

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ

ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ

И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

СПЕ ТЕРБУ Р ГЪ

1909

Годъ 40-й.

ИЗДАНИЕ

ТРА А.Ф.МАРКСЪ.

С.-Петербургъ, ул. Гоголя (бывшая М. Морская), № 22.

СТРАН.	СТРАН.	СТРАН.	СТРАН.
708	Исправит. колонія малолѣтнихъ преступниковъ. 5 фот. 678—9	Пасхальное цѣлованіе. Карт. Н. Добрынина	317
41	Кончина о. Иоанна Кронштадтскаго. 10 рис. . . . . 50—1	Причуды. Карт. А. Хрѣнова	416
513	Къ пребыванію японск. принца Ишимото. 389	Провинція (Тридцатье годы). Карт. М. Добужинскаго	213
573	Открытие памятника импер. Александру III. 4 фот. . . . . 421—2	Процѣнный день. Карт. И. Николаева	892
188	Первое собраніе имп. академіи художествъ подъ предс. Мариі Павловны. 2 рис. . . . . 278—9	Пулковская Обсерваторія. 4 рис. Путешествіе гр. Л. Н. Толстого. 2 фот. 711	355
572	На толкучкѣ. Карт. А. Юдина	Пушка для стрѣльбы по воздушнымъ шарамъ. 2 рис. 404	595
230	Нева сквозь колонны Виржи. Карт. А. Остроумовой-Лебедевой. 913	Пытки совѣти. Карт. К. Геберлейнъ	741
913	Невинность. Карт. Бугеро	Пѣсьнъ. Карт. В. Берингеръ	125
84	Непрощеный. Карт. А. Белде	Ревность. Карт. Е. Киселевой	525
221	„Не рыдай Мене Мать“. Карт. Ө. Райляна	Рейсмъ. Составленіе аэроплановъ. 6 рис. 659	807
505	„Нина“. Карт. Л. Пастернака	Римскій-Корсаковъ незадолго до смерти. Рис. В. Сѣрова	53
373	Нѣжинъ. Чествованіе 100-лѣтня Гоголя. 3 рис. 373	Римскій фонтанъ въ Петергофѣ. Карт. I. Шуглейта	53
244, 245	Обрядъ освѣщенія куличей и пасохъ въ старину. Карт. И. Горюшкина-Сорокопудова	Рождественскій хораль. Карт. В. Земе	53
725	Огнестойкой поселокъ на казанской выставкѣ. 2 рис. 334	Рождественское моленіе у языческихъ Морды въ огнищѣ Ангъ-Патай. Карт. Н. Горюшкина-Сорокопудова	53
334	Окно. Карт. Н. Петрова	Рождество Иисуса Христа. Карт. А. Норбергъ	217
310	Омары. Искусственное разведеніе. 5-й рис. 663	Русалки („Майская ночь“ Гоголя). Карт. Н. Крамскога	217
663	Операция вены барана для пересадки человѣку. 2 рис. 124	Рыбная ловля. Фот. В. Свѣтличнаго	324
124	Орлы и розы. Карт. В. Липкина	Рыцарская забава. Карт. I. Брандтъ	515
697	Осеннее настроеніе. Карт. Р. Бергольца	Ряженые въ деревнѣ на масле. Карт. Г. Горѣлова	48
704	Осенняя пѣснь. Карт. В. Генча	Сафо. Карт. А. Шрамъ	385
760	Осень на Волгѣ. Карт. Е. Стахѣвой	Свиданіе Государя Императора съ Императ. германскимъ въ финляндскихъ шхерахъ. 4 фот.	784
149	Осмѣяніе ереси живодствующихъ при Іоаннѣ III. Карт. Г. Горѣлова	Свиданіе. Карт. Н. Пимоненко	513
832—3	Останки прапредковъ человѣка. 5 рис. 323	Свѣточъ міра. Карт. Ө. Даньянъ-Буврѣ	753
323	Отдыхъ. Скульпт. Ю. И. Свириной	Св. Елизавета. Карт. В. Фольцъ	836
309	Отказъ Настіи отъ жениха (изъ ром. П. И. Мельникова-Печерскаго „Въ лѣсахъ“). Карт. Н. Горюшкина-Сорокопудова	Св. Марія. Карт. Рубенса	128
556	Открытие сѣвернаго полюса. 3 рис. 674, 675	Св. Георгій. Карт. Ф. Бойли	316
675	Отравленные волки. Карт. Г. Ротигъ	Святки (На вечернику въ чужую деревню). Карт. Н. Я. Борисова	700
185	Оттепель. Карт. I. Шуглейта	Селеніе Усть-Цингега, при впадѣніи рѣки Пинеги въ Сѣверную Двину. Карт. В. Переплетчикова	637
796	Паденіе кокошки въ селѣ Вознесенско-Вархушевѣ	Семья кроликовъ. Рис. Н. Тархова	521
390	Памятники:	Сенать. Карт. Е. Лансере	206
868	Антокольскому	Симфонія. Карт. А. Шрама	104
745	Всемирн. Почтов. Союза въ Буфѣ	Смерть герцога Ламбаль. Карт. М. Феврѣ	813
743, 750	Гаазу въ Москвѣ. 3 ф. 709	Смѣрть. Карт. Ю. Федерера	796
709	Гл. Успенскому на Волков. кладѣ	Снѣжный сугробъ на Сѣверномъ Полосѣ. Фот. снимокъ дра Кука	668
358	Голоду въ Москвѣ	Соловецкій монастырь. Карт. В. Плотникова	248
726	Первопечатнику Ивану Федорову въ Москвѣ	Сонная болѣзнь. 7 рис. 291	381
518	Петръ Вел. спасаетъ утопающихъ	Спасеніе утопающихъ. 7 рис. Спаситель. Карт. I. Гертерихъ	320
661	Питомцамъ Николаевской Академіи	„Сраженіе“. Карт. I. Гертерихъ	403
519	Подл. Келлину въ Подтавѣ	Старый домъ. Карт. А. Линдемана	487
613	Тотлебену въ Севастополѣ	Старый лѣсий. Рис. Н. Герардова	627, 628
551	Шведамъ въ дер. Побиванка	100-лѣтіе Елисаветинскаго инст. 3 рис. 55, 56	610
551	Шведамъ въ Подтавѣ	100-лѣтіе кончины I. Гайдна	193
288	Парадъ при Павлѣ I. Карт. А. Александра Венуа	100-лѣтіе рожденія Гоголя. 21 рис. . . . . 204—5, 294, 295	357
288	Паро-воздушный котелъ системы Шмидта. 2 рис. 597	100-лѣтіе рожд. Ф. Мендельсона-Бартольди	68
597	Пасхальный звоонъ. Карт. Г. Горѣлова	100-лѣтіе рожд. Ө. А. Конн	852
255	Первая встрѣча Настіи съ Алексѣемъ (изъ ром. П. И. Мельникова-Печерскаго „Въ лѣсахъ“). Карт. И. Горюшкина-Сорокопудова	100-лѣтіе СІВ. Духовной академіи. 5 рис. 284	852
555	Первая лнства. Карт. К. Крыжицкаго	150-лѣтіе рожд. Шиллера. 10 рис. . . . . 801—3	783
780	Первый снѣгъ въ Бѣловѣжской пущѣ. Карт. Я. И. Бровара	Стрѣльба въ цѣль. Карт. И. Владимірова	499
24	Передача почтовыхъ сумокъ на ходу поѣзда	Суданскіе сомки	547
596	Передъ царскимъ выходомъ въ утро Христова Воскресенія. Карт. Г. Горѣлова	Сумерки. Эскизъ В. Кузнецова	547
250	Перенесеніе тѣла Карла XII. Карт. Г. Седерстремъ	Сфинксъ на набережной Невы. Карт. А. Остроумовой-Лебедевой	547
477	Пермскій край. Карт. А. Чумакова	230	640
541	Персей. Карт. К. Мейера		610
481	„Песочныя горы“. 4 рис. 481		610
	Петербургъ:		610
	Гробъ съ останками митр. А. Внуковскаго		610
	25-л. Мариинской школы кружевницъ. 3 рис. 95		610
	25-л. Ульянковской пожарн. команды. 4 фот. 599		610
	Закладка Охтенскаго моста. 3 фот. 576		610
	Закладка учил. дома имени имп. Петра I		610
			610

ЖИВА

1909 г.

№ 1.

Выданъ 3 января 1909 г.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

для владения въ «Живъ» принимаются по следующей цѣнѣ за строку непарелль въ одну столбѣцъ (въ 14 ширины страницы):
передъ текстомъ по 1 р. 50 к. послѣ текста по 1 р.

Цѣна этого № 25 к., съ перес. 30 к.
Въ этомъ № прилагаются «Лит. Прил.» и «Париж. Моды» за январь.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XL г.

изданія.

ЛИЦАМЪ об. пола, не имѣющ. прем. Залить въ Спб., Кавд. правъ А. О. Соловьевъ, вып. № 2 г., много лѣтъ навод. саранка, исполн. поручения по дѣламъ юрил. служебн. коммерц. предпріимъ. Писемъ, съ перевод. 5 р., Спб., Лигонская, 88, кв. 7. № 29709

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНАЯ

БУХГАЛТЕРІЯ
БОЛ. ЗОЛ. МЕДАЛЬ
С. Я. ДИЛІЭНТАЛЬ
МОСКВА,
Сивцевъ Врѣж, 27

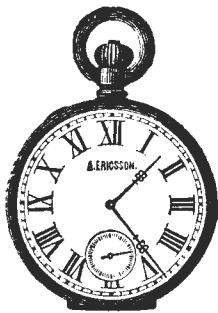
ЗАОЧНО обучаю кроить и шитью посредствомъ лежк. ворреси, дамск. и дѣтск. платьевъ по методу «ВОРТА». Условія за 7 к. м. Пробн. лежк. безпл. Киевъ. Абон. № 153. Ашмариной.

ИЗВѢСТНО ЛИ ВАМЪ?

Если у Васъ есть фотограф. карт. кого-либо изъ близк. Вамъ лицъ, то настаетъ совѣт. увѣлич. ее, т. к. всяк. фот. карт. посленъ ВЫЦВѢТАЕТЪ, увѣличенный же НАШИМЪ СОБСТ. СПОСОБОМЪ портр.— НАВСЕГДА. Такой портр., превосх. раб. въ издѣл. пасп. и баг. рамѣ 10x12 вер. мм отсыл. за 3 руб. пр. 15 дней. Перес. за сч. заклѣч. налож. пл. «Свѣтопись» Г. Д. Шинкарева. Нац.-тележковская 8, Спб. № 29704

МУЗЫКАЛЬНАЯ ТОРГОВЛЯ
П. ЮРГЕНСОНА.

Москва, Неглинный вр., № 14.
ЦЕРКОВНАЯ МУЗЫКА.
ШКОЛЬНАЯ ПѢНИЕ.
Учебники, школы, упражненія для всѣхъ инструментовъ и для пѣнія. Нотнал № 29697 бумага. 3—1
Каталоги безплатно. Отправка нотъ налож. платежомъ.

Августъ Эрикссонъ

хронометровъ и часовыхъ дѣлъ мастеръ Николаевской Главной Астрономической Обсерваторіи въ Цульковѣ и пр. и пр. № 29726

СУЩ. СЪ 1865 Г.
ХРОНОМЕТРЫ И ЧАСЫ.
Илл. прейсъ-куранты гл. иногороднымъ безплатно.
СПБ., Невскій пр., № 13.

СТРАХОВАНИЕ ЖИЗНИ
ЧРЕЗЪ

Государственныя Сберегательныя Кассы
СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНОЙ РАЗСРОЧКОЙ ПРЕМІЙ

для служащихъ въ правительственныхъ, общественныхъ и частныхъ учрежденіяхъ.

- Страхование на случай смерти.
- Страхование смѣшанное.
- Страхование малолѣтнихъ на дожитіе.
- Страхование пенсій на старость.

Ежемесячные взносы удерживаются, при согласіи на то учрежденій, назначаема или кассирами послѣднихъ при выдачѣ жалованья. Для предоставленія этой льготы служащимъ учрежденія достаточно одного желаніа заключить страхованіе. № 29698

Подробныя свѣдѣнія—въ сберегательныхъ кассахъ столичныхъ и при учрежденіяхъ Министерства Финансовъ, въ кассахъ при С.-Петербургскомъ Почтамтѣ и при почтовыхъ конторахъ въ гл.—Баку, Ростовѣ и Д. и Харбинѣ.

РОЯЛИ ПИАНИНО
RÖNISCH
ПРИДВОРНАЯ ФАБРИКА РОЯЛЕН

≡ ВАЖНО ДЛЯ ПРОВИНЦІИ, ≡ гдѣ очень трудно достать хорошіе, прочныя и умѣло провѣренныя часы, показывающіе ≡ ТОЧНОЕ ВРЕМЯ ≡

М. СОКОЛОВЪ—мастеръ-спеціалистъ.

работавшій много лѣтъ у извѣстной фирмы **Г. МОЗЕРЪ и К^о**
С.-Петербургъ, Невскій пр., № 71, депо часовъ.

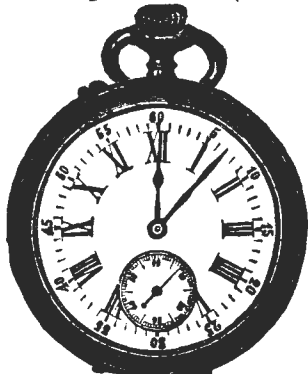
Рекомендуетъ нижеелѣдующіе прочныя и вѣрныя часы.

Требуйте безпл. полный каталогъ.

Личная про-
вѣрка и полное
ручательство
за вѣрность
хода на

5
ЛѢТЪ.

Личная про-
вѣрка и полное
ручательство
за вѣрность
хода на

5
ЛѢТЪ.

Требуйте безпл. полный каталогъ.

№ 130. Часы мужск., серебр., 84 пр., заводъ годовой, массивныя три крышки, лучш. сорта, анкера на 15 камн. 12 р. 50 к. Такие же выш. сорта . . . 15 и 18 р.

№ 150. Часы мужск., черныя, открытыя, хорош. сорта, цѣнавр. . . 4 р. 80 к. Также же выш. сорта анкера. 7 р. 75 к. и 12 р. Загр. черн. часы анкера. 10 р. 85 к. и 12 р. 50 к.

№ 171. Часы мужск., серебр., 84 пр., заводъ ключ., массивныя три крышки, лучш. сорта, анкера на 15 камн. 10 р. 35 к. и 11 р. Также же выш. сорта . . . 13 р. 75 к. и 15 р.

Изящная цѣна при всѣхъ часахъ безплатно. Пересылка на счетъ фирмы налож. платежомъ безъ задатка.

Полноценіе за казвъ самое добросовѣстное и аккюратное.

ШОКОЛАДЪ ТРИУМФЪ

ЖОРЖЪ БОРМАНЪ

РУССКАЯ СКРИПКА

не имѣетъ соперницъ. Брошюра „Русская скрипка“ высылается совершенно бесплатно. С.-Петербургъ, Забалканскій, д. 22. **А. И. ЛЕМАНЪ.**

ТАБАКЪ „КРЕМЪ“
1/4 ф. 40 к.

ФАБР. С.Л. А. И. ШАПОШНИКОВА

ЭЛЕКТРО-ВОДОЛЪЧЕБНИЦА С ВЪТРОМЪ

Синферополь, Крым, протавъ собора, и Санаторія для нерв. внутр. и жен. бол. Деш. пансион, комфорт, протавъ вымыл.

НУЖНЫ ОПЫТНЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ

во всѣхъ промышленныхъ центрахъ, имѣю щіе знакомства съ фабриками, заводами, антек. магаз., жельв. дорог., войсков. ча- стями. Москва, Театральная пл., д. Метро- польв. кв. 5, ВЪВУ. № 29705

КРЕСКО
для ращенія волосъ

ТОВАРИЩЕСТВО „ГИГИЕНА“
въ С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Оптовый складъ у Т-на „СНВ. ТЕХНО-хи- мическ. Лабораторія“, СНВ. Лиговск. 123.

ADLER

Пишущая машина.

Замѣчательно удобны и легки для ра- боты. Видимый шрифтъ отъ первой до последней буквы. Клавиатуры для всѣхъ существующихъ языковъ. Большая про- бавная способность, что очень важно для копій.

Всевозможные образцы шрифтовъ.

Болѣе 40,000 въ употребленіи!

На выставкѣ конторскихъ принадлежно- стей въ Берлинѣ, 8 октября 1907 г., при соревнованіи на пишущихъ маши- нахъ, изъ 188 работъ, лучшими по безо- шибочности оказались 5 работъ, на- писанныя на Adler'ѣ. Тамъ же 9 октября 1, 2 и 3 призы получены за работы на Adler'ѣ! При чемъ пользовались маши- нами, уже нѣсколько лѣтъ бывшими въ употребленіи!

Требуйте каталогъ № 46.

Adlerwerke vorm. Heinrich Kleyer A. G. Frankfurt am Main.

Основано въ 1880 г. Около 3,000 рабочихъ. Много высшихъ наградъ, мѣстныхъ и иностранныхъ. 12—8

Grand Prix (Миланъ 1906)

По Высочайшему Указу отъ 17 февраля 1908 г.

Прусская Государствен. золотая медаль.

ЦВѢТОЧНЫЙ Колонъ ВЕРА-ВІОЛЕТТА

ТОВАРИЩЕСТВО „ГИГИЕНА“
С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Оптовая продажа у Товарищ. „С.-Петербург- ская ТЕХНО-Химическая Лабораторія“.

„Спутникъ Мельника-Механика“
Соч. С. НОТОВИЧА.

Второе исправленное и значительно до- полненное изданіе. Цѣна 5 р. 25 к., а именно: 1-й выпускъ 2 р. 75 к. и 2-й выпускъ 2 р. 50 к. Продается во всѣхъ книжныхъ магази- нахъ, главный складъ: Л. Д. Розен- штейнъ. Одесса. Московская, 58“.

ДЕШЕВАЯ МЕБЕЛЬ

простыя и англійскія кровати, Матрацы и перины. Всякая столярная мебель. Въяснѣ ступля ТОНЕТ и другихъ фабрикъ отъ 17 р. 50 к. дож. **ВСЕ НУЖНОЕ ДЛЯ РОСКОШНОЙ ОБ- СТАНОВКИ И ПРИДАНОГО.**

Москва, Каретный рзд. Торговый Дом А. И. УСАНОВЪ и К^о, фирма „КОНКУРЕНТЪ“. ПРЕС-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

Телеф. 90-95 и 236-96. № 29711

ОНЪ УЛЫБАЮТСЯ

и это вполнѣ понятно, такъ какъ у нихъ лицо, руки и шея чисты и замѣчательно бѣлы. Удивительно, какъ многія ходятъ съ безобразными ихъ прыщами, угрями, экземой, крас- нотой и пр., когда такъ легко и скоро выдѣляется это при употребленіи Угринъ. УГРИНЪ реалъ 1 р. 90 к. банка.

СНВ., МНЧ. МТД, ЧЕРНЫШИНЪ, ТЪ

ДРОЖДИ

При помощи нашихъ, даже при сильной жарѣ непортящихся, консервиру- емыхъ дрожжей можно, какъ и со свѣжими дрожжами, во всякое время и при всѣхъ климатическихъ условіяхъ испечь здоровый и вкусный хлѣбъ и разное печенье.

Никогда непортящихся. Всегда хорошаго качества.

Не въ видѣ порошка!

Цѣна за банку въ 400 гр.—3 марки; соответствуетъ силѣ броженія 800 гр. свѣжихъ дрожжей.

Нужны солидные и опытные представители для всѣхъ странъ. Требуйте бесплатную пробу.

Единственная фабрика: **Münchener Hefe-Conserven-Fabrik A. G.**
№ 29682 München 23 (Мюнхенъ)

А. В. С. Code 5-th Edition.—Телеграфн. адресъ: „Trockenhefe“.

НЕ ЗАБЫВАЙТЕ НИКОГДА ЧТО ЛУЧШИМЪ СРЕДСТВОМЪ

для ПРАВИЛЬНАГО ПИЩЕВАРЕНІЯ А ТАКЖЕ ПРИ ЛУЧЕНІИ ЖИВОТА, ОКИСЛОТВОРЕНІИ, ИЗНОГИ, СЛУЖАТЬ

Пилули АРА
КОРБОКА 95 К.

Таковъ совѣтъ врача!

КРАСОТА МУЖА

состоитъ въ пышной растительности ло- сости на головѣ, щегольскихъ волосъ и каррой бородѣ. Какъ только пухъ волосъ, сейчасъ же надо нить къ употребленію

ПЕРУИНА-ПЕТО

и волосы начнутъ быстро расти, средство уже тѣмъ замѣчательно, быстро оставалываетъ выпаденіе волосъ и почти моментально перхоть.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ:
При настоящемъ

ПЕРУИНЪ-ПЕТО

издается у горлышка каждого флакона золотая медаль Парижской выставки и приложенъ аттестатъ изобрѣтателю Р. Г. Пето. Безъ медали и безъ аттестата все подѣлка.

Продается въездъ—1 р. 75 к. или перес- лать склади

С.-Петербургъ, Базаръ Марокъ, Невскій пр., 20, кв.

— Барыня?! Неужели это Вы такъ похорошѣли послѣ первой банки „ПА- ТА НИПОНЪ“?.. Гдѣ же онъ про- дается?!

— Во всѣхъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ ма- газинахъ.

Тамъ же требуйте замѣчательно ин- тересную книгу Юначивары Маскадо „ОТЧЕГО Я ТАКЪ КРАСИВА И МОЛОДА?“ Она переведена на русскій языкъ съ 35-го японскаго изданія съ сохраненіемъ увлекательнаго слога дочери Страны Восходящаго Солнца, снабжена массой иллюстрацій, ро- скошно издана и выдается въ выс- лагается совершенно бесплатно.

Переводы, запросы, требованія и корреспонденцію адресовать: **С.-ПЕ- ТЕРБУРГЪ, Невскій, № 110—7, Т-ву „НИПОНЪ“.** № 29647 2—2

Адресъ для телеграммъ: **„Петербургъ Ниппонъ“.**

XL г.

№ 1

Выходит еженедельно (52 № в годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. П. И. МЕЛЬНИКОВА-ПЕЧЕРСКАГО и ГЕНРИКА ИБСЕНА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Выданъ 3-го января 1909 г.

Подписная цѣна съ дост. и перес. на $\frac{1}{2}$ года 4 р., на $\frac{1}{4}$ года 2 р.

Цѣна этого №—25 к., съ перес. 30 к.

г. XL

1909

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

Къ этому № прилагаются: 1) „Ежедѣльн. литерат. и популярно-научныя приложения“ за январь 1909 г., 2) „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за ЯНВАРЬ 1909 г. съ 43 рис. и отдѣльн. листъ съ 81 черт. выкр. въ натур. велич. и 47 рис. дамскихъ рукодѣлій.

Э. Даньянъ-Буврэ. Свѣточъ міра.

Въ двадцатомъ вѣкѣ.

Изъ лѣтописи о Вавилонскомъ столпотвореніи. П. П. Гнѣдича.

... Капли жгучаго яда растворились въ вешнемъ нектарѣ жизни... Бремена тяжелаго земнаго времени сгорѣли въ восторгѣ яркаго самозабвенія; сгорѣли острые, быстрые миги, и изъ пепла ихъ возникъ новый мѣръ, пламеняющій въ молодомъ экстазѣ...
Изъ одного современнаго писателя.

I.

Въ самомъ центрѣ Парижа — между большими бульварами и Биржей — идетъ рядъ узенькихъ кривыхъ улицъ, невзрачныхъ и грязноватыхъ. Это старый Парижъ, эпохи Беранже и Поль-де-Кока, пользующійся сомнительной репутацией. Толстая неопрятная женщины стоятъ у прилавковъ маленькихъ лавчонокъ. Стучатъ копытными першероны и тянутъ огромныя двухколесныя тележки. Кудряя собачонки сидятъ тоскливо у воротъ. Кошки — тощія, какъ всѣ недостижшія среднихъ лѣтъ француженки — лѣниво щурятся на солнце. Омнибусы здѣсь не ходятъ, — и только синіе коммисіонеры озабоченно проносятся на своихъ велосипедахъ, съ ожесточеніемъ работая ногами. Пахнеть прокисшими овощами, кофеемъ, пеленками, керосиномъ. Все уныло, тѣсно, скучено и хмуро.

По лѣстницѣ одного изъ четырехъэтажныхъ сѣрыхъ домовъ поднимался человѣкъ лѣтъ пятидесяти съ мокрымъ полусложеннымъ зонтикомъ, въ низкихъ калошахъ, — какія носятъ только въ Петербургѣ, — въ коричневомъ пальто и въ цилиндрѣ съ полями, считавшихся на берегахъ Невы послѣдней модой, а здѣсь оказавшихся уже историческими. Онъ шелъ, присматриваясь къ нумерамъ квартиръ, тускло бѣлѣвшимъ въ сырмомъ сумракѣ дождливаго утра. На поворотѣ третьяго этажа онъ встрѣтился съ высокою женщиной въ черномъ люстриновомъ платьѣ, съ угрями на лицѣ и цѣлой фалангой булавокъ на груди — точно это были медали за безпорочную службу. Она бѣжала внизъ и безъ всякаго любопытства посмотрѣла на толстоносаго, страдавшаго одышкой господина. Но онъ вѣжливо приподнял цилиндръ и, стараясь придать голосу ту мягкость, которой всегда хотятъ русскіе уснастить свою рѣчь въ Парижѣ, спросилъ:

— Виноватъ! Не можете ли указать мнѣ, mademoiselle, гдѣ живетъ господинъ Посадниковъ?

При этой фамилии она остановилась и, ткнувъ кверху пальцемъ, сказала:

— Chez madame Coussin: 24.

У madame Coussin восемь прачекъ гладили бѣлье, и теплый удивливый паръ сдавливалъ дыханіе. Одна изъ нихъ, помоложе, съ здоровенными мускулами заголенныхъ рукъ, показала въ темный коридоръ и тоже лаконически отчеканила:

— Третья дверь направо.

За третьею дверью нашлась лиловая комнатка, въ одно окно, съ кроватью, комодомъ, столомъ и двумя стульями. Какъ разъ между свѣтомъ окна и дверью чернѣлась длинная фигура, нишущая за столомъ и лѣниво откликнувшаяся на стукъ. Посѣтитель вошелъ, сбросилъ у дверей калоши и спросилъ:

— Ты, Сережа?

Сережа поднялся во весь свой длинный ростъ. Его маленькая головка, съ большимъ угловатымъ лбомъ, тонкимъ носомъ и черной жидкой бородой, посмотрѣла сверху на вошедшаго и удивленно произнесла:

— Дядя!

— Какъ видишь. Здравствуй!

Онъ раскрылъ свои, пахнувшія мокрымъ сукномъ, объятія. Племянникъ безъ особеннаго восторга дотронулся длиннымъ носомъ до его щеки и предложилъ садиться.

— Давно вы здѣсь?

— Вторую недѣлю. Да затерялъ твой адресъ, а то былъ бы раньше.

— Дѣло какое есть до меня?

Лицо дяди растянулось въ улыбку.

— Ты хочешь сказать, что едва ли одни родственныя чувства привели бы меня сюда?

Племянникъ пожалъ плечами.

— Пожалуй, и такъ.

— Люблю откровенность... Видишь ли: мать за тебя безпокоится.

Сережа поморщился.

— Я же писалъ ей, — я просилъ ее по возможности прекратить со мной всякія сношенія. Ничѣмъ хорошимъ они кончиться не могутъ: я отрѣзанный ломоть.

— Это, братецъ, ты можешь писать, — но мать не можетъ такъ-таки сразу вычеркнуть изъ своей жизни сына.

— У нея еще два осталось. Зачѣмъ ей я?

— Должно-быть, для равнаго счета, чтобы было три.

— Братъ, — съ легкимъ раздраженіемъ и закладывая ногу за ногу, продолжалъ Сережа: — на прекрасной дорогѣ, то-есть по ея мнѣнію: одинъ — личный секретарь такой особы...

— Ну да... — началъ-было дядя.

— А другой, — прервалъ его племянникъ: — если не градоначальникъ, такъ скоро имъ будетъ. На что лучше? Материнскому сердцу остается только радоваться. А я? Мнѣ и въѣздъ-то въ Россію едва ли возможенъ, я и паспортъ не возобновлялъ два года.

— Ну, это можно исходатайствовать, — самоуверенно сказала дядя.

— Едва ли, — усмѣхнулся Сережа.

— А что? Развѣ ужъ до того дошло? Но я бы во всякомъ случаѣ...

— Слушайте, Сергѣй Аполлоновичъ, — началъ Сережа, вставая и вытягиваясь въ цѣлую вѣху. — Я знаю, что вы мой дядя, что я даже въ честь васъ по имени названъ, знаю, что вы занимаете высокопоставленный постъ, знаю, что вы по-своему милѣйшій человѣкъ и пользуетесь репутацией самаго крайняго либерала, какимъ только можетъ быть дѣйствительный статскій совѣтникъ, занимая ваше мѣсто, — но я васъ усиленно прошу: — оставьте меня въ покоѣ.

Сергѣй Аполлоновичъ нѣсколько покраснѣлъ.

— Повторяю тебѣ, — сказалъ онъ: — я пришелъ по просьбѣ сестры.

— Весьма радъ вашему приходу, — подтвердилъ племянникъ, шагая изъ угла въ уголъ. — Всегда радъ васъ видѣть, но подъ однимъ условіемъ: не будемъ никогда говорить обо мнѣ. Мало ли есть темъ для разговора? О конституціи, о кокеткахъ, о японскомъ флотѣ, о слабительныхъ пилюляхъ. Я съ удовольствіемъ буду бесѣдовать съ вами, потому что вы человѣкъ съ эрудиціей и здраво смотрите на вещи. Но о моемъ возвратѣ на родину лучше не будемъ говорить. Хочетъ мама меня видѣть — пусть сюда ѣдетъ, но никакіе ея доводы меня не сдвинуть отсюда.

— Sic! — подтвердилъ дядя. — Что же, ты связанъ здѣсь какой-нибудь фракціей? Или, можетъ, дѣвчонка какая запутана? Ты получаешь изъ дому шесть тысячъ въ годъ, — это по-здѣшнему пятнадцать тысячъ франковъ, — а живешь въ конурѣ. Очевидно, есть колодець, куда просыпаются эти деньги.

— Очевидно, — сказалъ Сережа. — Но я имѣю полное право не сообщать, куда и зачѣмъ идутъ мои деньги. Скажу одно: дѣвчонки никакой нѣтъ.

— Странно!

— Почему?

— Тебѣ сколько лѣтъ?

— Двадцать девять.

— Когда же и обзаводитесь ламуромъ, какъ не въ эти годы?

— Да вы, кажется, и въ свои годы не прочь? — замѣтилъ племянникъ.

— Нѣтъ. Я слишкомъ отдался административной дѣятельности, а министерскія занятія пагубно вліяютъ на флиртъ. Да и притомъ, ты знаешь, имѣя такую жену, какъ Юлія Павловна, — да еще въ мои годы, — дѣлаешься слишкомъ требовательнымъ. Это все равно, что привыкнуть къ голландскому бѣлью, — потомъ всякое другое противно.

— А Юлія Павловна здѣсь? — спросилъ Сережа, стараясь вызвать въ своемъ воспоминаніи полубытый образъ.

— Здѣсь. Заходи, она рада будетъ. Отъ 4-хъ до 5-ти она принимаетъ. У насъ здѣсь много знакомыхъ...

— Вы въ командировкѣ?

— Въ отпуску на два мѣсяца.

— Въ такое время отпускаютъ чиновниковъ за границу? — удивился племянникъ. — Я думаю, у васъ работы уйма?

— Да вѣдь и чиновниковъ уйма. Я переутомился.

Сережа засмѣялся и пошлепалъ его по животу.

— А эстомакъ попрежнему въ цвѣтущемъ состояніи, несмотря на переутомленіе? — спросилъ онъ.

— Что эстомакъ! Эстомакъ у меня функционируетъ прекрасно. А вотъ сердце пошаливаетъ. Ты такъ выпучилъ глаза, точно въ первый разъ услышалъ, что у меня есть сердце? Къ сожалѣнію, милый другъ!

— А почему къ сожалѣнію?

— Величайшее счастье, когда нѣтъ этого органа, когда онъ бьется гдѣ-то тамъ неслышно. Это стимулъ величайшаго здоровья и долговѣчности. Покойный митрополитъ Ирнархъ, дожившій до девяноста трехъ лѣтъ, помню, мнѣ сознавался: „оттого, душа моя, я бодръ и веселъ въ мои годы, что всю жизнь никогда ничего, по дѣламъ церкви, близко къ сердцу не принималъ“.

Сережа засмѣялся.

— Вотъ идеалъ административнаго сердца!

— А что ты думаешь? Хладнокровіе и умѣнье смотрѣть на все со стороны — быть-можетъ, величайшая задача администраціи. Каждый моментъ, какъ бы онъ ни былъ остръ, надо считать не настоящимъ, а давно прошедшимъ, и смотрѣть на него съ исторически-объективной точки зрѣнія. Только тогда можно избѣжать ошибокъ. А я, къ сожалѣнію, горячъ. Я бы давно былъ министромъ, если-бъ не мой языкъ проклятый. Въ пятьдесятъ два года я даже не „тайный“. Меня держать и бояться, потому что я пишу въ газетахъ по административнымъ вопросамъ и могу каждую минуту заварить такую кашу, что въ десять лѣтъ потомъ не расхлебаютъ. Теперь я ихъ всѣхъ науськалаъ другъ на друга, перессорилъ и уѣхалъ въ отпускъ; вернусь, — мирить буду.

Онъ засмѣялся раскатистымъ громкимъ смѣхомъ, такъ что жирныя его щеки запрыгали по бокамъ толстаго носа, и все лицо, розовое и лоснистое, стало похожимъ на три огромныхъ картофелины, среди которыхъ безслѣдно исчезли маленькіе сѣрые глазки.

— Дядя, кофе хотите? — спросилъ Сережа.

— Я завтракалъ. Да давай, пожалуйста. Въ Петербургѣ хорошій я не пью, а здѣсь эти помои сосу цѣлый день.

— Только для этого намъ надо спуститься внизъ на улицу и пройти пять домовъ. Я у себя ничего не держу.

— Значитъ, выпроваживаешь? — засмѣялся опять дядя.

— Нѣтъ, у меня еще есть двадцать минутъ времени, — серьезно возразилъ племянникъ, взглянувъ на часы: — и я съ удовольствіемъ посижу съ вами.

II.

— Терпѣть не могу воскресныхъ дней въ Парижѣ, — проговорилъ Сергій Аполлоновичъ, когда они изъ переулка завернули на бульваръ. — Все принимаетъ такой подлый мѣщанскій видъ, такъ воняетъ скверными папирсами и пивомъ, такой вездѣ соръ, такая толкотня и такіе самодовольные хамы.

Сережа подвелъ его къ уличному ресторанчику съ круглыми мраморными столиками на тротуарѣ и грязноватыми, но гладко причесанными гарсонами. Они сѣли. Уличная жизнь съ шумомъ и грохотомъ катилась мимо. На хомутахъ у лошадей тряслись бубенчики, звонили omnibusы, трещали велосипеды, гудѣли моторы, хлопали бичи, кричали разносчики, пѣли въ лавчонкахъ граммофоны, — а толпа жужжала, колыхалась и ползла, какъ безконечное змѣиное тѣло, взадъ и впередъ по широкимъ асфальтовымъ панелямъ.

— Да, вы не любите Парижа въ праздникъ, — сказалъ Сережа: — а я ненавижу его и въ будни, и днемъ, и ночью.

— Что такъ? Въ будни онъ премилый городокъ.

— Въ немъ есть противная алчность, эгоизмъ, скардность, презрѣніе ко всему, кромѣ своего брюха; да и брюхо это они держатъ впроголодь, потому что жалѣютъ гроша мѣднаго на себя. У меня хозяйка прачка. Я знаю, она откладываетъ ежемѣсячно по пятисотъ франковъ, — а готовить теплый обѣдъ только разъ въ недѣлю. У нея и по праздникамъ работаютъ, — потому что она поставщица для большихъ отелей. Никто пикнуть не смѣетъ о праздничномъ отдыхѣ, потому что тогда лишится заработка и въ будни. Гнусное рабство большого города!

Сергій Аполлоновичъ равнодушно постукивалъ зонтикомъ о тротуаръ и разсѣянно слушалъ племянника.

— Старо, милый! — сказалъ онъ. — Объ этомъ рабствѣ большихъ городовъ надоѣло и говорить и слушать. Рабство, рабство! Смотри на эту толпу: хорошо рабство! Да они всѣ счастливые насъ съ тобою... У французовъ есть черта, которой у насъ, русскихъ, нѣтъ и въ поминѣ. Они умѣютъ наслаждаться жизнью. Для нихъ въ праздникъ все хорошо: и погода, и дома, и пиво, и театры. Они не желаютъ видѣть ничего дурного, все окрашиваютъ въ свой праздничный цвѣтъ, — и поэтому счастливы. Посмотри, какая довольная толпа выходитъ днемъ изъ театровъ и какъ всѣ искренно восхищаются. Недавно какъ-то у Сары Бернаръ въ пьесѣ появился Христосъ съ апостолами, — такъ вѣдь французенки рѣвмя ревѣли и такъ были счастливы, что за свои деньги можно въ праздникъ днемъ на свободѣ поплакать! Вотъ смотри сегодняшнее „Figaro“. Посмотри, какъ всѣмъ довольны французы: и испанскимъ королемъ, и возстаніемъ въ колоніяхъ, и новой пьесой у Режанв. Все обстоитъ благополучно.

— Вотъ этой-то и противно! — морщась, возразилъ Сережа. — Это-то для меня и гнушно: замазыванье всѣхъ щелей. Сами катятся по наклонной плоскости, мельчаютъ, вырождаются, а туда же фанфароняютъ! Недаромъ у нихъ теперь нѣтухъ на монетахъ вмѣсто Наполеона!

— А что же, лучше вѣчно плевать въ собственную рожу, какъ мы плюемъ? — спросилъ дядя.

— По-моему, лучше.

— А я думаю, нѣтъ. Мы съ дѣтства вырастаемъ въ сознаниі, что живемъ въ свинятникѣ, ко при этомъ у насъ не является ни малѣйшаго желанія выбраться изъ него. А если доведется понасть туда, гдѣ почище, ну, хоть въ Англію, откуда я только-что пріѣхалъ, — такъ сейчасъ завопимъ: законность здѣсь подавила человѣчество, аристократія задушила пролетаріатъ...

— Развѣ не задушила? — иронически спросилъ Сережа.

— Хи-хи-хи! — раздался голосъ у самаго столика: — да нешто пролетаріатъ можно задушить? Задушить можно того, у кого есть шея. А сто миліоновъ шей не задушишь. Здравствуйте!

Передъ собесѣдниками стоялъ маленькій тощій человѣчекъ съ хитрыми глазками, въ порывѣвшемъ пальто и въ широкополой шляпѣ. Онъ смотрѣлъ, лукаво прищурившись, на Сережу и протягивалъ ему тонкую бѣлую руку.

— Здравствуйте, — повторилъ онъ и слегка приложился къ полямъ шляпы по адресу Сергія Аполлоновича.

— Здравствуйте, Исполатьевъ, — сказалъ Сережа.

— Будете сегодня въ два часа на конференсѣ?

— На какомъ конференсѣ?

— На Севастопольскомъ бульварѣ.

— Буду.

— Хи-хи! — засмѣялся Исполатьевъ. — Хорошая программа! „Способы уничтоженія человѣческой культуры на возможно рациональныхъ основахъ“.

— Ну, это вы врете, программа не такая.

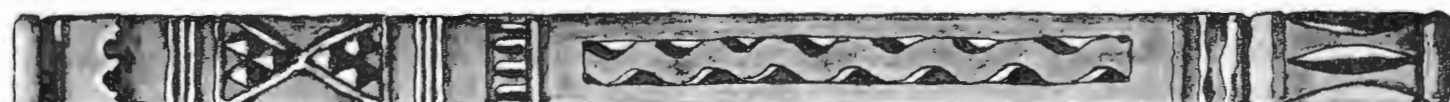
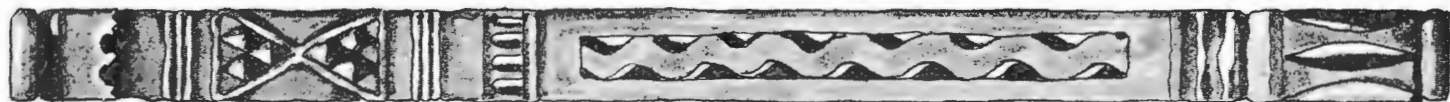
— Да вы читали?

Исполатьевъ вытащилъ изъ кармана печатный листокъ и, скверно выговаривая французскія слова, быстро сталъ читать, присѣвъ на свободный стулъ:

— „Докладъ объ изысканіи способовъ для скорѣйшаго упроченія нормальнаго существованія массы, при использованіи всѣхъ наличныхъ средствъ“... Что же это по-вашему? Хи-хи! Не имѣю чести знать вашего собесѣдника...

А. Л. Пятигорский. Гаданье (офортъ).

Н. Я. Борисовъ. Святки (На вечеринку въ чужую деревню).

— Мой дядя Бурухинъ... Знаете, нашъ знаменитый сановникъ и публицистъ.

Сановникъ приподнял цилиндръ и посмотрѣлъ на Исполатьева. Онъ привыкъ, что его званіе постоянно производило впечатлѣніе и новопредставленные ему знакомые всегда имѣли видъ людей, впервые увидѣвшихъ огнедышащую гору. Но Исполатьевъ никакого восхищенія не выразилъ, а только еще разъ дотронулся до шляпы и сунулъ ему черезъ столъ руку.

— Ежели вы сродственникъ, тѣмъ лучше, — заговорилъ онъ: — вотъ подите на Севастопольскій бульваръ — и вы сами убѣдитесь, кто правъ, я или юный вашъ племянникъ. Вы увидите, о, вы много тамъ увидите... Я ничего не скажу вамъ заранѣе... Но, Господи! сколько вы увидите! Много нашихъ будетъ: Порылинъ будетъ, Синюхаевъ, Шкурманъ, Хросцицкая, Лордменидзе, Приходько, Палабыхьянцъ, Кашенко, Трумпельдоръ, Хазанджи, Дыхальниковъ... И будутъ слушать. Говорить не будутъ, а слушать... Хи-хи!..

— Кофе хотите? — спросилъ Сережа.

— Когда-жъ я пью?

— Вотъ человѣкъ! — обратился Сережа къ дядѣ. — Никто никогда не видѣлъ, чтобъ онъ ѣлъ и пилъ. Онъ всегда сътъ и никогда ничего не ѣстъ.

— Да много ли мнѣ надо, — я маленькій! — подтвердилъ Исполатьевъ.

— Иногда онъ почуветь у меня. Разъ только утромъ съѣлъ два яйца, а то ни на почъ ни утромъ — ничего...

— Хи-хи! — весело засмѣялся Исполатьевъ, потирая себя по впалому животу. — Зато жизнь недорого стѣить.

— И гдѣ онъ живеть, никто не знаетъ, — продолжалъ Сережа. — Никогда никого къ себѣ не зоветъ, а самъ вездѣ бѣваетъ... Одно время мы считали его за сыщика.

— Хи-хи! Я-то сыщикъ?

— Ну, а потомъ убѣдились, что нѣтъ. Такъ, чортъ его знаетъ что такое.

— А какъ Ермолай Федоровичъ поживаетъ? — вдругъ спросилъ Исполатьевъ.

У Бурухина даже цилиндръ покачнулся отъ неожиданности. Ермолай Федоровичъ былъ его министръ.

— А вы его знаете? — спросилъ онъ вмѣсто отвѣта.

— Ермошу-то? Старые однокашники: изъ одного корыта ѣли. Гацивалъ у меня Ермоша, лѣтъ двадцать пять тому назадъ. Молодымъ чинушей былъ. Гладенькій такой, какъ точно коровой вылизанъ. Пріятели.

„Вреть или нѣтъ?“ — подумалъ Сергѣй Аполлоновичъ.

— Умница и тогда былъ, — продолжалъ Исполатьевъ: — все кассационныя рѣшенія изучалъ... Хи-хи! Солнце, бывало, свѣтитъ, жаворонки поютъ, ландыши пахнутъ, а онъ — кассационныя рѣшенія...

— По десяти сантимовъ... Купите по десяти сантимовъ, — запѣла дѣвочка лѣтъ четырнадцати, съ потеками грязи на здорыхъ, румяныхъ, крѣпкихъ щекахъ.

— Гвоздика, фіалки! — заговорилъ по-французски Исполатьевъ, отмахиваясь отъ нея руками. — Пошла, пошла, не надо! Постой, деньги-то возьми, деньги...

Онъ сунулъ ей нѣсколько мѣдныхъ монетъ и опять крикнулъ:

— Пошла, пошла! Не надо! Ничего не надо!

— А гдѣ же вы его, Ермошу этого самого, принимали? — спросилъ, посмѣиваясь, Сережа.

— У себя. Имѣннице у меня было. Называлось „Разливъ“.

— Винный?

— Хи-хи! Нѣтъ, на Окѣ. Знаете, есть рѣка Ока?

— Слыхалъ.

— Это хорошо, что слыхали. Иногда встрѣтишь молодого человѣка, который думаетъ, что Волга въ Сибири течетъ. А Ока — рѣка знаменитая. Даже утки, когда отъ берега плывутъ, всегда вспоминаютъ ее, — кричатъ: „наша рѣка широка какъ Ока!“

Онъ такъ прогоготалъ эту фразу по утиному, что изъ-за сосѣднихъ столовъ оглянулись, а какая-то дѣвица со страусовымъ перомъ даже крикнула:

— Tiens, v'la un ventriloque!

— А что-жъ, продали имѣние-то? — освѣдомился Бурухинъ.

— Да-съ. Старъ. Хозяйствомъ не интересуюсь, земли не люблю.

Хи-хи! Мы никто земли не любимъ. Мы нашу матушку землю загадили какъ чортъ знаетъ что!.. А тутъ сестрѣ деньги нужны были, ну и отдавъ, отдавъ...

— Да у васъ-то у самого есть деньги, что ли? — спросилъ Сережа. — Иногда мнѣ кажется, что вы Плюшкинъ.

— Я не одожаюсь никому, сами знаете, — уклончиво отвѣтилъ старикъ. — А такъ, если грабить придуть — ничего не найдуть. Я не люблю денегъ, такъ только, по нуждѣ съ ними дѣлю имѣю.

— А вы англійскія газеты читаете? — спросилъ Бурухинъ, указывая глазами на карманъ Исполатьева, откуда торчалъ „Times“.

— Да-съ... Передовица объ насъ, такъ прихватилъ вчерашній номерокъ.

— О комъ о насъ?

— О государствѣ Россійскомъ.

— Что же пишуть?

— Да какъ всегда. Что, молъ, свинья мы и прочее. Ну-съ, до свиданія. Увидимся на Севастопольскомъ-то? Имѣю честь кланяться... Да! вы мнѣ такъ и не сказали про Ермошу, какъ онъ прыгаетъ?

— Работаетъ. Часовъ по шестнадцати въ сутки.

— Усидчивость у малаго всегда была. Молодецъ! И подтянулъ, я думаю, эту сторону, работу-то? У васъ въ Питерѣ куда работаютъ больше, чѣмъ въ остальной Россіи. У васъ и глазъ къ казенной бумагѣ пристрѣблялся, и сидѣние къ стульямъ прилипло. Хи-хи! Ну, очень радъ счастьемъ познакомиться.

Онъ ласково посмотрѣлъ сѣрыми глазками на обоихъ, приподнял свою шляпу, взявшись за поля надъ затылкомъ, и сѣменящей дробной походкой затрусилъ черезъ улицу, помахивая палкой на кучеровъ, отпускаявшихъ на его счетъ рядъ самыхъ нелестныхъ аттестаций.

Сережа посмотрѣлъ на часы и сказалъ дядѣ:

— Пойдемте.

На Севастопольскомъ бульварѣ, куда привелъ Посадниковъ дядю, сдавалась внаймы помѣщеніе прогорѣвшаго кафешантана. Еще оставалась эстрада, на стѣнахъ виднѣлись обрывки афишъ, отъ буфетной стойки пахло виномъ и табакомъ, а въ маленькихъ конурахъ, служившихъ уборными, виднѣлись слѣды просыпанныхъ румянъ и валялись целлоидиновые шпильки. Здѣсь-то былъ назначенъ конференсъ по вопросамъ устройства судебъ для будущаго человѣчества.

— За какимъ дьяволомъ я туда пойду? — сказалъ Бурухинъ.

Племянникъ опять саркастически посмотрѣлъ на дядю.

— Отчего же: вамъ, какъ администратору, необходимо все знать и все видѣть. Разъ вы получаете казенное содержаніе, такъ должны быть усердны къ службѣ. Вотъ и доложите потомъ своему Ермошѣ: „собственной репутаціи не пощадилъ, а былъ на съѣздѣ анархистовъ“.

— Нѣтъ, братецъ, у насъ теперь на это дѣло смотрять иначе, — возразилъ дядя. — Теперь анархистами не удивишь.

Онъ протянулъ племяннику руку.

— А вотъ что: жена велѣла тебѣ сказать, чтобъ ты непременно явился къ ней. Со мной и свояченица. Ты знаешь ее? Нѣтъ? Хорошенькая бабенка, не хуже здѣшнихъ. Она...

Онъ нѣсколько понизилъ голосъ.

— Она вѣдь на сценѣ.

— Вы, дядя, такъ сообщаете объ этомъ, какъ будто сцена — конспиративная квартира.

— Ну, что ни говори, у насъ косо на сцену смотрять. Хотя, конечно, далеко не такъ, какъ прежде... Да брось ты этотъ дурацкій конференсъ, пойдемъ прямо къ намъ.

— Нѣтъ, мнѣ надо кой-кого повидать. Я долго не останусь, — черезъ часъ у васъ буду.

III.

Черезъ часъ онъ пришелъ въ отель и спросилъ въ бюро, дома ли госножа Бурухина. Изъ бюро позвонили въ телефонъ, затѣмъ спросили его фамилію, а затѣмъ сказали, что его готовы принять.

Лифтъ, въ которомъ помѣстилось человѣкъ восемь, быстро перенесъ его во второй этажъ. Гарсонъ, имѣвшій скорѣе видъ сенатора, довелъ его до номера madame Bouroukine и самъ же его

поблагодарил за честь довести его. Это была уже высшая дрессировка прислуги.

На стук послышался женский голос, приглашавший войти. Она вошла. Посредине комнаты, на пестром ковре, стояла высокая красивая дама с животою, придавленным модным корсетом, и в свѣжемъ, очевидно, только-что сшитомъ платьѣ. Она была недурна собой, молода. Въ ея сѣрыхъ глазахъ былъ какой-то холодный блескъ змѣиной кожи. Росту она была большого, или, по крайней мѣрѣ, казалась большой, и только когда къ ней подошелъ длинный Сережа, она вдругъ стала меньше.

— Однако васъ днемъ съ огнемъ не найти, — сказала она, цѣлуя его въ лобъ. — Отчего вы прячетесь?

— И не думалъ. Дядя сегодня только заглянулъ ко мнѣ, и я сейчасъ же пошелъ къ вамъ.

— А мое письмо?

— Никакого не получалъ.

— Здравствуйте! Вотъ вамъ и хваленая почта... Садитесь. Чаю хотите?

— Нѣтъ, я здѣсь отвыкъ отъ русскаго обычая — цѣлый день что-нибудь вливать въ себя отъ нечего-дѣлать.

— А вы здѣсь очень заняты?

— Да. Я много работалъ въ здѣшнихъ библіотекахъ.

Она посмотрѣла на его костистый широкій лобъ и подумала: „Господи, сколько у него мозга“.

— Вы работаете, — заговорила она: — и я съ сестрой тоже. Мы обрыскали всѣхъ портныхъ и портнихъ Парижа, начиная съ Пакенъ.

— Хорошее занятіе, — похвалилъ онъ.

— Зато ни малѣйшей тѣни неблагонадежности, правда?

— Отчасти.

— Вчера мужъ былъ въ Палатѣ Депутатовъ, звалъ насъ, но мы предпочли Пакенъ. Я вѣдь была въ нашей Думѣ. Совершенно то же самое, что въ салонѣ у графини Порубцкой: говорятъ демагоги, демократы, демофилы, демофобы, — и все то, что мы всѣ знаемъ.

— Неужели вы все это знаете, что они говорятъ?

— Все.

— И васъ еще не посадили начальникомъ надъ вашимъ мужемъ?

Она засмѣялась.

— Мы, женщины, съ гораздо большей охотой управляемъ дѣлами изъ нашихъ будуаровъ... Зачѣмъ намъ трибуна? Жалованьемъ мы пользуемся наравнѣ съ мужемъ, чинами тоже. Вѣдь какъ только мужа сдѣлали генераломъ, такъ и я стала ваше превосходительство. О пенсіяхъ и эмеритурахъ я уже не говорю.

— Великія истины! — согласился Сергѣй.

— Какъ-то на-дняхъ былъ разговоръ объ уравненіи правъ мужчинъ и женщинъ на государственной службѣ. Вопросъ такой: если жена будетъ получать чины — распространяется это на мужа или нѣтъ? А также пенсія?... Ужъ если уравнивать, такъ уравнивать. Вы видѣли, здѣсь женщины ѣздятъ кучерами. По-моему, это глупо. Я бы скорѣй мужчинъ сдѣлала прачками: вѣдь солдаты же моютъ сами себя бѣлье. Для мытья нужна физическая сила, которой, конечно, больше у мужчины, чѣмъ у женщины. Но все это вздоръ! А вотъ у насъ-то что дѣлается — вы, конечно, слѣдите? Вѣдь вы почти три года не были?

— Почти.

— Я говорю—слѣдите?

— Конечно.

— У моего брата конскій заводъ сожгли, и представьте — лошадямъ перебили ноги: кровнымъ производителямъ. Надѣюсь, вы этого не одобряете?

— Я никакого насилия не одобряю.

— Вотъ это хорошо. Вѣдь всякое насиліе скверно, — кромѣ насилія надъ насиліемъ. Потому что иначе нельзя остановить силу, какъ другой силой. Нѣтъ, вы мнѣ не возражайте, вы можете возражать сколько угодно, — это ни къ чему не приведетъ, — я останусь при своемъ мнѣніи... А вотъ скажите, — отчего такая скверная погода въ Парижѣ?

— Вотъ ужъ не могу вамъ сказать, — отвѣтилъ Сережа: — я метеорологіей не занимаюсь.

— Мнѣ горничная говорила, что по ихъ примѣтамъ съ пятна-

дцатаго числа будетъ хорошая погода. Вѣдь французы вѣрятъ примѣтамъ и хорошо дѣлаютъ, потому что нельзя имъ не вѣрить. Вотъ Тургеневъ прямо говорилъ: „я изъ собственнаго опыта утверждаю, что примѣтамъ нельзя вѣрить“, — а что же это у него, какъ не примѣта? Если смотрѣть на примѣты какъ на суетвѣріе — это будетъ вздоръ, но если какъ на указанія, что даетъ природа... Вы знакомы съ моею сестрой? Ваге, ты дома? Поди сюда, Ваге, я тебя познакомлю съ красивымъ молодымъ человѣкомъ, котораго ты можешь называть родственникомъ.

На порогѣ показалась стройная женщина, гораздо моложе сестры, съ великолѣпными золотистыми волосами, съ нѣсколько приподнятымъ, почти горделивымъ лицомъ и бойкими зеленоватыми глазами. Она вошла, слегка колыхая тонкой талией, посмотрѣла на Сержу, крѣпко пожала ему руку и только сказала:

— Какой вы большой.

— Да, не маленькій, — согласился онъ. — Я занимаю крохотную комнату, такъ при моихъ длинныхъ ногахъ мнѣ въ буквальномъ смыслѣ до всего два шага.

Ваге сѣла прямо противъ него и стала его разсматривать.

— Да, ноги у васъ длинные, — сказала она. — Пауки бьютъ такіе: тонконогіе, длинноногіе. Они премилые.

— Спасибо, что похвалили, — сказалъ Сергѣй.

— А вы въ кого такой? — спросила Юлія Павловна. — Вѣдь ваша мама, Зинаида Аполлоновна, небольшая.

— Отецъ былъ длинный. Я его помню. Его точно расплющили и вытянули. Онъ былъ похожъ на аиста и смотрѣлъ такъ же на всѣхъ сверху, какъ аистъ на лягушку.

— Вотъ на сцену вамъ трудно, — сказала Ваге. — Не ко всякой роли вы подойдете.

— Вы знаете, вѣдь сестра — актриса, — замѣтила Юлія Павловна.

— Да, мнѣ дядя говорилъ.

— Противъ воли всѣхъ пошла на сцену.

— Но только не противъ своей, — сказала Ваге и обратилась къ Сержу: — Скажите, отчего здѣсь такъ скучно?

— Гдѣ здѣсь?

— Въ Парижѣ. Ѣздятъ на вонючихъ автомобиляхъ, пишутъ скучныя пьесы, строятъ скучныя дома, печатаютъ скучныя книги?

— А въ Россіи веселѣе?

— Не знаю. Также скучно. Но все-таки — самонѣнія меньше, а здѣсь всѣ думаютъ, что они Наполеоны. Въ магазинахъ — все одно и то же. Нудно, тяжело. Просилась, чтобъ меня свезли въ Moulin-Rouge, — оказывается, это учрежденіе закрыто... Выѣздо этого предлагаютъ осматривать Сорбонну и Palais de Justice. Только этого не доставало!

— Не знаю, я не скучаю.

— Въ театрахъ бываете?

— Нѣтъ.

— Отчего?

— Я не понимаю театра. Мнѣ все кажется въ немъ фальшиво. Деревьевъ такихъ нѣтъ, домовъ нѣтъ, людей нѣтъ, такъ не ходятъ, такъ не говорятъ...

— Сцена — условность.

— Ну и Господь съ ней, а меня избавьте отъ нея. А то еще стихами пишутъ. Вдругъ люди ни съ того ни съ сего въ риѣму начинаютъ говорить. Неужели вамъ не кажется это вздоромъ?

— Нѣтъ, ужъ мы, должно-быть, такъ съ малолѣтства приучены.

Сережа тряхнулъ головой.

— Вотъ въ этомъ и дѣло. Насъ съ малолѣтства учатъ, что стихи — это необходимая форма высшаго творчества. Ну, лирическая поэзія и остается лирической поэзіей. Но зачѣмъ же стихами разговаривать на сценѣ?

— Такъ вы и Шекспира по боку?

— Нѣтъ, я больше насчетъ Гюго. Смотрѣлъ какъ-то какую-то жеваную труху. Косой Мунэ-Сюлли вылъ. А потомъ у нѣмцевъ „Орлеанская Дѣва“... видѣлъ я въ Берлинѣ... Говорить — душу поднимаетъ, а по-моему — на изнанку выворачиваетъ.

— Можно? — раздался голосъ, и дверяхъ появился Сергѣй Аполлоновичъ въ мокромъ пальто.

— А, ты здѣсь уже, — сказалъ онъ племяннику, снимая калоши и вѣшая зонтикъ на круглую подставку. — Ты будешь со мной обѣдать?

Ж. Жофруа. Елка въ дѣтскомъ пріютѣ. Парижскій Салонъ 1908 г.

— Нѣтъ.
 — Отчего?
 — Оттого, что у меня есть дѣло на другомъ концѣ города.
 — А вечеромъ?
 — Вечеромъ свободенъ.
 — Ну, слушай. Барыни мои сегодня у княгини Вертышевой обѣдаютъ и занимаются сплетнями. Я одинъ. Поѣдемъ въ театръ. Ваге засмѣялась.

— Нашли спутника! — сказала она: — онъ по театрамъ не ѣздитъ.

— Съ дядей—поѣду,— возразилъ Сергѣй:—куда онъ хочетъ. А то онъ думаетъ, что я противъ него имѣю что-то.

— Ну вотъ вздоръ,— похлопывая его по плечу, сказалъ Сергѣй Аполлоновичъ: — что ты можешь имѣть противъ меня... А поѣдемъ мы съ тобой въ одинъ театрикъ, гдѣ играютъ пьесу изъ жизни революціонеровъ. Ты мнѣ расскажешь, такъ ли это на самомъ дѣлѣ...

Сергея засмѣялся.

— Да что, вы въ самомъ дѣлѣ принимаете меня за анархиста, дядя? Только этого недоставало.

Дядя сѣлъ противъ него и дотронулся пальцемъ до колѣна.

— Ты не бойся, — я даю тебѣ слово, что ты на меня можешь положиться. Будь со мной откровененъ. Строго говоря, вѣдь мнѣ рѣшительно все равно...

— Я знаю. Но только говорю вамъ, что ни къ какимъ активнымъ дѣтелямъ не принадлежу; я теоретикъ...

— Ну, тѣмъ лучше... Я надѣюсь, пока мы еще поживемъ немного въ Парижѣ,— мы сойдемся. Зачѣмъ контры между родственниками? Ты мнѣ былъ всегда симпатиченъ, скажу прямо — симпатичнѣе твоихъ братьевъ... Покажи что-нибудь моимъ барынямъ въ Парижѣ,— что тебѣ сидѣть въ твоемъ мурѣ, въ этой чортовой мансардѣ.

Сергея посмотрѣлъ на Ваге, Ваге посмотрѣла на него.

— Я теперь сравнительно свободенъ, дядя, — сказалъ онъ.

— Ну и превосходно. Отправляйся по своимъ дѣламъ. Гамлетъ сказалъ: „У всѣхъ есть свои дѣла“. Не правда ли, какая глубина сентенціи? А въ половинѣ девятаго заѣзжай за мной, возьмемъ отошку и поѣдемъ.

— Какого отошку? — спросилъ племянникъ.

— Ото... L'auto... автомобиль, моторъ, — неужели не понимаешь?

Онъ понялъ.

— Такъ увидимся еще? — спросила Ваге.

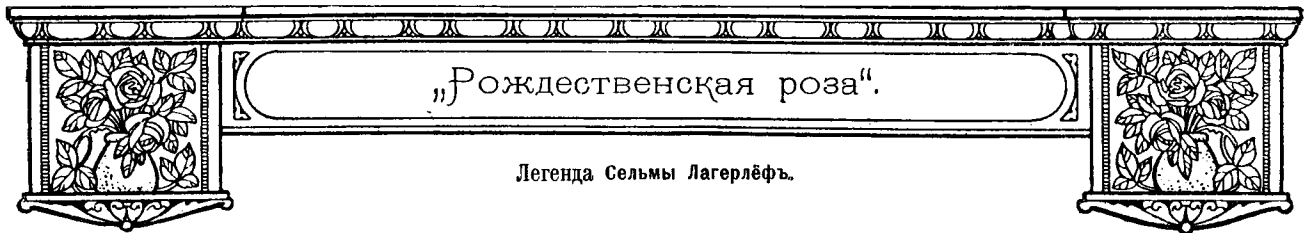
— Если насъ не искалѣчатъ на смерть „отошка“, — отвѣтилъ онъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Ранній снігъ. Картина Л. Фрика, удостоеннаго званія художника.

Конкурсная выставка въ Академіи Художествъ 1908 г.

Легенда Сельмы Лагерлёф.

Жена разбойника, обитавшего высоко в горах в глухом, мрачном лѣсу, спустилась однажды в долину, чтобы попрощаться в ближайших селах.

Самъ разбойникъ, нищій и бездомный, принужденъ былъ за воровство и грабежи скрываться все время въ потаенномъ логовищѣ густого, непроходимаго Гейнгерскаго лѣса. Цѣлыми днями онъ лежалъ въ засадѣ у дороги, поджидая тѣхъ путешественниковъ, которые отважились бы проникнуть черезъ лѣсъ. Но въ это время путешественники были рѣдки въ сѣверной Сканиі. Когда случалось, что мужъ не приносилъ никакой добычи въ продолженіе нѣсколькихъ недѣль, его жена, захвативъ съ собою всѣхъ своихъ пятерыхъ ребятъ, отправлялась сама внизъ. Одѣтые въ рваное кожаное платье и берестяные лапти, они волокли за собой громадные холщевые мѣшки. Никто изъ крестьянъ не только не рѣшался гнать бѣдную женщину отъ своего дома, но даже отказать ей въ подаяніи, такъ какъ боялись, что въ одну изъ слѣдующихъ ночей она подожжетъ тотъ домъ, гдѣ оказали ей такой нерадушный приемъ. „Разбойничья матка“, какъ прозвали ее, со своими ребятами была для жителей долины хуже стаи волковъ: у многихъ чесались руки отъ желанія прикончить всѣхъ ихъ, но на это никто не рѣшался, такъ какъ всякій зналъ, что разбойникъ сумѣетъ жестоко отомстить тѣмъ, кто обидитъ его старуху или дѣтей.

Однажды „разбойничья матка“ очутилась передъ монастыремъ, въ мѣстечкѣ Оведъ. Позвонивъ у монастырскихъ воротъ, она попросила хлѣба.

Привратникъ опустил маленькое окошечко и подалъ ей шесть круглыхъ хлѣбовъ. Пока старуха ждала спокойно у воротъ, молодая, оборванная компанія дѣятельно рыскала вдоль монастырскихъ стѣнъ. Вдругъ появился одинъ изъ нихъ и, удѣпившись за юбку матери, началъ куда-то ее тащить, очевидно, желая ей показать что-то. Она тотчасъ же пошла за нимъ.

Монастырь былъ окруженъ высокой каменной стѣной, въ которой дѣтвора ухитрилась разыскать не совсѣмъ плотно притворенную маленькую калитку; старуха распахнула ее настежь и вошла въ нее.

Настоятель монастыря, аббатъ Гансъ, былъ страстный любитель цвѣтовъ и опытный садоводъ. Онъ у самой монастырской стѣны развелъ небольшой садикъ, въ которомъ и очутилась старуха съ дѣтьми.

Въ первый моментъ при видѣ этого цвѣтника она, какъ бы очарованная, осталась въ входа. Это было въ серединѣ лѣта, и садикъ аббата находился въ полномъ цвѣту: въ глазахъ пестрѣло отъ множества голубыхъ, розовыхъ и красныхъ цвѣтовъ. Старуха скоро оправилась отъ перваго изумленія и пошла по узкой дорожкѣ, вившейся между многочисленными цвѣточными клумбами. По садику бродилъ монастырскій служка и очищалъ дорожки. Онъ-то и оставилъ открытой калитку, такъ какъ черезъ нее выносилъ сорную траву изъ садика. Увидя „разбойничью матку“ съ ея выводкомъ, онъ бросился къ ней навстрѣчу и сталъ гнать ее. Но старуха, не обращая вниманія на его слова, спокойно продолжала рассказывать по цвѣтнику.

Она заглядывала во всѣ углы садика, особенно любясь нѣжными, бѣлыми лиліями и густымъ темно-зеленымъ плющомъ, высоко поднимающимся по каменной стѣнѣ. Служка схватилъ ее за руку и потащилъ къ выходу. Но она взглянула на него такъ грозно, что онъ въ испугѣ отскочилъ въ сторону.

Сгорбившаяся подъ тяжестью своего огромнаго мѣшка, старуха выпрямилась во весь ростъ:

— Я „разбойничья матка“ изъ Гейнгерскаго лѣса! — сказала она: — посмѣй только тронуть меня!

Но послушникъ настаивалъ на своемъ, хотя нѣсколько измѣнилъ тонъ.

— Пойми же, старуха, — сказалъ онъ: — что это мужской монастырь, и женщинамъ входъ сюда запрещенъ. Если ты не уйдешь, то монахи могутъ на меня разсердиться и прогнать изъ монастыря!

Но всѣ его доводы были тщетны. Нищенка спокойно обошла клумбу съ цвѣтущими розами и съ восхищеніемъ начала разглядывать нѣжно-лиловые кусты геліотропа и желтовато-красныя кисти каприфоліи. Садовникъ, не зная, какъ отъ нея отдѣлаться, рѣшилъ сбѣгать въ монастырь за помощью. Онъ вернулся въ сопровожденіи двухъ здоровенныхъ монаховъ, и „разбойничья матка“ увидѣла, что дѣло можетъ окончиться плохо. Она стала въ оборонительную позу и начала выкрикивать по адресу монаховъ всевозможныя угрозы, если только ее осмѣлятся прогнать изъ сада. Но монахи рѣшили, что имъ нечего страшиться ея

угрозъ, и продолжали наступленіе. Тогда она подняла страшный крикъ и кинулась на нихъ; ея „выводокъ“ послѣдовалъ примѣру матери. Наступающіе скоро увидѣли, что силы ихъ недостаточны, и послѣжили за подкрѣпленіемъ.

Когда они бѣжали по аллеѣ, ведущей къ зданію монастыря, то столкнулись съ настоятелемъ, который, услышавъ въ своемъ садикѣ шумъ и крики, отправился туда, чтобы узнать, въ чемъ дѣло.

Аббатъ Гансъ строго запретилъ силой гнать старуху и, приказавъ обоимъ монахамъ вернуться къ своимъ занятіямъ, пошелъ въ сопровожденіи послушника въ садикъ. Онъ увидѣлъ, что старуха съ видомъ знатока все еще разглагольствуетъ между цвѣточными клумбами, присматриваясь къ растеніямъ. Это его очень удивило. Однимъ изъ нихъ она ласково улыбалась, другимъ кивала головой, словно старымъ знакомымъ.

Аббатъ Гансъ страшно любилъ свой садикъ.

Видя эту грубую женщину, смѣло вступившую въ борьбу съ тремя сильными мужчинами изъ-за одного желанія насладиться цвѣтникомъ, настоятель невольно почувствовалъ къ ней симпатію. Онъ подошелъ къ ней и спросилъ: понравился ли ей цвѣтникъ. „Разбойничья матка“, ожидавшая на каждомъ шагу западни и нападенія, быстро обернулась къ нему, но, увидя передъ собой сдѣлого, сгорбленнаго старца, тотчасъ же успокоилась и отвѣтила обыкновеннымъ голосомъ:

— Вначалѣ мнѣ показалось, что я никогда не видала болѣе красиваго сада, но теперь я убѣдилась, что онъ не выдерживаетъ никакого сравненія съ тѣмъ цвѣтникомъ, который я знаю.

Аббатъ не ожидалъ такого отвѣта.

Стоявшій около него послушникъ укоризненно обратился къ старухѣ.

— Передъ тобой аббатъ Гансъ, — сказалъ онъ: — который самъ съ большимъ трудомъ развелъ этотъ рѣдкій цвѣтникъ. Мы всѣ знаемъ, что во всей Сканиі нѣтъ ему подобнаго. И не тебѣ, жалкой старухѣ, живущей въ глухомъ лѣсу, оцѣнивать его работу!

— Я вовсе не берусь судить ни его ни тебя, — продолжала старуха: — я говорю только то, что навѣрно сказали бы и вы, если бы увидѣли тотъ садъ, который знаю я. Вы вырвали бы и выбросили, какъ сорную траву, всѣ цвѣты, которые здѣсь растутъ!

Но служка, не менѣе аббата гордившійся своими цвѣтами, услышавъ эти слова, громко расхохотался.

— Я вижу, что ты болтаешь всякую чушь, чтобы только разсердить насъ, — сказалъ онъ, обращаясь къ старухѣ: — воображаю, какой чудный цвѣтникъ устроила ты между соснами и можжевельными кустами въ твоемъ Гейнгерскомъ лѣсу. Я готовъ прозакладывать свою душу, что ты никогда еще въ жизни до сегодня не была въ настоящемъ цвѣтникѣ!

Старуха, побавровѣвъ отъ досады, что не вѣрятъ ея словамъ, закричала:

— Можетъ-быть, я и дѣйствительно не видала настоящаго цвѣтника. Но какъ вы, монахи, благочестивые отцы, не знаете, что огромный Гейнгерскій лѣсъ въ ночь подъ Рождество превращается въ дивный цвѣтущій садъ? Мы, живущіе въ этомъ лѣсу, видимъ это великое чудо ежегодно. Въ этомъ дивномъ, райскомъ саду вырастаютъ такіе роскошные цвѣты, что я никогда не осмѣлилась сорвать хотя одинъ изъ нихъ!

Послушникъ опять хотѣлъ вступить со старухой въ пререканія, но аббатъ велѣлъ ему молчать. Онъ еще въ дѣтствѣ слышалъ легенду о томъ, что въ рождественскую ночь этотъ лѣсъ одѣвается въ праздничный весенній нарядъ, и онъ самъ часто мечталъ, какъ бы увидѣть это чудо, но до сихъ поръ ему это не удавалось. Теперь аббатъ рѣшилъ воспользоваться случаемъ и началъ просить старуху, чтобы она разрѣшила ему явиться въ рождественскую ночь въ ихъ логовище. Онъ обѣщалъ пріѣхать туда безъ провожатыхъ и никому не говорить ни одного слова о ихъ убжищѣ, пусть только она пришлетъ за нимъ въ монастырь одного изъ своихъ ребятъ. Сначала старуха отказала ему въ этомъ, такъ какъ боялась мужа. Но желаніе доказать монаху, что чудесный цвѣтникъ въ лѣсу лучше монастырскаго, одержало верхъ, и она согласилась на просьбу аббата.

— Только ты не долженъ брать съ собой болѣе, чѣмъ одного человека, — сказала она: — и потомъ поклянись мнѣ, что ты не устроишь намъ никакой ловушки.

Старуха удалась со своими ребятами. Садовнику аббатъ приказалъ не говорить ни слова объ этомъ условіи: самъ онъ тоже не собирался сообщить кому-либо о своихъ планахъ. Но случилось такъ, что въ монастырь пріѣхалъ по дѣлу епископъ Абсалонъ и остался здѣсь ночевать.

Когда аббатъ показывалъ епископу цвѣтникъ, онъ случайно

вспомнил о посѣщеніи „разбойничей матки“. Служка, бывшій въ это время въ саду, слышалъ, какъ аббатъ разсказывалъ своему посѣтителю про дикаго разбойника, принужденнаго теперь всю свою жизнь скрывать отъ правосудія въ глухомъ лѣсу. Онъ просилъ архіепископа выдать разбойнику отпускную грамоту и тѣмъ дать ему возможность начать снова честную, мирную жизнь въ человѣческомъ обществѣ.

Но епископъ отвѣтилъ, что онъ вовсе не желаетъ поселять разбойника среди честнаго люда. Пусть онъ лучше останется въ глухомъ лѣсу. Тогда аббатъ началъ горячиться и разсказалъ епископу про дивный садъ въ Гейнскомъ лѣсу.

того же самаго послушника, отправился верхомъ въ далекій Гейнскій лѣсъ.

Дорогу указывалъ ему одинъ изъ сыновей разбойника, при- сланный старухой въ монастырь.

Во время этого путешествія всюду были замѣтны приготовленія къ предстоящему празднику. Во всѣхъ крестьянскихъ дворахъ топились бани, куда отправлялись послѣ обѣда сами обитатели. Изъ кладовыхъ сносили въ избу всевозможные запасы мяса и хлѣба, а изъ сѣновала тащили огромные снопы желтой соломы, чтобы устлать ею весь полъ въ хатѣ. Прѣзжая мимо маленькихъ деревенскихъ церквей,

Пауль Эрлихъ.

И. И. Мечниковъ.

Эрнестъ Рёсерфордъ.

Академикъ Липманъ.

Рудольфъ Эйкенъ.

Фредерикъ Бауръ.

— Если Господь считаетъ возможнымъ, — говорилъ онъ: — показывать этимъ преступникамъ Свое великое чудо, то, значить, они не такъ ужъ дурны, и люди могли бы ихъ простить и принять снова въ свою среду!

Вотъ чтò я обещаю тебѣ, — сказала на это епископъ, иронически улыбаясь: — въ тотъ день, когда ты пришлешь мнѣ пѣвѣтокъ изъ рождественскаго сада въ Гейнскомъ лѣсу, я выдамъ тебѣ бумагу съ разрѣшеніемъ беспрепятственно вернуться въ нашу среду тѣмъ людямъ, за которыхъ ты будешь просить.

Аббатъ Гансъ, въ первый же рождественскій сочельникъ, въ сопровожденіи

Класъ Арнольдсонъ.

они видѣли, какъ священники и канторы старательно убирали эти церкви фонариками и различными другими украшеніями. На дорогѣ, ведущей къ монастырю, въ Босѣ, имъ уже попались навстрѣчу бѣдняки, возвращавшіеся оттуда и несшіе съ собой рождественскіе подарки — большіе хлѣбы и длинныя свѣчи. Когда аббатъ увидѣлъ всѣ эти признаки приближающагося праздника, онъ ускорилъ ходъ своего коня. Онъ думалъ, какое величайшее торжество ожидаетъ его въ эту ночь въ лѣсу по сравненію съ тѣмъ, которое выпадаетъ на долю другихъ.

Дорога дѣлалась все хуже и хуже. Это была узкая, горная тропинка, усыпанная камнями. Наконецъ въ сумерки добрались

Присужденіе Нобелевскихъ премій въ 1908 году.

они до большой лѣсной поляны, окруженной со всѣхъ сторонъ высокими, могучими деревьями. Съ одной стороны поляну замыкала отвѣсная скала, въ которой чернѣла тяжелая, грубая дверь. Аббать сошелъ съ коня. Мальчишка открылъ дверь, и они очутились у входа въ громадную горную пещеру. Посреди пещеры горѣлъ яркій костеръ, у котораго сидѣла „разбойничья matka“. У стѣнъ были устроены изъ словыхъ вѣтокъ и пушистаго мха что-то въ родѣ постелей, и съ одной изъ нихъ доносился храпъ самого разбойника.

— Войдите вы, тамъ, на дворѣ! — грубо крикнула старуха, не вставая съ мѣста. — И лошадей ведите также сюда, чтобы онѣ тамъ не пропали отъ ночного мороза!

Аббать вошелъ въ пещеру, за нимъ послѣдовалъ и служка съ лошадьми. Вездѣ были слѣды страшной бѣдности и нищеты. Не видно было никакихъ приготовлений къ празднику. Старуха ничего не пекла и даже не подмела полъ пещеры. Ея дѣтвора лежала вокругъ котла и черпала оттуда водянистую ячменную кашичу.

— Садись-ка сюда ко мнѣ, аббать Гансъ, — пригласила она его. — и грѣйся! Если ты захватилъ съ собой что-нибудь съѣстное, то ѣшь, такъ какъ наша пища не придется тебѣ по вкусу. Если же ты чувствуешь усталость, то можешь прилечь на одну изъ этихъ кроватей. Я не усну и разбуджу тебя во-время, чтобы ты увидѣлъ то, за чѣмъ прѣхалъ сюда!

Аббать послушался старухи и вынулъ дорожный кошель съ провизией. Но онъ такъ усталъ, что не могъ ничего ѣсть, и предпочелъ улечься на постель, на которой тотчасъ же заснулъ крѣпкимъ сномъ. Послушнику тоже была предложена постель, но онъ предпочелъ бодрствовать, оберегая аббата и себя отъ разбойника. Но мало по малу его одолѣла дремота, вѣки сомкнулись, и онъ не замѣтилъ, какъ заснулъ.

Проснувшись, онъ увидѣлъ, что аббать уже сидитъ у костра, разговаривая съ хозяйкой. Самъ разбойникъ былъ тутъ же. Это былъ высокій, худой человекъ съ мрачнымъ, суровымъ лицомъ.

Аббать Гансъ разсказывалъ старухѣ про тѣ приготовления къ празднику, которые они видѣли по дорогѣ сюда; онъ старался воскресить въ ея памяти веселыя рождественскія игры и забавы, въ которыхъ она сама въ молодости принимала, вѣроятно, участіе.

Старуха отвѣчала сперва неохотно и коротко, но мало по малу заинтересовалась разсказомъ и начала со вниманіемъ прислушиваться. Вдругъ разбойникъ сразу повернулся къ аббату и поднесъ свой кулакъ къ его лицу.

— Ты явился сюда, чтобы сманить мою жену и дѣтей. Развѣ ты не знаешь, что меня преслѣдуютъ власти, и я не могу покинуть этого лѣса?

Аббать Гансъ спокойно посмотрѣлъ на него и промолвилъ:

— Я надѣюсь получить для тебя отъ епископа отпускную грамоту!

Не успѣлъ онъ договорить этихъ словъ, какъ разбойникъ и его жена разразились громкимъ смѣхомъ. Они хорошо знали, какую милость можно ожидать отъ гордаго епископа!

— Если я получу грамоту отъ епископа Абсалона, — проговорилъ наконецъ разбойникъ: — то обѣщаю тебѣ, что не украду даже ни одного гуся!

Вдругъ старуха встала съ мѣста.

— Ты здѣсь болтаешь, аббать Гансъ, — сказала она: — а мы забываемъ смотрѣть за лѣсомъ. Я уже слышу отсюда рождественскіе колокола!

Всѣ поднялись и устремились за ней въ лѣсъ. Но тамъ попрежнему была темная ночь и суровая зима. Только издалека доносились слабый перезвонъ колоколовъ.

„Возможно ли, чтобы колокольный звонъ могъ пробудить мертвый лѣсъ?“ — думалъ аббать.

Онъ находился теперь среди глубокой ночной тьмы и никакъ не могъ представить себѣ, что здѣсь скоро появится дивный, чудесный садъ.

Далекій колокольный звонъ продолжался еще нѣсколько минутъ. Вдругъ по лѣсу прошла какая-то полоса страннаго, таинственнаго свѣта, и тотчасъ снова все погрузилось въ прежній мракъ. Но вотъ необыкновенный свѣтъ появился опять. Какъ свѣтящійся туманъ, настойчиво пробивался онъ сквозь ночную мглу и густую чащу лѣса. Наконецъ онъ какъ бы одолѣлъ тьму, и послѣдняя превратилась въ дымчатый предразсвѣтный сумракъ. Аббать съ изумленіемъ увидѣлъ, что въ немногія секунды лежащій всюду свѣтъ пропасть, словно чья-то невидимая рука сдернула съ земли ея пыльное, бѣлое покрывало. Всюду начала проглядывать первая зеленая трава. Длинные тонкіе стебли папоротника, словно изъ любопытства, вытянулись сразу во весь ростъ, но еще не раскрыли своихъ кружевныхъ листьевъ, свернутыхъ пока въ крючковатые клубочки, какъ головка епископскаго посоха. Горный и лѣсной верескъ поспѣшно одѣлся въ новый, весенній нарядъ. Пушистыя кочки лѣсного мха сразу взбухли и округлились. Въ нѣжной молодой зелени замелькали свѣжія, готовые распусться, почки весеннихъ цвѣтовъ.

Сердце аббата усиленно забилось, когда онъ замѣтилъ первые признаки пробужденія лѣса.

„Неужели я, старый грѣшникъ, удостоюсь видѣть это великое чудо?“ — думалъ онъ, и слезы умиленія выступили на его глазахъ.

Но ночной сумракъ иногда опять сгущался и заволакивалъ

все кругомъ, такъ что аббать боялся, что тьма можетъ опять побѣдить.

Но набѣгали новыя и новыя волны яркаго свѣта. Они приносили съ собой веселое, бойкое журчанье пробудившихся ручейковъ и отдаленный шумъ водопадовъ, сбросившихъ съ себя ледяныя оковы. На деревьяхъ такъ быстро раскрылись зеленые листья, что казалось, будто міриады прилетѣвшихъ бабочекъ качаются на гибкихъ сучьяхъ. До сихъ поръ молчаливый лѣсъ ожилъ и заговорилъ. На вѣткахъ запрыгали клесты. По стволамъ деревьевъ проворно забѣгали веселые дятлы и такъ усердно работали острыми клювами, что кора и шепки полетѣли во всѣ стороны. Стая скворцовъ, по дорогѣ въ равнину, опустилась для отдыха на вершину старой развѣстстой ели. Каждое перышко этихъ птицъ отливало красноватымъ цвѣтомъ, и громадная ель казалась усыпанной драгоценными, кровавыми рубинами и розовыми аметистами.

Опять тьма, и тотчасъ за ней ослѣпительный свѣтъ. Сильная струя теплаго, южнаго вѣтра принесла съ собой и разсыпала въ воздухѣ надъ лѣсной поляной чуть видныя простыи глазами сѣмена растений и цвѣтовъ далекихъ тропическихъ странъ. Свѣтъ все прибывалъ. Зацвѣли черника и брусника. Дикіе гуси закричали надъ головою высоко-высоко въ облакахъ. Зяблики начали вить гнѣзда; маленькія, шустрія бѣлочки запрыгали, словно играя въ прятки, по зеленымъ, пышнымъ вѣткамъ. Все это совершилось съ такой быстротой, что аббать не успѣлъ даже сообразить, какого великаго чуда оказался онъ свидѣтелемъ. Слѣдующая волна свѣта и воздуха принесла съ собой свѣжія запахи вспаханыхъ полей.

Вся поляна въ лѣсу покрылась вдругъ красивымъ узорчатымъ ковромъ изъ разнообразныхъ цвѣтовъ и растений; аббать наклонился и сорвалъ цвѣтокъ земляники; пока онъ поднимался, ягода поспѣла въ его рукѣ. Изъ темной, глубокой норы выползла на свѣтъ лисица съ цѣлымъ выводкомъ маленькихъ черненькихъ лисенятъ. Она приблизилась къ „разбойничьей matkѣ“ и своей лапкой подергала ее за юбку, желая показать ей своихъ дѣтенышей; старуха нагнулась и похвалила лисичекъ. Старый филинъ, который только-что вылетѣлъ на охоту, испуганный внезапнымъ свѣтомъ, въ недоумѣніи повернулъ обратно и съ досадою забился опять въ свою щель между скалами.

Разбойникъ пошелъ въ пушистую мшару, чтобы полакомиться уже поспѣвшей моршочкой. Рядомъ съ собой онъ увидѣлъ громаднаго, мохнатаго медвѣдя, пришедшаго сюда съ той же цѣлью. Тогда разбойникъ отломалъ ивовый пруть и ударилъ имъ звѣря по мордѣ.

— Держись-ка правѣе! — закричалъ онъ ему: — эта кочка моя!

Добродушный звѣрь послушался и спокойно началъ обирать ягоды въ другомъ мѣстѣ.

Новыя свѣтлыя волны теплаго воздуха принесли съ собой смолистый запахъ лѣса. Запорхали по полянѣ пестрыя, мохнатые бабочки, такія огромныя, что казались разноцвѣтными летающими лиліями. Пчелиный улей въ старомъ дуплѣ толстаго дерева переполнился прозрачнымъ медомъ, который сталъ медленно стекать прямо по стволу. Зацвѣли и распустились чудные, невиданные цвѣты, сѣмена которыхъ были занесены сюда съ далекаго юга. Чудныя розы, попережку съ густыми кустами ежевики, попользли вверхъ почти по отвѣсной скалѣ. На самой полянѣ толпились необычайные цвѣты, величиной съ человеческую голову. Аббать Гансъ вспомнилъ вдругъ про цвѣтокъ, который онъ обѣщаль сорвать для епископа. Но онъ не могъ остановить свой выборъ на какомъ-нибудь одномъ изъ нихъ.

Свѣтовые волны теперь слѣдовали такъ быстро одна за другой, что скоро весь воздухъ сталъ сверкать и переливаться сплошнымъ яркимъ блескомъ. Пышное, знойное лѣто радостной и счастливой улыбкой привѣтствовало аббата. Ему казалось, что во всемъ мірѣ не найти такого блаженства, какое распространялось въ эту минуту вокругъ него.

Но свѣтъ продолжалъ увеличиваться, и въ немъ аббату Гансу почувдилось что-то необыкновенное, божественно-прекрасное, пріятнее изъ далекихъ небесныхъ сферъ. Скоро онъ услышалъ чудный неземной ароматъ и, потрясенный всѣмъ видѣннымъ до глубины души, сталъ ожидать необычайнаго небеснаго явленія. Онъ замѣтилъ, что кругомъ все затихло: птички перестали пѣть, а цвѣты — раскрывать свои чашечки, лисенята прекратили свою оживленную возню. Сердце человека замерло въ сильномъ восторгѣ, на глазахъ появились свѣтлыя, радостныя слезы, а душа въ страстномъ порывѣ рвалась высоко, въ заоблачный міръ, къ золотому престолу Всевышняго. Издалека чуть доносились нѣжные звуки арфы, и стройное пѣніе ангельскаго хора раздавалось все ближе и ближе.

Аббать, сложивъ руки для молитвы, опустился на колѣни. Никогда не могъ онъ думать, что ему придется испытать на землѣ такое небесное блаженство и слышать рождественскую хвалу изъ устъ ангеловъ. Около него, мрачный и недовѣрчивый, стоялъ послѣдникъ.

„Не можетъ этого быть, чтобы божественное чудо совершилось передъ такими злодѣями, какъ разбойникъ и его жена! Все это не что иное, какъ навожденіе дьявола. Онъ насъ заколдовалъ, и мы видимъ теперь то, чего на самомъ дѣлѣ нѣтъ!“

Теперь пѣніе ангеловъ и звуки арфы слышались уже совершенно ясно. Аббать уже различалъ въ густой чащѣ лѣса бѣ-

лоснѣжныя, сияющія одежды ангеловъ. То же самое видѣлъ и служка и ужасался въ душѣ дерзкому святотатству, которое позволяютъ себѣ прислѣшники Сатаны.

Всевозможныя птицы кружились надъ самой головой аббата и садились къ нему на плечи и руки. Но послушника онѣ почему-то боялись и избѣгали. Только одинъ изъ нихъ, маленький лѣсной голубокъ, набрался храбрости и усѣлся на плечо служки, доврѣчиво принавъ своей головкой къ его щекѣ.

Послѣднему показалось, что это самъ дьяволъ подѣ видомъ голубя хочетъ завладѣть его душой. Онъ съ силой отшвырнулъ голубка отъ себя и въ недоуваніи крикнулъ:

— Стинь, проклятыи Сатана!

Въ это время аббатъ чувствовалъ уже на лицѣ вѣяніе серебряныхъ крыльевъ ангеловъ и пальницъ, чтобы ихъ привѣтствовать. Какъ только раздалось громкое проклятье служки, пѣніе сразу оборвалось, и святые пришельцы обратились въ бѣгство. Вмѣстѣ съ ними и исчезли свѣтъ и тепло, словно испугавшись холода и мрака, воцарившагося въ сердцѣ человѣка. Землю мгновенно охватила темная ночь и суровая зимняя стужа, всѣ цвѣты замерзли, звѣри разбѣжались, веселые ручьи и водопады замолкли, листья начали быстро осыпаться съ деревьевъ.

Аббатъ Гансъ почувствовалъ, какъ его сердце, преисполненное неизмѣримымъ блаженствомъ, сжалось отъ нестерпимой боли.

Въ эту самую минуту онъ вспомнилъ про свое обѣщаніе епископу и, нагнувшись къ землѣ, началъ шарить рукой въ кучѣ сухихъ листьевъ и мха, чтобы сорвать какой-нибудь цвѣтокъ. Но онъ чувствовалъ, какъ земля замерзаетъ подѣ его пальцами и бѣлый холодный снѣгъ покрываетъ поляну. Его сердце разорвалось, и онъ упалъ бездыханнымъ на землю. Когда семья разбойника и послушникъ въ глубокой темнотѣ вернулись въ пещеру, они вдругъ замѣтили, что съ ними нѣтъ аббата. Съ горящими смолистыми вѣтками отправились они искать его и нашли уже мертвымъ, лежащимъ на бѣломъ, снѣжномъ пуху лѣсной поляны.

Служка началъ громко рыдать. Онъ понялъ, что это онъ былъ виновникомъ смерти любимаго аббата, отнялъ отъ него то неизъяснимое небесное блаженство, котораго тотъ такъ страстно жаждалъ всю свою жизнь.

Когда тѣло аббата Ганса принесли въ монастырь, то замѣтили, что онъ въ правой рукѣ что-то сжимаетъ. Съ большимъ трудомъ разжали эту руку и нашли тамъ пару корневыхъ клубней, которые онъ, очевидно, захватилъ на землѣ въ послѣднюю минуту. Когда служка увидѣлъ эти клубни, онъ взялъ ихъ и посадилъ въ саду покойнаго.

Все время онъ ухаживалъ за ними, думая, что изъ нихъ что-нибудь вырастетъ; въ этой надеждѣ прошли весна, лѣто и осень. Когда пришла осень и всѣ цвѣты и листья завяли, послушникъ

бросилъ заботиться объ этихъ клубняхъ. И совершенно забылъ о нихъ.

Наступилъ снова рождественскій сочельникъ. Служка вспомнилъ о неожиданной кончинѣ аббата и пошелъ въ опустѣвшій цвѣтникъ, чтобы въ этомъ любимомъ мѣстѣ покойнаго воскресить въ своей памяти образъ добраго стоятеля. Проходя мимо клумбы, въ которую онъ весной посадилъ голые клубни, онъ остановился въ сильномъ изумленіи: изъ земли выросли длинные зеленые стебли, на которыхъ качались прелестные, невиданные цвѣты съ серебристо-бѣлыми пышными чашечками. Онъ собралъ немедленно всю монастырскую братію.

Когда монахи увидѣли, что этотъ цвѣтокъ расцвѣлъ только въ эту рождественскую ночь, когда кругомъ все мертво, они убѣдились, что этотъ цвѣ-

токъ былъ взятъ покойнымъ аббатомъ дѣйствительно изъ чудеснаго сада въ Гейнгскомъ лѣсу.

Служка сейчасъ же попросилъ разрѣшенія снести одинъ изъ этихъ цвѣтковъ епископу Абсалону. Подавая цвѣтокъ епископу, онъ сказалъ:

— Его посылаетъ тебѣ аббатъ Гансъ. Это тотъ цвѣтокъ, который онъ сорвалъ для тебя въ небесномъ цвѣтникѣ Гейнгскаго лѣса.

Когда епископъ увидѣлъ этотъ чудесный цвѣтокъ, выросшій изъ земли посреди холодной зимы, и услышалъ слова послушника, онъ поблѣднѣлъ, словно передъ нимъ явился призракъ покойнаго аббата. Придя въ себя, онъ сказалъ:

— Аббатъ Гансъ исполнилъ наше условіе, исполню и я свое обѣщаніе.

И онъ приказалъ выдать послушнику разрѣшительную бумагу для страшнаго разбойника.

Графъ Е. А. Саліасъ де-Турнемиръ († 5 декабря 1908 г.).

Послушникъ тотчасъ же отправился въ путь къ далекому логовищу разбойника, куда онъ и добрался на первый день праздника къ вечеру.

Разбойникъ выскочилъ къ нему навстрѣчу съ топоромъ въ рукѣхъ и закричалъ гнѣвно:

— Я уложу васъ всѣхъ, проклятые монахи! Это ваша вина, что Гёйнгскій лѣсъ больше не одѣвается въ чудесный рождественскій нарядъ!

Въ этомъ, дѣйствительно, виноватъ я! — отвѣчалъ послушникъ: — и я готовъ заплатить за это жизнью, но сначала я долженъ передать тебѣ вѣсточку отъ аббата Ганса.

Онъ подаль разбойнику грамоту епископа и рассказалъ, что опала съ него снята.

— Теперь ты можешь играть съ дѣтьми въ рождественской соломы и встрѣчать этотъ праздникъ съ другими людьми, какъ хотѣлъ этого аббатъ Гансъ!

Разбойникъ побѣднѣлъ и замолкъ отъ сильнаго волненія, но его жена сказала:

— Аббатъ сдержалъ свое слово, теперь и ты долженъ сдерживать свое!

Разбойникъ со своей семьей выѣхалъ изъ мрачной пещеры, а тамъ вмѣсто него поселился монастырскій служка. Онъ жилъ одиноко въ глухомъ лѣсу, постоянно молясь, чтобы Господь простилъ ему его вину.

Гёйнгскій лѣсъ никогда больше не праздновалъ Рождество Спасителя. О его чудесномъ, праздничномъ нарядѣ свидѣтельствовали только одинъ цвѣтокъ, сорванный аббатомъ Гансомъ. Его называли „Рождественской розой“ — и ежегодно въ ночь подъ Рождество вырастаютъ дѣланные зеленые стебли съ качающимися на нихъ серебристо-бѣлыми цвѣтами.

Графъ Е. А. Салиасъ де-Турнемиръ.

(Портр. на стр. 13).

Годъ тому назадъ совершенно незамѣтно и неслышно прошло 35-лѣтне литературное дѣятельности извѣстнѣйшаго въ свое время романиста, гр. Евгенія Андреевича Салиаса. Лишь очень немногіе журналы откликнулись тогда на юбилей „русскаго Вальтеръ-Скотта“. И вотъ прошелъ съ небольшимъ годъ — и въ ночь съ 4 на 5 декабря гр. Е. А. Салиасъ-де-Турнемиръ тихо скончался въ Москвѣ, почти забытый своими современниками.

Не такъ давно еще имя его гремѣло въ русской литературѣ. Гр. Е. А. Салиасъ былъ однимъ изъ сотрудниковъ „Русскаго Вѣстника“ въ эпоху расцвѣта этого журнала, когда въ немъ сотрудничали такіе знаменитости, какъ Л. Н. Толстой, Достоевскій, Лѣсковъ, Писемскій. Среди этихъ звѣздъ отнюдь не меркла и звѣзда Салиаса, и его „Пугачевцы“ по справедливости считались однимъ изъ образцовыхъ произведеній русской изящной литературы. Еще ярче загорѣлась его звѣзда въ болѣе позднее время, когда Салиасъ окончательно отдался историческому роману. Тысячи читателей зачитывались его „Милліономъ“, „Кудесникомъ“ или „Яунъ-Кундзе“.

Гр. Е. А. Салиасъ родился въ Москвѣ, въ 1840 г. Заслуживаетъ особаго вниманія то обстоятельство, что его мать, урожденная Е. В. Сухова-Кобылина, была извѣстною русскою писательницей: она печатала свои произведенія подъ очень популярнымъ въ свое время псевдонимомъ Евгеніи Туръ. Такимъ образомъ на гр. Салиасѣ ярко сказались литературная наслѣдственность. Отецъ его былъ французъ — и притомъ французскій подданный, такъ что и Е. А. Салиасъ, будучи по матери православнымъ, очень долгое время также считался французскимъ гражданиномъ и лишь въ зрѣломъ возрастѣ перешелъ въ русское подданство.

Литературная дѣятельность, возникшая подъ влияніемъ наслѣдственности и обстановки, проявилась у Салиаса очень рано. Будучи всего лишь 22-лѣтнимъ юношей, онъ напечаталъ свою первую повѣсть „Ксаня Чудная“ — и повѣсть эта имѣла успѣхъ. Затѣмъ послѣдовали повѣсти: „Тьма“, „Манжажа“, „Еврейка“ и др., также обратившія на себя вниманіе читателей и критики.

Въ 1869 г. покойный опредѣлился на государственную службу въ Тамбовѣ. Въ числѣ его служебныхъ обязанностей было редактированіе мѣстныхъ „Губернскихъ Вѣдомостей“. Эта служба познакомила его съ архивными документами, и тогда-то онъ рѣшилъ специализироваться, какъ писатель, въ сферѣ русскаго историческаго романа. Архивныя изысканія дали ему богатый матеріалъ для „Пугачевцевъ“.

Романъ этотъ появился сначала въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ въ видѣ отрывковъ („Бѣгуны“, „Земцы и нѣмцы“ и др.). Позднѣе (въ 1873 г.) „Пугачевцы“ вышли отдѣльнымъ изданіемъ, а вслѣдъ затѣмъ появилось ихъ продолженіе — романъ „Вольнодумцы“. „Вольнодумцы“ печатались въ собственномъ журналѣ Салиаса „Полярная Звѣзда“; журналъ этотъ, впрочемъ, существовалъ очень недолго.

Впослѣдствіи гр. Е. А. переехалъ въ Москву, куда былъ приглашенъ на должность управляющаго конторою московскихъ театровъ и завѣдующаго художественной частью. Затѣмъ онъ получилъ мѣсто завѣдующаго московскимъ отдѣленіемъ архива министерства Императорскаго Двора. Эта послѣдняя служба пришла какъ нельзя болѣе по душѣ покойному писателю. Изъ архива были имъ почерпнуты богатѣйшіе матеріалы для его позднѣйшихъ историческихъ романовъ, составившихъ цѣлую „библіотеку имени Салиаса“. Упомянемъ изъ ихъ числа слѣдующіе исторические романы и повѣсти: „Братья Орловы“, „Морь“, „Принцесса Володимірская“, „Петербургское дѣйство“, „Милліонъ“, „Кудесникъ“, „Яунъ-Кундзе“ (три послѣдніе романа печатались въ „Нивѣ“ въ 1885 — 1887 годахъ), „Донскіе гишпанцы“, „Свадебный бунтъ“, „Аракчеевскій сынокъ“, „Via facti“, „Пандурочка“, „Владимірскіе мономахи“, „Камеръ-юнгфера“ и др.

Въ 1890 году было предпринято печатаніе полного собранія произведеній гр. Е. А. Салиаса. Въ общемъ получилось около 30 томовъ повѣстей и романовъ, созданныхъ талантомъ плодовитаго романиста.

Какъ писатель, гр. Салиасъ, несомнѣнно, заслуживаетъ лучшей участи, чѣмъ обидное забвеніе. Это былъ беллетристъ хорошей школы, съ большимъ художественнымъ чутьемъ и вкусомъ. Въ каждой строчкѣ автора „Пугачевцевъ“ чувствовался перворядный художникъ, всегда живой, интересный и въ высокой степени изящный въ своемъ рисункѣ и стилѣ. Съ Вальтеръ-Скоттомъ Салиаса сравнить трудно, потому что Салиасъ не былъ романтикомъ, какъ англійскій романистъ. Но есть все-таки дѣйствительно кое-что общее, что связываетъ эти два имени. Это общее — благородный художественный стиль, тонкая писательская культурность и любовь къ національнымъ историческимъ темамъ.

Для массы русской читающей публики прекрасный историкъ-беллетристъ, гр. Салиасъ, навѣрное, еще долго будетъ жить и доставлять ей художественное наслажденіе.

Присужденіе Нобелевскихъ премій за 1908 годъ.

(Съ 7 портретами на стр. 11).

Присужденіе Нобелевскихъ премій въ истекшемъ году состоялось въ Стокгольмѣ 10 декабря 1908 г.

Премія за выдающіеся труды въ области литературы присуждена профессору Ленскаго университета Рудольфу Эйкену. Его серьезными соперниками были: шведская писательница Сельма Лагерлѣфъ и англійскій поэтъ Суннбернъ. Но эти кандидаты оказались устранными, и премія осталась за Эйкеномъ. Рудольфъ Эйкенъ родился въ 1846 г. въ Восточной Фрисландіи, въ Аурихѣ. Онъ учился въ Гёттингенскомъ университетѣ; по окончаніи курса въ 1867 году, онъ нѣсколько лѣтъ былъ учителемъ гимназіи, а затѣмъ, съ 1871 года, сдѣлался профессоромъ, занявъ кафедру философіи въ Базелѣ. Черезъ три года онъ перешелъ въ Іену, гдѣ и остается профессоромъ до сего дня. Эйкенъ необычайно дѣятельный, трудолюбивый и плодовитый писатель и ученый. Въ длинномъ ряду его сочиненій особенное вниманіе обратили на себя его труды по философіи и религіи, именно: „Аристотелевъ методъ изслѣдованія“, „Исторія философской терминологіи“, „Жизнепониманіе великаго мыслителя“, „Главные задачи современной философіи и религіи“ и „Основные черты новаго жизнепонима-

нія“. Во всѣхъ этихъ и другихъ своихъ произведеніяхъ Эйкенъ выступаетъ какъ вполне независимый мыслитель, вовсе не стѣсняющій своего разума господствующими догматами.

Нѣмецкому же ученому досталась и вторая премія. Этотъ второй Нобелевскій лауреатъ — знаменитый профессоръ Пауль Эрлихъ, директоръ королевскаго института опытной терапіи во Франкфуртѣ-на-Майнѣ. Онъ получилъ, впрочемъ, половиную премію: другая половина присуждена нашему соотечественнику, И. И. Мечникову. Эрлихъ родился въ 1854 году въ Силезіи, учился въ университетахъ въ Бреславлѣ, Фрейбургѣ, Страсбургѣ и Лейпцигѣ. Въ 1881 году онъ сдѣлался профессоромъ медицинскаго факультета въ берлинскомъ университетѣ. Въ 1890 году Эрлихъ сталъ чрезвычайно дѣятельнымъ сотрудникомъ въ институтѣ различныхъ болѣзней въ Штеглицѣ. Послѣ шестилѣтняго сотрудничества онъ самъ сталъ во главѣ этого учрежденія, и когда оно, въ 1899 году, было переведено во Франкфуртъ, Эрлихъ переехалъ туда вмѣстѣ съ нимъ. Эрлихъ специализировался на бактериологіи и съ особенной энергіею работалъ въ той ея области, которая разрабатываетъ вопросъ о сопротивленіи организма за-

разъ (такъ-называемый иммунитетъ). Въ этой области наука обязана Эрлиху многими чрезвычайно цѣнными изслѣдованіями. Онъ далеко подвинулъ впередъ ученіе о вырабатывающихся въ зараженномъ организмѣ специальныхъ ядахъ заразныхъ болѣзней (токсинахъ) и ихъ противоядіяхъ (антитоксинахъ).

Разгѣлвившій съ Эрлихомъ премию за выдающіяся работы въ области медицины Илья Ильичъ Мечниковъ родился въ Харьковѣ, въ 1845 году, и учился въ тамошнемъ университетѣ, на естественномъ факультетѣ. Послѣ того онъ еще нѣсколько лѣтъ провелъ въ заграничныхъ, преимущественно нѣмецкихъ университетахъ. Въ 1870 году онъ состоялъ профессоромъ Одесскаго университета и усердно занимался бактериологіею; здѣсь же, въ Одессѣ, имъ сдѣлано особенно его прославившее изслѣдованіе о тѣхъ микроскопическихъ элементахъ органическихъ тканей (такъ-называемыхъ лейкоцитахъ или фагоцитахъ), которые борются съ ворвавшимися въ организмъ болѣзнетворными микробами, пожираютъ ихъ, и такимъ образомъ играютъ роль настоящихъ стражей и защитниковъ организма отъ вторженій этихъ вредителей. Мечникову же принадлежитъ выдающаяся роль въ развитіи ученія объ иммунитетѣ (см. выше). Въ 1890 году знаменитый Пастѣр вызвалъ Мечникова въ Парижъ, гдѣ онъ въ то время управлялъ только-что основаннымъ и названнымъ въ честь его „Пастѣрскимъ“ институтомъ. Дальнѣйшая научная дѣятельность Мечникова мирно протекала въ стѣнахъ этого института, и къ нему же теперь перешло завѣдываніе этимъ учрежденіемъ.

Премию за труды въ области химіи получилъ англійскій ученый

Эрнестъ Рёсерфордъ. Это, кажется, самый молодой изъ Нобелевскихъ лауреатовъ нынѣшняго года. Онъ родился на Новой-Зеландіи въ 1871 году, учился въ университетѣ въ Кембриджѣ. Съ 1907 года онъ состоитъ завѣдующимъ физическою лабораторіею Манчестерскаго университета. Онъ прославился своими замѣчательными работами въ области изслѣдованія недавно открытыхъ металловъ (радія, актинія, полонія), которые проявляютъ радиоактивность, т.-е. испускаютъ изъ себя особыя, таинственныя, пока еще далеко не полно изслѣдованныя излученія, отличающіяся своеобразнымъ химическимъ, физическимъ и физиологическимъ дѣйствіемъ.

Премія по физикѣ досталась извѣстному французскому ученому, профессору и академику Липману, который указалъ способъ непосредственнаго полученія цвѣтныхъ изображеній съ помощью фотографіи. Липманъ родился въ 1845 году въ Люксембургѣ, учился сначала въ Парижѣ, потомъ въ разныхъ германскихъ университетахъ. Съ 1883 года онъ занимаетъ кеедру математической физики въ Парижскомъ университетѣ.

Премія „мира“, какъ и медицинская, въ этомъ году подѣлена пополамъ. Ее получили два дѣятеля, особенно отличившіеся на попріцѣ проповѣди противъ войны, шведъ Класъ-Понтусъ Арнольдсонъ и датчанинъ Фредрикъ Баеръ. Первый изъ нихъ — извѣстный въ Швеціи парламентскій дѣятель и основатель шведскаго Общества мира и международнаго суда. Баеръ играетъ почти такую же точно общественную роль въ Даніи; онъ тоже основатель тамъ Общества мира и состоитъ его президентомъ.

Прошлый годъ.

Стихотвореніе Александра Блока.

И ты, мой юный, мой печальный,
Уходишь прочь!
Привѣтъ тебѣ, привѣтъ прощальный
Шлю въ эту ночь!
А я — все тотъ же гость усталый
Земли чужой —
Бреду, какъ путникъ запоздалый,
За красотой.
Она и блещетъ и смѣется,
А мнѣ — одно:

Боюсь, что въ кубкѣ расплеснется
Мое вино.
А между тѣмъ кругомъ молчанье,
Мой кубокъ пусть,
И смерти раннее призванье
Не сходить съ устъ.
И ты, мой юный, вѣчной тайной
Отходишь прочь...
Я за тобою, гость случайный,
Какъ прежде — въ ночь!

За минувшій годъ.

(Политическое обозрѣніе).

Не съ радостнымъ чувствомъ подводятся политическіе итоги минувшаго года: скорбная память рисуетъ рядъ печальныхъ событий, набрасывающихъ мрачную тѣнь на ближайшее будущее. Мы не можемъ охватить взглядомъ общую орбиту, по которой движутся политическіе міры въ безконечности вѣковъ, но та часть историческаго процесса, которая доступна взору, даетъ скорѣе картину разрушенія и распада, чѣмъ возрожденія и расцвѣта. Можно думать, что величайшія политическія организациі нашей эры обречены на смерть и разложеніе. Самыя могущественныя государства живутъ подъ угрозой внѣшнихъ нападеній и внутреннихъ переворотовъ. Никто не увѣренъ въ своемъ завтрашнемъ днѣ. Вѣковыя твердыни колеблются и кажутся непрочными. Бывшая міровая владычица Персія кончаетъ свои дни въ жалкомъ распадѣ, въ безконечныхъ внутреннихъ смутахъ, въ безумномъ взаимострѣленіи гражданъ. Конституція оказалась безсильной возстановить государственный порядокъ, разрушенный выродившеюся монархіей, а возстановленная съ разстрѣломъ революціоннаго меджилиса монархія не дастъ народу ничего, кромѣ продленія гибельной анархіи. Не такая ли же участь ждетъ и другіе восточные народы, выведенные изъ вѣковой неподвижности, но не умѣющие войти въ новое русло политической жизни?

Ближайшая сосѣдка Персіи — Турція переживаетъ золотые дни своихъ конституціонныхъ свободъ, но можно ли судить по радостямъ медоваго мѣсяца о всей жизни семьи съ ея бурями, невзгодами и убійственной прозой? Быть-можетъ, главный залогъ прочности турецкой конституціи — именно въ томъ, что она непохожа на европейскія: незадолго передъ открытіемъ парламента по повелѣнію младотурецкаго комитета подверглись аресту, ссылкамъ и тюремному заключенію нѣсколько лицъ „за реакціонную агитацію“ — въ томъ числѣ и редакторъ одной реакціонной газеты. Нѣкоторые изъ заключенныхъ были даже казнены. Подобные факты, какъ наказанія за какую бы то ни было агитацію, разумѣется, немыслимы въ конституціонныхъ странахъ, пользующихся свободой слова и собраній. Наличие ихъ заставляетъ

предполагать, что въ сущности турецкая конституція прикрываетъ собою суровую диктатуру передовой національной интеллигенціи, умѣющей не выходить изъ бытовыхъ рамокъ и не нарушать вѣрованій своего народа. И, несмотря на огромный тактъ младотурокъ, прочность новаго строя имперіи оттомановъ и политическое возрожденіе Турціи все же остаются пока мѣсть только въ области надеждъ и упованій.

Смерть китайскаго императора и императрицы ознаменовала собою переходъ Небесной имперіи къ кореннымъ политическимъ реформамъ. Цѣною преобразованій и самоограниченій послѣдніе представители манчжурской династіи пытаются укрѣпить за собой колеблющійся престолъ и завоевать симпатіи враждебнаго китайскаго народа. Удастся ли имъ достигнуть успокоенія, или же, напротивъ, конституціонныя свободы дадутъ свободный выходъ накопившейся враждѣ и сами послужатъ началомъ внутреннихъ междоусобій?

Въ Японіи народное представительство прекрасно сжилось съ обезличеніемъ личности монарха. Ей не такъ-то скоро угрожаетъ даже и социальная борьба, дающая въ промышленныхъ округахъ отдѣльныя, довольно, впрочемъ, яркія вспышки. Феодальное воспитаніе народа, его привычка довольствоваться малымъ — заставляють его безропотно сживаться съ нищенскимъ уровнемъ заработной платы, съ губительнымъ для націи развитіемъ женскаго и дѣтскаго труда. Самое главное социальное требованіе японскаго народа въ настоящее время — свобода рабочей эмиграціи, но въ этомъ пунктѣ національное правительство не сумѣло отстоять народныхъ интересовъ: эмиграція японцевъ въ Америку и Австралію остается закрытой. Цѣной отказа отъ права рабочей эмиграціи Японія купила временный миръ съ Америкой. Этотъ внѣшний миръ не гарантируетъ царству восходящаго солнца внутренняго спокойствія въ будущемъ. Избытки рабочаго населенія выбрасываются Японіей на азіатскій материкъ, сѣютъ вражду къ ней въ Манчжуріи, въ Китаѣ, въ Корей, на о. Цейлонѣ, и невольно толкають ее на тотъ путь узко-національнаго эгоизма, который въ корнѣ подорвалъ уже пан-азиатскую миссію желтыхъ островитянъ.

Индія начинаетъ энергично протестовать противъ англійскаго владычества и рано ли, поздно ли подниметъ знамя возстанія

против завоевателей. Весь Восток вышел из состояния устойчивого равновесия и, раньше чѣмъ найти его вновь, грозитъ великими мировыми потрясениями. А на Западѣ?—Потрясенная манчжурскою катастрофою Россія залѣчиваетъ свои раны. Германія задыхается въ своихъ границахъ, ища выхода для своей гигантской промышленности, и готовится къ смертному бою съ экономической владычицей міра — Англіей. Англія неутомимо куетъ дипломатическіе ковы противъ Германіи. Умирающая Австрія, живущая обманомъ народовъ, чтобы удержать за собою двѣ захваченныя славянскія области, готова превратиться изъ двойственной нѣмецко-венгерской монархіи въ тройственную нѣмецко-венгерско-славянскую. Дружный протестъ балканскихъ государствъ, поддержанный русскимъ общественнымъ мнѣніемъ, сдѣлалъ этотъ захватъ чуть не роковымъ для самого экспроприатора.

По общему характеру своему минувшій годъ можетъ быть названъ кануномъ великихъ мировыхъ сдвиговъ, перемѣнъ и катастрофъ.

Въ Государственной Думѣ.

Декабрьскія засѣданія Гос. Думы принесли съ собою мало результатовъ въ области законодательной.

Въ области земельного закона (закона 9 ноября) дѣло не продвинулось дальше статьи 2-й перваго отдѣла, обсужденіе которой началось въ 24-мъ засѣданіи, 1 декабря. Эта статья признаетъ выдѣляемую изъ общиннаго владѣнія землю *личною* собственностью каждаго отдѣльнаго домохозяина.

Противъ нея выступилъ цѣлый рядъ ораторовъ — и не только со скамей оппозиціи, а и съ крайней правой: Образцовъ, Шечковъ, Марковъ 2-й и др. Оппозиція указывала на то, что ст. 2-я, потрясающая вѣками сложившійся институтъ семейной собственности, ведетъ къ обезземеленію громадныхъ массъ населенія. А деп. Образцовъ въ яркой и страстной рѣчи доказывалъ, что, принявъ ст. 1-ю, Гос. Дума „совершила экспроприацію общиннаго права, перевода на право подворное, теперь же хочетъ совершить экспроприацію подворнаго права, обративъ его въ право личное, и наконецъ личное наследственное право экспроприруетъ въ пользу личнаго неограниченнаго, какъ бы благопріобрѣтннаго“. Въ результатѣ ораторъ высказалъ опасеніе, что земля будетъ пропита, и явятся новые миллионы безземельнаго крестьянства, которыхъ нечѣмъ уже будетъ удовлетворить.

Въ защиту законопроекта выступили: въ 24-мъ засѣданіи — тов. мин. вн. дѣлъ, д. с. с. Лыкошинъ, и въ 27-мъ засѣданіи, 5 декабря — предсѣдатель сов. мин., П. А. Столыпинъ, поставившій себѣ задачей выяснить, что безъ права личной собственности нельзя „избавить крестьянина отъ кабалы отживающаго общиннаго строя“, нельзя дать ему власть надъ землею.

Въ слѣдующемъ, 28-мъ засѣданіи, эта статья была принята Гос. Думою, обычнымъ большинствомъ, усиленнымъ голосами поляковъ, и началось обсужденіе статьи 3-ей, гласящей о томъ, что въ обществахъ, въ которыхъ были общіе передѣлы за послѣдніе 24 года, за домохозяиномъ, заявившимъ о желаніи перейти къ личному владѣнію, укрѣпляются въ личную собственность, сверхъ усадебнаго участка, всѣ участки общинной земли, предоставленныя ему въ постоянное пользованіе, но если въ его пользованіи земли состоитъ больше, чѣмъ причиталось на его долю съ семьею на основаніяхъ послѣдней развертки, то излишекъ укрѣпляется за нимъ лишь подъ условіемъ уплаты обществу его стоимости, опредѣляемой по первоначальной средней выкупной цѣнѣ за десятину земли.

Въ 25-мъ засѣданіи былъ принятъ, послѣ бурныхъ преній, законопроектъ объ усиленіи штатовъ нѣкоторыхъ судебныхъ установленій, т. е. объ ассигнованіи средствъ на увеличеніе числа членовъ судебныхъ палатъ, окружныхъ судовъ, судебныхъ слѣдователей и мировыхъ судей. При этомъ министры юстиціи и торговли выступали въ защиту коммерческихъ судовъ, которые комиссия признавала нужнымъ упразднить, какъ институтъ словесный и архаическій, а министр юстиціи кромѣ того, возражая противъ предложенной деп. Пуришкевичемъ формулы перехода, въ которой было упомянуто, что судебное вѣдомство имѣетъ въ своей средѣ „значительное число людей, по дѣятельности своей принадлежащихъ или сочувствующихъ политическимъ партіямъ, преслѣдуемымъ противогосударственными цѣли“, — горячо вступился за личный составъ суда и категорически заявилъ, что въ судебномъ вѣдомствѣ нѣтъ и не можетъ быть политическихъ партій — не исключая и союза русскаго народа, и нѣтъ чиновъ, которые сочувствовали бы партіямъ, преслѣдуемымъ противогосударственными цѣли.

Въ томъ же засѣданіи принятъ законопроектъ о предоставленіи преимущественныхъ пенсіонныхъ правъ чинамъ тюремнаго вѣдомства, пострадавшимъ отъ преступныхъ дѣяній, а въ 29-мъ засѣданіи, 10-го декабря, началось обсужденіе законопроекта о помощи пострадавшимъ отъ разбойничьихъ дѣйствій революціонныхъ партій и лицъ.

Инициаторы законопроекта предлагали отпустить на этотъ предметъ кредитъ въ 1 милл. руб., однако комиссия 3-й Гос. Думы не опредѣляла общей суммы потребнаго кредита, вслѣдствіе невозможности опредѣлить его точно, хотя и находила, что онъ потребуетъ не больше 1 милл.

Оппозиція указывала, что первоначально предполагалось оказывать помощь не только полиціи, но и частнымъ лицамъ, пострадавшимъ отъ террора, — теперь же частныя лица вычеркнуты и осталась одна полиція (деп. Булатъ, труд.). А деп. Маклаковъ признавалъ неприемлемою идею законопроекта, въ силу которой право на вознагражденіе даетъ въ данномъ случаѣ не служба государственству, а мотивы, которыми руководился преступникъ, покушаясь на жизнь агента правительства. По мнѣнію оратора, законъ думалъ не о томъ, чтобы быть справедливымъ, а о томъ, чтобы быть демонстративнымъ, — и кромѣ того законъ открываетъ широкій просторъ систематическому и самому обидному произволу, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ не окажется никакихъ незыблемыхъ признаковъ для опредѣленія того, имѣетъ ли данное преступленіе политическіе мотивы или нѣтъ. Въ заключеніе, признавая за законопроектомъ исключительно демонстративное значеніе осужденія террора, ораторъ отказывается видѣть въ этомъ осужденіи доказательство полнаго единодушія между Гос. Думой и правительствомъ, — потому что Гос. Дума въ адресѣ Государю Императору признала своею задачею осуществленіе манифеста 17 октября, а правительство попраало основную идею этого манифеста — идею политической свободы и шагъ за шагомъ отбираетъ то, что манифестомъ дано.

Пренія были прерваны постановленіемъ объ избраніи трехъ ораторовъ за и трехъ — противъ законопроекта, и пока не возобновлялись.

Принявъ въ томъ же засѣданіи законопроектъ объ ассигнованіи съ 1 января 1909 г. 1.270.650 руб. на увеличеніе жалованья низшихъ служащимъ почтово-телеграфнаго вѣдомства (мин-ство вн. дѣлъ просило лишь половину этой суммы), Гос. Дума въ 32-мъ засѣданіи, 15 декабря, приступила къ обсужденію законопроекта о повышеніи жалованья офицерамъ, въ размѣрѣ прибавки отъ 120 р. въ годъ прапорщику до 660 р. въ годъ подполковнику, на что военное министерство испрашиваетъ 15³/₄ милл. руб., бюджетная же комиссия предлагаетъ отпускать около 14.914.000 р., а комиссия гос. обороны признаетъ кромѣ того необходимымъ, чтобы эту же сумму были внесены законопроекты объ увеличеніи жалованья классныхъ фельдшеровъ, дѣлопроизводителей по хозяйственной части въ полкахъ и военнаго духовенства. Военный министръ вполне согласился съ мнѣніемъ комиссіи обороны, а дальнѣйшія пренія были отсрочены.

Изъ запросовъ — за отчетный періодъ Гос. Думою принять въ 26-мъ засѣданіи запросъ предсѣдателя совѣта министровъ и министру финансовъ о незаконномъ разрѣшеніи частнымъ желѣзнымъ дорогамъ выпуска гарантированныхъ правительствомъ облигацій — не чрезъ законодательныя учрежденія, а чрезъ 2-й департаментъ Гос. Совѣта (октябристы тщетно пытались убѣдить Гос. Думу, что въ данномъ случаѣ нѣтъ никакихъ оснований для предъявленія министру запроса, а вполне достаточно обратиться къ нему съ соответствующимъ вопросомъ), и приступила тогда же къ обсужденію запроса правыхъ о террористическихъ актахъ на Кавказѣ.

Представитель намѣстника, бар. Нольде, обрисовавъ положеніе на Кавказѣ, категорически заявилъ, что революціонное движеніе въ край было лишено всякой тенденціи къ выживанію русскаго элемента путемъ терроризированія и истребленія его; нынѣ оно ослабѣваетъ, число террористическихъ актовъ уменьшается, и виновные привлекаются къ отвѣтственности. Въ заключеніе бар. Нольде вкратцѣ изложилъ проектъ реформъ для Кавказа, выработанный намѣстникомъ и долженствующій внести въ край порядокъ и успокоеніе.

Въ отвѣтъ на эту рѣчь деп. Пуришкевичъ развернулъ всѣ цвѣты своего краснорѣчія и напалъ на кавказскую администрацію, съ намѣстникомъ во главѣ, обвиняя ее въ слабости, лихоимствѣ, мздоимствѣ, всяческихъ безобразіяхъ и потворствахъ, называя имена и требуя полной смѣны всего состава администраціи. Возмущенный бар. Нольде протестовалъ „противъ тѣхъ клеветъ, которыя позволяютъ себѣ представитель Бессарабской губерніи“ по адресу людей, „которымъ онъ недостойнъ развязать ремешка“. Вступился за гр. Воронцова-Дашкова и деп. Чхеидзе (с.-д.). Бар. Нольде еще разъ выступилъ съ заявленіемъ, что онъ имѣетъ въ виду при своемъ протестѣ исключительно деп. Пуришкевича и несколько не хотѣлъ оскорбить Гос. Думу, „дать объясненія передъ которой онъ считаетъ за великую честь“. И тѣмъ не менѣе деп. Шульгинъ отъ имени фракціи окт., ум.-пр., нац. и пр. внесъ протестъ противъ словъ бар. Нольде, въ которыхъ ими усмотрѣно несомнѣнное оскорбленіе члена Гос. Думы, почему онъ проситъ закрыть засѣданіе.

И засѣданіе было закрыто Н. А. Хомяковымъ, хотя онъ и высказалъ при этомъ, что прежде всего Гос. Дума должна сама ограждать свое достоинство, — а въ этотъ день съ трибуны слышались такіе возгласы, которые необходимо вычеркнуть въ стенограммѣ, — и просить членовъ Гос. Думы „впредь не вводить людей въ грѣхъ, держать себя болѣе скромно, болѣе сдержанно, чѣмъ это дѣлается весьма часто въ этихъ почтенныхъ стѣнахъ“.

Въ 31-мъ засѣданіи, 12 декабря, Гос. Дума приступила наконецъ къ обсужденію росписи государственныхъ доходовъ и расходовъ на 1909 годъ. Несмотря на то, что во 2-й сессіи бюджетная комиссия начала свои занятія съ 1 октября, она и на этотъ разъ не успѣла разсмотрѣть росписи до конца, и Гос. Думѣ пришлось отказаться отъ общихъ преній по бюджету и, по примѣру 1-й сессіи, приступить прямо къ обсужденію смѣты отдѣльныхъ вѣдомствъ.

Разсмотрѣніе смѣты министерства иностранныхъ дѣлъ дало министру, гофм. А. П. Извольскому, возможность выступить наконецъ съ давно ожидаемымъ отъ него разъясненіемъ отношеній правительства къ текущимъ вопросамъ внѣшней политики и главнымъ образомъ — къ вопросу о присоединеніи Австріей къ своимъ владѣніямъ Босніи и Герцеговины.

Голосъ общественнаго мнѣнія, настойчиво требовавшій отъ правительства протеста противъ акта этого присоединенія, заставилъ министра, по его словамъ, переживать очень трудныя и горькія минуты; министерству ставили въ вину то, что оно не отвѣтило на этотъ актъ рѣшительнымъ протестомъ, а пошло по пути дружественныхъ переговоровъ. И никто не принялъ во вниманіе, что министръ иностранныхъ дѣлъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ находится въ зависимости отъ политической преемственности и отъ предыдущихъ обязательствъ. А такія обязательства относительно Босніи и Герцеговины передъ Австріей дѣйствительно существуютъ уже 30 лѣтъ и до сихъ поръ тяготеютъ надъ свободою дѣйствій Россіи въ данномъ вопросѣ.

Встрѣтивъ при такихъ условіяхъ рѣшеніе Австріи измѣнить въ свою пользу постановленіе берлинскаго договора о Босніи и Герцеговинѣ, русская дипломатія не нашла возможнымъ выступить на путь протеста. Въдѣ для всякаго протеста могутъ быть лишь два основанія: либо юридическое право, либо рѣшимость поддержать протестъ силою. А въ данномъ случаѣ юридическія основанія были слишкомъ шатки, и слѣдовательно протестъ имѣлъ бы характеръ открыто недружелюбнаго дѣйствія, которое неминуемо должно было повести къ обостренію отношеній, а затѣмъ, можетъ-быть, и къ фактическому конфликту. Заявлять же протестъ безъ намѣренія, въ случаѣ надобности, поддержать его силою — есть изъ всѣхъ политическихъ ошибокъ самая крупная. Между тѣмъ Россія въ настоящий моментъ не можетъ и не смѣетъ брать за мечъ.

Въ виду этого путь конференціи, на которой стала теперь международная дипломатія, долженъ быть признанъ наилучшимъ и наиболее отвѣчающимъ интересамъ Россіи, тѣмъ болѣе, что послѣдняя дѣйствуетъ въ данномъ случаѣ въ полномъ единеніи съ Франціей, Англіей и Италией. И это — единственный путь, способный разрѣшить спорный вопросъ мирнымъ путемъ.

Далѣе А. П. Извольскій высказалъ, что три славянскія государства Балканскаго полуострова — Болгарія, Сербія и Черногорія — должны проникнуться сознаниемъ о необходимости между ними нравственнаго и политическаго единенія, и что цѣлью русской дипломатіи должно быть сплоченіе этихъ государствъ и объединеніе ихъ, вмѣстѣ съ Турціей, одной общей мыслію о защитѣ ихъ національной и экономической самостоятельности, — и въ этомъ отношеніи взгляды правительства вполне совпадаютъ съ настроеніемъ русскаго общества. При этомъ Россія не преслѣдуетъ никакихъ своекорыстныхъ цѣлей и стремится лишь къ мирному разрѣшенію всѣхъ возникшихъ на Ближнемъ Востокѣ вопросовъ, согласному съ нашимъ национальнымъ достоинствомъ и въ то же время вполне законодѣрному.

Рѣчь А. П. Извольскаго часто прерывалась рукоплесканіями и возгласами „браво“ слѣва и въ центрѣ, и только справа слышалось шиканье.

Однако фракція с.-д., поддерживаемая трудовиками, заявила себя неудовлетворенной разъясненіемъ министра, главнымъ образомъ подчеркивая то соображеніе, что внѣшняя политика Россіи ведется безотвѣственными даже передъ Гос. Думой официальными представителями.

Деп. Покровскій доказывалъ, что русская дипломатія никогда не относилась искренно къ балканскимъ славянамъ, и въ ея толки о ихъ національномъ родствѣ для нея лишь ширмою, замаскировывающею основную тенденцію русской внѣшней политики, которая всегда была „тенденціей самаго грубаго хищническаго захвата и господства“. Иллюстрируя свои положенія историческими примѣрами и, между прочимъ, сославшись на отношеніе русскаго правительства къ армянской рѣзні 1895 г., ораторъ, котораго, несмотря на всю рѣзкость его рѣчи, до сихъ поръ спокойно выслушивали даже въ крайнихъ правыхъ скамей, употребилъ въ высшей степени безтактную фразу о томъ, что „Христосъ — Котораго дерзко вызывали на поединокъ турки, предлагая спасти избиваемыхъ христіанъ — молчалъ, очевидно, предупрежденный на этотъ счетъ русскими дипломатами“. Поднялся страшный шумъ. Предсѣдатель лишилъ оратора слова за кощунство, и деп. Покровскій, уже сойдя съ трибуны, замѣтилъ, что онъ лишенъ слова безъ достаточныхъ основаній, — а предсѣдатель, въ свою очередь, предложилъ Гос. Думѣ удалить его на 3 засѣданія за то, что онъ „позволяетъ себѣ дѣлать предсѣдателью въ высшей сте-

пени неприличныя замѣчанія“, — и обычное думское большинство приняло это предложеніе, несмотря на то, что Н. А. Хомяковъ долженъ былъ сознаться, что никакой „дерзости“ ему сказано не было, и что предложеніе его имѣло значеніе лишь мѣры предупредительной.

Крайне правые, правые и отчасти націоналисты высказали неудовлетворенность рѣчью министра; октябристы, мусульманская фракція и фракція народной свободы, — послѣдняя съ нѣкоторыми оговорками, — заняли обратное положеніе. И въ концѣ концовъ Гос. Дума, большинствомъ всѣхъ голосовъ противъ крайнихъ лѣвыхъ, приняла октябристскій переходъ къ очереднымъ дѣламъ, въ которомъ она выражаетъ горячее сочувствіе родственнымъ славянскимъ народностямъ и государству и увѣренность, что правительство приложитъ усилія къ огражденію справедливыхъ интересовъ этихъ народностей и государствъ мирнымъ путемъ, при безусловномъ соблюденіи національнаго достоинства Россіи.

Въ 32-мъ засѣданіи была принята, съ ничтожными сокращеніями, смѣта лѣснаго департамента.

Первый Всероссийскій Женскій Съездъ. (Группа на стр. 18).

10 декабря прошлаго года — праздникъ русской женщины. Въ этотъ день открылся въ Петербургѣ Первый Всероссийскій Женскій Съездъ, поставившій своей задачей объединеніе русскихъ женщинъ на ихъ пути къ женскому равноправію и въ ихъ борьбѣ за свои социальныя и политическія права.

Въ Россіи идеи феминизма уже давно пріобрѣли общественныя симпатіи. У насъ нѣтъ такого отношенія къ женщинамъ, какое проявляется кое-гдѣ даже въ Западной Европѣ, гдѣ, напримѣръ, на студентокъ смотрятъ съ пренебреженіемъ и отчужденіемъ. Женщина-врачъ, женщина-учитель, а въ близкомъ будущемъ и женщина-техникъ и адвокат — уже завоевали себѣ въ Россіи права гражданства. Въ настоящее время почти всѣ интеллигентныя дѣвушки получаютъ высшее образованіе, что опять-таки наблюдается далеко не вездѣ даже въ наиболѣе культурныхъ странахъ.

Но, при всей популярности у насъ идей феминизма, нашимъ женщинамъ живется далеко еще не сладко — въ особенности въ простомъ народѣ. Женщина до сихъ поръ является лицомъ безправнымъ въ бракѣ и въ очень многихъ общественныхъ отношеніяхъ. Выяснить ея правовое положеніе и обсудить способы „раскрѣпощенія женщины“ — вотъ главная цѣль Съезда. Цѣль благородная и привлекающая всеобщія симпатіи. И можно сказать, что Всероссийскій Женскій Съездъ открылся при всероссійскомъ одобреніи.

Устроительницами Съезда являются извѣстныя общественныя дѣятельницы: „ветеранъ русскаго женскаго движенія“ А. П. Философова, и д-ръ А. Н. Шабанова. Эти два популярныя и уважаемыя имени привлекли подъ свое знамя огромное количество членовъ-участниковъ Съезда, и онъ открылся 10 декабря прошлаго года при громадномъ стеченіи присутствующихъ.

Открытіе Женскаго Съезда носило очень торжественный характеръ. Оно происходило въ громадной Николаевской залѣ городской думы, которая была красиво иллюминирована тысячами электрическихъ лампочекъ. Собраніе открылось красивою и теплою рѣчью А. П. Философовой.

„Въ юности я видѣла освобожденіе рабовъ, — говорила ораторша: — а теперь являюсь свидѣтельницей освобожденія женщинъ. Я вѣрю, что недалеко то время, когда мы войдемъ равноправными членами не только въ городскую думу, въ которой сейчасъ собрались, но и въ Государственную. Много препятствій пришлось преодолѣть, но они были побѣждены, и было время, когда въ дѣлѣ женскаго образованія мы перегнали Западъ“.

За г-жой Философовой говорили другіе ораторы (проф. Карѣевъ, проф. Вѣлелюбскій) и ораторша, а затѣмъ начался приемъ депутацій и чтеніе привѣтственныхъ телеграммъ, которыхъ было получено множество со всѣхъ концовъ Россіи, изъ Финляндіи, Англіи, Германіи, Швейцаріи, Голландіи и даже изъ Австраліи.

Въ концѣ засѣданія проф. Л. И. Петражицкій прочелъ обширную лекцію на тему о законахъ развитія права и о правовомъ положеніи женщины.

Работы Съезда начались на слѣдующій день (11 декабря) и происходили въ аудиторіяхъ и музеѣ Соляного Городка, а также въ помѣщеніяхъ Петербургскаго Женскаго Клуба и Женскаго Взаимно-Благотворительнаго Общества. Съездъ раздѣлился на слѣдующія секціи: 1) Дѣятельность женщины въ Россіи на различныхъ поприщахъ, 2) Экономическое положеніе женщинъ,

Статье - секретарь Николай Валеріановичъ Муравьевъ, бывший министръ юстиціи, російскій чрезвычайный и полномочный посолъ въ Римѣ, скончавшійся 1 декабря 1908 г. въ Римѣ.

Первый Всероссийский Женский Съезд, открывшийся в Николаевской зале городской думы в С.-Петербурге 10 декабря 1908 г.

3) Политическое и гражданское положение женщины, 4) Женское образование в России. Во всех четырех секциях было прочтено очень много рефератов, при чем особое внимание привлекли рефераты, касавшиеся положения русской крестьянки (доклады г-жи Еремьевой „о работѣ женщинъ въ деревнѣ“ и г-жи Щепкиной — „о положеніи крестьянки Великобританіи“). Жизнь русской крестьянки — неисчерпаемая тема для Женскаго Съезда, и въ этой области съездъ можетъ поработать съ большою пользою.

Слѣдуетъ затѣмъ отмѣтить интересные доклады о совмѣстномъ обученіи дѣтей, о женскомъ трудѣ на фабрикахъ, о значеніи и задачѣ женщины въ современномъ культурно-просвѣтительномъ движеніи, о высшемъ женскомъ образованіи (при чемъ были затронуты и большой вопросъ о вольнослушательницахъ). Особенно оживленный обменъ мнѣній вызвали доклады о совмѣстномъ обученіи дѣтей (въ 4-й секціи). Какъ лица, сдѣлавшія эти доклады, такъ и большинство ораторовъ высказались за необходимость такого обученія, считая его залогомъ болѣе нормальной общественной жизни. Характерно, что въ общихъ школахъ дѣти совершенно отучаются смотрѣть другъ на друга какъ на представителей разнаго пола и чувствуютъ себя товарищами.

Очень интересные данныя и выводы представила А. Н. Шабанова въ своемъ докладѣ „о настоящемъ и прошломъ женщины-врача въ Россіи“. Оказывается, что по числу женщинъ-врачей Россія занимаетъ второе мѣсто послѣ Англіи.

Въ томъ же собраніи г-жа Шабанова извѣстила присутствующихъ о новомъ завоеваніи женщинъ: министръ путей сообщенія утвердилъ въ званіи техника путей сообщенія г-жу Потворскую.

13 декабря состоялся приемъ представительницъ Женскаго Съезда Высшими Женскими Курсами.

А. Н. Альмедингенъ.

(Портр. на стр. 20).

30 ноября прошлаго года скончался редакторъ-издатель „Родника“, Алексѣй Николаевичъ Альмедингенъ.

Изсякъ тотъ родникъ живой воды, который одухотворялъ и оживотворялъ этотъ художественный дѣтскій журналъ. „Родникъ“ проникалъ своими свѣтлыми струйками въ нашу полу-дѣтскую, полу-юношескую жизнь и приносилъ намъ свѣжесть и красоту новыхъ странъ, новыхъ идей и понятій. А. Н. Альмедингенъ привлекъ къ участию въ этомъ журналѣ лучшія силы беллетристики и науки и все время стоялъ на стражѣ всѣхъ его достоинствъ. Это былъ прирожденный педагогъ, педагогъ не по факультету, не по чину, но педагогъ Божьей милостью, воспитывавшій молодежь въ стремленіи къ знанію и красотѣ.

Внѣшняя дѣятельность покойнаго и вся, такъ сказать, формулярная сторона его жизни почти ничѣмъ не намекали на эту неофициальную гуманитарно-воспитательскую его дѣятельность.

Алексѣй Николаевичъ Альмедингенъ былъ по профессіи, собственно, военный юристъ. Большую часть своей службы онъ провелъ въ главномъ артиллерійскомъ управленіи, гдѣ онъ завѣдывалъ судной частью. Образование онъ получилъ въ военномъ училищѣ и въ военно-юридической академіи, достигъ на службѣ чина генераль-майора.

Свои досуги А. Н. Альмедингенъ посвящалъ всецѣло вопросамъ воспитанія и образованія. Владѣя литературнымъ перомъ, онъ сталъ писать статьи по этимъ вопросамъ и съ 1882 года сдѣлался однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ сотрудниковъ „Родника“ и издававшегося при этомъ журналѣ педагогическаго ежемѣсячника „Воспитаніе и Обученіе“. Въ 1904 году А. Н. Альмедингенъ принялъ на себя всецѣло изданіе и редактированіе „Родника“ — и съ этой поры „Родникъ“ окончательно приобрѣлъ ту физиономію, которая такъ выгодно выдѣляла его изъ общей, довольно сѣрой массы другихъ дѣтскихъ журналовъ.

Въ 1888 году, при участіи А. Н. Альмедингена, былъ созданъ при „Родникѣ“ еще одинъ журналъ — „Читальня народной школы“, предназначенный специально для дѣтей изъ народа. Этотъ журналъ получилъ такую же добрую славу и такое же распространеніе, какъ и „Родникъ“, потому что и въ немъ участвовали, благодаря А. Н. Альмедингену, наши лучшіе писатели.

Наконецъ, въ болѣе поздніе годы покойный сталъ издавать третій дѣтскій журналъ, „Солнышко“.

А. Н. Альмедингенъ былъ очень *большимъ* человекомъ въ своихъ заботахъ о *меньшихъ* людяхъ. Онъ имѣлъ особый — необходимый для редактора — талантъ отыскивать и объединять литературные таланты и организовать изъ нихъ прочную, хорошую семью.

Въ своей специальной служебной дѣятельности А. Н. Альмедингенъ отличался всѣми, необходимыми для судьбы, положительными качествами: стойкостью и независимостью убѣжденій, безпристрастіемъ и точностью мышленія. Какъ на военнаго судью, на него неоднократно возлагались и съ честью имъ выполнялись очень отвѣтственныя задачи.

Всѣ, кто такъ или иначе зналъ покойнаго, питали къ нему самыя теплыя симпатіи, какъ къ человѣку. Теперь эти симпатіи превратились въ искреннюю печаль объ отошедшемъ: кончина

А. Н. Альмедингена чувствуется всёми, какъ тяжелая, болѣзненная утрата.

А. Н. Альмедингенъ скончался далеко еще не старымъ человекомъ (онъ родился въ 1855 г.), и можно было думать, что онъ еще долго будетъ работать на излюбленномъ поприщѣ. Но судьба судила иначе.

Свѣточъ міра.

(Рис. на стр. 1).
Изящная картина французскаго художника Даньянъ-Буврэ изображаетъ въ красивомъ символическомъ образѣ двѣ главенствующія въ мірѣ идеи, которыя свѣтятъ человѣчеству во всё вѣка и побуждаютъ людей къ упорной и могучей дѣятельности, къ великому соотязанію на всёхъ поприщахъ. Эти идеи—*Слава* и *Любовь*. Темная Судьба, съ загадочнымъ, какъ у сфинкса, взглядомъ, держитъ въ рукѣ тонкій и блестящій хрустальный шаръ съ двумя надписями на немъ: „Gloire“ и „Amour“. Шаръ этотъ сияетъ яркимъ блескомъ, буквы его надписей горятъ чистымъ золотомъ. Но онъ тонокъ и хрупокъ, какъ мыльный пузырь. Неосторожное движеніе — и шаръ разбитъ на тысячи ничтожныхъ осколковъ... И Слава и Любовь такъ же хрупки и непостоянны, какъ этотъ шаръ. Онъ свѣтитъ всему міру, привлекаютъ своимъ сіяніемъ взоры всего человѣчества — но горе тому, кто неосторожной рукою дотронется до нихъ: мгновеніе — и отъ Любви, какъ и отъ Славы — нѣтъ и слѣда.

С М Ъ С Ъ.

Чувство долга у собаки.—У извѣстнаго англійскаго натуралиста Роменса былъ песъ, который, несомнѣнно, обладалъ чувствомъ долга. Роменсъ не безъ гордости рассказываетъ случаи изъ жизни этого умнаго животнаго. Приведемъ здѣсь два такихъ случая. Однажды Роменсъ, желая доказать высокую честность своего Фидо одному знакомому, съ которымъ бесѣдовалъ лѣтомъ, сидя у окна,

подозвалъ къ окну уличнаго торговца, развозившаго на спинѣ осла груду сибльхъ грушъ, и предложилъ ему приставить сторожемъ къ его ослу своего пса. При этомъ онъ ручался, что торговецъ можетъ

1) Г. Робертсъ, 2) шт.-кап. Матіевичъ, 3) Г. Никитинъ, 4) Г. Дмитріевъ, 5) Г. Вейдлингъ, 6) шт.-ротм. Фроммъ, 7) Г. Серафимовъ, 8) Г. Гильдебрандтъ, 9) Г. Улиничевъ, 10) есаулъ Кожевниковъ, 11) Г. Успенскій, 12) шт.-кап. Васильевъ, 13) кап. Терещенъ, 14) кап. Юмудскій, 15) полк. Свѣтловъ, 16) кап. Кривецкій, 17) полк. Карликовъ, 18) шт.-кап. Мамонтовъ, 19) шт.-кап. Малюковъ, 20) ротм. Зайцевъ, 21) шт.-кап. Терещенъ, 22) г.-кап. Каргалескій, 23) Г. Стребулаевъ, 24) кап. Добрыньсаревъ, 25) Ахуаъ Вахидовъ, 26) полк. Давлетшинъ, 27) Г. Ваввайнъ, 28) кап. Уэффендъ, Жуковскій, 29) г.-кап. сов. Аргентоловъ, 30) нах. азиатскаго отд. г.-л. штаба полк. Цейль, 31) за дир. 1-го депарг. мин. иностр. дѣлъ Ператовъ, 32) Г. Муромцевъ, 33) бывш. полкоч. Рижскаго учебн. окр. Левшинъ, 34) Г. Калаченко, 35) Жира Абеденовъ, 36) Г. Клемяко, 37) поруч. Иванченко, 38) Г. Котляровъ, 39) шт.-кап. Маріамовъ, 40) поруч. Сулганъ Сейдалиевъ, 41) поруч. Грековъ, 42) подпоруч. Макаровъ.

Группа Офицерскихъ курсовъ при Учебномъ Отдѣленіи восточныхъ языковъ перваго (Азиатскаго) департамента мин. иностр. дѣлъ.
По поводу 25-лѣтія курсовъ.

смѣло отходить отъ своего товара; Фидо никому не дастъ до него до- тронуться. Продавецъ охотно на это согласился, а Роменсъ, позвавъ Фидо, приказалъ ему выйти на улицу и стать на стражѣ около товара.

Началась очень забавная и поучительная сцена. Первымъ хищникомъ, посягнувшимъ на товаръ, былъ собственннй оселъ продавца. Груши лежали въ открытыхъ корзинахъ, положенныхъ на спину осла въ переметь. Корзины были такъ расположены, что оселъ, повернувъ голову, могъ зацѣпить зубами грушу и, съѣвъ ее, вновь обернуться, зацѣпить слѣдующую грушу и такимъ путемъ приятно скоротать время въ ожиданіи куда-то отлучившагося хозяина. Оселъ, безъ сомнѣнія, такъ и сдѣлалъ бы, если бы груши не были поручены охранѣ вѣрнаго и честнаго пса. При первой же его попыткѣ Фидо мгновенно призвалъ осла къ порядку. Оселъ былъ вынужденъ отвернуть морду, уже прибли- жившуся къ грушамъ. Порѣшивъ однако, что это «столько такъ», что вѣрный стражъ угомонится, отвернется, наконецъ уйдетъ, оселъ много разъ повторялъ свою хищническую попытку, и каждый разъ Фидо внушалъ ему своими зубами, сколь зазорно для порядочнаго осла воровать товаръ хозяина, пользуясь его отсутствіемъ. Бѣдному оселку такъ-таки и не удалось полакомиться грушами на этотъ разъ.

Но еще поразительнѣе былъ другой случай. Роменсъ, чѣмъ-то однажды страшно занятый, забылъ накормить Фидо, и тотъ сидѣлъ у него въ комнатѣ совсѣмъ голодный. Между тѣмъ подошло время завтрака, и Роменсу подали великолѣпную котлету. Поглощенный работою, ученый даже не взглянулъ на ѣду. Но у Фидо при видѣ этой снѣди разыгрался бурный, неукротимый аппетитъ. Честный песь поглядывалъ то на котлету, то на хозяйина, очевидно, будучи не въ силахъ сообразить — какъ это возможно оставить безъ вниманія такую прелесть, какъ эта котлета,

мучившая своимъ ароматомъ возбужденное голодомъ собачье чутье. Очень долгое время, сурово сдерживаемый врожденнымъ чувствомъ чести, песь только безмолвно созерцалъ котлету, по- минутно облизываясь. Но всему на свѣтѣ есть предѣлы, и Фидо не выдержалъ. Онъ тихо подошелъ къ запретной снѣди. Онъ оглянулся на хозяйина. Тотъ былъ попрежнему занятъ, во все же замѣтилъ маневры своего четвероногаго друга и незамѣтно слѣдилъ за нимъ. Фидо на минуту замеръ въ послѣдней схваткѣ между честью и голодомъ и наконецъ рѣшился. Онъ взялъ въ зубы котлету, но — интересная подробность — не съѣлъ ее моментально, со свойственнымъ голодному псу проворствомъ, а, неся ее въ зубахъ, тихою подползъ подъ диванъ и тамъ легъ. Роменсъ, заинтересованный этими маневрами больше, чѣмъ своею ученою работою, смотрѣлъ теперь на него во все глаза, не сходя съ своего мѣста. Онъ видѣлъ, какъ Фидо положилъ похищенную котлету передъ собою, около морды. Онъ смотрѣлъ на нее, но не ѣлъ ее. Можно вообразить, какавъ внутренняя борьба бушевала въ душѣ честнаго животнаго! И вотъ — чувство чести одержало побѣду. Фидо снова взялъ котлету въ зубы, вылезъ пзъ-подъ дивана, подошелъ къ тарелкѣ, на которой принесла котлету, положилъ котлету на мѣсто и мгновенно вновь юркнулъ подъ диванъ. Восхищенный такимъ блестящимъ доказательствомъ чувства долга, Роменсъ подошелъ къ дивану, нагнулся, началъ звать Фидо, чтобъ его приласкать и накормить. Но собака, очевидно, уже вполне собою овладѣвшая, ясно сознавая свое грѣхопаденіе, забижалась въ самый дальній уголъ и лежала тамъ прижавшись, вѣроятно въ увѣренности,

что ее ждетъ потасовка, которую она, по глубокому внутреннему убѣжденію, вполне заслужила. Фидо продолжалъ въ своемъ углу нѣсколько часовъ подъ рздъ, пока наконецъ рѣшился оттуда выползти, съ покаяннымъ видомъ.

Если не прямое чувство чести, то сознание своей вины — самое обыкновенное проявленіе духовной жизни даже у заурядныхъ собакъ. Въ этомъ смыслѣ особенно хаактеренъ случай, который былъ рассказанъ лѣтъ десять тому назадъ въ одномъ французскомъ популярно-научномъ журналѣ. На одной фермѣ была простая собака, среднего роста, существо злое и безправственное — настоящій типъ собаки-преступника. Одно время она повадилась душить ягнятъ и ѣсть ихъ. Люди находили мертвыхъ, часто съѣденныхъ до костей, ягнятъ, и не могли ума приложить, кто это злодѣйствуетъ. На волковъ нельзя было подумать, потому что они поблизости не водились; на собаку же эту никто не подумалъ. Но вотъ однажды глухою ночью дѣвушка-служанка той фермы, гдѣ жила эта собака, увидѣла пса-злодѣя въ моментъ преступления, въ то время какъ онъ задралъ ягненка. Увлеченный своею охотою, онъ сначала не замѣтилъ служанки. А она видѣла все изъ окна. Но когда собака убѣдилась, что ее злодѣйство открыто, она выказала послѣдовательность истаго преступника-злодѣя. Она рѣшилась уничтожить увеличившую ее свидѣтельницу. Смѣлымъ прыжкомъ кинулась она на дѣвushку, явно намѣреваясь вцѣпиться ей въ горло. Но счастью дѣвушка была сильна и не робкаго десятка. Она ловко отбилась отъ нападенія и сильными ударами отогнала злодѣя-пса.

Два-десять. — Самой богатой женщиной въ Англіи считалась недавно скончавшаяся баронесса Вербетъ-Кутсъ. Однажды она зашла въ одинъ изъ большихъ парижскихъ сдѣлать тамъ кое-какія покупки. Переходя довольно долго отъ одного прилавка къ другому и не зная, на чемъ остановить выборъ, она замѣтила, что каждый изъ приказчиковъ, передавалъ ее товарищу, вполголоса говорилъ ему: «deux-dix!» (два-десять).

Это сильно заинтересовало баронессу. Чтѣ бы это могло значить? Окончивъ закупики и расплатившись за нихъ у кассы, она вдругъ увидѣла управляющаго магазиномъ и обратилась къ нему за объясненіемъ загадочныхъ словъ.

Управляющій замѣтно смутился; это не укрылось отъ нея, и она очень недовѣрчиво взглянула на него, когда онъ невнятнымъ тономъ отвѣтилъ ей:

— О, это не имѣетъ рѣшительно никакого значенія, баронесса! Это просто своего рода привѣтствіе.

Но баронесса рѣшила узнать правду во что бы то ни стало.

Приѣхавъ домой, она приказала швейцару тотчасъ же привести къ ней посланнаго изъ магазина съ покупками.

Когда тотъ явился, баронесса велѣла ему сложить вещи на столъ и сказала:

— Молодой человекъ, хотите вы заработать пять франковъ? Скажите мнѣ, пожалуйста, чтѣ значить, если одинъ приказчикъ обратится къ другому со словами «два-десять»?

— Какъ? Развѣ вамъ это неизвестно, сударыня? — возразилъ тотъ, не подозревая, что это могло быть для кого-нибудь тайной. — Это значить: «Смотри въ оба — на десять пальцевъ».

— А, вотъ чтѣ! Благодарю васъ, — сказала баронесса, подавая ему обѣщанную пятифранковую монету.

Подозрительные приказчики, очевидно, приняли ее, величайшую капиталистку Англіи, за простую магазинную воровку.

Герсилья Игнатьевна Идзиковская (по поводу 50-ти лѣтня книжно-музыкальной фирмы Л. В. Идзиковскаго въ Кіевѣ, основанной въ 1858 г. и издавшей множество сочиненій выдающихся польскихъ писателей и многихъ извѣстныхъ композиторовъ). Въ настоящее время во главѣ дѣла стоитъ вдова основателя фирмы.

А. Н. Альмедингенъ редакторъ-издатель „Родника“ и другихъ дѣтскихъ журналовъ († 30 ноября 1908 г.).

Содержаніе. ТЕКСТЪ: Въ двадцатомъ вѣкѣ. Изъ лѣтописи о Вавилонскомъ столпотвореніи. П. П. Глѣбича. — „Рождественская роза“. Легенда Селмы За минувшій годъ (Поэтическое обозрѣніе). — Графъ Е. А. Саліасъ де-Турнемиръ. — Присужденіе Нобелевскихъ премій въ 1908 году. — Пршлый годъ. Стихъ Александра Блока. — РИСУНКИ: Свѣточъ міра. — Галаанъ. — Святки (На вечернику въ чужую деревню). — Емля въ дѣтскомъ пріютѣ. — Ранній свѣтъ. — Присужденіе Нобелевскихъ премій въ 1908 г. (7 рисунковъ). — Графъ Е. А. Саліасъ де-Турнемиръ. — Статсъ-секретарь Николай Валеріановичъ Муравьевъ. — Первый Всероссийскій Женскій Съѣздъ. — Група Офицерскихъ курсовъ при Учебномъ Отдѣленіи восточныхъ языковъ перваго (Азіатскаго) департамента мин. иностр. дѣлъ. — Герсилья Игнатьевна Идзиковская. — А. Н. Альмедингенъ.

Нъ этому № прилагаются: 1) „Ежемѣс. литерат. и популярно-научныя приложенія“ за январь 1909 г., 2) „ПАРИЖОНІЯ МОДЫ“ за январь 1909 г. съ 43 рис. и отдѣльн. листъ съ 31 черт. выкр. въ натур. велич. и 47 рис. дамскихъ рукодѣлій.

Редакторъ Л. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. Я. Свѣтловъ.

Артистическое заведеніе Т-ва А. Ф. Марксъ, Измайл. просп., № 29.

Изд. Т-ва А. Ф. Марксъ, СПБ., улица Гоголя (М. Морская), № 22.

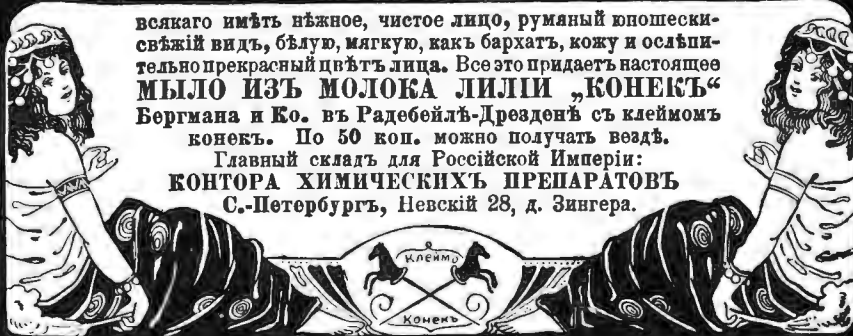

Библиотека „Руниверс“

Съ точки зрѣнія нынѣшней науки установлено, что
Одоль лучшее средство для ухода за зубами и ртомъ.

Одоль

ИСКРЕННЕЕ ЖЕЛАНІЕ

всякаго имѣть нѣжное, чистое лицо, румяный юношески-свѣжій видъ, бѣлую, мягкую, какъ бархатъ, кожу и ослѣпительно-прекрасный цвѣтъ лица. Все это придаетъ настоящее **МЫЛО ИЗЪ МОЛОКА ЛИЛІИ „КОНЕКЪ“** Бергмана и Ко. въ Радебейль-Дрезденъ съ клеймомъ конекъ. По 50 коп. можно получать вездѣ.
Главный складъ для Россійской Имперіи:
КОНТОРА ХИМИЧЕСКИХЪ ПРЕПАРАТОВЪ
С.-Петербургъ, Невскій 28, д. Зингера.

Вѣрный урожай въ 300—600 п. съ десерт. **КИТАЙСКАЯ КУЛЬТУРА ХЛѢБОВЪ**—книжка—для раздачъ грамот. высш. въ любомъ волн. сельск. и волост. правл., духов. школамъ, фабр.—безпл. Перес. 20 эк.—35 эк., 40 эк.—65 эк. за счетъ заказчика налож. плат. (Части. лицу 1 книж. за 2 семкоп. мар.). Продажа въ книж. маг. Адресъ: Д. Калыниченко, Москва, Коваловскій пер., д. № 3, кв. № 58.

Продолжается подписка на 1909 годъ на три журнала

„РОДНИКЪ“ № 29710
28-й г. изд. подъ одной редакціей. Журналъ для семьи и школы. 12 книгъ, отъ 10 до 15 печ. лист. каждая. Съ 1909 года „Родникъ“ будетъ выходить дѣльными сборниками, благодаря ему пользованіе книжками будетъ чрезвычайно удобно для семьи и особенно для школы. Интересное содержаніе. Издан. вышн. 48 отл. картинъ на мѣлов. бум. Цѣна въ годъ съ доставкой и пересылкой ПЯТЬ рублей.

„ВОСПИТАНІЕ И ОБУЧЕНІЕ“ № 29710
33-й г. изд. Самый дешевый и распространен. педагогическій журналъ въ Россіи. 12 №№ въ годъ. Вопросы семейнаго воспитанія. Родительскіе кружки. Хроника дѣтской жизни. Библиографія. Цѣна въ годъ съ доставкой и пересылкой ОДИНЪ рубль.

„СОЛНЫШКО“ № 29710
5-й г. изд. Журналъ для дѣтей младшаго возр. и для городскихъ и сельскихъ школъ. 12 книжекъ со многими рис. ПРИЛОЖЕНІЕ—40 картинокъ съ текстомъ, для составленія альбомовъ. Каждая книжечка вполнѣ закончена и представляетъ маленькую хрестоматию. Пробныя номера „Солнышко“ высылаются за двѣ 7-коп. марки. Цѣна въ годъ съ доставкой и пересылкой ОДИНЪ рубль.

Адресъ конторы: С.-Петербургъ, Гавричская ул., д. 19 (во дворѣ). Отдѣленіе конторы: Москва, Петровскія линія, у Н. Печковской. *Подробныя программы высылаются по требованію безплатно.*
Редакторъ **Н. АЛЬМЕДИНГЕНЪ**.

Ульи, вошня и принадл. пчеловод. у члена Петерб. и Киевск. Общ. пчеловод. К. А. Острарскаго. Киевъ, Богоутовская, № 25. Прейсъ-кур. за 7-ми коп. марку.

МАССАЖЪ ЛИЦА
изобрѣтателя Генриха Симонса въ Берлинѣ.
Посредствомъ специальныхъ аппаратовъ уничтожаются морщины и предупреждаются появленіе таковыхъ. Единственные представители для всей Россіи
Т-во А. РАЛЛЕ и Ко.
Москва — Куанецкій мостъ, Петербургъ — Невскій, 18. Варшана — Вержбовая, 7. Екатеринбургъ — Богоявленская ул. Тифлисъ — Головинскій просп.

Huste-Nicht
Gerichtl. geschützt.
„НЕ КАШЛЯЙ“
ледо-травяной-мальць-экстрактъ и № 29145 тонфетты. 10—5
Л. Г. ПИТШЪ и Ко
въ Бреславѣ.
Употребляется противъ кашля, мокроты, охриплости, страданія горла и грудл. Цѣна за бутылку 1 р. 25 к. и 2 р. 40 к., тонфетты 30 и 50 к. Упаковка и пересылка считается особо.
Главный складъ для Россіи въ С.-Петербургѣ, у Т-ва С.-Петербург. ТЕХНО-химич. лабораторія, Ляговская, 123. Продажа во всѣхъ аптекарск. маг. и аптекахъ Россіи.

ФОТО графическіе снимки испанскихъ и французскихъ красавицъ. Русск. каталогъ 40 коп. почт. марками: R. GENNET, 228 rue B. de S. Cosme, Porto (Португалія).

Краска для волосъ „ОРЕОЛЬ“
лучшая
КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ,
съ гарантіей безвредности красить прочно въ натуральный русый, каштановый, черный и друг. цвѣта—3 рубля; проба 1 рубль.
I. F. Schwarzlose Söhne.
Гридвори. парфюмерія въ Берлинѣ. Главн. складъ въ централн. аптек. депо **Б. ШАСКОЛЬСКАГО** въ С.-Петербургѣ. Невскій, № 27. Имѣется вездѣ.

LA CORRIDA
PARFUM
EXTRA PLEASANT
ED. PINAUD
PARIS
18 PLACE VENDÔME

СЫРОСТЬ-СМЕРТЬ!
Радикальное уничтож. сырости и дрвеси. грабка съ выдачей гарантіи. **НѢТЬ** больше сырыхъ квартиръ и мокрыхъ подваловъ. Просекты и смѣты безплатно.
На отвѣтъ требуется 7-ми коп. почт. марка. № 29719
Инженеръ Ф. А. ГРЕКОВЪ,
С.-Петербургъ, Троицкая ул., 18.
О повсемѣстно **ТРЕБУЮТСЯ АГЕНТЫ.**

LOTION DEQUEANT
ВОЛОСЫ Умываніе Людвига Декавѣ.
БОРОДА Средство для роженія волосъ,
БРОВИ прекращаетъ выпаденіе,
РЪСНИЦЫ предупреждаетъ сѣднѣ, озвращаетъ первоначальный цвѣтъ, безъ употребленія краски, во всякомъ возрастѣ и во всѣхъ случаяхъ. **Седьмиліа безплатно.** Высылаются безвозмездно навленченіе наъ Отчета, принятаго Академіей Медицины въ Парижѣ. Письменно и лично: **L. DEQUEANT, Ph^m 38, rue Signacourt, Paris.** Остерегайтесь многочисленныхъ подражаній и поддѣлокъ. *Продается востѣхъ лучшихъ магазиновъ.*

Напишите по адресу
въ г. ЛОДЗЬ
ФАБРИКАНТУ
Л. Б. КРУГЛЯНСКОМУ,
что Вамъ желательно получить новѣйшую выработку прочнаго трико для элегантнаго и солиднаго мужского костюма цвѣта чернаго съ разными модными искрамя (по желанію можетъ быть и совершенно гладкіе дѣта чернаго, т.-снлаго, коричневаго и оливокаго), по дѣйз за отръзъ въ 4 1/2 аршина ва дѣтми мужской въ 5 р. 70 коп. или 8 рублей. Высшіе сорта въ 12 р. 50 коп. или 16 р. 50 коп. Немедленно по полученіи хотя открыткы съ точнымъ означеніемъ желаемаго сорта, будетъ выслана по почтѣ, согласно Вашему желанію, упаковка и пересылка по почтѣ за счетъ фирмы. Въ Сибирь присчитывается 5%, въ Восточную Сибирь 10%, за наложен. платежъ присчитывается по 2 к съ рубля.

ЗАКАЗЧИКЪ НИЧѢМЪ НЕ РИСКУЕТЪ,
ибо неоправившійся товаръ принимается фирмою обратно для обмѣна или возврата денегъ.
За доброкачественность высылаемыхъ фирмою товаровъ фирма удостоена безчисленными множествами благодарственныхъ и восторженными отзывами отъ гг. заказчиковъ и награждена медалями на выставкахъ Россіи и за границей. № 29702

Новая книга:
КНИГА О СКРИПКЕ № 4 ц. 2 р.

А. П. Лемана. Складъ у *А. П. Лемана*

„СРЕДСТВО ДЛЯ РОЩЕНИЯ ВОЛОСЬ.“

Большая разгача пробныхъ банкѣ.

Мое предложеніе чистосердечное и честное отъ коммерческаго человѣка къ разсудительнымъ людямъ обоего пола.

Достоинство этого средства для рощенія волосъ состоитъ въ самомъ препаратѣ, а не въ рекламахъ.

Если Вы пожелаете испытать, вышлите мнѣ 14 коп. почт. марками и я Вамъ вышлю пробную банку моего средства для рощенія волосъ.

Я дѣлаю это предложеніе только потому, что хочу показать насколько оно дѣйствительно, какъ вѣрное средство для рощенія волосъ.

Я былъ лысымъ, это средство излечило меня, оно излечило еще десятковъ тысячъ другихъ.

Посылки высылаются запломбированными.

ДЖОНЪ КРАВЕНЪ БЕРЛЕЙ.

Москва, 32 Неглинный пр. д. 8.

ПРОБА ДАРОМЪ

ТАБЛЕТКИ ЮГУРТ Д-РА ТРАЙНЕРА

для приема послѣ бѣдныхъ палочекъ всѣхъ желудочно-кишечныхъ заболѣвъ. Превосходно пищевареніе и запоры 2 р. Налож. пл. 2 р. 50 к. Недѣльн. лѣченіе). Пролага въ аптекаль и дучш. аптек. магаз. и вѣртура высыл. бесплатно. **СПБ. О. П. ПЕТЕРСОНЪ.**

Основан. въ 1886 году, разрѣшенныя начальствомъ
КУРСЫ и БЮРО БУХГАЛТЕРІИ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ,
ПРЕПОДАВАТЕЛЯ БУХГАЛТЕРІИ МОСКОВСКАГО УЧИТЕЛЬСКАГО ИНСТИТУТА,

№ 29694 Москва, Тверская ул, уголъ Леонтьевского пер., д. Полякова. 4—2
10-го ЯНВАРЯ НАЧАЛО ОБЩАГО КУРСА. Программы высылаются бесплатно.
Бухгалтерія торговая, банновая, фабричная, сельскохозяйственная, винной монополіи и земскихъ управъ.
Въ текущемъ учебномъ году на курсахъ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ обучалось 417 чел., всего же за 23 г. свыше 6.470 чел.

КАЖДЫЙ СТРАДАЮЩІЙ

общей и половой неврастеніей, невралгіей, безсонницей, ревматизмомъ, запорами, параличемъ, каждый слабый мужчина или женщина, каждый чувствующій, что состояніе его здоровья ненормально,

ДОЛЖЕНЪ ВЫЯСНИТЬ ИСТИНУ, ЧТО ТАКОЕ ЭЛЕКТРО-ВАЛИДОРЪ АРЕСЪ?.

Съ этою цѣлью нами издана книга „Электричество—путь къ здоровью“, профессора доктора Ласцло, знакомящая съ его наблюденіями надъ этимъ аппаратомъ.

ОТЗЫВЪ ЭКСПЕРТИЗЫ Медицинскаго Совѣта приводится въ **УКАЗѢ ПРАВ. СЕН.** за № 6494 въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„въ ней удачно и популярно изложено понятіе о лѣчебномъ электричествѣ, его примѣненіи и лѣченіи нѣкоторыхъ болѣзней, описаніе передано кратко и понятно, причемъ высказываются правильныя взгляды на этиолог. моменты“
„Русскій переводъ сдѣланъ хорошо“

КНИГА ДАРОМЪ.

Для того, чтобы каждый, страдающій и интересующійся этимъ важнымъ изобрѣтеніемъ, могъ получить ясное представленіе о немъ, мы рассылаемъ извѣстное количество экземпляровъ вышеозначенной книги совершенно бесплатно и съ уплаченной пересылкой. Количество книгъ ограничено, а потому совѣтуемъ съ требованіями поспѣшить.

ТИПИЧНЫЯ ВЫДЕРЖКИ ИЗЪ БЛАГОДАРСТВЕННЫХЪ ПИСЕМЪ.
Аленскій Миронниковъ. ст. Вознесенская, Сунаевск. отд. Терской об. 6-го іюля 1908 г.
Гнѣздящійся во мнѣ 30 слѣшкомъ лѣтъ ревматизмъ послѣ девятидѣльного примѣненія аппарата Электро-Валидоръ „АРЕСЪ“ совершенно излѣчился. Съ удовольствіемъ разрѣшаю вамъ сообщить мой адресъ всѣмъ желающимъ.

Б. И. Одесса. 18-го августа 1908 года. Послѣ короткаго примѣненія вашего аппарата половая сфера окрѣпла и безсонница исчезла. Я не ожидалъ такого успѣха, за который буду вамъ всю жизнь признателенъ.

Всѣхъ, имѣющихъ возможность посѣтить нашъ кабинетъ, мы познакомимъ лично съ аппаратомъ и покажемъ благодарственныя письма нашихъ пациентовъ, разрѣшившихъ намъ это. Такихъ писемъ хранятся тысячи экземпляровъ. Ктоне можетъ самъ придти, пусть пришлетъ друзей или потребуетъ копии, такъ какъ каждый нуждающійся въ лѣченіи долженъ выяснитъ истину.

ВРАЧЪ принимаетъ ежедневно отъ 9 до 5 ч., по праздникамъ отъ 10 до 1 ч.
Контора Электро-Валидоръ „АРЕСЪ“: Москва, Неглин. проездъ, д. № 17 Б. Полякъ, противъ Государственнаго Банка.

ТРЕБУЙТЕ
Необходимый приборъ Прессъ-куртангъ резини выхъ издѣлій американскаго склада **ДЖОНЪ РОДЖЕРСЪ** СПБ. Невскій пр. 52
Высыла бесплатно! Желати въ закрыт конвертъ присылъ 2 семк коп. маржи

ТЪСТО НАФЕ ДЕЛАНГРЕНЬЕ
Продуктъ Бавль. Продуктъ и Прогрессъ

50 ХУДОЖ. ОТКРЫТЫХЪ ПИСЕМЪ
загранич. работы, все разныя интерес. сюжеты для любителей
искусствъ по получени мар на коп
Москва, Коммерческій инстинъ **Фирмы ЭСПЕРА**
Офисъ на Кавказской ул. Желати въ конвертъ по пол. коп. мар.
НУЖНЫ АГЕНТЫ

ВСѢ!!
Приняте нашъ адресъ и получите вышлзое и интересное сообщеніе. Возрастъ и полъ безразлично.
Петербургъ, Ком. Почт. ящикъ № 146 ж.

СТРАДАЮЩІЕ ГРЫЖЕЮ!!
Требуйте безплат. влзюстр. прилзкъ и лантъ въ закрытыхъ писмахъ знаменитыхъ вѣнскихъ грж. (сандажъ безъ пружинъ и наброшниковъ сам. усоверш. въ этой то-Михайловскую церковь. Рука дающаго не одоб. знамен. профессорамъ хв. Требоп. (можно по-русски) просать Торинъ, Воинской губерніи, причту сторѣи-адрес.: В. К., почтовый ящикъ, Вѣна, 2.27. шей окорской перкки, или церковному старостѣ села Окорска, Игнавію Радзивилюку. В. К., Postfach, Wien, 2.227.

ДОБРЫЕ ЛЮДИ!
Христа, помогите намъ сторѣишную отъ удара молніи каменную Свя-оскудѣть. Бѣдные окорскіе крестьяне. Адр.: Торинъ, Воинской губерніи, причту сторѣи-адрес.: В. К., почтовый ящикъ, Вѣна, 2.27. шей окорской перкки, или церковному старостѣ села Окорска, Игнавію Радзивилюку.

Сѣменная ТОРГОВЛЯ А. Б. МЕЙЕРЪ.
Москва, Мясницкая.
СѢМЕНА ЦВѢТОЧНЫЯ, ОГОРОДНЫЯ И ПОЛЕВЫЯ НАИЛУЧШАГО КАЧЕСТВА по умѣреннымъ цѣнамъ.
Иллюстрирован. каталогъ **БЕЗПЛАТНО.**

НАСТОЯЩЕЕ БЕНЗОЕВОЕ МЫЛО Д-РА ЛЕНГИЛЯ
въ вѣнѣ для Бѣлизны, СМЯГЧЕНІЯ и **ЧИСТОТЫ** КОЖИ, ЛИЦА и РУКЪ
Тригаетъ Кожу съ жѣи Визъ, рекамендуется какъ **Хорошее Туалетное Мыло**
НАСТОЯЩЕЕ ТОЛЬКО ЗА ПОДПИСЬЮ **Василия Аурихъ** въ С-Петербургѣ **ЕДИНСТВЕННАГО АГЕНТА** для Россіи
Главн. складъ у Т-ва „СПБ. ТЕХНО-Химическ. Лабораторія“, Спб., Лиговская, 123.

ЗДОРОВЬЕ ЕСТЬ БОГАТСТВО!

диететические препараты
СЪ ПИТАТЕЛЬНЫМИ СОЛЯМИ

Д-ра ЛАМАННА: КАКАО, ШОКОЛАДЪ, ЭКСТРАКТЪ, БИСКВИТЫ, РАСТИТЕЛЬНОЕ МОЛОКО, ЯПОНСКАЯ СОЯ, СУШЕНЫЯ ОВОЩИ.

Требуйте брошюру о значеніи солей для питанія.

Рекомендуетъ Главное Агентство для всей Россіи **Д-ра ЛАМАННА**
Гуд. В. ЗЕЙБЕРЛИХЪ въ Ригѣ.
Брошюры и прейсъ-курранты бесплатно.

№ 29706

Заочная подготовка на атт. зр. Италія 3 р. 50 к. въ мѣ. Печ. уст. выс. за 7 мѣ. м. СПбургъ, Александровская ул., д. 18, кв. № 11. П. И. Парчевскому. № 29713

ЗаПр. 15к. (мож. марк.) нынѣ больш. наглядный съ гартанками самуишевъ французск., англійск. или нѣмецк. яз. Каждый въ 3 мѣсца получаетъ (безъ участія) разговор, грамат., корресп. Почт. тысяча благодарн. Одесса. Проф. ла. Н. Старбо. Скобелевская, 56. Курск.

НОВАЯ КНИГА

Д-ра Н. В. СЛЕТОВА ПОЛОВАЯ НЕВРАСТЕНІЯ

ЕЯ ПРИЧИНЫ И ЛЕЧЕНІЕ.

Съ 20 рисунками.

Продается въ лучшихъ книжн. магазинахъ № 29685 Цена 2 руб. 2-й въ Одессѣ, Новосельская ул., 66. Отдѣленіе Выпускающіе отъ автора (Москва, Садов.-Триумф., с. д.) за пересылку не платятъ.

И. И. ГИМИЛЛЕРЪ.
ЗАИКАНІЕ
ПРЕДПРИЕМД., УСТРАН. У РЕБЕНКА И ЛЧЕНІЕ. Практич. руководство для родителей, преподавателей, врачей и для самостоятельн. примѣненія. Въ книжн. магаз. и у автора (Москва, Николо-Ямская, домъ 11).

С. ТРОМГОЛЬЦЪ.

ИГРЫ СО СПИЧКАМИ.

Задачи и развлеченія.

Пер. съ нѣм. 146 стр. Слѣмы 250 черт. и рис. Ц. 50 к. Каталогъ изданій „МАТЕЗИСЪ“ по физико-математическимъ наукамъ высылается не треб. бесплатно изъ главнаго склада въ Одессѣ, Новосельская ул., 66. Отдѣленіе склада для Москвы: вѣнжн. маг. „Образованіе“, Кузнецкій мостъ, 11.

Dr. Bengué, 47, Rue Blanche, Paris.

Депю во всѣхъ аптекахъ.

Песокъ

ЗОЛОТО

если его въ смѣсь съ цементомъ по нашей простѣй методѣ для песчаныхъ кирпичей, домашнихъ черепицъ, стѣнныхъ и половыхъ плитъ, трубъ и т. п. на нашихъ патентованныхъ общепризнанныхъ

МАШИНАХЪ ДЛЯ РУЧНОГО И РЕМНЕВОГО ПРИВОДА ПО РАЗНЫМЪ ЦѢНАМЪ,

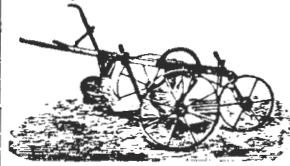
работаетъ. Очень доходная промышленность для всякаго владѣющаго пескомъ, каменоломными одначками и т. п. Требуется бесплатно объяснительную брошюру № 280.

Устан. и пельменныя свѣдѣнія на 10 языкахъ. Крупнѣйшій машиностроительный заводъ для использования песка. Лейпцигская цементная промышленность **Д-ръ ГАСПАРИ** и К^о, Маркранштетъ близъ Лейпцига (Германія).

КАРЛЬ ИВАНОВИЧЪ ВАГНЕРЪ,

Садовое Заведеніе въ Ригѣ, съмъ имѣть честь довести до свѣдѣнія любителей, что иллюстрированныя каталоги съѣманъ, Шпажниковъ, Георгинъ и пр. на 1909 г. изданы и высылаются по требованію бесплатно. № 29715 4-1

„Торговый домъ М. и Ф. ДУТИКОВЫ“,

при станціи Филоново, Юго-В. ж. д. Аннинское полт. отд. О. В. Д. по полуц. 5 руб. задатка вперед. за 25 р. съ доставкой на всѣ станціи Россіи. Имперія и на 1 р. 30 коп. на станціи Азіатск. Россіи **ДУХЛЕМШНЫЙ ПЛУГЪ** № 3-й, весомъ въ 6 пуд., пахеть до 4 верш. глубины и шаритъ до 11 вершковъ, на силу 2-3 лошади. Построенъ изъ двухърамовой (редьковой) рамы, съ подъемнымъ рычагомъ на балансахъ, на трехъосл. ходу. Лемехи и отвалы стальные, демеи имѣютъ запасъ стали и при изнашнн, не требуютъ накладнн, а только отгииваются. Подробннй свѣдѣнія и прейсъ-курранты общаго прозаводства высылаются бесплатно.

КАКИМЪ ОБРАЗОМЪ ПОЛУЧИТЬ КРАСИВУЮ ГРУДЬ?

Дама и дѣвннн могутъ пріобрѣсти красивый бюстъ посредствомъ

„PILULES MARBOR“ (ПИЛЮЛИ МАРБОРЪ)

Эти пилюли благотворно отражаются на зрѣлости, съмъ по имѣть себѣ совершеннѣе для развитія, укрѣпленія и оздоровленія груди, прнзнач. имъ соразмѣрности, граніозную полноту, въ то же время не утолщая талии.

Флаконъ съ наставленіемъ 3 р. 60 коп. француз.

„PILULES MARBOR“ 5, Passage Verdeau, 5, Paris.

Девы въ С.-Петербургѣ, Аптека В. Бюлеръ, 4-й Невскій пр., въ Москвѣ—аптека Брунсъ, Маросейская, въ Кіевѣ, аптека Юрета, Тифлисѣ—Парфюм. магаз. I. B. Сегаль въ Вильнѣ и Одессѣ, Гаванна, 9. № 28572

По страхованіямъ жизни, оплаченнымъ взносами за три года, Общество «Россія» предоставляетъ право страхователю, по его заявленію, прекратить платежи премій и остаться застрахованнымъ на случай смерти въ полной первоначальной суммѣ на заранее опредѣленный срокъ.

Примѣры: Лицо 30-ти лѣтъ за страхованіе капитала въ 10.000 руб., уплачиваемаго при жизни застрахованнаго черезъ 15 лѣтъ или въ случаѣ его смерти немедленно, ежегодно вноситъ премію въ 604 руб.

Если бы такое лицо, процлативъ премію три года, пожелало прекратить дальнѣйшіе взносы, то Общество, въ случаѣ смерти застрахованнаго лица въ теченіе остающихся 12 лѣтъ страхованія, уплатило бы застрахованный капиталъ полностью, безъ вычетовъ.

Къ 1 Января 1908 года было застраховано 86.942 лица на 182.140.370 руб.

Основной и запасные капиталы Общества свыше 67.000.000 руб.

Подробности въ Правленіи Общества въ С.-Петербургѣ, Морская № 37, и у агентовъ во всѣхъ городахъ Имперіи.

Всякая дама можетъ имѣть Идеальный бюстъ

Если Вы желаете познакомиться съ нашимъ замѣчательнымъ средствомъ и узнать всѣ подробности объ немъ, то Вамъ надо только написать открытое письмо и мы

СОВЕРШЕННО ДАРОМЪ

Вамъ вышлемъ красивую иллюстр. книжку.

Пилюли и порошокъ **Белла Форма** дадутъ Вамъ красивую шею и полную округленную плечи. **Цѣна** за пилюли **Белла Форма** 5 р., за порошокъ **Белла Форма** 5 р.

Белла Форма Компанія С.-Петербургъ, Главннй почтамтъ Почтовый ящикъ, № 105. Лит. Н. **С.-ПЕТЕРБУРГЪ,** Невскій пр., 20, кв. 1. **БАЗАРЪ МАРОКЪ**

Основан. въ 1886 году, разрѣшенные начальствомъ

КУРСЫ и БЮРО БУХГАЛТЕРИИ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ,

ПРЕПОДАВАТЕЛЯ БУХГАЛТЕРИИ МОСКОВСКАГО УЧИТЕЛЬСКАГО ИНСТИТУТА,

№ 29694

Москва, Тверская ул., уголъ Леонтьевского пер., д. Полякова.

4-3

10-го ЯНВАРЯ НАЧАЛО ОБЩАГО КУРСА. Программы высылаются бесплатно.

Бухгалтерія торговая, банновая, фабричная, сельскохозяйственная, винной монополіи и земскихъ управъ.

Въ текущемъ учебномъ году на курсахъ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ обучалось 417 чел., всего же за 23 г. свыше 6.470 чел. НА КУРСЫ ПРИНИМАЮТСЯ ЛЮДИ ОБОЕГО ПОЛА, ВСЯКАГО ВОЗРАСТА и ОБРАЗОВАНІЯ.

**ШОКОЛАДЪ
ТРИУМФЪ**

**ЖОРЖЬ
БОРМАНЪ**

**САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ
„ФОРЪ“**

Красить волосы въ любой несмываемый дѣить, послѣ чего ихъ можно гофрировать, закручивать и пр. Гребень совершенно безвреденъ. Перес. в.алон. плат. шт. 2 рубля 50 коп.

БАЗАРЪ МАРОКЪ, Спб. Невск., 20, кв. 8

Dr. Benguë, 47, Rue Blanche, Paris.

Baume Benguë
СОВЕРШЕННОЕ ИЗЦѢЛЕНІЕ
ПОДАГРЫ - РЕВМАТИЗМА
Цѣна: 1р. 20к. **НЕВРАЛЬГИИ** Цѣна: 1р. 20к.

Депо во всѣхъ аптекахъ.

БРОШЮРА

необходима каждому мужчине. Французскому безвредному, общей слабости, нервнымъ болѣзнями и проч. высылаются **БЕЗПЛАТНО.**

Требуются адресуйте:
Москва, Мясницкій проездъ, д. Громова, № 103, Базаръ МАРОКЪ.

ДРОЖДИ

При помощи нашихъ, даже при сильной жарѣ непортящихся, консервированныхъ дрожжей можно, какъ и со свѣжими дрожжами, во всякое время и при всѣхъ климатическихъ условіяхъ испечь здоровый и вкусный хлѣбъ и разное печенье. Никогда непортящихся. Всегда хорошаго качества.

Не въ видѣ порошка!
Цѣна за башку въ 400 гр.—3 марки; соответствуетъ силѣ броженія 800 гр. свѣжихъ дрожжей.

Нужны солидные и опытные представители для всѣхъ странъ. Требуется бесплатную пробу.

Единственная фабрика: **Münchner Hefe-Conservern-Fabrik A. G.**
№ 29682 **München 23 (Мюнхенъ)** 3-3
A. V. C. Code 5-th Edition.—Телеграфн. адресъ: „Trockenhefe“.

ТАБАКЪ **„КРЕМЪ“**
1/4 ф. 40к.

ТАБАЧНАЯ ФАБРИКА
„А. Н. ШАПОШНИКОВЪ“
С. ПЕТЕРБУРГЪ

ФАБР. С. П. А. Н. ШАПОШНИКОВА

ВСЯКАЯ ДАМА
МОЖЕТЪ ИМѢТЬ **ИДЕАЛЬНЫЙ БЮСТЪ.**

Если Вы желаете познакомиться съ нашимъ замѣчательнымъ средствомъ и узнать всѣ подробности объ немъ, то Вамъ надо только написать открытое письмо, и мы **СОВЕРШЕННО ДАРОМЪ** вамъ вышлемъ красивую иллюстрированную книжку. Пилули и порошокъ Белла Форма дадутъ Вамъ красивую шею и полныя округленные плечи.

Цѣна за пилули Белла Форма . . . . . 5 руб.
» за порошокъ Белла Форма . . . . . 5 руб.

„БЕЛЛА ФОРМА КОМПАНІЯ“.

С.-Петербургъ, Главный почтамтъ, почтовый ящикъ № 105, лѣт. Н. или высылается наложеннымъ платежомъ отъ ПРЕСТАВТЕЛЯ БАЗАРЪ МАРОКЪ. С.-ПЕТЕРБУРГЪ, № 2961 Невскій, 20, кв. 8. 4-3

ПИСЬМО ВРАЧА

М. Г. Присланная В. мѣб 26 Ланга и прибились на очень застарѣлой экземѣ и результатъ оказался не только неожиданнымъ, но блестящій, какого ни одно хѣбартство въ теченіе долгаго времени не производило; просто сдѣлало чудо. Прому выскать какъ можно скорѣе 3 б. Ланга и 2 куска мыла тоже Ланга—Ростень. С. П. П. Роконей, убѣдному врачу Григорьеву.

„ЛАИНЪ“ СЕРГѢЯ РОСТЕНА есть замѣчательное средство, исцѣляющее очень быстро и успешно:

ЭКЗЕМУ, ЛИШАИ, СЫПЬ, ЯЗВЫ, ПРЫЩИ, ОЖОГИ и т. п.

Зудъ и боль проходятъ почти моментально. Цѣна 1 руб. 50 коп.

С. РОСТЕНЪ, Казанская, 26 95.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Высылаю наложеннымъ платежомъ. Пересылка по почтовому тарифу.

Мыло „ЛАИНЪ“ противъ недостатковъ кожи: кусокъ 75 в., гигиеническая пудра „ЛАИНЪ“ коробка: 1 руб. и личной кремъ „ЛАИНЪ“ банка 2 руб.

РОЯЛИ и ПИАНИНО ВСЕМИРНО-ИЗВѢСТНОЙ ФАБРИКИ

СТЕЙНВЭЙ и С-вья

НЬЮ-ІОРКЪ. ГАМБУРГЪ.

Всѣ авторитеты Старого и Нового свѣта признаютъ инструменты «Стейнвэй» истинно художественными произведеніями и ставятъ ихъ во главѣ фортепіанной промышленности. Инструменты „Стейнвэй“ являются идеаломъ каждаго знатока.

РОЯЛИ въ 1500, 1800, 2100, 2500, 3000 р. и дороже.
ПИАНИНО въ 800, 1000 р. и дороже.

ЕДИНСТВЕННЫЙ ПРЕСТАВТЕЛЬ

Юліи Генрихъ Циммерманъ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская 34.—МОСКВА, Кузнецкій мостъ.—РИГА, Сарайная 15.

XL г.

г. XL

№ 2

Выходит еженедельно (52 № в годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содержа: соч. П. И. МЕЛЬНИКОВА-ПЕЧЕРСКАГО и ГЕНРИКА ИБСЕНА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1909

Выданъ 10-го января 1909 г.

Подписная цѣна съ дост. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Въ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочин. П. И. Мельникова-Печерскаго“ кн. 1.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1909 г.

Кромѣ 52 №№ самаго журнала и др. къ нему приложений, подписчики получаютъ 52 книги, содержащія: полное собраніе сочиненій, въ 22 книгахъ, полное собраніе сочиненій, въ 18 книгахъ,

МЕЛЬНИКОВА-ПЕЧЕРСКАГО | ГЕНРИКА ИБСЕНА

и 12 книгъ „Литературныхъ и популярно-научныхъ Приложений“.

Безъ достав-
ки въ Петер-
бургъ . . .

6 р. 50 к.

Безъ доставки въ
МОСКВѢ въ конторѣ
И. П. ПЕЧКОВСКОЙ,
Петровскія линіи.

7 р. 25 к.

Безъ доставки въ
ОДЕССѢ въ кн. маг.
„ОБРАЗОВАНИЕ“,
Ришельевская, 22.

7 р. 50 к.

Съ достав-
кою въ Пе-
тербургъ . . .

7 р. 50 к.

Съ пересылкою
во все мѣстности
Россіи . . .

8 р. За
гра-
ницу 12 р.

Г. И. Малышевъ. Портретъ собаки (скульптура). Конкурсъ удостоенъ званія художника. (Конкурсная выст. въ Имп. Акад. Худож. 1908 г.).

Въ двадцатомъ вѣкѣ.

Изъ лѣтописи о Вавилонскомъ столпотвореніи. П. П. Гнѣдича.

(Проложніе).

IV.

Театрикъ, куда вечеромъ привезъ дядя племянника, помѣщался довольно далеко отъ центра, на бульварѣ, и имѣлъ видъ довольно убогій. Дѣлалось здѣсь все какъ-то по-домашнему, и даже касса отпиралась только за полчаса до спектакля. На подъѣздѣ мочла группа любителей, человекъ въ двадцать, въ ожиданіи, пока откроются двери, слышался русскій говоръ, и какой-то высокій господинъ съ сѣдою, подстриженною кругомъ бородкой, говорилъ:

— Я, матушка, преспокойно уйду, если почувствую, что дольше оставаться намъ неприлично.

„Матушка“ — дама лѣтъ пятидесяти, съ куринымъ лицомъ — недовольно ворочала своимъ клювикомъ и нараспѣвъ возражала:

— Ты сперва посмотри, Санечка, а потомъ уже поступай, какъ знаешь.

Въ узенькихъ коридорчикахъ театральной залы зрителей встрѣчали молоденькія и недурненькія дѣвушки, — что является въ Парижѣ нѣкоторой аномаліей, потому что всюду въ гостиницахъ и театрахъ женскій трудъ обслуживается особами съ самыми безнадежными фязіономіями. Дѣлается это не столько для того, чтобы оберечь нравственность пріѣзжихъ (если оберегать въ Парижѣ нравственность, то доходы города сразу упадутъ наполовину), сколько для того, чтобы обезпечить дѣло такой работницей, которую не сманятъ за смазливое личико. Особа въ чепчикѣ, снимавшая „пардесю“ съ Сергѣя Аполлоновича, такъ стрѣльнула въ него глазами, что пришлось ей дать за программу вмѣсто полуфранка — франкъ.

Передъ первымъ рядомъ, у самой сцены стояли пианино и четыре пульта. Очевидно, публику собирались угощать квартетомъ. Это общало мало хорошаго. Еще Викторъ Гюго сказалъ когда-то знаменитому композитору, хотѣвшему написать романсъ на его слова:

— Неужели мои стихи такъ плохи, что ихъ еще надо приправлять музыкой?

Публика собиралась лѣнливо. Дамы проходили съ колоссальными корзинами на головахъ, отягченными цвѣтами, плодами и даже битой дичью, которая черезъ поля свѣшивала свои хвосты. Наверху было сѣро и сине: волновалась толпа молодежи, и даже снизу слышалась русская рѣчь.

— А не уйти ли? — вдругъ спросилъ Сергѣй Аполлоновичъ. — Кажется, прескверно...

Сережа улыбнулся.

— Мало у васъ, дядя, гражданскаго мужества. Сами рассказы-вали, что раздѣтыхъ дѣвицъ вчера смотрѣли, а конспиративную пьесу смотрѣть не желаете?

— То, милѣйшій, другое дѣло! — возражалъ дядя, закладывая ногу на ногу и разваливаясь такъ, точно онъ принималъ докладъ въ министерствѣ. — Вопросъ объ этомъ обнаженіи обоюдострый.

— Я думаю, — сказалъ племянникъ.

— Почему надо скрывать прекрасное женское тѣло? Оно, быть-можетъ, облагораживаетъ? Мы же смотримъ статуи и картины? Наконецъ — есть трико или нѣтъ — это безразлично, вѣдь трико производитъ иллюзію тѣла...

— Вотъ бы вамъ начальникомъ въ балетъ! — засмѣялся Сережа. — Теперь уже пляшутъ босикомъ. Вонъ здѣсь есть цѣлая труппа дѣвочекъ-подростковъ, которая танцуютъ въ туникахъ безъ трико. Вы бы въ Петербургѣ завели то же самое. Можно большой успѣхъ ожидать. Подайте проектъ.

— Ты буфонишь. А между тѣмъ во всемъ этомъ есть серьезная подкладка. Пожалуй, это отвлечетъ.

— Отъ чего?

— Отъ того, отъ чего слѣдуетъ отвлечь общество... Я пони-

маю, почему здѣсь такое обиліе обнаженнаго тѣла на сценѣ: это отвлекаетъ отъ политики.

Сережа покотился со смѣха, и такъ заразительно, что двѣ дамы, съ двумя кочнами капусты на шляпахъ, не выдержали и фыркнули.

— Политикъ, дядя, политикъ!.. Какъ васъ заѣла политика...

— Сег, — сказалъ серьезно Сергѣй Аполлоновичъ: — мы съ тобой японецъ и китаецъ: оба, повидимому, желтой расы, а другъ друга не понимаютъ. Смотри на эту, въ сиреневой шляпкѣ, что идетъ мимо. Кокотка?

— Должно-быть.

— Хорошенькая?

— Хорошенькая.

— V!à! Вотъ тебѣ и сошлись два полюса. Есть нѣкоторая равноденственная, которая примиряетъ и соединяетъ антиподовъ... Да, жалко, что нашихъ дамъ нѣтъ...

Онъ посмотрѣлъ на часы и на входную дверь.

— Я не вѣрю, дядя, что вы интересуетесь даже тѣмъ, здѣсь ваша жена или нѣтъ. Мнѣ кажется, жизнь уравновѣсила васъ настолько, что вамъ совершенно безразлично — есть ли вообще у васъ жена или нѣтъ, здѣсь она или въ другомъ мѣстѣ, случилось съ ней что-нибудь или не случилось.

Дядя пожалъ ему руку.

— Ты правъ, тезка! — сказалъ онъ: — я не знаю, что бы теперь вообще заставило меня измѣниться. Если бы весь міръ провалился, и тогда я бы не поморщился...

Оркестръ заигралъ. Какіе-то подростки трепетными потными руками нервно водили смычки по ноющимъ струнамъ. Можетъ-быть, это были все будущіе маэстро, а можетъ-быть, просто случайные любители.

Передъ началомъ спектакля вышелъ какой-то господинъ и сказалъ, что m-Ne такая-то, играющая главную роль — больна, а вмѣсто нея будетъ играть другая m-Ne, фамиліи которой нельзя было разобратъ.

Пьеса началась. Дѣйствіе происходило зимой, въ Москвѣ. Анархисты жили въ мансардѣ, печатали революціонныя изданія, укрывали скрывающихся террористовъ отъ взоровъ полиціи. Но недреманное око послѣдней восторжествовало. При помощи дворника, который почему-то былъ загримированъ Максимомъ Горькимъ, всѣхъ арестовали, при чемъ одинъ застрѣлялся. Санечка, сидѣвшій въ первомъ ряду, сказалъ, когда занавѣсъ опустился:

— Нѣтъ, матушка, дальнѣйшее наше пребываніе здѣсь — неприлично.

Они ушли — и совсѣмъ напрасно.

Во второмъ актѣ была изображена комната съ видомъ на соборъ Василія Блаженнаго. Судя по главамъ этой церкви, квартира помѣщалась на необычайной высотѣ — не ниже Ивановой колокольни. У Василія Блаженнаго шла всенощная. Издали доносились звуки органа. Хоръ съ хоругвями шель по площади... Вдругъ налетѣли жандармы и стали стрѣлять пушки...

Послѣ второго акта племянникъ тоже сталъ проситься уйти. Дядя согласился.

— Вотъ и вечеръ потеряли, — сказалъ онъ. — Свези меня куда-нибудь въ кабаре на Монмартрѣ.

— Я не знаю, дядя, этихъ заведеній.

— Да не можетъ быть?

— Увѣрю васъ.

— Постоянный житель Парижа?

— Меня это не интересуетъ.

— Ну ладно. Тогда пойдемъ домой.

Они пошли по темноватымъ улицамъ. Парижъ вообще послѣ восьми часовъ вечера погруженъ въ полный мракъ. Дождь моросилъ попрежнему, и газовые фонари беспомощно мигали.

— А ты знаешь, что твоя мать плоха здоровьем? — сказал Сергій Аполлоновичъ.

— Да, она мнѣ писала.

— Она всегда была слаба, а теперь въ особенности. Она живетъ въ новой квартирѣ, въ Надеждинской, съ твоимъ братомъ Феденькой. Онъ дѣлаетъ свою карьеру. Малый не промахъ.

— Кажется, бьетъ сороку и ворону?

Дядя взялъ его подъ руку.

— Я тебѣ долженъ сказать, — полушопотомъ началъ онъ: — что не одобряю способа его дѣйствій. Можно служить, получать чины, мѣста, — но не надо шагать черезъ чьи-нибудь головы. А онъ умѣетъ отстранять съ дороги тѣхъ, кто ему мѣшаетъ.

— Да вѣдь и тѣ не лучше его, я думаю, — замѣтилъ Сережа.

— Мой другъ, на все должна быть этика. Что же касается твоего старшаго брата, Павла, то ужъ очень онъ рыанъ. Такъ, знаешь, и рвется впередъ. Начальство отъ него въ восторгѣ. Зачѣмъ онъ кончалъ академію — не знаю, потому что чувствуетъ влеченіе не къ военному искусству, а къ административному. Этотъ меня недолюбливаетъ, почему — не знаю, — я, напротивъ того, всегда былъ для него полезенъ. Когда его мать что попроситъ, — всегда поѣду, устрою. А далеко пойдетъ, далеко! Ты хочешь пить?

— Нѣтъ, я вечеромъ ничего не пью.

— Зайдемъ сюда, посидимъ, выпьемъ по стакану шерикоблеръ.

Они зашли, — и имъ принесли толченаго льду съ хересомъ и ликерами.

Рядомъ съ нихъ столомъ сидѣла молоденькая негритянка съ какимъ-то золотушнымъ господиномъ.

— А она недурна, — замѣтилъ Бурухинъ и вдругъ, какъ будто что-то припомнивъ, сказалъ:

— Говорятъ, англичане посѣщаютъ негритянокъ, такъ какъ времяпровожденіе съ ними не считается измѣной женѣ: черная раса.

— Вы, кажется, хотите познакомиться съ ней, дядя? — шутиливо проговорилъ Сережа.

— Ну вотъ еще, — я такъ сказалъ.

Они выпили шерикоблеръ. Племянникъ наблюдалъ за дядей. Его удивляло, какъ онъ жизнерадостенъ, несмотря на свои годы, какъ онъ интересуется и политикой и негритянками, и женился второй разъ на молоденькой женщинѣ, и двѣ звѣзды имѣетъ:

— Скажите, дядя, — спросилъ онъ: — чего бы вы еще желали въ жизни? Вамъ много дано, — но вѣдь все есть у васъ еще желанія?

— Другъ мой, у кого нѣтъ желаній! Конечно, что ни дай человѣку, онъ захочетъ еще большаго.

— Ну, чего же бы вы хотѣли?

Онъ задумался.

— Ну, получить большой, отвѣтственный постъ и принести на немъ пользу.

— Кому?

— Человѣчеству вообще, отечеству — въ частности, а себѣ — въ особенности.

— А вы хотѣли бы принести человѣчеству пользу?

— Посильную. Всю жизнь приношу.

— Вы вѣрите въ это?

— Глубоко вѣрю.

— Счастливый вы человѣкъ!

Сережа задумался.

— А ты завтра придешь къ намъ обѣдать? — спросилъ Бурухинъ.

— Приду.

— Приходи пораньше. Вечеромъ мы въ оперѣ, — надо къ восьми уже кончить обѣдъ.

На площади Большой Оперы они разстались. Дядя пошелъ къ себѣ въ отель, а племянникъ сѣлъ въ карету и поѣхалъ домой, такъ какъ дождь лилъ ливнемъ.

V.

Въ большой залѣ отеля ярко сверкала люстра. Оркестръ на верандѣ игралъ какой-то поспигле, мало гармонизировавшій съ бараньимъ сѣдомъ, что рѣзалъ метрдотель, подкатывая его на столикъ къ обѣдающимъ. Посадниковъ опоздалъ къ обѣду и

пріѣхалъ уже въ половинѣ. Ваге чувствовала себя нездоровой и не обѣдала. Зато сидѣлъ какой-то господинъ, коротко остриженный, съ острой бородкой и лукавымъ взглядомъ карихъ глазъ. Сергій Аполлоновичъ сказалъ:

— Рекомендую, — мой племянникъ. А это — мой товарищъ по гимназіи, извѣстный писатель Ворленскій. Слыхалъ?

— Какъ же, — сказалъ Сережа, едва скрывая недоумѣніе при видѣ потертой фигуры писателя, который ему казался пылкимъ юношей, судя по легкомысленно-страстнымъ стихотвореніямъ, что печатались послѣднее время во всевозможныхъ сборникахъ за его именемъ.

— Вотъ постоянный парижскій житель, — продолжалъ начатый разговоръ Сергій Аполлоновичъ: — и онъ подтвердитъ то же, что и я. Никакихъ тайныхъ обществъ въ Парижѣ не существуетъ и никакихъ черныхъ обѣдовъ не служать...

— Нѣтъ, мистификаціи есть, я слышалъ, — сказалъ Сережа.

— Мистификаціи — можетъ-быть, но открытаго, искренняго служенія сатанѣ — нѣтъ.

Ворленскій таинственно улыбнулся.

— А я утверждаю, что есть. Не открытое, но есть...

— И ты пріѣхалъ для участія въ сатурналияхъ?

Ворленскій насмѣшливо погладил свою облысѣвшую, коротко стриженую голову.

— Почему знать, можетъ-быть, и за этимъ...

— Я знаю, ты всегда былъ умникомъ, даже въ гимназіи, — сказалъ Бурухинъ: — но не думалъ, что ты до сѣдыхъ волосъ будешь изображать собою сатира...

— Гдѣ есть нимфы, тамъ есть и сатиры, — сказалъ онъ.

Юлія Павловна опытнымъ взглядомъ посмотрѣла на него.

— А много нимфъ? — спросила она.

— Количество достаточное. Въ послѣднее время нимфы стали плодиться какъ кролики: это всегда такъ бываетъ въ эпоху революціоннаго движенія. Всегда въ эту пору замѣчается три движенія: одно — движеніе насилій, огня и крови; другое — движеніе въ область мистицизма, съ окраскою алыхъ сатурналій; и третье — прямо животное чувство тоже на подкладкѣ крови, извращеній и всякаго — какъ принято называть — разврата. И въ это время всегда образуется цѣлая фаланга жриць свободной любви — нимфъ и нимфочекъ. Тогда сатирамъ остается только закидывать капканы.

— Судя по вашимъ стихамъ, — вдругъ сказалъ Сережа: — вы рискнули многимъ. Вѣдь, кажется, вы проповѣдывали „причастіе горячей кровью“?

Ворленскій нагнулся къ нему черезъ столъ.

— Молодой мой другъ, слѣдуетъ различать метафоры отъ дѣйствительности.

Онъ пододвинулъ къ себѣ стаканъ марго и, смотря его на свѣтъ, сказалъ:

...Въ алый кубокъ вина

Канетъ капля одна,

Канетъ капля одна кровавая,

И прозенную плотъ

Сатана — нашъ Господь —

Приметь въ кущи грѣховнаго рая!..

— Костя, скажи правду, ты вѣришь въ чорта? — спросилъ Бурухинъ.

— Конечно, — увѣренно сказалъ Ворленскій.

— И видѣлъ его?

— Видѣлъ.

Юлія Павловна откинулась на спинку стула и весело засмѣялась.

— Вотъ вы не вѣрите, — сказалъ онъ: — и никогда не повѣрите, потому что не рискнете. А кто не рискнетъ, не увидитъ. Я знаю очень храбрыхъ, смѣлыхъ людей, которые никогда не могли рискнуть на одну глупость. Выѣхавъ въ полночь въ степь, верхомъ на лошади, остановить ее и три раза громко и протяжно назвать себя по имени и фамиліи. Послѣ втораго восклицанія нападаетъ безотчетный ужасъ, который сообщается лошади, — и никто договорить до конца этого не можетъ.

— А если бы онъ досказалъ? — спросила Юлія Павловна.

— Тогда бы онъ увидѣлъ то, что можетъ видѣть только сильный духомъ.

— Чорта? — спросилъ Бурухинъ.

Первый снегъ въ Бѣловѣжской пущѣ.

Деревенская кузница.

Выставка картинъ художника Я. И. Бровара въ С.-Петербургѣ.

Листья пожелтели.

Послѣ дождя въ сосновомъ бору (Бѣловѣжская пуща).

Выставка картинъ художника Я. И. Бровара въ С.-Петербургѣ.

— Можеть-быть, и чорта. Въ прежнее время больше люди дерзали. Потому былъ и Брокенъ и Лысая гора. А теперь все измелъчало.

Сергея строго посмотрѣлъ на поэта.

— Вы кого вышучиваете? — спросилъ онъ.

Ворленскій, прищурившись, взглянулъ на него и задекламировалъ:

...Горя огнемъ самосожженья,
Я не смутяся, въ такую ночь,
Толкнулъ въ горнило преступленья
Свою единственную дочь!..

— Развѣ у тебя есть дочь? — спросилъ Бурухинъ.

— Никогда и не бывало!

— Это вы для рюмки? — спросилъ Сережа.

— А вы какъ думаете?

...Когда три вакханки сплетутъ надо мною вѣнцомъ
Свои обнаженные руки...

Сергѣй Аполлоновичъ положилъ подбородокъ на руки и сказалъ:

— Мнѣ кажется, Костя, что вы все эти ужасы Вальпургиевой ночи выдумываете одни, лежа на диванѣ. „Три вакханки“ — это все-таки очень дорого стоить... Да и въ концѣ концовъ все-таки не охота рисковать лишеніемъ правъ состоянія...

— Область поэзіи! — засмѣялся Ворленскій. — Не говори: все это очень приятно щекочетъ чувство.

— Кто написалъ поэму, какъ повѣсилъ собственную красавицу-тетку въ алтарѣ упраздненной церкви, а потомъ вырылъ ее изъ могилы и съѣлъ? — спросилъ Сережа. — Это не ваша?

— Нѣтъ, — сказалъ Ворленскій. — Не знаю, чья, но, во всякомъ случаѣ, это недурно. Только зачѣмъ красавица-тетка? Не лучше ли восьмидесятилѣтняя бабушка или семилѣтній племянникъ, умершій отъ оспы?

Юлія Павловна отодвинула приборъ.

— Константинъ Федоровичъ, довольно, а то я уйду.

Ворленскій умоляюще протянулъ руки.

— Ради Бога, — заговорилъ онъ. — Давайте о чемъ хотите говорить, только говорить... Здѣсь въ Парижѣ какъ-то кристальнѣе мысли. Небо бархатнѣе, ближе, чѣмъ у насъ. И эти всплески уличнаго шума, они настраиваютъ. Мнѣ много пришло въ голову образовъ именно здѣсь, и образовъ такихъ пестро-воздушныхъ, мыльно-пузырныхъ. Здѣсь нѣтъ нашей безыгнотности, нашей безкрайности. Печать свершеній здѣсь не чувствуется, — еще многое надо совершить. Еще много путей не идено. Еще есть манкость въ жизни.

— Вотъ у насъ барыни полюбили слово „манкость“, — сказала Юлія Павловна.

— Я люблю составлять новыя слова! — подхватилъ Ворленскій. — Вы знаете, я одинъ ввелъ въ литературу болѣе трехсотъ новыхъ выраженій. У меня есть статья „Безочажный надрывъ“... То-есть — вопросъ объ отсутствіи очага, какъ центра домашняго уклада. Въ одной этой статьѣ до двухсотъ новыхъ выраженій. А слова „липкая недодуманность“, „колющій духъ развала“ — они вошли въ плоть и кровь... А стихи мои:

Рояля кровавые звуки
Сплетались съ мелодіей солнца,
Какъ звонъ рокового червонца
Со стенами дѣвственной муки...

— Слушай, Константинъ, я сейчасъ спрошу стараго ая, — сказалъ Бурухинъ: — это настоящее пошло для поэтовъ. Все поэты его пили. Выпьемъ за старую нашу пріязнь, всѣмъ чашки. Но только ты долженъ поклясться, что скажешь правду...

— Никогда! — горячо воскликнулъ поэтъ. — За кого-жъ ты меня принимаешь? Я еще не настолько усталъ нравственно, чтобы быть способнымъ говорить правду. Пока есть еще хоть одна живая капля въ моемъ мозгу, пока меня еще не свезли въ сумасшедшій домъ, я буду жить въ „возвышающемъ обманѣ“... Вообще я себя считаю порядочнымъ человѣкомъ, и не буду ты мой старій пріятель — я бы послалъ тебѣ секундантовъ... Ты вообще какъ-то подрываешь во мнѣ вѣру въ старую дружбу: узнаешь при встрѣчкѣхъ, не отворачиваешься, — кажется, даже не доносишь на своихъ друзей?.. Бываютъ такіе выродки.

Юлія Павловна опять засмѣялась.

— Не измѣняетъ жеиѣ, — подтвердила она.

Поэтъ нахмурился.

— Это уже съ его стороны неблагородно, — сказалъ онъ. — Это величайшая мечь, которой можеть мстить мужчина женщинѣ. Онъ вѣчно липнетъ къ ней одной безсмѣнно, дни и ночи. Во-первыхъ, онъ отравляетъ ей этимъ существованіемъ, а во-вторыхъ, ставитъ ее въ безвыходное положеніе, — она какъ будто дѣлается ему чѣмъ-то обязана. Чтѣ же ей остается дѣлать: то же не измѣнять ему — и въ свой чередъ медленно, капля по каплѣ, довести его до могилы, обгрызая его со всѣхъ сторонъ?.. Я зналъ одинъ такой счастливый бракъ...

Гарсонъ хлопнулъ пробкой. Сережа и Юлія Павловна отказались отъ шампанскаго. Сережа сказалъ, что никогда его не пьетъ, а Юлія Павловна — что выпьетъ лучше въ театрѣ, куда они сейчасъ ѣдутъ. Старые товарищи налили себѣ стаканы.

— Погоди, — сказалъ поэтъ: — я предлагаю тостъ за безоблачный бракъ, которому былъ свидѣтелемъ. Жена приблизилась къ себѣ третье лицо, и когда поняла, что создана для этого третьяго лица, пришла къ мужу, подала ему револьверъ и сказала:

„— Кока, ты долженъ все разрѣшить выстрѣломъ.“

„Онъ сказалъ: — Нѣтъ!“

„Она сказала: — Я требую!“

„Онъ сказалъ: — Но гдѣ же онъ, — нѣтъ еще? — онъ скоро придетъ?“

„Она сказала: — Ты съ ума сошелъ, я не объ немъ говорю.“

„Тогда онъ сказалъ: — Никогда! Чтѣбъ я убилъ тебя — никогда этого не будетъ!“

„Она захохотала. — Ты долженъ, дурашка, себя убить, а не меня.“

„Тогда онъ упалъ на колѣни и молилъ сохранить ему жизнь. Она долго не уступала, — наконецъ его слезы ее тронули. Она подняла его съ пола, поцѣловала, и сказала: — „Живи молю мѣра“. Съ этихъ поръ счастье всѣхъ троекъ было безоблачно.“

Бурухинъ протянулъ ему бокаль.

— Чокнемся, гнусный циникъ!

— Чтѣ-жъ, чокнемся! — отвѣтилъ Ворленскій...

И какъ причастье — чашу эту
Съ тобой, сестра, мы изопьемъ!..

VI.

Юлія Павловна пошла послѣ обѣда къ себѣ наверхъ — провѣдать Вагбе. Воротившись, она спросила Сережу:

— Вы ѣдете съ нами въ театръ?

— У меня нѣтъ билета, — сказалъ онъ.

— Тогда пройдите къ Вагбе, посидите у нея немного.

Онъ вдругъ почувствовалъ, что онъ сюда вообще пришелъ сегодня ради Вагбе, и ему потому только и было такъ скучно за столомъ, что ея не было. Онъ вдругъ почувствовалъ приливъ счастья, и голова Ворленскаго ему показалась такой милой, что онъ готовъ былъ поцѣловать его въ темя.

И онъ пошелъ наверхъ.

Вагбе лежала на кушеткѣ съ тетрадкой въ рукахъ, — должно-быть, ролью.

— Очень мило, что вы пришли, — воскликнула она: — вы никуда не торопитесь?

— Куда мнѣ торопиться? — отвѣтилъ онъ вопросомъ.

— Посидите съ больной.

— А чѣмъ вы больны?

— Я? Устала. Все надоѣло.

— Я плохой докторъ.

— Садитесь ближе.

Онъ сѣлъ на табуретъ возлѣ нея. Густая шевелюра золотыхъ волосъ обрамляла голову, какъ античная прическа греческой статуи.

— Поэтъ обѣдалъ съ вами? — спросила она.

— Да.

— Я не выношу его. Онъ укусилъ меня вчера за плечо. Это какой-то павіанъ. Это сластолюбивое пьяное животное. Я не вышла обѣдать, чтобъ не встрѣтиться съ нимъ.

— Какъ же онъ васъ укусилъ?

— Нагнулся поцѣловать руку — и впился зубами въ плечо.

Онъ говоритъ, что не можеть равнодушно видѣть женскаго тѣла, чтобъ не укусить его до крови. Отчего такихъ господъ не держать въ одиночномъ заключеніи? Это гораздо полезнѣе, чѣмъ держать тамъ стащившихъ сайку въ три копейки. Это ужъ второй разъ. Онъ пріѣхалъ къ намъ въ имѣніе. Мы собирали

грибы, вдруг онъ кинулся на землю и вцѣпился зубами мнѣ въ ногу. Я виолиѣ убѣждена, что онъ способенъ перегрызть горло.

Она заложила руки за голову и полукрѣпкими глазами по-смотрѣла на Сережу.

— Вы что же, не обѣдали, Варвара Павловна?—спросилъ онъ.

— Не зовите меня, пожалуйста, Варварой, да еще Павлов-ной, — поморщилась она. — Я вѣдь вамъ родственница.

Она захохотала.

— Сестра жены дяди! Зовите меня, какъ все — *Barbe*. Это скверно, но все-таки лучше, чѣмъ Варвара. А затѣмъ, знайте — я терпѣть не могу обѣдать. Весь этотъ глупый процессъ насыще-нія пищей мнѣ противенъ до послѣдней степени. Остатокъ какого-то варварства. Что прежде дикари ѣли руками сырое мясо, а теперъ ѣдятъ его вилками въ смокингахъ, — такъ въ этомъ нѣтъ никакой разницы. Давайте лучше, по русскому обычаю, чай пить. Позвоните, вонъ тамъ, въ телефонъ и скажите, чтобъ дали на двоихъ, да со сливками.

Она вынула изъ головы шпильки, и волосы цѣлымъ водопа-домъ рассыпались вокругъ ея лица. Она стала похожей на англи-чанку. Улегшись поудобнѣе на кушеткѣ, она сказала:

— Я просила сестру позвать васъ къ себѣ, потому что у меня есть къ вамъ несомнѣнно пріятный разговоръ.

Онъ удивился.

— У васъ, ко мнѣ?

— Да. Непрѣятный, быть-можетъ, больше для васъ, чѣмъ для меня. Но я хочу договорить до конца и прошу, чтобъ вы меня не перебивали.

Она еще разъ поправила подъ головой подушку и начала:

— Я не знаю, каковы отношенія ваши къ вашей матери. Что-то вы не ладили. Я знаю, что родители недостаточно по-читательны къ дѣтямъ, и въ нихъ совсѣмъ пропало уваженіе къ ихъ наслѣдникамъ. По крайней мѣрѣ недавно въ одной пьесѣ я слышала такую фразу... Я знаю нѣсколько вашу мать, Зинаиду Аполлоновну, за чудесную женщину, но это дѣло вкуса.

— Я знаю, что она чудесная женщина, — подтвердилъ Сережа.

— Вы не сошлись, кажется, въ политическихъ убѣжденияхъ. Это очень глупо, — продолжала она. — Вѣдь надо же считаться, что убѣжденія прививаются воспитаніемъ и обстановкой. Она росла въ одной обстановкѣ, вы — въ другой.

— Я и не требую, чтобъ она измѣнила своимъ убѣжденіямъ, — сказалъ Сергѣй:—но хочу, чтобъ и мнѣ позволили исповѣдывать свои убѣжденія.

— Да что вы? — спросила она. — Соціалистъ? Соціалъ-демократъ?

— Дѣло не въ кличкѣ. Братья служатъ и дѣлаютъ карьеру, — и помогай имъ Богъ. А я хочу здѣсь свободно жить и прошу одного — оставить меня въ покоѣ.

— Однако...

Она загнулась.

— Что же вы не договариваете? — спросилъ онъ.

— Я, быть-можетъ, не имѣю права этого говорить вамъ.

— Ничего, говорите.

— Однако вы принимаете деньги, что вамъ посылаютъ, и жи-вете на нихъ?

— Что же васъ удивляетъ? Это моя часть, полученная отъ отца. У него были пріиски. Смѣшно было бы отказываться.

Гарсонъ внесъ плато съ душистымъ английскимъ чаемъ, без-шумно поставилъ его на столъ, сказалъ: „*Voilà, madame*“, и, не-слышно шурша по ковра, скрылся.

Она приподнялась и налила двѣ чашки. Потомъ пододвинула ему вазочку съ буше и спросила:

— Я хочу, чтобъ вы мнѣ отвѣтили на одинъ вопросъ.

— Спрашивайте.

— Любите ли вы свою мать?

Онъ ни на секунду не задумываясь отвѣтилъ:

— Люблю.

— Отчего же вы не хотите вернуться къ ней?

— Я не хочу встрѣчаться съ братьями.

— Ну, слушайте. Юлія получила письмо отъ доктора Броуна.

Вы Броуна знаете?

— Да, онъ нашъ домашній докторъ.

— Онъ пишетъ ей, что ваша мать плоха. Сердце, какъ онъ

выражается, износилось, — и онъ считаетъ долгомъ предупре-дить, что развязка можетъ наступить скоро.

Морщина легла между его бровей.

— Кромѣ того, — продолжала она: — онъ пишетъ, что ее очень угнетаетъ разлука съ вами, и что вашъ пріѣздъ успокоилъ бы ее.

Онъ помолчалъ, мѣшая ложкой въ чашкѣ.

— Хорошо, я поѣду въ Россію, — проговорилъ онъ наконецъ.

— Когда?

— Надо исполнить кой-какія формальности. Дядя поможетъ. Пропущенъ срокъ паспорта. Ну, можетъ-быть, кое-что найдется по части сыскного отдѣленія, — но пустяки. Во всякомъ слу-чаѣ, я думаю, въ недѣлю все можно покончить.

— Ну и чудесно. Мы черезъ недѣлю ѣдемъ, — поѣдемъ вмѣстѣ. Значитъ, можно ей написать, что вы ѣдете?

— Я напишу.

— Откройте бюваръ, — тамъ есть бумага, — и напишите.

Онъ улыбнулся.

— Вы не вѣрите, что я напишу?

— Да, вы можете раздумать, — а я этого не хочу.

Онъ пожалъ плечами и сѣлъ къ столу. Наступило молчаніе. Изъ-за окна смутно долеталъ шумъ вечерней ѣзды, и дождь ба-рабанилъ въ стекла. Писалъ онъ быстро, мелкимъ, разборчивымъ почеркомъ. Кончивъ, онъ подалъ ей листокъ и сказалъ:

— Прочтите.

Она отстранила его рукой.

— Зачѣмъ?

— Я исполнилъ ваше желаніе, исполните вы мое.

Она стала читать:

„Я рѣшился, мама, пріѣхать въ Петербургъ. Надолго ли, не знаю. Можетъ-быть, надолго. Я встрѣтился съ дядей; онъ передалъ мнѣ твоё желаніе меня видѣть; вдобавокъ я получилъ свѣдѣніе, что ты недомогаешь. Конечно, намъ надо повидаться, и я пріѣду. По-вѣрь, что любовь моя къ тебѣ ни на волосъ не меньше, чѣмъ прежде. Отъ всей души хочу, чтобъ пріѣздъ мой окончательно сгладилъ все тѣни, что легли какъ будто между нами. Не бойся, никакихъ ужасовъ со мной не произошло, и я вер-нусь къ тебѣ такимъ же искренно тебя любящимъ Сергѣемъ.“

— Ну что-жъ, — сказала она, прочтя: — сыновья любовь выражена дѣловито и лаконично. Адресъ-то ея новый вы знаете?

— Кажется, на Надеждинской?.. Не помню номера дома...

— Надписывайте конвертъ, — я вамъ скажу. Тамъ въ бю-варѣ и марку найдете. Въ конвертѣ съ моимъ адресомъ. Нашли?

Онъ вынулъ марку и наклеилъ.

— Вы, кажется, удивились на мою фамилію, — спросила она. — Вы не знали ея?

— Нѣтъ, не зналъ.

Онъ еще разъ посмотрѣлъ на конвертъ. На немъ значилось: „*M-me Barbe de Papanduck*“.

— Это ваша настоящая фамилія, или по сценѣ? — спро-силъ онъ.

— Вы полагаете, можно придумать такую гадость? Нѣтъ, это моя родовая фамилія. Мы — Папандюки, старый родъ. Пер-вое время на сценѣ я называлась Метеорова. Это выдумалъ антре-пренеръ. Потомъ мнѣ предложили балетристическую фамилію „Чехова-Толстая“, но я отъ этой чести отказалась. А потомъ я, на зло моей роднѣ, взяла свою дѣвическую фамилію Папандюкъ, да такъ и осталась съ нею.

— А вы хорошая актриса? — спросилъ онъ.

— Не знаю. Дѣло вкуса. Я еще не опредѣлилась вполне; я актриса новыхъ настроеній: сумерекъ, недомолвокъ, полусловъ, внутренней борьбы, если хотите — символа. Только не по-тому, что это мода, а потому, что я люблю этотъ изломъ но-ваго стиля...

— А гдѣ же вы служите? — спросилъ онъ.

— Прошлой осенью я заболѣла и нигдѣ не служу. А съ бу-дущей осени буду въ театрѣ „Атенея“. Вы слышали, есть такой театръ — съ серьезными задачами новаго репертуара. Нынче весной я тоже выступлю, именно въ „Атенея“, въ бенефисъ ихъ премьеры на Пасхѣ, я дала слово. Если будете въ Петербургѣ — приходите.

— Приду. Я думаю, ваши волосы со сцены очень хороши?

Жанъ-Поль-Лораиъ. Музыка (Бетховенъ).
Парижскій Салонъ 1908 г.

— А вблизи развѣ они плохи?

Онъ взялъ осторожно рукой одну прядь.

— Не бойтесь, не фальшивые, можете дергать, — сказала она, закладывая руки подъ затылокъ. — Вы знаете, какъ надоѣло мнѣ это чинное прозябаніе въ гостиницахъ. Monsieur votre oncle — бюрократище до мозга костей. Въ Петербургѣ его шокируетъ мое присутствіе. Помилуйте, вдругъ сестра жены столь важнаго администратора — и актриса. Немного лучше кокетки! Ну, а здѣсь, за границей, присутствіе мое даже придаетъ нѣкоторую пикантность, тѣмъ болѣе, что я не прочь послушать тѣ пакости, чтò онъ постоянно говорить...

Сергѣю показалось что-то странное въ ея тонѣ: и ново, и жутко, и какъ будто противно, и заманчиво. Она лежала на кушеткѣ, заложивъ кверху руки — такой породистой и сильной. Онъ видѣлъ въ ней женщину и самку. Въ немъ заговорило новое, незнакомое еще чувство — какого-то утонченнаго, страстнаго стремленія къ женщинѣ свободной, независимой, непродавшейся. Онъ подумалъ, что если онъ наклонится къ ней, крѣпко обниметъ ее и прижметъ губами къ ея губамъ, — она не оттолкнетъ его.

И онъ сдѣлалъ движеніе къ ней. Она какъ-то выжидательно посмотрѣла на него. Но вдругъ онъ всталъ и провелъ рукой по волосамъ.

— Уходите? — спросила она.

— Да, пора.

— Завтра будете обѣдать?

— Непремѣнно.

Быть-можетъ, ей хотѣлось сказать — „останьтесь“, а ему хотѣлось остаться, — но она этого не сказала, а онъ не сдѣлалъ.

Они пожали другъ другу руки, и онъ у дверей, взявшись уже за скобку, спросилъ:

— А вы сами опустите письмо, или мнѣ опустить?

— Опустите вы.

Онъ подошелъ, взялъ письмо, хотѣлъ поцѣловать ея руку, но не поцѣловалъ, — и вышелъ.

VII.

Дня черезъ два Сергѣй вмѣстѣ съ дядей шли по двору русскаго посольства въ боковой подвѣздъ, куда ихъ направилъ привратникъ. Въ маленькой комнаткѣ, со столами, заваленными кипами бумагъ, со шкапами и грудями дѣлъ на полу, сидѣлъ добродушнаго вида толстенькій господинъ и перелистывалъ какую-то рукопись. Противъ него на кончикѣ стула помѣщался Ворленскій. Его носъ заострился, какъ у покойника, да и вообще съ лица сбѣжали живыя краски. Онъ даже не слышалъ входа вновь прибывшихъ, которыхъ пропустилъ курьеръ, послѣ того какъ Сергѣй Аполлоновичъ послалъ свою карточку.

— Ваше превосходительство, какъ я радъ! — заговорилъ толстенькій господинъ, подвигая кресло. — А это вашъ племянникъ? Весьма приятно. Пожалуйте, милости просимъ, вы намъ не мѣшаете. Вѣдь вы знакомы? Господинъ Ворленскій!

Тутъ поэтъ опомнился, посоловѣлыми глазами посмотрѣлъ на школьнаго товарища и какъ механическая кукла сказалъ:

— Здравствуй!

— Вотъ, ваше превосходительство, вотъ многоуважаемый господинъ Ворленскій, — заговорилъ толстякъ, безпомощно разводя руками: — на меня въ претензіи за то, что я будто бы не желаю его защитить по вопросамъ нѣкакого сомнительнаго сборища, гдѣ онъ принималъ третьяго-дня участіе... Но, клянусь вамъ, я могу только констатировать фактъ: да, русскій подданный, господинъ Ворленскій, дѣйствительно находился въ сомнительномъ обществѣ, которое подвергается карѣ мѣстныхъ законовъ... Но какое онъ принималъ въ этомъ участіе, — активное или пассивное, — это дѣло мѣстнаго суда...

— Мы не понимаемъ другъ друга, — заговорилъ поэтъ. — Какъ вы не хотите представить, что я только созерцатель? Вы констатируете фактъ моего нахождения, а я констатирую фактъ моего созерцанія. Неужели я, какъ писатель, не имѣю права созерцать какіе бы то ни было элементы бытія? Представьте себѣ, что собралась группа людей, рѣшившихся разорвать кругъ общепринятаго и общепризнанаго и проникнуть въ нѣдра той области, которая другихъ пугаетъ?..

— Вотъ-съ... Вотъ, высокоуважаемый господинъ Ворленскій, въ этомъ и дѣло, — кричалъ толстенькій господинъ. — Какъ

только люди хотятъ проникнуть въ нѣдра непроницаемаго, такъ сейчасъ на сцену является прокуроръ. Ужъ это такъ заведено во всѣхъ странахъ. Какъ только дѣло дошло до пакости, такъ общественная совѣсть начинаетъ тревожиться. А такъ какъ пока-зателемъ общественной совѣсти въ благоустроенномъ государствѣ должна быть прокуратура, то явствуетъ изъ всего предыдущаго, что всякій, кто принадлежалъ къ проникателямъ въ область непроницаемую, подлежитъ ответственности. Это ясно, какъ стаканъ добраго стараго лафита. А тамъ созерцали вы только или сами проникали, — до этого намъ дѣла нѣтъ... Вы, конечно, можете доказывать, что все это принадлежитъ къ области сверхчувственной и даже астральной, но это уже детали.

— Но мнѣ хочется знать одно, — заговорилъ Ворленскій: — гдѣ же кончается область наблюдений и воспринятій, и начинается область преступнаго дѣйствія?..

— Не могу вамъ сказать въ точности, — невозмутимо отвѣчалъ добродушный господинъ: — я никогда не занимался точнымъ проведеніемъ этой демаркаціонной линіи. Во-первыхъ — мнѣ некогда; во-вторыхъ — это меня нисколько не интересуетъ.

Ворленскій обратился къ Сергѣю Аполлоновичу.

— Сергѣй, хоть ты заступишь за меня! — жалобно сказалъ онъ. — Ты пойми: политическаго тутъ ничего нѣтъ, оскорбленія религіи — тоже. Собираются взрослые люди, которые хотятъ порвать буржуазные мелкіе инстинкты, которые хотятъ составить лигу широкаго, свободнаго пользованія дарами природы. Кому какое дѣло до частныхъ пертурбацій ихъ духа?..

— Да вы успокойтесь, — снова заговорилъ толстякъ: — ничего особенно непріятнаго васъ не ожидаетъ. Вы не попадете ни на галеры ни на Чортовъ островъ. Все кончится болѣе или менѣе благополучно. Только все же, — простите мой совѣтъ, я его дѣлаю отъ искренняго сердца: — будьте осторожны насчетъ всякихъ пакостничествъ...

Поэтъ даже возвелъ руки кверху.

— И слово какое возмутительно: „пакостничество“.

— Не говорите: хорошее слово. Это происходитъ отъ понятія — пакость.

Онъ всталъ.

— Поѣзжайте домой, сосните хорошенько, у васъ усталый видъ. Потомъ хорошенько пообѣдайте гдѣ-нибудь, выйдите бутылочку добраго стараго лафита, потомъ съѣдите въ Ба-Та-Кланъ: тамъ танцуетъ совершенно нагая дама — египетская богиня Изиды. Это очень нравственно и поучительно. Никакого трико на ней нѣтъ — совершенно au naturel. Цензурой это дозволено и даже одобрено. Отчего же не пользоваться плодами цивилизаціи? Въ Apollo, тоже въ этомъ родѣ, вы можете насладиться пантомимой. Превосходно!.. А проникновенія въ сферы недопустимыя — это забудьте.

Ворленскій недовольно передернулъ плечами.

— Но вы мнѣ позволите изумляться, — сказалъ онъ.

— Ахъ, пожалуйста, рѣшительно ничего не имѣю. Даже если въ стихахъ...

Ворленскій простился съ хозяиномъ и пожалъ руку старому товарищу.

— А я только-что хотѣлъ тебя посвятить въ эти области, — сказалъ онъ.

— Нѣтъ, пожалуйста, не трогайте генерала, это совершенно лишнее, — попросилъ толстякъ и проводилъ поэта до двери.

— Вотъ старый пакостникъ, — весело заговорилъ онъ, возвращаясь. — Я бы, собственно говоря, не смотрѣлъ такъ строго на это. У всякаго своя манера веселиться. Я зналъ одного стараго моряка, который раза два въ годъ вырѣзалъ у себя изъ ноги маленькій кусочекъ мяса, жаривалъ и съѣдалъ. Правда, онъ былъ шотландецъ, и лѣтъ сорокъ назадъ послѣ кораблекрушенія питался человѣчиной; ну, согласитесь сами, кому какое дѣло, если бы онъ съѣлъ себѣ обѣ ноги, обѣ руки и даже половину живота?.. Повторяю, у всякаго своя манера веселиться...

— Ну, а наше дѣло какъ? — спросилъ Сергѣй Аполлоновичъ.

— Вздоръ, чистѣйшій вздоръ... Правда, лѣтъ семь-восемь назадъ изъ этого могъ бы возникнуть вопросъ. Но теперь мы такъ смотримъ легко на эти вещи... Нехорошо, конечно, что вы не возобновляли своего документа, но разъ вашъ дядюшка беретъ

на себя, такъ сказать, поручительство, такъ все это пустяки!.. Я вотъ скорѣе не знаю, что дѣлать съ вашимъ пріятелемъ Исполтевымъ...

— Да вѣдь это младенецъ чистый, — сказала Сергѣй.

— Младенецъ, — ну, конечно, младенецъ... Но зачѣмъ же направо и налево раздавать деньги? Какъ только услышитъ, что нужно кому-то, кому тысяча франковъ, — сейчасъ въ карманъ — и сунетъ. А что на эти деньги дѣлается, — ему и дѣлать нѣтъ. Пренебрежительный господинъ!

— Это оборванецъ тотъ? — спросилъ у племянника Сергѣй Аполлоновичъ.

— Это крупнѣйшій капиталистъ! — воскликнулъ толстякъ. — Онъ такими суммами можетъ ворочать, что въ глазахъ рябитъ. А обѣгаетъ онъ такимъ оборванцемъ, чтобы не вымогали съ него

да не придушили... Иногда эти благородные и невинные люди очень много доставляютъ хлопотъ.

— А вы всѣхъ знаете? — спросилъ Сергѣй Аполлоновичъ.

— Ну, всѣхъ — это слишкомъ. Всѣхъ знаетъ здѣшняя полиція.

— А неужели знаетъ?

— Знаетъ. Здѣсь это премило устроено. Въ отсутствіе хозяина придутъ, вещи всѣ пересмотрятъ — скромно, тихо, благородно. — никто и не замѣтитъ...

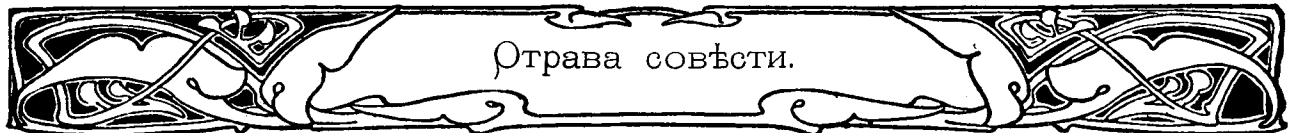
Когда дядя съ племянникомъ вышли на улицу, дядя спросилъ:

— Значитъ, отъѣздъ твой рѣшенъ?

Племянникъ на это отвѣтилъ:

— Да.

(Продолженіе слѣдуетъ).

(Изъ тетради бывшаго народнаго учителя). Андрея Оршина.

I.

Я какъ сейчасъ помню первое впечатлѣніе, произведенное на меня „Крупшевымъ“, куда было назначенъ учителемъ.

Село это, разбросанное по обѣ стороны большаго оврага, съ маленькой деревянной церковью на совершенно голомъ валунѣ, имѣло печальный, заброшенный видъ. Казалось, здѣсь жило само уныніе.

Въ расположеніи строеній не было видно ни порядка, ни удобства, а должно-быть, кто какъ и гдѣ вздумалъ поставить свое полусоломенное жилище, тотъ тутъ его такъ и поставилъ, не взявъ на себя даже труда подумать: удобно ли и ладно ли?.. Было похоже, что множество ометовъ соломы сложены здѣсь одинъ возлѣ другого.

— Ну, вотъ и пріѣхали! — добродушно воскликнулъ мой возница, остановивъ возлѣ школы своихъ лошадей.

У меня сжалось сердце при мысли, что мнѣ придется жить тутъ одному долго-долго... Быть-можетъ, всегда.

Около насъ собралась кучка крестьянъ. Они съ назойливымъ любопытствомъ разглядывали меня, словно какую диковинку; а бабы, указывая на меня пальцами, говорили своимъ балующимъ ребятишкамъ, сопливымъ и грязнымъ:

— Эхъ, вашъ ученикъ-то пріѣхалъ... Онъ вамъ задасть, вотъ побалуйте только!

Онѣ почему-то говорили: „ученикъ“, а не „учитель“. Я тоже смотрѣлъ на нихъ, и мнѣ было и неловко, и страшно, и грустно. Меня утѣшало и веселило только сознаніе, что я здѣсь нуженъ, и что я уже на настоящемъ дѣлѣ, за которое мнѣ дадутъ жалованье. Я бодрился. Однако, когда извозчикъ уѣхалъ на козлы и направился обратно въ городъ, увозя окончательнo всѣ воспоминанія о немъ и оставляя меня совершенно одного среди этихъ, незнакомыхъ мнѣ, странныхъ людей, у меня къ горлу подступили слезы. Мнѣ вдругъ захотѣлось побѣжать за нимъ, догнать его...

На другой день я принялъ школу.

Трудно допустить, что лагуца подъ соломенной крышей, гдѣ мнѣ пришлось заниматься обученіемъ дѣтей, называлась школой, тѣмъ не менѣе это — школа, да еще и земская; въ ней у меня было набито болѣе восьмидесяти человѣкъ учениковъ, изъ пяти ближайшихъ деревень.

Тѣснота, сырость, холодъ и вонь... Невозможная вонь отъ прокисшихъ зипуновъ, вѣчно мокрыхъ латей и черствыхъ крошекъ хлѣба во всѣхъ карманахъ.

Безъ привычки каждый день болѣла голова отъ этой одуряющей воню; а застѣнчивость и неразвитость дѣтвора вытѣсняли мои жилы, — не раздражаться было невозможно. Тяжело учить въ деревнѣ... И какъ все непохоже тамъ на наши школьныя предположенія!..

Въ минуты раздраженія мнѣ хотѣлось быть крестьяниномъ, а не мѣщаниномъ... Тогда бы я сорвалъ свой гнѣвъ на этихъ, опостылѣвшихъ мнѣ, маленькихъ дикаряхъ, моихъ мучителей, которыхъ въ минуты душевнаго равновѣсія становилось невыразимо жалъ.

Мнѣ хотѣлось бы пойти къ ихъ родителямъ и выругать ихъ за нерадивство, посоветовать не дѣлать изъ хатъ скотнаго двора и хоть разъ въ мѣсяцъ помыть полъ. Но... Я не могъ этого сдѣлать. Я не смѣлъ. Во-первыхъ, они могли принять это за насмѣшку, во-вторыхъ, развѣ они не могли бы мнѣ сказать:

— А куда намъ въ трескуче морозы дѣтъ сосунковъ-поросятъ? Ягнать? Телятъ? И гдѣ бы могли нести гуси?

Вѣдь они могли бы мнѣ это сказать, какъ горожанину, который въ крестьянствѣ ничего не понимаетъ. Ребятишкамъ я сказалъ все-таки:

— Хотя бы вы, говорю, въ школу-то поопрятѣе приходили, да посушили бы, что ли...

На другой день въ классѣ господствовалъ запахъ чего-то жаренаго, отъ чего кружились головы даже у нихъ самихъ.

Школьный сторожъ Филька, старикъ лѣтъ пятидесяти, не шутя увѣрялъ меня, что въ моей конурѣ — „учительской“, сырой, затхлой и тѣсной, какъ гробъ — „вѣтромъ пахнетъ, словно на улицѣ“, и совсѣмъ „хресьянскаго“ жилого духу не чутокъ, тогда какъ я отъ этого „духу“ не зналъ куда дѣваться. Ради этого „духу“ этотъ Филька и печи закрывалъ постоянно съ головешками, когда же у меня разбалывалась голова, то онъ говорилъ, что это „съ глазу“. Спорить съ нимъ было бесполезно, я уступалъ и самолично открывалъ двери и вьюшки, не обращая вниманія на его укоризненные взгляды.

Изъ всѣхъ своихъ обязанностей Филька всего больше любилъ ставить самоваръ. Онъ очень любилъ пить чай.

Едва, бывало, успѣю распустить классъ, какъ онъ уже является, словно изъ-подъ земли, и спрашиваетъ:

— Гавриль Василичъ, самоваръ наставлять?

— Подместъ же классъ нужно.

— Завтрева утречкомъ.

— А пыль? — съ чувствомъ спрашиваю я.

— Дыкъ што-жъ, пыль... ай она кусается? Лѣтомъ на улицѣ така ли пыль-то... Ну-ну-ну, опосля чаю... — дѣлаетъ онъ мнѣ уступку при видѣ недовольнаго выраженія моего лица.

Черезъ минуту онъ весело гремитъ трубой и гнусавитъ въ кухни:

— Ня имаы иныя помощи, ня имаы иныя надежды, развѣ табѣ, Владычица!..

На улицѣ темнѣетъ. Вокругъ становится безжизненно, словно на необитаемомъ островѣ; только вѣтеръ гудитъ въ трубѣ да скрипитъ въ стѣнахъ черви „древоточцы“. Начинаемъ чаепитіе, сначала съ охотой, потомъ отъ скуки... выпиваемъ весь самоваръ, до калли; съ Фильки льетъ въ три ручья потъ, онъ то и дѣло утирается, кряхтитъ и отдувается.

Наконецъ напившись, онъ куда-то исчезаетъ, и я остаюсь совершенно одинъ. Въ окна глядитъ безконечная ночь и словно подстерегаетъ тебя сквозь стекла. Тоскливо. Во время занятій еще чувствуешь себя ничего: волнуешься, увлекаешься и забываешь про свое одиночество, а такими вечерами просто овладѣваешь какой-то ужасъ. И хуришь, куришь до обалдѣнія, и еще пьешь чай, перечитываешь въ сотый разъ привезенныя изъ дома кое-какія книжонки, или же ходишь изъ угла въ уголъ по каморкѣ, какъ заключенный.

Мнѣ было всего-на-всего девятнадцать лѣтъ и мнѣ хотѣлось погулять, посмѣяться, повеселиться, танцовать къ людямъ... Хотѣлось поговорить съ живымъ человѣкомъ, хоть съ кѣмъ-нибудь, хоть о чемъ-нибудь...

Крестьяне почему-то меня упорно избѣгали. Что-то враждебно-замкнуто было въ ихъ ко мнѣ отношеніяхъ. Такъ вотъ и кажется, что, поговоривъ съ тобою о чемъ-нибудь, вѣрнѣе, поддакнувъ вопросовъ на пять, на шесть, они отойдутъ шаговъ на десять и засмѣются надъ тобой или даже оскорбятъ. Можетъ-быть, это были однѣ мои фантазіи, но, какъ хотите, а равнодушно бьющій коломъ свою послѣднюю животину крестьянинъ нашъ мнѣ былъ непонятенъ и страшноватъ. Или пошелъ бы побесѣдовать вечеркомъ къ священнику, но онъ такой важный и высококомѣрный, что къ нему страшно и подойти, да и матушка, повидимому, не изъ ласковыхъ.

Волей-неволей пришлось задабривать своего Фильку, чтобы не уходилъ отъ меня; научилъ его играть въ шашки, и дуемся, бывало, всѣ вечера съ нимъ. Весело, чортъ возьми!

Въ хорошую погоду иногда на улицѣ дѣвки запоятъ пѣсни. Выйду, погляжу на нихъ издали, чтобы не спугнуть. Удивительно некрасивы эти дѣвицы! Нѣтъ у нихъ ни фигуры ни женствен-

В. Д. Левинский, председатель и инициатор 1-ой в России выставки по алкоголизму.

Взять водки.

Препараты сердца и почек въ здоровомъ и измѣненномъ отъ алкоголя видѣхъ.

Типы алкоголиковъ, снятыя съ натуры проф. Сикорскимъ.

Дерево, на вѣтвяхъ котораго навѣшена посуда отъ водки съ надписями: „убійство“, „воровство“, „нищета“ и проч. пороки, порожаемые алкоголизмомъ.

Общій видъ одной изъ комнатъ выставки.

ности: ихъ широкія плечи и непомѣрно большія, сильныя руки скорѣе напоминали передѣтыхъ парней. Какъ-то неприятно и обидно было сознавать, что это дѣвцы. И все-таки, въ концѣ концовъ, не видя болѣе изящныхъ, я серьезно влюблялся въ нихъ, и такъ же нѣжно вздыхалъ по какой-нибудь „Праксухѣ“, какъ бы по какой городской настоящей красавицѣ.

II.

Весной, когда, послѣ суровой зимы, ясное солнце съ особенной любовью начинало засмагиваться на землю, его ласковый и горячій взглядъ согналъ снѣгъ почему-то впередъ возлѣ школы, и еще вездѣ лежали его оледявѣлыя грязныя груды, а около нея уже была сухая луговинка.

Этотъ бугоръ былъ первой улыбкой весны.

Во время перемѣны дѣтвора пробовала уже по нему бѣгать босикомъ и, словно тараканы, одинъ по одному, выползали сюда, „на припекъ“, мужички, погрѣться на солнышкѣ. Они разбѣщались тутъ на бревнахъ и пняхъ и высиживали по цѣлымъ днямъ, жмурясь и потягиваясь, какъ коты.

Въ Благовѣщеніе, послѣ обѣдни, сюда собралась цѣлая сходка. Нанимали пастуховъ, и поэтому предполагалась „мирская“ выпивка—„пастушій могорычъ“.

Наканунѣ я только-что выставилъ зимнія рамы въ своей учительской и раскрывалъ поэтому окна навстрѣчу солнцу, провѣтривая помѣщеніе. Искрающиеся ослѣпительные лучи его золо-

БРАТЪ ЧЕЛОВѢЧНИКЪ НЕ ТЫЛАН ЕРМАКЪ. ЧТО НОСИШЪ КРАСНОМЪ ВАЛЛИНОМЪ КАПАКЪ. Ш ДААДЪ БЫА ТЕБѢ ПОКЛОНЪ ДАНОСАМОМЪ НАМНЕ КОПАКЪ СХОХОЛОМЪ. ЗНАВААААИ ТЫ ФАРНОСА ЖЕАДЕШЪ БИ ТЫ ПОСМОТРИТЬ КРАСНАВА МОЕВО НОСА. ЖЕНУ МОЮ ПИ ПАСЬЮ ВНАААААИ ТЫ БѢГИ ТАКИА ПРОНОСА СЛЫХААААИ ТЫ МЫКОВОЮ ХОТА НЕБО ГАТЫ ДАНМЕЕМЪ УСЕ А НОСИ ГОРВАТЫ. ИХОТА КАЖЕААА НЕПРИГОЖИ ДАЧЕНОСИ МЪ НАСЕБЕ РОГОЖИ АВОХМЕАЮ БЫВАЕМЪ ВЕСМА УРОЖИ. ВЧЕРАШЪ МЫ ЗАЕСЪ УТЕБА ПРЕБЫВААИ ИВСЕ ГРОШИ СВОИ ПРОГЛАААИ. ТОГАА БЫАИ ПЬАНЫ ИКРОСХО АУ АСНЕГЪ НЕУПРАМЫ НЫНЕ СПОХМЕААА МНОГО МЫ ИМЕАИ ВЗАУХАТИ ДАПРИ ИЖАЕМЪ КТЕБѢ ИТТИ ВИНЦА ПОИСКАТИ. ИТЫ НАСЪ ПОХМЕААААААА НЕМОГИ ОСТАВИТИ. ПРИКАЖИ ЕНАОВКЪ ИПИВА ПОСТАВИТИ. АМЫ БПРЕААА ГОТОКЪ БЪ АЕМЪ ХОТЪ АЕНЬГИ ПЛАТИТИ ИЛИ ТЕБА ЖУАТАМИ МОЛОТИТИ....

Народная лубочная картинка, осуждающая пьянство.

— Можя выпить ба? А? Ты выпей, родной, ничево-о! Выпей—и

*) Чайная чашка.

тили мою конуру, а свѣжій, словно живой вѣтерокъ хозяйничалъ въ ней.

И стоялъ у окна и наблюдалъ „мирскую гульню“. Одинъ очень почтенный и благообразный старичокъ, одѣтый въ новый праздничный полушубокъ, съ такимъ многозначительнымъ видомъ черпалъ изъ желѣзнаго ведра водку и такъ торжественно раздавалъ ее подходящимъ по очереди мужикамъ, словно дѣлалъ Богъ вѣсть какое важное дѣло.

Къ нему подошелъ староста и, какъ-то странно поглядывая на мои окна, сказалъ ему что-то на ухо. Старичокъ сочувственно закивалъ головой и, зачерпнувъ изъ ведра полную блянку*), улыбаясь, подошелъ съ нею ко мнѣ.

— Добро пожаловать, паничъ! — привѣтствовалъ онъ меня съ поклономъ. — Нутка-сь, выкушай съ нами нашего вобщественнаго винца-то, для праздничка! — сказалъ онъ ласково.

Я этого совершенно не ожидалъ.

— Спасибо, дѣдушка, я не пью, — солгалъ я второпяхъ.

По правдѣ говоря, мнѣ было противно пить изъ такой большой посуды, къ тому же — грязной, слюнявой... Старикъ стоялъ противъ меня съ чашкой въ дрожащей рукѣ и пле-скалъ водку.

ПЬЯНСТВО И НАСЛѢДСТВЕННОСТЬ.

Картограмма алкоголической наследственности, составленная по мысли В. Д. Левинского.

Первая въ Россіи противуалкогольная выставка, открытая въ г. Москвѣ 6-го декабря 1908 г.

По фот. Смирнова.

все тутъ, право! — уговаривалъ онъ меня. — Вереды тутъ нѣту никакой, окромя што...

Онъ подмигнулъ мнѣ и усмѣхнулся.

— Да не пью же я, дѣдушка!

— А не врешь ты? А? Можя, не жалаешь съ нами?

Въ меня впились полторы сотни глазъ. Стало неловко.

— Ну што-жь, не замай! Пушай погордится, — сказали староста обиженно. — Неча ужъ неволить, дѣдъ. Не пѣть — намъ болѣ, чай...

— Да што-о... ѣтъ совсѣмъ дѣтенокъ еще! Можя, въ самомъ дѣлѣ не умѣть, — послышалось въ толпѣ насмѣшливо.

— А можя, съ новачка это онъ свою образованность передъ начальствомъ, штоба доказать...

— Известно, братцы, служба. Законъ порядокъ требуетъ, штобы, значить, супротивъ міру не тоя... потому, примѣръ для ребяенокъ... — вступился одинъ, бывшій ефрейторъ.

— Чаво, примѣръ... Ежели кто, примѣрно, не захочетъ пить, дыкъ ему хуть што-о... А другой все равно самъ привыкнетъ.

учителемъ Митрій Игнатычъ Карповъ... Девять годовъ займался... Умѣющій человекъ былъ, душевный, первый сортъ, даромъ что изъ мѣщанъ тоже... А насчетъ науки... — Онъ покрутилъ головой: — чистый профессоръ, парнишку ему обучить рихметикамъ разнымъ, на счетахъ тамъ... все одно, что мнѣ лошадь въ станокъ ввестъ. Вонъ лавочку-то видишь?

Онъ, обернувшись, указалъ рукой на щеголеватую хатку, покрытую гонтомъ, съ крылечкомъ и маленькой пристроечкой сбоку, и досказалъ:

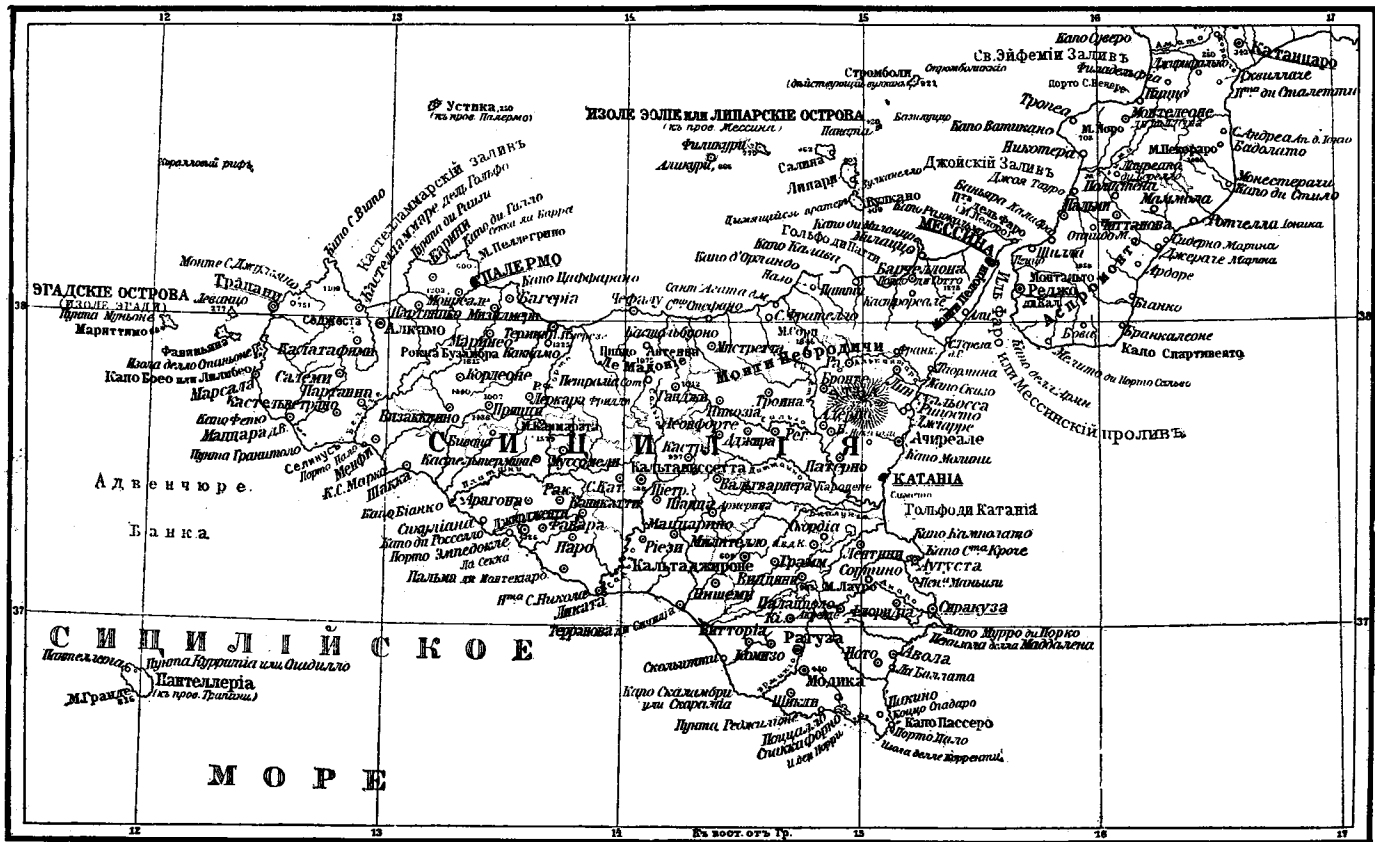
— Здѣсь евовная супружница лавочкой торговала. Весь ефготъ хвигелекъ они сымали...

— Ну и что же?

— Ничаво. Это я къ тому, что ты не можешь супротивъ Митрія Игнатыча внутренностей понять.

Кузнецъ испытующе посмотрѣлъ на меня, сплюнулъ и переставилъ ноги.

— Можешь ты, къ примѣру, понять, что такое міръ въ деревнѣ? Міръ, вобщество, скажемъ? — Не можешь, — отвѣтилъ онъ самъ

Землетрясение въ Южной Итали. Карта мѣстностей, пострадавшихъ отъ катастрофы.

— Это правильно. Рази насъ кто учить, али тамъ?... а пьемъ слава-те Господи!..

Къ моему окну, на мѣсто старика, оправляя свой новый зипунъ, подошелъ мѣстный кузнецъ, уже выпившій и повесѣвшій. Онъ во весь ротъ улыбался и то и дѣло облизывалъ языкомъ потрескавшіяся и забитыя копытю губы.

— Гавриль Василичъ! Господиъ учитель! Дозвольте съ вами поговорить! — обратился онъ ко мнѣ, безтолково размахивая руками.

— Пожалуйста, пожалуйста. Очень радъ, — сказала я.

— Правильно... Очинна радъ... Мы тоже очинна рады, стало-бытъ, потому мы тоже можемъ все сказать, ежели...

Онъ присоанился.

— Я люблю, чтобы умственно было, потому я вѣдь... Мужикъ дуракъ, а я понимаю... Я флотскій, я мастеровой!.. Я могу всякіе разговоры говорить!

Сказавъ это, онъ уперся своими обожженными ручищами въ подоконникъ и, улыбаясь, глядѣлъ на меня во все глаза. Я тоже улыбался, глядя на его добродушно-задорное лицо съ замаслившимися глазами, все въ темныхъ пятнышкахъ и безволосое.

— Въ чемъ же дѣло-то? Спросить что-нибудь хотите?

— Нѣ-э!.. Спрашивать намъ у тебя неча. Такъ. Поговорить только. Узкъ очинна больно кипить мое сердце... И я жалаю, чтобы, значить, все было какъ на ладони. Толь вы сердчатъ будете?

— Что же, развѣ вы ругаться со мной хотите?

— Нѣтъ. Спаси Богъ. Зачѣмъ ругаться... Ругаться мы, Гавриль Василичъ, не согласны, ругаться не резонтъ. Мы хошь и деревенскіе, а амбицию тоже можемъ чувствовать, а не то что...

— Ну такъ и сердиться, стало-бытъ, не на что.

— Нѣтъ, погоди... Я хошь и мужикъ, а мастеровой. Я все понимаю наскрозъ! — продолжалъ онъ. — У насъ до тебя тутъ былъ

за меня. — Вотъ сичасъ тебѣ подносили водки, а ты не выпилъ... По какому-такому случаю? Не жалаешь?

— Я не пью.

— Не пьешь? Ладно! Ты, скажемъ, не пьешь, такъ... А міру изъ этого обидя: можя, ты безруешъ имъ! Можя, ты возгоржаешься супротивъ мужиковъ-то? Ты, можно сказать, еще совсѣмъ дитѣ, а никакого вниманія... Какъ это такъ?!

Онъ треснулъ по подоконнику кулакомъ и продолжалъ:

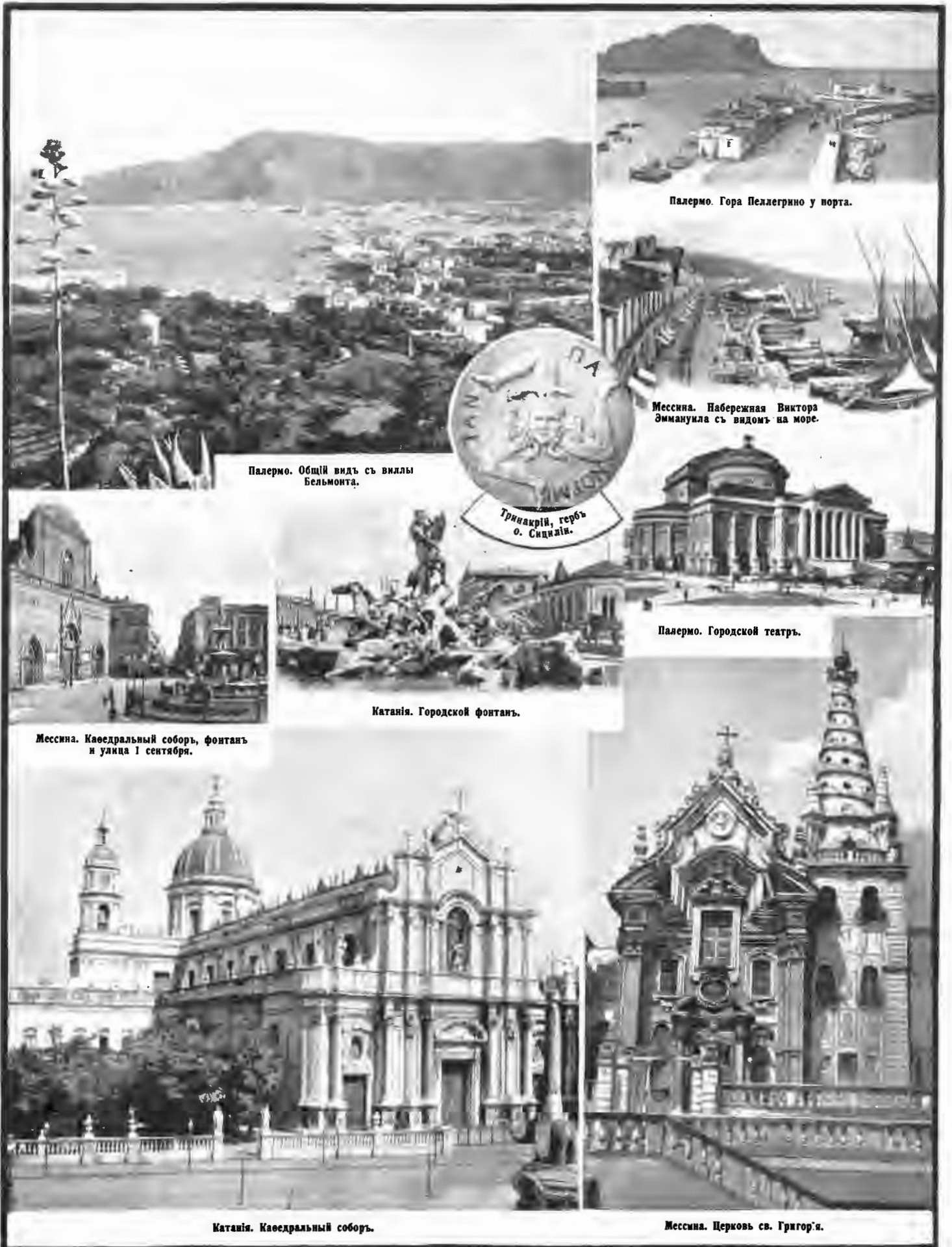
— Мы тебя еще не знаемъ, какой ты ешь тутъ человекъ, даромъ что цѣлую зиму у насъ прожилъ! Митрій Игнатычъ, бывало, скажемъ, былъ мнѣ первый благопріятель... Сичасъ это лошадь ему подковать, телѣжку справить, замокъ какой — все я; ну и выпить тоже... Бывало, кричитъ въ окошко: „Зайди, Микитъ, дѣло есть“. И такъ безъ дѣла чайку попить, побалакать. Чуть не кажеденъ, бывало, а не то что... А теперича, примѣрно, цѣлую зиму и...

Кузнецъ неловко замаялся.

Безъ сомнѣнія, онъ имѣлъ что-то противъ меня. А можетъ-бытъ, ему хотѣлось высказать мнѣ въ глаза, что не нравится во мнѣ „міру“.

— Продолжайте, продолжайте, — просилъ я его, съ нетерпѣніемъ ожидая увидѣть себя сквозь призму мнѣиной цѣлаго села. Это было такъ болѣзненно любопытно!.. Я далъ ему папиросу. Онъ продолжалъ:

— Ну, а Митрій-то Игнатычъ былъ при всей видимости: онъ коло насъ, мы коло него, все одно, что свой братъ, хресьянинъ. На міру, бывало, хлобоснетъ это блянки три — цѣловаться со всѣми... „Эхъ, грить, вы мученики: росейскіе! — Янаральскіе кормильцы! Стригутъ, грить, васъ все, кому не лѣнь“. Вззоетъ ажю. Ну, придетъ это за нимъ жена евовная, Планида Петровна,

Палермо. Общій видъ съ виллы Бельмонта.

Палермо. Гора Пеллегрино у порта.

Мессина. Набережная Виктора Эммануила съ видомъ на море.

Триакрїи, гербъ о. Сициліи.

Палермо. Городской театр.

Катанія. Городской фонтанъ.

Мессина. Каедральный соборъ, фонтанъ и улица 1 сентября.

Катанія. Каедральный соборъ.

Мессина. Церковь св. Григор'я.

Землетрасеніе въ Южной Италиі.

и уведеть. И вообще его за это очинна уважало. Потому и намь супротивь его не зазорно было.

Сходка уже гудѣла, словно лѣсъ въ бурю. Пара чашекъ водки рѣзко выразила темпераментъ каждого.

— Гудуть, сиволдан, хватили! — насмѣшливо и съ чувствомъ собственнаго превосходства сказалъ кузнецъ, кивнувъ головой въ сторону сходки. — Царство небесное увидѣли съ ведра-то, а кабы два?..

На минуту мы оба заглядѣлись на сходку.

— Стишные все эти мужики, — снова началъ онъ. — Нѣту въ нихъ этой самой уметности, чтобы раскинуть своей мозгой туды и сюды, разсудить, какъ и что... въ нихъ — стихъ. Имъ не надо никакихъ разговоровъ, а только потрафъ — необразованность. Ну, а коли потрафилъ, тогда ужъ... Митрій Игнатычъ, бывало, скажетъ: „Православные, ставлю за „Кошариху“ полведерки“. Въ маментъ. А на Кошарихѣ то болѣ ста пудовъ сѣна! Ну, да въ сѣнокосъ за косьбу еще полведерки поставитъ. Мирское дѣло — толокой сейчасъ подрѣжутъ.

Микита засмѣялся.

— Онъ и все такъ, бывало, — за вино: и скосить, и сожечь, и убереть, свою лошадь не тревожить даже. А почему? — потрафилъ. И миру лестно, и ему хорошо.

Къ намъ подошли еще человѣкъ пять. Услыхавъ, что рѣчь идетъ о Карповѣ и его умѣны ладить съ мужиками, жадно вмѣшались въ разговоръ. Они не слыхали начала и поэтому поняли, что Микита рисуетъ мнѣ выгодныя стороны моего мѣста.

— Што-жъ, въ девять годовъ капиталы нажили у насъ. Къ намъ прѣхалъ такимъ же голышемъ, примѣрно, вотъ какъ ты, а таперича и рукой не достанешь: таперича въ монополкѣ по первому номеру сидитъ, чай, поди, чуть не тыщу получаетъ, — съ гордостью говорили они.

Произоиди этотъ разговоръ между нами осенью или зимой, я навѣрное бы пустился въ дальнѣйшія разсужденія по поводу сообщенныхъ фактовъ. Меня волновала, напримѣръ, промѣна школы на монополку, такъ же сомнительнымъ казалось и то обстоятельство, чтобы въ одно и то же время быть и воспитателемъ и барышникомъ, и т. д., и т. д. Но теперь такъ ясно свѣтитъ солнце, такъ звонко заливаются жаворонки, — весна на дворѣ!..

Въ Лазареву субботу за мной заѣхалъ Зименковъ, мой товарищъ, учившій отъ меня въ восьми верстахъ. Я разсказалъ ему про взволновавшю меня бесѣду съ кузнецомъ и, главнымъ образомъ, про Карпова. Онъ задумался, но потомъ, засмѣявшись, сказалъ:

— Нда-а!.. А говоря по совѣсти: я бы поступилъ точно такъ же... Впрочемъ, къ чорту все разсужденія, — собирайся! Ты понимаешь, я вотъ сейчасъ подѣвжаю къ тебѣ и самъ себѣ не вѣрю, что ѣду домой на лѣто. Не то что въ монополку, а въ дворники уйдешь отъ учительскаго житья...

III.

Снова наступила осень, а за нею и зима съ ея выюгами, морозомъ и тоской, и снова на смѣну имъ приходило милое лѣто. Я продолжалъ учить. Года летѣли похожіе одинъ на другой, какъ воробьи. Я уже привыкъ и къ Крупшеву и къ своему положенію. И хоть я и не пилъ попрежнему на миру водки и не ставилъ ни за что могорычей, но уже мужики не считали меня больше чужакомъ, а говорили: „нашъ Витлонъ“. Мало этого, они, сочувствуя мнѣ, безъ помощи земства, выстроили заново школу, съ прекрасной для меня квартирой.

Но попрежнему было тоскливо. Попрежнему осеннія безконечныя ночи приводили въ отчаяніе, попрежнему пугали зимнія выюги...

Отъ однообразія занятій и отъ окружавшей меня невѣжественной среды я чувствовалъ, что тупѣю, и только книги, однѣ только книги спасали меня отъ всепоглощающей пошлости. Такимъ образомъ прошло пять лѣтъ.

Въ первые года хотъ и было лучше, но тогда вниманіе то и дѣло поглощалось чѣмъ-нибудь новымъ: были также всевозможныя тренія, которыя нужно было сглаживать, и волнуешься, бывало, а это разнообразило жизнь, а теперь?..

Я помню, мнѣ стало страшно вдругъ, что за эти пять лѣтъ уже все передѣлано, что теперь отъ меня не требуется напряженія ни ума ни воли... Казалось, что мною здѣсь изжита вся жизнь, что впереди масса времени — пуста и холодно-безцѣтна. Тамъ было все одно и то же, все одно и то же... Страшно.

— Господи! Неужели такъ и вѣкъ свѣковать придется здѣсь?! — съ ужасомъ спрашиваешь себя. — Неужели только и на свѣтъ Божій затѣмъ родился, чтобы торчать въ этой дырѣ?!

И, чтобы заглушить этотъ неприятный страхъ передъ убійственнымъ однообразіемъ, я нагадывалъ себѣ работы. Я взялся обучать дѣтей церковному пѣнію; залучилъ изъ земства комитетскій волшебный фонарь въ свою школу, чтобы устраивать съ нимъ народныя чтенія.

Но это было не то, чего мнѣ хотѣлось. Это было все что-то игрушечное, маленькое... Впрочемъ, это все, что позволено. Мнѣ же хотѣлось чего-то удивительнаго, стихійно-смѣлаго, похожего на сказку. Кажется, бросился бы навстрѣчу бгущему табуну дикихъ лошадей и остановилъ бы ихъ на всемъ скаку! Мышцы мои напрягались. Я чувствовалъ въ себѣ силу, мнѣ некуда было ея дѣть, и все мое существо содрогалось отъ ея избытка.

Выдалась чудная весна: ранняя, теплая. До перваго мая отцвѣли сливы, груши и яблони, устлавъ землю своими нѣжно-бѣлыми лепестками, словно снѣгомъ. На улицѣ было столько свѣта и радости, что заниматься въ школѣ было и для меня и для дѣтей мученіемъ. Тянуло сразу на все четыре стороны. Хотѣлось отдаться цѣликомъ солнечному настроенію и, ни о чемъ не думая, радоваться и чувствовать красоту Божьяго міра. Весна и молодость заполняли огрубѣвшее за зиму сердце пьяными мечтами.

Словно тяжелой повинности, ждалъ я экзаменовъ, чтобы потомъ, по обыкновенію, на цѣлое лѣто уѣхать въ городъ, домой, къ товарищамъ, и предаться тамъ абсолютной праздности и созерцанію.

Въ городѣ мѣстомъ нашихъ товарищескихъ собраний была густой городской садъ. Тамъ, сидя надъ обрывомъ берега и глядя на необозримо-зеленые луга за рѣкой, на прозрачно-синее небо, мы обмѣнивались мыслями другъ съ другомъ.

Среди нашей братьи я пользовался авторитетомъ начитаннаго, дѣятельнаго и корректнаго человѣка, считался величиной и былъ, такъ сказать, центромъ корпораціи. Мое вниманіе цѣнилось. Въ особеннности за то, что я умѣлъ всехъ выслушивать, не перебивая.

Бесѣды наши велись, разумѣется, о школѣ, о своемъ собственномъ положеніи и о всемъ томъ, что касалось того и другого.

— Личность учителя безправна! — утверждалъ какой-нибудь индивидуалистъ изъ холостяковъ.

— И не обезпечена! — дополнялъ женатый.

— Самое главное: сами мы дрянн! — заключалъ обыкновенно Зименковъ.

И я со всеміи былъ согласенъ. У всехъ была своя правда.

Однажды мы собрались ѣхать „за рѣку“, на „Малаякинъ бугоръ“, и провести тамъ въ лѣсу ночь, съ кострами, съ рыбной ловлей, съ ухой...

— Нужно бы пригласить дѣвицъ, господа, — предложилъ Зименковъ.

— Къ чорту дѣвицы! Одно стѣненіе съ ними: ни выпить какъ слѣдуетъ, ни выразиться свободно, — возразили нѣкоторые. — Глупости только болтать съ ними...

— Въ этомъ-то и заключается прелесть ихъ общества, что они не любятъ серьезничать.

— Къ чорту! Одни ѣдемъ! — упорствовали на зло Зименкову, котораго недолюбливали за его острый языкъ.

— Неужели вамъ однимъ-то въ деревнѣ не осточерѣло? — удивлялся Зименковъ. — Ужъ и то огрубѣи чортъ знаетъ какъ. Намъ теперь послѣ зимовья со „скивами-то“ необходимо общество женщинъ.

Брошенное имъ по адресу мужиковъ слово „скивы“ всемъ не понравилось. На него напустились.

— Съ званіемъ народнаго учителя такое отношеніе къ крестьянамъ несовмѣстимо... — въ одинъ голосъ запротестовали все. — Мы не на то нужны имъ, чтобы смѣяться надъ ними! Мы...

— А то, небось, нужны вы такіе-то?.. — огрызнулся Зименковъ. — Впрочемъ, Горькій сказалъ, что „во тьмѣ и гнилушка свѣтитъ“, — сязавилъ онъ.

Вспыхнулъ споръ. По русскому обычаю перешли на „личности“, до ссоры. Я насилу ихъ помирилъ. Но и помирившись они еще долго дулись другъ на друга.

— Терпѣть не могу этого „идейничанья“ въ нихъ, — не унимался Зименковъ. — Людишки какъ людишки, самые дрянные. Нѣтъ — серьезничаютъ, пялятся на цыпочки, думаютъ — выше отъ этого стануть, — ворчалъ онъ, нагруженный котелками, удочками, по дорогѣ къ лодкѣ, гдѣ насъ ожидала компанія человекъ въ пятнадцать.

Въ концѣ концовъ были приглашены и дѣвицы.

— А по-моему, зачѣмъ разрушать ихъ иллюзіи? — сказала я. — Ты самъ же говорилъ, что отъ учительской жизни въ дворники уйдешь. Быть-можетъ, въ этой идеализаціи своего дѣла заключается поэзія ихъ жизни?

— Какая поэзія? — Лицемеріе одно! Знаю я ихъ! Эти крикуны-то, я увѣренъ, Достоевскаго даже не знаютъ! Поэ-эзія... Вотъ поэзія: ночь. Костеръ среди лѣса, звонъ гитары, а подъ нее поетъ хорошенькая дѣвица... А сверху звѣзды... Или: плывешь тихо-тихо на лодкѣ по черной, какъ чернила, водѣ и ловишь рыбу... потомъ варишь уху. А то говорятъ, говорятъ...

На „Малаякинѣмъ бугрѣ“, напившись чаю, все разбрелись въ разныя стороны. Только мы съ Зименковымъ сидѣли около потухшаго самовара и, выпивая по рюмочкѣ, бесѣдовали съ нимъ. Зименковъ, по обыкновенію, пилъ много.

— Рай!.. Хорошо!.. — мечтательно улыбался онъ.

Надъ нами темнѣло. Солнце давно уже скрылось, но громадное зарево заката еще освѣщало все своимъ нѣжно-оранжевымъ золотомъ. Верхушки дубовъ и сосенъ, казалось, горѣли спокойнымъ огнемъ, а низы и трава стали густыми и мрачными, и отъ нихъ потянуло свѣжестью и влагой. Далеко, за рѣкой и громаднымъ полемъ сизой ржи, на мѣловой горѣ, розовѣлъ городъ. Тишина нарушалась только дерганьемъ коростелей, бульканьемъ воды у берега на рѣкѣ да ауканьемъ гдѣ-то въ лѣсу.

— Теперь бы костеръ разложить, — сказалъ я.

— Вода теперь спокойная — рыба пойдетъ... — отвѣтилъ на мои слова своимъ соображеніями Зименковъ.

Онъ налилъ себѣ еще рюмку, выпилъ, поглядѣлъ на меня и разсмѣялся.

— Никого, — проговорилъ онъ. — Все разбрелись... съ дѣв-

ками... Вѣдь вотъ что досадно-то: то дѣвочка не нужно, а то... Ну и публика!

Вдали слышался шумъ приближавшагося парохода.

— Ха! А вѣдь давеча-то какъ напустились на меня за „скивоа“-то... А? Не понравилось... Чудаки!

Онъ вздохнулъ.

— Не понимаютъ они души моей... — продолжалъ онъ. — Я сказалъ: „скивоа“... Развѣ я это въ насмѣшку?... Я со зла это!.. Я золь на нихъ, сѣрыхъ чертей, на мужиковъ-то! Охъ, какъ золь! За ихъ хамство, за ихъ нечувствительность!.. Когда корову бьютъ — она бодается, лошадь — лягается, свинья — и та визжитъ... а они — ничего. О, черти! Они самые несчастные люди, забытые Богомъ! Вотъ гдѣ у меня все выболѣло, на нихъ глядя! — указалъ онъ себѣ на грудь. — А они напустились за „скивоа“... Эхъ!

Онъ выпилъ еще и замѣтно пьянѣлъ.

— А впрочемъ, ну ихъ къ чорту! Ты, Гаврюшгъ, не оселъ, какъ эти... наши... ты парень достойный и ты поймешь, что настоящая-то любовь не кричить... Она тамъ, внутри, змѣей извивается, горитъ... И себя тоже жалко.

Мы зажгли кучу хвороста. Красный свѣтъ облилъ все ближайшіе предметы, и даль сдѣлалась черна, какъ уголь. На небѣ блеснули звѣзды.

— Уйду я отъ нихъ, отъ „скивоа“-то... Мочи моей нѣту! — продолжалъ Зименковъ, оранжевый, съ сверкающими бѣлками глазъ отъ костра. — Кромѣ того, я, братъ, хочу все знать... Не хочу быть „гнидушкой“... Ну что мы, въ самомъ дѣлѣ, съ нашимъ образованіемъ-то тамъ можемъ?... Азъ-буки учить?... Стыдно... Въ университетъ! въ университетъ! — крутилъ онъ головой. — Обязательно въ университетъ! Ну ее къ чорту, эту деревню, что я обязанъ, что ли?!

Въ іюнѣ изъ Москвы къ намъ пріѣхали еще два нашихъ однокашника по семинаріи. Они окончили въ этомъ году институтъ и уже имѣли вакансіи. Они пріѣзжали и прошлое и позапрошрое лѣто и особеннаго собою ничего не представляли. Теперь же вдругъ, за одинъ годъ, они какъ-то сразу будто выросли. Они были одѣты уже въ форменныя тулупы, съ тремя звѣздочками, и говорили обо всемъ на свѣтѣ съ широкой освѣдомленностью.

Они были новы, свѣжи, интересны, было видно, что они жили, гдѣ все кипитъ ключомъ. Они трактовали все: науку, философію, искусство, и, казалось, были въ курсѣ всѣхъ новыхъ „вѣяній“ и теченій, и мы, провинціалы, были передъ ними форменными не-вѣждами.

И центръ перемѣстился: всѣхъ потянуло къ нимъ. Я остался совершенно одинъ, съ своей проснувшейся гордостью, оскорбленной и забытой, какъ мнѣ казалось.

Я чувствовалъ, что я умнѣе этихъ москвичей, но я не могъ не признать превосходства ихъ знаний, хотя, можетъ-быть, не глубокихъ, поверхностныхъ, и во мнѣ зашевелилась ядовитая зависть, чего раньше никогда не было.

Мое самолюбіе терзалось. Я мучился невыносимо. Я былъ уничтоженъ.

Одинъ Зименковъ вышучивалъ ихъ, по свойственной ему привычкѣ, но я видѣлъ, что онъ понимаетъ и мое душевное состояніе. Онъ удивительно тонкій человѣкъ! Мнѣ вспомнилась „гнидушка“.

Почва поколебалась подъ моими ногами. Все, что съ такимъ терпѣніемъ и настойчивостью создавалось въ теченіе пяти лѣтъ — рухнуло. Въ моей жизни разомъ образовалась какая-то зіяющая пустота, какой-то провалъ, откуда бездоннымъ взглядомъ смотрѣлъ на меня мракъ и дулъ, насмѣшливо хохоча въ самыя уши, вѣтеръ. Осенью я уже былъ въ институтѣ.

IV.

Прошло долгихъ для меня девять лѣтъ. Какая-то безпокойная сила неудержимо гнала меня все впередъ и впередъ. Изъ института я перешелъ въ университетъ, и все безъ гроша въ карманѣ. Наконецъ, обезиленный голодомъ, холодомъ и чрезмѣрными занятіями, я разочаровался во всемъ мірѣ, съ его счастьемъ и несчастьемъ, съ его знаніями и невѣжествомъ...

Мнѣ въ концѣ концовъ захотѣлось знать, ради оправданія своей бѣшеной скачки, для чего, собственно, все это „знаніе“?

Вѣдь въ безконечной вѣчности непостижимаго величайшіе, по нашей мѣрѣ, гени ума — Ньютонъ, Кантъ, Дарвинъ — равнозначащи ребенку дикаря, червю, инфузорию... — думалъ я, обуреваемый жаждой безмятежнаго покоя. — Вѣдь абсолютнаго знанія нѣтъ, и нѣтъ, и нѣтъ! И тѣ немногіе, стоящіе на верхней ступени человѣческихъ знаний, великіе ученые *сислативцы*, это одаренные природой отъ рожденія особо сильной конструкціей мозга. А я жалкая посредственность, уже усталъ, уже мнѣ не по силамъ больше работать, — я весь.

Теперь, окончивъ университетъ, я учу гимназистокъ русскому языку въ одномъ, напоминающемъ нашъ, маленькомъ городкѣ.

Между обученіемъ деревенскихъ ребятишекъ и городскихъ дѣвицъ по существу не нахожу никакой разницы. Жизнь моя скучна такъ же и однообразна, какъ и тогда, съ тою лишь разницею, что теперь живу я въ городѣ и имѣю много-много удобствъ. И это все, что далъ мнѣ университетъ.

Что будетъ дальше? Ради чего я теперь живу? И въ чемъ особенный смыслъ моей жизни? — не знаю. И это мучительно.

Я чувствую, что дальше идти некуда, что я уперся въ тупикъ и мнѣ осталось теперь сидѣть тутъ смиренно и ждать, пока прой-

детъ передо мной длинная-длинная вереница часовъ, дней, годовъ... пока гробовая крышка прихлопнетъ раба Божія...

Я подошелъ вплотную къ завѣтной цѣли многихъ хорошихъ юношей, — окончилъ, такъ осіянное для нихъ волшебнымъ свѣтомъ, высшее учебное заведеніе, но лучше и умнѣе отъ этого не сдѣлался, не сталъ и счастливѣе, конечно, не въ мѣщанскомъ смыслѣ слова. Наоборотъ: будучи народнымъ учителемъ, я не испытывалъ такой убійственной раздвоенности — этого вѣчнаго душевнаго разлада и пугающей пустоты жизни. Если я и страдалъ тогда не меньше, чѣмъ теперь, зато у меня была цѣль, къ которой хоть и трудно, но все-таки можно было идти, было впереди разстояніе...

Лѣтомъ, въ первыхъ числахъ іюля, проѣздомъ отъ желѣзнодорожной станціи до нашего города, я случайно встрѣтился съ Зименковымъ.

Онъ почему-то и лѣтомъ жилъ въ деревнѣ, хотя въ городѣ у него былъ свой домикъ.

День былъ будничныи, и большое, стоящее на проѣзжей дорогѣ село, гдѣ онъ учительствовалъ, мирно дремало подъ солнцемъ, совершенно пустое.

Ни души. Одни пѣтухи составились въ пѣніи, да, задръвъ хвосты, съ лаемъ, выскаквали намъ навстрѣчу собаки. Развѣ-развѣ гдѣ-нибудь на крылечкѣ или подъ повѣткою сидитъ, спрятавшись отъ зноя, вѣхкая старушка съ груднымъ младенцемъ или старикъ, похожій на мумію.

Мнѣ здѣсь было все знакомо: я не разъ во время своего учительства бывалъ у Зименкова въ гостяхъ. И когда показалась изъ-за угла покрытая гонтомъ школа и покривившійся подъ окнами палисадникъ съ сиренью, девяти лѣтъ словно не бывало... Слово снова я въ гости къ нему пріѣхалъ... Почти все было по-старому, только гонтъ на крышѣ почернѣлъ, да въ самый „князекъ“ туда кто-то поставилъ металлическій флюгеръ съ анемометромъ.

Стало грустно.

„Гдѣ-то теперь онъ? и что это за метеорологъ поселился здѣсь?“ — подумалъ я, глядясь въ знакомыя окна училища.

Я не думалъ, что онъ все еще жилъ тутъ.

Встрѣтилъ я его въ полѣ, окруженнаго гурьбой ребятишекъ. Ребятишки несли натасканные съ корнями колосья молодой ржи, нуки какихъ-то травъ, цвѣтовъ, корзинки съ землей и ивовыя прутья, очищенные отъ листьевъ, изъ какихъ плетутъ корзины: а самъ онъ, въ прорванной соломенной шляпѣ съ громадными полями, въ красной кумачной рубахѣ, шель съ граблями и косой на плечахъ. На меня онъ не обратилъ ни малѣйшаго вниманія, — проѣзжіе тамъ не рѣдки, — но я его узналъ сразу, хотя и не видалъ болѣе восьми лѣтъ, хотя онъ и постарѣлъ и вздохнулъ какъ-то, запустивъ бороду.

— Зименковъ! — закричалъ я.

Онъ остановился и, придерживая рукой нависавшее на глаза поле шляпы, пристально посмотрѣлъ на меня, повидимому, не узнавая.

— А-а! — засмѣялся наконецъ онъ. — Битлюновъ! Живая душа! Не сразу, братъ, тебя узнаешь; ишь ты какимъ паномъ сталъ! — сказалъ онъ, подходя къ тарантасу.

Мы поцѣловались.

Онъ услаъ ребятишекъ впередъ, „зимникомъ“, въ школу и велѣлъ имъ ставить самоваръ.

Было часовъ около двухъ полудня, и солнце жарило безъ всякаго милосердія. Слѣпни, комары и другія мошки назойливо донимали лошадей, ужъ онъ и фыркали, и хлестали хвостами себя во всѣхъ направленіяхъ, и топали въ изступленіи ногами, и въ ихъ добрыхъ глазахъ выражался какой-то необъяснимый страхъ передъ невидимыми мучителями.

И мой возница былъ очень доволенъ, когда Зименковъ, положивъ косу и грабли поперекъ тарантаса, приказалъ ему повернуть лошадей обратно и ѣхать къ школѣ; онъ только спросилъ:

— А поднавѣсь есть у васъ, баринъ?

— Дворъ есть крытый и темный, безъ мухъ и слѣпней, — отвѣтилъ Зименковъ, усаживаясь рядомъ со мной.

Мы вернулись.

Пока ребята ставили самоваръ, Зименковъ повелъ меня на огородъ показать своихъ пчелъ, которыхъ завелъ здѣсь, и „опытное поле“, состоящее изъ нѣсколькихъ десятковъ грядокъ, засѣянныхъ разными сортами хлѣбовъ, льномъ, коноплей и овощами.

— Вотъ чѣмъ отъ скуки занялся... Пчеловодствомъ и агрономіей... — сказалъ онъ конфузливо, но самодовольно. — Очень, братъ, интересныя вещи!.. Копаемся съ ребятишками отъ-ничего-дѣлать тутъ... Ахъ, да... надо тебя угостить медкомъ, — спохватился онъ: — я вотъ сейчасъ, погоди...

Онъ подошелъ къ одному улью и сталъ вынимать изъ него рамку сотовъ. Пчелы сердито загудѣли и гучей вились надъ его головой.

— А вѣдь я думалъ, что ты уже давно въ университетѣ? — спросилъ я, когда онъ подошелъ ко мнѣ отъ улья.

Зименковъ вдругъ сдѣлался серьезнымъ. Онъ посмотрѣлъ на меня какимъ-то тяжелымъ взглядомъ и, вздохнувъ, глухо проговорилъ:

— А ну его!

Мнѣ это показалось очень страннымъ, такъ какъ онъ все

Бѣглецы въ ожиданіи пароходоѵ.

Одинъ изъ раненыхъ во время землетрясенія въ Мессинѣ, пріятыи на русское военное судно.

Набережная Мессины „Marina“, загроможденная обломками разрушеннаго землетрясеніемъ дворца „La Palazzata“. Дворецъ отличался великолѣпной архитектурой и былъ построенъ послѣ землетрясенія 1783 г., когда прежнее зданіе было разрушено.

Улица Капура въ руинахъ.

Король Викторъ-Эмануилъ во главѣ спасательнаго отряда.

Амбулаторный пунктъ, устроенный русскими моряками.

Итальянскіе матросы убираютъ погибшихъ.

Разрушенный землетрясеніемъ домъ въ Реджіо.

Землетрясеніе въ Южной Итали.

время, еще раньше моего, собирался туда, и у меня невольно вырвалось:

— Вот тебѣ и разъ! Съ тобой, вѣроятно, что-нибудь случилось? — недоумѣвалъ я.

— Ничего особеннаго. Развѣ вотъ старѣю да дурѣю? Къ тому, братъ, идетъ, — усмѣхнулся онъ.

Подъ большими липами, въ углу его опытнаго поля, ребяташки накрыли столъ и приготовили чай, а сами, въ ожиданіи насъ, валялись на травѣ. Большой вычищенный самоваръ шумѣлъ, словно далекій фабричный гудокъ.

— ...Ты вотъ спрашиваешь у меня, почему я не въ университетѣ, — продолжалъ Зименковъ, присаживаясь къ столу и выламывая медь изъ рамки въ блюдо. — Почему? А чортъ его знаетъ почему! Мнѣ думается, что я не сумѣю тебѣ на это отвѣтить. Все складывалось какъ-то само собою такъ, что я откладывалъ годъ за годомъ... Ну, а потомъ ужъ и не хочу самъ... Такъ, не хочу...

Съ минуту мы прислушивались къ густому жужжанью пчелъ, гдѣ-то въ густыхъ вѣтвяхъ липъ, надъ нашими головами...

— Вчера на этихъ липахъ рой снялъ, громадный роище! — сказалъ онъ. — А это никакъ другой безъ моего вѣдома вылетѣлъ?.. Славный буду пчеловодъ!

Онъ налилъ чаю, безпокойно присматриваясь въ океанъ листы.

— Такъ вотъ-съ, Гаврилъ Васильевичъ, какія дѣла-то!.. — немного успокоившись, говорилъ Зименковъ, посмѣиваясь тихимъ смѣхомъ. — Пчеловодомъ сдѣлался, агрономомъ... всѣмъ, чѣмъ хотите. Теперь хочу столарничать учиться, „струментъ“ уже завелъ... Это вѣдь очень полезное ремесло для крестьянъ? А? Какъ ты думаешь? — спросилъ онъ меня.

— Само собой: все, что полезно — не вредно... Но скажи ты мнѣ, ради Бога, что съ тобой произошла за переѣзна? Почему ты бросилъ мечту объ университетѣ? — опять спросилъ я.

Онъ опять нахмурился.

— Этотъ вопросъ, Гаврилъ Васильевичъ, для меня крайне неприятенъ, тягелъ... — сказалъ наконецъ онъ, раздувая ноздри и кусая губы: — онъ меня страшно разстраиваетъ... двоить какъ-то... Я не хочу объ этомъ думать...

Я насторожился. Я какъ бы предвидѣлъ его отвѣтъ, и отъ этого онъ былъ до жуткости интересенъ.

— Понимаешь ты... Я и сейчасъ хочу учиться, хочу все знать... И... тутъ запятая. — Онъ взглянулъ на меня. — Съ тѣхъ поръ, какъ ты уѣхалъ въ институтъ, я много-много пережилъ и передумалъ... И о себѣ, и о школѣ, а всего больше — о дѣтяхъ.

Онъ перевелъ взглядъ на возившихся въ травѣ ребяташекъ.

— Совсѣмъ уже, бывало, соберусь ѣхать въ Москву — и не могу. Какъ только подумаю, что изъ этихъ несчастныхъ народныхъ школъ, словно зачумленные, бѣгутъ всѣ мало-мальски способные учителя, даже жутко станеть, — и опять останусь на годъ. А теперь ужъ... — Онъ махнулъ рукой. — Вѣдь какъ только парень съ мозгомъ, который бы и нуженъ былъ тутъ, — нѣтъ: — для него учительство — этапъ, на годъ, много на два. И въ институтъ бѣгутъ, и въ ветеринарный, и даже въ университетъ. И вѣдь самыя лучшія силы! Цвѣтъ учителя!.. — мрачно говорилъ онъ.

— Приглядись-ка самъ къ положенію вещей, — немного погодя снова началъ онъ грустно. — Кто остается-то? Одни тупицы, барышники-кулаки, или ужъ лѣнтяи, совсѣмъ равнодушные ко всему на свѣтѣ люди...

Онъ задумался.

— Да и себя жалко... жалко и себя... — задумчиво повторялъ онъ.

Я смотрѣлъ на играющихъ мальчугановъ съ такими осмысленными загорѣлыми рожицами, на десятокъ ульевъ, разставленныхъ по огороду, и на длинные ряды грядъ съ разной культурой, —

Группа членовъ съѣзда Учредителей Центральнаго банка Общества Взаимнаго Кредита, созданнаго въ С.-Петербургѣ, въ декабрь 1908 года. Банкетъ въ честь министра финансовъ В. Н. Коковцева.

Протоіерей В. Г. Пѣвцовъ, профессор Императорскаго Училища Правовѣдѣнія, извѣстный своими богословскими трудами и учебно-педагогической дѣятельностью († 20 ноября 1908 г.).

и моей душой овла- дѣвало грустно-дѣ- ловитое настроеніе, и было похоже, какъ будто меня чѣмъ об- дѣлили по моей соб- ственной оплош- ности.

— Или представь, напримеръ, такую вещь, — продолжалъ Зименковъ, обра- щаясь ко мнѣ опять: — человекъ стремится къ зна- нію, онъ хочетъ учиться, — все это по- хвально, благородно, достойно человека. Казалось бы, радо- ваться надо только этому... И представь теперь, что этого че- ловѣкъ — народный учитель. Великолѣп- ный народный учи- тель!.. Онъ, какъ и всякій дру- гой, имѣетъ на это пол- нѣйшее право, и вотъ онъ учится. Кончаетъ универси-

тетъ тамъ или еще что-нибудь... И онъ уже — птица. Онъ уже не заглядываетъ больше въ несчастную народную школу, словно тамъ не люди. Ты понимаешь, это очень сложный вопросъ. Тутъ отъ сердца зависитъ его разрѣшеніе. И въ концѣ концовъ кажется, что не знаній главнымъ образомъ люди ищутъ-то, а... просто...

Онъ сбросилъ съ головы свою „повѣть“, какъ прозвали ребяташки его шляпу за ея широкія поля, и вытеръ потный лобъ.

— И выходитъ, что все твое существо раздваивается: и хочется и не можешь. Ты вотъ счастливъ: перешелъ этотъ рубиконъ, тебѣ теперь... — засмѣялся онъ виноватымъ смѣхомъ. — Ты на меня, Гаврюшъ, не сердись, но, откровенно говоря, въ жизни вѣдь главнымъ образомъ всё удобства ищутъ — это такъ естественно и понятно... Скажи по совѣсти, ты вѣдь теперь прекрасно себя чувствуешь? Вѣдь стоило ради этого поработать и поголодать немножко? а?

Но, вѣроятно, увидѣвъ на моемъ лицѣ страдальческое выраже- ніе, добавилъ:

— Конечно, надо думать, что человекъ порядочному мыслить о томъ, что ради удобства и собственного своего благополучія имъ брошена народная несчастная школа, съ забытыми Богомъ дѣтьми, должна быть крайне неприятна и тяжела.

Я вздрогнулъ. Это была такая ужасная и глубокая правда.

— А для меня она была бы отравой, — продолжалъ онъ. — Скучно, конечно, тутъ жить и голодно... Ну, да я человекъ не больно взыскательный и напелъ себѣ кстати занятіе. Теперь, вотъ видишь, съ этими пострѣлятами постигаемъ земляную суть. Идите-ка, пейте чай, вы, землеробы! — крикнулъ онъ имъ.

И когда, подъ вечеръ, я опять ѣхалъ полемъ, покачиваясь ти- хонечко въ тарантасѣ, мнѣ казалось, что въ жизни смыслъ можно отыскать, только нужно захотѣть, и что она все-таки хороша.

Во ржи дергали коростель и гдѣ-то далеко-далеко звенѣла на лошади колоколка.

Выставка по алкоголизму. (Съ 8 рис. на стр. 31 и 32).

6 декабря прошлаго года въ Москвѣ открылась чрезвычайно интересная выставка, имѣющая своей задачей ознакомить публику съ тѣми послѣдствіями, которыя причиняетъ человекъ употребле- ніе алкоголя. Короче говоря, это — выставка ужасовъ пьянства. Официальное же названіе ея — „Первая выставка по алко- голизму“.

Объ ужасахъ пьянства говорилось и проповѣдывалось много разъ — и всевозможными способами: и съ амвоновъ, и съ ученыхъ кафедръ, и посредствомъ народныхъ чтеній и популярныхъ брошюръ. Но въ массу населенія всё эти противоалкогольныя идеи все-таки проникали какъ-то мало. Въ настоящее время поэтому наиболее полезнымъ способомъ борьбы съ народнымъ пьянствомъ признано нѣчто новое: специальныя выставки. Этотъ послѣдній способъ оказывается наиболее дѣйствительнымъ по своей демон- стративности и наглядности и, какъ показалъ заграничный опытъ, гораздо скорѣе достигаетъ цѣли, чѣмъ лекціи и чтенія. Лекціи и чтенія всегда нѣсколько односторонни и блѣдны. Выставка же, на которой собрано множество всевозможныхъ иллюстрацій, диа- граммы, препараты — даетъ яркое представленіе о всей общности и объемѣ данного предмета (т.-е. вреда отъ пьянства) и сразу вводитъ посѣтителя въ самую сущность дѣла. Выставка соединяетъ въ себѣ всё прежніе способы (брошюры, чтенія, демонстрація) и сверхъ того позволяетъ съ необычайной наглядностью сразу разо- браться въ цѣлой массѣ свѣдѣній.

За границей такія научно-учебныя выставки устраиваются очень часто и приносятъ огромную пользу, внося въ массу населенія научное ознакомленіе съ вредомъ алкоголизма и практическое разъясненіе всѣхъ печальныхъ послѣдствій злоупотребленія спирт- ными напитками. У насъ въ Россіи, гдѣ народныя массы сильнѣе, чѣмъ гдѣ-либо, страдаютъ отъ алкоголизма, подобныя выставки прямо необходимы. Онѣ внесутъ въ народъ трезвое сознаніе *самосохраненія* и побудятъ его къ соблюденію трезвости не без- содержательнымъ запугиваніемъ, но разумнымъ разъясненіемъ алкогольнаго вреда.

Инициатива устройства первой въ Россіи выставки по алко- голизму принадлежитъ почетному члену Московскаго Общества на- родныхъ чтеній, В. Д. Левинскому, который специально изучалъ этотъ вопросъ за границей. Его инициатива встрѣтила живой откликъ у министра финансовъ В. Н. Коковцова: министръ пришелъ на помощь проектированной выставкѣ ассигнованіемъ 6.000 р. на подготовку научнаго матеріала и на содержаніе вы- ставки въ теченіе года.

Осуществленіе выставки приняло на себя Московское Общество по устройству публичныхъ народныхъ чтеній, читальни и би- блиотекъ. Ближайшія работы по устройству выставки были пору- чены особой комиссіи, которая и организовала все это новое и въ высшей степени полезное дѣло. Въ составъ комиссіи, въ числѣ многихъ другихъ лицъ, вошелъ и извѣстный общественный дѣ- ятель по борьбѣ съ пьянствомъ, депутатъ М. В. Челышевъ.

Подготовка матеріаловъ для выставки и вообще всѣ работы по ея устройству потребовали болѣе 9 мѣсяцевъ. Матеріалы со- бирались не только въ Россіи, но и за границей. Въ этой работѣ принимали участіе всѣ члены комиссіи. Особенную же услугу выставкѣ оказалъ д-ръ А. М. Коровинъ, предоставивъ въ распо- ряженіе выставочной комиссіи огромное количество своихъ ра- ботъ и своихъ коллекцій по алкоголизму, собиравшихся имъ въ те- ченіе многихъ лѣтъ. Экспонаты д-ра Коровина, можно сказать, являются настоящимъ взводомъ выставки: безъ нихъ она не имѣла бы и десятой части своей показательной силы и яркости.

Помѣщенные у насъ рисунки даютъ понятіе объ общемъ ха- рактерѣ и содержаніи выставки.

Посѣтитель прежде всего встрѣчаетъ на ней массу картограммъ, диаграммъ и схематическихъ рисунковъ, содержащихъ въ себѣ богатый статистическій матеріалъ „по пьяному дѣлу“ въ Россіи. Матеріалъ этого такого рода и такъ поучителенъ, что уже обзоръ- ное его одного внушаетъ посѣтителю серьезное отвращеніе ко всякаго рода питіямъ. Большинство картограммъ (составлены онѣ специально для выставки Л. В. Скаржинскимъ) имѣютъ очень оригинальную вѣтвистость и построение и производятъ хорошее впечатлѣніе своей толковостью, ясностью и доступностью для вся- каго, даже малокультурнаго посѣтителя.

Обращаясь, затѣмъ, на себя вниманіе интересные рисунки. иллюстрирующіе вредъ пьянства во всевозможныхъ отношеніяхъ: и непосредственный вредъ алкоголя для организма (измѣненія органовъ и тканей тѣла), и вредъ психическій (типы душевно- больныхъ и преступниковъ-алкоголиковъ), и вредъ, если можно такъ выразиться, рикошетный: дурная наслѣдственность алко- голиковъ. Въ числѣ рисунковъ и схемъ, на выставкѣ имѣется лю- бопытное генеалогическое древо, напоминающее пресловутое древо Рутоновъ-Маккаровъ Золя: на этомъ древѣ помѣщена генеалогія пьяницы — со всѣми ужасами, разражающимися надъ его по- томствомъ.

Обзоръные экспонатовъ выставки сопровождается популярными объясненіями. Кромѣ того на выставкѣ бываютъ постоянныя чтенія и лекціи по алкоголизму съ соответствующими туманными картинками и живыми фотографіями. Выставочная комиссія предпо- лагаетъ также раздавать публикѣ особые „поясни- тельные листки“, разъ- ясняющіе вредъ алкоголя. Листки эти будутъ предла- гаться бесплатно. Вообще выставка эта, въ полномъ смыслѣ этого слова, обще- доступна: плата за входъ назначена ничтожная, а въ извѣстные дни и съ из- вѣстныхъ посѣтителей (ра- бочіе, учащіеся, солдаты и т. п.) плата не взимается. Для различныхъ справокъ объ алкоголизмѣ на вы- ставкѣ организовано особое справочное бюро, пользо- ваніе которымъ (т.-е. полу- ченіе справокъ) тоже без- платное.

Цѣль выставки и вся ея организація заслуживаютъ самаго теплаго отношенія къ ней со стороны всѣхъ слоевъ общества. Слѣ- дуетъ пожелать ей всякаго успѣха — и при томъ успѣха

Д-ръ медицины Л. И. Гриневъ (по поводу юбилея научно-практической медицинской дѣятельности).

не выставочного только, но и болѣе глубокаго и существеннаго: успѣха ей идей.

Для болѣе успѣшнаго достиженія цѣли выставка, собственно говоря, должна была бы быть передвижной — чтобы имѣть возможность демонстрировать свои экспонаты, по возможности, по всей Россіи. Но для этого у ней еще нѣтъ средствъ. Во всякомъ случаѣ было бы желательно перевезти ее хотя бы въ Петербургъ, что, вѣроятно, и осуществится.

Страшная катастрофа въ Италіи.

(Съ 17 рис. и картой на стр. 33, 34 и 37).

Надъ Италіей разразилось страшное горе: 15 декабря минувшаго года рано утромъ жестокой подземный толчокъ всколыхнулъ южную оконечность Аппенинскаго полуострова (Калабрию) и сѣверный берегъ примыкающей къ нему Сициліи. Толчокъ былъ такъ внезапнъ и такъ ужасенъ, что въ теченіе какихъ-нибудь 2—3 минуты перестала существовать городъ Мессина и погибъ заодно съ нимъ цѣлый рядъ небольшихъ городковъ, селеній и деревень въ его окрестностяхъ. Этотъ же подземный ударъ обратилъ въ развалины и другой большой городъ, Реджіо, находящійся на итальянскомъ материкѣ по другую сторону пролива, отдѣляющаго Сицилію отъ калабрійскаго берега.

Катастрофа эта такъ ужасна, что невозможно воспринять ее воображеніемъ. Трудно представить, какъ это въ самомъ дѣлѣ такъ: былъ городъ — огромный, прекрасный городъ — и, спустя какое-нибудь мгновеніе, нѣтъ этого города: нѣтъ зданій, памятниковъ, нѣтъ улицъ, и — что всего ужаснѣе — нѣтъ и населявшихъ городъ людей. Все исчезло въ какомъ-то безумномъ хаосѣ, въ горахъ развалинъ, которымъ не подберешь и названія. Гдѣ-то глубоко подъ землей прошла внезапная судорога — и дѣло рукъ человѣческихъ и плоды многолѣтней культурной работы сразу превратились въ ничто. Трудно вообразить этотъ ужасъ. Для насъ понятнѣе языкъ цифръ, говорящій о числѣ погибшихъ. Число это ужасно: по послѣднимъ свѣдѣніямъ, количество погибшихъ (не считая раненыхъ) превышаетъ 200.000. Катастрофа на о-въ Мартиникъ, разразившаяся нѣсколько лѣтъ тому назадъ, погубила около 20.000 человекъ, — и эта гекатомба казалась тогда неслыханной, но нынѣшнее итальянское бѣдствіе поставило поблѣднѣе даже ужасы Мартиники.

Катастрофа произошла около 5 часовъ утра, когда все спали. Этимъ и объясняется огромное количество пострадавшихъ. Толчковъ было нѣсколько (они продолжались и позднѣе), но слѣдовало они очень быстро одинъ за другимъ и сразу разрушили почти все зданія въ Мессинѣ, Реджіо и въ окрестныхъ селеніяхъ. Въ Мессинѣ кромѣ того произошелъ еще одинъ страшный феноменъ: огромная волна хлынула на залопучный городъ, смыла людей и обломки зданій и унесла ихъ въ море.

Подземные толчки чувствовались также и въ Палермо.

Общій голоеъ очевидцевъ и позднѣйшихъ свидѣтелей утверждаетъ, что Мессина, какъ городъ, исчезла. Дома погибли, люди — въ огромномъ большинствѣ — тоже погибли. А тѣ, кто избѣжалъ непосредственной гибели, испытывали жестокаго мученія голода, холода и полной безпомощности. Многие спасшіеся въ первыя мгновенія погибли потомъ отъ взрывовъ газовыхъ трубъ и охватившаго всю Мессину пожара. Ужасъ катастрофы усиливался жестокой непогодой: надъ несчастнымъ городомъ разразились гроза и проливной дождь.

Въ первое время все пострадавшіе оставались безъ всякой помощи, ибо подать ее было некому: врачи погибли, аптеки были разрушены, пожарные и солдаты тоже погибли. Городское управленіе въ Мессинѣ погибло почти въ полномъ составѣ (уцѣлѣло лишь двое). Полиціи не существовало. И, какъ всегда въ такихъ случаяхъ бываетъ, начались грабежи, убійства, драки. Бѣжавшіе, вслѣдствіе катастрофы, торемые узники дали волю своимъ звѣрскимъ инстинктамъ. И тѣ немногіе изъ жителей, которыхъ пощадилъ землетрясеніе, переживали неслыханные ужасы, потерявъ родныхъ и близкихъ, сражаясь отъ жажды и голода и злоумышленныхъ нападеній.

Первая помощь явилась съ моря: команды военныхъ судовъ и коммерческихъ пароходовъ первыми успѣли въ Мессину и Реджіо, раскапывали развалины, вытаскивали изъ-подъ нихъ полуживыхъ страдалцевъ и относили ихъ на корабли. Къ великой нашей національной чести и гордости, одними изъ первыхъ среди этихъ героевъ были наши русскіе моряки изъ со-

става гардемаринской эскадры, находящейся нынѣ въ Сициліи. Русскіе моряки, по общимъ отзывамъ, проявили чудеса храбрости, великодушія и человѣколюбія. Они спасали гибнущихъ съ огромной опасностью для самихъ себя. Между прочимъ, русскіе спасли 30-ти-милліонную кассу одного изъ мессинскихъ банковъ. Множество раненыхъ (а въ ихъ числѣ масса дѣтей — сиротъ) были отправлены на нашихъ броненосцахъ „Адмиралъ Макаровъ“, „Цесаревичъ“ и „Слава“ въ Неаполь. Доблестное поведеніе русскихъ моряковъ вызвало заявленія живѣйшей признательности во всемъ итальянскомъ обществѣ. Городъ Неаполь постановилъ поднести благодарственную грамоту крейсеру „Адмиралъ Макаровъ“. Римскіе художники выразили желаніе отчеканить особые медали для раздачи морякамъ-героямъ отъ имени итальянскаго народа. Геройство русскихъ отмѣчено и въ телеграммѣ итальянскаго короля, посланной имъ Государю Императору.

Катастрофа разразилась въ томъ очаровательномъ уголкѣ земного шара, гдѣ все, казалось бы, создано только для счастья и блаженства человѣческаго. Уже въ самыя древнія времена Сицилія и южная часть Италіи считались раемъ земнымъ и привлекали массу населенія, несмотря на нерѣдкія землетрясенія и грозныя вершины Этны и Стромболи.

Мессинскій проливъ, отдѣляющій Сицилію отъ итальянскаго материка, очень узокъ (3—4 километра), и отношеніе между обоими берегами очень легкое. Реджіо — на калабрійскомъ берегу и Мессина — на сицилійскомъ — почти со-сѣди. Изъ Реджіо видна вся очаровательная панорама мессинскаго побережья съ возвышающеюся надъ нимъ Этною; изъ Мессины (а еще лучше изъ селенія Фаро) прекрасно видно все Реджіо и Калабрійскія горы. Вотъ въ этомъ пунктѣ и сосредоточился ударъ нынѣшней катастрофы. Пострадали собственно оба побережья — мѣстности, лежащія вглубь отъ побережья, пострадали меньше.

Изъ сицилійскихъ городовъ, кромѣ Мессины, пострадало слегка Палермо. Третій главный городъ Сициліи, Катанія, пострадало слегка.

Мессина хорошо извѣстна намъ благодаря своимъ знаменитымъ апельсинамъ. Апельсины, дѣйствительно, составляютъ главный предметъ вывоза этого богатаго торговаго города, и Мессина по справедливости гордилась (теперь ихъ уже нѣтъ!) своими дивными апельсинными рощами. По преданію, Мессина была основана въ X вѣкѣ до Р. Х. Она много разъ переходила изъ рукъ въ руки, навѣщала ее и чума и также, какъ и нынче, землетрясенія. Но городъ скоро оправлялся отъ этихъ напастей и богатѣлъ благодаря выгодному географическому положенію и богатой природѣ. Въ послѣдній разъ землетрясеніе (правда, небольшое) случилось здѣсь года два тому назадъ. Видъ Мессины съ моря не такъ красивъ, какъ видъ Неаполя и Палермо. Самъ по себѣ этотъ часто-торговый городъ имѣлъ довольно скучный характеръ и не обладалъ особенными достопримѣчательностями. Къ числу ихъ можно было отнести лишь старинный соборъ, заложенный въ 1098 году сицилійскимъ королемъ Руджіеро II, да великолѣпное Сатро Сато (кладбище). Впрочемъ, въ городѣ было много красивыхъ зданій и фонтановъ. Все это безвозвратно погибло. Погибъ и старинный мессинскій университетъ, основанный въ 1549 году.

Вторая жертва землетрясенія — Реджіо-ди-Калабрия — гораздо меньшій городъ. Онъ имѣлъ около 40.000 жителей, велъ торговлю виномъ, оливками и рыбой.

Цѣлый рядъ мелкихъ городовъ, погибшихъ заодно съ Мессиной и Реджіо, представляли собою небольшіе бережные пункты — тоже торговые и тоже не отличавшіеся какими-либо особыми природными и историческими достопримѣчательностями.

Изъ сицилійскихъ городовъ, такъ или иначе прикосновенныхъ къ катастрофѣ, слѣдуетъ остановиться на Палермо и Катанія.

Палермо расположено въ чрезвычайно красивой мѣстности, имѣетъ великолѣпный музей, университетъ, множество промышленныхъ и техническихъ заведеній. Жителей въ немъ свыше 300.000. Сказочно-красивы окрестности Палермо, въ особенности дворецъ и сады Montreale, вилла Tasca и старинный монастырь S. Giovanni Belmonte.

Катанія — родина знаменитаго композитора Беллини — раскинулась обширнымъ амфитеатромъ у подножія Этны. Она тоже очень красива съ моря и по количеству населенія послѣ Палермо считается вторымъ городомъ Сициліи.

В. А. Гиляровский. По поводу 25-лѣтія литературной дѣятельности.

Содержаніе. ТЕКСТЪ: Въ двадцатомъ вѣкѣ. Изъ лѣтописи о Вавилонскомъ столпотвореніи. П. П. Гидича. (Продолженіе). — Отрава совѣсти. (Изъ тетради бывшаго народнаго учителя). Андрея Оршина. — Выставка по алкоголизму. — Страшная катастрофа въ Италіи. — Объявленія. РИСУНКИ: Портретъ собаки. — Выставка картинъ художника Я. И. Бровара въ С.-Петербургѣ (4 рисунка). — Музыка (Бетховенъ). — Первая въ Россіи противуалкогольная выставка, открытая въ г. Москвѣ 6 декабря 1908 г. (8 рисунковъ). — Землетрясеніе въ Южной Италіи (17 рисунковъ і карта). — Группа членовъ съѣзда учредителей Центральнаго банка Обществъ Взаимнаго Кредита. — Протоіерей В. Г. Пѣвцовъ. — Л. И. Гриневъ. — В. А. Гиляровский.

къ этому № прилагается: „Полное собраніе сочин. П. И. Мельникова-Печерскаго“ нн. 1.

Чистить зубы и ротъ только пастой и зубной щеткой—старинная, все еще практикующаяся, но вовсе не рациональная метода: если имѣть въ виду чистить зубы не ради одного внѣшняго блеска, а съ тѣмъ чтобы сохранить ихъ здоровыми, то для чистки всей вообще полости рта необходимо пользоваться жидкимъ дезинфицирующимъ средствомъ. Обусловливается это тѣмъ, что лишь жидкость способна проникнуть именно въ тѣ мѣста, гдѣ чаще и ближе всего начинается загниваніе зубовъ—въ дупла, щели, скважины, на внутреннюю сторону коренныхъ зубовъ и т. д., и если жидкость эта обладаетъ антисептическими свойствами, то уничтожаетъ гніеніе въ самомъ зачаткѣ. Такими свойствами обладаетъ—какъ доказано цѣлымъ рядомъ научныхъ опытовъ—полосканіе «Одоль»: оно имѣетъ способность всасываться въ нѣбо, десна, щели и дупла, оставляя въ слизистыхъ оболочкахъ и въ дуплахъ цѣлый запасъ антисептическихъ веществъ, которыя, продолжая непрерывно дѣйствовать цѣлыми часами, столько же времени предохраняютъ ротъ и зубы отъ броженія и гніенія. Понятно, что при постоянномъ примѣненіи Одоля можно до глу-

бокой старости сохранить здоровые и хороше зубы. Одоль продается въ аптекахъ и во всѣхъ лучшихъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ. Цѣна одному флакону—85 коп., большому флакону, содержаніе котораго хватаетъ при ежедневномъ употребленіи на нѣсколько мѣсяцевъ,—1 р. 50 к.

Мыло изъ молока лилии-конекъ

Бергмана и Ко., Радебейль-Дрезденъ, дѣлаетъ кожу мягкой и бархатной, придаетъ свѣжій и молодой видъ и нѣжный ослѣпительно-прекрасный цвѣтъ лицу. Цѣна 50 коп. Имѣется въ продажѣ всѣхъ.

Главный складъ для Россійской Имперіи:
 Контора химическихъ препаратовъ, С.-Петербургъ, Невскій 28, д. Зингера.

ED. PINAUD

18, PLACE VENDÔME
PARIS

GENETOR PARFUM VIOLETTE
 ULTRA-PERSISTANT LA CORRIDA EMBAUÉE

!!! Обратите вниманіе !!!

Вы имѣете возможность выучиться въ теченіе 2-хъ мѣсяцевъ и безъ всякой посторонней помощи, хорошо писать, читать и правильно говорить по-нѣмецки, по-французски или по-англійски по методу вновь выпущеннаго дополненнаго изданія моего самоучителя иностранныхъ языковъ. Цѣна экземпляра 1 языка—1 руб., 2-хъ языковъ вмѣстѣ—1 р. 75 к. Всѣхъ 3-хъ языковъ—2 р. 50 к. Стоимость можно прислать марками. Съ наклад. платежомъ на 15 коп. дороже съ наклад. экземпляра. Тысячи благодарностей со всѣхъ концовъ Россіи. Требования прошу адресовать: Лодзь, почтовый ящикъ 129. Преподавателю языковъ Ш. РОЗЕНТАЛЮ.

НАГРАДЫ НА ВЫСТАВКАХЪ
 желающ. получить адресуйте: Н. П. Кляшевичу въ СПб., Забалканскій, 5, кв. 21.

ПОЛИТЕХНИЧЕСКІИ ИНСТИТУТЪ
 Frankenhauseu а. К. (Франкенгаузенъ близъ Кольна) Германія. Отдѣл: Машиностроит., электротехнич. и постройка мостовъ. Постройка сѣльско-хозяйств. машинъ. Программа высылается за 40 коп. Большая лабораторіи. Приним. и женщины.

ТЪСТО НАФЕ
 ДЕЛАНГРЕНЬЕ
 Противъ Кашля, Простуды и Бронхита.

ОДА

Этотъ маленькій превосходный аппаратъ не долженъ отсутствовать ни на одномъ туалетномъ столѣ, какъ мужчины, такъ и женщины. Ни одинъ человекъ, обладающій аппаратомъ „ОДА“, не долженъ бояться прыщей, угрей, морщинъ и т. п. недостатковъ кожи. Простота научной системы самомассажа при помощи „ОДА“ и быстрота, съ которой улучшается цвѣтъ лица и общее состояніе кожи, почти неизрочны. Даже однократное примѣненіе „ОДА“ уже даетъ замѣчательные результаты. Прыщи пропадаютъ въ большинства случаевъ черезъ 60 сек., угри чер. нѣсколько дней.

Атмосферическимъ вакуумомъ аппаратъ „ОДА“ высасываетъ нечистоты крови и кожи. Провазы на щекахъ за поляются; руки, шея округляются; морщинамъ и складкамъ на лбу, подъ глазами совершенно сглаживаются и все это поражительно быстро. При помощи „ОДА“ въ тканяхъ притягивается притокъ чистой крови, дѣлая тѣло упругимъ и ѣдымъ, а кожу атласной. Обмѣнъ веществъ становится болѣе энергичнымъ, кровообращеніе совершается интенсивнѣе. АППАРАТЪ „ОДА“ съ упак. и перес. стоитъ только 2 руб. Высыл. по получ. стоимости; наклад. плат. на 20 к. дороже. Адресъ: Конторѣ Препаратовъ Химической Лабораторіи, Отд. 1. Ода. С.-Петербургъ, Троицкая ул. Брошюра высылается бесплатно. № 29754

ЦЕЙССЪ БИНОКЛИ.

Большое поле зрѣнія
 Высокая свѣтосила.

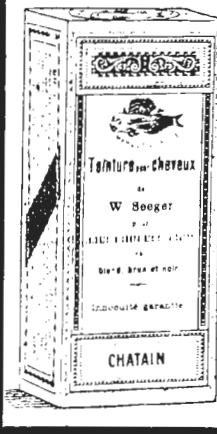
для:
 СПОРТА : ОХОТЫ
 ПУТЕШЕСТВІЯ :

Проспекты Т. Ю. бесплатно.
 можно получить въ оптическихъ магазинахъ и такнѣ у

КАРЛЪ ЦЕЙССЪ, С.-Петербургъ.
 Іена. Берлинъ. Франкфуртъ н М.
 Гамбургъ. Лондонъ. Вѣна.

Краска для волосъ В. ЗЕЕГЕРА

Эта краска для волосъ отличается недостижимымъ свойствомъ, состоитъ изъ одной жидкости, безвредна и изготовляется въ цвѣтахъ: русымъ, темнорусымъ, коричневымъ и чернымъ. Даже и при неумѣломъ пользованіи не можетъ оказаться неудачи. Способъ примѣненія чрезвычайно простъ: смачуется лишь прическа краской волосамъ. За красоту отбѣловъ признана наилучшимъ красильнымъ средствомъ для волосъ не только въ европейскія страны, но даже и за моремъ, какъ, напримѣръ, въ Индіи, Америкѣ, гдѣ преимущественно пользуется этой превосходной краской.

Цена 1 р. 25 коп. мал. и 2 р. больш. флак. во всѣхъ лучшихъ аптекарскихъ и парфюмер. магаз.

ДѢТСКІЙ САНАТОРІЙ ПОДЪ МОСКВОЙ

для страдающихъ болями въ костяхъ, суставахъ, позвоночникѣ, рахитомъ, малокровіемъ, скрученной и др. Новѣйшіе физическіе методы леченія безъ операций. Исцѣлительная гимнастика. Излеченіе спондилитовъ безъ горбковъ по новой системѣ д-ра Салот. Финансовый уходъ. Постоянное пребываніе на воздухѣ. Рациональный питательный столъ. Сосновый парк. Телефонъ съ Москвой. Станція Покровско-Сирѣнское, по Москов.-Винзав. ж. д. Санаторій докт. мед. В. Шмадъ.

ОКРАШИВАЕТСЯ ЦѢЛОЕ ЖЕНСКОЕ ПЛАТЬЕ.

кофточки, юбки, ленты, кружева, гардины, ковры и разныя шерстяныя, шелковыя, бумажныя и другія матеріи домашнимъ простымъ способомъ новой французской краской «ШОНЪ» зав. „Диспозе“ П. И. Виноградова. Эта высокая достоинства краски придаетъ матеріи новый превосходный красивый цвѣтъ и свѣжесть, безвредны, ткани не разбѣдаютъ; удостовѣреніе лабораторіи Общ. Мануфактуры. Промышленн. № 13842. Всѣ платья пробѣрены на матеріяхъ. Въ продажѣ послужили краски „ШОНЪ“ слѣд. цвѣтовъ: желтый, свѣдосѣрый, темносѣрый, электрикъ, галаванокоричневый, айфель, розовый, шамао, кремловый, свѣдосѣный, оранжевый, голубой, синий, матросскій, мардоре, оливковый, темносиній, свѣдосѣный, кофейнокоричневый, фиолетовый, карма пивовой, темнокрасный, темноселеный, зеленый русскій, бордо, темнокоричневый, цинцовый, кардинальскій красный, яркочерный и черный. Цѣна за пакетъ 15 к. Пр. дается въ аптекар. магазинахъ, аптекахъ и разныхъ торговляхъ. ПОЧТОЮ высылаются главный складъ П. И. Виноградова, Москва, Рождественка д. № 2, не менѣе чѣмъ на 1 рубль; пересылка отдѣльно наложеннымъ платежомъ.

Продолжается подписка на 1909 годъ

на ежемѣсячный иллюстрированный журналъ

„ПЛОДОВОДСТВО“

Издав. Импер. Росс. Общ. Плодоводства.

Полноцѣная цѣна за годъ съ доставкой и пересылкой 2 рубля.

Для zahraniчныхъ подписчиковъ три рубля.

Въ 1909 г. подписчики получатъ, кромѣ 12 книжекъ журнала (около 1000 страницъ), съ приложен. съѣмлы полезныхъ растений и урожат. рисунковъ плодовъ и вредныхъ насекомыхъ.

ДВА БЕСПЛАТНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЯ:

1) Книжку спец. по плододству А. А. Гвицденберга: „Плододство и плодоторговля въ Южномъ Тиролѣ“ и 2) книжку Н. Далло: „Приготовление лавриковыхъ вѣвъ изъ плодовъ и плодовъ и плодовъ“.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ конторѣ журнала при Правл. П. Р. О. Плододства, С.-Петербургъ, Чернышевъ пер., 16. № 29748

БУДАПЕШТЪ.

Цѣна коробки 65 коп.

Оригинальныя коробки снабжены синей бандеролью съ русскою надписью.

БОРЬБА СЪ ПЬЯНСТВОМЪ СЕКРЕТНОЕ ИЗЛѢЧЕНІЕ АЛКОГОЛИКОВЪ.

Удивительные результаты при леченіи алкоголизма достигнуты благодаря средству „АЛКОЛА“. Алкоголики обихъ половъ могутъ быть совершенно излечены отъ ихъ губительнаго пристрастія при помощи нашего новаго метода леченія съ ихъ вѣдомъ или же секретно. Необыкновенный успѣхъ нашего метода леченія вызываетъ всеобщее удивленіе.

Наше новое средство „АЛКОЛА“ не только уничтожаетъ страсть къ спиртнымъ напиткамъ но даже вызываетъ отвращеніе къ запаху вина.

СПАСЕНІЕ АЛКОГОЛИКОВЪ!

Средство „АЛКОЛА“ спасло тысячи семействъ отъ стыда и позора и предотвратило самыхъ гонимыхъ пьяницъ въ трехъ рабочихъ, работоспособныхъ годахъ и дѣловыхъ людѣй.

„АЛКОЛА“ можно давать пациентамъ секретно (если больные не желаютъ сами лечиться) въ чаш. супъ и всякаго рода щипъ и шипъ.

„АЛКОЛА“ не имѣетъ ни вкуса, ни запаха, и потому вполне возможно давать это средство безъ вѣдома больного, который впоследствии самъ будетъ удивляться причинѣ своего спасенія.

„АЛКОЛА“ СПАСЛА ТЫСЯЧИ ЛЮДЕЙ!

Вотъ одно изъ благодарствен. писемъ, которыя мы получаемъ ежедневно:

Гигіеническому Универсуму, Милостивые Государя, Ваше средство удивительно помогло больному.

Онъ пилъ водку, кушалъ плохо и былъ болѣе всѣмъ. Катаръ желудка, боль въ груди, почки, боль печени, и въ прошломъ году докторъ сказалъ, что все это происходитъ отъ чрезъ чуръ обильныхъ выпивокъ.

Вашего средства „АЛКОЛА“ не употреблено и половины, но пациентъ водки больше не пьетъ.

Мы лечили больного безъ его вѣдома т. е. секретно. Аппетитъ у него исправляется, леченіе мы будемъ продолжать и о дальнѣйшемъ результатѣ Вамъ сообщимъ.

Б. С.—кая. Заставль.

КНИГА ДАРОМЪ Эта крайне интересная книга написана популярнымъ языкомъ по строго научнымъ даннымъ и издана подъ названіемъ „БОРЬБА СЪ ПЬЯНСТВОМЪ“. Въ этой книгѣ вы найдете дальнѣйшія свѣдѣнія о средствѣ „АЛКОЛА“ и тѣхъ чудесныхъ результатахъ, которые достигаются благодаря примѣненію этого удивительнаго средства.

Мы высылаемъ эту книгу безплатно, почтовые расходы мы принимаемъ на нашъ счетъ, треуйте книгу сегодня же. Достаточно прислать намъ открытку съ вашимъ четко написаннымъ адресомъ.

Пишите: С.-Петербургъ, Гигіенической Универсумъ, Отд. № 3 „АЛКОЛА“.

ФРАНЦУЗСКОЕ ПОПУЛЯРН. СРЕДСТВО СЪ ОБЫЧН. ЗАПОРА Доза: 2 pills въ вечеръ, ложась спать. Не производитъ болѣе въ желудкѣ, на тошноты.

GERMANDRÉE ПУДРА. КРЕМЪ, Пудра на Листахъ

Секретъ красоты, превосходнаго запаха, незаметна на лицѣ, плотно прилегаютъ къ кожѣ, безвредны и вполне гигиеничны. Всеобщая Выставка въ Парижѣ 1900 : ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ MIGNOT-BOUCHER, Парфюмеръ, 19, Rue Vivienne, въ ПАРИЖѢ

До употребленія.

Послѣ употребленія.

Красота человѣка немислима

если на лицѣ или на рукахъ имѣются прыщи или угри и немногимъ еще извѣстно, какъ легко устранить эти неприятныя явленія посредствомъ новѣйшаго средства „Угринъ“. Красота а также и

БЪЛИЗНА ЛИЦА, ТѢЛА и РУКЪ

легко и скоро получается послѣ непродолжительнаго употребленія этого средства. „Угринъ“ имѣетъ то преимущество предъ всѣми другими средствами, что прыщи и угри послѣ употребленія по окончательнаго исчезновенія, не являются вновь. „Угринъ“ продается вездѣ то 1 р. 90 к. или пересылается наложеннымъ платежемъ изъ склада.

Рич. Пето. С.-Петербургъ, Караванная, 16, кв. 8.

ЖИЗНЬ

1909 г.
№ 3.

Выданъ 17 января 1909 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

для напечатанія въ «Нивѣ» принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку непременнѣ въ одинъ столбецъ (въ 14 строчкахъ страницы):
передъ текстомъ по 1 р. 50 к. послѣ текста по 1 р.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

ПОЛИТИКИ И-СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XI г.
изданія.

Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается «Поли. собр. соч. Генрика Ибсена» кн. I.

ПАМЯТЬ

у лицъ кажд. возр. укрѣпляетъ **ЗАОЧНО** по сред. 10 письм. ур. (практ. в Россіи уже болѣе 22 л. с больш. успѣх.) профессор мнемоника, Чл. Парж. Акад. С. Файнштейн, Одесса, Пушк., с. д. № 28.—Подроб. проси. высыл. за двѣ 7 к. мар.

НѢМЕЦКАЯ

ИНЖЕНЕРНАЯ АКАДЕМІЯ

(Висмаръ) Wismar an der Ostsee.
Курсы для иностранцевъ.
Условія пріема въ программѣ.

САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ „ФОРЪ“

красятъ волосы въ любой несмываемый цвѣтъ, послѣ чего ихъ можно гофрировать, валять и пр. Гребень совершенно безвреденъ. Перес. влож., плат. шт. 2 рубля 50 коп.

БАЗАРЪ МАРОКЪ, Спб., Невск., 20, кв. 8.

LOTION DEQUEANT

ВОЛОСЫ
БОРОДА
БРОВИ
РЪСНИЦЫ

Умываніе Людвигъ Декуанъ. Средство для рошенія волосъ, прекращаетъ выпаденіе, предупреждаетъ сѣдину, озвращаетъ первоначальный цвѣтъ, безъ употребленія краски, во всякомъ возрастѣ и во всякъхъ случаяхъ. *Средствъ безплатно.* Высылаются безвозмездно навлеченіе назъ Отчета, принятаго Академіей Медицины въ Парижѣ. Письменно и лично: L. DEQUEANT, Рнѣа, 38, rue Signacourt, Paris. Остерегайтесь многочисленныхъ подражаній и поддѣлокъ. *Продается повсюду лучшихъ магазинахъ.*

ВСЕ

для любительскихъ работъ (рисунки для вышиванія, токарн. раб., выжиг. по дереву, матеріалы, машины, аппараты, станки и пр.) лучшего качества, высылаются иллюстр. каталоги за 25 коп. (почт. марк.).
Mey & Widmayer. München, 7.

PARFUM
DES ROSES
V. RIGAUD
PARIS

ДУХИ РОЗЫ
В. РИГО - ПАРИЖЪ
1, Faubourg S' Honore

100 ОТКРЫТЫХЪ ПИСЕМЪ 2 р.

съ перес. загр. раб., иллюстр., всѣ разн., можно марками и налож. плат. Выгодно торг. Москва, почт. ящ. 712

Предуйте!!!
роскошно
иллюстрированныхъ

КАТАЛОГИ всевозможныхъ огородныхъ и цвѣточныхъ сблннъ **САДОВОДСТВА Н-новъ В. Ф. АНДРОНОВА**, почтот-телегр. отд. Червасское, Пензенской губ. Сѣмена исключительно высшаго качества отъ извѣстныхъ главнымъ образомъ лучшихъ заграничныхъ сѣменныхъ фирмъ. Богатѣйшія коллекціи горшечныхъ розъ, Кавказъ, Георгина, Клубневыхъ бегоній, пеларгоній, хризантемъ; усовершенствованныя коллекціи маточныхъ ковровыхъ растений и проч. Садоводство награждено **БОЛЬШОЙ ЗОЛОТОЙ МЕДАЛЮЮ**. Земствамъ, сельскимъ учителямъ, торговымъ садоводствамъ и огородникамъ 15% скидки съ цѣнъ каталога на огородныя и 10% скидки на цѣны точныхъ сѣмена. № 29721

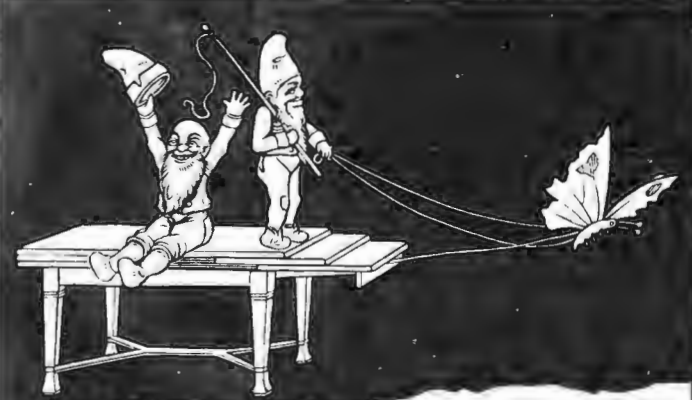
НОВЫЕ СБОРНИКИ ДѢТСКИХЪ ПѢСЕНЪ

ДЛЯ ШКОЛЫ И СЕМЬИ:
Ипполитовъ-Ивановъ, М. 15 дѣтскихъ пѣсенъ на 1, 2 и 3 голоса. Клавиръ—80 к. 2 голоса по 12 коп.
Конюсъ, М. Музыкальная хрестоматія д. дѣвнн изъ сочин. лучшихъ русскихъ композиторовъ. Часть II. Старш. возрастъ. Клавиръ 1 р. Голосъ—25 к.
Нюи, Ц. 17 дѣтскихъ пѣсенъ д. 1 годъ съ фп. Рекомендов. Г. Упр. Воен.-Уч. Зав. Цѣна 1 р.—7 дѣтскихъ хориковъ д. начальной школы. 40 коп.
Лядовъ, А. 15 рус. народ. пѣсенъ, д. дѣтс. или женс. хора.—50 коп.
Потоловскій, Н. 25 дѣтскихъ пѣсенъ, д. 1 голоса (или унисоннаго хора) съ фп. Клавиръ—75 к. Голосъ 15 к.
Чертнова, А. «Мелодія»: I. Пѣсни дѣтства (д. маленк. дѣтей). II. Пѣсни дѣтства (старш. возр.). III. Пѣсни юности. IV. Сказы людскіе. V. Пѣсни братства.
Цѣна каждого изъ пяти выпусковъ по 40 коп.
П. ЮР. ЕНССОНЪ въ Москвѣ,
Негалиннй пр., № 14.

ДВОРЯНСТВО

бывш. секретарь Сената ст. сов. Ал. Ал. Бухе пріим. на себя хлопоты по отысканію правъ на двор., титулы, гербы и родословн. С.-Петербургъ, Пантелеймоновская, 27.

РОЯЛИ ПІАНИНО
RÖNISCH
ПРИДВОРНАЯ ФАБРИКА РОЯЛЕЙ

НА ДОРОГѢ КЪ СЧАСТЬЮ

тотъ, кто употребляетъ безвредное средство ПЕРУИНЪ-ПЕТО.
ПЕРУИНЪ-ПЕТО получалъ на всемирныхъ выставкахъ въ Парижѣ и Брюсселѣ по золотой медали съ дипломами, и никакое другое подобное средство не удостоено этой наградой. Но ПЕРУИНЪ-ПЕТО дѣйствительно безвредное средство и уже въ короткое время достигаетъ желаемого результата имѣть **ПЫШНЫЕ ВОЛОСЫ**, и устраняетъ перхоть и сейчасъ же останавливаетъ выпаденіе волосъ.
ВНИМАНИЕ: При настоящемъ ПЕРУИНЪ-ПЕТО привѣшена на горшкѣхъ золотая медаль Парижской выставки и приложенъ аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Все остальное безъ аттестата и безъ медали, негодныя и вредныя поддѣлки. Продается вездѣ по 1 руб. 75 коп. или перес. изъ С.-Петербурга.
Базара Марокъ, Невскій пр., 20, кв. 8.

ПРОБНЫЙ ФЛАКОНЧИКЪ
съ англійскими духами высокаго достоинства
ДЖЕМСА ФЛОВЕРА

— 10 КОП. —

Годной флаконъ англійскихъ духовъ точно такой же доброты стоитъ въ продажѣ отъ 2-хъ до 3-хъ рублей.
Пробные флакончики Джемса Фловера имѣютъ то преимущество, что несомненное количество содержаннаго въ нихъ духовъ быстро расходуется, и такимъ образомъ потребитель можетъ постоянно заимѣвать одинъ сортъ духовъ другимъ.
Пробные духи высылаются по менѣе 10 флаконовъ за 1 р. 40 к. почтой съ наложеннымъ платежомъ, 20 флак. 2 р. 60 к., 30 флак. 3 р. 60 к. Коллекція въ 35 флаконовъ—4 р.
Одно самѣ и 10 пробн. флак. 2 р. съ перес.
Это прелесть, всякій снажетъ!
Коллекція въ 30 флакончиковъ новѣйшихъ запаховъ сезона въ изящной шелковой плюшевой коробкѣ, весьма подходящій подарокъ для именинницъ, для дѣвствъ и вообще для подарковъ.
Цѣна съ пересыл. во всѣ города Росс. имп.
4 р. 20 к., то же въ 20 флак. 3 р. 20 к.
Парфюм. маг. Г. ПЮПА, С.-Петербургъ, Пассажа, № 39.

ШОКОЛАДЪ ТРИУМФЪ

ЖОРЖЪ БОРМАНЪ

ПРЫЩИ и ЭКЗЕМА на СПИНѢ и ГРУДИ,

а также угри, лишай и всякія кожные болѣзни быстро уничтожаются „УГРИНОМЪ“. Мы хотимъ убѣдить всѣхъ, что здоровая кожа крайне важна для всеобщаго здоровья. Если поры засорены прыщами, угрями или по другимъ причинамъ, то необходимо немедленно взять „УГРИНЪ“, который скоро и радикально вычищаетъ кожу и дѣлаетъ ее чистой, мягкой и бѣлой. Продается въездъ по 1 р. 90 к. за банку. РИЧ. ПЕТО, С.-Петербургъ, Нарванская ул., 16, кв. 8.

Новѣйшія модели

ADLER Автомобили

Лучшій фабрикатъ высшаго совершенства. Крайне прочны и надежны, замѣчательно ровный ходъ, полное отсутствие шума при управленіи. Очень комфортабельной и легкой конструкции.

Limousines, Landaulets, Landaux, Phaétons, Tonneaux, автомобильныя дрожки, омнибусы, автомобили для гостиницы, охоты, прогулки, путешествій, перевозки тяжестей и проч.

Требуйте каталогъ 48 и № 4.

Небольшіе автомобили для врачей и для мелкаго промысла. „Adler“ велосипеды, мотоциклы и пишущія машины.

Нужны дѣятельные агенты, гдѣ таковыхъ нѣтъ!

Adlerwerke vorm. Heinrich Kleyer A. G.
 Основано въ 1880 г. Около 3000 рабочихъ. Frankfurt a. M. Много высшихъ наградъ. Grand Prix 1908.
 Золотая Государств. медаль.

ФОТО графическіе снимки испанскихъ и французскихъ красавицъ. Русск. каталогъ 40 коп. почт. марками: R. GENNERT, 228 rue V. de S. Cosme, Porto (Portugalim).

Высшая ткацкая школа въ Циттау (Саксонія). Отд. I. Ткацкое произв. II. Рисов. узоровъ (допускаются дамы). Проспекты бесплатно. Дирекція.

КУРЯЩИМЪ!

„МЕТРИОНЪ“, машинка для набивки папиросъ, модель 1908 г., на которой каждый легко набиваетъ **600 ПАПИРОСЪ ВЪ ЧАСЪ.**

Эта машинка — не игрушка, а действительно прекрасный и удобный аппаратъ для охотливой, скорой и охватной набивки папиросъ. Цѣна 17 руб. Высылается налож. платежомъ только по полученіи задатка въ 5 руб.

Товарищество „МЕТРИОНЪ“, С.-Петербургъ, Назанская ул., № 26 '95

ТѢСТО НАФЕ ДЕЛАНГРЕНЬЕ
 Противъ Кашля, Простуды и Бронхита.

Основан. въ 1886 году, разрѣшенные начальствомъ

КУРСЫ и БЮРО БУХГАЛТЕРІИ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ,
 ПРЕПОДАТЕЛЯ БУХГАЛТЕРІИ МОСКОВСКАГО УЧИТЕЛЬСКАГО ИНСТИТУТА,

№ 29694 Москва, Тверская ул., уголъ Леонтьевского пер., д. Полякова. 4-4

10-го ЯНВАРЯ НАЧАЛО ОБЩАГО КУРСА. Программы высылаются бесплатно.

Бухгалтерія торговая, банковая, фабричная, сельскохозяйственная, винной монополіи и земскихъ управъ.

Въ текущемъ учебномъ году на курсахъ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ обучалось 417 чел., всего же за 23 г. свыше 6.470 чел.

— НА КУРСЫ ПРИНИМАЮТСЯ ЛИЦА ОБОЕГО ПОЛА, ВСЯКАГО ВОЗРАСТА и ОБРАЗОВАНІЯ. —

ТАБАКЪ „КРЕМЪ“
 1/4 ф. 40к.

ТАБАКЪ „КРЕМЪ“ БЕЗЪ ШЕВРЪ

ТАБАЧНАЯ ФИРМА „А. И. ШАПОШНИКОВЪ“ С.-ПЕТЕРБУРГЪ

ФАБР. С. П. Б. А. И. ШАПОШНИКОВА

Для ПОЩЪЛУЯ

создано нѣжное, чистое лицо, свѣжаго молодежаваго вида, съ бѣлой, бархатной кожей, ослѣпительно — прекраснаго цвѣта, безъ веснушекъ и нечистоты. — Поэтому употребляйте только настоящае

МЫЛО ИЗЪ МОЛОКА ЛИЛИ „КОНЕЦЪ“

Бергманъ и Ко., Радебойль-Дрезденъ.
 Цѣна 50 коп. Имѣется въ продажѣ въездѣ.
 Главный складъ для Россійской Имперіи:
КОНТОРА ХИМИЧЕСКИХЪ ПРЕПАРАТОВЪ,
 С.-Петербургъ, Невскій 28, д. Зингера.

Всякая дама можетъ имѣть Идеальный бюстъ

Если Вы желаете познакомиться съ нашимъ замѣчательнымъ средствомъ и узнать всѣ подробности объ немъ, то Вамъ надо только написать открытое письмо и мы **СОВЕРШЕННО ДАРОМЪ** Вамъ вышлемъ красивую иллюстр. книжку.

Пилули и порошокъ Белла Форма дадутъ Вамъ красивую шею и полныя округленныя плечи. Цѣна за пилули Белла Форма 5 р., за порошокъ Белла Форма 5 р.

Белла Форма Компания С.-Петербургъ, Главный почтамтъ Почтовый ящикъ, № 105. Лит. Н.
БАЗАРЪ МАРОКЪ С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій пр., 20, кв. 2.

XL г.

№ 3

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XL

1909

Выходит еженедельно (52 № в годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. П. И. МЕЛЬНИКОВА-ПЕЧЕРСКАГО и ГЕНРИКА ИБСЕНА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выдроекъ.

Вызашъ 17-го января 1909 г.

Подписная цѣна съ дост. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

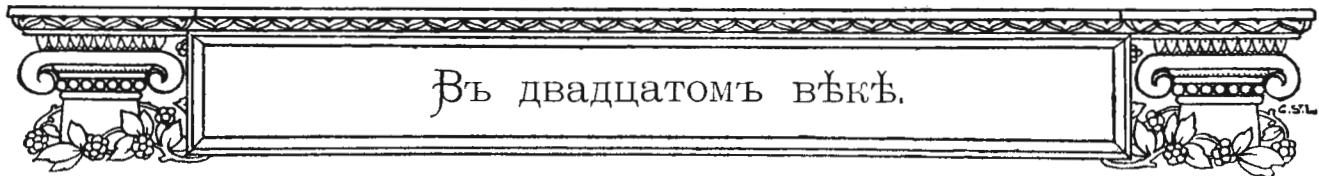
Цѣна этого №—15 к., съ порос. 20 к.

Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочин. Генрика Ибсена“ кн. 1.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1909 г.

Р. Колесниковъ. На рубежъ новой жизни.

ВЪ ДВАДЦАТОМЪ ВѢКѢ.

Изъ лѣтописи о Вавилонскомъ столпотвореніи. П. П. Гнѣдича.

(Продолженіе).

VIII.

Сергій Аполлоновичъ усталъ за эти дни: онъ объѣлся Парижемъ. Какъ голодный сразу накидывается на обѣдъ и, съѣвъ половину закуски, начинаетъ чувствовать отвращеніе ко всему дальѣйшему, такъ Бурухинъ вдругъ вскрикъ и почувствовалъ отвращеніе къ „Вавилону“. Ему все казалось противнымъ — шумъ, и ревъ, и визготня улицъ, и вѣчные спектакли, куда его таскала жена, и комната гостиницы, гдѣ постель успѣвали убирать только къ двумъ часамъ, а въ семь, когда они уходили обѣдать, — уже снова ее приготовляли къ ночи. Онъ смотрѣлъ съ омерзѣніемъ на груды картонокъ, наваленныхъ въ углу и принесенныхъ изъ разныхъ магазиновъ. Его пересталъ забавлять новый зонтикъ съ серебряной ручкой, новый пиджакъ казался глупымъ и походилъ почему-то на того приказчика, который мѣрилъ и пригонялъ ему воротникъ. Вдобавокъ, опять пошла пасмурная погода, и дѣлать было рѣшительно нечего.

— Зачѣмъ такія длинныя дурацкія вазы на каминѣ? — спрашивалъ онъ себя, расхаживая по комнатѣ. — Почему на часахъ сидитъ голая баба и за какимъ шуткомъ держитъ въ рукахъ гирлянду съ цвѣтами, больше похожую на ливерную колбасу? Зачѣмъ столько висюлекъ на этой люстрѣ? Неужели загнѣмъ только, чтобы звенѣть, когда мимо прокатывается автомобиль? А потому это круглое зеркало, вдавленное внутрь, въ которомъ отражается носъ въ тройномъ масштабѣ, такъ что видны на немъ какіе-то волосы, которымъ совсѣмъ не мѣсто расти на этой части тѣла? Зачѣмъ его привинтили къ балконной двери? И вообще къ чему эта комната въ двадцать пять франковъ и огромный мраморный умывальникъ за перегородкой? Да еще вдобавокъ юркая горничная въ чепчикѣ, похожемъ на плюмъ-пудингъ, называетъ этотъ умывальникъ cabinet de toilette!

Онъ подошелъ къ балкону и отперъ его. Струя сырого воздуха охватила его и вмѣстѣ съ тѣмъ наполнила комнату чадомъ отъ керосиновыхъ моторовъ, катившихся по улицѣ. Напротивъ былъ большой сѣрый домъ съ сѣрыми ставнями, черной крышей и длинными трубами, похожими на какихъ-то длинныхъ чертей въ китайскихъ комическихъ шапкахъ. Деревья были все еще голы и безнадежно протягивали свои сучья въ холодный весенній воздухъ. По мокрымъ троттуарамъ шли люди въ котелкахъ, цилиндрахъ и фуражкахъ, торопливо перебирая ногами и размахивая одной рукой, свободной отъ зонтика. Дамы шли какъ-то по-птичьи, показывая фильдекосовыя икры и коричневые сапоги. Иногда прохожій пробѣгалъ рысцой, и тогда городской въ синей пелеринѣ смотрѣлъ на него подозрительно и долго провожалъ его взглядомъ, растопыря синія ноги въ подвернутыхъ высоко штанахъ. Гулкій шумъ бульвара былъ похожъ на шумъ отъ работы на большомъ заводѣ. Торохтятъ колеса желтыхъ и синихъ каретъ, звенятъ бубенчики на хомутахъ, въ тонъ ударамъ копытъ о каменную мостовую, хлопаютъ бичи какъ въ циркѣ, автомобили гудятъ на разные голоса. Одинъ реветъ по-медвѣжьему — протяжно и басисто; другой трубитъ весело, обрывисто; третій гудитъ глупо, нахально, протяжно; четвертый воетъ допотопнымъ звѣремъ. Лошади всѣ тощія, замученныя. Извозчики — толстые, съ кокардами на бѣлыхъ цилиндрахъ. Иногда вмѣсто извозчика на козлахъ виднѣтся особа женскаго пола, въ круглой шляпкѣ, надвинутой на лобъ, и съ лицомъ фельдшерицы съ акушерскихъ курсовъ. Несмотря на дождь, наверху омнибусовъ трясутся мужчины въ цилиндрахъ и дамы въ соломенныхъ шляпахъ съ фіалками. Сергій Аполлоновичъ слышалъ, что на этихъ омнибусахъ ѣздятъ министры въ должность, и поэтому самъ два раза ѣздилъ на площадь Республики отъ Мадээнъ. Его растрясло и укачало, и онъ только подумалъ:

„У насъ коллежскому ассесору и то совѣстно наверхъ лѣзть, а здѣсь... скажите, пожалуйста!“

Наискосокъ строится домъ. Заборъ весь залѣпленъ вывѣсками. По синему фону нарисована двухсаженная зеленая бутылка. Эта бутылка особенно раздражаетъ Сергія Аполлоновича.

— Ну нарисуй, подлець, бутылку, — говоритъ онъ: — но зачѣмъ же зеленую?

Его обѣсило и то, что онъ заказалъ въ англійскомъ магазинѣ пальто: обѣщали сдѣлать черезъ три дня, а держатъ уже восьмой день. Какіе-то не то итальянцы, не то испанцы, а можетъ-быть, и евреи, очень вѣжливо ему кланяются, когда онъ приходитъ въ магазинъ, но когда онъ спрашиваетъ свой „пардесю“, ему съ изумленіемъ возражаютъ:

— Oh, monsieur, еще не готово!

— Вѣдь вы говорили, чтобы я вчера пришелъ? — возвышая по привычкѣ начальнической голосъ, говоритъ Сергій Аполлоновичъ.

— Мы заказали, monsieur, — съ очаровательной улыбкой отвѣчаютъ ему: — всю швальную работу настоящему артисту. Къ сожалѣнію, онъ не совсѣмъ здоровъ: это и есть причина задержки. Мы пошлемъ ему телеграмму.

— Ахъ, черти бы васъ подрали, — по-русски ругается онъ.

Приказчики улыбаются еще милѣе.

— Зато это будетъ chef d'oeuvre, monsieur!

„Chef d'oeuvre, chef d'oeuvre!“ — повторяетъ онъ и вдругъ тоже улыбается: ему почему-то вспоминается, какъ въ дѣтствѣ его одинъ семинаристъ, репетиторъ его братьевъ, выговаривалъ „hors d'oeuvre“ — „хорсъ деювръ“, и какъ его покойная мать хохотала надъ этимъ.

Сергій Аполлоновичъ ходитъ крупными шагами по красному съ синими разводами коврѣ комнаты и вдругъ переносится къ воспоминаніямъ дѣтства. Вспомнивъ репетитора и мать, онъ вспоминаетъ большой каменный домъ дѣда около Владимірской церкви, гдѣ жила вся ихъ семья. Вспоминается гимназія, вспоминаются учителя — всѣ давно перемершіе, гувернеры, гувернантки, братья, сестры. Всѣ эти дѣвочки въ панталончикахъ, съ завитушками на лбу, и мальчики въ мундирчикахъ — всѣ они теперь уже матери и отцы семейства, всѣ они стары, покрыты, какъ и онъ, морщинами, — одни разбухли, другіе высохли, и отъ задорнаго свѣжаго прошлаго не осталось и слѣда. Точно дымъ пронеслась жизнь, — съ университетомъ, министерской суетолокой, дрязгами, удачами и неудачами, командировками, окладами, повышеніями и интригами. Наконецъ революція всколыхнула старый фундаментъ, и волна ея, судорожно разбившись, заставила дрогнуть вѣковая стѣна...

Онъ подошелъ къ зеркалу. Усталые глаза смотрѣли изъ-подъ нависшихъ бровей. Глубокія морщины какъ рѣзцомъ были проведены отъ носа къ угламъ губъ. Виски были серебряные, лобъ весь изборожденъ ливніями. Ноги были уже слабы, скорѣе уставали, сердце тоже устало, — надвигалась старость...

Опять онъ подошелъ къ балконной двери. Народъ шель совершенно такой же, какъ сорокъ лѣтъ назадъ, когда, въ концѣ шестидесятихъ годовъ, его гимназистомъ привезли на всемірную выставку — еще при Наполеонѣ. И такія же были лошади, и такіе же бичи и шоры, только юбки шире и съ какими-то зубцами, да вонючихъ автомобилей не было.

И теперь Парижъ ему казался старымъ своимъ, который онъ уже нѣсколько разъ видѣлъ и досматриваетъ его теперь послѣдній разъ. И впечатлѣніе этого сна какое-то кошмарное, тяжелое...

Снова стучать въ двери, и снова несутъ картонки. Картонокъ уже полноъ уголь, но пирамида все растетъ и растетъ. И жена и свояченица думаютъ, что это возможно все втиснуть въ купе и въ сундуки, и все шлютъ и шлютъ новыя покупки.

За дверью слышны голоса, — это пришли домой барыни. Жена стучитъ въ боковую дверь и спрашиваетъ:

— Можно?

Онъ запускаетъ руки въ карманы брюкъ и говоритъ:

— Можно.

Она входитъ. На ней шляпа съ цѣлымъ снопомъ перьевъ, откинутыхъ назадъ. Ея костюмъ элегантенъ, хотя дѣланъ въ Петербургѣ. Отъ нея пахнетъ какими-то крѣпкими новыми духами, сухими, но раздражающими. Лицо здѣсь огрубѣло — отъ вѣтра, дождей и солнца. Въ глазахъ появился новый свѣтъ; въ нихъ почувствовалось то же, что въ глазахъ кошки, которую изъ города привезли въ деревню, и она недѣлю провела въ лѣсу, лазая по гнѣздамъ.

— Здравствуй, Сережа, мы, кажется, не видѣлись?

Онъ молча киваетъ головой.

— Я устала! Ахъ, какъ я устала. Обѣдали всѣ магазины и ничего не нашли, что хотѣли.

Онъ значительно сжимаетъ губы и опять ходитъ по комнатѣ.

— Я ужасно голодна. Велѣла себѣ принести сандвичей и рюмку мадеры.

Она ложится на шелковую кушетку и вытягиваетъ ноги, но голову боится прислонить къ спинкѣ, чтобы не смять перьевъ. Глаза поднимаются къ потолку и бродятъ по лѣпному карнизу. Она что-то думаетъ, даже какъ будто что-то считаетъ. А онъ ходитъ и начинаетъ насвистывать какой-то мотивъ изъ Ва-Та-Юлана.

— Нѣтъ, я больше не въ силахъ, — вдругъ раздается ея жалобный голосъ.

Онъ останавливается и смотритъ отъ двери — что съ ней. Она встаетъ, разстегиваетъ сперва воротъ платья, потомъ грудь, втягиваетъ въ себя животъ и силится отстегнуть тугіе крючки корсета. И корсетъ новый — блѣдно-сиреневый съ кружевами, вѣроятно, здѣсь купленный, потому что въ Петербургѣ, кажется, такого у нея не было. Лицо ея наливаеся кровью, маленькія руки, скатая въ кулачки, съ остервенѣніемъ вдавливаются въ тѣло. По ней проходятъ судороги, во всей фигурѣ — страданіе и боль. Наконецъ — кракъ! Послѣдняя петля отстегивается... Теперь опять...

— Ты знаешь, — замѣчаетъ она: — больше къ корсету не пришивають подвязокъ, какъ бывало.

— Гм... — отвѣчаетъ онъ.

— Вотъ блаженство! — говоритъ она и опять растягивается на кушеткѣ.

Изъ боковой двери входитъ Варбе, тоже въ шляпкѣ.

— Bonjour, Serge, — говоритъ она и, кинувъ взглядъ на сестру, вдругъ спрашиваетъ: — Я не помѣшала?

— Вотъ глупости! — отвѣчаетъ сестра и слегка закрываетъ грудь.

— Я велѣла взять „auto“, я больше не въ силахъ ходить, — говоритъ Варбе.

— И я не въ силахъ, — подтверждаетъ Варбе. — Вотъ съѣмъ сандвичи, и поѣдемъ.

Сестра съ трудомъ поднимается съ кушетки.

— Меня точно палками избивали, — говоритъ она: — ноги совсѣмъ чужія. Ну, пойдѣмъ къ намъ... Сандвичи, вѣроятно, поданы. До свиданія, Сережа.

Она подошла, взяла мужа за уши и поцѣловала его въ обѣ щеки.

— А ты бы застегнулась, — посоветовалъ Сережа. — Неравно гарсонъ войдетъ.

— Ничего, я отвернусь, — сказала она.

Варбе засмѣялась. Она была въ синемъ платьѣ съ бѣлой грудью, въ темно-зеленой шляпкѣ съ зелеными перьями и зеленымъ зонтикомъ. Зонтикъ она только-что купила и потому не выпускала изъ рукъ. Она здѣсь похорошѣла, и видъ у нея былъ сажки, за которую дерутся нѣсколько самцовъ. Она даже на beau-frère'a такъ смотрѣла, точно хотѣла сказать:

— Не безпокойся, сестра ничего противъ имѣть не будетъ.

Дверь захлопнулась. Итичьи голоса прозвенѣли за дверью. Сергѣй Аполлоновичъ опять подошелъ къ окну. Нависла низко туча, и мокрый косой снѣгъ сталъ хлестать по литымъ чугуннымъ периламъ балкона.

— Только этого не доставало, — сказалъ онъ. — Ни дать ни взять — Петербургъ.

IX.

Сергѣй бывалъ каждый день у Бурухинныхъ. Юлія Павловна относилась къ нему съ той снисходительностью, съ какой относятся уже видавшія виды дамы къ молодымъ родственникамъ. Варбе очень мало говорила съ нимъ, — только взглядывала. И въ этомъ долгомъ и глубокомъ, зеленомъ взглядѣ — была холодная, непроницаемая глубина, какъ въ океанской волнѣ. Сергѣй чувствовалъ, что на него начинаетъ наплывать и охватывать что-то новое, неизвѣданное. Отъ Варбе шли какіе-то лучи, которые его палили и сжигали. Она ни разу не сказала ему ни одного ласкового слова, только, когда онъ уходилъ — спрашивала:

— Завтра будете?

И онъ приходилъ завтра. Разъ она попросила, чтобы онъ съвезъ ее на кладбище Перъ-Лашезъ. Онъ повезъ ее. Вокъ-о-бокъ, въ тряскомъ, быстроходномъ автомобилѣ, они мигомъ домчались до края города. У самого входа они остановились передъ ужасою мраморной группой душъ, спускающихся въ мрачную область Аида. Это чисто языческое изваяніе точно нарочно поставлено здѣсь, чтобы усугублять горестъ тѣхъ, кто провожаетъ на кладбище дорогіе останки близкихъ. Обыкновенно скорбь и слезы оставшихся въ живыхъ какъ бы разбиваются о недвижимое спокойствіе мертвыхъ, о ту блаженную улыбку, которая нерѣдко застыиваетъ на ихъ лицѣ. А тутъ скульпторъ придалъ мѣки живыхъ безсмертнымъ душамъ и заставилъ ихъ съ отчаяніемъ отрываться отъ живого, прекраснаго земнаго міра, передъ паденіемъ въ черную бездну небытія. Эти старики, дѣвушки, дѣти — всѣ полны безысходнаго горя, всѣ со стenanіемъ тянутся назадъ и не хотятъ идти туда, куда влечетъ ихъ неизбѣжный рокъ.

Варбе стояла передъ этой группой, опершись на руку своего спутника, влившись неморгающимъ зеленымъ взглядомъ въ ужасное изваяніе. Потомъ она, не поворачивая головы, сказала:

— Вы знаете, чтобы создать эту адскую группу — надо было глубоко счастливымъ человѣкомъ. Надо вѣрить въ то, что нѣтъ ни Бога ни вѣчности, и вѣрить, что единственно-прекрасное на свѣтѣ — наша земля. Это могъ изваять только или женихъ, или мужъ, страстно влюбленный въ свою жену... Или счастливый любовникъ...

Они пошли дальше, обошли все огромное кладбище — цѣлую исторію XIX вѣка. Дошли до крематорія, гдѣ сжигаютъ труны. Она обратилась къ нему и проговорила:

— А когда я умру, вы меня здѣсь сожжете?

— Вы упомянете въ завѣщаніи, — шутиливо сказалъ онъ: — что именно на меня возложите эту пріятную обязанность?

Она ничего не отвѣтила, но, помолчавъ, сказала:

— Да, ничего не можетъ быть лучше, какъ сгорѣть послѣ смерти.

— Я видѣлъ, — сказалъ Сергѣй: — у одной барыни стеклянную урну на каминѣ съ пепломъ ея сына...

— Ну, зачѣмъ держать это дома, — нахмурилась она. — Для смерти должно быть свое отдѣленіе.

— А вы не боитесь смерти? — спросилъ онъ.

— Нѣтъ, я ничего не боюсь.

— И я тоже, — сказалъ онъ.

А вечеромъ, когда они разставались, онъ въ первый разъ поцѣловалъ ея руку, а она по обыкновенію спросила:

— Придете?

И онъ отвѣтилъ, какъ всегда: — Да.

Онъ началъ ликвидировать свои дѣла. Ему не хотѣлось, чтобы сказали про него, что онъ не выполнилъ какихъ бы то ни было обязательствъ, и онъ систематично, шагъ за шагомъ, увѣдомлялъ своихъ парижскихъ знакомыхъ объ отъѣздѣ. Первымъ дѣломъ онъ послалъ письмо нѣкому Краеугольнику: тотъ отвѣтилъ на это:

„Переговорите съ Костюринимъ, — это его дѣло“.

Костюринъ жилъ въ Версалѣ, а вѣхать туда было ему некогда. Онъ отложилъ на время это посѣщеніе, а пока написалъ нѣкой Маргаритѣ Водрель, прося ее зайти къ нему. Въ назначенное время она аккуратно явилась къ нему. Это была рыженькая парижанка, лѣтъ двадцати пяти, съ маленькими руками, плоскими ступнями, карими глазками и запахомъ пота. Они были старые друзья. Въ послѣдніе два года она нѣсколько разъ въ мѣсяцъ появлялась у него въ комнатѣ, пробѣжала по списку бѣлѣе, чи-

В. Эшкичевичъ. На манчжурскихъ перевалахъ.
Конкурсная выставка въ Имп. Акад. Худ. Конкурентъ удостоенъ званія художника.

В. Пановъ. Послѣ жаркаго дня.

Конкурсная выставка въ Имп. Акад. Худ. Конкурентъ удостоенъ званія художника.

нила и штопала то, что по ее мнению надо было чинить и штопать, жарила рыбу, каштаны, пекла яблоки, ходила в погреб за вином, танцевала вокруг него, спала у него на кровати, брала сколько ей нужно было денег — и пропадала. Жила она с матерью и даже письма получала с опаской. Но это ей не мешало иметь нескольких друзей сердца, к которым она была искренно привязана.

Вошла она, как всегда — маленькая, одетая просто, но не безвкусно, улыбаясь своими вечно-припухшими губками и показывая мелкие желтые зубы.

— Bonjour, Serge, — пвучимъ голоскомъ проговорила она, цѣлуя его въ щеку. — Я не опоздала?

— Ничего, Марго, — я тебя ждалъ, садись.

Она присѣла на кончикъ стула, оглянулась, куда положить свою сумочку, и вдругъ вскинула негодованіемъ.

— О, здѣсь пыль, — воскликнула она. — Что дѣлають у тебя эти негодяйки, эти несчастныя, что убирають твою комнату. О! О! нигдѣ на полкахъ не стерго.

Она быстро выдвинула нижній комодъ, куда онъ бросалъ для стирки платки, и, выхвативъ одинъ, стала смахивать пыль.

— Оставь, оставь! — заговорилъ онъ: — сперва о дѣлѣ. Мнѣ надо, Марго, уѣхать въ Россію.

Она остановилась.

— О-о! Это грустно! — сказала она и участливо подошла къ нему. — Когда же ты ѣдешь?

Она сѣла къ нему на колѣни и опять поцѣловала его въ щеку.

— Въ субботу,

— О-о! Мнѣ жаль тебя, — мнѣ безъ тебя будетъ скучно. Когда же ты вернешься?

— Не могу сказать.

— Оставь мнѣ твой адресъ, я тебѣ буду писать.

— Пусти, встань-ка, — сказалъ онъ, вынимая изъ ящика-секретера маленькую коробочку. — Ты хотѣла давно, Марго, модныя часы эмалевыя. Такъ вотъ я тебѣ купилъ, чтобы ты меня помнила.

— А, какъ ты милъ! Merci, merci! Какъ это очаровательно съ твоей стороны. Какая прелесть...

Она еще разъ крѣпко поцѣловала его и вдругъ печально спросила:

— А гдѣ же цѣпочка?

Онъ развелъ руками.

— А цѣпочки нѣтъ.

— Отчего? Нѣтъ, милый! Если ты хочешь, чтобы я всегда, всегда вспоминала о тебѣ, какъ о чудесномъ, миломъ, хорошемъ человѣкѣ, ты долженъ мнѣ купить цѣпочку. Такую длинную черезъ шею золотую цѣпочку. Ты мнѣ купишь, да?

И она опять нацѣлилась на его колѣни, держа въ одной рукѣ футляръ, въ другой часы. Но онъ просилъ сѣсть ее напротивъ на стулъ.

— Цѣпъ будетъ, — успокоилъ онъ ее: — а теперь ты мнѣ скажи, что ты дѣлаешь?

— О, я позирую у скульптора Дюбарри. Онъ нашелъ, что у меня именно такія ребра, какъ ему надо. Ему нужна женщина безъ подкожного жира, а у всѣхъ натурщицъ въ Парижѣ кости заросли. Поэтому мнѣ его и рекомендовалъ Лебуа. Помнишь, этотъ толстый Лебуа, что всегда курить свою отвратительную трубку отъ двѣнадцати до часа ночи въ кафе на бульварѣ С.-Мишель? Онъ любитъ худыхъ женщинъ, и поэтому я каждый вторникъ въ девять часовъ вечера прихожу къ нему. Онъ меня и рекомендовалъ. Я у Дюбарри уже вторую недѣлю.

— Привыкаешь?

— Да. Я позировала, когда мнѣ было пятнадцать лѣтъ, у Риго. Если поза покойна, — это очень выгодный заработокъ.

— Ну, я очень радъ за тебя.

— Какъ жаль, что ты уѣзжаешь, — повторила она. — А я такъ привыкла приходить сюда и чинить тебѣ платье. Кто же за тобой будетъ ухаживать въ Россію?

— Я ѣду къ своей матери.

— О! вѣроятно, большой домъ, слуги! — съ гордостью сказала она. — Ты снова будешь русскій вельможа. И все-таки ты не забывай свою маленькую Марго. Я никого такъ не люблю, какъ тебя. Я люблю въ тебѣ то, что ты не смотришь на меня, какъ на

животное. А эти скоты-французы, они хотятъ только мяса и больше ничего.

— Можно войти? — раздалось по-русски изъ-за двери, и въ щель просунулась лысая голова Исполатьева. — Не мѣшаю? Ахъ, это Маргошка, — значитъ, можно. Здравствуй, Маргошка!

Онъ потрепалъ ее по плечу и поздоровался съ хозяйномъ. Какъ всегда, онъ былъ суетливъ и озабоченъ.

— Дѣло къ вамъ, дѣло! — скороговоркой началъ онъ. — Вы ѣдете послѣзавтра?

— Да.

— Ну, такъ исполните мнѣ одну комиссію. Это необходимо! Понимаете, — необходимо...

— Ну, я пойду, — сказала Марго.

— Подожди минутку, мы будемъ говорить по-русски, все равно ты не поймешь, — сказалъ Исполатьевъ.

Онъ вынулъ засаленный бумажникъ, а оттуда газетную вырѣзку.

— Вотъ, почитайте, почитайте.

Онъ сунулъ вырѣзку ему въ руку и самъ забѣгалъ изъ угла въ уголъ по комнатѣ.

— Мнѣ Сержъ подарилъ часы, — сказала Марго, показывая ему подарокъ, который она уже успѣла прицѣпить къ груди.

— Ага! Ага! — закричалъ онъ, равнодушно посмотрѣвъ на опаловую эмаль крышки, и опять забѣгалъ.

„... съ Литейнаго моста, — читалъ Сержа: — бросился вечеромъ такого-то апрѣля неизвѣстный человѣкъ, оставившій ватное пальто на перилахъ моста. Въ виду сильнаго ледохода, а также и сумерекъ, и нежеланія утопавшаго воспользоваться кидаемыми ему спасательными кругами, вытащить его не оказалось возможности, и, по всѣмъ вѣроятіямъ, онъ погибъ. По изслѣдованіи оставленнаго платья оказалось, что оно принадлежитъ дворянину Варбашеву, который просить никого въ смерти не винить, такъ какъ недостатокъ средствъ понудилъ его къ самоубійству. Послѣ покойнаго остались жена и трое дѣтей въ полнѣйшей нищетѣ. Сынъ принужденъ былъ еще мѣсяцъ назадъ прекратить посѣщеніе гимназіи за недостаткомъ одежды...“

— За недостаткомъ одежды! — проговорилъ Исполатьевъ. — За недостаткомъ. Дырявыя сапоги... Штаны рыжіе... Понятно, совершенно понятно... Одна ночная рубашка, — и на день она же... Хи-хи! Знаю это, знаю!..

— Такъ что же вы отъ меня хотите? — спросилъ Сергѣй.

— А вотъ видите. Тутъ другая вырѣзка, — изъ слѣдующаго номера, адресъ вдовы и дѣтей: — съ голодадохнуть...

Онъ подбѣжалъ къ Сергѣю и схватилъ его за обѣ руки.

— Варбашевъ, когда я тридцать лѣтъ назадъ лежалъ больной въ Дрезденѣ, день и ночь ходилъ за мной. День и ночь, день и ночь. Платилъ за номеръ, за лѣкарство. Выходилъ меня, выходилъ. Онъ былъ помѣщикъ, заводчикъ. Конскіе заводы, поставщикъ... Это во время еще турецкой войны, турецкой войны.. Была такая турецкая война...

Онъ передохнулъ и выпустилъ руки Сергѣя.

— А потомъ вдругъ все перевернулось. Ничего нѣтъ, ни конскихъ заводовъ ни помѣстій... Но я съ нимъ не встрѣчался больше. Слышалъ о немъ, но не встрѣчался... Звали его Анастасій Николаевичъ. Да, Анастасій Николаевичъ! Анастасій Николаевичъ!.. Теперь ясно дѣло — если это онъ прыгнулъ туда, въ воду... Въдь вотъ пицуть: прыгнулъ въ воду Варбашевъ... Такъ моя обязанность, — обязанность моя сейчасъ придти на помощь этимъ безптанникамъ-гимназистамъ... Поэтому я прошу... Я требую наконецъ...

Онъ возвысилъ голосъ и закричалъ:

— Я требую, чтобы вы... Вы когда? Въ субботу ѣдете? Значитъ, въ понедѣльникъ въ два будете въ Петербургѣ? Я требую, чтобы вы въ понедѣльникъ... Слышите, въ понедѣльникъ, а не во вторникъ, — поѣхали бы вотъ сюда... 4-я линия Острова... Въ этотъ домъ... И узнали: Анастасій Николаевичъ, или не Анастасій Николаевичъ...

— Я пойду, Serge, — сказала Марго. — Такъ ты цѣпочку не забудешь?

— У меня мало денегъ, — я тебѣ тотчасъ пришла изъ Россіи, — сказалъ Сергѣй.

Она недовѣрчиво посмотрѣла на него.

— Что такое? Что такое? — заговорилъ Исполатьевъ. — Какая

дѣвочка? Чтѣ? Къ часамъ? Вы обѣщали? Хорошо. Сколько стоить? Двѣсти франковъ? Хорошо... Я дамъ двѣсти франковъ... На-те, на-те... Вотъ сто, вотъ пятьдесятъ... вотъ еще 25... Будетъ, довольно. — и на сто семьдесятъ пять будетъ хороша: — заберите, заберите... Уходите вонъ... Цѣлуйте и скорѣе вонъ... Мнѣ некогда... Не надо благодарности... Это не мои деньги. Прощайте, мадемуазель... Не проѣдайтесь... Вонъ, вонъ!..

Онъ почти насильно вытолкалъ дѣвицу въ коридоръ и даже заперъ дверь на задвижку.

— Вы должны это сдѣлать! — опять закричалъ онъ. — Вы узнаете, правда это или нѣтъ, и дадите — сейчасъ же дадите сто рублей...

Онъ вытащилъ изъ бумажника засаленную бумажку.

— И сію же минуту, если онъ былъ Анастасій, телеграфируете мнѣ сюда, по адресу — отель Чатамъ, — только одно слово: „Анастасій“.

— А если не Анастасій — денегъ не давать? — спросилъ Сергѣй.

— Какъ не давать? Какъ не давать? — заорала онъ. — Оттого, что онъ не былъ Анастасій, отъ этого штаны у мальчишки не вырастутъ. Конечно, дайте...

— Такъ не надо мнѣ вашихъ денегъ, — и имъ отдамъ тѣ 175 франковъ, чтѣ вы сейчасъ ей дали.

— Маргошкѣ?.. Ну, это вы отъ себя можете давать... А сто все-таки дайте... У меня, понимаете, скандалъ. Мой повѣренный въ Петербургѣ боленъ. Подлецъ, подлецъ! Вдругъ заболѣлъ. Потому я и принужденъ къ вамъ, принужденъ къ вамъ обратиться. Да! И вы должны... Слышите, я говорю вамъ — вы должны...

— Да-нисколько я не отказываюсь, чтѣ вы орете...

— Да! И если онъ Анастасій, — вы скажите этой... вдовѣ, — какъ ее зовутъ, — что если онъ Анастасій, такъ все будетъ сдѣлано. Я все возьму... Чтѣбъ она всѣхъ къ бѣсу на рога отпирала, обойдемся безъ другихъ. Квартиру нужно — чтѣбъ квартиру, за два года заплатить впередъ. Въ гимназію за три года впередъ, двѣнадцать паръ штановъ! Вѣдь выздоровѣть же этотъ мерзавецъ, мой повѣренный...

Онъ вдругъ обнялъ Сергѣя.

— Пожалуйста, пожалуйста, — повторялъ онъ, прикасаясь слюнявыми губами до его щекъ. — Я тоже пригожусь вамъ на что-нибудь... Захотите что-нибудь Маргошкѣ, или Пакереткѣ, или чорту-дьяволу... Наконецъ самъ я въ Петербургъ приѣду... Хи-хи! Хочу больницу для дѣтей построить... Хи-хи! Съ ума сошелъ... Хочу больницу... И чтѣбъ на тысячу дѣтей, со всѣми новѣйшими приспособленіями... Послѣ смерти — все городу передамъ... Вотъ какъ!..

— Милліонникомъ тряхнете? — сказала Сергѣй.

Исполатьевъ испуганно спряталъ бумажникъ.

— Не знаю, не знаю, ничего не знаю! Они рады обождать, рады. Да я не дамъ. Нѣтъ, не на такого напали. Каждый счетъ собственноручно, собственноручно, собственноручно! Хи-хи!.. А, вы мошенничать? А подъ судъ, а въ тюрьму! Кирничъ каждый самъ обнюхаю. Милліонъ! Дѣло не въ милліонѣ! Ну, два милліона! Бросить не трудно. А вотъ результатъ...

Онъ щелкнулъ языкомъ, прищурился и надѣлъ шляпу.

— Ну, съ Богомъ, съ Богомъ! Больше не увидимся. Помните: Анастасій Николаевичъ. Отель Чатамъ. Въ понедѣльникъ, не позже. О Маргошкѣ не беспокойтесь. Съ Богомъ, съ Богомъ!

Онъ засунулъ руки въ карманы и, не прощаясь, выбѣжалъ въ коридоръ.

X.

Вагбе хотѣла посмотрѣть нашу русскую церковь. Сергѣй послушно захватилъ за ней. Дядя, провожая ихъ, шутя замѣтилъ:

— Только не вѣнчайтесь тамъ потихоньку.

На это Сережа отвѣтилъ:

— Нѣтъ, я еще не получилъ изъ посольства паспорта.

При входѣ въ церковь ему повстрѣчался Краеугольниковъ — тотъ самый, которому онъ писалъ нѣсколько дней назадъ письмо. Это былъ бородатый красивый господинъ нерусскаго типа, почти одного роста съ Сергѣемъ. Скользя взглядомъ по Вагбе, онъ сказалъ, приподнявъ шляпу:

— Можно два слова?

— Хорошо, — отвѣтилъ Сережа.

Онъ ввелъ свою даму въ церковь и вернулся на паперть.

— Нужно по дѣлу было видѣть священника, — сказалъ Краеугольниковъ, какъ бы оправдывая свое посѣщеніе церкви. — Радъ, что встрѣтилъ васъ. Вы писали. Уѣзжаете?

— Да.

Лицо его изобразило нѣчто похожее на улыбку.

— У васъ здѣсь остались нѣкоторыя связи.

— Никакихъ.

— Развѣ? Ну, поговорите съ Костюринымъ. Онъ заявилъ, что отпустить васъ нельзя, не взявъ съ васъ извѣстныхъ обязательствъ.

— Это все вздоръ. Если я чтѣ дѣлать, то по доброй волѣ, и впрямь такъ же буду поступать. Чего же прятаться другъ отъ друга: мы вѣдь не сошлись.

— Да, вы оказались мямлей, — проѣдидъ Краеугольниковъ. — Значитъ, вы совершенно ставите крестъ на отношеніяхъ съ нами? Честно ли это?

— По-моему, честно. Можетъ-быть, я иду съ вами къ одной цѣли, но разными путями.

— Нашъ путь ближе.

— Можетъ-быть, но мнѣ лично не нравится. Всюду, гдѣ есть дѣйствія изъ-за угла — это мерзость. Всюду, гдѣ есть насиліе — мерзость. Всюду, гдѣ есть загребаніе жара чужими руками — мерзость.

— Это кто же загребаешь жаръ чужими руками?

— Тѣ, кто на опасныя мѣста становится не самъ, а ставитъ несчастныхъ пѣшекъ...

— Такъ всегда бываетъ. Полководецъ остается въ аррьергардѣ, а рядовой ставится въ первый рядъ.

— Ну, поздравляю васъ съ чиномъ полководца, — сказалъ Сергѣй. — Я уѣзжаю. Съ Костюринымъ я увижусь завтра же. Онъ вамъ передастъ результаты нашей бесѣды.

Краеугольниковъ кивнулъ головой и спустился съ паперти, а Сергѣй вошелъ въ церковь.

— Красивое лицо у этого господина, съ которымъ вы говорили, — сказала Вагбе. — Одно изъ тѣхъ, которыя могутъ повлечь женщину за собою.

— За нимъ и иду, — подтвердилъ Сергѣй.

— Я это понимаю, — сказала она.

Они постояли, послушали службу. Вагбе дѣлливо посмотрѣла картины Боголюбова, больше похожія на марины, чѣмъ на образа, и спросила:

— Вѣнчаться вѣдь мы не будемъ?

— Какъ хотите, — отвѣтилъ онъ.

— Такъ поѣдемъ въ Булонскій лѣсъ, — вѣдь черезъ два дня уѣзжаемъ.

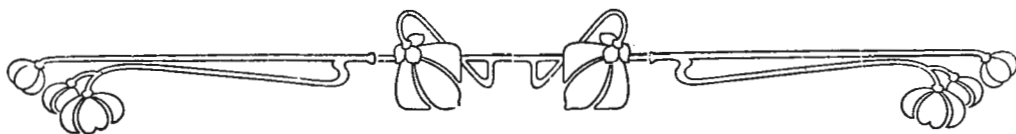
— Я получилъ отъ мамы телеграмму, — сказалъ онъ, когда они сѣли въ „ото“: — пишетъ, что счастлива моимъ возвращеніемъ и готовить мнѣ комнату.

— Видите, какъ немного нинимъ нужно для счастья, — сказала она.

— Да, только близость того, кого любятъ, — отвѣтилъ онъ.

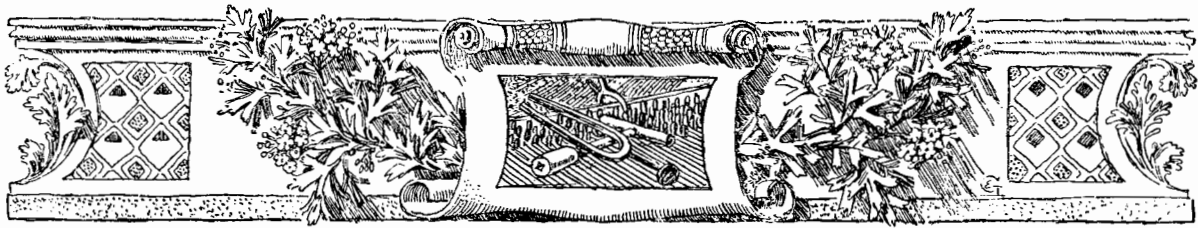
Сергѣй увѣдомилъ Костюрина, что будетъ у него въ Версалѣ, и на другой день поѣхалъ къ нему.

(Продолженіе слѣдуетъ).

С. Гётце. У вратъ царства.

Арфа.

Рассказ А. Манина.

Марья Адольфовна считалась выдающейся арфисткой. Человѣкъ энергичный и расчетливый — она умѣла напоминать о себѣ, участвуя въ благотворительныхъ и иныхъ концертахъ, держа себя съ критиками безъ заискиванья, но все же такъ, что они каждый разъ благосклонно отмѣчали ея игру. Слышно было о ней и какъ о единственной прекрасной преподавательницѣ. Черезъ два года послѣ ея поступления въ оркестръ большой оперы стали говорить, что такая виртуозка могла бы пренебречь постояннымъ мѣстомъ. Тогда-то Марья Адольфовна и начала держать себя независимо отъ своихъ обязанностей: приходила позже другихъ на свое мѣсто, пропускала нѣкоторыя репетици.

Однажды на ея мѣсто, робко оглядываясь, сѣла совсѣмъ молоденькая дѣвушка съ блѣднымъ лицомъ и такими испуганными темными глазами, что музыканты, хотя и были заинтересованы ея появленіемъ, не рѣшались обратиться къ ней съ вопросомъ. Оказалось, что капельмейстеръ получилъ записку отъ Марьи Адольфовны, сообщавшей, что, не имѣя возможности явиться, она посылаетъ за себя арфистку, которая вполне ее замѣнитъ. Капельмейстеръ поморщился, но бури не произошло. Маэстро очень цѣнилъ „имена“ въ своемъ оркестрѣ, а Марья Адольфовна положительно дѣлалась знаменитостью. Онъ рѣшилъ отнести какъ можно строже къ исполненію этой непрошенной дѣвочки, но придаться было не къ чему: она оказалась музыкально подготовленной, съ чувствомъ ритма, и нѣсколько тактовъ своего соло сыграла нѣжно и красиво.

Въ ближайшую же субботу музыканты по обыкновенію собрались въ скромномъ ресторанѣ, между прочимъ поговорили и объ этой случайной „арфѣ“. Большинство стояло за Марью Адольфовну: она была свой человѣкъ, никого не стѣняла, потоварищески жала каждому руку и выпивала иногда стаканъ пива, что приводило въ восторгъ нѣмцевъ, а ихъ было въ оркестрѣ не мало.

Новый тромбонъ — Оскаръ Оскаровичъ изъ иностранныхъ нѣмцевъ, еще плохо говорившій по-русски и потому молчаливый, провелъ рукою по украшавшимъ его рыжимъ усамъ и отчетливо произнесъ:

— Притомъ Марья Адольфовна много красивѣе.

— Докажи, нѣмецъ! — предложилъ Арсеневъ, скрипачъ со второго пульта.

— Марья Адольфовна имѣетъ волосы желтый и глазъ голубой, рука у нея круглая, бѣлая, а пальцы розовые; — старательно изложилъ Оскаръ Оскаровичъ и закрутилъ усы кончиками кверху.

— Это потому, что ты мѣдный инструментъ, — сказалъ недовольно Арсеневъ.

— Да, Оскаръ Оскаровичъ, если бы вы были инструментомъ струннымъ и кромѣ того чувствовали бы поэзію, у васъ были бы иные вкусы.

— Ну, конечно, поэтъ одобряетъ арфу! Скажи, поэтъ, она похожа на одну изъ твоихъ музъ, что ли? — раздался голосъ.

Второй виолончелистъ былъ блѣдный молодой человѣкъ, считавшій себя поэтомъ, конечно, декадентомъ. Доказательствомъ служили его взъерошенные свѣтлые волосы и мягкій фуляровый бантъ подъ отложнымъ воротникомъ.

— Ваша Марья Адольфовна уравновѣшенная нѣмка, противъ которой я ничего не могу имѣть, но эта „арфа“ — сама поэзія среди прозы, которую представляете вы, господа. Замѣйте, когда по струнамъ бѣгаютъ ея блѣдные пальцы, они такъ нѣжны и трепетны, что звуки будто льются изъ самихъ пальчиковъ, а глаза ея поютъ *andante doloroso*.

— На этотъ разъ поэтъ, кажется, правъ, — сказалъ Арсеневъ почти про себя.

Скоро капельмейстеръ и весь оркестръ привыкли къ тому, что по временамъ молоденькая „Арфа“ занимала мѣсто Марьи Адольфовны, которая была уже на пути къ профессурѣ въ консерваторіи.

Приходила „Арфа“ раньше всѣхъ и долго, старательно настраивала свой чуткій инструментъ. Это давалось ей съ трудомъ: маленькая тонкая рука едва поворачивала тяжелый ключъ. Въ тѣ дни, когда появленіе „Арфы“ не было неожиданностью, скрипачъ Арсеневъ приходилъ въ театръ раньше обыкновеннаго. Дождавшись товарищей, чтобы войти въ оркестръ вмѣстѣ съ остальными, Арсеневъ прислушивался къ звукамъ настраиваемой арфы. Иногда арфистка играла отрывокъ мелодіи, всегда грустной, безпкойной и незнакомой. Арсеневъ, самъ хороший музы-

кантъ, знатокъ литературы и втайнѣ композиторъ, былъ увѣренъ, что въ эти минуты „Арфа“ играла свои композици.

Однажды, придя вслѣдъ за „Арфой“, — Марья Адольфовна взяла мѣсячный отпускъ и концертнровала, — Арсеневъ увидѣлъ на вѣшалкѣ щегольское пальто и котиковую шапку концертмейстера. Изъ артистической комнаты сквозь незакрытыя двери въ оркестръ видна была „Арфа“ на ея мѣстѣ и стоящій противъ нея концертмейстеръ — „маэстро“. Тотчасъ же Арсеневъ прошелъ къ своему пулту, и когда замѣтилъ самоувѣренную улыбку и дерзкій, пристальный взглядъ музыканта, а на испуганномъ личикѣ „Арфы“ нѣжную розовую краску, онъ рѣшилъ, что на этотъ разъ не спуститъ.

А когда-то Арсеневъ сдѣлалъ маэстро большую уступку. Это было нѣсколько лѣтъ тому назадъ, когда на конкурсномъ испытаніи, сыгравъ много лучше своего соперника, онъ все же сѣлъ на второй пултъ. У маэстро были связи, Арсеневъ же боялся раздоровъ и не гнался за карьерой. Онъ вполне удовлетворился тѣмъ, что самые компетентные изъ судей сочувственно жали ему руку и поздравляли съ великолѣпнымъ исполненіемъ. Теперь это оказалось даже къ лучшему, такъ какъ первому скрипачу надо было оглядываться, чтобы видѣть „Арфу“. Арсеневу же во время исполненія было видно блѣдное, какъ слононая кость, личико съ темными глазами, взглядъ которыхъ пѣлъ *andante doloroso*, мягкія пряди незавитыхъ темныхъ волосъ и вся фигурка, охваченная чернымъ платьемъ, отъ подбородка до кистей рукъ. Тѣхъ рукъ съ трепетными пальцами, которыя, кажется, шевелили струны его сердца.

Арсеневъ находилъ вполне естественнымъ, что всѣ товарищи безъ исключенія осторожничаютъ съ „Арфой“. Ее какъ бы сговорились оберегать отъ малѣйшей несправности. Самые недалекіе поняли ее и уважали ея дѣтскій возрастъ. А этотъ господинъ думаетъ, что съ ней можно обращаться, какъ съ портнихой изъ уборной.

Поймавъ еще нѣсколько увѣренныхъ взглядовъ, брошенныхъ концертмейстеромъ на „Арфу“, Арсеневъ принялъ твердое рѣшеніе.

Въ этотъ же мѣсяцъ должна была пойти новая опера, отъ которой ожидали большаго успѣха и сборовъ. Уже прѣѣхалъ знаменитый теноръ, пѣвшій главную партію, и начальство посылало репетици. Весь персоналъ былъ въ большомъ волненіи, музыканты ежедневно обсуждали новости: капризы примадонны, новыя требованія композитора, его столкновеніе съ капельмейстеромъ, инцидентъ между гастролеромъ и режиссеромъ...

Въ оркестрѣ у каждого были свои заботы. Партіи были трудныя, темпы непривычныя, требованья композитора невыполнимыя. Капельмейстеръ даже осунулся лицомъ за эти дни, съ композиторомъ онъ не могъ разговаривать спокойно. Знаменитый теноръ уже тоннулъ ногой по адресу оркестра, и поэтому рѣшено было ни за что не давать ему требуемаго темпа. И чѣмъ больше выяснялось, что опера хороша и соединенныя усилія должны увѣнчаться успѣхомъ, тѣмъ сильнѣе становилось волненіе, и каждому казалось, что остальные стремятся провалить дѣло.

Передъ генеральной репетиціей Арсеневъ, войдя въ оркестръ, нашелъ „Арфу“ на ея мѣстѣ и уловилъ слова концертмейстера:

— Развѣ вы не боитесь возвращаться одна?

— Я не одна... — нерѣшительно отвѣтила она, и хотя Арсеневъ впервые слышалъ ея голосъ, онъ былъ увѣренъ, что другого голоса она и не могла имѣть: голосъ былъ тихій и звенящій, какъ струна. Скрипачъ, сердито взглянувъ на Арсенева, занялся своимъ инструментомъ. Музыканты входили и усаживались. Начался обычный, смѣшанный шумъ голосовъ, передвигаемыхъ стульевъ и настраиваемыхъ инструментовъ. Среди этого звукового хаоса мелькали и переплетались отрывки мелодій и пассажей.

Сосѣдъ Арсенева раскладывалъ ноты и что-то спрашивалъ его, а онъ весь былъ занятъ своими мыслями: „Я не одна, я не одна...“ — звучали разбитыя струны.

„Не одна, но съ кѣмъ? Въ какомъ смыслѣ не одна?“ — мучили его вопросы. И сейчасъ же застигала его другая мысль, твердой и упрямой: „Сегодня, непременно сегодня же“...

Опера шла отлично. На сценѣ и въ оркестрѣ уже чувствовался тотъ рѣдкій ансамбль, который, сливая пѣвцовъ и музыкантовъ въ одно цѣлое, увлекаетъ публику и создаетъ успѣхъ.

Въ третьемъ актѣ было важное скрипачное соло, и когда концертмейстеръ увѣренно и красиво закончилъ его, онъ на мигъ оглянулся. Арсеневъ, всегда равнодушный къ превосход-

Изда, въ которой родился о. Иоаннъ, въ селѣ Сурѣ, Пинежскаго у. Архангельской губ.

О. Иоаннъ Крившадскій.
(1829—1908).

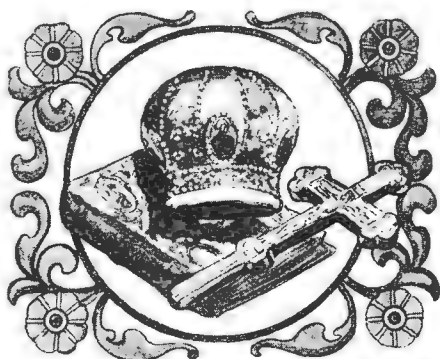

Внутренній видъ избу, въ которой родился о. Иоаннъ.

Иоанновскій женскій монастырь на Карповкѣ въ С.-Петербургѣ — мѣсто упокоенія праха о. Иоанна.

Кончина о. Иоанна Крившадскаго, 20 декабря 1908 года.

Выносъ гроба изъ Андреевскаго собора въ Кронштадтъ.

Перевезеніе тѣла о. Іоанна изъ Кронштадта въ С.-Петербургъ. Начало процессіи.

Траурная колесница у Андреевскаго собора въ Кронштадтъ.

Процессія у Андреевскаго собора въ Кронштадтъ.

Установка гроба на траурную колесницу.

Изъ Кронштадта на дрогахъ-саняхъ по морю въ Ораніенбаумъ.

Кончина о. Іоанна Кронштадтскаго, 20 декабря 1908 года.

ству соперника, впервые съ болью слушалъ его, чувствуя, что самъ на своемъ дивномъ инструментѣ выразилъ бы гораздо больше каждой нотой. Въ послѣднемъ дѣйстви, когда герой падаетъ мертвый и надъ нимъ склоняется плачущая героиня, арфа разсыпалась жемчужнымъ пассажемъ и до конца брала трепетные минорные аккорды.

Музыканты расходились не сразу. Въ оркестръ явился композиторъ, жалъ всѣмъ руки и влюбленными глазами смотрѣлъ на капельмейстера, который его поздравлялъ. Арсеневъ быстро убралъ инструментъ и спѣшно пробирался къ выходу. Концертмейстеръ былъ уже въ прихожей и, надѣвая передъ зеркаломъ котиковую шапку, небрежно говорилъ кому-то:

— Да, конечно, во время представленія мнѣ придется раскланываться послѣ этого соло.

Въ выходныхъ дверяхъ мелькнуло бѣлое крылышко на шапочкѣ „Арфы“.

Когда Арсеневъ вышелъ на морозный воздухъ, сиреневый свѣтъ угасающаго дня боролся съ зеленоватыми звѣздами зажигающихся фонарей. Онъ видѣлъ удаляющуюся стройную дѣвушку. Она шла не одна и, вѣроятно, разговаривала съ провожавшимъ ее мужчиной, потому что бѣлое крылышко наклонялось къ нему. „Я не одна, я не одна“... съ болью отдавалось въ думахъ Арсенева. Онъ быстро пошелъ впередъ, обогналъ „Арфу“ и ея спутника и, остановившись у фонаря, сталъ разсматривать прохожихъ. Было холодно, и дѣвушка прятала личико въ муфту, а ея спутникъ... оказался старымъ виолончелистомъ, милымъ „дядей Вольфомъ“.

Съ чувствомъ особенной радости Арсеневъ раскланялся со старикомъ и продолжалъ стоять на тротуарѣ. Когда съ нимъ поворачивался концертмейстеръ, Арсеневъ загородилъ ему дорогу:

— Поговорите, маэстро, мнѣ необходимо...

— Ахъ, пожалуйста, съ удовольствіемъ, — отвѣтилъ тотъ не совсемъ естественнымъ тономъ, и они медленно пошли рядомъ.

— Я хочу сказать вамъ слѣдующее: если вы не прекратите тѣ разговоры и тѣ взгляды, которые я нахожу дерзкими, то... то я сыграю въ новой оперѣ ваше соло прежде, чѣмъ вы вступите.

Послѣднія слова Арсеневъ произнесъ быстро и твердо.

Скрипачъ остановился.

— Позвольте, но вы не имѣете...

— Я это сдѣлаю, даю вамъ слово!

— Какъ вы это сдѣлаете? Я вступлю въ-время, и вамъ не удастся...

— А я начну однимъ моментомъ раньше. Ваше соло будетъ во всякомъ случаѣ испорчено, и вамъ не придется „раскланываться“.

— Но произойдетъ скандалъ, а вы такъ корректны, вы не рѣшитесь...

— Мнѣ мое второе мѣсто въ оркестрѣ не такъ дорого, какъ вамъ ваше первое.

— Послушайте, Арсеневъ, вы чортъ знаете чтѣ говорите, — перешелъ скрипачъ советамъ въ другомъ тонѣ.

— Да, а какъ прозвучитъ моя скрипка, когда я возьму во всю силу тона, — дразнилъ его Арсеневъ: — вы вѣдь лучше чѣмъ кто-либо знаете, кому бы сидѣть на первомъ мѣстѣ. Но дайте слово, что вы оставите въ покоѣ эту... — Арсеневъ запнулся, такъ какъ вдругъ вспомнилъ, что не знаетъ даже, какъ ее зовутъ, и это показалось ему глупо... — Вы знаете, я говорю про „Арфу“, тогда мы забудемъ этотъ разговоръ, и я не отказываюсь и впередъ признавать васъ нашимъ маэстро.

Первый скрипачъ прошелъ молча нѣсколько шаговъ и заговорилъ какъ бы самъ съ собою:

— Да, вы это сдѣлаете! Всегда были тихоня, а тутъ учините скандалъ. Я это чувствую. Ну, да я вовсе не желаю, чтобы вы доказались лучшимъ скрипачомъ изъ-за того, что у васъ болѣе дорогой инструментъ. Словомъ, я уступаю передъ вашей скрипкой, а не передъ вашимъ искусствомъ, — заносчиво посмотрѣвъ на Арсенева, сказалъ онъ. — Помните это и успокойтесь, она вовсе не интересна, ваша „Арфа“, лучше обратите вашу ревность на старое лovelаса.

— Вы, значитъ, даете слово?

— Да, даю.

И, дотронувшись до шапки, концертмейстеръ величественно пошелъ въ одну сторону, а Арсеневъ, радостный и возбужденный, въ другую.

„Дядя Вольфъ“ былъ старый обрусѣвшій нѣмецъ. Владѣя русскимъ языкомъ свободнѣе, чѣмъ своимъ роднымъ, онъ тѣмъ не менѣе сохранилъ неприкосновенной свою лирическую нѣмецкую душу и привычку пить пиво ежедневно въ опредѣленный часъ, всегда за тѣмъ же столикомъ.

Товарищи, любившіе старика, звали его съ собой, говоря:

— Вы уже выпили по-нѣмецки, дядя Вольфъ, теперь пойдете съ нами выпить по-русски.

Иногда онъ соглашался и тогда былъ общителенъ и веселъ. Но если товарищи начинали въ слишкомъ вольномъ разговорѣ перебирать корифеику или передавали злую сплетню о примадоннѣ или балеринѣ, особенно если они вышучивали товарища, какого-нибудь робѣющаго новичка, тогда — дядя Вольфъ „рычалъ“. Пріятеля зывали это проявленіемъ нѣмецкой сентиментальности, и тема разговора мѣнялась.

На другой день послѣ блестяще сошедшей новой оперы Арсеневъ, который былъ болѣе чѣмъ когда-либо погруженъ въ свои мысли, пошелъ въ рестораничку въ тотъ часъ, когда дядя

Вольфъ обыкновенно сидѣлъ тамъ. Старика еще не было, и Арсеневъ, спросивъ себя кружку, занялъ его столикъ. Почти влѣдъ за нимъ вошелъ старый бодрый старикъ, вытирая заиндѣвѣвшую бѣлую бороду. Онъ былъ похожъ на румянаго елочнаго дѣда.

— Я, какъ видите, къ вамъ въ гости пришелъ, дядя Вольфъ, — встрѣтилъ его Арсеневъ.

— Вотъ это отлично, значитъ, вмѣстѣ по-нѣмецки выпьемъ, — сказалъ, усаживаясь, старикъ.

Когда уже приступили ко вторымъ кружкамъ, Арсеневъ не безъ запинки спросилъ виолончелиста:

— Отвѣтите ли вы мнѣ, дядя Вольфъ, совершенно просто на нѣсколько вопросовъ?

— То-есть какъ это просто?

— А такъ, безъ всякой задней мысли и очень серьезно.

— Ну, конечно, васъ я вообще считаю человѣкомъ серьезнымъ. Такъ въ чемъ же дѣло?

— Вы одинъ знаете нашу теперешнюю „Арфу“.

— А-а, вы вотъ о чемъ.

И въ живыхъ глазахъ старика мелькнуло лукавое выраженіе. — Дядя Вольфъ, вы обѣщали... мнѣ трудно говорить объ этомъ, но, право, надо... — взмолился Арсеневъ.

— Ну, хорошо, успокойтесь. Да, я ее знаю съ самыхъ малыхъ лѣтъ. — Старикъ сталъ совершенно серьезенъ.

— Кто она, откуда? Отчего такая?.. не какъ всѣ... Я ничего о ней не знаю, расскажите мнѣ, дядя Вольфъ, все, что можно.

Голосъ скрипача былъ почти умоляющій, и по лицу его было видно, какъ много онъ передумалъ надъ вопросомъ, сдѣланнымъ для него такимъ важнымъ.

— Я слышалъ, Арсеневъ, что вы имѣли изъ-за нея столкновение съ этимъ франтомъ. Вы были правы, она этого стоить. И вообще, молодой человѣкъ, я васъ цѣню, вѣрю вамъ и потому расскажу вамъ то, о чемъ съ другимъ и говорить бы не сталъ.

— Старикъ положилъ руку на колѣно Арсеневу и пылливо заглянулъ ему въ лицо. — Она вѣдь дочка нашего бібліотекаря Фокина.

— Неужели, этого стараго маніака?

— Да, вы, молодежь, его совершенно не знаете. Онъ дѣйствительно чудакъ, фанатически любить свое дѣло, съ головой ушелъ въ партитуры. Думаю, что онъ ихъ любить не меньше, чѣмъ дочь. Ну-съ, такъ надо рассказать вамъ исторію съ начала. Дѣло въ томъ, что „Арфа“ — его пріемная дочка. Лѣтъ шестнадцать тому назадъ Фокинъ былъ въ Будапештѣ на выставкѣ и нашелъ забытаго или потеряннаго въ толпѣ ребенка. Дѣвочкѣ было года четыре, а нашъ Фокинъ уже и тогда былъ чудаковать, но съ золотымъ сердцемъ. Попробовалъ онъ искать ея родителей, сдѣлалъ заявленіе, но все это трудно въ чужомъ городѣ безъ знанія языка. Въ нѣсколько дней онъ такъ привязался къ дѣвочкѣ, что уже боялся, чтобы ее отъ него не взяли. Продолжалъ для очистки совѣсти еще нѣкоторое время, а потомъ, счастливымъ, прикатилъ съ своей находкой въ Россію. Я глазамъ своимъ не вѣрилъ, когда онъ повелъ меня посмотрѣть, что привезъ съ выставки, и показалъ эту крошку съ черными глазами и локонами. Ну, растилъ онъ ее, можно сказать, собственноручно. Кромѣ старухи-прислуги да нѣсколько пріятелей отца, дѣвочка никого не знала. Мы Фокина любили. Коли придти къ нему съ какимъ-нибудь вопросомъ по музыкальной литературѣ, такъ ужъ онъ васъ не отпуститъ и, дѣйствительно, все, что нужно, найдетъ, или укажетъ, гдѣ найти. Положительно каждый тактъ всякой партитуры онъ знаетъ наизусть.

Вотъ вы, молодежь, его не цѣните, а онъ незамѣнимъ, особенно если кто о композиторствѣ мечтаетъ. Да, да, кто не грѣшенъ! И я, сознаюсь, приходилъ: „Просмотри, голубчикъ, вотъ написалось у меня это мѣсто, а не увѣренъ, самостоятельно ли оно?“ Ну, онъ просмотрилъ и прослушаетъ внимательно, съ нахмуреннымъ видомъ, а потомъ и скажетъ: — „Ну, братъ, это у тебя вотъ чѣмъ навѣяно“, — притащитъ ноты и прямо пальцемъ укажетъ. Смотришь, и правда вѣдь не безъ этого вліянія написалъ, а когда оно мнѣ въ уши наядло — и не запомнить. Большой знатокъ, рѣдкій. Да вы, впрочемъ, не о немъ спрашивали. Росла у него дѣвочка какъ-то тихонько, притаившись, а все въ домѣ дѣлалось по ея желанью. Фокинъ самъ училъ свою „Арфу“.

— А какъ же ее зовутъ? — спросилъ Арсеневъ.

— Кажется, Анна, не знаю навѣрно, только отецъ ее не зоветь иначе, какъ — „моя Арфа“. Съ самаго начала это была его неотступная идея — сдѣлать изъ нея арфистку. Приготовилъ онъ ее по всѣмъ предметамъ къ консерваторіи и дѣвочку отдалъ туда. Училась она хорошо, и отецъ кромѣ того продолжалъ съ ней заниматься. Она вѣдь сама сочиняетъ, по слуху записываетъ все что угодно и очень грамотно. Курсы консерваторіи она прошла и кончила молоденькая, съ отличіемъ. Только вотъ когда она брала свои бумаги изъ канцеляріи, тутъ вышло неладное. Старикъ-то не сообразилъ, ему бы самому за ними сходить надо было. А то увидели эти бумаги товарищи, кто-то взялъ у нея изъ рукъ: „Покажи-ка, Арфочка, сколько тебѣ лѣтъ“. И вдругъ кричатъ: „Ахъ, а мы и не знали! Какая скрытная! Такъ ты все не дочка бібліотекаря. Кто же ты? кто, кто?“ Пристали. Она ничего не поняла, посмотреть, а онѣ ей пальцемъ показываютъ въ бумагахъ: „Не скрытничай, видимъ. Ты, вѣрно, чешка, ахъ, какъ интересно!“ — и пошли толковать, а она смотритъ въ бумаги, потомъ побѣдила вся (мнѣ ученики рассказывали), вынесли ее какъ мертвую, и только докторъ ужъ ее въ чувство привелъ. Вотъ съ тѣхъ поръ

Открытие первого турецкаго парламента, въ присутствіи султана, во дворцѣ Долма-Бахче, въ Константинополь, въ 1876 году.

По гравюрѣ того времени.

она и сдѣлалась такая, какъ сейчасъ. И, знаете, Арсеньевъ, я бы никому въ жизни не сказалъ этого, но по тому, какъ вы меня слушаете, вижу, что съ вами хорошо о ней говорить. Да, другъ мой, съ тѣхъ поръ у нея большая душа; разбило это событіе нашу чудную, нѣжную „Арфу“, разстроило ея струны. Послѣ болѣзни было у нея объясненіе со старикомъ. Какъ она рыдала у него на рукахъ, все умоляла любить ее, повторяла, что если бы онъ былъ настоящимъ отцомъ—она не могла бы любить его сильнѣе, и просила вѣрить ей и все боялась, можетъ ли онъ ее любить. Бѣдный Фокинъ совсѣмъ изъ силъ выбился успокаивая ее. Потомъ она затихла и просила его все, все ей рассказать. И начала „Арфу“ преслѣдовать мысль, что могла бы она вспомнить свое прошлое. Когда ее нашель Фокинъ, ей было года четыре, можетъ-быть, пять; говорила она смѣшанно по-нѣмецки и по-венгерски, знала какія-то итальянскія слова; на бѣльѣ ея была мѣтка А, и больше ничего. Приду я, бывало (меня она послѣ отца больше всѣхъ любитъ, сама говорить), приду къ нимъ: сидитъ она съ своимъ инструментомъ, брови сдвинуты, глаза мокрые, сама блѣднѣе обыкновеннаго.

— Чтѣ съ тобой, „Арфа“ милая?

— Вспоминаю, дядя Вольфъ. Сегодня сонъ видѣла, и вотъ эта мелодія говорить что-то, какъ будто вотъ-вотъ вспомню.

— Брось, дѣвочка, не мучь себя. Ты счастливица, у тебя есть любящій отецъ, преданный старый другъ, любимое искусство и даръ Божій — талантъ, береги для нихъ свои силы.

„А она:—Ахъ, дядя Вольфъ, всякій знаетъ, кто онъ, а я не знаю. Ну, вдругъ бы вы узнали, что вы вовсе не тотъ Вольфъ, за котораго привыкли себя считать, а неизвестно кто, просто „никто“. Нѣтъ, я непремѣнно вспомню.

— Вотъ подожди—говорилъ я ей:—полюбишь какого-нибудь талантливаго, красиваго музыканта, будетъ у тебя семей-

Открытие турецкаго парламента 4 декабря 1908 года. Читеніе тронной рѣчи. Султана присутствуетъ на открытіи, въ нижней средней ложѣ.

ный очагъ, отецъ станетъ счастливъ, и мнѣ холостяку можно будетъ погрѣться.

— Нѣтъ, мнѣ съ людьми тяжело. Когда на меня смотреть, мнѣ кажется, что хотять спросить, откуда ты, кто, кто?

— Давай дѣлать карьеру, — предлагалъ я ей:—побѣдемъ концертировать, возьмемъ кого-нибудь изъ товарищей. Ты молода, талантлива, черезъ два года твое имя будетъ знаменито.

„А она: — У меня нѣтъ имени.

— Так создай же его сама, имя звѣзды музыки. Ты не только виртуозка, ты можешь быть композиторомъ, подумай. Вѣдь гораздо же лучше самой заслужить славное имя, чѣмъ носить какое-нибудь безъ всякой заслуги.

— Гдѣ ужъ мнѣ что-нибудь создавать, когда я вотъ и вспомнить-то того, что было, не могу.

— Ну, не маютъ тебя развѣ новыя мѣста, путешествіе?

„А она смотритъ лукаво: — А вы меня повезете туда, знаете, туда, гдѣ я, можетъ-быть, вспомню?

— Ну нѣтъ, этого я не сдѣлаю. Я тебѣ предлагаю не рекламу, а заслуженный успѣхъ. Нужно свои силы тратить на дѣятельное творчество, а не на грустные мечты. Нужно работать надъ своимъ талантомъ, а не делѣть горе, котораго въ сущности у тебя нѣтъ.

„А надо вамъ сказать, Арсеневъ, что я, любя ее и боясь мучить Оюкина, наводилъ справки въ Будапештѣ. Написалъ туда одному хорошему человѣку и узналъ, что лучше бы дѣвочка никогда и не подозрѣвала, отъ чего ее спасъ Оюкинъ. На выставку наѣхала масса разныхъ труппъ и предпріятій. Какіе-то аферисты дѣйствительно искали пропавшую у нихъ дѣвочку, но такъ какъ за очень темныя дѣла были у полиціи на примѣтѣ, то скоро не только поиски прекратили, но и вовсе исчезли изъ виду. Увидать я, что только напрасно разстраиваю „Арфу“, и пересталъ къ ней приставать. Она наружно спокойнѣе стала, и я вижу, что она благодарна мнѣ и еще крѣпче ко мнѣ привязалась. Ну, а Оюкинъ, тотъ просто не замѣчаетъ ея страданій, потому что всецѣло живетъ въ своихъ безчисленныхъ нотныхъ тетрадахъ, какъ крыса“.

По мѣрѣ того, какъ Арсеневъ сосредоточенно слушалъ странную исторію „Арфы“, старый виолончелистъ становился ему все ближе и симпатичнѣе. Арсеневъ чувствовалъ, что эта тихая беседа втягиваетъ его въ міръ новыхъ интересовъ и задачъ, жаждая разрѣшить которыя уже овладѣвала имъ. Но обычная увлеченность покидала его, что-то подсказывало неудачу, а сама „Арфа“ улыбалась отъ него, превращаясь въ отвлеченную мечту, которая тѣмъ сильнѣе манитъ, чѣмъ яснѣе ея неуловимость. Во всякомъ случаѣ онъ сдѣлаетъ попытку. Все равно другого интереса въ жизни у него нѣтъ. А если?..—И сердце на мгновенье жутко сжималось.

— Послушайте, дорогой дядя Вольфъ, — и Арсеневъ придвинулся къ старику: — если бы попробовалъ примирить ее съ жизнью, а? Помогите мнѣ... своей жизни я бы не пожалѣлъ для этого...

Послѣднія слова Арсеневъ смущенно договорилъ почти шопотомъ.

— Пожалуй, въ единственный человѣкъ, который могъ бы хорошо повліять на нее... Можетъ-быть, это добрый знакъ, что именно вы заинтересовались бѣдной дѣвочкой.

Старикъ былъ взволнованъ.

— Такъ попробуемъ. И спасибо вамъ, — уже гораздо тверже сказалъ Арсеневъ, крѣпко пожмая руку стараго виолончелиста.

Вскорѣ послѣ этой бесѣды Арсеневъ сталъ посѣщать Оюкина. Для этого знакомства Арсеневу пришлось выгадывать на свѣтѣ Божій и на судъ бібліотекаря нѣсколько тетрадей нотной бумаги, исписанной имъ въ лучшія минуты его жизни, когда въ душѣ звучать всѣ струны и талантъ ясно ощущаетъ возможность перевернуть міръ. Арсеневъ не любилъ пересматривать эти тетради: если находила минута вдохновенія, то въ душѣ пѣли уже новыя мелодіи, а въ минуту холоднаго скептическаго настроенія все написанное казалось негоднымъ и ненужнымъ. Онъ не умѣлъ обрабатывать и, какъ многіе таланты, не имѣлъ способности доводить трудъ до конца.

Но никакой другой предлогъ не могъ заставить угрюмаго бібліотекаря знакомиться съ новыми людьми. Композіціи скрипача видимо увлекли Оюкина. Ворча и бранясь за небрежность письма, старый теоретикъ повторялъ, что такого еще никто не писалъ, и что, обработавъ эти наброски, можно создать крупныя произведенія. Онъ призывалъ въ свидѣтели пріятели Вольфа и дочку, заставляя ихъ исполнять на своихъ инструментахъ отрывки мелодій.

Такимъ образомъ въ квартирѣ бібліотекаря стало появляться новое, симпатичное и на этотъ разъ молодое лицо талантливаго скрипача.

Съ своей стороны Марья Адольфовна (уже профессоръ консерваторіи) содѣйствовала тому, чтобы вывести дѣвушку изъ ея меланхолическаго состоянія.

Когда Марью Адольфовну приглашали участвовать въ концертахъ, она рекомендовала молоденькую арфистку вмѣсто себя. Затѣмъ сама исполнила съ ней какое-то модное произведеніе для двухъ арфъ въ очень отвѣтственномъ концертѣ. Раза два „Арфу“ пригласили непосредственно устроители благотворительныхъ вечеровъ, и она имѣла большой успѣхъ. Но ни Вольфъ ни Арсеневъ не могли уловить на ея личикѣ оживленія, польщеннаго самолюбія, ничего, кромѣ обычной мягкой задумчивости и робкаго вопроса въ печальныхъ глазахъ.

„Арфа“ не измѣнилась. Зато Арсеневъ сталъ замѣтно другой. Прежде только серьезный и молчаливый, теперь онъ бывалъ почти мрачный и замкнутый. Въ музыкальномъ ресторанчикѣ дядя Вольфъ пилъ свое пиво всегда вдвоемъ со скрипачомъ, и товарищи понемногу перестали ихъ задѣвать. У обоихъ была какая-то невеселая забота.

Въ жизни этихъ лицъ наступилъ томительный періодъ напряженнаго ожиданія. Казалось, событія остановились и замерли въ

тревожномъ предчувствіи... Арсеневъ начиналъ чувствовать жажду переменъ: если жизнь не нарушитъ это томительное спокойствіе, онъ самъ сдѣлаетъ какой-нибудь, хотя бы безумный шагъ, чтобы выйти изъ этого невыносимаго состоянія. И жизнь показала, сколько она можетъ измѣнить однимъ небрежнымъ движеніемъ своего колеса.

Въ посту, когда оркестръ предполагалъ отдыхать, вдругъ стало извѣстно, что прибѣзжаетъ знаменитый капелмейстеръ, чтобы продирижировать симфоническимъ концертомъ, и что подъ его гениальное управленіе отдается оркестръ Большой оперы. Затѣмъ въ артистическомъ мірѣ событія понеслись съ головокружительной быстротой.

Черезъ нѣсколько дней послѣ перваго слуха знаменитость уже была среди оркестра. Обвороживъ всѣхъ любезностью, простотой обращенія и своимъ пѣвучимъ южно-нѣмецкимъ языкомъ, пополнивъ составъ нѣсколькими инструментами (въ томъ числѣ потребовалась вторая арфистка), дирижеръ на другой же день приступить къ репетиціямъ.

Артисты сразу были ошеломлены массой требованій, которыя предъявлялъ дирижеръ къ каждому отдѣльному инструменту. Онъ слышалъ положительно каждую ноту и не прощалъ никому ни одной. Образнымъ языкомъ онъ разекаивалъ смыслъ каждой музыкальной фразы и каждымъ движеніемъ выразительныхъ рукъ онъ, точно великій ваятель, сперва высѣкалъ общія формы, затѣмъ закруглялъ, подчеркивалъ, вызывалъ къ жизни каждую мелочь и создавалъ цѣлое. Результаты малѣйшаго замѣчанія были такъ ясны всѣмъ, что масса остановокъ никого не тяготила — каждая оказывалась дѣйствительно важной.

Послѣ первой репетиціи музыканты расходились, вытирая горячіе лбы и расправляя затекшія руки, еще болѣе обвороженные его требовательностью, чѣмъ вчера его любезностью.

Дирижеръ былъ доволенъ оркестромъ и не жалѣлъ ни себя ни артистовъ. Онъ началъ вкладывать душу и жизнь въ извѣстныя формы. Покорялъ и держалъ весь оркестръ своимъ властнымъ взглядомъ и спокойнымъ мановеніемъ руки.

Музыканты, любившіе свое дѣло, были счастливы, а люди нервные, какъ „Арфа“, Арсеневъ, поэтъ, — чувствовали, что этотъ сильный человѣкъ держитъ въ своихъ изящныхъ рукахъ концы ихъ нервовъ, поднимаетъ ихъ до громадныхъ высотъ, сразу бросаетъ внизъ для того, чтобы снова мягко извлечь изъ глубины и играть... играть на нихъ, какъ на струнахъ собственнаго инструмента.

Оюкинъ, не пропуская ни одной репетиціи, кажется, плакалъ, сидя забившись въ уголокъ пустой ложи. Дядя Вольфъ вдругъ почувствовалъ себя нѣмцемъ и восхищался каждымъ мѣткимъ и остроумнымъ словомъ знаменитости. „Арфа“ съ розовыми щеками и горящими какъ звѣзды глазами была не похожа на себя.

Дирижеръ, не сказавшій ни слова одобренія первому скрипачу, нѣсколько разъ указывалъ на исполненіе Арсенева, прося остальныхъ слѣдовать за этимъ господиномъ, во второмъ пульѣ.

Когда дошли до венгерской рапсодіи, то вначалѣ дирижеръ, казалось, отчаивался въ возможности разогрѣть этотъ сѣверный оркестръ до жгучаго зноя венгерской музыки. Но отдавшись въ его власть артисты стали наконецъ играть такъ, что не узнавали сами себя: гений и темпераментъ уроженца Австріи, казалось, превратили ихъ въ венгерцовъ.

„Арфа“ сидѣла блѣдная какъ смерть, блескъ ея глазъ погасъ и окружилъ тѣнью. Обернувшись къ ней, передъ труднымъ пассажемъ, дирижеръ быстро спросилъ: — „Вамъ дурно?“ Она отрицательно качнула головой и съ такой силой и страстью сыграла нѣсколько бурныхъ тактовъ, точно хотѣла оборвать струны. — „Великолѣпно!“ — сказалъ дирижеръ и, тряхнувъ волосами, поднялъ весь оркестръ до такого же неукротимаго forte.

Арсеневъ взглянулъ на „Арфу“, его сердце безпечною скалось. Въ этой рапсодіи дѣвушка узнала самое себя. Ей слышались отвѣты на терзавшіе ее вопросы; она чувствовала въ груди невыносимую боль. Ее покидали силы и, кажется, рассудукъ. Оставалась одна ясная мысль: завтра концертъ, и надо сыграть такъ, чтобы благодаря ея бурному пассажию опять удалось могучее forte, которымъ остался доволенъ дирижеръ. Она исчезла передъ послѣдней пьесой, въ которой не участвовала.

Во время концерта дѣвушка не сводила глазъ съ дирижера, а съ начала рапсодіи острая боль въ груди опять затуманила ея взглядъ. Но свою партію она все-таки сыграла такъ, что знаменитость рѣшила непремѣнно отдѣльно поблагодарить арфистку.

Съ послѣдней нотой и съ первымъ гамомъ аплодисментовъ молодая дѣвушка встала и быстро пробралась къ выходу. Арсеневу опять почему-то стало страшно.

Послѣ заключительной пьесы онъ поспѣшно вышелъ въ пустую артистическую и дальше въ прихожую. Гонимый все возрастающимъ страхомъ, Арсеневъ открылъ тяжелую дверь и пошелъ по дорожкѣ двора. Впереди на снѣгу что-то темнѣло. Это была арфистка. Она лежала лицомъ внизъ, раскинувъ руки, въ легкомъ черномъ платѣ и тоненькихъ башмакахъ, такая маленькая и жалкая на большомъ бѣломъ дворѣ, освѣщенная одинокимъ электрическимъ шаромъ. Когда ее подняли, на снѣгу осталось алое пятно крови, хлынувшей у нея изъ горла, а сама она была мертвая.

На другой день знаменитый дирижер уѣхалъ, увозя съ собой тяжелое впечатлѣніе и навсегда жуткій холодокъ при исполненіи въ венгерской рапсодіи тактовъ, написанныхъ для арфы. А еще черезъ день весь оркестръ хоронилъ свою „Арфу“.

Наступилъ слѣдующій сезонъ. Громадное недовольство собой росло въ Арсеньевѣ. Онъ бередилъ свою рану и строго, безпощадно судилъ самого себя. Жизнь прошла, пустая и ненужная. Куда годились его композиции и гдѣ былъ его талантъ, если дѣвушка не могла въ нихъ слышать всего того, что онъ хотѣлъ ей сказать? Про Арсеньева стали говорить, что онъ пьетъ. И дѣйствительно онъ пилъ одиноко и мрачно.

Теперь ни жалкій осиротѣвшій Фокинъ, ни сильно постарѣвшій и опустившійся Вольфъ, ни молодой, но крѣпко пришибленный жизнью Арсеньевъ ничего не ждали отъ жизни.

Въ свободные вечера Вольфъ и Арсеньевъ отправлялись къ Фокину. Тамъ долго сидѣли они въ темной комнатѣ, боясь заговорить, сосредоточенно курия и поправляя дрова въ горящемъ каминѣ. Потомъ Арсеньевъ бралъ скрипку, и первые робкіе звуки

ей были похожи на глухое рыданіе. Онъ пробовалъ одну, другую мелодію изъ композицій „Арфы“ и своихъ, переходилъ въ третью и дальше въ звукахъ начиналъ развѣртывать мучительную повѣсть человѣческой души, доведенной до отчаянія.

Въ большой пустой комнатѣ было уже совсѣмъ темно. Только изъ открытыхъ дверей ложилась косая полоска свѣта и задрѣвала стоявшую въ углу нѣмую арфу, закутанную въ бѣлый саванъ. Изъ холодныхъ оконъ заглядывалъ мутный отблескъ уличныхъ фонарей. Два неподвижныхъ старика и играющій скрипачъ молча переживали однѣ муки, сотканныя изъ воспоминаній, громаднаго чувства жалости къ потухшей жизни и гложущаго сознанія безнадежнаго одиночества.

Одинъ разъ Арсеньевъ изъ какой-то рыдающей мелодіи вдругъ перешелъ на тѣ бурные такты, которые за нѣсколько минутъ до смерти, обрывая струны своей жизни, сыграла „Арфа“. Какое-то подавленное слово, похожее на стонъ, вырвалось у Фокина, и онъ ушелъ въ свою комнату, закрывъ за собой дверь. Старый Вольфъ плакалъ, положивъ лицо на руки, и слезы стекали по его дрожащимъ пальцамъ...

Столѣтіе С.-Петербургскаго Елисаветинскаго института.

(Съ 2 портр. и 1 рис. на стр. 55 и 56).

13 декабря 1908 года С.-Петербургскій Елисаветинскій институтъ торжественно отпраздновалъ столѣтіе своего существованія.

Императрица Елисавета Алексѣевна, супруга императора Александра I. Копія съ картины Дуу, исполненная дочерью теперешней начальницы института М. Л. Каземъ-Бекъ.

Елисаветинскій институтъ — одно изъ самыхъ старинныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ самыхъ извѣстныхъ благотворительно-воспитательныхъ учреждений въ Россіи. Въ началѣ онъ представлялъ собою скромное частное заведеніе, устроенное нѣкоей Гавриловой для содержанія и обученія 50 дѣвушекъ — офицерскихъ сиротъ. Главною цѣлью учрежденнаго Гавриловою заведенія было приученіе ихъ къ труду; поэтому оно и получило названіе „Дома Трудолюбія“.

Въ качествѣ частнаго учрежденія гавриловскій „Домъ Трудо-

любія“ просуществовалъ всего три года. Будучи основанъ въ 1805 году, онъ уже въ 1808 году былъ принятъ по повелѣнію императора Александра I въ казну. Былъ учрежденъ особый уставъ и штатъ Дома Трудолюбія — и съ этого 1808 года, собственно, и начинается существованіе описываемаго Дома (позднѣе института), какъ учрежденія казеннаго.

До 1812 гѣда Домъ Трудолюбія владѣлъ довольно жалкое существованіе. Разразившаяся война значительно мѣшала ему развиваться и расти. Но, какъ только минула тяжелая эпоха отечественной войны, въ существованіи Дома Трудолюбія произошла значительная перемѣна къ лучшему. Онъ поступилъ въ вѣдѣніе только-что возникшаго тогда Патріотическаго Общества и получилъ въ собственность каменный домъ на Васильевскомъ Островѣ.

Въ 1822 году императрица Елисавета Алексѣевна приняла Домъ Трудолюбія подъ свое покровительство, а въ слѣдующемъ году онъ былъ выдѣленъ изъ вѣдѣнія Патріотическаго Общества и сталъ самостоятельнымъ учрежденіемъ.

Съ этой поры начинается усиленное развитіе описываемаго учрежденія. Вскорѣ былъ измѣненъ и дополненъ уставъ Дома, а въ 1847 году онъ былъ переименованъ въ „Елисаветинское училище“ — въ честь его Августѣйшей первой покровительницы. Нѣсколько позднѣе Елисаветинское училище поступило подъ главное управленіе дочери императора Николая I, великой княгини Маріи Николаевны, которая очень много и плодотворно потрудилась на пользу училища.

Въ 1855 году Елисаветинское училище было опять реформировано: въ немъ былъ введенъ новый уставъ вѣдомства Учрежденій Императрицы Маріи и новые штаты. Тогда же въ немъ были утверждены новыя учебныя программы. Въ прежнее время Елисаветинское училище давало своимъ воспитанницамъ преимущественно профессиональное образованіе, оно подготовляло сиротокъ-дѣвушекъ къ трудовой жизни путемъ изученія ими женскихъ рукодѣлій. Теперь же, съ введеніемъ новыхъ программъ, образованіе елисаветиненокъ значительно расширилось и становилось въ одинъ уровень съ довольно широкимъ общимъ

М. Л. Каземъ-Бекъ, начальница С.-Петербургскаго Елисаветинскаго института.

Къ 100-лѣтнему юбилею С.-Петербургскаго Елисаветинскаго института.

образованіемъ, получаемымъ воспитанницами остальныхъ женскихъ средне-учебныхъ заведеній. Съ этого времени Елисаветинское училище получило въ главныхъ своихъ основаніяхъ одинаковое съ большинствомъ женскихъ институтовъ устройство. А въ 1892 г. училище и было переименовано въ институтъ, и при немъ были учреждены спеціальныя педагогическія классы для приготовленія преподавательницъ и воспитательницъ. Штатъ воспитанницъ былъ определенъ въ 200 человекъ. При институтѣ образовалось 14 отдѣльныхъ капиталовъ и стипендій и крупный неприкосновенный фондъ.

Огромная сумма въ 1.300.000 руб. ассигнаціями была отдана на нужды Патриотическаго института и Дома Трудолюбія (нынѣ

стѣйшая Родительница Моя Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна и Я выражаемъ Нашу Монаршую признательность всѣмъ трудившимся и трудящимся на пользу института“.

Чтеніе Высочайшаго рескрипта вызвало одушевленные крики „ура“ и пѣніе гимна. Затѣмъ инспекторъ института, г. Срезневскій, прочиталъ историческій очеркъ института, а послѣ того состоялось концертное отдѣленіе, въ которомъ въ качествѣ исполнительницъ выступили воспитанницы института.

Юбилейное торжество носило чрезвычайно теплый характеръ и соединило новыми узами и бывшихъ и настоящихъ своихъ воспитанницъ.

Къ столѣтію С.-Петербургскаго Елисаветинскаго института. Зданіе института.

Елисаветинскаго института) послѣ кончины императрицы Елисаветы Алексѣевны, въ 1826 году. Сумма эта выручена была отъ продажи брильянтовъ почившей императрицы Кабинету Его Величества. Императрица всю жизнь тайно, по-христіански, творила добро и жертвовала очень большія суммы на благотворительныя учрежденія. Никакого завѣщанія императрица не оставила, увѣряя всѣхъ, что не считаетъ себя въ правѣ ничѣмъ распоряжаться, такъ какъ ничего съ собою въ Россію отъ своей матери, принцессы гессенъ-дармштадтской, не привезла.

Такъ выросло изъ маленькаго „гавриловскаго“ гнѣзда огромное учебное заведеніе, выпускавшее въ теченіе 100 лѣтъ цѣлыя поколѣнія образованныхъ русскихъ женщинъ.

13-го декабря состоялся торжественный юбилейный актъ института въ присутствіи Высочайшихъ особъ и высокопоставленныхъ лицъ. Во время акта былъ прочитанъ Высочайшій рескриптъ институту, составленный въ очень трогательныхъ выраженіяхъ.

„Нынѣ, въ знаменательный день столѣтія с.-петербургскаго Елисаветинскаго института, — говорилось въ рескриптѣ: — Намъ особенно пріятно вспомнить пройденный симъ учрежденіемъ долгій историческій путь, въ продолженіе коего оно неуклонно и плодотворно служило дѣлу воспитанія и обученія, выпустивъ изъ своихъ стѣнъ тысячи преданныхъ долгу и полезныхъ на различныхъ поприщахъ жизни дѣятельницъ.“

„Пребывая въ увѣренности, что Елисаветинскій институтъ и впредь будетъ столь же ревностно и разумно выполнять свое высокое назначеніе, и призывая благословеніе Всевышняго на дорогихъ Нашему сердцу воспитываемыхъ въ немъ дѣтей, Августѣйшая

Продажа верховныхъ правъ.

(Политическое обозрѣніе).

Минувшій годъ оставилъ послѣ себя тяжелое наслѣдство въ видѣ босно-герцеговинскаго вопроса. Нельзя сказать, что жгучій вопросъ этотъ остался совсѣмъ неразрѣшеннымъ. Нѣтъ, произошло нѣчто гораздо худшее: онъ рѣшенъ такъ плохо и неправильно, что сама жизнь непремѣнно рано ли, поздно ли потребуетъ кореннаго перерѣшенія, всего вѣроятнѣе путемъ кровавой борьбы и тяжелыхъ общеевропейскихъ потрясеній. Плохое и невѣрное рѣшеніе само по себѣ уже представляетъ кровавое наслѣдіе, завѣщанное будущему. Какъ разъ наканунѣ Новаго года между австрійскимъ посланникомъ маркизомъ Паллавичини и турецкимъ премьеръ-министромъ Кіамиль-пашой состоялось формальное соглашеніе относительно выкупа Австріею у Турціи за нѣсколько милліоновъ казенныхъ земель аннексированныхъ провинцій, обусловленнаго отказомъ Турціи отъ какихъ бы то ни было правъ на Боснію и Герцеговину. Турецкое правительство было вынуждено пойти на сдѣлку крайнею необходимостью въ деньгахъ, такъ какъ, благодаря негласному противодѣйствію австрійскихъ агентовъ, ни одинъ изъ банковъ не давалъ ему ни гроша на уплату текущихъ расходовъ, а англо-французская дружба къ конституціонной Турціи не надумала богатыхъ участницъ тройственнаго союза довести свою дружбу до своевременнаго оказанной финансовой помощи покровительствуемой державѣ. Пассивною финансовою прижимистостью своихъ враговъ прекрасно воспользовался бар. Эренталь и цѣною нѣсколькихъ милліоновъ, которые будутъ взяты, разумѣется, съ той же Босніи, утвердилъ австрій-

скія права собственности надъ захваченными провинціями. Предварительное совѣщаніе съ представителями парламента выяснило Кіамиль-пашѣ, что сдѣлка съ Австріей будетъ утверждена и парламентомъ, безъ согласія котораго правительство, разумѣется, не рискнуло бы согласиться на финансовыя соблазны австрийцевъ. Какъ бы ни злорадствовала угождавшая пресса на счетъ того, что Австріи приходится платить за то, что она захватила даромъ, согласіе Турціи на аннексию сербскихъ провинцій не можетъ быть понято иначе, какъ въ смыслѣ блестящей победы Эренталя надъ пассивной и бездѣтельной дипломатіей тройственнаго союза. Таковъ былъ отвѣтъ Эренталя на думскую рѣчь А. П. Извольскаго. Судьба славянъ рѣшается главнымъ образомъ въ Петербургѣ, и на этотъ разъ дѣла приняли оборотъ не къ выгодѣ славянства и Россіи. Тотъ „балканскій союзъ“, платонической заботѣ о которомъ аплодировала Государственная Дума, въ корнѣ подрывается дипломатически-финансовой сдѣлкой между австрийскимъ и турецкимъ правительствами. Сепаратное соглашеніе Турціи съ Австріей оставляетъ висѣть въ воздухѣ интересы Сербіи и Черногоріи и косвеннымъ образомъ развязываетъ туркамъ

нію къ Босніи и Герцеговинѣ, даже одобренная парламентомъ, едва ли будетъ одобрена населеніемъ. Вѣроятно, оно не найдетъ способа для выраженія своего протеста — наличность свободно-избраннаго парламента уже отнимаетъ въ этомъ смыслѣ всѣ шансы, — но самый фактъ паденія парламентаго престижа и глубокой розни между народомъ и народнымъ представительствомъ дѣлаетъ возможной борьбу реакціи съ новымъ режимомъ и даже побѣду надъ нимъ. Главная разница между западными и восточными государствами заключается въ томъ, что первыя при помощи народнаго представительства сохраняютъ живую связь между правительствомъ и народомъ, а у вторыхъ эта связь постепенно отмираетъ и атрофируется и не всегда возстановляется даже при помощи очень плохо дѣйствующаго народнаго представительства. Поэтому-то въ Германіи и Англии національное правительство нераздѣльно слито съ національными интересами, а въ абсолютистскихъ странахъ Востока, преобразованныхъ на западный манеръ, оно часто идетъ противъ національных интересовъ.

Публичное собѣщаніе старообрядцевъ съ синодальными миссіонерами въ С.-Петербургѣ. Присутствуютъ слѣва: 1) архіепископъ Антоній Волинскій, 2) миссіонеръ о. К. Крючковъ; справа стоятъ: 3) старообрядческіе начетчики Ѳ. Е. Мельниковъ и Д. С. Варакинъ. По фот. К. Булга.

руки относительно Болгаріи. Дѣйствуя дружно, они могли отстоять свои права, потому что представляли въ общей сложности очень внушительную силу; дѣйствуя же порознь, не могутъ получить ничего, потому что каждый въ отдѣльности совершенно безсиленъ. Сознаніе собственнаго безсилія, вѣроятно, охладитъ даже воинственный пылъ Сербіи и Черногоріи, заставивъ ихъ примириться съ очевидной необходимостью. Даже самой Турціи сдѣлка съ Австріей не сулитъ ничего добраго: тѣ нѣсколько милліоновъ, которые попадутъ въ руки младотурецкихъ министровъ, не спасутъ правительства отъ хроническихъ финансовыхъ невзгодъ, не поднимутъ его кредита, а самый фактъ сознательной продажи двухъ милліоновъ подданныхъ султана, между которыми имѣется и нѣсколько сотъ тысячъ магометанъ, нанесетъ огромный уронъ новому режиму въ глазахъ славянскихъ и даже оттоманскихъ гражданъ конституціонной Турціи. Турецкіе славяне, памятуя, какъ боснійскіе братья ихъ были проданы въ полонъ австрийцамъ, не будутъ вѣрить въ государственннй патриотизмъ оттомановъ. Уступивъ относительно Босніи и Герцеговины, неустойчивымъ младотуркамъ не такъ-то легко будетъ устоять и противъ требованія автономіи тяготящаго къ Греціи Крита, и противъ автономіи Македоніи, Албаніи, Арменіи и проч. Обнаруженная слабость центростремительныхъ силъ даетъ полный просторъ дѣйствию враждебныхъ силъ, отрывающихъ отъ центра.

Балканская драма имѣетъ не только узко-дипломатическій, но также и большой социальнo-политическій интересъ: она раскрываетъ одну въ высшей степени важную сторону народной жизни. Судя по всему ходу турецкой революціи, проведенной подъ флагомъ патриотизма, по тѣмъ горячимъ патриотическимъ манифестациямъ, которыми она сопровождалась, можно думать, что явно антипатриотическая политика турецкаго правительства по отноше-

О. Іоаннъ Кронштадтскій. (Съ 10 рис. на стр. 50—51).

20 декабря 1908 г. совершилось печальное для всей религіозной Россіи событіе: скончался уважаемый и чтимый всѣмъ русскимъ народомъ духовный пастырь, о. Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ, настоятель Кронштадтскаго Андреевскаго собора.

Имя отца Іоанна Кронштадтскаго очень извѣстно, и личность его широко-популярна. Духовная дѣятельность его уже давнымъ-давно завоевала ему общія симпатіи и распространила добрую славу о его добротѣ и чисто-христіанской помощи и отзывчивости повсюду: отъ царскаго дворца до послѣдней убогой деревеньки. Къ отцу Іоанну обращались сотни тысячъ страждущихъ и угнетенныхъ изо всѣхъ слоевъ населенія. Простой же народъ прямо паломничествовалъ къ нему со всѣхъ концовъ Россіи, и Кронштадтъ былъ и оставался для множества людей путеводною звѣздой въ теченіе болѣе чѣмъ полулѣтка. Въ особенности переполнялся паломниками Кронштадтъ Великимъ постомъ. Наплывъ богомольцевъ, желавшихъ исповѣдаться у о. Іоанна Кронштадтскаго, бывалъ такъ великъ, что о. Іоаннъ принужденъ былъ ввести общую исповѣдь. И на всякаго, кому случалось присутствовать при такомъ всенародномъ покаяніи, его картина производила глубокое впечатлѣніе. Здѣсь всего ярче и всего нагляднѣе проявлялась великая духовная сила о. Іоанна и его влияние на народъ.

Покойный родился въ 1829 году въ селѣ Суурѣ, Пинежскаго уѣзда Архангельской губерніи, въ семьѣ бѣднаго дьячка. Съ большимъ трудомъ и лишеніями для семьи попалъ въ Архангельское духовное училище, о. Іоаннъ съ успѣхомъ окончилъ его, а затѣмъ съ такимъ же успѣхомъ окончилъ курсъ семинаріи и духовной академіи въ Петербургѣ. Вскорѣ по окончаніи академіи онъ принялъ священство и сдѣлался (въ 1855 году) свя-

щенником Кронштадтскаго Андреевскаго собора. Это было въ годъ окончанія Севастопольской войны. Вотъ съ какого времени идетъ священство о. Иоанна Кронштадтскаго!

Въ 1862 году о. Иоаннъ занялъ должность законоучителя въ Кронштадтской гимназій. Но онъ не ограничился священническими и преподавательскими обязанностями. Испытавъ въ дѣтствѣ и юности горькую бѣдность, онъ обратилъ вниманіе на кронштадтскую бѣдноту и сталъ энергично благотворить ей. Въ 1874 году онъ основалъ приходское Андреевское попечительство и отъ имени попечительства устроилъ домъ трудолюбія для кронштадтскихъ бѣдняковъ. Отцу Иоанну, который въ то время уже приобрѣлъ всероссійскую извѣстность, удалось собрать на нужды попечительства и дома трудолюбія огромныя суммы, и въ болѣе позднее время домъ трудолюбія представлялъ собою уже цѣлую сеть объединенныхъ благотворительныхъ учреждений.

Въ 1884 году о. Иоаннъ былъ назначенъ настоятелемъ Андреевскаго собора, а въ 1899 году былъ награжденъ митрою. Когда было учреждено попечительство о домахъ трудолюбія, онъ былъ избранъ почетнымъ членомъ попечительства. Кромѣ того онъ принималъ живое участіе во всевозможныхъ благотворительныхъ учрежденіяхъ.

Въ 1894 году покойный былъ приглашенъ въ Крымъ, въ Ливадію, чтобы облегчить послѣдніе дни жизни императора Александра III. Въ 1896 году онъ участвовалъ въ торжествахъ коронаванія нынѣ здравствующаго Государя Императора.

О. Иоаннъ скончался 80 лѣтъ отъ роду, послѣ продолжительной и крайне мучительной болѣзни. Почти до самой кончины онъ, несмотря на усилившуюся слабость, совершалъ богослуженіе и только 12 декабря окончательно слегъ, чтобы уже не встать болѣе.

Извѣстіе о его кончинѣ собрало въ Кронштадтѣ тысячныя толпы народа, пожелавшаго проститься съ прахомъ любимаго пастыря. Такія же тысячныя толпы сопровождали тѣло о. Иоанна во время его перенесенія съ Балтійскаго вокзала въ Петербургъ въ Иоанновскій монастырь на Карповкѣ. 23 декабря состоялось погребеніе о. Иоанна въ этомъ монастырѣ, который былъ основанъ имъ же и въ которомъ онъ и завѣщалъ похоронить себя.

Личность о. Иоанна Кронштадтскаго безусловно принадлежитъ къ числу самыхъ замѣчательныхъ личностей нашего времени. Покойный священникъ былъ истиннымъ высителемъ духа тысячъ и тысячъ людей. Вліяніе его было громадно, и съ точки зрѣнія этого вліянія на человѣческую душу и необходимо оцѣнивать личность и дѣятельность о. Иоанна Кронштадтскаго. Тысячи людей не предпринимали ничего, не справились и не подумали предварительно: — „А что сказалъ бы о. Иоаннъ?“ Другія тысячи обращались къ нему, какъ къ единственному и послѣднему прибѣжищу, и слово о. Иоанна было для нихъ закономъ. Въра въ слово о. Иоанна была очень велика.

Такъ же сильна была въра и въ его молитвенную помощь, и тѣмъ-то и былъ силенъ и великъ Иоаннъ Кронштадтскій, что онъ возбуждалъ эту въру и съ ея помощью увѣренно и плодотворно шелъ навстрѣчу човѣческому страданію. И по огромности своего вліянія на массы, по умѣнію приблизиться къ душѣ простаго русскаго човѣка — это былъ истинно *народный* пастырь.

Собесѣдованія старообрядцевъ съ синодальными миссіонерами въ Петербургѣ. (Рис. на стр. 57).

Въ теченіе ноября и декабря истекшаго года происходили въ Петербургѣ публичныя собесѣдованія старообрядцевъ съ синодальными миссіонерами. Подобныя собесѣдованія у насъ вообще нельзя считать какой-либо особенной рѣдкостью, но тѣ, о которыхъ идетъ рѣчь, невольно обращаютъ на себя общее вниманіе.

На собесѣдованіяхъ этихъ велся споръ о епископствѣ и о синодальной власти и затрагивался вопросъ о созывѣ церковнаго собора. Приѣхавшіе специально для этихъ собраній изъ Москвы старообрядческіе начетчики, гг. Мельниковъ и Варакинъ, представляли собою одну сторону, священники-миссіонеры во главѣ съ о. Крючковымъ — другую. Споры велись чрезвычайно оживленно и даже страстно, при чемъ старообрядческіе начетчики выказывали большую эрудицію и ораторскую опытность.

Характерно то обстоятельство, что описываемыя собранія привлекали огромное количество посторонней публики. На собранія трудно попасть; залы, гдѣ они происходили, прямо ломились отъ публики. Вотъ это-то обстоятельство и заставляетъ обратить особое вниманіе на обычные, казалось бы, старообрядческіе дис-

путы. Этотъ наплывъ публики, этотъ повышенный интересъ къ дѣламъ церковнымъ указываетъ, во-первыхъ, на огромный подъемъ дѣятельной религіозности и участія къ дѣламъ въры въ нашемъ обществѣ, а во-вторыхъ, ясно показываетъ, до какой степени на-зрѣлъ у насъ вопросъ о церковномъ соборѣ.

Кн. А. Р. Церетели. (Портр. на стр. 59).

Въ концѣ истекшаго года исполнилось 50-ти-лѣтіе литературной дѣятельности знаменитаго грузинскаго поэта, князя Акакія Ростовича Церетели.

Для грузинъ имя князя Церетели звучитъ такъ же, какъ для насъ имя Пушкина. Кн. Церетели — великій національный поэтъ Грузии. Онъ создалъ современную грузинскую литературу, основавъ ее на непосредственномъ народномъ творчествѣ. И подобно нашему Пушкину онъ проявилъ свой талантъ почти во всѣхъ сферахъ изящной литературы: и въ лирикѣ, и въ повѣсти, и въ драмѣ, оставивъ и здѣсь и тамъ совершенные образцы, давно уже ставшіе классическими въ грузинской литературѣ.

Кн. А. Р. Церетели родился въ 1840 году, въ м. Сачхери (Кутанской губ.). По своей матери — внучкѣ имеретинскаго царя Соломона II, онъ происходилъ изъ царскаго рода. Получивъ превосходное домашнее образование, даровитый юноша потомъ окончилъ восточный факультетъ петербургскаго университета — и выступилъ на литературное поприще широко образованнымъ и всесторонне-развитымъ човѣкомъ.

Дебютировалъ онъ въ литературѣ очень рано: всего 18 лѣтъ отъ роду. Первымъ печатнымъ произведеніемъ кн. Церетели была статья „Народныя пѣсни“, появившаяся въ 1858 году въ грузинскомъ журналѣ „Циххари“. Затѣмъ онъ напечаталъ рядъ талантливыхъ статей о реформахъ императора Александра II. Наконецъ, какъ лирикъ, кн. Церетели дебютировалъ стихотвореніемъ „Секретное письмо“, которое сразу обратило общее вниманіе на талантливаго поэта.

Нѣсколько позднѣе кн. Церетели выступилъ въ печати, какъ беллетристъ и драматургъ, при чемъ особенный успѣхъ имѣла его „психологическая повѣсть“ — „Три рода любви“. Изъ драмъ его наибольшей извѣстностью пользуются — „Кудурь-Ханумъ“, „Коварная Тамара“ и „Кинто“.

Юбиларъ сдѣлалъ чрезвычайно много для популяризаціи народной пѣсни какъ въ своей странѣ, такъ и за ея предѣлами. Онъ очень часто пользовался сюжетами народной поэзіи для своихъ произведеній, а кромѣ того и непосредственно комментировалъ, редактировалъ и издавалъ наибольшее количество произведеній грузинскаго народа. Такъ, напримѣръ, имъ была обработана и издана знаменитая старинная поэма „Барсова кожа“.

Въ личномъ творчествѣ князя Церетели ярко блестятъ золотые лучи чистой поэзіи. Иногда въ его произведеніяхъ слышатся нотки живого юмора и горькаго сарказма; иногда отъ нихъ вѣетъ грустью о крушеніи идеаловъ. Выѣтъ съ тѣмъ онъ тонкій психологъ, глубоко знающій човѣческую душу и умѣющій подвергать ее пылливому анализу.

У себя на родинѣ кн. Церетели пользуется огромной любовью и популярностью. Пользуется хорошо извѣстностью онъ и у насъ въ Россіи, и за границей, благодаря прекраснымъ переводамъ В. Л. Величко и Ф. Ф. Фидлера.

А. С. Будиловичъ. (Портр. на стр. 60).

Еще одна новая утрата въ русскомъ ученѣмъ и публицистическомъ мірѣ: 12-го декабря истекшаго года скончался извѣстный ученый славистъ, бывшій ректоръ юрьевскаго университета, А. С. Будиловичъ.

Покойный ученый былъ однимъ изъ блестящихъ знатоковъ и специалистовъ славяновѣдѣнія. Его имя пользовалось заслуженной извѣстностью въ зарубежной Руси, куда А. С. Будиловичъ ѣздилъ почти каждое лѣто. Въ равной мѣрѣ А. С. Будиловичъ былъ чтимъ и уважаемъ также и въ Прибалтійскомъ краѣ, гдѣ протекли лучшіе годы его ученой и профессорской дѣятельности.

Антонъ Семеновичъ Будиловичъ родился въ 1846 году. Окончивъ въ 1868 году петербургскій университетъ, онъ вступилъ на поприще педагогической дѣятельности, начавъ такую въ петербургской духовной академіи. Въ 1871 году покойный получилъ степень магистра славянской филологіи — и съ этого, приблизительно, времени начинается его извѣстность въ мірѣ славизма. Въ послѣдующіе годы А. С. Будиловичъ занималъ профессорскія кафедры въ нѣжинскомъ лицей и варшавскомъ университетѣ, а въ 1892 году былъ назначенъ ректоромъ юрьевскаго университета.

Римско-католическій епископъ А. Вуковскій, назначенный папскою грамотой могилевскимъ архіепископомъ, митрополитомъ всѣхъ католическихъ церквей въ Россійской имперіи.

Кн. А. Р. Церетели. (Къ 50-лѣтію его литературной дѣятельности).

слѣдуетъ упомянуть слѣдующіе: „Объ образованіи общихъ языковъ древней и новой Европы“, „Очерки по церковной исторіи западныхъ славянъ“, „О литературномъ единствѣ славянъ“, „Очерки по сербской исторіи“, „Нѣсколько мыслей о греко-славянскомъ характерѣ дѣятельности свв. Кирилла и Меодія“ и мн. др.

Русское общество, къ сожалѣнію, знало А. С. Будиловича сравнительно мало. Объяснить это можно лишь нашимъ равнодушіемъ къ судьбамъ славянства. Только за послѣднее время русское общество начинаетъ какъ-то болѣе интересоваться зарубежными единоплеменниками. Но до этого поворота А. С. Будиловичъ уже не дожилъ.

Ө. Н. Плевако. (Портр. на стр. 60).

23 декабря 1908 г. въ Москвѣ скончался одинъ изъ извѣстнѣйшихъ русскихъ адвокатовъ, присяжный повѣренный Федоръ Никифоровичъ Плевако, состоявшій послѣдніе два года членомъ Государственной Думы.

Покойный по справедливости считался блестящимъ адвокатомъ. Его звали „московскій Златоустъ“ — и этотъ эпитетъ какъ нельзя лучше опредѣляетъ Ө. Н. Плевако, какъ судебного оратора и какъ чловека.

Прежде всего онъ былъ москвичъ до корней волосъ: москвичъ по вѣсѣмъ своимъ вкусамъ, привычкамъ, тенденціямъ. Онъ любилъ московскую старину, московскій укладъ жизни, московскія церкви съ ихъ стариннымъ благолѣпіемъ, и питалъ особое стремленіе къ обрядовой сторонѣ религіи и церковности.

Затѣмъ онъ былъ поистинѣ Златоустъ. Въ своихъ судебныхъ рѣчахъ онъ поражалъ красотой и силой слова, и названіе Златоуста даже съ чисто-внѣшней стороны было справедливо. Плевако за образецъ для себя, по собственному признанію, бралъ именно рѣчи Іоанна Златоуста и подражалъ ему даже въ построеніи своихъ рѣчей.

Какъ ораторъ, Ө. Н. Плевако славился на всю Россію. Какъ судебный дѣятель — тоже. И трудно сказать, кто бралъ въ немъ перевѣсъ: ораторъ или судебный дѣятель? Какъ присяжный повѣренный, какъ дѣлецъ, Плевако почти не зналъ себѣ равнаго. Благодаря превосходному знанію права, тонкому уму и изумительной способности сразу схватывать самую суть даже въ сложнѣйшихъ дѣлахъ, онъ выигрываетъ съ поразительной легкостью самыя отчаянныя по трудности и запутанности процессы.

Ө. Н. Плевако родился въ 1843 году. Окончивъ курсъ московскаго университета, онъ поступилъ на службу въ судебное вѣдомство. Но уже въ 1867 году онъ подавъ въ отставку и зачислился въ сословіе присяжныхъ повѣренныхъ округа московской судебной палаты. Въ Москвѣ, въ сущности, и протекала вся его славная дѣятельность.

Первое дѣло, которое принесло Ө. Н. Плевако громкую из-

вѣстность, было пресловутое дѣло игуменъи Митрофаніи, въ которомъ онъ выступилъ гражданскимъ истцомъ, бичуя жизнь „за монастырскою стѣною“.

Затѣмъ прогремѣли на всю Россію его рѣчи по дѣлу Качко, убившей студента Байрашевскаго, по дѣлу Бартечева и Висневской, Максименко и Рѣзникова и по множеству другихъ круп-

ныхъ дѣлъ.

Въ Петербургѣ Ө. Н. Плевако въ послѣдній разъ выступилъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ по громкому дѣлу Меранвила и Зеленко, обвинявшихся въ вовлеченіи въ невыгодную сдѣлку. Плевако выступилъ тогда въ качествѣ гражданского истца и произнесъ громкую рѣчь — одну изъ лучшихъ въ его ораторскомъ творчествѣ.

При выборахъ въ третью Думу Плевако былъ избранъ депутатомъ отъ Москвы по первой куріи. Въ Государственной Думѣ онъ дебютировалъ блестящею рѣчью при обсужденіи отвѣтнаго адреса на тронную рѣчь. Дальнѣйшее его бытіе въ качествѣ члена Государственной Думы не проявилось почти ничѣмъ: онъ заболѣлъ, и болѣзнь вскорѣ приняла такіе размѣры, что ужъ нечего было думать не только о возвращеніи на политическое поприще, но и въ самую жизнь.

Въ лицѣ Ө. Н. Плевако сошелъ въ могилу чловекъ огромнаго ума, сердца и таланта. Это былъ самородный, чисто-національный талантъ, не вездѣ одинаково ровный, но стихійно-могучій и покорявшій сердца своимъ стихійнымъ могуществомъ. Тѣ, кто слышалъ его въ крупныхъ, захватывавшихъ его самого дѣлахъ, до сихъ поръ сохраняютъ впечатлѣніе великолѣпной лавины красивыхъ образовъ, мощныхъ словъ, поэтическихъ уподобленій, скагивавшей съ его устъ и чаровавшей умъ и слухъ и судей, и адвокатовъ, и публики. Тѣ, кто его не слышали, слышали множество разсказовъ о немъ. О Плевако говорила вся Россія, подобно тому какъ устами Плевако говорила мощная, великая въ своей стихійной красотѣ, та же самая Россія.

С М Ъ С Ъ.

Стованинъ — лѣкарство отъ флюса. — Теперь въ области аптечнаго дѣла наступило такое время, что о многихъ очень ходкихъ и употребительныхъ лѣкарствахъ нѣтъ возможности дать понятіе чловеку, не изучавшему химіи. Пренія лѣкарства были — соли, травы, корни, кора и плоды растений, разныя вещества, извлекаемыя изъ животнаго организма. Теперь въ ходу вещества совершенно искусственныя, получаемыя путемъ чрезвычайно сложной переработки первоначальнаго сырого материала. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ французскій химикъ Фурно, изучая сочетанія спиртовъ съ амміакомъ, получилъ отдаленное производное амидоваго спирта, названное амилениомъ; амидовый же спиртъ — это та примѣсь къ обыкновенному винному спирту, которая не-химикамъ извѣстна подъ именемъ сивушнаго масла, — та примѣсь, отъ которой спиртъ и водку стремятся по

Академикъ Л. Г. Беллярминовъ, профессоръ по кафедрѣ глазныхъ болѣзней Императорской Военно-Медицинской академіи. (Къ 25-лѣтію его ученой дѣятельности).

возможности очистить. Продуктъ обработки этого амилеина соляной кислотой будетъ хлористый амиленинъ, солевидное безцвѣтное вещество, получаемое обычно въ видѣ мелкихъ, блестящихъ кристалликовъ. Это вещество обнаружилось очень важное и полезное физиологическое свойство; оно оказалось превосходнымъ обезболивающимъ средствомъ, подобно уже давно извѣстному кокаину.

Скрипачъ-виртуозъ І. Р. Налбандіанъ. (По поводу 25-лѣтія артистической дѣятельности).

Профессоръ А. С. Будиловичъ (1846—1908).

лишнее возбудить объ этомъ новомъ лѣкарствѣ, съ большимъ успѣхомъ можемъ замѣнить теплое молоко, винныя ягоды, припарки и прочія средства домашняго врачабнаго арсенала. Для большой публики флюсъ — это болезненная опухоль десны, обычно приписываемая гнилому зубу, а иногда, за неимѣніемъ его, простудѣ. Врачебная же наука подъ флюсомъ понимаетъ воспаление наружнаго слоя костнаго вещества зуба; флюсъ есть периститъ. Обычно флюсъ наступаетъ съ нѣкоторою постепенностью, такъ что, при вниманіи къ своимъ зубамъ, больной можетъ его захватить въ самомъ началѣ и предупредить его развитіе. Вотъ въ этотъ-то моментъ стоивать и способенъ оказать особенно цѣнную услугу. Если имъ напудрить угрожающій участокъ на деснѣ, то боль уничтожается почти мгновенно, да и сама опухоль, уже начавшаяся, очень быстро спадаетъ, и флюсъ вообще прекращается. Но даже при флюсѣ, уже успѣвшемъ нѣсколько развиться, стоивать оказываетъ болѣе быстрое и благопріятное дѣйствіе, чѣмъ какое бы то ни было изъ доселѣ извѣстныхъ лѣкарственныхъ веществъ. Благодаря своей обезболивающей энергіи, онъ прежде всего успокаиваетъ больного, даетъ ему отдохнуть отъ гнетущаго страданія, взяться за обычный трудъ. Уничтожая боль, онъ уменьшаетъ и раздраженіе отъ воспалительнаго процесса, который черезъ это быстрѣе прекращается. Стоивать при лѣченіи флюса беретъ въ количествѣ около 5 сантиграммовъ; его берутъ на комочекъ ваты и обтираютъ имъ больное мѣсто. Если въ зубѣ, около котораго образовался флюсъ, имѣется душло, то и въ это душло полезно положить кусочекъ ваты, обсыпавъ его стоиваномъ. Положивъ порошокъ, больной долженъ закрыть ротъ и по возможности рѣже удалять слюну, чтобъ стоиванъ дольше оставался во рту, на больномъ мѣстѣ. Самая сильная боль при развившемся уже флюсѣ очень скоро проходитъ и долго не возвращается; а когда возвратится, ее снова пресѣкаютъ новою дозою стоивана. Бояться этого вещества нѣтъ основаній, потому что оно слабо-ядовито, и вовсе не бѣда, если больной случайно его проглотитъ, потому что оно можетъ быть принято внутрь безъ вреда въ количествѣ до полуграмма въ сутки. Для вкля-

Врачи обратили на это вниманіе, въ свою очередь принялись за его изученіе, и оно скоро вошло въ медицинскую практику и получило новое, уже фармацевтическое названіе — стоиванъ*).

Нѣсколько времени тому назадъ во французскомъ медицинскомъ журналѣ «Scalpel» было сообщено объ очень успѣшномъ примѣненіи этого вещества при лѣченіи флюса. Есть очень много людей, подверженныхъ частому заболѣванію флюсомъ, и всѣмъ этимъ злополучнымъ страдающимъ будетъ не-

дыванія въ душло зуба, что подъ флюсомъ, рекомендуется, кромѣ чистаго стоивана, еще смѣсь изъ равныхъ по вѣсу частей стоивана, кристаллической карболовой кислоты и ментола. Стоиванъ отпускается изъ аптекъ только по рецепту врача. Надо замѣтить, что онъ очень дорогъ. Его оптовая цѣна — 2 р. 50 коп. за 10 граммовъ. Въ зубообрачебной практикѣ онъ примѣнялся и раньше, но исключительно только какъ болеунимающее средство при извлеченіи зубовъ, взамѣнъ кокаина, который обычно съ этою цѣлью примѣнялся, и хотя дѣйствуетъ хорошо, но все же не такъ безопасенъ, какъ стоиванъ.

Каменный уголь и вода. Нѣсколько времени тому назадъ совершенно случайно удалось сдѣлать открытіе весьма важное для промышленности. Оказалось, что вода, если не всякая, то во всякомъ случаѣ морская, гораздо лучше способствуетъ сохраненію техническихъ качествъ каменнаго угля, нежели воздухъ. Другими словами, гораздо выгоднѣе хранить запасы угля въ морской водѣ, нежели на воздухѣ. Узнали это случайно. Пять лѣтъ тому назадъ во время сильной бури въ одной гавани затонуло нѣсколько судовъ, груженыхъ углемъ. Давно уже собирались приступить къ подъему этихъ судовъ, но все откладывали, и только недавно извѣстки ихъ наконецъ со дна морского. Полагали, что если уголь и пострадалъ отъ воды, то все же не пришелъ въ полную негодность, и если его разложить на воздухѣ и дать ему обсохнуть, то онъ все-таки будетъ горѣть, и, значитъ, изъ него можно будетъ извлечь хоть какую-нибудь пользу. И вотъ, къ удивленію техниковъ, этотъ уголь, мокнувшій пять лѣтъ на днѣ моря, оказался безукоризненнаго качества; онъ горѣлъ, какъ самый свѣжій, сухой уголь. Заинтересовавшись этимъ, попробовали сравнить его съ углемъ такого же первоначальнаго качества, но пролежавшимъ пять лѣтъ на воздухѣ, и оказалось, что подводный уголь рѣшительно превышалъ качествомъ воздушный уголь. Вода лучше сохранила уголь, чѣмъ воздухъ. Этотъ выводъ былъ проверенъ и тщательно установленъ; въ немъ не осталось сомнѣній. Одна крупная англійская фирма уже рѣшила устроить для своего угля подводные склады. Весь получаемый ею уголь она ссыпаетъ въ эти подводныя хранилища, изъ которыхъ потомъ его извлекаетъ по мѣрѣ надобности. Вода не проникаетъ глубоко внутрь угля, не пропитываетъ его, какъ она пропитываетъ дрова, и потому на обсушивание угля, вынутаго изъ воды, требуется немного времени. Достаточно, быть можетъ, нѣсколькихъ часовъ, чтобы вода стекла съ угля, вытекла изъ трещинъ и впадинъ его кусковъ и обсохла съ наружной поверхности кусковъ. Если послѣ того и окажется немного воды гдѣ-нибудь въ глубокихъ трещинахъ кусковъ, то она живо испарится въ топкѣ и даже будетъ способствовать горѣнію, такъ какъ сильная струя пара, идущая отъ угля, будетъ усиливать тягу въ топкѣ.

О. Н. Плевако, присяжный повѣренный, членъ Государственной Думы (1843—1908).

* Для читателей, свѣдущихъ въ органической химіи, приводимъ названіе стоивана, точно выражающее его составъ и химическую природу. Это — хлористый диметилъ-амино-бензолъ-диметилъ-этилъ-карбинолъ.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1909 г.

Кромѣ 52 №№ самаго журнала и др. къ нему приложеній, подписчики получаютъ 52 книги, содержащія: полное собраніе сочиненій, въ 22 книгахъ, полное собраніе сочиненій, въ 18 книгахъ,

МЕЛЬНИКОВА-ПЕЧЕРСКАГО

ГЕНРИКА ИБСЕНА

и 12 книгъ „Литературныхъ и популярно-научныхъ Приложеній“.

Безъ достав- ки въ Петербургъ . . .

6 р. 50 к.

Безъ доставки въ МОСКВѢ въ конторѣ Н. Н. ПЕЧЕРСКОЙ, Петровскія линіи. . .

7 р. 25 к.

Безъ доставки въ ОДЕССѢ въ кн. маг. „ОБРАЗОВАНИЕ“, Рижевская, 22. . .

7 р. 50 к.

Съ достав- кой въ Петербургъ . . .

7 р. 50 к.

Со съ достав- кой въ Петербургъ . . .

8 р.

За гра- мму. . . 12 р.

Содержаніе.

ТЕКСТЪ: Въ двадцатомъ вѣкѣ. Изъ лѣтописи о Вавилонскомъ столпотвореніи. П. П. Глѣдича. (Продолженіе).—Арфа. Разсказъ А. Маннинна. Столѣтіе С.-Петербургскаго Елисаветинскаго института.—Продажа верховныхъ правъ (Полятическое обзорніе).—О. Іоаннъ Кронштадтскій.—Собѣдованіе старообрядцевъ съ синодальными миссіонерами въ С.-Петербургѣ.—И. А. Р. Церетели.—А. С. Будиловичъ.—О. Н. Плевако.—Смѣсь.—Объявленія.

РИСУНКИ: На рубежѣ новой жизни.—Изъ начмурскихъ переваловъ.—Послѣ жаркаго дня.—У вратъ царства.—Кончина о. Іоанна Кронштадтскаго (19 рисунковъ и 1 портретъ).—Открытие пераго турецкаго парламента въ присутствіи султана, во дворѣ Долма-Бахче, въ Константинополѣ въ 1876 году.—Открытие турецкаго парламента 4 декабря 1908 года.—Императрица Елисавета Алексѣевна.—М. Л. Каземъ-Бекъ.—Къ столѣтію С.-Петербургскаго Елисаветинскаго института.—Публичное собѣдованіе старообрядцевъ съ синодальными миссіонерами въ С.-Петербургѣ.—Римско-католическій епископъ А. Викусовскій.—И. А. Р. Церетели.—Академикъ Л. Г. Белларминъ.—Скрипачъ-виртуозъ І. Р. Налбандянъ.—Профессоръ А. С. Будиловичъ.—О. Н. Плевако.

Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочин. Генрика Ибсена“ кн. 1.

Редакторъ Л. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. Я. Свѣтловъ.

Неужели никого не удивить фактъ, что, несмотря на ежедневную чистку зубной щеткой и пастой, зубы—и особенно боковые—такъ часто портятся и гниютъ? Развѣ это не лучшее доказательство, что чистка зубовъ, какъ она производилась до сихъ поръ, совершенно недостаточна. Зубы никакъ не могутъ гнить только тамъ, гдѣ мы свободно достигаемъ ихъ щеткой и пастой. Совершенно напротивъ: какъ разъ въ такихъ мѣстахъ, куда попасть трудно—на внутренней сторонѣ коренныхъ зубовъ, въ расщелинахъ, дуллахъ, щеляхъ и т. д., чаще и вѣрнѣе всего происходитъ гниеніе и разрушеніе.

Если кому желательно предохранить зубы отъ гниенія и сохра-

нить ихъ здоровыми, то имѣется на это только одно средство: ежедневно чистить и полоскать ихъ антисептической жидкостью „Одолъ“. Жидкость эта при полосканіи проникаетъ всюду: въ пустые зубы, въ трещины, скважины, на внутреннюю сторону коренныхъ зубовъ и т. д. Мы допускаемъ, что помимо Одоля существуютъ и другія антисептическія полосканія, какъ-то: растворъ бертолетовой соли или марганцево-кислаго кали, которые прежде рекомендовались, но въ послѣдствіи оказалось, что и тотъ, и другой растворъ выщелачиваютъ зубное вещество и разрушаютъ эмаль. Одолъ же, будучи совершенно безвреднымъ для зубовъ, безусловно уничтожаетъ жизненныя условія, необходимыя для существованія микроорганизмовъ, разрушающихъ зубы, и такимъ путемъ предохраняетъ послѣдніе отъ гниенія.

Все это доказано научнымъ путемъ. Поэтому мы, съ полнымъ убѣжденіемъ и чистою совѣстью, совѣтуемъ каждому, кто желаетъ сохранить свои зубы, почаще полоскать ихъ Одолемъ.

Одолъ продается въ аптекахъ и во всѣхъ лучшихъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ. Цѣна одному флакону—85 коп., большому флакону, содержаніе котораго хватаетъ при ежедневномъ употребленіи на нѣсколько мѣсяцевъ,—1 р. 50 к.

GRAND-PRIX 1905. высшая награда на Международной Гигиенической Выставкѣ въ Парижѣ 1905 года.

ПР. КИНУЕНА ЭЛЕОПАТЪ
 наилучшее средство для волосъ въ мірѣ; въ Россіи въ употребленіи 30 лѣтъ!!!
 Цѣна флакона 1 р. 50 к., 2 флакона высылаются почтой за 4 рубля.
 При каждомъ флаконѣ популярная брошюра д-ра медицины Ю. Э. Фридендера „Волосы“
 ухоть за ними, болѣзнь ихъ и лѣченіе съ помощью Элеопата пров. Кинуена. Брошюра высылается желающимъ **БЕСПЛАТНО** изъ главнаго склада Элеопата пров. Кинуена: С.-Петербургъ, Разъѣзжая, 13. 13-1
 № 27537 Продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ Имперіи.

Поставщикъ двора. Его Величества
 С.-Петербургъ, Морская, 9, **К. БОКЪ** Москва, Петровка, 7,
 близъ Невского. противъ Пассажа.
 Больш. выборъ брилл., золот. и сер. издѣлій.
 Ордена, знаки, жетоны и проч.

ДОЛОЙ ПЬЯНСТВО

Препаратъ „ВИТОРИНЪ“ спасъ тысячи пьяницъ отъ пагубнаго за ПЬЯНСТВА. Во многихъ случаяхъ болѣзнь развивалась помимо ихъ собственной воли, такъ какъ средство „ВИТОРИНЪ“ давалось имъ секретно вмѣстѣ съ какой-нибудь пищей. Чтобы повѣрить всю силу препарата „ВИТОРИНЪ“ нужно прочесть хотя одно изъ сотенъ о немъ благодарственныхъ отзывовъ. Благотворное дѣйствіе Вашего спасительнаго препарата „Витория“, какъ средство противъ алкоголизма, оправдало и на моемъ пациентѣ, котораго я выбрала изъ числа тѣхъ, яма коимъ „Несчастный Легионъ“. Большой алкогольикъ, съ которымъ имѣетъ дѣло Вашъ „Витория“, находится теперь на пути познанаго здоровья; такъ что прѣжнее влеченіе его къ вину смѣнилось въ немъ **СНАЧАЛА РАВНОДУШІЕМЪ**, а потомъ **ПОЛНЫМЪ ОТВРАЩЕНІЕМЪ** къ этому навязку. Дѣлаетъ честь „Виторию“, а его збрѣтателю **РУССКОЕ СПАСИБО!!**

Привожу искреннюю благодарность отъ себя и родственниковъ тѣхъ, которымъ принадлежатъ **СПАСЕННЫИ ВАМИ** алкогольикъ Жена свѣдѣница села Верхней-Матренов. волость, Тамбов. губ. Верхне-Матренов. волость, Тамбов. губ. Коробка „ВИТОРИНЪ“ стоитъ 3 р., 2 коробки для лѣченія стоятъ 5 руб. Перес. по почт. тарифу. Высыл. налож. платежъ безъ задатка. Исключительный продажа: **КОНТОРА ПРЕПАРАТОВЪ ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ**, отд. 5. **ВИТОРИНЪ**, С.-ПЕТЕРЪ., Троицкая ул. Адресъ для телеграммъ: С.-Петербургъ-ВИТО.

ЗАБОЛѢВАНІЯ ЛЕГКИХЪ

коклюшъ, и инфлуэнцу вѣрно излѣчиваетъ „Sirolin ROCHE“, ежедневно назначаемый многочисленными профессорами и врачами. Такъ какъ въ продажѣ имѣются поддѣлки худшаго качества, то всегда должно требовать **Оригинальные флаконы „ROCHE“**

Получать можно вездѣ. Требуйте бесплатно брошюру Р. „Простудныя болѣзнь и ихъ лѣченіе“ у **представительства фирмы Ф. Гоффманъ-Ла Рошъ и Ко, С.-Петербургъ, Лиговская, 193.**

ИСТОРИЯ ОДНОГО ОФИЦЕРА.

Г. де-Роботаръ, бывшій кавалерійскій офицеръ, въ продолженіе многихъ лѣтъ страдалъ болѣзнью желудка и кишекъ, значительно затѣмъ ухудшившеюся въ слѣдствіе различныхъ несчастій и душевныхъ потрясеній; отъ всего этого у него сдѣлались наконецъ сильнѣйшія нервныя страданія и судороги, онъ сталъ безпричинно и противъ воли постоянно плакать и всхлипывать; на него просто жалко было смотрѣть. Безъ малѣйшаго успѣха онъ прибѣгалъ къ лѣченію разными успокоительными средствами, ваннами, пріемами желѣза—ничто не помогало. Тогда ему посоветовали попробовать принимать Лепешки изъ угля доктора Беллока; сначала онъ отказывался, такъ какъ черный цвѣтъ этихъ Лепешекъ былъ ему противенъ, но вотъ однажды, страдая невыносимыми желудочными болями, онъ рѣшился наконецъ принять одну такую Лепешку Беллока: «Я былъ очень пораженъ,—говоритъ онъ:—когда, попробовавъ, не нашелъ въ этомъ средствѣ ни малѣйшаго неприятнаго вкуса; тогда я тотчасъ принялъ съ тою же легкостью еще двѣ Лепешки, но какъ-то было мое пріятное удивленіе, когда черезъ нѣсколько минутъ я почувствовалъ, что боли утихаютъ и наступаетъ такое облегченіе, какаго я давно уже не испытывалъ. Я продолжалъ принимать Лепешки Беллока—и вотъ мои желудочныя страданія совсѣмъ прекратились, пищевареніе сдѣлалось правильнымъ и легкимъ, и здоровье мое не замедлило вполне восстановиться. Моимъ чудеснымъ выздоровленіемъ я обязанъ исключительно только одѣмъ Лепешкамъ Беллока. Подписалъ Максъ де-Роботаръ, бывшій драгунскій капитанъ. Нанси (Франція), 8 февраля 1887 года».

Г. де-Роботаръ.

Въ дѣйствительности, достаточно послѣ каждой ѣды принимать по двѣ или три угольныя Лепешки Беллока, чтобы въ нѣсколько дней совершенно избавиться отъ самыхъ даже застарѣлыхъ желудочныхъ страданій, не подававшихся до того никакому лѣченію.

Лепешки Беллока дѣйствуютъ очень хорошо на желудокъ, придаютъ аппетитъ, ускоряютъ пищевареніе и уничтожаютъ запоры. Онѣ являются наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ противъ тяжести въ желудкѣ послѣ ѣды, мигреней, вызываемыхъ дурнымъ пищевареніемъ, кислой и всякихъ другихъ отрыжекъ и всѣхъ вообще нервныхъ заболѣваній желудка и кишекъ.

Лепешки Беллока могутъ принести только пользу и никогда не причинять ни малѣйшаго вреда; онѣ продаются во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ.

Появлялись въ продажѣ поддѣлки подъ угольныя Лепешки Беллока, но онѣ совершенно не дѣйствительны и не приносятъ выздоровленія, такъ какъ очень дурно изготовлены. Во избѣжаніе всякихъ ошибокъ слѣдуетъ непременно требовать обозначеніе на коробкѣ имени доктора Беллока и адресъ Лабораторіи: Торговый Домъ Л. Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

PS. Уголь производитъ въ высшей степени антисептическое дѣйствіе на желудокъ и кишки, въ слѣдствіе чего «Лепешки Беллока» являются чрезвычайно дѣйствительнымъ средствомъ, специально рекомендуемымъ для предохраненія себя отъ холеры.

Продается во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ.

КАКЪ Я СОВЕРШЕННО ИЗБАВИЛАСЬ ОТЪ СВОИХЪ МОРЩИНЪ

ПОСЛѢ ТОГО, КАКЪ МАССАЖЪ, КРЕМЫ
И СПЕЦИАЛИСТЫ ОКАЗАЛИСЬ БЕЗСИЛЬ-
НЫМИ МНѢ ПОМОЧЬ.

ГАРРІЭТЫ МЕТЫ СМІТЬ, НЬЮ-ІОРКЪ.

Безчисленныя заботы и слабое здоровье оставили на моемъ лицѣ глубокія морщины. Вскорѣ я убѣдилась, что онѣ не только искажаютъ мое лицо и заставляютъ казаться старѣе моихъ лѣтъ, но и уменьшаютъ мои шансы на успѣхъ.

Успѣхъ женщины много зависитъ отъ ея внѣшности, и, имѣя морщины и слѣды, оставленные годами, она вступаетъ въ неравную борьбу со своей сестрой, которая моложе и красивѣе ея.

Тогда я начала запасаться различными кремами и подобными средствами, подвергая свое лицо правильному и постоянному уходу, въ надеждѣ вернуть опять свою утраченную свѣжесть. Но морщины мои не только не исчезали, но, казалось, становились еще болѣе замѣтными. Тогда я обратилась къ специалисту, который увѣрилъ меня, что въ состояніи совершенно избавить меня отъ нихъ. И добросовѣстно слѣдовавъ его указаніямъ, воображая выгода, что морщины уменьшаются, но, востраивъ наконецъ всѣ деньги, которыми я располагала для этой цѣли, я убѣдилась,

что онѣ все еще не исчезли.

Окончательно упавъ духомъ, пришла къ заключенію, что принуждена буду сохранить ихъ на всю жизнь. Въ это время мой знакомый, извѣстный химикъ, подлѣ мнѣ мысли. Я сейчасъ же принялась за дѣло, справилась со всѣми источниками, которые я могла найти по этому вопросу. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ пробы и опыта я наконецъ открыла извѣстный пріемъ, благодаря которому и достигла самыхъ блестящихъ результатовъ въ одну только ночь. Моя радость не знала границъ. Я возобновила свой пріемъ и все съ тѣмъ же успѣхомъ. Послѣ третьяго пріема (всего въ продолженіе трехъ ночей) я убѣдилась, что, къ моему великому удовольствію, мой дѣвъ лица болѣе свѣже, чѣмъ когда-либо. Тогда я предложила свой способъ нѣкоторымъ изъ моихъ друзей, которые воспользовались имъ съ такимъ же успѣхомъ, и я рѣшила предоставить мое чудесное открытіе на достояніе публики.

И даромъ вышло всѣмъ лицамъ, интересующимся вопросомъ о красотѣ, дополнительныя указанія. Я не употребляю ни кремовъ, ни массажа, ни ромней или обкуриваній: не надо ни подожженныхъ вприскиваній, ничего такого, что портитъ бы лицо. Это совершенно новое открытіе и такое простое, что вы можете его употреблять безъ риска, что это будетъ замѣчено вашими интимными друзьями. Вы примѣните это средство вечеромъ, а на слѣдующее утро произойдетъ чудесная перемѣна. Многие пишутъ мнѣ:

«Это слишкомъ хорошо, чтобы оно было правдоподобнымъ». Одни опыты болѣе убѣдительны, чѣмъ слова. Вы можете получить всѣ желаемыя указанія, обратившись по адресу: Harriet Meta Smith, division 303. — 7, rue Auber. Парижъ. № 29784

РАЦИОНАЛЬНОЕ ЛЕЧЕНІЕ

предписываемое всѣми врачами при привычномъ запорѣ, поножѣ, пищевареніи, мигрени, затвердѣніи геморроя, боляхъ печени, запорѣ при беременностѣ или во время кормленія грудью и т. д.

Пріемъ: 1 или 2 таблетки въ день.

Продается во всѣхъ лучшихъ аптекахъ.

Требовать надписи Cascarine Leprince напечатанную на каждой таблеткѣ.

Внимание: Клеймо на каждой таблеткѣ должно быть очень ясное. Есть поддѣлки.

CASCARINE LEPRINCE, rue de la Tour, 62. — Парижъ.

БУДАПЕШТЪ.

ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ
СРЕДСТВО

Цѣна коробки 65 коп.

Оригинальныя коробки снабжены синей бандеролью съ русскою надписью.

Л'АНОЛИН

ОБЫЙ КРЕМЪ
ОБОЕ МЫЛО
ОБАЯ ПУДРА

ПРЕВОСХОДНЫ ДЛЯ СОХРАНЕНІЯ
НЕПЖНОСТИ КОЖИ! Г.А.БРИГЕРА, РИГА.

ВЫЗДОРОВЛЕНІЕ, НАВОДЯЩЕЕ НА РАЗМЫШЛЕНІЯ.

19 февраля 1897 г. одинъ Парижскій аптекарь получилъ отъ одного изъ своихъ кліентовъ слѣдующее письмо: «Нѣсколько лѣтъ тому назадъ я простудился, послѣдствіемъ чего явился сильнѣйшій кашель, на который я не обратилъ вниманія, почему онъ быстро перешелъ въ недоброкачественный катарръ; въ настоящее время я страдаю ужаснымъ бронхитомъ, я не могу какъ слѣдуетъ дышать, такъ какъ чувствую сильнѣйшее давленіе въ груди; желудокъ мой содержитъ въ себѣ массу мокроты и отъ всего этого я совсѣмъ лишился сна; каждое утро въ груди моей скопляется густая мокрота, отчего я страшно кашляю и отплеиваюсь въ продолженіе цѣлыхъ двухъ часовъ, пока мокрота отстанетъ и выйдетъ; я страдаю особенно зимою; отъ всего этого меня постоянно тошнитъ, но тѣмъ не менѣе рвоты нѣтъ. Я испробовалъ массу средствъ, разныя настойки изъ травъ и сиропы, но ничто мнѣ не помогло: докторъ заявилъ мнѣ, что у меня развивается астма; я совсѣмъ потерялъ аппетитъ и всякій вкусъ ко всему.

Франсуа Мартинъ.

Какъ-то я прочелъ въ газетѣ сообщеніе о случайномъ выздоровленіи, достигнутомъ при болѣзняхъ, однородныхъ съ моею, пріемами дегтярныхъ Капсюль Гюйо. Будьте любезны прислать мнѣ одинъ флаконъ настоящихъ Капсюль Гюйо; я надѣюсь, что онѣ принесутъ мнѣ пользу». Подписалъ: Франсуа Мартинъ, 14, улица Бонапарта, Парижъ.

Г. Мартинъ, испробовавъ настоящія Капсюли Гюйо, написалъ снова слѣдующее: «Парижъ, 15 Мая 1897 года. Любезнѣйшій г. Гюйо, и использовалъ присланный Вами мнѣ флаконъ, принимая за каждой ѣдой, какъ это предписано, по 2 или 3 капсули; уже послѣ пріема перваго флакона я тотчасъ почувствовалъ значительное улучшеніе въ состояніи моего здоровья; я съ гораздо болѣею легкостью сталъ отплеивать мокроту, обременявшую мой желудокъ; аппетитъ понемногу вернулся ко мнѣ и я сталъ спать по нѣскольку часовъ, не чувствуя затрудненія при дыханіи. Я продолжалъ лѣченіе Капсюлями Гюйо и, послѣ трехъ флаконовъ, приступы кашля, который меня дудушилъ, совершенно прекратились; теперь у меня прекрасный аппетитъ, я пересталъ отхаркивать мокроту и силы мои вполне восстановились.

Я вамъ чрезвычайно благодаренъ за изобрѣтеніе Капсюль Гюйо и могу усиленно рекомендовать ваше чудесное средство всѣмъ лицамъ, страдающимъ, подобно мнѣ, бронхитами или катаррами». Подписалъ: Франсуа Мартинъ.

Достаточно принимать за каждой ѣдой по 2 или 3 Капсюли Гюйо изъ дегтя, чтобы въ короткое время вылѣчиться отъ самой упорной простуды и самаго застарѣлаго бронхита. Бывали даже случаи исцѣленія ими чихотки въ довольно уже сильной степени ея развитія, такъ какъ деготь задерживаетъ распространеніе въ легкихъ туберкуль, убивая злокачественныхъ микробовъ, причиняющихъ разрушеніе легкаго. Это просто и вполне справедливо.

Малѣйшая простуда, если ее запустить, легко обращается въ бронхитъ. Поэтому должно непременно совѣтовать болѣнымъ съ самаго же начала захватить болѣзнь употребленіемъ дегтярныхъ Капсюль Гюйо.

Дегтярныя Капсюли Гюйо приготавливаются изъ смолы, получаемой изъ особаго вида морской сосны, растущей въ Норвегій, по способу и по указаніямъ самого изобрѣтателя Гюйо, чѣмъ объясняется тотъ фактъ, что онѣ могутъ принести дѣйствительную пользу, всѣ же поддѣлки подъ нихъ не дѣйствительны; это капсули совершенно круглыя, величиною съ горошину, и проглатываются безъ затрудненія съ плоткомъ воды; онѣ продаются во всѣхъ лучшихъ аптекахъ.

Если вамъ будутъ предлагать купить какое-либо продукты, схожіе съ настоящими Капсюлями Гюйо—остерегайтесь, это дѣлается продавцами ради ихъ выгоды.

Спрашивайте и требуйте непременно, и настаивайте на томъ, чтобы получить дѣйствительно настоящія Капсюли Гюйо; во избѣжаніе же недоразумѣній обращайтесь вниманіе на этикетку флакона; на настоящихъ Капсюляхъ Гюйо напечатано крупнымъ и жирнымъ шрифтомъ, а подпись его изображена тремя красками: лиловою, зеленою и красною, наискось этикетки, на которой также указанъ и адресъ Лабораторіи: Торговый домъ Л. Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ. Кромѣ того слѣдуетъ помнить, что настоящія Капсюли Гюйо не чернаго цвѣта, а наоборотъ, чрезвычайно бѣлыя, и на каждой капсуль изображена подпись Гюйо; цѣна Капсюль Гюйо—1 руб. 25 коп. за флаконъ.

Лѣченіе ими обходится менѣе чѣмъ въ 10 копеекъ въ день, выздоровленіе же—обезпечено.

Продается во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ.

НАБОРЪ ТРАВЪ

МАРКА: „человѣкъ съ фонаремъ“.

есть незамѣнимое кровоочистительное средство съ большимъ успѣхомъ примѣняемое при: **КОЖНЫХЪ СЫПЯХЪ, ЛИШАЯХЪ, ЭКЗЕМЪ, ГЕМОРОРЪ, НЕПРАВИЛЬНОМЪ ПИЩЕВАРЕНИИ, ПРИЛИВАХЪ КРОВИ КЪ ГОЛОВѢ, КАТАРЪ ЖЕЛУДКА, НЕДОСТАТКЪ АППЕТИТА, РЕВМАТИЗМЪ, ПРОСТУДЪ, ИНФЛУЭЦЪ** и т. п.
Цѣна жестянка 1 р. 50 к.
Высылаю наложен. платж. Пересылка за счетъ покупателя по пошт. тарифу.
СЕРГѢЙ РОСТЕНЪ. С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Казанская ул., № 26.
Имеется въ аптекахъ и аптекарск. магазинахъ въ которыхъ требуете наборъ травъ марка „человѣкъ съ фонаремъ“

ПОЛИТЕХНИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ Frankenhäuser а. К. (Франкгоаузеръ близъ Кольна) Германия. Отдѣл.: Машиностроит., электротехнич. и постройка мостовъ. Программа высылается за 40 коп. Большая лабораторія. Принимаю и женщины.

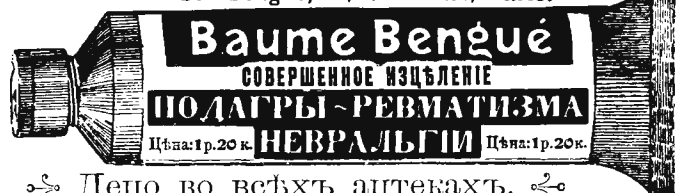
ПРОТИВЪ ГОНОРРЕИ
БОЛѢЗНЕЙ МОЧЕВОГО ПУЗЫРЯ и ПОЧЕКЪ
АНТИНЕОНЪ ЛОХЕРЪ
РАСТИТЕЛЬНЫЙ ЭКСТРАКТЪ
ДЛЯ ВНУТРЕННЯГО УПОТРЕБЛЕНІЯ
СПОСОБЪ УПОТРЕБЛЕНІЯ ПРИЛАГАЕТСЯ
продажа въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Складъ въ Москвѣ у т-ва Феррейна. С.-Петербургъ у Штоль и Шидтъ.

Карль Ивановичъ Вагнеръ,

Садовое Заведеніе въ Ригѣ, съямъ имѣть честь довести до свѣдѣнія любителей, что иллюстрированные каталоги семянъ, Шпажничковъ, Георгиновъ и пр. на 1909 г. изданы и высылаются по требованію бесплатно. № 29715 4-3

Dr. Bengué, 47, Rue Blanche, Paris.

Депю во всѣхъ аптекахъ.

НОВОСТЬ!!!

НАРМАННЫЕ ЧАСЫ СЪ ВѢЧНЫМЪ КАЛЕНДАРЕМЪ.

Часы эти показываютъ день, число и мѣсяцъ. Каждые 12 ч. ночью стрѣлки автоматически перекалечатъ и показываютъ наступающій день и число. Кроме того, часы эти заставляютъ „анкеръ“ ходить на 15 жемъ. изъ черн. воронъ стали, заводъ развѣ въ 40 часовъ металла. **НАШЪ СОВѢТЪ!** Не гонитесь за дешевыми часами, а вышните отъ насъ эти часы и Вы будете намъ всегда благодарны. Цѣна только 4 р. 50 к., 2 шт. 8 р. 50 к. Высыл. налож. платж. и безъ задатка съ ручательствомъ на 6 лѣтъ. Пересылка отъ 1 шт. до 4 шт. 40 к. (въ Сибирь 75 к.). Модный цѣпки настольн. нов. зол. цѣпки, работы съ бретокъ 75 к. и 1 р. 50 к., 2-хъ-бортныя 2 р. 50 к. и 3 р. 50 к. Просимъ относиться въ намъ съ полнымъ довѣріемъ, а мы съѣдемъ Васъ увѣрити, что приложимъ все стараніе заслужить и въ будущемъ столь часто выражаемые намъ довѣріе и благодарности. Адресовать И. Штрумфельдъ, Варшава, Св. Креста 48. Отдѣл. 9с.

НЕВРАСТЕНІЯ.

Изъ современныхъ средствъ, охотно предписываемыхъ практикующимъ врачамъ, одно изъ первыхъ мѣстъ занимаетъ

Нерво-укрѣпляющее средство МУИРАЦИТИНЪ.

Нервные болѣзни являются въ настоящее время центромъ медицинскихъ изслѣдованій. въ особенности же **преждевременная нервная слабость** или неврастенія у мужчинъ, составляющая изъ тому же опасностю, которой не слѣдуетъ пренебрегать.

Преждевременная нервная слабость происходитъ вслѣдствіе **уставленнаго** или физическаго переутомленія, половыхъ излишествъ и пр. и вредно отражается на функцияхъ **всего организма**, поэтому и недомоганія такого рода, какъ **отсутствие аппетита, ослабленіе памяти, нервная дрожь, боязливость, возбужденіе**, и пр. часто являются постоянными спутниками преждевременной нервной слабости.

Поэтому въ такихъ случаяхъ не надо медлить, а необходимо во-время обратиться въ помощи врача, который, какъ уже упомянуто, располагаетъ такимъ могучимъ вспомогательнымъ средствомъ какъ **МУИРАЦИТИНЪ**. Прочтите брошюру съ врачебными отзывами, которую мы высылаемъ № 29908 **всѣмъ** интересующимся бесплатно. 11-7

МУИРАЦИТИНЪ имеется во всѣхъ главныхъ аптекахъ. Въ-пору Химическаго препаративъ, С.-Петербургъ, Невскій пр., № 28, д. Зингера. Въ виду того, что за последнее время появились въ продажѣ многочисленныя и при томъ малоцѣпныя поддѣлки нашего „Муирацитина“, которыя во-только каліиически неопасны, но и негарантированы въ безвредности въ-содержимого, просимъ почтеннѣйшую публику обращать вниманіе на нашу охранную марку „Звѣзда“ и отклонять всякую поддѣлку.

ЗАПОРЫ

излѣчиваются *Порошкомъ Роже*, очищающимъ желудокъ навѣрняка и безъ боли. Чрезвычайно приятенъ на вкусъ. Особенно рекомендуется дамамъ и *для прѣснаго дѣтства*. Не смѣшивать съ разными слабительными. продаваемыми подъ названіемъ Роже. Въ продажѣ во всѣхъ аптекахъ. Главный складъ Торговый Домъ Л. ФЕРРЪ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

С.-Петербургъ: Русское Общество торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12. Штоль и Шидтъ, аптекарское дело. В. Юзеръ, Кузнечный пер., 1-2. И. Шасколинскій, Невскій, № 27. Москва: В. К. Феррейна, аптекарское дело. Р. Колеръ в К. Торгово-промышленное товарищество. К. Орманъ и К. Творская, № 20. Оскаръ Гетлингъ, № 29800 Петровка. (1)

ИДЕАЛЬ!
КАЖДАГО ОХОТНИКА ИМѢТЬ КРАСИВОЕ ИЗЯЩНОЕ ИЛУЧШЕЕ ПО БОЮ РУЖЬЕ
ТАКОВЫМЪ ЯВЛЯЕТСЯ ДРОБОМЕТЪ „БРАУНИНГЪ“
Складъ въ Торговомъ Домѣ
Я. ЗИМИНА вдова **С. НИКИФОРОВЪ**
МОСКВА, ТВЕРСК. УГ. ДОЛГОРУК. ПЕР. Д. № 15 **СПРЕЙСЪ-КУРАНТЬ** БЕСПЛАТНО.

БАЛЬЗАМЪ БОРМАНИ

Всѣмъ извѣстное домашнее средство для наружнаго употребленія **ПРОТИВЪ РЕВМАТИЗМА и ЛОМОТЫ.**

Разрѣшенное Медицинскимъ Совѣтомъ.
Цѣна за флаконъ 1 рубль.
Продается въ **АПТЕКАХЪ** и **АПТЕКАРСКИХЪ** магазинахъ.
Остерегайтесь многочисленныхъ поддѣлокъ. № 29793
Главный складъ настоящаго бальзама для всей Россіи:
ЕВГЕНІЙ БЕВЕРЪ, МОСКВА, ПОКРОВКА, ДОМЪ АРБАТСКИХЪ.

ИЗачѣмъ переплачивать, не лучше ли покупать товаръ прямо изъ фабрики!!
И СОВСѢМЪ БЕСПЛАТНО!! ВЪ ТЕЧЕНІЕ 730 ДНЕЙ.

Если въ теченіе двухъ лѣтъ со дня полученія купленныхъ у насъ вилокъ или ложекъ, таковыя окажутся не накладного серебра и не блѣдомъ металла, то мы обязуемся всякому купившему у насъ принять товаръ обратно и деньги возвратити немедленно. Одна крупная заграничная фабрика, въ виду ликвидаціи своихъ дѣлъ въ Россіи, поручила намъ продавать ограниченное количество выдѣлѣнаго металла Альфага, покрытыхъ толстымъ слоемъ серебра, но самымъ дешевымъ и никогда небывавшимъ цѣнамъ, а именно: 12 шт. столовыхъ ложекъ или вилокъ—вмѣсто 12 руб., только 6 руб., 12 шт. чайныхъ ложекъ—вмѣсто 7 р. 50 к., только за 3 р. 75 к., такія же 11-го сорта—2 р. 60 к., 12 шт. столовыхъ ножей—вмѣсто 17 руб., только за 9 р. 50 к., 12 шт. десертныхъ ложекъ или вилокъ—5 р. 75 к., 12 шт. десертныхъ ножей—9 руб., 12 шт. подставокъ для ножей—4 р. 75 к., 1 шт. разливная ложка—2 р. 95 к. Шпильки для самара—по 1 р. 10 к. Ситочки чайныя съ ручками—по 1 р. 50 к. Заказъ высылаются наложеннымъ платежомъ и безъ задатка. Адресовать: Торговому Дому Шарко и К., Варшава, Сенаторская ул., № 36. Пересылка на счетъ покупателя № 29788 по почтовому тарифу.

PS. Каждая ложка или вилка отпускается снабженной фабричнымъ клеймомъ. Это гарантируетъ добросовѣстность металла, такъ какъ иначе фабрика не поставила бы своей фирмы на этихъ вещахъ.

Поддѣлка будетъ строго преслѣдоваться закономъ.
Примѣчаніе: чтобы дать возможность убѣдиться въ добротачественности нашихъ товаровъ, отпускаемъ и по подложинамъ. Наши товары настоящаго блага металла „Альфага“ тяжеловѣсны.

!!Для гг. торговцевъ, содержателей гостиницъ, трактирныхъ заведеній, рестораноувъ и чайныхъ соответственная скидка!!

ПРОДУКТЫ. ИЗВЛЕЧЕННЫЕ ИЗЪ НАТУРАЛЬНЫХЪ ВОДЪ

VICHY

Источники принадлежащіе Французскому Правительству.

PASTILLES VICHY-ÉTAT 2 или 3 лепешки послѣ кушанія способствуютъ пищеваренію.
SEL VICHY-ÉTAT для собственнаго приготовленія пищеварительной воды.
COMPRIMÉS VICHY-ÉTAT для приготовления на дому щелочной газовой воды.

Растворить Соль и **Comprimés** въ пероваренной и охлажденной водѣ.

БУМАГА ШЕЛКЪ И ЛЕНЪ
ДЛЯ ВЫШИВАНІЯ И ВЯЗАНІЯ
D.M.C.
ЧТВЕРЖЕННАЯ ФАБРИЧНАЯ МАРКА
СПЕЦИАЛЬНОСТЬ ПРОЧНЫЕ ЦВѢТА МАТЕРІАЛЪ И ДОБРОТЫ ДЛЯ ДАМСКИХЪ РУКОДЕЛІЙ ПРОДАЕТСЯ ВО ВСѢХЪ ХОРОШИХЪ МАГАЗИНАХЪ
DOLLEUS-MIEG & CIE. SOCIETE ANONYME
MULHOUSE-BELFORT-PARIS

№ 29463 12-6

Новѣйшая дѣтская мука АЛЬПИНА

Синяя мука в водичку замочить, предстает для всей России, СПб., Саранск, 31.

Лована Швейцарія.

Продается въ лучших аптекахъ и апт. магаз.

НАШЪ

поди, иллюстриров. каталогъ интересуетъ семейныхъ и холостыхъ. Высыл. бесплатно. Для получения въ запечатанном конвертѣ просить прилагать 21 коп. марками на почтов. расходы. Отдѣленіе Паражс. склада гигиеническ. резины, издѣлій

Ж. Руссель

Адресъ: МОСКВА, Столешниковъ пер., д. Титовыхъ, фирмѣ Ж. Руссель.

Мыло ГОЛЛЕНДЕРЪ

ВАЗЕЛИНОВОЕ ТУАЛЕТНОЕ ЛУЧШЕЕ ДЛЯ ЛИЦА. Кусокъ 30 коп.

Желающимъ получить настоящее вазелиновое мыло необходимо спрашивать только мыло Голлендеръ вазелиновое туалетное. Продажа во всѣхъ городахъ Имперіи — въ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ. Торговый домъ „Парфюмерная Лабора-торія І. ГОЛЛЕНДЕРЪ“: С.-Петербургъ, Разъѣзжая ул., № 13. 6-1

Таблетки ЮГУРТ Д-ра Трайнера

для приема послѣ еды. Мучныя Болгарскія палочки (Молочнокислеченныя) при всѣхъ желудочно-кишечн. забояхъ. Промо-ходно регул. пищевареніе и запоры. Цѣна 1 р. 50 к. (36 таблетокъ) в 2 р. 50 к. (36 таблетокъ). Продажа въ аптекахъ и лучш. апт. магаз. С.-Петербургъ, Невскій, 23. 11-11.

НЕРВНЫЕ ПРИПАДКИ — СЕРДЦЕБИЕНІЯ — ГОЛОВОКРУЖЕНІЯ

упокоиваются приемомъ отъ 2 до 4 *Эфирныхъ Капсулъ Касколя*. Въ продажѣ во всѣхъ аптекахъ. Главный складъ Торго-вый Домъ Л. ФРЕРЪ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

С.-Петербургъ: Русское Общество торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12. Штоль и Шмидтъ, аптекарское дело. В. Бюлеръ, Кузнечный пер., № 1-2. В. Шасколь-ский, Невскій, № 27. Москва: В. К. Фертовъ, аптекарское дело. Р. Келеръ и К^о. Тор-говецкое товарищество. К. Шварцъ и К^о, Тверская, № 20, Оскаръ Гетлингъ, Петербургъ.

Свѣжесть, бѣлизна лица, сглаживаніе морщинъ и предупрежденіе появленія таковыхъ безъ употребле-нія косметиковъ достигаются въ настоящее время массажемъ лица по-средствомъ особыхъ аппаратовъ по предварительномъ смягченіи кожи специальною паровою напью. Изобрѣтатель Генрихъ Симонъ въ Бер-линѣ. Единственные представители для всей Россіи

Т-во А. РАЛЛЕ и К^о.

ПРОТИВЪ ТРЕЩИНЪ И ОЗНОБА РУКЪ

происходящихъ отъ холода, нѣтъ ничего превосходнѣе, чѣмъ **“КРЕМЪ СИМОНЪ”** (CREME SIMON) ПАРИЖЪ

J. SIMON, PARIS. — Требуйте нашу настоящую марку. Въ розницу продается у парикмахеровъ, парфюмеровъ и аптекарей.

МАРКА УТВЕРЖД. ПРАВИТ. № 4530.

ПРОСИМЪ ОТВЕРГАТЬ ПОДЪДѢЛКИ И ВСЯКІЯ ПОДРАЖАНІЯ И ТРЕБОВАТЬ ТОЛЬКО НАСТОЯЩІЯ СЪ ОХРАН. КЛЕЙМОМЪ СЪ ТАМОЖ. ПЛОМ-БОЙ РУССКАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

АНУЗОЛЬ ГЕДЕКЕ И К^о.

РЕКОМ. ДЛЯ БЫСТРАГО, УДОБНАГО И БЕЗБОЛЕЗННАГО ИЗЛѢЧЕНІЯ **ГЕМОРРОЯ**

Испытанное, благодѣтельно-дѣ-йствующее средство признано вра-чами за лучшее. Цѣна 1 р. 75 к.

Продажа въ аптекахъ и лучш. апт. магаз. Представитель въ Россіи пров. Э. ЮРГЕНСЪ. Власско, МОСКВА.

МЫЛО ДЛЯ ДѢТЕЙ

Товарищество **“ГИГИЕНА”**

Опт. складъ Т-ва „С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ТЕХНО-химическая лабораторія“.

КАЖДЫЙ СТРАДАЮЩІЙ

общей и половой неврастеніей, невралгіей, безсонницей, ревматизмомъ, запорами, параличемъ, каждый слабый мужчина или женщина, каждый чувствующій, что состояніе его здоровья ненормально,

ДОЛЖЕНЪ ВЫЯСНИТЬ ИСТИНУ, ЧТО ТАКОЕ ЭЛЕКТРО-ВАЛИДОРЪ АРЕСЬ?.

Съ этою цѣлю нами издана книга „Элек-тричество—путь къ здоровью“, профессора доктора Ласцло, знакомящая съ его наблюде-ніями надъ этимъ аппаратомъ.

ОТЗЫВЪ ЭКСПЕРТИЗЫ Медицинскаго Совѣта приводится въ **УКАЗѢ ПРАВ. СЕН.** за № 6494 въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„въ ней удачно и популярно изложено понятіе о лѣчебномъ электричествѣ, его примѣненіи и лѣченіи нѣкоторыхъ болѣзней, описаніе передано кратко и понятно, причемъ высказывается правильный взглядъ на этиолог. моменты!“

„Русскій переводъ сдѣланъ хорошо!“

КНИГА ДАРОМЪ.

Для того, чтобы каждый, страдающій и инте-ресующійся этимъ важнымъ изобрѣтеніемъ, могъ получить ясное представленіе о немъ, мы рассылаемъ известное количество экземпляровъ вышеозначенной книги совершенно бесплатно и съ уплаченной пересылкой. Количество книгъ ограничено, а потому совѣтуемъ съ требованіями поспѣшить.

ТИПИЧНЫЯ ВЫДЕРЖКИ ИЗЪ БЛАГОДАРСТВЕННЫХЪ ПИСЕМЪ.

Алексій Мирошниковъ. ст. Вознесенская, Суневск. отд. Терской об. 6-го іюля 1908 г.

Гнѣздящійся во мнѣ 30 слишкомъ лѣтъ ревматизмъ послѣ девятидневнаго примѣненія аппарата Электро-Валидоръ „АРЕСЬ“ совершенно излѣчился. Съ удоволь-ствіемъ разрѣшаю вамъ сообщить мой адресъ всѣмъ желающимъ.

Б. И. Одесса. 18-го августа 1908 года. Послѣ короткаго примѣненія вашего аппа-рата половая сфера окрѣпла и безсонница исчезла. Я не ожидалъ такого успѣха, за который буду вамъ всю жизнь признателенъ.

Всѣхъ, имѣющихъ возможность посѣтить нашъ кабинетъ, мы познакомимъ лично съ аппаратомъ и покажемъ благодарственныя письма нашихъ пациентовъ, разрѣшившихъ намъ это. Такихъ писемъ хранятся тысячи экземпляровъ. Ктоне можетъ самъ придти, пусть пришлетъ друзей или потребуеъ копии, такъ какъ каждый нуждающійся въ лѣченіи долженъ выяснитъ истину.

ВРАЧЪ принимаетъ ежедневно отъ 9 до 5 ч., по праздникамъ отъ 10 до 1 ч.

Контора Электро-Валидоръ „АРЕСЬ“: Москва, Неглин. проѣздъ, д. № 17 Б. Полякъ, противъ Государственнаго Банка.

БЕЗПЛАТНО
выдается прейс-курант суконных и
мануфактура, товаров, готового платья.
Адрес: А. Кивманъ, г. Лодзь, № 30.

И. И. ГИМИЛЛЕРЪ.
ЗАЙКАНИЕ
ПРЕДПРИЕЖД. ИСТРАН. 9 РЕБЕНКА И ЧЛЕНЕ.
Практ. руководство для родителей, преподава-
телей, врачей и для самостоятельн. применения.
Въ книжн. магаз. и у астора
(Москва, Никола-Ямская, дома 11).

Если выпнете взаомъ 5-й годъ журналъ „КОММЕРЧЕСКОЕ САМООБРАЗОВАНИЕ“
(подписная плата за 1909 г. ПЯТЬ рублей). Редакция ругается, что при серьезномъ отношеши къ нашимъ значимымъ лекциямъ-кор-
респонд. Вы будете: до 1-го Апрѣля вполнѣ опытнымъ БУХГАЛТЕРОМЪ-КОРРЕСПОНДЕНТОМЪ, до 1-го Юля СТЕНОГРА-
ФОМЪ-КАЛЛИГРАФОМЪ, до 1-го Октября Вы будете читать, писать и говорить по-французски какъ на родн. яз. и до 1-го Ян-
варя 1910 г., получая отъ редакціи за присланныя работы въ видѣ преміи „ЗОЛОТОЙ ЖЕТОНЪ“, Вы сумеете по рекомен-
даціи редакціи занять самостоятельную должность бухгалтера. Аттестаты выдаются по окончаніи каждаго курса. Плата за всѣ
науки „за 12 мѣсц.“ ПЯТЬ рублей. При подпискѣ 3 р. и 1-го Апрѣля 2 р. Программы ученія столичныхъ заочныхъ курсовъ.
Адресовать въ редакцію журнала „Коммерческое Самообразование“ г. ПОЛТАВА или бухгалтерскіе курсы, С. Вольченку, г. Пол-
тава. Почтов. марки принимаются въ заказъ, писемъ, платажомъ не высылаемъ. Всѣ подписчики получаютъ 1-го марта
книгу „Адресный столъ всей коммерческой Россіи“, а съ 1-го Юля ежемесячно списокъ фирмъ, коимъ требуется бухгалтеръ, кон-
торщикъ и служащіе, что гарантируетъ возможность получить должность.

ГАРМОН. образц. св. маст. съ заочн.
обуч. игры очень деш. прод.
уб. въ луч. кач. и деш. прейс-курантъ за
одну 7 коп. марку. Никольск. торжовъ,
Новг. губ., В. Развну 2-му.

При расстройствѣ желудка
принимаютъ **Ара**
слабительныя пилюли 48 шт. 95 коп.

КАКИМЪ ОБРАЗОМЪ ПОЛУЧИТЬ КРАСИВУЮ ГРУДЬ?
Дамы и дѣвцы могутъ приобрести красивый бюстъ по-
средствомъ
„PILULES MARBOR“
(ПИЛЮЛИ МАРБОРЪ)
Эти пилюли благотворно отражаются на здоровьи, оны не
вызываютъ себѣ соперниковъ для развитія, укрѣпленія и воз-
становленія груди, придавая имъ соразмѣрность, граціоз-
ную полную, въ то же время не утолщая таги.
Флаконъ съ наставлен. 3 руб. 50 коп. франко.
„PILULES MARBOR“ 5, Passage Verdeau, 5, Paris.
Депю в С.-Петербургѣ, Аптека В. Бюлеръ, 49, Невскій пр.,
въ Москвѣ—аптека Брунесъ, Маросейка; въ Кіевѣ, аптека
Юрстатъ. Тифлисъ.— Парфюм. магаз. 1. Б. Сегаль въ
Вильнѣ и Одессѣ, Гаванная, 9. № 28572

МАЛОКРОВІЕ
БЛѢДНАЯ НЕМОЧЬ
излѣчиваются въ короткое время *настоящими Пилюлями Валис.*
Принимать по 1 или по 2 пилюли за каждой ѣдой. Специально реко-
мендуются дамамъ.—Продаются во всѣхъ аптекахъ. Главный складъ
Торговый Домъ Л. ФРЕРЪ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.
С.-Петербургъ: Русское Общество торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12,
Штоль и Шмидтъ, аптекарское дело. В. Бюлеръ, Кузнечный пер., № 1-2. В. Шако-
вскій, Невскій, № 27. Москва: В. К. Феррейръ, аптекарское дело. Р. Келеръ и П. Тор-
гово-промышленное товарищество, К. Орманскъ в К. Тверская, № 20. Оскаръ Геттингъ,
№ 29789 Петровка. (1)

ЗАМѢНА
НАСТОЯЩАГО
СЕРЕБРА
„АЛЬПАКА-СЕРЕБРО КРУППЪ“.
Столовые приборы и посуда изъ совершенно благаго металла „Альпака“, густо-посеребрен.
Для кухни САМАЯ ПРОЧНАЯ, ГИГИЕНИЧНАЯ и ИЗЯЩНАЯ
БЕРНДОРФСКАЯ КУХОННАЯ ПОСУДА ИЗЪ „ЧИСТАГО НИКЕЛЯ“.
Въ продажѣ во всѣхъ лучшихъ хозяйственныхъ магазинахъ, у ювелировъ и проч.
ФАБРИЧНЫЯ КЛЕЙМА. А. КРУППЪ BERNDORF
КАТАЛОГИ высылаютъ бесплатно
БЕРНДОРФСКІЙ МЕТАЛЛИЧЕСКІЙ ЗАВОДЪ **АРТУРЪ КРУППЪ.**
Отдѣленіе въ Москвѣ, Кузнечкй мостъ, домъ Захарьина.

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ
НАУЧНЫЙ СБОРНИКЪ
КНИГА ПЕРВАЯ.
Цѣна 1 руб.
Изданіе имѣетъ цѣлю—въ небольшихъ статьяхъ общедоступнаго изложенія знакомить
читателей съ открытіями, изобрѣтеніями и другими новостями въ области науки и пра-
кладныхъ знаній, а также съ современнымъ положеніемъ наиболее важныхъ научныхъ
вопросовъ.
СОДЕРЖАНІЕ:
Астрономія, профессоръ С. П. Глазенацъ.
Геологія и географія, профессоръ А. П. Воейковъ.
Биологія } докторъ медицины К. П. Ержишниковскій.
Бактеріологія и медицина }
Ветеринарія }
Физика и механика, инженеръ В. М. Лохтинъ.
Химія и технологія, химикъ А. Н. Альмединаевъ. № 29810
Сельское хозяйство, учен. агрономъ С. С. Шуко, В. М. Лохтинъ.
Военное дѣло, ген. шт. подп. К. Л. Егоровъ.
Смѣсь.
Съ требованіями обращаться:
С.-Петербургъ, Ямская улица, д. № 20—22, издательство
и складъ „Научнаго Сборника“.

100 ОТКРЫТЫХЪ ПИСЕМЪ
съ видами, заграничн. работы, иллюстр.,
разн., цѣна съ пересылкой 1 р. 30 к., другія
2 р. 25 к. и 3 руб., лучш. сортъ 4 р. 40 к.
Можно марками и наг. платж.
№ 29750 АДРЕСОВАТЬ: 2-2
Лодзь, **З. БЕРНШТЕЙНУ.**

№ 4711
КОРДІАЛЬ
МЭДИ
ВІОЛЕТЪ МАРКИЗЪ
ВІОЛЕТТА ГРАЦИЕЛЛА
ГЕЛОТРОПЪ РОЯЛЬ
РЕЙНСКОЕ ЗОЛОТО
БѢЛАЯ РОЗА
САМЫЕ МОДНЫЕ,
НЕСРАВНЕННО КРѢПКІЕ
и ПРЕЛЕСТНЫЕ ДУХИ
ЛЮБИМЫЯ МАРКИ ВЫСШИХЪ
КРУГОВЪ.
ФЕРД. МЮЛЬГЕНСЪ
ВЪ КЕЛЬНѢ и/Р и РИГѢ.
Продаются въ аптекахъ, ап-
текарскихъ и парфюмерныхъ
магазинахъ.

БЕЗПЛАТНОЕ ИЗЛѢЧЕНІЕ АЛКОГОЛИЗМА (ПЬЯНСТВА и ЗАПОЯ).
Всякаго пьяницу можно **БЕЗПЛАТНО** и секретно излѣчить дома. Каждая жена, мать, сестра,
можеть излѣчить совершенно самостоятельно у себя дома пьющаго секретнымъ способомъ,
совершенно безъ его вѣдома.
— 5000 5-ти РУБ. ПАКЕТОВЪ БЕЗПЛАТНО. —
Для того, чтобы всякій теперь же могъ убѣдиться въ чудесномъ дѣйстви
средства „СИРІОНЪ“ мы раздаемъ **БЕЗПЛАТНО 5,000 пакетовъ**
„СИРІОНЪ“, стоимостью 5 руб. каждый, въ теченіи 30-ти дней. Каждый пакетъ
содерж. полное мѣсяч. лѣченіе, достаточное для излѣченія большинства случаевъ.
ПУСТЬ НЕ СТРАДАЕТЪ
БОЛЬШЕ ЖЕНА,
она не должна быть больше въ отчаяніи. Самое вѣрное средство для быстрого
излѣченія отъ пьянства уже изобрѣтено.
Это „СИРІОНЪ“—Средство это не имѣетъ никакого запаха, ни вкуса,
ни цвѣта. Стоитъ только опустить немного въ чашку чая или кофе пьющаго, или
даже въ его пищу, и онъ, совершенно не почувствовавъ присутствія этого сред-
ства, скоро выздоровѣетъ, не подозревая причины и удивляясь, почему оны
потеряли страсть къ спиртнымъ напиткамъ.
Страсть ко всѣмъ спиртнымъ напиткамъ проходитъ окончательно и боль-
ной не только пьетъ отвращеніе къ самымъ лучшимъ винамъ, но даже и къ
запаху вина.
Жизненная слабость, которая была утеряна отъ пьянства—снова появляется. Сила, здоровье, хоро-
шее расположеніе духа опять овладѣваетъ имъ. Самые отчаянные пьяницы выздѣваются въ 20—30 дней.
ЧИТАЙТЕ ЧТО ПИШУТЪ ВЫЗДОРОВѢВШІЕ!!
къ получаемъ тысячи благодарныхъ писемъ отъ нашихъ клиентовъ, въ родѣ слѣдующихъ:
г. Ч. Г. Ласлей.
Благодаря Вашему драгоценному средству
„СИРІОНЪ“ и выздѣлся отъ одержимаго
мною недуга, почему рекомендую всѣмъ отъ
души, кто страдаетъ навязчивостію къ спирт-
нымъ напиткамъ, обратити къ Вамъ за
цѣлебнымъ средствомъ „СИРІОНЪ“ для спа-
сенія себя отъ габельныхъ постыдствъ.
Примите отъ меня, г. Ласлей, мою сердечную
благодарность за спасеніе меня и моего семей-
ства и опубликуйте мою благодарность.
В. Леонтьевъ.
Сызрань, Колосовая ул., д. Скопиченко.
М. Г. г. Ласлей.
Во первыхъ приношу Вамъ благодарность за
Ваше средство „СИРІОНЪ“, которое отъ текло
меня отъ губительнаго, проклинаемаго алкоголя.
Средство „СИРІОНЪ“ вѣрное и безвредное.
Мой отзывъ Вы можете опубликовать на
пользу человечества, страдающаго такимъ же
зломъ, разрушающимъ въ человѣкѣ жизне-
способность, которая дана отъ Бога человѣку
на добрую жизнь.
Подписываюсь самъ больной, лишь отъ совѣ-
сти въ букввахъ.
М. А. А.
Село Богородское, Нижегородской губ.
Юль 1908 года.
На основаніи этого нашего спеціального объявленія, остающагося въ силѣ въ теченіи 30 дней, всякій
заказывающій 1 пятирублев. пакетъ „СИРІОНЪ“, получитъ еще 1 пятирублевый пакетъ **бесплатно**.
Другими словами, мы высылаемъ два пакета, стоющіе 10 руб. за 5 рублей и ли 1 пакетъ за 3 руб. При по-
лученіи стоимости, пересылка бесплатна, посылается также наложеннымъ платежемъ при полученіи 5-ти
семикопеечн. марокъ на пересылку.
Всѣ корреспондентныя письма направлять: въ С.-Петербургъ, Ш. Г. Ласлей, депю № 3.
„СИРІОНЪ“ Почтов. ящикъ № 355. Просимъ писать очень разборч. Вашъ точный адресъ.

ЖИЗНЬ

1909 г.

№ 4.

Выданъ 24 января 1909 г.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

для напечатанія въ «Жизнь» принимаются по слѣдующимъ цѣнамъ за строку непременнѣ въ одинъ столбецъ (въ 14 пиревыхъ странныхъ):
 передъ текстомъ по 1 р. 50 к. послѣ текста по 1 р.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
 ЛИТЕРАТУРЫ

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

Цѣна отъ № 15 к., съ перес. 20 к.

XL г.

изданія.

Въ этомъ № прилагается «Полн. собр. соч. Мельникова» кн. 2.

Карлъ Ивановичъ Вагнеръ,

Садовое Завѣщеніе вл. Ригѣ, съмъ имѣетъ честь довести до свѣдѣній любителей, что иллюстрированныя каталоги сѣмянъ, Шпажниковъ, Георгины и пр. на 1909 г. издаются и высылаются по требованію бесплатно. № 29715 4—4

ЗАЙКАНИЕ ЛѢЧЕНИЕ ПО МЕТОДУ ЭРНСТА.

КАРТАВОСТЬ. Вѣрнѣйшій психолог. способъ (внушеніе). Блестящіе результаты даже въ самыхъ тяжелыхъ случаяхъ.

БЕЗПЛАТНО ВЫСЫЛАЕТСЯ ПРОСПЕКТЪ ЛѢЧЕБНИЦЫ **К. Ю. ЭРНСТЪ**, Москва, Чистопрудный бульваръ, д. Тупицына. Руководство (изложеніе метода Эрнста) къ самолѣченію—4 руб. съ пересылкой у автора и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

Величайшее въ Германіи АКЦ. ОБЩ. „ДУСКЕСЪ“

открыло свое отдѣленіе для всей Россіи въ Москвѣ, Кузнецкій пер., д. Хомякова. ПОСЛѢДНЕЕ СЛОВО СИНЕМАТОГРАФА Проекционный аппаратъ большаго колеса МОДЕЛЬ „К“ Лучшее въ мірѣ аппараты Живой „СИНЕ-ФОНО“ помощи фотографіи Поющія фильмы ежедневно 4 новинки. Нѣмцы фильмы только на злобу дня. На весьма выгодныхъ условіяхъ полное оборудованіе № 29846 **СИНЕМАТОГРАФА.** Богато иллюстр. каталоги и смѣты по первому требованію.

ДЛЯ ПАМЯТИ!!

Симферополь, Крым, противъ собора. ЭЛЕКТРО-ВОДОЛѢБНИЦА

в Сапаторіа для нерв., внутр. и жен. бол. Деш. пансіон, комфорт, prospectъ высыл.

ФОТО графическія снимки испанскихъ и французскихъ красавицъ. Русск. каталогъ 40 коп. почт. марками: R. GENNET, 228 rue B. de S. Cosme, Porto (Португалія).

ГИТАРЫ по 50 руб.

бесплатно получать подвѣсчики журнала „Музыка гитариста“ на 1909 г. 24 №№ въ годъ, съ пер. 6 р. Требуется подробности. г. Тюмень, Тоб. г. А. АФРОМЪЕВУ.

ЛѢЧЕБНИЦА И. И. ГИМИЛЕРЪ

Москва, Николо-Ямская 11.

ЗАЙКАНИЕМЪ

При лѣчебницѣ ПАНСИОНЪ.—ПЛАТА ПО ИЗЛѢЧЕНІЮ. Условія высыл. бесплатно.

ОБШИРНЫЕ РЕПЕРТУАРЫ

отдѣльныхъ музык. пьесъ, расплосованныхъ по степенямъ трудности и снабженныхъ аппикатурой и пр., под редакціею выдающихся педагоговъ-спеціалистовъ.

Для фортепиано: „Классическая библіотека“, проф. К. Черни (109 №№). „Прогрессивная библіотека“, P. Вильшай (398 №№). „Recueil de pièces classiques et modernes, H. Harthan (130 №№). Для скрипки съ фортепиано: „Полн. курсъ скрипичной игры“, проф. Г. Дулова (162 №№). Для 2 скрипокъ: „Собраніе дуэтовъ“, проф. Г. Дулова (56 №№). (Подробности въ Педагогическомъ каталогѣ; требуется бесплатно).

П. ЮРГЕНСОНЪ въ Москвѣ. Неглинный пр., № 14.

ЗНАМЕНИТАЯ ДУМКА ИЗЪ ОПЕРЫ „ЯНЕКЪ“ ЖЕЛЕНСКАГО:

для пѣнія ц. 50 коп., для фортепиано ц. 50 коп.; для скрипки съ фортепиано ц. 60 коп., изданіе книжнаго и музыкальнаго магазина

Л. ИДИКОВСКАГО въ Кіевѣ, Каталоги книгъ и нотъ бесплатно.

СВѢЖЕЕ ЧИСТОЕ ЛИЦО

и безукоризненная бѣлая кожа (Teint) достигается при употребленіи всемірно-павѣстнаго Угринъ. Всякая нечистота на кожѣ, какъ-то: прыщи, угри, лишай, экзема, краснота, чесотка и проч. исчезаютъ чрезъ самое короткое время, и кожа дѣлается чистой, бѣлой и мягкой. Угринъ составленъ на строго научной почвѣ, поэтому и получается такой поразительный успѣхъ, что и свидѣтельствуютъ многія благодарственные письма.

УГРИНЪ прод. вездѣ по 1 р. 90 к. или перес. отъ **Р. ПЕТО**, (Ш.), Караванная, № 16, кв. 8.

ГАРМОНИИ ВѢНСКІЯ ЛУЧШАГО КАЧЕСТВА, ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ.

ДВУХЪРЯДНЫЯ съ мѣдными клавишами о 21 клави., двухголосныя.

№ 4553—10 бас.	год. нов. серебр., выш. 6 1/2 вер.	12 р.
№ 4556—12 "	гол. нов. сер., корпусъ дер., выш. 6 1/2 в.	15 р.
№ 4559—12 "	лучшей работы, съ двойнымъ мехомъ.	20 р.
№ 4562—12 "	со стальн. гол.	22 р.
№ 4566—12 "	со стальн. гол., корпусъ дер. съ внутрен. ставней, густыя, вязкіе басы	35 р.
№ 4573—12 "	Трехголосная, концертная, стальныя голоса, корпусъ палисдер., выш. 7 1/4 вер.	45 р.

ТРЕХЪРЯДНЫЯ въ 28, 35, 40, 50, 60 р. и дороже.

РУССІЯ: Вѣнская въ 2, 3, 4, 5 и 7 1/2 р. Ливенскія въ 5 1/2, 7, 8 1/2, р. и дороже, Итальянскія въ 5, 6, 8 и 13 р. Азіатскія въ 8 1/2 и 11 р., Вятскія въ 11, 13 и 14 р. Нѣмецкія одиорядныя отъ 4 до 25 р., двухрядныя отъ 11 до 30 р.

Школы-самоучители 75 коп., 1 руб. и 1 р. 50 к. Пр.-кур. высылаются по требованію.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Морская, 34. Москва, Кузнецкій м. Рига, Сарайная, 15.

ШОКОЛАДЪ ТРИУМФЪ

ЖОРЖЪ БОРМАНЪ

КУРСЫ ГАЗЕТНОЙ ТЕХНИКИ
 1-е въ Рос. Суд. 4-й г. Лично и заочно
 подгот. лицъ об. пола въ соудн. Слуд.:
 фелет, статьи, раск., коррект., стеногр. и
 пр. Вид. свид. Рек. ред. Прем. жур.
 работ. въ газет. на жалов. Подр. за 7 к. м.
 Пріѣзж. изъ Сиб., Сибири. Учлн. офлц.,
 святи, учлн. Одессе, Дербасовская, д.
 Мар. № 21, Чивонибару.

БРОШЮРА
 необходимая каждому мужчине, страдающему
 безсиліемъ, общей слабостью, нервными
 болезнями и проч. высылается
БЕЗПЛАТНО.
 Требования адресуйте:
 Москва. Маслицкий проездъ, д. Гусь-
 кова, № 103, Конторъ А.ИТМАНЪ.

ТАБАКЪ "КРЕМЪ"
 1/4 ф. 40к.

ТАБАКЪ
 "КРЕМЪ"
 БЕЗЪ ШВАРЫ
 ТАБАЧНАЯ
 "А.Н. ШАПОШНИКОВЪ"
 С ПЕТЕРБУРГА
 ФАБР.
 С.П.Б. А.Н. ШАПОШНИКОВА

SIROLIN
 "ROCHE"
 ХИМИЧЕСКОЙ ФАБРИКИ
 F. Hoffmann-La Roche & Co
 въ БАЗЕЛЬ
 (ШВЕЙЦАРИЯ)

Пришла **суровая, жестокая зима**
 и вмѣстѣ съ нею наступило время
 катарровъ, которымъ въ особенно-
 сти подвержены одержимые хроническими
 заболеваниями дыхательныхъ органовъ.
 Для тѣхъ, которые не въ состояніи пере-
 мѣнить суровый климатъ нашихъ мѣстностей
 на болѣе теплый южный климатъ,
SIROLIN
 является вѣрнѣйшимъ другомъ до-
 ма. Продолжительное употребленіе
 этого превосходнаго препарата дѣй-
 ствуетъ при такихъ катаррахъ въ
 высшей степени благотворно, умень-
 шаетъ кашель, сушитъ оболочку
 дыхательныхъ путей, улучшаетъ
 общее состояніе и повышаетъ аппе-
 титъ. Благодаря приятному вкусу,
SIROLIN
 охотно принимается также дѣтьми.
 Подбѣжи и такъ называемые "Заблуж-
 дающіе препараты" слѣдуетъ рѣши-
 тельно отвергать и ясно требовать
SIROLIN "Roche" (Сиролинь "Рошъ").

CONSTIPATION
 PILULE DE
CASCARA MIDY
 Luidy

ФРАНЦУЗСКОЕ ПОПУЛЯРНОЕ СРЕДСТВО
ПРОТИВЪ ОБЫЧНАГО ЗАПОРА
 Доза: 2 пилюли вечеромъ,
 ложась спать.
 Не производить болѣе въ
 желудкѣ, на тошноту.

САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКА
"ФОРЪ"

красятъ волосы въ
 любой несмывае-
 мый цвѣтъ, послѣ
 чего ихъ можно
 гофрировать, waving
 и пр. Гребень
 совершенно без-
 вреденъ. Цена с.
 влож. плат. шт.
 2 рубля 50 коп.

БАЗАРЪ МАРОКЪ, Спб., Невск., 20, кв. 8.

Колонъ
Вера-Вioletta
 ЦВѢТОЧНЫЙ
 ОДЕКОЛОНЪ
 "ГИГИЕНА"
 С-ПЕТЕРБУРГЪ

GRAND-PRIX 1905. высшая награда на Между-
 народной Гигиенической
 Выставкѣ въ Парижѣ 1905 года.
ЭЛЕОПАТЪ
 наилучшее средство для волосъ въ мірѣ; въ Россіи въ употребленіи 30 лѣтъ!!
 Цена флакона 1 р. 50 к., 2 флакона высылаются почтою за 4 рубля.
 При каждомъ флаконѣ популярная брошюра
 д-ра медицины Ю. Э. Фридендера
 "Волосы"
 уходъ за ними, болѣзни ихъ и лѣченіе съ помощью Элеопата пров. Кинунена.
 Брошюра высылается желающимъ **БЕЗПЛАТНО** изъ главнаго склада Элеопата
 пров. Кинунена: С.-Петербургъ, Разъѣзжая, 13.
 № 27537 Продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ Имперіи.

Товари, знакъ
 уваж. правъ.

Моя прихожанка Елена Чернышаничова,
 5 лѣтъ страдала отъ ужаснаго лишаю, кото-
 рый сильно покрывалъ все лицо, зудъ у
 нея былъ самый ужасный, видъ поражен-
 наго лица неприглядный... Испробовавъ на
 своемъ ребенкѣ Вашъ "Лайнь", я посовето-
 вала несчастной женщинѣ лѣчиться и вы-
 писала для нея одну банку. Результатъ по-
 лучился блестящій: зудъ прекратился, лицо
 стало понемногу очищаться. Послѣ второй
 банки, лицо совершенно очистилось и же-
 нщина теперь здорова. Она просила меня
 выразить Вамъ ея благодарность, т. е. сама
 она неграмотная. Свидѣтельница П. Заводо-
 вскій, Ст. Араповка, Харьк. губ. Принято
 еще 2 банки.

"ЛАЙНЪ" СЕРГѢЯ РОСТЕНА есть
 замѣчательное сред-
 ство, исцѣляющее очень быстро и
 успѣшно:
ЭКЗЕМУ,
ЛИШАИ, СЫПЬ, ЯЗВЫ, ПРЫЩИ,
ОЖОГИ и т. п.
 Зудъ и боль проходятъ почти моменталь-
 но. Цена 1 руб. 50 коп.
С. РОСТЕНЪ, Казанская, 26 1.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
 Высылаю вложеннымъ платежомъ.
 Пересылка по почтовому тарифу.
 Мыло "ЛАЙНЪ" противъ недостатковъ
 кожи: кусокъ 75 к., галиевская дура
 "ЛАЙНЪ" коробка: 1 руб. и личной
 кремъ "ЛАЙНЪ" банка 2 руб.
 Имѣется въ аптекахъ и аптек. магазинахъ.

Оптовая продажа у Товарищ. "С.-Петербург-
 ская ТЕХНО-Химическая Лабораторія".

Натуральная минеральная вода

VICHY
 Источники принадлежатъ Французскому Правительству.
 Остерегаться поддѣлокъ и точно обозначать источникъ.
VICHY CELESTINS Болѣзни почекъ, моче-
 ваго пузыря, Желудокъ.
VICHY GRANDE GRILLE Болѣзни пече-
 ни и желчнаго пузыря.
VICHY HOPITAL Болѣзни пищева-
 рительныхъ органовъ же-
 лудка и кишечка

ВСЯКАЯ ДАМА
 МОЖЕТЪ ИМѢТЬ **ИДЕАЛЬНЫЙ БЮСТЪ.**

Если Вы желаете познакомиться съ нашимъ замѣча-
 тельнымъ средствомъ и узнать всѣ подробности объ немъ,
 то Вамъ надо только написать открытое письмо, и мы
СОВЕРШЕННО ДАРОМЪ
 вамъ вышлемъ красивую иллюстрированную книжку.
 Пилюли и порошокъ Белла Форма дадутъ Вамъ кра-
 сивую шею и полныя округленныя плечи.
Цѣна за пилюли Белла Форма . . . . . 5 руб.
 » за порошокъ Белла Форма . . . . . 5 руб.
"БЕЛЛА ФОРМА КОМПАНИА"
 С.-Петербургъ, Главный почтамтъ, почтовый ящикъ № 105, лит. Н.
 или высылается наложеннымъ платежомъ отъ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ **БАЗАРЪ МАРОКЪ, С.-ПЕТЕРБУРГЪ,**
 № 2961 Невскій, 20, кв. 8.

ЖЗЛ

ИЛлюстрированный
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

XL г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XL

№ 4

Выходит еженедельно (52 № в годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. П. М. МЕЛЬНИКОВА-ПЕЧЕРСКАГО и ГЕНРИКА ИБСЕНА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1909

Выданъ 24-го января 1909 г.

Подписная цѣна съ достав. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Бъ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочин. П. М. Мельникова-Печерскаго“ кн. 2.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1909 г.

Кромѣ 52 №№ самаго журнала и др. къ нему приложеній, подписчики получаютъ 52 книги, содержашія: полное собраніе сочиненій, въ 22 книгахъ, полное собраніе сочиненій, въ 18 книгахъ,

МЕЛЬНИКОВА-ПЕЧЕРСКАГО

ГЕНРИКА ИБСЕНА

и 12 книгъ „Литературныхъ и популярно-научныхъ Приложеній“.

Безъ достав-ки въ Петербургъ . . .

6,50 к.

Безъ доставки въ МОСКВѢ въ конторѣ Н. Н. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровскія линіи. . .

7р. 25к.

Безъ доставки въ ОДЕССѢ въ кн. маг. „ОБРАЗОВАНИЕ“, Ришельевск., 22.

7р. 50к.

Съ доставкою въ Петербургъ . . .

7,50 к.

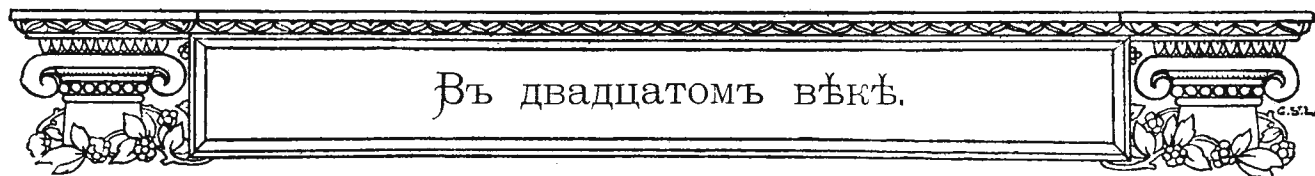
Съ пересылкою во всѣ мѣстности Россіи. . .

8р.

За границу. 12 р.

В. Поповъ. Въ концѣ марта. Конкурсная выставка въ Имп. Акад. Худ. Конкурсантъ удостоенъ званія художника.

Въ двадцатомъ вѣкѣ.

Изъ лѣтописи о Вавилонскомъ столпотвореніи. П. П. Гнѣдича.

(Продолженіе).

День былъ солнечный, пыльно-бѣлесоватый. На набережной Лувра онъ сѣлъ въ паровой трамвай, наверху, подъ тентомъ. Предстоящее свиданіе было ему неприятно. Надо „объясняться“. Вѣчно — говорить, говорить и говорить.

Въ самую минуту отправленія наверху совершенно неожиданно появился Костюринъ. Сперва показался его порывчивый котолокъ, потомъ широко поставленные острые глаза, потомъ узкій хрящеватый носъ, жидкіе усы и тонкія губы. Онъ былъ въ старомъ лѣтнемъ пальто, висѣвшемъ складками и спереди и сзади. Увидя Сергѣя, онъ пролѣзъ мимо какой-то торговки съ коромомъ и, попросивъ ее подвинуться, сѣлъ рядомъ съ нимъ.

— Я къ тебѣ, — сказала Сергѣй.

— Да, я получилъ твоё извѣщеніе, — отвѣтилъ Костюринъ.

— Тѣмъ лучше, что встрѣтились, — не будемъ терять понапрасну времени, — сказала Сергѣй. — Живешь ты у чорта на куличкахъ. Какъ тебѣ не надоѣсть каждый день сюда трястись?

— Я читаю во время переѣзда газеты, — возразилъ Костюринъ и показалъ на цѣлый пукъ журналовъ, оттопырившихся въ боковомъ карманѣ.

— Ну, такъ видишь, Павель... — началъ было Сергѣй.

Но Павель его остановилъ.

— Постой, сперва надо осмотрѣться: нѣтъ ли дорогихъ соотечественниковъ, — сказалъ онъ, привставая и опытнымъ взглядомъ обводя крышу вагона. — Нѣтъ, все туземцы. Слушаю.

— Я уѣзжаю, Павель.

— Слышалъ. Надолго?

— Не знаю.

Павель посмотрѣлъ на него сбоку, какъ поугай смотреть на незнакомаго гостя: выжидательно и испытующе.

— Однако?

— Ничего не могу сказать. Никакими обѣщаніями связывать себя не буду.

— А долженъ.

— Почему это?

— Потому что связанъ съ нами.

— Я?

Сергѣй засмѣялся.

— Сколько разъ, Павель, говорилъ я тебѣ, что никогда ни гдѣ и ничѣмъ я не былъ связанъ. Я предоставляю вамъ путать сѣти, самимъ въ нихъ сидѣть и другихъ заманивать. Я человѣкъ свободный, и ничего со мной сдѣлать нельзя.

— Ужъ такъ-таки ничего?

— Ничего. Даже если бы меня убили изъ-за угла, и то ничего не добились бы: мертвый живого свободнѣе.

Павель сдѣлалъ видъ, что улыбнулся.

— Ты, кажется, вѣришь въ будущую жизнь?

— И въ прошлую.

— То-то тебя вчера видѣли въ нашей церкви. Впрочемъ, ты былъ съ фамой. Фама, говорятъ, чортъ подери, съ декадентской линіей. Молніевидный зигзагъ.

— Ну, и что же?

— Ничего, о фамѣ потомъ. Она тоже имѣетъ свое мѣсто въ нашемъ разговорѣ. Теперь я долженъ съ тебя снять вопросъ.

— А я долженъ отвѣчать?

— Всенепремѣнно.

— А если не буду?

— Скажу, что ты подлець.

— А если я въ отвѣтъ скажу тебѣ что-нибудь еще хуже или перекину черезъ перила имперіала?

— Выйдетъ ругань и драка. Зачѣмъ она?

— Согласенъ, что не зачѣмъ. Скажу только, что признаю одно — свою добрую волю: отвѣчать тебѣ или нѣтъ.

— Великолѣпно. Мнѣ больше ничего не надо. По доброй

волѣ ты отвѣчаешь, или меня боишься, — мнѣ это въ высокой степени наплевать. Мнѣ важенъ только результатъ — твои отвѣты.

— А въ тебѣ сидитъ отличный квартальный, — сказалъ Сергѣй.

Павель самодовольно похлопалъ себя по ляжкамъ.

— Ничего удивительнаго нѣтъ, — у меня дядя былъ околоточнымъ. Отецъ — тотъ дьяконъ. Онъ до сихъ поръ съ ораремъ ходитъ и ектеню поетъ. А мать моя — хохлашка „съ Харьковъ“ и тоже къ полиціи какое-то отношеніе имѣла. Ну, словомъ, это въ крови у насъ... Да что же, — я бы хорошимъ жандармскимъ ротмистромъ былъ.

Онъ закурилъ папиросу и опять посмотрѣлъ искоса на Сергѣя.

— А я слышалъ, что ты сынъ пѣхотнаго поручика, — сказала Сергѣй.

— Развѣ?... Гм... Ну что-жъ, — мнѣ все равно — поручика такъ поручика. Но въ метрику у меня, что лежитъ на случай въ чемоданѣ, ясно сказано, что я сынъ дьякона. Впрочемъ, вѣдь это и для тебя тоже въ высокой степени наплевать?

— Въ высокой.

— Ну-съ, и такъ — къ опросу. Ты хочешь совсѣмъ разорвать съ нами связи?

— Не думаю.

— А ты подумай.

— Какъ выйдетъ, такъ и выйдетъ. Мнѣ надо съѣздить въ Петербургъ.

— Зачѣмъ?

— Не твое дѣло.

— Но вѣдь ты хорошо знаешь, что здѣсь немало есть индидуумовъ, которыхъ временно ты прокармливаешь?

— Ну и что же?

— Какъ же ты ихъ бросишь?

— На иѣкоторое время обезпечу. Вѣдь не подрядился же я содержать всю жизнь?

— Не всю жизнь, а пока будетъ нужно.

— А если они до смерти будутъ паразитствовать, — такъ я ихъ и корми? Вѣдь вдобавокъ это балаболки. Вѣдь и тебѣ они ни на что не нужны?

— Какъ тебѣ сказать? Не нужны? Можеть, и не нужны, а можеть, и нужны. Это фонъ, который отгнѣяетъ живыхъ людей.

— Это ужъ пошла живопись!

— Живопись. Я всегда живописую. Они не продадутъ и не подведутъ, а это уже много. Они удобны для посылокъ. Голубиная почта. Дашь двадцать франковъ въ зубы — летитъ въ Женеву. Покладистые. Тебя такъ въ чемоданъ не уложишь.

— Да, я не покладистъ, — подтвердилъ Сергѣй.

— Я ихъ предпочитаю случайнымъ пролетнымъ стаямъ. Вотъ къ Перегарову Василью пріѣхала недавно московская дама изъ сочувствующихъ даятельница и говоритъ: — „желаю остаться у васъ на три дня“. Тотъ объясняетъ: — „но я за свою кухарку не поручусь, — она южнаго темперамента и можеть вамъ сдѣлать какую-нибудь неожиданность, — что вамъ будетъ въ высокой степени неприятно“. Кончили тѣмъ, что переѣхали на недѣлю въ какой-то „мезонъ-гарни“. Съ такою только время теряешь... А нашъ курятникъ дамскій: тюхъ-тю-рююкъ, цыпъ-цыпъ-цыпъ! Кудачуть да кукареку поютъ. Ихъ прикармливать надо.

— Мѣсяца на два я имъ оставлю...

— Ну, тамъ видно будетъ — на сколько. Не хватить — пришлешь изъ Петербурга. А нѣтъ — у дяденьки займи. Кстати, отчего ты меня дяденькѣ не представилъ?

— Я боялся, что ты у него денегъ будешь просить, — сознался Сергея.

— А онъ бы не даль?

— Даль бы. Много не даль бы, — а все же счел бы своей обязанностью.

— А как же насчет должности?

— Это совмѣстимо.

— Полизать у нас спинку? Это то же бывает, — особенно среди бюрократовъ. Помнишь, была старушка, — все она чорту по понедѣльникамъ свѣчку ставила, — на всякій случай, чтобъ задобрить его, неравно попадетъ ему въ лапы. Я этого не одобряю.

— А деньги бы принять?

— Деньги бы принять. Деньги всегда можно принять, но ре-негатства одобрить не могу. Ты знаешь, былъ такой, въ высокой степени комической эпизодъ... Смотри, мы къ Севру подъѣзжаемъ... Какова штука?

— А что же?

— Сколько столѣтій втирають очки человѣчеству, что Севръ нуженъ.

— Тебѣ-то что за дѣло? Рабочіе кормятся?

— Ну ихъ... О рабочемъ вопросѣ потомъ. Вспомнилъ эпизодъ... Въ двѣнадцатомъ году это было. Бонапартъ въ Кремлѣ сидѣлъ, — ужъ было не до пляски, хотя подвязки и крѣпко еще на немъ сидѣли. Но пришлось двигаться на хлѣбородныя провинціи, потому что въ голодномъ городѣ все съѣли. Ну, ризы ободрали, паникадила въ ящики тоже сложили, потиры и диски, все это, понимаешь, для Березины подготовили, и вдругъ остановка. На Иванѣ Великомъ крестъ остался на куполѣ. Цѣна, докладываютъ Наполеону, въ высокой степени невыразимая, — весь изъ литого золота: благочестивый татаринъ Борисъ Годуновъ во славу Божию на монастырскія деньги его отлил. Ну, Наполеонъ и говорить, со свойственнымъ завоевателямъ аппетитомъ: „Взять съ собой!“. Инженеры пошущукались: „Сиръ, говорятъ, лѣса возвести стоить двѣсти тысячъ франковъ, иначе не снять“. И вдругъ появляется мужичонка — самый паршивенькій, который всегда при такомъ случаѣ изъ какой-то щели выползаетъ. „Помиладуйте, говорить, ваше бонапартское величество, да я вамъ за десять рублей сниму“... Наполеонъ сейчасъ ему фальшивую сторублевую бумажку показываетъ и говоритъ: — „дѣйствуй!“ Тотъ перекрестился, обвязался веревкой, полѣзъ наверхъ, крестъ отклеялъ, внизъ спустилъ. Свита аплодируетъ.. Все какъ надо... И вотъ тутъ-то вступилась Немезида.

— А ты въ Немезиду вѣришь? — спросилъ въ свой чередъ Сергѣй.

— Это такъ, метафора, хотя я не знаю, чѣмъ Немезида хуже другихъ. Ну, спустился мужичонка внизъ, и великій завоеватель вдругъ преисполнился благородства. — „Какъ, говорить, миловать такого прохвоста, который собственную святиню отдаетъ въ руки врага? Разстрѣлять!“ Мужичонку подхватили, къ колонкѣ у колокольни приставили, дернули залпъ — и нѣтъ мужичонки.

— Одобряешь? — спросилъ Сергѣй.

— Даже въ высокой степени. А только тутъ есть еще послѣсловіе... По ближайшемъ разсмотрѣннн крестъ оказался мѣднымъ. Но великій завоеватель сказалъ: „Пусть считается за золотой, поставимъ его въ Парижѣ на кумполь — никто пробы не замѣтитъ.“

— А была ли тогда проба? — спросилъ Сергѣй.

— Думаю, что не было, — не мигнувъ отвѣтилъ Павелъ. — Можетъ, на это Наполеонъ и рассчитывалъ... Ну, и повезли этотъ крестъ за арміей, — пока до Березины не дошли. А потомъ его туда на дно и спустили... А можетъ, это Немезида сдѣлала, кто ихъ, чертей, разберетъ.

— Такъ дяденьки не откупятся отъ васъ? — улыбнулся Сергѣй.

— Нѣтъ, все равно, — быть имъ на веревочкѣ.

XI.

— Скажи, Павелъ, — началъ Сергѣй, садясь къ нему бокомъ: — неужели тебѣ не надоѣсть вся эта ахинея? Что ты — не проживешь безъ нея? Зачѣмъ ты кипишь въ котлѣ всю жизнь? Вѣдь ты не вѣришь въ свое дѣло?

Павелъ зажмурился однимъ глазомъ и опять ударилъ себя по ногѣ.

— Ань вѣрю! Я ни во что не вѣрю, а въ это вѣрю. Я вѣрю въ то, что я, какъ клопъ, созданъ въ наказаніе человѣчеству за грѣхъ. Ты думаешь, зачѣмъ сотворенъ клопъ? Меня протодьяконъ

одинъ весьма доказательно убѣждалъ, что коли клоповъ не было бы, такъ люди бы зазнались и себя царемъ творенія почтали. А когда человѣка такой незримый врагъ подъ одѣяломъ то въ икру, то въ бокъ хватить, такъ о своемъ величїи забудешь!

— А перидской ромашкой ежели обзавестись?

— Гдѣ она, ромашка-то! Ромашку купить надо; клоповъ-то больше, чѣмъ ромашки.

— Такъ что тебѣ это уподобленіе прїятно?

— Въ высшей мѣрѣ безразлично. Да это опять-таки метафора. Меня прельщаетъ мысль, что вотъ сижу я здѣсь, и отъ меня невидимыя нити тянутся куда-то далеко-далеко. Сидятъ тамъ, вдали, люди важные за зелеными столами, въ шитыхъ золотомъ воротникахъ, получаютъ двадцатого числа оклады и ремонтируютъ казенныя квартиры. И вотъ подавлю я кнопочку — и вдругъ все тамъ забешокоится, и головки плѣшивыя въ воротникахъ зашевелятся, — и личики перекосятся, — и о Немезидѣ всѣ стануть думать... Чувствую власть: sic volo, sic jubeo. А власть прїятна... И чувствую я, какъ тамъ жмутся и ежятся, а я-то имъ отсюда: „Quos ego!“

Онъ махнулъ налкой по воздуху, словно вообразивъ себя Нептуномъ-укротителемъ.

— Я потому и въ Версалѣ живу, что люблю эту дыру, — продолжалъ онъ, не обращая вниманія на старуху, которую онъ задѣлъ локтемъ и которая прошипѣла: „O sacré cochon!“ — Люблю эти стриженныя уродливыя деревья, — они мнѣ напоминаютъ могильныя памятники... И этотъ дворецъ... Когда я вспоминаю, какъ старикъ Вильгельмъ стоялъ здѣсь на тронѣ, и лысый Бисмаркъ кричалъ ему „хохъ!“ — мнѣ дѣлается весело въ высшей степени... И когда я смотрю на чугунаго Людовика-Солнце, я готовъ отплясать передъ нимъ сарабанду.

— Потому что нѣтъ часового?

— Ну хотя бы потому... Въ Парижѣ я чувствую себя жильцомъ съ мансарды № 3, а здѣсь, у моей вѣвъ Мадленъ, я „бравъ-омъ“. Я врагъ всякимъ „жюсть-мильб“, — я человѣкъ крайній... Ты говоришь: „Не надоѣла ли мнѣ эта суতোлка?“ Все, милый, вся жизнь надоѣла; но такъ ли, иначе ли, — надо жить. Сегодня, завтра, послѣзавтра, и такъ — in infinitum. Ыдемъ на крышѣ трамвая, по Сенѣ бѣжитъ пароходъ. Вонъ толстая старуха въ синемъ передникѣ. Все противно, все прїѣлось до тошноты, — но выхода нѣтъ... Ты думаешь, я не понимаю всей мѣщанской пошлости рабочаго вопроса? Наши вожделѣнія сводятся къ тому, чтобъ рабочій работалъ умѣренное число часовъ и вырчалъ какъ можно больше денегъ. Какъ будто всѣ будутъ счастливы, если будутъ не уставши и сыты! Все это крошенная труха. Дѣло не въ супѣ и не въ восьмичасовомъ днѣ... Да ты самъ знаешь... Если сравнить меня и дядю твоего, все-таки я полезиѣ: я бужу, а онъ дремлетъ. Конечно, на его сторонѣ выгода — казенное содержаніе, а я онаго лишень. Будущій историкъ отдастъ мнѣ преимущество, — все-таки я на прямой дорогѣ. Я знаю, что тебѣ противно во мнѣ: что я не бѣлоручка. Ты, въ сущности, прирожденный русскій буржуй, и ты на нашу богему ходишь какъ въ маскарадъ, — не вижу я, что ли! А ну-ка, поиграемъ въ революцію!..

Онъ шлепнулъ Сергѣя по плечу.

— Такъ-то, почтеннѣйшїй синьоръ, — такъ-то, душенька. Ты человѣкъ съ эрудиціей. Прочелъ дьявольскую прорву книгъ, а главное — запомнилъ все прочтенное, хотя ничему и не повѣрилъ. За это я тебя люблю. Я лазилъ въ тебя какъ въ кладовую, когда нужна была какая-нибудь справка. Мнѣ будетъ скучно безъ тебя. Но что ты уѣзжаешь и что тебя не удержатъ, я это давно зналъ, прежде чѣмъ ты рѣшился ѣхать.

— Даръ провидѣнія открылся?

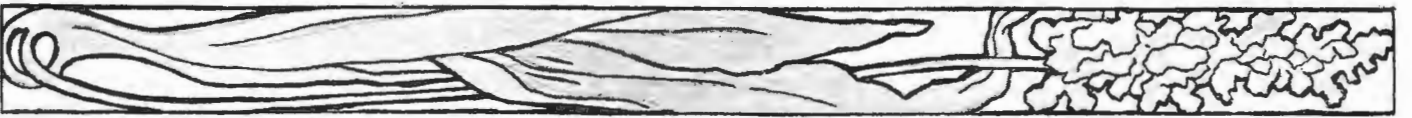
— Вотъ именно, — съ нѣкоторыхъ поръ у меня, какъ у родителей, когда они скушали кандиль, отверзлись очи, и я сталъ все разумѣть. Знаю, зачѣмъ ѣдешь.

— А ну-ка, скажи?

— Фама!

— Та, что въ церкви была?

— Должно-быть, та. Зигзагъ. Я этого ждалъ. Когда къ тебѣ, помнишь, годъ назадъ вздумала переѣхать Гвоздецкая, ты пришелъ въ такой ужасъ, какъ прекрасный Осипъ Израилевичъ передъ женой министра двора Пентефрія. Только не потому, чтобъ

В. Адентъ. Чужіе. Конкурсна выставка въ Имп. Акад. Худож. Конкурента удостоены званія художника и заграничной побѣдки.

А. Хавкина. Размолвка. Конкурсная выставка въ Имп. Акад. Худож. Конкурентка, удостоена звания художника.

боялся женщины, а просто у Гвоздецкой были ногти нечищены и какая-то сыпь за ухом. Вашему „хай-лайфу“ это претить.

— Какой-же я high life?

— Чистякъ! Пани Гвоздеца была задорная жидовка, но очень захватана всѣми, какъ перечница на пестоломъ дворѣ. Душа у нея была свѣженькая, какъ сирень майская, — но ты этого не замѣтилъ. Въ теперешнемъ твоёмъ ламурѣ, можетъ, души совсемъ нѣтъ, а есть только запахъ выпитой бутылки шампанскаго, — но тебѣ и этого не надо. А нужно тебѣ непременно пережить истерическій припадокъ животной любви. Ты какъ пудель будешь сидѣть на окнѣ и дрожать, пока она передъ тобой вылить хвостикомъ будетъ, — съ тѣла спадешь, по часамъ повизгивать будешь, даже когда помоями обольютъ — не обидишься. Словомъ, пока кризисъ не кончится, ни къ чему путному ты не годенъ. И слѣдуетъ этотъ періодъ переждать. А потомъ, можетъ, самъ придешь. А въ будущемъ я тебя вижу: будешь преисправно лекторомъ въ университетѣ.

Сергѣй нѣсколько покраснѣлъ и отвернулся.

— А гдѣ теперь Гвоздецкая? — спросилъ онъ.

— Дура, — поѣхала въ Римъ и тамъ химіей занимается.

— Зачѣмъ химіей? Почему въ Римѣ?

— Къ итальянцу какому-то пристала. Пропадетъ дѣвчонка. Очень къ мужчинамъ ласкова, темпераментъ такой, — увидитъ, вся загорится. Еще гимназисткой была, — учителя географіи отъ собственной жены отвлекла и этимъ навсегда лишила его возможности служить по министерству народнаго просвѣщенія; теперь онъ контролеромъ на Юго-Западныхъ дорогахъ. Въ прошломъ году, когда ты ей въ домашнемъ очагѣ отказалъ, она съ какимъ-то итальянцемъ-скрипачемъ встрѣтилась, — ну и началось — *molto allegro, moto contrario*... Конечно, она не по тебѣ была... Хотя не знаю, и теперешняя твоя тоже...

Сергѣй нахмурился.

— Не будемъ о ней говорить! — сказалъ онъ.

— О-о! Неприкосновенность! *Sacrum sacrosum!*

— Никакой неприкосновенности... А ты правъ: я захватанности не люблю...

— Слушай, милый. Вѣдь она, говорятъ, актриса?

— Гм... Ты хорошо освѣдомлень.

— Актриса, душа моя, — это вѣдь фигурка изъ китайскаго фонаря: вся прозрачная, свѣтлая, сіяющая. А посмотришь на стеклянную пластинку, — просто маленькая штучка намалевана. Актриса — это женщина, которая думаетъ о томъ, чтобъ всѣ въ залѣ ее желали какъ женщину, и если дѣйствительно всѣ пожелаютъ, — то это будетъ самая гениальная актриса. Рядомъ со мной жила года три назадъ одна отставная пѣвчиха, мамзель Пину. Она въ какомъ-то кафешантанчикѣ танцевала съ однимъ высокимъ листкомъ и безъ трико. Такъ она мнѣ съ восторгомъ говорила: „И знаете, шеръ вуазентъ, не было въ мѣстахъ мужчины, который бы послѣ моего нумера не готовъ былъ со мной ужинать.“ И глазки ея такъ колесомъ и ходили, когда она это вспоминала. Пани Гвоздеца этого бы не стала дѣлать. А впрочемъ, коли ты идешь въ сумасшедшій домъ, такъ все равно, кто возлѣ тебя будетъ... Кстати, вѣдь у тебя, кажется, съ документомъ нечисто?

— Я въ посольствѣ былъ, — сквозь зубы сказалъ Сергѣй.

— Ха-ха! — залился Павель. — Съ дяленькой?

— Ну, и съ дяленькой.

— Чортъ! Какъ это быстро у васъ! Сегодня — нелегальный эмигрантъ, чуть ли не социаль-демократъ, завтра — правый шовинистъ.

— Никогда не былъ ни шовинистомъ ни социаль-демократомъ! — почти крикнулъ Сергѣй. — Всегда былъ самъ собою. Да неужели вамъ непременно надо ярлыки наклеивать?

— Необходимо. Какъ же безъ ярлыка быть? Вонъ собака сидитъ, у нея на ошейникѣ написано: „Trésor“. Такъ она за Трезоръ ужъ и идетъ, хотя она, можетъ-быть, совсемъ не Трезоръ...

Они помолчали. Вагоны завернули въ длинную пыльную аллею и помчались скорѣе.

— Это, кажется, Версаль? — спросилъ Сергѣй.

— Версаль, — подтвердилъ Павель.

— Я захожу къ тебѣ не буду. Пересяду въ другой вагонъ и обратно.

— Обидѣлся?

— Нѣтъ, не обидѣлся, а разговоръ конченъ. О чемъ намъ еще говорить?

— Вѣрно. Взаимно использовали другъ друга. Вдобавокъ, мнѣ даютъ прескверные обѣды, какихъ ты ѣсть не станешь.

— Я и не хочу ѣсть.

— Прекрасно дѣлаешь. Отвратительная привычка. Какъ бы я хотѣлъ отъ нея отстать. Ну, когда-жъ ты ѣдешь?

— Въ субботу.

— Въ два часа лухе?

— Вѣроятно.

— Шикъ! Когда же деньги получу отъ тебя?

— Пришлю изъ Петербурга.

— Повѣримъ... Можетъ, еще зайду проститься къ тебѣ...

— Заходи, — равнодушно сказалъ Сергѣй.

— А можетъ, и не зайду. Вѣдь все равно — ни слезъ ни редерера проливать не будемъ. Одно слишкомъ дешево, другое — дорого.

— Здѣсь остановка?

— Да, вотъ у бульварчика.

Они не торопясь сошли, пропустили впередъ старуху съ коромомъ и спустились вслѣдъ за ней.

— Не прочелъ изъ-за тебя газетъ, — сказалъ Костюринъ, хлопая себя по карману. — Могу сказать, какъ императоръ Титъ: „Потерялъ день“.

Они молча пожали другъ другу руки, какъ будто разставались на полчаса, а не навсегда, и разошлись въ разныя стороны.

XII.

Сергѣй сѣлъ внизу. Онъ понялъ, что обрѣзалъ нить, нѣсколько лѣтъ связывавшую его. При этомъ онъ не чувствовалъ ни радости ни печали. Ему было все равно. Зеленые глаза и змѣвидная фигура странной дѣвушки заслонили все вокругъ. Проходя по выставкамъ, онъ, бывало, съ тупой лѣнью и скукой слѣдилъ за изображениями какихъ-то мужчинъ, бѣжавшихъ во мракъ за свѣтлой, тонкой, гибкой фигурой, несшейся впереди и манившей ихъ. Тогда ему казалось это пошлой аллегоріей. Но теперь онъ вдругъ почувствовалъ себя такимъ же прохожимъ, бѣгущимъ за свѣтлымъ призракомъ черезъ какія-то лиловые тучи. И ему казалось, что сверху, отъ ея головы, летятъ цѣлый снопъ лучей — яркихъ и грѣющихъ, милыхъ, ласкающихъ и манищихъ.

Чувство легкости и приподнятости, весенне-любное чувство охватило его. Внутри что-то играло, — точно далекая музыка доносилась откуда-то... Онъ вспомнилъ то сравненіе, чтѣ полчаса назадъ сдѣлалъ Павель, приравнивая его къ влюбленному пуделю. Ёсть ему въ самомъ дѣлѣ не хочется, — онъ не ѣлъ съ утра и не будетъ ѣсть до вечера. А впрочемъ, былъ почти уже вечеръ.

Онъ посмотрѣлъ на часы. Было половина седьмого. Надвигались уже сумерки. Движеніе по улицамъ пригорода было оживленнѣе: ѣхали и шли рабочіе съ дневной работы. Розовые лучи солнца румянили бѣлыя здания и острая крыши. Такая же пестрая, невзрачная толпа ему вспомнилась гдѣ-то въ южномъ итальянскомъ городѣ. Былъ такой же вечеръ, и такъ же онъ откуда-то ѣхалъ въ трамваѣ, и такъ же онъ былъ отчего-то возбужденъ и нервно-порывистъ.

Въ вагонѣ никого кромѣ него не было. Онъ быстро катился, и навстрѣчу ему несся дымчатый чадъ большого города, весь освѣщенный къ вечерунизу. Сквозь сумерки, еле проступая, показалась Эйфелева башня во всемъ своемъ пошломъ великолѣпїи. На Сенъ гдѣ-то мелькнулъ огонекъ и красной змѣйкой началъ извиваться внизу, въ водѣ. Шумъ города все ближе. Вотъ въ англійскомъ кебѣ промчался, должно-быть, фабрикантъ: торопится къ обѣду на свою виллу. Всѣ облитые известкой каменщики, въ синихъ блузахъ и сѣрыхъ штанахъ, устало переступаютъ громадными сапогами. Дышать тяжелѣе. Пахнетъ овощами, жаренымъ кофеемъ, пылью, лошадинымъ потомъ и какъ будто человѣческой кровью.

Вагонъ мчитъ все скорѣе. Вотъ темныя купы деревьевъ Елисейскихъ полей. Вотъ площадь Согласія... Зажигаются фонари. Вагонъ остановился.

Сергѣй почти машинально выпрыгнулъ, хотя ему надо было

проѣхать еще три моста. Онъ пошелъ быстро черезъ площадь по направлению Королевской улицы и еще разъ посмотрѣлъ на часы.

„Они только-что съѣли обѣдать“, — подумалъ онъ. И остановился. — „Черезъ пять минутъ увижу ее. Это необходимо. Это нужно. Нужно видѣть ее сейчасъ же“.

Онъ остановился у фонтана: бассейнъ былъ переполненъ, и вода текла черезъ край. Оставалось пройти одну улицу и завернуть на бульвары. Но ему показалось, что это далеко, что неловко придти такъ поздно. Онъ крикнулъ проѣзжавшему извозчику въ бѣломъ цилиндрѣ, — но тотъ отъ него брезгливо отмахнулся и сказалъ:

— Не ѣду!

Сзади, тормозя и шипя, остановился моторъ съ усатымъ шоферомъ. Онъ вопросительно посмотрѣлъ на Сережу. Тотъ мотнулъ одобрительно головой и открылъ дверцу кузова. Но вмѣсто того, чтобы сказать название отеля, гдѣ жилъ дядя, — онъ назвалъ свой адресъ.

„Зачѣмъ я туда поѣду? — успокаивалъ онъ самъ себя. — Неужели нужно видѣться каждый день?“

Автомобиль пронесся мимо ихъ гостиницы, ныряя между проѣзжими, прохожими и фонарями, сдерживаясь нѣсколько только при видѣ полицейскихъ и осторожно поревывая на нихъ. Обгоняя лошадей, механической приводъ вертѣлъ гуттаперчевыя колеса и быстро поднималъ вверхъ по бульварамъ шестимѣстный экипажъ. Раза два обозлившіяся извозчикъ собирался вытянуть шофера бичомъ, но тотъ ловко увиливалъ въ сторону.

„Однако все же обѣдать надо“, — сообразилъ Сергѣй.

Онъ велѣлъ остановиться у пассажа и пошелъ въ знакомый итальянскій ресторанъ, гдѣ частенько собирались русскіе. Последнее время онъ давно уже не заходилъ сюда, и гарсоны ему обрадовались. Управляющій самъ указалъ ему столикъ подалше отъ двери, чтобы не дуло, и сталъ хвалить сегодняшній супъ.

Все было по-старому. Такъ же горѣло электричество, такъ же картины пестрѣли по карнизу. Какіе-то червеобразные молодые англичане пили сода-виски. Сергѣй почувствовалъ себя точно дома. Чувство какой-то острой боли ему было приятно: онъ радъ былъ, что обѣдалъ одинъ, безъ нихъ. Право, въ этой уютной маленькой залѣ лучше и проще, чѣмъ въ огромныхъ, залитыхъ люстрами залахъ, гдѣ сидятъ разодѣтыя леди и гладко причесанные джентльмены во фракахъ, соблюдающіе древній common-law быть за обѣдомъ, какъ на придворномъ раутѣ. А что онъ сегодня не увидитъ ее, — не бѣда, даже очень хорошо.

Но чѣмъ дальше подвигался обѣдъ, тѣмъ жгуче становилось чувство недовольства собою и всѣмъ тѣмъ, что почему-то случилось. Что онъ будетъ дѣлать весь вечеръ? Всѣ дѣла покончены.

Онъ бросилъ салфетку, наскоро расплатился и вышелъ. Лилъ теплый дождикъ прямыми струями. Весь бульваръ былъ покрытъ зонтиками, и всѣ платья у женщинъ были подняты выше икръ. Каретъ не было. Вереницы ихъ тянулись въ театры. Онъ поднялъ воротникъ у пальто, раскрылъ зонтикъ и зашагалъ насколько могъ скоро. Его толкали газетчики, приказчики закрывшихся магазиновъ, спѣшившіе домой, какіе-то люди въ куцыхъ пиджакахъ; онъ съ трудомъ перебрался на другую сторону, но и тамъ не было экипажей. Электрическіе огни сіяли, разгоняя тьму ночи и сырость дождя. Холодная дрожь пробѣгала по его спинѣ. У театра „Водевиль“ стояла толпа, и какой-то пахнувшій краснымъ виномъ малый совалъ ему въ руку печатную тетрадку и кричалъ:

— *Compte rendu* — 20 centimes!

Площадь Оперы было перейти еще труднѣй. Со станціи подземной дороги высыпала вереница мужчинъ и дамъ, зачѣмъ-то пріѣхавшая съ окраинъ и запрудившая проходъ. У *Café de la Paix* какіе-то сѣрые пожилые мужчины предлагали свои услуги по части увеселеній. Онъ протискивался мимо нихъ, все дальше и дальше.

Вотъ и гостиница. Онъ подвинулся наверхъ къ знакомому номеру, но на стукъ въ двери никто не открылъ. Онъ пошелъ въ служительскую комнату. Тамъ сидѣлъ бритый лакей во фракѣ. Онъ посмотрѣлъ на него строго и сказалъ:

— Очевидно, если на стукъ вамъ не отперли, то тамъ никого нѣтъ. Уходя, они ключъ берутъ съ собой и не заявляютъ мнѣ,

куда идти. Monsieur можетъ придти къ его превосходительству завтра утромъ и тогда онъ, можетъ-быть, его застанетъ.

Сергѣй опять вышелъ на улицу. Дома, тротуары, кареты — все было мокро, скучно. Онъ почувствовалъ упадокъ энергій. Все задернулось какой-то пленкой. Моментально отворивъ дверцы первой свободной желтой кареты, онъ велѣлъ ѣхать домой.

Внутри кареты горѣла электрическая лампочка и убого освѣщала убогую обивку экипажа. Лошаденка плелась рысцою, и слышно было, какъ бичъ щелкалъ по ея спинѣ. А вокругъ все катились другіе экипажи, и все люди куда-то зачѣмъ-то спѣшили, и возлѣ каждой мужской шляпы видѣлась огромная женская шляпка.

— *Voilà „La Presse“!* — визгливо донеслось съ тротуара восклицаніе разносчика вечерней газеты. „Дзинь-дзинь-дзинь!“ — звенѣли бубенцы у хомутовъ закладокъ. „Щелкъ, щелкъ!“ — говорили бичи. „Тру! Тру! Тру!“ — пѣли моторы...

— Скучно, противно, тяжело, ненужно! — повторялъ машинально про себя Сергѣй, смотря въ стекла, заплаканныя отъ дождевыхъ потоковъ.

И на лѣстницѣ было такъ же темно, тѣсно, скучно, тоскливо. Онъ поднимался по знакомымъ заворотамъ все выше и выше. Дѣвочка-подростокъ, племянница хозяйки, сказала ему:

— Васъ ждетъ въ приемной дама.

— Какая дама? — поморщился онъ.

— О, она очень элегантна!

Сердце его замерло. Онъ быстро распахнулъ дверь. На диванѣ въ шляпкѣ, сбросивъ накидку на спинку стула, сидѣла *Barbe* и читала какую-то книгу. При входѣ его она вздрогнула и повернула голову; ея силуэтъ блеснулъ передъ нимъ, какъ сказочное видѣніе.

— Вы? — раздался грудной, низкій гелось.

— Я, — отвѣчалъ онъ.

— Откуда, гдѣ вы были?

Онъ довелъ ее до своей комнаты, отбросилъ мокрую шляпу и зонтикъ и молча остановился передъ ней.

— Почему вы не были сегодня? — продолжала она.

Онъ смотрѣлъ на нее. Она вся стояла передъ нимъ, какой онъ зналъ ее за эти послѣднія недѣли: сверкающая красотой и силой. Глаза ихъ встрѣтились. Онъ все молчалъ, и она читала въ глазахъ его отвѣтъ. Но ей не хотѣлось сдаться.

— Вы вѣдь хотѣли быть у насъ, обѣдать съ нами? — говорила она. — Вы заставили насъ съѣсть позднее за обѣдъ и не предупредили...

Вдругъ онъ все понялъ, понялъ, что онъ хозяинъ данной минуты, — и все самообладаніе, спокойное и радостное, вернулось къ нему.

— А развѣ я обязанъ предупреждать? — спросилъ онъ.

Она вытнула въ весь ростъ.

„Вотъ она такъ будетъ играть *Марию Стюартъ*“, — промелькнуло у него въ головѣ.

— Если вы сказали, что будете, — вы не имѣете права не быть, — почти крикнула она. — Нельзя ставить другихъ въ глупое положеніе, — вы еще слишкомъ молоды, чтобы заставлять...

Она не кончила, смутясь передъ его спокойнымъ взглядомъ.

— А зачѣмъ же вы сюда пріѣхали? — спросилъ онъ. — Чтобы сдѣлать мнѣ выговоръ?

Если-бъ онъ былъ лѣтъ на двадцать старше и опытнѣе и чувствовалъ къ ней то, что теперь кипѣло и рвалось внутри его, — онъ не говорилъ бы этого вздора, а увѣренно и властно взялъ бы ее за руки, привлекъ къ себѣ и положилъ бы на свое плечо ея златокудрую милую головку. Но онъ былъ еще дѣйствительно слишкомъ молодъ, и ту минуту счастья; наступленіе которой онъ чувствовалъ, ему хотѣлось отдалить — по неясному чувству жажды жизни. Она не понимала этого, и ей смутно казалось, что онъ издѣвается надъ ней.

— Я хотѣлъ быть у васъ, но опоздалъ, — продолжалъ онъ. — Я пріѣхалъ уже поздно, васъ не было...

— Ахъ, вы все-таки были?.. — вырвалось у нея, и въ этомъ восклицаніи точно сквозило сожалѣніе: „Зачѣмъ же я сюда пріѣхала?“

Онъ видѣлъ, какъ тяжело вздымается ея грудь, какъ часто ды-

И. Ижакевичъ. Христiанскiе мученики.

ханіе, какъ полуоткрыты губы, какъ изъ-подъ рѣсницъ и смѣло и моляще смотрятъ ея глаза, какъ кольца волосъ разметаны по лбу и вискамъ. Трепетъ ожиданія охватилъ его, но онъ стоялъ все такъ же, тихо улыбаясь.

— Отчего-жъ мнѣ было не заѣхать къ вамъ? — спросилъ онъ. — Вѣдь иначе и не могло быть?

— Почему я знаю? — отвѣтила она.

Онъ ступилъ къ ней шагъ. Теперь ея лицо было совсѣмъ близко возлѣ него, какъ никогда этого не было прежде. Онъ чувствовалъ ея дыханіе, слышалъ запахъ ея кожи.

— Нѣтъ, вы это хорошо знаете, — сказалъ онъ.

Онъ неожиданно и крѣпко сжалъ ее за плечи. Она попробовала слабо освободиться, но тиски были сильны. Тогда она смѣло глянула ему прямо въ глаза и вдругъ воскликнула:

— Господи, какой ты дуракъ!

Онъ запрокинулъ ея голову, почувствовалъ, какъ рука его тонетъ въ шелковистой копѣ волосъ, собранныхъ на ея затылкѣ. Едва наклонился онъ къ ней, какъ встрѣтилъ ея влажныя полураскрытыя губы. Мягкимъ пухомъ обвилась вокругъ его шеи ея рука. Вся комната закружилась. Лампа съ синимъ абажуромъ куда-то поплыла въ сторону, стулья, столъ — все вереницей потянулось, сворачиваясь длиннымъ свиткомъ; шкапъ съ книгами покосился, и волна радостнаго, живого, жгучаго минутнаго восторга охватила ихъ обоихъ — молодыхъ, свободныхъ и сильныхъ — вдали отъ всѣхъ, въ уединенной мансардѣ глухого парижскаго переулка...

XIII.

Утромъ на другой день Сергѣй получилъ отъ дяди записку:

„Проведемъ вмѣстѣ послѣдній завтракъ въ Парижѣ. Ждемъ непременно въ половинѣ перваго“.

По условію, у него въ третьемъ часу должна была быть Вагге. Но онъ радъ былъ увидѣть ее двумя часами раньше. Онъ уже надѣвалъ пальто, когда новый посыльный подалъ ея записку. Широкимъ, размашистымъ, почти мужскимъ почеркомъ она писала:

„Не смѣй приходить къ завтраку. Пришли отвѣтъ дядѣ. Сиди дома, жди меня. Цѣлую. Дѣтуса, милый, славный! В.“

Онъ написалъ дядѣ:

„Буду къ послѣднему обѣду, а теперь мнѣ не до завтрака“.

Появленіе у него въ комнатѣ барыни, да еще днемъ и при закрытыхъ дверяхъ, не входило въ обиходъ его отношеній къ благочестивой католичкѣ-хозяйкѣ, бѣгавшей эти дни по всѣмъ церквамъ, такъ какъ былъ конецъ Страстной. Почтенная дама съ умилениемъ останавливалась у витринъ магазиновъ, гдѣ во всевозможныхъ видахъ были изображены страданія Христа, и домой возвращалась въ покаянно-приподнятомъ настроеніи. Она считала себя вообще виноватой передъ Пречистой Дѣвой, такъ какъ имѣла неосторожность дать обѣтъ года два тому назадъ, — если у нея скопится до 1 июля двѣ тысячи франковъ сбереженій сверхъ смѣты, — съѣздить въ Лурдъ. Скопилось почти три, а въ Лурдъ она не поѣхала. Это точило ея сердце, и она общалась своимъ ученицамъ превосходный горячій обѣдъ въ первый день Пасхи. Это было тѣмъ болѣе выгодно, что старшія мастерицы навѣрно будутъ обѣдать со своими „маленькими саперами“ и „комми“, уже давно нацѣлившіе на этотъ день. Если бы не за-

втрашній отъѣздъ, чего добраго, Сергѣй не рѣшился бы на такую фривольность. И то вчера уже madame покосилась на то, что цѣлыхъ два часа ничего не было слышно въ его комнатѣ. Но онъ рѣшилъ прямо идти въ пасть гнѣбу. Онъ вошелъ въ приемную, гдѣ напудренная до ушей madame писала счета, и довольно небрежно сказалъ ей:

— Если меня будутъ спрашивать, прошу васъ никого не принимать, кромѣ той особы, что была вчера вечеромъ.

Пасмурныя брови сдвинулись.

— Я не знаю особы, которая была у васъ вечеромъ, — сказала твердо она. — Да и вообще не желаю знать тѣхъ, кто гдѣ бы то ни было бываетъ вечеромъ.

— Ну, такъ вотъ, — усмѣхаясь, сказалъ онъ: — она сегодня придетъ днемъ, что, вѣроятно, совпадетъ съ вашими желаніями. И пока она будетъ у меня, пожалуйста, скажите, чтобъ всѣмъ говорили, что меня нѣтъ дома.

— Удобное ли для этого время — пятница на Страстной недѣлѣ? — строго спросила она.

— Для чего удобное? — переспросилъ онъ.

— Для жи. Говорить, что васъ дома нѣтъ, когда вы дома?

— Хорошо, я цѣню вашу любовь къ истинѣ. Скажите, что я занятъ съ одной особой и ни къ кому не выйду,

— По какимъ же примѣтамъ узнаю я именно эту особу? — брезгливо спросила madame. — Если я по ошибкѣ впушу къ вамъ нежелательное для васъ лицо?

Онъ задумался и посмотрѣлъ на нее.

— Гм... — сказалъ онъ. — Видите ли, брови у нея не подведены, глаза тоже, губы не намазаны помадой. Одѣта элегантно и, наконецъ, русская. Это должно васъ успокоить касательно святости сегодняшняго дня; — по нашему календарю еще только Вербная недѣля.

Madame вдругъ гнѣвно поднялась съ мѣста.

— Я не думала, — заговорила она: — что вы рѣшитесь задѣвать самыя чувствительныя фибры моего сердца: дѣло вѣры... Мнѣ, мосье, такіе жильцы не нужны...

— Да, кстати, — прервалъ онъ ее. — Завтра я совсѣмъ уѣзжаю въ Россію, и къ двѣнадцати часамъ вы можете уже сдать комнату. Я плачу вамъ понедѣльно, но вотъ вамъ впередъ за мѣсяць, и не поминайте меня лихомъ.

При видѣ золотыхъ монетъ лицо madame смягчилось, точно радуга проступила послѣ бури.

— Вы очень любезны, — сказала она. — Сейчасъ я вамъ напишу счетъ.

— Не трудитесь, зачѣмъ портить марку?

Въ это время дверь отворилась, и бѣлокурая голова въ очкахъ выставилась въ щель.

— Monsieur Serge est à la maison? — стараясь выговаривать какъ можно чище, спросила голова.

— Non, monsieur, — отвѣтилъ Сергѣй: — je ne suis pas visible!

— Ахъ, это вы! — обрадовались очки и совсѣмъ протиснулись въ комнату.

— Ахъ, это я! — подтвердилъ Сергѣй: — но, повторяю вамъ, меня нѣтъ дома.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Жизнь, уйди!

Жизнь, вакханка въ вѣнкѣ виноградномъ, уйди!
Въ гроздьяхъ, вызрѣвшихъ ядомъ похмелья,
Бездремотнаго звѣря въ груди не буди,
Не чаруй убивающимъ взглядомъ веселья.
Выпей сердца хрусталь, жаркой крови волну,
Какъ вино съ позлащеннаго кубка, —
О, ни звука! Ни стопа! — Я сердце сомну,
Гдѣ гнѣздо прилѣпила голубка,
Въ нѣжныхъ перьяхъ гагара тамъ выслала пухъ,
Изъ лебяжьей груди оперенье...
Соловиныя трели лелѣяли слухъ,
Но змѣиное всплыло шипѣнье...

Жизнь, уйди же, уйди! Бѣло-розовыхъ плечъ
Не коснусь своимъ чистымъ лобзаньемъ,
И въ груди обломи свой неточенный мечъ,
Пусть проржавѣетъ въ ножнахъ страданьемъ.
Отойди, красота, чаровница души,
Не прельщай своей лаской, сирена,
Изумрудъ вдохновенья въ очахъ потуши:
Въ каждомъ выблескѣ грезы — измѣна.
И мнѣ шепчетъ гитана съ эбенемъ волосъ
Въ обаяніи всей своей власти:
«Мнѣ отдайся, поэтъ, не узнаешь ты слезъ,
Лишь блаженство непознанной страсти».

Л. С. Герасимова.

Новая система (психо-физиологическія движения). А. К. Анохина (Б. Росса).

„Новая система (психо-физиологическая) является наилучшей комнатной гимнастикой“.
Проф. Гюнте. (Журн. „Körper und Geist“).

Общая свѣдѣнія.

Жизнь гигантскими шагами мчится вперед. Кто не успѣлъ, кто немного утомился, тотъ отсталъ, тотъ пропалъ. Грядущее принадлежитъ сильнымъ, — и сильнымъ не только умомъ, волей, нравственными качествами, но и мускульной энергіей, которая порождаетъ не только силу, но даетъ и здоровье. Намъ не надо атлетовъ, намъ не надо выдающихся силачей. Намъ нужны дѣйствительно здоровые и сильные люди. Въ наше время, когда у занятого человѣка нѣтъ свободной минутки для удовольствій, смѣшно и непрактично предлагать сложныя правила и мудренныя системы гимнастики. Тѣмъ болѣе немислимо предлагать заниматься спортомъ. Спортъ — дѣло хорошее, но требуетъ и времени и денегъ, и зачастую не даетъ здоровья, а отнимаетъ у человѣка силы, которые ему такъ необходимы въ тяжелой борьбѣ за существованіе.

Повторяю, намъ нужны желѣзные нервы, которые управляютъ нашимъ тѣломъ. Вся мускулатура наша является послушнымъ слугою нашего мозга. Мы предлагаемъ именно такую систему, которая не признаетъ ни гири, ни сложныхъ гимнастическихъ снарядовъ, а одни только нервы!

Одна воля! Одна энергія! Вотъ тезисъ новой системы.

Мы испробовали *всѣ* существующія системы физическаго развитія. Въ теченіе *семи лѣтъ* передъ нашими глазами и на нашихъ мускулахъ прошли: шведская гимнастика, система Сандова, Кистера, гири, борьба, боксъ, гимнастика, бѣгъ, верховая ѣзда, гребля, ходьба, игры (футболъ, лаунъ-теннисъ): системы заграницы — Дебонне (Парижъ), Штолцъ (Мюнхенъ), Дудлей (Нью-Йоркъ), Вергеймъ (Туринъ), Прошекъ (Прага), Мюллеръ («Моя система»), и... всѣ хороши и всѣ, кромѣ нѣкоторыхъ, мало пригодны. Одна система разовьетъ мускулы, но испортитъ сердце, — другая дастъ гармонію тѣлосложенія, но не дастъ силы; наконецъ, по третьей системѣ я получу силу, но потеряю здоровье.

Много времени, много напряженной работы, но мало здоровья, мало силы.

Многіе ошибочно думаютъ, что кто поднимаетъ большія тяжести или кто обладаетъ чудовищно развитой мускулатурой, тотъ самый сильный человѣкъ. Роковое заблужденіе! Развѣ мы не видимъ передъ собой тысячи примѣровъ, когда люди, *на видъ* слабые, могутъ выносить огромное напряженіе и преодолеваютъ работу, которая не подъ силу атлету. Развѣ вамъ неизвѣстны примѣры, когда слабые люди, подъ вліяніемъ раздраженія нервной системы, отламывали желѣзные части, напр., ножки кровати и т. п.?

Не забывайте никогда, что *мозгъ и нервы управляютъ вами!* «Гимнастику нервовъ», по выраженію знаменитаго физиолога Дюбуа-Реймона, мы вамъ и предлагаемъ.

Заграницей существуютъ три представителя этой системы. Основателемъ ея является *Сеймуръ Дудлей*, въ Туринѣ — Вергеймъ и въ Прагѣ — Прошекъ.

Позволю себѣ указать, что мы дѣйствовали вполнѣ самостоятельно. Движеній *новыхъ* быть не можетъ, такъ какъ человѣкъ остается и въ XX вѣкѣ съ такими же мускульными движениями, какъ и въ I вѣкѣ. Могутъ быть лишь *новые принципы движеній*. Вотъ такіе принципы движеній, основанные на психологии и физиологии двигательнаго аппарата, мы и даемъ.

Въ заключеніе, характерный наглядный примѣръ вліянія *новой системы* на здоровье и самочувствіе. Я — въ теченіе 18 *мѣсяцевъ* — вынужденъ былъ вести такой образъ жизни: ложиться въ 2—3—4 часа ночи, вставать въ 8—9 час. утра. Страшное нервное напряженіе, полное отсутствіе физической работы, но благодаря тому, что я *ежедневно*, передъ сномъ, въ теченіе 3—5 *минутъ* (только!) продолжалъ «внутреннюю гимнастику», нервы и мускулатуры — и не только ни разу не былъ боленъ, не переутомился, но сохранилъ тѣ же размѣры мускулатуры, которую приобрѣлъ пятилѣтней продолжительной работой, разнаго рода спортомъ. Лучшимъ доказательствомъ могутъ служить слѣдующія измѣренія (въ сантиметрахъ):

28 августа 1906 г.	Ростъ 168 с. Торсъ—102—110 с. Шея—39—47 с. Рука—40 с. Предплечье—32 с. Бедро—57 с. Икры—38½ с.
Вѣсъ 4 п. 18 ф.	
10 февраля 1908 г.	Ростъ—168 с. Торсъ—104—112 с. Шея—39—46 с. Рука—40½ с. Предплечье—32 с. Бедро—57 с. Икры—39 с.
Вѣсъ 4 п. 24½ ф.	

Благоприятные отзывы заграницей общей и специальной прессы, а въ особенности вѣское мнѣніе проф. Гюнте, не оставляютъ никакого сомнѣнія въ плѣсообразности и громадномъ значеніи этой системы, къ изложенію которой я и перехожу.

Можно имѣть мускулы Геркулеса и не сумѣть ими воспользоваться. Мышцы безъ нервовъ — мертвый капиталъ. Наоборотъ, человѣкъ съ небольшими по объему, но крѣпкими, «стальными» мускулами, умѣющий «распоряжаться» своими движениями, способенъ на колоссальныя напряженія.

Ломовая лошадь или арабскій скакунъ? Безъ сомнѣнія, всякій предпочтетъ послѣднее. Мозгъ — орудіе мысли и воли — разсылаетъ свои «приказанія» по нервамъ къ мышцамъ. Чѣмъ совершеннѣе проводящіе пути (т.-е. нервы), тѣмъ быстрѣе передается возбужденіе; чѣмъ лучше приспособлены мускулы, тѣмъ быстрѣе и интенсивнѣе они будутъ отвѣчать на нервное возбужденіе. Другими словами, чѣмъ чаще и регулярнѣе работаютъ мышцы, тѣмъ лучше и сильнѣе становятся нервы, и наоборотъ.

До сихъ поръ думали, что мускулы можно развить только противодѣйствіемъ *извне*. Для этого при упражненіяхъ примѣняли или гири (атлеты), или гантели (Сандовъ), или различные снаряды (турнерская гимнастика), или приборы (резина, черезъ блоки, палки, машины и т. д.), или живое сопротивленіе (борьба), или, наконецъ, собственное тѣло (напр., Мюллеръ). При этомъ забываютъ, что *человѣкъ въ самомъ себѣ имѣетъ совершеннѣйшій методъ упражненій*, это — *воля!* Какъ бы совершенны ни были всевозможные искусственные приборы, какъ бы остроумно ни были скомбинированы системы, *нѣтъ на землѣ двухъ одинаковыхъ индивидуумовъ!*

Для меня это хорошо, а для другого вредно. Къ тому же, *всѣ* извѣстныя мнѣ системы, кромѣ психо-физиологическихъ, страдаютъ тѣмъ, что отзываются крайне вредно и опасно на дѣятельность сердца *).

Нашъ методъ, въ теченіе *всего времени работы*, повышаетъ пульсъ всего на 5—6 ударовъ, а дыханіе на 1—2, тогда какъ въ другихъ упражненіяхъ пульсъ ускоряется съ 72 до 100 и больше ударовъ, а дыханіе съ 16—18 до 26—30! Развѣ такая работа полезна? Нѣтъ. Тысячу разъ нѣтъ.

Люди словно забыли, что въ ихъ распорядкѣ такое могутъ быть средство, какъ *воли*.

Вы можете усиліемъ воли доставить своему тѣлу, своей мускулатурѣ самую разнообразную работу.

Цѣль каждаго человѣка, занимающагося физическими упражненіями, не только разносторонне и возможно полнѣе развить свою мускулатуру, но также:

- 1) Развить мускулы безъ ущерба для внутреннихъ органовъ, вмѣстѣ съ здоровьемъ, и
- 2) Умѣть *управлять мускулами*. Быть хозяиномъ своего тѣла. Недаромъ знаменитый философъ Лакомбъ сказалъ: «In corpore sano — voluntas sana» («въ здоровомъ тѣлѣ — воля здоровая»).

Упражняясь по нашей системѣ, которая покоится на точно-проверенныхъ опытахъ и согласуется съ строго-научными выводами, вы сами скоро убѣдитесь не только въ увеличеніи крѣпости вашихъ мускуловъ, но въ общемъ улучшеніи здоровья и самочувствія. При этомъ *сердце* работаетъ нормально, безъ непосильнаго труда, какъ при другихъ физическихъ упражненіяхъ. *Кровообращеніе* равномерно и правильно функционируетъ по всему тѣлу, устраняя застои крови и лимфы во всѣхъ частяхъ тѣла. *Дыханіе* никогда не прерывается, не замедляется, не учащается, благодаря точному указанію, *какъ дышать* во время упражненій. *Нервная система* постоянно и регулярно работаетъ, но безъ утомленія, а физиологически развивая всю систему человѣческаго тѣла. Наконецъ, *вся мускулатура* тѣла энергично и равномерно развивается, создавая красивое, стройное, сильное и ловкое тѣло.

Какъ упражняться?

Вытяните правую руку въ сторону, вправо. Напрягайте ее, сжимая возможно сильнѣе кулакъ, и сгибайтесь въ локтѣ (рис. на стр. 72). Вы увидите, что у васъ «напряглись» мускулы, поднялись въ видѣ бугра сверху и стали твердыми. Между тѣмъ вы вѣдь не брали ни гири ни резины... Отчего? Вы *сократили мускулы усиліемъ воли*.

Теперь съ силой (но медленно) выпрямите руку. Ощупайте руку, вы увидите, какъ она тверда. Опять усиліемъ воли работали мускулы. Рука сдѣлала работу, равную по интенсивности десяти такимъ же движеніямъ съ гантелями въ 5 ф., но безъ нервнаго напряженія. Вашъ пульсъ? Нормаленъ. — Дыханіе? — Также!

Вы замѣтили, что, когда вы сгибали руку, то все ваше вниманіе сосредоточивалось на верхнемъ мускулѣ (т.-наз. biceps brachii) и у васъ было такое желаніе, словно вы хотѣли что-то притянуть къ себѣ; когда же вы выпрямляли (вытягивали) руку, то вы ду-

* В этомъ отношеніи чрезвычайно опасна «Моя система» Г. Мюллера.

мали о нижнемъ мускулѣ и словно хотѣли оттолкнуть что-то. При всякой работѣ по нашей системѣ, вы должны не только *возможно сильнѣе напрягать мускулы* усилимъ воли, но при каждомъ движеніи направлять свое *главное вниманіе* на тотъ мускулъ, который именно производить данное дѣйствіе, и думать, что вы словно хотите произвести чрезвычайно трудную работу. Такъ при сгибаніи руки ваше главное вниманіе направлено на бицепсъ, при разгибаніи—на трицепсъ.

Рекомендуемъ всѣмъ, занимающимся физическими упражненіями вообще, а по нашей системѣ въ особенности,—прочсть анатомію и физиологію человѣка, обративъ особое вниманіе на мускулатуру.

Всякое движеніе по нашей «новой системѣ» вы производите именно такъ:

1) *Концентрируете все ваше вниманіе на данномъ участкѣ тѣла.*

2) *Главное вниманіе обращаете на работающій мускулъ или группу мускуловъ.*

3) *Производите движеніе, точно согласно съ рисункомъ, пояснительнымъ текстомъ къ нему и дыханіемъ.*

4) *Пунктуально ведете счетъ движеній и прибавленіе новыхъ движеній.*

5) *Соблюдаете основныя правила тишины и исполняете главное требованіе нашей системы: всякое движеніе производится съ наибольшимъ мышечнымъ напряженіемъ усилимъ воли.*

При соблюденіи вышеперечисленныхъ требованій, каждый человѣкъ, независимо отъ пола, возраста, работы и прочаго, черезъ три мѣсяца (двѣнадцать недѣль), упражняясь два раза въ день, въ общей сложности отъ 10 до 20 минутъ въ сутки, можетъ достигнуть *поражительныхъ результатовъ*, конечно, индивидуально-различныхъ, но превосходныхъ по дѣйствию. Мы настоятельно рекомендуемъ упражняться обязательно *нами*, лучше передъ зеркаломъ, чтобы видѣть работу мускуловъ, и кромѣ того, *послѣ упражненій*, утромъ брать душъ, ванну или обтираться водой.

Гигиена упражненій.

Прежде всего слѣдуетъ помнить, что никакая система физическихъ упражненій не замѣнитъ вамъ врача, если вы больны, никакая система не дастъ хорошихъ результатовъ, если вы будете злоупотреблять основными правилами гигиены, къ изложенію которыхъ я и перехожу.

Пища. Смѣшанный режимъ, безъ преобладанія мяса, съ обиліемъ молока, овощей и фруктовъ. Какихъ-либо особенныхъ распредѣленій нельзя дать. «На вкусъ и цвѣтъ — товарищей нѣтъ». Бѣтъ самое лучшее три раза, черезъ 4—5 часовъ въ промежуткахъ, или четыре раза. Примерно такъ: утромъ чай въ 8 часовъ; завтракъ въ 12 часовъ; обѣдъ—въ 5 часовъ, легкій чай—въ 9 часовъ. Бѣдятъ не для того, чтобы только ѣсть, а чтобы жить, поэтому воздержность и простота въ пищѣ — одно изъ основныхъ требованій гигиены. Накопленіе жира — первый признакъ того, что человѣкъ идетъ подъ гору. Пить слѣдуетъ, только когда жажда. На первомъ планѣ—чистая вода, потомъ молоко. Въ крайнемъ случаѣ — пиво и хорошее вино въ небольшомъ (1 ст. пива, 1—2 рюмки вина) количествѣ за обѣдомъ, но вовсе исключить водку. Квасъ, воды, различныхъ питій и т. д. хороши, если не фальсифицированы.

При среднемъ режимѣ въ теченіе сутокъ въ организмъ должно быть введено:

Воды 2.818 грамм., минеральныхъ частей (солей)—32 грамм., бѣлковъ—120 грамм., жира—90 грамм., углеводовъ—330 грамм. Всего—3.390 грамм. (по Дѣмени).

Упражняться можно черезъ 2 часа послѣ завтрака или чая и черезъ 3 часа послѣ обѣда, при чемъ упражненія должны окончиться за 1/2 часа до бѣды.

По нашей системѣ мы рекомендуемъ упражненія дважды въ день—утромъ, до утренняго чая, и вечеромъ, передъ сномъ.

Сонъ. Спать взрослому надо 7—9 часовъ въ зависимости отъ количества работы. Въ среднемъ—8 часовъ. Лучшее время—отъ 11 часовъ вечера до 7 часовъ утра.

Температура спальни — 12° Р.; послѣ сна, передъ упражненіями, необходимо тщательно провентилировать воздухъ, такъ какъ иначе всѣ упражненія сойдутъ на «нѣтъ». При упражненіяхъ, въ особенности при водяныхъ процедурахъ — температура рекомендуется въ 14° Р.

Утромъ, послѣ упражненій, примите душъ, ванну или обливаніе, смотря по вкусу и индивидуальности. Лучше всего начать *литою купаться* и зимой продолжать, выбравъ душъ или обтираніе, пользуясь комнатной температурой, а для слабыхъ беря воду въ 16° Р minimum. Послѣ воды—тщательно, хорошо растереться сперва «мохнатымъ» полотенцемъ или простыней, а потомъ руками, растирая грудь, животъ, бока и ноги. *Брать ванну* (или др. аналогичную водяную процедуру) мы настоятельно рекомендуемъ *крутой лодъ* такъ, чтобы упражненія и вода вошли у васъ во вторую привычку, какъ умываніе, чистка зубовъ и т. п.—2 раза въ мѣсяцъ теплую (28°—30° Р) ванну для очищенія. Въ заключеніе—замѣчаніе: *во время упражненій абсолютно ничего не пить, не курить и не разговаривать!*

Какъ быть безъ учителя?

(Ключъ къ упражненіямъ).

Всѣ пятнадцать упражненій расположены въ извѣстномъ, строго опредѣленномъ порядкѣ, который нарушать никоимъ образомъ нельзя.

Начинайте упражненія съ пяти №№, а потомъ прибавляйте каждую недѣлю по одному №, такъ что черезъ три мѣсяца вы будете упражняться уже въ пятнадцать №№. Первые двѣ недѣли вы продѣлываете только 5 упражненій (№№ 1—5) утромъ и 5 вечеромъ (тѣ же №№ 1—5). Каждое движеніе длится 5—6 секундъ и производится до 10 разъ каждое *). Такимъ образомъ мы имѣемъ:

1	п 2 недѣли—	5	упражнений по	10	разъ—	5	минутъ.
3	недѣля—	6	»	»	»	»	6
4	»	7	»	»	»	»	7
5	»	8	»	»	»	»	8
6	»	9	»	»	»	»	9
7	»	10	»	»	»	»	10
8	»	11	»	»	»	»	11
9	»	12	»	»	»	»	12
10	»	13	»	»	»	»	13
11	»	14	»	»	»	»	14
12	»	15	»	»	»	»	15

Слѣдовательно вашъ утренній «урокъ» будетъ состоять изъ 5 упражненій, по 10 движеній каждое, т. е. 50 движеній, каждое по 6 сек., т. е. 300 сек., или 5 минутъ.

Вечеромъ то же, или, если вы устали, то сократите на половину, т. е. 5 упражненій по 5 движеній—всего 150 сек., или 2 1/2 минуты. На первое время упражненія должны занять всего 7 1/2 минуты въ день. Согласитесь,—очень мало, а по количеству, и главное—качеству работы—совершенно достаточно для превосходнаго развитія.

Порядокъ (примерный) можетъ быть таковъ:

Утро. №№ 1—5 упражненій; водяная процедура,—растираніе.

Вечер. №№ 1—5 упражненія. Повторяю, *всѣ* должны упражняться *обязательно нами*, такъ какъ нельзя исключать въ высшей степени благоприятнаго дѣйствія воздуха на тѣло.

Въ заключеніе мы указываемъ на *дыханіе*, которое такъ часто игнорируется, а чрезвычайно важно. При описаніи движеній мы каждый разъ точно указываемъ, какъ въ данномъ случаѣ надо дышать. Теперь же мы укажемъ на *спеціальныя упражненія въ дыханіи*, которая надо производить *утромъ передъ упражненіями*, а вечеромъ—*послѣ* упражненій *лежа въ постели*.

Упраженія въ дыханіи.

Упраженіе первое. Утромъ, передъ упражненіями станьте прямо. Голову немного приподнимите вверхъ. Выгните спину. Грудь впередъ. Ноги вмѣстѣ. Руки уприте въ бока. *Медленно*, не спѣша, производите глубокій вздохъ **) до крайняго предѣла, когда вы почувствуете, что у васъ *вся* грудная кѣтка полна воздуха. Вдохнувъ, задержите дыханіе на нѣсколько секундъ и затѣмъ, опять-таки *медленно*, безъ толчковъ, выдыхайте.

Необходимо слѣдить, чтобы у васъ грудная кѣтка расширялась слѣдующимъ образомъ:

Вдохъ. Сперва расширяются *нижніе, боковые* края реберъ, затѣмъ, приблизительно въ серединѣ вдоха, расширяться начинаютъ бока и приподнимается *передняя* часть груди. Наконецъ, къ концу вдоха, приподнимается *верхняя* часть груди, возлѣ ключицы. Надо *точно* наблюдать эту постепенность въ движеніяхъ грудной кѣтки.

Выдохъ. Прежде всего вы должны удерживать *неподвижно всю грудную кѣтку* въ томъ положеніи, въ которомъ она находится послѣ глубокаго вдоха. Выдохъ производится *диафрагмой*, при чемъ вы *втягиваете* животъ, нажимая на легкія. Это первая стадія выдоха—самая длительная. Когда воздухъ «выжать», вы *медленно* опускаете бока, и вся грудная кѣтка принимаетъ обычный видъ.

Затѣмъ опять вздохъ, пауза и снова выдохъ. Сколько времени можетъ продолжаться вздохъ и выдохъ — сказать нельзя, такъ какъ это зависитъ отъ индивидуальности (тѣлосложеніе, физическое развитіе, упражненія и т. д.). Пауза не должна быть очень большой. Мы даемъ такое *правило*: берете часы (съ секундами), начинаете вздохъ и слѣдите, сколько времени продолжается онъ, напр., 6 сек., паузу держите 4 с. и выдохъ 5 с. Слѣдовательно все упражненіе занимаетъ 15 с. Вотъ этихъ цифръ вы въ дальнѣйшемъ и придерживайтесь. Дней черезъ 5—6, когда вы совершенно легко будете производить все упражненіе въ 15 с., можно увеличить вздохъ и выдохъ, и т. д.

Махтит—вдохъ—30 с., пауза—10 с., выдохъ—20 с. Каждое упражненіе надо повторять сперва разъ 5, а потомъ дойти до 15 разъ.

Упраженіе второе. Вечеромъ, *послѣ* упражненій. Ложитесь на постель, диванъ, полъ (покрытый ковромъ). Подъ головой не должно ничего лежать. Руки, полусогнутыя въ локтяхъ, заложить за голову. Ноги немного раздвинуть.

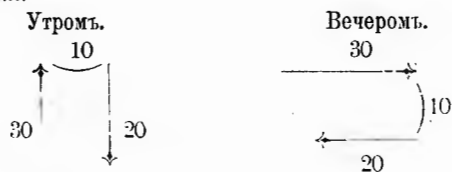
Вдохъ—глубокій, медленный (черезъ носъ), по правиламъ, указаннымъ выше, пауза и медленный выдохъ, при чемъ ребра слѣдуетъ легко удерживать неподвижно, а животъ при выдохѣ опускается. (Это движеніе легко проконтролировать, положивъ руку подъ ребрами на животъ. При вздохѣ рука поднимается, при выдохѣ — опускается).

Количество времени то же.

*) Счетъ ведется всему движенію. Напр., въ № 1—вы сгибаете руки, затѣмъ ихъ разгибаете—все это будетъ считаться однимъ разъ; опять сгибаете и разгибаете—два, и т. д.

**) Дыханіе производится *обязательно* черезъ носъ. Ротъ долженъ быть закрытъ.

Изображая графически, мы можем себѣ представить дыханіе такъ:
Maximum.

Цифры въ секундахъ. Значки $\cup$ и $\cap$ означаютъ паузы, а стрѣлка—направленіе дыханія.

Закончивъ предварительныя *крайне необходимыя* наставленія, мы переходимъ къ описанію самихъ движеній, при чемъ предупреждаемъ, что *обязательно и точно* исполненіе движеній, ихъ порядка и числа—только и можетъ гарантировать успѣхъ. Никакія перестановки или измѣненія недопустимы.

Сгибаніе рукъ въ локтяхъ со стороны.

Утромъ 10 разъ. Вечеромъ 5—10 разъ.

Станьте прямо. Ноги вмѣстѣ (солдатская стойка). Голову прямо. Грудь впередъ. Вытяните руки въ стороны на высотѣ плечъ.

Сгибаніе рукъ въ локтяхъ со стороны.

Крѣпко сожмите кисти въ кулаки. Ладони обращены кверху. *Сильно напрягая мускулы, сгибайте руки въ локтяхъ*, оставляя неподвижнымъ все тѣло и не опускайте локтей.

Вы должны чувствовать, словно вы со стороны притягиваете руками большую тяжесть. Согнувъ руки такъ, чтобы кулаки коснулись почти плечъ, оберните кулаки ладонями въ стороны и *разгибайте* руки, опять сохраняя неподвижность и сильно напрягая мускулы. Разгибая руки, вы чувствуете, словно вы отталкиваете въ стороны большую тяжесть. Когда вы разогнули руки и онѣ у васъ вытянуты по сторонамъ, вы увидите, что кулаки у васъ обращены тыломъ

кверху, а ладонью книзу. Передъ слѣдующимъ движеніемъ поверните опять кулаки ладонью вверхъ и снова произведите сгибаніе. Въ теченіе всего упражненія ваше *дыханіе не должно ни задерживаться ни прерываться*. Вы должны вдохъ производить черезъ носъ, при сгибаніи, и выдохъ черезъ ротъ, при разгибаніи.

Сведеніе и разведеніе рукъ.

Утромъ 10 разъ. Вечеромъ 5—10 разъ.

Положеніе то же. Ноги немного раздвинуты. Корпусъ немного согнуть въ спинѣ. Выпрямите руки, плотно сжатые въ кулаки, впередъ. Затѣмъ, сильно напрягая мускулы, разводите руки въ стороны, не опуская ихъ внизъ (см. пунктирь). Разведя въ стороны, вновь сводите передъ собой, и т. д. При сведеніи вы чувствуете, словно хотите сжать передъ собой кого-либо, крѣпко и сильно. При разведеніи—словно вы хотите раздвинуть что-либо въ стороны.

Сведеніе и разведеніе рукъ.

Надо замѣтить, что все тѣло и ноги остаются неподвижными, а движеніе происходитъ только въ плечѣ. Локти неподвижны и руки прямы. *Дыханіе* опять ровное. При разведеніи—вдохъ (черезъ носъ), при сведеніи—выдохъ (черезъ ротъ). Это упражненіе чрезвычайно полезно для развитія груди и легкихъ.

Подниманіе ногъ (лежа) поочередно.

Утромъ 10 разъ. Вечеромъ 5—10 разъ.

Ложитесь на кушетку или кровать. Голову прямо, никакихъ подушекъ. Корпусъ, ноги и голова должны находиться въ одной

Подниманіе ногъ (лежа) по очереди.

плоскости. Руки за голову. Вы крѣпко держитесь за спинку кушетки или кровати. Сохраняя неподвижность всего корпуса (не поднимая головы), быстро и напряженно поднимаете правую ногу (см. рис.), но не до высоты перпендикулярной къ туловищу, а лишь до острого угла, приблизительно въ 52°; затѣмъ эта нога опускается (но не падаетъ, а напряженно!), и въ это же время поднимается лѣвая нога. Во время движенія *ноги не опускаются совсѣмъ*, а находятся въ воздухѣ, чередуясь въ движеніяхъ (см. пунктирь). Ноги надо держать сильно напряженными.

Дыханіе то же.

Присѣданіе.

Утромъ 10 разъ. Вечеромъ 5—10 разъ.

Возьмитесь руками за спинку стула. Выпрямите хорошо спину. Носки врозь, пятки вмѣстѣ. Голову прямо. Грудь впередъ. Медленно съ напряженіемъ присѣдайте. Пятки обязательно вмѣстѣ, колѣни широко врозь, спину прямо. Поясница должна при присѣданіи быть выгнута (см. пунктирь). Присѣсть надо такъ низко, чтобы коснуться бедрами ахиллессова сухожилія.

Слѣдуетъ выпрямляться, сильно напрягая мускулы, словно вы поднимаете на плечахъ большую тяжесть. Не слѣдуетъ опускаться на ступни, а все время держаться на носкахъ.

Дыханіе: при присѣданіи—выдохъ, при подниманіи—вдохъ.

Присѣданіе.

Подниманіе рукъ вверхъ, въ стороны.

Утромъ 10 разъ. Вечеромъ 5—10 разъ.

Станьте прямо. Ноги врозь. Голову немного кверху. Руки вытяните возможно шире въ стороны.

Кулаки плотно сжаты, ладонями кверху. Грудь впередъ. Затѣмъ, сильно напрягая мускулы, словно хотите приподнять большую тяжесть кверху, поднимайте прямые руки, не сгибая въ локтяхъ, вверхъ. Все тѣло неподвижно. Поднявъ вверхъ (см. пунктирь), вытяните ихъ, а затѣмъ опять опустите книзу, до

Подниманіе рукъ вверхъ, въ стороны.

высоты плеч. При опускании вы чувствуете, будто хотите что-то тяжелое поднять подь себя, и т. п.

Дыхание: при поднимании вверх — вдох, при опускании — выдох.

Продълывая эти 5 упражнений утром и вечером в течение 2-х недель, вы на 3-ю неделю прибавите следующее упражнение № 6 и в течение 3-й недели будете делать уже шесть №№ утром и вечером.

Прилегание.

Утром (в началъ 5 разъ) 10 разъ. Вечеромъ 5 разъ.

Упритесь носками ногъ и ладонями въ полъ. Корпусъ, ноги и голова — прямо и во все время упражнения должны находиться по

Прилегание.

одной прямой линии (см. пунктиръ). Ноги немного раздвинуты. Затѣмъ, держа въ напряженіи все тѣло, сгибаете руки въ локтяхъ и опускаетесь до пола книзу. Нельзя касаться пола ни колѣнями, ни животомъ, ни грудью. Локти при сгибании держать по бокамъ, а не разводить въ стороны. Опустившись, начинаете опять подниматься, но не забываете держать прямо ноги и тѣло. И все тѣло въ напряженіи.

Это упражнение чрезвычайно сильное.

Дыхание: при опускании — выдох, при поднимании — вдох.

Черезъ неделю прибавляете слѣдующій № 7 упражнений и в течение 4-й недели делаете семь упражнений (№№ 1—7).

Сгибание кистей.

Утромъ 10 разъ. Вечеромъ 5—10 разъ.

Станьте прямо. Ноги вмѣстѣ. Голову и грудь прямо впередъ. Руки вытянуты совершенно прямыми въ стороны. Кулаки плотно

Сгибание кистей.

сжаты. Затѣмъ, держа всю руку совершенно прямо, неподвижно и напряженно, сгибаете кисти внизъ и вверхъ, сильно напрягая и чувствуя, будто хотите что-либо тяжелое придавить книзу или оторвать кверху. При этомъ, когда, напр., правая рука (см. рис.) опускает кисть, лѣвая въ это время поднимаетъ. Руки въ локтяхъ не слѣдуетъ сгибать. Все тѣло и ноги неподвижны.

Дыхание: — безразлично.

Послѣ 4-й недели прибавляете упражнение № 8 и в течение 5-й недели делаете восемь упражнений (№№ 1—8).

Сгибание туловища (лежа).

Утромъ 10 разъ. Вечеромъ 5—10 разъ.

Ложитесь на полъ, кровать или кушетку. Подъ головой — ничего. Ноги немного въ стороны. Руки скрестите на груди. Затѣмъ, оста-

вляя совершенно неподвижной нижнюю часть туловища и ноги, приподнимаетесь головой и грудью такъ, словно вы хотите подбородкомъ достать животъ, при чемъ все тѣло влѣво отъ пунктира

Сгибание туловища, лежа.

(см. рис.) не должно даже двигаться и лежать плотно на плоскости. Приподнимается лишь голова и верхъ туловища немного кверху. Затѣмъ медленно опускается. При поднимании вы испытываете ощущение, словно хотите приподнять лежащій у васъ на груди грузъ. Повторяю: — ноги не должны подниматься и вообще шевелиться.

Дыхание: при поднимании — выдох, при опускании — вдох.

Черезъ неделю прибавляете № 9 и в течение 6-й недели делаете девять упражнений (№№ 1—9).

Поднимание рукъ впередъ.

Утромъ 10 разъ. Вечеромъ 5—10 разъ.

Станьте немного «сутуло». Выгните дугой спину, ноги врозь, полусогнувъ ихъ въ колѣняхъ. Поднимайте съ большимъ напряженіемъ лѣвую руку (см. рис.) вверхъ впередъ до высоты плеча, словно поднимаете большую тяжесть. Затѣмъ опускайте руку и въ это же время поднимайте правую руку. При опускании руки чувствуете, словно вы отталкиваете къзади что-либо тяжелое. Весь корпусъ и ноги должны быть совершенно неподвижны. Сильно напрягайте спину и бока.

Дыхание: — безразлично, но, конечно, должно быть равномерно.

Черезъ неделю прибавьте № 10 и в течение 7-й недели — десять упражнений (№№ 1—10).

Поднимание ступней.

Утромъ 10 разъ. Вечеромъ 5—10 разъ.

Станьте опять немного сутуло. Спину дугой. Ноги вмѣстѣ и совершенно прямо. Держитесь за стулъ. Затѣмъ, сильно напрягая спину и ноги, выпрямите спину, выгибая позвоночникъ возможно сильнѣе, въ это же время высоко поднимайте ступни. Пятки вмѣстѣ. Потомъ возвращайтесь въ прежнее положение. Ноги должны напрягаться всѣ. Вы должны чувствовать икры и бедра.

Дыхание: при выпрямлении — вдох, при опускании — выдох.

Черезъ неделю прибавите № 11 и в течение 8-й недели — одиннадцать упражнений (№№ 1—11).

Поднимание рукъ впередъ.

Поднимание ступней.

Сгибание и разгибание рук.

Сгибание и разгибание рук.

Утром 10 раз. Вечером 5—10 раз.

Станьте прямо. Ноги врозь. Корпус и голову прямо. По очереди сгибайте руки в локтях. Когда сгибается, напр., левая рука (см. рис.), то в это же время правая выпрямляется (опускается вниз). Локти неподвижны, около боков. При сгибании ладони обращены вверх, а при разгибании — к бокам. При сгибании вы сильно притягиваете руку, а при разгибании отжимаете, отталкиваете вниз. Руку надо при опускании совершенно выпрямлять.

Дыхание безразлично, по равному.

Через неделю прибавите № 12 и в течение 9-й недели — двенадцать упражнений (№№ 1—12).

Повороты и наклоны туловища.

Утром 10 раз. Вечером 5 раз.

Станьте прямо. Ноги разставьте. Руки поднимите вверх, полусогнуты в локтях и соедините их в кистях между собой (см. пунктир). Затем, держа руки вверх, сделайте поворот вправо (см. рис.). Ноги должны быть неподвижны и прямы. После поворота наклоните туловище вбок и опустите руки. Ноги опять неподвижны. Потом выпрямитесь, руки вверх и такое же движение влево. Все время сильно напрягайте мускулы и крепко сжимайте руки.

Дыхание: при наклонениях — выдох, при выпрямлении — вдох.

Через неделю прибавите № 13 и в течение 10-й недели будете делать тринадцать упражнений (№№ 1—13).

Поднимание на носки.

Утром 10 раз. Вечером 5—10 раз.

Станьте прямо. Ноги врозь, при чем пятки по возможности вывернуты наружу. Держитесь за стул. Затем сильно поднимайтесь вверх, развертывая ноги, пятками в стороны, и напрягая ноги, в особенности икры. Затем медленно опуститесь на подошвы и опять поднимайтесь. Колени не должны сгибаться.

Дыхание: при поднимании — вдох, при опускании — выдох.

Через неделю прибавите упражнение № 14 и в течение 11-й недели будете делать четырнадцать упражнений (№№ 1—14).

Сгибание, туловища с выбрасыванием рук.

Утром 10 раз. Вечером 5—10 раз.

Это движение состоит из 3 темпов (см. рис.). 1) Ноги врозь, полусогнуты в коленях, корпус согнут, голова наклонена вперед, руки висят (напряженные) по бокам. 2) Согнуться корпусом вперед (дугой), руки сильно согнуть в локтях по бокам. 3) Оставаясь в согнутом положении, сильно выпрямить руки возможно дальше назад. Наконец возвращаетесь опять в 1-е положение, выпрямляя корпус и опуская руки. При 2-м темпе вы сильно напрягаете живот и бицепсы, при 3-м — спину и трицепсы, при 1-м —

Через неделю вы прибавите последнее упражнение № 15, а в течение 12-й недели будете делать пятнадцать упражнений (№№ 1—15).

Выбрасывание рук вверх.

Утром 10 раз. Вечером 5—10 раз.

Станьте прямо. Ноги вместе. Грудь вперед, спину выпрямите. Левая рука (см. рис.) согнута в локте и сбоку, правая с силой и напряжением поднимается вверх, но не выпрямляется совсем, а остается полусогнутой. Затем, когда вы опускаете правую руку, левая поднимается вверх. Впечатление такое, будто вы что-нибудь притягиваете сверху и поднимаете снизу по очереди. Вес тела и голова неподвижны.

Дыхание безразлично, по ритмично.

Сгибание туловища с выбрасыванием рук.

По окончании курса в 12 недель (три месяца) вы, если точно соблюдали все наши правила, не узнаете себя. Ваше самочувствие будет прекрасно, вы будете чувствовать силу, ловкость в движениях, крепость и легкость членов.

Рекомендуем после трехмесячных упражнений не бросать системы; при этом мы вполне уверены, что кто испытал на себе все благотворное влияние наших упражнений, тот не оставит их никогда.

Упражняться следует хотя бы *через день*, при чем следует продолжать

Утром №№ 1, 4, 5, 7, 8, 9, 12 и 15.

Вечером №№ 2, 3, 6, 10, 11, 13 и 14.

Кто может, пусть лучше делает упражнения *ежедневно*: утром №№ 1—8, вечером №№ 9—15.

Еще лучше производить утром и вечером все пятнадцать №№.

Наша система одинаково пригодна решительно для всех. У кого мускулы слабые и развиты меньше, тот и напрягать их будет слабее. Таким образом собственное физическое развитие является лучшим контролем движений.

Для женщин мы рекомендуем только №№ 1, 2, 4, 5, 7, 8, 9, 10, 12 и 14 (всего 10 упражнений). Для детей вовсе не пригодна наша система, а для юношей пригодна — с 16-ти лет. Зато для

пожилых, для поддержания угасающей энергии, нашу систему можно горячо рекомендовать.

Упражнения нашей системы развивают буквально всю мускулатуру:

Руки №№ 1, 2, 7, 9, 11, 14, 15.

Верхнюю часть груди №№ 2, 5, 6, 9.

Живот №№ 3, 8, 14.

Брюшной пресс №№ 3, 8, 12, 14.

Верх спины №№ 2, 5, 9, 14, 15.

Поясницу №№ 9, 10, 12, 14.

Ноги №№ 4, 10, 13.

Икры № 13.

Шею № 8.

Заканчивая изложение своей системы, я уверен, что, каждый, заботящийся о своем здоровье, оценит практичность и гигиеничность наших упражнений и не замедлит на себе испытать, что значит быть *здоровым и сильным*.

Поворот и наклонения туловища.

Поднимание на носки.

поясницу и грудь (опуская руки).

Дыхание: при 2-м и 3-м темпе — выдох, при 1-м темпе — вдох.

Выбрасывание рук вверх.

Первый четвергъ.

Столовая въ скромномъ павильонѣ, въ Ножанѣ-на-Марнѣ. Зимній полдень; въ каминѣ догораетъ каменный уголь. Черезъ большое окно, безъ занавѣсокъ, видна деревня подъ снѣгомъ.

Г-жа Дельма, 34 л.; Арманда, 13 л.; Туанетта, 20 л.

Г-жа Дельма — высокая, тонкая, красивая брюнетка, съ продолговатыми сѣрыми глазами и налукшими вѣками. Въ домашнемъ платьѣ изъ темной матеріи, съ бѣлыми шерстянымъ платкомъ на плечахъ, она стоитъ въ коридорѣ, передъ входомъ въ столовую, поджидая Арманду, которую Туанетта, горничная, отправилась встрѣчать на станцію. Раздаются шаги и голоса, слышно, какъ взбѣгаютъ на ступеньки, нетерпѣливо толкаютъ дверь, — и появляется Арманда, въ сопровожденіи Туанетты.

Арманда (*кидается на шею къ г-жѣ Дельма*). Мама! Мама! Здравствуй, мамуля! Здравствуй, мамочка!

Г-жа Дельма. Здравствуй, Мандетта! Здравствуй, моя красавица! Здравствуй, моя дорогая крошка! (*Осыпаетъ ее поцѣлуями*). Цыпка моя! Ты опоздала! Ничего не случилось? Никакой бѣды?

Арманда. Ничего, мамочка, рѣшительно ничего.

Г-жа Дельма. Не страшно было тебѣ одной въ вагонѣ?

Арманда. Я ѣхала въ дамскомъ отдѣленіи.

Г-жа Дельма (*осматривая Арманду*). У тебя хорошій видъ. Что это! Голубое платье и новая шляпа въ такую скверную погоду?

Арманда. Не надо было развѣ? Лучше было сѣрый костюмъ и старый черный капоръ, да?

Г-жа Дельма. Конечно, голубушка.

Арманда. Вотъ я и сомнѣвалась! Я не знаю, мамочка, понимаешь; не знаю... еще не привыкла... (*Показываетъ ей обувь*). Вотъ и ботинки тоже... Я надѣла толстые, на двойной подошвѣ, это хорошо?

Г-жа Дельма. Очень хорошо! (*Легонько приподнимаетъ платье Арманды*). А юбка на тебѣ какая? Теплая? Да! Умница! (*Цѣлуетъ ее*). Умница, цыпка, мамино сокровище! (*Зоветъ Туанетту*).

Туанетта (*входя*). Что угодно, сударыня?

Г-жа Дельма (*отдавая ей шляпу и плащъ Арманды*). Отнесите это на мою постель и подавайте завтракъ.

Туанетта. Хорошо, сударыня. (*Уходитъ*).

Г-жа Дельма (*садясь за столъ*). Ты должна умирать съ голоду, радость моя!

Арманда. Нѣтъ! Очень ужъ я довольна! А тогда ѣсть не хочется! (*Садится противъ матери и олядьиваетъ комнату*). О! Какъ здѣсь тѣсно, мама! Не то, что... (*Останавливается и краснѣетъ*).

Г-жа Дельма (*принужденнымъ тономъ*). За ту цѣну, какую я могла дать, трудно было найти что-нибудь лучшее. Но тутъ красивый видъ... А весной весь садъ долженъ быть въ фіалкахъ. Постѣй завтрака я покажу тебѣ садъ.

Арманда (*стололоса, мечтательно*). Весной! Далекое еще до нея, до этой весны!

(*Бросаетъ печальный взглядъ на пасмурное небо, нависшее надъ обнаженными бѣлыми полями*).

Г-жа Дельма. Да нѣтъ же, всего три мѣсяца.

Арманда. Три мѣсяца? (*Сосбиражая*). Двѣнадцать четверговъ... Это значить, до весны мы только двѣнадцать разъ увидимся?

(*Глубоко вздыхаетъ и творческивается. Не по лѣтамъ выросшая и сложившаяся, она похожа на мать: такая же брюнетка, съ блѣднымъ лицомъ и задумчивыми глазами подъ налукшими вѣками*).

Г-жа Дельма. А! Вотъ и завтракъ. (*Беретъ блюдо, поставленное Туанеттой на столъ, и предлагаетъ его дочери*). Яичница съ бѣлыми грибами. Я велѣла положить чуточку чеснока. О! Совсѣмъ чуточку, для тебя. Бери!

Арманда. Спасибо. (*Съ минуту подитъ молча*).

Арманда. Очень вкусно. Марія такъ не умѣетъ.

Г-жа Дельма. У Маріи много дѣла по дому.

Арманда. Да, мамочка.

Г-жа Дельма. Я думала, что твой отецъ отпустить ее.

Арманда. Онъ передумалъ, а вѣрнѣе... (*Съ замишкой*). Это я попросила папу оставить ее.

Г-жа Дельма. Почему?

Арманда. Потому что... О, мамочка! Потому что она такъ тебя любитъ; и я могу съ ней говорить о тебѣ всегда-всегда... Вѣдь только... только съ ней одной я и могу теперь о тебѣ говорить!

Г-жа Дельма (*блѣдная*). Твой отецъ никогда моего имени не произноситъ?

Арманда. Никогда!

(*Опускаетъ глаза. Долгое молчаніе. Туанетта приноситъ новое блюдо и уходитъ*).

Г-жа Дельма. Хочешь немножко ростбифу?

Арманда. Нѣтъ, спасибо.

Г-жа Дельма (*кратко*). Немножко! Голубушка, прошу тебя! Хотя немножко скушай. Я для тебя велѣла сдѣлать, твое любимое кушанье!

Арманда. Ну, тогда совсѣмъ-совсѣмъ немножко, пожалуйста! (*Г-жа Дельма отрываетъ ломтикъ ростбифа изъ середины, обликаетъ его кровавымъ сокомъ и передаетъ тарелку Армандѣ. Себя она беретъ первый попавшійся кусокъ; обѣ принужденно ѣдятъ*).

Г-жа Дельма. Нѣжно вѣдь, какъ ты находишь?

Арманда. Очень нѣжно. Здѣсь у васъ хорошая говядина.

Г-жа Дельма. И дешевле, чѣмъ въ Парижѣ.

Арманда. Правда?

Г-жа Дельма. Да!

(*Молчаніе*).

Г-жа Дельма (*смущенно, не глядя на Арманду*). Такъ Марія говорить съ тобой обо мнѣ? Что-жъ она говорить?

Арманда. Она говорить одно, что меня только и можетъ утѣшить, — что ты скоро вернешься домой.

Г-жа Дельма (*вся багровая*). Она это говоритъ!

Арманда. Да! Грустно вѣдь у насъ въ домѣ. Какъ будто умеръ кто!.. Въ твою комнату я безъ слезъ войти не могу... а за столомъ, какъ только увижу твой зеленый съ бѣлымъ табуретъ, — папа хочетъ, чтобъ теперь я на твоемъ мѣстѣ сидѣла, — какъ только увижу твой табуретъ, такъ возьму и урони салфетку на полъ, нарочно, чтобъ къ нему прикоснуться и поцѣловать. (*Со слезами въ голосъ*). Для меня это, правда, такое удовольствіе!

(*Г-жа Дельма, лицо которой подергивается судорогами, хочетъ отвѣтить, но Туанетта приноситъ овощи и салатники. Въ ея присутствіи обѣ молчатъ. Едва дверь за нею затворяется, г-жа Дельма раздражается рыданіями*).

Арманда (*стремительно встаетъ и бросается на колѣни передъ матерью*). Прости! Прости, мама! Не плачь! Умоляю тебя! Не плачь! Я не хотѣла огорчить тебя!.. Мама! Мама! Отвѣчай же! (*Пытается отвести ея руки отъ лица*). Отвѣчай! Скажи, что ты не думаешь, что я хотѣла огорчить тебя!.. Милая мамочка! Мама! Дорогая мамуля!

Г-жа Дельма. Нѣтъ!.. Нѣтъ, малютка... Нѣтъ! Это не оттого... Это... это другое! Это... ты не можешь понять... видишь ли! Позже, позже, когда сама станешь женщиной... ты поймешь... ты простишь меня... Ты увидишь!.. И простишь... Жизнь... жизнь со всею ея ложью, со всѣмъ ея лицемѣріемъ, со всѣми ея низостями, — она ужасаетъ тебя!.. И тогда ты вспомнишь... и подумаешь: бѣдная мама! она не умѣла, она не могла обманывать, измѣнять долгу! Она предпочла все бросить... все порвать!.. Она... она... (*Отчаянными рыданіями не дають ей продолжать*).

Арманда. Да... Да! Я знаю вѣдь! Я понимаю... понимаю... уже!.. Да!.. Понимаю!.. Но... но... когда-нибудь... не скоро... Когда ты... когда онъ... вообще если ты будешь несчастна и если папа позоветъ тебя домой, ты вернешься, скажи? Ты вернешься ради твоей Мандетты, ради твоей дорогой цыпки?

Г-жа Дельма (*сжимая Арманду въ объятіяхъ*). Дочурка моя!

Арманда. Да, твоя дочурка, твоя! Которая такъ скучаетъ по своей мамѣ! Подумай, мамочка! Одинъ разъ въ недѣлю, по четвергамъ только! Вѣдь этого же мнѣ мало, дорогая, увѣряю тебя! Когда папа скажетъ мнѣ: ты будешь ѣздить къ матери по четвергамъ, — я ему отвѣтила: мнѣ этого мало, папа!

Туанетта (*входя внезапно*). Вотъ тортъ для барышни.

(*Арманда быстро поднимается и садится на мѣсто. Г-жа Дельма также старается овладѣть собой*).

Г-жа Дельма (*Туанеттѣ*). Наша барышня уже сыта, къ сожалѣнію.

Арманда. Ты сама дѣлала тортъ, мама?

Г-жа Дельма. Да, я думала, что ты съ удовольствіемъ скушаешь... и...

Арманда. Дай маленькій кусочекъ. (*Протягиваетъ тарелку*). А остальное, если хочешь, я съ собой возьму, когда буду уходить вечеромъ...

Г-жа Дельма. Но сегодня же ты обѣдаешь со мной, правда?
Арманда. Нѣтъ! *(Ждетъ, чтобъ Гуанетта ушла)* Папа ска-
залъ, что бы въ этотъ разъ я только позавтракала у тебя. Онъ
меня встрѣтитъ на восточной станціи.
Г-жа Дельма *(покивая головой)*. А!..

Передъ сномъ.

Аркашонъ, дача въ лѣсу. Сентябрь, шесть часовъ вечера. Солнце
зашло, и цвѣтъ неба, виднаго сквозь деревья, похожъ за зарево
пожара. Гнетущая жара; неподвижныя, будто застывшія, сосны
издаютъ раздражающій запахъ резины.

Г-жа Лерно, 38 л. Лицо усталое, поблекшее, изборожденное пре-
ждевременными морщинами.

Анна, 17 л. Блондинка, страшно блѣдная, широкіе глаза съ
расширенными зрачками, окруженные синеватой, почти лиловой
тѣнью; ярко-красный ротъ кажется кровавымъ пятномъ на воско-
вой блѣдности лица.

Анна лежитъ на мѣдной золоченной кровати, у отвореннаго
окна. Съ подушки, на которой въ болѣзненномъ безсильи по-
контасъ голова, спускаются и змѣются по простынѣ двѣ косы,
почти рыжія.

Въ полуотворенную дверь виденъ силуэтъ г-на Лерно, шагаю-
щаго изъ угла въ уголъ по соседней комнатѣ.

Г-жа Лерно, сидя у кровати, машетъ опохаломъ.

Анна *(нервно)*. Довольно, мама! Такъ еще жарче! Сними съ меня
лучше одѣяло.

Г-жа Лерно *(откидываетъ одѣяло на рышетку кровати)*. Такъ?
Анна. Нѣтъ! Сними совсѣмъ.

Г-жа Лерно. Я боюсь, чтобъ ты не озябла подъ однимъ шер-
стянымъ.

Анна. Озябла? Да тутъ и воздуха никакого нѣтъ... Дышать не-
чѣмъ! Возьми совсѣмъ, прошу тебя, мама.

(Г-жа Лерно снимаетъ одѣяло).

Г-жа Лерно. Ну, вотъ, голубушка, теперь легче?

Анна *(уставшимъ и раздраженнымъ голосомъ)*. Еще не знаю...
Какъ я могу знать? Подожди немного!.. *(Прикидываетъ на руки
свои косы)*. Вотъ отчего я устаю... Такая тяжесть!

Г-жа Лерно. Если-бъ ты согласилась...

Анна. Обрѣзать? Ни за что!

Г-жа Лерно. А докторъ говоритъ, что слѣдовало бы.

Анна. Дуракъ онъ; не хочу его больше видѣть. Пригласи дру-
гого, Лареска или Фестала, — слышишь, мама? А этого не хочу
больше видѣть... Противень онъ мнѣ, ненавистенъ!..

Г-жа Лерно. О! Нанетта! Онъ такъ внимателенъ къ тебѣ, такъ
предупредителенъ!

Анна. Это мнѣ все равно, противень — и кончено. *(Небольшое
молчаніе)*. Я злая или нѣтъ, мама?

Г-жа Лерно *(упавшимъ голосомъ)*. Нѣтъ, милушка.

Анна. Нѣтъ, злая. Но въ этомъ вы всѣ виноваты. Ты, папа,
докторъ, всѣ противъ меня, всѣ наперекоръ тому, что мнѣ нра-
вится... Заставляете меня лежать, все лежать да лежать, точно
разслабленную какую, а мнѣ такъ пріятно было бы встать!

Г-жа Лерно *(тѣмъ же голосомъ)*. Но ты слишкомъ слаба, чтобъ
ходить, сердечко мое.

Анна. Почему ты знаешь? Я уже двѣ недѣли не пробовала...
Больше двухъ недѣль ужъ, какъ мнѣ не позволяютъ встать... А
еслибъ я попробовала, я пошла бы... Навѣрно! Вы всѣ жалуете-
тесь, что я ничего не ѣмъ. Какъ же вы хотите? Я не въ силахъ
ѣсть въ постели... А сиди я за столомъ вмѣстѣ съ тобой да съ
папой...

Г-жа Лерно. Ты, думаешь, стала бы кушать?

Анна. Увѣрена... Такъ бы и хватала.

*(Небольшое молчаніе, въ продолженіи котораго слышно, что
г-нъ Лерно бросается въ кресло)*.

Анна. Два раза въ день видѣть этотъ отвратительный подносъ...
Какія тамъ расшитыя скатерти ни разстилаи и расписныя та-
релки ни разставляи, меня все тошнитъ... И все, все въ этой
комнатѣ пропахло креозотомъ!

Г-жа Лерно. Бѣдная моя птичка! *(Обнимаетъ ее)*.

Анна *(слабо ее отстраняя)*. Оставь... И безъ того жарко...

Увѣряю тебя, мама, если бы я обѣдала съ вами, я пропасть бы
съѣла... Ахъ, хорошо бы сегодня...

Г-жа Лерно *(съ дрожью)*. Сегодня! А ты чего бы хотѣла, моя
дѣвочка?

Анна. Раковъ.

Г-жа Лерно. О! Наничка, ты опять будешь кашлять.

Анна. Ну, конечно! Стоить мнѣ захотѣть какого-нибудь ку-
шанья — непременно буду кашлять. Отлично! Пусть буду: не-
множко больше, немножко меньше... *(Пытается подняться)*.
Прежде всего я одѣнусь. Надѣну розовое платье, новое, батисто-
вое... Позвони Марію, мама!

*(Г-жа Лерно звонитъ, но въ то же время не спускаетъ
глазъ съ дочери. Та все болѣе блѣднѣетъ, вокругъ рта у ней
показываются капли пота)*.

Г-жа Лерно *(съ тоской)*. Нанетта, Наничка моя! Тебѣ не хуже?

Анна *(нетерпѣливо)*. Нѣтъ, нѣтъ, съ какой стати?... Съ какой
стати мнѣ сдѣлалось бы хуже?... Лучше, напротивъ... Гораздо
лучше... Я такъ рада, что встану!.. *(Снова пытается подняться
на кровати — и падаетъ на руки къ матери. Вошедшей
горничной)* Марія, поставьте мнѣ приборъ, я буду обѣдать за
столомъ сегодня...

*(Марія бросаетъ на г-жу Лерно вопросительный взглядъ; та
отворачивается, чтобы скрыть искаженное судорогой лицо)*.

Анна. Слышите, Марія?

Марія. Слышу, барышня.

Анна. И скажите Каролинѣ, чтобъ купила раковъ, крупныхъ
раковъ... и живыхъ, непременно!

Марія *(сильно взволнованная)*. А сколько, барышня?

Анна. О! Полдюжины, не больше.

(Марія хочетъ идти).

Анна. Постойте, Марія! *(Матери)* Можетъ-быть благоразумнѣе
будетъ надѣть что-нибудь потеплѣе, чѣмъ розовое платье, скажи?
(Маріи) Принесите мнѣ бѣлый шерстяной пенюаръ, пожалуйста.

(Марія утвердительно киваетъ головой и поспѣшно уходитъ).
Анна *(впередъ глаза въ небо)*. Точно огненный дождь... Какъ
хорошо, что скоро ночь... *(Сбрасываетъ съ себя одѣяло)* Помоги
мнѣ встать, мама.

Г-жа Лерно *(едва сдерживаясь, чтобъ не расслабиться)*. Сей-
часъ, голубушка. *(Снова покрываетъ ее)*.

Анна. А что папа дѣлаетъ? Его не слышно.

*(Г-жа Лерно, не вставая, заглядываетъ въ соседнюю ком-
нату и видитъ, что мужъ зарылся головой въ подушку и все
тѣло его вздрагиваетъ отъ сильныхъ рыданій)*.

Г-жа Лерно. Задремать...

Анна. Не буди его! Какъ ты думаешь, удивится онъ, увидавъ
меня на ногахъ? То-то сюрпризъ ему будетъ!.. И доктору тоже,
завтра, когда придетъ утромъ... Пусть ужъ онъ придетъ, знаешь,
мнѣ хочется... еще разъ пусть придетъ! *(Слабымъ голосомъ)*
Ты это правду сказала, онъ очень ко мнѣ внимателенъ, и,
если-бъ не эти... но, разъ это мнѣ на пользу... а? мама!

Г-жа Лерно. Не говори такъ много, мое сокровище, ты уста-
нешь!..

Анна. А какіе завтра, мама, докторъ глаза сдѣлаетъ, когда я
скажу ему... *(Съ усилиемъ вбираетъ въ себя воздухъ)* Когда я
скажу ему: „Докторъ!.. Угадайте, гдѣ я вчера обѣдала? Въ по-
стели? И не думала! За столомъ, съ мамой и папой, за столомъ...
какъ... какъ всѣ!“ *(Удушье не даетъ ей продолжать)*.

Г-жа Лерно *(кричитъ)*. Анна! Анна! Дорогое дитя мое!

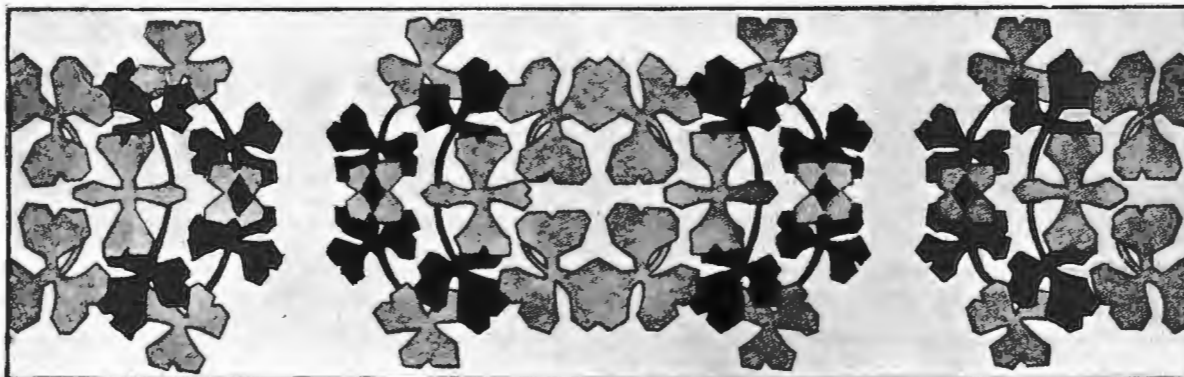
*(Г-нъ Лерно появляется въ дверяхъ и подходитъ къ постели
дочери)*.

Анна. Видишь?.. Ты... разбудила... папу! *(Отцу)* Мама... тебя...
разбудила?

*(Г-нъ Лерно не отвѣчаетъ; онъ поддерживаетъ жену, кото-
рая чуть-было не упала, но потомъ оправилась и снова обняла
дочь)*.

Анна *(плотно прижимаясь къ матери)*. Вотъ странно, теперь
мнѣ холодно... прямо-таки холодно!

*(Натягиваетъ на себя слабыми, чуть замѣтными движе-
ніями пальцевъ край одѣяла; потомъ, все также прижимаясь,
закрываетъ глаза и остается неподвижной. Въ комнатѣ
мало-по-малу темнѣетъ)*.

Послѣдняя встрѣча.

(Памяти И. В. Омуревскаго.)

Живо помню я, какъ сейчасъ вижу, зотъ старый предназначенный къ сломкѣ сѣреный домъ въ Спасскомъ переулкѣ, недалеко отъ Сѣнной. Невеселое впечатлѣніе производилъ онъ снаружи. Мрачно было и внутри его, въ особенности въ тѣхъ квартирахъ, гдѣ ютились бѣдняки и полунищія. Корявые, облѣзлые полы, засаленные, выщѣпшіе обои, угрюмые закопчѣлые потолки, безчисленными трещинами напоминавшие некрашенную географическую карту, тускляя окна... Такъ непривѣтливо смотрѣла маленькая и неуютная квартирка поэта Омуревскаго въ этомъ уныломъ домѣ. Вся она, полупустая, грязная съ убогой мебелью угнетала душу; отъ нея разило застарѣлой нищетой...

То было двадцать пять лѣтъ назадъ, во второй половинѣ декабря 1883 года. Вербоваль я сотрудниковъ для одного иллюстрированного журнала, который редактировалъ, и я поѣхалъ къ одному изъ типичнѣйшихъ и видныхъ представителей „гражданской“ поэзіи — къ Иннокентію Васильевичу Федулову, который былъ извѣстенъ и въ литературномъ мірѣ и въ публикѣ исключительно подъ своимъ псевдонимомъ — *Омуревскаго*. Поэтъ очень любилъ родную сибирскую рыбу *омуръ* изъ породы сивого, имѣющую промысловое значеніе въ Сѣверной Сибири и Печорскомъ краѣ, и „въ честь“ ея явился псевдонимъ поэта, крѣпко укоренившійся въ нашей литературѣ. „Я такъ привыкъ къ своему псевдониму—говорилъ онъ мнѣ однажды: что едва не подписался Омуревскимъ подъ однимъ важнымъ документомъ“.

Поэтъ обрадовался моему приходу, въ особенности, когда я объяснилъ ему цѣль моего посѣщенія. Блѣдный, исхудалый, въ невозможномъ костюмѣ, безъ признаковъ бѣды, онъ былъ слитъ съ той нищенской обстановкой, которая окружала его и давила, какъ змѣинья кольца. Добрую половину жизни они обхватывали его властно, съ ужасающей силой и почти никогда не разжимались... „У меня совсѣмъ готово интересное стихотвореніе. Оно называется „Два поколѣнія“. Его только нужно слегка почитать...“ Сказалъ онъ съ обычнымъ оживленіемъ... „Я вамъ прочту его, но предупреждаю — долженъ получить гонораръ теперь же... авансомъ, и оно останется у меня два дня для чистки...“ Я выразилъ свое согласіе и подаль поэту условленный гонораръ. У Иннокентія Васильевича слегка дрожала рука, когда онъ взялъ деньги. Тѣмъ не менѣе онъ горделиво и небрежно кинулъ ихъ на покрытый газетной бумагой столъ или, лучше сказать, грустное подобіе стола. Отъ людей не особенно близкихъ злополучный писатель всѣми силами пытался скрыть свою бѣдность. А между тѣмъ, какъ я узналъ послѣ, въ то время, когда я сидѣлъ у Омуревскаго, положеніе его было отчаянное...

Собираясь уходить, я попросилъ поэта дать мнѣ еще стихотвореніе, хоть маленькое, и, разумеется, съ немедленной уплатой гонорара. Омуревскій задумался, словно какая-то борьба происходила въ немъ, и потомъ порывисто выдвинулъ ящикъ стола и вынулъ изъ него четвертушку сѣрой бумаги и, несмотря на нее, подаль мнѣ со словами: „Только ужъ вы сами прочтите стихи, — я не могу!“ Это была крохотная „вещица“. „По комъ ты плачешь, вѣтеръ?“ Мнѣ удалось въ чтеніи выразить настроеніе этой пророческой пьесы. Омуревскій, сидѣвшій у стола, облокотился на него локтями, схватился за голову, точно хотѣлъ сжать „виски, налившіеся кровью“ и долго оставался неподвиженъ, точно застылъ. До мелочей вѣззалась у меня въ памяти эта „нѣмая сцена“. Мнѣ тогда пришелъ на мысль отрывокъ изъ стихотворенія другого, менѣе извѣстнаго поэта:

...Онъ, не сказавъ ни слова, все сказалъ:
Разрушились надежды, ожиданья,
Всѣ золотыя грезы, всѣ мечты
И позади, и впереди—страданья,
Жизнь полная скорбей и нищеты...
Была узка тернистая дорога,
Онъ въ жизни все родное потерялъ,
Но до конца идти ему теперь немного...

— Простите мнѣ это малодушіе! воскликнулъ Омуревскій, выйдя изъ своего оцѣпенѣнія. — Мои стихи „По комъ ты плачешь, вѣтеръ?“ написаны въ одну изъ минутъ отчаянія очень недавно... Но тогда я смутно понималъ ихъ значеніе... За то теперь, я прямо скажу вамъ, они напоминаютъ мнѣ о смерти. А мнѣ не хочется умирать, не потому, что мнѣ жизнь мила, а потому, что все-таки я не довелъ еще до конца моего курса... Вонъ одинъ критикъ,

котораго не удовлетворяютъ мои стихи въ художественномъ отношеніи. въ глаза похвалить меня за то, что я пѣвецъ обездоленныхъ, угнетенныхъ, что у меня нѣтъ ни шатаній ни колебаній, и я не шель и не иду ни на какія уступки, что я стою въ своей проповѣди свободы и свѣта... Мнѣ пріятна была эта похвала... Но мнѣ не того хотѣлось бы. Наравнѣ съ этой проповѣдью, которою надо долбить головы безпамятныхъ писателей, я хотѣлъ бы отразить вѣянія эпохи шестидесятыхъ годовъ, которую я видѣлъ воочию, пережилъ, перечувствовалъ, перестрадалъ... Еще я хотѣлъ бы возвеличить русскую женщину (помните: „Лучше русской — женщины нѣтъ!“) показать ея значеніе, ту роль, какую она сыграла въ шестидесятыхъ годахъ и далѣе... Я отыщу наброски романа „Попытка не шутка“, который съѣденъ цензурою, и возобновлю его... Вы помните, — мнѣ не стыдно этимъ хвастаться — какъ гремѣлъ мой „Шагъ за шагомъ“... по всей Россіи, а зотъ будетъ гремѣть еще больше... У меня иногда спираетъ дыханіе, когда я думаю о новомъ романѣ...“

Онъ сразу преобразился: вялость исчезла, ввалившіеся глаза сверкали. Мнѣ стало невыносимо жаль несчастнаго поэта, который уже много лѣтъ былъ во власти того „россійскаго недуга“, который загубилъ и Помяловскаго, и Левитова, и талантливаго критика Аполлона Григорьева, и немало другихъ нашихъ писателей и художниковъ. Эотъ недугъ, былъ одной изъ главныхъ причинъ дурно сложившейся жизни поэта, дѣйствовалъ разрушительно на организмъ его, расхолаживалъ порывы его творчества, парализовалъ замыслы писателя. Омуревскій нерѣдко тратилъ на вино послѣдніе гроши и... голодалъ. Его гнали съ квартиры. Въ послѣдній мѣсяцъ страдальческой жизни поэта обстоятельство сложились такъ, что ему нельзя было выйти изъ дому: все его платье было заложено и продано. Очень незадолго до моего послѣдняго свиданія съ поэтомъ, — какъ выяснилось потомъ — судебный приставъ явился взыскивать съ него какой-то старый долгъ въ 90 рублей и описалъ имущество... Стоимость послѣдняго была опредѣлена всего въ шесть рублей... Кухня при двухъ убогихъ комнаткахъ писателя не топила уже нѣсколько дней... При такихъ прямо ужасныхъ условіяхъ можно ли было думать о романѣ, о созданіи чего-нибудь цѣльнаго? И Омуревскій не разъ приступалъ къ чему-нибудь широко задуманному съ крайне-интересной жизненной темой, съ увлеченіемъ быстро набрасывалъ рядъ прекрасныхъ талантливыхъ страницъ, тщательно переписывалъ ихъ, относилъ въ ту редакцію, гдѣ у него были знакомый редакторъ и гдѣ, какъ выражался онъ, „его почитали“, получалъ авансъ за принесенное... И этимъ дѣло кончалось. Такая участь постигла превосходный рассказъ „Безъ крова, хлѣба и красоты“, остановившійся на второй главѣ, очеркъ „Въ мировой камерѣ“, „Разказы въ осенне вечера“ и другія вещи, которыя краснорѣчиво говорили, что въ Омуревскомъ, несмотря на весь гнетъ жизни его, талантъ не угасалъ и священный огонекъ еще сверкалъ въ изстрадавшемся сердцѣ поэта.

По поводу его замысловъ я ничѣмъ не выразилъ моихъ сомнѣній. Но поэтъ какъ будто угадалъ ихъ. Онъ вдругъ словно упалъ съ облачныхъ высотъ, какъ-то сразу осунулся и безнадежно уныло проговорилъ: — „Впрочемъ, это все зря я сказалъ, — жить мнѣ недолго осталось... Очень прошу васъ, поторопитесь напечатать мою стишинку. Мнѣ хочется видѣть, какое впечатлѣніе она произведетъ...“

...И на могилѣ
Когда-нибудь твоей
Я тоже буду плакать.
И вѣть среди ночей...

Повторилъ онъ нѣсколько разъ послѣдній куплетъ своего стихотворенія, навѣяннаго какимъ-то смутнымъ предчувствіемъ. Чтобы отвлечь поэта отъ скорбныхъ мыслей, я вновь заговорилъ о его романѣ „Шагъ за шагомъ“, припомнилъ одинъ изъ вечеровъ у Александра Константиновича Шеллера вскорѣ послѣ появленія перваго отдѣльнаго изданія этого выдающагося произведенія. Молодежь зачитывалась имъ, дѣлала оваціи автору; сибиряки присылали ему поздравительныя, сочувственныя письма. Романомъ интересовались читатели и средняго круга и въ вышемъ свѣтѣ. У Шеллера весь вечеръ говорили объ этомъ романѣ, жарко спорили о типѣ „новаго человѣка“, борющагося съ обветшалымъ строемъ. Свѣтловъ, въ которомъ авторъ воплотилъ дорогой ему

типъ, стать идеаломъ молодого поколѣнія. За ужиномъ былъ поднятъ тостъ „за Оммулевскаго, борца за свободу, друга свѣта и правды“. Припомнилъ я все это злополучному писателю и сочувственно высказалъ ему мнѣніе о безупречно литературной дѣятельности его, о томъ, что его „Шагъ за шагомъ“ всегда будетъ имѣть историческое значеніе и будетъ волновать сердца, какъ живое отрадное воспоминаніе о незабвенныхъ дняхъ свѣтлой эпохи, отмѣченной внезапнымъ ростомъ общества, пробужденіемъ умственныхъ силъ его. Но Оммулевскій дѣлался все мрачнѣе и

великихъ народовъ личная неприязнь стоящихъ во главѣ ихъ монарховъ могла всегда оказать свою долю неподдающагося никакому учету вліянія.

Вражда другъ съ другомъ на всѣхъ поприщахъ міровой политики, и нѣмцы и англичане въ то же время не желаютъ доводить свою вражду до кровавой борьбы и военнаго столкновенія. Они покамѣсть ограничиваются осторожнымъ и выдержаннымъ дипломатическимъ подсиживаніемъ другъ друга, то въ Марокко, то въ Константинополь, то въ Петербургѣ азартной политической

П. О. Морозовъ.

А. Ф. Копп. Н. П. Кондаковъ.

А. А. Д. Н. Овсяннико-Шаматовъ. Куликовскій.

Чествованіе гр. Л. Н. Толстого въ Академіи Наукъ 21 декабря 1908 г. По поводу 80-лѣтія его рожденія.

задумчивѣе. Я поспѣшилъ проститься съ нимъ, не подозревая, что это была моя послѣдняя встрѣча съ поэтомъ...

26 декабря его не стало. Онъ умеръ внезапно, почти голый, въ ужасающей нищетѣ. Не нашлось ни бѣлья ни платья, чтобы одѣть умершаго... Въ двадцать пятую годовщину кончины талантливаго писателя мнѣ невольно вспомнилась до мельчайшихъ подробностей моя послѣдняя встрѣча съ нимъ... П. В. Быковъ.

Центръ европейской политики.

(Политическое обозрѣніе).

Пышному чествованію пятидесятилѣтней годовщины императора Вильгельма, повидимому, суждено стать важнымъ событіемъ міровой жизни. Кромѣ всѣхъ германскихъ государей съ престарѣлымъ баварскимъ регентомъ во главѣ, въ день рожденія императора въ его дворецъ пріѣдетъ также и англійскій король Эдуардъ съ супругой. Присутствіе главы державы, враждебной Германіи, придастъ семейному германскому торжеству необычайный блескъ и огромное политическое значеніе. Говорятъ, будто бы на визитъ къ своему племяннику Эдуардъ VII рѣшился только послѣ долгихъ колебаній, но небывалая торжественность и радушіе пріема должны еще болѣе усилить политическія перспективы, связанныя съ дружескимъ свиданіемъ коронованныхъ родственниковъ.

Ни для кого ни тайна, что отношенія между дядей и племянникомъ еще со времени не особенно дружелюбныхъ встрѣчъ при дворѣ королевы Викторіи были болѣе чѣмъ натянутыми. Само собою разумѣется, что въ конституціонныхъ странахъ Зап. Европы политика государствъ уже не направляется, слава Богу, династическими расчетами, а тѣмъ болѣе личными неладами коронованныхъ особъ, но на почвѣ сложившейся изъ обостренной торгово-промышленной и политической конкуренціи неприязни двухъ

игрой съ поперебнымъ выигрышемъ и проигрышемъ. Однако же азартъ этой игры постепенно овладѣваетъ народами и дѣлаетъ ее крайне опасной. Съ одной стороны нѣмцы кричатъ о намѣреніи англійскихъ дипломатовъ окружить Германію желѣзнымъ кольцомъ и изолировать ее въ политическомъ отношеніи, съ другой стороны и англичане не менѣе подозрительно относятся къ нѣмецкимъ попыткамъ обзавестись грандіознымъ національнымъ флотомъ, опасаются неожиданной высадки нѣсколькихъ германскихъ корпусовъ на британскомъ берегу и энергично протестуютъ противъ экономического и политическаго вторженія Германіи на Балканскій полуостровъ и въ Малую Азію. Нужно очень немного отзывчивости къ настроенію народныхъ массъ, чтобы почувствовать, что струны англо-германской вражды и подозрительности слишкомъ натянуты. Европа не можетъ спать спокойно на клочущемъ огнѣ и лавою вулканѣ въ ежеминутномъ ожиданіи страшной международной катастрофы. Празднованіе 50-ти-лѣтней годовщины императора Вильгельма какъ нельзя болѣе подошло къ потребности момента ослабить напряженность взаимныхъ отношеній, выяснить накопившіяся недоразумѣнія и выработать основы для полюбовнаго размежеванія интересовъ двухъ могущественнѣйшихъ народовъ Старого Свѣта.

Вотъ почему въ эти дни взоры всего міра обращены на столицу Германіи. Тамъ ключи къ разрѣшенію всѣхъ грозныхъ вопросовъ, волнующихъ Европу. Угнетенная пережитыми военными неудачами, обезсиленная внутреннею дезорганизаціею военнаго и морского вѣдомствъ, Россія не нашла своего духовно-политическаго воскресенія въ славянской идее, не сумѣла стать во главѣ 200-милліоннаго славянства, не успѣла благодаря бездѣятельности и безнаціональности создать твердый оплотъ противъ агрессивнаго германизма въ видѣ мощнаго Балканскаго союза. Послѣ заключенія австро-турецкаго соглашения ея роль въ политической

жизни Европы неизбежно должна подвергнуться значительному умалению до тех пор, пока на смену нынѣшнимъ государственнымъ дѣятелямъ не придутъ другіе, стоящіе на высотѣ русской національной идеи и великихъ общеславянскихъ задачъ. Надолго отказавшись отъ мечты о первенствѣ въ Европѣ, которое безъ пролитія единой капли крови было установлено твердо національной политикой Александра III-го, мы вынуждены ограничить свои горизонты одними только задачами политическаго самосохраненія. Внутреннее ослабленіе Россіи, неспособной къ активной защитѣ славянскихъ интересовъ, перенесло центр тяжести европейской международной жизни въ Лондонъ и Берлинъ, передало опредѣляющую каждый данный политическій моментъ роль не славяно-германскимъ, а германско-англійскимъ отношеніямъ. Мечтать о чемъ-нибудь большемъ, занять сколько-нибудь видное и выигрышное положеніе мы могли только благодаря англо-нѣмецкой враждѣ и розни. Улаженіе послѣдней грозило бы намъ еще большимъ умаленіемъ, но дѣло въ томъ, что искреннее примиреніе двухъ соперничающихъ народовъ запада не такъ-то легко достижимо. Четырехдневное пребываніе англійской королевской четы на берлинскихъ празднествахъ нѣсколько смягчило взаимное раздраженіе обѣихъ странъ, надолго отодвинуло возможность военнаго столкновенія между ними, но оно не можетъ сдѣлать міровой рынокъ и океаны достояніемъ какого-либо одного изъ соперниковъ, не можетъ устранить самые поводы къ враждѣ и превратить враговъ въ нѣжныхъ друзей.

И. Е. Забѣлинъ.

(Портр. на этой стр.).

Съ небольшимъ годъ тому назадъ на страницахъ нашего журнала былъ отмѣченъ необыкновенный по цифрѣ лѣтъ юбилей ученой и литературной дѣятельности одного изъ русскихъ ученыхъ: *шестидесятипятилѣтній* юбилей.

Это былъ юбилей Ивана Егоровича Забѣлина, знаменитаго русскаго историка-археолога. Отъ всей души желали мы тогда дальнѣйшей многолѣтней работы И. Е. Забѣлину, но, къ сожалѣнію, судьба распорядилась иначе: почти подъ самый Новый годъ, 31 декабря истекшаго года историкъ тихо скончался послѣ долгой болѣзни.

Кончина И. Е. Забѣлина — огромная утрата для науки. Наука потеряла въ лицѣ Забѣлина рѣдкаго изслѣдователя нашей русской старины, изслѣдователя-художника, умѣвшаго вносить въ архивную и археологическую „мертвечину“ живую душу и заставлявшаго говорить живымъ языкомъ даже самые сухіе историческіе документы. Подъ талантливымъ перомъ Забѣлина воскресало наше прошлое, облекались въ плоть и кровь давно похороненныя лица. Съ ветхихъ старинныхъ грамотъ, реестровъ, росписей, лѣтописей талантъ Забѣлина сметалъ вѣковую пыль. Читая его „Исторію Москвы“, или „Бытъ русскихъ царей“, слышишь благовѣсть московскихъ колоколовъ, пѣніе клира, шуршаніе парчевыхъ одяній, звонъ кубковъ и бралинъ на царскихъ пирахъ, громкія рѣчи ближнихъ бояръ. Рѣдко кому-либо изъ серьезныхъ ученыхъ удавалось такъ пластично и живо воскресить предъ нашимъ умственнымъ взоромъ старину, какъ удалось сдѣлать это И. Е. Забѣлину.

Биографія И. Е. Забѣлина чрезвычайно любопытна. Прославленный ученый, докторъ русской исторіи, почетный членъ академіи наукъ, товарищъ предсѣдателя московскаго историческаго музея и авторъ сочиненій, поражающихъ эрудиціей и истиннонаучной стройностью мысли, И. Е. Забѣлинъ не прошелъ той официальной школы, которая признается необходимою для всякаго ученаго. Онъ не зналъ университетскаго образованія и началъ свою ученую карьеру въ качествѣ простаго скромнаго писца московской оружейной палаты. Это былъ ученый-самоучка, но не диллетантъ, какими бывають обыкновенно самоучки, а именно, ученый, знавшій *все* о предметѣ своего изслѣдованія и облекавшій это *все* въ строгую логическую форму съ примѣненіемъ самаго строгаго критическаго анализа.

И. Е. Забѣлинъ родился въ 1820 году въ Твери. Въ очень ранней юности (лѣтъ 16) онъ поступилъ писцомъ въ оружейную палату. Разбирая старыя бумаги въ архивѣ палаты, Забѣлинъ отнесся къ нимъ не по писарски, а съ глубокой проникновенностью: ему стало ясно, что это не простыя „бумаги“ и „дѣла“, а живые памятники нашей старины, памятники позабытые, полуислѣвшіе, покрытые пылью и прахомъ, но тѣмъ болѣе цѣнные. И молодой писецъ, еще не предполагая, что изъ его работы выйдетъ, началъ старательно разбирать и систематизировать эти вышедшіе документы и извлекать изъ нихъ все, что казалось ему интереснымъ и поучительнымъ. И мало-по-малу изъ подъ его рукъ вышла живая и яркая картина старины — изслѣдованіе „О

походахъ русскихъ царей на богомолье въ Сергіево-Троицкую лавру“.

Изслѣдованіе это, цѣликомъ покойшееся на подлинныхъ, еще не изданныхъ документахъ, было напечатано въ 1842 году въ „Московскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ и сразу обратило на себя вниманіе тогдашнихъ ученыхъ. Съ этого времени и началась неожиданно для самого И. Е. Забѣлина его карьера изслѣдователя русской старины.

Въ 1851 году онъ получилъ премію гр. А. С. Уварова за одно изъ своихъ дальнѣйшихъ изслѣдованій. Въ 1859 году онъ перешелъ на службу въ Императорскую археологическую комиссію. Состоя на этой службѣ, Забѣлинъ предпринялъ раскопки скифскихъ кургановъ въ Екатеринославской губерніи и на Таманскомъ полуостровѣ противъ Керчи. Результаты этихъ раскопокъ, давшихъ множество драгоценныхъ находокъ, были описаны Забѣлинымъ въ его капитальномъ трудѣ: „Древности геродотовой Скиѣи“. Этотъ трудъ окончательно упрочилъ положеніе И. Е. Забѣлина, какъ ученаго. Его имя было поставлено рядомъ съ самыми выдающимися именами русскихъ ученыхъ. Университетъ св. Владиміра вручилъ ему званіе доктора русской исторіи; академія наукъ избрала его въ число своихъ членовъ-корреспондентовъ, а потомъ и въ почетные члены.

Въ 1883 году И. Е. Забѣлинъ занялъ постъ товарища предсѣдателя Императорскаго историческаго музея въ Москвѣ. Эту должность онъ не покидалъ уже вплоть до самой своей кончины.

Такова удивительная судьба покойнаго.

Изъ трудовъ Забѣлина наибольшей извѣстностью пользуются его изслѣдованія: „Домашній бытъ русскихъ царей въ XVI и XVII вѣкахъ“ и — „Домашній бытъ русскихъ царицъ въ XVI и XVII вв.“. Эти двѣ книги давно уже стали настольными въ обиходѣ каждаго образованнаго человека. Извѣстностью пользуются также слѣдующія сочиненія покойнаго: „Большой бояринъ въ своемъ вотчинномъ хозяйствѣ“, „Исторія русской жизни съ древнѣйшихъ временъ“, „Мининъ, Пожарскій и смутное время“, „Исторія и древности Москвы“, „Русская личность и русское общество наканунѣ петровской реформы“ и многія другія.

Послѣ покойнаго остались еще неоконченные труды, которые выйдутъ въ свѣтъ подъ редакціей его дочери М. И. Забѣлиной, работавшей вмѣстѣ съ отцомъ надъ его „Русской Исторіей“.

Кончина И. Е. Забѣлина вызвала скорбный откликъ во всѣхъ ученыхъ обществахъ и среди всѣхъ, кто лично зналъ его.

Государь Императоръ изволилъ осчастливить дочь почившаго историка И. Е. Забѣлина Марію Ивановну слѣ-

дующею Всемилостивѣйшею телеграммою:

„Съ прискорбіемъ узнавъ о кончинѣ Ивана Егоровича. Примите искреннее выраженіе Моего соболѣзнованія въ вашемъ тяжеломъ горѣ.“

НИКОЛАЙ“.

Московское городское управленіе возбудило вопросъ объ увѣковѣченіи памяти И. Е. Забѣлина. Предположено созданіе капитала на выдачу премій имени И. Е. Забѣлина за продолженіе его работъ по исторіи Москвы.

Христіанскіе мученики Инна, Пинна и Римма.

(Рис. на стр. 68).

Существовало (да, кажется, существуетъ еще и теперь) убѣжденіе, что имена Инна, Пинна и Римма — женскія имена. Въ дѣйствительности, такъ звали трехъ христіанскихъ мучениковъ, чтимыхъ православною церковью и жившихъ въ I вѣкѣ по Р. Х.

Это были славяне Малой Скиѣи, обращенные въ Христову вѣру апостоломъ Андреемъ Первозваннымъ. Сдѣлавшись христіанами, они сами пошли по апостольскому пути, и проповѣдовали слово Божіе. Языческій князь приказалъ ихъ за это схватить и казнить.

Инна, Пинна и Римма были приведены къ большой рѣкѣ (какъ полагають, Дунаю), скованной льдомъ. Въ ледъ вбили сваи, привязали къ сваямъ мучениковъ и оставили ихъ тутъ на произволъ судьбы. Измученные страшнымъ холодомъ, они послѣ долгихъ страданій погибли.

В. П. Ламбинъ. (Портр. на стр. 80).

Истекшій „похоронный“ годъ подъ конецъ нанесъ невознаградимый ущербъ Императорской Публичной Библиотекѣ. Въ ночь на 26 декабря скопостижно скончался старшій бібліотекарь ея, Владиміръ Петровичъ Ламбинъ. Еще такъ недавно тѣсный кружокъ друзей и почитателей чествовалъ 25-ти лѣтіе его служебной дѣятельности. Поистинѣ изумительна была эта рѣд-

И. Е. Забѣлинъ, историкъ-археологъ (1820—1909).

В. П. Ламбинъ (1847—1908).

комъ съ содержаніемъ, характеромъ едва ли не каждой книги, зная время ея выхода въ свѣтъ, ея научную или литературную цѣну. Вообще, онъ отличался полной освѣдомленностью относительно литературы каждого предмета, безошибочно называя отдѣльные изданія, или статьи въ журналахъ, газетахъ, сборникахъ, альманахахъ въ особенности по исторіи и словесности. Работавшіе въ этихъ областяхъ добывали цѣнные указанія у В. П. и если спрашивали у него одну, интересовавшую ихъ книгу или статью, то получали нѣсколько таковыхъ матеріаловъ, о которыхъ нерѣдко и въ голову не приходило занимающемуся. И не только новички, собиравшіе матеріалы для своихъ работъ, пользовались цѣнными услугами В. П., благодаря которымъ ускорялся въ значительной степени трудъ изслѣдователя или газетнаго работника, но къ помощи любезнаго и безконечно доброжелательнаго В. П. прибѣгали и старые, искушенные опытомъ ученые и литераторы.

В. П. Ламбинъ горячо любилъ книги и то хранилище ихъ, въ которомъ онъ съ честью проработалъ столько лѣтъ, съ которымъ сроднился тѣснѣйшимъ образомъ. Любовь къ книгамъ и книговѣдѣнію была у него чисто наслѣдственная. И отецъ его Петръ Петровичъ и двое дядей Николай и Борисъ Петровичи Ламбины были завзятыми библиографами. Первый, бывший библиокаремъ Академіи Наукъ, извѣстенъ какъ составитель „Русской исторической библиографіи“ 1855—1864; „Русскаго библиографическаго указателя“, „Списка славянскихъ и русскихъ грамматикъ“ и другихъ библиографическихъ пособій. Его братъ Николай Петровичъ издалъ: „Исторію Петра Великаго“, „Объясненіе сказаній Нестора о началѣ Руси“, „Опытъ возстановленія и объясненія Несторовой лѣтописи“ и проч. Владиміръ Петровичъ родился 1 іюня 1847 года въ Петербургѣ и воспитаніе получилъ въ мѣстной Ларинской гимназіи. Съ дѣтства вращался онъ среди книгъ, среди непрерывныхъ разговоровъ о книгахъ. Уже съ третьяго класса помогать онъ писалъ отцу карточки историческаго указателя и сталъ понимать значеніе библиографіи. И немудрено, что черезъ четыре года по выходѣ изъ гимназіи, курсъ которой онъ окончилъ въ 1865 году, В. П. опредѣлился библиокаремъ въ 1-е отдѣленіе Императорской Академіи Наукъ, гдѣ съ 1871 года занялъ мѣсто младшаго библиокаря. Передъ этимъ онъ женился (въ февралѣ 1870 г.) на Надеждѣ Игнатьевнѣ фонъ Зигеръ-Корнъ, которая всегда была вѣрнымъ другомъ его, а нѣкоторое время и полезной помощницей. 1-го октября 1883 года В. П. перевели на службу въ Императорскую Публичную Библиотеку, въ русское отдѣленіе, и онъ очень скоро приобрѣлъ здѣсь ту широкую, завидную популярность, которой онъ не искалъ, не добивался, но которую ему создали его общительность, истинно гуманное отношеніе къ трудящемуся въ области науки и литературы люду, глубокія познанія въ библиографіи, въ томъ дѣлѣ, которому онъ служилъ беззавѣтно, съ никогда не ослабѣвавшимъ рвеніемъ и ради котораго слишкомъ часто просиживалъ много лишніхъ часовъ въ своемъ отдѣленіи, успѣвая и книги выдавать въ читальную залу библиотеки и давать указанія, осаждавшимъ его просьбами, „чающимъ движенія воды“ и вести бесѣду о событіяхъ дня въ литературномъ, въ журнальномъ мірѣ. Его трудолюбію, желанію помочь посѣтителю русскаго отдѣленія, равно какъ и добротѣ его

не было границъ. Добротой этой нерѣдко вредилъ онъ себѣ, будучи незлопамятенъ и скоро прощая лицамъ, злоупотреблявшимъ и его безконечной любезностью и гуманностью. Русское отдѣленіе какъ-то осиротѣло послѣ покойнаго библиографа, имя котораго долго будетъ жить въ памяти лицъ, и постоянно работавшихъ и работающихъ въ отдѣленіи и случайныхъ его посѣтителей. Тѣло В. П. Ламбина погребено на кладбищѣ Троице-Сергіевской пустыни въ фамильномъ склепѣ.

С М Ъ С Ъ .

Отысканная сокровища. — Много лѣтъ тому назадъ, около Севала въ Новой Шотландіи, потерпѣлъ крушеніе большой корабль «Барбарикъ». Обломки его были брошены на произволъ судьбы, но затѣмъ были куплены рыбакомъ изъ Севала, нѣкимъ Томасомъ Біернсомъ за 5 долларовъ. Всѣ земляки его предполагали, что онъ купилъ ихъ ради желѣзныхъ частей и акорей, которые рассчитывали продать довольно выгодно, но каково было ихъ удивленіе, когда бѣдный рыбакъ вдругъ оказался зажиточнымъ человекомъ. Только впоследствии удалось узнать, что Біернсъ нашелъ въ одной изъ каютъ потерпѣвшаго крушенія судна солидную сумму, болѣе, чѣмъ 100.000 руб. на наши деньги.

Почти такой же случай имѣлъ мѣсто и въ Средиземномъ морѣ. Небольшое общество греческихъ рыбаковъ, поселившихся для промысловъ на островѣ Хиосѣ, наткнулось однажды на обломки большого судна, лежавшаго въ водѣ не особенно глубоко. Одинъ изъ рыбаковъ отважно нырнулъ въ воду и тотчасъ же убѣдился, что это одно изъ русскихъ военныхъ судовъ, затонувшихъ въ 1770 году во время морскаго сраженія съ турками. Рыбаки сначала тщательно скрывали свою находку, а затѣмъ отравлялись къ турецкому губернатору просить разрѣшенія поднять его. Губернаторъ согласился, но съ условіемъ уплаты турецкому правительству извѣстныхъ процентовъ съ прибыли. Рыбаки горячо принялись за дѣло, и труды ихъ были вознаграждены далеко выше ихъ ожиданія. Они нашли въ каютахъ золотые и серебряные кресты, украшенные драгоценными камнями иконы, массу золотыхъ вещей и наличныхъ денегъ, словомъ, извлекали со дна морскаго имущества тоже почти на 100.000 рублей.

Остатокъ испанскаго военнаго корабля, затонувшаго когда-то около Сантъ-Яго, былъ поднятъ и вполне осмотрѣнъ нѣкимъ обществомъ, получившимъ на это разрѣшеніе отъ правительства. Одинъ изъ во-долозовъ, нашедшій на немъ слишкомъ 200.000 рублей, получилъ отъ своихъ работодателей разрѣшеніе взять себѣ первую попавшуюся ему еще цѣнную вещь. Снова спустившись въ затонувшее судно, онъ не нашелъ ничего, но затѣмъ, когда спустился еще разъ, оказался счастливымъ. Онъ нашелъ заржавленный охотничій ножъ, вѣроятно, принадлежавшій какому-нибудь испанскому гранду, такъ какъ вся рукоятка его была сплошь осыпана дорогими алмазами и рубинами. Отважный малый продалъ свою находку за 10.000 рублей.

Рѣдкая находка была сдѣлана въ Кальдера, одной изъ чилийскихъ гаваней. Вильямъ Маккензи, англо-американецъ, ловилъ на берегу рыбу. Вдругъ онъ увидѣлъ, среди угесовъ, въ водѣ скелетъ, фигурой напоминавшій громадную ящерицу. Оказалось, что это былъ замѣчательно сохранившійся остовъ допотопнаго чудовища, длиною въ 29 футовъ, шириною въ 10 футовъ и вѣсомъ въ 6 тоннъ. Одинъ изъ музейщиковъ тотчасъ же приобрѣлъ эту замѣчательную находку за сумму въ 1.000 рублей.

Вице-адмиралъ З. П. Рожественскій, бывший начальникъ 2 Тихоокеанской эскадры, † 1-го января с. г.). По фот. Д. Здобнова.

Содержаніе.

ТЕКСТЪ: Въ двадцатомъ вѣкѣ. Изъ дѣтства о Вавилонскомъ столпотвореніи. П. П. Глѣдича. (Продолженіе).—Жизнь, уйдя! Стх. Л. С. Герасимова.—Здоровье—сила. (Новая система психо-физиологическихъ движеній) А. К. Аюдина (В. Росса).—Изъ диалоговъ Ж. Марин. (Переводъ съ французскаго В. Лихачова).—Послѣдняя встрѣча. (Памяти И. В. Омулевскаго). П. В. Быкова.—Центръ европейской политики. (Политическое обозрѣніе).—И. Е. Забѣлинъ.—Христіанскіе мученики Инна, Пина и Римма.—В. П. Ламбинъ.—Смѣсь.—Объявленія.
Р И С У Н К И: Въ концѣ марта.—Чужіе.—Размовка.—Христіанскіе мученики.—Здоровье—сила (15 рисунковъ).—И. В. Омулевскій.—Чествованіе гр. Л. Н. Толстого въ Академіи Наукъ 21 декабря 1908 г.—И. Е. Забѣлинъ.—В. П. Ламбинъ.—З. П. Рожественскій.

Нѣ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочин. П. И. Мельникова-Печерскаго“ кн. 2.

Редакторъ Л. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. Я. Свѣтловъ.

Съменной магазинъ Г. ЛАУБЕРЪ,
С.-Петербургъ, Малая Конюшенная, д. 5.
Честъ имѣть сообщить почтеннѣйшей публикѣ о выпускѣ на 1909 годъ новаго каталога свѣжихъ огородныхъ, луговыхъ, цвѣточныхъ и древесныхъ сѣмянъ, который по желанію пересылается бесплатно. № 29856 2-1

НЕРВИ близъ г. Генуя (Ривьера—Италія)
Schickert's Parc-Hotel.
Роскошный парк на берегу моря.—Купальное заведеніе: ванны изъ морской воды.—Солнечныя ванны.
№ 29054 10-9
Легочныхъ больныхъ не принимаютъ.

ОДА
Этотъ маленький превосходный аппаратъ не долженъ отсутствовать ни на одномъ туалетномъ столѣ, какъ мужчины, такъ и женщины. Ни одинъ человекъ, обладающій аппаратомъ „ОДА“, не долженъ болѣть прыщей, угрей, морщинъ и т. п. недостатковъ кожи. Простота научной системы самомассажа при помощи „ОДА“ и быстрота, съ которой улучшается цвѣтъ лица и общее состояніе кожи, почти невозвратны. Даже однократное приложеніе „ОДА“ уже даетъ замѣчательные результаты. Прыщи пропадаютъ въ большинствѣ случаевъ черезъ 60 сек., угри чер. въ-сколько дней.
Атмосферическимъ нажимомъ аппаратикъ „ОДА“ высасываетъ нечистоты крови и кожи. Провалы на щекахъ за-полняются; руки, шея округляются; морщины и складки на лбу, подъ глазами совершенно сглаживаются и все это поразительно быстро. При помощи „ОДА“ въ тканяхъ притягивается притокъ чистой крови, дѣлаемъ тѣло упругимъ и бѣлымъ, а кожу атласной. Обмѣвъ веществъ становится болѣе энергичнымъ, кровообращеніе совершается интен-сивнѣе. АППАРАТИКЪ „ОДА“ съ упак. и перес. стоитъ только 2 руб. Высыл. по получ. стоимости; налогъ плат. на 20 к. дороже. Адресъ: Конторъ Препаратовъ Химиче-ской Лабораторіи, Отд. I. Ода, С.-Петерб., Троицкая ул.
Брошюра высылается бесплатно. № 29863

ЖЕЛУДОЧНЫЯ БОЛИ
мгновенно успокаиваются приемомъ отъ 2 до 4 *Эфирныхъ Капсулъ Клертани*. Въ продажѣ во всѣхъ аптекахъ. Главный складъ Торго-вый Домъ Л. ФЕРЬ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.
С.-Петербургъ: Русское Общество торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12. Штоль и Шмидтъ, аптекарское дело. В. Бюлеръ, Кузнечный пер., 1-2. И. Шасколь-ский, Невскій, № 27. Москва: В. К. Феррейна, аптекарское дело. Р. Колеръ и К°. Тор-гово-промышленное товарищество. К. Эрманъ и К°, Тверская, № 20. Оскаръ Гетлингъ, Петровка. (1)

КРАСКА для ВОЛОСЪ
ПРИМА
ИНДИАНЪ
Т-ва „С.-Петербургская
ТЕХНО-Химическая Лабораторія“
быстро, прочно и натурально окраши-ваетъ волосы въ черныя, темно-русые и русыя цвѣта. Главный складъ: С.-Петер-бургъ, Лиговская, 123.

Королев-скій ЭМСЪ Минераль-ный источникъ
КРЕНХЕНЪ
ИЗДАВНА ИСПЫТАННЫЙ ПРИ КАТАРРАХЪ, КАШЛЬ, ХРИПОТЪ, ОБИЛЬНОЙ МОКРОТЪ, ЖЕЛУДОЧ. КИСЛОТЪ.
ПРОДАЕТСЯ ВСЮДУ.
Требовать только натуральный продуктъ и остерегаться суррогатовъ (искусствен-ной эмской воды и солей).

МЫЛО ИЗЪ МОЛОКА ЛИЛИ „КОНЕКЪ“
Вергмана и Ко. въ Радебейль-Дрезденъ. придаетъ румяный, внешне-свѣжій видъ, чи-стую, бѣлую, мягкую, какъ бархатъ, кожу и нѣж-ный, ослѣпительно прекрасный цвѣтъ. По 50 коп. за кусокъ можно получать въ аптекахъ, аптекар-скихъ и парфюмерныхъ магазинахъ.
Главный складъ для Россійской Имперіи:
Контора химическихъ препаратовъ
С.-Петербургъ, Невскій 28, д. Зингера.

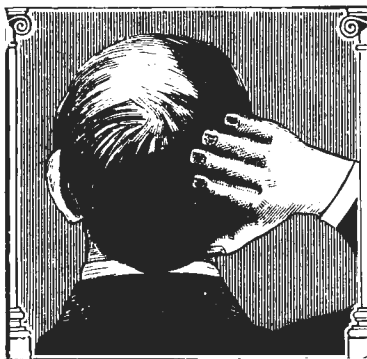
МОДНЫЕ, ПРАКТИЧНЫЕ, ИЗЯЧНЫЕ

И ВЫВЕРЕННЫЕ есть только наши патентован. часы „ДЕКАДАНСЪ“. Часы эти мужские откр., съ фантаз. позолот. диферבלатом, ходъ на камняхъ, заводъ безъ ключа разъ въ 40 час. Корпусъ часовъ самый плоскій изъ металла ланолобю стариннаго серебра съ штампованн. разн. рисунками (см. на рисун.). Никогда не терять своего первоначальн. вида. Благодаря громадному сбыту, мы имеемъ возможность продавать по самой дешевой цѣнѣ: только за 3 р. 50 к., а 2 шт. 6 р. 50 к. Такие же дамскіе 4 р. 50 к. **НАШЪ СОВѢТЪ.** Выбывайте только часы „ДЕКАДАНСЪ“ и Вы будете намъ всегда благодарны. Выславъ часы выверен. до минуты съ нал. платеж. и безъ задатка съ ручательств. за вѣрность хода и прочтост. металла на 6 лѣт. Пересылка до 4 шт. 40 к. (въ Сибирь 75 к.) Цѣна нов. зол. съ брелок. по 75 к. и 1 р. 50 к., 2-хъ-бортиныхъ 2 р. 50 к.

и 3 р. 50 к. Адресовати: И. ШТРУМФЕЛЬДЪ, Варшава, Св. Креста, № 48, отдѣл. 9.

ТЕПЕРЬ ПОРА

употреблять для волосъ исключительно

ПЕРУИН-ПЕТО

вмѣсто всякихъ помадъ, маселъ и другихъ эссенцій и маселъ. Въ **ПЕРУИНЪ** устранены все недостатки этихъ средствъ, и опытъ показалъ, что **ПЕРУИНОМЪ** достигаются блестящіе результаты, видъ сравненія съ другими средствами.

Перуин-Пето продается вездѣ по 1 р. 75 к. флаконъ.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непременно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и прилагающійся аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Искъ оставшая безъ медали и безъ аттестата поддѣлка. Оптовые склады: Базаръ Марокъ, СПб., Невскій пр., 20, кв. 8.

БОРЬБА СЪ ПЬЯНСТВОМЪ

СЕКРЕТНОЕ ИЗЛѢЧЕНІЕ АЛКОГОЛИКОВЪ.

Удивительные результаты при леченіи алкоголизма достигнуты благодаря средству „АЛКОЛА“.

Алкоголики обоихъ половъ могутъ быть совершенно излечены отъ ихъ пагубнаго пристрастія при помощи нашего метода леченія съ ихъ вѣдома или же секретно. Необыкновенный успѣхъ нашего метода леченія вызываетъ всеобщее удивленіе.

Наше новое средство „АЛКОЛА“ не только уничтожаетъ страсть къ спиртнымъ напиткамъ но даже вызываетъ отвращеніе къ запаху вина.

СПАСЕНІЕ АЛКОГОЛИКОВЪ!

Средство „АЛКОЛА“ спасло тысячи семействъ отъ стыда и позора и преиспало самыхъ горькихъ пьяницъ въ трехлѣтнихъ работоспособныхъ гражданахъ и дѣловыхъ людяхъ.

„АЛКОЛА“ можно давать пациентамъ секретно (если больные не желаютъ сами лечиться) въ чаѣ, супѣ и всякаго рода пищѣ и шнѣтъ.

„АЛКОЛА“ не имѣетъ ни вкуса, ни запаха, ни запаха, а потому вполне возможно давать это средство безъ вѣдома больного, который впоследствии самъ будетъ удивляться причинѣ своего спасенія.

„АЛКОЛА“ СПАСЛА ТЫСЯЧИ ЛЮДЕЙ!

Вотъ одно изъ благодарств. писемъ, которыя мы получаемъ ежедневно:

Гигиеническому Универсуму, Милостивые Государя,
Ваше средство удивительно помогло больному. Онъ пилъ водку, кушалъ плоху и былъ болѣвъ всемъ. Катаръ желудка, боль въ груди, почке, боль печени, и въ прошломъ году докторъ сказалъ, что все это происходитъ отъ черезъ чуръ обильныхъ выпивокъ.
Вашего средства „АЛКОЛА“ не употреблено и половины, но напитокъ водки больше не пить.
Мы лечили больного безъ его вѣдома т. е. секретно.
Аппетитъ у него исправился, леченіе мы будемъ продолжать и о дальнѣйшемъ результатѣ Вамъ сообщимъ.
Е. С.—кая. Заславъ.

КНИГА ДАРОМЪ

Эта крайне интересная книга написана популярнымъ языкомъ по строго научнымъ даннымъ и издана подъ названіемъ „БОРЬБА СЪ ПЬЯНСТВОМЪ“. Въ этой книгѣ вы найдете дальнѣйшія свѣдѣнія о средствѣ „АЛКОЛА“ и тѣхъ чудесныхъ результатахъ, которые достигаются благодаря примѣненію этого удивительнаго средства.

Мы высылаемъ эту книгу бесплатно, почтовые расходы мы принимаемъ на нашъ счетъ, требуетъ книгу сегодня же. Достаточно приложить намъ открытку съ вашими четко написанными адресомъ.

Пишите: С.-Петербургъ, Гигиенической Универсумъ, Отд. № 3 „АЛКОЛА“.

Краска для волосъ В. ЗЕЕГЕРА

Эта краска для волосъ отличается недостижимымъ свойствомъ, состоитъ изъ одной жидкости, безвредна и готовится въ цѣлкахъ: русымъ, темнорусымъ, коричневымъ и чернымъ. Даже и при неумѣломъ пользованіи нельзя опасаться неудачи. Способъ примѣненія чрезвычайно простъ: слѣдуетъ лишь прочесать краской волосы. За красоту отбѣлковъ признана наилучшимъ красильнымъ средствомъ для волосъ не только въ европейскіхъ странахъ, но даже и за моремъ, какъ, напримеръ, въ Индіи, Америкѣ, гдѣ преимущественно пользуются этой превосходной краской.

Цѣна 1 р. 25 коп. мал. и 2 р. больш. флак. во всѣхъ лучшихъ аптекарскихъ и парфюмер. магаз.

Для прочтенія всѣми тѣми, кто страдаетъ кашлемъ, бронхитами, катаррами и застарѣлыми, запущенными простудами.

«Я могу по чистой совѣсти засвидѣтельствовать, что Капсюли Гюйо изъ дегтя представляютъ дѣйствительно полезное средство и оказываютъ сильное дѣйствіе противъ тѣхъ страданій, при которыхъ рекомендуется ихъ принимать.»

Въ продолженіе уже нѣсколькихъ лѣтъ я страдалъ постояннымъ кашлемъ, начинавшимся аккуратно каждую осень и за зиму достигавшимъ такой силы, что затѣмъ, чтобы поправиться, мнѣ требовалось цѣлое лѣто, послѣ котораго силы мои укрѣплялись, несмотря на то, что кашель не покидалъ меня совершенно даже и въ это время; — и вотъ въ моей болѣзни мнѣ принесли пользу только Капсюли Гюйо изъ дегтя, превосходящія своимъ дѣйствіемъ все остальные средства, какъ-то сиропы, ленишки и т. п.

Францъ Бергхеймъ.

Послѣ приема одного только флакона этихъ капсюлей мой сильный кашель, часто вызывавшій у меня рвоту и заставлявшій меня перѣдко проводить цѣлую ночь сиди въ креслѣ, совершенно прекратился; почему я не могу не высказать за это мое искреннѣйшее признательность. Лѣченіе мое продолжалось только десять дней и принесло мнѣ полное выздоровленіе, о которомъ я мечтаю столько лѣтъ.

Пусть всѣ тѣ, кто находится въ томъ же состояніи здоровья, какъ и я, прибѣгнуть къ этому средству и я увѣренъ, что они будутъ отъ него въ такомъ же восхищеніи, въ какомъ нахожусь я, такъ какъ къ нимъ вернется покойный и укрѣпляющій сонъ и прекрасный аппетитъ, что вообще является единственнымъ средствомъ возстановить свои утраченныя силы.

Все сказанное выше я могу подтвердить поды приговоръ и еще разъ выражаю самую глубокую благодарность изобрѣтателю этихъ капсюлей. Подписалъ: Францъ Бергхеймъ; Коссларнъ въ Германіи, 3 Февраля 1896 г.

Достаточно принимать за каждыиъ ѣдой по 2 или 3 Капсюли Гюйо изъ дегтя, чтобы въ короткое время выльчиться отъ самой упорной простуды и самаго застарѣлаго бронхита. Бывали даже случаи исцѣленія ими чахотки въ довольно уже сильной степени ея развитія, такъ какъ деготь задерживаетъ распространеніе въ легкихъ туберкулы, убивая злокачественныхъ микробовъ, причиняющихъ разрушеніе легкаго. Это просто и вполне справедливо.

Малѣйшая простуда, если ее запустить, легко обращается въ бронхитъ. Поэтому должно непремѣнно совѣтовать больнымъ съ самаго же начала захватить болѣзнь употребленіемъ дегтярныхъ Капсюлей Гюйо.

Дегтярныя Капсюли Гюйо приготавливаются изъ смолы, получаемой изъ особаго вида морской сосны, растущей въ Норвегійи, по способу и по указаніямъ самого изобрѣтателя Гюйо, чѣмъ объясняется тотъ фактъ, что онѣ оди могутъ принести дѣйствительную пользу, всѣ же поддѣлки поды нихъ не дѣйствительны: это капсюли совершенно круглыя, величиною съ горошину, и проглатываются безъ затрудненія съ глоткомъ воды; онѣ продаются во всѣхъ лучшихъ аптекахъ.

Если вамъ будутъ предлагать купить какіе-либо продукты, схожіе съ настоящими Капсюлями Гюйо—остерегайтесь, это дѣлается продавцами ради ихъ выгоды.

Спрашивайте и требуйте непременно, и настаивайте на томъ, чтобы получить дѣйствительно настоящія Капсюли Гюйо; во избѣжаніе же недоразумѣній обращайте вниманіе на этикетку флакона; на настоящихъ Капсюляхъ Гюйо имя изобрѣтателя Гюйо напечатано крупнымъ и жирнымъ шрифтомъ, а поды его изображена тремъ красками: зеленой, желтой и красной, наискось этикетка, на которой также указанъ и адресъ Лабораторіи: Горюшій домъ Л. Фреръ, 19, улица Якоба, Парижъ. Кроме того слѣдуетъ помнить, что настоящія Капсюли Гюйо не чернаго цвѣта, и наоборотъ, чрезвычайно бѣлыя, и на каждой капсюль изображена поды Гюйо; цѣна Капсюлей Гюйо—1 руб. 25 коп. за флаконъ.

Лѣченіе ими обходится менѣе чѣмъ въ 10 копеекъ въ день, выздоровленіе же—обезвѣчено.

Продаются во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ.

Зигмунт Розенталь. Лодзь

Одно из многих благодарственных писем, полученных фабрикой:

„Высланный Вами отрезь в 4 1/2 арш. для полного мужского костюма превзошел все мои ожидания, и кому я ни показывал, не хотел вбрызнуть, что за такую цену можно купить такую хорошую и прочную материю; в виду этого, покорнейше прошу выслать мне еще... (след. вторичный заказ).“

Краткий прейс-курант.

Для Мужчин. № 97. Швиотъ Колумбъ, новостъ въ области матерій въ мужскихъ костюмахъ. При такой дешевой цѣнѣ выхъ 5 р. 25 коп. за цѣлый отрезъ въ 4 1/2 арш. для полн. мужск. костюма, матерія ни въ чемъ не отличается отъ такой же въ 5 руб. за аршинъ и владѣть ея качествами оной, а именно: высшая прочность, практичность и элегантность. Цвѣтъ черныи гладкій или черныи съ крапинками.

№ 98. Швиотъ Полеминъ, новостъ для мужскихъ костюмовъ, въ цѣлѣхъ: оливо-коричневый, сѣро-бѣлый, шоколадно-сѣрый и т. д. все подусѣбные цвѣта, въ чѣхъ замѣтныи или въ болѣе замѣтныи кайткахъ. До сегоднѣшняго дня эта матерія привозилась къ намъ изъ-за границы, по болѣе части изъ Англіи (одна пошлава стоитъ около 2 руб. съ арш.) и ея цѣна 5—6 руб. за аршинъ. Но мы удалось выработать точно такую же матерію и выслать только за 6 руб. 25 коп. цѣлый отрезъ въ 4 1/2 арш. для полн. мужск. костюма.

№ 21. Зимній трико, очень прочная практичная матерія для элегантнаго солиднаго мужского костюма. Цвѣтъ фона черныи, затканныи новомодныи сѣрыи искрами. Вѣсъ одного аршина 1 1/4 ф. За отрезъ для цѣлаго костюма въ 4 1/2 арш.—7 р. 20 к. Есть еще лучшій сортъ въ 2 р. 25 коп. арш.

№ 22. „Франція“, очень прочная элегантная и самая лучшая матерія для мужского зимняго костюма. Цвѣта: темно-сѣрый, сѣтло-сѣрый, шоколадный и оливо-коричневый. Вѣсъ аршина 1 1/4 ф. За отрезъ для цѣлаго мужского костюма въ 4 1/2 арш. 10 руб. 20 коп. Эта матерія выдѣлается только въ этомъ одномъ наилучшемъ сортѣ.

№ 171. Сунно-крепло, гладкая крепкая ткань чернаго цвѣта изъ чистой гребенной шерсти безъ примѣси, для параднаго сюртучнаго костюма по 3 р. 75 к. за арш.

№ 172. Сунно-крепло, то же самое, что обозначено по № 171, но высшій сортъ—по 4 руб. 50 коп. за арш.

№ 173. Сунно-насторъ, гладкое сунно болѣе плотной ткани, употреблемое для форменныхъ мужскихъ костюмовъ, цвѣта: черныи или черно-синій—по 4 р. 25 к. за арш.

№ 174. Сунно-насторъ, то же самое, что обозначено подъ № 173, но высшій сортъ—по 5 руб. за арш.

№ 175. Драпъ, для мужскихъ всесезонна и зимняго платья, цвѣта: черныи, черно-синій и черно-сѣро-бѣлый по 3 руб. 35 коп. за арш.

№ 176. Драпъ, то же самое, что обозначено подъ № 175, но высшій сортъ—по 4 руб. 50 коп. за арш.

№ 177. Драпъ, то же самое, что обозначено подъ № 175, но высшій сортъ—по 5 руб. 80 коп. за арш.

№ 183. Специальные отрезъ для Брюкъ (по 1 арш. и 5/8 верш. длины), цвѣта: черныи, темно-синій, коричневый и оливо-коричневый или черныи съ продольными новомодными сѣрыи искрами въ англійскомъ вкусѣ по 4 р. за отрезъ. Высшій сортъ чернаго цвѣта съ сѣрыи новомодными искрами въ англійскомъ вкусѣ по 5 р. за отрезъ.

№ 185. Высшій сортъ чернаго цвѣта съ сѣрыи новомодными искрами въ англійскомъ вкусѣ—по 6 р. за отрезъ.

№ 184. Наивысшій сортъ въ такомъ же вкусѣ, какъ обозначено подъ № 183,—по 8 р. 50 к. за отрезъ.

№ 85. Отрезъ въ 8 арш. на цѣлое платье очень изящной и прочной шерстяной матеріи „Флорида“, усѣянной разноцвѣтными пелочками, пунктами и нуле, производимыми особенныи эффектами, цвѣтъ: чернаго, синяго, зеленого и оливо-коричнево-го. Отрезъ въ 8 аршинъ, новѣйшей изящной, чѣхъ перепутанной ткани, производимей французской выдѣлки, усѣянной изломанными, шелковистыми блестящими, очень практичной для элегант. солид. дамскаго платья: цвѣтъ: чернаго, синяго, коричневаго, бордо, стальнаго и песочнаго за 7 р. 80 к.

№ 110. Французское дамское трико, послѣдняя новостъ! Для осеннихъ и зимнихъ дамскихъ платьевъ, цвѣта: черныи, темно-синій, темно-коричневый, темно-бордо и темно-зеленый, или затканное съ новомодными сѣрыи искрами въ французскомъ вкусѣ, цвѣта фона: черныи, маренго, темно-синій и темно-зеленый, за отрезъ для цѣлаго дамскаго платья въ 8 арш. 6 руб. 25 коп., за отрезъ въ 5 арш. для юбки 4 руб.

№ 180. Гладкая чисто-шерстяная матерія новѣйшей выдѣлки и весьма практичная въ носкѣ, тканая изъ чистой гребенной шерсти „швиотъ“ (съ примѣси, для солиднаго и элегантнаго дамскаго платья, ткань производимей французской выдѣлки, цвѣта: черныи, темно-синій, бордо, коричневый, стальныи и песочныи, за отрезъ для цѣлаго дамскаго платья въ 8 арш. 7 р. 70 к., за отрезъ въ 5 арш. 4 р. 80 к.

№ 178. Послѣдняя новостъ! Моднѣйшей выдѣлки матерія, тканая изъ шерсти „швиотъ“ и заткана сѣрыи мелко-сѣянными искрами, производимыми на матерію рельефно-сѣро-бѣлый отбѣнокъ, цвѣта фона: черныи, темно-синій, бордо, стальныи и песочныи за отрезъ для цѣлаго дамскаго платья въ 8 арш. 8 руб. 15 коп., за отрезъ въ 5 арш. для юбки 5 руб. 10 коп. То же самое, что обозначено подъ № 178, и такое же цвѣта, но высшій сортъ, за отрезъ для цѣлаго дамскаго платья въ 8 арш. 10 руб. 10 коп., за отрезъ въ 5 арш. для юбки—6 руб. 40 коп.

№ 142. Восточный шелковый дамскій шарфъ, чѣхъ гофрированныи тканями нестро-цвѣтными и золотист. поперечн. полосами въ восточн. вкусѣ (но желанно можетъ быть заказана въ одномъ цвѣтѣ или гребеномъ цвѣтахъ) за 3 руб. 25 коп.

ОТДѢЛЪ ТКАНЕЙ ДЛЯ БѢЛЫХЪ. № 70. Подъ названіемъ „Нѣмецкое полотно“ настоящее полотно, тканое изъ чистыхъ нитокъ, что каждая нитка въ отдѣльности очень прочна, и въ общемъ получается такая прочность ткани, что трудно повредить ее употребленіемъ ножицъ, прорезающа въ употребленіи и часто лыяное полотно, настоящее полотно годно какъ для мужского, такъ и для дамскаго бѣлья. Ширина около 20 верш., за кусокъ въ 24 арш. длины 5 руб. 50 коп.

№ 71. Тонкое полотно, отличающееся тонкостью, эластичностью и искусствомъ выдѣлки, которымъ можно замѣнить самое дорогое чисто лыяное полотно; настоящее полотно годно какъ для великаго рода рубашекъ, такъ и для наволочекъ, кофточекъ и т. д. Ширина около 20 верш., за кусокъ въ 24 арш. длины 6 руб. 50 коп.

№ 72. Мадепаламъ самой изысканной доброты, отличающейся своею замѣчательною близкою и практичною, специальною тканью для дамскаго бѣлья, наволочекъ, кофточекъ, передниковъ и т. п. Ширина около 20 верш., за кусокъ въ 24 арш. длины 6 руб.

№ 73. Мадепаламъ такой же сямый, какъ обозначено подъ № 72, за кусокъ 7 руб.

№ 74. Мадепаламъ наивысшій сортъ, ширина и длина, какъ обозначено подъ № 72, за кусокъ 7 руб. 50 к.

№ 76. Бѣлая ткань въ зигзагахъ, отличающаяся своею особенной прочностью, специальною тканью для мужскихъ кальсонъ, ширину около 18 верш., за кусокъ въ 20 арш. длины 5 руб. 75 коп.

№ 79. Батистовыя бѣлые носовые платки за 3 дюйма 4 р. 30 к., за одну дюжину (при заказѣ одного изъ вышеозначенныхъ предметовъ, або одна дюжина отдѣльно не высыл.) 1 руб. 45 коп.

№ 80. Большій выгоневый одѣяла изъ хорошей ткани изысканныи разноцвѣтными узорами рельефныхъ цвѣтовъ, годныи въ употребленіи какъ для зимы, такъ и для всакаго сезона года, за пару 6 руб. 25 коп.

№ 6. Снаторъ искусственнаго плена съ изысканныи разноцвѣтными вышивными цвѣтами и узорами для гостяныхъ и преддѣльныхъ столовъ за 3 руб. 60 коп.

ДОЛОЙ ПОДТЯЖКИ И ПУГОВИЦЫ. „АВТОМАТЪ-БРЮКОДЕРЖАТЕЛЬ“

Этотъ ново-изобрѣтенный инструментъ дѣлаетъ употребленіе подтяжекъ и ремней совершенно излишнимъ и владѣть слѣдующими преимуществами: 1) цѣль груди и вудобства застѣгиванія и отстѣгиванія во время сна; 2) предохранять отъ вреднаго давления въ сторону желудка, такъ какъ, благодаря своей эластичности, при нагибаніи, подниманіи и т. д., даже при каждомъ дыханіи, растаивается; 3) при употребленіи такогоо жеи осавка тѣла становится болѣе свободна и непринужденна, ибо безъ подтяжекъ грудь и ищени не связаны болѣе, а совершенно свободны. Цѣна 70 к., пересылка 30 к. При выпискѣ 5 или болѣе шт. за пересылку заказчикъ не платитъ. Также за пересылку не платитъ заказчикъ при выпискѣ одного или нѣсколькихъ предметовъ изъ настоящаго прейс-куранта.

УСЛОВІЯ.
ПРЕСЫЛКА: въ Европейскую Россію, крокъ Сибіри, пересылка на счетъ въ суммѣ заказа; въ Азиатскую Сибирь 10% съ суммѣ заказа.
РИСКЪ: Безъ всякаго риска, або неповраивавшеися принимается обратно, для обмѣна на другой товаръ или возмраиванія денегъ.
ПО ПОЧТѢ: Все заказы высылаются по почтѣ, малые заказы въ одной посылкѣ, большіе заказы въ 2-хъ и болѣе посылкахъ.
НАЛ. ПЛАТ.: Заказы высылаются наложен. платежомъ безъ всякаго задатка немедленно и аккуратно.
СКИДКА: При полученіи денегъ вмѣстѣ съ заказомъ дается скидка въ 20%.
Ж. Д. СТ.: На ж. д. ст. не высылается безъ задатка.
НЕТТО: Цѣны, означенныи въ прейс-курантѣ, крайнія, сель скидки.
КРЕДИТЪ: Фабрика не кредитуетъ не продаетъ.
ОБРАЗЦЫ: Образцы не высылаются. При такомъ множествѣ предметовъ сортовъ, цвѣтовъ, качествъ и добротъ это невозможно, фабрика опытна, по указаніямъ заказчика всегда посылаетъ желаемое.
Адресъ: г. ЛОДЗЬ № 33, въ главную контору фабрики ЗИГМУНТА РОЗЕНТАЛЯ.

ПРЕСЫЛКА: въ Европейскую Россію, крокъ Сибіри, пересылка на счетъ въ суммѣ заказа; въ Азиатскую Сибирь 10% съ суммѣ заказа.
РИСКЪ: Безъ всякаго риска, або неповраивавшеися принимается обратно, для обмѣна на другой товаръ или возмраиванія денегъ.
ПО ПОЧТѢ: Все заказы высылаются по почтѣ, малые заказы въ одной посылкѣ, большіе заказы въ 2-хъ и болѣе посылкахъ.
НАЛ. ПЛАТ.: Заказы высылаются наложен. платежомъ безъ всякаго задатка немедленно и аккуратно.
СКИДКА: При полученіи денегъ вмѣстѣ съ заказомъ дается скидка въ 20%.
Ж. Д. СТ.: На ж. д. ст. не высылается безъ задатка.
НЕТТО: Цѣны, означенныи въ прейс-курантѣ, крайнія, сель скидки.
КРЕДИТЪ: Фабрика не кредитуетъ не продаетъ.
ОБРАЗЦЫ: Образцы не высылаются. При такомъ множествѣ предметовъ сортовъ, цвѣтовъ, качествъ и добротъ это невозможно, фабрика опытна, по указаніямъ заказчика всегда посылаетъ желаемое.
Адресъ: г. ЛОДЗЬ № 33, въ главную контору фабрики ЗИГМУНТА РОЗЕНТАЛЯ.

МНОГО ДЕНЕГЪ

сбережетъ каждый, кто выпуститъ выслаемый **ДАРОМЪ** богатый иллюстрирован. прейсъ-куррантъ иллюстрирующей незамысловатой раскрасочной книжкой для всѣхъ предметовъ первой необходимости.

Адресъ: Торговому дому З. Я. Полякъ № 29848 и К-о, г. Лодзь. 3-1

ИЩУТСЯ

повсемѣстно дѣятельные агенты и возжеры для **НОВАГО**, весьма хожяго предмета. **ГРОМАДНЫЙ ЗАРАБОТОКЪ**. Съ предложеніями обращаться къ фирмѣ Ch. Gruetzender, BERN, 3 (SCHWEIZ), Mailstr. 9. № 29841 2-1

СТЕКЛЯННЫЙ КИРПИЧЪ

Для оконъ, стѣнъ, крышъ и т. п. во всякаго рода зданияхъ и промышленныхъ заводахъ рекомендуютъ Единств. влад. прыв. № 2614 на Импер.

ШТЕКЪ и К^о, Варшава, Маршалковская ул., 49.

Прейсъ-курранты и Проспекты отправляемъ по требованію. Ищутся представители.

Только подлинно съ этою фабрикою.

Huste-Nicht

„НЕ КАШЛЯЙ“

медо-травяной - мазьца - экстрактъ въ № 29145 конфекты. 10-6

Л. Г. ПИТШЪ и К^о

въ Бреславль
Употребляется противъ кашля, мокроты, охриплости, страданія горла и груди. Цена за бутылку 1 р. 25 к. и 2 р. 40 к., конфекты 30 и 50 к. Упаковка и пересылка считается особо.

Главный складъ для Россіи въ С.-Петербурѣ, у Т-ва С.-Петерб. ТЕХНО-химич. лабораторіи, Лыгвская л. 123. Продажа во всѣхъ аптекарск. маг. и аптекахъ Россіи.

НА ГИТАРЪ

даю заочные уроки. Полный курсъ, 100 уроковъ (15-е изданіе), съ разсроч. 10 р. Успѣхъ гарантирую. Усл. бесплатно. Проб. лек. 35 к. марк. Г. Тюмень, Тоб. г. А. М. Афроимову.

НАШЪ

полн. иллюстриров. каталогъ интересуетъ семейныхъ и холостыхъ. Высыл. бесплатно. Для полученія въ запечатанномъ конвертѣ просить прилагать 21 коп. марками на почтов. расходы. Отдѣленіе Парижск. склада гигиеническ. резины. Лодзь.

Ж. Руссель

Адресъ: МОСКВА, Столешниковъ пер., Д. Титовыхъ, фирмѣ Ж. Руссель.

ЭПИЛЯТОРЪ НИЛЬ

разрушаетъ моментально, околпачательно и безъ боли **ВОЛОСЫ** и **ПУШОКЪ**, обезображивающіе лицо и тѣло. Не вызываетъ воспалительнаго эпидермиса. Кожа становится мягкой и бархатистой, употребляется артистами и высшей аристократіей. Единственный одобренный медицинскими знаменитостями. Золотой медаль. Цена флакона 4 руб. Verdelille, Paris, de 1re classe, 87, rue de Lévis, Paris. Делю въ аптек. магаз. В. Бюлеръ, Невскій проспектъ, № 49, С.-Петербургъ.

Dr. Bengué, 47, Rue Blanche, Paris.

Baume Bengué
СОВЕРШЕННОЕ ИЗЦѢЛЕНІЕ
ПОДАГРЫ - РЕВМАТИЗМА
ЦѢНА: 1р. 20к. **НЕВРАЛГИИ** ЦѢНА: 1р. 20к.

Дешо во всѣхъ аптекахъ.

БЕНЗОЕВОЕ МЫЛО Д-РА ЛЕНГИЛА

НАСТОЯЩЕЕ **БЕНЗОЕВОЕ МЫЛО** Д-РА ЛЕНГИЛА
въ ВѢНѢ
для БѢЛЫХЪ, СМЯГЧЕНІЯ И ЧИСТОТЫ КОЖИ, ЛИЦА И РУКЪ
Тригидратъ Кожн. Соляной Вѣдъ, рекомендуется какъ **Корошее Туалетное Мыло** НАСТОЯЩЕЕ ТОЛЬКО ЗА ПОДПИСЬЮ **Василия Аурихъ** въ С.-Петербурѣ **ЕДИНСТВЕННАГО АГЕНТА** для Россіи.

Главн. складъ у Т-ва „СПБ. ТЕХНО-Химическ. Лабораторія“, СПБ., Лыгвская, 123.

ТЕЛЕГРАММА!

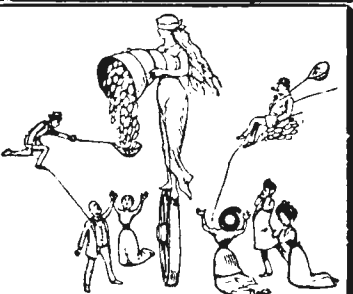
Всѣмъ нашимъ клиентамъ допускать на льготныхъ условіяхъ наши граммофоны и пластинки къ нимъ.

Всѣмъ подписчикамъ этого журнала для распространянія нашихъ американскихъ говорящихъ аппаратовъ мы назначили исключительную цѣну, только за 23 рубля высылкомъ граммофонъ „Тонари“ въ дубовомъ 29x29x15 сант. корпусѣ большой модели и новѣйшей конструкціи съ вращающимся во всѣ стороны цѣннымъ рупоромъ „Тотусъ“ 50x38 сант. или же съ вквелевымъ 60x36 сант. съ боковымъ заводомъ и сальниковъ механизмомъ, изготовленный исключительно изъ стали и мѣди съ тончайшей безшумной мембраной „Фреа“. Однимъ заводомъ гнетъ двѣ большія 25^{1/2} сант. Гранды пластинки. Даромъ предлагается 6 большихъ 25^{1/2} сант. двухстороннихъ соевымъ безшумныхъ пластинокъ „Гранды“, т.-е. 12 пьесъ и 1000 лучшихъ иголокъ. (Пересылка въ Европеек. Россію 3 руб. 75 коп.). Заказы исполняются немедленно, въ высшей степени добросовѣстно, наложеннымъ платежомъ по полученію 5 руб. задатка (можно почтовыми марками въ заказномъ письмѣ). Адресовати: Главнымъ представителямъ Американскихъ Граммофоновъ Южо и К^о Варшава, площадь Ресурса, Кулешская, 36. Адресъ для телеграммъ: Вожо-Варшава. Примѣчаніе: Нашъ аппаратъ вѣситъ 27 фунтовъ, такъ что каждый покупатель знаетъ заранее, что онъ заказываетъ, тогда какъ конкурентныя фирмы предлагаютъ свои товары туманно, не опредѣляя подробно размѣры, качество, вѣсъ и т. д. и впоследствии отъ такихъ базарныхъ фирмъ покупатель терпитъ убытокъ, получая вмѣсто граммофона — граммофончикъ, съ очень маленькими пластиночками. № 29789

УМНЫЕ

не плачутъ, не умоляютъ слѣбную фортуна, не рвутъ волосы при неудачѣ; они не поступаютъ на „авось“, наобумъ, а принимаютъ мѣры для успѣха.

Если Вы желаете выиграть, то должны стараться имѣть больше шансовъ, а для этого должны воспользоваться выводами по „Теоріи Вѣроятностей“ и опытомъ десятилѣтнихъ наблюдений, т.-е. приобрести научно-научн. книгу, **доказы. счастливы. №№ выигранных.** бил. 1, 2 и 3. Издан. 6-ое съ предсказаніями въ приложеніяхъ на 1909 годъ. Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 30 к., можно марками. СПбургъ, Английскій просп., 31, кв. 9. Красильниковъ. Кушвшимъ книгу содѣйствуютъ при покупкѣ бил. Я даль себя вѣтву, что у моихъ клиентовъ будутъ выиграны въ 200, 75 и 40 тысячъ — меньше уже были. На доказ. №№ 2 Января с. г. пало 217 выигршей на № 29831 сумму 573 тыс. р. 2-1

ИЗЦѢЛЕНІЕ ОТЪ БОЛѢЗНИ ЖЕЛУДКА ВЪ 80 ЛѢТЪ.

Кавалеръ де Л'АРНАЛЬ.

Кавалеръ де-Л'Арналъ, 80-ти-лѣтній старецъ, страдавшій свыше 30 лѣтъ желудкомъ: «Я совершенно безуспѣшно, — рассказывать онъ: — принималъ всевозможныя испытанныя средства, какъ, напр., лѣкарство г. Л... илюли г. М... бѣлое горчичное сѣмя и пр. Однажды мнѣ посоветовали послѣ великой ѣды принимать по двѣ Лешенки изъ угля доктора Беллока и съ тѣхъ поръ — вотъ уже 10 лѣтъ — мои бывшія боли не возобновлялись; пищевареніе мое теперь происходитъ вполнѣ правильно, тогда какъ ранѣе у меня часто бывали запоры, и такимъ образомъ я съ самаго того времени пользуюсь прекраснымъ здоровьемъ, удивительнымъ для моего возраста».

Въ дѣйствительности, достаточно послѣ каждой ѣды принимать по двѣ или три угольныя Лешенки Беллока, чтобы въ нѣсколько дней совершенно избавиться отъ самыхъ даже застарѣлыхъ желудочныхъ страданій, не подававшихся до того никакому лѣченію.

Лешенки Беллока дѣйствуютъ очень хорошо на желудокъ, придаютъ аппетитъ, ускоряютъ пищевареніе и уничтожаютъ запоры. Онѣ являются наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ противъ тяжести въ желудкѣ послѣ ѣды, мигреней, вызываемыхъ дурнымъ пищевареніемъ, кислотъ и всякихъ другихъ отрыжекъ и всѣхъ вообще нервныхъ заболѣваний желудка и кишекъ.

Лешенки Беллока могутъ принести только пользу и никогда не причиняютъ ни малѣйшаго вреда; онѣ продаются во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ.

Пооявляясь въ продажѣ подѣлки подѣлки подѣлки угольныя Лешенки Беллока, но онѣ совершенно не дѣйствительны и не приносятъ выздоровленія, такъ какъ очень дурно изготовлены. Во избѣжаніе всякихъ ошибокъ слѣдуетъ непременно требовать обозначеніе на коробкѣ имени доктора Беллока и адресъ Лабораторіи: Торговый Домъ Л. Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

PS. Уголь производитъ въ высшей степени антисептическое дѣйствіе на желудокъ и кишки, вслѣдствіе чего Лешенки Беллока являются чрезвычайно дѣйствительнымъ средствомъ, специально рекомендуемымъ для предохраненія себя отъ холеры.

Продается во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ.

PURGEN
DE BAYER.

БУДАПЕШТЪ.

ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО

Цѣна коробки 65 коп.
Оригинальныя коробки снабжены синей бандеролью съ русскою надписью.

GERMANDRÉE ПУДРА. КРЕМЬ,
Пудра на Листахъ
Секретъ красоты, превосходнаго запаха, незаменима на лицѣ,
плотно прилегаютъ къ кожѣ, безвредны и вполнѣ гигиеничны.
Всобщая Выставка въ Парижѣ 1900 : ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ
MIGNOT-BOUCHER, Парфюмеръ, 19, Rue Vivienne, въ ПАРИЖѢ

ЛИЦАМЪ, СТРАДАЮЩИМЪ ЗАПОРАМИ,
настоятельно совѣтуется принимать, какъ лучшее слабительное, *Портокалъ Ролле*, очищающій желудокъ нафривика и безъ боли. Чрезвычайно приятенъ на вкусъ. Особенно рекомендуется дамамъ и для *прислуги отелями*. Не смѣшивать съ разными слабительными, продаваемыми подъ названіемъ Ролле. Въ продажѣ во всѣхъ аптекахъ. Главн. складъ Торгов. Домъ Т. ФЕРРЬ, 19, улица Жакобъ, Парижъ. С.-Петербургъ: Русское Общество торговли иностранн. товарами, Казанская, 12. Шоль в Шмать, авторское дело. В. Бюдеръ, Кавенши пр., N. 1-2. В. Школовскій, Невскій, N. 27. Москва: В. К. Феррейра, авторское дело. Р. Бюдеръ в Ю. Торгоно-промышленное товарищество, К. Франсъ и Ю. Тюркавъ, N. 29, Овсаръ Гейльбергъ N. 28-31. Петровка. (1)

„ДИАНА“ питомникъ и торговля породистыми собаками
Widburg & Co.
Eisenberg S.-A. (Германи).
Продажа ВСѢХЪ ВИДОВЪ чистопородныхъ породистыхъ собакъ отъ миниатюрной компанной и до громадной сторожевой, а также всѣхъ породъ **Охотничьихъ собакъ.**
Пересылка по всѣмъ мѣстности съ рачительствомъ за доставку въ здоровомъ состояніи во всякое время года. Выгодныя условія. Раскормленны иллюстрир. альбомъ съ образ. цѣна и описаніемъ породъ на французск. и нѣмек. язык. 1 руб. Платать съ раскормлен. на 50 коп. почт. марками. N. 2842

КАКИМЪ ОБРАЗОМЪ ПОЛУЧИТЬ КРАСИВУЮ ГРУДЬ?
Дамы и дѣвчаны могутъ приобрести красивую грудь посредствомъ
„PILULES MARBOR“
(ПИЛЮЛИ МАРБОРЪ)
Эти пилюли благотворно отражаются на зрѣніи, они во избѣжаніе себѣ соперниковъ для развитія, укрѣпленія и постановленія груди, продавалъ имъ сразумѣнностью, граціозную форму, въ то же время не утолщая тажи.
Цѣна: 3 руб. 50 коп. франко.
„PILULES MARBOR“ 5, Passage Verdeau, 5, Paris.
Дело въ С.-Петербургѣ: Аптека В. Бюдеръ, 49, Невскій пр., въ Москвѣ—аптека Брунесъ, Маросевскій; въ Кіевѣ, аптека Юрсталь, Тифлисѣ—Парфюм. магаз. I. В. Сегаль, въ Вильнѣ и Одессѣ, Гаванна, 9. N. 2872

ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТЪ
Frankenhausen a. K. (Франкенгаузенъ близъ Кельна) Германия. Отдѣлъ: Машиностроеніе, электротехника, и постройка мостовъ. Постройка сельско-хозяйств. машинъ. Программа высылается за 10 коп. Пожеланія лабораторій. Приним. и женщины.

Для любителей пѣвчихъ птицъ.
Получено 2-е изданіе А. Адамченко.
РѢДКОСТЬ.
Наждый найдетъ въ этомъ изданіи секретъ, какъ продлить жизнь столь любимой всѣми птицы канарейки, какъ заставить снова зажить птичку, потерявшую голосъ и много другихъ полезныхъ софтовъ, а также о разведеніи золотой рыбки. Цѣна 60 к съ пересл. можно почт. марками. Складъ изданій у А. Кулеша, Москва, Тверская, 15. Пашаевскій пер., д. В. Страхова, N. 21.

НОВОЕ СРЕДСТВО
СОСТАВЛЕННОЕ НА ОСНОВАНІИ ДАННЫХЪ НАУКИ И ОПЫТА
„Капиллоръ“
для укрѣпленія и роста волосъ, предупреждаетъ и останавливаетъ ихъ выпаденіе, уничтожаетъ перхоть.
Продажа во всѣхъ магазинахъ П-ва
А. Ралле и К°

ПЬЯНСТВО ИЗЛѢЧИМО.
Мы можемъ доказать безчисленными примѣрами, что наше средство ВИТОРИНЪ спасло самыхъ безнадежныхъ алкоголиковъ отъ страсти къ спиртнымъ напиткамъ.
ПОДОБНЫХЪ СРЕДСТВЪ НЕ СУЩЕСТВУЕТЪ БОЛЬШЕ!

ВИТОРИНЪ дѣйствуетъ всегда вѣрно и помимо воли алкоголика. Угасите пьянство дѣйствіемъ, а если онъ отказывается, то
ЛѢЧИТЕ ЕГО СЕКРЕТНО.
Дарите ему ВИТОРИНЪ въ его излюбленныя кушанья. Присутствіе дѣйствіемъ, такъ какъ ВИТОРИНЪ не имѣетъ ни запаха ни вкуса. Алкоголикъ не будетъ знать, что его лечатъ, но постепенно станетъ развѣдущимъ къ алког. г. въ которомъ затѣмъ настолько ему пріятно вѣсть, что онъ не можетъ выносить и запаха спиртныхъ напитковъ.
Изъ всѣхъ существующихъ средствъ ВИТОРИНЪ считается **САМЫМЪ ЛУЧШИМЪ ДЛЯ ЛѢЧЕНІЯ ПЬЯНСТВА.**
потому что вылѣченіе при его помощи пьянства **НАВСЕГДА** прекращаетъ употребленіе вредныхъ напитковъ.
Если бы вы могли получить за 10 коп. часть многочисленныхъ благодарственныхъ писемъ за ВИТОРИНЪ отъ матерей, женъ, сестеръ и самихъ развѣданныхъ пьяницъ, то вы бы не сомнѣвались, что ВИТОРИНЪ излѣчиваетъ всякаго пьяницу. Если ли онъ по привычкѣ, является ли насильственнымъ алко. г. или старъ ли онъ или молодъ, пусть ли развѣдурно или запоетъ. — ВИТОРИНЪ спасетъ его.
Цѣна ВИТОРИНА: для вылѣченія 2 коробки стоятъ 5 руб. 1 кор. стоитъ 3 руб. Высылаетъ въ нѣмек. платежкѣ безъ златка. Пересылка по почт. маркамъ. Адресъ для писемъ и переводовъ:
Контрорь Препаратовъ Химической Лабораторіи, отдѣл. 5. Виторинъ.
С.-Петербургъ, Троицкая ул. Адресъ для телеграммъ: С.-Петербургъ—ВИТТО.

ПАВЕЛЬ БУРЕ
Поставщикъ Двора Его Величества
С.-ПЕТЕРБУРГЪ: Невскій пр. 23
МОСКВА: Кузнецк. м. уг. Неглинн
Иллюстр. ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕСПЛАТНО.
СОВСТВ. ФАБРИКИ

СИЛУ И КРОВЬ
даетъ организму физіологическое питательное средство „Ауролинъ“.
Настоящаго Аурелина, этого, дѣйствительно превосходнаго, препарата не было до сихъ поръ въ Россіи, потребность же въ немъ сзрѣла и въ русскимъ обществѣ.
Все, что имѣется въ медицинск. литературѣ о превосходномъ дѣйствіи питательнаго средства специально для нервовъ, относится къ нашему препарату „Ауролинъ“ и легло въ основу его приготвленія.
Мы можемъ съ гордостью сказать, что во всемъ свѣтѣ на долю „Аурелина“ выпалъ колоссальный успѣхъ и мы надѣемся на тоже самое въ Россіи, если здѣшнее общество съ нимъ познакомится.
ЕСЛИ ВЫ НЕРВНЫ, РАЗДРАЖИТЕЛЬНЫ,
если испытываете чувство безотчетной тоски, неуверенности въ себѣ, боязню пространства, застѣнчивость, если страдаете невралгическ. слабостью, извращенностью чувствъ, головными болями, слабою памятью, шумомъ въ ушахъ, сердцебиеніемъ,
НАПИШИТЕ НАМЪ НЕМЕДЛЕННО
и Вы получите пробный пакетъ „Аурелина“ и нашу популярно-научную брошюру.
Аурелинъ улучшаетъ кровообращеніе, укрѣпляетъ нервную систему. Снѣ стично усваивается желудкомъ, содѣйствуетъ правильности пищеваренія. Аурелинъ не возбуждающее средство и дѣйствіе его заключается въ введеніи въ организмъ тѣхъ субстанцій, которыя являются для головного и спинного мозга естественной пищи. Вотъ почему снѣ постоянно приноситъ пользу и никогда не можетъ повредить.
ПРОБНЫЙ ПАКЕТЪ И БРОШЮРА БЕСПЛАТНО.
Эта интересная брошюра никогда еще въ Россіи не предлагалась. Свѣтуемъ немедленно потребовать ее, пока не разошлся весь приготвленный запасъ. Напишите точн., разберитесь Вашъ адресъ и пришлите дѣл 7 коп. марки на пересл. Требуваніе адресуйте С.-Петербургъ, Гигіенической Универсумъ, Б. Конюшенная, 13, кв. 32, Отд. № 3. АУРОЛИНЪ.

ЖИВА

1909 г.

№ 5.

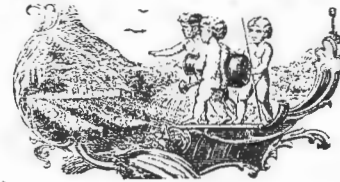
Выдашь 31 января 1909 г.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

ПРАКТИКИ И-СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

для напечатанія въ «Живѣ» принимаются по следующей цѣнѣ за стоку непарей въ оная столбцы (въ 4 ширины страницы):
передъ текстомъ по 1 р. 50 к. послѣ текста по 1 р. Къ этому № прилагается «Пош. собр. соч. Генрика Ибсена» кн. 2.

XL г.

изданія.

Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

Сѣменной магазинъ Г. ЛАУБЕРЪ,

С.-Петербургъ, Малая Конюшенная, д. 5.

Честъ имѣть сообщить почтеннѣйшей публикѣ о выпускѣ на 1909 годъ новаго каталога сѣвнхъ огородныхъ, луговыхъ, цвѣточныхъ и древесныхъ сѣмянъ, который по желанію пересылается бесплатно. № 29856 2-2

Нов. книги «Умственные Вычисления» п. 40 к. Легк. способы умнож. и дѣл. въ умѣ всл. числа. Рекон. вѣм. особ. парод. учителямъ. Адр. Ст. Полтавская Куб. об., сел. Воздвиженскому.

ДВОРЯНСТВО

Бывш. секретарь Сената ст. сов. Ал. Ал. Бухе пріям. на себя хлопоты по отысканію права на двор., титулы, гербы и родословн. С.-Пбург, Пантелеймоновская, 27.

МУЗЫКАЛЬНАЯ ТОРГОВЛЯ

П. ЮРГЕНСОНА.

Москва, Неглинный пр., № 14.

ЦЕРКОВНАЯ МУЗЫКА.

ШКОЛЬНОЕ ПѢНІЕ.

Учебники, школы, упражненія для всѣхъ инструментовъ и для пѣнія. Ногиная № 29697 бумага. 3-2
Каталоги бесплатно. Отправка пош. налож. платеніемъ.

**ДУХИ
КАМІА**

В. РИГО

1. Faubourg Saint-Honoré

ПАРИЖЪ

Thüringisches
Technikum Ilmenau

Машиностроеніе и электротехника.
Отдѣленія для инженеровъ, техникумовъ
R. № 29688 и мастеровъ. 10-3

Правительств. экзаменаторъ.

ТЪСТО НАФЕ

ДЕЛАНГРЕНЬЕ

Противъ Камня, Простуды и Бронхита.

РОЯЛИ ПИАНИНО
RÖNISCH
ПРЯВОУГОЛЬНАЯ ФАБРИКА РОЯЛЕЙ

GRAND-PRIX 1905. высшая награда на Между-народной Гигиенической

Выставкѣ въ Парижѣ 1905 года.

ЭЛЕОПАТЬ

наилучшее средство для волосъ въ мірѣ; въ Россіи въ употребленіи 30 лѣтъ!!!

Цѣна флакона 1 р. 50 к., 2 флакона высылаются почтою за 4 рубля.

При каждомъ флаконѣ популярная брошюра д-ра медицины Ю. Э. Фридендера „Волосы“ уходъ за ними, болѣзани ихъ и лѣченіе съ помощью Элеопаты пров. Кизунова. Брошюра высылается желающимъ **БЕЗПЛАТНО** изъ главнаго склада Элеопаты пров. Кизунова: С.-Петербургъ, Разъѣзжая, 13. 14-3
№ 27537 Продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ Имперіи.

Слабительная

пилюли **Ара**

кѣжное, безъ боли

дѣйствующее слабительное средство и съ хорошимъ успѣхомъ употребляемое при расстройствѣ пищеварительныхъ органовъ.

Коробка 95 коп.

САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ

„ФОРЪ“

красятъ волосы въ любой несмываемый цвѣтъ, послѣ чего ихъ можно гофрировать, заплести и пр. Гребень совершенно безвреденъ. Перес. налож. плат. ш. 2 рубля 50 коп.

БАЗАРЪ МАРОКЪ, Спб., Невск., 20, кв. 8.

11 МЕДАЛЕЙ И ПОЧЕТНЫЙ ДИПЛОМЪ НА ВЫСТАВКАХЪ

ГЕМАТОГЕНЪ.
АПТЕКИ
ЭГГЕСНЕРА
ЛУЧШИЙ КРОВО-ВОСТАНОВИТЕЛЬ. ВАРШАВА ПЕРУЗАЛИМСКАЯ 27
при АНЗМИ, БОЛЕЗНЕННЫХЪ ОСЛАБЛЕНІЯХЪ и ДРУГ.
ВЪ ВИДѢ: ПИЛЮЛЬ, ТАБЛЕТОКЪ, ШОКОЛАДА (ДЛЯ ДѢТЕЙ) и ЖИДКІЙ.

Получ. **З. Б. Будзинскій,**
Москва, Кузнец. Мостъ, 16.
д. ЗАХАРЬИНА.

Всякая дама можетъ имѣть Идеальный бюстъ

Если Вы желаете познакомиться съ нашимъ замѣчательнымъ средствомъ и узнать всѣ подробности объ немъ, то Вамъ надо только написать открытое письмо и мы

СОВЕРШЕННО ДАРОМЪ Вамъ вышлемъ красивую иллюстр. книжку.

Пилюли и порошокъ **Белла Форма** дадутъ Вамъ красивую шею и полныя округленныя плечи. **Цѣна** за пилюли **Белла Форма 5 р.**, за порошокъ **Белла Форма 5 р.**

Белла Форма Компанія С.-Петербургъ, Главный почтамтъ Почтовый ящикъ, № 105. Лит. Н.

или высылается наложеннымъ платежомъ отъ представителя **БАЗАРЪ МАРОКЪ** **С.-ПЕТЕРБУРГЪ,** Невскій пр., 20, кв. 8.

ШОКОЛАДЪ ТРИУМФЪ

ЖОРЖЪ БОРМАНЪ

ТАБАКЪ "КРЕМЪ"
1/4 ф. 40 к.

ТАБАКЪ НАТУРАЛЬНЫЙ ПАКЕТЫЙ ТАБАКЪ
"КРЕМЪ"
БЕЗЪ ШВАРЫ
ТАБАКЪ "А. И. ШАПОШНИКОВЪ"
СПЕТЕРБУРГЪ

ФАБР. с. л. б. А. И. ШАПОШНИКОВА

НЕ КУРИ

ЕСЛИ ВЫ хотите ИЗБАВИТЬСЯ ОТЪ КУРЕНИЯ ТАБАКУ и пани- рось и тѣмъ сохранить свое здоровье, то немедленно пробуйте аппаратъ „НЕ КУРИ“.

ДОСТАТОЧНО НѢКОЛЬКИХЪ ДНЕЙ УПОТРЕБЛЕНИЯ.

Возвращиваетъ голосъ, что важно пѣ- нямъ и артистамъ и какъ средство, сѣ- жавшее и уничтожающее запахъ изо рта — НЕЗАМѢНИМО. Полезно при удущѣ, кашлѣ, охриплости и насморкѣ.

ИМѢЮ МНОГО БЛАГОДАРСТВЕНН. ОТЗЫВОВЪ.

ЦѢНА АППАРАТА 1 руб. 20 коп. безъ пересылки. Съ пересылкой въ Европ. Россіи 1 руб. 50 коп., съ восточн. платекъ 1 руб. 60 коп. Единственная и исключитель- ная продажа у П. КОМИСАРЕНКО. Москва, Самарскій пер., д. Левина № 16. Ост. рег. изобр. подл. и подраж.

КАТАЛОГЪ ПТИЦЪ

всевозможн. порода и ихъ яйца, а также собакъ, свиней, козъ, кроликовъ, гусей, принадлежностей птицеводства, книги и открытокъ. Исход. вакъ банд. по получ. 35 коп. или нал. плат. ва 45 коп. 50 стран. послыльного текста и болѣе 100 рис. Крупнѣйшій въ Россіи расадникъ Э. В. 3—1 Багговута, Копель, Эста. губ.

ОДА

АППАРАТЪ для САМОМАССАЖА

Передъ тѣмъ, какъ бросать рубли на кремъ, котор. могутъ принести Вамъ только вредъ, но никакъ не пользу, требуйте безплатно брошюру о новозобрѣтенномъ аппаратѣ „ОДА“. Единственный естественный способъ для ухода за красотой, уничтоженія всякихъ недостатковъ кожи. Результаты достигаются поразительно быстро. Адресъ: С.-Петербургъ, 2-ое почт. отд. ящ. 3. № 29925.

Tiechmer's Fettwunder

ЖИРНАЯ ПУДРА ЛЕЙХНЕРА.
Пудра для вечера, а также и для. Незамѣтна на кожѣ. Косметическое средство для красоты кожи. Театральныя гримировки, румяна, бѣла, и карандаши для бровей. Имѣются во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи.

Л. ЛЕЙХНЕРЪ въ Берлинѣ, поставщикъ королевск. театр. Берлина и Бреслаля.

Главный складъ для всей Россіи: СЭВ. ТЕХНО-Химическая Лабораторія, С.-Петербургъ, Антоновск. 123.

ОБЪ ИСКУССТВЕННЫХЪ УДОБРЕНІЯХЪ

все свѣдѣнія, а также прейсъ-курранты высы- лаютъ **БЕЗПЛАТНО.**

Торговый Домъ 5-1

„ГУСТАВЪ СИВЕРСЪ“

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
В. О., Тучков. наб., № 10.

ЕСТЬ РАЗНЫЕ ЛЮДИ.

Такъ напримѣръ: **одинъ классъ** людей не ухаживаетъ за своими волосами за незнаніемъ, и думаетъ, что противъ перхоти и выпаденія волосъ ничегонельзя сдѣлать и что пить вѣрнаго средства для рощенія волосъ. **Другой классъ** желаетъ ухаживать за волосами и изъ удобства берутъ первое попавшее средство, не спрашивая хорошо ли оно.

Въ **ПЕРУИНЪ - ПЕТО** всякъ получаетъ дѣйствительно **ПЕРВОКЛАССНОЕ СРЕДСТВО ПРОТИВЪ ПЕРХОТИ И ВЫПАДЕНІЯ ВОЛОСЪ И ВЪ ТО ЖЕ ВРЕМЯ ДЛЯ РОЩЕНІЯ ИХЪ.**

ПЕРУИНЪ-ПЕТО продается вездѣ за 1 р. 75 к. флаконъ.

ВНИМАНИЕ !!

При покупкѣ надо непременно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль. Кромѣ того непременно долженъ быть приложенъ аттестатъ изобрѣтателя **Р. Г. ПЕТО.** Все остальное безъ медали и безъ аттестата поддѣлка.

С.-Петербургъ, Базаръ Марокъ, Невскій пр., 20, кв. 8.

МЫЛО ИЗЪ МОЛОКА ЛИЛИ „КОНЕКЪ“

БЕРГМАНА И К., въ Радебейль-Дрезденъ

придаетъ румяный юношески-свѣжій ВИДЪ, чистую, бѣлую, мягкую, какъ бархатъ, КОЖУ и изъумительно прекрасный ЦВѢТЪ.

По 50 коп. за кусокъ можно получать вездѣ.

Главный складъ для Россійской Имперіи: **КОНТОРА ХИМИЧЕСКИХЪ ПРЕПАРАТОВЪ С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ 28. Д. ЗИНГЕРА.**

ТРЕБУЙТЕ

Необходимы агарби. Прейсъ-куррантъ редакціи выш. издѣній американскаго склада **ДЖОНЪ РОДЖЕРСЪ** СПб. Невскій пр. 52. Вы шлѣ безплатно. Ж. л. а. а. в. в. закрыт. конвертъ присылъ 2 сем. коп. марки.

МАССАЖЪ ЛИЦА

изобрѣтателя Генриха Симонса въ Берлинѣ.

Посредствомъ специальныхъ аппаратовъ уничтожаетъ морщины и предупреждаетъ появленіе таковыхъ. Единственные представители для всей Россіи

Т-во А. РАЛЛЕ и К^о.

Москва — Кузнецкій мостъ, Петербургъ — Невскій, 18. Варшава — Берговаулъ, 7. Ематеринбургъ — Богородицка ул. Тифлисъ — Гедолевскій просп.

Песокъ — Золото

его въ смѣсъ съ цементомъ по нашей простой методѣ для цементныхъ черепицъ, стѣнныхъ и половыхъ плитъ, трубъ и т. п. на шяхъ патентованныхъ общепризнанныхъ

МАШИНАХЪ для РУЧНОГО и РЕМНЕВОГО ПРИВОДА по РАЗНЫМЪ ЦѢНАМЪ,

Очень доходная промышленность для всякаго владѣющаго отпадкама и т. п. Требуется безплатно объяснительную шюру № 230.

Устныя и письменныя свѣдѣнія на 10 языкахъ. Крупнѣйшій машиностроительный заводъ для использования песка. цементная промышленность **Д-ръ ГАСПАРИ и К^о,** штедтъ близъ Лейпцига (Германія).

XL г.

№ 5

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XL

1909

Выходит еженедельно (52 № в год), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. П. И. МЕЛЬНИКОВА-ПЕЧЕРСКАГО и ГЕНРИКА ИБСЕНА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Вылазъ 31-го января 1909 г.

Подписная цѣна съ дост. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ порес. 20 к.

Къ этому № прилагается: „Многаго собранія сочин. Генрика Ибсена“ кн. 2.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1909 г.

Кромѣ 52 №№ самого журнала и др. къ нему приложений, подписчики получаютъ 52 книги, содержащія: полное собраніе сочиненій, въ 22 книгахъ, полное собраніе сочиненій, въ 18 книгахъ,

МЕЛЬНИКОВА-ПЕЧЕРСКАГО | ГЕНРИКА ИБСЕНА
и 12 книгъ „Литературныхъ и популярно-научныхъ Приложений“.

Безъ достав-
ки въ Петер-
бургъ . . .

6 р. 50 к.

Безъ доставки въ
МОСКВѢ въ конторѣ
Н. И. ПЕЧКОВСКОЙ,
Петровскія линіи.

7 р. 25 к.

Безъ доставки въ
ОДЕССѢ въ кн. маг.
„ОБРАЗОВАНИЕ“,
Ришельевская, 22.

7 р. 50 к.

Съ достав-
кою въ Пе-
тербургъ . . .

7 р. 50 к.

Съ пересылкою
во всѣ мѣстности
Россіи . . .

8 р.

За
границу 12 р.

И. Никоновъ. Прощеный день. Осенняя выставка въ Петербургъ.

Въ двадцатомъ вѣкѣ.

Изъ лѣтописи о Вавилонскомъ столпотвореніи. П. П. Гнѣдича.

(Продолженіе).

У вошедшаго была странная голова. Это былъ одинъ черепъ, обтянутый кожей, мускуловъ замѣтно не было. Ни на щекахъ, ни на подбородкѣ, ни подъ носомъ ничего не росло. Наголовѣ какъ будто что-то проростало, но, не найдя плодородной почвы, захирѣло преждевременно. Полголовы занималъ лобъ, подъ которымъ, казалось, помѣщается такое количество мозга, какимъ не обладалъ самъ Кювье, который, кажется, отростилъ себѣ его до предѣльной степени. Уши у него торчали совсѣмъ не на мѣстѣ и были похожи на маленькія крылышки амура. Изъ-подъ блѣдныхъ губъ выдавалось два ряда великолѣпныхъ зубовъ, — любой давтистъ не отказался бы выставить на витринѣ обѣ его челюсти. Такъ какъ владѣлецъ ихъ улыбался, то они выставались во всей красѣ — блестящія, отполированные, вплоть до послѣдняго коренного *dentis sapientiae*.

— Онъ шутникъ! — сказалъ вошедшій хозяйкѣ. — Я люблю людей веселаго нрава.

— Да, это пріятно, — подтвердила она, собирая напольондоры.

Сергѣй стоялъ по срединѣ комнаты во весь свой колоссальный ростъ и очень походилъ на жирафа, смотрящаго сверху на кролика.

— Если вы такъ нахальны, — заговорилъ онъ по-русски: — что, несмотря на отказъ, лѣзете въ комнату, — я даю вамъ пять минутъ на разговоръ. А затѣмъ — маршируйте назадъ.

— Этого вполне достаточно, — отвѣтилъ гость и сѣлъ на стулъ, разставивъ ноги и упершись кулаками въ колѣни. — Завтра ѣдете?

— Буду.

— Четыреста семьдесятъ пять франковъ.

— Съ меня?

— Да. Подсчесть сдѣланъ. Неоглжно. Тутъ и спорить не надо.

— Я и не спорю, а только не дамъ.

Обѣ челюсти показались — и раздалось легкое ржанье.

— Невозможно. Срочные платежи.

— Обратитесь къ Павлу.

— Обращались.

— Что же?

— Говорить: „Мнѣ въ высокой степени наплевать“.

— И мнѣ.

— Но вѣдь вы знаете, что меня запутали ваши же соотечественники. Пріѣхали насаждать русское искусство и не заплатили за полгода.

— И мнѣ они должны.

— Вамъ что, — а мнѣ крышка.

— Что-жъ я могу?

— Вы — рантье. У васъ тетеньки, дяденьки, сестрицы. Черпните и сеудите. Вѣдь мы дошли до того, что хоть въ апаша иди.

— Хороши апаша!

— А что-жъ дѣлать! Буду кидаться на людей и грызть ихъ. Вы знаете, что апаша сдѣлали съ однимъ англичаниномъ, на бульварѣ противъ *Gymnase*?

— Почему я знаю?

— Среди дня раздѣли доната и такъ отпустили.

— Экая чепуха!

— Какая же чепуха: ихъ было восемьдесятъ человѣкъ.

— Я вамъ дамъ двадцать франковъ.

— Я не уйду.

— Не знаю, согласится ли на это владѣтельница этого помещенія. Спросите у нея.

Madame, не понимая ни слова, пытливо смотрѣла, стараясь проникнуть въ смыслъ непонятныхъ рѣчей. Ея глаза слезливо мигали, беспомощно блуждая по стѣнамъ. Гость внимательно поглядывалъ на нее, и результатъ осмотра былъ неблагоприятенъ.

— Я съ ней разговаривать не буду, — сказала она. — У ней такое выраженіе, точно въ ротъ залетѣла моль и она хочетъ ее выплюнуть. Но тѣмъ не менѣе я вѣдь прибылъ съ серьезными намѣреніями.

Онъ оскалилъ зубы, точно собирался схватить хозяина за локоть, закрылъ одинъ глазъ, поморгаль открытымъ и прибавилъ:

— Предупреждаю васъ, я на все пойду. Бываютъ минуты, когда силень тотъ, который ничѣмъ не дорожитъ. Вотъ я именно такой и есть. Я совершенно спокойно отсюда, съ этого стула могу улѣтъ въ Америку, въ Австралію, пойти въ театръ, на именины, на улицу — чтобы просить милостыню или грабить. Сознайтесь, въ этомъ у насъ шансы не равны?

— Сознаюсъ, — согласился Сергѣй.

— Вѣдь если вы завтра должны уѣхать, то вамъ это надо сдѣлать. А мнѣ — ничего не надо. Вотъ вамъ моя сила, мое преимущество передъ вами. Вамъ что-то дорого. Вамъ дороги запонки, сапоги, билетъ на проѣздъ, — потому что вы не можете существовать безъ сапоговъ, безъ запонокъ и прочаго. А я могу. Мои запонки стоятъ полтора франка, а ваши — сто пятьдесятъ. Вы задумаетесь ихъ отдать, если у васъ ихъ попросятъ, а я отдамъ съ радостью. И я богаче васъ, потому что завтра куплю другія пуговицы за полтора франка, — а вы еще задумаетесь, можно ли истратить полтора ста. Я всякую минуту готовъ на все, — а вы къ завтрашнему отъѣзду готовитесь двѣ недѣли.

Сергѣй посмотрѣлъ на часы.

— Не пора ли вамъ идти? — спросилъ онъ.

— Давно пора. Я не знаю, чего вы меня задерживаете.

— Итакъ, въ чемъ же дѣло?

— Мнѣ надо взять у васъ все, что только можно. Для этого я не постѣснюсь ничѣмъ...

— Вы увѣрены, что я не выброшу васъ отсюда?

— Увѣренъ.

Онъ опять осклабился и засмѣялся.

— Повторю, шансы наши не равны. Я всегда надъ вами возьму верхъ. Лучше покончимъ миромъ. А то вѣдь я могу вамъ повредить.

— Шантажъ?

— Даже. Согласитесь, я отлично знаю ваши отношенія къ парижскимъ нелегальнымъ кружкамъ.

— Я доноса не боюсь.

— Какъ знать!

— Но вѣдь и у васъ пушокъ на мордочкѣ?

— Есть. Не отрицаю, было. Но я съ тѣхъ поръ покаянне принесъ кому надо.

— Ужъ успѣли принести?

— Еще бы! Потому я и чувствую себя кристальнымъ. Да и какіе мои грѣхи? Отроковица грѣшнѣе. Опять — таки, ежели даже меня уличать, чѣмъ я рискую? Ни однимъ сантимомъ. А для васъ всякая косвенная улика — тѣнь на имени. Такъ-то все человѣчество и живетъ. Одни — опасаются, другіе — рискуютъ.

XIV.

Въ это время отворилась наружная дверь, чьи-то легкіе шаги послышались въ коридорѣ, и на порогѣ показалась *Barbe*.

— Madame, monsieur здѣсь, — сорвавшись съ мѣста и превращаясь въ сладкій сидръ, заговорила хозяйка. — Будьте любезны прослѣдовать въ его комнату.

Она вопросительно смотрѣла на Сергѣя. Тотъ всталъ, подошелъ, пожалъ ей руку и сказалъ:

— Пройдите ко мнѣ.

— Ха! Вотъ причина, почему меня не пускали! — захохоталъ гость. — Въ такомъ случаѣ — миллионъ извиненій.

Сергѣй подошелъ и вдругъ взялъ его за шиворотъ.

— Если ты скажешь хоть одно слово, — заговорил онъ: — я изъ тебя сдѣлаю битокъ.

Гость согнулся; голова его ушла въ плечи, точно онъ былъ черепашкой. Онъ по-черепаши поводилъ глазами и ждалъ, куда его потянетъ носомъ противникъ.

— Чтò за мерзость! — воскликнула Варя. — Я не знала, что вы деретесь.

Онъ отпустилъ воротникъ пальто и заложилъ руку въ карманъ, словно обтирая ее.

Гость поправилъ воротникъ и выставилъ свои челюсти.

— Солидаренъ съ вами, сударыня, — заговорилъ онъ.

Она оглянула его съ ногъ до головы.

— Въ чемъ солидарны? — спросила она.

— Въ томъ, что братъ за воротъ и трясти гостя — грубо...

Позвольте, позвольте!... Только три, только три минуты я задержу васъ. Судя по вашей шляпкѣ, перчаткамъ, кофточкѣ и прочей белибердѣ, вы — особа состоятельная и даже способная проживать въ Парижѣ отечественные капиталы.

Она усмѣхнулась.

— Я неспособна ихъ проживать, потому что ихъ у меня нѣтъ, — сказала она.

— Pas possible! Съ такими наружными данными? Хо-хо! Но не въ томъ дѣло, не въ томъ. Вы — компатриотка. Протяните длапъ помощи. Мы потонули здѣсь въ клоакѣ, въ какой-то отвратительной кучѣ мязмовъ. Вытащите насъ... Нѣтъ, нѣтъ, не позволяйте monsieur Serge у совершать надо мной насиліе...

— Я вамъ сказала, Сережа, не трогайте его! — подтвердила она.

— Слышите, Сережа? — подтвердилъ гость. — Не давайте воли рукамъ, не будьте канибаломъ. Сударыня, — опять обратился онъ къ ней: — неужели, если-бъ вы видѣли тонущихъ людей, руки которыхъ бѣлѣютъ надъ черной пучиной омута, — неужели вы не бросили бы имъ веревку?..

Сергѣй сталъ между Варей и гостемъ.

— Кончимъ эту чепуху, — сказалъ онъ. — Денегъ у меня сейчасъ нѣтъ. Даю вамъ слово, я пришлю ихъ изъ Россіи, но теперь, умоляю васъ, подите къ чорту.

Варя вынула портмоне и высыпала на столъ все, чтò тамъ было.

— Берите, — сказала она. — У меня больше ничего нѣтъ, да мнѣ ничего и не надо. Берите. — а зачѣмъ вамъ пришлютъ...

— Однако! — покрутилъ головою гость. — Это сильно и экспансивно. Позвольте позать вашу руку.

— Не зачѣмъ.

— Кто вы?

— Я? Актриса.

— Каботинка! — радостно воскликнулъ онъ. — Узнаю милыя черты! Всегда, вездѣ — чиста, наивна и непослѣдовательна! Вы бросили эти деньги, какъ христіанка, — не зная кому и для чего. Такъ и надо. Лобзаю ризы ваши, великая жена! Вѣчная каботинка!

Онъ собралъ деньги въ карманъ, взялъ въ руку шляпу, церемонно поклонился и сказалъ: — „Madame!“ Потомъ онъ поклонился хозяйкѣ и опять сказалъ: — „Madame!“ Потомъ онъ надѣлъ шляпу и сказалъ Сергѣю:

— Перевода остальной суммы буду ждать.

Онъ повернулся и ушелъ.

— Зачѣмъ ты ему отдала свои деньги? — спросилъ Сергѣй.

— А не все ли равно, — возразила она.

На это онъ не нашелся отвѣтить.

Хозяйка любезно проводила ихъ до комнаты и даже сама отворила дверь передъ Варей.

— Кого ты къ себѣ пускаешь, — это ужасъ! — сказала она и оглядѣла комнату.

Она здѣсь въ первый разъ была днемъ. Теперь, при жидкихъ солнечныхъ лучахъ, ее поразила убогость обстановки и сѣрая скука общаго впечатлѣнія. Но ея жизнерадостность отъ этого не уменьшилась. Какъ женщина, она чувствовала щекоющую раздражительность новизны. Ей нравилась сама мысль, что она пришла на свиданіе къ здоровому сильному человѣку, который любитъ ее. Ей пріятна была мысль, что она гдѣ-то высоко, въ пятомъ этажѣ, въ убогой мансардѣ, и что тамъ,

внизу, кипитъ жизнь миллионнаго города. Точно она съ нимъ была поднята надъ міромъ какимъ-то чудеснымъ аэростатомъ и ничего и ничего не чувствовала кромѣ своей любви.

Она сбросила шляпку, накидку и зонтикъ на его постель. Потомъ увѣренно и спокойно, какъ это дѣлала на сценѣ, опустила руки на его плечи и спросила:

— Ждалъ меня?

Онъ тихонько снялъ одну руку и сталъ цѣловать въ свободное отъ перчатки отверстие внизу ладони. Ея золотистые волосы щекотали его лицо. Запахъ сухихъ духовъ, которыми она всегда душилась, пріятно раздражалъ его. Но, вспомнивъ, о чемъ первымъ дѣломъ хотѣлъ говорить съ ней, онъ сказалъ:

— Варя, мнѣ хотѣлось спросить у тебя главное.

Она прищурилась.

— Чтò такое?

— Какъ намъ смотрѣть на наши отношенія?

Она удивилась.

— Какъ? Какъ смотрѣть? Да какъ хочешь, милый, такъ и смотри, но только не какъ на обязанность. Никакихъ обязательствъ ни у меня ни у тебя.

— Ахъ, такъ? — вырвалось у него.

— Ну, конечно! Если мы еще съ этой стороны будемъ накладывать на себя цѣпи... Будемъ свободны... Дадимъ другъ другу слово никогда ни въ чемъ не упрекнуть другъ друга. И если кто первый захочетъ отойти, то другой не имѣетъ никакого права удерживать его. Правда, какая прелесть?

Онъ пожалъ плечами.

— Прелестнаго мало. Это тѣ отношенія, которыя я могъ всегда имѣть при каждомъ уличномъ знакомствѣ.

Она сѣла къ нему на колѣни и закрыла рукою ротъ.

— Замолчи, я не хочу. Я желаю быть для тебя одной, лучше всѣхъ, красивѣе всѣхъ, умнѣе всѣхъ.

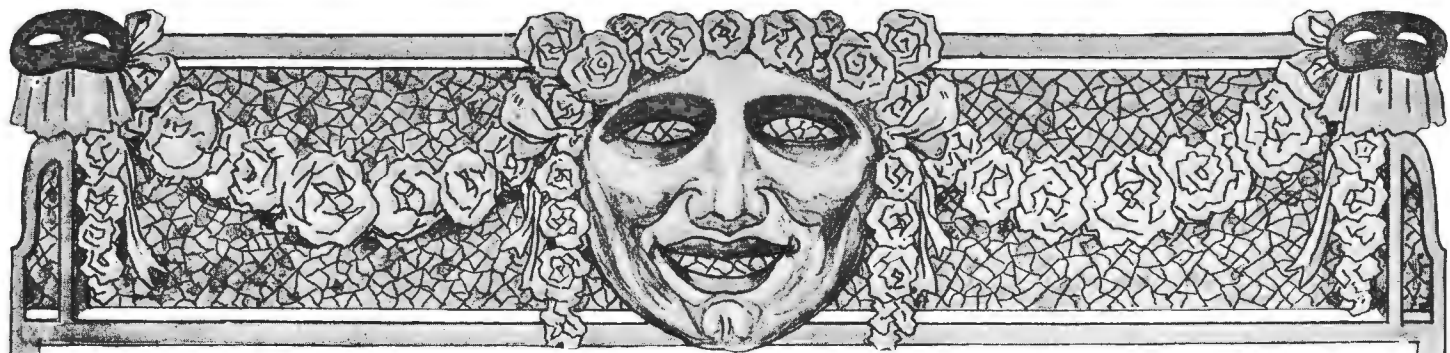
Онъ откинулъ назадъ завитые кудри ея волосъ и увидѣлъ бѣлый лобъ, безъ морщинки и пятнышка. Ему нравилось то, что онъ можетъ смѣло обращаться съ ней, и то, что еще, трезвоягодна было такъ далеко и недоступно для него, теперь было хотя бы и временно его собственностью...

XV.

Пѣздъ быстро катился веселой долиной Уазы. Эта рѣчка точно нарочно создана для пейзажиста. Задумчивая, тихая; спокойная, она ровно течетъ среди своихъ низкихъ береговъ, то окаймленная рядами высокихъ деревьевъ съ большими гнѣздами птицъ, то выбѣгающая на луговой просторъ, то теряющаяся среди холмовъ. Деревни, виллы, замки, церкви тѣнятся къ ея берегамъ. Барки и пароходы тихо плывутъ по еязеленоватымъ водамъ. Вокругъ нея — какой-то вѣчный праздникъ. Что-то смѣется и улыбается веселыми, воскресными красками. Какъ будто живутъ здѣсь другіе люди — спокойные, довольные, связанные съ землей, любящіе свою долину больше всего на свѣтѣ. Идетъ поселянинъ, вспахивая борозду, и пара огромныхъ, съ круглыми шеями коней мощно тянетъ плугъ, взрѣзывая и оплодотворяя нѣдра матери-земли. И эти кони, широкозадые, ширококопытые, кажутся послѣ нашихъ мелкихъ лошадедокъ какими-то легендарными, мифическими конями...

— Отчего такъ пошло, переведены на русскій языкъ всѣ географическія имена? — спрашивалъ Сергѣй Аполлоновичъ, накладывая себѣ на тарелку анчоусовъ и отковыривая кусокъ масла. — Почему Уаза, а не Уазъ? Уазъ — это что-то поэтическое, легкое, декоративно-прекрасное, а У-а-за — это что-то въ родѣ нашей владимірской Уводи или Юдановки. Что-то подлое, вульгарное.

Они всѣ четверо сидѣли въ вагонѣ - столовой за обѣденнымъ маленькимъ четырехмѣстнымъ столомъ. Вспотѣвшій гарсонъ въ синемъ застегнутомъ фракѣ и нитяныхъ перчаткахъ усердствовалъ по мѣрѣ силъ и отиралъ салфеткою мокрый лобъ. Вагонъ швыряло изъ стороны въ сторону, такъ что только опытной рукой можно было наливать изъ бутылки въ стаканъ. Варя сидѣла рядомъ съ сестрой, безъ шляпы и перчатокъ, — какъ бы на зло другимъ туристкамъ, которыя надѣли на головы цѣлыя кадки съ цвѣтами. Его превосходительство сидѣлъ рядомъ съ племянникомъ и продолжалъ свою философію, чувствуя себя скорѣе въ министерствѣ, чѣмъ въ кругу своихъ домашнихъ.

А. Белле. Непрошенный. Парижский салонъ 1908 г.

И. Ижакевичъ. „Дѣло мастера боится“.

— Почему мы говоримъ Парижъ, а не Пари, или не Парисъ? Почему — Римъ, а не Ромъ? Мы говоримъ: „романскій“ и почему-то отдѣляемъ это понятіе отъ „римскаго“. Почему? Вотъ на что должна обратить вниманіе академія наукъ. У насъ отдѣленіе словесности инертно. Изученіе географіи ужасно. Знаютъ совсѣмъ не то, что нужно... Я помню, какъ былъ сконфуженъ, въ первый разъ попавши за границу. Мнѣ говорятъ: вотъ знаменитый Aix-la-Chapelle. Меня въ краску ударило. Почему знаменитый? Что такое Aix-la-Chapelle? Оказывается — это Ахенъ. За какими же дьяволами насъ обучали географіи, когда мы не знаемъ того, что Колонъ и Кельнъ — одно и то же, что Люттихъ — это все равно, что Льежъ...

Сѣрые глаза Ваге смотрѣли въ упоръ на Сергѣя и говорили:

„Ты слышишь: Люттихъ и Льежъ — одно и то же. Ты и я — одно и то же. Колонъ и Кельнъ — ты и я, я и ты, Кельнъ и Колонъ“.

Гарсонъ бросилъ имъ по чашкѣ горячей мутной жижи, замѣнявшей супъ. Генераль, не попробовавши, на случай положилъ въ чашку побольше перцу и продолжалъ свои разсужденія.

— Насколько нерационально ведется у насъ обученіе иностранныхъ языковъ, можно судить изъ слѣдующихъ фактовъ. Мы читали Корнеля, Расина и Виктора Гюго — и переводили à livre ouvert. А когда я поѣхалъ за границу, то говорилъ такъ, что меня никто не понималъ. Я бы составилъ учебникъ французскаго и нѣмецкаго языка слѣдующимъ образомъ...

Взглядъ Ваге говорилъ Сергѣю:

„Пусть проповѣдуетъ; стодить его не слушать, и все будетъ какъ нельзя лучше“.

— У меня, — продолжалъ генераль: — первые діалоги въ учебникахъ были бы расположены такъ:

„Карту вини! Когда завтракъ? Когда обѣдъ? Когда въ Парижѣ? Запрещенныхъ таможеню вещей не имѣю. Сколько съ меня слѣдуетъ? Рюмку коньяку и чашку кофе. Носильщикъ, вотъ три мѣста, остальное — въ багажѣ. Дайте комнату для одного. Бутылку мадеры. Завтракъ. Обѣдъ. Билетъ въ театр. Поѣдете со мной ужинать...“

— Последняя фраза для кого же? — спросила жена.

— Это для „либѣ унбекантъ“: „вильсть ду цу миръ фарент“, или: „аллонъ келькъ пари“.

— И въ институтахъ тѣ же учебники? — засмѣялась Ваге.

— Ну, конечно. Чѣмъ институты хуже?

Сергѣю сталъ надоѣдать дядя. „Хоть бы спать онъ легъ!“ — подумалъ онъ, предвкушая цѣлый длинный вечеръ въ его обществѣ. Ихъ купе были соединены узкимъ боковымъ проходомъ и умывальнымъ отдѣленіемъ. До обѣда онъ разъ шесть приходилъ къ нему и звалъ его къ себѣ, дѣлая серьезныя замѣчанія объ экономическомъ состояніи французскаго крестьянина и даже вспоминая по этому поводу Эркмана-Шатриана.

Наискосокъ отъ нихъ помѣщался элегантный молодой человекъ, нѣсколько подслѣповатый, но одѣтый безукоризненно. Онъ все поглядывалъ въ сторону громко говорившаго Сергѣя Аполлоновича и раза два поправилъ галстукъ, точно собираясь выйти на эстраду для мелодекламации. Когда за жаркимъ генераль сталъ говорить о мѣрахъ къ пресѣченію разврата въ большихъ городахъ и до молодого человѣка долетала фраза: — „И даю вамъ слово, я это проведу!“ — онъ даже самъ себѣ кивнулъ головой, какъ бы подтверждая: — „Да, это онъ, — иной и быть не можетъ“.

Когда, послѣ фруктовъ, дамы, отказавшись отъ кофе, пошли къ себѣ, а Ваге, кивнувъ Сергѣю, сказала многообещающимъ тономъ: „увидимся!“ — мужчины перешли въ fumoir. Тотчасъ же туда вошелъ и элегантный молодой человѣкъ. Снявъ дорожную каскетку, онъ, улыбаясь, остановился передъ Сергѣемъ Аполлоновичемъ и сказалъ:

— Далеко изволите ѣхать, ваше превосходительство? Не узнаете?.. Гуменцовъ.

— Ахъ, да, да, какъ же! — радостно заговорилъ генераль, пожимая ему руки. — Я къ пенатамъ, или — вѣрнѣе — къ своему рюлю. Вы тоже во-своиси?

— Да, изъ командировки. Теку вспать. Позвольте присѣсть?

— Да, да, очень радъ. Мой племянникъ. Monsieur Гуменцовъ. Садитесь.

Сергѣй Аполлоновичъ смотрѣлъ на него съ такимъ видомъ, словно это былъ драгоценный брилліантъ. Впрочемъ, онъ могъ быть для него дѣйствительно находкой, такъ какъ уши его спутниковъ, повидимому, начали уставать отъ его непрерывной болтовни, и требовался новый, болѣе чувствительный воспріимникъ.

— Вы кофе еще не пили? Garçon! Trois café et cigare! Ну, какъ вамъ Парижъ показался? — спросилъ Бурухинъ.

— Парижъ мнѣ показался старой дамой, которую обобрали ея другъ сердца — и съ нея сразу слѣзли всѣ краски и пропали драгоценныя камни. Вы замѣтили эту мерзость заустѣнія на rue de la Paix? Эти тоскующіе ювелиры? Эти портные для дамъ, собирающіеся открыть клубъ самоубійцъ?

— Вы вѣдь финансистъ? — внезапно припомнилъ генераль социальное положеніе молодого человѣка.

— Я служу по министерству финансовъ, — отвѣтилъ Гуменцовъ, видимо польщенный памятью о немъ сановника.

— Чему вы приписываете кризисъ въ торговлѣ Парижа?

— Америкѣ. Крахи американскихъ миллиардеровъ. Парижъ ими дышитъ, — безъ нихъ Парижъ функционировать не можетъ. Парижъ — это всасывающее щупальце, это насосъ, черезъ который течетъ во французскія кубышки иностранное золото. Пока Парижъ сосетъ, — онъ процвѣтаетъ. Какъ только не у кого будетъ сосать, — онъ захирѣетъ и голову склонитъ на стебелекъ. Это вѣдь чужаеядное, лишай, паразитъ, и въ то же время — магистральная труба.

„Ну, эти сойдутся!“ — подумалъ Сергѣй.

— Атлантическія компани пароходствъ лопаются, какъ мыльные пузыри! — продолжалъ Гуменцовъ. — Въ театрахъ вмѣсто двухсотъ представлений пьеса выдерживаетъ только тридцать. У Либерти — у первой фирмы по выдѣлкѣ матерій — покупаютъ только каре для подушекъ по 8 франковъ штуку наши русскія коллежскія ассессорши и тихонько провозятъ ихъ черезъ границу. Все упало. Перестали носить цилиндры, потому что они портятся отъ дождя, и завели эти дурацкіе котелки. Требования на кокотокъ даже упали.

— О? — удивился генераль.

— Увѣряю васъ. Это вздоръ, что француженка развратна. Француженка — самая нравственная женщина въ Европѣ. Но она въ душѣ — художница. Недаромъ изъ ея среды вышли Виже-Лебрёнъ и Роза Бонёръ. Она знаетъ, что на рынокъ требуется красивая женщина, — и она говоритъ: — „Voilà“. Путемъ вѣсковъ, усилий, наблюдений, при помощи опытныхъ дрогистовъ, массажистовъ и врачей — создается идеальное женское тѣло. Олимпійскія игры выработали мускульную энергію у мужчинъ. Парижъ выработалъ идеальныя формы женщины для общественнаго рынка. А такъ какъ возрастъ кладетъ предѣлы этой отрасли индустриіи, то послѣ сорока лѣтъ онѣ выходятъ замужъ и дѣлаются или образцовыми хозяйками, или — если чувство художественности въ нихъ не погасло — готовятъ слѣдующія поколѣнія для чарованія человѣчества. Но разъ биржевой спросъ на нихъ понизился, онѣ говорятъ: „Намъ не изъ чего стараться, — лучше отдадимся какимъ-нибудь другимъ свободнымъ искусствамъ, faute de mieux — будемъ актрисами, пѣвицами, подождемъ лучшихъ временъ...“ И тутъ, значитъ, безвременье — междудѣйствіе, междустрочіе...

Сергѣй всталъ.

— Вы заплатите, дядя, потомъ сочтемся, — сказалъ онъ и, приподнявъ по адресу Гуменцова шляпу, пошелъ къ себѣ.

XVI.

Уже стемнѣло; поѣздъ давно катился по Бельгіи, и, вѣроятно, была близка нѣмецкая граница. До Кельна, онъ помнилъ, отъ Парижа — восемь часовъ ѣзды. Раньше этого времени дядя не ляжетъ, и еще долго придется слушать его взгляды на современное положеніе Россіи.

Едва Сергѣй вошелъ въ свое отдѣленіе, какъ въ дверь стукнули.

— Слушай. — заговорила Ваге. Она уже успѣла переодѣться и была въ дорожномъ капотикѣ. — У сестры болитъ голова. Она въ своемъ купе укладывается спать. Приходи черезъ полчаса ко мнѣ, въ мое отдѣленіе, а здѣсь тебѣ Сергѣй Аполлоновичъ не дастъ покоя.

Она сбросила съ него фуражку, подняла за подбородокъ его голову, посмотрѣла ему въ глаза и сказала:

— Здравствуй, Сережа.

Она нагнулась и крѣпко его поцѣловала. Въ это время кондукторъ освѣдомился, стлать у ней постель?

— Да, постелите, — сказала она. — И здѣсь у мужчинъ тоже.

— Дорога утомляетъ, сударыня, — многозначительно сказалъ кондукторъ.

Сергѣй Аполлоновичъ былъ легокъ на поминѣ. Онъ пришелъ съ своимъ новымъ собесѣдникомъ и съ необычайно пахучей сигарой.

— Пойдемъ ко мнѣ, — сказала Варге и, уклонившись отъ знакомства съ новымъ лицомъ, скользнула въ свое купе.

Сергѣй пошелъ за ней слѣдомъ.

— Спать сестра? — спросилъ онъ.

— Спать. Да если-бъ и не спала, такъ не вошла бы сюда.

— Развѣ ты ей сказала?

— Ничего не сказала, но у ней есть маленькій нюхъ, какъ у всѣхъ насъ, женщинъ. Для васъ нужна саженная вывѣска, а для насъ — случайно пойманный взглядъ.

Они сѣли рядомъ.

— И долго я могу сидѣть у тебя? — спросилъ онъ.

— Да хоть всю ночь. Кому я обязана отдавать отчетъ? Да и ты тоже, — не все ли тебѣ равно, если дядя найдетъ наше поведение неприличнымъ?

Онъ положилъ свою руку на ея.

— Скажи Варя, — я еще не спросилъ тебя. Ты въ разводѣ съ мужемъ, или просто не живешь съ нимъ?

Она откинула назадъ голову.

— А ты какъ думаешь?

— Я?..

Онъ внимательно посмотрѣлъ на нее.

— Я думаю, ты ушла отъ мужа.

— Или, быть-можетъ, онъ меня выгналъ?

— Можетъ-быть.

— Для актрисы — величайшее счастье, если мужъ ее изобьетъ и выгонитъ съ ребенкомъ на морозъ. Особенно если она любить мужа.

— Въ чемъ же счастье?

— Какъ въ чемъ? Пережитокъ горя — великолѣпный материалъ для всякихъ эмоцій. Одна индѣе только тогда выработала въ своемъ голосѣ сердечныя ноты, когда пьяный мужъ исполосовалъ ее нагайкой.

— Надѣюсь, это была не ты? — шуточно спросилъ онъ.

— Надѣйся. У меня до сихъ поръ еще нѣтъ сердечныхъ нотъ. Я еще жду своей очереди... Къ сожалѣнню, меня никто никогда не билъ. Разъ только меня схватили за горло и бросили въ уголь...

Онъ съ перекосившимся отъ боли лицомъ посмотрѣлъ на нее. Она засмѣялась.

— Какъ это глупо вышло! — сказала она.

— За что же это... тебя? — сквозь зубы спросилъ онъ, помолчавъ.

— Ахъ, изъ ревности... Я дней пять не могла повернуть шей.

— А какъ же ты потомъ относилась къ этому... господину?

— Не велѣла его принимать и сказала ему, что если онъ при встрѣчѣ подойдетъ ко мнѣ такъ близко, что я смогу достать его, и если у меня будетъ хлыстъ, — а я всегда съ хлыстомъ ходила, — то я его буду бить прямо между глазъ, по лицу...

Она загнула рукавъ и протянула ему правую руку.

— Ты не замѣтилъ, какіе у меня мускулы? Ты видишь, кажется какой булыжникъ. Я одно время увлекалась гимнастикой, и мнѣ весело было думать, что я сильнѣе мужчины. Я и теперь сильна.

Она вдругъ неожиданно, крѣпко, взяла его двумя руками и, рѣзко повернувъ, заставила сѣсть на полъ.

— Чтò, видишь? — засмѣялась она. — Я не совсѣмъ такъ беззащитна, какъ кажусь. А на счетъ замужества — я тебѣ скажу правду.

Она горделиво подняла голову кверху.

— Я дѣвушка и ни съ кѣмъ не связана, ни теперь ни въ прошломъ.

— А пошла бы замужъ?

Она задумалась.

— Весьма возможно, — сказала она, помолчавъ.

— А за меня пошла бы?

— За тебя? Нѣтъ. Ты слишкомъ молодъ для меня. Я вѣдь почти твоихъ лѣтъ. Тебѣ нужно что-нибудь болѣе уравновѣшенное. Ты можешь обидѣться на меня, если я измѣню тебѣ, а мнѣ такого не надо. Вѣдь ты способенъ сцену мнѣ сдѣлать изъ ревности?

— Способенъ.

— Видишь, милый! А этого совсѣмъ не надо. Я — актриса, посвятила себя сценѣ и хочу быть совершенно гарантирована отъ всякихъ дразгъ, ссоръ, мѣщанства... Я не хочу валить на себя еще лишнюю обузу.

Она сидѣла, прижавшись къ углу вагона, опершись спиной и локтемъ на приготовленныя подушки постели. Подъ этой копной золотистыхъ волосъ матовое лицо съ большими глазами казалось ему похожимъ на какую-то рейнскую фею, на Лорелею съ золотымъ гребешкомъ. Въ ея глазахъ, похожихъ на прозрачную воду, свѣтилась глубина, въ которой могъ потонуть всякій, кто осмѣливался неосторожно приблизиться къ ней. Все ея существо — и бѣлыя сильныя руки, охватывающія колѣни, и мягкій овалъ лица, и тонкій кончикъ ноги въ лиловомъ чулкѣ — все казалось сказкой, какъ сказкой казался весь этотъ вагонъ, ярко залитый газовымъ свѣтомъ, съ росписью потолковъ, золотистыми обоями и тѣмъ гуломъ, шумомъ и покачиваньемъ, которые неразлучны съ головокружительной быстротой бѣга курьерскаго поѣзда.

— Тебѣ, быть-можетъ, странно, — продолжала она: — почему я говорю то, чтò рѣдко говорятъ женщины. А это потому, милый, что я не хочу обѣщать того, чего не могу дать. Пусть первое твое впечатлѣніе обо мнѣ будетъ неприятно. Пусть потомъ я тебѣ покажусь лучше, чѣмъ теперь, — по крайней мѣрѣ не будетъ худшаго въ жизни — разочарованія...

Она совсѣмъ поджала подъ себя ноги и заложила руки за голову.

— Чтò я вспоминаю. Мѣсяца два назадъ пріѣхали мы въ Неаполь. У меня болѣли зубы, былъ флюсъ. Противъ меня въ вагонѣ сидѣлъ патеръ и участливо смотрѣлъ на меня. Я готова была убить его на мѣстѣ за его участіе. Только-что я забылась въ полудремотѣ, какъ меня толкаютъ: пріѣхали — Неаполь. Я вылѣзла изъ вагона на какую-то мрачную, грязную станцію. Потомъ меня повезли по какимъ-то узкимъ, темнымъ улицамъ подъ гору. Потомъ мы попали въ ярко освѣщенную, еще болѣе узкую улицу, гдѣ все было противно: и шумъ, и толкотня, и свѣтъ. Потомъ ѣхали гдѣ-то, гдѣ пахло тухлой рыбой, потомъ шагомъ карабкались куда-то на гору — и наконецъ попали въ какую-то гостиницу, которую кто-то намъ рекомендовалъ, — тамъ не была номеровъ. Сергѣй Аполлоновичъ показывалъ свои визитныя карточки, возмущался, грозилъ, просилъ, — и наконецъ насъ свели куда-то въ верхній этажъ. Мнѣ дали конурку — сѣрую и мрачную, такую убогую, что мнѣ захотѣлось плакать. Я хотѣла напиться чаю, и мнѣ принесли какой-то прокипяченной бурды ржаво-ваго цвѣта. Тогда я заплакала отъ горя, стала считать себя самой несчастной женщиной всего свѣта и не спала на широкой постели вплоть до утра. Къ утру зубъ пересталъ болѣть, я крѣпко заснула. Когда проснулась, — комната оказалась чистенькой, свѣженькой, а когда я подошла къ окну и отдернула занавѣсъ — такъ только ахнула! Розовое утреннее небо, по немъ какъ дымъ плывутъ золотыя тучки, а внизу перламутръ, все клубится въ туманѣ, — и какъ призраки плывутъ парусныя лодки. Налѣво Везувій, весь опушенный облаками... Мнѣ стало такъ хорошо, что я опять заплакала. Сѣла у окна и тутъ же стала плакать. И мнѣ такъ хорошо стало, точно я въ раю была... Понимаешь, замѣшь я тебѣ это говорю? Какъ хорошо, когда первое дурное впечатлѣніе потомъ замѣняется лучшимъ...

Въ дверь постучали. Толстый нѣмецкій таможенный досмотрщикъ сталъ спрашивать, нѣтъ ли запрещенныхъ вещей для провоза. Онъ вошелъ въ отдѣленіе и опытнымъ руками полѣзъ въ первую попавшуюся картонку.

— Сережа, — сказала Варге: — если ты меня любишь, возьми этого нѣмца и вытолкай вонъ, какъ ты хотѣлъ выкинуть вчера того заморыша.

Г. Горьковъ. Ряженые въ деревнѣ на масленицѣ.

— Нѣтъ, что - то не хочется, — сказалъ Сергѣй.

Опять застучалъ вагонъ — томительно и однообразно. Сергѣю показалось, что онъ ужъ давно, цѣлые вѣка сидитъ здѣсь, и эта красивая женщина всегда сидѣла возлѣ него и всегда составляла его собственность. Какъ будто это былъ сонъ — очаровательный, безконечный, отъ котораго страшно проснуться.

— Это ты, Варя? — вдругъ сказалъ онъ.

Она перевела на него глаза и спросила:

— Ты съ ума сошелъ?

Онъ опомнился.

— Что у тебя, — галлюцинація?

— Да, — сказалъ онъ: — я сумасшедшій, потому, что люблю тебя.

Она придвинулась къ нему.

— Мальчикъ, милый! Повтори, какъ ты сказалъ, это такъ хорошо у тебя выходитъ.

— Люблю, люблю, люблю, — повторялъ онъ и самъ слушалъ, какъ странно звучали эти слова въ общемъ шумѣ вагона: „люблю, люблю“.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Э. Грюцнеръ. Искушеніе св. Антонія.

Счастливый Чайникъ.

Сказка (Съ японскаго).

Въ давнія времена въ мѣстечкѣ Татебаяси провинціи Кодзукэ былъ буддійскій монастырь подъ названіемъ Мориндзи. Главный монахъ этой кумирни любилъ побаловаться чайкомъ и доставлялъ себѣ это удовольствіе каждый день.

Однажды онъ купилъ себѣ гдѣ-то чайникъ. Глядя на него, онъ не могъ нарадоваться на свою покупку и очень гордился тѣмъ, что такого чайника, по его мнѣнію, нигдѣ въ другомъ мѣстѣ не найти. Чайникъ дѣйствительно былъ красивъ и изященъ.

— Ну и хорошъ же чайникъ! — сказала какъ-то монахъ, доставая его. — Приглашу я теперь гостей и всѣхъ ихъ поражу своей покупкой.

Думая объ этомъ, онъ вертелъ чайникъ въ рукахъ и такъ, и сякъ, но вдругъ ему что-то захотѣлось спать. Опершись на столикъ, монахъ безмятежно захрапѣлъ.

Храпитъ монахъ, а тутъ около него происходитъ удивительное дѣло. Стоявшій до сихъ поръ на ящикѣ чайникъ ни съ того ни съ сего началъ вдругъ двигаться. Храпитъ монахъ и ничего не знаетъ, а у чайника появилась голова, вслѣдъ затѣмъ выросли лапы и хвостъ. Онъ соскочилъ съ ящика и началъ ходить по кельѣ. Одинъ изъ бывшихъ въ это время въ сосѣднемъ помѣщеніи послушниковъ, услышавъ какой-то странный шумъ въ кельѣ монаха, потихоньку заглянулъ въ нее. О, ужасъ! У чайника выросли ноги, и онъ прогуливается себѣ по кельѣ. Послушникъ перетрусилъ.

— Ой, бѣда! Тамъ чайникъ-оборотень, — прошепталъ онъ.

— Какой тамъ оборотень-чайникъ? Чтѣ ты говоришь вздоръ? — отвѣтилъ другой, заглядывая въ келью.

— Вѣрно, — прошепталъ тотъ въ изумленіи. — Это что-то небывалое. У чайника выросли ноги; и онъ ходитъ.

— Ой, ой, онъ направляется сюда: я боюсь.

— Ну, бояться нечего. Это скорѣе забавно.

— Однако, его преподобіе спитъ; онъ и не подозрѣваетъ даже ничего этого.

— Надо поскорѣ разбудить его да сказать.

— Отецъ, преподобный отецъ! Вѣда у насъ! — Начали они окликать монаха, быстро пойдя къ нему.

Монахъ открылъ глаза.

Опершись на столикъ, монахъ безмятежно захрапѣлъ.

— Чтѣ случилось? Чтѣ вы шумите тутъ? — спросилъ онъ.

— А вотъ извольте посмотрѣть, что случилось. У чайника выросли ноги, и онъ ходитъ.

— Какъ? У чайника выросли ноги?.. Убирайтесь вы!

Монахъ сталъ оглядываться, протирая себѣ заспанные глаза, а чайникъ въ это время сдѣлался опять обыкновеннымъ чайникомъ и попрежнему спокойнѣхонько стоялъ уже на ящикѣ.

Конечно монахъ не повѣрилъ послушникамъ.

— Ну что вы мелете такое, глупые парни! Вѣдъ вотъ же онъ, стоитъ себѣ на ящикѣ.

Послушники теперь только обратили на это вниманіе.

— Чтѣ за штука такая? Только что передъ этимъ онъ ходилъ. Вѣдъ не ошиблись же мы, — сказали они.

— Какъ же! Ходилъ? Не видите, что ли, что онъ смирнѣхонько стоитъ на своемъ мѣстѣ? Чтѣ у веселки вырастаютъ перья, это я слыхивать, но развѣ видано, чтобы у чайника выросли ноги. Вы просто придумали предлогъ, чтобы разбудить меня, а я такъ хорошо спалъ. Ахъ вы, шелопаи! Убирайтесь сейчасъ же! Вонъ отсюда! — Онъ хорошенько распеку послушниковъ, которые по-нуривъ головы, уныло пошли въ свою келью, удивляясь, какъ все это вышло.

Послушники были убѣждены, что не ошиблись въ томъ, что у чайника дѣйствительно выросли ноги и начали думать, какъ бы это показать его монаху въ его настоящемъ видѣ. Но вотъ въ этотъ самый вечеръ монахъ задумалъ самъ себѣ приготовить чаю. Наливъ въ чайникъ воды, онъ поставилъ его на жаровню, чтобы вода вскипѣла.

— Ой горячо, горячо! — закричалъ вдругъ чайникъ и соскочилъ съ жаровни. Монахъ перепугался.

— Сюда, скорѣе! Чайникъ и взаправду оборотень. Иди сюда кто-нибудь, возьми его! — началъ онъ звать послушниковъ.

Послушники сейчасъ же прибѣжали и схватили чайникъ; но въ это время у него уже не было ногъ, онъ сталъ самымъ обыкновеннымъ чайникомъ. Сколько по немъ ни стучали, сколько его ни колотили, онъ только гудѣлъ и звенѣлъ, какъ настоящій чайникъ и рѣшительно не хотѣлъ показаться въ своемъ другомъ видѣ.

— Ну купилъ же я себѣ обузу! Я такъ былъ доволенъ, что попался хорошій чайникъ, а имъ оказывается и пользоваться даже нельзя. Какъ же быть съ нимъ? — думалъ монахъ. Наконецъ онъ пришелъ къ заключенію: — „Да, такую штуку никакъ нельзя оставить у себя. Лучше всего поскорѣ продать его кому-нибудь. Это будетъ лучше всего.“

На слѣдующій день онъ призвалъ старьевщика, который былъ вхожъ въ монастырь, и предложилъ ему купить чайникъ.

— Чтѣ это ты, преподобный отецъ, продаешь такой прекрасный чайникъ? Развѣ тебѣ нисколько не жаль его? — сказалъ старьевщикъ, совершенно не подозрѣвавшій, что это за чайникъ.

— Да, конечно. Жаль-то жаль, но я купилъ другой, еще лучше, и этотъ мнѣ совершенно не нуженъ.

— Да, вотъ какъ? Ну тогда я возьму его.

Старьевщикъ отсчиталъ монаху за чайникъ четыреста монъ *) и понесъ его къ себѣ домой.

Купивъ неожиданно для себя чайникъ у монаха въ Мориндзи, старьевщикъ принесъ его домой и сталъ разсматривать. Чайникъ оказался дѣйствительно красивымъ, и, чѣмъ больше онъ смотрѣлъ на него, тѣмъ прекраснѣе и прекраснѣе казался онъ ему. Довольный и радостный, что ему попалась въ руки такая хорошая вещь, старьевщикъ легъ спать.

Вдругъ въ самую полночь кто-то сталъ окликать его у самого изголовья.

— Господинъ старьевщикъ, а господинъ старьевщикъ! — раздавался чей-то голосъ.

Старьевщикъ проснулся и, оглянувшись, застылъ отъ изумленія. У чайника, который онъ купилъ сегодня въ Мориндзи, выросла голова, хвостъ, ноги, и онъ тихонько похаживалъ себѣ по комнатѣ.

— Ты тотъ самый чайникъ, что я купилъ? — спросилъ перепуганный старьевщикъ.

— А что, ты испугался, господинъ старьевщикъ? — сказалъ чайникъ, быстро подходя къ нему.

*) Приблизительно рубль.

Я собственно барсукъ, оборотившійся чайникомъ.

ты собственно барсукъ или лисица?—спросилъ онъ.

— Я собственно барсукъ, оборотившійся чайникомъ; а называюсь я Счастливымъ Чайникомъ.

— Ну такъ ты, значить, не настоящій чайникъ?

— Хотя я и не настоящій чайникъ, но могу сослужить службу лучше всякаго настоящаго.

— Какъ такъ?

— Видишь ли я—Счастливымъ Чайникомъ, а вовсе не то, что какой-нибудь обыкновенный; кто хочет мною пользоваться, долженъ имѣть это въ виду и обращаться со мной бережно, тогда я принесу счастье, но конечно совершенно нельзя поступать такъ, какъ обошлись со мною въ Мориндзи, гдѣ монахи налили меня водою и поставили на огонь, а потомъ всё собрались и начали меня колотить, потому молъ, что у меня хвостъ.

— Да, ты вполне правъ. Но въ чемъ собственно должно заключаться бережное отношеніе къ тебѣ? Вѣдь нельзя же запереть тебя въ ящикъ и оставить тамъ. Что тебѣ собственно надо?

— Да вотъ что. Беречь меня—это не значить запереть меня въ ящикъ. Я живое существо, и мнѣ надо время отъ времени выходить наружу, а затѣмъ мнѣ надо давать и покушать чего-нибудь вкуснаго.

— Нелегко же должно быть пришлось тебѣ тамъ, въ кумирнѣ.

Старьевщикъ взявъ чайникъ, пошелъ въ Мориндзи и рассказалъ тамъ все, что съ нимъ произошло.

— Конечно. Когда я жилъ въ кумирнѣ, я совсѣмъ отоцалъ и долженъ былъ время отъ времени ходить на поиски какихъ-нибудь остатковъ пищи, чтобы пропитаться. Наконецъ я былъ замѣченъ послушниками, которые чуть не исколотили меня, а затѣмъ я попалъ въ твои руки. Такъ должно быть ужъ препредѣлено это. Прими, пожалуйста, меня на свое попеченіе.

— Что-жъ, я—мужчина*). Въ просьбѣ твоей не откажу; буду содержать тебя, буду заботиться о тебѣ, какъ могу.

— Такъ согласенъ? Ну благодарю. Я же съ своей стороны не даромъ буду пользоваться твоими заботами. Въ благодарность за это я буду акробатомъ, буду показывать разныя штуки на сценѣ.

— Какъ? Ты знаешь это искусство? Забавно! Что же именно ты умѣешь?

— Знаю эквилибристику, танцы знаю.

— И эквилибристику, и танцы? Да ты просто молодчина! Въ такомъ случаѣ я брошу совсѣмъ свое ремесло старьевщика и начну лучше давать представленія. Ты будешь у меня акробатомъ, акробатомъ.

— Конечно, конечно. Я буду стараться изо всѣхъ силъ, и ты увидишь, заработаешь куда больше, чѣмъ на своемъ старьѣ.

— А я буду угощать тебя какъ можно лучше; старайся только, старайся.

— Будь спокоенъ, постараюсь ужъ.

Тутъ они стали совѣщаться о подробностяхъ и рѣшили начать давать представленія.

Съ слѣдующаго дня старьевщикъ началъ дѣлать приготовления для представленій. Онъ выстроилъ балаганъ съ приспособленіями для акробатскихъ фокусовъ; нанялъ музыкантовъ съ сямисеномъ**) и барабаномъ; снаружи повѣсилъ раскрашенную вывѣску, и послѣ того, какъ у него все это было хорошо налажено, онъ одѣлся самъ въ парадное платье и, ставъ у входа, началъ зазывать публику:

— Пожалуйста смотрите, пожалуйста! Новое невиданное зрѣлище! Чайникъ въ роли актера-акробата. Это куда получше, чѣмъ собачій театръ, или фокусы, которые продѣлываютъ синицы. У чайника есть руки и ноги, и онъ танцуетъ. Такого чуда еще никогда не было. Пожалуйста, пожалуйста! Оставайтесь довольны. Удивительные акробатскіе фокусы! Показывается даромъ. Много потеряете, если будете медлить. Деньги послѣ того, какъ посмотрите.

А затѣмъ, въ балаганѣ уже, онъ началъ давать собравшейся публикѣ объясненія со сцены, какъ это всегда дѣлается передъ началомъ представленія.

— Сейчасъ начинается и я позволю себѣ дать вамъ свои объясненія, — прося извиненія за отсутствіе краснорѣчія. — Сейчасъ вамъ будетъ показано искусство особой школы актера-чайника. Сначала хожденіе по канату, а затѣмъ разнообразныя танцы; все это будетъ вамъ показано одно за другимъ. Артистъ сейчасъ будетъ готовъ и предстанетъ предъ вами.

Ударяя палочкой о палочку, старьевщикъ излагалъ программу представленія, а тѣмъ временемъ актеръ-чайникъ вышелъ изъ уборной и, сдѣлавъ поклонъ зрителямъ, началъ сейчасъ же хожденіе по канату. Когда зрители увидѣли этого удивительнаго чайникъ-оборотень съ четырьмя лапами, который не походилъ ни на какое обыкновенное животное, и который продѣлывалъ акробатскіе фокусы и танцевалъ, они пришли въ изумленіе. Начались толки, разсужденія. Каждый высказывалъ свое удивленіе или восхищеніе. Затѣмъ слухъ объ этомъ началъ распространяться отъ одного къ другому. Каждому хотѣлось посмотреть, и передъ балаганомъ ежедневно собиралась такая густая толпа, сквозь которую трудно было пробраться. Не даромъ же дѣйствительно этотъ чайникъ назывался Счастливымъ Чайникомъ. Не прошло еще и двадцати дней, а старьевщикъ уже заработалъ большую сумму денегъ. Но онъ не обладалъ жадностью, ему стало жаль заставлять работать каждый день безъ отдыха барсукъ, оборотившагося чайникомъ, и вотъ онъ однажды обратился къ нему съ такою рѣчью:

— Послушай, Счастливый! Съ твоей помощью я заработалъ очень много. Благодарю тебя, но я вовсе не жаденъ; больше мнѣ не надо, и такъ не мало получено. Ты тоже навѣр-

*) Здѣсь разумѣется налицо великодушія и прочія качества, свойственныя, по японскимъ понятіямъ именно мужчинамъ, въ противоположность женщинамъ.

**) Музыкальный инструментъ въ родѣ трехструнной гитары.

ное усталъ, показывая каждый день свое искусство. Не пора ли намъ прекратить все это?

— Какъ хочешь. Я во всемъ согласенъ съ тобою, — выразилъ чайникъ свое согласіе.

— Ну такъ пусть будетъ такъ, какъ я сказалъ.

Послѣ этого представленія были прекращены, а затѣмъ старьевщикъ взялъ чайникъ, пошелъ въ Моринджи и рассказалъ тамъ все, что съ нимъ произошло.

— Я заработалъ кругленькую сумму, благодаря чайнику, который ты мнѣ продалъ и теперь приношу свою благодарность, — сказалъ онъ монаху и пожертвовалъ въ монастырь чайникъ и половину вырученныхъ имъ денегъ.

Чайникъ остался въ кумирнѣ. Но теперь онъ уже пересталъ превращаться и подъ именемъ Счастливаго Чайника сдѣлался чтимымъ сокровищемъ кумирни.

Давно, давно это было.

Ха-ха-ха!.. Паяцъ хохочетъ
И велитъ смѣяться вамъ...
Пусть змѣится по устамъ
Смѣхъ у всѣхъ, — паяцъ такъ хо-
четъ.

Посмотрите, какъ васъ много,
А надъ всѣми я одинъ —
Вашъ паяцъ и властелинъ,

Дивной милостію Бога.
Смѣйтесь, смѣйтесь... Небо пла-
четъ,
Плачутъ камни, — вамъ лишь
смѣхъ...

Смѣйтесь всѣ... Паяцъ васъ всѣхъ
Презираетъ и дурачитъ.

Л. Косуновичъ.

Враги книги.

(Съ 3 рисунками).

Библиотеки съдой древности, книги въ которыхъ состояли изъ каменныхъ глыбъ или плитъ, были чудовищны по своему объему, и, конечно, были бы совершенно немислимы въ наше время, при громадномъ развитіи книгопечатанія, но за ними было одно огромное преимущество передъ современными: старинныя книги отличались почти несокрушимою прочностью, тогда какъ современная книга — вещь въ высшей степени непрочная, требующая экстренныхъ мѣръ для своего сбереженія. Мы не говоримъ уже о такихъ разрушителяхъ, какъ вода и огонь, которые почти вовсе не вредили каменнымъ книгамъ древности, а современные книги способны часто истребить. Кромѣ воды и огня у современной книги есть цѣлое полчище враговъ изъ міра животныхъ. Прежде всего на

Древогочецъ.

нихъ нападаютъ крысы и мыши, которые очень часто приводятъ въ полную негодность драгоценнѣйшія собранія книгъ. Но особенно многочисленны враги книгъ среди представителей класса насѣкомыхъ.

Недавно французскій ученый Ульберъ подвелъ итогъ всѣмъ видамъ насѣкомыхъ, которые вредятъ книгамъ, и насчиталъ ихъ до 60. Между этими маленькими врагами просвѣщенія на первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить жучковъ изъ породы часовщи-

ковъ (Anobiум). Главный изъ нихъ Anobiум рanisеиш; этотъ жучокъ имѣетъ въ длину всего 3 или 4 миллиметра; онъ свѣтлобурого цвѣта, съ полосками. Самка откладываетъ свои яички прямо въ книги между ихъ листами. Черезъ пять или шесть дней послѣ кладки изъ яичекъ выплываются личинки, для которыхъ книга и служитъ тучнымъ пастбищемъ; онѣ кормятся бумагою,

Какъ насѣкомыя уничтожаютъ драгоценныя книги.

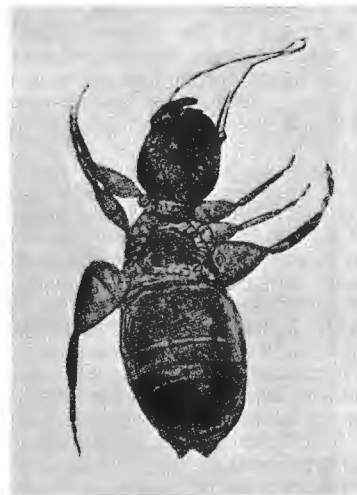
кожею, картономъ и деревянными досками (въ старыхъ переплеткахъ). У этихъ крошечныхъ тварей чрезвычайно крѣпкія челюсти, передъ натискомъ которыхъ не можетъ устоять ни одинъ матеріалъ, входящій въ составъ книги. Они прогрызаютъ безчисленные ходы въ книгѣ по всѣмъ направленіямъ и часто превращаютъ ее въ настоящее рѣшето. Другой жучокъ того же рода, но другого вида, *Anobium striatum*, съ особенною настойчивостью обрушивается не столько на самыя книги, сколько на тѣ деревянныя полки, на которыхъ онѣ стоятъ. Но такъ какъ старинныя книги очень часто переплетались въ деревянныя дощечки, то отъ этого жучка достается и книгамъ, и при томъ иногда очень драгоценнымъ по своей древности. Немало вредитъ книгамъ жучокъ *кожеедъ ветчинный* (*Dermestes lardarius*). Онъ имѣетъ въ длину 6—8 миллиметровъ: крылышки у него длинныя, бурья. Самка кладетъ яйца обыкновенно въ промежутки между переплетомъ книги и стѣнкою книжнаго шкапа. Вылупившіяся изъ личекъ личинки немедленно принимаются пожирать переплеты книгъ, главнымъ образомъ ихъ кожаныя части, которыя и истачиваютъ по всѣмъ направленіямъ. Есть еще одинъ жучокъ, который даже получилъ специальное названіе *музейнаго* (*Anthrenus museorum*). Это совсѣмъ крошечное твореніе, длиною не болѣе 2,5 миллиметра, темно-бурого цвѣта. Онъ нападаетъ охотно на естественнoисторическія коллекціи, на собранія насѣкомыхъ, на чучела звѣрей, но отнюдь не пренебрегаетъ и книгами, въ особенности, если онѣ въ кожаномъ переплетѣ.

Изъ насѣкомыхъ другихъ отрядовъ лютымъ врагомъ книгъ является такъ называемая *серебряная рыбка* (*Lepisma saccharina*), относящаяся къ отряду прямокрылыхъ. Она около сантиметра въ длину; тѣло ея членистое и покрытое серебристыми чешуйками, изъ-за которыхъ она и получила свое названіе; ея брюшко заканчивается тремя гибкими вѣтвистыми щетинками. Это насѣкомое часто нападаетъ въ домахъ на буфеты и кладовыя, въ особенности на тѣ мѣста, гдѣ хранится сладкое; любитъ она также все, что содержитъ въ себѣ крахмалъ; а такъ какъ при этомъ она не пренебрегаетъ и тканями, и бумагою, и даже кожею, то отъ нея немало достается и книгамъ, въ которыхъ она находитъ все эти матеріалы. Надо еще замѣтить, что она чрезвычайно проворна и прожорлива, и потому тамъ, гдѣ она завелась, на нее надо смотрѣть какъ на весьма тяжкаго домашнего паразита.

Въ жаркихъ странахъ, напримѣръ, въ Южной Америкѣ, страшно вредятъ книгохранилищамъ разныя породы такъ-называемыхъ

древоточевъ, *термитовъ* и пр. Къ числу вреднѣйшихъ враговъ можно причислить еще *книжныхъ вшей*, которыя пожираютъ почти все, что только можно разгрызть, и потому вообще могутъ быть причислены къ роду самыхъ тяжкихъ домашнихъ паразитовъ. Въ бібліотекахъ онѣ очень часто попадаютъ; онѣ очень любятъ самыя темныя уголки, тѣсно уставленные книгами, а также ящики съ бумагами и рукописями. Борьба съ этой вредной тварью затрудняется ея чрезвычайно миниатюрными размѣрами: ея длина не превышаетъ 1,5 миллиметра.

Вообще же борьба съ этими врагами книгъ въ сущности сводится къ единственной мѣрѣ, а именно: къ тщательному и непрерывному надзору и къ немедленному истребленію паразитовъ, какъ только они будутъ замѣчены. Но въ борьбѣ съ этими мелкими врагами у человека оказался неожиданный союзникъ, котораго человекъ, по недоразумѣнію, долгое время считалъ врагомъ. Это представитель класса паукообразныхъ, родственникъ скорпіона, вовсе не обладающій зловѣщими свойствами послѣдняго. Онъ и называется *жестко-скорпіонъ* (его научное названіе *Chelifer cancellarius*). У него такая же пара клешней, какъ у скорпіона, твердое округлое (безъ хвостобразнаго брюшка, какъ у скорпіона), чернобурое, блестящее тѣлце. Его постоянно находятъ въ бібліотекахъ, а потому о немъ и думали, что онъ питается книгами. Но на повѣрку оказалось, что онъ кормится не книгами, а ихъ обычными паразитами и въ особенности книжными вшами. Библиотекари должны это твердо помнить и не только не уничтожать эту красивенькую букашку, но, напротивъ, оказывать ей всяческое покровительство.

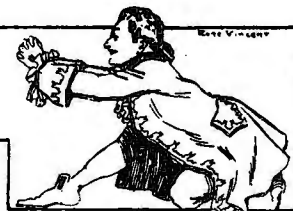

Книжная вошь.

Шелковые чулки.

Историческій разсказъ Ю. Чаева.

I.

— Торговаль онѣ невпримѣръ прочимъ годамъ отлѣнно, — говорилъ пожилой купецъ Ягутинъ своему благодѣтелю, фабриканту Маничару, грузному сѣдому армянину.

— А на какой товаръ расторжка лучше другихъ шла? — полюбопытствовалъ собесѣдникъ.

Ягутинъ хитро прищурилъ лѣвый глазъ.

— Тебѣ, поди, должно быть извѣстно, сколько твоего издѣлія я перебралъ, да заграничнымъ товаромъ торговалъ на диво.

— Да неужто перчатка шла? — обрадовавшись, спросилъ армянинъ.

— И ея немало требовалось, въ особѣ статьѣ по лѣту, матушка царица указала дворцовымъ носить ее, а главное чулокъ шелковый, такъ водой и текъ! Сегодня поутру отъ тебя ли привезешь, аль съ таможи выправишь, смотришь — къ вечеру вся полка пуста!

— Да ну, обрадовалъ ты меня этимъ, Иванъ Семенычъ, а почему бы это такъ?

— Ишь какой выискался, а самому, поди, за пятый десятокъ перевалило! Слыхалъ, чай, старшого-то звука своего, великаго князя Александра Павловича, матушка царица оженить надумала. Невѣсту для него изъ нѣмецкаго государства выписала...

— А-а, понялъ теперь, — перебилъ говорившаго гость. — Значитъ, для свадьбы придворные запасаются?

— Да, запасъ немалый дѣлаютъ, — улыбнулся Ягутинъ и погладилъ длинную бороду, которую носилъ вопреки обычаю того времени: — одинъ графъ Валентинъ Платонычъ тридцать паръ для себя одного закупить у меня изволилъ, допрежь того для супруги и семейства немалое количество приказалъ къ нему послать.

— А Зубовъ Платонъ? — полюбопытствовалъ Маничаръ.

— Ему изъ Франціи прямо при оказіи шлютъ, — недовольнымъ голосомъ отвѣтилъ хозяинъ: — безъ него товару нехватка.

— Что-жъ, пусть покупаютъ, больше выработаемъ! Велю еще цару вязалокъ поставить.

— Только, другъ, вяжи свѣтлые, бланжевые въ просвѣтъ трутury для нашихъ щеголихъ, темный чулокъ мало спрашиваютъ, только по нуждѣ, за недостаткомъ другихъ берутъ.

Довольный приятнымъ извѣстіемъ фабрикантъ шелковыхъ чулокъ распрощался съ Ягутинымъ и отправился домой.

II.

При дворѣ шли большія приготовления къ предстоящей свадьбѣ великаго князя, первороднаго сына наследника цесаревича.

Свадьба должна была состояться послѣ святокъ. Придворные портнихи и портные сбились съ ногъ, да и частныя цеховыя мастера и мастерицы были завалены работой.

— Сіе ремесло имѣетъ здѣсь въ столицѣ отлѣнно много худыхъ мастеровъ, — замѣтила съ негодованіемъ супруга тайнаго совѣтника Петра Васильевича Завадовскаго, главнаго директора Государственнаго Заемнаго Банка.

— А почему ты такое мнѣніе получила? — спросилъ Завадовскій.

— А какъ же иначе судить возможно, ибо кромѣ многихъ бабъ и другихъ женщинъ, дѣлающихъ женское платье, большая часть господъ имѣетъ обученныхъ портнихъ изъ крѣпостныхъ своихъ людей, — отвѣтила ему супруга: — а по времени нынѣшнему я даже чулокъ шелковыхъ достать себѣ возможности не имѣю, все въ рядяхъ раскупили.

— Сколь прискорбно сіе обстоятельство, тоже въ оныхъ нужду имѣю немалую. Какъ же, Лукерья Порфирьевна, мнѣ быть?

— Не иначе, какъ должно тебѣ самому къ Ягутину купцу въ ряды съѣздить и въ особѣ статью попросить его, — успокоила Завадовскаго супруга.

Подобные разговоры велись чуть ли не въ каждомъ петербургскомъ домѣ лицъ, такъ или иначе причастныхъ ко двору.

Навигація прекратилась рано, и привозъ иностранныхъ товаровъ оказался очень ограниченнымъ. Всего за годъ было привезено изъ за-границы 10 тысячъ паръ шелковыхъ и бумажныхъ чулокъ; въ другое время этого количества несомнѣнно хватило бы,

но предстоящая свадьба великого князя Александра и сопряженная с ней множества баловь, куртаговъ требовали ихъ значительно больше.

При дворѣ не было принято, чтобы придворные являлись на куртаги въ стиранныхъ чулкахъ.

Дѣвъ мануфактуры шелковыхъ чулокъ и перчатокъ, одна изъ которыхъ принадлежала Маничару, не успѣвали вырабатывать требуемаго количества. Изъ-за границы были экстренно выписаны громадныя партіи этого товара, но когда онѣ могли придти въ Петербургъ при тогдашнемъ медленномъ, не только грузовомъ, но и почтовомъ движеніи лошадыми, трудно было предсказать. Столичные франты и франтихи, а главное придворный людъ былъ весь въ отчаяніи. Чулочный кризисъ стоялъ на очереди и грозилъ громадными неприятностями, если припомнить, какъ строго относилась къ дворцовому этикету сама императрица, а главное наслѣдникъ цесаревичъ Павелъ Петровичъ.

III.

Не говоря уже о высшей знати, въ лицѣ вице-канцлера Остермана, графовъ Безбородко, Салтыкова, Мусина-Пушкина, тайнаго совѣтника Маркова, графовъ Миниха, Зубова, Дмитрія Мамонова и другихъ высшихъ лицъ аристократіи, заготовлявшихъ себѣ шелковые чулки или заранѣе выписывавшихъ ихъ изъ-за границы, большинство изъ придворныхъ прямо терялось и не знало, что предпринять. Купецъ Ягутинъ сбился съ ногъ. Товаръ въ его лавкѣ буквально растаскивали, отъ иностраннаго привоза не осталось и слѣда. Обѣ мануфактуры не успѣвали вырабатывать необходимаго количества, тѣмъ болѣе, что времени оставалось немного, черезъ два дня наступали праздники, всѣ работы въ столицѣ прекращались до Крещенія, и рабочіе распускались по домамъ.

За два дня до Рождества Ягутинъ, несмотря на оживленную предпраздничную торговлю въ лавкѣ, самъ отправился въ Московскую часть на мануфактуру своего пріятели Маничара.

Грустно встрѣтилъ его мануфактурищикъ.

— Ну что? — спросилъ его гостинодворецъ.

— Куда тутъ! Двойной паекъ обѣщаль, ничего и слушать не хотять. „Завтра, какъ къ вечернямъ заблаговѣстятъ, такъ и уйдемъ съ мануфактуры“. Говорять, не гоже въ такой великій праздникъ православному человѣку работать.

— А ты бы, Артвинъ Петровичъ, оберъ-полицеймейстеромъ попугалъ. Въдь у него, Ивана Николаича Рыльева, раздѣлка прямо съ руки!

— Пыталъ, говорилъ, и ухомъ не ведутъ, да къ тому же сказываютъ, что вмѣсто Рыльева господинъ полковникъ Глазовъ оберъ-полицеймейстеромъ назначенъ.

— Ишь дѣло-то какое предвидится, — проговорилъ Ягутинъ. — Какъ же быть-то? Государственная нужда въ шелковыхъ чулкахъ имѣется.

— Знаешь, что я, другъ, надумалъ! Въ сосѣдской мануфактурѣ, гдѣ шелковые флера производятся, сбытъ-то въ большой заминкѣ находится... не знаетъ хозяинъ, куда со своимъ товаромъ дѣваться...

— Ну!

Армянинъ хитро улыбнулся.

— Не понадѣлать ли мнѣ изъ этихъ флеровъ чулокъ-то? По нынѣшнему горячему времени никто и не догадается, товаръ нужный?

— Что-жъ, дѣло ладное надумалъ, дѣйствуй, кумъ. Можетъ, и въ самомъ дѣлѣ сойдеть.

IV.

— Изволите видѣть, ваше превосходительство, что вся наша коллегіальная комиссія не имѣетъ возможности на оныхъ куртагахъ и торжествахъ присутствовать, — почтительно докладывалъ шталмейстеру Ребиндеру надворный совѣтникъ Кохъ.

— А почему сія оказія приключиться должна? — изумленно спросилъ шталмейстеръ. — Ты знаешь, что ея величество недовольна будетъ подобнымъ отсутствіемъ членовъ и служащихъ коллегіальной комисіи.

— Я еще не имѣлъ чести докладывать, его сіятельству графу Миниху объ этой прискорбной причинѣ...

— Какая причина? — перебилъ говорившаго Ребиндеръ.

Кохъ замаялся, его близорукіе глаза, закрытые круглыми окулярами, безпокойно забѣгали по сторонамъ, вся его небольшая фигурка еще больше съежилась; видимо ему было неловко объяснить причину.

— Да сказывай же, Иванъ Ивановичъ, чего глазами моргать-то?

— Изъ-за чулочной оказіи все это происходитъ, ваше превосходительство, — еле слышно прошепталъ чиновникъ.

— Какой-такой оказіи?

— Если, собственно говоря, принять во вниманіе, то нельзя съ увѣренностью сказать, что подобная оказія можетъ не произвести достойнаго воздѣйствія, понятнаго для персонъ высокаго ранга... — забормоталъ Кохъ.

— Несуразицу какую ты несешь, Иванъ Ивановичъ, говори толкомъ, не въ канцеляріи ты теперь сидишь и витѣватое отношеніе пишешь, объясни проще.

— Это замѣчаніе еще больше смутило стараго чиновника.

— Удовлетворяя однако-жъ продавца обыкновенными здѣсь процентами съ покупной суммы и заплатя пошлину за выгруженные товары, при всей свободѣ гильдіи, купцы не могутъ почесаться вѣрными поруками въ имѣніи...

Съ еще болѣшимъ изумленіемъ посмотрѣлъ шталмейстеръ на Коха.

— Да ты никакъ мнѣ торговый регламентъ поясняешь, ишь какъ зарапоротовался! Постой, отдышись, одумайся и напрямикъ сказывай: почему не могутъ служащіе на куртагахъ бывать?

Чинovníкъ собрался съ духомъ и выпалилъ:

— Цѣны на чулки въ Санктъ-Петербурхѣ возросли до небывалыхъ цѣнъ, и служащіе не въ состояніи покупать оныя.

На лицѣ Ребиндера появилась усмѣшка.

— Ахъ, вотъ что! Теперь я понимаю. Дѣйствительно, задача нелегкая каждому изъ расейскихъ дворянъ предстоить. Недостача сія сколь прискорбно на субординаціи отозваться можетъ. Ободренный его поддержкою, Кохъ продолжалъ:

— Въ мытыхъ чулкахъ регламентомъ не приказано являться, а въ рядахъ если чулки и остались кое-какіе, то за нихъ купцы прямо разбойничьи цѣны спрашиваютъ...

— И впрямь задача трудная, помимо коллегіальныхъ служащихъ немало другихъ лицъ, кои ко двору входъ имѣютъ...

— Коли всемілостивѣйшая монархія дозволила бы чиновному люду въ бумажныхъ чулкахъ на куртаги являться, или въ нитяныхъ, то...

— Никто не осмѣлится матушкѣ царицѣ объ этомъ доложить. За осукдѣние расейской страны сей докладъ можетъ быть почтень.

— Коли мытъ разрѣшили бы, то и тогда не всѣ бы служащіе на придворныхъ празднествахъ присутствовали.

— Переговорю-ка я съ графомъ Христофоромъ Сергѣвичемъ, можетъ, онъ что и надумаетъ, лицо, тонкостью своего ума всѣмъ извѣстное и удачно изъ многихъ опасностей выходившее.

Жгучій вопросъ о шелковыхъ чулкахъ принимать новый оборотъ.

V.

Выдумка Маничара дѣлать шелковые чулки изъ флера оказалась неудачной, чулки выходили неуклюжими и плохо сидѣли. Вязальщицы и вязальчики на фабрикѣ армянина и его сосѣда настояли на своемъ и въ канунъ Рождества, получивъ заработанные деньги, разбрелись по посадамъ и подгороднымъ селамъ, откуда они были родомъ. Чулочный кризисъ въ Петербургѣ обострился съ каждымъ днемъ.

Чинovníкъ людъ, боясь строгости взысканій со стороны начальства за отсутствіе на придворныхъ торжествахъ, чистилъ, чинилъ и всячески реставрировалъ бѣлые чулки.

— Пойми ты, Матрена Андреевна, негоже мнѣ во дворецъ въ нитяныхъ чулкахъ явиться, — объяснилъ женѣ надворный совѣтникъ Курослѣповъ: — придворная челядь и то самаго низкаго разряда нитяные чулки на ноги натянетъ, а мнѣ при моемъ рангѣ поступить такъ себѣ на посрамленіе!

— Гдѣ-жъ я тебѣ чистые-то добуду, коли во всемъ городѣ и за деньги найти невозможно? — резонно отвѣчала супруга.

— А ты мнѣ свои препожертвуй, все равно тебѣ ни на одинъ куртагъ являться не нужно.

— Умнымъ человѣкомъ тебя, Яшенька, всѣ считаютъ, а на самомъ дѣлѣ у тебя разумъ-то младенца! Съ кой поры видано, чтобы кавалеръ, да еще надворный совѣтникъ, въ зеленыхъ чулкахъ а ля тру-тру съ дырочками на куртагъ являлся?

Курослѣповъ опѣшилъ.

— Да неужто, мать моя, у тебя, окромя зеленыхъ-то чулокъ, никакихъ другихъ не имѣется?

— Какъ нѣтъ! Существуютъ и другіе: бланжалэ съ сиреневымъ переплетомъ, что ты мнѣ десять лѣтъ назадъ къ именинамъ дарилъ, красные фламми-орамуста, эти я сама себѣ у коробейника на молодого боровка вымѣняла...

— Все цвѣта яркіе, выбирала бы бѣлые лучше, — замѣтилъ мужъ.

— Забылъ о томъ, Яшенька, который годокъ мнѣ пошелъ-то, скоро сорокъ пять стукнетъ, не дѣвчонка я, чтобы въ бѣлые ядяться, нужно и честь знать.

Подобные разговоры можно было услышать во многихъ семьяхъ: кое-гдѣ поиски мужей оказались удачными, у ихъ женъ находились бѣлые шелковые чулки, въ большинствѣ же они отустествовали, и придумать что-либо для ихъ замѣны не представлялось возможнымъ.

VI.

— Это что-то неслыханное! — изумился графъ Минихъ, когда Ребиндеръ подробно рассказалъ ему о причинѣ, не позволяющей петербургскимъ чиновникамъ появиться на придворныхъ торжествахъ.

— Да, графъ, оказія небывалая, и я, право, не знаю, чѣмъ ей помочь?

— А это необходимо! Отсутствіе чиновнаго люда на этихъ празднествахъ будетъ перетолковано совсѣмъ иначе, и я сильно опасуюсь, чтобы бѣдняки не получили не только выговоръ, но даже что-нибудь и хуже.

— Вся ихъ надежда на васъ, ваше сіятельство, только вы одинъ можете вывести ихъ изъ этой неприятности.

— Я? — изумился Христофоръ Сергѣвичъ. — Доложить объ этомъ императрицѣ я не нахожу удобнымъ...

— Но какъ же въ такомъ случаѣ быть? — продолжалъ Ребиндеръ.

На лицѣ графа Миниха показалась загадочная улыбка.

— Мнѣ пришла одна мысль въ голову, я попытаюсь ее испол-

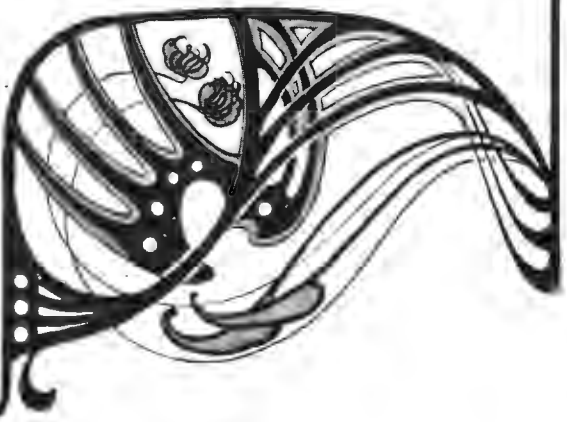

Ковровая мастерская Суздальского зенства, Курской губ.

Выставка кружевъ и визальных принадлежностей.

Общій видъ мастерской Маринской школы кружевницъ.

Къ 25-лѣтнему юбилею Маринской школы кружевницъ, состоящей подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Маріи Феодоровны. Открытіе выставки этой школы состоялось въ Петербургѣ, въ Соляномъ Городкѣ, въ декабрѣ 1908 г.

ниги, и если мнѣ удастся... то всѣ служащіе будутъ имѣть бенефисъ, имѣ не придется тратиться на шелковые чулки.

— Вы окажете большое благодѣяніе, графъ, если поможете имъ въ этомъ дѣлѣ.

Оба завѣдующіе нѣмецкими церковными школами разстались. Большой пріемъ во дворцѣ въ первый день Рождества былъ въ особенности многолюденъ; кромѣ громаднаго штата высшей придворной знати, иностранныхъ пословъ, поздравить императрицу съ праздникомъ явились аккредитованные отъ своихъ дворовъ чрезвычайные посланники, прибывшіе въ привнескую столицу, чтобы присутствовать при бракосочетаніи сына наследника престола.

Въ числѣ другихъ явившихся во дворецъ прибылъ и графъ Минихъ. Императрица, чрезвычайно цѣнившая его разнообразныя способности и кипучую дѣятельность, привѣтливо ему улыбнулась.

Минихъ, не дойдя нѣсколько шаговъ до императрицы, нечаянно споткнулся и упалъ на колѣно.

Онъ быстро поднялся и сейчасъ же вторично упалъ на другое колѣно.

— Вамъ сегодня не везетъ, графъ, — замѣтила императрица. — Вы два раза упали...

— Да, я имѣлъ счастье упасть передъ своею повелительницею, — польстился онъ въ отвѣтъ: — и это меня несказанно радуетъ.

— Ваша радость, графъ, преждевременна, — пошутила императрица. Взгляните на ваши чулки, они всѣ испачканы охрой.

— Не бѣда, матушка царица, хотя мнѣ придется замѣнить ихъ теперь нитяными.

— Вотъ странно, но почему же? Неужели, графъ, у васъ не хватитъ денегъ на шелковые? — изумилась Екатерина.

— Дозвольте, ваше императорское величество, рассказать вамъ истинную правду.

— Только ея и добиваюсь! Говорите, графъ, я васъ слушаю. Минихъ подробно объяснилъ императрицѣ тяжелое положеніе служащихъ чиновниковъ благодаря невозможности для нихъ пріобрѣсти шелковые чулки.

Екатерина внимательно выслушала говорившаго и отвѣтила:

— Свадьба моего любимаго внука для меня столь радостное событіе, что я едва ли буду въ состояніи замѣтить, какіе чулки на комъ одѣты!

Эти милостивыя слова монархини были приняты за разрѣшеніе являться на придворныя празднества въ чулкахъ, какіе кто могъ надѣть по своему состоянію, и чулочный кризисъ въ столицѣ миновалъ.

50-лѣтіе картографическаго заведенія

А. А. Ильина. (Съ 2 портр. на этой стр.).

Кому изъ насъ незнакомы еще съ самаго ранняго дѣтства атласы и карты „А. А. Ильина“? Съ этимъ именемъ у насъ неразлучно связано представление о моряхъ и океанахъ, о мысахъ и полуостровахъ, о разноцвѣтныхъ государствахъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ о веселыхъ или страшныхъ (смотря по обстоятельствамъ) урокахъ географіи, о пятеркахъ и двойкахъ, о выпачканной мѣломъ класной доскѣ, на которой неумѣлыя и робкія руки чертять „сѣтъ“, наносятъ градусы широты и долготы и пытаются „по Ильину“ начертить самостоятельную карту какой-нибудь Азии или Австраліи.

„А. А. Ильинъ“ — громкое имя въ нашей учебной и ученой картографіи. Мало того: эта фирма является своего рода пионеромъ этого дѣла у насъ, въ Россіи — въ тѣхъ размѣрахъ и въ томъ значеніи, которыя она пріобрѣла вскорѣ по своему возникновеніи. 23 января этого года картографическое заведеніе А. Ильина празднуетъ 50-лѣтіе своего существованія.

50 лѣтъ тому назадъ, въ январѣ 1858 года, штабъ военно-учеб-

ныхъ заведеній поручилъ полковнику Полторацкому издать военно-историческій атласъ войнъ 1812 — 1815 годовъ.

Подходящихъ для этой цѣли картографическихъ заведеній тогда не существовало, и поэтому полковникъ Полторацкій рѣшился на довольно рискованный шагъ: по соглашенію съ капитаномъ генеральнаго штаба, Алексѣемъ Аениноновичемъ Ильинымъ, онъ открылъ литографію на Екатерининскомъ каналѣ у Вознесенскаго моста, подъ фирмой: „Хромо-литографія Полторацкаго, Ильина и Комп.“.

Въ этой литографіи работали граверы военно-топографическаго депо въ свободное отъ службы время, на двухъ ручныхъ станкахъ. Такимъ способомъ здѣсь былъ исполненъ упомянутый, заказанный Полторацкому атласъ, а также и первый картографическій трудъ — карта театра войны въ сѣверной Италіи.

Таково было то скромное гнѣздо, изъ котораго потомъ выросло крупное учрежденіе, получившее извѣстность во всей Россіи. Въ 1861 году въ литографіи (она помѣщалась тогда уже на новомъ мѣстѣ) было 6 ручныхъ станковъ, и начался пріемъ учениковъ гравернаго дѣла.

Въ 1864 году литографія перешла въ собственность А. А. Ильина, и съ этой поры прежняя фирма замѣнилась новою, существующею и понынѣ: „Картографическое заведеніе А. Ильина“.

Подъ умѣлымъ руководствомъ А. А. Ильина дѣло развивалось и быстро шло въ гору. Въ 1868 году въ заведеніи появилась первая скоропечатная машина; въ 1884 году ихъ было уже 7. Расширеніе и развитіе предприятия продолжалось до 1904 года, при чемъ по смерти А. А. Ильина (въ 1889 году) дѣло перешло къ

двумъ его сыновьямъ, А. А. и А. А. Ильинымъ, изъ коихъ нынѣ здравствуетъ лишь одинъ — Алексѣй Алексѣевичъ.

Въ настоящее время картографическое заведеніе представляетъ собою вполне благоустроенное, широко-оборудованное предприятие, поставленное на большую ногу. Личный персоналъ заведенія состоитъ изъ 50 граверовъ и учениковъ, 22 печатниковъ и 50 подручныхъ. Произведенія, выпускаемыя заведеніемъ, т.-е. карты, атласы, всевозможныя стѣнные таблицы и учебныя пособія, расходятся по всей Россіи и пользуются большою популярностью.

Крупная роль картографическаго заведенія А. А. Ильина въ дѣлѣ нашего народнаго образованія не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію. До Ильина географическія карты и атласы въ нашей школѣ составляли рѣдкость. Они стоили дорого; ихъ трудно было достать. Заведеніе Ильина сразу понизило ихъ цѣнность и сдѣлало географическій атласъ обычнымъ школьнымъ пособиемъ каждаго ученика. И при всей своей дешевизнѣ и общедоступности атласы Ильина отличались хорошимъ качествомъ: его карты были точны, подробны и хорошо отпечатаны. Наши гимназіи и инныя школы должны быть сердечно благодарны этому предпринимчивому человѣку.

Не менѣе важно значеніе описываемаго заведенія и для русской картографіи и вообще для науки. Въ этомъ отношеніи поколѣніемъ Ильиныхъ сдѣлано очень много, и объ этомъ нельзя не упомянуть въ день 50-лѣтняго юбилея ихъ учрежденія.

Д. Н. Садовниковъ.

(Портр. на стр. 97).

Въ декабрѣ истекшаго года минуло двадцатипятилѣтіе со дня смерти молодого талантливаго поэта Дмитрія Николаевича Садовникова, унесшаго въ могилу огромныя задатки поэтическаго дара, изъ образцовъ котораго уже можно было видѣть — какою яркой звѣздой засверкалъ бы онъ въ самомъ близкомъ будущемъ на небосклонѣ нашей поэзіи. Храня лучшіе заветы старыхъ мастеровъ, онъ беззавѣтно былъ преданъ ей, блюлъ свято чистоту родной рѣчи и, понимая, что лучшей воспитательной средой для писателя является народъ, старался вращаться въ его средѣ, собиралъ пѣсни, преданія, легенды и былъ живымъ откликомъ народной поэзіи. Она имѣла громадное вліяніе на развитіе поэтическаго таланта Садовникова, который усвоилъ себѣ ея эпическій

Генералъ - лейтенантъ Алексѣй Аениноновичъ Ильинъ, основатель картографическаго заведенія А. Ильина († 22 ноября 1889 г.).

Къ 50-лѣтію существованія картографическаго заведенія А. А. Ильина.

Членъ Государ. Совѣта, Алексѣй Алексѣевичъ Ильинъ, нынѣшній руководитель картографическаго заведенія А. Ильина.

строй, ея непосредственность, инстинктивную мощь и силу, ея богатая краски. По своимъ эстетическимъ воззрѣніямъ, сущности таланта, по обожанію народной поэзіи онъ былъ настоящимъ эпикомъ, и произведения его, написанныя въ этомъ, излюбленномъ имъ, родѣ, обратили на себя общее вниманіе и среди истинныхъ любителей поэзіи, и въ литературныхъ кругахъ. Крупный, сильный поэтъ виденъ въ его стихотвореніяхъ „Сонъ“, „Пѣсни о Стенькѣ Разинѣ“ (цѣлая группа сказаній), „Попутный вѣтеръ“, „Надъ Экклезиастомъ“, „Полонянка“, „Усѣлка“, „Посмотри какъ много свѣта“ и другихъ. Замѣчательные образы, задумчивость, свѣжестъ, своеобразность манеры можно отмѣтить въ каждомъ его стихотвореніи, и въ большой поэмѣ изъ волжскихъ преданій, гдѣ такъ оригинально переданы мотивы народнаго творчества, и въ маленькой безпретенціозной лирической вещицѣ... Стихъ у Садовникова гибокъ, красивъ, звученъ. То онъ женственно-нѣженъ, полною граціи, то звенитъ, какъ металлъ, поражаетъ энергіей. „У него кованый самой искусной рукою стихъ!“ говорилъ въ восхищеніи Я. П. Полонскій, на „пятницахъ“ котораго Дмитрій Николаевичъ читалъ многія изъ лучшихъ своихъ произведеній, въ особенности изъ задуманнаго имъ цѣлаго цикла поэтическихъ сказаній подъ общимъ заглавіемъ „На старой Волгѣ“. И такой знатокъ поэзіи, какъ А. Н. Майковъ, предсказывалъ Садовникову блестящую будущность. Большинство критиковъ отдавали должное молодому поэту, признавая въ немъ недожиданный талантъ, большую энергію мысли и чувства. Очень недурное самоопредѣленіе и опредѣленіе личности поэта Садовниковъ сдѣлалъ въ одномъ изъ своихъ стихотвореній, гдѣ онъ говоритъ:

Я не рожденъ для злобы дня,
Для битвы долгой и упорной,
И съ суетой своею вздорной
Такая жизнь не для меня!
И вотъ въ надвѣздные края,
Въ пространство свѣтлаго зѣира,
За грани видимаго міра
Душа уносится моя...
Какъ хорошо, привольно тамъ
Въ безбрежномъ исчезать просторѣ
Отъ сна перелетать ко снамъ,
Позабывая земное горе!..
Что - жь, сердце, на призывъ мечты,
Летящей всюду беззаботно,
Не скоро поддаешься ты?..
Нѣтъ, сердце, ты не перелети!..
И въ этомъ сумракѣ земномъ
Все бьешься старою любовью,
Людскою обливаясь кровью,
О прошломъ помнишь и родномъ...

Произведенія Садовникова разбросаны по старымъ журналамъ и иллюстрированнымъ изданіямъ, начиная отъ „Вѣстника Европы“, „Русской Мысли“, „Слова“, „Отечественныхъ Записокъ“ и кончая „Всемирной Иллюстраціей“, „Живописнымъ Обзорѣніемъ“, „Пчелой“ и „Нивой“. Много у него и превосходныхъ стихотворныхъ переводовъ изъ Рунберга, Вайды, Байрона, Лонгфелло, Эдгара По, Петѣфи и Теннисона. Онъ превосходно зналъ языки и умѣлъ передавать духъ чужеземнаго поэта. Наконецъ Садовниковъ из-

Эрнстъ фонъ-Вильденбрухъ.
(1845—1909).

Д. Н. Садовниковъ. (По поводу 25-лѣтія со дня его кончины).

въстенъ и какъ этнографъ. Ему принадлежатъ труды: „Наши землепроходцы“, „Загадки русскаго народа“, „Русская земля, Жегули и Усѣлье на Волгѣ“, „Сказки и преданія Самарскаго края“ и проч. Онъ былъ родственникомъ поэта Н. М. Языкова и оставилъ нѣсколько цѣнныхъ матеріаловъ для біографіи поэта и полного собранія сочиненій его, о которомъ всегда мечталъ.

Дмитрій Николаевичъ Садовниковъ умеръ молодымъ. Родился онъ въ Симбирскѣ 25 апрѣля 1847 года въ старой дворянской семьѣ, учился въ симбирской классической гимназіи и по разнымъ обстоятельствамъ курса не кончилъ. Пробѣлы своего образованія онъ пополнилъ чтеніемъ, изученіемъ языковъ. Съ дѣтства тяготѣлъ къ народу, вращался среди него, любилъ путешествія и объѣздить все родное Поволжье. Печататься началъ онъ съ средины 70-хъ гг. Умеръ онъ 19 декабря въ клиникѣ Боткина.

Эрнстъ фонъ-Вильденбрухъ.

(Портр. на этой стр.).

3 января с. г. скончался извѣстный нѣмецкій драматургъ и поэтъ Эрнстъ фонъ-Вильденбрухъ.

Хорошо знакомый и русскимъ читателямъ, благодаря многочисленнымъ переводамъ его произведеній на русскій языкъ, Вильденбрухъ пользовался въ своемъ отечествѣ громкою славою національнаго поэта, выразителя народныхъ идеаловъ, творца героическихъ типовъ, въ которыхъ отразились черты германскаго народа.

Вильденбрухъ родился въ 1845 году въ Бейрутѣ (Сирія), гдѣ отецъ его служилъ въ качествѣ прусскаго генеральнаго консула. Въ 1863 году будущій драматургъ окончилъ курсъ въ военной школѣ и поступилъ на военную службу. Будучи офицеромъ прусской арміи, Вильденбрухъ участвовалъ въ двухъ побѣдоносныхъ войнахъ 1866 и 1870—71 гг. и былъ, такимъ образомъ, свидѣтелемъ расцвѣта германской военной славы и объединенія нѣмецкихъ государствъ въ единую Германскую имперію.

Военную службу онъ потомъ покинулъ и занялся юриспруденціей. А позднѣе — послѣ первыхъ серьезныхъ успѣховъ въ области литературы — Вильденбрухъ сталъ тѣмъ, къ кому онъ долженъ былъ стать во имя своего призванія, т.-е. драматургомъ.

Свою литературную карьеру онъ, какъ и большинство писателей, началъ со стиховъ. Но не стихи принесли ему извѣстность, а его первая драма „Каролинга“, представленная въ 1881 году на сценѣ берлинскаго „Victoria-Theater“. До этого спектакля никто въ Берлинѣ не зналъ Вильденбруха; послѣ спектакля его имя стало извѣстно всей Германіи.

Начиная съ этого поворотнаго пункта въ его судьбѣ, Вильденбрухъ съ жаромъ принялся за драматическое творчество. Въ теченіе двухъ лѣтъ (1881—1882) онъ написалъ пять большихъ драмъ („Harold“, „Der Mennonist“, „Väter und Söhne“, „Opfer im Opfer“, „Christoph Marlow“). Въ онъ имѣли, хорошій успѣхъ и окончательно упрочили извѣстность ихъ автора.

Слева: М. Г. Личкусъ, Л. Е. Выгодскій, А. В. Захеръ, П. П. Геллатъ, В. Н. Окуневъ, А. Р. Ильинъ, М. С. Жиринскій, А. П. Ольхинъ.
Президіумъ перваго Всероссийскаго Отоларингологическаго съѣзда, открывшагося 27 декабря 1908 г. въ Пироговскомъ музеѣ въ С.-Петербургѣ.

Кромѣ упомянутыхъ пьесъ перу Вильденбруха принадлежатъ еще слѣдующія изъ числа наболье извѣстныхъ: «Das neue Gebot», «Kindertränen», «Der Meister von Tanagra», «Francesca von

Kimini», «Die Danaiden», «Der neue Herr» и др. Замѣтимъ, кстати, что драма Вильденбруха «Гарольдъ» послужила канвою для извѣстной оперы нашего композитора, Э. Ф. Направника.

Изъ другихъ произведеній покойнаго драматурга пользуются извѣстностью его стихи («Die Söhne der Parnass», «Sibyllen», «Hexenlied», «Die letzte Pflicht» и др.), и героическія поэмы изъ эпохи франко-прусской войны — «Vionville» и «Sedan».

Въ 1884 году Вильденбрухъ получилъ Шиллеровскую премію; въ 1892 году берлинскій университетъ поднесъ ему степень доктора honoris causa.

Творчество Вильденбруха носить характеръ нѣкоторой приподнятости и величавости. Герои его пьесъ, взятые изъ дѣйствительной жизни, всегда немного болѣе героичны, чѣмъ они были въ дѣйствительности. Поэзія Вильденбруха, по мѣткому выраженію одного изъ его критиковъ, „ходить въ котурнахъ“. Вообще, его творчество напоминаетъ своимъ размахомъ и широкими пропорціями декоративную живопись.

Но эти недостатки не мѣшаютъ Вильденбруху оставаться настоящимъ художникомъ слова и выдающимся національнымъ писателемъ. Онъ высоко держалъ знамя національныхъ идеаловъ и сумѣлъ красиво и мощно выразить „золотыя мечты народа“. Для насъ, русскихъ, эта сторона творчества Вильденбруха, конечно, не имѣетъ особаго значенія, но и для насъ онъ остается первокласснымъ писателемъ, талантомъ котораго нельзя не восхищаться.

Триединая Австрія.

(Политическое обозрѣніе).

При обсужденіи вопроса объ аннексіи въ австрійскомъ рейхсратѣ славянскіе элементы разноплеменной Австріи отнеслись къ факту насильственнаго присоединенія выкупленныхъ у Турціи провинцій безъ того единодушнаго протеста, котораго можно было бы ожидать со стороны всѣхъ славянскихъ народовъ къ судьбѣ единокровныхъ имъ сербовъ. Многіе изъ нихъ признали аннексію не только допустимой, но также и неотложной. Чуть ли ни первымъ высказался въ этомъ смыслѣ глава славянскаго клуба въ Вѣнѣ, одинъ изъ видныхъ руководителей неославянофильства, чешскій патриотъ, нашъ недавній гость, Крамаржъ. Его заявленіе при первомъ чтеніи законопроекта объ аннексіи, правда, вызвало немало нареканий и протестовъ между его же избирателями, которые заставляли его одно время отказываться отъ руководства партией и даже чуть ли не отъ депутатскихъ полномочій, но въ концѣ концовъ примиреніе было найдено, и все обошлось благополучно. Заподозрѣнному депутату удалось разъяснить, что онъ желалъ присоединенія Боснии и Герцеговины къ Австріи, нисколько не измѣняя интересамъ славянства, но именно во имя этихъ интересовъ.

Тѣ, кто знаетъ подчиненную роль славянскихъ народовъ въ австрійской имперіи, кто горячо возмущается установленнымъ надъ ними гнетомъ, слушая рѣчь и объясненія Крамаржа, невольно вспомнили рассказъ о томъ, какъ въ Индіи ловятъ слоновъ. Оказывается, что ловля дикихъ слоновъ совершается при непосредственномъ участіи ихъ прирученныхъ собратьевъ, которые, втираясь въ преслѣдуемое стадо, ведутъ ихъ въ заранѣе приготовленный загонъ. Приблизительно такая же печальная роль выпала и на долю прирученнаго австро-венграми чешскаго патриота. Онъ предлагалъ, что присоединеніе двухъ новыхъ славянскихъ провинцій принесетъ огромное облегченіе не только населенію

Усыпальница о. Іоанна Кронштадтскаго въ Іоанновскомъ женскомъ монастырѣ, въ С.-Петербургѣ.

Свиты Его Величества контр-адмиралъ С. А. Воводскій, назначенный на постъ морского министра.

экаго королевства, какъ третьяго равноправнаго члена трехчленной имперіи.

Интересно, что такія же надежды волнуютъ сердца не только однихъ прирученныхъ славянскихъ патриотовъ, но также и самыхъ свобододобивыхъ и воинственныхъ зарубежныхъ сербовъ. Даже больше того: расчетами на возможность такого исхода питается безумная смѣлость воинственныхъ бѣлградскихъ политиковъ, которые готовы рискнуть своими головами и самою независимостью своей маленькой родины *va banque* для того, чтобы въ случаѣ военной удачи, весьма возможной именно на почвѣ внутреннихъ племенныхъ антагонизмовъ сборной австрійской арміи, стать самими во главѣ будущей славянской федераціи, и въ случаѣ болѣе чѣмъ вѣроятнаго пораженія, войти въ нее въ качествѣ австрійскихъ плѣнниковъ и сразу увеличить собою численность славянскаго элемента Австріи, и безъ того уже превышающаго нѣмецкій, еще на цѣлыхъ восемь милліоновъ.

И все-таки въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ поглощеніе Австрію балканскихъ славянскихъ земель — особенно при наличности усиленно быстро естественнаго прироста славянскаго населенія, о которомъ небезосновательно говорить Стэдъ — дѣйствительно грозитъ въ концѣ концовъ почти неизбежнымъ поглощеніемъ Австріи славянствомъ. Какъ ни были жестоки полудейскія репрессіи, какъ ни были многочисленны австрійскія тюрьмы, итальянцы сумѣли стряхнуть съ себя австрійское иго и сдѣлаться свободнымъ народомъ. Тяжесть иноплеменнаго гнета, годы борьбы и страданій закаляютъ въ революціонномъ огнѣ сердца славянъ, изъ ихъ рядовъ явятся свои Мадзини и Гарибальди и сумѣютъ взять назадъ ту свободу, которую сербскіе политики готовы временно пожертвовать въ случаѣ неудачи войны. Какъ ни какъ, мы живемъ уже въ XX вѣкѣ. Въ наши просвѣщенные времена физически уничтожить двадцати-пяти-милліонный народъ нельзя, и разъ его нельзя уничтожить, волей-неволей ему придется возвратитъ похищенную свободу.

Быть-можетъ, въ этихъ политическихъ расчетахъ есть не малая доля наивнаго романтизма, быть-можетъ, они призрачны, какъ молодая мечта, но въ то же время уже сами по себѣ, независимо отъ степени возможности своего осуществленія въ ближайшемъ будущемъ, они составляютъ фактъ огромной политической цѣнности. Въ безумной готовности сербовъ идти на завоеваніе единоплеменной Босніи и Герцеговины или же раздѣлить вмѣстѣ съ босняками, словаками и кроатами ихъ печальную участь австрійскихъ невольниковъ прежде всего ярко и героически сказывается сознаніе славянскаго единства. Все балканское и австрійское славянство хочетъ пить изъ одной чаши, идти однимъ путемъ. Свобода — такъ свобода для всѣхъ! Неволя тоже будетъ легче, когда тяжесть ея будетъ раздѣлена между всѣми. Разумѣется, народамъ, побѣ-

жденнымъ на полѣ брани, трудно надѣяться стать побѣдителями во внутренней борьбѣ. Если и теперь при численномъ господствѣ славянъ надъ нѣмцами, при конститучіонномъ образѣ правленія и при всеобщемъ (съ весьма однако же существенными ограниченіями) избирательномъ правѣ Австрію владѣть не славянское большинство, а нѣмецкое меньшинство, если государственными дѣлами безпрепятственно править не выборное славянское, а бюрократическое нѣмецкое министерство, если австрійскіе баны и намѣстники безнаказанно творятъ всевозможныя насилія въ отдаленныхъ имъ на растоптаніе сатрапіяхъ, то рассчитывать на ослабленіе гнета только въ силу расширенія площади и сферы угнетенія особенно послѣ кроваваго единоробства съ угнетателями — болѣе чѣмъ наивно.

Босніи и Герцеговины, но также и улучшить общее положеніе всѣхъ остальныхъ славянскихъ народовъ въ государствѣ. Дѣло въ томъ, что съ именованіемъ на слѣдника австрійскаго престола связывается цѣлый проектъ превращенія Австріи въ самое недалекое будущее изъ двуединой нѣмецко-венгерской монархіи въ триединую нѣмецко-венгерско-славянскую путемъ образованія изъ всѣхъ славянскихъ провинцій: Галиціи, Чехіи, Кроаціи, Славоніи, Босніи, Герцеговины и пр. автономнаго славянского государства.

Генераль-отъ-инфантеріи В. А. Сухомлиновъ, бывшій кievскій генераль-губернаторъ, назначенный начальникомъ генеральнаго штаба.

Въ Государственной Думѣ.

20 января послѣ мѣсячнаго перерыва открылась III-я сессія Гос. Думы.

Послѣднія засѣданія II-й сессіи, закончившейся 20 декабря, не остались безъ вліянія на отношеніе правительства къ законодательной палатѣ. Въ 33-мъ и 34-мъ засѣданіяхъ ея (17-го и 19-го декабря) обсуждался законопроектъ о продленіи срока дѣйствія штатовъ министерства путей сообщенія. Названное министерство въ теченіе 43 лѣтъ не могло составить себѣ постоянныхъ штатовъ и внесло представленіе о продленіи временныхъ штатовъ, несмотря на то, что Гос. Дума, при разсмотрѣніи бюджета на 1908 г., указала на ненормальность такого положенія. Въ частности, въ засѣданіи 2 апрѣля 1908 г. Гос. Дума выразила пожеланіе объ упраздненіи платныхъ должностей особыхъ членовъ совѣта министра, членовъ совѣтовъ при мѣстныхъ управленіяхъ жел. дорогъ и комитетовъ по сооруженію жел. дорогъ и при главномъ управленіи жел. дорогъ. Гос. Дума, во главѣ съ ея руководящими фракціями, признала всѣ эти совѣты и комитеты учреждениями совершенно излишними и лишь тормозящими дѣло.

Министерство прекрасно знало уже въ I-ю сессію Гос. Думы взглядъ ея на эти учрежденія и потому могло бы отнестись къ постановленію Гос. Думы съ надлежащимъ вниманіемъ и уваженіемъ, — но оно этого не сдѣлало и предпочло ходатайствовать о дальнѣйшемъ продленіи штатовъ. И Гос. Дума отвѣтила на это тѣмъ, что постановила упразднить цѣлый рядъ платныхъ должностей представителей различныхъ вѣдомствъ и министерствъ въ центральныхъ и мѣстныхъ учрежденіяхъ министерства путей сообщенія.

Это постановленіе Гос. Думы не встрѣтило отклика во второй законодательной палатѣ: Гос. Совѣтъ отклонилъ его, и дѣло должно было поступить на разсмотрѣніе согласительной комиссіи (въ составѣ 6 членовъ Гос. Думы и 6 членовъ Гос. Совѣта). Однако правительство предпочло другой выходъ: 20 декабря Гос. Дума была распущена на зимнія вакаціи Высочайшимъ указомъ, — вмѣсто обычнаго перерыва думскихъ засѣданій постановленіемъ самой Думы, — и въ междудумскій періодъ упраздненные Гос. Думою должностіи были восстановлены временнымъ закономъ, изданнымъ въ порядкѣ ст. 87-й. Такимъ образомъ министерство еще разъ одержало побѣду надъ Думой, отважившеюся отказать ему въ утвержденіи правительственнаго законопроекта.

Кромѣ штатовъ министерства путей сообщенія, изъ работъ послѣднихъ засѣданій II-й сессіи Гос. Думы слѣдуетъ отмѣтить еще законопроектъ объ увеличеніи

Д-ръ мед. М. А. Чистяковъ, врачъ городской Каликинской больницы † въ Ялтѣ 31 декабря 1908 г.

содержания офицерскому составу армии, требующий ассигнования на военное министерство добавочных 15 милл. рубл. Проект этот принят всеми думскими фракциями против соц.-демократов, при чем октябристы отменили все более развивающуюся грубость в обращении высших членов армии с низшими, как одну из серьезных причин бегства из армии младших офицеров, а представители фракции к.-д. доказывали необходимость обновления системы военного воспитания и обучения, равно как настоятельную необходимость сокращения контингента армии, требующей от государства все больших ассигнований.

В последнем, 35-м заседании Гос. Дума отклонила предложенную деп. Милюковым формулу перехода к очередным дѣламъ, выражающую негодование против все увеличивающагося числа смертных приговоровъ и казней, и была закрыта при незначительномъ количествѣ присутствующихъ депутатовъ, такъ какъ всѣ представители оппозиционныхъ фракцій, въ видѣ протеста противъ этого постановления, покинули залу заседаний.

И этотъ же вопросъ объ отменѣ смертной казни былъ возбужденъ въ 1-мъ (36-мъ) заседаніи III-й сессіи, однако предложеніе деп. Булата поставитъ на повѣстку одного изъ ближайшихъ думскихъ дней соотвѣтственный законопроектъ даже не обсуждалось вслѣдствіе отсутствія кворума — депутаты правыхъ фракцій массами покидали залу и сорвали предложеніе.

Все это первое засѣданіе ушло на обсужденіе вопроса о спѣшности двухъ запросовъ по дѣлу Азефа, внесенныхъ фракціями с.-д. и к.-д. Это дѣло, получившее широкую огласку послѣ ареста бывш. директора департамента полиціи, д. с. с. Лопухина, настолько всѣмъ извѣстно, что излагать его мы не будемъ. Запросы, внесенные въ Гос. Думу, по содержанию почти совпадаютъ, отличаясь лишь по формѣ, и стремятся получить отъ министра внутр. дѣлъ отвѣтъ на слѣдующіе вопросы: извѣстно ли ему участіе Азефа въ организаціи и совершеніи ряда террористическихъ актовъ, и какія мѣры намѣренъ онъ принять къ прекращенію со стороны правительственныхъ агентовъ руководства террористическими актами и участія въ ихъ совершеніи.

Ораторовъ противъ спѣшности выставила фракція 17 окт., и гг. фонъ-Анрепъ и Лерхе доказывали, что Гос. Дума должна хорошенько «разжевать это дѣло» и получить цѣлый рядъ дополнительныхъ свѣдѣній, которыя могутъ дать ей обоснованіе для рѣшительнаго заключенія. Поэтому Гос. Дума, большинствомъ 168 голосовъ противъ 112, постановила, отклонивъ спѣшность, передать оба запроса въ комиссію, съ порученіемъ ей представить свой докладъ въ десятидневный срокъ.

С М Ъ С Ъ.

Султанъ Абдуль-Гамидъ въ частной жизни. — Повелитель правовѣрныхъ, недавно съ такою неожиданностью осчастливившій своихъ подданныхъ конституціею, привлекая этимъ на себя вниманіе всего свѣта, и потому будетъ любопытно бросить бѣглый взглядъ на его частную жизнь.

Резиденціею Абдуль-Гамида служитъ дворецъ Ильдизъ. Этотъ дворецъ занимаетъ цѣлый кварталъ, со всѣхъ сторонъ обнесенный высокою стѣною. На этой площади, кромѣ собственнаго дворца, возведено еще множество разныхъ жилыхъ строеній и службъ; при томъ на ней же еще разведены сады и сооружены многія хозяйственныя заведенія, мастерскія, фабрики: ковровая, фарфоровая. Въ жилыхъ постройкахъ, между иными многочисленными придворнымъ людомъ, расположены отряды тѣлохранителей, численностью въ 7000; а затѣмъ всѣ, кто служитъ султану въ его дѣлахъ или развлеченияхъ,

имѣютъ тоже свою квартиру на этой площади въ одномъ изъ выстроенныхъ на ней домовъ.

Султану теперь 66 лѣтъ. Въ своей повседневной жизни онъ простъ и неприхотливъ. Одежда его не отличается роскошью; ѣтъ онъ умеренно, однако не безъ соблюденія вѣкотораго церемониала, установившагося издревле и наглядно показывающаго, какъ шатко даже такое, казалось бы, обезпеченное существованіе, какъ калифа, наместника пророка. Кушанья для него готовятся и ему подаются въ такой обстановкѣ, какъ будто бы существовало вѣчное и неистребимое подозрѣніе, что они могутъ быть отравлены. Для изготовленія этихъ кушаній имѣется совѣтъ особая кухня и особый поваръ; за кухню и поваромъ наблюдаетъ особый придворный чинъ, келарджи-баші; это, такъ сказать, генераль-интендантъ продовольствія султана. Каждое кушанье въ кухнѣ запечатывается и въ такомъ видѣ переносится въ столовую султана. Здѣсь самъ келарджи-баші ломаетъ печать и подаетъ кушанье повелителю правовѣрныхъ. Султанъ очень любитъ жирный пилавъ и верблюжьи ноги, изготовляемые подъ особымъ соусомъ; онъ любитъ также яйца и молоко. За столомъ султанъ пьетъ воду съ шербетомъ, иногда выпиваетъ и рюмочку коньяку. Онъ страстный любитель кофе, но врачи ему запретили этотъ напитокъ вслѣдствіе сильнаго расстройства пищеварительныхъ органовъ, которымъ султанъ удрученъ въ послѣдніе годы. А въ прежнее время даже во время прогулокъ по дворцовому саду за нимъ часто слѣдовалъ служитель, мастеръ по части изготовленія кофе, и султанъ бралъ у него одну, двѣ, а иногда и болѣе чашекъ благоуханнаго мокка.

Султанскій гаремъ, помѣщающійся въ томъ же огороженномъ отъ всего свѣта Ильдизѣ, образуетъ въ немъ особый мірокъ. Здѣсь властвуетъ опять-таки особый придворный чинъ, хазна-дѣръ-уста; это — женщина и, по значенію своего титула, она собственно казначейственница. Должность ея состоитъ въ томъ, что она ведетъ всѣ расходы по содержанию гарема; впрочемъ, она завѣдуетъ и многими иными статьями личнаго имущества султана. Ей безгранично подчинены не только фаворитки (икбалъ), но и главныя жены султана.

Затворницъ гарема поставляютъ главнымъ образомъ нашъ Кавказъ; турки дѣняютъ красу грузинокъ, армянокъ, а особенно черкешенокъ. Ихъ вербуютъ чаще всего еще въ дѣтскомъ возрастѣ, и онѣ предварительно проходятъ цѣлый курсъ воспитанія, при которомъ культивируются такіе таланты и художества, которые придають дамѣ особый блескъ въ глазахъ повелителя правовѣрныхъ. Гаремъ населенъ тысячами женщинъ, потому что каждая султанская жена, почта ради, снабжается своимъ особымъ штатомъ прислужницъ, число которыхъ доходитъ до 50, 100, даже 150; тутъ и секретарши, и гофмейстерши, и хранительницы печати, и хранительницы украшеній, и чтицы, и т. д. Младотурецкое движеніе, недавно увѣнчанное молододою оттоманскою конституціею, оказало свое влияние и на гаремъ султана; въ послѣднее время въ немъ сильно сокращены штаты придворныхъ дамъ. Нечего и говорить о томъ, что входъ въ гаремъ днемъ и ночью строжайше и неуспешно охраняется, и доступъ туда для посторонняго совершенно невозможенъ.

Императорскій Сельско-Хозяйственный Музей объявляетъ, что въ теченіе весенняго полугодія въ 1909 году въ зданіи музея (Фонтанка, 10) возобновляются систематическія лекціи и чтенія по сельскому хозяйству.

Лекціи читаются ежедневно — по буднямъ съ 7^{1/2} до 9^{1/2} ч. веч., а по воскреснымъ днямъ отъ 11 до 1 ч. дня. Въ программу лекцій входятъ слѣдующіе предметы: «Рогатый скотъ» (проф. М. И. Придорогинъ), «Молочное хозяйство» (А. А. Калантаръ), «Овцеводство» (П. Н. Кузешовъ), «Коневодство» (кн. С. П. Урусовъ), «Птицеводство» (П. И. Елагинъ), «Сельскохозяйственная ветеринарія» (П. Г. Агтузовъ) и др. Подробныя программы лекцій можно получить въ канцеляріи Музея. Входъ въ Музей и на лекціи безплатный.

Тайный совѣтникъ В. И. Тимирязевъ, членъ Государ. Совѣта, назначенный министромъ торговли и промышленности.

Содержаніе. Т Е К С Т Ъ: Въ двадцатомъ вѣкѣ. Изъ дѣтописи о Вавилонскомъ столпотвореніи. П. П. Гидьча. (Продолженіе).—Счастливыи Чайникъ. Сказка (Съ японскаго).—Враги книги.—Шелковые чулки. Историческій рассказъ Ю. Чаева. — 50-лѣтіе картографическаго заведенія А. А. Ильина.—Д. Н. Садовниковъ.—Эрнстъ фонъ-Вильденбрухъ.—Тридневная Австрія. (Политическое обозрѣніе).—Въ Государственной Думѣ.—Смѣсь.—Объявленіе.

Р И С У Н К И: Прошениый день.—Непрошенный.—Дѣло мастера бонитъ.—Ражение въ деревѣ на масленицѣ.—Искушеніе св. Антонія.—Счастливыи Чайникъ (3 рисунка).—Враги книги (3 рисунка).—Къ 25-лѣтнему юбилею Маринской школы круженица, состоящей подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государя Императора Маріи Феодоровны. — Генер.-лейт. Алексѣй Леонидовичъ Ильинъ. — Членъ Государ. Совѣта Алексѣй Алексѣевичъ Ильинъ.—Эрнстъ фонъ-Вильденбрухъ.—Д. Н. Садовниковъ.—Президиумъ перваго Всероссийскаго Отоларингологическаго съѣзда.—Усыпальница о. Іоанна Кронштадтскаго въ Іоанновскомъ женскомъ монастырѣ въ С.-Петербургѣ.—Свиты Его Величества контръ-адмиралъ С. А. Воеводскій.—Ген.-отъ-инф. В. А. Сухомлиновъ.—Д-ръ мед. М. А. Чистиковъ.—Тайн. сов. В. И. Тимирязевъ.

Нъ этому № прилагается „Полнаго собранія сочин. Генрина Ибсена“ кн. 2.

Безспорно лучшее полоскание

СКЛАДЪ ТЕХНИЧ. и МЕХАНИЧ. МАШИИЪ и ИНСТРУМЕНТОВЪ

И. И. ПРЕЙСФРЕЙНДЪ,

СПБ., Невскій, 5. Адр. д. тел. «Свѣтъ»

НОВЫЙ!!!

Токарные любительскіе станки по дереву и металлу съ ручнымъ и электрическимъ патронами — 75 руб. рѣзцы по 50 к.

ОТДѢЛЪ ХОЗЯЙСТВЕННЫХЪ ПРЕДМЕТОВЪ.

САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ СУЩЕСТВОВАНИЕ

посредством легкой и простой фабрикаціи доходнаго и въ каждомъ домѣ необходимаго предмета съ малѣйшими затратами. Особыхъ знаний и большого помѣщенія не требуется. Производство даетъ 1000—5000 руб. ежегоднаго дохода. Иллюстр. проспекты и условия бесплатно. Адресъ: Н. Я. Маркъ, г. Либава, Курл. губ.

АНАЛИЗЪ АЗАРТНЫХЪ ИГРЪ.

Соч. Гольдмана. Матем. законы игры, практич. приемы, везеніе и невезеніе, игра на счастье и систем., дѣйств. причины выигрыша, шансы на выигрышъ. Ц. 75 к. СПБ. Константиновск. пер., 13. В. Царскосинцеву. № 29901

БУХГАЛТЕРІЯ.

Желающимъ ознакомиться съ моею популярн. методою заочнаго обуч. дѣл. итал. бухгалтеріи и коммерч. знаніямъ высылаю проспекты и пробную лекцію бесплатно. 5—1 Я. Ю. МАРКЪ, гор. Либава.

ФОТО

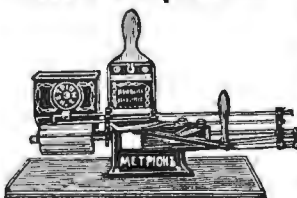
графическіе снимки испанскихъ и французскихъ красавицъ. Русск. каталога 40 коп. почт. марками: H. GENNETT, 228 rue B. de S. Cosmo, Porto (Portugal).

СЕРДЦЕБИЕНІЯ—УДУШЬЯ

мгновенно прекращаются послѣ приема отъ 2 до 4 *Эфирныхъ Капсулъ Клермана*. Въ продажѣ во всѣхъ аптекахъ. Главн. складъ Торговый Домъ Л. ФЕРРЪ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

С.-Петербургъ: Русское Общество торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12. Штоль и Шмидтъ, аптекарское депо. В. Бюлеръ, Кузнечный пер., 1—2. И. Шаскольскій, Невскій, № 27. Москва: В. К. Феррейна, аптекарское депо. Р. Калеръ и К°. Торгово-промышленное товарищество. К. Эрманъ и К°, Тверская, № 20. Оскаръ Гетлангъ, № 29827 Петровка. (1)

КУРЯЩИМЪ!

„МЕТРИОНЪ“

принадлежитъ для навивки папиросъ, модель 1903 г., на которой каждый легко выкачиваетъ 600 папиросъ въ часъ. Это аппаратъ — не игрушка, а совершенное произведеніе и удобный аппаратъ для экономной, скорой и опрятной навивки папиросъ. Цѣна 17 руб. Высылаются налож. платежомъ только по полученіи задатка въ 5 руб. Товарищество „МЕТРИОНЪ“, С.-Петербургъ, Наванская ул., № 28 ВБ.

Д-ра ШИНДЛЕРЪ-БАРНАЙ

„Маріенбадскія Редукціонныя Пилулы“ противъ

ОЖИРѢНІЯ

и отличное слабительное средство.

Настоящая упаковочка въ коробкахъ краснаго цвѣта съ описаніемъ способа употребленія. Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ № 29879 магазинахъ. 26—1

УГРИН
УГРИН
УГРИН
УГРИН
УГРИН
УГРИН
УГРИН

ЭКЗЕМУ,
ЛИШАИ,
ПРЫЩИ,
УГРИ,
КРАСНОТУ,
СЫПЬ,
ЗУДЪ.

Вызываетъ скоро и радикально

„УГРИНЪ“ продается по 1 р. 90 к. за 6. у Рич. Петъ, СПБ., Нарвскій, 15, кв. 8.

ОСЕНЬ И ЗИМА

являются злыми врагами для нашихъ дыхательныхъ органовъ, и въ эти времена года слишкомъ легко наступаютъ воспаленія слизистой оболочки гѣба, гортани, дыхательнаго горла и бронховъ. На эти заболѣванія необходимо немедленно обращать самое серьезное вниманіе, такъ какъ запущеніе ихъ можетъ вести къ длительнымъ тяжелымъ катаррамъ. Не слѣдуетъ также терять времени на примѣненіе безполезныхъ домашн. средствъ, а необходимо тотчасъ прибѣгнуть къ дѣйствительнымъ и испытаннымъ фармацевтическимъ препаратамъ. Среди нихъ первое мѣсто несомнѣнно занимаетъ

SIROLIN;

прекрасное дѣйствіе котораго при всѣхъ заболѣваніяхъ дыхательныхъ путей единогласно признано всеми врачами.

Подлѣжи и такъ называемые „Замѣняющіе препараты“ слѣдуетъ рѣшительно отвергать и ясно требовать SIROLIN „Roche“ (Сяролинъ „Рошъ“).

ПЬЯНСТВО и ЗАПОЙ

Препаратъ „ВИТОРИНЪ“ спасъ тысячи пьяницъ отъ пагубнаго зла ПЬЯНСТВА. Во многихъ случаяхъ болѣные излѣчивались помимо ихъ собственной воли, такъ какъ средство „ВИТОРИНЪ“ даналось имъ секретно вмѣстѣ съ какой-нибудь пищей. Чтобы понять всю силу препарата „ВИТОРИНЪ“ нужно прочесть хотя одно изъ сотенъ о немъ благодушныхъ отзывовъ.

Присланныя 2 коробки „ВИТОРИНА“ дали благотворные результаты. Подробности объ этомъ сообщу потомъ. Ин. Ив. Бушуевъ, жит. въ с. Усть-Чарышская Пристань, Томск. губ.

Покорно благодарю за присланныя мнѣ двѣ коробки „ВИТОРИНА“ Я теперь вполне здоровъ. Водка мнѣ совершенно опротивѣла и я ее бросаю пить. Покорнѣйше прошу выслать двѣ коробки для товарища. Ст. Камень, О. В. Д., Желѣзно-Дорожная ул., 14, Гряг. Алекс. Бабошинъ.

Результаты съ одной коробки „ВИТОРИНА“ очень хороши. Больной на водку смотритъ съ отвращеніемъ и не пьетъ уже мѣсяцъ, раньше пилъ почти ежедневно. Прошу прислать еще 3 коробки, одну для него же, а 2 уже для другаго. Съ почтеніемъ Августа Вас. Дубынина. Ст. Усть-Уйская, Оренб. губ.

Имѣю честь благодарить Васъ за высланныя мнѣ 2 коробки „ВИТОРИНУ“. Уже одну коробку употребилъ и чувствую, что

МНѢ УЖЕ ВОДКИ НЕ ХОЧЕТСЯ.

Я съ удовольствіемъ буду рекомендовать и другимъ пьяницамъ, которые черезъ водку терпятъ голодъ и холодъ. Мих. Жиланъ. Почт. Тихорѣйское, Ст. Леушковская, Владим. ж. д.

Коробка „ВИТОРИНЪ“ стоитъ 3 р., 2 коробки для излѣченія стоятъ 5 руб. Перес. по почт. тарифу. Высыл. налож. платеж. безъ задатка. Исключительная продажа: КОНТОРА ПРЕПАРАТОВЪ ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ, отд. 5. ВИТОРИНЪ, С.-ПЕТЕРЪ. Троицкая ул.

Новѣйшая дѣтская мука АЛЬПИНА

Синяя марка и подпись главнаго представ. для всей Россіи, СПБ., Гороховая, 33.

Лозанна Швейцарія.

Продается въ лучших аптекахъ и ант. магаз.

Альпина

ПРОДУКТЫ. ИЗВЛЕЧЕННЫЕ ИЗЪ НАТУРАЛЬНЫХЪ ВОДЪ

VICHY-ÉTAT VICHY VICHY-ÉTAT

Источники принадлежатъ Французскому Правительству.

PASTILLES VICHY-ÉTAT 2 или 3 лепешки послѣ кушанія способствуютъ пищеваренію.

SEL VICHY-ÉTAT для собственнаго приготовления пищеварительной воды.

COMPRIMÉS VICHY-ÉTAT для приготовления на дому щелочной газовой воды.

Растворить Соль и **Comprimés** въ пероваренной и охлажденной водѣ.

КАЖДОМУ ДОМУ. Необходимо требовать безплатно вновь выпущ. иллюстрированный прейсъ-курантъ 1000 номеровъ на все нужное для себя и дома, изъ мануфактурн. галантерейныхъ товаровъ: бѣлье, обувь, готовое платье, предметы домашней роскоши и т. п. Много новостей. Доставка почтой безплатно на льготныхъ условіяхъ, вполнѣ гарантированныхъ отъ риска. Адресуйте: фабрика М. А. Бушкина, Лодзь, 1-ое отд. Фирма удостоена высшей награды.

Таблетки ЮГУРТ Д-ра Трайнера для приема послѣ ѣды (Майя-Богарскія паочки Мечникова) при всѣхъ **ЖЕЛУДОЧНО-КИШЕЧН.** заболѣв. Превосходно регулар. пищевареніе и запорѣ. Цѣна 2 р. Налож. шт. 2 р. 50 к. (36 приемовъ). Проѣзда въ аптекахъ и лучшихъ аптекахъ. Литература высылка безплатно. **СПБ. О. П. Петерсонъ, Невскій, 28 1/2 Д. Сингера.**

Цѣны понижены на 25% на ИЗВѢСТНОЕ ШВЕДСКОЕ БѢЛЬЕ „КОМПОЗИЦИЯ“

ПРИВИЛЕГИРОВАНО! Не требуетъ стирки и глаженія, имѣетъ видъ лучшаго полотн. бѣлья, при ежен. носкѣ выдержив. не менѣе 2 лѣтъ, всѣ фасоны и размеры воротн., манж. и маншн. Проспекты безплатно. 2-1

Представитель для всей Россіи: **Альбинъ БАДЕ.** Обращайте вниманіе на фаб. марку.

Оптов. скл. Спб., Екатеринин. кан., № 31. (противъ Госуд. банка).

ЗАЧѢМЪ ОСТАВАТЬСЯ ТОЛСТЫМЪ?

Знаменитые порошки Д-ра МАРКОНИ

изготавливаются Хим. Фарм. Общ. „ФАКИРЪ“ въ Берлинѣ W7.

теперь можно получить почти во всѣхъ Аптекахъ и Аптекарскихъ магазинахъ Россіи. Ежедневно уменьшаетъ вѣсъ отъ 2-4 фунт.

Это единственное, разумное, вѣрно дѣйствующее и при томъ вполнѣ безвредное для здоровья средство.

„Медицинскій совѣтъ журнальнымъ постановленіемъ отъ 12 декабря 1906 г. за № 846 призналъ возможнымъ разрешить ввозъ въ Россію означеннаго средства, въ качествѣ врачебнаго средства, для продажи изъ аптекъ безъ рецептовъ врачей, и изъ аптекарскихъ магазиновъ.“

Цѣна за коробку, хватающую на 1 мѣсяць, 3 рубля, тройная коробка 7 рублей безъ пересылки.

Главный складъ въ Москвѣ у Е. Беверъ, Покровка, д. Арбатскихъ. Имѣется въ С.-Петербургѣ у: Русск. О-ва Торгов. Аптек. Товар., Цел. Аптек. Дѣло Б. Шаскольскій, В. Бюллеръ, Невскій просп., 49, Кузнецк. пер., 1-2, Тов. Р. Келлеръ и К^о. Контора Тоггинъ и К^о. Больш. просп., 1. № 29908 20-1

МОЙ СКВЕРНЫЙ ЖЕЛУДОКЪ КОНЧИТЬ ТѢМЪ, ЧТО УВѢЕТЪ МЕНЯ.

Г-жа Роза Маршалъ, 51 года отъ роду, негоднѣнка, долго ужасно страдала желудкомъ и была вылѣчена въ госпиталѣ де ла Шаритѣ (de la Charité) въ Парижѣ, куда она помѣстилась въ Ноябрь мѣсяцѣ. Вотъ что она писала по этому поводу.

«Я страдаю уже 5 лѣтъ; въ теченіе же послѣднихъ пяти мѣсяцевъ я испытывала въ желудкѣ невыносимыя боли и рѣзи, доходившія до спинного хребта и плечей; иногда боли эти бывали не такъ сильны, но зато теперь всякій день у меня бываетъ три или четыре припадковъ, продолжающіеся отъ часу до двухъ часовъ каждый; тогда боли до того невыносимы, что я просто кричу, онѣ особенно усиливаются послѣ приема горячей пищи; давленіе, производимое корсетомъ, какъ будто немного ихъ уменьшаетъ; меня часто тошнитъ и рвота выходитъ въ видѣ мокроты очень прогорклой и дурного запаха; послѣдніе пятнадцать дней у меня кромѣ того появились отрыжка газамъ, пахнущими какъ гнилыя яйца. Я все время бываю голодна, но ѣмъ мало, такъ какъ пища только усиливаетъ мои страданія. Понятно, что, благодаря всему этому, я сплю очень мало и замѣтно сильно худѣю. Мой скверный желудокъ кончить тѣмъ, что увѣетъ меня.»

Однажды ее заставили принять двѣ угольные Лепешки Беллока и съ того дня она стала продолжать это лѣченіе. Прочтите, что она отъ того почувствовала:

«Въ первый день,—говоритъ она:—я не испытала особенно замѣтной перемѣны, однако меня совершенно не рвало; на слѣдующій день у меня не было болѣе ни тошноты ни позыва на нее; на третій—моя тяжелая отрыжка совершенно прекратилась, хотя желудочныя боли были все же еще очень сильны; онѣ замѣтно уменьшились на четвертыя сутки и почти окончательно исчезли на слѣдующіе. Наконецъ послѣ шести дней лѣченія я легко могла переварить два супа, чего не случилось со мною уже цѣлыхъ пять мѣсяцевъ; еще черезъ день я съ восторгомъ съѣла немного мяса, тоже перевареннаго мною легко. А еще черезъ нѣсколько дней я была въ силахъ выписаться изъ больницы, совершенно выздоровѣвшею; съ тѣхъ самыхъ поръ, вотъ уже два года, я не страдаю болѣе желудкомъ. Я безконечно благодарна угольнымъ Лепешкамъ Беллока, такъ чудесно меня поцѣлвившимъ, и не могу достаточно порекомендовать ихъ приемъ всѣмъ лицамъ, страдающимъ желудкомъ.» Подписала Роза Маршалъ, негоднѣнка, Парижъ, улица Севъ-Моръ.

УМНЫЕ

не плачутъ, не умоляютъ стѣную форуну, не рвутъ волосы при неудачѣ; они не поступаютъ на „авось“, наоборотъ, а принимаютъ мѣры для успѣха.

Если Вы желаете выиграть, то должны стараться имѣть болѣе шансовъ, а для этого должны воспользоваться выводами по „Теоріи Вѣроятностей“ и опытомъ десятилѣтнихъ наблюденій, т. е. приобрести популярно-научн. книгу, **доказыв. счастлив. №№ выигрышн.** бил. 1, 2 и 3 а. Издан. 6-ое съ предказаніями въ приложеніяхъ на 1909 годъ. Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 30 к., можно марками. СпБургъ, Английскій просп., 31, кв. 9. Красильниковъ. Купившій книгу содѣйствуетъ при покупкѣ бил. Я даю себѣ клятву, что у моихъ клиентовъ будутъ выигрыши въ 200, 75 и 40 тысячъ—меньше уже были. На доказ. №№ 2 Лив. с. г. нало 247 выигравшей на № 29831 сумму 573 тыс. р. 2-2

Г-жа РОЗА МАРШАЛЬ. чезли на слѣдующіе. Наконецъ послѣ шести дней лѣченія я легко могла переварить два супа, чего не случилось со мною уже цѣлыхъ пять мѣсяцевъ; еще черезъ день я съ восторгомъ съѣла немного мяса, тоже перевареннаго мною легко. А еще черезъ нѣсколько дней я была въ силахъ выписаться изъ больницы, совершенно выздоровѣвшею; съ тѣхъ самыхъ поръ, вотъ уже два года, я не страдаю болѣе желудкомъ. Я безконечно благодарна угольнымъ Лепешкамъ Беллока, такъ чудесно меня поцѣлвившимъ, и не могу достаточно порекомендовать ихъ приемъ всѣмъ лицамъ, страдающимъ желудкомъ.» Подписала Роза Маршалъ, негоднѣнка, Парижъ, улица Севъ-Моръ.

Въ дѣйствительности, достаточно послѣ каждой ѣды принимать по двѣ или три угольныя Лепешки Беллока, чтобы въ нѣсколько дней совершенно избавиться отъ самыхъ даже застарѣлыхъ желудочныхъ страданій, не поддававшихся до того никакому лѣченію.

Лепешки Беллока дѣйствуютъ очень хорошо на желудокъ, придаютъ аппетитъ, ускоряютъ пищевареніе и уничтожаютъ запоры. Онѣ являются наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ противъ тяжести въ желудкѣ послѣ ѣды, мигреней, вызываемыхъ дурнымъ пищевареніемъ, кислотъ и всякихъ другихъ отрыжекъ и всѣхъ вообще нервныхъ заболѣваній желудка и кишекъ.

Лепешки Беллока могутъ принести только пользу и никогда не причинятъ ни малѣйшаго вреда; онѣ продаются во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ.

Появлялись въ продажѣ подѣлки подъ угольныя Лепешки Беллока, но онѣ совершенно не дѣйствительны и не приносятъ выздоровленія, такъ какъ очень дурно изготовлены. Во избѣжаніе всякихъ ошибокъ слѣдуетъ непременно требовать обозначеніе на коробкѣ имени доктора Беллока и адресъ Лабораторіи: Торговый Домъ „Л. Фреръ“, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

PS. Уголь производить въ высшей степени антисептическое дѣйствіе на желудокъ и кишки, влѣдствіе чего „Лепешки Беллока“ являются чрезвычайно дѣйствительнымъ средствомъ, специально рекомендуемымъ для предохраненія себя отъ холеры.

Продается во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ.

PURGEN
DR. BAYER.

БУДАПЕШТЪ.

ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО

Цѣна коробки 65 коп.

Оригинальныя коробки снабжены синей бандеролью съ русскою надписью.

Изданіе Т-ва А. Ф. МАРКСЪ, СПБ., ул. Гоголя, 22.

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНІЙ И. В. ѲЕДОРОВА-ОМУЛЕВСКАГО.

2-е издание, въ двухъ томахъ. Съ портретомъ, биографическимъ очеркомъ и библиографическимъ указателемъ. Подъ редакціей **П. В. БЫНОВА.**
Томъ I. „ШАГЪ ЗА ШАГОМЪ“. СОДЕРЖАНІЕ: Портретъ и В. Ѳедорова-Омулевскаго. Биографическая очеркъ П. В. Бынова. — ШАГЪ ЗА ШАГОМЪ (Свѣтловъ, его взгляды, характеръ и дѣятельность). Романъ въ 2-хъ частяхъ. 442 страницъ.
Томъ II. „ПѢСНИ ЖИЗНИ“. СОДЕРЖАНІЕ: „ПѢСНИ ЖИЗНИ“. Стихотворенія. — „ПОВѢСТИ И РАЗСКАЗЫ“. Сибирячка. — Мѣдные образки. — Сутки на станціи. — Острожный художникъ. — Попытка не шутокъ. — Безъ крова, хлѣба и красокъ. — Разсказы въ осеніе вечера. — Въ мировой камерѣ. — Биографіи. — Алфавитный указатель. 504 страницъ.
Изданіе издано в 8°, на хорошей бумагѣ, отпечатанное четкимъ шрифтомъ.
Цѣна каждаго тома 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 80 к., въ колѣнчатомъ переплетѣ—2 р., съ перес. 2 р. 30 к.

Указатель цѣвъ на русскія **МОНЕТЫ**

Цѣна книги 2 руб. съ пересылкой. В. М. Квитковъ. Москва. б. Садовая, № 165.
Требуйте бесплатно книги о СТЕНОГРАФИИ.
Адресуйте такъ: г. ОДЕССА, Центральныя почтамты, въ лѣв. почтовый ящикъ № 970.

БЕЗПЛАТНО высылаю прейсъ-курантъ мануфактурныхъ и галантерейныхъ товаровъ и готового платья. № 29921 Адресовать: 3-1 С. БРИЛЮ, Лодзь, № 341.

ЗАРАБОТОКЪ ВСѢМЪ

при помощи легк. домашн. фабрикат. ДОСТУПНО ВСѢМЪ и всюду. Требуютъ покровности. Заводъ И. Матузонъ Варшава. Контора, ул. Ленно, 65. Тел.ф. 114—37.

ОТКРЫТЬ СЕКРЕТЪ играть на фортеп. и фисгарм. безъ знанія нотъ. Проба. урокъ съ подроб. и перес. 50 коп. (можно марк.) 7 лекц. вешей 1 р. книжка 20 коп. Каталогъ пьесъ съ нотами безпл. Налож. мѣсье 1 р. не высылаю. Складъ изд.: СПб., Садовая ул., д. 44. А. И. ПОПЕРЕНОВЪ. № 29922

ПОЛЬЗА И ЗАБАВА.

Предм. общеполезн. ловлѣств. и для подарковъ, фотографія, оптика, электричество, снематографія, разные приборы, занятія, развлечения, игры, забавы, шутки, фокусы и проч.

СЕНСАЦІОННАЯ ВСЕМІРНАЯ НОВОСТЬ „БѢЛАЯ РАБЫНЯ“ ром Е. ШОЙЕНЪ (съ норвеж.)
Въ Германіи романъ изданъ по желанію императора, прочитавъ его на франц. перев. **ОТЗЫВЫ ПЕЧАТИ:**

„Тонъ романа и множество подробностей, рассказанныхъ съ подкупающей простотой и искренностью, свидѣлствуютъ, что всѣ приключенія Альмы Бангъ не вымышлены и рисуютъ страданія дѣйствительно существующей мрачной организации торговли женскимъ тѣломъ“. „Русское Слово“.
Складъ изданія: „Новости Всемирной Литературы“—Москва, Неглинный пр., д. Маракуневъ, кв. 9. Цѣна 1 р., съ пересыл. влож. плат. 1 экз.—1 р. 20 к.; 10 экз.—7 р. Романъ продается въ разѣтъ. № 29883

ОБЩЕСТВЕННЫЕ (ЗАОЧНЫЕ) КУРСЫ КОММЕРЧЕСКАГО ОБРАЗОВАНІЯ

20 выпусковъ, имѣющихъ цѣлью замѣнить собою дорогостоящіе коммерч. курсы и дать возможность изучать въ продолженіе года ПОЛНЫЙ курсъ сѣд. коммерч. наукъ, необходимыхъ всякому причаст. къ торг. и промысл.: Бухгалтерію, товаровѣдѣніе, Коммерческую корреспонденцію, Коммерч. ариметику, Коммерч. географію. Подписчики въ продолженіе года періодически получаютъ отпр. листы отбѣты, на которые испраив. редак. и возвращ. обратно. Основными такими образомъ съ предметомъ, каждый подписчикъ получаетъ отъ редак. „Общественныя Курсы Коммер. Образ.“

АТТЕСТАТЪ БУХГАЛТЕРА
Подпис. цѣна съ перес. за 20 вып. 10 р., 10 вып. 5 р., за 5 вып. 3 р. Допускается разсрочка при поступлѣн. 3 р. 50 к., по получ. 4 вып. 3 р. 50 к., по получ. 8 вып. 3 р. Адресъ: Редакція Общедост. Курсовъ Коммерч. Образованія, С.-Петербургъ, Невскій, 92. 3-1 Тел. 93—06. № 29886

Дѣтскій санаторій д-ра мед. В. ШМИДТЪ.

Подъ Москвою, ст. Виздавской ж. д. „Покровско-Стрѣшнново“, телеф. 252-78 и Петропавловскій паркъ, 43.

Для дѣтей, страдающихъ болѣзнями костей, суставовъ, позвоночника, рахитомъ, мажоркроміемъ и др. Проспекты и условія по требованію: кварт. Шмидтъ, 3-й Самотекскій, д. 9. Тел.ф. 252-78. № 29930

УВѢДИТЬСЯ БЕЗЪ РИСКА

можно каждаго, выписывая непосредственно изъ нашей фабрики, по фабрич. цѣвъ слѣдующіе предметы:

„АНГЛІЙСКОЕ ТРИКО“ прочн. и изысканн. матерія, тканя изъ мягкой шерсти для солдатъ мужск. костюмовъ, цѣва: черн., темн. и св.-синій, коричн., олив., маренго гладкій или въ красв. клетку, пологовъ и съ крапинками, произведеніе на матерію красивыя видъ, послѣдніе новыя сезона, за 4 арш. на полн. мужск. костюмъ: 5 р. 25 к., 6 руб. 50 к., 8 р. 40 к., 10 р. 50 к. и 12 р. 50 к. При выпискѣ 3-хъ отръзовъ прилагается подкладка **БЕЗПЛАТНО. ДЛЯ ДАМЪ** „Англ. Конфекціонъ“ новѣйшая матерія съхъ дѣловъ гладкая, или въ пологовъ, клетку и съ крапинками, оченъ практичная и изысканн. для дамск. платьевъ, выпускъ послѣдн. сезона, за 8 арш. для цѣлаго костюма—4 р., 5 р. 60 к., 6 р. 75 к. и 8 р. 50 к., **ТИРОЛЬСКОЕ ПОЛОТНО** для разв. рода мужск. и дамск. бѣлья, самой выскокаго доброты, отличающ. бѣлзав., густотъ и прочн., шир. 20 верствъ за кусокъ въ 24 арш.—5 р. 50 к., лучш. вачетныя 6 р. и 6 р. 75 к. **БЕЗЪ РИСКА.** За неоправданійшійся товаръ возвращаемъ деньги, пересылаемъ за счетъ фирмы. За налож. пл. присылаемъ по 2 к. съ рубля. Заказы высылаемъ и безъ задатка. Адресуйте: **Фабрика Т-ва Сунонно-Шерстаной Мануфактуры, г. Лодзь, № 230.**

— ДАРОМЪ СТО ТЫСЯЧЪ! — экземпляръ карманнхъ книжекъ съ практическими свѣдѣніями, весьма интересныя, прочтѣ **ВСѢМЪ МУЖЧИНАМЪ И ДАМАМЪ.** высылаю каждому, сообщ. свой адр. въ г. Лодзь, фабрика **М. БРИЛЮ.**

ЗА 15 К. ИНТЕРЕСНО И ПОЛЕЗНО очеркъ Цыганка Варька и пр.-курантъ необход. каждому загранич. новинокъ. Не медлите, пошлите марками. Бѣлостокъ, Кофманъ-Литвакъ. Ссылаться на „Ниву“.

PARFUM ROMPEIA L.T. RIVER PARIS

Изданія Т-ва А. Ф. Марксъ С.-Петербургъ, ул. Гоголя, 22.

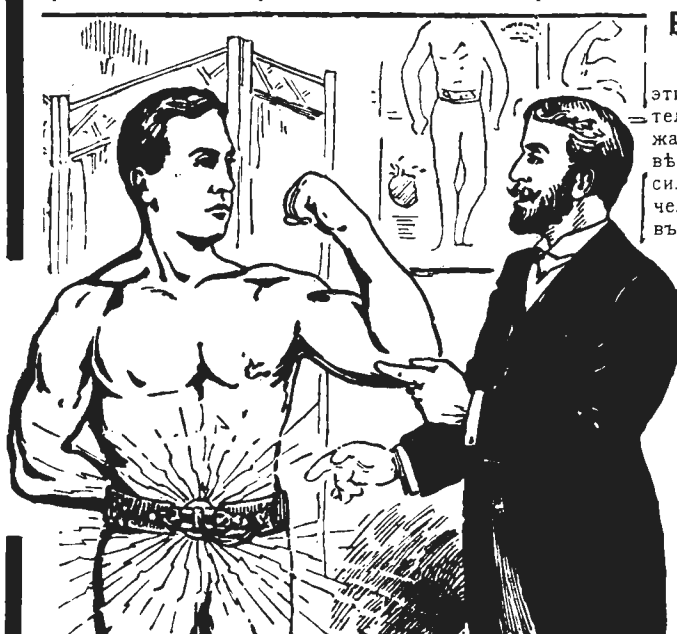
Гоголь, Н. В. „РЕВИЗОРЪ“. Ком. въ 5 д. Первоначальный сценнч. текстъ, извлеченный изъ рукописей проф. **ТИХОНРАВОВИМЪ.** Съ автографомъ и 3 снимками съ собственноручн. рис. Гоголя. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 25 к.

Письма Н. В. Гоголя. Подъ редакціей В. И. Шенрока, въ 4 том. in 8°, 2253 стр. Въ изданіе вошли всѣ, до сихъ поръ опубликованныя, письма Гоголя и множество писемъ еще нигдѣ и никогда не печатанныхъ. Цѣна 6 р., съ перес. 6 р. 50 к., въ перепл. 7 р. 60 к., съ перес. 8 р. 10 к.

Гоголь, Н. В. VI и VII томы ПОЛНАГО СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ 10-го изданія, подъ редакціей Н. С. Тихонравова и В. И. Шенрока. Цѣна: 1) VI-го тома 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.; 2) VII-го тома 3 р. 50 к., съ перес. 4 р. Первые 5 том. 10-го изд. имѣются только въ перепл. цѣною 11 руб., съ перес. 12 руб.

ВСЕ УЖАСЪ ВЪ ТОМЪ,

что современники никогда не пользуются послѣдними успѣхами науки. Они достаются только потомству. Изобрѣтателя телеграфа, Морза, современники считали сумасшедшимъ, а теперь всѣ пользуются его гениальнымъ изобрѣтеніемъ.— Но еще большую важность представляютъ электрическіе медицинскіе аппараты.

ВЪ НАШЪ НЕРВНЫЙ И БОЛЬНОЙ ВѢКЪ

эти аппараты являются спасителями человечества. Они освѣжаютъ и оздоравливаютъ человека, они вводятъ въ организмъ силу и энергію. Только сильный человекъ пользуется успѣхомъ въ жизни. Ему все улыбается и все удается, а электричествомъ каждый можетъ укрѣпить свое здоровье, силу и нервы.

ПРОЧИТЕ книгу обь усовершенствованной батарее „Ювенаторъ“ По первому требованію мы вышлемъ Вамъ эту книгу

БЕЗПЛАТНО.

Всѣ мужчины и женщины, которые чувствуютъ себя нервными и физически слабыми, которые страдаютъ неврастеніей, разстройствомъ пищеварительныхъ органовъ, ревматизмомъ, невралгіями, половой слабостью и послѣдствіями лугса, всѣ, кто чувствуетъ безпричинное утомленіе, кто страдаетъ вялостью, апатіей, меланхоліей,—словомъ, всѣ, кто чувствуетъ, что здоровье ихъ ненормально, должны обратиться къ намъ и познакомиться съ нашей книгой.

Если Вы имѣете возможность потратить короткое время, зайдите къ намъ и мы укажемъ Вамъ практическое примѣненіе аппарата „Ювенаторъ“ и познакомимъ съ тѣми превосходными результатами, которыхъ можно добиться его примѣненіемъ.

Контора „ЮВЕНАТОРЪ“ ЭЛЕКТРО-МЕДИЦИНСКІЕ АППАРАТЫ, Невскій просп. 21. Отд. № 17.

Статушк лншай и шару волос извдн. д-р Певольскій, П. Новгород. на отв. марку.

ВСТЬ!!

Пришлите свой адрес и получите небывалое и интересное сообщение. Возраст и пол безразлично. Петербург, Ком. Почт. ящик № 146 ж.

Королевский ЭМСОБ Минеральный источник

КРЕНХЕНЪ
ИЗДАВНА ИСПЫТАННІЙ ПРИ КАТАРАХЪ. БАШЛЯ, ХРИПОТЪ, ОБИЛНОЕ МОКРОТЪ, ЖЕЛУДОЧ. КИСЛОТА.

ПРОДАЕТСЯ ВСЮДУ.
Требовать только натуральных продукт и остерегаться суррогатов (искусственной эмсой воды и соли).

ЕСЛИ ВЫ, ЖЕНЩИНЫ, ХОТИТЕ ПОХОРОШТЬСЯ
или избавиться отъ всѣхъ дефектовъ лица, — спросите въ любомъ аптекарскомъ или парфюмерномъ магазинѣ книгу Ювачевари Масасава

ОТЧЕГО Я ТАКЪ КРАСИВА И МОЛОДА?
Она переведена съ 35-го японскаго изданія съ сохраненіемъ уважительнаго слога похвалы Страны Восходящаго Солнца. Прочтите ее и Вы узнаете секретъ, почему японки и гейши всегда не старѣютъ.

Книгу дадутъ Вамъ бесплатно.
№ 29847 Главн. складъ 4-2
„Т-ва НИПОНЪ“
С.-Петербургъ, Невскій, № 110-7.

Извѣстна-ли вамъ парфюмерія высшаго качества

ИДЕАЛЬ?

Товарищества „ГИГИЕНА“ въ С.-Петербургѣ, Литовская, 123.
Души, мыло, пудра, туалетная вода.

МАНДОЛИНЫ

Всѣ съ механическими (винтовыми) колками для струнъ.

- № 801. Клен. дер. 3 р. 50 к.
- „ 802. „ „ „луч. сорт. 4 „ „
- „ 803. „ „ „ тона 4 „ „ 50 к.

Настоящая итальянская работы:

- № 810. Кленов. дерева 4 р 25 к.
- „ 811. „ „ „ подсандравого дерева 6 р. 60 к.
- „ 812. Палисандров дер. 6 р. —
- „ 814. „ „ „ съ украшеніемъ 8 р.
- № 816. Палисандравого дерева съ перламутровымъ щиткомъ 10 р.
- № 820. Палисандравого дер. перлам. украш. куломъ, 15 р.
- № 823. Палисандравого дер. стильн. перлам. украшеніе 20 р. и дороже.

НОВОСТЬ! Любительскія мандолины. Деки этихъ мандолинъ художественно выжжены и раскрашены въ различныхъ стиляхъ.

- № 895. Хорошей работы 8 р.
- Дамскія или дѣтскія мандолины:
- № 921. Кленоваго дерева 5 р. —
- „ 923. Палисандр. „ 7 „ —

САМОУЧИТЕЛИ по цифрной системѣ въ 75 к. по нотн-цифрной въ 1 р. по нотной системѣ 1 р. 50 к.

По полученіи задатка 1 з стоимости высылаемъ съ наложнымъ платежомъ

МУЗЫКА И ГРАММОФОНЫ
Т. Д. М. В. КУКУЕВА С-вья
Москва, Никольская ул., д. Занковскаго монастыря, 2-ой этажъ.
существовать съ 1870 г.
ОТХОЖЬ И ВЪ РОЗНИЦУ.
Прейсъ-курранты бесплатно.

!! Попробуйте счастья !!

За 1 рубль можно выиграть 4,500 рублей наличными деньгами.

Разрѣшенная Правительствомъ ЛОТТЕРЕЯ въ 18,000 руб. сер.

на пользу Общества попеченія о семьяхъ сѣмьольно-наторжныхъ, состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны. Всѣхъ выигршей 1,112 на сумму 9,000 р. сер., изъ коихъ главный выигршій въ 5000 р. сер. Иако не пожелаемъ взять перваго выигрыша, получать деньгами со скидкою 10%. Цѣна билету 1 руб. Билеты можно получать у дѣйствующаго члена. Завѣдующ. Петру Гавриловичу Угримову, Невскій, 10 въ СНБ. Билеты высылаются почтой съ налож. плат. За пересылку билета просимъ прилагать 2 (двѣ) семкоп. почт. марш.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ ОТКРЫТІЯ ПИСЬМА

разныхъ сюжетовъ и изображеній, очень интереснаго содержания, высылаются бездлатока по 1 р. 20 к. за 100 шт. лучшаго сорта 2 руб. и 3 руб. Сам. высш. достоинства по 3 р. 75 к. и 5 руб. за 100 шт. Высылаются также по 50 шт. Пересылка за наш счетъ. Адресъ: г. Лодзь, М. Бернштейну.

ПРИВИЛЕГІИ

на изобрѣденіи, фабр. клейма и пр. въ Россіи и за гран. испрашивать М. Сержиниковскій, С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., 51.

Высшая ткацкая школа въ Циттау (Саксонія) Отд. 1. Ткацкое произв. П. Рагов. узоровъ (допускаются дамы). Просятки бесплатно. Дирекція.

БАЛЬЗАМЪ БОРМАНИ

Всѣмъ извѣстное домашнее средство для наружнаго употребленія ПРОТИВЪ РЕВМАТИЗМА и ЛОМОТЫ.

Разрѣшенное Медицинскимъ Советомъ.
Цѣна за флаконъ 1 рубль.

Продается въ АПТЕКАХЪ и АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ.

Остерегайтесь многочисленныхъ поддѣлокъ. № 29903

Главн. складъ настоящаго бальзама для всей Россіи:
ЕВГЕНІЙ БЕВЕРЪ, МОСКВА, ПОКРОВКА, ЦОМЪ АРБАТСКІНЪ

100 руб. НАГРАДНЫХЪ

получить каждый, кто докажетъ, что предлагаемые нами вице 20 цѣнныхъ полезныхъ отдѣльныхъ предметовъ не стоить назначен. имъ цѣны.

ТОЛЬКО за 5 р. 55 коп.

предлагаемъ по несбывало дешевой цѣнѣ, 20 цѣн. и полезн. предметовъ: 1) Предметы мужск. гарн. откр. часы изъ настоящ. черн. вор. стали съ анкернымъ ходомъ (не шпиндль) на камняхъ съ устройствомъ предохран. отъ удара пружиной, двумя палезредохран. стеклами и звучи. до минуты провѣр. ходомъ; 2) Цѣпъ къ часамъ вѣчно-бѣл. металла или изъ чист. никеля, длин. или короткаго, 3-8) 6 штукъ серебр. разн. брелковъ очень издич. работы; 9) Замшевы. кошелекъ для часовъ; 10) Предохранител. часовъ отв. воровъ; 11) Новость: Американскій стереоскопъ съ двумя охромат. сильно увеличив. стеклами; 12) 25 шт. худож. артистически-исполн. фотогр. картъ къ стереоскопу; 13) Миндштулкъ аппаратъ Д-ра Коха для безвредн. куренія; 14) Заграничн. складн. ножницы въ футлярѣ; 15) Настоящ. стальн. бритву „Solingen“ въ футлярѣ; 16) Чашечку изъ чист. никеля; 17) Никельн. вѣсточку; 18) Заграничн. кож. портмонэ съ 7 отдѣл. особ. отдѣл. для золот. монеты и мѣстомъ для штемпелъ; 19) Каучуков. штемпель или именная отпечатка и фамилии заказчика и 20) Флаконъ красн. для штемпелъ. Все это только за 5 р. 55 коп., съ глумини (съ 3 крашк.) часами 6 р. 55 коп. Къ часамъ прилаг. ручагъ за вѣрн. хода на 6 лѣтъ. Высылаются по полученіи заказа и безъ задатка. Пересылка въ Европ. Россію—45 коп., въ Западн. Сибирь—65 коп. и Вост. Сибирь—85 коп. Заказа просимъ адресовать Эксквортному Дому А. Вузьеръ, Варшава, Порожня. 14—149.

№ 108. Часы серебр. глумч., въ три крашки 84 пр. заводъ ключомъ или 6-рн. ключа со всѣми приложениями 12 руб. № 29882

ОТЪ ЗАПОЯ И ПЬЯНСТВА ПАСТИЛА-ТРЕЗВОСТЬ

удост. на Парижской выст. высшей нагр.: больш. золотая медаль и „Grand Prix“ и бол. золотой медали на выст. въ Ростоѣ-на-Д.

Одна изъ маселъ благодарности:

ПИСЬМО ВРАЧА.

М. Г. Сержій Гавриловичъ.

„Дѣйствіе пастилъ-трезвость и впечатлѣн. на больномъ пьянствомъ, у котораго подъ руками постоянно вино. Уже черезъ нѣсколько дней, какъ была предложена ему пастила, онъ остановился пить и не пьетъ до сихъ поръ. Человекъ этотъ интеллигентный и интересн. нервн. дѣятел. на него пастилы. При употребленіи пастилы, — говорить онъ,—пробовалъ пить водку, но никакъ не могу выпить ни одной рюмки: въ 1-хъ, совершенно нѣтъ желанія, а во 2-хъ, противнѣе запахъ вина. Затѣмъ пробовалъ пить пиво и легкаго вина, но послѣ 2-хъ рюмжи крайне неприятно какъ-то замутить въ голову“. Человекъ совершенно отрезвился и при всѣхъ желаніи спать его, никто не можетъ этого сдѣлать. Въ семьѣ его водворился миръ и спокойствіе. Пастила-вина должна принести огромную пользу свѣту и спасти жизни тысячи пьяницъ.“

Примите увѣреніе въ искренности моего къ вамъ уваженія. Врачъ саранульскаго земства С. Гольяны, Вятской губ., Саранульск. уѣзда, 30-го января 1908 г.

За неизмѣн. мѣста, нѣтъ возможно, помѣст. веб отгавы и благодарн., которыя высыла. всѣмъ бесплатно, съ портр. изобрѣтателя. Складъ пастилъ-трезвость у Сержія Гавриловича Федулова: Москва, Бол. Прѣсна, Охотничій пер., соб. д., кв. № 4. Телефоны № 216-53

Цѣна пастилъ-трезвость за коробку 2 р. 50 к., за 1/2 коробки—1 р. 50 к.; пересылка—25 к., въ Сибирь по отдѣльному такелъ, налож. п. л. на 25 к. дороже

№4711 КРАСКА для ВОЛОСЪ

ИЗЪ ОРХОВОГА ЭКСТРАКТА.

придаетъ волосамъ, будь они сѣдые или рыжіе, въ скоромъ времени желаемый цвѣтъ отъ самаго свѣтлорусаго до чернаго и можно поэтому возновить утерянный природный цвѣтъ ихъ. № 4711 Краска для волосъ изъ орховаго экстракта вполне заслуживаетъ предпочтенія передъ всѣми существующими красивыми средствами для волосъ, такъ какъ она не содержитъ никакихъ вредныхъ веществъ.

ЦВѢТОВЪ:
ЧЕРНАГО, КОРИЧНЕВАГО, ШАТЕНЪ И СВѢТЛАГО.

ПРОДАЕТСЯ ВО ВСѢХЪ ЛУЧШ. МАГАЗИНАХЪ.

ФЕРД. МЮЛЬГЕНСЪ
Кельнъ и Рейнъ, отдѣл. въ Ригѣ.

Продаются въ аптекахъ, аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ.

ADLER

Пишущая машина.

Замѣчательно удобны и легки для работы. Видимый шрифтъ отъ первой до послѣдней буквы. Клавіатуры для всѣхъ существующихъ языковъ. Большая пробная способность, что очень важно для войск.

Безсозможные образцы шрифтовъ.
Болѣе 40,000 въ употребленіи!

На выставкѣ контрфорсы принадлежностей въ Берлинѣ, 8 октября 1907 г., при соревнованіи на пишущихъ машинахъ, изъ 188 работъ, лучшими по безошибочности оказались 5 работъ, написанныя на Adler'ѣ. Тамъ же 9 октября 1, 2 и 3 призы получены за работы на Adler'ѣ! При чемъ пользовались машинами, ужъ нѣсколько лѣтъ бывшими въ употребленіи!

Требуйте каталогъ № 46.

Adlerwerke vorm. Heinrich Kleyer A. G.
Frankfurt am Main.
Основано въ 1880 г. Около 3000 рабочахъ. Много высшихъ наградъ, мѣстныхъ и № 28586 всеоградныхъ. 12-9 Grand Prix (Лидавъ 1906)
По Высочайшему Указу отъ 17 февраля 1908 г.
Прусская Государствен. золотая медаль.

Конторскую Скоропись, родю, готить обучая заочно каждого въ 6 уроковъ. Въ 15 уроковъ исправили самыя дурной почеркъ. За 5 семей марокъ высылаю образцы шрифтовъ, почерка учениковъ и условия. Одесса, Професс. Каллиграфъ Адольфъ ВОССОДО, Дербасовская, д. № 19.

ФОРМИКОВО-УГЛЕКИСЛЯЯ ВАННЫ

обыкновенныя, хвойныя, желѣзистыя. Безусловно замѣняя Паризъ, Наугеймъ и др., пригото- вляются въ любой ваннѣ, безъ всякихъ приспособленій. Курсъ лѣченія около 35 руб. Описанія безплатно. Лабораторія Углекислыхъ Ваннъ. С.-Петербургъ, Б. Кошюшенна, 14—5.

Вышелъ шестой выпускъ известной серии книжекъ Н. АБРАМОВА

ДАРЪ СЛОВА. ИСКУССТВО ОСТРИТЬ.

Что такое остроуміе?—О смѣшномъ?—Или остроуміи.—Игра звуковъ.—Игра словъ.—Игра мыслей.—Игра съ незнаеміемъ.—Народія, эпитиграма и юморъ Ц. 25 коп.
 ДАРЪ СЛОВА. Вып. I. Искусство излагать свои мысли, ц. 25 коп.
 ДАРЪ СЛОВА. Вып. II. Искусство разговаривать и спорить, ц. 25 коп.
 ДАРЪ СЛОВА. Вып. III. Искусство писать сочиненія, ц. 25 коп.
 ДАРЪ СЛОВА. Вып. IV. Искусство провозносить рѣчи, ц. 25 коп.
 ДАРЪ СЛОВА. Вып. V. Музыка, ц. 25 коп.
 Словарь Синонимовъ и сходныхъ по смыслу выраженій, ц. 25 коп.

БЕЗПЛАТНО

дается подкладка при заказѣ 3-хъ отъѣздов ШЕВИОТъ модо въѣтовъ, затканыхъ кѣтъками и искрами на мужскихъ костюмъ. высылаются почтой налоговыми платежомъ за 4¹/₂ арш. 4 р. 60 к., 5 р. 75 к., 6 р. 65 к., 8 р. 40 к., 10 р. 40 к., 13 р., 15 р. и 17 р.: въ каждомъ отъѣздѣ дается премія стоимостью 1 р. даромъ. Суконная фабрика Т-во „ПОСРЕД- НИКЪ“, Лодзь, № 31, яд. 352. За неповрежденный товаръ возвращаются деньги.

МНОГО ДЕНЕГЪ

сбережетъ каждый, кто выпущитъ высылаемый ДАРОМЪ богатое иллюстрированное, прѣисъ-курантъ, являющийся незаменимой расцѣпочной книгой для всѣхъ предпріемъ первой необходимости. Адресъ: Торговому дому З. Я. Полякъ № 29848 и К. о. г. Лодзь. 3—2

Я. БЕККЕРЪ

С.-Петербургъ, Морская, 35. Каталогъ № 21 по востребованію.

ВЪ ДОРОГЪ—НА ДАЧЪ

настоятельно совѣтуется принимать, какъ лучшее и наиболее практичное слабительное, *Лоринтъ Рोजе*, очищающій желудокъ навѣрняка и безъ боли. Чрезвычайно пріятенъ на вкусъ. Особенно рекомендуется дамамъ и для приема дѣтми. Не смѣшывать съ разными слабительными, продаваемыми подъ названіемъ Рोजе. Въ продажѣ во всѣхъ аптекахъ. Главный складъ Торговый Домъ Л. ФРЕРЪ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.
 С.-Петербургъ: Русское Общество торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12. Штоль и Шмидтъ, аптекарское депо. В. Бюдеръ, Кузнецкий пер., № 1—2. В. Шасюльскій, Невскій, № 27. Москва: В. К. Феррейна, аптекарское депо. Р. Келеръ и К^о. Торгово-промышленное товарищество. К. Орманъ и К^о, Тверская, № 20. Оскаръ Гетлингъ, № 29889 Петровка. (1)

РѢДКІЙ СЛУЧАЙ

Часы свѣт. „ХРОНОМЕТРЪ“ за 6 р. 75 к. Взамѣнъ золотыхъ часовъ, стоющихъ 200 руб. я предлагаю часы с. „Хронометръ“, которые по фасону и изяществу не уступаютъ золотымъ, а за добротачественности металла и механизма часовъ „Хронометръ“ гарантирую на 6 лѣтъ.
 Часы эти настольн. швейцарскаго нов. золота мужск. съ 3-мя крышками, заводъ головкою развѣ въ 36 часовъ. ПЛОСКІЕ, согласно рисунка. Часы очень распространены и имѣютъ больш. сбытъ по всей ЕВРОПѢ и за послѣднее время часы эти въездъ вытѣснили золотыя часы. Рекомендую всякому воспользов. и выписать: цѣна часовъ 6 р. 75 к., 2 шт. 13 руб.
 Кто только видитъ эти часы, вѣрить, что они стоятъ 200 руб.
 ДАМСКІЕ часы цѣна 8 руб. 25 коп. Часы мужск. откр. нов. золота цѣна 4 руб. 75 к.
 ЧЕРНЫЕ ПЛОСКІЕ ОТКРЫТЫЕ 1-го сорта съ золотчен. цифербл., цѣна 3 р. 90 к.
 Серебряные часы съ 3-мя массивн. крышк. цѣна 1-го сорта 12 руб. 15 и 18 руб. Черн. часы откр. СЪ ВЪЧНЫМЪ КАЛЕНДАРЕМЪ, показыв. число и т. п., цѣна 4 р. 50 к. и самого лучшаго сорта цѣна 6 руб. 2—1
 Цѣны поставлены дешевыя, дабы дать каждому возможность воспользоваться этими часами. За поресилку и посылку присчитывается 85 к. ЦѢПОЧКИ въ шест. нов. золота, цѣна 95 к., 1 р. 75 к., 2 р. 50 к. и 3 р. Заказы высылаются налож. платежомъ БЕЗЪ ЗАДѢЛКА. Съ требов. можно обрат. на русск. языкъ.
 АДРЕСЪ (который можно вырѣзать и вклеить на конвертъ):

Швейцарія. S-te Croix—23.
 (Suisse) M. Jakobowitz. С-тъ Крва.
 Письмо въ Швейцарію оплачивается 10-ю коп., откр.—4-мя коп

ГЛИНОБИТНЫЙ

дешевый ДОМЪ вѣщной архитектур. съ водян. отоплен. отъ русскъ печи и весьма удобств. можетъ поставитъ всякій, выписавши подробн. чертежи, смѣту и описаніе за 5 руб. Москва, Дорогомилово, Брянская ул., д. Бабукина, кв. № 8. Л. П. Петровъ.

ЭКОНОМІЯ 50%

кто желаетъ одѣваться хорошо и дешево, совѣтуемъ выписать безплатно изъ нашего фабричнаго склада коллекцію новѣйшихъ сортовъ товара съ прѣисъ-курантомъ. Адресовать: „Отдѣлен. Лодзь. Фабрикъ „ЭНС-2—1 ПРЭСЪ“, Варшава. № 29881

И. И. ГИМИЛЛЕРЪ.

ЗАИКАНИЕ

ПРЕДУПРЕЖД. ИСТРАН. у РЕБЕНКА И ЛѢЧЕНІЕ. Практ. руководство для родителей, преподавателей, врачей и для самостоятельн. примѣненія. Въ книжныхъ магазинахъ и у автора (Москва, Николо-Измайская, домъ 11).

КАЖДЫЙ СТРАДАЮЩІЙ

общей и половой невравственіей, невралгіей, безсонницей, ревматизмомъ, запорами, параличемъ, каждый слабый мужчина или женщина, каждый чувствующій, что состояние его здоровья ненормально,

ДОЛЖЕНЪ ВЫЯСНИТЬ ИСТИНУ, ЧТО ТАКОЕ ЭЛЕКТРО-ВАЛИДОРЪ АРЕСЪ?.

Съ этою цѣлью нами издана книга „Электричество—путь къ здоровью“, профессора доктора Ласидо, знакомящая съ его наблюденіями надъ этимъ аппаратомъ.

ОТЗЫВЪ ЭКСПЕРТИЗЫ Медицинскаго Совѣта приводится въ УКАЗѢ ПРАВ. СЕН. за № 6494 въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„въ ней удачно и популярно изложено понятіе о лѣчбномъ электричествѣ, его примѣненіи и лѣченіи нѣкоторыхъ болѣзней, описаніе передано кратко и понятно, причемъ высказывается правильный взглядъ на этиолог. моменты“
 „Русскій переводъ сдѣланъ хорошо“

КНИГА ДАРОМЪ.

Для того, чтобы каждый, страдающій и интересующійся этимъ важнымъ изобрѣтеніемъ, могъ получить ясное представленіе о немъ, мы высылаемъ известное количество экземпляровъ вышеозначенной книги совершенно безплатно и съ уплаченной пересылкой. Количество книгъ ограничено, а потому совѣтуемъ съ требованіями поспѣшить.

ТИПИЧНЫЯ ВЫДЕРЖКИ ИЗЪ БЛАГОДАРСТВЕННЫХЪ ПИСЕМЪ.

Александръ Мирошиновъ. ст. Вознесенская, Суевск. отд. Терской об. 6-го Іюля 1908 г. Гнѣздящаяся во мнѣ 30 слишкомъ лѣтъ ревматизмъ послѣ девятинедѣльнаго примѣненія аппарата Электро-Валидоръ „АРЕСЪ“ совершенно излѣчился. Съ удовольствіемъ разрѣшаю вамъ сообщить мой адресъ всѣмъ желающимъ.

Б. И. Одесса. 18-го августа 1908 года. Послѣ короткаго примѣненія вашего аппарата половая сфера окрѣпла и безсонница исчезла. Я не ожидалъ такого успѣха, за который буду вамъ всю жизнь признателенъ.

Всѣхъ, имѣющихъ возможность посѣтить нашъ кабинетъ, мы познакоимъ лично съ аппаратомъ и покажемъ благодарственныя письма нашихъ пациентовъ, разрѣшившихъ намъ это. Такихъ писемъ хранятся тысячи экземпляровъ. Ктосне можетъ самъ придти, пусть пришлетъ друзей или потребуетъ копій, такъ какъ каждый нуждающійся въ лѣченіи долженъ выяснитъ истину.

ВРАЧЪ принимаетъ ежедневно отъ 9 до 5 ч., по праздникамъ отъ 10 до 1 ч. Контора Электро-Валидоръ „АРЕСЪ“: Москва, Неглин. проѣздъ, д. № 17 Б. Полякъ, противъ Государственнаго Банка.

При этомъ № прилагается для гг. иногородныхъ подписчиковъ, объявленіе о состояніи дѣлъ Каспійско-Романинскаго Нефтянаго Общества.

ЖИЗНЬ

1909 г.
№ 6.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛ
ЛИТЕРАТУРЫ

XL г.
издания.

Выданъ 7 февраля 1909 г.

ПОЛИТИКИ И-СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

Цена этого № 20 к., съ перес. 25 к.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

для напечатанія въ «Жизнь» принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку непарель въ одинъ столбѣцъ (въ 14 ширины страницъ):
передъ текстомъ по 1 р. 50 к. послѣ текста по 1 р. **Въ эту же прилагаются «Лит. Прил.» и «Париж. Моды» за февраль.**

„ВЕГЕТАРИАНКА!“
„Я НИКОГО НЕ ЪМ!“ 3 р.!
365 вегетарианскихъ меню! 1000 рецептов!
В роскоши, перепл. В маг. „Нов. Времена“.
Склад изданій: гор. Царское Село, Москов-
ская ул. д. Беденковой, высылаютъ налогъ. плат.
графические снимки испанскихъ и
французскихъ красавицъ. Русск.
каталогъ 40 коп. почт. марками:
R. GENNERT, 223 rue B. de S. Cos-
me, Porto (Portugalia).

ФОТО

Списокъ пособій и руководствъ по
МАТЕМАТИКѢ
высыл. безпл. Оренбург. АГАПОВ, Инст.

САМОКРАСЯЩА ГРЕБЕНКИ
„ФОРЪ“

красятъ волосы въ
любимъ несмывае-
мый цвѣтъ, послѣ
чего ихъ можно
гофрировать, за-
вивать и пр. Гребень
совершенно без-
вреденъ. Перес.
налож. плат. шт.
2 рубля 50 коп.

БАЗАРЪ МАРОКЪ, Спб., Невск., 20, кв. 3.

ЛѢЧЕБНИЦА И. И. ГИМИЛЕРЪ
Москва, Никола-Ямская 11.

ЗАИКАНИЕМЪ
для страда-
ющихъ
три лѣчебницъ ПАНСИОНЪ.—ПЛАТА ПО
ИЗЛѢЧЕНИЮ. Условія высыл. безплатно.

ВѢРНЫЙ УРОЖАЙ въ 300—600 п. съ десят. **КИТАЙСКАЯ КУЛЬТУРА**
ХЛѢБОВЪ—книжка—для раздачи грамотъ. высыл.
въ любовь колян. сельск. и волост. правл. духом.
школамъ, фабр.—бездл. Перес. 20 кн.—35 к., 60 кн.—65 к. за счетъ заказчика
налож. плат. (Части, лицу 1 книж. за 2 семкоп. мар.). Продажа въ книж. маг.
Урюковъ Д. Казанченко, Москва, Ковалевскій пер., д. № 3, кв. № 58.

Ur. Bengué, 47, Rue Blanche, Paris.

Baume Bengué
СОВЕРШЕННОЕ ИЗЦѢЛЕНІЕ
ПОДАГРЫ - РЕВМАТИЗМА
НЕВРАЛЬГИИ

Цѣна: 1р.20 к. Цѣна: 1р.20 к.

Дешево во всѣхъ аптекахъ.

Диллюли
АРА

Одна
Диллюли
НА НОЧЬ
и СЪ УТРА СЪ БОГОМЪ
ЗА РАБОТУ.

PARFUM
DES ROSES
V. RIGAUD
PARIS

ДУХИ РОЗЫ
В. РИГО - ПАРИЖЪ
1, Faubourg S' Honoré

Настольныя книги о музыкѣ:
Кашкинъ, Н. Очеркъ исторіи русской
музыки. 2 р.
Риманъ, Г. Музыкальный словарь. Пе-
реводъ съ 5-го нѣм.-д. изданія, дополни-
тельный русскимъ отдѣломъ, подъ ред. Ю. Эн-
геля. (1532 стр.). Учен. Комит. М. Н. Пр.
допущенъ въ учебниц. и безплат. библио-
теки. Цѣна въ переплетѣ 8 р.
Энгель, Ю. Краткій музыкальный сло-
варь. Музык. терминологія, крат. биогра-
фіи музыкантовъ, свѣдѣнія по исторіи
музыки, церков. пѣнію и пр. Составленъ
по словарю Рамапа и др. Цѣна 1 р. 50 к.,
въ переплетѣ 2 р.

П. ЮРГЕНСОНЪ въ Москвѣ,
Негливный пр., № 14.

ВОЛШЕБНЫЕ ФОНАРИ

ДЛЯ КАРТИНЪ НА БУМАГѢ

Изобрѣтенъ полков. **МАЛИНОВСКАГО**. Спе-
циальн. мастерская С. К. **АКИМОВОЙ**.
Москва, Плуцкая, соб. д. № 33.

Искакая картина, фотографія, откр. пещм.,
иллюстр. изъ книгъ и пр. даетъ изображ. на экранѣ.

ВАЖНО ДЛЯ ШКОЛЬ и ВОЙСКА.
Полный каталогъ фонарей съ массою отв.
заказъ, также книгъ, картинъ—за 35 к. мар.
или валют. платжж.

ДИПЛОМЪ ЗА ВСЕРОС. ВЫС.

Красивые усы

мечта всякаго юноши, съ пробивающ. пуш-
комъ на усахъ и бородѣ. Но при употребл.
Перуина-Пето, чрезъ удивительно ко-
роткое время вырастаютъ длинныя пышныя
усы и борода. Усы ихъ поразительный!
Перуин-Пето продается вездѣ по 1 р.
75 к. флак. или перес. налож. платжж.

Р. Пето, СПБургъ, Караванная, 16, кв. 8.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ **ПЕРУИНА-ПЕТО**
надо непременно свѣдѣть за тѣмъ,
чтобы у горлышка флакона была **золотая парижская** золотая медаль и прило-
жить аттестатъ изобрѣтателя **Р. Г. Пето**, безъ остальныхъ безъ медали и безъ атте-
стата **Пето**. Отличн. высл. **Базаръ Марокъ**, 170, Невскій пр., 24, кв. 8.

ГРАММОФОНЫ
ТОНАРМЫ въ большомъ выборѣ.
ОСОБЕННО РЕКОМЕНДУЮ:

№ 6595. Съ хорошей мембраной,
корпусъ размѣр. 15×33×33 сант. . 35 р.
№ 6605. Съ мембран. „Экслюзишъ“,
съ измѣн. дубов. корпусѣ . . . 55 р.
№ 6615. Двухружничный, съ мем-
бран. „Экслюзишъ“ и рупоромъ
„Лотосъ“ корпусъ краснаго дер., разм.
16×36×36 сант. . . . . 75 р.
№ 6625. Трехружничный, въ измѣн.
корпусѣ ореховаго дерева, размѣр.
22×39×39 сант. . . . . 90 р.
№ 6630. Такой же съ рупоромъ
и дискомъ „Гигантъ“ . . . . . 100 р.
и дороже.

Новый
прекъ-
куррантъ
и списки
пласти-
нокъ
бесплатно.

Огромный складъ пластинокъ. Все новѣйшее подучается немедленно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
С.-Петербургъ, Морская, 34. Москва, Кузнецкій м. Рига, Сарайная, 15.

ЖБ

ШОКОЛАДЪ ТРИУМФЪ

ЖОРЖЪ БОРМАНЪ

ВАЖНО ДЛЯ ДАМЪ.
 Требуется бесплатно прейс-курантъ на всевозможныя блузы и юбки по самымъ новейшимъ фасонамъ „Modes de Paris“. Вышивальня фабрика А. Шопинъ, Варшана, 2-2 Королевская, 29а—1. № 2985

ТАБАКЪ „КРЕМЪ“ 1/4 ф. 40к.

ТАБАКЪ „КРЕМЪ“
 „А. И. ШАПОШНИКОВЪ“
 С ПЕТЕРБУРГА

ФАБР. С. П. Б. А. И. ШАПОШНИКОВА

ED. PINAUD
 18, PLACE VENDÔME
 PARIS

GENETOR **PARFUM** **VIOLETTE**
LA CORRIDA

Sirolin

по единогласному признанию выдающихся профессоров и врачей,

SIROLIN

является наилучшимъ средствомъ для устранения всѣхъ заблѣваемыхъ дыхательныхъ органовъ.

Подѣлки и такъ-называемыя „Замѣняющіе препараты“ съдѣдуетъ рѣшительно отсѣргать и не трогать SIROLIN „Roche“ (Сирольинъ „Рошъ“).
 № 29937

ОБЩЕДОСТУПНЫЕ (ЗАОЧНЫЕ) КУРСЫ КОММЕРЧЕСКАГО ОБРАЗОВАНИЯ

20 выпускныхъ, имѣющихъ цѣлью замѣнить собою дорогостоящіе коммерч. курсы и дать возможность изучить въ продолженіе года ПОЛННЫЙ курсъ слѣд. коммерч. наукъ, необход. всякому причаст. къ торг. и промыш.: **Бухгалтерію, товаровѣдѣніе, Коммерческую корреспонденцію, Коммерч. арифметику, Коммерч. географію.** Подписчики въ продолженіе года периодически получаютъ опросъ, листы отвѣты, на которые исправ. рѣша. и возвращ. обратно. Ознакомимъ, такимъ образомъ съ предметомъ, каждый подписчикъ получаетъ отъ редак. **Общедоступн. Курс. Коммер. Образ.**

АТТЕСТАТЪ БУХГАЛТЕРА

Подпис. цѣна съ перес. за 20 выш. 10 р., 10 выш. 5 р., 5 выш. 3 р. Допускается разсрочка при пошлѣхъ 3 р. 50 к., по получ. 4 выш. 3 р. 50 к., по получ. 8 выш. 3 руб. Адресъ: Редакція **Общедост. Курсы Коммерч. Образованія, С.-Петербургъ, Невскій, 92.** 3-2 Тел. 93-96. № 29886

CONSTIPATION
 PILULE DE **CASCARA MIDY** *Lidyl*

ФРАНЦУЗСКОЕ ПОПУЛЯРН. СРЕДСТВО ОБЫЧН. ЗАПОРА
 Доза: 2 пилюлы вечеромъ, ложась спать.
 Не производитъ боли въ желудкѣ, на тошноту.

ОДА

Этотъ малюшій превосходный аппаратъ не долженъ отсутствовать ни на одномъ туалетномъ столѣ, какъ мужчины, такъ и женщины. Ни одинъ человекъ, обладающій аппаратикомъ „ОДА“, не долженъ бояться прыщей, угрей, морщинокъ и т. п. недостатковъ кожи. Проста научной системы самомассажа при помощи „ОДА“ и быстрота, съ которой удаляется пыль лица и общее состояние кожи, почти идеальны. Даже однократное примѣненіе „ОДА“ уже даетъ замѣтные результаты. Прыщи пропадаютъ въ большинствѣ случаевъ черезъ 60 сек., угри чер. въ-сколькo дней.

Атмосферическимъ нажимомъ аппаратикъ „ОДА“ высасываетъ нечистоты крови и кожи. Поровы на щекахъ закрываются, рука, шея округляются, морщины и складки на лбу, подъ глазами совершенно сглаживаются и все это поразительно быстро. При помощи „ОДА“ къ телу притягивается притокъ чистой крови, дѣлая тѣло уруглымъ и бѣлымъ, а кожу атласной. Обмѣвъ веществъ становится болѣе энергичнымъ, кровообращеніе совершается интенсивнѣе. АППАРАТИКЪ „ОДА“ съ ушак. и перес. стоитъ только 2 руб. Высыл. по получ. стоимости; налог. плат. на 20 к. дорожю. Адресъ: Конторгъ Препаратовъ Химической Лабораторіи, Отд. I. Ода, С.-Петербургъ, Троицкая ул. Брошюра высылается бесплатно. № 29963

ПАВЕЛЬ БУРЕ
 Поставщикъ Двора Его Величества

С ПЕТЕРБУРГА: Невскій пр 23 | МОСКВА: Кузнецк. м. уг. Неглинн.
 Иллюстр. прейс-курантъъ бесплатно.

СОБСТВ. ФАБРИКИ

ЦЕЙССЪ БИНОКЛИ.

БОЛЬШОЕ ПОЛЕ ЗРѢНІЯ
 ВЫСОКАЯ СВѢТОСИЛА.

ДЛЯ:
 СПОРТА ОХОТЫ
 ПУТЕШЕСТВІЯ

Проспекты Т. Ю. бесплатно. можно получить въ оптическихъ магазинахъ и тамъ у

КАРЛЬ ЦЕЙССЪ, С.-Петербургъ.
 Йена. Берлинъ. Франкфуртъ н М. Гамбургъ. Лондонъ. Вѣна.

Натуральныя минеральныя воды

VICHY ETAT VICHY ETAT

Источники принадлежатъ Французскому Правительству.
 Остерегаться поддѣлокъ и точно обозначать источникъ.

VICHY CÉLESTINS **Болѣзни почекъ, мочевого пузыря, Желудокъ.**

VICHY GRANDE GRILLE **Болѣзни печени и желчнаго пузыря.**

VICHY HOPITAL **Болѣзни пищеварительныхъ органовъ желудка и кишечника**

XL г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XL

№ 6

Выходит еженедельно (52 № в годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. П. И. Мельникова-Печерскаго и Генрика Ибсена, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1909

Выданъ 7-го февраля 1909 г.

Подписная цѣна съ достав. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—20 к., съ перес. 25 к.

Къ этому № прилагаются: 1) „Ежемѣс. литерат. и популярно-научныя приложенія“ за февраль 1909 г., 2) „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за ФЕВРАЛЬ 1909 г. съ 61 рис. и отдѣльн. листъ съ 38 черт. выкр. въ натур. велич. и 20 рис. для выжиганія.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1909 г.

Ж. Грѣзь. Молитва.

Изъ Куселевской галереи въ Императорской Академіи Художествъ.

Въ двадцатомъ вѣкѣ.
Изъ лѣтописи о Вавилонскомъ столпотвореніи.
П. П. Гнѣдича.

(Продолженіе).

XVIII.

Сергея на зарѣ вернулся въ свое отдѣленіе. Изъ-за сосѣдней двери, отъ дяди неся храпъ. Онъ раздѣлся и легъ, чувствуя на себѣ запахъ ея духовъ. Былъ близокъ Берлинъ. Бессонная ночь не принесла сна. Онъ лежалъ съ открытыми глазами и видѣлъ ея лицо, низко склоненное надъ нимъ, слышалъ ея голосъ. Какъ-то смутно путались впечатлѣнія. То ему казалось, что онъ маленький, и что мать укачиваетъ его; то онъ видѣлъ Варю, сильную, полную вѣхъ чаръ женской молодости и красоты. Ея рассказъ, какъ кто-то сдавилъ ей горло и швырнулъ въ уголь, опять какъ электрическій ударъ разрядился въ его мозгу. Ея блѣдный призракъ вдругъ окрасился вокругъ шеи алыми пятнами, — и все-таки она смѣялась и, лежа на полу, показывала, какія мощныя у нея руки и насколько она сильнѣе всякаго мужчины.

И Сергею казалось, что и поѣздъ, и весь земной шаръ, и солнце, и весь міръ, — все несется съ безумной быстротой, все вращаясь вокругъ одной свѣтлой маленькой звѣзды, и эта звѣзда — Варя.

— Варя! Варя! — громко ска-
заль онъ.

Поѣздъ быстро стали тормозить. Онъ запрыгалъ толчками. На кого-то наѣхали или переѣхали. Не все ли было равно? Если бы теперь на всемъ ходу вагоны рухнули въ воду, онъ съ удовольствіемъ захлебнулся

бы мутной, холодной зеленовато-желтой немецкой водой. Онъ никогда не былъ такъ готовъ къ смерти, какъ теперь. Онъ былъ пьянъ жизнью — и покой смерти манилъ его. Но толчки прекратились, что-то зашипѣло внизу, — и опять гладко, ровно и четко заговорили колеса.

„Ты свободенъ, молодецъ, красивъ, мнѣ нравишься, — припомнилось ему, что она говорила вчера. — Какая бы я была идиотка, если бы при этихъ условіяхъ не взяла тебя.“

„Взяла? Да, она взяла меня. Пришла и смѣло и властно взяла какъ неотъемлемую ея собственность.“

Онъ поднялъ штору и сталъ смотрѣть изъ окна. Какіе-то мужчины и дамы галопировали по парку, — а было такъ рано, и вдобавокъ воскресенье на Пасхѣ. Деревья были все еще безлистные, и даже, быть-можетъ, въ воздухѣ морозило.

— Варя, — повторилъ онъ: — Варя!

Онъ опустилъ штору и опять повалился на подушки. Вдругъ онъ увидѣлъ свою мать, что стоитъ наклонившись надъ нимъ.

— Что ты, мама? — спросилъ онъ.

— Ничего, — отвѣтила она.

Онъ взялъ ея руку и поцѣловалъ. Рука была горяча и суха.

— Ты больна, мама?

— Нѣтъ, съ чего ты взялъ?

— А какъ же писали въ Парижъ?

— Ахъ, все вздоръ это. Лучше поговоримъ о ней.

— О Варѣ?

— Да, о ней. Что-жъ, она ничего.

Онъ опять взялъ ее за руку.

— Ничего! Хуже бываютъ, — повторила она.

— Ты пойми, мама, — вдругъ страстно заговорилъ онъ, опять взявъ ея руку. — Ты пойми, я привязался къ ней, потому что вѣдь это въ первый разъ, чтобы такъ...

— Да Господь съ тобой, я не осуждаю.

— Ты не осуждаешь, мама, не осуждаешь, — нѣтъ?

И онъ проснулся, все громко повторяя:

— Не осуждаешь, не осуждаешь?..

Берлинъ былъ ужъ назади. Онъ умылся холодной водой. Дядя былъ ужъ въ столовой и опять сидѣлъ противъ Гуменцова, и Гуменцовъ все говорилъ.

— Когда Артемій Николаевичъ получилъ портфель министра, — продолжалъ онъ, поздоровавшись съ Сергѣемъ: — вопросъ о переселеніи въ Америку былъ уже во всемъ ходу. Но вѣдь вы знаете способности Татьяны Федоровны образовывать салонъ, — и салонъ прямо-таки конспиративный? Княжна Бармина тогда только что вышла за Крочмарева-Голикова и какъ разъ получила отъ Дзевонновскаго - Капича эти милліоны, завѣщанные ей какъ крестницѣ. А тутъ произошло это знаменитое отравленіе Трегубова. Что же оставалось Артемию Николаевичу дѣлать? Онъ, конечно, протестовалъ насколько могъ, но зналъ, что документы фальшивы, да и двоюродный братъ его уличается въ противорѣчивыхъ наклонностяхъ. Но отступить надо было съ честью, особенно послѣ того, какъ въ губернатора Трефилова брошена бомба... И вотъ онъ заявляетъ открыто: — „Да, злоупотребленія были, я держу всѣ нити въ рукахъ...“

— Тсс... Такъ вотъ оно что! — обрадовался Сергѣй Аполлоновичъ.

— Ну какъ же! Вѣдь мнѣ, по моей службѣ, одному все это было видно. Переполохъ поднялся ужасающій. Что скажутъ Юлій Сергѣевичъ и Александръ Николаевичъ? Понимаете, — ключомъ, ключомъ закипѣли.

— Тсс... — сказалъ Сергѣй Аполлоновичъ.

Варя къ половинѣ перваго была уже совсѣмъ одѣта — въ новомъ парижскомъ платьѣ, съ букетикомъ красныхъ цвѣтовъ. У сестры ея была мигрень, и она рѣшила до Эйдгунена не показываться изъ своего отдѣленія. Она даже не одѣвалась, а только тихо стонала.

У окна сидѣли Сергѣй и Варя. Они говорили безъ умолку. Богъ знаетъ о чемъ, понимали другъ друга съ полуслова и были веселы.

— Ты замѣчала, — говорилъ онъ: — что каждый предметъ, не только каждый человѣкъ и животное, но каждое дерево, каждый неодушевленный предметъ имѣетъ свою физиономію и какъ будто хочетъ сказать: — „я вотъ такой-то“.

— Ну, ну, — подбодряла она: — рассказывай дальше.

— Видишь эти шпалы, сложенные на солнцѣ, — какъ будто онѣ хотѣтъ сказать: „ничего себѣ лежимъ, солнце печетъ, а ничего!..“

— Да, это похоже, — согласилась она, хотя едва ли это было похоже.

— А семафоръ, длинный, прямой, машетъ руками и говоритъ: „вотъ я какой, вотъ я какой“. А тамъ, смотри, вѣтряная мельница машетъ крыльями и пищитъ: „и я, и я, и я“. Правда?

— Правда, — радостно подтвердила она.

— А вотъ собачонка бѣжить, видишь, труситъ и такъ озабоченно оглядывается; знаешь, что у нея на мордѣ написано: „ахъ, оставьте меня, пожалуйста, — и безъ васъ не знаю, какъ со всѣмъ этимъ управиться“.

— А вотъ, — подхватила она — бѣлый домикъ стоитъ и думаетъ: „всѣ вы плебеи, а я изъ дворянъ...“

— Дворянъ въ Германіи нѣтъ, — засмѣялся онъ.

— Ну такъ онъ думаетъ: „я оберъ-герихтъ-штатсъ-ратъ“. А вотъ видишь — прусскій начальникъ станціи на насъ посмотрѣлъ, пока мы мимо летѣли, прямо намъ въ глаза — тебѣ и мнѣ, и знаешь, что подумалъ: „вотъ два глупыша сидятъ и вздоромъ занимаются“.

— А ворона летитъ, — не унимался онъ: — и каркаетъ: „Va-arbe, Va-arbe, Va-arbe!“

— А воробьи прыгаютъ, — возражала она: — и чирикаютъ: „Сереза, Сереза, Сереза!“

За обѣдомъ ей все-таки пришлось познакомиться съ Гуменцовымъ, потому что онъ занялъ четвертое мѣсто за столомъ, воспользовавшись отсутствіемъ ея сестры. Онъ старался быть необычайно милымъ и рассказывалъ про англичанъ въ Парижѣ. Онъ увѣрялъ, что третьяго-дня, въ пятницу, когда всѣ субсидированные театры были закрыты, къ кассѣ въ Comédie Française подходить англичанинъ и говоритъ:

— Мадемуазель силь-вуплисъ, доннэ моа инъ фѣтэлъ пуръ ѳжурдуу.

А кассирша отвѣчаетъ:

— O, monsieur, aujourd'hui — relâche.

Тогда онъ подумалъ, и сказалъ:

— Yes! Relâche. Алоръ доннэ моа троа фѣтэлъ.

Онъ нашелъ нужнымъ самъ смѣяться первымъ, при чемъ смѣялся, какъ дѣти, качаясь взадъ и впередъ, и на лбу у него наливалась синяя жила надъ самой переносицей.

Варя сочла необходимымъ начать смѣяться совсѣмъ такъ, какъ онъ, и такъ же раскачиваясь. А потомъ сказала:

— Какъ жаль, что мы съ вами не встрѣтились въ Парижѣ. Мнѣ хотѣлось видѣть все, что можно самаго неприличнаго, но мнѣ ничего не показывали...

— Варя! — остановилъ ее beau-frère: — это невозможно даже мнѣ слушать. Во-первыхъ, ты ко мнѣ никогда не обращалась съ такою просьбой, а во-вторыхъ...

Онъ не зналъ, что во-вторыхъ, — а потому внезапно закончилъ:

— Вотъ какова наша молодежь...

XVIII.

При пересадкѣ на русской границѣ Сергѣй Аполлоновичъ получилъ телеграмму и вдругъ заволновался. Онъ отвелъ жену въ уголь и сказалъ ей:

— Во-первыхъ, не пугайся.

Она испуганно посмотрѣла на него.

— Я получилъ депешу, совершенно неожиданно и весьма неприятнаго содержанія. Но, первымъ дѣломъ, успокойся. Хотя это и непоправимо, но бываютъ минуты, когда приходится покоряться судьбѣ.

— Не твоя, ради Христа! Говори прямо: домъ сгорѣлъ, въ отставку тебя уволили?..

— Нѣтъ, нѣтъ, — то все поправимо... Дѣло въ томъ, что... Я не знаю, какъ сказать Сергѣю.

У нея отлегло отъ сердца.

— Твоя сестра?

— Да. Сегодня утромъ.

Она перекрестилась.

— Я не могу ему рѣшиться сказать... Скажи ты...

Она быстро пошла къ сидѣвшимъ у стола сестрѣ и Сергѣю. Опускаясь небрежно на стулъ, она какъ бы мимоходомъ проговорила:

— Сережа, мужъ получилъ телеграмму: твоей маман очень плохо.

Онъ быстро вскинулъ голову и посмотрѣлъ на нее.

— Надо быть ко всему готовымъ, — прибавила она.

Онъ все смотрѣлъ на нее такъ же неподвижно. Потомъ всталъ и пошелъ отыскивать дядю.

— Когда она умерла? — спросилъ онъ.

— Она уже тебѣ сказала? — удивился Сергѣй Аполлоновичъ.

— Сказала. Когда она умерла?

Онъ молча подалъ телеграмму. Сережа пробѣжалъ ее, сунулъ въ карманъ и вышелъ на ту платформу, гдѣ останавливаются заграничные поѣзда. Онъ быстро прошелъ на телеграфъ, сѣлъ къ столу, хотѣлъ кому-то что-то писать, потомъ вдругъ опустилъ голову на руки и крѣпко стиснулъ виски. Ему казалось, что вдругъ его душу затиснули въ какой-то черный мѣшокъ, откуда нѣтъ выхода. Вдругъ что-то оборвалось огромное, великое, — оборвалось и полетѣло куда-то внизъ, въ какую-то бездну. Еще сегодня утромъ, во снѣ, онъ чувствовалъ ее — теплую, горячую, ласковую. И вотъ нѣтъ, ни этой теплоты, ни ласки, ничего того, что было ею, потому что тѣ, что осталось, что онъ завтра увидитъ, это уже не въ счетъ, это совсѣмъ что-то ненужное, остатокъ вѣчнаго, временное, быстро подверженное уничтоженію...

— Ежели не изволите писать, — позвольте мѣстечко, — раздалось возлѣ него.

Онъ посмотрѣлъ на кудлатую голову, сказавшую ему это, всталъ и опять пошелъ на платформу. Навстрѣчу ему быстро шла Варѣ.

— Ёдемъ, пора, — сказала она: — сейчасъ второй звонокъ.

Она не сказала ему ни слова утѣшенія, даже старалась не смотрѣть ему въ глаза. Они пошли. Онъ пропустилъ ее первую въ вагонъ и смотрѣлъ, какъ ея пятка съ французскимъ кабдукомъ блеснула на свѣтѣ фонаря. Онъ молча сѣлъ на оправленную кровать. Жандармъ спросилъ его фамилію и подалъ ему паспортъ. Онъ повторилъ еще разъ свою фамилію и сказалъ:

— Да, теперь эта фамилія завтра будетъ на первой страницѣ газеты въ черной рамкѣ.

Онъ легъ на спину и слышалъ, какъ въ сосѣднемъ купе дядя говорилъ Гуменцову, что скончалась его сестра, мать того молодого человѣка, который сегодня съ ними обѣдалъ. Гуменцовъ сейчасъ же вспомнилъ отца Сережи и сказалъ: „Да, вѣдь онъ былъ еще въ милютинской комиссіи“, и мать его тоже вспомнилъ, такъ какъ она была дочь адмирала Варенцова.

— Что вы! — остановилъ его Сергѣй Аполлоновичъ: — я же вамъ говорю, — она моя родная сестра, а отецъ нашъ никогда адмираломъ не былъ; онъ просто тайный совѣтникъ и до сихъ поръ живетъ въ Воронежѣ. Ему теперь за восемьдесятъ пять...

— Такъ, такъ, — обрадовался Гуменцовъ. — Онъ одно время управлялъ гдѣ-то на югѣ Дворянскимъ банкомъ?

— Управлялъ. Онъ съ 1891 года по 1893-й...

Сергѣй положилъ на ухо дорожную подушку, чтобъ не слышать этого разговора. Онъ задвинулъ дверь, закрылъ ее на крюкъ и ушелъ въ небытіе безъ мыслей, ощущеній и свѣта.

„Ту-ту-та, ту-ту-та!“ — выговариваютъ колеса. Вагонъ катится плавно, безъ толчковъ. Звѣздная ночь смотреть въ окна, тихая, весенняя ночь.

Когда онъ посмотрѣлъ на часы, было половина второго. Онъ открылъ дверь. Весь вагонъ спалъ. Коридоръ былъ полутемный и скупо освѣщался только въ двухъ мѣстахъ электрическими лампочками. Онъ пошелъ по коридору. Одна дверь оставалась не прикрытой и онъ увидѣлъ Варѣ, одѣтой, какъ она была, съ книгой въ рукахъ, возлѣ столика съ навѣснымъ колпачкомъ лампы. Она посмотрѣла на него.

— Вы не спите? — спросилъ онъ.

— Нѣтъ, не сплю, — сказала она.

— Отчего?

— Я думала, что, можетъ-быть, вы захотите видѣть меня?

Онъ постоялъ въ дверяхъ.

— Спасибо, — сказалъ онъ и, войдя, сѣлъ рядомъ.

Она посмотрѣла на него, ждала, что онъ скажетъ, но онъ ни-

чего не сказалъ. Она подождала нѣсколько минутъ и опять перевела глаза на книгу.

— Варя? — спросилъ онъ.

Она вздрогнула и повернулась къ нему.

— Что ты читаешь?

— Мопассана. Ты любишь его?

— Да. Онъ чувствовалъ людей. Ты развѣ незнакома съ нимъ?

— Я не всего его читала...

— Если бы я былъ писателемъ, — медленно заговорилъ онъ: — я бы никогда не писалъ связнаго большого разсказа съ основной идеей. Это скучно, не нужно. Важны отдѣльныя мелкія ощущенія, мимолетныя, незамѣтныя, но изъ которыхъ составляется ткань жизни.

Она не прерывала его и ждала.

— Вотъ я теперь вспоминаю мою мать. Знаешь, какія картины я чувствую?.. Я помню солнечный яркій день, лѣтній, истомный. Мы сидимъ въ полѣ. На ней легкое барежевое платьѣ, и она держитъ на ладони божью коровку и показываетъ ее мнѣ. И я, мальчикъ лѣтъ трехъ, затаивъ дыханіе люблюсь, какъ ползеть она, точно маленькій рубинъ... Потомъ я помню холодный дождливый день. Мы сидимъ съ ней у окна, и я смотрю, какъ на лужахъ вскакиваютъ серебряные гвоздики. А она мнѣ рассказываетъ, что былъ всемірный потопъ, и показываетъ картину, какъ Ной выпускаетъ голубя изъ окна ковчега... И я жмусь къ ней, и мнѣ кажется, что я въ ковчегъ...

Варя тихо обняла его за шею, онъ машинально положилъ голову ей на плечо.

— Потомъ помню зарю — розовую утреннюю зарю. Мы ѣдемъ въ большомъ тарантасѣ полями. Пахнутъ лошадьми, гулко позвякиваетъ колокольчикъ. У избы на крыльцѣ виситъ на веревкахъ горшокъ для умыванья, и молодая крестьянка моется холодной, серебристой водой. Изба въ тѣни кажется синей, а солнце — огромное, красное. И опять я лежу, прижавшись къ матери, и опять она что-то мнѣ рассказываетъ и тихо гладитъ и покоитъ. А потомъ... Мнѣ уже лѣтъ двѣнадцать или больше. Я лежу въ постели, въ жару и бреду. Какія-то странныя, уродливыя, продолговатыя фигуры стоятъ прислоненныя къ углу. И всѣ думаютъ, что онѣ изъ камня. Но когда никого нѣтъ, — онѣ тихо хихикаютъ и чувствуютъ власть надо мной, подлые и гнусныя. А когда я открываю глаза, — вижу: предо мною сидитъ она, мама, и внимательно смотритъ на меня, и своей ручкой проводитъ по моему лбу... Я говорю: — „Мама, уведи ихъ отсюда изъ угла, вели вынести, — не надо, чтобъ онѣ здѣсь были“. И она говоритъ: — „Хорошо, я велю ихъ убрать“. И въ самомъ дѣлѣ выходитъ, распоряжается, и всю эту нечисть куда-то уноситъ, и мнѣ дѣлается легко и свободно, и я чувствую ея губы на моихъ горячихъ губахъ...

Варя провела рукой по его лбу и сказала:

— Успокойся, мой мальчикъ.

— Я не былъ возлѣ нея при ея смерти, — заговорилъ онъ снова. — Я даже не простился съ ней. Но мнѣ кажется, что не теперь, а потомъ, можетъ-быть, много лѣтъ спустя, когда я, уже старикомъ, буду умирать, она вдругъ подойдетъ ко мнѣ, къ моей постели, и обниметъ меня, и поможетъ мнѣ встать, и поведетъ меня куда-то. Я не знаю куда, но мы будемъ вмѣстѣ... И, можетъ-быть, это будетъ не она, можетъ-быть, это будетъ другая женщина, можетъ-быть, она еще и не живетъ теперь... Моя дочь, внучка... Но это будетъ женщина, — это будетъ то же материнство, тѣ же ласковыя, мягкія объятія...

Онъ замолчалъ. Глаза его были полузакрыты. Женщина съ золотистыми волосами тихо обнимала его и смотрѣла, какъ вздрагивали его рѣсницы. Рука тихо скользила по его щекѣ. Инстинктивное чувство материнства подсказывало ей, что сейчасъ, въ этотъ мигъ, здѣсь, нужна женщина-мать, — не женщина-любовница, не сестра милосердія, не монахиня съ утѣшеніями, а мягкія объятія и теплая грудь, на которой отогрѣваются дѣти, та грудь, молокомъ которой вскормлены всѣ, которая связала живымъ звеномъ безконечный рядъ поколѣній. И, боясь пошевелиться, еле дыша, сидѣла она, осторожно и крѣпко держа его голову...

Онъ очнулся. Она перевела глаза на него. Онъ виновато улыбнулся и поднялся. Купе освѣщалось лиловымъ ночникомъ, слабо

|| | П. Стахевичъ. Услышанная молитва. | ||

Р. Мюллеръ. Давидъ.

мерцавшимъ съ потолка. Она, высвободивъ затекшую руку, стала тихо ее растирать.

— Я мѣшаю тебѣ спать? — сказала она.

— Я не хочу спать

— Нѣтъ, раздѣнься и ложись. Я тоже пойду къ себѣ.

Она взяла обѣ ея руки и прижалъ къ своему лицу.

— Прощай, до завтра, — проговорилъ онъ.

XIX.

Когда въ Петербургъ приходятъ заграничный поѣзды Luxe — платформа Варшавскаго вокзала представляетъ довольно исключительную картину. Нѣсколько десятковъ ливрейныхъ лакеевъ въ шляпахъ съ позументами и кокардами, а иногда и съ разноцвѣтными перьями, группируются, картинно разбившись на отдѣльныя кучки; тутъ ведутся дипломатическіе разговоры, при чемъ высказываются взгляды, повидимому, составляющіе достояніе развѣ Правительствующаго Сената или Государственнаго Совѣта. Тенденціи иныхъ настолько смѣлы, что имъ позавидовали бы многіе печатные органы, связанные отвѣтственностью предъ цензурой. Ближе къ рельсамъ стоятъ, тоже группами, родственники и подчиненные имѣющихъ прибыть особъ. И здѣсь ведутся дипломатическіе переговоры, и здѣсь высказываются крайніе взгляды. Спокойнѣе держатъ себя представители отелей — съ сознаниемъ своего достоинства и достоинства своей фирмы: они строго смотрятъ на всѣхъ этихъ чиновниковъ особыхъ порученій, адъютантовъ, молоденькихъ женъ, ихъ секретарей, на толстыхъ тещъ и тоненькихъ племянниковъ. Начальникъ станціи заранѣе знаетъ, кто изъ высокопоставленныхъ лицъ слѣдуетъ съ этимъ поѣздомъ, и бравые жандармы щеголевато натягиваютъ на свои пятерни новыя перчатки, блистающія бѣлизной, какъ снѣгъ альпійскихъ вершинъ.

Торжественно вкатываются огромные вагоны подъ арку вокзала. Въ купе и коридорахъ, несмотря на ясный день, дѣлается темно, но въ тотъ же мигъ электричество предупредительно вспыхиваетъ во всемъ поѣздѣ. Носильщики — любезные и почтительные, какъ будто только-что кончившіе курсъ на благородной половинѣ патріотическаго института, вѣжливо освѣдомляются, сколько кто изволитъ имѣть мѣстъ, и всѣхъ безъ исключенія величаютъ „вашими сіятельствами“.

На первомъ мѣстѣ, рядомъ съ жандармомъ, стоитъ стройный, высокій полковникъ въ шароварахъ и открываетъ грудь, обильно украшенную орденами. Онъ вылощенъ весь — отъ португепи до кончика сапога; концы усовъ направлены къверху, точно указываютъ ввысь, къ далекимъ звѣздамъ. Рядомъ съ нимъ — молодой человекъ въ статскомъ, въ драповомъ пальто, очень на него похожій, только усы у него короче и кончаются не стрѣлками, а мягкимъ извивомъ. Онъ еще изящнѣе брата. Его трость носитъ слѣды европейскаго вкуса; его осанка, гладко бритыя щеки, все имѣетъ печать порядочности, нѣкоторой изнѣженности, барства и собственного достоинства. И оба, тотъ и другой, очень похожи на длиннаго младшаго брата — Сергѣя.

Сергѣй выходитъ изъ вагона первымъ. Полковникъ рѣшительно дѣлаетъ къ нему три шага. Лицо его грустно и торжественно. Онъ считаетъ своимъ долгомъ привѣтствовать брата поцѣлуемъ; но въ тотъ самый моментъ, когда губы ихъ должны слиться, Сергѣй чувствуетъ подставленную ему братомъ щеку. Слѣдующій братъ подставляетъ ему ту же часть тѣла — и родственное привѣтствіе этимъ кончается.

— Жаль, что ты пріѣхалъ такъ поздно, — заговорилъ полковникъ, произнося не „поздно“, а „пѣздно“. — Мамал такъ хотѣла съ тобою проститься.

— Да, — подтвердилъ второй братъ: — она чувствовала приближеніе кончины и не разъ со стономъ спрашивала о тебѣ.

— Отчего-жъ вы не дали мнѣ знать, что ей плохо? — спросилъ Сергѣй, прямо смотря имъ въ глаза.

— Да мы даже адреса твоего не знали, — сказалъ полковникъ и, увидя спускающуюся изъ вагона Юлію Павловну; бросился къ ней.

— *Chère tante, quel malheur!* — заговорилъ онъ, ловко снимая ее съ послѣдней ступеньки.

Юлія Павловна сдѣлала печальное лицо, но предоставила офицеру какъ угодно распоряжаться ея рукой и таліей.

Менѣе грустна была Варвара Павловна. Она тоже не проти-

вилась тому, чтобы сойти со ступенекъ съ посторонней помощью, но при словѣ „malheur“ только выпатила нижнюю губу.

— Здравствуй, Павлуша, — заговорилъ Сергѣй Аполлоновичъ, обнимая племянниковъ: — здравствуй, Одея. Какъ вы меня поразили смертью сестры! Вчера? Ай-яй-яй! Внезапно? Мучилась шесть часовъ? Боже мой, какъ жалко, что я не былъ. Но, впрочемъ, чѣмъ же бы я могъ помочь; „*garit mors atrociter*“ — недаромъ мы пѣли студентами. Впрочемъ, ты реалистъ, Павлуша... Видѣли, я привезъ къ вамъ Сережу?

— Да, къ сожалѣнію, поздно, — сказалъ Одея.

— Когда панихида — въ восемь? — спросила Юлія Павловна и обратилась къ сестрѣ: — нужно сію минуту намъ поѣхать за траурными шляпами...

— *Ma tante*, въ томъ бюро, гдѣ я все заказалъ, — отозвался Одея: — вы найдете очаровательныя шляпки. Я уже справлялся. Я заѣду за вами и свезу...

— Чудесно, — согласился Сергѣй Аполлоновичъ: — ты садись съ барынями въ наше ландо, а я пріѣду потомъ въ наемномъ.

Онъ обратился къ лакею и велѣлъ нанять для него извозчикью карету.

— *Вопюю*, Одея! — раздался голосъ Гуменцова. Это были товарищи по правовѣднію. — Слышалъ про твое горе, позволь тебѣ выразить мое искреннее сожалѣніе... Мой моторъ здѣсь, чтѣ? Ну, слава Богу! До свиданія. Сегодня вечеромъ увидимся при печальной церемоніи. Максимъ, вещи наверхъ, на моторъ. Моторъ здоровъ, а? Шины не износились? Какъ?..

— Дядя, завтра засѣданіе Совѣта, — шепнулъ Одея. — Послѣ похоронъ вамъ надо быть тамъ.

— Да?.. Что-жъ, я буду... Я сегодня же пошлю сказать, что пять днями ранѣе возвратился изъ отпуска.

Отъ подѣзда быстро стали отъѣзжать карета за каретой. На площадкѣ остановились Сергѣй и полковникъ.

— У меня двухмѣстная карета, — сказалъ Павлуша.

— Наша карета? — поправилъ Сергѣй.

— Да, конечно, наша.

— Хорошо, я поѣду въ ней.

Онъ подозвалъ посыльнаго, далъ ему квитанцію на багажъ и велѣлъ все, вмѣстѣ съ ручными вещами, привезти по адресу.

Толстый чернородый кучеръ снялъ шляпу, увидя молодого барина, и сказалъ:

— Здравія желаю, Сергѣй Дмитріевичъ.

— Здравствуй, Никита, какъ поживаешь?

— Какое житье, — такая барыня померла...

— Ну, садись, не задерживай другихъ, — предложилъ полковникъ.

Дверца захлопнулась, и они покатали по пыльному, грязному предмѣстью города.

— Это чтѣ за церковь строятся? — спросилъ Сергѣй.

— Не знаю, — отвѣтилъ братъ, отваливаясь въ уголъ экипажа. — А вотъ чтѣ ты мнѣ скажи: надолго ты пріѣхалъ?

— Не знаю.

— Кто же знаетъ, если не ты?

— Да, я думаю, никто.

— Но мнѣ, во всякомъ случаѣ, надо знать.

— Зачѣмъ? Не все ли тебѣ равно?

— Предстоитъ вопросъ о нашемъ раздѣлѣ.

— Да, — ты объ этомъ! Но, я думаю, слѣдуетъ подождать похоронъ.

— Твоя иронія, Сергѣй, неумѣстна. Тебѣ никто не говоритъ о томъ, что этотъ раздѣлъ надо совершить немедленно.

— Ты можешь быть спокоенъ, милый другъ Павля, я не уѣду, пока онъ не будетъ конченъ: это удовольствіе я тебѣ могу доставить.

Полковникъ поморщился.

— Я терпѣть не могу, когда меня зовутъ Павля, — сказалъ онъ: — и ты это отлично знаешь.

— Откуда-жъ мнѣ знать? Я помню, я крохотный былъ, когда меня занимали: „вонъ братецъ Павля идетъ, Павля!“ — „Братецъ Павля, иди къ Сережѣ!“ Потомъ помню, какъ ты меня дразнилъ, отнималъ игрушки, и я кричалъ: „Павля!.. Не отнимай!.. Павля... дурацкій болванъ!.. Павля!..“ Какъ же ты хочешь, чтобы я теперь звалъ тебя иначе?..

Павля повернулъ къ нему усы.

— Скажи, пожалуйста, а твое двусмысленное заграничное пребываніе? Положеніе твое вполнѣ легально?

— Да, паспортъ у меня въ порядкѣ, на границѣ не задержали.

— А убѣжденія твои?

— Прекрасныя.

— То-есть съ чьей точки зрѣнія?

— Да, надо полагать, съ моей, а не съ чьей иной.

— Мама очень огорчалась твоимъ поведеніемъ.

— Мама не знала ничего и огорчалась попусту.

— Но вѣдь ты тамъ водился съ лицами граждански-умершими, такъ сказать?

— Водился.

— Вѣдь только случай тебя спасъ. Половина твоихъ знакомыхъ переловлена и сидитъ по разнымъ мѣстамъ.

— Весьма возможно.

— Ты забываешь, что носишь общую съ нами фамилію, и что твоя репутація такъ или иначе отражается на насъ.

— Что за вздоръ! Значитъ, и твоя репутація отражается на мнѣ?

— Ну, конечно.

— Благодарю покорно! Только этого не доставало! Если-бъ у меня было двѣнадцать братьевъ, такъ всѣ двѣнадцать репутацій висѣли бы у меня на шеѣ?

— Я накануне крупнаго назначенія.

— Слышалъ.

— Согласись, вѣдь ты ничѣмъ не можешь вытравить то обстоятельство, что твой дядя—извѣстный администраторъ, и что я, твой братъ, получаю отвѣтственную должность. Ты останешься все же моимъ братомъ?

— По паспорту — да.

— А въ жизни?

— А въ жизни... Если мы не будемъ сходиться въ убѣжденіяхъ, при чемъ же наше родство? При томъ, что ты родился лѣтъ на шесть раньше меня въ той самой комнатѣ и на той же самой постели, и тотъ же акушеръ подхватилъ насъ при появленіи на свѣтъ?.. Или правъ на наше родство въ томъ, что ты меня дразнилъ, а я визжалъ, какъ пороенокъ? Что мама была огорчена мною, мнѣ очень грустно. Я и пріѣхалъ-то сюда, чтобъ примириться съ нею, и, къ сожалѣнію, поздно. Только, повторяю, напрасно она такъ беспокоилась обо мнѣ. Я могу всѣмъ смѣло смотрѣть въ глаза, и не знаю за собой никакого безчестнаго поступка.

— Ну еще бы, только этого не доставало. — буркнулъ Павля.

— А кстати, — не унимался Сережа: — а что эта гнусная исторія у Феди съ горничной—чѣмъ кончилась?

Усы Павли зашевелились.

— Съ какой горничной? Я ничего не знаю.

— Еще до моего отъѣзда за границу. Помнишь, жила у насъ горничная Наташа: хорошенькая, лѣтъ шестнадцать.

— Да, что-то такое помню, — небрежно сказалъ полковникъ.

— Что, мама не настаивала, чтобъ онъ на ней женился?

— На прачкѣ-то?

— Ахъ, да, точно. Она была прачкой: ты помнишь лучше моего.

Что же, это, по крайней мѣрѣ, было бы честно относительно лѣтей. Гдѣ же теперь наши племянники?

— Почему я знаю. Я считалъ неудобнымъ объ этомъ говорить съ нимъ. Говори самъ.

— И поговорю, — общалъ Сергѣй.

XX.

Въ залѣ большой квартиры, гдѣ жила ихъ мать, шторы были спущены, и солнце матовымъ свѣтомъ проникало въ комнату. На высокомъ холмѣ изъ цвѣтовъ и растений стоялъ дубовый гробъ, покрытый златотканнымъ покровомъ. Монахиня монотонно читала у раскиднаго аналая, безучастно повторяя пламенные молитвы псалмопѣвца. Пахло воскомъ, ладаномъ, тихо скрипѣлъ паркетъ. Зеркала и картины закутались въ бѣлые саваны. Сергѣй поднялся по ступенямъ наверхъ, откинулъ покровъ и припалъ губами къ той рукѣ, которая столько разъ ласкала его долгие-долгие годы.

Старушка Катерина Романовна, жившая въ домѣ, заплаканная, маленькая, повисла на шеѣ Сережи.

— вмѣсто меня, вмѣсто меня она умерла... Вѣдь я на двѣнадцать лѣтъ ее старше.

Она повела Сережу въ комнату съ большимъ диваномъ и письменнымъ столомъ.

— Это Зиночка сама вамъ приготовила, когда написали вы, что пріѣдете, — заговорила она. — Какъ ждала она васъ, голубонька моя, какъ ждала. Вѣдь вы послѣдній — Веніаминчикъ ея. Вѣдь вы любимчикъ. Наговаривали на васъ ей много, что вы и революцію дѣлаете, и чуть ли не бомбы готовите. Я говорила ей сколько-разъ: „да статочное ли дѣло, чтобъ Сережа пошелъ на это...“ Только одна и утѣшала я ее...

— Ну спасибо вамъ, спасибо, дорогая: — говорилъ онъ. — Вотъ здѣсь я и поживу, значить.

— Обѣдъ въ шесть часовъ, какъ всегда, — предупредила она. — Будете обѣдать?

— Нѣтъ, не буду.

— Что-жъ такъ, въ первый-то день? А я пельмени заказала. Небожь, пельменей въ Парижѣ-то не ѣли?

— Не ѣлъ, родная... А только на сегодня буду обѣдать гдѣ-нибудь въ ресторанѣ.

— Господь съ вами! Грѣшно даже.

— Боюсь, Катерина Романовна, боюсь за свой языкъ. Скажешь что-нибудь лишнее братьямъ; я ужъ и то сегодня много лишняго наговорилъ. Пока мама здѣсь стоитъ, я съ ними не хочу разговаривать...

— Да... вотъ что, — догадалась она. — Ну, поступайте, какъ желаете. А только покойница очень сокрушалась, что между вами ссора шла. Ежели хотите почтить ея память — уступайте братьямъ.

— Да я не Стенька Разинъ, — вообще на нихъ посягать не буду...

Онъ остался одинъ и раскрылъ бумажникъ. Денегъ у него почти не было. Была сторублевая засаленная бумажка, данная Исполатьевымъ для передачи вдовѣ утонувшаго. Онъ вспомнилъ, что далъ ему слово передать деньги въ самый день пріѣзда по назначенію.

— Ну и отлично, — сказалъ онъ: — по крайней мѣрѣ сразу день будетъ занятъ.

Онъ подождалъ, пока посыльный привезъ вещи, переодѣлся въ черный сюртукъ для панихиды, разыскалъ въ карманѣ адресъ и поѣхалъ на островъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Изъ Поля Верлена.

Надъ тихимъ берегомъ, у соннаго пруда,
Гдѣ ивы кроткія рисуются туманно,
Рыданья горленки таинственно и страстно
Ужъ съ давнихъ поръ тамъ слышатся всегда...

Какъ много сходнаго съ тѣмъ плачущимъ прудомъ,
Мой милый другъ, въ пути твоихъ скитаній!..
Не возродитъ несбывшихся мечтаній
Твоей душѣ надорванной трудомъ...

Зинаида Ц.

М. Савинова. Ловъ. Конкурсная выставка въ Императорской Академіи Художествъ. Конкурентка удостоена званія художника.

ТѢНЬ Креста.

Стих. Георгія Аркатова.

Вечернее солнце
Ложится на лоно пустыни,
И съ неба на землю
Шатеръ опускается синій...
И пастырь и стадо,
Усталые, въ часъ тогъ ве-

черній
Идутъ по дорогѣ, и труденъ
Ихъ путь среди терній.
Зловѣщія тѣни
Въ морщинахъ пустыни
легли,

И темныя бездны
Тамъ ночь разстилаетъ
вдали.

— О, пастырь нашъ добрый!
Сидѣшимъ мы въ тревогѣ къ
тебѣ...

Что видишь вдали? Что
прочелъ ты
Въ грядущей судьбѣ?..

— О, кроткія чада!
Вотъ солнце кончаетъ днев-
ное теченье,

И свѣтъ отходящій бро-
саетъ предъ нами

Зловѣщія тѣни, мученій,
Кровавыя жертвы,
Закланія агнцевъ невинныхъ
Я вижу, о, дѣти,
За гранями дебрей пусты-
ныхъ.

Гдѣ тѣни тѣснятся заката,
Тамъ вижу я Крестъ и Копье
И братьевъ, встающихъ на
брата

Во имя мое...
Но вѣрьте мнѣ, вѣрьте,
О, чада мои,
Гдѣ я — тамъ нѣтъ тлѣна,
нѣтъ смерти,

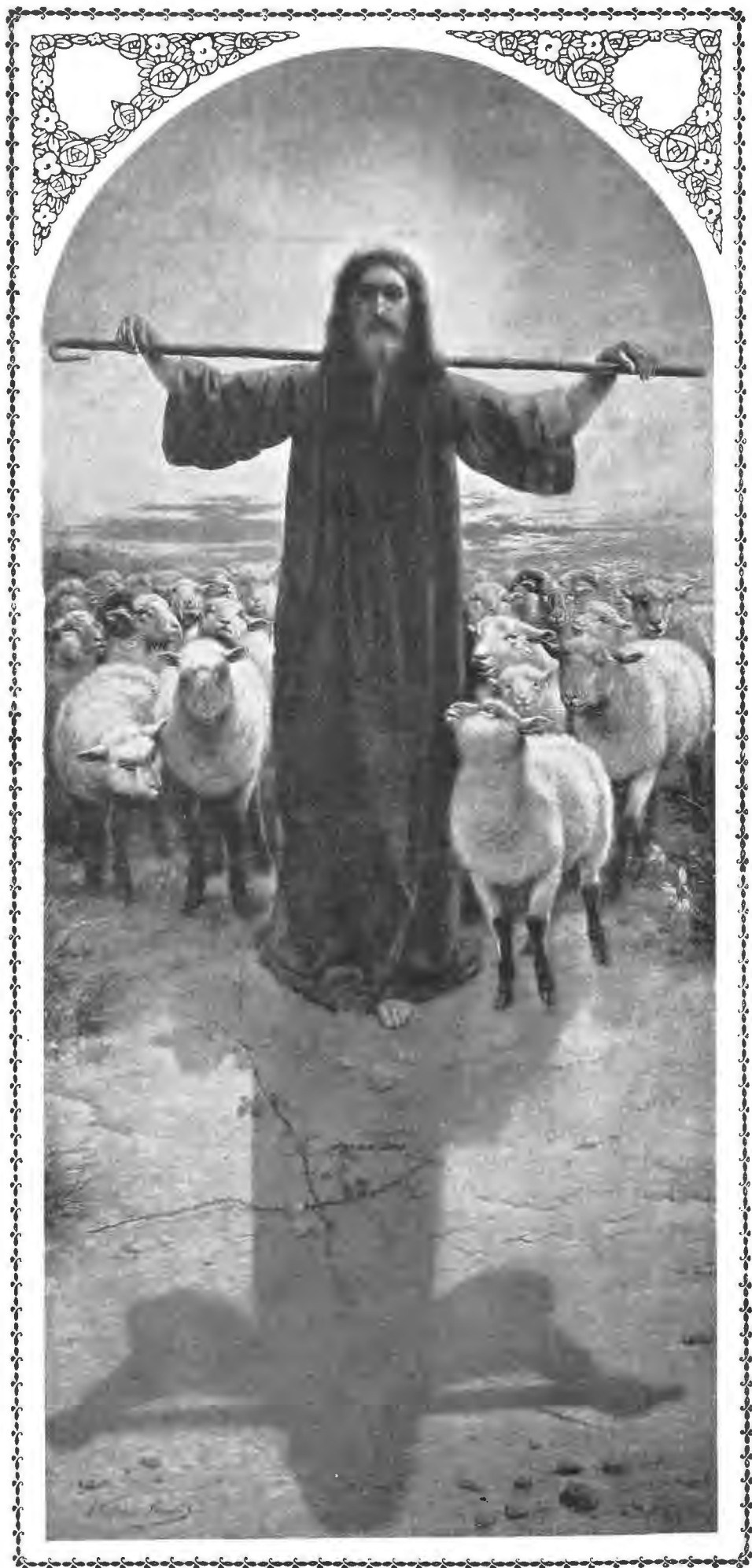
Но вѣчное солнце любви...
За темною гранью
Вражды и проклятій и сто-
новъ народа

Я вижу, о, дѣти, сіянье
Иного восхода,
И солнце иное,
Свѣтящее скорбнымъ и си-
рымъ,

И кровь, претворенную въ
пламя
Любви, просіявшей надъ
міромъ.

Кровавыя жертвы
И войнъ роковыя мечи —
Все свѣтомъ могучимъ по-
кроютъ

Великаго солнца лучи...
И вѣрьте мнѣ, вѣрьте,
О, чада мои, —
Туда, гдѣ ни злобы ни
смерти,
Веду васъ, во имя любви!

В. Стриттъ. Тѣнь Креста.

Не сказка.

Рассказ А. Оршина.

Вот уже два мѣсяца, какъ я нищій. Настоящій нищій, безъ крова и... На мнѣ полуистѣвшая рубашка, казнетовый ватный пиджакъ, рыжій и дырявый, пропитанные краской штаны послѣ маляра, которые не грѣютъ моихъ ногъ за отсутствіемъ кальсонъ, а обжигаютъ словно желѣзныя; обувь я въ старыя резиновыя калоши, связанныя веревками, и только на головѣ теплая сибирская папаха, похожая на воронье гнѣздо.

На улицѣ морозъ, острый и ясный, какъ дамасская сталь. Отъ его стремительной, захватывающей духъ остроты синяя жилка на градусникѣ, кажется, не успѣла спрятаться въ свою спиральную раковинку, а ооченѣла на 23° и осталась такъ. Воздухъ словно лопаεται, земля скрипитъ, дыханье всего живого становится видимымъ и плаваетъ въ воздухѣ, похожее на бѣлыхъ прозрачныхъ птицъ.

Все бѣжитъ. Бѣгутъ лошади, бѣгутъ собаки, бѣгутъ люди, бѣжитъ въ синемъ, хрустальномъ воздухѣ позолоченный солнцемъ опаловый дымъ, только я стою на углу двухъ скрещивающихся улицъ и прошу у людей на хлѣбъ и ночлегъ.

Хлѣбъ и ночлегъ для меня роскошь...

Я стою и робѣю поднять голосъ просьбы, хотя передъ моими глазами теперь съ особенной яркостью встаетъ грандиознѣйшая картина социальной несправедливости. Взаимоотношения не только классовъ, но и въ частности всѣхъ людей мнѣ ясны и понятны, и тѣмъ не менѣе я не золь на имущихъ, въ сознаниі своего человѣческаго достоинства, нѣтъ, ужасная роль нищаго, зависящаго отъ вниманія „благодѣтеля“, пручаетъ къ униженію...

— Ахъ, только бы подали... только бы подали!..

Въ моей ооченѣвшей рукѣ зажаты три копеечныя монеты. Моя наружность, вѣроятно, очень противна, потому что при взглядѣ на меня на лицѣ у всѣхъ появляется гримаса отвращенія. Въ самомъ дѣлѣ: мое молодое тѣло, едва прикрытое рубищемъ, все неудержимо дрожитъ, какъ выброшенный на улицу щенокъ. Мои руки посинѣли, ноги нѣмбуютъ, въ особенности колѣна и ступни; на всемъ тѣлѣ ощущеніе холодной желѣзной кольчуги, только головѣ тепло подъ папахой. Вѣроятно, благодаря теплой папахѣ я еще въ состояніи думать и рассуждать.

Вотъ мимо меня проходитъ какой-то господинъ, повидимому, интеллигентный. Онъ пристально глядитъ на меня. Выраженіе лица его трудно понять, потому что его большіе усы примерзли къ оледянной бородѣ и закрыли весь ротъ съ его характерными складками и углами; одни глаза, словно двѣ мыши, безпокойно бѣгаютъ подъ бровями. Онъ торопливо отворачиваетъ полу своей пушистой лисей шубы и знобкими руками достаетъ изъ брючнаго кармана кошелекъ.

— Вотъ... — говоритъ онъ сквозь зубы и суетъ мнѣ пятакъ съ такимъ видомъ, будто откупается отъ необходимости морозить руки на будущее время.

Мнѣ дѣлается стыдно, что изъ-за меня беспокоится такой хороший человѣкъ.

Пятачокъ былъ теплый, обтертый, ласковый... и отъ него на морозѣ пахло гелиотропомъ.

И оттого, что запахло приятно гелиотропомъ, и отъ сознания, что у меня теперь есть восемь копеекъ, съ которыми я могу смѣло войти въ теплое помѣщеніе трактира и выпить тамъ водки, мнѣ становится весело.

— Важно... — говорю я и направляюсь къ трактиру.

Я не хочу водки, я не люблю ее и пью съ отвращеніемъ; но она даетъ такое славное настроеніе, такое приятное ощущение тепла, довольства, живости... Кроме того, къ ней полагается закуска: хлѣбъ, кислая капуста, тертая рѣдька и огурцы.

Я вхожу. Грязный извозчикій трактиръ кажется мнѣ раемъ, и я медлю подходить къ буфету, разминая ноги и потирая руки.

— Двухсотую мнѣ, — наконецъ говорю я, подходя къ стойкѣ.

Какъ бы не замѣчая меня, откупориваютъ крошечную бутылочку и выливаютъ въ грязный и мокрый стаканъ. Выпиваю. Приятная и жгучая струя заполняетъ грудь, заливая всю мою внутренность и ударяетъ въ голову мягкой, шумной волной.

— Эй, ты, рожка! Прилижь къ закускѣ-то? Пошелъ вонъ! Ты думаешь, обѣдъ для тебя приготовили тутъ? — кричитъ на меня рыхлый и бѣлый, словно пшеничный буфетчикъ, съ тупымъ напряженнымъ лицомъ.

Мнѣ дѣлается стыдно, что я забылся и сдѣлалъ неделикатность. — Золотая рота... — уже равнодушно прибавляетъ онъ, увидѣвъ, что я сразу послушался и пересталъ ѣсть. — Проваливай, нечего тутъ, — продолжаетъ онъ.

Я отхожу отъ стойки съ приятнымъ ощущеніемъ рѣдьки во рту и сожалѣніемъ, что та минута, когда я былъ покупателемъ, какъ и всѣ, такъ скоро прошла, и что я теперь опять нищій.

Когда я снова выхожу на улицу, морозъ мнѣ кажется словно бы уже не такъ лихъ, но черезъ пять минутъ онъ съ удвоенною яростью принимаетъ жечь мои руки, ноги, спину; онъ забирается въ подмышки, и въ особенности мучителенъ ознобъ груди и боковъ: захватываетъ духъ и словно всего сжимаетъ въ какихъ-то адскихъ тискахъ.

Я опять встаю на углу. Хочется рычать отъ холода. Я стучу ногами другъ о дружку, топаю ими о панели, повожу плечами и трусь поминутно тѣломъ о свои лохмотья, вызывая усиленное движеніе крови.

И я рычу, и я скриплю зубами въ бѣшенствѣ отъ боли, начинаемой морозомъ. Мнѣ хочется звѣремъ броситься на кого-нибудь, искусаить его, забраться подъ шубу, къ самому тѣлу, и впустить въ мясо тысячу холодныхъ и острыхъ обломковъ стекла и злорадно захохотать отъ тѣхъ мученій, какія бы я этимъ причинилъ. Эти мученія я въ такой остротѣ испытываю самъ... Но я опасливо и заискивающе заглядываю въ глаза всѣмъ, гоню отъ себя прочь клокочущую въ моей душѣ отъ невыносимыхъ страданий зlobу, я боюсь, какъ бы мои мысли не сдѣлались реальностью и не отняли отъ меня „благодѣтелей“.

— Ради Бога... Будьте добры... — стою я.

Вечерѣло. Мимо меня лилась нескончаемая струя людей, настойчиво-равнодушная къ моимъ униженіямъ и страданіямъ, занятая только собой... Все, что касалось меня, что для меня равнялось по величинѣ цѣлому міру — никому даже не было замѣтно.

„Какой позоръ: погибаетъ отъ холода и голода человѣкъ, погибаетъ, стыдливо пряча свою беспомощность, погибаетъ, деликатный до самой послѣдней минуты, не рѣшающійся крикнуть, чтобы обратить на себя вниманіе, чтобы потребовать свое...“ — это я такъ думаю, я увлекаюсь. — „эта потрясающая трагедія для меня — водевиль для другихъ и, пожалуй, очень смѣшной“, — заканчиваю я на эту тему.

„Въ такомъ случаѣ я пойду красть! грабить! Я... я!“ — стискиваю я зубы и чувствую, что это комедія: у меня нѣтъ ни ненависти ни зла къ людямъ, которыхъ, какъ мнѣ казалось, необходимы для этого. На минуту я себя провѣряю и чувствую ко всѣмъ лишь одно презрѣніе.

Мимо меня, скрюченный въ три погибели и шаркая надѣтыми на босу ногу опорками по панели, проходитъ оборванецъ. На немъ подобіе лѣтняго однобортнаго пиджака, одѣтого на голое тѣло, рубахи подъ нимъ нѣтъ совсѣмъ. Онъ демонстрировалъ передъ добрыми людьми свое голое брюхо и, повидимому, достигалъ значительныхъ эффектовъ, такъ какъ былъ жиренъ и съ клеймомъ алкогоника на лицѣ. Это было удивительно отвратительное существо, насколько только можетъ быть отвратителемъ профессиональ-нищій, пускающій въ оборотъ свое несчастье.

— Т-то-варищъ... сквеве-эрны, обратъ, нашиши дѣла! Въ такой мморозъ и поодавать-то лѣбъ-знятца, рруки зябнуть въ карманъ лѣтъ... а? — говоритъ онъ, останавливаясь около меня, не попадая зубъ на зубъ, и, по заученной привычкѣ, распаиваетъ передо мной свой однобортный пиджакъ, подъ которымъ блеститъ его посинѣвшее брюхо.

Я торопливо отойти отъ него. Я не могу видѣть возлѣ себя такого же, какъ и самъ, оборванца. Нѣтъ. Пусть ни онъ ни кто другой не подумаетъ, что я „такой же“, его „товарищъ“. Нѣтъ, нѣтъ: я — нищій же, но не „такой“.

Конечно, когда я стану въ состояніи зарабатывать, то я пожалѣю всѣхъ несчастныхъ, попавшихъ подъ колеса равнодушной жизни, пожалѣю и его, этого „демонстратора голога брюха“, по вольной волѣ повергающагося во прахъ ради своего скотскаго удовольствія; но теперь... теперь я его не могу видѣть рядомъ съ собой, хотя бы ужъ потому, что онъ смѣетъ со мной такъ фамильярничать.

— „Товарищъ“... О, Господи!..

Зазвонили къ вечернѣ, и каждый удар колокола вливается въ меня тысячью ледяныхъ иглъ. Будничный жидкій звонъ настойчиво, разъ за разомъ, съ грустной дрожью напоминает мнѣ о тихомъ полумракѣ, пахнущемъ восковымъ нагаромъ и ладаномъ, о молитвенномъ шопотѣ, о ласковыхъ огонькахъ передъ темными ликами святыхъ, о монотонномъ чтеніи славянскихъ писаний и наконецъ о церкoвномъ теплѣ.

Меня тянетъ въ церковь. Погрѣться. Отдохнуть. Плакать, гдѣ-нибудь тамъ, въ темномъ уголѣ. А звуки колокола кружатся около самыхъ моихъ ушей и словно упрекаютъ въ чемъ-то.

— Уа-уа-уа!..

Церковь, въ которой звонили, стояла въ концѣ большой, безлюдной, похожей на плащъ площади. Тамъ было много неба. Въ домахъ топилась печи и каминны, и изъ трубъ медленно валилъ красивый бѣлый дымъ и еще медленно расплывался на мутно-багровомъ фонѣ заката. Хрустала воздуха по пути къ отъ сумерекъ и появившейся откуда-то мглы.

На площади снѣгъ не былъ обмятъ сплошь, какъ на улицахъ, и, чтобы сократить путь, я иду напрямикъ, „цѣпкомъ“; снѣгъ засыпается въ дыры моихъ калошъ и обжигаетъ мнѣ ноги. Я начинаю бѣжать, это приятно. На мгновение возникаютъ въ моей душѣ какія-то смутныя надежды и потухаютъ такъ же бы-

стро, какъ и появляются, вытѣсненные непобѣдимымъ желаніемъ тепла и тѣды.

Около паперти со мною, почти лицомъ къ лицу, сталкивается молоденькая барышня. Хорошенькая, какъ молодая

снѣгомъ, съ ясными дѣтскими глазками и румяными щеками. Мой очарованный взглядъ съ наслажденіемъ и присущей молодымъ людямъ жадностью вливается въ нее... Я же не чувствую ни холода ни голода, я уже не помню, кто я; все мое существо лишь убедительно говоритъ о моей молодости и о томъ, что ей сродно. Мое лицо, мои глаза, все мое тѣло, казалось, забулбалось ей навстрѣчу. Я оставаюсь какъ разъ на ея пути.

И я вижу, какъ она испуганно шарахнулась отъ меня въ сторону. Она машинально начинаетъ рыться въ кошелекѣ, чтобы подать мнѣ милостыню.

Словно пришибленный стою я; словно небеса обрушились надо мною. Развѣ мнѣ милостыня ея нужна была въ эту минуту! О, если бы она понимала, что происходило во мнѣ въ эту минуту! Я забылся, я ждалъ улыбки...

Оттого, что она отъ испуга заторопилась, у нея изъ рукъ вывалилась ея дорогая соболья муфточка.

Вкоренившееся чувство учтиво толкаетъ меня поднять ее, но я же понимаю, кто я: безъ со-

Э. фонъ-Гегбартъ. Кончина Моисея на горѣ Нево.

Стѣнная живопись.

мнѣнія, моя любезность будетъ истолкована, какъ попытка воспользоваться дорогой вещью, и я стою не шевелясь, какъ истуканъ.

Моя неподвижность, повидимому, ее немножко успокаиваетъ: поднявъ муфточку, она суетъ мнѣ въ руку монету и быстро отходитъ, пугливо оглядываясь.

Боже мой! Если бы она знала, что тамъ, далеко отсюда, въ другомъ городѣ, у меня были такія же молоденькія и хорошенькія знакомыя барышни, такія же нарядныя, съ которыми я когда-то гулялъ!

Можетъ ли она это себѣ представить, глядя на меня?

Монета оказалась четвертакомъ.

Доселе терпѣливо дремавшій голодъ сразу проснулся и сталъ озлобленно грызть мой желудокъ. Мое оконченѣе тѣло отказывалось болѣе ждать на морозѣ, когда имѣлась возможность быть въ теплой харчевнѣ. Я не пошелъ въ церковь и уже не думалъ о дѣвущкѣ, уязвившей мое сердце.

Я словно лютый волкъ, почуявшій запахъ овечьяго хлѣва, щелкалъ зубами, предвкушая обѣдъ.

— Теперь-то я могу набѣться досыта горячаго борща, каши... могу долго сидѣть въ теплѣ и даже почитать газету! — громко говорю я себѣ, ревниво сжимая рукой маленькую серебряную, волшебную пластинку, съ которой и все это могу.

— Сезамъ, отворись! — глубоко смѣюсь я и радуюсь утробной радостью.

II.

Было полчаса десятаго, когда я вышелъ изъ харчевни, сытый, согрѣвшійся и возбужденный водкой. Я не стыдился болѣе себя, не думалъ о томъ, что я нищій... Я фантазировалъ, какъ и всякій другой человѣкъ, ни капельки не одергивая свою фантазію. Я мечталъ положительно о всемъ: о богатствѣ, о любви и даже о славѣ. Мои отогрѣвшіяся ноги несли меня куда-то, не спрашивая головы, до тѣхъ поръ, пока пронизывающій холодъ снова не забрался подъ мои лохмотья и не напомнилъ, что у меня нѣтъ ни гроша на ночлегъ.

Но пяточокъ, — это пустяки, — разсуждаю я. Для меня, пока еще шумѣло въ головѣ, было все пустяками.

Я замедляю шаги и намѣчаю себѣ въ жертву молодого человѣка съ румянымъ, стыдливымъ лицомъ. Я сдѣлался смѣлъ, дерзокъ. Все культурное погасло во мнѣ, и какъ-то не хотѣлось вдумываться въ свое положеніе, въ свое отвратительное положеніе, выйти изъ котораго съ честью можно было только однимъ путемъ; на что у меня не хватало ни духа ни смѣлости.

Однако дерзость моя и удалство, которое я на себя напустилъ, сослужили мнѣ плохую службу. Наглость въ нищемъ омерзительна.

— Послушайте, мнѣ нужно на ночлегъ пять копеекъ, — подхожу развязно я то къ одному, то къ другому.

— Оселъ!.. Нахалъ!.. Скотина!.. Ты пьянъ, свинья! — получается отвѣтъ. А нѣкоторые страцаютъ даже полиціей, чтобы не приставалъ.

И когда невыносимый холодъ выжимаетъ изъ моей головы остатки опьянѣнія съ его повышеннымъ настроеніемъ и гнетъ въ бараний рогъ, я снова становлюсь скромнымъ, и уже въ моемъ голосѣ чувствуются слезы.

— Добрые люди, я замерзаю! — отчаянно вскрикиваю я и съ ужасомъ чувствую, что не преувеличиваю.

— А вѣдь водкой отъ самого не дохнешь, ей-Богу! А? — удивляется одинъ, очень подвижной старичокъ. — Ужь и просилъ бы сразу на водку, а то... — усмѣхается онъ. — Чудакъ!

Онъ останавливается около фонаря, не торопясь вынимаетъ большой кожаный кошелекъ и долго-долго роется въ немъ незябнущими сухими пальцами.

— На, вотъ тебѣ, Божій человѣкъ. Прими Христа ради, — говоритъ онъ и широко крестится. — Не наше дѣло осуждать, на что просить... на хлѣбъ ли, на водку ли. Блаженъ иже и скоты милуетъ... Милостыню подавать надо, вотъ и все... Прими, — продолжаетъ онъ и торопливо запакивается въ вольный тулупъ.

Съ робкой надеждой зажимаю въ рукѣ крошечную монету и бормочу что-то въ родѣ благодарности, съ нетерпѣніемъ ожидая, пока онъ отойдетъ, чтобы поглядѣть, сколько онъ далъ.

Грошъ... Новенькій, маленькій грошъ! И мои надежды, что ночлегъ и завтра утромъ чай обезпечены, разлетаются какъ дымъ.

Прошелъ часъ, а у меня въ рукѣ только одинъ этотъ несчастный грошъ. Я чувствую, что сейчасъ упаду отъ невыносимой боли въ сердцѣ и умру, и мнѣ впервые становится страшно своей неключительной безысходности и одиночества.

Боже милостивый! За что же это? Неужели я не такой, какъ другіе, что замерзаю, какъ муха, какъ червь?.. Мнѣ становится такъ грустно и горько, что не слезы, а какіе-то брызги выкакиваются изъ глазъ. Моему отчаянію нѣтъ никакой мѣры. Въ безумномъ приливѣ бѣшенства я взглядываю на небо. Оно особенно

было красиво. Слово бездонный сапфиръ, усыпанный брильянтами, бесконечно чистый и бесконечно прозрачный сапфиръ. И оно, казалось, беззвучно хотело надъ моей отчаянной мольбой, вздрагивая и подмигивая.

— А-а! Я даже не имѣю права на тепло! Хорошо, чортъ возьми! — грожу я ему.

Прошелъ еще часъ. Улицы стали совершенно пустынными, только на перекресткахъ, у костровъ, темнѣли силуэты грѣющихся людей. Я перебѣгаю отъ одного костра къ другому и тоже грѣюсь. Я ополоумѣлъ отъ мысли, что мнѣ не достать теперь пяточка, пяточка, безъ ко-

Въ странѣ чудесъ. Агра. Фортъ.

торого меня не пустятъ на ночлегъ.

На одной глухой улицѣ со мной встрѣчается какой-то подвыпившій субъектъ, должно-быть, только-что вышедшій изъ ресторана и не успѣвшій еще застегнуть свою хорьковую шубу. Онъ что-то напѣваетъ себѣ подъ носъ. Столкнувшись со мной, онъ какимъ-то страннымъ, оборвавшимся голосомъ бормочетъ:

— Пардонъ... Винавать... Простите...

И мнѣ ясно, что онъ меня испугался.

— Послушайте, — останавливаю я его, стараясь говорить убедительно и внушить къ себѣ довѣріе. — Послушайте, я замерзаю... и... и... мнѣ нужно только одинъ пяточокъ...

Что-съ? Па-азвольте!.. — птается онъ, повидимому, спяна не понимая, въ чемъ дѣло, и это меня приводитъ въ изступленіе.

— Пяточокъ мнѣ ну-ужно-о! — кричу я: — на ночлегъ! Понимаете?!

— Городово-ой! — оретъ вдругъ субъектъ и перебѣгаетъ на другую сторону.

— Добрый человѣкъ! Одинъ пяточокъ мнѣ нуженъ, только пяточокъ! — кричу я ему вслѣдъ, но онъ уже что есть силы бѣжитъ отъ меня, громко шлепая ботами по панелямъ.

Силы окончательно оставляютъ меня. Слово кусокъ льда, безъ мысли брожу я по пустыннымъ улицамъ, и мнѣ уже хочется гдѣ-нибудь присѣсть и отдохнуть, уснуть, если бы не этотъ колючій, рвущій ознобъ.

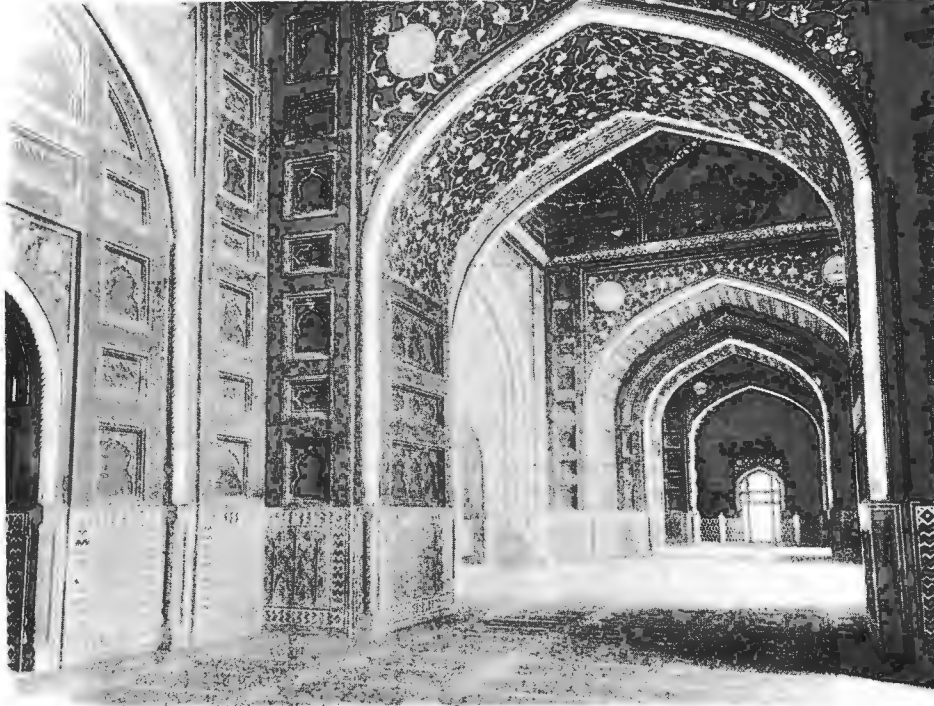
Почему-то мнѣ вспоминается весна въ своемъ городѣ, съ яблочнымъ, грушевымъ и сиреневымъ цвѣтомъ, съ грозой и теплымъ дождемъ; но дождь теплымъ у меня не выходитъ, а представляется жгуче-холоднымъ.

Или присѣсть? — думаю я устало и неясно. — Все равно, отдохну... а тамъ ужъ весна... только вотъ дождь этотъ...

Снѣжная пыль, обдавшая меня на перекресткѣ, оживляетъ мое сознание. Какъ разъ противъ меня зіяютъ мракомъ громады окна какого-то магазина. Глядя на нихъ, я припоминаю лишь, что въ такіе магазины нищихъ не пускаютъ стоящіе въ дверяхъ, краснорозіе, сытые швейцары.

Въ большомъ стеклѣ, словно въ зеркалѣ, мнѣ виденъ пылающій костеръ и три темныя, закутанныя фигуры около него. Я оборачиваюсь и иду къ нимъ.

Около какого-то ящика, въ самомъ центрѣ перекрестка, мигаетъ красный огонь: прыгаютъ отблески его пламени на ли-

Въ странѣ чудесъ. Таджъ-Магалло. Внутренній видъ.

цахъ людей, сидящихъ около него на метлахъ и киркахъ, прислоненныхъ къ ящику, на стѣнахъ домовъ, и исчезаютъ въ дали темныхъ улицъ.

На толстомъ чурбанѣ сидитъ, положивъ локти на колѣна, полицейскій и не мигая глядитъ на огонь, время отъ времени сплевывая въ него; топчется и хлопаётъ рукавицами низенькая фигура уличнаго сторожа, съ мѣдной бляхой на лбу, и, поминутно поднимая вверхъ лѣвый длинный и широкій рукавъ тулупа, чтобы высвободить изъ него руку съ цыгаркой, съ наслажденіемъ затягивается махоркой молодой парень-дворникъ.

Подъ ногами, словно двѣ змѣи, извиваются, поблескивая краснымъ огонькомъ, рельсы. Подойдя къ костру, я съ полминуты грѣюсь и затѣмъ рѣшительно говорю полицейскому:

— Отправь меня въ часть, я замерзаю.

Полицейскій дрыгаетъ усомъ и, оторвавшись отъ огня, пристально оглядываетъ меня съ ногъ до головы.

— Пошелъ... Много васъ тутъ шляется, частевъ не хватить для всѣхъ, — равнодушно бурчитъ онъ.

Молодой парень чему-то глупо смѣется.

— Отправь! — настойчиво говорю я, чувствуя, что отъ грѣтья мнѣ хуже. — Ты будешь виноватъ, если я замерзну здѣсь. Отправь!

— Ничего-о, създохишь! — прекраснымъ, чистымъ теноровымъ тембромъ говоритъ парень и опять глупо смѣется.

— Такъ не отправишь? — пристаю я къ городовому, а самъ думаю: „Какой славный голосъ у этого дурака“.

— Кова чорта тебѣ, а? — озлобленно вдругъ приподнимается городской. — Если-бъ тебѣ нужна часъ, дыкъ ступай, кто тебя не пущаетъ!

— Я не знаю, идѣ она.

— Найде-о-онъ! — смѣется дворникъ.

— Ну, дайте пяточокъ на ночлегъ мнѣ. Ради Бога!

— Вань! Дай, братъ, ты ему, чтобы онъ отвязался, — обращается городской къ парню утомленнымъ голосомъ.

Ванька, съ серьезнымъ видомъ, не трогаясь, размахивается своимъ широкимъ рукавомъ, похожимъ на бревно, и бьетъ меня по головѣ.

Я падаю на рельсы: падая, я слышу, какъ смѣются всѣ, громче всѣхъ смѣется Ванька. Мнѣ не хочется вставать. Все, что за минуту передъ этимъ мнѣ было ясно, теперь путается въ моемъ мозгу словно во снѣ. Я уже ни на кого и ни на что не обижаюсь, и если бы они теперь всѣ втроемъ стали бить меня, мнѣ было бы все равно, лишь бы оставили лежать тутъ. Но вотъ захрустѣлъ снѣгъ, и по моимъ ребрамъ ударили еще чѣмъ-то тупымъ. Я не пошевелюсь.

— Поднимайся! Ишоль отсюда!.. Кова чорта! — слышу я.

И оттого, что меня гонятъ, во мнѣ опять просыпается злоба.

Съ большимъ трудомъ поднимаюсь и чувствую, что мое тѣло перестаетъ сгибаться и уже не чувствуетъ боли; мнѣ кажется, что оно словно обложено ватой.

— Ну ладно же... — скорѣе думаю, нежели говорю я, стоя на колѣняхъ, и для чего-то ловлю окоченѣвшими руками кусокъ льда, подвернувшийся мнѣ.

— Ну ладно же, — повторяю я. — Вотъ увидите! Вотъ увидите! — кричу я, насколько хватаетъ моихъ силъ.

Я боюсь, что могутъ не услышать меня и не увидѣть того, что я хочу сдѣлать, а сдѣлать я хочу что-то важное, нужное, страшно необходимое... но я не знаю что, знаетъ кто-то другой, у котораго ломаютъ руки, ноги, все тѣло... у меня же ничего не болитъ, только спать хочется. Меня притягиваютъ къ себѣ три черныхъ зяющихъ колодца на углу, они подмигиваютъ и отливаютъ красноватымъ заревомъ, словно собачьи глаза. Я подхожу почти вплотную къ нимъ и швыряю въ одинъ изъ нихъ кусокъ льда. Гулкій, звонкій ударъ гдѣ-то около самаго моего сердца... и острое дребезжанье, похожее на хохотъ ребенка...

— Что? — спрашиваетъ кто-то моимъ голосомъ.

— Ахъ, сволочь этакая, стекло разбилъ! а?! — слышу я словно сквозь стѣну.

Меня сшибаютъ съ ногъ и бьютъ, и мнѣ отъ этого пріятно.

— Выпросился-таки въ часть, во-о! — звенитъ пронзительно чей-то голосъ, чудный теноровый голосъ.

„Слава Богу, слава Богу!“ — кто-то думаетъ за меня...

Въ странѣ чудесъ.

(Съ 3 рисунками на стр. 112 и 113).

Очеркъ О. Волькенштейнъ.

Пять столѣтій подъ-рядъ на вѣчно-зеленую, цвѣтущую, благоухающую Индію обрушивались изъ-за сѣверныхъ горъ жадныя полчища мусульманскихъ завоевателей.

Во второй половинѣ XVI вѣка воинственный исламъ окончательно утвердилъ свое владычество надъ роскошными долинами, обвѣянными мирной проповѣдью Будды. „Великіе моголы“, въ которыхъ кипѣла бурная кровь Тамерлана и жилъ сокрушительный духъ Чингисъ-хана, осѣли въ самомъ сердцѣ Индіи, въ гордой Агрьѣ, на изумрудныхъ берегахъ задумчивой, широкой рѣки Джуммы. Неукротимые завоеватели устали носиться по лицу земли все-

Въ странѣ чудесъ. Таджъ-Магалло. Наружный видъ.

низвергающим ураганомъ, устали сражаться и проливать человѣческую кровь. Они принялись за государственное строительство.

Первымъ изъ нихъ былъ *Великій Акбаръ* (1556—1605). Великій въ войнѣ и побѣдахъ, онъ сталъ мудрымъ правителемъ-законодателемъ и философомъ. Покоритель многомиллионной страны, владыка десятковъ разноплеменныхъ и разноцвѣтныхъ народовъ, онъ далъ всѣмъ имъ судъ и законы.

Правотѣрный слуга своего пророка, именемъ котораго онъ велъ за собой свои несмѣтныя полчища, Акбаръ возсѣлъ въ своей новой столицѣ на черноамраморномъ тронѣ, окруженный жрецами и проповѣдниками всѣхъ вѣроученій, о какихъ только прослышалъ, и въ глубокой думѣ слушалъ, какъ каждый изъ нихъ прославлялъ *своего* Бога и *своего* пророка.

Среди затворницъ, наполнявшихъ его роскошные гаремы, была и нѣжная, кроткая христианка, и для нея онъ построилъ отдѣльный дворецъ и украсилъ его эмблемами ея, христианской вѣры. Сыну своему *Джеслангиду* Великій Акбаръ передалъ покоренную страну съ благоустроеннымъ государствомъ и завѣщалъ ему миролюбие.

Оставалось достраивать великое зданіе могущественной державы. Широкія дороги раздвинули дѣвственные лѣса, разсѣкли неприступныя скалы. Надъ быстрыми волнами многоводныхъ, широкихъ рѣкъ воздвиглись грозныя крѣпостныя стѣны и вознеслись къ синимъ небесамъ бѣлоамраморныя мечети, дворцы и мавзолеи — красоты невиданной дотолѣ во всемъ мусульманскомъ мірѣ.

Третій изъ Великихъ моголовъ, *Шахъ-Джаханъ*, родился не полководцемъ и не законодателемъ: то былъ великій художникъ, — художникъ и душой своей и дѣлами.

Онъ строилъ и строилъ, создавая изъ мрамора и самоцвѣтныхъ камней чудо за чудомъ.

Величайшимъ его твореніемъ, дѣломъ всей его жизни былъ *Таджъ-Магалло*, храмъ-мавзолей, и по сей день считающійся высшимъ образцомъ архитектуры, до котораго когда-либо возвышался гений человѣчества.

Владыка полуміра, потомокъ свирѣпыхъ завоевателей, этотъ питомецъ восточной роскоши, выросшій среди Магометова рая, перенесеннаго на землю, этотъ обладатель 200 наложницъ, сvezенныхъ со всѣхъ концовъ міра, былъ единоплобомъ. Съ юныхъ лѣтъ и до послѣдняго издыханія его душа была отдана и принадлежала одной — прекрасной Мамтузи. Пока она была жива, Шахъ-Джаханъ не разставался съ ней: даже на тронѣ, въ совѣтѣ своихъ министровъ или на приемѣ иноземныхъ пословъ онъ сидѣлъ, не выпуская изъ своей руки маленькой ручки своей возлюбленной.

Но она умерла въ расцвѣтѣ своей красоты. И съ тѣхъ поръ вся жизнь Шахъ-Джахана была однимъ служеніемъ памяти своей Мамтузи, одной тоской и мечтой, однимъ сномъ объ ушедшей любви.

Этотъ сонъ о любви, любви вѣчной и единой, надъ которой безсилна смерть, предъ которой слава и власть земная — ничто, этотъ тридцатилѣтній сонъ неутѣшной, тоскующей души воплотился въ Таджъ-Магаллѣ.

Таджъ-Магалло — „сонъ въ мраморѣ“. Отъ основанія, встающаго изъ розовыхъ кушъ, и до шпица своего съ полумѣсяцемъ, высіявшимся надъ темно-зелеными верхушками столѣтнихъ кипа-

рисовъ, онъ весь — изъ бѣлаго мрамора. Ни кусочка дерева, ни желѣзнаго гвоздика. Много выше и обширнѣе храма Христа Спасителя (въ Москвѣ), этотъ бѣлоамраморный исполнитъ высятся всей своей дѣвственно-бѣлой громадой и на синемъ фонѣ неба Индіи кажется легкимъ, воздушнымъ облачкомъ.

Всѣ окна и рѣшетки выпилены руками изъ того же бѣлаго мрамора и сквозятъ на синевѣ небесъ, какъ тончайшее кружево. А ночью объятый дуннымъ сіяніемъ, этотъ гигантъ-мавзолей полонъ нѣжной граціи и какъ будто говорить о неумирающей любви, какъ будто поетъ пѣнь тоскующей души.

Двадцать пять лѣтъ, четверть вѣка строилъ Шахъ-Джаханъ свой Таджъ-Магалло. Двадцать тысячъ человѣкъ, не покладая рукъ, трудились около этой постройки. Это былъ даровой трудъ, трудъ рабовъ, и все-таки одинъ только матеріалъ, сvezенный на берегъ Джуммы для этого храма, поглотилъ сто миллионъ рупій — около семидесяти миллионъ на наши деньги. Ибо, не говоря уже о бѣломъ мраморѣ, вся стѣнная живопись сдѣлана изъ драгоценныхъ камней, въ видѣ тончайшей мозаичной работы, гдѣ каждый лепестокъ цвѣтка составленъ изъ оникса, яшмы, изумруда, топазовъ, сердолика и т. д.

Такъ вѣковая вражда племенъ пришла къ созданію вѣчнаго памятника любви. И задумчивая Джумма, безслѣдно пронесшая въ своихъ волнахъ цѣлые потоки крови, теперь вѣками отражаетъ въ своихъ свѣтлыхъ водахъ воплощеніе неутѣшенныхъ слезъ одной человѣческой души.

Скорбную жизнь провелъ великій художникъ Шахъ-Джаханъ, воплощая въ мраморъ свою тоску по любимой женщинѣ. Праченъ былъ конецъ могучаго владыки, забывшаго о своемъ царствѣ ради памяти своей возлюбленной.

Таджъ-Магалло не утолило его бездонной тоски: онъ рѣшилъ построить себѣ на другомъ берегу Джуммы траурный дворецъ, весь изъ чернаго мрамора, и соединить его черезъ рѣку съ бѣлоамраморнымъ мавзолеемъ мостомъ изъ литого серебра.

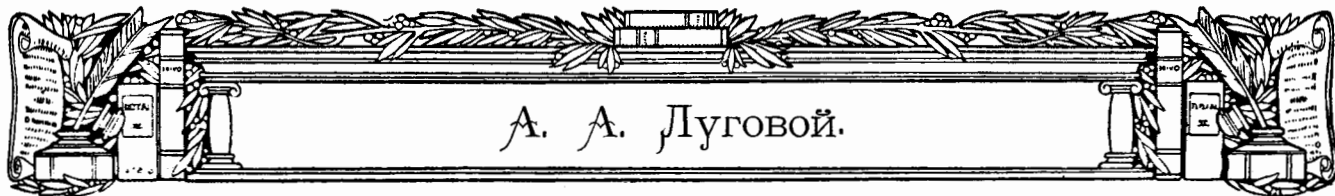
Но сынъ Шахъ-Джахана положилъ конецъ этимъ мечтамъ поэта и расточительности правителя: Шахъ-Джаханъ былъ объявленъ сумасшедшимъ и заключенъ въ одну изъ имъ же самимъ построенныхъ бѣлоамраморныхъ мечетей.

Семь лѣтъ прожилъ въ своемъ заточеніи державный старецъ, не видя человѣческаго лица, не слыша человѣческаго голоса. Только синее небо, нѣмыя звѣзды и столѣтній кипарисъ были его друзьями и собесѣдниками.

Но скорби его была объ одномъ: онъ не видѣлъ своего Таджъ-Магалла, въ которомъ поконилась его Мамтузи. И когда тѣнь смерти надвинулась на бѣлыя колонны его мечети, гордость великаго художника и властелина сломилась: первая и послѣдняя за всѣ семь лѣтъ его просьба къ сыну-повелителю была — дать ему еще разъ, въ его предсмертный часъ, увидѣть Таджъ-Магалло.

И вынесли умирающаго старца на его ложъ на крѣпостную стѣну. Онъ приподнялся на локтѣ, вперилъ свой взоръ, вспыхнувшій послѣднимъ огнемъ, въ бѣлоамраморное облако тамъ, вдали, за голубой рѣкой. И сынъ Магомета отошелъ къ своему пророку въ вѣчную жизнь съ именемъ той на устахъ, той одной, которой онъ среди сотенъ женъ своихъ не могъ забыть тридцать лѣтъ послѣ ея смерти.

Да, чудныя сказки, сказки Востока, знаетъ страна чудесъ, вѣчно-зеленая, солнцемъ обожженная, необъятная Индія!..

Листки изъ автобіографіи *).

Мой прадѣдъ былъ мужикъ и пахалъ землю. Мой дѣдъ, Яковъ Тихоновичъ, началъ тѣмъ же, потомъ чѣмъ-то торговалъ, чуть ли не мужицкими сапогами. Въ 30-хъ же годахъ прошлаго столѣтія онъ уже занималъ въ Чистополѣ какую-то общественную должность.

Отецъ мой сначала торговалъ лѣсомъ, плавалъ на бѣлянѣ изъ Велуги въ Астрахань, плавалъ по Двинѣ зачѣмъ-то и въ Архангельскъ: служилъ ревизоромъ по откупамъ въ Архангельской губерніи, потомъ и самъ былъ откупщикомъ, а съ уничтоженіемъ откупной системы, былъ винокурненнымъ заводчикомъ въ Казанской губерніи. Онъ умеръ въ 1889 г. Моя мать — дочь богатаго казанскаго купца, торговавшего галантерейнымъ товаромъ.

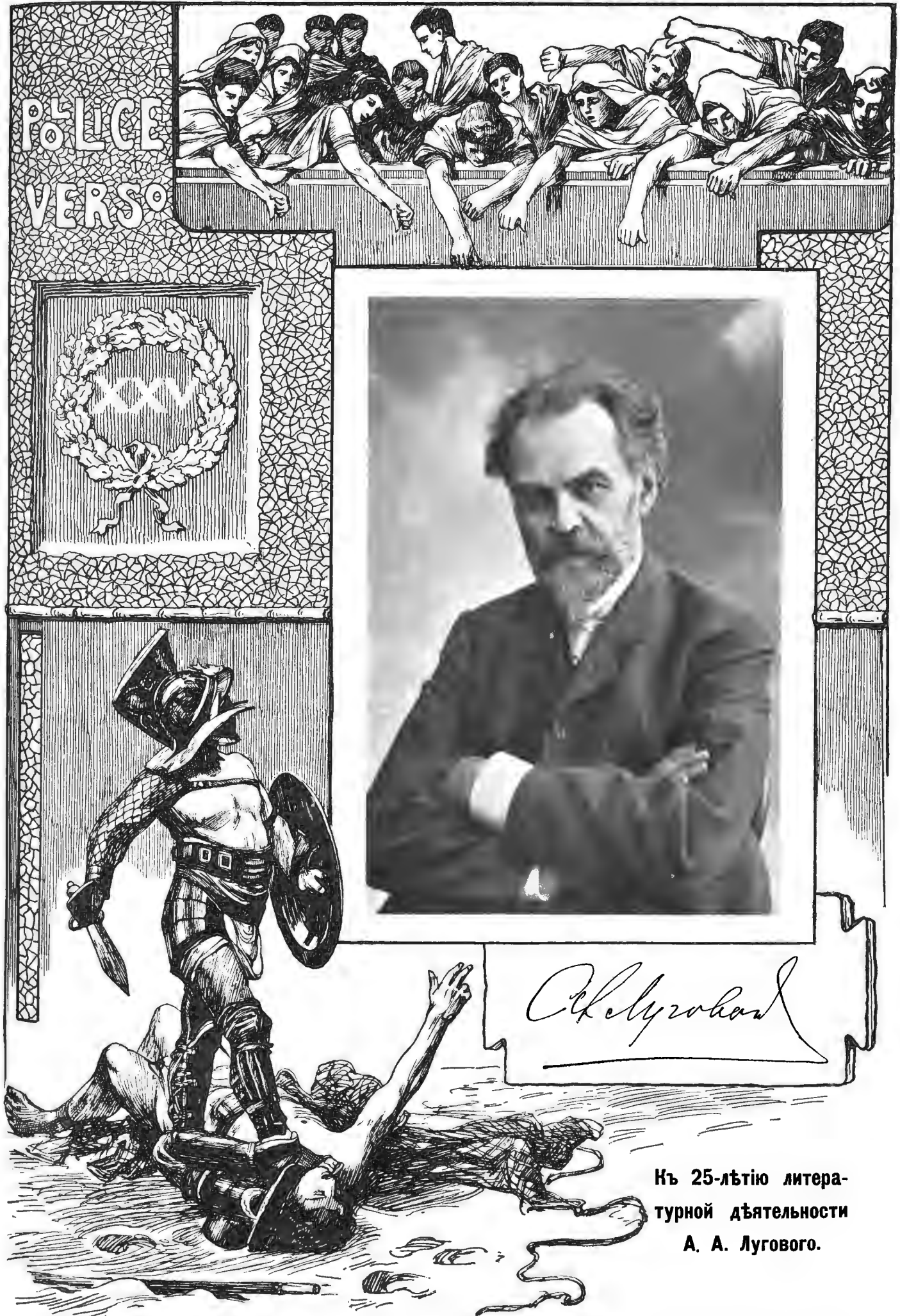
Родился я 19 февраля 1853 г. въ г. Варнавинѣ, Костромской губерніи, гдѣ отецъ мой держалъ въ то время откупъ. Мнѣ было, кажется, три года, когда отецъ съ матерью переселились въ Казань. А спустя годъ или два они переселились въ Царевкокшайскъ, тотъ самый знаменитый Царевкокшайскъ, который такъ

*) По поводу исполняющагося 15 февраля с. г. 25-лѣтія литературной дѣятельности А. А. Лугового (Тихонова), мы помѣщаемъ, въ качествѣ характеристики его яркой писательской жизни, отрывки изъ его автобіографіи. Имѣя въ виду дать въ ближайшемъ будущемъ оцѣнку и указать значеніе произведеній А. А. Лугового для русскаго общества, мы предоставляемъ пока самому А. А. Луговому повѣдать читателю, какъ онъ сталъ писателемъ и какъ протекала его писательская дѣятельность.

часто упоминается и въ періодической печати, и въ художественныхъ литературныхъ произведеніяхъ съ непрѣмнымъ прибавленіемъ многозначительныхъ „какой-то“ или „какой-нибудь“. Къ шести годамъ я самоучкой выучился читать и писать.

Мнѣ было семь лѣтъ, когда умерла моя мать. Послѣ нея дѣтей осталось только двое: я и братъ, моложе меня на четыре года (литераторъ Влад. Ал. Тихоновъ). Отецъ нашелъ, что въ семь лѣтъ мнѣ пора и учиться, какъ слѣдуетъ, но въ то же время онъ хотѣлъ, чтобы я не выходилъ и изъ-подъ женскаго вліянія, которое должно было отчасти замѣнить мнѣ вліяніе матери. Съ этой цѣлью я тогда же былъ отданъ въ женскій пансіонъ г-жи Чулковой въ Казани. Пансіонъ этотъ въ свое время славился и стоялъ, насколько помню, на уровнѣ чего-то средняго между дворянскими институтами и теперешними частными гимназіями. Хотя отецъ могъ бы помѣстить меня у бабушки, имѣвшей въ Казани свой домъ, но онъ желалъ, чтобы я пріучился жить въ чужихъ людяхъ. Поэтому, по особому соглашенію съ начальницей пансіона, мнѣ была дана въ пансіонѣ отдѣльная комната и на первую зиму нанята особая нянька. Къ бабушкѣ я ходилъ только по праздникамъ. Въ пансіонѣ всѣхъ учащихся было, сколько помню, болѣе ста барышень отъ семи и до семнадцати лѣтъ, частью изъ дворянскихъ семей, частью изъ богатыхъ ку-

Къ 25-лѣтію литера-
турной дѣятельности
А. А. Лугового.

печескихъ. Помню, были даже и „великовозрастныхъ“, чуть ли не двадцатилѣтнія. Я пробылъ въ женскомъ пансіонѣ четыре года, то есть до одиннадцати лѣтъ. Женское вліяніе, конечно, до извѣстной степени сказалось на мнѣ.

Одиннадцати лѣтъ я былъ взятъ изъ пансіона, отецъ увезъ меня къ себѣ въ Царевококшайскъ и пригласилъ для занятій со мной и моимъ братомъ губернатора-швейцарца, а вскорѣ затѣмъ губернатора-нѣмца, только-что кончившаго курсъ на теологическомъ факультетѣ не помню какого именно изъ германскихъ университетовъ. Губернёръ-нѣмецъ пробылъ у насъ полтора года и имѣлъ на меня большое вліяніе. По-русски онъ не говорилъ ни слова, и все преподаваніе велось на нѣмецкомъ языкѣ, съ которымъ я успѣлъ освоиться уже ранѣе, отчасти въ пансіонѣ, отчасти отъ предыдущаго губернатора. Нѣмецкую литературу я полюбилъ тогда страстно. Подъ руководствомъ моего губернатора я быстро проглотилъ всего Шиллера, всего Гёте. У моего губернатора была привезена съ собой порядочная библиотека изъ латинскихъ, греческихъ, еврейскихъ, арабскихъ, нѣмецкихъ и французскихъ классиковъ. Онъ научилъ меня любить „книгу“. Отецъ мой съ своей стороны не жалѣлъ денегъ на выписку книгъ для нашихъ занятій.

Кромѣ губернёровъ, у насъ временно бывали учителя русскаго языка изъ студентовъ казанскаго университета. Эти научили меня читать ходившія тогда по рукамъ рукописи запрещенныхъ переводовъ Бюхнера и Фейербаха, толковали мнѣ Бокля, Макоеля, Дарвина. Въ отроческомъ мозгу все это плохо переваривалось, но оставляло свой слѣдъ. Отецъ мой, учившійся только въ уѣздномъ училищѣ, впоследствии неустанно дополнял свое образованіе разностороннимъ чтеніемъ; и все, что было тогда въ наукѣ и литературѣ наиболѣе интереснаго, новаго, сенсационнаго, выписывалось имъ, читалось и обсуждалось въ товарищескихъ бесѣдахъ съ тѣми же моими учителями изъ студентовъ и съ представителями мѣстной интеллигенціи. Горячіе споры о „матерьяхъ важныхъ“, частенько за бутылками вина, продолжались иногда до разсвѣта, а я молча слушалъ ихъ, сидя въ это время тутъ же гдѣ-нибудь въ углу: мое воспитаніе въ этомъ, да не только въ этомъ, а во всѣхъ отношеніяхъ было безгранично свободное — безнадзорное.

Мнѣ было 14 лѣтъ, брату 10, когда нашъ вдовый отецъ вновь женился. Съ молодой женой вошли въ домъ новые порядки, и насъ съ братомъ отдали въ первую казанскую гимназію, помѣстивъ въ житѣе для начала нахлѣбниками у ея директора. Я поступилъ прямо въ четвертый классъ, учился хорошо, былъ то первымъ, то вторымъ ученикомъ, и страстно, какъ поэзію, какъ что-то родное, любилъ латинскій языкъ.

Но вообще-то я очень скучалъ за гимназическими занятіями и постоянно забѣгалъ впередъ. Съ пятого класса жилъ я съ братомъ уже не у директора гимназіи, а въ одномъ изъ номеровъ нашей собственной гостиницы для пріѣзжающихъ въ Казани, на попеченіи солиднаго дядьки-камердинера изъ бывшихъ крѣпостныхъ. Въ этихъ номерахъ, принадлежавшихъ моему отцу и дядѣ вмѣстѣ, останавливались преимущественно лица изъ купеческаго сословія, и здѣсь я и тогда и позднѣе имѣлъ много случаевъ знакомиться съ интереснѣйшими типами, пригодившимися мнѣ впоследствии для моихъ беллетристическихъ произведеній. Много лицъ изъ всѣхъ слоевъ общества перевидаль я и тогда и позднѣе у моего дяди: онъ былъ въ теченіе многихъ лѣтъ городскимъ головой въ Казани.

Перейдя изъ четвертаго класса въ пятый, я въ немъ пробылъ всего два или три мѣсяца: раннее умственное развитіе и усиленное чрезмѣрное чтеніе привело къ тому, что у меня сильно заболѣла грудь, и докторъ нашель, что мнѣ нужно прекратить всякія занятія и развлекаться. И, переставъ съ осени ходить въ гимназію, я на всю зиму отдался развлеченіямъ: сталъ посѣщать раза три въ недѣлю театръ, ходилъ за кулисы, посѣщалъ знакомыхъ и все-таки много, безмѣрно много читаль. Въ результатъ, послѣ этихъ, еще болѣе утомившихъ меня развлеченій, весной меня отправили лѣчиться въ Самару на кумыса, одного, безъ чьей-либо опеки. Это было мое первое самостоятельное путешествіе.

Когда я къ концу лѣта вернулся съ кумыса, отецъ повезъ насъ съ братомъ въ Москву и Петербургъ показать намъ столицы. А по возвращеніи осенью изъ Петербурга я былъ отправленъ „ничего не дѣлать“ на Алатскій винокурный заводъ моего отца, это въ пятидесяти верстахъ отъ Казани, въ глуши, даже въ сторонѣ отъ окрестныхъ русскихъ и татарскихъ деревень. Тамъ у меня были библиотека, рояль, запасъ хорошихъ винъ, верховыя лошади, ширь полей и глушь сосновыхъ лѣсовъ. Здѣсь же я имѣлъ возможность близко изучить деревенскую жизнь. Я прожилъ на заводѣ зиму и слѣдующее лѣто, а затѣмъ осенью уѣхалъ въ Москву, чтобъ поступить, уступая желанію отца, въ Московское техническое училище. Но зимой того года моего отца разбилъ параличъ, и я вернулся въ Казань заниматься отцовскими торговыми дѣлами. Пробывъ при больномъ одинокомъ отцѣ годъ (молодая махиха умерла гораздо ранѣе, не оставивъ дѣтей), я на слѣдующую зиму, когда отецъ уже достаточно поправился послѣ своей болѣзни, уѣхалъ въ Петербургъ готовиться къ гимназическому экзамену для поступления въ университетъ. Весной 1873 года я выдержалъ экзаменъ на аттестатъ зрѣлости и тотчасъ же уѣхалъ въ Казань, разчитывая поступить тамъ въ университетъ на историко-филологическій факультетъ. Здѣсь вскорѣ между

мною и отцомъ произошла крупная ссора — результатъ нашихъ одинаково неуступчивыхъ характеровъ, и я, отказавшись отъ всего его богатства, отъ всѣхъ выгодъ своего положенія, отказавшись даже отъ денежной помощи, предложенной мнѣ дядей, уѣхалъ въ Петербургъ на самостоятельную свободную жизнь съ 25-ю рублями въ карманѣ, которые занялъ у моего двоюроднаго брата.

Въ Петербургѣ я на первыхъ порахъ натерпѣлся даже и дней настоящаго голода, но вскорѣ, по газетной публикаціи, я поступилъ репетиторомъ въ домъ одного лица, занимавшаго довольно видное мѣсто въ военномъ и педагогическомъ мірѣ. Въ то же время, вслѣдствіе случайныхъ обстоятельствъ, я, вмѣсто историко-филологическаго факультета, куда всегда стремился и готовился, поступилъ въ Технологическій институтъ. Репетиторствовать мнѣ пришлось недолго. Еще до наступленія зимы пріѣхалъ въ Петербургъ отецъ, мы помирились; онъ назначилъ мнѣ достаточную сумму на содержаніе, и я отказался отъ своего мѣста репетитора.

Мое пребываніе въ Технологическомъ институтѣ было столь же кратковременно, какъ и моя педагогическая дѣятельность. Состояніе здоровья отца ухудшалось, дѣла приходили въ нѣкоторый беспорядокъ, и я, побѣдивъ на святки въ Казань провѣдать отца, долженъ былъ остаться тамъ, чтобъ заняться его дѣлами. А въ маѣ 1874 г. его винокурный заводъ въ Царевококшайскѣ былъ переданъ имъ въ мою собственность, и я сдѣлался постояннымъ царевококшайскимъ жителемъ.

Изъ Царевококшайска я ѣздилъ сначала въ Италію до Неаполя, потомъ въ Америку до Новаго Орлеана, а во время русско-турецкой войны въ 1877 г. провозжалъ до Кіева отправленную на Дунай, стоявщую въ Казани 2-ю пѣхотную дивизию, въ числѣ офицеровъ которой служилъ тогда одинъ изъ моихъ друзей. Путешествіе въ воинскихъ поѣздахъ, съ однимъ изъ эшелоновъ санитарнаго отряда, настроило меня настолько воинственно, что я рѣшилъ ликвидировать свои дѣла и поступить въ дунайскую армію когда-нибудь охотнее. Ликвидировать дѣла было не легко, и, воля я только-что успѣлъ все устроить, война кончилась.

Я, во всякомъ случаѣ, былъ доволенъ своей свободой отъ торговыхъ узъ, и въ концѣ февраля 1878 года покинулъ навсегда Царевококшайскъ, чтобъ окончательно поселиться въ Петербургѣ. Теперь я намѣтилъ себѣ тамъ новую опредѣленную цѣль: посвятить себя исключительно литературному труду.

Я сталъ перебирать свои литературные матеріалы, готовясь къ писанію беллетристическихъ вещей. Но въ то же время я искалъ случая вѣтать поближе къ дѣловой жизни Петербурга, чтобъ ознакомиться съ ней не поверхностно только. И здѣсь мнѣ ближе всего было, разумѣется, міръ купечества. Благодаря случайнымъ обстоятельствамъ, я поступилъ весной 1878 г. на службу къ одному очень богатому фабриканту и торговцу кожевенными, хлѣбными и льняными товарами. Вскорѣ мой хозяинъ предложилъ мнѣ поѣхать за границу завязать непосредственныя сношенія съ французскими льнопрядильными фабрикантами для продажи имъ льна и льняной худели. Болѣе четырехъ мѣсяцевъ я прожилъ тогда во Франціи, совершая дѣловыя поѣздки въ Лондонъ, въ Лидсъ и Гуль, въ Бельгію и, наконецъ, въ Парижъ на всемірную выставку 1878 г.

Вернувшись изъ-за границы, я въ ту же зиму отправился по порученію моего хозяина ревизовать дѣятельность его конторъ на пристаняхъ рѣкъ Вятки и Камы, гдѣ производились покупки большихъ партий товаровъ для начатой заграничной торговли. Въ эту поѣздку я былъ во многихъ уѣздныхъ городахъ и торговыхъ селахъ, изучилъ хлѣбное и льняное дѣло и въ то же время обогатился литературнымъ матерьяломъ совершенно новаго для меня рода.

Лѣтомъ 1879 г. я опять былъ во Франціи, гдѣ одна знакомая купеческая семья уговорила меня начать льняную торговлю за мой личный счетъ, предлагая открыть мнѣ очень большой кредитъ, до милліона франковъ, на самыхъ выгодныхъ условіяхъ. Я согласился и съ зимы 1879 г. началъ свои собственные покупки, продолжая въ то же время служить и у прежняго хозяина. Лѣтомъ 1880 г. я отправилъ во Францію первыхъ партій своихъ товаровъ, а къ осени отказался отъ службы у прежняго хозяина, потому что у меня уже не доставало времени на свое и его дѣло. Я зналъ, что, оставаясь ответственнымъ завѣдующимъ чужими дѣлами, я не буду никогда свободенъ, а я хотѣлъ быть независимымъ, разчитывая поставить не дальше, какъ черезъ годъ, свое собственное торговое дѣло въ такое положеніе, чтобы имѣть наконецъ свободное время для литературныхъ занятій. Я затѣялъ покупки въ очень широкихъ размѣрахъ, частью уже фактически располагая, частью разчитывая почти на безграничный кредитъ у моихъ французскихъ друзей. Но когда 1-го марта 1881 г. былъ убитъ императоръ Александръ II, кредитъ мнѣ за границей былъ тотчасъ же прекращенъ: французы боялись, что у насъ произойдетъ революція. Въ 1883 г. я уже былъ не въ состояніи выполнить свои торговые обязательства, и по собственному почину заявилъ петербургскому коммерческому суду о своей торговой несостоятельности съ пассивомъ около полумилліона рублей. Никто изъ 70-ти человекъ моихъ кредиторовъ ни тогда ни потомъ не потребовалъ моего личнаго задержанія, и я оставался на свободѣ. По моимъ дѣламъ былъ учрежденъ конкурсъ, а я вышелъ изъ этого дѣла съ пятидесятью рублями въ карманѣ, данными мнѣ повѣреннымъ одного изъ кредиторовъ, и вскорѣ я

поступилъ опять на службу къ моему прежнему хозяину, но уже не на прежнихъ условіяхъ, а сравнительно на небольшое жалованье. Всѣ эти обстоятельства настолько расшатали мое здоровье, что мнѣ угрожала чахотка, и въ апрѣлѣ 1884 г. я, собравъ у разныхъ знакомыхъ небольшую сумму денегъ и получивъ отъ конкурснаго управления четырехмѣсячный отпускъ, отправился сначала въ Крымъ, а затѣмъ въ Уфимскую губернію на кумысь.

Послѣ пережитыхъ мною волненій душа искала успокоенія, и я, еще и не думая печататься, принялся опять писать стихи. Но разъ они были написаны, мысль о напечатаніи ихъ явилась сама собою. Мое *первое напечатанное* стихотвореніе было переводъ „изъ Виктора Гюго“ (Oh, n'insultez jamais une femme qui tombe); оно помѣщено въ моимъ впервые появившимся псевдонимомъ „А. Луговой“ въ московскомъ журналѣ „Россія“ 15 февраля 1884 г. Случайно эта первая напечатанная моя строка говорила: „Прощайте женщинѣ ея паденье“, — но она могла бы быть поставлена эпиграфомъ ко многимъ изъ моихъ произведеній, и красной нитью проходить эта мысль прощанія падшихъ чрезъ все мною написанное.

Зимой 1885 г. мнѣ предложили работу въ газетѣ „Эхо“ на 50 руб. въ мѣсяцъ. Но газета подверглась цензурнымъ карамъ и затѣмъ въ февралѣ 1885 г. закрылась. Между тѣмъ конкурсное дѣлопроизводство приближалось къ концу, и работа въ конкурсѣ у меня все увеличивалась. Ни о службѣ ни о литературномъ заработкѣ нечего было и думать. Я жилъ теперь, съ 1884 г., уже вдвоемъ съ женой, только на тѣ 50 руб., что мнѣ давали изъ конкурса за веденіе дѣлъ. Дѣла отца моего были въ это время тоже въ полномъ упадкѣ, и на его помощь рассчитывать я не могъ.

Однако, въ это время, урывками отъ конкурсныхъ занятій, я написалъ разсказъ „Не судилъ Богъ“, затѣмъ небольшой этюдъ „Однимъ часомъ“ и окончилъ большое стихотвореніе „Опять на Волгѣ“. „Не судилъ Богъ“ напечатано въ „Вѣстникѣ Европы“ въ 1886 году. Это собственно и есть мое *первое* беллетристическое произведеніе.

Къ іюлю 1885 г. занятія въ конкурсѣ кончились, выдача мнѣ жалованія отъ конкурса прекратилась, и я остался, съ сильно разстроенымъ здоровьемъ, безъ всякихъ средствъ. Мнѣ удалось занять небольшую сумму, чтобъ уѣхать на лѣто въ деревню. Вернувшись затѣмъ осенью въ Петербургъ, я рѣшилъ жить исключительно литературнымъ трудомъ, а впредь до перваго заработка — въ долгъ. Первое, что я написалъ тогда, была повѣсть „На куриномъ насѣсть“. Я возлагалъ на нее всѣ свои надежды и отнесъ рукопись опять въ тотъ же „Вѣстникъ Европы“; но мнѣ ее оттуда возвратили „безъ объясненія причинъ“. Съ этого момента начинается мой литературный мартирологъ.

Мой дальнѣйшій литературный успѣхъ дался мнѣ очень трудно. Почти каждый шагъ взять съ бою или пройденъ въ терніяхъ. Повѣсть „На куриномъ насѣсть“, возвращенная изъ „Вѣстника Европы“, была напечатана въ „Русской Мысли“, но лишь черезъ полтора года послѣ ея написанія. Затѣмъ я написалъ одну за другой двѣ пьесы, но прежде, чѣмъ успѣлъ добиться постановки второй изъ нихъ на сценѣ Императорскихъ театровъ, сначала въ Маломъ въ Москвѣ, а потомъ и въ Александринскомъ, въ Петербургѣ, прошло болѣе двухъ лѣтъ, въ теченіе которыхъ я иногда прямо бѣдствовалъ.

Успѣхъ моей драмы „Озимъ“, а потомъ „Pollice verso“, придавъ мнѣ бодрости въ дальнѣйшей борьбѣ за существованіе.

А бороться приходилось такъ же, какъ и раньше. Написавъ „Pollice verso“, я, съ увѣренностью въ успѣхѣ, предложилъ эту вещь въ „Вѣстникъ Европы“. Но чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ М. М. Стасюлевичъ возвратилъ мнѣ ее съ какими-то смутными объясненіями непригодности моего произведенія для его журнала. Я былъ очень огорченъ и очень разочарованъ. Но вскорѣ убѣдился, что эта видимая неудача была для меня самой большой удачей въ моей литературной жизни. Затѣмъ, когда „Pollice verso“ было принято въ „Сѣверный Вѣстникъ“, дальнѣйшія обстоятельства показали мнѣ, что напечатаніе этого произведенія въ „Вѣстникѣ Европы“ никогда не имѣло бы того успѣха, какимъ оно сопровождалось въ „Сѣверномъ Вѣстникѣ“; я сдѣлался persona grata въ редакціи этого журнала, и даже, когда составъ редакціи измѣнился, это не измѣнило моего положенія въ ней. Мнѣ было предложено написать для „Сѣвернаго Вѣстника“ романъ, и я разсказалъ редакціи проектъ „Граней жизни“. Романъ — не написанный — былъ принятъ, въ мое распоряженіе предоставлено ежемѣсячно четыре печатныхъ листа журнала на шесть мѣсяцевъ, и я, сдавъ въ апрѣлѣ или въ маѣ первые четыре листа, писалъ затѣмъ ежемѣсячно, въ каждой книжкѣ отъ 4 до 5 листовъ; въ декабрѣ „Грани жизни“ были

напечатаны до конца. Успѣхъ, которымъ пользовался романъ и тогда и потомъ, извѣстенъ всѣмъ, кто слѣдилъ за литературой того времени не по газетнымъ отчетамъ, а по непосредственному общенію съ читателями.

Что касается „Pollice verso“, то успѣхъ этого произведенія, выдержавшаго нѣсколько отдѣльныхъ изданій, оказался настолько прочнымъ, что и выраженіе „Pollice verso“ и прибавленное потомъ къ отдѣльнымъ изданіямъ русское названіе этого произведенія — „Добей его!“ — сдѣлались популярными и стали появляться и въ текстахъ разныхъ статей и въ устахъ читателей въ обиходной рѣчи. Переведенное на нѣмецкій языкъ (въ Reclam's Universal Bibliothek), „Pollice verso“ имѣло въ Германіи не только успѣхъ, но и свою особую судьбу. Покойный романистъ Георгъ Эберсъ, прочитавъ „Pollice verso“, сначала написалъ мнѣ письмо, а потомъ, при свиданіи моемъ съ нимъ въ Мюнхенѣ, лично подробно разсказалъ мнѣ, какъ жизнь повторила тотъ случай, который (гораздо ранѣе этого самаго случая) былъ описанъ въ моемъ произведеніи: самоубійство молодого хирурга, директора клиники, изъ-за нанесенія имъ оскорбленія дѣйствіемъ другому врачу-сопернику, старому, бывшему директору. Оскорбленіе было вызвано тѣмъ, что старый обвинялъ молодого въ неправомерныхъ дѣйствіяхъ при произведеніи въ клиникѣ операціи, имѣвшей послѣдствіемъ смерть оперированнаго. Уже послѣ самоубійства этого хирурга произведенная имъ операція была „судима“ четырьмя судьями — лучшими хирургами Берлина — и была признана правильной. Мертвый былъ оправданъ. Этотъ покончившій съ собою хирургъ былъ зять Георга Эберса, и Эберсъ въ письмѣ своемъ ко мнѣ писалъ: „von nun an soll durch das ganze Leben mein Ruf sein: herauf mit dem Daumen!“ (Pollice verso). А мой переводчикъ послалъ экземпляры своего перевода въ изданіи Reclam'a тѣмъ четыремъ хирургамъ, которые „судили“ операцію застрѣлившаго директора клиники.

Со времени успѣха „Pollice verso“ и „Граней жизни“ мое литературное положеніе было упрочено; но это мало улучшило для меня условія дальнѣйшей работы и печатанія: возможность писать то, что я хотѣлъ бы, какъ это было съ „Гранями жизни“, уже не повторялась, потому что въ редакціи „Сѣвернаго Вѣстника“ произошли новыя перемѣны, а въ другихъ редакціяхъ были другіе порядки.

Впрочемъ, явилась-было одно время возможность печататься при такихъ же условіяхъ въ московскомъ журналѣ „Артистъ“, но она прекратилась вмѣстѣ съ самымъ журналомъ, а начатый тамъ романъ мой — „Тенета“ — претерпѣлъ рядъ мытарствъ, пока появился въ окончательномъ видѣ въ отдѣльномъ изданіи.

Таковы были тѣ розы и шипы, которые встрѣчались мнѣ на моемъ литературномъ пути. Этотъ путь я прошелъ, печатая свои литературныя произведенія и публицистическія статьи въ слѣдующихъ журналахъ и газетахъ: „Вѣстникъ Европы“, „Русская Мысль“, „Сѣверный Вѣстникъ“, „Русское Богатство“, „Дѣло“, „Начало“, „Артистъ“, „Наблюдатель“, „Образованіе“, „Нива“, „Трудъ“, „Недѣля“, „Всемирная Иллюстрація“, „Живописное Обозрѣніе“, „Сѣверъ“, „Россія“ (журналъ), „Русскій Врачъ“, „Русская Школа“, „Эхо“ (газета), „Минута“, „Новое Время“, „Новости“, „С.-Петербургскія Вѣдомости“, „Россія“ (газета, 1901 г.), „Сѣверный Курьеръ“, „Русскія Вѣдомости“, „Биржевыя Вѣдомости“, „Страна“, „Телеграфъ“, „Слово“. Въ 1906 г. я издалъ литературно-публицистическій сборникъ „Маякъ“, въ которомъ помѣстилъ, между прочимъ, начало написанной мною политической трагедіи „Максимилианъ — императоръ мексиканскій“. Въ напечатанномъ же предисловіи къ этой трагедіи я указалъ, что послужило для меня толчкомъ для написанія этой трагедіи и какое я придаю ей значеніе. Я положилъ на нее два года непрерывнаго труда, и все же не знаю, когда она, по независимости отъ меня обстоятельствъ, будетъ напечатана въ ея полномъ объемѣ и окончательно видѣ.

Кромѣ уже упомянутой драмы „Озимъ“, на сценѣ Александринскаго театра была еще поставлена въ 1903 г. моя пьеса „Безумная“, пьеса, которую можно разсматривать не только какъ реально-бытовую, но въ извѣстной степени и какъ символическую.

Къ литературной дѣятельности принадлежить, конечно, и редакторство. Въ 1895 году мнѣ было предложено занять мѣсто редактора „Нивы“. Охотно принявъ это предложеніе, я съ любовью отдался этому новому для меня примѣненію моихъ литературныхъ и административныхъ способностей. Но редакционная работа мѣшала моей собственной дѣятельности писателя-беллетриста, требовавшей свободы отъ ежедневныхъ заботъ, и въ началѣ 1897 г. я отказался отъ обязанностей редактора, сохранивъ съ „Нивой“ лишь дружественную связь въ качествѣ сотрудника.

Въ Государственной Думѣ.

Въ третьемъ послѣ рождественскихъ вакацій засѣданіи Гос. Думы, 22 января (официально засѣданіе это именуется 38-мъ, такъ какъ нынѣшняя, весенняя сессія продолжаетъ называться вторюю), поступилъ на обсужденіе оставшійся отъ первой сессіи законопроектъ о вспомошествованіи жертвамъ террора. По постановленію Думы, число ораторовъ было ограничено 6-ю: три — за, три — противъ. Содержанія рѣчей не приводимъ, такъ какъ оно извѣстно изъ преній первой сессіи Думы.

Перейдя къ поствѣтному чтенію законопроекта, Гос. Дума

безъ преній приняла первыя двѣ его статьи, устанавлиющія пенсіи и пособія лицамъ, пострадавшимъ отъ преступныхъ дѣяній, совершенныхъ съ политической цѣлью, и перечисляющія категории этихъ лицъ. По поводу ст. 3-й, предоставляющей право на пенсію лицамъ, пострадавшимъ вслѣдствіе содѣйствія или участія въ задержаніи или обнаруженіи преступниковъ, слово было предоставлено деп. Родичеву, который, послѣ критики юридической конструкціи проекта, постоянно прерываемый насмѣшливыми возгласами и шумомъ съ правыхъ скамей, обрисовалъ условія, порождающія и питающія терроръ въ Россіи, и перешелъ къ отвѣту на нападки думскаго большинства по адресу к.-д. партіи;

однако председатель Гос. Думы не допустил его до этого на том основании, что в Думе „не судят“ эту партию; деп. Милокову, указавшему с места, что в настоящем заседании продолжают

премия, начатая раньше, Н. А. Хомяков предложил „немедленно извиниться за свое поведение“, а деп. Волков (к-д.), позволивший себе заметить, что г. Хомяков не умеет председательствовать, был тотчас же устранен Думой на это заседание. В результате — оппозиция покинула залу заседания; остался один деп. Родичев, закончивший свою речь указаниями на необходимость уничтожить неполноправие отдельных национальностей. Возражать ему пытался деп. Шубинский (окт.), однако, послѣ нѣскольких замѣчаній председателя, онъ сошелъ съ трибуны, заявивъ, что ему нечего сказать.

Въ отсутствіи оппозиціи дѣло пошло гладко; и быстро были приняты все остальные статьи законопроекта и весь законопроектъ въ цѣломъ, а затѣмъ принятъ былъ и законопроектъ объ ассигнованіи министерству внутр. дѣлъ суммы на выдачу пособій обществамъ, оказывающимъ помощь жертвамъ террора, при чемъ размѣръ этого ассигнованія, по предложенію деп. фонъ-Анрепа, уменьшенъ былъ со 100.000 руб. до 25 тыс. Горячо говорилъ въ пользу отклоненія послѣдняго законопроекта деп. Капустинъ.

Чтобы характеризовать отношеніе нѣкоторыхъ членовъ Думы къ высокому собранію и снисходительность председательствующаго къ недостойному ихъ поведенію, не лишне напомнить инцидентъ, случившійся наканунѣ, въ 37-мъ засѣданіи Думы. Во время дебатовъ по кавказскому запросу деп. Половцевъ (окт.) позволилъ себѣ съ мѣста произнести площадную фразу, какой не сказалъ бы иной пьяный. И что же? — председательствовавшій въ этомъ засѣданіи бар. Мейендорфъ ограничился по его адресу замѣчаніемъ, неужели онъ не находитъ въ себѣ достаточно самообладанія, чтобы выслушать противника (говорилъ деп. Гегечкори, с-д.), — а на раздавшіеся со всехъ сторонъ крики депутатовъ, возмущенныхъ грязными словами деп. Половцева, отвѣтилъ угрозой закрыть засѣданіе, если раздастся еще одинъ такой крикъ...

Въ 40-мъ засѣданіи, 26 января, Гос. Дума приняла законопроектъ объ установленіи налога на гильзы и разрѣзанную папиросную бумагу и начала обсужденіе законопроекта о повышеніи акциза на табакъ. Налогъ на гильзы установленъ въ размѣрѣ 2 коп. съ сотни гильзъ и 1/2 коп. съ книжки папиросной бумаги въ 50 листовъ, кромѣ того установленъ патентный сборъ за выдѣлку гильзъ въ размѣрѣ 10 руб. и по 1 рублю съ каждой машинки для выдѣлки гильзъ. Отъ этого налога ожидается поступления около 6 1/2 милл. руб. въ годъ, а ввести его въ дѣйствіе предполагается съ 1 мая этого года. Противъ этого налога голосовала только оппозиція.

Повышеніе акциза на табакъ проектируется неравномерное: на табакъ I сорта оно достигаетъ 16% и въ высшихъ сортахъ — 46%, на табакъ II сорта — 31% и на табакъ III сорта — 33%. Въ пользу законопроекта, принятіе котораго, по расчетамъ министерства финансовъ, должно дать до 13 милл. въ годъ, — высказались октябристы, а противъ него — не возражая въ принципъ противъ повышенія налога на табакъ — какъ правые (напр., деп. Синадино), такъ и оппозиція (деп. Челноковъ), находившіе нужнымъ ввести въ него много поправокъ. Пренія еще не окончились, но уже напередъ можно предсказать, что и этотъ налогъ будетъ принятъ Гос. Думой безъ измѣненій.

Предъущее, 39-е засѣданіе было посвящено цѣликомъ обсужденію наказа.

Русское политически-финансовое посредничество.

(Политическое обозрѣніе).

Русскую дипломатію обыкновенно обвиняли въ отсутствіи инициативы, въ бездѣятельности, въ вяломъ равнодушіи къ національно-государственнымъ интересамъ, и въ подтвержденіе ходячихъ укоровъ ссылались на то, какъ много говорилъ г. Извольскій въ своей думской рѣчи о балканскомъ союзѣ и какъ мало сдѣлано имъ самимъ и его подчиненными въ смыслѣ осуществленія этого союза, несмотря на исключительно благоприятныя условія въ видѣ взрыва турецкой вражды къ Австріи и Германіи, бойкота австрійскихъ товаровъ, дружественныхъ демонстрацій константинопольской толпы по адресу Россіи и пр. и пр. и пр. Наше министерство иностранныхъ дѣлъ рѣшило на дѣлѣ доказать свою активность, и хотя

1-й съездъ лицъ воспитательнаго состава кадетскихъ корпусовъ, состоявшійся въ декабрѣ 1908 г. въ С.-Петербурѣ. Группа членовъ съезда во главѣ съ Августѣйшимъ Главнымъ Начальникомъ военно-учебныхъ заведеній.

золотое время массового увлечения Россіей въ Константинополѣ было уже утнушено и острая вражда съ Австріей, при добромъ содѣйствіи нашего константинопольскаго посла г. Зиновьева, превратилась въ горячую дружбу между барономъ Эренталемъ и Кіамиль-пашою, но, руководствуясь пословицею: „лучше поздно, чѣмъ никогда“, русская дипломатія все-таки выступила въ активной роли и предложила свое финансовое посредничество для улаженія вновь обострившихся отношеній между Турціей и Болгаріей, грозящихъ повести къ вооруженному столкновению.

Споръ между вчерашнимъ союзникомъ и его бывшимъ вассаломъ возникъ на почвѣ ликвидаціи прежнихъ отношеній. Турція исчисляетъ свои протори и убытки, связанные съ провозглашеніемъ болгарской независимости, въ видѣ доли національнаго долга и проч., въ 120 милліоновъ франковъ. Болгарія считаетъ выплату такой суммы для себя непосильной и предлагаетъ Турціи помириться на 80-ти милліонахъ франковъ. Въ видѣ компенсации за недостающіе 40 милліоновъ Турція была бы не прочь присоединить къ себѣ подъ видомъ исправленія границы румелийскіе округа, населенные магометанами, но болгарскіе патриоты не могутъ допустить и мысли о чемъ-нибудь подобномъ, а неприимиримость финансово-территориальныхъ вожделѣній обѣихъ сторонъ, искусно подогрѣваемыхъ австрійскою дипломатіею, ведетъ къ тому, что и болгары и турки спѣшно мобилизуютъ пограничные корпуса на случай, если затянувшійся дипломатическій споръ въ концѣ концовъ придется рѣшать оружіемъ.

Въ предупрежденіе именно такого, во всѣхъ отношеніяхъ нежелательнаго исхода и выступила въ качествѣ финансовой посредницы Россія. Памятуя, что по постановленію конвенціи 1882 г. Турція обязана выплачивать намъ въ теченіе 100 лѣтъ по 3 милліона рублей ежегодно, гарантированныхъ податными поступлениями съ нѣсколькихъ вилайетовъ, министерство иностранныхъ дѣлъ предложило Турціи отчислить въ погашеніе болгарскихъ платежей по 3 милліона ежегодно въ теченіе 16 лѣтъ, что составитъ 48 милл. рублей или около 120 милл. франковъ, съ тѣмъ, что Болгарія вноситъ въ русскую казну свои 82 милліона франковъ немедленно, а разницу между обими суммами Россія принимаетъ уже на себя. По существу такое предложеніе, разумѣется, представляетъ несомнѣнныя выгоды для обѣихъ спорящихъ сторонъ и если для кого-нибудь убыточно, то развѣ только для одной Россіи, получающей за 48 милл. рублей 82 милліона франковъ, что составитъ даже болѣшую потерю, чѣмъ при реализаціи послѣдняго займа. Но Турція, нуждающаяся больше всего въ наличныхъ деньгахъ, не спѣшитъ идти даже на столь выгодную комбинацію. Кіамиль-паша въ отвѣтъ на русское предложеніе нѣсколько измѣнилъ свои первоначальныя требованія и, неожиданно повысивъ свой искъ къ Болгаріи со 120 до 150 милліоновъ франковъ, изъявилъ согласіе компенсировать эту сумму отказомъ Россіи отъ ежегоднаго взноса по 3 милліона рублей не только въ теченіе 16-ти лѣтъ, но за весь срокъ 72-хъ лѣтъ, т. е. другими словами выразилъ желаніе за дутыхъ 150 милл. франковъ получить цѣлыя 500 милліоновъ.

На подобную, слишкомъ очевидно невыгодную сдѣлку наше министерство, разумѣется, не пойдеть, да если бы и пошло, то ни въ какомъ случаѣ не встрѣтило бы поддержки со стороны Гос. Думы, безъ согласія которой распоряженіе государственными финансами не считается законнымъ. Кромѣ необузданныхъ аппетитовъ чисто финансового характера, противодействие Кіамиль-паша болѣе чѣмъ выгодному русскому примирительному предложенію объясняется, конечно, и провокаторскими вліяніями австрійской дипломатіи, которой всякое укрѣпленіе русскаго авторитета на Балканахъ совсѣмъ не по вкусу. Весьма вѣроятно, что Турція въ концѣ концовъ сбавитъ свои требованія, но если даже сдѣлка и не состоится, то горевать объ этомъ русскому обществу особенно нечего. Славянскія симпатіи и довѣріе народовъ не покупается за деньги, оно достигается только вѣрностью дипломатовъ народнымъ интересамъ. Въ этомъ отношеніи нельзя забывать, что даже въ случаѣ удачной финансовой жертвы Россіи шла бы не столько на пользу болгарскаго народа, сколько на укрѣпленіе того антинароднаго

болгарскаго правительства съ австрійскимъ княземъ Фердинандомъ во главѣ, которое пошло въ своей политикѣ на буксирѣ барона Эренталя противъ интересовъ солидарнаго славянства. Активная русская дипломатія, проявленная специально для укрѣпленія Фердинанда, едва ли можетъ быть привѣтствуема съ общеславянской и національно-русской точки зрѣнія. Русская готовность къ финансовымъ жертвамъ на пользу славянства могла бы получить и другое, болѣе цѣлесообразное направленіе. Вѣдь Болгарія въ современной балканской драмѣ играетъ все-таки выигрышную роль, а роль жертвы приходится на долю Сербіи и Черногоріи. Ужъ если мы хотимъ мира во что бы то ни стало, то не лучше ли цѣною ликвидаціи полумилліардной турецкой контрибуціи выторговать у той же Турціи Новобазарскій санджакъ для присоединенія его къ Сербіи и Черногоріи, дабы обезпечить возможность жизни и развитія для славянскихъ государствъ и въ лицѣ ихъ создать болѣе или менѣе прочный буферъ противъ агрессивнаго стремленія германцевъ къ Эгейскому морю? Быть-можетъ, временно на такой сдѣлкѣ успокоились бы всѣ участники. Австрія была бы довольно аннексированными провинціями, Турція—ликвидированной контрибуціей, Болгарія—провозглашенной независимостью и царскимъ титуломъ Фердинанда, а Сербія и Черногорія—слияніемъ въ Новобазарскомъ санджакѣ. На землѣ воцарился бы миръ, а въ человѣцѣхъ благоденіе...

Ген.-адъют., ген.-отъ-инф. Н. С. Долгорукій, новый російскій чрезвычайный и полномочный посолъ въ Римѣ, бывший помощникъ командующаго Императорской главной квартирой.

Съездъ воспитателей кадетскихъ корпусовъ.

(Рис. на стр. 118).

Вопросы воспитанія и образованія за послѣднее время начинаютъ все болѣе и болѣе выступать на первый планъ среди другихъ насущнѣйшихъ вопросовъ государственной и народной жизни. Педагоги, психологи, представители различныхъ учебныхъ заведеній стремятся поднять, упорядочить и даже построить на новыхъ основаніяхъ дѣло школьнаго преподаванія, а для этой цѣли освѣтить и критически изслѣдовать уже существующіе планы, программы, порядки.

Такое же прогрессивное движеніе наблюдается и въ военной школѣ. И какъ знаменіе времени, характеризующее этотъ подъемъ, необходимо отмѣтить происходившій въ концѣ минувшаго декабря въ Петербургѣ 1-й съездъ лицъ воспитательнаго состава кадетскихъ корпусовъ.

Этотъ съездъ, въ число участниковъ котораго вошли представители нашихъ корпусовъ, т. е. лица, близко стояща къ самому центру военно-школьнаго воспитанія и, стало-быть, практическіе дѣятели въ этой сферѣ, освѣтили и разработали много очень важныхъ вопросовъ въ данной области и создалъ обильный и цѣнный матеріалъ для болѣе правильной постановки воспитанія и преподаванія въ корпусахъ.

Открытіе съезда состоялось 22 декабря въ одной изъ залъ 1-го кадетскаго корпуса. Съездъ открылъ послѣ богослуженія августѣйшій главный начальникъ военно-учебныхъ заведеній, великій князь Константинъ Константиновичъ, принявшій званіе почетнаго предсѣдателя съезда. Руководительство занятіями съезда было возложено на генералъ-лейтенанта Бутовскаго, въ званіи предсѣдателя, и на генераловъ Сухинскаго, Попруженко и Макшеева, въ званіи товарищей предсѣдателя.

По открытіи съезда генералъ-лейтенантъ Бутовскій произнесъ горячую привѣтственную рѣчь, въ которой между прочимъ отмѣтилъ, что участники съезда собрались не для того, чтобы изыскивать и предлагать реформы „въ духѣ космополитическаго воспитанія, а для того, чтобы изыскать способы наилучшаго выполненія лежащаго на военныхъ воспитателяхъ отвѣстнаго дѣла“.

Работы съезда продолжались по 31 декабря. За это время съездъ заслушалъ и дебатовалъ 26 докладовъ по самымъ разнообразнымъ вопросамъ. Необходимо отмѣ-

Н. Д. Лапчинскій, директоръ Варшавско-Вѣнской ж. д. († 11 января с. г.).

тить, что большинство докладовъ касалось общаго вопроса школьнаго воспитанія,—вопросовъ, возникающихъ по отношенію ко всякой школѣ независимо отъ того, военная она или гражданская. Это обстоятельство въ значительной степени усилило тотъ общій интересъ, который проявили къ съезду всѣ, кто хоть сколько-нибудь интересуется вопросами педагогики. Отсутствие профессио-

нальной узости и замкнутости и широкая огласка работ съезда сыграли очень хорошую роль въ данномъ случаѣ.

Изъ числа вопросовъ, разбиравшихся на съездѣ, слѣдуетъ упомянуть слѣдующіе: вопросъ объ индивидуальномъ воспитаніи въ кадетскихъ корпусахъ; влияние массовой жизни въ закрытомъ заведеніи на образование нравственного склада и на выработку характера воспитанниковъ; борьба съ половой распущенностью въ средней школѣ; борьба съ куреніемъ; школьные наказанія и награды; внѣклассное чтеніе и основы его организаци; лѣтность и борьба съ нею.—Изъ весьма неполнаго перечня этихъ вопросовъ видно, съ какимъ обобщающимъ вниманіемъ отнесся съездъ къ своимъ задачамъ. Въ послѣдовательномъ рядѣ докладовъ обрисовалась яркая картина воспитанія и обученія въ средней военной школѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ выяснились и были намѣчены всѣ тѣ исправленія и улучшенія, которыя необходимы въ этомъ дѣлѣ.

Помимо докладовъ и дебатовъ по ихъ поводу, съездомъ были выслушаны лекціи известныхъ преподавателей и психологовъ. А. П. Нечаева („Психологическія данныя къ вопросу объ индивидуализаціи обученія“), А. Ф. Лазурскаго („Къ вопросу о составленіи характеристикъ“) и Н. Е. Румянцева („Школьные психологическіе опыты, какъ средство изученія индивидуальныхъ особенностей учащихся“).

31 декабря состоялось послѣднее засѣданіе съезда. Предсѣдатель съезда ген.-лейт. Бутовскій произнесъ рѣчь, въ которой подвелъ итоги всей работѣ съезда, и по окончаніи его рѣчи августѣйшій почетный предсѣдатель объявилъ съездъ закрытымъ. Общеніе воспитателей корпусовъ завершилось товарищескимъ обѣдомъ, на которомъ въ цѣломъ рядѣ рѣчей было подчеркнута пожеланіе возобновлять подобные съезды, какъ одно изъ могучихъ средствъ усовершенствованія своего дѣла.

Константъ Коклэнъ.

(Портр. на этой стр.).

14 января с. г. скончался знаменитый французскій артистъ, одинъ изъ премьеровъ Comédie Française, Коклэнъ-старшій.

Смерть этого крупнѣйшаго художника современной французской сцены тяжело отозвалась въ мірѣ французскаго искусства, да и во всемъ обществѣ. Коклэна цѣнили, какъ одного изъ рѣдкихъ актеровъ, одаренныхъ талантомъ трогать людскія души до самой глубины—какъ весельемъ, такъ и печалью. Помимо того, въ лицѣ Коклэна французскій театръ потерялъ высоко-культурнаго театрального дѣятеля, разрабатывавшаго и проводившаго въ жизнь задачи и вопросы сцены и драматической литературы. Наконецъ, его близкіе и товарищи по сценѣ потеряли въ немъ добрѣйшаго и великодушнѣйшаго человѣка, готового на всякую помощь и жертву для своего ближняго. Достаточно сказать, что, зарабатывая сотни тысячъ, Коклэнъ умеръ почти нищимъ. Огромныя средства были, между прочимъ, затрачены имъ на созданіе убѣжища для инвалидовъ сцены.

Коклэнъ родился въ 1841 году и былъ сынъ простаго булочника. Рано обнаружившееся сценическое дарованіе заставило его поступить въ Парижскую консерваторію, гдѣ онъ попалъ въ число учениковъ знаменитаго въ свое время актера Ренѣ. Въ 1860 г. состоялся дебютъ Коклэна на сценѣ Comédie Française. Дебютъ этотъ обнаружилъ въ Коклэнѣ выдающійся комическій талантъ, и вскорѣ онъ сталъ извѣстенъ, какъ неподражаемый исполнитель главныхъ ролей въ классическомъ репертуарѣ Мольера. Во-

марше и Мельяка. Позднѣе Коклэнъ сталъ играть—съ такимъ же успѣхомъ—и драматическія роли. Вообще, это былъ удивительно разносторонній артистъ, и число созданныхъ имъ ролей прямо громадно.

Не ограничиваясь сценой, Коклэнъ проявлялъ свою живую дѣятельность и на иныхъ поприщахъ. Онъ читалъ лекціи по драматическому искусству и выпускалъ брошюры по вопросамъ драматическаго искусства и литературы (наиболѣе извѣстны изъ нихъ: „L'art et le comédien“, „Molière et le Misanthrope“ и др.).

Коклэнъ принадлежалъ къ артистической семьѣ. Кромѣ него известны еще два Коклэна, также какъ и онъ выступавшіе на сценѣ Comédie Française,—его младшій братъ и сынъ. Коклэнъ-младшій уже скончался—черезъ нѣсколько дней послѣ смерти брата. Но было время, когда всѣ три родственника Коклэна выступали сразу на театральныхъ подмосткахъ. Это были рѣдкостные по общему подъему и по избытку брызжущаго юмора и яркаго сценическаго таланта спектакли.

Константъ Коклэнъ скончался внезапно, въ разгаръ репетиціи новой пьесы Ростана „Chanteclair“, въ которой онъ долженъ былъ играть главную роль. Скончался онъ въ томъ самомъ домѣ для престарѣлыхъ артистовъ (въ Pont-aux-dames), который былъ имъ созданъ.

Н. Д. Лапчинскій.

(Портр. на стр. 119).

11-го января скончался въ Парижѣ на 64 году жизни директоръ Варшавско-Вѣнской дороги, инженеръ Николай Демьяновичъ Лапчинскій.

Это была личность во многихъ отношеніяхъ замѣчательная. Какъ и братъ его, извѣстный патологъ, профессоръ М. Д. Лапчинскій, онъ получилъ среднее образованіе въ петербургской духовной семинаріи, высшее же—въ институтѣ инженеровъ путей сообщенія. Началъ онъ службу начальникомъ дистанціи, но вскорѣ получилъ болѣе ответственную должность. Всей душой преданный своему дѣлу, онъ принадлежалъ къ неудобному разряду людей, которые сами не хотятъ и другимъ не даютъ... богатѣть. Онъ бросилъ видное мѣсто съ крупнымъ содержаніемъ, поступилъ помощникомъ начальника депо на Моршанско-Сызранскую дорогу и сталъ ѣздить въ зимнюю 25-ти-градусную стужу чокчагаромъ и машинистомъ на паровозѣ. Это дало ему такой опытъ и такой запасъ практическихъ знаній, что его стали назначать на самые ответственные посты. Вездѣ его дѣятельность ознаменовалась знаніемъ дѣла, распорядительностью, прекрасно задуманными и осуществленными нововведеніями, борьбою съ рутинной, съ безпочвенными прожектёрствомъ и съ угодливыми властями, которая такъ часто у насъ идетъ въ разрѣзъ съ интересами службы.

Жизнь его была сплошнымъ проявленіемъ любви къ дѣлу и къ долгу. Такова была и смерть его. Силы его подкашивались жестокою и мучительною болѣзнью. Онъ стойчески перенесъ безъ наркоза страшную операцію и опять вернулся къ исполненію своихъ обязанностей, продолжая ихъ нести и тогда, когда новый приступъ болѣзни и сопряженныя съ нимъ муки не давали ему ни ѣсть ни спать. Такъ живутъ и умираютъ немногіе. Страна наша не богата такими работниками, и смерть ихъ поэтому вызываетъ искреннее сожалѣніе.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1909 г.

Кромѣ 52 №№ самаго журнала и др. къ нему приложеній, подписчики получаютъ 52 книги, содержащія: полное собраніе сочиненій, въ 22 книгахъ,

МЕЛЬНИКОВА-ПЕЧЕРСКАГО **ГЕНРИКА ИБСЕНА**
и 12 книгъ „Литературныхъ и популярно-научныхъ Приложеній“.

Безъ доставки въ Петербургъ... **6,50** р. **7,25** р. **7,50** р. **8** р. **12** р.

Содержаніе. Т Е К С Т Ъ: Въ двадцатомъ вѣкѣ. Изъ лѣтописи о Валлонскомъ столпотвореніи. П. П. Гидича. (Продолженіе). — Изъ Поля Верлена. Стих. Зинаиды Ц. — Тѣнь Креста. Стих. Георгія Аркатова. — Не сказка. Разсказъ А. Оршина. — Въ странѣ чудесъ. Очеркъ О. Волькенштейнъ.—Издательскіе корпусовы.—Константъ Коклэнъ.—Н. Д. Лапчинскій.—Объявленія.
Р И С У Н К И: Молитва.—Услышанная молитва.—Давидъ—Ювъ.—Тѣнь Креста.—Кончина Моисея на горѣ Нево.—Въ странѣ чудесъ (3 рисунка). — Къ 25-лѣтію литературной дѣятельности А. А. Луговаго. — 1-й съездъ воспитательнаго состава кадетскихъ корпусовъ, состоявшійся въ декабрѣ 1908 г. въ С.-Петербурѣ.—Ген.-адъют., ген.-отъ-инф. Н. С. Долгорукій.—Н. Д. Лапчинскій.—Коклэнъ-старшій.

Къ этому № прилагаются: 1) „Ежемѣс. литерат. и популярно-научныя приложенія“ за февраль 1909 г., 2) „ПАРИЖОНІЯ МОДЫ“ за январь 1909 г. съ 51 рис. и отдѣльн. листъ съ 33 черт. выкр. въ натур. велич. и 20 рис. для вышиванія.

Редакторъ Л. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. Я. Свѣтловъ.

Красивый женский ротъ составляет олицетвореніе всего изящнаго. Такъ какъ онъ служитъ, такъ сказать, преддверьемъ души и любви, то въ женскомъ лицѣ красота рта такъ же важна, какъ и красота глазъ. Въ то время какъ красота глазъ совершенно не зависитъ отъ нашей воли, мы, къ счастью, обладаемъ средствами для исправленія некрасиваго рта. При этомъ мы должны обратить наше вниманіе на губы и, главнымъ образомъ, на зубы. Даже большой ротъ, эстетически и некрасивый, не обезображиваетъ лица, если при открываніи его бросается въ глаза два ряда блестящихъ, какъ перлы, зубовъ. Съ другой стороны, красиво сложенный ротъ сейчасъ же теряетъ всякую привлекательность, когда улыбка обнаруживаетъ нѣсколько испорченныхъ зубовъ, или даже ощущается зловонное дыханіе. Склонность можетъ сразу же перейти въ брезгливость, отвращеніе и полную антипатию.

Немногимъ изъ нашихъ прекрасныхъ читательницъ должно быть извѣстно, что половина всѣхъ людей постоянно и почти всѣхъ временами имѣютъ дурной запахъ изо рта. Большинство страдающихъ этимъ недостаткомъ совершенно этого не знаетъ, такъ какъ никто имъ, понятно, этого не говоритъ. Но какое удовольствіе уйти отъ такого рта подалеже! И какъ часто внезапная антипатія и утрата взаимности, казавшіяся какъ будто безпричинными, основаны именно на этомъ обстоятельстве. Дурной запахъ изо рта представляетъ нѣчто до того ужасное, что всякій долженъ оберегать себя отъ этого, какъ отъ чумы. Къ счастью, это необыкновенно просто и легко.

Извѣстно, что запахъ изо рта почти всегда зависитъ отъ броженія и гніенія. Пища оставляетъ въ зубныхъ щеляхъ, зубныхъ промежуткахъ и въ дуэлистыхъ зубахъ очень мелкіе остатки, которые быстро подвергаются гніенію. Теперь все дѣло въ томъ, чтобы привести ротъ въ такое состояніе, при которомъ гніеніе разъ навсегда было бы невозможнымъ. Это достигается навѣрняка, если приучить себя къ полосканіямъ рта (такъ-наз. ротовымъ ваннамъ) Одолемъ. Эти полосканія рта производятся такимъ образомъ, что сначала удерживаютъ во рту въ теченіе 2—3 минутъ глотокъ Одолевой воды, чтобы это антисептическое вещество могло повсюду хорошо всосаться, затѣмъ слѣдующій глотокъ Одолевой воды проталкиваютъ взадь и впередъ черезъ зубы, потомъ тщательно полощутъ ротъ и, наконецъ, глотку. Вся эта процедура носитъ названіе Одолизации. Кто систематически утромъ, днемъ и вечеромъ одолизируетъ свой ротъ, тотъ разъ навсегда освобождается отъ дурнаго запаха изо рта. При этомъ не только исчезаетъ запахъ изо рта, но, что значительно важнѣе, Одоль предохраняетъ отъ развитія процессовъ гніенія во рту и такимъ образомъ предотвѣдствуетъ порчѣ и загниванію зубовъ. Поэтому самымъ настоятельнымъ образомъ и съ спокойной совѣстью совѣтуемъ всѣмъ, кто желаетъ сохранить свои зубы здоровыми и не имѣть никакого запаха изо рта, приучить себя къ тщательному уходу за ртомъ при помощи Одоля. Какъ благотворно дѣйствуютъ такіа полосканія Одолемъ, почувствуютъ особенно тѣ, которые имѣютъ во рту нѣсколько дуэлистыхъ зубовъ. Здѣсь дѣйствіе Одоля быстро и поразительно.

Форманъ противъ насморка
коробка 25 коп

Обратите особенное вниманіе, чтобы получить настоящій Форманъ, а не одну изъ многочисленныхъ безцѣнныхъ фальсификацій. Форманъ только тогда настоящій, если на крышкѣ коробки имѣется точно слѣдующая фирма: Дрезденская Химическая Лабораторія Лянгнера въ Дрезденѣ. Всякія другія коробки — поддѣлки.

за 2 руб. 35 к.
высылаю: 1) Полдюю домашнюю типографію
2) Краюны, состоящія изъ вычуж. штем. оид.
сурдуч. печата. пера и карандаша. 3) 24 л.
бумага, 24 конортъ съ лисеемъ монограм.
4) 10 худож. открыт. писемъ, 5) ручку, пиш.
шутъ водою Налож. платежъ 15 к. въ Сн-
путь 40 к. Дорож. Адрес. Ш. Брикеру, Одесса,
Ланжероновск., 3. № 29982

НА ГИТАРѢ
даю заочные уроки. Полный курсъ, 100 уро-
ковъ (15-е изданіе), съ разсроч. 10 р. Успѣхъ
гарантирую. Усл. бесплатно. Проб. лек. 35 к.
марк. Г. Тюмень, Тоб. г., А. М. Афромузову.

ПАРИЖ Французск. фотографіи, рисун-
ки и т. д. Рус. подробн. иллю-
стр. каталог и 4 любительск.
образ. 92 к. почт. марк. Адрес:
Paris, Desvigne, 54 r. Comrans. (Франція).

ВСѢ!! Пришлите свой адресъ и
получите небывалое и ин-
тересное сообщеніе. Воз-
растъ и полъ безразлично.
Петербургъ, Ком. Почт.
ящикъ № 146 ж.

ЭКОНОМІЯ 50%
кто желаетъ одѣваться хорошо и дешево,
собираетъ выписку бесплатно изъ нашего
фабричнаго склада коллекцію новѣйшихъ сор-
товъ товара съ прѣль-курantomъ. Адресо-
вать: „Отдѣлен. Лодз. Фабрикъ“ „ЭКС-
2-2 ПРЭСЪ“, Варшава. № 29941

**ОБМОРОКИ—ОБМИРАНИЯ—
ГОЛОВОКРУЖЕНІЯ**
мгновенно прекращаются послѣ приѣма отъ 2 до 4 *Эфирныхъ Кап-
сулъ Клермана*. Въ продажѣ во всѣхъ аптекахъ. Главный складъ
Торговый Домъ Л. ФРЕРЪ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.
С.-Петербургъ: Русское Общество торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12.
Штоль и Шмидтъ, аптекарское депо. В. Бюлеръ, Кузнецкий пер. 1—2. В. Шасколь-
ский, Невскій, № 27. Москва: В. К. Феррейръ, аптекарское депо. Р. Келеръ и К°. Тор-
гово-промышленное товарищество. К. Эрманъ и К°, Тверская, № 20. Оскаръ Геттингъ.
Петровка. (1)

№4711
О-де-Лисъ
Eau de Lys
ВЪЛАГО, РОЗОВАГО И
ЖЕЛТАГО ЦВѢТОВЪ;
всѣми признанное превосход-
ное туалетное средство
для мытья лица.
ДЛЯ СОХРАНЕНІЯ
СВѢЖЕСТИ, МОЛОДОСТИ
И ДЛЯ УСТРАНЕНІЯ ВЕСНУШЕКЪ И
ВСѢХЪ НЕЧИСТОТЪ ЛИЦА
ФЕРД. МЮЛЬГЕНСЪ
Кельнъ на Рейнѣ и Рига.
Продаются въ аптекахъ, аптекарскихъ
и парфюмерныхъ магазинахъ.

ИСКРЕННЕЕ ЖЕЛАНИЕ
всякаго имѣть нѣжное, чистое лицо, румяный внѣшески-
свѣжій видъ, бѣлую, мягкую, какъ бархатъ, кожу и ослѣпи-
тельно прекрасный цвѣтъ лица. Все это придаетъ настоящее
МЫЛО ИЗЪ МОЛОКА ЛИЛІИ „КОНЕКЪ“
Бергмана и Ко. въ Радебейль-Дрезденѣ съ клеймомъ
конекъ. По 50 коп. можно получить вездѣ.
Главный складъ для Россійской Имперіи:
КОНТОРА ХИМИЧЕСКИХЪ ПРЕПАРАТОВЪ
С.-Петербургъ, Невскій 28, д. Зингера.

ИЩУТСЯ

полсемьсто деятельные агенты и волжеры для **НОВАГО**, весьма ходяго предмета. **ГРОМАДНЫЙ ЗАРАБОТОК**. Съ предложениями обращаться къ фирмѣ **Ch. Gruetzendler, BERN, 3 (SCHWEIZ)**, Mail-№ 29841 rlenstr. 9. 2-2

САМОПОМОЩЬ ВЪ БОЛѢЗНЯХЪ

ИЩУЮЩИМИ
СЪВРѢДНЫМИ ДЕШЕВЫМИ ЛЕКАРСТВАМИ.
КНИГУ ПОПУЛЯРНУЮ ГОМЕОПАТІЮ ОБЩЕДОСТУПНОЕ КРАТКОЕ ОБЪЯСНЕНІЕ ГОМЕОПАТИЧЕСКАГО СПОСОБА ЛЕЧЕНІЯ ЛЮДЕЙ И ЖИВОТНЫХЪ. Въ 2-хъ частяхъ съ пѣснми. **ПЕРВАЯ ПОМОЩЬ** (высшая часть) **БЕЗПЛАТНО** по получении 21 марками на расч. перс. (заказнымъ 28 коп.) СТАРѢЙШАЯ ОСНОВАННАЯ ВЪ 1834 ГОДУ
Центральная Гомеопатическая Аптека
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, ГОРОХОВАЯ, 17.

Трико „БОСТОНЪ“

Прочная красивая шерстяная матерія въ сѣдѣ въ и расу въ гладкихъ или затаныхъ кѣтъками и вскрами для полныхъ мужскихъ костюмовъ, высылается почтой налож. платежомъ 4¼ арш. за 5 руб., лучший сортъ 6 руб. и 7 руб., сортъ Прима 8 руб. 50 к. и 9 руб. 50 к.; при вышесъ 3-хъ и болѣе отъзовѣ предлагается подкладка бесплатно. За непоправившейся товаръ возвращаютъ деньги. За важож плат. присчитыв. 2% (почт. такса). Въ Свѣрѣ присчит. равнжца тарифа. Фабрика шерстяныхъ издѣлій Лодзь—1 вианскій, Эгсепортъ г. Лодзь.

ПРЕВОСХОДНОЕ МЫЛО
ВЕРА-ВІОЛЕТТА
НО ТОЛЬКО
Т-ва „С.-ПЕТЕРБУРГ. ТЕХНО-ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“

Моя прихожанка Елена Черпанянцова, 5 лѣтъ страдала отъ ужаснаго лишаю, который сплошь покрывалъ все лицо, вудъ у нея былъ самый ужасный, видъ пораженнаго лица неприглядный... Испробовавъ на своемъ ребенкѣ Вашъ „Лайнъ“, я посоветовала несчастной женщинѣ лечиться и выписала для нея одну банку. Результатъ получился блестящій: зудъ прекратился, лицо стало понемногу очищаться. Послѣ второй банки, лицо совершенно очистилось и женщина теперь здорова. Она просила меня выразить Вамъ ея благодарность, т. е. сама она неграмотная. Свидѣтельница П. Заводовскій. Ст. Араповка, Харьк. губ. Пршлато еще 2 банки.

Товаръ, знакъ и тѣло. право.

„ЛАИНЪ“ **СЕРЖЕ РОСТЕНА** есть замѣчательное средство, исцѣляющее очень быстро и успешно:

ЭКЗЕМУ, ЛИШАИ, СЫПЬ, ЯЗВЫ, ПРЫЩИ, ОЖОГИ и т. п.

Зудъ и боль проходятъ почти моментально. Цѣна 1 руб. 50 коп.

С. РОСТЕНЪ, Казанская, 261. С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Высылаю наложеннымъ платежомъ. Пересылаю по почтовому тарифу. Мыло „ЛАИНЪ“ противъ недостатковъ кожи: цусокъ 75 к., галгеническаго дуара „ЛАИНЪ“ коробка: 1 руб. и личной кремъ „ЛАИНЪ“ банка 2 руб. Имѣется въ аптекахъ и аптек. магазинахъ

БЕЗПЛАТНОЕ ИЗЛѢЧЕНІЕ АЛКОГОЛИЗМА (ПЬЯНСТВА И ЗАПОЯ).

Всякаго пьяницу можно **БЕЗПЛАТНО** и секретно излѣчить дома. Каждая жена, мать, сестра, можетъ излѣчить совершенно самостоятельно у себя дома пьющаго секретнымъ способомъ, совершенно безъ его вѣдома.

5000 5-ти РУБ. ПАКЕТОВЪ БЕЗПЛАТНО.

Для того, чтобы всякій теперь же могъ убѣдиться въ чудесномъ дѣйствіи средства „СИРІОНЪ“ мы раздадимъ **БЕЗПЛАТНО 5.000** полныхъ пакетовъ „СИРІОНЪ“, стоимостью 5 руб. каждый, въ теченіе 30-ти дней. Каждый пакетъ содержитъ полное мѣсячное лѣчение, достаточное для излѣченія большинства случаевъ.

ПУСТЬ НЕ СТРАДАЕТЪ БОЛЬШЕ ЖЕНА,

она не должна быть больше въ отчаяніи. Самое вѣрное средство для быстрого излѣченія отъ пьянства уже изобрѣтено.

Это „СИРІОНЪ“. Средство это не имѣетъ никакого запаха, ни вкуса, ни цвѣта. Стоитъ только опустить немного въ чашку чая или кофе пьющаго, или даже въ его пищу, и онъ, совершенно не почувствовавъ присутствія этого средства, скоро выздоровѣетъ, не подозревая причины и удивляясь, почему онъ потерялъ страсть къ спиртнымъ напиткамъ.

Страсть ко всемъ спиртнымъ напиткамъ проходитъ окончательно и большой не только пьетъ отвращеніе къ самымъ лучшимъ винамъ, но даже и къ запаху вина.

Жизненная слабость, которая была утеряна отъ пьянства — снова появляется. Сила, здоровье, хорошее расположение духа опять овладѣваетъ имъ. Самые отчаянные пьяницы вызлѣчиваются въ 20—30 дней.

ЧИТАЙТЕ ЧТО ПИШУТЪ ВЫЗДОРОВѢВШИЕ!!

Мы получаемъ тысячи благодарныхъ писемъ отъ нашихъ клиентовъ, въ родѣ слѣдующаго:

М. Г., г. Ласлей. Во-первыхъ приношу Вамъ благодарность за Ваше средство „СИРІОНЪ“, которое отвлекло меня отъ губительнаго, проклятаго алкоголя. Средство „СИРІОНЪ“ вѣрное и безвредное. Мой отъѣздъ Вы можете опубликовать на пользу человечества, страдающаго такимъ же зломъ, разрушающимъ въ человѣкѣ жизнеспособность, которая дана отъ Бога человѣку на добрую жизнь. Подписываюсь самъ большой, лишь отъ совѣсти въ буквастъ **М. А. А. Село Богородское, Нижегородской губ. Июнь 1908 года.**

На основаніи этого нашего спеціальнаго объявленія, остающагося въ силѣ въ теченіе 30 дней, всякій заказывающій 1 пятирублев. пакетъ „СИРІОНЪ“, получить еще 1 пятирублевый пакетъ **бесплатно**. Другими словами мы высылаемъ два пакета, стоющіе 10 руб. за 5 рублей или 1 пакетъ за 3 руб. При получении стоимости, пересылка **бесплатно**, высылаются также наложеннымъ платежомъ при полученіи 5-ти семикопеек. марокъ на пересылку.

Всю корреспонденцію просимъ направлять: **въ С.-Петербургъ, Ш. Г. Ласлей, депо № 3.**

„СИРІОНЪ“ Почтов. ящикъ № 355. Просимъ писать очень разборч. Вашъ точный адресъ. № 29909

ПЪННЫЯ БУМАЖНЫЯ ЖЕНЩИНАМЪ

Архитектурныя украшенія даю безкорыстно совѣтъ по гасіенъ и проч. Пршлате Вашъ адресъ на конвертѣ съ маркой. Акушерка Давыдова почт. ящ. 104. Москва.

ИНТЕРЕСНО И ПОЛЕЗНО
о черкъ Цыганка Варька и пр.-курантъ необход. каждому загранич. новинкамъ. Не медлите, пошлите марками. Бѣлостокъ, Кюфманъ-Литвакъ. Ссылаться на „Ниву“.

ЗАПОРЫ

излѣчиваются **Порошкомъ Розже**, очищающимъ желудокъ навѣрняка и безъ боли. Чрезвычайно приятенъ на вкусъ. Особенно рекомендуется дамамъ и для **пріема дѣтьми**. Не смѣшивать съ различными слабительными, продаваемыми подъ названіемъ Розже. Въ продажѣ во всѣхъ аптекахъ. Главный складъ Торговый Домъ Л. ФЕРРЪ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

С.-Петербургъ: Русское Общество торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12. Шоль и Шмидтъ, аптекарское депо. В. Бюдеръ, Кузнецкий пер., № 1—2. В. Шаскольскій, Невскій, № 27. Москва: В. К. Феррейръ, аптекарское депо. Р. Келеръ и К^о. Торгово-промышленное товарищество. К. Орманскій и К^о, Тверская, № 20. Оскаръ Геттингъ, № 29800 Петровка. (2)

ВСѢ ДАМЫ
ЛУЧШАГО ОБЩЕСТВА
УПОТРЕБЛЯЮТЪ ДЛЯ
ЛИЦА ЭТУ ХИМИЧ. ЧИСТУЮ
ГИГИЕНУ. ПУАРУ

ДУАРА Т-ва ГИГИЕНА

СОВЕРШ. БЕЗВРЕДНА, ПРЕКРАСНО И НЕЗАМѢТ. ПРИСТАЕТЪ, ПРИДАЕТЪ КОЖѢ ПРІЯТНУЮ НЕЖНОСТЬ И БЛИЗНУ.

Опт. продажы у Т-ва „С.-ПЕТЕРБУРГ. ТЕХНО-ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“

БЫСТРО, ЛЕГКО И НАВСЕГДА!
(безъ помощи врача)

можно излѣчиться отъ **ГОНОРРЕИ И ЛЮЗСА.**

Брошюра, новозобрѣтен. средствъ д-ровъ Ришпена и Бальфура въ Парижѣ, бесплатно, на пересылку 7 к. марку. Контора Химико-фармацевтическихъ препаратовъ, Екатеринбургскій кан., № 59, кв. № 1. С.-Петербургъ.

ДАРОМЪ ВЫСЫЛАЮ

къ каждому мужскому вост. подкладку. Желаніемъ имѣть крѣпкій и мощный товаръ на мужск. вост. совѣтую выписать трико камгарнъ, которое имѣется въ цѣ: чѣрн. сѣн., сѣр., олкж. и коричн. въ моль. клѣтѣ. полскж. невр. для гладк. за 4¼ арш. на полн. вост.—5 р. 25 к., 6 р. 25 к., 7 р. 25 к., „прима“—8 р. 50 к., 9 р. 50 к., 10 р. 50 к., и 12 р. „ДАМЫ“ трѣбуетъ практ. легкаго матерію „Сидния“, которая вырѣзана въ всѣхъ цвѣт. красн. кѣтък. невр. для гладк. за 8 арш. на полное платк.—1 р. 50 к., 5 р. 50 к., 6 р. 50 к. и 7 р. 50 к. Каждому совѣтую выписать полатно „Франція“ (шр 20 верст. для всякаго рода бѣлья выскани. добротн. За кусокъ въ 24 арш. 5 р. 50 к. и 4 р. 50 к. За непоправившейся товаръ возвращаемъ деньги полностью. Всѣ р. скидки за счетъ фирмы. Въ сѣ и прѣ присчитыв. 10 к. съ всякаго рубля заказа. Требуванія адресовъ фабрикъ С. Бриля, Лодзь № 341.

ЕСЛИ ВЫ, ЖЕНЩИНЫ, ХОТИТЕ ПОХОРОШТЬ

ваша невѣстность отъ всѣхъ дефектовъ лица,—спросите въ любомъ аптекарскомъ или парфюмерномъ магазинѣ книгу Ювачева **Маскало**

ОТЧЕГО Я ТАКЪ КРАСИВА И МОЛОДА?

Она переведена съ 35-го японскаго изданія съ сохраненіемъ указательнаго слова дочери Страны Восходящаго Солнца. Прочтите ее и Вы узнаете секретъ, почему японки и гейши никогда не старѣютъ.

Книгу дадутъ Вамъ бесплатно.

№ 29847 Главн. складъ 4-3

„Т-ва НИППОНЪ“
С.-Петербургъ, Невскій, № 110—7.

МНОГО ДЕНЕГЪ
сбережетъ каждый, кто выпишетъ высл. даемый

ДАРОМЪ

богато иллюстрирован. прейс-курантъ, являющійся незаменимой расцѣпной книгой для всѣхъ предметовъ первой необходимости.

Адресъ: Торговому дому З. Я. Полянъ 2-2 и Н.-о, г. Лодзь. № 29974

Сенсационная новость!
АРИСТОКРАТИЧЕСКАЯ ИДЕАЛЬНО-БѢЛЫЯ РУКИ

кто желаетъ имѣть чисто красныя и нормальныя, пусть употребляетъ настоящее, безвредное **БРАЗИЛЬСКОЕ МЫЛО ДА-КОСТА** въ видѣ бѣлоснѣжнаго душистаго крема **Savon Brésilien da-Costa** Rio-de-Janeiro.—Paris.—London.

МГНОВЕННО дѣлаютъ руки чистыми, мягкими и бархатистыми. Употребляется многими врачами.

Неповторимый поробенъ съметены парной. Зѣвденъ, сѣтъ на рисунѣ, в. замѣтны бан. дѣржы сѣ водичью еднѣствителнѣмъ ардѣствителнѣмъ для всей Россіи. Продаются во всѣхъ Торговыхъ складѣхъ.

Варшава 75 к.—Сѣ перс. въ Европ. Россіи 1 руб. 10 к. 8 руб. 2 в 95 к.—Бѣлор. 5 руб. 10 к.—Русскія описанія бесплатно. Выписывайте изъ Главнаго склада **СПБургъ, БОРЕЛЬ, Мойка, 56, у Красн. м.**

МЫЛО ДЛЯ ДѢТЕЙ

Товарищество „ГИГИЕНА“

Опт. складъ Т-ва „С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ТЕХНО-ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“.

Страгущій лишай и паршу волосъ излѣч. д-р Посовольскій, Н. Новгород. на отв. марку.

НАШЪ
полн. иллюстрир. каталогъ интересуетъ семейныхъ и холостыхъ. Вмѣст. бесплатно. Для полученія въ запечатаномъ конвертѣ проситъ прилагать 21 коп. марками на почтов. расход. Отдѣленіе Парижск. склада гвѣндическ. рванн. видѣній

М. Русселе

Адрес: МОСКВА, Столешниковъ пер., д. Титовыхъ, фирмѣ Ж. Руссель.

Мыло ГОЛЛЕНДЕРЪ

ВАЗЕЛИНОВОЕ ТУАЛЕТНОЕ ЛУЧШЕЕ ДЛЯ ЛИЦА. Кусокъ 30 коп.

Желающимъ получить настоящее вазелиновое мыло необходимо спрашивать только мыло Голлендеръ вазелиновое туалетное. Продажа во всѣхъ городахъ Имперіи—въ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ. Торговый домъ „Парфюмерная Лабораторія Г. ГОЛЛЕНДЕРЪ“: С.-Петербургъ, Разъѣзжая ул., № 13.

!Попробуйте счастья!

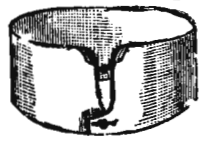
За 1 рубль можно выиграть

4,500 рублей наличными деньгами.

Разрѣшенная Правительствомъ ЛОТТЕРЕЯ въ 18,000 руб. сер.

въ пользу Общества попеченія о семьяхъ семейно-кааторныхъ, состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны. Всѣхъ выигрываетъ 1,112 на сумму 9,000 р. сер., изъ коихъ главный выигрываетъ въ 5000 р. сер. Лично не пожелавшее взять первого выигрыша, получаетъ деньгами со скидкой 10%. Цѣна билета 1 руб. Билеты можно покупать у дѣйствительнаго члена. Завѣдующ. Петру Гавриловичу Угрюмову, Невскій, 10 въ СПБ. Билеты высылаются почтой съ налож. плат. За пересылку билета проситъ прилагать 2 (два) семикоп. почт. марки.

Цѣны понижены на 25% на ИЗВѢСТНОЕ ШВЕДСКОЕ ВЪЛЪЕ

„КОМПОЗИЦІЯ“

ПРИВИЛЕГИРОВАНО! Не требуетъ стирки и глаженія, имѣетъ видъ лучшаго полотна. Вѣдь, при ежеднев. носкѣ выдержив. не менѣе 2 лѣтъ, въ фасоны и размѣры воротн., манж. и маншн. Просекты бесплатно. 2—1

Представитель для всей Россіи: **Альбинъ БАДЕ.** Обращайте вниманіе на фабр. марку. Оптов. скл. Сиб., Екатеринбург., № 31 (противъ Госуд. башка).

КАКЪ ПРИОБРѢСТИ ЛЮБОВЬ

Какъ пользоваться успѣхом.
Чѣмъ и какъ привлечь къ себѣ.
Какъ сохранить молодость.
Средства приобрести и сохранить красоту.

Флиртъ, любовь, обрученіе, свадьба, супружество.

Обо всемъ этомъ говорить таинственная книга. Цѣна съ пересылкой 1 р. 50 к., наж. плат. 1 р. 75 коп. Единственный складъ изданія: С.-Петербургъ, Невскій, 52/13, 15—1

Сельско-хозяйственные

Машины, орудія, сѣмекъ и удобренія

№ 29933 предлагаетъ 2—1

Торговый домъ

„ГУСТАВЪ СИВЕРСЪ“

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
В. О., Тучнова наб., № 10.

МОДНЫЕ, ПРАКТИЧНЫЕ, ИЗЯЩНЫЕ

И ВЫБЪРЕННЫЕ есть только наши патентован. часы „ДЕКАДАНСЪ“. Часы эти мужские откр. съ фантаз. позолоч. циферблатомъ, ходъ на камняхъ, заводъ безъ ключа разъ въ 40 час. Корпусъ часовъ самый плоскій изъ металла наподобіе стариннаго серебра съ штампованн. разн. рисунками (см. на рисун.). Никогда не теряютъ своего первоначальн. вида. Благодаря громадному сбыту, мы имѣемъ возможность продавать по самой дешевой цѣнѣ: только за 3 р. 50 к., а 2 шт. 6 р. 50 к. Такіе же дамскіе 4 р. 50 к. **НАШЪ СОВѢТЪ:** и Вы будете намъ всегда благодарны. Высмаю часы выбрѣн. до минутъ съ наж. платѣж. и безъ задатка съ ручательств. за вѣрность хода и прочность металла на 6 лѣтъ. Пересылка до 4 шт. 40 к. (въ Сибирь 75 к.) Цѣны нов. зол. с. брегл. по 75 к. и 1 р. 50 к., 2-хъ-бортныя 2 р. 50 к.

и 3 р. 50 к. Адресовать: И. ШТРУМФЕЛЬДЪ, Варшава, Св. Креста, № 48, отдѣл. в.

Сѣменная торговля

А. Б. МЕЙЕРЪ.

Москва, Мясницкая.

СѢМЕНА

цвѣточныя, огородныя и полевыя НАИЛУЧШАГО КАЧЕСТВА

по утврѣненнымъ цѣнамъ.

Иллюстрирован. каталогъ **БЕЗПЛАТНО.**

ПО ВОЗВРАЩЕНИИ ИЗЪ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ.

«Если я обращаюсь къ вамъ съ этимъ письмомъ, то это ради моего сына, который не переставая кашляетъ съ самаго своего возвращенія изъ полка; въ продолженіе своей военной службы онъ заболѣлъ, благодаря плохо выльченной простудѣ.»

Каждое утро въ теченіе не менѣе часа онъ упорно кашляетъ съ мокротой и желчью, съ трудомъ отдѣляющимися; послѣ завтрака кашель успокаивается.

Какъ только наступаютъ холода, кашель его усиливается; когда съ холода онъ переходитъ въ тепло ему становится лучше и кашель уменьшается. Помимо этого онъ чувствуетъ себя хорошо и не жалуется на отсутствіе аппетита. Мы, его родители, никогда не страдали грудными болязнями; въ нашей семьѣ вообще не было никого слабогрудаго.

Г. Денуа

Одна изъ нашихъ хорошихъ знакомыхъ выльчилась благодаря приемамъ дегтарныхъ Капсюль Гюйо; будьте добры прислать мнѣ одинъ флаконъ этого средства.» Подписала: Марія Денуа, 125, улица Свѣрь, Парижъ.

Аптекарь, коему было адресовано 19 Октября 1896 года это письмо, тотчасъ выслалъ требуемый флаконъ.

Нѣсколько недѣль спустя г-жа Денуа написала ему снова слѣдующее: «21 Ноября 1896 г.—Г. Гюйо, какъ только мой сынъ началъ принимать присланныя вами ему дегтарныя Капсюли Гюйо, у него не только при кашлѣ перестала отдѣляться мокрота съ желчью, но скоро онъ вовсе пересталъ кашлять. Силы его стали восстанавливаться и послѣ пріема въ теченіе еще нѣкотораго времени вашего превосходнаго лѣкарства онъ въ скорости совсемъ выздоровѣлъ.»

Приношу вамъ мою искреннюю благодарность; всю мою жизнь я буду вамъ признательна, такъ какъ я начинала уже сильно беспокоиться о здоровьѣ моего сына, который долженъ располагать хорошимъ здоровьемъ, такъ какъ ему приходится трудомъ зарабатывать себѣ средства къ жизни.

Я охотно даю вамъ мое согласіе на напечатаніе моего письма, такъ какъ не знаю, какъ и рекомендовать ваше чудесное лѣкарство всѣмъ, страдающимъ бронхитами или всякими грудными болязнями.» Подписала: Марія Денуа.

Достаточно принимать за каждой вѣдой по 2 или 3 Капсюли Гюйо изъ дегта, чтобы въ короткое время выльчиться отъ самой упорной простуды и самаго застарѣлаго бронхита. Бывали даже случаи исцѣленія ими чахотки въ довольно уже сильной степени ея развитія, такъ какъ деготъ задерживаетъ распространеніе въ легкихъ туберкуль, убивая злокачественныхъ микробовъ, причиняющихъ разрушеніе легкаго. Это просто и вполне справедливо.

Малѣйшая простуда, если ее запуститъ, легко обращается въ бронхитъ. Поэтому должно непременно совѣтовать больнымъ съ самаго же начала захватить болѣзнь употребленіемъ дегтарныхъ Капсюль Гюйо.

Дегтарныя Капсюли Гюйо приготавливаются изъ смолы, получаемой изъ особаго вида морской сосны, растущей въ Норвегіи, по способу и по указаніямъ самого изобрѣтателя Гюйо, чѣмъ объясняется тотъ фактъ, что онѣ однѣ могутъ принести дѣйствительную пользу, всѣ же подѣлки подь нихъ недѣйствительны; это капсюли совершенно круглыя, величиною съ горошину, и проглатываются безъ затрудненія съ глоткомъ воды; онѣ продаются во всѣхъ лучшихъ аптекахъ.

Если вамъ будутъ предлагать купить какіе-либо продукты, схожіе съ настоящими Капсюлями Гюйо—остерегайтесь, это дѣлается продавцами ради ихъ выгоды.

Спрашивайте и требуйте непременно, и настаивайте на томъ, чтобы получить дѣйствительно настоящія Капсюли Гюйо; во избѣжаніе же недоразумѣній обращайте вниманіе на этикетку флакона; на настоящихъ Капсюляхъ Гюйо имя изобрѣтателя Гюйо напечатано крупнымъ и жирнымъ шрифтомъ, а подпись его изображена тремя красками: зеленой, желтой и красной, насквозь этикетки, на которой также указанъ и адресъ Лабораторіи: Торговый домъ Л. Фрееръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ. Кроме того слѣдуетъ помнить, что настоящихъ Капсюлю Гюйо не чернаго цвѣта, а наоборотъ, чрезвычайно бѣлыя, и на каждой капсюль изображена подпись Гюйо; цѣна Капсюль Гюйо—1 руб. 25 коп. за флаконъ.

Лѣченіе ими обходится менѣе чѣмъ въ 10 копеекъ въ день, выздоровленіе же—обеспечено.

Продается во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ.

ЗДОРОВЬЕ ЕСТЬ БОГАТСТВО!

диететические препараты
съ ПИТАТЕЛЬНЫМИ СОЛЯМИ

Д-ра ЛАМАННА: КАКАО ШОКОЛАДЪ. ЭКСТРАКТЪ БИСКВИТЫ. РАСТИТЕЛЬНОЕ МОЛОКО, ЯПОНСКАЯ СОЯ. СУШЕНЫЯ ОВОЩИ.

Рекомендуеть Главное Агентство для всей России **Д-ра ЛАМАННА**
Руд. В. ЗЕЙБЕРЛИХЪ въ Ригѣ.
Брошюры и прейсъ-курранты безплатно.

БЕЗПЛАТНО
высылаются прейсъ-курранты сужоющимъ
мануфактури, товаровъ, готоваго платья.
Адресъ: А. НИВМАНЪ, г. Лодзь, № 30.

Неоправданно пренебрегается обратное. Отрыв шерст. материи съ трико въ 41 арш. для новинки. или гладкая элегантнаго солдакаго и прочнаго музаско костюма, вымывается нилоз. платажомъ по почтѣ за 4 р. 60 к. и 5 р. 75 к. д. ч. и на 4 р. 65 к. и 7 р. 50 к., прима 8 р. 30 к. и 9 р. 50 к., оксра 10 р. 40 к., 12 р., 13 р., 25 к. и 15 р. 30 к., при выпискѣ 3-хъ отрывомъ дается покладка и премія въ 1 р. въ каждомъ отрыву ДАРОМЪ; адресовать: Лодзь, № 27, суконная фабрика Миклау Домашевицкому.

КТО ЖЕЛАЕТ
для сохранения своего здоронья отпикнуть от курения табаку легко и навсегда—собщайте свой адрес. От Гг. прежде куривших табак, благодарности. Москва, Галанская. д. Бровкина, 47. Л. В. Полякову. На отвыкъ 7 коп. марку. № 29935

„КАКЪ РУССКОМУ НАУЧИТЬСЯ ПРАВИЛЬНО ПИСАТЬ НА РОДНОМЪ ЯЗЫКѢ“
Методическй самоучитель граммати. Доступенъ каждому. Съ перес. нилоз идат. 70 к. Александровъ (Владимирск. губ.), Москонская, Горисону. № 29935

НЕ ТРОПОИТЕСЬ!
Для того чтобы избавитьь заказчиковъ отъ лашнихъ недоразумѣий, могуцъ, приотвѣи приязочи, высылитъ товаромъ, мы высылъ каждому, сообщившему свой адресъ **СОВЕРШЕННО ДАРОМЪ!** полную коллекцию образцовъ новейшихъ мужскихъ костюм. материя. Адресъ: г. Лодзь, фабрика М. БРИЛЯ.

ОКРАШИВАЕТСЯ ЦѢЛОЕ ЖЕНСКОЕ ПЛАТЬЕ,

кофточка, юбка, ленты, кружева, гардины, ковры и различныя шерстяныя, шелк. вым. бумажныя и другія материя домашнимъ простымъ способомъ **новой французской кра- „ДИПОЗЕ“** П. Н. Вино-ской «**ДЖОХЪ**» градова. Эти высочайшя достоинства краски придаютъ материи новый превосходный красивый цвѣтъ и свѣжесть, безвредны, ткани не раздуютъ; удостоверение лаборатория Общ. Мануфактури. Промышленн. № 13842. Все цвѣта провѣрены на материяхъ. Въ продажу поступили краски „ИОНЪ“ съдѣ цвѣтовъ: желтый, свѣтлосѣрый, темносѣрый, электрик, галадоричневый, айфель, розовый, шамод, кремовый, свѣтлосѣрый, оранжевый, голубой, синий мастреский, мардоре, оливковый, темносиний, свѣтлозеленый, кофейнокоричневый, фиолетовый, кармазиновый, темнокрасный, темнозеленый, зеленый русский, бордо, темнокоричневый, пунцовый, кардинальский красный, яркочерный и черныи. ЦѢНА за накетъ 15 к. Продается въ аптекар. магазинахъ, антекахъ и различнхъ торговыхъ. ПОЧТОЮ высылаегъ главный складъ П. Н. Виноградова, Москва, Рождественка д. № 2, не менѣе чѣмъ на 1 рубль; пересылка отдѣльно наложеннымъ платежомъ

КАКИМЪ ОБРАЗОМЪ ПОЛУЧИТЬ КРАСИВУЮ ГРУДЬ?

Дамы и дѣвцы могутъ приобрѣсти красивый бюстъ посредствомъ **„PILULES MARBOR“** (пильюли марборъ)
Эта пильюли благоприятно отражаются на здоронь, онѣ не выводятъ себя соперниковъ для развитія, укрупненія и позствановленія груди, придавая имъ соразмѣрныи, грациозную полную, въ то же время не утолщенную грудь.
Цѣна бѣ наставлен. 3 руб. 50 коп. франко.
„PILULES MARBOR“ 5, Passage Verdeau, 5, Paris.
Дело въ С.-Петербурѣ, Антека В. Бюлеръ, 49, Невскій пр., въ Москвѣ—антека Брунс, Маросейск; въ Кіевѣ, антека Юротаъ. Тифлисъ.— Парфюм. магаз. Г. В. Сегалъ въ Вильнѣ и Одессѣ, Гаванна, 9. № 28372

ВИТОРИНЪ ПЬЯНСТВА.

спасъ тысячи пьяницъ отъ пагубнаго зла

Если алкоголизмъ съимъ отказывался отъ лѣченія, давали „ВИТОРИНЪ“ секретно въ питье или кушачи. Черезъ короткое время наступало полное выздороление. Мы имѣемъ сотни благодарственныхъ писемъ за „ВИТОРИНЪ“. Для того, чтобы на у кого не пылаюсь сомнѣніе въ подлинности этихъ писемъ, мы ихъ будемъ печатать съ именомъ и послѣнимъ адресомъ ихъ авторовъ.

Заинтересовавшихся рекомендуемымъ Вами чудомъ „ВИТОРИНЪ“, пожалуйста испать его на дѣлѣ. По просьбѣ моей я получилъ отъ Васъ 4 коробки, и что же? Изобрѣтенное Вами медицинское средство противъ алкоголя „ВИТОРИНЪ“ при моемъ испытаніи оказалъ вполне хорошее дѣйствіе, ибо родной мой сынъ Сергій до сего времени почти ежедневно употреблялъ водку и неразбокуивался до безчувствія, что намъ при нашемъ вѣнати и семействѣ крайне вредно и мнѣ прихотилось владѣть въ отчужденіе за отсутствіемъ спокойной жизни. Но теперь онъ, смель мой Сергій, поспѣ приема 3-хъ коробокъ „ВИТОРИНА“ съ 8-го Декабря 1908 г.

СОВСѢМЪ БРОСИЛЪ ПИТЬ

И КЪ АЛКОГОЛЮ НЕ ИМѢЕТЪ НИКАКОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ. Относя это къ Провидѣнію свыше и дѣйствію „ВИТОРИНА“ и за изобрѣтене Вами этого средства оказываю Вамъ душевно искреннюю благодарность, ибо это чудное средство безъ сомнѣній можетъ составить счастье напей семейной жизни, за что да пожелаетъ Вамъ Сотворившій небо и землю изобрѣтенное Вами средство сдѣлать достойнымъ человечествомъ.

Слажукай у меня на Маслод. заводѣ тоже послѣ употребленія 1 коробки ВИТОРИНА НЕ ПЬЕТЪ.

Желаю помочь Вамъ въ дѣлѣ распространенія изобрѣтеннаго Вами чуднаго средства „ВИТОРИНЪ“, среди моихъ друзей и знакомыхъ, прошу выслать мнѣ шесть коробокъ ВИТОРИНА и шести. коробокъ на имя моего знакомаго. Стоимость ихъ одновременно перевести по почтѣ.

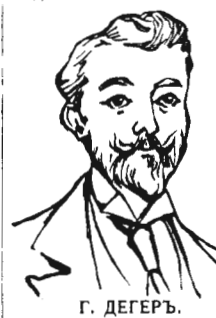
Съ соверш. почтениемъ Васъ. Мелетіевъ ИВАНОВЪ.
Адресъ: С. Уг. Бѣское, Верхне-Омской волости, Канск. уѣзда, Томской губ., Почт. ст. Спасская, 1 Января 1909 г.
(въ слѣдующій разъ будутъ пошлени друіи письма).

Коробка Витория стоить 3 р., 2 коробки, почтат. для полн. излѣченія стоить 5 р. Пересылка по почт. тарифу. Высылъ нилозъ платежомъ безъ задатка. Адресовать: КОИТОРЪ ПРЕПАРАТОВЪ ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ, отд. б. Витория, С.-Петербурѣ, Троицкая ул. Адресъ для телеграммъ: ВИТО—Петербургъ.

Изданіи Т-ва А. Ф. МАРКСЪ. СПБ., ул. Гоголя, 22.
Г. П. Данилевскій. ОБЩЕДОСТУПНАЯ БИБЛИОТЕКА А. Ф. МАРКСА: № 1. „Историческіе рассказы“. № 2. „Украинскія сказки“. Цѣна каждой книгѣ 30 к., съ перес. 40 к.

ИЩЕЛЕНИЕ ОДНОГО ВЕТЕРИНАРА.

Г. Дегерь, ветеринаръ въ Лионвилѣ, во Франціи, былъ боленъ въ продолженіе 18 уже мѣсяцевъ. «Я страдалъ, — пишеть онъ: — упорными запорами и судорогами въ желудкѣ, неоторившимися съ перерывами отъ 15 дней до одного мѣсяца и продолжавшимися каждый разъ отъ 6 до 12 часовъ. я похудѣлъ до послѣдней возможности и цвѣтъ лица сдѣлался у меня совсѣмъ желтымъ; ѣлъ я чрезвычайно мало; противъ своей болѣзни я принималъ то слабительныя, то промывательныя, или же всякія успокоительныя средства; пробовалъ я и принимать и магнезію, но ничто не могло побдвить мои запоры и я продолжалъ страдать желудкомъ, когда однажды мнѣ вдругъ указали на угольныя Лепешки доктора Беллока; меня увѣрили, что это было лучшимъ средствомъ противъ моей болѣзни; и послушался я и принять двѣ Лепешки, не возлагая на нихъ никакой надежды; но каково же было мое изумленіе, когда, точно послѣ ихъ приема, я немедленно почувствовалъ себя лучше; вечеромъ я принялъ еще двѣ Лепешки и продолжать это лѣченіе и въ слѣдующіе дни; на другой же день мои боли прекратились, а черезъ два дня окончился и запоръ; пищевареніе мое возстановилось, цвѣтъ лица въ скорости приобрѣлъ свои натуральныя краски и легкая полнота замѣнила мою былую худобу. Своимъ полнымъ ищелениемъ я обязанъ исключительно только угольнымъ Лепешкамъ Беллока.» Подписалъ Луи Дегерь, ветеринаръ.

Въ действительности, достаточно послѣ каждой їды принимать по двѣ или три угольныя Лепешки Беллока, чтобы въ ибѣскольکو дней совершенно избавитьсѣ отъ самыхъ даже застарѣлыхъ желудочныхъ страданій, не подававшихся до того никакому лѣченію.

Лепешки Беллока дѣйствуютъ очень хорошо на желудокъ, придаютъ аппетитъ, ускоряютъ пищевареніе и уничтожаютъ запоры. Онѣ являются наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ противъ тяжести въ желудкѣ послѣ ѣды, мигреней, вызываемыхъ дурнымъ пищевареніемъ, вислой и всякихъ другихъ отрыжекъ и всѣхъ вообще нервныхъ заблѣванной желудка и кишекъ.

Лепешки Беллока могутъ принести только пользу и никогда не причиняютъ ни малѣйшаго вреда; онѣ продаются во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и антекахъ.

Появились въ продажѣ поддѣлки подъ угольныя Лепешки Беллока, но онѣ совершенно неѣйствительны и не приносятъ выздоролениа, такъ какъ очень дурно изготовлены. Во избѣжаніе всякихъ ошибокъ слѣдуетъ непремѣнно требовать обозначеніе на коробкѣ имени доктора Беллока и адресъ Лабораторіи: Торговый Домъ Л. Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижь.

PS. Уголь производитъ въ высшей степени антисептическое дѣйствіе на желудокъ и кишки, вслѣдствіе чего «Лепешки Беллока» являются чрезвычайно дѣйствительнымъ средствомъ, специально рекомендуемымъ для предохраненія себя отъ холеры.

Продается во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и антекахъ.

PURGEN

DR. BAYER.

БУДАПЕШТЪ.

ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО

Цѣна коробки 65 коп.
Оригинальныя коробки снабжены синей бандеролью съ русскою надписью.

ЖИЗНЬ

1909 г.
№ 7.

XL г.
изданія.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛ
ЛИТЕРАТУРЫ

ОСВѢЩЕНІИ И-СОБРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

Цена этого № 15 к., съ перес. 20 к.

Выданъ 14 февраля 1909 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

для напечатанія въ «Жизнь» принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку нонпарейль въ одинъ столбецъ (въ 4 ярины страницы):
передъ текстомъ по 1 р. 50 к., послѣ текста по 1 р. Къ этому № прилагается «Поли. собр. соч. Мельникова» кн. 3.

ИСТРАДАЮЩИЕ ГРЫЖЕЮ!
Требуите безплат. вѣдомостр. прейсъ-куррантъ въ закрытыхъ письмахъ знаменитыхъ вѣдскихъ грыж. бандажей безъ пружинъ и набрюшниковъ сам. усоверш. въ этой области, одобр. знамен. профессорами хирургии. Требов. (можно по-русски) просить адрес: В. К., почтовый ящикъ, Вѣна, 2.227. В. К., Postfach, Wien, 2.227.

**НѢМЕЦКАЯ
ИНЖЕНЕРНАЯ АКАДЕМІЯ**
(Васмаръ) Wismar an der Ostsee.
Курсы для иностранцевъ.
Условия пріема въ программѣ.

Thüringisches
Technikum Ilmenau
Машиностроеніе и электротехника.
Отдѣленія для инженеровъ, техникумовъ и мастеровъ. 10—4
R. № 29688
Правительств. экзаменаторъ.

50,000,000.
Высшаго качества фруктовыхъ, ПАРКОВЫХЪ, ДЕКОРАТИВНЫХЪ и лѣсныхъ деревьевъ приготовлено къ весенней продажѣ, цѣны вслѣдствіе громадности производства не высоки. Прейсъ-курранты высылаются безплатно. Садоводство.
А. А. БЫХАНОВОЙ съ С-М
въ г. Ливецкѣ, Тамб. губ., и при ст. Долгоруково, Орл. губ. 5-1

КУРЯЩИМЪ!

„МЕТРИОНЪ“,
машинка для набивки папиросъ, модели 1908 г., на которой каждый легко набиваетъ **600 ПАПІРОСЪ ВЪ ЧАСЪ.**
Эта машинка — не игрушка, а действительно прекраснѣйшій и удобный аппаратъ для экономной, скорой и опрятной набивки папиросъ. Цѣна 17 руб. Высылается наож. платежомъ только по получеши задатка въ 5 руб.
Товарищество „МЕТРИОНЪ“,
С.-Петербургъ, Наванская ул., № 26/95

**11 МЕДАЛЕЙ И ПОЧЕТНЫЙ
ДИПЛОМЪ НА ВЫСТАВКАХЪ**
**АПТЕКИ
ЭГЛЕСНЕРА**
ГЕМАТОГЕНЪ
ЛУЧШІЙ КРОВО-ВОСТАНОВИТЕЛЬ.
при АНЭМИИ, БОЛЕЗНЯХЪ ОСЛАБЛЕНІЯХЪ и ДРУГ.
ВЪ ВИДѢ: ПИЛЮЛЬ, ТАБЛЕТОКЪ, ШОКОЛАДА (ДЛЯ ДѢТЕЙ) и ЖИДКІЙ.
Получ. **З. Б. Будзинскій,**
Москва, Кузнец. Мостъ, 16.
д. ЗАХАРЬИНА.

**НОВЫЕ СБОРНИКИ
ДѢТСКИХЪ ПѢСЕНЪ
ДЛЯ ШКОЛЫ И СЕМЬИ:**
Ипполитовъ-Ивановъ, М. 15 дѣтскихъ пѣсень на 1, 2 и 3 голоса. Клавиръ—80 к. 2 голоса по 12 коп.
Конюсъ, М. Музыкальная хрестоматія д. пѣши въ сочин. лучшихъ русскихъ композиторовъ. Часть II. Старш. возрастъ. Клавиръ 1 р. Голосъ—25 к.
Кюи, Ц. 17 дѣтскихъ пѣсень д. 1 год. съ фп. Рекомендов. Гл. Упр. Воен.-Уч. Зап. Цѣна 1 р.—7 дѣтскихъ хориковъ д. начальной школы. 40 коп.
Лядовъ, А. 15 рус. народ. пѣсень, д. дѣтск. или женск. хора.—50 коп.
Потоловскій, Н. 25 дѣтскихъ пѣсень, д. 1 голоса (или унисоннаго хора) съ фп. Клавиръ—75 к. Голосъ 15 к.
Черткова, А. „Мелодія“: I. Пѣсни дѣтства (д. маленъ. дѣтой). II. Пѣсни дѣтства (старш. возр.). III. Пѣсни юности. IV. Слѣды любуемъ. V. Пѣсни братства. Цѣна каждаго изъ пяти выпусковъ по 40 коп.
П. ЮРГЕНСОНЪ въ Москвѣ,
Неглинскій пр., № 14.

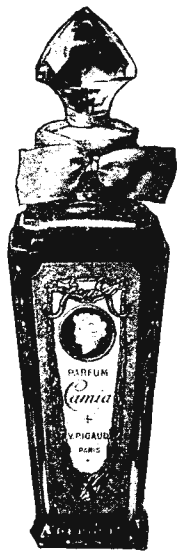
Симферополь, Крым, противъ собора.
СВѢТО-ВОДОЛѢЧЕБНИЦА
въ Савагоріа для церк., внутр. и жен. бол. Деш. пансион, комфорт, проспектъ высш. Утверж. Мед. Деп. лѣчебн. зав. отъ Единств. усоверш. раціон. изл. Психотерапія. Блест. оффиціальн. отз. А. К. Рейхе. С.-Петербургъ, Итальянская (бл. Пассама), 15. (Пансионъ). Условія выс. безпл. Лѣтн. курсы: Келломяки, Финл. ж. д., бл. СПб., соб. дача.

Какъ узнать, что мнѣ дѣлать?
Какъ избѣжать роковыхъ ошибокъ въ жизни?
БЕЗПЛАТНО.
Книга высылается На пересылку прилагать 7 коп. марку.
Москва, бл. Храма Спасителя, д. Новригина, Редакція газеты „ОТТУДА“. № 29997

ОНѢ УЛЫБАЮТСЯ
и это вполне понятно, такъ какъ у нихъ лицо, руки и шея чисты и замѣчательно бѣлы. Удивительно, какъ многія ходятъ съ безобразными ихъ прищамъ, угрями, экземой, краснотой и пр., когда такъ легко и скоро выльщивается это при употребленіи Угрин. УГРИНъ веадъ 1 р. 90 к. банка. СПб., РИЧ. ПЕТО, Караванная, 16, кв. 8.

**ДУХИ
КАМІА**

В. РИГО
1. Faubourg Saint-Honoré
ПАРИЖЪ

ШКОЛЬНИКАМЪ
и вообще дѣтямъ слѣдуетъ давать отъ времени до времени по 1-ой пилюль „АРА“ и у нихъ будетъ всегда замѣчательный аппетитъ и правильное пищевареніе, а это **ПЕРВОЕ УСЛОВІЕ ЗДОРОВЬЯ!**

А АРА А

ПРОВНІЙ ФЛАКОНЧИКЪ
съ англійскими духами высокаго достоинства
ДЖЕМСА ФЛОВЕРА
— 10 КОП. —
Большой флаконъ англійскихъ духовъ точно такой же доброты стоить въ продажѣ отъ 2-хъ до 3-хъ рублей.
Пробные флакончики Джемса Фловера имѣютъ то преимущество, что небольшое количество содержимаго въ нихъ духовъ быстро расходуется, и такимъ образомъ потребитель можетъ истинно замѣнить одинъ сортъ духовъ другимъ.
Пробные души высылаются не менѣе 10 флаконовъ за 1 р. 40 к. почтой съ наложеннымъ платежомъ, 20 флак. 2 р. 60 к., 30 флак. 3 р. 60 к. Коллекція въ 35 флаконовъ—4 р.
— Одно самѣ и 10 пробн. флак. 2 р. съ перес. —
Это прелесть, всякій скажетъ!
Коллекція въ 30 флакончиковъ новѣйшихъ запаховъ сезона въ изящной шелковой плюшевой коробкѣ, весьма подходящій подарокъ для именинницъ, для невестъ и вообще для подношевія. Цѣна съ пересыл. во всѣ города Росс. имп.
— 4 р. 20 к., то же въ 20 флак. 3 р. 20 к. —
Парфюм. маг. Г. ПЮПА, С.-Петербургъ, Пассажъ, № 39.

Питомник породистых собак
Arthur Seyfarth,
 Köstritz (Thüringen), Германия.

Премиров. наивысш. наградами.

Продажа всех видов модных Породист. Собаки

чистокровных, начиная от миниатюрной комнатной собачки и кончая громади сторожевой, а также во всех породах ОХОТНИЧЬИХ. Пересылка во все местности, с рачительством за доставку в здоровом состоянии во всякое время года. Роскошн. иллюстр. альбомы с обознач. цѣн и описаніем пород высылаются по получении 1 р. 50 к. (можно почт. марками).

Намогильные кресты, памятники, часовенки, ангелы, надписи и рѣшетки. Иллюстр. каталог высылается по получении 10 коп. почтов. марками. г. Слонимъ. Гроднен. губ. Антоны Рудзинскій.

ТАБАКЪ 1/4 ф. 40 к. „КРЕМЪ“

ТАБАЧНАЯ ФАБРИКА „А.Н. ШАПОШНИКОВЪ“ С. ПЕТЕРБУРГЪ

ФАБР. с.п.б. А.Н. ШАПОШНИКОВА

ОДА

Этотъ маленькій превосходный аппаратъ не долженъ отсутствовать ни на одномъ туалетномъ столѣ, какъ мужчины, такъ и женщины. Ни одинъ человекъ, обладающій аппаратомъ „ОДА“, не долженъ бояться прыщей, угрей, морщинъ и т. п. недостатковъ кожи. Простота научной системы самомассажа при помощи „ОДА“ и быстрота, съ которой улучшается цвѣтъ лица и общее состояніе кожи, почти невротны. Даже однократное прилѣженіе „ОДА“ уже даетъ замѣчательные результаты. Прищипы пропадаютъ въ большинствѣ случаевъ черезъ 60 сек., угри чер. ит-сколькю дней.

Атмосферическимъ вакуумомъ аппаратъ „ОДА“ высасываетъ нечистоты крови и кожи. Проваки на лѣкахъ заплываютъ; рука, шея округляются; морщины и складки на лбу, подъ глазами совершенно сглаживаются и все это поразительно быстро. При помощи „ОДА“ къ тканямъ притягивается притокъ чистой крови, дѣлаи тѣло упругимъ и бѣлымъ, а кожу атласной. Обмѣвъ веществъ становится болѣе энергичнымъ, кровообращеніе совершается интенсивнѣе. АППАРАТЪ „ОДА“ съ упак. и перес. стоитъ только 2 руб. Выссы. по полуз. стоимости: вакож. плат. на 20 к. дороже. Адресъ: Конторъ Препаратовъ Химической Лабораторіи, Отд. I. Ода. С.-Петербург., Троицкал ул. Брошюра высылается бесплатно. № 30011

GERMANDRÉE ПУДРА, КРЕМЪ, Пудра на Листахъ

Секретъ красоты, превосходнаго запаха, незамѣтны на лицѣ, плотно прилегаютъ къ кожѣ, безвредны и вполне гигиеничны.

Всеобщая Выставка въ Парижѣ 1900 : ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ

MIGNOT-BOUCHER, Парфюмеръ, 19, Rue Vivienne, въ ПАРИЖѢ.

GRAND-PRIX 1905. высшая награда на Международной Гигиенической Выставкѣ въ Парижѣ 1905 года.

ЭЛЕОНАТЪ

лучшее средство для волосъ въ мирѣ; въ Россіи въ употребленіи 30 лѣтъ!!

Цѣна флакона 1 р. 50 к., 2 флакона высылается почтово за 1 рубль.

При каждомъ флаконѣ посылается брошюра д-ра медицины Ю. Э. Фридендера „Волосы“

уходъ за ними, болѣзни ихъ и леченіе съ помощью Элеоната пров. Кинунена. Брошюра высылается желающимъ БЕЗПЛАТНО изъ главнаго склада Элеоната пров. Кинунена: С.-Петербургъ, Разъѣзжая, 13. 14-4 № 27537 Продается во всехъ аптекахъ и автовазельныхъ магазинахъ Имперіи.

ОБЩЕДОСТУПНЫЯ (ЗАОЧНЫЯ) КУРСЫ КОММЕРЧЕСКАГО ОБРАЗОВАНІЯ

20 выпусковъ, вмѣстоихъ цѣною замѣнять собою дорогостоящіе коммерч. курсы и дать возможность изучитъ въ продолженіе года ПОЛНЫИ курсъ слѣд. коммерч. наукъ, необходимыхъ всякому предпр. въ торг. и промыш.: Бухгалтерію, товаровѣдѣніе, Коммерческую корреспонденцію, Коммерч. аримететику, Коммерч. географію. Подписчики въ продолженіе года периодически получаютъ опрос. листы отвѣты, на которые испра. редак. и возвращ. обратно. Ознакомля. такимъ образомъ съ предметомъ, каждый подписчикъ получаетъ отъ редак. „Общедоступн. Курс. Коммер. Образ.“

АТТЕСТАТЪ БУХГАЛТЕРА

Подпис. цѣна съ перес. за 20 вып. 10 р., 10 вып. 5 р., за 5 вып. 3 р. Допускается разсрочка при подпискѣ 3 р. 50 к., по получ. 4 вып. 3 р. 50 к., по получ. 8 вып. 3 руб.

Адресъ: Редакция Общедост. Курсовъ Коммерч. Образованія, С.-Петербургъ, Невскій, 92. 3-3 Тел. 93-96. № 29386

Поставщикъ двора Его Величества

С.-Петербургъ, Морская, 9, близъ Невскаго. **К. БОКЪ** Москва, Петровка, 7, противъ Пассажа.

Больш. выборъ брилл., золот. и сер. издѣлій. Ордена, знаки, жетоны и проч.

Королевскій **ЭМСЪ** Минеральный источникъ

КРЕНХЕНЪ

ИЗДАВНА ИСПЫТАННЫЙ ПРИ НАТАРРАХЪ, КАШЛѢ, ХРИПОТѢ, ОБИЛЬНОЙ МОКРОТѢ, ЖЕЛУДОЧ. КИСЛОТѢ.

ПРОДАЕТСЯ ВСЮДУ.

Требовать только натуральныи продуктъ и остерегаться суррогатовъ (искусственной минеральной воды и солей).

Мыло молока лили-конекъ

Бергманн и Ко., Радебейль-Дрезденъ, дѣлаетъ кожу мягкой и бархатной, придаетъ свѣжій и молочный видъ и нѣжный ослѣпительно-прекрасный цвѣтъ лицу. Цѣна 60 коп. Имѣется въ продажѣ всѣхъ.

Главный складъ для Россійской Имперіи: Контора химическихъ препаратовъ, С.-Петербургъ, Невскій 28, д. Зингера.

ТОВАРЪ ВЪЗЛѢЧЪ „ЧЕЛОВѢКЪ СЪ ОВАРАМЪ“ БЕЗЪ ПОГОРѢЛО ЛИЦА — ПОДЪ ДЫМКА

ПИСЬМО ВРАЧА

(Выдержка). „Я, врачъ, уже около 20 л. страдаю ЭКЗЕМОЙ лица, перепробовалъ массу средствъ, побывалъ у многихъ известныхъ специалистовъ и все безуспѣшно. Хотѣю готовъ воспользоваться Вашимъ средствомъ „ЛАИНЪ“ и прошу Васъ выслать мнѣ вылож. платеж. Ваше средство во количествѣ какое найдете нужнымъ и за плату, какую найдете необход. назначить, - я съ удовольствіемъ выкуплю и начну примѣнять это средство.“

Жельзапор. врачъ Т. В. ВУ-ИИ.

Въ отвѣтъ я высылалъ 2 БАН. ЛАИНА и въслѣдствіе двѣ сестры получаютъ ТЕЛЕГРАММУ.

Вышлите 2 банки ВУ-ИИ, а также отпр. письмо (выдержка): „За Вашъ „ЛАИНЪ“ сердечное Вамъ спасибо, послѣ употребленія 3-хъ флаконовъ мази на лицѣ ЭКЗЕМА ПРОШЛА. ВОТЪ УЖЕ НЕДѢЛЯ, КАКЪ Я МОЮ ЛИЦО ВОДОЮ СЪ МЫЛОМЪ И МАЗИ БОЛЬШЕ НЕ УПОТРЕБЛЯЮ.“

„ЛАИНЪ“ есть замѣчательное средство, испѣльющее ОЧЕНЬ БЫСТРО И УСПѢШНО ЭКЗЕМУ, ЛИШАИ, СЫПЬ, ЗОЛОТУХУ, ЯЗВЫ, ПРЫЩИ, ОЖОГИ и т. д. ЗУДЪ и БОЛЬ проходятъ почти моментально. Цѣна 1 р. 50 к. С. РОСТЕНЪ, Казанская ул., №28, С.-Петербургъ, Высылать вылож. платеж.

Пересылка по почтовому тарифу.

Мыло „ЛАИНЪ“ противъ недостатковъ кожи цѣна 75 коп., гигиеническая пудра „ЛАИНЪ“ кор. 1 руб. и лиловой кремъ „ЛАИНЪ“ бан. 2 руб.

Имѣется въ аптекахъ и аптекарск. магазинахъ.

Парижъ Французск. фотографія, рисунки и т. д. Рус. подробн. иллюстр. каталог и 4 либительск. образц. 92 к. почт. марк. Адресъ: Paris, Desvigne, 54 r. Compans. (Франція).

Только подлинно съ этою фабр. маркою

Huste-Nicht

„НЕ КАШЛЯЙ“

медо-травяной - мальцъ - экстрактъ и № 29145 конфеты. 10-7

Л. Г. ПИТШЪ И КО

въ Б. Савазѣ.

Употребляется противъ кашля, мокроты, охриплости, страданій горла и груди. Цѣна за бутылку 1 р. 25 к. и 2 р. 40 к., конфеты 30 и 50 к. Упаковка и пересылка считаются особо.

Главный складъ для Россіи въ С.-Петербургѣ, у „Т-ва С.-Петербург. ТЕХНО-химич. лабораторіи, Лиговская и, 123. Продажа во всехъ аптекарск. маг. и аптекахъ Россіи.

Новѣйшія модели

ADLER Автомобили

Лучшій фабрикатъ высшего совершенства. Крайне прочны и надежны, замѣчательно ровный ходъ, полное отсутствіе шума при управленіи. Очень комфортабельной и изящной конструкціи.

Limousines, Landaulets, Landaux, Phaetons, Tonneaux, автомобильныя дрожки, омнибусы, автомобили для гостиницы, охоты, прогулки, путешествій, перевозки тяжестей и проч.

Требуйте каталогъ 48 и № 4.

Небольшіе автомобили для врачей и др., а также для мелкаго промысла. „Adler“ велосипеды, мотоциклы и пишущія машины.

Нужны дѣятельные агенты, гдѣ таковыхъ нѣтъ!

Adlerwerke vorm. Heinrich Kleyer A. G.

Основано въ 1880 г. Франкфуртъ а. М. Много высшихъ наградъ. Около 3000 рабочихъ. Золотая Государств. медаль. Grand Prix 1908.

XL г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XL

№ 7

Выходит еженедельно (52 № в год), с прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. П. И. МЕЛЬНИКОВА-ПЕЧЕРСКАГО и ГЕНРИКА ИБСЕНА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1909

Вызашъ 14-го февраля 1909 г.

Подписная цѣна съ дост. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

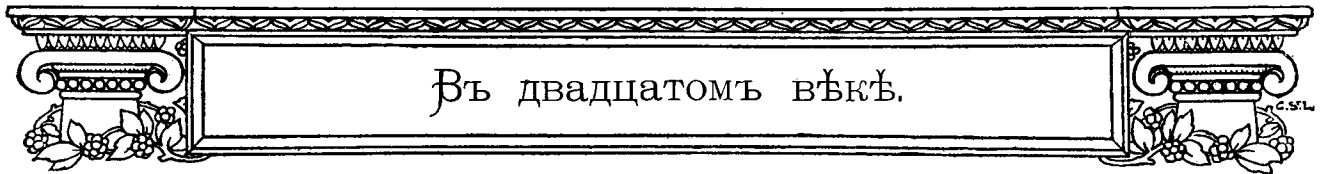
Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочин. П. И. Мельникова-Печерскаго“ кн. 3.

И. Бродскій. Портретъ моей жены.

Конкурсная выставка въ Имп. Ак. Худ. Конкурснѣтъ удостоенъ званія художника и заграничной поѣздки.

Въ двадцатомъ вѣкѣ.

Изъ лѣтописи о Вавилонскомъ столпотвореніи. П. П. Гнѣдича.

(Продолженіе).

Послѣ долгаго пребыванія въ Парижѣ, ему показались петербургскія улицы безлюдными, извозчичьи экипажи — убогими, лошади — малорослыми и неопрятными. Невскій встрѣтилъ его новыми, грубыми, безвкусными домами. Столбы электрическаго трамвая испортили его широкую перспективу. Вывѣски казались ему аляповатыми, раскраска домовъ — варварской. Мимо кто-то проѣхалъ и поклонился, — онъ не узналъ кто. Три года онъ здѣсь не былъ. И двѣ мысли наперебой другъ другу, какъ молоты двухъ кузнецовъ, били одно и то же: „Нѣтъ больше матери, но есть Варя“.

Онъ вспомнилъ эту ночь, какъ она не шевелясь держала его на своемъ плечѣ и тихо гладила его волосы. Думала ли она, что она должна это сдѣлать, — или она инстинктивно, своимъ женскимъ прикосновеніемъ успокаивала его нервную бурю? Сегодня она тоже не сказала ему ни слова утѣшенія, не позвала къ себѣ, онъ даже не зналъ, у сестры ли она остановится или нѣтъ. Онъ вспомнилъ заботливое лицо Юліи Павловны и то, съ какой она заботой теперь примѣряетъ шляпку. Если умереть ея Сергѣй Аполлоновичъ, она уже будетъ знать дорогу въ магазинъ траурныхъ вещей, и ей не нуженъ будетъ Ѳеда. Ему даже казалось, что она непременно зайдетъ въ бумажный магазинъ и возьметъ бумаги съ чернымъ ободкомъ, а для мужа закажетъ въ видѣ сюрприза визитныя карточки тоже съ траурной каймой.

На Невѣ дышалось свободно. Ледъ только-что прошелъ, и она, свѣтло-голубая, радостная, широкая, катила свои свѣтлыя воды съ тѣмъ достоинствомъ, которое Пушкинъ называлъ „державнымъ“. Мосты еще были разведены, и пришлось ѣхать черезъ Николаевскій, гдѣ было шумно, тѣсно и крикливо, какъ на Риволи въ Парижѣ. Нева ему показалась вдвое шире, чѣмъ прежде, такъ глазъ присмотрѣлся къ мутно-зеленой Сенѣ. На Островѣ было совсѣмъ сонно, и прямыя, плоскія улицы напоминали какую-то коллегію въ татарско-голландскомъ стилѣ. Дворника онъ не дозвонился, пошелъ въ мелочную лавку, и оттуда мальчикъ за серебряную монету повелъ его въ какой-то не то подвалъ, не то квартиру, назначенную для сверхчеловѣческаго существованія. Пахло у двери помоями и кошками. Она была не закрыта. Онъ вошелъ и увидѣлъ худенькую женщину, сперва принятую имъ за дѣвочку, въ широкой кофтѣ и короткой юбкѣ, что-то рубившую въ деревянной чашкѣ.

— Это онѣ сами и есть, — развязно сказалъ мальчикъ и захопнулъ за собою дверь.

Женщина оглянулась. Ей много-много было лѣтъ тридцать. Восковое тѣлце ея было прозрачно. Въ сказкахъ про такихъ говорилось: „видать, какъ изъ косточки въ косточку мозжечекъ переливается“. Большіе свѣтлые глаза остановились на росломъ молодомъ человѣкѣ не то что съ удивленіемъ, а скорѣе съ неудовольствіемъ.

— Вы что? — спросила она.

— Мнѣ надо видѣть госпожу Барбашеву.

Она оставила тяпку и сказала:

— Я Барбашева.

— У меня есть къ вамъ порученіе... Скажите: вашего мужа звали Анастасій Николаевичъ?

— Да.

— Онъ утонулъ и его не нашли?

— Не нашли... Вы, можетъ-быть, насчетъ пособія?.. Такъ ну васъ къ чорту. Я не знаю, какого-то репортера дернуло написать о насъ и воззвать къ благотворительности. Я всѣхъ благотворителей вышвырнула за эту дверь.

— Такъ, — спокойно сказалъ Сергѣй. — Тѣмъ не менѣе я долженъ съ вами поговорить, потому что далъ слово.

— Садитесь, — пожавъ плечами, сказала она, показывая на табуретъ.

Онъ сѣлъ и повелъ глазами по закопченной кухнѣ.

— Любуется на помѣщеніице, — замѣтила она. — Да, для заразныхъ болѣзней удивительно подходящее обиталище. И дочь, и сынъ, и я сама — всю зиму провалялись. Зато дешево: ужъ полгода ничего не платимъ. У насъ хозяинъ армянинъ, такъ онъ, какъ человѣкъ коммерческій, жильцовъ за неплатежъ не выселяетъ, а ждетъ, пока они разбогачатъ...

Она говорила это весело, только плечо нервно дергалось. Потомъ она запахнула кофту, вытянула маленькія ноги въ сѣрыхъ чулкахъ и резиновыхъ калошахъ и, уютившись на стулѣ поудобнѣе, сказала:

— Ну говорите, въ чемъ дѣло?

— Знали ли вы нѣкоего Исполатьева?

— И не слыхивала.

— Онъ старый другъ вашего мужа.

— У него друзей было много, только всѣ, какъ тараканы передъ пожаромъ, отъ него разбѣжались.

— Ну, вотъ одинъ прибѣжалъ назадъ.

— Сумасшедшій, должно-быть?

— Почти. Онъ былъ чѣмъ-то обязанъ Анастасію Николаевичу и даже ему долженъ.

— Вреть. У Анастасія Николаевича денегъ никогда не было.

— Дѣло идетъ еще о турецкой войнѣ.

Она вдругъ стала серьезна.

— Ахъ, это еще изъ той кампаніи? Одинъ изъ коммисіонеровъ, которые его по міру пустили?

— Если вы мнѣ дадите договорить, быть-можетъ, вамъ что-нибудь объяснится, — сказалъ онъ.

Она какъ будто законфузилась своей болтливости и озлобленности и просила продолжать. Сергѣй рассказалъ все, что поручилъ ему передать Исполатьевъ. Она молча выслушала, опустила глаза внизъ и задумалась. Потомъ опять вскинула ихъ на гостя и спросила:

— И вы говорите, что онъ живетъ въ Парижѣ?

— Да.

— Чудно. Дядя изъ Америки...

— Ну, словомъ, вотъ, — сказалъ онъ, подавая сотенный билетъ: — вотъ то, что онъ просилъ передать вамъ сейчасъ же, а затѣмъ — въ будущемъ онъ совершенно обезпечиваетъ вашу семью.

Она встала, прошла по комнатѣ, остановилась, посмотрѣла на бумажку, потомъ на Сергѣя, потомъ опять на деньги, опять пожалала плечами и покрутила какъ-то головой.

— Чудно! — повторила она.

— Вы точно боитесь дотронуться до этой кредитки?

— Пожалуй, что и боюсь, — задумчиво сказала она. — Во всякомъ случаѣ ее я у васъ не возьму... Мнѣ негдѣ ее размѣнять. Пожалуй, еще подумаютъ, что я ее украду... Дайте мелкими...

Онъ вспомнилъ, что мелкихъ у него нѣтъ, или есть, но мало. Однако нашлось около шестидесяти рублей да золотой двадцати-франковикъ.

— Это вамъ размѣняютъ, — убѣждалъ онъ.

— Съ пѣтухомъ-то! Еще въ полицію попадешь съ нимъ. Нѣтъ, спасибо...

— Во всякомъ случаѣ вы должны сейчасъ отсюда переѣхать, — сказалъ онъ.

Она покачала головой.

— Этого нельзя. — Хозяину долгъ — рублей пятьдесятъ. Я еще не сошла съ ума, чтобъ изъ этихъ денегъ дать ему больше пятнадцати рублей. А заплатитъ ему все надо, иначе я не ѣду.

— Хорошо, я заплачу ему, — Подождите два-три дня и, мы все уладимъ.

— Да ну? — весело сказала она. — Что-жь, я за этого Испольева свѣчку поставлю.

— Поставьте, — согласился онъ. — А гдѣ же дѣти ваши?

— Сынъ въ гимназій. Его на казенный счетъ взяли. Попечитель размякъ. Стѣитъ вообще утопиться, чтобъ къ дѣтямъ утопленника стали хорошо относиться, — это я давно замѣтила. А дочка — наверху у сосѣдей, у лавочника; тамъ свѣтло и не сыро. Люди хорошіе: подковъ не жуютъ, стакановъ не грызутъ, — на рѣдкость сосѣди... Даже дѣвочки старое грязное платье подарили: ничего не жалѣютъ для ближнихъ...

Теперь, когда она стояла передъ нимъ, онъ замѣтилъ, что она какъ будто нѣсколько горбата.

— Вѣдь если говорить-то правду, — продолжала она: — я только и вздохнула свободно, когда Анастасій мой утонулъ. Вѣдь все горе-то наше было въ томъ, что этотъ потомственный дворянинъ запоемъ пилъ. Вѣдь онъ и платья сынишкины въ складъ стащилъ, — вѣдь это хуже всякой эпидеміи было. Вѣдь онъ тунеядствовалъ восемь лѣтъ, вѣдь онъ одного моего приданого на двадцать тысячъ пропилъ... Вотъ вы смѣтрите на меня и думаете, что не надо такъ, да еще первому встрѣчному, говорить о мужѣ, какой бы онъ ни былъ. А вотъ если-бъ вы пострадали съ мое, если-бъ такой надрывъ на душѣ имѣли, какъ я... Хорошо вамъ, — вы, я думаю, никогда въ жизни не слышали, что такое горе...

— Почему же? — сказалъ онъ. — Да вотъ вчера у меня умерла мать, которую я очень любилъ. Это горе, и большое.

Она остановилась съ широко-раскрытыми глазами. Потомъ схватила его за руку.

— Простите, — сказала она: — простите... Но жизнь меня такъ исколотила, такъ...

Она подошла къ русской печкѣ, оперлась лбомъ объ изразцы и вдругъ зарыдала накопившимся, горькимъ, безысходнымъ рыданіемъ.

Онъ подождать, чтобъ она успокоилась, и всталъ.

— Я заѣду къ вамъ завтра или послѣзавтра въ это же время, — сказалъ онъ: — и, вѣроятно, съ хорошими вѣстями.

— Заѣзжайте... И сына увидите. Вы не сердитесь на меня?

Она отерла заплаканные глаза и крѣпко пожала руку.

— За что же сердиться? — холодно возразилъ онъ и пошелъ прочь.

Подъ воротами онъ все-таки разыскалъ дворника. Узналъ, кто хозяинъ дома, что госпожа Варбашева должна 48 рублей, — и послалъ наверхъ сторублевую бумажку. Онъ ходилъ за воротами съ четверть часа, къ немалому соблазну лавочника, который не могъ понять, почему этотъ господинъ пріѣхалъ ко вдовѣ утопленника и уѣхать не можетъ. Наконецъ дворникъ показался, принесъ сдачу и расписку.

— Хозяинъ очень благодаритъ, — сказалъ онъ.

— Скажите, что и я его очень благодарю, — отвѣтилъ Сергій. — А сдачу сейчасъ же отнесите госпожѣ Варбашевой.

— Онъ и мнѣ три рубля должны.

— Вотъ и чудесно, — получите съ нихъ, а расписку въ томъ, что деньги получили, опять-таки сюда мнѣ доставьте.

Когда дворникъ скрылся подъ воротами, Сергій крикнулъ извозчика и, не дожидаясь расписки, велѣлъ ѣхать во французскій ресторанъ къ Пѣвческому мосту, полагая, что тамъ французскаго пѣтуха хозяинъ возьметъ съ удовольствіемъ.

Онъ не ошибся.

XI.

Такъ какъ на Страстной недѣлѣ всѣ еще оставались въ Петербургѣ, то вечерняя панихида по скончавшейся старушкѣ вышла „очень оживленной“, какъ замѣтилъ кто-то изъ посѣтителей.

Къ восьми часамъ стало подкатывать къ подъѣзду столько экипажей и моторовъ, что околочный принужденъ былъ распорядиться нарядомъ двухъ городовыхъ. Экипажи стали ставить по ранжиру, отчасти обращая вниманіе на княжескія и графскія короны на дверцахъ и задкахъ. Швейцаръ досталъ откуда-то напрокатъ запасныя вѣшалки и торговалъ недурно. Вся лѣстница какъ каріатидами украсилась лакеями, державшими въ своихъ объятіяхъ тѣ манто и накидки, обладательницы которыхъ не рѣшались вѣшать ихъ. Богъ знаетъ на какую вѣшалку. Звонъ шпоръ четко отдавался на мягкомъ коврѣ лѣстницы. Въ нижнихъ эта-

жахъ были полуприкрыты двери, и какія-то любопытныя лица выставляли въ нихъ свои носы.

Первой пріѣхала отставная фрейлина, очень поношенная, но недурно реставрированная, считавшая себя покровительницей покойной. Она держала голову гордо, и даже когда крестилась — только слегка кивала бровями, какъ бы говоря: „ну, да, меня знаютъ, мы свои“. Она очень любила ѣздить на панихиды, и у нея всегда была въ запасѣ шляпка съ трехаршиннымъ вуалемъ, на концы котораго всѣ наступали, а верхъ иногда поджигали. Вошла она въ гостиную съ видомъ полководца, только-что взявшаго Измаиль. Полковникъ вздрогнулъ и подошелъ къ ручкѣ. Она потрепала его по щекѣ и, слегка прищелкивая фальшивыми зубами, сказала:

— Хотѣла пріѣхать днемъ, да не могла: былъ консилиумъ у сестры. Она тоже плоха. Такъ вотъ за то теперь я первая... Ну, я сяду, пока никого нѣтъ, а ты Расскажи подробно, какъ она умирала.

Павлуша въ двадцатый разъ началъ повѣствованіе о смерти матери. Въ эти сутки рассказъ этотъ у него постепенно оформился, изъ небольшой репортерской замѣтки превратился въ поэтическое произведеніе. Каждый разъ добавлялась новая черточка, — и повѣсть дѣлалась все красочнѣе и красочнѣе.

— Ударило половина девятого, — заканчивалъ онъ: — когда ко мнѣ вошла горничная и съ испугомъ сказала: „Пожалуйте“. А я только семнадцать минутъ какъ ушелъ отъ нея, проведя у изголовья бессонную ночь. Я подумалъ: „Неужели!“ — и пошелъ. Она лежала, закрывъ глаза. Дыханья не было. Братъ упалъ на колѣни къ ея ногамъ съ одной стороны, я — съ другой.

Фрейлина кивала одобрительно головой и слегка улыбалась. Ей все-таки пріятно было сознаніе, что люди болѣе молодые умираютъ, а она себя чувствуетъ превосходно.

Затѣмъ пріѣхали Юлія Павловна съ сестрою. Шляпки на обѣихъ были, въ самомъ дѣлѣ, очень милы, и рекомендація Феди оказалась достояніемъ его. Платья тоже сидѣли недурно, а къ свѣтлымъ волосамъ Вари трауръ очень шелъ. Она раза три посмотрѣлась въ зеркало — и рѣшила не снимать его какъ можно дольше. Потомъ явилось нѣсколько старыхъ генераловъ, сверстниковъ ея мужа. Одни были въ новенькихъ сюртукахъ и мундирахъ, другіе — въ старыхъ и засаленныхъ. Нѣсколько старенькихъ юношей неопредѣленныхъ лѣтъ, но въ превосходно сшитомъ платьѣ, переминались у оконъ съ ножки на ножку. Пріѣхалъ подавленный и грустный Сергій Аполлоновичъ, съ трауромъ на рукавѣ, и на всѣ рукопожатія и соболѣзновательную мимику отвѣчалъ также мимикой:

— „Да, что же подѣлаешь!“

Пріѣхалъ архіерей, привезли въ картонкѣ митру. Пѣвчіе, уставые отъ всенощной, пѣли неохотно. Ладанъ былъ необыкновенно душистый, и служили необыкновенно долго.

— Вы гдѣ у заутрени? — тихонько спрашивалъ шепелявый молодой человекъ, числившійся на хорошей дорогѣ, у богатой невѣсты — княжны Качимовой.

— Мы всегда въ Удѣлахъ. А вы?

— Я въ почтамтѣ. Это нашъ приходъ.

— Мы говѣемъ съ мамашей въ Удѣлахъ.

— Какъ скучно!

— Что?

— Говѣть съ мамашей.

— Замолчите.

— Вы уже говѣли?

— Нѣтъ, будемъ на этой недѣлѣ.

— „Ву гаврѣ“. Вы знаете спряженіе: „же гаврѣ, ты гаврѣ...“

— Молчите.

Сзади нихъ генералъ говорилъ, наклоняясь къ уху старца:

— Александра Невскаго съ брильянтами.

— Аа!.. Да неужели? Вы навѣрно знаете?

— Отъ Порфирія Порфирьевича.

— Ну что-жь, ему пора...

— А геморой вашъ какъ?

— Не говорите, — все то же. Воды надо лѣтомъ пить...

Архіерей служилъ спокойно, увѣренно, ясно. Сергій смотритъ на его панагію и вспоминаетъ, что въ Парижѣ одинъ любитель показывалъ ему византійскую панагію и увѣрялъ, что онъ за-

Е. Стахѣва. Заброшенная деревушка.

Б. Липкинъ. Орлы и розы.
Конкурентъ удостоенъ званія художника и преміи имени худ. Ендогурова за лучший пейзажъ на выставкѣ.

Конкурсная выставка въ Императорской Академіи Художествъ.

С. Ворошиловъ. Травля волка.

В. Эшкиевичъ. Лунная ночь.

Осенняя выставка въ С.-Петербургѣ.

платилъ за нее восемь тысячъ франковъ. Дьяконъ, рослый, здоровый, опытнымъ взглядомъ осматриваетъ собравшихся и съ особеннымъ удовольствіемъ напираетъ на низы. У брата Павленьки великолѣпно блестятъ сапоги, и онъ все время стоитъ на колѣняхъ. Феденька бѣгаетъ въ арбергартъ и отдаетъ приказанія.

Сергѣй стоитъ, прислонившись къ окну, полузакрытый портьерой. Онъ видитъ уголь гроба и какую-то бѣлую воздушную газовую массу тамъ, выше. Одинъ край газа тихо шевелится отъ клубовъ ладана и въ струяхъ воздуха, что тянется изъ сосѣдней гостиной...

— Въ каждомъ народѣ, — гудитъ сзади его шопотъ дипломата: — есть свой опредѣленный *standart of life*. У насъ тогда только парламентъ можетъ быть созданъ, когда явится результатомъ этого *standart*. А безъ этого — Дума есть чужеродное растение...

— Полноте, — чего другого, а этого пониманія у насъ хоть отбавляй, — отвѣчаетъ чья-то фистула...

„... Подаждь, Господи, и сотвори ей вѣ-ѣ-ѣчную па-амяты“...

Всѣ опускаются на колѣни, кромѣ тѣхъ, кто не въ силахъ по старости лѣтъ этого сдѣлать.

Когда все замолкло, — желающіе полюбоваться видомъ покойницы по очереди подходили къ гробу. Старушка лежала маленькая, желтенькая, недвижная, въ бѣломъ платьѣ. Заботливая рука осыпала подушку бѣлыми цвѣтами, — и она точно невѣстой переселялась въ другой міръ.

— Въ лаврѣ хоронять?

— Да... Тамъ въ церкви мѣсто у насъ...

— Это хорошо, въ церкви.

— Лѣтомъ вы гдѣ?

— Собираемся въ Швейцарію... Еще не рѣшили. Къ себѣ въ имѣніе — страшно. Грабятъ, жгутъ...

— Ну, теперь успокоилось...

— Не говорите. У насъ учитель и фельдшерница такія...

— Что же вы не напишете губернатору?

— Писать!

— Да вѣдь вопросъ о бюджетѣ долженъ сперва пройти Государственный Совѣтъ?

— Ну такъ что же? Эхъ, батенька, не тѣ теперь времена.

— Увѣрю васъ, будетъ новая колея черезъ всю Сибирь...

— Не можетъ быть. Не можетъ быть по четыремъ причинамъ...

Во-первыхъ...

— А отчего умерла Зинаида Аполлоновна?

— Сердце.

— Какое сердце! Тутъ и почки, и воспаленіе легкихъ. Неприятности съ сыномъ. Вѣдь его въ Парижѣ чуть ли не разстрѣляли...

— Что вы, онъ здѣсь...

— Развѣ?... Я его не знаю совсѣмъ.

— На Передвижной вы были?

— Нѣтъ, такъ и не собрались. Братъ, впрочемъ, купилъ картинку. Говорятъ, премило; закатъ или восходъ — и лодки... Московскую трушу мы ѣздили смотрѣть...

Зала пустѣетъ. Электрическая люстра гаснетъ. Архіерей что-то объясняетъ Павлушѣ; тотъ слушаетъ его почтительно, но независимо.

— Я католическое служеніе люблю больше, — говоритъ княгиня Растановская. — У нихъ какъ-то больше дѣйствуетъ на душу.

— Что вы! У насъ, у православныхъ, удивительныя есть хоры. Вы слышали Архангельскаго?

Въ гостиной сидятъ дамы. Сзади м-ше Овчаркиной сидитъ Гуменцовъ и говоритъ ей:

— Какое странное впечатлѣніе я вынесъ нынче въ январѣ, когда умерла м-ше Верезгина. Вы знали ее?

— Это блондинка, высокаго роста?

— Да. Мы были съ ней большія друзья. Но она была удивительно *rigide*. До смѣшного. Она потому не участвовала въ спектакляхъ, что прямо боялась близости съ мужчиной.

— Неужели? Я этого не знала! — удивляется м-ше Овчаркина.

— О, она была престранная. И вдругъ умираетъ. Вообразите — лежитъ среди залы въ бѣленькомъ платьицѣ, въ бѣленькихъ туфляхъ, — и вокругъ мужчины и дамы, — а она въ капотикѣ и улыбается, — и нисколько ей не стыдно, что она такъ легла, и всѣ ее разсматриваютъ, подходятъ и цѣлуютъ.

— Не говорите!.. Миѣ какъ-то это неприятно, — говоритъ Овчаркина.

— А я стоялъ во время панихиды и думалъ, — говоритъ Гуменцовъ. — Вотъ всѣ, всѣ поголовно, кто только есть здѣсь въ залѣ, — и вы, и я — всѣ вѣдь будемъ такъ же лежать, поски рядомъ, руки на груди...

— Я васъ прошу не говорить, — я зажму уши...

— А ваша кузина выходитъ замужъ?

— Да. Въ маѣ свадьба.

— Будутъ маяться весь вѣкъ.

— А въ апрѣлѣ кто женится, — говорятъ — обманываютъ постоянно другъ друга.

— Развѣ у насъ въ *monde* всѣ вѣнчались въ апрѣлѣ?

— Благѣрь! Завтра будете на похоронахъ?

— Обязательно!

— Что это значитъ: „обязательно“?

— Это дворники говорятъ, что „обязательно“ надо порядки соблюдать...

— Такъ до завтра? Мамапъ встаетъ, — пора...

— Да.

XXII.

Утромъ старушку вынесли изъ уютной и теплой квартиры на холодное кладбище съ большой торжественностью. Византійское облаченіе архіерея такъ и сверкало. Отоспавшіеся пѣвчіе пѣли лихо. Четыре жандарма на гнѣдыхъ коняхъ молодцовато разѣзжали по улицѣ. Бѣлая колесница съ лампіонами и колесница для вѣнковъ были запряжены бѣлыми конями въ бѣлыхъ сѣткахъ и бѣлыхъ перьяхъ. Лица у всѣхъ провожатыхъ были кислы и недовольны. Никто не привыкъ такъ рано вставать и въ дождливый холодный день стоять съ непокрытой головой на подѣздѣ, пока втискиваютъ подъ балдахинъ тяжелый гробъ. Вчера вечеромъ покойницу жалѣли, а сегодня о ней вспоминаютъ неодобрительно.

— Всегда столько времени пропадаетъ съ этими похоронами! — жалуется одинъ сановникъ другому.

— Не говорите! Я подсчиталъ по записной книжкѣ. Съ 1-го января — четырнадцать похороны.

— Она вамъ родственница была?

— Нѣтъ: я былъ родственникъ ея мужу. Лѣтъ тридцать пять назадъ она была премиленкой. Я даже, сознаюсь, собирался ей сдѣлать предложеніе.

— Со средствами она была?

— Не Богъ вѣсть что, но тысячь двѣсти приданого давали. По тому времени это считалось много.

Къ Сергѣю подошелъ Федя, и сказалъ ему, протягивая телеграмму:

— Извини, я распечаталъ, — думалъ, что, по обыкновенію, съ болѣзнованіемъ, а это — частная, твоя, — о какихъ-то деньгахъ и штанахъ.

Онъ открылъ депешу, она была написана латинскими буквами по-русски:

„*Wam prinesut tri tisiatschi. Rasporjadites wdowe kwartiru sehtani etc. Ispolatiw*“.

Онъ сунулъ депешу въ карманъ и зашагалъ за гробомъ. Подъ руку съ Федей шла Юлія Павловна. Вари не было — она, вѣрно, сѣла въ карету. Павля шелъ съ дядей, и сапоги его по-прежнему сверкали и звенѣли. При поворотѣ на Невскій Сергѣй кто-то окликнулъ.

Онъ оглянулся. Сзади его стоялъ высокій красивый старикъ, въ сѣдыхъ усахъ, съ черными бровями. Это былъ его дальній родственникъ Космичовъ, бывшій губернаторъ, отставленный почему-то отъ должности. Сергѣй его всегда любилъ и на этотъ разъ обрадовался.

— Ахъ, это вы? — сказалъ онъ.

— Я. Здравствуй. Революціонеръ, слышалъ! А все-таки буду говорить тебѣ „ты“. Можно?

— Можно.

— Какъ прыгаешь? Что же это мать не сберечь? Хорошая была старуха. Надолго пріѣхалъ? Что будешь дѣлать? Что ты тамъ дѣлалъ?

— На что вамъ раньше отвѣчать?

— Все равно, хоть ни на что не отвѣчай. — вѣдь это я такъ только задаю вопросы, изъ любопытства.

— Не знаю, куда приткнусь. Дѣло найти надо.
 — А ты, кажись, не поумнѣлъ тамъ? Дѣла искать! Да у насъ дѣломъ хоть прудъ пруди.
 — Ужъ будто?
 — Теперь-то? Теперь дѣла нѣтъ? Ахъ, ты, проходимецъ несчастный. Если теперь нѣтъ, — когда же оно было?
 — Интересно васъ послушать.
 — Погоди, теперь не время бесѣдовать. Дай слово, что заглянешь ко мнѣ.
 — Загляну.
 — Тогда и поругаемся. У насъ людей нѣтъ, а дѣло стоитъ, — а онъ дѣла ищетъ. Ироды вы несчастные! Оттого мы и гибнемъ и Россія гибнетъ, что такіе обдолбаны, какъ ты, сидятъ за печкой. Ну, твоимъ братьямъ и Богъ велѣлъ, — а ты?
 — А отчего вы не служите?
 Онъ запустилъ свои усы подъ поднятый воротникъ.
 — Не понравился.
 — Кому?
 — Извѣстно кому. Ну, и объ этомъ послѣ... Заходи же, а я пойду дразнить вонъ этого сенатора: страсть люблю ихъ злить...
 И онъ, лавируя между толпы, подошелъ къ свѣжему еще мужчине лѣтъ шестидесяти.
 — Правда, — началъ онъ, поглядывая по сторонамъ: — будто Платоновъ назначается министромъ?
 Сенаторъ весь всполохнулся.
 — Какой Платоновъ?
 — Иванъ Михайловичъ.
 — Не можетъ быть!
 — Отчего же? Онъ малый дѣятельный.
 — Позвольте. Ему много за шестьдесятъ...
 — Это ничего не значитъ. Помните, былъ французъ-химикъ, который въ сто два года лекціи читалъ.
 — То химикъ.
 — Правда, Платоновъ служить чуть ли не съ 12-го года. Вѣдь это про него говорили, что онъ имѣетъ звѣзду за сотвореніе міра? А вотъ — назначаютъ.
 — Погодите, я узнаю у Ивана Васильевича, — сказалъ сенаторъ и отправился разыскивать Ивана Васильевича.
 Процессія растянулась на полверсты. Остановили движеніе трамваевъ, у церкви Знаменія стали звонить въ колокола, городские отдавали честь, и кисти гроба отчаянно тряслись: должно-быть, у колесницы были тугія рессоры, такъ какъ о покоѣ мертвецовъ бюро мало заботилось.
 Потомъ подошли къ воротамъ лавры, потомъ внесли гробъ въ церковь; потомъ стали подъѣзжать самые высокопоставленные посѣтители. Потомъ всѣ разбрелись по кладбищу и стали разыскивать знакомыя могилы. Потомъ повели показывать, у кого были собственные абонированныя мѣста. Молодежь отправилась изъ церкви „покурить“. Потомъ рабу Божию Зинанду опустили въ приготовленный склепъ, и полковникъ сталъ благодарить по очереди всѣхъ почтившихъ память.
 Когда всѣ три брата сѣли въ карету, Павлуша сказалъ Сергѣю:
 — Надѣюсь, ты обѣдаешь дома?
 — Да, — отвѣтилъ Сережа.
 Полковникъ закурилъ изъ автоматической спичечницы и сказалъ:
 — Завтра утромъ я уѣду, и сегодня намъ необходимо кое-чемъ переговорить. Сейчасъ же передъ обѣдомъ.
 — Хорошо, — сказалъ Сережа.
 Федя былъ молчаливъ. Онъ подымалъ глаза къ потолку кареты и, повидимому, что-то считалъ. Уже когда совсѣмъ подъѣзжали къ дому, онъ сказалъ:
 — Мамал оставила специально на похороны полторы тысячи, но вышло значительно больше.
 — Это помимо могилы? — удивился Павлуша.
 — Вообрази, — помимо.
 — Ну, что-жъ, у нея въ секретарь лежитъ на нѣсколько тысячъ ренты, можно покрыть оттуда.
 — Конечно, — согласился Федя.
 Пока Павла передвѣвался въ китель (онъ тоже остановился въ квартирѣ матери, занявъ бывший ея кабинетъ), Сергѣю сказали, что его спрашиваетъ господинъ, который подалъ записку.

На клочкѣ бумаги лаконически значилось:

„Отъ г. Исполтаева съ деньгами“.

Онъ велѣлъ просить. Вошелъ тучный человекъ съ маленькими глазами, заспанной физиономіей и сивыми усами. Онъ руки не подалъ, а только запахнулъ полы чернаго сюртука и съ хохлацкимъ акцентомъ заговорилъ:

— Тутъ вдова какая-то есть Барбашева. Такъ его превосходительство господинъ Исполтаевъ...

— А развѣ онъ „его превосходительство“? — спросилъ Сергѣй.

— Какъ же нѣтъ! Дѣйствительный статскій.

— Ну такъ что же?

— Такъ они велѣли доставить вамъ три тысячи въ безотчетное распоряженіе.

— Почему же въ безотчетное?

— А я-жъ почему знаю: въ телеграммѣ сказано безотчетное. Я такую и расписку приготовилъ. Коли бы триста тысячъ написали, я бы и триста тысячъ выдалъ. Моя хата съ краю.

Онъ подалъ бумажку, на которой значилось:

„Получено отъ управленія дѣлами е. п. г-на Исполтаева для передачи въ безотчетное пользованіе, на основаніи телеграммы изъ Парижа отъ . . . апрѣля 190* года, вдовѣ г-жѣ Барбашевой три тысячи рублей серебромъ кредитными билетами“.

Сергѣй взялъ деньги, подписалъ расписку и спросилъ:

— А гдѣ же контора вашего генерала помѣщается?

— А въ собственномъ ихъ домѣ на Офицерской. У нихъ тамъ и квартира своя — весьма миниатюрная, въ три комнаты. И такая же у нихъ квартира на Первой Мѣщанской въ Москвѣ. Тамъ у нихъ четыре дома. Тамъ главная контора ихъ и есть.

Онъ подулъ на расписку, помахалъ ею, сложилъ аккуратно въ огромный бумажникъ, напоминавшій скорѣе чемоданъ, чѣмъ бумажникъ, и сказалъ:

— Имѣю честь.

Сергѣй еще не успѣлъ убрать деньги, когда вошелъ къ нему Федя. Онъ покосился на бумажки и сказалъ:

— Тебѣ еще не выслано пятьсотъ рублей за прошлый мѣсяць. Ты можешь ихъ получить хоть сейчасъ. Денежными дѣлами завѣдывалъ я.

— Успѣю, — сказалъ Сергѣй.

— А теперь пойдемъ въ кабинетъ, тамъ Павлуша. Намъ необходимо покончить нѣкоторые вопросы. Ты ничего не имѣешь, что я приглашу на наше засѣданіе и старушку Екатерину Романовну?

— Пожалуйста, даже очень радъ.

Въ кабинетѣ былъ выдвинутъ на средину круглый столъ, и Павлуша не безъ торжественности ходилъ по комнатамъ. Когда пришла заплаканная, совсѣмъ пришибленная горемъ старушка, полковникъ пододвинулъ ей кресло и просилъ сѣсть.

— Охъ, устала я, — пролепетала она.

— Что дѣлать, дорогая, мы всѣ устали, — сказалъ Павлуша. — Ну-съ, присядемъ господа. Я, какъ старшій, открою наше засѣданіе.

Онъ сѣлъ передъ какими-то бумагами, и началъ:

— Мнѣ очень грустно, что въ самый день похоронъ нашей незабвенной матушки...

Онъ при этомъ грустно склонилъ голову.

— Черезъ часъ или два послѣ ея погребенія, я долженъ обратить вниманіе и братьевъ моихъ и свое — на дѣла мірскія, такъ далекія отъ тѣхъ сферъ, гдѣ витаетъ теперь духъ ея... Но Шиллеръ недаромъ сказалъ:

„Мертвый въ гробѣ мирно спи!“

Мы, живые люди, должны первымъ дѣломъ отдаваться живому дѣлу, мы должны приносить пользу ближнимъ и государству. Иисусъ Христосъ сказалъ, когда ему богатый юноша заявилъ о необходимости похоронить отца: „пусть мертвые хоронятъ мертвыхъ“. Кажется, такъ? Я не путаю текстъ?

— Почти такъ, — сказалъ Феденька.

— Но ты не хочешь этимъ сказать. — проговорилъ Сергѣй: — что въ евангеліи не докончена мысль: — „предоставь мертвымъ хоронить мертвыхъ, а ты — какъ живой — позаботься о наслѣдствѣ“.

Павленьку нѣсколько ударило въ краску.

— Нѣтъ, я этого не хочу сказать, — проговорилъ онъ. — Я

В. Кузнецовъ. Университетъ закрыть.

Конкурсная выставка въ Императорской Академіи Художествъ. Конкурентъ удостоенъ званія художника.

хочу указать только на то, что живымъ надлежитъ о живомъ думать. Мнѣ надо завтра же вернуться къ мѣсту моего служенія. Мы — наследники усопшей — должны сговориться насчетъ солидарнаго образа дѣйствій.

Онъ пододвинулъ къ себѣ бумаги.

— Мамал, подь влияніемъ убѣжденій брата Федора, еще годъ назадъ составила духовное завѣщаніе. Оно будетъ предъявлено Федоромъ въ судъ и утверждено. Но такъ какъ у Федора хранится точная копія завѣщанія, то я считаю умѣстнымъ въ настоящее время познакомиться съ нимъ присутствующихъ.

Онъ надѣлъ пенсне и началъ читать.

Завѣщательница, призывая имя Господне, утверждала, что она находится въ здоровомъ умѣ и твердой памяти. Затѣмъ она предлагала все остающееся послѣ нея — деньги, имѣніе, движимое имущество — раздѣлить поровну между тремя сыновьями, но подь тѣмъ условіемъ, чтобы вдовѣ поручика Искреметова Екатерины Романовны было выдано десять тысячъ рублей...

— Говорила покойница объ этомъ, много разъ говорила, — подтвердила Екатерина Романовна: — и точно — о десяти тысячахъ.

— Очевидно, мы, изъ своихъ частей, должны каждый заплатить по трети этой суммы, — сказалъ Феденька. — Къ сожалѣнію, эту цифру нельзя раздѣлить на три равныя части.

— Можно, — сказалъ Сергѣй: — каждый изъ насъ заплатить по 3333 р. 33 копейки, а затѣмъ бросимъ жребій, и кому онъ выпадетъ, — тотъ заплатитъ еще недостающую копейку.

— Ты все шутишь, — строго сказалъ Павлуша.

— Нѣтъ, отчего же, я только разясняю недоумѣніе Феденьки. Дальше чтѣ?

— Далѣе — является вопросъ объ имѣніи нашемъ — „Красный Боръ“. Имѣніе нигдѣ не заложено, состоитъ изъ 1080 десятинъ, имѣетъ господскій домъ, плодовый садъ, луга и пашни, сдающіеся на аренду крестьянамъ, стадо коровъ 130 головъ, 72 лошади, — кромѣ того птичій дворъ, свиное хозяйство и пр. Думаю я такъ. Имѣніе это залучено. Дорогая мамал имъ не интересовалась и все предоставила плутамъ-управляющимъ.

— А ты думаешь, они — плуты? — спросилъ Сергѣй.

— Ну, конечно, — иначе зачѣмъ бы имъ быть управляющими? Управлять этимъ имѣніемъ отсюда мы не можемъ. Мы не хозяева — и заняты каждый своимъ дѣломъ. Федя — юристъ, я посвятилъ себя администраціи, Сережа...

Онъ замолчалъ и посмотрѣлъ на младшаго брата.

— Сережа — развитію среди населенія зловредныхъ идей, — подсказалъ Сергѣй.

— Ну, затѣмъ же, я не хочу такъ думать. Но — словомъ — вопросъ въ томъ, какъ бы намъ развязаться съ чуждымъ и ненужнымъ намъ дѣломъ. Мое имѣніе — „Красный Боръ“ надо продать и раздѣлить полученное на три части.

— А твое имѣніе, Феденька? — спросилъ Сергѣй.

— Мое — такое же. При настоящемъ положеніи вещей, держать имѣніе — абсурдъ.

— Я позволю себѣ не согласиться съ этимъ имѣніемъ, — сказалъ Сережа.

— Выскажись точнѣе, — снисходительно замѣтилъ Павликъ.

— Несомнѣнно, и вы и я — полнѣйшіе идиоты въ дѣлѣ землевладѣнія. Но не будемъ ли мы еще большими идиотами, если бросимъ за грошъ старое имѣніе въ руки кулаковъ? Я помню — мы провели тамъ три лѣта и не такъ давно: лѣтъ шесть-семь назадъ. Чудная старая роща, удобный домъ, лѣса, поля... У меня связано самое теплое воспоминаніе съ этимъ „Боромъ“...

— Знаешь, Сережа, — заговорилъ мягко Феденька: — сантиментальность хороша ровно постольку, поскольку она не залѣзаетъ въ карманъ ближняго... Я согласенъ съ тобой, — надо установить цѣнность имѣнія. Но кто же можетъ это сдѣлать?

— Что-жъ, пожалуй, я, — сказалъ Сережа. — Я готовъ даже пойти, ничего не вида, на такія условія: я куплю изъ своей части это имѣніе для себя за ту наивысшую сумму, которую будутъ давать покупщики. То-есть, конечно, я дамъ двѣ трети стоимости, т.-е. вашу часть...

Братья переглянулись.

— Мы тебя готовы къ этому уполномочить. — сказалъ Павленька. — Побѣжай. Но мы оба категорически отказываемся отъ фактическаго владѣнія недвижимой собственностью.

— Я это понялъ, — сказалъ Сергѣй.

Засѣданіе было кончено. Павлуша перефлоровалъ всѣхъ по очереди, а Федя сказалъ Екатерины Романовны:

— Голубушка: квартира оплачена по 15 іюня, далѣе — конецъ контракта. Вы озаботьтесь о мѣстожительствѣ, такъ какъ квартира будетъ сдана.

— А чтѣ, Екатерина Романовна, — поѣдете ко мнѣ управляющей въ Красный Боръ? — спросилъ Сергѣй.

— Голубчикъ. — завопила старуха, — да лучше этого мѣста на свѣтѣ нѣтъ, — и похорони ты меня тамъ, — я и косточки-то свои завѣщаю тамъ положить.

(Продолженіе слѣдуетъ).

«Такъ счастья ищешь ты? — промолвилъ старецъ. — Знай, Нѣтъ счастья выше Истины на свѣтѣ!»

И въ сердце юноши слова запали эти;

Весь свѣтъ онъ обошелъ изъ края въ край,

Въ творенья избранныхъ умовъ пытливымъ взоромъ

Усердно и бесплодно проникалъ —

И вновь передъ учителемъ съ укоромъ,

Разочарованный, предсталъ:

«Зачѣмъ, зачѣмъ ты поддержалъ

Во мнѣ безумное стремленіе?»

Извѣдалъ на землѣ я всѣ пути

И добылъ истину одну лишь въ заключеніе,

Что Истину нигдѣ нельзя найти, —

Она неуловима, какъ видѣнье!»

«Печально! — произнесъ съ усмѣшкой тотъ. Но я,

Я почему передъ тобой въ отвѣтъ?

Зачѣя-то была вѣдь не моя!

Нѣтъ счастья высшаго на свѣтѣ,

Какъ Истину *искать*, — я говорилъ;

Кто-жъ Истину *найти* тебя училъ?»

Вл. Лихачевъ.

Сказаніе о святой Маргаритѣ Кортонской.

Т. Л. Щепкиной-Куперникъ.

Въ селеніи Альвіано, на берегу Тразименскаго озера, жилъ нѣскольکو овецъ и козъ, а кромѣ того ловилъ рыбу въ озерѣ, и жилъ безбѣдно и былъ доволенъ своей жизнью, благодаря за нее Господа, особенно когда замокъ на горѣ пустѣлъ и ленный господинъ Альвіано былъ въ отъѣздѣ. Лучшимъ же богатствомъ его была его дочь, Маргарита. Господь одарилъ ее такой несравненной красотой, что она могла бы поспорить съ любой королевской дочерью. Когда въ жаркій майскій полдень сидѣла она въ тѣни сѣдыхъ оливокъ на камнѣ, кругомъ котораго росли пахучая мята, тиминъ и очереть и, присматривая за своими ягнятами, чинила сѣти или плыла по озеру въ челнокѣ, напѣвая пѣсни, держа весла въ стройныхъ рукахъ, взмахивая ими мѣрно, точно крыльями, или гнула въ тяжестю вязки хвороста, которую несла изъ лѣса на топливо, она была одинаково прекрасна, и проходившіе и пробѣжавшіе мимо Альвіано путники, направлявшіеся въ Кьюзи или богатый Перуджіо, останавливались и заглядывались на нее. Но Маргарита была очень скромна и знала, какъ надлежитъ себя вести, даже болѣе чѣмъ подобало крестьянской дѣвушкѣ. А было это вотъ почему: близъ Перуджіо, на холмѣ Монте-Люче, при церкви Мадонны того же имени, находилась обитель благочестивыхъ монахинь, среди которыхъ въ молитвахъ и трудѣ кончала свое земное странствіе престарѣлая родственница Маргариты,

мать Конкордія. И каждый разъ, когда отецъ посылалъ Маргариту на рынокъ въ Перуджіо съ корзинами плодовъ или рыбы, или съ бѣлой овечьей шерстью, или свѣжими сырами, на которые былъ большой спросъ въ городѣ, она заходила въ монастырь. Выходила она обычно на разсвѣтѣ, едва начиналъ розоветь край неба тамъ, гдѣ оно сходится съ землею, и пробуждались птицы въ листьѣ, а возвращалась, когда тѣни отъ черныхъ кипарисовъ падали еще советѣмъ прямо, но успѣвала и выстоять мессу, и зайти къ своимъ любимымъ сестрамъ. Она всегда приносила имъ или душистыхъ оливокъ, или кусокъ янтарнаго масла, завернутый въ виноградные листья, или цвѣтвъ изъ своего сада; добрыя же монахини взаимно этихъ даровъ давали ей цвѣты своей мудрости: онѣ учили ее читать по Библіи, и пѣть лауды, и писать, и прясть тонкую пряжу, и шить шелками; и также учили ее обхожденію, приличествующему скорѣе баронской дочери или по крайней мѣрѣ дочери богатаго горожанина, чѣмъ бѣдной дѣвушкѣ. Но монахини часто шептались между собою, что Маргарита отмѣчена перстомъ Божіимъ, такъ легко дается ей все, чему ее обучаютъ, и такъ богато одарена ея душа, и такъ горделиво-цѣломудренна она.

И какъ ни затрагивали ее веселые юноши, что ни шептали ей старыя купцы съ бѣгающими глазами, когда она возвращалась домой, неся на головѣ пустыя корзины, она умѣла проходить,

С. Абуговъ. Материнство. Конкурсная выставка въ Императорской Академіи Художествъ. Конкурентъ удостоенъ званія художника.

опустив глаза, но такъ гордо, будто на головѣ ея, вмѣсто тростяковой корзины или глинянаго кувшина, который она поддерживала одной рукою, была надѣта золотая корона. Такъ она оберегала свою дѣвическую чистоту. Къ тому же она была просватана за сына ихъ сосѣда, молодого Джіо, и ждали только, когда ей минетъ шестнадцать лѣтъ, чтобы отпраздновать свадьбу.

И вотъ этотъ день насталъ, и Маргариту выдали замужъ за Джіо. Но когда сыграли свадьбу и молодежь веселилась съ пѣснями и плясками, трубя въ рога и закидывая другъ друга цвѣтами и шариками изъ сладкой муки, господинъ изъ замка потребовалъ, чтобы сейчасть же послѣ вѣнца новобрачную прислали къ нему, такъ чтобы она провела первую ночь послѣ брака у него. Иногда можно было откупиться отъ него деньгами, но тутъ онъ не захотѣлъ и слышать объ этомъ. Когда отецъ Маргариты пришелъ кланяться и предлагать ему на выкупъ за нее все золото, которое онъ могъ собрать, онъ только засмѣялся и сказалъ ему:

— Напрасно просишь, старикъ: за такую красавицу мало золота со всей вашей деревни.

Былъ онъ безобразенъ и свирѣпъ такъ, что его за глаза прозывали „дикимъ вепремъ“: и слово его было закономъ, потому что жизнь всякому была дорога. Но Маргарита этого перенести не могла, и когда сказалъ ей отецъ, что ее ожидаетъ, она кинулась къ молодому мужу и стала молить:

— Не отдавай меня, Джіо, не отдавай меня на терзаніе: лучше убей меня!

Но Джіо стоялъ растерянный, низко опустил голову, ибо помнилъ онъ, что господинъ его имѣлъ право повѣсить его, сжечь или продержать въ тюрьмѣ сколько угодно, отдавая въ этомъ отчетъ одному Богу... И Маргариту отвели къ рыцарю.

Когда Маргарита вернулась изъ замка, ее никто не узналъ: лицо ея было бѣло какъ у мертвой, губы крѣпко сжаты, а въ темныхъ волосахъ надъ лѣвымъ вискомъ появилась сѣдая прядь—словно выпавшій въ вѣшнюю ночь снѣгъ, губящій первые цвѣты. И никто больше въ домѣ не слышалъ ея пѣсни или звонкаго смѣха. А когда Джіо узналъ, что у нея будетъ ребенокъ, и радовался, и просилъ, чтобы она родила ему сына—она только взглянула на него такъ, какъ бы ударила кинжаломъ, и сказала:

— А почему ты знаешь, чей это будетъ сынъ?

Когда ребенокъ родился, Маргарита плакала надъ нимъ цѣлыя

ночи, въ то время, какъ всѣ спали крѣпкимъ сномъ, наработавшись за день; и ребенокъ все плакалъ и скоро умеръ — а старая знахарка Мартина говорила, что это потому, что у матери молоко было горькое, какъ полынь.

Послѣ этого векорѣ прислали изъ замка, чтобы привести Маргариту на работу въ рыцарскій дворъ Она сказала: — „Хорошо“.

И ушла,—и въ домѣ всѣ думали, что она пошла въ замокъ. Но черезъ два дня за ней опять прислали, и оказалось, что въ замокъ такъ она и не приходила; и куда скрылась—никто не зналъ, только Мартина говорила сосѣдкамъ, что она видно продала душу дьяволу, и это онъ ее такъ безслѣдно спряталъ.

Маргарита тѣмъ временемъ рѣшила уйти совсѣмъ, покинуть родную деревню и мужа, который не могъ уберечь ее отъ „дикаго вепря“. Она думала, что все равно: лучше умереть, чѣмъ провести еще одну ночь въ замкѣ. Ибо теперь она уже знала, что ждетъ ее за крѣпкими стѣнами замка, изъ-за которыхъ не слышно было стоновъ и воплей,—въ мрачныхъ покояхъ, куда никто не смѣлъ войти безъ приказанія рыцаря...

Въ Перуджіо она не пошла, такъ какъ понимала, что ее будутъ прежде всего искать въ монастырѣ и что монахи и должны будутъ выдать ее мужу. Поэтому она пошла въ другую сторону—наудачу. И долго шла. Ночевала въ полѣ, подъ кустами; питалась шелковицей и дикими сливами, и ключевой водой. А на утро пришла въ большой городъ, стѣны котораго горѣли на солнцѣ; и протянулись передъ нею большія, широкія улицы, окаймленные садами и роскошными дворцами. Когда она спросила у женщины, черпавшей воду изъ фонтана, что это за городъ—та засмѣялась ея незнаюно, и сказала: „Феррара!“

Тамъ Маргарита и осталась, зная, что въ Феррарѣ она въ безопасности, такъ какъ городъ принадлежитъ дому д'Эсте, и другіе не имѣли надъ нимъ власти. Скитаясь по незнакомому городу, она почувствовала голую. Дикихъ сливъ тутъ уже не было, и Маргарита стала стучаться въ двери домовъ побѣднѣ—ибо во дворцы заходить боялась—и спрашивала, нѣтъ ли для нея работы. И работы долго не было. Потомъ она нашла ее у ткачей. Она прядла цѣлые дни, и за это ей давали хлѣба.

Но во вспыскѣ междоусобицы между гвельфами и гибеллинами, хозяина ея повѣсили, и работы опять не стало. Тогда ей при-

В. Симоновъ. Борьба (скульптура). Конкурсная выставка въ Импер. Академіи Художествъ. Скульпторъ удостоенъ званія художника и заграничной поѣздки.

шло худю. Понемногу продала она свою верхнюю одежду, чтобы питаться. Когда же истратила она послѣдній феррарезе, то осталось подрѣзывать свои силы водою да подобранными послѣ рынка на площади капустными листьями или каштанами. Стояла дождливая, студеная зима; и холодно было спать на улицахъ подъ аркадами или въ нишахъ церквей. Сквозь дыры ея рубища вѣтеръ, свистя, жегъ тѣло точно ударами бича — рѣзкій, злой вѣтеръ съ сѣвера изъ-за горъ.

Разъ, когда Маргарита сидѣла у стѣны собора, опустивъ голову на сложенные руки и поднявъ колѣни до самого подбородка, чтобы согрѣться, къ ней подошла закутанная старуха и предложила ей кровь и пищу за то, чтобы она пѣла и плясала въ ея харчевнѣ передъ веселыми гостями. Старуха давно слѣдила за Маргаритой, и видѣла подъ рубищемъ нищей ея красоту. Много женщинъ и дѣвушекъ прошло черезъ руки старухи: и германки, съ волосами какъ спѣлый макъ на солнцѣ; и темнокожія нубіянки съ голубыми звѣздами во лбу; и татарки съ узкими какъ у мальчиковъ бедрами и бѣлыми, острыми точно у хорьковъ зубами; и сарацинки съ глазами цвѣта ночи; но никого не видѣла она красивѣе Маргариты. Тѣло Маргариты оставалось гибкимъ и стройнымъ, будто никогда она и не носила ребенка; волосы падали по плечамъ, спускаясь до колѣнъ; несмотря на голодъ и лишенія, которыя она терпѣла — уста ея алѣли подобно цвѣтамъ гранатового дерева въ апрѣлѣ, и, подобно синей глубинѣ Тразименскаго озера, бездонными казались глаза Маргариты.

И старуха примѣтила все это и зорко стерегла, когда придетъ ея время.

Маргарита умирала отъ голода, и все ея тѣло трепетало какъ тростникъ въ бурю, пронизанное холодно-жгучимъ вѣтромъ. И на обѣщаніе крова и пищи она встала и пошла за старухой. Та привела ее въ теплую комнату, гдѣ пылалъ очагъ, и дала ей вина, векипяченнаго съ прянощами и травами, такого вина, что у нея сразу закружилась голова и передъ глазами пошли огненные языки, словно бы она отвѣдала адекаго зелья; а что съ ней потомъ дѣлалы — она не помнила...

Съ тѣхъ поръ жизнь ея измѣнилась. Она опустилась во тьму порока, ибо ей показалось, что Господь отступился отъ нея. Она проводила дни и ночи въ вертепахъ, гдѣ люди пили и играли въ кости, забывая совѣсть до того, что проигрывали души своихъ умершихъ: она плясала при свѣтѣ смоляныхъ факеловъ и про-

давала себя за мѣдную монету, а когда за кусокъ хлѣба или за глотокъ вина. И не было того грѣха, который не осквернилъ бы ея уста; не было того позора, который не тяготѣлъ бы надъ ея темнокудрой головой.

Въ тѣ часы, когда ей и ей подобнымъ позволено было показываться на городскихъ улицахъ и площадяхъ, за ней бѣжали дѣти и швыряли въ нее грязью и камнями; двери лачугъ, гдѣ она ютилась, пачкали непристойными изображеніями; а если въ неуказанное время пробиралась она, прикрывшись,

въ церковь и опытный взглядъ привратника узнавалъ ее, ее гнали шепотомъ какъ животное, и она съ воплемъ убѣжала отъ дома Божьяго, доступъ куда преграждали ей люди.

Сама она считала себя павшею безвозвратно, и стремилась только къ одному: не вспоминать синяго озера, по которому плавала когда-то въ челнокѣ; не вспоминать бѣлыхъ ягнятъ,жавшихся къ ея колѣнямъ въ полѣ среди душистой мяты; благосившагося надъ водами, переключаясь изъ одной деревни въ другую; и добрыхъ сестеръ, которыя ужаснулись бы, увидѣвъ свою невинную любимицу въ пестрыхъ лохмотьяхъ блудницы, продающей свое тѣло любому пьяному стрѣлку такъ, какъ когда-то продавала темный виноградъ, покрытый серебрянымъ налетомъ, или румяныя фиги.

Однажды въ таверну старого Гупильо, гдѣ любилъ пировать моряки, оруженосцы и конохи, пришла толпа знатной молодежи. Всѣ они

служили при дворѣ Орбиццо П д'Эсте, но имъ наскучили придворные пиры, гдѣ все было чинно и благопристойно, и захотѣлось чего-нибудь новаго. Потому, когда кто-то сказалъ имъ, что на окраинѣ города близъ порта Маге, въ харчевнѣ Гупильо, вѣдьма-жена его удивительно готовитъ молодого козленка, варенаго въ сахарѣ съ шафраномъ, и что вино у Гупильо похвалилъ бы самъ папа — они цѣлою гурьбой отправились туда.

И тамъ увидѣлъ Маргариту Гвидо Беккаруцци, богатый и знатный человекъ, любимецъ Орбиццо.

Гвидо называли страннымъ человекомъ; и былъ онъ такимъ. Онъ былъ въ Крестовомъ походѣ съ Людовикомъ Святымъ; былъ онъ и при Сицилійскомъ дворѣ; былъ и у арабовъ въ Гренадѣ.

Много видѣлъ онъ и вывезъ изъ чужихъ странъ чужіе обычаи. Никто не зналъ, въ какого Бога вѣрилъ онъ, такъ какъ его не видѣли молящимся ни въ какой церкви; многие говорили, что, когда онъ ходитъ по улицамъ, задумавшись такъ, что не видитъ кто переходитъ ему дорогу — это онъ размышляетъ о томъ, что нѣтъ Бога. Читалъ онъ и изучалъ сочиненія Аристотеля язычника,

Е. Стахѣва. Кремль въ г. Ростовѣ-Великомъ (акварель).
Конкурсная выставка въ Императорской Академіи Художествъ.

и Аверроэса, и не читал творений святых отцов. Если бы не его богатство и не расположение к нему Орбизцо, не безопасна была бы его жизнь; и так у него было много тайных врагов: хотя явно все в нем заискивали. О его загородном доме на одном из притоков. По рассказывали чудеса немногие, проникшие туда: говорили, что он от арабов вывез такие ковры, и золотую утварь, и оружие, равных которым не было и во дворце д'Эсте. А больше всего удивлялись тому, что он скупал у монахов все старые и ненужные им свитки рукописей, хотя бы списки имущества уже не существующего или старинные рецепты; и что-то такое делал над ними (говорили, не без помощи волшебства), что стирались и исчезали начертанные святыми отцами на пергаменте литеры, а вместо них выступали другие, составлявшие звучные, но языческие стихи, которые он произносил вслух, унывая ими как прозрачным медом и читал перед немногими избранными.

Случалось также неоднократно, что монахи или крестьяне отрывали во время работы мраморные изваяния, очевидно, изображения языческих идолов, и с отвращением и проклятиями старались уничтожить их; тогда Гвидо скупал остатки у корыстолюбивых монахов и сам их опять делал такими, будто никогда их и не разбивал их благочестивый молот. И тайно хранил их у себя в загородном доме.

Вот когда этот Гвидо увидел Маргариту, то его соколиные глаза заблестели сильно, и он остановился, пораженный ее красотой. А она, как увидела его, подумала, что Михаил-Архангел сошел сюда, тот, что стоял над вратами собора с мечом в руках. Она в это время резала острым ножом лимоны, и так случилось, что не заметила, как порезала себе пальцы очень глубоко, и как полилась ее кровь — не заметила, а молчала и дрожала.

И он долго молча смотрел на нее и вдруг подошел близко, и сказал:

— Я угадываю, кто ты.

Она же очень испугалась, думая, что он узнал, что она из Альвиано и отправить ее туда, и, вся помертвев, спросила:

— Откуда ты меня знаешь?

— Я видел тебя, — ответил он. — Ты — Психея, которую нечаянно нарядили в эти пестрые лохмотья. Или ты Дафна, легконогая нимфа? Пойдем ко мне, я покажу тебе, какой ты должна быть. Хочешь?

И она не могла ему противиться; все молчала и дрожала, почувствовать силу над собой, как арабская кобылица вдруг позволяет одному наезднику укротить себя и не бьется и слушает его голоса, дрожа всем телом. Тогда Гвидо посадил ее на своего коня, позади себя, и к великому соблазну всей Феррары так и провез Маргариту по городу к своему летнему дому, что стояло над речкой.

Дом был белый, и белая мраморная лестница вела к речке; розовые лавры росли кругом, и запах их был сладок и вместе горек, как поцелуй прощанья.

При входе Маргариту встретили с признаками великого почтения слуги и сняли ее бережно с лошади. А Гвидо повел ее по всему дому, по галереям и переходам, и наконец отдернул занавес, голубую со звездами, как в храм, и они очутились в странном, обширном покое. Вместо потолка было только синее небо, на котором уже зажглись звезды; вместо ступеней — как в узоры, сплетенные из мрамора, колонны, арки, подковы и вьчки; сквозные эти ступени были выложены цветными узорами из жемчужных отблесков радуги, пыли с крыльев бабочки, золота и серебра, — такими яркими и красивыми, что Маргариты показалось, будто она долго зажимала глаза пальцами и потом отпустила, и перед ними плывут пятна в причудливых сочетаниях красок. Посреди покоя был высокий фонтан, стекавший в мраморный водомер, и брызги его искрились в отблеск бесчисленного множества восковых падающих свечей, освещавших все так ярко, что было видно как днем. Кругом росли цветущие кусты, розы и мирты, и в зелени их увидела Маргарита изображение обнаженной женщины из мрамора, но такое совершенное, что в колеблющемся блеске огня она казалась живой. И Гвидо сказал Маргариты:

— Видишь — это твое изображение.

И он сорвал с нее лохмотья и поставил рядом с мраморной женщиной — и нельзя было сказать, какая прекраснее: мраморная или живая. У обеих одинаково пышный узел волос точно оттягивал назад маленькую головку; у обеих было такое же нежное и совершенное тело: гибкая спина, и двическая грудь, и бедра округленно-покатые, как ступни тут же стоявших греческих ваз, и длинные, стройные ноги; но в то время, как одна была холодно-бела и недвижна, у другой под золотистой кожей переливалась кровь и билась тонкая жилка и она с трепетом закрыла лицо свое распутившимися волосами: ибо в эту минуту почувствовала блудница стыдливость, и муку, и счастье любви.

Чтобы видеть Маргариту так часто, как хотел, но не делать присутствия ее обычным, как присутствие любимой охотничьей собаки, Гвидо поселил ее в час ходьбы от своего дома, в вилле небольшой, но убранной со всею роскошью, с какою он мог, а это было много. Он поселил с нею нескольких прислужниц, которые должны были исполнять все ее желания и

по выражению ее глаз угадывать их. Каждое утро, когда она просыпалась, он приготовлял ей в большом серебряном бассейне густую с ароматными травами и лепестками роз воду; потом снова укладывали ее на ложе и нежными, но сильными руками умащали ее тело, чтобы возбудить к более быстрому движению кровь. И пока она втирала в шелковистую кожу мазь из цветов скабиозы или драгоценных благовоний, другая держала перед Маргаритой серебряное зеркало, отражавшее ее красоту, а остальные обвивали опалами, чтобы скорей просыхали капли влаги, сиявшие на нежном теле как капли росы на лепестках цветов. Потом он приносил тяжелые ларцы из санталового дерева, с золотыми украшениями и искусной резьбой, и выбирали наряды.

Чего только ни было в этих ларцах! Ожерелья, запястья, цепи и перстни, жемчужные головные уборы, надушенные перчатки, неаполитанские мыла, арабские благовония, маски, цветы, сдланные так, что казались живыми, — все это щедрой рукой дарил Гвидо своей возлюбленной. Одежды ее были из бархата и мессинского шелка, перемешанных с золотом, жемчугами и драгоценными камнями; у нее было больше ста тончайших шелковых рубашек, окаймленных золотой бахромой; меховые плащи; обувь, шитая камнями; на шею носила она ожерелье, стоявшее по меньшей мере двести дукатов чистого золота; покрывала ее были белоснежные и пропитаны редкими ароматами, и сама она благоухала эссенцией перья, амбры и мускуса, излюбленного Гвидо, и распространяла вокруг себя сладостное влечение, как некое в родном пол душистая мята, тмин и медовый трехлистник. Золотые пояса с любовью сжимали ее тонкий стан; волосы она или распускала, или подбирала в тонкую золотую сеть, а по бокам прикалывала живые цветы, и так это было красиво, что Гвидо только радовался, что возлюбленная его не имеет права носить на своей маленькой головке тяжелого тюрбана — достоинства честных замужних женщин.

В этой неге и роскоши красота Маргариты расцветала подобно весеннему дню, но как ни была она прекрасна в царственных нарядах и украшениях — всего прекраснее казалась она ему, когда он стоял перед ней на колынях, сравнивая ее со своими статуями, и на живом мраморе ее тела считал ритм своих любимых стихов, прикасаясь к нему влюбленно перстами, как к дорогому инструменту, и заставляя всю ее трепетать, и когда единственным ее украшением были алые цветы в темных волосах.

Как прекрасная сказка, текли теперь дни ее: когда он был с нею, она тонула в счастье любви; когда его не было, она думала только о нем и отрывалась от других мыслей, от повседневных забот и обычных мелких дел — чтобы кинуться в мысли о нем — как утомленный путник кидается в волны морских и наслаждается, отдаваясь их синей безпредельности.

Немногие были друзьями Гвидо, но особенно любил он двоих: поэта Феррари и рыцаря Бенвенуто Строчи. Их подругам — Изотте и венецианке Бизю — Гвидо поручил научить Маргариту всему, что надлежало знать служительнице любви и земных наслаждений. И как быстро когда-то перенимала она науку тихих монахинь Монте-Люче, так и теперь удивляла дарованиями своих прекрасных подруг-наставниц.

Изотта была умна и учена; сама слагала стихи и писала трактаты; она много путешествовала, много видела; и тайны трикума и квадрикума не были чужды ей. Многому научила она Маргариту и читала и рассказывала ей чудесные истории о рыцарях Круглого Стола, о их дамах, и о волшебнике Мерлин, и о коварной Вивант, оказавшей хитре кудесника, и говорила, что женщина должна походить на Виванту умом и умением чаровать самых мудрых и опытных мужчин. Читала ей также стихи своего друга Феррари и других поэтов и вводила душу Маргариты в невдомый ей дотоле мир.

Венецианка Бизю знала меньше, но она была смелая и безстрашная, как молодая паж. Она и ходить любила в наряде юноши, и со стороны нельзя было сразу сказать: красивый ли это мальчик, или прекрасная молодая женщина, какою она была на самом деле. Она всегда носила короткий меч на боку, и раз, когда он ночью встал вдвоем из Феррары в дом Маргариты, соблазнившись лунным светом, она отразила напавших на них двух бродяг, ранив одного из них.

Она учила Маргариту ездить верхом, петь венецианские песни: давала ей наставления, как придавать волосам такой золотистый отблеск, точно в них собраны лучи солнца. Иногда он часа три-четыре сидел в саду Маргариты, подставив под жаркие лучи солнца распущенные волосы, предварительно смоченные составом, в который входили пепел от виноградных лоз, бересклет, ячменная солома, солодковое дерево без коры и сок лимона — или же луинусы, смешанные с селитрой.

В это время она много рассказывала Маргариты разных тайн, полученных ею от еврейских и арабских женщин: как сделать кожу нежной, зубы белыми и прозрачными, глаза блестящими: как придать телу упругость; и много других вещей знала она и говорила:

— Теперь тебе это не нужно — но может пригодиться потом... Когда молодость начнет распускать свои крылья и — улетит от тебя.

И объ, безпечно смѣясь, не предчувствовали, что еще не улетитъ молодость одной изъ нихъ, какъ уже могильнымъ мракомъ замѣнится ея жизнь...

И еще учила Маргариту Бизіо тѣмъ двадцати четыремъ поцѣлующимъ, которые лучше и крѣпче всякаго приворотнаго корня держатъ человѣка и отъ которыхъ забываютъ все на свѣтѣ кромѣ сладкаго мученія любви.

Когда къ нимъ присоединялись ихъ друзья, то они или занимались игрою въ кости и карты, или подобно дѣтямъ перебрасывались мячами, состязаясь въ ловкости, съ веселымъ смѣхомъ; или же въ широкой лодкѣ подъ пурпурнымъ навѣсомъ, угланной коврами, уплывали внизъ по рѣкѣ въ сопровожденіи пѣвцовъ и музыкантовъ; иногда же читали любимые стихи Гвидо, или занимались игрою въ макателле, задавая другъ другу шутивыя загадки и придумывая проигравшимъ всевозможныя забавныя наказанія. Иногда и вдвоемъ уплывали Гвидо и Маргарита далеко по рѣкѣ, и она вспоминала свое родное озеро и брала сама весла, и взмахивала ими какъ крыльями, и пѣла Гвидо пѣсенки своихъ пятнадцати лѣтъ, и была сама какъ эти пѣсенки: прекрасна, нѣжна и проста.

И пиромъ ласкъ и любви проходила сіяющая жизнь, и уже не думала больше царица сердца Гвидо о томъ грѣхѣ, въ которомъ пребывала, такъ какъ грѣхъ надѣлъ праздничную личину и счастье земной любви опьяняло Маргариту сильнѣе, чѣмъ крѣпкое вино съ ароматами, и сильнѣе охватывали волны забвенія соблазненную душу.

Такъ шло время, когда въ одинъ вечеръ Гвидо не явился къ Маргаритѣ. Случалось это, конечно, и раньше, но тогда онъ обычно присылалъ посланнаго съ извѣщеніемъ, чтобы его не ждали, и съ нѣсколькими словами, написанными на пергаментѣ и запечатанными воскомъ, нѣжными словами, которыя Маргарита цѣловала и, засыпая, перечитывала.

Маргарита встревожилась и опечалилась, но еще болѣе встревожилась, когда и на второй и на третій день онъ не пріѣхалъ. Нѣсколько дней ждала она его съ трепетомъ и волненіемъ. У друзей его она не хотѣла спрашивать—не знаютъ ли, гдѣ Гвидо, потому что гордость мѣшала ей показать имъ, что онъ могъ покинуть ее безъ предупрежденія. Но не спала ни одной ночи, если забывалась, то ей представлялись мучительныя видѣнія, и, пробуждаясь съ крикомъ, она тщетно искала рядомъ съ собою возлюбленнаго, еще думая, что это тяжелый сонъ, и что онъ тутъ, съ ней; но когда вмѣсто жаркихъ объятий Гвидо встрѣчала темную, холодную пустоту — то падала ничкомъ и кусала подушки, чтобы заглушить рыданія, и, какъ дитя свою мать, жалобно и тихо звала:

— Гвидо, мой Гвидо, любовь моя! Гдѣ же ты?..

Пять дней такъ прошло, и болѣе она не могла выдержать. Знала она, что покинуть ее навсегда онъ не могъ! Слишкомъ для этого страстно и нѣжно ласкалъ онъ ее въ послѣднюю ночь передъ своимъ исчезновеніемъ.

Такъ какъ онъ всегда говорилъ ей, что она не должна безъ предупрежденія пріѣзжать къ нему, чтобы не увидели ее тѣ, кому не слѣдовало—она рѣшила послать слугу справиться о причинѣ его отсутствія и не боленъ ли онъ; но, рѣшивши это, она вдругъ почувствовала, что не въ силахъ будетъ дожить до возвращенія посланнаго, и вмѣсто этого приказала осядѣть себѣ коня и сама поѣхала въ домъ Гвидо.

Все было тихо и спокойно въ домѣ. Слуги встрѣтили ее удивленно, когда она спросила, гдѣ господинъ ихъ, — и весьма встревожились, такъ какъ полагали, что онъ находится у нея.

Замирая отъ дурного предчувствія, вошла Маргарита въ любимый ихъ покой, сама хорошенько не зная, что же ей теперь дѣлать. Статуи стояли на своихъ мѣстахъ, и цвѣли мирты, и все было, какъ въ тотъ день, когда они въ послѣдній разъ были тамъ.

Только Саладинъ, любимый охотничій песъ Гвидо, бросился къ ней навстрѣчу: и лаялъ, и жалобно вылъ, и рвалъ ее за платье.

— Пойдемъ, Саладинъ! — сказала она собацѣ; и умный песъ побѣжалъ впередъ, жалобно воя и все оглядываясь на нее. А за нею въ отдаленіи пошелъ встревоженный старый мажордомъ Гвидо.

Часа полтора вель ихъ Саладинъ лѣсомъ, по густой чащѣ; вѣтви хлестали Маргариту по лицу, и колючіе кустарники раздирали ея платье и руки, но она не замѣчала этого и не шла, а летѣла впередъ подобно лани, преслѣдуемой охотникомъ. И вотъ Саладинъ остановился, поднялъ морду и завылъ такъ жалобно, какъ будто его самого убивали. Маргарита увидѣла яму, заваленную хворостомъ, а тамъ — лежащаго человѣка, и узнала алый самитовый камзолъ Гвидо. Она бросилась на колѣни и начала разрывать и раскидывать вѣтви и листья, которыми былъ закиданъ онъ, и когда показалось лицо Гвидо, Маргарита увидѣла, что передъ нею трупъ. Уже смертное тлѣніе тронуло благородныя черты; по лицу пошли синія пятна; темныя кудри и борода были облиты запекшеюся кровью; и въ глубокой ранѣ на вискѣ копошились черви; и запахъ шелъ такой смраднѣй отъ того, что было такъ недавно самымъ прекраснымъ въ жизни для Маргариты, что когда она нагнулась къ нему и схватила

голову въ объ руки, то въ глазахъ у нея потемнѣло и сама она упала подобно мертвой рядомъ съ нимъ.

И нѣсколько дней была она между жизнью и смертью. А когда пришла въ себя, то все, что осталось отъ Гвидо — былъ мраморный мавзолей на феррарскомъ Campo-Santo.

Подруги ея, ухаживавшія за ней во время болѣзни, пробовали ее утѣшать и уговаривать, ибо отчаяніе ея было нестерпимо. Въ кровь разодрала она прекрасное лицо свое, и глаза казались безумными отъ кровавыхъ слезъ, которыми она плакала. Но когда онъ хотѣли ее утѣшать и говорили ей тѣ слова, какія всегда говорятъ тѣ, кто остался, — кромѣ одного или одной, — она только улыбалась, и улыбка эта была страшнѣе слезъ и рыданій.

И въ одно утро Изотта и Бизіо не нашли ее въ ея домѣ: она ушла такъ же незамѣтно, какъ когда-то изъ родной хижинки.

Нѣсколько времени еще вздыхала Бизіо о своей кроткой и нѣжной подругѣ, а тамъ забыла и она — и никто больше не вспомнилъ о Маргаритѣ.

А въ Кортонѣ, въ долинѣ Кіаны, вокругъ которой тянутся зачумленные болота, на паперти собора св. Доминика, появилась новая кающающаяся.

Никто никогда не видѣлъ лица ея: оно было скрыто грубымъ капюшономъ плаща изъ власяницы, въ которомъ были только продѣланы два отверстія для глазъ. Но гдѣ только былъ тяжело больной, раненый, умирающій — тамъ звучалъ тихій голосъ и склонялась закутанная черная тѣнь. И не было такихъ словъ любви и милосердія, которыхъ не произносили бы нѣжныя уста, и не было того тяжкаго труда, который не тяготилъ бы надъ склоненной головою. Она ходила за самыми опасными больными, отъ чумнаго дыханія которыхъ убѣгали въ ужасѣ близкіе; она омывала язвы прокаженнымъ; ѣла только черствыя корки и то черезъ день; ночи напролетъ простаивала на молитвѣ, плача и бичуя себя, и только одно повторяла:

— Господи, просвѣти меня, помоги мнѣ, научи меня!

Когда же болѣе трехъ лѣтъ творила она подвиги самоотреченія, открылись ей двери монастыря въ память святого Франциска Ассизскаго; и тамъ думала она найти успокоеніе.

Но въ одну безсонную, бурную ночь, когда гроза бушевала надъ монастыремъ — невзирая на крѣпкія каменные стѣны, на тяжелые желѣзные засовы — явился въ блескѣ молніи къ Маргаритѣ искуситель.

И подошелъ къ ней и вдругъ показалъ ей серебряное зеркало — и въ гладкой поверхности его увидала она свою красоту. А онъ сказалъ ей:

— О, злополучная! Что ты здѣсь дѣлаешь? Смотри, какъ огрубѣли нѣжныя руки твои; смотри, какъ изранены твои босые ноги о камни и терніи твоего пути. А еще молодость не взмахнула крыльями, чтобы улѣтѣть: еще ты прекрасна, и есть у тебя поцѣлуи и ласки, которыми крѣпче приворотнаго зелья держишь человѣка. О, несчастная! Вернись, вернись, вернись, пока не поздно!..

И сладкимъ грѣховнымъ обѣщаніемъ обжигалъ его голосъ душу Маргариты, но ужаснулась она и воскрикнула:

— Отойди отъ меня, сатана! Я грѣшила, пусть я грѣшила, но и наказана я была въ томъ, кто былъ мнѣ дороже жизни. И всей моей крови и мукъ — мало, чтобы вымолить ему — спасеніе, ему — прощеніе. Теперь же я ничего не хочу, ничего не знаю — кромѣ моего Бога. О, пусть меня примутъ въ свой кругъ бѣлыя дѣвы и чистыя сестры-монахини; и въ небесахъ я соединюсь съ тѣмъ, кого я люблю. Но ты — уйди, уйди, уйди — во имя Святой Дѣвы, склоняющей Свой ликъ къ несчастнымъ грѣшникамъ!..

И прижала распятіе къ груди такъ сильно, что кровь брызнула изъ все еще прекраснаго тѣла. И исчезъ посрамленный искуситель, — но въ это время озарились голубымъ сіяніемъ стѣны кельи — и Маргарита упала на колѣни, воздвѣвъ руки къ небу: ибо явилась ей въ блескѣ небесной красоты Пречистая.

И обняла Она грѣшницу и сказала:

— Пойдемъ, бѣдняжка! Ты соединишься съ тѣмъ, кого ты любишь; вѣра твоя спасла его. Сынь Мой сказалъ: кто много любилъ, тому много простится; пойдемъ же со мною!

И за руку увела ее по золотой лѣстницѣ въ небеса.

А на утро, когда увидѣли монахини, что Маргарита не выходитъ изъ своей кельи, онѣ стали стучаться къ ней. Но она не отвѣчала на стукъ, и тогда онѣ вошли — и нашли ее распростертою на земляномъ полу и бездыханною.

И только когда сняли съ нея власяницу, увидѣли, какой небесной красоты была ея ликъ.

И такъ какъ долго спустя убѣдился, что тлѣніе не коснулось ея тѣла, то узнали, что передъ ними была святая; и съ тѣхъ поръ поютъ чистыя дѣвы въ монастыряхъ во славу грѣшницы-святой и просятъ ее:

«Святая Маргарита!
Звѣзда предразсвѣтная!
Голубка серебрстая!
Жемчужина чистая!
Моли Бога о насъ!..»

Чарльзъ Дарвинъ.

(Къ 100-лѣтію его рожденія).

Разрѣшая загадку за загадкой, человѣчество медленно, съ большими усиліями идетъ къ познанію природы и окружающаго. Чудеса, о которыхъ повѣствовали легенды и преданія первобытныхъ народовъ, ничто по сравненію съ тѣмъ, что открыла наука нашего времени. Первобытный умъ допускалъ чудо, но какъ явленіе исключительное, изрѣдка повторяющееся, а научныя открытія нашего времени показали, что міръ полонъ чудесъ, никогда не прекращающихся, окружающихъ насъ изо дня въ день, на каждомъ шагу, во всякую данную минуту.

Такимъ образомъ вѣкъ вѣры, вѣкъ легенды и преданія смѣнился вѣкомъ науки, вѣкомъ опыта, вѣкомъ изученія. Научныя открытія способствуютъ уразумѣнію мощи и величія Творца и уясняютъ Его волю и божественный планъ міроуданія. Въ нашъ вѣкъ Прометея уже не приковываютъ къ скалѣ, а ставятъ ему памятники и сохраняютъ для потомковъ его имя, его дѣла, описываютъ его жизнь, увѣковѣчиваютъ кистью его образъ и изучаютъ его творенія.

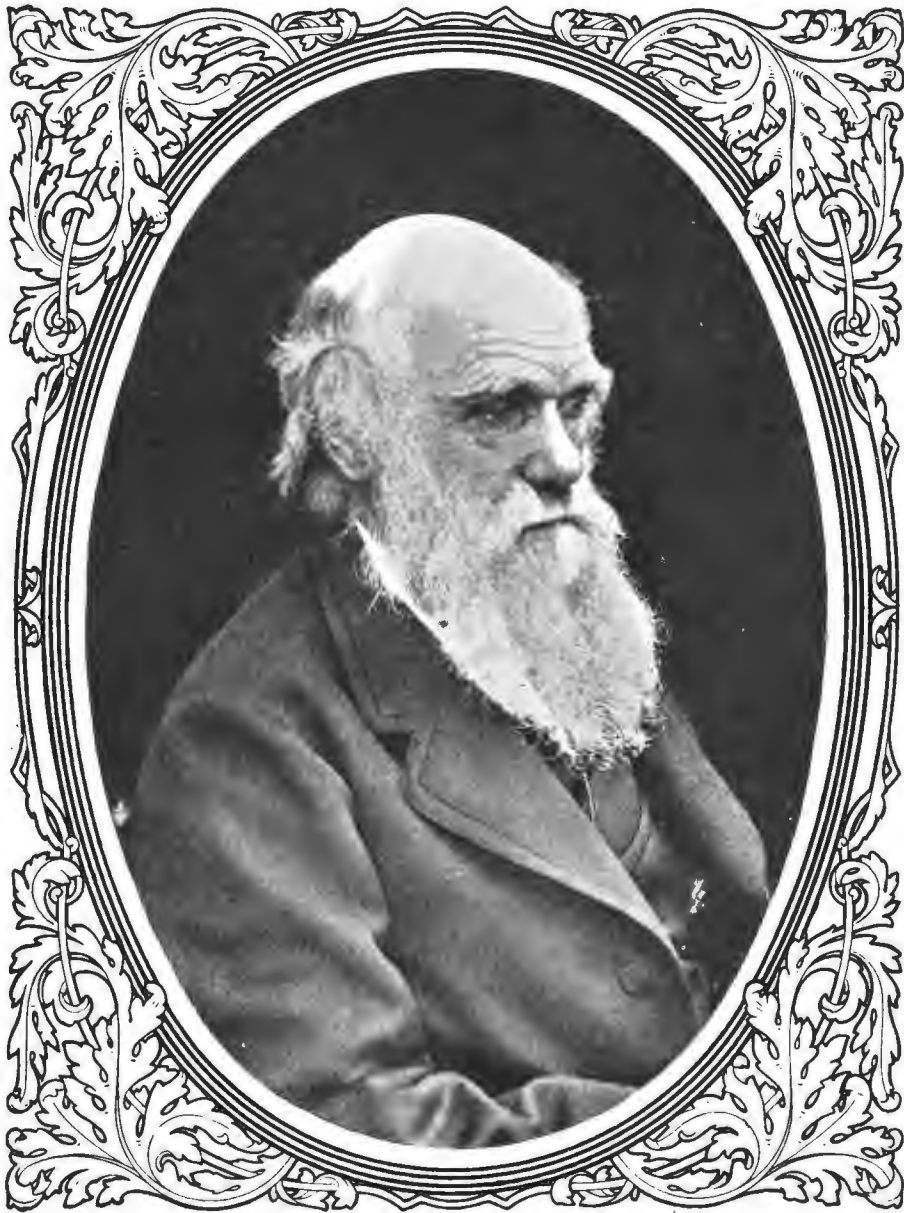
12-го февраля міръ праздновалъ столѣтіе дня рожденія одного изъ Прометеевъ новаго вѣка — Чарльза Дарвина. Онъ похитилъ одну изъ величайшихъ тайнъ природы — происхожденіе и развитіе всего живущаго на землѣ; онъ вырвалъ отвѣтъ у окружающаго на одинъ изъ важнѣйшихъ и мучительнѣйшихъ вопросовъ: какъ создано было разнообразіе міра, какъ образовались безчисленные виды и роды животныхъ и растений, птицъ и рыбъ; Дарвинъ объяснилъ вѣковѣчные законы развитія жизни на нашей планетѣ въ ея совокупности; онъ показалъ, что все въ мірѣ, начиная солнечной системой и кончая человѣкомъ и простѣйшими видами животныхъ и растений, подчинено одному общему закону жизни, что въ основаніи всего міроуданія неизмѣнно лежатъ одинъ и тѣ же направляющія силы, одно и то же прогрессивное начало: постепенное, безъ скачковъ и отступленій, развитіе формъ жизни, при чемъ это развитіе идетъ снизу вверхъ, отъ низшихъ организмовъ къ высшимъ, болѣе сложнымъ и совершеннымъ. Въ основаніи вселенной заложено было единое начало, единая двигающая сила, единый принципъ, и изъ этого единого начала развилось все разнообразіе окружающихъ насъ вещей, всѣ формы органической природы, всѣ виды растительнаго и животнаго царства, начиная инфузоріей и кончая человѣкомъ. Развитіе это шло послѣдовательно, инфузорія совершенствовалась, создавались десятки видовъ болѣе сложныхъ организмовъ, и такимъ путемъ шагъ за шагомъ населялся міръ и обогащался все новыми и но-

выми жильцами. Наконецъ появился высшій организмъ изо всѣхъ населяющихъ нашу планету — человѣкъ. До сихъ поръ онъ является высшей точкой совершенства природы, высшимъ существомъ въ мірѣ животныхъ.

Нѣтъ области знанія, на которой не сказалось бы вліяніе теоріи Дарвина. Всѣ отрасли біологіи, астрономія, фізіологія, філологія, химія и исторія сразу освѣтились свѣтомъ дарвинизма и продолжали уже свой путь съ большимъ сознаниемъ и твердой увѣренностью. Изъ своей деревушки въ графствѣ Ке́нтъ, изъ своего небольшого трехъэтажнаго домика, окруженнаго растительностью, Дарвинъ безшумно свершалъ величайшую революцію, свергалъ величайшіе кумиры и архаическія истины, мѣнялъ кореннымъ образомъ міропониманіе науки и общества.

Біографія Дарвина до такой степени не сложна, что когда его попросили однажды написать ее, то великій ученый удовлетворилъ просившихъ въ нѣсколько секундъ. Для этого ему пришлось написать не болѣе четырехъ строчекъ. И дѣйствительно вся жизнь этого великаго реформатора прошла, въ смыслѣ внѣшнемъ, необыкновенно просто, ровно, однообразно, безъ всякихъ сколько-нибудь замѣтныхъ измѣненій и событий. Въ Доунѣ Дарвинъ провелъ 40 лѣтъ спокойной, однообразной и дѣятельной жизни, посылая оттуда во всѣ концы Европы идеи, приводившія однихъ въ восторгъ, вызывая у другихъ озлобленіе и самыя оскорбительныя насмѣшки.

Каждое утро часовъ въ 5 Дарвинъ вставалъ и отправлялся на прогулку. Около 8 часовъ уже завтракалъ и тотчасъ же садился за работу. Около часа онъ вставалъ изъ-за письменнаго стола и, когда работа шла успѣшно, говорилъ: „Сегодня я хорошо поработалъ“. Покончивъ свой трудовой день, онъ отправлялся гулять несмотря ни на какую погоду. Въ этихъ прогулкахъ его всегда сопровождалъ любимый пинчеръ „Полли“. Прогулка начиналась посѣщеніемъ оранжереи. Здѣсь Дарвинъ производилъ свои опыты надъ растениями и потому каждодневно осматривалъ ихъ. Вообще его прогулки никогда не сводились къ простому моціону. Онъ всегда по дорогѣ отыскивалъ матеріалъ для работы мысли: наблюдалъ птицъ и звѣрей, отыскивалъ гнѣзда и т. д. Вернувшись съ прогулки, онъ завтракалъ вторично, при чемъ, вопреки совѣтамъ врачей, ѣлъ съ особой любовью все сладкое. Зато трудно было отыскать во всей Англійи человѣка, который былъ бы большимъ врагомъ пьянства, чѣмъ Дарвинъ. Курилъ Дарвинъ чрезвычайно мало и то только во время от-

Чарльзъ Дарвинъ (1809—1882).

дыха, но отстать от нюхательного табака не могъ несмотря на всё усилія.

Послѣ завтрака Дарвинъ читалъ газеты, а затѣмъ начиналъ писать письма. Его громкое имя дало ему многочисленныхъ корреспондентовъ, начиная какой-нибудь барышней, желающей получить отъ „знаменитости“ автографъ, и кончая серьезнымъ ученымъ, обращавшимся къ творцу „Происхожденія видовъ“ за разъясненіемъ возникавшихъ сомнѣній или, наоборотъ, полемизируя съ нимъ. Дарвинъ никогда не оставлялъ ни одного письма, хотя бы и самого вздорнаго, безъ отвѣта.

Покончивъ съ корреспонденціей, Дарвинъ уходилъ къ себѣ въ кабинетъ и отдыхалъ, лежа на диванѣ. Въ это время онъ любилъ слушать чтеніе какого-нибудь романа. Чтеніе романовъ было для него простымъ отдыхомъ отъ умственного труда, и на самыя величайшія произведенія поэзіи и беллетристики онъ смотрѣлъ, какъ на развлеченіе и игру въ карты. „Романы, — говорилъ онъ: — много лѣтъ служили для меня удивительнымъ отдыхомъ и развлеченіемъ, и потому я часто благословляю всѣхъ беллетристовъ“.

Около 4-хъ часовъ дня Дарвинъ прерывалъ чтеніе и снова уходилъ гулять, а по возвращеніи работалъ до половины шестого; затѣмъ снова начиналось чтеніе романовъ. Около половины 8-го семья обѣдала, и, вставъ изъ-за стола, Дарвинъ игралъ съ женой въ шашки, читалъ какое-нибудь ученое сочиненіе и слушалъ игру на роялѣ своей жены.

Дарвинъ такъ же, какъ и романы, очень любилъ камерную музыку и относился весьма снисходительно къ достоинству игры исполнителя. И музыка была для великаго ученаго только однимъ изъ видовъ развлеченія и отдыха. Напримѣръ, онъ больше другихъ любилъ Генделя и Бетховена, но никогда не могъ узнать ихъ произведенія. „Это хорошая вещь... Чтѣ это такое?“ спрашивалъ обыкновенно онъ, слушая въ сотый разъ сонату Бетховена или композицію Генделя.

Любовь къ живописи у англичанъ связана съ любовью къ природѣ и умѣняемъ цѣнить ея красоты. И въ этомъ случаѣ Дарвинъ былъ истиннымъ сыномъ своей страны. Красивый пейзажъ и на холстѣ и въ природѣ приводилъ его въ восторгъ. Онъ также любилъ цвѣты, и эта любовь къ прекраснымъ формамъ искусства и красотамъ естественнаго ландшафта была у него не только любовью наблюдателя-ученаго, но и имѣла въ его душѣ свое самостоятельное мѣсто и значеніе.

Музыкой и чтеніемъ заканчивался день великаго ученаго, и около 11-ти часовъ Дарвинъ ложился спать.

Таковъ былъ образъ жизни великаго естествоиспытателя. Благодаря правильности жизненнаго режима и умѣнью не терять по пустякамъ времени, постоянно больной Дарвинъ смогъ сдѣлать такъ много для науки.

Главнымъ отличіемъ англичанина отъ представителей другихъ народностей, напримѣръ, романскихъ и славянскихъ, можно считать ту черту его національнаго характера, которую именуютъ „самоопредѣленіемъ“. Англичанинъ склоненъ находить опору внутри себя, поступать сообразно собственному представленію о пользѣ и вредѣ, хорошему и дурному.

Дарвинъ, несмотря на то, что проходилъ курсъ и въ коллежѣ и въ университетѣ, можетъ вполне считаться въ числѣ тѣхъ, которыхъ англичане подразумеваютъ подъ словомъ получившихъ знанія путемъ самообученія. И въ коллежѣ и въ высшемъ учебномъ заведеніи Дарвинъ ничего не дѣлалъ, т.-е., вѣрнѣе, нисколько не интересовался тѣми науками, которые тамъ читались, и не посѣщалъ лекцій. Въ то время, когда его товарищи насыщались классиками и бгословіемъ, Дарвинъ пропадалъ цѣлыми мѣсяцами на охотѣ или посѣщалъ картинныя галереи и музыкальныя собранія. „Вообще три года, — пишетъ онъ о своемъ пребываніи въ университетѣ: — проведенные въ Кембриджѣ, были счастливейшимъ временемъ въ моей жизни, потому что въ то время я... былъ постоянно здоровъ и всегда въ отличномъ расположеніи духа...“

Увидѣвъ, что изъ гимназическихъ занятій Чарльза ничего не выйдетъ, отецъ Дарвина взялъ его оттуда и отправилъ въ Единбургскій университетъ для изученія медицины. Но обстановка университета и лекціи профессоровъ не измѣнили молодого Дарвина. Онъ съ ненавистью относился и къ медицинѣ вообще и къ отдѣльнымъ ея отраслямъ въ частности. На лекціяхъ онъ скучалъ, изъ анатомическаго театра буквально бѣжалъ.

Но, всячески ненавидя и уклоняясь отъ школьной муштры, Дарвинъ работалъ самъ надъ тѣми предметами, которые его интересовали, и съ этой цѣлью усердно посѣщалъ музеи и ученныя засѣданія и знакомился съ натуралистами. Съ зоологомъ Грандомъ онъ проводилъ цѣлые дни, скитаясь по морскому берегу и со-

бирая морскихъ животныхъ. Часто онъ также ѣздилъ съ рыбаками на ловлю и собиралъ все, что попадалось имъ въ сѣти и представляло интересъ для Дарвина.

Школа природы была для Дарвина воистину той академіей, изъ которой онъ вынесъ огромныя знанія, давшія ему впоследствии достаточный матеріалъ для его великихъ открытій и теорій. Въ своихъ воспоминаніяхъ Дарвинъ самъ говоритъ, что только двѣ книги произвели на него глубокое впечатлѣніе. Это были: „Введеніе въ изученіе естествознанія“ Д. Гершеля и „Путешествіе въ Америку“ А. Гумбольдта.

Въ теченіе двухъ лѣтъ студентъ Дарвинъ оставался въ Единбургѣ, но отецъ ясно видѣлъ, что изъ него никогда медикъ не выйдетъ, и потому предложилъ избрать духовную карьеру. Такъ какъ для Дарвина одинъ факультетъ стоилъ другого, то онъ легко согласился анатомію переимѣнить на богословіе. Для получения богословскихъ знаній надо было отправиться либо въ Оксфордскій, либо въ Кембриджскій университетъ и кромѣ того знать латинскій и греческій языки. Оказалось, что Дарвинъ никогда и въ школѣ ихъ не зналъ, но теперь, спустя нѣсколько лѣтъ, утратить и тѣ незначительныя знанія, которыя вынесъ изъ коллежа.

Для приготовленія былъ взятъ частный учитель, и ненавидѣвшій классическое знаніе Дарвинъ принялся зубрить мертвые языки съ азбуки.

Въ 1828 г. Дарвинъ поселился въ Кембриджѣ. Переимѣнивъ мѣсто жительства и факультетъ, Дарвинъ лично самъ нисколько не измѣнился и не измѣнилъ своимъ любимымъ занятіямъ и образу жизни. Онъ все также коллекционировалъ и возился съ раковинами, жучками и насѣкомыми, стрѣлялъ птицъ и собиралъ минералы.

Въ 1831 г. Дарвинъ наконецъ оставилъ университетъ, кончивъ курсъ кое-какъ. Предъ нимъ теперь возникъ вопросъ: какую карьеру избрать? По какому жизненному пути пойти? Карьера священника его привлекала столько же, сколько и лекція по богословію. Сдѣлаться профессиональнымъ ученымъ естествоиспытателемъ? Но для этого надо имѣть достаточное количество знаній, а Дарвинъ хорошо зналъ, что онъ только любитель, дилетантъ, занимающийся естественными науками и то безъ системы.

Случай, играющій огромную роль въ жизни каждого человѣка, пришелъ на помощь къ молодому человѣку и рѣшилъ его судьбу.

27-го декабря 1831 г. Дарвинъ, по совѣту Генсло, отправился съ капитаномъ Фицроемъ, на корабль „Бигль“, въ кругосвѣтное плаваніе, въ качествѣ натуралиста.

„Путешествіе на „Бигль“, — говоритъ Дарвинъ: — важнѣйшее событіе моей жизни: оно опредѣлило всю мою карьеру. Я всегда чувствовалъ, что первымъ дѣйствительнымъ воспитаніемъ моего духа обязанъ путешествію; оно заставило меня внимательно изучить многа отрасли естествознанія“.

Обязанности, которыя взялъ на себя Дарвинъ, какъ спутникъ Фицроя, — собираніе коллекцій, пригодныхъ для научной работы. Обязанность въ сущности очень скромная, но Дарвинъ сильно волновался и сомнѣвался въ своихъ силахъ. Убѣхавъ изъ Англій безъ достаточныхъ специальныхъ свѣдѣній, Дарвинъ блестяще выполнилъ задачу, возложенную на него, и приобрѣлъ, кромѣ того, обширныя свѣдѣнія по многообразнымъ вопросамъ естествознанія. Его творческой умъ остановилъ свое вниманіе на многихъ явленіяхъ обслѣдуемой природы и вызвалъ многіе вопросы, которые потомъ были блестяще разрѣшены въ его безсмертныхъ работахъ.

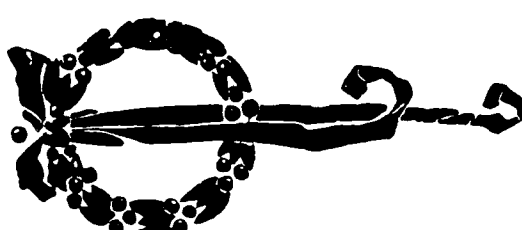
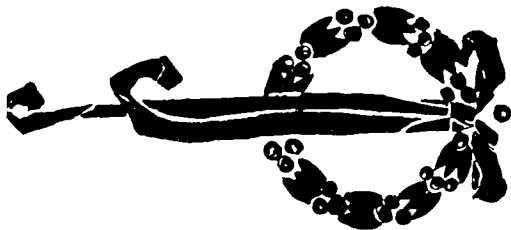
2-го октября 1836 г. Дарвинъ вернулся изъ путешествія, и вопросъ о карьерѣ такимъ образомъ рѣшился самъ собою. Онъ выпустилъ дневникъ своего путешествія, и публика приняла первый трудъ молодого ученаго вполне сочувственно. Тонкая наблюдательность, любовь къ природѣ и способность къ широкимъ обобщеніямъ дѣлали книгу Дарвина явленіемъ незауряднымъ.

Между тѣмъ здоровье Дарвина начало ухудшаться день ото дня. Въ 1841 г. онъ пишетъ: „Мнѣ горько было убѣдиться, что мѣръ принадлежитъ сильнымъ, и что я не буду въ состояніи дѣлать ничего болѣе, какъ только со стороны слѣдить за успѣхами другихъ въ ихъ научной работѣ“.

Въ 1839 г. Дарвинъ женился на своей кузинѣ, а въ 1842 г. навсегда переселился въ купленное имъ имѣніе Доунъ, недалеко отъ Лондона.

Въ декабрѣ 1881 г. Дарвинъ сильно захворалъ, а 19-го апрѣля 1882 г. скончался. 29-го апрѣля тѣло Дарвина было перенесено подъ своды Вестминстерскаго аббатства, гдѣ покоится прахъ королей Англій и ея знаменитыхъ ученыхъ, писателей и художниковъ. Дарвинъ покоится рядомъ съ Ньютономъ.

Н. Д.—кз.

Въ Государственной Думѣ.

Болѣе 4-хъ мѣсяцевъ назадъ трудовая группа, къ которой присоединились затѣмъ и прочія оппозиціонныя фракціи, внесла въ Гос. Думу законопроектъ объ отмѣнѣ смертной казни — и лишь въ 41-мъ засѣданіи, 28 января, Дума приступила къ обсужденію этого законопроекта, носящаго официальное наименованіе „законодательнаго предположенія 103 членовъ Гос. Думы объ отмѣнѣ смертной казни“. Но и тутъ Дума нашла возможнымъ не торопиться разрѣшеніемъ этого самаго страшнаго вопроса русской жизни. 30 депутатовъ-октябристовъ внесли, съ своей стороны, предложеніе о передачѣ законопроекта въ судебную комиссію для предварительнаго выясненія вопроса о его желательности. Въ такихъ случаяхъ, согласно наказу, слово дается лишь двумъ ораторамъ: одному — за передачу въ комиссію, другому — противъ такой передачи. За передачу въ комиссію говорилъ деп. Антоновъ (окт.), противъ деп. Шульгинъ (пр.).

Но раньше всего получилъ слово деп. Булатъ, какъ первый изъ подписавшихъ законодательное предположеніе. Рѣчь его не была ярка. Да и что новаго можно сказать въ защиту отмѣны смертной казни, и нужно ли доказывать чудовищность этой карательной мѣры, давно уже осужденной наукою? Ужасны сообщенныя ораторомъ цифры: въ промежутокъ времени отъ обнародованія манифеста 17 октября 1905 г. до 17 октября 1908 г. вынесено всякаго рода судами около 5000 смертныхъ приговоровъ и казнено 2835 человекъ... Что касается предложенія 30 депутатовъ о выясненіи желательности или нежелательности отмѣны смертной казни, то въ подобнаго рода заявленіи деп. Булатъ видитъ прямо оскорбленіе Гос. Думы, потому что всякій человекъ, которому присуще хоть какое-нибудь чувство нравственности, долженъ требовать отмѣны смертной казни хотя бы уже по одному тому, что могутъ быть, и дѣйствительно бывали, ошибки и по приговорамъ къ смертной казни.

Однако деп. Антоновъ утверждалъ, что поспѣшная отмѣна смертной казни не была бы рѣшеніемъ вопроса. Этотъ вопросъ требуетъ „зрѣлаго, основательнаго изученія“ и къ тому же связанъ съ исключительными положеніями. Между тѣмъ оратору извѣстно, что мѣсяца черезъ два въ Гос. Думу будетъ представленъ комиссіей докладъ объ исключительныхъ положеніяхъ, и тогда Дума будетъ имѣть возможность всесторонне разсмотрѣть и вопросъ объ отмѣнѣ смертной казни. Поэтому фракція октябристовъ настаиваетъ на передачѣ вопроса въ судебную комиссію, не ограничивая ее какимъ-либо опредѣленнымъ срокомъ, чтобы позволить ей составить „серьезный и обстоятельный докладъ по поводу этого вопроса первостепенной государственной важности“.

На этотъ разъ однако взгляды „руководящей“ фракціи Гос. Думы не встрѣтили отклика у правыхъ фракцій, и деп. Шуль-

гинъ требовалъ отклоненія законопроекта безъ передачи его въ комиссію. Въ страстной рѣчи, вызывавшей не разъ взрывы рукоплесканій и крики восторга на правыхъ скамьяхъ, деп. Шульгинъ высказывалъ, что законопроектъ этотъ „заключаетъ въ себѣ не только несерьезность и неясность, но и издѣвательство надъ Гос. Думой“. Русский народъ всегда питалъ отвращеніе къ смертной казни, — теперь же онъ не видитъ возможности обойтись безъ нея, и происходяція нынѣ безконечныя казни не дѣло рукъ правительства: если бы правительство перестало казнить Россія вступила бы „въ эпоху такихъ самосудовъ, передъ которыми поблѣднѣло бы личеваніе негровъ въ Америкѣ“. И виною этого перерожденія народа является то движеніе, которое оппозиція называетъ освободительнымъ, а правые „бунтомъ организованнаго и сплоченнаго еврейства противъ неорганизованной и несплоченной Россіи“. Предлагаемый законопроектъ есть лишь политическая демонстрація, и его надо отклонить, не давая оппозиціи возможности произносить митинговыя рѣчи.

Такъ какъ этими рѣчами пренія закончились, то отвѣтити на удивительныя обвиненія деп. Шульгина никому не удалось, и деп. Маклаковъ внесъ лишь предложеніе о томъ, чтобы предварительно вопросъ о передачѣ законопроекта въ комиссію рѣшался принципиально, не предрѣшая, въ какую именно комиссію, и чтобы комиссіи данъ былъ опредѣленный срокъ для представленія доклада. Но, какъ и слѣдовало ожидать, всѣ попытки борьбы съ большинствомъ оказались безплодными. Законопроектъ направленъ въ судебную комиссію, безъ указанія срока...

Въ этомъ же засѣданіи возобновилось прерванное рожденіемъ законными каникулами обсужденіе законопроекта объ указѣ 9 ноября, продолжавшееся и въ 43-мъ засѣданіи Гос. Думы, 30 января, а вечеръ 28 января былъ посвященъ кавказскому запросу.

Несмотря на протестъ цѣлага ряда ораторовъ не только съ лѣвыхъ, но и съ правыхъ скамей, защищавшихъ начала семейной собственности, принята 1-я статья II отдѣла законопроекта, въ силу которой надѣльныя земли и усадебные участки признаются единоличною собственностью домохозяевъ и затѣмъ слѣдующая статья, устанавливающая общую собственность на земли, находящаяся въ нераздѣльномъ владѣніи нѣсколькихъ лицъ, не состоящихъ между собою въ родствѣ по прямой нисходящей линіи. Принята и ст. 1-я отдѣла III, согласно которой каждый домохозяинъ, владеющій надѣльною землею на общинномъ правѣ, можетъ во всякое время требовать укрѣпленія за собою причитающейся ему части изъ означенной земли.

44-е засѣданіе Гос. Думы, вечеромъ 30 января, было занято обсужденіемъ наказа, при чемъ подавляющимъ большинствомъ отвергнутъ § 95, предлагавшій рѣшать вопросы объ исключеніи и временно устраниніи депутатовъ въ закрытыхъ засѣданіяхъ: даже правые депутаты голосовали за широкую гласность въ работахъ Гос. Думы.

Его Императорское Высочество Великій Князь Владиміръ Александровичъ, почившій 4 февраля 1909 г. По фот. Л. С. Левидкаго.

Конкурсная выставка.

(Съ 5 портр. на стр. 138).

Конкурсная выставка въ Императорской Академіи Художествъ, всегда открывающаяся 4-го ноября въ день годовичнаго акта, является одной изъ наиболее интересныхъ въ теченіе сезона. Здѣсь представляется возможность ознакомиться со всѣмъ, что сдѣлано въ теченіе года учащимися въ Академіи какъ въ классахъ, такъ и у себя на дому, въ мастерскихъ, или на лѣтнихъ этюдахъ. Здѣсь можно подмѣтить „первые всходы“ новыхъ, свѣжихъ дарованій и изъ году въ годъ слѣдить за ихъ дальнѣйшей судьбой и развитіемъ. Но главный интересъ представляютъ конечные результаты академическаго обученія, — тѣ картины, которыя пишутся оканчивающими Академію конкурентами на соисканіе званія художника. Лучшія изъ нихъ, по оцѣнкѣ совѣта Академіи, даютъ авторамъ ихъ, помимо званія художника, — право

на стипендію для завершения художественнаго образованія за границей.

Послѣдній конкурсъ былъ особенно многочисленнымъ. За жанровыя и историческія картины званіе художника получили: С. Л. Абуговъ, Л. П. Альбрехтъ, Е. Г. Геррунгъ, И. С. Далматовъ, В. П. Кузнецовъ, Э. Э. Лиснеръ, П. Ф. Порфиоровъ, М. М. Савинова, Н. А. Синцовъ, А. Н. Третьяковъ, А. Я. Хавкина, В. К. Эшкичевичъ; по пейзажной живописи: А. О. Вальтеръ, В. Е. Пановъ, Е. Н. Стахѣва и Л. Г. Фригъ; по скульптурѣ: Г. И. Малышевъ.

Кромѣ званія художника, получили право на заграничную поездку: В. Б. Аденъ, И. И. Бродскій, А. И. Савиновъ и скульпторъ В. Л. Симоновъ. Б. Н. Липкину присуждена совѣтомъ Академіи „премія художника С. Ендогурова“, которая выдается лишь разъ

въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ за лучшей пейзажъ на конкурсной выставкѣ.

Викторъ Богдановичъ Аденъ родился въ Москвѣ въ 1880 г., первоначальное образование получилъ въ Александровскомъ коммерческомъ училищѣ, 17-ти лѣтъ поступилъ въ московское училище живописи, ваянія и зодчества, а въ 1903 г., по окончаніи курса, для завершения художественнаго образования, поступилъ въ Императорскую Академію Художествъ, въ классъ профессора В. Маковского. Во время прохожденія курса, онъ участвовалъ на „Весенней“ и ежегодныхъ отчетныхъ академическихъ выставкахъ, а на послѣднемъ конкурсѣ за картину „Чужіе“ получилъ званіе художника и право на заграничную побѣдку.

Ту же награду за картину „Портретъ моей жены“ получилъ Исаакъ Израилевичъ Бродскій. Онъ родился въ 1884 г. въ болгарской деревушкѣ Софіевкѣ, Бердянскаго уѣзда, Таврической губерніи. Начальное художественное образование получилъ въ Одесскомъ художественномъ училищѣ, куда поступилъ въ 1896 г. и, окончивъ его съ отличіемъ въ 1902 г., перешелъ въ Академію Художествъ въ классъ профессора Рѣпина. Съ 1903 г. онъ участвовалъ ежегодно на „Весенней“ выставкѣ, „Южно-русской“ въ Одессѣ и въ 1907 г. на выставкѣ „Союза русскихъ художниковъ“ въ Москвѣ и Петербургѣ.

Александръ Ивановичъ Савиновъ родился въ 1881 г. въ г. Саратовѣ; окончивъ здѣсь 2-ю гимназію и рисовальное Боголюбовское училище при Радищевскомъ музее, въ 1901 г. поступилъ въ с.-петербургскій университетъ на историко-филологическій факультетъ и одновременно въ Академію Художествъ, въ классъ профессора Кардовскаго. Работы свои, кромѣ академическихъ отчетныхъ выставокъ, выставлялъ въ „Новомъ Обществѣ“, гдѣ картины его обращали на себя вниманіе оригинальностью композиціи и колористическихъ исканій. Тѣми же достоинствами отличается и его конкурсная картина „Купанье“.

Василій Львовичъ Симоновъ родился въ 1879 г. въ Кубанской области. По окончаніи курса въ Воронежскомъ кадетскомъ корпусѣ, онъ

Лауреаты Императорской Академіи Художествъ на конкурсной выставкѣ 1908 г.

пейзажную мастерскую профессора Киселева. Картины свои выставлялъ на выставкахъ „Московского товарищества художниковъ“ и въ Академіи. Музей Академіи приобрѣлъ его картину „Чайки“; остальные—у извѣстныхъ коллекционеровъ: фонъ-Мекка, Морозовой, Перцова и др. Послѣдніе два года болѣзнъ заставляла художника жить большею частью въ Крыму; здѣсь онъ увлекался не декоративными красотами, а тѣми лирическими настроеніями, которыя послѣ безвременно умершаго Ѳ. Васильева оставались почти нетронутыми. Къ числу такихъ картинъ принадлежатъ и его „Орлы и Розы“ и нѣсколько другихъ, доставившихъ ему званіе художника и премію.

На берегахъ Босфора.

(Политическое обозрѣніе).

Турецкая революція продолжается. Пышныя ованіи падишаху

Зданіе Покровской Общины сестеръ милосердія. Наружный видъ больницы. Къ 50-лѣтію Покровской Общины сестеръ милосердія.

при открытіи парламента свидѣтельствовали о теплой любви къ нему народа, но... подъ условіемъ безпрекословнаго подчиненія въ дѣлахъ правленія страной ея новымъ любимцамъ младотуркамъ. Декорумъ примиренія между народомъ и правительствомъ только прикрылъ отъ взоровъ Европы тайную вражду между сохраняющимъ свою организацію революціонными силами въ лицѣ центрального комитета „Единеніе и Прогрессъ“ и официальной властью. Обыкновенно провозглашеніемъ конституціи революціонное движеніе заканчивается. Добившіеся созъва народныхъ представителей ре-

Группа служебного персонала Общины во главѣ со старшимъ врачомъ, проф. І. С. Земацкимъ и управляющимъ дѣлами Общины камергеромъ П. А. Васильевымъ. По фотографіи Л. Крестинина.

Къ 50-лѣтію Покровской Общины сестеръ милосердія.

волюціонеры передаютъ въ ихъ руки власть, захваченную въ смутные дни междувластія, а сами опочиваютъ на лаврахъ, какъ отцы новаго строя. Но въ Турціи все идетъ своеобразными путями. Тамъ военно-революціонная организація, вызвавшая политическій переворотъ, не сочла нужнымъ распустиить свои кадры на другой день послѣ провозглашенія конституціи, не растворилась въ реформахъ, продолжаетъ попрежнему дѣйствовать и при наличности парламента, какъ высшая руководящая сила, командующая и султаномъ и народными представителями. Такимъ образомъ, Турція въ сущности управляется теперь и не монархомъ и не парламентомъ, а прекрасно организованной диктатурой передовой революціонной интеллигенціи.

Почва къ новой вспышкѣ была подготовлена не кѣмъ инымъ, какъ самимъ же главою официалаго правительства Кіамиль-пашою. Глубокое недовольство страны его политикою началось тотчасъ же послѣ заключеннаго имъ договора съ Австріею о продажѣ ей верховныхъ правъ Турціи на Боснію и Герцеговину. Весь позоръ этой сдѣлки долженъ былъ пасть или на голову младотурокъ — и погубить конституцію — или же на голову мудреное Ильдизъ-кіоска — и возродить зашлохшее революціонное движеніе.

Представители партіи „Единеніе и Прогрессъ“ не составляютъ въ турецкомъ парламентѣ большинства, большинство головъ принадлежитъ въ немъ такъ называемой либеральной партіи, довольно безличной, не имѣющей твердо выработанной программы, въ либерализмъ своемъ неопредѣленной и въ политическомъ смыслѣ чрезвычайно пассивной. На безличіи и пассивности парламскаго большинства и надѣялся провести свою реакціонную арію Кіамиль-паша. Обратившись непосредственно къ парламенту, онъ нашелъ въ немъ одобреніе своей сдѣлкѣ съ Австро-Венгріей, какъ утверждаютъ злые языки, заранѣе обезпеченное путемъ не совсемъ безкорыстныхъ соглашеній съ многими отдѣльными депутатами. Успѣхъ перваго шага ободрилъ предприимчиваго старца и на дальнѣйшія рискованныя авантюры. Почувствовавъ свою силу и возможность опереться на послушный парламентъ въ борьбѣ съ революціонными младотурками, онъ попытался совершенно сокрушить послѣднихъ и пер-

вымъ долгомъ уволилъ въ отставку ставленниковъ комитета — военнаго и морского министровъ, обвинивъ ихъ въ заговорѣ противъ султана. Вторымъ актомъ затѣянной имъ кампаніи, судя по такому началу, разумѣется, долженъ былъ быть полный разгромъ всей партіи, арестъ комитета и казнь главныхъ его дѣтелей. Немудрено, что первая же вѣсть объ отставкѣ военнаго и морского министровъ сразу подняла на ноги всю партію. Въ морскіе и сухопутные офицеры расположенныхъ въ Константинополѣ частей, принадлежащихъ къ младотуркамъ, подали протестъ въ парламентъ, предѣлатель послѣдняго, глава младотурецкой партіи Ахмедъ-Ризабей тотчасъ же потребовалъ отъ Кіаміля-паши объясненій и объявилъ засѣданіе парламента безпрерывнымъ. Поддержка арміи, нравственный авторитетъ въ странѣ, инициатива дѣйствій въ моментъ наступившей общественной опасности — все это снова передало власть надъ парламентомъ и надъ страной въ руки младотурокъ.

Пассивное парламскае большинство, склонное ко всякимъ сдѣлкамъ съ правительствомъ, покорно пошло за энергичнымъ и рѣшительнымъ меньшинствомъ, понимая, что съ людьми дѣйствія — шутки плохи. Захвативъ въ свои руки и армію и парламентъ, младотурки стали полными хозяевами положенія. Послѣ того, какъ великій визирь не рѣшился появиться въ парламентѣ для немедленнаго объясненія на предъявленный къ нему запросъ, парламентъ тотчасъ же отправилъ къ султану депутацію во главѣ съ Ахмедъ-Риза-беемъ и въ сопровожденіи цѣлаго баталіона войскъ съ требованіемъ отставки Кіаміля-паши. Требуемая отставка, разумѣется, была подписана, Кіамиль-паша замѣщенъ ставленникомъ младотурокъ Хильми-пашою, а уволенные морской и военный министры получили свои портфели обратно.

Министромъ иностранныхъ дѣлъ въ новомъ кабинетѣ назначенъ турецкій посланникъ въ Лондонѣ Рифатъ-паша, чѣмъ еще больше подчеркивается политическое значеніе совершившагося переворота. Съ именемъ Кіаміля-паши было связано возрожденіе въ Константинополѣ австро-германскаго вліянія, а съ замѣной его руссофиломъ Хильми-пашою снова усиливается вліяніе державъ тройственнаго согласія. Такимъ образомъ, послѣдній внутрений переворотъ въ Турціи будетъ имѣть боль-

Генералъ-отъ-кавалеріи С. В. Оливъ, главноуправляющій Собственной Его Величества канцеляріей по учрежденіямъ Императрицы Маріи († 28 января с. г.).

шія міжнародні послѣдствія. Онѣ значительно осложнить окончательную ликвидацию недоразумѣній съ Австрією и въ то же время облегчить миротворческую роль Россіи. По отзыву главы младотурокъ успѣхъ русскаго финансоваго посредничества въ турецко-болгарскомъ соглашеніи теперь уже можетъ считаться совершенно обезпеченнымъ. Сама судьба снова создаетъ благоприятный моментъ для скрѣпленія тѣснаго союза между Россією и Турціей, открываетъ возможность охладить совмѣстнымъ дружескимъ напоминаніемъ агрессивный пылъ Австріи по отношенію къ Сербіи и обезпечить въ будущемъ мирную развязку балканской драмы, и нужно желать, чтобы русская дипломатія снова не упустила такого счастливаго случая сослужить вѣрную службу Россіи, славному и европейскому миру.

50-лѣтній юбилей Покровской общины.

(Съ 2 рис. на стр. 138 и 139).

На далекой окраинѣ Петербурга, въ Гавани, пріютилось одно изъ извѣстнѣйшихъ благотворительныхъ учреждений города — Покровская община сестеръ милосердія, учрежденная великою княгиней Александрю Петровною (супругою великаго князя Николая Николаевича Старшаго) для безвозмездной врачебной помощи бѣднѣйшему населенію г. С.-Петербурга.

20 января с. г. община справляла 50-лѣтніе своего существованія. Пятидесятилѣтіе общины, собственно, исполнилось еще 5 ноября 1908 года, но празднованіе было отсрочено почти на три мѣсяца въ виду траура.

Юбилейное празднество носило очень торжественный характеръ. Въ церковь общины утромъ 20 января собрались почетные члены общины, медицинскій и административный персоналъ и сестры милосердія. Прибылъ также августѣйшій попечитель общины, принцъ Петръ Александровичъ Ольденбургскій. Торжество открылось богослуженіемъ, которое совершилъ митрополитъ Антоній.

Настоятель общины, протоіерей Падалка, произнесъ слово, въ которомъ очертилъ исторію возникновенія общины, ея цѣли и задачи и ея настоящее положеніе.

Затѣмъ былъ прочитанъ Высочайшій рескриптъ общинѣ и состоялся приемъ многочисленныхъ депутацій и чтеніе адресовъ.

Общину привѣтствовали все учрежденія и отдѣленія „Краснаго Креста“, госпитали и больницы. Множество врачей — и среди нихъ извѣстный лейбъ-хирургъ проф. Павловъ, начавшій при общинѣ свою врачебную дѣятельность — присутствовали на торжествѣ Покровской общины.

Въ настоящее время Покровская община представляетъ собою цѣлый городокъ, раскинувшійся на широкомъ пространствѣ вдоль Большаго проспекта на Васильевскомъ острову. При общинѣ имѣются больница, амбулаторія, пріютъ и даже своя гимназія —

и все эти учрежденія служатъ, по возможности, совершенно безвозмездно — самой бѣдной части столичнаго населенія, въ одномъ изъ самыхъ бѣдныхъ угловъ столицы. Эта благодатная цѣль ставитъ Покровскую общину очень высоко въ ряду петербургскихъ врачебныхъ учреждений, а популярность, которою она пользуется въ населеніи, доказываетъ, что цѣль эта выполняется общиною неуклонно и свято.

С М Ъ С Ъ.

Къ наблюдателямъ природы. По примѣру прежнихъ лѣтъ проф. Д. Н. Кайгородовъ обращается чрезъ посредство «Нивы» ко всемъ наблюдателямъ природы съ покорнѣйшей просьбой не отказать въ присылкѣ своевременныхъ (или общихъ, по окончаніи весны) сообщеній о времени появленія въ ихъ мѣстности тѣхъ или другихъ птицъ, насѣкомыхъ и другихъ животныхъ, отсутствовавшихъ въ зимнее время, о времени зацвѣтанія весеннихъ цвѣтовъ, зеленія и цвѣтенія древесныхъ и кустарныхъ растений, вскрытія рѣкъ, начала полевыхъ работъ, первой весенней грозы, и проч. Въ особенности желательно имѣть изъ возможно большаго числа мѣстностей свѣдѣнія о дняхъ, въ которые произошло:

1) появленіе первыхъ перелетныхъ птицъ (грачей, скворцовъ, жаворонковъ и другихъ); 2) зацвѣтаніе перваго весенняго цвѣтка (если названіе цвѣтка неизвѣстно — приложить его къ письму); 3) прилетъ аистовъ; 4) вскрытіе мѣстныхъ рѣкъ; 5) начало зеленія кустовъ крыжовника; 6) появленіе ласточекъ (городскихъ, деревенскихъ или косатокъ и земляныхъ или стрижекъ); 7) начало зеленія дерева (появленія зеленой «дымки»); 8) начало цвѣтенія фруктовыхъ деревьевъ (упомянуть, какое именно дерево когда зацвѣло); 9) первое кукованіе кукушки; 10) первая пѣсня соловья; 11) прилетъ чернаго стрижа; 12) первый крикъ перелета; 13) первый крикъ коростеля (дергача); 14) начало зацвѣтанія сирени; 15) начало отцвѣтанія сирени (начало увяданія или опаданія цвѣточковъ съ кистей) и 16) начало зацвѣтанія шиповника. Можно сообщать открытыми письмами (также и на нѣмецкомъ языкѣ), но только не анонимными — безъ подписи или съ умаленно-неразборчивою подписью. Лопатныхъ писемъ также не присылать. При каждомъ письменномъ сообщеніи необходимъ адресъ отправителя, а въ заголовкѣ обозначать губернію и уѣздъ, въ которыхъ наблюдались юбилейныя явленія (исключая губернскихъ городовъ); также необходима

помѣтка времени (годъ и число мѣсяца), когда сообщеніе написано. Сообщающимъ съ желѣзнодорожныхъ станцій также покорнѣйшая просьба: обозначать губернію и уѣздъ, въ которыхъ расположена данная станція. Адресъ для писемъ: С.-Петербургъ, Лѣсной, профессору Дм. Никиф. Кайгородову; для телеграммъ: Петербургъ, Лѣсной, Кайгородову.

Членъ Государственнаго Совѣта, тайный совѣтникъ С. В. Рухловъ, назначенный министромъ путей сообщенія.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1909 г.

Кромѣ 52 №№ самаго журнала и др. къ нему приложеній, подписчики получаютъ 52 книги, содержащія: полное собраніе сочиненій, въ 22 книгахъ,

МЕЛЬНИКОВА-ПЕЧЕРСКАГО

ГЕНРИКА ИБСЕНА

и 12 книгъ „Литературныхъ и популярно-научныхъ Приложеній“.

Безъ доставки въ Петербургъ . . .

6.50

Безъ доставки въ МОСКВѢ въ конторѣ Н. И. ПЕЧОВОСКОЙ, Петровскія линіи . . .

7р. 25к.

Безъ доставки въ ОДЕССѢ въ кн. маг. „ОБРАЗОВАНИЕ“, Рышельевская, 22 . . .

7р. 50к.

Съ доставкой къ вамъ въ Петербургъ . . .

7.50

Съ пересылкою во все мѣстности Россіи . . .

8р.

За границу 12р.

Содержаніе. Т Е К С Т Ъ: Въ двадцатомъ вѣкѣ. Изъ лѣтописи о Вавилонскомъ столпотвореніи. П. П. Глѣдича. (Продолженіе). — Истина. Стих. Вл. Ляхова. — На берегахъ Босфора. (Поэтическое обозрѣніе). — 50-лѣтній юбилей Покровской Общины. — Смѣсь. — Объявленія.

Р И С У Н К И: Портретъ моей жены. — Заброшенная деревушка. — Орлы и Розы. — Травля вода. — Луна на ночь. — Университетъ закрытъ. — Материнство. — Борьба. — Кремль въ г. Ростовѣ-Великомъ. — Чарльзъ Дарвинъ. — Его Императорское Высочество Великій Князь Владимиръ Александровичъ. — Лауреаты Императорской Академіи Художествъ. — Къ 50-лѣтію Покровской Общины сестеръ милосердія: 1) Зданіе Покровской Общины сестеръ милосердія, 2) Управленіе Покровской Общины. — Генералъ-отъ-кавалеріи С. В. Ольвъ. — Художественный иконостазъ. — Министръ путей сообщенія, тайный совѣтникъ С. В. Рухловъ.

Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочин. П. И. Мельникова-Печерскаго“ кн. 3.

Редакторъ Л. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. Я. Свѣтловъ.

О насморкѣ.

Общераспространенное мнѣніе, будто насморкъ „полезенъ“ и сильный насморкъ можетъ предохранить отъ появленія другихъ болѣзней, ошибочно. Это вытекаетъ уже изъ того, что всякій насморкъ болѣе или менѣе сопровождается лихорадкой. Въ большинствѣ же случаевъ насморкъ даже не безопасенъ. Особенно у дѣтей и у лицъ съ нѣжнымъ сложеніемъ насморкъ при извѣстныхъ обстоятельствахъ можетъ повлечь за собой серьезныя осложненія, какъ, напр., тяжелые катары легкихъ и бронховъ.

Поэтому съ гигиенической точки зрѣнія весьма важно энергично, безъ всякаго замедленія бороться съ каждымъ насморкомъ. Средствомъ для этого служить „Форманъ“, новая вата противъ насморка, демонстрированная на 73-мъ съѣздѣ нѣмецкихъ естество-

испытателей и врачей въ Гамбургѣ присутствовавшимъ профессорамъ и врачамъ и признанная докладчикомъ прекраснымъ средствомъ противъ насморка. Форманъ представляетъ конденсационный продуктъ формальдегида и ментола. За границей онъ примѣняется уже въ теченіе 5 лѣтъ съ очень большимъ успѣхомъ. Ежегодное потребленіе: много миллионѣвъ коробочекъ.

Цѣна коробочки ваты „Форманъ“ 25 коп. Продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. Обратите особенное вниманіе, чтобы получить настоящій Форманъ, не одну изъ многочисленныхъ безцѣнныхъ фальсификацій. Форманъ только тогда настоящій, если на крышкѣ коробки имѣется точно слѣдующая фирма: Дрезденская Химическая Лабораторія Лингнера въ Дрезденѣ. Всякія другія коробки—поддѣлки.

РОЯЛИ и ПІАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-Петербургъ, Морская, 35.
Каталогъ № 21 по постребованію.

ПИСЬМО ОДНОЙ РУССКОЙ ДАМЫ.

Г-жа САБАШНИКОВА.

Г-жа Сабашникова, супруга Одесскаго купца, обратилась къ доктору Беллоку съ слѣдующимъ письмомъ:

«Страдая болѣе двухъ лѣтъ катарромъ кишекъ, я испробовала въ продолженіе этого времени тысячи лѣкарствъ; но, къ несчастію моему, ни одно не принесло мнѣ исцѣленія. Случайно я услышала про угольные Лепешки Беллока и ихъ чудодѣйственную силу. Я набросилась на это средство, какъ лютое животное, надѣясь получить черезъ него исцѣленіе отъ моихъ жестокихъ страданій; въ теченіе двухъ съ половиною недѣль я принимала ежедневно по три Лепешки; черезъ два дня я не испытывала болѣе болѣе послѣдствій, тогда какъ ранѣе, до лѣченія Лепешками Беллока, я постоянно ощущала тяжесть въ желудкѣ съ сильными страданіями. Теперь у меня прекрасное пищевареніе и желудокъ работаетъ вполне правильно и легко; мой прекрасный аппетитъ ко мнѣ вернулся и здоровье мое вполне восстановилось. Я отъ всей души благодарю Васъ за исцѣленіе. Марія Александровна Сабашникова. Одесса, 8 Апрѣля 1898 г.»

Въ дѣйствительности, достаточно послѣ каждой ѣды принимать по двѣ или три угольные Лепешки Беллока, чтобы въ нѣсколько дней совершенно избавиться отъ самыхъ даже застарѣлыхъ желудочныхъ страданій, не подававшихся до того никакому лѣченію.

Лепешки Беллока дѣйствуютъ очень хорошо на желудокъ, придаютъ аппетитъ, ускоряютъ пищевареніе и уничтожаютъ запоры. Онѣ являются наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ противъ тяжести въ желудкѣ послѣ ѣды, мигреней, вызываемыхъ дурнымъ пищевареніемъ, кислот и всякихъ другихъ отрыжекъ и всѣхъ вообще нервныхъ заболѣваній желудка и кишекъ.

Лепешки Беллока могутъ принести только пользу и никогда не причинять ни малѣйшаго вреда; онѣ продаются во всѣхъ аптекахъ.

Появились въ продажѣ поддѣлки подъ угольные Лепешки Беллока, но онѣ совершенно не дѣйствительны и не приносятъ выздоровленія, такъ какъ очень дурно изготовлены. Во избѣжаніе всякихъ ошибокъ слѣдуетъ непремѣнно требовать обозначеніе на коробкѣ имени доктора Беллока и адресъ Лабораторіи: Торговый Домъ Л. Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

PS. Уголь производитъ въ высшей степени антисептическое дѣйствіе на желудокъ и кишки, вслѣдствіе чего «Лепешки Беллока» являются чрезвычайно дѣйствительнымъ средствомъ, специально рекомендуемымъ для предохраненія себя отъ холеры.

Продается во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ.

Dr. Bengué, 47, Rue Blanche, Paris.

Депо во всѣхъ аптекахъ.

РАЦИОНАЛЬНОЕ ЛЕЧЕНІЕ

предписываемое всѣми врачами при привычкѣ запоръ, плохомъ пищевареніи, мигрени, затвердѣніи геморроя, боляхъ печени, запорѣ при беременностии или во время кормленія грудью и т. д.

Пріемъ: 1 или 2 пилюли въ день.
Продается во всѣхъ лучшихъ аптекахъ.

Требовать напечатавшаго на каждой пилюлѣ.

Вниманіе: Клеймо на каждой пилюлѣ должно быть очень ясно. Есть поддѣлки.

CASCARINE LEPRINCE, rue de la Tour, 62. — Парижъ.

ПЕРУИН-ПЕТО

безподобное, наилучшее и вѣрнѣйшее средство для рошенія волосъ. У кого едва видны мелкіе волосы, скоро развиваются пышная борода и роскошные, щегольскіе усы. Доказано многими опытами, что ПЕРУИН всегда помогаетъ, и даже тогда, если другія средства оказались бесполезными. ПЕРУИН безвреденъ и составъ на научн. началахъ.

ПЕРУИН-ПЕТО вездѣ 1 р. 75 к. или изъ склада. Базаръ Марокъ, СІІБ., Невскій пр., 20, кв. 8.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ!

При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непремѣнно сдѣлать за тѣмъ, чтобы у горышка флакона была бы прикреплена парижская золотая медаль и приложень аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Всѣ остальные безъ медали и безъ аттестата являются поддѣлками. Оптовый складъ: Базаръ Марокъ, СІІБ., Невскій пр., 20, кв. 8.

КАШЕЛЬ

служитъ обыкновенно признакомъ заболѣванія дыхательныхъ органовъ, на всѣ болѣзни этихъ органовъ, въ частности зѣва, горла и легкихъ, рекомендуемый врачами SIROLIN въ короткое время оказываетъ благоприятное дѣйствіе.

Уже болѣе 10 лѣтъ SIROLIN постоянно примѣняется во многихъ клиникахъ, больницахъ и санаторіяхъ. Благодаря приятному вкусу и благодаря тому, что SIROLIN хорошо переносится, его можно неограниченно долгое время примѣнять у дѣтей и у взрослыхъ.

Поддѣлки и такъ-называемые „Замѣняющіе препараты“ слѣдуетъ рѣшительно отвергать и ясно требовать SIROLIN „Roche“ (Сиролинъ „Рошъ“).

ПРОД. НОВ. КНИГА!!!
 со 112 страниц. Годземба Высоцкого. Как исправлять искривленные и болны конечности ногъ безъ операции. Цѣна 1 руб., съ перес. 1 р. 25 к. С. Петербургъ, Можайская, № 41, кв. 8, у автора Годземба Высоцкого.

ИГНАТИЧИ.
 Игнатичи розь, паронныхъ, дѣсныхъ и плодовыхъ деревьевъ.
В. В. ЕЛЬСКАГО.
 Почт. и телегр. адр.:
 . Минскъ Игнатичи Игнатичи.
 680 сортовъ розь, 220 с. новостей.
 Превесъ-куррантъ по востребованію.
 Сравните наши цѣны, нашъ огорный матеріалъ. № 39001

Театральная библиотѣка
 и издательство вѣстъ М. А. Соколовой
 Москва, Тверская, д. Фальцъ-Фейнъ, имѣетъ въ продажѣ всѣ повинки, каталоги съ указаніемъ цѣны дѣлать, лицъ бесплатно. Трѣбованія вѣнотородныхъ исполняются немедленно.

БРОШЮРА
 необходимая каждому мужчине, страдающему безсидіемъ, общей слабостью, нервными болѣзнями и проч. высылается
БЕЗПЛАТНО.
 Трѣбованія адресуйте:
 Москва, Мясницкій переулъ, д. Гуськова, № 103, Конторѣ АЗЪТМАНЪ.

Конторскую Сноропись, рондо, Готикъ обучаютъ заочно класного въ 8 уроковъ. Въ 15 уроковъ исправляютъ самыя дурныя почерки. За 5 семикъ, марокъ высылаютъ образцы шрифтовъ, почерки учениковъ и условия. Одесса. Профессоръ Каллиграфія Адольфъ КОССОДО, Дербябовская, д. № 19.

ЗАРАБОТОКЪ ВСѢМЪ
 при помощи легк. домашн. фабрикан. Доступно всѣмъ и вѣкудо. Трѣбуеъ заработной платы. Заводъ И. Матузонъ Варшава. Контора, ул. Лешю, 65. Телѣф. 114-37.

МНОГО ДЕНЕГЪ
 сбережетъ каждый, кто вышестъ высланный
ДАРОМЪ
 богато - иллюстрирован. прейс-куррантъ, являющийся незаменимой расцѣночной книгой для всѣхъ предметовъ первой необходимости.
 Адресъ: Торговому дому З. Я. Полянъ и Ко, г. Лодзь. № 29974

БЕЗПЛАТНО. Это Вамъ вѣчно не будетъ стоить. Если Вы страдаете **РЕВМАТИЗМОМЪ** или **ПОДАГРОЮ** напишите мнѣ и я Вамъ вышлю бесплатно, богато иллюстрированную брошюру и наставленіе, какъ выльчить отъ этихъ изурядительныхъ болѣзней Денеги преслать не надо. Сообщите только точный адресъ и напишите: Вильямъ Гайдъ Волаанстонъ, С. Петербургъ. А-77. На отвѣтъ приложите двѣ 7-ми коп. марки.

НЕРВНЫЕ ПРИПАДКИ—
СЕРДЦЕБИЕНІЯ—
ГОЛОВОКРУЖЕНІЯ
 мгновенно успокаиваются пріемомъ отъ 2 до 4 *Эфирнаго Кислорода Клермана*. Въ продажѣ во всѣхъ аптекахъ. Главныи складъ Торгов. Домъ Л. ФРЕРЪ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.
 С. Петербургъ: Русское Обществое торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12. Штоль и Шмидтъ, аптекарское депо. В. Бюлеръ, Кузнецкий пер. 1-2. В. Шаскольскій, Невскій. № 27. Москва: В. К. Ферреръ, аптекарское депо. Р. Колеръ и Ко. Торгово-промышленное товарищество. К. Эрманскій и Ко, Тверская, № 29. Оскаръ Гетлангъ. № 29/80
 Петровка (2)

Новое клиническое испытанное средство для леченія чахотки
ЧИСТЫЙ ТУБЕРКУЛИНЪ
 tuberculinum purum для подкожныхъ впрыскиваній. Коробка въ 20 ампуллъ (1 курсъ леченія)—12 рублей.
 Г.г. врачамъ литература бесплатно.
 Продается въ аптек. магазинъ **Б. Шаскольскаго**, С. Петербургъ, Невскій № 27.

САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ СУЩЕСТВОВАНИЕ
 посредствомъ легкой и простой фабриканіи доходнаго и въ каждомъ домѣ необходимаго предмета съ мѣлѣйшими затратами. Особыхъ знаній и большого помещенія не требуется. Производство даетъ 1000—5000 руб. ежегоднаго дохода. Иллюстр. проспектъ и условия бесплатно. Адресъ: И. Я. Маркъ, г. Либава, Курд. губ.

Т-во Литевъ с.п.б.
8 ДНЕВНЫЙ ЗАВОДЪ
ВМѢСТО 24 ЧАСОВЪ—192 ЧАСА.
 Часы съ 8-дневнымъ заводомъ стоили прежде 15 р. и не всякому были доступны, теперь они стоятъ только
5 руб.
 Одна крупная вѣнѣзная по всей Европѣ фабрика часовъ, желая сдать часы эти доступными для класдаго, благодаря вѣнѣйшимъ усовершенствованіямъ въ часовой механикѣ, назначила столь дешелую на нихъ цѣну. Часы эти изъ черной вороненой стали, заводъ разь въ 192 часа, на жемчужъ имѣють очень изящный видъ, съ наружными краешкомъ мѣднотомъ. Механизмъ анкеръ, заводъ безъ ключа. Цѣна только 5 руб., 2 шт.—9 р. 50 к. Такіе же часы въ 1 р. дороже. Такіе же серебр. 84 пробы—8 р. 75 к. и 11 руб. Каждые часы снабжены фабричною гарантіей на 6 лѣтъ. Пересылка за счетъ заказчика. Въ Европейск. Россію 40 к. въ Азіат. и Сибирь 65 коп.
 Заказы высылаются немедленно налож. платеж. и съезъ задатка.
М. В. МЕЛЬНИКЪ, № 29992
 С. Петербургъ, Невскій пр., 72 Н.
ПРОШУ НЕ СМѢШИВАТЬ СЪ ВАРШАВОЙ.

ЛУЧШІЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ
для РЫБНОЙ ЛОВЛИ
И. ГЛАЗУНОВЪ МОСКВА.
 Столешн. пер.
 Иллюстр. КАТАЛОГЪ и РУКОВОДСТВО УЖЕНІЯ **ВЫСЫЛ. БЕЗПЛАТНО.**
 Каталогъ съ образцами **высыл. за 3 семикоп. марки.**
ЦѢНЫ ВЪ КОНКУРЕНЦІИ.
ОПТОМЪ и РАЗНОЦУ.

Ревматизмъ, подагра, ишіасъ, ломота въ бедрахъ, поясничная боль, невралгія.
Замѣчательное открытіе!!
 Каждому, кто подверженъ страданіямъ одной изъ указанныхъ здѣсь болѣзней, мы посылаемъ интересую книгу, въ которой излагаемъ способъ быстро и основательнаго леченія.
Никакихъ внутреннихъ или наружныхъ лѣкарствъ ни втираній,
НИ ПЛАСТЫРЕЙ,
НИ БАНДАЖЕЙ,
НИ ПОЯСОВЪ,
НИ МАССАЖА,
НИ ДѢТЪ.
 Въ особенности желали бы мы послать нашу книгу тѣмъ, кто, испробовавъ безуспѣшно всевозможныя лѣкарства, примирился съ мыслью, что принужденъ страдать всю жизнь.
 Мы приносимъ радостную вѣсть всѣмъ считающимъ себя неизлѣчимыми!
 Къ сожалѣнію, болшинство ревматизма не принимаютъ въ соображеніе того, что если своевременно не послѣдовало полнаго излеченія, то болѣзнь ихъ становится все болѣе и болѣе застарѣлой. Идъ медленно распространяется по всему организму, поражая новыя мѣста, и превращаетъ новыя страданія.
 Каждый годъ въ Россіи люди умирають тысячами отъ такъ называемыхъ болѣзней сердца; дѣйствительно же причиною тутъ надо искать въ запущенномъ ревматизмѣ или подагрѣ.
ДЕНЕГЪ НЕ НАДО
Мы рассылаемъ книгу БЕЗПЛАТНО каждому кто ее пожелаетъ
 Ни единый болѣзнь не долженъ мѣшкать на минуту. Дѣло это слишкомъ важно, чтобы имъ можно было пренебречь. Прекратите же Ваши страданія и не подвергайте себя опасности преждевременной смерти, когда есть возможность удалитъ изъ организма весь тотъ ядъ—причину ревматизма и подагры. Жизнь Вамъ снова будетъ мила и Вы сможете достигъ глубокой старости. Потребуйте отъ насъ немедленно эту книгу, приложивъ на пересылку двѣ десятикопеечныя почтовые марки и написавъ Ваше имя и адресъ, ясно и отчетливо, и Вы найдете свидѣнія о людяхъ открытнхъ не проходившаго, а основательнаго излеченія ревматизма, подагры, ишіаса, ломоты въ бедрахъ, поясничной боли, невралгіи и другихъ болѣзней, происходившихъ отъ накопленія въ организмѣ молочной кислоты. № 29567 4-1
 Адресъ (который можно здѣсь вырѣзать и наклеить на конвертъ):
FAKIR G. m. b. H., 459. BERLIN W. 15. Deutschland.
 (Химико-фармацевтическое Обществое „ФАКИРЪ“ въ Берлинѣ W. 15.)

ЛИЧНЫЙ МАГНЕТИЗМЪ И УКРѢПЛЕНІЕ ПАМЯТИ,
 ихъ культивированіе для практическаго примѣненія въ повседневной жизни. Обнародованіе неизвѣстныхъ до сихъ поръ фактовъ о превосходной памяти и личномъ вліянн на другихъ!
 Поразительное неумѣнье пользоваться собственной внутренней силой. Одна С.-Петербургская Издательская фирма бесплатно распространяетъ книги на эти темы.
 С. Петербургскій Домъ одной хорошо извѣстной фирмы возбуждаетъ очень большой интересъ своимъ новымъ и оригинальнымъ, но очень дорогимъ способомъ рекламы—совершенно бесплатно даритъ книгу. Эту маленькую, хорошо иллюстрированную книгу, Вы можете получить по почтѣ отъ „Психологическаго Издательства“ С.-Петербургъ, если письменно попросите отъ этого названную фирму. Заглавіе этой своеобразной брошюры: „Сила внутри насъ“; она содержитъ въ себѣ высоко интересныя сообщенія о заброшенномъ изученіи вопроса „Личный магнетизмъ“ или притягательной силъ характера, о въкрѣпленн памяти. Она трактуетъ также о примѣненн и превращенн физическаго въ психическое.
 Раздавая бесплатно эту книгу, издатель ставитъ себѣ цѣль возбудитъ интересъ къ популярнымъ современнымъ психологическимъ сочиненіямъ, давая отвѣтъ на нижеслѣдующіе и подобныя имъ вопросы.
 Дѣйствительно ли существуетъ такой путь, благодаря которому можно приобрести хорошую память и личный магнетизмъ? Возможно ли немедленно воспользоваться имъ? Можно ли, дѣйствительно, достигъ этимъ способомъ радости, счастья и успѣха? Какъ была открыта тайна личнаго магнетизма? Имѣетъ ли магнетизмъ то или иное отношеніе къ гипнотизму и имеллеризму, или же онъ представляетъ вполне самостоятельное духовное явленіе? Измѣняетъ ли онъ наши чувства? Существуетъ ли законъ духовныхъ токовъ?
 Въ этой бесплатной брошюрѣ изслѣдуются также вопросы о воспитанн памяти, о силѣ мысли и другихъ въ высокой степени интересныхъ явленіяхъ.
 Она указываетъ наилучшій путь къ тому, какъ изучать данную тему основательно, будете ли Вы дѣлать это для Вашего личнаго удовольствія или же для практическаго примѣненія.
 Она обращаетъ Ваше вниманіе на новыя и оригинальныя методы господствования надъ всѣми душевными волненіями, какъ внезапный страхъ, уныніе, скорбь, „закулисная“ и всякая подобная ей лихорадка и проч.
 Читатель можетъ вполне понять, что на такую книгу, въ особенности же на книгу бесплатную, освѣщающую такіе крайне интересные вопросы, оказывается очень большой спросъ, и вслѣдствіе этого запасы ея быстро истощаются. Если Вы желаете получить одинъ экземпляръ брошюры „Сила внутри насъ“, то сообщите
„Психологическому Издательству“ С.-Петербургъ, Невскій просп., № 28, домъ Зингера, Контора № 325
 Вашу фамилію и адресъ, написавши ихъ разборчиво.
 Покорнѣйше просятъ о присылкѣ 7 к. почтовой марки на пересылку.
 Такъ какъ эта книга имѣетъ громадную важность для столь многихъ, то просятъ также, по вполне понятнымъ основаніямъ, обращаться за ней только тѣмъ, кто дѣйствительно интересуется ею.

ЛАНОЛИН

ОВЫЙ КРЕМЪ
ОВОЕ МЫЛО
ОВАЯ ПУДРА

**ПРЕВОСХОДНЫ ДЛЯ СОХРАНЕНИЯ
НЕПЪЖНОСТИ КОЖИ! Г.А.БРИГЕРЪ, РИГА.**

ЧАСЫ ЗА 1 Р. 75 К. И ЗА 2 Р. 85 К.

Фабрика часов „Ланъ и Ко“ въ Швейцаріи, желая ознакомить Россію съ своими выдающимися пономоди часами, назначила въизуку цѣну. За часы обыкновеннаго формата. За часы пономоди формата, весма 1 шт. 1 руб. 75 коп. плоскіе, толщ. прибавятъ въ серебр. 2 шт. 3 руб. 50 коп. рубль. 1 шт. 2 р. 85 к., 2 шт. 5 р. 50 к.

Часы эти мужскіе карманные въ черной порочен. стали, заводъ съ точный безъ ключа, по виду и измѣстну не уступаютъ дорог. часамъ въ 15 и 20 р.

Такіе же часы съ вѣчнымъ календаремъ 3 р. 75 коп.

Наждые часы снабжены фабричною гарантіей на 6 лѣтъ. Дамскіе часы рублемъ дороже. Пересылка въ Европейск. Россію 40 коп., въ Азіат. и Сибирь 65 коп. № 29993

Заказы высылаются немедленно влож. платек. и безъ задатка.

М. Б. МЕЛЬНИКЪ, С.-Петербургъ, Невскій пр., 72 Н.
ПРОШУ НЕ СМѢШИВАТЬ СЪ ВАРШАВОЙ.

ИДЕАЛЬ!!
Каждаго охотника имѣть красивое изящное и лучшее по бою ружье таковымъ является дробометь „БРАУНИНГЪ“

Складъ въ Торговомъ Домѣ
Я.ЗИМИНА вдова и **С.НИКИФОРОВЪ**
МОСКВА, ТВЕРСК. УГ. ДОЛГОРУК. ПЕР. Д №15 [ПРЕСЬ-КУРАНТЬ БЕЗПЛАТНО.]

БОРЬБА СЪ ПЬЯНСТВОМЪ

СЕКРЕТНОЕ ИЗЛѢЧЕНІЕ АЛКОГОЛИКОВЪ.

Удивительные результаты при лѣченіи алкоголизма достигнуты благодаря средству „АЛКОЛА“.

Алкоголики обоихъ половъ могутъ быть совершенно излѣчены отъ ихъ болезннаго пристрастия при помощи нашего новаго метода лѣченія съ ихъ вѣдома или же секретно. Необыкновенный успѣхъ нашего метода лѣченія вызываетъ всеобщее удивленіе.

Наше новое средство „АЛКОЛА“ не только уничтожаетъ страсть къ спиртнымъ напиткамъ но даже вызываетъ отвращеніе къ запаху вина.

СПАСЕНІЕ АЛКОГОЛИКОВЪ!

Средство „АЛКОЛА“ спасло тысячи семействъ отъ стыда и позора и превратило самыхъ горькихъ пьяницъ въ трезвыхъ работоспособныхъ гражданъ и дѣловыхъ людей.

„АЛКОЛА“ можно давать пациентамъ секретно (если больные не желаютъ сами лѣчиться) въ чаѣ, супѣ и всякаго рода пищѣ и питьѣ.

„АЛКОЛА“ не имѣетъ ни вкуса, ни цвѣта, ни запаха, а потому вполне возможно давать это средство безъ вѣдома больного, который впоследствии самъ будетъ удивляться причинѣ своего спасенія.

„АЛКОЛА“ СПАСЛА ТЫСЯЧИ ЛЮДЕЙ!

Вотъ одно изъ благодарствен. писемъ, которыя мы получаемъ ежедневно:

Гигіеническому Универсуму, Мпостовные Государя,
Ваше средство удивительно помогло больному.
Онъ пилъ водку, кушалъ плохо и былъ болѣнъ всѣмъ. Катаръ желудка, боль въ груди, потчки, боль печени, и въ прошломъ году докторъ сказалъ, что все это происходитъ отъ черезъ чуръ обильныхъ выпивокъ.
Вашего средства „АЛКОЛА“ не употреблено и половины, но пациентъ водки больше не пьетъ.
Мы лѣчили больного безъ его вѣдома т. е. секретно.
Аппетитъ у него исправляется, лѣченіе мы будемъ продолжать и о дальнѣйшемъ результатѣ Вамъ сообщимъ.
Е. С.—кня. Заславль.

КНИГА ДАРОМЪ

Эта крайне интересная книга написана популярнымъ языкомъ по строго научнымъ даннымъ и издана подъ названіемъ „БОРЬБА СЪ ПЬЯНСТВОМЪ“. Въ этой книгѣ вы найдете дальнѣйшія свѣдѣнія о средстве „АЛКОЛА“ и техъ чудесныхъ результатахъ, которые достигаются благодаря примѣненію этого удивительнаго средства.

Мы высылаемъ эту книгу безплатно, почтовые расходы мы приписываемъ на нашъ счетъ, трезубте книгу сегодня же. Достаточно прислать намъ открытку съ вашимъ четко написаннымъ адресомъ.

Пштите: С.-Петербургъ, Гигіенической Универсумъ, Отд. № 3 „АЛКОЛА“.

ПРОДУКТЫ ИЗВЛЕЧЕННЫЕ ИЗЪ НАТУРАЛЬНЫХЪ ВОДЪ

VICHY-ÉTAT **VICHY** **VICHY-ÉTAT**

Источники принадлежатъ Французскому Правительству.

PASTILLES VICHY-ÉTAT 2 или 3 лепешки послѣ купанія способствуютъ пищеваренію.

SEL VICHY-ÉTAT для собственнаго приготавленія пище-варительной воды.

COMPRIMÉS VICHY-ÉTAT для приготавленія на дому щелочной газовой воды.

Растворить Соль и Comprimés въ пероваренной и охлажденной водѣ.

СЧАСТЛИВЫЙ КУЗНЕЦЪ.

«Т. Гюйо, я кузнецъ по профессіи; часто мой сонъ прерывался ощущеніемъ давленія въ груди; это случилось обыкновенно среди ночи и потомъ подъ утро при пробужденіи, особенно же во время сырой погоды и тумановъ; иногда это давленіе бывало до того сильно, что я едва могъ дышать.

Въ то же время у меня былъ постоянный сильнѣйшій кашель, припадки коего продолжались обыкновенно по крайней мѣрѣ отъ 20 до 25 минутъ. Утромъ, уходя на работу, я выпивалъ всегда чашку горячаго молока съ большимъ количествомъ сахара, или чернаго кофе; постепенно я сталъ очень худѣть, а цвѣтъ лица у меня сдѣлался желтымъ. Я испробовалъ много средствъ, но никакія настоики, равно какъ и пластыри, не могли меня излѣчить. Никто никогда не могъ принести мнѣ никакого облегченія въ моей болѣзни.

Однажды я услышалъ про случай выздоровленія, достигнутого благодаря приемамъ вашихъ дегтярныхъ Капсюль Гюйо и, по настоянію моей жены, рѣшился ихъ испробовать. «Мы вѣдь рискуемъ только небольшими деньгами,—сказала она мнѣ:—вѣдомо же извѣстно, что деготь лучшее средство при всѣхъ болѣзняхъ дыхательныхъ путей и груди и никогда не можетъ принести никакого вреда.»

Я принялъ одинъ флаконъ, какъ это предписано вашими рецептами, т. е. по 2 или 3 капсули за каждой вѣдой. Тотчасъ послѣ перваго же флакона я почувствовалъ себя лучше и не чувствовалъ прежняго давленія въ груди. Сонъ мой пересталъ быть прерывистымъ; я продолжалъ лѣченіе вашими Капсюлями изъ дегтя въ теченіе трехъ мѣсяцевъ безъ перерыва и теперь я счастливъ сообщить вамъ, что я болѣе совѣсьмъ не кашляю, даже въ сырую погоду, и не ощущаю въ груди никакого давленія. Я вылѣчился совершенно.

Примите, г. Гюйо, мои поздравленія и искреннюю благодарность. Надѣюсь, что всѣ тѣ, кто вынужденъ часто подвергаться то жару, то холоду и не могутъ остерегаться простуды, стануть употреблять дегтярные Капсюли Гюйо, которыя и не могу назвать иначе, какъ «благодѣтельными», въ виду того облегченія, которое онѣ мнѣ принесли, давъ мнѣ возможность не оставать своей работы.» Подписали: Тайлоръ. 33, улица Берна, Парижъ, 14 Апрѣля 1896 года.

Достаточно принимать за каждой вѣдой по 2 или 3 Капсюли Гюйо изъ дегтя, чтобы въ короткое время вылѣчиться отъ самой упорной простуды и самаго застарѣлаго бронхита. Бывали даже случаи исцѣленія или чахотки въ довольно уже сильной степени ея развитія, такъ какъ деготь задерживаетъ распространеніе въ легкихъ туберкуль, убивая злокачественныхъ микробовъ, причиняющихъ разрушеніе легкаго. Это просто и вполне справедливо.

Малѣйшая простуда, если ее запустить, легко обращается въ бронхитъ. Поэтому должно непременно совѣтовать больнымъ съ самаго же начала захватить болѣзнь употребленіемъ дегтярныхъ Капсюль Гюйо.

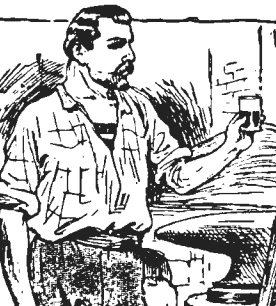
Дегтярные Капсюли Гюйо приготавляются изъ смолы, получаемой изъ особаго вида морской сосны, растущей въ Норвегіи, по способу и по указаніямъ самаго изобрѣтателя Гюйо, чѣмъ объясняется тотъ фактъ, что онѣ могутъ принести действительную пользу, всѣ же подѣлки подъ нихъ недействительны; это капсули совершенно круглыя, величина ихъ горошину, и проглатываются безъ затрудненія съ плоткомъ воды; онѣ продаются во всѣхъ лучшихъ аптекахъ.

Если вамъ будутъ предлагать купить какіе-либо продукты, схожіе съ настоящими Капсюлями Гюйо—остерегайтесь, это дѣлается продавцами ради ихъ выгоды.

Спрашивайте и требуйте непременно, и настаивайте на томъ, чтобы получить действительно настоящія Капсюли Гюйо; во избѣжаніе же недоразумѣній обращайте вниманіе на этикетку флакона; на настоящихъ Капсюляхъ Гюйо имя изобрѣтателя Гюйо напечатано крупнымъ и жирнымъ шрифтомъ, а подпись его изобразжена тремя красками: зеленой, желтой и красной, такжеже этикетки, на которой также указанъ и адресъ Лабораторіи: Торговій домъ Л. Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ. Кроме того слѣдуетъ помнить, что настояшій Капсюли Гюйо не чернаго цвѣта, а наоборотъ, чрезвычайно бѣлыя, и на каждой капсуль изобразжена подпись Гюйо; цѣна Капсюль Гюйо—1 руб. 25 коп. за флаконъ.

Лѣченіе ими обходится менѣ чѣмъ въ 10 копеекъ въ день, выздоровленіе же—обезпечено.

Продается во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ.

Кузнецъ Тайлоръ.

Библиотека "Руниверс"

КАКЪ ПРИОБРѢСТИ ЛЮБОВЬ

Какъ пользоваться усѣбнымъ.
Чѣмъ и какъ привлечь къ себѣ.
Какъ сохранить молодость.
Средства приобрести и сохранить красоту.

ФЛІРТЪ, ЛЮБОВЬ, ОБРУЧЕНІЕ, СВАДЬБА, СУПРУЖЕСТВО.

Обо всемъ этомъ говоритъ таинственная книга. Цена съ пересылкой 1 р. 50 к.,
нал. плат. 1 р. 75 коп. Единственнымъ складъ изданія: С.-Петербургъ, Невскій, 52, 14,
15—2 **О. БЛЮМБЕРГЪ.**

ЛИЦАМЪ, СТРАДАЮЩИМЪ ЗАПОРАМИ,

настоятельно совѣтуется принимать, какъ лучшее слабительное, *Порошокъ Роже*, очищающій желудокъ павфрика и безъ боли. Чрезвычайно приятенъ на вкусъ. Особенно рекомендуется дамамъ и для *пріема дѣтми. Не смѣшивать* съ разными слабительными, продаваемыми подъ названіемъ Роже. Въ продажѣ во всѣхъ аптекахъ. Главный складъ Торговый Домъ **Л. ФЕРТЬ**, 19, улица Жакобъ, Парижъ. С.-Петербургъ: Русское Общество торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12. Штолъ и Шмидтъ, аптекарское дело. В. Бюлеръ, Кузнецкий пер., № 1—2. В. Шаскольский, Невскій, № 27. Москва: В. К. Феррейсъ, аптекарское дело. Р. Келеръ в К^ю. Торгово-промышленное товарищество. К. Орманскъ и К^ю, Тверская, № 20. Оскаръ Гетлянгъ, № 29801 Петровка. (2)

Вниманію г.г. РЫБОЛОВОВЪ-ЛЮБИТЕЛЕЙ!!!

Вновь получены спеціальными маганомъ рыболовныхъ принадлежностей **Н. И. Перешивина, Москва**, Моховая, д. № 17, громадный транспортъ новостей рыболовного спорта изъ Англіи, Франціи, Америки, Японіи и др. странъ. Грандіозный выборъ всевозможныхъ принадлежностей лучшихъ иностранныхъ фирмъ, а равно и собственной мастерской. Большой выборъ неводовъ, сѣтей, вершенъ и пр. Цены внѣ конкуренціи. Продажа оптомъ и въ розницу. Иллюстрир. прейскурантъ высылается за 7 коп. марку. Единственный складъ вновь вышедшей, собственнаго изданія, книга, необходимой для любителей ужения. *„Руководство къ ужению рыбы“* (съ рисунками), составленной дѣйств. членомъ Русск. союза рыболов. удалыцковъ **И. П. Комаровымъ**.—Цена 75 к., съ перес. 1 руб. № 29998

Спеціальное предложеніе

ЛИЦОМЪ къ ЛИЦУ съ СОЛНЦЕМЪ:

Смотрите на солнечныя пятна!
Смотрите на луну и звезды!
ПОЛЕЗНО и ИНТЕРЕСНО
какъ на водѣ, такъ и на сушѣ.

Подобный телескопъ безусловно нельзя было иметь раньше за такую цену: 3 рубля наложеннымъ платежомъ. Телескопы эти изготовляются на одной изъ извѣстѣйшихъ фабрикъ въ мірѣ. Они состоятъ изъ 5-ти частей, отделаны великолѣпно и укреплены ободками изъ полированной желтой мѣди. Телескопъ можно складывать и носить въ карманѣ. Стекла этихъ телескоповъ отлично отшлифованы, великолѣпно пригнаны и подобраны. Такие же телескопы продавались по цѣнѣ отъ 15 до 20 р. Путешественники, фермеры, студенты, солдаты и матросы находятъ этотъ телескопъ и полезнымъ и интереснымъ, такъ какъ при его помощи находящіеся за нѣскольکو десятковъ миль предметы становятся видимыми съ удивительною ясностью и точностью. Вы получите возможность наблюдать луну и звезды и солнечныя пятна и отдаленные предметы и люди. Каждый телескопъ высылается тщательно упакованнымъ въ ящикъ, наложеннымъ платежомъ за 3 р. 50 к. Мы гарантируемъ, что каждый телескопъ вполне соответствуетъ описанію, — и если вы окажетесь недовольны, мы возвращаемъ вамъ деньги полностью. № 29997

Всеобщая Экспортная Контора, С.-Петербургъ, Невскій, 28—М.

Берегите Ваше здоровье и употребляйте одну лишь **НАСТОЯЩУЮ**

№ 4711

ЖИРНУЮ ПУДРУ

Эта пудра безусловно безвредна, дѣлаетъ кожу нѣжною, мягкою и придаетъ ей цвѣтъ юности. Вслѣдствіе своего превосходнаго качества пользуется громаднымъ спросомъ.

Много подражаній, но всѣ безуспѣшны!

ФЕРД. МЮЛЬГЕНСЪ,

Парфюмерія № 4711.

Кольчъ на Рейнѣ и Рига.

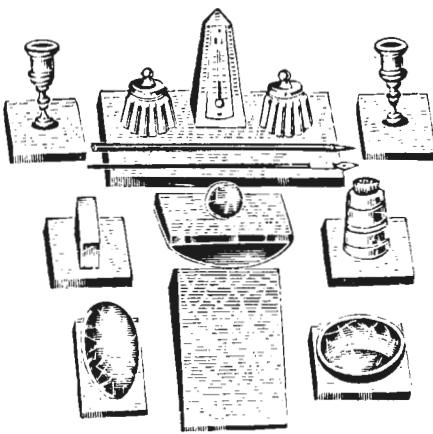
Продаются въ аптекахъ, аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ.

ОМЕГА

ЗОЛОТЫЕ, СЕРЕБРЯНЫЕ и СТАЛЬНЫЕ:
МУЖСКІЕ ДАМСКІЕ
отъ 14 руб. отъ 18 руб.

СКЛАДЪ ЧАСОВЪ „ОМЕГА“
ПРИ ЧАСОВОМЪ МАГАЗИНѢ **А. БРУДЕРЕРЪ** Спб., Невскій пр., Пассажъ, 24—26.
Высылаютъ монографію и прейскурантъ на 1908 г. зак. банд. по получении № 30004 11 к. марками на почт. расходы. 2—1

Письменный приборъ изъ шлифованнаго **МРАМОРА и БРОНЗЫ**, состоящій изъ **14 ПРЕДМЕТОВЪ** (см. рис.), **ВМѢСТО 30 руб.** **ТОЛЬКО 5 руб.**
Пересылка 75 к., въ Сибирь 1 р. 25 к. Лучшій подарокъ для каждаго. Высыл. нолож. платекъ и безъ заатка.
М. Б. МЕЛЬНИКЪ, С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій пр., № 72 Н.

CRÈME SIMON

(КРЕМЪ СИМОНЪ)

CRÈME SIMON продуктъ прелестнаго запаха, никогда не портится и служитъ для смягченія кожи.
Употребляется вмѣсто кольдъ-крема
ПУДРА СИМОНЪ (La Poudre Simon) и **МЫЛО Кремъ Симонъ** (Le Savon à la Crème Simon) того-же запаха что и Кремъ Симонъ и дополняютъ его дѣйствіи.
J. SIMON
59, Faubourg Saint-Martin, PARIS.
Въ розницу продаются у парикмахеровъ, парфюмеровъ и аптекарей.

ПУРГЕН

DE BAYER.

БУДАПЕШТЪ.

ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО

Цѣна коробки 65 коп. Оригинальныя коробки снабжены синей бандеролью съ русскою надписью.

СОЛНЕЧНОЕ КОЛЬЦО.
Простѣйшій инструментъ для точнаго опредѣленія времени по соотновѣтствующимъ высотамъ Солнца.
Профессора Императорскаго С.-Петербургскаго Университета
С. П. ГЛАЗЕНАПА.
С.-Петербургъ, В. О., Биржевая л., № 18.
Цѣна 17 руб.; съ упаковкой и пересылкой въ Европейской Россіи 17 р. 80 к. (за 3 фунта); налож. платеж. 18 р. 15 к.

ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТЪ
Frankenhausen a. K. (Фраженгаузенъ близъ Кельна) Германия. Отдѣл.: Машиностроит., электротехнич. и постройка мостовъ. Постройка сельско-хозяйств. машинъ. Программа высылается за 40 коп. Большая лабораторія. Принимаю и женщины.

ТРЕБУЙТЕ
Необходимыя поборы. Прейскурантъ разномысленный изданий американскаго склада ДЖОНЪ РОДЖЕРСЪ СПБ. Невскій пр. 52.
Высылка бесплатно! Желаетъ въ закрыт. конвертѣ прислать 2 сем. коп. марку.

ФОТО
графическія снимки испанскихъ и французскихъ красавицъ. Русск. каталогъ 40 коп. почт. марками: R. GENNETT, 223 гиа В. de S. Cosme, Porto (Португалия).

НАШЪ
воля, иллюстриров. каталогъ интересуетъ семейныя и холостыхъ. Высыл. бесплатно. Для получения въ запечатанномъ конвертѣ проситъ прилагать 21 коп. марками на почтов. расходы. Отдѣленіе Парижск. склада галогенч. резин. издѣлій
Ж. Руссель
Адрес: МОСКВА, Столешниковъ пер., д. Титовыхъ, фирмѣ Ж. Руссель.

РАЗВИТІЕ МОЛОДЫХЪ ДѢВУШЕКЪ,
часто столь затрудненное, протекаетъ совершенно правильно и нормально благодаря *настоящимъ Пилюламъ Валле.* Принимать по 1 или по 2 пилюлы за каждой ѣдой. Рекомендуются всѣмъ лицамъ, страдающимъ малокровіемъ, блѣдностью, слабосиліемъ и пр.—Продаются во всѣхъ аптекахъ. Главный складъ, Торговый Домъ Л. ФРЕРЪ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.
С.-Петербургъ: Русское Общество торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12. Штоль и Шмидтъ, аптекарское дело. В. Бюлеръ, Кузнецкій пер., № 1-2. В. Шаскольскій, Невскій, № 27. Москва: В. К. Феррейнт, Аптекарское дело. Р. Келеръ и К^о. Торгово-промышленное товарищество. К. Эрманъ и К^о, Тверская, № 20. Оскаръ Геттингъ, № 29-38 Петровка. (1)

Таблетки ЮГУРТ Д-ра Трайнера
для приема послѣ ѣды (Майя-Болгарскія палочки Мечникова) при всѣхъ желудочно-кишечн. забояхъ. Превосходно регулируетъ пищевареніе и запоръ. Цѣна 2 р. Налож. пл. 2 р. 50 к. (36 приемовъ).
Продажа въ аптекахъ и лучш. аптек. магаз. Литература высыл. бесплатно.
СПБ. О. П. Петерсонъ, Невскій, 23/15 Д. Зингера.

ДЛЯ КУРЯЩИХЪ!!
Наша машинка для набивки папиросъ **„РЕКОРДЪ“**
400 папиросъ въ часъ.
Цѣна безъ перес. 3 р. 25 к. Въѣтъ съ упаковк. около 2 ф. Набив. гильзы № 12, 11 и 10 голланд. 6 1/2, 7, 7 1/2 мм. въ діам. При заказѣ проситъ указать № гильзы. Главн. складъ: **В. Лунсъ,** С.-Петербургъ, Невскій, 20, уг. Б. Конюшенной. № 39002

НОВОСТЬ!!!
КАРМАННЫЕ ЧАСЫ СЪ ВѢЧНЫМЪ КАЛЕНДАРЕМЪ.
Часы эти показыв. день, часъ и мѣсяцъ. Каждые 12 ч. ночью стрѣлки автоматически перескакиваютъ и показываютъ наступающій день и часъ. Кроме того, часы эти настоящ. „анкеръ“ ходятъ на 15 лѣтъ. Изъ черн. ворон. стали, заводъ развѣ въ 40 часовъ моталки. Нашъ советъ! Не гонитесь за дешевыми часами, а выпишите отъ насъ эти часы и Вы будете намъ всегда благодарны. Цѣна только 4 р. 50 к., 2 шт. 8 р. 50 к. Высыл. налож. плат. и безъ задатка съ ручательств. на 6 лѣтъ. Пересылка отъ 1 шт. до 4 шт. 40 к. (въ Сибирь 75 к.). Модныя пѣнки настоящ. нов. зол. вѣзлн. работъ съ брелок. 75 к. и 1 р. 50 к., 2-хъ-бортныя 2 р. 50 к. и 3 р. 50 к. Просимъ отнестись къ намъ съ полнымъ довѣріемъ, а мы съмѣемъ Васъ увѣрить, что приложимъ все стараніе заслужить и въ будущемъ столь часто выражаемыя намъ довѣріе и благодарности. Адресовать И. Штрумфельдъ, Варшава, Св. Креста 48. Отдѣл. 9е.

КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ В. ГЕНА въ ВѢНЪ
изъ греческихъ орѣховъ.
Безвредное и вѣрное средство для быстро окрашенія волосъ и бороды въ черныя, русыя, темныя и свѣтло-каштановыя цвѣта. Цѣна за флаконъ 3 рубля съ пересылкою.
Главный складъ для Россіи: Топарш. «СПБ. ТЕХНО-химическая лабораторія» въ С.-Петербурѣ, Лиговская, № 123.

БЫСТРО, ЛЕГКО и НАВСЕГДА!
(безъ помощи врача)
можно излѣчиться отъ **ГОНОРЕИ и ЛЮЗСА.**
Брошюра, новозобрѣтен. средствъ Л-ровъ Ришпена и Бальфура въ Парижѣ, бесплатно, на пересылку 7 к. марку. Контора Химико-фармацевтическихъ препаратовъ, Екатерининскій кан., № 59, кв. № 1. С.-Петербургъ.

ЗАМѢНА НАСТОЯЩАГО СЕРЕБРА
„АЛЬПАКА-СЕРЕБРО КРУППЪ“.
Столловые приборы и посуда изъ совершенно благаго металла „Альпака“, густо-посеребрен. для кухни САМАЯ ПРОЧНАЯ, ГИГИЕНИЧНАЯ и ИЗЯЩНАЯ **БЕРНДОРФСКАЯ КУХОННАЯ ПОСУДА ИЗЪ „ЧИСТАГО НИКЕЛЯ“.**
Въ продажѣ во всѣхъ лучшихъ хозяйственныхъ магазинахъ, у ювелировъ и проч.
Фабричныя клейма. А. КРУППЪ BERNDORF для „Чистаго никеля“ Фабричныя клейма.
КАТАЛОГИ ВЫСЫЛАЕТЪ БЕЗПЛАТНО **БЕРНДОРФСКИЙ МЕТАЛЛИЧЕСКИЙ ЗАВОДЪ АРТУРЪ КРУППЪ.**
Отдѣленіе въ Москвѣ, Кузнецкій мостъ, домъ Захарьина.

ЕСЛИ ВЫ, ЖЕНЩИНЫ, ХОТИТЕ ПОХОРОШѢТЬ
или избавиться отъ всѣхъ дефектовъ лица, — спросите въ любомъ аптекарскомъ или парфюмерномъ магазинѣ книгу Юванчавары Масавадо **ОТЧЕГО Я ТАКЪ КРИВВА и МОЛОДА?**
Она переведена съ 35-го японскаго изданія съ сохраненіемъ увлекательнаго слога дочери Страны Восходящаго Солнца. Прочтите ее и Вы узнаете секретъ, почему яловки и гейши никогда не старѣютъ.
Книгу дадутъ Вамъ бесплатно.
№ 29847 Главн. складъ 4-4
„Т-ва НИППОНЪ“
С.-Петербургъ, Певскій, № 110-7.

ЦВѢТОЧНЫЙ Колонъ ВЕРА-ВІОЛЕТТА
Т-ва ГИГИЕНА
С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Открыта продажа у Топарш. С.-Петербургск. ТЕХНО-Химическая Лабораторія

НАСТОЯЩЕЕ БЕНЗОЕВОЕ МЫЛО ДРА ЛЕНГИЛЯ
въ вѣнѣ для БѢЛЫХЪ, СМЯГЧЕНІЯ КОЖИ, ЛИЦА и РУКЪ
Тридаеть Кожею Союзной Визы, рекомендуется какъ Хорошее Туалетное Мыло
НАСТОЯЩЕЕ ТОЛЬКО ЗА ПОДПИСЬ ЕДИНСТВЕННОГО АГЕНТА, Василія Аурихъ въ С.-Петербурѣ
Главн. складъ у Т-ва „СПБ. ТЕХНО-Химическ. Лабораторія“, СПБ., Лиговская, 123.

LA CORRIDA
PARFUM EXTRA PERSISTANT
EV. PINAUD
PARIS 18 PLACE VENDÔME

ЗАЧѢМЪ ОСТАВАТЬСЯ ТОЛСТЫМЪ?
Знаменитые порошки **Д-ра МАРКОНИ** изготовляются Ум. Фарм. Общ. „ФАБНРЪ“ въ Берлинѣ W¹⁵, теперь можно получить почти во всѣхъ Аптекахъ и Аптекарскихъ магазинахъ Россіи. Ежедневно уменьшаетъ вѣсъ отъ 2-4 фунт.
Это единственное, разумное, вѣрно дѣйствующее и при томъ вполне безвредное для здоровья средство.
„Медицинскій совѣтъ журнальнымъ постановленіемъ отъ 12 декабря 1906 г. за № 846 призналъ возможнымъ разрѣшить ввозъ въ Россію означеннаго средства, въ качествѣ врачебнаго средства, для продажи изъ аптекъ безъ рецептовъ врачей, и изъ аптекарскихъ магазиновъ.“
Цѣна за коробку, хватающую на 1 мѣсяцъ, 3 рубля, тройная коробка 7 рублей безъ пересылки.
Главный складъ въ Москвѣ у Е. Беверъ, Покровка, д. Арбатскихъ. Ищется въ С.-Петербургѣ у: Русск. О-ва Торгов. Аптек. Топарш., Дел. Аптек. Дѣло Б. Шаскольскій, В. Бюлеръ, Невскій просп., 49, Кузнецк. пер., 1-2, Тов. Р. Келеръ и К^о, Контора Топарш. и К^о. Больш. просп., 1. № 29908 20-2

ОЖИРѢНІЯ
и отличное слабительное средство.
Настоящая упановка въ коробкахъ краснаго цвѣта съ описаніемъ способа употребленія. Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.
№ 29379 26-3

ЖИВА

1909 г.

№ 8:

Выданъ 21 февраля 1909 г.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

для напечатанія въ «Живѣ» принимаются по следующей цѣнѣ за строку непареллель въ одинъ столбецъ (въ 1 1/4 ширины строки): передъ текстомъ по 1 р. 50 к. послѣ текста по 1 р. **Къ этому № прилагается «Юли. собр. соч. Гейрика Йогана» кн. 3.**

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

ПРАКТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

XL г.
изданія.

Требуйте **КОНЬЯКЪ ШУСТОВА** Вездѣ.

Что нужно знать предствл. торговля книги въ расклад. причес. ц. 75 коп. Счетоводство Акцион. О-въ — 1 р. 25 к. Словарь бухгалт. корресп. в пер. — 1 р. Руков. къ вексельн. уставу — 25 коп. СПб., В. О., 17 лавиа, 70, Н. Хабарову.

ЛѢЧЕБНИЦА И. И. ГИМИЛЕРЪ Москва, Николо-Ямская 11.
ЗАЙКАНИЕМЪ
для страдающихъ
При лѣчебницѣ ПАНСИОНЪ.— ПЛАТА ПО ИЗЛѢЧЕНИЮ. Условія высыл. бесплатно.

БЕЗПЛАТНО

высылаю по требованію новой каталогъ удешевленныхъ книгъ по всѣмъ отраслямъ знанія. Книжный складъ М. Я. Панафидина С.-Петербургъ, Серпуховская ул., д. 9.

ОБШИРНЫЕ РЕПЕРТУАРЫ

отдѣльныхъ музык. пьесъ, расположенныхъ по степенямъ трудности и снабженныхъ апплкатурой и пр., под редакц. выдающихся педагоговъ-специалистовъ.
Для фортепiano: «Классическая библіотека», проф. К. Черни (409 №№). «Прогрессивная библіотека»: Р. Вильшау (398 №№). «Recueil de piéces classiques et modernes, H. Harthan (130 №№).
Для скрипки съ фортепiano: «Поля. курсъ сврвличной игры», проф. Г. Дулова (162 №№).
Для 2 скрипокъ: «Собрание дуэтовъ», проф. Г. Дулова (56 №№).
(Подробности въ Педагогическомъ каталогѣ; требуйте бесплатно).
П. ЮРГЕНСОНЪ въ МОСКВѢ, Неглинный пр., № 14.

ДУХИ РОЗЫ
В.РИГО - ПАРИЖЪ
1, Faubourg S'Honoré

Драгоценные камни
А. Н. Насонова
въ Екатеринбургѣ.

НАБОРЪ ТРАВЪ
МАРКА: «человѣкъ съ фонаремъ».

есть незаменимое кровоочистительное средство съ большимъ успѣхомъ примѣняемое при: КОЖНЫХЪ СЫПЯХЪ, ЛИШАЯХЪ, ЭКЗЕМЪ, ГЕМОРОЕЪ, НЕПРАВИЛЬНОМЪ ПИЩЕВАРЕНІИ, ПРИЛИВАХЪ КРОВИ КЪ ГОЛОВѢ, КАТАРРЪ ЖЕЛУДКА, НЕДОСТАТКЪ АППЕТИТА, РЕВМАТИЗМЪ, ПРОСТУДѢ, ИНФЛУЭНЦѢ и т. п.
Цѣна жестянка 1 р 50 к.
Высылаю наложен. платеж. Пересылка за счетъ покупателя по почт. тарифу.
СЕРГѢЙ РОСТЕНЪ. С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Казанская ул., № 26.
Имеется въ аптекахъ и аптекарск. магазинахъ въ которыхъ требуется наборъ травъ марка «человѣкъ съ фонаремъ».

ЗАЙКАНИЕ ЛѢЧЕНИЕ ПО МЕТОДУ ЭРНСТА.

КАРТАВОСТЬ. Вѣрнѣйшій психолог. способъ (внушеніе). Блестящіе результаты даже въ самыхъ тяжелыхъ случаяхъ.

БЕЗПЛАТНО ВЫСЫЛАЕТСЯ ПРОСПЕКТЪ ЛѢЧЕБНИЦЫ **К. Ю. ЭРНСТЪ,** Москва, Чистопрудный бульваръ, д. Тупицына. Руководство (изложеніе метода Эрнста) къ самолѣченію— 4 руб. съ пересылкой у автора и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

Слабительныя
Пилюли **Ара**
кѣжное, безъ боли

дѣйствующее слабительное средство и съ хорошимъ успѣхомъ употребляемое при расстройствѣ пищеварительныхъ органовъ.
Коробка 95 коп.

Dr. Bengué, 47, Rue Blanche, Paris.
Ваице Бенгуэ
СОВЕРШЕННОЕ ИЗЦѢЛЕНІЕ
ПОДАГРЫ - РЕВМАТИЗМА
НЕВРАЛЬГИИ
Цѣна: 1р. 20к. Цѣна: 1р. 20к.

Патуральная минеральная вода
VICHY
Источники принадлежатъ Французскому Правительству.
Отверстия подымаютъ и точно обозначаютъ источники.
VICHY CELESTINS Бользни почечъ, мочевого пузыря, Желудокъ.
VICHY GRANDE GRILLE Бользни печеня и желчнаго пузыря.
VICHY HOPITAL Бользни пищеварительныхъ органовъ желудка и печени.

ВРЕМЯ ЛУЧШІЙ СУДЬЯ!!!
Возрастающій съ каждымъ днемъ успѣхъ **Перуина-Пето**—лучшее доказательство, что онъ единственное средство для рошенія волосъ. **Перуин-Пето** продается вездѣ по 1 р. 75 к. флак.
ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непременно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и приложень аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Всѣ остальные безъ медали и безъ аттестата поддѣлки. Оптовый складъ: **Базаръ Марокъ,** СПб., Невскій пр., 20, кв. 8.

ТАБАКЪ КРЕМЪ
1/4 ф. 40 к.

НАТУРАЛЬНЫЙ НАРКТИК ТАБАКЪ
"КРЕМЪ"
ДЕСЯТЬ ШВАРЪ
ТАБАКЪ
"А.Н. ШАПОШНИКОВЪ"
С ПЕТЕРБУРГА
ФАБР.
С.П.Б. А.Н. ШАПОШНИКОВА

Платчу немедленно за бывшій въ употребл.
МАРКИ
отлич. сохр. въ 5 руб. по 20 руб. въ 31 2,
7 и 10 р. по 5 руб. за сотню. за рѣдк. марки
земск. почты до 400 руб., за рѣдк. гербов. до
50 р. за штуку. г. Ревель, Тонисорская ул. № 11,
Э. Карингъ. № 3-0055

Ср-ство **БЕЗПЛАТНО**

Саратовъ
ФАБРИКА
М.И. МАЛЫШЕВЫХЪ

Складъ для каменери, артил., ин-
струм. машин, чистки и конныхъ по-
возокъ, вагоновъ, высушивается по требов.
лицъ, сгражд. высушивается по требов.
съ валож. плат. немедленно.

Городск. промышл. академія Фридрихъ въ Гессенъ.
Политехнической институтъ
для машиностроения, электротехники, строительства, архитектуры и постройки
№ 30086 автомобилей. Программы высылаются секретариатомъ. 12-1

GERMANDREE ПУДРА. КРЕМЪ,
Пудра на Листахъ
Секретъ красоты, превосходнаго запаха, незамѣтны на лицѣ.
Платно прилегаютъ къ кожѣ, безвредны и вполне гигиеничны.
Всеобщая Выставка въ Парижѣ 1900 : ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ
MIGNOT-BOUCHER, Парфюмеръ, 19, Rue Vivienne, въ ПАРИЖѢ.

ЭПИЛЯТОРЪ НИЛЬ

разрушаетъ моментально, окончательно и безъ боли **ВОЛОСЫ** и
ПУШОКЪ, обезображивающее лицо и тѣло. Не вызываетъ вос-
палительнаго эпидермита. Кожа становится мягкой и бархат-
истой, употребляется артистами и высшей аристократіей.
Единственный одобренный медицинскими знаменитостями. Золотая
медаль. Цѣна флакона 4 руб. Verdelle, Par. de 1re classe,
87, rue de Lévis, Paris. Деву въ аптек. магаз. В. Бюлеръ,
Невскій проспектъ, № 49, С.-Петербургъ.

ВЫСШІЯ НАГРАДЫ ЗА РУЖЬЯ ИМѢЕТЪ ТОЛЬКО
РУЖЕЙНАЯ ФАБРИКА
ИВАНА ФЕДОРОВИЧА
ПЕТРОВА
въ Ижевскомъ заводу Вятской губ.
ВСЕ ЛУЧШЕЕ И ПРАКТИЧНОЕ
ТРЕБУЙТЕ ПРЕЙС-КУРАНТЫ

ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЙ ИСТОЧНИКЪ КРАСОТЫ
„КРЕМЪ ДІАНА“ Александра Бойновскаго.

Тысячи женщинъ убѣди. въ чуд. дѣйств. Крема Діана А. Бойновскаго. Кремъ Діана
приводитъ лицу молодости, свѣжести и красотоу. Сглаживаетъ морщины, уничтожаетъ
веснушки, пятна, загаръ и засохнувш. Дѣйств. Кремъ Діана заимѣт. почти 1-го ма-
стеров. Кожа принимаетъ матов. цвѣтъ и натур. румянецъ. За Кремъ Діана получ.
много благодарств. писемъ, а также на выставкѣ въ Марсѣ Дамскій комитетъ
присудилъ за Кремъ Діана Высшую награду Grand Prix, золотую медаль и по-
четный дипломъ. Кремъ Діана по качеству и цѣнѣ выигрываетъ конкуренцію. Цѣна банки
1 р., за перес. 1-ой или 2-хъ банк. 50 к. Въ Сибирь на 25 к. дороже. Высылаются
почт. валожев. плат. безъ задатка. Адресовать: Киевъ, Антеи. Складъ А. Бойновскаго,
Больш. Владимирская, д. № 25, отд. № 2. № 30059

ПАРИЖ Французск. фотографіи, рисун-
ки и т. д. Рус. подробн. иллю-
стр. каталогъ и 4 любительск.
образц. 92 к. почт. марк. Адр.:
Paris, Desvigne, 54 r. Compans. (Франція).

ИГНАТИЧИ.
Питомники розъ, пар-
ковыхъ, лѣсныхъ и
плодовыхъ деревьевъ.
В. В. ЕЛЬСКАГО.
Почт. и телегр. адр.:
«Минскъ Игнатичи Питомники».
680 сортовъ розъ, 220 с. новостей.
Прейс-курранты по востребованію.
Сравните наши цѣны, намъ отборнѣи
матеріалъ. № 30001

ПИСЬМО ВРАЧА
М. Г. Присланныя В. мѣ 2 б. Ланна я
примѣнилъ на очень застарѣлой экземѣ и
результатъ оказался не только неожиданнымъ,
но блестящій, каковаго ни одно лѣкар-
ство въ теченіе долгаго времени не произ-
водило; просто сдѣлало чудо. Прошу вы-
слать какъ можно скорѣе 3 б. Ланна и 2
куска мыла тоже Ланнъ. Ростенъ, С. Пра-
сковая, узѣдному врачу Григорьеву.

„ЛАННЪ“ СЕРГѢЯ РОСТЕНА есть
замѣчательное сред-
ство, исцѣляющее очень быстро и
успѣшно:

**ЭКЗЕМУ,
ЛИШАИ, СЫПЬ, ЯЗВЫ, ПРЫЩИ,
ОЖОГИ** и т. п.
Зудъ и боль проходятъ почти моменталь-
но. Цѣна 1 руб. 50 коп.
С. РОСТЕНЪ, Казанская, 26 95.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Высылаю наложеннымъ платожомъ.
Пересылка по почтовому тарифу.
Мыло „ЛАННЪ“ противъ недостатковъ
кожи: кусокъ 75 к., гигиеническая пудра
„ЛАННЪ“ коробка 1 руб. и личной
кремъ „ЛАННЪ“ банка 2 руб.

ED. PINAUD
18 PLACE VENDÔME
PARIS

GENETOR PARFUM
VIOLETTE PARFUM
LA CORRIDA EMBALCEE

Trichner's Fettender
ЖИРНАЯ ПУДРА ЛЕЙХНЕРА.
Пудра для вечера, а также и для. Незамѣтная на кожѣ.
Косметическое средство для красоты кожи.
Театральныя гримировки, румяна, бѣлѣла и карандаши для бровей.
Имѣются во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи.
Л. ЛЕЙХНЕРЪ въ Берлинѣ,
поставщикъ королевск. театр. Берлина и Брюсселя.
Главный складъ для всей Россіи: С.П.Б. ТЕХНО-Химическая Лабораторія,
С.-Петербургъ, Лиговская, 123.

Cäsar & Minka Питомникъ и продажа
породистыхъ собакъ
Zahna (Pruссия).
**Чистокровнѣйшія поро-
дистыя собаки**
всѣхъ видовъ, какъ-то: сторожевыя,
охотничьи, дамскія и др., отъ громад-
наго ульмскаго дога и ньюфаундлен-
скаго до самой миниатюрной омон-
ной собачки.
Иллюстр. прейс-куррантъ высыл. без-
платно. Роскошный каталогъ со 100 ри-
сунками имѣетъ съ книжечкой „Der Hundefreund“ за 75 коп. почтов. марками.
Собственная постоянная большая выставка при вонзалѣ Zahna. Прейсътъ
№ 29052 корреспондировать на нѣмецкомъ или французскомъ языкѣ. 8-4

ОДА

Этотъ маленькій превосход-
ный аппаратъ не долженъ от-
сутствовать ни на одномъ
туалетномъ столѣ, какъ муж-
чины, такъ и женщины. Ни
одинъ человекъ, обладающій
аппаратомъ „ОДА“, не дол-
женъ бояться прищипъ, угрей,
морщинъ и т. п. недостатковъ
кожи. Простота научной си-
стемы самолассажа при по-
мощи „ОДА“ и быстрота, съ
которой улучшается цвѣтъ лица и общее состояніе кожи,
почти невротичны. Даже однократное примѣненіе „ОДА“
уже даетъ замѣчательные результаты. Принципъ пропадуть
въ большинствѣ случаевъ черезъ 60 сек., угри чер. пѣ-
скольно дней.
Атмосферическимъ важнымъ аппаратомъ „ОДА“ высасы-
ваетъ нечистоты крови и кожи. Провалы на щекахъ за-
полняются; руки, шея округляются; морщины и складки
на лбу, надъ глазами совершенно сглаживаются и все это
поразительно быстро. При помощи „ОДА“ къ тканямъ при-
тягивается притокъ чистой крови, дѣлая тѣло упругимъ и
бѣлымъ, а кожу атласной. Обмѣвъ веществъ становится
болѣе энергичнымъ, кровообращеніе совершается интен-
сивнѣе. АППАРАТНЪ „ОДА“ съ упак. и перес. стоитъ
только 2 руб. Высыл. по получ. стоимости; валож. плат.
на 2) к. дороже. Адресъ: Конторѣ Иренартовъ **Химиче-
ской Лабораторіи**, Отд. 1. Ода, С.-Петербургъ, Троицкая ул.
Брошюра высылается бесплатно. № 30051

SIROLIN

есть признанное наукой
Specificum для устране-
нія всякаго рода заболѣ-
ваній дыхательныхъ
органовъ.
Подѣлки и такъ-называе-
мые „замѣняющіе препара-
ты“ слѣдуетъ рѣшительно от-
вергать и не требовать „SI-
ROLIN“ „Roche“ (Сиролинъ
„Рошъ“). № 30028

XL г.

г. XL

№ 8

1909

Выходит еженедельно (52 № в годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. П. И. МЕЛЬНИКОВА-ПЕЧЕРСКАГО и ГЕНРИКА ИБСЕНА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Выдавл. 21-го февраля 1909 г.

Подписная цѣна съ достав. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

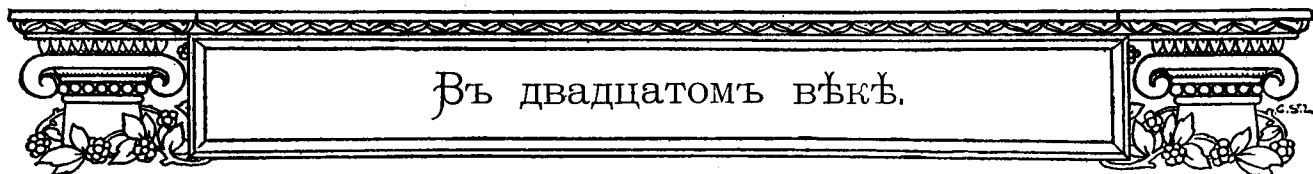
Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается: „Многочисленнаго собранія сочин. Генрика Ибсена“ кн. 3.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1909 г.

В. Кузнецовъ. Сумерки. (Эскизъ). Конкурсная выставка въ Императорской Академіи Художествъ.

Изъ лѣтописи о Вавилонскомъ столпотвореніи. П. П. Гнѣдича.

(Продолженіе).

XXIII.

Обѣдъ прошелъ довольно мирно. Феда поднялъ одинъ вопросъ.

— Послѣ каждаго человѣка, который умираетъ болѣе или менѣе неожиданно, остается цѣлый ворохъ документовъ. — У каждаго человѣка можетъ быть нѣчто завѣтное, что не должно быть достояніемъ постороннихъ. У татапа въ столѣ есть рядъ нашихъ фамильныхъ писемъ, записокъ... быть-можетъ, касающихся нашего отца... Я, господа, предложилъ бы старому другу нашей матери — Екатеринѣ Романовнѣ — разобрать этотъ столъ, — что она найдетъ нужнымъ — уничтожить, — а остальное — передать намъ.

— Я думаю, что мысль Федора прекрасна, — сказалъ полковникъ.

— Присоединяюсь къ мнѣнію его высокородія, — сказалъ Сергѣй.

— Такъ вотъ, Екатерина Романовна, — вы велите затопить каминъ, — и разберите бумаги. Вы знали матушку тридцать лѣтъ, — знаете, что надо оставить, что нѣтъ...

Екатерина Романовна вдругъ оживилась.

— Я очень хорошо все поняла, — заговорила она. — Вы намекаете на то, что у папеньки вашего была незаконная дочь... Дѣйствительно, покойница весьма даже о ней заботилась, и когда замужъ та выходила, сама деньги въ приданое ей присылала. Но дѣло это совершенно покончено, — да и особа эта, если не ошибаюсь, преставилась. — Но ежели желаете, я дѣйствительно готова документы эти сжечь, — потому что тамъ пашквилей много отъ матери незаконной дочери-то этой... Она изъ простецкихъ была.

— Скажи, Феда, — спросилъ Сергѣй, — а твоя прачка гдѣ?

Лицо Феде густо залило краской.

— Дѣтей-то сколько у нея было, двое?

Феда подвѣялъ глаза на брата.

— Ты что же, — хочешь этимъ указать на наслѣдственность? — спросилъ онъ.

— Нѣтъ, такъ пришло въ голову. Я ужъ Павлинькѣ говорилъ объ этомъ. — Онъ мнѣ и посовѣтовалъ къ тебѣ лично обратиться.

— У кого въ молодости не было faux-pas, — сказалъ Феда.

— Такъ вѣдь faux-pas было со стороны прачки, а не твоей. Съ твоей стороны было только увлеченіе.

— Я ее обезпечилъ, — несмѣло сказалъ Фединька.

— А дѣти гдѣ теперь?

Фединька пожалъ плечами.

— Я не знаю.

— Дай адресъ: — я съѣзжу. Если ты не хочешь — это мой долгъ. — Павлинькѣ некогда, — возьмусь за дѣло я.

— Да кто-жъ тебя просить?

— Честь фамилии. Павлинька утверждалъ, что все что дѣлаешь ты — отражается на мнѣ, какъ на братѣ. Ну, вотъ и отразилось. Я утверждаю, что человѣкъ, который не хочетъ заботиться о рожденныхъ имъ дѣтяхъ — мерзавецъ.

Фединька поднялся.

— Что ты сказалъ? — спросилъ онъ.

— Я сказалъ, — спокойно продолжалъ Сергѣй, — что только прохвостъ можетъ не думать о своихъ дѣтяхъ.

— Серезенька! Серезенька! — завопила Екатерина Романовна: — вѣдь только мы сегодня ее, голубушку, отсюда вынесли.

— Тѣмъ лучше для нея, — сказалъ Сережа.

— Павлуша, — заговорилъ Феда: — объявляю тебѣ, что отнынѣ ничего общаго съ братомъ моимъ Сергѣемъ имѣть не желаю. Офіціальныя отношенія наши ограничатся законнымъ раздѣломъ наслѣдства и только.

— Благодарю, — сказалъ Сережа: — ты меня приравниваешь къ своимъ незаконнымъ дѣтямъ. — Это лестно.

Онъ всталъ, оперся на столъ и заговорилъ.

— Милые мои братья, дорогіе мои родственники. Судьбѣ угодно было связать насъ цѣпью родства, неразрывною цѣпью, святость которой засвидѣтельствована въ участкѣ. Пусть небо благословитъ васъ въ этой жизни и въ будущей. Но установимъ, милые братья, разъ навсегда, что послѣ окончательнаго раздѣла и всякое духовное сродство наше будетъ разорвано и мы будемъ чужды другъ другу навсегда. При встрѣчахъ въ обществѣ, — чего Боже сохрани, — мы отнюдь не будемъ подчеркивать нашихъ антипатій, — этихъ вѣчныхъ наслѣдій Каина и Авеля. Будемъ дружески протягивать руки, жать ихъ и задушевымъ голосомъ спрашивать; „Павликъ, какъ поживаешь? Давно тебя, родной, не видѣлъ“. — „Спасибо, Сергунчикъ, — какъ ты?“ — На улицахъ мы, конечно, можемъ страдать близорукостью и не кланяться. Согласны, дорогіе мои?

Павликъ презрительно поморщился.

— Все это комедія, Сергѣй, — проговорилъ онъ. — Намъ съ братомъ важно только одно знать: чему ты посвящаешь себя въ будущемъ, — какой дѣятельности?

Сергѣй улынулся.

— Понимаю ваши опасенія, — сказалъ онъ: — ну, такъ и быть, я утѣшу васъ. Знайте, мною кончена моя двухлѣтняя работа, съ осени я приступаю къ ея печатанью — и почти не сомнѣваюсь, что черезъ годъ получу университетскую кафедру. Я знаю отношеніе французовъ и англичанъ къ моей работѣ, знаю, что Лондонъ пришлетъ мнѣ ученую степень... Васъ это, надѣюсь, не будетъ шокировать, милые братья? Вы пойдете смѣлой стопой все впередъ по административно-бюрократическому пути, — а я полетусь ученымъ проселкомъ. Вы на коняхъ, мулахъ, ослахъ... а я...

Онъ остановился.

— Гдѣ пѣшкомъ, гдѣ... на моторѣ... А теперь — мы расстаемся. Въ Красный Боръ я съѣзжу, отчетъ дамъ, имѣнье у васъ куплю. Вы все тутъ раздѣлите на три части, и конечно безъ...

Фединька кровавыми глазами уставился на него:

— Безъ чего, договаривай? — произнесъ онъ.

— Не буду, вы сами знаете, — сказалъ Сережа и пошелъ къ себѣ въ комнату.

Черезъ четверть часа Екатерина Романовна принесла ему пятьсотъ рублей и помѣтку Феде:

„Со дня смерти матери выдача содержанія прекращается. На расходы по поѣздкѣ будетъ выдано 300 рублей“.

— Если вамъ нужно денегъ, Серезенька, — заговорила старушка, — многого у меня нѣтъ, — но тысячки двѣ наберется... возьмите ихъ, голубчикъ.

Сережа поцѣловалъ ее въ щеку и отказался.

— Такъ пойдете ко мнѣ домоправительницей? — спросилъ онъ.

— Вмѣстѣ и поѣдемъ, — какъ вы такъ и я, — отвѣтила она, — чего мнѣ 15 іюля ждать, — очень нужно!

Онъ собрался ѣхать съ деньгами къ Барбашевой. Онъ уже былъ въ пальто, когда принесли конвертъ, надписанный знакомымъ размашистымъ почеркомъ.

„Я пока живу въ гостиницѣ (слѣдовать адресъ) — всѣ вечера дома — и рада видѣть. Barbe“.

„Съ Острова къ ней и поѣду“, — подумалъ онъ.

У Барбашевыхъ была перемена. Дверь открыла плѣшивая старуха, — сказала, что барыня дома, и пропустила черезъ прежнюю грязную кухню въ чистую, но темную каморку, оклеенную бѣлыми обоями. Madame Барбашева сидѣла за швейной машиной и вертѣла ручку колеса, выпуская быстро полосы сметан-

ныхъ кусковъ полотна. Противъ нея сидѣла дѣвочка въ дырявыхъ чулкахъ, съ жидкой заплетеной косичкой и голубенькой ленточкой.

— Можно? — спросилъ онъ на порогѣ.

Она взглянула, тотчасъ узнала и вскочила съ мѣста.

— Вы? Вотъ не ждала. Садитесь. Рита, сдѣлай книксенъ.

Рита присѣла.

— Съ дурнымъ или хорошимъ? — спросила она.

— Съ хорошимъ. — Мнѣ поручено устроить васъ и дѣтей такъ, чтобы вы ни въ чемъ не нуждались.

— Что-жь, это хорошо. А только много на это денегъ надо. Рублей на двѣсти однѣхъ заложенныхъ вещей. Обносились всѣ... Чтобы намъ подняться — нужно рублей пятьсотъ.

— Я вамъ тысячу дамъ. Когда выйдутъ, напишите, получите еще.

Онъ положилъ передъ нею пачку ассигнацій.

— Это все отъ того господина? — недоумчиво спросила она.

— Да. Вы напишите ему, — мой совѣтъ. Его адресъ — Парижъ, гостиница Чатамъ...

Онъ еще разъ подробно описалъ Исполатьева. На этотъ разъ она слушала внимательно, широко открывъ глаза. Когда онъ кончилъ, она записала адресъ.

— Еще, значитъ, противоестественное чувство благодарности, и желанія отплатить за добро добромъ есть въ людяхъ? — сказала она.

— Очевидно, — какъ исключеніе, — подтвердилъ онъ. — А сына вашего опять нѣтъ?

— Нѣтъ. Ушелъ къ товарищамъ... Я за него очень боюсь... и теперь въ особенности... Онъ началъ отлично учиться съ тѣхъ поръ, какъ отецъ запилъ и сталъ все закладывать. Со смерти отца онъ сдѣлался первымъ ученикомъ, а увидитъ теперь деньги, и перестанетъ учиться... Рита, поди къ Матвѣевнѣ, — посиди съ ней...

Дѣвочка послушно слѣзла со стула, захватила куклу, и шлепая стоптанными башмаченками, отправилась въ кухню.

— Вотъ въ газетахъ все пишутъ, что дѣтей развращаютъ въ театрахъ, — продолжала Варбашева. — Не знаю, что въ театрахъ дѣлается, — но что у насъ въ домѣ творится, что вокругъ въ сосѣднихъ домахъ, — такъ, я думаю, ни въ одномъ театрѣ того нѣтъ. Чтобы я свою дѣвочку теперь въ гимназію отдала, — да ни за что! Сама учить ее буду, — нужно — бѣшкошвейкой сдѣлать, прачкой, — но въ школу не отдамъ... Вотъ сегодня ухаживать мальчишкѣ моей. Спрашиваю — „Куда?“ — а она пренахально отвѣчаетъ: „Въ квартиру дѣйствительнаго статскаго совѣтника Коломасова, — тамъ у насъ засѣданія лиги“. — А что за лига, — не говорить... Вы думаете, если я покажу ему деньги, онъ не возьметъ ихъ? Навѣрно возьметъ, даже безъ спроса.

— Положите на текущій счетъ въ какую-нибудь контору, — посоветовалъ Сережа.

— Знаю — текущій счетъ. Все равно — чекъ украдетъ.

— А вы не подписывайте.

— Самъ подпишетъ. Долго ли чекъ поддѣлать?

— И вы такъ спокойно говорите о сынѣ?

— Что-жь мнѣ дѣлать, коли онъ въ родителя. — Его попечитель спрашиваетъ: „Кто вашъ отецъ?“, а онъ отвѣчаетъ: „Утопленникъ, ваше превосходительство“. Тотъ опять спрашиваетъ: „Кѣмъ онъ былъ?“ — „Горькимъ пьяницей, ваше превосходительство“. — „Да чѣмъ занимался-то?“ — „Запоемъ, ваше превосходительство“. — Безстыжій мальчишка.

— Сколько же ему лѣтъ?

— Тринадцать. Отецъ его пить приучалъ, — но это не вышло. Винаго запаха слышать не можетъ. Но все же, по совѣсти сказать: самое ему подходящее мѣсто въ рѣкѣ съ отцомъ вмѣстѣ... Это я вамъ говорю, какъ мать... А дѣвочку, ту я уберегу. Ту у меня съ зубами только вырвутъ.

Сережѣ стало тяжело. Онъ не выдержалъ и началъ прощаться.

XXIV.

Въ гостиницѣ Варя занимала большую, обширную комнату. Сережа засталъ у нея троихъ гостей. Первый, кого онъ увидѣлъ, былъ поэтъ-декадентъ, уже перелетѣвшій сюда изъ Парижа. Далѣе сидѣлъ бритый господинъ лѣтъ за тридцать, въ золотомъ пенсѣ и лиловыхъ панталонахъ, очень гладко выбритый и надушенный. На кушеткѣ, умѣстившись съ ногами, сидѣла хозяйка, а

у ногъ ея, на подушкѣ, черноокая барышня съ истеричными глазами.

Компанія была весела. Когда вошелъ Сергѣй, Варя, находя неумѣстнымъ хохотъ для новаго гостя, — сразу перевела разговоръ на погребальную тему:

— Вы извините, — сказала она: что я не осталась въ церкви до конца погребенія, у меня разболѣлась отъ ладана голова.

— А я только утромъ пріѣхалъ — и даже не зналъ о похоронахъ, — сказалъ Ворленскій: а потому долженъ извиниться передъ вашимъ дядей.

— Mademoiselle Чаплина, — сказала Варя, указывая на сидѣвшую брюнетку.

Та протянула руку — горячую и маленькую.

— А это — извѣстный артистъ — Бристоль-Прокудиновъ, — продолжала она. — Мой старый товарищъ по сценѣ.

Бристоль пожалъ тоже ему руку и сказалъ:

— Чрезвычайно пріятно.

— Ну, какъ вы — благополучно выбрались изъ Парижа? — спросилъ Сергѣй у Ворленскаго.

— Даже весьма, — радостно сказалъ поэтъ. — Это случилось очень неожиданно. Мнѣ поставили условіе: уѣхать не поздно, какъ къ вечеру. Я въ благодарность уѣхалъ черезъ три часа.

— Все хорошо, что хорошо кончается! — сказалъ Сережа.

— Пріѣхалъ сюда, — продолжалъ Ворленскій, — и узнаю, что завтра репетиція моей пьесы. Нѣтъ худа безъ добра: попалъ какъ разъ кстати. Я никакъ не думалъ, что такой реалистъ, какъ Малоземовъ, вдругъ возьметъ мою пьесу, написанную въ новыхъ тонахъ. Это былъ для меня сюрпризъ. Вдобавокъ узнаю, что два великихъ таланта снизошли до игры въ моей сказкѣ: вотъ здѣсь предстоящіе, или, вѣрнѣе — председающіе.

— А это — сказка? — спросилъ Сергѣй.

— Да. Это произведение носитъ характеръ нѣсколько мистическій. Оно называется — „Мракъ“.

— Безпросвѣтный! — прибавила Варя.

— Да, именно безпросвѣтный, — подтвердилъ авторъ. — Я завожу театръ въ тунникъ, — откуда уже нельзя податься. Въ послѣднемъ актѣ рыдаютъ стѣны, колонны, рыдаетъ небесный сводъ, рыдаютъ цвѣты, — но небесная, святая чистота по прежнему горитъ нетлѣннымъ ароматомъ гармоніи... Послѣдній аккордъ умиротворяющій. Я веду всѣхъ во мракъ. Съ каждымъ шагомъ нѣтъ чувствуется все сильнѣе, со всѣхъ сторонъ толпятся ужасы геенны...

Mademoiselle Чаплина слабо пискнула и скрыла голову въ складкахъ капота Вари.

— Чѣмъ далѣе, тѣмъ больше язвѣщихъ демоновъ, образовъ отвратительныхъ, гнилыхъ, подземныхъ, — продолжалъ авторъ. — Всѣ, кто вѣрится въ смерть — тутъ; отъ этихъ актовъ пахнетъ тлѣніемъ, кровью... Это кручи ада. Всепожирающій огонь истребленія, — кости, которые хрустятъ въ живомъ челоуѣкѣ, желѣзо, которое шипя врѣзывается въ мясо, — и оно горитъ распространяя зловоніе...

— Это все на сценѣ? — спросилъ Сергѣй.

Ворленскій съ изумленіемъ посмотрѣлъ на него.

— Да, нѣтъ же, — Богъ съ вами, — развѣ можно показывать такую инквизицію въ театрѣ? Это все метафоры...

— А вотъ мясо, поджаренное желѣзомъ, — это какъ же?..

— Каждая живая душа, стиснутая желѣзнымъ кольцомъ жизни, сжигаетъ свое тѣло.

— Да, такъ! — успокоился Сергѣй.

— Ну-съ, — и вотъ, по мшистымъ ступенямъ, среди смрада разлагающихся труповъ, среди воплей душевныхъ съ ободранной кожей и выколотыми глазами, — скользя въ крови раздавленныхъ внутренностей, по трунамъ издыхающихъ младенцевъ, я веду все ниже, ниже, въ подвалъ, гдѣ внизу, въ гнойной ямѣ волнуется заразная лава всей накипи земли. И туда — внизъ головой я толкаю зрителя...

— Ахъ! — вырвалось у Чаплиной.

— За это вѣшать мало! — замѣтилъ Бристоль.

— И вотъ, въ этотъ самый моментъ, — продолжалъ радостно поэтъ, — когда захлебнувшійся зритель чувствуетъ себя поглощеннымъ бездной, вдругъ яркій оркестръ ноющихъ цвѣтовъ оза-

Н. Федерлейнъ. Пытжи совѣсти.

Ф. Грейгъ. Колдунья.

ряет его. Ароматъ ихъ свѣтится, и изъ каждаго идутъ лучи, каждый звукъ окрашенъ въ небесныя цвѣта, и вѣчная слава вѣчной истины, какъ розовой теплой пѣной, покрываетъ зрителя... Онъ идетъ домой примиренный, успокоенный, опьяненный радостью...

— А если будутъ кидаться сеledками и картофелемъ? — спросилъ Бристоль.

Ворленскій не смутился.

— Пусть. Буду очень радъ.

— Рады?

— Конечно. Я въ сотый разъ найду подтвержденіе, что всѣ блуждаютъ во мракѣ, и наше дѣло будить ихъ вѣчевымъ колоколомъ... Вставайте, слѣпыя, идите на зовъ — къ правдѣ и свѣту...

— Вы звоните, а въ это время тухлая кошка летитъ на сцену. — Ну и что же? Это аксессуаръ къ тому преддѣйствию, которое озаряется свѣтомъ! Помните, я говорилъ о трупѣхъ животныхъ?..

Мы только черезъ трупы и зловонье
Шагнемъ къ ногамъ великой красоты!..

— Помните кто это сказалъ?

Никто не помнилъ.

— Андронъ Клѣстовъ. Помните его „Гнилыя Ночи“? Тамъ онъ говоритъ:

„Все глѣнь, все прахъ,—и мы и души наши,—
„А вѣчны только нашихъ пѣсенъ крылья;
„Вотъ Нила ключъ, отъ тѣхъ дверей, что краше
„Всѣхъ мавзолеевъ радужной Севильи“...

— А если картофелемъ? — не унимался Бристоль.

— Даже чѣмъ-нибудь худшимъ. Меня ничѣмъ не уязвить.

— Каковъ мальчикъ? — спросила Варя.

— Мой духъ неуязвимъ! — подтвердилъ Ворленскій.

— Значитъ, даже оскорбленіе дѣйствіемъ нельзя вамъ нанести? — освѣдомился Бристоль.

— Нѣтъ, я силенъ и ловокъ.

— Какъ же вы это сочетаете съ безсмертнымъ духомъ?

— Никакъ. На боксѣ я отвѣчаю боксомъ; на райское пѣнье райскимъ пѣньемъ.

— Ха-ха! — не выдержала Варя. — Неужели вы считаете себя райской птицей?

Ворленскій посмотрѣлъ на нее съ сожалѣніемъ и сказалъ:

— Да.

— Птица Сиринъ? — спросилъ Бристоль.

— Сиринъ не райская, — объяснилъ поэтъ. — Сиринъ — это Сирена. Помните Сирень, что оболщали пѣніемъ Одиссея?

— А вы вѣрите, что онѣ дѣйствительно были? — спросила Варя.

— Еще бы! Конечно были! — увѣренно отвѣтилъ онъ. — Да неужели вы думаете, что не существовали дѣйствительно и Діонисъ, и Зевсъ, и Аполлонъ? Неужели вы думаете, они исчезли? Вѣдь и до сихъ поръ катехизисъ запрещаетъ молиться имъ, но существованія ихъ не отвергаетъ. Наша церковь называетъ ихъ демонами, но признаетъ ихъ. Мы же признаемъ ихъ низшими богами и заключаемъ въ нашъ пантеонъ.

Сергея вспомнилъ, что говорилъ тогда, въ Парижѣ, дядя, и спросилъ Ворленскаго:

— Вы это говорите ради того, чтобъ вышучивать вашихъ ближнихъ, или по убѣжденію?

Ворленскій сдѣлалъ небольшую паузу и, растягивая слова, сказалъ:

— И то, и другое!

— Ахъ! — вдругъ заговорила Чаплина: — я такъ рада была бы, если все это окажется правдой!

— Что — все? — спросила Варя.

— А вотъ то, что они существуютъ. Сколько разъ слышала я, что служить черную мессу. Ахъ, какъ это интересно!

Глаза поэта загорѣлись.

— Хотите, я васъ проведу на одну изъ мессъ? — спросилъ онъ. — Вы не побойтесь?

— Нѣтъ, — радостно отвѣтила она: — и по ея глазамъ, горящимъ и безумнымъ, по тяжелому дыханію — видно было, что она ничего не побойтся.

— И вы готовы были бы принять участіе въ ритуалѣ?

Она задрожала и впиалась въ него взглядомъ, сжавъ руку Вари. — Готова! — пролепетала она.

— Не слушай ты этого стараго фавна, — сказала Варя, притягивая ее къ себѣ. — Неужели ты не понимаешь, что онъ шутитъ?.. Какія тамъ черныя мессы? Просто собираются старички и слюни распускаютъ. Не вѣрятъ они ни въ Бога ни въ чорта...

Ворленскій опять задекламировалъ:

„При свѣтѣ огней,
„На бархатѣ черномъ бѣлѣтъ
„Прозрачное юное тѣло...
„Оно помертвѣло, —
„Отъ блеска горящихъ очей
„И въ нѣгѣ сжигающей млѣть...“

Бристоль не выдержалъ.

— Вы лучше меня пригласите на ваши мессы. Клянусь, я буду самымъ пламеннымъ жрецомъ вашего культа...

Чаплина порывисто вскочила.

— И меня, и меня! — сказала она.

— Выпей воды и успокойся, — остановила ее Варя. — Замолчите вы, фавны, — только дѣтей разстраиваете.

Фавнъ многозначительно улыбнулся.

— Бабочки летятъ на огонь, — сказалъ онъ.

— Хорошъ огонь, — возразила хозяйка: — керосиновая лампа, что чадитъ, тоже огонь.

XXV.

Подали самоваръ. Въ собравшейся компаніи не было спайки, разговоръ не ввязался. Сережа бѣсился, что Варя не одна; о томъ же, кажется, думали и поэтъ и актеръ. Только Чаплиной было все равно, и она на всѣхъ смотрѣла влюбленными глазами.

— Вы придете на представленіе „Мрака“? — спросила Варя Сергѣя.

— Если буду въ Петербургѣ, — сказалъ онъ.

— Вы много потеряете, если не будете, — замѣтилъ Бристоль. — Такое представленіе бываетъ разъ въ сто лѣтъ...

— Каждое явленіе повторяется только однажды въ теченіе вѣчности, — поучительно проговорилъ Ворленскій.

— Даже сказанная глупость? — спросила хозяйка.

— Даже сказанная глупость, — подтвердилъ поэтъ.

Самоваръ шипѣлъ, разбрасывалъ паръ и рассказывалъ сказки, такія же чудесныя, какъ та, которую написалъ поэтъ. Чаплина нервно стучала ложкой по чашкѣ, и Ворленскій наблюдалъ за ней съ наслажденіемъ.

— Вы мнѣ напоминаете налива. съ котораго сняли кожу, — внезапно сказалъ онъ, смотря на нее.

Она вперила въ него испуганные глаза.

— Да, — продолжалъ онъ. — Передъ тѣмъ, какъ готовить уху, налива жестоко бьютъ противъ того мѣста, гдѣ у него печень; отъ этого печень у него раздувается. Потомъ отрубаютъ ему голову, снимаютъ кожу и рѣжутъ на части. И вотъ каждая отрѣзанная часть продолжаетъ жить и нервно двигается, когда дотронешься до нея. Ваши движенія такъ же рефлекторны: они независимы отъ васъ, — вы реагируете на тѣ волны ощущеній, что мы посылаемъ вамъ...

Она опять вся всколыхнулась, покраснѣла и сказала:

— Я не знаю, что со мной бываетъ: но я все время горю... Я не чувствую окружающаго...

— О, какъ вы бесконечно велики! — воскликнулъ поэтъ. — Поддерживайте въ себѣ этотъ огонь — и вы испытаете то, что дано только небожителямъ.

— Вы правду говорите? — наивно спросила она.

— Вреть. — отвѣтилъ за него Бристоль. — Ну какіе тамъ небожители, и при чемъ вообще небожители?

На каминѣ пробило десять. Дѣвица забеспокоилась.

— Мама будетъ тревожиться, — вдругъ заговорила она.

— Мама, у нея есть мама! — въ восторгѣ сказалъ поэтъ. — Опишите мнѣ вашу маму

— Ахъ, моя мама прелестна! — заговорила Чаплина. — Она нервна такъ же, какъ я. Ей тридцать семь лѣтъ, но на видъ она моложе меня. Она вдова съ двадцати лѣтъ. У нея припадки постоянные.

— О, познакомьте меня съ пей! — воскликнулъ Ворленскій.

— Сегодня поздно, — сказала дѣвушка.

— Ну, завтра, завтра!

Она стала собираться. Поэт начал просить позволения проводить ее до дому. Она позволила. Хозяйка на это сказала:

— Вот чортъ съ младенцемъ связался!

Женщины поцѣловались. Варя сказала Бристолью:

— Кокочка, вы бы тоже убирались. Мнѣ надо поговорить съ моимъ гостемъ о дѣлахъ.

Бристоль скорчилъ зловѣщую физиономію.

— Тысяча бомбъ и одна петарда! — Почему же такой остракизмъ?

— Вы меня знаете, Кокочка? Даромъ я ничего не говорю.

— О, Клеопатра, — сказалъ онъ и, вставши, сталъ цѣловать ея руку. — Какъ бы я хотѣлъ быть аспидомъ, чтобъ смертельно ужалить васъ въ грудь.

— Ну, гдѣ вамъ! — проговорила она и прибавила: — завтра на репетиціи?

— На репетиціи, — подтвердилъ онъ.

Когда они ушли, въ воздухѣ остался послѣ нихъ запахъ табаку и корилопсиса, которымъ душилась истеричная дѣвица. Варя велѣла убрать самоваръ и позвала Сергѣя сѣсть рядомъ съ ней на диванъ.

— Ну что, какъ ты себя чувствуешь? — спросила она, проводя рукой по его головѣ.

— Ничего. Въ мозгу какая-то пустота. Точно я не отоспался послѣ дороги, и все вокругъ меня ходуномъ ходитъ. Мнѣ противно было увидѣть тебя въ этомъ кругу.

Она непритворно удивилась.

— Противно? Почему же противно?

— Зачѣмъ тебѣ вся эта шваль?

— Милый, ты забылъ, что я актриса?

— Ну такъ что же?

— Волка ноги кормятъ. Какъ же я могу не принимать товарищей и авторовъ?

— Какой же тебѣ товарищъ эта истеричная плотва? — спросилъ онъ.

— Она служить въ нашемъ театрѣ. Она влюблена въ меня и не можетъ жить, не видя меня ежедневно.

— А этотъ актеръ? Онъ такъ припалъ къ твоей рукѣ, какъ теленокъ къ маткѣ. Что за мерзость! А потомъ нашъ общій другъ Воронскій, — развѣ можно его пускать на порогъ?

— Другъ мой, мы живемъ въ мірѣ, и ничто мірское не можетъ намъ быть чуждо, — наставительно проговорила она. — Я на сценѣ и со сцены не уйду.

— Ни для кого?

— Ни для кого. Я перешагнула черезъ многое, чтобы быть тѣмъ, что я есть. Мнѣ никто не помогалъ, всѣ только ставили препятствія. Теперь я добила своего, и вѣтъ такой силы, которая своротила бы меня съ моего пути.

— Даже любовь?

— Любовь?

Она строго посмотрѣла на него.

— Я могу полюбить только такого человѣка, который любитъ меня не только какъ женщину, но и какъ актрису, которому дорога моя дѣятельность, который живетъ моими радостями и моимъ горемъ, — другого человѣка я полюбить не могу.

Ея лицо было холодно и строго. Глаза смотрѣли изъ своей прозрачной морской глубины загадочно и спокойно. Видно было, что рѣшеніе ея непоколебимо.

— У моихъ ногъ, — продолжала она: — одинъ разъ застрѣлся человѣкъ, предлагавшій мнѣ быть его женою, — богатый, молодой, который мнѣ нравился. Онъ ставилъ условіемъ, чтобъ я покинула сцену... И я... я этого сдѣлать не могла.

Она тяжело перевела дыханіе.

— Совѣсть меня не упрекаетъ въ его смерти, — продолжала она. — Я не считаю себя ни на волосъ въ ней виновной. Она была такъ же нелогична, какъ была бы нелогична моя смерть, если бы въ одинъ прекрасный день я сказала ему: — „Вы инженеръ, вы строите дороги и мосты, получаете огромное содержаніе и любите это дѣло; бросьте все это для того, чтобы вѣчно быть въ моей спальнѣ“. Онъ бы не согласился, и я бы пустила себя пулю въ високъ. По-моему, это просто помѣшательство. Какая это любовь? При чемъ тутъ любовь?

Они помолчали.

— А скажи, Варя, — глухо заговорилъ онъ: — что тебя прельщаетъ въ этой закулисной размалеванной холстинной жизни?

— Что? Я скажу тебѣ. Ужъ никакъ не люди. Они такая же дрянь, какъ и вездѣ. И тутъ интриги, подкопы, мерзость, сплетни, развратъ. И тутъ вѣчные обманы, подлости, жажда денегъ, наживы, успѣха на счетъ другого. Лжи здѣсь больше, чѣмъ гдѣ-нибудь; съ утра до ночи всѣ лгутъ и добровольно и невольно, — лгутъ артистически, сами вѣря въ свое лганье... Святости семейныхъ началъ здѣсь почти нѣтъ. Нервы подняты, страсти разожжены, стыдъ потерялъ свою краску...

Онъ взялъ ее за руку.

— Ты такъ спокойно объ этомъ говоришь?

— Совершенно спокойно. Я ненавижу этихъ людишекъ, какъ ненавижу писателей, что фарисействуютъ вокругъ меня; рецензентовъ, которые стараются взять съ меня чѣмъ-нибудь; я ненавижу публику, и публику больше всего...

— Почему же? — спросилъ Сергѣй, замѣчая, какъ болѣе и болѣе разгорается она по мѣрѣ того, какъ говорить.

— Что такое публика? Это случайный сбродъ съ улицы! —

Это даже не стадо, это — просто гуртъ, который гонять прасолы на убой. Случайно пришли въ театръ, какъ ходить смотрѣть лошадей, слоновъ, акробатовъ. Вѣдь ты замѣтъ, у насъ и въ газетахъ, рядомъ съ нашимъ театромъ, поставленъ и циркъ и зоологическій садъ. Одинаково сообщаютъ о томъ, что умеръ Росси, а тремя строками ниже, что издохъ въ бассейнѣ морской левъ, выписанный изъ Гамбурга. Можно имѣть успѣхъ у публики, какъ имѣть въ Парижѣ Режанъ, и такой же успѣхъ можно получить, не имѣя ни таланта ни подготовки, а только снявши при публикѣ всѣ юбки. Публика — это скопище людей, которые не знаютъ чего хотятъ. Литературы они не знаютъ, искусства не понимаютъ, театра не любятъ, — идутъ же сюда, потому что принято ходить. Какое дѣло имъ до автора, до меня, до Бристоля? Я чувствую, что, когда выхожу съ обнаженными плечами и открытою грудью, тысячи биноклей вшиваются въ меня, и помимо того, какъ сыграю роль, — я уже благодаря декольте властвую залой. — Когда я играю тонко, съ анализомъ души, — мнѣ мало аплодируютъ. Когда я начинаю махать руками, шлепать ладонью по столу, братья за сердце и задыхаться, — театръ сходить съ ума... И чѣмъ это плоше и фальшивѣе, — гѣмъ громче аплодисменты, и тѣмъ болѣе хвалятъ режиссеры...

Она перевела дыханіе.

— У меня нѣтъ друзей и не было никогда. Друзей на сценѣ быть не можетъ, потому что друзья всегда завидуютъ успѣху другого. Враговъ — сколько угодно. Я жила всегда окруженная сѣтью интриги, мерзости, грязныхъ предложеній... Я ненавижу эту закулисную пыль, эти подотынные небеса, эти электрическія солнца... эту подмѣну природы аляповатой бутафоріей... Но...

Она встала, прошла по комнатѣ и остановилась передъ нимъ.

— Но въ то же время театръ имѣетъ что-то въ себѣ тягучее и манящее... Когда все готово для спектакля, — вдругъ всѣ интриги смолкаютъ, всѣ дразги забываются, изъ-подъ румянъ видны блѣдныя лица, — всѣ полны какимъ-то страннѣмъ трепетомъ. Всѣ точно готовятся приступить къ великому таинству. Въ минуту послѣдняго звонка, когда идетъ кверху занавѣсъ, чувствуешь что-то новое, пронизывающее насквозь все существо... Вдругъ отрѣшаешься отъ земной жизни. Своя воля, свои движенія, взгляды — все пропадаетъ... Ты осталась гдѣ-то дома или въ уборной. Тотъ человѣкъ, что вышелъ на сцену, — это другое, новое существо. Онъ живетъ новой жизнью, не имѣющей никакого отношенія къ прежней...

Она перевела дыханіе.

— У меня нѣтъ друзей и не было никогда. Друзей на сценѣ быть не можетъ, потому что друзья всегда завидуютъ успѣху другого. Враговъ — сколько угодно. Я жила всегда окруженная сѣтью интриги, мерзости, грязныхъ предложеній... Я ненавижу эту закулисную пыль, эти подотынные небеса, эти электрическія солнца... эту подмѣну природы аляповатой бутафоріей... Но...

Она встала, прошла по комнатѣ и остановилась передъ нимъ.

— Но въ то же время театръ имѣетъ что-то въ себѣ тягучее и манящее... Когда все готово для спектакля, — вдругъ всѣ интриги смолкаютъ, всѣ дразги забываются, изъ-подъ румянъ видны блѣдныя лица, — всѣ полны какимъ-то страннѣмъ трепетомъ. Всѣ точно готовятся приступить къ великому таинству. Въ минуту послѣдняго звонка, когда идетъ кверху занавѣсъ, чувствуешь что-то новое, пронизывающее насквозь все существо... Вдругъ отрѣшаешься отъ земной жизни. Своя воля, свои движенія, взгляды — все пропадаетъ... Ты осталась гдѣ-то дома или въ уборной. Тотъ человѣкъ, что вышелъ на сцену, — это другое, новое существо. Онъ живетъ новой жизнью, не имѣющей никакого отношенія къ прежней...

Варя подошла и крѣпко взяла Сергѣя за руку.

— Вотъ, кто сумѣетъ найти это перевоплощеніе, кто разъ испытаетъ его, — тотъ не сможетъ уже отойти отъ театра. Его, какъ преступника къ мѣсту преступления, всегда будетъ тянуть къ театру, и онъ разстанется съ нимъ только при послѣдней каплѣ крови.

Сергѣй покачалъ головой.

— Да, — сказалъ онъ: — конечно, при такомъ повышенномъ самоощущеніи возврата нѣтъ.

Онъ задумался, — она продолжала ходить по комнатѣ.

— Не знаю, талантлива ли я, — продолжала она. — Думаю,

С. Бутлеръ. „По клавишамъ бѣлымъ“.

С. Бутлеръ. Надъ озеромъ.

Конкурсная выставка въ Императорской Академіи Художествъ.

что талантлива. Но если-бъ я была въ десять разъ бездарнѣе, — и тогда я не ушла бы со сцены. Я напилась изъ этой чаши, отравилась, и возврата мнѣ нѣтъ.

Она астановилась у окна и стала смотрѣть на площадь, гдѣ, въ синей полутьмѣ вечера, закигались электрическіе фонари.

— Чѣмъ я могла бы быть теперь, если бы принимала предложенія... Господи, чѣмъ бы я могла быть!.. Губернаторшей; женою перваго секретаря посольства; полицеймейстершей; женою профессора-акушера; даже вдовой тайнаго совѣтника, который черезъ полгода послѣ сдѣланнаго мнѣ предложенія умеръ отъ тифа...

Она повернулась къ Сергѣю.

— И ни одной минуты я не сожалѣю о настоящемъ. Меня не прельщаетъ это губернаторство и дипломатическіе корпусы. Мнѣ душно было бы среди этихъ казенныхъ стѣнъ. Я цыганка, несмотря на свой бѣлокурый цвѣтъ волосъ, и никѣмъ другимъ быть не хочу, кромѣ обыкновенной, вульгарной каботинки.

Онъ сидѣлъ, потупя голову. Она подошла къ нему.

— Не надо такихъ мрачныхъ мыслей! — сказала она. — Оставь меня. Я не для тебя. Тебѣ, при твоей уравновѣшенности, будущей профессурѣ, при вѣчныхъ занятіяхъ, да еще при любви къ человѣчеству, нужна не такая женщина. Женись или на дурѣ, въ родѣ вотъ этой истерички, чтó сейчасъ была здѣсь, или возьми убѣжденную передовую женщину. Нынче много ихъ развелось. Я знала одну такую, она дочь моей няни, — телеграфистка. Бѣлокурая, какъ я, но маленькая, хрупкая, нѣжная. И она обвязала себя вокругъ груди снарядомъ съ нитроглицериномъ и пошла куда-то на площадь кого-то взрывать...

— Почему же ты думаешь, что мнѣ нужна такая женщина? — спросилъ Сергѣй.

— Такая податливая, такая отзывчивая на все, чтó ей ни скажутъ. Ее можно убѣдить, что для блага человѣчества надо убивать, она повѣритъ и пойдетъ, съ готовностью — первую убить себя. Ты можешь убѣдить такую дѣвушку, что задача ея — оберегать твой покой, что ты долженъ съ кафедры и съ перомъ въ рукахъ рѣшать міровые вопросы, а она должна смотрѣть за кухней, чтобы въ супѣ было достаточно соли, которая нужна для поддержки твоего организма. Она повѣритъ, что, когда ты занимаешься, дѣти должны не плакать, а собаки не лаять. Она повѣритъ, что ты самый хорошій человѣкъ на свѣтѣ, и большое счастье любить тебя. И какъ она готова была бы въ одну минуту взорвать себя динамитомъ во имя социальныхъ иллюзій, такъ точно будетъ въ теченіе долгихъ лѣтъ мучить себя въ кухнѣ, или за шитьемъ, или рожая тебѣ дѣтей, и при этомъ улыбаться, съ сознаніемъ, что совершаетъ священный долгъ... А такія женщины, какъ я, — которыя ни въ какіе долги не вѣрятъ, онѣ не для тебя...

Она сѣла рядомъ съ нимъ, тихо привлекла его къ себѣ и нѣжно стала цѣловать.

— Такъ-то, милый, безцѣнный мой, такъ-то. Я люблю тебя, люблю искренно, горячо. Я готова отдать для тебя послѣднее платье, если нужно — готова умереть за тебя. Я это серьезно говорю, это не слова! Но если ты скажешь: „оставь сцену, иди за мной“, я тебѣ отвѣчу: — „никогда!“

Онъ съ грустью посмотрѣлъ въ ея бездонные глаза и какъ-то безвольно отдалъ себя во власть этой Пирецѣ, которая, точно мягкой пухъ, тихо обняла всего его и прижала къ своему горячему, трепещущему тѣлу...

(Продолженіе слѣдуетъ).

Е. Стахѣва. Осень на Волгѣ.

Конкурсная выставка въ Императорской Академіи Художествъ. Конкурсентка удостоена званія художника.

К. Винклеръ. Дворъ церкви св. Духа въ Ревель.
Акварельная выставка въ С.-Петербурѣ, 1909 г.

Въ Помпеѣ.

Очеркъ С. Карасевичъ.

I.

Раннее утро только-что окрасило лиловато-синими тонами густой туманъ, закутавшій Неаполитанскій заливъ. Порой тамъ и здѣсь прорывался солнечный лучъ, и тогда становился виднѣнь пологій склонъ Везувія до бѣлыхъ домиковъ Резины или черныя пинніи и яркія виллы Позилипо, одѣтаго въ блекло-зеленую зимнюю одежду. Но солнцу не осилить было надолго собравшейся февральской непогоды. Облака совсѣмъ закрыли Везувій, а со стороны Позилипо протянулись сѣрыя полосы рѣдкаго дождя, который черезъ нѣсколько минутъ смѣнился тяжелой, сырой мглой. И изъ этой холодной мглы вдругъ послышалась чуждая этимъ берегамъ, простая, семизвучная мелодія.

Та-та, та-та, та-та; — та!

Это — горнисты играли „зорю“ на судахъ русской эскадры, бывшей въ порту.

Стройныя, красивыя въ своей свѣтло-шоколадной окраскѣ, съ золотыми орлами на кормѣ, они выстроились въ рядъ, и у крайняго изъ нихъ итальянскій „угольщикъ“ отдавалъ грузъ. Изъ-за его неуклюжаго кузова вынырнулъ щеголеватый, глубокоосаженный катеръ и весело, озабоченно залопоталъ миниатюрными колесами, пробираясь между громадами океанскихъ пароходовъ, черными грузовиками и сотнями шныряющихъ во всѣ стороны лодокъ, на которыхъ гребцы, одѣтые во фланелевыя куртки и вязанные колпаки, перекликались охрипшими голосами.

Прошли подъ самымъ бортомъ перегруженнаго пассажирами „Капри“.

— Къ Горькому на поклонъ развѣ съѣздить? — съ шутливой

улыбкой сказалъ Малышевъ, младшій изъ трехъ офицеровъ.—Заодно и Гротъ посмотримъ.

— Это, гдѣ собакъ морять? — отозвался лейтенантъ, не по лѣтамъ грузный человекъ съ нездоровою желтизною кожи.— Нѣтъ! Меня отъ этихъ глупостей увольте: ни Собачьяго ни Лазурнаго, вообще никакого грота не желаю.

— Проклятый туманъ!—сказалъ другой мичманъ, Григорьевъ.—Взгляни на Неаполь—и умри! Приходится умирать, взглянувши и ни черта не увидѣвши.

— Да вы стойте: расчислить!

Но все такъ же лежала туманная мгла, такъ же холодно и тяжело бились о берегъ черныя волны, вынося бѣлые, кудрявые гребешки, разбиваемые длинными, черными веслами гребцовъ.

— Поѣдмте, юнцы, лучше въ хорошую гостиницу завтракать. Мы—въ формѣ. Въ этой ливреѣ не во всякое алачное мѣсто пойдешь. А въ гостиницѣ можетъ подвернуться такое чудесное „ципо“...

— Идетъ! Я съ вами!

— А я въ Помпею... Надо посмотрѣть...

— Еще бы не надо! Эхъ, ты! Классикъ!—не то насмѣшливо, не то ласково сказалъ Малышевъ.

У подъѣзда отеля простились, и Григорьевъ зашагалъ къ вокзалу черезъ мокрую улицу, обходя двуколки съ молокомъ и лужи, и маленькихъ осликовъ съ большими корзинами, изъ которыхъ свѣшивались пучки моркови, артишоковъ и какого-то незнакомаго свѣтло-зеленаго, кудряваго овоща. Онъ испытывалъ странное чувство облегченія, какъ, бывало, гимназистомъ, когда не было послѣдняго урока и можно было побродить часокъ по городу на всей своей волѣ. Изъ-подъ вокзальнаго навѣса онъ еще разъ оглянулся на подъѣздъ гостиницы и рѣшительно пошелъ къ каскѣ.

Въ раннемъ поѣздѣ было пусто. Въ купе вдвинули водяную грѣлку, которая жгла ноги, а изъ окна долго ничего не было видно, кромѣ старыхъ каменныхъ заводовъ да какихъ-то фабрикъ съ высокими трубами, съ кучами негашеной извести и длинными рядами черныхъ, закоптѣлыхъ оконъ. Наконецъ поѣздъ вырвался къ морю и пошелъ по самому его берегу, на который непогожія волны бросали и опять слизывали бѣлую пѣну. Порою къ самому полотну дороги подступали большіе опустѣлые огороды съ рѣдкими рядами свѣтло-зеленыхъ, точно пыльных артишоковъ и длинными рядками левкоевъ и гвоздики. И посреди огородовъ стояли домики изъ

сѣраго тесанаго камня съ сѣрою каменною крышею-куполомъ. И думалось, что вѣка, много вѣковъ стоятъ эти лачуги у синяго моря, которое размыло въ песокъ и кости тѣхъ людей, которые сложили и обтесали когда-то эти стѣны. Тамъ и здѣсь женщины въ пестрыхъ, высоко подобранныхъ юбкахъ и мужчины въ вязанныхъ колпакахъ разстилали сѣти по мокрой галькѣ и мальчишки грѣлись, перепрыгивая съ ноги на ногу и дуя въ сложенные, озябшія ладони. Въ Портичи маленькая верфь заглушила шумъ поѣзда грохотомъ падающихъ балоковъ, стукомъ топоровъ, громкими голосами перекликавшихся рабочихъ. И старые городки, монотонно-сѣрые подъ сѣрымъ туманомъ, повернулись къ поѣзду своими грязными задворками. Григорьевъ смотрѣлъ на балконъ съ перержавѣвшими, сломанными перилами, на которыхъ висѣли вѣтки луку, связки кукурузы, зеленовато-желтыя тыквы или дыни, дозрѣвавшія въ плетенкахъ изъ камыша. Сиротливо, по одиночкѣ выглядывали изъ-за заборовъ кудрявыя вершины лимоновъ и апельсиновъ, силосошь покрытыя дозрѣвающими плодами, и казались ему странными, точно искусственными; и повсюду по балконамъ, оконнымъ нишамъ, огородамъ и заборамъ сплетались, свѣшивались, топорились обнаженные, сухія лозы, говорящія о той прекрасной порѣ, когда на нихъ были гроздыя и пышная листва. Церкви изъ известняка выглядывали изъ-за старыхъ домовъ вѣковыми, источенными непогодой статуями святыхъ и поновленными шпильями колоколенъ... И грустью вѣяло отъ старыхъ городовъ и избѣденныхъ временемъ святыхъ.

II.

Въ Помпеѣ Григорьевъ не взялъ гида. Онъ зналъ по опыту, что эти присяжные проводники своею плохую французскою рѣчью, заученною, лопотливою, до смерти имъ самимъ надобѣвшей, только помѣшаютъ смотрѣть и видѣть. И онъ вступилъ въ Porta di Mare съ внимательнымъ и настороженнымъ чувствомъ ученика, кото-

рому заданъ интересный и трудный урокъ. И скоро гостиницы и мучныя лавки, таверны и плоскіе камни поперекъ улицъ, и улицы съ лабиринтомъ разбѣгающихся вверхъ и внизъ, направо и налево переулковъ — стали угнетать его мысль, какъ непривычный шумъ морского прибоя, какъ всплески и водометы Иматы. И когда на поворотѣ новой улицы сторожа, одѣтые въ хорошенькія векзатиновые пелеринки, прикладывали руку къ козырьку, отдавая честь его мундиру, Григорьевъ испуганно оглядывался, точно ища у своего плеча кого-то другого, вышедшаго изъ храма и базиликъ мертваго города... А тучи опять спустились ниже и сѣяли мелкій, скорый дождь, въ которомъ порхали рѣдкія снѣжинки. Григорьевъ сѣлъ на выступъ стѣны, защищенный обломкомъ уцѣлѣвшей сосѣдней крыши. Прямо передъ нимъ была маленькая, скругленная дверка за рѣшеткой, и тамъ, въ темной глубинѣ, лежали тѣла людей горкой сѣраго пепла, въ которомъ точками и полосами бѣлыи кости. Сколько ихъ? Кто они были? Юноша и дѣвушка? Или старуха, спрятавшаяся въ темный уголъ считать замотанныя въ клубокъ сестерціи? Или изнуренный работой старый рабъ, который нашель укромный уголокъ и заснулъ въ немъ спокойнымъ сномъ. И спитъ онъ тысячу лѣтъ, какъ тотъ старикъ, въ музеѣ у воротъ...

И отъ спящей тысячелѣтня старческой головы мысль его перелетѣла на далекой сѣверъ, въ маленькую комнату, гдѣ у тусклой лампы, затѣненной зеленымъ колпакомъ, склонилась надъ книгой такая же спокойная, старая голова.

— Чудакъ-папа! — шепнулъ Григорьевъ обычное названіе отца въ разговорахъ съ матерью. Но теперь въ немъ не было ни презрительнаго сожалѣнія ни скрытаго осужденія, которые въ эти слова вкладывала мать... Весь-то вѣкъ онъ прожилъ неудачникомъ! Въ двадцать пять лѣтъ, блестящій приватъ-доцентъ, онъ прочиталъ лекцію, за которую его выслали изъ Петербурга... Былъ крупнымъ чиновникомъ и подалъ проектъ, за который его отдали-объ подъ судъ, если-бъ не желаніе начальства уладить дѣло келейно... На старости устроился начальникомъ коночнаго парка... И въ дни великой забастовки былъ арестованъ и чуть не лишился мѣста за то, что клячи его парка первыя не явились на каторжную работу. Не мало пришлось тогда ѣздить и хлопотать матери... Вотъ женщина! Масса ума, энергіи! А красавица какая!.. И мать вспоминалась въ серебристомъ плагѣ, съ букетомъ чайныхъ розъ, падающихъ на плечо изъ низкой, наперекоръ модѣ, прически черныхъ, съ синеватымъ отливомъ волосъ: — такою она была въ корпусѣ, на балу. И все это на грощи, на подарки богатыхъ те тусекъ... Если бы отецъ ея слушался! — Въ первый разъ онъ задумался объ этомъ одинъ, не въ тайной бесѣдѣ съ матерью. Что было бы? Отецъ былъ бы почителемъ учебнаго округа? Директоромъ департамента? Крупнымъ финансистомъ? Но онъ не могъ себѣ представить отца ни въ одномъ изъ этихъ почетныхъ званій, не отнявъ отъ его личности какой-то неудовимой, неясной ему самому черты, которая одна дѣлаетъ для сына важнымъ и непреложнымъ каждое желаніе отца. И если бы не та же великая забастовка онъ, Алексѣй, былъ бы студентомъ, какъ того желалъ отецъ. За забастовку его вмѣстѣ съ десяткомъ товарищей выгнали изъ гимназіи. Отецъ въ тотъ вечеръ плакалъ, — безъ гнѣва, какъ женщина. А ночью, въ темнотѣ онъ подошелъ къ кровати сына, присѣлъ на край, сталъ гладить его голову, какъ маленькаго, и говорить.

— Не подумай, Алеша, что я недоволенъ тобой! Ты не могъ иначе поступить... И я на твоёмъ мѣстѣ сдѣлалъ бы то же. И ты прости мое малодушіе: это оттого, что разбивается мечта моей жизни, перенесенная на тебя. Всю жизнь я хотѣлъ быть ученымъ, — не профессоромъ, не писателемъ книгъ, — только ученымъ, который много знаетъ и учитъ многихъ. И когда увидѣлъ, что эта дорога передо мною закрыта, — сталъ мечтать за тебя... И былъ неправъ, потому что нельзя заставлять сына платить долги неудавшейся жизни отца...

— Папа! Какъ ты мечталъ о наукѣ, я мечталъ о морѣ, — сказалъ Алексѣй.

О морѣ до тѣхъ поръ онъ не мечталъ, и слово это было подсказано матерью, которая уже суетилась и хлопотала, чтобы устроить сына въ привилегированное заведеніе, пользуясь льготнымъ приемомъ.

— Дозвольте, сударыня, у васъ слово спросить, — видѣвши, что русскую газету читаете, — землячка, думается.

Голосъ прозвучалъ такъ близко и такъ неожиданно, что Григорьевъ даже не успѣлъ удивиться русской рѣчи.

— Землячка и есть, — отозвался другой, женскій молодой и ласковый.

— Насчетъ города этого, — пробасилъ третій. Какъ съѣхавши съ судна на берегъ, были мы въ музеѣ. Думали — картины, вродѣ Александра III. А тамъ — стѣнки... Ну и прочее, до тонкости. И будто все — изъ этого самого городу. И теперь понять невоз-

можно: какъ онъ, напримѣръ, готовый изъ-подъ земли обозначился? Или наново опять устроенъ, вродѣ театру, чтобы съ публики лиху брать?

— Этотъ городъ — величайшее чудо премудрости Божьей! — Не случилось кому изъ васъ бывать въ Кіевѣ, въ пещерахъ?

— Чему не бывать? Я — изъ Умани, отъ Кіева недалеко.

— Вы видѣли тамъ, что гора сохранила все, какъ было сотни лѣтъ назадъ: тѣла и подземныя кельи, и изсохшія просвиры, какъ при жизни великихъ молитвенниковъ земли русской. И черезъ сотни лѣтъ приходять туда люди и видять ихъ вѣру, труды и душевную силу... Такъ вотъ и здѣсь. На этомъ мѣстѣ, почти двѣ тысячи лѣтъ тому назадъ стоялъ этотъ веселый, красивый городъ. И такіе города стояли по всему тогдашнему міру, — а міръ былъ маленькій, — весь вокругъ одного, не слишкомъ большого моря. И родилась на востокѣ новая вѣра, для которой тѣсенъ былъ старый міръ, и нужна была для нея вся земля. И должны были погибнуть, уступая ей, дворцы и храмы, и веселые города. И вотъ въ одинъ день изъ той горы, что зовется Везувіемъ, вышла рѣка расплавленнаго камня и залила этотъ городъ, какъ воскъ заливаетъ свѣтильню, чтобы она свѣтила въ храмѣ. И когда прошло отложенное время, люди нашли этотъ городъ, и міръ увидѣлъ былую красоту и правду погибшей простой и ясной жизни этихъ древнихъ людей. Смотрите! Здѣсь, гдѣ мы съ вами стоимъ, жилъ бѣдный человекъ, шившій кожу, — башмачникъ или сапожникъ. Работалъ онъ въ своей лавочкѣ, и вотъ сюда, на лужку окна вѣшалъ товаръ: сандали, подошвы съ ремнями, какъ у святыхъ на образахъ. У порога стояла широкая чаша со свѣжей водой: благо ходить за нею было недалеко; — въ стѣнѣ сосѣднаго богатаго дома, вонъ изъ кабаньей головки, била струя холодной воды.

— Глянь, братцы, — крестовинками размалевана! Вродѣ какъ наши бабы къ празднику.

— И тутъ, думаю, бабья работа. Веѣ стѣны богачей въ Помпѣѣ расписаны картинами, которыя теперь перенесены въ музей. А эти полоски и крестовинки — домашняя работа; тутъ у нихъ была спаленка, маленькая, темная и уютная... А вотъ тутъ за перегородкой — очагъ вродѣ каменной плиты. И въ холодные дни, какъ сегодня, уставшій отъ бѣготни дѣти грѣлись у этого очага. Пойдемте дальше: — я вамъ покажу, гдѣ люди тѣхъ дней молились, гдѣ судились, гдѣ гуляли по праздникамъ.

И Григорьевъ слышалъ, какъ за стѣною, у которой онъ сидѣлъ, тяжело простучали гвозди трехъ паръ солдатскихъ сапогъ. Женскихъ шаговъ онъ не слышалъ и подумалъ, что она — маленькая, стройная дѣвушка съ легкой походкой и нѣжной граціей движеній.

III.

Онъ нашель ее на ступеняхъ Большаго амфитеатра за Forum Triangulaire. Она была одна и сидѣла наверху, у средняго прохода. Складки темнаго, непромокаемаго пальто кутали ея тонкій, похилвшійся станъ; бѣлокурые, пушистые волосы выбились изъ-подъ маленькой черной шляпы и длинная дымка лиловато-сѣрой вуали закрывала шею и плечи. Лица онъ не видѣлъ, но уже зналъ, что она та, что говорила за стѣной. И онъ подошелъ неслышно и сѣлъ на верхнюю скамью позади дѣвушки.

Было тихо, какъ на старомъ, запущенномъ кладбищѣ. Облака быстро неслись къ югу, роняя рѣдкія снѣжинки, которыя пор-

В. Овсянниковъ. Зимній вечеръ. Акварельная выставка въ С.-Петербургѣ, 1909 г.

хали въ воздухѣ, кружились и, словно нехотя, падали на старые, обомшѣлые камни и таяли на нихъ канувшими слезинками. И съ каждою минутой этихъ бѣлыхъ, чужихъ здѣсь, издалека принесенныхъ снѣжинокъ становилось все меньше и меньше; облака бѣлѣли и подымались выше, и вдругъ Везувій задымился десяткомъ сизыхъ дымковъ и изъ-за его края глянуло солнце... Все преобразилось, засіяло, засверкало, зазмѣлось ему навстрѣчу. Склоны горы стали зелеными, ярко бѣлѣла Резина и каждый камень заблестѣлъ, какъ отшлифованный въ мертвомъ городѣ.

— Какъ теперь красиво! — словно про себя сказалъ Григорьевъ. Дѣвушка не дрогнула, не обернулась. Она знала, что человекъ за нею и сейчасъ заговорить.

— Красиво... Но не люблю я Везувія, ненавижу эту большую, злую гору, — отозвалась она.

— За что?.. Не вы ли сами сказали, что онъ залилъ Помпею, какъ воскъ заливаешь свѣтильню.

— А! Вы слышали... Да сбудется! Но горе тому, кѣмъ предается Сынъ человѣческой. Подумайте только!

Она обернулась къ нему всѣмъ лицомъ, и онъ увидѣлъ золотистые глаза и розовыя, маленькія, плотно сжатые, строгія губы.

— Подумайте! Здѣсь, гдѣ я теперь, — сидѣла молодая дѣвушка... За что ее сгубила злая гора?! Дѣвушка была молода, сильна и красива. И умѣла работать... вольноотпущенница. Мать-рабыня не могла ей назвать отца, потому что патрицій, ея господинъ, былъ гостеприименъ, а рабыни его пручены къ послушанію. Но зато она научила дочь мастерству. Дѣвушка умѣла красить шерсть и ткать ковры, и прозрачныя, узорныя покрывала. Можетъ-быть, она работала у горшечника и выкалывала точки и черточки на дешевой глинѣ. Во всякомъ случаѣ, работала она весь день и всѣ дни; но когда давали новую комедію въ амфитеатрѣ или приводили золотистыхъ лошадей изъ Ливіи на ристалище, она шла сюда...

— Вы такъ воплотили въ себя эту дѣвушку, что мнѣ остается просить объ одномъ: укажите мнѣ молодого патриція, на котораго она смотритъ, или красавца-вольноотпущенника, выводящаго тамъ, на золотомъ пескѣ ристалища, запряженнаго коня.

— О нѣтъ! Дѣвушка не была наивной. Она уже знала, что для патриціевъ существуютъ рабыни и танцовщицы съ цвѣтною, ароматною кожей; а красивые вольноотпущенники смотрятъ только на патриціанокъ. Но пойдемте со мною: я вамъ покажу храмъ Изиды, куда, таясь отъ себя самой, она приходила молить о чудѣ, — уже не вѣрующая и готовая жизнь отдать за утраченную вѣру, — за прекрасный обманъ своей юности.

— Жизнь?.. Развѣ такъ дорога ей ложь?

— Ложь? Я не сказала! Я говорю о красивомъ, властительномъ обманѣ, который стоитъ всего міра, потому что и міръ-то самый — не что иное, какъ прекрасный обманъ.

— А если обманы исчезнутъ и остается одна суровая, простая и ясная правда?

— Тогда я захочу быть слѣпой!

Она встала, блеснула въ глаза ему золотистыми глазами и быстро пошла наверхъ. И они ходили изъ улицы въ улицу, изъ дома въ домъ. Какъ тысячи лѣтъ тому назадъ, дома богачей были недоступны: тамъ за рѣшетками били фонтаны, блестяли водоемы и пышно расцвѣтали цвѣты. И ключъ надо было брать у сторожа въ векзатиновомъ плащѣ... Но около сотни маленькихъ, убогихъ, но опрятныхъ и милыхъ въ своемъ красивомъ убожествѣ жилищъ прошли передъ ихъ глазами. И въ одномъ на полкѣ надъ очагомъ, въ обломкѣ круглаго глинянаго горшка росли двѣ сиротливыя бычки душистаго базилика.

— Вы знаете это зелье? У насъ на Украинѣ его зовутъ васильками и пучкомъ его кропать покойника въ могилѣ. И на крышку гроба бросаютъ душистый пучекъ.

И на Геркуланской дорогѣ читали полустертые надписи гробницъ. — Здѣсь мертвые говорятъ о живыхъ, — сказала дѣвушка. — Въ этихъ надписяхъ имена тѣхъ, кто погибъ безъ слѣда, и эти молодые кипарисы, кажется, растутъ съ той далекой поры, какъ росли до огненнаго дня на этихъ могилахъ.

IV.

Григорьевъ со своей спутницей не пошли въ большой ресторанъ: какъ разъ впереди нихъ туда прошла цѣлая компанія англичанъ съ псами, зонтиками, фотографическими аппаратами и бидеками въ рукахъ. Къ тому же на онѣ маленькаго ресторана, стоявшаго у дороги направо, виднѣлась соблазнительная надпись: „on parle russe“. Оказалось, впрочемъ, что говорить по-русски тетка хозяйина, живущая въ Миланѣ. Самъ хозяйинъ кое-какъ разумѣлъ по-французски, а яркоглазый бѣлозубый „мальчикъ“ только повторялъ „карашо“, подсовывая разныя ненужности: разрѣзные ножи изъ лавы, подѣльныхъ пенатовъ и неизбѣжную фотографію собаки, захваченной лавой.

Когда появилось на столѣ ароматное „ризотто“, Григорьевъ сказалъ:

— Не странно ли! Мы провели такой чудесный день и все еще незнакомы. Я — весь тутъ: мичманъ Григорьевъ Шестой.

— Ну, и я тоже тутъ вся: Викторія Макарова, только въ министерствѣ числится, вѣроятно, дальше шестого номера. Я — перекати-поле. Учтительную въ странномъ, маленькомъ городкѣ, населеніе котораго такъ пестро, что развѣ въ Иерусалимѣ пестрѣе. Въ городкѣ есть церковь, костель, кирка, синагога, старообрядская

моленная, штундистскій домъ собраний... Даже есть собственный доморощенный князь, что по нынѣшнимъ временамъ и не для всякаго государства по средствамъ... Но замѣчательнѣе всего то, что шестую часть населенія составляютъ школяры: гимназисты, гимназистки, и изъ духовнаго училища и изъ городского. И ровно въ полдень, когда раздается рекреационный звонокъ, закипаетъ жизнь въ городкѣ. Грекъ-булочникъ вынимаетъ свѣжія булки, Хаимъ-портной встряхиваетъ примѣрку и дѣвушки выбѣгаютъ къ калиткамъ, чтобы поглядѣть на старшеклассниковъ... Тридцать уроковъ исторіи и географіи даю я въ недѣлю, и столько же приблизительно часовъ бѣгаю по частнымъ урокамъ. А когда одолеваетъ меня сонная и кровавая одурь родной стороны, — убѣгаю сюда посмотрѣть, какъ жили красивые и мудрые люди.

— И пробудете здѣсь еще долго?

— Мой отпускъ кончается. Сегодня ночью ѣду въ Римъ.

— И я тоже, — завтра, съ депутаціей... Мы встрѣтимся?

— Гора съ горой...

— О нѣтъ!.. Скажите, гдѣ въ Римѣ я васъ найду?

— Всюду! Въ маленькомъ „интернаціональномъ“ ресторанѣ у портика Петра, въ латеранской криптѣ у подножія Pietà, въ Колизеѣ...

— Конечно въ Колизеѣ! Въ полдень я буду тамъ непременно.

На возвратномъ пути пассажировъ набралось много. Три англичанки — двѣ молоденькихъ миссъ и одна постарше — расположились въ томъ же купе. И какъ только поѣздъ тронулся, они достали спиртовую лампочку и подносъ, и держали его на рукахъ, передавая другъ другу до тѣхъ поръ, пока маленький чайникъ вскипѣлъ и ровно въ пять часовъ онѣ выпили свой обычный чай.

— Люблю народъ за обычай! — сказала Викторія. Всегда себѣ самому равень. А мы, русскіе, куда не заѣдемъ, рады вырядиться хоть въ турковъ и заговорить хоть по-китайски, лишь бы насъ не узнали.

— Намъ есть чего стыдиться, — тихо отозвался Григорьевъ.

Советѣмъ за вечерѣло... Поѣздъ несся по берегу моря. И можно было не видѣть, а угадывать, что ночь свѣтла, что волны въ бѣлой пѣнѣ нѣжнѣе и тише льнутъ къ берегу, что розовое облачко заочевало надъ вершиною Везувія. Говорить не хотѣлось... хотѣлось думать о томъ, что тамъ на далекой холодной родинѣ гудятъ снѣжныя вьюги и летятъ напрасная кровь. И глаза дѣвушки поблескивали въ темнотѣ ласково и таинственно, точно звали въ невѣдомую, свѣтлую даль.

Онъ нашелъ и тихо пожалъ ея руку.

— Постѣзавтра въ Колизеѣ?

— Да.

Катеръ стоялъ у спуска. Спутники Григорьева пришли не скоро. Не совсѣмъ пьяные, но веселые, они громко говорили и смѣялись еще на набережной.

— Ну, голубчикъ, много вы потеряли!

— Эхъ Алексѣй, человекъ Божій! Ты очень глупъ... Если бы ты зналъ, какъ намъ повезло!

— Я тоже доволенъ.

— Вообще или по части „циповъ“?

— Гдѣ ему! Облюбовалъ какую-нибудь музейную каменную бабу... Нѣтъ! Ты подумай только! — заговорилъ Малышевъ, радостно и безтолково размахивая руками, — въ каждомъ городѣ свои особья прелести. Здѣсь, вообрази, кромѣ „циповъ“ еще...

Григорьевъ почувствовалъ, какъ краска ударила въ лицо: ему показалось, что вотъ сейчасъ Малышевъ скажетъ что-то такое, послѣ чего навсегда пропадетъ доброе чувство, связывавшее его съ недавнимъ товарищемъ.

— Будетъ тебѣ! Вѣдетъ скорѣе: у меня сегодня вахта.

— Ну ихъ ко всѣмъ чертямъ! — ворчалъ лейтенантъ, опускаясь на диванъ и грузно уходя въ его пружины. Въ концѣ концовъ отъ всѣхъ этихъ „циповъ“ одна прибыль: въ карманѣ вѣтеръ свищетъ, а голова трещитъ.

V.

Григорьевъ стоялъ на мостикѣ... Синяя ночь, свѣжая и ясная спустилась на заливъ. Тысячи огоньковъ свѣтились въ широкой панорамѣ, охватившей полгоризонта, и чуть повыше ихъ, надъ Помпеей поднялся мѣсяцъ въ ущербѣ. И ярко горѣли звѣзды Орiona.

По бокамъ эскадры, поодаль бѣлѣла громада океанскаго парохода, и ободранный, старый Andgassy, который возитъ муку и свинину съ славянской Адриатики въ Лигурію. Утромъ онъ сдалъ грузъ кукурузы и теперь вертѣлъ обоими краями, какъ гигантскими руками, поднимая и съ гуломъ бросая въ трюмъ огромныя пустыя винныя бочки... На бѣломъ пароходѣ было тихо. Утромъ его не было и, казалось, весь онъ съ бѣлыми трубами, съ длинными полосами тента, съ серебристымъ электрическимъ свѣтомъ — бѣлымъ призракомъ всталъ изъ моря. Загребѣлъ на немъ гонгъ и по палубѣ забѣгали черные нагіе люди, съ неимоверно длинными руками, сухими ногами, съ бѣлою кисеей, обмотанной вокругъ бедра и головы. Подъ тентомъ нѣсколько англичанъ сѣли за столъ и былъ между ними бѣлокурый ребенокъ. Черные люди служили и оттого, что голосовъ не было слышно, ихъ движенія казались странными, почти таинственными, точно двигались они роковой, чуждою имъ волей спокойныхъ людей, сидѣвшихъ за столомъ. Откуда? Куда везутъ ихъ владыки морей? Изъ Сингапура? Изъ Индіи?

Общій видъ главнаго зданія Пулковской астрономической обсерватори.

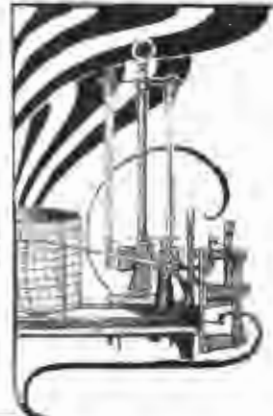
Большой регистрирный приборъ на сейсмической станціи Пулковской обсерватори.
Кн. Б. Б. Голицынъ, вновь назначенный академикъ.

30-ти-дюймовый рефракторъ Пулковской обсерватори.

Группа членовъ II Метеорологическаго сѣзда на осмотръ Пулковской астрономической обсерватори, 20-января с. г.

Пулковская Обсерваторія и ея достопримѣчательности.

И вспомнился Гейне:

Прекрасные, кроткіе люди
Преждь лютосомъ гимны поють.

На бакѣ слышался говоръ.

— Глянь! На Андрашѣ шкиперокъ около фонаря. Я съ нимъ на берегъ съѣзжалъ. Вродѣ, какъ изъ русскихъ... Сказываетъ, будто хорватъ... Въ Одесѣ бывалъ, въ Бердянскомъ... Не то, что вовсе понимающій, а все-таки мало-мало по нашему можетъ.

И шкиперъ-хорватъ словно почувалъ, что говорятъ о немъ: сложили руки рупоромъ и закричалъ:

— Море лѣпо! Пойдемъ. Добра ночь!

— Безъ понятія человекъ, — отозвался боцманскій голосъ. Нѣшто ему на военное судно зѣвать полагается!

— Непонимающіе народы...

Голоса стихли. Перестали грохотать бочки и вертѣться краны

на Andrassy, и только сухимъ шорохомъ катилась отдаваемая цѣпь. По его плохо освѣщенной палубѣ бродили люди и вдругъ донеслась оттуда пѣсня... Это была простая, дикая мелодія, которая родилась въ Аbruццахъ или въ долинахъ Калабріи; но она баюкала и ласкала; щемила сердце болью пережитыхъ обидъ; говорила о далекомъ, несбыточномъ счастьи.

— Tu dormirai sulla fiorì, — неслись надъ заливомъ полужакомыя, гдѣ-то уже слышанныя слова.

Григорьевъ думалъ о золотыхъ глазахъ дѣвушки, о русскомъ перекати-полѣ, которое несло теперь въ ночномъ поѣздѣ по чужой, прекрасной странѣ между синимъ моремъ и горами, на которыхъ въ старыхъ развалинахъ спяты облака... И думалъ онъ объ этомъ, и новое, нѣжное, покаянное чувство загоралось въ немъ къ одинокому старику... И чудился ему громада Колизея, вѣчная, таинственная, и опять она, съ золотыми глазами, ждущая его тамъ, на мраморномъ обломкѣ разбитаго алтара.

Пулковская обсерваторія и ея достопримѣчательности.

(Съ 4 рисунками на стр. 153).

Первой русской астрономической обсерваторіей, устроенной Петромъ Великимъ, была небольшая башенка, надстроенная надъ зданіемъ Академіи Наукъ въ С.-Петербургѣ. Но теперь отъ всей обсерваторіи только и остается эта башенка, а всѣ инструменты перенесены въ Пулково, гдѣ они и вошли въ составъ астрономическаго музея. Первая обсерваторія была тѣсная, неудобная и очень скоро далеко отстала отъ другихъ европейскіихъ обсерваторій. Русскіе астрономы очень жаловались на нее, но имъ вняли только въ 30-хъ годахъ минувшаго столѣтія. Тогда состоялась командировка дерптскаго астронома В. Струве за границу, для подробнаго изученія замѣчательнѣйшихъ европейскіихъ обсерваторій. Тѣмъ временемъ особая коммиссія занималась тщательною оцѣнкою мѣстностей въ окрестностяхъ Петербурга, пригодныхъ подъ обсерваторію; ея выборъ остановился на Пулковской горѣ, возвышавшейся на 248 футовъ надъ уровнемъ моря, и здѣсь, около Пулковской слободы, и была построена обсерваторія. Пулково лежитъ въ 14 верстахъ отъ Петербурга и въ 8 верстахъ отъ Царскаго Села, и обсерваторію ясно видно пробѣжающимъ по царскосельской, и еще болѣе къ ней близкой, варшавской желѣзной дорогѣ.

Зданіе обсерваторіи строилъ архитекторъ А. Брюлловъ, и оно обошлось въ 2.100.500 рублей, по тогдашнему счету на ассигнаціи. Закладка его совершена лѣтомъ 1835 года, а совершенно закончено и освящено оно было въ августѣ 1839 года. Общій видъ внѣшней части главнаго зданія можно судить по нашему рисунку. Середина главнаго зданія состоитъ изъ обширной круглой залы, представляющей портретную галерею русскихъ императоровъ и знаменитыхъ астрономовъ, а надъ залою помѣщается библиотека обсерваторіи — богатѣйшее собраніе сочиненій по астрономіи (до 40 тысячъ заглавій).

Спеціальное оборудованіе Пулковской обсерваторіи отличается высокимъ совершенствомъ. Первоначально она обзавелась великолѣпною трубою, работы знаменитой мастерской Малера и Мерца, съ объективомъ въ 15 дюймовъ. Было время, когда этотъ телескопъ считался первымъ въ мірѣ, по размѣрамъ и качествамъ. Но потомъ между обсерваторіями начались соревнованія; появились трубы съ объективами въ 18, 20, 25 дюймовъ, и нашъ гигантъ остался за флагомъ. Пришлось замѣнить его новымъ, болѣе мощнымъ снарядомъ. Въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія вошла въ великую славу мастерская оптическихъ снарядовъ Кларка и сына, въ Соединенныхъ Штатахъ. Кларки смѣло увеличивали діаметръ стеклы, и, что главное, умѣли придавать имъ совершеннѣйшія оптическія свойства — чистоту, отчетливость, точность изображенія. Въ 1872 году эта мастерская изготовила объективъ въ 24 1/2 дюйма для обсерваторіи въ Вашингтонѣ, который привелъ въ восторгъ знатоковъ. Вотъ тогда-то и было рѣшено заказать объективъ для новаго телескопа въ Пулковѣ именно этой фирмѣ. Новый телескопъ былъ снабженъ 30-дюймовымъ объективомъ, и опять (хотя на этотъ разъ и ненадолго) наша обсерваторія стала во главѣ всѣхъ другихъ по величинѣ и превосходнымъ качествомъ своей главной трубы. Для новаго телескопа (представленнаго на нашемъ рисункѣ) былъ выстроенъ отдѣльный павильонъ, съ вращающеюся башнею, приводимою въ движеніе динамо-машинною. Длина этой трубы — болѣе пяти саженей и, слѣдовательно, соответствующій поперечникъ должна имѣть и башня, вмѣщающая эту гигантскую трубу; а вмѣстѣ съ тѣмъ, при такой громоздкости, движеніе башни должно быть легкое и плавное.

Первое время постройкіи обсерваторіи состояли только изъ главнаго зданія и домовъ для служащихъ. Съ теченіемъ времени число построекъ увеличилось. Постепенно, одно за другимъ, воздвигались зданія для вспомогательныхъ инструментовъ, построена особая башня для обученія офицеровъ-геодезистовъ, осо-

бая астрономическая лабораторія, гдѣ ведутся наблюденія со спектроскопомъ и обрабатываются фотографическіе снимки неба. Мы не располагаемъ мѣстомъ, чтобы описывать отдѣльныя оборудованія обсерваторіи, большинство которыхъ вдобавокъ имѣетъ слишкомъ спеціальное значеніе. Но необходимо сказать нѣсколько словъ по поводу того отдѣленія обсерваторіи, гдѣ помѣщены снаряды для наблюденія землетрясеній; это отдѣленіе пріобрѣтаетъ особый интересъ въ виду недавняго страшнаго бѣдствія, постигнаго южную Италію.

Для наблюденія землетрясеній, ихъ направленія, силы, продолжительности, скорости распространенія, уже издавна сдѣланы попытки устроить особые приборы, получившіе общее названіе сейсмографовъ. Первоначальный, простѣйшій сейсмографъ состоялъ, просто на-просто, изъ тарелки или блюда; въ эту посудину наливалась вода, а на поверхность воды насыпались отруби. По своей легкости эти клочки зерновыхъ пленочекъ приходятъ въ движеніе на водѣ отъ малѣйшаго сотрясенія. Направленіе движенія отрубей, ихъ скопленіе у того или другого края сосуда давали опору для сужденія о томъ, съ какой стороны направляется толчокъ. Это была первая попытка, такъ сказать, зародышъ сейсмографа. Дальнѣйшій, нѣсколько болѣе усовершенствованный типъ сейсмографа, это сосудъ съ поясомъ отверстій, пробурованныхъ на одинаковой высотѣ (обычно дѣлали 8 отверстій). Въ сосудъ наливали ртуть такъ, чтобы она какъ разъ доходила до нижняго края отверстій, а снаружи, подъ отверстиями, помѣщались чашечки для пріема вытекающей ртути. При малѣйшемъ толчокѣ ртуть вздрагиваетъ и сочится изъ отверстій. По количеству же вылившейся ртути изъ того или иного отверстия можно было судить о направленіи толчка. Кромѣ того строили сейсмографы въ видѣ очень чувствительныхъ маятниковъ. Брли длинную нить и на ней подвѣшивали свинцовый грузъ, съ острымъ концомъ. При самомъ ничтожномъ сотрясеніи этотъ маятникъ колебался и своимъ острымъ кончикомъ вычерчивалъ свои размахи на слѣдѣ мелкаго песка или сажи.

Съ теченіемъ времени эти снаряды все болѣе и болѣе совершенствовались, разнообразились, приспособились къ отдѣльнымъ родамъ наблюденій, получали спеціальныя названія: — сейсмокопы, сейсмометры, сейсмохронографы (отмѣчавшіе время), трометры (отмѣчавшіе самыя ничтожныя колебанія земли), ортосейсмометры (для наблюденія вертикальныхъ толчковъ), изосейсмометры (для наблюденія горизонтальныхъ толчковъ), автосейсмометры (самонищущіе приборы), и т. д. Главнѣйшими старателями на поприщѣ усовершенствованія этихъ приборовъ считаются Вагенеръ, Грей, Мильнъ, Эвингъ, Вихергъ, Кильянь, Полень. Въ послѣднее время удалось наконецъ устроить такіе сейсмографы, которые указываютъ одновременно и вертикальные и горизонтальные толчки и автоматически записываютъ свои показанія, такъ что за ними нѣтъ надобности слѣдить.

Недавно въ Петербургѣ былъ устроенъ съездъ климатологовъ и метеорологовъ. Эти спеціальности, имѣющія важное значеніе въ такой земледѣльческой странѣ, какъ наша родина, имѣютъ совершенно определенныя точки соприкосновенія съ наукою о небѣ, и потому многие участники метеорологическаго съезда сочли долгомъ посетить Пулковскую обсерваторію и осмотрѣть въ ней все, что могло быть имъ интересно по ихъ спеціальности. На одномъ изъ нашихъ снимковъ представлена группа этихъ гостей обсерваторіи, снятая тамъ въ день посѣщенія, 20 января.

Наша главная обсерваторія еще такъ молода, что со времени ея основанія въ ней смѣнилось всего четыре директора. Первымъ былъ Струве отецъ, потомъ его сынъ, (1862 — 1890), за нимъ Ф. Вредихинъ, а теперь, съ 1895 г. — Бахлундъ. Главная работа

пулковских астрономов — это тончайшие наблюдения надъ положениемъ звѣздъ, наблюдения, доставляющія основной матерьялъ для составленія такъ называемаго звѣзднаго каталога, т.-е. общаго списка всѣхъ звѣздъ, видимыхъ простымъ глазомъ, видимыхъ въ телескопъ и открываемыхъ лишь съ помощью фотографическихъ

снимковъ. Положеніе множества звѣздъ на нашей обсерваторіи опредѣлены съ такою точностью, считаются столь надежными, что среди астрономовъ эти звѣзды такъ и называются „пулковскими“, и ихъ положеніе берется въ основу опредѣленія мѣста другихъ звѣздъ.

Князь В. Ѳ. Одоевскій.

(Портретъ на этой стр.).

Очеркъ П. В. Быкова.

Сорокъ лѣтъ тому назадъ умеръ одинъ изъ видныхъ нашихъ писателей и выдающійся общественный дѣятель князь Владиміръ Ѳедоровичъ Одоевскій, чье имя тѣсно связано съ блестящимъ періодомъ русской литературы, когда жили Пушкинъ, Лермонтовъ, Гоголь, Жуковскій и другіе „создатели русскаго слова“. „Этотъ писатель — говорилъ Бѣлинскій въ своихъ „Литературныхъ мечтаніяхъ“ — еще не оцѣненъ у насъ по достоинству и требуетъ особеннаго разсмотрѣнія“. Съ тѣхъ поръ, какъ Бѣлинскій написалъ эти строки, прошло ровно семьдесятъ пять лѣтъ, а оцѣнка литературной дѣятельности князя Одоевскаго мало подвинулась впередъ, если не считать превосходной характеристики, принадлежащей Анатолію Ѳедоровичу Кони, освѣтившему со всѣхъ сторонъ дѣятельность этого даровитѣйшаго русскаго чело-вѣка и показавшаго его огромное значеніе и то мѣсто, какое Одоевскій занималъ въ литературѣ и въ исторіи нашей общественности. Это былъ пылкій умъ, съ глубокимъ міросозерцаніемъ, жаждавшій знанія, безза-вѣтно вѣрившій въ побѣду науки надъ тьмою и невѣжествомъ, искавшій всюду и во всемъ правды. По опредѣленію академика Кони, князь Одоевскій „является не только, какъ занимательный повѣствователь, или, по его собственному выраженію, *сказочникъ*, но и какъ научный мыслитель и популяризаторъ нравственно-философскихъ, экономическихъ и естественно-историческихъ учений“. Въ основѣ беллетристическихъ произведеній князя Одоевскаго, глубокихъ по мысли, поэтическихъ, изящныхъ, большей частью съ фантастическимъ колоритомъ, — лежатъ философскіе вопросы и цѣлыя научныя теоріи, общественныя теченія; въ этихъ произведеніяхъ, говоря словами Бѣлинскаго, „мысль мощно охватываетъ душу читателя и высказывается рѣзко и опредѣленно“.

Въ красивыхъ разсказахъ своихъ „Послѣднее самоубійство“ и „Городъ безъ имени“ Одоевскій съ большою послѣдовательностью проводитъ законъ Мальтуса о возрастаніи населенія въ геометрической прогрессіи, а произведеній природы — въ арифметической, со всѣми послѣдствіями отсюда, и теорію Бентама, кладущую въ основаніе всѣхъ человѣческихъ дѣйствій исключительно начало полезнаго, какъ цѣль и какъ движущую силу. Въ разсказахъ, входящихъ въ составъ его „Русскихъ ночей“, онъ бросаетъ современному ему обществу укоръ въ грубомъ материализмѣ, въ стремленіи узко специализироваться, въ томъ, что оно ставитъ „вещественныя выгоды“ прежде всего, вмѣсто того, чтобы заботиться о всестороннемъ духовномъ развитіи. Въ этихъ „Русскихъ ночахъ“ есть удивительный разсказъ „Бригадиръ“, интересный также и

потому, что въ немъ затронута тема — и по основной идеѣ, и по ходу разсказа — спустя полвѣка тщательно разработанная гр. Л. Н. Толстымъ въ его „Смерти Ивана Ильича“. Обличенію „теоріи пользы и выгоды“ въ помѣщицкѣй жизни посвященъ его разсказъ „Черная перчатка“. Въ цѣломъ рядъ новеллъ Одоевскаго мы находимъ жесточайшія нападки на „мануфактурную философію“, „мануфактурную религію и мораль“. Къ индустриализму относится онъ съ полнымъ отрицаніемъ. Съ ѣдкой горечью, со злой ироніей живописуетъ Одоевскій жизнь большого свѣта, ея своеобразную замкнутость, лицемерную условность въ разсказахъ „Княжна Мими“, „Княжна Зизи“, „Новый годъ“ и друг., гдѣ слышится горячій протестъ противъ аристократической салонной культуры. Это одна

сторона того романтизма, котораго онъ является наиболѣе полнымъ выразителемъ эпохи 20 — 40-хъ годовъ въ русской литературѣ, тогда какъ другая сторона раскрываетъ значеніе романтизма, какъ протеста противъ духа промышленной цивилизаціи. Одоевскій любилъ фантастическій элементъ, который положенъ въ основу большей части его разсказовъ и новеллъ и которымъ нерѣдко замаскировано стремленіе автора проникнуть въ таинственный міръ, въ то, „о чемъ не снілось нашимъ мудрецамъ“, заглянуть въ самую глубь сущности вещей.

Очень многія беллетристическія произведенія Одоевскаго по духу, формѣ и по другимъ качествамъ напоминаютъ самыя выдающіяся вещи Жана-Поля Рихтера, а значительная часть фантастическихъ повѣстей и разсказовъ написаны подъ сильнымъ вліяніемъ Гофмана. Есть у него и сатирическія сказки, повитыя мрачнымъ колоритомъ и достаточно смѣлыя для того времени, когда правительственная опека ложилась тяжелымъ гнетомъ на нашу злополучную печать. Одоевскій страстно любилъ музыку, которую признавалъ „величайшимъ изъ искусствъ“, посвятивъ серьезному изученію ея теоріи и исторіи добрую половину жизни, и это восторженное отношеніе къ ней онъ высказалъ въ двухъ замѣчательныхъ произведеніяхъ своихъ — „Себастьянъ Бахъ“ и „Послѣднемъ квартетѣ Бетховена“. Кстати сказать, самъ геніальный Глинка пользовался совѣтами и указаніями Одоевскаго, когда писалъ свою безсмертную оперу „Жизнь за Царя“. Писалъ Одоевскій и

для дѣтскаго возраста. Его разсказы „Городокъ въ табакеркѣ“, „Червячокъ“ и другіе, изданные подъ заглавіемъ „Сказокъ Дѣдушки Иринея“, показываютъ все разнообразіе таланта писателя и полны смысла и значенія. Онъ, во прекрасной характеристикѣ А. Ѳ. Кони, „чужды какъ дѣланной сентиментальности, такъ и слишкомъ ранняго, безжалостнаго ознакомленія

Князь В. Ѳ. Одоевскій (1803—1869).

дѣтей съ ужасами жизни и ея скорбями“. Изъ этихъ сказокъ „Червячокъ“ и „Городокъ въ табакеркѣ“ вошли чуть ли не во всѣ наши хрестоматіи, какъ настоящіе шедевры дѣтской литературы. „Для людей, дѣтство которыхъ совпало съ пятидесятыми годами, — говоритъ А. Ѳ. Кони: — „Червячокъ“ и въ особенности „Городокъ въ табакеркѣ“, вѣроятно, остались памятными на всю жизнь“.

Всеобъемлющій умъ князя Одоевскаго ярко сказанъ на всей дѣятельности писателя. Онъ превосходно понималъ сельское хозяйство, былъ знающимъ педагогомъ, просвѣтителемъ народа, „въ способности и добрыхъ духовныхъ свойствахъ“ котораго онъ страстно вѣрилъ, работалъ, какъ умный, истинный филантропъ, по почину котораго устроены дѣтскіе приюты въ Россіи, общество посѣщенія бѣдныхъ въ Петербургѣ, нѣсколько больницъ для приходящихъ. По его мысли учреждено археологическое общество; онъ же былъ однимъ изъ учредителей Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, много сдѣлалъ для Императорской Публичной Библиотеки, когда былъ помощникомъ барона М. А. Корфа, ея директора; плодотворна была дѣятельность его и какъ члена ученаго комитета министерства государственныхъ имуществъ. Въ эпоху реформъ кн. Одоевскій былъ горячимъ поборникомъ освобожденія крестьянъ, суда присяжныхъ, земскихъ учреждений. Онъ понималъ всю ихъ важность, широко смотрѣлъ на ихъ значеніе. Судъ присяжныхъ, по его мнѣнію, важнѣе тѣмъ, что наводитъ на осуществленіе идеи правосудія такихъ людей, которые и не подозревали необходимости такого осуществленія; онъ воспитываетъ совѣсть...

Послѣдній представитель одной изъ старѣйшихъ вѣтвей рода Рюриковичей, происходившій по прямой линіи отъ князя черниговскаго, князь Владиміръ Ѳедоровичъ Одоевскій родился въ Москвѣ 30 іюля 1803 года. Воспитывался въ благородномъ пансіонѣ при московскомъ университетѣ, откуда поступилъ въ самый университетъ. Съ начала 20-хъ годовъ онъ уже выступаетъ на литературное поприще, сближается съ Грибоѣдовымъ и декабристомъ В. К. Кюхельбекеромъ, издаетъ альманахъ „Мнемозина“. Въ 1826 г. онъ поступилъ на службу въ министерство иностранныхъ дѣлъ. Былъ редакторомъ „Журнала министерства внутреннихъ дѣлъ“. Занималъ мѣсто помощника директора Императорской Публичной Библиотеки, потомъ директора Румянцевскаго музея въ Москвѣ. Наконецъ состоялъ сенаторомъ московскихъ департаментовъ сената, будучи первоприсутствующимъ 8 департамента. Скончался онъ 27 февраля 1869 года и погребенъ въ московскомъ Донскомъ монастырѣ. Любовь къ человѣчеству въ самомъ строгомъ и широкомъ значеніи этого понятія была лозунгомъ всей жизни князя Одоевскаго, этой свѣтлой и обаятельной личности, имя которой теперь несправедливо забыто...

Суданскіе сомики.

(Рис. на этой стр.).

Семейство сомовыхъ рыбъ очень многочисленно и интересно во многихъ отношеніяхъ. Его представители проявляютъ всевозможныя оригинальныя черты и особенности.

Между сомовыми есть и карлики и гиганты, есть чудовища и красавицы, есть съѣдобныя рыбы и ядовитыя, есть породы съ колючими, наносящими раны плавниками, есть породы съ ядовитыми плавниками, и есть даже одна порода съ электрическимъ снарядомъ, наносящая чувствительнѣйшія встряски своими электрическими разрядами.

У насъ въ Россіи сомъ очень извѣстная рыба; нашъ сомъ (*Silurus glanis*) едва ли не самый крупный представитель семейства. Попадаются и такіе, что хватаютъ и ѣдятъ людей. Не разъ случалось, что при вскрытіи пойманнаго сома въ нѣдрахъ пищеварительнаго снаряда находили ужасные остатки, части не перевареннаго человѣческаго тѣла. Утки и гуси — обычная добыча сомовъ. Былъ случай, когда сомъ ухватилъ за ногу зашедшаго въ воду медвѣдя; звѣрь рванулся и выволокъ рыбу на берегъ, а та какъ выѣпилась въ него, такъ и не хотѣла выпустить. Сомовина страшно жирна и не отличается хорошимъ вкусомъ. При томъ въ народѣ сомъ считается поганью, его ѣдятъ лишь мѣстами, напр., въ Красномъ Яру, на нижней Волгѣ; зато красноярцевъ и зовутъ въ насмѣшку сомятниками.

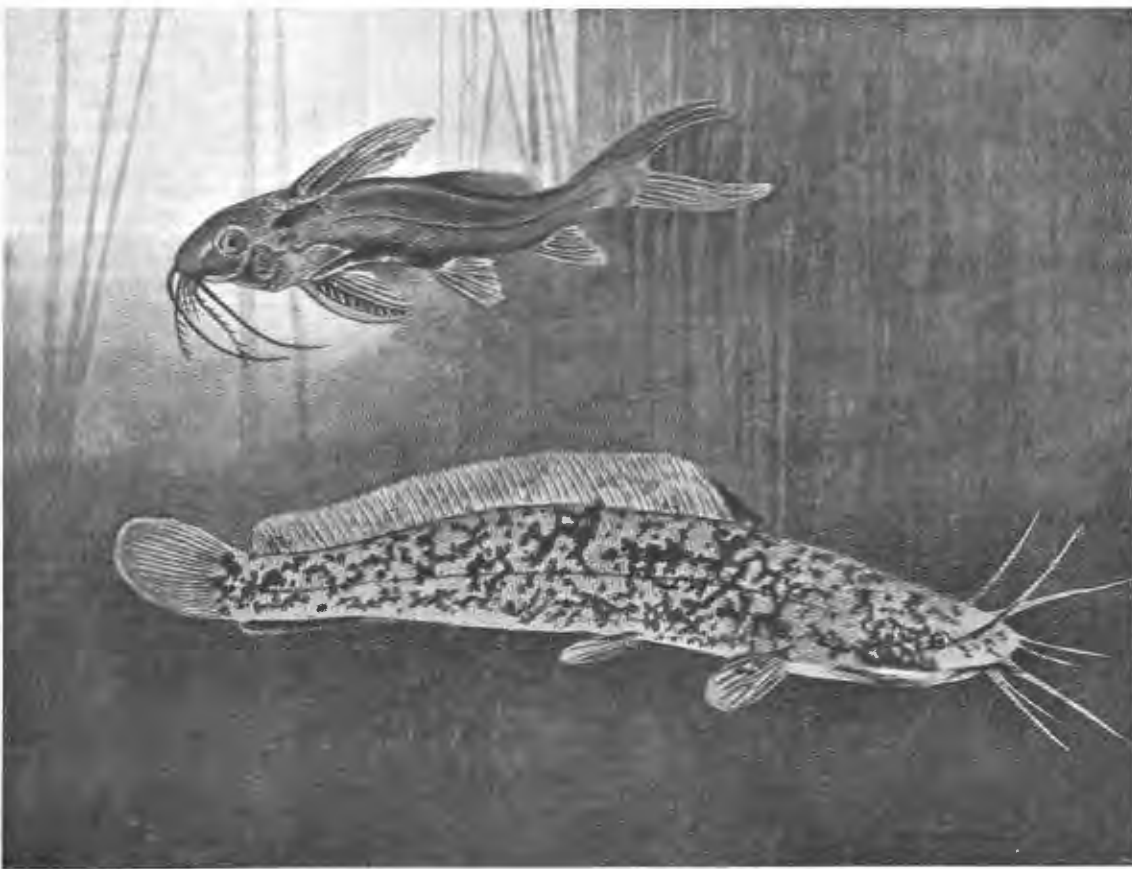
Въ народѣ есть повѣрье, что на сомѣ ѣздитъ верхомъ самъ дѣдушка водяной, почему его и называютъ чортовымъ конемъ. Пойманнаго сома не слѣдуетъ бранить, а то водяной услышитъ, обидится за своего коня и сумѣетъ свирѣпо отомстить обидчику.

Японскіе сомы (*Bagrus aurantiacus* и *Plotosus lineatus*) обладаютъ ядовитымъ мясомъ, да сверхъ того и уколы ихъ плавниковъ причиняютъ очень опасныя раны, такъ что къ этимъ рыбамъ опасно даже и прикасаться, а не только ѣсть ихъ.

Plotosus lineatus небольшая рыба, около полуаршина длиною. Она держится на небольшой глубинѣ; купающіеся часто на нее наступаютъ, потому что она, какъ почти всѣ сомы, днемъ лежитъ въ тинѣ и отдыхаетъ; сомы — рыбы ночныя. Острое перо спиннаго плавника при этомъ вонзается въ ногу, ломается, и содержащийся въ немъ ядъ вливается въ рану и причиняетъ очень продолжительную и мучительную боль; иногда раненые даже умираютъ.

Нѣсколько времени тому назадъ нѣмецкій натуралистъ Шереръ доставилъ десятка три живыхъ экземпляровъ двухъ породъ соминокъ, водящихся въ бассейнѣ рѣки Сенегала, во французскомъ Суданѣ.

Представители обѣихъ породъ представлены на нашемъ рисункѣ. Вверху изображенъ карликовый сомикъ, изъ рода *Synodontis*. Капитальная и выдающаяся особенность этой рыбки, именно ея способность издавать громкіе звуки — способность, рѣдчайшая въ рыбномъ царствѣ — обнаружилась при самой поимкѣ. Шереръ, спеціалистъ по ихтиологіи, охотился однажды вечеромъ, вооруженный рыболовною снастью, на одномъ изъ мелкихъ притоковъ Сенегала, и вдругъ ему посчастливилось сразу выволочь изъ мутной и тинистой глубины рѣчки цѣлое гнѣздо этихъ рыбокъ. Какъ только онѣ были вынуты изъ воды, тотчасъ изъ ихъ копошившейся кучки раздался громкій пискъ, стрекотанье, словно это были не рыбы, а куча какихъ-нибудь сверчковъ или кузнечиковъ. По вѣрности эта рыбка невзрачна. Цвѣтъ ея голаго тѣльца (сомы по большей

Суданскіе сомики.

части рыбы (безчешуйчатая) однообразный, мутный желтоватобурый или оливковобурый. Какъ у большинства сомовъ, голова у нея покрыта прочнымъ костянымъ панциремъ; у рта—классическіе сомовые усы,—особенность, отмѣченная у насъ въ народѣ поговоркою: „сомъ съ большимъ усомъ“. Усовъ этихъ у рыбы цѣлыхъ полдюжины: четыре длинныхъ, два покороче; два длинныхъ и два короткихъ уса снабжены зубцами и похожи на пилы. Глаза у этого сомика огромные, четверть поперечника головы. Плавники у него могучіе, сильные. Хвостовой плавникъ раздвоенъ. Особенно мощны и прочны затылочный и грудной плавники. Этотъ послѣдній снабженъ зубцами на своихъ перьяхъ, и эти-то зубцы при движеніи плавника и производятъ звуки, такъ поразившіе Шерера. Эти колючіе, пиловидные плавники служатъ для рыбы превосходнымъ защитнымъ вооруженіемъ. Если взять ее въ руку, она сейчасъ же начинаетъ „пилить“ своими плавниками и можетъ на-

Въ Государственной Думѣ.

Наступила уже половина февраля, а Гос. Дума еще не приступила къ разсмотрѣнію государственной росписи доходовъ и расходовъ на 1909 г. Президиумъ Думы, совмѣстно съ совѣтомъ старѣйшинъ, рѣшили начать бюджетныя пренія со второй недѣли Великаго поста и покончить съ бюджетомъ къ Пасхѣ, — но предварительно довести до конца обсужденіе закона 9 ноября и пропустить наказъ. Этой послѣдней работѣ должна быть посвящена первая недѣля поста, а на масляной недѣлѣ Гос. Дума успѣшила сбыть съ рукъ законъ 9 ноября.

Въ 44-мъ засѣданіи, 3 апрѣля, былъ принятъ III отдѣлъ этого закона. Особенно обширныя пренія возбудили ст. 2—5 отдѣла III, опредѣляющія количество земли, выдѣляемой въ личную собственность выходящихъ изъ общины домохозяевъ. Гос. Дума обычнымъ

Собраніе членовъ кружка имени поэта Я. П. Полонскаго въ день десятилѣтія существованія этого кружка, 23 января 1909 г.

нести чувствительные уколы; и именно въ это время раздаются громкіе, чирикающіе звуки, производимые треніемъ плавниковъ. Невомѣрныхъ хлопотъ и заботъ стоила перевозка этихъ рыбокъ живыми изъ Судана въ Европу; изъ полусотни рыбокъ Шереръ довезъ живыми только семь штукъ; пришлось путешествовать исключительно ночью, потому что дневной жары рыбки совершенно не переносятъ; окружающая ихъ среда должна имѣть около 20°, иначе онѣ сейчасъ же начинаютъ себя чувствовать нехорошо. Дорогою ихъ кое-какъ удалось прокормить дождевыми червями и мясомъ. Если удастся размножить этихъ рыбокъ въ Европѣ, то можно думать, что упомянутая оригинальная способность ихъ издавать звуки сдѣлаетъ ихъ популярными жильцами въ любительскихъ аквариумахъ.

Другой сомъ, вывезенный Шереромъ, относится къ роду *Clarias*. Онъ происходитъ изъ той же мѣстности, какъ и только-что описанный сомикъ, представитель рода *Synodontis*. Эта вторая порода крупнѣе первой, достигаетъ въ длину до 12 вершковъ. Никакою рѣзкою оригинальною особенностью она не отличается, но у нея чрезвычайно вкусное мясо, и негры дѣятельно охотятся за нею; съ этой стороны она, конечно, заслуживала бы вниманія европейскихъ рыбоводовъ. Внешность этого сомика гораздо привлекательнѣе, чѣмъ прежде описаннаго. Рыба эта въ теченіе дня вялая, лѣнивая, глубоко зарывающаяся въ тину и никогда не появляющаяся на поверхности воды; на добычу она выходитъ только ночью и въ это время значительно оживляется, становится необычайно буйной и страшной драчуней. Эта неутомимая воинственность, страсть къ единоборству послужила главнымъ затрудненіемъ при перевозкѣ рыбъ въ Европу: 25 рыбъ изъ 60 погибли дорогою въ бою.

большинствомъ поддержала предложеніе комиссіи — производить выдѣлъ участковъ не по душевой раскладкѣ, а по фактическому владѣнію, и хотя правительство и комиссія находили нужнымъ установить опредѣленную доплату за излишки, выдѣляемые выходящему общиннику сверхъ душевой раскладки, однако думское большинство не согласилось принять этого компромисса и осталось послѣдовательно до конца: Гос. Дума приняла поправку деп. Дмитрюкова, въ силу которой никакихъ доплатъ на излишки съ выдѣляющагося изъ общины домохозяина не взимается. Этимъ постановленіемъ Гос. Дума пошла дальше не только земельной комиссіи но и самого правительственнаго законопроекта.

Остальныя статьи III отдѣла — технического характера и устанавливаютъ порядокъ выдѣла и ввода во владѣніе выдѣляющихся. Онѣ приняты въ редакціи комиссіи, съ ничтожными измѣненіями.

Въ 45-мъ засѣданіи, 4 апрѣля, разсмотрѣніе закона 9 ноября было доведено до конца. Приняты безъ измѣненій отдѣлы IV—VI. Отдѣлъ IV касается порядка отчужденія надѣльныхъ земель (общій крѣпостной порядокъ); отдѣлъ V говоритъ о переходѣ къ отрубному владѣнію цѣлыхъ обществъ и селеній (по приговорамъ, постановленнымъ большинствомъ ²/₃ крестьянъ, имѣющихъ право голоса на сходѣ), и отдѣлъ VI опредѣляетъ сферу дѣйствія закона (онъ распространяется на всѣхъ сельскихъ обывателей, владѣющихъ надѣльными землями на правахъ крестьянъ-собственниковъ). Оппозиція, послѣ тщетной борьбы съ большинствомъ накануне, въ виду явной бесплодности всѣхъ ея усилій, на этотъ разъ отказалась отъ какого бы то ни было участія въ преніяхъ, которая поэтому шла необычайно быстро.

Въ томъ же засѣданіи, а также въ 46-мъ (вечеромъ этого дня)

и въ 47-мъ засѣданіи, 5 февраля, Гос. Дума покончила наконецъ и съ надобившимъ всеѣмъ кавказскимъ запросомъ. Очень сильную и рѣзкую по откровенности рѣчь произнесъ деп. Марковъ 2-й, возмущавшійся тѣмъ, что на Кавказѣ мало вѣшаютъ: по его разсчетамъ, на Кавказѣ терроръ былъ въ 12 разъ сильнѣе, чѣмъ въ Россійской имперіи, — но въ то время, какъ въ Россіи за три года было казнено 2.835 чел., на Кавказѣ казнили только 23 человекъ; „въ Россіи на 5 убійствъ центральная власть отвѣчала 1-ю казнью, а на Кавказѣ намѣстникъ отвѣчалъ 1-ю казнью на 125 убійствъ“. Политику гр. Воронцова-Дашкова деп. Марковъ 2-й называлъ „политикой предательства русскаго дѣла, русскаго государственнаго достоинства и русскаго государственнаго достоянія“, и требовалъ принятія запроса, такъ какъ иначе „Русь осудитъ Думу“.

Однако въ 47-мъ засѣданіи авторы запроса нашли своихъ противниковъ въ томъ лагерѣ, отъ котораго они никоимъ образомъ этого не ожидали. Лидеръ умѣренныхъ правыхъ, гр. В. Бобринскій перешелъ на сторону оппозиціи и обратился къ Гос. Думѣ съ горячею рѣчью въ защиту намѣстника гр. Воронцова-Дашкова. Онъ доказывалъ, что разоряющая Кавказъ и обограющая его кровью смута началась и получила свое полное развитие не только до начала революціи въ Россіи, но даже до назначенія гр. Воронцова-Дашкова намѣстникомъ на Кавказѣ. И причины этой смуты — „отчасти не зависятъ отъ насъ, а отчасти безусловно зависятъ отъ характера окраинной политики“. Причины отъ насъ независяція — это „топографическія условія края, разноплеменность и вѣроисповѣдныи вопросы, кровная месть и др.“. Причины отъ насъ зависяція — это то, что „мы оставили этотъ край почти безъ всякаго просвѣщенія, безъ всякой культуры и безъ путей сообщенія“; что „у насъ не было систематической, послѣдовательной и закономѣрной политики на Кавказѣ“; смута кавказская есть результатъ „той отвратительной системы, которую защищаютъ съ крайней правотой и которую можно назвать системой мадырской“ — системой насилія, отъ которой роковымъ образомъ погибаетъ самъ насильникъ, нарушающій и божескіе и человѣческіе законы.

Эта рѣчь гр. Бобринскаго повела къ разрыву его съ фракціей умѣр.-правыхъ, отказавшейся стать на его точку зрѣнія.

Но кончилось дѣло съ кавказскимъ запросомъ еще болѣе неожиданнымъ образомъ.

Авторы запроса его не снимали. И тѣмъ не менѣе Гос. Дума особымъ голосованіемъ (въ которомъ не участвовали представители оппозиціи, возмущенные незаконнымъ предложеніемъ комиссіи совсѣтъ не голосовать запроса) постановила: запроса не голосовать. И такъ, запросъ не принятъ, однако и не отвергнутъ. Не обижены правые, не обижено и правительство. А чтобы еще болѣе удовлетворить союзниковъ руководящей партіи, Гос. Дума приняла предложенный октябристами переходъ къ очереднымъ дѣламъ, въ которой она, найдя объясненія представителямъ намѣстника Кавказа неудовлетворительными, признала, что кавказская смута является результатомъ какъ нѣкоторыхъ мѣстныхъ особенностей края, такъ и бездѣятельности и попустительства административныхъ и полицейскихъ органовъ мѣстной власти, и выразила пожеланіе проведения на Кавказѣ ряда положительныхъ реформъ, съ подчиненіемъ управленія края совѣту министровъ.

Подъ дамокловымъ мечемъ.

(Политическое обозрѣніе).

Надъ головой Сербіи виситъ дамокловъ мечъ. Быть-можетъ, и не такъ далеко то время, когда отточенное лезвие австрійскаго меча уже упадетъ на склоненную голову маленькаго сла-

вянскаго народа, и берега Дуная оросятся кровью. Единственно, что пока удерживаетъ австрійцевъ отъ вторженія въ Сербію, это — сознание, что переходъ ихъ войскъ черезъ Дунай можетъ послужить началомъ общеевропейской войны, конечный исходъ которой кажется рискованнымъ каждому изъ ея вольныхъ и невольныхъ участниковъ. Въ предупрежденіе болѣе чѣмъ возможныхъ осложненій, вѣнскаго кабинета пытались создать такую комбинацію, чтобы занятіе сербской территоріи австрійскими войсками произошло въ интересахъ охраны европейскаго мира, съ согласія и даже какъ бы по полномочію Европы. Дипломатическіе представители Австріи вели свою сложную и трудную игру, а вся вѣнская и пештская печать, явно опережая

событія, увѣряла, что Европа уже дала Австріи мандатъ оккупировать Сербію, подобно тому, какъ тридцать лѣтъ назадъ она оккупировала Боснію и Герцеговину, и разумѣется, съ тѣми же послѣдствіями.

Въ общемъ политическомъ положеніи Европы за послѣднее время, дѣйствительно, произошли такія перемѣны, которыя дѣлаютъ подобный оборотъ дѣлъ до нѣкоторой степени вѣроятнымъ и даже правдоподобнымъ. Визитъ короля Эдуарда въ Берлинъ имѣлъ своимъ послѣдствіемъ замѣтное смягченіе англо-германской вражды и привелъ вчерашнихъ недруговъ къ мирному совмѣстному участію въ постройкѣ германской желѣзной дороги на Багдадъ путемъ привлеченія къ дѣлу англійскихъ капиталовъ. Почти одновременно было обнародовано и франко-германское соглашеніе относительно Марокко, достигнутое цѣною уступокъ нѣкоторыхъ мароккскихъ концессій Германіи и косвеннаго отказа Франціи отъ активной анти-австрійской политики на Балканахъ. За послѣдніе мѣсяцы съ ослабленіемъ національнаго направленія русской политики утратилось какъ бы связующее начало, объединяющее дипломатическіе акты державъ тройственнаго согласія. По вѣнскому виду все остается по старому, какъ будто бы ничего существеннаго не произошло, но въ то же время во всемъ чувствуется какое-то новое вѣяніе, тайная перемѣна въ самыхъ основахъ руководящихъ политическихъ настроеній. Быть-можетъ, всего раньше и всего сильнѣе повѣяло новымъ вѣтеркомъ во Франціи, которая стала вести

какъ бы свою особую линію въ общей политикѣ и обнаружила склонность удовлетвориться хотя бы и мнимыми компенсациями въ Марокко за уступки на Балканахъ.

Еще въ большей степени сближенію державъ на новой почвѣ анти-славянскихъ комбинацій способствовалъ происходившій на этихъ дняхъ въ Петербургѣ по случаю похоронъ почившаго Великаго Князя Владиміра Александровича съѣздъ коронованныхъ особъ, въ томъ числѣ короля Болгаріи и принца австрійскаго. Формальное признаніе Россіею независимости Болгаріи и царскаго титула ея правителя произвело даже въ Турціи впечатлительное враждебнаго акта со стороны Россіи, но современными разъясненіями нашего константинопольскаго посла въ бѣсѣдѣ съ новымъ премьеромъ Хильми-пашой удалось разсѣять черную тучу подозрѣній. Можно ожидать, что личный визитъ дѣятелей, стоящихъ во главѣ австрійской дипломатіи на Балканахъ, еще болѣе ослабитъ элементъ національной и славянской политики въ Россіи. Все это дѣлаетъ возможными самыя разнообразныя и неожиданныя дипломатическія комбинаціи, но до европейскаго мандата Австріи на оккупацию Сербіи дѣло все-таки еще очень и очень далеко. При осуществленіи подобнаго плана пришлось бы неизбежно столкнуться съ русскимъ общественнымъ мнѣніемъ, считаться съ которымъ вынуждена если не иностранная, то наша собственная дипломатія. Есть такіе щекотливые вопросы, которые въ интересахъ внутренняго мира и благополучія государства никогда не слѣдуетъ обострять. При томъ же австрійская оккупация Сербіи знаменовала бы собою окончатель-

Къ 25-лѣтнему юбилею журнала „Игрушечка“.

Печальная процессія, направляющаяся въ Петропавловскій соборъ.

За гробомъ слѣдуютъ Государь Императоръ и Особы Императорской Фамиліи.

Его Императорское Высочество Великій Князь Владиміръ Александровичъ на смертномъ одрѣ.

Гробъ съ останками почившаго Великаго Князя на лафетѣ.

Литія на Троицкой площади.

Перевезеніе тѣла Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича изъ собственнаго дворца въ Петропавловскій соборъ, 7 февраля 1909 г.

ный захват Балканскаго полуострова и Малой Азии Австріей и Германіей, съ которыми едва ли способна помириться Англія. Съ рискомъ вызвать кровавыя замѣшательства на своихъ восточныхъ и юго-западныхъ границахъ, ослабленная возможностью внутреннихъ возстаній, Австрія никогда не рискнетъ вторгнуться въ Сербію, а Сербія, несмотря на воинственный пылъ своего юнаго королевича, благоразумно предпочтетъ дожидаться рѣшенія европейской конференціи по крайней мѣрѣ до весны, когда ея вооруженія будутъ доведены до конца и когда получится возможность поднять четническое движеніе въ Босніи и Герцеговинѣ. Такимъ образомъ можно надѣяться, что въ ближайшіе дни кровавая гроза надъ Сербією не разразится. Дамокловъ мечъ виситъ на волоскѣ, но волосокъ оказывается пока еще довольно крѣпкимъ и до сихъ поръ, слава Богу не разрывается...

25-лѣтіе „Игрушечки“.

(Съ 2 портр. на стр. 158).

3 февраля с. г. исполнилось 25-лѣтіе одного изъ лучшихъ у насъ журналовъ для дѣтей — „Игрушечки“. Основательницей журнала была извѣстная писательница покойная Татьяна Петровна Пассекъ, авторъ знаменитыхъ воспоминаній „Изъ дальнихъ лѣтъ“ *). Т. П. Пассекъ сразу придавала журналу идейную окраску и посвятила ему все свои силы. Но силы этой рѣдкой по энергіи женщины все болѣе угасали, и въ 1887 г. Т. П. Пассекъ передала веденіе журнала своей ближайшей сотрудницѣ, работавшей съ ней рука объ руку много лѣтъ, — Александрѣ Николаевнѣ Толивѣровой-Пѣшковой.

Т. П. Пассекъ имѣла много очень выгодныхъ предложеній отдать „Игрушечку“ за крупную сумму, но она предпочла отдать заженную ею въ душахъ дѣтей „свѣчку“ въ вѣрныя, близкія журналу руки — А. Н. Толивѣровой-Пѣшковой, свято выполняющей заветы ея предшественницы и ведущей донинѣ „Игрушечку“.

Четверть вѣка существованія журнала — лучшая гарантія его серьезности и полезности, вѣрное указаніе того, что преслѣдуемая имъ задача находить себѣ откликъ въ русской семьѣ.

Громадное число поздравительныхъ адресовъ, писемъ, телеграммъ и личныхъ выраженій сочувствія „Игрушечкѣ“, которыми чествовали ея редактора-издательницу А. Н. Толивѣрову-Пѣшкову, около 40 лѣтъ уже работающую въ литературѣ — доказало, что „Игрушечка“ завоевала себѣ прочное и почетное мѣсто въ нашей журналистикѣ. Проводя въ жизнь идеи Т. П. Пассекъ, А. Н. Толивѣрова-Пѣшкова широко развиваетъ задачи журнала. Отъ души желаемъ и мы „Игрушечкѣ“ дальнѣйшаго процвѣтанія.

*) „Изъ дальнихъ лѣтъ“. Воспоминанія Т. П. Пассекъ. 2-е изданіе въ 3-хъ томахъ, А. Ф. Марксъ. Ц. 1 и 2 томовъ по 2 р., цѣна III тома — 1 р. 50 к.

Врачъ М. М. Федоровская-Виридарская, старшій ординаторъ клиники Повивально-Гинекологическаго института въ С.-Петербурѣ.

(По поводу 25-лѣтія врачебной дѣятельности).

Одной ногой архангелъ уже успѣлъ ступить на небо, но другая еще была внѣ неба. Дьяволъ успѣлъ ухватиться когтями за эту ногу. Архангелъ рванулся отъ него и вырвался; но у дьявола въ когтяхъ остался тотъ кусокъ мяса, за который онъ ухватился.

Представъ передъ Богомъ, архангелъ зашачкалъ. «Какъ мнѣ теперь быть? — жаловался онъ Богу. — Неужели я навѣкъ останусь уродомъ?»

Но Господь успокоилъ его. «Не бойся ничего и не грусти, — сказалъ Онъ архангелу. — Я сдѣлаю такъ, что у всѣхъ людей на ногѣ будетъ такая же впадина, какъ у тебя».

Богъ сдержалъ свое слово, и съ тѣхъ поръ у людей ступня стала съ выемкою на подошвѣ.

СМѢСЬ.

Какъ произошла у человѣка впадина на ступнѣ. — У сербскихъ крестьянъ есть сказка-легенда, въ которой объясняется, почему у человѣка подошва неровная, со впадиною. Дѣло произошло такъ.

Когда прегрѣшившіе ангелы были свергнуты на землю, ихъ предводитель успѣлъ захватить съ неба солнце. Онъ воткнулъ его на шесть и всюду носилъ съ собою. Люди стали жаловаться Богу, что дьяволъ сожжетъ ихъ всѣхъ солнцемъ. Жалба людей, Богъ послалъ на землю архангела Михаила, поручивъ ему силой или хитростью отнять солнце у дьявола и доставить его обратно на небо. Но дьяволъ былъ остороженъ, и архангелу никакъ не удавалось овладѣть похищеннымъ солнцемъ. Вотъ однажды дьяволъ и Михаилъ гуляли вмѣстѣ и пришли на берегъ моря. Обоимъ захотѣлось выкупаться. Во время купанья архангелъ Михаилъ предложилъ дьяволу устроить состязаніе: кто глубже нырнетъ? Въ доказательство же своего искусства ныряющій долженъ былъ захватить въ ротъ песокъ со дна морского. Сначала нырнулъ Михаилъ и принесъ полный ротъ песка. Послѣ него предстояло нырять дьяволу. Но онъ боялся, что, пока онъ будетъ подъ водою, архангелъ унесетъ солнце. Для того чтобы оставить при свѣтилѣ сторожа, дьяволъ ныкнулъ на землю, замѣсилъ ее и создалъ изъ этого матеріала сороку. Ей и было приказано стеречь солнце, пока дьяволъ будетъ подъ водою.

Нырнувъ дьяволъ въ воду, а архангелъ Михаилъ въ это время простеръ руку надъ водою, и она мгновенно покрылась толстымъ слоемъ льда. Совершивъ это, архангелъ кинулся къ солнцу, схватилъ его и во весь духъ полетѣлъ на небо. Между тѣмъ сорока принялась стрекотать изо всѣхъ силъ. Дьяволъ услышалъ ея голосъ, сейчасъ же сообразилъ, что дѣло неладно, и вынырнулъ; но, когда добрался до поверхности воды, увидѣлъ, что она замерзла и что пробраться сквозь ледъ нѣтъ никакой возможности. Дьяволъ, не теряя времени, снова нырнулъ на дно, ухватилъ оттуда большой камень, поднялся и разбилъ имъ ледъ. А архангелъ тѣмъ временемъ уже былъ далеко. Дьяволъ погнался за нимъ и настигъ его у самаго входа на небо.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1909 г.

Кромѣ 52 №№ самаго журнала и др. къ нему приложеній, подписчики получаютъ 52 книги, содержащія: полное собраніе сочиненій, въ 22 книгахъ,

МЕЛЬНИКОВА-ПЕЧЕРСКАГО

ГЕНРИКА ИБСЕНА

и 12 книгъ „Литературныхъ и популярно-научныхъ Приложеній“.

Безъ достав-
ки въ Петер-
бургъ . . .

6.50 р.

Безъ доставки въ
МОСКВѢ въ конторѣ
Н. Н. ПЕЧКОВСКОЙ,
Петровскія линіи. . .

7 р. 25 к.

Безъ доставки въ
ОДЕССѢ въ кн. маг.
„ОБРАЗОВАНИЕ“,
Рышельовская, 22. . .

Съ достав-
кою въ Пе-
тербургъ . . .

7.50 р.

Съ пересылкою
во всѣ мѣстности
Россіи. . .

8 р.

За
гра-
ницу 12 р.

Содержаніе.

ТЕКСТЪ: Въ двадцатомъ вѣкѣ. Изъ лѣтописи о Вавилонскомъ столпотвореніи. П. П. Глѣдича. (Продолженіе). — Въ Помпѣ. Очеркъ С. Карасевича. — Пулковская Обсерваторія и ея достопримѣчательности. — В. Ф. Одоевскій. Очеркъ П. В. Быкова. — Суданскіе сомники. — Въ Государственной Думѣ. — Подъ дамкловымъ мечомъ. (Политическое обозрѣніе). — 25-лѣтіе „Игрушечки“. — Смѣсь. — Объявленія.

РИСУНКИ: Сумерки. — Пытки совѣсти. — Колдунья. — По клавишамъ бѣлымъ. — Надъ озеромъ. — Осень на Волгѣ. — Дворъ церкви св. Духа въ Ревелѣ. — Зимній вечеръ. — Пулковская Обсерваторія и ея достопримѣчательности (4 рисунка). — Князь В. Ф. Одоевскій. — Суданскіе сомники. — Собраніе членовъ кружка имени поэта Я. П. Лонскаго. — Къ 25-лѣтнему юбилею журнала „Игрушечка“ (2 портрета). — Перевезеніе тѣла Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича изъ собственнаго дворца въ Петропавловскій соборъ, 7 февраля 1909 г. — Врачъ М. М. Федоровская-Виридарская.

Нъ этому № прилагается „Полнаго собранія сочин. Генрика Ибсена“ кн. 3.

Редакторъ Л. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. Я. Свѣтловъ.

ФОРМАНЬ

ПРОТИВЪ НАСМОРКА

коробка 25 коп.

Обратите особенное внимание, чтобы получить настоящей Формань, не одну из многочисленных безъименныхъ фальсификацій. Формань только тогда настоящей, если на крышкѣ коробки нѣмается точно слѣдующая фирма: Дрезденская Химическая Лабораторія Дингнера въ Дрезденѣ. Всякія другія коробки—поддѣлки.

ДРУГЪ ТОСКУЮЩИХЪ

Самочувствіе гаданія на картахъ знаменит. гадальщи **Максимовой** под. 2-е съ рис. высылка по подуч. 1 р., натеж. платеж. 1 р. 20 к. Финляндія. Теріюки, К. Вланъшъ.

ПОЛИТЕХНИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ Frankenhauseu a. K. (Франкенгаузенъ близъ Кельна) Германія. Отдѣл.: Машиностроит., электротехнич. и постройка мостовъ. Проектировка сельско-хозяйств. машинъ. Программа высылается за 40 коп. Большая лабораторія. Принимаю и женщны.

САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ СУЩЕСТВОВАНИЕ

посредствомъ легкой и простой фабрикаціи доходнаго и въ каждомъ домѣ необходимаго предмета съ малѣйшими затратами. Особыхъ знаній и большого помѣщенія не требуется. Производство даетъ 1000—5000 руб. ежегоднаго дохода. Иллюстр. проспекты и условия бесплатно. Адресъ: Н. Я. Маркъ, г. Либава, Курд. губ.

МАЛОКРОВІЕ

БЛѢДНАЯ НЕМОЧЬ

излѣчиваются въ короткое время *настоящими Пилулами Валле*. Принимать по 1 или по 2 пилюлы за каждой ѣдой. Специально рекомендуются дамамъ. — Продаются во всѣхъ аптекахъ. Главный складъ Торговый Домъ Л. ФРЕРЪ, 19, улица Жакобъ, Парижъ. С.-Петербургъ: Русское Общество торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12. Штоль и Шмидтъ, аптекарское депо. В. Бюлеръ, Кузнецкий пер., № 1—2. В. Шаскольскій, Невскій, № 27. Москва: В. К. Феррейнъ, аптекарское депо. Р. Келеръ и К^о. Торгово-промышленное товарищество. К. Эрманъ и К^о, Тверская, № 20. Оскаръ Гетлингъ, № 29-88 Петровка. (2)

ПЛАМЬБОЙ. Абсолютная гарантія противъ пожара! Противопожарныя масляныя и клееныя краски и составы только на 10% дороже обычныхъ. Красокъ. Коштор: Сиб., Манежннй пер. 7, кв. 9. Фабрика: Сиб., Петергофское шоссе, д. 150.

БОЛЬНЫМЪ СЛАБЫМЪ ОБОЕГО ПОЛА

Вытяжки изъ сѣменъ железъ животныхъ „**СЕКАРОВСКАЯ ЖИДКОСТЬ**“ приготовленная по способу Др. Тельнихина лабораторіей Д. Калениченко. Научно-популяр. литература о дѣйствіи сѣменъ. Вытяжки на организмъ человека, составл. подъ ред. врачей Доранова и Виноградова, высыл. бесплатно. Адресъ: Д. Калениченко, Москва, Козловскій пер., д. № 21, кв. № 5ч, соб. домъ.

КРАСКА для ВОЛОСЪ ПРИМА ИНДИАНЪ

Т-ва „С.-Петербургская ТЕХНО-Химическая Лабораторія“ быстро, прочно и натурально окрашиваетъ волосы въ черныя, темно-русскія и русскія цвѣта. Главный складъ: С.-Петербургъ, Лятовскал, 123.

ПАВЕЛЬ БУРЕ

Поставщикъ Двора Его Величества

С.-ПЕТЕРБУРГЪ: Невскій пр. 23
МОСКВА: Кузнецк. ул. Неглиннй

Иллюстр. ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ бесплатно.

До употребленія. Послѣ употребленія.

Красота человека немислима

если на лицѣ или на рукахъ имѣются прыщи или угри и немногимъ еще извѣстно, какъ легко устранить эти непріятныя явленія посредствомъ новѣйшаго средства „Угринъ“. Красота а также и **БЛѢЗНА ЛИЦА, ТѢЛА и РУКЪ** легко и скоро получается послѣ непродолжительнаго употребленія этого средства. „Угринъ“ имѣетъ то преимущество предъ всѣми другими средствами, что прыщи и угри послѣ употребленія до окончательнаго исчезновенія, не являются вновь. „Угринъ“ продается вездѣ по 1 р. 90 к. или пересылается наложеннымъ платежемъ изъ склада. Рич. Цето. С.-Петербургъ, Караванная, 16, кв. 8.

ВНИМАНИЮ НЕРВНО-БОЛЬНЫХЪ

Изъ всѣхъ средствъ въ области терапіи, оказывающихъ серьезное дѣйствіе при нервныхъ болѣзняхъ

ВАЛЕРІАНО-КИСЛЫЙ — АМОНИЙ ПЬЕРЛО (Valerianate de Pierlot) занимаетъ первое научное мѣсто. Его дѣйствіе при всѣхъ болѣзняхъ нервной системы, какъ-то: ИСТЕРІИ, МИГРЕНЯХЪ, ГОЛОВОКРУЖЕНІЯХЪ, БОЛѢЗНИ СЕРДЦА, СПАЗМАХЪ. Обращаемъ вниманіе Господъ врачей на отзывы знаменитыхъ профессоровъ, какъ-то: ШАРКО, ГУБЛЕРА, ЛАНДУЗИ и ПОТЭНА.

Фабриканты: Lancelot & Co., 26—28 rue St. Claude à Paris. № 30058
Главное депо для Россіи 4—1
Г. ПОММЪЕ, С.-Петербургъ, Каменноостровск. пр., 8.

Для пощѣлуя

создано вѣжное, чистое лицо, свѣжаго молодаваго вида, съ бѣлой, бархатной кожей, ослѣпительно — прекраснаго цвѣта, безъ веснушекъ и нечистоты. — Поэтому употребляйте только-настоящее

МЫЛО ИЗЪ МОЛОКА ЛИЛИ „КОНЕБЪ“

Бергманъ и Ко., Радебойль-Дрезденъ.
Цѣна 50 коп. Имѣется въ продажѣ вездѣ.
Главный складъ для Россійской Имперіи:
КОНТОРА ХИМИЧЕСКИХЪ ПРЕПАРАТОВЪ,
С.-Петербургъ, Невскій 28, д. Зингера.

ТРЕБУЙТЕ

Необходимый приборъ Прейс-куранта резинового издѣлія американскаго склада **ДЖОНЪ РОДЖЕРСЪ СПБ.** Невскій пр. 52
Высылка бесплатно! Желая въ закрыт. конвертѣ прислать 2 сѣчи коп. марки.

50,000,000.

Высшаго качества фруктовый, **ПАРКОВЫХЪ, ДЕКОРАТИВНЫХЪ** и дѣловыхъ деревьевъ приготовлено къ всеобщей продажѣ, цѣны вслѣдствіе громадности производства не высоки. Прейс-куранты высылаются бесплатно. Садоводство.

А. А. БЫХАНОВОЙ съ С-М

въ г. Лицевѣ, Тамб. губ., и пра ст. Долгоруково, Орл. губ. 5—2

СЕМЬЯ ОХОТНИКОВЪ
ПРОБНЫМЪ

За 1 р. 50 к. Часы „роскошь“

Роскоши. карман. черные, ворон. стали, открытые мужск. часы, новѣйш. фас. и конструкции, могутъ служить многолѣт. безъ всяк. починки и регулировки, ибо отлукс. Женевск. фабрик. въ вырегуляров. видѣ, съ фабричной гарантией на 8 лѣтъ! — Такие же часы 1-ый сортъ, высш. качества и болѣе изящн. фасона, только 1 руб. 80 к., за 2 шт. 3 р. 45 к., 3 шт. — 5 р. 15 к., за 6 шт. — 10 р. 15 к. Дамскіе на 1 р. дороже, глухіе на 75 к. дороже. Высш. нал. плат. и безъ задатка. Адресов. Делю новѣйшихъ часовъ „РУССКОЕ ДѢЛО“ г. Варшава.

Д-ра ШИНДЛЕРЪ-БАРНАЙ
 „Маріенбадекія Редуцирніа Пилули“ противъ

ОЖИРѢНІЯ
 и отличное слабительное средство.

Настоящая упаконка въ коробкахъ краснаго цвѣта съ описаніемъ способа употребленія. Продажа во всѣхъ аптекахъ и автокарскихъ № 29879 магазинахъ. 26—4

АНТИ-РЕВМАТИЧЕСКОЕ ГАЛЬВАНИЧЕСКОЕ КОЛЬЦО.

Англійское средство для излѣченія: **РЕВМАТИЗМА, ПОДАГРЫ, НЕВРАЛГИИ** и тому подобнахъ заблѣваніяхъ. ТАКИЯ КОЛЬЦА НОСЯТСЯ И РЕКОМЕНДУЮТСЯ ЧЛЕНАМИ АНГЛІЙСКАГО КОРОЛЕВСКАГО ДОМА.

Анти-ревматическое кольцо представляет собою гладкое золотое кольцо, внутренняя поверхность котораго выложена металлическимъ слоемъ изъ комбинаціи металловъ, составляющей полную батарею для пальца; эта гальванч. комбинація имѣетъ магнитическое дѣйствіе на все тѣло.

Анти-ревматическое кольцо отличается отъ всѣхъ другихъ способовъ, примѣняемыхъ для излѣченія ревматизма. Вотъ почему оно достигаетъ дѣли въ тѣхъ случаяхъ, когда обычныя старомодныя средства остаются безъ всякаго успѣха. Но этой же причинѣ тысячи людей со всего свѣта, примѣняя это кольцо, получающа излѣченіе. Эти гальваническія кольца англійскаго производства доставляются въ Россію и продаются только нами.

ДЕНЬГИ ВОЗВРАЩАЮТСЯ ПО ЖЕЛАНІЮ ОБРАТНО.

Снимите съ вашего пальца мѣрку помощью кусочка тесьмы, шурка или узкой полоски бумаги, съ того именно пальца, на которомъ вы намѣрены носить это кольцо, мы вамъ вышлемъ кольцо за 5 руб. съ наложеннымъ платежомъ. Если по полученіи кольца вы останетесь имъ почему-либо недовольны, верните намъ его сейчасъ же, и мы немедленно возвратимъ вамъ ваши деньги.

ВСЕОБЩАЯ ЭКСПОРТНАЯ КОНТОРА, СПБ., Невскій пр., д. Зингера, № 28—12.

ДОЛГОВѢЧНАЯ БАТАРЕЯ
 для устройства электр. звонковъ, сигнализацион. телеф., коммат. элек. освѣщ. и медиц. аппарат. Незамѣнимо для дачи и усадьб. Выслать налож. плат. за 4 р. 50 к. С. ПЕТЕРБУРГЪ, Почт. лщ. № 379.

Модные, практичные, изящные и вывѣренные есть только наши патентованные часы „ДЕКАДАНСЪ“.

Часы эти мужскіе откр. съ фантаз. металл. циферблатомъ, ходъ на камняхъ, заводъ безъ ключа разъ въ 40 час. Корпусъ часовъ самый плоскій, изъ металла наподобіе стариннаго серебра съ штампован. разн. рисунк. (см. на рисун.). Никогда не теряютъ своего первоначальнаго вида. Благодаря громадному сбыту, мы имѣемъ возможность продавать по самой дешевой цѣнѣ только за 3 р. 50 к., а 2 шт. — 6 р. 50 к. Такие же часы дамскіе — 4 р. 50 к. **НАШЪ СОВѢТЪ.** Вышлите только часы „ДЕКАДАНСЪ“ и Вы будете намъ всегда благодарны. Выслать часы вывѣрен. до минуты съ съ нал. платеж. безъ задатка, съ ручательств. на 6 лѣтъ. Пересылка до 4 шт. — 40 к. (въ Сибирь 65 к.). Цѣни нов. зол. никогда нечернѣющ. и не темнѣющ. — 1 р., 1 р. 75 к., 2 р. 50 к., 3 р. и 4 р. Дамск. шейныя цѣпи — 1 р. 80 к., 2 р. 40 к., 3 р. и 4 р. **М. Н. Мельникъ,** С.-Петербургъ, Невскій пр., № 72. Прочу не смѣшивать съ Варшавой.

КАКЪ ПРИОБРѢСТИ ЛЮБОВЬ

Какъ пользоваться успѣхомъ. Чѣмъ и какъ привлечь къ себѣ. Какъ сохранить молодость. Средства приобрести и сохранить красоту.

ФЛИРТЪ, ЛЮБОВЬ, ОБРУЧЕНІЕ, СВАДЬБА, СУПРУЖЕСТВО.

Обо всемъ этомъ говоритъ таинственная книга. Цѣна съ пересылкой 1 р. 50 к., нал. плат. 1 р. 75 коп. Единственный складъ изданія: С.-Петербургъ, Невскій, 52/14. 15—3 **О. БЛЮМБЕРГЪ.**

ВЪ ДОРОГѢ — НА ДАЧѢ

настоятельно совѣтуется принимать, какъ лучшее и наиболѣе практичное слабительное. *Порошкоть Роже*, очищающій желудокъ навѣрняка и безъ боли. Чрезвычайно приятенъ на вкусъ. Особенно рекомендуется дамамъ и для приема отпым. Не смѣшивать съ разныи слабительными, продаваемыми подъ названіемъ Роже. Въ продажѣ во всѣхъ аптекахъ. Главный складъ Торгового Дома Л. ФЕРРЪ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

С.-Петербургъ: Русское Общество торговли автокарскими товарами, Казанская, 12. Штоль и Шиндль, автокарское депо. В. Бюлеръ, Кузнецкий пер., № 1—2. В. Шаскоульскій, Невскій, № 27. Москва: В. К. Феррейна, автокарское депо. Р. Келеръ и К^о. Торгово-промышленное товарищество. К. Эрманъ и К^о, Тверская, № 20. Оскаръ Готлигъ, № 29801 Петровка. (2)

МОДНЫЕ, ПРАКТИЧНЫЕ, ИЗЯЩНЫЕ И ВЫВѢРЕННЫЕ есть только наши патентован. часы „ДЕКАДАНСЪ“. Часы эти мужскіе откр. съ фантаз. позолоч. циферблатомъ, ходъ на камняхъ, заводъ безъ ключа разъ въ 40 час. Корпусъ часовъ самый плоскій изъ металла наподобіе стариннаго серебра съ штампован. разн. рисунками (см. на рисун.). Никогда не теряютъ своего первоначальн. вида. Благодаря громадному сбыту, мы имѣемъ возможность продавать по самой дешевой цѣнѣ: только за 3 р. 50 к., а 2 шт. 6 р. 50 к. Такие же дамскіе 4 р. 50 к. **НАШЪ СОВѢТЪ.** Вышлите только часы „ДЕКАДАНСЪ“ и Вы будете намъ всегда благодарны. Выслать часы вывѣрен. до минуты съ нал. платеж. и безъ задатка съ ручательств. за вѣрность хода и прочность металла на 6 лѣтъ. Пересылка до 4 шт. 40 к. (въ Сибирь 75 к.) Цѣни нов. зол. съ брасл. по 75 к. и 1 р. 50 к., 2-хъ-бортныя 2 р. 50 к. и 3 р. 50 к. Адресоват: **И. ШТРУМФЕЛЬДЪ,** Варшава, Сов. Креста, № 48, отдѣл. 9.

ОТЧАЯНІЕ, УНЫНІЕ НЕ ПОМОГУТЪ ВАМЪ!

Но Вы можете сами помочь себѣ. Для этого Вамъ необходимо раньше всего познаться съ книгой „О новѣйшей Электро-терапии“, которую мы по первому Вашему требованію **БЕЗПЛАТНО ВЫШЛЕМЪ ВАМЪ.**

Вы найдете въ этой книгѣ отвѣты на многие жгучіе вопросы, постоянно терзающіе Васъ и не дающіе Вамъ ни минуты покоя.

УСПѢХИ ЭЛЕКТРИЧЕСТВА ВЪ ОБЛАСТИ МЕДИЦИНЫ

являются самыми благотѣльными для человѣчества. Въ рекомендуемой нами книгѣ дано популярное объясненіе лѣченія многихъ болѣзней гальваническимъ токомъ при помощи усовершенствованнаго аппарата „Ювенаторъ“.

Не теряйте же ни минуты времени, познакомьтесь съ книгой и, можетъ быть,

СОЛНЦЕ ЗАСВѢТИТЪ ЕЩЕ И ДЛЯ ВАСЪ.

Если Вы имѣете возможность потратить короткое время, зайдите къ намъ и мы укажемъ Вамъ практическое примѣненіе аппарата „Ювенаторъ“ и познакомимъ съ тѣми превосходными результатами, которыхъ можно добиться его примѣненіемъ.

К-ра „ЮВЕНАТОРЪ“ ЭЛЕКТРО-МЕДИЦИНСКІЕ АППАРАТЫ, Невскій пр. 21. Отд. № 17.

Только за 3 руб. 25 коп.

высш. 4 нижеслѣдующихъ цѣнныхъ предмета: 1) элегантные и прочные карман. мужскіе часы „Авкеръ“, а не цилиндръ, черной англійской стали, заводъ головной разъ въ 36 часовъ, ходъ звучный на 10 камняхъ; 2) цѣпочка элегантная новѣйшаго фасона; 3) брелокъ интересный и вомодный или коммась; 4) замшевый комелекъ для предохр. час. отъ порчи. Цѣна за весь гарнитуръ только 3 р. 25 к., 2 гарн. — 6 р., 3 гарн. — 8 р. 50 к., 501.

Часы „Пласко“ настоящ. африканск. золота открытыя со всѣмъ прил. — 4 р. 25 к., 2 гарн. — 8 р.; такіе же глух. съ 3-ми крышк. мужск. или дамск. — 7 р. 50 к., 2 гарн. — 14 р. Часы мужск. съ 8-ми дневнымъ заводомъ черн. ворон. стали — 5 р.; 2 шт. — 9 р. 50 к.; такіе же глух. — 6 р., 2 шт. — 11 р. 50 к. Такие же сереб. 84 пробы — 8 р. 75 к., глух. 11 р. Пересылка отъ 1 до 4 шт. 40 к., въ Сибирь — 65 к. Къ каждому часамъ прилагается ручательство на 6 лѣтъ. Высш. почтово налож. платеж. и безъ задатка. **М. Н. Мельникъ, СПБ., Невскій пр., 72.** Прочу не смѣшивать съ Варшавой.

№ 4711

КОРДАЛЬ МЭДИ

ВИОЛЕТЪ МАРКИЗЪ

ВИОЛЕТТА ГРАЦЕЛЛА

ГЕЛИОТРОПЪ РОЯЛЬ

РЕЙНСКОЕ ЗОЛОТО

БѢЛАЯ РОЗА

САМЫЕ МОДНЫЕ, НЕРАВНЕННО КРѢПКІЕ И ПРЕЛЕСТНЫЕ ДУХИ

ЛЮБИМЫЯ МАРКИ ВЫСШИХЪ КРУГОВЪ.

ФЕРД. МЮЛЬГЕНСЪ

въ Кельнѣ и въ Ригѣ. Продаются въ аптекахъ, автокарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ.

НОВЫЯ КНИГИ

Руководство къ составленію ученическихъ сочиненій. Планы и краткіе обзоры темъ.

Литературнаго характера, задаваемыхъ для домашнихъ и классныхъ сочиненій во всѣхъ средне-учебн. заведеніяхъ и при конкурсахъ, семинарияхъ, составилъ **А. Роталь**. С.-Петербургъ, 1908 г. 6-е изданіе, ч. 1-я, цѣна 1 р. 25 к.; ч. II, ц. 1 руб. (деревопечатная литература); ч. III, 4, 5 и 6 темы (отвѣченныя и историческія), ц. 1 р. 25 к.; ч. 7, 8 и 9 темы по новой и новейшей литературѣ: Гоголь, Гончаровъ, А. Толстой, Островскій, Тургеневъ и Л. Толстой и Майковъ, цѣна каждой части по 1 р. 25 к.; ч. 7, VIII, I и II (темы на сочиненія А. С. Пушкина), ц. по 1 р. 25 к. Продается во всѣхъ лучшихъ книжн. магазинахъ, Россіи.

НАТУРЕЛЬ

КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ Голлендеръ.

Безвредная и прочная, окрашивающая волосы въ натур. цвѣта: черныя, каштанов. и темнорусыя. не имѣетъ дурнаго вліянія на волосы. Ц. коробки 1 р. 50 к., съ перес. въ Европ. Россіи 2 р. Требуется во всѣхъ аптек. и парфюм. магаз. Россіи. Главн. складъ у изобрѣтателей: Торгов. домъ «Парфюм. Лабор. Г. Голлендеръ», С.-Петербургъ, Рязанская, 13.

PARFUM
ROMPEÏA
L.T. PIVER
PARIS

ВЫЗДОРОВЛЕНІЕ, НАВОДЯЩЕЕ НА РАЗМЫШЛЕНІЯ.

19 февраля 1897 г. одинъ Парижскій аптекаръ получилъ отъ одного изъ своихъ кліентовъ слѣдующее письмо: «Нѣсколько лѣтъ тому назадъ я простудился, послѣдствіемъ чего явился сильнѣйшій кашель, на который я не обратилъ вниманія, почему онъ быстро перешелъ въ недоброкачественный катарръ; въ настоящее время я страдаю ужаснымъ бронхитомъ, я не могу какъ слѣдуетъ дышать, такъ какъ чувствую сильнѣйшее давленіе въ груди; желудокъ мой содержитъ въ себѣ массу мокроты и отъ всего этого и совѣтъ лишился сна; каждое утро въ груди моей скопляется густая мокрота, отчего я страшно кашляю и отплеиваюсь въ продолженіе цѣлыхъ двухъ часовъ, пока мокрота отстанетъ и выйдетъ; я страдаю особенно зимою: отъ всего этого меня постоянно тошнитъ, но тѣмъ не менѣе рвоты нѣтъ. Я испробовалъ массу средствъ, разныхъ настоекъ изъ травъ и сироповъ, но ничто мнѣ не помогало; докторъ заявилъ мнѣ, что у меня развивается астма; и совѣтъ потерять аппетитъ и всякій вкусъ ко всему.

Франсуа Мартинъ.

Какъ-то я прочелъ въ газетѣ сообщеніе о случаяхъ выздоровленія, достигнутаго при болѣзняхъ, однорядныхъ съ моею, приемами дегтярныхъ Капслюль Гюйо. Будьте любезны прислать мнѣ одинъ флаконъ настоящихъ Капслюль Гюйо; я надѣюсь, что онѣ принесутъ мнѣ пользу». Подписалъ: Франсуа Мартинъ, 14, улица Бонапарта, Парижъ.

Г. Мартинъ, испробовавъ настоящія Капслюли Гюйо, написалъ снова слѣдующее: «Парижъ, 15 Мая 1897 года. Любезнѣйшій г. Гюйо, я использовалъ присланный Вами мнѣ флаконъ, принимая за каждой ъдой, какъ это предписано, по 2 или 3 капслюли; уже послѣ приема перваго флакона я тотчасъ почувствовалъ значительное улучшеніе въ состояніи моего здоровья; я съ гораздо большею легкостью сталъ отплеивать мокроту, обременявшую мой желудокъ; аппетитъ понемногу вернулся ко мнѣ и я сталъ спать по нѣскольку часовъ, не чувствуя затрудненія при дыханіи. Я продолжалъ лѣченіе Капслюлями Гюйо и, послѣ трехъ флаконовъ, приступы кашля, который меня душилъ, совершенно прекратились; теперь у меня прекраснѣйшій аппетитъ, я пересталъ отхаркивать мокроту и силы мои вполне восстановились.

Я вамъ чрезвычайно благодаренъ за изобрѣтеніе Капслюль Гюйо и могу усиленно рекомендовать ваше чудесное средство всѣмъ лицамъ, страдающимъ, подобно мнѣ, бронхитами или катаррами». Подписалъ: Франсуа Мартинъ.

Достаточно принимать за каждой ъдой по 2 или 3 Капслюли Гюйо изъ дегтя, чтобы въ короткое время выплыться отъ самой упорной простуды и самаго застарѣлаго бронхита. Бывали даже случаи исцѣленія ими чахотки въ довольно уже сильной степени ея развитія, такъ какъ деготь задерживаетъ распространеніе въ легкихъ туберкуловъ, убивая злокачественныхъ микробовъ, причиняющихъ разрушеніе легкаго. Это просто и вполне справедливо.

Малѣйшая простуда, если ее запустить, легко обращается въ бронхитъ. Поэтому должно непремѣнно совѣтовать больнымъ съ самаго же начала захватить болѣзнь употребленіемъ дегтярныхъ Капслюль Гюйо.

Дегтярныя Капслюли Гюйо приготовляются изъ смолы, получаемою изъ особаго вида морской сосны, растущей въ Норвегіи, по способу и по указаніямъ самаго изобрѣтателя Гюйо, чѣмъ объясняется тотъ фактъ, что онѣ одніи могутъ принести действительную пользу, всѣ же поддѣлки надъ нихъ недействительны; это капслюли совершенно круглыя, величиною съ горошину, и проглатываются безъ затрудненія съ плотнымъ водю; онѣ продаются во всѣхъ лучшихъ аптекахъ.

Если вамъ будутъ предлагать купить каііе-либо продукты, схожіе съ настоящими Капслюлями Гюйо—остерегайтесь, это дѣлается продавцами ради ихъ выгоды.

Спрашивайте и требуйте непременно, и настаивайте на томъ, чтобы получить действительно настоящія Капслюли Гюйо; во избѣжаніе же недоразумѣній обращайте вниманіе на этикетку флакона; на настоящихъ Капслюляхъ Гюйо имя изобрѣтателя Гюйо напечатано крупнымъ и жирнымъ шрифтомъ, и поднесъ его изображена тремя красками: желтою, зеленою и красною, нисколько этикетки, на которой также указаны и адресъ Лабораторіи: Торгов. домъ Л. Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ. Кроме того слѣдуетъ помнить, что настоящія Капслюли Гюйо не чернаго цвѣта, а наоборотъ, чрезвычайно бѣлыя, и на каждой капслюль изображена надпись Гюйо; цѣна Капслюль Гюйо—1 руб. 25 коп. за флаконъ.

Лѣченіе ими обходится менѣе чѣмъ въ 10 копеекъ въ день, выздоровленіе же—обезпечено.

Продается во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ.

ВИТОРИНЪ ПЬЯНСТВА.

спасъ тысячи пьяницъ отъ пагубнаго

Тамъ, гдѣ алкоголики сами отказывались отъ лѣченія, давали ВИТОРИНЪ секретно въ питьѣ или кушанья. Черезъ короткое время наступало полное выздоровленіе. Мы имѣемъ сотни благодарственныхъ писемъ за ВИТОРИНЪ. Для того, чтобы ни у кого не являлось сомнѣнія въ подлинности этихъ писемъ, мы ихъ будемъ печатать съ именемъ и полнымъ адресомъ ихъ авторовъ.

Пациентъ, котораго я лечилъ Вашимъ ВИТОРИНОМЪ, въ принятіи двухъ коробокъ, больше не можетъ пить водки, даже не можетъ слышать о ней. Съ почтеніемъ Г. Рубинъ. Александровскъ-Грушевскій, X. Николаевъ-Журавскій.

Нѣсколько времени тому назадъ мною была выписана одна коробка ВИТОРИНУ. Больной принялъ по Вашему наставленію въ 18 дней. Въ настоящее время уже болѣе 4 недѣль послѣ употребленія ВИТОРИНА не употребляетъ болѣе алкоголя и чувствуетъ себя совершенно другимъ, какъ былъ рабъ, когда не пропускалъ ни одного дня, чтобы не выпить хотя малую дозу алкоголя, за что искренно Васъ благодарить за Ваше чудное изобрѣтеніе и дѣйствіе ВИТОРИНА и

МОЛИТЬ ЗА ВАСЪ БОГА.

Затѣмъ прошу Контору выслать мнѣ еще одну коробку по просьбѣ другаго знакомаго.

Ефимъ Львовъ Кирьяновъ, Макушинское почт. отд., Курганск. у., Тобольск. г., дер. Серебряный. № 30012

Увѣдомляю Васъ, что Ваше дѣларство идетъ въ пользу. Черезъ меня выписывать В. П. Д. Уже прошло 2 мѣсяца и онъ **ВОДКИ НЕ ПЬЕТЪ. Она ему противна.**

Дер. Сорочинское, Куртамыш. у., Оренбургск. губ. Съ почтеніемъ Як. Ив. Ракаловъ.

(Въ слѣдующій разъ будитъ поминать одну письмо). Коробка ВИТОРИНА стоитъ 3 р., двѣ коробки, достаточн. для полнаго излѣченія 5 р. Пересылка по почтов. тарифу. Высыл. налогъ платеч. безъ задатка. Требования адресовать:

Конторѣ Препаратовъ Химической Лабораторіи, отд. 5 ВИТОРИНЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Троицкая ул., Адр. для телегр.: Петербургъ—ВИТО.

ЗАЯВЛЕНІЯ будутъ приниматься только для дамъ! до 15-го марта.

!!ВНИМАНІЮ ДАМЬ!!

ДАРОМЪ

Журналъ съ преміями, подарками и конкурсными наградами.

„КОСМЕТИКА“

первый и единственный въ Россіи по своей общедоступности, общеполитичности и общеполитичности, научн. и худож.-иллюстр. двухдѣльный журналъ, посвященный гигиенѣ и эстетикѣ тѣла, уходу за красотой, исправленію физическихъ недостатковъ, развитію изящества, граціи, парфюм. искусству, модамъ и т. п. при ближайшемъ участіи выдающихся иностранныхъ и русскихъ специалистовъ: врачей, химиковъ, художниковъ и литераторовъ. Программа журнала интересная и обширная. Масса косметическихъ совѣтовъ, указаній и наставленій. Обширный отдѣлъ отвѣтовъ отъ редакціи. Дамы, желающія получить даромъ, въ теченіе 3-хъ мѣсяцевъ, нашъ журналъ, благоволятъ прислать свой точный и четко написанный адресъ, вмѣстѣ съ настоящимъ объявленіемъ въ Редакцію „КОСМЕТИКИ“, Варшава, Сенаторская, 36. Вышли и разсылаются №№ 1 и 2. № 30042

PURGEN
DR. BAYER.

БУДАПЕШТЬ.

ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО

Цѣна коробки 65 коп.

Оригинальныя коробки снабжены синей бандеролью съ русскою надписью.

АНГЛИЙСКОЕ ТРИКО
 прочная, красивая, мягкая шерстяная материя, всякъ цвѣтовъ, гладкая или поппинъ, рвуся, затканная красными клѣтками, полосками или крапинками, за 4 арш. или полный мужской костюмъ: 5 р. 25 к., лучш. качества 6 р. 50 к., сорть „Прима“—8 р. 40 к., сорть „Экстра“—10 р. 50 к. и 12 р. 50 к. Прывиски 3 хъ отръ, прилагается покладь: **БЕЗПЛАТНО.** „Дамскій Конфекционъ“ на полное элегантное дамск. платье, всякъ цвѣт., гладкая или клѣт., полоск. и крапинк. за 8 арш. 4 р., 5 р. 60 к., 6 р. 75 к. и 8 р. 50 к. „ТИРОЛЬСКОЕ ПОЛОТНО“ для всякаго рода блузы изысканн. доброты, шир. 20 верши., за кусокъ въ 24 арш. 5 р. 50 к., 6 р. и 6 р. 75 к. За непоравнившиса товаръ возвращаемъ деньги. Пересыла за счетъ фирмы. Адресуйте: Фабрика Т-ва Сукогно Шерстяной Мануфактуры, г. Лодзь, № 30.

СТИРКА БЪЛЪЯ ВОЗДУХОМЪ.
ХОЗЯЙКИ: Ручной аппаратъ Прачка-американка стираетъ всякое бѣлье воздухомъ болѣе 200 штукъ въ часъ легко и чисто, предохраняетъ бѣлье отъ порчи, величина мейде аршина, необходимъ въ каждомъ домѣ и хозяйствѣ.
 ♦ Огромная Экономія ♦
 ♦ времени, денегъ и труда.
 Г. Чиднеръ: Аппаратъ «Прачка-американка» дѣйствуетъ превосходно, за что привожу В. искреннюю благодарность. Благочинный державъ г. Рязань, Протоерей Николай Федотовъ, г. Рязань.
 Г. Чиднеръ: Три аппарата «Прачка-американка» для себя и знаком. получили и всѣ привозимъ В. благодарности, стираетъ скоро и чисто. Прому выслать еще пять; начальникъ ст. Юмала, Перм. ж. д., Ив. Ив. Златинъ.
 Г. Чиднеръ: Очень и очень благодарна В. за аппаратъ «Прачка-американка», прошу выслать еще одинъ. Жена подполковника Надежда Степ. Жукова, Г. Омскъ, Казачья, соб. д., 28.
 Г. Чиднеръ: В. аппаратъ «Прачка-Американка» вполне оправдалъ мои ожиданія. Работаетъ быстро и хорошо. Очень В. благодаренъ. Прому выслать для знак. еще пять. Священникъ Тимофей Богачкинъ, г. Переяславъ, Полтав. г.
 Получено масса благодарностей. Цѣна аппарата съ нерес. по почтѣ 5 р. 95 к., въ Сибирь—6 р. 75 к. Задатокъ нерес. 2 руб. Адресъ: Изобрѣтателю „Прачка-Американка“ Н. Ф. Чиднеру, Н. Милая, 37, Варшава.

СПЕЦИАЛЬНОЕ ЗАВЕДЕНИЕ
 для устройства и перестройки
Крахмальныхъ, паточныхъ,
 декстриновыхъ и саговыхъ заводовъ
 В. Г. Уландъ, об. съ огр. отв., Лейпцигъ-Голксъ,
 Сорокалѣтний опытъ.
 Поставка во всѣ части свѣта.

ДОБРЫЕ ЛЮДИ!
 Во имя Божіе и во молитвенную память о себѣ и близкихъ Вашихъ помогите святому дѣлу нашему—построенію новаго храма Господня во славу Рождества Пр. Владычицы. Адресъ: г. Лихвинъ, Калужской губ., с. Жеремино, Председателю приходскаго почитательства, Священ. Александру Смирнову.

КАКИМЪ ОБРАЗОМЪ ПОЛУЧИТЬ КРАСИВУЮ ГРУДЬ?
 Дамы и дѣвицы могутъ приобрести красивый бюстъ посредствомъ

„PILULES MARBOR“
 (ПИЛЮДИ МАРБОРЪ)

Эти пилюли благотворно отражаются на здоровіи, онѣ по вымѣстѣ себѣ соперницы для ризанія, укрѣпленія и восстановления груди, придавая имъ соразмѣрность, граніозную полноту, въ то же время не утолщая талии.
 Флаконъ съ наставлен. 3 руб. 50 коп. франко.

„PILULES MARBOR“ 5, Passage Verdeau, 5, Paris.
 Дѣпо въ С.-Петербургѣ, Аптека В. Бюлеръ, 49, Невскій пр., въ Москвѣ—аптека Брунс, Маросейка; въ Кіевѣ, аптека Юрстатъ, Тифлисѣ.—Шарфком. магаз. І. Б. Сегаль въ Вильнѣ и Одессѣ, Гаванная, 9. № 23572

ФИСГАРМОНИ
 извѣстной американской фабрики **КАРПЕНТЕРЪ**

отличаются прекраснымъ тономъ и солидной конструкціей.

ВНѢШНИЙ ВИДЪ ПО РИСУНКУ:
 № 4034 съ 12 регистрами и 98 голосами 160 р.
 № 4037 съ 12 регистрами и 122 голосами 175 р.
 № 4063 съ 14 регистрами и 159 голосами 200 р.
 и другихъ видовъ въ 130, 250 и 300 руб.
 Фисгармони американской системы собственной фабрики въ Лейпцигѣ въ 90, 100, 120, 140, 160, 185, 225, 275 и 350 руб.
 Полный самоучитель Пяхе 2 р. Ноты въ большомъ выборѣ.

Прейс-куррантъ высылается по требованію. Допускается разсрочка.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
 С.-Петербургъ, Морская, 34. Москва, Кузнецкій м. Рига, Сарайная, 15.

ДЕНЬГИ.
 Каждый можетъ заработать 150—200 р. въ мѣсяцъ безъ затраты капитала и времени. Должность или занятіе прятать не слѣдуетъ. Свѣдѣнія сообщаютъ немедленно, желающихъ получить отвѣтъ прошу прислать 7 коп. почт. марку.
 Адресовать: Торговому дому Луисъ Тонди г. Москва, Петровскія Линія, домъ Товарищества. № 33018

СКРИПКИ.

Скрипка „Прогрессъ“ съ ладами на грифу.
 № 95 простой сорть 5 р. 60 к.
 „95а хорошей“ 7 „ —
 „96 лучшей“ 8 „ 50 к.
 САМОУЧИТЕЛЬ для нея 75 к.
 Полные „Комплекты скрипокъ“.
 Особенно рекомендуемъ для учениковъ и начинающихъ, со всѣми принадлежностями.

№ 127,	128,	129,	129а.
6 р.	10 р.	18 р.	25 р.

НОВОСТЬ! Скрипичн. смычки „Перфектумъ“ патентованные. Эти смычки имѣютъ преимущество передъ другими то, что перемѣну волоса можетъ сдѣлать всякій въ 1 минуту безъ помощи мастера. Просимъ убѣдиться-не реклама.
 № 123 цѣна за шт. 2 р. —
 „124 „ „ „ 3 „ 50 к.
 Заготовленный волосъ для смычковъ „Перфектумъ“ за шт. 40 к.

НОВОСТЬ! Патентован. метрономы „І. Вейсера“ (Механическ. аппаратъ для высчитыванія тактовъ). Они отличаются простотой, практичностью и дешевизною.
 № 1565 безъ колокольчика 3 р. 25 к.
 „1566 съ колокольчикомъ 4 „ 25 к.

НОВОСТЬ! Жилыя струны „Чайковский“ не боятся сырости и потныхъ рукъ шт. 25 к.
 Канифоль „Сид“ въ металлической оправѣ, съ коробкою для запасн. жильныхъ струнъ. Очень удобно, за шт. 60 к.
 По полученіи задатка 1/3 стоимости высылаемъ съ наложнымъ платежомъ.

МУЗЫКА И ГРАММОФОНЫ
Т. д. М. В. КУКУЕВА С-вья
 Москва, Никольская ул. д. Заиконоспасскаго монастыря, 2-ой этажъ.
 Существовать съ 1870 г.
ОПТОМЪ И ВЪ РОЗНИЦУ.
 Прейс-курранты бесплатно.

ВЪ ВАЖНО ДЛЯ ПРОВИНЦІИ, где очень трудно достать хорошіе, прочные **ТОЧНОЕ ВРЕМЯ** и умѣло провѣренные часы, показывающіе

М. СОКОЛОВЪ—мастеръ-спеціалистъ,
 работавшій много лѣтъ у извѣстной фирмы **Г. МОЗЕРЪ и К^о**
С.-Петербургъ, Невскій пр., № 71, складъ часовъ.
 Рекомендуетъ нижеслѣдующіе прочные и вѣрные часы.

Личная провѣрка и полное ручательство за вѣрность хода на

5

ЛѢТЪ.

№ 130. Часы мужск., серебр., 84 пр., заводъ головкой, массивныя три крышки, лучш. сорта, анкеръ, на 15 камн. 12 р. и 13 р. 50 к.
 Такіе же высш. сорта. . . . . 15 и 18 р.

Личная провѣрка и полное ручательство за вѣрность хода на

5

ЛѢТЪ.

№ 150. Часы мужск., черные, открытые, хорош. сорта, цилиндр. 3 р. 75 к. и 4 р. 80 к.
 Такіе же высш. сорта анкеръ. 7 р. 75 к. и 12 р. Закр. черн. часы анкеръ. 10 р. 85 к. и 12 р. 50 к.

Личная провѣрка и полное ручательство за вѣрность хода на

5

ЛѢТЪ.

№ 171. Часы мужск., серебр., 84 пр., заводъ ключ., массивн. три крышки, лучш. сорта, анкеръ, на 15 камн. 10 р. 35 к. и 11 р.
 Такіе же высшаго сорта. . . . . 13 р. 75 к. и 15 р.

ЧАСЫ-НОВОСТЬ
 совершенно плоскіе (тонкіе), высшаго достоинства.
ТОЧНЫЙ ХОДЪ, ПРОЧНЫЙ МЕХАНИЗМЪ, ИЗЯЩЕСТВО.
 Полное ручательство на 5 лѣтъ.

Часы мужск. черные, открыт. цил. 3 р. 85 к. и 5 р. 50 к.
 Такіе же закрытые 5 р. 75 к..

Часы мужск. черные, высш. сорта, анкерн. открыт. 6 р. 25 к., 7 р. 50 к. и 8 р. 75 к.
 Такіе же наивысшаго сорта 10 и 12 р.

Часы муж. серебр. 84 пр. анкер. открыт. 17 р.
 Такіе же закрытые 18 р. и 20 р.

Часы американ. золота анкер. закр., не темнѣющ. 17 и 19 р.

№ 20. Часы дамск. черные, открытыя, лучшаго сорта, цилиндр. 5 р. и 8 р. 25 к.
 Такіе же высш. сорта анк. 12 р. и 15 р.
 Такіе же закр. . . . . 9 и 16 р.

№ 42. Часы дамск., сер., 84 пр., лучш. сорта, цилиндр. 8 р. 75 к.
 Такіе же высшаго сорта анкерные. . . . . 15 р.
 Брѣшко визолочен. на 1 р. дороже.

Изящная цѣпь при всѣхъ часахъ бесплатно. Пересылка на счетъ фирмы налог. платежомъ безъ задатка.

ЖИЗНЬ

1909 г.

№ 9.

Выдашь 28 февраля 1909 г.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

для напечатанія въ «Жизнь» прикладываютъ по слѣдующей цѣнѣ за строку непарелъ въ одинъ столбець (въ 4 ширины страницъ):
передъ текстомъ по 1 р. 50 к. послѣ текста по 1 р.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

XL г.

изданія.

Къ этому № прилагается «Поли. собр. соч. Мельникова» кн. 4.

Требуйте **КОНЬЯКЪ ШУСТОВА** Вездѣ.

Что нужно знать представл. торговля книги въ расклад. присут. ц. 75 коп. Счетоводство Акціон. 0-въ - 1 р. 25 к. Словарь бухгалт. корресп. в пер. — 1 р. Руков. къ венсельн. уставу — 25 коп. СПб., В. О., 17 линия, 70, Н. Хабарову.

SAGRADA BARBER

САГРАДА БАРБЕРЪ

укрѣпляетъ желудокъ,

слабитъ легко и нѣжно.

Thuringisches
Technikum Ilmenau
Машиностроеніе и электротехника.
Обученіе для инженеровъ, техниковъ
и мастеровъ. 1909
Почтибѣльство Электроматериала.

НЕ ЖАЛЬТЕ 3 КОП.
Продажа ономъ и въ розницу.
ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
С. ЧЕРТОВЪ,
РОСТОВЪ НА ДОНУ.

Высшая ткацкая школа въ Циттау
(Саксонія): Отд. 1. Ткацкое произв. II. Рисов. узоровъ (допускаются дамы). Проспекты бесплатно. Дрезденъ.

ДВОРЯНСТВО
секретарь Сената ст. сов. Ал. М.
приним. на себя хлопоты по
правъ на двор., титулы, гербы и
С.-Петербургъ, Навттелеймонская, 27

МУЗЫКАЛЬНАЯ ТОРГОВЛЯ
П. ЮРГЕНСОНА.
Москва, Негляный пр., № 11.
ЦЕРКОВНАЯ МУЗЫКА.
ШКОЛЬНОЕ ПѢНІЕ.
Учебники, школы, упражненія для всѣхъ инструментовъ и для пѣнія. Подлнна № 29697 бумага. 3-3
Каталоги бесплатно. Отправка почт. налож. платежомъ.

ЛѢПНЫЯ БУМАЖНЫЯ
Архитектурная украшенія
всѣхъ стилей: для отдѣлки домовъ, церквей, торговыхъ помѣщеній, парадныхъ и т. п., какъ-то: розеты, углы, фризы, фризмы, тиги, багеты, дѣланы напелки, рамки и всевозможныя стѣны. Дешевы, красивы и практичны: для украшения и при постановкѣ. Подлнна № 29697 издѣлія изъ бумаги. А. Г. Петербургъ, Дворянская, 11. Подлнна № 29697 высылаются по 70 к. экз.

НОВОЕ ИЗДАНИЕ И А. ПОДЛННА
по **АВТОМОБИЛЬНОЙ** техникѣ:
всѣхъ типовъ въ взрывныхъ моторахъ
автомоб. всѣхъ типовъ. Бодри де Сонье, пер. с франц. с дополн. послѣдн. времени. 550 стр. 350 чер. В двухъ част. Двѣ части 6 р 50 к. Первая част (288 стр) вышла и стоит 3 р 25 к. Втор. ч. выйд. в мартѣ. По немедлен. предв. 2 р 25 к. по выходѣ 3 р 25 к. Перес. у Н. А. Петербургъ, Вас. Ост. 16 лин. д. 27. Подлнна № 29697 высылаются по 70 к. экз.

ПЕРВАЯ ВЪ РОССІИ
ПРИМОРСКАЯ САНАТОРІЯ
для лѣченія нервныхъ и внутреннихъ болѣзней физическими естественными силами природы по системѣ извѣстнаго д-ра ЛАМАНА (Дрезденъ). Въ г. ЕВНАТОРИИ (Крымъ) у берега моря. Примѣняются всѣ новѣйшіе методы лѣченія. Подробности въ брошюрахъ, которыя по требованію высылаются бесплатно. Адресъ: г. Евнаторія (Крымъ). Директору Санаторіи Н. Д. Лосеву. 6-1

ДУХИ
КАМІА

В. РИГО
1. Faubourg Saint-Honoré
ПАРИЖЪ

СПЕЦІАЛЬНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ
для устройства и перестройки
Крахмальныхъ, паточныхъ,
денстриановыхъ и саговыхъ заводовъ
В. Г. Уландъ, Об. съ огр. отв., Лейпцигъ-Голіисъ.
Сорокалѣтній опытъ.
Поставка во всѣ части свѣта.

КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ
В. С. Свиридонова и А. М. Михайлова.
Москва, Тверская, Столешниковъ пер.,
д. Ланозова. Телеф. 120-95.
ВЫШЕЛЪ ПОЛНЫЙ
КАТАЛОГЪ
(360 стр.), съ алфавитнымъ указателемъ.
Высылается, по требованію, бесплатно.
Магазинъ выполняетъ заказы на
всѣ существующія въ продажѣ
книги. № 30694

ВСѢ ДАМЫ
лучшаго общества
употребляютъ для
лица эту химич. **СОВЕРШ.**
чистую **БЕЗВРЕДНА.**
гигіенич. **ПРЕКРАСНО И**
пудру **НЕЗАБѢТ. ПРИСТАЕТЪ.**
ПРИДАЕТЪ КОЖѢ
ПРІЯТНУЮ НЕЖНОСТЬ
и бѣлизну.

Опт. продажса у Тва „С.-ПЕТЕРБУРГ.
ТЕХНО-ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ”

Августъ **Эриксонъ**
хронометровъ и часовыхъ дѣлъ мастеръ Николаевской
Главной Астрономической Обсерваторіи въ Пулковѣ
и пр. и пр. № 30127
СУЩ. СЪ 1865 Г.
ХРОНОМЕТРЫ И ЧАСЫ.
Илл. прейсъ-курранты гг. иногороднымъ бесплатно.
СПБ., Невскій пр., № 13.

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
КОМПАНИИ ЗИНГЕРЪ

ПРОДАЮТСЯ
ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ВЪ СОБСТВЕНН. МАГАЗИНАХЪ КОМПАНИИ.

Разсрочка
платежа

отъ **1** РУБ.

отъ **25** РУБ.

МАГАЗИННАЯ ВЫВѢСКА.

Остерегайтесь
поддѣлокъ

Магазины во всѣхъ
ГРОДАХЪ ИМПЕРІИ.

Изданія Т-ва А. Ф. МАРКСЪ, СПБ., ул. Гоголя, 22.

Къ 100-лѣтію со дня рожденія Н. В. Гоголя.

Сочиненія Н. В. ГОГОЛЯ:

I. ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ, въ 1 большомъ томѣ, 17 изд. Редакція Н. С. ТИХОПРАВОВА и В. И. ШЕНРОКА. Съ портретомъ Гоголя, биографическимъ очеркомъ В. И. Шенрока и съ примѣч. редактора.

1) Учен. Ком. М. Н. П. допущено въ ученич. библиотеки пизскихъ учебныхъ заведеній. 2) Учен. Ком. при Св. Синодѣ одобрено для учен. библиотекъ, дух. семинарій и женск. духовно-учебн. заведеній. 3) Учебн. Ком. Вѣд. Учр. Импер. Маріи допущено въ фонд. библиотеки всѣхъ учебн. заведеній. 4) Гл. Упр. Военно-учебн. завед. рекоменда. для чтенія кадетахъ старш. классовъ кадетскихъ корпусовъ.

Большой томъ, компактно напечатанный въ 2 столбца (1636 столбцовъ въ больш. 8-ю д. л.) на превосходной бумагѣ, четкимъ шрифтомъ. Цѣна 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 75 к.; въ переплетѣ 1 р. 80 к., съ перес. 2 р. 30 к.

II. ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ, въ 12 томахъ, 16 изданіе. Редакція Н. С. Тихоправова. Съ биографіею, составл. В. И. Шенрокомъ, 2 портретами, факсимиле и автографомъ Гоголя, нѣсколькими собственноручными его рисунками и съ примѣчаниями редактора. 2660 стр., in 8°.

Учен. Комит. М. Н. П. допущено въ безпл. народн. читальни и библиотеки, а также въ ученич., старшаго возраста, библиотеки средн. учебн. заведеній. Цѣна 2 р. 50 к., съ перес. 3 р.; въ 6 колонт. перепл. 4 р. 25 к., съ перес. 4 р. 75 к.

III. 15 КНИЖЕКЪ ИЛЛЮСТРИРОВАН. ИЗДАНИЙ

слѣдующихъ произведеній Н. В. Гоголя (съ художественно-исполненными рисунками и вишнетками М. Зичи, П. Соколова, Р. Штейна, И. Храброва и др.):

	Брош.	Пер.	
1. Коляска. Пов., съ 15 рис.	5 к.	8 к.	Всего 15 книжекъ, цѣною 1 р. 27 к., въ папковыхъ переплетахъ 1 р. 80 к. Выписывающіе 1 книжку прилагаютъ на пересылку заказн. бандеролью 10 к., отъ 2 — 4 книжекъ — 20 к., отъ 5 — 9 кн. — 30 к., отъ 10 — 15 книжекъ — 43 к.
2. Вечеръ накануне Ивана Купала. Пов., съ 30 рис.	6 "	9 "	
3. Вій. Пов., съ 38 рис.	9 "	12 "	
4. Майская ночь или утопленница. Пов., съ 31 рис.	7 "	10 "	
5. Сорочинская ярмарка. Пов., съ 37 рис.	6 "	9 "	
6. Носъ. Пов., съ 17 рис.	6 "	9 "	
7. Страшная мѣсть. Пов., съ 37 рис.	8 "	12 "	
8. Тарасъ Бульба. Пов., съ 28 рис.	18 "	23 "	
9. Пропавшая грамота. Пов., съ 12 рис.	5 "	8 "	
10. Ночь передъ Рождествомъ. Пов., съ 46 рис.	10 "	14 "	
11. Женитьба. Комедія, съ 13 рис.	8 "	12 "	
12. Шинель. Пов., съ 45 рис.	8 "	12 "	
13. Заколдованное мѣсто. Пов., съ 14 рис.	5 "	8 "	
14. Ревизоръ. Комедія, съ 30 рис.	20 "	25 "	
15. Старосвѣтскіе помѣщики. Пов., съ 50 рис.	6 "	9 "	

Всѣ 15 книжекъ: 1) Учен. Ком. М. Н. П. допущены въ ученич. библиотеки средн. и низш. учебн. завед. и въ безпл. читальни и библиотеки; 2) одобрены Военно-Учебн. Ком. и включены въ объявленіи при цирку. Гл. Штаба отъ 4-го янв. 1896 г., за № 8, каталогъ книгъ, одобрен. къ обращенію въ войскахъ; 3) Гл. Упр. военно-учебныхъ заведеній рекомендованы для чтенія воспитанниковъ кадетскихъ корпусовъ, и 4) Учебн. Комит. при Св. Синодѣ книжки: 3, 4, 5, 8, 10, 12, 14, 15 одобрены для ученич. библиотекъ духовн. семинарій, мужскихъ училищъ и женскихъ духовно-учебн. заведеній.

РЕВИЗОРЪ. Комедія Н. В. ГОГОЛЯ въ 5-ти дѣйствіяхъ. Первоначальный сценн. текстъ, извлеченный изъ рукописей проф. ТИХОПРАВОВЫМЪ. Съ автографомъ и 3 снимками съ собственноручн. рисунковъ Н. В. Гоголя. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 25 к.

VI и VII томы 10-го изданія собранія сочиненій Н. В. Гоголя, подъ ред. Н. С. Тихоправова и В. И. Шенрока, рекомендованы и допущены. Учен. Ком. М. Н. П. Цѣна: 1) VI-го тома 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.; 2) VII-го тома 3 р. 50 к., съ перес. 4 руб. Первые 5 томовъ 10-го изданія имѣются только въ переплетѣхъ, цѣною 11 р., съ перес. 12 р.

Письма Н. В. ГОГОЛЯ.

Подъ редакціей В. И. Шенрока, въ 4 томахъ въ 8-ю д. л. 2253 стр. Въ изданіе вошли всѣ, до сихъ поръ опубликованныя, письма Гоголя и множество писемъ еще негдѣ и никогда не печатанныхъ. Уч. Ком. М. Н. П. допущены въ учен. библиотеки средн. учебн. заведеній. Цѣна 6 р., съ перес. 6 р. 40 к.; въ перепл. 7 р. 60 к., съ перес. 8 р. 10 к.

РОСКОШНО-ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ИЗДАНИЕ IN FOLIO

ПОХОЖДЕНІЯ ЧИЧИКОВА или МЕРТВЫЯ ДУШИ.

Поэма Н. В. ГОГОЛЯ, въ 2 частяхъ.

съ портретомъ Н. В. Гоголя, 10 гелиограф., и 355 иллюстраціями, которыя, подъ руководствомъ Гнѣдича, были исполнены художниками: Андреевымъ, Афанасьевымъ, Бажиннымъ, Быстриннымъ, Далькевичемъ, Козачинскимъ, Маньковскимъ, Пироговымъ, Самокишъ-Судовской, Соломко и Хохряновымъ.

Вишность изданія: бумага, печать и воспроизведеніе иллюстрацій не оставляютъ желать ничего лучшаго. Цѣна изданія: въ 12-ти выпускахъ—12 р., съ перес. 13 р. Въ красивомъ колонт. переплетѣ съ кожан. корешкомъ—16 р., съ перес. 17 р. Въ 16 фунт.

Имѣется также въ продажѣ особо-роскошное изданіе на японской бумагѣ, цѣною 25 р., съ перес. 26 р.; въ роскошномъ переплетѣ—29 р., съ перес. 30 р.

Имѣется также въ продажѣ обыкновенное изданіе „Мертвыхъ Душъ“, безъ иллюстрацій, отпечат. на хорошей бумагѣ, четкимъ шрифтомъ, въ 8-ю д. л. 444 стр., цѣною въ 1 руб., съ перес. 1 р. 30 к.; въ перепл. 1 р. 40 к., съ перес. 1 р. 70 к. Учебн. Ком. Св. Синода одобрено для ученич. библиотекъ духовныхъ семинарій, мужск. духовн. и женск. епархіальныхъ училищъ.

ПАРИЖ Французск. фотографія, рисунки и т. д. Рус. подробн. видки стр. каталог и 4 любительск. образц. 92 к. почт. марк. Адресъ: Paris, Desvigne, 34 r. Compans. (Франція).

ЗА 95 к. съ пересыл. (можно марк.) высылаются альбомы руковедлій, содерж. 150 худож. раскр. уроковъ, крестикомъ и гладью, 24 алфавита обывк. и моногр. (кр. и гл.). 3 алфавита моногр., 10 уроковъ гладью на прозрач. бумагѣ для прописовки, въ изличномъ переплетѣ съ руковод. для выбора нитокъ и шелк. Адресъ: г. Заславль, Волянск. губ. 1. С. Вейнбергу. Италж. платежъ на 10 к. дорожк.

ИГНАТИЧИ. Питомники розъ, парковыхъ, лѣсныхъ и плодовыхъ деревьевъ **В. В. ЕЛЬСКАГО.** Почт. и телегр. адр.: «Минскъ Игнатіи Питомники». 680 сортовъ розъ, 220 с. новостей. Прейс-куртанъ по востребованію. Сравните наши цѣны, нашъ отборный материалъ. № 30001

Извѣстн. питомникъ породъ собакъ **Arthur Seyfarth,** Köstritz, Германія. Основанъ въ 1864 г.

Продажа всѣхъ видовъ модныхъ породист. Собанъ. Гисторическ., начиная отъ миниатюрной комнатной собачки и кончая громадн. сторожевой, а также и всѣхъ породъ ОХОТНИЧИХЪ. Гарант. на лучшее качество. Пересылка во всѣ мѣстности, съ рачительствомъ за доставку въ здоровомъ состояніи во всякое время года. Роскошн. иллюстр. альбомъ съ обознач. цѣны и описаніемъ породъ высылается по полученіи 1 р. 50 к. (можно почт. марками).

Контрерную Сноропись, роудо, голикъ обучаю заочно каждаго въ 8 уроковъ. Въ 15 уроковъ исправлю самыя дурныя почеркы. За 5 семк. марокъ высылаю образцы шрифтовъ, почерки учениковъ и учебн. видя. Одесса. Професс. Калитрагинъ Адольфъ НОССОДО, Дербасовская д. № 19.

ТАБАКЪ „КРЕМЪ“ 1/4 ф. 40 к.

ФАБР. **АН. ШАПОШНИКОВА** С. ПЕТЕРБУРГЪ

ТЕХНИКУМЪ МИТВЕЙДА

Саксонія, Германія. Дир.: Проф. А. Гольцъ. Высшее учебное заведеніе для вѣстро-техники и механики. Служб. отдѣленія для техниковъ и ученыхъ мастеровъ. Механическ. и механическая раторія Учебная мастерскя. Въ 36-мъ учебномъ году—3610 учащихся. Прогр. ммы и пр. свѣд. высыл. бс. Канцелярія.

ВЪЯВЛЕНІЕ

Если въ семьѣ Вашей или среди Вашихъ знакомыхъ кто-либо страдаетъ отъ алкоголя, то пригласите свой

и Вы немедленно получите нашу брошюру ПОИСКЪ ПРЕПАРАТОВЪ ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ, ПЕТЕРБУРГЪ, Троицкая ул., № 79.

Необходимо **ИНЖЕНЕРАМЪ, АРХИТЕКТОРАМЪ, ЧЕРТЕЖНИКАМЪ, ДОМОВЛАДАМЪ и проч. ГРОТТОМЕТРЪ** (самъ вращающійся шербт. колесо) посредствомъ котор. можно измѣрять Гоголя безъ лѣстницы, а помы — не нагибаясь. Всѣ предметы, кот. обывнов. приборами измѣрять невозможно, какъ кривыя линіи и периферіи, Гроттометромъ могутъ быть моментально измѣрены. Аппаратъ извастя. иккельров., удобоисим. въ кармапѣ, имѣется 2-хъ системы: метрическ.—показ. метры, децим., децим. и миллим. и въ футахъ, дюймахъ, на что прошу обратить вниманіе при заказѣхъ. Цѣна съ перес. 4 р. 25 к., 6 шт.—22 р. 50 к., нлож. плат. 25 к. дорожк. Торговцамъ значит. скидка. Глав. склады: Одесса, Тираспольская ул., № 8. Геур. Эр. Войтинскъ.

При заболѣваніяхъ дыхательныхъ органовъ

очень важны, по возможности немедленно, при появленіи первыхъ симптомовъ противодействовать имъ, и потому всегда целесообразно имѣть въ запасѣ дома действительное средство. Действительнымъ цѣлебнымъ препаратомъ въ такихъ случаяхъ является единственно только

SIROLIN, испытанный въ очень многихъ больницахъ и санаторіяхъ и признанный первыми медицинскими авторитетами превосходнымъ средствомъ при катархахъ дыхательнаго горла и бронховъ.

SIROLIN уменьшаетъ мокроту, дѣйствуетъ дѣлбно на воспаленную слизистую оболочку и въ то же время улучшаетъ аппетитъ.

Подѣлки и такъ-называемыя „Замѣняющіе препараты“ слѣдуетъ рѣшительно отвергнуть и асно требовать **SIROLIN „Roche“** (Сироллинъ „Рошъ“).

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

XI г.

№ 9

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

г. XI

1909

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. П. И. МЕЛЬНИКОВА-ПЕЧЕРСКАГО и ГЕНРИКА ИБСЕНА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Выданъ 28-го февраля 1909 г.

Подписная цѣна съ дост. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочин. П. И. Мельникова-Печерскаго“ кн. 4.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1909 г.

Кромѣ 52 №№ самаго журнала и др. къ нему приложений, подписчики получаютъ 52 книги, содержащія:

полное собраніе сочиненій, въ 22 книгахъ,

полное собраніе сочиненій, въ 18 книгахъ,

МЕЛЬНИКОВА-ПЕЧЕРСКАГО

ГЕНРИКА ИБСЕНА

и 12 книгъ „Литературныхъ и популярно-научныхъ Приложений“.

Безъ достав-
ки въ Петер-
бургъ . . .

6 р. 50 к.

Безъ доставки въ
МОСКВѢ въ конторѣ
Н. И. ПЕЧКОВСКОЙ,
Петровскія линіи.

7 р. 25 к.

Безъ доставки въ
ОДЕССѢ въ кн. маг.
„ОБРАЗОВАНИЕ“,
Рышельевская, 22.

7 р. 50 к.

Съ достав-
кою въ Пе-
тербургъ . . .

7 р. 50 к.

Съ пересылкою
во все мѣстности
Россіи . . .

8 р.

За
границу 12 р.

А. Канцеровъ. Лунная ночь. Акварельная выставка въ С.-Петербурѣ, 1909 г.

Въ двадцатомъ вѣкѣ.

Изъ лѣтописи о Вавилонскомъ столпотвореніи. П. П. Гнѣдича.

(Продолженіе).

XXVI.

Свѣтаеть.

Первыя голубоватая, жидкія струйки утра льются черезъ окна, сквозь щели шторъ и драпировокъ въ темныя нѣдра домовъ. Фонари на улицахъ погасли, какъ послѣднія искры ночныхъ грезъ. Каменная, вѣмая пустота города начинаетъ оживать. Стучать телѣги; стаями копошатся на мостовыхъ голуби; кошки трусой пробираются, справивъ ночную вакханалію, по своимъ домамъ. Гудитъ фабричный гудокъ, и окраины города начинаютъ копошиться.

Золотыя, румяныя звѣзды загораются на крестахъ и шпиляхъ, свѣтло и прозрачно сверкая въ опаловомъ разливѣ зари. Солнце неизмѣнными теплыми поцѣлуями пробуждаетъ городъ отъ холоднаго сна ночи.

Театръ, молчаливый, сонный, стоитъ какъ замороженный замокъ. Каждый день въ немъ приливъ и отливъ. Половину сутокъ стоитъ онъ пустой, словно выморочный, охраняемый хмурыми сторожами, мрачный, тихій. И вдругъ мракъ прорѣжутъ тысячи огней, изъ сотенъ дверей поползутъ сотни и тысячи народа, облѣпять сверху донизу все стѣны, — блеснетъ фосфорическая луна, отразится жидкимъ серебромъ на волнахъ лагуны, и гондола съ очаровательной пѣсней тихо поплыветъ въ горячей истомѣ южной ночи. Тысячи сердецъ сливаются въ одно бѣненіе, тысячи глазъ проливаютъ общія слезы, тысячная толпа хохочетъ, реветъ и рупкоплещетъ, объединенная однимъ восторгомъ...

Но теперь, въ эти ранніе часы, все тихо и спокойно въ этомъ чудесномъ храмѣ. На сценѣ только наверху, на колонникахъ, среди повисшихъ въ воздухѣ декораций, слабо мерцаетъ денница. Двѣ электрическихъ лампочки внизу съ двухъ концовъ освѣщаютъ сѣрый, гладкій полъ, начисто выметенный еще съ вечера. Черезъ самую средину сцены протянулась гигантская змѣя, доходя головой до сфлерской будки, покрытой деревяннымъ футляромъ: это пожарный рукавъ, разложенный дежурнымъ, который тутъ же спитъ на боковомъ стулѣ, прислонясь къ огромному роялю, на которомъ смутно мерцаетъ его фантастическій мѣдный шлемъ...

Все тихо, — только въ залѣ возятся крысы. Рыжія, откормленные, онѣ вынюхиваютъ по ложамъ остатки отъ конфетъ и пирожныхъ, переходятъ съ кресла на кресло, иногда повизгиваютъ, переругиваясь другъ съ другомъ, но держать себя съ достоинствомъ, какъ старыя, почтенныя театралы, считающіе себя хозяевами театра. На иныхъ мордахъ такъ и свѣтится самодовольство знатоковъ искусства, — особенно на тѣхъ, по шкурѣ которыхъ прошла уже просѣдь.

— Чтѣ вы видѣли! — съ презрѣніемъ говорятъ онѣ молодежи. — Здѣсь, на этихъ подмосткахъ Сальвини игралъ, Дузе играла, Режанъ... А вы говорите...

И молодежь скромно поджмаетъ хвосты и чувствуетъ все свое ничтожество. Только одинъ усатый крысенокъ подымаетъ голову.

— Чтѣ намъ ваши авторитеты! — визжитъ онъ. — Плевать намъ на ваши традиціи! Мы ищемъ новыхъ формъ...

Но вотъ хлопаетъ гдѣ-то дверь, — и храбрый крысенокъ юркаетъ въ щель. Гдѣ-то гремятъ ключи. Кто-то громко зѣваетъ, сочно и со вкусомъ. На самомъ верху, подъ потолкомъ, гдѣ нарисована нимфа съ грудью круглою, какъ новый глобусъ, показывается фонарь, и какой-то усатый старикъ въ розовой рубашкѣ смотритъ — все ли на мѣстѣ: лостра, партеръ и ложи. Баба въ платкѣ, со щеткой и то же съ фонаремъ, сонно просовываетъ свое мурластое лицо въ боковую ложу бельэтажа и костромскимъ фальцетомъ окликаетъ:

— Фаддеичъ, а Фаддеичъ!

— Ну? — раздается хриплый вопросъ сверху.

— Верхъ - отъ убирать?

— Не проспумшись еще, прорва! Умойся.

— Мылась я, чортъ...

— Не убери! Придетъ смотритель, онъ тебѣ покажетъ не убирать. Онъ нонче, рыжій дьяволъ, по всемъ ярусамъ какъ оглашенный ходитъ. Не убери! Онъ тѣ неуборку пропишетъ!

— Я къ тому, что Матрешку въ родильный домъ свезли... Гдѣ-жъ мнѣ одной...

— А ты хоть на изнанку вывернись, — мнѣ плевать... А чтобы чисто и аккуратно было...

— Дьяволы, ироды!..

Голоса широко и звонко разносятся по залѣ. Пожарный встретился и всталъ, разминая ноги.

— Никакъ Савель Провычъ? — окликнулъ сверху старикъ.

Пожарный вышелъ на авансцену.

— Нѣтъ, мы Никифировы, Акимы, — отвѣтилъ онъ.

— Ну, здравствуйте.

— Здравствуйте...

Еще хлопнула гдѣ-то дверь, съ визгомъ и шумомъ — должно быть, желѣзная. На сцену вышелъ вахтеръ съ рыжими усами.

— Акимъ Никифоровичу, — заспанно сказалъ онъ, протягивая руку пожарному. — Какъ спали-ночевали? Или литературой занимались?

— Да, мы всегда съ книгой.

— Чѣмъ услаждаете себя?

— Нашель, знаете, здѣсь за кулисами книгу. Название весьма завлекательное, но въ чтеніи мало понятно: изволите видѣть... Онъ повернулъ къ фонарю брошюрку.

— „Этѣ - ды выразительнаго чтенія“...

— Гм... — сказалъ вахтеръ.

— Именно я выразительность и хотѣлъ эту самую, а только слова очень подобраны кудрявыя. Глава, знаете, называется: „Ана-лизъ поэтического элемента какъ внутренней сущности коло-ритности“...

— Гм... — повторилъ вахтеръ.

— Оно, конечно, на ночномъ дежурствѣ всемъ доволенъ... Но вотъ на прошлой недѣлѣ сколь интересная книга попала: „Придворныя куртизанки“...

— Понимаю, — одобрилъ вахтеръ.

— Вотъ можно сказать — весьма выразительно все написано...

— А вотъ насчетъ куртизанокъ... Ночью не слышали вы ничего такого... Чтобы по сценѣ человѣкъ женскаго пола проходилъ — прокрадывался, такъ сказать?

— Не видалъ.

— А то у насъ завелась эта нечисть... Вотъ тоже въ смыслѣ куртизанокъ. Поставили горничной при дамскихъ уборныхъ курляндку какую - то польскаго происхожденія. Волонкой завивается и по уборнымъ ночуетъ, когда это строгающе запрещено.

— Запрещено! — подтвердилъ Никифоровъ.

— И понимаете, есть у насъ такой саврасъ-парикмахеръ — Козулянь. Духами пахнетъ и проборъ на боку. Такъ вотъ они тутъ свиданія, съ позволенія сказать, назначаютъ...

— Ежели не курятъ и не зажигаютъ огня... — попробовалъ за нихъ заступиться Акимъ Никифоровичъ.

— Не модель! Безнравственность! Ужъ я ихъ накрою...

Онъ ударилъ кулакомъ правой руки по ладони лѣвой.

— Я ихъ, шангажистовъ, отшлифую... Помилуйте — года нѣтъ, какъ двухъ уборщицъ изъ деревни взялъ — работящихъ такихъ, а теперь обѣи въ родильномъ пріютѣ... То-есть такъ народъ портится, такъ портится...

Онъ повернулся на каблучкахъ и пошелъ къ уборнымъ, а Акимъ Никифоровичъ присѣлъ опять къ фонарю и началъ читать.

— „Филологъ Марти-Лаво объясняетъ измѣненіе пунктаціи...“

Свѣтъ начинаетъ проникать отовсюду: пользуется каждой ла-

зейкой и вырываетъ изъ мрака странные предметы, — размалеванные зеленые кусты, углы домовъ, какія - то арки и своды. Эти арки, пестро и красиво раскрашенныя съ одной стороны, съ другой представляютъ какую - то сѣть деревянныхъ планокъ, съ помѣтками, цифрами и надписями. Изъ угла вырисовывается острый профиль гранитнаго утеса, а рядомъ съ нимъ — намализованная размашисто горка, съ огромнымъ человеческимъ черепомъ. Задняя декорация почему - то спущена до половины — и на ней видна желтая полоса, изображающая поле. Бѣлые шлепки и брызги должны изображать цвѣты. Вблизи — это гнусная мазня; но издали, изъ - за прорѣзныхъ деревьевъ, когда электричество зажжетъ яркимъ свѣтомъ эту зелень, кажется, что далекое поле живетъ, и цвѣтетъ, и дышитъ, и благоухаетъ.

— Оадеичъ! — опять раздается бабій голосъ уже сверху. Но ему никто не отвѣчаетъ.

— Оадеичъ!

Вахтеръ внезапно показываетъ свои усы со сцены.

— Чего орешь! Подтирай безъ разговоровъ!

Пожарный читаетъ:

— „Но выдѣленіемъ нѣкоторыхъ подлежащихъ, заслуживающихъ рельефа, вопросъ о цѣнныхъ словахъ далеко еще не исчерпывается...“

Крысы всѣ ушли подъ полъ. Богъ ихъ знаетъ, что онѣ тамъ дѣлаютъ, но въ партерѣ ихъ ужъ нѣтъ. Въ режиссерской часы увѣренно и бойко бьютъ восемь.

Слышны шаги — грузные, тяжелые. Это плотники идутъ на сцену. Молодець къ молодцу. Впереди идетъ широкоплечій, съ веселымъ лицомъ, чернобородый „старшій“. У него бѣлые зубы, сильные мускулы и веселые, плутоватые глаза. Онъ бойко стучитъ подошвами сапогъ и въ полъ-оборота шуточно покрикиваетъ:

— Ребятишки! Веселій ползите!

И за нимъ весело „ползетъ“ вся его команда. Впереди огромнаго роста бурлакъ, съ кулачищами по арбузу. Потомъ худенькій, чачоточный, съ впаолою грудью, столяръ, облѣзлый и улыбающійся. Потомъ выглядываетъ глупая рожа двадцатилѣтняго парня; потомъ идетъ длинноносый тощій мужикъ мрачнаго вида съ распаранной щекой, — въ чемъ виновна его жена, пьющая запоемъ. А дальше идутъ рыжіе, сѣрые, черные и всякіе люди, въ блузахъ и рваныхъ шапчонкахъ, но здоровые и сильные.

— Веселій ползи! — повторяется окрикъ.

— Чего васъ принесло такую рань? — спрашиваетъ вахтеръ, опять появляясь, какъ арлекинъ съ итальянской пантомимѣ, откуда - то снизу.

— До репетиціи стащилъ въ сарай вчерашнюю рвань. Кабы не было дѣла, нешто съ семи часовъ поднялись бы. Вчера только въ два удосужились до подушки.

— Зелененькое житье!

— На что зеленѣе. Веселій ползите! Верховые! Спускай на первомъ мѣстѣ! Живо шевелите! Въ одинъ моментъ!

Кто - то наверху обругался, и медленно стала ползти книзу широкая декорация, изображающая какую - то готическую колоннаду.

XXVII.

Къ девяти часамъ явился машинистъ, онъ же и декораторъ, — огромный, пузатый человекъ, всю ночь проигравшій въ карты и выигравшій двѣсти сорокъ рублей. Несмотря на безсонную ночь, онъ былъ бодръ и съ удовольствіемъ поглаживалъ лѣвый карманъ пиджака, гдѣ въ бумажникѣ лежала пачка трехрублевыхъ ассигнацій — засаленная и толстая. Звали машиниста Кондратъ Ивановичъ; служилъ онъ въ театрѣ давно и пользовался любовью газетныхъ репортеровъ, которыхъ онъ сплавалъ въ буфетѣ пивомъ, заручившись отъ буфетчика сбавкой въ пятьдесятъ процентовъ съ обычной цѣны.

Вошелъ онъ на сцену степенной, увѣренной походкой, стараясь улыбаться милостиво и добродушно. Онъ былъ хохолъ по происхожденію и очень напиралъ на свое добродушіе.

— Та я же не человекъ, а рубаха, — говорилъ онъ. — Не только для друга, а для послѣдняго прохвоста все отдамъ, только попроси. Брюки сниму, отдамъ. Мнѣ ничего не надо.

Но тѣмъ не менѣе онъ никому ничего не давалъ, сколько бы ни просили. Рабочіе терпѣли его, потому что онъ смотрѣлъ сквозь пальцы на ихъ воровство и пьянство, и не жаловались по искони

сложившемуся на Руси убѣжденію, что всякій попъ батька, и кто хуже — нынѣшній или будущій — неизвѣстно, а потому лучше терпѣть настоящаго.

— Дѣточки, здорово! — силно пробасилъ онъ, громко сморкаясь и отплеываясь. — Заспались, мерзавчики, заспались, подлые! До сихъ поръ декорации не вынесены...

— Поспѣемъ, — донеслось сбоку.

— Поспѣемъ! Одинъ разъ такъ-то поспѣли, а потомъ три дня спину почесывали, — предупреждалъ онъ.

— Это, Кондратъ Ивановичъ, вы не о томъ, о чемъ надо! — остановилъ его прежній голосъ.

— Да я ничего, — смирился Кондратъ Ивановичъ. — А только подлецы всегда подлецами и останутся.

— Это точно, — послышалось въ отвѣтъ.

Кондратъ Ивановичъ отфыркнулся, какъ котъ, когда ему дуруютъ въ морду.

— Однако въ бенефисъ Малоземова на чай рублей полсотни получите, — точно про себя сказалъ онъ. — Слѣдовательно надо натужиться.

— Мы, Кондратъ Ивановичъ, всегда съ натугой, — послышались голоса. — Намъ безъ натуги невозможно. Безъ натуги мы самые послѣдніе люди. Всю жизнь только и дѣлаемъ, что тужимся. Теперь господинъ Малоземовъ еще въ тепленькой постелькѣ почиваетъ, а мы вотъ ужъ мозолици на рукахъ натерли.

— Эти социальные вопросы вы оставьте...

Онъ недовольнымъ взоромъ оглядѣлъ чернобородаго плотника.

— Иванъ Ивановичъ, — окрикнулъ онъ. — Какая вы подлая скотина, Иванъ Ивановичъ, — чего вы марлю порвали? Вамъ камни ворочать, а не благороднымъ сценическимъ дѣломъ заниматься. Я васъ къ чорту-дьяволу пошлю, Иванъ Ивановичъ...

Иванъ Ивановичъ ничего не сказалъ, только головой покругилъ.

— А вы, Федоръ Борисовичъ, — продолжалъ Кондратъ Ивановичъ: — почему норвежскій фюрдъ не закатали? За какими дьяволами этотъ Ибсенъ надъ душой у насъ виситъ? Извѣстно вамъ по репертуару, что онъ въ бойкотъ попалъ! Ежели вы достаточно невѣжественны, такъ вамъ бы свиной пасти въ деревнѣ, а не въ столичномъ городѣ состоятъ архиплотникомъ.

— Очень вострый языкъ у васъ, Кондратъ Ивановичъ, замѣчательно даже, какъ вы имъ бреете, — замѣтилъ Иванъ Ивановичъ.

Машинистъ самодовольно потеръ свою грудь съ бумажникомъ и сказалъ самъ про себя:

— Напьюсь, ей-Богу, напьюсь послѣ спектакля. Не я буду, ежели не напьюсь. Чтѣ такое, въ самомъ дѣлѣ: полторы недѣли, какъ пьянъ не былъ!

И, въ ожиданіи этой пріятной перспективы, онъ весело окликнулъ:

— Торопитесь, дѣточки, милые! Вынести все заранѣе надо. Нахолодимъ воздухъ, опять актриски плакаться будутъ, что мы ихъ простужаемъ.

Первый солнечный лучъ пробился на сцену. Тонкой, острой какъ струна полоской онъ пронзилъ воздухъ и заигралъ на бронзовой люстрѣ, высоко подтянутой освѣтителями къ перекидному балкову. Мириады пылинки заплесали въ этомъ лучѣ, обнаружившись на солнцѣ, точно ихъ вызвало къ жизни зеркало колоссальнаго микроскопа. Рядомъ съ люстрой смутно вырисовалась скандинавская лампа изъ папье-маше, а дальше засверкали радужными звѣздами спектра подвѣски люстры Louis XV.

Бутафоръ съ опухшимъ лицомъ и подвязанной щекой вылѣзъ изъ какой-то дыры и пошелъ прямо на Кондрата Ивановича. Это былъ человекъ деликатный и галантный, чтѣ не мѣшало ему ни сколько, какъ и всѣмъ театральнымъ дѣтелямъ, ругаться вѣчно — съ утра до ночи.

— Кондратъ Ивановичъ, — началъ онъ еще издали. — Извините, но вѣдь подобная некорректность со стороны вашей даже обидна.

Кондратъ Ивановичъ насупился, заложилъ руки за спину, выпятилъ животъ съ золотой цѣпочкой и медальономъ, изображавшимъ подкову, хотя кузницы онъ никогда не держалъ, и сдѣлалъ видъ, что очень занятъ трещавшей марлей, которая зацѣпилась за уголь скалы.

К. Крыжицкий. Въ горахъ Норвегii.

В. Овсянниковъ.
„...Гдѣ я отшельникомъ провелъ три года незамѣтныхъ“.

Н. фонъ-Бооль. Горшечникъ.

Акварельная выставка въ С.-Петербургѣ, 1909 г.

Р. Берггольцъ. Изъ Ораніенбаумскаго парка.

А. Хрѣновъ. Причуяли.

Акварельная выставка въ С.-Петербургѣ, 1909 г.

— Легче, легче! — забасил он: — не съ женой играете, — чего дерете кисею!

— Позвольте вам сказать, Кондрать Ивановичь, — продолжал бутаторъ: — что у васъ все дѣлается неглиже. Ваши рабочіе и мой рабочіе — это двѣ большія разницы. У васъ всѣ предметы неизмѣримаго масштаба... небеса, замки и горы. У насъ же вещи болѣе миліятюрныя. Поэтому нашъ рабочій и вашъ рабочій антипаты.

— Что вы хотите этимъ сказать? — спросилъ Кондрать Ивановичь, все не разнимая рукъ, только повернувъ къ говорившему свою стриженую голову и смотря на него сверху внизъ.

— Что я хочу сказать? Но развѣ я не сказалъ уже? Я говорю, что мы привыкли къ галантерейности, а вы представляете подобіе какъ бы носильщиковъ и крючниковъ. И потому часто портите намъ инвентарь. Вчера ваши антипаты хватили заборомъ по геридончику съ инкрустаціей, — знаете, такой маркентри а ля буль. Отъ него отскочилъ цѣлый морсо... Въдь это же, извините, хамство.

— А вы зачѣмъ, Дмитрій Петровичь, ваши инвентарные геридончики ставите на дорогѣ? И всегда вамъ ваши „а ля були“ будутъ ломать, и останавливать я свою команду не буду, — такъ и знайте.

— Въ такомъ разѣ вы меня принуждаете къ апелляціи, — замѣтилъ Дмитрій Петровичь.

— Да, апеллируйте, бѣсъ васъ зашь. Боюсь я кого, что ли!

— И не бойтесь, а только за каждый ущербъ платите.

Кондрать Ивановичь сложилъ три пальца въ общеупотребительную эмблему.

— Видѣли — это въ Африкѣ растеть, — сказалъ онъ: — пальма такая есть...

Дмитрій Петровичь весь встряхнулся, точно дотронулся до электрическаго провода.

— Какъ необходимо въ Россіи общее образованіе! — проговорилъ онъ. — Косиѣте въ невѣжествѣ.

— Вы образованы! Изъ приготовительнаго класса прогимназіи исключены безъ аттестата.

Дмитрій Петровичь повернулся на каблукахъ и, выдвинувъ нижнюю губу, что должно было обозначать презрѣніе, пошелъ къ себѣ въ музей, гдѣ на полкахъ и въ шкапахъ хранились самыя разнообразныя предметы, коллекціи которыхъ могла бы позавидовать любая еврейка, торгующая антикварнымъ хламомъ.

XXVIII.

Къ одиннадцати часамъ на авансенѣ вытянулся длинный столъ, покрытый бархатной скатертью, расшитой индѣйскими узорами. Была назначена не репетиція, а считка, и главный режиссеръ, Игнатій Алексѣевичь Бразъ, ставящій пьесу „Мракъ“, долженъ былъ читать пояснительную лекцію о томъ „настроеніи“, въ какомъ слѣдовало играть эту „удивительную вещь, сотканную изъ солнечной паутины и тончайшихъ человѣческихъ нервовъ“.

Бразъ пріѣхалъ раньше всѣхъ. Ему было за пятьдесятъ. Гладко причесанный, съ небольшой бородкой, въ очкахъ, съ сильнымъ звонкимъ голосомъ, онъ производилъ неопредѣленное впечатлѣніе. Черезъ очки смотрѣли остро маленькіе черные глазки. На губахъ часто извивалась улыбка не то презрительная, не то саркастическая. Его боялись, особенно актрисы. Онъ былъ съ ними рѣзокъ и простъ, какъ съ мужчинами. Онъ говорилъ, что въ искусствѣ нѣтъ пола, и потому безразлично относился къ мужчинамъ и женщинамъ. Онъ, не спрашивая позволенія, входилъ къ нимъ въ уборную, когда онѣ были раздѣты, и несмотря на ихъ протестъ, спокойно садился на стулъ и дѣлалъ замѣчанія о только-что сыгранномъ актѣ. Онъ не приподнимался со стула, когда съ нимъ здоровалась актриса, а пожималъ ей небрежно руку. Переставля во время репетиціи дѣвицъ съ мѣста на мѣсто, онъ бралъ ихъ не только за плечи и за спину, но и за животъ. Когда обидѣвшіяся дѣлали ему замѣчанія, онъ говорилъ:

— Убирайтесь съ глупостями! Мы всѣ жрецы передъ однимъ алтаремъ, всѣ братья и сестры. Мы должны кружиться въ одномъ хороудѣ, взявшись за руки и сбросивъ одежды...

— Хороши вы безъ одежды! — замѣчалъ первый драматическій любовникъ, отличавшійся торсомъ Аполлона. — У васъ, я думаю, и мускуловъ нѣтъ. Такъ, одна слякоть.

— Что такое тѣло! — отвѣчалъ всегда на это Бразъ. — Забудемъ тѣло и будемъ жить въ духѣ.

Пріѣхавъ сегодня раньше другихъ, онъ озаботился обстановкой чтенія. Онъ велѣлъ принести старинное кресло съ высокою спинкой, а вокругъ стола разставить средневѣковые стулья, покрытые шкурами. Принесли огромную лампу съ непроницаемымъ абажуромъ, кидавшую яркій электрической свѣтъ на столъ. Онъ даже хотѣлъ покурить чѣмъ-нибудь ѣдимымъ, — но у бутаторовъ нашлось только грошовое амбре, которымъ курили на сценѣ, когда нужно было изобразить дворцовое помѣщеніе.

Варге пріѣхала первая. Второй явилась Чаплина и страстно бросилась въ ея объятія.

— Благополучно проводилъ васъ вчера сатиры? — спросила Варге.

— Да... Онъ все просился, чтобъ я его пустила къ маме, но было уже поздно, — отвѣтила дѣвушка.

— И никогда его къ себѣ не пускайте, — подтвердила Варге.

Пріѣхалъ Бристоль-Прокудиновъ и, цѣлуя Варину руку, сказалъ: — „Какъ однако вы вчера меня изгнали!“ Она ему ничего не отвѣтила.

Потомъ пріѣхала комическая старуха Звѣробоева, въ лиловой шляпкѣ, всегда на всѣхъ смотрѣвшая съ подозрительностью и считавшая всѣхъ поголовно шарлатанами. Одновременно съ ней явилась рыхлая, крупчатая madame Божедомова. Потомъ еще явилось нѣсколько тоскливыхъ фигуръ, — и наконецъ самъ юбиляръ и бенефициантъ Малоземовъ — тучный, тяжелый, пьющій, состарившійся раньше времени, страдающій астмой, но продолжающій ухаживать за всѣми встрѣчными женщинами, — больше по старой привычкѣ, чѣмъ по желанію.

Когда его пріѣздъ завершилъ всю ассамблею, Бразъ предложилъ садиться. Самъ онъ взялъ себѣ средневѣковое кресло — и сталъ похожъ на аукціоннаго оцѣнщика. Вокругъ размѣстились артисты.

— Что въ такой заспанный? — спросилъ Бристоль-Прокудиновъ юбиляра.

— Всею ночью въ клубѣ въ винтъ дулись.

— Выиграли?

— Проигралъ семнадцать рублей. Везло, какъ повѣщенному.

— Значитъ, сборъ будетъ на совѣсть.

— Господа! — началъ Бразъ, вынимая душистый платокъ и встряхивая имъ такъ, точно собирался показать фокусъ и выбросить изъ платка живого кролика: — господа, я пригласилъ васъ съ тѣмъ...

— Чтобы сообщить вамъ пренепріятное извѣстіе, — пробурчалъ Малоземовъ: — мы должны ставить пьесу дегенерата Ворленскаго.

Кое-кто фыркнулъ въ кулакъ. Бразъ сдѣлалъ видъ, что ничего не слышитъ. Онъ еще разъ тряхнулъ платкомъ и остановилъ свой взглядъ на Папандюкѣ.

— Я пригласилъ васъ съ тѣмъ, чтобы въ тѣсномъ родственномъ кружкѣ выяснить между собою нѣкоторыя задачи, вызванныя временемъ. Задачи эти, подобно сфинксамъ, легли на нашей дорогѣ. Вопросы, предложенные ими сбивчивы и загадочны, а путь — тернистъ. Неизвѣстно, что ожидаетъ насъ — гибель или слава на этой дорогѣ. Будемъ ли мы пожраны этимъ чудовищемъ или сами сбросимъ его и ликующіе войдемъ въ храмъ славы — неизвѣстно...

Варге кивнула золотистой головкой: дескать, „именно такъ и будетъ“.

— Чтобы разрѣшить эту загадку, намъ нуженъ сверхчеловѣкъ, намъ нуженъ Эдипъ, — продолжалъ онъ.

— Благодарю васъ, — внезапно произнесъ юбиляръ.

Ораторъ запнулся.

— За что?

— Вы Софокла, что ли, хотите ставить — „Эдипа“? Такъ онъ у всѣхъ въ зубахъ навязъ послѣ Мунэ-Сюлли.

Бразъ кисло улыбнулся.

— Я говорю символически, — сказалъ онъ.

— Ахъ, извините! — поправился Малоземовъ. — Вы бы уже предупреждали заранѣе. А то сфинксъ, сфинксъ...

— Я постараюсь говорить безъ метафоръ...

— Безъ обиняковъ, — подсказала Звѣробоева.

— Да, но попросил бы не перебивать... Итакъ, говорю я, время вызвало передъ нами рядъ вопросовъ — жгучихъ, жуткихъ, туманныхъ. Вопросъ — что такое театръ и нуженъ ли онъ въ тѣхъ одряхлѣвшихъ, рахитическихъ формахъ, въ которыхъ онъ доселѣ влачилъ свое жалкое существованіе, — волнуетъ лучшіе умы. Двадцатый вѣкъ расширилъ горизонты человѣчества. Великая вавилонская башня растетъ съ каждымъ годомъ, мы все выше и выше вздымаемся кверху, къ лазури и къ Богу, и все шире и шире наши кругозоры. Мы ужъ не можемъ довольствоваться буржуазной мѣщанской амплитудой...

— Опять обинякъ, — замѣтилъ юбиляръ.

Barbe недовольно посмотрѣла на него.

— Ахъ, какъ вы мѣшаете, — сказала она и, опершись локтями на столъ, положила подбородокъ на ладони, чтобы лучше было слушать оратора и сказала: — Продолжайте, шеръ мэтръ!

— Я вѣдь и уйти могу, — шепнулъ Малоземовъ, но ея бѣленькія оголенные руки привлекали его вниманіе; онъ пошаркалъ только ногами подъ столомъ и остался.

— Намъ тѣсно и душно въ бытовой комедіи. — продолжалъ Бразъ. — Островскій для насъ лицо историческое. Его жанръ — этнографическая рухлядь. Мы задыхаемся отъ его мелкой честности, условной морали, отъ торжества добродѣтели. Намъ не жалко болѣе Катерини, топящихся въ омутахъ, потому что Катерины для насъ — жалкіе слизняки, которымъ нѣтъ мѣста въ жизни. Лучи свѣта въ темномъ царствѣ — Варвары, чувствующія яркость солнца и жгучесть любви, смѣло идущія навстрѣчу имъ на дно оврага, дерзко рвущія путы условности и уходящія на волю — къ свѣту и свободѣ. Вѣдь Варвара Островскаго и Нора Ибсена — въ сущности одно лицо...

— Пойдите, пойдите, — заревѣлъ юбиляръ: — вы только что сказали, что Островскій отжилъ свой вѣкъ?

Бразъ спокойно посмотрѣлъ на него.

— Ну такъ что же?

— А теперь онъ у васъ равенъ Ибсену?

— А вы думаете, Ибсень не отжилъ?

Этого Малоземовъ не ожидалъ.

— Да, если такъ, — буркнулъ онъ: — продолжайте!

— Именно такъ, — подтвердилъ Бразъ. — Ибсень только нѣкоторыми своими частями соприкасается съ современною дѣйствительностью, но на три четверти онъ въ могилѣ. Да, и великій Ибсень условенъ. И онъ ищетъ въ своихъ пьесахъ предлога для поученія, и онъ хочетъ равноправія женщинъ, — дѣтская, жалкая утопія!

— Почему же утопія? — спросила Божедомова, теперь „благородная мать“, но бывшая опереточная артистка. — Развѣ на театральныхъ подмосткахъ не доказала женщина свое равноправіе съ мужчиной?

Бразъ грустно улыбнулся.

— Равноправіе между мужчиной и женщиной будетъ только тогда, когда мужчина будетъ въ состояніи собственной грудью выкормить своего ребенка.

— О-о! — протянула Божедомова. — Насколько мнѣ извѣстно, это невозможно.

— Отсюда — нѣтъ и равноправія. Какъ вы хотите, чтобы курица стала пѣтухомъ? Даже въ тѣхъ случаяхъ, когда самка сильнѣе самца — и тутъ не можетъ быть полноправія. Когда наука оплодотворяетъ научиху, она откусываетъ ему ноги, и онъ умираетъ голодной смертью.

— Какіе нравы! — замѣтилъ Бристолю-Прокудиновъ, шутливо отодвигая свои ноги отъ Божедомовой. — Какое счастье, что мы не...

— Да, господа, — продолжалъ ораторъ: — что грѣха таить: у Ибсена нѣрѣдко недомыслие граничитъ съ рабствомъ мысли. Онъ видитъ въ женщинѣ только гражданку, а не духъ въ дивной оболочкѣ. Онъ не слышитъ звуковъ рая, которые еще сохранились въ извивахъ и уголкахъ ея души. Какъ германецъ, онъ слышитъ въ женской поступи только треніе подошвъ объ полъ. Въ глазахъ онъ читаетъ теоріи и гиперболіческія мечты. Онъ вѣритъ, что человѣчеству нужны гигантскія постройки, храмы и жилища... Пройдетъ немного времени — и произведенія Ибсена покажутся намъ такими же ихтиозаврами, допотопными ящерами, какъ и Островскій.

— А кто же по-вашему стоитъ на прямой дорогѣ? — опять не выдержалъ юбиляръ.

— Кто? А хотя бы Кедроліванскій? А Носакинъ? А Уховертовъ? А Крендель-Замойскій? Эти поднимаютъ завѣсу будущаго. Эти дерзаютъ...

— Эти дерзаютъ! — подтвердилъ Бристолю.

— Мы все уклоняемся, господа, мнѣ не даютъ говорить! — взмолился Бразъ. — Дайте мнѣ десять минутъ, только десять минутъ, чтобы обрисовать контуръ того театра, что мнѣ рисуется въ будущемъ.

— Да говорите, — согласился Малоземовъ. — А только что у васъ за мода пошла разговаривать на сценѣ, а не въ фойе. Курить нельзя, а безъ куренія я не могу сосредоточиться...

— Оставьте эту мерзкую привычку, — сказалъ Бразъ: — что за охота самоотравляться!

— Привыкъ. Ну, да ужъ куда ни шло, говорите.

Ораторъ опять тряхнулъ платкомъ и распространилъ благоуханіе какихъ-то индѣйскихъ духовъ.

— Есть двѣ теоріи отношенія къ постановкѣ театральнаго произведенія, — началъ онъ, густо втягивая въ себя воздухъ. — Теорія анализа и теорія синтеза. Гиперболічески выражаясь, мы... Звѣрбоева строго посмотрѣла на него.

— Что это, отецъ мой, у васъ за привычка такъ говорить, ровно въ студентамъ лекціи читаете. Да что здѣсь университетъ, что ли? Да я такихъ словъ никогда не знавала, кромѣ анализа, да и то потому, что сахарной болѣзнью страдала. Да и знать я этихъ словъ не хочу. Неужто вы не можете по-русски говорить?

Бразъ вздохнулъ и грустно сказалъ:

— Извольте. — Но, къ сожалѣнію, параллельныхъ русскихъ понятій нѣтъ.

— Не можетъ того быть. А ежели ихъ нѣтъ, такъ и не надо, — не унималась старуха.

— Анализъ — это... — началъ-было онъ.

— Анализъ — я знаю что такое, говорю вамъ, у меня сахарная болѣзнь начиналась, — возразила Звѣрбоева.

— Анализъ, — не слушая, продолжалъ онъ: — это разложеніе понятія на его существенные признаки. Синтезъ — это понятіе, сложившееся изъ существенныхъ признаковъ.

— Вотъ вы и подите съ нимъ! Поняли что-нибудь? — спросила Звѣрбоева у Barbe.

— Я чувствую, что онъ хочетъ сказать, — насмѣшливо отвѣтила та.

— Знаменитая труппа мейнингенцевъ — были аналитики, — продолжалъ ораторъ. — Они разлагали „Юлія Цезаря“ на утварь, оружіе, одежды, типы, гримы, археологическія детали декорацій, заставляя каждую деталь играть въ гармоническомъ оркестрѣ общаго. Отсюда — пестрота звуковъ, мельканіе красокъ, расчлененіе вниманія на детали, отсутствіе общаго. Отсюда — ложная дорога.

Онъ опять втянулъ сильную струю воздуха.

— Синтезъ тоже иногда бываетъ ложень, — продолжалъ онъ. — Конечно, лучше раздвигая завѣсу, предположить, что всѣ детали уже извѣстны зрителю, и потому ихъ не давать. Такъ было при Шекспирѣ. Ставили палку съ надписью: „море“ — этого было довольно для иллюзіи. Всѣ зрители видѣли море — и потому одного слова было довольно, чтобы вызвать о немъ представленіе. Таковъ и мой пріемъ. Чтобы изобразить храмъ, — мнѣ нужна одна колонна въ натуральную величину. По огромной базѣ зритель почувствуетъ всю громадность храма, а остальное все тонетъ во мракѣ. Остальное чувствуется. Но надо идти еще далѣе и довести простоту до того, чтобы сосредоточить вниманіе зрителя только на одномъ и не позволять ему развлекаться. Въ Японіи лакей освѣщаетъ свѣчкой лицо того актера, который говоритъ, и тѣмъ заставляеть смотрѣть именно на него. Это примитивный, но превосходный пріемъ.

— Благодарю васъ, — опять сказалъ юбиляръ. — Надѣюсь, вы къ моему бенефису не примѣните этого пріема?

— А хорошо бы! — осклабясь, сказалъ Бразъ. — Получился бы превосходный синтезъ.

Звѣрбоева подвинулась съ кресель.

— Вы отпустите меня, старуху, — сказала она. — Сорокъ лѣтъ на сценѣ, а такого срама никогда еще не слышала...

Ф. Сычковъ. Деревенская дѣвушка.

И. Либергъ. Именинница.

Акварельная выставка въ С.-Петербургѣ, 1909 г.

— Срама? — изумился Бразь. — Высокоуважаемая, что же вы нашли в моих словах шокирующего?

— А то, что вы насъ вышучиваете, уважаемый! Что же вы вась изъ китайскаго фонаря по очереди освѣщать будете въ потемкахъ, что ли?.. Какіе модники, прости Господи! Не думала дожить до такого времени...

Бразь взялъ ее за руку и нѣжно покачалъ ее.

— Послушайте до конца, — сказалъ онъ. — Будьте терпимы. Покажите примѣръ молодежи.

— Да терпѣнья-то ужъ нѣтъ, батюшка.

Онъ поцѣловалъ ее руку.

— Ну, посидите еще нѣсколько минутъ. Мнѣ важно будетъ послушать ваши возраженія.

— Да вѣдь я ругаться, отецъ, буду.

— И чудесно. Гдѣ мнѣнія, тамъ и споръ. Сядьте, старушка, сядьте, милая, поговоримъ...

— Говорите, говорите! — прошептала Чаплина.

— Только дайте двѣ минуты на курево, — сказалъ юбиляръ и пошелъ въ уборную.

(Продолженіе слѣдуетъ).

* * *
Судный День настанетъ вскорѣ,
Развернется длинный свитокъ,
Исчисляя, всѣмъ на горе,
Золь содѣянныхъ избытокъ.

И за нашими плечами,
Водрузивъ грѣховъ скрижали,
Грозно встануть палачами
Неподкупныя Печали.

Немигающія очи
Взглянуть въ сердце намъ безстрастно...
Въ смертный часъ послѣдней ночи,
Все, что скрыто, — станетъ ясно!

* * *
Далеко, далеко отъ друзей и враговъ,
Мы уйдемъ въ непроглядную чашу лѣсовъ
Гдѣ улыбки природы суровы,
Но понятны душѣ ея зовы.

Будемъ дни коротать, будемъ ночи дѣлать,
И совьемъ нашихъ жизней единую нить

Въ прихотливо-пѣтныя узоры,
Чтобы тѣшить причудами взоры.

Если-жъ нить будетъ слишкомъ долга и пестра, —
Одиночества грусть станетъ слишкомъ остра, —
То покорны нѣмому приказу,
Оборвемъ ее вмѣстѣ и сразу!

* * *
Въ томленьяхъ грусти безотчетной
Я обращаю тихій взглядъ
Туда, гдѣ лаской мимолетной
Небесъ касается закатъ.

Дневные шумы безмятежно
Застыли въ плачущей тиши,
Дрожить задумчиво и нѣжно
Напѣвъ тоскующей души.

Все ниже солнце золотое,
И все темнѣй его края...
Тамъ меркнетъ счастье былое,
Тамъ гаснетъ молодость моя.

„Зачѣмъ и за что?“

Въ Портъ-Артурѣ.

Разсказъ Вл. Семенова.

— Навались, молодцы! Навались на отдачу! — командовалъ мичманъ Дегневъ, чуть видный въ облакъ тончайшей угольной пыли, той пыли, глядя на которую, всякій добрый морякъ увѣренно сказалъ бы — „хорошій кардифъ“! *)

— Есть! Есть! Нажмемъ! — бодро отзывались ему какіе-то голоса, и въ черномъ туманѣ мелькали еще болѣе черныя тѣни, то взбѣгавшія на гигантскую кучу угля, то тяжело спускавшіяся съ нея, неся за спиной корзины, содержимое которыхъ съ грохотомъ летѣло въ трюмъ баржи.

Дегневъ, перекрещенный командой въ Дегтева, конечно, не грузилъ угля собственноручно и даже не распоряжался, потому что распоряжаться, собственно говоря, было нечѣмъ, — работа шла заведеннымъ порядкомъ, — а только осуществлялъ на дѣлѣ то правило, согласно которому начальникъ, желающій „примѣръ показать“, долженъ быть впереди всѣхъ, въ самомъ неприятномъ мѣстѣ. И команда хорошо это чувствовала.

— Орелъ — Борисъ Петровичъ! — замѣтилъ, отфыркиваясь, дюжій матросъ, возвращавшійся на берегъ съ пустой корзиной.

— Одно слово — ярь! — поддержалъ его встрѣчный.

*) Кардифъ — наилучшій сортъ англійскаго угля, почти не дающій дыма при горѣннн, но зато при погрузкѣ дающій такую пыль, что непривычному чело-вѣку — не продохнуть.

Погрузка, шедшая „самымъ полнымъ ходомъ“, кончилась много раньше, чѣмъ рассчитывали на броненосцѣ. Ни портового буксира для его баржи ни шлюпки для его людей — не оказалось. Пришлось „семафорить“, докладывать по телефону, посылать записки въ разныя учрежденія и разнымъ лицамъ.

Пока что, команда со смѣхомъ и говоромъ тѣснилась у водопроводнаго крана, перебраниваясь изъ-за обладанія ломанными ведрами и боченками съ выбитыми днищами, сильно пахнущими то солониной, то капустой.

— Съ углемъ, что съ наждакомъ!

— Еще чище выйдеть!

— Осади, квашенная!

— Сторонись, тухлая!

— Ведру дырявому наше почтеніе!..

Китаецъ маркитантъ бойко торговалъ мыломъ.

— Да ты не грабь, чортъ косатый! За этакой кусокъ — пятакъ! Смотри — намылю по осадному положенію!

— Хо-хо-хо! — раскатывались въ другой сторонѣ, гдѣ въ воздухѣ мелькнули чьи-то пятки.

— А что я съ нимъ сдѣлаю, ежели онъ весь склизкій! — протестовалъ поверженный борець. — Сполоснись, да одѣнься — я те нарою! Дай срокъ!..

А. Хрѣновъ. Воспоминанія о быломъ. Акварельная выставка въ С.-Петербурѣ, 1909 г.

Предоставивъ „матрознѣ“ на свободѣ потѣшиться послѣ тяжелой работы, самъ Дегневъ побѣждалъ въ морское собраніе, находившееся рядомъ, вкочилъ въ уборную и, не стѣняясь возможностью появленія другихъ посѣтителей (что за стѣненія въ военное время), раздѣлся и началъ отмываться „на-черно“, ежась отъ холодной воды и мечтая о теплой ваннѣ, ожидавшей его на броненосцѣ.

Должно-быть, что „дома“ всѣ шлюпки были въ разгонѣ, а портовые баркасы и подавно не торопились. Возвращаясь на набережную, Дегневъ даже крѣпко самъ себя выругалъ за несообразительность, за то, что „зря поролъ горячку“ и не помысла, какъ слѣдуетъ, и не закутитъ толкомъ. „Никакихъ перевозочныхъ средствъ на горизонтѣ!“

Приказавъ „дать знать, когда что-нибудь будетъ“, онъ вышелъ изъ порта побродить по „этажеркѣ“. Этажеркой называли въ Портъ-Артурѣ убогій, но единственный, общественный садъ— три-четыре дорожки, проложенныя по крутому скату холма, похожія на полочки этажерки (отсюда и самое названіе), обсаженныя рѣдкими и чахлыми деревцами. По вечерамъ здѣсь играла музыка и, за неимѣніемъ лучшаго, собирался „весь Артуръ“, при чемъ дамы mond'a дѣлали видъ, что не замѣчаютъ дамъ demi-mond'a, хотя въ душѣ, навѣрно, сердились на молодежь, обращавшую больше вниманія на послѣднихъ. Впрочемъ— южныя ночи такія темныя... Да, къ тому же: всѣ женщины, не пожелавшія оставить крѣпости, были росписаны по разнымъ обязанностямъ и, рискуя жизнью, исправно несли ихъ.

— Передъ лицомъ смерти всѣ равны... Это почти братство... — томо говорила очаровательная Вѣра Павловна своимъ кавалерамъ, явно заволнованнымъ при появленіи въ сумракъ какой-то изумительной шляпки. — Кто бы это могъ быть? — добавила она дѣланно небрежною тономъ.

— Вы не знаете? Да это — Милита! Та самая, которую сшибло съ ногъ, даже слегка „задѣло“, при взрывѣ „чемодана“, *) а она ни на минуту не потерялась и, чуть вкочила, бросилась помогать раненымъ!.. Съ тѣхъ поръ ее и окрестили Мелинитой!

— Voilà? Vous êtes bien renseigné!... — протянула Вѣра Павловна, не смотря на „братство передъ лицомъ смерти“, нѣсколько шокированная горячностью собесѣдника...

Теперь, идя по пустынной въ эти часы „этажеркѣ“, онъ вспо-

нилъ свою „gaffe“, вспомнилъ, какъ сосѣдъ толкнулъ его подъ бокъ, какъ порывисто заколебались перья изумительной шляпки, обладательница которой, очевидно, слышала разговоръ, какъ потомъ Вѣра Павловна „дулась“, а онъ воспользовался такимъ ея настроеніемъ и, якобы самъ обиженный, „удралъ“... — Вспомнилъ и громко разсмѣялся.

— У всякаго своя манера веселиться, хотя бы и въ одиночествѣ, но почему же не узнавать старыхъ знакомыхъ? — раздался неподалеку отъ него молодой женскій голосъ.

Дегневъ отъ неожиданности даже вздрогнулъ и оглянулся. Нельзя сказать, чтобъ она была красавицей, но въ любой каютъ-компаніи ее бы аттестовали „премиленкой“... Въ самомъ дѣлѣ, она зарумянилась, или это лучи южнаго солнца, пробиваясь сквозь легкую ткань краснаго зонтика, такъ ее расцвѣтили? Но ужъ глаза-то не подкрасить никакимъ зонтикомъ! Глаза-то явно горѣли радостью...

И та же радость вспыхнула въ сердцѣ молодого офицера, бросившагося къ ней, прижавшаго къ губамъ протянутую ему ручку... Строго говоря, это было... не корректно, виѣ общепринятыхъ правилъ, но... въ осажденной крѣпости! — Какія тутъ церемоніи!.. Да она вовсе не разсердилась, не удивилась даже такому необычному поведенію.

— Марья Степановна! Какими судьбами?..

— Вмѣстѣ съ дядей и тетей изъ Дальняго. Тамъ со дня на день ждуть вступленія японцевъ. Дядя рѣшилъ, что здѣсь онъ, инженеръ, можетъ понадобиться...

— Но вы? Вы?..

— А куда-жъ бы слѣдовало отправиться мнѣ? — спросила она, и въ голосѣ ея зазвучала какая-то суровая нотка.

— Ну.. въ Чифу, въ Шанхай, что ли... вообще, подальше... вамъ тутъ... совсѣмъ не мѣсто... — несвязно бормоталъ онъ.

— Мнѣ здѣсь не мѣсто? — почти гнѣвно перебила его молодая дѣвушка. — Или здѣсь не понадобится женскихъ рукъ? Или вы думаете, что храбрость это ваша исключительная привилегія? Посмотримъ, кто первый струситъ!..

— Да, нѣтъ же! Нѣтъ! Ради Бога!.. Вы меня не поняли, — оправдывался тотъ. — Просто... ну, зачѣмъ понапрасну подвергать себя такой опасности?.. Вотъ, что я хотѣлъ сказать!..

— То есть, вы хотите сказать, что я буду здѣсь „напрасно“, буду лишнимъ ртомъ? А я утверждаю, что буду нелишней работницей!

*) Чемоданами называли въ Артурѣ 12-дюймовые фугасныя снаряды.

— Ну, вот! Ну вот — опять!.. Увѣряю васъ...

Впрочемъ, они помирились довольно скоро, и матросъ, прибѣжавшій съ докладомъ, что „баркасъ приподши“, нашелъ ихъ сидящими на одной изъ скамеекъ „этажерки“, въ тѣни краснаго зонтика, представлявшаго единственное прикрытiе отъ солнца. (Деревья будущаго парка еще не успѣли вырасти.)

— До свиданья! Надо спѣшить!.. Вы часто здѣсь гуляете?

— Нѣтъ я не люблю „этажерки“ днемъ, когда на нее несетъ дымъ изъ порта, а вечеромъ тѣмъ болѣе. Случайно зашла... Моя любимая прогулка по набережной Новаго Города. Хожу и смотрю на эскадру, думаю, какъ вы... какъ они пойдутъ въ бой... Вѣдь, вы на „Святославѣ“?

— Да, да! Третій въ восточной линiи... А вы откуда знаете?

— Да здѣсь же всѣ и все знаютъ...

— Такъ вы, когда придете гулять, „просемафорьте“ мнѣ зонтикомъ! Прибеду, хоть вплаву! Вспомнимъ, какъ въ Коломбо... Вы помните?

— Ступайте! Ступайте! Команда ждетъ!

Дегневъ заторопился.

— Лихо, Борисъ Петровичъ, лихо! — привѣтствовалъ его старшій офицеръ. — Не думалъ, что управитесь, — вторая сѣмна наготовѣ была! — и, обращаясь къ командѣ грузчиковъ, которые босикомъ, съ сапогами въ рукахъ (чтобъ не запачкать палубы) строились для провѣрки, добавилъ: — Спасибо, ребята! По чаркѣ!

— Рады стараться!.. Покорнѣйше благодаримъ!.. — весело загу-дѣло по фронту.

Въ другое время Дегневъ былъ бы крайне гордъ такой оцѣнкой дѣятельности его и его команды со стороны „старшдо“^{*}, который постоянно ворчалъ, что нынѣшнiе мичмана бѣдоручки, что въ стратегiи они еще кое-что смыслятъ, но уже въ тактикѣ слабы, а что касается судовыхъ работъ, то любой матросъ, пробывшій хоть годъ въ плаванiи, лучше ихъ сумѣетъ распорядиться. Дегневъ

^{*} „Старшбй“ — сокращенное наименованiе старшаго офицера на кораблѣ.

даже мечталъ объ этомъ моментѣ тамъ, на берегу, стоя въ облакѣхъ угольной пыли и радуясь ходкой работѣ, мечталъ о томъ, какъ „онъ ему покажетъ“, — но теперь эти мечты казались ему такими пустышными...

За завтракомъ онъ почти ничего не ѣлъ, зато выпилъ цѣлый графинъ квасу (чѣмъ возбудилъ негодованiе сосѣдей) и поспѣшилъ въ каюту. Ему хотѣлось быть одному, вспомнить старое и то, что было сейчасъ, сообразить, обдумать... многое обдумать, многое вспомнить... Только ничего изъ этого не вышло: — и вчера-то былъ „разгонный“ день, и сегодня пришлось подняться до свѣту. Чуть легъ на койку — заснулъ богатырскимъ сномъ. Снилось что-то хорошее, но что именно не осталось въ памяти. Однако же вѣстовой, едва добудившійся барина, неустанно твердя: — „Ванна готова! А! Ванна готова! Ванна готова. Наказывали не забыть!“ — искренно изумлялся, видя, какъ нѣжно смотреть на него полусонные глаза, и слыша въ отвѣтъ несвязный лепетъ: — „Можно ли забыть?... Неужели вы думаете?“

— Экъ его разморило! — усмѣхнулся матросъ и вдругъ рывкнулъ: — Такъ что старшій офицеръ не позволять второй разъ ванну грѣть! Извольте вставать!

При этомъ грозномъ напоминанiи Дегневъ совсѣмъ очнулся, проворно соскочилъ съ койки, но, и полощась и „на-чисто“ отмываясь въ теплой ваннѣ, а позже за обѣдомъ, и на вахтѣ онъ чувствовалъ себя такимъ чуждымъ всей этой боевой обстановкѣ, которая за долгiе мѣсяцы осады вѣдалась обычной, настоящей, повседневной жизнью, далеко отодвинувъ въ прошлое все, чѣмъ когда-то и гдѣ-то билось молодое, горячее сердце...

Словно, какъ путникъ, пробирающiйся черезъ глухую тайгу, обтерпѣвшiйся въ душномъ воздухѣ гнiющаго бурелома, привыкшiй ко всякому „таѣжному гнусу“, забывшiй и думать о томъ, что есть на свѣтѣ другой мiръ, отъ котораго онъ уходитъ все дальше и дальше, — вдругъ вышелъ на берегъ лазурнаго моря и сразу все покинутое вспомнить и все оцѣнилъ такъ, какъ не умѣлъ цѣнить никогда...

Е. М. Чепцовъ. На колокольнѣ. Конкурсная выставка въ Императорской Академiи Художествъ.

И вѣдь это было такъ недавно?... Всего годъ тому назад! Они шли на „Добровольца“. Онъ отправлялся на эскадру, а она ѣхала въ Дальній, вмѣстѣ съ теткой и дядей, получившимъ тамъ какое-то назначеніе. Больше мѣсяца (чуть ли не полтора) на палубѣ парохода, въ такой тѣсной близости, въ постоянномъ общеніи... Она была пресмѣшная, донашивая свои короткія лѣтнія платья за время этого пути!.. (Стоило ли шить специальные костюмы ради перехода тропиками?). И она это особенно подчеркивала, а онъ подмѣтилъ и дразнилъ ее при всякомъ удобномъ случаѣ, шепча на ухо (а чаще за ушко), что она съ головой выдаетъ себя, такъ усиленно внушая всѣмъ, что она ужъ „большая“, что длина юбки ничего не доказываетъ, что какъ длинные волосы не дѣлаютъ художника, такъ „длинное платье не дѣлаетъ женщины“... (Она считала себя „женщиной“). А въ Коломбо... Ну, да! Конечно!.. И она напрасно притворяется, что не помнитъ! — Это было въ Коломбо... — Смотрѣли какихъ-то факировъ, послѣ обѣда въ „Oriental Hotel“. — Выдумалъ это командиръ итальянскаго крейсера, оказавшійся далматинцемъ, съ удивительной фамиліей — Папортникъ, къ которому у дяди и тети воспылала симпатія, потому что онъ, кромѣ нѣмецкаго и французскаго языковъ, говорилъ еще на какомъ-то, въ которомъ они улавливали „вшендзе“, „бендзе“, „якъ же“, „такъ же“ и другіе, съ дѣтства знакомыя слова. Бравый капитанъ, взявшій сразу тонъ руководителя, распорядился такъ неудачно, что при выходѣ отъ факировъ никакихъ средствъ передвиженія не оказалось... Пришлось идти пѣшкомъ, ориентируясь по маяку гавани, служившему путеводной звѣздой. Тутъ Дегневъ заспорилъ о томъ, какой путь кратчайшій. Капитанъ уперся на своемъ, но и онъ не сдавалъ. Въ результатѣ мнѣнія раздѣлились. Дядя и тетя довѣрились Папортнику и взяли вправо, а Мариса рѣшилась слѣдовать за своимъ неизмѣннымъ кавалеромъ, рекомендовавшимъ забрать влѣво. Правда оказалась на ея сторонѣ: они пришли на пристань много раньше почтенной компании. Пришлось ждать.

Но не въ этомъ дѣло! Вдругъ хлынулъ настоящій тропическій дождь — не дождь, а потопъ! Словно, изъ ведра оканчиваются!.. Какъ они смѣялись, укрывшись подъ навѣсомъ полицейской будки!.. — Чему смѣялись? — Тому ли, что солидные люди, грозившіе имъ всяческими бѣдами за ихъ легкомысліе, шлепаютъ теперь по грязи и, навѣрно, сердятся, или тому, что подъ тростниковымъ навѣсомъ сухого мѣста было такъ, до смѣшного, мало?... — Нѣтъ!.. Въ самомъ дѣлѣ... о чемъ они тогда говорили? — Этого онъ никакъ не могъ вспомнить!.. — Да, впрочемъ, не все ли равно... — Когда „тѣ“ пришли, все уже было рѣшено, а какими словами — неважно...

— „Правда, какой милый этотъ Папортникъ?“ — спросила Мариса уже на шлюпкѣ, бодро мчавшей ихъ къ пароходу.

Дядя и тетя, промокшіе до послѣдней нитки, ничего ей не отвѣтили: зато Дегневъ попытался содрогать:

— „Будь онъ не только папортникъ, а чертополохъ или репейникъ, это — молодчина!“ Мариса смѣялась...

И вѣдь какъ недавно все это было!.. — Видѣлись послѣ того (послѣ „Добровольца“) еще разъ въ Дальнемъ, когда ходили на стрельбу... — Такъ глубоко былъ убѣжденъ, что, чуть война, уѣхала!.. — Вдругъ! — встрѣча...

Весь день прошелъ, какъ въ угарѣ. — Ночью опять снилось что-то хорошее... — Досадно, что вотъ именно хорошаго-то сна никогда не запомнишь!.. Особенно, когда разбудить не во время...

Положимъ, что разбудили его (или, вѣрнѣе, добудились) какъ разъ во время — едва успѣлъ одѣться и выскочить наверхъ къ „подъему флага“, чтобы вмѣстѣ съ другими, почтительно „откозырять“ капитану, который такъ любезно снималъ фуражку передъ группой „козырявшихъ“ офицеровъ, а самъ (собака) высматривалъ нѣтъ ли „нѣтчиковъ“, и если „нѣтчикъ“ оказывался, то минутъ черезъ пять получалъ приглашеніе прибыть въ капитанскую каюту, гдѣ встрѣчался радушнѣйшимъ предложеніемъ стакана чая или чашки café-au-lait, а послѣ недолгой бесѣды (когда и чай, и café-au-lait становились поперекъ горла) отпускался съ учтивымъ замѣчаніемъ: „Сердечно радъ, что вы въ добромъ здоровьи, а то я ужъ безпокоился, не выдавъ васъ на палубѣ при подъемѣ флага“. — Это было отвратительнѣе самого свирѣпаго выговора въ приказѣ!..

Дегневъ, весь еще полный мечтами, ни на кого не глядя, пилъ чай съ консервованнымъ молокомъ (есть наглицы, утверждающіе, въ рекламахъ, что на немъ можно вскармливать грудныхъ младенцевъ! Какіе, тамъ къ чорту, младенцы, когда мичманскій желудокъ и тотъ не всегда выдерживаетъ!) и жевалъ какую-то лепешку съ закаломъ, носившую громкое названіе „домашняго“ (т.-е. судового) хлѣба, когда случайно залетѣвшій въ ухо разговоръ сосѣдей круто вернулъ его съ неба на землю.

— Штилъ мертвый. Даже зыби нѣтъ. Погода ясная. Малая вода въ 11 ч. утра. Если появятся къ этому времени, — начать выходить можно не раньше часу дня... Придутъ! Какъ пить дать придутъ! — сердился артиллеристъ.

— Замѣтьте еще, — вставилъ минеръ, — что на отмеляхъ нѣтъ ни одного кита (*). Они хорошо освѣдомлены!

— Ну, что-жъ? Значитъ, будетъ бомбардировка! Придутъ и

начнутъ „бросать издалека тяжелые предметы“, — безпечно засмѣялся мичманъ Аверинъ. — Эка невидаль! Свиństwo, что я дежурный, и, въ случаѣ чего, придется таскаться съ донесеніями...

Дѣйствительно, въ началѣ десятаго часа утра, въ то время, какъ эскадра оказывалась запертой въ гавани самымъ жестокимъ, самымъ неумолимымъ врагомъ — мелководьемъ (за семь лѣтъ владѣнія Портъ-Артуромъ такъ и не собрались одолѣть его) — на Золотой Горѣ замелькали сигнальные флаги — „приготовиться къ бомбардировкѣ съ моря“, а вкорѣ же и судовые сигнальщики, наблюдавшіе съ возвышенныхъ пунктовъ за горизонтомъ, донесли, что въ просвѣтѣ между Золотой, Маячной и Тигровой горами видна приближающаяся эскадра неприятельскихъ броненосцевъ.

Первый „чемоданъ“ легъ въ юго-восточной, пустынной части западнаго рейда и не разорвался.

— Въ дорогѣ задохся!

— Далеча летѣть было — умаялся! — острили среди команды.

„Прекратить работы, кромѣ насущно необходимыхъ. — Убрать людей за прикрытія. — Лишнимъ наверху не быть“ — сигналили съ флагманскаго корабля.

Однако же, осуществивъ это распоряженіе на дѣлѣ было не такъ-то просто. Обстрѣлянные люди вовсе не желали сидѣть въ душныхъ помѣщеніяхъ подъ броневой палубой, ничего не видя, не слыша и по опыту зная, что за „этимъ“ отъ „нея“ все равно не спрячешься, а что касается осколковъ, что на открытомъ мѣстѣ задѣть могутъ, такъ это дѣло знакомое — „мало ли ихъ носить, да не всякій въ лобъ“.

Никакія мѣры воздѣйствія не могли убрать сверху всѣхъ „лишнихъ“, и палуба опустѣла лишь послѣ того, какъ разнесся слухъ, что въ шпилевомъ отдѣленіи, вмѣсто „занятія“ *,) мичманъ Щестновъ читаетъ комедію про стальную блоху и фонаремъ картинки показывать. — Это было полюбопытнѣе, чѣмъ смотрѣть, куда и какъ падаютъ „чемоданы“.

— Вы здержитесь съ обѣдомъ, пока Дмитрій Ивановичъ не кончитъ. — У нихъ тамъ такое веселье, что на японцевъ! Мѣшать не нужно! — заговорилъ старшій офицеръ, шарикомъ накатившійся на Дегнева, замершаго на крылѣ мостика съ биноклемъ у глазъ.

— Виновать, я не на вахтѣ...

— Простите, спуталъ: съ затылка всѣ похожи! — разсмѣялся тотъ и, повернувшись къ подошедшему лейтенанту, передалъ ему свои распоряженія.

Дегневъ не слышалъ, о чемъ они разговаривали, не слышалъ даже ни рева приближающихся „чемодановъ“ ни гула ихъ взрывовъ. Вся жизнь его, вся душа сосредоточились въ зрѣніи... — По безлюдной набережной Новаго Города медленно двигалось красное пятно, и въ бинокль можно было хорошо разобрать, что это не что-нибудь, а красный зонтикъ... И двигалось оно, не спѣша, медленно, какъ на прогулкѣ... Именно, какъ на прогулкѣ, потому что, достигнувъ предѣла „городскаго благоустройства“, поворачивало обратно, а подойдя къ мосту черезъ зловонную Лунхэ **, опять направляло свой путь къ западу...

Между тѣмъ „чемоданы“, по началу ложившіеся въ южной части рейда, медленно, но вѣрно, падали все сѣвернѣе, и сѣвернѣе, проходя черезъ мѣсто расположенія судовъ эскадры, приближаясь къ мѣсту прогулки безпечнаго краснаго зонтика...

— Обѣдъ командѣ, что на батареѣ, отправьте сейчасъ же, — говорилъ старшій вахтенному начальнику. — Только на катеръ надо непременно офицера... Ого!.. Это, кажется, по „Ретвизану“ крикнуло? — Не везетъ ему! — А кто дежурный?

— Аверинъ.

— Такъ вотъ его и посылайте.

— Такъ что на „Палладѣ“ съ носилками забѣгали! — доложилъ сигнальщикъ громкимъ голосомъ, въ которомъ звучало что-то особенное.

— А ты не ори! Не у насъ бѣгаютъ! Дубина! — оборвало его начальство.

Эта серия была особенно удачной. „Чемоданы“ ложились неудурно. Вотъ „крикнуло“ совсѣмъ близко, такъ близко, что стоявшіе на мостикѣ даже пригнулись подъ опрокинувшимся на нихъ столбомъ водяныхъ брызгъ. Осколки зазвенѣли по борту и по желѣзнымъ надстройкамъ...

— Чуть-чуть... — началъ было вахтенный начальникъ...

— „Чуть-чуть“ не считается! — весело перебилъ его старшій, обтираясь и встряхивая въ рукѣ фуражку, съ которой сбѣгла вода.

Лейтенантъ слегка вспыхнулъ и особенно бойко скомандовать! — На паровой катеръ! Паровой катеръ къ трапу! Артиллерика съ обѣдомъ наверхъ! — и пока заливались дудки, и боцманъ повторять его команду, приказалъ разсыльному: — Попроси мичмана Аверина, доложи, что имъ идти съ катеромъ на берегъ!

Дегневъ не обратившій никакого вниманія на взрывъ „чемодана“, разслышалъ эти слова и вдругъ съ рѣшительнымъ видомъ обратился къ старшему офицеру:

— Позвольте мнѣ... на берегъ!.. Очень нужно!.. Вернусь съ этимъ же катеромъ!..

Тотъ посмотрѣлъ на него... — Не струсилъ ли? — мелькнуло въ головѣ. — Да, нѣтъ! Только что — не шелохнулся даже! И вообще... молодецъ... ..

*) Обычно отмели западнаго рейда Портъ-Артура, обнажавшіяся во время отлива, были покрыты толпами китайцевъ, собиравшихъ съдобныя ракушки.

*) Т.-е. ученья.

***) Рѣчка, раздѣлявшая старый и новый Портъ-Артуръ.

— Мнѣ на минуту только!.. Тутъ, вотъ... на набережной... — бормоталъ мичманъ, ужасаясь возможности того подозрѣнія, которое могло явиться... — Не подумайте!..

— Да нѣтъ! Чтѣ вы! Богъ съ вами! Поѣзжайте, коли припичило! Тутъ, все равно, дѣлать нечего!.. — торопливо заговорилъ старшой и даже засмѣялся и дружески хлопнулъ его по плечу, стараясь загладить впечатлѣніе, вызванное въ молодомъ офицерѣ его первымъ, вѣрно понятымъ, хотя и мимолетнымъ, взглядомъ.

Въ этой обстановкѣ люди такъ удивительно легко читаютъ мысли, такъ „чувствуютъ“ другъ друга...

Хотя старшина катера и божился, что „еще надѣсь тутъ въ самую малую воду, какъ есть, подходили“, но, тѣмъ не менѣе, съѣли на мель въ доброй сажени отъ пристани... Авернигъ свирѣпѣлъ и сыпалъ такіе перлы краснорѣчія, что даже старые матросы, и тѣ ухмылялись. А свирѣпѣть было отчего! Катеръ съѣлъ шотно, вѣзавшихъ въ мягкій иль, и на задній ходъ не поддавался. Вода все еще сбывала, и, значить, надежда на снятие съ мели отлагалась до ея прибыти. Между тѣмъ обѣдъ-то надо было доставить! А для этого приходилось раздѣться по поясъ и лѣзть въ холодную воду!..

— И какъ я, дуракъ, тебѣ (многоточіе) повѣрилъ! Да тебя (опять многоточіе) — восклицалъ бравый мичманъ, стаскивая сапоги и прочее...

— Зачѣмъ такъ, вашбродь!.. Дозвольте перенести на закуоркахъ!.. — убѣждалъ старшина.

— Чтѣ? Чтѣбъ я на тебѣ поѣхалъ? — На ослѣ поѣду, а на тебѣ нѣтъ!..

Пока, подѣ аккомпанементъ рвущихся неподалеку „чемодановъ“, на катерѣ разыгрывалась эта трагикомедія, Дегневъ, за весь путь не отрывавшій глазъ отъ медленно двигавшагося по набережной краснаго зонтика, находился въ величайшемъ волненіи. Зонтикъ приближался... и какъ знать? Можетъ-быть, именно потому, что его обладательница замѣтила шлюпку, отвалившую со „Святослава“... — Выйти на берегъ, навстрѣчу ей, съ брюками черезъ плечо и съ сапогами въ рукахъ? — Ни за что!

Рискуя при малѣйшей ошибкѣ разбить себѣ голову о ступени каменной лѣстницы, Дегневъ сдѣлалъ отчаянный прыжокъ.

Удалось! Хотя не безъ аварій — въ видѣ ссадинъ на рукахъ и ушибленнаго колѣна.

На катерѣ только ахнули.

— Видальъ — миндальъ! Все для бабы! — сентенціозно замѣтилъ марсовый Ахметовъ.

Въ первый моментъ Дегневъ вовсе забылъ о той тревогѣ, съ которой спѣшилъ на берегъ, о твердомъ намѣреніи, хотя бы силой, заставить ее прекратить „эту нелѣпую бравладу“.

Они шли подѣ руку, по пустынной набережной, медленнымъ, даже особенно ровнымъ шагомъ, а вѣяніе близкой смерти вызывало въ сердцѣ ощущеніе такой полноты жизни, молодого задора, жажды счастья и вѣры въ него, что казалось, будто ноги едва касаются земли, что какая-то невѣдомая сила несетъ ихъ надъ нею... что близко, такъ близко вѣчно-лазурное царство, что мигъ одинъ — и все станетъ волшебной сказкой!..

Они говорили полусловами, перебивая другъ друга, вспоминая эпизоды плаванія на „Добровольцѣ“, чему-то смѣялись... но все это было только „такъ“, какая-то игра въ разговоръ, за которой чувствовалось что-то другое, чего не выскажешь никакими словами!..

Вдругъ Дегневъ опомнился и даже вздрогнулъ при мысли: — „А что если только ее? Если я уцѣлѣю и буду смотрѣть на нее, изуродованную, мертвую!.. И я виноватъ, что допустилъ!“

Какъ разъ „крякнуло“ гдѣ-то совсѣмъ недалеко; что-то прошуршало въ воздухѣ, и легкой порывъ вѣтра донесъ сладковатый запахъ шимозы... Ему [показалось, что маленькая ручка крѣпче оперлась на его локоть, почувдилось, что онъ слышитъ порывистое бѣеніе маленькаго сердечка!..

— Ну, вотъ что, — внезапно заговорилъ онъ самымъ серьезнымъ тономъ, и, даже нахмурившись: — все это очень мило; неустрашимость свою вы доказали вполне, а теперь позвольте васъ предоставить домой.

Она заупрямилась.

— Нѣтъ, нѣтъ! Я хочу посмотрѣть до конца!..

— Новаго ничего не будетъ — все то же! — перебилъ ее Дегневъ: — а между тѣмъ шальной снарядъ, даже осколокъ!..

— Вы боитесь, что меня убьютъ? — и Мариса разсмѣялась, но смѣхъ ея казался ужъ чрезуръ безопаснымъ. — Я не вѣрю въ случайность! Все, что дѣлается, разумно! Какой смыслъ убивать меня? Зачѣмъ, а главное, за что? Чѣмъ я могу повредить японцамъ и что я имъ сдѣлала?

Дегневъ счелъ за лучшее не спорить. Смѣхъ этотъ ему не понравился. — „Первый разъ подѣ огнемъ... — разсуждалъ изрядно уже обстрѣлянный мичманъ: — вдругъ нервы не выдержать!.. истерика, что ли... потомъ сама угнетаться будетъ, что „потеряла лицо“...“).

Онъ выдвинулъ тяжелую артиллерію:

— Пусть такъ. Вспомните однако же про тетю Фанни. Она,

навѣрное, ни жива ни мертва и терзается мыслью, что вотъ-вотъ васъ принесутъ на носилкахъ!.. Да, и то еще ладно! Можетъ, и подобрать было некому — лежите гдѣ-нибудь, истекая кровью!..

Она позволила себя убѣдить, и парочка ускореннымъ шагомъ двинулась по улицѣ, подымавшейся въ гору.

Предположенія Дегнева оказались вполне справедливыми. — Тетя Фанни (дядя былъ на работахъ въ порту), чуть не умиравшая отъ страха за время отсуствія племянницы, едва не умерла отъ счастья, увидѣвъ ее живой и невредимой. Въ порывѣ радости она цѣловала Дегнева, называя его спасителемъ, обнимала спасенную... — и въ результатѣ никто не могъ разобрать, кто кого цѣлуетъ и кто кого обнимаетъ!..

Такъ и осталось это впечатлѣніе, даже за столомъ, на верандѣ, гдѣ съѣли завтракъ.

Бли мало, зато много болтали и смѣялись.

Подѣ крыломъ смерти все кажется такъ просто, всѣ условности — такими ненужными, объясненія — лишними.

— Кушайте! Кушайте! Навѣрно, проголодались! — убѣждала тетя Фанни, обращаясь къ нимъ такъ, словно въѣхъ видѣла ихъ вмѣстѣ. — У насъ тутъ спокойно! Ни одного по близости не залетало!

Они сдѣлали рядомъ, близко другъ къ другу; тетя Фанни — напротивъ нихъ.

Мариса нагнулась за оброненной салфеткой. Онъ заторопился помочь. Бѣлѣнкій високъ съ голубоватыми жилками оказался прямо передъ глазами. — Не удержался!.. — Совсѣмъ, какъ тогда, въ Коломбо, подѣ навѣсомъ полицейской будки!.. Правда, тогда они были совсѣмъ одни, а теперь тетя Фанни, кажется, видѣла, но она только посмѣивалась и притворялась, что не замѣчаетъ!..

Всякому счастью бываетъ конецъ.

Полуденный гудокъ завода напомнилъ Дегневу, что уже болѣе получасаса вода идетъ на прибыль, что, можетъ-быть, катеръ уже снялся съ мели и уйдетъ безъ него. — Какой скандалъ! — Ясно представилась физиономія старшого, который, въ отвѣтъ на „объясненіе причинъ“ уронить небрежно:

— „Пустяки! Большой нужды въ васъ не было!“

— Такая скотина! Лучше сдѣлать бы форменный выговоръ. — А „Жукъ“ навѣрно съязвитъ, скажетъ, что „по нашему эта набережная совсѣмъ иначе называется!“

Такъ и сорвался съ мѣста.

Тетя Фанни руками всплеснула.

— Куда вы, коханный? Куда? Вѣдь еще стрѣляютъ.

Мариса его не удерживала... Она лежала на камышовомъ long-chais'ѣ, вдругъ уставшая, слегка поблѣднѣвшая даже, но такая счастливая!..

Онъ наклонился къ ней, сказалъ „до свиданья“, — смѣло поцѣловалъ ее въ лобъ и, уже принявъ покровительственный тонъ (таковы всѣ эти господа, только что лежавшие во прахѣ передъ своей богиней), добавилъ: — „Надо отдохнуть. Это пройдетъ. Первый разъ подѣ огнемъ — оно случается и съ нашимъ братомъ.“

И она не разсердилась, какъ вчера, на „этажеркѣ“, а улыбнулась!..

Дегневъ, спрыгнувъ съ веранды, далъ „полный ходъ.“ — На перекресткѣ задержался, чтобы бѣглымъ взглядомъ окинуть рейдъ. Повидимому, намъ „подвезло“, а японцы уже нѣсколько часовъ кряду понапрасну ювыряли свои великолѣпные „чемоданы.“ — Всѣ суда, по прежнему, стояли на своихъ бочкахъ, и никакая суета нигдѣ не замѣчалась. — Значить — „all right.“

Глухой, все усиливающийся, хорошо знакомый ревъ приближающагося снаряда!..

Необстрѣляному человѣку такъ и кажется (обманъ слуха), что онъ летитъ ему прямо въ лобъ, и онъ непремѣнно, чисто инстинктивно, „поклонится“, а иногда и „шарахнется.“ — Съ Дегневымъ этого не было — онъ ужъ „попробуйтъ“, какъ говорятъ матросы, и только смотрѣлъ — „куда ляжетъ!“

Сверхъ всякаго ожиданія, „легъ“ за спиной, откуда донесся глухой раскатъ мощнаго взрыва.

Онъ обернулся.

Высокій столбъ дыма и пыли поднимался недалеко отъ площадки, на которой предполагалось построить соборъ!..

Второй — нѣсколько лѣвѣе!..

Третій — еще лѣвѣе!..

— Серія по городу! — мелькнуло въ головѣ мичмана, и онъ вдругъ забылъ думать и о катерѣ, и о старшомъ, и о самой службѣ!..

„Чемоданы“ ложились такъ аккуратно, все западнѣе и западнѣе!..

Вотъ „крякнуло“ близко... совсѣмъ близко, въ той боковой улицѣ!.. Всплѣдствіи онъ никакъ не могъ вспомнить, какъ его туда бросило, какъ онъ очутился передъ полуразрушенной верандой съ перебитыми столбами и свѣсившейся крышей, какъ взобрался на нее!.. Помнилъ только, что едва не упалъ, наткнувшись на груду чего-то, еще такъ недавно обѣтаго въ сѣрое платье (по этимъ обрывкамъ онъ сразу понялъ, что это — тетя Фанни) а потомъ увидѣлъ и „ее“, по прежнему лежавшую на long-chais'ѣ невредимую!.. но головка ея была такъ закинута, что вовсе скрывалась за спинкой кресла!..

— Въ обморокъ!.. Какъ бы не задохнулась!.. Этакъ и шею свернуть можно!..

*) „Потеря лица“ — китайское выраженіе, которое ближе всего можно перевести словами — „не удержаться на высотѣ“.

Дегневъ бросился къ ней и вдругъ замеръ... Онъ увидѣлъ... Ея не было вовсе, этой головки, вѣсокъ которой (съ голубоватыми жилами) онъ цѣловалъ украдкой, на лбу которой онъ запечатлѣлъ официальный, самой тетеи Фанни признанный, поцѣлуй жениха... — Ея не было... — Ну, да! Совсѣмъ не было! — Какое то мѣсиво костей, обрывковъ мяса и перемокшихъ въ крови золотистыхъ волосъ... — „Это“ лежало тутъ же, неподалеку, на полу веранды...

Дѣйствовалъ онъ сознательно или безсознательно? Руководилъ имъ высшій разумъ или животный инстинктъ? — Кто скажетъ? — Но онъ поднялъ еще теплыя, беспомощно свѣсившіяся съ кресла ручки, сложилъ ихъ крестомъ на груди...

Знакомый свистокъ... Моряки узнаютъ „свой“ паровой катеръ „по голосу“...

Дегневъ благоговѣнно приложился къ сложеннымъ крестъ на крестъ ручкамъ, съ трудомъ перебрался черезъ воронку, выбитую „чемоданомъ“ передъ верандой, и пошелъ къ набережной...

— Зачѣмъ и за что?..

Но никто не могъ, или не хотѣлъ, ему отвѣтить...

Катеръ давно снялся съ мели и стоялъ у пристани. — Ждали Аверина.

— Такъ что ихъ благородіе хотѣли въ штабъ зайти, узнать нѣтъ ли какого распоряженія! — доложилъ Дегневу старшина.

— Такъ, такъ... — одобрилъ тотъ, съ правильностью маятника шагая взадъ и впередъ передъ сходней...

Аверинъ не замедлил явиться, запыхавшійся, точно съ бѣгу, чѣмъ-то явно возбужденный.

— А! Борька! Давно ждешь? Выхода не будетъ. Узналъ достоверно. Поздно. Японцы свое дѣло знаютъ — потѣшились и уходятъ. Есть свѣдѣнія, вѣрнѣе подозрѣнія, что ночью придутъ брандеры. Такое свинство! — Навѣрно, враки! А я сегодня дежурный, и, значитъ, идти на паровомъ катерѣ въ „сторожевку“... Какъ на зло! — Тутъ, видишь ли, какой случай, — заговорилъ онъ конфиденціальнымъ тономъ, взявъ Дегнева подъ руку и отводя его подалеку отъ катера. — Иду изъ штаба мимо крѣпостной прачешной и слышу: окликаютъ... Что за чортъ?.. Смотрю — Мелинита сидитъ за конторкой, принимаетъ и выдаетъ квитанціи. — Конечно, спрашиваю: — „Навѣки потеряны?“ — а она смѣется, говоритъ: „На этой службѣ только до четырехъ часовъ дня“... — Разумѣется, забѣжалъ. То да се... — И такая досада!.. — Смѣнимся, Борька! Я за тебя два дежурства отстою, а ты еще, чего добраго, если придутъ брандеры, понатопишь макакъ и „клюкву“ *) заработаешь! Уступаю съ охотой! А старшому скажи... ну, что хочешь, скажи! Ну, что ли, животики у меня подвело со страху и побѣжалъ въ госпиталь! Пусть завтра ехидничаетъ! Чортъ съ нимъ!..

Дегневъ почти не слышалъ болтовни пріятеля, но вдругъ слова — „понатопишь макакъ“ — запали ему въ душу, и онъ сразу все вспомнилъ и понялъ.

— Есть о чемъ разговаривать! Вступаю въ дежурство! А насчетъ старшого не беспокойся — доложу въ лучшемъ видѣ.

— Ну, вотъ! Спасибо! Отслужу! — обрадовался Аверинъ, наскоро пожимая руку Дегнева и устремляясь „вглубь страны“.

*) „Клюквой“ на артурскомъ жаргонѣ назывался „анненскій темлякъ на саблю“.

Да что у тебя физиономія такая кислая? — смѣясь, крикнулъ онъ уже съ дороги: — или краснымъ-то зонтикомъ да попало по темлячку?

Тотъ ничего не отвѣтилъ...

Объясненіе со старшимъ прошло, какъ нельзя быть лучше, потому что самъ онъ былъ „премного доволенъ“ и готовъ, по каютъ-компанейскому выраженію, радоваться и величаться „до протокола!“ — Шутка сказать! Во время бомбардировки у него на кораблѣ было „чтеніе съ туманными картинами“, а когда съ флагманскаго броненосца спросили семафоромъ: — „Почему люди толпятся на полубакъ?“ — то онъ имѣлъ случай почтительнѣйше „нагубить“, отвѣтивъ: — „Пришли покурить. Не могу ихъ заставить бояться!“

Извѣстіе о внезапной болѣзни Аверина онъ принялъ юмористически:

— Животъ схватило? — Знаю, какъ онъ его лѣчить будетъ!.. А вы — за него? Ну, что-жъ? Мое дѣло сторона было бы все въ порядкѣ!..

Передъ заходомъ солнца начали „собираетъ“ сторожевой катеръ. Грузили метательный аппаратъ, мины, пулеметъ, ружья, патроны, провизію... Дегневъ наблюдалъ за погрузкой.

— Ну, готово? — спросилъ старшой, выйдя на проходы. — Все ли получали, что вамъ давали? Не подгадь, молодцы! Дай Богъ въ добрый часъ!

— Рады стараться!

— Чего давали, того и взяли!

— Не подгадимъ! — зашумѣли снизу, изъ катера.

— А вамъ рассказывать нечего — не въ первый разъ, — заговорилъ старшой, отводя Дегнева въ сторонѣ. — Условные сигналы твердо помните? — Когда атаковать, когда ждать, когда воротаться?.. — Вотъ только сигнала — „спасать“ — не ждите. Видите, что погибаютъ, ну и того... не ждите... хотя бы съ рискомъ!..

— Это ихъ-то спасать? — перебилъ мичманъ. — Топить ихъ! Топить безошадно!..

— Экъ васъ дернуло! — изумился тотъ. — Да зачѣмъ топить ихъ, коли они уже вполнѣ безвредны, и за что вы будете истреблять японца, который, лично, никакой неприятности вамъ не учинилъ. Зачѣмъ и за что?..

Дегневъ ничего не отвѣтилъ, а лишь заторопился на катеръ...

Ночь.

На отлогой зыби мотается сторожевой катеръ.

Одна смѣна спитъ, другая коротаетъ время за разговоромъ въ полголоса, прихлебывая чай, согрѣтый въ поддувалѣ парового котла и закусывая размоченными въ чаѣ сухарями. — Даже вахтенный и тотъ не особенно напрягаетъ свое вниманіе, потому что „допрежь насъ другіе увидятъ и знать дадутъ“ *).

Только офицеръ на катерѣ не спитъ и даже чаемъ „не балуется“, — все смотритъ, все выглядываетъ что-то въ медленно движущихся, точно нащупывающихъ незримаго врага, бѣлесватыхъ лучахъ прожекторовъ...

— А ну-ка? А, ну-ка, миленькіе? Подгребайте! Подгребайте!.. — шепчутъ его пересохшія губы. — Я вотъ вамъ покажу и „зачѣмъ“, и „за что“!..

*) Совершенно правильное сужденіе, такъ какъ со сторожевыхъ кораблей, не говоря уже про береговые форты, неприятеля могли обнаружить задолго до того, какъ онъ окажется въ предѣлахъ видимости съ катера.

Военно-полевая хирургія въ наше время.

(Очеркъ съ 3 портр. на стр. 175 и 176).

Все на свѣтѣ имѣетъ свой прогрессъ. Прогрессируетъ разрушеніе, прогрессируютъ и средства борьбы съ разрушеніемъ, т.-е. возстановленіе.

Страшный бичъ человечества — война — становится все „культурнѣе“: ея орудія совершенствуются съ каждымъ годомъ и приобращаются немалой силой въ прежнія времена способность — истреблять людей десятками и даже сотнями заразы, съ одного выстрѣла. Это — культура и прогрессъ истребленія.

Но параллельно съ прогрессомъ истребленія — и даже въ одной области съ нимъ — растетъ и прогрессъ возстановленія. Военно-полевая хирургія, задачей которой является исправленіе кровавыхъ ушибовъ войны, дѣлаетъ съ каждымъ годомъ огромные успѣхи и буквально творитъ чудеса — особенно съ точки зрѣнія прежнихъ лѣтъ.

Лѣтъ пятьдесятъ тому назадъ — т.-е. на разстояніи всего лишь одного пѣколѣтія отъ насъ, во время севастопольской войны, обычная рана съ раздробленіемъ кости или съ поврежденіемъ какой-либо полости почти неминуемо влекла за собою гибель раненаго отъ гангрены. Операциі надъ полостями считались безнадежными, опять-таки вследствие неизбежнаго гнилостнаго зараженія крови. Военно-полевые госпитали того времени представляли ужасную картину, яркое описаніе которой мы находимъ

въ извѣстныхъ севастопольскихъ письмахъ врача-гуманиста, Н. И. Пирогова. Санитарная часть тогдашней военно-полевой медицины была такова, что сплошь и рядомъ медицинская помощь лишь завершала собою разрушительное дѣйствіе бомбъ, пуль и штыковъ: человекъ, получившій сравнительно легкую рану, погибалъ въ госпиталѣ отъ дизентеріи, тифа или иной эпидеміи, совершенно независимо отъ своей раны.

Въ болѣе раннія эпохи положеніе вещей было, конечно, и того хуже, хотя, сказать по правдѣ, не очень значительно хуже, потому что самый страшный бичъ военно-полевыхъ лазаретовъ роковое ихъ зло — „антоновъ огонь“ — свирѣпствовалъ съ одинаковой силою, какъ 50 лѣтъ тому назадъ такъ и въ XVI столѣтіи. Повальная эпидемія — тоже. А между тѣмъ, именно антоновъ огонь и эпидемія и губили тогда людей преимущественно и прежде всего. Разницу между XVI вѣкомъ и эпохой севастопольской войны можно усмотрѣть въ данномъ отношеніи развѣ лишь въ томъ, что четыреста лѣтъ тому назадъ примѣнялись гораздо болѣе жестокіе способы хирургическаго лѣченія и трактванія, чѣмъ 50 лѣтъ тому назадъ. Сущность же такого лѣченія была почти одинаково отрицательна. Очень характеренъ слѣдующій эпизодъ, рассказанный знаменитымъ французскимъ хирургомъ XVI вѣка, Амбруазомъ Парэ, въ его мемуарахъ.

Н. И. Пироговъ.

роля Франциска въ 1536 году крѣпости Виллане (близъ Сувы), когда оказалось очень много раненыхъ, у Парэ не нашлось подъ рукой достаточнаго количества масла. Однихъ раненыхъ онъ прижигетъ, а другихъ пришлось оставить безъ прижиганія. Парэ провелъ, по его словамъ, очень безпокойную ночь, тревожась за неприжженныхъ. Но каково же было его изумленіе, когда поутру онъ убѣдился, что прижженные раны имѣли несравненно худшій видъ, чѣмъ раны, оставленныя безъ всякаго прижиганія! Съ этого времени варварскій приемъ прижиганія былъ оставленъ. Возникли новыя, гораздо болѣе мягкіе приемы, а въ эпоху севастопольской войны уже былъ извѣстенъ гуманный способъ устранения болевыхъ ощущеній путемъ хлороформированія, но раненымъ, въ сущности, стало лишь очень немногимъ лучше отъ того. Гангрена и зараженіе крови продолжали свирѣпствовать въ лазаретахъ еще цѣлыя четыре вѣка послѣ Парэ — и только работы бактериологовъ второй половины XIX вѣка, убѣдившихся въ существованіи патогенныхъ микроорганизмовъ, дали новое направленіе хирургіи и совершили то чудо, о которомъ не смѣли думать прежніе хирурги: „антоновъ огонь“, гулявшій дотолѣ по лазаретамъ, почти безслѣдно исчезъ, и стали возможными благополучныя операци во всѣхъ уголкахъ человѣческаго тѣла. Въ равной мѣрѣ уменьшилось и второе страшное зло военно-полевыхъ лазаретовъ — повальная эпидемія. Еще не такъ давно — во время франко-прусской войны 1870—1871 гг. нѣмецкая армія потеряла свыше 9.000 человекъ отъ одного тифа и свыше 2.400 отъ дизентеріи. А во время недавней русско-японской войны, какъ у насъ, такъ у японцевъ возникали лишь отдѣльные случаи подобныхъ заболѣваній, не переходя въ эпидемію — и это, несмотря даже на ужасныя климатическія условія театра дальне-восточной войны. Такіе громадныя шаги сдѣлала за послѣднее время военная санитарія.

Благодаря успѣхамъ военно-полевой медицины, значительно ослабѣли и уменьшились ужасы войны, хотя современная война съ ея грандіозными способами массоваго истребленія людей поражаетъ воображеніе гораздо болѣе, нежели война „добраго“ стародавняго времени. Въ то доброе старое время сражавшіеся погибали отъ простаго перелома кости, нынче же они нерѣдко встаютъ здоровыми послѣ тяжкихъ пораненій головы, грудныхъ органовъ, живота. Ножъ хирурга свободно и благотворно работаетъ во всѣхъ полостяхъ человѣческаго тѣла, почти не подвергая его риску зараженія крови. А ужасныя эпидеміи, повидимому, отошли въ область преданій, послѣ того, какъ стали практиковаться новыя усовершенствованныя способы эвакуаціи и распредѣленія больныхъ и получила надлежащее развитіе военно-полевая гигиена и профилактика.

Чей же благотворной дѣятельности обязана военно-полевая хирургія своими современными успѣхами?

Прежде всего бактериологамъ, Пастеру, Роберту Коху и ихъ ученикамъ. Затѣмъ необходимо отмѣтить два свѣтлыхъ имени: лорда Листера и Н. И. Пирогова. А въ болѣе позднее время чрезвычайную услугу хирургіи оказалъ своимъ замѣчательнымъ открытіемъ Рентгенъ.

Пастеръ и другіе бактериологи впервые указали на существованіе болѣзнетворныхъ микроорганизмовъ. Ихъ открытіе сначала не имѣло примѣненія на практикѣ. Находились хирурги, которые даже подсмѣивались надъ „воображаемыми маленькими звѣрьками“ и увѣрили, что оперируемымъ пациентамъ гораздо болѣе слѣдуетъ бояться разныхъ крупныхъ животныхъ, чѣмъ этихъ звѣрьковъ.

Знаменитому англійскому хирургу, лорду Листеру, (род. въ 1827 году) принадлежитъ первенство въ дѣлѣ примѣненія идеи Пастера на практикѣ. Листеръ первый опредѣлилъ истинную

причину зараженія крови у хирургическихъ больныхъ и примѣнилъ небывалый дотолѣ методъ лѣченія ранъ, при которомъ устранялось зараженіе крови: дезинфекцію ранъ или антисептической методъ.

— Если зараженіе крови производятъ находящіеся въ ранѣ микроорганизмы — разсуждаетъ Листеръ: — то, очевидно, для предотвращенія зараженія необходимо ихъ убивать. — И онъ сталъ убивать ихъ карболовой кислотой, тщательно промывая раны растворомъ этой кислоты и накладывая на нихъ изобрѣтенную имъ дезинфицирующую *листеровскую повязку*. Листеровская повязка обошла весь міръ и произвела то чудо въ хирургіи, о которомъ мы упоминали. Зараженіе крови при пораненіяхъ и операціяхъ изъ общаго правила сдѣлалось исключеніемъ.

Идея и изобрѣтеніе Листера стали извѣстны съ 1865 года, когда появился его знаменитый трудъ: „Антисептическое лѣченіе ранъ“. Дальнѣйшій прогрессъ въ этомъ дѣлѣ выразился въ замѣнѣ листеровскаго антисептическаго метода методомъ *асептическимъ*, который и царитъ нынѣ въ хирургіи.

Асептическій методъ есть методъ соблюденія идеальной чистоты при лѣченіи и уходѣ за ранеными и оперированными. Листеръ старался убивать микробовъ въ ранахъ, современные же хирурги стараются совсѣмъ не допускать ихъ туда. Послѣднее цѣлесообразнѣе уже въ томъ отношеніи, что дезинфицирующія вещества, убивая бактеріи, въ то же время разрушительно дѣйствуютъ и на ткани организма.

Современныя операци производятся, по возможности, въ абсолютно чистомъ, свободномъ отъ малѣйшей грязи и пыли, помѣщеніи. Инструменты тщательно обеззараживаются, руки операторовъ и оперируемый участокъ тѣла пациента тщательно моются. Въ качествѣ перевязочныхъ средствъ служатъ уже не дезинфицирующія повязки, а сухіе стерилизованные бинты и тампоны. Истиннымъ врачомъ въ наше время является въ хирургіи; — просто чистота и цѣлительная сила природы — „vis medicatrix naturae“, какъ говорятъ любящіе латыни врачи. Начало этому благотворному принципу положилъ Листеръ. Впрочемъ у Листера былъ предшественникъ — венгерскій врачъ Филиппъ-Игнацій Земмельвейсъ. Онъ еще до Листера постигъ сущность зараженія крови, но ему не удалось въ достаточной мѣрѣ разработать этотъ взглядъ и примѣнить его къ дѣлу. Судьба Земмельвейса очень трагична: онъ скончался самъ *отъ зараженія крови* и при томъ какъ разъ въ тотъ годъ (1865), когда появилось сочиненіе Листера „Антисептическое лѣченіе ранъ“.

Современникъ Листера, Н. И. Пироговъ, нашъ знаменитый русскій гуманистъ-педагогъ и врачъ, не говоря уже объ его крупныхъ заслугахъ въ дѣлѣ чистой хирургіи, чрезвычайно много и плодотворно потрудился въ области военно-полевой санитаріи и медицинской администраціи, разработавъ и установивъ ту систему устройства военныхъ лазаретовъ, ихъ распредѣленія на театрѣ войны, которая примѣняется теперь почти во всѣхъ арміяхъ. Съ огромнымъ успѣхомъ идеи Пирогова въ этой области были примѣнены еще нѣмцами во время франко-прусской войны 1870—1871 гг. Участникъ севастопольской войны со всѣми ея санитарными ужасами, Пироговъ дожилъ до той эпохи, когда и у насъ и на западѣ эти ужасы стали быстро исчезать — и ему выпало на долю счастливое сознание чувствовать крупную долю своего личнаго авторитета въ этомъ успѣхѣ.

Въ болѣе позднее время, сравнительно совсѣмъ еще недавно, прогрессѣлъ на весь міръ со своимъ замѣчательнымъ открытіемъ д-ръ Рентгенъ. Военно-полевая хирургія съ энергіей схватилась за фотографированіе X-лучами. Еще бы! X-лучи дѣлаютъ прозрачнымъ тѣло человѣка и сразу указываютъ мѣстонахожденіе пули. Какъ трудно было въ прежнее время найти ее въ тѣлѣ! Какой непосильной задачей оказывались ея поиски! И какъ легко разрѣшается эта задача теперь, благодаря Рентгену!

Успѣхи военно-полевой хирургіи (какъ и хирургіи, вообще) такимъ образомъ сводятся теперь къ слѣдующему:

Почти устранена возможность зараженія крови при пораненіяхъ и операціяхъ. вмѣстѣ съ тѣмъ возросла увѣренность въ благополучномъ исходѣ даже самыхъ тяжелыхъ, вънутри-полостныхъ операцій.

J. Листеръ.

Вмѣсто прежняго безжалостнаго отрѣзыванія конечностей (ампутированія) часто примѣняется резекція, т. е. удаление лишь части пораненной конечности. По возможности, стараются сохранить даже весь органъ цѣликомъ. Въ прежнее время такой *консервативный* методъ былъ невозможенъ.

Тщательно изученъ механизмъ пораженій, наносимыхъ всевозможными боевыми снарядами и орудіями, вслѣдствіе чего значительно облегчено изслѣдованіе ранъ и ихъ осмотръ.

Въ чрезвычайной степени упрощено и облегчено отысканіе пуль и другихъ инородныхъ тѣлъ въ тѣлѣ человѣка.

Что касается военно-полевой санитаріи и гигиены, то здѣсь мы видимъ настойчиво проводимыя требованія соблюденія чистоты и асептики. Между прочимъ, срѣжающимся усердно рекомендуются надѣвать предъ боемъ чистое бѣлье, во избѣжаніе занесенія въ рану частицъ грязной одежды. Затѣмъ проводится принципъ медицинской самопомощи, по крайней мѣрѣ для болѣе легкихъ случаевъ пораненія. Въ этихъ видахъ каждый солдатъ снабжается особымъ санитарнымъ пакетикомъ, содержащимъ наборъ необходимыхъ перевязочныхъ средствъ, (съ соответствующимъ, конечно, наставленіемъ). Эти пакетики приносятъ огромнѣйшую пользу, давая раненому возможность своевременно, не дожидаясь специальныхъ санитаровъ, наложить первую повязку и тѣмъ предохранить рану отъ засоренія. Кромѣ того такимъ путемъ облегчается забота перевязочныхъ пунктовъ.

Для облегченія подачи первой помощи въ бою современная полевая санитарія старается какъ можно болѣе приблизить эту помощь къ находящимся на полѣ битвы. Это достигается рациональнымъ устройствомъ, наивозможной подвижностью и многочисленностью легучихъ санитарныхъ отрядовъ. Такіе отряды блестяще выполняли свою задачу во время нашей недавней войны и значительно облегчили дѣятельность лазаретовъ и центральныхъ перевязочныхъ пунктовъ.

Наконецъ огромную роль играетъ современная и благоустроенная эвакуація раненыхъ. Въ прежнее время это было болѣе мѣстомъ военно-полевого врачебнаго хозяйства. Раненые, предназначенные къ серьезной операци, возможной лишь въ благоустроенной клиникѣ, цѣлыми мѣсяцами тащились въ какой-либо болѣе или менѣе культурный городъ и сплошь и рядомъ погибали въ дорогѣ. Теперь, съ развитіемъ желѣзнодорожныхъ путей, такихъ раненыхъ удается очень быстро доставлять въ надлежащій пунктъ, и своевременно оказанная помощь спасаетъ ихъ.

Таковы въ общихъ чертахъ успѣхи, достигнутые современной военно-полевой врачебной помощью. Теперь возникаетъ вопросъ: въ какомъ отношеніи къ этимъ успѣхамъ находится успѣхи, достигнутые за этотъ же періодъ времени военнымъ (т. е. разрушительнымъ) искусствомъ?

Это вопросъ далеко не праздный. Раздаются голоса, увѣряющіе насъ, что современные средства истребленія суть *гуманныя* средства и что они *помогаютъ* военно-полевой хирургіи въ ея дѣлѣ и даже будто бы въ извѣстной мѣрѣ обуславливаютъ достигаемые ею успѣхи.

Такъ ли это?

Для того, чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, рассмотримъ свойства и дѣйствіе современныхъ средствъ истребленія, какъ „гуманныхъ“, такъ и „негуманныхъ“.

Къ гуманнымъ орудіямъ войны, относятся современные малокалиберныя, покрытыя оболочкой пули. Къ негуманнымъ—остальные средства истребленія, т. е. орудійные снаряды. (хотя бы даже и высокоусовершенствованные), холодное оружіе и т. д. Кромѣ того существуютъ и специфически негуманныя, совершенно варварскія средства: разрывныя пули и отравленное оружіе.

Такимъ образомъ, качество гуманности приписывается, въ сущности, однѣмъ лишь пулямъ, да и то съ оговоркой относительно негуманныхъ пуль.

Современныя малокалиберныя пули представляютъ собою, какъ извѣстно, цилиндръ съ закругленной или конической верхней частью, отъ 7 до 8 мм. въ діаметрѣ по разрыву. Свинцовое „зерно“ пули снаружи одѣто никелевой или стальной оболочкой. Такая пуля бьетъ (въ средней цифрѣ) на 4.400 метровъ и имѣетъ начальную скорость въ 705 м. (и выше), въ секунду. Сила ея удара поразительна — въ особенности, на близкихъ разстояніяхъ: она пробиваетъ, одно за другимъ, 3—4 человѣскія тѣла.

Вотъ эту именно пулю и считали „гуманной“. Полагали, что она, вслѣдствіе своей незначительной величины, малаго вѣса и значительной силы удара, должна, такъ сказать, проскальзывать сквозь ткани и даже кости, не разрывая и не дробя ихъ, но оставляя лишь узенькіе и чистые каналы, которые легко поддаются заживленію.

Но это предположеніе оказалось вѣрнымъ лишь отчасти: въ большинствѣ же случаевъ гуманныя пули оказались вовсе не такими, какими ихъ воображали.

Лишь въ одномъ случаѣ, дѣйствительно, получались чистые, легко-заживляемые каналы: это, именно, тогда, когда пуля пробивала мягкія части тѣла: ткани, мышцы, полости; такъ раны, нанесенныя въ легкія, желудокъ, кишки, въ самомъ дѣлѣ, оказывались теперь гораздо менѣе опасными, чѣмъ при употребленіи старыхъ пуль. Но зато дѣйствіе новыхъ пуль на кости оказалось ужаснымъ, несравнимо худшимъ, чѣмъ дѣйствіе пуль старыхъ.

Въ особенности разрушительно дѣйствуютъ новыя пули на кости на близкихъ разстояніяхъ (300—500 метровъ): пуля разбиваетъ кость на мелкіе осколки и, что всего ужаснѣе, дѣйствуетъ въ моментъ удара на подобіе взрыва. Осколки раздробленной кости приобрѣтаютъ благодаря ей живую силу и сами дѣйствуютъ какъ разрывной снарядъ, разрушая окружающія ткани. Входное отверстіе раны въ такихъ случаяхъ бываетъ маленькое, выходное же — громадное, и позади разбитой кости образуется какъ бы полость, наполненная осколками кости и лохмотьями разорванныхъ мышцъ. Нечего и говорить, конечно, насколько трудны такія раны для заживленія.

Лишь при удаленіи на 1.000 метровъ раны становятся легче, выходное отверстіе дѣлается меньше, и кость дробится на меньшее число осколковъ. Но даже при 2.000 метровъ кость все еще разбивается на куски. Чистыя раны въ кости наблюдаются лишь очень рѣдко.

Какъ общее правило, малокалиберная пуля не остается въ тѣлѣ — такъ сильна мощность ея полета и удара. Только на разстояніяхъ свыше 2.700 метровъ пуля застреваетъ въ костяхъ или тканяхъ. Страшная сила ея удара способствуетъ зато проникновенію въ тѣло раненаго другихъ постороннихъ предметовъ: осколковъ камней, обломковъ оружія, частей обмундировки и т. п. Ударяя, напримѣръ, въ стѣну или въ металлическія части снаряженія, пуля отбиваетъ отъ нихъ куски и, сообщая имъ живую силу, заставляетъ и ихъ дѣйствовать въ качествѣ боевыхъ снарядовъ, при чемъ эти куски и осколки постороннихъ предметовъ обыкновенно уже остаются въ тѣлѣ. Поэтому теперь гораздо чаще, чѣмъ прежде, въ ранахъ находятъ всякія неподходящія „постороннія тѣла“. Съ другой стороны, современная пуля, обладая колоссальной скоростью, не вноситъ съ собою въ тѣло частицъ одежды. Въ этомъ отношеніи современные пулевые раны гораздо чище и менѣе подвержены инфекціи.

Таковы свойства „гуманныхъ“ пуль. Въ извѣстныхъ случаяхъ онѣ, дѣйствительно, щадятъ человѣка. Въ прежнее время, напримѣръ, было немисливо поправиться отъ пораненія живота или мозга, нынче же нерѣдко даже сквозная рана головы оканчивается полнымъ выздоровленіемъ. Точно такъ же легко проходятъ сквозныя раны легкіхъ, желудка, кишекъ, если пуля пробилла ихъ, не внося инфекціи, и если рана своевременно перевязана.

Но въ массѣ другихъ случаевъ, гуманныя пуля, какъ мы видѣли, дѣйствуютъ ничуть не милосерднѣе разрывныхъ пуль. И поэтому „гуманность“ ихъ, въ общей сложности, все-таки остается подѣ большимъ подозрѣніемъ.

Военно-полевой хирургіи приходится иногда имѣть дѣло и съ явно негуманными пулями.

Въ этомъ отношеніи получили громкую извѣстность пресловутая англійскія пули „думъ-думъ“, названныя такъ по мѣсту своего возникновенія (близъ Калькутты).

Пуля „думъ-думъ“ есть та же самая малокалиберная никелевая пуля, но съ *свинцовымъ* концомъ. Точнѣе говоря, она имѣетъ свободный, не защищенный никелевой оболочкой конецъ. Впервые ввели ихъ въ употребленіе охотники за дикими звѣрями. Обычныя малокалиберныя пули производили на звѣрей слишкомъ слабое впечатлѣніе. Тогда охотники надумали отбивать концы у пуль — и результатъ получился поразительный: пули съ отбитыми, или хотя бы просто поврежденными, концами стали дѣйствовать на подобіе разрывныхъ снарядовъ, производя въ тѣлѣ животного страшныя разрушенія. По примѣру охотниковъ, и англійскіе солдаты стали деформировать свои пули. Они тоже замѣтили, что простые, неиспорченныя пули наносятъ слишкомъ слабый ущербъ туземцамъ... Эта идея была одобрена свыше, и „порча“ пуль стала „узаконенной“. Такимъ манеромъ и возникли пресловутыя „думъ-думъ“. Позднѣе эти пули были усовершенствованы; ихъ концы стали снабжаться небольшою пустою въ формѣ цилиндрической пещерки. Дѣйствіе такихъ полыхъ пуль стало еще ужаснѣе. Поэтому онѣ строжайше осуждены женевою конвенціей Краснаго Креста; однако изъ употребленія онѣ и донинѣ еще не выведены.

Остальныя военныя средства истребленія — гранаты, шрапнель, холодное оружіе и т. п., какъ были, такъ и остаются негуманными...

В. К. Рѣнтгенъ.

Художественная декоративная выставка Первого Дамскаго Художественнаго кружка въ С.-Петербургѣ, въ зданіи Пассажа. Экспонаты Н. М. Герардь, С. В. Малышевой и др.

Пораненія, наносимыя крупными (артиллерійскими) снарядами, далеко не такъ типичны, какъ пораненія отъ гуманныхъ и негуманныхъ пуль. Иногда это бываютъ ужасныя разрушенія мягкихъ частей и костей, иногда — потеря цѣлой части тѣла, а иной разъ ничтожныя поврежденія, или ожоги.

Пораненія, причиняемыя *шрапнелью*, очень походятъ на раны отъ прежнихъ ружейныхъ пуль. Характерно здѣсь то, что шрапнельныя пули попадаютъ въ тѣло обыкновенно сразу въ большомъ количествѣ и остаются въ тѣлѣ. При томъ онѣ вносятъ въ рану частицы одежды и тѣмъ способствуютъ ея засоренію и инфекціи. Количество и характеръ шрапнельныхъ ранъ зависитъ во-первыхъ отъ *горизонтальнаго разстоянія мѣста разрыва шрапнели отъ цѣли*, и, во-вторыхъ, отъ *вертикальнаго разстоянія разрыва отъ поверхности земли*. Наибольше дѣйствительными, т.-е. зловердными, оказываются разрывы, происходящіе на 120 метровъ по первому разстоянію и на 8 метровъ по второму.

Пораненія, наносимыя *гранатами*, очень разнообразны. Кромѣ самой гранаты здѣсь дѣйствуютъ нагнетаемый ею воздухъ и ядовитыя газы, возникающіе при ея разрывѣ. Затѣмъ кромѣ осколковъ гранаты разрушительнымъ образомъ дѣйствуютъ различные посторонніе предметы, разбрасываемые силою взрыва: куски земли, камни, обломки дерева и т. д.

Наибольшій вредъ, конечно, приносятъ осколки гранаты, при чемъ даже маленькіе осколки, вѣсомъ въ 2-3 грамма, могутъ причинить опасныя для жизни пораненія грудной клѣтки и живота. И даже „пыль“ — вѣсомъ всего въ 1 гр. — иной разъ наноситъ порядочный ущербъ, до раздробленія кости включительно: такъ велика живая сила ея полета.

Что касается пораненій, наносимыхъ *холоднымъ оружіемъ* (сабли, штыки, пики и т. п.), то въ послѣднихъ войнахъ такія пораненія составляютъ ничтожный процентъ, такъ какъ современныя условія военной борьбы почти не допускаютъ возможности сражаться на близкихъ разстояніяхъ. Такъ во время франко-прусской войны пораненія холоднымъ оружіемъ составляли лишь 1% общаго числа пораненій. Въ позднѣйшія войны они составляли 0,2—0,5% и даже того менѣе. Военно-полевой хирургіи почти не приходится считаться съ ними.

Если мы теперь сравнимъ *смертность* отъ ранъ прежняго времени со смертностью современной, то придемъ къ слѣдующимъ выводамъ:

Смертность отъ пораненій головы, груди и нижнихъ частей туловища осталась почти та же самая (если не считаться съ исключениями положительнаго характера), потому что эти тяжкія поврежденія сплошь и рядомъ влекутъ за собою быструю гибель, еще прежде, чѣмъ раненый попадетъ въ руки хирурга. Иначе говоря, для такихъ раненыхъ прогрессъ современной хирургіи почти не имѣетъ значенія.

Смертность отъ поражений шейныхъ органовъ въ послѣднія войны даже увеличилась. Гуманныя пули въ этомъ случаѣ оказываются не на высотѣ своей гуманности: кровеносные сосуды (артеріи и пр.) не подаются подъ ними, какъ подавались подъ старыми, слабо бьющими пулями, не пружиняютъ подъ ними, а пробиваются безъ всякаго уклоненія.

Напротивъ того, въ настоящее время чрезвычайно сократилась смертность отъ пораненій конечностей. Въ прежнее время, вслѣдствіе неумѣнія предупреждать гангрену, такія пораненія въ огромномъ числѣ случаевъ кончались смертью. Асептическое трактованіе такихъ ранъ въ нынѣшнее время ведетъ къ полному ихъ излѣченію.

А такъ какъ подобныя пораненія составляютъ почти $\frac{2}{3}$ общаго числа пораненій на войнѣ, т.-е. явно-преобладающее количество ихъ, то отсюда слѣдуетъ выводъ, что *общая смертность отъ ранъ въ современныхъ войнахъ значительно уменьшилась*.

Интересенъ, далѣе, слѣдующій фактъ: несмотря на усовершенствованіе современнаго оружія, *относительное* число раненыхъ въ нынѣшнія войны уменьшилось. Это объясняется тѣмъ, что, во-первыхъ, въ наше время гораздо рѣже происходятъ сраженія на близкихъ разстояніяхъ, а, во-вторыхъ, сражающіеся гораздо разумнѣе и цѣлесообразнѣе пользуются естественными прикрытіями.

Въ Бородинской битвѣ общее количество погибшихъ составляло 25%. Въ сраженіяхъ при Прейсишъ-Эйлау и Ватерлоо — 24%; при Лейпцигѣ и Инкерманѣ — 21%. А во время франко-прусской войны общій процентъ потерь понизился до 7 $\frac{1}{2}$ % (Кеннотрець, Гравелоттъ, Сень-Прива).

Итакъ, несмотря на прогрессъ орудій истребленія и на совершенствованіе истребительной техники, человечество страдаетъ отъ современныхъ войнъ менѣе, чѣмъ оно страдало отъ войнъ добраго стараго времени. Прогрессъ сохраненія и возстановленія побуждаетъ прогрессъ уничтоженія. Медицина создаетъ могучія средства и условія для сохраненія человѣческой жизни, подвергающейся на войнѣ страшному риску, и въ этомъ нельзя не видѣть серьезнаго утѣшенія.

Добро побуждаетъ зло всюду и идетъ впереди его по лѣстницѣ культуры...

Въ Государственной Думѣ.

Наибольше яркими днями въ дѣятельности Гос. Думы за отчетную недѣлю явились 11-е и 13-е февраля, 50-е и 51-е ея засѣданія. Шли пренія по запросу объ Азефѣ, выступалъ предсѣдатель совѣта министровъ, высказались вожди всѣхъ нашихъ парламентскихъ фракцій — кромѣ фракціи союза 17 октября.

Комиссія по запросамъ единогласно признала необходимымъ пролить полный свѣтъ на дѣло Азефа, „которое заключаетъ въ себѣ тягчайшее изъ тяжкихъ обвиненій, какое можно вообще предъявить какому-либо правительству“, и потому предлагала запросъ соц.-дем. — отклонить, а запросъ конст.-дем. — принять.

Первый запросъ защищали деп. Покровский 2-й (с.-д.) и Булагъ (труд.), при чемъ послѣднимъ были оглашены копии двухъ писемъ Азефа, въ которыхъ онъ, желая оправдаться передъ судомъ революціонеровъ, говоритъ, что принималъ участіе во всѣхъ террористическихъ актахъ послѣдняго шестилѣтія, орга-

Художественная декоративная выставка Перваго Дамскаго Художественнаго кружка въ С.-Петербургѣ, въ зданіи Пассажа. Экспонаты художественнаго ателье Л. Ф. Томсонъ-Зедеманъ и баронессы Х. Я. Гревениць.

низованных партией соц.-революционеров. Защиту же запроса к.-д. взял на себя деп. Пергамент, доказывавший обоснованность этого запроса. Он напомнил, что в 1-й Думѣ нынѣшній председатель совѣта министровъ, тогда министръ внутр. дѣлъ, заявивъ, что у него имѣется вся полнота власти, обязался не допускать провокаціи и принял на себя всю отвѣтственность за такого рода преступныя дѣянія полицейскихъ агентовъ — и теперь ему приходится отвѣчать за нихъ, а равно отвѣчать и за преступное бездѣйствіе правительства, которое, по его мнѣнію, знало о готовящихся покушеніяхъ, имѣло возможность своевременно захватить лицъ, причастныхъ къ террористической организаціи, но не сдѣлало этого.

Всѣмъ тремъ защитникамъ запросовъ отвѣчалъ самъ председатель совѣта министровъ. Начавъ съ того, что въ данномъ случаѣ единственно достойный выходъ и для правительства и для Гос. Думы, это — путь самого откровеннаго изложенія и оцѣнки фактовъ, и сдѣлавъ опредѣленіе провокатора, какъ лица, которое само принимает на себя инициативу преступленія, вовлекая въ это преступленіе третьихъ лицъ, П. А. Столыпинъ обрисовалъ по свѣдѣніямъ мин-ства вн. д. дѣятельность Азефа съ 1902 г. и не нашелъ въ нихъ никакихъ уликъ соучастія его въ преступленіяхъ. По мнѣнію главы правительства, скандалъ Азефа поднять лишь для большей славы революціи, и ни въ дѣятельности министерства ни въ агентурной работѣ Азефа не видно какихъ-либо незаконныхъ дѣйствій. Въ борьбѣ съ революціей нельзя обойтись безъ агентовъ и безъ политическаго сыска; но агентура — не провокація, которую правительство всегда преслѣдовало и будетъ преслѣдовать.

Рядъ ораторовъ съ крайнихъ лѣвыхъ скамей возражалъ противъ утвержденья, будто бы запросъ необоснованъ и неприемлемъ, а деп. Махлаковъ высказалъ, что свѣдѣнія, на которыхъ основывалъ свои выводы председатель совѣта министровъ, не заслуживаютъ довѣрія. Въдъ самъ П. А. Столыпинъ признался, что дѣло объ Азефѣ есть тяжба между правительствомъ и революціей, и всѣ документы исходятъ отъ заинтересованныхъ сторонъ, но судимымъ лицомъ является — охрана, ее защищаетъ председатель совѣта министровъ, и ею же доставлены ему всѣ свѣдѣнія по этому дѣлу; и, разумѣется, охрана не скажетъ правды объ Азефѣ. Правительство считаетъ провокаторами только такихъ своихъ агентовъ, которые берутъ на себя инициативу преступленія, но есть крупнѣйшая и самая опасная группа агентовъ, которые не сочиняютъ преступленій, они только помогаютъ ихъ выполнять, — а такіе агенты несомнѣнно являются провокаторами, и дѣятельность ихъ несомнѣнно же преступна. А правительство называетъ ихъ своими „сотрудниками“, „доносителями“ и ограждаетъ ихъ отъ законной кары.

Большія и эффектныя по формѣ рѣчи произнесли также деп. Родичевъ и Милуковъ, отстаивавшіе запросъ к.-д. фракціи.

Съ правыхъ скамей говорили гр. Бобринскій, гр. Уваровъ, Марковъ 2-й и др., предлагавшіе отклонить запросы. Гр. Бобринскій утверждалъ, что никакихъ доказательствъ тяжелаго обвиненія, возведеннаго на правительство, въ Гос. Думѣ представлено не было. — Гр. Уваровъ находилъ, что документами, приведенными какъ правительствомъ, такъ и авторами запросовъ, не доказано и не установлено, чѣмъ въ дѣйствительности былъ Азефъ, провокаторомъ или просто человекомъ, который за хорошія деньги продавалъ революціонныя тайны. — По мнѣнію деп. Маркова 2-го, пренія по дѣлу Азефа прояснили многое изъ того, что до тѣхъ поръ было не ясно: „обнаружилось скудоуміе революціи, которая ведетъ цѣлую кучу народа на висѣлицу и цѣлыхъ 16 лѣтъ не могла разобратъся, что передъ ними не герой, а просто сыщикъ“, утѣшительно, что удалось показать несчастной революціонной молодежи, какія гнусныя, какія продажныя оптомъ и въ розницу личности руководятъ революціей.

Въ концѣ концовъ фракція союза 17 октября поддержала предложенную умѣр.-правыми формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ, въ которой Гос. Дума признаетъ объясненія правительства удовлетворительными и исчерпывающими и, выражая увѣренность, что въ борьбѣ съ терроромъ правительство будетъ пользоваться всѣми законными средствами, отвергаетъ оба запроса. Эта формула и была принята Гос. Думою, послѣ того какъ она отклонила оба запроса.

48-е и 49-е засѣданія Гос. Думы были заняты обсужденіемъ наказа, и въ послѣднемъ изъ нихъ Дума подошла къ самому острому вопросу о сокращеніи и прекращеніи преній. Деп. Крупенскій (пр.) и Антоновъ (окт.) находили, что большинство отвѣтственно за продуктивную работу Думы и правильное теченіе дѣлъ въ ней, а потому вопросы о сокращеніи или полномъ прекращеніи преній должны рѣшаться простымъ большинствомъ, вмѣсто нынѣшняго порядка, по которому для сокращенія преній нужно менѣе 100 несогласныхъ, а для полного ихъ прекращенія — менѣе 50-ти. Но противъ такого прямолинейнаго предложенія раздался голосъ и на правыхъ и на лѣвыхъ скамьяхъ: деп. Щечковъ заявилъ, что никакое большинство не можетъ лишить депутата возможности отправлять его обязанности; по словамъ деп. кн. Волконскаго, для меньшинства очень важно имѣть ту небольшую защиту, которую представляетъ ему настоящій порядокъ. Деп. Капустинъ высказалъ, что свободная оцѣнка и критика всѣхъ мѣропріятій есть необходимѣйшее условіе правильной парламентской дѣятельности. Деп. Соколовъ 2-й утверждалъ, что отвѣтственность за думскую работу вовсе не есть привилегія большинства, а обязанность всѣхъ депутатовъ, и на возраженія спрашивалъ ораторовъ, говорившихъ, что депутаты пришли въ Думу не для того, чтобы произносить рѣчи, а чтобы дѣлать законодательное дѣло, спрашивалъ: „почему они думаютъ, чтобы законодательное учрежденіе могло дѣлать законодательное дѣло только мыча, а не говоря?“. Въ концѣ концовъ Гос. Дума постановила оставить для сокращенія преній старый порядокъ, а для полного прекращенія ихъ, согласно поправкѣ деп. Капустина, установила большинство $\frac{2}{3}$ голосовъ.

Въ 52-мъ засѣданіи, 16 февраля, начались общія бюджетныя пренія, искусственно связанныя со смѣтой гос. контроля. Въ обстоятельной рѣчи председатель бюджетной комиссіи, деп. Алексѣенко сдѣлалъ общій обзоръ бюджета, отмѣтивъ въ ней, что огромная часть превышенія доходовъ по росписи 1909 г. сравнительно съ росписью 1908 г. составляютъ поступления по казенной винной монополіи и по жел. дорогамъ, но и они начинаютъ падать, что указываетъ на утомленіе главныхъ доходныхъ статей нашего бюджета. Главной причиной этого утомленія является неблагоприятное экономическое положеніе и уменьшеніе сбора хлѣбныхъ. Необходимо дать отдохнуть народу отъ сборовъ и податей, ввести нѣкоторые новые прямые налоги и, главнымъ образомъ, сократить расходы по

военному бюджету.

Поддерживая эти положенія, деп. Шингаревъ доказывалъ, что только при хорошемъ управленіи, при управленіи съ помощью народнаго представительства можно получить хорошіе финансы, а теперь у насъ — безсилая и уступчивая Дума, дѣйствующее попрежнему, безъ плана и безъ отвѣтственности, правительство, и находящаяся въ разореніи страна.

Обоимъ ораторамъ отвѣтилъ трехчасовою рѣчью министръ финансовъ, т. с. Коковцовъ, отказавшійся видѣть то налоговое переутомленіе и экономическое оскудѣніе, о которыхъ говорилъ деп. Алексѣенко, хотя и согласившійся съ тѣмъ, что нужна сдержанность въ расходахъ.

Пренія не закончились.

Тайный совѣтникъ, проф. С. М. Луньяновъ, назначенный оберъ-прокуроромъ Святѣйшаго Синода. По. фот. Ю. Вейденбаума.

Военный инженеръ, генераль-лейтенантъ А. П. Вернандеръ, назначенный генераль-инспекторомъ по инженерной части.

А. С. Суворинъ.

(По поводу 50-лѣтія литературной дѣятельности).

Въ ряду современныхъ дѣятелей пера А. С. Суворинъ занимаетъ одно изъ самыхъ выдающихся мѣстъ. Его дѣятельность крайне разнообразна и плодотворна: онъ извѣстенъ и какъ публицистъ, и какъ организаторъ и руководитель большой политической газеты, и какъ писатель-художникъ, беллетристъ и драматургъ, и наконецъ какъ основатель и директоръ театра Литературно-Художественнаго Общества въ Петербургѣ.

Алексѣй Сергѣевичъ Суворинъ родился въ 1834 г. въ селѣ Коршевъ, Бобровскаго уѣзда, Воронежской губерніи. Его отецъ былъ государственный крестьянинъ, получившій потомъ (въ военной службѣ) офицерское званіе и потомственное дворянство.

А. С. Суворинъ получилъ образованіе въ Воронежскомъ кадетскомъ корпусѣ и въ специальныхъ классахъ Дворянскаго полка, по окончаніи которыхъ поступилъ, въ 1853 г., на военную службу въ саперы. Но въ военной службѣ А. С. Суворинъ побылъ недолго и перешелъ на педагогическое поприще, занявъ должность учителя исторіи и географіи въ Воронежѣ. Здѣсь онъ сблизился съ извѣстнымъ литературнымъ кружкомъ М. О. Де-Пуле и познакомился съ поэтомъ И. С. Никитинымъ. Эти знакомства и яркій природный талантъ направили А. С. Суворина на его настоящую дорогу — и въ 1858 г. онъ уже дебютировалъ въ печати первымъ своимъ литературнымъ произведеніемъ — переводомъ стихотворенія Беранже „Узникъ“. „Узникъ“ появился въ журналѣ „Мода“. За нимъ последовали другія стихотворенія, а также юмористическія сценки, помѣщенные въ „Весельчакъ“. Въ 1861 году А. С. Суворинъ помѣстилъ въ сборникѣ „Воронежская Беседа“ два разсказа: „Гарибальди“ и „Черничка“. Одновременно съ этимъ онъ сталъ постояннымъ сотрудникомъ московскаго журнала „Русская Рѣчь“, издававшаяся извѣстной писательницей Евгеніей Туръ. Въ 1863 г. появились въ „Отечественныхъ Запискахъ“ его разсказы: „Отверженный“ и „Аленка“, и въ томъ же году А. С. Суворинъ сталъ секретаремъ и ближайшимъ сотрудникомъ газеты „С.-Петербургскія Вѣдомости“ (въ издательствѣ В. О. Корша). Съ этого времени публицистическая дѣятельность А. С. принимаетъ очень широкіе размѣры, и его фельетоны („Недѣльные очерки и картинки“), подписанные псевдонимомъ „Незнакомецъ“, дѣлаются очень популярными; „Незнакомецъ“ и его двойники — „Петербургецъ“ и „А. Бобровскій“ сдѣлались любимцами русскаго читателя. Подъ этими тремя псевдонимами А. С. Суворинъ помѣстилъ въ „СПб. Вѣдомостяхъ“ множество фельетоновъ, статей по искусству, замѣтокъ и т. п. Эти фельетоны и замѣтки были въ 1866 г. изданы отдѣльной книжкой подъ заглавіемъ „Всякіе“; книга имѣла огромный, даже опасный для автора, успѣхъ: она вызвала судебное преслѣдованіе противъ А. С. Суворина, окончившееся сожженіемъ „Всякихъ“ и заключеніемъ ея автора на гауптвахтѣ.

Въ 1876 году А. С. Суворинъ приобрѣлъ совместно съ покойнымъ В. И. Лихачевымъ газету „Новое Время“, а съ 1878 года,

послѣ русско-турецкой войны, во время которой А. С. былъ военнымъ корреспондентомъ, онъ сталъ издавать ее единолично. Прошло нѣсколько лѣтъ — и понятія „А. С. Суворинъ“ и „Новое Время“, стали нераздѣльными. А. С. всего себя отдалъ „Новому Времени“, слился съ нимъ цѣликомъ — и, начиная съ 1878 года и до послѣднихъ дней, почти вся его художественно-публицистическая дѣятельность протекала и протекаетъ на страницахъ этой газеты, подъ рубрикой „Маленькія Письма“. А. С. Суворинъ сдѣлалъ изъ своей газеты крупнѣйшій политической органъ съ очень опредѣленнымъ, націоналистическимъ направленіемъ.

„Новое Время“ поднимало на ноги начинающіе таланты и давало широкое мѣсто весьма многимъ блестящимъ именамъ литературы. Въ газетѣ А. С. Суворина принимали участіе такія звѣзды нашего литературнаго міра, какъ А. П. Чеховъ и Сергѣй Атава и иностраннаго — Альфонсъ Додэ и Эмиль Зола.

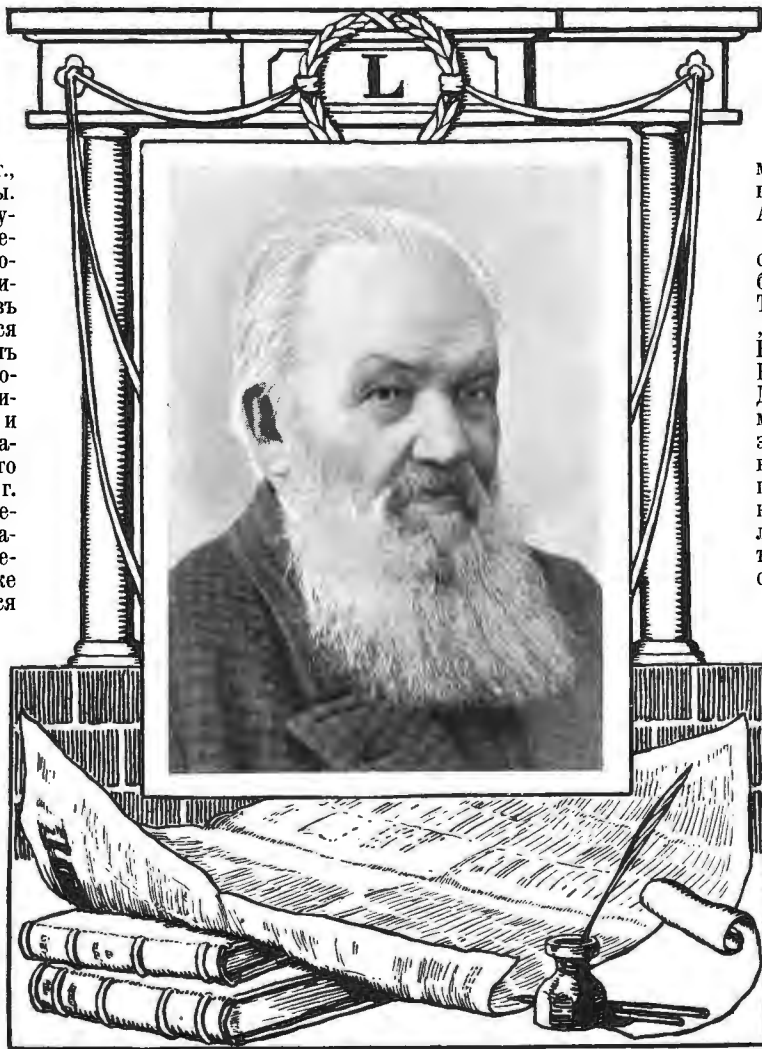
Посвятивъ себя журналистикѣ, А. С. Суворинъ не забывалъ и изящной литературы. Такъ имъ были написаны пьесы: „Медея“ (въ сотрудничествѣ съ В. П. Буренинымъ), „Татьяна Рѣпина“, „Вопросъ“, „Царь Дмитрій Самозванецъ“, „Не пойманъ — не воръ“ и т. д. Изъ этихъ пьесъ наибольшій успѣхъ выпалъ на долю „Татьяны Рѣпиной“, которая до сихъ поръ не сходитъ съ репертуара столичныхъ и провинціальнахъ театровъ и переведена на иностранные языки.

Изъ другихъ литературныхъ произведеній А. С. Суворина извѣстны: романъ „Въ концѣ вѣка. Любовь“, вступленіе къ изданію „Горе отъ ума“, изслѣдованіе поддѣлки пушкинской „Русалки“, разсказы „Ермакъ Тимофеевичъ“, „Патріархъ Никонъ“ и др.

А. С. Суворинъ организовалъ огромное издательское дѣло. Онъ издалъ массу книгъ различнаго характера, начиная отъ книжекъ „Дешевой Библиотеки“ и кончая роскошными и дорогими изданіями „Картинъ Императорскаго Эрмитажа“, „Дрезденской картинной галереи“ и т. п. Имъ вы-

пущено также превосходное новое изданіе сочиненій А. С. Пушкина, „Божественной Комедіи“ (въ переводѣ Мина) и др. сочиненій. Нельзя не упомянуть также объ извѣстныхъ справочныхъ книгахъ его изданія: „Весь Петербургъ“, „Вся Москва“, „Вся Россія“, „Русскій Календарь“.

Въ обширной суворинской дѣятельности имѣется, наконецъ, и еще одна крупная область — театр. Основанный А. С. Суворинымъ „Театръ Литературно-Художественнаго общества“ (Малый Театръ) уже имѣетъ свою исторію. Онъ далъ намъ цѣлый рядъ художественныхъ новинокъ театральной литературы, изъ которыхъ прежде всего необходимо отмѣтить постановку трагедіи гр. А. К. Толстаго „Царь Θεодоръ Іоанновичъ“. Этой постановкой суворинскій театръ сдѣлалъ эпоху въ театральномъ дѣлѣ. Упомянемъ далѣе пьесы „Потонувшій Колоколь“, „Ганнеле“, „Дмитрій Самозванецъ“ и цѣлый рядъ западно-европейскихъ новинокъ, въ видѣ пьесъ Ростана, Батайля и др.

А. С. Суворинъ.

Передъ загадками грядущаго.

(Политическое обозрѣніе).

Повидимому, война между Австро-Венгріей и Сербіей будетъ предупреждена цѣною колоссальныхъ жертвъ и утратъ со стороны славянства, но все-таки будетъ предупреждена. Стараться предупредить ее, по счастливому выраженію французскаго министра иностранныхъ дѣлъ, г. Пишона, заставилъ великодержавныхъ дипломатовъ особый „европейскій патриотизмъ“, объединяющій Европу въ одно отечество, для охраненія спокойствія котораго сильныя державы готовы пожертвовать интересами и правами слабыхъ. Именно въ такомъ духѣ было составлено первое предложеніе французскаго кабинета къ державамъ съ проектомъ коллективнаго предостереженія Сербіи и съ требованіемъ формальнаго съ ея стороны отказа отъ всякихъ территориальныхъ компенсаций съ немедленнымъ роспускомъ войскъ. Россія не присоединилась ни къ первоначальному ни къ вторичному, значительно смягченному проекту Пишона, и выступила отдѣльно отъ державъ съ своимъ собственнымъ обращеніемъ къ бѣлградскому правительству. Русское правительство предписало посланнику въ Бѣлградѣ дружески посовѣтовать сербскому правительству хранить въ силѣ свое рѣшеніе соблюдать мирный образъ дѣйствій, — рѣшеніе, отмѣчаемое русскимъ правительствомъ съ искреннимъ удовлетвореніемъ. Петербургскій кабинетъ убѣжденъ, что такое рѣшеніе соответствуетъ при данной политической обстановкѣ жизненнымъ интересамъ Сербіи. Въмѣстѣ съ тѣмъ, онъ освѣдомленъ о томъ, что заявленіе со стороны Сербіи о территориальныхъ пріобрѣтеніяхъ не встрѣтило бы ни сочувствія ни поддержки со стороны державъ и что Сербія можетъ сохранить за собою ихъ расположеніе только, если она не будетъ настаивать на означенныхъ требованіяхъ, могущихъ вызвать вооруженное столкновение съ Австро-Венгріей. Имѣя въ виду высказанное сербскимъ правительствомъ намѣреніе сообразоваться съ желаніями великихъ державъ, Россія совѣтуетъ ему заявить положительнымъ образомъ, что оно не настаиваетъ на своихъ территориальныхъ домогательствахъ и что оно всецѣло полагается на рѣшеніе державъ во всемъ, что касается стоящихъ на очереди вопросовъ.

Трудно отрицать, что обращеніе Извольскаго отличается отъ обращенія Пишона больше своимъ дружжелюбнымъ тономъ, чѣмъ существомъ конкретныхъ требованій.

Съ нѣкоторымъ сочувствіемъ въ душѣ, съ тѣсно дружественной скорби въ сердцѣ русское правительство даетъ сербскому тотъ же самый совѣтъ — смириться и покориться, не начинать безнадежной борьбы, склонить голову передъ судьбой, подчиниться печальной необходимости — хотя бы послѣдняя сулила сербамъ даже полное отреченіе отъ своего національнаго долга и отъ своей національной чести. Все обернулось противъ сербовъ. Австрія направила на нихъ жерла своихъ безчисленныхъ пушекъ, европейская дипломатія — свои совѣты, а Россія — вѣковую авторитетъ своей дружбы. Въ совершеніе всего и обновленная Турція, союзъ съ которой казался уже такимъ возможнымъ и близкимъ, заключила съ Австріей договоръ съ обязательствомъ не пропускать въ Сербію никакихъ военныхъ припасовъ и уже арестовала грузъ динамита. Какая же возможна при такихъ условіяхъ борьба?

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ настоящій историческій моментъ положеніе Сербіи знаменуетъ собою тяжелый ударъ всему славянству. Оно и хронологически совпадаетъ во внутренней жизни Австріи съ вулканическимъ усиленіемъ германизма и угнетеніемъ чеховъ, русиновъ, словенцевъ и прочихъ славянскихъ народностей. Еще со времени нашихъ манчжурскихъ поражений политическое равновѣсіе во взаимоотношеніи народовъ нарушено и стрѣлка историческихъ вѣсовъ склоняется не въ нашу пользу. Когда главная представительница славянства — Россія, еще не успѣла залѣчить свои манчжурскія раны, когда ея военная и государственная сила парализована внутренними нескладницами, — время ли начинать рѣшительную борьбу на жизнь и смерть за участь славянской расы? Благоразумно ли ставить на карту судьбу народовъ въ самый неблагоприятный моментъ въ смыслѣ возможности выигрыша?

Прогрессирующее ослабленіе національно-государственного творчества внутри неизбежно должно сказываться и на внѣшнихъ дѣлахъ. Повидимому, славянство еще не пробудилось политически или уже пережило свои исторически сложившіяся организаци. Его грядущее темно и загадочно. Быть-можетъ, оно представляетъ собою цѣлый своеобразный міръ, обреченный на гибель, нѣчто въ родѣ легендарной политической Атлантиды, опускающейся на нашихъ глазахъ на дно морское, но, можетъ-быть, что жизнь расы, ея духовная красота, ея политическая жизнеспособность еще больше расцвѣтеть, еще ярче обнаружится именно въ черные дни великихъ національныхъ несчастій. Единая Россія возникла и создалась подъ прессомъ монгольскаго ига, сплотившимъ разрозненные удѣльные княжества. Не создастъ ли такимъ же образомъ нѣмецко-мадьярское угнетеніе единой Славоніи изъ пораженныхъ славянскихъ народовъ на юго-восточной окраинѣ Западной Европы? Пробужденію національнаго самосознанія ничто не способствуетъ съ такою силою, какъ тяжелый иноплемненный гнетъ. Любить свободу заставляютъ цѣпи рабства. Именно отторженіе Боснии и Герцоговины, именно усиленіе нѣмецкихъ репрессій въ Прагѣ всего больше заставляютъ чувствовать единство славянскихъ интересовъ. Завершая зданіе нѣмецко-мадьярской имперіи, политическіе дѣятели Вѣны невѣдомо для себя рождатъ въ сердцахъ миллионовъ людей мечту о великомъ славянскомъ государствѣ отъ Карпатъ и до Эгейскаго моря. А мечта миллионовъ, это — уже не мечта, это — великая реальность, такая же могучая и властная, какъ напоръ вѣтра, волнующаго океаны, какъ толчокъ подземныхъ силъ, разрушающихъ цѣлые города и страны. Польское коло въ австрійскомъ рейхсратѣ если не присоединилось еще къ славянскому союзу, то зато уже рѣшительно отказалось поддерживать нѣмцевъ, благодаря чему самый законъ объ аннексии до сихъ поръ не можетъ дожидаться формальнаго утвержденія законодательныхъ учреждений. Весьма вѣроятно, что торжествующій германизмъ не остановится на достигнутыхъ успѣхахъ, онъ пойдетъ дальше, используетъ временную слабость славянскаго богатыря до конца, но самими своими успѣхами онъ все-таки неизбежно подготовитъ въ концѣ концовъ политическое возрожденіе объединеннаго славянства. Австрійскій деспотизмъ научитъ единенію вѣчно враждующихъ между собою славянъ.

Адмиралъ В. П. Шмидтъ, сподвижникъ Корнилова и Нахимова, одинъ изъ славныхъ участниковъ севастопольской обороны, покоренія Кавказа и послѣдней русско-турецкой войны. За геройскіе подвиги былъ награжденъ орденомъ св. Георгія и многими другими. Скончался 12 февр. с. г. 82-хъ лѣтъ отъ роду.

С М Ъ С Ъ .

Распространенность разныхъ языковъ. — Любопытныя данныя по этой части собраны въ недавно вышедшей книгѣ доктора Винтерштейна: «Die Verkehrssprachen der Erde» (Языки, на которыхъ происходятъ сношенія на землѣ). Пер-

вое мѣсто среди самыхъ распространенныхъ языковъ земного шара занимаетъ китайскій; на немъ говорятъ не менѣе 400 миллионъ. За нимъ слѣдуетъ англійскій; изъ числа европейскихъ языковъ это самый распространенный, раскинувшійся на весь земной шаръ; высчитано, что по-англійски могутъ объясняться до 200 миллионъ людей во всѣхъ частяхъ свѣта. Затѣмъ, на одномъ уровнѣ распространенности стоятъ языки русскій, нѣмецкій и индустани (языкъ, происшедшій отъ санскрита, на которомъ говорятъ индусы); владѣющихъ каждымъ изъ этихъ трехъ языковъ считается по 100 миллионъ. Но изъ нихъ наиболѣе распространеннымъ по землѣ надо считать нѣмецкій, потому что нѣмецкая эмиграція, расселеніе нѣмцевъ по лицу земли, догоняетъ англійскую и, быть-можетъ, скоро съ нею сравняется. Въ настоящее время на верхне-нѣмецкомъ языкѣ говорятъ 58 миллионъ людей въ Германіи, 10 миллионъ въ Австріи, 2,2 милліона въ Венгріи и столько же въ Швейцаріи, 2 милліона въ Россіи и почти столько же въ остальныхъ странахъ Европы; затѣмъ, въ Америкѣ насчитывается 12 миллионъ нѣмцевъ, да въ Азіи, Африкѣ и Австраліи около полумилліона. Собственно нѣмцевъ, т. е. людей, для которыхъ нѣмецкій языкъ родной, насчитывается 87 миллионъ, да около 13 миллионъ наберется людей, находящихся подъ нѣмецкимъ влияніемъ и потому освоившихся съ нѣмецкимъ языкомъ. По-арабски говорятъ 55 миллионъ людей. По-французски — 47 миллионъ. По-японски — 46 миллионъ. По-испански — 45 миллионъ. Къ языкамъ, на которыхъ говорятъ меньше 40 миллионъ людей, относятся: — итальянскій (38 миллионъ), турецкій (33 милліона) и португальскій — 22 милліона.

Содержаніе. Т Е К С Т Ъ : Въ двадцатомъ вѣкѣ. Изъ лѣтописи о Вавилонскомъ столпотвореніи. П. П. Гяфдича. (Продолженіе). — Стихъ В. Мазуревича. — „Зачѣмъ и за что?“ Въ Портъ-Артурѣ. Разсказъ Вл. Семенова. — Военно-полевая хирургія въ наше время. Очеркъ. — Въ Государственной Думѣ. А. С. Суворинъ. — Передъ загадками грядущаго (Политическое обозрѣніе). — С м ѡ с ѡ . — Объявленіе.

Р И С У Н К И : Лунная ночь. — Аquarellная выставка въ С.-Петербургѣ, 1909 г. (6 рисунковъ). — Воспоминанія о блохѣ. — На колокольнѣ. — Н. И. Пироговъ. — І. Листеръ. — В. К. Рентгенъ. — Художественная декоративная выставка Перваго Дамскаго Художественнаго кружка въ С.-Петербургѣ, въ зданіи Пассажа (2 рисунка). — Обертъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода, проф. С. М. Лукьяновъ. — Генераль-инспекторъ по инженерной части, генер.-лейт. А. П. Вернандеръ. — А. С. Суворинъ. — Адмиралъ В. П. Шмидтъ.

Редакторъ Л. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. Я. Свѣтловъ.

Насморкъ! Въ настоящее время при постоянно мѣняющейся погодѣ почти каждый простуженъ и страдаетъ насморкомъ. Пренебреженіе насморкомъ при извѣстныхъ обстоятельствахъ можетъ имѣть весьма неприятныя послѣдствія. Если никто еще не умеръ непосредственно отъ насморка, то многочисленныя случаи все-таки показываютъ, что запущенный насморкъ при неблагоприятныхъ условіяхъ легко можетъ повести къ серьезнымъ осложнениямъ. Особенно у дѣтей и у лицъ съ нѣжнымъ сложениемъ насморкъ часто влечетъ за собой тяжелыя легочныя катарры и т. п.

Поэтому всякій катарръ, и особенно наиболѣе распространенный— насморкъ, съ перваго же дня появленія долженъ подвергнуться тщательному лѣченію. Какъ средство слѣдуетъ примѣнить „Форманъ“, новый эфиръ противъ насморка, который на 73-мъ стѣздѣ нѣмец-

кихъ естествоиспытателей и врачей былъ демонстрированъ присутствовавшимъ профессорамъ и врачамъ и послѣдними неоднократно признанъ прекраснымъ средствомъ противъ насморка. Форманъ представляетъ конденсационный продуктъ формальдегида и ментола. За границей онъ примѣняется уже въ теченіе 5 лѣтъ съ очень большимъ успѣхомъ. Ежегодное потребленіе: много миллионѣвъ коробочекъ.

Цѣна коробочки ваты „Форманъ“ 25 коп. Продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. Обратите особенное вниманіе, чтобы получить настоящій Форманъ, не одну изъ многочисленныхъ безцѣнныхъ фальсификацій. Форманъ только тогда настоящій, если на крышкѣ коробки имѣется точно слѣдующая фирма: Дрезденская Химическая Лабораторія Лингнера въ Дрезденѣ. Всякія другія коробки—поддѣлки.

ВО ИЗБѢЖАНІЕ

защиты высылки товаровъ и чтобы вышесказанна не была сопряжена съ **рискомъ** высылки каждому полную коллекцію образцовъ дамскихъ товаровъ, мужскихъ форменныхъ диагоналей; сукна, драповъ для дамскихъ и мужскихъ пальто, по получении 45 коп. почт. марками или почт. переводомъ. Адресовать: **ФАБРИКА ШЕРСТ. ИЗДѢЛІЙ Т-ва „ЯКОРЬ“**, Лодзь.

БУХГАЛТЕРІЯ.

Желающимъ ознакомиться съ моей популярн. методою заочнаго обуч. д. итал. бухгалтеріи и коммерц. знаніямъ высылаю проспекты и пробную лекцію бесплатно. 5-3
Я. Ю. МАРКЪ, гор. Либава.

ФОТОГРАФ. АППАРАТЫ

съ полнымъ приборомъ и краткимъ наставленіемъ

для заряз. 6 пласт. 4 1/2	6 септ.	4 руб. — к.
" 6 "	6 "	5 "
" 12 "	9 "	13 " 60 "
универс. аппаратъ	9 "	15 " 60 "

безъ перес.

ВРУНО ЗЕНГЕРЪ и К^о.
№ 30112 С.-Петербургъ, Невскій просп., № 25-1. 4-1

КУРЯЩИМЪ!

„МЕТРИОНЪ“, машинка для набивки папиросъ, модель 1908 г., на которой каждый легко набиваетъ **600 ПАПИРОСЪ ВЪ ЧАСЪ.**

Эта машинка—не игрушка, а дѣйствительно прекрасный и удобный аппаратъ для экономной, скорой и опрятной набивки папиросъ. Цѣна 17 руб. Высылаются налож. платежомъ только по полученіи задатка въ 5 руб. Товарщество „МЕТРИОНЪ“, С.-Петербургъ, Насанская ул., № 26 '95

МЫЛО ДЛЯ ДѢТЕЙ

Товарищество „ГИГИЕНА“

Опт. складъ Т-ва „С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ТЕХНО-химическая лабораторія“.

РОЯЛИ И ПІАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-Петербургъ, Морская, 35.
Каталогъ № 21 по востребованію.

ОБЪ ИСКУССТВЕННЫХЪ УДОБРЕНІЯХЪ

всѣ свѣдѣнія, а также прейсъ-куранты высылаютъ **БЕЗПЛАТНО.**

Торговый Домъ 5-2

„ГУСТАВЪ СИВЕРСЪ“

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
В. О., Тучков. наб., № 10.

ОДА

Этотъ маленькій превосходный аппаратъ не долженъ отсутствовать ни на одномъ туалетномъ столѣ, какъ мужчины, такъ и женщины. Ни одинъ человекъ, обладающій аппаратомъ „ОДА“, не долженъ бояться прыщей, угрей, морщинъ и т. п. недостатковъ кожи. Простота научной системы самомассажа при помощи „ОДА“ и быстрота, съ которой улучшается цвѣтъ лица и общее состояніе кожи, почти невѣроятны. Даже однократное примѣненіе „ОДА“ уже даетъ замѣчательные результаты. Прыщи пропадаютъ въ большинствѣ случаевъ черезъ 60 сек., угри чер. въ-сколькo дней.

Атмосферическимъ вакуумомъ аппаратомъ „ОДА“ высасываетъ нечистоты крови и кожи. Провалы на щекахъ заполняются; руки, шея округляются; морщины и складки на лбу, носѣ глазами совершенно сглаживаются и все это поразительно быстро. При помощи „ОДА“ къ тканямъ притягивается притокъ чистой крови, дѣлая тѣло упругимъ и бѣлымъ, а кожу атласной. Обмѣвъ веществъ становится болѣе энергичнымъ, кровообращеніе совершается интенсивнѣе. АППАРАТЪ „ОДА“ съ унак. и перес. стоитъ только 2 руб. Высыл. по получ. стоимости; налож. плат. на 2) к. дорожж. Адресъ: Ковторъ Препаратовъ Химической Лабораторіи. Отд. I. Ода. С.-Петербургъ, Троицкая ул. Брошюра высылается бесплатно. № 30107

СМѢШНО

Украшать стѣны своей квартиры различнымъ хламомъ, въ видѣ жалкихъ олеографій, астамповъ, фототипій и проч. или мазаей неизвѣстныхъ и плохихъ художниковъ, когда можно и необходимо увеличить свои и дорогихъ вамъ людей фотографическія карточки. **Всѣ портреты изготовляются обществомъ художниковъ Академіи. Портреты 10x12 верш. въ элегантномъ паспарту и роскошной рамѣ, исполненны итальянскимъ карандашомъ съ поразительнымъ сходствомъ—2 р. 75 к. съ унаковкою, тушью (кистью)—3 р., прозрачными акварельными красками—4 р., при акварели необходимо указывать цвѣта: волосъ, глазъ, платья и проч.; заказы съ оргивалами высылаются черезъ 15 дней наложеннымъ платеж. За многолѣтнюю и добросовѣстную дѣятельность въ Ателье имѣются десятки тысячъ благодарств. писемъ и лести. отзывовъ.**

! ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ОБМАНА!

Адресовать только въ **ГЛАВНУЮ КОНТОРУ ХУДОЖЕСТВЕННОГО АТЕЛЬЕ** А. М. Х.-Дроздова, Невскій пр., 67-7. С.-ПЕТЕРБУРГЪ. № 30101 2-1

МЫЛО „КОНЕКЪ“

МЫЛО ИЗЪ МОЛОКА ЛИЛИ „КОНЕКЪ“

Вергмана и Ко. въ Радебейль-Дрезденѣ. придаетъ румяный, юношески-свѣжій видъ, чистую, бѣлую, мягкую, какъ бархатъ, кожу и нѣжный, ослѣпительно прекрасный цвѣтъ. По 50 коп. за кусокъ можно получить въ аптекахъ, аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ. Главный складъ для Россійской Имперіи: **Контора химическихъ препаратовъ С.-Петербургъ, Невскій 28, д. Зингера.**

LA CORRIDA

PARFUM EXTRA-PLAISANT

ED. PINAUD

PARIS 18, PLACE VENDÔME

МАЙКОПСКОЕ НЕФТЕПРОМЫШЛЕННОЕ

ТОВАРИЩЕСТВО

М. Д.

Правление: Спб., Колокольная, 9, кв. 7.

Телефон председателя № 92-09.

Несомненно, каждому из нас приходилось думать о том, как бы выгодно поместить свои капиталы. Правительственные и другие, так-называемые „солідныя“, бумаги дают слишком маленькіе проценты и чтобы получать на них больше или меньше ощутительный доход, необходимо иметь эти бумаги на очень крупную сумму.

Въ такихъ же условіяхъ находится доходность съ недвижимостей. Помещение крупныхъ суммъ въ различныя предприятия вызываетъ опасеніе за солідность послѣднихъ, кромѣ того, уже котирующіяся на биржѣ бумаги этихъ предприятий измѣняются, въ зависимости отъ даваемого ими дивидендныхъ. Хорошій доходъ по такимъ бумагамъ доходныхъ частныхъ предприятий получаетъ поэтому только тотъ, кто купитъ ихъ не по биржевой цѣнѣ, а по номинальной, при самомъ выпускѣ этихъ бумагъ.

Въ виду описанныхъ обстоятельствъ каждый, желающій наиболѣе выгодно поместить своего капитала, приходитъ всегда къ убѣжденію, что самое желательное было бы поместить капиталъ сравнительно небольшими суммами въ такія новыя предприятия, которыя болѣе или менѣе гарантированы бы въ будущемъ получение хорошаго дохода и вмѣстѣ съ тѣмъ многократное повышеніе въ курсовой цѣнѣ бумагъ, покупаемыхъ при открытіи дѣятельности этихъ предприятий по номинальной цѣнѣ.

Упомянутая гарантія солідности такихъ предприятий зависитъ отъ способности предприятия по своему существу приносить крупный доходъ, отъ возможности расширенія въ будущемъ дѣятельности предприятия и отъ способовъ управления послѣднимъ. По первымъ двумъ условіямъ, несомненно, въ настоящее время въ Россіи самыми доходными слѣдуетъ признать нефтяныя предприятия. Всѣмъ извѣстно, какіе миллионные барыши получили въ самое короткое время владельцы лучшихъ изъ этихъ предприятий, а затруднительность найти на биржѣ въ большомъ числѣ бумагъ послѣднихъ, а также оцѣнка ихъ на биржѣ въ нѣсколько разъ выше номинальной цѣны, лучше всего доказываютъ, что эта крупная доходность явленіе не случайное, а волюнтаріе естественное и прочно установившееся.

Что касается третьяго изъ вышеприведенныхъ условій доходности предприятий вообще—правильнаго способа управления послѣдними, —то это условіе является общимъ для всѣхъ рѣшительно дѣлать, а потому должно быть принимаемо во вниманіе уже послѣ выбора предприятия по двумъ первымъ условіямъ.

Остановившись на разсмотрѣніи нефтяныхъ предприятий, какъ наиболѣе доходныхъ, мы замѣчаемъ, что они сосредоточены въ настоящее время, главнымъ образомъ, на Кавказѣ около Баку и немного въ Закаспійскомъ краѣ. Кромѣ того, недавно открыты новыя нефтяныя богатства на Ухтѣ и около Майкопа. Первые и пока главнѣйшія изъ указанныхъ мѣсторожденій нефти уже эксплуатируются въ полной мѣрѣ, цѣны этихъ предприятий уже повышены до крайнихъ предѣловъ и начинаютъ въ тѣхъ же мѣстахъ, при конкуренціи соедей-миллионеровъ, новое предприятие съ небольшимъ капиталомъ было бы рискованно.

Закаспійскія и Ухтинскія мѣсторожденія нефти слишкомъ отдалены и при отсутствіи удобныхъ и дешевыхъ сообщений могутъ пока имѣть только мѣстное значеніе.

Такимъ образомъ, для новыхъ предприятий остается въ настоящее время болѣе подходящимъ Майкопскій нефтяной районъ. Преимущество его для усиленной конкуренціи новымъ предпринимателямъ съ бакинцами прямо бросается въ глаза. Въ то время, какъ Бакинская нефть самымъ дешевымъ, воднымъ, путемъ можетъ доставляться только по Каспійскому морю и по Волгѣ, Майкопская нефть, въ виду близости берега Чернаго моря, можетъ прямо водою подаваться на весь югъ Россіи и экспортироваться за границу, сберегая передъ Бакинской около 15 к. на нудъ въ провозѣ. Въ то время, какъ Бакинскія мѣсторожденія въ верхнихъ слояхъ уже лишены нефти и ее получать можно только съ глубины 250—300 саж., затрачивая на буровыя скважины сотни тысячъ рублей, Майкопскія богатства нефти еще не тронуты и даютъ нефть съ глубины лишь 28—30 саж. при самой ничтожной затратѣ на буреніе. Богатства и будущее первенствующее значеніе Майкопскихъ нефтерожденій подробно описаны въ спеціальной книгѣ ниже. Вина (продается въ магазинѣ Риккера и „Новаго Времени“), а забившій осенью прошлаго года первый фонтанъ прекрасной нефти изъ 6-дюймовой скважины, съ глубины только 28 саж., уже фактически подтверждаетъ все эти описанныя ниже. Вина богатства Майкопскихъ нефтерожденій.

Предчувствуя губительную для себя конкуренцію, Бакинскіе кресы первоначально пробовали вызвать недоверіе къ новымъ богатствамъ и возможно долѣе задержать ихъ эксплуатацію. Однако неопровержимыя доказательства вышеупомянутыхъ преимуществъ Майкопскаго нефтянаго района привели все-таки къ тому, что уже съ прошлаго года тамъ началась закупка нарасхватъ нефтеносныхъ участковъ не только частными лицами, но и Бакинскими же нефтяными обществами черезъ третьихъ лицъ, такъ что въ настоящее время весь нефтеносный Майкопскій центръ уже разобранъ.

Большинство наиболѣе крупныхъ владельцевъ участковъ стараются развить дѣло на своихъ участкахъ своими средствами или при помощи крупныхъ русскихъ и иностранныхъ капиталистовъ. Уже существующія нефтепромышленныя общества намѣрены начать разработку пріобрѣтенныхъ ими въ Майкопскомъ районѣ участковъ на свои свободныя капиталы, а также выпуска новыя акціи. Въ этомъ случаѣ, однако, желающіе пріобрѣтать послѣднія будутъ участвовать своими вкладами не только въ Майкопскихъ дѣлахъ, но главнымъ образомъ и въ первоначальныхъ, акціонированныхъ и гораздо менѣе выгодныхъ теперь уже дѣлахъ указанныхъ обществъ, т.-е., другими словами, новыя акціонеры по такимъ акціямъ не могутъ получить той прибыли, какую они имѣли бы, вкладывая свои капиталы исключительно въ Майкопское и притомъ еще акціонированное новое предприятие.

Не довольствуясь ни однимъ изъ указанныхъ способовъ развитія нефтянаго дѣла въ Майкопскомъ районѣ, учредители Майкопскаго нефтепромышленнаго товарищества пожелали привлечь въ свое дѣло всѣхъ вообще желающихъ войти въ него даже съ небольшими вкладами и при томъ при такихъ условіяхъ, чтобы эти лица участвовали не какъ акціонеры, а какъ созидатели дѣла, т.-е., чтобы даже на маленькій вкладъ дать возможность получить каждому соответствующую долю того самаго крупнаго въ такихъ дѣлахъ, барыша, который получаютъ ихъ организаторы при акціонированіи при повышенной оцѣнкѣ уже нѣсколько развитаго дѣла.

Съ этою цѣлью упомянутые учредители Майкопскаго нефтепромышленнаго товарищества создали не акціонерное сразу предприятие, а товарищество на вѣрѣ съ вкладами даже отъ ста рублей, съ цѣлью на эти вклады произвести самымъ экономнымъ способомъ необходимыя подготовительныя шурфовки на пріобрѣтенныхъ участкахъ, а также начать первоначальную ихъ эксплуатацію. При этомъ вкладчикамъ предоставляется возможность, въ случаѣ получения богатыхъ фонтановъ нефти, прекратить въ любой моментъ дальнѣйшій выпускъ паевъ, продолжая дѣло на полученные отъ продажи добытой нефти деньги, а также возможность на основаніи выясниваемаго при полученіи фонтановъ богатства нефтяныхъ участковъ переоцѣнить ихъ и акціонировать дѣло при очень выгодныхъ для всѣхъ пайщиковъ товарищества условіяхъ.

Такимъ образомъ, затративъ сейчасъ до ста тысячъ рублей на шурфовку всѣхъ участковъ и полученіе на одномъ изъ нихъ нефти, дѣло увеличить свою стоимость уже при одномъ черпаніи, даже безъ фонтана, до нѣсколькихъ сотъ тысячъ рублей. При полученіи же фонтана стоимость дѣла возрастаетъ до миллионныхъ рублей, въ зависимости отъ мощности фонтана и качества его нефти.

Чѣмъ скорѣе будутъ поступать вклады, тѣмъ скорѣе товарищество будетъ въ состояніи приступить къ подробнымъ подготовительнымъ развѣдкамъ и эксплуатаціи всѣхъ своихъ участковъ, а также, быть-можетъ, привлечь въ товарищество еще нѣсколькихъ мелкихъ владельцевъ небольшого числа участковъ, что было бы очень желательно, такъ какъ цѣна на участки въ Майкопскомъ районѣ, въ виду большого спроса очень быстро возрастаетъ, въ особенности въ виду ближайшей постройки черезъ этотъ районъ желѣзной дороги. Въ настоящее время уже многія лица получили крупныя барыши отъ одной только перепродажи пріобрѣтенныхъ ими участковъ.

Имѣя въ виду, что новыя мѣсторожденія нефти вообще открываются рѣдко, становится понятнымъ, насколько желательно воспользоваться представившимся теперь столь благоприятнымъ случаемъ получить исключительный барышъ, доступный только при открытіи новыхъ мѣсторожденій.

Насколько доходно развиваемое предприятие, доказываетъ тотъ фактъ, что для полученія подобнаго вышеуказанному, нынѣшнему, фонтана требуется затратить около 50 тысячъ рублей. Такой фонтанъ, какъ уже выяснилось, можетъ дать въ годъ около 300,000 пудовъ нефти, что, въ свою очередь, даетъ 30,000 рублей чистаго дохода. Капитализируя изъ 15% годовыхъ, стоимость одной только десятины съ фонтаномъ устанавливается въ 200,000 рублей наличными. При углубленіи и расширеніи буровой скважины количество получаемой нефти значительно увеличится и стоимость фонтанирующей десятины будетъ еще выше. Цѣнность соеѣднихъ, даже не фонтанирующихъ земель при этомъ также соответственно повышается.

Въ данное время товарищество уже заканчиваетъ переговоры съ солідными заграничными фирмами, пожелавшими вложить крупныя капиталы для эксплуатаціи уже развѣданныхъ товариществомъ участковъ. Для этихъ развѣдокъ товарищество и собираетъ теперь капиталъ въ Россіи.

Болѣе подробныя свѣдѣнія о Майкопскомъ Товариществѣ и товарищескій договоръ желающіе могутъ получать ежедневно, кромѣ праздниковъ, въ Правленіи Товарищества С.-Петербургъ, Колокольная, 9, кв. 7, отъ 11 до 4 час. дня.

КАКЪ ПРИОБРѢСТИ ЛЮБОВЬ

Какъ пользоваться успѣхомъ.

Чѣмъ и какъ привлечь къ себѣ.

Какъ сохранить молодость.

Средства приобрести и сохранить красоту.

ФЛИРТЪ, ЛЮБОВЬ, ОБРУЧЕНІЕ, СВАДЬБА, СУПРУЖЕСТВО.

Обо всемъ этомъ говоритъ таинственная книга. Цѣна съ пересылкой 1 р. 50 к., вкл. плат. 1 р. 75 к. Единственный складъ изданій: С.-Петербургъ, Невскій, 52/14. 12—1

О. БЛЮМБЕРГЪ.

НЕ НАДО НИ ПРАВКИ, НИ ТОЧЕНИЯ

гигиенно и экономно, вѣчно новая безопасная бритва-приборъ „Гилетъ“ съ бесплатнымъ приложеніемъ 3-хъ запасныхъ новыхъ лезвий, 1 мыльница, 1 кисточка; весь полный приборъ изъ 6 предметовъ для хорошаго и вполне безопаснаго бритья только 1 р. 85 коп., 2 шт. 3 р. 50 к.; такой же приборъ съ 12-ю лезвиями 3 р. 20 к.; пересылка до 4 шт. 40 к., въ Сибирь 65 к. Высыл. налож. платежъ безъ задатка. Ед. предств.

М. Н. Мельникъ,
С.-Петербургъ, Невскій пр., № 72.

ОМЕГА

**ЗОЛОТЫЕ, СЕРЕБРЯНЫЕ и СТАЛЬНЫЕ:
МУЖСКІЕ ДАМСКІЕ
отъ 14 руб. отъ 18 руб.**

СКЛАДЪ ЧАСОВЪ „ОМЕГА“

ПРИ ЧАСОВОМЪ МАГАЗИНѢ **А. БРУДЕРЕРЪ** Спб., Невскій пр., Пассажъ, 24—26.

Высылаетъ монографію и прейсъ-курантъ на 1908 г. закл. банд. по полученіи 11 с. марками въ конц. разсрочкѣ.

Торговое и Издательское Товарищество „РАДУГА“.

Въ книжномъ магазинѣ „РАДУГА“ по Вознесенскому пр., № 40 имѣется большой выборъ прогрессивной, духовной и философской литературы, а также учебники и учебныя пособия.

Принимается подписка на ежемесячный духовный журналъ 1909 г.

„ХРИСТИАНИНЪ“.

Какъ и прежде, журналъ будетъ стремиться отражать безпристрастно все теченіе христіанской мысли и все проявленія христіанской вѣры.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: Съ пересылкой за годъ—3 руб. 30 коп.

Полные комплекты журнала „Христіанинъ“ за 1906 г., 1907 г. и 1908 г. можно получить по цѣнѣ 3 руб., для Сибири и Манчжуріи 3 р. 50 к. съ пересылкой.

Новыя изданія „Радуга“

„ГУСЛИ“, Избран. стих. ц. 1 р. Тѣ же съ нотами ц. 2 р. 50 к. „ПѢСНИ ХРИСТИАНИНА“ ц. 30 к. Тѣ же съ нотами ц. 1 р. 75 к. „ТИМПАНЫ“ ц. 15 к. „ТИМПАНЫ“ съ нотами ц. 30 к. „КИМВАЛЫ“ ц. 15 к. Тѣ же съ нотами ц. 30 к. „ЗАРЯ ЖИЗНИ“ (для дѣтей) ц. 15 к. Тѣ же съ нотами ц. 15 к.

Джонъ Буньянъ

Путешествіе пилигрима въ небесную страну и Духовная война.

Болѣе 600 стр. большого формата. Свыше 100 аллегорическихъ иллюстрацій.

Цѣна на веленовой бумагѣ 3 р., съ пересылкой 3 р. 50 к.

Въ изящномъ полудокум. перепл. на 1 р. дорожжѣ.

И. В. Каргель. Свѣтъ изъ тѣни будущихъ благъ.

Цѣна 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 80 к. На веленовой бумагѣ 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

Типъ и его свѣтильникъ цѣна 50 коп.

Большой выборъ нѣмецкой и латышской литературы.

Просимъ всѣхъ книгопродавцевъ и издателей присылать свои каталоги и извѣщенія о выходѣ новыхъ книгъ.

По требованію каталогъ „РАДУГА“ высылается бесплатно.

НАСТОЯЩІЙ БЕЗОПАСНЫЙ БРИТВЕННЫЙ АППАРАТЪ

„ЖИЛЕТЪ“

КОМПАНИИ
GILLETTE SAFETY RAZOR CO.
OF BOSTON U. S. A.

Единственный усовершенствованный аппаратъ для бритья, не требующій ни точенія ни правки, всегда готовый къ употребленію. При покупкѣ просимъ обратить вниманіе на кругло изогнутое лезвие, такъ какъ существуетъ много недоброкачественныхъ поддѣлокъ. Въ продажѣ во всѣхъ лучшихъ магазинахъ стальныхъ издѣлій. Цѣна аппарата „Gillette“ съ 12-ю обоюдоострыми лезвиями въ кожанаемъ футлярѣ 10 рублей.

Представители: Робертъ Ромпе. С.-Петербургъ. Стрѣмяная ул., д. 8; О. К. Спандиковъ и В. Мадіонъ, Москва, Театральн. площадь. Складъ фабрики: Ричардъ Гардеръ. Гамбургъ, 14.

Укрѣпляющее

Средство.

Тайный совѣтъ д-ръ А.Кобылинъ, С.-Петербургъ: „Въ теченіе текущаго года я предложилъ Гематогенъ 26 лицамъ страдавшимъ хроническимъ рѣзкимъ малокровіемъ и результаты превзошли мои ожиданія, въ особенности въ юношескомъ и дѣтскомъ возрастѣ. Они выразились не только въ быстромъ возстановленіи общаго питанія организма, но и въ явственной на глазъ окраскѣ лица вмѣстѣ съ улучшеніемъ аппетита. Кроме того нахожу Гематогенъ Д-ра Гоммеля незамѣнимымъ средствомъ для возстановленія общаго питанія у лицъ перенесшихъ острую изнурительную болѣзнь“.

ГЕМАТОГЕНЪ Д-РА ГОММЕЛЯ блестяще одобренъ болѣе 5000 профессорами и врачами заграницными и русскими, имѣется во всѣхъ аптекахъ и торговляхъ аптекарскими товарами. Требовать настоятельно Гематогенъ Д-ра Гоммеля и отклонять поддѣлки.

НОВОСТЬ!!!

КАРМАННЫЕ ЧАСЫ СЪ ВѢЧНЫМЪ КАЛЕНДАРЕМЪ.

Часы эти показываютъ день, число и мѣсяцъ. Каждые 12 ч. ночью стрѣлки автоматически перескакиваютъ и показываютъ наступающій день и число. Кроме того, часы эти заставляя „анкеръ“ ходятъ на 15 яамъ. Изъ чернаго, юрона, стали, заводу разъ въ 40 часовъ металла. Нашъ совѣтъ! фантаз. диалерба. и вѣрнѣе ходитъ. Не гонитесь за дешевыми часами, а выпишите отъ насъ эти часы и Вы будете намъ всегда благодарны. Цѣна только 4 р. 50 к., 2 шт. 8 р. 50 к. Высыл. налож. плат. и безъ задатка съ ручательств. на 6 лѣтъ. Пересылка отъ 1 шт. до 4 шт. 40 к. (въ Сибирь 75 к.). Модная цѣпка вѣнчал. нов. зол. назаш. работы съ брелок. 75 к. и 1 р. 50 к. 2-хъ-бортилы 2 р. 50 к. и 3 р. 50 к. Просимъ относиться къ намъ съ полнымъ довѣріемъ, а мы системъ Васъ увѣримъ, что приложимъ все стараніе заслужить и въ будущемъ стоимъ часто выражаемъ имъ довѣріе и благодарности. Адресовать И. Штурмфельдъ, Варшава, Св. Креста 48. Отдѣл. 9с.

СКЛАДЫ ЧАЕВЪ

И. Е. ДУБИНИНА.

МОСКВА, Покровка, 55.

Вы навѣрно часто встрѣчали наши объявленія, но можете быть еще недостаточно уяснили себѣ-почему Вы должны выписывать такіе товары, какъ чай, какао и кофе непосредственно изъ складовъ фирмы И. Е. Дубинина. Это должно быть ясно для всѣхъ.

Главныхъ причинъ-три:

Высокое качество товаровъ, постоянная ихъ свѣжесть, огромная выгода и экономія.

Качество нашихъ товаровъ уже всѣмъ хорошо извѣстно. Они пользуются доброй и вполне заслуженной славой по всей Россіи. Всѣ товары Вы получаете отъ насъ всегда безусловно свѣжіе, образцоваго качества и кромѣ сего по самымъ выгоднымъ оптовымъ цѣнамъ. Для ознакомленія мы предлагаемъ слѣдующіе наши товары, которые заслуживаютъ особаго вниманія:

1. Знаменитый ЧАЙ ЦАРСКАЯ РОЗА, выдающийся своимъ нѣжнымъ ароматомъ, свѣжестью и вкусомъ старинныхъ кяхтинскихъ чаевъ. Для постояннаго домашняго употребленія нѣтъ лучше, нѣтъ пріятнѣе и выгоднѣе чая Царской Розы.

2. Цейлонскій ЧАЙ ЯНХАО самый сильный и самый экономичный чай въ мѣрѣ. Онъ выдерживаетъ всякую воду и поэтому незамѣнимъ для мѣстностей съ грубой и известковой водой.

Кто желаетъ попробовать эти чаи, тотъ можетъ выписать на пробу пополуфунту того и другого, а всего 1 фун. за 1 р. 85 к. съ пересылкой на нашъ счетъ.

3. КАМЕРУНЪ КАКАО. Самый лучший какао въ мѣрѣ, въ высшей степени питательный, полезный и пріятный напитокъ. Кто соблюдаетъ посты или постные дни должны для поддержанія здоровья пить Камерунъ какао, какъ самый питательный, совершенно постный растительный продуктъ. Приготовленіе его самое простое: порошокъ кладется въ чашку и заваривается кипяткомъ. На пробу можно выписать 1 фунтъ Камерунъ какао за 1 р. 45 к. съ перес. на нашъ счетъ.

4. КОФЕ. ПАРИЖСКІЙ МЕЛАНЖЪ знаменитая смѣсь по Парижскому рецепту изъ всѣхъ лучшихъ сортовъ кофе. Если Вы хотите имѣть образцовый кофе-выписывайте Парижскій Меланжъ: лучшаго кофе не можетъ и быть. Одинъ фун. кофе Парижскій Меланжъ высыл на пробу за 1 р. 25 к. съ перес. на нашъ счетъ.

Если же Вы хотите познакомиться и попробовать сразу всѣ эти товары, то можете выписать на пробу всѣхъ ихъ по четверти фунта-всего 1 ф. за 1 р. 65 к. 4 ф. за 5 р. 85 к. съ пересылкой на нашъ счетъ.

Требованія просимъ адресовать:

СКЛАДЫ ЧАЕВЪ И. Е. ДУБИНИНА, МОСКВА, Покровка, 55.

Всѣ свѣдѣнія о чаѣ, кофе и какао высылаемъ бесплатно.

Городск. промышлен. академія Фридрихъ въ Гессенѣ. Политехнической институтъ

для машиностроения, электротехники, строительства, архитектуры и постройки автомобилей. Программы высылаются секретариатомъ. 12-2

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на журналы:

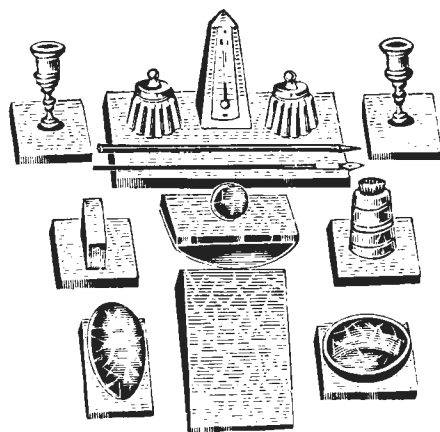
VIII-й Автомобиль — 5 р. в годъ съ достав. и перес. Двухнедельный иллюстр. журнал. Редакційный органъ авт. мобилизма. Пробн. № высл. за 2 семикон. марки.

III-й Двигатель — 8 р. в годъ съ достав. и перес. 4 р. Единств. въ Россіи научно-технически журналъ, посвященный общему механику, двигателям. Пробн. № высл. за 4 семикон. марки.

I-й Автомобильная Жизнь и Спортъ — 5 р. в годъ съ достав. и перес. Всѣ виды спорта. Ежедневн. иллюстр. пробн. № высл. за 7 коп. марку.

Изд. А. П. НАГЕЛЬ, С.-Петербургъ, Литейный, 36.

Всѣ справки по автомобилизму и двигателямъ безплатно. № 30102

Письменный приборъ изъ шлифованного

МАРАМА И БРОНЗЫ,

состоящій изъ

14 ПРЕДМЕТОВЪ

(см. рис.)

ВМѢСТО 30 руб.

ТОЛЬКО 5 руб.

Пересылка 75 к., въ Сибирь 1 р. 25 к. Лучшій подарокъ для каждаго. Высыл. налож. платежъ и безъ задатка.

М. Н. МЕЛЬНИКЪ, С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій пр., № 72.

МАШИНА Парижская новостъ для химической чистки и стирки белья и чистить безъ всякой порчи бѣлья и „ХЕМИКЪ“

дѣтныя перчатки, всякія кружева, шелковые платки, шелкъ и полотно съ цѣвными вышивками, ленты, вуали, мужскіе и дамскіе галстуки безъ порчи; безъ всякаго запаха, прочно и вѣчно вымываетъ пару перчатокъ съ обоихъ сторонъ въ 2-3 минуты и обходится въ 2 коп. „Хемикъ“ практичный подарокъ и роскошное украшеніе для туалетнаго стола и для желавшихъ дать хорошей, легкой, домашней заработокъ. Цена съ пересылкой 8 р. 95 к. Способы употребленія прилагаются безплатно. Заказы исполняются нал. плат. и безъ задатка. Ед. Предст. М. Н. Мельникъ, СПб., Невскій пр., № 72.

ТОЧЧАЙШЕ ВЪ МІРѢ ЧАСЫ!

Желавшимъ приобрести прочные, модные, вѣрные часы и не ображающимъ вниманія на цѣны и другія бездѣлщины настоятельно рекомендуемъ истинно швейцарскіе, мужскіе карманные часы, превосходящіе своимъ качествомъ и изящнымъ видомъ доселѣ извѣстные часы. Часы эти изъ черной вороненой стали, заводъ безъ ключа развѣ въ 10 часовъ, ходъ на камняхъ, небывало простыя. Цена 3 руб. 10 коп. 2-ое часовъ 6 руб. Также же дамскіе на 1 руб. дороже. Также же серебряные 5 р. 75 к. 2-ое 10 р. 50 к. Дамскіе на 1 руб. дороже. Также же пластіе въ стилѣ Людовика XIV изъ штампованнаго металла, наподобіе стариннаго серебра, 4 р. 50 к. 2-ое 8 р. 50 к. Дамскіе съ позолоченными изображеніями того же стиля на 1 руб. дороже. Каждые часы снабжены рубликомъ въ 6 алт. Пересылка отъ 1 до 6 шт. 40 коп., въ Ал. Россію 75 коп. Высылается налож. плат. и безъ задатка. Адресовать: Экспорт. Домъ И. М. Гупфегель, Варшава. Почт. ящ. 514. Специальная къ нимъ цѣпочка съ интереснымъ брелкомъ 1 р. 25 к. № 30097

ВОЗЗВАНІЕ.

Разрѣшенный въ 1900 г. при дер. Ягудѣ, Сарангулскаго у., Вятской губ. храмъ, вѣсмотря на свои болѣе чѣмъ скромные размѣры, только лишь законченъ вчерашъ построено. Впереди, по внутренней оградкѣ церкви, устроены домовъ и школы, предстоитъ еще очень много расходовъ, средства же наши совершенно изнеки. Крестьяне, отходящіе въ новый приходъ, дѣлають, что могутъ, для постройки храма; вносятъ, хотя и несправно, обязательный ежегодный 2-хъ руб. съ души сборъ, жертвуютъ продуктами своего хозяйства, но дѣлъ зима возни дрожа для дѣлствія Иаковскихъ заводовъ съ обращеніемъ денегъ за эту работу на построеніе церкви, покровители же для закрѣпленія крыши храма и пр., во ихъ мажор, съ небольшимъ 200 домохозяйствъ, въ числѣ коихъ есть старобрядцы, не участвующіе въ построеніи храма.

Добрые люди! Въ молитвенную память о вашихъ близкихъ, ради просвѣщенія свѣтлымъ вѣры Христовой подвизавшихся вояковъ-внородцевъ, помогите свѣтлому дѣлу! Поклоняясь добродѣтельными дѣланіями, о которыхъ съ болѣею похвалою отозвался Господь въ Евангеліи, вы приданете, ускорите окончаніе постройки храма, что составляетъ предметъ искренняго желанія вояковъ. Подогните и будьте увѣрены, что доброе дѣло ваше таковымъ и пребудетъ во вѣки (Матт. III, 9). Провдуть годы, пропесутся столѣтія, забудутся не только имена, но и могилы наши, но никогда не забудетъ забыто благотвореніе христианина, ибо сказано: „для ихъ избранныхъ ядуть въ свѣдѣніи нивы“. (Лук. 11, 13).

Жертвованія можно адресовать — Иаковскій Оружейный заводъ, Вятской губ.; Предсѣдательство спеціального комитета по построенію Ягудской церкви св.в. Алексѣю Спасскому.

ПОДАРОКЪ ДЛЯ ХОЗЯЕКЪ.

Поступило въ продажу 2-ое изданіе руководствъ по печеню хлѣба, куличей, припозовъ, пирожекъ, широгъ, конфетъ, пряниковъ, морож., заготовокъ фруктовъ, варенья, желе, мармел. и т.д., съ 100-лѣтніи картинки. Ф. Бетцъ и оныиъ, хозяинка для хозяекъ. Цена 1 рубль. Во всѣхъ книжн. маг. Выписывающіе отъ Ф. Бетцъ, СПб. Охтенск. пороховъ заводъ, за пересылку не платять.

КАКЪ МОЖНО ИСЦѢЛИТЬ ГРЫЖУ ДОМАШНИМЪ ОБРАЗОМЪ.

БЕЗПЛАТНАЯ БРОШЮРА.

Знаменитый англійскій спеціалистъ издалъ брошюру, вышущенную на русскомъ языкѣ, объясняя, какъ можно исцѣлить всякую форму грыжи безъ операций и самымъ простымъ образомъ, который всѣ страдающіе этой опасной и болѣзненной болѣзнью могутъ примѣнять и употреблять у себя на дому. Эта брошюра объясняетъ просто и ясно, такъ, чтобы всѣмъ было понятно то, что нужно дѣлать, чтобы получить быстрое и прочное исцѣленіе, несмотря на легкую или болѣе обостренную форму грыжи.

Масса народу уже исцѣлилось по всему земному шару, доставши сію знаменитую брошюру, и несвѣдуя весьма точно наставленія, содержащіяся въ ней. Чтобы всякій человекъ, страдающій грыжею, могъ бы узнать, какъ исцѣлить себя безъ операций и безъ боли, этотъ великій спеціалистъ рѣшилъ распространять эту брошюру всѣмъ, которые пожелають обратиться письменно за нею. Это весьма щедрое предложеніе, и всякій мужчина, женщина, и ребенокъ, которые нуждаются въ исцѣленіи отъ грыжи, должны немедленно бы обратиться за этой брошюрой. Просятъ не посылать денегъ, просто написать свое имя, фамилию и адресъ на открытомъ письмѣ съ маркою четырехъ-конечнаго достоинства, и по полученію сего письма брошюра будетъ отправлена Вамъ почтою. Всѣ обращенія для полученія брошюры должны быть адресованы по нижеслѣдующему адресу:

Доктору В. С. РАЙСЪ, Спеціалисту грыжи,

Dept R. 5, 8 & 9, Stonecutter Street, ЛОНДОНЪ, Англія.

Doctor W. S. RICE, Rupture Specialist, Dept. R. 5, 8 & 9, Stonecutter Street, London, E. C.

№ 30117

ADLER

Пишущая машина.

Замѣчательно удобна и легка для работы. Видимый шрифтъ отъ первой до послѣдней буквы. Клавіатура для всѣхъ существующихъ языковъ. Большая пробивная способность, что очень важно для копій.

Всего возможныхъ образцовъ шрифтовъ.

Болѣе 40,000 въ употребленіи!

На выставкѣ конторскихъ принадлежностей въ Берлинѣ, 8 октября 1907 г., при соревнованіи на пишущихъ машинахъ, изъ 188 работъ, лучшими по безопыбности оказались 5 работъ, написанныя на Adler'ѣ. Тамъ же 9 октября 1, 2 и 3 призы получены за работы на Adler'ѣ! При чемъ пользовались машинами, ужъ нѣсколько лѣтъ бывшими въ употребленіи!

Требуйте каталогъ № 48.

Adlerwerke vorm. Heinrich Kleyer A. G. Frankfurt am Main.

Основана въ 1880 г. Около 3000 рабочихъ. Много писшихъ наградъ, мѣстныхъ и № 28586 ввостраивныхъ. 12 10 Grand Prix (Миланъ 1906)

По Высочайшему Указу отъ 17 февраля 1908 г.

Прусская Государствен. золотая медаль.

Бильца Санаторія Дрезденъ-Радебейль

3 ВРАЧА
Примѣяемое здѣсь физико-диететическое (естественное) лѣченіе является наиболее дѣйствительнымъ при болѣзняхъ: желудка, кишечника, сердца, печени, почекъ, мочевого пузыря, при нервныхъ и половыхъ расстройствѣхъ, ломотахъ, ревматизмѣ, нишѣхъ, астмѣ, нервозности, блѣдой немочи, малокровіи, сахарной болѣзни и всѣхъ женскихъ болѣзняхъ. Проп. высш. безпл. Книга Бильца объ естественномъ методѣ лѣченія разошлась въ 1 1/2 милл. экзempl. Русск. изд. въ книжн. магазинѣ **Е. Брунса** въ Ригѣ. Говорить по-русски.

ХОРОШІЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Премія даромъ!
въ стоимости 8 руб. получаетъ каждый. Сообщите свой адресъ.
И. Штрumpfельдъ, г. Варшава.

КОЛЛЕКЦИЮ ОБРАЗЦОВЪ!
БЕЗПЛАТНО
высылаемъ по первому требованію образцы послѣднихъ новостей для мужск. костюмовъ, дамск. платяевъ, кофточекъ и бѣлья, а также иллюстр. прейсъ-куранта. Мануфак. издѣл. готов. платья, бѣлья, обуви и хозяйствен. принадлежностей. Адресъ:
Т-ву ТАМАРА, Лодзь.

ДѢТСКІЕ НАРЯДЫ

Русанов Попов
Москва, Кузнецкій пер. №16
иллюстр. каталоги высылаю бесплатно.

ХОРОШІЯ ДЕНЬГИ ЗАРАБАТЫВАТЬ
можете всякій, научившись выдѣлывать искусственное лампадное масло по моему руководству и рецептамъ. Качество его не уступаетъ настоящему деревянному маслу и дешевле его больше чѣмъ на 50%. За качество масла на Парижской выставкѣ получилъ дипломъ, высшую награду Grand-Prix съ золотой медалью. Не требуется затратъ на оборудование и устройство. Можно выдѣлывать въ какихъ угодно пропорціяхъ. Продуктъ очень ходкій. Цѣна обученію 10 руб. По требованію высылаю руководство и рецепты налож. платеж. почтой. Адресъ: Одесса, Масло-рафинадный заводъ **Х. КОГОНА**. Контора: уг. Базарной и Рихельевской, № 45 43—1. Телефоны №№ 12-52 и 50-99.

Мужчины желающіе!
хорошо и модно одѣваться, соизволимъ Вамъ выписать изъ фабрики настоящій „Английскій шевіотъ“ въ новѣйш. цвѣт. и рисун. или соверш. гладк. чер. и черн.-сив. въ доброт. матеріи награжд. медалями. Цѣна за отръвъ въ 4 1/4 арш. на полн. костюмъ съ подкладной и пересыльной 5 р. 25 к., 6 р. 50 к., 8 р. 50 к., 10 р. 50 к., 12 р. 50 к. Выписавъ три отръва пріедемъ „премія“! Отръвы высылаются по почтѣ съ налож. платеж. Въ Сибирь пріедемъ 10% за поперекъ. товаръ возвращ. деньги. Заказы адрес. г. Лодзь, 3-2 фабрика **М. БРИЛЮ**.

ДАРОМЪ СТО ТЫСЯЧЪ!
экземпляровъ карманныхъ книжекъ съ практическими свѣдѣніями, весьма интересныхъ, прочтете **ВСѢМЪ МУЖЧИНАМЪ** и **ДАМАМЪ**, высылаю каждому, сообщ. свой адр. въ г. Лодзь, фабрика **М БРИЛЮ**.

ДЕНЬГИ.
Каждый можетъ заработать 150—200 р. въ мѣсяцъ безъ затраты капитала и времени. Должность или занятіе препятствіемъ не служатъ. Свѣдѣнія сообщаютъ немедленно, желающихъ получить отвѣтъ просить присылать 7 коп. почт. марку.
Адресовать: Торговому Дому Луисъ Танди г. Москва, Петровский Ілиня, домъ Товарищества, № 30071

Dr. Ziegelroth
früher Zehlendorf.
Krummhübel
Riesengebirge
Sanatorium
und Erholungsheim.

Королевскій ЭМСЪ Минеральный источникъ
КРЕНХЕНЪ
издана испытанный при КАТАРРАХЪ, КАШЛѢ, ХРИПОТѢ, ОБИЛЬНОЙ МОКРОТѢ, ЖЕЛУДОЧ. КИСЛОТѢ.
ПРОДАЕТСЯ ВСЮДУ.
Требовать только натуральный продуктъ и остерегаться суррогатовъ (искусственной эмской воды и солей).

Новое клинически испытанное средство для лѣченія чахотки
ЧИСТЫЙ ТУБЕРКУЛИНЪ
tuberculinum purum для подкожныхъ впрыскиваній. Коробка въ 20 ампуллъ (1 курсъ лѣченія)—12 рублей.
Г.г. врачамъ литература бесплатно. Продается въ аптек. магазинѣ **Б. Шаскольскаго**, С.-Петербургъ, Невскій № 27.

Опасности
грозишь волосамъ, когда начинается появляться перхоть, а слѣдомъ за ней идетъ выпаденіе волосъ, но бороться съ этимъ зломъ не такъ трудно, если только регулярно употреблять **ПЕРУИНА-ПЕТО** средство, не содержащее въ себѣ вредныхъ веществъ. Флаконъ всездѣ—1 руб. 75 коп.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непременно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы прилѣпшена парижская золотая медаль и приложенье аттестата изобрѣтателя **Р. Г. Пето**. Всѣ остальные безъ медали и безъ аттестата поддѣлки. Оптовый складъ: Базаръ Марокъ, СПб., Невскій пр., 20, кв. 8.

ВОЧКИ
жѣлезныя, оцинкованныя, луженныя, для перевозки и хранения спирта, керосина, масла, кислоты и пр., изготовляетъ заводъ **Г. РЮЛИНГЪ**, преем. А. К. Даугауеръ и К^о. Москва, Мясницкая, д. Вятскаго подворья. Пр.-кур. бесплатно.

Таблетки ЮГУРТ Д-ра Трайнера
для пріема послѣ ѣды (Майя-Болгарскія палочки Мейнкова) при всѣхъ желудочно-кишечн. заболѣв. Превосходный регуляторъ пищеваренія и запорѣ. Цѣна 2 р. Налож. пл. 2 р. 60 к. (36 пріемовъ). Пролага въ аптекахъ и дучш. Литература высш. бесплатно. **СПБ. О. П. Петерсонъ**, Невскій, 28 1/2 Д. Зингера.

Для прочтенія всѣми, кто страдаетъ кашлемъ, бронхитомъ, катаррами и застарѣлыми, запущенными простудами.
«Я могу по чистой совѣсти засвидѣтельствовать, что Капсюли Гюйо изъ дегтя представляютъ дѣйствительно полезное средство и оказываютъ сильное дѣйствіе противъ тѣхъ страданій, при которыхъ рекомендуется ихъ принимать.»

Франц Берггеймъ.
Въ продолженіе уже нѣсколькихъ лѣтъ я страдалъ постояннымъ кашлемъ, начинавшимся аккуратно каждую осень и за зиму достигавшимъ такой силы, что затѣмъ, чтобы поправиться, мнѣ требовалось цѣлое лѣто, послѣ котораго силы мои укрѣплялись, несмотря на то, что кашель не покидалъ меня совершенно даже и въ это время;—и вотъ въ моей болѣзни мнѣ принесли пользу только Капсюли Гюйо изъ дегтя, превосходящія своимъ дѣйствіемъ всѣ остальные средства, какъ-то сиропы, лепешки и т. п.

Послѣ пріема одного только флакона этихъ капсюль мой сильный кашель, часто вызывавшій у меня рвоту и заставлявшій меня нерѣдко проводить цѣлую ночь сидя въ креслѣ, совершенно прекратился; почему я не могу не высказать за это мою искреннѣйшую признательность. Лѣченіе мое продолжалось только десять дней и принесло мнѣ полное выздоровленіе, о которомъ я мечталъ столько лѣтъ.

Пусть всѣ тѣ, кто находится въ томъ же состояніи здоровья, какъ и я, прибѣгнутъ къ этому средству и я увѣренъ, что они будутъ отъ него въ такомъ же восхищеніи, въ какомъ нахожусь я, такъ какъ къ нимъ вернется покойный и укрѣпляющій сонъ и прекрасный аппетитъ, что вообще является единственнымъ средствомъ возстановить свои утраченныя силы.

Все сказанное выше я могу подтвердить подѣйствиемъ и еще разъ выражаю самую глубокую благодарность изобрѣтателю этихъ капсюль. Подписалъ: Францъ Берггеймъ; Коссларнъ въ Германіи, 3 Февраля 1896 г.

Достаточно принимать за каждой ѣдой по 2 или 3 Капсюли Гюйо изъ дегтя, чтобы въ короткое время выльчиться отъ самой упорной простуды и самаго застарѣлаго бронхита. Бывали даже случаи исполненія ими чахотки въ довольно уже сильной степени ея развитія, такъ какъ деготь задерживаетъ распространеніе въ легкихъ туберкуль, убивая злокачественныхъ микробовъ, причиняющихъ разрушеніе легкаго. Это просто и вполне справедливо.

Малѣйша простуда, если ее запустить, легко обращается въ бронхитъ. Поэтому должно непременно совѣтовать больнымъ съ самаго же начала захватить болѣзнь употребленіемъ дегтярныхъ Капсюль Гюйо. Дегтярныя Капсюли Гюйо приготавливаются изъ смолы, получаемой изъ особаго вида морской сосны, растущей въ Норвегіи, по способу и по указаніямъ самаго изобрѣтателя Гюйо, чѣмъ объясняется тотъ фактъ, что онѣ однѣ могутъ принести дѣйствительную пользу, всѣ же поддѣлки подѣль подѣль не дѣйствительны; это капсюли совершенно круглыя, величиною съ горошину, и проглатываются безъ затрудненія съ глоткомъ воды; онѣ продаются во всѣхъ лучшихъ аптекахъ.

Если вамъ будутъ предлагать купить какіе-либо продукты, схожіе съ настоящими Капсюлями Гюйо—остерегайтесь, это дѣлается продавцами ради ихъ выгоды.

Спрашивайте и требуйте непременно, и настаивайте на томъ, чтобы получить дѣйствительно настоящія Капсюли Гюйо; во избѣжаніе же недоразумѣній обращайте вниманіе на этикетку флакона; на настоящіхъ Капсюляхъ Гюйо имя изобрѣтателя Гюйо напечатано крупнымъ и жирнымъ шрифтомъ, а подпись его изображена тремя красками: *миловой, зеленой и красной, наискось этикетки*, на которой также указанъ и адресъ Лабораторіи: *Торговый домъ Л. Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ*. Кроме того слѣдуетъ помнить, что *настоящія Капсюли Гюйо не чернаго цвѣта, а наоборотъ, чрезвычайно бѣлыя, и на каждой капсюль изображена подпись Гюйо; цѣна Капсюль Гюйо—1 руб. 25 коп. за флаконъ.*

Лѣченіе ими обходится менѣе чѣмъ въ 10 копеекъ въ день, выздоровленіе же—обезпечено.
Продается во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ.

Новѣйшая дѣтская мука АЛПИНА

Синяя марка и подпись главнаго представ. для всей Россіи, СПБ., Гороховат, 33.

Продается въ лучш. аптекахъ и ант. магаз.

Александръ Вильямъ

БЕЗПЛАТНО

высылаю прейсъ-курантъ мануфактурныхъ и галантерейныхъ товаровъ и готового платья. № 29921. Адресованъ: 3—2 С. БРИЛЮ, Лодзь, № 341.

Покупайте исключительно анкерные часы на камняхъ марки

„СИРЕНА“

которые, благодаря небывалой дешевизнѣ и добротачивости, стоить вый великой конкуренціи. Любая дѣть этимъ часамъ возможно большее распространение въ Россіи, швейцарская фаб. этихъ часовъ разрыш. познать цѣну до необычайныхъ размѣровъ. Всего только 1 р. 95 к. При требов. сразу 6 шт. — 7-ые бесплатно. Часы эти изъ черной ворон. стали, съ завод. головкой разь въ 36 часовъ, анкерные, на камняхъ, съ фант. цифербл. и привѣр. до минуты ходомъ. Къ часамъ прилагается ручательство за вѣрн. хода на 6 м. Пересылка до 6 штукъ въ Европ. Россію и Кавказъ—50 коп., въ Сибирь—85 коп. Требования исполняются скоро и аккуратно съ надлежащимъ платежомъ безъ задатка, который просимъ адресовать: Экспортному Дому Г. Вузеръ, Варшава, Грѣбная площадь, № 6—149.

Не жалѣйте открытки,

сообщите только Вашъ адресъ и Вы сумѣете получить вещь въ 17 руб. безпл. посредствомъ раздачи купоновъ. Т-во „Распространеніе“, г. Ровно, Вол. губ., почт. ящ. № 16.

НЕ НАДО НИ ПРАВКИ, НИ ТОЧЕНИЯ

гигиенично и экономно, вѣчно новая беззачасная бритва приборъ „Гилетъ“, съ беззачаснымъ и приложеннымъ ремешкомъ, 1 кор. 6 к. мыльн. порошокъ, 1 коробка пудры, 1 мыльница, 1 вощечка; весь полный приборъ изъ 6 предметовъ для хорошаго и вполнѣ безопаснаго бритья—только 1 р. 85 к., 2 шт.—3 р. 50 к. Пересылка до 4 шт.—40 к., въ Сибирь—65 к. Высыл. влож. влож. безъ задатка. Ед. представ. Т-во „Альпага“, Варшава, 9. № 30137

СТРИГУЩІЙ ЛИШАЙ и паршу головы быстро излѣчиваетъ д-р Носовскій, П. Носовскій, 8—1 город. На отитъ 8 к. марк.

Нов. являя „Умственные Вычисления“ н. 40 к. Легк. способъ умнож. и дѣлѣнія въ умѣ всяка числа. Реком. всѣмъ, особ. народн. учителямъ. Адр. Ст. Полтавская liv. об., св. св. Воздвиженскому.

СЕМЬ ОХОТНИКОВЪ
24 ПРОБНЫМЪ 375 КОП.
ПРОБНЫМЪ

БРОШЮРА
необходимая каждому мужчине, страдающему безсоніемъ, общей слабостью, нервными болѣзнями и проч. высылается

БЕЗПЛАТНО.
Требованія адресуйте: Москва, Мясницкій проездъ, д. Гуськова, № 103, Контора АЛЬТМАНЪ.

ДАРОМЪ требуютъ книжки о крошкѣ и шитьѣ. Адресуйте: Гекъ Бертъ Найдичъ, Варшава, П.

РАЗБОГАТѢТЬ можете отъ дѣтской домашней фабрикаціи. Обуч. заочно. Требуйте подробности: Варшава, П. Найдичъ, Центр. П.

Французенки выписыв. изъ собств. бюро въ Паржѣ, контора I-го разряда Залеской, Варшава, Мазовецкая 3. Рекомед. Нѣжки, Англичанки.

ЗАРАБОТОКЪ ВСѢМЪ

при помощи легк. домашн. фабрикац. Доступно всѣмъ и всюду. Требуйте подробности. Заводъ И. Матузонъ Варшава. Контора, ул. Лешно, 65. Телеф. 114—37.

!НОВОСТЬ! КУКЛА!

сѣмьется, плачетъ, слытъ и говоритъ. Цѣна съ пересылкой 2 р. 85 к., 3 р. 15 к., 3 р. 75 к., 4 р. 30 к. и самая большая 5 руб. Въ Азіат. Россію съ прибавленіемъ части въсвоихъ. Италек. плат. на 10 к. болѣе. Адресъ: Маркъ Каминеръ, Варшава, Грѣбная, 36—121.

500 руб. награды

даемъ каждому, кто докажетъ, что рекомендуемые нами столовые часы не соответствуютъ объявленной изъ цѣнѣ.

ПОСЛѢДНЯЯ НОВОСТЬ!

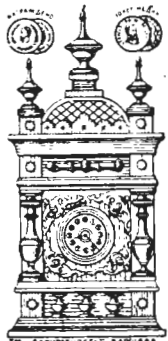
Часы эти съ анкернымъ механизмомъ, заводъ разь въ 36 часовъ, съ позолочен. дифферблатомъ. Корпусъ часосъ самый элегантный изъ настольн. дубоваго дерева съ весьма изысканой резьбой и позолочен. украшеніями вокругъ дифферблата (см. рисунокъ). Длина корпуса 8 1/2 вершк., ширина 3 1/2 вершк. **только за 5 руб.** Знаетъ, что эти столов. часы вполнѣ отвѣчаютъ добротачивости, весьма требованіямъ, мы рекомендуемъ ихъ весьма желанно. извѣст. предостереженіе и вѣрноте часы и надѣемся заслужить и въ будущемъ столь часто выражаемая намъ добротѣ и благодарности. Часы высылаются выфрен. до минуты съ ручательствомъ на 6 лѣтъ нажеж. плат. и безъ задатка. Пересылка отъ 1 до 2 час. 60 коп. (въ Сибирь 1 р. 20 к.). Адресъ: Единств. Предст. 4—1

Т-во „АККУРАТНОСТЬ“, Варшава, 9.

ЧТО ТАКОЕ „ПРИМА-ВАЧЪ“?

Крупнѣйшая фабрика часовъ „Прима-Вачъ“ пользуется всемирной извѣстностью и выпускаетъ не только выфренныхъ часовъ и ручаетъ за вѣрноте хода на 10 лѣтъ. Марка „Прима-Вачъ“ служитъ лучшей гарантіей изъ качества, прочности и вѣрноте. Недаромъ знатоки отдають особое предпочтеніе часамъ „Прима“. Часы эти черной ворон. стали, мужск., открь., очень плоскіе (изъ сер. рубль) съ фантал. метал. цифербл., заводъ безъ ключа ремонтуаръ, на 15 камняхъ. Фасовъ новомодный, изысканн. Цѣна только на время понижена имѣто 12 руб. только 3 р. 75 к., 2 шт. 7 р. Дамскіе 4 р. 75 к. Такіе же серебр. 84 пр. мужск. 6 р. 25 к., 2 шт. 12 руб. Барман. часы чер. вор. ст. съ вѣчнымъ календаремъ, показанн. автоматически день, число и мѣсяць, только 5 руб., 2 шт. 9 р. 50 к. Часы черн. вор. ст. съ заводомъ разь на 8 дней 5 р. 50 к., 2 шт. 10 р. 50 к. Пересылка отъ 1 до 4 час. 40 к. (въ Сибирь 75 к.). Часы высылаются выфрен. въ извѣщ. кожан. футлярѣ и модной дѣтской наст. нов. мод. съ брелокомъ нат. ил. и безъ зад. Адр. Ед. Пр. Т-во „Элекціонъ“, Варшава, 9. № 30136

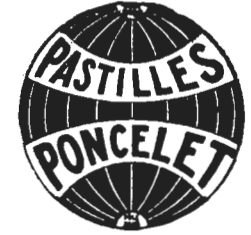

БЕЗПЛАТНО

Высылаю полный прейсъ-курантъ Парижскихъ Американскихъ реинвовахъ издѣлн Г. Шапиро, Варшава, Новоліжн. д.

ДОБРЫЕ ЛЮДИ!

Ради Христа, помогите намъ возобновить сгорѣвшую отъ удара молніи каменицу Свято-Михаиловскую церковь. Руда дающая не оскудѣетъ. Вѣдныя оворекіе крестьяне. Адр.: Терпякъ, Волынской губерніи, причту сгорѣвшей оворекіе церкви, или церковному старостѣ села Оворекы, Игнатію Радзивиляку.

СРЕДСТВО

ДѢЙСТВИТЕЛЬНОЕ

ПРИ КАШЛѢ, ПРОСТУДѢ, БРОНХИТѢ И ГРИППѢ.

Средство признано превосходнымъ во Франціи уже 20 лѣтъ.

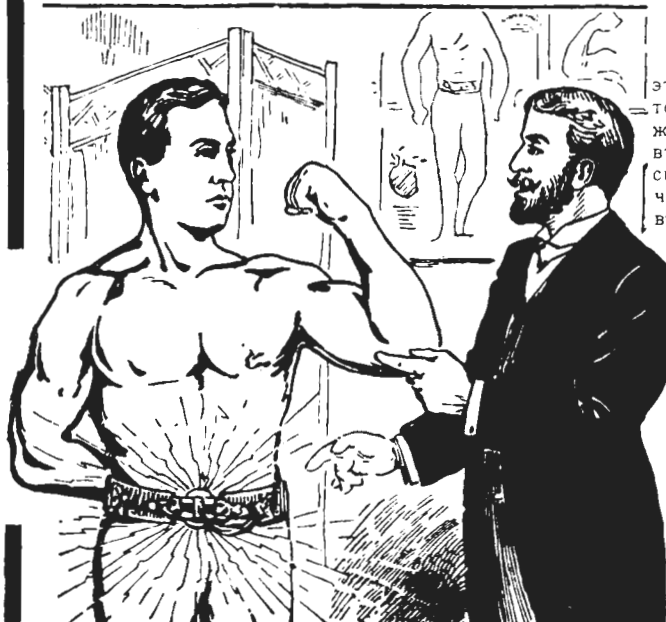
Ежегодная продажа 1 милл. коробокъ. Сосаніемъ этихъ пастилокъ, имѣющихъ пріятный вкусъ, можно предохранить себя отъ болѣзней горла и бронховъ.

Цѣна коробки 90 коп.

Пастилы „Понселъ“ продаются во всѣхъ аптекахъ и въ аптекѣ Булера, Невскій просп., 49, С.-Петербургъ, въ аптекѣ „Юротатъ“ въ Кіевѣ, въ аптекахъ Г. Лемме въ Одессѣ и Род. № 30021 стовѣ н. Д. 4—1

ВЕСЬ УЖАСЪ ВЪ ТОМЪ,

что современники никогда не пользуются послѣдними успѣхами науки. Они достаются только потомству. Изобрѣтателя телеграфа, Морза, современники считали сумасшедшимъ, а теперь всѣ пользуются его гениальнымъ изобрѣтеніемъ.—Но еще большую важность представляютъ электрическіе медицинскіе аппараты.

ВЪ НАШЪ НЕРВНЫЙ И БОЛЬНОЙ ВѢКЪ

эти аппараты являются спасителями человечества. Они освѣжаютъ и оздоравливаютъ человека, они вводятъ въ организмъ силу и энергію. Только сильный человекъ пользуется успѣхомъ въ жизни. Ему все удается и все удастся, а электричествомъ каждый можетъ укрѣпить свое здоровье, силу и нервы.

ПРОЧТИТЕ

книгу усовершенствованной батареи „Ювенаторъ“! По первому требованію мы вышлемъ Вамъ эту книгу

БЕЗПЛАТНО.

Всѣ мужчины и женщины, которые чувствуютъ себя нервными и физически слабыми, которые страдаютъ неврастеніемъ, разстройствомъ пищеварительныхъ органовъ, ревматизмомъ, невралгіями, половой слабостью и послѣдствіями луза, всѣ, кто чувствуетъ безпричинное утомленіе, кто страдаетъ вялостью, апатіей, меланхоліей,—словомъ, всѣ, кто чувствуетъ, что здоровье ихъ ненормально, должны обратиться къ намъ и познакомиться съ нашей книгой.

Если Вы имѣете возможность потратить короткое время, зайдите къ намъ и мы укажемъ Вамъ практическое примѣненіе аппарата „Ювенаторъ“ и познакомимъ съ тѣми превосходными результатами, которыхъ можно добиться его примѣненіемъ.

Контора „ЮВЕНАТОРЪ“ ЭЛЕКТРО-МЕДИЦИНСКІЕ АППАРАТЫ, Невскій просп. 21. Отд. № 17.

ЧАХОТКА

быстро и радикально излечивается сред. разр. къ продажѣ. Скорое восстановление силъ. Научную брошюру и подробности высылаютъ Н. Страды, Москва, В. Сухарева пер., д. 23. Для получения въ закр. пак. прилагать три семки. марки, бандеролью бесплатно. Много благодарностей.

Намогильные кресты, памятникы, часовенки, ангелы, надписи и рѣшетки. Иллюстр. каталогъ высылаю по получении 10 коп. почтов. марками. г. Слонимъ, Гроднен. губ. Антонъ Рудзинскій.

ТРЕБУЙТЕ
Необходимый образецъ Прейсъ-куранта резини-
руетъ изданіи американскаго склада ДЖОНЪ
РОДЖЕРЪ С.Б. Пексанъ пр. 52
Ваша бесплатная Желаніе въ закрыт. конверт.
прислать 2 семки. марки

100 ОТКРЫТЫХЪ ПИСЕМЪ съ видами цѣна
безъ пересылки 1 р. 20 к., другіе 2 р., съ пере-
сылкою, заран. работн, иллюстр., всѣ разн.
можно марками и платж. плат. Выгодн. тор-
говцамъ. Ф. ПИТЧЕ, Москва, Хохловскій пер.,
№ 30119 д. Шнаубертъ. 5—1

ЕСЛИ ВЫ, ЖЕНЩИНЫ, ХОТИТЕ ПОХОРОШИТЬ
или избавиться отъ всѣхъ недостатковъ
лица,—немедленно купите въ любомъ ап-
текарскомъ или парфюмерномъ магазинѣ
знаменитый кремъ изъ Лотога

„ПАТЬ НИППОНЪ“.
Тамъ же можете получить бесплатно за-
мѣчательную книгу
Гондичвары Масакато
**„Отчего я такъ красива и
молода?“**
Она переведена съ 3-го японскаго изданія.
Прочтите ее и Вы узнаете секретъ, почему
японки и гейши въвода не старѣютъ.
Главная контора
„Т-ва НИППОНЪ“,
С.-Петербургъ, Невскій, 110.—7.

СЧАСТЬЕ И УСПѢХЪ ВЪ ЖИЗНИ ВСЕЦѢЛО ЗАВИСИТЪ ОТЪ ВАСЪ.
Если Вы изучите т.-наз. **Коллекцію Фляура** (законы духов-
наго преобладанія), то вы легко достигнете власти, могущества, бо-
гатства, славы, вліянія на окружающихъ. Вы легко тогда осуще-
стите свои завѣтныя желанія, безъ труда добьетесь любви когдъ бы
то ни было. Вы будете въ состояніи предугадывать будущее. При
изученіи предвѣрит. знаній не требуется. Цѣна книги въ роскош-
номъ съ золот. тисн. перепл. 5 руб.; мал. пл. 5 р. 25 к. Содерж-
ваніе книги высылаются за 7 коп. марку. Адресъ: Москва,
Срѣтенка, Сухар. п.-д. 23. Научно-Психологич. Книг.—ву. Лвт. П.

БЫСТРО, ЛЕГКО и НАВСЕГДА! (безъ помощи врача)
можно излѣчиться отъ **ГОНОРЕИ и ЛЮСА.**
Брошюра, новоизобрѣтен. средствъ д-ровъ Ришпена и Бальфура въ Парижѣ, бесплатно, на пересылку 7 к. марку. Контора Хими-
ко - фармацевтичскихъ препаратовъ. Екате-
ринскій кан., № 59, кв. № 1. С.-Петербургъ.

ГИТАРЫ
СЪ МЕХАНИЧЕСКИМИ колками
4 р., 5 р., 6 р., 7 р., 8 р., 10 р.,
15 р., 20 р., 25 р., 30 р., 40 р. и др.
САМОУЧИТЕЛЬ 1 РУБ.
БАДАЛАЙКИ съ механиче-
скими колками
2 р. 50 к., 3 р., 3 р. 50 к., 4 р.,
5 р., 6 р., 7 р., 10 р., 12 р., 15 р.,
съ простыми колками въ 1 р. 25 к., 1 р. 50 к., 2 р.
САМОУЧИТЕЛЬ 75 К.

МАНДОЛИНЫ ИТАЛЬЯНСК. РАБОТЫ
4 р., 5 р., 6 р., 8 р., 10 р., 12 р., 15 р., 20 р., 25 р. и дороже
И. А. НОВИКОВЪ,
МОСКВА, Никольская, д. № 28. Череметева
Подробный прейсъ-курантъ—бесплатно.

КТО СТРАДАЕТЪ
изнурительными
болѣзнями ды-
хательныхъ пу-
тей: горла, рта,
носа, голосо-
выхъ связокъ,
бронховъ и лег-
кихъ, тотъ мо-
жетъ легко излѣ-
читься при пользованіи новоизобрѣ-
теннымъ аппаратомъ

КАРМАННАЯ САНАТОРІЯ.
Брошюра съ многочисленными бла-
годарственными отзывами выси-
лается **БЕЗПЛАТНО** по первому
требованію.
Адресъ: С.-Петербургъ, Пет. Стор.,
Большой пр., № 47, М. Глазн. Предст.
„Карманная Санаторія“.

КРЕСКО
ДЛЯ РАЩЕНІЯ ВОЛОСЪ

ТОВАРИЩЕСТВУ
ГИГИЕНА
въ С.-Петербургѣ
АБОНТ.
Оптовый складъ у Т-ва „СПВ. ТЕХНО-хи-
мическ. Лабораторія“, СПВ., Литовск., 123.

Д-ра ШИНДЛЕРЪ-БАРНАЙ
„Маріенбадскія Редукціонныя
Шиллюи“ противъ
ОЖИРѢНІЯ
и отяжелого слабительное средство.
Настоящая упановка въ короб-
кахъ краснаго цвѣта съ описа-
ніемъ способа употребленія. Продажа
во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ
№ 29879 магазинахъ. 26—5

100 руб. награды даемъ каждому, кто
нашь докажетъ, что наши нижеподписан-
ные вещи не соответствуютъ цѣнѣ, которую мы
назначили. **Требуйте и убѣждайтесь!**
только за 3 р. 95 к.
вмѣсто 12 р. вы-
сылаемъ 10 необ-
ходимыхъ цѣн-
ныхъ предметовъ:
1) часы черные,
ворон. стали, Ан-
веръ, заводъ безъ
ключа развѣ въ 36
час., съ прочнымъ
механизмомъ и звучнымъ ходомъ, вы-
вѣренъ до минуты, съ ручат. на 6 бѣгъ.
2) изид. элегати. цѣпочка вечерній.
3) такой же новомодн. браслетъ, 4) зам-
шевый кошелекъ для предохраненія
часовъ отъ порчи, 5) кожан. портмоне
съ 7-ю отдѣлч., механч. замкомъ и мѣстомъ
для штемпеля, 6) каучуковыи штемпель ясени,
отч. и фамиліи заказчика, 7) флаконъ краси-
лы штемпеля, 8) полезная новость Аме-
риканская безопасная бритва „Санита“, котор-
каждый можетъ бриться безопасно и очень
легко безъ всякой подготовки, 9) висточка для
бритья, 10) налет. чашечка. Всѣ эти необхо-
димые предметы высылаемъ только за 3 р. 95 к.
по полученіи заказа немедленно платж. плат.
и безъ задатка. Адресовать: Торговой фирмѣ
А. Ш. Калланъ и К° Варшава, Комитетовая, 4.
За пересылку присчит. 55 к., въ Сибирь 85 к.
Такой же гарнитуръ съ закрытыми часами
на одинъ руб. дороже. № 30104

Снять арестъ съ интереснаго романа Вилли
КЛОДИНА въ СУПРУЖЕСТВѢ
Складъ изданія „Современникъ“ С.-Петербургъ, Невскій, 96.
1 р. 25 к. № 30098

КТО ТАКОЙ МОЗЕРЪ?
Мозеръ — крупнейшій фабрикантъ часовъ, пользова-
ніемъ всемирной вѣдѣностью. Мозеръ не выпускаетъ
изъ своей фабрики не точно вывѣренныхъ часовъ. Мар-
ка Мозеръ служатъ лучшей гарантіей ихъ качества,
прочности и вѣрности. Подарокъ знатоки отдадутъ осо-
бое предпочтеніе Мозеровскимъ часамъ. Часы Мозеръ
черной ворон. стали, мужские, открытые, очень precise
(приблиз. въ сер. рубль) съ фантаз. метал. циферблатомъ,
заводъ безъ ключа, ремонтуаръ на 15 камняхъ,
фасонъ новомодный, изящный (цѣна только на время
понижена), вмѣсто 12 руб. ТОЛЬКО 3 р. 75 к., 2 шт.—7 р.,
глухіе—4 р. 75 к., такіе же часы серебр. 84 пробн. откры-
тые—6 р. 75 к., 2 шт.—13 р. Дамскіе открытые—4 р. 75 к.,
глухіе—5 р. 75 к. Дамскіе серебр. глухіе съ 3-мя кри-
сталами—7 р. 50 к. Если желаете быть увѣренными, что Ва-
ши часы никогда не станутъ, не будутъ отставать и не
ходятъ впередъ, то Вы должны приобрести часы только
фирмы Мозеръ, непосредственно изъ нашего склада.
Т-во ПИТЕРЪ, С.-Петербургъ, Коммерческій, 382. Н.

ПРОДУКТЫ ИЗВЛЕЧЕННЫЕ ИЗЪ НАТУРАЛЬНЫХЪ ВОДЪ
VICHY-ÉTAT VICHY-ÉTAT
Источники принадлежащіе Французскому Правительству.
PASTILLES VICHY-ÉTAT 2 или 3 лепешки послѣ кушанія
способствуютъ пищеваренію.
SEL VICHY-ÉTAT для собственнаго приготовления пище-
варительной воды.
COMPRIMÉS VICHY-ÉTAT для приготовления на дому
щелочной газовой воды.
Растворить Соль и **Comprimés** въ переравленной и охлажденной водѣ.

PURGEN
DR. BAYER.
БУДАПЕШТЪ.
ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО
Цѣна коробки 65 коп.
Оригинальная коробки снабжены синей бандеролью съ русскою надписью.
Библиотека „Руниверс“

ЖИЗНЬ

1909 г.
№ 10.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛ
ЛИТЕРАТУРЫ
ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

XL г.
издания.

Выданъ 7 марта 1909 г.

Цена этого № 20 к., съ перес. 25 к.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

для напечатанія въ «Жизнь» принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку непарелль въ одинъ столбецъ (въ 14 ширины страницы):
передъ текстомъ по 1 р. 50 к. послѣ текста по 1 р. Къ этому № прилагаются «Лит. Прил.» и «Париж. Моды» за мартъ.

Требуйте

КОНЬЯКЪ ШУСТОВА

Вездѣ.

Что нужно знать представл. торговый книги въ расклад. присут. ц. 75 коп. Счетоводство Акціон. Общ. — 1 р. 25 к. Словарь бухгалт. корресп. в пер. — 1 р. Руков. къ вексельн. уставу — 25 коп. СПб., В. О., 17 линия, 70, Н. Хабарову.

100 ОТКРЫТЫХЪ ПИСЕМЪ 1 р. 20 к. безъ перес., друг. съ перес. 2 р. загр. раб., иллюстр., всё разн. можно марк. и налож. плат. Выгодно торговать. Ф. Пинге, Москва, Ходяковский, пер. д. № 9.

!!! ИЗЯЩНАЯ СВѢТОПИСЬ !!!
Увелич. роскошн. портр. со всевозм. фотокарт. 10 на 12 верш., въ англ. паспарт. и узорч. бисер. рамахъ, съ уник. — 3 р. Акв. худ. краск. 1 р. Прочн. убог. въ добр. исполн. Перес. выслать. ценити. въ 15 дн. Ателье Светописъ: СПб., Ф. Леонова, Невскій пр., 147.

ПОМОГИТЕ СЛѢПЫМЪ!

Въ Москвѣ съ 1845 года существуетъ богадѣльня слѣпыхъ женщинъ и при ней перекладыв. Въ зданіи въ настоящее время приняты въ ветхость и требуютъ капитальнаго ремонта, а средствъ нѣтъ. Помогите, кто сколько можетъ, за все скажемъ глубокое спасибо. Пожертвованія адресовать: почетный членъ Анны Александровны Зенгеръ, Москва, Б. Полянка, соб. д. № 7. На всѣ пожертвованія будетъ выслана квитанція. Всякая койка имоди жертвователя удерживается на сумму 3000 рублей.

Почетельница **А. Зенгеръ**,
Казначей **М. Пятницкій**,
№ 30147 Секретарь **Б. Зенгеръ**.

Настольные книги о музыкѣ:

Кашкинъ, Н. Очеркъ исторіи русской музыки. 2 р.
Риманъ, Г. Музыкальный словарь. Переводъ съ 5-ю измѣд. ладанія, дополненный русскими стѣбломъ, подъ ред. Ю. Энгеля. (1832 стр.). Учен. Комит. М. Н. Пр. допущенъ въ учебныя и бесплат. библиотекы. Цѣна въ переплетѣ 8 р.
Энгель, Ю. Краткій музыкальный словарь. Музык. терминологія, крат. биографія музыкантовъ, свѣдѣнія по исторіи музыки, церков. пѣнію и пр. Составленъ по словарю Римана и др. Цѣна 1 р. 50 к., въ переплетѣ 2 р.

П. ЮРГЕНСОНЪ въ Москвѣ,
Неглиный пр., № 14.

ДЛЯ УЧАЩИХСЯ!!!
Полныя рѣшенія ариомет. задачъ Верещинны въ 3-хъ частяхъ, на всѣ ариометическія правила цѣна 1 руб. Полный курс ариометіи въ вопр. и отвѣт. ц. 30 коп. Адресъ г. Заславль, Вол. губ. Книжный магазинъ **Г. БАКАЯРА**. № 30153

ЛѢЧЕБНИЦА И. И. ГИМИЛЛЕРЪ Москва, Николаево-Ямская 11.
для СТРАДАЮЩИХЪ **ЗАИКАНИЕМЪ**
При лѣчебницѣ ПАНСИОНЪ.—ПЛАТА ПО ИЗЛѢЧЕНИИ. Условія высыл. бесплатно.

Торговый Домъ **А. М. ФОКИНЪ**, СПб., Троицкая, 18.
Специальный складъ случайныхъ подержанныхъ автомобилей. Полная гарантія. № 30156 Цѣны дешевыя.
ТРЕБУЙТЕ СПЕЦІАЛЬНЫЙ КАТАЛОГЪ ПОДЕРЖАННЫХЪ АВТОМОБИЛЕЙ.

БОЛЬШЕ, КРАСИВЫЕ, ВЫРАЗИТЕЛЬНЫЕ ГЛАЗА
полныя внушительной, притягательной и отразимой духовной силы, можетъ имѣть каждый, какъ **МУЖЧИНА, такъ и ЖЕНЩИНА.**
БРОШЮРА и ПРИБОРЪ для этого (экранный «ЭНЕРГОФИКСАТОРЪ» охран. свид. № 35287) высылаются закрытою посылкою за 2 руб. въ предѣлахъ Европейск. Россіи, и за 2 руб. 50 коп. въ Азіатскую Россію. МОСКВА, бл. Храма Спасителя, д. КОВРИГИНА, Складъ В. И. БЫКОВА. Безъ задатка заказы съ наложеннымъ платежомъ не высылаются. № 30179

PARFUM
DES ROSES
V. RIGAUD
PARIS

ДУХИ РОЗЫ
В. РИГО - ПАРИЖЪ
1, Faubourg S' Honoré

НОВОЕ ИЗДАНИЕ Н. А. Орловскаго по АВТОМОБИЛЬНОЙ техникѣ:
Зажиганіе во взрывныхъ моторахъ автомоб. всѣхъ типовъ **Бодри де Сомье**, пер. съ франц. с дополн. послѣдн. времени. 550 стр. 350 чер. В двухъ част. Двѣ части бр 50 к. Первая часть (288 стр) вышла и стоитъ 3р 25к. Вторая часть выйд. в мартѣ. По немедлен. предв. подл 2р 25к. по вых. 3р 25к. Перес. безпл. Илл. просп. выс. безпл. Подпис. у Н. А. Орловскаго СПб. Вас. Ост. 16 лин. д. 27 в конт. типогр. Продаетъ и в книжн. магаа.

ЛѢПНЫИ БУМАЖНЫИ Архитектурныи украшенія
вѣсѣхъ стилей: для отдѣлки домовъ, дачъ, церквей, торговыхъ помѣщеній, парадныхъ галлереи и т. п., какъ-то: розеты, углы, карнизы, фризы, тяги, багеты, цѣлые потолки; панно, рамки и всевозможныи украшенія для стѣнъ. Дешевы, красивы и практичны; легки для перевозки и при постановкѣ. Рекомендуютъ фабрика выдѣлй изъ бумаги А. Г. Ильина С.-Петербургъ, Боровая, 5, Иллюстр. прейс-кур. высылаются по получ. 70 к. марк.

ПЕРВАЯ ВЪ РОССІИ ПРИМОРСКАЯ САНАТОРІЯ
для лѣченія нервныхъ и внутреннхъ болѣзней физическими естественными силами природы по системѣ извѣстнаго д-ра **ЛАМАНА** (Дрезденъ). Въ г. **ЕВПАТОРИИ** (Крымъ) у берега моря. Приживаются всѣ новѣйшіе методы лѣченія. Подробности въ брошюрахъ, которыя по требованію высылаются бесплатно.
Адресъ: г. Евпаторія (Крымъ). Директору Санаторіи **Н. Д. Лосеву**. 6—2

Августъ Эриксонъ

хронометровъ и часовыхъ дѣлъ мастеръ Николаевской Главной Астрономической Обсерваторіи въ Пулковѣ 5—1 и пр. № 30127
СУЩ. СРЪ 1865 Г.
ХРОНОМЕТРЫ и ЧАСЫ.
Илл. прейс-курранты г. иногороднымъ бесплатно.
СПБ., Невскій пр., № 13.

ТЕПЕРЬ ПОРА
употреблять для волосъ исключительно **ПЕРУИН-ПЕТО**
вмѣсто всякихъ помадъ, маселъ и другихъ эссенцій и маселъ. Въ **ПЕРУИНЪ** устранены всѣ недостатки этихъ средствъ, и опытъ показалъ, что **ПЕРУИНОМЪ** достигаются блестящіе результаты, виѣ сравненія съ другими средствами.
Перуин-Пето продается вездѣ по 1 р. 75 к. флаконъ.
ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА - ПЕТО надо непременно свѣдѣть за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы прирѣзана парижская золотая медаль и приложенъ аттестатъ изобрѣтателя **Р. Г. Пето**. Всѣ остальные безъ медали и безъ аттестата поддѣлки. Оптовый складъ: **Базаръ Марокъ**, СПб., Невскій пр., 20, кв. 8.

Песокъ — Золото

Смѣсь его въ смѣси съ цементомъ по нашей простой методѣ для песчаныхъ кирпичей, цементныхъ черепицъ, стѣнныхъ и половыхъ плитъ, трубъ и т. п. на нашхъ патентованныхъ общепризнанныхъ **МАШИНАХЪ для РУЧНОГО и РЕМНЕВОГО ПРИВОДА по РАЗНЫМЪ ЦѢНАМЪ**, и работать. Очень доходная промышленность для всякаго владеющаго пескомъ, замечательныи отпадками и т. п. Требуется бесплатно объяснительную брошюру № 280. Устали и письменныя свѣдѣнія также на русск. языкѣ.
Крупнѣйшій машиностроительный заводъ для использования песка. Техническая цементная промышленность **Д-ръ ГАСПАРИ и Ко**, Маркран-12-4
№ 30143 штедтъ близъ Лейпцига (Германія).

ТАБАКЪ "КРЕМЪ"
1/4 ф. 40 к.

ТАБАКЪ
"КРЕМЪ"
БЕЗЪ ШАРА
"А.Н. ШАПОШНИКОВЪ"
С. ПЕТЕРБУРГЪ

ФАБР. А.Н. ШАПОШНИКОВА

РАЗБОГАТѢТЬ можетъ отъ легкой домашней фабрикаціи. Обуч. заочно. Требуется подробнѣе: Варшава, Я. Пайдечъ, Центр. К.

ЗА 95 к. съ пересыл. (можно марк.) высылается альбомъ рукодѣлій, содерж. 150 худож. раскр. узоровъ, крестикомъ и гладью, 24 алфавита обивки и монотр. (кр. и гл.). 3 алфавита монотр., 10 узоровъ гладью на програм. бумагѣ для прорисовки, въ издѣшномъ переплетѣ съ руковод. для выбора нитокъ и шелк. Адресъ: г. Заславль, Волынк. губ. І. С. Вейнбергъ. Налогъ, издѣлж. на 10 к. дорожж.

PARFUM VIOLETTE-REGIS L.T. PIVER PARIS

50,000,000.

Высшаго качества фруктовыхъ, **ПАРКОВЫХЪ, ДЕКОРАТИВНЫХЪ** и эфирныхъ деревьевъ приготовлено къ весенней продажѣ, дѣны всѣдѣствіе громаднѣеи производствѣ по высшій. Преподуранты высылается безплатно. Садоводство.

А. А. БЫХАНОВОЙ СЪ С-МН

въ г. Липецкѣ, Тамб. губ., и при ст. Долгоруково, Орл. губ. 5-4

ТЕХНИКУМЪ МИТВЕЙДА
Саксонія, Германія.
Дир.: Проф. А. Гольцъ.
Высшее учебное заведеніе для электротехники и механики.
Спеціальныя отдѣленія для инженеровъ, техникумовъ и ученыхъ мастеровъ. Электротехническая и механическая лабораторія. Учебныя мастерскія.
Въ 36-мъ учебномъ году—3610 учащихся.
Программа и пр. свѣд. высыл. безплатно.

Канцелярія.

ДОБРЫЕ ЛЮДИ
Во имя Божіе и на молитвенную память о себѣ и близкихъ Вашихъ помогите святому дѣлу нашему—построенію новаго храма Господня по случаю Рождества Пр. Владыччи. Адресъ: г. Липецкѣ, Калужской губ., с. Жереміино. Предсѣдатель приходскаго попечительства, Священ. Александръ Смирнову.

ПЛАМЯ БОЙ.
Абсолютная гарантія противъ пожара. Противъ пожара ный масляныя и клееныя краски и составы только на 10" дорожж обивочн. красокъ. Которы: Сиб., Мавезанія пер. 7, кв. 9, Фабрика: Сиб., Петергофское шоссе, д. 150.

Только-что вышелъ изъ печати
"Гимнъ памяти Н. В. Гоголя"
по поводу столѣтія со дня его рожденія. Слова М. Быка, музыка К. Стеценко.
1) для сфманнаго хора партитура и голоса цѣна 75 коп., каждый голосъ отдѣльно цѣна 10 коп.
2) для однороднаго (школьнаго) хора на 3 или 4 голоса. Партитура и голоса ц. 60 коп. Каждый голосъ отдѣльно 10 коп. Изданіе музыкальнаго магазина **Леона Идзиковскаго въ Кіевѣ.** Катаріи Кіевъ и Ночь безплатно.

ПЬЯНСТВО

Если въ семьѣ Вашей или среди Вашихъ знакомыхъ кто-либо страдаетъ отъ алкоголя, то пришлите свой адресъ и Вы безплатно получите нашу брошюру, **ДОКТОРЪ ПРЕПАРАТОВЪ ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ, ПЕТЕРБУРГЪ.** Троицкая ст., № 79.

Сельско-хозяйственныя Машины, орудія, сѣмжа и удобренія

№ 26938 предлагаетъ

Торговый домъ
"ГУСТАВЪ СИВЕРСЪ",
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
В. О., Тучкова наб., № 10.

САМОПОМОЩЬ ВЪ БОЛѢЗНЯХЪ
ИЩЕЛЮЩИМИ БЕЗВРЕДНЫМИ ДЕШЕВЫМИ ЛѢКАРСТВАМИ. КНИГУ, ПОЛУЧАЯ ГОМЕОПАТІИ, ОБЩЕДОСТУПНОЕ КРАТКОЕ ОБЪЯСНЕНІЕ ГОМЕОПАТИЧЕСКАГО СПОСОБА ЛѢЧЕНІЯ ЛЮДЕЙ И ЖИВОТНЫХЪ: въ 2-хъ частяхъ, съ лѣчебникомъ "ПЕРВАЯ ПОМОЩЬ" высылается **БЕЗПЛАТНО** по получении 21 коп. марками на расч. перес. (ознакомный 28 коп.) СТАРЕЙШАЯ, ОСНОВАННАЯ ВЪ 1834 ГОДУ
Центральная Гомеопатическая Аптека
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, ГОРОХОВАЯ, 17.

Др. Куръ Безплатно

Саратовъ
Фабрика
М.И. МАЛЫШЕВЫХЪ

Сѣзда для кавалерій, артил., пѣхоты, казаковъ, частей и конныхъ полковъ, пѣхоты, высылается по требованію съ платож. платж. пожеланіемъ.

МЫЛО ИЗЪ МОЛОКА ЛИЛИИ "КОНЕКЪ"

БЕРГМАНА И К., въ Радебейль-Дрезденъ
придаетъ румяный юношески-свѣжій **ВИДЪ**, чистую, бѣлую, мягкую, какъ бархатъ, **КОЖУ** и нѣжный, ослѣпительно прекрасный **ЦВѢТЪ**.
По 50 коп. за кусокъ можно получать **вездѣ**.
Главный складъ для Россійской Имперіи:
КОНТОРА ХИМИЧЕСКИХЪ ПРЕПАРАТОВЪ
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, невскій 28. Д. Зингера.

Городск. промышл. академія Фридбергъ въ Гессенѣ.
Политехнической институтъ
для машиностроенія, электротехники, строительства, архитектуры и постройкы автомобилей. Программы высылается секретариатомъ. 12-3

ПАВЕЛЬ БУРЕ
Поставщикъ Двора Его Величества

С.-ПЕТЕРБУРГЪ: Невскій пр 23
МОСКВА: Кузнецк. м. уг. Неглинн

Иллюстр. ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ безплатно.

СОБСТВ. ФАБРИКИ

ЦЕЙССЪ БИНОКЛИ.

Большое поле зрѣнія
Высокая свѣтосила.

ДЛЯ:
СПОРТА : ОХОТЫ
ПУТЕШЕСТВІЯ :

Проспекты Т. Ю. безплатно.
можно получить въ оптическихъ магазинахъ и также у

КАРЛЬ ЦЕЙССЪ, С.-Петербургъ.
Гена. Берлинъ. Франкфуртъ н М. Гамбургъ. Лондонъ. Вѣна.

Натуральныя минеральныя воды

VICHY ETAT VICHY

Источники принадлежатъ Французскому Правительству.
Остерегаться поддѣлокъ и точно обозначать источникъ.

VICHY CÉLESTINS
Болезни почекъ, мочевого пузыря, Желудокъ.

VICHY GRANDE GRILLE
Болезни печени и желчнаго пузыря.

VICHY HOPITAL
Болезни пищеварительныхъ органовъ желудка и кишечкѣ

XL г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XL

№ 10

Выходит еженедельно (52 № в годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. еоч. П. И. МЕЛЬНИКОВА-ПЕЧЕРСКАГО и ГЕНРИКА ИБСЕНА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1909

Выданъ 7-го марта 1909 г.

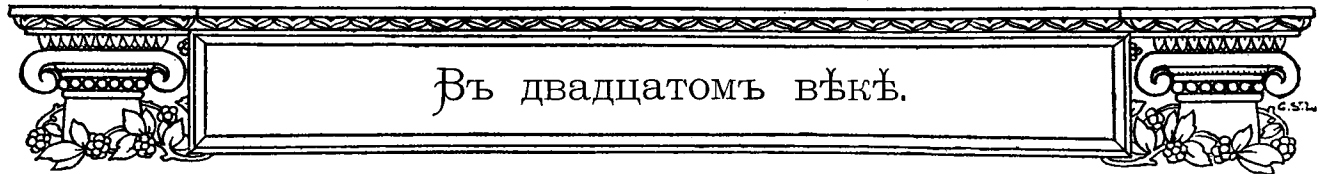
Подписная цѣна съ достав. и перес. на $\frac{1}{2}$ года 4 р., на $\frac{1}{4}$ года 2 р.

Цѣна этого №—20 к., съ перес. 25 к.

Къ этому № прилагаются: 1) „Ежептѣс. литерат. и популярно-научныя приложения“ за мартъ 1909 г., 2) „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за МАРТЪ 1909 г. съ 48 рис. и отдѣльн. листъ съ 32 черт. выкр. въ натур. вел.ч. и 23 рис. для вышиванія.

Р. Берггольцъ. Къ веснѣ. Акварельная выставка въ С.-Петербургѣ, 1909 г.

Изъ лѣтописи о Вавилонскомъ столпотвореніи. П. П. Гнѣдича.

(Продолженіе).

XXIX.

Пока онъ курилъ, Ваге сидѣла, откинувшись въ креслахъ, въ своей обычной позѣ — закинувъ назадъ руки и вытянувъ ноги. Она смотрѣла въ пространство, не мигая, только одна бровь слегка шевелилась.

— Хорошенькая у васъ душка, — сказала Бристоль-Прокудиновъ, смотря на ея открытую бѣлую шею.

Она не шевельнулась, а только спросила:

— Какая душка?

— А вотъ здѣсь.

Онъ дотронулся до ея горла. Она перевела глаза на него и равнодушно сказала:

— Я не боюсь щекотки.

— Кто же вамъ сказалъ, что я хочу васъ щекотать? — точно обидѣлся онъ. — Я просто хотѣлъ указать на то, что дѣйствительно хорошо.

— Я знаю, — подтвердила она.

— А съ вами трудно разговаривать, — продолжалъ онъ, и въ тонѣ его все болѣе и болѣе чувствовалось раздраженіе. — Вы точно снисходите, точно спускаетесь до простыхъ смертныхъ.

— Такъ вы не разговаривайте, самое лучшее, — пѣвуче протянула она. — Всѣ ваши интересы сосредоточены на чьихъ-нибудь душкахъ и на мадерѣ.

— А при чемъ же тутъ мадера?

— А при томъ, что отъ васъ съ утра какъ изъ бутылки пахнетъ...

— Я получилъ превосходную партію изъ-за границы... Странно было бы, если-бъ я ее не пилъ.

Она улынулась.

— И я нахожу, что странно... Послушайте, а какъ хорошо говорить Бразъ.

— Не вижу ничего хорошаго...

— Такъ хорошо... Ощущеніе такое, точно играютъ на скрипкѣ.

Понимаете, всѣ нервы вибрируютъ...

— У меня нисколько.

— Ну да, у васъ вмѣсто нервовъ веревки съ сахарныхъ головъ.

— Странное дѣло, — проговорилъ онъ, не обращая вниманія на ея замѣчаніе. — Бразъ, несмотря на свои почтенныя дѣта, на развращенность, распущенность и хамство — нравится женщинамъ.

— Болѣе чѣмъ вы?

— Ну, можетъ-быть, и не болѣе... Но чѣмъ вы это объясните?

Однако объяснить не пришлось, потому что Бразъ вмѣстѣ съ юбиларомъ показались въ глубинѣ сцены.

— Это, батюшка, фигли-мигли, все вздоръ-съ, — говорилъ юбиларъ. — И это я вамъ докажу. Рагу изъ зайца можно сдѣлать, только имѣя зайца.

— А вотъ дѣлаютъ изъ кошечекъ...

— Вашъ театръ потому-то весь и состоитъ изъ кошатины, что у васъ средствъ на зайца нѣтъ...

Бразъ позвонилъ. Одной рукой встряхивая колокольчикъ, другою онъ добродушно трепалъ по плечу Малоземова.

— Батюшка мой, — говорилъ онъ. — Все, что угодно, всегда доказать можно... Я самъ юристъ...

— Доказывать-то можно, а вотъ повѣрить?..

— Повѣрить — дѣло вѣры...

Всѣ опять усѣлись вокругъ стола. На этотъ разъ Чаплина помѣстилась рядомъ съ Ваге. Она то завидовала ей, то боготворила. Теперь былъ періодъ боготворенія.

— Красота моя, — шептала она: — какъ у васъ все это изящно, этотъ извивъ. Я больше всего люблю въ женщинахъ извивъ. Если-бъ я была мужчиной, я бы первымъ дѣломъ цѣнила въ женщинѣ волнистую линію.

— Господа!.. — началъ снова Бразъ.

Онъ былъ опытный ораторъ и отлично зналъ психологію слушателей. Онъ зналъ, что гораздо важнѣе — какъ говорится, чѣмъ что говорится. Онъ зналъ, что гипнозъ слушателей является отъ совокупности разныхъ вліяній: отъ чернаго галстука, отъ яркой гвоздики въ петлѣ сюртука, отъ самага сюртука, длиннаго, англійскаго покроя, отъ освѣщенія, отъ цвѣта скатерти, отъ мимики, отъ паузъ, отъ того, какъ трясется борода лектора, отъ того, какъ сидитъ на немъ пенсне. Но онъ зналъ также, что нѣтъ ничего опаснѣе для оратора-гипнотизера, когда тутъ же за столомъ сидитъ столь же сильный гипнотизеръ — и молчитъ. Это молчаніе, подъ аккомпанементъ улыбочки, вскидыванья глазъ, двиганья стуломъ, записочекъ и рисуночковъ, дѣйствуетъ разрушительно на приготовленное впечатлѣніе. И такимъ разрушителемъ, — Бразъ это зналъ, — былъ Малоземовъ. Поэтому онъ рѣшилъ посадить его не на другой конецъ стола, какъ онъ сидѣлъ прежде, а рядомъ съ собою, дабы парализовать всякую попытку противодѣйствія.

— Господа, — началъ онъ: — я думаю, вамъ не нужно говорить, что театръ — тотъ же храмъ, что каждый театръ долженъ имѣть своихъ вѣрующихъ, своихъ адептовъ, свой приходъ. Кому неизвѣстно, что античный театръ вышелъ изъ культа Вакха?..

— Мы и теперь изъ этого культа не выходимъ, — сказалъ юбиларъ.

— Въ театрѣ ищутъ новой вѣры духовные бѣглецы, — продолжалъ ораторъ, крѣпко сжимая руку сосѣду. — Они ждуть отъ насъ откровенія, и мы должны имъ дать его. Мы должны дать имъ хлѣба, который они просятъ, мы и зрители должны быть одно тѣло...

Малоземовъ на листѣ чистой бумаги, что лежалъ передъ нимъ, написалъ карандашомъ:

„НВ. Бристоль-Прокудиновъ и вдова коммерціи совѣтника Гландышева“.

— Общность интересовъ должна сливать зрителей съ артистами. Какъ всякая церковь состоитъ не изъ причта, а изъ прихожанъ, такъ и театръ первымъ дѣломъ есть скопище зрителей, а труппа есть сумма, продуктъ ихъ воли, желаній и взглядовъ. Вѣдь если зрители не захотятъ насъ смотрѣть, то мы вымеремъ, какъ вымираютъ ненужныя и вредныя животныя... Если же они вѣрятъ въ нашу способность давать имъ духовную пищу, то мы будемъ для нихъ священными жрецами, хранителями огня на алтарѣ, хранителями всего святаго...

Малоземовъ опять записалъ:

„НВ. Хранить надо первымъ дѣломъ калоши: вчера они пропали во 2-мъ ярусѣ у чиновника горнаго департамента“.

— Въ будущемъ, — не унимался ораторъ: — всѣ вопросы религіи разрѣшить театръ. А будетъ это тогда, когда мы вернемся къ мистеріи. Есть уже теперь новаторы, которые вѣрятъ, что зрители, сплетаясь въ хороводъ съ артистами, образуютъ одинъ общій хоръ во славу божества...

— Это у хлыстовъ еще было, — раздался чей-то голосъ.

— Да... — подтвердилъ ораторъ. — И, можетъ-быть, въ будущемъ зритель будетъ оставлять почти всѣ одежды у входа... Но все это будетъ въ зависимости отъ общественной эволюціи.

— Отъ чего? — переспросила Звѣрбоева.

— Отъ общественной эволюціи, — повторилъ онъ.

Она сжала губы и повела головою.

— Одинъ писатель сказалъ: „Драма — это жизнь, просвѣтленная музыкальнымъ паосомъ души“. Такъ въ Вагнерѣ въ своихъ музыкальныхъ драмахъ. Мы должны дать этотъ паосъ, дать жизнь вымысла. Люди должны въ нашихъ созданіяхъ быть существами мнѣческими, быть богами. Поэтому имъ не свойственны движенія трехъ измѣреній: то-есть въ глубину, ширину и высоту...

— Я всегда за четвертое измѣрѣніе! — вдруг воскликнула Чаплина.

— Нѣтъ, — остановил ее Бразъ. — Вы заблуждаетесь. Напротив того, для сценическаго искусства достаточно только двухъ измѣрѣній. Глубины не надо.

— Ахъ, чортъ возьми! Какъ не надо глубины? — забеспокоился Бристоль-Прокудиновъ.

— Не надо. Какъ въ рисунокѣ и картинѣ — только два измѣрѣнія, — а впечатлѣніе дается полное, — такъ и на сценѣ. Намъ совершенно не нужны стереоскопическія углубленія. Они должны быть не болѣе обыкновеннаго барельефа. Всѣ движенія должны быть въ одной плоскости. Даже руку не надо протягивать по направлению залы, а только въ бокъ...

Малоземовъ началъ писать:

„NB. 3-я. Для душевно-больныхъ въ Петербургѣ имѣется...“

— Все должно быть подчинено одному ритму, — продолжалъ Бразъ: — все должно застыть въ статуарной пластичности. Линія и краски замѣняютъ прежнія движенія. Игра красокъ замѣняетъ вибрацію тѣла... Я привелъ выше мнѣніе одного современнаго писателя. Теперь не могу не удержаться, чтобы не цитировать второго. Вотъ что сказалъ онъ: „Капли жгучаго яда растворились въ вешнемъ нектарѣ жизни; ея буйство опьянило сладостнымъ хмелемъ; ноги окрылились быстрымъ бѣгомъ; бремена тяжелаго земного времени сгорѣли въ восторгѣ яркаго самозабвенія; сгорѣли острые, быстрые миги, и изъ пепла ихъ возникъ новый міръ — нашъ міръ, пламенѣющій въ молодомъ экстазѣ...“ Цитата эта очаровательна. Сколько здѣсь ядовитаго сока современности... Развѣ нельзя назвать наше время „острымъ мигомъ“? Какъ велика была бы трагедія подъ названіемъ: „Острые Миги“! Какой миѣической благоуханной завѣсой волнуется передъ нами это опредѣленіе!

— Да куда вы гнете, наконецъ? — не выдержавъ, заревѣлъ Малоземовъ и хлопнулъ ладонью по столу. — За какимъ дьяволомъ вы меня подняли съ десяти часовъ съ постели, когда я легъ только въ шесть? Вѣдь я хотѣлъ спать, какъ сорокъ тысячъ братьевъ. Я думалъ, у насъ репетиція, — а вы меня лекціями кормите, какъ мальчишку...

Въ лицо Браза бросилась краска.

— Я думаю, что я въ правѣ, какъ режиссеръ и управляющій труппой, познакомить васъ...

— Не въ правѣ! Вы можете предлагать и направлять, но не навязывать.

Онъ всталъ, рѣзко отодвинувъ кресло.

— Позвольте васъ спросить, — продолжалъ онъ: — какое мнѣ дѣло до всѣхъ вашихъ теорій, — когда у меня своя есть? Вы хотите, чтобы я игралъ въ двухъ измѣрѣніяхъ, а у меня такое брюхо, что поневолѣ мнѣ третье измѣрѣніе нужно... Какое мнѣ дѣло до вашего „Остраго Мига“... По-моему и мигъ-то не острый, а тупой!..

— Если вамъ не нравится... — началъ Бразъ.

— Не нравится, — рѣзко перебилъ его юбиляръ. — Вы можете жаловаться на меня администраціи, штрафовать меня, считать идиотомъ, — я не буду въ претензіи, но слушать васъ я не желаю.

— Да, ужъ и мнѣ позвольте, — сказала Звѣрбоева, подымаясь. — Я женщина стараго воспитанія, — а вы меня въ хоро-водъ зовете...

— Я никого не держу, — еще болѣе рѣзко возразилъ Бразъ. — Я хотѣлъ познакомить васъ съ новыми теоріями и ввести васъ въ новыя теченія...

— Стара я для новыхъ теченій! Стара! — крикнула Звѣрбоева.

— Да уходите! Я не держу васъ...

Бразъ подавляя волненіе, одергивалъ сюртукъ и старался не возвышать голоса.

— Счастливо оставаться! — иронически сказалъ Малоземовъ. — А вотъ для желающихъ я тутъ записалъ адреса.

Онъ сунулъ въ руку Бристоля клочокъ бумаги. Бристоль прочелъ вслухъ:

„NB. 3-я. Для душевно-больныхъ въ Петербургѣ имѣется больницы Николая Чудотворца, Удѣльная и другія“.

— Не сдвинемъ нашихъ стариковъ, — отирая платкомъ шею, сказалъ Бразъ. — Закосябли, заплѣсневѣли, академическая рутина.

— Продолжайте, продолжайте, — сказала отставная опереточная.

— Продолжайте, — подтвердила истеричная Чаплина.

— А я, дорогой мой, — началъ Бристоль: — считаю, что вы были жестоки къ нашимъ ветеранамъ. Вѣдь нельзя же передъ Скобелевымъ развѣивать планы, какъ надо вести сраженіе, или передъ Львомъ Толстымъ — какъ писать романы... Позвольте, не перебивайте меня... Я понимаю, что вы можете обратиться съ живымъ словомъ къ молодежи. Она восприметъ васъ, будетъ аплодировать, какъ учителю... Но когда учитель читаетъ лекцію профессору, — это, извините, выражаясь учтиво — смѣшно.

Бразъ, прищурившись, посмотрѣлъ на него.

— Кажется, и вы считаете себя профессоромъ? — иронически спросилъ онъ.

— Оставимъ это, — строго отвѣтилъ Бристоль. — Я больше видѣлъ на сценѣ пьесъ и актеровъ, чѣмъ вы народу на улицѣ. Я тоже суммировалъ, и у меня тоже есть свои выводы. Но мои выводы — практическіе. Я признаю методъ дедуктивный... А у васъ — область мечты, бреда, образы дикіе... Не перебивайте, дорогой мой! Именно — дикіе. Вы страдаете запоемъ современныхъ исканій. Вы опились символами. Вы пьете тройную листовку, настоящую на Ницше, Метерлинкѣ и Гамсуѣ. Пьете по четверть ведра въ день. Въ результатѣ — бѣлая горячка... Не перебивайте меня... Но что горячая рубашка необходима вашимъ адептамъ — это несомнѣнно...

Онъ тоже всталъ.

— Не сердитесь, дорогой мой. Я, какъ Гамлетъ, долженъ быть жестокимъ, чтобы быть справедливымъ...

— И ты, Брутъ! — горько сказалъ Бразъ.

— Да, я отвѣчу какъ Брутъ: я любилъ Цезаря, когда вонзалъ въ него ножъ. Но я убилъ его не потому, чтобы Цезаря любилъ меньше, а потому, что Римъ любилъ больше... Вотъ, господа, мое мнѣніе, мое послѣднее мнѣніе: порывать намъ съ нашими стариками нельзя. Мы должны вернуть немедленно нашихъ почтеннѣйшихъ ветерановъ, а нашъ увлекшійся режиссеръ долженъ прекратить свою лекцію.

Бразъ махнулъ рукой.

— Дѣлайте, какъ хотите, — сказалъ онъ.

Черезъ пять минутъ Бристоль привелъ Малоземова въ ватномъ пальто и шляпѣ. Онъ былъ мраченъ и смотрѣлъ въ землю. Звѣрбоева тоже была въ какой-то грустной нарядѣ.

— Нашъ дорогой начальникъ далъ слово, — говорилъ Бристоль: — что онъ окончилъ свой конферансъ, и не возобновитъ его...

Оба бѣглеца были восстановлены и сѣли на свои мѣста.

— Я только потому, — началъ оправдываться Бразъ: — рѣшилъ поговорить о современныхъ теченіяхъ, что пьеса, выбранная глубокоуважаемымъ юбиляромъ, принадлежитъ къ циклу произведеній самаго новѣйшаго періода.

— Да я эту чепуху только потому и согласился ставить, — сказалъ Малоземовъ: — что всѣ говорятъ, что она сборъ сдѣлаетъ. Вѣдь за какимъ же чорткомъ я бы взялъ эту дребедень...

Тутъ онъ замѣтилъ, что съ Бразомъ творится что-то неблагополучное. Онъ дѣлалъ гримасы, трясъ руками, моргалъ — словомъ, всячески просилъ юбиляра замолчать. Въ предчувствіи неожиданности, онъ оглянулся и увидѣлъ, что сзади его стоитъ авторъ.

— Ничего, ничего, — ласково заговорилъ тотъ. — Пожалуй-ста, не стѣсняйтесь. Знайте разъ навсегда, — меня никогда не обижаетъ мнѣніе о моихъ вещахъ, какъ бы они не были жестоки. Люди могутъ заблуждаться — это одно. А второе — я самъ иногда считаю свои вещи ужасной мерзостью.

Малоземовъ открылъ свои объятія.

— Въ такомъ случаѣ позвольте васъ поцѣловать, — сказалъ онъ.

И они крѣпко поцѣловались.

— Вотъ самъ авторъ, можетъ-быть, приступить къ чтенію? — спросилъ Бразъ.

Всѣ согласились, — въ томъ числѣ и авторъ. Онъ поздоровался со всѣми, у Ваге поцѣловалъ руку, Чаплина воскликнула: — „рада, рада!“ и вся покраснѣла.

Авторъ откашлялся, и чтеніе „Мрака“ началось.

Ж. Оберъ. На аренѣ. Парижскій Салонъ, 1908 г.

Г. Ротигъ. Отравленные волки. Парижский Салонъ, 1908 г.

XXX.

Въ третьемъ часу, когда чтеніе кончилось, и артисты стали расходиться, Бристоль на подъѣздѣ сказалъ Варге:

- Ёсть хочу, какъ собака.
- Кто-жъ вамъ мѣшаетъ? Денегъ нѣтъ?
- Никто не мѣшаетъ, а одному скучно.
- Тонкое приглашеніе ѣхать съ вами?
- Отчего же? Я завтракъ предпочитаю обѣду. Мы съѣдимъ съ вами чего-нибудь легонькаго: бараньихъ котлеточекъ, спаржи... Потомъ закажемъ „Пешь-бордалю“... Выпьемъ добрую бутылочку Crémant rosé... Или теперь еще пьютъ Cristal sec... Какъ вы думаете?

— Да что-жъ, поѣдемъ, — сказала она.

Онъ подозвалъ извозчика. Съ одной стороны онъ былъ очень доволенъ, что Варге такъ скоро согласилась; съ другой — онъ подумывалъ: — „Вѣроятно, совершенно безцѣльный расходъ“.

- Вы что-жъ молчите? — спросила она.
- А я развѣ долженъ говорить? — удивился онъ.

„...Я дивлюсь безмолвно,
„И думаю, блаженъ, чей хладный мраморъ
„Согрѣтъ ея дыханіемъ небеснымъ
„И окропленъ ея любви слезами...“

- А вы чтò подразумѣваете подъ хладнымъ мраморомъ?
- Все равно... Ну хотя бы этого молодого человѣка, котораго я у васъ видѣлъ, — длинненькаго такого.
- Чтò же онъ? Понравился вамъ?
- Я бы съ удовольствіемъ зарѣзалъ его изъ-за угла.
- Соперникъ?
- И весьма.
- Какія же данныя у васъ?
- Воспаленный взоръ. Онъ смотрѣлъ на васъ, какъ на божество!

- А я на него какъ смотрѣла? — спросила она.
- Вы — какъ богиня на смертнаго. Но вообще, вчера въ номерѣ — мы были три Париса, а вы одна Венера.
- А кто же былъ третій? Я уже забыла.
- А этотъ скорпіонъ... авторъ. Я готовъ былъ придавить его пятою.

— Скажите, отчего вы всегда говорите въ повышенномъ тонѣ? — спросила она.

— Потому что у меня всегда повышенная температура. Я съ четырнадцати лѣтъ не нахожу себѣ мѣста. Говорятъ, что теперь молодежь безнравственна. Это невинные младенцы сравнительно со мною.

- Я думаю, лучше съ вами дальше не ѣхать.
- Дорогая, но почему?
- Потому что съ такимъ испорченнымъ человѣкомъ неприятно даже завтракать...

Бристоль пожалъ ей руку.

— Не пренебрегайте бѣднымъ грѣшникомъ, — сказалъ онъ. — Быть-можетъ, вы въ состояніи поднять его изъ бездны заблужденій до рая.

— А вѣдь все, чтò вы говорите, — это очень пошло, — сказала она. — Вы точно волостной писарь объясняетесь въ любви поповнѣ.

— Почему же вы думаете, что у писаря нѣтъ безсмертной души?

— Я объ этомъ не думала. Да при чемъ же тутъ безсмертная душа? Я обратила только вниманіе на вашу пошлость...

— Однако вы поѣхали со мной...

Она смѣло посмотрѣла на него.

— А отчего же мнѣ не поѣхать? — спросила она. — Я еще ребенкомъ убивала палкой лягушекъ и топила мышенятъ... Я съ такимъ наслажденіемъ расплющивала ихъ и заставляла захлебываться водой...

— Какъ? — удивился премьеръ: — вы и меня хотите расплющить?..

— Ахъ, какой вы глупый, — сказала она.

Онъ вдругъ обидѣлся и сдвинулъ брови.

Она засмѣялась.

— Кажется, наши товарищескія отношенія портятся? — спросила она.

Онъ опять взялъ ее за руку.

— Нѣтъ, дорогая, нѣтъ. Я такъ чувствую васъ... Я знаю, — нѣтъ ничего пошлѣ буржуазной интриги. Чтò можетъ быть безнравственнѣе, когда мужчина и женщина сходятся для удовольствія своихъ животныхъ инстинктовъ? Но когда два таланта, какъ два полюса, неудержимо влекутся другъ къ другу... Тутъ совершается величайшая тайна природы... Они соединяются во имя духа, во имя эмблемы вѣчной красоты. Тѣла — только проводники великаго закона гармоніи...

— Такъ что вы надѣетесь, — спросила она: — что мы содемся съ вами въ неземной гармоніи немедленно послѣ бараньихъ котлетъ?

— Я не надѣюсь, а убѣжденъ, — сказалъ онъ.

Татаринъ ресторана встрѣтилъ Бристоля, какъ постоянного поѣдителя, который даетъ по три рубля на чай, когда завтракаетъ съ дамой. Опытнымъ взглядомъ онъ узналъ въ ней актрису и при томъ независимую отъ ея кавалера. Поэтому онъ самъ снялъ съ нея кофточку и, посмотрѣвъ покровительственно на ея спутника, спросилъ:

— Примѣровъ желаете?

— А у васъ какіе примѣры? — спросила она.

— Зеленъ изъ Парижа получили, — могу похвастаться.

— Да, мы поѣдимъ вашихъ примѣровъ, только поменьше разговаривайте, — сказалъ Бристоль.

— Коли прикажете, я совѣмъ ни слова говорить не буду, — замѣтилъ татаринъ: — а ужъ вы извольте сами говорить.

— Нѣтъ, вы лучше намъ все подробно расскажите, чтò у васъ есть и какъ вы приготовите, — возразила Варя. — Вѣдь вы специалистъ, а мы — невѣжды...

— Я тридцатый годъ здѣсь служу, сударыня.

— Ну, вотъ видите, какой вы умный! Вы хвастайте всѣмъ, чтò у васъ есть, а мы все это съѣдимъ...

— Охота вамъ разговаривать съ этимъ хамомъ, — брезгливо замѣтилъ Бристоль, когда татаринъ скрылся за двери.

— А почему же нѣтъ? — спросила она. — Чѣмъ же онъ хуже насъ съ вами? Что онъ лакей, такъ зато татаринъ: въ каждый день къ вечеру напиваетесь, а онъ — никогда. Вотъ я ему велѣла разрубить омара и сдѣлать къ нему соусъ тартаръ, — онъ это отлично исполнить — мнѣ ничего больше не надо... Я дамъ ему за это на чай.

— Чтò? — изумился Бристоль. — Когда я съ вами, какое вы имѣете право платить?..

Она звонко засмѣялась.

— Я?.. А какое имѣете право вы платить за меня?

— Еще никогда ни одна женщина, — строго сказалъ онъ: — не платила по счету, если была со мной въ ресторанахъ.

— Хорошія женщины были съ вами! — подзадоривала она.

— То-есть чтò вы хотите сказать?

— Какъ же онѣ позволяли платить за себя? Чѣмъ же онѣ вамъ за это отплачивали, любовью?..

Онъ постарался свести разговоръ на шутку.

— Да... Онѣ въ тысячу разъ дороже отплачивали мнѣ...

— Вотъ видите... А я на такую биржевую операцію не пойду, и хочу завтракать съ вами на товарищескихъ условіяхъ.

— Это невозможно, — сказалъ онъ и, внезапно схвативъ ее за плечи, привлекъ къ себѣ и сталъ цѣловать въ глаза, щеки и подбородокъ. Она не сопротивлялась, но не отвѣчала на его поцѣлуй, только рѣсницы опустила. Послѣ десятаго поцѣлuya онъ рознялъ свои объятія.

— Какъ вы холодны, — сказалъ онъ.

— Какъ вы наивны, — возразила она. — Зачѣмъ вы начали цѣловать меня? Я вамъ нравлюсь?

— И она спрашиваетъ! — воскликнулъ онъ.

— Неужели вамъ не надоѣла эта возня съ женщинами? Вѣ-чѣмъ я вамъ нужна, для счета?

— Вы величайшая изъ всѣхъ земныхъ твореній.

— Поэтому вы накидываетесь на меня?

Она, не торопясь, протянула руку къ его шеѣ, потомъ, охвативъ другой рукой затылокъ, вдругъ притиснула его къ углу дивана. Глаза ея загорѣлись злымъ огнемъ, на углахъ рта появились складки, ноздри раздулись.

— Хочешь, задущу тебя? — сквозь зубы сказала она, приближая къ нему свое лицо: — хочешь?

Онъ попробовалъ отвести ея руку отъ шеи, но она не поддавалась его усилиямъ; онъ попробовалъ двинуться, — но она колѣнкомъ опиралась о его ногу. Онъ собралъ всѣ усилия и хотѣлъ отбросить ее. Въ это время стукнулъ въ дверь лакей.

Она отняла руки и отодвинулась отъ него. Онъ пощупалъ шею и смятый воротничокъ.

— Чтò это, шутка? — спросилъ онъ.

— Ну, конечно, — отвѣтила она: — я люблю шутки.

Она подошла къ каминному зеркалу, поправила волосы, потомъ стала къ нему спиной и спросила, дожидаясь, когда татаринъ выйдетъ:

— Васъ женщины еще не били?

— Много разъ, — опять попробовалъ отшутиться онъ.

— И больно?

— Я не чувствовалъ.

Она подошла къ нему.

— Ну, а если-бъ вы попали въ мои руки, такъ, пожалуй, чувствительность вернулась бы къ вамъ.

Она взяла со стола вилку, нажала ее и согнула всѣ четыре зубца у самаго корня. Потомъ отшвырнула ее на полъ и бросилась въ кресло...

— Да вы Юдишь, Орлеанская дѣва! — воскликнулъ онъ.

— А вы... впрочемъ, я не скажу, чтò вы такое... Но помните: только одно движеніе съ вашей стороны — и вамъ недѣли двѣ не придется показываться людямъ...

— Такой будетъ гримъ? — догадался онъ. — Какъ вы жестоки!.. Вотъ несутъ омара... Говорятъ, въ немъ много фосфора, быть-можетъ, онъ дастъ вамъ другое направленіе мыслей?

— Налейте! — сказала она, подавая стаканъ.

Татаринъ сталъ наливать искрометное вино. Она подождала, когда осядетъ пѣна, и сразу выпила стаканъ.

— За здоровье пошлыхъ мужчинъ и сильныхъ женщинъ! — сказала она, уже выпивъ.

— Овладѣть сильной женщиной пріятнѣе, чѣмъ слабой, — сказалъ онъ.

Она откинулась въ креслѣ и опять посмотрѣла на него.

— Скажите, Кокочка, милый Кокочка, наивный Кокочка, — заговорила она: — вы всегда были такимъ? Всегда жизнь шла мимо васъ, всегда вы были погружены только въ интересы своихъ интригъ, никогда не жили общественными вопросами?

Онъ тряхнулъ отрицательно головой.

— Никогда! И впредь никогда не буду. Зачѣмъ? Я исполняю долгъ гражданина — служу высокому искусству, реализируя великіе образы, претворяя ихъ въ плоть и кровь. Какъ бы ни измѣнялась географическая и политическая карта Европы, — актеръ всегда останется любимцемъ толпы. Всегда онъ останется во главѣ образнаго искусства. Онъ долженъ приглядываться и бытописать. Какъ жанристъ-художникъ, онъ зачерчиваетъ народившіяся типы и воспроизводитъ ихъ. Какое мнѣ дѣло до мелкихъ политическихъ пертурбацій? Я долженъ быть выше ихъ! Я жрецъ искусства. Мнѣ нуженъ блескъ и аплодисменты. А если еще возлѣ меня жрица, то я объ руку съ нею пойду, высоко держа факелъ, впереди толпы, и я знаю — всѣ пойдутъ за мною.

— А если жрица не захочетъ съ вами объ руку идти? — задорно спросила она.

— Тогда пусть идетъ съ кѣмъ хочетъ другимъ, а я пойду одинъ, — гордо сказалъ онъ. — Вы укоряете меня, что я пью, прожигаю жизнь, — пусть это правда, но я весь горю однимъ — любовью къ моему дѣлу.

— И потому ролей не учите?

— Нѣтъ, съ вами невозможно разговаривать, — сказалъ онъ и даже отбросилъ тарелку.

— Ну, полно, ѣшьте омара, — проговорила она. — Не надо ссориться во время ѣды, это очень вредно. Наливайте шампанское и чокнемся по-товарищески. Вотъ такъ!

И они чокнулись.

XXXI.

Сергѣй встрѣтилъ на Морской Космачова, того старика, чтò подошелъ къ нему самъ во время похоронъ матери.

— Ну, когда зайдешь? — спросилъ онъ его.

— Да не знаю, вотъ въ деревню ѣхать надо, — отвѣтилъ Сережа.

— Зачѣмъ?

— Самъ не знаю.

— Нѣтъ, тебя надо лѣчить. Ты куда идешь? Свободенъ часа на полтора? Пойдемъ сюда. Выпьемъ кіанти, съѣдимъ ризотто и побесѣдуемъ.

Сергѣй радъ былъ встрѣчѣ съ нимъ, потому что Космачовъ всегда какъ-то успокаивающе на него дѣйствовалъ. Онъ смотрѣлъ, какъ отставной администраторъ, грузно, но увѣренно переставлялъ свси огромныя ступни по лѣстницѣ, отдуваясь на площадкахъ и въ то же время весело улыбаясь.

— Ну вотъ, — заговорилъ онъ басомъ, садясь на диванъ. — Вотъ мы и пришли. Терпѣть не могу лѣстницъ. Самъ живу только на трехъ ступеняхъ. Садись противъ свѣта. Ну, покажись, какой ты такой. Рассказывай, чтò дѣлаешь. Намъ подадутъ бѣлорыбицы, я буду ѣсть, а ты говори, — раздѣленіе труда.

Сергѣй началъ говорить. Неожиданно для самого себя, онъ подробно, шагъ за шагомъ, сталъ рассказывать о трехгодичномъ своемъ пребываніи за границей. Онъ впервые самъ оглядывался на этотъ пройденный періодъ жизни. И онъ самъ удивился обширности той работы, чтò онъ сдѣлалъ. Поѣздки его въ Лейпцигъ, Антверпенъ и Лондонъ, его знакомства съ специалистами по интересовавшему его вопросу, обширный трудъ — семь рукописныхъ папокъ однихъ цитатъ и ссылокъ, — все это было хорошо и плодотворно.

— Такъ, — сказалъ Космачовъ, когда онъ кончилъ. — Но кромѣ „такъ“ онъ ничего не прибавилъ, и Сергѣя даже не похвалилъ.

— Теперь буду печатать свою работу, — закончилъ Сергѣй.

— Такъ, — повторилъ старикъ. — Но это, сударь ты мой, все одна теорія. Теорія хороша въ книгѣ. А теперь жизнь идетъ такимъ содомомъ, что не до книгъ. Занимайся своимъ дѣломъ, а только и къ жизни спиной не поворачивайся.

— Я неспособенъ жить въ этой сутолокѣ, — сказалъ Сережа.

— Ахъ, ты неспособенъ?.. Когда же вы наконецъ станете способны? Вы сто лѣтъ охаете, а дѣла дѣлать не хотите!

— Какого дѣла?

— Живого, нормальнаго дѣла. У тебя есть имѣнье, земля, — спасай ее, пока не поздно. Пугливы вы всѣ стали: моя хата съ края... Обойдется и безъ насъ...

— Обойдется, — подтвердилъ Сергѣй.

— Да нѣтъ же!.. Эхъ, кабы мнѣ двадцать пять годковъ сбросить со спины, показалъ бы я вамъ.

— Гдѣ раки зимуютъ?

— Да, и раковъ показалъ бы, — все бы увидѣли...

— Вы еще сильны.

— Гдѣ ужъ, не та силенка! Шестидесять шесть — это возрастъ роковой. Тутъ ужъ и ревматизмъ, и геморрой, и чего только нѣтъ! Гдѣ болитъ, гдѣ подживаетъ...

— Ну, такъ чтò же вы показали бы?

— Я показалъ бы, чтò можно сдѣлать, служа не по выборамъ, не административно, а непосредственно государству.

— Дайте программу.

— Программа, душа моя, такъ проста, какъ яйцо. Народъ бѣденъ и тупъ. Его надо сдѣлать богатымъ и развитымъ.

— Дѣтскія утопіи, — сказалъ Сергѣй.

— Вотъ тѣмъ-то онѣ и хороши, что дѣтскія. Онѣ просты, наивны и такъ выпуклы, что каждый ихъ пойметъ.

— Ну да, обезпечить заработокъ и наоткрывать школы?

— Къ чорту заработокъ! — заоралъ громовымъ басомъ Космачовъ, такъ что лакей съ перепугу высунулся изъ двери и скрылся, когда ему махнули рукой. — Къ чорту, къ дьяволу заработка! Зачѣмъ давать рабочему двадцатое число? Зачѣмъ ему отравляться табачной пылью, когда весь табакъ надо отправить къ его бабушкѣ — старой чертовкѣ? Все равно половина заработка попадетъ въ кабакъ...

Сережа съ улыбкой покачалъ головой.

— Итакъ, правительство должно закрыть заводы и кабаки?

— Да. Но начать надо съ кабаковъ. Знаешь ли ты, какъ борется съ пьянствомъ Финляндія? Тамъ запретили по субботамъ, понедѣльникамъ и праздникамъ продавать спиртные напитки. Съ

К. Горбатовъ. Весенній мотивъ. (Приобрѣтена для музея Императорской Академіи Художествъ).

К. Горбатовъ. На рѣкѣ Мстѣ.

этого началось. Затѣмъ внесенъ законопроектъ: продавать спиртъ только въ аптекахъ по рецептамъ врача...

— Вы думаете, что у насъ пройдетъ такая мѣра?

— Отчего же нѣтъ? Должна пройти.

Сергея махнулъ рукой.

— Вы неисправимый идеалистъ!

— Возможно, не отрицаю, — отъ этого, вѣроятно, меня и уволили „согласно прошению“.

— Ну, вѣдь эта мѣра, упраздненіе торговли спиртомъ — не достижима, — сказалъ Сергѣй, — и наконецъ, что лично мы можемъ сдѣлать для проведенія этой мѣры?

— Кричать во весь голосъ.

— И пить кіанты?

— И пить кіанты. Отъ него пьянымъ не будешь. Да нѣтъ: это, я повторяю, дѣло администраціи. А твое дѣло — оставаться на своей землѣ во что бы то ни стало и обрабатывать, обрабатывать землю во всю, — насколько хватаетъ силъ, до кроваваго вота. Ты пойми только, при поголовномъ пьянствѣ, лѣни, неумѣнны ни пахать, ни сѣять, ни жать, ни культивировать поле, — мы получаемъ миллиарды. Открой школы, но только сельскохозяйственныя, примѣненныя къ каждому уѣзду сообразно его даннымъ, и вложи въ крестьянина одинъ принципъ: „въ потѣ лица обрабатывай землю“. Нельзя враждовать въ семьѣ и дружно работать. Гдѣ работа — тамъ и тѣсный союзъ. Работа сильна только помощью. Пусть мужикъ облѣнился, пусть онъ съ большей охотой идетъ на легкій заработокъ, на фабрику. Но когда онъ увидитъ, что у тебя посѣвъ въ десять разъ лучше, чѣмъ у него — онъ задумается...

— Утопія! — повторилъ Сережа.

— Да нѣтъ же! — опять съ жаромъ крикнулъ старикъ. — Нѣтъ, не утопія! Надо только на землепашество посмотреть, какъ на государственное дѣло. Надо сдѣлать крестьянина ответственнымъ за свою землю. Онъ не только не имѣетъ права не обрабатывать ее, но не имѣетъ права дурно обрабатывать. Онъ обязанъ въ нужное время засѣять, заборонить, сжать, скосить, свезти въ ригу.

— Принудительное землепашество?

— Да, да, принудительное. Если мы можемъ принудить отправлять воинскую повинность, что во сто разъ труднѣе земледѣлія, то почему же не можетъ быть принудительной обработки земли?

— Я рисую такую картину, — улыбаясь, заговорилъ Сережа. — Ыдетъ исправникъ или урядникъ. Полоса еще не сжата. — „Чья полоса?“ — „Павла Недыхляева“. — „Позвать Недыхляева... Твоя полоса?“ — „Это тошно“. — „Отчего не сжата?“ — „Не удосужились“. — „Не удосужились? Да вѣдь осыпается?“ — „Это тошно“. — „А отчего отъ тебя водкой разить?“ — „Потому хрестины у насъ“. — „Хрестины? Высыпать ему двадцать пять!“

— Ну и что же? — спросилъ Космачовъ. — Если бы даже „высыпали“, — такъ неужели землепашество не важнѣе спины пьяницы?

— А личная неприкосновенность?

— Ну, какая тамъ „личность“, когда „высыпаютъ“! Вообще вы слишкомъ дорожите „неприкосновенностью“, а эти же пейзажи по праздникамъ на смерть лупятъ друга друга къ обоюдному удовольствію, да еще восхваляются потомъ: „Такъ онъ меня саданулъ, такъ саданулъ, что три ребра вывернулъ, вотъ-то потѣха была!“ Да дѣло наконецъ не въ поркѣ. Я противъ тѣлесныхъ наказаній.

— Ну, слава Богу, — сказалъ Сергѣй.

— Мнѣ рисуется такъ. Запоздавшая полоса убирается мѣстнымъ отдѣленіемъ земледѣлія при помощи машинъ и специалистовъ на счетъ владѣльца, и при продажѣ хлѣба съ него высчитывается законный процентъ.

— Какое же вы учрежденіе хотите завести, во что же превратится управленіе земледѣліемъ?

— Въ самое обширное и самое важное учрежденіе. Сюда пойдутъ лучшія силы. Работа не Богъ вѣсть какая головоломная. Будутъ устроены курсы земледѣлія. Да вообще въ каждой гимназіи, въ каждомъ училищѣ надо ввести популярный курсъ агрономіи. Если за какимъ-то чортомъ насъ обучаютъ стереометрію, то почему же не проходить агрономію, которая все-таки въ тысячу разъ нужнѣе?

— Такъ вы полагаете, что я долженъ уйти въ земледѣльческое дѣло?

— Непремѣнно. Всѣ мы должны. Возьми хорошаго агронома, займись съ нимъ, коли нужно, съѣзди за границу, а затѣмъ — за работу. Окружи себя порядочными людьми, не отдавайся въ руки управляющему. У насъ съ голоду пухнуть по городамъ. Построй домики своимъ надзирателямъ, они съ семействами переѣдутъ въ деревню и всѣ отдадутся дѣлу. Ты думаешь, такихъ людей нѣтъ? Да я тебѣ одинъ десятокъ насчитаю. Смотри за правильной вырубкой лѣса, насаждай его, заведи сношенія съ заграничными купцами, — у тебя сплавная рѣка. Заведи агрономическія школы и скажи, что берешь къ себѣ на службу всѣхъ, кто хорошо кончитъ школу. Отбоя не будетъ.

— А когда придутъ и разгромятъ?..

— Не допускай до этого.

— Артиллерию свою завести?

— Артиллерию не артиллерию, а хорошо сформированная стража на коняхъ — дѣло хорошее.

— Но все-таки съ пулеметомъ?

— Какъ ты присталь! Ну хорошо, съ пулеметомъ.

— Не согласенъ.

— Твое дѣло.

— А не маниловщина это? — задумчиво сказалъ Сергѣй. — Не похоже ли это на мостъ съ лавками?

— Нѣтъ, не думаю. Мостъ съ лавками — да еще въ родѣ венеціанскаго Ріальто — это роскошь. Маниловщиной были заражены французскіе короли, мечтавшіе о курицѣ въ супѣ крестьянина. Не въ супѣ и не въ курицѣ дѣло.

— Я думаю.

— Да, я мечтаю, — продолжалъ старикъ, разваливаясь на диванѣ. — Я мечтаю, какъ вся деревня отъ мала до велика въ работѣ. Визжатъ колеса, ржутъ лошади, лягаютъ косы. Русскій хлѣбъ — первый въ мірѣ, потоками льется къ намъ золото. Кровь стала священной, ее не проливаютъ. Солнце свѣтитъ надъ міромъ, который забылъ озвѣрѣніе предковъ. Всѣхъ соединяетъ одно слово — трудъ.

— Во имя чего? — спросилъ Сергѣй.

— Во имя труда — ни для чего больше.

— Чтобы шель вѣчный круговоротъ обмѣна веществъ, чтобы земля родила какъ можно больше и лучше? Чтобы ѣли здорово, чтобы жили долго, чтобы коровы были тучны и давали по два ведра въ день молока?

— Пожалуй, и такъ.

— Затѣмъ?

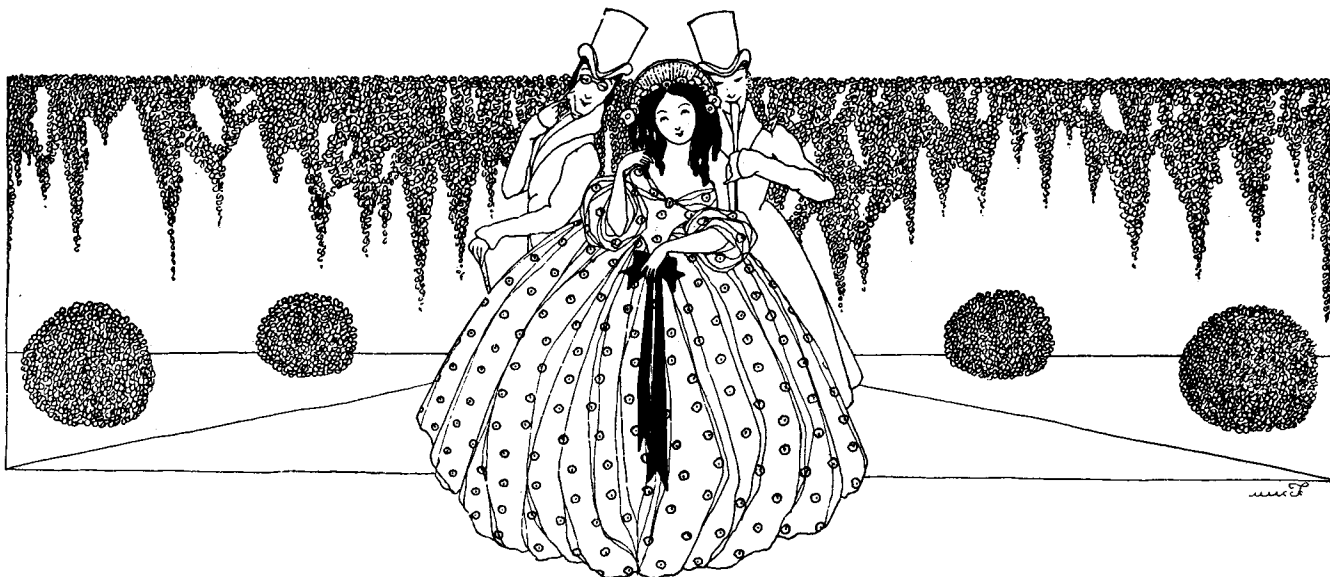
— Затѣмъ, что сумма зла этимъ путемъ будетъ уменьшаться, и добро станетъ преобладающимъ. Затѣмъ, что божеское начало человѣка при этомъ начнетъ торжествовать. Мы должны придти на помощь этой несчастной, забитой, животной массѣ. Теперь она Бога отъ дьявола не отличаетъ, — ее надо научить это различать. И это вы должны. Сбросьте свою спячку, встряхнитесь, идите на служеніе родинѣ; — нельзя же весь вѣкъ по-дворянски плевать въ потолокъ. Докажите и вы, что не боитесь смерти, и если она придетъ, такъ примете ее, какъ старую родственницу, которую давно ждете. Ну, словомъ, обѣщай мнѣ, когда останешься у себя въ имѣнны, попробуй, насколько хватитъ силъ, поднять и землю и крестьянъ.

Сергѣй протянулъ руку и сказалъ серьезно:

— Обѣщаю, но сумѣю ли?

(Овопчаніе слѣдуетъ въ № 12).

Молодость.

Разсказъ О. Шапиръ.

— Въ концѣ концовъ... все-таки странная исторія! — сказала мой пріятель послѣ долгаго задумчиваго молчанія.

Я только-что сообщилъ ему новость: Эльза Николаевна сочеталась бракомъ съ какимъ-то банковымъ чиновникомъ.

— А-а... вполне ли это достовѣрно? — сказала Илья черезъ паузу, не поворачивая головы отъ окна.

— Лутинъ — шаферъ, — коротко пояснилъ я. И невольно сталъ вглядываться въ напряженныя линіи его неподвижной шеи, затылка, плечи.

Всѣ окна были настѣжъ послѣ знойнаго дня. Ночь молчала, деревья слушали молчаніе чутко замершей листвою... Шумное живое попяталось въ впадинахъ черныхъ тѣней. Стройныя тѣла близкихъ сосенъ, всѣ видныя, дотянулись своими ажурными кронами до свѣжающаго простора — глядятъ въ небо, гдѣ по лѣтнему еще мало звѣздъ. Замерло послѣднее струеніе ночного воздуха.

Въ моей просторной комнатѣ лѣниво расплывались сизые дымки нашихъ папирозъ, и своей отдѣльной отъ всего спокойной жизнью свѣтила лампа изъ угла, куда я ее отставилъ на высокую этажерку.

— Хотѣ бы вѣтеръ налетѣлъ! — Илья шевельнулся и переложилъ ногу на ногу.

— Ну, теперь ужъ не жарко, — замѣтилъ я.

— Духота! Гроза идетъ... — ворочался въ креслѣ Илья.

— Да, можетъ-быть, гроза.

...Гроза? И вдругъ, это простое умѣстное слово толкнуло давно запертую дверь, и въ общій воздухъ, которымъ мы съ нимъ мирно дышали, ворвалась толпа образовъ.

И мы оба увидѣли ихъ.

И стали слышать то, что навсегда остается жить въ памяти слуха изъ массы забытаго и изгладившагося безслѣдно, живеть отдѣльно отъ всего, что пришло потомъ, и еще должно придти — годы — жизнь. И не потому оно осталось жить, что въ немъ было что-то чрезвычайное, или необыкновенно цѣнное, какъ-нибудь особенно значительное... не знаю почему! Можетъ-быть, оттого, что то были первыя прикосновенія жизни... или потому, что были только ея намеки... несбывшіяся возможности...?

Я не знаю. Но никогда еще прошлое не овладѣвало мною съ такой жизненностью.

...Маленькія горячія руки ухватились за меня — остановили меня. Мягкія одежды прильнули къ моимъ ногамъ — плечи, грудь касались моей груди — и быстрое жаркое дыханіе мѣшало дышать.

— Гроза! — Бѣжимте! — Гроза... Боже мой — помогите же! — Дайте руку — побѣжимте! Побѣжимте!..

Онъ, Илья, остался назади въ нѣсколькихъ шагахъ. Въ паническомъ ужасѣ грозы она рванулась впередъ и схватила меня, какъ могла бы схватить и дядюшку Олимпа, шагавшаго въ нѣсколькихъ шагахъ впереди меня.

Илья ее велъ. Онъ велъ ее по праву, еще не названному, но призванному всѣми. Но внезапное прикосновеніе падавшаго на меня, трепещущаго тѣла и смятеніе ея голоса, движеній — въ мигъ это перебросило насъ, меня и ее, черезъ преграду его правъ. Да, да! Я охватила ее моими руками, я сжала ее, сколько могъ, и въ смятеніи, близко въ лицо говорилъ что-то... я не знаю, какія-то слова успокоенія... И никого больше не было!

Все длилось какой-то мигъ. Илья нагналъ насъ, отнял ее у меня, или она сама кинулась къ нему отъ меня. Они побѣжали, взявшись за руку.

— Ничего, ничего! — Будемъ бѣжать, если хотите — успокойтесь

же... это безуміе такъ пугаться... Хорошо, не буду, не буду — говориль его голосъ.

А я шаталась, съ этой тяжестью, оставшейся въ рукахъ отъ мягкаго трепещущаго тѣла. Губы, горло высохли. Я сталъ видѣть дядюшку Олимпа ближе ихъ качающихся фигуръ. О! Какъ хотѣлось упасть на дорогу, въ пыль, крутившуюся подъ ударами вихря...

Становилось все темнѣе, точно ночь тоже опрокинула преграды и явилась раньше времени. Дядя останавливался и звалъ меня испуганнымъ голосомъ. Потомъ его ужъ не было слышно.

Я понялъ, что мнѣ нельзя сейчасъ войти въ ихъ домъ (мы какъ разъ всѣ были этотъ разъ у Неславиныхъ), я не могъ увидѣть Эльзу въ эту минуту.

Я прошелъ прямо во дворъ и уѣхалъ домой одинъ, покинувъ дядюшку. Лошадь сама везла меня, какъ умѣла, я совсѣмъ не правилъ. Вижу сейчасъ, какъ молніи почти безъ промежутковъ перекидывались съ края на край неба, какъ зажглись небо, хлынулъ дождь, потоки воды лились съ повисшихъ полей моей шляпы, платье липло къ тѣлу, какъ компрессъ — въ этой грозѣ я купался!

Потомъ я узналъ, что отъ Неславиныхъ послали прислугу меня искать. Дядя вообразилъ, что меня оглушило молніей.

— Можете представить глупость — вѣдь и я тоже ходилъ спасать васъ подъ дождемъ, по настояніямъ Эльзы Николаевны! — сказалъ мнѣ, смѣясь, на другой день Илья.

Тогда мы еще были недавніе знакомцы. еще не пріятели — но уже готовые стать врагами.

Илья Михайловичъ Землинъ, художникъ, и маленькая семья Неславиныхъ, дочь и мать, жили рядомъ. Сады ихъ дрянныхъ дачекъ раздѣлялъ простой частоколь. Я жилъ въ нашей старинной усадьбѣ, со всѣми онѣрами лѣтняго веселья — лошади, экипажи, лодка, фрукты. Кромѣ усадьбы я былъ еще хозяиномъ нашего лѣса, какъ хорошій охотникъ. Хозяйство вела мать, но въ то лѣто ей пришлось уѣхать полчѣниться и, конечно, сестры поѣхали съ нею. Я же отказался сопровождать дамъ по курортамъ, рассчитывая поохотиться дома, а за границу поѣхать въ будущемъ году, на свободѣ. У насъ въ Горкахъ жили то лѣто дядюшка Олимпъ со своимъ большимъ сыномъ, Митей, для того, главнымъ образомъ, чтобы мнѣ не быть въ одиночествѣ.

Какъ-то разъ за чаемъ, занимая гостей, дядя (онъ считалъ себя обязаннымъ старательно играть роль хозяина) сталъ юмористически описывать дамскіе сборы и мою, какъ онъ называлъ „двойную итальянскую бухгалтерію“. Гости у насъ всегда странствовали „дѣльной бандой“, какъ говорила наша возмущенная экономка. Прогулки, лодки, собираніе грибовъ — все заканчивалось общимъ ужинкомъ у насъ, или у Неславиныхъ, или у Миллеровъ, гдѣ были барышни и взрослые гимназисты. Разнымъ людямъ было отъ этого безпокойство, лишній трудъ и заботы и нарушенный сонъ — но молодости нѣтъ дѣла до всего этого. Такъ шумная стая птицъ спускается на кормъ тутъ или тамъ и съ гомономъ испархиваетъ и летитъ прочь.

Подразниванія дядюшки въ сущности не имѣли смысла, потому что знакомство произошло позже отъѣзда нашихъ дамъ. Но я раза-два поймалъ на себѣ странный вопросительный взглядъ, и какъ будто Эльза теперь впервые меня разглядывала и, прорываясь, она сказала протяжно, задержавъ мою руку и этотъ странный взглядъ на моемъ лицѣ. Сказала вдалѣ:

— Вы теперь должны быть за тысячи верстъ... а вы здѣсь! Какъ странно... да?

Н. Бубликовъ. Лѣтній день. Акварельная выставка въ С.-Петербургѣ, 1909 г.

И точно она внушила мнѣ загадочныя слова! Я сейчас же начал думать объ этомъ. И ужъ казалось, что въ случайномъ собственномъ моемъ капризѣ вскрывается что-то затаенное — предчувствія сердца — какой-то безгласный призывъ.

Каждый запомнитъ свой первый день. День, когда впервые его сердце раздвоилось: рядомъ съ обычнымъ неутомимымъ работникомъ, другой понесъ твою душу навстрѣчу чему-то — невѣдомыми путями понесъ — взялъ его у тебя, твое сердце!

Въ первый же день знакомства мнѣ было „по секрету“ сообщено, что художникъ Землянкъ почти женихъ Эльзы Николаевны. Но я былъ въ совершеннѣйшемъ экстазѣ отъ ея красоты, и это сдѣлало на меня столько же впечатлѣннѣя, какъ если-бъ мнѣ сказали, что съ сегоднешняго дня воспрещается смотрѣть на солнце.

— Ничего, ничего!.. Почти... почти женихъ. Да вѣдь почти не считается! — ребячески утѣшалъ я себя, уѣзжая въ тотъ первый вечеръ отъ Неславинныхъ, раньше всѣхъ, съ чопорностью юной неопытности.

А въ большихъ пролетахъ освѣщеннаго балкона двигались свѣтло-темныя фигуры, и мнѣ вслѣдъ несея подозрительный сдержанный смѣхъ.

„Это про меня! Что-то они говорятъ про меня?!“ — било тревогу сердце.

Ахъ, съ какой легкостью рѣшительно все у насъ узнавалось на другой же день.

— Поздравляю съ успѣхомъ-съ, — пробасилъ гимназистъ Миллеръ, отдавливая мнѣ пальцы.

— Вы знаете?.. Она сказала про васъ: „значительный взглядъ“, — шепнула самая влюбленная изъ барышень.

— Чѣмъ это вы сумѣли съ перваго шага проявить свое глубокомысліе? — подтрунилъ дружелюбно самъ симпатичный врагъ.

Да, моя драма заключалась въ томъ, что онъ былъ мнѣ непобѣдимо симпатиченъ, милый художникъ, съ его благородно довѣрчивымъ и разсѣяннымъ отношеніемъ къ окружающему. Онъ былъ поглощенъ тѣмъ, что писалъ съ Эльзы Николаевны античныхъ дѣвушекъ въ разныхъ позахъ: дѣвушка съ кувшиномъ, съ цвѣтами, дѣвушка, кормящая голубей и пр. Къ

этому вполне естественно привели ея бѣлыя туники.

Еще раньше чѣмъ совершилось мое притяженіе изъ замкнутаго круга насъ, владѣльцевъ, въ демократически пестрый и подвижной кружокъ пріѣзжихъ дачниковъ — на мызѣ у насъ только и было разговору, что про „подозрительную“ красавицу московскую, щеголявшую среди полей и избъ въ какихъ-то маскарадныхъ костюмахъ и съ распущенными „рыжими космами“, какъ выражался объ этомъ чудѣ природы мой благовоспитанный дядюшка. Стоило всеѣмъ одинъ разъ приблизиться къ ней, чтобы понять, что это былъ не маскарадъ, а настоящая художественно-простая рамка для этой удивительной красоты. Настоящая Эльза (Елизавета Николаевна), съ падающими до половины спины крупными прядями, гдѣ живутъ червонныя змѣйки и вспыхиваютъ на солнцѣ искорки ихъ глазъ. И такъ всеѣмъ неожиданно подъ сходящимися коричневыми бровями прозрачный взоръ голубѣетъ, какъ клочекъ неба, въ сіяніи золотистыхъ рѣсницъ.

И никогда ничего на ней, кромѣ благородныхъ падающихъ складокъ какихъ-то простыхъ бѣлыхъ тканей. Среди окружающей банальной пестроты модныхъ „блузочекъ“ и юбокъ, причесокъ — это дѣлало впечатлѣннѣе существа, заблудившагося изъ какого-то иного міра, со своими свободными до плечъ прекрасными руками, зацѣлованными солнцемъ. Ходила она всегда безъ шляпки, съ большимъ деревяннымъ вѣеромъ, и только ночью перекидывала на плечахъ кусокъ коричневаго сукна.

Даже въ дядюшкѣ Олимпіѣ заговорилъ старый классикъ. Тѣмъ сильнѣе насъ, мужчинъ, раздражалъ окружавшій Эльзу шумный и безтолковый хоръ восторговъ цѣлаго выводка молоденькихъ нѣмочекъ. Это разжигало жажду остаться съ нею наединѣ, чтобы безъ помѣхи упиться какой-то дразнящей иллюзіей...

Н. Соболевъ. Ворота Красногорскаго монастыря. Акварельная выставка въ С.-Петербургѣ, 1909 г.

Не замѣчала этого Эльза? Или искусно вела свою линию.

— Слушайте... идитее пройтись, Павел Иванович! — Больше не могу! — отзывал меня внезапно художник: — не то я каких-нибудь дерзостей надѣлаю на это институтское кривлянье.

Но тамъ и не было ни одной институтки, было не кривлянье, а наивный розливъ юныхъ влюбленныхъ настроеній всей этой зеленой молодежи. Ну, а у насъ, не многихъ кавалеровъ, не было ни глазъ ни ушей. И, какъ возмездіе — все всегда и всюду говорило намъ только объ одной Эльзѣ.

Землинъ находилъ во мнѣ живѣйшій откликъ своей досады на неотвязныхъ нѣмочекъ, но наступалъ чередъ его торжества, сеансы античныхъ дѣвухекъ, и тогда я, какъ жалкій ренегатъ, мало-душо возвращался къ нимъ. Слушать восторги, нѣжности, но и пересуды, подозрѣнія — лишь бы дышать воздухомъ, насыщеннымъ ею!

Я не судья картинамъ Землина, довольно было малѣйшаго сходства съ оригиналомъ, чтобы онѣ восхищали меня. Но внезапно всѣ были сражены плохимъ приговоромъ:

— Гм... гм... это все? Больше ничего? Ну такъ вотъ что я долженъ сказать, Землинъ: соберись съ духомъ и брось всю эту quasi-антику. Непостижимо просто, какъ ты самъ не чувствуешь? Съ такой натуре гейневскую Лорелю съ золотымъ гребнемъ! Тутъ дѣйствительно можетъ выйти замѣчательное!!

То былъ приговоръ художника Лугина, прѣхавшаго погостить у пріятеля нѣсколько дней.

Я поспѣшилъ сойтись съ этимъ Лугинимъ,

И черезъ три дня мнѣ удалось затащить его ночевать къ намъ въ Горки. У меня имѣлась затаянная цѣль: вызнать отъ Лугина что-нибудь такое, что убило бы во мнѣ это смѣнное влеченіе къ своему счастливому сопернику, но, конечно, я не сознавался себѣ въ низменныхъ замыслахъ! Я копилъ, берегъ въ себѣ какъ сокровище, каждое движеніе досады на самоуверенность, самоувереніе Ильи, не удостоивающаго даже замѣчать „мои успѣхи“ и улыбающагося мнѣ всегда одинаково дружелюбно.

И я былъ жестоко наказанъ. Лугинъ остался совершенно неувязимъ передъ очарованіемъ Эльзы.

— Очень просто: я всегда предпочитаю Гретхенъ русалкамъ. Вотъ младшая изъ нѣмочекъ — силуэтикъ ничего себѣ, годится и цѣловать хочется, когда она смѣется. Не по-русалочьи!

Какъ только мы пришли въ мою комнату, художникъ растянулся на отаманкѣ, объявивъ, что у Землина на дачѣ спать не на постеляхъ, а на козлахъ.

Я въ негодованіи потребовалъ объясненія „русалки“.

— Да кто же не знаетъ? Та самая нечисть, что водится въ омутѣ у мельницы. Уже будто омутъ не разглядѣли въ кошачьихъ глазкахъ? Кажись, приглядываетесь усердно... Хи-хи!..

Я спорѣлъ какъ мальчишка. Этотъ человекъ къ намъ явился въ смутный моментъ, когда каждый еще жилъ и не хотѣлъ выйти изъ міра ощущений, наполнину созданныхъ имъ самими... Никто не былъ уже достаточно трезвъ, чтобы рѣшиться на разграниченія. Развѣ я не говорилъ себѣ каждый день: „Она еще не знаетъ сама, кого она любитъ“. А спустя минуту: „Но вѣдь она невѣста его!“

Лугинъ взялся за дѣло, повидимому, съ намѣренной грубостью. Можетъ-быть, такъ онъ рассчитывалъ всего вѣрнѣе заставить своего товарища „очухаться“, какъ онъ выражался про Землина, а ему, конечно, то же самое говорилъ обо мнѣ. Меня онъ прямо попросилъ помочь ему.

— Разслѣдуемъ общими силами, сколько христіанскихъ душъ погибло уже въ этомъ омутѣ. Вы заручились симпатіями нѣмецкаго семейства, а во мнѣ они, чортъ возьми, уже почуяли водолаза. Надо спасать пріятеля пока не поздно! Окрутятъ, какъ пить дадутъ — самое это дачное предпріятіе! Талантливый и совѣтъ-таки добropорядочный парень.

Омутъ! Какое пошлое сравненіе! Мнѣ видѣлся не затягивающій холодный омутъ, а палящая солнечная бездна въ тѣ, всегда короткая, мгновения, когда я случайно оставался наединѣ съ Эльзой.

Между нами точно спускался та гроза, когда безотчетно я сжималъ ее въ объятіяхъ. Какія-то преграды исчезали въ ея жутко-прозрачныхъ глазахъ, въ загадочной улыбкѣ. Это было другое существо, какъ-то непостижимо для меня запрятанное въ обыкновенное время.

Я твердо сознавалъ, что этихъ безумныхъ мгновений я не долженъ искать, комбинировать. Что даже желать ихъ я не смѣю! Нельзя ждать, гадая отъ утра до ночи: будетъ? не будетъ?.. Но вѣдь я только и жилъ тѣмъ, что ждалъ этихъ мгновений.

Приходило, какъ слетаетъ сновидѣние, какъ свершается волшебный ростъ искушенія.

За то время, пока у Землина гостилъ Лугинъ, эти встрѣчи случались чаще. Теперь я не сомнѣвался, что Лугинъ осуществлялъ самый примитивный планъ, удерживая художника дома подъ предлогомъ взаимной антипатіи своей съ Неславинными и коварно предоставляя въ это время другимъ свободу дѣйствій, но тогда мнѣ было не до наблюденій. Каждый неожиданный мигъ я похитывалъ, трепеща отъ страха и стыда, какъ воруетъ впервые воръ.

...Ночью меня неожиданно ставили сторожить на дорогѣ, пока двѣ барышни купаются въ рѣкѣ. Потомъ оказывалось, что Эльза Николаевна „дала честное слово“ не купаться ночью.

— Вы меня не выдадите? Умѣете вы молчать??

Было темно, отъ нея пахло водой и камышомъ, и въ ея смѣхѣ звенѣли лукавое веселье удавшейся шалости. Взвѣсивъ за руки, мы бѣжали до самого дома, чтобы согрѣться, и обнаженная до плеча холодная рука касалась меня на бѣгу.

Иду разъ утромъ мимо ихъ дачи, просто бреду безъ всякихъ надеждъ.

— Павелъ Ивановичъ! Зайдите на минутку!

Ея голосъ, а въ окнѣ никого не видно. Вхожу какъ именинникъ и столбенѣю: Эльза стоитъ у окна на столѣ, вытянувъ обѣ руки къ потолку съ какой-то темной матеріей. Статуя! Въ раздѣленномъ разрѣзѣ туники вижу золотую тѣнь надъ плечомъ и весь изгибъ мраморной спины!

— Помогите же мнѣ сойти!

Я принялъ на себя падающую статую — и опять былъ только таинственный покровъ античной одежды.

— Ну, что же вы? Полѣзайте на столъ, я ужъ себѣ вывихнула плечи! Да, да, на мнѣ нѣтъ узоровъ, Павелъ Ивановичъ... Тутъ слишкомъ свѣтло, я не могу спать.

Бѣлая кровать, воздухъ пропитанный духами, бѣлыя одежды. — Все лѣто потомъ, проходя мимо дачи, я боязливо косился на синюю штору, приколотенную моими руками...

Однажды на балконѣ у мольберта затянулся художественный споръ: Лугинъ злился, Эльза повторяла слова Землина. Я спустился въ садъ, не в силахъ отойти дальше ближайшей скамейки, но чтобы не слушать дуракомъ, не умѣя вставить собственного слова.

Вдругъ Эльза отошла отъ мольберта и остановилась надъ лѣстницей. Она не смотрѣла на меня. Я впился въ нее глазами, страшился понять! Она продолжала слушать разговоръ, откинувъ въ въ полуборотъ голову. Крикнула мнѣ что-то весело черезъ плечо — и нехотя ступила первый шагъ внизъ.

Меня сдунуло со скамейки въ самую глубь сада. Не оглядываясь, не сомнѣваясь — не знаю ужъ, въ восторгѣ или въ ужасѣ отъ этой досады. Я прислонился къ дереву отъ внезапной слабости во всемъ тѣлѣ и смотрѣлъ, смотрѣлъ въ восхитительномъ отупѣнии... сама красота ждетъ на меня!

...А-а! Ты таки идешь ко мнѣ! Тебя тоже тянетъ эта нить, прикипѣвшая къ моему сердцу!

Но она идетъ все медленнѣе — и такъ безпечно! — а мое сердце колотится такъ неистово...

— Что? Не въ моготу ихъ крикъ? — смѣется Эльза открыто, какъ будто мы чинно сидимъ съ нею въ гостиной.

Я залепеталъ, силясь собрать мысли: — въ живописи, все равно, ничего не понимаю.

— Да и я же тоже ничего не понимаю! Ровно ни-че-го! — киваетъ она мнѣ головой, какъ дѣти, сговариваясь на шалость. Таинственно-весело.

— Вы?! — Но съ васъ же пишутъ каждый день! Вы этому посвящены уже столько времени!

Это я язвиль? Осмѣлился? Мои намеки? Искупившійся смѣхомъ взоръ добывалъ ихъ изъ меня. Въ немъ, въ ея взорѣ я открывалъ, что все можно — я смѣю смѣяться надъ ея женихомъ.

— Те-е!.. Нена-авижу всѣхъ этихъ греческихъ дѣвухекъ! — Глупое мученье цѣлыми часами... и развѣ похоже? Развѣ я такая??

Могъ ли я не раскрыть глаза шире, не объять ее съ головы до ногъ моимъ восторгомъ!

Она стояла близко, показывая мнѣ всю свою красоту, какъ позировала для художника — его гречанокъ... нѣтъ, не такъ! Вѣдь мнѣ, мнѣ себя она показывала — себя моей страсти, мутившей умъ.

Но она вдругъ нахмурилась, лицо потухло.

— Ну что же — вы долго будете молчать? Похожи гречанки или нѣтъ? — спросила она нетерпѣливо.

— Да что съ вами, Павелъ Ивановичъ? Вы точно въ первый разъ меня увидѣли!

— Въ первый... да!.. Въ первый! — схватился я за ея слова.

Но солнечная бездна уже закрылась. Эльза Николаевна скала свои великолѣпныя сросшіяся брови и отодвинулась отъ меня.

— Ну, если вы даже не замѣтили — не обратили вниманія! — Въ такомъ случаѣ, какой же вы судья? Пойдемте скорѣе, наши художники васъ просвѣтятъ, чѣмъ именно эти красавицы лучше меня.

И уже вплоть до самого балкона я видѣлъ только, какъ покачивались тяжелыя змѣящіяся пряди, и въ узкихъ драпировкахъ бѣлаго холста обрисовывалось все стройное движеніе тѣла. Такой находки я никогда больше не увижу. Я тогда понималъ, что носить античный костюмъ нельзя безъ прирожденной гармоніи движеній, какая была у этой женщины. Можетъ-быть, и она инстинктивно любила-быть въ движеніи.

Отъ самого поворота Землинъ велъ насъ къ балкону своимъ серьезнымъ непроницаемымъ взоромъ.

Я въ землю глядѣлъ. Я закинулъ мою кровь не подниматься выше горла, гдѣ она душила меня...

...Если правда, правда что она его невѣста? Развѣ невѣста можетъ такъ — развѣ я смѣю?..

Въ мозгу упали мнѣ одному слышные удары колокола. И впервые низкій смѣхъ женщины, сейчасъ же раздавшійся у мольберта, жутко перебралъ мои нервы. Она вотъ какъ смѣялась: какъ будто сама она съ трудомъ удерживаетъ *весь* смѣхъ — нельзя, чтобы онъ хлынулъ весь. А ты не то ждешь, не то боишься чего-то...

И вдругъ — въ тотъ мигъ — я возненавидѣлъ этотъ странный смѣхъ, который всегда мучительно волновалъ меня.

Эльза, смѣясь, вытягивалась, ровняясь плечами съ холстом.
— Нѣтъ, нѣтъ! Отойдите къ лѣстницѣ, Лугинъ. — Вы можете обойтись безъ кувшина? Кувшинъ безупреченъ, я ручаюсь головой. Теперь сравнивайте.

Землинъ присѣлъ на край стула, продолжая держать въ рукѣ муштабель, точно рѣчь шла не объ его работѣ.

— Вамъ, собственно, что угодно знать? Сходство? — спросилъ съ нескрываемымъ раздраженіемъ Лугинъ.

— Говорите, начинайте — мы слушаемъ!

— Эта прекрасная женщина съ вашими волосами, руками, торсомъ. Сходство полное. Глаза? Гм... да! Глаза у нея женскіе, а не русалочьи — и улыбка... Впрочемъ, это вѣдь, кажется, картина, а не портретъ? Не правда ли, Илья?

— Картина, разумеется, — отвѣтилъ художникъ разсѣянно и потянувшись, чтобы поставить муштабель въ уголокъ.

Эльза отошла къ столу, гдѣ она положила свой вѣрвь изъ сухого пальмоваго листа.

— До свиданья, маэстро, съ меня довольно. Не стоило приходить, чтобы быть обруганной русалкой! — пошутлила она странно.

Лугинъ такъ и зависъ вьюномъ.

— Помилуйте! Самое лестное сравненіе для дамъ — можно сказать, классическое!

Землинъ ушелъ въ комнаты и вернулся въ шляпѣ.

Эльза не хотѣла, чтобы онъ провожалъ ее.

— Два шага — вздоръ! Пора это бросить.

— Сохранилъ обычай! — улыбался художникъ, точно какой-то незнакомый господинъ.

— Я обычай презираю.

— Само собой! У русалокъ свои обычаи! — выкрикнулъ Лугинъ.

Онъ какъ-то непонятно бѣсилъ этимъ Эльзу.

— Неужели, Землинъ, вы не находите, что русалки — это величайшая пошлость для приличнаго художника?!

— Собственно, этого сходства я не нахожу, — отвѣтилъ Землинъ: — вы, Эльза Николаевна, принадлежите къ иной породѣ духовъ.

И что-то пародируя, слегка кривляясь, онъ медленно и церемонно свелъ ее по ступенямъ за кончики пальцевъ, поднявъ высоко руку.

Она принужденно смѣялась, не понимая. Въ первый разъ я видѣлъ на ея лицѣ яркій румянецъ. Онъ не шелъ къ ней, слишкомъ грубый.

Я тогда же почувствовалъ: что-то случилось — надломилось. Отчего? Отъ издѣвательствъ Лугина? Отъ разговора подъ березачи? Не знаю. Только изломъ и меня сдвинулъ съ прежняго мѣста. Рядъ новыхъ впечатлѣній, въ разрѣзъ привычному очарованію, легъ — какъ на рисункъ ложится легкой слой другой краски.

Отъ Лугина я-вырвался не скоро, онъ на меня изливалъ свое бѣснованье. Грозилъ что-то „вывести на чистую воду“, выслѣдить, разузнать въ Москвѣ.

И вдругъ самымъ нахальнымъ образомъ сосредоточилъ вниманіе на моемъ „нервномъ настроеніи“. Шурился, подмигивалъ.

— Та-та-та... Готово?? Fertig? Примите мои поздравленія — куча мала!.. Ха-ха! — взвнчивался онъ отъ cadaго выкрика сильнее.

— Ведите, ведите вашу линію — ничего не имѣю противъ. Коли кто-нибудь долженъ нырнуть въ омутъ — пусть это будете вы, а не Землинъ! Вы вѣдь мнѣ извиняете товарищески, такъ сказать, профессиональные чувства?.. А ваше дѣло, выиграно: видѣ Горки на лицо, рядомъ съ пустымъ ящикомъ изъ-подъ полотень! Старуха Неславина еще не свела дружбы съ вашей экономкой? То-то, слѣдите хорошенько! Я такъ предполагаю: почтенная дама не содержитъ ли гдѣ-нибудь костюмерную лавочку... а? Какъ вы думаете? Не это ли источникъ класси-класси-ческаго воспи-танія!.. Ха-ха-ха...

Имъ овладѣлъ бѣсовскій хохотъ, отъ котораго я убѣжалъ. Весь остатокъ дня и утромъ на завтра я держался въ такомъ естественномъ негодованіи на Лугина, на его грубость, наглость, необъяснимую жестокость къ чужой женщинѣ. И съ несноснымъ нытьемъ въ сердцѣ мысль моя скользила мимо Землина. Объ ней я не думалъ. Упорнымъ злымъ усиліемъ воли достигалъ этого я.

А къ вечеру того же дня — я очутился въ одной лодкѣ съ Эльзой Николаевной!

Въ другую лодку, гдѣ на веслахъ сидѣлъ Землинъ, Лугинъ съ непостижимымъ проворствомъ увлекъ нѣмочекъ и съ невиннымъ хохотомъ сильно оттолкнулся отъ берега.

Похищенныя дѣвицы пинцали, визжали — точно вотъ-вотъ выплавъ пустятъ догонять свою царницу. Эльза равнодушно усѣлась на рудъ и смотрѣла мнѣ въ лицо. Вода и небо отражались въ русалочьихъ глазахъ... Я ужъ не умѣлъ думать объ нихъ иначе!

...Этого не могло случиться, если бы она сама этого не хотѣла — стояла мысль, точно чужая, въ моемъ мозгу. И не закигала моего сердца. Я терзался: что думаетъ Землинъ? Думаетъ ли

онъ, что это подстроено мною, въ заговорѣ съ Лугинимъ, чего добраго?..

Наша молодежь запѣла хоромъ, нѣмочки съ другой лодки подхватили. Звуки свивались шатромъ надъ нашими головами уединяли насъ...

— Илья Михайлычъ поетъ? — спросилъ я, смутно различая голоса отъ волненія.

Никто не отвѣтилъ. Потомъ она сказала:

— Илья Михайлычъ не поетъ.

— Начните пѣть „Уснули голубыя“, ради Бога... я васъ умоляю!..

Старый глиновскій романсъ они распѣвали вдвоемъ цѣлое лѣто.

— Зачѣмъ? — такъ тихо сказала она, что я только угадалъ.

— Чтобы слышать его голосъ, — сказалъ я правду.

— Я слышу всѣ голоса. Вашему голосу не надо вѣрять.

Она протянула обнаженную руку подъ брызги моего весла.

«Усну-ли голу-быя сегодня, какъ вчера,
Вы вол-ны моло-дыя»...

...попились надъ рѣкою густыя и нѣжныя струи ея голоса.

Н. Подберескій. Храмовой праздникъ въ деревнѣ на Литвѣ.

Акварельная выставка въ С.-Петербургѣ, 1909 г.

Землинъ молчалъ. Это былъ отвѣтъ — я загадалъ!

Какъ только лодки причалили, я побѣжалъ къ художнику. Онъ привязывалъ въ камышахъ свою лодку.

— Илья Михайлычъ... клянусь вамъ, я въ этомъ не повиненъ! — сказалъ я сейчасъ же, не думая о томъ, какъ наивно выдаю себя.

Онъ стоялъ, согнувшись.

— Все лугинскія штуки!

Онъ выпрямился и вытеръ лобъ платкомъ. И я увидѣлъ добрые спокойные глаза, улыбку. Въмѣсто отвѣта онъ спросилъ: намѣренъ ли я собирать грибы?

— Провались всѣ грибы! Я бы всего охотнѣе сейчасъ уѣхалъ домой... Лодка нужна!

— Пойдемте сюда, — позвалъ онъ просто.

Молча, будто сговорившись заранѣе, мы приглядѣлись, куда расходилась публика, и остались на берегу. Обошли густую группу стараго орѣшника и разлеглись на травѣ.

Долго слышались крики, ауканье, свистки — насъ искали.

— Идиотская жизнь... изо дня въ день! Чего ради мы-то съ вами забавляемъ нѣмочекъ и гимназистовъ?

Я былъ сраженъ. До этой минуты я думалъ, что твердо знаю, зачѣмъ это дѣлаетъ Землинъ.

— Да вѣдь... и всѣ... — пробормоталъ я въ густую траву, чтобы не смотрѣть ему въ лицо.

— Давайте пошевелимъ мозгами: какъ бы все это перестроить — очертълю, силъ нѣтъ!

Голосъ сталъ бодро-задорнымъ. Онъ вытянулся на спинѣ и сцѣпилъ руки на затылкѣ.

— Люблю быть вдвоемъ съ Лугинымъ, съ Эльзой Николаевной, съ вами, даже съ Гринечкой — но въ компаніи неудержимо пошлѣешь. Я думалъ...

Но онъ не досказалъ, что думалъ, и опять перелегъ на животъ. Я смотрѣлъ, какъ онъ лежитъ въ случайной позѣ; пола пиджака завернулась, видна старая подтяжка, пристегнутая къ оловянной пуговицѣ.

Прятнѣйшее ощущение свободы и понятности всего, всего... Никогда еще я не чувствовалъ себя такъ интимно съ нимъ — съ героемъ, взявшимъ призы! Съ московскимъ художникомъ, который готовить къ выставкѣ портретъ Эльзы въ прическѣ гречанки. Быстро, радостно какают-то смута осѣдала въ моей душѣ, и голова приятно просиялась...

Я никакъ не ожидалъ послѣдовавшаго за тѣмъ прозаическаго вопроса. Землинъ посмотрѣлъ мнѣ въ лицо живыми зоркими глазами и спросилъ: что я намѣреваюсь съ собой сдѣлать? Служить? Хозяйничать въ имѣньѣ? Или что? — Видно было, что за моимъ отвѣтомъ уже готово то, что онъ будетъ говорить дальше.

Но я смутился, хоть засмѣялся, чтобы скрыть. Служить! Разумѣется этого желали и ждали мои домашніе. И была уже непрочность и оттого особенная желанность угрожаемой свободы...

И даже теперь та рубежная свобода вспоминается съ тоскливой нѣжностью, хоть жизнь и вошла въ колею. Я знаю, что ничего и не могло изъ меня выйти, кромѣ самаго зауряднаго маленькаго чиновника.

— Да самого-то васъ куда тянеть? — торопилъ меня нетерпѣливо Землинъ.

И никогда еще я не видалъ у него такого лица — зрѣлаго, умнаго: точно что-то случайное сошло съ этого лица.

— Придется что-нибудь выбрать въ концѣ концовъ... Но кому я завидую всей душой — это вамъ, художникамъ! — воскликнулъ я.

Онъ жестоко разсмѣялся.

— Ну, разумѣется, еще бы! Красивая позиція, что и говорить. Пока не пришлось сказать самому себѣ по секрету: знай, прятель, что путнаго изъ тебя никогда не выйдетъ. Вотъ эту штучку не хотите ли примѣрить на себя, господу завистники?

— Ну, вотъ еще! Геніи вездѣ рѣдки!

Онъ меня перебилъ:

— Талантъ — это тоже немножко генія. Ну, а коли только немножко таланта, вотъ это и будетъ то самое, о чемъ я толкую: ни для чего не требуется.

Рѣшительный голосъ выкрикнулъ и сорвался.

— Это что такое? Съ такой натурой, какъ Эльза Николаевна, выходить — немножко гречанки, немножко русалки?.. Ха! То-то вотъ и оно! Ну, да сія эпопея, слава Богу, закончена.

На мое невольное восклицаніе испуга, онъ вытянулъ изъ кармана небольшой широкий ножъ, показалъ мнѣ, засмѣялся злобно и шумно опять перевернулся на спину.

— Завтра будемъ натягивать свѣжіе холсты на подрамники...

Единственно истинно-счастливымъ моментъ великаго искусства! Опухоль, мѣшавшая жить, благополучно оперирована.

Онъ искромсалъ ножомъ греческихъ дѣвушекъ! Я былъ потрясенъ. Что, что я такое передъ этимъ человѣкомъ? Мнѣ въ ту минуту казалось, что онъ такъ-таки ничего не замѣчалъ, не подозрѣвалъ. Я видѣлъ только простоту и довѣрчивость его отношенія ко мнѣ. И ужасъ: сейчасъ почему-нибудь все можетъ стать видимымъ. Тѣ зерна тайныя, которыя (я зналъ это) страшно легко могли вырости, если бы самъ я не боролся. Тянулся и боролся и опять тянулся...

А Землинъ говорилъ довольнымъ успокоеннымъ голосомъ о

томъ, что съ осени онъ поступитъ помощникомъ къ одному молодому архитектору, дѣлающему карьеру, его старому знакомому.

— Люди просто не подозрѣваютъ прелести крупныхъ рѣшеній, иначе они бы то и знай перелицовывали свое существованіе! А ужъ выспался я нынче ночью — райски. Вовсе отъ сна отбился послѣднее время. Шабашъ и Богу свѣчка!

Потомъ протянулось долгое молчаніе. Художникъ, поставивъ локти въ травѣ, оперся подбородкомъ на руки и смотрѣлъ на рѣку. Рѣка точно тайкомъ пробиралась въ печально затихшихъ вечернихъ берегахъ, мутная, безъ отблесковъ подъ облачнымъ небомъ. Только изрѣдка въ камышахъ лѣниво плеснетъ...

Землинъ поднялъ голову:

— Слышите? Кто-то сонный лепечетъ... „Не сплю“... „не сплю“... Ну! Не будемъ спать и мы! Мой отецъ говоритъ: „въ землѣ успѣемъ выспаться“. И правда, кучу бѣдняга поспѣваетъ всякой всячины. Эхъ, одно скверно — молодость, молодость чертовски коротка, а все остальное сущая дрянь!

Онъ уѣлся въ травѣ, подвернувъ ноги, и принялся сворачивать папироску. А я не только помириться — повѣрить не могъ, что все это серьезно. Я точно проглотилъ въ себя какую-то бездну.

— Все это слова! Вы не можете бросить живопись ни съ того ни съ сего, оттого что не совсѣмъ удалась одна картина. Этого не бываетъ.

— Почему же „ни съ того ни сего“, — вѣдь картина не удается? — спросилъ онъ серьезно: — у истинныхъ художниковъ удается. А впрочемъ вы не воображайте себѣ этого какъ-нибудь сверхъестественно — такой жестокой кастраціей! Ничуть. На досугѣ баловаться красками не перестану. Только вотъ этой шикарной позы „жреца святого искусства“ не хочу больше. Слишкомъ отвѣтственно.

— Эльза Николаевна знаетъ объ этомъ? — спросилъ я — отъ какого-то безпокойства, точно все должно рухнуть вокругъ меня.

Спросилъ — а отвѣтилъ мнѣ только тихій плескъ въ камышахъ. И еще плескъ. И еще... И ужъ мучился, зачѣмъ спросилъ.

— Эльза Николаевна этого не знаетъ. Я навсегда обязанъ Эльзѣ Николаевнѣ за моихъ греческихъ покойницъ.

У меня отъ этихъ словъ холодныя мурашки побѣжали по тѣлу. Не женихъ Эльзѣ это сказалъ. Совѣтъ нечистая женохула вся до дна.

Когда, когда же это свершилось?.. Онъ разочаровался въ ней... отчего?.. И опять вижу пронизывающій взглядъ, встрѣтившій насъ на площадкѣ. Опять падаю, падаю...

Такъ было на рѣкѣ въ тотъ вечеръ. Три года прошло. Но и сейчасъ это самый памятный моментъ, самый воспитательный въ моей жизни. Благодаря разговору на рѣкѣ одно навѣрное: я никогда не буду любовникомъ чужой жены.

— Эльза Николаевна сумеетъ васъ разубѣдить, — сказалъ я.

Землинъ красивымъ энергичнымъ движеніемъ поставилъ себя на ноги, взялъ съ земли и надѣлъ свою художническую клетчатую шапочку.

— Эльза Николаевна весьма одобритъ архитектурскаго помощника, получающаго жалованіе, — произнесъ онъ съ неуловимой ироніей.

— Ахъ, вы ужъ по этому случаю позволяете себя говорить пошлости про Эльзу Николаевну?

Вдругъ красивые глаза странно-откровенно прищурились на меня, губы дернулись. Онъ сказалъ:

— А вы ее въ которомъ изъ небесныхъ круговъ помѣстили? Вотъ какъ это было.

Потомъ мы много разъ еще гуляли вдвоемъ по рѣкѣ, уплывали далеко на лодкѣ, охотились когда настала эта счастливая пора, (разумѣется къ величайшему негодованію всѣхъ) но никакихъ интимныхъ разговоровъ между нами не было. Землинъ признался мнѣ только, что его напрасно считали женихомъ и повергъ меня этимъ въ нескazanное изумленіе. Образовалась дѣлая атмосфера деликатностей и безмолвныхъ пониманій, придававшая поэтическую взлелѣянность нашей молодой дружбѣ, и къ тому времени, когда для меня выяснилась свобода позиціи, въ душѣ первое мѣсто занимала эта дружба.

Но и въ моемъ художникѣ не замѣчалось хотя бы меланхолическихъ разбитыхъ иллюзій. Онъ былъ бодръ, поглощенъ своими планами и съ своей стороны тоже чѣмъ-то особенно дорожилъ въ нашемъ сближеніи. И ужъ, конечно, мы ни однимъ словомъ не обмолвились о своихъ переживаніяхъ, сужденіяхъ и оцѣнкахъ. Съ цѣломудріемъ мужскихъ чувствъ, мы ихъ оставляли естественному естѣственному миру.

Дѣло шло къ осени, и этимъ хотя отчасти облегчалось для вечерашняго жениха внѣшняя сторона его отступленія. Семейство Маллеръ дѣлало отчаянныя попытки объясненій со мною: интриги, клеветы Лугина и нашего „преступнаго легковѣрія“. Моимъ увѣреніямъ, что я не состою повѣреннымъ личнымъ дѣломъ Землина никто, разумѣется, и не могъ вѣрить.

Эльза Николаевна пряталась. Какъ послѣдній ресурсъ, была объявлена ея болѣзнь. Мы вмѣстѣ явились навѣстить больную — и не были къ ней допущены. Была, конечно, переписка между ними, про которую я и сейчасъ ничего не знаю. Неславины раньше всѣхъ переѣхали въ Москву.

(Окончаніе слѣдуетъ въ № 12).

Международный шахматный конгрессъ въ память М. И. Чигорина въ Петербургѣ.

Очеркъ Эм. Ласкера.

Съ особеннымъ удовольствіемъ печатаемъ мы специально написанную для нашего журнала статью чемпиона міра Эм. Ласкера, надѣясь, что читателямъ будетъ интересно узнать взгляды его на происходящій въ Петербургѣ шахматный конгрессъ и участвующихъ въ немъ игроковъ. *Ред.*

Турниръ, происходящій теперь въ Петербургѣ, устроенъ въ память Михаила Ивановича Чигорина, который былъ великимъ шахматистомъ и много содѣйствовалъ распространенію и развитію шахматной игры въ Россіи. Онъ упивался красотами шахматныхъ партій и, будучи горячимъ шахматнымъ энтузіастомъ, умѣлъ заражать другихъ своимъ воодушевленіемъ; благодаря этимъ качествамъ онъ сталъ центромъ кружка страстныхъ любителей благородной игры, собиравшихся въ его домѣ; они все находились въ сердечныхъ дружескихъ отношеніяхъ между собой и съ большимъ участіемъ и интересомъ слѣдили за турнирами и матчами, въ которыхъ участвовалъ покойный маэстро. Онъ обладалъ ярко выраженной индивидуальностью и способностью подчинять себя людямъ. Онъ имѣлъ много друзей и много враговъ, такъ какъ всегда и во всемъ рѣзко защищалъ свои воззрѣнія; но и враги его признавали и должны были считаться съ силой и послѣдовательностью его убѣжденій, его твердаго характера, и поэтому память о немъ, какъ о человѣкѣ и шахматистѣ всегда и всюду будетъ чтима. Портретъ его виситъ на почетномъ мѣстѣ въ петербургскомъ шахматномъ собраніи, какъ символъ его господства въ сердцахъ русскихъ шахматистовъ.

Въ турнирѣ участвуютъ представители разныхъ національностей. Изъ Англіи пріѣхалъ Бернъ, изъ Голландіи — Шпейеръ, изъ Чехіи — Дурасъ, изъ Австріи — Шлехтеръ, Перлисъ и Видмаръ, изъ Венгріи — Форгачъ, изъ Германіи — Мизесъ, Шильманъ и Эрихъ Конъ. Участникъ турнира нѣмецъ. Тейхманъ живетъ постоянно въ Англіи; я живу въ Нью-Йоркѣ.

Россія представлена семью шахматистами: Бернштейномъ, Дузь-Хотимирскимъ, Зноско-Боровскимъ, Рубинштейномъ, Сальве, Тартаковеромъ и Фрейманомъ.

Участники турнира играютъ каждый съ каждымъ по одной партіи, и выигравшимъ болѣе другихъ достаются призы и высокая честь побѣды.

Спросить, пожалуй, какой цѣли служатъ такіе турниры. Что выигрываетъ человѣчество отъ того, что тотъ или другой лучше сыгралъ въ данномъ случаѣ? Развѣ нѣтъ другихъ болѣе серьезныхъ и важныхъ вопросовъ, подлежащихъ разрѣшенію? Зачѣмъ, казалось бы, бесполезно тратится такая масса умственныхъ силъ?

Серьезно подумавъ, найдемъ, что такое шахматное состязаніе приноситъ человѣчеству известную пользу.

Прежде всего оно служитъ благородной цѣли удовольствія. Оно увеличиваетъ сумму эстетическаго наслажденія человѣчества: сотни тысячъ теперь и миллионы людей въ будущемъ будутъ упиваться идеями, положенными въ основу партій; и въ той мѣрѣ, въ которой все эти люди вкушаютъ прелесть тонкой логичности комбинацій, они вообще будутъ въ состояніи болѣе логически мыслить и болѣе облагораживать свой вкусъ, такъ какъ все ощущенія находятъ въ связи между собой и развиваются по общимъ законамъ.

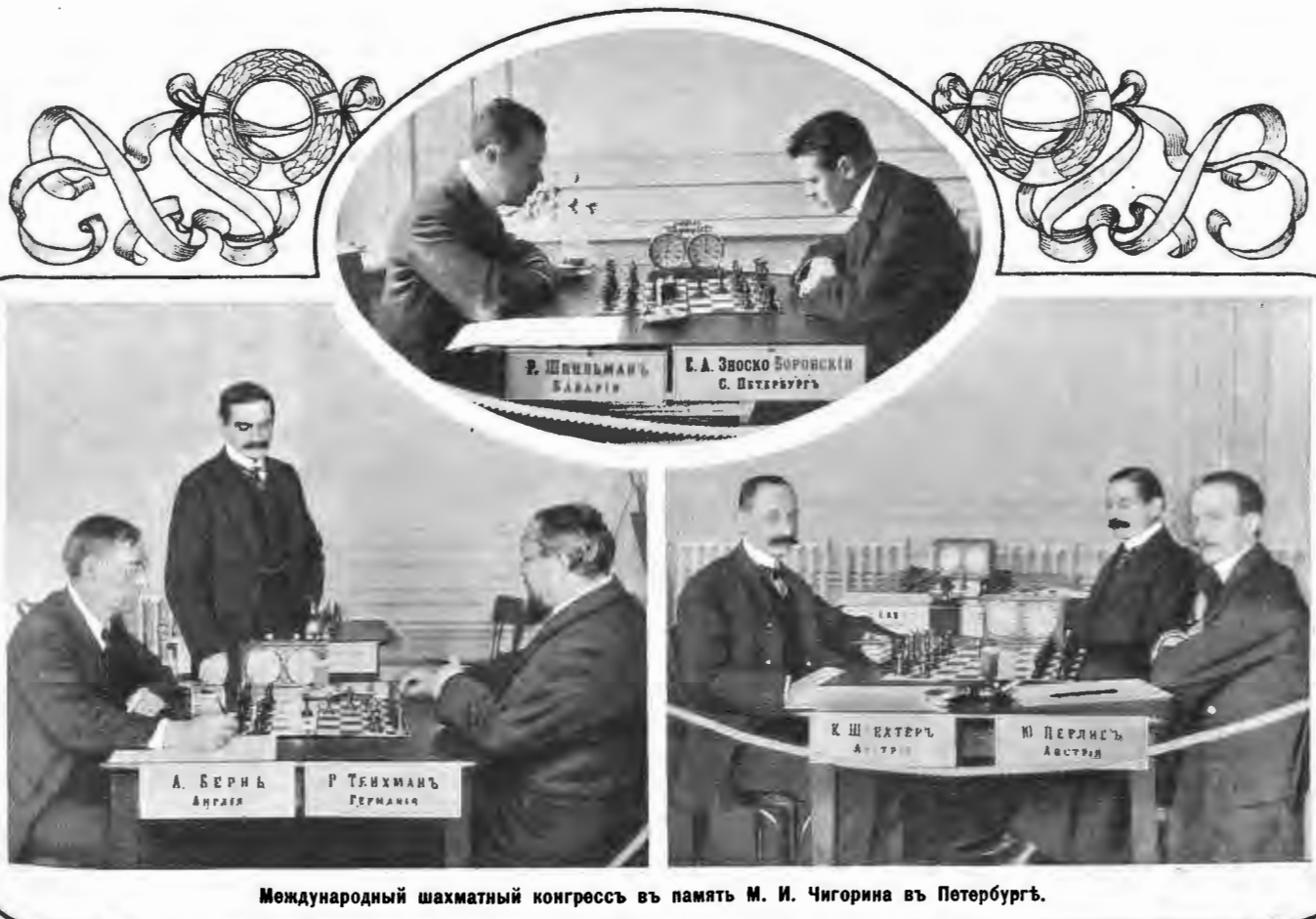
Кромѣ того шахматный турниръ увеличиваетъ сумму человѣческаго знанія. Мысли, признанныя правильными, не совсемъ свободны отъ ошибокъ. При каждомъ новомъ состязаніи шахматистовъ между собой нѣкоторыя изъ этихъ ошибокъ устраняются, и мысли являются намъ въ новомъ, болѣе вѣрномъ освѣщеніи.

Самымъ участникамъ турниръ ставитъ совсѣмъ другого рода задачи. Участники хотятъ не только поработать на пользу общую, но и проявить свою личность и защитить свои интересы. У каждаго изъ нихъ свои воззрѣнія, свои методы, и каждый добивается приза — признака успѣха и торжества своихъ идей. Въ этомъ направленіи петербургскій турниръ особенно интересенъ, такъ какъ среди его участниковъ много игроковъ съ ярко выраженной индивидуальностью.

Наиболѣе интересны въ психологическомъ отношеніи русскіе игроки. Все они, за исключеніемъ Сальве, очень молоды, отъ 23 до 26 лѣтъ, и въ значительной мѣрѣ оригинально играютъ.

Самый старшій изъ нихъ, Сальве, прекрасный шахматный учитель, о чемъ можно судить по ученику его, Рубинштейну. Сальве необыкновенно силенъ въ защитѣ. Въ такихъ положеніяхъ, гдѣ другіе теряютъ голову отъ множества угрозъ, онъ находитъ остроумные и неожиданные ресурсы, съ помощью которыхъ онъ спасается изъ потерянныхъ на первый взглядъ положеній. Въ игрѣ онъ отличается здравымъ смысломъ и, когда онъ не можетъ добиться большихъ преимуществъ, онъ ограничивается меньшими.

Рубинштейнъ много учился и не только у одного Сальве. Онъ упорно и усердно изучаетъ королевскую игру. Его интересуетъ

Международный шахматный конгрессъ въ память М. И. Чигорина въ Петербургѣ.

1 ряд слева направо: М. Видмар (Австрия), д-р О. С. Бернштейн (Москва), д-р Э. Ласкер (Нью-Йорк), А. Верь (Англия), К. Шестер (Вена), А. Рюкнштейн (Лозань), Л. Мазель (Бейрут), Г. Салье (Лодзь), А. Шахер (Амстердам).

2 ряд слева направо: С. Фоль-Фреймайн (СПБ.), О. Дурай (Ирланд), А. М. Левинт (СПБ.), Ю. Совацкий (СПБ.), князь Е. Дежиковъ Сант-Донатто (СПБ.), П. Сабуровъ (СПБ.), В. Чуловскій (СПБ.).

3 ряд слева направо: Э. Конъ (Берлин), Л. Фольга (Булашец), Е. Зноско-Боровскій (СПБ.), Р. Шиндльманъ (Мюнхен).

Международный шахматный конгрессъ въ память М. И. Чигорина въ С.-Петербурѣ. Участники турнира и организационный комитетъ.

все, что имѣетъ какое-нибудь отношеніе къ шахматной игрѣ. Онъ обладаетъ превосходнымъ „чувствомъ положенія“, тѣмъ особымъ чутьемъ, которое отличаетъ шахматиста и съ помощью котораго онъ быстро и большей частью правильно оцѣниваетъ положеніе. Уже это одно дѣлаетъ его выдающимся мастеромъ, ибо шахматы своего рода фехтованіе, при которомъ побѣждаетъ тотъ, кто замѣчаетъ слабые пункты своего противника и съ неуклонной неустрашимостью ихъ атакуетъ, въ то же время ловко защищая свои собственные слабыя мѣста. Что для фехтовальщика вѣрный шагъ, то для шахматнаго мастера „чувство положенія“.

Бернштейнъ могъ посвятить шахматамъ только незначительную долю своего времени, но у него самобытный талантъ, который не нуждается въ постоянномъ упражненіи. Въ шахматахъ, какъ и на войнѣ, труднѣе нападать, чѣмъ защищаться; Бернштейнъ именно обладаетъ рѣдкимъ даромъ находить оригинальныя атаки. Его партію съ Рубинштейномъ всѣ ждутъ съ большимъ интересомъ.

Фрейманъ очень ясно разбирается въ сложныхъ положеніяхъ. Къ сожалѣнію, онъ скоро устааетъ и не въ состояніи продержаться 8 часовъ за игрою, какъ того требуютъ турнирныя правила.

Тартаковеръ и Дузь-Хотимирскій предпочитаютъ сложныя положенія. Они отважно, иногда безумно идутъ въ огонь тамъ, гдѣ другіе осторожно отступаютъ; это обыкновенная стратегія гениальныхъ юношей. Когда они созрѣютъ, они, навѣрное, будутъ достойными представителями шахматнаго искусства. О. Зноско-Боровскомъ мнѣ не приходится здѣсь говорить, такъ какъ онъ достаточно знакомъ читателямъ „Нивы“.

Изъ шахматистовъ Чехіи и Австріи назову еще — Дураса и Видмара; они — произвели въ послѣднее время своей самобытной силой революцію въ шахматахъ, и Михаилъ Ивановичъ Чигоринъ нашелъ въ нихъ достойныхъ преемниковъ.

Въ Государственной Думѣ.

Бюджетныя пренія, начавшіяся въ 52-мъ засѣданіи Гос. Думы, идутъ полнымъ ходомъ.

Въ общихъ преніяхъ, связанныхъ, какъ мы уже сказали, съ обсужденіемъ смѣты гос. контроля, высказались деп. Н. Н. Львовъ, Жуковский, бар. Мейендорфъ, Марковъ 2-й и др. Деп. Львовъ видитъ причины низкаго экономическаго развитія страны, въ крайней непроизводительности труда русскаго населенія, для подъема котораго дѣлается очень мало, потому что за истекшіе полѣта главной задачей правительства было созданіе внѣшней силы и внѣшняго могущества государства, а не удовлетвореніе народныхъ нуждъ. Нельзя создавать Россію на безлошадности, трехпольѣ и безграмотности, на игнорированіи всѣхъ культурныхъ потребностей народа.

Деп. Жуковский, отмѣчая въ бюджетѣ безусловную наличность дефицита („чрезвычайнаго дефицита по бюджету обыкновенному“—какъ опредѣлилъ его деп. Шингаревъ, или „обыкновеннаго дефицита по бюджету чрезвычайному“—по характеристикѣ министра финансовъ), не находитъ возможнымъ ожидать ни роста доходовъ ни сокращенія расходовъ и единственнымъ выходомъ признаетъ реформу общаго управленія, въ смыслѣ возстановленія и возрожденія мѣстной и областной жизни.

Деп. Покровский и Розановъ также видятъ единственный путь для исправленія бюджета въ области общаго управленія.

Но особенное впечатлѣніе произвела рѣчь тов. предс. Гос. Думы, бар. Мейендорфа (окт.), который указывалъ на несоблюденіе правительствомъ основныхъ законовъ страны, являющихся единственнымъ оплотомъ нормальнаго осуществленія новаго государственнаго строя. Ораторъ привелъ нѣсколько примѣровъ отступленія отъ основныхъ законовъ, между тѣмъ государственный кредитъ можетъ быть упрочиваемъ только началомъ законности.

Даже деп. Келеповскій (пр.) признавалъ наличность падежня нашего хозяйства.

На эти нападки со всѣхъ сторонъ министръ финансовъ могъ отвѣтить только въ томъ смыслѣ, что онъ съ „величайшимъ согласіемъ“ принимаетъ обвиненіе въ „оптимизмѣ“, и объявилъ, что всѣ сидящіе въ Гос. Думѣ „должны быть оптимистами, такъ какъ призваны дѣлать народное, государственное дѣло, и дѣлать его безъ вѣры въ успѣхъ невозможно“.

Поддерживалъ его только деп. Марковъ 2-й, заявившій, что финансовое положеніе страны уронили революціонеры и кадеты, что говорить въ настоящее время о простыхъ финансовыхъ и экономическихъ реформахъ „несвоевременно“, и что правительство, конечно, сумѣетъ все исправить, какъ только справится съ революціей.

Ни одной изъ предложенныхъ формулъ перехода Гос. Дума не приняла, согласно желанію большинства—по мнѣнію котораго только послѣ разсмотрѣнія бюджета Дума можетъ выразить свое отношеніе къ нему какой-нибудь общей формулой, — и затѣмъ приняла смѣту гос. контроля, выразивъ при этомъ пожеланіе получить для разработки въ теченіе еще текущей сессіи законопроектъ о реформѣ контроля, въ смыслѣ созданія независимаго вѣдомства, стоящаго внѣ совѣта министровъ, и распространенія его ревизіи на всѣ безъ изыятія учрежденія.

Въ 57-мъ засѣданіи началось обсужденіе смѣты мин-ства внутр. дѣлъ, и борьба сосредоточилась на вопросѣ объ исключительныхъ положеніяхъ. Деп. Аджемовъ (к.-д.) находилъ, что усиленные охраны не способствовали успокоенію страны: нѣтъ никакихъ признаковъ того, что у насъ вѣдряется правовой строй, — наоборотъ, законы все болѣе замѣняются обязательными постановле-

ніями мѣстныхъ властей; по мнѣнію оратора, правительство дѣлаетъ все, чтобы ликвидировать скорѣе манифестъ 17 октября, а это — грозитъ создать великую катастрофу.

Нечего и говорить, какъ относились къ положенію о чрезвычайной и усиленной охранѣ ораторы со скамей с.-д. и трудовиковъ. Понятно также, какова была характеристика политики правительства по отношенію къ Польшѣ и Литвѣ, сдѣланная деп. Свѣжинскимъ и Завишей: по ихъ словамъ, эта политика должна измѣниться кореннымъ образомъ, при дѣятельномъ участіи общества, и прежде всего подъ условіемъ снятія исключительныхъ положеній.

Октябристы также высказались противъ этихъ положеній: деп. Годневъ развивалъ точку зрѣнія оппозиціи, доказывая, что нынѣ дѣйствующее положеніе объ усиленной охранѣ давно уже потеряло силу закона и поддерживается теперь съ явнымъ нарушеніемъ основныхъ законовъ, а деп. Шидловскій выяснялъ, что исключительныя положенія развращаютъ и населеніе и администрацію, такъ какъ они сводятся къ узаконенію усмотрѣнія, которое обязательно ведетъ къ уничтоженію въ населеніи чувства законности, и призываетъ Гос. Думу проводить тѣ принципы свободы, во имя которыхъ она созвана.

Большее того: умѣр.-правые, къ которымъ примкнули и націоналисты, тоже высказались противъ исключительныхъ положеній, признавая ихъ необходимыми только въ періодъ смуты, но считая непригоднымъ средствомъ управленія въ спокойное время.

Деп. Родичевъ высказалъ, какъ и предыдущіе ораторы, что власть прежде всего должна показать примѣръ собственнаго подчиненія праву.

Пренія еще не закончились.

Изъ другихъ работъ Гос. Думы можно отмѣтить пренія по поводу закона 9 ноября о выходѣ изъ общины, къ которому правительство внесло рядъ дополненій, главное изъ коихъ имѣетъ цѣлью ограничить скупку надѣльныхъ земель. Даже сторонники указа 9 ноября признали необходимость такихъ ограниченій, но нашли и противники ихъ, — однако большинствомъ Думы всѣ эти дополнительныя статьи были приняты.

Въ 59-мъ (закрытомъ) засѣданіи Гос. Думы, 23 февраля, обсуждались два законопроекта — объ ассигнованіи 7^{1/2} милл. руб. на неотложныя надобности балтійскаго флота и 40 милл. руб.

на пополненіе военныхъ запасовъ и матеріальной части. Комиссія обороны признала исчисленія морского и военнаго министерствъ правильными и предлагала принять оба законопроекта, что и было исполнено Гос. Думою. Но, по поводу кредита военному министерству, деп. Гучковъ подчеркнул нашу военную неподготовленность и отсутствіе у армии вождей, и спрашивалъ: извѣстно ли Верховному Вождю арміи положеніе нашей обороны? На это военный министръ отвѣтилъ, что вопросъ относительно вождей арміи находится за рубежомъ тѣхъ вопросовъ, которые подлежатъ разсмотрѣнію Гос. Думы, но все-таки сообщилъ, что въ отношеніи команднаго состава за послѣдніе годы приняты самыя рѣшительныя мѣры для его улучшенія и освѣженія, хотя существеннаго измѣненія состава начальствующихъ лицъ можно достигнуть лишь постепенно. А деп. Марковъ 2-й, крича и стуча по каедрѣ, объявилъ, что правые считаютъ выборъ команднаго состава дѣломъ Государя Императора и совершенно недопустимую критику дѣйствій Его Императорскаго Величества, объясненія же министра признаютъ оскорбительными для русской арміи, — но точасъ же получили отвѣдъ со стороны военнаго министра и замѣчаніе отъ предсѣдателя Думы за „недопустимое въ порядочномъ обществѣ поведеніе“.

Художественный иконостасъ для памятника-церкви на братской могилѣ въ Тянь-Цзинѣ въ ознаменованіе избавленія его отъ боксерскаго возстанія. Иконостасъ сооруженъ на международныя пожертвованія по проекту подполковника А. Н. Антипова и былъ выставленъ на выставкѣ комитета „Петербургъ-Мессина“ съ цѣлью обратить сборъ въ пользу пострадавшихъ отъ землетрясенія итальянцевъ.

Наслѣдство Рузвельта.

(Политическое обозрѣніе).

Г. Тафтъ вступилъ въ исполненіе своихъ президентскихъ обязанностей. Его предшественникъ оставилъ ему большое, но чрезвычайно обремененное наслѣдство. Главная трудность положенія заключается въ необходимости такъ или иначе ликвидировать зависимость высшихъ органовъ официального правительства отъ неофициальныхъ властителей страны — всемогущихъ трѣстовъ. Официальная власть, поставленная въ необходимость одновременно считаться и съ вліяніемъ тѣснаго кружка миллиардеровъ и съ требованиями все болѣе и болѣе негодующаго противъ нихъ общественнаго мнѣнія, чувствуетъ себя между двухъ огней. Успѣхъ выборовъ требуетъ и колоссальныхъ денежныхъ затратъ, которыя погашаются щедрыми вкладами трѣстовъ, и въ то же время заставляетъ заботиться о сохраненіи популярности, которая обязываетъ къ борьбѣ съ ними. Республиканская партія во главѣ съ Рузвельтомъ пыталась примирить непримиримое и, пользуясь втайнѣ финансовою поддержкою трѣстовъ, вела для отвода глазъ противъ нихъ борьбу, отнюдь не рассчитанную на побѣду. Однако же такая двойственная политика не можетъ создавать сколько-нибудь прочныхъ успѣховъ. Если она не привела къ провалу республиканцевъ, то лишь благодаря тому, что и враждебная имъ партія демократовъ, требовавшая неравненно болѣе серьезныхъ мѣръ противъ трѣстовъ, тоже не брезговала субсидіями послѣднихъ. Очевидно, какъ это ни странно, но въ Америкѣ, при всей неограниченности американскихъ свободъ, еще не создалась настоящая демократическая партія, стоящая на почвѣ реальныхъ интересовъ народа. Отчасти это объясняется тѣмъ, что гигантскій ростъ американской промышленности до сихъ поръ обеспечивалъ очень высокой заработокъ рабочимъ, которые во имя своихъ непосредственно карманныхъ благъ вынуждены были поддерживать политическое господство крупныхъ торгово-промышленныхъ феодаловъ. Народная мысль была болѣе или менѣе прочно загнипотирирована общимъ благосостояніемъ, не сосредоточивалась болѣзненно надъ социально-политическими вопросами и относилась къ нимъ почти равнодушно. Кто стоитъ у власти — республиканцы или демократы — американскому рабочему было почти все равно; пока онъ имѣлъ высокій и прочный заработокъ, онъ имѣлъ право мало интересоваться политикой. Но въ послѣдніе годы его положеніе замѣтно начинаетъ измѣняться къ худшему. Денежно-кредитный кризисъ прошлаго года, приведшій къ краху множество банковъ и крупныхъ предпріятій, очень тяжело отразился на промышленности штатовъ. Послѣдствіемъ его явился острый рабочій кризисъ, обратная эмиграція европейскихъ рабочихъ на родину, быстрое паденіе заработной платы.

Послѣднія данныя статистики по вопросу о размѣрѣ заработной платы въ Америкѣ ясно показываютъ, что американскій рабочій зарабатываетъ въ среднемъ десять долларовъ въ недѣлю, или немного больше сорока долларовъ въ мѣсяцъ: такъ какъ покупная способность доллара равняется покупной способности шиллинга, франка, марки, рубля и т. д. въ Европѣ, то въ результатѣ и оказывается, что рабочіе въ Англии, Франціи, Германіи и наконецъ въ Россіи зарабатываютъ ничуть не менѣе американскаго рабочаго; а если принять во вниманіе, что интенсивность труда американскаго рабочаго несравненно выше интенсивности труда европейскаго рабочаго — то будетъ ясно, что

въ Америкѣ трудъ оплачивается совсѣмъ не лучше, чѣмъ въ Европѣ.

Все это относится къ болѣе или менѣе интеллигентнымъ, искуснымъ рабочимъ. Что же касается до эмигрантовъ-чернорабочихъ, то они получаютъ отъ 50 центовъ до 1 доллара 25 центовъ въ день, а въ еврейскомъ кварталѣ въ Нью-Йоркѣ русскимъ рабочимъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ платятъ даже всего 35 центовъ за рабочій день въ 10 часовъ! Особенно тяжело приходится европейскимъ эмигрантамъ, положеніе ихъ въ Америкѣ поистинѣ ужасно, и европейскимъ правительствамъ слѣдовало бы принять мѣры къ предупрежденію рабочихъ, желающихъ эмигрировать въ Америку, о предстоящихъ имъ тамъ лишеніяхъ и бѣдствіяхъ.

Въ западныхъ штатахъ насчитывалось въ срединѣ прошлаго года свыше 100 тысячъ безработныхъ. Ужасы безработицы продолжаютъ и теперь. На этой почвѣ американская пресса отмѣчаетъ уже нѣчто вроде возрожденія формальнаго рабства.

Въ Бруклинѣ состоялся аукціонъ безработныхъ, или, какъ ихъ называютъ въ Америкѣ, „добровольныхъ рабовъ“. На торги явилось двѣсти человѣкъ; предсѣдатель бруклинскаго „Board of Trade“ Эдуардъ Лофлинъ приступилъ къ продажѣ ихъ съ молотка. Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ Лофлинъ, много работающій надъ улучшеніемъ участи безработныхъ, продаль съ

аукціона безработнаго съ цѣлью привлечь вниманіе общества къ безвыходному положенію бѣдняковъ. Рабочій былъ купленъ богатой дамой и положеніе его оказалось настолько завиднымъ, что отовсюду посыпались просьбы безработныхъ пристроить и ихъ. Въ результатѣ Лофлинъ отобралъ изъ массы просителей двѣсти человѣкъ мастеровыхъ и ремесленниковъ, находившихся безъ работы, и назначилъ день торговъ.

Аукціонъ начался бойко. „Рабы“, раздѣленные на группы по роду занятій, были выстроены въ маскарь въ зданіи воскресной

Пріѣздъ въ С.-Петербургъ на Варшавскій вокзалъ турецкаго министра иностранныхъ дѣлъ Рифать-паша 19 февраля с. г.

школы и вызывались по номерамъ: „Номеръ 1, плотникъ“, „Номеръ 2, механикъ“, и т. д. На мѣстѣ аукціона собралось множество покупателей и зѣвакъ, и торги, начинавшіеся съ пустяковъ, иной разъ поднимались до солидной суммы. Такъ, напримеръ, № 1 — коренастый плотникъ — пошелъ съ молотка за плату 30 рублей въ недѣлю. Другой былъ проданъ за 20, еще другой за 30 руб. и три каравая хлѣба въ недѣлю, одинъ за 70 рублей въ мѣсяцъ и т. д.

Разумѣется, весь этотъ эпизодъ имѣетъ скорѣе характеръ громкаго міроваго скандала, чѣмъ значеніе объективнаго показателя общаго положенія рабочаго класса въ Америкѣ, тѣмъ не менѣе 5—6 лѣтъ тому назадъ, въ періодъ пышнаго расцвѣта американской промышленности подобные факты были безусловно невозможны. Несомнѣнно, въ социально-экономическомъ и политическомъ отношеніи Америка движется по наклонной плоскости и быстро падаетъ внизъ. Сравнительно все еще высокій уровень заработной платы нейтрализуется быстрымъ возрастаніемъ цѣнъ почти на всѣ продукты, зависящимъ отъ самовольнаго хозяйничанства на рынкѣ всемогущихъ синдикатовъ. Во время разсмотрѣнія дѣла о закрытіи керосиноваго трѣста Рокфеллеръ на перекрестномъ допросѣ передъ верховной судебной палатой призналъ, что первоначальный капиталъ Standard Oil Company составлялъ только 56 мил. долларовъ, между тѣмъ какъ прибыль съ 1899 г. до 1907 г. достигла 570 мил. Прибыль за послѣдніе годы Рокфеллеръ опредѣляетъ въ 80 мил. ежегодно.

Несомнѣнно цифры обвиняемаго сильно преуменьшены. Эти сотни миллионны, отъ которыхъ пухнутъ карманы Рокфеллеровъ, взяты съ потребителей, взяты съ населенія, которое не можетъ

Засѣданіе экспонентовъ мукомольной выставки, 25 января с. г.

Торговый домъ В. Жуковскаго. Постановка мельницъ.

Общество Восточно-Китайской ж. д.

Принадлежности для устройства мельницъ акционернаго общества І. Юнъ въ Лодзи.

Открытие первой всероссійской мукомольной выставки въ Соляномъ Городѣ, 25 января 1909 г., въ присутствіи министра торговли и промышленности В. И. Тимирязева.

Размольный поставъ системы В. А. Шидловскаго въ гор. Сѣно, Могилевской губ.

Первая всероссійская мукомольная выставка, открывшаяся 25 января с. г. въ С.-Петербургѣ.

вѣчно мириться съ организованнымъ промышленнымъ разбоемъ, съ самоуправнымъ обложениемъ его акціонерными королями. Классовая борьба неизбежно должна разразиться въ Америкѣ съ вулканической силою. Правительство, занимающее срединную позицію между трѣстами и народомъ, рискуетъ очутиться между молотомъ и наковальней. Именно послѣдняя избирательная компанія съ ея безчисленными скандальными обличениями подкуповъ, открываетъ обманутой сторонѣ глаза на позорную зависимость правительства. Практической политикѣ Тафть не можетъ не видѣть, что продолжать дальше двойственную игру становится чрезвычайно рискованнымъ. Онъ долженъ или открыто принять сторону трѣстовъ и пойти противъ народа или же стать на сторону народа и принять серьезныя, а не фиктивные только, мѣры противъ трѣстовъ. Америка стоитъ передъ грозной дилеммой: или коренныя экономическія реформы въ настоящемъ—или рискъ грозной революціи въ будущемъ.

Первая всероссійская мукомольная выставка.

(съ 6 рис. на стр. 199).

Въ Петербургѣ открылся 9-й всероссійскій съѣздъ по дѣламъ мукомоловъ. Прежніе съѣзды мукомоловъ проходили какъ-то незамѣтно для большой публики, которая вообще мало интересуется состояніемъ мукомольнаго дѣла — этой важной отрасли народнаго хозяйства. На этотъ разъ организаторамъ съѣзда мукомоловъ пришла счастливая идея иллюстрировать съѣздъ специальной выставкой мукомольнаго дѣла.

Эта первая всероссійская мукомольная выставка открылась 25 января въ помѣщеніи Солянаго Городка. Открытіе выставки въ Петербургѣ состоялось въ присутствіи министра торговли и промышленности, В. И. Тимирязева, который принялъ выставку подъ свое почетное попечительство. Министръ произнесъ на открытіи обширную рѣчь, въ которой отмѣтилъ значеніе выставки и выразилъ надежду, что мукомольное дѣло займетъ надлежащее мѣсто въ нашей вывозной торговлѣ и что въ недалекомъ будущемъ произойдетъ увеличеніе вывоза муки за счетъ вывоза зерна, что было-бы, разумѣется, въ интересахъ нашего народнаго хозяйства.

Открывшаяся выставка занимаетъ три обширныхъ залы и занята всевозможными машинами и моделями мукомольныхъ и зерноочистительныхъ машинъ, двигателей, жернововъ и т. п. Кроме того выставлены и различные приборы и приспособленія для хлѣбопеченія, что, несомнѣнно, представляетъ большой интересъ для нашихъ хлѣбопекарей.

На приглашеніе комитета выставки принять въ ней участіе отозвались почти все значительныя русскія фирмы. Поэтому мукомольное дѣло представлено здѣсь очень полно, ярко и всесторонне. Выставка во всякомъ случаѣ свидѣтельствуетъ о значительныхъ успѣхахъ, достигнутыхъ русскою мукомольною техникою за послѣднее десятилѣтіе.

Большой интересъ представляютъ собранные здѣсь матеріалы и цифровыя данныя, иллюстрирующіе исторію мукомольнаго дѣла въ Россіи и его современное состояніе.

Въ Россіи мукомолье стало приобретать промышленное значеніе въ началѣ XIX вѣка, когда въ районѣ верхней Волги появились усовершенствованныя мельницы американскаго типа. Значительное подспорье развитію мукомольнаго дѣла оказали желѣзныя дороги и волжское пароходство: пароходы и желѣзныя дороги обеспечивали сбытъ муки въ новыя мѣста, куда нельзя было въ прежнее время добраться безъ колоссальныхъ затратъ на перевозку. При томъ, благодаря новымъ путямъ сообщенія, сбытъ муки былъ обезпеченъ въ теченіе круглаго года.

Это вызвало въ 80-хъ годахъ возникновеніе въ Нижнемъ-Новгородѣ и Саратовѣ громаднхъ паровыхъ мельницъ. Приблизительно въ эти же годы началось интенсивное развитіе мукомолья въ Семипалатинской области. До этого времени обширный и хлѣбный районъ Западной Сибири почти весь свой хлѣбъ отправлялъ на рынки въ видѣ зерна. Въ настоящее же время сибирская мука завоевала почти все ближайшіе рынки до крайняго сѣвера.

Собранныя на выставкѣ цифры говорятъ слѣдующее: Въ 15 районахъ Россійской имперіи насчитывается 29.989 мельницъ. Наибольшее число мельницъ въ средне-волжскомъ районѣ (7.050), затѣмъ въ кievскомъ (3.490) и въ привислинскомъ (3.273). Общая годовая производительность всехъ товарныхъ (вырабатывающихъ муку для вывоза на рынки) мельницъ въ Россіи опредѣляется въ 442 миллиона пудовъ, или въ среднемъ, на одну товарную мельницу 230 тысячъ пудовъ въ годъ. Наибольше крупныя мельницы средне-волжскаго района вырабатываютъ ежегодно отъ 5 до 8½ миллионъ пудовъ.

Среди другихъ экспонатъ выставки обращаютъ на себя вниманіе выставленные департаментомъ земледѣлія приборы для опредѣленія достоинства зерна и для изслѣдованія качества муки; затѣмъ — гербарій растений, поражающихъ и засоряющихъ хлѣбъ, и растений ядовитыхъ (например, спорынья), дѣлающихъ муку несъдобной и вредной. Интересны образцы „больного“ хлѣба (бурая ржавчина пшеницы, мокрая и сухая головня пшеницы, овса, гаоляна, „пьяный“ хлѣбъ и т. д.). Среди техническихъ экспонатъ слѣдуетъ отмѣтить выставленную г. Шуваловскимъ моделью его новаго постава съ нижнимъ бѣгуномъ на шарахъ. Поставъ этотъ, доведенный въ техническомъ отношеніи до совершенства, размалываетъ всевозможное зерно съ недостижимой для прежняго времени легкостью и скоростью. Интересны и поучительны также выставленные кievскимъ политехническимъ институтомъ проекты мукомольныхъ мельницъ и лабораторіи мукомольнаго производства.

Д. А. Каррикъ. (Портр. на этой стр.).

15-го декабря 1908 года скончался извѣстный врачъ, Джорджъ Андреевичъ Каррикъ, основатель популярнаго кумысолѣчебнаго заведенія близъ Оренбурга и популярный въ Петербургѣ и Кронштадтѣ терапевтъ — специалистъ по груднымъ болѣзнямъ.

Д. А. Каррикъ — шотландецъ по происхожденію и великобританскій подданный, родился въ Кронштадтѣ (въ 1840 году), образование получилъ въ Эдинбургскомъ университетѣ, а жилъ и работалъ, какъ врачъ, въ Россіи.

Будучи специалистомъ въ области грудныхъ и горловыхъ болѣзней, Д. А. Каррикъ особенно много потрудился въ дѣлѣ кумысолѣченія — и какъ теоретикъ (ему принадлежатъ цѣлый рядъ ученыхъ трудовъ по этому вопросу) и какъ практикъ.

Онъ устроилъ было въ Тургайской области заводъ для стущенія кобыльаго молока. Но недостатковъ въ средствахъ заставилъ его закрыть заводъ, и вмѣсто того онъ открылъ въ 1888 году кумысолѣчебное заведеніе „Джанетовку“ — въ Оренбургской губерніи — заведеніе, которое потомъ получило широкую извѣстность во всей Россіи. Глубоко вѣря въ свое дѣло, Д. А. Каррикъ всячески старался популяризовать его и за границей — и былъ едва ли не первымъ экспонатомъ русскаго кумысенаго дѣла на иностранныхъ выставкахъ.

Въ медицинской литературѣ Д. А. Каррикъ извѣстенъ работами о кумысѣ (его книга „О кумысѣ“ выдержала два изданія) и рядомъ брошюръ общественно-научнаго и научно-полемическаго содержания (например, по вопросу о гомеопатіи, къ которой онъ относился крайне отрицательно).

Докторъ Д. А. Каррикъ (1840—1908).

Открыта подписка на „НИВУ“ 1909 г.

Кромѣ 52 №№ самаго журнала и др. къ нему приложеній, подписчики получаютъ 52 книги, содержащія:

полное собраніе сочиненій, въ 22 книгахъ,

полное собраніе сочиненій, въ 18 книгахъ,

МЕЛЬНИКОВА-ПЕЧЕРСКАГО ГЕНРИКА ИБСЕНА

и 12 книгъ „Литературныхъ и популярно-научныхъ Приложеній“.

Безъ достав-
ки въ Петер-
бургъ . . .

6 р. 50 к.

Безъ достав-
ки въ
МОСКВѣ въ конторѣ
Н. И. ПЕЧКОВОЙ,
Петровскія линіи.

7 р. 25 к.

Безъ достав-
ки въ
ОДЕССѣ въ кн. маг.
„ОБРАЗОВАНИЕ“,
Рышельевская, 22

7 р. 50 к.

Съ достав-
кою въ Пе-
тербургъ . . .

7 р. 50 к.

Съ пересылкою
во все мѣсто-
сти Россіи . . .

8 р.

За
гра-
ницу, 12 р.

Содержаніе.

ТЕКСТЪ: Въ двадцатомъ вѣкѣ. Изъ лѣтописи о Вавилонскомъ столпотвореніи. П. П. Гнѣдина. (Продолженіе). — Молодость. Разсказъ О. Шаниръ. — Международныя шахматныя конгрессы въ память М. И. Чигорина въ Петербургѣ. Очеркъ Эм. Ласкера. — Въ Государственной Думѣ. — Наслѣдство Рузвельта. (Политическое обозрѣніе). — Первая всероссійская мукомольная выставка. — Д. А. Каррикъ. — Объявленіе. РИСУНКИ: Къ весѣ. — На аренѣ. — Отравленные волки. — Весенній мотивъ. — На рѣкѣ Мстѣ. — Лѣтній день. — Ворота Красногорскаго монастыря. — Храмовой праздникъ въ деревнѣ на Ливѣ. — Международный шахматный конгрессъ въ память М. И. Чигорина въ С.-Петербургѣ. (4 рисунка). — Художественный иконостасъ для памятника-церкви на братской могилѣ въ Тау-Цзингъ въ ознаменованіе избавленія его отъ боксерскаго возстанія. — Приѣздъ въ С.-Петербургъ турецкаго министра иностранныхъ дѣлъ Рифатъ-паша 19 февраля. — Первая всероссійская мукомольная выставка, открывшаяся 25 января с. г. въ С.-Петербургѣ. — Докторъ Д. А. Каррикъ.

Нъ этому № прилагаются: 1) „Емемъс. литерат. и популярно-научныя приложенія“ за мартъ 1909 г. съ 48 рис. и отдѣльн. листъ съ 32 черт. вынр. въ натур. велич. и 23 рис. для выпиливанія.

Редакторъ Л. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. Я. Свѣтловъ.

АТТЕСТАТЪ Университета, золот. медали за почерки учениковъ. Въ 15 уроновъ научаю заочно красиво и скоро писать. За 5 семик. марокъ высылаю образцы шрифтовъ, почерки учениковъ и условия. Одесса, Професс. Каллиграфія Адольфия. НОСОДО, Дербасовская, д. № 19.

Пист. Браунингъ кал. 7,6 и 6,3 по 25 р. Пист. Воблей и Скоттъ 7,6 и 6,3 по 27 р. 50 к. Револьв. Бульдоговъ отъ 5 руб. и дороже. Смитъ-Вессонъ отъ 7 р. 50 к. и дороже. Двухств. охотн. ружья: 1) съ затвор. Скотта отъ 28 р., 2) съ затвор. Гринера отъ 45 р. Зулские безк. отъ 95 р. Требуется безпл. иллюстр. пренесъ-кур. отъ охотнаго склада. Торг. Дома ЛЮДВИГЪ БЛЮМБЕРГЪ и В. РОМПЕ, С.-Петербургъ, Малый Гостинный Дворъ, № 10. При заказѣхъ на Браунинги, Воблей-Скоттъ и Револьверы требуется разрѣшенія мѣстныхъ властей. 4-1

ВСЕ

для любительскихъ работъ (рисунки для вышивки, токарн. раб., выжиг. по дереву, материалы, машины, аппараты, станки и пр.) лучшего качества, высылаютъ иллюстр. каталоги за 25 коп. (почт. марк.).
Meu & Widmayer München, 7.

СО СКИДКОЙ 25% при покупке ящика (60 б.) или полуящика (35 б.) высылаютъ **КРЫМСКІЯ ВІНА** собственныхъ имѣній

С. А. КРЫМЪ,

МОСКВА, Боровицкія ворота.
КРЫСКІЯ: хересъ—въ 60 и 75 к.; мадера—въ 60 и 75 к.; португальск.—60, 70, 80 к. и 1 р.; опорто—90 к.; церковное—60, 75 и 90 к. **ДЕССЕРТНЫЯ**: заваръ—90 к., токанъ—90 к., мальвазия—1 р. **БѢЛЫЯ СУХІЯ**: № 16—45 к., № 21—50 к., сотериъ—60 к., рисиниъ—65 к. **КРАСНЫЯ СУХІЯ**: № 16—45 к., столов.—55 к., бордо—75 к., зафать—85 к. **ИГРИСТЫЯ**: кларетъ бѣлый и розовый—1 р., шампанское „Империалъ”—60 к., „Кляко”—1 р. Цѣны ст. Москва. Задатка ¼ стоимости. За 22 р. ящики 60 б. высылаютъ бѣлое или красное № 7. **СЛАДКОЕ** и красн. или бѣлое № 16. Сухія по выбору заказчика. 2-1

ПРИВИЛЕГІИ ПАРИЖ

Французск. фотографія, рисунки и т. д. Рус. подробн. иллюстр. каталогъ и 4 любительск. образц. 92 к. почт. марк. Адресъ: С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., 51. Paris, Desvigne, 54 г. Comrans. (Франція).

КАКЪ ПРИОБРѢСТИ ЛЮБОВЬ
Какъ пользоваться уснѣхомъ. Чѣмъ и какъ привлекать къ себѣ. Какъ сохранить молодость. Средства приобрести и сохранить супругу.
ФЛИРТЪ, ЛЮБОВЬ, ОБРУЧЕНІЕ, СВАДЬБА, СУПРУЖЕСТВО.
Обо всемъ этомъ говорить таинственная книга. Цѣна съ пересылкой 1 р. 50 к., вал. плат. 1 р. 75 к. Единственный складъ изданія: С.-Петербургъ, Невскій, 52/11. 12-2
О. БЛЮМБЕРГЪ.

ПО ВОЗВРАЩЕНІИ ИЗЪ ТОНКИНА.

«Я два года прослужилъ на военной службѣ въ Тонкинѣ,—пишетъ г. Климентъ Бонуръ:—гдѣ и заразился тяжелой формой диссентеріи, отъ которой я былъ на волосокъ отъ смерти. Во Францію я возвратился наполовину только поправившимся, слабымъ, разбитымъ, едва волокающимъ ноги. При малѣйшемъ измѣненіи въ моемъ образѣ жизни и питаніи, при малѣйшей простудѣ или усталости, лихорадка и поносъ возобновлялись. Я предпринялъ лѣченіе ваннами, укрѣпляющими средствами и лѣкарствами—ничто не помогало и скоро я сталъ страдать непрерывнымъ поносомъ, отъ котораго я страшно исхудалъ; мои испражненія, чрезвычайно обильныя, были съ виду похожи на грязную воду, соединенную съ желчью и слезью. Я не могъ ничего ѣсть и меня часто рвало.

Несомнѣнно, что въ скоромъ времени я бы умеръ, если бы мой отецъ не заставилъ меня принимать угольные Лепешки Беллока, которыя остановили мой поносъ въ три или четыре дня, и тотчасъ послѣ того аппетитъ ко мнѣ вернулся, постепенно силы мои восстановились и по прошествіи пятнадцати дней съ начала лѣченія я почувствовалъ себя совершенно здоровымъ.» Подписалъ Климентъ Бонуръ, городъ Сентъ-Андее (Деп-тъ Вандей, во Франціи), 23 Іюня 1894 года.

Въ дѣйствительности, достаточно послѣ каждой ѣды принимать по двѣ или три угольныя Лепешки Беллока, чтобы въ нѣсколько дней совершенно избавиться отъ самыхъ даже застарѣлыхъ желудочныхъ страданій, не подававшихся до того никакому лѣченію.
Лепешки Беллока дѣйствуютъ очень хорошо на желудокъ, придаютъ аппетитъ, ускоряютъ пищевареніе и уничтожаютъ запоры. Онѣ являются наиболее дѣйствительнымъ средствомъ противъ тяжести въ желудкѣ послѣ ѣды, мигреней, вызываемыхъ дурнымъ пищевареніемъ, кислой и всякихъ другихъ отрыжекъ и всѣхъ вообще нервныхъ заблѣваний желудка и кишекъ.
Лепешки Беллока могутъ принести только пользу и никогда не причиняютъ ни малѣйшаго вреда; онѣ продаются во всѣхъ аптекахъ.
Появляясь въ продажѣ поддѣлки подъ угольныя Лепешки Беллока, но онѣ совершенно не дѣйствительны и не приносятъ выздоровленія, такъ какъ очень дурно изготовлены. Во избѣжаніе всякихъ ошибокъ слѣдуетъ непременно требовать обозначеніе на коробкѣ имени доктора Беллока и адресъ Лабораторіи: Торговый Домъ Л. Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.
PS. Уголь производитъ въ высшей степени антисептическое дѣйствіе на желудокъ и кишки, вслѣдствіе чего «Лепешки Беллока» являются чрезвычайно дѣйствительнымъ средствомъ, специально рекомендуемымъ для предохраненія себя отъ холеры.
Продается во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ.

ВЪРНЫЙ УРОЖАЙ

въ 300—600 л. съ десят. **КИТАЙСКАЯ КУЛЬТУРА ХЛѢБОВЪ** — книжка — для раздачи грамот. высыл. въ любомъ колич. сельск. и волост. правл., духов., школамъ, фабр.—безпл. Перес. 20 эк.—40 эк., 60 эк.—65 к. за счетъ заказчика влож. плат. (Части. явду 1 книж. за 2 семик. мар.). Продажа въ книж. маг. Адресъ: Л. Басовичевъ, Москва, Волотскій пер., д. № 3, кв. № 28.

ПРИ ИНФЛЮЭНЦЪ—

особенно если она сопровождается кашлемъ, слѣдуетъ тотчасъ употреблять

SIROLIN.

Это признанный врачами препаратъ противъ всѣхъ катарральныхъ заблѣваний дыхательныхъ органовъ; онъ препятствуетъ развитію и распространенію бугорчатыхъ бациллъ, возбуждаетъ аппетитъ и поднимаетъ общее питаніе. Какъ взрослые, такъ и дѣти съ уснѣхомъ принимаютъ „SIROLIN“; онъ хорошо переносится и имѣетъ пріятный вкусъ.

Поддѣлки и такъ-называемые „замѣняющіе препараты“ слѣдуетъ рѣшительно отвергать и ясно требовать „SIROLIN“ „Roche“ (Сиролинъ „Рошъ“).

№ 30144

Королевский Минеральный источник

КРЕНХЕНЪ

ИЗДАВА ИСПЫТАННЫЙ ПРИ КАТАРРАХЪ, КАШЛЪ, ХРИПОТЪ, ОБИЛЬНОЙ МОКРОТЪ, ЖЕЛУДОЧ. КИСЛОТЪ.

ПРОДАЕТСЯ ВСЮДУ.

Требовать только натуральный продукт и остерегаться суррогатов (искусственной эмской воды и соли).

ГАРМОНИИ

ВЪНСКАЯ ДВУХЪРЯДНАЯ с МЪДНЫМИ ПЛАНКАМИ 15 Клапановъ 8 басовъ 6 руб. 60 коп. 21 Клапанъ ГОЛОСА НОВОГО СЕРЕБРА 9 р., 10 р., 11 р. 60 к. 8 б. 10 б. 12 б. с 3-х октавы. бас. СТАЛЬНЫЕ ГОЛОСА 14 р., 16 р., 18 р. 8 бас. 10 бас. 12 бас.

САМОУЧИТЕЛЬ 1 р.

И. А. НОВИКОВЪ,
МОСКВА, Никольская, д. Шереметева.
Подробный прейсъ-курантъ—бесплатно.

ДАРОМЪ ВЫСЫЛАЮ

къ каждому мужскому костюму, подкладку. Желая иметь кривикъ и модныя товары на мужск. костюмъ высылать трико камгарнь, которое вышлетъ въ дв. черн. син. сѣр. оливк. и коричневы. въ модн. клѣтк. полоск. искр. или гладк. за 4 арш. на полд. кост.—5 р. 25 к., 6 р. 25 к., 7 р. 25 к., «прима»—8 р. 50 к., 9 р. 50 к., 10 р. 50 к. и 12 р. «ДАМЫ» требуютъ практи. и элегантн. матерю «Сидмилл», которая выработана во всёхъ цвѣт. красна. клѣтк. искр. или гладк. за 8 арш. на полное платье—4 р. 50 к., 5 р. 50 к., 6 р. 50 к. и 7 р. 50 к. Каждую совѣтку высылать бесплатно «Франция» (шир. 20 верш) для всякаго рода бѣлыя высяканн. доброты. За кусокъ въ 24 арш. 5 р. 50 к. и 6 р. 50 к. За непоравившійся товаръ возвращаемъ деньги полностью. Въ расходы за счетъ фирмы. Въ Сибирь присылать 10 к. съ каждаго рубля заказа. Требованія адресовъ: фабрикъ С. Бриля, Лодзь № 341.

ЗДОРОВЫЙ ДОМАШНІЙ СТОЛЪ.

Прадворнаго повара А. Михайлова.

СОДЕРЖАНІЕ: Постный столъ, вегетарианскій столъ, скоромный столъ. Въ этой книгѣ, предназначенной для средняго обывателя, всякая хозяйка найдетъ массу новыхъ блюдъ на ряду съ давно известными и необходимыми въ каждомъ хозяйствѣ. Масса сладкихъ блюдъ, тортовъ, печеній, соусовъ и салатовъ объяснены простыми понятными языкомъ. Цѣна 50 коп. Складъ изданій: книжн. магаз. «Современникъ» С.-Петербургъ, Невскій пр. (уг. Надеждинской), д. 96.

ЕСЛИ ВЫ, ЖЕНЩИНЫ, ХОТИТЕ ПОМОЛОДѢТЬ

„ПАТЬ НИППОНЪ“.

Тамъ же можете получить бесплатно замѣчательную книгу Ювачевы Масакдо «Отчего я такъ красива и молода?» Она переведена съ 3-го японскаго изданія. Прочтите ее и Вы узнаете секретъ, почему японки и гейши никогда не старѣютъ.

Главная контора
«Т-ва НИППОНЪ»,
С.-Петербургъ, Невскій, 110.—7.

ДАРОМЪ

требуйте книжки о кривикѣ и шитьѣ. Адресовать: Г-нъ Бертъ Найдичъ, Варшава, Н.

ВО ИЗБѢЖАНІЕ

заочной высылки товаровъ и чтобы выписка не была сопряжена съ рискомъ выслать каждому полную коллекцію образцовъ дамскихъ товаровъ, мужскихъ форменныхъ диагоналей; сукна, драповъ для дамскихъ и мужскихъ пальто, по получении 45 коп. почт. марками или почт. переводомъ. Адресовать:

ФАБРИКА ШЕРСТ. ИЗДѢЛІЙ Т-ва „ЯКОРЪ“, Лодзь.

СТРИГУЩИЙ ЛИШАЙ

и паршу головы быстро излѣчиваетъ А-р Песковский, Н. Нов-8—2 город. На отвѣтъ 8 к. марк.

ЗА 95 к.

съ пересылкою (можно марк.) высылается альбомъ рукодѣлій, содерж. 150 худож. раскр. узоровъ крестикомъ и гладью, 24 алфавита обникъ и моногр. (кр. и гл.), 3 алфавита моногр., 10 узоровъ гладью на прозрачной бумагѣ для прописки въ издѣл. переплетѣ съ руковод. для выбора нитокъ и шелк. Адресъ:

Б-ья Л. и А. КОКЕЛЬ,
Ровно, Вол. губ., почт. ящ. № 16.

Фотогр. Аппараты

Бруно Зенгеръ и Ко

С.Петербургъ Невскій Пр. № 23 (угол. Казанскій)

Граммофоны / Фонографы

БРАТК. ПРЕЙС-КУРАНТЪ БЕСПЛАТНО.

МОДНЫЕ, ПРАКТИЧНЫЕ, ИЗЯЦНЫЕ И ВЫБЪРЕННЫЕ

есть только наши патентован. часы «ДЕКАДАНСЪ». Часы эти мужские отер. съ фантаз. позолоч. циферблатомъ, ходъ на камняхъ, заводъ безъ ключа разъ въ 40 час. Корпусъ часовъ самый плоскій изъ металла наподобіе стариннаго серебра съ штампованн. разн. рисунками (см. на расу.). Никогда не теряютъ своего первоначальн. вида. Благодаря громадному сбыту, мы имѣемъ возможность продать по самой дешевой цѣнѣ: только за 3 р. 50 к., а 2 шт. 6 р. 50 к. Такіе же дамскіе 4 р. 50 к. **НАШЪ СОВѢТЪ.** Вышлите только часы «ДЕКАДАНСЪ» и Вы будете намъ всегда благодарны. Высылаю часы выбврен. до минуты съ нал. платеж. и безъ задатка съ ручательств. за вѣрность хода и прочностъ металла на 6 лѣтъ. Пересылка до 4 шт. 40 к. (въ Сибирь 75 к.). Цѣны нов. зол. съ брелок. по 75 к. и 1 р. 50 к., 2-хъ бортныа 2 р. 50 к.

и 3 р. 50 к. Адресовать: И. ШТУРМФЕЛЬДЪ, Варшава, Св. Креста, № 48, отдѣл. 9.

НЕБЫВАЛЫЙ СЛУЧАЙ

вмѣсто 18 р. только за 6 руб. 25 коп.

Высылаемъ въ розницу по оптовой цѣнѣ 12 цѣнныхъ и необходимыхъ предметов: 1) мужскіе или дамскіе карм. отер. ЧАСЫ настоящей черн. ворон. стали въ оправѣ изъ накладн. серебра и съ серебряной накладкой, заводъ головкой разъ въ 36 часовъ, провѣр. до минуты (всегда элегантныя). 2) Цѣны панциря. америк. золота или накладн. серебра, къ дамск. часамъ шейная цѣнь нов. золота съ завыжками. 3) Изящныя нарядныя часы отъ порчи. 4) Замшевыя кошелекъ, предохран. часы отъ порчи. 5) Кожаное портмоне загран. кожа съ 7-ю отдѣл., съ механ. замкомъ для штемпеля. 6) Каучуковый штемпель (имя, отчество и фамилія заказчика). 7) Флаконъ краски для штемпеля. 8) Золотое кольцо 56 пр., прочное и модное или элгант. заграничн. нортуазирское. 9) Мундштукъ-аппаратъ д-ра Коха для безреднаго куренія. 10) Модная спичница. 11) Карм. загр. ножикъ съ 2 лезвиями англ. ст. или складн. загр. ножницами. 12) Стереоскопъ (наорамма) съ хорошо увелич. стеклами, съ 25 интер. видами или карм. элетр. фонарь или пара зол. серегъ 56 пр., въ отдѣльной оправѣ 1 р. 50 к. Все это высыл. исключит. для болѣе широкаго распростран. нашей фирмы вмѣсто 18 р. только за 6 р. 25 к. Такіе же закрытыя часы на 1 р. дороже. Часы америк. золота закрытыя 6 р. 50 к., 10 р. и 12 р. Часы серебряныя 84 пр. съ 3-мя массивн. крышками, анкеръ на 15 камняхъ высшаго сорта, заводъ ключомъ 11 р. 75 к., 13 р. и 16 р. Резонантуръ заводъ головкой 12 р. 50 к., 14 р. и 17 р. Въ цѣны обозначены со всеми принадлежностями. Часы высылаются обтянутые и провѣр. до минуты съ писем. руч. на 6 лѣтъ, съ налож. платеж. и безъ задатка. Присылающ. задатокъ (можно почтов. марками) гарантируемъ бесплатно монотраму на час. Адресовать: Складъ часовъ Братьевъ ГРОЗОВСКИХЪ, Варшава, Твердая, № 32, с. д. При заказѣ 3-хъ гарантуровъ сразу прилагаемъ еще 1 такіе черные часы бесплатно. **БЕЗЪ РИСКА!** Если вещь не понравится, принимаемъ немедл. обратно и возвращ. деньги сполна. За добротач. товара фирма получ. массу благодарностей.

ДѢТСКІЕ НАРЯДЫ

Русанов Попов

Москва, Кузнецкій пер., №16

Иллюстр. каталоги высылкаю бесплатно.

БЫСТРО, ЛЕГКО И НАВСЕГДА!

можно излѣчиться отъ ГОНОРЕИ и ЛЮЕСА.

Брошюра, новозобрѣтен. средствъ д-ровъ Ришпена и Бальфура въ Парижѣ, бесплатно, на пересылку 7 к. марку. Контора Химико-фармацевтическнхъ препаратовъ, Екатеринбургскій кан., № 59, кв. № 1. С.-Петербургъ.

НЕ КУРИ

ЕСЛИ ВЫ ХОТИТЕ ИЗБАВИТЬСЯ ОТЪ КУРЕНІЯ ТАБАКУ и папиросъ и тѣмъ сохранить свое здоровье, то немедленно приобретите аппаратъ «НЕ КУРИ».

ДОСТАТОЧНО НѢКОЛЬКИХЪ ДНЕЙ УПОТРЕБЛЕНІЯ.

Возстановляетъ голосъ, что важно для певца и артиста и какъ средство, осмѣжающее и уничтожающее запахъ изо рта—**НЕЗАМѢНИМО.** Полезно при кашлѣ, катарѣ, охриплости и насморкѣ.

ИМѢЮ МНОГО БЛАГОДАРСТВЕНН. ОТЗЫВОВЪ.

ЦѢНА АППАРАТА 1 руб. 20 коп. безъ пересылки. Съ пересылкой въ Европ. Россіи 1 руб. 50 коп., съ наложн. платеж. 1 руб. 60 коп. Единственна и исключительная пролажа у П. КОМИСАРЕНКО, Москва, Самарскій пер., д. Левина № 16. Остерег. неабр. подд. и подраж.

ВЕСЬ УЖАСЪ ВЪ ТОМЪ,

что современники никогда не пользуются послѣдними успѣхами науки. Они достигаютъ только потопству. Изобрѣтателя телеграфа Морза, считала сумасшедшимъ, а теперь всѣ пользуются его гениальнымъ изобрѣтеніемъ. Но еще большую важность представляютъ электрическіе медицинскіе аппараты.

ВЪ НАШЪ НЕРВНЫЙ И БОЛЬШОЙ ВѢКЪ

эти аппараты являются спасителями человечества. Они вводятъ въ организмъ силу и энергію. Только сильныиъ пользуется успѣхомъ въ жизни. Ему все удается, все удается. Но зачѣмъ болѣть, страдать и быть слабымъ, если природа дала намъ естественное средство укрѣпить здоровье, силу и нервы? Развѣ врачъ не рекомендовалъ Вамъ дѣлаться электричествомъ? Развѣ Вы не знаете это сами, такъ не теряйте же дорогаго времени!

ПРОЧИТАТЕ

эту книгу объ усовершенствованной батарее «Ювенаторъ» По первому требованію мы вышлемъ Вамъ эту книгу **БЕСПЛАТНО.** Вы найдете въ ней тотъ совѣтъ, въ которомъ нуждаетесь.

Всѣ мужчины и женщины, которые чувствуютъ себя нервными и физически слабыми, которые страдаютъ расстройствомъ пищеваренія, ревматизмомъ, невралгіями, половой слабостью и послѣдствіями сифилиса, кто чувствуетъ безпрічинное утомленіе, страдаетъ жалостью, апатіей, меланхоліей,—словомъ, всѣ, кто чувствуетъ, что здоровье ихъ ненормально, должны обратиться къ намъ и познаться съ нашей книгой.

Если Вы имѣете въ возможность потратить короткое время, зайдите къ намъ и мы укажемъ Вамъ практичское примѣненіе аппарата «Ювенаторъ» и познакомимъ съ его превосходными результатами, которыхъ можно добиться его примѣненіемъ.

Контора «ЮВЕНАТОРЪ» ЭЛЕКТРО-МЕДИЦИНСКІЕ АППАРАТЫ,
С.-Петербургъ, Невскій пр., 21. Отд. № 17

ЦЕРБЕРЪ

(Патент. заявл. ок. съ № 35122).

Маленькое изобрѣтеніе большого вѣдуть уральнаго значенія, замкомъ для портмоне и т. п. безъ ключа, запирающійся на 2 брук., кот. каждый можетъ наставить самъ (сочетаній-секретовъ 576). Цѣлью ввести въ искусство домашнхъ. Цѣна портмоне съ замкомъ Церберъ изъ чрезвычайна прочной вощаной кожи, корпусъ изъ одного куска, 5 отдѣлений, весьма помѣстительное № 578 (см. рисунокъ) 2 руб. 50 коп., 2 шт.—4 руб. 75 коп., такое же шитое, плоское, мягкое, металлическія части закрытыя—2 руб. 75 коп., 2 шт.—5 руб. 25 коп. Бумажники той же кожи 5 отдѣлений, 1 для отечныхъ, размеръ въ сложенномъ видѣ 18x12 сантим.—3 руб. Портфели 40x28 сантим. изъ превосходнаго молескино—3 руб. 50 коп., то же изъ превосходной кожи—5 руб. Секретъ наставляется только на ночь, въ день замкомъ открывается и закрывается какъ обыкновенный. Пересылка по стоимости. Можно налож. платежомъ. Фабрика существ. съ 1886 г. известна во всей Россіи своими портмоне со штемпелями. За добротачества, изданія ручаеся. № 30164 5—1

М. Фишманъ, Варшава, Жабя, 9 Д. Фабрика штемпель и кож. галаат. издѣлѣ, прежде Блявская и Королевская.

Только за 86 коп. съ перес. (нал. пл. еще 10 к.)

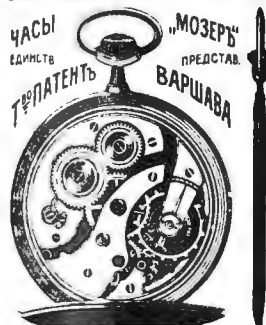
ТЕАТРЪ ВЪ ГОСТИНОЙ!

66 новѣйшихъ фокусовъ, въ высшей степени занимательныя для старыхъ и молодыхъ, какъ, напр., электрическ. типографія, магические часы, волшебная коробка, послушная карта, загадочная бутылка, чародѣйская палочка и еще 60 разн. фокусовъ, въ восторгъ приводящ. зрителей, во время исполн. коихъ домъ превращ. въ заколдов. замокъ. Адресуе: маг. „РАЗВЛЕЧЕНІЕ“, Варшава.

МУЖЪ СВОЕЙ ЖЕНѢ

не можетъ сдѣлать лучшаго подарка, какъ выписать отъ насъ новаго золота „Double orn“ дамскій гарнитуръ въ декадентскомъ стилѣ, осыпан. искусств. парижск. камн., состоящій изъ: броши, серегъ и 2-хъ колецъ. Всѣ вещи помѣщаются въ роскошн. футлярѣ. Цѣны: 1 сорта 2 р. 25 к., 2 сорта — 1 руб. Пересылка за счетъ заказчика.

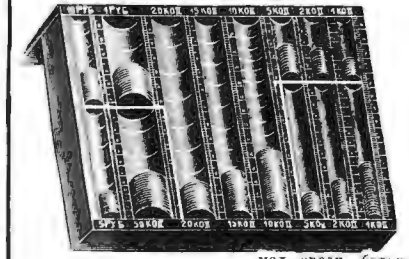
Русскій Экспортный Домъ „МОЛОТЪ“, Варшава, Центр. Почта 3/34.

Кто такой МОЗЕРЪ?

МОЗЕРЪ—крупнѣйшій фабрикантъ часовъ, пользующійся всемирной известностью. Мозеръ не выпускаетъ изъ своей фабрики не точно вывѣренныхъ часовъ. Марка Мозеръ служитъ лучшей гарантеей ихъ качества, прочности и вѣрности. Недаромъ знатоки отдаютъ особое предпочтеніе Мозерскимъ часамъ. Часы Мозеръ черной ворон. сталл, мужскіе, открытыя, очень плоскіе (въ сер. рубль), съ фантаз. метал. циферблатомъ, заводъ безъ ключа, ремонтуаръ на 15 камняхъ, фасовъ новомодный, изданный (цѣна только на время понижена), вмѣсто 12 р. ТОЛЬКО 2 р. 75 к., 2 шт. 5 р. Дамскіе открытыя 3 р. 75 к. Пересылка отъ 1 шт. до 4 шт. 40 коп., въ Сибирь 75 коп. Заказы исполн. наложен. платеж. и безъ задатка. Изящныя модныя цѣпочки нов. золота съ брел. по 75 к. и 1 р. 50 к., 2-хъ-борныя 2 р. 50 к. и 3 р. 50 к. Если желаете быть увѣренными, что Ваши часы никогда не станутъ, не будутъ отставать и не ходить впередъ, то Вы должны приобрести часы только фирмы Мозеръ, непосредственно изъ нашего склада. Адресов: Т-во „Патентъ“, Варшава, № 30154. Св. Креста, № 48. Отдѣл. 9-е.

КАССА-СЧЕТЧИКЪ.

ВРЕМЯ—ДЕНЬГИ!

Много времени и труда пропадаетъ на проверку кассы, особенно тамъ, гдѣ много мелоча; новозобрѣтенныя кассы-счетчики автоматически сортируютъ и подсчитываютъ всю наличность кассы, и можно проверить въ любой моментъ въ течение 1 минуты, хотя бы было на нѣсколько тысячъ мелочи. Кассами-счетчиками въ настоящее время пользуются: отдѣленія Государ. Банка въ Кіевѣ, Москвѣ, Тифлисѣ, Ростовѣ, Архангельскѣ, Асхабадѣ и многія отдѣленія всѣхъ существовавшихъ въ Россіи части. Банковъ и свыше 3000 различн. учреждений, какъ-то: конторы, фабрики, магазины, рестораны и проч.

	мал.	средн.	больш.
Касса для одѣлхъ звонк. монетъ	4.50.	6.50.	7.50.
Тоже съ отд. для бум. денегъ	—	7.00.	—
Тоже съ яд. и крмч., закр. на ключъ	—	12.50.	14.50.
Тоже со шпоторой, закр. на ключъ	—	15.00.	—

Иллюстриров. прейсъ-курантъ бесплатно. Требуются представители во всѣхъ городахъ.

Исключительная продажа для всей Россіи

БР. ВАЙСМАНЪ, КИЕВЪ, КРЕЩАТИКЪ, № 9.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ.

Появились въ послѣднее время объявленія на часы „ПАТЕНТЪ“ 1-ый сортъ, которые поддѣланы. Мы просимъ, если кто действительно желаетъ имѣть вѣрные часы „ПАТЕНТЪ“ 1-ый сортъ, обратиться къ намъ, единственному представителю, и мы вышлемъ часы настоящіе, съ маркой „ПАТЕНТЪ“ 1-ый сортъ на циферб. и на механизмѣ. Часы эти плоскіе, немного толще серебр. рубля, изъ черной стали ходъ на камняхъ, ремонтуаръ, съ металл. циферб., заводъ безъ ключа развѣ въ 40 часовъ. Фасовъ ч. настолько изящень, что удовлетворитъ вкусу каждаго (см. на рисун.), фабрика назначила на нихъ очень деш. цѣну 3 р. 25 к., двое часовъ 6 р. Также же дамскіе 4 р. 25 к. Также же серебрян. муж. 5 р. 75 к., двое часовъ 11 р. Выпшите и Вы будете всегда благодарны. Кажд. часы снабж. ручательств. на 6 л. Перес. плат. отъ 1 шт. до 4 шт. 40 к., въ Сибирь 75 к. Высыл. налож. платеж. безъ задатка. Цѣн. новаго золота съ брелокомъ 75 к. и 1 р. 50 к., 2-хъ-борныя 2 р. 50 к. и 3 р. 50 к.

Адрес: Единств. представ. I. ШТРУМФЕЛЬДУ, Варшава, Св. Креста, № 48. P.S. ПРОШУ НЕ СМѢШИВАТЬ СЪ С.-ПЕТЕРБУРГОМЪ.

ДАМЫ И БАРЫШНИ.

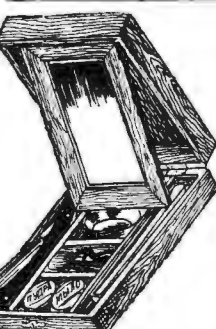

Прому отнестись ко мнѣ съ полнымъ довѣріемъ, въ чемъ Вы убѣдитесь. За точное и добросовѣстное исполненіе заказа ручаюсь. Советую выписать по фабричнымъ цѣнамъ, новость послѣдняго сезона, изящная бархатная блузка: грудь, воротничекъ и манжеты роскошно вышиты шелкомъ гладью въ прекрасномъ видѣ, годная къ шитью на каждую фигуру. Цвѣта: черн. бордо, темно-синій, темно-зелен. табачный высылаю за 5 р. 25 к. налож. плат. Блузка изъ чист. шерст. матеріи „Вуаль“ съ такой же роскошной вышивкой 5 р. 50 к. всѣхъ цвѣтовъ. Блузка изъ чистаго шелков. канауса, вышита гладью или ажуромъ, 7 руб. 50 к. Блузка изъ самой модной шелковой матеріи „Попелинъ“ роскошной вышивкой 6 р. 75 к. Изъ шелкового флорентина, вышита гладью, 4 р. 75 к., цвѣта: черн. кремъ, розовый, голубой, лунный и др. Английск. верхняя юбка изъ сам. элегантн. модѣйшаго и практичнаго шевіота; шитье, отдѣлка и крой по новѣйшимъ моделямъ, цвѣта: черн. корицевоый, темно-синій, шоколадный и сѣрый, затканый новомодными искрами, высылаю за 5 р. 25 к. Такая же юбка изъ гладкаго шевіота Клеопатра высшій сортъ, отдѣлана шелк. тесьмой 6 р. 75 к. Юбка изъ „Альбага 6 р. 75 к. Юбка изъ шерстяной шелков. матеріи „Мюгеръ“, отдѣлана шир. шелк. тесьмой, цѣна 9 р. 50 коп. Юбка изъ шерстяной матеріи въ шир. шелковой полоск., отдѣлана съ 100 шелков. шуговицами, цѣна 13 р. 50 к. Юбка изъ модной полосатой въ двухъ цвѣтахъ Пармезини, цѣна 13 р. 50 к. Юбка изъ складчатх. послѣдняя новость, цѣна 14 р. 75 к. Юбка изъ загадочнаго бархата съ широкой шелк. тесьмой цѣна 14 р. 50 к. Всѣ юбки могутъ быть черныя, темно-синія, табачныя и другіе цвѣта. При заказѣ указать объемъ въ бедрахъ, талии и длину юбки.

Адресовать: Вышивальная фабрика **А. ПИЛИНЪ,** Варшава, Королевская, № 29.—38. № 30160

БАДЪ ЭМСЪ (ГЕРМАНІЯ) ЛЪЧИТЬ КАТАРРЫ

какъ напр., катарры дыхательныхъ, пищеварительныхъ и брюшныхъ органовъ, мочевыхъ путей, при ревматизмѣ, подгарѣ, одышкѣ. Лѣченіе источниками, ваннами, ингаляціей, пневматической камерой. Проспекты чрезъ Kurkominmission. Минеральныя воды (Kranchenbrunnen), источниковую соль, Эмскія лепешки можно получать повсюду.

За 2 руб. 50 к. приборъ для бритвы въ роск. футлярѣ, содержащ. въ себѣ: 1) бритву самаго высокаго качества англійской каленой сталл, 2) весьма изящн. загранич. футляръ для бритвы, 3) ремешъ для точенія, 4) кисть, 5) чашку для разведенія мыла, изъ бѣлаго британскаго металла, 6) коробку мыла, 7) коробку судра, 8) шпифов. туалетное зеркало. Всѣ вещи самаго лучшаго сорта, стоящія въ отдѣльной продажѣ 7 руб., отпускаемъ только за 2 р. 50 к. № 305. Тотъ же приборъ въ атласномъ или плюшев. несессерѣ, снаружи отдѣланъ имитат. вожи, всѣ вещи лучш. сорта цѣна 4 руб. и наилучшаго сорта 5 руб. Тѣ же приборы съ безопасными бритвами „Секурита“ на 50 коп. дороже. № 30183

АНГЛИЙСКІЯ БРИТВЫ

готовыя къ употребленію съ ручательствомъ на 5 лѣт. Минерва 3 р. Рококо 3 р. 50 к. № 705—2 р. 50 к. № 750—1 р. № 1601—2 р. № 905—50 коп. Безоп. бритв. въ 1р. 35к. и 2р. № 00—3 руб. № 000—4 руб.

Машинка для стрижки волосъ съ приспособл. 3-хъ размѣровъ за 2 р. 50 к. и 3 р. 75 к. Аппаратъ-роменъ для направки бритвы при посредствѣ котораго каждыи можетъ легко, скоро и хорошо направить каждую бритву, цѣна 3 руб. Ремни безъ аппарата для направки бритвъ въ 1 р., 1 р. 60 к. и 2 р. ПР. ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВУ Шеффилдскихъ Заводовъ, ВАРШАВА, Центральная, 5 34.

КАКЪ Я СОВЕРШЕННО ИЗБАВИЛАСЬ ОТЪ СВОИХЪ МОРЩИНЪ ПОСЛѢ ТОГО, КАКЪ МАССАЖЪ, КРЕМЫ И СПЕЦИАЛИСТЫ ОКАЗАЛИСЬ БЕЗСИЛЬНЫМИ МНѢ ПОМОЧЬ. ГАРРИЕТЪ МЕТЪ СМИТЪ, НЬЮ-ІОРКЪ.

Безчисленныя заботы и слабое здоровье оставили на моемъ лицѣ глубокія морщины. Вскорѣ я убѣдилась, что онѣ не только искажаютъ мое лицо и заставляютъ казаться старѣе моихъ лѣтъ, но и уменьшаютъ мои шансы на успѣхъ. Успѣхъ женщины много зависитъ отъ ея вѣжності, и, имѣя морщины и слѣды, оставленные годами, она вступаетъ въ неравную борьбу со своей сестрой, которая моложе и красивѣе ея. Тогда я начала запасаться различными кремами и подобными средствами, подвергая свое лицо правильному и постоянному уходу, въ надеждѣ вернуть опять свою утраченную свѣжесть. Но морщины мои не только не исчезли, но, казалась, становились еще болѣе замѣтными. Тогда я обратилась къ специалисту, который убѣдилъ меня, что въ состояніи совершенно избавиться меня отъ нихъ. Я добросовѣстно слѣдовала его указаніямъ, воображая иногда, что морщины уменьшаются, но, истративъ наконецъ всѣ деньги, которыми я располагала для этой цѣли, я убѣдилась, что онѣ все еще не исчезли. Окончательно улавъ духомъ, пришла къ заключенію, что принуждена буду сохранить ихъ на всю жизнь. Въ это время мой знакомый, известн. химикъ, подаль мнѣ мысль. Я сейчас же принялась за дѣло, справляясь со всѣми источниками, которые я могла найти по этому вопросу. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ пробы и опыта я наконецъ открыла известн. приемъ, благодаря которому и достигла самыхъ блестящихъ результатовъ въ одну только ночь. Моя радость не знала границъ. Я возобновила свой приемъ и все съ тѣмъ же успѣхомъ. Послѣ третьяго приема (всего въ продолженіе трехъ ночей) я убѣдилась, что, къ моему великому удовольствію, мой цвѣтъ лица болѣе свѣтъ, чѣмъ когда-либо. Тогда я предложила свой способъ нѣкоторымъ изъ моихъ друзей, которые воспользовались имъ съ такимъ же успѣхомъ, и я рѣшила предоставить мое чудесное открытіе на достояніе публики. Я даромъ вышло всѣмъ лицамъ, интересующимся вопросомъ о красотѣ, дополнительныя указанія. Я не употребляю ни кремовъ, ни массажа, ни ремешъ для обкуриванія: не надо ни поджожныхъ впрыскиваній, ничего такого, что портитъ бы лицо. Это совершенно новое открытіе и такое простое, что вы можете его употреблять безъ риска, что это будетъ замѣчено нашими интимными друзьями. Вы примѣните это средство вечеромъ, а на слѣдующее утро произойдетъ чудесная перемена. Многие пишутъ мнѣ: „Это слишкомъ хорошо, чтобы оно было правдоподобнымъ“. Однѣ онытъ болѣе убѣдительно, чѣмъ слова. Вы можете получить всѣ желаемыя указанія, обратившись письмомъ съ 10 к. маркой или открыткой съ 4 к. маркой по адресу: Harriet Meta Smith, № 30184 division 303 A-7, rue Auber. Парижъ.

СПЕЦИАЛЬНОЕ ЗАВЕДЕНИЕ
для устройства и перестройки
Крахмальных, паточных,
декстриновых и саговых заводовъ
В. Г. Уландъ, об. съ орг. отъ, Лейпциг-Голмс.
Сорокалѣтній опытъ.
Поставка во всё части свѣта.

„БАЯНЪ“.

(3-й годъ изданія).
Музыкально-пѣвческій журналъ съ но-
тами, посвященный вопросамъ школьно-
хорового и регентскаго дѣла. Цѣль: распро-
страненіе музыки и пѣнія въ народѣ и за-
щита интересовъ труженниковъ на пѣвческомъ
поприщѣ. Въ ежемѣсяч. потныхъ прилож.
помѣщаются не появлявшіяся еще въ печати
духовн. и свѣтск. соч. для хора избѣтн.
свержен. композиторовъ. Въ журналѣ уча-
ствуютъ А. А. Аухангельскій, М. В. Анцевъ,
С. Т. Аббакумовъ, А. Т. Гречаниновъ, Н. И.
Компанейскій, Н. В. Лисенко, Л. Л. Лисов-
скій, М. П. Рѣкуновъ, А. А. Спендаровъ,
Н. П. Толстяковъ и мн. др.
Тамбовскимъ земствомъ „Баянъ“ рекомендо-
ванъ въ земскія училища.
Подписная цѣна: на годъ (съ января) съ
нотами 3 руб. Ладжен. платеж. дорожно въ
25 коп.
По той же цѣнѣ высылается журналъ и за
1908 г.
Проспекты по требованію бесплатно.
Адресъ редакціи: г. Тамбовъ.
№ 30165 Редакторы:
П. Н. Богдасhevъ и А. Ф. Пащенко.

Цвѣточный Колонъ
ВЕРА-ВІОЛЕТТА
ТОВАРЪ
„ГИГИЕНА“
С-ПЕТЕРБУРГЪ

Оптовая продажа у Товарн. „С-Петербург-
ская ТЕХНО-Химическая Лабораторія“.

PASTILLES PONCELET

СРЕДСТВО

ДѢЙСТВИТЕЛЬНОЕ
**ПРИ КАШЛѢ, ПРОСТУДѢ,
БРОНХИТѢ И ГРИППѢ.**

Средство признано превосходнымъ во
Франціи уже 20 лѣтъ.
Ежегодная продажа 1 милл. коробочк.
Сосаніемъ этихъ пастилокъ, имѣющихъ
пріятный вкусъ, можно предохранить се-
бя отъ болѣзней горла и бронховъ.
Цѣна коробки 90 коп.
Пастилы „Понселъ“ продаются во
всѣхъ аптекахъ и въ аптекѣ Бюлера,
Невскій просп., 49, С.-Петербургъ,
въ аптекѣ „Юротатъ“ въ Кіевѣ, въ
аптекахъ І. Лемме въ Одессѣ и Ро-
№ 30021 стовѣ н Д. 4-2

САМЫЙ КОЛОСАЛЬНЫЙ в Россіи
СКЛАДЪ ОРУЖІЯ

А. БИТКОВА, в Москвѣ 4-я БУЛЬВАРКА 20.
ЛИНЕЙНО-ИМПЕРІАЛЬСКОЕ.

БЕЗПЛАТНО ВЫСЫЛАЕТЪ НЕЗАВЯЛО РОСКОШНУЮ И ПЛЫВУЩУЮ РАС-
ЦѢНКУ ОРУЖІЯ НА 1908 и 1909-й ГОДЪ, СОДЕРЖАЩУЮ В СЕБѢ ВСЕ
ЧТО ЕСТЬ НА НАШЕЙ ПЛАНЕТѢ ИЗ САМЫХЪ ПЕРВОКЛАССЪ ПОЗДНѢЙШИХЪ
И ЛУЧШИХЪ МОДЕЛЕЙ ОХОТНИЧЬЕГО ОРУЖІЯ.
Выборъ ружей огромный на цѣну отъ 5 и до 1000 руб.
ЦѢНЫ ВЪ КОНКУРЕНЦІИ

ЛУЧШАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ
для РЫБНОЙ ЛОВЛИ
И. ГЛАЗУНОВЪ МОСКВА.

Столешн. пер.
Иллюстр. КАТАЛОГЪ
И РУКОВОДСТВО УЖЕНІЯ
высыл. БЕЗПЛАТНО.
Каталогъ съ образцами
высыл. за 3 семикоп. марки.
ЦѢНЫ ВЪ
КОНКУРЕНЦІИ.

Оптомъ и
въ розницу.

ПРАКТИЧНЫЙ И ЭЛЕГАНТНЫЙ
ПИСЬМЕННЫЙ ПРИБОРЪ
въ шафированномъ имит.
МРАМОРА И БРОНЗЫ,
состоящій изъ
14 предметовъ
(см. рис.)
Изящное украшеніе для письменнаго стола.
Вмѣсто 30 руб. только 4 руб.
Пересылка 75 коп., въ Сибирь 1 р. 25 к.
Лучшій подарокъ для каждого. Высыл. на-
лож. платеж. и безъ задатка.
Т-во „Альпага“ Единств. предств. Т-во „АЛЬПАГА“
№ 30158 г. Варшава. 2-1

200 РУБЛЕЙ НАГРАДЫ ДАЕМЪ,
кто намъ докажетъ, что нашъ товаръ не
соответствуетъ цѣнѣ. Только за 3 руб.
95 коп. вышлемъ 12 р. вышлемъ 10 необ-
ходимыхъ цѣнныхъ предметовъ: 1) Часы
перв. ворон. стали мужск. анкеръ или
дамскіе цѣпикъ, заводъ безъ ключа разъ
въ 40 час., выдерживаю до минуты съ ру-
чательств. на 8 лѣтъ. 2) изящн. эlegant.
цѣпочка нечернубоная; 3) такой же по-
новодн. брелокъ; 4) замшев. кошелекъ
для предохраненія часовъ отъ порчи;
5) новозодн. кожан. портмоне съ 6-ю
отдѣл., очень плоское и выгодное для но-
шенія въ карманѣ; 6) полезная новостъ—
американ. безопасная бритва „Санта“,
которой каждый можетъ бриться безо-
пасно и очень легко безъ всякой подго-
товки; 7) кисточка для бритвы; 8)
бритвы; 9) нащип. кольцо дубое съ замк. „Опаль“. Все эти предметы вы-
сылаемъ только за 3 р. 95 к., 2 гарнит. 7 р. 40 к. по полученію заказа ве-
дательно налож. плат. и безъ задатка. Такой же гарнит. часамъ съ механиз. вы-
сшаго качества 4 р. 50 к., 2 гарнит. 8 р. 50 к. Пересылка до 2 гарнит. 40 к. (въ Си-
бирь 75 к.). Адресъ Т-во „Заря“, Варшава, 9. Вышесказанные гарнит. съ закры-
№ 30153 тыми часами на 1 руб. дорож. 4-1

КАКАО ЧАЙ КОФЕ

Любопытно выписать за 1 р. 65 к. и попробовать
наши необыкновенно хорошіе товары четыре сорта.
1. Чай Царская роза Ненчао. Самый зна-
менитый китайскій чай, ароматный, мягкій, вкусный.
2. Чай Цейлонскій Янхао. Высочайшій чай,
необыкновенно сильный и самый экономичный, годный
для всякой грубой воды.
3. Камерунъ какао. Самый лучший, самый
питательный какао въ мірѣ, чрезвычайно вкусный и
безусловно постный.
4. Кофе Парижскій Меланжъ. Смѣсь по
парижскому рецепту изъ самыхъ лучшихъ сортовъ кофе,
ежедневно свѣжій, безусловно чистый и ароматный.
На пробу можно выписать каждого сорта по четвертѣ,
а всего 1 ф. за 1 р. 65 к. съ пересылкой по почтѣ на
нашъ счетъ во всю Евр. Россію. Требованія адресовать:
СКЛАДЫ ЧАЕВЪ И КАКАО **И. Е. ДУБИННИНА, МОСКВА,**
КОФЕ и КАКАО **И. Е. ДУБИННИНА, ПОКРОВКА, 55.**
Подробный проспектъ высылается бесплатно.

Награды отъ Европ. Монарховъ и Президентовъ
Фр. Республ. На Всемирн. Всерос. и Междунар.
выст. курсы испр. почерковъ удост.
„Grand-Prix“ Почт. Крестовъ, 6.
зол. медалей и 1000 фр. сост. въ вѣд. М.
И. П. Приз. Спб. Имп. Ак. Художествъ. За 70 к.
марк. выс. подр. усл. о заочномъ препода. Спб.
курсы. Проф. калл. ПИИТ. Литейный, Н. 57.

Требуйте прейс-курantzъ на 1908 г.
Спеціального Оружейнаго магазина
И. ЧИЖОВА, С.-Петербургъ, Литейный пр., 51.
Высылается бесплатно. 2-1

НАШЪ
полн. иллюстриров. ката-
логъ интересуетъ семей-
ныхъ и холостыхъ. Высыл.
бесплатно. Для полученія
въ зачетанномъ конвертѣ
протѣ прилагаемъ
21 коп. марками на почт.
выс. расходы. Отдѣленіе
Парижск. склада гнѣни-
ческ. резин. издѣлій

Ж. Руссель
Адресъ: МОСКВА, Столешниковъ пер.,
д. Титовыхъ, фирмѣ Ж. Руссель.

ЦѢН. ФАБР. МАРКА

Сенсаціонная новостъ!
АРИСТОКРАТИЧЕСКІЯ
ИДЕАЛЬНО-БѢЛЫЯ РУКИ
кто желаетъ жить, жить краснѣе и морщн-
стыхъ, пусть употребляетъ настоящее, безвредное
БРАЗИЛЬСКОЕ МЫЛО ДА-КОСТА
въ видѣ БЪЛОСНЕЖНАГО ДУШИСТАГО КРЕМА.
Savon Brésilien da-Costa.
Rio-de-Janeiro.—Paris.—Londres.
МГНОВЕННО дѣлаетъ руки чистыми, мягкими и барх-
тистыми. Употребляется многими врачами.
Неподдѣльная коробка снабжена маркой „Звѣзда“, к-
тъ въ сумѣхъ и закрѣпленъ бан-
дажомъ съ лѣдильно-
единственнымъ представителемъ для
всѣхъ Россіи. Продавецъ въезд. Торговца смѣна.
Коробка 75 к.—съ перес. въ Европ. Россію: 1 кор. 1 р. 10 к.,
2 кор. 2 р. 85 к.; 6 кор. 5 р. 10 к.—Русскія отсылки бесплатно.
Выписывайте изъ главнаго склада
СПБургъ, БОРЕЛЬ, Мойка, 56, у Красн. м.

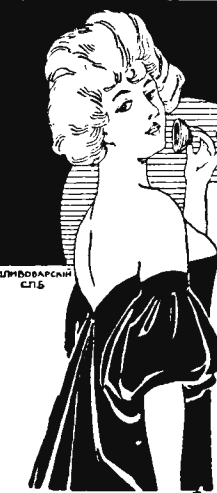
60 выш. наградъ!
Павель Вортманъ
МОСКВА,
Мясницкая, д. № 51.
Адресъ для телеграммъ: „Карбовикъ“

СПЕЦИАЛЬНОСТЬ:
ЖИДКАЯ УГЛЕКИСЛОТА,
студ. кислородъ для вдыханія и
горнвія, для кинематографовъ, водо-
родъ и друг. газы.
АППАРАТЫ
машиностроительнаго завода
„NOLL“
для приготвленія искусственныхъ ми-
неральныхъ и фруктовыхъ водъ въ всѣхъ
существующихъ системахъ, работающіе
карбоватами съ
купороснымъ ма-
стомъ и жидкой
углекислотой, ку-
порочно-розлив-
ныя машины по-
дѣльныхъ типовъ.
Перегонные ку-
бы. Фруктовыя
эссенціи и под-
дѣлы фабрикъ
Dr. Мешингъ и
Шнейдерльпроб-
ки, проводка,
сифоны и всѣ ма-
териалы для вы-
дѣлки ирригисныхъ
водъ. Аппараты
для углекислыхъ
ваннъ „Нарманъ“.
Требуйте каталогъ.

При этом № прилагается для гг. подписчиков: городских: проспекта Международного Общества Школы Берлина и инородных (кроме московских) — объявление о «ПЕРУИНГ» Базара Марок в СПБ.

ЗДОРОВЬЕ ЕСТЬ БОГАТСТВО!
 диететические препараты
 сЪ ПИТАТЕЛЬНЫМИ СОЛЯМИ
 КАКАО.
Д-ра ЛАМАННА: ШОКОЛАДЪ.
 ЭКСТРАКТЪ.
 БИСКВИТЫ.
 РАСТИТЕЛЬНОЕ МОЛОКО, ЯПОНСКАЯ СОЯ.
 СУШЕНЫЯ ОВОЩИ.
 Рекомендуетъ Главное Агент-
 ство для всей Россіи **Д-ра ЛАМАННА**
 Руд. В. ЗЕЙБЕРЛИХЪ въ Ригѣ.
 Брошюры и прейсъ-куранты бесплатно.

ОДА
 Этотъ маленькій превосход-
 ный аппаратъ не должѣнъ от-
 сутствовать ни на одномъ
 туалетномъ столѣ, какъ муж-
 чины, такъ и женщины. Ни
 одинъ человекъ, обладающій
 аппаратомъ «ОДА», не долж-
 женъ бояться прыщей, угрей,
 морщинокъ и т. п. недостатковъ
 кожи. Простота научной сис-
 темы массажа при помо-
 щи «ОДА» и быстрота, съ
 которой улучшается дѣйствіе
 лица и общее состояние
 почти невѣроятны. Даже однократное
 применение «ОДА»
 уже даетъ замѣчательные
 результаты. Прыщи пропадаютъ
 въ большинствѣ случаевъ
 черезъ 60 сек., угри черезъ
 несколько дней.
 Атмосферическимъ
 нажимомъ аппаратъ «ОДА»
 высасываетъ нечистоты
 изъ поръ, провалы на щекахъ
 заполняются, руки, шея
 округляются, морщины и
 складки на губахъ, подъ
 глазами совершенно
 сглаживаются и все это
 происходитъ быстро. При
 помощи «ОДА» къ тканямъ
 притливается притокъ
 чистой крови, дѣлая тѣло
 упругимъ и бѣлымъ,
 а кожу атласной. Обильнѣе
 веществъ становится
 болѣе энергичнымъ,
 кровообращеніе совершается
 интенсивнѣе. АППАРАТЪ
 «ОДА» съ упак. и перес.
 стоитъ только 2 руб.
 Высыл. по почте, стоимостію
 и налог. плат. на 2
 к. дороже. Адресъ:
 Конторъ Препаратовъ
 Химической Лабораторіи,
 Олд. Г. Ода, С.-Петербургъ,
 Троицкая ул. № 30171
 Брошюра высылается бесплатно.

Для школьныхъ и народныхъ чтеній.
 Въ юбилей ГОГОЛЯ
 принимаются заказы на кар-
 тины для волево. фонаря по 30 к.,
 60 к. и 1 р. 25 к. за штуку. Иллюстр.
 Гоголевскихъ сочиненій и портреты. Тре-
 буйте Гоголевскій каталогъ. Спец.
 отд. скл. вош. фен. **Анатолий
 Вернеръ** Харьковъ,
 Московск. 4.

**Ревматизмъ, подагра, ишіась, ломота въ бедрахъ,
 поясничная боль, невралгія.**
Замѣчательное открытіе!!
 Каждому, кто подверженъ страданіямъ одной изъ указанныхъ
 здѣсь болѣзней, мы посылаемъ интересную книгу, въ кото-
 рой изложено способъ быстрого и основательнаго излеченія.
**Никакихъ внутреннихъ или наружныхъ лѣкарствъ
 ни втираній,
 ни ПЛАСТЫРЕЙ,
 ни БАНДАЖЕЙ,
 ни ПОЯСОВЪ,
 ни МАССАЖА,
 ни ДІЕТЫ.**

Въ особенности желали бы мы послать нашу книгу тѣмъ, кто, испробовавъ без-
 успѣшно всевозможныя лѣкарства, примирился съ мыслью, что принужденъ стра-
 дать всю жизнь.
Мы приносимъ радостную вѣсть всѣмъ считающимъ себя неизлѣчимыми!
 Съ сожалѣніемъ, большинство ревматиковъ не принимаютъ
 въ соображеніе того, что если своевременно не послѣдовало
 полнаго излеченія, то болѣзнь ихъ становится все болѣе и
 болѣе застарѣлой. Идъ медленно распространяется по всему орга-
 низму, поражая новыя дѣтѣ, и причиняетъ новыя страданія.
 Каждый годъ въ Россіи люди умираютъ тысячами отъ такъ
 называемыхъ болѣзней сердца; дѣйствительно же причину тутъ
 надо искать въ запущенномъ ревматизмѣ или подагрѣ.
ДЕНЕГЪ НЕ НАДО
Мы рассылаемъ книгу БЕЗПЛАТНО каждому
кто ее пожелаетъ
 Ни единый болѣзнь не должѣнъ мѣшать ни минуты. Дѣло
 это слишкомъ важно, чтобы имъ можно было пренебречь. Прерва-
 тые же Ваши страданія и не подвергаете себя опасности
 преждевременной смерти, когда есть возможность удалить изъ организма всегъ
 ады—причину ревматизма и подагры. Жизнь Вашу снова будетъ мила и Вы сможете
 достигъ глубокой старости. Потребуйте отъ насъ немедленно эту книгу, приложивъ
 на пересылку двѣ десятикопеечныя почтовые марки и написавъ Ваше имя и адресъ,
 ясно и отчетливо, и Вы найдете свидѣнія о дивномъ открытіи не продающагося,
 основательнаго излеченія ревматизма, подагры, ишіася, ломоты въ бедрахъ, пояснич-
 ной боли, невралгіи и другихъ болѣзней, происходящихъ отъ воспаленія въ орга-
 низмѣ молочной кислоты.
 № 29867 4-2
 Адресъ (который можно здѣсь вырѣзать и вклеить на конвертъ):
FAKIR, BERLIN-WILMERSDORF, Aschaffenburgstrasse, № 27.
 (Химико-фармацевтическое Общество «Факиръ» въ Берлинѣ W. 15).

100 ОТКРЫТЫХЪ ПИСЕМЪ 2 р.
 съ перес. загр. раб., иллюстр., всѣхъ
 разн., много марками и вадож.
 плат. Выгодно торг. Москва, почт. ян. 712.

ПОРТРЕТЫ
 увел. Худож. академ. работ. на придворн. и
 лучшихъ фирмъ увел. С.П.Б. не завлекая бездѣль-
 ными прѣмьями прин. и вполн. заказы самыя
 въ своей мастерск. тушь разм. 10x12 верш.
 въ пасп. и размѣ 3 р., краск. 4 р. Исполн. 15 д.
 нат. плат. заказы. Агентствъ не имѣю. Худож.
 мастерск. Г. Новиковъ, С.П.Б., Невскій, д. 132.

**ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ
 ИМПЕРАТОРСКАГО
 ОБЩЕСТВА ОХОТЫ.
 ПАРИЖЪ — GRAND-PRIX
 ЛОНДОНЪ — GRAND-PRIX**

ОХОТНИЧЬЯ ОБУВЬ
 непромокаемая кожаная и брезентовая.
 Прейсъ-курантъ высылается бесплатно.
Т. С. ПРИВЕЗЕНЦЕВЪ,
 № 30177 **МОСКВА,** 5-1
МАРОСЕЙКА, противъ церк. УСПЕНІЯ.
За 1 р. 50 к. Часы, „роскошь“
 Роскоши. карман. черные, ворон. стали,
 открытые мужск. часы, повѣш. фас. и
 конструкціи, могутъ служить много лѣтъ
 безъ всяк. починки и регулировки,
 ибо опуск. Женевск. фабрик. въ выре-
 гулиров. видѣ, съ фабричной гарантіей
 на 8 лѣтъ!—Такіе же часы 1-мъ сорта,
 высш. качества и болѣе изящ. фасона,
 только 1 руб 80 к., за 2 шт. 3 р. 45 к.,
 3 шт.—5 р. 15 к., за 6 шт.—10 р. 15 к.
 Дамскіе на 1 р. дороже, глухіе на 75 к.
 дороже. Высыл. нат. плат. и безъ за-
 дачка. Адресов. Дѣло повѣш. ча-
 совъ „РУССКОЕ ДѢЛО“ г. Варшава.

ФРАНЦУЗСКОЕ ТРИКО.
 Прочная, красивая, шерстяная матерія въ
 цѣлѣхъ и рисунковъ, гладк. или затканъ
 кѣтък. и персрами, для полныхъ мужскихъ
 костюмовъ, высылаются почтой налог. плат.
 теж. за 4 1/2 арш.—5 р. 50 к., 6 р. 85 к.,
 8 р. 40 к., 10 р. 50 к. и 12 р. 50 к. съ
 бесплатной подкладкой и пересылкой.
 Адресъ: Фабриканту **А. Кивману**, Тодъв, № 30.

СТИРКА БѢЛЫЯ ВОЗДУХОМЪ.
ХОЗЯЙКИ! Ручной аппаратъ
 стираетъ всякое бѣлье воздухомъ бо-
 лѣе 200 штукъ въ часъ легко и чисто,
 предохраняетъ бѣлье отъ порчи, вели-
 чина мѣше аршина, необходимъ въ
 каждомъ домѣ и хозяйствѣ.
 ♦ Огромная Экономія ♦
 времени, денегъ и труда.
 Г. Чиднеръ! Аппаратъ «прачка-амери-
 канка» дѣйствуетъ превосходно,
 за что привою В. искреннюю благодар-
 ность. **Благочинный** церкви Эриг. г. **Про-
 тоіерей** Николай Одетовъ, г. Эривань.
 Г. Чиднеръ! Три аппарата «прач-
 ка-американка» для себя и знакомъ полу-
 чили и всѣхъ привою В. благодар-
 ность, стираетъ скоро и чисто. Прочну
 высылаю еще пять; начальникъ ст.
 Юшала, Перм. ж. д. Н. Я. Ластинъ.
 Г. Чиднеръ! Очень и очень благода-
 рна В. за аппаратъ «прачка-американка».
 прошу высылаю еще одинъ. Жена подъ-
 есаула Парежда Степ. Лукова. Г. Омскъ,
 Казакия, соб. д., 28.
 Г. Чиднеръ! В. аппаратъ «Прачка-
 Американка» вполне оправдалъ мои ожи-
 данія. Работаетъ быстро и хорошо.
 Очень В. благодаренъ. Прочну высылаю
 для апок. еще пять. **Священникъ** Ти-
 мотеѣй Богачій, г. Переславль, Полтав. г.
 Получена масса благодарно-
 стей. Цѣна аппарата съ перес. по почтѣ
 5 р. 95 к., въ Сибирь—6 р. 75 к. Задатокъ
 руб. 2 руб. Адресъ: **Изобрѣтателю**
Прачка-Американка Н. Ф. Чиднеру,
 Н. Милая, 37, Варшава.

Скрипки въ 10, 12, 15, 25, 30, 40, 50, 60, 75, 100 и др. до 3.000 р., дешевыя въ 3, 4, 5, 6 и 8 руб.		Гитары въ 5, 6, 7, 10, 15, 20, 30, 40 р. и др. до 150 руб.
Корнеты въ 12, 15, 18, 20, 25, 30, 35, 55, 65, 80 руб. и др.	Мандолины въ 4, 5, 6, 8, 12, 15, 20, 30 р. и др. до 200 р.	
Флейты въ 5, 8, 12, 16, 25, 35, 40, 55, 65, 80 руб. и др.	Балалайки въ 1 1/2, 2, 3, 4, 5, 6, 8, 10, 15, 20, 30 р. и др. до 100 р.	
Гармоніи въ 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 14, 15, 16, 18, 20, 25 и дороже до 80 р.	Граммофоны лучшій музыкаль- ный шкатулки въ 4 1/2, 6 1/2, 7 1/2, 10, 18, 25, 40 р. и дороже.	
Фортуна Большой выборъ и несъ къ нимъ.	Пластинки разныхъ запи- сей въ самомъ большомъ вы- борѣ.	

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
 С.-Петербургъ, Морская, 34. Москва, Кузнецкій, м. Рига, Сарайная, 15.

PURGEN
 DR. BAYER.
БУДАПЕШТЬ.
**ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ
 СРЕДСТВО**
 Цѣна коробки 65 коп.
 Оригин альныя коробки снабжены синей бандеролью съ русскою надписью.

ЖИЗНЬ

1909 г.
№ 11.

Выданъ 14 марта 1909 г.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

для напечатанія въ «Нивѣ» принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку непарейль въ одинъ столбецъ (въ 14 ширины страницъ):
передъ текстомъ по 1 р. 50 к. послѣ текста по 1 р. Къ этому № прилагается «Полн. собр. соч. Мельникова» кн. 5.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

XL г.
изданія.

Требуйте

КОНЬЯКЪ ШУСТОВА

Вездѣ.

100 ОТКРЫТЫХЪ ПИСЕМЪ 2 р.
съ перес. загр. раб., иллюстр., въ 2 раз., можно марками и налож. плат. Выгодно торг. Москва, почт. ящ. 712.

Городск. промышлен. академія Фридрихъ въ Гессенѣ.
Политехнической институтъ

для машиностроенія, электротехники, строительства, архитектуры и постройки № 30066 автомобилей. Программы высылаются секретариатомъ. 12—3

НОВЫЕ СБОРНИКИ ДѢТСКИХЪ ПѢСЕНЪ

ДЛЯ ШКОЛЫ И СЕМЬИ:
Ипполитовъ-Ивановъ, М. 15 дѣтскихъ пѣсенъ на 1, 2 и 3 голоса. Клавиръ—80 к. 2 голоса по 12 коп.
Конюсъ, М. Музыкальная хрестоматія дѣтскихъ изъ сочин. лучшихъ русскихъ композиторовъ. Часть II. Старш. возрастъ. Клавиръ 1 р. Голосъ—25 к.
Кюи, Ц. 17 дѣтскихъ пѣсенъ д. 1 годъ съ фи. Рекомендов. Гл. Упр. Воен.-Уч. Зав. Цѣна 1 р.—7 дѣтскихъ хориковъ д. вѣтшаго школь. 40 коп.
Лядовъ, А. 15 рус. народ. пѣсенъ, д. дѣтск. для женск. хора.—50 коп.
Потоловскій, Н. 25 дѣтскихъ пѣсенъ, д. 1 голоса (или унисоннаго хора) съ фи. Клавиръ—75 к. Голосъ 15 к.
Черткова, А. «Мелодія»: I. Пѣсни дѣтства (д. маленк. дѣтей). II. Пѣсни дѣтства (старш. возраст). III. Пѣсни юности. IV. Слезы людскія. V. Пѣсни братства. Цѣна каждаго изъ пяти выпусковъ по 40 коп.
П. ЮРГЕНСОНЪ въ Москвѣ,
Негавянский пр., № 14.

ДВОРЯНСТВО

бывш. секретарь Сената ст. сов. Ал. Ал. Бухе примит. на себя хлопоты по отысканію правъ на двор., титулы, гербы и родословіи. С.-Петербург, Пантелеймоновская, 27.

СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ

Г. де-МОПАСАНА. 13 т. 5000 стр. съ перес. 4 руб. 90 коп., въ Сибирь на 1 р. дор.
Э. ЗОЛЯ. 10 т. 9000 стр. съ рисун. цѣна съ перес. 13 р., въ Сибирь на 2 р. 50 к. дорожж.
В. ГЮГО. 12 т. 4000 стр. съ перес. 5 р. 90 к., въ Сибирь на 1 р. дорожж.
БИЛЬЦЪ, д-ръ. Естественные методы леченія болѣзней. 3 т. 2400 стр. съ рис. на 2 р. 70 к. съ перес.
ПОПОЛНЯЮ БИБЛИОТЕКИ ДЕШЕВО И АККУРАТНО.
КАТАЛОГЪ КНИГЪ ВЫСЫЛ. БЕЗПЛАТНО.
Книгопродавецъ И. КОСЦОВЪ, Петербургъ, Литейный просп., № 28—А.

SAGRADA BARBER

САГРАДА БАРБЕРЪ

укрѣпляетъ желудокъ,

слабить легко и нѣжно.

Во всѣхъ больш. книжн. и музыкальн. маг.
НОВАЯ КНИГА: С. СВИРИДЕНКО
ВАГНЕРОВСКІЕ ТИПЫ
Трилогіи «Кольцо Нибелунга»
И АРТИСТЫ ПЕТЕРБУРГСКОЙ ОПЕРЫ.
(Характеристики и рецензій).
Цѣна 1 рубль. СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ:
Музык. торговля В. БЕССЕЛЬ и К^о.
СПБ., Невскій, 54; Москва, Петровка, 12.

Акц. 0-во
„ЭНФИЛЬДЪ“
Английскіе велосипеды, автомобили.
Требуйте каталоги.
на шинахъ Данлоп. № 9, Рождественка, Москва.
№ 30, Морская, С.-Петербургъ.
№ 30247 13—1

100 ОТКРЫТЫХЪ ПИСЕМЪ 1 р.
20 к. безъ перес., друг. съ перес. 2 р. загр. раб., иллюстр., въ 2 раз. можно марк. и налож. плат. Выгодно торговля. Ф. Паче, Москва, Хохловск. пер., д. № 9.

НѢМЕЦКАЯ ИНЖЕНЕРНАЯ АКАДЕМІЯ
(Висмаръ) Wismar an der Ostsee.
Курсы для иностранцевъ.
Условія приема въ программѣ.

КОНТРЕКСЕВИЛЬ-ПАВИЛЬОНЪ
ЕСТЕСТВЕННАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА.
Мочегонная, слабительная, содѣйствующая перевариванію, лучшая столовая вода при мочевоомъ пескѣ, подагрѣ и ревматизмѣ.

МАРКИ для коллекцій всѣхъ странъ свѣта высыл. для выбора. Цѣны дешовѣе чѣмъ гдѣ-либо. Пр.-кур. высл. за 7 к. А. Яргуловъ, Тафлисѣ, Вельям., 22, торговля марками.

Конторскую Снорписъ, родко, готике обучаю заочно каждаго въ 8 уроковъ. Въ 15 уроковъ исправляю самыя дурныя почеркъ. За 5 семик. марокъ высылаю образцы шрифтовъ, вычерки учениковъ и условія. Одесса, Професс. Каллиграфія Адольфа КОССОДО, Дерибаговская, д. № 19.

МОНЕТЫ не сбить за бездѣлюкъ. Треб. краткій «СПИСОКЪ» рѣдкихъ монетъ, высылаю за 14 к. монет. марк. Полный КАТАЛОГЪ русск. МОНЕТЪ съ рисунк. на 16-ти табл., до 2000 гравир. свмковъ и разц. до 1000 шт. только рѣдкихъ высыл. за 1 р. 50 к. по получ. денгами или мелкими почтов. марками, налож. платеж. ц. 1 р. 75 к. Г. Киевъ, главн. почт. почт. ящ. № 62 Ж. «Нумизматическое дѣло».

Вновь выдуманное мною средство
НАБОРЪ ТРАВЪ

марка «Человѣкъ съ фонаремъ» для внутренняго употребленія. Цѣна 1 р. 50 к. Высылаю наложеннымъ платежомъ. Пересылка по почтовому тарифу. С. Ростень, Казанская ул., 26. С.-Петербургъ. Имѣется въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

ЛАИНЪ
Серг. Адольф. Ростень, мазь противъ недостатковъ кожи, не содержитъ вредныхъ, раздражительныхъ веществъ. Разр. С.Н.Б. Стат. Врач. Упр. за № 1792. № 30230

ПОСТАВЩИКИ ДВОРА ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
„ПОБѢДА“
СПБ., Мойка, 61
разсылаетъ при этомъ № всѣмъ иногороднымъ подписчикамъ „НИВЪ“ за исключеніемъ Сибири своей каталогъ
ВЕЛОСИПЕДОВЪ МОТОЦИКЛЕТОКЪ И АВТОМОБИЛЕЙ
съ условіемъ льготной покупки этихъ предметовъ въ кредитъ:
НА № 30238
20 мѣсяцевъ.

ПЕРВАЯ ВЪ РОССІИ
ПРИМОРСКАЯ САНАТОРІЯ,
для леченія нервныхъ и внутреннхъ болѣзней физическими естественными силами природы по системѣ известнаго д-ра ЛАМАНА (Дрезденъ). Въ г. ЕВПАТОРИИ (Крымъ) у берега моря. Применяются все новѣйшіе методы леченія. Подробности въ брошюрахъ, которыя по требованію высылаются бесплатно.
Адресъ: г. Евпаторія (Крымъ). Директору Санаторіи Н. Д. Лосеву. 6—3

Къ Свѣтлому Празднику!
ПРОБНЫЙ ФЛАКОНЧИКЪ
съ английскими духами высокаго достоинства
ДЖЕМСА ФЛОВЕРА
== 10 КОП. ==
Большой флаконъ английскихъ духовъ точно такой же доброты стоить въ продажѣ отъ 2-хъ до 3-хъ рублей.
Пробные флакончики Джемса Фловера имѣютъ то преимущество, что небольшое количество содержащихся въ нихъ духовъ быстро расходуется, и такимъ образомъ потребитель можетъ постоянно заимѣвать одинъ сортъ духовъ другимъ.
Пробные духи высылаются не менѣе 10 флакончикъ за 1 р. 40 к. почтой съ наложеннымъ платежомъ, 20 флак. 2 р. 60 к., 30 флак. 3 р. 60 к. Коллекція въ 35 флакончикъ—4 р.
Одно саше и 10 пробн. флак. 2 р. съ перес.
Это прелесть, всякій скажетъ!
Коллекція въ 30 флакончикъ новѣйшихъ запаховъ сезона въ изящной шелковой плюшевой коробкѣ, весьма подходящій подарокъ для именинницъ, для невесты и вообще для подношенія. Цѣна съ пересыл. во всѣ города Росс. имп.
4 р. 20 к., то же въ 20 флак. 3 р. 20 к.
Парфюм. маг. Г. ПЮПА, С.-Петербургъ, Пассажъ, № 39.

2 внутренней 5% съ выигрышами заемъ 1866 г.

86 тиражъ 1-го марта 1909 г

ТИРАЖЪ ВЫИГРЫШЕЙ ВЪ ГОСУДАРСТВЕННОМЪ БАНКЪ.

Table with columns: № сер., № бил., Сумма. It contains 200 columns of lottery data.

№№ серий, вышедшихъ въ тиражъ погашенія: 53, 131, 383, 483, 707, 747, 750, 799, 1062, 1092, 1097, 1114, 1218, 1320, 1333, 1348, 1448, 1654, 1709, 1884, 1924, 1929, 1961, 1981, 2142, 2164, 2596, 2728, 2803, 2870, 2934, 2940, 2971, 3013, 3070, 3106, 3361, 3474, 3487, 3739, 3818, 3821, 3929, 4016, 4045, 4082, 4145, 4210, 4326, 4337, 4342, 4395, 4506, 4573, 4601, 4617, 4736, 4829, 4973, 5045, 5210, 5397, 5453, 5533, 5540, 5609, 5617, 5634, 5667, 5687, 5939, 5945, 6194, 6384, 6420, 6454, 6550, 6599, 6605, 6692, 6807, 6970, 7232, 7238, 7460, 7471, 7590, 7939, 7953, 7984, 8085, 8239, 8310, 8473, 8690, 8822, 9017, 9029, 9231, 9235, 9281, 9452, 9456, 9520, 9597, 9651, 9758, 9772, 9792, 9835, 10091, 10092, 10136, 10226, 10246, 10306, 10318, 10368, 10433, 10560, 10645, 10726, 10758, 10875, 10876, 10936, 11012, 11606, 11648, 11937, 12123, 12148, 12335, 12396, 12559, 12570, 12837, 12845, 12901, 12935, 13065, 13360, 13423, 13500, 13595, 13596, 13838, 13847, 14085, 14292, 14406, 14502, 14581, 15335, 15060, 15338, 15679, 15891, 16021, 16069, 16194, 16260, 16324, 16396, 16439, 16853, 17121, 17173, 17198, 17378, 17432, 17453, 17580, 17642, 17730, 17744, 17843, 17889, 18034, 18041, 18110, 18249, 18609, 18650, 18655, 18689, 18743, 18774, 19118, 19141, 19158, 19223, 19396, 19535, 19581, 19649, 19695, 19768, 19916, 19928.

Всего 200 серий, составляющихъ 10.000 билетовъ, на сумму 1.350.000 рублей.

ТАБАКЪ КРЕМЪ 1/4 ф. 40 к. Фотографические снимки испанскихъ и французскихъ красавицъ. Р. GENNERT, 228 гда В. de S. Соше, Porto (Португалия).

КУРСЫ ГАЗЕТНОЙ ТЕХНИКИ. 1-е въ Рос. Сущ. 4-й г. Лично и заочно подгот. лицъ об. пола въ соудру. Спец.: фелет., статьи, разск., корресп., стеногр. и пр. Выд. свид. Рек. ред. Прежн. курсъ работъ въ газет. на жалов. Подр. за 7 к. м. Приѣзж. изъ Спб., Сибиряи. Учлн. офиц., свящ., учнт. Одесса, Дербасовская, д. Мар. № 21, Чивонибуря.

ДАРОМЪ ВЫСЫЛАЕТСЯ подробный иллюстрир. каталогъ изданій: книгъ и картинъ книжного склада ежедневной газеты „Русское Чтеніе“. Съ требованіями обращаться: С.-Петербургъ, Надеждинская, 19. Редакція и книжный складъ „РУССКАГО ЧТЕНІЯ“. 2-1

ФОТОГРАФИЧЕСКИЕ АППАРАТЫ. Съ полнымъ приборомъ и краткимъ наставленіемъ для зарж. 6 пласт. 4 1/2 x 6 сант. . . . 4 руб. — 1) " " 6 " x 9 " . . . . . 6 " — 2) " " 12 " x 12 " . . . . . 13 " 60 " 3) универс. аппаратъ 9 " x 12 " . . . . . 15 " 60 " ВРУНО ЗЕНГЕРЪ и КО. № 30112 С.-Петербургъ, Невскій просп., № 25-1.

БЕРЛИНЪ „Паркъ Санаторіа“ для больныхъ нервными и внутренними болѣзнями, Панковъ. Адресъ: Park-Sanatorium, Pankow-Berlin, Breitestr. 32. Всѣ современныя методы леченія: электрнч., гидропатія, Цандеровская гимнастика, массажъ и пр. Врачи говорящіе по русски. Справки и проспекты даетъ бесплатно бюро санаторіа и влад. Д-ръ Блнтцъ, Berlin, Unterd Linden 53. Въ санаторіи консультируютъ всѣ берлинскіе профессора.

Вышелъ ШЕСТОЙ выпускъ извѣстной серіи книжекъ Н. АБРАМОВА ДАРЪ СЛОВА. ИСКУССТВО ОСТРИТЬ. Чтѣ такое остроуміе?—О смѣшномъ?—Цѣли остроумія.—Игра словъ.—Игра мыслей.—Игра съ незнаеміемъ.—Парадіа, энграмма и юморъ. Ц. 25 коп. ДАРЪ СЛОВА. Вып. I. Искусство излагать свои мысли, ц. 25 коп. ДАРЪ СЛОВА. Вып. II. Искусство разговаривать и спорить, ц. 25 коп. ДАРЪ СЛОВА. Вып. III. Искусство писать сочиненія, ц. 25 коп. ДАРЪ СЛОВА. Вып. IV. Искусство провозвѣстить рѣчи, ц. 25 коп. ДАРЪ СЛОВА. Вып. V. Мамка, ц. 25 коп. Словарь Синонимовъ и сходныхъ по смыслу выраженій, ц. 1 руб. № 30232

Августъ Эриксонъ хронометровъ и часовыхъ дѣлъ мастеръ Николаевской Главной Астрономической Обсерваторіи въ Пулковѣ и пр. и пр. № 30127 СУЩ. СЪ 1865 Г. ХРОНОМЕТРЫ И ЧАСЫ. Илл. прейсъ-куранты гг. винограднымъ бесплатно. СПБ., Невскій пр., № 13.

Кашель и нѣкоторые другія катарральныя явленія снова мучатъ человѣчество. Но благодаря наукѣ, мы не безпомощны въ борьбѣ съ этими болѣзнями; она избрала нѣкоторыя средства противъ нихъ и среди нихъ самое распространенное и наиболѣе дѣйствительное — SIROLIN. Благодаря приятному вкусу и отсутствію вредныхъ побочныхъ дѣйствій, SIROLIN въ короткое время успѣшно устраняетъ даже серьезныя легочныя заболѣванія, улучшаетъ упавшій аппетитъ и этимъ косвенно поднимаетъ силы организма, а тамъ, гдѣ болѣзнь сопровождается лихорадкой, послѣдняя въ самое короткое время исчезаетъ. Въ виду этого SIROLIN въ данное время года важно имѣть въ каждомъ домѣ, дабы его уже въ началѣ простуды можно было принимать съ цѣлью смягченія болѣзни и леченія ея. Подѣлки и такъ-называемыя „Замѣняющіе препараты“ сдѣлаютъ рѣшительно отвѣрять и ясно требуютъ SIROLIN „Roche“ (Саролинъ „Рошъ“).

Всемирно извѣст. питомникъ пород. собакъ Arthur Seyfarth, Köstritz, Германия. Основанъ въ 1864 г. Продажа всѣхъ видовъ модныхъ ПОРОДИСТ. СОБАКЪ чистокровныхъ, начиная отъ миниатюрной комнатной собачки и кончая громади. сторожевой, а также ОХОТНИЧИХЪ. и всѣхъ пород. Гарант. наилучшя качества. Пересылка во всѣ мѣстности, съ рачительствомъ за доставку въ здоровомъ состояніи во всякое время года. Роскоши. иллюстр. альбомъ съ обознач. цѣны и описаніемъ породъ высылается по полученіи 1 р. 50 к. (можно почт. марками). Поступилъ мног. срѣдн. Теодоричъ.

XL г.

№ 11

Выпущен 14-го марта 1909 г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

Выходит еженедельно (52 № в год), с прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. П. И. МЕЛЬНИКОВА-ПЕЧЕРСКАГО и ГЕНРИКА ИБСЕНА, 12 книг Литературных и популярно-научных приложений, 12 №№ „Парижских модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Подписная цѣна съ дост. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., сь перес. 20 к.

г. XL

1909

Въ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочин. П. И. Мельникова-Печерскаго“ кн. 5.

Загадки и тайны Гоголя.

(Къ столѣтїю дня его рожденїя).
А. А. Измайлова-Смоленскаго.

I.

Въ альбомѣ Е. Н. Ушаковой, которую обезсмертилъ Пушкинъ въ нѣсколькихъ своихъ стихотворенїяхъ, есть написанныя рукою гениальнаго поэта странички, напоминающія церковное поминаніе. Это перечень именъ, и исключительно женскихъ, — по преданію, онъ является „донъ-жуанскимъ спискомъ“ поэта. „Наталья, Катерина 1, Катерина 2, NN, Авдотья, Катерина 3, Аглая“ и т. д..

Преданіе это вполне оправдывается біографическими свѣдѣніями о поэтѣ. Всѣ эти имена начиная съ Натальи, крѣпостной актрисы графа Варооломея Толстого, въ которую былъ влюбленъ еще пятнадцатилѣтній поэтъ, — дѣйствительно такъ или иначе фигурируютъ въ увлеченїяхъ, въ воспоминанїяхъ, въ стихахъ Пушкина.

Безоблачная, ясная душа, она ушла — вся свѣтлая, открытая, прямая, оставивъ въ людской памяти слѣды своихъ увлеченїй, страстей, радостей и страданїй!..

Этотъ пушкинскій синодикъ невольно вспоминаешь, когда тотъ же вопросъ о жизненныхъ романахъ примѣняешь къ другому великому столпу русской литературы, — Гоголю. Вспоминаешь, какъ контрастъ, рѣзче котораго трудно что-либо придумать.

Допустите на минуту, что такое „поминаніе“ нашлось бы гдѣ-либо въ бумагахъ Гоголя. Невѣроятно, невозможно, недѣлность! Читаешь его переписку, занявшую четыре солидныхъ тома, перелистываешь его біографію, написанную Шенрокомъ, — тоже четыре, еще болѣе увѣсистыхъ тома, — и готовъ спросить себя:

— Да ужъ любилъ ли когда-нибудь женщину этотъ человѣкъ?

II.

Въ Гоголѣ, въ которомъ все загадочно — и его душа, и нѣкоторыя сочиненія, и „Портретъ“, и „Носъ“, и судьба главнаго его героя Чичикова, рассказъ о которомъ вдругъ оборвался, можетъ-быть, даже не на средїи, а въ началѣ, и его притворство, и его „противочувствїя“, и его отношенія къ людямъ вообще, — этотъ вопросъ о житейскихъ его романахъ является, можетъ-быть, самымъ туманнымъ, затушеваннымъ, неразрѣшимымъ.

У Пушкина сотни восторженныхъ, влюбленныхъ, прелестныхъ писемъ. У Гоголя хотя бы одна строчка! Сохранилось свѣдѣніе, что онъ сватался за Анну Вїельгорскую, но съ его стороны здѣсь не было и тѣни увлеченїя.

Во всей огромной перепискѣ его есть только одно мѣсто въ письмѣ къ матери, гдѣ онъ говоритъ о какой-то романтической трагедїи, потрясшей и испепелившей его душу. Но надо помнить, что у Гоголя есть письма, въ которыхъ надо читать именно противоположное написанному, въ которыхъ онъ прямо „сочиняетъ“, притворствуетъ, прячетъ себя. И здѣсь онъ говоритъ именно такъ, что, читая эти строки, почти не вѣришь ему.

Онъ весь полонъ наоса, почти неправдоподобнаго.

„— Я не могу, я не въ силахъ написать... Я видѣлъ ее... Нѣтъ, не назову ее!.. Она слишкомъ высока для всякаго, не только для меня... Это божество, но облеченное слегка въ человѣческія страсти... Ради Бога, не спрашивайте ея имени!..“

III.

И дальше все въ такомъ же родѣ. Но извѣстно, какъ Гоголь относился къ матери. Онъ любилъ ее, но въ умственномъ отношенїи ставилъ какъ-то обидно ниже себя. Большинство писемъ его

къ ней переполнены самоувѣренными и нудными поученїями, какія непрїятно читать.

Въ этомъ письмѣ Гоголь приводитъ оправданїя своей поѣздки за границу. Онъ ссылается то на неудачи въ Петербургѣ, то на болѣзнь, то на любовь... Можно съ полнымъ правдоподобїемъ предположить, что никакой любви на самомъ дѣлѣ не было.

Какая-то таинственная, загадочная, странная работа шла въ сложной душѣ Гоголя, когда онъ писалъ это письмо. Переверните здѣсь страничку, и вы наткнетесь уже на такую несообразность, если не явную мистификацію.

— Сочиненїе мое, если когда выйдетъ, *будетъ на иностранномъ языкѣ*, и тѣмъ болѣе мнѣ нужна точность...

Едва ли когда-либо хоть на минуту Гоголь могъ серьезно думать о томъ, что свою миссію *русскаго* писателя, въ которую онъ такъ вѣрилъ, онъ будетъ проводить въ самомъ дѣлѣ на какомъ-либо чужеземномъ языкѣ!..

О „романахъ“, хотя бы просто объ одномъ „романѣ“ Гоголя молчатъ, какъ тѣмные, біографы. Можно написать цѣлую монографію на тему „Гоголь и женщина“ — по его сочиненїямъ.

Знаемъ страсти, изумительно чуткимъ воспрїятїемъ женской прелести вѣетъ отъ его образовъ. Но предъ его біографомъ, который бы хотѣлъ ввести въ книгу о немъ главу объ его собственныхъ житейскихъ романахъ, теперь, черезъ полвѣка послѣ его смерти, — такая же пустота, какъ было при его жизни. Ни слуховъ, ни преданїй, ни намековъ!..

Почти жутко читать фразу Шенрока, которую онъ бросаетъ однажды мимоходомъ, въ примѣчанїи, — и развѣ не характерно, что въ огромной біографїи это пришлось отнести въ *примѣчанїя!* — что, по его мнѣнію, Гоголь *никогда не любилъ женщины*.

Самъ Гоголь однажды, въ письмѣ къ Аксакову, уронилъ не менѣе жуткое замѣчанїе:

„— Я былъ въ состоянїи всегда любить всѣхъ вообще, *но любить кого-либо особенно, предпочтительно, я могъ только изъ интереса*“.

IV.

Въ самомъ дѣлѣ, гдѣ друзья Гоголя. — такіе вотъ, какіе были у Пушкина въ Дельвигѣ, Вяземскомъ, Жуковскомъ, Баратынскомъ, Плетневѣ, Языковѣ, въ лицейскихъ товарищахъ? Кажется, кто ни подходилъ поближе къ этому высокому солнцу нашей литературы, — всѣ вдругъ радостно грѣлись и расцвѣтали въ ласкающихъ лучахъ этого чудеснаго сердца.

Гоголь — да, любилъ Пушкина. Воль пули Дантеса, пронзившей грудь великаго поэта, можетъ-быть, никто другой на свѣтѣ, — ни даже Лермонтовъ, — не почувствовалъ съ такой мучительной силой, какъ Гоголь. Но тутъ, кажется, и надо поставить точку.

Жуковского онъ любилъ уже любовью, не вовсе свободною отъ соображенїей объ „интересѣ“. Въ письмахъ онъ проситъ его то лично, то черезъ посредство своихъ прїятелей, чтобы Жуковский устроилъ ему то, походатайствовалъ за него объ этомъ. Нечего уже говорить о Плетневыхъ, о Погодинныхъ. Это просто какіе-то постоянные исполнители гоголевскихъ порученїй.

У Гоголя были прїатели. Почти не было друзей.

Уже подъ вечеръ его жизни является такой другъ. Я говорю, конечно, о фрейлигѣ А. О. Смирновой-Россетъ. Нѣкоторые біографы пытались даже истолковать цитированное мною выше

письмо въ томъ смыслѣ, что злополучнымъ романомъ въ молодости Гоголя, о которомъ онъ писалъ матери, было именно чувство къ Смирновой, равнымъ образомъ кружившей голову и Пушкину, и Лермонтову, и кн. Вяземскому, — не говоря уже о придворномъ кругѣ и свѣтскихъ обожателяхъ.

Последнія десятилѣтія жизни Гоголя прямо окрашены этой дружбой съ „какою-то Магдалиной“, какъ ее называлъ однажды старикъ Аксаковъ, — удалившейся отъ двора и на покоѣ замалывавшей суету и увлеченія своей свѣтской и придворной жизни, которыхъ, въ самомъ дѣлѣ, было не мало.

V.

Двѣ души. — душа изстрадавшагося писателя, поникшаго подъ гнетомъ болѣзненной идеи о своемъ почти мировомъ призваніи, и душа старѣющей фрейлины, теперь калуужской губернаторши, — какъ бы обнялись въ экстазѣ духовной любви.

Надо просмотрѣть письма Гоголя къ Смирновой, огромныя, растянувшіяся на пять и на шесть печатныхъ страницъ, востор-

„— Много есть людей, — писалъ онъ самой Смирновой, — которые говорятъ мнѣ тоже, что они меня любятъ, но любви ихъ я не довѣряю: она шатка и подвержена всякимъ измѣненіямъ и вліяніямъ. Вы же любите меня *во Христвѣ*, а потому и любовь ваша вѣчна, какъ самая жизнь во Христвѣ...“

Смирнова въ свою очередь платила Гоголю, въ которомъ при первой встрѣчѣ увидѣла только мѣшковатаго и немножко забавнаго „хохла“, — такую же безконечную и вѣчную привязанностью. Изъ чужихъ онъ одинъ для нея, какъ родной. Онъ для нея третій на свѣтѣ.

„Вамъ одному, брату и мужу, я могла повѣрить тайну своего страданія“, — пишетъ она въ одномъ письмѣ къ нему.

VI.

Еще до сорокъ пятаго года, когда Смирнова стала калуужской губернаторшей, къ которой направлено знаменитое письмо въ „Перешекѣ съ друзьями“. — въ литературныхъ и свѣтскихъ кругахъ уже ходила молва о „любви“ Гоголя къ Россетъ.

Гоголь въ своей усадьбѣ Васильевкѣ. Картина П. Водкова.

женныя, почти экстазныя, чтобы со вниманіемъ и задумчивостью остановиться на тайнѣ этихъ загадочныхъ отношеній. Для Гоголя „высшая радость“ быть хотя бы въ перепискѣ съ этимъ своимъ другомъ.

Онъ ждетъ ее въ Римѣ съ такой же восторженной радостью, съ какой еврей ждалъ Мессію. — „О, свѣтлый праздникъ для души моей!“ — говоритъ онъ объ ея ожидаемомъ приѣздѣ.

Онъ зоветъ ее „безцѣннымъ и неизмѣннымъ другомъ“. Свои письма къ ней онъ иногда подписываетъ:

— „Любящій безъ памяти вашу душу — Гоголь“.

Встрѣтившись съ нею въ Римѣ, онъ переѣзжаетъ за нею въ Баденъ и въ Ниццу, и здѣсь за границей ихъ дружба достигаетъ предѣльной точки. „Это перлъ вѣхъ русскихъ женщинъ. — рекомендують онъ ее одному изъ знакомыхъ. — какихъ мнѣ случилось изъ нихъ знать прекрасныхъ по душѣ... Она являлась истиннымъ моимъ утѣшителемъ, тогда какъ врядъ ли чье-либо слово могло меня утѣшить, и подобно двумъ близнецамъ-братьямъ бывали сходны души наши между собою“...

Однажды это породило маленькій инцидентъ, безъ сомнѣнія, очень мало пріятный Гоголю. Онъ вообще любилъ духовное общеніе съ женщинами. Очевидно, усталая душа жаждала вѣжнихъ и ласковыхъ прикосновеній, которыхъ не дасть мужчине мужнина. Извѣстно, что старуха Шереметева была для Гоголя какъ бы „духовно матерью“. Онъ обращался къ ней, какъ обращаются въ монастырѣ къ „старцу“.

И вотъ однажды слухи о томъ, что ея „духовный сынъ“, такъ далеко уже ушедшій въ религіозность, соскользнулъ на опасный путь увлеченія женщиной. — смутили религіозную старушку. Осторожно, въ полную мѣру считаясь съ вѣскольکو даже повышенной обидчивостью Гоголя, Шереметева намекнула ему на опасность вѣкоторыхъ его новыхъ содружествъ.

Гоголь въ свою очередь обезпokoился и потребовалъ разъясненій. Вновь Шереметева отвѣтила съ крайней уклончивостью, воззвавъ сначала къ Божьей помощи.

— „Вы предались одной особѣ. — написала она ему наконецъ. — которая всю жизнь провела въ свѣтѣ и теперь отъ него

Гоголь въ 1834-мъ году.

Ольга Васильевна Гоголя, сестра Гоголя.

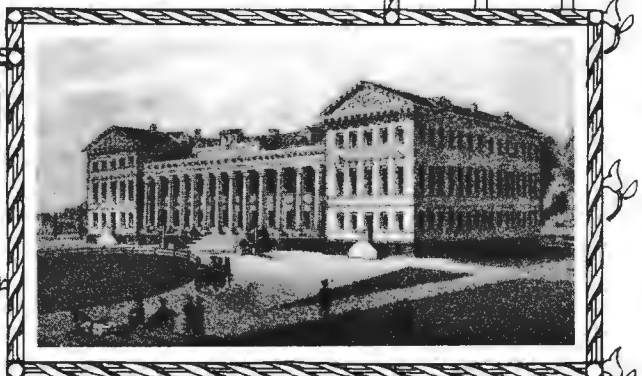
Гоголь (съ дагерротипа).

Гоголь въ гробу. Рис. съ натуры А. Ястребцова.

Сорочиницы. Флигель, въ которомъ родился Гоголь, въ усадьбѣ Трохимовскаго.

Нѣжинъ. Лицей князя Безбородко, въ которомъ воспитывался Гоголь.

Калуга. Губернаторская дача. Въ этомъ домѣ Гоголь читалъ друзьямъ свои „Мертвыя души“.

Калуга. Флигель губернаторской дачи, въ которомъ жилъ одно время Гоголь.

Нѣжинъ. Памятникъ Гоголю въ нѣжинскомъ городскомъ скверѣ.

Москва. Могила Гоголя на кладбищѣ Данилова монастыря.

Г. Кондратенко. Усадьба Гоголя «Яновщина» близъ Диканьки, Полтавской губ.
Выставка Общества петербургскихъ художниковъ, 1909 г.

удалилась... Мнѣ страшно, — въ такомъ обществѣ какъ бы вы не отвлеклись отъ пути, который вы по благодати Божьей избрали...

Гоголю, конечно, этотъ совѣтъ духовной матери не понравился. Онъ слегка даже упрекнулъ ее въ любопытствѣ. И ни на юту не измѣнилъ своихъ отношеній къ Смирновой.

VII.

Какъ въ концѣ концовъ понять эту близость? Нѣкто Черницкая двукратно выступала съ попыткою доказательствъ, что Гоголь былъ влюбленъ въ Смирнову, чего въ началѣ, будто бы, даже она сама не знала. Шенрокъ отрицаетъ это убѣжденно и почти съ раздраженіемъ.

Разумѣется, онъ правъ въ томъ смыслѣ, что совершенно нелѣпо было бы заподозрить физическую чистоту ихъ отношеній. Вся переписка Гоголя съ Россетъ передъ нашими глазами, и надо быть слѣпцомъ, чтобы не почувствовать спеціальнаго, идеальнородуховнаго ея колорита. Ко всему у Россетъ былъ мужъ, котораго она любила.

Несомнѣнно, съ Гоголемъ у нея была духовная связь, общеніе душъ. Но при помощи какихъ приборовъ можно установить подлинную грань между духовнымъ общеніемъ и извѣстнымъ „плотскимъ“ отгѣнкомъ влеченія мужчины къ женщинѣ?

Восторженность годовевскихъ писемъ къ Смирновой такова, что вы получаете всѣ права на предположеніе, что въ его тяготѣнн къ Смирновой играло свою роль, хотя и въ чрезвычайно утонченной и высокой формѣ и чисто женственное обаяніе образа бывшей фрейлины. Духовно потрясенный, физически погасающій, Гоголь любилъ въ Смирновой, еще далеко не старой, еще красивой и изящной, — а въ молодости, по общему отзыву, она была очаровательна, — „умной, какъ бѣсъ“, какъ ее опредѣлили и Пушкинъ, и Жуковский, — конечно, не одну отвлеченность религіознаго исканія и свойственнаго и ему жизненнаго томленія.

Все это вмѣстѣ сливалось въ обаятельный для него образъ. Это было нѣчто если поменьше любви, то побольше дружбы.

И если нужно, дѣйствительно, отвергнуть догадку Черницкой, что Гоголь былъ „однолюбомъ“ и въ вечеръ своей жизни утонченной и одухотворившейся любовью любилъ все ту же, которая покорила его сердце въ 30-31 годахъ, — то, можетъ-быть, безспорно, что во второй половинѣ жизни это была единственная и послѣдняя любовь творца „Мертвыхъ душъ“ къ женщинѣ, любовь съ извѣстными отгѣнками романтизма.

VIII.

Самое загадочное, самое странное изъ произведеній Гоголя — „Носъ“.

Цырюльникъ разрѣзалъ хлѣбъ и нашелъ въ немъ запеченный носъ. Въ это время проснулся майоръ Ковалевъ и замѣтилъ на своемъ лицѣ исчезновеніе носа. Онъ бросился на улицу на поиски и встрѣтилъ этотъ носъ воплотившимся въ фигуру живого человѣка на двухъ ногахъ. Цѣлый рядъ приключеній изъ-за пропавшаго носа претерпѣлъ Ковалевъ, пока однажды снова, проснувшись и взглянувъ въ зеркало, не увидѣлъ носа на надлежащемъ мѣстѣ.

Не одинъ критикъ ломалъ голову надъ тѣмъ, что хотѣлъ сказать Гоголь этой причудливой повѣстью.

Видѣли здѣсь первую попытку размышленій надъ такъ называемымъ въ психіатріи заболѣваніемъ — „раздвоеніемъ личности“.

Гоголь самъ чувствовалъ причудливость разсказанной имъ исторіи. Въ первоначальной редакціи было нѣсколько пространствъ его заключеніе, гдѣ онъ самъ какъ бы подготавливаетъ снисходительный судъ читателя.

— „Чрезвычайно странная исторія.

Я совершенно ничего не могу понять въ ней! И для чего все это? Къ чему это? Я увѣренъ, что большіе половины въ ней неправдоподобнаго. Не можетъ быть, никакимъ образомъ не можетъ быть, чтобы носъ одинъ самъ собою ѣздилъ въ мундирѣ и при томъ еще въ ранѣ статскаго совѣтника...“ ит. д.

IX.

Но и эти строки ничего не уясняютъ.

Остается странное, недоумѣнное впечатлѣніе. Шалость пера большого мастера! Великолѣпные бытовые штрихи, запечатлѣвшіе безжалостно пошлость жизни. Но и только.

Надо вспомнить, что и тогдашняя литература отнеслась къ „Носу“ недоумѣнно и съ осужденіемъ. Редакторы „Московского Наблюдателя“, куда Гоголь предложилъ было свою вещь, отказались ее напечатать, какъ „грязную“.

Можно представить себѣ недоумѣніе тогдашнихъ цензоровъ, вѣроятно, усиленно искавшихъ въ повѣсти сокровеннаго смысла, аллегоріи, сатиры. Исторически извѣстно, что Казанскій соборъ, куда у Гоголя заходитъ носъ, они не захотѣли замѣнить даже католическимъ костеломъ, какъ проектировалъ Гоголь, а поставили на мѣсто него частный дворъ. Пушкинъ напечаталъ повѣсть въ третьемъ томѣ своего „Современника“, но и онъ счелъ необходимо оговорку въ примѣчаніи:

— „Н. В. Гоголь не соглашался на напечатаніе этой шутки. Но мы нашли въ ней такъ много неожиданнаго, фантастическаго, веселаго, оригинальнаго, что уговорили его позволить намъ подѣлиться съ публикой удовольствіемъ, которое доставила намъ его рукопись“.

Рекомендація, похожая на извиненіе.

X.

Въ 47-мъ году, въ годъ травли Гоголя за „Переписку съ друзьями“, въ тогдашнемъ журналѣ „Сынъ Отечества“ появилась большая статья всегдашняго врага Гоголя — барона Розена, извѣстнаго автора убогаго либретто къ „Жизни за Царя“ Глинки.

Пушкинъ былъ уже тогда мертвъ, но это не помѣшало Розену яко бы его словами и сужденіями бить Гоголя. Между прочимъ здѣсь онъ намекаетъ на то, что Пушкинъ вовсе не былъ въ восторгѣ отъ „Ревизора“. Онъ не приводитъ подлиннаго мнѣнія поэта, но со всей ясностью даетъ понять, что это мнѣніе было совсемъ отрицательнымъ.

— Я въ защиту „Ревизора“ ничего не имѣю сообщить *отъ имени Пушкина*.

Вотъ между прочимъ строки Розена, показывающія, какъ вра-

ждебно некоторая часть тогдашней интеллигенции и литературной братии отнеслась къ причудливой повѣсти Гоголя „Носъ“.

„Все знаютъ упомянутую повѣсть Гоголя. Уродливое, отвратительное по предмету никогда и никому не принесетъ удовольствія, но можетъ только быть терпимо, когда оно рѣзко выражаетъ аллегорію, занимательную по смыслу ея. Въ „Носѣ“ же Гоголя нѣтъ и духу аллегоріи: уродливое, отвратительное перемѣшано съ самыми будничными пошлостями; нѣтъ ни формы, ни послѣдовательности, никакой связи даже въ мысляхъ; все, отъ начала до конца, есть непостижимая бессмыслица, отчего отвратительное представляется отвратительнѣйшимъ.“

„Чего же хотѣлъ Пушкинъ своимъ примѣчаніемъ къ этой повѣсти? Или онъ хотѣлъ издѣваться надъ вкусомъ публики, рекомендовать ей, подъ видомъ неожиданнаго, фантастическаго, веселаго, оригинальнаго — такую бессмысленную ералашъ?.. Самая форма рекомендаціи проникнута какимъ-то мепистофельски-сатирическимъ духомъ. Пушкинъ насилу испросилъ дозволеніе авторское подѣлиться съ публикою удовольствіемъ отъ повѣсти, которая (выражаюсь о ней какъ нельзя мягче) пустѣйшій, непонятнѣйшій фарсъ. Для чего нѣтъ подобной рекомендаціи подъ другими, также пустыми, но понятными, иногда забавными и нигдѣ не отвратительными шутками того же Гоголя: „Утро дѣловаго человѣка“ и „Колыска“, въ томъ же журналѣ Пушкина?“

„На подобныя замѣчанія мои Пушкинъ отозвался, что странность фарса требовала оговорки, увѣрялъ меня, что, въ самомъ дѣлѣ, смѣялся при чтеніи „Носа“ и тиснулъ его, полагая, что этотъ фарсъ можетъ смѣшить и другихъ. — Стало-быть, достоверно, что этотъ фарсъ смѣшили Пушкина! Но-какимъ чудомъ отвратительная бессмыслица могла смѣшить Пушкина?“

XI.

„Я объяснилъ это, — продолжаетъ баронъ Розенъ: — по своему разумѣнію.

„Онъ былъ характера весьма серьезнаго и склоненъ, какъ Байронъ, къ мрачной душевной грусти, онъ чувствовалъ потребность смѣха. Ему не надобно было причины, нужна была только придира къ смѣху! Въ яркомъ смѣхѣ его почти всегда мнѣ слышалось нѣчто насильственное и будто бы ему самому при этомъ не весело на душѣ. Неожиданное, небывалое, фантастически-уродливое, физически отвратительное, не въ натурѣ, а въ разказѣ, всего скорѣе возбуждало въ немъ этотъ смѣхъ; и когда Гоголь, или кто-либо другой, не удовлетворялъ его потребности въ этомъ отношеніи, такъ онъ и самъ, при удивительной и, можно сказать, ненарушимой стройности своей умственной организаціи, принимался слагать въ умѣ странные стихи — умышленную, но гениальную бессмыслицу!“

„Сколько мнѣ извѣстно, онъ подобныхъ стиховъ никогда не довѣрялъ бумагѣ. Но чтобы самому ихъ не сочинять, онъ всегда желалъ имѣть около себя человѣка милаго, умнаго, съ рѣшительною склонностью къ фантастическому: „Скажешь ему: „Пожалуйста, соври что-нибудь! — И онъ тотчасъ сохретъ, чего никакъ не придумаешь, не выразишь!“ Изъ этой патологической черты въ Пушкинѣ я достаточно понялъ, почему онъ могъ смѣяться при чтеніи „Ревизора“ и помѣстить въ своемъ журналѣ отвратительный „Носъ“.

„Я вполне убѣжденъ и знаю навѣрное, что Пушкинъ насчетъ „Ревизора“ и того отвратительнаго „Носа“ и тому подобныхъ произведеній Гоголя, мистифицировалъ публику и своихъ друзей, да и самого себя желалъ бы обмануть, если-бы это было возможно при чистотѣ его вкуса, при неподкупности его критическаго чувства — и вотъ почему я долженъ полагать, что Пушкинъ откровенный о Гоголѣ разговоръ со мною оставилъ въ секретѣ. Разумѣется; друзья Пушкина могутъ лишь замѣтить:

„Неужели Пушкинъ былъ откровеннѣе съ вами, нежели съ нами?“ Отвѣтствую: „Хотя между Пушкинымъ и мною было только короткое литературное знакомство, особенно по части критики, но очень естественно, что онъ, въ подобныхъ случаяхъ, былъ откровеннѣе со мною?“

XII.

Говорить о мистификаціи Пушкина, — этой, ясной, откровенной, прозрачной души, неспособной скрывать даже того, что скрывать было бы выгодно и нужно, — конечно, самоочевидно нельзя, но, думается, въ объясненіи Розеномъ интереса Пушкина къ „Носу“ въ самомъ дѣлѣ могла имѣть значеніе беззаботность настроенія Пушкина, та его склонность къ „декадентствѣ“, какъ сказали бы теперь, та его потребность смѣха, которой своимъ частностями, конечно, въ высокой мѣрѣ удовлетворялъ „Носъ“.

Видѣть какую-то сокровенную идею въ повѣсти было бы теперь такую же ошибкою, какою было тогда, въ 1836-мъ году.

Если что хорошо въ „Носѣ“, это — побочное, бытовое, детальное, — „вся проза уличной толкотни безучастнаго и сухого равнодушія къ нуждамъ ближняго со-стороны мелкихъ представителей официальнаго міра, комическая бесполезность совѣтовъ и сожалѣній, въ случаѣ какой-нибудь бѣды, — совѣтовъ, не помогающихъ горю и не выводящихъ изъ затруднительнаго положенія. Все это до избытой и жалкой казенщины выраженной пошлыхъ людей, даже о такихъ высокихъ и серьезныхъ предметахъ, какъ польза отечества и польза юношества, — все это является снова воспроизведеннымъ поздиѣ въ болѣе полномъ и яркомъ видѣ въ повѣсти „Шинель“ (Шенрокъ).

Надо имѣть мужество признать, что интересная по удивительнымъ блесткамъ наблюдательности и остроумія, мѣтко быющая въ уродливой стороны тогдашней дореформенной жизни, гдѣ всякое человѣческое исканіе сводилось къ нудной, нелѣпой и бесплодной волоките, — повѣсть эта по идеѣ и концепціи — одно изъ невытанцовавшихся произведеній Гоголя.

Это шалость генія, капризный сонъ таланта, ничего не говорящая завитушка, сдѣланная рукою мастера и изъ чистаго золота въ минуточку прихоти.

XIII.

Еще одна гоголевская тайна — тайна Чичикова.

Капитальнѣйшій трудъ Гоголя — „Мертвыя Души“ оборваны въ самомъ разгарѣ. Какъ угомонился и угомонился ли когда-либо вѣчный пріобрѣтатель Чичиковъ? И что преподнесла ему судьба, когда его наконецъ выпустили изъ острога?

Гоголь собирался это сказать, мучился думой, писалъ и пере-

Г. Кондратенко. Хата въ „Яновщинѣ“. Выставка Общества петербургскихъ художниковъ, 1909 г.

Гоголь, читающий „Ревизора“ передь артистами московскаго Малого театра и приглашенными лицами.
Рисунокъ В. А. Табурна.

Гоголь.

Саловскій.

Погодинъ.
Тургеневъ.

Денскій.
Щепкинъ.

Живоксинъ.

Шумскій.

писывалъ и въ финалѣ сжегъ то, что написалъ еще въ пору обладанія талантомъ.

Въ сущности, и въ „Ревизорѣ“ закончена только первая часть. Хлестаковъ уличенъ, но для идейной стороны комедіи несравнимо важнѣе вся эта взяточническая, проворовавшаяся и изолгавшаяся Русь, чѣмъ столичный слетокъ, конечно, по своему типичный.

Гоголь унесъ съ собою въ гробъ тайну Чичикова и исторію суда надъ провинціальными взяточниками. Законъ долженъ былъ раздавить Сквозника-Дмухановскаго. Но чтѣ, если побѣдилъ и на этотъ разъ Сквозникъ-Дмухановскій? Можетъ-быть, онъ такъ же забѣгалъ къ новому настоящему ревизору, какъ прежде къ Хлестакову, и зангрявалъ съ нимъ, и предлагалъ ему взятку подъ видомъ займа и свой домъ вмѣсто гостиницы.

И кто знаетъ, — можетъ-быть, въ самомъ дѣлѣ старому плуту удалось связать судьбу своей дочери съ судьбой прибывшаго изъ Петербурга чиновника?

При огромномъ значеніи личности Гоголя, при огромномъ

спустя пять лѣтъ послѣ его смерти и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ у Гоголя было много земляковъ.

„Настоящій Ревизоръ“ по времени дѣйствія слѣдуетъ непосредственно за тѣмъ моментомъ, когда жандармъ объявилъ о пріѣздѣ подлиннаго ревизора.

Дѣйствующія лица комедіи тѣ же. Къ нимъ только присоединено новое лицо — дѣйствительный статскій совѣтникъ и ревизоръ Проводовъ, скрывающійся подъ именемъ солянаго пристава Рулева.

Проводовъ хранить свое инкогнито, и это даетъ ему возможность видѣть воочию всю провинціальную кривду и ея вершителей на мѣстѣ преступления.

Между прочимъ въ первомъ актѣ Проводовъ-Рулевъ рассказываетъ въ домѣ городничаго, чѣмъ завершилась исторія Хлестакова въ Петербургѣ.

„—Еще до его пріѣзда весь анекдотъ о пребываніи его въ здѣшнемъ городѣ былъ доведенъ до свѣдѣнія министра. Вскорѣ и публика обо всемъ провѣдала. Начали съ хохотомъ рассказы-

Собственноручный рисунокъ Гоголя къ послѣдней сценѣ „Ревизора“.

услѣхъ его сочиненій, общество и литература не могли остаться равнодушными къ послѣдней судьбѣ гоголевскихъ героевъ. Сейчасъ совершенно забыто, что и „Мертвыя души“, и „Ревизоръ“ нашли своихъ продолжателей и эпигогистовъ.

Въ годъ постановки на сценѣ гоголевскаго „Ревизора“ вышла въ свѣтъ анонимная комедія „Настоящій Ревизоръ, служащая продолженіемъ комедіи «Ревизоръ», сочиненной г. Гоголемъ“. Авторъ ея извѣстенъ. Это нѣкій князь Цицановъ.

Въ 1857 году, черезъ пять лѣтъ уже послѣ смерти Гоголя, въ Кіевѣ появилась книга А. Е. Ващенко-Захарченки подъ заглавіемъ «Мертвыя Души», окончаніе поэмы Н. В. Гоголя «Похожденія Чичикова».

XIV.

Обѣ книжки теперь, конечно, совершенная библиографическая рѣдкость. И та, и другая принадлежать людямъ ничтожнымъ. Лучъ сверкающей славы великаго писателя на мгновение скользнулъ по убогимъ поддѣлкамъ. Увы, онъ освѣтилъ ихъ только для того, чтобы всемо стало очевидно ихъ ничтожество. На долю ихъ выпало печальное, хотя и трижды заслуженное забвеніе.

Въ спеціальныя дни воспоминаній о Гоголѣ надъ ними не безинтересно остановиться. Быть-можетъ, въ романѣ Ващенко-Захарченки нашли нѣкоторое запечатлѣніе преданія о томъ, какъ Гоголь хотѣлъ закончить свою поэму, какія могли быть живы

эту исторію вездѣ, — на улицѣ, на биржѣ, въ собраніяхъ, даже въ мелочныхъ лавкахъ, называя здѣшнихъ чиновниковъ поименно. Этого не довольно. Одинъ извѣстный авторъ написалъ новую комедію, прекрасную, въ пяти дѣйствіяхъ, подъ названіемъ „Ревизоръ“, которая такъ понравилась публикѣ, что ее и до сихъ поръ играютъ въ театрѣ почти каждый день. Все дѣйствующія лица въ ней представляютъ вѣрнѣйшіе сколки съ здѣшнихъ чиновниковъ и жителей, не исключая и васъ, Антонъ Антонычъ, Анна Андреевна и Марья Антоновна... Министръ пригласилъ Хлестакова къ себѣ и сильно журилъ... Кончилось тѣмъ, что министръ предписалъ давно уже проживающему инкогнито въ вашемъ городѣ ревизору, чтобы онъ произвелъ строгое слѣдствіе“ и т. д.

XV.

Въ дальнѣйшемъ ходѣ пьесы Рулевъ проситъ руки дочери городничаго, и городничій и жена на это соглашаются. На вечерѣ, между прочимъ, читаютъ письмо отъ Хлестакова къ городничему. Иванъ Александровичъ Хлестаковъ по обыкновенію вретъ, рассказываетъ о своемъ мнимомъ разговорѣ съ министромъ, вообще ведетъ себя въ письмѣ, какъ женихъ дочери городничаго.

Во второмъ дѣйствіи самъ Хлестаковъ снова на сценѣ. Онъ узнаетъ о состоявшейся помолвкѣ своей недавней невесты и громитъ настоящаго ревизора.

Надо замѣтить, что этого подлиннаго ревизора никто изъ чи-

новниковъ комедіи еще не видитъ. Онъ все время сидитъ дома. За него дѣйствуетъ мнимый Рулевъ, въ которомъ еще никто не догадывается увидѣть именно уполномоченное лицо изъ столицы — самого Проводова.

Въ послѣднемъ дѣйствіи на сценѣ вечеръ у городничаго. Нареченный женихъ Марьи Антоновны — Рулевъ выходитъ подъ руку съ невѣстой. Моментально узнавшій его Хлестаковъ роняетъ бокаль изъ рукъ и съ изумленіемъ восклицаетъ:

— Ваше превосходительство!

Тайна инкогнито открывается, и Рулевъ-Проводовъ, снявшій маску, говоритъ длинный монологъ, разрѣшающій комедію.

Добродѣтель торжествуетъ на всѣхъ парахъ. Хлестакова Проводовъ опредѣляетъ „подпрапорщикомъ въ одинъ изъ дальнихъ армейскихъ полковъ“, городничій, хотя и будущій тестъ, отрѣшается имъ отъ должности. Всѣхъ остальныхъ слѣдовало бы отдать подъ судъ, но онъ ограничивается однимъ Земляничкой. Судьбѣ, смотрителю училищъ, почтмейстеру и другимъ предлагается завтра же подать въ отставку.

— „Въ заключеніе, — говоритъ настоящій ревизоръ, — желаю, чтобы сыгранная мною теперь комедія служила продолженіемъ той, которая уже сочинена на счетъ Хлестакова и которая такъ забавно ознакомила петербургскую публику съ провинціальными взяточниками и столичнымъ вертопрахомъ.“

Пьеса князя Цицианова была поставлена одновременно съ „Ревизоромъ“ въ томъ же 36-мъ году. Публика нашла въ себѣ достаточно здраваго смысла, чтобы ее ошкаты.

Рецензентъ „Сѣверной Пчелы“ по поводу ея постановки писалъ:

— „Никогда мы не видали такого неловкаго, смѣшнаго и, надо бы прибавить, заслуженнаго паденія, которое испытала комедія... Занавѣсъ опустился среди громкаго шиканья... Вотъ комедія, которая кончается трагически для автора!“

Какъ отнесся самъ Гоголь къ этой спекуляціи его именемъ?

Объ этомъ нѣтъ прямыхъ свѣдѣній, но есть въ его письмахъ заявленіе по совѣмъ подобному случаю, говорящее о томъ, что, конечно, на сторонѣ его „передѣльвателей“ не было его сочувствія.

Въ 1834 г. онъ писалъ изъ Рима Плетневу:

— До меня дошли слухи, что изъ „Мертвыхъ душъ“ таскаютъ цѣлыми страницами на театръ. Я едва могъ вѣрить. Ни въ одномъ просвѣщенномъ государствѣ не водится, чтобы кто осмѣлился, не испрося позволенія у автора, перетаскивать его сочиненія на сцену. А я тысячи имѣю, какъ нарочно, причинъ, не желать, чтобы изъ „Мертвыхъ душъ“ что-либо было переведено на сцену. Сдѣлайте милость, постарайтесь какъ-нибудь увидѣться съ Гедеоновымъ (директоромъ императорскихъ театровъ) и объясните ему, что я не давалъ никакого позволенія этому корсару, котораго я даже не знаю и имени... Чтѣ я въ самомъ дѣлѣ за беззащитное лицо, котораго можно обижать всякому? Ради Бога, вступитесь въ это дѣло: оно слишкомъ близко моему сердцу“...

XVI.

Своей книгѣ, являющейся продолженіемъ и окончаніемъ „Мертвыхъ душъ“, Ващенко-Захарченко предпослалъ краткое предисловіе.

— Павелъ Ивановичъ Чичиковъ, узнавъ о смерти Н. В. Гоголя и о томъ, что его поэма осталась неоконченной, вздохнулъ тяжело и, давъ рукамъ и головамъ приличное обстоятельству положеніе, съ свойственной ему одному манерой сказалъ: „Похожденія мои — произведеніе колоссальное... Окончить его съ успѣхомъ могъ только Гоголь. Родственники генерала Бетрищева просили меня письменно уговорить васъ окончить „Мертвыя души“. Изъ моихъ разсказовъ вамъ легко будетъ писать. А какъ я вдвое старѣе васъ, то вы, вѣрно, будете видѣть, чѣмъ кончится мое земное поприще. Исполните же просьбу генерала Бетрищева и его родныхъ. Я знаю, что они первые будутъ ругать васъ, но я утѣшу васъ мыслью, что окончаніе „Мертвыхъ душъ“ будетъ не только пріятно, но и полезно въ геморроидальномъ отношеніи“.

Романъ слѣдитъ за Чичиковымъ, только что покинувшимъ зданіе острога. Чичиковъ проученъ, но зудъ „пріобрѣтательства“ не оставляетъ его, и онъ продолжаетъ свою авантюру.

Цѣлый рядъ помѣщиковъ и помѣщицъ, посѣщаемыхъ имъ, происходитъ передъ глазами читателя. Авторъ „эпилога“ не только не

сумѣлъ здѣсь уйти отъ Гоголя, но даже и въ обрисовкѣ типовъ прямо уперся въ Гоголя. Почти сквозь всѣ фигуры его просвѣчиваютъ прототипы великаго писателя.

Помѣщикъ Мѣдяниковъ, напимѣрь, — чистѣйшій сколокъ съ Плюшкина. На всемъ его имѣніи лежатъ печать возмутительнаго скопидомства. Цѣлыхъ четыре мѣсяца онъ ѣстъ одинъ пирогъ.

— Четыре мѣсяца воевалъ съ злодѣемъ, — на силу побѣдилъ его!

Крендели, поданные имъ Чичикову къ чаю, — „выпачканы мухами и тверды, какъ желѣзо“, такъ что гость, сберегая свои зубы, украдкой бросаетъ ихъ подъ столъ. Въмѣсто рома хозяинъ предлагаетъ ему какую-то мутную жидкость, „горькую, какъ лѣкарство“.

— Ужинать очень вредно, говоритъ онъ Чичикову. — Я самъ никогда не ужинаю. Всѣмъ тѣмъ, кого уважаю въ душѣ, совѣтую отбросить эту банальную привычку“...

Въ такомъ же родѣ весь вообще бытъ Мѣдяникова. Онъ подсчитываетъ снесенныя курами яйца, круглый мѣсяць ѣстъ одну курицу и кости ея „развариваетъ на прахъ“. Съ Чичиковымъ, продающимъ ему нѣсколько своихъ душъ, онъ торгуется не хуже Плюшкина.

XVII.

Другой персональ Ващенко — прожившійся дворянинъ Кашемировъ, — эксцентрикъ и пьяница совѣмъ во вкусъ Ноздрева.

Кашемировъ нападаетъ на Чичикова, какъ какой баши-бузукъ съ своей бандой, затѣмъ завлекаетъ его къ себѣ домой, заставляя участвовать въ своей пьяной оргіи, зоветъ его на „ты“ и даже предлагаетъ ему побрататься съ нимъ и обмѣняться крестами.

Если въ другихъ фигурахъ романа Ващенко уже не усмотрѣть такого близкаго подражанія гоголевскимъ типамъ, то, во всякомъ случаѣ, въ манерѣ брать людей — эксцентрикѣвъ и развивать въ нихъ одну преобладающую черту — чувствуется вліяніе великаго реалиста. Къ сожалѣнію, авторъ „эпилога“ нигдѣ не возвышается даже до относительнаго мастерства, — ни разу не даетъ подлинно яркій жизненный типъ, обыкновенно развивая въ своемъ героѣ какую-нибудь случайную, анекдотическую черту.

Такъ попадаетъ Чичиковъ къ князю Скремборавову, у котораго какое-то наслѣдственное „влеченіе — родъ недуга“ къ породистымъ лошадямъ. Онъ можетъ думать только о лошадяхъ. „Кто любить лошадей, — тотъ мнѣ истинный другъ!“ — говоритъ онъ Чичикову. Кресло, въ которомъ онъ сидитъ, устроено на настоящихъ конскихъ ногахъ, инкрустированныхъ въ Парижѣ лошадиными костями“.

Другой антикъ — помѣщикъ Распузинъ, помѣшанный на учености. Онъ заставляеть Чичикова слушать его бесѣду о строеніи мховъ въ понтійскихъ болотахъ, о зоотоміи улитокъ и т. п.

Есть у Ващенко и нѣкоторое подобіе „дубинноголовой“ Коробочки въ лицѣ помѣщицы Неонилы Тюлепневой, засидѣвшейся дѣвы, мечтающей о замужествѣ, но каждый разъ терпящей фиаско чуть ли не передъ церковнымъ аналоемъ, у котораго уже стоятъ съ женихомъ.

Сообразившій выгодность союза съ нею, Чичиковъ добивается ея руки. Свадьба и состоялась бы, если бы легкомысліе Чичикова не испортило дѣло. На бѣду ревнивая помѣщица застаётъ сцену, когда мимо — влюбленный женихъ ея щиплетъ за щеку ея же горничную.

Съ помѣщицей дѣлается дурно, свадьба разстраивается. Развѣзжаются съѣхавшіеся уже гости, и женихъ выгоняется изъ невѣстиной комнаты.

XVIII.

Но Чичиковъ уже серьезно мечтаетъ о „тихой пристани“ и о своемъ гнѣздѣ. Подвертывается случай, и онъ получаетъ руку дочери одного городничаго и справляетъ блестящую свадьбу.

Жизнь „у пристани“ Ващенко слѣдить только бѣгло. Въ нѣсколько лѣтъ его красавица жена старѣетъ. Каждый годъ она приноситъ ему новыхъ и новыхъ наслѣдниковъ, черезъ десять лѣтъ Чичиковъ уже является въ своей семьѣ — четырнадцатымъ.

Пытается онъ путешествовать, но попытка удается плохо. Больше интереса и развлечения приносятъ ему выборы въ городѣ. Съ неприятымъ чувствомъ приходится ему выслушать здѣсь напоминаніе о томъ, что онъ судился за покупку мертвыхъ душъ.

Всѣ въ собраніи очень интересуются этой подробностью его жизни.

— Для чего онъ ихъ откапывалъ?

— Ужъ не для животного ли уголья?

— Для чего, спросите, покупалъ?

— Переварить хотѣлъ могилы на селитру...

— Говорятъ, въ Сибири служилъ стряпчимъ.

— Верхомъ пріѣхалъ на оленѣ изъ Камчатки и т. д.

Тѣмъ не менѣе и это сходитъ Чичикову. Онъ избирается третьимъ кандидатомъ на должность предводителя. Чичиковъ счастливъ въ своей семьѣ. Его сыновья учатся, поступаютъ въ корпуса. Чичиковъ уже мечтаетъ объ ихъ карьерѣ.

— А кто у васъ отрядный командиръ? — спроситъ какой-нибудь корпусный начальникъ.

— Генераль-лейтенантъ Чичиковъ, ваше превосходительство. Вѣдь приятно, чортъ возьми, услышать такую штуку. Твое собственное дѣтище, сударь мой, отрядомъ командуетъ...

Подходить старость и съ нею дряхлость. Чичиковъ близокъ къ впаденію въ дѣтство. Въ припрыжку бѣгаетъ онъ вокругъ дома, ловить мухъ, играть съ маленькимъ сыномъ въ лошадки. Наконецъ онъ ослабѣваетъ и вотъ лежитъ уже на ложѣ смерти.

Чичиковъ впадаетъ въ бредъ. Передъ нимъ проносятся знакомыя тѣни.

Онъ умираетъ, его хоронятъ, а черезъ нѣсколько дней въ его имѣніе наѣзжаютъ его двое сыновей — одинъ майоръ, другой — генеральскій адъютантъ.

XIX.

Если чтó любопытно отмѣтить въ заурядномъ по выполненію романѣ Ващенко, это — единственно струю гражданского протеста автора противъ крѣпостничества. Какъ извѣстно, всѣ выпады Гоголя противъ человѣческаго рабства остались въ его черновыхъ бумагахъ или въ цензурномъ комитетѣ.

Протестъ его въ романѣ настолько незначителенъ, что не разъ высказывалось мнѣніе, будто онъ, еще задолго до появленія „Перешипки“, вполне мирился съ великой русской аномаліей.

То, чтó было невозможно даже для большого русскаго писателя въ началѣ 30-хъ годовъ, стало возможнымъ для писателя мальчугана въ 1857-мъ.

Въ книгѣ Ващенко есть многочисленные и часто рѣзкіе, — въ особенности по тому времени, — выпады противъ зла крѣпостничества.

Почти всѣ герои „эпилога“ обличаются въ жестокомъ и преступномъ обращеніи съ крѣпостными крестьянами.

Таковъ и Скремборавовъ, опредѣляющій количество розогъ своимъ рабамъ въ зависимости отъ того, насколько тѣ любятъ лошадей. Такова и Тюленева, типичная крѣпостница-хищница.

Когда вы читаете сцену, гдѣ пропившійся Кашемировъ показываетъ Чичикову въ своемъ погребѣ арестованнаго мужика, съ припечатанной къ столу бородой, и наказуемаго за то, что онъ не далъ свою дочь на безчестье, — вы положительно удивляетесь тому, какъ въ то, еще крѣпостническое время, Ващенко имѣлъ возможность рисовать сцены, на которая еще не дерзали ни Тургеневъ, ни Григорьевъ, ни Потѣхинъ, ни иные изъ нашихъ на-родниковъ.

Лежитъ ли въ основѣ „эпилога“ Ващенко какое-нибудь подлинное преданіе, какой-либо „слухъ“ о гоголевскихъ намѣреніяхъ окончить романъ? Теперь установить это совершенно невозможно.

Конечно, совсѣмъ другую цѣнность приобрѣла бы эта, по су-

ществу своему посредственная вещь, если бы было такъ, — если бы хотя слабый отголосокъ великой думы самого Гоголя долетѣлъ до насъ въ строкахъ Ващенко.

Тутъ трудно сказать что-либо за такое предположеніе. Умерли современники и свидѣтели. Гоголь унесъ въ гробъ свою тайну. Чтó такое, въ самомъ дѣлѣ, сталъ бы дѣлать Чичиковъ съ своими „мертвыми душами“, завершивъ ихъ покупку?

Показалъ ли бы Гоголь міру триумфъ подлости и пошлости въ тихомъ и покойномъ закатѣ Чичикова, какъ это сдѣлалъ Ващенко? Покаралъ ли бы его страшнымъ душевнымъ крахомъ? Удивилъ ли бы читателя неожиданнымъ вдругъ поворотомъ въ его судьбѣ, — какимъ-нибудь анекдотическимъ финаломъ, который бы шелъ къ анекдотическому, въ сущности, замыслу „поэмы“? — Не знаемъ. Безплодно догадываться.

XX.

Только разъ еще въ русской литературѣ случилось намъ встрѣтиться съ попыткой отвѣта на этотъ вопросъ. „Гипотетической“ конецъ Чичикова набросалъ извѣстный беллетристъ І. І. Ясинскій въ своей прекрасной статьѣ „Тайна Гоголя“.

Всѣ — и даже иностранецъ Костанжогло, — преклонились передъ Павломъ Ивановичемъ Чичиковымъ, женившимся на губернаторской дочкѣ. Первымъ призналъ его архіерей, которому онъ угодилъ богатымъ пожертвованіемъ. Чичиковъ живетъ въ имѣніи, становится предводителемъ дворянства.

Онъ начинаетъ задумываться надъ судьбами русскаго государства. О немъ проносятся вѣсты по имперіи. Къ нему начинаютъ ѣздить на поклонъ. О Чичиковѣ говорятъ даже въ Петербургѣ. Министры становятся серьезны, когда упоминается его имя. Къ нему скачутъ курьеры...

— „Въ молодости, заканчиваетъ Ясинскій, — въ Нѣжинѣ я слышалъ преданіе, что Чичиковъ долженъ былъ скончаться отъ несваренія желудка, такъ какъ въ его имѣніи вздумалъ захватить и посѣтить его митрополитъ, и, не довѣряя поварамъ и кухаркамъ, самъ Павелъ Ивановичъ въ теченіе двухъ дней постоянно бѣгалъ на кухню, наблюдалъ и, что называется, перепробовалъ до объяденія разныхъ солений и сластей. Митрополитъ пріѣхалъ, а Чичиковъ уже отдалъ Богу душу, и тогда была сказана удивительная по ораторскому искусству, необыкновенная, попавшая во всѣ хрестоматіи, рѣчь надъ прахомъ Павла Ивановича русскимъ святителемъ. Вотъ до какого почти кошунства хотѣлъ дойти Гоголь...“

Умершій слухъ не вернуть и не провѣрить, но въ этомъ, передаваемомъ Ясинскимъ слухѣ есть изумительное внутреннее, идейно-психологическое правдоподобіе.

Думается, именно такъ, переводя строгій реализмъ въ чудовищный, демоническій шаржъ, смѣняя благодушный юморъ сатианискимъ хохотомъ надъ пошлостью и ничтожествомъ человѣчества, — могъ и долженъ былъ кончить Гоголь первого періода, — эта странная и страшная душа, мучительно вынашивавшая и перекидывавшая на разные лады свою тему.

Такъ не кончилъ бы Гоголь второй половины, — Гоголь, смятый пѣтизмомъ, потрясенный, трепещущій грѣха и кающійся за прошлыя „клеветы“ на русскаго человѣка. Гоголь „Ревизора“ и первой части „Мертвыхъ душъ“ — долженъ былъ кончить въ такомъ родѣ, — послѣднею и безпощадною ошлеухой исподличавшейся дореформенной Руси.

*повидневнаго характера, которыми ким итер чаша укама
под: глел лавная и сурная долова, дуринубитомъ грѣхомъ много
исупамъ того рѣшѣтъ) выставилъ ивъ вѣтуало и дрко нас
всепародитя оги - Епу набратъ народный рукописемъ,
епу истратъ привнатиментъ сивъ и единдущинаго вѣторке
вѣвѣнованная или дущи, ...*

Нѣсколько собственноручныхъ строкъ Гоголя изъ рукописи «Мертвыхъ душъ».

Гоголь

* * *

Гдѣ роскошной природы краса
Обаятельна прелестью тайной,
Гдѣ лазурью горятъ небеса
Надъ привѣтной, цвѣтущей Украиной, —
Тамъ назадъ тому ровно сто лѣтъ,
Благодѣяно рока слѣпного,
Появился ребенокъ на свѣтъ,
Ставший гордостью края родного.
Возмужалъ онъ — и дивной звѣздой
Засіялъ въ злополучной отчизнѣ —
И, повитую мглою сѣдой,
Озарилъ наготу русской жизни...
Озарилъ безпросвѣтную глушь,
Что коснѣла въ невѣжествѣ, дѣни, —
Тайники человеческихъ душъ,
Стародавнюю ложь поколѣній...
Озарилъ ненавистный порокъ,
Язвы жизни открыть не боялся
И, печалась, какъ древній пророкъ,
«Горькимъ смѣхомъ своимъ посмѣялся».
Этотъ смѣхъ разражался грозой...
Но онъ вызванъ былъ жаркой любовью,
Но омытъ былъ горючей слезой,
Сердца нѣжнаго лучшею кровью.
И дѣтей и отцовъ этотъ смѣхъ
Принималъ глубоко и до боли;
Онъ пронзалъ извивавшійся грѣхъ,
Грѣхъ, рожденный въ бѣсовской неволѣ.
Пропиталъ гениальный творецъ
Этимъ смѣхомъ бессмертную повѣсть,
Что отраднѣла для свѣтлыхъ сердецъ,
Что будила уснувшую совѣсть...
Въ ней волшебство и вся красота
Стѣпи вольной прекрасной Украины,
Мысли въ ней глубина, высота,
Сила мощная, полная тайны!..
Живъ создатель ея — и вѣка
Будетъ въ памяти жить благодарной,
Будетъ жить, не погаснетъ пока
Въ людяхъ правды отсвѣтъ лучезарный.

П. В.

Комизмъ Гоголя и его чудачества.

Набросокъ П. В. Быкова.

Малороссъ по рожденію, Гоголь ярко отразилъ и въ характерѣ своемъ и въ своихъ произведеніяхъ природныя черты заправскаго украинца: сосредоточенность въ себѣ, скрытность, замкнутость, нѣкоторое лукавство, комизмъ и тотъ удивительный юморъ, тонкій, непосредственный, который красной нитью проходитъ почти черезъ всё его произведеніе и представляетъ особенность холодацкой натуры. Въ природѣ Гоголя, помимо юмора, шутка, стремленіе къ проказамъ, насмѣшливость, особенно проявлявшіяся въ его школьные годы, играли далеко не послѣднюю роль. Наклонность къ сатирѣ, къ злему осмѣянію того, „надъ чѣмъ смѣяться не грѣшно“, выразилась у Гоголя, когда онъ былъ въ школѣ, и въ отношеніяхъ къ товарищамъ и къ воспитателямъ и въ дѣтскихъ попыткахъ творчества. И у первыхъ, и у послѣднихъ находимъ свидѣтельства этой черты Гоголя. Соученикъ и другъ великаго сатирика въ его золотые годы, Г. И. Высочкій рассказы-

ваетъ, что когда Гоголю впервые пришла охота писать стихи, онъ сочинилъ эниграмму на своего товарища Николая Корниловича Бороздина, имѣвшаго привычку очень низко стричь волосы. Гоголь преслѣдовалъ его за это безконечными насмѣшками и прозвалъ Спиридономъ Растригомъ. И вотъ, однажды, въ день святого Спиридона, вечеромъ 12-го декабря, Гоголь выставилъ въ гимназической залѣ небольшой транспарантъ своей работы съ изображеніемъ на немъ чорта, стрижащаго монаха. Подъ рисункомъ были стихи:

Се образъ жизни нечестивой,
Пугалище (монаховъ) всѣхъ,
Инокъ монастыря, строптивой
Растрига, сотворившій грѣхъ,
И за сіе-то преступленье
Досталъ онъ титулъ сей.
О чтець! Имѣй терпѣнье,
Начальныя слова въ устахъ запечатлѣй.

Выходилъ акростихъ имени Спиридона. Послѣ этихъ стиховъ слѣдовала уже болѣе обширная сатира Гоголя „Нѣчто о Нѣжинѣ или Дуракамъ Законъ не писанъ“. Въ ней юный „сочинитель“ осмѣивалъ нѣжинскихъ обывателей, представивъ типическія фигуры разныхъ сословій города, для чего „взялъ нѣсколько торжественныхъ случаевъ, при которыхъ то или другое сословіе наиболѣе выказывало характеристическія черты свои“, и по этимъ случаямъ раздѣлилъ свою сатиру на нѣсколько отдѣловъ.

Въ нѣжинской гимназіи высшихъ наукъ Гоголь проявлялъ большую оригинальность и немало чудачествъ. Если ему хотѣлось скрыть что-либо отъ товарищей, онъ облакалъ это таинственнымъ покровомъ шутки. Товарищи любили его вообще и чрезвычайно цѣнили въ немъ его неистощимую веселость, шутливость, изобрѣтательность на всевозможныя проказы, продѣлки, затѣи. Къ слову сказать, въ школѣ Гоголь писалъ высокимъ слогомъ: въ литературѣ онъ считалъ низкимъ комическій элементъ. Зато на дѣлѣ

копиль ихъ достаточно, сдѣлалъ изъ нихъ нѣчто въ родѣ альманаха, разрисовалъ соответствующимъ образомъ обертку и выпустилъ въ свѣтъ этотъ рукописный сборникъ подъ заглавіемъ „Парнасскій навозъ“. Кстати сказать, соревнователь Тредьяковскаго былъ, если не ошибаемся въ нашихъ догадкахъ, не кто иной, какъ В. И. Любичъ-Романовичъ, болѣе чѣмъ посредственный впослѣдствіи стихотворецъ, сотрудникъ мракобѣснаго „Маяка“ Бурачка, не постыдившійся въ своихъ воспоминаніяхъ (напечатанныхъ послѣ его смерти), отомстить Гоголю самымъ недоброжелательнымъ отзывомъ о великомъ писателѣ.

Другъ Гоголя, „ближайшій“, какъ называлъ его самъ творецъ „Мертвыхъ душъ“, Александръ Семеновичъ Данилевскій вспоминаетъ, какъ Гоголь потѣшался надъ гимназическимъ надзирателемъ Зельднеромъ, имѣвшимъ чрезвычайно забавную наружность и ноги циркулемъ. Однажды, когда Гоголь и Данилевскій собрались ѣхать домой на каникулы, Зельднеръ увязался за ними. Его

Тарась Бульба съ сыновьями. Рис. А. Д. Кившенко.

былъ истымъ комикомъ. Въ качествѣ хранителя книгъ, выпи-сывавшихся гимназистами въ складчину, онъ прямо священно-дѣйствовалъ. Получившій отъ него для прочтенія книгу, по строгой очереди, обязанъ былъ въ присутствіи выдававшего ее тот-часъ чинно усѣсться на скамью въ классномъ залѣ, на отведен-номъ ему мѣстѣ и не вставать до тѣхъ поръ, пока не возвратитъ книги. Но этимъ чудакъ-библіотекаръ не ограничивался: Гоголь каждому читателю собственноручно обертывалъ бумажками большою и указательный пальцы и лишь послѣ этой предохранитель-ной операціи жаждущему выдавалась книга. Къ числу многихъ причудъ юнаго Гоголя относилась и страсть къ миниатюрнымъ изда-ніямъ. Онъ на собственные деньги выписалъ „Математическую Энци-клопедію“ Дмитрія Перовщикова единственно изъ-за маленькаго формата книги, такъ какъ и не любилъ и не зналъ математики. Даже первое изданіе „Вечеровъ на хуторѣ близъ Диканьки“ еще носить слѣды этой страсти-причуды, будучи издано въ малень-комъ форматѣ.

Школяръ-Гоголь любилъ „воздавать коемуждо по дѣломъ его“ въ смыслѣ осмѣянія и шутки. Былъ у него достаточно бездар-ный товарищ, кропатель стишковъ во вкусѣ Тредьяковскаго, стихоманъ отчаянный. И Гоголь съ необычайной добросовѣст-ностью сталъ собирать „творенія“ товарища и, когда на-

присутствіе стѣсняло юныхъ путниковъ и Гоголь устроилъ заговоръ уѣхать раньше. Онъ велѣлъ своему человеку Федору разбудить обоихъ путниковъ какъ можно раньше и уѣхать, оставивъ Зельд-нера на бокахъ. Тотъ не хотѣлъ повѣрить, что Гоголь и Данилев-скій уже уѣхали, и все повторялъ: „А мерзкая мальчишка“. Гимна-зисты впрочемъ взяли съ собой спутника, нѣкоего Щербакова, знакомаго съ семействомъ Гоголя. „Дорога была продолжи-тельна,—разсказываетъ Данилевскій:—и Гоголь выкидывалъ ко-лѣна. Щербаковъ былъ грузный мужчина съ большимъ подбород-комъ. Когда онъ, бывало, заснетъ, Гоголь намажетъ ему подбород-окъ халвой, и мухи облѣпять его; ему доставался и „гусаръ“ (гусаръ—это была бумажка, свернутая въ трубочку). Въ трубочку прибавлялся и табакъ и щекоталъ носъ“. Гоголь въ школѣ, вмѣстѣ съ другими товарищами, любилъ устраивать этого рода пытку. И не даромъ у него, на основаніи воспоминаній юности, такъ кар-тинно изображено положеніе того, кому „пускали въ носъ гусара“. Повѣствуя о дамахъ губернскаго города N, ставшихъ подозрѣвать Чичикова и умѣвшихъ напустить тумана всѣмъ въ глаза,—Гоголь говоритъ: „Положеніе ихъ въ первую минуту было похоже на положеніе школьника, которому, сонному, товарищи, вставше пораньше, засунули въ носъ гусара... Потянувши въ просонкахъ весь табакъ къ себѣ со всѣмъ усердіемъ спящаго, онъ пробу-

Русалки. („Майская ночь“ Гоголя.) Картина Н. Крамского. (Третьяковская галерея в Москве).

Вѣдьма на Хомѣ Брутѣ. („Вій“ Гоголя.) Рисунокъ М. Микѣшина.

ждается, вскакиваетъ, глядитъ, какъ дуракъ, выпучивъ глаза, во все стороны и не можетъ понять, гдѣ онъ, что съ нимъ было, и потомъ уже различаетъ озаренныя косвеннымъ лучомъ солнца, стѣны, смѣхъ товарищей, скрывшихся по угламъ и глядящее въ окно наступившее утро съ проснувшимся лѣсомъ, звучащимъ тысячами птичьихъ голосовъ и съ освѣжившейся рѣкою, тамъ и сямъ припадающею блещущими загогулинами между тонкихъ тростниковъ, всю усыпанную нагими ребятишками, зазывающими на купанье, и потомъ уже наконецъ чувствуетъ, что въ носу у него сидитъ гусарь“.

Воспитанники нѣжинской гимназіи постоянно забавлялись затѣями и шалостями, изобрѣтаемыми Гоголемъ. Съ надзирателемъ, тѣмъ же Зельднеромъ, уродливымъ до крайности нѣмцемъ, „смаживавшимъ на свиное рыло“, Гоголь продѣлалъ такую штуку. Сочинивъ на него четверостишіе:

Гицель — морда пороссяча,
Журавлины ножки,
Той же чортикъ, що въ болоти,
Приставъ тилько рожки, —

онъ заставилъ соратниковъ по продѣлкѣ пѣть эти стихи уроду нѣмцу, который повелъ гимназистовъ на прогулку. Идутъ. Надзиратель въ авангардѣ. И вдругъ заднія пары начинаютъ пѣть этотъ стишокъ. Нѣмецъ шагнетъ къ поющимъ: „Кто шмѣла пѣть?

Што пѣла?“—сердится нѣмецъ. Тамъ, въ заднихъ парахъ—тишина, а въ этотъ моментъ пѣсенку запѣваютъ переднія пары. Нѣмецъ подбѣгаетъ къ нимъ. Но здѣсь молчаніе, а пѣніе слышится позади. Нѣмецъ злится. А затѣйникъ всей этой продѣлки глазомъ не моргнетъ; а потомъ покатывается со смѣха. Учителей Гоголь передразнивалъ безподобно; онъ копировалъ и жесты и голосъ нѣкоторыхъ, удивительно воспроизводя тѣ черты, которыя были очень характерны и которыхъ другіе ученики не могли подмѣтить. Такъ, онъ превосходно копировалъ профессора словесности Никольскаго, учителя физики Шапалинскаго. Последняго онъ прямо доводилъ „до бѣлаго каленія“ и какъ-то попался; за передразниванье учитель, обозлившись, схватилъ Гоголя и долго трясъ за плечи. Гоголь любилъ вообще все искусства, въ томъ числѣ и пѣніе. И въ то время, какъ онъ пожиналъ лавры въ качествѣ актера на сценѣ гимназическаго театра, а также дѣлалъ успѣхи въ рисованіи, пѣніе не давалось талантливому юношѣ влѣдствіе недостатка у него музыкальнаго слуха. Благодаря этому происходили забавныя сцены при урокахъ пѣнія. А. С. Данилевскій вспоминаетъ, какъ преподаватель Севрюгинъ, замѣчая, что Гоголь фальшивитъ и не поетъ въ тактъ съ товарищами, приставлялъ ему скрипку къ самому уху, называлъ Гоголя глухаремъ. А Гоголь начиналъ фальшивить еще усерднѣе. И это возбуждало общее веселье.

Чичиковъ у Собакевича.

Рисунокъ М. Дальневича.
(„Мертвыя Души“ Гоголя, изданіе
А. Ф. Маркса).

ТѢТНИКОВЪ. Рисунокъ М. Дальневича (Мертвыя души Гоголя, изд. А. Ф. Маркса).

Одинъ изъ товарищей Гоголя, нѣкій Пашковъ, повѣствуетъ о школьныхъ продѣлкахъ его, и между прочимъ о томъ, какъ Гоголь умѣлъ притворяться, неподражаемо разыграть какую-нибудь роль. Заинтересованный чрезвычайной мнительностью товарища своего Р. (Родзянко?), юноши очень легковѣрнаго, онъ однажды подходитъ къ нему и говоритъ съ самымъ таинственнымъ видомъ: „Знаешь Р., я давно за тобою наблюдаю и замѣтилъ, что у тебя, вмѣсто человѣчкихъ глазъ, бычачьи... Я долго не хотѣлъ огорчать тебя, самъ сомнѣвался, а теперь убѣдился окончательно!“ Происходило это подъ вечеръ. Р. много разъ подходилъ къ зеркалу,

Гоголь при этомъ не отставалъ отъ своей жертвы и продолжалъ увѣрять Р. въ справедливости своего открытiя. Р. провелъ мучительную ночь, будиль своего лакея и спрашивалъ: „Семень, вѣдь у меня бычачьи глаза?“ Подговоренный Гоголемъ, бѣдовый Семень соглашался съ барининомъ и добавлялъ: „Вѣдь это Николай Васильевичъ Гоголь напустилъ на васъ такое навожденiе!“ И Р. уже не въ состоянii былъ заснуть. Утромъ произошла настоящая траги-комедiя. — „Что случилось?“ — спрашивали ученики. — „Р. помѣшался на томъ, что у него бычачьи глаза!“ — „Да, да, я это еще вчера замѣтилъ!“ — серьезно и съ грустью говоритъ Гоголь.

Чиновники за работой. Рис. В. Быстринина («Мертвые души» Гоголя, изд. А. Ф. Маркса).

Докладывают о несчастьи Орлаю (И. С.), директору, ученику и искусному медику. Орлай убеждается и велит отправить Р. в больницу. Тут жертва продѣлки Гоголя—Р. пробылъ около недѣли и исцѣлился отъ мнительности навсегда.

Огромная способность Гоголя притворяться и входить все больше в роль очень ярко выразилась в слѣдующей продѣлкѣ. Какъ-то разъ по всѣмъ отдѣлениямъ пансіона при нѣжинской гимназіи поднялась необыкновенная тревога. — „Гоголь забѣсился!“ — кричали едва ли не всѣ ученики. И въ самомъ дѣлѣ, лицо у него страшно искажилось, глаза сверкали дикимъ блескомъ, даже волосы, какъ будто, дыбомъ встали. Онъ скрежеталъ зубами, изо рта у него брызгала пѣна. Несчастный бросалъ мебель объ полъ. Послали за Орлаемъ. Онъ прибѣжалъ быстро, несмотря на всю свою флегматичность. Гоголь взмахиваетъ стуломъ подъ самымъ носомъ директора. Бѣшеннаго схватываютъ нѣсколько служителей и волокутъ вѣ больницу, гдѣ онъ и устраивается самымъ удобнымъ образомъ. „Прохлаждался“ онъ въ лазаретѣ около двухъ мѣсяцевъ и украдкой велъ переписку, отдавался творчеству. Онъ разыгралъ комедію, мастерски представивъ бѣшеннаго, чтобы имѣть время сочинять и переписываться, такъ какъ классныя занятія мало давали ему свободныхъ часовъ на то и другое.

Артистическая жилка, унаслѣдованная имъ отъ отца, сказалась въ Гоголѣ достаточно ярко въ бытность его въ Нѣжинѣ, гдѣ гимназическая жизнь тянулась однообразно. Игрой и отчасти режиссерствомъ на школьной сценѣ она освѣжалась, и Гоголь сталъ хлопотать о гимназическомъ театрѣ, который поглощала все его вниманіе. Въ игрѣ Гоголь вмѣстѣ съ Несторомъ Кукольниковъ, его гимназическимъ товарищемъ, были настоящими мастерами дѣла и имѣли огромный успѣхъ. Гоголь преимущественно игралъ комическія роли и исполнялъ ихъ безподобно, особенно стариковъ и старухъ. Какъ-то ему предстояло играть старика-скрягу. Репетируя роль, онъ поставилъ себѣ, между прочимъ, задачей, чтобы носъ сходился у него съ подбородкомъ. По цѣлымъ часамъ, слишкомъ мѣсяць, упражнялся онъ передъ зеркаломъ, пока наконецъ не добился желаемаго. Разумѣется въ этой роли онъ смѣшилъ публику до упаду. Тутъ проявлялъ онъ вполне тотъ особенный юморъ, который присущъ его племени. Юморъ звучалъ и въ устныхъ разсказахъ Гоголя, когда

онъ былъ въ ударѣ. Сергѣй Тимофеевичъ Аксаковъ вспоминаетъ, какъ однажды онъ съ Гоголемъ посѣтилъ М. Н. Загоскина. Последній, показывая свои раскидныя кресла, такъ прищемилъ Аксакову обѣ руки, что тотъ закричалъ отъ боли. „Гоголь — говорить Аксаковъ — даже не улыбнулся, но впоследствии часто вспоминалъ этотъ случай, и, не смѣясь самъ, такъ мастерски его разсказывалъ, что заставлялъ всѣхъ хотеть до слезъ... Впоследствии безчисленными опытами убѣдился я, что повтореніе гоголевскихъ словъ, отъ которыхъ слушатели валялись со смѣху, когда онъ самъ ихъ произносилъ, не производило ни малѣйшаго эффекта, когда говорилъ ихъ я или кто-нибудь другой“.

Мастерски игралъ Гоголь въ юности, мастерски и читалъ въ зрѣломъ возрастѣ. По свидѣтельству того же Аксакова, Гоголь читалъ свою комедію „Женитьба“ у Погодина, и всѣ пришли въ восторгъ отъ его „чуднаго единственнаго чтенія“. „Гоголь, — разсказываетъ Аксаковъ: — до того мастерски читалъ, или, лучше сказать, игралъ свою пьесу, что многіе, понимавшіе это дѣло люди, до сихъ поръ говорятъ, что на сценѣ, несмотря на хорошую игру актеровъ, особенно господина Садовскаго въ роли Подколесина, эта комедія не такъ полна, цѣльна и далеко не такъ смѣшна, какъ въ чтеніи самого автора. Я совершенно раздѣляю это мнѣніе, потому что впоследствии хорошо узналъ неподражаемое искусство Гоголя въ чтеніи всего комическаго. Слушатели до того смѣялись, что нѣкоторымъ сдѣлалось почти дурно...“ О чтеніи Гоголемъ одного изъ его произведеній повѣствуетъ въ своихъ „Литературныхъ воспоминаніяхъ“ Ив. Ив. Панаевъ. Происходило оно у Аксакова. Гоголю напомнили о его обѣщаніи прочесть что-нибудь. Сперва онъ отговаривался нерасположеніемъ къ чтенію, потомъ далъ уговорить себя. Вставъ съ дивана, онъ направилъ шаги въ гостиную, гдѣ дамы уже давно ожидали его. „Онъ нехотя подошелъ къ небольшому овальному столу передъ диваномъ, сѣлъ на диванъ, бросилъ бѣглый взглядъ на всѣхъ, опять началъ увѣрять, что онъ не знаетъ, что прочесть, что у него нѣтъ ничего обдѣланнаго и оконченнаго... и вдругъ икнулъ разъ, другой, третій... Дамы переглянулись между собой, мы не смѣли обнаружить при этомъ никакого удивленія и только смотрѣли на него въ тупомъ недоумѣніи. — „Что

это у меня? Точно отрывок? — сказал Гоголь и остановился. Хозяин и хозяйка дома даже несколько смутились... Имъ, вѣроятно, пришло въ голову, что обѣдъ ихъ не понравился Гоголю, что онъ разстроилъ желудокъ... и проч. Гоголь продолжалъ: — „Вчерашній обѣдъ засѣлъ въ горлѣ: эти грибки, да ботвинья! Ышь, ышь, просто, чортъ знаетъ, чего не ышь...“ И заикалъ снова, вынувъ рукопись изъ задняго кармана и кладя ее передъ собою... „Прочитать еще „Сѣверную Пчелу“, что тамъ такое?..“ — говорилъ онъ, уже слѣдя глазами свою рукопись. Тутъ только мы догадались, что эта икота и эти слова были началомъ чтенія драматическаго отрывка, напечатаннаго впоследствии подъ именемъ „Тяжбы“. Лица всѣхъ озарились смѣхомъ, но громко смѣяться никто не смѣлъ... Всѣ только поглядывали другъ на друга, какъ бы говоря: „Каково? Каково читаетъ?“ Щепкинъ заморгалъ глазами, полными слезъ... Восторгъ былъ всеобщій“. Потомъ Гоголь прочелъ первую главу „Мертвыхъ душъ“ съ еще большимъ интересомъ. „Гоголь, — продолжаетъ Панаевъ, — читалъ неподражаемо. Между современными литераторами лучшими чтецами своихъ произведеній считаются Островскій и Писемскій. Островскій читаетъ безъ всякихъ драматическихъ эффектовъ, съ величайшей простотою, придавая между тѣмъ должный оттѣнокъ каждому лицу. Писемскій читаетъ, какъ актеръ, — онъ, такъ сказать, разыгрываетъ свою пьесу въ чтеніи... Въ чтеніи Гоголя было что-то среднее между двумя этими манерами чтеній. Онъ читалъ драматичнѣе Островскаго и съ гораздо большею простотою, чѣмъ Писемскій...“

Проказами и чудачествами Гоголь отличался и въ зрѣлые годы. Будучи уже въ Петербургѣ, однажды въ кружкѣ товарищей и пріятелей онъ выбросилъ на улицу узелокъ съ дѣтскими костюмчиками, принесенными художникомъ Аполлономъ Николаевичемъ Мокрицкимъ, которому эти костюмчики (взятые у дѣтей одного князя) были нужны для картины. Продѣлывалъ Гоголь шутки и на службѣ, къ которой чувствовалъ неодолимое отвращеніе. Манкируя ею, онъ какъ-то вызвалъ замѣчаніе начальника отдѣленія, что „службой надо заниматься серьезно“. Гоголь въ отвѣтъ пре-

хладнокровно вынимаетъ заранѣе заготовленное прошеніе объ увольненіи. И это продѣлываетъ онъ въ разныхъ мѣстахъ службы. О чудачествахъ Гоголя въ этомъ его возрастѣ рассказываетъ одинъ изъ его товарищей по нѣжинскому лицееу Т. Г. Пашенко. Дѣло было на этотъ разъ въ провинціи. Богатый и пожилой помещикъ Т—о пригласилъ къ себѣ Гоголя въ гости. Писатель въ это время уже былъ почти на вершинѣ своей славы. Т—о сильно интересовался личностью писателя и его произведеніями, а потому „желалъ и надѣялся узнать что-нибудь новое и необыкновенное изъ творческой дѣятельности Гоголя“. Гоголь зналъ это. Вотъ и начинаетъ Т. вести рѣчь о „матеріяхъ важныхъ“, а Гоголь заводитъ рѣчь о постройкахъ; Т. о заграничныхъ и столичныхъ диковинкахъ, а Гоголь объ урожаяхъ и скотскихъ падежахъ. Такъ провели они часа два. Т. старается выпытать, а Гоголь старается уклониться. — „Скажите, пожалуйста, какая это дверь въ гостиной?“ — „Дубовая“, — отвѣчаетъ Т. — „Хорошая дверь! А это какая въ кабинетѣ?“ — „Березовая“. — „Отличная дверь!“ Идутъ въ кладовую. Видитъ здѣсь Гоголь разныя хозяйственныя вещи: полотно, пряжу, полсти, ремни и проч. До всего дотрогивается, разсматриваетъ и похваливаетъ. Видитъ Т., что желаемого не допытаться, понялъ и замолчалъ. Гоголь протиснулъ, вышелъ на крыльцо, крикнулъ кучера — и былъ таковъ... А то гостилъ онъ въ имѣніи у одного губернатора. Здѣсь за Гоголемъ слѣдили изъ празднаго любопытства, желая узнать, чѣмъ занимается наединѣ великій писатель. По всему вѣроятію, Гоголь догадался объ этомъ. И вотъ, лежа въ постели, по утрамъ, онъ бралъ свой сапогъ и долго, съ особеннымъ вниманіемъ, разсматривалъ каблукъ.

С. Т. Аксаковъ приводитъ одинъ изъ примѣровъ шутливости Гоголя, который готовъ былъ выдумать что-нибудь самое нелѣпое, сочинить цѣлую сказку, чтобы только отдѣлаться какъ-нибудь отъ скучныхъ или неприятныхъ вопросовъ, отъ безпокойнаго его сосѣдства. Ъхалъ онъ изъ Петербурга въ Москву въ дилижансѣ и сидѣлъ въ одномъ купѣ съ однимъ знакомымъ Аксакова П. И. П. Замѣтивъ, что спутникъ очень обрадовался сосѣд-

Подколесинъ. («Женитьба», комедія Гоголя.) Рис. О. Козачинскаго.

ству съ известнымъ писателемъ, Гоголь сумѣлъ увѣрить П., что онъ вовсе не Гоголь, а Гогель и прикинулся смиреннымъ простачкомъ, такъ что спутникъ оставилъ его въ покоѣ. А Гоголю только этого и было нужно. Тотъ же Аксаковъ рассказываетъ, какъ Гоголь вздумалъ попробовать, можно ли путешествовать въ чужихъ краяхъ, не имѣя паспорта, и выдумалъ слѣдующую штуку. Когда надобно было предъявлять гдѣ-нибудь паспорта, Гоголь отбиралъ ихъ отъ пассажировъ и очень обязательно принималъ на себя хлопоты представить, кому слѣдуетъ. Собственного паспорта онъ не отдавалъ, а оставлялъ у себя въ карманѣ. Когда помѣченные паспорта возвращали Гоголю, онъ принималъ ихъ, разсматривалъ и вдругъ восклицалъ: „Да гдѣ же мой паспортъ? Я вамъ его отдалъ вмѣстѣ съ другими!“ Начинали искать, но паспорта не находили. Тотъ, кто ихъ записывалъ совѣстился, извинялся, а Гоголь мастерски разыгрывалъ сконфуженнаго путешественника. Между тѣмъ надобно было ѣхать, и Гоголь уѣзжалъ съ незаписаннымъ паспортомъ. Разумѣется, онъ разнообразилъ свои выдумки. „Дѣло только въ томъ, — добавляетъ Аксаковъ: — что я и другіе видѣли его паспортъ, возвратившимся изъ-за границы почти бѣлымъ, а известно, какъ бываютъ замараны замѣтками заграничные паспорта.“

Иныя выходки Гоголя были совершенно необъяснимы. Вотъ, напримѣръ, какой странный визитъ сдѣлалъ Гоголь теткѣ графа Вл. Ал. Соллогуба. „Тетюшка, — рассказываетъ авторъ „Тарантаса“: — сидѣла у себя съ дѣтьми въ глубокомъ траурѣ съ плерѣзами, по случаю недавней кончины ея матери. Докладываютъ про Гоголя. — „Прosite!“ — Входитъ Гоголь съ постной физиономіей. Какъ обыкновенно бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, разговоръ начался о бренности всего мірскаго. Должно-быть, это надоѣло Гоголю: тогда онъ былъ еще веселъ и въ полномъ порывѣ своего юмористическаго вдохновенія. Вдругъ онъ началъ предлинную и преплачевную историю про какого-то малороссійскаго помѣщика, у котораго умиралъ единственный обожаемый сынъ. Старикъ измучился, не отходилъ отъ больного ни днемъ ни ночью, по цѣлымъ недѣлямъ, наконецъ, утомился совершенно

и пошелъ прилечь въ сосѣдную комнату, отдавъ приказаніе, чтобы его тотчасъ разбудили, если больному сдѣлается хуже. Не успѣлъ онъ заснуть, какъ человекъ бѣжитъ. — „Пожалуйте!“ — „Что, неужели хуже?“ — „Какое хуже! Скончался совсѣмъ!“ — При этой развязкѣ всѣ лица слушавшихъ со вниманіемъ рассказали, выткнулись, раздались вздохи, общій возгласъ и вопросъ: — „Ахъ, Боже мой! Ну, что же бѣдный отецъ?“ — „Да

что же ему дѣлать? — продолжалъ хладнокровно Гоголь: — растопырилъ руки, пожалъ плечами, покачалъ головой, да и свистнулъ: „Фю, фю!“ Громкій хохотъ дѣтей заключилъ анекдотъ, а тетюшка, съ полнымъ на то правомъ, разсердилась не на шутку“. Графъ Соллогубъ замѣчаетъ, что Гоголь, „всегда кроткій и застѣнчивый, рѣшился на подобную выходку“, быть-можетъ, потому, что, помимо воли, „увлекся бившей въ немъ постоянно струей неодолимаго комизма“. Гоголю очень нравилось это окончаніе: „фю, фю“, и этимъ едва внятнѣмъ свистомъ онъ заключаетъ свою комедію „Женитьба“. По свидѣтельству того же Соллогуба, Гоголь „читалъ ее однажды у Жуковскаго при многочисленномъ и избранномъ обществѣ русскихъ литераторовъ, ученыхъ и артистическихъ знаменитостей. При послѣднихъ словахъ: „но когда женихъ выскочитъ въ окно, то уже...“ онъ скорчилъ такую гримасу и такъ уморительно свистнулъ, что всѣ слушатели покатались со смѣху“.

„Въ шуткахъ Гоголя было много оригинальныхъ приемовъ, выражений, складу и того особеннаго юмора, который составляетъ исключительную особенность малороссовъ; передать ихъ невозможно“, — говоритъ Аксаковъ. Все рассказанное здѣсь о Гоголѣ, о его проказахъ, шалостяхъ и чудачествахъ не имѣетъ особеннаго, важнаго значенія для познанія творца „Мертвыхъ душъ“, но, какъ сказалъ Викторъ Гюго, — „каждая черточка великаго художника должна сдѣлаться достояніемъ исторіи“. И чѣмъ больше наберется такихъ черточекъ, тѣмъ яснѣе станетъ для насъ обликъ знаменитаго писателя, характеръ котораго все еще остается пока достаточно сложной загадкой...“

Могилы родителей Гоголя и его сестры Ольги въ Яновщинѣ.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1909 г.

Кромѣ 52 №№ самаго журнала и др. къ нему приложеній, подписчики получаютъ 52 книги, содержащія

полное собраніе сочиненій, въ 22 книгахъ,

полное собраніе сочиненій, въ 18 книгахъ,

МЕЛЬНИКОВА-ПЕЧЕРСКАГО | ГЕНРИКА ИБСЕНА

и 12 книгъ „Литературныхъ и популярно-научныхъ Приложеній“.

Безъ доставки въ Петербургъ . . . **6 р. 50 к.** Безъ доставки въ МОСКВѢ въ конторѣ Н. Н. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровскія линіи. **7 р. 25 к.** Безъ доставки въ ОДЕССѢ въ эк. маг. „ОБРАЗОВАНИЕ“, Рязельская, 22. **7 р. 50 к.** Съ доставкой дою въ Петербургъ . . . **7 р. 50 к.** Съ пересылкою во всѣ мѣстности Россіи . . . **8 р.** За гравинду **12 р.**

Содержаніе. ТЕКСТЪ: Загадки и тайны Гоголя. (Къ столѣтію дня его рожденія). А. А. Измайлова-Смоленскаго.— Стихотвореніе П. Б.— Комизмъ Гоголя и его чудачества. Набросокъ П. В. Быкова.— Объявленія.

РИСУНКИ: Н. В. Гоголь. Гоголь въ своей усадьбѣ Васильевкѣ.— Къ 100-лѣтію дня рожденія Н. В. Гоголя. (10 рис.).— Усадьба Гоголя „Яновщина“ близъ Диканьки, Полт. губ.— Хата въ „Яновщинѣ“.— Гоголь, читающій. „Ревизоръ“ передъ артистами московскаго Малаго театра и приглашенными лицами.— Собственноручный рисунокъ Гоголя къ послѣдней сценѣ „Ревизора“.— Автографъ Гоголя.— Тарасъ Бульба съ сыновьями.— Русалии.— Вѣдьма на Хомѣ Бругѣ.— Чичиковъ у Собакавича.— Гытѣтничковъ.— Числовники за работой.— Подколесникъ.— Могилы родителей Гоголя и его сестры Ольги въ Яновщинѣ.

Изъ этого № прилагается: „Полнаго собранія сочин. П. И. Мельникова-Печерскаго“ кн. 5.

Редакторъ Л. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. Я. Свѣтловъ.

По единогласному мнѣнію выдающихся ученыхъ. Одоль наиболѣе совершеннымъ образомъ соответствуетъ всѣмъ требованіямъ гигиены и считается поэтому лучшимъ изъ всѣхъ въ настоящее время извѣстныхъ зубныхъ полосканій.

Пѣна одному флакону—85 к., большому флакону, хватающему на нѣсколько мѣсяцевъ 1 р. 50 к.

РАЗБОГАТѢТЬ можете отъ легкой домашней фабрикации. Обуч. лично. Требуется подроб. лости: Варшава, Я. Пайдуцу, Центр. К. **Разказы полковой дамы.** 2-ое изд. доп. Прод. въ больш. кнжж. маг. (Складъ издан. Царское Село, Веліковская, 22. Е. М.

ГОРОДОВОЙ въ ВАШЕМЪ КАРМАНѢ!

Новѣйшее американское оригинальное изобрѣтеніе, необходимое для вѣкъ и каждому Вамъ не лачѣмъ уже болѣе безпокоиться о Вашихъ часахъ, кошелькѣ, ключахъ и пр., и пр., **Имѣя американскаго „городового“ въ карманѣ.** Вы можете быть **вполнѣ** увѣрены, что кража или пропажа какихъ-либо вещей, имѣющихся въ Вашихъ карманахъ, **абсолютно исключены.** Цѣна полнаго набора съ пересылкой 1 р. 40 коп. Адресовать: г. Лодзь, Генералы, представителю для Россіи **М. Д. ЛИВРАЖУ,** почт. ящ. № 255. № 30230

С М Ъ Ш Н О

Украшать стѣны своей квартиры различнымъ хламомъ, въ видѣ жалкихъ олеографій, эстамповъ, фототипій и проч. для маэевъ неизвѣстныхъ и плохихъ художниковъ, когда можно и необходимо увеличить свои и дорогихъ вамъ людей фотографическія карточки. **Всѣ портреты** изготовляются обществомъ художниковъ Академіи. Портреты 10x12 верш. въ элегантномъ паспарту и роскошной рамѣ, исполненный итальянскимъ карандашомъ съ поразительнымъ сходствомъ. 2 р. 75 к. съ упаковкою, тушью (квастъю) — 3 р., прозрачными акварельными красками 4 р., при акварели необходимо указывать цвѣта: волосъ, глазъ, платья и проч.; заказы съ оригиналами высылаются чрезъ 15 дней наложеннымъ платежъ. За многолѣтнюю и добросовѣстную дѣятельность въ Ателье выйдутъ десятки тысячъ благодарств. писемъ и леств. отзавовъ.

ОСТЕРЕГАЙТЕСЯ ОБМАНА!

Адресовать только въ Главную контору художественнаго ателье А. М. Х.-Дроздова, Невскій пр., 67—7. С.-ПЕТЕРБУРГЪ. № 30101 2-2

ДѢТСКАЯ ОБУВЬ

В. Евстифѣева.

Спеціальное производство дѣтской обуви въ собственныхъ мастерскихъ, **ручной работы,** существуетъ съ 1877 г. Магазины въ С.-Петербургѣ, уг. Морской и Вознесенскаго просп., д. № 39—12.

За изящную обувь удостоены **десяти** наградъ въ Россіи и за границей. № 30254

Громадный выборъ заграничныхъ дѣтскихъ чулокъ и носковъ, **высокаго качества** и разныхъ рисунковъ; галоши черныя и коричневыя дѣтскія; перчатки дѣтскія для каждаго сезона и разныхъ цвѣтовъ; обувь съ мягкими подошвами для дѣтей до годового возраста.

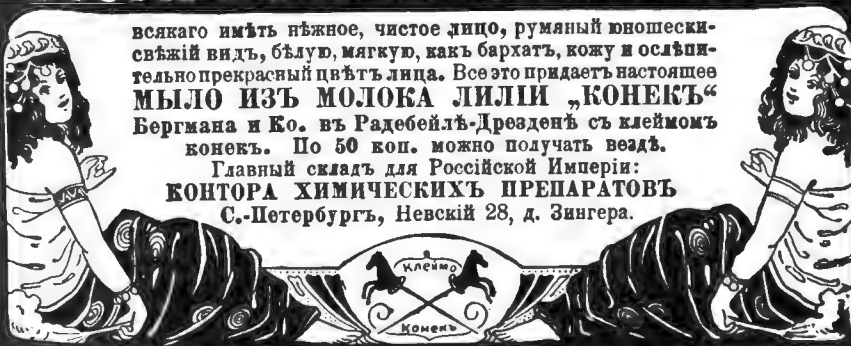

Прейсъ-курантъ по требованію высылается немедленно.

Телефонъ № 204-60.

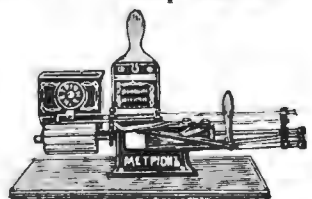

ИСКРЕННЕЕ ЖЕЛАНІЕ

всякаго имѣть нѣжное, чистое лицо, румяный внѣшескисвѣжій видъ, бѣлую, мягкую, какъ бархатъ, кожу и ослѣпительнопрекрасный цвѣтъ лица. Все это придаетъ настоящее **МЫЛО ИЗЪ МОЛОКА ЛИЛІИ „КОНЕКЪ“** Бергмана и Ко. въ Радебейль-Дрезденѣ съ клеймомъ конекъ. По 50 коп. можно получать вездѣ. Главный складъ для Россійской Имперіи: **КОНТОРА ХИМИЧЕСКИХЪ ПРЕПАРАТОВЪ** С.-Петербургъ, Невскій 28, д. Зингера.

КУРЯЩИМЪ!

„МЕТРИОНЪ“, машинка для набивки папиросъ, модель 1903 г., на которой каждый легко набиваетъ **600 папиросъ въ часъ.**

Эта машинка—не игрушка, а дѣйствительно прекрасныи и удобный аппаратъ для экономной, скорой и опрятной набивки папиросъ. Цѣна 17 руб. Высылается налож. платежомъ только по получеіи задатка въ 5 руб. Товарищество „МЕТРИОНЪ“, С.-Петербургъ, Наванская ул., № 26 95

КАКЪ ПРИОБРЪСТИ ЛЮБОВЬ

Какъ пользоваться успѣхомъ.
Чѣмъ и какъ привлечь къ себѣ.
Какъ сохранить молодость.
Средства приобрести и сохранить красоту.

ФЛИРТЪ, ЛЮБОВЬ, ОБРУЧЕНІЕ, СВАДЬБА, СУПРУЖЕСТВО.

Обо всемъ этомъ говоритъ таинственная книга. Цѣна съ пересылкой 1 р. 50 к., вкл. плат. 1 р. 75 к. Единственный складъ изданій: С.-Петербургъ, Невскій, 52 14. 12—3. **О. БЛЮМБЕРГЪ.**

ЧАСЫ-ВИНТЕРЪ

Требуйте полный каталогъ кармани, стѣнныхъ и др. часовъ.
Торговый Домъ ФРИДРИХЪ ВИНТЕРЪ.
Фабрика башенныхъ часовъ.
№ 30219 Невскій проспектъ, 78—23.
Существ. съ 1867 г. С.-Петербургъ.

Вышли въ свѣтъ роскошно-изданные
АЛЬБОМЫ СНИМКОВЪ

въ постановкѣ **МОСКОВСКАГО ХУДОЖЕСТВЕННАГО ТЕАТРА**

„СИНЯЯ ПТИЦА“

сказка М. Метерлинка. 5 выпусковъ. Въ 5 картинъ. Въ КРАСКАХЪ, художника Моск. Худож. Театра В. Егорова. Обязательная статья А. Ф., музыка Сада и портретъ М. Метерлинка. Цѣна съ пересылкой 9 руб. Разрочка: при подпискѣ 1 р. 50 к. и при получ. кажд. выпуска по 1 р. 50 к.

„РЕВИЗОРЪ“

комедія въ 5-ти дѣйств. Н. В. ГОГОЛЯ. 5 выпусковъ—34 картины, сняты непосредственно со сценъ Моск. Худож. Театра. Статья, посвященная „Ревизору“, и портретъ Н. В. Гоголя. Цѣна съ пересылкой 8 руб. Разрочка: при подпискѣ 1 р. 50 к. и при получении каждаго выпуска по 1 р. 50 к.

Размѣръ каждой картины, включая поля, 33x42 см. Подъ каждой картиной тексты по подписывающу. № 30233
Главная контора Изд-ва „ИСКУССТВО И ЖИЗНЬ“ И. И. КОРИНЦОВА и П°, Москва, Камергерскій пер., д. № 4. **УЗНЫЕ ДѢЯТЕЛЬНЫЕ АГЕНТЫ.**

Необходимо при умываніи лица и рукъ
ТУАЛЕТНОЕ СРЕДСТВО для ДАМЪ

БЕРЕЗОВЫЙ БАЛЬЗАМЪ
Д-РА ЛЕНГИЛЯ ВЪ ВѢНѢ.

Измѣта во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи. 9—1

„С.-Петербургская ТЕХНО-Химическая Лабораторія“

Лиговская, 123.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ.

Появились въ послѣднее время объявленія на часы „Декадансъ“, которые поддѣланы. Мы просимъ, если кто желаетъ имѣть действительно вѣрные часы „Декадансъ I-ый сортъ“ обратиться къ намъ, единственному представителю, и мы вышлемъ часы настоящіе „Декадансъ I-ый сортъ“ съ фабрич. гарантию на циферб. и на механизмъ.
Часы эти мужские откр. съ фантаз. метал. циферблатомъ, ходъ на камняхъ, заводъ безъ ключа развѣ въ 40 час. Корпусъ часовъ самый плоскій изъ металла наподобіе стариннаго серебра съ штампованн. разн. рисунками (см. на рисун.). Никогда не терять своего первоначалн. вида. Цѣна только 3 р. 50 к., 2 шт. 6 р. 50 к. Такіе же дамскіе 4 р. 50 к. Высылаю часы вывѣрен. до минуты съ над. платж. и безъ задатка, съ ручательств. за вѣрность хода и прочность металла на 6 лѣтъ. Пересылка до 4 шт. 40 к. (въ Сибирь 75 к.). Цѣны нов. зол. съ брелок. по 75 к. и 3 р. 50 к. Адресоваты: **И. Штрumpfельдъ**

и 1 р. 50 к., 2-хъ-бортныя 2 р. 50 к. и 3 р. 50 к. Адресоваты: **И. Штрumpfельдъ**
Варшава, Св. Креста, № 48.
№ 30213 П.С. Прошу не смѣшивать съ С.-Петербургомъ. 2—1

ПЕРУИН-ПЕТО

безподобное, наилучшее и вѣрнѣйшее средство для рошенія волосъ. У кого едва видны мелкіе волосы, скоро развивается пышная борода и роскошные, щегольскіе усы. Доказано многими опытами, что ПЕРУИН всегда помогаетъ, и даже тогда, если другія средства оказались безполезными. ПЕРУИН безвреденъ и составъ на научн. началахъ. ПЕРУИН-ПЕТО вездѣ 1 р. 75 к. или изъ склада. Базаръ Марокъ, СИБ., Невскій пр., 20, кв. 8.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО чтобы у горлышка флакона была бы прилѣплена парижская золотая медаль и приложение аттестатъ изобрѣтателя **Р. Г. Пето**. Въ остальныхъ безъ медали и безъ аттестата поддѣлки. Оповѣстный складъ: Базаръ Марокъ, СИБ., Невскій пр., 20, кв. 8.

ПО ВОЗВРАЩЕНІИ ИЗЪ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ.

«Если я обращаюсь къ вамъ съ этимъ письмомъ, то это ради моего сына, который не переставая кашляетъ съ самаго своего возвращенія изъ полка; въ продолженіе своей военной службы онъ заболѣлъ, благодаря плохо вылѣченной простудѣ.

Каждое утро въ теченіе не менѣ часа онъ усорно кашляетъ съ мокротою и желчью, съ трудомъ отдѣляющимся; послѣ завтрака кашель успокаивается.

Какъ только наступаютъ холода, кашель его усиливается; когда съ холода онъ переходитъ въ тепло ему становится лучше и кашель уменьшается. Помимо этого онъ чувствуетъ себя хорошо и не жалуется на отсутствіе аппетита. Мы, его родители, никогда не страдали грудными болѣзнями; въ нашей семьѣ вообще не было никого слабогрудаго.

Одна изъ нашихъ хорошихъ знакомыхъ вылѣчилась благодаря приѣмаму дегтярныхъ Капсюли Гюйо; будьте добры прислать мнѣ одинъ флаконъ этого средства.» Подписала: **Марія Денуа**, 123, улица Севръ, Парижъ.

Аптекарь, коему было адресовано 19 Октября 1896 года это письмо, тотчасъ выслать требуемый флаконъ.

Нѣсколько недель спустя г-жа Денуа написала ему снова слѣдующее: «21 Ноября 1896 г.—Г. Гюйо, какъ только мой сынъ началъ принимать присланныя вамъ ему дегтярныя Капсюли Гюйо, у него не только при кашлѣ перестала отдѣляться мокрота съ желчью, но скоро онъ вовсе пересталъ кашлять. Силы его стали возобновляться и послѣ приѣма въ теченіе еще нѣкотораго времени вашего превосходнаго лѣкарства онъ въ скорости совсѣмъ выздоровѣлъ.

Приношу вамъ мою искреннюю благодарность; всю мою жизнь я буду вамъ признательна, такъ какъ я начала уже сильно беспокоиться о здоровьи моего сына, который долженъ располагать хорошимъ здоровьемъ, такъ какъ ему приходится трудомъ зарабатывать себѣ средства къ жизни.

Я охотно даю вамъ мое согласіе на напечатаніе моего письма, такъ какъ не знаю, какъ и рекомендовать ваше чудесное лѣкарство всѣмъ, страдающимъ бронхитами или великими грудными болѣзнями.» Подписала: **Марія Денуа**.

Достаточно принимать за каждой ѣдой по 2 или 3 Капсюли Гюйо изъ дегтя, чтобы въ короткое время вылѣчиться отъ самой усорной простуды и самаго застарѣлаго бронхита. Бывали даже случаи исцѣленія ими чахотки въ довольно уже сильной степени ея развитія, такъ какъ деготь задерживаетъ распространеніе въ легкихъ туберкуловъ, убивая злокачественныхъ микробовъ, причиняющихъ разрушеніе легкаго. Это просто и вполнѣ справедливо.

Малѣйшая простуда, если ее запустить, легко обращается въ бронхитъ. Поэтому должно непремѣнно совѣтовать больнымъ съ самаго же начала захватить болѣзнь употребленіемъ дегтярныхъ Капсюли Гюйо.

Дегтярныя Капсюли Гюйо приготовляются изъ смолы, получаемой изъ особаго вида морской сосны, растущей въ Норвегій, по способу и по указаніямъ самого изобрѣтателя Гюйо, чѣмъ объясняется тотъ фактъ, что онѣ однѣ могутъ принести действительно пользу, всѣ же поддѣлки подъ нихъ недействительны; это капсюли совершенно круглыя, величиною съ горошину, и проглатываются безъ затрудненія съ глоткомъ воды; онѣ продаются во всѣхъ лучшихъ аптекахъ.

Если вамъ будутъ предлагать купить какіе-либо продукты, схожіе съ настоящими Капсюлями Гюйо—остерегайтесь, это дѣлается продавцами ради ихъ выгоды.

Спрашивайте и требуйте непремѣнно, и настаивайте на томъ, чтобы получить действительно настоящія Капсюли Гюйо; во избѣжаніе же недоразумѣній обращайте вниманіе на этикетку флакона; на настоящихъ Капсюляхъ Гюйо имя изобрѣтателя Гюйо напечатано крупнымъ и жирнымъ шрифтомъ, а надпись его изображена тремя красками: *лиловой, зеленой и красной, наискось этикетки*, на которой также указанъ и адресъ Лабораторіи: *Торговый домъ Л. Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ*. Кромѣ того слѣдуетъ помнить, что *настоящія Капсюли Гюйо не чернило ивѣта, а наоборотъ, чрезвычайно бѣлыя, и на каждой капсюль изображена надпись Гюйо*; цѣна Капсюль Гюйо—1 руб. 25 коп. за флаконъ.

Лѣченіе ими обходится менѣ чѣмъ въ 10 копеекъ въ день, выздоровленіе же—обезпечено.

Продается во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ.

ПРОДУКТЫ. ИЗВЛечЕННЫЕ ИЗЪ НАТУРАЛЬНЫХЪ ВОДЪ

VICHY

Источники принадлежащіе Французскому Правительству.

PASTILLES VICHY-ÉTAT 2 или 3 лепешки послѣ кушанія способствуютъ пищеваренію.

SEL VICHY-ÉTAT для собственнаго приготовленія пищеварительной воды.

COMPRIMÉS VICHY-ÉTAT для приготовленія на дому щелочной газовой воды.

Растворить Соль и **Comprimés** въ переваренной и охлажденной водѣ.

ВОЧКИ

железныи, одинакованыи, луженыи для перевозки и хранения спирта, керосина, масла, кислот и пр., изготовляет завод **Г. РЮЛИНГЪ**, преем. А. К. Лангауеръ и К^о. Москва, Мясницкая, д. Вятского подворья. Пр.-кур. бесплатно.

АНУЗОЛЬ
ГЕДЕКЕ и К^о.

ПРОСИМЪ ОТВЕРГАТЬ ПОДЪЯНИ И ВСЯКИЯ ПОДАРАЖАНИЯ И ТРЕБОВАТЬ ТОЛЬКО НАСТОЯЩАЯ СЪ ОХРАН. КЛЕЙМОМЪ СЪ ТАМОЖ. ПЛОМБОЙ РУССКАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ГЕМОРРОЯ

Этот испытанное, благотворно-действующее средство признано врачимаи за лучшее! Цена 1 р. 75 к.

Продажа въ аптекахъ и лучши. аптекар. магазинах.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ВЪ РОССИИ
проев. Э. ЮРГЕНСЪ.
Волконно, МОСКВА.

Болѣзненные

Дѣти.

Гематогенъ Д-ра Гоммеля блестяще одобренъ болѣе 5000 профессорами и врачами заграничными и русскими, имѣется во всѣхъ аптекахъ и торговляхъ аптекарскими товарами. Требовать настоятельно Гематогенъ **Д-ра Гоммеля** и отклонять поддѣлки.

Д-ръ Н. Августовскій, С.-Петербургъ: Употребляя въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ Гематогенъ Д-ра Гоммеля для поднятія питанія и укрѣпленія слабыхъ дѣтей, я наглядно убѣдился въ его значенія и прекрасныхъ качествахъ въ смыслѣ усвояемости и переработки даже ослабленными желудками. Мои племянники 5-ти и 7-ми лѣтъ изъ малокровныхъ, блѣдныхъ ребятъ стали крѣпкими и краснощеками въ теченіи одного года!

Поставщикъ двора
С.-Петербургъ,
Морская, 9,
близъ Невского.

Его Величества
Москва,
Петровка, 7,
противъ Пассажа.

Больш. выборъ брилл., золот. и сер. издѣлій.
Ордена, знаки, жетоны и п.

РОЯЛИ И ПИАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-Петербургъ, Морская, 35.
Каталогъ № 21 по востребованію.

Самая эlegantная ОБУВЬ

въ ВѢНСКОМЪ МАГАЗИНѢ

А. М. БАБАКИНА, въ Москвѣ,

Тверская, уг. Страстной площ., № 42.

Въ громадномъ выборѣ весеннія новости.

№ 30224

Прейс-курранты высылаются бесплатно.

4-1

ПРИ

МАЛОКРОВІИ

примѣняются **настоящія Пиллюлы Валле**. Принимать по 1 или по 2 пиллюлы за каждой ѣдой. Специально рекомендуются дамамъ. — Продаются во всѣхъ аптекахъ. Главный складъ Торговый Домъ Л. ФЕРРЪ.
19, улица Жакобъ, Парижъ.

С.-Петербургъ: Русское Общество торговца аптекарскими товарами, Казанская, 12. Штоль и Шмадъ, аптекарское депо. В. Бюлеръ, Кузнецкий пер., № 1-2. В. Шаскольскій, Невскій, № 27. Москва: В. К. Феррейтъ, аптекарское депо. Р. Келеръ и К^о. Торгово-промышленное товарищество. К. Эрманъ и К^о, Тверская, № 20. Оскаръ Реглинтъ, № 29799 Петровка. (3)

СПЕЦІАЛЬНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ
для устройства и перестройки
Крахмальныхъ, паточныхъ,
декстриновыхъ и саговыхъ заводовъ
В.Г. Уляндъ, об. съ орг. отв., Лейпцигъ-Голсъ.
Сорокалѣтній опытъ.
Поставка по всѣ части свѣта.

Д-ра ШИНДЛЕРЪ-БАРНАЙ
„Марленбаденка Редуционна
Пиллюла“ противъ

ОЖИРѢНІЯ

и отличное слабительное средство.
Настоящая упановка въ коробкахъ краснаго цвѣта съ описаніемъ способа употребленія. Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ № 29879 магазинахъ. 28-6

Ваши ОКНА

Помогите Ваши окна новой изумительной жидкостью „**МОРОЗЪ**“.
Стекла покрываются красивымъ перламутровымъ, матовымъ рисункомъ, точь въ точь какъ узоры мороза. Ваша комната оживится, она будетъ свѣтлѣе и уютнѣе. Въ Ваши окна никто не заглянетъ. Вамъ не нужно будетъ занавѣсокъ. Одного флакона жидкости „**Морозъ**“ достаточно на цѣлую квартиру. Цена 1 руб. безъ пересылки.

Продажа у Т-ва Келеръ и К^о. Феррейтъ, Мюръ и Мериллиъ и во всѣхъ аптекарскихъ, парфюмерныхъ, москательныхъ магазинахъ и въ аптекахъ.
Если „**Морозъ**“ Вы гдѣ нибудь не найдете, то напишите намъ. Мы Вамъ его немедленно вышлемъ наложеннымъ платежъ. Главный складъ: Москва, Петровскій линіи, магазинъ **Затрепа**.

СРЕДСТВО

ДѢЙСТВИТЕЛЬНОЕ

ПРИ КАШЛѢ, ПРОСТУДѢ, БРОНХИТѢ И ГРИППѢ.

Средство признано превосходнымъ во Франціи уже 20 лѣтъ.

Ежегодная продажа 1 милл. коробочекъ. Сосаніемъ этихъ пастилокъ, имѣющихъ пріятный вкусъ, можно предохранить себя отъ болѣзней горла и бронховъ.

Цѣна коробки 90 коп.

Пастилы „Понселет“ продаются во всѣхъ аптекахъ и въ аптекѣ Биулера, Невскій просп., 49, С.-Петербургъ, въ аптекѣ „Юротать“ въ Кіевѣ, въ аптекахъ І. Лемже въ Одессѣ и Роствовѣ и Д.

ПРИКОРМКА — „РЫБОЛИНЪ“

НЕБЫВАЛОЕ ИЗОБРЕТЕНІЕ

ПОРАЗИТЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ПРИ
УЖЕНИИ ВСЯКОЙ РЫБЫ.

Достаточно примѣшать немного
этой жидкости къ червямъ, хлыбу и ко всякой другой насадкѣ —
тогда жѣ рыба начин. клеветъ.

ЕДИНСТВЕННЫЙ СКЛАДЪ „РЫБОЛИНА“

И. ГЛАЗУНОВЪ

Москва, Столешниковъ пер., № 8.

Каталогъ рыболови, принадлежностей бесплатно.

Большой флаконъ 1 р. 50 к. съ пересылкой.

Три бол. флакона 3 р. 50 к. съ пересылкой.

За пересылку въ Сибирь и Азіатск. Россію добавляется по почтовой таксъ.

ПРАКТИЧНЫЙ И ЭЛЕГАНТНЫЙ ПИСЬМЕННЫЙ ПРИБОРЪ

изъ шлифованнаго мрамора.

МРАМОРА и БРОНЗЫ, состоящій изъ 14 предметовъ (см. рис.)

Нашше украшеніе для письменнаго стола.

Вмѣсто 30 руб. только 4 руб.

Пересылка 75 коп., въ Сибирь 1 р. 25 к. Лучшій подарокъ для каждаго. Высыл. налож. платежъ и безъ задатка.

Единств. представ. Т-во „АЛЬПАГА“ № 30158 г. Варшава.

№ 4711

О-де-Лисъ

Eau de Lys

ВЪЯЛОГО, РОЗОВАГО И ЖЕЛТАГО ЦВѢТОВЪ;
всѣми признанное превосходное туалетное средство для мытья лица.
Для сохраненія Свѣжести, Молодости и для устранения веснушекъ и всѣхъ нечистотъ лица

ФЕРД. МЮЛЬГЕНСЪ
Кельнъ на Рейнѣ и Рига.

Продаются въ аптекахъ, аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ.

Требуйте прейс-курантъ на 1908 г. Специального Оружейнаго магазина И. ЧИЖОВА, С.-Петербург, Литейный пр., 51. Высылается бесплатно.

БЫСТРО, ЛЕГКО и НАВСЕГДА!

можно избавиться от **ГОНОРЕИ и ЛЮЗСА.**

Брошюра, новозобретен. средство д-р **Ришпена** и **Бальфура** в Парижк, бесплатно, на пересылку 7 к. марку. Контора Химиико - фармацевтических препаратов, Екатеринбургский кан., № 59, кв №1. С.-Петербург.

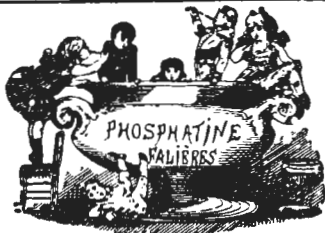
ИНТЕРЕСУЙТЕСЬ!
ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО МОДЫ
СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ ДАМЪ.

Выслается наложенным платежом для этого гитанаго моднаго сезона или осеннаго дамскаго платья трико **„ЭЛЕКТРА“**, замачное узкими однотонными полосками сь очень красивой и изящной каймой, замывающей самую дорогую отбавку, въ дѣлахъ только светло-сѣрой, средне-сѣрой, темно-сѣрой, светло-оливковой.

ТО ЖЕ 5 арш. на юбку за 4 рубля.

Упаковка и пересылка за счет фирмы. Въ Сибирь и Закавказскій край присылается на каждый отръазъ 75 к. разица въ-сновахъ. Требования адресовать.

„ТРУДОВАЯ АРТЕЛЬ“,
ЛОДЪ, ПЕТРАКОВЕК. ГУБ.

ФОСФАТИНЪ ФАЛЬБЕРА

Пріятная пища, самая подходящая для дѣтей, начиная съ 6—7 мѣсяца, возраста до 10 лѣтъ, особенно во время отстраненія отъ груди и въ периодъ роста. **Облегчаетъ прорезываніе зубовъ и обуславливаетъ правильное развитіе костей.**

Продается въ аптекарскихъ магазинахъ и № 39212 аптекахъ 5—1

ЦЕРБЕРЬ
(Патент, заявл. ок. св. № 35122).
Маленькое изобрѣтене большаго культу ральнаго значенія, замочъ для портмонъ и т. п. безъ ключа, запирающіася на 2 буб., котъ каждый можетъ наставить самъ (сочетаній-секретовъ 576). Цѣль: не ввезти въ искусство домашнихъ Цѣва портмонъ съ замкомъ Церберъ изъ чрезвычайно прочной и изящной кожи, корпусъ изъ одного куска, 5 отдѣловій, весьма помѣстительно № 578 (см. рисунокъ) 2 руб. 50 коп., 2 шт. — 4 руб. 75 коп., также же **ШИТОНЪ**, плоское, мягкое, металлическіе части закрытыя — 2 руб. 75 коп., 2 шт. 5 руб. 25 коп. **Бумажники** той же кожи 5 отдѣловій, 1 для сотенныхъ, размеръ въ сложенномъ видѣ 18X12 сантим. — 3 руб., **Портфели** 49X28 сантим. изъ превосходнаго мѣдальнаго — 3 руб., 50 коп., то же изъ превосходной кожи — 5 руб. Секретъ настраивается только на почъ, въ день замочъ открывается и закрывается какъ обыкновенный. Перомъ на по стоимости. Можно налогъ, платежомъ. Фабрика существуетъ съ 1886 г. известна по всей Россіи своимъ портмонъ со штемпельми. За доброкачествен. издѣлій ручается. № 30164 5—2

М. Фишманъ, Варшава, Жабьа, 9 Д. Фабрика штемпель и кож. галант. издѣлій, прежде Вѣдлска и Королевска.

Знаменитое бѣлье „ВѢНСКАЯ КОМПОЗИЦІЯ“, сь полотняными прокладками, самое изящ., практич. и экономное, изящъ не отличается отъ павлуц. подотв. бѣлья. Для воен., учащихся, путешств., и холост., ово положит. необход., отсутствие вѣдъ неприятъ, сопряжен. со стиркой и глажен. Въ употребл. во вѣдъ культуры. странахъ міра. При ежеднев. носкѣ выдержив. 2 года. воротники отъ 60—80 к., манжеты 1 р. 50 к. и манишки гладкія 1 р., узорчатія 1 р. 25 к. Оптов.-розничный магазинъ **К. М. Марквартъ**, СПБ., Гороховая ул., № 64—10 (близъ Загород.). Тел. № 53 86. Прошу убѣдиться! Пр.-кур. безпл.

Измогильные кресты, памятникы, часовенки, ангелы, надгробья и рѣшетки. Издѣств. каталоги высылаю по получении 10 коп. почтов. марками. Г. Слонимъ, Гроднев. губ. Антонъ Рудзинскій.

Выигрышные билеты
Государственныхъ займовъ Главнй выигрышъ

БЛИЖАЙШІЙ ТИРАЖЪ 1-го МАЯ с. г. 200,000 руб.
На весьма льготныхъ условіяхъ съ зататками отъ 5 до 30 руб. Со дня заноса зататка вѣдъ выигрыши принадлежатъ покупателямъ. Приобрѣтающие билеты по предвѣдстельнымъ квантанціямъ 5-ти р. заносама, участвуютъ въ 100 части **СТА БИЛЕТОВЪ.** — **ТРЕБУЮТСЯ ДѢЛЬНЫЕ АГЕНТЫ.**

Банкирскій домъ Л. В. ЛАНДАУ и КО. ВАРШАВА, Братская, № 18.

ЛАНОЛИН
ОВІЙ КРЕМЪ ОВОЕ МЫЛО ОВАЯ ПУДРА

ПРЕВОСХОДНЫ ДЛ СОХРАНЕНІЯ ПЪЖНОСТИ КОЖИ! Г.А.БРИГЕРЪ, РИГА.

ПРИ СЕРДЦЕБИЕНИ

примѣняются 2—4 *Эфирня Канюли Клертини*. Въ продажъ во вѣдъ аптекахъ. Главнй складъ Торговй Домъ Л. ФРЕРЪ, 19. улца Жакобъ, Парижъ.

С.-Петербургъ: Русское Общство торговли австрарскихъ товарами, Казавака, 12. Штоль и Шиватъ, аптекарское дело. В. Бюдъ, Кузвечный пер 1-2. В. Шаскольскій, Невскій. № 27. Москва: В. К. Феррейръ, аптекарское дело. Р. Колеръ в К. Торгово-промышленное товарищество. К. Эрманъ в К. Тверская, № 20. Оскаръ Гельганъ. № 29801 Петровка.

Liquor ferri albuminati Grüning
ЖЕЛЪЗНЫЙ АЛЬБУМИНАТЪ ГРЮНИНГА
Магистра В. Грюнинга въ Ригѣ.
Въ флаконахъ по 1 фунту и 1/2 фунта.

Пріяванъ лучшимъ медицинскимъ средствомъ при малокровіи, анеміи, общей слабости и при возбуждае аппетитъ и не въноситъ вредно въ на желудокъ, ни на зубы. Желѣзный альбуминатъ Грюнинга получилъ золотую медаль на междунардной выставкѣ въ Гаагѣ 1908 г. и высуну награду, золотую медаль и почетный крестъ на французской орденовой лентѣ, на междунардной выставкѣ въ Парижѣ 1908 г. 3—1

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ

Въ торговлѣ вращаются бездѣльные фальсифікаціи, слабѣнныя сь цѣлю обмана этикетками настоящаго препарата. Въ виду того, что эти фальсифікаціи дѣйствуютъ очень вредно, убѣдительно прошу при покупке требовать обязательно жел. альб. Грюнинга и обратить вниманіе на фабричное клеймо (амба). Имѣется въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

ЕДИНСТВ. ПРЕДСТАВ. АЛ.КУЛЬВАРСКІЙ, ВАРШАВА

Часы „МОЗЕРЪ“ за 3 руб. 15 коп.

Часы мужскіе, извѣстной фабр. „Мозеръ“, очень модныя и плоскіе, толщина часъ. не болѣе серебр. рубля, изъ настоящей черно-ворон. стали, открытыя, ходъ на 15 камняхъ, заводъ головкой, разъ въ 36 часовъ, съ фантазіей, металлич. циферб., съ ручательствомъ за вѣрность хода на 5 лѣтъ, только за 3 руб. 15 коп. Также же, безусловно вѣрныя ходъ, ликорныя, на 23 камняхъ. — 3 руб. 75 коп., даухіе на 2 руб. дороже. Прошу доверить: товаръ доброкачественный. Адресовать: Складу часовъ **Ал. Кульварскому** Варшава, Кармелитская, 5.—19. № 30214

ЧТО ТАКОЕ „ПРИМА-ВАЧЪ“?

Крупнѣшая фабрика часовъ „Прима-Вачъ“ производится всеніроной извѣстностью, но выпускаетъ не только высвѣрннхъ часовъ и ручается за вѣрность хода на 10 лѣтъ. Марка „Прима-Вачъ“ служить лучшей гарантіей изъ качества, прочности и вѣрности. Недаромъ заатки отдають особое предпочтение часамъ „Прима“. Часы эти черной ворон. стали. Мужск., откр. очень плоскіе (въ сер. рубль) съ фантаз. метал. циферб., заводъ безъ ключа ремонтуръ, на 15 камняхъ. Фасонъ новомодныи, изящныи. Цѣна только на время понижена вмѣсто 12 руб. только 3 р. 75 к., 2 шт. 7 р. Дамскіе 4 р. 75 к., 2 шт. же серебр. 84 пр. мужск. 6 р. 25 к., 2 шт. 12 руб. Карман. часы чер. вор. ст. съ вѣчными календаремъ, показав. автоматическыи день, число и мѣсяць, только 5 руб., 2 шт. 9 р. 50 к. Часы черн. вор. ст. съ заводомъ разъ въ 8 дней 5 р. 50 к., 2 шт. 10 р. 50 к. Пересылка отъ 1 до 4 час. 40 к. (въ Сибирь 75 к.). Часы выслаются вывѣрен. въ павцы, кожан. футлярѣ и ладной дѣвочкой вост. нов. зол. съ бриллиант. вал. пл. в безъ зад. Алр. Ед. Пр. Т-во „Элекціонъ“, Варшава, 9. № 30136

Королевскій **ЭМСЪ** Минеральный источникъ

КРЕНХЕНЪ
Издавна испытанный при катаррахъ, кашль, хрипотъ, обильнои мокротѣ, желудоч. кислотѣ. **ПРОДАЕТСЯ ВСЮДУ.**
Требовать только натуральнй продуктъ и остерегаться суррогатовъ (искусственный эмзкой воды и солей).

КТО СТРАДАЕТЪ
изнурительными болѣзнями дыхательныхъ путей: горла, рта, носа, голосовыхъ связокъ, бронховъ и легкихъ, тотъ можетъ легко излечиться при пользованіи новозобрѣтеннымъ аппаратомъ

КАРМАННАЯ САНАТОРІЯ.
Брошюра сь многочисленными благодарственными отзывами высылае**т**ся **БЕЗПЛАТНО** по первому требованію.

Адресъ: С.-Петербургъ, Пет. Стор., Большой пр., № 47, М. Глазон. Предст. „Карманная Санаторія“

ЕСЛИ ВЫ, ЖЕНЩИНЫ, ХОТИТЕ ПОДОРОЖЕТЬ

или избавиться отъ вѣдъ недостатковъ лица, — немедленно купите въ любомъ аптекарскомъ или парфюмерномъ магазинѣ знаменитый кремъ изъ „Ютоса“

„ПАТЬ НИПОНЪ“.
Тамъ же можете получить бесплатно замѣчательную книгу Ювачевры Макада **„Отчего я такъ красива и молода?“**
Она переведена съ 3-го японскаго изданія. Прочтите ее и Вы узнаете секретъ, почему японки и гейши никогда не старѣютъ. Главная кнотора 4 3

„Т-ва НИПОНЪ“, С.-Петербургъ, Невскій, 119—7.

Много денегъ Зарабатывать

можеть всякій, научившись выдѣлывать мыло по моему руководству и рецептамъ. Мыло по моему способу обходится 1 р. 30 к.—1 р. 50 к. пудъ, выдѣлывается холонднымъ способомъ со вѣсмъ безъ варки, можно выдѣлывать въ любыхъ пропорціяхъ, даже нѣсколько фунтовъ, замѣчательно твердо, красиво бѣлое мраморное, синее, сѣрое, розовое и желтое, не уступаетъ вареному мылу, которое стоитъ 4—5 руб. пудъ. За качество мыла на парижской выставкѣ Грандъ Prix съ золотой медалью Не надо затраты на обзаведеніе и устройство, выдѣлка такъ же и обученіе очень легко и совѣсмъ не сложно; за обученіе взаимю 15 р., по получении 5 руб. зататка высылаю руководство и рецепты наложеннымъ платжъ на остатокъ.

Адресъ. Одесса, мыловаренный заводъ **Х. КОГОНА.**
Контора: уг. Базарной и Ришельевской № 45,43—1. Телефоны 12—52 и 50—00

КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ В. ГЕНА в Вѣтѣ
изъ грецкихъ орѣховъ.

Безвредное и вѣрное средство для быстрого окрашивания волосъ и бороды черной, рысей, темной и сѣдло-жидановой цвѣта. Цѣна за флаконъ 3 рубля съ пересылкою.

Главный складъ для Россіи: Товарищ. «СПБ. ТЕХНО-химическая лабораторія» в. С. Поуръ, Лиговская, № 123.

ОХРАНИТЕЛЬНАЯ МАРКА.

ПОРАЗИТЕЛЬНЫЙ БЫСТРОСЧЕТЪ.

Умноженіе многознач. чиселъ на треб. начертанія рядовъ цифръ, кромя въ слѣдъ примѣръ:

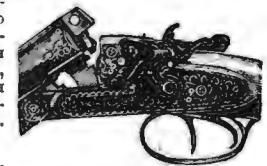
96731244 · 326123 =
-7991905487012

Провѣрна моментально.

Съ самоучителемъ всѣхъ дѣйствій прост. и десятичн. дробями, вычис. квадрат. площадей и объемовъ тѣлъ, извлеч. корней и пр. съ таблицами простыхъ и слож. процентовъ и др. полез. свѣдѣніями. Цѣна **80** к. изд. съ перес. **1** р., вал. плат. **10** к. дорожн. **Р. Г. ЭЙХТАЛЬ**, Средняя Подьячская, д. 6, кв. 13. СПБ.

Требуйте безплатнымъ иллюстрированнымъ прейсъ-куррантъ на 1909 г. С.-Петербургскаго охотн. оружейнаго склада **Эд. Венигъ**, основ. въ 1862 году. На складѣ полнучена партія ружей центральнаго огня, курковья и безкурковья извѣстнаго завода „Нилгольдъ въ Зуль“, пользующагося нынѣ всеобщей извѣстностью благодаря выдающемуся по кучности и рѣзкости боя и при своемъ имѣя техническимъ усовершенствованиямъ.

С.-Петербургъ, В. Колюшанная, 29.

Эд. ВЕНИГЪ. № 30255

ПРОТИВЪ ГОНОРРЕИ

БОЛЕЗНЕЙ МОЧЕВОГО ПУЗЫРЯ И ПОЧЕКЪ

АНТИНЕОНЪ ЛОХЕРЪ

РАСТИТЕЛЬНОГО ЭКСТРАКТЪ

ДЛЯ ВНУТРЕННЯГО УПОТРЕБЛЕНІЯ СПОСОБЪ УПОТРЕБЛЕНІЯ ПРИЛАГАЕТСЯ

продажа въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Складъ въ Москвѣ у т-ва Феррернъ. С.-Петербургъ у Шголь и Шмигтъ.

ГИТАРЫ

СЪ МЕХАНИЧЕСКИМИ КОЛКАМИ

4 р., 5 р., 6 р., 7 р., 8 р., 10 р., 15 р., 20 р., 25 р., 30 р., 40 р. и др.

САМОУЧИТЕЛЬ 1 РУБ.

БАЛАЛАЙКИ съ механич. скими колками

2 р., 50 к., 3 р., 3 р. 50 к., 4 р., бр. 50 к., 7 р., 10 р., 12 р., 15 р.

СЪ ПРОСТЫМИ КОЛКАМИ въ 1 р., 25 к., 1 р. 50 к., 2 р.

САМОУЧИТЕЛЬ 75 К.

МАНДОЛИНЫ ИТАЛЬЯНСК. РАБОТЫ

4 р., 5 р., 6 р., 8 р., 10 р., 12 р., 15 р., 20 р., 25 р. и дорожн.

И. А. НОВИКОВЪ, МОСКВА, Никольская, д. № 28. Череметевъ

Подробный прейсъ-куррантъ—безплатно.

ПУТЬ КЪ БОГАТСТВУ

каждый можетъ себѣ съэкономить не менѣе 18 р. въ годѣ, если приобрететъ знаменитое **КОМПОЗИЦИОННОЕ БѢЛЪ**, которое служитъ болѣе 2 лѣтъ безъ старки и глаженія и всегда чистое.

Воротняки бѣл. и цвѣтн.	стоятъ	за шт.	— р. 60 к.
Манжеты	отложи. и стоячеотл.	"	— " 90 "
Манжеты	и для цѣпоч.	"	нару 1 " "
Манжеты		"	— " 90 "

Требования высм. немедл. почтой съ влож. платеж. Требуйте безплатно каталоги; перепродавамъ скидки.

Исключительная продажа настоящ. композ. бѣлы для всей Россіи у Торговаго Дома № 30204 **бр. М. и А. ВАЙСМАНЪ**, Кіевъ, Крещатикъ, № 9.

Leichner's Fettreiner

ЖИРНАЯ ПУДРА ЛЕЙХНЕРА.

Пудра для вечера, а также и для. Незамѣтная на кожѣ.

Косметическое средство для красоты кожи.

Театральныя гримированія, румяна, бѣлѣта и карандаши для бровей.

Используютъ во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи.

Л. ЛЕЙХНЕРЪ въ Берлинѣ, поставщикъ королевск. театр. Берлина и Брисселя.

Главный складъ для всей Россіи: СПБ. ТЕХНО-Химическая Лабораторія, С.-Петербургъ, Лиговская, 123.

Отзывъ, данный мнѣ учителемъ Вольскаго Реального училища. Голскъ, 29 декабря 1908 г.

Господину **Анатолию Вернеръ** въ Харьковѣ.

Милостивый Государь.

Всланнымъ Вами мнѣ аппаратомъ „Нартонъ“ мною были сдѣланы прилагаемые при семъ снимки, которыми я удивилъ всѣхъ моихъ знакомыхъ. Трое изъ нихъ просили меня выписать по аппарату, что я дѣлаю съ удовольствіемъ и прошу Васъ прислать мнѣ три аппарата „Нартонъ“ по 75 коп. и два прибора, принадлежноты къ нимъ, по 50 коп. Священникъ отецъ Дмитріевскій, мой коллега въ Реальномъ училищѣ, выписалъ отъ Васъ „Нартонъ“ въ прошломъ (1907) году, но не умѣлъ обращаться съ нимъ. Теперь, когда я ему показалъ мои снимки, то онъ просилъ меня указать ему, какъ съ аппаратомъ работать.

Многіе изъ моихъ учениковъ Вольскаго Реального училища заинтересовались аппаратомъ и со временемъ также будутъ выписывать.

Съ совершеннымъ почтеніемъ **А. Стадлинъ**. Преподаватель новыхъ языковъ въ Вольскѣ.

СТОИМОСТЬ ОБЯЗАТЕЛЬНО ВЫСЛАТЬ МАРКАМИ ПРИ ЗАКАЗѢ

НАСТОЯЩІЙ ФОТОГР. АППАРАТЪ

№ 75

СЪ ПОЛНЫМЪ НАБОРОМЪ ДЛЯ СНИМАНІЯ 1 р. 25 к. и ПРИБОМЪ СНИМКОМЪ

Заказы адресовать: **ХАРЬКОВЪ АНАТОЛІЮ ВЕРНЕРУ**

ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ ОТКРЫТЫЯ ПИСЬМА

разныхъ сюжетовъ и изображеній, очень интереснаго содержанія, высылаются безъ задатка по 1 р. 25 к. за 100 шт., лучшаго сорта—2 р. 20 к. и 3 р. 25 к. Юмористическія—2 р. 15 к. Романтическія въ серіяхъ—2 р. 75 к. и 4 руб. Красавицы въ разныхъ позахъ 5 руб. Снимки съ картинъ Третьяковской и Дрезденской галлерей—6 руб. Познавательныя карты къ празднику Св. Пасхи—2 р. 75 к. и 3 р. 50 к. за 100 шт. Высылаются также по 50 шт. Пересылка за нашъ счетъ. Адресовать: ЛОДЗЬ, фабрика открытых писемъ, **М. БЕРНШТЕЙНА**.

Dr. Ziegelroth

früher Zehlendorf.

Krummhübel

Riesengebirge

Sanatorium

und Erholungsheim.

НЕ НАДО НИ ПРАВИЛ, НИ ТОЧЕНІЯ

гигиенично и экономно, вѣчно новая безопасная бритва-приборъ „Гилетъ“ съ безплатнымъ предложениемъ: рѣмень, 1 коробка мыла, пороска, 1 коробка пудры, 1 мыльница, 1 висточка; весь полный приборъ изъ 6 предметовъ, для хорошаго и вполнѣ безопаснаго бритья—только 1 р. 85 к., 2 шт.—3 р. 50 к. Пересылка до 4 шт.—40 к., въ Сибирь—65 к. Высм. влож. платеж. безъ задатка. Ед. предств. Т-во „Альпата“ 4—2 Варшава. 9. № 30137

ВЕСЬ УЖАСЪ ВЪ ТОМЪ,

что современники никогда не пользуются послѣдними успѣхами науки. Они достаются только потомству. Изобрѣтателя телеграфа, Морза, современники считали сумасшедшимъ, а теперь всѣ пользуются его гениальнымъ изобрѣтеніемъ.—Но еще большую важность представляютъ электрическіе медицинскіе аппараты.

ВЪ НАШЪ НЕРВНЫЙ И БОЛЬНОЙ ВѢКЪ

эти аппараты являются спасителями человечества. Они освѣжаютъ и оздоравливаютъ человѣка, они вводятъ въ организмъ силу и энергію. Только сильный человѣкъ пользуется успѣхомъ въ жизни. Ему все удается и все удается, а электричествомъ каждый можетъ укрѣпить свое здоровье, силу и нервы.

ПРОЧИТЕ книгу об усовершенствованной батарее „Ювенаторъ“ По первому требованію мы вышлемъ Вамъ эту книгу **БЕЗПЛАТНО.**

Всѣ мужчины и женщины, которые чувствуютъ себя нервными и физически слабыми, которые страдаютъ неврастеніемъ, разстройствомъ пищеварительныхъ органовъ, ревматизмомъ, невралгіями, половой слабостью и послѣдствіями лугса, всѣ, кто чувствуетъ безпричинное утомленіе, кто страдаетъ вялостью, апатіей, меланхоліей,—словомъ, всѣ, кто чувствуетъ, что здоровье ихъ ненормально, должны обратиться къ намъ и познакомиться съ нашей книгой.

Если Вы имѣете возможность потратить короткое время, зайдите къ намъ и мы укажемъ Вамъ практическое примѣненіе аппарата „Ювенаторъ“ и познакомимъ съ тѣми превосходными результатами, которыхъ можно добиться его примѣненіемъ.

Контора „ЮВЕНАТОРЪ“ ЭЛЕКТРО-МЕДИЦИНСКІЕ АППАРАТЫ, Невскій просп. 21. Отд. № 17.

Выгодно и без риска!

Неповторимые объемы на деньги, вышитые непосредственно из фабрики, доставка почтой на ваш счет. **Шерстяное Трико Англе** 2-х арш. ширины, мягкой шерсти, во всех деталях на новейших рисунках за 40 арш. на мужской костюм с нужной подкладкой в ценах 5 р. 25 к., 6 р. 20 к., 7 р. 40 к., 8 р. 50 к., 10 р. и 12 р. 75 к. Высылаются также образцы в 2 арш. 2 верш. и 1 арш. 10 верш. по соответствующим ценам. За наличный платеж присчитывается 2 коп. с рубли. Адресуйте: фабрика М. А. Бабушкин, 1-ое отд. Лодзь.

СО СКИДКОЙ 25%

при покупке ящика (60 б.) или полуящика (35 б.) высылается **КРЫМСКАЯ ВИНА** естественных листьев

С. А. КРЫМЪ,

МОСКВА, Бородиния ворота.

КРЕПКИЯ: чересъ — 60 и 75 в. мадера — 60 и 75 в. портвейн — 60, 70, 80 и 1 р. десертный — 40 и 50 в. товай — 90 в. **ДЕССЕРТНЫЯ:** заливъ — 40 в. товай — 90 в. **МАЛИНА:** — 1 р. **БЪЛЫЯ СУХИЯ:** № 16 — 45 к., № 21 — 50 к., сотернъ — 60 в. **КРАСНЫЯ СУХИЯ:** № 16 — 45 к., сотернъ — 55 в., бордо — 75 в., дьяволь — 85 в. **ИГРИСТЫЯ:** кларетъ бѣлый и розовый Гр. шампанское Императоръ — 60 в., «Квик» — 1 р. Цѣны ст. Москва. Заказы 14 стоимости. За 22 р. ящикъ 60 б. высылается бѣлое или красное № 7. **СЛАДКОЕ** и красн. или бѣлое № 16. Судя по выбору заказчикъ. 2-2

**ПОУЧИТЕЛЬНАЯ КНИГА
О ГЛУХОТѢ**

БЕЗПЛАТНО.

Съ этими строками я обращаюсь ко всемъ тѣмъ, кто страдает тугоухостью, глухотой или шумомъ въ ушахъ. Въ этой области я специализируюсь и, послѣ многихъ трудовъ и серьезнаго изучения, написалъ книгу, одинъ экземпляръ которой высылаю каждому желающему бесплатно и на мой счетъ.

Эта книга явится желанной гостей для всехъ тѣхъ, которые страдаютъ тѣмъ или инымъ разстройствомъ органа слуха, она научитъ ихъ способамъ, благодаря которымъ современная наука даетъ возможность каждому въ теченіе нѣсколькихъ недѣль излѣчиться домашнимъ образомъ, не затрачивая значительныхъ средствъ на вознагражденіе врачей-специалистовъ.

Выпишите предлагаемую книгу немедленно, для чего достаточно написать открытое письмо (4 коп.) со своимъ адресомъ.

PROF. G. KEITH-HARVEY, London, England 117 Holborn. 1371.
Проф. Г. Китъ-Гарвей, Лондонъ. Англія 117 Гольборнъ. 1371.

№ 30209

СЧАСТЬЕ И УСПѢХЪ ВЪ ЖИЗНИ ВСЕГДА ЗАВИСИТЪ ОТЪ ВАСЪ.

Если Вы изумитесь, какъ легко достигается счастье, богатство, слава, вѣдѣнія на окружающіе. Вы легко тогда осуществите свои завѣщанія желанія, безъ труда добьетесь любви къ вамъ. Вы будете въ состояніи преуспѣвать въ будущемъ. При изученіи препарата, знаний не требуютъ. Цѣна книги въ роскошномъ съ золот. тисн. перекл. 5 рубли; мал. изд. 5 р. 25 к. Содержаніе книги высылается за 7 коп. марку. Адрес: Москва, Срѣтенка, Сухар. и д. 29. Научно-Исследователь. Книг.-ву. Лит. Б.

ВЪ ДОРОГѢ — НА ДАЧѢ

настоятельно совѣтуется принимать, какъ лучшее и наиболее практичное слабительное, *Пурженъ Роже*, очищающій желудокъ наѣвряна и безъ боли. Чрезвычайно приятенъ на вкусъ. Особенно рекомендуется дамамъ и для *пріема дѣтми*. Не смѣшивать съ другими слабительными, продаваемыми подъ названіемъ Роже. Въ продажѣ во всехъ аптекахъ. Главный складъ Торговый Домъ Л. ФЕРРЪ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

С.Петербург: Русское Общество торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12. Шоль в Шмидтъ, аптекарское дело. В. Бюлеръ, Кузнечный пер., № 1—2. В. Шасколинскій, Невскій, № 27. Москва: В. К. Феррейръ, аптекарское дело. Р. Келлеръ в Кр. Торгового промышленное товарищество. К. Орманъ в Кр. Тверская, № 29. Оскаръ Геллингъ, № 29801 Петровка. (3)

НОВОСТЬ!!!

КАРМАННЫЕ ЧАСЫ СЪ ВѢЧНЫМЪ НАЛЕНДАРЕМЪ.

Часы эти показываютъ день, число и мѣсяць. Каждые 12 ч. поочью стрѣлки автоматически перескакиваютъ и показываютъ наступившій день и число. Кромѣ того, часы эти являются „анкеръ“ ходомъ на 15 км. въ черн. ворон. стали, заводъ развѣвъ 40 часовъ металликъ. **НАШЪ СОВѢТЪ!** Не гонитесь за дешевыми часами, а выпишите отъ насъ эти часы и Вы будете намъ всегда благодарны. Цѣна только 4 р. 50 к., 2 шт. 8 р. 50 к. Высыл. влож. плат. и безъ заатка съ ручательств. на 6 дѣтъ. Пересылка отъ 1 шт. до 4 шт. 40 к. (въ Сибирь 75 к.). Модныя цѣпки настольн. нов. зол. вазилн. работы съ брелокъ 75 к. и 1 р. 50 к., 2-хъ-бортины 2 р. 50 в. и 3 р. 50 к. Прогрессъ оповѣстятъ въ намъ съ полнымъ довѣріемъ, а мы смѣемъ Васъ увѣрить, что приложимъ все стараніе заслужить и въ будущемъ столь часто выражаемая намъ довѣрѣе и благодарности. Адресовать И. Штрумфельдъ, Варшава, Св. Креста 48. Отдѣл. 9е.

БУМАГА ШЕЛКЪ И ЛЕНЪ
ДЛЯ ВЫШИВАНІЯ И ВЯЗАНІЯ
D·M·C
УТВЕРЖДЕННАЯ ФАБРИЧНАЯ МАРКА
СПЕЦИАЛЬНОСТЬ ПРОЧНЫЕ ЦВѢТА
МАТЕРІАЛЪ № ДОБРОТЫ
ДЛЯ ДАМСКИХЪ РЪКОДЕЛЪ
ПРОДАЕТСЯ ВО ВСѢХЪ ХОРОШИХЪ МАГАЗИНАХЪ
DOLLUS-MIEG & Ce, SOCIETE ANONYME
MULHOUSE-BELFORT-PARIS

№ 24163 12-7

ЗАМѢНА НАСТОЯЩАГО СЕРЕБРА

„АЛПАКА-СЕРЕБРО КРУППЪ“.

Столовые приборы и посуда изъ совершенно бѣлаго металла „Альпака“, густо-посеребрен. Для кухни САМАЯ ПРОЧНАЯ, ГИГИЕНИЧНАЯ И ИЗЯЩНАЯ **БЕРНДОРФСКАЯ КУХОННАЯ ПОСУДА ИЗЪ „ЧИСТАГО НИКЕЛЯ“.** Въ продажѣ во всехъ лучшихъ хозяйственныхъ магазинахъ, у ювелировъ и проч.

КАТАЛОГИ высылаютъ бесплатно **БЕРНДОРФСКИЙ МЕТАЛЛИЧЕСКІЙ ЗАВОДЪ АРТУРЪ КРУППЪ.** Отдѣленіе въ Москвѣ, Кузнечій мостъ, домъ Захарьина.

100 руб. НАГРАДЫ

получить всякія, который докажетъ, что предлагаемые нами по вѣщавой до сихъ поръ цѣвъ 12 цѣвъ, полезн., отдѣльн. предметовъ не стоятъ назначенной имъ цѣны, всего только 3 руб. 85 коп.

ТРЕБУЙТЕ И УБѢЖДАЙТЕСЬ!

- 1) Прелесть, муж. карм. откр. часы въ черн. ворон. стали съ анкернымъ ходомъ (не цилиндръ) на камняхъ; съ устройств. предохран. отъ удара пружиной, пыле-предохран. стекломъ и звукомъ до минуты пробѣр. ходомъ.
- 2) Цѣвъ къ часамъ изъ вѣчно-бѣл. металла, чистого никкеля или же черн. стали, длинн. бортовая или висячая „Шатлэнъ“.
- 3) Новость! Автоматич. вивенатографъ-брелокъ, ящичн. раб. съ динн. живущимъ видамъ интерес. женщинъ.
- 4) Замьеръ, комплектъ для часовъ.
- 5) Предохранитель часовъ отъ воровъ.
- 6) Минутутокъ-аппаратъ Дра-Бома для безвред. куренія.
- 7) Заграничн. кожан. портмоне съ 7 отдѣлен. (особ. отдѣлен. для зол. мон.) и механ. замкомъ, содержащ. мѣсто для штемпелъ.
- 8) Каучуков. штемпель изъ имени, отч. и фамиліи заказчика.
- 9) Флаконъ краски для штемпелъ.
- 10) Настольн. (не размѣщаемъ) стальн. бритву „Салливанъ“ въ роскошн. футлярѣ.
- 11) Чашку изъ чист. никкеля и 12) никкельн. висточку. **Весь этотъ гарнитуръ только за 3 р. 85 к.; съ дамск. часами „длинн.“ — 4 р. 25 к.; съ муж. или дамск. паук. часами „длинн.“ — 5 р. 25 к. Къ часамъ прил. ручат. за вѣрн. хода на 6 л. Высыл. немед. по полученіи заказа и безъ зад. Пересылка въ Европ. Россію — 55 в., въ Сибирь — 90 к.** Заказы прос. адрес: въ

„БАЗАРЪ НОВОСТЕЙ“
Варшава, Грѣбная площ., 6—149.

№ 30215

PURGEN
Dr BAYER.
БУДАПЕШТЪ.
ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО

Цѣна коробки 65 коп.

Оригинальныя коробки снабжены синей бандеролью съ русскою надписью.

БИНОКЛИ МИКРОСКОПЫ
ОБЫКНОВЕННЫ — ЗРИТЕЛЬНЫЕ ТРУБЫ — И ПРИНАДЛ.

КРАУСЪ
ФОТОГР. КАМЕРЫ
ТАКИРЫ, РЕФЛЕКСЫ И ДР.

СТЕРЕОСК. АППАРАТЫ
НОВЫЯ МОДЕЛИ.

Общий каталогъ безплатно
Е. КРАУСЪ ул. Гоголя 5, С. ПЕТЕРБУРГЪ

МАГАЗИНЪ
ЖИРАРДОВСКИХЪ МАНУФАКТУРЪ.
МОСКВА. ГИЛЛЕ И ДИТРИХА. СОФИКА.

ПОЛОТНО всѣхъ сортовъ. СТОЛОВОЕ и ЧАЙНОЕ БѢЛЪЕ. ЧУЛКИ. НОСИ. ФУФАЙКИ. вязан. КАЛЫСОНЫ. БУМАЖНЫЕ ТОВАРЫ, БѢЛЪЕ МУЖСКОЕ, ДАМСКОЕ, ДѢТСКОЕ. ПРИДАНОЕ готовое и на заказъ, ШИТЬЕ и КРУЖЕВА для БѢЛЪЯ, ГАРДИНЫ, ОДѢЯЛА.

Просимъ ТРЕБОВАТЬ иллюстрированный прейсъ-курантъ, который высылается безплатно.

ПЕЯИСТВА

Если въ семьѣ Вашей или среди Вашихъ знакомыхъ кто-либо страдаетъ отъ алкоголя, то пришлите свой адресъ и Вы безплатно получите нашу брошюру „БОИТОРЪ ПРЕПАРАТОВЪ ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ, ПЕТЕРБУРГЪ, Троицкая ул., № 79. № 30234

РУЖЬЕ
одноствольное центральное.
Дробовое Бердана 6 р. 80 к.
Пристрѣлен. 8 р. 70 к. неогат. охотникамъ

ВАС. ПЕТРОВЪ,
Ижевскій оруж. зав. Вятск. губ.
Прейсъ-курантъ безплатно.
При покупкѣ требовать клеймо.

СТРИГУЩІЙ ЛИШАЙ и паршу головы быстро излѣчиваетъ д-р Носовскій, П. Новгород. город. На отвѣтъ 8 к. марк.

Д. ДРОХЪ требуетъ книжки о прокѣ и шитьѣ. Адресуйте: Гажъ Беркъ Найдичъ, Варшава, П.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ
открытыя письма, разныхъ сюжетовъ, интереснаго захватывающаго содержания. Шедевръ художества: **непримѣрная натуральность!** Цена за 100 штукъ — 1 руб., 20 к., дучнаго достоинства. 2 руб. и 3 руб., наилучшаго „А“ 3 руб., 80 к. и 5 руб.

Высылаются и по 50 штукъ вил. платож. Требования адресуйте: Т-ву „Роскошь“ въ Бѣлостокѣ. Представители загранич. фирмы.

ОДА

Этотъ маленькій превосходный аппаратъ не долженъ отсутствовать ни на одномъ туалетномъ столѣ, какъ мужчины, такъ и женщины. Ни одна женщина, обладающая аппаратомъ „ОДА“, не должна бояться прыщей, угрей, морщинокъ и т. п. недостатковъ кожи. Простота научной системы самоочищанья при помощи „ОДА“ и быстрота, съ которой удаляется грязь лица и общее состояние кожи, почти неистощимы. Даже однократное применение „ОДА“ уже даетъ замѣчательные результаты. При этомъ очищаются въ большинстве случаевъ черезъ 60 сек., угрей черезъ несколько дней.

Атмосферическимъ вакуумомъ аппаратъ „ОДА“ высасываетъ нечистоты изъ кожи. Проводы на жесткихъ зажимахъ: руки, шея, окружаются: морщины и складки на губѣ, подъ глазами совершенно сглаживаются и все это нормальнѣе быстро. При помощи „ОДА“ въ такъ называемую прыщювую часть крови, дѣлая тѣло угревымъ и блѣдымъ, а кожу атланомъ. Обѣды вещества становится больше энергичнымъ, кровообращеніе совершается интенсивнѣе. АППАРАТЪ „ОДА“ съ узломъ и перем. стоитъ только 2 руб. Вена, по почте, стоимость влож. плат. на 20 к. дороже. Адресъ: Бюро-Препаратовъ Химической Лаборатории, Отд. 1. Ода, С. Петерб. Троицкая ул. Брошюра высылается безплатно. № 30235

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ
ИМПЕРАТОРСКАГО
ОБЩЕСТВА ОХОТЫ.
ПАРИЖЪ — GRAND-PRIX
ЛОНДОНЪ GRAND-PRIX

ОХОТНИЧЬЯ ОБУВЬ
непромокаемая кожаная и брезентовая.
Прейсъ-курантъ высылается безплатно.

Т. С. ПРИВЕЗЕНЦЕВЪ,
№ 30177 **МОСКВА,**
МАРОСЕЙКА, противъ церк. УСПЕНІЯ.

ЛЪПНЫЯ БУМАЖНЫЯ
Архитектурныя украшенія всѣхъ стилей: для отѣлки дверей, дачъ, церковн. торжествен. помѣщеній, парадныхъ дѣтскихъ и т. п. какъ-то: розетки, углы, карнизы, фризы, таги, багеты, дѣсны поделки: панно, рамки и всевозможныя украшенія для стѣн. Дешевы, красивы и практичны; легки для перевозки и при установкѣ. Рекомендуютъ фабрику издѣлій изъ бумаги А. Г. Ильина С. Петербурга, Боровая 5. Иллюстрир. прейсъ-кур. высылаются по получ. 70 к. марк.

В. ЮХИМЪ и К^о
МОСКВА
ПОЧТОВЫЙ ВЫПИСЪ № 215

ПАСХАЛЬНЫЯ ПОДАРКИ
ФОТОГРАФИЧЕСКІЯ АППАРАТЫ

ВОШПЕННЫЯ ФОНАРИ
ДЛЯ ПАРЕНЬИ

ТРЕБУЙТЕ БЕЗПЛАТНО ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЯ ПРОСПЕКТЫ

ИСТОРИЯ ОДНОГО ОФИЦЕРА.

Г. де-Роботаръ, бывший кавалерійскій офицеръ, въ продолженіе многихъ лѣтъ страдалъ болѣзью желудка и кишекъ, значительно затѣмъ ухудшившеюся въ дѣтствѣ различныхъ несчастій и душевныхъ потрясеній: отъ всего этого у него сдѣлались наконецъ сильнѣйшія нервныя страданія и судороги, онъ сталъ безпримѣнно и противъ воли постоянно плакать и всхлипать; на него прочтѣ жалко было смотрѣть. Безъ малѣйшаго успѣха онъ прибѣгалъ къ лѣченію разными успокоительными средствами, ваннами, приемами желѣза — ничто не помогало. Тогда ему посоветовали попробовать принимать Лепешки изъ угля доктора Беллока: сначала онъ отказывался, такъ какъ черныя дѣлать этихъ Лепешекъ было ему противно, но вотъ однажды, страдая невыносимыми желудочными болями, онъ рѣшился наконецъ принять одну такую Лепешку Беллока: «Я былъ очень пораженъ, — говоритъ онъ: — когда, попробовавъ, не нашелъ въ этомъ средствѣ ни малѣйшаго неприятнаго вкуса: тогда я тотчасъ принялъ съ тою же легкостью еще двѣ Лепешки, но какъ же было мое приятное удивленіе, когда черезъ нѣсколько минутъ я почувствовалъ, что боли утихаютъ и наступаетъ такое облегченіе, какого я давно уже не испытывалъ. Я продолжалъ принимать Лепешки Беллока — и вотъ мои желудочныя страданія совсѣмъ прекратились, пищевареніе сдѣлалось правильнымъ и легкимъ, и здоровье мое не замедлило вполне восстановиться. Моимъ чудеснымъ выздоровленіемъ и обязанъ исключительно только одиному Лепешкамъ Беллока. Подписаль Максъ де-Роботаръ, бывший драгунскій капитанъ, Нанси (Франція), 8 февраля 1887 года».

Въ дѣйствительности, достаточно послѣ каждой ѣды принимать по двѣ или три угольных Лепешки Беллока, чтобы въ нѣсколько дней совершенно избавиться отъ самыхъ даже застарѣлыхъ желудочныхъ страданій, не поддававшихся до того никакому лѣченію.

Лепешки Беллока дѣйствуютъ очень хорошо на желудокъ, придаютъ аппетитъ, ускоряютъ пищевареніе и уничтожаютъ заборы. Онѣ являются наиболее дѣйствительнымъ средствомъ противъ тяжести въ желудкѣ послѣ ѣды, мигреней, вызываемыхъ дурнымъ пищевареніемъ, кислотой и всякихъ другихъ отрыжекъ и всѣхъ вообще нервныхъ заболѣваний желудка и кишекъ.

Лепешки Беллока могутъ принести только пользу и никогда не причинятъ ни малѣйшаго вреда: онѣ продаются во всѣхъ аптекахъ.

Появившись въ продажѣ подѣлкіи подѣлкіи угольных Лепешки Беллока, но онѣ совершенно не дѣйствительны и не приносятъ выздоровленія, такъ какъ очень дурно изготовлены. Во избежаніе всякихъ ошибокъ слѣдуетъ непременно требовать обозначеніе на коробкѣ имени доктора Беллока и адресъ Лаборатории: Торговый Домъ Л. Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

PS. Уголь производитъ въ высшей степени антисептическое дѣйствіе на желудокъ и кишки, въ дѣтствѣ чего Лепешки Беллока являются чрезвычайно дѣйствительнымъ средствомъ, специально рекомендуемымъ для предохраненія себя отъ холеры.

Продается во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ.

ОМЕГА

ЗОЛОТЫЕ, СЕРЕБРЯНЫЯ и СТАЛЬНЫЯ:
МУЖСКІЯ ДАМСКІЯ
отъ 14 руб. отъ 16 руб.

СКЛАДЪ ЧАСОВЪ „ОМЕГА“
ПРИ ЧАСОВОМЪ МАГАЗИНѢ **А. БРУДЕРЕРЪ** Спб., Невскій пр., Пассажъ, 24—26.

Высылаютъ монографію и прейсъ-курантъ на 1908 г. зап. бѣл. по получении 11 к. марками на почт. расходы.

Новѣйшія модели

ADLER Автомобили

Лучшій фаврикъ высшаго совершенства. Крайне прочны и надежны, замѣчательно ровный ходъ, полное отсутствіе шума при управленіи. Очень комфортабельной и изящной конструкціи.

Limousines, Landaulets, Landaus, Phaetons, Tonneaux, автомобильныя дрожки, омнибусы, автомобили для гостиницъ, омовъ, прогулки, путешествій, перевозки тяжестей и проч.

Требуйте каталогъ № 18 и № 4.

Небольшія автомобили для врачей и др., а также „Adler“ велосипеды, мотоциклеты и пишущія машины.

Нужны дѣятельные агенты, гдѣ таковыхъ нѣтъ!

Adlerwerke vorm. Heinrich Kleyer A. G.
Основано въ 1880 г. Около 3000 рабочихъ. **Frankfurt a. M.** Много высшихъ наградъ. Grand Prix 1908.

Золотая Государств. медаль.

При этомъ № прилагается для гг. подписчиковъ: ГОРОДСКИХЪ, получ. журналъ, безъ доставки, — проспектъ, Международнаго Общества Школы Берлина и инородныхъ, за исключеніемъ проживающ. въ трактахъ 35, 39, 40 и 41, иллюстр. прейсъ-курантъ Торг. Дома „Победа“ Ф. И. Такаго и К^о въ СПБ.

ЖИЗНЬ

1909 г.
№ 12.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛ
ЛИТЕРАТУРЫ

XI г.
издания.

Выдаётся 21 марта 1909 г.

ПОСЛАТКИ И-СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

Цена этого № 15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНИЯ для напечатания въ «Жизнь» принимаются по следующему тарифу за строку непарачёвъ въ один столбецъ (въ 14 ширины страницъ):
передъ текстомъ по 1 р. 50 к. послѣ текстомъ по 1 р. Къ этому № прилагается «Полн. собр. соч. Генрика Ибсена» кн. 4.

Требуйте **КОНЬЯКЪ ШУСТОВА** Вездѣ.

ТРИ новыя книги изв. професс. «Что кажда слѣд. знать о бракъ». Высил. въ трих. уник. за 1 р. 80 к. Каталогъ книгъ даромъ. Деньги или марки. Адрес: Варшава. Т-во «Здравіе» I. № 30268

Вышло третье дополн. издание **С. ДРАГОМИРОВОЙ. ВЪ ПОМОЩЬ ХОЗЯЙКАМЪ.**

Болѣе 830 рецептовъ разн. блюдъ и заготовокъ. Ц. 2 р. 50 к., въ перекл. 3 р. у В. А. № 30273 Березовскаго, СПбурга. 2-1

МОЛОЧНАЯ
НЕСТЛЕ
МУКА

идеальная пища для дѣтей и для взрослыхъ, страдающихъ желудкомъ. Настоящая только въ русской упаковке съ красивымъ крестомъ и подписью **Henri Nestlé.**

100 ОТКРЫТЫХЪ ПИСЕМЪ 2 р.
съ перес. зарп. раб., иллюстр., всё разн., можно марками и налож. плат. Выгодно торг. Москва, почт. ящ. 712.

ЛѢЧЕБНИЦА И. И. ГИМИЛЕРЪ Москва, Николае-Ямская 11.
ДЛЯ СТРАДАЮЩИХЪ **ЗАЙКАНИЕМЪ**
При лѣчебницѣ ПАНСИОНЪ.—ПЛАТА ПО ИЗЛѢЧЕНИИ. Условія высыл. бесплатно.

ОБШИРНЫЕ РЕПЕРТУАРЫ отдѣльныхъ музык. пьесъ, расположенныхъ по степенямъ трудности и снабженныхъ аппикатурой и пр., подъ редакц. выдающихся педагоговъ-спеціалистовъ.
Для фортепиано: «Классическая библиотека», проф. К. Черни (409 №№), «Прогрессивная библиотека», Р. Вильшай (398 №№), «Recueil de piéces classiques et modernes, H. Harthan (130 №№).
Для скрипки съ фортепиано: «Полн. курсъ скрипичной игры», проф. Г. Дулова (162 №№).
Для 2 скрипокъ: «Собрание дуэтовъ», проф. Г. Дулова (56 №№).
(Подробности въ Педагогическомъ каталогѣ; требуйте бесплатно).
П. ЮРГЕНСОНЪ въ Москвѣ. Печальный пр., № 14.

ПЕРВАЯ ВЪ РОССИИ
ПРИМОРСКАЯ САНАТОРІЯ
для лѣченія нервныхъ и внутреннихъ болѣзней физическими естественными силами природы по системѣ извѣстнаго д-ра ЛАМАНА (Дрезденъ). Въ г. ЕВНАТОРИИ (Крымъ) у берега моря. Применяются всѣ новѣйшіе методы лѣченія. Подробности въ брошюрахъ, которыя по требованію высылаются бесплатно. Адресъ: г. Евнаторія (Крымъ). Директору Санаторіи Н. Д. Лосеву. 6-4

Акц. 0-во
„ЭНФИЛЬДЪ“
Англійскіе велосипеды, автомобили.
Требуйте каталоги.
ва шинахъ Данлоп. № 9, Рождественка, Москва.
№ 30, Морская, С.-Петербургъ.
№ 30217 13-2

„ДАНА“ ПИТОМНИКЪ И ТОРГОВЛЯ ПОРОДИСТЫМИ СОБАКАМИ
Widenburg & Co.
Eisenberg S.-A. (Германія).
Продажа **ВСѢХЪ ВИДОВЪ** чистокровныхъ породистыхъ собакъ отъ миниатюрной комнатной и до громадной сторожевой, а также всѣхъ породъ Охотничьихъ собакъ.
Пересылка во всѣ мѣстности съ рачительствомъ на доставку въ здоровомъ состояніи во всякое время года. Выгодныя условія. Роскошный иллюстр. альбомъ съ описаніемъ породъ 1 руб. 50 к. Прейсъ-курантъ бесплатно и франко.

ЛѢЧЕНИЕ ПО
ЗАЙКАНИЮ МЕТОДУ ЭРНСТА.
КАРТАВОСТЬ. Вѣрнѣйшій психолог. способъ (внушение). Блестящіе результаты даже въ самыхъ тяжелыхъ случаяхъ.
БЕЗПЛАТНО ВЫСЫЛАЕТСЯ ПРОСПЕКТЪ ЛѢЧЕБНИЦЫ **К. Ю. ЭРНСТЪ**, Москва, Чистопрудный бульваръ, д. Тупицына. Руководство (изложеніе метода Эрнста) къ самолѣченію—4 руб. съ пересылкой у автора и во **всѣхъ книжныхъ магазинахъ.**

Августъ **Эриксонъ**
Хронометры и часовыхъ дѣлъ мастеръ Николаевской Главной Астрономической Обсерваторіи въ Пулковѣ 5-2 и пр. и пр. № 30127
СУЩ. СЪ 1865 Г.
ХРОНОМЕТРЫ И ЧАСЫ.
Пл. прейсъ-куранты гг. иногороднымъ бесплатно.
СПБ., Невскій пр., № 13.

ВРЕМЯ ЛУЧШІЙ СУДЬЯ!!!

Возрастающій съ каждымъ днемъ усиліемъ **Перуина-Пето**—лучшее доказательство, что онъ единственное средство для рошенія волосъ. **Перуин-Пето** продается вездѣ по 1 р. 75 к. флак.
ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непременно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и приложена аттестатъ изобрѣтателя **Р. Г. Пето**. Всѣ остальные безъ медали и безъ аттестата поддѣлы. Оптовый складъ: Базаръ Марокъ, СПб., Невскій пр., 20, кв. 3.

ЛУЧШІЙ ПОДАРОКЪ КЪ ПАСХѢ!
Ландышъ „Илюзіонъ“ Дралле въ „МАЯКЪ“
(цвѣточный сокъ безъ алкоголя)
Въ виду появившагося цѣлаго ряда подражаній **будьте осторожны,** требуйте только настоящій Ландышъ „Илюзіонъ“ Дралле. Послѣ весенняго урожая цвѣтовъ появится **„ФІАЛКА — ИЛЮЗИОНЪ“** (цвѣточный сокъ безъ алкоголя).
№ 30280

ТАБАКЪ КРЕМЪ
1/4 ф. 40 к.

ТАБАКЪ КРЕМЪ
НАТУРАЛЬНЫЙ НАРОСНЫЙ ТАБАКЪ
"КРЕМЪ"
ВЪСЬ ШАРА
"А.Н. ШАПОШНИКОВЪ"
С. ПЕТЕРБУРГЪ

ФАБР. СЛБ. А.Н. ШАПОШНИКОВА

Только варный лавъкъ кремъ гаруетъ ИНЪ отъ

Только лавъкъ "Чесъ фонранцмаъ" "ЛА-поддѣлокъ."

"ЛАННЪ" С. Ростова, это замѣчательное, испытанное средство против **НЕДОСТАТКОВЪ КОЖИ.** Дѣйствуетъ быстро и усѣбно. Цѣна 1 р. 50 к. Высылаю наложеннымъ платежомъ. Пересылка по почтовому тарифу. С. Ростова, Казанская ул., 26, С.-Петербургъ. Въ продажѣ чудное **МЫЛО "Ланнъ"** противъ недостатковъ кожи, кусочекъ — 75 коп., 1/2 доз. — 1 руб., гигиеническая пудра "Ланнъ" кор. — 1 руб. и личной кремъ "Ланнъ" банка — 2 руб. Имѣется въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

ТРЕБУЙТЕ
На картинкѣ изображены: Провѣряйте, рисунокъ, выходящій изъ машинки, на этикеткѣ **РОДЖЕРСЪ СЛБ.** Невскій пр. 52. Въ случаѣ бездѣйствія обратитесь къ издателю: **Григорьевъ, С.-Петербургъ, Невскій пр. 52.**

Королевскій **ЭМСЪ** Минеральный источникъ

КРЕНХЕНЪ
ИЗДАВНА ИСПЫТАННЫЙ ПРИ НАТАРРАХЪ, КАШЛЬ, ХРИПОТЪ, ОБИЛЬНОЕ МОКРОТЪ, ЖЕЛУДОЧ. КИСЛОТЪ.
ПРОДАЕТСЯ ВСЮДУ.
Требовать только натуральныя продукты и остерегаться сърогатовъ (искусственнаго ЭМСКОЙ ВОДЫ и СОЛЕИ).

ED. PINAUD
18, PLACE VENDÔME
PARIS

GENETЪOR **VIOLETTE**
LA CORRIDA

АТТЕСТАТЪ Университета. Дочти, мѣтали за почерки учениковъ. Въ 15 уроковъ научаю заочно красиво и сносно писать. За 5 семикъ марокъ высылаю образцы шрифтовъ, почерки учениковъ и учебныя таблицы. Адресъ: Профессоръ Каллиграфъ Альфонсъ КОССОДО, Дербасовская, д. № 19.

3А 95к. съ чернильн. (можно марокъ) высылаются альбомъ (рукоп. Фейтъ, соежур. 150 худож. раскр. уроковъ крестикомъ и гладью, 24 алфавита обывк. и монотр. (кр. и гл.), 3 алфавита монотр., 10 уроковъ глаголю на прозрачн. бумажѣ для прорисовки, въ заключеніи перенетъ съ руковод. для выбора шрифта и шрифт. Адресъ: Г. Заславъ, Волынк. губ. 1. С. Вейсбергу. Налож. платеж. на 10 к. дорожке.

ТЕХНИКУМЪ МИТВЕЙДА
Савоиня, Германия.
Дир.: Проф. А. Гольцъ.
Высшее учебное заведеніе для электро-техники и механики.
Спеціалныя отдѣленія для инженеровъ, техниковъ и ученыхъ мастеровъ. Электротехническая и механическая лабораторія. Учебная мастерская.
Въ 36-мъ учебномъ году — 3610 учащихся. Программы и пр. высл. высл. бѣздл.

Канцелярія.

Городск. промышлен. академія Фридрихъ въ Гессенъ.
Политехническій институтъ
для машиностроенія, электротехники, строительствъ, архитектуры и постройки № 30966 автомобилей. Программы высылаются секретаріатомъ 12 1.

ОДА

Этотъ маленькій превосходный аппаратъ не только очищаетъ и увлажняетъ въ одномъ минутномъ слѣдѣ, какъ мужья, такъ и женщины. Ни одна женщина, обладающая аппаратомъ "ОДА", не можетъ забыть утренн. упрот. морщины и т. п. недостатковъ кожи. Препараты каучуковъ системы самоочистка при помощи "ОДА" и бѣзтрога, съ которой удаляется грязь лица и общее состояние кожи, почти совершенн. Также омывающее средство "ОДА" уже даетъ замѣчательные результаты. Прими проналожить въ ближайшемъ аптекарскомъ магазинѣ 60 коп., упрот. черной ил. — 1 руб.

Атмосферическими, электрическими аппаратами "ОДА" высачиваетъ чистоту лица и кожи. Провали на небака за подвѣсивъ руки, шею, орудиями, морщинами и складки на губу, подъ глазами совершенно складываются и все это незначительно быстро. При помощи "ОДА" въ какавъ прилагается притокъ чистой крови, дѣлая глау дурнымъ и обѣдямъ, а кожу алдыномъ. Обмывъ неогранич. становится больше энергичнымъ, прообразованіе совершенн. интенсиантъ. АППАРАТЪ "ОДА" съ упат. и протр. стоить только 2 руб. Высыл. по поуду, стоим. упат. налож. плат. на 20 к. дорожке. Адресъ: Конторъ Препаратовъ **Химической Лабораторіи**, Ост. 1. Ода, С.-Петербургъ, Троицкая ул. Брошюра высылается бѣзплатно. № 30258

ПРЕВОСХОДНОЕ **МЫЛО**
ВЕРА-ВІОЛЕТТА
НО ТОЛЬКО
Тва. "С.-ПЕТЕРБУРГ.
ТЕХНО-ХИМИЧЕСКАЯ
ЛАБОРАТОРІЯ"

Мыло изъ молока лиліи-конекъ

Бергмана и Ко., Радебейль-Дрезденъ, дѣлаетъ кожу мягкой и бархатной, придаетъ свѣжій и моложавый видъ и нѣжный ослѣпительно-прекрасный цвѣтъ лицу. Цѣна 50 коп. Имѣется въ продажѣ всѣдѣ.
Главный складъ для Россійской Имперіи:
Контора химическихъ препаратовъ, С.-Петербургъ, Невскій 28, д. Зингера.

CONSTIPATION
PILULES DE **CASCARA MIDY** Midy

ФРАНЦУЗСКОЕ ПОПУЛЯРН. СРЕДСТВО СЪ ОБЫЧН. ЗАПОРА
Доза: 2 пядлыя вечеромъ, ложась спать.
Не производить болѣе въ желудкѣ, на тошноты.

БЕРЛИНЪ "Паркъ Санаторія" для больныхъ нервными и внутренними болѣзнями, Панковъ. Адресъ: Park-Sanatorium, Rankow-Berlin, Breitestr. 32. Всѣ современные методы леченія: электрич. гидротатія, Цандероветская гимнастика, массажъ и пр. Врачи говорящіе по русски. Справки и проспекты даетъ бѣзплатно бюро санаторіи въ влад. Д-ръ Блитцъ, Berlin, Unter den Linden 53. Въ санаторіи консультируютъ всѣ берлинскіе профессора.

Натуральныя минеральныя воды

VICHY ETAT VICHY VICHY ETAT

Источники принадлежатъ Французскому Правительству. Остерегаться поддѣлокъ и точно обозначать источникъ.

VICHY CELESTINS Болѣзни почекъ, мочевого пузыря, Желудокъ.
VICHY GRANDE GRILLE Болѣзни печеня и желчнаго пузыря.
VICHY HOPITAL Болѣзни пищева-рительныхъ органовъ желудка и кишекъ.

Берегите Ваше здоровье и употребляйте одну лишь **НАСТОЯЩУЮ**

№ 4711

ЖИРНУЮ ПУДРУ

Эта пудра безусловно безвредна, дѣлаетъ кожу нѣжною, мягкой и придаетъ ей цвѣтъ юности. Вслѣдствіе своего превосходнаго качества пользуется громаднымъ спросомъ.
Много подражаній, но всѣ безуспѣшны!

ФЕРД. МЮЛЬГЕНСЪ,
Парфюмерія № 4711.
Кельнъ на Рейнѣ и Рига.

Продаются въ аптекахъ, аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ.

XL г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XL

№ 12

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. П. И. МЕЛЬНИКОВА-ПЕЧЕРСКАГО и ГЕНРИКА ИБСЕНА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выроекъ.

1909

Выдастъ 21-го марта 1909 г.

Подписная цѣна съ достав. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочин. Генрика Ибсена“ кн. 4.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1909 г.

Кромѣ 52 №№ самаго журнала и др. къ нему приложений, подписчики получаютъ 52 книги, содержащія: полное собраніе сочиненій, въ 22-хъ книгахъ.

МЕЛЬНИКОВА-ПЕЧЕРСКАГО

ГЕНРИКА ИБСЕНА

и 12 книгъ „Литературныхъ и популярно-научныхъ Приложений“.

Безъ достав-
ки въ Петер-
бургъ . . .

6.50 р.

Безъ достав-
ки въ
МОСКВѢ въ конторѣ
Н. Н. ПЕЧКОВСКОЙ,
Петровскія линіи . . .

7 р. 25 н.

Безъ достав-
ки въ
ОДЕССѢ въ кн. маг.
„ОБРАЗОВАНИЕ“,
Рязельевская, 12.

7 р. 50 н.

Съ достав-
кою въ Пе-
тербургъ . . .

7.50 р.

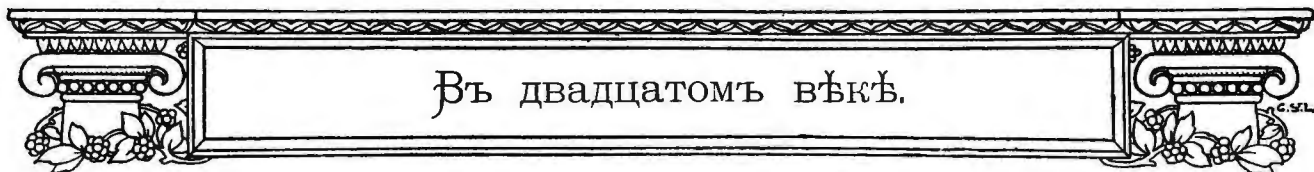
Съ пересылкою
во всѣ мѣстности
Россіи. . . .

8 р.

За
гра-
ницу. 12 р.

Ф. Райлянъ. „Не рыдай Мене Мати“. (Изъ канона Великой Субботы).

Въ двадцатомъ вѣкѣ.

Изъ лѣтописи о Вавилонскомъ столпотвореніи. П. П. Гнѣдича.

(Окончаніе).

XXXII.

Когда они спускались изъ второго этажа, изъ нижняго коридора ресторана открылась дверь и вышла Варя, а за ней — Бристоль-Прокудиновъ.

Сергѣй почувствовалъ, какъ онъ блѣднѣетъ. Варя тоже, какъ будто, закусила губу.

— А мы позавтракали, — развязно заговорилъ Бристоль: — послѣ репетиціи, знаете, бываетъ пріятно.

— Да, бываетъ пріятно, — подтвердилъ Сергѣй и, приподнявъ шляпу, прошелъ мимо.

— Кто эта дама? — спросилъ Космачовъ.

Сергѣй хотѣлъ сказать: — „моя любовница“; потомъ: — „своичиница“; потомъ: — „такъ, дѣвица одна“; но вмѣсто этого сказалъ:

— Актриса какая-то.

— Те-те... Помню, видалъ ее... Кажется, даже недурная актриса...

Они разстались. Сергѣй видѣлъ, какъ Бристоль подсадилъ на извозчика Варю, какъ она ему что-то сказала, и онъ остался на тротуарѣ, а она поѣхала.

Сергѣй прошелъ нѣсколько шаговъ, тоже взявъ извозчика и велѣлъ не торопясь ѣхать въ гостиницу, гдѣ жила Варя. Когда онъ постучалъ, она отвѣтила, что нельзя, потому что она переодѣвается, а просила подождать съ полчаса въ читальнѣ. Онъ пошелъ въ читальню. Тамъ онъ началъ бѣгло просматривать газеты и увидѣлъ, что онъ съ братьями печатно выражалъ благодарность всѣмъ роднымъ и знакомымъ, которые почтили память матери. Онъ развернулъ газету въ срединѣ и сталъ читать. Описывались похороны симпатичнаго инженера. Потомъ писали о необходимости урегулировать столичное освѣщеніе. Потомъ сообщали объ открытіи притона азартной игры и о томъ, что членъ какой-то управы получилъ черногорскій орденъ. Въ Новой-Деревнѣ былъ укушень разносчикъ собакой, которая оказалась бѣшеной; разносчикъ же скрылся, и обнаружить его не удалось. Тутъ же писали о русскомъ флотѣ, о нашихъ танцовщицахъ за границей, о шахматномъ турнирѣ, о засухѣ и о крушеніи поѣзда...

Буквы прыгали въ его глазахъ. Все это было скучно, ненужно, неинтересно, давно знакомо. Онъ опять пошелъ наверхъ, хотя не прошло еще полчаса. Она стояла передъ зеркаломъ и застегивала послѣдніе крючки. Она смотрѣла на него въ зеркало, когда онъ подходилъ.

— Ужь, кажется, сцены начались? — спросила она.

— Почему?

— Ты ни въ ресторанѣ сегодня, ни теперь не здороваешься со мной?

— Ахъ, ты объ этомъ...

Онъ не отвѣтилъ ей на вопросъ и сѣлъ на стулъ.

— Да, дружокъ, да, — спокойно заговорила она. — Я была совершенно права вчера, — намъ надо разстаться.

Онъ молчалъ.

— Все равно, — продолжала она: — никакихъ точекъ соприкосновенія мы другъ въ другѣ не найдемъ. Мы, какъ перетершія колеса, не будемъ зубчиками задѣвать другъ за друга, а черезъ три-четыре перескакивать. Если ты будешь звѣрѣмъ смотрѣть на каждаго артиста, съ которымъ я выхожу...

— Изъ отдѣльнаго кабинета?

— Да, изъ отдѣльнаго кабинета, — то мы съ тобой никогда не сойдемся. Такъ быть несдержанному, — не подать мнѣ руки, показать прямо: „я, дескать, ревную“, — нѣтъ, милый, этотъ номеръ не пройдетъ! Я считаю, что вообще особенныхъ радостей жизнь не даетъ. А если еще осложнять ее всякимъ вздоромъ, дѣлать сцены, оглядываться, чего-то опасаться, — слуга покорная. Я вольная птица, Сережа, и въ клѣтку не пойду.

— Я тебя и не зову, — сказала Сережа.

— И умно дѣлаешь; а только я тебя попрошу — уволь меня отъ подобныхъ встрѣчъ. Если ты не въ силахъ поступать иначе, вотъ тебѣ рука моя, пожми ее и иди въ свою сторону, а я пойду въ свою. Если же ты хочешь продолжать быть мнѣ другомъ, — хорошо, я очень рада, — но никакихъ правъ, ни одной минуты, даже когда мы вдвоемъ, глазъ на глазъ. Выбирай, что хочешь.

Она замолчала, привела въ порядокъ голову, ушла въ сосѣдную комнату и вернулась въ шляпкѣ.

— Ты уходишь? — удивился онъ.

— Надо заѣхать къ Юлѣ, общала.

Она стала натягивать желтыя новыя перчатки, не торопясь, систематически застегнула ихъ, поправила, опять пошла въ комнату рядомъ, sprysнула себя изъ пульверизатора, посмотрѣла въ зеркало, потомъ поставила ногу на табуретъ, приподняла юбки и прицѣпила отцѣпившіяся зажимъ подвязки.

— Такъ-то, Сереженька, такъ-то, — сказала она. — Можешь, хочешь вмѣстѣ поѣхать къ сестрѣ?

— Нѣтъ, не хочется, — отвѣтилъ онъ.

— Какъ угодно. Вечеромъ зайдешь?

— Не знаю. Опять будутъ гости?

— Ни за что не могу поручиться.

Ему хотѣлось сказать: „а отчего тебѣ не заѣхать ко мнѣ?“ — но онъ удержался и не сказалъ.

Они вышли въ коридоръ. Она шла впереди, онъ за ней. На подъездѣ она кивнула ему головой.

— Тогда прощай, Сережа, — сказала она.

— Прощай! — сказалъ онъ.

Дома онъ долго ходилъ по опустѣлымъ комнатамъ. Екатерина Романовна сидѣла передъ каминомъ и жгла бумаги его матери. Она была чѣмъ-то возбуждена, и губы ея сердито шептали.

— Чего вы? — спросилъ у нея Сергѣй.

— Говорить-то не хочется, — отвѣтила она. — Много покойница перестрадала.

Въ той комнатѣ, гдѣ старушка умерла, шторы были спущены, на низенькомъ столѣ стоялъ образъ и теплилась лампада. Нѣсколько разъ входилъ туда Сергѣй и задумчиво сидѣлъ въ креслахъ покойницы передъ ея портретомъ. То сознание, за которое онъ цѣплялся въ первые дни по пріѣздѣ, что есть Варя, что она — цѣль его жизни, послѣ сегодняшней встрѣчи совсѣмъ отпало. Онъ чувствовалъ себя одинокимъ болѣе чѣмъ когда-нибудь, болѣе чѣмъ въ Парижѣ. Но это одиночество въ то же время вливало въ него силы. Онъ думалъ теперь о томъ, что въ самомъ дѣлѣ можно уйти съ головой въ работу, въ жизнь, и что жизнь можетъ замѣнить женщину.

До Вари у него не было „романа“, какъ это принято называть. Нельзя же считать романомъ посѣщенія его той французской, Марго; странно: онъ никогда ни одной минуты не ревновалъ ее и даже никогда не спрашивалъ у нея — кѣмъ она интересуется и кто — ею. Одинъ разъ она пришла къ нему, когда у него сидѣла Гвоздецкая; Марго очень извинялась за несвоевременность прихода и потомъ говорила:

— Ты не сердись на меня? Она тоже не разсердилась? Мнѣ такъ было неловко...

Онъ не могъ отдать себѣ отчета, ревнуетъ ли онъ Варю. Онъ не успѣлъ къ ней привыкнуть, но, очевидно, успѣлъ полюбить... Полюбить? Но почему же онъ любитъ именно эту рослую, красивую дѣвушку съ золотыми волосами? Жрица свободной любви — она должна идти къ Бристоль-Прокудиновымъ и съ ними вмѣстѣ проходить адскій кругъ сценической скверны. Она — старій типъ артистки, сохранившійся во всей ея породистости, какъ арабская лошадь. Она — потомокъ Лайсы, Аспазіи, такихъ же итальянокъ, передъ которыми папы — намѣстники Христа — из-

ывали, лежа на полу, на бархатных подушках. Онъ до сихъ поръ въ Америкѣ разоряють банкировъ, въ Вѣнѣ служатъ приманкой въ игорныхъ домахъ, интригуютъ, флиртуютъ, смотрять, какъ льется изъ-за нихъ кровь, — и потомъ спокойно засыпають чистыя, душистыя, на чистыхъ и душистыхъ простыняхъ. Онъ абонируютъ пятнадцатилѣтнихъ пажей, снисходятъ на ласки семидесятилѣтнихъ старцевъ; въ эпоху революціи и террора или зажигаютъ факелы, или швыряють ихъ самихъ въ колодцы въ самые рѣшительные моменты. Онъ губятъ мужчинъ десятками и готовы откармливать ими рыбъ, какъ древніе римляне. Онъ, Сергѣй, просто проходное лицо, случайный любовникъ, въ длинной вереницѣ ея побѣдъ и исканій.

Стоить ли она, чтобы думать о ней? Чтобы жертвовать для нея чѣмъ бы то ни было?

Онъ вспомнилъ ея исторію: какъ кто-то отбросилъ ее въ уголь, и она лежала тамъ, перепуганная, дрожащая. Онъ понялъ того, кто такъ швырнулъ ее, — и простилъ ему.

Женщина всегда была и осталась женщиной. Всегда — вѣрная инстинкту дѣторождения, она искала болѣе сильныхъ и красивыхъ самцовъ. Если она оставалась вѣрна мужу, она измѣняла природѣ.

Вѣковѣчный круговоротъ. Всѣ воюють другъ съ другомъ. Всѣ отвоевываютъ другъ отъ друга свою неприкосновенность. Есть робкія женщины, что льнуть къ мужчинамъ, сливаются съ ними, составляють одно цѣлое. И есть самостоятельныя, сильныя натуры, которыя вѣрятъ только въ себя, только на себя надѣются. Онѣ презирають мужчинъ, видятъ въ нихъ только ступени лѣстницы — и идутъ впередъ черезъ нихъ къ своему идеалу.

Варя боится его — это несомѣнно. Она боится привязаться къ нему и хочетъ все порвать, пока не поздно. Или это его самообольщеніе?

Жениться на ней? Она не пойдетъ за него. Но если бы и пошла? Вѣдь она можетъ поставить условіемъ — свободу завтраковъ съ Бристолями?

И онъ ходилъ по комнатамъ, трогая голову, точно желая удостовериться — на мѣстѣ ли она. Почему такъ жестоко подшутила надъ нимъ судьба, столкнувъ его съ этой Варей?

Онъ остановился передъ Екатериной Романовной. Она мѣшала кочергой послѣдніе остатки пепла и все что-то бормотала.

— Ну, какъ, Екатерина Романовна? — спросилъ онъ и не дождался.

— Охъ, родной мой, какое дрянцо люди, — отвѣтила она. — Такая мразь, такая пакость! Просто въ мѣшокъ бы да въ воду.

XXXIV.

И все-таки вечеромъ онъ поѣхалъ къ Варѣ.

Подойдя къ двери, онъ услышалъ шумъ и голоса. Казалось, тамъ справляли цѣлый шабашъ. И дѣйствительно, первый, кого онъ увидѣлъ былъ Ворленскій, который, какъ инкубъ, скорчившись, въ скривившемся пенсне, сидѣлъ съ ногами въ креслахъ, раскачивался и неистово кричалъ:

— Подлость! Подлость! Подлость!.. Залѣзатъ въ мой карманъ я не позволю! Я не позволю!

Противъ него помѣщался Бразъ, красный, со вспотѣвшимъ лбомъ. Между бровей у него была складка. Онъ былъ очень возбужденъ и кричалъ одновременно съ авторомъ:

— Поймите, я съ вами совершенно согласенъ, совершенно согласенъ! Вы не хотите меня слушать...

— Не хочу, не хочу и не хочу!

— Господа, — вопилъ Бристоль: — невозможно! Вѣдь здѣсь могутъ быть сосѣди, утомленные путемъ или разстроенные дѣлами, гостиница — общественное мѣсто...

— Потрудитесь меня вознаграждать, потрудитесь вознаградить! — кричалъ Ворленскій. — Что это — грабежъ на проселочной дорогѣ? Я еще на сценическомъ сѣздѣ говорилъ, что нужно сократить аппетиты антрепренеровъ. Вотъ, не угодно ли вамъ — до чего дошло!

Сергѣй стоялъ у двери. Видѣла его только Варя; она кивнула ему головой, показала, чтобы онъ сѣлъ на стулъ, не здоровался, и слушала.

— Чего же вы хотите? — завизжалъ Бразъ.

— Удово-вле-тво-ренія! — страшно выкатывая глаза, медленно проговорилъ поэтъ.

— Вызываете Малоземова на дуэль?

— Дуэль? Нѣтъ-съ, — удовлетвореніе нравственное... Или, тѣфу, — я оговорился, — матеріальное.

— То-есть?

— Пусть оплатитъ всѣ убытки.

— Какіе убытки?

— Пусть оплатитъ гонораръ двадцати полныхъ сборовъ.

— Да вы рехнулись!

Поэтъ выпустилъ изъ-подъ себя ноги.

— Повторите.

— И повторю. Вы съ ума сошли.

— Я съ ума сошелъ? — съ ядовитой ироніей говорилъ поэтъ. — Позвольте-съ, ну, а вы — въ здоровомъ умѣ? Вы берете у меня пьесу, объявляете о ней въ газетахъ, говорите, что ставите, я трачу время на чтеніе ея среди какихъ-то тупоголовыхъ идіотовъ, и вдругъ вы заявляете, что вашъ бенефициантъ, юбиляръ, или какъ онъ тамъ называется — господинъ Недоземовъ или Черноземовъ, не желаетъ пьесу ставить?

— Да, не желаетъ, — подтвердилъ Бразъ.

— Объ этомъ думаютъ раньше! Играть собой я не позволю.

— Пойдите, collega...

— Я вамъ не collega! — визгнулъ Ворленскій. — Я всегда стоялъ за то, чтобы не эксплуатировали труженниковъ сцены и литературы, а вы только эксплуататоры, вы — эксплуататоры! Вы приставляете ножъ къ горлу и рѣжете.

— Можете вы помолчать только три минуты? — предложилъ Бразъ.

Поэтъ посмотрѣлъ на часы и сказалъ:

— Могу.

— Я согласенъ съ вами, поступокъ Малоземова не корректенъ. Скажу болѣе: онъ — не чистоплотенъ. Онъ, въ сущности, долженъ васъ вознаградить хотя бы тою суммой авторскихъ, которая причиталась бы вамъ съ его бенефиса.

Поэтъ скривилъ лицо.

— Вы хотите бросить мнѣ грошовое подаеніе, какіе-нибудь двѣсти рублей?

— Это хорошія деньги — двѣсти рублей, — сказалъ Бразъ: — это пятьсотъ слишкомъ франковъ. И за что вы получите? За то, что пьеса не пойдетъ, — она останется дѣвственна и чиста.

— Хороша дѣвственность! Нѣтъ, батюшка, это репутациа дѣвицы, отъ которой женихъ отказался, — это хуже дѣвственности.

— Я просилъ васъ о трехъ минутахъ... — повторилъ Бразъ.

— Ну, говорите.

— Въ сущности, дорогой мой, что вы потеряли? Ей-Богу, ничего. Вамъ прямо на шапку свалилось въ день пріѣзда счастье. Какъ оно быстро свалилось, такъ же быстро и отвалилось. Вы жили иллюзіями только два дня, — никакихъ расходовъ не произвели, и за это получите двѣсти рублей. Двѣ такихъ несостоявшихся постановки каждый мѣсяцъ — и можно отлично существовать круглый годъ.

— Я заказалъ себѣ новый фракъ. А вы знаете — фракъ стоитъ сто тридцать рублей!

— Онъ у васъ останется. И еще останется семьдесятъ. По моему вамъ не изъ чего кидаться на стѣны.

— Вотъ я заказала платьевъ на триста рублей, — сказала Варя: — и не знаю, что съ ними дѣлать.

— Вотъ видите! — подхватилъ Бразъ. — Женщина, слабая женщина...

— Она совсѣмъ не слабая, извините, — сказалъ Бристоль и потрогалъ себя за шею.

— ... Видите, даже она, — продолжалъ Бразъ: — даже она не жалуется. А вы мужчина, — фи! Да и наконецъ меня удивляетъ, какъ это вы — такой поэтъ-идеалистъ — и говорите о такомъ подломъ и мелкомъ предметѣ, какъ деньги?

— Если я поэтъ-идеалистъ, такъ меня можетъ обманывать каждый проходимецъ? Ну, извините, я себѣ на ногу наступать не позволю, — сказалъ Ворленскій. — Если я поэтъ-идеалистъ, такъ не долженъ заказывать портному фракъ?.. У насъ еще общество не доросло до интеллигенціи Польши, гдѣ Сенкевичу подносить цѣлыя усадьбы! Поднесите мнѣ пятиэтажный домъ, ни гдѣ незаложенный, оплачивайте мое платье, бѣлье, башмаки, ужины и обѣды, — и я дамъ подписку, что все мною написанное будетъ

Голгоѳа. Картина Г. Клеменѳ.

поступать, буквально поступать въ полную собственность моея прекрасной родины. А пока этого нѣтъ, — пожалуйте деньги... Деньги на лицо — „ларжанъ сюръ ле визажъ!“ — какъ говорилъ одинъ художникъ...

— Однако вотъ Чеховъ, — сентиментально замѣтилъ Бристоль: — онъ говорилъ не разъ, что ему совѣстно получать гонораръ за свои пьесы...

— Да, вотъ Чеховъ, — подхватилъ Бразъ.

— Чеховъ! — разсердился поэтъ. — Чеховъ могъ имѣть свое мнѣніе, а я — свое. Чехову было стыдно то, что ему приходилось ѣздить за гонораромъ, когда ему должны были его незамѣтно какъ-нибудь давать, — ну, тамъ класть на его имя въ банкъ, что ли... Но не въ руки! Конечно, когда даютъ въ руки деньги, это униженіе человѣческаго достоинства. Платить художнику деньги нельзя, — это святотатство! Съ этимъ я соглашаюсь. Но, повторяю, тогда обезпечьте меня...

— Мы откроемъ подписку и купимъ вамъ дачу въ Новой Деревнѣ, — сказала Бристоль.

— А что же этотъ Подоземовъ ставить? — спросилъ Ворленскій, не удостоивая отвѣтомъ актера.

— Островскаго, — отвѣтилъ Бразъ.

— Онъ бы еще „Недоросля“ поставилъ... Старый, тупой, набитый мочалой болванъ. Онъ набить мочалой, это несомнѣнно, какъ рыночный диванъ, куда жаль положить даже морской травы, не только вдлоса... Скажите, на что, кому нуженъ этотъ устарѣвшій бытъ, эти идиоты-купцы, мошенники-приказчики? И въ свое время это была чепуха... Ни одного всемірнаго образа, никакого идеала: пошлая помойная яма московскаго задворка. Гнусная, жалкая потуга... Пасквиль на алтарь Діониса... И онъ, этотъ Малоумовъ, думаетъ, что я ему прощу?

— Да что же вы сдѣлаете?

— Я напишу въ газетахъ письмо. Поблагодарите вы меня за него. На орѣхи достанется всѣмъ!

— Вы этого не сдѣлаете, — увѣренно сказалъ Бразъ.

— Почему?

— Потому что тогда и двухсотъ не получите.

— Больше получу.

— Ну... триста... Ужъ никакъ не больше.

Поэтъ вскопчилъ, повалилъ стулъ, схватился за голову и сталъ бѣгать изъ угла въ уголъ.

— Это вертень, вертень! — повторялъ онъ.

Сергій тоже всталъ, подошелъ къ двери, нажалъ ручку, чтобы отворить ее, и взглянулъ на Варю. Та смотрѣла на него, но не говорила ни слова.

Онъ отворилъ дверь и вышелъ.

Дома, когда онъ вошелъ въ темную прихожую, раздался голосъ Екатерины Романовны:

— Да вотъ онъ самъ.

Съ Екатериной Романовной говорила какая-то дама. Онъ повернулъ включатель электричества и увидѣлъ Юлію Павловну.

— А я къ вамъ, — говорила она. — Миѣ надо сказать вамъ нѣсколько словъ по секрету.

Въ предчувствіи чего-то безповоротнаго, неизбѣжнаго, повелъ онъ ее въ свое помѣщеніе.

— Вы догадываетесь, о чемъ я пришла говорить? — спросила она.

— Не совѣмъ, — уклонился онъ отъ прямого отвѣта.

— Разговоръ этотъ миѣ неприятенъ, — продолжала она: — но я дала сестрѣ слово и должна его сдержать... Тѣмъ неприятнѣе говорить миѣ, что я совѣмъ не на сторонѣ моей сестры. Я очень люблю ее, но вообще ея поведеніе одобрить не могу. Конечно, она можетъ дѣлать все, что хочетъ, но когда она начала останавливать вниманіе на родственникахъ моего мужа, — это ужъ лишнее. Вы не согласны съ этимъ?

— Почему же вы думаете, что родственники Сергѣя Аполлоновича должны быть застрахованы отъ Варге? — спросилъ онъ.

— Почему? Ну, потому что это... Ну, неприлично, что ли. Пусть тамъ за кулисами она дѣлаетъ все, что хочетъ, но не у меня въ домѣ. Согласитесь, развѣ миѣ удобно принимать васъ и ее одновременно, сажать за одинъ столъ, видѣть, какъ вы вмѣстѣ выходите?

— Вы не хотите, чтобы я бывалъ у васъ?

— Если бы я не хотѣла, я бы не велѣла васъ принимать, а я именно хочу, Сержъ, поддержать съ вами самыя лучшія отношенія. Да и мужъ васъ любить. Онъ, конечно, ничего не знаетъ — да и какое ему дѣло...

— Да въдѣ и вамъ въ сущности тоже какое дѣло? — спросилъ онъ.

— Я думаю, Варге миѣ сестра?..

„Ни дать ни взять, — мои братцы“, — подумалъ Сергій.

— Впрочемъ, — продолжала она: — я пріѣхала совѣмъ не для того, чтобы высказывать свое мнѣніе. Я пріѣхала по ея порученію.

Сердце его сдѣлало странный перебой.

— Варге... Ну, конечно, она вѣтрена... Варге просить, чтобы вы не бывали у нея. Быть-можетъ, вамъ это тяжело, но... но это надо сдѣлать. Вы миѣ должны дать слово, что больше никогда у нея не будете. Она не только ничего противъ васъ не имѣетъ, но, напротивъ, любитъ васъ... А только...

— Договаривайте, теперь ужъ все равно, — сказалъ онъ.

— Вы... вы неудобны для нея. Она думаетъ, что если вы останетесь ей... близкимъ... она привяжется къ вамъ, — вы будете считать ее отвѣтственной за несчастье и ваши неудачи, вы будете ее стѣснять... Словомъ, она хочетъ оборвать все въ самомъ началѣ. И я пріѣхала настаивать, чтобы вы согласились.

— И настаивать не надо, — я согласенъ, — спокойно сказалъ онъ.

— Какъ? Безъ борьбы, безъ думы роковой? — улыбнулась она.

— Да, представьте. Если-бъ вы предложили миѣ это въ день выѣзда изъ Парижа, — я не знаю, что бы со мной было... Я готовъ былъ бы броситься подъ поѣздъ. А теперь... всего прошло восемь дней... я иного мнѣнія.

— Я въ восторгѣ! — воскликнула Юлія Павловна. — Значить, можно такъ и передать ей? Она хотѣла избѣжать переписки.

— Да, зачѣмъ переводить бумагу. Такое „прости“ — самое приятное. Дальніе проводы, лишнія слезы.

Она протянула ему руку.

— Merci.

— За что?

— За нее и за себя.

Онъ засмѣялся.

— Очень радъ, что угодилъ вамъ.

Она поцѣловала его въ високъ, онъ ее въ руку.

— Ахъ, какая неосторожная бабенка! — сказала она про сестру.

— Чѣмъ же: она ищетъ. Вѣкъ исканій.

— Я такъ рада, что мужъ ничего не замѣтилъ, — миѣ очень было бы неприятно. Но вы не отчаивайтесь. Пройдетъ нѣкоторое время, она, быть-можетъ, перемѣнитъ свое рѣшеніе.

Онъ опять засмѣялся.

— Вы думаете, это возможно? — спросилъ онъ.

— У Варге все возможно, — весело возразила она.

Когда она уѣхала, Сергій пошелъ къ Екатеринѣ Романовнѣ и сказалъ:

— Я сегодня въ двѣнадцать часовъ ночи ѣду въ имѣніе.

— Ну что-жъ, и съ Богомъ! — одобрила она.

И вотъ опять рокотъ колесъ, опять плавно движется вагонъ по рельсамъ и пружины мягко покачиваютъ его. И опять безсонница, и онъ лѣниво смотритъ передъ собой въ полутемное купе вагона, и смутная вереница мыслей ползетъ, крутится, вертится.

Сразу начали рваться одна пута за другой: Парижъ, мать, Варя. Чувство странной, невѣдомой свободы охватываетъ его. Въ дремотѣ видитъ онъ опять далекую комнатку въ переулкѣ на бульварѣ, гдѣ прожилъ три года, гдѣ столько было сдѣлано, сработано, — столько людей приходило къ нему, столько жило вокругъ него, столько было и нищихъ, и несчастныхъ, и паразитовъ. Вспомнилась ему рыженькая потная Марго съ желтыми зубами и маленькими карими глазками. Болѣе двухъ лѣтъ тянулось ихъ знакомство; никогда никакого недоразумѣнія, никакой тѣни недовольства. Она ни разу не заплакала, — онъ никогда не видѣлъ ея слезъ... И Гвоздецкая тоже стояла рядомъ съ полнымъ бѣлымъ лицомъ, круглыми плечами. Потомъ мимо нихъ проходила Варя и всѣхъ закрывала — какъ облако закрываетъ звѣзды...

Онъ вспоминалъ, что осталось въ прошломъ, что надо еще

дождать. Надо написать Исполатьеву... Любопытно, успѣлъ уже мальчишка поддѣлать чекъ матери, или нѣтъ?... Нѣтъ еще, не успѣлъ... Деньги ей лежать въ банкѣ. Потомъ что еще? Да, надо что-нибудь послать этимъ въ Парижъ... Ничего, подождать... Денегъ у него пока нѣтъ, — надо взять у дяди... А есть ли деньги у Вари? Вѣроятно, есть, — иначе не жила бы въ десятирублевомъ номерѣ... Потомъ что-то еще?... Что такое еще утромъ онъ слышалъ, — не то важное, не то неважное?... Да, что завтра будетъ въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ о назначеніи Павлика. Павликъ — важный администраторъ! Павликъ будетъ спасать отечество! Павликъ будетъ дѣлать исторію...

А дяденька Сергѣй Аполлоновичъ, — онъ, какъ барометръ, то идетъ направо, то налево, смотря по тому, что чувствуетъ пустая латунная трубка — то или другое давленіе. Иногда онъ дѣлается правымъ настолько, что на лицѣ его написано: „великая сущь“. Иногда онъ лѣвѣетъ, доходить почти до бури, указываетъ на циклонъ, — и вдругъ опять медленно, тихо ползетъ вправо...

Что-то Ворленскій? Какъ поладилъ съ бенефициантомъ? Вретъ онъ, фрака не заказывалъ, — у него фракъ навѣрно есть... Сергѣй заказывалъ себѣ фракъ въ Лондонѣ, — онъ отлично сидитъ и стоилъ всего двѣнадцать фунтовъ. Зачѣмъ ему теперь фракъ? Во фракъ онъ необыкновенно длиненъ. А Ворленскому тоже фрака не надо, — даже въ томъ случаѣ, если онъ присутствуетъ на черныхъ мессахъ. Старый козелъ!..

И опять выступаютъ золотыя кисти гроба матери, мѣрно качаясь подъ балдахиномъ. Ему кажется, что въ этомъ гробѣ навсегда увозятъ куда-то не только его мать, но и все прошлое, и Парижъ, и Маргариту, и вдову утопленника, и дядю, и Варю, и бритаго актера, отъ котораго пахнетъ шампанскимъ, и Павлика съ блестящими сапогами, и злого Оедю съ налившимся кровью взоромъ, и всю кутерьму, всѣ митинги, бенефисы, газеты, все вавилонское столпотвореніе, что кипѣло вокругъ него эти годы.

Послѣ столпотворенія народы разошлись по разнымъ концамъ свѣта, и всякій принялся за свое дѣло. Храмъ Ваала остался недостроенный, и каждый народъ принялся у себя созидать вавилонскія башни....

Колеса вертятся и все дальше, все дальше уносятъ его. Пошли густыя лѣса, тихо дремлющія въ предразсвѣтномъ туманѣ. Слабые алые отблески зари горятъ на прозрачныхъ облачкахъ... Наступаетъ день весенній, тихій, прозрачный...

Да, онъ пріѣдетъ къ себѣ и попробуетъ приняться за дѣло. Не торопясь, осторожно, осмотрится, приглядится...

Онъ протянулъ руку. Она сильна, макулиста. Онъ вообще не знаетъ болѣзни. Попробовать развѣ?..

XXXV.

Когда Сергѣй проснулся на другой день пріѣзда, онъ увидѣлъ солнечный свѣтъ дня черезъ драпировки съ давно ему знакомымъ узоромъ. Забытое, старое чувство шевельнулось при видѣ этихъ блѣдныхъ вѣтвочекъ, извилистой гирляндой размѣстившихся вдоль занавѣси. Онъ подошелъ и отдернулъ ее. Черезъ балконъ ярко засіяли передъ нимъ золотыя стволы старыхъ сосенъ. Ихъ пушистыя макушки тихо качались, точно кланялись ему, точно говорили:

— А вотъ и мы, попрежнему стоимъ здѣсь, такія же зеленыя и мохнатая, и такъ же шевелимъ нашими вѣтвями, и такъ же любимъ солнце, и такъ же презрительно переносимъ зимнія выюги. Что бы у васъ ни дѣлалось, мы вѣчно здѣсь будемъ сіять красною вѣткою, и ничего съ нами не поддѣлать. Даже если вы срубите насъ и бросите въ печь, — то наши дѣти и внуки опять поднимутъ здѣсь, на этомъ же мѣстѣ, свои зеленыя головы и такъ же многодумно и тихо будутъ ими качать и смотрѣть сверху на васъ...

Сергѣй быстро началъ одѣваться. Солнце било прямо на стѣну, на ту же рафаэлевскую „Belle jardinière“, которая много лѣтъ висѣла здѣсь; ее забыла при отъѣздѣ старая гувернантка. Вода изъ рѣки была, какъ прежде, хрустальна и холодна. Кукушка куковала звонко гдѣ-то возлѣ самаго дома. Тѣни отъ деревьевъ еще были длинныя и лиловыя. Въ небѣ — та же хрустальность, что въ водѣ, и изъ окна тихо лился вѣтеръ и шепталъ:

— Вотъ и я, и я здѣсь!

Всѣ еще спали. Онъ открылъ нижній балконъ и спустился къ рѣкѣ. Внизу, подъ крутымъ берегомъ лежалъ крѣпкій талый, воздреватый снѣгъ и былъ совѣтъ голубой отъ голубого неба.

Рѣка текла такъ же быстро, весело, свѣтло, холодно и спокойно. Облака, какъ тихія утреннія мысли, шли плавно въ вышинѣ.

— Да, — громко сказалъ Сергѣй: — всегда она будетъ „равнодушной природой“.

Онъ поднялся въ гору и пошелъ въ рошу. Береза еле-еле еще покрылась желтымъ пухомъ первыхъ почекъ. Мохнатая верба были покрыты точно кусками заячьей шерсти. Сережа, вспомнилъ какъ онъ путалъ все названія — ива, ветла и верба, — и сорвалъ ближайшую вѣтку. Черешневый цвѣтъ стебелька напомнилъ ему ему далекое дѣтство, и золотыя ризы, и ладанъ, и скучное, длинное богослуженіе, и шутилову прибаутку няни:

Верба — хлестъ,
Бьетъ до слезъ!..

И тутъ же, въ шутку, она преобольно хлестала его по голенькой синикѣ, и даже слезы навертывались на глаза, только сознание, что верба — „священная“, заставляло превозмогать боль и стоически переносить наказаніе... И было больно и весело, хотѣлось плакать и смѣяться, и бѣгать, и цѣловать, и веселиться.

Онъ прибавилъ шагу и какъ-то въ прискокочку, сдвинувъ фуражку на затылокъ, пошелъ въ чащу ольхъ, которыя росли на опушкѣ березовой роши. Здѣсь не было и признака зелени, только коричневые сережки, — напоминающія какія-то скверныя конфеты, — висѣли на голыхъ сучьяхъ. Эльфы, которые всегда живутъ въ ольховомъ лѣсу, должно-быть, сидѣли вмѣстѣ съ ящерицами въ норкахъ, — по крайней мѣрѣ ни ихъ ни ящерицъ не было видно... Erlkönig!..

— Какъ скверно перевелъ Жуковский это понятіе — „Лѣсной царь“, — сказалъ Сергѣй громко и засмѣялся. Смѣхъ раскатился по рошѣ, молодой и свѣжій. Ему было смѣшно, что онъ недоволенъ Жуковскимъ.

Онъ вышелъ на лужайку, ровнымъ вѣнцомъ окаймленную кустами и деревьями. Прошлогодня желтая трава была суха и темна, пригрѣтая солнцемъ. Онъ кинулся на нее — и она приняла его въ свои жесткія объятія. Знакомая природа казалась въ то же время какой-то новой, — что-то странное, необычайное было въ этомъ дымчатомъ, блѣдномъ весеннемъ пейзажѣ. Какъ кружево, — подуистлѣвшее, запыленное, — рисовалась сѣтъ прутьевъ и стволонъ кустарника. Темныя пирамидальныя можжевеловики были точно искусственно подстрижены и казались еще темнѣе отъ сѣро-фіолетоваго фона лѣса. Молодая ель вся горѣла на солнцѣ. Сергѣй помнилъ ее еще маленькой, топорщившейся изъ-подъ самой земли. Палеваая капуста, медленно плюхая своими крыльшками, какъ летучій цвѣтокъ порхала у ея нижнихъ иглистыхъ вѣтокъ. Пронеслась ранняя пчела, вѣчно строгая, озабоченная, полная коммунистическихъ мыслей...

Вокругъ въ травѣ хлопотливо ползали муравьи. Иной, для сокращенія дороги, вползалъ къ нему на руку и быстро перебрался на другую сторону. Изъ-подъ желтой травы зеленѣли новые побѣги весеннихъ травъ.

Города были далеко, гдѣ-то тамъ, на краю свѣта, съ кривыми улицами, грязными бульварами и чадающими автомобилями. Онъ почти съ ужасомъ вспомнилъ этотъ лѣсъ трубъ, мансардъ, эти вывѣски, выкрики, театры, — красивое, бессмысленное веселье, тощихъ блѣдныхъ дамъ, сидящихъ въ кофейняхъ и назначающихъ другъ другу свиданія. Накрашенные старцы и дѣвочки-подростки; институты красоты и моргъ; Сарра Бернаръ и аэропланы; митинги и газеты; споры о политической экономіи и нитроглицеринѣ, — хаосъ идей, понятій, вкусовъ, хаосъ жизни, хаосъ души...

Солнце печетъ сверху, точно не весна, а лѣто. Онъ съ наслажденіемъ подставляетъ ему лицо и чувствуетъ, какъ щиплетъ оно ему щеки. Онъ разстегнулъ воротъ рубашки, раскрылъ грудь, и солнце покрыло и эту грудь своими властными, жгучими поддѣлами.

— Ждать? Неужели ждать? — крикнулъ онъ.

Дорога, по которой онъ шелъ, вдругъ оборвалась. Онъ увидѣлъ себя на обрывѣ. Надо было или, очертя голову, прыгать внизъ, или остановиться.

— Остановиться?

Онъ безсильно заломилъ руки за голову и сталъ смотрѣть въ высокое, далекое небо. Облачко нашло на солнцѣ и закрыло его, все вокругъ потемнѣло.

Спаситель. Картина И. Гертерихъ.

— Ждать, остановиться? — повторил онъ. — Или все отбросить...

Сердце бьетъ усиленную частую дробь, — точно барабанъ передъ смертной казнью. Вереница мыслей все темнѣетъ, все гуще заволакиваетъ свѣтъ... Время идетъ и идетъ...

Крупныя, холодныя капли дождя заставили его очнуться. Онъ всталъ съ травы. Рѣзкій ударъ грома вдругъ грянулъ гдѣ-то сбоку. Сине-черная туча плыла и покрывала грозною тѣнью землю.

Онъ поискалъ фуражку, не нашелъ ее, застегнулъ грудь — и оглядѣлся. Онъ не зналъ, въ какую сторону идти: солнца больше не было. Онъ пошелъ наудачу. Голова горѣла. Онъ радъ былъ и дождю, и холоду, и бурѣ.

Въ смутной сѣткѣ дождя закивали вокругъ вѣтки кустовъ и деревьевъ. Кланялись ли онѣ богу Перуну, привѣтствовали его, или молили пощадить ихъ и трепетно-униженно склонялись? Молнія сверкнула — и блѣдно и ярко вмѣстѣ, — и словно бочку съ порохомъ разорвало сзади него. Лѣсъ точно ахнулъ, даже дождь какъ будто замеръ на секунду, а потомъ снова хлынулъ, неистово, бурно, стихійно.

И Сергѣй шелъ съ непокрытой головой, насквозь пронизанный и вѣтромъ и дождемъ, шелъ не то къ дому, не то отъ дома, и весенняя гроза точно кропила его своимъ огненнымъ крещеньемъ.

К О Н Е Ц Ъ .

М о л о д о с т ь .

Разсказъ Ольги Шапиръ.
(Окончаніе).

Землинь осуществилъ свое рѣшеніе: съ осени принялся за новую специальность и сейчасъ же увлекся ею; живописью занимался только по праздникамъ.

— Говорю вамъ — жду теперь воскресенья, какъ гимназистъ! — объявлялъ онъ мнѣ радостно: — весь календарь наизусть вызубрилъ — помолодѣлъ!

Его энергія заражала и меня. Я тоже (не безъ помощи дяди Олимпа) — пристроился въ одномъ изъ министерствъ и сразу избавился отъ неприятныхъ домашнихъ разговоровъ. Жизнь прозаически опредѣлилась.

...Узенькая лѣсная рѣчка долго извиается между густыми древесными кущами, обтекаетъ мшистыя мягкія кочки, прыгаетъ, пѣнясь, черезъ камушки, или же совсѣмъ спрячется въ большихъ цвѣтущихъ кустахъ — слушаетъ пѣсни соловьиныя. А какъ только выбралась изъ лѣсу — разливается широко и степенно по ровному лугу. И ужъ не пѣнится, не бурлитъ, не звенитъ... „Не сплю“... „не сплю“ — пролепечетъ лѣниво въ камышахъ тому, кто задумался о своей судьбѣ, лежа на зеленомъ берегу...

— Да, да, да — знаю эту позу! — вырвалось у меня безотчетно въ тонъ ему.

— Вы знаете?.. Знаете?.. Вы какимъ образомъ?! — налетѣлъ на меня рѣзкій голосъ и сверкнувшій пронзительный взоръ.

Вотъ оно! То, что мѣшало намъ произносить ея имя, когда оно жило въ насъ. И сопротивлялось насильственной смерти.

— Эт-то люб-опытно! — вы давилъ Землинь сквозъ зубы: — когда же именно вы могли это созерцать?

Ноздри раздувались, черты заострились. Я возмутился.

— Вы ревнуете къ прошлому?! Землинь! Ревнуете... Стало-быть, вы дѣйствительно все-таки любили же ее!

— Да, да, да! Любилъ ли? Это вамъ надо объяснить, младенецъ. Но вы уклоняетесь — вы не желаете дать отвѣтъ?

Онъ хохоталъ подбочинившись, перегибаясь весь назадъ. Отчего онъ хохоталъ? Такъ громко и оскорбительно.

Я потребовалъ, чтобы онъ пересталъ смѣяться, чтобы не говорилъ несообразнаго вздора.

Его глаза впивались въ мое лицо — и не вѣрили мнѣ.

Онъ сказалъ, что и это открытіе не можетъ его заставить „не жалѣть“.

— Какъ я могъ, могъ поддаться вашему протухлому романтизму! Я влюбился въ вашъ романтизмъ, чистоту-ерунду въ смятку! Въ то время, какъ вы цѣловались съ нею — да? Хотѣ бы не трусилъ сознаться!

— Вы сошли съ ума! крикнулъ я.

— Вотъ, сейчасъ я сойду съ ума — сейчасъ! Въ чемъ дѣло? Женщина захотѣла лишній разъ измѣрить власть своей красоты... развѣ я не хочу измѣрить власть моего таланта? Развѣ я не воспользовался тѣмъ, что она изучала искусство очаровывать — какъ артистка! Не сразу доходятъ до дерзости носіи греческія туники въ русской деревнѣ, а сколько наслажденія — да, наслажденія дали мнѣ эти туники! А! Развѣ мы знаемъ когда-нибудь, чего мы хотимъ отъ женщины — отъ этихъ существъ иной породы, которымъ нельзя вѣрить.

— Съ вашими понятіями — зачѣмъ вѣрить.

Я хотѣлъ его унижить. Но онъ смотрѣлъ мнѣ въ лицо непонимающими глазами.

— Если эта не виртуозка, играющая на струнахъ нашей чувственности — она не нужна намъ, хотя бы обладала всѣми совершенствами. Но и виртуозка должна быть гениальной лицемеркой для того, чтобы мы не заклеили ее. Чего, чего мы хотимъ? Сенька Лугинъ разоблачалъ и морализировалъ! Царственное сіяніе красоты померкло отъ пошлыхъ фразъ — вы! Что были въ этомъ вы?

Эти глаза, зажегшіеся внезапнымъ страданіемъ отъ пары нечаянныхъ словъ — какъ они терзали меня! Я умолялъ его придти въ себя, опомниться. Я взялъ его за руку.

Онъ говорилъ, не умолкая:

— Ну, что-жъ подѣломъ! Пусть она, единственная Эльза, теперь законная супруга банковскаго бухгалтера! Бухгалтеръ запретитъ носить на волѣ эти червоныя змѣи Лорелей. Статую наряжать въ модное уродство, причешутъ, какъ парикмахерскую куклу, съ шалашомъ надо лбомъ, это живое золото, изъ котораго я своими руками свивалъ греческій узелъ! А шея? Шея, антично воткнутая въ плечи — на ней

будетъ солдатскій воротникъ до ушей! Руки...

Сдвинувъ брови, онъ быстро двинулся на меня.

— Если вы видѣли эти руки вытянутыми къ небу...?

— Извольте: она хотѣла прибить темную штору къ своему окну,

Р. Діазъ. Встрѣча. Надгробный памятникъ.

А. Остроумова-Лебедева. Сфинксъ на набережной Невы.
(Изъ видовъ Петербурга.)

лежить забытая на полочкѣ, пылью покрывается... А взялъ въ руки—раскроешь—вотъ она! Одно вѣрно: коли завелась такая книга, стало-быть, молодость отошла.

— Похоже, что такъ! — вздохнулъ я, внутренно провѣряя его слова: — только что-то больно ужъ скупо... развѣ нѣтъ?

Въ первый разъ онъ взглянулъ мнѣ въ лицо.

— Тебѣ не на кого пенять, Павелъ Ивановичъ.

Да... Что-то не умерло въ прошломъ. Неизжитого въ немъ слишкомъ много осталось для насъ обоихъ.

Мы никогда не говорили объ Елизаветѣ Николаевнѣ. Въ нашихъ нескончаемыхъ философствованіяхъ о жизни, въ любимыхъ переживаніяхъ искусства безгласно присутствовалъ соблазнительный образъ гречанки Эльзы, но ничто насильственно не было притянуто на свѣтъ.

А если добровольно что-то не покидаетъ тайниковъ нашихъ сердець... не есть ли это живая улика?

— Однако что же собственно Лугинъ рассказываетъ про свадьбу?—спросилъ Землинъ тѣмъ звукомъ, когда хотятъ страхнуть съ себя затягивающій гипнозъ воспоминаній.

Я сказалъ, что Лугинъ, собственно ничего не рассказываетъ, а больше красоту Эльзы Николаевны расписываетъ.

Мы разбѣялись.

Е. Лансере. Сенать.

не могла справиться и въ окно позвала меня. Я проходилъ мимо дома.

Глаза его медленно сощурились.

— Штора... Что за ахинея такая!

Я покраснѣлъ. Залился весь, какъ умѣлъ въ то время.

— И-и... вы совсѣмъ по другому поводу извоили проговориться, если припомните! — ухмыльнулся онъ, хищно разглядывая мое пылающее лицо.

Но мѣра того, что можно вынести, кончилась.

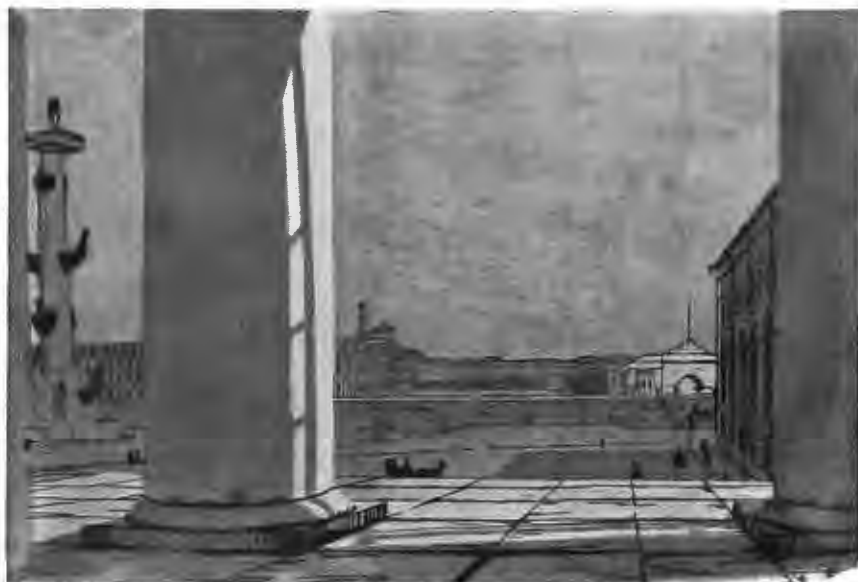
— Я больше не въ состояніи, Илья Михайлычъ... Вы толкаете насъ въ какую-то яму! Дичь, дичь неслыханная! Бросьте... пойдемъ спать. Завтра вы будете смѣяться.

Я прошелся по комнатѣ, потомъ остановился за стуломъ моего друга. Какія картины видѣлись ему въ прозрачной полутьмѣ лѣтней ночи?

— Землинъ, вы хорошо помните нашъ разговоръ на рѣкѣ?—спросилъ я съ невольной нѣжностью въ голосѣ.

Онъ даже не встрепенулся отъ внезапнаго вопроса. Мы рядомъ жили мысленно этотъ часъ. Вмѣстѣ подошли, должно-быть, и къ рѣкѣ.

— Который?—спросилъ онъ, и сейчасъ же прибавилъ, не ожидая отвѣта:—воспоминанія—какъ старая книга,

А. Остроумова-Лебедева. Нева сквозь колонны Биржи.

Выставка „Салонъ“ въ Петербургѣ, 1909 г.

— Говорю вамъ — странная исторія! — заговорилъ вдругъ Землинъ (какъ будто это не онъ сейчасъ только безпечно смѣялся): — Если-бъ не ваше знакомство — да не соберись тогда ко мнѣ на дачу Лугинъ — разумѣется, послѣдній шагъ былъ бы благополучно сдѣланъ. Какъ знаешь? Можетъ-быть, и ничего плохого изъ этого не вышло бы! Мудримъ мы надъ своей жизнью. А кто поручится, что моя будущая безупречная супруга не измѣнитъ мнѣ еще скорѣе, чѣмъ измѣнила бы красавица Лорелея? Да, спрашивается: что мнѣ страшно, коли самъ-то я вѣдь неизбежно оступлю? Сойдетъ съ глазъ этотъ дивный, единственный любовный туманъ... на то вѣдь это и туманъ! Охъ, скука жизнь — скука! Кабы въ ней не было любви, да искусства...

— А только, воля твоя, намъ съ тобою, Илья Михайлычъ, давно пора влюбиться по-настоящему! — не утерпѣлъ и я, разжигаемый какимъ-то жаромъ, приливающимъ въ его голосъ, въ его блестящихъ глазахъ, порывистыхъ движеніяхъ: — когда же наконецъ это случится? — Вѣдь у меня ужъ лысина начинается!

И Илья не разсмѣялся надъ потѣшнымъ тономъ какого-то обидчиваго реприманда и надъ моей лысиной.

Илья меланхолически качнулъ мнѣ головой:

— Въ кого влюбиться? Гдѣ красота? Милостивыя женщины, милый другъ, годны для тебя, тебѣ это можно, а нашъ братъ долженъ твердо помнить, что извѣстная доза красоты должна быть на лицо. Понимаешь? — Безупречность линий, рисунокъ! Пусть женщина будетъ семи пядей ума, и любить умѣетъ, какъ сама Элоиза, и не знаю что еще, — но коли у нея дергающаяся походка, и на три сантиметра короткія ноги, и дрянная кожа — похочено! Я не въ состояніи созерцать эти убожества цѣлую жизнь. Моменты всякіе возможны! Одинъ разъ я былъ влюбленъ въ косенюкую и, клянусь, она была удивительно мила, пока въ одинъ прекрасный день я этого не увидѣлъ по-настоящему и убѣждалъ въ ужасѣ.

Я сталъ кричать, что это гадость, животность, тупоуміе. Уважающій себя человѣкъ не можетъ съ этимъ мириться, искусство не выше человѣка.

Землинъ хладнокровно пожалъ плечами:

— При чемъ тутъ уваженіе?

Но мы уже столько разъ спорили о красотѣ, что каждый знаетъ мысли другого, какъ свои собственныя. И было только желаніе уколотъ какъ можно больнѣе.

Ночь свѣжо дышала въ открытыя окна. Сосны молитвенно тянулись къ звѣздамъ. Это мой садъ, мои Горки, гдѣ я провожу мой отпускъ и гдѣ я упросилъ Илью погостить у меня. Сестры мои замужемъ, и мать всегда живетъ тамъ, гдѣ въ ту минуту близится счастливое благословеніе небесъ. Жизнь трогательно вѣрна себѣ въ своемъ илестомъ руслѣ, пока въ него не нашвыряетъ тяжелыхъ камней дерзкая рука земного бунтара.

Я остылъ отъ смѣшной горячности и замѣтилъ разсудительнымъ голосомъ, что я еще не рѣшилъ для себя вопроса: долженъ ли быть женатъ художникъ?

Онъ отвѣтилъ быстро:

— Художникъ не можетъ быть безъ женской красоты. Для насъ почти нѣтъ шансовъ жениться удачно... а посему — отчего и не греческая русалка Эльза?

— Вы жалѣете, Землинъ?

Я сказалъ еще съ надеждой. Онъ всталъ, бросилъ въ окно папиросу и потянулся всѣмъ тѣломъ.

— Спать пора... Сейчасъ вотъ, въ эту минуту — о, да, жалѣю, жалѣю! Когда она вытягивала обѣ руки вверхъ и откидывалась торсомъ назадъ... это... это было совершенство гармоніи! Такихъ рукъ нѣтъ!

Къ моему изумленію онъ сейчасъ же согласился. Онъ первый вышелъ изъ комнаты. Я строго прикрикнулъ на себя: довольно

дурить! Если человѣкъ соскочилъ съ шарнировъ въ какомъ-то художническомъ экстазѣ, то меня это не касается. Я имѣю право оставлять здоровомыслящимъ существомъ, пусть онъ собственными силами вправляетъ вывихъ на мѣсто.

Уснулъ я не могъ, и съ горечью думалъ о томъ, какъ я ошибся въ моемъ другѣ — рѣдкая обида недобря грызла душу.

Вдругъ въ мое окно постучали изъ сада.

— Ты не спишь, Павелъ Ивановичъ?..

Черезъ пять минутъ мы уже шагали дружелюбно подъ звѣзднымъ небомъ по дорогѣ, которая ведетъ къ дачамъ.

— Все равно, теперь ужъ это до утра! — говорилъ Илья нервнымъ голосомъ: — тогда я не смыкалъ глазъ двѣ недѣли... мучительнѣе всякой болѣзни! Сталъ здоровѣе съ тѣхъ поръ, какъ занимаюсь этической гимнастикой... вотъ не знаю только, кому отъ этого веселѣе?

— Ты сегодня хандришь, — сказалъ я успокоительно.

— Сегодня? — повторилъ онъ: — сегодня мнѣ хочется называть вещи ихъ именами. Это былъ смертный приговоръ моему таланту — отречься отъ настоящей красавицы, которая меня любила... да, да!.. Отвратительный безнравственный экспериментъ. А мы-то съ вами торжествовали побѣду, почтеннѣйшія филістеры!..

— Позволь, Илья! — возмутился я: — ты говоришь — она любила...

Онъ мнѣ не далъ кончить:

— Ахъ, Павелъ, голубчикъ — когда же ты перестанешь носиться съ балладами Шиллера въ русскомъ переводѣ Жуковского! Да, да, любила — и нѣтъ другой любви! И главное въ чемъ дѣло — и не нужно другой — истинная здоровая любовь есть и будетъ вѣвѣки только одна. И ломать ее вассильственно неуклюжими лапами... Это... это все равно, что пойти въ музей и разбить въ дребезги античную статую...

Мы дошли до поворота на тропинку, столько исхоженную нашими нетерпѣливыми шагами. Группа небольшихъ дачекъ заброшено темнѣла на пригоркѣ. Только въ одной, ближе къ лѣсу, кто-то живетъ это лѣто. Въ одномъ мѣстѣ садовый частокъ съ силуэтомъ жиденькой рябины забѣжалъ на горизонтъ и этимъ еще прибавилъ унылости. Отчетливо знакомо рисовались линии высокой крыши и пустой шпиль, на которомъ развѣсивался бѣлый флагъ Эльзы...

— Тамъ — моя мастерская, — указалъ палкой мой спутникъ...

«А тамъ — аллея березовая... указалъ я самому себѣ.

О! Какъ бы хотѣлъ я выворотить передъ нимъ мои карманы, вытряхнуть послѣднія крохи мимолетныхъ впечатлѣній... Тутъ же, не отходя отъ этой кучи камня, когда-то приготовленнаго для починки дороги, но давно проросшаго травой. Здѣсь былъ нашъ сборный пунктъ, — „у камней“.

Но какъ могъ бы я осуществить это? О какихъ фактахъ сталъ бы я рассказывать моему другу?

Илья и меня заразилъ смутной печалью, и развѣ не было о чемъ?.. О дѣвственно нетронутой цѣлности чувствъ, о неповторяющемся резонансѣ первыхъ волненій любви. Я молодъ, мы оба совершенно молоды. Но все же въ насъ уже меньше молодости, чѣмъ въ тѣ дни перваго подъема чувства, еще ни передъ кѣмъ не сдавагася. Когда нельзя примириться съ тѣною подозрѣнія на своей любви — когда можно осудить красавицу Эльзу!

Тоскующій голосъ спросилъ:

— Послушай, Павелъ... Не отдалъ-ли я тебѣ тогда какого-нибудь эскиза — наброска? Легко могло завалиться гдѣ-нибудь въ столѣ... Ты забылъ?..

— Или, можетъ-быть — ты самъ ничего не стащилъ у меня, а? Безъ моего вѣдома? Какой-нибудь лоскутокъ бумаги...

Я молчалъ...

Юлій Ивановичъ Феддерсъ.

(1838 — 1909 г.).

(Портретъ и 2 рис. на стр. 232 и 233).

19 января с. г. скончался послѣ тяжелой болѣзни въ г. Нѣжинѣ извѣстный пейзажистъ, академикъ Юлій Павловичъ Феддерсъ, на 71 году жизни. Ю. И. родился 7 июня 1838 г. въ Лифляндіи и на 10 году поступилъ сначала въ Рижскую гимназію, а потомъ въ частную — пастора Бергмана. Съ дѣтства онъ очень интересовался естественными науками и еще въ гимназіи мечталъ поступить на медицинскій факультетъ. Интересъ къ естественнымъ наукамъ развился въ немъ большую наблюдательность, которая въ послѣдствіи оказала ему немалую услугу въ живописи, страсть къ которой превозмогла желаніе быть медикомъ, и въ 1856 г. онъ поступилъ въ ученики Академіи Художествъ. Пятилѣтнее его пребываніе въ академіи было борьбой съ крайней нуждой, изъ которой его выручали счастливыя случайности, скрашивавшія невзгоды его жизни. Любовь къ живописи и талантъ его все преодолѣли, и въ 1860 и 1861 г. Феддерсъ получилъ за ученическія работы 2 малыя серебряныя медали. Нужда заставила его однако оставить Академію и поступить въ митавское реальное училище учителемъ рисованія. Нѣкоторая обезпеченность учителя дала ему возможность отдаться живописи, и въ

этотъ періодъ появился цѣлый рядъ его картинъ и множество этюдовъ: „Развалины Кокенгаузена“, „Кладбище самоубійцы“, „Лѣсной видъ въ Лифляндіи“ и проч.

Въ 1872 г. Феддерсъ получилъ званіе художника 2-й степени. Въ 1874 г. участвовалъ на Лондонской международной выставкѣ и за картину „Смерчъ“ получилъ именную серебряную медаль. Такъ какъ смерчи очень частое явленіе въ Персіи, то картина эта заинтересовала шаха персидскаго, который за 1500 р. и приобрѣлъ ее въ собственность. Въ 1875 г. Феддерсъ получилъ званіе художника 1-й степени и въ томъ же году отправился за границу, гдѣ въ Дюссельдорфѣ у пейзажиста Дюккера занимался круглый годъ. Въ 1880 г. Академія Художествъ удостоила Юлія Ивановича званіемъ академика. Въ 1881 г. онъ поселился въ Бѣлгородѣ, гдѣ между прочимъ преподавалъ рисованіе въ бѣлгородской гимназіи. За свое пятилѣтнее пребываніе здѣсь онъ написалъ цѣлый рядъ этюдовъ и картинъ мѣловыхъ горъ, окрестностей Бѣлгорода, Харькова, монастыря и проч., которыя были на всероссійской выставкѣ въ Москвѣ въ 1882 г. и на академическихъ выставкахъ съ 1886 г. по 1889 г. включительно. Въ 1886 г.

на юбилейной академической выставкѣ въ Берлинѣ была его картина „Улица въ Бѣлгородѣ“; на всемірной выставкѣ въ Парижѣ въ 1889 г. „Могила самоубійцы“ и въ Чикаго на выставкѣ— „Моя дача“, приобретенная Академіей Художествъ. Въ 1896 г. на всероссійской нижегородской выставкѣ была его картина „Пасмурный день“.

Получивъ званіе профессора Академіи Художествъ, Ю. И. переѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ прожилъ до конца девяностыхъ годовъ, и вынужденъ былъ оставить его изъ-за здоровья своего единственного сына, для котораго климатъ Петербурга признанъ былъ безусловно вреднымъ. Поселившись снова въ Бѣлгородѣ, Ю. И. каждое лѣто уѣзжалъ на дачи вблизи Бѣлгорода, въ Крымъ, въ Святія горы (Изумек. у.) и пр., гдѣ продолжалъ постоянно работать съ натуры. Часть этихъ этюдовъ и картинъ продана въ Теодосію и составляетъ цѣнную коллекцію д-ра В. въ 27 картинъ, часть въ Бѣлгородѣ у г. К. 11 полотнъ; въ бѣлгородской гимназій — большая картина „Дымъ и паръ“, подарокъ Юлія Ивановича. Въ Академіи Художествъ имѣются слѣдующія картины: „Рыбачье гнѣздо“, „Рѣка Луга“, „Сосна надъ обрывомъ“, „Моя дача“, „Подъ горой“, „Мельница“ и 2 этюда мѣловыхъ горъ. Въ галлерей Третьякова имѣется только одинъ „Этюдъ съ натуры“, а въ музеѣ Императора Александра III совсѣмъ нѣтъ картинъ Феддерса. Нѣмцы очень цѣнятъ Ю. И., и Мутеръ въ „Исторіи живописи 19 в.“ имя Феддерса поставилъ на ряду съ именами лучшихъ русскихъ пейзажистовъ, о которыхъ онъ нашелъ нужнымъ упомянуть въ своей исторіи живописи.

Послѣдніе 4 года Ю. И. прожилъ въ Нѣжинѣ. За два мѣсяца до смерти Ю. И. перенесъ тяжелую операцію удаленія камней и скончался отъ злокачественнаго новообразования у выхода желудка.

Въ жизни онъ отличался необычайной скромностью: не переносилъ похвалъ и избѣгалъ рекламъ.

Столѣтіе с.-петербургской Духовной Академіи.

(Съ 5 рис. на стр. 234).

17 февраля с. г. одному изъ старѣйшихъ петербургскихъ высшихъ учебныхъ заведеній, петербургской Духовной Академіи, минуло столѣтіе существованія.

Петербургская Духовная Академія является по старшинству третьей среди остальныхъ русскихъ духовныхъ академій. Первое мѣсто занимаетъ кіевская, второе московская.

Цѣлые сто лѣтъ петербургская Духовная Академія была разсадникомъ высшихъ богословскихъ знаній и питомникомъ высшаго священства въ Россіи. Цѣлый вѣкъ она питала и грѣла въ своихъ старшихъ стѣнахъ богословскую молодежь, подчиняя ее строгой дисциплинѣ христіанскаго духа. И вѣкъ этотъ протекъ для Академіи не бесплодно: изъ ея стѣнъ вышли многіе извѣстные духовные и свѣтскіе дѣятели — и въ ихъ числѣ извѣстнѣйшій насадитель и систематизаторъ законности и права въ Россіи, М. М. Сперанскій.

Если считать бытіе Академіи со дня утвержденія ея официальнаго, нынѣ существующаго наименованія, то ей исполнилось дѣйствительно сто лѣтъ. Если же мы примемъ во вниманіе обстоятельство, что Академія возникла въ 1809 году изъ существовавшего уже учебнаго заведенія, имѣвшего долгую исторію и прошедшаго рядъ метаморфозъ, то мы съ полнымъ правомъ можемъ сказать, что просвѣтительная и ученая дѣятельность петербургской Духовной Академіи насчитываетъ за собой не сто лѣтъ, а гораздо больше.

Въ 1721 году, по личному повелѣнію Петра Великаго была учреждена при Александро-Невскомъ монастырѣ (теперь лавра) такъ называвшаяся „Славянская школа“ для воспитанія и образованія духовенства. Въ первоначальномъ видѣ „Славянская школа“ — это ядро нынѣшней Академіи, — просуществовала однако всего пять лѣтъ и превратилась въ 1726 году въ „Сла-

Профессоръ Ю. И. Феддерсъ (1838—1909 г.).

Ю. Феддерсъ. Смерть.

вяно-греко-латинскую семинарию“. Курсъ и программа ея были расширены, и въ ней было уже свыше 100 ученических вакансій. Воспитанники Славяно-греко-латинской семинарии были набраны изъ всѣхъ сословій. Занятія ихъ состояли въ значительной мѣрѣ въ практическихъ упражненіяхъ; семинаристы писали и произносили проповѣди и устраивали диспуты.

Въ 1788 году произошла новая метаморфоза: Славяно-греко-латинская семинарія превратилась въ „Главную семинарію“, куда стали приниматься лучшіе воспитанники изъ другихъ семинарій. Въ ихъ числѣ былъ вызванъ въ названную семинарію и воспитывался въ ней и знаменитый М. М. Сперанскій.

Черезъ 9 лѣтъ эта „Главная семинарія“, по проекту митрополита Гавріила, была преобразована въ „Александро-Невскую Академію“. Въ 1808 году воспослѣдовало коренное реформированіе всѣхъ духовныхъ учебныхъ заведеній въ имперіи. Реформированіе это коснулось и Александро-Невской Академіи. Ея планы и программы были значительно расширены и дополнены новыми богословскими науками, — и 17-го февраля 1809 года реформированное учебное заведеніе получило новый уставъ и новое официальное наименованіе: „С.-Петербургская Духовная Академія“. Съ этого времени и началось существованіе Академіи въ ея настоящемъ видѣ.

Такимъ образомъ Петербургская Духовная Академія имѣетъ очень обширную исторію. Сто лѣтъ ея существованія въ одной только окончательной отлившейся формѣ, цѣлыя поколѣнія воспитанниковъ, множество руководившихъ ею святителей — все это создаетъ особаго рода ореолъ кругомъ ея старыхъ стѣнъ. Въ Академіи почти отъ каждаго ея строенія и помѣщенія вѣетъ глубокой, почтенной стариною. Окруженная вѣковыми деревьями (здѣсь есть липовая аллея, насажденная 150 лѣтъ тому назадъ), и вѣковыми же внушительными стѣнами, съ ангелами, держащими крестъ на фронтонѣ, съ двойной колоннадою надъ входомъ, она кажется какимъ-то памятникомъ православной русской старины. Любители и знатоки церковной археологіи найдутъ здѣсь несметныя и безцѣнные сокровища, пережившія цѣлый рядъ вѣковъ. Здѣсь подлинная старая Русь съ ея патріархальнымъ, но живымъ благочестіемъ и оригинальной роскошью ея старыхъ церквей.

При Академіи имѣется великолѣпный музей, гдѣ собрано мно-

жество старинныхъ предметовъ церковнаго обихода. Музей основанъ въ 1870 году извѣстнымъ знаткомъ русской церковной старины, заслуженнымъ профессоромъ и директоромъ Археологическаго Института Н. В. Покровскимъ. Въ музей находится болѣе 300 иконъ стариннаго письма, привезенныхъ сюда изъ Даниловскаго монастыря въ Москвѣ. Много также предметовъ, взятыхъ изъ новгородскаго музея.

Здѣсь особое вниманіе посѣтителя обращаетъ на себя коллекція свадебныхъ вѣнцовъ и головныхъ обручей XV вѣка. Интересны также коллекціи чашъ, блюдовъ, братинъ и церковной утвари: старинныхъ церковныхъ люстръ, паникадилъ, лампадъ, подсвѣчниковъ и т. п. предметовъ, относящихся къ XV—XVI вѣкамъ.

Нельзя далѣе обойти вниманіемъ и интереснѣйшихъ натѣльныхъ крестовъ старинной работы (тѣхъ же вѣковъ). Нѣкоторые изъ этихъ крестовъ вѣсятъ по нѣсколько фунтовъ и украшены художественною рѣзбкою.

При Академіи имѣется богатѣйшая фундаментальная бібліотека, состоящая изъ рѣдкихъ и драгоценнѣйшихъ книгъ. Въ нее, между прочимъ, вошли цѣннѣйшія въ научномъ отношеніи бібліотеки новгородскаго Софійскаго собора и Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря.

Чрезвычайно оригинальна и красива церковь Академіи, во имя 12 апостоловъ.

Въ ней обращаетъ на себя особое вниманіе старинный полуциркуль съ пилястрами иконостасъ, имѣющій своеобразные арочные входы. Очень красива и интересна живопись на окнахъ иконостаса. Стѣны храма также покрыты живописью; огромныя стѣнные картины изображаютъ праздники Господни.

Боковые клиросы въ церкви выдвинуты впередъ. Вся церковь очень помѣстительна и производитъ приятное впечатлѣніе своей высотой (она въ два этажа).

Въ числѣ своихъ наставниковъ и ректоровъ Петербургская Духовная Академія

имѣла видныхъ представителей церкви: архіепископа Теофилакта Русанова, іеромонаха Филарета (Дроздова) — впоследствии знаменитаго митрополита московскаго и другихъ выдающихся лицъ. Въ числѣ питомцевъ Академіи имѣются также извѣстные русскіе іерархи, и все ея свыше чѣмъ столѣтнее существованіе служило къ распространенію богословскихъ знаний въ русскомъ духовенствѣ и къ созданію крѣпкаго интеллигентнаго ядра въ немъ.

Ю. Феддерсъ. Мысъ Фиолентъ у Георгіевскаго монастыря въ Крыму.

Авраамъ Линкольнъ.

(По поводу столѣтія дня рожденія).

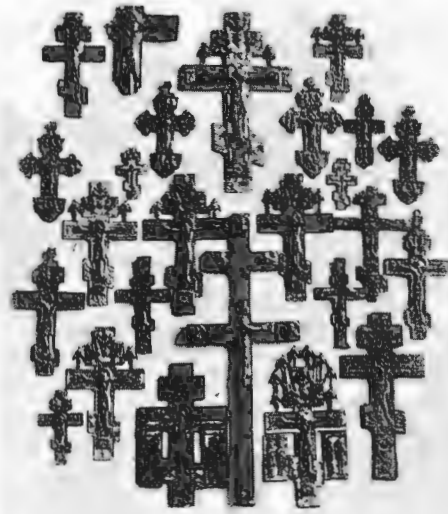
Со времени Колумба и до нашихъ дней широкая волна колонизаціи принесла въ Америку представителей почти всѣхъ европейскихъ народовъ. Изъ исторіи мы знаемъ, что туда неудержимымъ потокомъ хлынули авантюристы и смѣльчаки изъ Испаніи, Португаліи и Голландіи; переселялись честные, трудолюбивые пуритане, квакеры, гугеноты, протестанты изъ Франціи, Англіи, Германіи и Италіи. Изъ всей этой разношерстной, разнородной, разноплеменной и разнохарактерной массы американская территорія сумѣла создать единый, сплоченный, особый народъ. Отъ океана до океана подъ звѣзднымъ знаменемъ выросла восьмидесятиmillionная нація, движимая одними и тѣми же общественными идеями, одними и тѣми же стремленіями, одними и тѣми же представленіями о государствѣ и его роли, одними и тѣми же достоинствами и недостатками, одной и той же любовью

къ своему обширному отечеству. Если теперь мы видимъ американцевъ пользующимися всеми благами свободнаго, мирнаго существованія: если ихъ будущее пока не внушаетъ намъ опасенія, а настоящее радуется взору, то исторія этой удивительной страны говоритъ, что только путемъ огромныхъ усилій, путемъ кровавыхъ войнъ и матеріальныхъ тратъ американскій народъ достигъ теперешняго состоянія и объединился подъ покровомъ конституціонныхъ законовъ, обязательныхъ и одинаково дѣйствующихъ во всѣхъ штатахъ „съ цѣлью, — какъ гласитъ конституція, — образовать прочный союзъ, утвердить правосудіе, обезпечить внутреннее спокойствіе, охранять общую безопасность, способствовать общему благосостоянію и обезпечить блага свободы и для себя и для потомства“.

Исторія Соединенныхъ Штатовъ рисуетъ намъ картины про-

Музей Академіи. Старинные свадебные вѣнцы и головные обручи, блюда, запричастныя чаши XV—XVI вѣка.

Музей Академіи. Коллекція собранныхъ проф. Н. С. Покровскимъ старинныхъ натѣльныхъ крестовъ XV—XVI вѣка.

Вѣковая липовая аллея, насаженная въ первые годы основанія Академіи.

Зданіе Академіи въ Александро-Невской лаврѣ.

1809

Иконостасъ церкви при Академіи во имя Двѣнадцати Апостоловъ.

1909

Столѣтіе С.-Петербургской Духовной Академіи, 17 февраля 1909 года.

Библиотека "Руниверс"

шлых кровавыхъ междуусобицъ, и самой ожесточенной изъ нихъ является борьба между американскимъ Югомъ и Сѣверомъ. Погибли сотни тысячъ людей, истрачены были миллиарды раньше, чѣмъ вся страна пришла въ состояніе содружія, политическаго и экономическаго равновѣсія и мирнаго существованія.

Причиной же государственнаго хаоса, озлобленія, раздора, дѣятельной злобы, насилія и братоубійственной борьбы было — рабство!..

Въ 1620 году, къ берегамъ Виргиніи и Плимута причалили два судна. Первое судно было голландское, второе — англійское. Изъ голландскаго корабля высадились на берегъ африканскіе невольники, а изъ англійскаго гонимые на родинѣ пуритане.

Съ этихъ поръ возникаетъ на территоріи Америки два враждующихъ между собою начала: свобода и рабство, свободныя учрежденія и торговля невольниками.

Сѣверъ американскаго материка былъ колонизованъ по преимуществу выходцами изъ Англій — пуританами и французскими гугенотами и протестантами и развилъ здоровую честную, прогрессивную хозяйственную дѣятельность. Югъ же принялъ на свою землю алчныхъ авантюристовъ изъ Испаніи и Португаліи. Въ прекрасной странѣ съ плодородной почвой и неисчерпаемыми богатствами природы эти пришельцы искали только золота. Тамъ чинили они неслыханныя насилія надъ мирными, добродушными туземцами, требуя золотой дани. Озлобленные дикари иногда возмущались и заливали горло корыстолюбивыхъ завоевателей расплавленнымъ золотомъ. Тѣ же со страшной жестокостью подавляли возстанія цвѣтныхъ обывателей Юга и снова рыскали по странѣ въ надеждѣ обогатиться вдругъ, чудодѣйственно, безъ траты производительнаго труда.

Вездѣ за завоевателями хлынула толпа колонизаторовъ — испанцевъ, португальцевъ и голландцевъ. Раздѣливъ между собою земли туземцевъ они стали хозяйничать, превративъ прежнихъ хозяевъ въ рабовъ. Рабовладѣльчскіе законы Юга сдѣлали ихъ вполне безправными и стали разсматривать цвѣтное населеніе, какъ стадо животныхъ.

Разбогатѣвъ эксплуатацией рабскаго труда и богатѣйшихъ даровъ природы, южане-американцы постепенно захватили въ свои руки и государственную власть. Президенты Штатовъ были ихъ ставленниками; законы страны писались подъ диктовку все тѣхъ же южанъ-плантаторовъ и рабовладѣльцевъ; судъ и власть были у нихъ въ рукахъ. Согласно вычисленіямъ того времени, на Югѣ было всего какихъ-нибудь 350.000—400.000 рабовладѣльцевъ. Въ рукахъ этой горсти эксплуататоровъ находился весь Югъ, названный вполне справедливо „алмазомъ вселенной“. Въ ихъ рукахъ очутились не только миллионы рабовъ, но и почти пять миллионныхъ бѣлыхъ, не державшихъ рабовъ. Прочно увѣвшись и подавивъ свободолюбіе и „бульваръ плоти“ у себя дома, южно-американцы протянули руки и къ Сѣверу. Путемъ проведенія нужныхъ имъ законовъ плантаторы стали овладѣвать и цвѣтнымъ населеніемъ сѣверныхъ штатовъ, а затѣмъ, такъ или иначе, раскинули сѣть вліянія и на всѣхъ остальныхъ гражданъ республики. Не было случая, чтобы бѣлый, не принадлежавшій къ сословію рабовладѣльцевъ, былъ когда-либо избранъ представителемъ въ конгрессъ, сталъ губернаторомъ какого-либо южнаго штата, или членомъ одного изъ южныхъ законодательныхъ собраній.

Рабовладѣльцы цѣлко держались своихъ привилегій и не щадили ни крови противниковъ ни собственныхъ денегъ, чтобы доказать, что рабство выгодно не только лично имъ, но и республикѣ, что наконецъ оно освящено высокімъ авторитетомъ библіи!..

Съ такими увѣреніями соглашались не всѣ американцы и въ противовѣсъ проповѣдямъ рабства выставляли всѣскіе доводы противъ права превращать человѣка въ вещь только потому, что онъ слабѣе и принадлежитъ къ иному племени.

Въ началѣ голоса противниковъ рабства звучали робко и разрозненно, со временемъ все громче и настойчивѣе. Наконецъ вечеромъ 6-го января 1832 г. совершилось въ Бостонѣ на первый взглядъ незначительное событіе, имѣвшее однако важныя послѣдствія. По улицамъ Бостона мела жестокая мятель, подъ вой вѣтра кружились снѣгъ, смѣшанный съ дождемъ и крупной. Изъ разныхъ частей города шли какіе-то люди по направленію къ африканской баптистской церкви на Бильнеръ-стритъ.

Незнакомцы собрались подъ церковными сводами для учрежденія „Общества противниковъ рабства“. Это общество „подобно было евангельскому зерну горчичному, которому предопредѣлено было возрасти въ силѣ и вліяніи, пока его великая дѣль не была наконецъ достигнута“. Во главѣ общества стоялъ Вильямъ Гарисонъ, голова котораго была оцѣнена рабовладѣльцами Юга въ 5.000 долларовъ. Не успѣло новое общество начать свое дѣло, а уже на его сторонниковъ и членовъ стали дѣлать нападенія наемные убійцы; сжигались и разорялись ихъ дома, насильно разгонялись ихъ митинги. 17 мая толпа сожгла стоившій 100.000 руб. залъ Пенна, который далъ гостепримство противникамъ рабства. Сиротскіе приюты и церкви, устроенные поборниками свободы для цвѣтнокожихъ, также подвергались нападеніямъ и разрушеніямъ.

Несмотря на все это, число сторонниковъ Общества росло съ каждымъ днемъ, и чѣмъ болѣе на него нападали и преслѣдовали его членовъ, тѣмъ болѣе росло движеніе. Общество выпускало миллионами экземпляровъ изданія противъ рабства, конгрессъ получалъ петиціи, подписанныя сотнями тысячъ лицъ требовавшихъ уничтоженія рабства!..

Такимъ образомъ создалось то положеніе, которое привело къ войнѣ свободолюбивый Сѣверъ съ рабовладѣльчскимъ Югомъ.

Истиннымъ вдохновителемъ, героемъ и вожакомъ этой борьбы былъ Авраамъ Линкольнъ. Ему, его выдающемуся характеру, уму и волѣ Соединенные Штаты обязаны уничтоженіемъ рабства и спасеніемъ отъ раскола республики. Если война родитъ героевъ, то съ увѣренностью можно сказать, что война американскаго Юга съ Сѣверомъ родила одного изъ лучшихъ, гуманнѣйшихъ, честнѣйшихъ и талантливѣйшихъ народныхъ героевъ, слава и популярность котораго никогда не умретъ въ памяти народовъ и имя котораго будетъ во всѣ вѣка украшеніемъ мировой исторіи!..

Будущій президентъ Соединенныхъ Штатовъ, спаситель Союза и освободитель невольниковъ происходилъ изъ бѣдной семьи землевладѣльцевъ-квакеровъ. Родился Авраамъ Линкольнъ 12-го февраля 1809 г. Впослѣдствіи Линкольнъ по справедливости слылъ хорошо образованнымъ человекомъ, выдающимся адвокатомъ и превосходнымъ ораторомъ, но своими познаніями, своей политической подготовкой онъ обязанъ исключительно только себѣ. Школу онъ посѣщалъ всего шесть мѣсяцевъ.

но зато всѣ досуги посвящалъ усердному чтенію книгъ. Съ дѣтскихъ лѣтъ онъ помогалъ отцу въ его работахъ, и когда семья въ 1830 г. переселилась въ Мэконъ Каунти, въ штатъ Иллинойсъ, Линкольнъ собственноручно построилъ своимъ родителямъ домъ, сохраняющійся до сихъ поръ. Чтобы добыть средства къ жизни, Линкольнъ не отказывался ни отъ какой работы и съ чисто американской легкостью переходилъ отъ занятія къ занятію, отъ профессіи къ профессіи, вездѣ выказывая природенную смѣтку, находчивость, трудолюбіе, рабочее искусство и силу. Онъ былъ и землепашцемъ, и паромщикомъ, и прикащикомъ, и завѣдующимъ торговымъ складомъ, и воинкомъ, и землемѣромъ, и адвокатомъ. Словомъ Линкольнъ до мозга костей былъ американцемъ. Въ немъ были заложены тѣ же качества и особенности духа, которыя руководятъ всею жизнью и дѣятельностью этой націи, использовавшей такъ разумно экономическія силы огромной страны, сдѣлавшей лѣса и поля, горы и рѣки достояніемъ экономической культуры, создавшей путемъ труда огромныя національныя богатства и господствующей экономически надъ всѣмъ міромъ. Говоря проще, въ характерѣ Линкольна была въ сильной степени развита чисто-американская черта: духъ самостоятельности и идеалистическая вѣра въ культурную цѣнность всякой работы: будетъ ли то расчистка лѣса, управленіе локомотивомъ или управленіе государствомъ.

Популярность Линкольна, какъ адвоката, его неподкупная честность и ясный государственный умъ заставили гражданъ штата Иллинойсъ выбрать въ 1843 г. молодого, 25-ти-лѣтняго Линкольна депутатомъ въ законодательное собраніе штата.

„Линкольнъ знаетъ больше всѣхъ въ Соединенныхъ Штатахъ“ — частенько говаривалъ его старый хозяинъ Оффегъ. Такого же мнѣнія былъ и губернаторъ Индіаны. Познакомившись съ Линкольномъ, этотъ губернаторъ былъ пораженъ разносторонними и

Авраамъ Линкольнъ (1809—1909).

основательными знаниями молодого человека и уверял, что Линкольн вполне годился бы в президенты страны.

Проработав 8 лет в качестве члена законодательного собрания штата, Линкольн был выбран членом конгресса. Это был огромный и почетный шаг на политической арене. Наконец в выборы 1860 г. кандидатом на высший пост президента был выставлен Линкольн. Ни для кого не было секретом, что Линкольн — противник рабовладения, и потому его кандидатура взволновала весь Юг. Вся страна разделилась на две враждебные политические партии: Одни за Линкольна, другие — против. Когда же Линкольн был избран, то Югу надо было или начать борьбу с Севером или сложить оружие и отказаться от привилегий рабовладения. Конечно, Юг остановился на первом решении. Законодательное собрание штата Южной Каролины собрало конвенцию и объявило: „Союз, существовавший между Южной Каролиной и другими штатами под именем *Соединенных Штатов Америки*, отныне расторгается“. Юг пожелал отпасть от Севера и продолжать свое существование самостоятельно, сохранив, конечно, невольничество. Север с этим не мог согласиться, ибо вся страна так тесно была связана государственными интересами, что распад грозил гибелью и тем и другим.

Вслед за Каролиной стали отпадать и другие штаты. В конце 1861 года шесть штатов возстали, учредили свое собственное правительство, назвавшись конфедеральными штатами Америки, выбрали президентом Джефферсона Дэвиса и, захватив перед этим все находившиеся на их территории склады оружия, крепости, таможни, военные суда, приготовились к войне. Так

как Юг имел огромное влияние в государственном деле штатов Севера, то многие важные должности там были заняты южанами. Перед началом борьбы военный министр — ставленник южан и рабовладелец, предвидя надвигавшиеся события, заранее обеспечил успех южан. Он заготовил множество оружия и военных припасов и сдвинул все это в такие пункты, где они могли быть легко захвачены южанами. Военный флот был разослан в разные стороны с таким расчетом, что не мог оказать помощи Северу, и в довершение всего казна оказалась без денег.

Вот почему Линкольн, вступив на высший пост, очутился в таких тяжелых условиях, при которых другой, менее даровитый и энергичный президент, вероятно растерялся бы и погубил бы дело борьбы Юга с Севером. Однако Линкольн ее вынес, хотя и с трудом. После нескольких лет работы на президентском посту, он потерял и здоровье, и свой веселый нрав, и свой неистощимый юмор. За четыре года войны он превратился в старика с глубокими морщинами на лице...

Начав войну без денег, без армии, без флота и оружия, Линкольн создал все это и постепенно стал одолевать южан. Целых четыре года велась упорная борьба с переменным счастьем. Наконец Юг стал ослабевать, объявленные свободными рабы переходили на сторону Линкольна и мужественно дрались в рядах северной армии. Наступили новые выборы президента и южане рассчитывали на возможность избрания другого лица, вместо непреклонного Линкольна, но они ошиблись. Линкольн был снова избран подавляющим большинством голосов. Тогда Юг должен был сознать невозможность дальнейшей борьбы, сдался, и мир был заключен. Юг навсегда отказался от рабовладения, и в конституцию Америки была внесена статья, гласящая: „Ни рабство ни вынужденное нахождение в услужении не должны существовать ни в Соединенных Штатах ни в каком-либо месте, подчиненном их юрисдикции...“

Отказавшись от рабовладения, Юг много терял в экономическом отношении. Главным виновником этого южане считали, конечно, Линкольна и решили отомстить за себя. Несколько южан составили заговор на жизнь президента, и один из заговорщиков привел в исполнение этот кровавый план. 14-го апреля президент находился в театре Фарда, где был устроен национальный праздник. Толпа восторженно приветствовала спасителя отечества, но смерть уже витала над его головой... Взвилась занавес, и начался спектакль. Среди тишины театральной залы вдруг раздались выстрелы... Сначала никто ничего не понял, но из ложи президента выскочил убийца и, размахивая кинжалом, прокричал: „Так да погибнуть тираны, Юг отомщен“!..

Так жил и умер один из „великих отцов“ американского народа.

Последняя вьюга.

— Воет вьюга... В чистом поле
Не видать нигде пути.
Трудно нам в сыпучем снеге
По полям родным идти!

Расходилась злая вьюга,
Снова снег и холода...
Неужель весны не будет,
Не наступит никогда?

— Не грусти, сынок, не стуй!
Скоро трудный путь пройдем,
И метель, и мрак, и стужа
Вешним смѣнятся теплом!

Этот холод, эта стужа,
Дикой вьюги стон и вой—
То зимы безсиленной злоба
Предъ весною молодой!

То—последняя усилья
Злой волшебницы—зимы—
Вѣрный знак, что скоро в жизни
Вешних дней дождемся мы!

Г. Аркатовъ.

Н. Шаховской. Последняя вьюга.

Г р е з ы.

Оливіи Шрейнеръ.

I.
Въ дальнемъ мірѣ.

На одной изъ далекихъ звѣздъ есть міръ, въ которомъ случается то, чего не бываетъ на нашей землѣ.

Въ этомъ мірѣ жили мужчина и женщина. У нихъ былъ одинъ трудъ, они долго шли одной дорогой и были друзьями, что иногда возможно и у насъ.

Но зато въ звѣздномъ мірѣ есть одна вещь, которой нѣтъ на нашей землѣ. Тамъ растеть дремучій лѣсъ, и въ этомъ лѣсу, тамъ, гдѣ деревья толпятся тѣсно, обвившись корнями, и гдѣ никогда не сияетъ солнце — возвышается алтарь.

Днемъ здѣсь все спокойно, но въ ночные часы, когда лунные или звѣздные лучи дрожатъ надъ вершинами деревьевъ, а внизу царитъ тишина, — тогда, если человекъ проберется сюда въ полномъ одиночествѣ, — упадетъ къ ступенямъ каменнаго алтаря и, раскрывъ грудь, поранитъ ее такъ, чтобы кровь капала на ступени — онъ получитъ все, о чемъ бы ни просить.

Мужчина и женщина шли рука объ руку, и женщина желала ему добра. Однажды ночью, когда луна такъ сияла, что всѣ листья на деревьяхъ блестя, а морскія волны серебрились въ лунныхъ лучахъ, женщина вошла въ лѣсъ одна. Тамъ было темно, лунный свѣтъ падалъ лишь небольшими бликами на мертвые листья подъ ея ногами, а надъ ней густымъ сводомъ сплетались вѣтви деревьевъ.

Чѣмъ глубже она уходила въ лѣсъ, тѣмъ становилось мрачнѣе, и наконецъ лунный свѣтъ совершенно исчезъ. Женщина приблизилась къ алтарю, опустилась на колѣни и начала молиться...

Отвѣта не было. Тогда она раскрыла грудь и ранила ее лежащимъ здѣсь острымъ камнемъ. Капли крови медленно упали на ступени, и женщина услышала голосъ:

— Чего ты ищешь?

Она отвѣчала:

— Есть человекъ, который мнѣ дороже всего въ мірѣ. Я бы хотѣла дать ему лучшее изъ благъ.

Голосъ спросилъ:

— Какое?

Дѣвушка сказала:

— Не знаю. Но я хочу дать ему то, что для него самое лучшее.

Голосъ произнесъ:

— Твоя молитва услышана: онъ получитъ то, о чемъ ты просишь.

Тогда дѣвушка поднялась, крѣпко прижала одежду къ израненной груди и выбѣжала изъ лѣса. Мертвые листья шуршали подъ ея ногами. За лѣсомъ, на открытомъ мѣстѣ, тихо вѣялъ

нѣжный вѣтерокъ, и береговой песокъ сверкалъ подъ луннымъ свѣтомъ. Дѣвушка, бѣжавшая по мягкому берегу, вдругъ остановилась. Тамъ, на водѣ, что-то двигалось. Она прикрыла лобъ рукою и, взглянувъ вдаль, увидела челнокъ, быстро скользящій по освѣщенной водѣ къ открытому морю. Кто-то стоялъ въ челнокѣ во весь ростъ; лунное сіяніе мѣшало разглядѣть лицо, но фигуру дѣвушка узнала. Лодка быстро удалялась. Казалось, ея никто не управляетъ. Она плыла далеко отъ берега, и дрожаніе мѣсяца мѣшало ясно видѣть, но дѣвушка была почти увѣрена, что на кормѣ еще кто-то сидитъ.

Быстрѣе и быстрѣе скользила по водѣ лодка, уходя вдаль. Дѣвушка бѣжала вдоль берега, но не могла приблизиться къ ней. Одежда, которую она придерживала на груди, распахнулась, дѣвушка протянула впередъ руки, и лунный свѣтъ заигралъ на ея длинныхъ, развѣвавшихся волосахъ.

Тогда около нея раздался шопотъ:

— Что случилось?

Дѣвушка воскликнула въ отвѣтъ:

— Я своею кровью купила для него лучшее изъ благъ! Я ему не сла его, а онъ удаляется отъ меня.

Голосъ нѣжно прошепталъ:

— Твоя молитва исполнена. Ему дано это благо.

— Въ чемъ же оно заключается? — въ отчаяніи спросила дѣвушка.

Голосъ отвѣчалъ ей:

— Въ томъ, чтобы онъ могъ покинуть тебя.

Дѣвушка остановилась.

Челнокъ исчезъ далеко-далеко въ морѣ, за луннымъ сіяніемъ.

Голосъ тихо произнесъ:

— Довольна ли ты?

И она отвѣтила:

— Да, я довольна. Морскія волны съ долгимъ и нѣжнымъ журчаніемъ плескались о берегъ у ея ногъ.

II.

Дары жизни.

Я видѣлъ спящую женщину. Ей снилось, что жизнь стояла передъ нею, держа въ каждой рукѣ по дару: въ одной — Любовь въ другой — Свободу.

И Жизнь сказала спящей:

— Выбирай!

Женщина долго думала и наконецъ сказала:

— Свободу!

И Жизнь молвила ей:

— Ты хорошо выбрала. Если бы ты сказала: „Любовь“, я дала бы тебѣ просимое и ушла бы отъ тебя, чтобы уже не возвращаться болѣе. Теперь же настанетъ день, когда я вернусь къ тебѣ и принесу оба дара въ одной рукѣ.

Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Марія Павловна, назначенная Высочайшимъ указомъ 25 февраля с. г. Президентомъ Императорской Академіи Художествъ.

Э. Ласкеръ и А. Рубинштейнъ, раздѣлившіе 1-ый и 2-ой призы Международнаго Шахматнаго турнира въ С.-Петербургѣ. Оба выиграли по 14^{1/2} партій.

III.

Тайна художника.

Художникъ писалъ картину. У другихъ его собратьевъ были болѣе богатая и яркая краски, и они писали болѣе замѣчательныя картины, — этотъ же художникъ писалъ одними красными тонами и они горѣли и искрились жизнью.

Народъ восторгался картиной.

Приходили другіе художники и говорили: — Откуда онъ достаетъ свою краску?

Они спрашивали его, а онъ улыбался и отвѣчалъ имъ:

— Не могу сказать вамъ этого, — и продолжалъ работать, низко склонивъ голову.

Художники разыскивали старинныя рецепты составленія красокъ, выписывали рѣдчайшія краски съ Востока, но всѣ онѣ казались тусклыми, мертвыми.

Между тѣмъ живописецъ продолжалъ работать. Произведенія его становились все ярче, живѣе, а художникъ блѣднѣе и блѣднѣе.

Однажды нашли его мертвымъ передъ картиной. Узнавъ о его смерти, художники кинулись въ его опустѣлую мастерскую, обыскали всѣ сосуды и плавильники, но не нашли ни одной такой краски, какой не имѣли бы сами.

Когда разоблачили тѣло отъ бранныхъ, житейскихъ одеждъ, чтобы облечь въ погребальныя, надъ лѣвой грудью увидѣли рану.

Это была старая рана; вѣроятно, она зіяла тамъ всю жизнь: края ея застарѣли и затвердѣли; но Смерть, кладущая на все свою печать, стянула ихъ и закрыла рану.

Художника похоронили, а люди все продолжали спрашивать:

— Откуда онъ добывалъ свою краску?

И случилось такъ, что художникъ скоро былъ забытъ, а произведеніе его осталось жить.

IV.

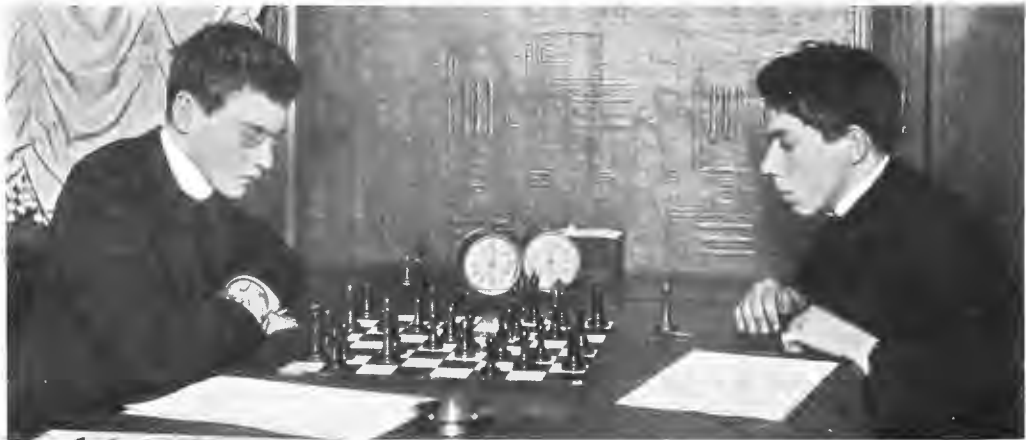
Шутъ и Венера.

Какой чудный день! Громадный паркъ млѣетъ подъ знойнымъ взглядомъ солнца, какъ Юность подъ взглядомъ Любви.

Все молчитъ, объято восторгомъ. Ни шороха,

Ваза Императорскаго фарфороваго завода, Всемилостивѣйше пожалованная Государемъ Императоромъ, какъ призъ Имени Ихъ Императорскихъ Величествъ, и выданная побѣдителямъ Всероссійскаго турнира А. А. Алехину.

А. А. Алехинъ (Москва) и В. Романовскій (СПб.). А. А. Алехинъ, получившій призъ Имени Ихъ Императорскихъ Величествъ (1-пр.) во Всероссійскомъ шахматномъ турнирѣ 1909 г. въ Петербургѣ, родился въ 1890 г. и за свою недолгую шахматную карьеру имѣетъ уже нѣсколько значительныхъ успѣховъ, какъ-то: 4—5 пр. въ Наурт-турнирѣ въ Дюссельдорфѣ, выигранные матчи у Барделлебена и Блюменфельда, матчъ въ ничью съ Фарни, многіе первые призы въ турнирахъ въ Москвѣ и т. д. Романовскій, также какъ и Алехинъ, еще ученикъ гимназіи—единственный, выигравшій у Э. Ласкера партію во время одновременной игры чемпиона міра съ 24 игроками.

Международный шахматный турниръ въ С.-Петербургѣ.

ни звука; даже воды какъ будто спятъ. Это молчаливая оргія природы, такъ непохожая на людскія празднества.

Словно проникающая какимъ-то непрерывно возрастающимъ свѣтомъ, окружающіе предметы сияютъ все ярче и ярче; цвѣты точно играютъ желаніемъ состояться съ небесной лазурью яркостью своихъ красокъ, а рѣющіе надъ ними ароматы, становясь видимыми въ этомъ знойномъ воздухѣ, какъ онімьамъ, подымаются къ свѣтлу...

Но среди этого всеобщаго ликования я увидѣлъ страждущее существо.

У подножья громадной статуи Венеры,

одинъ изъ добровольныхъ шутовъ, обязанныхъ смѣшить королей, терзаемыхъ раскаяніемъ или скукой, одѣтый въ пестрый, смѣшной костюмъ, въ колпакъ съ бубенчиками, сидѣлъ, скорчившись, прислонясь къ пьедесталу и подымая къ безсмертной богинѣ глаза, полные слезъ.

Глаза эти говорили:

„Я самый послѣдній, самый одинокій изъ людей, лишенный любви и дружбы, болѣе безпріютный, осиротѣлый, чѣмъ послѣднее животное! А между тѣмъ и я способенъ любить и понимать безсмертную Красоту! Богиня, сжалась надъ моимъ горемъ, надъ моимъ безуміемъ!“

Но неумолимая Венера смотрѣла куда-то вдаль своими мраморными глазами...

Въ Государственной Думѣ.

Въ 60-мъ засѣданіи Гос. Думы, 25 февраля, деп. Марковъ 2-й, не удовольствовавшись результатами своего выступленія въ предыдущемъ засѣданіи (см. № 10 „Нивы“), произвелъ еще болѣе скандалъ, воспользовавшись для этого преніями по смѣтѣ министерства внутрь.

Деп. Марковъ 2-й нашелъ въ рѣчахъ деп. Родичева и бар. Мейендорфа „характерныя признаки преступленія, именуемаго оскорбленіемъ Величества“, и выразилъ свое недоумѣніе по поводу того, что въ Гос. Думѣ „безнаказанно выслушивается явное оскорбленіе Его Императорскаго Величества“.

Председателю Думы следовало бы остановить деп. Маркова при первой же его попытке нарушить основной конституционный принцип — не касаться особы Монарха. Вместо этого Н. А. Хомяков, давая ему договорить, произнес коротенькую рѣчь, въ которой заявилъ, что „пока въ Думѣ председательствуетъ кто-либо изъ избраннаго ею президіума, оскорбленія Государя Императора не будутъ; Его оскорбилъ и оскорбляетъ членъ Думы Марковъ“. Слова эти были покрыты бурными рукоплесканиями центра и лѣвой, а правые покинули залу заседаній и затѣмъ, чрезъ деп. Вязигина, потребовали отъ министра юстиціи, какъ генераль-прокурора, выясненія путемъ судебного разслѣдованія, въ порядкѣ ст. 22-й учр. Гос. Думы, было ли совершено деп. Марковымъ оскорбленіе Величества. Министръ юстиціи отказался отъ назначенія судебного слѣдствія на томъ основаніи, что по закону преданіе депутатовъ суду за преступленія по должности принадлежитъ исключительно почину председателя Думы; Н. А. Хомяковъ также не нашелъ возможнымъ взять этотъ починъ на себя, но въ 67-мъ засѣданіи, 3 марта, извинился и предъ Гос. Думой и предъ деп. Марковымъ за то, что въ своей рѣчи употребилъ по адресу послѣдняго выраженіе: „такой членъ Гос. Думы“. Извиненіе въ подобной формѣ, разумѣется, не удовлетворило правыхъ, и дѣло кончилось полнымъ разрывомъ личныхъ отношеній между правыми и председателемъ Гос. Думы, который пересталъ даже подавать руку правымъ членамъ президіума.

Кромѣ этого инцидента, отчетный періодъ занятій Гос. Думы не выдѣлился рѣшительно ничѣмъ и прошелъ очень спокойно. Разсмотрѣніе бюджета быстро подвигается впередъ, не выдвигая никакихъ вопросовъ, способныхъ привлечь къ себѣ общественное вниманіе. Въ концѣ концовъ Дума отвергла всѣ шесть предложенныхъ формулъ перехода къ постанетивному разсмотрѣнію сметы министерства внутреннихъ дѣлъ и приняла самую смету.

Въ 62-мъ засѣданіи, 26 февраля, была принята смета почтово-телеграфнаго вѣдомства.

Въ 63-мъ — 72-мъ засѣданіяхъ приняты рядъ сметъ мин-ства финансовъ, при чемъ неоднократно выступалъ самъ министръ. Отмѣтивъ пренія по сметѣ главн. управленія неокладныхъ сборовъ, сконцентрировавшіяся почти исключительно на казенной продажѣ вина. И справа, и слѣва указывалось, что предѣлы потребления водки уже достигнуты страной и ростъ питейныхъ доходовъ остановился, высказывались пожеланія большой экономіи въ монопольномъ хозяйствѣ и значительнаго увеличенія цѣны на водку, а деп. Челышевъ, заявивъ, что правительство отдастъ интересы народа въ жертву интересамъ фиска, и потому искренняго намѣренія бороться съ пьянствомъ у него нѣтъ, и признавая самымъ вѣрнымъ путемъ для такой борьбы — передачу продажи питей въ вѣдѣніе министерства внутр. дѣлъ, предложилъ не разрѣшать впредь открытія ни новыхъ винокуренныхъ заводовъ, ни новыхъ питейныхъ заведеній. Предложенія эти не прошли, но Гос. Дума сократила на 3½ милл. р. ассигнованіе на покупку спирта, такъ какъ его можно покупать по болѣе дешевымъ цѣнамъ, и на 500 т. р. ассигнованіе на попечительства о народной грезвости, совершенно не удовлетворяющія теперь своимъ задачамъ.

Въ 66-мъ засѣданіи Гос. Дума приступила къ разсмотрѣнію сметы министерства юстиціи. Какъ при обсужденіи бюджета мин-ства внутр. дѣлъ пренія сконцентрировались на вопросѣ объ исключительныхъ положеніяхъ, такъ въ этомъ случаѣ кульминаціонное положеніе занялъ вопросъ о независимости и несмѣняемости судей. Ораторы оппозиціи высказывали, что послѣдними мѣропріятіями правительства подрвано довѣріе къ нашему суду, а министръ юстиціи возражалъ, что онъ отвѣственъ передъ престоломъ, а не предъ Гос. Думой, и что если законы наши плохи, то улучшать и измѣнять ихъ лежитъ на обязанности не министра, а Гос. Думы... Октябрьсты въ лицѣ деп. Шубинскаго, находя вопліи естественныхъ, что судъ въ его нынѣшнемъ видѣ особенно нелюбимъ дѣльными скамьями, заявляли, что видятъ со стороны министерства особую отзывчивость и стремленіе возстановить, исправить и распространить дѣйствіе священной для всѣхъ книги уставовъ 20 ноября 1864 г. Въ результатъ — смета была принята, а предложеніе деп. Дымши о допущеніи поляковъ на службу по судебному вѣдомству въ Царствѣ Польскомъ было отклонено.

Въ 67-мъ засѣданіи, 3 марта, принята смета тюремнаго вѣдомства, съ увеличеніемъ противъ прошлагодня на 4½ милл. руб., при чемъ Гос. Дума признала необходимымъ улучшеніе санитар-

ныхъ условий въ тюрьмахъ и устройство земледѣльческихъ колоній для арестантовъ и работныхъ дѣловъ для выслаемыхъ.

Кромѣ бюджетныхъ преній, необходимо отмѣтить пренія по законопроекту о замѣщеніи выбывающихъ членовъ Гос. Совѣта по выборамъ, обсуждавшемуся въ 69-мъ засѣданіи, 5 марта. Законопроектъ принятъ въ правительственной рѣдакціи и сводится къ тому, что члены Гос. Совѣта, выбывающіе изъ его состава по жребію или за окончаніемъ срока своихъ полномочій, если этотъ срокъ истекаетъ среди сессіи, сохраняютъ свои полномочія до новыхъ выборовъ, которые производятся въ теченіе времени между окончаніемъ начатой сессіи Совѣта и началомъ новой сессіи.

Поворотъ на миръ.

(Политическое обозрѣніе).

Послѣднія извѣстія снова внушаютъ слабую надежду на возможность мирнаго разрѣшенія балканскаго кризиса. Нѣтъ еще твердой увѣренности, что дипломатіи удалось избѣгнуть войны, страшный водоворотъ еще не пройденъ мореплавателемъ, опасность еще не осталась позади, но сильнѣе всего чувствуется общая боязнь всей Европы къ массовому братоубійству, страстное желаніе всѣхъ державъ пользоваться ненарушимымъ миромъ, вѣрнымъ спокойствіемъ и тишиной. При обсужденіи закона о новобранцахъ въ австрійскомъ рейхсратѣ всѣ славянскіе депутаты, хотя и выразили полную лояльность австрійскихъ патриотовъ, но въ то же время, голосуя за наборъ, устами своихъ лидеров Крамаржа, Грабаря и пр. выражали почти повелительное желаніе, чтобы миръ не былъ нарушенъ. Вся венгерская печать и парламентарская партія „независимыхъ“ точно также выразила горячее несочувствіе австро-сербской войнѣ, упирая на то обстоятельство, что борьба со славянскимъ государствомъ, при ненадежности славянскихъ полковъ, непремѣнно должна будетъ вестись, главнымъ образомъ венгерскими силами, и что всѣ австрійскія побѣды будутъ куплены венгерскою кровью.

Въ рѣшительную минуту не менѣе страстнымъ сторонникомъ мира выступилъ и престарѣлый императоръ Францъ-Иосифъ, изъявившій даже будто бы готовность въ случаѣ войны отречься отъ престола и передать управленіе имперіей воинственному наслѣднику.

Насколько однако прочны эти мирныя теченія и насколько они окажутся въ силахъ смирить воинственный пылъ молодого эрцгерцога и барона Эренталя? Богъ вѣсть! Они нисколько не за-

медляютъ военныхъ приготовленій Австріи и хода ея мобилизаціи на южномъ и на восточномъ фронтѣ. Европѣ долго еще придется переживать лихорадочное безпокойство, переходить отъ тревожныхъ опасеній вотъ-вотъ готовой разразиться военной грозы къ сладкимъ надеждамъ на миръ и отъ сладкихъ надеждъ опять возвращаться къ тревожнымъ опасеніямъ. Дѣло въ томъ, что истиннымъ основаніемъ прочнаго мира можетъ служить только сознание рискованности войны, обуздывающее военный пылъ политическихъ авантюристовъ. Пока Россія въ царствованіе императора Александра III считалась грозной силой, до тѣхъ поръ никто не дерзалъ проявлять своихъ аппетитовъ на Балканскомъ полуостровѣ, и миръ Европы былъ ненарушимымъ. Въ наши скорбные дни хищная австро-германская дипломатія спѣшитъ использовать временную слабость Россіи для закрѣпленія создавшейся неблагоприятной для насъ политической конъюнктуры на будущія времена. Вотъ гдѣ источникъ всѣхъ тревогъ и опасностей. Политически необъединенное, не слитое въ одинъ организмъ, не вдохновенное одною идеею, разобщенное на мелкія государства и племена, западное славянство не можетъ отстоять себя своими силами. У Сербіи, при изолированномъ ея выступленіи противъ Австріи, какъ огромной организованной военной силы, мало надеждъ не только на одолѣніе врага, но даже и на долгую борьбу съ нимъ. Общая численность сербской арміи опредѣляется въ 300 тыс. человекъ въ возрастѣ отъ 20 до 48 лѣтъ. Уже мобилизованы всѣ сербы, способные носить оружіе, кромѣ пяти дивизій постояннаго кадра общою численностью въ 75 тыс. штукъ, подъ ружье призваны всѣ три разряда запасныхъ, которымъ уже розданы ружья и боевые запасы, при чемъ 50 тысячъ ружей осталось еще для добровольцевъ. Перевооруженіе сербской артиллеріи новыми скорострѣльными пушками только что окончено, такъ что ея артиллерія, а также инженерная часть, находятся вполнѣ на высотѣ современной военной техники. Кромѣ

Статсъ-секретарь, членъ Государственнаго Совѣта, бывшій министръ путей сообщенія кн. М. И. Хилковъ, скоропостижно скончавшійся 8 марта, с. г.

того, въ ней введено вооруженіе арміи ручными бомбами, которое при высокомъ подъемѣ патристическаго энтузіазма можетъ сыграть въ войнѣ большую роль. Австрійская армія исчисляется на бумагѣ въ 2½ милліона, но она, во-первыхъ, раздѣлена на два совершенно независимыхъ управленія: венгерское и собственно австрійское съ отдѣльными военными министрами, не спаена общимъ чувствомъ патриотизма, единствомъ языка и національности, и содержитъ въ своихъ рядахъ огромный процентъ славянъ, открыто несочувствующихъ войнѣ, и должна отдѣлать значительныя части для смиренія Боснии и Герцеговины и для прикрытія границы со стороны Черногоріи, Италіи и Россіи. Нѣтъ ничего мудренаго, что при такихъ условіяхъ сравненіе обѣихъ армій привело извѣстнаго военнаго писателя полковника Гедке къ весьма пессимистическимъ по отношенію къ Австріи предсказаніямъ. Мы не раздѣляемъ этого пессимизма и не сомнѣваемся, что при невѣроятнѣйшѣ всѣхъ великихъ державъ Сербія въ концѣ концовъ будетъ уничтожена и присоединена къ Австріи, но извѣстная доля военнаго риска есть, разумѣется, въ самыхъ вѣрныхъ и разсчитанныхъ кампаніяхъ. Австрійцы издавна отличались двумя незавидными талантами: они умѣли внушать непримиримую ненависть къ себѣ всѣмъ подвластнымъ народамъ и всегда были битыми на войнѣ. Если они остаются вѣрными своимъ историческимъ традиціямъ въ гражданскомъ управленіи, то, быть-можетъ, не измѣнятъ старой привычки и въ военныхъ дѣлахъ.

Какъ бы то ни было, но въ послѣднюю минуту, послѣ произведенной мобилизаціи и бесплодно затраченныхъ на нее милліоновъ гульденовъ—рѣшимость австрійцевъ къ войнѣ почему-то дрогнула. Какъ разъ наканунѣ ожидаемаго начала военныхъ дѣйствій изъ Вѣны и Берлина вдругъ повѣяло миромъ. Что повліяло такъ неожиданно на барона Эренталя и его вдохновителей? Твердое ли русское напоминаніе о томъ, что, каковъ бы ни былъ исходъ австро-сербской войны, нарушеніе берлинскаго трактата, а слѣдовательно и аннексія Боснии, должны быть пересмотрѣны державами, подписавшими берлинскій трактатъ? Или же миролюбивое посредничество Италіи, выступившей съ смягченными требованіями все той же обще-европейской конференціи? Души дипломатовъ — безпросвѣтная тьма. Всего вѣроятнѣе, что миролюбивый порывъ вѣнскихъ политиковъ явился результатомъ болѣе точнаго учета грядущихъ событий. Будущее въ рукахъ Божіихъ. Заграничные дипломаты откровенно предпочитаютъ аннексію въ рукахъ—дѣлой Балканской имперіи въ небѣ. Таковъ вѣроятнѣйшій источникъ новаго поворота австрійской политики.

Князь М. И. Хилковъ. (Портр. на стр. 239).

8-го марта неожиданно скончался бывшій министръ путей сообщенія, членъ Государственнаго Совѣта, статсъ-секретарь князь Михаилъ Ивановичъ Хилковъ. Кончина кн. Хилкова была скоропостижная: до самого момента смерти онъ былъ здоровъ и сохранялъ свойственную ему любовь къ дѣятельности. Въ день кончины онъ былъ на засѣданіи одного общества, произнесъ тамъ рѣчь, а, выйдя изъ собранія, почувствовалъ себя дурно, упалъ—и векорѣ скончался.

Кн. М. И. Хилковъ происходитъ изъ очень древняго рода, отъ потомковъ самаго Рюрика. Онъ родился въ 1834 году, образованіе получилъ въ Пажескомъ корпусѣ, откуда въ 1853 году былъ выпущенъ офицеромъ, въ л.-гв. Егерскій полкъ. Казалось, молодой офицеръ пройдетъ обычный путь блестящей военной службы. Но случилось иное, и карьера его измѣнилась совершенно неожиданнымъ образомъ, и дальнѣйшая жизнь кн. М. И. Хилкова представляетъ собою цѣлый рядъ необыкновенныхъ уклоненій отъ обычнаго пути.

Кн. М. И. Хилковъ оставилъ военную службу и занялся самообразованиемъ, сознавая недостаточный запасъ знаній. Онъ много путешествовалъ, объѣхалъ Европу и Америку и по возвращеніи въ Россію (какъ разъ въ эпоху судебныхъ реформъ) былъ избранъ въ мировые посредники по Вѣжецкому уѣзду и принялъ живое участіе въ проведеніи крестьянской реформы.

Черезъ два года—въ 1864 году—кн. М. И. однако оставилъ посредничество, уѣхалъ въ Америку и поступилъ на службу въ англо-американскую компанію, которая строила трансатлантическую

желѣзную дорогу. И вотъ бывшій блестящій гвардеецъ сталъ работать здѣсь простымъ кочегаромъ, потомъ помощникомъ машиниста, затѣмъ машинистомъ—и на своихъ плечахъ вынесъ тяжелую службу скромнаго желѣзнодорожнаго дѣятеля. начавъ ее съ самыхъ низовъ.

Оставивъ Америку, кн. М. И. Хилковъ еще около года прослужилъ слесаремъ въ Ливерпуль—и только послѣ этого вернулся въ Россію. Къ этой порѣ окончательно установилось его стремленіе къ желѣзнодорожной дѣятельности, и онъ и въ Россіи сталъ продолжать свою американскую службу, но только уже на болѣе широкихъ началахъ. Въ теченіе 10 лѣтъ кн. М. И. Хилковъ занималъ видныя должности на Курско-Кіевской и Московско-Рязанской ж. дорогахъ. Въ 1880 г. во время ахаль-текинской экспедиціи кн. М. И. завѣдывалъ постройкою желѣзнодорожной вѣтки на Кизиль-Арватѣ. Въ 1882 году болгарское правительство пригласило его на постъ управляющаго министерствомъ общественныхъ работъ, путей сообщенія, торговли и земледѣлія. Это была трудная задача для кн. М. И. Хилкова, но онъ вышелъ изъ нея съ честью и, превратившись въ болгарскаго министра, векорѣ заслужилъ глубокія симпатіи въ болгарскихъ частныхъ и правительственныхъ кругахъ.

Вернувшись въ Россію, кн. М. И. поступилъ на службу на Закаспійскую ж. дорогу. Затѣмъ онъ послѣдовательно занималъ цѣлый рядъ должностей, завершившійся въ 1895 году должностью министра путей сообщенія.

Этотъ постъ кн. М. И. занималъ въ теченіе 10 лѣтъ—до 1905 года. Въ продолженіе упомянутого времени желѣзнодорожное строительство у насъ весьма развилось: возникли новыя желѣзныя дороги, усилилось движеніе по старымъ. Кромѣ того кн. М. И. Хилковъ значительно упорядочилъ внутреннее желѣзнодорожное управленіе.

Оставивъ министерскій постъ, кн. М. И. былъ назначенъ въ 1905 году членомъ Государственнаго Совѣта и въ этомъ званіи оставался до самой кончины, принимая также участіе въ различныхъ частныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ и организаціяхъ.

Въ общественной и частной жизни князь М. И. Хилковъ пользовался глубочайшими симпатіями всѣхъ, кто такъ или иначе зналъ его. Это былъ человекъ рѣдкой доброты и рѣдкой, по своей корректности, начальникъ. Князь Хилковъ былъ доступенъ всѣмъ и каждому и охотно удѣлялъ время для общенія даже съ самыми маленькими служащими министерства. Старая американская закладка чувствовалась въ немъ всегда: демократически-дѣловитая простота обращенія ясно проступала сквозь безукоризненное джентльменство русскаго вельможи.

Кончина князя М. И. Хилкова была встрѣчена всѣми, кто его зналъ, съ глубокою скорбью.

С М Ъ С Ъ.

Краткій отчетъ Высочайше утвержденнаго комитета по усиленію военнаго флота на добровольныя пожертвованія. Къ 1-му января 1909 года кассовый балансъ комитета выражался въ слѣдующихъ цифрахъ: всего въ распоряженіи Комитета состояло—17.587.982 р. 91¼ коп. Изъ этой суммы израсходовано на уплату по заказамъ комитета—14.943.001 р. 25 к., на расходы по командировкамъ и пр.—89.291 р. 93 к., а всего—15.032.293 р. 18 к. Остается неулаченнымъ по сдѣланнымъ заказамъ—24.927 р. 22 коп. Подлежитъ возврату въ кассу комитета—50.390 р. 70 коп. Такимъ образомъ въ распоряженіи комитета теперь имѣется—2.854.153 р. 21¼ коп.

О богатствѣ Рокфеллера. — По поводу быстро прироста состоянія Рокфеллера, одна американская газета приводитъ ниже слѣдующія цифры: въ 1855 году у него еще не было ничего. Въ 1865 году онъ уже имѣлъ 5.000 долларовъ, въ 1870 году онъ владѣлъ капиталомъ въ 50.000 долларовъ, въ 1872 году—однимъ милліономъ долларомъ, въ 1875 году—5 милліонами долларомъ, въ 1885 году—100 милліонами, въ 1899 году—250 милліонами, въ 1900 году его состояніе одѣнивалось въ 400 милліоновъ, въ 1905 году въ 550 милліоновъ, а въ 1906 году въ 615 милліоновъ долларомъ. А за послѣдніе года онъ уже снова успѣлъ увеличить свое состояніе на сотни милліоновъ долларомъ.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Контора журнала «Нива» проситъ гг. подписчиковъ, не внесшихъ полной годовой платы за 1909 годъ, озаботиться **своевременными взносами** подписныхъ денегъ, **согласно условіямъ разсрочки.** — Гг. иногородные подписчики при высылкѣ денегъ **обозначить на видномъ мѣстѣ № печатнаго адреса** съ бандероли, или **прилагать самый адресъ.**

Содержаніе.

Г Е К С Т Ъ: Въ двадцатомъ вѣкѣ. Изъ лѣтописи о Вавилонскомъ столпотвореніи. П. П. Гидича. (Окончаніе).—Молодость Разсказъ Ольги Шайеръ. (Окончаніе).—Ю. И. Федерсъ. (1838—1909 г.). Авраамъ Ликольдъ. (По поводу столѣтія его рожденія).—Послѣдняя вѣжа. Стихотвореніе.—Грезы. Оливій Шрейеръ.—Въ Государственной Думѣ.—Поворотъ на миръ. (Политическое обозрѣніе).—И. М. И. Хилковъ.—Смѣсь.—Заваніе.—Объявленіе. Р И С У Н К И: «Не рыдай Мене Мати».—Голгова.—Спаситель.—Встрѣча. Надгробный памятникъ.—Выставка «Салонъ» въ Петербургѣ, 1909 г. 3 рисунка.—Профессоръ Ю. И. Федерсъ.—Смерть.—Мысль Фюлентъ у Георгіевскаго монастыря въ Крыму.—Столѣтіе с.-петербургской Духовной Академіи, 17 февраля 1909 года. 5 рисунковъ.—Авраамъ Ликольдъ.—Послѣдняя вѣжа.—Ея Императорское Высочество Великая княгиня Марія Павловна.—Международный шахматный турниръ въ С.-Петербургѣ. 3 рисунка.—Статсъ-секретарь, членъ государственнаго Совѣта, бывшій министръ путей сообщенія кн. М. И. Хилковъ.

Нъ этому № прилагается: «Полнаго собранія сочин. Генриха Ибсена» кн. 4.

Редакторъ Л. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. Я. Свѣтловъ.

ФОРМАНЬ

ПРОТИВЪ НАСМОРКА

коробка 25 коп.

Обратите особенное внимание, чтобы получить настоящей Формань, не одну изъ многочисленныхъ безпѣнныхъ фальсификацій. Формань только тогда настоящей, если на крышкѣ коробки имѣется точно слѣдующая фирма: Дрезденская Химическая Лабораторія Липгнера въ Дрезденѣ. Всякія другія коробки—поддѣлки.

ПОДАРОКЪ ХОЗЯЙКАМЪ КЪ ПАСХЪ.
Складъ технич. и механич. машинъ и инстру-
ментовъ

И. И. ПРЕЙСФРЕЙНДЪ.

СПБ. Невскій, 5. Адр. для тел. „Сверло“.
Ручной мѣсильникъ для
ДОМАШНЯГО ТѢСТА.
приготовл. всякаго рода тѣста въ 3 минуты.
Не требуетъ ни умѣнья ни силы.

Отъ 4 р. 50 к.—10 р.

ТЕРНА для творага. № 30290 Отъ 95 к.—4 р.

ФОТО

графическія снимки испанскихъ и французскихъ красавицъ. Русск. каталогъ 40 коп. почт. марками: R. GENNET, 224 rua B. de S. Cosme, Porto (Portugalia).

НА ГИТАРЪ

даю заочные уроки. Полный курсъ, 100 уроковъ (15-е изданіе), съ разсроч. 10 р. Успѣхъ гарантирую. Уст. безплатно. Проб. лек. 35 к. марк. Г. Тюмень. Тоб. г., А. М. Афроимъеву.

ПРИ ЖЕЛУДОЧНЫХЪ БОЛЯХЪ

примѣняются 2—4 *Эфирныя Капсулы Клермана*. Въ продажѣ во всѣхъ аптекахъ. Главн. складъ Торговый Домъ Л. ФРЕРЪ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

С.-Петербургъ: Русское Общество торговли антарктическими товарами, Каванская, 12. Штоль и Шивадъ, аптекарское депо. В. Бюлеръ, Кузнечный пер. 1—2. Н. Шаскольскій, Невскій, № 27. Москва: В. К. Феррейнъ, аптекарское депо. Р. Калеръ и К^о. Торгово-промышленное товарищество. К. Эрманъ и К^о, Тверская, № 20. Оскаръ Геттингъ, № 29827 Петровка. (2)

СЧАСТЛИВЫЯ КРАСАВИЦЫ!

Ихъ ЛИЦО и ШЕЯ чисты и нѣжны только благодаря употребленію **УГРИНА**, который скоро и радикально уничтожаетъ всякіе прыщи, угри и пр. недостатки кожи.

УГРИН вездѣ 1 р. 90 к. банка. СПБ., РИЧ. ПЕТО, Караванная, 10, кв. 8.

Кто такой МОЗЕРЪ?

МОЗЕРЪ—крупнѣйшій фабрикантъ часовъ, пользующійся всемірной извѣстностью. Мозеръ не выпускаетъ изъ своей фабрики не точно выфренныя часы. Марка Мозеръ служитъ лучшей гарантіей ихъ качества, прочности и вѣрности. Подаромъ знатоки отдають особое предпочтеніе Мозерскимъ часамъ. Часы Мозеръ черной ворон. стали, мужскіе, открытые, очень плоскіе (въ сер. рубль), съ фантаз. металл. циферблатомъ, заводъ безъ ключа, ремонтуаръ на 15 камняхъ, фасонъ новомодный, изыскан. (цѣна только на время понижена), вмѣсто 12 р. ТОЛЬКО 2 р. 75 к., 2 шт. 5 р. Дамскіе открытые 3 р. 75 к. Пересылка отъ 1 шт. до 4 шт. 40 коп., въ Сибирь 75 коп. Заказы исполн. наложен. платеж. и безъ задатка. Изыскан. модная цѣпочка нов. золота съ брел. по 75 к. и 1 р. 50 к., 2-хъ-борты 2 р. 50 к. и 3 р. 50 к. Если желаете быть увѣренными, что Ваши часы никогда не станутъ, не будутъ отставать и не ходитъ впередъ, то Вы должны приобрести часы только фирмы Мозеръ, непосредственно изъ нашего склада. Адресов.: Т-во „Патентъ“, Варшава, Св. Креста, № 48. Отдѣл. 9-е. 4—2

РУЖЬЯ
охотничьи различныхъ сортовъ;
ВАС. ПЕТРОВА, Ижевскій оруж. зав. Вятск. губ. Прейсъ-куранты безплатно.

Пист. Браунингъ кал. 7,65 и 6,35 по 25 р.
Пист. Воблей и Скоттъ 7,65 и 6,35 по 27 р. 50 к.
Револьв. Бульдогъ отъ 5 руб. и дороже.
Смитъ-Вессонъ отъ 7 р. 50 к. и дороже.
Дружств. охотн. ружья: 1) съ затвор. Скотта отъ 28 р., 2) съ затвор. Гринера отъ 45 р., Зульские безз. отъ 95 р. Требуйте безпл. иллюстр. прейсъ-кур. отъ оптоваго склада Торг. Дома **ЛЮДВИГЪ БЛЮМБЕРГЪ** и **В. РОММЕ**, С.-Петербургъ, Малый Гостинный Дворъ, № 10. При заказахъ на Браунингъ, Верблей-Скоттъ и Револьверы требуется разрѣшенія ихъ властей. № 30157

СЧЕТОВОДНЫЕ КУРСЫ

Ө. В. ЕЗЕРСКАГО

Въ Петербургѣ, Невскій проспектъ, 43. Въ Москвѣ, Б. Тверская, 18.

Курсы существуютъ съ 1874 г.—Свидѣнія высылаются безплатно.—Лично ежедневно отъ 10—8 ч. веч.

SIROLIN

всегда съ большимъ успѣхомъ назначается врачами при заболѣваніяхъ горла и легкихъ; но средство это надо всегда имѣть въ каждомъ домѣ, такъ какъ немедленное употребленіе его при внезапной простудѣ препятствуетъ переходу легкихъ катарральныхъ явленій въ серьезную болѣзнь. Благодаря пріятному вкусу и благодаря тому, что средство хорошо переносится, **SIROLIN** можно примѣнять долго также и у дѣтей.

Поддѣлки и такъ-называемые „замѣняющіе препараты“ слѣдуетъ рѣшительно отвергать и ясно требовать „SIROLIN“ „Roche“ (Сирозинъ „Рошъ“)

Получать можно во всѣхъ аптекахъ и аптекарск. магазинахъ.

ИДЕАЛЬ!!
Каждого охотника имѣть красивое изящное и лучшее по бою ружье таковымъ является дробометъ „БРАУНИНГЪ“
Складъ въ Торговомъ Домѣ **Я.ЗИМИНА** вдова и **С.НИКИФОРОВЪ**
МОСКВА, ТВЕРСК. УГ. ДОЛГОРУЧ. ПЕР. Д №15 (ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.)

ТАКЪ что же намъ ДѢЛАТЬ

если безграмотные составители смѣшиваютъ хиромантію, какъ науку, съ вымыслами привидѣній, гаданіемъ на картахъ и воскъ, чѣмъ вводитъ въ заблужденіе публику. Не надо болѣе платитъ хиромантамъ и гадалькамъ нѣсколько рублей, когда каждому открыта **ТАЙНА СУДЬБЫ** въ лнѣяхъ руки, стоитъ только не покупать пружныхъ не полныхъ изданій, а выписать новую книгу

ХИРОМАНТІЯ или могучія ТАЙНЫ РУКИ
полнѣйшій переводъ съ заграничнаго изданія ГУСТАВА ГЕСМАНА. Въ короткое время книга эта въ Германіи разошлась свыше 100,000, и каждый можетъ по лнѣямъ руки узнавать безошибочно прошедшее, настоящее и будущее свое и другихъ лицъ, хотя бы живущихъ за нѣсколько тысячъ верстъ, безъ всякихъ аппаратовъ по способу, указанному въ книгѣ. Цѣна съ рисунк. и иллюстр. 1 р. 25 к., съ перес. наложен. плат. на 25 к. дор. (вмѣсто денегъ можно выслать герб., почт. и сбер. марки въ заказ. письмѣ). Книжн. магаз. общ. высл. сѣв. Моск. Лубянская площ. Книжн. магаз. „НАДЕЖДА“ № 30283

Изданія Т-ва А. Ф. МАРКСЪ,
С.-Петербургъ, ул. Гоголя, 22.

Руководство къ РАЗВЕДЕНІЮ ШАМПИНОНОВЪ, составл. Г. Ределинъ. Съ 25-ю рис. Руководство указываетъ, какъ просто, безъ особыхъ хлопотъ и затратъ, можно заняться искусственнымъ выращиваніемъ шампиноновъ. 102 стр., въ 16 д. листа. Цѣна 60 к., съ перес. 60 к.

Шитье рѣшетками по выдержаннѣмъ нутымъ ниткамъ. 61 стр. текста, съ 107 рис. и съ приложеніемъ 20 таблицъ узоровъ, цѣна съ перес. 80 к.

Марксъ, А. Ф. Географич. и Статистич. Карманный Атласъ Россіи. 17 географич. картъ, 29 диаграммъ, исполненныхъ въ нѣсколько красокъ и множество статистическихъ таблицъ на 172 страницахъ. Цѣна атласа въ коленкор. перепл. 2 руб., съ перес. 2 р. 30 к.

Вышиваніе по квадратному филе (филе-гипюръ) и филейное вязаніе. 37 стр. текста съ 59 рис. и съ приложеніемъ 20 таблицъ (изъ нихъ 8 въ краскахъ) узоровъ вышиванія по квадратному филе. Цѣна съ перес. 90 коп.

Каменскій, А. „Разсказы“. Изящное изданіе на хорошей бумагѣ, отпечат. четкимъ шрифтомъ, 303 стр. in 8°. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.; въ перепл. 1 р. 40 к., съ перес. 1 р. 70 к.

Литке, А. „Альбомъ монограммъ“ для мѣтки бѣлья, гравированія, рѣзбы, штампованія, выпиливанія, отлички, чеканки, 42 таблицы, на которыхъ 900 монограммъ и пр. Цѣна 2 р. 50 к., съ перес. 3 руб.

Шифферсъ, Э. С. САМОУЧИТЕЛЬ ШАХМАТНОЙ ИГРЫ, отличающийся общедоступностью изложенія и полнотою свѣдѣній, содержитъ изслѣдованія такъ-называемыхъ „дебютовъ“ и партій лучшихъ игроковъ. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 25 к.; въ перепл. 2 р. 40 к., съ перес. 2 р. 70 к.

АКЦ. О-ВО ГРАММОФОНЪ

Москва, Тверская, 26.
С.-Петербургъ, Морская, 49.
Харьковъ, Тифлисъ, Омскъ,
Ростовъ н/Д.

Граммофоны
и пластинки
только
съ торговой маркой
Пишущій Ангелъ
Каталоги безплатно.

МАССА НОВОСТЕЙ КЪ ПРАЗДНИКУ ПАСХИ,
КОТОРЫЯ МОЖНО ПОЛУЧИТЬ ВО ВСѢХЪ МУЗЫКАЛЬНЫХЪ И ГРАММОФОННЫХЪ МАГАЗИНАХЪ.

TRADE MARK
П И Ш У Щ І Й А Н Г Е Л Ъ

ТРЕБУЙТЕ КАТАЛОГЪ ОРУЖЕЙНАГО МАГАЗИНА
Т. Д. Э. БЕРНГАРДЪ И КО
 Прессники И. Шенбрунера.
 Москва, Кузнецкй Мостъ, д. № 5.
 Фирма существуетъ съ 1860 г.

GRAND-PRIX 1905. высшая награда на Международной Гигиенической Выставкѣ въ Парижѣ 1905 года.
ПР. КИНУНЕНА ЭЛЕПАТЪ
 наилучшее средство для волосъ въ мирѣ; въ Россіи въ употребленіи 30 лѣтъ!!!
 Цѣна флакона 1 р. 50 к., 2 флакона высылаются почтою за 4 рубля.
 При каждомъ флаконѣ популярная брошюра д-ра медицины Ю. Э. Фрихлендера „Волосы“ уходъ за ними, болѣзни ихъ и лѣченіе съ помощью Элепата пров. Кинунена. Брошюра высылается желающимъ **БЕЗПЛАТНО** изъ главнаго склада Элепата пров. Кинунена: С.-Петербургъ, Разъѣзжая, 18. 14-5 № 27537 Продаются во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ Имперіи.

ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДѢ МУЙРАЦИТИНЪ
ЛЕОПОЛЬДА СТОЛКИНДА, ДЛЯ УКРѢПЛЕНІЯ НЕРВОВЪ,
 № 30300 ибо онъ лучше и дешевле другихъ. 10—1
 Цѣна только по 2 руб. (вмѣсто 5 руб.).
 СКЛАДЪ: Москва, Никольская, д. Бостанжоло. Berlin, W G2, Bayreutherstrasse, 18.
ТОРГОВ. ДОМЪ ЛЕОПОЛЬДЪ СТОЛКИНДЪ И КО.

РОЗЫ высшіе морозостойкіе сорта
 цвѣтущія въ первомъ же году по посадкѣ.
 Штамбовая вышина ок. 2 арш. по 1 р. — за штуку
 Полуштамбовая „ „ 1 „ „ — 75 к.) съ приложе-
 Кустовая „ „ 10 верш. „ „ — 25 к.) ніемъ наставленій.
 Высылаются при заказѣ на сумму не менѣе 10 руб. и по полученіи половины—задаткомъ.
 ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ПЕРВОКЛАСС. ЗАГРАНИЧ. РОЗАРИЧМОВЪ
А. Г. СКАРРЕ, МОСКВА, Тверская, Ермолаевскій пер., домъ № 25.
 ТРЕБУЙТЕ ИЗЯЩНЫЕ ПРОСПЕКТЫ. Т. Телеф. 242-33.

БОРЬБА СЪ ПЬЯНСТВОМЪ
СЕКРЕТНОЕ СРЕДСТВО ПРОТИВЪ АЛКОГОЛИЗМА.

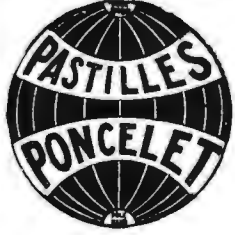
Удивительные результаты достигнуты благодаря средству „Алкола“. Алкола не только уничтожаетъ страсть къ спиртнымъ напиткамъ, но вызываетъ **отвращеніе даже къ запаху вина.**
 Средство Алкола спасло тысячи семействъ отъ стыда, позора и нищеты. Оно превращало самыхъ горькихъ пьяницъ въ трезвыхъ, работоспособныхъ и дѣловыхъ людей.
 Если болѣе не желаютъ сами пользоваться имъ **МОЖНО ДАВАТЬ АЛКОЛА СЕКРЕТНО** въ чай, супъ, нищѣ и питьѣ. Алкола не имѣетъ ни вкуса, ни цвѣта, ни запаха и болѣе вѣроподобно будетъ самъ удивляться причинѣ своего спасенія. Отпускается изъ аптекъ по рецептамъ врачей.
КНИГА ДАРОМЪ Въ ней вы найдете свѣдѣнія о средствѣ Алкола и о чудесныхъ результатахъ, достигнутыхъ благодаря этому удивительному средству. Требуется книгу сегодня же, напишите точно, разборчиво Вашу адресъ и пришлите двѣ 7 коп. марки на пересылку. Требования адресуйте: С.-Петербургъ, Гигиенической Университетъ, Отд. № 3, Алкола, Екатерининскій каналъ, д. № 12. № 30278 (1)

ВНИМАНИЮ НЕРВНО-БОЛЬНЫХЪ
 Изъ всѣхъ средствъ въ области терапіи, оказывающихъ серьезное дѣйствіе при нервныхъ болѣзняхъ
ВАЛЕРИАНО-КИСЛЫЙ — АМОНИЙ ПЬЕРЛО (Valerianate de Pierlot) занимаетъ первое научное мѣсто.
 Его дѣйствіе при всѣхъ болѣзняхъ нервной системы, какъ-то: ИСТЕРИИ, МИГРЕНІЯХЪ, ГОЛОВОКРУЖЕНІЯХЪ, БОЛѢЗНИ СЕРДЦА, СПАЗМАХЪ.
 Обращаемъ вниманіе Господъ врачей на отзывы знаменитыхъ профессоровъ, какъ-то: ШАРКО, ГУБЛЕРА, ЛАНДУЗИ и ПОТОНА.
 Фабриканты: Lancelot & Co., 26—28 rue St. Claude à Paris.
 № 30058 Главное депо для Россіи 4—2
Г. ПОММЪЕ, С.-Петербургъ, Каменноостровск. пр., 8.

ЗАБОРЪ самый практичный и дешевый.
 КОЛОЧКА провол., оцинков., не ржавѣетъ, не трясется, не окр. и ремонта. ПЛЕТЕНЬ провол. оцинков., самый красивый и дешевый заборъ. Требуется проспекты. Э. Л. НАРИЦЪ, Москва, Мясницкая, д. Баскакина.

ЗАБАВА И НАУКА
 СПБ., Нарванная, 2.
 Получена масса новостей изъ Заграничи къ Пасхальному и лѣтнему сезону. Иллюстрир. каталогъ игрушекъ высылается за 5—7 к. марокъ.

ВЫДАЮЩАЯСЯ НОВОСТЬ!
 Переворотъ въ кулинарномъ дѣлѣ. Патент. кухонная посуда XX вѣка стале-алюминіевая загранич. провозвод. Гигіена! прочностъ! отскакиваніе слоя немислимо, невозможенъ отравлен., быстр. нагрѣв. Изящн. серебрист. видъ Цѣны общедоступны. Треб. иллюстр. каталогъ за 7 коп. марку. Овоскопъ аппарат. Безошибочно опредѣл. свѣжестъ кур. яицъ, высыл. нал. плат. за 1 руб. Москва, Мясницкая, 31, „Техническій Прогрессъ“.

СРЕДСТВО ДѢЙСТВИТЕЛЬНОЕ
ПРИ КАШЛѢ, ПРОСТУДѢ, БРОНХИТѢ И ГРИППѢ.
 Средство признано превосходнымъ во Франціи уже 20 лѣтъ.
 Ежегодная продажа 1 милл. коробокъ.
 Сосаніемъ этихъ пастилокъ, имѣющихъ пріятный вкусъ, можно предохранить себя отъ болѣзней горла и бронховъ.
 Цѣна коробки 90 коп.
 Пастилы „Понселэ“ продаются во всѣхъ аптекахъ и въ аптекѣ Бюлера, Невскій просп., 49, С.-Петербургъ, въ аптекѣ „Юротать“ въ Кіевѣ, въ аптекахъ I. Лемме въ Одессѣ и Ро- № 30299 стовѣ и Д. 2—2

ВѢРНЫЙ ВОЛОСОРАСТИТЕЛЬ
 Мужчинамъ и женщинамъ, разочарованнымъ тѣмъ или другимъ средствомъ, рекомендуется испробовать **НЕДѢЛЬНЫЙ КУРСЪ ЛЕЧЕНІЯ.**
 Изобрѣтатель этого удивительнаго способа рошенія волосъ утверждаетъ, что отъ него волосы вырастутъ въ теченіе двухъ недѣль. Онъ готовъ послать все, что нужно для недѣльн. курса леченія въ тѣмъ, по его словамъ, разочарованы тѣмъ, другимъ или третьимъ средствомъ, примѣненнымъ противъ лысины, выпаденія или сѣненія волосъ. Въ самомъ дѣлѣ, доказательствъ въ письмахъ и фотографіяхъ, которыя можно видѣть въ С.-Петербургѣ, на Невскомъ проспек. № 13, замѣчательно удивительныя. Старыя и молодыя дамы и мужчины выразили свою искреннюю благодарность за дѣйствіе произведенное препаратомъ. Они написали подробныя письма и нѣкоторые прислали свои фотографіи въ доказательство поразительнаго дѣйствія этого препарата.
ТОЛЬКО СЕМЬ КОПЕЕКЪ въ ДЕНЬ.
 „Я желаю, чтобы каждый недовольный ростомъ своихъ волосъ, потребовалъ у меня полный недѣльный курсъ леченія для рошенія волосъ, состоящій изъ
 1. Одной большой пробной банки моего вѣрнаго волосорастителя,
 2. Одного куска специального мыла для головы,
 3. Всѣхъ подробныхъ наставленій и разъясненій, касающихся правильн. примѣненія моего леченія.
 Все это я высылаю за свой счетъ по полученіи **СЕМИ СЕМИКОПЕЧНЫХЪ МАРОКЪ.** Такимъ образомъ стоимость недѣльнаго леченія обходится не дороже семи копеекъ въ день, и каждому дается возможность за весьма умѣренную цѣну на опытъ убѣдиться въ правдивости моихъ словъ.“
 „Я принялъ надлежащія мѣры для того, чтобы отправка каждому клиенту совершалась безъ всякой задержки немедленно по полученіи письма съ марками. Мой адресъ: Джонъ Крауленъ Берлей, С.-Петербургъ 32. Невскій проспектъ, № 13“.

ВЫПИСЫВАЙТЕ ВСѢ
 на всевозможную мужск., дамскую и дѣтскую обувь
 Иллюстрированный пр.-кур.
 Выссылаются бесплатно.
Обувь роскошь.
 Высылаемъ съ ручательствомъ 1-й, 2-й и 3-й сортъ, по какому угодно цѣнамъ. Адресовать: Т-ву Первой Варшавской Обувной Экспедиціи, Варшава, № 90. 143 М.

ЛУЧШАЯ КРЫША РУБЕРОИДЪ
 ТЕХНИЧЕСКАЯ КОНТОРА, ИНЖЕН. БРАУНЕРЪ и ЭЛБЕНЪ, С. ПЕТЕРБУРГЪ, ВО. 3. 26

ХОРОШИЯ ДЕНЬГИ ЗАРАБАТЫВАТЬ
 может всякий, научившись выдвигать искусственное лампадное масло по моему руководству и рецептам. Качество его не уступает настоящему деревянному маслу и дешевле его больше чем на 50%. За качество масла на Парижской выставке получило диплом, высшую награду Grand-Prix с золотой медалью. Не требуется затрат на оборудование и устройство. Можно выдвигать в каких угодно пропорциях. Продукт очень ходкий. Цена обучения 10 руб. По требованию высылаю руководство и рецепты налож. платеж. почтой. Адрес: Одесса, Масло-рафинадный завод Х. КОГОНА. Контора: уг. Базарной и Ришельевской, № 45 43-1. Телефоны №№ 12-52 и 50-99.

КРАСКА для ВОЛОСЬ
ПРИМА
ИНДИАНЪ
 Т-ва „С.-Петербургская ТЕХНО-Химическая Лабораторія“
 быстро, прочно и натурально окрашивать волосы в черные, темно-русые и русый цвета. Главный склад: С.-Петербург, Литовская, 123.

Только за 86 коп. съ перес. (нал. пл. еще 10 к.)
ТЕАТРЪ ВЪ ГОСТИНОИ!
 66 новѣйшихъ фокусовъ, въ высшей степени занимательныхъ, для старшихъ и молодыхъ, какъ, напр., электрическихъ типографія, магические часы, волшебная коробка, послушная карта, загадочная бутылка, чародѣйская лачка и еще 60 разн. фокусовъ, въ восторгъ приводящ. зрителей, во время исполн. коихъ домъ превращ. въ заколдов. замокъ. Адресуйте: маг. „РАЗВЛЕЧЕНІЕ“, Варшава.

ФРУКТОВЫЯ И ДЕКОРАТИВНЫЯ ДЕРЕВЬЯ И КУСТЫ
 предлагается для посадки въ громадномъ количестве по дешевой цѣнѣ. Самые обширныя въ Сѣв. и Средн. Россіи питомники.
Графа С. А. СТРОГАНОВА.
 Громадный выборъ разн. плодовыхъ кустарниковъ земляники, клубники и пр. Каталогъ на 1909 г. разсылаются бесплатно. Адресъ: Вольшово, Исковской губ.

ЗАПОРЫ
 излѣчиваются *Порошкомъ Роже*, очищающимъ желудокъ наѣврянка и безъ боли. Чрезвычайно приятенъ на вкусъ. Особенно рекомендуется дамамъ и для приема детьми. Не смѣшивать съ другими слабительными, продаваемыми подъ названіемъ Роже. Въ продажѣ во всѣхъ аптекахъ. Главный складъ Торговый Домъ Л. ФРЕРЪ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

С.-Петербургъ: Русское Общество торговля аптекарскими товарами, Казанская, 12. Штоль и Шнитцъ, аптекарское дело. В. Бюлеръ, Кузнечный пер., № 1-2. В. Шаскольский, Невскій, № 27. Москва: В. К. Феррейль, аптекарское дело. Р. Келеръ и К^о. Торгово-промышленное товарищество. К. Эрманъ и К^о, Тверская, № 20. Оскаръ Гетлянгъ, № 28800. Петровка. (3)

100 открытыя писемъ, разнообразнаго содержания (по желанію прилагаются Пасхальныя) худож. заграничной работы 1 р. 50 к.
100 шт. лучшихъ 2 и 3 р. Красавицы въ разныхъ позахъ, снимки съ картонокъ Третьяковск. галл. Парижскій салонъ, все въ лучшемъ бромосеребряномъ исполненіи 100 шт. 4 р., съ пересылкой налож. платеж. предлагается
Торговый домъ А. И. Островскій. Лодзь. № 12.
 Периодами высылаются прейсъ-курранты. По желанію высылаются прейсъ-курранты конторскихъ принадлежностей. 2-1

LOTION DEQUEANT
ВОЛОСЫ
БОРОДА
БРОВИ
РЪСНИЦЫ
 Умываніе Людвигъ Деканъ. Средство для рощенія волосъ, прекращаетъ выпаденіе, предупреждаетъ сѣдину, озвращаетъ первоначальный цвѣтъ, безъ употребленія краски, во всякомъ возрастѣ и во всѣхъ случаяхъ. *Совѣтъ безмалю.* Высылается безвозмездно извлеченіемъ Отчета, принятаго Академіей Медицины въ Парижѣ. Писменно и лично: L. DEQUEANT, P^{aris} 38, rue Clignancourt, Paris. Остерегайтесь многочисленныхъ подражаній и поддѣлокъ. *Продается во всѣхъ лучшихъ магазинахъ.*

Самая элегантная ОБУВЬ
 въ ВѢНСКОМЪ МАГАЗИНѢ.
А. М. БАБАКИНА, въ Москвѣ,
 Тверская, уг. Страстной площ., № 42.
 Въ громадномъ выборѣ весеннія новосты.
 № 30224 Прейсъ-курранты высылаются бесплатно. 4-2

ВЫСШІЯ НАГРАДЫ ЗА РУЖЬЯ ИМѢЕТЪ ТОЛЬКО
РУЖЕЙНАЯ ФАБРИКА
ИВАНА ФЕДОРОВИЧА ПЕТРОВА
 въ ИЖЕВСКОМЪ ЗАВОДѢ ВЯТСКОЙ ГУБ.
ВСЕ ЛУЧШЕЕ И ПРАКТИЧНОЕ
 ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ.

Громадн. открытіе въ музыкѣ. Кажд. играющ. способенъ на роль мож. дойти мой гимнастик. въ 1 мѣсяцъ до небн. техники. Условія и объявл. Къавцы, Ж. Баевскій, марка на отвѣтъ.
5000-6000 въ годъ можетъ заработать каждый легко безъ риска и спец. свѣдѣній, состоя сотрудничкомъ — даже какъ побочное занятіе — международнаго предпріятія. Пишите подл. № 69 до Eisner & Co, Haag (Голландія).

И НОВОСТЬ! КУКЛА!
 съмѣст. плавать, спать и говорить. Цѣна съ пересылкой: 2 р. 85 к., 3 р. 15 к., 3 р. 75 к., 4 р. 30 к. и самая большая 5 р. Въ Азіат. Россію съ приволеніемъ части въсвоихъ. Наложен. платежъ, на 10 к. болѣе. Адресъ: Э. Жукъ, Варшава, Новалипки, 40-1.
За 1 р. 50 к. вышшо превосход. самоучитель, съ картин. по метод. Берлиуса, для обучен. въ 2 мѣс. оч. легко, безъ учителя. Французск., англійск. или нѣмецк. яз. разговор. грам., литерат. Золот. мед. въ Парижѣ. Вышшо три учебн. за 3 р. 10 к. Проекты безплатн. Директ. курсовъ нов. яз. П. Мальчевскому, ОДЕССА, ул. Скобелева, 56.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
 на всѣхъ
ВЫСТАВКН
 принимаетъ Выставочное бюро, Москва, Почтамтъ, Коммерческій ящикъ № 406. Требуется агенты по присканію и приему № 29868 экзеплатовъ. 3-3

ТЪСТО НАФЕ
 ДЕЛАНГРЕШЕ
 Противъ Камня, Простуды и Бронхита.
ДЕНЬГИ
БЕЗЪ ПОРУЧИТЕЛЕЙ
 до 1000 руб. на годъ (и по особ. соглаш. до двухъ лѣтъ) предлагаютъ извѣщамъ постоян. службу, торговлю, движ. или не движ. На безпл. высылку разрѣш. иранит. условій присылать конвертъ съ выписан. своимъ адресомъ и штемп. или накл. маркою. С.-Петербургъ, Главнйй почтамтъ, Т-ва Ла-Никла, до востребованія. № 30286

200 РУБЛЕЙ НАГРАДЫ ДАЕМЪ,
 кто намъ докажетъ, что вашъ товаръ не соответствуетъ цѣнѣ. Только за 3 руб. 95 коп. вышето 12 р. высылаемъ 10 необходимыхъ цѣнныхъ предметовъ: 1) Часы черн. ворон. стали мужск. анкеръ или дамскіе цилиндр., заводъ безъ ключа разв. въ 40 час., вывѣрленные до минуты съ руччателства, на 8 лѣтъ; 2) изящн. элгант. цѣлочка перснѣвощая; 3) такой же заводн. брелокъ; 4) замшев. кошечекъ для предохраненія часовъ отъ порчи; 5) новомодн. кожан. портмоне съ 6-ю отдѣл., очень шлоное и выгодное для носенія въ карманѣ; 6) полезная новост., американ. безопасная бритва „Санита“, которой каждый можетъ бриться безопасно и очень легко безъ всякой подготовк. чашечка; 9) ремешъ для тобенія нивел. чашечка; 10) изящн. болшо дубле съ камн. „Ональ“. Всѣ эти предметы высылаемъ только за 3 р. 95 к., 2 гарант. 7 р. 40 к. по полученіи заказа немедленно налож. плат. и безъ задатка. Такой же гарант. часами съ механизм. высшато качества 4 р. 50 к., 2 гарант. 8 р. 50 к. Пересылка до 2 гарант. 40 к. (въ Сибир. 75 к.). Адресъ Т-во „Заря“, Варшава, 9. Вышеказанные гарант. съ закрытыми часами на 1 руб. дороже. 4-2

ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ
 открытыя писемъ, разныхъ сюжетовъ, интереснаго захватывающаго содержания. Шедевръ художества! **непримѣрная натуральность!** Цѣна за 100 штукъ — 1 руб. 20 к., лучшаго достоинства — 2 руб. и 3 руб., вышшаго „А“ — 3 руб. 80 к. и 5 руб. Высылаются и по 50 штукъ налож. платеж. Требования адресуйте: Т-во „Роскошь“ въ Вѣнѣ. Представители загранич. фирмъ.

Сенсационная новость!
АРИСТОКРАТИЧЕСКІЯ
ИДЕАЛЬНО-БѢЛЫЯ РУКИ
 сто желаетъ имѣть, кѣкто красивыхъ и нормальныхъ вустъ употребляетъ настоящее безвредное **БРАЗИЛЬСКОЕ МЫЛО ДА-КОСТА** въ видѣ бѣлоснжнаго душистаго крема. **Savon Brésilien da-Costa.** Rio de Janeiro. — Paris. — Londres.
 Мгновенно дѣлаетъ руки чистыми, мягкими и бархатистыми. Употребляется многими врачами. Неважно! Купите сейчасъ же. Заездъ, ищъ на сусуны, в. аптеки Бан. Адресно съ вышето. Единственнаго представителя для всей Россіи. Продаются въ: Торговымъ складъ.
 Варшава 75 — съ перес. въ Европ. Россію 1 руб. 40 к. 10 к. Варш. 2 р. 85 к. 8 варш. 3 р. 10 к. — Русскій окладъ безплатно.
 Вѣнсылайте изъ Главнаго склада С.-Петербургъ. БОРЕЛЬ. Мажоръ. 60. 1-1

ОТЧАЯНІЕ, УНЫНІЕ НЕ ПОМОГУТЬ ВАМЪ!
 Но Вы можете сами помочь себя. Для этого Вамъ необходимо раньше всего познаться съ книгой „О новѣйшемъ Электро-терапии“, которую мы по первому Вашему требованію **БЕЗПЛАТНО ВЫШЛЕМЪ ВАМЪ.**
 Вы найдете въ этой книгѣ отвѣты на многие жгучіе вопросы, постоянно терзающіе Васъ и не дающіе Вамъ ни минуты покоя.
УСПѢХИ ЭЛЕКТРИЧЕСТВА ВЪ ОБЛАСТИ МЕДИЦИНЫ
 являются самыми благодѣтельными для человѣчества. Въ рекомендуемой нами книгѣ дано популярное объясненіе лѣченія многихъ болѣзней гальваническимъ токомъ при помощи усовершенствованнаго аппарата „ЮВЕНАТОРЪ“.
 Не теряйте же ни минуты времени, познаться съ книгой и, можетъ быть,
СОЛНЦЕ ЗАСВѣТИТЪ ЕЩЕ И ДЛЯ ВАСЪ.
 Если Вы имѣете возможность потратить короткое время, зайдите къ намъ и мы укажемъ Вамъ практическое примѣненіе аппарата „Ювенаторъ“ и познать съ тѣми превосходными результатами, которыхъ можно добиться его примѣненіемъ.
К-ра „ЮВЕНАТОРЪ“ ЭЛЕКТРО-МЕДИЦИНСКІЕ АППАРАТЫ, Невскій пр. 21. Отд. № 17.

НЕЗАМѢНИМО ВЪ ПУТЕШЕСТВІЕ

Юлископъ ИДЕАЛЬНЫЙ СТЕРЕОСКОПИЧ. АППАРАТЪ.

КРАУСЪ

ПРИЗМЕННЫЕ — ОБЫКНОВЕННЫЕ.

Е. КРАУСЪ — С. ПЕТЕРБУРГЪ УЛ. ГОГОЛЯ 5.

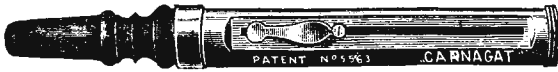

БЕБЕ КАРМАННАЯ КАМЕРА.

Каталогъ № 5 бесплатно.

Вырѣзайте!

ВѢЧНАЯ ПАПИРОСА 1 р. 50 к.

Гигиеничный и экономный приборъ для куренія табаку безъ гильзъ и бумаги. Дымъ не проходитъ черезъ табакъ. Масса благодарностей и отзывовъ врачей. Адресъ: Радома, „Т-во София“, оптомъ съ склада. № 30282

Ваша фотография... ПОДАРИТЕ ПАСХАЛЬНЫЕ ПОДАРОКЪ МОСКВА ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ № 215

ЕСЛИ ВЫ, ЖЕНЩИНЫ, ХОТИТЕ ПОХОРОШИТЬ

или избавиться отъ всѣхъ недостатковъ лица... „ПАТЬ НИППОНЪ“ Тамъ же можете получить бесплатно заимчивательную книгу...

МОДНЫЕ, ПРАКТИЧНЫЕ, ИЗЯЧНЫЕ

И ВЫВѢРЕННЫЕ есть только наши патентован. часы „ДЕКАДАНСЪ“. Часы эти мужские откр. съ фантаз. позолоч. циферблатомъ, ходъ на камняхъ, заводъ безъ ключа развѣ въ 40 часъ.

СЧАСТЛИВЫЙ КУЗНЕЦЪ.

«Г. Гюйо, я кузнецъ по профессіи; часто мой сонъ прерывался ощущеніемъ давленія въ груди; это случилось обыкновенно среди ночи и потомъ подь утро при пробужденіи, особенно же во время сырой погоды и тумановъ; иногда это давленіе бывало до того сильно, что я едва могъ дышать.»

Въ то же время у меня были постоянный сильнѣйшій кашель, припадки коего продолжались обыкновенно по крайней мѣрѣ отъ 20 до 25 минутъ. Утромъ, уходя на работу, я выпивалъ всегда чашку горячаго молока съ большимъ количествомъ сахара, или чернаго кофе; постепенно я сталъ очень худѣть, а цвѣтъ лица у меня сдѣлался желтымъ. Я испробовалъ много средствъ, но никакія настойки, равно какъ и пластыри, не могли меня излѣчить.

Однажды я услышалъ про случаи выздоровленія, достигнутые благодаря приѣму валлихъ дегтярныхъ Капсуль Гюйо и, по настоянію моей жены, рѣшился ихъ испробовать. «Мы вѣдь рискуемъ только небольшимъ количествомъ денегъ, — сказала она мнѣ: — всекому же извѣстно, что деготь лучшее средство при всѣхъ болѣзняхъ дыхательныхъ путей и груди и никогда не можетъ принести никакого вреда.»

Я принялъ одинъ флаконъ, какъ это предписано вашими рецептами, т.е. по 2 или 3 капсулы за каждой ѣдой. Тотчасъ послѣ перваго же флакона я почувствовалъ себя лучше и не чувствовалъ прежняго давленія въ груди. Сонъ мой пересталъ быть прерывистымъ; я продолжалъ лѣченіе вашими Капсулами изъ дегтя въ теченіе трехъ мѣсяцевъ безъ перерыва и теперь я счастливъ сообщить вамъ, что я болѣе совѣсьмъ не кашляю, даже въ сырую погоду, и не ощущаю въ груди никакого давленія. Я излѣчился совершенно.

Примите, г. Гюйо, мои поздравленія и искреннюю благодарность. Надѣюсь, что всѣ тѣ, кто вынужденъ часто подвергаться то жару, то холоду и не могутъ остерегаться простуды, станутъ употреблять дегтярные Капсулы Гюйо, которыя я не могу назвать иначе, какъ «благодѣтельными», въ виду того облегченія, которое онѣ мнѣ принесли, давъ мнѣ возможность не оставлять своей работы.» Подписали: Тайлоръ, 33, улица Берна, Парижъ, 14 Апрѣля 1896 года.

Достаточно принимать за каждой ѣдой по 2 или 3 Капсулы Гюйо изъ дегтя, чтобы въ короткое время излѣчиться отъ самой упорной простуды и самаго застарѣлаго бронхита. Бывали даже случаи исцѣленія или чахотки въ довольно уже сильной степенн ея развитія, такъ какъ деготь задерживаетъ распространеніе въ легкихъ туберкуль, убивая алокачественныхъ микробовъ, причиняющихъ разрушеніе легкаго. Это просто и вполне справедливо.

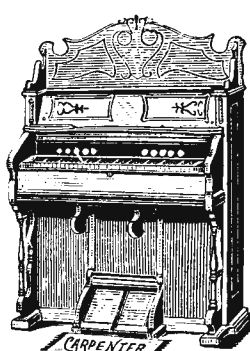
Малѣйшая простуда, если ее запустить, легко обращается въ бронхитъ. Поэтому должно непременно совѣтовать больнымъ съ самаго же начала захватить болѣзнь употребленіемъ дегтярныхъ Капсуль Гюйо.

Дегтярныя Капсулы Гюйо приготовляются изъ смолы, получаемой изъ особаго вида морской сосны, растущей въ Норвегіи. по способу и по указаніямъ самаго изобрѣтателя Гюйо, чѣмъ объясняется тотъ фактъ, что онѣ оди могутъ принести действительную пользу, всѣ же поддѣлки подь нихъ недействительны; это капсулы совершенно круглыя, величиною съ горошину, и проглатываются безъ затрудненія съ глоткомъ воды; онѣ продаются во всѣхъ лучшихъ аптекахъ.

Если вамъ будутъ предлагать купить какіе-либо продукты, схожіе съ настоящими Капсулами Гюйо — остерегайтесь, это дѣлается продавцами ради ихъ выгоды.

Спрашивайте и требуйте непременно, и настаивайте на томъ, чтобы получить действительно настоящія Капсулы Гюйо; во избѣжаніе же недоразумѣній обращайтесь вниманіе на этикетку флакона; на настоящихъ Капсулахъ Гюйо имя изобрѣтателя Гюйо напечатано крупнымъ и жирнымъ шрифтомъ, а подпись его изображена тремя красками: зеленой, желтой и красной, наискось этикетки, на которой также указанъ и адресъ Лабораторіи: Торгов. домъ Л. Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ. Кроме того слѣдуетъ помнить, что настоящія Капсулы Гюйо не чернаго цвѣта, а наоборотъ, чрезвычайно бѣлыя, и на каждой капсулѣ изображена подпись Гюйо; цѣна Капсуль Гюйо — 1 руб. 25 коп. за флаконъ.

ФИСГАРМОНИИ

извѣстной американской фабрики КАРПЕНТЕРЪ отличаются прекраснымъ тономъ и солидной конструкціей. ВНЕШНИЙ ВИДЪ ПО РИСУНКУ: № 4034 съ 12 регистрами и 98 голосами 160 р. № 437 съ 12 регистрами и 122 голосами 175 р. № 4963 съ 14 регистрами и 159 голосами 200 р. и другихъ видовъ въ 130, 250 и 300 руб.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ. С.-Петербургъ, Морская, 34. Москва, Кузнецкій м. Рига, Сарайная, 15.

Цѣна коробки 65 коп. Оригинальныя коробки снабжены синей бандеролью съ русскою надписью.

ЖИЗНЬ

1909 г.
№ 13.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

XL г.
издания.

Выданъ 28 марта 1909 г.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

ПРАКТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.
Цена этого № 13 к., съ перес. 20 к.
для напечатанія въ «Жизнь» принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку напечатанъ въ одинъ столбецъ (въ 14 ширины строки):
Передъ текстомъ по 1 р. 50 к. послѣ текста по 1 р.
Къ этому № прилагается «Полн. собр. соч. Мельникова» кн. 6.

„ВЕГЕТАРИАНКА“
„Я НИКОГО НЕ ЪМ!“ 3 р.!
365 вегетарианскихъ меню! 1000 рецептов!
В роскошн. перепл. В маг. „Нов. Времени“.
Складъ изданія: гор. Царское Село, Москов-
ская ул., Зеленковой, высмаетъ налогъ плат.

ФОТО графическіе снимки испанскихъ и французскихъ красавицъ. Русск. каталогъ 40 коп. почт. марками: R. GENNETT, 228 rue V. de S. Cosme, Porto Portugal).

Вышло третье дополн. изданіе
С. ДРАГОМИРОВОЙ.
ВЪ ПОМОЩЬ
ХОЗЯЙКАМЪ.

Болѣе 830 рецептовъ разн. блюдъ и заготовокъ. Ц. 2 р. 50 к., въ перепл. 3 р. у В. А. № 30273 Березовскаго, СПбургъ. 2—2

SAGRADA BARBER

САГРАДА БАРБЕРЪ

унрѣпляетъ желудокъ,

слабитъ легно и нѣжно.

СПЕЦІАЛЬНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ
для устройства и перестройки

Крахмальныхъ, паточныхъ,
декстриновыхъ и саговыхъ заводовъ
В. Г. Уландъ, об. съ орг. отв., Лейпцигъ-Голысь.
Сорокалѣтній опытъ.
Поставка во все части свѣта.

МОЛОЧНАЯ
НЕСТЛЭ
МУКА

идеальная пища для дѣтей и для взрослыхъ, страдающихъ желудкомъ.
Настоящая только въ русской упаковкѣ съ краснымъ крестомъ и подписью
Henri Nestlé.

Городск. промышлен. академія Фридрихъ въ Гессенъ.
Политехнической институтъ
для машиностроенія, электротехники, сиронительства, архитектуры и постройки
№ 30066 автомобилей. Программы высылаются секретариатомъ. 12—5

РУССКАЯ ЭКСПОРТНАЯ И СПРАВОЧНАЯ КОНТОРА ВЪ БЕРЛИНѢ
доставляетъ какъ торг. фирм., такъ и частн. лицамъ непосредственно изъ первыихъ рукъ и по фабричн. цѣнамъ всевозможные товары заграничнаго рынка. Контора имѣетъ возможность давать точнѣйш. справки рѣшительно обо всемъ, что касается заграничной жизни и производства. На всякій запросъ получается толковый и точный отвѣтъ. Обыкновен. справка — 84 коп. русск. почт. марк. Заказчики за справки не платятъ (получен. за предвар. справку скидка. со счета). Адресъ: Export Bureau, J. Feinstein, Berlin N. W. 52. № 30328

ПЕРВАЯ ВЪ РОССИИ
ПРИМОРСКАЯ САНАТОРІЯ
для лѣченія нервныхъ и внутреннихъ болѣзней физическими естественными силами природы по системѣ известнаго д-ра ЛАМАНА (Дрезденъ). Въ г. ЕВАТОРИИ (Крымъ) у берега моря. Применяются все новѣйшіе методы лѣченія. Подробности въ брошюрахъ, которыя по требованію высылаются бесплатно. Адресъ: г. Евпаторія (Крымъ). Директору Санаторіи Н. Д. Лосеву. 6—5

Акц. 0-во
„ЭНФИЛЬДЪ“
Английскіе велосипеды, автомобили.
Требуйте каталоги.

на шинахъ Данлоп. № 9, Рождественка, Москва.
№ 30, Морская, С.-Петербургъ.
№ 30247 13—3

Опасности
грозишь волосамъ,
когда начинаетъ появлять-
ся перхоть, а слѣдомъ за ней идетъ
выпаденіе волосъ, но бороться съ этимъ
зломъ не такъ трудно, если только регулярно
употреблять
ПЕРУИН-ПЕТО
средство, не содержащее въ себѣ
вредныхъ веществъ. Флаконъ
ведѣтъ—1 руб. 75 коп.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непременно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы прилѣпшена парижская золотая медаль и приложенье аттестата изобрѣтателя Р. Г. Пето. Все остальныя безъ медали и безъ аттестата поддѣлки. Оловянный склячокъ: Базаръ Марокъ. СПб Невскій пр. 20, кв. 8

Королев-
скій **ЭМСБ** Минераль-
ный источникъ

КРЕНХЕНЪ
ИЗДАВНА ИСПЫТАННІИ ПРИ НАТАРАХЪ,
НАШЛЬ, ХРИПОТЬ, ОБИЛЬНОЙ МОКРОТЬ,
ЖЕЛУДОЧ. КИСЛОТЬ.
ПРОДАЕТСЯ ВСЮДУ.
Требовать только натуральный продуктъ
и остерегаться суррогатовъ (искусствен-
ной эмской воды и солей).

МУЗЫКАЛЬНАЯ ТОРГОВЛЯ
П. ЮРГЕНСОНА.
Москва, Пеглинный пр., № 14.
ЦЕРКОВНАЯ МУЗЫКА.
ШКОЛЬНАЯ ПѢНІЕ.
Учебники, школы, упражненія для всѣхъ инструментовъ и для пѣнія. Полнал № 30311 бумага. 3—1
Каталоги бесплатно. Отправка нотъ налогъ. платежомъ.

ПАРИЖ Французск. фотографія, рисунки и т. д. Рус. подробн. иллюстр. каталогъ и 4 любительск. образц. 92 к. почт. марк. Адр.: Paris, Desvigne, 54 r. Comrans. (Франція).

ОНѢ УЛЫБАЮТСЯ
и это вполне понятно, такъ какъ у нихъ лицо, руки и шея почти и замѣчательно бѣлыя. Удивительно, какъ многія ходятъ съ безобразными ихъ прыщами, угрями и пр., когда такъ легко и скоро выльчивается это при употребленіи Угрия. **УГРИИ** ведѣтъ 1 р. 90 к. банка. СПб., РИЧ. ПЕТО, Караванная, 16, кв. 8.

КОНТРЕКСЕВИЛЬ - ПАВИЛЬОНЪ
ЕСТЕСТВЕННАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА.
Мочегонная, слабительная, содѣйствующая перевариванію, лучшая столовая вода при мочевоомъ нескѣ, подагрѣ и ревматизмѣ.

Августъ **Эриксонъ**

хронометровъ и часовыхъ дѣлъ мастеръ Николаевской Главной Астрономической Обсерваторіи въ Пулковѣ 5—3 № 30127 и пр. и пр.

СУЩ. СЪ 1865 Г.
ХРОНОМЕТРЫ И ЧАСЫ.
Илл. прейсъ-курранты гг. изгородными бесплатно.
СПБ., Невскій пр., № 13.

ЛУЧШІЙ ПОДАРОКЪ КЪ ПАСХѢ!
ЛАНДЫШЪ „ИЛЮЗИОНЪ“ Дралле
въ „МАЯКЪ“
(цвѣточный сокъ безъ алкоголя)
Въ виду появившагося цѣлага ряда подражаній
будьте осторожны,
требуйте только настоящій
Ландышъ „Иллюзионъ“ Дралло.
Послѣ весенняго урожая цвѣтотви
появится
„ФІАЛКА — ИЛЮЗИОНЪ“
(цвѣточный сокъ безъ алкоголя).
Библиотека „Универс“

№ 30289

ТАБАКЪ КРЕМЪ
1/4 ф. 40 к.

ТАБАКЪ КРЕМЪ
НАТУРАЛЬНЫЙ НАРОКЪ ТАБАКЪ
"КРЕМЪ"
БЕЗЪ ШЕВЪ
ТАБАЧНАЯ ФАБРИКА
"А.Н. ШАПОШНИКОВЪ"
С. ПЕТЕРБУРГЪ

Ф. А. Б. Р.
С. П. Б. А. Н. ШАПОШНИКОВА

Р У Ж Ъ Я
ПОМОЩНИКЪ И ПРИТЯЖИМЫЙ.
Оружейной фабрики въ Ижевскѣ,
А. Н. ЕВДОКИМОВА, Витской губ.
Пресель-курорта безплатно.

ВЕСЬ УЖАСЪ ВЪ ТОМЪ,

что современники никогда не пользуются послѣдними успѣхами науки. Они достаются только потомству. Изобрѣтателя телеграфа Морза, считали сумасшедшимъ, а теперь всѣ пользуются его гениальнымъ изобрѣтеніемъ. Но еще большую важность представляютъ электрическіе медицинскіе аппараты.

ВЪ НАШЪ НЕРВНЫЙ И БОЛЬНОЙ ВЪКЪ

эти аппараты являются спасителями человечества. Они вводятъ въ организмъ силу и энергію. Только сильный пользуется успѣхомъ въ жизни. Ему все удается, все удается. Но зачѣмъ болѣть, страдать и быть слабымъ, если природа дала намъ естественное средство укрѣпить здоровье, силу и нервы? Развѣ врачъ не рекомендовалъ Вамъ лечиться электричествомъ? Развѣ Вы не знаете это сами, такъ не теряйте же дорогого времени и книгу объ усовершенствованной батарее "Ювенаторъ". По первому требованію мы вышлемъ Вамъ эту **БЕЗПЛАТНО.** Вы найдете въ ней тотъ совѣтъ, въ которомъ нуждается.

Всѣ мужчины и женщины, которые чувствуютъ себя нервными и физически слабыми, которые страдаютъ разстройствомъ пищеваренія, ревматизмомъ, невралгіями, половой слабостью и послѣдствіями сифлиса, кто чувствуетъ безпричинное утомленіе, страдаетъ жалостью, апатіей, меланхоліей, — словомъ, всѣ, кто чувствуютъ, что здоровье ихъ ненормально, должны обратиться къ намъ и познакомиться съ нашей книгой.

Если Вы имѣете возможность потратить короткое время, зайдите къ намъ и мы укажемъ Вамъ практическое примѣненіе аппарата "Ювенаторъ" и познакомимъ съ его превосходными результатами, которыхъ можно добиться его примѣненіемъ.

Контора „ЮВЕНАТОРЪ“ ЭЛЕКТРО-МЕДИЦИНСКІЕ АППАРАТЫ,
С.-Петербургъ, Невскій пр., 21. Отд. № 17

РОЯЛИ И ПИАНО
Я. БЕККЕРЪ

С.-Петербургъ, Морская, 35.
Каталогъ № 21 по востребованію.

Таблетки ЮГУРТ Д-ра Трайнера
для приема послѣ еды (Майя-Болгарскіе явочки Мечникова) при всѣхъ желудочно-кишечн. заболѣв. Преподобно-регуляр. пищевареніе и запоръ. Цѣна 2 р. Налож. па. 2 р. 50 к. (36 приѣздовъ). Продажа въ аптекахъ и лучш. аптеч. магаз. Литература вышл. безплатно. С. П. Б. О. П. Петерсонъ, Невскій, 28 15 Д. Зингера.

ДОЛОЙ ПОДЪЯЖКИ И ПУГОВИЦЫ!
Посите здоровый! эластично-пружинистый Брюкодержатель, удобный для ношъ и каждаго. Здоровое и легкое держаніе, свободное дыханіе, вѣтъ давленія на кожу. Цѣна штуки 70 к., съ пересылкой 1 руб.; 3 штуки съ пересылкой 2 руб. 50 коп.; 6 штукъ съ пересылкой 4 р. 50 к.; налож. платежъ на 10 коп. болѣе. Требованія адресовать: **З. ЖУКЪ**, Варшава, Новолипки, 40—1.

LA CORRIDA
PARFUM
EXTRA PERSISTANT
ED. PINAUD
PARIS
18 PLACE VENDÔME

Только подлинно съ этою фабр. маркой.

Huste-Nicht
Gerichtl. geschützt.

„НЕ КАШЛЯЙ“
медо-травяной - мальцъ - экстрактъ и № 29145 конфеты. 10—9

Л. Г. ПИТШЪ И К^О
въ Бреславлѣ.

Употребляется противъ кашля, мокроты, охриплости, страданія горла и груди. Цѣна за бутылку 1 р. 25 к. и 2 р. 40 к., конфеты 30 и 50 к. Уплатовка и пересылка считается особо.

Главный складъ для Россіи въ С.-Петербургѣ, у «Т-ва С.-Петерб. ТЕХНО-химич. лабораторіи, Лиговская, 123. Продажа во всѣхъ аптекарск. маг. и аптекахъ Россіи.

БЕРЛИНЪ „Паркъ Санаторіа“ для больныхъ нервными и внутренними лѣзнями, Паннывъ. Адресъ: Park-Sanatorium, Pankow-Berlin, Breitestr. 32. Всѣ современные методы лѣченія: электрич., гидротатія, Пандеровская гимнастика, массажъ и пр. Врачи говорящіе порусски. Справки и проспекты даетъ безплатно бюро санаторіи и влад. Д-ръ Блицкъ, Berlin, Unter den Linden 53. Въ санаторіи консультируютъ всѣ берлинскіе профессора.

Необходимо при умываніи лица и рукъ
ТУАЛЕТНОЕ СРЕДСТВО для ДАМЪ

для бѣлизны и чистоты кожи, предохраняетъ отъ морщинъ и придаетъ лицу молодое и свѣжій видъ, совершенно безвредно. Цѣна флакона 1 р. 65 к.; къ нему бензоевое-мыло — 35 к. и 50 к. кусокъ. Опо-пмада — 1 р.

Главный складъ для всей Россіи у Товарищества
„С.-Петербургская ТЕХНО-Химическая Лабораторія“
Лиговская, 123.

БЕРЕЗОВЫЙ БАЛЬЗАМЪ
Д-ра ЛЕНГИЛЯ ВЪ ВЪКЪ.

Патентъ во всѣхъ европейскихъ и американскихъ магазинахъ Россіи. 9—2

Только варный лѣвъкъ ремъ“ гаруетъ лѣвъ.

этой тѣнъ „Чесъ фонари“ и тѣ поддѣлѣ.

„ЛАИНЪ“
Сергѣя Ростенъ, мазь противъ **НЕДОСТАТКОВЪ КОЖИ,**
это замѣчательное, испытанное средство. Дѣйствуетъ быстро и успѣшно. Цѣна 1 р. 50 к.
С. РОСТЕНЪ, Казанская ул., д. № 26, С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Высылаю наложен. платежомъ. Пересылка по почтовому тарифу. Имѣется въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Въ продажѣ также чудное мыло „ЛАИНЪ“, кусокъ 75 к.; гигиеническая пудра „ЛАИНЪ“, коробка 1 руб. и личной кремъ „ЛАИНЪ“, банка 2 руб. и вновь вышущее милое средство

НАБОРЪ ТРАВЪ
марка „Человѣкъ съ фонаремъ“, для внутренняго употребленія. № 30306
Цѣна 1 руб. 50 коп.

Всемірно извѣсти. питомникъ пород. собакъ.

Arthur Seyfarth,
Köstritz, Германія. Основанъ въ 1864 г.

Продажа всѣхъ видовъ модныхъ **ПОРОДИСТ. СОБАКЪ**
охотничьихъ. Гарант. наилучшя качества. Пересылка во всѣ мѣстности, съ ручательствомъ за доставку въ здоровомъ состояніи во всякое время года. Роскоши. иллюстр. альбомъ съ обознач. цѣнъ и описаніемъ породъ высылается по полученіи 1 р. 50 к. (можно почт. марками).

Преміров. наивышш. наградами.

КАШЕЛЬ

служить обыкновенно признакомъ заболѣванія дыхательныхъ органовъ, на всѣ болѣзни этихъ органовъ, въ частности зѣвъ, горла и легкихъ, рекомендуемый врачами **SIROLIN** въ короткое время оказываетъ благоприятное дѣйствіе.

Уже болѣе 10 лѣтъ **SIROLIN** постоянно примѣняется во многихъ клиникахъ, больницахъ и санаторіяхъ. Благодаря приятному вкусу и благодаря тому, что **SIROLIN** хорошо переносится, его можно неограниченно долгое время примѣнять у дѣтей и у взрослыхъ.

Поддѣлы и такъ-называемые „Замѣняющіе препараты“ слѣдуетъ рѣшительно отвергать и ясно требовать **SIROLIN „Roche“** (Сиролинъ „Рошъ“).

Получать можно во всѣхъ аптекахъ и аптекарск. магазинахъ.

SIROLIN
"ROCHE"
ХИМИЧЕСКОЙ ФАБРИКИ
F. Hoffmann-La Roche & Co
въ БАЗЕЛЬ
(ШВЕЙЦАРІЯ)

XL г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XL

№ 13

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. П. И. Мельникова-Печерскаго и Генрика Ибсена, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1909

Выданъ 28-го марта 1909 г.

Подписная цѣна съ достав. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Въ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочин. П. И. Мельникова-Печерскаго“ кн. 6.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1909 г.

П. Дешвандень. „Его нѣтъ здѣсь: Онъ воскресъ“.

Бабушкины сказки.

Рассказъ

И. Н. Потапенко.

Мнѣ было двѣнадцать лѣтъ, и отецъ держалъ меня дома, обучая разнымъ наукамъ при помощи учителя прогимназій Семена Порфирьевича Евстратова. Отецъ былъ страшно вооруженъ противъ „развращающаго вліянія школы“ и рѣшилъ держать меня дома до послѣдней возможности. Старшій братъ мой Геннадій поступилъ прямо въ пятый классъ гимназій, и это не помѣшало ему сдѣлаться „безбожникомъ и нигилистомъ“, и потому пламеннымъ желаніемъ отца было, чтобы я совсѣмъ былъ лишень школы и прямо со стороны выдержалъ экзаменъ на аттестатъ зрѣлости.

И когда родственники и знакомые говорили ему, что это слишкомъ трудно, что онъ обрекаетъ меня на непосильную работу, онъ отвѣчалъ:

— Пусть лучше потрудится, зато чистоту свою сохранить.

И при этомъ указывалъ на брата: — вотъ Геннадій былъ ангелъ, а не мальчишкѣ, а теперь чѣмъ сталъ?

Геннадій былъ въ это время уже въ восьмомъ классѣ и было ему восемнадцать лѣтъ. Учился онъ превосходно и это было причиной того, что его, несмотря на то, что онъ былъ „безбожникъ и нигилистъ“, еще держали въ гимназій.

Способности у него были чертовскія. Про него говорили въ гимназій, что ему не то, что прочитатъ заданный урокъ, а даже только взглянуть на книжку достаточно, чтобы онъ зналъ урокъ отъ слова до слова.

Удивительная память, рѣдкая сообразительность, какая-то бѣшеная начитанность — потому что онъ глоталъ книги, какъ хохоль глотаетъ галушки. — все это давало ему возможность блистать не только въ своемъ классѣ, но и во всей гимназій и во всемъ, что касалось научной части, первенствовать.

Его сочиненія читались въ классѣ, какъ образцы, которымъ нужно подражать. Математическія задачи онъ рѣшалъ какимъ-то верхнимъ чутьемъ. Словомъ, Геннадій могъ бы быть гордою гимназій, если бы учебнымъ достоинствамъ соответствовало поведеніе. Но тутъ-то и оказывалась, какъ говоритъ гимназическій воспитатель, „точка съ запятой“.

Поведенія онъ былъ „неодобрительнаго“, но что хуже всего, неодобрительность эта выражалась не въ поступкахъ, вродѣ буйства, пьянства, нахождения въ начальствомъ возбраняемыхъ мѣстахъ и т. п., словомъ не въ такихъ дѣяніяхъ, за которыя можно было бы посадить въ карцеръ, лишить обѣда, даже исключить, а въ чемъ-то почти неувидимомъ.

Разговаривая съ начальствомъ, онъ не повышалъ голоса и слова употреблялъ вѣжливыя и почтительныя, а между тѣмъ начальство чувствовало въ его словахъ непочтительность. Отвѣчая урокъ, онъ почти не отдалялся отъ книжки, а учитель, выслушавъ его, всегда считалъ себя обиженымъ.

Онъ не пропускалъ церковныхъ службъ въ гимназической церкви, терпѣливо выстаивалъ ихъ до конца, крестился и билъ поклоны въ тѣхъ мѣстахъ службы, гдѣ полагалось, а начальство поглядывало на него и говорило, что онъ безбожникъ.

Во всѣхъ его дѣяніяхъ была одна черта, придававшая имъ характеръ протеста. Было очевидно, что вся его почтительность, близость къ книгѣ и усердіе въ церкви были только способомъ показать свое „хорошее поведеніе“, но въ душѣ онъ смѣялся и надъ начальствомъ и надъ преподавателемъ и даже надъ набож-

ностью, которая у гимназистовъ выражалась въ обязательно ту-помъ и безчувственномъ выстаиваніи обѣдн и всенощной.

Что-то было у него въ глазахъ, въ голосѣ, въ движеніяхъ, въ походкѣ. И это-то ставили ему на счетъ и въ то время, какъ по наукамъ у него стояла сквозная и несмѣяемая пятерка, оценка поведенія его не подымалась выше четырехъ балловъ.

А когда отецъ являлся къ инспектору и просилъ объясненія по этому поводу, ему прямо говорили:

— Вашъ сынъ блестяще учится, но онъ нигилистъ и безбожникъ.

Хотя ему не приводили никакихъ доказательствъ, но отецъ въ этомъ не сомнѣвался. Онъ лучше, чѣмъ кто другой, зналъ, что Геннадій дѣйствительно есть не что иное, какъ нигилистъ и безбожникъ, потому что дома Геннадій не стѣнялся и велъ себя такъ, какъ хотѣлъ.

Мы жили за городомъ, верстахъ въ четырехъ отъ него, на такъ называемой „Казенной дачѣ“. Это была дѣсокъ, хотя и небольшой, но очень цѣнный въ нашихъ мѣстахъ, гдѣ кругомъ была степь и лѣсовъ почти совсѣмъ не было.

Отецъ занимался разведеніемъ лѣсныхъ породъ, которыя дѣйствительно, хотя и безплодно насаждался по всей губерніи. У насъ былъ прекрасный каменный домъ и недурное домашнее хозяйство.

По соседству лежало большое торговое село, почти сливавшееся съ городомъ. У самого дѣска стояла церковь, которую усердно посѣщали мои набожные отецъ и мать, сестры и я, тогда еще находившіяся подъ непосредственнымъ вліяніемъ семьи.

И когда Геннадій прѣзжалъ домой на праздники, (а учился онъ не въ нашемъ городѣ, гдѣ была только прогимназій съ четырьмя классами, а въ губернскомъ, верстахъ въ шестидесяти, внизъ по рѣкѣ), тутъ-то онъ и давалъ волю своему „нигилизму и безбожью“.

Прежде всего онъ совершенно отказывался ходить въ церковь, утверждая, что въ гимназій отстоятъ уже всѣ всенощныя и обѣдн, какія ему полагаются.

А затѣмъ, что самое главное, онъ не хотѣлъ признавать постовъ. Въ страстной четвергъ онъ требовалъ себѣ на завтракъ простоквашу, а на обѣдъ курицу или бифштексъ и не хотѣлъ сдѣлать ни малѣйшей уступки.

Мать, вообще игравшая въ семьѣ роль примирительной инстанціи между всеми родственниками, предлагала ему всевозможные компромиссы. Сама она была въ достаточной степени богобоязненна, но ея богобоязненность была пассивная, да въ то же время она встрѣчала въ себѣ такого сильного врага, какъ материнская вѣжность.

И она умоляла Геннадія для воспріятія простокваши спуститься въ погребъ, а курицу и бифштексъ истребить въ маленькой комнаткѣ, примыкавшей къ кухнѣ, содѣлавъ весь проистекающій изъ этихъ дѣяній грѣхъ принять на свою душу.

Главное, чтобы не видѣлъ отецъ и посторонніе люди. Отецъ разсердится, надуетъ-я, что во время страстнаго говѣнія, которому онъ ежегодно предавался, было совсѣмъ не кетати. А посторонніе, каковыми были садовники и рабочіе, которыхъ было множество въ нашемъ домѣ, могли придти въ солазнь.

Но Геннадій и слушать не хотѣлъ. Его нигилизмъ былъ самого

недавняго происхожденія, а такъ какъ и самъ онъ тоже былъ не изъ давнихъ, и голова его была еще набита ребяческимъ романтизмомъ, то это по всей вѣроятности казалось ему чѣмъ-то вродѣ подвига, и онъ обязательно совершалъ свою скоромину на глазахъ у всѣхъ.

Какъ! Прятаться? Въ погребѣ? Въ кладовку? Ни за что. Это значило бы — измѣнить своимъ убѣжденіямъ, которыя, какъ извѣстно, пользуются правомъ святости...

То же и съ церковью. Ужъ чего только ни придумывала мать...

— Конечно, говорила она, — это не хорошо, это ужасно не ходить въ церковь въ такіе дни. Но я понимаю, — ты усталъ отъ ученья, тебѣ хочется поспать, отдохнуть. Ну, хорошо, и не нужно тебѣ выстаивать всю службу. Но ты приходи хоть въ самый конецъ обѣдни. Трудно ли это? А отецъ увидитъ, что ты былъ въ церкви, и будетъ спокоенъ.

Но Геннадій на это только презрительно усмѣхался. Поддѣлываться, замечать слѣды, — онъ на это не способенъ. Этого лицемѣрія онъ довольно проявлялъ въ гимназіи. Но тамъ ужъ ничего не поддѣлаешь, — иначе выгонять. А тутъ, дома, среди своихъ — съ какой стати? Да и зачѣмъ онъ станетъ обманывать отца? Каковъ есть, такимъ и принимайте его...

И упорно не ходилъ въ церковь.

А отцу это въ самомъ дѣлѣ очень мѣшало говѣть. Обыкновенно кипучій въ своей работѣ, вѣчно озабоченный, занятый, стремительно бѣгавшій съ одного конца лѣска на другой, энергичный, онъ въ эти дни какъ бы погасалъ, отрѣшался отъ всѣхъ заботъ, мыслью и дѣломъ старался очистить свою душу, покаяться на цѣлый годъ.

И любилъ онъ, чтобы его въ эти дни ничѣмъ не задѣвали, не вызывали въ немъ дурныя чувства, словомъ, не мѣшали бы ему.

Геннадій же, не только не желавшій грѣшить втихомолку, а напротивъ демонстративно выставлявшій на показъ свои грѣхи по той простой причинѣ, что иначе и грѣшить было бы неинтересно, на каждомъ шагѣ вызывалъ у него недовольство, раздраженіе и гнѣвъ.

Но замѣчательно было то, что отецъ, обыкновенно строгій въ своихъ требованіяхъ и крутой въ рѣшеніяхъ, все же ограничивался лишь тѣмъ, что бросалъ на Геннадія, ѣвшаго въ страстной четвергь простоквашу и бифштексъ, косые взгляды.

Я смотрѣлъ на это и дивился. Если бы это сдѣлалъ, напримѣръ, я, то, несмотря на говѣніе и требуемое имъ молитвенно-кроткое настроеніе души, мнѣ изрядно намаяли бы ухо и оставили бы дня на три безъ сладкаго блюда, которое поэтому мнѣ пришлось бы сѣдять тайно въ погребѣ или въ кладовкѣ.

Конечно, для восемнадцати лѣтъ Геннадія такіе мѣры не подходили. Но ему не преподносили даже словеснаго воздѣйствія. Отецъ не рѣшался даже прикрикнуть на него, а ограничивался тѣмъ, что произносилъ себѣ подъ носъ:

— Ммм... — нигилистъ, безбожникъ...

И происходило это оттого, что Геннадій всегда привозилъ съ собою домой „геніальныя отмѣтки“. Въ будущемъ отъ него ждали Богъ знаетъ чего. Онъ долженъ былъ и имя наше прославить и карьеру сдѣлать какую-то необыкновенную, совершенно изъ ряда вонъ выходящую. Словомъ, онъ былъ надеждой и гордостью семьи и его просто, что называется, боялись тронуть.

Вокругъ него въ семьѣ было разлито какое-то обаяніе. И когда онъ пріѣзжалъ на праздники въ родной домъ, въ эти дни на время мѣнялись обычаи, даже режимъ.

Обыкновенно ко мнѣ и сестрамъ отецъ былъ чрезвычайно требователенъ и, когда случалось съ нашей стороны какое-либо нарушеніе его строгихъ правилъ, неизмѣнно наказывалъ насъ своимъ гнѣвомъ. При Геннадіи онъ не рѣшался даже на насъ сердиться и, какъ будто, сквозь пальцы смотрѣлъ на наши прегрѣшенія, иногда явно умышленно не замѣчая ихъ.

А если ужъ у него не хватало терпѣнія, и онъ примѣнял какую-нибудь мѣру строгости, почти всегда чрезвычайную, а потому и несправедливую, мы прибѣгали къ защитѣ Геннадія, и Геннадій шелъ къ отцу и смѣло говорилъ ему:

— Такъ нельзя. Такъ будетъ несправедливо...

Отецъ хмурился, но смягчался, и мѣра непременно отменялась. Таковъ былъ мой старшій братъ Геннадій. Удивительно счастливый человѣкъ. Высокій, стройный, съ русыми кудрями, съ кра-

сивымъ открытымъ лицомъ, съ смѣлымъ взглядомъ умныхъ смѣлыхъ глазъ, онъ всѣмъ нравился, на всѣхъ вліялъ, жизнь передъ нимъ разступалась и давала ему дорогу.

Я, конечно, всецѣло находился подъ его вліяніемъ, или правильнѣе — состоялъ у него въ вѣрноподданствѣ. Для меня не только его слово, но даже его взглядъ были закономъ.

Въ одномъ только онъ ничего не могъ со мной поддѣлать: въ моихъ религиозныхъ чувствахъ. Ужасно онъ смѣялся надо мной по поводу моего усерднаго хожденія въ церковь на всѣ великопостныя службы и добровольнаго поста.

Не знаю, отцовское ли внушеніе такъ глубоко пустило въ мою душу корни, или ужъ это само собою лежало во мнѣ, но тутъ оказывалось безсильнымъ вліяніе на меня Геннадія. И я былъ даже такъ смѣлъ, что спорилъ съ нимъ и укорялъ его. Я самымъ искреннимъ образомъ страдалъ за него.

Долженъ сказать, что моя религиозность была нѣсколько особаго рода.

Усердно постѣявъ церковь, выстаивая всѣ службы отъ начала до конца, я, право, совсѣмъ не думалъ о спасеніи своей души. Въ тѣ годы она была еще такъ мало обременена грѣхами, что никакихъ особенныхъ мѣръ для спасенія ея и не требовалось.

Но меня всего охватывала мистическая поэзія слабыхъ огоньковъ лампы, струекъ благовоннаго дыма, подымавшася отъ кадилницы, высокихъ сводовъ, въ таинственной полутьмѣ которыхъ рѣяли безплотные ангелы... Ничего этого не признавалъ Геннадій, и мнѣ казалось, что онъ лишаетъ себя величайшаго блага.

И вотъ уже наступила страстная суббота, приближался день пасхи.

Изъ всѣхъ пережитыхъ мною дней моего дѣтства я не помню ни одного болѣе радостнаго, захватывающаго дня. Первый ударъ колокола, призывавшій къ пасхальной заутрени, наполнял мою душу трепетной радостью, и въ этомъ трепетѣ я жилъ весь день до послѣдней его минуты.

Богъ знаетъ, откуда взялись эти струны въ моей дѣтски-романтической душѣ, но они звучали торжественнымъ гимномъ, въ которомъ сливались ликованія земли и неба.

И я уже въ субботу начиналъ мечтать объ этомъ днѣ и готовить къ нему свою душу и все свое существо. Тихое настроеніе, полный покой, глубокое затишье передъ ожидавшейся бурей великой вселенской радости... Не знаю, какъ это выразить, но теперь одно воспоминаніе о тѣхъ дняхъ вызываетъ на моемъ лицѣ улыбку и облегчаетъ скорби протекшей жизни.

А Геннадій жестоко смѣялся надо мной. Ему доставляло какое-то видимое удовольствіе обливаться ядомъ мои красивыя мечты, которыя я высказывалъ передъ нимъ вслухъ.

— Вотъ-вотъ,—говорилъ онъ, саркастически оскаливая свои чудныя бѣлыя зубы:—мистическую радость человечества поставить на столъ въ видѣ зажареннаго поросенка съ начинкой, и ты будешь обѣдаться имъ, какъ большая свинья... А торжество вселенной будетъ на томъ же столѣ возвышаться въ видѣ великолѣпно выпеченной, обмазанной взбитымъ бѣлкомъ и облѣпленной драже бабы... И если къ этому прибавить еще барана и вьюшку, то получится такая мистическая поэзія міровой радости, отъ которой три дня будутъ колики въ желудкѣ.

— Ахъ, Геннадій... Не въ этомъ дѣло... Ты не понимаешь... Во всемъ этомъ есть другая красота... Ее надо чувствовать, пойми: чувствовать...—взывалъ я, но онъ смѣялся и выдѣлялъ свой ядъ.

Геннадій былъ умный юноша и тѣмъ болѣе странными могутъ показаться въ немъ эти ребячески-глупыя проявленія. Но ему было восемнадцать лѣтъ, а скептицизмъ, котораго онъ недавно только вкусилъ, въ первое время всегда объясняетъ и кажется необыкновенно сладкимъ напиткомъ: горечь его чувствуется только вполсѣдствія.

И пришла пасхальная ночь. Съ вечера, когда я готовился не спать, чтобы быть у заутрени, Геннадій усиленно зѣвалъ и потягивался. Въ то время, когда сестры возились съ своими свѣтлыми праздничными платьями и завивали локоны, когда я хлопоталъ, чтобы привести въ наилучшій порядокъ мою новую свѣтлую пиджачную пару, а въ домѣ стоялъ раздражающій аромат только что вынутыхъ изъ печи пасхальныхъ яствъ, Геннадій съ преувели-

И. Горюшкинъ-Сорокопудовъ. Обрядъ освященія куличей и пасохъ въ старину.

ченно-будничнымъ видомъ мысли, раздѣвался, укладывался въ постель и при этомъ говорилъ:

— А развѣ сегодня на небѣ будетъ двѣ луны? Или ты воображаешь, что въ три часа ночи наѣсться поросятины, лицъ и сладкаго тѣста особенно гигиенично и полезно для желудка? А сколько же ты захватишь съ собой носовыхъ платковъ, чтобы вытирать губы послѣ всѣхъ поцѣлueвъ, которые тебѣ грозятъ у заутрени?

И еще многое другое въ такомъ же нигилистическомъ родѣ.

Я только съ сожалѣніемъ качалъ головой, глядя на него. Онъ мнѣ казался человѣкомъ какъ бы ограбленнымъ, у котораго изъ души вытащили самыя красивыя чувства.

Самъ я горѣлъ неизъяснимымъ чувствомъ какой-то всеобъемлющей міровой радости и красоты. Въ домѣ все было нарядно, — и люди и вещи. Каждая ручка у двери была вычищена и блестяла, какъ золото, каждое пятнышко на оконномъ стеклѣ было тщательно вытерто. На столахъ лежали пестрыя праздничныя скатерти, на окнахъ висѣли свѣжія занавѣски.

Вышли сестры — хорошенькія, нарядныя, улыбающіяся. Отецъ въ новомъ служебномъ сюртукѣ, съ пуговицами и значкомъ лѣснаго вѣдомства, мать въ шелестящемъ шелковомъ платьѣ, съ наколкой на головѣ, и я съ бѣлоснѣжнымъ воротничкомъ въ новой поджачной парѣ.

Подкатила коляска. Кучеръ Фалалей нарядился въ новый кафтанъ, подпоясался краснымъ шарфомъ и въ свою круглую поярковую шляпу для торжественности воткнулъ павлинье перо. Мы усѣлись и поѣхали въ село.

Отъ церкви уже неся намъ навстрѣчу трезвонъ, значить, мы немного опоздали. Ограда была полна народа, у всѣхъ въ рукахъ зажженныя свѣчи. На берегу широкой рѣки горѣли смоляныя бочки, и пламя ихъ, подымаясь высоко къ небу, освѣщало розовымъ свѣтомъ всю ширину рѣки и желтый прошлогодній камышъ по ту сторону ея.

Казалось, отъ этихъ гигантскихъ огненныхъ языковъ зажглось само небо, которое тоже было красно.

Когда нашъ экипажъ остановился около воротъ церковной ограды и мы сошли на землю, растворилась церковная дверь и оттуда съ хоругвями и зажженными фонарями вышла процессія крестнаго хода. Легкій ночной вѣтерокъ доносилъ до насъ пѣніе и слышались уже пасхальныя слова. Радостное волненіе охватило толпу, наполнявшую ограду. Люди протягивали другъ другу руки и цѣловались. Въ этомъ порывѣ было что-то стихійное.

Послѣ крестнаго хода отецъ, мать и сестры вошли въ церковь и отстаивали службу, а мнѣ было разрѣшено остаться въ оградѣ. Здѣсь было такъ много интереснаго.

Отъ паперти въ обѣ стороны ровными линиями были разложены на землѣ узелки. Бабы, принесшія ихъ, развязали ихъ и раскрыли содержимое. Это было состязаніе въ искусствѣ печь куличи и красить яйца. Всѣ съ гордостью смотрѣли на свои произведенія, ожидая, когда, послѣ утрени, въ небольшой промежутокъ времени передъ обѣдней, выйдетъ священникъ и освятитъ брашно.

Въ то время, какъ въ наполненной народомъ церкви раздавалось громкое пѣніе, звуки котораго вылетали въ растворенную настежь дверь и разливались въ прохладномъ воздухѣ ночи, — въ оградѣ стоялъ шумъ. Молодежь „жартовала“, парни и дѣвки задѣвали другъ друга, любовно шлепали другъ друга ладонями по спинамъ, острили и смѣялись.

Какое-то органическое веселье точно лилось отъ земли и отъ неба и наполняло всѣ груди.

Мнѣ надоѣло толкаться и я вышелъ изъ ограды на площадь. Здѣсь стояли запряженные лошадьми возки хуторяня, пріѣхавшихъ къ заутрени, лошади мирно жевали сѣно.

Отъ площади шла дорога вверхъ, къ холму, на которомъ было расположено кладбище. Небо было звѣдное, надъ рѣкой уже догорали смоляныя бочки и пламя отъ нихъ только по временамъ судорожно вспыхивало и трепетнымъ заревомъ отражалось въ воздухѣ и въ водѣ.

Мнѣ захотѣлось пойти по дорогѣ, чтобы съ холма взглянуть на всю эту праздничную картину. Минувъ нѣсколько хатъ и длинный каменный церковный домъ, я прошелъ десятокъ шаговъ и

вдругъ замѣтилъ неподвижно стоявшій на холмѣ силуэтъ. Что-то знакомое мнѣ почуялось въ очертаніяхъ фигуры. Я подошелъ поближе и въ первую минуту отступилъ на шагъ.

Близко было кладбище, а моею душѣ далеко не чуждъ былъ суевѣрный страхъ.

Но фигура опустила до того момента скрещенныя на груди руки, и мнѣ вдругъ стало ясно, что кладбище здѣсь ни при чемъ, что ни одна могила его не разверзлась и ни одинъ покойникъ не вышелъ изъ гроба. Передо мной стоялъ вполнѣ живой мой старшій братъ.

— Геннадій, ты? — воскликнулъ я. — Какъ же такъ? Вѣдь ты легъ спать.

— Не спишь что-то, — какъ мнѣ показалось, угрюмо отвѣтилъ Геннадій. — Ворочался съ боку на бокъ и не могъ уснуть.

— Я понимаю, Геннадій, въ такую ночь нельзя спать.

— Почему же это? — спросилъ Геннадій, стараясь быть на смѣшливомъ что однако ему не удавалось.

— Нельзя, — твердо, съ глубокимъ убѣжденіемъ сказалъ я. — Это какая-то особенная ночь.

— Да, она особенная... — медленно промолвилъ Геннадій, глядя на рѣку, гдѣ еще вспыхивало зарево отъ смоляныхъ бочекъ.

— Ты чувствуешь, Геннадій, какая радость разлита въ воздухѣ? Смотри, какъ эти звѣзды нарядны...

— Ничего этого нѣтъ, мой другъ... Все это ты выдумалъ... — сквозь зубы произнесъ Геннадій.

— Нѣтъ, есть, есть! — горячо возразилъ я: — оттого-то ты и не могъ спать. Ты только не хочешь видѣть, не хочешь почувствовать. Пойдемъ туда, къ церкви.

— Зачѣмъ?

— Тамъ люди... У нихъ лица сіяютъ... Ну, пойдемъ же, пойдемъ. Вѣдь тебѣ же все равно! — сказалъ я и схватилъ его за руку.

Рука его была горяча и влажна. Онъ волновался, но былъ сдержанъ. Онъ боялся, чтобы я, Воже сохрани, не разгадалъ его волненіе.

Не особенно охотно, но все-таки онъ пошелъ за мной. Онъ говорилъ по дорогѣ:

— Что-жъ, я люблю толпу... Люблю наблюдать ее... Это всегда интересно; это просто интересно, а у тебя все окрашено въ бабушкины сказки...

Скоро мы прошли ограду, толкались между молодежью, потомъ протискались въ церковь. Тамъ были зажжены всѣ свѣчи и всѣ лампады и было такъ ярко, что мнѣ показалось, будто мы подыались на самое солнце.

Сельскій хоръ звонкими голосами пѣлъ радостныя гимны, люди съ веселыми лицами шептали какія-то радостныя молитвы...

Впереди около клироса стояли отецъ, мать и сестры. Обѣдня близилась къ концу.

Я взглянулъ на Геннадія. Онъ смотрѣлъ куда-то въ пространство. Глаза его широко раскрылись. Казалось, онъ ничего не видѣлъ и не слышалъ, какъ будто его подхватило какое-то облако и унесло далеко отъ земли.

Пѣли прощальный тропарь. Народъ задвигался, кто къ алтарю цѣловать крестъ, кто къ выходу. Наши всѣ повернулись и идутъ къ намъ.

— Геннадій? — съ радостнымъ изумленіемъ спрашиваютъ они: — Христосъ воскресъ, Христосъ воскресъ!

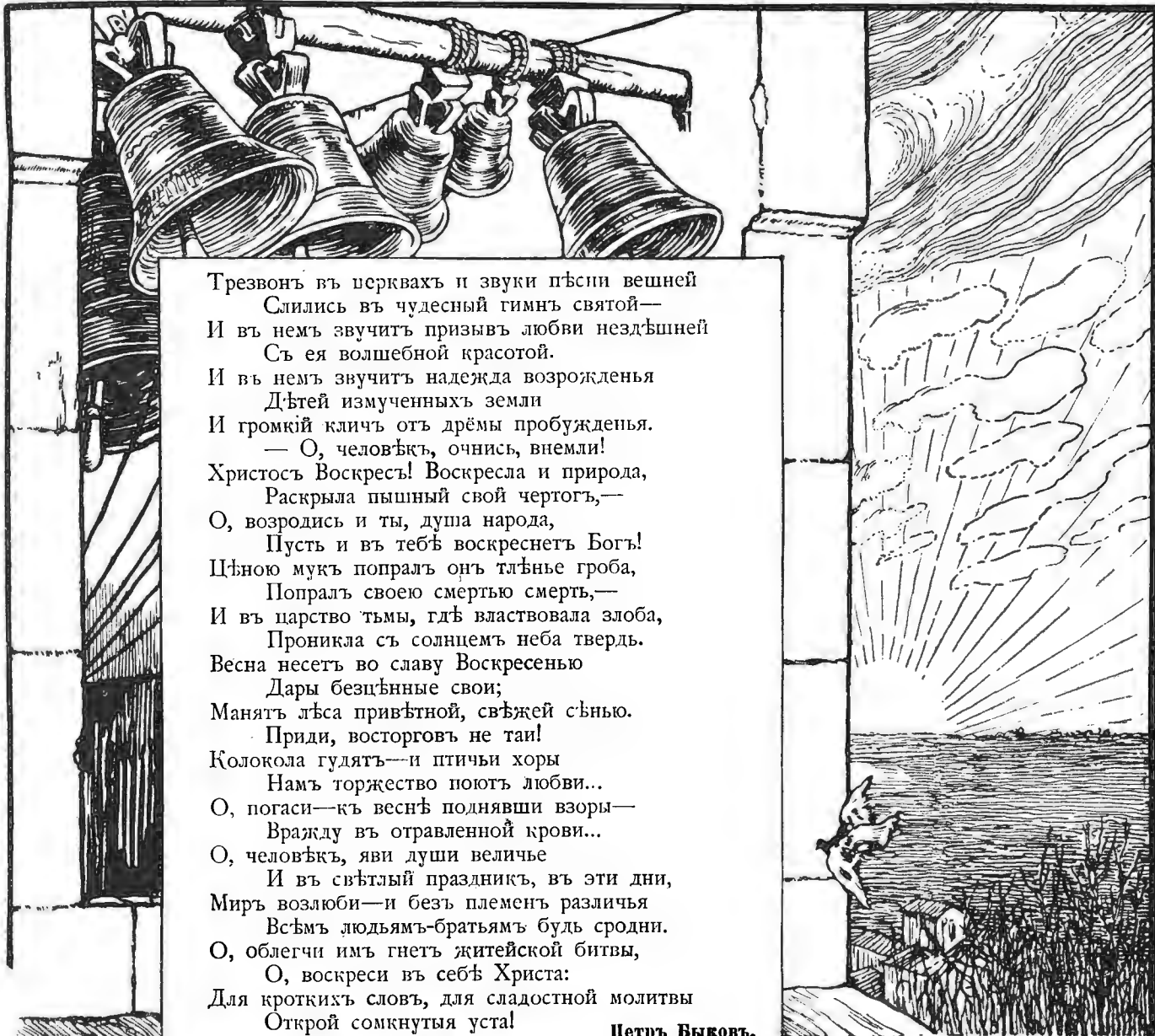
И я вижу на лицѣ Геннадія улыбку и слышу, какъ онъ цѣлуется съ отцомъ, съ матерью и сестрами.

— Бабушкины сказки, бабушкины сказки, — шепчу я, глядя на него, и мнѣ такъ весело и хочется громко смѣяться.

Отецъ удивительно тактиченъ. Онъ точно видитъ, что съ Геннадіемъ свершилось какое-то чудо и ни слова о томъ, какъ это онъ, такъ основательно завалившійся спать, очутился въ церкви, ни одного вопроса.

Но за то за столомъ было въ миллионъ разъ веселѣе оттого, что Геннадій былъ съ нами и не было за нашими спинами пары скептическихъ глазъ, все отравлявшихъ своимъ ядовитымъ сомнѣніемъ.

Въ эту ночь ядъ потерялъ свою силу. Очаровательныя бабушкины сказки...

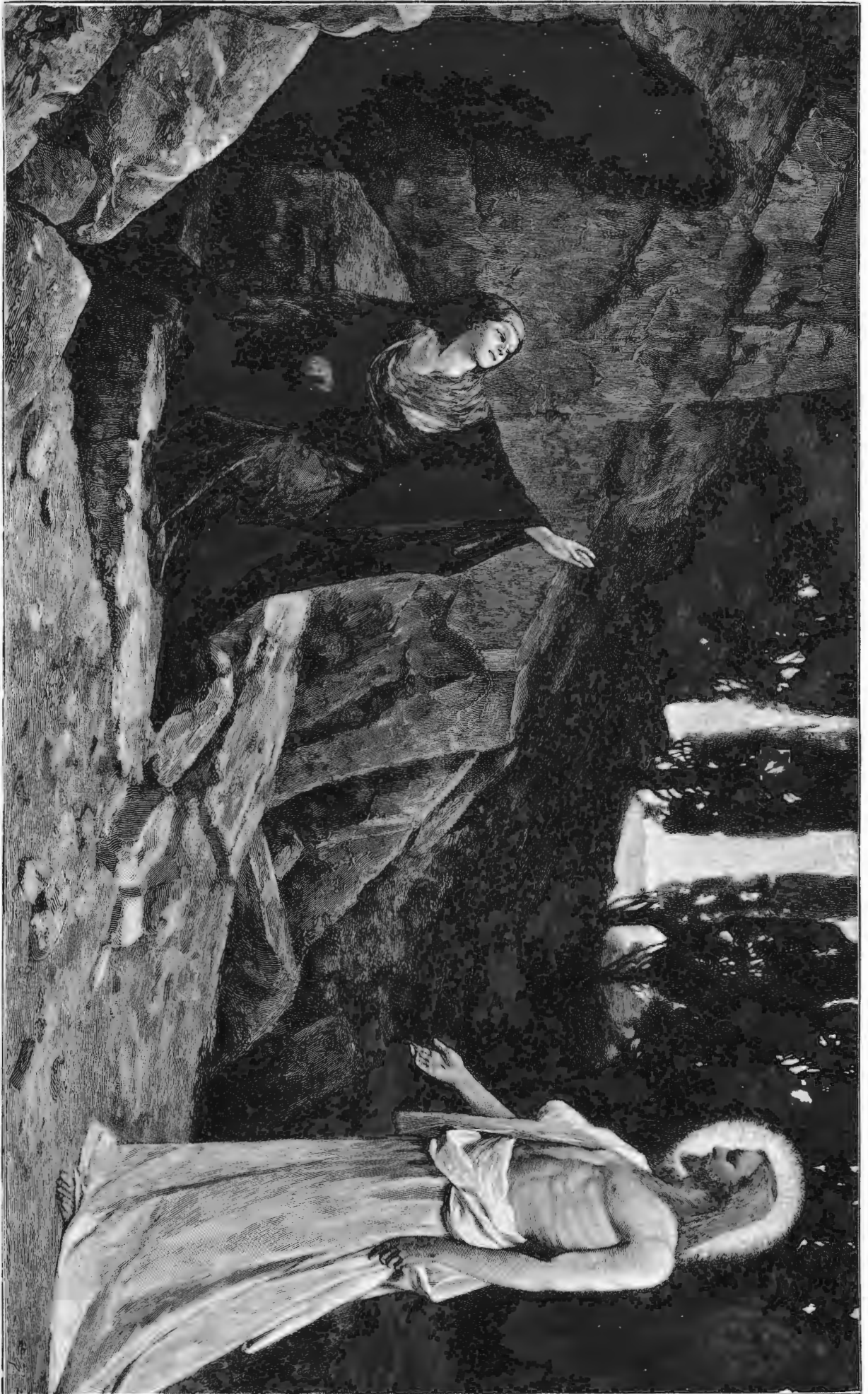

Трезвонъ въ церквахъ и звуки пѣсни вешней
 Слились въ чудесный гимнъ святой—
 И въ немъ звучить призывъ любви нездѣшной
 Съ ея волшебной красотой.
 И въ немъ звучить надежда возрожденья
 Дѣтей измученныхъ земли
 И громкій кличъ отъ дремы пробужденья.
 — О, человекъ, очнись, внемли!
 Христосъ Воскресъ! Воскресла и природа,
 Раскрыла пышный свой чертогъ,—
 О, возродись и ты, душа народа,
 Пусть и въ тебѣ воскреснетъ Богъ!
 Цѣною мукъ попралъ онъ тлѣные гроба,
 Попралъ свою смертью смерть,—
 И въ царство тьмы, гдѣ властвовала злоба,
 Проникла съ солнцемъ неба твердь.
 Весна несетъ во славу Воскресенью
 Дары безцѣнные свои;
 Манятъ лѣса привѣтной, свѣжей сѣнью.
 Приди, восторговъ не таи!
 Колокола гудятъ—и птичьи хоры
 Намъ торжество поютъ любви...
 О, погаси—къ веснѣ поднявши взоры—
 Вражду въ отравленной крови...
 О, человекъ, яви души величье
 И въ свѣтлый праздникъ, въ эти дни,
 Миръ возлюби—и безъ племенъ различья
 Всѣмъ людямъ-братьямъ будь сродни.
 О, облегчи имъ гнетъ житейской битвы,
 О, воскреси въ себѣ Христа:
 Для кроткихъ словъ, для сладостной молитвы
 Открой сомкнутыя уста!

Петръ Выковъ.

Н. Добрынинъ. При царѣ Алексѣ Михайловичѣ. Пасхальное цѣлованіе.

Г. Ауслероге. „Учитель!“

Тюлевая баба.

Пасхальный рассказ

В. Г. Австенко.

I.

Знаменитый Блань, содержатель не менѣ знаменитаго игорнаго казино въ Монте-Карло, не подозрѣвалъ, какого непримиримаго врага послала ему судьба въ лицѣ русской дамы, поселившейся въ концѣ карнавала въ веселомъ городѣ Ниццѣ.

Эта Ницца давно уже перестала походить на русскій губернский городъ, какъ называли его наши туристы въ 60-хъ годахъ. Тамошняя русская колонія, когда-то блиставшая на всю Европу, оскудѣла, измельчала и затерялась въ пестромъ международномъ кругу, среди англійскихъ джентльменовъ и миссъ, американскихъ торговцевъ свиными тушами, индѣйскихъ набабовъ, итальянскихъ маркизовъ, нѣмецкихъ профессоровъ и японскихъ агентовъ, неизвѣстно кого и что соглядатайствующихъ.

Поглощеніе совершилось медленно и безслѣдно. Кромѣ виллы, въ которой скончался покойный цесаревичъ Николай Александровичъ, да маленькой русской церкви въ частномъ домѣ не осталось никакихъ памятниковъ отъ той поры, когда петербургская знать проводила часть зимы на „лазурномъ берегу“. Никакихъ слѣдовъ того блестящаго положенія, какое занимала нѣкогда русская аристократія въ роскошной столицѣ Ривьеры. Даже возможностью получать въ кіоскахъ двѣ-три русскія газеты нынѣшніе наши туристы обязаны позднѣйшей, разнотинной волнѣ соотечественниковъ, болѣе связанной съ національной культурой, чѣмъ ихъ знатные предшественники. Нашествіе англо-американской и германской расы совсѣмъ затопило Ниццу.

При такой обстановкѣ прїездъ Павла Ивановича Воегорскаго, съ женою Анной Андреевной и дочкой Лёлей, прошелъ мало замѣченнымъ, хотя они остановились въ дорогомъ отелѣ и заняли двѣ большія комнаты. Управляющій отелемъ оказалъ вниманіе ихъ національности только тѣмъ, что обязалъ ихъ завтракать и обѣдать тутъ же въ отелѣ—чего не смѣютъ предлагать англичанамъ или американцамъ. Кромѣ того, прибывшей вмѣстѣ съ ними горничной Глашѣ отвели самую скверную каморку изъ всѣхъ, какія имѣлись подъ крышей заведенія.

Воегорскіе въ первый разъ были въ Ниццѣ, и то только по требованію докторовъ, нашедшихъ у двѣнадцатилѣтней Лёли опасное расположеніе къ малокровію. Сама Анна Андреевна предпочитала нѣмецкіе курорты, гдѣ ее восхищали утонченная вѣжливость кельнеровъ и яблочный пудингъ съ зажженнымъ ромомъ. Собственно противъ Ниццы она ничего не имѣла, но ее тревожило близкое сосѣдство Монте-Карло.

— Этотъ ужасный вертепъ заражаетъ собою всю Ривьеру, — говорила она еще въ Петербургѣ. — Конечно, Павликъ не позволитъ себѣ увлечься игрой, но уже близость соблазна способна отравить мое спокойствіе.

Какъ нарочно, въ самый же день прїезда Воегорскихъ, въ томъ самомъ отелѣ, гдѣ они остановились, застрѣлился молодой Брезень, котораго они немощно знали по Петербургу. Застрѣлился онъ не у себя въ комнатѣ, а въ городскомъ скверѣ, подлѣ памятника Массены, и въ отелѣ объ этомъ проишествіи тщательно скрывали. Но рядомъ съ Воегорскими стояла петербургская чета фонъ-Кнехтъ, разѣзжавшая по Европѣ съ собственнымъ ливрейнымъ егеремъ изъ чухонъ. Этотъ егеръ познакомился съ Глашей и сообщилъ ей новость. Анна Андреевна, страшно взволнованная, рѣшилась за обѣдомъ распросить фонъ-Кнехта.

Остзейскій баронъ, загребавшій огромные оклады въ качествѣ директора одного частнаго петербургскаго банка и нѣсколькихъ правлений акціонерныхъ обществъ, поморгалъ свѣтло-голубыми глазами и опустилъ книзу рыжеватые усы.

— Вы также знали Брезена? Какой прекрасный молодой человекъ! — сказалъ онъ. — Но нельзя играть въ рулетку съ маленькими деньгами. Онъ кліентъ нашего банка, и я знаю, что у него не было большихъ денегъ. Мы всѣ, русскіе, (фонъ-Кнехтъ иногда называлъ себя русскимъ) его оплакиваемъ. Но это даже часто случается, когда играютъ съ маленькими деньгами. Я видѣлъ, что ему не везетъ, и давалъ свои предостереженія.

Анна Андреевна холодѣла отъ ужаса.

— Ты слышишь, Павликъ? — обратилась она къ мужу.

Павель Ивановичъ отнесся къ событію равнодушно.

— Иногда нѣтъ другого исхода, какъ застрѣлиться, — выразился онъ.

— Павликъ, ты чудовище! — воскликнула Анна Андреевна. — Но какъ терпѣть такое зло, и гдѣ же — гдѣ больные?

Улыбка раздвинула рыжеватые усы фонъ-Кнехта.

— Ну здоровыхъ здѣсь больше, чѣмъ больныхъ, — возразилъ онъ. — За исключеніемъ развѣ психически-больныхъ.

— Ужасно, ужасно! — жмурясь, повторяла Анна Андреевна.

II.

Воегорскіе уже съ недѣлю жили въ Ниццѣ, встрѣтили здѣсь нѣкоторыхъ знакомыхъ и пріобрѣли новыхъ. День ихъ располагался установленнымъ порядкомъ: утромъ прогулка на набережной, потомъ завтракъ, потомъ опять прогулка въ скверѣ подъ звуки маленькаго оркестрика, потомъ поѣздка въ окрестности, поздній обѣдъ и иногда театръ. Лёля каталась на осликахъ, сосала какіе-то леденцы изъ эвкалиптуса и пріобрѣтала легкій загаръ и румянецъ. Погода стояла восхитительная; отъ яркаго солнца было больно глазамъ.

И ни разу ни мужъ ни жена не побывали въ Монте-Карло.

Анна Андреевна при всякомъ случаѣ выражала свою ненависть къ „вертепу“. Ее возмущало, что всѣ петербургскіе знакомые ихъ ѣздили туда и играли.

— Вѣдь мы только такъ, на пробу, — отшучивались молодые люди.

— Ахъ, лучше не пробовать, — увѣщевала Анна Андреевна.

— Неужели вы не съѣздите даже взглянуть?

— И взглянуть не хочу.

Павель Ивановичъ, напротивъ, находилъ, что посмотрѣть слѣдуетъ.

— Можно вѣдь и не играть, — говорилъ онъ. — Или взять съ собою какую-нибудь сотню франковъ. А то быть въ Ниццѣ и не видѣть рулетки — даже смѣшно. Я непременно съѣзжу.

— А я тебя одного не лущу.

Споръ разрѣшился вмѣшательствомъ петербургской пріятельницы Воегорскихъ, Марьи Сергѣевны Карузиной, которая убѣдила ѣхать цѣлымъ обществомъ по горной электрической дорогѣ въ Ля-Гюрби. Пришлось пройти мимо монте-карловскаго казино, и послѣ завтрака на горѣ возвращаться тѣмъ же путемъ. Не заглянуть въ казино представлялось прямо невозможнымъ, и даже Анна Андреевна послѣ выпитаго бокала шампанскаго оказалась сговорчивѣе.

— Хорошо, зайдемъ, но съ тѣмъ, чтобы никто изъ васъ не игралъ, — согласилась она.

Всѣ общались и всѣ, конечно, „попробовали на счастье“. Павелъ Ивановичъ съ молоденькимъ лейтенантомъ Боровичевымъ даже отдѣлились отъ общества и основательно обставили луидорами два номера: 13 и 36.

Въ ту минуту, когда они готовились сдѣлать вторую пробу, сзади нихъ раздался укоризненный голосъ Анны Андреевны:

— И вамъ не стыдно!

Сконфуженный Павелъ Ивановичъ отступилъ отъ стола, а Боровичевъ ловко кинулъ золотую монету на passe.

— Вотъ я и удвоилъ свой капиталъ! — воскликнулъ онъ, подхватывая со стола два луидора. — Анна Андреевна, развѣ это игра? Вѣдь это шалость. Вѣдь этимъ поневолѣ забавляешься,

— Ты не понимаешь сдѣленія идей, — пожелалъ оправдаться Павелъ Ивановичъ. — Ты заговорила о разговорѣ, а Карузины знамениты своими тюлевыми бабами.

— Тюлевыми бабами? Да ты ѣлъ ли когда-нибудь такую тюлевою бабу, какую у насъ готовить мамаша? — воскликнула уязвленнымъ тономъ Анна Андреевна. — Карузины заказываютъ свою тюлевою бабу въ паштетной. Вотъ у меня дѣйствительно подаютъ на Пасхѣ настоящую тюлевою бабу. И я здѣсь тоже такую подамъ.

— Гм... ты думаешь? — усомнился Павелъ Ивановичъ. — Но вѣдь въ Петербургѣ ее мамаша пекла, а не ты.

— Но я видѣла, какъ все дѣлается. Можетъ-быть, впрочемъ позабыла. Глаша, вѣроятно, помнитъ.

— Ну, какъ знаешь. Будемъ приглашать на тюлевою бабу.

Г. Горьловъ. Передъ царскимъ выходомъ въ утро Христова Воскресенія.

потому что тутъ больше нечего дѣлать. Развѣ тутъ есть милые петербургскіе приемы, развѣ есть общество? Мы здѣсь, какъ на берегу во время плаванья.

— Но здѣсь много русскихъ семействъ, — замѣтила Анна Андреевна.

— Но они не принимаютъ, — возразилъ лейтенантъ.

Этотъ случайный разговоръ зародилъ въ умѣ Анны Андреевны мысль, что для противодѣйствія рулеточному соблазну русскимъ дамамъ слѣдовало бы устроить маленькіе приемы для соотечественниковъ.

— Какъ ты думаешь, если бы мы позвали къ намъ разговляться послѣ заутрени? — обратилась она въ тотъ же день къ мужу.

Павелъ Ивановичъ озадачился, но затѣмъ на лицѣ его заиграла приятная улыбка.

— Конечно, это было бы очень мило. Вѣдь у насъ тутъ есть свое общество. Марья Сергѣевна, напримѣръ... — отвѣтилъ онъ.

— У тебя первая мысль всегда о Марьѣ Сергѣевнѣ, — ревниво замѣтила Анна Андреевна. — Раскрашенная кокетка.

III.

Дѣло съ тюлевою бабой устроилось однако не безъ затрудненій.

Глаша заявила рѣшительно, что не помнитъ рецепта мамашы. — Видѣла, что желтки взбиваютъ, да сахаръ толкутъ, а какъ ее испечь, этого не знаю, — твердила она.

— Да что жъ тутъ знать? Ну, муку кладутъ, тѣсто мѣсятъ... — убѣждала Анна Андреевна.

— Такъ-то такъ, а все же умѣть надо. Вотъ кабы рецептъ былъ, по рецепту можно.

Гдѣ же взять рецептъ? Телеграфировать мамашѣ и просить сообщить рецептъ тоже по телеграфу? Дорого, да и напутаютъ, пожалуй.

Павелъ Ивановичъ выразилъ кромѣ того сомнѣніе, что кулинарный рецептъ, переданный по телеграфу, можетъ возбудить подозрѣніе, нѣтъ ли тутъ какой-нибудь политической условности.

— Азефы-то и здѣсь водятся, какъ ты думаешь! — напомнилъ онъ.

— Но как же быть? Не отказаться же мнѣ отъ тюлевой бабы! — волновалась Анна Андреевна.

Павель Иванович повелъ усами.

— Можетъ-быть, у Марьи Сергѣевны есть рецептъ, — сказали онъ. — Вѣдь это ты такъ рѣшила, что она въ паштетной заказываетъ, а я увѣренъ, что у нея дома пекутъ.

— Но она не дастъ.

— Я попробую попросить.

— Ты? Нѣтъ, ужъ лучше я сама.

Сейчасъ же послѣ завтрака Анна Андреевна зашла съ дочерью къ Марьѣ Сергѣевнѣ Карузиной и очень тонко выспросила ее, пекутъ ли у нея въ домѣ тюлевую бабу, которую такъ хвалятъ всѣ знакомые, или заказываютъ ее въ паштетной. Марья Сергѣевна съ достоинствомъ улыбнулась.

— Вы хотите лишить меня предмета моей гордости, — сказала она. — Тюлевая баба — это моя наслѣдственная гордость. Мужъ увѣряетъ, что рецептъ ея значился еще въ описи приданого моей бабушки. И вдругъ вы предполагаете, что тутъ какая-то мистификація, что я заказываю бабу въ паштетной... Какая вы недобрая, ma chérie...

— Вы говорите — рецептъ? Значитъ, у васъ гдѣ-нибудь записано, какъ печь тюлевую бабу? — взволнованно воскликнула Анна Андреевна.

— Конечно, рецептъ въ моей записной книжкѣ, хотя я его знаю буквально наизусть.

— А ваша записная книжка осталась въ Петербургѣ?

— Да нѣтъ же, я съ нею никогда не расстаюсь.

Анна Андреевна почувствовала, что у нея перехватываетъ дыханіе.

— Если бы я попросила васъ дать мнѣ списать этотъ рецептъ? — произнесла она прерывающимся голосомъ, сознавая всю чудовищную дерзость своей просьбы.

Марья Сергѣевна съ серьезнымъ видомъ сжала губы. Съ минуту она колебалась, обдумывая отвѣтъ.

— Видите ли, если бы это было въ Петербургѣ, я рѣшительно отказала бы, — произнесла она наконецъ. — Въ Петербургѣ всѣ у меня просятъ моего рецепта, и я всѣмъ отказываю. Но здѣсь, за границей, это — какъ будто другое дѣло. Здѣсь у меня не будутъ разговляться. И вообще въ послѣдніе годы я постоянно провожу Пасху на Ривьерѣ и уже давно не пользуюсь своимъ рецептомъ.

— Думечка, какъ я была бы вамъ благодарна! — воскликнула Анна Андреевна. — Вѣдь вы понимаете, почему я устраиваю пасхальный столъ? Я хочу сколько-нибудь соединить здѣшнее русское общество и отвѣчь его отъ этой ужасной рулетки. Вспомните нашего несчастнаго Брезена...

— Хорошо, я дамъ вамъ списать рецептъ, — согласилась Марья Сергѣевна. — Но вы должны дать слово, что будете пользоваться имъ только за границей, и никогда, никогда не будете приглашать на тюлевую бабу въ Петербургѣ.

— Клянусь вамъ! — съ волненіемъ воскликнула Анна Андреевна. — Такъ ваша записная книжка здѣсь съ вами? Лѣля, садись сейчасъ къ столу и списывай...

Лѣля повинилась и, прикусивъ губу, сосредоточенно и важно принялась переводить крупными буквами на лоскутокъ бумаги таинственную кулинарную формулу тюлевой бабы.

IV.

Дома Анна Андреевна съ торжествомъ показала мужу свой кулачекъ съ торчавшими изъ него уголками бумажки.

— Достала? — протянулъ довольно небрежно Павель Ивановичъ.

Жена разжала кулачекъ, разгладила бумажку и прочла съ большимъ чувствомъ:

„Десять желтковъ сбить добѣла, вставить ихъ въ той же посудѣ въ теплую воду, влить дрожжи, всыпать понемногу лучшую французскую муку и бить такъ цѣлый часъ. Натереть на сахарѣ цедру съ двухъ лимоновъ, влить столовую ложку флердоранжевой воды и такую же ложку молока изъ горькаго миндаля, бить все опять цѣлыхъ два часа. Влить тѣсто въ бумажную форму, наполнивъ ее до одной трети. Поставить въ печь на одинъ часъ“.

— Видишь, какъ все ясно. По этому рецепту ребенокъ сдѣлаетъ, — сказала Анна Андреевна. — Надо только попросить, чтобы Глашу пустили въ кухню и дали мѣстечко въ духовой печкѣ.

— Однако — бить цѣлый часъ да потомъ опять два часа, — замѣтилъ Павель Ивановичъ.

— А ты думаешь, кулинарное искусство мало требуетъ? — возразила Анна Андреевна. — Вы, мужчины, понятія не имѣете, что такое хозяйство. Если Глаша устанетъ, я сама засучу рукава и буду бить. За то подумай только — у насъ въ Ниццѣ пасхальный столъ и русская тюлевая баба. Въ Парижѣ это только у нашего посла бываетъ. Я даже думаю, что это въ „Petit Niçois“ попадетъ. Можно, впрочемъ, пригласить хроникера.

— Что-жъ, это можно, — снисходительно отозвался мужъ.

Разрѣшеніе печь какую-то русскую бабу въ кухнѣ отеля получено было не безъ труда. Дирекція сперва наотрѣвъ отказала, ссылаясь на то, что доступъ въ кухню постороннимъ безусловно воспрещается. Потомъ возникли сомнѣнія, не входитъ ли въ русское печенье что нибудь такое, отъ чего вся провизія пропитается нестерпимымъ запахомъ; но ссылка на флердоранжевую воду произвела благоприятное впечатлѣніе. Въ концѣ концовъ разрѣшеніе было дано, при чемъ дирекція отеля предоставила себѣ право опредѣлять стоимость такой необычайной услуги.

Наканунѣ русской Пасхи Глаша принялась за работу. Желтки были взбиты и торжественно снесены въ кухню. Толстый chef, въ колпакѣ и грязноватой курткѣ, посмѣиваясь, указалъ этой sale fille gusse котелокъ съ горячей водой на газовой плитѣ. Глаша отважно принялась бить тѣсто. Надъ нею продолжали подсмѣиваться; поваренки протягивали ложки, прося дать имъ попробовать „drougues gusses“. Глаша раскраснѣлась, растрепалась и имѣла сердитый видъ.

Кулинарное священно-дѣйствіе продолжалось...

Вечеромъ Анна Андреевна сама спустилась въ кухню, промаслила два листа бумаги и сдѣлала изъ нихъ форму. Тѣсто густой, душистой струей полилось въ нее.

— Теперь посади въ печь ровно на часъ, а мнѣ уже пора одѣваться къ завтраку, — сказала Анна Андреевна; и просунувъ руку въ металлическую дверцу, попробовала температуру. Жаръ оказался умѣренный, совсѣмъ такой, какъ надо.

Въ русской церкви Воегорскіе встрѣтили много знакомыхъ, и всѣ съ веселыми улыбками спрашивали ихъ:

— Такъ отсюда къ вамъ разговляться?

— Только не будьте взискательны, — отвѣчала озабоченно Анна Андреевна. — Вы понимаете, всего, что нужно я не могла здѣсь достать. Кулича не будетъ. За пасху не ручаюсь — не знаю, какой здѣсь торогъ. Барашка изъ сливочнаго масла тоже не будетъ. Но всѣ недочеты покроетъ тюлевая баба — такая, какую у меня ѣли въ Петербургѣ. Я привезла съ собой нашъ семейный рецептъ.

Служба продолжалась недолго. Изъ церкви веселая гурьба направилась по утопавшимъ въ садахъ улицамъ, привлекая любопытное вниманіе полисменовъ и извозчиковъ. Въ тепломъ, синеватомъ воздухѣ спящей царицы побережья мягко отдавались шуршащіе шаги и веселый говоръ нашихъ соотечественниковъ.

— Вы понимаете мою цѣль? — объясняла дорогой Анна Андреевна новымъ знакомымъ. — Здѣшняя русская колонія не имѣетъ своего центра. Надо немножко соединить наше общество, приучить его жить своею жизнью. Можетъ-быть, это хотя сколько-нибудь отвлечетъ его отъ пагубной рулетки.

— Ну, это только мечтаніе, — скептически отзывается Павель Ивановичъ. — По крайней мѣрѣ самъ я зарокъ не даю. А вотъ тюлевая баба — это уже нѣчто существенное.

Анна Андреевна взбѣжала по лѣстницѣ отеля впереди всѣхъ. Ей бросилось въ глаза странное, смущенное лицо Глаши.

— Баба на столѣ? — тревожно спросила она.

— Все подано. А только вотъ баба — ужъ не знаю, удалась ли, — печально отвѣтила Глаша. — Коротенькая она какая-то да тяжелая.

Анна Андреевна тревожно бросилась къ столу. Взглядъ ея въ первую минуту ничего не находилъ. Высокой, величественной бабы, какою украшался ея пасхальный столъ въ Петербургѣ, здѣсь не было. Уже присмотрѣвшись, Анна Андреевна разглядѣла на большомъ кругломъ блюдѣ какую-то темную лепешку, похожую на что угодно, только не на бабу.

— Ради Бога, что-жъ это такое! — воскликнула плачущимъ голосомъ Анна Андреевна.

М. Пітрекь. „Вѣрующій въ Меня имѣеть жизнь вѣчную“. (Ев. отъ Іоанна. 6. 47).

— Да, вот такъ вышло, — сокрушенно отвѣтила Глаша. — Ужь и не придумаю — почему. Кажется, все по писанному сдѣлано.

Анна Андреевна наклонилась, понюхала — лепешка пахла очень вкусно. Отрѣзала маленький кусочекъ, пожевала и со злостью обратилась къ подошедшей Карузиной.

— Хорошенькій рецептъ вы мнѣ дали. Признаюсь, если бы я не считала васъ неспособной на низость, то подумала бы, что вы нарочно хотѣли подвести меня, — произнесла она голосомъ, въ которомъ словно скрипѣла затаенная ярость. — Полюбуйтесь, пожалуйста.

Марья Сергѣевна съ достоинствомъ повела плечами.

— Извините, мнѣ не было никакой надобности подводить васъ, — сказала она. — Я хотѣла оказать вамъ услугу, давъ списать рецептъ, которымъ еще ни съ кѣмъ не дѣлилась. Вы сами чтонибудь напутали.

— Однако, все сдѣлано, какъ у васъ написано. Глаша, вѣдь правда?

— Я по запискѣ. И на часы даже смотрѣла. Въ кухнѣ часы есть, — оправдывалась Глаша.

— Удивительно. Да покажите, какъ у васъ списано, — полюбопытствовала Карузина и, взявъ у Глаши листокъ, пробѣжала его глазами.

— Позвольте, тутъ что-то пропущено, — заявила она. — „Наполните форму до одной трети“... Понятно, до одной трети, потому что тѣсто должно подняться. И у меня сказано: когда поднимется до двухъ-третей формы... а у васъ это пропущено. Лѣля, вы пропустили одну строчку...

Анна Андреевна бросила на дочку негодующій взглядъ.

— Господа, — обратилась она къ гостямъ — тюлевой бабы не будетъ. Виновата не я, а легкомысліе вотъ этого разсѣяннаго ребенка. Въ виду праздника мы, вѣроятно, простимъ ей.

— А знаете, окорокъ удивительно хорошъ, — объявилъ Павелъ Ивановичъ, посылая въ ротъ кусокъ ветчины.

Гости, смѣясь, окружили столъ. Отсутствие тюлевой бабы не испортило праздничнаго настроенія. Но авторъ съ грустью долженъ прибавить, что поучительная цѣль Анна Андреевна не была достигнута.

Ч а ш к а.

Разсказъ І. Ясинскаго (Максима Бѣлинскаго).

І.

Молодые супруги Вавилоновы женились недолго думая: онъ — потому что у нея была тонкая, какъ у дѣвочки, фигура съ густыми темно-каштановыми волосами на благородной головѣ и красивые, удлиненные черные глаза на бѣломъ лицѣ, на которомъ румянецъ появлялся и исчезалъ, какъ заря раннимъ утромъ, разливаясь на туманныхъ небесахъ; она — потому что онъ казался ей олицетвореніемъ силы и мужества, голубоглазый, добродушно улыбающійся, съ слегка наклоненной, какъ у быка, курчавой головой и чисто російскимъ носомъ, какъ будто вдавленнымъ ниже переносицы. Люди они были образованные, но онъ изъ академіи вышелъ, не дождавшись званія, а она раздумала поступать на курсы, такъ какъ мать ея, русская нѣмка, посовѣтовала дочери заняться лучше хозяйствомъ и научиться дѣлать щи, кулебяку, кашу и имѣть въ виду, что домашняя „апотека“, какъ она называла кухню, серьезнѣе и важнѣе „докторской“ и можетъ привести къ счастью и блаженству съ любимымъ человѣкомъ.

ІІ.

Вавилоновъ былъ влюбленъ совсѣмъ въ другую дѣвушку: высокую, большую, обаятельно-умную и даже красивую. Всѣ тускнѣли и становились незамѣтными при ней; звали ее Еленой Павловной. Она постоянно была занята чтеніемъ и пробовала писать критическія статьи. Мечтою ея было издавать научный журналъ, и она ждала наслѣдства послѣ престарѣлой бабушки, чтобы начать изданіе. Всѣмъ она улыбалась снисходительно, какъ королева.

Вавилоновъ писалъ съ нея портретъ и въ десять сеансовъ сошелъ отъ нея съ ума. Она не скоро приняла его предложеніе. Въ городѣ однако заговорили, что она выходитъ за Вавилонова.

— Приберетъ къ рукамъ голубчика. Давно пора бы, — говорили о немъ. — А то, виданное ли дѣло, извозчиковъ поить шампанскимъ!

Повидимому „прибирать къ рукамъ“ своего жениха Елена Павловна начала немедленно послѣ предложенія. Онъ долженъ былъ держать себя на почтительномъ разстояніи. Она „развивала“ его и давала ему философскія книжки. При немъ она становилась краснорѣчивѣе. Онъ выслушивалъ и думалъ:

„Эхъ, раздавилъ бы я тебя!“

Когда она ходила по комнатѣ среди книжныхъ шкаповъ, Вавилоновъ смотрѣлъ, какъ нѣжно и граціозно рисовалась ея фигура.

Иногда онъ пробовалъ обнять Елену Павловну, когда она меньше всего расположена была къ нѣжностямъ. Она строго поднимала голову и, съ румянцемъ негодованія на лицѣ, спрашивала: „Что съ вами?“ А его курчавая голова только ниже склонялась, и онъ смущенно замолкалъ.

Былъ назначенъ уже день свадьбы, но Вавилоновъ запылъ. Ему стало представляться, что дѣйствительности нѣтъ, а есть только сонъ, и что все въ этомъ снѣ дѣлается нарочно: держать въ рукахъ умныя книжки, смыслъ которыхъ неосуществимъ; одѣваются въ красивыя платья, а подъ платьемъ ничего нѣтъ; и улыбаются, говорятъ и выразительно качаютъ головой, а въ душѣ пусто.

Недѣлю не являлся онъ къ невѣстѣ. „Боленъ“ — подумала она съ тоской и сама пошла къ нему въ мастерскую; но его уже не застала. На ободранныхъ стѣнахъ висѣло нѣсколько этюдовъ поплотше, и среди нихъ эскизъ ея портрета. Пустые ящики комода лежали на полу.

Для Елены Павловны бѣгство Вавилонова однако не было ударомъ судьбы. Оно страшно оскорбило ее и — отчасти обрадовало. Вавилоновъ съ своею молчаливою улыбкою и наливающимися кровью глазами, сверкавшими изъ-подъ выпуклаго, точно готовящагося въ бой, лба, начиналъ наводить на нее страхъ. Привыкнувъ къ положенію брошенной невѣсты, она свободнѣе вздохнула. Написала даже критическую статью, которая наконецъ напечатана была въ „лучшемъ журналѣ“.

ІІІ.

Христина Карловна въ тревогѣ проводила дочь на вокзалъ и, когда поѣздъ тронулся, она со слезами на глазахъ смотрѣла на нее. Лиза, какъ изъ рамки, улыбалась матери изъ окна вагона. Андрей Степановичъ изъ-за плеча жены дружелюбно кивнулъ выпуклымъ лбомъ своимъ Христинѣ Карловнѣ. Старуха боялась, что ея маленькая, нервная, раздражительная Лиза не вынесетъ крутого права Андрея Степановича. А о немъ рассказывали ей много страннаго... Усердно уговаривала она дочь одуматься. И Лиза покорно улыбалась матери днемъ, а вечеромъ бѣжала по высокой лѣстницѣ въ мастерскую къ Вавилонову, дрожа, прижималась къ нему и плакала отъ счастья, когда онъ приласкаетъ ее.

ІV.

О картинахъ Вавилонова гремѣли газеты. Онъ легко писалъ размашистой и сочной кистью и не задавался никакими теоріями.

Писать, потому что пишется. Было что-то предестное, наивное и почти дѣтское въ его талантѣ. Онъ могъ просидѣть цѣлую недѣлю за полотномъ, и ему тогда казалось, что въ мирѣ нѣтъ ничего болѣе важнаго и болѣе прекраснаго. Не было для него новостью, что онъ великій мастеръ. Но почему его называли великимъ, онъ не зналъ, и самыя хвалебныя критики о себѣ онъ пробѣгалъ со снисходительной улыбкой, не понимая ихъ.

Хуторокъ, куда прѣхалъ послѣ свадьбы Андрей Степановичъ съ Лизой, былъ родовой. Длинная полоска земли тянулась по гористому берегу лѣсной рѣки, вся въ сирени, жасминѣ, крупномъ шиповникѣ и смородинѣ. Двухэтажный домъ, на фундаментѣ изъ дикаго камня, бѣлѣлся, окруженный соснами,—не бросающими на него тѣней — такъ высоко сидѣли ихъ скудныя кроны. Узенькихъ оконъ было много, и комнаты были залиты свѣтомъ въ солнечные дни.

— Лиза, — сказала Вавилоновъ, введя жену въ отцовскій домъ: — мы проживемъ здѣсь до глубокой осени. И ты будешь хозяйкой и царицей. У насъ есть деньги. Смотри, какія прекрасныя вещи оставилъ мнѣ отецъ.

Молодая женщина покраснѣла отъ радостнаго трепета, при видѣ чудесныхъ предметовъ, которыми полонъ былъ домъ.

На стѣнахъ висѣли въ толстыхъ, золоченыхъ рамкахъ древнія картины; на тумбахъ изъ краснаго дерева стояли у оконъ мраморныя бюсты и, строго, или улыбаясь, смотрѣли на нее бѣлыми немигающими глазами; низенькіе шкапики, съ бронзовой рѣшеткой наверху и на львиныхъ лапахъ, сверкали золотыми переплетами книгъ, а на хрустальныхъ полкахъ тоненькихъ горочъ стояли граціозныя фарфоровыя чашки, прозрачныя, какъ яичная скорлупа, въ золотѣ и цвѣтахъ, и манерничали пестрыя куклы, и блестяли табакерки съ черными силузтами на золотомъ фонѣ, или съ фарфоровыми картинками во вкусѣ Ватто.

Диваны, столы, стулья, двери, шторы на окнахъ были одного стила — и отъ всего вѣяло какими-то дорогими воспоминаніями. Кто-то страшно любилъ все это, собралъ, лелѣялъ, любовался и, можетъ-быть, его духъ еще живетъ въ этихъ небольшихъ прекрасныхъ комнатахъ и тоскливо бережетъ свои сокровища.

Пока сѣдой Ѳедотычъ, помнившій еще дѣда Андрея Степановича, собиралъ въ столовой посуду для завтрака — въ маленькомъ имѣніи ничего не было, кромѣ цыплятъ и огурцовъ — Андрей Степановичъ ходилъ съ женой объ руку по дому.

Онъ показалъ, гдѣ онъ жилъ, когда былъ ребенкомъ; спальню, гдѣ умерла его мать и затѣмъ отецъ, и забрался на чердакъ, чтобы выбрать уголь для мастерской.

Золотой свѣтъ сквозясквозь круглое слуховое окошко яркимъ снопомъ озарилъ Лизу въ ея дорожномъ сѣромъ платьѣ, которое шло къ ея матово-розовымъ щекамъ и чернымъ глазамъ.

Художникъ остановилъ на женѣ тяжелый взглядъ влюбленныхъ глазъ и вдругъ покрылъ ее ласковыми поцѣлуями.

Волосы ея распустились и упали до земли иригумъ тяжелымъ потокомъ.

V.

Весь день прошелъ счастливо и радостно. Жена Ѳедотыча, съ сѣдой бородавкой на носу, поцѣловала у Лизы руку. Лиза объявила, что съ слѣдующаго дня она начинаетъ хозяйничать.

— А корову можно будетъ завести?

— Стара ужъ я за коровой ухаживать, — внезапно обидѣвшись, возразила старуха.

— Но можно взять женщину.

— Нѣтъ, я живу здѣсь по завѣщанію покойнаго Степана Ефимовича и, кромѣ меня, не должно быть другой женщины. Чѣмъ могу услугу сама, а молоко крестьянки носить. Вы худенькая, молоденькая, зачѣмъ вамъ беспокоиться; отдохнуть вамъ надо на дачѣ.

Но когда Лиза сдѣлала кулебяку, жена Ѳедотыча стала дружелюбно смотреть на молодую барыню.

Андрей Степановичъ и первый, и второй, и третій день ничего не дѣлалъ. Онъ любилъ сидѣть на балконѣ съ женой, молча улыбаясь и не сводилъ напряженно-влюбленнаго взгляда съ ея тоненькихъ пальчиковъ и плечей. Разъ онъ, минуты двѣ, держалъ ее на рукахъ за перилами балкона. Если бы онъ упустилъ ее, она упала бы со второго этажа на каменную дорожку. Но ей не было страшно, и румянецъ заигралъ на ея лицѣ; и она думала о томъ,

что мужъ — сильный; только кружилась голова, да было стыдно, что вѣтеръ треплетъ ея канаусовую юбку, и юбка хлопаетъ, какъ флагъ. Вдругъ она замѣтила въ голубыхъ глазахъ Андрея Степановича выраженіе еще незнакомаго: что-то страшное заискрилось въ нихъ. Тогда она сказала:

— Пусти меня.

— Любишь меня?

— Люблю, но пусти же.

— А если я тебя такъ?

Она тяжело дышала. Слезы блеснули на ея рѣсницахъ.

— Слушай, чтобы слезъ у меня не было, — добродушно сказала Вавилоновъ и поставилъ жену на балконъ.

Она оперлась локтями о столъ, и бѣло-матовое лицо ея сдѣлалось недвижнымъ, а глаза она задумчиво устремила на извивавшуюся внизу за соснами рѣчку. Андрей Степановичъ курилъ толстую папиросу и съ пытливой усмѣшкой наблюдалъ жену.

Не поворачивая къ нему лица, она спросила:

— А любишь ли ты меня?

— Нѣтъ, — спокойно сказалъ онъ. — Я влюбленъ въ тебя, но я не люблю тебя. Я люблю искусство — я любилъ и, можетъ-быть, еще люблю Елену Павловну, но я не былъ въ нее влюбленъ. Есть любовь и есть влюбленность. Но отъ своей любви я бѣжалъ изъ Мекки въ Медину. Любовь лишаетъ насъ свободы. А рабомъ я не могу быть. — Онъ ударилъ кулакомъ по периламъ и продолжалъ со смѣхомъ: — я женился на тебѣ, чтобы застраховать себя отъ любви къ кому бы ни было — кромѣ искусства — и отъ неволи. Пойди-ка и принеси мнѣ еще папиросъ.

Лиза встала, и сердце дрожало въ ея груди: въ первый разъ мужъ заговорилъ съ нею въ такомъ тонѣ. Она молча вышла и не вернулась.

VI.

— А ты не послушалась меня, — упрекнулъ Андрей Степановичъ жену за вечернимъ чаемъ. — Ты куда же исчезла?

Ей хотѣлось сказать, что она обижена и что она умышленно не вернулась на балконъ; но она солгала, потушивъ рѣсницы:

— Я забыла.

Послѣ секунднаго молчанія она пояснила:

— Меня такъ поразило то, что ты сказалъ о любви и влюбленности. Мнѣ казалось бы, что, наоборотъ, между нами должна быть любовь, а не влюбленность.

— Тэ-э-къ, — протянулъ Вавилоновъ.

Лиза держала высоко чайникъ и разливала чай. Подвинувъ стаканъ мужу, она сказала:

— Я прочитала статью о тебѣ. Пока ты спалъ, привезли журналы. — Тебя называютъ гениальнымъ самоучкой.

— Не всякій самоучка гений, но кто гениаленъ, тотъ непременно самоучка, — усмѣхнувшись, проговорилъ Вавилоновъ. — Гения идутъ своимъ путемъ. Къ чорту академію! — гнѣвно закричалъ онъ.

— Пожалуйста, не сердись на меня такъ, — съ застѣнчивымъ испугомъ вскрикнула Лиза, но, помолчавъ, отодвинула отъ себя чай, ушла въ спальню и легла на кровать, уткнувшись лицомъ въ подушку.

Вавилоновъ нѣкоторое время подождать, выпилъ чай, сильно разбавивъ его коньякомъ, и направился въ спальню.

— Лиза!

Она промолчала.

— Кому я говорю, Лиза?

— Оставь меня, — нервно крикнула она.

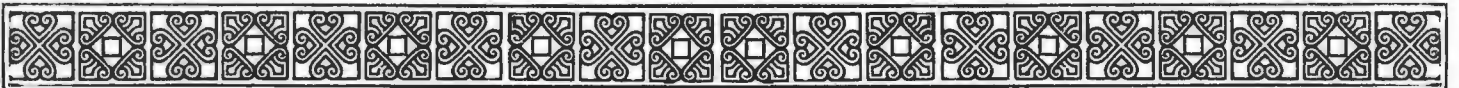
Онъ наклонился къ ней.

— Если ты черезъ пять минутъ не придешь въ столовую, я самъ приведу тебя.

Въ столовой онъ взялъ журналъ и началъ читать статью о себѣ. Это Елена Павловна называла его самоучкой и укоряла его незнакомствомъ со школьной техникой и съ логикой рисунка... Вавилоновъ нахмурился и теръ переносицу, красный и недоумѣвающей; а изъ спальни послышался жалобный плачь Лизы.

— Ну, нѣтъ! — выпивъ еще коньяку, вскрикнулъ Вавилоновъ и, переваливаясь, какъ медвѣдь, опять пошелъ къ женѣ.

— Лиза, — началъ онъ, садясь у ея ногъ: — влюбленность не терпитъ прешатствій. И чѣмъ чаще ты будешь дуться, тѣмъ хуже тебѣ будетъ. Я вотъ сейчасъ хотѣлъ идти рисовать... Чортъ

Г. Горьлов. Пасхальный звонь.

знать, какъ мнѣ захотѣлось рисовать послѣ бездѣля! Но я долженъ сидѣть надъ твоей маленькой душой...

Лиза громко зарыдала, а Андрей Степановичъ, взявъ жену за руку, продолжалъ:

— Я могу нехорошо поступить съ тобой... Ты слышишь.

Молодая женщина приподняла голову и, захлебываясь отъ слезъ, бессильно протянула:

— Ты, ты, ты...

— Ну, что я?

Лиза застонала и еще горше заплакала.

Спальня была большая. Луна бросала на коверъ, лежавшій на полу, косой бѣлый прямоугольникъ.

Андрей Степановичъ, какъ маленькаго ребенка, сорвалъ жену съ постели, и туфли ея съ мягкимъ стукомъ упали на полъ, а ребенка покатила подъ кровать.

У Лизы замерло дыханіе.

Черезъ часъ супруги примирились. Андрей Степановичъ выдвинулъ рисовальную доску и сдѣлалъ нѣсколько рисунковъ, которыми остался однако недоволенъ. А Лиза приготовила на спиртовкѣ легкій ужинъ. Она похорошѣла и болтала, какъ будто ничего не случилось.

— Дай мнѣ ключи отъ фарфора.

— Зачѣмъ тебѣ?

— Ты же сказала, чтобы я была хозяйкой и царицей. Мнѣ хотѣлось бы убрать твою мастерскую. Можетъ выйти прелестная комната... Тамъ есть даже каминъ.

— На этомъ чердачкѣ, — усмѣхнувшись, сказалъ Вавиловъ: — я написалъ свою лучшую картину, когда въ академіи объявили, чтобы я не думалъ о заграничной поѣздкѣ... А теперь мнѣ хочется написать тебя... Просто напишу голую, чтобы весь міръ влюбился.

Лиза вспыхнула.

— Я не позволю выставлять.

— Позволишь, — увѣренно произнесъ онъ.

— Никогда... И, можетъ-быть, я не красива... — стыдливо прибавила она... Елену Павловну напиши.

Карандашъ треснулъ въ рукахъ художника.

— У нея нѣтъ тѣла, — сказалъ онъ. — Она состоитъ только изъ платевъ, прически и улыбки. Умна — не намъ чего. Пишетъ, какъ будто понимаетъ, о чемъ пишетъ... Такую картину ахнуть, — продолжалъ Андрей Степановичъ: — чтобы каждый при взглядѣ на нее сталъ счастливъ, какъ бываю иногда я счастливъ съ тобою, и чтобы, приди домой съ выставки, всю жизнь мечталъ бы... Потому что вѣдь, на самомъ дѣлѣ, только мечта-вещь!

Мысль о картинѣ поглотила всего Андрея Степановича. Лиза перестала возражать. Она стала думать, какія деньги можно было бы получить за такую картину; но она стѣснялась предложить этотъ вопросъ мужу.

— Говорятъ, что я грубъ и реаленъ, — говорилъ Вавиловъ, бѣгая карандашомъ по бумагѣ. — Ну, такъ я создамъ нѣжнѣйшее и тончайшее сочетаніе красокъ и линій и назову: — „Божья Грѣза“. Вѣдь прежде, чѣмъ сотворить Еву изъ ребра Адамова, Богъ долженъ былъ предварительно выносить ея образъ въ себѣ, а задуманное — увы! — всегда совершеннѣе исполненнаго... Итакъ, попробуемъ воспроизвести задуманное Создателемъ... Предвѣчную идею Лизы!

VII.

Мастерская была отдѣлана, обита ситцемъ, убрана. Лиза окончательно вошла въ роль хозяйки и поражала жену Федотыча своими кулинарными познаніями и изобрѣтательностью. Андрей Степановичъ перечитывалъ статью Елены Павловны о „геніальномъ самоучкѣ“, наклонялъ лобъ, пилъ коньякъ и хмурился, томясь „Божьей Грѣзой“.

— Пусть догадается, что мнѣ нужно было и чего у нея нѣтъ... — ворчалъ онъ. — А еще настрочить!

И онъ представлялъ себѣ, чтд было бы, если бы онъ женился на Еленѣ Павловнѣ. Она критиковала бы каждый его штрихъ, а онъ становился бы, что день, холодитѣ и безучастнѣ къ искусству. А „Божью Грѣзу“ она осмѣяла бы; и не стала позировать. И какая она „Божья Грѣза“! Весь день она читала бы ему книжки и старалась бы внушать ему свои идеи. Она солнце, а онъ зеркало... Синій чулокъ!

Чувствуя себя свободнымъ отъ власти Елены Павловны, онъ хотѣлъ убѣдиться въ умѣнн самому властвовать. И его раздражало, что Лиза убѣгаетъ изъ мастерской, какъ только онъ заговоритъ о „Божьей Грѣзѣ“. Тоска и стыдъ охватывали ее; блѣдно-матовыя щеки ея покрывались густымъ румянцемъ, и она становилась похожа на подроставшую дѣвочку, которая вдругъ столкнулась съ чѣмъ-то непонятнымъ и таинственно страшнымъ въ жизни.

Нѣсколько разъ онъ ссорился съ Лизой; она соглашалась — и не могла приступить къ позированью. Она падала на диванъ и начинала рыдать.

Въ такія минуты Андрей Степановичъ выпивалъ весь коньякъ въ буфетѣ, бралъ ружье и уходилъ на охоту. Возвращался онъ домой усталый, добродушный, ласковый, съ грустными глазами, глядящими въ какую-то прекрасную живописную даль, съ аппетитомъ ѣлъ, ложился и быстро засыпалъ, вздыхая во снѣ.

VIII.

Рано утромъ Лиза встала и пошла убрать мастерскую. Все было въ этой милой комнатѣ, съ громаднымъ окномъ въ косомъ потолкѣ, нарядно и красиво. Кисти были начисто вымыты и щетинились толстыми пучками въ синихъ китайскихъ вазахъ съ бѣлыми драконами. Большое продолговатое полотно стояло на мольбертѣ, пустынное и сѣрое. Поодаль возвышалась обитая темно-пурпурнымъ сукномъ эстрада для природы. Почти съ ненавистью посмотрѣла на нее молодая женщина.

Со всѣхъ предметовъ она смахнула пыль опахаломъ изъ перьевъ; и когда она перетерла и установила фарфоровыя куклы на каминѣ, ей показалось, что на мраморной доскѣ еще есть мѣсто. Лиза спустилась внизъ и вернулась съ чашкой.

Чашка походила на яйцо. Она была совершенно бѣлая съ золотымъ ободкомъ, и на ней былъ выпуклый портретъ императрицы Елизаветы Петровны. Сбоку на фонѣ летѣлъ крошечный золотой орелъ. Чашка была на трехъ ножкахъ. Лиза поставила ее посрединѣ и, отойдя, смотрѣла на нее, когда вошелъ въ мастерскую Андрей Степановичъ.

— Разсказать тебѣ исторію этой чашки? — поцѣловавъ жену, весело началъ онъ: — Отецъ вошелъ въ неоплатные долги, чтобы пріобрѣсть ее. Это одна изъ первыхъ чашекъ, которыя были сдѣланы на фарфоровомъ заводѣ въ Петербургѣ. И Елизавета Петровна заказала ее, чтобы подарить Разумовскому на Свѣтлый праздникъ; оттого-то она имѣетъ видъ пасхальнаго яйца. Царица похристосовалась ею съ Разумовскимъ. Должно — быть, чашка была единственная. Другого такого экземпляра нѣтъ. Елизаветинскій фарфоръ, какъ объяснялъ мнѣ отецъ, вообще рѣдокъ, даже простенькая чашка того времени стоить страшно дорого; а про эту и говорить нечего. Чашка, какъ святыня, чтилась Разумовскими, перешла къ послѣднему ихъ потомку и пребывала въ батуриномъ дворцѣ. Лѣтъ шестьдесятъ или семьдесятъ назадъ всѣ имѣнія Разумовскихъ пошли съ молотка, а чашка впала въ неизвѣстность и очутилась на горкѣ одного малороссійскаго пана. Отецъ нарочно поѣхалъ къ нему и лѣтъ тридцать ухаживалъ за чашкой, дождался разоренія и смерти пана и купилъ ее съ аукціона что-то за семьсотъ рублей. Ты напомнила мнѣ о ней. Но жаль, что принесла сюда. Ее надо будетъ когда-нибудь увезти въ Петербургъ и продать. Пожалуй, дадутъ тысячи двѣ.

Онъ взялъ чашку и сталъ вертѣть ее въ рукахъ, хвалилъ портретъ и вспоминалъ объ отцѣ.

— Душа его еще сидитъ въ этой чашкѣ. Ахъ, чудакъ. Тридцать лѣтъ делѣять мечту и наконецъ осуществить ее! Вотъ былъ любитель. Но я еще до сихъ поръ переписываю его векселя въ дворянскомъ банкѣ.

Лиза прониклась безмѣрнымъ уваженіемъ къ чашкѣ. Она и не подозрѣвала, что существуютъ на свѣтѣ такія драгоценности.

— Хорошо, я спрячу чашку въ футляръ, въ которомъ она лежала, — робко сказала она и со страхомъ смотрѣла, какъ мужъ держитъ чашку въ своихъ толстыхъ пальцахъ.

Бережно приняла она изъ его рукъ чашку и бережно поставила на каминъ. Теперь чашка представлялась ей въ ореолѣ царскаго величія. Она была царственно проста и царственно прекрасна. Жирное матовое золото на ручкѣ богато выдѣлялось на бѣломъ полѣ фарфора, а маленькій золотой орелъ, вдавленный въ глазурь, свидѣтельствовалъ о подлинности чашки и ея почтенной древности.

Лиза благоговѣнно дотронулась еще до чашки концами розовых пальчиковъ и, подойдя къ мужу, томно склонила свою пышно-волосую голову къ нему на грудь.

Андрей Степановичъ поднялъ Лизу и понесъ ее на эстраду.

— Я сейчасъ набросаю тебя! — сказалъ онъ. — Вѣдь ты же не Елена Павловна... Ты жена гениальнаго самоучки... Все для искусства... Поцѣлуй только тогда сладостны, когда для искусства. И цѣломудренна прекрасная нагота.

Но Лиза, задыхаясь отъ злости на мужа, отвѣтила ему мелкимъ взглядомъ испуганныхъ глазъ, выскользнула изъ его объятий и убѣжала на другой конецъ мастерской.

— Лиза! — простоналъ Андрей Степановичъ — Лиза! — грозно повторилъ онъ и сдѣлалъ нѣсколько шаговъ къ женѣ.

Она стояла передъ нимъ, придерживая обѣими руками воротъ блузки, ротъ ея былъ перекошенъ, и страшная блѣдность покрывала ея щеки.

— А, а! Ты еще не знаешь меня! — заревѣлъ Вавилоновъ.

И лобъ его налился кровью, обшено запрыгали губы. Имъ овладѣло страшное желаніе избить Лизу. Онъ представилъ себѣ ея плачъ и позоръ, и въ глазахъ его замелькали красные круги. Онъ сдѣлалъ еще стремительный шагъ — и остановился. Драгоценная чашка очутилась въ его занесенной рукѣ и, черезъ мгновеніе, ударившись объ полъ, со звономъ вдребезги разлетѣлась по мастерской, и осколки ея брызнули на платье Лизы.

— Что ты сдѣлалъ! — закричала она жалобнымъ голосомъ и тихо заплакала.

А онъ тяжелой поступью, жадно ловя воздухъ ртомъ, взялъ ружье и ушелъ изъ дома.

IX.

День былъ весенній теплый, облачный и страшно длинный.

Вавилоновъ не вернулся къ завтраку, не пришелъ къ обѣду, къ ужину, и Лиза должна была провести ночь одна въ домѣ, который сталъ казаться ей большимъ и мрачнымъ. Старинныя вещи, словно, дышали, и какія-то тѣни колыхались около нихъ. Звуки, похожіе на стоны, доносились до спальни. Едва Лиза смыкала глаза, какъ ей начинало сниться, что старикъ Вавилоновъ ходитъ по залѣ. Ей жаль было, что онъ уже умеръ, и вмѣстѣ съ нимъ умерла его страсть къ художественнымъ пріобрѣтеніямъ. Лиза просыпалась, подушка ея была мокра отъ слезъ. Ей приходили въ голову разные страхи. Утромъ она чуть свѣтъ разбудила Ѳедотыча и пошла его на розыски.

Нарастала въ ея душѣ тоска и переходила въ отчаяніе.

Въ саду зацвѣли яблони, и ихъ ряды стояли вдоль крутого берега рѣчки, какъ невѣсты, благоухающія молодостью. Солнце свѣтило нѣжно и ласково.

Лиза бродила по песчанымъ дорожкамъ и не хотѣла слушать, что говорила ей жена Ѳедотыча, вспоминаясь объ отцѣ Андрея Степановича, тоже ухודившемъ отъ жены, бывало, на день и на два.

Она сѣла на обрывѣ и закрыла лицо руками.

Вдругъ она услышала лай собаки и, повернувъ голову къ

плотинѣ, увидѣла Андрея Степановича. Онъ медленно шелъ съ нѣсколькими дикими утками у пояса, въ круглой шляпѣ на затылкѣ, и смотрѣлъ въ сторону жены. Лиза вскочила и замахала ему носовымъ платкомъ, а сердце ея радостно забилося.

Мужъ поднялся къ ней, внимательно посмотрѣлъ ей въ глаза и сказалъ:

— Прикажи зажарить утокъ къ обѣду.

Онъ поцѣловалъ ее коротко и какъ-то не думая о ней; и ей стало страшно, что „влюбленность“ его можетъ пройти. Тревога наполнила ее. Она растерянно взяла руку мужа обѣими руками и, розовая, смущенная и добрая, улыбалась ему.

— Что новаго? — сухо спросилъ онъ, всю обнявъ ее взглядомъ.

— Какъ можно было такъ долго не придти? — кротко упрекнула его Лиза.

Но онъ оставилъ ягташъ на балконѣ и поднялся на чердакъ. Жена пошла за нимъ, какъ тѣнь.

Въ мастерской онъ бросился на софу и сказалъ:

— Я великолѣпно переночевалъ у лѣсника.

Онъ старался не глядѣть на жену, и ему трудно было сказать то, что вертѣлось у него на языкѣ.

— А знаешь ли что? — рѣшился онъ наконецъ, и лицо его приняло жесткое выраженіе, хотя улыбка играла на его губахъ: — не разоитись ли намъ, Лиза?

— Зачѣмъ? — спросила она, вся затрепетавъ, и потянувшись къ нему.

Тутъ блуждающій взглядъ его упалъ на каминъ, и онъ глазамъ своимъ не повѣрилъ: — на мраморной полкѣ стояла елизаветинская чашка, подаренная царицей Разумовскому на Свѣтлый праздникъ, и цѣль былъ ея портретъ и блестялъ крохотный золотой орелъ на бѣломъ полѣ.

Вавилоновъ вскочилъ и подбѣжалъ въ чашкѣ. Она была склеена изъ мельчайшихъ кусочковъ съ рѣдкой тщательностью, терпѣніемъ и искусствомъ.

— Воскресла! — вскрикнулъ онъ довольнымъ смѣхомъ, внимательно осматривая чашку. — Кто склеилъ?

Лиза подошла къ нему.

— Ты! — вскричалъ онъ. — Ну, нѣтъ, мы никогда не разведемся! — подумавъ, объявилъ онъ и осыпалъ Лизу поцѣлуями. — Я сдѣлалъ хорошо, что женился на тебѣ! Ты чудный другъ! Вотъ такъ терпѣние!

— Рабыня? Неправда ли?

Андрей Степановичъ всталъ на колѣни и прижался губами къ рукамъ жены.

— Я поняла, что тебѣ нужно, — продолжала Лиза. — Не считай меня маленькой душой. Я на все согласна. Я люблю тебя и хочу любить.

Андрей Степановичъ, стоя на колѣняхъ, цѣловалъ ея руки.

— Итакъ...

Онъ взялъ кисть и палитру съ красками, а она покорно взошла на эстраду.

А. М. Скабичевскій.

(По поводу 50-лѣтія литературной дѣятельности).

(Портр. на стр. 258).

Въ концѣ марта исполняется 50-лѣтіе литературной и журнальной дѣятельности одного изъ выдающихся нашихъ критиковъ, Александра Михайловича Скабичевского.

Юбиларъ родился въ 1838 году, въ семьѣ бѣднаго петербургскаго чиновника. Образованіе онъ получилъ въ Ларинской петербургской гимназіи и на филологическомъ факультетѣ петербургскаго университета. Литературою заниматься онъ началъ еще со студенческой скамьи: въ 1859 году, когда А. М. Скабичевскій еще былъ студентомъ, появилась въ „Журналѣ для дѣвицъ“ — „Развѣтъ“ его первая статья. Это былъ поворотный пунктъ въ его дальнѣйшей карьерѣ: молодой филологъ позналъ свое истинное призваніе — и съ этого времени отдался журнальной работѣ, помѣщая свои статьи въ лучшихъ журналахъ того времени: „Отечественныя Записки“ (Краевского), „Иллюстрація“, „Всемирный Досугъ“ и др.

Вскорѣ ему удалось обратить на себя серьезное вниманіе литературныхъ круговъ превосходною статью: „Воспитательное значеніе Гончарова и Тургенева“, помѣщенною въ „Невскомъ

Сборникѣ“. О Скабичевскомъ заговорили, — и онъ сталъ желаннымъ гостемъ въ тогдашнихъ редакціяхъ. Въ 1868 году онъ сдѣлался ближайшимъ сотрудникомъ „Отечественныхъ Записокъ“, перешедшихъ къ Некрасову и Салтыкову, а въ болѣе поздніе годы принималъ участіе въ редактированіи вліятельныхъ „толстыхъ“ журналовъ: „Слово“, „Устой“ и „Новое Слово“. Съ 1880 по 1890 годы юбиларъ велъ еженедѣльный литературный фельетонъ въ газетѣ „Новости“. Кроме того онъ тогда же сотрудничалъ въ „Недѣлѣ“, „Русской Мысли“, „Русскихъ Вѣдомостяхъ“ и другихъ серьезныхъ изданіяхъ.

Произведенія А. М. Скабичевского увидѣли свѣтъ и въ отдѣльномъ изданіи подъ общимъ заглавіемъ: „Сочиненія“ (2 тома). Отдѣльно изданы также: „Беллетристы-народники“, „Исторія новѣйшей русской литературы“, „Очерки по исторіи русской цензуры“ и др.

Изъ этихъ трудовъ наибольшей извѣстностью и популярностью пользуется „Исторія новѣйшей русской литературы“. Это солидное, чрезвычайно содержательное сочиненіе выдержало уже нѣ-

сколько изданий. Въ немъ А. М. Скабичевскій собралъ библиографическіе и критико-библиографическіе очерки всѣхъ наиболѣе извѣстныхъ русскихъ писателей, охарактеризовавъ каждого изъ нихъ съ точки зрѣнія критика-публициста.

Другой крупный трудъ юбиляра—„Очерки по исторіи русской цензуры“ написанъ живымъ, блестящимъ языкомъ и представляетъ собою наиболѣе полную исторію всего того, что испытывала и въ какомъ состояніи находилась русская печать съ давнихъ поръ и по нынѣшнее время. Въ этой книгѣ А. М. Скабичевскій впервые опубликовалъ многие очень цѣнные и рѣдкіе документы, касающіеся даннаго вопроса.

За А. М. Скабичевскимъ утвердилось справедливое мнѣніе, что онъ скорѣе критикъ-публицистъ, чѣмъ просто критикъ. Въ немъ, дѣйствительно, очень сильна публицистическая жилка. Во всякомъ художественномъ произведеніи онъ сосредоточиваетъ свое вниманіе прежде всего на его общественномъ значеніи и уже только потомъ—на чисто-художественныхъ достоинствахъ. Къ писателямъ-художникамъ А. М. Скабичевскій подходитъ прежде всего какъ къ людямъ и пылливо спрашиваетъ ихъ:—„Что вы даете добраго и полезнаго человѣчеству? Тревожите

ли, будите ли вы общественную совѣсть? Даете ли толчокъ добрымъ начинаніямъ и движеніямъ?“ Въ этой очень характерной для А. М. Скабичевскаго тенденціи ярко сказывается типическій шестидесятникъ, живой и симпатичный представитель этой вѣчной эпохи.

Упомянутая тенденція сообщаетъ всей литературной дѣятельности А. М. Скабичевскаго характеръ общепризнаннаго служебнаго, въ высокомъ смыслѣ этого слова. Онъ—критикъ-гражданинъ, критикъ—общественный дѣятель. Чрезвычайно цѣнной стороною писателя-творчества А. М. Скабичевскаго является также его глубокая искренность и теплая любовь къ литературѣ.

Въ теченіе нѣкотораго времени юбиляръ пробовалъ свои силы на педагогическомъ поприщѣ: онъ преподавалъ русскій языкъ и словесность въ Ларинской гимназій, Смольномъ институтѣ и др. учебныхъ заведеніяхъ. Но еще въ 1871 году онъ окончательно оставилъ педагогическую службу и всецѣло посвятилъ себя литературному труду.

Въ настоящее время юбиляръ попрежнему неутомимо работаетъ на своемъ любимомъ поприщѣ. Пожелаемъ ему дальнѣйшихъ плодотворныхъ трудовъ въ области русской литературы!

А. М. Скабичевскій

(По поводу 50-лѣтія литературной дѣятельности).

Э. Я. Пуарэ (Карандашъ).

(Портр. и 8 рис. на стр. 259).

Скончался Э. Я. Пуарэ—знаменитый „Карандашъ“ („Caran d'Ache“), блестящій вдохновенный каррикатуристъ, единственный въ своемъ родѣ художникъ-сатирикъ, обличавшій суету міра сего въ талантливѣйшихъ по простотѣ и остроумію композиціяхъ. Каррикатуры Карандаша, особенно характерныя для него „разсказы въ рисункахъ“ обходили весь міръ. Это были одинъ изъ тѣхъ рѣдкихъ и счастливыхъ талантовъ, каждое произведеніе которыхъ сразу дѣлается общественнымъ достояніемъ и путешествуетъ по свѣту изъ конца въ конецъ.

Намъ, русскимъ, имя Э. Я. Пуарэ очень близко и дорого. Несмотря на то, что покойный художникъ былъ и умеръ французомъ, онъ, по своему рожденію и воспитанію, всецѣло принадлежалъ Россіи.

Эмануиль Яковлевичъ Пуарэ родился въ Москвѣ, въ 1858 году, въ семьѣ учителя гимнастики и окончилъ курсъ въ московской 1-й гимназій. Талантъ его, какъ художника, проявился очень рано. Еще въ дѣтствѣ ему попала въ руки биогрфія знаменитаго французскаго художника-баталиста, Эдуарда Детайля. Пуарэ не выпускалъ потомъ этой книги изъ рукъ, нашелъ, что у него такіе же вкусы и стремленія, какіе были у Детайля въ дѣтствѣ, и мечталъ познакомиться съ знаменитымъ художникомъ. Позднѣ эта мечта осуществилась въ полной мѣрѣ: Пуарэ сдѣлался ученикомъ Детайля и его личнымъ другомъ.

Въ Москвѣ Пуарэ усердно занимался рисованьемъ. Однако правильныя и болѣе систематическіязанятія начались у него уже во Франціи, куда онъ переселился еще юношей, чтобы отбыть тамъ воинскую повинность. Съ тѣхъ поръ Пуарэ такъ и остался во Франціи и уже не бывалъ въ Россіи, хотя и сохранилъ съ ней тѣсную нравственную связь и до послѣднихъ дней своей жизни прекрасно говорилъ и любилъ говорить по-русски.

Пройдя основательную школу у Детайля, Пуарэ избралъ своей специальностью мелкій юмористическій журнальный рисунокъ, на злобу дня, которому онъ придавалъ совершенно самобытный характеръ свѣжей, легкой и вполне художественной каррикатуры.

О Карандашѣ говорили, что онъ, вмѣстѣ съ другимъ знаменитымъ каррикатуристомъ Форэнномъ, поступалъ (по крайней мѣрѣ въ первое время) такъ: онъ набрасывалъ законченный и оттушеванный въ старой манерѣ рисунокъ. Затѣмъ онъ снималъ съ него рядъ копій, все упрощая и упрощая ихъ и оставляя лишь самыя существенныя линіи рисунка. Въ концѣ концовъ получалось что-то въ родѣ конспекта, или резюме рисунка. Все главное и существенное въ немъ было сохранено; всѣ же второстепенныя линіи и детали отпадали, и художникъ достигалъ необыкновеннаго эффекта—почти чуда: въ двухъ-трехъ примитивнѣйшихъ штрихахъ ему удавалось созидать цѣлую картину съ характерными

типами, съ своеобразнымъ настроеніемъ. Карандашъ давалъ обыкновенно цѣлую серію такихъ рисунковъ, изображая въ ихъ послѣдовательномъ рядѣ цѣлый разсказъ (то, что онъ называлъ „recit graphique“). Мендельсонъ создалъ „пѣсню безъ словъ“, Карандашъ создалъ „разсказъ безъ словъ“. Это его изобрѣтеніе.

Примѣромъ такого „разсказа безъ словъ“ является воспроизведенный у насъ рядъ рисунковъ Карандаша, связанный общей идеей и общимъ названіемъ: „Дядюшкина болѣзнь“. Племянникъ, жаждущій наслѣдства, получаетъ отъ дядюшки письмо съ просьбой прѣхать поскорѣе, такъ какъ онъ очень плохъ. Племянникъ радостно летитъ къ болящему и убѣждается, что тотъ, въ самомъ дѣлѣ, недолго протянетъ. Но потомъ дядюшка начинаетъ поправляться. И чѣмъ бодрѣе выглядывать онъ, тѣмъ грустнѣе и печальнѣе становится лицо племянника и даже крепъ на шляпѣ послѣдняго растетъ съ каждымъ днемъ.

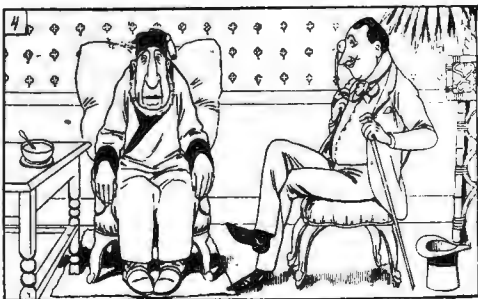
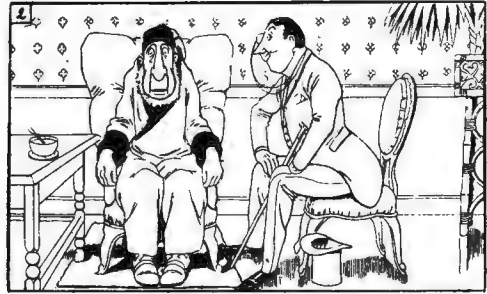
Сюжетами для своихъ каррикатуръ Карандашъ избиралъ какъ бытовые, мелкія явленія, такъ и событія политической жизни. Трудно рѣшить, что было свойственнѣе его таланту—политическая каррикатура или бытовая? Широкою извѣстностью его имени доставила знаменитая „Comédie politique“ съ текстомъ А. Мильо. Не меньшую славу приобрѣла остроумнѣйшая „Книжка чековъ“, въ которой Карандашъ вѣдо высмѣялъ героевъ Панамы! Но столь же популярны бывали и мелкія каррикатуры и „графическіе разсказы“, которые охватывали частную и общественную жизнь и появлялись почти каждую недѣлю въ „Tout Paris“, „Vie Parisienne“, „Vie Militaire“, „Chat Noir“, „Figaro“ и другихъ журналахъ. Отдѣльно отъ нихъ стоитъ не менѣе знаменитая „наполеоновская эпопея“—длинный рядъ художественныхъ силуэтовъ, изображающихъ походы Наполеона I. Эта эпопея впервые была представлена (въ видѣ китайскихъ тѣней) въ театрикѣ „Chat noir“ и въ свое время весь Парижъ только и говорилъ, что объ этомъ своеобразномъ представленіи.

Изъ крупныхъ произведеній Э. Я. Пуарэ, кромѣ упомянутой „Comédie Politique“, необходимо упомянуть: „Tentation de st. Antoine“ (по поводу извѣстной новеллы Флобера) и остроумнѣйшую эпопею „A la découverte de la Russie“, въ которой Карандашъ высмѣиваетъ фантастическія французскія свѣдѣнія о Россіи.

Карандаша звали, королемъ каррикатуры. Да, это былъ король въ своей области и при томъ король-французъ—съ головы до ногъ. Онъ придавалъ этому роду искусства особую элегантную легкость и необыкновенную кипучесть и пѣнность. Каррикатуры Карандаша—это то же шампанское, бросающееся въ голову свѣтлымъ и веселымъ опьяненіемъ. Карандашъ лишылъ каррикатуру тяжелой отдѣльности и вычурности и сообщилъ ей мгновенности минуты и необычайную подвижность.

Въ послѣдніе годы знаменитый каррикатуристъ сильно страдалъ болѣзью сердца. Этотъ недугъ и привелъ его къ безвременной могилѣ: Э. Я. Пуарэ скончался всего 50 лѣтъ отъ роду,

„Дядюшкина
болѣзнь“,
карриатура
Карандаша.

Э. Я. Пуаре (Карандашъ) 1858—1909.

въ расцвѣтъ своего оригинальнаго таланта. Его кончина—огромная потеря для всего художественнаго и интеллектуальнаго міра, для всѣхъ, кто цѣнитъ живой умъ, яркое остроуміе и художественную красоту.

„Фіорды“.

(Художественная литература Скандинавіи).

Было время, когда „страна фіордовъ и водопадовъ“, Скандинавія, посылала въ сосѣднія европейскія страны грозныя полчища викинговъ-завоевателей.

Прошло нѣсколько вѣковъ. Викинги исчезли. Но изъ Скандинавіи пошло новое завоевательное, на этотъ разъ уже мирное, движеніе: страна фіордовъ посылаетъ къ намъ, въ Россію, и на западъ, въ Европу, свои художественно-литературныя произведенія. Вотъ уже свыше пятидесяти лѣтъ, какъ новые викинги—Х. Андерсенъ, Генрикъ Ибсенъ, Вьёрнсонъ, Ионасъ Ли и ихъ собратья: датскіе, норвежскіе и шведскіе писатели—завоевываютъ у своихъ европейскихъ сосѣдей все болѣе и болѣе широкій кругъ читателей. Скандинавская литература не только приобщается къ литературѣ мировой, но и занимаетъ теперь въ ней одно изъ выдающихся мѣстъ.

Въ Россіи первое знакомство съ „сѣверными богатствами“ началось нѣсколько позднѣе, чѣмъ на Западѣ. Однимъ изъ главныхъ пионеровъ въ области нашей переводной литературы, знакомящей насъ съ скандинавскими писателями, явился П. Г. Ганзенъ, который началъ лѣтъ 25 тому назадъ знакомить русскую читающую публику съ главными представителями сѣверной литературы. Въ то время мы почти ничего не знали ни объ Ибсенѣ, ни о Л. Ли, ни о Брандесѣ, и за П. Г. Ганзеномъ, а также за его женою и сотрудницею, А. В. Ганзенъ, остается крупная заслуга въ дѣлѣ популяризаціи у насъ этихъ писателей. Въ цѣломъ рядѣ прекрасныхъ критико-біографическихъ очерковъ и переводовъ П. Г. и А. В. Ганзенъ ознакомили русскихъ читателей со всѣми наиболѣе выдающимися литературными викингами: Л. Гольбергомъ, А. Эленшлегеромъ, Х. Андерсеномъ, С. Киркегоромъ, Ибсеномъ (полное собраніе его сочиненій), Вьёрнсономъ, Ли, К. Гамсуномъ, Г. Брандесомъ, Якобсеномъ, Драхманомъ, Гейерстамомъ, Гедбергемъ, Стриндбергомъ и многими другими.

Параллельно съ ознакомленіемъ русской публики съ „сѣверными классиками“ росъ въ нашемъ обществѣ и интересъ къ нимъ. Скандинавскіе драматурги и беллетристы положительно царятъ теперь у насъ и въ бібліотекахъ и на сценѣ. Варяги еще разъ призваны нами и признаны нами.

Идя навстрѣчу этому возрастающему интересу русскихъ читателей къ скандинавской литературѣ, „товарищество А. Ф. Маркъ“ рѣшило, при сотрудничествѣ П. и А. Ганзенъ, предпринять изданіе ряда сборниковъ, составленныхъ изъ произведеній датскихъ, норвежскихъ и шведскихъ писателей. Сборники эти будутъ выходить въ свѣтъ подъ общимъ названіемъ *Фіорды*.

Въ „Фіордахъ“ будутъ фигурировать писатели, по преимуществу новѣйшіе, какъ „съ именомъ“, такъ и неизвѣстные еще, или мало извѣстные въ Россіи. Напримѣръ, въ первый сборникъ (уже печатающийся) войдутъ: *Гюганъ Бойеръ* (романъ „Наше Царство“), *Альмаръ Седербергъ* (драма „Апог — омпіа“ — „Любовь — все“), и *Каринъ Михаэлисъ* (повѣсть „Дѣвочка“). Имена эти намъ, русскимъ читателямъ, пока еще говорятъ мало, но у себя, на родинѣ, и въ Западной Европѣ упомянутые писатели и ихъ произведенія пользуются огромнымъ успѣхомъ. Переводъ А. и П. Ганзенъ слѣдуетъ признать чрезвычайно удачнымъ: онъ точенъ, литературенъ и изященъ.

Ежегодно предполагается выпускать по нѣсколько сборниковъ. Каждый сборникъ, объемомъ около 20 листовъ, будетъ по возможности заключать произведенія каждой изъ трехъ сѣверныхъ литературъ: датской, норвежской и шведской. Цѣна сборника — 1 рубль.

Имена авторовъ, знанія, опытъ и прекрасное реноме ихъ переводчиковъ — А. и П. Ганзенъ, изящная внѣшность, полнота и дешевизна изданія—все это служить ручательствомъ, что „Фіорды“ завоюютъ вниманіе нашего читающаго общества.

С М Ъ С Ъ.

Равноправіе людей. — Англійскій писатель Джонсонъ обѣдалъ однажды у дамы изъ высшаго общества, старшейся казаться яркой республиканкой и потому въ продолженіе всего обѣда говорившей только о равноправіи людей. Надѣясь, что она наконецъ перейдетъ на другую тему, Джонсонъ все время отдымался только односложными отвѣтами, но увидѣвъ, что это бесполезно, онъ вдругъ быстро вскалъ и пригласилъ прислуживавшаго имъ негра сѣсть на придвинутый имъ къ столу третій стулъ и откушать вмѣстѣ съ ними.

— Чтò это значить, мистеръ, Джонсонъ?! — спросила изумленная его выходкою дама.

— Ради Бога, не сердитесь, сударыня, — возразилъ онъ спокойно. — Мнѣ хотѣлось только осуществить на практикѣ ваши взгляды на равноправіе людей.

Уничтоженіе вредныхъ насѣкомыхъ съ помощью электрическаго свѣта. — Примѣненіе электрической силы къ практическимъ задачамъ обывательскаго существованія принимается съ каждымъ годомъ все большіе размѣры. Дошло до того, что эту мощную силу заставили истреблять вредныхъ насѣкомыхъ. Минувшимъ лѣтомъ въ прекраснѣйшихъ лѣсахъ, окружающихъ нѣмецкій городъ Циттау въ неизмѣрномъ количествѣ размножилась гусеница бабочки-монашки (*Osceia monacha*). Для характеристики того вреда, какой она можетъ нанести, приведемъ только одинъ фактъ. Въ 50-хъ годахъ прошлаго столѣтія гусеница монашки размножилась въ лѣсахъ Польши и сосѣдней восточной Пруссіи, и произвела въ этихъ лѣсахъ настоящія опустошенія на *пространствѣ 3000 квадратныхъ миль*. Такъ и нынѣшнее лѣто въ Циттау монашка угрожала погубить окружающіе лѣса. И вотъ тутъ-то городская управа въ Циттау рѣшилась попытаться, нельзя ли истреблять вредоносную тварь при помощи

электрическаго свѣта. Рѣшено было организовать кампанію въ такомъ порядкѣ. На вершинѣ городской электрической станціи установили свѣточъ съ рефлекторомъ, бросавшимъ могучій сноплъ свѣта на восемь верствъ. Монашка—бабочка ночная, и, какъ всѣ эти породы, летитъ на свѣтъ; на этомъ и были основаны расчеты, очень блистательно оправдавшіеся. Бабочки устремлялись по направленію лучей свѣта цѣлыми стаями, и летѣли прямо на фонарь. Но около него ихъ ловилъ и всасывалъ въ себя специально приспособленный для этой дѣли вентиляторъ. Такимъ способомъ за одну ночь удалось собрать около двухъ пудовъ бабочекъ; да, кромѣ того, тысячи ихъ гибли еще въ уличныхъ фонаряхъ, съ которыхъ нарочно сняли колпаки, такъ что бабочки прямо, со всего размаха влетали въ пламя вольтовой дуги и массами падали вокругъ фонарей. Успѣхъ этой мѣры былъ такъ удовлетворителенъ, что послѣ первой же пробы установили еще нѣсколько электрическихъ факеловъ такой же силы какъ первый, и дѣло истребленія вредныхъ насѣкомыхъ, весьма серьезно угрожавшихъ циттаускимъ лѣсамъ, было хорошо обезпечено.

Генераль-отъ-навалеріи
В. А. Сухомлиновъ,

назначенный 12-го марта с. г. военнымъ министромъ. По фот. Д. Здобнова.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Контора журнала «Нива» просить гг. подписчиковъ, не внесшихъ полной годовой платы за 1909 годъ, озаботиться **своевременными взносами** подписныхъ денегъ, согласно условіямъ разсрочки. — Гг. иногородные подписчики при высылкѣ денегъ благоволятъ **обозначить на видномъ мѣстѣ № печатнаго адреса** съ бандероли, или **прилагать самый адресъ**.

Содержаніе.

ТЕКСТЪ: Бабушкины сказки. Разсказъ И. Н. Потапенко.—Стихотвореніе Петра Быкова.—Тюлевая баба. Пасхальный разсказъ В. Г. Авсѣенко.—Чашка. Разсказъ І. Ясинскаго (Максима Бѣлинскаго).—А. М. Скабичевскій.—Э. Я. Пуарэ (Карандашъ).—Фіорды.—Смѣсь.—Заявленіе.—Объявленія.

РИСУНКИ: Его вѣтъ здѣсь: Онъ воскресъ.—Обрядъ освященія куличей и пасохъ въ старину.—Учитель.—Пасхальное цѣлованіе.—Передъ царскимъ выходомъ въ утро Христова Воскресенія.—Вѣрующій въ Меня имѣетъ жизнь вѣчную.—Пасхальный звонъ.—А. М. Скабичевскій.—Э. Я. Пуарэ (Карандашъ), 1858—1909. (8 рисунковъ и портретъ).—Генераль-отъ-навалеріи В. А. Сухомлиновъ.

Нѣ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочин. П. И. Мельникова-Печерскаго“ кн. 6.

Редакторъ Л. Ф. Маркъ.

Редакторъ В. Я. Свѣтловъ.

Формань против насморка

коробка 25 коп

Обратите особенное внимание, чтобы получить настоящую Формань, не одну из многочисленных безымянных фальсификаций. Формань только тогда настоящая, если на крышке коробки имеется точно следующая фирма: Дрезденская Химическая Лаборатория Лингнера в Дрездене. Всякие другие коробки — подделки.

Поступила в продажу популярно иллюстрированная брошюра:

„О ДУХОВНЫХ ЗАВЪЩАНИЯХЪ И О НАСЛЪДОВАНИИ ПО ЗАКОНУ“.

Изд. 2-е. Цѣна 50 коп.

Составил Присяжный Повѣренный С. Н. САМАРСКИЙ.

Складъ изданія у автора: СПБ., Басновъ пер., д. № 22, кв. 13.

Высылка наложеннымъ платежомъ. № 30320

Тачки дѣтскія отъ 3 р. 50 к. до 10 руб.
Садовые, желѣзныя отъ 21 руб. до 35 руб.

ОБШИРНЫЙ СКЛАДЪ САДОВЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ

И. И. ПРЕЙСФРЕЙНДЪ,

СПБ., Невскій пр., № 5,
телефонъ № 88-66.

Садовые наборы отъ 2 р. 25 к. до 10 руб.

Предлагаетъ въ большомъ выборѣ

ножины садовыя, лопаты, ножи, траво-косилки, насосы, плуги и проч. № 30327

Удочки для ловли рыбъ и т. д.

РАЗВИТІЕ МОЛОДЫХЪ ДѢВУШЕКЪ.

часто столь затрудненное, протекаетъ совершенно правильно и нормально благодаря *настоящимъ Пиллюлямъ Валле*. Принимать по 1 или по 2 пиллюли за каждой бѣдой. Рекомендуются всѣмъ лицамъ, страдающимъ малокровіемъ, бѣдностью, слабосиліемъ и пр. — Продаются во всѣхъ аптекахъ. Главный складъ, Торговый Домъ Л. ФРЕРЪ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

С.-Петербургъ: Русское Общество торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12. Штоль и Шмидтъ, аптекарское депо. В. Бюлеръ, Кузнечный пер., № 1—2. В. Шаскольскій, Невскій, № 27. Москва: В. К. Феррейль, аптекарское депо. Р. Келеръ и К^о. Торгово-промышленное товарищество. К. Орманъ и К^о, Тверская, № 20. Оскаръ Геттингъ, № 29888. Петровка. (2)

БАДЪ ЭМСЪ (ГЕРМАНІЯ) ЛЪЧИТЬ КАТАРРЫ

какъ напр.,

катарры дыхательныхъ, пищеварительныхъ и брюшныхъ органовъ, мочевыхъ путей, при ревматизмѣ, подгарѣ, одышкѣ.

Лѣченіе источниками, ваннами, ингаляціей, пневматическія камеры.

Проспекты чрезъ Kurkommission. Минеральныя воды (Kaischenbrunn), источниковую соль, Эмская лепешка можно получать повсюду.

Для пощѣлуя

создано нѣжное, чистое лицо, свѣжаго молодежаваго вида, съ бѣлой, бархатной кожей, ослѣпительно — прекраснаго цвѣта, безъ веснушекъ и нечистотъ. — Поэтому употребляйте только-настоящее

МЫЛО ИЗЪ МОЛОКА ЛИЛИИ „КОНЕБЪ“

Бергманъ и Ко., Радебейль-Дрезденъ.

Цѣна 50 коп. Имѣется въ продажѣ всѣхъ.

Главный складъ для Россійской Имперіи:
КОНТОРА ХИМИЧЕСКИХЪ ПРЕПАРАТОВЪ,
С.-Петербургъ, Невскій 28, д. Зингера.

ОЗОНЪ

БЕЗПЛАТНО
НЕОБХОДИМАЯ КНИГА

Д-ра мед. А. Майера.

ОЗОНЪ,

КАКЪ ЕСТЕСТВЕННЫЙ ОЗДОРОВИТЕЛЬ ЖЕЛУДКА

Кто не страдаетъ въ настоящее время желудочными болѣзнями. Старъ и младъ, мужчины и женщины, но, къ сожалѣнію, всѣ предлагающіяся средства не достигаютъ цѣли, такъ какъ состоятъ въ большей или меньшей степени изъ бурныхъ слабительныхъ, которыя только ухудшаютъ положеніе вещей. Книга д-ра Майера знакомитъ съ естественнымъ процессомъ оздоровленія желудка и кишечника подъ влияніемъ **ОЗОНА**, которому поддавались даже самые упорные случаи.

ВАЖНѢЙШАЯ ЧАСТЬ атмосфернаго воздуха — кислородъ, уплотненный втрое, называется **ОЗОНОМЪ**. Онъ скопляется обильно во время грозы, а потому и говорятъ что, послѣ грозы воздухъ очищается. Искусственнымъ путемъ **ОЗОНЪ** добывается при помощи озонаторовъ и химически изъ **СТОМОКСИГЕНА** по системѣ д-ра Майера. Книга его знакомитъ со значеніемъ **ОЗОНА**,

ПРИ БОРЬБѢ СЪ ЭПИДЕМІЕЙ.

ОЗОНЪ убиваетъ всевозможныхъ бактерий и микробовъ и въ то же время оздоравливаетъ воспаленныя ткани желудка и кишки, **УСТРАНЯЕТЪ ЗАПОРЫ**, облегчаетъ геморроидальныя страданія, освобождаетъ отъ тошноты, изжоги и вздутія живота.

Въ виду особенной важности этого вопроса въ настоящее время книга д-ра Майера

ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО.

Не теряйте времени, поспѣшите немедленно познаться съ книгой, для чего достаточно прислать намъ Вашъ четко написанный адресъ и 2 семи коп. марки на пересылку.

Требованія адресовать: Химической Лабораторіи Д-ра мед. А. Майера, СПБ., Екатерининск. кан., 29 / 17. (Прот. Тасуя, Вана).

НОВОСТЫ!!!

КАРМАННЫЕ ЧАСЫ СЪ ВѢЧНЫМЪ КАЛЕНДАРЕМЪ.

№ 30183 4—2

1 ВѢЙ СОРТЪ.

Часы эти показали день, число и мѣсяць. Каждые 12 ч. ночью стрѣлки автоматически перекакиваютъ и показываютъ наступающій день и число. Кроме того, часы эти настоящ. „аньеръ“ ходятъ на 15-жильн. изъ чернаго стали, заводъ развѣ въ 40 часовъ металл. **НАШЪ СОВѢТЪ!**

Не гонитесь за дешевыми часами, а выпишите отъ насъ эти часы и Вы будете намъ всегда благодарны. Цѣна только 4 р. 50 к., 2 шт. 8 р. 50 к. Высшая налож. плат. я безъ заатка съ ручательств. на 6 лѣтъ. Пересылка отъ 1 шт. до 4 шт. 40 к. (въ Сибирь 75 к.). Модныя цѣпки настоящ. нов. зол. нажда. работы съ брелок. 75 к. и 1 р. 50 к., 2-хъ-бортики 2 р. 50 к. и 3 р. 50 к. Просимъ относиться къ намъ съ полнымъ довѣріемъ, а мы смѣемъ Васъ увѣрить, что приложимъ все стараніе заслужить и въ будущемъ столь часто выражаемая намъ довѣрие и благодарность. Адресовать И. Штрумфельдъ, Варшава, Св. Креста 48. Отдѣл. 9с.

Высшая ткацкая школа въ Цитгау (Саксонія). Отд. I. Ткацкое провѣ. II. Рисов. узоры (допускаются рамы). Проспекты бесплатно. Дирекція.

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ
ИМПЕРАТОРСКАГО
ОБЩЕСТВА ОХОТЫ.
ПАРИЖЪ — GRAND-PRIX
ЛОНДОНЪ — GRAND-PRIX

ОХОТНИЧЬЯ ОБУВЬ

непромокаемая кожаная и брезентовая. Прейс-курвантъ высылаются бесплатно.

Т. С. ПРИВЕЗЕНЦЕВЪ,

№ 30177 **МОСКВА.** 5—4
МАРОСЕЙКА, противъ мост. УСПЕНСКІЯ

БРОШЮРА
 необходимая каждому мужчине, страдающему бесследием, общей слабостью, нервными болезнями и проч. высылается **БЕЗПЛАТНО.**
 Требования адресуйте: Москва, Мясницкий проезд, д. Гускова, № 103, Конторъ АЛТМАНЪ.

„МЕТРИОНЪ“
 машина для набивки папирозъ, модели 1908 г., на которой каждый легко набивает **600 ПАПИРОСЪ ВЪ ЧАСЪ.**
 Эта машина — не игрушка, а действительно прекрасный и удобный аппарат для возможной, скорой и опрятной набивки папирозов. Цена 17 руб. Высылается налож. платежом только по получению задатка въ 5 руб.
 Товарищество „МЕТРИОНЪ“, О.-Петербургъ, Назанская ул., № 28/95

ГЛАВНАЯ КОНТОРА:
 СПБ., Кирпичный пер., 1.

СРЕДСТВА
 испытанныя и применяемыя в Первой Россійской **ВОЛОСОЛЪЧЕБНИЦЪ** врачей-специалистовъ въ С.-Петербурѣ.

Косметическая Лабораторія

„ДЕВЕСЪ“
 выпустила въ продажу слѣдующія средства

противъ выпаденія волосъ
выпадекия
волосъ
ФЕТИНЪ

противъ выпаденія волосъ въ связи съ салынностью кожи головы и волосъ. Ц. **3 р.**

СЕБОРОЛЬ
 противъ выпаденія волосъ въ связи съ жирной перхотью. Ц. **2 р. 50 к.**

ПИКТОЛЬ
 противъ выпаденія волосъ въ связи съ сухой перхотью и при зудѣ кожи головы. Ц. **2 р. 50 к.**

ПИОНАТЪ
 при выпаденіи волосъ сопровождающемся сухостью, ломкостью волосъ и сбивеніемъ на концахъ ихъ. Ц. **1 р. 50 к.**

Получать можно во всѣхъ лучш. апт. складахъ и наложеннымъ платежомъ чрезъ Главную Контору „ДЕВЕСЪ“, СПБ., Кирпичный пер., д. 1.
 Такъ же подробная брошюра: „Волосы и способы ихъ леченія“.

РЫБОЛОВНЫЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ
 ЛУЧШАГО КАЧЕСТВА
 по **особо дешовымъ** цѣнамъ, а также въ изящныхъ деревянныхъ шкапулахъ:
 Полные наборы для учащихся, цѣною въ 1 р., 2 р., 3 р., 5 р. и дороже высылаются **бѣзъ задатка.**
 Складъ **А. Г. СКАРРЕ**, Москва, Тверская, Ермолаевскій пер., домъ № 25.—1.
 Оптовымъ покупателямъ особая цѣна.
ТРЕБУЙТЕ ПРЕЙС-КУРАНТЬ

ВЫЗДОРОВЛЕНІЕ, НАВОДЯЩЕЕ НА РАЗМЫШЛЕНІЯ.

19 февраля 1897 г. одинъ Парижскій аптекарь получилъ отъ одного изъ своихъ кліентовъ слѣдующее письмо: «Нѣсколько лѣтъ тому назадъ я простудился, послѣдствіемъ чего явился сильнѣйшій кашель, на который я не обратилъ вниманія, почему онъ быстро перешелъ въ недоброкачественный катарръ; въ настоящее время я страдаю ужаснымъ бронхитомъ, я не могу какъ слѣдуетъ дышать, такъ какъ чувствую сильнѣйшее давленіе въ груди; желудокъ мой содержитъ въ себѣ массу мокроты и отъ всего этого я совсѣмъ лишился сна; каждое утро въ груди моей скопляется густая мокрота, отчего я страшно кашляю и отделиваясь въ продолженіе цѣлыхъ двухъ часовъ, пока мокрота отстанетъ и выйдетъ; я страдаю особенно зимою; отъ всего этого меня постоянно тошнить, но тѣмъ не менѣе рвоты нѣтъ. Я испробовалъ массу средствъ, разные настойки изъ травъ и сиропы, но ничто мнѣ не помогало; докторъ заявилъ мнѣ, что у меня развивается астма; я совсѣмъ потерялъ аппетитъ и всякій вкусъ ко всему.

Какъ-то я прочелъ въ газетѣ сообщеніе о случаяхъ выздоровленія, достигнутого при болѣзняхъ, однородныхъ съ моею, приемами дегтярныхъ Капсуль Гюйо. Будьте любезны прислать мнѣ одинъ флаконъ настоящихъ Капсуль Гюйо; я надѣюсь, что онъ принесетъ мнѣ пользу».

Г. Мартинэ, испробовавъ настоящія Капсули Гюйо, написалъ снова слѣдующее: «Парижъ, 15 Мая 1897 года. Любезнѣйшій г. Гюйо, я использовалъ присланный Вами мнѣ флаконъ, принимая за каждой ѣдой, какъ это предписано, по 2 или 3 капсули; уже послѣ приема перваго флакона я тотчасъ почувствовалъ значительное улучшеніе въ состояніи моего здоровья; я съ гораздо большею легкостью сталъ отплевывать мокроту, обременявшую мой желудокъ; аппетитъ понемногу вернулся ко мнѣ и я сталъ спать по нѣскольку часовъ, не чувствуя затрудненія при дыханіи. Я продолжалъ лѣченіе Капсулями Гюйо и, послѣ трехъ флаконовъ, приступилъ кашля, который меня душилъ, совершенно прекратился; теперь у меня прекрасный аппетитъ, я пересталъ отхаркивать мокроту и силы мои вполне возстановились.

Я вамъ чрезвычайно благодаренъ за изобрѣтеніе Капсуль Гюйо и могу усиленно рекомендовать ваше чудесное средство всѣмъ лицамъ, страдающимъ, подобно мнѣ, бронхитами или катаррами». Подписали: Франсуа Мартинэ.

Достаточно принимать за каждой ѣдой по 2 или 3 Капсули Гюйо изъ дегтя, чтобы въ короткое время выльчиться отъ самой упорной простуды и самаго застарѣлаго бронхита. Бывали даже случаи исцеленія ими чахотки въ довольно уже сильной степени ея развитія, такъ какъ деготь задерживаетъ распространеніе въ легкихъ туберкуловъ, убивая злокачественныхъ микробовъ, причиняющихъ разрушеніе легкаго. Это просто и вполне справедливо.

Малѣйшая простуда, если ее запустить, легко обращается въ бронхитъ. Поэтому должно непременно совѣтовать больнымъ съ самаго же начала захватить болѣзнь употребленіемъ дегтярныхъ Капсуль Гюйо. Дегтярныя Капсули Гюйо приготавливаются изъ смолы, получаемой изъ особаго вида морской сосны, растущей въ Норвегіи, по способу и по указаніямъ самаго изобрѣтателя Гюйо, чѣмъ объясняется тотъ фактъ, что онъ одиъ можетъ привести действительную пользу, всѣ же поддѣлки подъ нихъ недействительны; это капсули совершенно круглыя, величинаю съ горошину, и проглатываются безъ затрудненія съ глоткомъ воды; онѣ продаются во всѣхъ лучшихъ аптекахъ.

Если вамъ будутъ предлагать купить какіе-либо продукты, схожіе съ настоящими Капсулями Гюйо—остерегайтесь, это дѣлается продавцами ради ихъ выгоды.

Спрашивайте и требуйте непременно, и наставляйте на томъ, чтобы получить действительно настоящія Капсули Гюйо; во избѣжаніе же недоразумѣній обращайтесь на этикетку флакона; на настоящихъ Капсуляхъ Гюйо имя изобрѣтателя Гюйо напечатано крупными и жирнымъ шрифтомъ, а подписи его изображены тремя красками: *миловой, зеленой и красной, наискось этикетки*, на которой также указанъ и адресъ Лабораторіи: *Торговый домъ Л. Фреера, 19, улица Жакобъ, Парижъ*. Кроме того слѣдуетъ помнить, что *настоящія Капсули Гюйо не чернаго цвѣта, а наоборотъ, чрезвычайно бѣлыя, и на каждой капсулѣ изображена подпись Гюйо*; цѣна Капсуль Гюйо—1 руб. 25 коп. за флаконъ.

Лѣченіе ими обходится менѣе чѣмъ въ 10 копеекъ въ день, выздоровленіе же—обезпечено. **Продается во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ.**

НЕ НАДО НИ ПРАВКИ, НИ ТОЧЕНІЯ
 гигиенично и экономно, вѣчно безопасная бритва-бриборъ „Гилетъ“, съ безплатнымъ приложеніемъ: 1 коробка мыль. порошка, 1 коробка пудры, 1 мыльница, 1 всточка; весь полный бриборъ изъ 6 предметовъ, для хорошаго и вполне безопаснаго бритья—только 1 р. 85 к., 2 шт.—3 р. 50 к. Пересылка до 4 шт.—40 к., въ Сибирь—65 к. Высыл. налож. платежъ безъ задатка. Ед. предств. Т-во „Альпага“, 4—3 Варшава, 9. № 30137

СРЕДСТВО
 ДѢЙСТВИТЕЛЬНОЕ
ПРИ КАШЛѢ, ПРОСТУДѢ, БРОНХИТѢ И ГРИППѢ.

Средство признано превосходнымъ во Франціи уже 20 лѣтъ.
 Ежегодно продана 1 милл. коробокъ.
 Сосаніемъ этихъ пастилокъ, имѣющихъ пріятный вкусъ, можно предохранить себя отъ болѣзней горла и бронховъ.
 Цѣна коробки 90 коп.
 Пастилы „Понселэ“ продаются во всѣхъ аптекахъ и въ аптекѣ Булора, Невскій просп., 49, С.-Петербургъ, въ аптекѣ „Юротать“ въ Кіевѣ, въ аптекахъ І. Лемме въ Одессѣ и Роже 30299 стовѣ и/д. 2—3

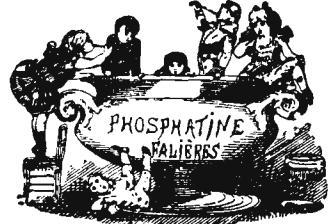
50,000,000

Фруктовыхъ, парковых и декоративныхъ деревьевъ приготовлено къ весенней продажѣ. Яблони въ сортахъ по нашему выбору 6—7 лѣт. 1 р. 60 к., 5 лѣт. 60 к., 3—4 лѣт. 34 коп. штука. Сорта: Анадасное 5 лѣт. 70 коп., 3—4 л. 40 к., Амисъ 5 л. 65 к., 3—4 л. 45 к., Антоновка простая и каменичка тѣхъ же лѣтъ 65 и 40 к., Апортъ 70 и 45 к., Аркадь 65 и 40 к., Арабка 65 и 40 к., Бабушкино 65 и 40 к., Боровника 90 и 60 к., Варгуль 65 и 40 к., Грушовка 65 и 45 к., Добрый крестьянинъ 65 и 40 к., Земляничное 65 и 40 к., Золотаревка 65 и 40 к., Кальвиль 70 и 45 к., Коричневое 90 и 60 к., Коробовка 65 и 40 к., Красавка 65 и 40 к., Китайское 65 и 40 к., Крымское 65 и 40 к., Лимонное 65 и 45 к., Парменъ 65 и 40 к., Пепинъ 80 и 45 к., Размаринъ 90 и 60 к., Ренетъ 65 и 40 к., Сиренкаль 65 и 45 к., Слянковое 65 и 40 к., Татовка 80 и 50 к., Черное дерево 65 и 45 к., и много другихъ сортовъ, которые при заказѣ просимъ называть. Груши 5 л. 90 к., 3—4 л. 40 к., Безъячникъ, Бергамотъ, Вошанка и Дуля. Сливы бѣлыя шт. 20 к., Вишни привитыя шт. 50 коп.: Амурскія, Владимирскія, Шпанки бѣлыя и черныя. Крыжовникъ испанскій шт. 30 к., Малина красная лучшихъ сортовъ 100—3 руб., бѣлая 5 руб., Самародина бѣлая 17 к., красная и черная 15 к., Ежевика 20 к., Клубника Нобль 100—3 р., Дѣлалей и декоратив: Березы, Боярышники, Бульднежь, Виноградъ дикій, Визъ, Дубъ, Ели простые и сѣзныя, Жасмины, Ивы, Ильмы, Каштаны, Кедры, Клены, Липы простые и Американскія, Лиственницы, Межевелники, Ольхи, Орѣхи, Пихты, Рабины, Сирени, Сосны разныя, Тополы, Туи, Черемухи и Ясень въ завѣсности отъ величинъ по 10, 15, 20, 25, 30, 40 и 50 коп. за штучку. Подробные обширные преис-курранты высылаются безплатно.
 Заказъ (при задаткѣ 1/4 стоимости) просимъ адресовать въ Липецкѣ, Тамбов. губ., А. А. Быхановой съ С-ми.

**БЫСТРО, ЛЕГКО
и НАВСЕГДА!**
можно излѣчиться отъ
ГОНОРЕИ и ЛЮЭСА.

Брошюра, новозобрѣтен. средствъ д-ровъ Ришпена и Бальфура въ Парижѣ, бесплатно, на пересылку 7 к. марку. Контора Химико - фармацевтическихъ препаратовъ, Енаториненскій кан., № 59, кв. № 1. С.-Петербургъ.

ФОСФАТИНЪ ФАЛЬЕРА

Пріятная пища, самая подходящая для дѣтей, начиная съ 6-7 лѣтъ. особенно во время отстраненія отъ груди и въ періодъ роста. *Облегчаетъ пропорциональное развитие костей.*

Продается въ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ. № 30212 5-2

**ПОУЧИТЕЛЬНАЯ КНИГА
О ГЛУХОТѢ
БЕЗПЛАТНО.**

Съ этими строками я обращаюсь ко всемъ тѣмъ, кто страдаетъ тугоухостью, глухотою или шумомъ въ ушахъ. Въ этой области я специалистъ и, послѣ многихъ трудовъ и серьезнаго изученія, написалъ книгу, одинъ экземпляръ которой высылаю каждому желающему бесплатно и на мой счетъ.

Эта книга явится желанной гостьей для всѣхъ тѣхъ, которые страдаютъ тѣмъ или инымъ разстройствомъ органа слуха, она научитъ ихъ способамъ, благодаря которымъ современная наука даетъ возможность каждому въ теченіе нѣсколькихъ недѣль излѣчиться домашнимъ образомъ, не затрачивая значительныхъ средствъ на вознагражденіе врачей-специалистовъ.

Выпишите предлагаемую книгу немедленно, для чего достаточно написать открытое письмо (4 коп.) со своимъ адресомъ. № 30209

PROF. G. KEITH-HARVEY, London, England 117 Holborn. 1372.
Проф. Г. Китъ-Гарвей, Лондонъ, Англія 117 Гольборнъ. 1372.

**СЧАСТЬЕ и УСПѢХЪ въ ЖИЗНИ ВСЕЦѢЛО
ЗАВИСИТЪ ОТЪ ВАСЪ.**

Если Вы изучите т.-наз. **Коллекцію Фляура** (законы духовнаго преобладанія), то вы легко достигнете власти, могущества, богатства, славы, вліянія на окружающихъ. Вы легко тогда осуществите свои завѣтныя желанія, безъ труда добьетесь любви кого бы то ни было. Вы будете въ состояніи предугадывать будущее. При изученіи предвѣрит. знаній не требуется. Цѣна книги въ роскошномъ съ золот. тисн. перепл. 5 руб.; вал. пл. 5 р. 25 к. Содержаніе книги высылается за 7 коп. марку. Адрес: Москва, Срѣтенка, Сухар. п.-д. 23. Научно-Психологія. Книг. ву. Лит. К.

**ОБЪ ИСКУССТВЕННЫХЪ
УДОБРЕНІЯХЪ**
всѣ свѣдѣнія, а также прейсъ-куранты высылаетъ **БЕЗПЛАТНО.**

Торговый Домъ 5-3

„ГУСТАВЪ СИВЕРСЪ“
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
В. О., Тучков. наб., № 10.

Liquor ferri albuminati Grüning

ЖЕЛѢЗНЫЙ АЛЬБУМИНАТЪ ГРЮНИНГА
Магистра В. Грюнинга въ Ригѣ.
Въ флаконахъ по 1 фунту и 1/2 фунта.

Признавъ лучшимъ медицинскимъ средствомъ при малокровіи, анеміи, общей слабости и при возбужденіи аппетита и не вліяетъ вредно ни на желудокъ, ни на зубы. Желѣзныи альбуминатъ Грюнинга получилъ золотую медаль на международной выставкѣ въ Гаагѣ 1908 г. и высшую награду, золотую медаль и почетный крестъ на французской орденовской деятеѣ, на международной выставкѣ въ Парижѣ 1908 г. 3-2

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ
Въ торговлѣ вращаются бездѣльные фальсификаціи, снабженныя съ цѣлью обмана этикетками настоящаго препарата. Въ виду того, что эти фальсификаціи дѣйствуютъ очень вредно, убедительно прошу при покупкѣ требовать обязательно жел. альб. Грюнинга и обратитъ вниманіе на фабричное клеймо (змѣя).
Имѣется въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

PURGEN
DR. BAYER.

БУДАПЕШТЪ.

**ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ
СРЕДСТВО**

Цѣна коробки 65 коп.
Оригинальныя коробки снабжены синей бандеролью съ русскою надписью.

**ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДѢ
МУЙРАЦИТИНЪ**
ЛЕОПОЛЬДА СТОЛКИНДА, **ДЛЯ УКРѢПЛЕНІЯ
НЕРВОВЪ,**

№ 30300 ибо онъ лучше и дешевле другихъ. 10-2

Цѣна только по 2 руб. (вмѣсто 5 руб.).
СКЛАДЪ: Москва, Никольская, д. Бостажоло. Berlin, W 62, Bayreutherstrasse, 18.
ТОРГОВ. ДОМЪ ЛЕОПОЛЬДЪ СТОЛКИНДЪ и К°.

**Ревматизмъ, подагра, ишіасъ, ломота въ бедряхъ,
поясничная боль, невралгія.**

Замѣчательное открытіе!!

Каждому, кто подверженъ страданіямъ одной изъ указанныхъ здѣсь болѣзней, мы посылаемъ интересную книгу, въ которой изложено способъ быстрого и основательнаго лѣченія.

**Никакихъ внутреннихъ или наружныхъ лѣкарствъ ни втираній,
НИ ПЛАСТЫРЕЙ,
НИ БАНДАЖЕЙ,
НИ ПОЯСОВЪ,
НИ МАССАЖА,
НИ ДІЕТЫ.**

Въ особенности желали бы мы послать нашу книгу тѣмъ, кто, испробовавъ безуспѣшно всевозможныя лѣкарства, примирился съ мыслью, что принужденъ страдать всю жизнь.

Мы приносимъ радостную вѣсть всемъ считающимъ себя неизлѣчимыми!

Къ сожалѣнію, большинство ревматиковъ не принимаютъ въ соображеніе того, что если своевременно не послѣдовало полнаго излѣченія, то болѣзнь ихъ становится все болѣе и болѣе застарѣлой. Ядъ медленно распространяется по всему организму, поражая новыя мѣста, и причиняетъ новыя страданія.

Каждый годъ въ Россіи люди умираютъ тысячами отъ такъ называемыхъ болѣзней сердца; дѣйствительно же причину туго надо искать въ запущенномъ ревматизмѣ или подагрѣ.

ДЕНЕГЪ НЕ НАДО
Мы высылаемъ книгу **БЕЗПЛАТНО** каждому кто ее пожелаетъ

Ни одинъ больной не долженъ мѣшать ни минуты. Дѣло это слишкомъ важно, чтобы имъ можно было пренебречь. Прекратите же Ваши страданія и не подвергайте себя опасности преждевременной смерти, когда есть возможность удалить изъ организма весь тотъ ядъ причину ревматизма и подагры. Жизнь Вамъ снова будетъ мила и Вы сможете достигъ глубокой старости. Потребуйте отъ насъ немедленно эту книгу, приложивъ на пересылку двѣ десятикопеечныя почтовые марки и написавъ Ваше имя и адресъ, ясно и отчетливо, и Вы найдете свѣдѣнія о дивномъ открытіи не проходящаго, а основательнаго исцѣленія ревматизма, подагры, ишіаса, ломоты въ бедряхъ, поясничной боли, невралгіи и другихъ болѣзней, происходящихъ отъ накопленія въ организмѣ мочевой кислоты.

№ 29867 4-2
Адресъ (который можно здѣсь вырѣзать и наклеить на конвертъ):
FAKIR, № 469, BERLIN-WILMERSDORF, Aschaffenerstrasse, № 27.
(Химико-Фармацевтическое Общество „Факиръ“ въ Берлинѣ W. 15).

ФОРМИКОВО-УГЛЕКИСЛЫЯ ВАННЫ

обыкновенныя, двойныя, желѣзистыя. Безусловно замѣнилъ Нараянъ, Наугеймъ и др., пригото- вляютъ въ любой ваннѣ, безъ всякихъ приспособленій. Курсъ лѣченія около 35 руб. Описанія бесплатно. Лабораторія Углекислыхъ Ваннъ, С.-Петербургъ, В. Коммунальная, 14—5.

БЕЗПЛАТНО

Высылаю полный прейсъ-куррантъ Париж- скихъ Американскихъ резиновыхъ изделий 1. Шапиро, Варшава, Новолитки. А.

МЫЛО ЗА ПОЛЪЦЫНИ

Мраморное, розовое, синее, сѣрое и перламутровое очень хорошее и экономное. За вы- сокое качество заводъ удо- стоился получения на Париж- ской выставкѣ диплома выс- шей награды «Grand-Prix» съ золотой медалью. Высылаю въ ящикахъ по 3 и 5 пуд. Бруски по 1 ф., 4 ф., 8 ф. и 10 ф. По получении задатка 1 руб. на каждый пудъ. Меньше 1 ящика 3-хъ пуд. не высылаю. Адресъ: Одесса, Мыловаренный заводъ

Х. ГОГОЛЯ.

Контора: ул. Базарной и Ришельевской, № 45 43—1. Телефоны: 12-52 и 50-99. P.S. Оптовая продажа материаловъ для мыловаренныхъ заводовъ. Требуется агенты.

ЦЕРБЕРЬ

(Патент. заявл. ок. св. № 35122). Маленькое изобрѣтеніе большого значенія. замкъ для портмоне и т. п. безъ ключа, замирающийся на 2 бук., кот. каждый можетъ наставить самъ (сочетаній-секретовъ 576). Цѣны: портмоне съ замкомъ Церберъ изъ чрезвычайной прочной и вязкой кожи, корпусъ изъ одного куска, 5 отдѣленій, весьма помѣстительное № 578 [см. рисункъ] 2 руб. 50 коп., 2 шт. 4 руб. 75 коп., такое же шитое, плоское, мягкое, металлическія части закрыты — 2 руб. 75 коп., 2 шт. — 5 руб. 25 коп. Бу- мажники той же кожи 5 отдѣленій, 1 для сотенныхъ, раздѣль въ сложномъ видѣ 18x12 сант. 3 руб. Портфели 40x28 сант. изъ превосходнаго мѣлкотканнаго — 3 руб. 50 коп., то же изъ превосходной кожи — 5 руб. Секретъ настраивается только на ночь, въ день замкъ открывается и закрывается какъ обыкновенный. Пересылка по стоимости. Можно налож. платежомъ. Фабрика существ. съ 1886 г. известна во всей Россіи своими портмоне съ штемпелями. За доброкачествен. издѣлій ручается. № 30164 5—3 М. Фишманъ, Варшава, Жабья, 9 Д. Фабрика штемпелей и кож. галант. издѣлій, прежде Бѣльская и Королевская.

№ 4711

КОРДАЛЬ

МЭДИ

ВИОЛЕТЪ МАРКИЗЪ

ВИОЛЕТТА ГРАЦИЕЛЛА

ГЕЛИОТРОПЪ РОЯЛЬ

РЕЙНСКОЕ ЗОЛОТО

БѢЛАЯ РОЗА

САМЫЕ МОДНЫЕ,

НЕСРАВНЕННО КРѢПКІЕ

И ПРЕЛЕСТНЫЕ ДУХИ

ЛЮБИМЫЯ МАРКИ ВЫСШИХЪ КРУГОВЪ.

ФЕРД. МЮЛЬГЕНСЪ

Въ кельнѣ и/р и/пгб.

Продаются въ аптекахъ, ал- текарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ.

БЕЗПЛАТНО
высылаю прейсъ-куррантъ мануфактурныхъ и галантерейныхъ товаровъ и готового платья. № 29921 Адресовать: С. БРИЛЮ, Лодзь, № 341.

D^r. Ziegelroth
früher Zehlendorf.
Krummhübel
Riesengebirge
Sanatorium
und Erholungsheim.

ОТКРЫТКИ пакетами въ 50, 40, 30, 20 и 15 шт. высылаютъ Конт. журн. „Худож. Юморист. Открытка“. СПБ. Эртелевъ 8, кв. 14. Цѣна кажд. пакета 1 р. (съ пересыл.). Вы- писывающимъ лать—стесной бесплатно. Под- писка на журн. (2-ой годъ изд.) продолжается. 12 №№ съ вязан. прил. 1 р. 50 к. съ перес.

ЛУЧШЕ МЕЛЬНИЧ. ЖЕРНОВА
НАСТОЯЩЕ ТРАПЪ
БЫСТРЫЙ, ТОНКІЙ, ХОЛОДНЫЙ
ПРЕВОСХОДНЫЙ ПОМОЛЬ
УСОВЕРШЕНСТВ.: МЕЛЬНИЦЫ
СЪ НИЖНИМЪ НАШАРАХЪ
БЪГУНОМЪ
ЛЕГКОСТЬ КОДА УВЕЛ. ДОХОДА
СЪУХОВАЛКИ, ПРОСОРУШКИ.
В. ЖУКОВСКІЙ С.-ПЕТЕРБУРГЪ
НЕВСКІЙ

ПРИ СЕРДЦЕБИЕНИИ
употребляются 2—4 *Эфирныя Капсюли Клермана*. Въ продажѣ во всѣхъ аптекахъ. Главный складъ Торговый Домъ Л. ФЕРРЪ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.
С.-Петербургъ: Русское Общество торговли аптекарскими товарами. Казанская, 12. Штоль и Шмадтъ, аптекарское дело. В. Бюджеръ, Кузнечный пер., № 1—2. В. Шаскольскій, Невскій, № 27. Москва: В. К. Феррейеръ, аптекарское дело. Р. Келаръ и К^о. Торго- во-промышленное товарищество. К. Орманъ и К^о, Тверская, № 20. Оскаръ Гелтгайнъ, № 29827 Петровка. (21)

КАКЪ ПРИОБРѢСТИ ЛЮБОВЬ
Какъ пользоваться успѣхомъ.
Чѣмъ и какъ привлечь къ себѣ.
Какъ сохранить молодость.
Средства приобрести и сохранить красоту.
ФЛИРТЪ, ЛЮБОВЬ, ОБРУЧЕНІЕ, СВАДЬБА, СУПРУЖЕСТВО.
Обо всемъ этомъ говоритъ таинственная книга. Цѣна съ пересылкой 1 р. 50 к., пат. плат. 1 р. 75 к. Единственный складъ изданія: С.-Петербургъ, Невскій, 52/14. 12—5 **О. БЛЮМБЕРГЪ.**

СТЫДНО!! ВЪ НАШЪ ВѢКЪ
не знать иностранныхъ языковъ. Они необходимы всѣмъ. Знайте, что только наша испытанная и рекомендованная многими учеными система даетъ возможность каждому, даже ничего не знающему, выучиться въ кратчайшій срокъ, около 2-хъ мѣсяц., хо- рошо писать, бѣгло читать и правильно разговаривать по-нѣмецки, по- французски, по-англійски и по-латински.
Единствен. изданіе въ Россіи въ этомъ родѣ.
Цѣна самоучителя одного языка съ пересылк. и налож. плат. 1 р. 25 к., двухъ язык. — 2 р.; трехъ язык. — 3 р. 75 к. и четырехъ язык. — 3 р. 50 к. Съ требован. обра- щаться **только къ М. Маллину**. С.-Петербургъ, Ивановская ул., д. 3. Отд. № 3. № 30305
ОСТЕРЕГАЙТЕСЯ БЕЗГРАМОТНЫХЪ ПОДРАЖАНІЙ.

100 открытыхъ писемъ разнообразнаго содержа- нія (по желанію прилага- ются Нахальныя) худо- ж. заграничной работы 1 р. 50 к.
100 шт. лучшихъ 2 и 3 р.
Красивыя въ разныхъ позахъ, снимки съ карто- чекъ Третьяковск. галл. Парижскій салонъ, все въ лучшемъ бромосеребря- номъ исполненіи 100 шт. 4 р., съ пересылкой на- лож. платеж. предлагаются

Торговый домъ А. И. Островскій. Лодзь, № 12. Торговцамъ высылаютъ прейсъ-куррантъ. По желанію высылаютъ прейсъ-куррантъ конторскихъ принадлежностей. 2—1

МЫЛО ДЛЯ ДѢТЕЙ

ГИГИЕНА

Товарищество

Опт. складъ Т-ва „С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ТЕХНО-химическая лабораторія“.

Мужчины желаютъ!

хорош и можно одѣваться, советуемъ Вамъ выписать изъ фабрики настоящей „Англій- ской шевотъ“ въ новѣйш. цвѣт. и рисун. явл. совершен. глад. чер. и черн.-син. цв. добротачест. матеріи награжд. медалью. Цѣна за отръзъ въ 4 1/4 арш. на подл. костюмъ съ подкладкой и пересылкой 5 р. 25 к., 6 р. 50 к., 8 р. 50 к., 10 р. 50 к. и 12 р. 50 к. Выписавш. три отръза прилага- „премія“. Отръзы высылаются по почтѣ съ налож. платеж. Въ Сибирь присылаютъ 100 о. за непоправ. товаръ возвращ. деньги. За- ласы адрес. г. Лодзь, 3—3

М. БРИЛЮ.

ОЖИРѢНІЯ

и отличное слабительное средство.

Настоящая упаковка въ короб- кахъ краснаго цвѣта съ описа- ніемъ способа употребленія. Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ № 29879 магазинахъ. 26—8

БЮРО „КОСМОПОЛИТЪ“.
Переводы, переписки, чертежи, планы, сметы, порученія и справки. Исполненіе срочное и аккуратное. Итальянская ул., 5, кв. 46. С.-Пе- тербургъ. № 30310

БОЛЬНЫМЪ СЛАБЫМЪ ОБОЕГО ПОЛА
вытяжка изъ сѣменъ желѣза живот- ныхъ, приготовленная по способу д-ра Тельяихина лабораторіей Д. Ка- лениченко. Научно-популяр. лите- ратура о дѣйствіи сѣменъ. вытяжки на организмъ человѣка, составл. подъ ред. врачей Абрамова и Виноградова, вы- смл. бесплатно. Адресъ: Д. Калениченко, Москва, Козловскій пер., д. № 21, кв. № 68, соб. домъ. № 30041

ЦВѢТОЧНЫЙ Колонъ
ВЕРА-ВИОЛЕТТА
ГИГИЕНА
С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Оптовая продажа у Товарщ. „С.-Петербург- ская ТЕХНО-Химическая Лабораторія“.

ADLER

Sichtbar Adler Schrift vom 1 bis zum letzten Buchstaben

Пишущая машина.
Замѣчательно удобны и легки для ра- боты. Видимый шрифтъ отъ первой до послѣдней буквы. Клавиатура для всѣхъ существующихъ языковъ. Большая про- бивная способность, что очень важно для копій.
Всевозможные образцы шрифтовъ.
Болѣе 40,000 въ употребленіи!
На выставкѣ конторскихъ принадлежно- стей въ Берлинѣ, 8 октября 1907 г. при соревнованіи на пишущихъ маши- нахъ, изъ 188 работъ, лучшихъ по без- ошибочности оказались 5 работъ, на- писанныя на Adler'ѣ. Тамъ же 9 октября 1, 2 и 3 призы получены за работы на Adler'ѣ! При чемъ пользовались маши- нами, ужъ нѣсколько лѣтъ бывшими въ употребленіи!
Требуйте каталогъ № 46.
Adlerwerke vorm. Heinrich Kleyer A. G.
Frankfurt am Main.
Основано въ 1890 г. Около 3000 рабочихъ. Много высшихъ наградъ, нѣстныхъ и № 28586 иностранныхъ. 12—11 Grand Prix (Жанна 1906)
По Высочайшему Указу отъ 17 февраля 1908 г.
Прусская Государствен. золотая медаль.

Новѣйшая дѣтская мука АЛЬПИНА

Синяя марка и подпись главнаго предств. для всей Россіи, СПБ., Гороховая, 33.

Продается въ лучш. автовахъ и апт. магаз.

Александръ Венгеръ

ТРЕБУЙТЕ

Необходимы подробности Прейсъ-куранта рѣзко-выпеченныя издѣлія американскаго склада ДЖОНЪ РОДЖЕРСЪ СПБ. Невскій пр. 52. Будемъ благодарны Желая въ зашит. конвертѣ прислать 2 коп. марку.

„ЦЕРБЕРЪ“

автоматич. затворъ для входа дверей. Запираетъ цѣпочку. Цѣна въ оригинальн. упаковк. безъ перес.: для одноствор. двери 1 руб., для двустворчат. 1 р. 25 к. Главн. складъ: СПБ. Гороховая, 12. Контра В. А. Назоскова.

Фотогр. Аппараты

Съ полнымъ приборомъ и краткимъ наставленіемъ	4 руб.	к.
для заряд. 6 пласт. 4 1/2 x 6 см.	6	к.
„ „ 6 „ 6 x 9 „	9	к.
„ „ 12 „ 9 x 12 „	13	к.
„ „ 12 „ 9 x 12 „	15	к.

универс. аппаратъ 9 x 12

БРУНО ЗЕНДЕРЪ и К.О.

№ 30112 С.-Петербургъ, Невскій просп., № 25—1. 4—3

Нѣтъ лучшаго средства, безподобное

Мыло „ГЕРБА“

д-ра ОБЕРМЕЙЕРА

противъ веснушекъ, сухого и мокраго лишая, угрей, прыщей, зуда, перхоти и нечистоты кожи.

ТЫСЯЧИ БЛАГОДАРНОСТЕЙ!

Послѣ кратковрем. употребленія хорошии успѣхи.

Продаютъ аптеки и аптекарск. магазины. Примѣч. Настоящее только съ изображеніемъ „Сестры милосердія“ на каждомъ кускѣ. № 30260 5—2

Цѣна больш. куска въ черн. упак. 80 к.

„ мал. „ „ крас. „ 60 к.

Генер. предств. для всей Россіи Д. РОЗЕНТАЛЬ.

Варшава, Грѣбная площадь, № 7.

ЧТО ТАКОЕ „ПРИМА-ВАЧЪ“?

Крупнѣйшая фабрика часовъ „Прима-Вачъ“ пользуется всемирной извѣстностью; не выпускаетъ не только вышреннихъ часовъ и ручающихся за вѣрность хода на 10 лѣтъ. Марка „Прима-Вачъ“ служитъ лучшей гарантіей ихъ качества, прочности и вѣрности. Недаромъ знаатоки отдають особое предпочтеніе часамъ „Прима“. Часы эти черной ворон. стали, мужск., откр., очень плоскіе (въ сер. рубль) съ фантаз. метал. циферб., заводъ безъ ключа ремонтуаръ, на 15 камняхъ. Фасонъ новомодный, изящный. Цѣна только на время понижена вмѣсто 12 руб. только 3 р. 75 к., 2 шт. 7 р. Дамскіе 4 р. 75 к. Такіе же серебр. 84 пр. мужск. 6 р. 25 к., 2 шт. 12 руб. Карман. часы чер. вор. ст. съ вѣчнымъ календаремъ, показыв. автоматически день, число и мѣсяцъ, только 5 руб., 2 шт. 9 р. 50 к. Часы черн. вор. ст. съ заводомъ разл. на 8 дней 5 р. 50 к., 2 шт. 10 р. 50 к. Пересылка отъ 1 до 4 час. 40 к. (въ Сибирь 75 к.). Часы высылаются вышрен. въ ящичк. кожан. футлярѣ и модной цѣпочк. наст. нов. зол. съ брелокомъ нал. пл. и безъ зад. Адр. Ед. Пр. Т-во „Элекціонъ“, Варшава, 9. № 30136

Т-во „Элекціонъ“, Варшава, 9. № 30136

ПРОДУКТЫ, ИЗВЛЧЕННЫЕ ИЗЪ НАТУРАЛЬНЫХЪ ВОДЪ

VICHY

Источники принадлежатъ Французскому Правительству.

PASTILLES VICHY-ÉTAT 2 или 3 лепешки послѣ купанія способствуютъ ищеваренію.

SEL VICHY-ÉTAT для собственнаго приготовленія ищеварительной воды.

COMPRIMÉS VICHY-ÉTAT для приготовленія на дому щелочной газовой воды.

Растворить Соль и **Comprimés** въ переваренной и охлажденной водѣ.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ.

ЕДИНСТВЕН. ПРЕДСТАВ. И. ШТРУМФЕЛЬДЪ ФЕЛЬДЪ ВАРШАВА.

Въ виду появившихся въ последнее время объявленій на часы съ восьмидневн. заводомъ, которые не оправдываютъ своего названія, мы просимъ, если кто-нибудь действительно желаетъ имѣть вѣрные часы съ восьмидневн. заводомъ, обратиться только къ намъ, единствен. представителю, и мы Вамъ вышлемъ восьмидневные часы, механизмъ которыхъ на 15 лѣтъ, ходъ анкерн., а главное „Левезельбель“, заводъ при головкѣ, съ фантаз. метал. циферб. и съ открыт. мантиномъ.

Цѣна только 4 руб. 25 коп., двое часовъ 8 руб. Пересылка до 4-хъ шт.—40 к., въ Сибирь—75 к. Часы высылаются вложон. платѣж. безъ задатка съ ручательствомъ за вѣрность хода на 6 лѣтъ. Цѣны новаго золота съ брелокомъ 75 коп. и 1 р. 50 к., 2-хъ борт. ния—2 р. 50 к. и 3 р. 50 к. Прошу не смѣшивать съ С.-Петербургомъ.

Адресъ: И. ШТРУМФЕЛЬДЪ, Варшава, Св. Креста, № 46. № 30089 2—2

ЗОЛОТЫЕ, СЕРЕБРЯНЫЕ и СТАЛЬНЫЕ: МУЖСКИЕ ДАМСКИЕ отъ 14 руб. отъ 16 руб.

СКЛАДЪ ЧАСОВЪ „ОМЕГА“

ПРИ ЧАСОВОМЪ МАГАЗИНѢ А. БРУДЕРЕРЪ Спб., Невскій пр., Пассажд., 24—26. Высылаетъ монографію и прейсъ-курантъ на 1908 г. закл. банд. по полученіи № 30237 11 к. марками на пошт. расходы. 2—2

МОЙ СКВЕРНЫЙ ЖЕЛУДОКЪ КОНЧИТЬ ТѢМЪ, ЧТО УБЬЕТЪ МЕНЯ.

Г-жа Роза Маршалъ, 51 года отъ роду, негодянтка, долго ужасно страдала желудкомъ и была выльчена въ госпиталѣ де ла Шарите (de la Charité) въ Парижѣ, куда она помѣстилась въ Ноябрь мѣсяцъ. Вотъ что она писала по этому поводу.

«Я страдаю уже 5 лѣтъ; въ теченіе же послѣднихъ пяти мѣсяцевъ я испытывала въ желудкѣ невыносимыя боли и рѣзы, доходившія до спинного хребта и плечи; иногда боли эти бывали не такъ сильны, но зато теперь всякій день у меня бываетъ три или четыре припадка, продолжающіеся отъ часу до двухъ часовъ каждый; тогда боли до того невыносимы, что я просто кричу, онѣ особенно усиливаются послѣ приема горячей пищи; давленіе, производимое корсетомъ, какъ будто немного ихъ уменьшаетъ; меня часто тошнитъ и рвота выходитъ въ видѣ мокроты очень прогорклой и дурного запаха; послѣдніе пятнадцать дней у меня кромѣ того появились отрыжка газами, пахнущими какъ гнилыя яйца. Я все время бываю голодна, но ѣмъ мало, такъ какъ пища только усиливаетъ мои страданія. Понятно, что, благодаря всему этому, я силу очень мало и замѣтно сильно худѣю. Мой скверный желудокъ кончитъ тѣмъ, что убьетъ меня.»

Однажды ее заставили принять двѣ угольные Лепешки Беллока и съ того дня она стала продолжать это лѣченіе. Прочтите, что она отъ того почувствовала:

«Въ первый день,—говоритъ она:—я не испытала особенно замѣтной перемѣны, однако меня совершенно не рвало; на слѣдующій день у меня не было болѣе ни тошноты ни позыва на нее; на третій—моя тяжелая отрыжка совершенно прекратилась, хотя желудочныя боли были все же еще очень сильны; онѣ замѣтно уменьшились на четвертый сутки и почти окончательно исчезли.»

Г-жа РОЗА МАРШАЛЬ, чезли на слѣдующіе. Наконецъ послѣ шести дней лѣченія я легко могла переварить два супа, чего не случилось со мною уже цѣлыхъ пять мѣсяцевъ; еще черезъ день я съ восторгомъ съѣла немного мяса, тоже перевареннаго мною легко. А еще черезъ нѣсколько дней я была въ силахъ выписаться изъ больницы, совершенно выздоровѣвшюю; съ тѣхъ самыхъ поръ, вотъ уже два года, я не страдаю болѣе желудкомъ. Я безконечно благодарна угольнымъ Лепешкамъ Беллока, такъ чудесно меня исцѣлившимъ, и не могу достаточно порекомендовать ихъ приемъ всѣмъ лицамъ, страдающимъ желудкомъ.» Подписала Роза Маршалъ, негодянтка, Парижъ, улица Сент-Моръ.

Въ дѣйствительности, достаточно послѣ каждой ѣды принимать по двѣ или три угольные Лепешки Беллока, чтобы въ нѣсколько дней совершенно избавиться отъ самыхъ даже застарѣлыхъ желудочныхъ страданій, не поддававшихся до того никакому лѣченію.

Лепешки Беллока дѣйствуютъ очень хорошо на желудокъ, придаютъ аппетитъ, ускоряютъ ищевареніе и уничтожаютъ запоры. Онѣ являются наиболее дѣйствительнымъ средствомъ противъ тяжести въ желудкѣ послѣ ѣды, мигреней, вызываемыхъ дурнымъ ищевареніемъ, кислой и всякихъ другихъ отрыжекъ и всѣхъ вообще нервныхъ заболѣваній желудка и кишекъ.

Лепешки Беллока могутъ принести только пользу и никогда не причинятъ ни малѣйшаго вреда; онѣ продаются во всѣхъ аптекахъ.

Появившись въ продажѣ подѣлки подъ угольными Лепешки Беллока, но онѣ совершенно не дѣйствительны и не приносятъ выздоровленія, такъ какъ очень дурно изготовлены. Во избѣжаніе всякихъ ошибокъ слѣдуетъ непременно требовать обозначеніе на коробкѣ имени доктора Беллока и адресъ Лабораторіи: Торговый Домъ Л. Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

PS. Уголь производитъ въ высшей степени антисептическое дѣйствіе на желудокъ и кишки, вслѣдствіе чего «Лепешки Беллока» являются чрезвычайно дѣйствительнымъ средствомъ, специально рекомендуемымъ для предохраненія себя отъ холеры.

Продается во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ.

СТРИГУЩІЙ ЛИШАЙ и паршу головы быстро излечивает д-р Посовольскій, П. Новгород. На отвѣт 8 к. марк.

БУХГАЛТЕРІЯ.

Желающим ознакомиться съ моей популярн. методой заочнаго обуч. дв. итал. бухгалтерии и коммер. знанїямъ высылаю проспекты и пробную лекцію бесплатно. 5—5 Я. Ю. МАРКЪ, гор. Либава.

5000—6000 въ годъ можетъ заработать каждый легко безъ риска и спец. знаній, состоя сотрудничкомъ—даже какъ побочное занятіе—международнаго предпрїятія. Пишите по № 69 до Elsner & Co, Haag (Голландія).

„АВТОМОБИЛЬНОЕ ДѢЛО“

Книп Секр. констр. бен. мот. и ихъ исправ. работы 368 стр. с 165 черт. 2-е допол. изд. 2р 50к. Фогель Двухкол. мотор. практ. указ. и самоуч. устр. мотор. с 80 черт. и 4 рас. черт. 2-е допол. изд. 85к. Бодри Бенз. автом. Нач. объяс. с 65 черт. 2-е допол. изд. 75к. Бодри Как устр. мот. и как обр. с ним с 75 черт. 2-е изд. с больш. дополн. 60 к. Вып. из кл. за пер. не плат. Можн. мар. Подр. кат. с пер. содерж. кажд. книг. безплатно. За нал. пл. 30 к. Заказы СПб. Вас. Ост. 16л. д. 27 Н. А. Орловскому.

Полное клинически испытанное средство для лѣченія чахотки ЧИСТЫЙ

ТУБЕРКУЛИНЪ

tuberculinum purum для подкожныхъ впрыскиваній. Коробка въ 20 ампулл (1 курсъ лѣченія)—12 рублей. Г.г. врачамъ литература бесплатно. Продается въ аптек. магазинѣ Б. Шаскольскаго, С.-Петербургъ, Невскій № 27.

ЛИЦАМЪ, СТРАДАЮЩИМЪ ЗАПОРАМИ,

настоятельно совѣтуется принимать, какъ лучшее слабительное, Порошокъ Роже, очищающій желудокъ навѣрняка и безъ боли. Чрезвычайно прїятенъ на вкусъ. Особенно рекомендуется дамамъ и для прїема детьми. Не смѣшивать съ разными слабительными, продаваемыми подъ названіемъ Роже. Въ продажѣ во всѣхъ аптекахъ. Главн. складъ Торгов. Домъ Л. ФРЕРЪ, 19, улица Жакобъ, Парижъ. С.-Петербургъ: Русское Общество торговли аптекарскими товарами, Кавказскія, 12. Штоль и Шиндлеръ, аптекарское дело. В. Бюлеръ, Кузнецкий пер., 1—2. В. Шаскольскій, Новскій, № 27. Москва: В. К. Феррейшъ, аптекарское дело. Р. Калеръ и К°. Торгово-промышленное товарищество. К. Орманъ и К°, Тверская, № 20. Оскаръ Гетлингъ, № 29801. Петровка. (3)

ПИСЬМЕННЫЙ ПРИБОРЪ изъ шлифованнаго МРАМОРА И БРОНЗЫ, состоящій изъ 14 предметовъ (см. рис.) вмѣсто 30 руб. только 5 руб.

съ пересылкой по полученіи 1 руб. задатка. (Можно почтовыми марками). ТОРГОВЫЙ ДОМЪ ЮСИФЪ ГОЛЬДМАНЪ Варшава, Гломацкая, 10.

Скрипки въ 10, 12, 15, 25, 30, 40, 50, 60, 75, 100 и др. до 3.000 р. дешевле въ 3, 4, 5, 6 и 8 руб.

Гитары въ 5, 6, 7, 10, 15, 20, 30, 40 р. и др. до 150 руб.

Корнеты въ 12, 15, 18, 20, 25, 30, 35, 55, 65, 80 руб. и др.

Мандолины въ 4, 5, 6, 8, 12, 15, 20, 30 р. и др. до 200 р.

Флейты въ 5, 8, 12, 16, 25, 35, 40, 55, 65, 80 руб. и др.

Балалайки въ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 8, 10, 15, 20, 30 р. и др. до 100 р.

Гармоніи въ 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 14, 15, 16, 18, 20, 25 и дороже до 50 р.

Иллюстрированный пренесъ-куррантъ высылается по требованію.

Граммофоны новѣйшей усовершенствованной конструкции въ 15, 18, 20, 25, 35, 55, 75, 100 р. и др.

Фортуна Лучшія музыкальныя инкауты въ 41, 2, 61, 2, 71, 2, 10, 18, 25, 40 р. и дороже. Большой выборъ пѣснь къ нимъ.

Пластинки разныхъ записей въ самомъ большомъ выборѣ.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ. С.-Петербургъ, Морская, 34. Москва, Кузнецкій, м. Рига, Сарайная, 15.

СИЛУ И КРОВЬ

даетъ организму физиологическое питательное средство „Ауролинъ“.

Настоящаго Аурулина, этого, дѣйствительно превосходнаго, препарата не было до сихъ поръ въ Россіи, потребность же въ немъ созрѣла и въ русскомъ обществѣ.

Все, что имѣется въ медицинскои литературѣ о превосходномъ дѣйствіи питательнаго средства специально для нервовъ, относится къ нашему препарату „Ауролинъ“ и легко въ основу его приготовления.

Мы можемъ съ гордостью сказать, что во всемъ свѣтѣ на долю „Аурулина“ выпалъ колоссальный успѣхъ и мы надѣемся на тоже самое въ Россіи, если дѣйшее общество съ нимъ познакомится.

ЕСЛИ ВЫ НЕРВНЫ, РАЗДРАЖИТЕЛЬНЫ,

если испытываете чувство безотчетной тоски, неувѣренности въ себѣ, боязню пространства, застѣнчивость, если страдаете неврастеніей, половую слабостью, извращенностью чувствъ, головными болями, слабою памятью, шумомъ въ ушахъ, сердцебіеніемъ,

НАПИШИТЕ НАМЪ НЕМЕДЛЕННО

и Вы получите пробный пакетъ „Аурулина“ и нашу популярно-научную брошюру. Аурулинъ улучшаетъ кровообращеніе, укрѣпляетъ нервную систему. Онъ отлично усваивается желудкомъ, содѣйствуя правильности пищеваренія. Аурулинъ не возбуждающее средство и дѣйствіе его заключается во введеніи въ организмъ тѣхъ субстанцій, которыя являются для головного и спиннаго мозга естественной пищей. Вотъ почему онъ постоянно приноситъ пользу и никогда не можетъ повредить.

БРОШЮРА БЕЗПЛАТНО.

Эта интересная брошюра никогда еще въ Россіи не предлагалась. Совѣтуемъ немедленно потребовать ее, пока не разошелся весь приготовленный запасъ. Напишите точно, разборчиво Вашъ адресъ и пришлите двѣ 7 коп. марки на перес. Требованіе адресуйте С.-Петербургъ, Гигиенической Универсумъ, Екатеринбургск. каналъ, 12, Отд. № 3. АУРОЛИНЪ.

PARFUM VIOLETTE-REGIS L.T. RIVER PARIS

ТЪСТО НАФЕ ДЕЛАПГРЕНЬЕ

КУМЫСЪ „ЦАРСКИЙ ДАРЪ“, Самарск. губ. П. П. Мещенинъ. Пансионъ. Врачъ. Удобство. Подробн.: Москва, Назицнй пер. д. Горчакова, кв. 9. № 32251

САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ СУЩЕСТВОВАНІЕ

посредствомъ легкой и простой фабрикаціи доходнаго и въ каждомъ домѣ необходимаго предмета съ малѣйшими затратами. Особыхъ знаній и большого помѣщенія не требуется. Производство даетъ 1.000—5.000 руб. ежегоднаго дохода. Пластурир. проспекты и условія бесплатно. Адресъ: И. Я. МАРКЪ, г. Либава, Курл. губ. 3—1

ДАМЫ!!! МАЙСКАЯ РОСА прозрачная жидкость

Придаетъ лицу безусловно БЪЛИЗНУ, нѣжность и свѣжесть, радикально уничтожаетъ ВЕСНУШКИ, УГРИ, ПРЫЩИ и морщины. Цѣна флакона 3 руб., съ перес. 3 р. 50 к. Изобрѣтательница А. К. Погодина, СПб., Екатеринбургскій кан., 49, Каменн. м. Телефонъ 250-65.

НОВОСТЬ! КУКЛА!

Игрушки, платья, снѣгъ и говориль. Цѣна въ пересылкѣ 2 р. 85 к., 3 р. 15 к., 3 р. 75 к., 4 р. 30 к. и самая большая 5 руб. Въ Азіат. Рубль съ прибавленіемъ части вѣсовыхъ. Куклы—лат. на 10 к. больше. Адресъ: Маркъ Каминеръ, Варшава, Грибная, 36—121.

НОВОСТЬ! ПОРТПАПИРОСЪ-АВТОМАТЪ,

пат. № 15,911, ЭКОНОМИЧЕНЪ, ПОРТАТИВЕНЪ, ИЗЯЩЕНЪ. 2—2 Купонъ подается АВТОМАТИЧЕСКИ и вынимать портпапиросы не требуется. Небольшой для гг. военн., чиновн., автомобилист., кавалерист., спортсм., путешественн. и т.д., кому дорого время. Ворон. пат. 2 р. 25 к., съ рисунками—2 р. 75 к., съ тисненіемъ рисунк. 3 р. 50 к. Продажа во всѣхъ лучшихъ магазинахъ. Выписыв. отъ единств. прѣстол. отнов. Оружейн. склада А. Битнова, Москва, В. Дублянка, д. № 20. За посылку не платитъ. Гг. торговцамъ скидки.

КРЕСКО ДЛЯ РАЩЕНІЯ ВОЛОСЪ ТОВАРИЩЕСТВЪ ГИГИЕНА ВЪ С П Е Т Е Р Б У Р Г Г Ъ

При этомъ номерѣ прилагаются для всѣхъ гг. инородныхъ подписчиковъ: 1) проспектъ „Брянско-проображенскаго солянаго Общества“; 2) проспектъ Банкирскаго Дома „Захарія Ждановъ“, въ С.-Петербургѣ (Невскій пр., № 45) Лишь, почему-либо не получившихъ проспекта, просить сообщить свой адресъ Банкирскому Дому.

ЖЖВА

1909 г.
№ 14.

Выданъ 4 апреля 1909 г.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

для напечатанія въ „Живъ“ принимаются по стѣдующей цѣнѣ за строку непарейль въ одинъ столбчикъ (въ 14 ширины страницы): передъ текстомъ по 1 р. 50 к. послѣ текста по 1 р.

Иллюстрированный
Журналъ
Литературы

Голантики и-современной жизни.

XL г.
изданія.

Цѣна этого № 20 к., съ перес. 25 к.

Къ этому № прилагаются „Лит. Прид.“ и Париз. Моды за апрѣль.

НАЧИНАЮЩИМЪ литераторамъ даю возмож. печататься. С.ПБ., ВАС. ОСТР., СРЕД. пр., № 9, кв. 13. Р. И. Лебедеву. На отвѣтъ марку. Лично отъ 11 до 2 ч. дня. № 30331

АТТЕСТАТЪ Университета, золот. медали за почерки учениковъ. Въ 15 уроковъ научаю заочно красиво и скоро писать. За 5 семик. марокъ высылаю образцы шрифтовъ, почерки учениковъ и условия. Одесса, Професс. Каллиграфъ Адольфъ КОССОДО, Дерибасовская, д. № 19.

Dr Zieglroth Sanatorium
Krummhubel Riesengebirge.

ТРЕБУЙТЕ
Необходимый паромъ Прейс-курантъ резиновыя издѣли американскаго склада ДЖОНЪ РОДЖЕРСЪ С.ПБ. Невскій пр. 52.
Высылаю безплатно каталогъ въ закрыт. конвертѣ присылъ 2 семк. кл. марку.

ПОЛЕЗНОЕ СРЕДСТВО ОТЪ КАШЛИ
ФРАНЦУЗСКІЯ ПАСТЫЛКИ
„ФЛОРАНЪ“
„REGLISSE FLORENT.“
Приятны на вкусъ, способствуютъ вывариванію, облегчаютъ выдѣленіе мокроты и рекомендуются врачами какъ благотворное средство при кашлѣ, охриплости, бронхитѣ, для курящихъ, и въ особенности полезны для лицъ, дорожащихъ своимъ голосомъ. Цѣна коробки 50 к. Продается въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. Оптов. скл. въ С.ПБ., Пет. ст., Больн. пр., 13. Г. Я. Цетлина, Тел. 304-63.
Москва, Т-во Р. Келлеръ и К°. Варшава, Акціон. Т-во. Людвигъ Спичъ и Сыновъ.

ЛѢЧЕБНИЦА И. И. ГИМИЛЕРЪ
Москва, Николо-Ямская 11.
ДЛЯ СТРАДАЮЩИХЪ
ЗАИКАНИЕМЪ
При лѣчѣбницѣ ПАНСИОНЪ.—ПЛАТА ПО ИЗЛѢЧЕНІЮ. Условія высыл. безплатно.

Настольныя книги о музыкѣ:
Кашкинъ, Н. Очеркъ исторіи русской музыки. 2 р.
Риманъ, Г. Музыкальный словарь. Переводъ съ 5-го нѣмѣд. изданія, дополненный русскимъ отдѣломъ, подъ ред. Ю. Энгеля. (1532 стр.). Учен. Комит. М. П. Пр. допустить въ учебн. и безплат. библиотекѣ. Цѣна въ переплетѣ 8 р.
Энгель, Ю. Краткій музыкальный словарь. Музык. терминологія, кратк. біографія музыкантовъ, свѣдѣнія по исторіи музыки, церков. пѣнію и пр. Составленъ по словарю Римана и др. Цѣна 1 р. 50 к., въ переплетѣ 2 р.
П. ЮРГЕНСОНЪ въ Москвѣ,
Неглинный пр., № 14. 3—1

ВОДЯНЫЕ ДВИГАТЕЛИ
ТУРБИНЫ САМСОНЪ
СЪ РЕГУЛИРОВАНИЕМЪ ВОДЫ ПО РАБОТѢ.
ЭКОНОМІЯ ВОДЫ.
НЕФТЯН. ДВИГАТ.
ПАРОВЫЯ МАШИНЫ ЛОКОМОБИЛИ
В. ЖУКОВСКІЙ С-ПЕТЕРБУРГЪ. НЕВСКІЙ 37.

МОЛОЧНАЯ
Нестлѣ
МУКА
идеальная пища для дѣтей и для взрослыхъ, страдающихъ желудкомъ. Настоящая только въ русской упаковкѣ съ красивымъ крестомъ и подписью
Henri Nestlé.

ПЕРВАЯ ВЪ РОССІИ
ПРИМОРСКАЯ САНАТОРІЯ
для лѣченія нервныхъ и внутреннихъ болѣзней физическими естественными силами природы по системѣ извѣстнаго д-ра ЛАМАНА (Дрезденъ). Въ г. ЕВПАТОРІИ (Крымъ) у берега моря. Применяются всѣ повѣдшіе методы лѣченія. Подробности въ брошюрахъ, которыя по требованію высылаются безплатно.
Адресъ: г. Евпаторія (Крымъ). Директору Санаторіи Н. Д. Лосеву. 6—6

ЧОКРАКЪ
ГРЯЗЕЛѢЧЕБНИЦА ВЪ КРЫМУ БЛИЗЪ КЕРЧИ. БРОШЮРЫ БЕЗПЛАТНО. СПРАВКИ: КЕРЧЬ, ЧОКРАКЪ, ЗАВѢДУЮЩЕМУ ВРАЧУ

Акц. 0-во
„ЭНФИЛЬДЪ“
Англійскіе велосипеды, автомобили.
Требуйте каталоги.
на шинахъ Дэнлоп. № 9, Рождественка, Москва.
№ 30, Морская, С.-Петербургъ.
№ 30247 13—4

Августъ Эриксонъ
Хронометры и часы.
сущ. съ 1865 Г.
Илл. прейс-куранты г. иногороднымъ безплатно.
СПБ., Невскій пр., № 13.

Песокъ — Золото
если его въ смѣси съ цементомъ по нашей простой методѣ для песочныхъ кирпичей, цементныхъ черепицъ, стѣнныхъ и цокольныхъ плитъ, трубъ и т. п. на нашихъ патентованныхъ общепризнанныхъ
МАШИНАХЪ для РУЧНОГО и РЕМНЕВОГО ПРИВОДА ПО РАЗНЫМЪ ЦѢНАМЪ,
изготовить. Очень доходная промышленность для всякаго владѣющаго пескомъ, каменоломными отпадками и т. п. Требуйте безплатно объяснительную брошюру № 280. Устья и письменныя свѣдѣнія также на русск. языкѣ.
Крупнѣйшій машиностроительный заводъ для использования песка.
Тейпцигская цементная промышленность Д-ръ ГАСПАРИ и К°, Маркран-№ 30143
штетдтъ близъ Лейпцига (Германія). 12 2

Натуральная минеральная вода
VICHY ETAT VICHY ETAT
Источники принадлежатъ Французскому Правительству.
Остерегайтесь поддѣлокъ и точно обозначать источникъ.
VICHY CELESTINS Болѣзни почекъ, мочевого пузыря, Желудка.
VICHY GRANDE GRILLE Болѣзни печени и желчнаго пузыря.
VICHY HOPITAL Болѣзни пищеварительныхъ органовъ желудка и кишечника

До употребленія. После употребленія.
Красота человѣка немислима
если на лицѣ или на рукахъ имѣются прыщи или угри и немногимъ еще извѣстно, какъ легко устранить эти непріятныя явленія посредствомъ новѣйшаго средства „Угринь“. Красота а также и
БЪЛИЗНА ЛИЦА, ТѢЛА и РУКЪ
легко и скоро получается послѣ непродолжительнаго употребленія этого средства. „Угринь“ имѣеть то преимущество предъ всѣми другими средствами, что прыщи и угри послѣ употребленія по окончательнаго исчезновенія, не являются вновь. „Угринь“ продается вездѣ по 1 р. 90 к. или пересылается наложеннымъ платежомъ изъ склада.
Рич. Пето. С.-Петербургъ, Караванная, 16, кв. 8.

ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДѢ МУЙРАЦИТИНЪ

ЛЕОПОЛЬДА СТОЛКИНДА, ДЛЯ УКРѢПЛЕНІЯ НЕРВОВЪ,
№ 30300 ибо онъ лучше и дешевле другихъ. 10—2
Цѣна только по 2 руб. (вмѣсто 5 руб.).
СКЛАДЪ: Москва, Никольская, д. Бостанжогло. Berlin, W 62, Bayreutherstrasse, 18.
ТОРГОВ. ДОМЪ ЛЕОПОЛЬДЪ СТОЛКИНДЪ и К^о.

БЯНГВО
Если въ семьѣ Вашей или среди Вашихъ знакомыхъ кто-либо страдаетъ отъ алкоголя, то пришлите свой адресъ и Вы бесплатно получите нашу брошюру. КОНТОРЪ ПРЕПАРАТОВЪ ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ, ПЕТЕРБУРГЪ, Троицкая ул., № 79.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ ГЕОРГІЙ ЖЕМЛИЧКА и К^о.
Москва, Столешниковъ пер.

Последнія модели велосипедовъ „ГУМБЕРЪ“ и „ФЛИТЪ“.

Знаменитыя мотоциклетки „ПЕЖО“

Автомобили франц. завода пассаж. „БЕРЛЕ“ грузов.

„ЦЕРБЕРЪ“
автоматич. затворы для входн. дверей. Заменяетъ дѣлочку. Цѣна въ оригинальн. упаковке безъ перес.: для одноствор. двери 1 руб., для двустворчат. 1 р. 25 к. Главн. складъ: СПВ. Горьховая, 12. Контора В. А. Изюмова.

ОКОНЧАТЕЛЬНАЯ РАСПРОДАЖА
всего товара
въ маг. Т. Д. Е. и А. ФЛЕГОНТОВЫХЪ, Москва, Бол. Златоустов. пер. (Мясницкая). Въ связи прекращенія торговли въ Златоуст. пер. назначена окончательн. распродажа всего товара по бывало дешевымъ цѣнамъ: лампы, бронзы, всевозможной посуды, керосин. и спиртов. кухонь и пр. домашнего хозяйства, кроватей, умывальниковъ и пр. при покупкахъ отъ 5 р. выдаются преміи пропорц. 2—1 № 30352

НОВАЯ КНИГА
Д-ра Н. В. СЛЕТОВА
ПОЛОВАЯ НЕВРАСТЕНІЯ
ЕЯ ПРИЧИНЫ И ЛЕЧЕНІЕ.
Съ 20 рисунками.
Продается въ лучшихъ книжн. магазинахъ. № 30353 Цѣна 2 руб. 6—1
Выписывающіе отъ автора (Москва, Садовая-Триумф., с. д.) за пересылку не платятъ.

ВѢРНЫЙ УРОЖАЙ

въ 270-330 и больше пуд. съ десятины, со всей земли получается ежегодно въ имѣніяхъ (Бессараб. губ.): *Цареградъ* г. Демьяновича 1000 дес., *Дрокія* г. Аксентовича 4500 дес., *Челелеуци* г. Балнисаго 2000 д., *Никурешты* г. Шимановича 1500 д., *Гинцуцы* князя Кангагузена 1000 д., *Гетмановка* (Подольск.) г. Матусевича 3500 д., *Золотая Балка* (Херсон.) князя Святопольк-Мирскаго 8000 д. и во мног. др., гдѣ обрабатывается земля по сочиненію „НОВАЯ СИСТЕМА ЗЕМЛЕДѢЛІЯ“ Ив. Овсненскаго, выдержавъ пѣкол. изданій. Обработка полей по Овсненскому легче, гораздо дешевле прежней и даетъ всегда обезпеченный урожай въ 270-330 и больше пуд. съ дес. даже въ голодные годы. Цѣна книги 1 руб. 80 к., перес. 25 к. (можно нал. плат.). Сокращенная брошюра этой книги высылаетъ безплат. Адресъ глав. скл.: Д. Катениченко. Москва, Коаловскій пер., д. № 3. в. № 58.

ГАРМОНИИ
ВЪСКИЯ ДВУХРЯДНЫЯ съ МѢДНЫМИ планками 15 клапановъ 8 басовъ 6 руб. 50 коп. 21 клапанъ ГОЛОСА НОВОГО СЕРЕБРА 9 р., 10 р., 11 р. 50 к. 8 б. 10 б. 12 б. съ 3-хъ октавн. бас. СТАЛЬНЫЕ ГОЛОСА 14 р., 16 р., 18 р. 8 бас. 10 бас. 12 бас. САМОУЧИТЕЛЬ 1 р.
И. А. НОВИКОВЪ,
МОСКВА, Никольская, д. Шереметева. Подробный прейсъ-куррантъ—безплатно.

НАШЪ
полн. иллюстриров. каталогъ интересуетъ семейныхъ и холостыхъ. Высыл. безплатно. Для полученія въ запечатанномъ конвертѣ проситъ прилагать 21 коп. марками на почт. расходы. Отдѣленіе Парижск. склада тигельнеческ. резин. издѣлій
Ж. Руссель
Адрес: МОСКВА, Столешниковъ пер., Д. Титовыхъ, фирмъ Ж. Руссель.

МЫЛО „КОНЕКЪ“
ИЗЪ МОЛОКА ЛИЛИ

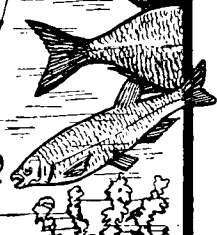
МЫЛО ИЗЪ МОЛОКА ЛИЛИ „КОНЕКЪ“
Бергмана и Ко. въ Радебейль-Дрезденъ. придаетъ румяный, внѣшески-свѣжій видъ, чистую, бѣлую, мягкую, какъ бархатъ, кожу и вѣрный, ослѣпительно прекрасный цвѣтъ. По 50 коп. за кусокъ можно получать въ аптекахъ, аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ. Главный складъ для Россійской Имперіи: Контора химическихъ препаратовъ С.-Петербургъ, Невскій 28, д. Зингера.

ПРИ МАЛОКРОВІИ
примѣняются *настоящія Лилли Валле*. Принимать по 1 пиллю по 2 пиллю за каждой ѣдой. Специально рекомендуются дамамъ.—Продаются во всѣхъ аптекахъ. Главный складъ Торговый Домъ Л. ФЕРРЪ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.
С.-Петербургъ: Русское Обществ. торговля аптекарскими товарамъ, Казанская, 12. Штоль и Шмидтъ, аптекарское депо. В. Бюлеръ, Кузнецкій пер., № 1—2. В. Шаскольскій, Невскій, № 27. Москва: В. К. Феррейль, аптекарское депо. Р. Келеръ и К^о. Торгово-промышленное товарищество. К. Орманъ и К^о, Тверская, № 20. Оскаръ Гетлингъ, № 29888 Петровка. (2)

ТРЕБУЙТЕ КАТАЛОГЪ ОРУЖЕЙНАГО МАГАЗИНА
Т. Д. Э. БЕРНГАРДЪ и К^о
Пресмники И. Шенбрунера, Москва, Кузнецкій Мостъ, д. № 5. Фирма существуетъ съ 1860 г.

СПУТНИКЪ РЫБОЛОВА-УДИЛЬЩИКА
Новая книга въ изящной обложкѣ. Содержитъ множество полезныхъ совѣтовъ и указаний по ужению каждой породы рыбъ отдѣльно. Цѣна 50 коп. (можно марками). (За наложенный платежъ 10 коп.)
СЛАДАЪ ИЗДАНІЯ
у **А. Г. СКАРРЕ,** Москва, Тверская, Ермолатевскій пер., домъ № 25.—1.

ЦЕЙССЪ БИНОКЛИ.
БОЛЬШОЕ ПОЛЕ ЗРѢНІЯ
ВЫСОКАЯ СВѢТОСИЛА.
для:
СПОРТА ОХОТЫ
ПУТЕШЕСТВІЯ
Проспекты Т. Ю. безплатно. можно получить въ оптическихъ магазинахъ и тамъ у
КАРЛЬ ЦЕЙССЪ, С.-Петербургъ.
Іена. Берлинъ. Франкфуртъ н.М. Гамбургъ. Лондонъ. Вѣна.
CARL ZEISS JENA

XL г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XL

№ 14

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. П. И. МЕЛЬНИКОВА-ПЕЧЕРСКАГО и ГЕНРИКА ИБСЕНА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1909

Выдасть 4-го апрѣля 1909 г.

Подписная цѣна съ дост. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—20 к., съ перес. 25 к.

Къ этому № прилагаются: 1) „Ежемѣс. литерат. и популярно-научныя приложения“ за мартъ 1909 г., 2) „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за МАРТЪ 1909 г. съ 41 рис. и отдѣльн. листъ съ 32 черт. выкр. въ натур. велич. и 33 рис. дамскихъ рукодѣлій.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1909 г.

Кромѣ 52 №№ самаго журнала и др. къ нему приложений, подписчики получаютъ 52 книги, содержащія:
 полное собраніе сочиненій, въ 22 книгахъ,   полное собраніе сочиненій, въ 18 книгахъ,

МЕЛЬНИКОВА-ПЕЧЕРСКАГО   ГЕНРИКА ИБСЕНА

и 12 книгъ „Литературныхъ и популярно-научныхъ Приложений“.

Безъ достав- ки въ Петер- бургъ . . .	6 р. 50 к.	Безъ доставки въ МОСКВѢ въ конторѣ Н. Н. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровскія линіи.	7 р. 25 к.	Безъ доставки въ ОДЕССѢ въ кн. маг. „ОБРАЗОВАНИЕ“, Ришельевская, 22.	7 р. 50 к.	Съ достав- кою въ Пе- тербургъ . . .	7 р. 50 к.	Съ пересылкою во всю мѣстность Россіи . . .	8 р.	За границу, 12 р.
---	-------------------	---	-------------------	---	-------------------	--	-------------------	---	-------------	----------------------

В. Берингеръ. Пѣснь. Выставка Общества Петербургскихъ художниковъ, 1909 г.

Дѣвичье поле.

Повѣсть А. Лугового.

I.

Вотъ домъ!.. Вонъ, вонъ, изъ-за сосенъ мелькнулъ заборъ... вонъ крышу видно... дымокъ клочками ползетъ между заиндевѣвшей хвоей; и полосами иней таеть-осыпается!.. Дома-то тепло-тепло. Дома-то—дома!

— Да погоняй же, миленькій!

Она и немножко озябла-таки, и горитъ-пылаетъ нетерпѣніемъ: вью дорогу думала о родномъ гнѣздѣ. Красота тамъ, дома!

Мужикъ лѣниво хлестнулъ веревочнымъ кнутомъ коствявую пристяжную, старую-старую сивку, и сажень черезъ полсотни сани, сбѣлавъ поворотъ съ большой дороги, остановились у прясла.

За прясломъ усадебное поле — „дѣвичье поле“! Сколько разъ она тутъ съ сестрами и съ тетками, „подвязавши подъ мышки передникъ“, копала картофель и пѣла хоровыя „дѣвичьи“ пѣсни. Дѣвушка смотритъ съ блаженной улыбкой на полевые ворота при дорогѣ и на бѣлый крашеный столбъ съ доской:

„Дѣвичье поле“

Мыза Гурьевыхъ.

Лицо дѣвушки вдругъ принимаетъ немного грустный видъ, и она, слегка покачивая понурой головой, точно кланаясь этому родному столбу, нѣжно и грустно произноситъ про себя: „милое дѣвичье поле, прощай!“

Мужикъ слѣзъ съ козель, чтобъ отворить ворота на усадебную дорогу. Быстро выскочила за нимъ изъ саней и дѣвушка. Теперь, вздернувъ раза два головой вверхъ, тоже точно привѣтствуя этотъ столбъ кивкомъ снизу вверхъ, она, про себя же, заодно и радостно произнесла: „Ну, а пока — здравствуй!“

И, обращаясь къ мужику, сказала:

— Ты поѣзжай тихонько-тихонько сзади—я пойду впередъ. И у тѣхъ воротъ остановись, а на дворъ не вѣзжай, пока не выплють за тобой.

Сейчасъ, сидя въ саняхъ, она все время шевелила заковчѣнными пальцами ногъ, стараясь разогрѣть ихъ движеніемъ. Мягкій англійскій пледъ не могъ спасти отъ мороза маленькія ножки въ тонкихъ шевровыхъ ботинкахъ и низенькихъ резиновыхъ калошахъ. Шутя, дѣвушка думала: „И изъ саней не выльзти будетъ. Приѣду, пусть меня выносятъ и несутъ прямо на лежанку, отогрѣвать“. Но вотъ мелькнула новая шутливая мысль, и она уже забыла про озябшія ноги и бѣжить-торопится по снѣжной малоѣзженной дорогѣ, забывая калоши сухимъ хрустящимъ снѣгомъ, и ей тепло и весело: она скажетъ, что пришла со станціи пѣшкомъ. И бабушка, обнаживъ въ радостной улыбкѣ всѣ свои дивно-бѣлые прошлогодніе зубы, пропоетъ ей, какъ всегда, мѣняя у на о, романсъ удивленія:

„— Н-но?! Натка, ты влѣсь!“

„— Бабушка, я никогда не вру“.

„— Н-но?! Да дай на тебя поглядѣть-то, дѣтка, дай!“

И, цѣлуя ее, будетъ смотрѣть на нее, ненаглядную, и сразу же ничего не увидитъ. И сниметъ очки, чтобъ не мѣшали,—и опять ничего не увидитъ. Натка вытащитъ изъ кармана у бабушки носовой платокъ и сухо-насухо вытретъ всѣ радостныя слезы на бабушкиныхъ глазахъ и крѣпко поцѣлууетъ эти милые маленькіе морщинистые глаза, и тогда бабушка уже все разглядитъ: и Наткины горячія отъ мороза щеки и нѣжно-лукавую улыбку и тоже что-то неладное въ глазахъ—должно-быть тамъ растаяла застрявшій морозъ и сверкнулъ росинками—и будетъ бабушка цѣловать дѣтку, пока та не закричитъ: „Ой, бабушка, ваши новенькіе зубки мнѣ щеку ушибли!“ „Н-но?! Влѣсь?..“—разсмѣется бабушка на дѣтчину насмѣшку. „Правда, бабушка, — бо-бо!“ Натка покажетъ пальцемъ на щеку, и бабушка поцѣлууетъ большое мѣсто.

Поле-то „дѣвичье“ у дороги маленькое—сотню шаговъ прошла, вотъ и сосны родныя на опушкѣ, у забора. Дѣвушка и имъ при-

вѣтливо кивнула головой, и отъ нея, уже профессионально наблюдательнаго, взгляда не ускользнула розоватая окраска иней на вѣтвяхъ: солнце опускалось къ горизонту и стволы деревьевъ были темнѣе вершинъ.

Ворота дощатаго забора за лѣскомъ заперты, какъ всегда, а калитка полуоткрыта, — дѣвушка вошла.

Цѣпной песь выльзъ изъ конуры, зарычалъ-было сразу, но, узнавъ родную, завилалъ хвостомъ и съ ласковымъ визжаньемъ распростерся на брюхѣ: какъ это всегда было хорошо, когда маленькая, нѣжная ручка гладила его по головѣ! — вспомнилъ и подставляетъ теперь и голову, и шею, и спину.

— Солдатикъ, здравствуй!.. Здравствуй, Солдатушка!

И маленькая ручка въ цуховой перчаткѣ—теплая, только что выскользнувъ изъ бѣличей муфты—гладитъ и голову, и шею, и спину стараго Солдата: похолодѣвшая морщинистая кожа на его лбу собирается отъ нервнаго удовольствія въ складки и опять разглаживается. Старая, полинявшая, но еще мохнатая морда съ короткими щетинистыми, николаевскихъ временъ, усамі осклабилась въ улыбку, и, когда-то суровые, выдавшіе бой и бури, глаза, теперь отъ времени давно потускнѣвшіе, вдругъ снова оживились, но глядятъ покорно и ласково.

— Ну, ступай, Солдатикъ, на мѣсто. Ступай, миленькій.

И песь слегка взвизгнулъ, какъ взвылъ, и тихо поползъ въ свою конуру.

На дворѣ было тихо, никого. Дѣвушка пошла и на минуту остановилась въ раздумьи, идти ли на парадное или на черное крыльцо; и опять пошла, улыбаясь: „Пусть встрѣчаютъ гостей!“

Вдругъ увидала: тамъ, за оголенными, засыпанными снѣгомъ кустами старой сирени, налѣво, за фасадомъ, шумятъ-смѣются ребята, Павлуха съ Надей. „Батюшки, да это гора моя!.. Моя гора! Моя гора!..“

И, все забывъ, дѣвушка побѣжала къ дѣтямъ. Вотъ отъ параднаго крыльца, черезъ сугробъ, дорожка; вотъ скамейка у стариковъ вяза и липы: отсюда до самой середины озера, точно стальная пружина изогнулась, широкая, блестящая полоса льда. „Да вѣдь это же одна прелесть!.. Видно, что Сергѣй дѣлалъ. Молодчина!“

Дѣвушка восхищеннымъ взглядомъ скользитъ по горѣ съ высоты отлогого берега на поверхность озера, и восхищеннымъ взглядомъ смотрятъ на нее оторопѣвшіе, смущенные, но и обрадованные ея неожиданнымъ появленіемъ Павлуха и Надя. У Нади въ одной рукѣ веревочка отъ маленькихъ ручныхъ санокъ, другой она крѣпко держитъ руку братишки, и теперь оба не знаютъ, что же имъ дѣлать: стоять, бѣжать, говорить, молчать.

— Здорово, дитѣныши! — обращается къ нимъ дѣвушка, широко раскрывая имъ навстрѣчу руки, чтобъ обнять ихъ, какъ всегда.

Ребята, оставивъ салазки, сразу бросаются къ ней, обнимаютъ ея ноги, она цѣлууетъ по очереди то одного, то другого.

— Ну, чтд, матка здорова?

— Здорова.

— И всѣ здоровы, все хорошо?

— Все.

— Ну, маршь! Живо, давай салазки, ѣдемъ! Помѣстимся трое-то?

— Помѣстимся! — съ радостной улыбкой увѣренно отвѣчаетъ Надя. — Корзину съ бѣльемъ — въ какую! — возять.

И дѣвочка бросилась къ горѣ, торопливо поправляетъ распатанная, обледяныя санки передкомъ подъ уклонъ, сѣла впереди, обедала ихъ, собираясь править: дѣло привычное. Черезъ минуту уже всѣ трое со смѣхомъ и вскриками стремительно несутся внизъ, подъ гору. Маленькія валенки Нади то коснутся льда, то опять поднимутся надъ нимъ; то одной ногой, то другой нажметъ она, — и санки летятъ, какъ по ниткѣ. Помогаетъ править и усѣвшаяся сзади барышня. И вотъ уже они на льду озера, раскатъ

кончился, но бѣгъ еще неудержимъ, а правящіе сбились съ такта, и санки вдругъ завернулись, пошли впередъ задомъ, поѣхали вбокъ. Смѣхъ и визгъ. Вотъ и въ сугробъ вѣхали, опрокинулись.

— Ахъ, барышня... ахъ!.. Ахъ, барышня... ахъ!.. — сокрушенно лепечетъ растерявшаяся Надя. Сама вся въ снѣгу, она начинаеть торопливо очищать отъ снѣга барышнину шубку.

А барышня смѣется, достала изъ кармана носовой платокъ и, утеревъ свое лицо, утираетъ Надю и шутиливо ворчитъ:

— Ну что: барышня, ахъ? Ты думаешь, ты одна умѣешь въ снѣгу кувиркаться, а я — нѣтъ? Вотъ, погоди-ка, я одна поѣду, такъ туда ли еще закачусь. Ну, хорошо, хорошо! — говоритъ она, отирая въ послѣдній разъ мокрымъ платкомъ тающей снѣгъ на краяхъ рукава.

Павлуха сползалъ тѣмъ временемъ въ сугробъ и пыхтитъ-тапитъ малышь залетѣвшую туда, далеко, барышнину муфту.

— Вотъ молодчина! — внушительно произноситъ барышня и, беря муфту, дружески, размашисто хлопаетъ парня по плечу.

А сверху, по проложенной рядомъ съ горой дорожкѣ для подъема, уже снѣжить-спускается Сергѣй. Онъ видѣлъ изъ сторожки, что кто-то прошелъ по двору къ дому, разглядѣлъ сѣренькую бѣличью, крытую мѣхомъ вверхъ шубку и такую же сѣренькую бѣличью шапочку и муфточку, узналъ свою „кошечку“ — барышню, накинулъ на плечи полушубокъ, забѣжалъ на господскую кухню доложить о пріѣздѣ гости и побѣжалъ туда, куда она прошла — къ горѣ. Увидавъ барышню съ ребятами около опрокинутыхъ санокъ, онъ почтительнымъ поклономъ и добродушнымъ смѣшкомъ привѣтствовалъ ее:

— Что же это такое-съ?.. Кораблекрушение?.. Здравствуйте, барышня. Съ пріѣздомъ.

— Здравствуйте, Сергѣй.

Барышня въ свою очередь ласково улыбнулась ему и кивнула головой.

— Что же это: не крива ли гора-то, что она васъ завела туда-то? — полушутя, полусерьезно говорилъ Сергѣй, внимательно пробѣгая взглядомъ по горѣ и потомъ съ вопрошающей улыбкой смотря въ лицо барышни.

— Нѣтъ, дивная гора! Это я виновата. Должно-быть разучилась править. А гора — одинъ восторгъ! Это вы дѣлали, Сергѣй?

— Такъ точно.

Барышня, поднимаясь теперь по снѣжной тропинкѣ вверхъ, и сбоку оглядывая лоснящуюся гору, сказала:

— Вѣдь она у васъ не ледяная — стальная.

Сергѣй съ довольнымъ видомъ опять обинулъ взглядомъ свое сознаніе и съ увѣренностью произнесъ:

— Такъ точно.

И, какъ всегда находчивый, серьезно добавилъ:

— Я поливалъ, а товарищъ-морозъ ковалъ. Сегодня всю ночь такъ-то ли мологомъ постукивалъ, что у меня въ дворницкой слышно было: стѣны потрескивали.

Барышня оглянулась на него и съ шутиливой улыбкой сказала:

— Вы душка, Сергѣй.

Улынулись и тащившіеся сзади съ салазками ребята. На рябавомъ, заросшемъ рыжеватой щетиной лицѣ Сергѣя румянецъ вдругъ сталъ гуще: отъ морозу ли, отъ подъема ли въ гору, отъ удовольствія ли — не замѣтилъ онъ, когда почувствовалъ, какъ кровь прилила къ щекамъ, и только весело, по солдатской привычкѣ, отрѣзалъ:

— Радъ стараться.

Барышня продолжала быстро идти впереди него, и онъ заботливо предупредилъ:

— Барышня, не оступитесь, поглядывайте подъ ноги.

Она немного замедлила шагъ и сказала:

— Я вамъ, Сергѣй, хорошихъ книжекъ для чтенія привезла.

Глаза Сергѣя заблестѣли такъ остро, какъ будто хотѣли проникнуть черезъ густую шапку темнорусыхъ волосъ барышни, чтобы ласково заглянуть ей сейчасъ прямо въ лицо, и голосъ прозвучалъ мягкими сердечными нотами:

— Вотъ на этомъ, барышня, больно спасибо. Это дороже всего.

А сверху отъ скамейки, другой уже болѣе ласковый и нѣжный голосъ, хотя и тономъ упрека, звалъ ее:

— Наташа, что же ты это?.. Здравствуй!

— Мама!.. Прости! Милая, хорошая мама, прости!

Дѣвушка въ два, въ три прыжка была наверху и обнимала и цѣловала мать. И мать, распахнувъ наскоро накинутую на плечи шубку, широко обнимала и крѣпко цѣловала свою давножданную дѣвочку и съ счастливымъ выраженіемъ въ глазахъ всматривалась въ ея лицо, раскрасѣвшееся и отъ морозу, и отъ движенія, и отъ смущенія.

— Хороша, нечего сказать! — ласково говорила мать послѣ того, какъ онѣ, расцѣловавшись, пошли къ дому. — Все такая же, ничуть не лучше.

— Мамулинька, прости!

— Что захочешь по своему — ни о комъ не подумаешь.

— Эгоистка, мамочка, эгоистка!

Наташа, залутивъ руку къ матери подъ шубу и обнявъ ее за талию, прижимаясь, говорила тихо-шутливо, какъ секретъ:

— Нѣтъ, нѣтъ, мамочка, я все время думала! Думала: вотъ сейчасъ приду тихонько въ переднюю и спрошу такимъ хорошимъ-хорошимъ голоскомъ: „Дома Александра Петровна Гурьева?“ И мамочка услышитъ и въ щелочку посмотритъ: кто такая? Вотъ видишь, и неправда, что я не думала. А тутъ смотрю — гора... Ну развѣ я виновата, что вы увидали меня раньше!

— Лина!.. Тетя!.. — громко привѣтствовала теперь Наташа шедшихъ ей навстрѣчу отъ крыльца двухъ худощавыхъ довольно высокаго роста женщинъ, — молодая въ одномъ платьѣ, на старшей накинуть на голову и плечи большой байковый платокъ: видно было, что, при желаніи поскорѣ встрѣтить гостью, о выходя въ морозъ не задумались. Наташа, оставивъ мать, такъ же радостно и бойко цѣловалась и здоровалась теперь съ сестрой и теткой.

— Что же ты не телеграфировала, что пріѣдешь сегодня? — говорила ей серьезнымъ, дѣловымъ тономъ Лина. — По твоему письму мы хотѣли выслать лошадей на станцію завтра.

— А я все дѣла успѣла кончить вчера — зачѣмъ же мнѣ было еще торчать въ Петербургѣ. Знала, что возницу на станцію найду. Вотъ ужъ онъ и вѣхалъ, — сказала она, увидавъ стоявшихъ на дворѣ лошадей.

Вещи изъ саней были вынесены, мужикъ стоялъ въ ожиданіи расчета. Наташа крикнула ему: — Идите на кухню.

— Ну, что, тетя, какъ ваши куриньки поживаютъ? Плодятся и множатся? — ласково, съ немного насмѣшливой улыбкой, обратилась она теперь къ теткѣ.

Тетка покачала немного головой, какъ бы съ ласковымъ упрекомъ за давно знакомую ей насмѣшку любимой племянницы, и шутивымъ же тономъ отвѣтила:

— Плодятся и множатся. Какъ будто это тебя такъ интересуетъ?

— Да, тетя. Я вамъ сейчасъ, придемъ, забавный анекдотъ расскажу... А можетъ-быть, это и рецептъ — сельско-хозяйственный... Ой, да я озябла!

Она прибавила шагъ, идя впереди сестры и тетки къ крыльцу. А сзади шла Александра Петровна и любовно смотрѣла на стройную фигуру дочери, казавшейся такой изящной въ ея сѣромъ бѣличьемъ нарядѣ, такой граціозной съ своими легкими, какъ у бѣлочекъ, движениями.

А еще поодаль, замыкая шествіе и уже направляясь къ своей дворницкой, Сергѣй любовно же посмотрѣлъ вслѣдъ барышнѣ, какъ-то незамѣтно для самого себя вздохнулъ и подумалъ: „Какъ царевна въ сказкѣ!..“

На порогѣ гостиной Наташу встрѣчала бабушка. Опираясь на костыль, она, нетерпѣливая, выползла изъ своей комнаты и пробиралась въ переднюю, чтобы хоть чрезъ стеклянную дверь взглянуть на дворъ: куда же они все запропастились?

— Сто-зе, Валюска, идутъ? — спрашивала она горничную, уже караулившую въ передней у парадной.

— Идутъ, Ирина Николаевна.

И Варя широко распахнула дверь навстрѣчу морозу. Морозъ легкимъ облачкомъ ворвался въ тепло-натопленную комнату, поклонился отворившей ему дѣвицѣ до земли, да сразу же и облепилъ ее, охальникъ, косматыми лапами за ноги, ажъ дѣвку въ дрѣжь бросило. Варя какъ-то безотчетно отскочила отъ дверей. А морозъ ужъ и къ другой прильнулъ: вся охваченная морознымъ облакомъ вошла, какъ съ неба спустилась, Наташа.

Л. Державинъ. Другъ обездоленныхъ.

А. Келлеръ. Воскрешение дочери Іаира.

И бабушка, увидавъ дорожную, стремясь обнять ее, подняла обѣ руки, и свободную и съ костылемъ, и, не въ силахъ тронуться съ мѣста, только восклицала, точно вехлипывала:

— Натка!.. Натка!..

Наташа замахала на нее обѣими руками:

— Уходите, уходите, скорѣй, бабушка: простудитесь, я съ морозу!

Бабушка, какъ виноватая, опустила руки, мгновенно повернулась и, идя къ дивану въ гостиной, лепетала сама съ собой:

— Уся, дусецька! Уся усь, уся!.. Уся!..

Она грузно опустилась на диванъ и устала восхищеннымъ и въ то же время немного грустнымъ взглядомъ на двери въ переднюю.

Черезъ двѣ-три минуты Наташа, раздѣвшись, расцѣловавшись и съ Варей, оттеревъ озябшія руки и щеки, и еще разъ обнявъ не спускавшую съ нея глазъ мать, вошла въ гостиную. Улыбаясь, вся сія радостью, молодостью, здоровьемъ, направилась прямо къ бабушкѣ. Старуха, оставивъ теперь свой костыль къ дивану и уже не поднимаясь съ мѣста, простирая къ внучкѣ руки и, вся дрожа отъ волненія, причитала своимъ дѣтскимъ лепетаньемъ:

— Поди, поди ко мнѣ, дѣтка моя! Поди, полядуй меня, сталюху!

— Здравствуйте, бабусенька, здравствуйте моя хорошая! — говорила Наташа, цѣлуя бабушку, потомъ опускаясь передъ ней на колѣни, цѣлуя ея руки и снова обнимая и цѣлуя склонившее къ ней морщинистое, но дорогое ей лицо. — Ну, какъ вы тутъ, бабушка? Хорошо ведете себя? Не хвораете? Молодцомъ?

— Холѣсе, холѣсе! Молодцомъ! — смѣясь, отвѣчаетъ старуха, обнажая изъ-подъ старческихъ изсохшихъ губъ два ряда великолѣпныхъ бѣлыхъ зубовъ.

Наташа дерзко-нѣжно постукиваетъ по щекамъ и, лукаво подмигивая, спрашиваетъ:

— Зубки не болятъ?

Бабушка улыбается еще шире и цѣлуетъ внучку и ласково-ласково лепечетъ:

— Не болятъ, сялунья ты моя холѣса. Не болятъ. Отличные зубки — не далѣмъ пятьдесятъ цѣльковыхъ заплятила.

Изъ дверей въ столовую выглянула Лина:

— Ната, хочешь, дать тебѣ сейчасъ чаю, согрѣться, или прямо — черезъ пять минутъ будемъ обѣдать?

— А чай есть, готовый?

— Кипятокъ на плитѣ. Черезъ минуту.

Бабушка вмѣшалась:

— Давай, Полинька, скорѣе цю, цю — дѣткѣ соглѣться надо. Надо. А потомъ и обѣдать скорѣе.

Наташа тоже подтвердила это сестрѣ ласковымъ утвердительнымъ взглядомъ и послала ей воздушный, одѣми губами, поцѣлуй.

— Замѣлзя, а? Долѣгой-то?.. Да ты какъ плѣхала-то?.. — допрашивала теперь бабушка Наташу. — Лѣсадей-то не посылали...

— Мнѣ такъ хотѣлось васъ поскорѣ видѣть, бабушка, что я пѣшкомъ пришла, — серьезнымъ тономъ сказала Наташа. А въ глазахъ свѣтится задорный огонекъ насмѣшки.

Бабушка, во всемъ довѣрчивая, приняла было сначала ея слова, какъ всегда, за чистую монету. Но догадалась и, уже и сама затаивъ ласковую насмѣшку, какъ играютъ съ дѣтми, выразила своимъ пѣвучимъ тономъ скорѣе удивленіе, чѣмъ сомнѣніе:

— Н-но!.. Натка, ты влѣсь?

— Правда, бабушка. Что вы! Четыре-то версты. Да развѣ мы сто разъ не хаживали пѣшкомъ въ городъ. Вамъ не дойти, а у насъ ноги молодыя.

Бабушка готова была и вѣрить и не вѣрить. И только покачивая головой, ласково смѣясь, говорила:

— Влѣсь, Натка, влѣсь! По глазамъ визу, стѣ влѣсь. Озолница извѣстная.

И она обнимала и цѣловала все еще стоявшую передъ ней на колѣняхъ Наташу, и слезы радости застилали глаза старухи: она сняла очки, положила ихъ на столъ, достала изъ кармана платокъ и, торопливо вытеревъ глаза, вытерла и очки, она надѣла ихъ и снова ласково-ласково смотрѣла на внучку. А Наташа тоже

полнымъ любви взглядомъ смотрѣла на бабушку и съ милой усмѣшкой, точно съ укоризной, покачивала головой и думала: „Какъ по писаному!“ И, вдругъ вскочивъ, она бурно обняла старуху и, засыпавъ ее поцѣлуями, говорила:

— Ахъ, вы, бабуня моя хорошая! Милая, хорошая!

Тетя Анна Петровна вошла со словами:

— Наташа, мама зоветъ тебя наверхъ посмотрѣть, всѣ ли вещи внесли въ твою комнату. Извозчика я уже рассчитала, онъ сейчасъ уѣзжаетъ.

— Иду, иду! Бабусенька, до свиданія пока. Бѣгу умыться.

А на дорогѣ — Лина съ чаемъ. Наташа взяла у нея изъ рукъ чашку и, поцѣловавъ сестру въ лобъ, пошла, прихлебывая горячій чай и причмокивая, къ лѣстницѣ въ мезонинъ.

II.

За обѣдомъ.

Александра Петровна, въ черномъ, строгомъ, точно монашескомъ платьѣ, сидитъ на хозяйскомъ мѣстѣ, на концѣ стола; по правую руку отъ нея Наташа, за ней Лина, по лѣвую — бабушка и Анна Петровна. Ни Анна Петровна ни Лина не сняли и къ обѣду своихъ красивыхъ ситцевыхъ передниковъ съ нагрудниками, какъ привыкли ходить дома, за работой, въ теченіе всего дня.

— Господи, какой супъ! Какой супъ! — восклицаетъ Наташа и съ аппетитомъ, и точно торопясь, глотаетъ ложку за ложкой янтарный картофельный супъ. — Въ цѣломъ мѣрѣ нѣтъ такого супа какъ на мызѣ Гурьевыхъ „Дѣвичье поле“!

Бабушка, заслушавшись, чуть не проноситъ ложку мимо рта и, вся радостная, глядитъ на внучку:

— Н-но?.. Плявда, Натка?

Наташа, отправляя въ ротъ хорошій кусокъ мягкаго, свѣжаго ржаного хлѣба, отвѣчаетъ тономъ глубокаго убѣжденія:

— Самая что ни на есть святая правда, бабушка.

Любовно смотритъ на Наташу мать и, берясь за разливательную ложку, спрашиваетъ:

— Еще?

Съ полнымъ ртомъ, Наташа отвѣчаетъ ей только кивкомъ головы и благодарнымъ, улыбающимся взглядомъ — и подставляетъ тарелку. И, глотнувъ опять нѣсколько ложекъ горячаго супа, она въ восторгѣ потряхиваетъ головой и весело, одобрительно ухаеетъ:

— У-у-ухъ!.. Ощущаю радость бытія!

— Ну вотъ погоди, — говоритъ Александра Петровна: — на Рождествѣ мы тебя еще супомъ съ гусяними потрохами угостимъ.

— Вотъ чудесно! — восторженно откликается Наташа.

— Какъ заль, Натка, стѣ ты только на плязникъ плѣхала; позия бы у насъ подольсе, — сказала бабушка.

— Ой, бабушка, я и такъ долго! До праздника цѣлыхъ девять дней, да всѣ Святки. Еще и вамъ надоѣмъ и сама соскучиться успѣю.

— Намъ-то не надоѣсь, а лязвѣ вотъ тебѣ-то съ нами-то надоѣсть, — сказала немного огорченнымъ тономъ бабушка и добавила: — Да на Святкахъ-то весело будетъ: гости будутъ, плѣдуть и Нади, и Оля, и лебятиски изъ Петелбулга, Зенька съ Волѣдей.

— Ну да, бабушка, знаю, знаю: къ дѣтми прѣдуть и еще дѣти, начнутъ святочные игры, елка, — все это очень мило, весело, прелестно, но... но...

По лицу Наташи пробѣжала легкая тѣнь какъ бы мелькнувшаго передъ ней призрака скуки, и она съ немного иронической улыбкой, рѣзко мѣняя свой восторженный тонъ на скучающій, сказала:

— Все это такъ знакомо-перезнакомо, такъ приглядѣлось, всѣ эти празднованія праздниковъ.

— Развѣ тебѣ, какъ художницѣ, не интересны такія впечатлѣнія? — вставила свое замѣчаніе Анна Петровна.

Наташа просто, задумчиво отвѣтила:

— Нѣтъ, тетя.

— Такъ что же интересно? — съ легкимъ отгѣнкомъ уязвленнаго самолюбія спросила Анна Петровна.

— О, многое другое, тетя! — воскликнула Наташа и, снова оживляясь, заговорила съ возрастающимъ увлеченіемъ: — Живой, творческой трудъ — вотъ что интересно! А не интересно

все, что избито, истрепано, что стало банальнымъ. Я лично потеряла всякій вкусъ къ тому, что называется праздниками. Мой праздникъ только въ трудѣ, за работой. Вся моя жизнь — праздникъ!

— Ну да, — снисходительно произнесла Анна Петровна, съ разочарованіемъ качнувъ головой: — если... такъ...

А Наташа горячо продолжала:

— Я сама создаю праздникъ себѣ и другимъ своей работой. И на этомъ пути я жажду новизны. Новизны впечатлѣній, новизны настроеній. Я бѣгу отъ всего, что нарушаетъ мое творческое настроеніе.

Лина съ неопредѣленной задумчивостью какъ-то кротко произнесла:

— Вѣжишь и отъ насъ — съ нашей работой и заботой и съ нашими праздниками...

Наташа взглянула на нее, и ей вдругъ стало жаль сестру, въ глазахъ ея мелькнула ласковая грусть. Мягко, душевно она сказала:

— Родныя, хорошія мои, я не бѣгу, я пріѣхала къ вамъ больше чѣмъ на двѣ недѣли. Вѣдь это же страшно долго! Цѣлая вѣчность. Въ это время я успѣю все вамъ рассказать, вы все расскажете мнѣ. Дальше у меня уже больше ничего не останется.

Точно соскучившись даже и говорить-то объ этомъ, она опять рѣзко перемѣнила тонъ и, вся ликующая, восторженная, съ паосомъ, но быстро-быстро произнесла:

— И я помчусь за запасомъ новыхъ впечатлѣній туда, гдѣ кипитъ міровая жизнь! Помчусь въ мой Парижъ, гдѣ каждый новый день рождаетъ новую идею, новую красоту, новую гармонию, гдѣ жизнь горитъ и блещетъ, какъ алмазъ, переливаясь всеми цвѣтами радуги!..

— Дай твою тарелку, — сказала Наташѣ Александра Петровна, бери съ только что поданнаго горничной блюда кусокъ жареной курицы.

— Мегі, мама, — сказала Наташа и, обласкавъ улыбающимся взглядомъ сочную, бѣлую грудинку, положенную ей матерью, она слегка покачала головой и съ шутливымъ сокрушеніемъ произнесла: — Одна изъ вашихъ воспитанницъ, тетя? Бѣдная курица!

И Наташа взглянула на Анну Петровну.

Та улыбнулась.

— Какая она вѣроятно была ласковая. За вами по двору ходила, кудахтала... Правда, тетя?

Анна Петровна усмѣхнулась:

— Можетъ-быть.

— А вы и не замѣтили! — съ шутливой укоризной сказала Наташа: — У васъ сколько ихъ?

— Сейчасъ съ полсотни.

— Ахъ да, тетя! — спохватившись, сказала съ улыбкой Наташа: — я хотѣла вамъ рассказать давеча анекдотъ. Слушайте: мнѣ рассказывали, что какой-то богобоязненный помѣщикъ, изъ истинно-русскихъ, рѣшилъ, что если ужъ исправлять нравы, такъ во всемъ. И ввелъ законное единобрачіе у себя въ курятникѣ. Изъ проволочной сѣтки устроилъ клѣтки и въ каждую посадилъ по курицѣ съ пѣтухомъ.

— Н-но?.. Натка, ты влѣсь? — отозвалась бабушка!

— Нѣтъ, бабушка. Мнѣ рассказывали.

Александра Петровна съ улыбкой, но ворчливо замѣтила:

— Охота такой вздоръ повторять.

Наташа возразила:

— Мама, на свѣтѣ все бываетъ. А въ особенности въ наше время.

— Въ наше время дѣвушки такихъ анекдотовъ не рассказывали.

— Да что же тутъ такого, мама? Это рассказывали у насъ въ классѣ одинъ изъ учениковъ, у него у самого помѣніе рядомъ съ тѣмъ помѣщикомъ. Онъ увѣрялъ, что это истинная правда и что помѣщикъ находилъ, что такъ куры больше яицъ нести будутъ.

— Какой вздоръ! — возмутилась Анна Петровна.

— Тетя, я ничего въ сельско-хозяйственныхъ рецептахъ не понимаю! — провинилась Наташа. — А мы только всѣ не мало смѣялись, что помѣщичьихъ дочки будто бы рассказывали, что

половина куръ подошли. Вѣроятно, куры способны только нести яйца, а не способны къ семейной жизни.

Улыбнулась бабушка, улыбнулась Лина, улыбнулась и Анна Петровна и, обгладывая куриную ножку, сказала пресерьезнымъ тономъ:

— Очень вѣроятно.

Съ минуту, занятія ѣдой, всѣ помолчали. Потомъ Александра Петровна сказала:

— Хорошими разсказами вы тамъ занимаетесь въ вашей школѣ.

— И такими ли! — звонко разсмѣялась Наташа. Съ лукавой улыбкой посмотрѣвъ на мать, она добавила: — Я думаю, мамочка, и вы въ институтѣ были не безъ грѣха.

— Такъ вѣдь мы были однѣ барышни, а вы тамъ вмѣстѣ съ учениками.

— Такъ что же, мамочка. Мы привыкли въ одномъ классѣ рисовать голыхъ натурщиковъ и голыхъ натурщицъ. Мы не видимъ въ этомъ ничего дурного, и если мы въ разговорахъ называемъ иногда вещи своими именами, такъ, право же, мама, все это очень-очень прилично, и какъ бы тебѣ это сказаться... это и чисто и чистоплотно.

Она стала вдругъ серьезна и углубилась на минуту въ ѣду. И сейчасъ же, такъ же серьезно и очень выразительно, какъ бы отвѣчая на какую-то свою мысль, сказала:

— У насъ нѣтъ фарисейства. Мы открыто называемъ предразсудки предразсудками, и не дѣлаемъ ничего тайнаго, чего не посмѣли бы сдѣлать явно.

На минуту опять общее молчаніе.

Заговорила бабушка:

— Да ты зацѣмъ опять была въ школѣ-то, Натка? Вѣдь ты усь коньчила.

— Я же писала вамъ изъ Петербурга, что пріѣхала сдать отчетъ о своей заграничной поѣздкѣ за первый годъ. Теперь опять получила деньги и ѣду на второй.

— Да, да, я и забыла. „Дѣвичья“ память-то, — пошутила бабушка. Помолчавъ, спросила: — Ты стѣ же, опять въ Пались?

— Въ Парижъ, бабушка.

— И надолго?

— Навсегда, бабушка.

— Н-но! Ну, усь и навсегда. Плѣдесъ когда-нибудь къ намъ-то.

— Еще бы, бабушка, лѣтомъ же пріѣду.

— Ну, то-то! Эхъ, кабы у меня ноги не болѣли, и я бы съ тобой въ Пались поѣхала.

— Поѣдемте.

Бабушка сокрушенно качнула головой:

— Нѣтъ усь, куда усь! Цево тутъ людямъ мѣсятъ зить. Умилять сколя надо. Вотъ ты тамъ будесъ въ Пались-то, мнѣ и писи. А я буду думать, какъ будто это я сама тамъ. Ты мнѣ все писи.

— Что же ты теперь будесъ дѣлать въ Парижѣ? — спросила Александра Петровна.

— Еще хорошенько не знаю, — отвѣтила Наташа. — Думаю начать писать какую-нибудь картину.

— А твои офорты, гравюры?

— Да, конечно и это. Но это я теперь дѣлаю только для школы.

— А ты мнѣ еще писала съ такимъ увлеченіемъ о твоихъ офортахъ, — сказала Лина. — И правда, тѣ рисунки, которые ты мнѣ прислала, они были прелестны. Ты говорила, что у тебя тамъ есть какая-то своя печатная машина?

— О, да, да, — съ какой-то наивной небрежностью и точно торопясь, отвѣтила Наташа: — но теперь меня уже влечетъ другое. Я почувствовала въ себѣ силы. Настоящее искусство — только въ краскахъ. У Штиглица я занималась живописью какъ бы мимоходомъ. У насъ вѣдь тамъ все больше къ прикладному искусству тяготѣють. Ну и у меня не было вѣры въ себя. Теперь пробудилась. Въ Парижѣ я познакомилась съ однимъ художникомъ. Онъ тоже офортистъ и чудный преподаватель по офорту, но пишетъ и масляными красками. Какъ офортистъ, онъ — профессоръ; какъ живописецъ — онъ еще только „ищетъ себя“. Меня такъ увлекли его исканія, что я сама попробовала писать тоже. И онъ одобрилъ.

— Что же ты пишесъ: пейзажи или жанръ?

Р. Берггольцъ. Весенній разливъ. Акварельная выставка въ Петербургѣ, 1909 г.

— Пока только пейзажи, но пробовала писать и лица.

— И что же, удачно?

— Да. Улавливаю сходство.

— Натка, ты напиши съ меня полтлетъ, — сказала бабушка шуточно, но такъ, что въ ея тонѣ послышался страстный капризь стараго ребенка.

— Непремѣнно, бабушка! Я сама объ этомъ думала, когда ѣхала сюда. Вѣдь я съ собой взяла все: и кисти, и краски, и полотня. А мольбертъ мы тутъ какъ-нибудь соорудимъ.

— Да твой старый цѣль, — сказала Лина.

— Да, я и забыла.

— Вотъ холѣсе-то, — обрадовалась бабушка.

— Ну, Наташа, у насъ сегодня пирожное неважное, — сказала Александра Петровна, когда на столѣ подали печенія яблоки. — Тебя сегодня не ждали, и ничего другого сдѣлать не успѣли. Вотъ завтра...

— Мама, да развѣ я такая избалованная! Что ты! — тономъ ласковаго упрека прервала ее Наташа.

Александра Петровна любовно поглядѣла ей въ глаза:

— Я хочу, чтобъ ты „ощущала радость бытія“.

Наташа притянула къ себѣ ея руку и поцѣловала ее:

— Мамочка, мнѣ здѣсь все хорошо, все радостно! Я страшно люблю печенія яблоки. Да еще со сливками. Довольно, довольно, мамочка, куда ты! Неужели ты думаешь, что я выпью цѣлый стаканъ? Боже, какія вкусныя сливки, — вотъ что значитъ свои-то!

Бабушка сказала:

— И яблоки свои. Нынче холѣсій-холѣсій былъ улозяй на яблоки.

— Это все ты, Лина, завѣдуешь этимъ? — сказала Наташа, обращаясь къ сестрѣ.

— Да, — просто, но съ чувствомъ удовлетворенія сказала Лина. — У меня нынче былъ очень удачный годъ. Мы однихъ яблоковъ продали на тысячу рублей.

Бабушка опять вставила свое замѣчаніе:

— А сколько ягодъ всякихъ было, сколько валенья навалили. Плѣдовали дазе сосѣдямъ. Я говолю Полинкѣ: ты бы плямо узъ фаблику откліяла.

Наташа съ равнодушнымъ восторгомъ сказала:

— Право, я иногда съ гордостью думаю о васъ! Какія вы тутъ независимыя. Все-то вы умѣете дѣлать сами, все-то у васъ свое. Если бы былъ живъ папа, онъ могъ бы съ чувствомъ удовлетворенія сказать: мои мечты о „двѣичьемъ полѣ“ сбылись.

Анна Петровна, иронически улыбувшись, замѣтила:

— Кромѣ только того, что всѣ дочки, кромѣ Лины, разбѣжались отсюда.

Наташа немного смутилась и какъ-то не сумѣла сказать ничего другого, какъ:

— Всякому свое, тетя. Меня папа вѣдь самъ направилъ къ Штиглицу.

Александра Петровна съ тихой грустью и лаской въ голосѣ сказала:

— А я вотъ здѣсь часто вспоминаю отца и всегда благодарю его за то, что онъ тогда сдѣлалъ этотъ шагъ — порвалъ съ городомъ, сѣлъ на землю. Когда я послѣдній разъ была въ Петербургѣ, мнѣ жизнь тамъ показалась такой скучной, такой неинтересной. Отвыкла,

что ли, я, а только какъ-то все кажется тамъ такимъ ненужнымъ мнѣ — а чувствуешь, что жить тамъ страшно трудно. На меня тамъ какая-то жуть нападаетъ. И хочется скорѣй домой, сюда.

Наташа на минуту задумалась и сказала:

— Я иногда и въ Петербургѣ и въ Парижѣ думала о васъ всѣхъ здѣсь... и иногда, когда мнѣ бывало тамъ тяжело, грустно, трудно — я вамъ завидовала. Но обыкновенно я сознаю, что ни за что не могла бы жить вашей жизнью.

Лина смотрѣла на Наташу любовнымъ, но немного печальнымъ взглядомъ. И на ея слова сказала:

— Вотъ и Надя и Оля говорятъ вѣдь то же самое. Но ты любишь свое дѣло, свое тамошнее житье, а онѣ наоборотъ: имъ здѣсь

страшно нравится. Здѣсь сразу оживаютъ, сразу становится другое выраженіе лица. А какъ только начинается приближаться время возвращенія на службу, такъ сами не свои. И чѣмъ что-нибудь здѣсь пріятнѣе — погода ли, или что-нибудь вообще хорошее, тѣмъ это дѣйствуетъ на нихъ хуже. — Съ улыбкой Лина добавила: — Уѣзжаютъ прямо въ черной меланхоли.

Бабушка сказала:

— Есцѣ бы дусецька. Здѣсь-то онѣ у себя дома, а тамъ въ цю-зихъ людяхъ. Я бы ни за стѣ не согласилась зить ни въ Валсявѣ ни въ Москвѣ. Затоскуешь, какъ отъ эдакой-то висти, какъ здѣсь, да въ гувелнантки ѣхать.

Вздохнувъ, бабушка съ покорностью задумчиво произнесла:

— Стѣ подѣляесь. Вѣлно тамъ люцсе думаютъ свою судьбу найти.

Наташа спросила:

— А чтѣ — Надя писала мнѣ, что она получаетъ мѣсто-классной дамы въ какомъ-то московскомъ институтѣ. Да? Она уже получила его?

— Нѣтъ еще, — отвѣтила Александра Петровна. — Это будетъ съ осени.

Лина съ грустью замѣтила:

— По моему это для нея будетъ еще тяжелѣе, чѣмъ въ гувернанткахъ.

— А по-моему — ей бы остаться ужъ въ концѣ-концовъ здѣсь, если ей здѣсь такъ нравится? — сказала Наташа и вопросительно посмотрѣла на мать.

— Для этого надо, какъ и хотѣлъ отецъ, уйти всѣмъ въ черной рабочей трудъ. А имъ это надоѣло. Нашъ участокъ земли при наймѣ рабочихъ да исполномъ хозяйствѣ всѣхъ насъ прокормить не можетъ. Приходится и за отхожіе промыслы браться.

Бабушка покачала головой и тихо сказала, обращаясь къ Наташѣ:

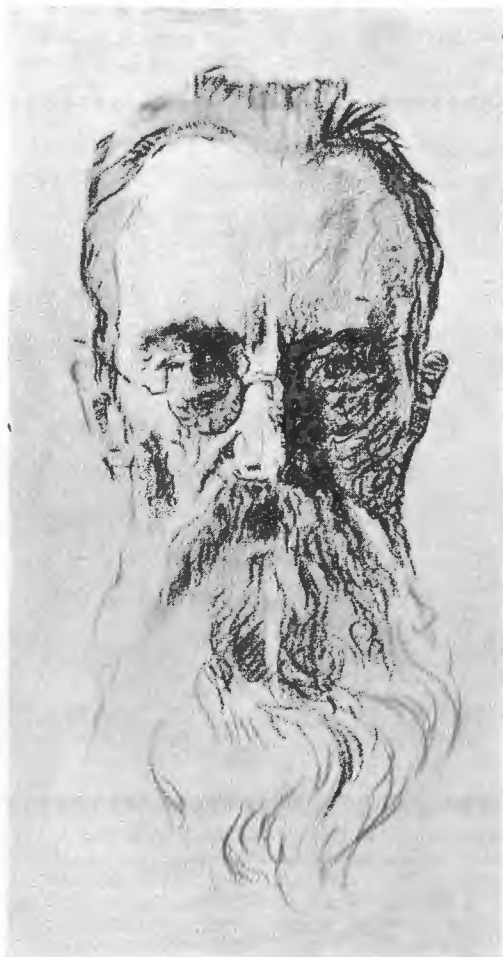
— Не хватить всѣмъ-то, дусецька, не хватить. Одѣваться-то мы любимъ въ сѣлковое, кусать-то мы всѣ хотимъ слядко, а на лисніе-то лыты и не хватаеть. Стѣ дѣлать-то — залабатывать надо. Вотъ тебѣ холѣсе изъ сколи-то на загляницію поѣздку дають, а то гдѣ бы взять-то.

Наташа весело посматривала на бабушку и съ шуточной увѣренностью произнесла

— Погодите, бабушка, я сдѣлаюсь знаменитой художницей, буду страшно дорого продавать мои картины, тогда всѣ мы проживемъ на славу.

— Н-но? — отозвалась бабушка своимъ обычнымъ тономъ не то удивленія, не то недовѣрія; и сейчасъ же добродушно добавила: — Ну, дай Богъ, дай Богъ!

(Продолженіе слѣдуетъ).

В. Стровъ. К. А. Римскій-Корсаковъ незадолго до смерти. (Рисунокъ). Выставка „Салонъ“ въ Петербургѣ, 1909 г.

Старый телеграфистъ.

Разсказъ А. Печалина.

Старый разсылный при телеграфной конторѣ, Ермолаичъ, давно уже дремавшій въ прохладной передней на большомъ деревянномъ диванѣ, услышалъ вдругъ рѣзкій звонокъ, встрепенулся и открылъ глаза.

— Ермолаичъ! — крикнулъ изъ конторы телеграфный чиновникъ: — Делеши возьми!

Ермолаичъ прислушался, потомъ медленно и неохотно поднялся съ дивана, одернулъ блузу и торопливыми шагами вошелъ въ контору.

— Вотъ три штуки, — подавая ему телеграммы, сказалъ чиновникъ. — Одна полковницѣ Калошиной... Знаешь?

— Какъ же не знать?! — ухмыльнулся Ермолаичъ. — На Знаменской, собственный домъ...

— Ну, да, — подтвердилъ чиновникъ. — Другая Осипову, а эта вотъ, чортъ знаетъ, кому... Какому-то Кривоольшину, въ Собачьемъ переулкѣ, домъ Агапиной.

— Э... эхъ! — махнулъ рукой Ермолаичъ. — Даль-то какая! Въ Собачьемъ переулкѣ! Вѣдь это, почитай-то, на самомъ краю го-

рода. Да еще найдешь ли его. Можетъ, зря только проходишь! Криво-ольшину! — прочиталъ онъ по складамъ на депешѣ. — Тоже вотъ телеграмму ему неси! На вотъ тебѣ! Ермолаичъ сунулъ сердито телеграммы въ сумку, одернулъ блузу и хотѣлъ уже идти, но остановился и сказалъ:

— А, можетъ, подождать, маленько? Поди, еще скоро будутъ.

— Ну, чего же еще ждать? — отозвался чиновникъ. — Неси пока эти.

— Отнесу вотъ! — недовольнымъ голосомъ проговорилъ Ермолаичъ. — А тамъ смотришь, еще будутъ... Опять иди! Гдѣ бы заразы, а тутъ шагай зря!

— Ну, ладно, ладно! разсердился чиновникъ. — Иди себѣ, знай! Ермолаичъ ушелъ въ переднюю, досталъ висѣвшую на гвоздѣ грязную, въ блюмѣ чехлѣ фуражку, надѣлъ ее до ушей на голову и вышелъ изъ конторы.

Идти нужно было направо. И Знаменская улица, на которой жила полковница Калошина, и домъ Осипова, и Собачій переулокъ — все было въ этой сторонѣ. Но когда Ермолаичъ посмотрѣлъ на длинную, всю обожженную солнцемъ улицу, которая крутымъ горбомъ поднималась въ гору, онъ почувствовалъ, что совѣмъ не въ состояннн идти туда и что у него ослабѣли вдругъ руки, ноги и все тѣло. А съ лѣвой стороны тротуаръ спускался внизъ ровной и гладкой лентой и тамъ внизу, гдѣ онъ оканчивался, была видна густая зеленая масса верхушекъ деревьевъ, вся покрытая солнцемъ и не пропускавшая его горячихъ лучей внизъ, въ глухія и тѣнистыя аллеи городского сада, въ которомъ было всегда прохладно и тихо.

И думая о томъ, какъ хорошо теперь въ этомъ саду, Ермолаичъ чувствовалъ въ себѣ одно только желаніе — спуститься скорѣе по горячему тротуару внизъ, войти въ этотъ тѣнистый и пахучій отъ акацій и цвѣтущихъ садъ и долго-долго сидѣть въ немъ на уютной деревянной скамейкѣ. И безсильный сдерживать это желаніе, Ермолаичъ повернулъ вдругъ отъ подъѣзда лѣво и пошелъ быстрыми шагами.

А дорогой онъ вспомнилъ про телеграммы, и сейчасъ же къ памяти его встала маленькая, худенькая полковница Калошина, которую видѣлъ онъ по воскресеньямъ въ церкви и передъ которой всѣ почтительно разступались, такъ какъ еще помнили ея покойнаго мужа, сѣдого полковника, наводившаго на всѣхъ въ городѣ страхъ своимъ суровымъ видомъ.

У полковницы былъ чахоточный сынъ, который лѣчился въ Крыму, и Ермолаичъ подумалъ, что, вѣроятно, эта телеграмма получена отъ него. Потомъ ему пришла мысль, что телеграмма эта не отъ сына полковницы, а отъ доктора, который лѣчилъ его и который извѣщалъ теперь полковницу о смерти сына.

И Ермолаичъ представлялъ себѣ, какъ вскрыетъ полковница эту телеграмму и, пробѣжавъ ее быстрымъ и стремительнымъ движеніемъ маленькихъ и слезливыхъ глазъ, тихо вскрикнетъ, потомъ откинется назадъ и упадетъ вдругъ на полъ и, можетъ-быть, никогда уже больше не встанетъ. И представляя себѣ это необыкновенно ясно и отчетливо, Ермолаичъ начиналъ чувствовать тревогу и смущеніе, точно онъ самъ виноватъ быть и въ смерти сына полковницы и въ томъ, что онъ несъ теперь убивающую вѣсть объ этой смерти.

Потомъ Ермолаичъ вспомнилъ Осипова — толстаго инженера, который почти ежедневно получалъ телеграммы и, сердито отбрасывая ихъ въ сторону, ворчливо говорилъ:

— Опять деньги!

И Ермолаичъ думалъ, что и инженеру Осипову онъ опять принесетъ сегодня такую же неприятную телеграмму, и ему было неловко и стыдно передъ Осиповымъ и не хотѣлось идти къ нему.

А когда Ермолаичъ подходилъ уже къ саду, отъ котораго неслась навстрѣчу ему тягучая и липкая волна мягкаго и души-

стаго прохладнаго воздуха, онъ вспомнилъ про третью телеграмму — Кривоольшину и, не зная, кто этотъ Кривоольшинъ, Ермолаичъ думалъ, что и эта телеграмма, такъ же какъ первая двѣ, несетъ съ собой смерть, несчастье и неприятность.

Съ этой мыслью, внезапно вспыхнувшей въ немъ, Ермолаичъ вошелъ въ садъ и сѣлъ на скамейку. Онъ снялъ фуражку, вытеръ большимъ краснымъ платкомъ горячій потъ на лысой головѣ, и къ ней прильнула тонкой и нѣжной пеленой тихая и успокаивающая прохлада большого тѣнистаго сада.

И сейчасъ же вспомнилъ Ермолаичъ лѣсъ —

огромный, непроницаемый и густой лѣсъ, который казался ему тогда, давно — еще маленькому — загадочнымъ, страшнымъ и такимъ гордымъ, точно онъ былъ — самое важное и цѣнное среди всего окружающаго.

Лѣсъ спускался отлогими уступами внизъ, къ такой же красивой, широкой и полноводной рѣкѣ, и, вспоминая ее и лѣсъ и все то прошлое и невозвратное, передъ чѣмъ, какъ грязный кусокъ чего-то скучнаго и ненужнаго, стояла въ сознанин вся жизнь, Ермолаичъ чувствовалъ въ себѣ тревогу и досаду отъ мысли, что все было пустымъ и ненужнымъ въ его жизни — и телеграммы, которыя носилъ онъ постоянно по городу, и его скучная и одинокая старость.

Солнце поднималось все выше и, заглядывая сквозь вѣтви деревьевъ въ садъ, ложилось на траву и на землю длинными и узкими золотистыми лентами. И чувствуя, какъ обжигаетъ оно лицо и голову, Ермолаичъ думалъ о томъ, какъ нестерпимо жарко теперь на улицѣ и какъ охватить все его тѣло сплошнымъ и липкимъ кольцомъ горячая масса раскаленнаго солнцемъ воздуха, лишь только выйдетъ онъ за ворота сада. А вмѣстѣ съ этой мыслью вставала въ сознанин Ермолаича другая навязчивая и упрямая мысль, что нужно все-таки выйти изъ сада на обожженную солнцемъ улицу и разнести телеграммы. И, безсильный отогнать отъ себя эту мысль, Ермолаичъ собрался уже встать и идти, но услышалъ вдругъ рѣзкій и нетерпѣливый окрикъ:

— Телеграфистъ!

Ермолаичъ вздрогнулъ и быстро надѣлъ картузъ. Потомъ онъ взглянулъ туда, откуда долетѣлъ до него окрикъ и гдѣ блеснулъ захваченный солнечнымъ лучемъ рядъ свѣтлыхъ пувовннъ и сейчасъ же увидѣлъ толстую и осанистую фигуру инженера Осипова, который шелъ быстрыми шагами прямо къ нему. И только что Ермолаичъ успѣлъ встать и вытянуться, какъ Осиповъ былъ уже около него.

Н. Тарховъ. Семья кроликовъ. (Рисункъ). Выставка „Салонъ“ въ С.-Петербурѣ, 1909 г.

— Есть ли телеграмма? — быстро и нетерпеливо спросил Осиповъ.

— Точно такъ, есть: виноватъ, — отвѣтилъ Ермолаичъ и торопливо полѣзъ въ сумку за телеграммой.

— Что же это такое? — раздраженно и рѣзко вскрикнулъ Осиповъ. — Есть телеграмма, а ты сидишь тутъ!

— Отдохнуть маленько сѣлъ. Виноватъ, ваше превосходительство! — робкимъ и прерывающимся голосомъ проговорилъ Ермолаичъ и подалъ Осипову телеграмму.

И сейчасъ же онъ вспомнилъ, какъ три года тому назадъ онъ стоялъ такъ же вытянутымъ передъ начальникомъ округа, прибѣжавшимъ на ревизію и какъ тотъ ругалъ его за грязную блузу, а онъ не могъ ничего отвѣтить начальнику и только повторялъ дрожащимъ голосомъ:

— Ва-ше пре-во-схо-ди-тель-ство!.. Ва-ше пре-во-схо-ди-тель-ство!..

— Ну, вотъ!

— сердито вскрикнулъ Осиповъ, быстро прочитавши телеграмму. — Важная телеграмма! Я жду ее, а ты тутъ разсиживаться изволишь!

— В а ш е превосходительство!.. — робко проговорилъ Ермолаичъ.

— Да, что ты лѣзешь ко мнѣ съ „вашимъ превосходительствомъ“, — раздраженно закричалъ Осиповъ. — Я тебѣ не „ваше превосходительство“. Я буду жаловаться на тебя начальнику, скажу, чтобы выгнали тебя! Это безобразіе! Это, чертъ знаетъ, что такое!

Осиповъ сердито сунулъ въ карманъ смятую телеграмму и быстрыми шагами пошелъ отъ Ермолаича по аллеѣ къ воротамъ.

— В а ш е пре-во-схо-ди-тель-ство! — невнятно бормоталъ Ермолаичъ, догоняя Осипова. — А

какъ же насчетъ расписочки-то?

— Расписку я въ контору представлю! — крикнулъ Осиповъ. — Пусть тебѣ покажутъ!

— Ваше превосходительство! Да какъ же это такъ?! — плаксивымъ голосомъ говорилъ Ермолаичъ, стараясь догнать Осипова. — Вѣдь безъ расписочки нельзя... Вѣдь расписочка-то къ каждой телеграммѣ полагается...

— Отстань! — сердито вскрикнулъ Осиповъ, быстро обернувшись къ Ермолаичу, и сейчасъ же вышелъ изъ воротъ, сѣлъ на извозчичью пролетку и уѣхалъ.

Ермолаичъ увидѣлъ опять передъ собой улицу, по которой пришелъ сегодня въ садъ и которая казалась ему теперь такой длинной, крутой и трудно-проходимой, точно это была вся жизнь его.

Когда Ермолаичъ проходилъ мимо телеграфной конторы, онъ увидѣлъ у подъѣзда извозчичью пролетку, и ему пришла мысль, что это инженеръ Осиповъ пріѣхалъ жаловаться на него начальнику.

И въ сердцѣ Ермолаича встало упорное и стремительное желаніе войти въ контору и сказать и начальнику, и Осипову, и

всѣмъ въ конторѣ, что онъ усталъ, давно уже усталъ ходить всю жизнь по городу и носить эти скучныя и неприятныя телеграммы, и что все его тѣло проситъ тихаго и успокаивающаго отдыха и болитъ душа его отъ сознанія скучной и одинокой старости.

Но сейчасъ же поднялась старая и привычная мысль, что нужно все-таки разнести телеграммы, и вспомнилъ опять Ермолаичъ и полковницу, и Кривольщина и пошелъ дальше по тротуару, все въ гору, все въ гору, какъ злой и неумолимый рокъ, стоявшую упорно передъ его глазами.

* * *

Въ домѣ полковницы Калошиной встрѣтила Ермолаича, когда онъ позвонилъ, горничная.

— Вотъ телеграмма барынѣ, — сказалъ Ермолаичъ.

— Телеграмма?! — испуганно вскрикнула горничная.

— Отъ сына, — прибавилъ Ермолаичъ, подавая телеграмму.

— Отъ сына?! — еще сильнѣе вскрикнула горничная и стреми-

тельно побѣжала изъ передней въ комнату.

Ермолаичъ долго стоялъ въ передней и слышалъ тамъ, далеко въ комнатѣ взволнованный и прерывающийся отъ слезъ голосъ полковницы и такой же дрожащій и крикливый голосъ горничной. Потомъ онъ услышалъ, что въ комнатахъ что-то упало, точно вздрогнуло что-то и разбилось, и сейчасъ же стихло все и наступила такая тишина, что Ермолаичу страшно было стоять и переступить уставшими подгибающимися ногами.

И только долго спустя слышались тихіе и точно успокоившіеся голоса, и Ермолаичъ услышалъ торопливые шаги, приближавшіеся къ передней.

Вошла горничная.

— Барыня идетъ — шопотомъ сказала она Ермолаичу.

Ермолаичъ услышалъ ти-

хіяе шаги чуть прикасавшихся къ полу ногъ, одернулъ блузу и вытянулся.

Полковница вошла въ переднюю, взглянула на Ермолаича и тихимъ, дрожащимъ голосомъ сказала:

— Такъ шутить, милый мой, нельзя... У меня единственный сынъ... Единственный... — еще тише повторила она и смолкла; и на глазахъ ея Ермолаичъ увидѣлъ слезы.

— Ты сказалъ, что эта телеграмма отъ сына, — заговорила немного спустя полковница: — а оказывается это изъ банка — требуютъ проценты за имѣніе...

— Виноватъ, ваше превосходительство... — робко проговорилъ Ермолаичъ. — Я такъ рассчитывалъ, что отъ сына, али отъ доктора... Потому, какъ вашъ сыночекъ лѣчится, вотъ я и думалъ, можетъ выздоровѣлъ онъ, или скон...

— Не говори!.. Не говори... — рѣзко и пронзительно вскрикнула полковница и пошатнулась своимъ маленькимъ тѣломъ въ сторону и, задѣвши головой за косякъ, упала на руки подбѣжавшей къ ней горничной.

— Уходи ты отсюда! — рѣзкимъ шопотомъ крикнула Ермолаичу горничная.

Бар. Н. Раушъ-фонъ-Граубенбергъ. Илья Муромецъ (бронза).
Выставка „Салонъ“ въ Петербургѣ, 1909 г.

— А как же насчет расписочки-то? — растерянно спросил Ермолаичъ.

— Уходи, тебѣ говорятъ! — еще рѣзче крикнула горничная и сердито взмахнула кулакомъ передъ самымъ лицомъ Ермолаича. Ермолаичъ вздрогнулъ, попятился назадъ и — робкій и смущенный — вышелъ на улицу.

Теперь осталась одна только телеграмма — Кривоольшинну.

Идти въ Собачій переулокъ было далеко. Нужно было пройти нѣсколько центральныхъ улицъ и потомъ выйти на большую базарную площадь, за которой было много узкихъ и грязныхъ переулковъ и среди нихъ самый грязный — „Собачій“.

Домъ Агапиной, въ которомъ жилъ Кривоольшинъ, показали Ермолаичу мальчишки — грязные и оборванные, которые бѣгали въ переулокъ, и Ермолаичъ вошелъ въ узкія и низкія ворота.

— Гдѣ здѣсь проживаетъ Кривоольшинъ? — громко спросилъ онъ выпещенную навстрѣчу ему женщину. — Телеграмма вотъ ему!

— Телеграмма? — удивленно вскрикнула женщина. — Кривоольшинну? Сапожнику?

— Ну, да... — отвѣтилъ Ермолаичъ.

— Да онъ, батюшка, пьяный, какъ стелька. За квартиру который мѣсяцъ не платитъ.

— Ну, ужъ это я не знаю... — замѣтилъ Ермолаичъ. — Меня это не касается. Мнѣ вотъ только телеграмму доставить и получить расписку.

Вѣсть о томъ, что Кривоольшинну пришла телеграмма, удивила всѣхъ во дворѣ, и всѣ оживленно говорили объ этомъ. Пошли будить Кривоольшина. Кривоольшинъ вышелъ на дворъ — заспанный и растрепанный.

— Какая такая телеграмма? — хмуро спросилъ онъ, увидѣвъ Ермолаича.

— А ужъ не знаю... — отвѣтилъ Ермолаичъ. — Вотъ получите и распишитесь.

Кривоольшинъ подошелъ къ Ермолаичу, взялъ телеграмму и повернулъ ее въ рукахъ.

— Собственно, что же я буду съ ней дѣлать? — недоумѣвающе спросилъ онъ.

— А вотъ распечатайте и прочтите... — отвѣтилъ Ермолаичъ.

— Да какъ же ее распечатаешь, когда она заклеена, чортъ знаетъ, по-каковски!

— А вы, батюшка, ужъ распечатали бы сами... — обратилась къ Ермолаичу какая-то женщина. — Видите, человекъ совсѣмъ пьяный.

Ермолаичъ взялъ изъ рукъ Кривоольшина телеграмму, распечаталъ ее и хотѣлъ отдать ему обратно, но тотъ махнулъ рукой и сказалъ:

— Прочтите-ка вы, господинъ хороший, что такое тамъ написано. Ермолаичъ поднесъ телеграмму къ глазамъ и, съ трудомъ разбирая, прочиталъ: „Сегодня умерла Маша. Свистулькина“.

— Ай-ай-ай! — протянула стоявшая рядомъ съ Ермолаичемъ женщина: — Умерла!

— Это жена его... — пояснила кому-то шопотомъ другая женщина. Кривоольшинъ стоялъ молча, а потомъ злобно ухмыльнулся и тихо, растягивая слова, сказалъ:

— Умерла, значить! Это, значить, теща сообщаетъ... Свистулькина!

Кривоольшинъ разсмѣялся злобно и раскатило и, сжавъ кулаки, вскрикнулъ:

— Убѣжала! Не по сердцу я ей пришелъ! А теперь извѣщаютъ: умерла, дескать! Да я знать ее не желаю! Я ее!..

— Иванъ Терентичъ! — жалобно заговорила стоявшая рядомъ съ нимъ женщина. — А вы не очень ужъ! Все-таки вѣдь новопредставленная!

Потомъ перекрестилась и тихо сказала:

— Царство ей небесное!

Ермолаичъ вспомнилъ про расписку и сказалъ Кривоольшину:

— А вы распишитесь въ полученіи депеши.

— Расписаться? — глухо проговорилъ Кривоольшинъ. — Хорошо! Пожалуйте ко мнѣ... Выпьемъ съ вами...

— Нѣтъ ужъ, отъ этого увольте, — сказалъ Ермолаичъ. — Потому какъ я человекъ служащій.

— Это все пустяки! — сказалъ Кривоольшинъ. — Пойдемъ!

— Развѣ ужъ рюмочку! — согласился Ермолаичъ и пошелъ за Кривоольшиннымъ.

— Я потому и пью, — мрачно сказалъ Кривоольшинъ, — что жена сбѣжала.

— Да, разныя жены бываютъ... — замѣтилъ Ермолаичъ, входя вмѣстѣ съ Кривоольшиннымъ въ дверь, и сейчасъ же почувствовалъ острый запахъ водки, которымъ все было пропитано въ маленькой и грязной квартирѣ Кривоольшина.

— Теперь, значить, все кончено... — уже за четвертой рюмкой говорилъ Кривоольшинъ.

И Ермолаичъ, слушая Кривоольшина и чувствуя уже себя пьянымъ, думалъ о томъ, что и въ его жизни, въ той жизни, въ которой онъ не зналъ ничего, кромѣ разности телеграммъ, также наступилъ теперь конецъ, такъ какъ зналъ онъ, что прогонять его теперь со службы — послѣ жалобы инженера Осипова.

— По крайней мѣрѣ, — говорилъ Кривоольшинъ: — никто теперь спрашивать не будетъ: „А гдѣ ваша жена?“ А если и спроситъ кто, такъ что же?! „Умерла, дескать“. Вотъ и все. Видите, какъ хорошо все кончилось!

И также, какъ Кривоольшинъ, былъ радъ своему концу и Ермолаичъ и шелъ къ нему — довольный и смѣлый отъ выпитой водки, точно кричавшей въ его сердцѣ о томъ, что пустой скучной и никому ненужной была вся его жизнь и такими же пустыми и напрасными были всегда заботы его о телеграммахъ и о распискахъ.

Ермолаичъ вспомнилъ, какъ онъ не получилъ сегодня расписокъ ни отъ полковницы, ни отъ Осипова, ни отъ Кривоольшина, и это казалось ему теперь смѣшнымъ, и когда онъ рассказалъ объ этомъ, Кривоольшинъ махнулъ пренебрежительно рукой и сказалъ:

— Что расписки?! Это все ерунда!

— Конечно! — подтвердилъ Ермолаичъ, и ему казалось прочной и несомнѣнной его увѣренность въ этомъ.

Былъ уже вечеръ. Кривоольшинъ зажгъ маленькую грязную и коптившую лампу, и отъ ея тусклаго и мигающаго свѣта комната казалась еще меньше и грязнѣе.

Не отставая отъ Кривоольшина, Ермолаичъ пилъ рюмку за рюмкой, и водка входила въ его сознание клокоцущими и обжигающими волнами и, разбивая всѣ маленькія мысли его и заботы, вносила съ собой радость и веселье.

Къ окну часто подходили тихими и осторожными шагами женщины и мальчишки, и Ермолаичъ слышалъ, какъ кто-то тихимъ и сдерживаемымъ шопотомъ спрашивалъ:

— Пьютъ все?

И другой голосъ такъ же тихо и боязливо отвѣчалъ:

— Пьютъ. И сапожникъ, и телеграфистъ этотъ самый — оба пьютъ.

И потомъ еще что-то говорили и смѣялись сдерживаемымъ и прерывающимся смѣхомъ чьи-то невѣдомые и тихіе голоса, и Ермолаичу казалось это необычайнымъ и смѣшнымъ, и хотѣлось ему долго-долго сидѣть здѣсь, у Кривоольшина и все время пить, говорить и смѣяться...

М. Врубель. Демонъ и Тамара.
Выставка „Салонъ“ въ С.-Петербурѣ, 1909 г.

Федоръ Алексѣвичъ Кони.

(Къ столѣтію дня его рожденія).

9 марта настоящаго года исполнилось сто лѣтъ со дня рожденія (1809 г.) писателя и извѣстнаго журналиста тридцатыхъ и сороковыхъ годовъ Федора Алексѣвича Кони.

До 15-лѣтняго возраста онъ воспитывался дома подъ исключительнымъ вліяніемъ своей матери Аграфены Никитичны, а затѣмъ поступилъ въ „воспитательно-учебное заведеніе для благороднаго юношества“, содержащееся извѣстнымъ педагогомъ Леопольдомъ Чермакомъ. Въ 1826 г. онъ поступилъ на медицинскій факультетъ московскаго университета, блиставшій въ то время такими замѣчательными профессорами, какъ знаменитый анатомъ Лодеръ и клиницистъ Мудровъ. Медицина однако мало привлекала его, и онъ, наряду съ лекціями по избранному имъ факультету, посѣщалъ съ особою любовью разнообразныя чтенія на словесномъ, или, какъ онъ тогда назывался, фило-

софскомъ факультетѣ. Эти чтенія и знакомства въ подлинникъ съ лучшими произведеніями западной драматической литературы оказали рѣшающее вліяніе на направленіе его дѣятельности, и хотя онъ и получалъ званіе лѣкаря, но никогда практически медициною не занимался, интересуясь однако ея успѣхами и слѣдя за развитіемъ медицинскихъ знаній. Еще на студенческой скамьѣ перевелъ онъ драму Виктора Дюканжа (автора извѣстной „Жизни игрока“), „Смерть Калхаса“, данную въ 1829 г. на московской Императорской сценѣ, при чемъ главные роли исполнялись Мочаловымъ и Рѣпиною. Успѣхъ этой пьесы, производившей сильное впечатлѣніе на зрителей, обратилъ на молодого переводчика особое вниманіе просвѣщеннаго и преданнаго дѣлу директора театровъ Ф. Ф. Кокшкіна. Его совѣты и указанія, поддержанные настояніями А. Д. Галахова, съ которыми Ф. А. Кони былъ связанъ тѣсно дружбою и переписывался до самой смерти, побудили его окончательно посвятить себя драматической литературѣ и изученію исторіи и исторіи искусства.

Съ 1832 по 1837 гг. были имъ изданы и шли, съ постояннымъ успѣхомъ на сценѣ, шесть передѣланныхъ имъ съ французскаго водевилей, снабженныхъ оригинальными куплетами, передѣланная съ нѣмецкаго оперетка „Студентъ, хористъ и артистъ“ и пять оригинальныхъ пьесъ: драма „Тереза“, водевили: „Иванъ

Савельевичъ“, „Женишокъ-Горбунокъ“ и „Титулярные совѣтники въ домашнемъ быту“ — а также комедія „Въ тихомъ омутѣ черти водятся“, имѣвшая большой успѣхъ въ Москвѣ, гдѣ главную роль въ пьесѣ играла извѣстная московская актриса Львова-Синецкая, и въ Петербургѣ. Одновременно съ занятіями для сцены Кони сталъ работать и на педагогическомъ поприщѣ, поступивъ на службу учителемъ исторіи въ 1-ый московскій кадетскій корпусъ.

Въ 1836 году онъ переселился въ Петербургъ, гдѣ занялъ должность преподавателя исторіи во 2-мъ кадетскомъ корпусѣ и „наставника-наблюдателя“ по русской и всеобщей исторіи въ Дворянскомъ полку, — учебномъ заведеніи, куда переводились кадеты изъ губернскихъ кадетскихъ корпусовъ. Дѣломъ преподаванія Кони занимался съ большою любовью. Изъ воспоминаній бывшихъ воспитанниковъ Дворянскаго полка видно, что ученики старшихъ классовъ цѣнили живые его уроки, хранили литографированныя по нимъ записки и въ промежутки уроковъ вступали со своимъ молодымъ учителемъ въ оживленный обмѣнъ мыслей по литературнымъ вопросамъ. Результатомъ педагогическихъ занятій Кони была учебная книга, въ двухъ томахъ, на

русскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, подъ названіемъ „Живописный міръ или взглядъ на природу, науки, искусства и человѣка“, изданная въ 1839 г. въ Тельсингфорсѣ и принятая въ качествѣ руководства въ военно-учебныхъ заведеніяхъ. Вместе съ тѣмъ, занятія исторіей привели Кони къ большому и серьезному сочиненію — къ „Исторіи Фридриха Великаго“, вышедшей въ 1844 г. и составляющей большой томъ съ прекрасными политическими картинами.

Книга эта, написанная съ большимъ умѣньемъ, возбуждающая въ читателѣ неослабывающій интересъ къ личности и жизни Фридриха II и основанная на изученіи многихъ иностранныхъ источниковъ и дѣлъ нашего архива генеральнаго штаба, являлась, по своему времени, выдающимся трудомъ и быстро разошлась въ количествѣ 5.000 экземпляровъ.

Изданіе ея было повторено въ 1857 г.; нынѣ эта книга составляетъ библиографическую рѣдкость.

„Исторія Фридриха Великаго“ обратила на себя вниманіе и

Федоръ Алексѣвичъ Кони. Къ столѣтію дня рожденія.

за границей. Иенскій университетъ, ознакомься въ 1846 г. съ подробнымъ разборомъ этой книги и переводомъ нѣкоторыхъ ея главъ, сдѣланными бібліотекаремъ прусскаго короля Шнейдеромъ, возвелъ автора въ степень доктора философіи. „За особенное удовольствіе считаю, какъ деканъ философскаго факультета іенскаго университета, — писалъ ему извѣстный ученый, профессоръ Эйхштетъ — сообщить вамъ лестное сужденіе нашего факультета о вашемъ прекрасномъ сочиненіи, которое представляетъ многія новыя историческія воззрѣнія на эпоху и блестящее ихъ развитіе, какъ равно и вѣрныя очертанія характеровъ, — и переслать вамъ дипломъ на почетное званіе доктора“. Другимъ большимъ трудомъ Ф. А. Кони въ этой области былъ изданный въ 1849 г. сдѣланный имъ переводъ „Исторіи Консульства и Имперіи“ Тьера, снабженный многими примѣчаніями для русскихъ читателей, подробнымъ введеніемъ и превосходными гравюрами на стали. Знаменитый государственный человѣкъ Франціи былъ тронутъ переводомъ своего обширнаго и задушевнаго труда на русскій языкъ и благодарилъ переводчика и издателя очень теплымъ письмомъ, въ которомъ выразилъ радость, что ему пришлось предстать предъ русскими читателями съ работой, которой онъ посвятилъ лучшіе годы своей жизни.

Служебныя и ученныя занятія не отвлекали однако Ф. А. Кони отъ излюбленной имъ драматической дѣятельности — и съ 1837 г. по 1857 г. онъ написалъ еще рядъ водевилей и комедій („Дѣловой человѣкъ“, „Петербургскія квартиры“, „Всякій чортъ Иванъ Ивановичъ“, „Бѣда отъ сердца и горе отъ ума“ и др.) — драматическую хронику „Архипъ Осиповъ“, съ прологомъ въ стихахъ и эпилогомъ, и перевелъ около десяти различныхъ пьесъ, и между прочимъ, „Клавиго“ Гёте. Большая часть этихъ произведеній, проникнутыхъ добродушнымъ юморомъ, рисующихъ комическія стороны бытовой жизни средняго слоя петербургскаго населенія, и часто задѣвающихъ въ формѣ веселаго куплета такія явленія современной имъ русской жизни (раболѣзное чиновничество, взыточничество, бездушіе крѣпостныхъ отношеній), которыя, по цензурнымъ условіямъ, нельзя было коснуться

строгимъ словомъ негодующаго осужденія, — имѣла большой успѣхъ на сценѣ, исполнялась лучшими артистами съ большою охотою, составляла одну изъ приманокъ бенефисныхъ спектак-

лей и долго держалась въ репертуарѣ. Отжившій нынѣ свой вѣкъ водевилей, смѣнившійся, едва ли съ пользою для сценическаго искусства, опереткою и фарсомъ, соответствовалъ неприхотливымъ, но и болѣе здоровымъ вкусомъ театральнѣ публики второй четверти XIX столѣтія. Въ немъ искали легкой комедіи нравовъ, безъ нравоучительныхъ или тягостныхъ выводовъ, искали источника искренняго смѣха и возбуждающихъ веселость, но не чувственность, сценъ и положеній. Въ ряду лучшихъ русскихъ водевилистовъ того времени — Ленскаго, Каратыгина 2-го, Григорьева, Писарева и др. — Кони занимаетъ одно изъ выдающихся мѣстъ. Бѣлинскій, вообще сурово относившійся къ водевилю, отдалъ въ разборѣ „Петербургскихъ квартиръ“ справедливость остроумію Кони и жизненности выводимыхъ имъ типовъ. Необходимо принадлежность водевиля были куплеты, и потому въ пьесахъ Кони они встрѣчаются во множествѣ. Но, кромѣ этого легкаго и незамысловатаго рода произведеній, онъ написалъ довольно много стихотвореній, въ которыхъ искреннее чувство и поэтическіе образы облечены нерѣдко въ красивую форму. Нѣкоторыя его вещи долгое время пользовались большою извѣстностью на Руси и, будучи положены

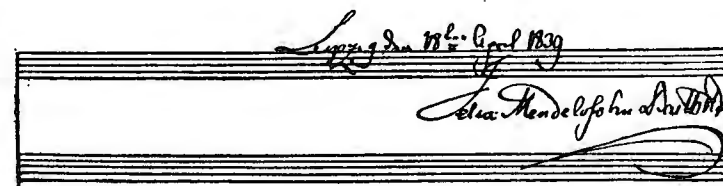
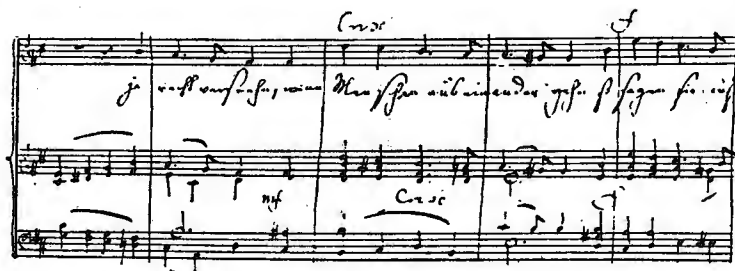
на музыку, распѣвались въ отдаленнѣйшихъ ея уголкахъ. Таковы его „Романсъ“ (Рано, цвѣтикъ, рано ты въ полѣ распустился...) и въ особенности „Баркарола“ („Гондольеръ молодой, взоръ мой полонъ огня...“). Изъ разбросанныхъ въ различныхъ изданіяхъ стихотвореній его надо отмѣтить: „Сеньоръ и плебянка“, сцены изъ итальянской жизни XVI столѣтія — „Вѣщіе сны“, большую балладу въ народномъ стилѣ, — „Я умеръ“, „Вышитый цвѣтокъ“ и одинъ изъ лучшихъ переводовъ „Альпхары“ Мицкевича. Юморъ Кони, не всегда, впрочемъ, былъ безобиденъ, и, выражаясь въ колкихъ, попадавшихъ въ цѣль, эпиграммахъ, иногда, по мнѣнію В. Р. Зотова, доходилъ до высокой сатиры. Таковы его ямбъ „Не жди, чтобы цвѣла страна...“ и „Біографія благороднаго человѣка“, долгое время не могшая появиться въ печати.

По указаніямъ Я. К. Грота, съ которымъ Кони близко сошелся во время печатанья „Живописнаго Міра“, послѣдній написалъ нѣсколько балладъ на народныя скандинавскія темы и перевелъ балладу Эленшлегера „Агнета“, а также рядъ старинныхъ шведскихъ народныхъ пѣсней.

Главнѣйшимъ призваніемъ Кони была однако журналистика.

Феликсъ Мендельсонъ-Бартольди (1809—1847).
Къ 100-лѣтію дня рожденія.

Музыкальный автографъ Мендельсона-Бартольди.
Къ 100-лѣтію дня рожденія.

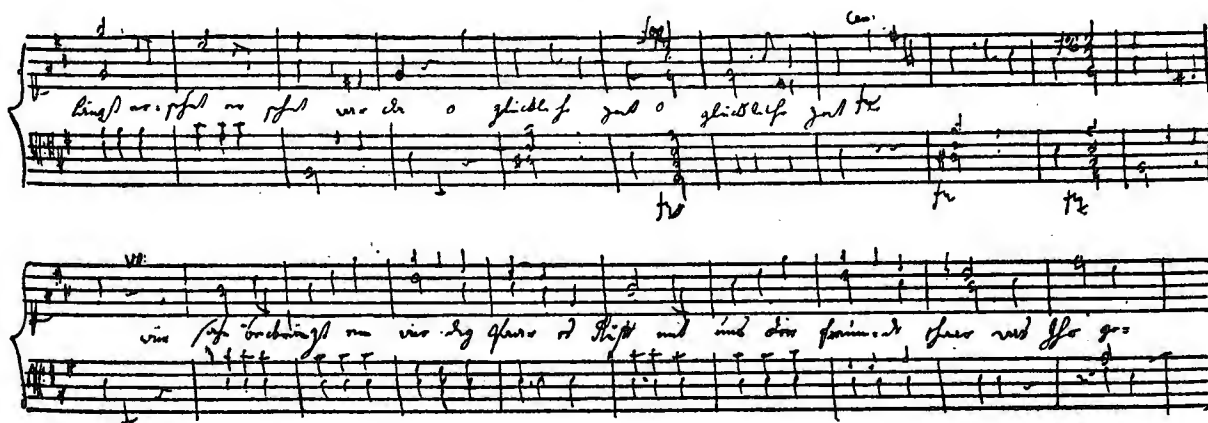
Ей посвятилъ онъ всѣ свои силы, упорно уклоняясь отъ заманчивыхъ предложеній поступить на службу. Онъ вышелъ въ отставку изъ Дворянскаго полка въ 1848 г., и лишь въ послѣдніе годы жизни принялъ на себя служебную работу въ комиссіи по изслѣдованію желѣзнодорожнаго дѣла въ Россіи, — да и то въ качествѣ частнаго лица, — высоко ставя званіе и тернистый путь русскаго литератора, и тщательно оберегая свою личную свободу и независимость своихъ мнѣній. Цензурныя и общественныя условія конца сороковыхъ и первой половины пятидесятихъ годовъ дѣлали положеніе русскаго журналиста крайне тяжелымъ, заставляя его тратить — и очень часто совершенно безплодно — массу силъ, для устранения неожиданныхъ, и нерѣдко совершенно нелѣпныхъ цензурныхъ препятствій. Заслуга, въ отношеніи русскаго общественнаго просвѣщенія, тѣхъ, кто въ эти годы, гнушась грязными приемами и закулисными сношеніями Булгарина, и не прибѣгая къ двусмысленному глумленію Сенковского, стоялъ на своемъ редакторскомъ посту среди упорнаго труда и ежедневныхъ огорченій, несомнѣнна. Она, можетъ, по всей справедливости, быть признана и за Кони, во всей журнальной, редакторской и издательской дѣятельности котораго настойчиво проведено стремленіе развивать въ читателяхъ уваженіе къ духовнымъ приобрѣтеніямъ чело- вѣчества, любовь къ искусству въ его разнообразныхъ проявленіяхъ, и интересъ къ его исторіи и мѣсту среди движущихъ силъ общественнаго развитія. Начавъ свои очерки изъ области сценическаго искусства на страницахъ „Сѣверной Пчелы“, Кони вскорѣ рѣзко разошелся со взглядами и приемами Булгарина, и, работая въ „Литературной Газетѣ“, 1840 г., сдѣлался издате-

изданіе, подъ названіемъ „Репертуаръ и Пантеонъ русскаго и всѣхъ европейскихъ театровъ“, въ которомъ Кони принималъ дѣятельное участіе, давъ цѣлый рядъ статей и біографій, стремившихся возродить въ живыхъ очеркахъ, по нетронутымъ до него источникамъ и матеріаламъ, прошлое нашего сценическаго искусства и оцѣнить значеніе его дѣятелей. Такъ, между прочимъ, имъ напечатаны: „Начала оперы, драмы и балета въ Россіи“, „Театральныя мечтанія“ и „Галерея русскихъ художниковъ“, представляющая біографіи Дмитревскаго, Плавильщикова, Рязанцева, Кокоскина, Рубини, Дюра и характеристики личности и творчества пѣвца Лаврова, Мочалова, Василя Каратыгина и автора „Аскольдовой могилы“ Верстовскаго.

І. Гайднъ (1732—1809).
Къ 100-лѣтію дня кончины.

искусства, заставившее его возобновить въ памяти читателей образы забытыхъ или забываемыхъ служителей этого искусства, сохранило для этой исторіи много интересныхъ бытовыхъ картинъ и личныхъ воспоминаній. Съ 1852 года Кони принялъ на себя изданіе и исключительное редакторство журнала, подъ первоначальнымъ названіемъ „Пантеонъ“, преобразованного имъ по образцу

Музыкальный автографъ Гайдна. Къ 100-лѣтію дня кончины.

лемъ художественно-литературнаго журнала „Пантеонъ“, а въ 1841 г. сверхъ того, преемникомъ Краевскаго по редакторству „Литературной Газеты“, которую завѣдывалъ до конца 1843 г. Въ обоихъ этихъ изданіяхъ Кони помѣстилъ рядъ очерковъ по исторіи искусства, и въ особенности театра и его видныхъ представителей („Физиологія театра“, „Придворный театръ Наполеона въ Москвѣ“, „Воспоминанія о театрѣ Медокса“, „Датскій поэтъ Адамъ Эленшлегеръ“, „Характеристика Евгенія Скриба“, „Біографія Рашели“ и др.). Въ 1843 г. „Пантеонъ“ и „Репертуаръ русской сцены“, издаваемый Песоцкимъ, слились въ одно

большихъ литературныхъ журналовъ съ преобладающимъ отдѣломъ исторіи и теоріи искусствъ и съ рядомъ ежемѣсячныхъ художественныхъ приложений — портретовъ замѣчательныхъ дѣятелей, гравюръ, картинокъ модъ и музыкальныхъ пьесъ. Обновленный „Пантеонъ“ велся Кони по строго выдержанной системѣ, представляя на ряду съ серьезными литературными произведеніями самый подробный и разносторонній отчетъ о томъ, что дѣлается во всѣхъ отрасляхъ искусства. Самъ редакторъ продолжалъ на его страницахъ свои изслѣдованія по исторіи театра и велъ тщательную критическую лѣтопись всему, дававшемуся на пе-

тербургских сценахъ. Проповѣдывая принципы московской сценической школы, названной имъ школою „духовнаго проявленія“ въ противоположность направленію „пластическаго проявленія“, привитаго петербургской сценѣ Каратыгинымъ, онъ предъявлялъ къ артистамъ серьезныя требованія и ратовалъ противъ искусственно приподнятаго тона и вычурности въ игрѣ, которыми восхищалась избранная публика Александринскаго театра. Кони принималъ также на страницахъ „Пантеона“ остроумный и настойчивый походъ противъ псевдо-патріотическихъ и ходульных драмъ Кукольника, встрѣчавшихъ шумное покровительство со стороны Булгарина и Сенковского и представлявшихъ, по словамъ Кони „угодничество передъ публикою и при томъ не передъ разумнымъ ея меньшинствомъ, а передъ оглушаемымъ трескучими фразами большинствомъ“. Онъ умѣлъ привлечь къ участию въ журналѣ многія литературныя силы и дать въ немъ мѣсто первымъ талантливымъ опытамъ людей, занявшихъ впоследствии выдающееся положеніе въ нашей литературѣ. Въ „Пантеонѣ“ дебютировали повѣстью „Чайка“ Кохановская и стихотвореніями Хвоцинская (Заюнчковская), извѣстная впоследствии подъ псевдонимомъ Крестовскаго; въ немъ помѣщались свои воспоминанія и драматическія произведенія Лажечниковъ и сотрудничали: Григоровичъ, Полонскій, Щербина, гр. Ростовчина, М. И. Михайловъ, Мей, Бенедиктовъ, Кроль, Грековъ, Толбинъ (авторъ талантливыхъ очерковъ изъ жизни бѣднаго петербургскаго люда), кн. Кугушевъ, Аванасьева-Чужбинскій и др. Разнообразію переводнаго и оригинальнаго отдѣла изящной словесности въ „Пантеонѣ“ соотвѣтствовало и содержаніе отдѣла искусствъ, въ которомъ, независимо отъ перевода изслѣдованій и статей Гизо и Чарльза Ламба (о Шекспирѣ) и др., помѣщенъ былъ рядъ интереснѣйшихъ статей Стрובה о музыкѣ и ея главнѣйшихъ представителей, вмѣстѣ съ письмами его къ Улыбышеву о Моцартѣ и Бетховенѣ,—и этюды о выдающихся русскихъ художникахъ Федотовѣ, Егоровѣ и др. Съ первыхъ мѣсяцевъ своего появленія „Пантеонъ“ началъ пользоваться большимъ успѣхомъ и его книжки стали проникать въ глухіе уголки Россіи, заноса туда, вмѣстѣ съ занимательнымъ матеріаломъ для чтенія, здравые взгляды на искусство и интересъ къ нему. Обширныя и талантливыя статьи по русской этнографіи Шпилевскаго и о геологическихъ и географическихъ изслѣдованіяхъ и астрономическихъ открытіяхъ Новосильскаго придавали ему и нѣкоторый научный отгѣнокъ. Эта сторона журнала послужила поводомъ къ избранію редактора въ члены географическаго общества. Крымская война, привлекая

горячее вниманіе общества къ театру военныхъ дѣйствій, имѣла роковое значеніе для журнала. Какъ „художественно-литературному“ изданію, ему не было предоставлено право перепечатывать изъ „Русскаго Инвалида“ — тогдашняго единственнаго въ этомъ отношеніи источника — извѣстій о ходѣ войны и это въ значительной степени охладило вниманіе къ нему публики. Журналъ боролся, сколько могъ, оставаясь вѣрнымъ своей программѣ, но средства на изданіе истощились, а новыя вѣянія въ литературѣ, захватившія коренные вопросы русскаго общественнаго устройства, отодвигали на задній планъ вопросы искусства — и къ 1857 году „Пантеонъ“ прекратился. Ф. А. Кони не оставлялъ однако литературныхъ занятій до конца, былъ дѣятельнымъ сотрудникомъ Энциклопедическаго Словаря, задуманнаго въ началѣ шестидесятыхъ годовъ, по очень широкой программѣ, кружкомъ русскихъ писателей, и продолжалъ писать о театрѣ. Такъ, въ 1864 г. въ журналѣ „Русская Сцена“ былъ помѣщенъ рядъ большихъ его статей подъ заглавіемъ „Русскій театръ, его судьба и его историки“. Его драматическія произведенія были изданы въ 1871 г. въ 4-хъ томахъ. Разносторонне образованный человѣкъ, говорившій свободно на нѣсколькихъ иностранныхъ языкахъ, Кони по складу своихъ мыслей примыкалъ къ такъ называемымъ людямъ сороковыхъ годовъ, со многими изъ которыхъ — и между прочимъ съ Н. И. Пироговымъ — онъ завязалъ дружескія связи еще на школьной скамьѣ. Онъ съ восторгомъ привѣтствовалъ великаго начинающаго Александра II, къ которому обратилъ послѣ 4 апрѣля 1866 года глубоко прочувствованные стихи. Въ личной жизни это былъ привѣтливый, отзывчивый и добрый человѣкъ, идеалистъ и романтикъ, испытавшій благодаря этому не мало горькихъ минутъ, но до гроба сохранившій довѣріе къ людямъ и горячую вѣру въ великое будущее родины. Послѣ него осталась обширная переписка съ выдающимися писателями и учеными 30-хъ и 40-хъ годовъ, содержащая въ себѣ интересныя данныя для исторіи цензуры и журнальнаго дѣла за это время. Онъ скончался 25 января 1879 года отъ воспаления легкихъ. Вдова его — Ириана Семеновна, урожденная Юрѣва, написавшая для „Пантеона“ рядъ повѣстей и проявившая въ спектакляхъ въ пользу литературнаго фонда въ 1861 году значительный, по словамъ воспоминаній П. И. Вейнберга, драматическій талантъ, пережила мужа на 12 лѣтъ. Изъ дѣтей его отъ этого брака остался до настоящаго времени въ живыхъ лишь одинъ сынъ.

Сообщилъ А. Ф. Кони.

Лѣвцы фіордовъ.

(„Фіорды“, изд. Т-ва А. Ф. Марксъ).

Что такое фіорды?

Когда вы путешествуете вдоль морскаго берега Норвегіи, то уже начиная съ самаго Скагеррака вы почти не видите моря. Пароходъ тихо скользитъ по зеленовато-синей водѣ мимо огромныхъ, наваленныхъ другъ на друга въ первобытномъ хаосѣ, потрескавшихся каменныхъ глыбъ. Море — подлинное, безбрежное море, только изрѣдка выглядываетъ изъ-за нихъ. Бѣлый маякъ на крошечномъ каменномъ островкѣ, окаймленный бѣлымъ кружевомъ пѣны, мелькнетъ и скроется. Пароходъ вздрогнетъ и закачается отъ прорвавшейся сюда морской волны — но ненадолго. Безбрежное пространство опять исчезаетъ, и опять кругомъ парохода сдвигаются огромныя скалы.

И чѣмъ дальше плыветъ пароходъ, тѣмъ выше скалы, и тѣмъ уже полоса воды между ними. Слово боковыя кулисы въ театрѣ, изъ-за одной четы ихъ выглядываетъ, рѣзко отграниченная, другая чета; а за нею третья — все болѣе и болѣе туманная и синяя. Вода становится ярко-зеленою. Воздухъ, какъ будто, густѣетъ и принимаетъ тяжелые фіолетовыя и розовыя тона.

И вотъ отъ моря не осталось и поминъ. Пароходъ плыветъ уже нѣсколько часовъ вдоль сдвигающихся скалъ. Кулисы открываются все далѣе и далѣе — и, кажется, и конца имъ нѣтъ. И невольно думается, что пароходъ идетъ по какой-то длинной рѣкѣ съ высокими, сдвигающимися берегами. Проходить день, наступаетъ вечеръ, а рѣкѣ все еще конца не видно. Могучіе массивы скалъ мѣстами какъ будто обтянуты бѣлыми паутинками или жилками: это водопады, низвергающіеся съ далекихъ ледниковъ. Постепенно показываются и ледники: вершины далекихъ скалъ ярко бѣлѣютъ на солнцѣ; тамъ снѣгъ и ледъ; тамъ горное сердце Норвегіи — чистое и свѣтлое, льющее чистыя слезы въ тихій зеленый фіордъ.

Вотъ эта-то рѣка, по которой плыветъ вдоль сѣрыхъ и зеленыхъ скалъ пароходъ — и есть фіордъ. Это огромная — верстъ въ 200 —

щель, сквозь которую море доходитъ до самаго сердца страны — до ея неизмѣримыхъ горныхъ кручъ и ледниковъ.

Съ перваго взгляда здѣсь пустынно и безлюдно. Но фіордъ не безлюденъ. Наоборотъ, сюда, къ водѣ, и тѣнится населеніе. Но горы такъ величественны, дѣла такъ безконечны, зеленыя пятна луговыхъ полей такъ обширны, что среди нихъ почти нечезаютъ скромныя бѣлые и красныя домики съ высокими черепичными крышами и невысокія бѣлыя церкви. Вытнувшіеся вдоль линіи берега, или въ глубинѣ узенькихъ бухточекъ, среди водопадовъ и каменныхъ глыбъ, они кажутся совершенно ничтожными. Еще болѣе ничтожными кажутся отдѣльныя фермы, пріютившіяся гдѣ-нибудь на склонѣ скалы. И нѣрѣдко случается, что неумомимые и повсемѣстные водопады подтачиваютъ почву, на которой живутъ люди — и тогда цѣлыя фермы и даже деревни сползаютъ въ фіордъ.

Надъ человѣкомъ здѣсь царитъ природа. Она такъ величественна и дика, что совершенно подавляетъ его. Но и человѣкъ здѣсь особенный: постоянная борьба съ собирающейся раздавить его природой выработала энергичнаго и неумоимаго борца за существованіе. А величіе и красота окружающей обстановки и уединенность фіордовъ сдѣлали его склоннымъ къ созерцанію и самоуглубленію.

Ясно, что у этихъ особенныхъ людей и литература должна была возникнуть тоже особенная — запечатлѣнная своеобразной обстановкой ихъ жизни. И, дѣйствительно, какъ только норвежская литература — въ лицѣ наиболѣе выдающихся писателей — Ибсена, Бьернсена и Ионаса Ли — встала на ноги, — она сразу обратила на себя вниманіе всего европейскаго міра. Эта „литература фіордовъ“ оказалась настолько своеобразной, что сразу заняла въ общеевропейской библиотекѣ выдающееся мѣсто.

Фіорды сказались въ ней во всей своей яркой самобытности. Норвежская (какъ и вообще скандинавская) литература оказа-

лась такую же, как и вся страна ледниковъ и фюрдовъ: красивой, величественной, немного холодной и проникнутой какою-то мощною энергией, вмѣстѣ съ роковымъ сознаниемъ величия и неисчерпаемаго могущества слѣпой созидательницы и разрушительницы — природы. И съ необыкновенной яркостью и выпуклостью отразился въ ней характеръ народа: его вдумчивость, совѣстливость, склонность къ самоанализу и замкнутая созерцательность. Возьмите любой изъ норвежскихъ или шведскихъ рассказовъ: въ нихъ такъ и чувствуется спокойная ширь зеркальнаго зеленого фюрда и свѣтлыя слезы вѣчно холоднаго и вѣчно тающего отъ встревоженной совѣсти сердца.

Классиковъ и богатейшей литературы фюрдовъ—Ибсена, Бьернсона и другихъ мы уже знаемъ. Но вотъ предъ нами новое поколѣние скандинавскихъ беллетристовъ: поколѣние, очевидно, воспитавшееся на произвѣденіяхъ своихъ учителей, но тѣмъ не менѣе, такое же самобытное, какъ и они.

Новые скандинавскіе писатели образуютъ довольно обширную плеяду именъ—въ значительной степени уже извѣстныхъ и популярныхъ въ Западной Европѣ. Нѣкоторые изъ нихъ—напримѣръ: К. Гамсунъ, Стриндбергъ, Гейерстамъ и др. извѣстны и у насъ. Съ остальными познакомить насъ выпускаемые т-вомъ А. Ф. Марксъ сборники „Фюрды“, куда войдутъ (въ переводахъ А. и П. Ганзель) наиболѣе выдающіяся произвѣденія молодой скандинавской литературы.

Изъ молодыхъ писателей—скандинавовъ, пожалуй, болѣе всѣхъ обращаютъ на себя вниманіе: норвежскій романистъ Йоганъ Бойеръ и датская писательница Каринъ Михаэлисъ. Этими двумя именами, кстати, открываются и упомянутые сборники.

Йоганъ Бойеръ выдвинулся въ норвежской литературѣ еще очень недавно, но уже завоевалъ читательскія симпатіи не только у себя на родинѣ, но и за границей (преимущественно, во Франціи). Последнее крупное произвѣденіе Бойера—романъ „Наше Царство“ (печатается въ 1-мъ сборникѣ „Фюрды“) возбуждиль особенно живой интересъ на Западѣ и въ короткое время выдержалъ уже четыре изданія.

Какъ въ выборѣ темы этого романа, такъ и въ ея разработкѣ, а также и въ стремленіи глубоко и широко захватить явленія жизни, чувствуется близкое родство автора съ патриархомъ норвежской беллетристики, Ибсеномъ. Но родство это—не внѣшнее, а болѣе глубокое:—выражается оно прежде всего въ умѣлой проникновенности въ человѣческую душу и въ стремленіи ставить крупные философскіе и психологическіе вопросы.

Бойеръ нѣсколько мягче Ибсена и, пожалуй, красочнѣе его: онъ болѣе пейзажистъ. Дѣйствіе романа все время происходитъ на берегахъ фюрда, съ его зеленой водой, громящимися скалами, желтыми водопадами и крохотными красными домиками фермъ на горныхъ склонахъ. Бойеръ, поистинѣ, пѣвецъ фюрда. Достаточно прочесть два-три описанія природы, которыя, то и дѣло, встрѣчаются въ „Нашемъ Царствѣ“, чтобы убѣдиться въ этомъ.

„По зеркальной глади фюрда двигался пароходикъ. Скалы, выстроившіяся по обѣ стороны, словно ряды опрокинутыхъ вверхъ дномъ кораблей, были окутаны голубоватой, проникнутой солнечными лучами, дымкой. А туда—дальше къ морю, скалы вздымались словно гигантскіе киты, сторожившіе здѣшніе края отъ бурь. Но даже тутъ, на морѣ, чувствовался запахъ молодой листвы съ береговъ, а теплый воздухъ дышалъ такой свѣжестью, какъ будто солнечный свѣтъ смѣшался тутъ со снѣгомъ“.

Въ этихъ немногихъ словахъ изображена цѣлая картина. Такія картины фюрда Бойеръ пишетъ постоянно: то онъ изображаетъ фюрдъ рано утромъ, въ бѣлую лѣтнюю ночь, то зимнимъ морознымъ вечеромъ, когда незастывающая полоса воды чернѣетъ среди бѣлыхъ снѣжныхъ береговъ. И вездѣ чувствуется рука первокласснаго художника слова, умѣющаго говорить красками и рисовать словами, какъ кистью.

Но гораздо значительнѣе и содержательнѣе описательной части психологическая и социальная часть романа. Здѣсь предъ нами тонкій знатокъ человѣческой души и великолѣпный изобразитель народной жизни на берегу фюрда.

Основная мысль романа чувствуется уже съ первыхъ же строкъ его (описание праздника въ Христіаніи 17-го мая въ годовщину установления конституціи). Авторъ говоритъ намъ: всѣ эти празднично-настроенные люди воображаютъ, что ихъ объединяетъ одно высокое чувство братства и любви къ родинѣ. Въ дѣйствительности же, всѣ они — глубокіе эгоисты, и каждый занятъ лишь самимъ собою. Въ жизни окружающихъ насъ культурныхъ и „порядочныхъ“ людей царитъ всемогущій эгоизмъ и даже самые совѣстливые изъ нихъ тщетно стараются жить и дѣйствовать во имя альтруизма: истиннаго альтруизма и у нихъ нѣтъ, а есть лишь альтруизмъ мнимый, т.-е. тотъ же эгоизмъ, но лишь наряженный въ окраску любви къ ближнему и заботы о ближнемъ.

Этотъ пессимистическій взглядъ на природу человѣка проведенъ въ романѣ Йоганна Бойера очень последовательно и, *пожалуй*, даже убѣдительно. Наряду съ этой главной мыслью онъ выдвигаетъ затѣмъ цѣлую схему моральныхъ основъ, которыя требуютъ для безболѣзненнаго духовнаго житія современный человѣкъ.

Бойеръ говоритъ намъ, что главными двигателями въ современной жизни („въ нашемъ царствѣ“) являются: страхъ внутренняго и внѣшняго одиночества, потребность умноженія своего ма-

ленькаго личнаго „я“ въ „мы“, а главное потребность совѣсти, какъ единственнаго врачевнаго средства для душевныхъ ранъ. Вотъ это и есть, по убѣжденію Бойера, истинная подкладка человѣческихъ идеаловъ, гуманныхъ предпріятій, движеній, порывовъ. Человѣкъ — эгоистъ, — но ему больно и холодно отъ его эгоизма, и онъ порывается дѣлать добро ближнему только для того, чтобы заглушить свою личную боль, т.-е. опять-таки лишь *для себя самого* и, стало быть, *во имя эгоизма*. Подобно снѣговому сердцу Норвегии, вѣчно холодному и плачущему надъ тихими фюрдами, герои Бойера, холодные и глубокіе эгоисты, проливаютъ слезы, оплакивая ими не ближняго своего, но лишь свое одиночество и свой извѣчный душевный холодъ.

Герой романа, Эрикъ Эвье, является наиболѣе яркимъ образчикомъ такихъ эгоистовъ — альтруистовъ.

Ему необходимо основывать свою жизнь на благѣ ближняго. Онъ дошелъ до этого убѣжденія послѣ долгихъ душевныхъ мукъ и разлада. Иначе нельзя существовать, какъ не помогая ближнему; только тогда можно успокоить совѣсть и сохранить ореолъ „идеаловъ“ въ глазахъ любимой женщины. И вотъ, ради этого, Эрикъ благодѣтельствуетъ своимъ рабочимъ, даетъ имъ землю, устраиваетъ ихъ браки и т. д. Но эта благотворительная дѣятельность, не согрѣтая настоящимъ альтруизмомъ, не ведетъ къ добру: сама природа протестуетъ противъ нея — и облагодѣтельствованные Эрикомъ люди погибаютъ отъ огромнаго оползня: скала, на которой стояли ихъ фермы, сваливается въ фюрдъ — и люди гибнутъ въ невѣроятнo трагической обстановкѣ. Катастрофа эта (къ слову сказать, довольно обычная въ Норвегии) изображена въ романѣ чрезвычайно ярко и производитъ потрясающее впечатлѣніе.

Однако и эта катастрофа поражаетъ Эрика лишь съ эгоистической точки зрѣнія: онъ страдаетъ не столько отъ сознания того, что вотъ погибли — и отчасти по его винѣ — близкіе ему люди, сколько отъ мысли о томъ, что разрушены его личныя основы: та моральная схема, на которой онъ строилъ свою жизнь и дѣятельность.

Этимъ аккордомъ и заканчивается интересный и красочный романъ Бойера.

Другое такое же видное имя въ скандинавской современной литературѣ принадлежитъ датской беллетристкѣ, Каринъ Михаэлисъ.

Это уже иной талантъ, менѣе широкій по міросозерцанію и темамъ, но болѣе сосредоточенный на изученіи нѣжныхъ и тончайшихъ порывовъ души — и при томъ преимущественно души женской и дѣтской. У Михаэлисъ много свѣжести и оригинальной поэзіи: многія изъ страницъ ея писанія производятъ впечатлѣніе стихотвореній въ прозѣ. Свойственъ ей также и легкій и изящный юморъ. Въ этомъ, послѣднемъ отношеніи, она походитъ на своего великаго земляка, Х. Андерсена, и отличается отъ норвежскихъ соотаварницъ. Суровыя горы норвежскихъ фюрдовъ отбиваютъ охоту смѣяться, тогда какъ зеленыя луга Даніи и тихія зеленыя заводи ея скромныхъ и неглубокихъ фюрдовъ сами смѣются подъ солнцемъ и рождаютъ улыбку у человѣка.

Но у К. Михаэлисъ это улыбка сквозь слезы.

Вотъ, напримѣръ, умирающая дѣвочка („Дѣвочка“ — повѣсть К. Михаэлисъ). Дѣвочка умираетъ. Она *должна* умереть. Ей хорошо жилось бы, и, можетъ-быть, умиралось бы легко, если бы она жила среди такихъ же хорошихъ людей, съ такимъ же горячимъ сердцемъ, какъ у нея. Но вокругъ нея нѣтъ такихъ людей: ея отецъ и мать горячо любятъ свою дѣвочку, но любятъ каждый по-своему, порознь другъ отъ друга, потому что они *не любятъ другъ друга*. И такая любовь въ одиночку мучаетъ дѣвочку и ставитъ предъ ея больнымъ сердцемъ и еще недостаточно зрѣлымъ умомъ тяжелые, мучительные вопросы. Она видитъ взаимную неприязнь двухъ самыхъ близкихъ ей людей — отца и матери — и смутно чувствуетъ причину этой неприязни — а именно брачную измѣну ихъ другъ другу. И дѣвочка умираетъ, такъ и не согрѣтая, но лишь измученная *любимыми* ее людьми. Послѣ нея остается дневникъ, въ которомъ проходитъ вся ея милая и недолгая жизнь — то озаренная свѣтомъ дѣтской шутки и мимолетной радости, то взволнованная наплывомъ непонятныхъ, больныхъ вопросовъ. Этотъ дневникъ — сама жизнь, и невольно думается, что авторъ воспользовался какимъ-то дѣйствительнымъ „человѣческимъ документомъ“.

Каринъ Михаэлисъ затрагиваетъ въ своей повѣсти серьезнѣйшій вопросъ о положеніи дѣтей въ семьѣ, ненормально поставленной въ смыслѣ взаимоотношеній родителей: — какъ отражается на дѣтяхъ беспорядочная жизнь незлюбившихъ другъ друга и измѣняющихъ другъ другу супруговъ? Тема эта, по существу, не новая, но К. Михаэлисъ разработала ее вполне оригинально: съ точки зрѣнія самого ребенка, полудѣвочки-полудевочки, оставленной смертью у самаго порога пониманія жизни.

Повѣсть „Дѣвочка“ проникнута удивительной — сердечностью и глубокимъ пониманіемъ души подростка-дѣвочки. Исторія душевныхъ мукъ и умиранія этой дѣвочки — является однимъ изъ тѣхъ рѣдкихъ произвѣденій, которыя будятъ душу и открываютъ ея внутреннія очи для того, чтобы человѣкъ могъ взглянуть въ лицо собственной жизни.

Первое собрание Императорской Академии Художествъ 18 марта, с. г., подъ председательствомъ новаго Президента Академіи, Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Павловны. Собрание Академіи въ Маломъ Конференцъ-залѣ.

Въ Швеціи тоже есть свои фіорды, и свои пѣвцы фіордовъ.

Подобно тому, какъ и въ Швеціи море прорѣзываетъ гранитный материкъ и приближается къ сердцу страны, такъ и шведскіе пѣвцы фіордовъ стараются приблизиться къ самымъ недрамъ челоѳического духа и сердца. Шведская молодая литература, въ лицѣ Стринберга, Сѣдерберга и другихъ писателей, отличается свойственной всѣмъ писателямъ - скандинавамъ вдумчивостью и психологическимъ анализомъ.

Однимъ изъ наиболее типичныхъ представителей шведской литературы является Яльмаръ Сѣдербергъ. Его имя очень популярно въ Швеціи и начинается уже быть популярнымъ и въ сосѣднихъ странахъ. Сѣдерберга знаютъ преимущественно, какъ драматурга, хотя онъ пишетъ и повѣствовательныя произведенія.

Въ издаваемые т-вомъ А. Ф. Марксъ сборники вошло одно изъ наиболее удачныхъ произведеній Сѣдерберга, драма „Amor omnia“ („Любовь — все!“).

Эпиграфомъ къ этой пьесѣ авторъ поставилъ слова одного изъ дѣйствующихъ лицъ пьесы: „Я вѣрю въ вождѣніе плоти и неотвратимое одиночество души“. Тема эта, не новая по существу, разработана въ пьесѣ Сѣдерберга вполне оригинально. Многія ея положенія и сцены чрезвычайно своеобразны; типы ярки и пластичны, и все произведеніе обвѣяно истинной поэзіей. И какъ и во всей скандинавской литературѣ, здѣсь „чувствуется дыханіе фіорда и ясная свѣжесть снѣга, смѣшаннаго съ солнечными лучами“. Ледяное сердце страны и здѣсь плачетъ чистыми слезами и томится въ одиночествѣ своего „эгоистическаго „я“, тщетно старающагося превратиться въ теплое и радостное „мы“.

Въ Государственной Думѣ.

Желаніе возможно скорѣе покончить съ разсмотрѣніемъ бюджета понудило Гос. Думу назначить по два засѣданія въ день, поэтому намъ предстоитъ теперь дать отчетъ о 16-ти засѣданіяхъ, начиная съ 73-го и кончая 88-мъ, — и понятно, что мы можемъ отмѣтить здѣсь лишь самое существенное.

Разсмотрѣніе смѣты гл. упр-нія землеустройства и земледѣлія заняло 6 засѣданій (73—78, 9—12 марта), при чемъ Дума больше всего остановилась на дѣятельности землеустроительныхъ комиссій, которая

вызвала цѣлый рядъ нападокъ со стороны оппозиціи. Однако большинство Думы раздѣлило взглядъ фракціи 17-го октября, представители которой заявили, что составъ этихъ комиссій вполне удовлетворителенъ и работы ихъ вполне отвѣчаютъ желаніямъ населенія. По смѣтѣ переселенческаго управления, также вызвавшей обширныя пренія, было принято, между прочимъ, предложеніе Чельшева — выразить пожеланіе, чтобы въ тѣхъ мѣстностяхъ, куда производится переселеніе, не производилась продажа казеннаго вина.

При обсужденіи смѣты министерства промышленности и торговли, въ 79-мъ засѣданіи, 13 марта, новымъ министромъ торговли, т. е. Тимирязевымъ была произнесена большая программная рѣчь, принятая Думою вполне благожелательно. Видя задачу министерства въ изысканіи всѣхъ мѣръ для увеличенія качества и производительности труда, примѣняемаго въ промышленности и торговлѣ, въ постоянномъ изученіи и созиданіи условий, въ которыхъ различныя торгово-промышленныя отрасли могли бы успешно развиваться, министръ считаетъ несомнѣннымъ, что успешное разрѣшеніе рабочаго вопроса, — которое является за-

тѣмъ, что въ мин-ствѣ никакой программы судостроенія до сихъ поръ не имѣется. Морской министръ, к.-адм. Воеводскій, пытался спасти отклоненный кредитъ ссылкой на то, что мѣсяць назадъ по Высочайшему повелѣнію образовано особое совѣщаніе, подъ предѣлательствомъ предѣлателя совѣта министровъ, для согласованія выработываемой программы судостроенія съ общимъ планомъ обороны государства и съ финансовыми средствами страны; по мнѣнію министра, программа судостроенія, выработанная на такихъ основаніяхъ, даетъ увѣренность въ томъ, что вопросъ о возсозданіи флота будетъ рѣшенъ въ соответствии съ нуждами и задачами государства, отказъ же въ небольшомъ кредитѣ (3½ милл.) можетъ быть истолкованъ, какъ несочувствіе возсозданію флота. Но эти доводы не убѣдили Гос. Думы, которая, не видя никакихъ реальныхъ попытокъ со стороны министерства покончить съ царящею въ немъ безсистемностью и безхозяйственностью, признала просимое ассигнованіе несвоевременнымъ и нецѣлесообразнымъ.

Въ 86-мъ и 87-мъ засѣданіяхъ, 19 марта, разсматривалась и принята смѣта военнаго министерства. Крайніе правые восполь-

Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Марія Павловна. 1) М. П. Боткинъ, 2) В. А. Беклемишевъ (ректоръ), 3) В. П. Лобойковъ (секретарь), 4) Е. Е. Рейтеръ, 5) М. Я. Вилле, 6) А. И. Фонъ-Гогенъ, 7) Н. А. Бѣлелюбскій, 8) В. Е. Маковскій, 9) Л. Н. Бенуа, 10) З. Ф. Цюнглинскій, 11) М. А. Чижовъ, 12) К. Е. Маковскій, 13) А. Н. Бенуа, 14) П. А. Брюлловъ, 15) А. Г. Трамбицкій, 16) А. Н. Померанцевъ, 17) Ф. Г. Бернштамъ, 18) Л. А. Парландъ, 19) П. А. Ваксель.

Первое собраніе Императорской Академіи Художествъ 18 марта с. г., подъ предѣлательствомъ новаго Президента Академіи Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Павловны. Члены Императорской Академіи Художествъ во главѣ съ Августѣйшимъ Президентомъ.

логомъ социальнаго мира въ странѣ, — можетъ быть достигнуто лишь цѣлымъ рядомъ планомерныхъ, широко задуманныхъ мѣропріятій, постепенно развиваемыхъ и дополняемыхъ и постепенно же проводимыхъ въ жизнь. Починъ рабочаго законодательства уже сдѣланъ министерствомъ, которое представило въ Гос. Думу два весьма серьезныхъ законопроекта въ этой области, именно — о врачебной помощи рабочимъ и о страхованіи ихъ отъ увѣчи и на случай болѣзни. Но за ними должны послѣдовать еще многіе другіе законопроекты, и на ближайшей очереди должны стать, по мнѣнію министра, вопросы о страхованіи рабочихъ на случай неспособности къ труду и на старость, о нормировкѣ рабочаго времени на фабрикахъ и заводахъ, разрѣшеніе жилищнаго вопроса, оздоровленіе обстановки промышленнаго труда, пересмотръ нравствъ о наймѣ рабочихъ, вопросъ о взаимоотношеніи хозяевъ и служащихъ торговыхъ и ремесленныхъ заведеній, улучшеніе и расширеніе профессиональнаго образованія и т. д. Всеобщее одобреніе встрѣтили замѣчаніе министра о томъ, что для успеха реформы въ положеніи ремесленнаго труда хорошую службу можетъ сослужить рабочимъ пробужденіе среди нихъ кооперативнаго движенія, и осужденіе имъ дѣятельности трестовъ, въ основѣ которыхъ лежить устройство собственнаго благополучія на счетъ потребителей. По этому министерству принята смѣта горнаго деп-та. По министерству путей сообщенія Думою приняты въ засѣданіяхъ 81-мъ и 82-мъ, 16 марта, смѣты управленія водныхъ путей и шосейныхъ дорогъ и канцелярія министра путей сообщенія. Въ 83-мъ засѣданіи, 17 марта, принята смѣта морского министерства, съ отклоненіемъ, по предложенію бюджетной комиссіи, кредитовъ на судостроеніе. Предложеніе это было обосновано

зовались ею для нападокъ на представительныя учрежденія. Когда докладчикъ, деп. Гучковъ, спрашивалъ представителей министерства, воспользовалось ли правительство тяжелымъ опытомъ войны и рѣшилось ли на необходимыя и смѣлыя реформы, а начальникъ канцеляріи военнаго министра, ген.-лейт. Забѣлинъ заявилъ въ отвѣтъ, что министерство занимается теперь разработкой вопроса о коренной реорганизаціи арміи въ полномъ соотвѣтствіи съ требованіями госуд. обороны, — деп. Пуришкевичъ и Марковъ 2-й увидѣли въ рѣчи деп. Гучкова чуть не государственную измѣну и доказывали, что раскрывать въ Думѣ язвы страны нельзя, потому что это полезно врагамъ, а народъ можетъ потерять вѣру въ необходимость своей арміи. Однако даже умѣр-правые, въ лицѣ деп. Крупенскаго не согласились съ такимъ взглядомъ. — Попутно, при обсужденіи смѣты военно-суднаго управленія, Дума приняла крайнее важное пожеланіе: принявъ во вниманіе, что „создавшаяся, вслѣдствіе исключительныхъ положеній, усиленная подсудность военно-окружнымъ судамъ, не возирая на относительное успокоеніе страны, не сокращается, а лишеніе военныхъ судовъ обычнаго права смягчать наказанія влечетъ за собою широкое примѣненіе смертной казни“, — она высказалась „за сокращеніе военной подсудности и введеніе ея въ нормальные предѣлы“, — иными словами, за отмену смертной казни, такъ какъ эта послѣдняя, по военнымъ законамъ, въ мирное время полагается лишь за государственную измѣну. Это предложеніе внесли октябристы, а противъ него-голосовали правые, умѣр-правые и социаль-демократы.

У насъ остается лишь нѣсколько строкъ, чтобы отмѣтить пренія въ 85-мъ засѣданіи Гос. Думы, 18 марта, по законопроекту —

принятому Думой — о введении суда присяжных в Архангельской, Томской и Тобольской губ., Акмолинской, Семипалатинской и Уральской обл. Комиссия предлагала признать необходимым скорейшее введение суда присяжных еще в 3-х сибирских губерниях и желательным — в Привислинском и Прибалтийском краях, а деп. Жуковский выразил уверенность, что суда присяжных в Польшу не будет, пока министерство юстиции останется настоящим министром, и напомнил оскорбительные для поляков слова министра об участии их в суде. На это министр ответил, что он выражал вовсе не свое мнение, а общее направление правительственной политики по отношению к полякам, если же кому-либо может показаться оскорбительным „суждение по предмету, о котором правительство запрошено“, то нужно „всю оскорбительность ответа поставить на счет тому, кто с вопросом обращается“. Правые одобрили такое объяснение, остальные же думские фракции, начиная с октябристов, отнеслись к ней несочувственно, а деп. Миллюков высказался против такой политики правительства, как неправильной, особенно в такое время, когда странам грозит опасность извне, и когда все населяющая ее народности должны объединиться. И думское большинство разделило это мнение.

В том же заседании Дума, по предложению самого председателя, Н. А. Хомякова, отклонила доклад распорядительной комиссии о назначении добавочного содержания членам президиума (предлагалось назначить 27.000 р. председателю, по 3.000 р. его товарищам, 6.000 р. секретарю и 2.000 р. старшему его помощнику).

Мы должны наконец отменить происходившие в 61-м и в 70-м заседаниях еще не закончившиеся прения по поводу запроса о неправильном порядке разрешения частных жел. дорогам выпуска гарантированных облигаций. Министр финансов требовал совершенного снятия этого запроса с очереди, так как частные дороги с гарантией от казны не подлежат введению Гос. Думы, и доказывал это существованием неопубликованной до сих пор объяснительной записки к положению о Думб 6-го августа („Булыгинской Думб“), именно трудовое особое совещание для обсуждения первоначального булыгинского проекта под личным председательством Государя Императора, при чем Государю Императору благоудно было высказать по этому поводу следующую суждение: так как Дума призывается для разработки и обсуждения законодательных предположений, проходящих через Гос. Совет, а дела о даровании гарантий не относятся к компетенции Совета, то они не подлежат и компетенции Думы. Хотя послѣ 17 октября положение о Думб было пересмотрено, тем не менее министр утверждал, что компетенция Думы осталась неизменной и в учреждении 20 февраля, и дела о гарантиях облигаций, вместе с прочими делами, подлежащими рассмотрению соединенного присутствия комитета министров и деп-та гос. экономии, подлежат, на основании указа 23 апреля 1906 г., введению 2-го деп-та Гос. Совета.

Эта точка зрения не была однако разделена Думой. Деп. Алексеев указал, что в указе 23 апреля говорится лишь о передаче во 2-й деп-т Совета дела о разрешении постройки частных жел. дорог и ни слова не сказано о гарантии их облигаций. Гр. Уваров выразил сомнение в том, что объяснительная записка к закону 6 августа была обязательна при обсуждении закона 20 февраля о Гос. Думб. Но министр финансов признал эти возражения несущественными, так как в учреждении 20 февраля разрешение выпуска гарант. облигаций не включено в компетенцию Думы, и объявил, что правительство и впредь будет держаться в этом вопросе того же порядка, пока не будет изменен закон. А министр путей сообщения прибавил к этому, что он вполне убежден в законности действий правительства, принимает на себя всю ответственность за существующий порядок гарантий облигаций и, как министр Его Императорского Величества, считал бы для себя преступлением не исполнить выраженной Государем воли.

Пока только октябристами предложена формула перехода, выражающая уверенность, что „впредь правительство не будет вносить во 2-й деп-т Гос. Совета дела об отдачи жел. дорог частным предпринимателям с правительственной гарантией“, а фракция к.-д. дополнила эту формулу мотивировкой: „так как дела эти подлежат введению законодательных учреждений“. Министр финансов заявил, что правительство этой формулы принять не может. Это значит — формула будет взята обратно, или же фракция, ее предложившая, будет голосовать против нея.

Обновление итальянского парламента.

(Политическое обозрение).

В странах конституционных вопросы внешней политики почти всегда играют первенствующую роль в государственной

жизни. Взоры свободного гражданина Британии всегда были обращены на то, что происходит за пределами королевства, и не удручено, что постепенно границы последнего охватили полмира. Точно также никто так не волнуется международными событиями как французы, парижане. Свободные люди знают, что они любят и что должны защищать. Единая Италия родилась из разрозненных мелких королевств и порабощенных Австрией провинций, и почти на наших глазах она создана совоюкою работою пьемонтского политика Кавура, гениального полководца Гарибальди и вѣчнаго заговорщика, мрачного гения конституции — Мадзини. Среди сынов новосозданного королевства пока еще сильны областные традиции, итальянский патриотизм моложе годами французского и английского, но и здѣсь широкая рамка политической свободы создала достаточный простор для развития всеобъединяющего племенного чувства и живой национальной идеи. Итальянский народ, итальянское общество с ревнивою подозрительностью отнеслись к недостаточной решительности правительства по балканскому вопросу ложные шаги министра иностранных дел Титтони, не сумевшего дать решительного отпора Австрии, вызвали бурю негодования в странах и в печати, поколебали положение кабинета и послужили поводом к ускорению общих парламентских выборов. Теперь эти выборы закончились, и хотя правительство сохранило еще за собою большинство голосов в новой палате, но демократическая оппозиция возросла и усилилась в ней почти вдвое и не оставила сомнения об истинном настроении народа. В наибольшем выигрыше оказались крайняя лѣвая партия. Группа социалистов заняла в новом парламенте свыше полусотни мѣст. Почти все видные руководители народно-рабочей партии удостоились избрания, и степень талантливости представителей крайней оппозиции увеличить ее значение в парламентской и государственной жизни выше предѣла численности захваченной ею кресел. Среди новых депутатов обращают на себя особенное внимание руководители профессиональных рабочих организаций Нюфри и глава религиозного модернизма, отвергнутого папой, уже лишенный права церковного служения, но еще не отлученный от церкви, дон Римолю Мурри. Религиозный реформатор в области политики выбрал особое амплуа, поставил своею задачею слияние живой церкви с народом, в ее отзывчивости к социальным требованиям массы, и выступил с проповѣдью образования христианско-демократической партии, к которой уже примкнули многие из социалистов. Республиканцы и радикалы, шедшие на выборах в блок с социалистами, тоже оказались в большем выигрыше. Чистых республиканцев прошло больше тридцати, радикалов свыше пятидесяти. Несмотря на благословение папы, разрешившего на этот раз, вопреки завѣтам прошлых лѣт, своим сынам принять активное участие в выборах, и несмотря на то, что монахи переполняли избирательные собрания и на перебаллотировку пошли сплоченною толпою во главе насомых стада — католическая партия потерпѣла почти во всех округах решительное поражение и провела в новый парламент всего только двадцать одного сторонника. Даже от Ватикана, посланного до сих пор клерикала, будет правительство в на этот раз радикальный прогрессист Биссалати, победивший „непобѣдимаго“ до сих пор богача Сантини, который тратил огромныя суммы на подкуп бѣдняков избирателей и пользовался открытой поддержкой Ватикана. Не меньшей разгром, чем клерикалы потерпѣли правые либералы, — партия конституционной оппозиции, руководима Саннино. Из могущественнаго центра она сократилась до 50-ти депутатов. Общее настроение как парламентских, так и внепарламентских оппозиционных сфер торжествующее, но отнюдь не революционное. Все прогрессивной партии сходятся пока на сознании необходимости творческой преобразовательной работы, долженствующей дать удовлетворение насущным реальным нуждам большинства населения. Моральная поддержка, которою оппозиция пользуется со стороны населения, в высшей степени здраво оценивается правительственным большинством; понимающим неизбежность крупных уступок, и в результате этого соглашения новый парламент готов уже вступить на путь умѣренного и трезвого реформизма. В области внешней политики первой жертвой правительственной уступчивости общественному мнению явится, должно-быть, министр иностр. дел Титтони, слухи об отставке которого возродились с новою силою. Антиавстрийское настроение итальянского общества и даже итальянского правительства прекрасно учтено Австрией, которая, оставив намѣрение вторгнуться в Сербию, главныя силы своей армии передвинула к итальянской границѣ, как предусмотрительный заслон против возможнаго нападения официальных „союзников“.

Содержание.

ТЕКСТЪ: Двѣичье поле. Повѣсть А. Лугового. — Старый телеграфистъ. Рассказъ А. Печалина. — Федоръ Алексѣевичъ Коки. (Къ столѣтню дня его рождения). — Пѣвцы Флордовъ. („Флорды“, изд. т-ва А. Ф. Марксъ). — Въ Государственной Думѣ. — Обновление итальянскаго парламента. (Политическое обозрение). — Объявленіе.

РИСУНКИ: Пѣвцы. — Другъ бездольныхъ. — Воскрешение дочери Іаира. — Весенній разливъ. — Н. А. Римскій-Корсаковъ незадолго до смерти. — Семья кроликовъ. — Илья Муромецъ (бронза). — Демонъ и Тамара. — Федоръ Алексѣевичъ Коки. — Феликсъ Мендельсонъ-Бартольдъ (1809—1747). — Музыкальный автографъ Мендельсона-Бартольда. — І. Гайднъ (1732—1809). — Музыкальный автографъ Гайдна. — Первое собраніе Императорской Академіи Художествъ 18 марта с. г., подъ предѣлательствомъ новаго Президента Академіи Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Павловны. 1) Собрание Академіи въ Маломъ Конференцъ-залѣ, 2) Члены Императорской Академіи Художествъ во главѣ съ Августѣйшимъ Президентомъ.

Къ этому № прилагаются: 1) „Ежемѣс. литерат. и популярно-научныя приложенія“ за апрѣль 1909 г., 2) „ПРИНИОНІЯ МОДЫ“ за апрѣль 1909 г. съ 41 рис. и отдѣльн. листъ съ 32 черт. выкр. въ натур. велич. и 33 рис. дамскихъ рукодѣлій.

Редакторъ Л. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. И. Свѣтловъ.

Съ точки зрѣнія нынѣшней науки установлено, что
Одоль лучшее средство для ухода за зубами и ртомъ.

Одоль

Ист. Браунингъ кал. 7,65 и 6,35 по 25 р.
Ист. Веблеи и Скоттъ 7,65 и 6,35 по 27 р. 50 к.
Револьв. Бульдогъ отъ 5 руб. и дороже.
Смитъ-Вессонъ отъ 7 р. 50 к. и дороже.
Духств. охотн. ружья: 1) съ затвор. Смитта отъ 28 р., 2) съ затвор. Гринера отъ 45 р.
Зульские без. отъ 95 р. Требуется паспорт.
Торг. Дома ЛЮДВИГЪ БЛЮМБЕРГЪ и В. РОММЕ, С.-Петербургъ,
Малая Гостиный дворъ № 10.
При заказахъ на Браунинги, Веблеи-Скоттъ и Револьверы требуется разрѣшеніе отъ нѣкихъ властей.

ПАРИЖ Французск. фотографы, рисунки и т. д. Рус. подроб. каталогъ стр. каталогъ и 4 копированныхъ образц. 92 к. почт. марк. Адресъ: Paris, Desvigne, 54 г. Сопранъ, Франція.

САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ СУЩЕСТВОВАНИЕ

посредствомъ легкой и простой фабрикации доходнаго и въ каждомъ домѣ необходимаго предмета съ малѣйшими затратами. Особыхъ знаній и большого помѣщенія не требуется. Производство даетъ 1.000—5.000 руб. ежегоднаго дохода. Иллюстрир. проспекты и условия бесплатно. Адресъ: И. Я. МАРКЪ, г. Либава, Курл. губ. 3—2

БЕРЛИНЪ „Паркъ Санаторіа“ для больныхъ нервными и внутренними болѣзнями, Панковъ. Адресъ: Park-Sanatorium, Rankow-Berlin, Preussland, 32. Всѣ современные методы леченія: электрич., гидротатія, Цандеровская гимнастика, массажъ и пр. Врачи говорящіе по русски. Справки и проспекты даетъ бесплатно бюро санаторіа въ влад. Д-ръ Блицъ, Berlin, Unter den Linden 53. Въ санаторіа консультируютъ всѣ берлинскіе профессора.

12 и 26 АПРѢЛЯ, 10 и 24 МАЯ с. г.

будутъ разыграны лотереи въ пользу пріютовъ Москов. Совѣта. Каждая лотерея имѣетъ 1 выигр. дѣлюю 300 р., 1—130 р. Цена билета 25 коп., сотнями—складка. Билеты высылаются по полученіи денегъ Московскимъ Совѣтомъ дѣтскихъ пріютовъ (Москва, Остоженка, 36). Пересылка билет., выигр. и табл. выигр. бесплатная. Подробн. условия высл. бесплатно. Въ Петербургѣ означенные билеты можно получить въ Комитетѣ по сб. денегъ для Москов. дѣт. пр. (Свѣтлой пер., 7).
Теле. Бюро „Бр. Марковъ“ (Москва, Ильинка, 21) при предлѣніи ему перваго выигр. билетика Миткопсалтъ-Совѣта удачливости налѣгкими 200 руб.

БОРЬБА СЪ ПЬЯНСТВОМЪ СЕКРЕТНОЕ СРЕДСТВО ПРОТИВЪ АЛКОГОЛИЗМА.

Удивительные результаты достигнуты благодаря средству „Алкола“. Алкола не только уничтожаетъ страсть къ спиртнымъ напиткамъ, но вызываетъ отвращеніе даже къ запаху вина.

Средство Алкола спасло тысячи семействъ отъ стыда, позора и нищеты. Оно превращало самыхъ горькихъ пьяницъ въ трезвыхъ, работоспособныхъ и дѣловыхъ людей.

Если болѣные не желаютъ сами пользоваться имъ **МОЖНО ДАВАТЬ АЛКОЛА СЕКРЕТНО** въ чаѣ, супѣ, пищѣ и питьѣ. Алкола не имѣетъ ни вкуса, ни цвѣта, ни запаха и большой вносимости будетъ самъ удивляться причинѣ своего спасенія. Отпускается изъ аптекъ по рецептамъ врачей.

КНИГА ДАРОМЪ Въ ней Вы найдете свѣдѣнія о средствѣ Алкола и о чудесныхъ результатахъ, достигнутыхъ благодаря этому удивительному средству. Требуется двѣ 7 коп. марки на пересылку. Требования адресуйте:

С.-Петербургъ, Гигіенической Универсумъ, Отд. № 3, Алкола, Екатерининскій каналъ, д. № 12.

Sirolin

по единогласному признанію выдающихся профессоръ и врачей,

SIROLIN

является наилучшимъ средствомъ для устранения всѣхъ заболѣваній дыхательныхъ органовъ.

Поддѣлки и такъ-называемые „Замѣняющіе препараты“ слѣдуетъ рѣшительно отвергать и ясно требовать „SIROLIN“ „Roche“ (Сиrolинъ „Рош“).

Получать можно во всѣхъ аптекахъ и аптекарск. магазинахъ.

Leichner's Fettwaxer

ЖИРНАЯ ПУДРА ЛЕЙХНЕРА.

Пудра для вечера, а также и для. Незамѣтная на вохл.
Косметическое средство для красоты кожи.
Нейтральныя гримировки, румяна, бѣлѣла и карандашъ для бровей.
Имѣются во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи.
Л. ЛЕЙХНЕРЪ въ Берлинѣ,
поставщикъ королевск. театр. Берлина и Брюсселя.
Главный складъ для всей Россіи: СІЕ. ТЕХНО-Химическая Лабораторія, С.-Петербургъ, Лигонская, 123.

МОДНЫЕ, ПРАКТИЧНЫЕ, ИЗЯЩНЫЕ

И ВЫВѢРЕННЫЕ есть только наши патентован. часы „ДЕКАДАНСЪ“. Часы эти мужские откр. съ фантаз. позолоч. дифферлатомъ, ходъ на камняхъ, заводъ безъ ключа разъ въ 40 час. Корпусъ часовъ самый плоскій изъ металла наподобіе стариннаго серебра съ штампованн. разл. рисунками (см. на рисун.). Никогда не теряютъ своего первоначальн. вида. Благодаря громадному сбыту, мы имѣемъ возможность продавать по самой дешевой цѣнѣ: только за 3 р. 50 к., а 2 шт. 6 р. 50 к. Такие же дамскіе 4 р. 50 к. **НАШЪ СОВѢТЪ**. Выпшите только часамъ „ДЕКАДАНСЪ“ и Вы будете намъ всегда благодарны. Высылаю часы вывѣрен. до минуты съ нал. платж. и безъ задатка съ ручательств. за вѣрность хода и прочность металла на 6 лѣт. Пересылка до 4 шт. 40 к. (въ Сибирь 75 к.). Цѣны нов. зол. съ брѣтл. по 75 к. и 1 р. 50 к., 2-хъ бортилка 2 р. 50 к.

и 3 р. 50 к. Адресовать: И. ШТРУМФЕЛЬДЪ, Варшава, Св. Креста, № 48, отдѣл. 9.

СПЕЦИАЛЬНОЕ ЗАВЕДЕНИЕ
для устройства и перестройки
Крахмальных, паточных,
декстриновых и сахарных заводов
В. Г. Уландъ, об. съ орг. отв., Лейпциг-Голисъ.
Сорокалѣтний опытъ.
Поставка во всё время: съвѣта.

ED. PINAUD
18, PLACE VENDÔME
PARIS

GENETOR **VIOLETTE**
LA CORRIDA

БЫСТРО, ЛЕГКО
и **НАВСЕГДА!**
можно излѣчиться отъ
ГОНОРЕИ и ЛЮЗСА.

Брошюра, новозобрѣтен. средствъ д-ровъ **Ришпена** и **Бальфура** въ Парижѣ, бесплатно, на пересылку 7 к. марку. Контора **Химико - фармацевтическихъ препаратовъ**, **Екатериносинскій нан.**, № 59, кв. № 1. С.-Петербургъ.

Извѣстна-ли вамъ
парфюмерія высшаго качества

ИДЕАЛЬ?

Товарищество **„ГИГИЕНА“** въ С.-Петербургѣ, Лиговскій, 123. Духи, мыло, пудра, туалетная вода.

ЦЕРБЕРЬ
(Патент. заявл. ок. св. № 35122).
Маленькое изобрѣтеніе большого культурнаго значенія: замокъ для портмана и т. п. безъ ключа, запирающійся на 2 бук., кот. каждый можетъ наставить самъ (сочетаній-секретовъ 576). Цѣльнее ввести въ искушеніе домашнихъ. Цѣна **портмана** съ замкомъ **Церберь** изъ чрезвычайно прочной и мягкой кожи, корпусъ изъ одного куска, 5 отдѣленій, весьма помѣстительное № 578 (см. рисунокъ) 2 руб. 50 коп., 2 шт.—4 руб. 75 коп., такое же **шистое**, плоское, мягкое, металлическіе части закрытыя 2 руб. 75 коп., 2 шт.—5 руб. 25 коп. **Бумажники** той же кожи 5 отдѣленій, 1 для сотенныхъ, размѣръ въ сложенномъ видѣ 18x12 сантим.—3 руб. **Портфели** 40x23 сантим. изъ превосходнаго молескина—3 руб. 50 коп., то же изъ превосходной кожи 5 руб. Секретъ наставляется только на ночь, въ день замокъ открывается и закрывается какъ обыкновенный. Пересылка по стоимости. Можно налож. платежомъ. Фабрика существуетъ съ 1886 г. извѣстна во всей Россіи своими портманами съ штемпелями. За доброкачествомъ издѣлій ручаются. № 30164 5—4 **Ш. Фишманъ**, Варшава, Жабья, 9 Д. Фабрика штемпелей и кож. галант. издѣлій, прежде Бѣльнская и Королевская.

Перуин-Пето продается вездѣ по 1 р. 75 к. флаконъ.
ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА - ПЕТО чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и приложенъ аттестатъ изобрѣтателя **Р. Г. Пето**. Въ остальныхъ безъ медали и безъ аттестата поддѣлки. Оптовый складъ: **Базаръ Маркъ, СПБ.**, Невскій пр., 20, кв. 8.

Для прочтенія въ зимѣ, кто страдаетъ кашлемъ, бронхитами, катаррами и застарѣлыми, запущенными простудами.
«Я могу по чистой совѣсти засвидѣтельствовать, что Капсулы Гюйо изъ дегтя представляютъ дѣйствительно полезное средство и оказываютъ сильное дѣйствіе противъ тѣхъ страданій, при которыхъ рекомендуется ихъ принимать.

Въ продолженіе уже нѣсколькихъ лѣтъ я страдалъ постояннымъ кашлемъ, начинавшимся аккуратно каждую осень и за зиму достигавшимъ такой силы, что затѣмъ, чтобы поправиться, мнѣ требовалось цѣлое лѣто, послѣ котораго силы мои укрѣплялись, несмотря на то, что кашель не покидалъ меня совершенно даже и въ это время;—и вотъ въ моей болѣзни мнѣ принесли пользу только Капсулы Гюйо изъ дегтя, превосходящія своимъ дѣйствіемъ всё остальные средства, какъ-то сиропы, лепешки и т. п.

Послѣ приема одного только флакона этихъ капсулъ мой сильный кашель, часто вызывавшій у меня рвоту и заставлявшій меня нѣрѣдко проводить цѣлую ночь сидя въ креслѣ, совершенно прекратился; почему и не могу не высказать за это мою искреннѣйшую признательность. Лѣченіе мое продолжалось только десять дней и принесло мнѣ полное выздоровленіе, о которомъ я мечталъ столько лѣтъ.

Пусть всѣ тѣ, кто находится въ томъ же состояніи здоровья, какъ и я, прибѣгнуть къ этому средству и я увѣренъ, что они будутъ отъ него въ такомъ же восхищеніи, въ какомъ нахожусь я, такъ какъ къ нимъ вернутся покойный и укрѣпляющій сонъ и прекрасный аппетитъ, что впрочемъ является единственнымъ средствомъ возстановить свои утраченныя силы.

Все сказанное выше я могу подтвердить подъ присягой и еще разъ выражаю самую мою глубокую благодарность изобрѣтателю этихъ капсулъ.» Подписалъ: **Францъ Бергхеймъ**, Косларнъ въ Германіи, 3 Февраля 1896 г.

Достаточно принимать за каждой ѣдой по 2 или 3 Капсулы Гюйо изъ дегтя, чтобы въ короткое время вылѣчиться отъ самой упорной простуды и самаго застарѣлаго бронхита. Бывали даже случаи ищеленія ими чахотки въ довольно уже сильной степени ея развитія, такъ какъ деготь задерживаетъ распространеніе въ легкихъ туберкуловъ, убивая злокачественныхъ микробовъ, причиняющихъ разрушеніе легкаго. Это просто и вполне справедливо.

Малѣйшая простуда, если ее запустить, легко обращается въ бронхитъ. Поэтому должно непремѣнно совѣтовать больнымъ съ самаго же начала захватить болѣзнь употребленіемъ дегтярныхъ Капсулъ Гюйо. Дегтярныя Капсулы Гюйо приготавливаются изъ смолы, получаемой изъ особаго вида морской сосны, растущей въ Норвегіи, по способу и по указаніямъ самого изобрѣтателя Гюйо, чѣмъ объясняется тотъ фактъ, что онѣ однѣ могутъ принести дѣйствительную пользу, всѣ же поддѣлки подъ нихъ не дѣйствительны; это капсулы совершенно круглыя, величиною съ горошину, и проглатываются безъ затрудненія съ глоткомъ воды; онѣ продаются во всѣхъ лучшихъ аптекахъ.

Если вамъ будутъ предлагать купить какіе-либо продукты, схожіе съ настоящими Капсулами Гюйо—остерегайтесь, это дѣлается продавцами ради ихъ выгоды.

Спрашивайте и требуйте непремѣнно, и настаивайте на томъ, чтобы получить дѣйствительно настоящія Капсулы Гюйо; во избѣжаніе же недоразумѣній обращайте вниманіе на этикетку флакона; на настоящихъ Капсулахъ Гюйо имя изобрѣтателя Гюйо напечатано крупными и жирными шрифтами, а подпись его изображена тремя криками: *милой, зеленой и красной, наискось этикетки*, на которой также указаны и адресъ **Лабораторіи: Торговый домъ Л. Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ**. Кроме того слѣдуетъ помнить, что *настоящія Капсулы Гюйо не чернаго цвѣта, а наоборотъ, чрезвычайно бѣлыя, и на каждой капсулѣ изображена подпись Гюйо*; цѣна Капсулъ Гюйо—1 руб. 25 коп. за флаконъ.

Лѣченіе ими обходится менѣ чѣмъ въ 10 копеекъ въ день, выздоровленіе же—обезпечено.
Продается во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ.

ТЕПЕРЬ ПОРА
употреблять для волосъ исключительно **ПЕРУИН-ПЕТО**

вмѣсто всякихъ помадъ, маселъ и другихъ эссенцій и мазей. Въ **ПЕРУИНЪ** устранены всѣ недостатки этихъ средствъ, и опытъ показалъ, что **ПЕРУИНОМЪ** достигаются блестящіе результаты, въ сравненія съ другими средствами.

ФОТО графическѣ снимки испанскихъ и французскихъ красавицъ. Русск. каталогъ 40 коп. почт. марками: **R. GENNERT**, 228 rue B. de S. Cosme, Porto (Portugal).

КУМЫС

«ЦАРЮНІЙ ДАРЪ», Самарск. губ. Помѣщенія. Пансіонъ. Врачъ. Удобства. Подробн.: Москва, Мазницкій пер., 2—1 д. Горчкова, кв. 9. № 30333

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ
ИМПЕРАТОРСКАГО
ОБЩЕСТВА ОХОТЫ.
ПАРИЖЪ—GRAND-PRIX
ЛОНДОНЪ—GRAND-PRIX
ОХОТНИЧЬЯ ОБУВЬ
непромокаемая кожаная и брезентовая. Прейсъ-курантъ высылается бесплатно.

Т. С. ПРИВЕЗЕНЦЕВЪ,
№ 30177 **МОСКВА**, 5—5
МАРОСЕЙКА, противъ церк. **УСПЕНІЯ.**

ДАРОМЪ ВЫСЫЛАЮ
къ каждому мужскому костюму, подкладку. Желающимъ имѣть крѣпкія и модныя товары на мужск. костюмъ, совѣтую выписать трико **камгарн**, которое имѣется въ цѣ: черн., син., сѣр., ольив. и коричневыя. въ модн. сѣтк. полоск., искр. или гладк. за 4 арш. на полн. костюмъ—5 р. 25 к., 6 р. 25 к., 7 р. 25 к., «прима»—8 р. 50 к., 9 р. 50 к., 10 р. 50 к. и 12 р. «ДАМЫ» требуютъ практич. и элегантн. матерію «**Сицилія**», которая выработана во всѣхъ вѣд. красив. кѣтък. искр. или гладк. за 8 арш. на полное платье—4 р. 50 к., 5 р. 50 к., 6 р. 50 к. и 7 р. 50 к. Каждому совѣтую выписать модную «**Франція**» (шар. 20 верги.) для всякаго рода бѣлья изысканн. доброты. За кусокъ въ 24 арш. 5 р. 50 к. и 6 р. 50 к. За неоправившійся товаръ возвращаемъ деньги полностью. Въ расходы за счетъ фирмы. Въ Сибирь причитныя 10 к. съ каждаго рубля заказа. Трѣбованія адресовъ фабрикъ **С. Бриля**, Лодзь № 341.

Сенсационная новость!
АРИСТОКРАТИЧЕСКАЯ
ИДЕАЛЬНО-БѢЛЫЯ РУКИ
это можетъ имѣть, никто красивѣе и совершеннѣе. Пусть употребятъ настоящее, безарудное **БРАЗИЛЬСКОЕ МЫЛО DA-COSTA** въ видѣ бѣлоснѣжаго душистаго крема. **Savon Brésilien de-Costa**
Rio-de-Janeiro.—Paris.—London.
ИДНОВЕННО дѣлаютъ руки чистыми, нежными и бархатными. Употребляется многими врачами.
Неподдѣлимъ горбонъ събѣшеномъ царемъ **Завѣданъ**, карт. на рисунокъ, и заплатамъ бѣлымъ въ видѣмъ особымъ образомъ оригинальнымъ для всѣхъ Россіи. Продаются въ видѣ Торговцаго склада.
Верхняя 75 к.—съ перес. въ Европ. Россіи 1 сор. 1 р. 10 к. 2 сор. 2 р. 85 к. 3 сор. 5 р. 10 к.—Русскій описаніе безплатно
ВНИМАТЕЛЬНО ИЗЪ ГЛАВНАГО СКЛАДА **СПБургъ, БОРЕЛЬ**, Мойка, 56, у Красн. м.

Много денегъ
Зарабатывать

можетъ всякій, научившись выдѣлывать мыло по моему руководству и рецептамъ. Мыло по моему способу обходится 1 р. 30 к.—1 р. 50 к. пудъ, выдѣлывается холоднымъ способомъ совѣтъ безъ варки, можно выдѣлывать въ любыхъ пропорціяхъ, даже нѣсколько фунтовъ, замѣчательно твердо, красиво бѣло мраморное, синее, сѣрое, розовое и желтое, не уступаетъ вареному мылу, которое стоитъ 4—5 руб. пудъ. За качество мыла на парижской выставкѣ получило дипломъ высшаго награду **Grand Prix** съ золотой медалью. Не надо затратъ на обзаведеніе и устройство, выдѣлка такъ же и обученіе очень легко и совѣтъ не сложно; за обученіе взимаю 15 р., по полученіи 5 руб. задатка высылаю руководств. и рецепты наложеннымъ платеж. на остатокъ.
Адресъ. **Одесса**, мыловаренный заводъ **Х. КОГОНА.**
Контора: уг. Базарной и Ришельевской № 45;43—1. Телефоны 12—52 и 50—99.

PARFUM POMPEIA
L.T. RIVER
PARIS

ТЪСТО НАФЕ
ДЕЛАНГРЕНЬЕ
Против Кашля, Простуды и Бронхита.

CONSTIPATION
PILULES DE
CASCARA MIDY
Французское популярное средство от обыкновенного запора.
Доза: 2 пилюли вечером, ложась спать.
Не производит болей в желудке, на тошноту.

ПЛАМЯ БОИ.
Абсолютная гарантия против пожара! Против пожарных масляных и клееных красок и составов только на 10% дороже обычных красок. Конт-ор: Спб., Мавзевский пер. 7, кв. 9. Фабрика: Спб., Петергофское шоссе, д. 150.

САМОПОМОЩЬ ВЪ ВОЛЪЗНЯХЪ
ИССЪ ВЪЛЮЩИМИ БЕЗВРЕДНЫМИ ДЕШЕВЫМИ ЛЕКАРСТВАМИ КНИЖУ ПОПУЛЯРНАГО ГОМЕОПАТИИ ОБЩЕДУСТУПНОЕ КРАТКОЕ ОБЪЯСНЕНИЕ ГОМЕОПАТИЧЕСКАГО СПОСОБА ЛЕЧЕНИЯ ЛЮДЕЙ И ЖИВОТНЫХЪ: въ 2-хъ частяхъ съ лѣчебникомъ. ПЕРВАЯ ПОМОЩЬ: высылать БЕСПЛАТНО по получении 21 коп. марками на расх. перес. (маркиными 28 коп.) СТАРЬИШАЯ ОСНОВАННАЯ ВЪ 1834 ГОДУ
Центральная Гомеопатическая Аптека
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, ГОРОХОВАЯ, 17.

Королевский **ЭМСЪ** Минеральный источник
КРЕНХЕНЪ
ИЗДАВНА ИСПЫТАННЫЙ ПРИ КАТАРРАХЪ, КАШЛѢ, ХРИПОТѢ, ОБИЛЬНОМЪ МОКРОТѢ, ЖЕЛУДОЧ. КИСЛОТѢ.
ПРОДАЕТСЯ ВСЮДУ.
Требовать только натуральный продукт и остерегаться суррогатовъ (искусственной эмской воды и солей).

КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ В. ГЕНА въ Вѣтѣ
изъ грецкихъ орѣховъ. Безвредное и быстрое окрашивание волосъ и бороды въ черной, русской, темной и свѣтло-каштановой цвѣта. Цѣна за флаконъ 3 рубля съ пересылкою.
Главный складъ для Россіи: Товарищ. «СПБ. ТЕХНО-химическая лабораторія» въ С.-Петербурѣ, Лиговская, № 123.

ОХРАНИТЕЛЬНАЯ МАРКА.

Самая элегантная ОБУВЬ
въ ВѢНСКОМЪ МАГАЗИНѢ
А. М. БАБАКИНА, въ Москвѣ,
Тверская, уг. Страстной площ., № 42.
Въ громадномъ выборѣ весенній новости.
№ 30224 Прейсъ-курранты высылаются бесплатно. 4-3

САМЫЙ КОЛОСАЛЬНЫЙ в Россіи СКЛАДЪ ОРУЖІЯ
А. БИТКОВА, в Москвѣ, Блужанка 20, Нижегородям. шоссе.
БЕСПЛАТНО ВЫСЫЛАЕТ НЕБЫВАЛО РОСКОШНУЮ И ПОЛНѢЙШУЮ РАСЦѢНКУ ОРУЖІЯ НА 1908 и 1909-й ГОД. СОДЕРЖАЩУЮ В СЕБѢ ВСЕ ЧТО ЕСТЬ НА НАШЕЙ ПЛАНЕТѢ ИЗ САМЫХЪ ПЕРВОКЛАСС. ПОЗДНѢЙШИХЪ И ЛУЧШИХЪ МОДЕЛЕЙ ОХОТНИЧЬЕГО ОРУЖІЯ.
Выборъ ружей огромный на цѣну от 5 и до 1000 руб. Цѣны внѣ конкуренціи.

ПИСЬМЕННЫЙ ПРИБОРЪ
изъ шлифованнаго **МАРАМА И БРОНЗЫ**,
состоящій изъ **14 предметовъ** (см. рис.)
вмѣсто **30 руб.**
только **5 руб.**
съ пересылкою по получении 1 руб. задатка. (Можно почтовыми марками).
ТОРГОВЫЙ ДОМЪ **ЮСИФЪ ГОЛЬДМАНЪ**
Варшава, Лломацкая, 10.

Отзывъ, данный мнѣ учителемъ Вольскаго Реального училища.
Гольскъ, 29 декабря 1908 г.
Господину **Анатолию Вернеру** въ Харьковѣ.
Милостивый Государь.
Высланнымъ Вами мнѣ аппаратомъ „Картонъ“ мною были сдѣланы прилагаемые при семъ снимки, которыми я удивилъ всѣхъ моихъ знакомыхъ. Трое изъ нихъ просили меня выписать по аппарату, что я дѣлаю съ удовольствіемъ и прошу Васъ прислать мнѣ три аппарата „Картонъ“ по 75 коп. и два прибора, принадлежавшихъ къ нимъ, по 50 коп. Священникъ отецъ Дмитриевскій, мой collega въ Реальномъ училищѣ, выписалъ отъ Васъ „Картонъ“ въ прошломъ (1907) году, но не умѣлъ обращаться съ нимъ. Теперь, когда я ему показалъ мои снимки, то онъ просилъ меня указать ему, какъ съ аппаратомъ работать.
Многіе изъ моихъ учениковъ Вольскаго Реального училища заинтересовались аппаратомъ и со временемъ также будутъ выписывать.
Съ совершеннымъ почтеніемъ **А. Стадлинъ**. Преподаватель Вольскаго Реального училища. Вольскъ, 9-го февраля 1909 г.
М. Г. Вѣдѣніе пропавшей, сдѣланной мною между знакомыми и учениками моими снимками, я имѣю возможность просить Васъ выслать мнѣ еще 10 аппаратовъ „Картонъ“ по 75 коп., 8 приборовъ къ нимъ по 50 коп. Также прошу выслать мнѣ 1 наборъ № 3-й камера „Меркурій“ на 6 пластинокъ, размера 9x12 с.м., съ принадлежностями за 11 р. 75 к., по каталогу № 150 и т. д. При семъ высылаю Вамъ 25 руб. Преподаватель Реального училища **А. Стадлинъ**.

ВЪ ДОРОГѢ — НА ДАЧѢ
настоятельно совѣтуется принимать, какъ лучшее и наиболее практичное слабительное, **Порошокъ Роже**, очищающій желудокъ навѣрняка и безъ боли. Чрезвычайно приятенъ на вкусъ. Особенно рекомендуется дамамъ и для приема дѣтми. Не смѣшивать съ другими слабительными, продаваемыми подъ названіемъ Роже. Въ продажѣ во всѣхъ аптекахъ. Главный складъ Торговый Домъ **Л. ФРЕРЪ**, 19, улица Жалобъ, Парижъ.
С.-Петербургъ: Русское Общество торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12. Штол и Шмидтъ, аптекарское дело. В. Бюлеръ, Кувачинскій пер., 1-2. В. Шасколинскій, Невскій, № 27. Москва: В. К. Феррейръ, аптекарское дело. Р. Кюлеръ и К^о. Торгово-промышленное товарищество. К. Эрманъ и К^о, Тверская, № 20. Оскаръ Гейнингъ, № 29887. Петровка. (4)

ЧАСЫ **„МОЗЕРЪ“** ПРИБ. ВАРШАВА
ТРАПАТЕНТЬ

Кто такой МОЗЕРЪ?
МОЗЕРЪ—крупнѣйшій фабрикантъ часовъ, пользующійся всемірною вѣстностью. Мозеръ по выпускаетъ изъ своей фабрики не только вывѣренныхъ часовъ. Марка Мозеръ служитъ лучшей гарантіей ихъ качества, прочности и вѣрности. Недаромъ знатоки отдаютъ особое предпочтеніе Мозерскимъ часамъ. Часы Мозеръ черной ворон. стали, мужские, открытые, очень плоскіе (въ сер. рубль), съ фагпач. метал. циферблатомъ, заводъ безъ ключа, ремонтуръ на 15 камилахъ, фасонъ повозодный, изданный (цѣна только на время понижена), вмѣсто 12 р. ТОЛЬКО 2 р. 75 к., 2 шт. 5 р. Дамскіе открытые 3 р. 75 к. Пересылка отъ 1 шт. до 4 шт. 40 коп., въ Сибирь 75 коп. Заказы исполн. наложен. платеж. и безъ задатка. Изданныя модныя дѣвочки пов. золота съ брез. по 75 к. и 1 р. 50 к., 2-хъ-боргъ 2 р. 50 к. и 3 р. 50 к. Если желаете быть увѣренными, что Ваши часы никогда не станутъ, не будутъ отставать и не ходить впередъ, то Вы должны приобрести часы только фирмы Мозеръ, непосредственно изъ нашего склада. Адресов.: Т-во „Патентъ“, Варшава, № 30154. Св. Креста, № 48. Отдѣл. 9-е. 4-3

СТОИМОСТЬ ОБЯЗАТЕЛЬНО ВЫСЛАТЬ ПРИ ЗАКАЗѢ
КРАСН. ЦВѢТН. ПЛАСТИНКИ
АВЕ АППАРАТЪ
НАСТОЯЩІЙ ФОТОГР. АППАРАТЪ № 75 коп. СЪ ПОЛНЫМЪ НАБОРОМЪ ДЛЯ СНИМАНИЯ 1 р. 25 к. и пробнымъ снимкомъ
Заказы адресовать: ХАРЬКОВЪ **Анатолию Вернеру**

200 РУБЛЕЙ НАГРАДЫ ДАЕМЪ, кто намъ докажетъ, что нашъ товаръ не соответствуетъ цѣнѣ. Только за 3 руб. 95 коп. вмѣсто 12 р. высылаемъ 10 необходимыхъ дѣвннхъ предметовъ: 1) Часы черн. ворон. стали мужск. анкеръ или дамскіе цинид., заводъ безъ ключа разв. въ 40 час., вывѣренные до минуты съ ручательств. на 8 лѣтъ; 2) изящн. elegant. дѣвочка вечеряющая; 3) такой же повозоди. брелокъ; 4) замшев. кошелекъ для предохраненія часовъ отъ порчи; 5) повозоди. кожан. портмоне съ 6-ю отдѣл., очень плоское и выгодное для носенія въ карманѣ; 6) полезная новость—американ. безопасная бритва „Санита“, которой каждый можетъ бриться безопасно и очень легко безъ всякой подготовки; 7) висточка для бритья; 8) шикет. чашечка; 9) ремень для точенія бритвы; 10) изящн. кольцо дубле съ камн. „Овалъ“. Всѣ эти предметы высылаемъ только за 3 р. 95 к., 2 гарнит. 7 р. 40 к. по полученіи заказа немедленно налож. плат. и безъ задатка. Такой же гарнит. часами съ механизмомъ высшаго качества 4 р. 50 к., 2 гарнит. 8 р. 50 к. Пересылка до 2 гарнит. 40 к. (въ Сибирь 75 к.). Адресъ Т-во „Заря“, Варшава, 9. Вышесказанные гарнит. съ закрытыми часами на 1 руб. дороже. 4-3

PURGEN
DR. BAYER.
ВУДАЩЕШТЬ.
ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО
Цѣна коробки 65 коп.
Оригинальная коробка снабжена синіей банделерою съ русскою надписью.

СТРИГУЩИЙ ЛИШАЙ и паршу головы быстро излечивает д-р Посольский, Н. Нов.-8-1 город. На отлив 8 к. марк.

ПОСЛЕДНИЕ 2 КУРСА ВМЕСТО 40 р. ЗА 6 р.

По примеру прошлых лет и в это лето даем 2-го курса двойни. Итал. БУХГАЛТЕРИИ и КАЛЛИГРАФИИ (исправление плохого почерка) по программам сточных заочн. курсов. Выход обыкновен. платы 40 р. за 6 рублей с перес. Курсы руководить занятиями, отвечать на все вопросы, а по окончании курса и выполнении экзаменационной работы высылаются аттестаты на звание бухгалтера. Успешному достаточно знать 4 проц. дйст. арифметики. Подписка принимается только до 10-го Августа. Занятия продолжаются 3 месяца. Адресовать: г. Полтава. Курсы Бухгалтерии и Каллиграфии С. Вольченку. № 30325.

Мозольная жидкость ГОЛЛЕНДЕРЪ.
Мозоли исчезают при употреблении мозольной жидкости Голлендеръ без малѣйшей боли. Цѣна флакона 35 коп., 2 флакона высылаются почтово за 1 руб. изъ Лаборатори Г. ГОЛЛЕНДЕРЪ: С.-Петербургъ, Разъѣзжая ул., д. № 13. № 30341 ПРОДАЖА ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ И АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ ИМПЕРИИ. № 1

ПАМЯТЬ укрепляет **ЗАМНЕМЪ** очно проф. мнем., Чл. Париж. Акад., С. Файнштейн, ОДЕССА, Пушк., с. д., 28. Подр. просн. высш. за дѣл 7 к. м.

МАНЕКЕНЫ
отъ 2-хъ р. пред. фабрика, а съ уаук. и перес. по почтѣ въ Европ. Россіи и Закавказ. 4 руб. Подроби. пренсь-кур. съ 100 иллюстр. манек. и указаніемъ снятія мѣрки гг. желающимъ имѣть точную свою фигуру высыл. заказ. банд. за 15 к. марку. Складъ и фабрика: СПбургъ. Нартовская улца, соб. д., 12, магазинъ: Невскій, Пассаажъ, 51, Т-во С. Т. Ковалевскій.

ОДА
Этотъ маленькій превосходный аппаратъ не долженъ отсутствовать ни на одномъ уютномъ столѣ, какъ мужчины, такъ и женщины. Ни одинъ человекъ, обладающій аппаратомъ „ОДА“, не долженъ бояться прищипъ, угрей, морщинъ и т. п. недостатковъ кожи. Простота научной системы массажа при помощи „ОДА“ и быстрота, съ которой улучшается дѣль лица и общее состояние кожи, почти невѣроятны. Даже однократное прищипаніе „ОДА“ уже даетъ замѣчательные результаты. Прищипъ продаются въ большинствѣ случаевъ черезъ 60 сек., угри черезъ несколько дней.
Атмосферическимъ важнымъ аппаратомъ „ОДА“ высасываетъ нечистоты крови и кожи. Провалы на щекахъ заполняются; руки, шея округляются; морщины и складки на лбу, подъ глазами совершенно сглаживаются и все это поразительно быстро. При помощи „ОДА“ къ тканямъ притягивается притокъ чистой крови, дѣлая тѣло упругимъ и бѣлымъ, а кожу атласною. Обильнѣе веществъ становится болѣе энергичнымъ, кровообращеніе совершается интенсивнѣе. АППАРАТЪ „ОДА“ съ уаук. и перес. стоитъ только 2 руб. Высыл. по получ. стѣмблякъ, вѣжж. плат. на 2) к. дорожке. Адресъ: Конторъ Препаратовъ Химической Лаборатори, Отд. 1. Ода, С.-Петербургъ, Троицкая ул.
Брошюра высылается бесплатно. № 30288

КАКЪ ПРИОБРѢСТИ ЛЮБОВЬ
Какъ пользоваться успѣхомъ.
Чѣмъ и какъ привлечь къ себѣ.
Какъ сохранить молодость.
Средства приобрести и сохранить красоту.
ФЛИРТЪ, ЛЮБОВЬ, ОБРУЧЕНІЕ, СВАДЬБА, СУПРУЖЕСТВО.
Обо всемъ этомъ говорить таинственная книга. Цѣна съ пересылкой 1 р. 50 к., нал. плат. 1 р. 75 к. Единственный складъ изданія: С.-Петербургъ, Невскій, 52/14. 12-6
О. БЛЮМБЕРГЪ.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ КНИГА ВТОРАЯ НАУЧНАГО СБОРНИКА.
Цѣна 1 руб.
Вместѣ съ тѣмъ „Научный Сборникъ“ переходитъ на изданіе **ПЕРИОДИЧЕСКОЕ** (двухмѣсячное). Подписная цѣна (съ доставкой и перес.): на годъ— 6 руб., на полгода— 3 р. **ПОДПИСКА** на текущій годъ (полугодовая) принимается въ конторѣ „Научнаго Сборника“—СПБ., Ямская ул., д. 20—22, въ магазинахъ „Новаго Времени“, а также можетъ быть принимаема и друг. книг. магазинами. № 30349
Ред.-издатель **Е. Архангельскій.**

ПРИ ОБМОРОКАХЪ, ОБМИРАНИЯХЪ И ГОЛОВОКРУЖЕНІИ
примѣняются 2—4 *Эфирная Капсюли Клермана*. Въ продажѣ во всѣхъ аптекахъ. Главный складъ Торговой Домъ Л. ФРЕРЪ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.
С.-Петербургъ: Русское Общество торговля аптекарскими товарами, Казанская, 12. Штоль и Шмидтъ, аптекарское дело. В. Бюлеръ, Кузнечный пер., № 1—2. И. Шаскольскій, Невскій, № 27. Москва: В. К. Феррейнъ, аптекарское дело. Р. Келеръ и К°. Торгово-промышленное товарищество. К. Зрманъ и К°, Тверская, № 20. Оскаръ Геглянгъ, № 29/41 Петровка. (2)

10—12-ЛѢТНІЙ ВОЗРАСТЪ ЛУЧШІЙ ДЛЯ НАЧАЛА УЧЕНІЯ НА СРИПКѢ.
Скрипки съ принадлежностями (со смычкомъ, футляромъ и др.) для учениковъ имѣются:
въ **10, 15, 20** рублей и дорожее.
ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ.
С.-Петербургъ, Морская ул., 34. Москва, Кузнецкій мостъ, Рига, Сарайная, 15.

Страховое Общество „РОССІЯ“
въ С.-Петербургѣ, Морская, д. 37.
Наличные капиталы **67.000.000** рублей.
СТРАХОВАНІЯ:
жизни, ♦ **отъ огня**, ♦ **отъ несчастныхъ случаевъ**,
транспортовъ, ♦ **стеколь**, ♦ **отъ кражъ со взломомъ.**
Уплаченные капиталы и вознагражденія **196.330.000** рублей.
Агенты Общества во всѣхъ городахъ Имперіи.

БУМАГА ШЕЛКЪ И ЛЕНЬ
ДЛЯ ВЫШИВАНІЯ И ВЯЗАНІЯ
D.M.C.
ЧТВЕРЖДЕННАЯ ФАБРИЧНАЯ МАРКА
СПЕЦИАЛЬНОСТЬ ПРОЧНЫЕ ЦВѢТА
МАТЕРІАЛЬ № ДОБРОТЫ
ДЛЯ ДАМСКИХЪ РУКОДѢЛІЙ
ПРОДАЕТСЯ ВО ВСѢХЪ ХОРОШИХЪ МАГАЗИНАХЪ
MULHOUSE-BELFORT-PARIS

ПОЛНЫЙ ТОЛКОВЫЙ СЛОВАРЬ
вѣкъ общепонятельн. иностранныхъ словъ, вошедшихъ въ Русскій языкъ, съ указаніемъ ихъ корней. **НАСТОЯЩІЙ СЛОВАРЬ** книга при чтеніи книгъ, журналовъ, газетъ. Сост. А. Добровольскій. 18е изд. Отпечат. въ два столбца 48 стр. Цифр. 770 стр. Цѣна 1 руб., въ хол. пер. 1 руб. 60 коп. Допущено Уч. Ком. Мин. Нар. Пр.
ШКОЛА ЗДОРОВЬЯ.
(ДОМАШНІЙ ЛѢЧЕБНИКЪ) Практическое руководство въ способамъ излеченія и предупрежденія различныхъ, предупредительн. и распознаний всѣхъ 60-ти болезней и ихъ леченію испытанными простыми лекарствами и врачебными средствами. бол. помощи физич. и гимнастик. по правиламъ анатоміи, гомеопатіи и всѣхъ способовъ врачеванія; съ подробными въ неслучайныхъ случаяхъ и выписками лекарствъ (на Русскомъ и латинскомъ языкахъ). Полный по-русскій мѣры медицинск. вѣкъ, анализы, со 150 общепонятными рисунками, общедоступно изложено. *Д-ръ Андрейевскій*. 1060 стр. Убориста по шрифту. Цѣна 3 р., въ хол. пер. 4 р. **ЦИКОЛА ЗДОРОВЬЯ** удостоилось многихъ лестныхъ отзывовъ со стороны медицинск. печати
Моя жизнь во Христвѣ
лишь минуты духовнаго трезвенія и сосредотачиванія боговѣданнаго чувства, душевнаго исправленія и покая въ Богѣ. Извлеченіе изъ дневника прот. о. Поняна Сергіева (Кранштатскскаго). Пятое изданіе исправлен. и допол. съ портретомъ автора. Цѣна за 2 тома 2 р. 50 к., въ пер. 3 р., въ хол. пер. 3 р. 50 к.
На пересылку прилагать **20 к. на камда**, рубль
→ **ПОЛНЫИ КАТАЛОГЪ** книгъ, имѣющихся на складѣ высылаются за три 7 коп. марки, а со свободныхъ изданій безплатно.

У издателя **А. Д. СТУПИНА** Николаева ул. Москва, районъ съ редакціей, конторъ, месен., управ. **ПОСТУПИЛИ КНИГИ ВЪ ПРОДАЖУ.**
МОТИВЫ ДѢЛАНІЯ РАЗВѢХЪ ЧАСТИ
ДЕРЕВЯННЫХЪ ПОСТРОЕКЪ
333 рисунка.
Порѣзки на карнизахъ и фронтонахъ, коньки крышъ, шпиль, карнизы, оконные и дверные наличники, колонны, баюстреллы, панелли, деревянные подпоята однополныхъ и двухполныхъ дверей, створки оконъ, паркетные полы, плафоны, коньки, шпалеры, эскизы, кресты, вертѣлки, вертѣлки, лижки, заборы, колонны и проч. и проч.
СЪ ПОВЫСИТЕЛЬНЫМЪ ТЕКСТОМЪ.
РЯКОВОДСТВО для архитекторовъ, инженеровъ, домостроителей, мастеровъ, подрядчиковъ, столяровъ и плотниковъ. *Составилъ архитекторъ-ученикъ И. Кваліиннъ.*
Цѣль изданія книги та, чтобы дать возможность каждому выработать по своему вкусу всю потребную для постройки отдѣлку внутри и снаружи зданія. Изданіе издано М. 1908 г. Ц. 3 р. въ перес. 3 р. 50 к., въ хол. пер. 4 р., на пересылку прилагать по 40 к.
ТОЛКОВАЯ ПОВАРЕННАЯ КНИГА.
Подарокъ молодильн. хозяйкамъ. Практич. руководство къ сокращенно расходовъ въ домашн. хозяйствѣ и приготовленію вкусно, скорого и дешево блюда 600 всевозможныхъ блюдъ, суповъ, салатовъ и постныхъ, простыхъ и изысканныхъ, печеній хлѣбовъ, напитковъ, запасовъ въ прокъ, выданіи провизій мѣромъ, вѣсомъ и пр.—безъ повода и мѣдальи. Въ 26 отд., съ рис. быка, посвящающаго сорта говядины. Сост. Н. А. Андреева. Цѣна 1 р., въ хол. пер. 1 р. 60 к.

ЖИВА

1909 г.

№ 15.

Выдаётся 11 апреля 1909 г.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

для напечатания въ «Нивѣ» принимаются по следующей цѣнѣ за строку **непарелѣ** въ одинъ столбецъ (въ 4 ширины страницъ): передъ текстомъ по 1 р. 50 к. послѣ текста по 1 р. **Къ этому № прилагается „Полн. собр. соч. Генрика Ибсена“ кн. 5.**

**ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ**

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

**XL г.
изданія.**

ИЩУ агентовъ для распроств. пов. изданія. Киевъ, Вознес. спускъ, № 7. В. А. Адельгеймъ. 2-1

КУРОРТЪ

СТАРОРУССКІЯ МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ.

См. объявл. на послѣдн. стр. обложки.

ХАРАКТЕР и наклонности человека сообщаетъ Графологическое Общество, СПб.

Сочиненія проф. Шене «Вѣрные способы скорого и поднаго излѣченія»

ГЕМОРРОЯ лечатся за 40 коп. марками Д-ръ Лейненбергъ, Одесса, ул. Жуковскаго, № 6.

SAGRADA BARBER

(САГРАДА БАРБЕРЬ)

укрѣпляетъ желудокъ, слабить легку и нѣжно.

ИЗВѢСТНО ЛИ ВАМЪ?

Если у васъ есть фотограф. карт. кого-либо изъ близк. Вамъ лицъ, то настоят. совѣтъ увѣлич. ее, т. к. всяка. фот. карт. постепен. ВЫЦВѢТАЕТЪ, увѣличенный же ПАНШМЪ ОСОБ. СПОСОБОМЪ портр. — НАВСЕГДА. Точно портр., превосх. раб. въ издан. ласт. и бар. рамъ 10x12 вер. мы выслат. за 3 руб. чр. 15 дней. Перес. за сч. заказа, налог. ил. «Свѣтопись» Г. Д. Шинкарева, Пантаеймонская 8, СПб. № 30398.

50 коп. = | **ГГ. ФОТОГРАФАМЪ** | **12 №№ =**
= ВЪ ГОДЪ. = | **ЛЮБИТЕЛЯМЪ И ПРОФЕССИОНАЛАМЪ!** | **= 200 стр.**

сдѣланнымъ за усѣбхами фотографическаго дѣла обязательно слѣдуетъ выисывать ежемѣсячный журналъ

(3-й годъ изданія), **„ФОТОГРАФИЧЕСКІЙ ЛИСТОКЪ“**, (3-й годъ изданія).

Подписку почтовыми марками на 50 коп. слѣдуетъ адресовать въ Нонтору **В. ЮХИМЪ** и №, въ С.-Петербургѣ, Невскій пр., 3.

Въ журналѣ помѣщаются всѣ новости въ области фотографіи и фототехники, масса практическихъ указаний и совѣтовъ, испитанные рецепты. Библиографія фотографической литературы и т. д.

Продолжается подписка на 1909 годъ.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЬ КНИГА ЗАЙКАНІЕ

ЛѢЧЕНІЕ ВЪ ДѢТСКОМЪ ВОЗРАСТѢ И У ВЗРОСЛЫХЪ

НОВЫЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКІЙ СПОСОБЪ.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ У АВТОРА

МОСКВА, Пречистен. бул., д. Бочарова, лѣвѣн. для занимающ. Д-ра мед. НЕТКАЧЕВА.

Цѣна 3 руб.

МОЛОЧНАЯ

Нестлѣ

МУКА

идеальная пища для дѣтей и для взрослыхъ, страдающихъ желудкомъ. Настоящая только въ русской упаковке съ краснымъ крестомъ и подписью

Henri Nestlé.

ЧОКРАК

КОНТРЕКСЕВИЛЬ - ПАВИЛЬОНЪ

ЕСТЕСТВЕННАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА.

Мочегонная, слабительная, содѣйствующая перевариванію, лучшая столовая вода при мочевоомъ нескл., подагрѣ и ревматизмѣ.

ВОДОХОДЪ.

Новый патентованный приборъ, замѣняющій лодку, воланыя лыжи и прочія приспособленія, для плаванія по водѣ. Вѣсъ только всего 25-ть фунтовъ. Осадка на водѣ съ полною нагрузкою 10-ти пудовъ 1 1/2 вершка. Быстрота движения и легкость управления Водоходомъ выт. всякой конкуренціи. Разборная конструкция, для переноски его по сушѣ въ чехлѣ, подобно дорожному чемодану. Подробное описаніе съ фотографическими снимками и условія продажи Водохода высылаются немедленно, по полученіи 2-хъ семидесяти копеечныхъ почтовыхъ марокъ и сообщеніи адреса заказчика. Съ требованіями обращаться въ С.-Петербургѣ, Язская ул., домъ № 34, кв. 3, къ Штабъ-Капитану А. П. Поляевскому. № 30372

ВЕЛОСИПЕДЫ за ПОЛЦѢНЫ

заграничные, новые, выдука 1909 года. **Непрѣменно** требуйте каталогъ или сообщите знакомымъ. — Адресъ: Москва, Коммерч. ял. № 624. № 30373

ОБЩЕСТВО

КОЛОМЕНСКАГО МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОГО ЗАВОДА

изготавливаетъ спеціальныя орудія для

грядковой культуры.

„ПЛАНЕТЪ“ — по цѣвѣ 9 р. 50 к. за штуку. № 30417

„ОКУЧНИКЪ-ПОЛОЛНИКЪ“ сист. Демичскаго — по цѣвѣ 7 р. 50 к. за штуку.

Требованія направлять: Москва, у Красныхъ воротъ, складъ Т-ва „Работникъ“

Акц. 0-во

„ЭНФИЛЬДЪ“

Англійскія велосипеды, автомобили.

Требуйте каталогъ.

на шинахъ Данлоп. № 9, Рождественка, Москва.

№ 30, Морская, С.-Петербургъ.

№ 30247 13-5

ПРОБНЫИ ФЛАКОНЧИКЪ

съ англійскими духами высокоаго достоинства

ДЖЕМСА ФЛОВЕРА

= 10 КОП. =

Большой флаконъ англійскихъ духовъ точно такой же доброты стоитъ въ продажѣ отъ 2-хъ до 3-хъ рублей.

Пробные флакончики Джемса Фловера имѣютъ то преимущество, что небольшое количество содержащихся въ нихъ духовъ быстро расходуется, и такимъ образомъ потребитель можетъ постоянно измѣнять одинъ сортъ духовъ другимъ.

Пробные духи высылаются не менѣе 10 флаконовъ за 1 р. 40 к. почтой съ платежнымъ платежомъ, 20 флак. 2 р. 60 к., 30 флак. 3 р. 60 к. Коллекція въ 35 флаконовъ — 4 р.

Одно саше и 10 пробн. флак. 2 р. съ перес. ✂

Это прелесть, всякій скажетъ!

Коллекція въ 30 флакончиковъ новѣйшихъ запаховъ сезона въ изящной шелковой плюшевой коробкѣ, весьма подходящая подарокъ для именинницъ, для невесты и вообще для подношенія. Цѣна съ пересыл. во все города Росс. или.

✂ 4 р. 20 к., то же въ 20 флак. 3 р. 20 к. ✂

Парфюм. маг. Г. ПЮПА, С.-Петербургъ, Пассаажъ, № 39.

ПЕРУИН-ПЕТО

бесподобное, наилучшее и вѣрнѣйшее средство для рожденія волосъ. У кого едва видны мелкіе волосы, скоро развивается пышная борода и роскошные, щегольскіе усы. Доказано многими опытами, что ПЕРУИН всегда помогаетъ, и даже тогда, если другія средства оказались безполезными. ПЕРУИН безвреденъ и составл. на научн. началахъ.

ПЕРУИН-ПЕТО вездѣ 1 р. 75 к. или изъ склада. Базаръ Марокъ, СПб., Невскій пр., 20, кв. 8.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непременно сдѣлать за тѣмъ, надо непременно сдѣлать за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и приложень аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Всѣ остальные безъ медали и безъ аттестата поддѣлки. Оптовый складъ: Базаръ Марокъ, СПб., Невскій пр., 20, кв. 8.

Сочинения для фортепиано:

Д. ЗАКА

Задушевные звуки. Вальс п. 60 к.
Въ горахъ Кавказа. Маршъ д. 50 к.
Погибшія мечты. Вальсъ д. 60 к.
Маршъ 5-го Понтоннаго батальона д. 40 к.
Весеннія мечты. Вальсъ д. 40 к.
Издание Л. Издиковскаго въ Кіевѣ.
Каталоги ноть безплатно.

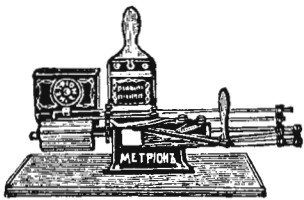
ЗАБОРЪ самый практичный и дешевой.

КОЛЮЧКА провод., одявков., не ржавѣетъ. не треб. въ окр. ни ремонта. ПЛЕТЕНЬ провод. одявков., самый красивый и дешевой заборъ. Требуйте проспекты. Э. Л. НАРИЦЪ, Москва, Мясницкая, д. Баскавша.

Advertisement for 'Бруно Зенгеръ' (Bruno Zenger) featuring a gramophone and 'Фотогр. Аппараты' (Photographic Apparatus). Includes address: С.-Петербургъ Невскій П. № 25 (Корпусъ Кемской).

КУРЯЩИМЪ!

'МЕТРИОНЪ', машина для набивки папирозъ, модель 1908 г., на которой каждый легко набиваетъ 600 папирозъ въ часъ. Эта машина — не игрушка, а действительно прекрасный и удобный аппаратъ для экономной, скорой и опрятной набивки папирозъ. Цѣна 17 руб. Высылается налож. платежомъ только по получению задатка въ 5 руб. Товарищество 'МЕТРИОНЪ', С.-Петербургъ, Казанская ул., № 26 95

ИЗДАНИЕ КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВА П. П. СОЙКИНА.

1-ЫЙ ВЫПУСКЪ ПОСТУПИТЬ ВЪ ПРОДАЖУ. ЦѢНА 1 р. 50 к.

Приобрѣтшіе 1-ый выпускъ и желающіе подписаться на остальные выпуски, уплачиваютъ однимъ руб. меньше.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на художественное, роскошно-иллюстрированное издание

Л. Н. ТОЛСТОЙ.

Жизнь и Творчество (1828—1908).

Подъ редакціей А. Л. Волинскаго, при соудруди Н. Г. Молодцова и П. А. Сергѣенко. Художественный отдѣлъ находится въ вѣдѣніи Е. П. Самокишъ-Судковской. Л. Н. Толстой и гр. С. А. Толстая изъявили согласіе лично просматривать издание, и корректура первыхъ выпусковъ уже просмотрѣна ими. ВСЕ ИЗДАНИЕ ПЕЧАТАЕТСЯ на бумагѣ высокаго качества, ЦВѢТНЫМИ КРАСКАМИ (по образцу лучшихъ заграничныхъ editions de luxe). ВСЕГО БУДЕТЬ 12 ВЫПУСКОВЪ БОЛЬШОГО ФОРМАТА in 4°, ДО 100 ПЕЧАТНЫХЪ ЛИСТОВЪ.

СВЫШЕ 300 РЕПРОДУКЦІЙ съ картинъ, эскизовъ, рисунковъ, исполненныхъ масляными красками, акварелью, пастелью, офортомъ, гравюрой, углемъ, перомъ, карандашомъ известными русскими и иностранными художниками, а также и со скульптуры.

БОЛѢ 200 ПОРТРЕТОВЪ Л. Н. ТОЛСТОГО во вѣ періоды его жизни.

48 ОТДѢЛЬНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ, въ краскахъ, въ воспроизведеніи гелиографюрой, mezzotinto, фототипіей, facsimile въ краскахъ, автотипіей duplex, гравюрой, съ подклейкой на особые цвѣтные паспарту. Изготовленіе клише и печатаніе художественныхъ приложений производится въ первоклассныхъ русскихъ и заграничныхъ графическихъ заведеніяхъ: Т-ва Голице и Вильборгъ, Прокудина-Горскаго въ СПб., Брукмана въ Дрезденѣ и Брокгауза въ Лейпцигѣ. Каждый выпускъ въ оригинальной цвѣтной папкѣ съ двумя пейзажами, исполненными углемъ, карандашомъ и перомъ Е. П. Самокишъ-Судковскою, изображающими виды Ясной Поляны и ея окрестностей. ВПЕРВЫЕ будутъ опубликованы многіе цѣнные документы, какъ, напр., дневники и письма матери и отца Л. Н. Толстого.

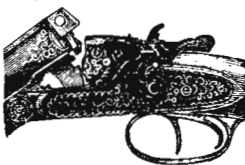
ДЛЯ ОЗНАКОМЛЕНІЯ съ этимъ цѣннымъ и роскошнымъ изданіемъ первый выпускъ продается отдѣльно за 1 р. 50 к. (можно прислать почтовыми марками въ заказомъ письмомъ). Рисунки и отдѣльныя приложения къ 1-му выпуску экспонируются на выставкѣ въ честь Л. Н. Толстого въ С.-Петербургѣ.

Подписная цѣна на все издание безъ доставки въ С.-Петербургѣ 12 р. Съ дост. и перес. 14 р. Допускается разсрочка въ два и четыре срока. № 30388

Требованія и деньги адресовать: СПб., Книгоиздательство П. П. Сойкина, Стремянная, 12.

Требуйте безплатный иллюстрированный прейсъ-куррантъ на 1909 г. С.-Петербургскаго охотн. оружейнаго склада Эд. Венигъ, основ. въ 1862 году. На складѣ получена партія ружей центральнаго огня, курковыя и безкурковыя вѣдѣнаго завода 'Нимродъ, въ Зулѣ' пользующіяся нынѣ всеобщимъ извѣстностью благодаря выдающемуся по кучности и рѣзкости бою и присвоеннымъ имъ техническимъ усовершенствованіямъ. С.-Петербургъ, Б. Кошюшная, 29.

Эд. ВЕНИГЪ.

№ 30387

Только варини ловѣ въ ремъ па-руе докъ. Этого знаки 'Чесъ фонари' отъ поддѣлки.

'ЛАИНЪ'

Сергѣя Ростенъ, мазь противъ недостатковъ

КОЖИ,

это замѣчательное, испытанное средство. Дѣйствуетъ быстро и успѣшно.

Цѣна 1 р. 50 к.

С. РОСТЕНЪ, Казанская ул., д. № 26, С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Высылку наложен. платежомъ. Пересылка по почтовому тарифу. Имѣется въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Въ продажѣ также чудное мыло 'ЛАИНЪ', кусокъ 75 к. гигиеническая пудра 'ЛАИНЪ', коробка 1 руб. и личная кремъ 'ЛАИНЪ', банка 2 руб. и въ-въ вышеченное мыло средство

НАБОРЪ ТРАВЪ

марка 'Человекъ съ фонаремъ'. для внутренняго употребленія. № 30389

Цѣна 1 руб. 50 коп.

ЗАПОРЫ

издѣваются Порошкомъ Роже, очищающимъ желудокъ навѣрняка и безъ боли. Чрезвычайно приятенъ на вкусъ. Особенно рекомендуется дамамъ и для приема дѣтми. Не смѣшивать съ разными слабительными, продаваемыми подъ названіемъ Роже. Въ продажѣ во всѣхъ аптекахъ. Главный складъ Торговый Домъ Л. ФЕРРЪ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

С.-Петербургъ: Русское Общество торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12. Штоль и Шмидтъ, аптекарское депо. В. Бюлеръ, Кузнецкий пер., 1—2. В. Шаскольскій, Невскій, № 27. Москва: В. К. Феррейль, аптекарское депо. Р. Колеръ и К° Торгово-промышленное товарищество. К. Эрманъ и К°, Тверская, № 29. Оскаръ Гетлингъ, № 29800 Петроградъ.

Advertisement for 'ВЪЖУКОВСКІЙ' flour mill. Text: ЛУЧШЕЕ МЕЛЬНИЦЪ ЖЕРНОВА НАСТОЯЩЕ ТРАПЪ. БЫСТРЫЙ, ТОНКІЙ, ХОЛОДНЫЙ ПРЕВОСХОДНЫЙ ПОМОЛЬ. УСОВЕРШЕНСТВЪ: МЕЛЬНИЦЫ СЪ НИЖНИМЪ НА ШАРАХЪ. БЪГУНОМЪ. ЛЕГКОСТЬ ХОДА. УВЕЛ. ДОХОДА. СУХНОВАЛКИ, ПРОСОРУШКИ. ВЪЖУКОВСКІЙ С.-ПЕТЕРБУРГЪ НЕВСКІЙ 37.

Advertisement for 'LA CORRIDA' perfume. Text: LA CORRIDA PARFUM EXTRA PERSISTANT ED. PINAUD PARIS 16 PLACE VENDÔME. Includes illustration of a woman.

Large advertisement for 'SIROLIN' medicine. Features a logo with a swan and text: При заболѣваніяхъ дыхательныхъ органовъ очень важны, по возможности немедленно, при появленіи первыхъ симптомовъ, противодействовать имъ, и потому всегда целесообразно имѣть въ запасѣ дома действительное средство. Дѣйствительнымъ цѣлебнымъ препаратомъ въ такихъ случаяхъ является единственно только SIROLIN, испытанный въ очень многихъ больницахъ и санаторіяхъ и признанный первыми медицинскими авторитетами превосходнымъ средствомъ при катаррахъ дыхательнаго горла и бронховъ. SIROLIN уменьшаетъ мокроту, дѣйствуетъ цѣлбно на воспаленную слизистую оболочку и въ то же время улучшаетъ аппетитъ. Подѣлки и такъ-называемые 'Замѣняющіе препараты' слѣдуетъ рѣшительно отвергать и всего требовать SIROLIN 'Roche' ('Сиролинь 'Роше'). Получать можно во всѣхъ аптекахъ и аптекарск. магазинахъ.

XL г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XL

№ 15

Выходит еженедельно (52 № в год), с прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. П. И. МЕЛЬНИКОВА-ПЕЧЕРСКАГО и ГЕНРИКА ИБСЕНА, 12 книг Литературных и популярно-научных приложений, 12 № № „Парижских модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1909

Выданъ 14-го апрѣля 1909 г.

Подписная цѣна съ достав. и перес. на $\frac{1}{2}$ года 4 р., на $\frac{1}{4}$ года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочин. Генрика Ибсена“ кн. 4.

Н. Аронсонъ. Бетховень. (Скульптура). Выставка „Салонъ“ въ Петербургѣ, 1909 г.

Дѣвичье поле.

Повѣсть А. Лугового.

(Продолженіе).

III.

Въ усадьбѣ Гурьеныхъ обѣдали въ четыре, а спать ложились въ одиннадцать. Въ началѣ одиннадцатаго и Наташа была уже въ своей комнатѣ. Сегодня она очень рано встала, чтобы поспѣть на утренній девятичасовой поѣздъ, да дорога, да морозъ — и ей казалось теперь, что и она хочет спать. Она раздѣлась и легла.

Но возбужденіе ли, вызванное разговорами, или выпитый вечеромъ крѣпкій чай, но уснуть сразу она не могла. Раскрыла-было купленную на вокзалѣ предъ отъѣздомъ книжку, хотѣла почитать, но, вмѣсто того, опустила руку съ книгой на одѣяло, оглянулась кругомъ, — и знакомыя стѣны и знакомыя вещи заговорили съ ней о прошломъ, мечты понеслись въ будущее.

Это ея дѣтская. Когда отецъ купилъ эту усадьбу, она вошла сюда двѣнадцатилѣтнимъ подросткомъ. Тогда она спала здѣсь вмѣстѣ съ сестрой Надей. А Оля съ Линой въ сосѣдней комнатѣ. Теперь тамъ Лина одна, а здѣсь никто не живетъ. Въ ожиданіи ея пріѣзда, комнату уже нѣсколько дней протащивали, а сегодня, какъ только принесли сюда ея вещи, сейчасъ же истопили опять побольше. И Наташа теперь чувствовала, что жарко.

Она положила на столъ книжку, закинула руки за голову.

Въ полумракѣ длинной комнаты тонуть въ тѣни угловъ кресла, этажерка, знакомыя старыя бездѣлушки.

На ночномъ столикѣ стоитъ небольшая красивая лампа съ сивеватымъ стекломъ, съ абажуромъ фиштакковаго цвѣта. Все, что попадаетъ въ поле освѣщенія подъ абажуромъ, ярко; вся верхняя часть комнаты до потолка и самый потолокъ заволакиваются свѣтлымъ сумракомъ, и только надъ самой лампой на потолкѣ рядъ свѣтлыхъ концентрическихъ круговъ разныхъ оттънковъ: отразилось и желтоватое пламя, и темноватое кольцо стекла, и свѣтло-зеленое кольцо абажура.

Наташа всматривалась въ эти переходы тѣней и красокъ и думала:

„Красивыя пятна. Завтра надо будетъ набросать этюды. Надо вообще будетъ много-много этюдовъ сдѣлать здѣсь.“

Наташа замѣтила полоску луннаго свѣта, проникающую въ щель неплотно задернутой оконной драпировки. Этотъ свѣтъ узкой ленточкой перекинулся черезъ кресло у кровати, куда не достала изъ-подъ абажура свѣтъ лампы. Наташа приподнялась на подушкахъ и повернула голову въ сторону окна. Съ минуту поколебалась, потомъ встала, надѣла на босую ногу туфли, подошла и немного отодвинула портьеру. Подъ портьерой окно начало снизу немного замерзать, но верхнія стекла были чисты.

— Здравствуйте, старыя сосенки!

Наташа, улыбаясь, кивнула имъ головой.

Право, онѣ ничуть не выросли съ тѣхъ поръ, какъ усадьба куплена отцомъ. Восемь лѣтъ жизни какъ будто ничѣмъ не отразились на этихъ толстыхъ стволахъ, на большихъ раскидистыхъ вѣтвяхъ.

Но самъ-то по себѣ этотъ сосновый садъ-паркъ поизмѣнился. Вонъ тамъ молодой высоко поднялся, гуще стала и чаща мелкой поросли вдоль забора. Какъ все это красиво при лунномъ свѣтѣ!

У Наташи такой подъемъ чувства, что, будь теперь день, она бы сейчасъ пошла бѣгомъ, по колѣна въ снѣгу, смотрѣть, гдѣ, какъ, съ какой стороны красивѣе зарисовать въ альбомъ этотъ пейзажъ.

„Какая прозрачность воздуха!“ — думаетъ Наташа, всматриваясь въ яркія тѣни стволовъ и вѣтвей на изсиня-бѣломъ свѣтѣ.

А вотъ старыя столбы качелей. Они немного подгнили; но прошлымъ лѣтомъ еще стояли крѣпко. Теперь веревки на зиму сняты. „Жаль, а то бы покачалась завтра.“ Какъ высоко, бы-

вало, взлетала она тутъ, когда, подросткомъ, и одна и съ сестрами качалась подолгу-подолгу — до головокруженія! Съ какой гордостью показывала она тогда отцу свои мускулы. Они развивались отъ этихъ качелей съ каждымъ днемъ. Было любо ей — худенькой, стройной — быть сильной. Согнеть, бывало, руку и показывать отцу:

— Папа, пощупай.

Отецъ пощупаетъ и съ улыбкой говоритъ:

— Атлетомъ будешь. Ну что же, въ циркъ акробаткой? Сила у тебя моя, наслѣдственная.

И такъ, бывало, нажметъ на мускулы пальцемъ, что вскринешь и разогнешь. А онъ улыбнется, обниметъ и поцѣлуетъ. Весело Наташѣ отъ этихъ воспоминаній.

Наташа чувствуетъ, что ей въ одной рубашкѣ стало холодно. Не задергивая портьеры, она въ два прыжка бросается къ постели и, спустивъ туфельки, прячется подъ одѣяло. Она старается крѣпко завернуться, дѣлаетъ, чтобы согрѣться, нѣсколько шумныхъ движеній руками и ногами. И изъ-за закрытой, заставленной комодомъ двери въ сосѣднюю комнату слышится голосъ Лины:

— Ната, ты не спишь?

— Нѣтъ еще, Лина.

— Что же, не спишься?

— Да. А ты?

— Я, какъ всегда, еще немного занимаюсь на ночь. Записываю счета въ своихъ счетныхъ книгахъ. Вчера былъ базаръ, кое-что продали, кое-что купили. Я тебѣ не помѣшала?

— Нисколько. Я не спала.

— Я сейчасъ кончу. Ну прощай. Покойной ночи.

— Покойной ночи, Лина.

Наташа гаситъ лампу и на минуту прячется съ головой подъ одѣяло, чтобы согрѣться. Потомъ, опять высунувъ голову, смотритъ на большой свѣтлый параллелограммъ, отброшенный луннымъ свѣтомъ отъ окна на полъ передъ самой кроватью. Наташѣ не хочется встать и закрыть портьеру и она думаетъ: „Буду спать такъ. Такъ это хорошо, такъ красиво — фантастическое освѣщеніе“. Она на минуту закрываетъ глаза и опять открываетъ ихъ. Слегка шурится. „И вдругъ, какъ лунатикъ, пойду бродить по дому?“ Она опять открываетъ глаза шире и опять смотритъ на свою комнату. Замѣчаетъ другую полоску свѣта: изъ комнаты Лины чрезъ маленькую щель въ дверь легла эта полоска на комодъ и красноватой ленточкой прорѣзала голубоватое лунное освѣщеніе.

„Ну, судьба посылаетъ мнѣ еще эффектный свѣтовой контрастъ“, — думаетъ Наташа и начинаетъ соображать, какими красками передать его завтра на полотнѣ. Старается запомнить. Потомъ смотритъ на окно и думаетъ: „А вотъ чтобы запечатлѣлось и то освѣщеніе, надо вѣдь сейчасъ пойти посмотреть... Да, конечно, надо сейчасъ же видѣть! Луна какъ разъ теперь должна такъ хорошо освѣщать фасадъ... А вдругъ завтра луны не будетъ, вдругъ будетъ облачно?“ Наташа, какъ испуганная, приподнимается на кровати... и почти громко произноситъ: „Ни за что! Сейчасъ же пойти посмотреть!“

— Лина, ты не спишь? — зоветъ она черезъ дверь.

— Нѣтъ, а что?

— Ты не раздѣта?

— Нѣтъ.

— Поди ко мнѣ на минутку.

Лина идетъ изъ своей комнаты черезъ маленькій коридоръ къ дверямъ Наташи и входитъ къ ней.

— Что съ тобой, Ната? Нездоровится? — говоритъ она, подходя къ кровати.

— Нѣтъ, нѣтъ, Лина. Я очинь здорова, — дурашливымъ

тономъ отвѣчаетъ Наташа и, ласкаясь, жметъ руку сестры. Слушай, Лина, я хочу сейчасъ пойти въ садъ, къ горѣ.

— Ты съ ума сошла!

— Нѣтъ, правда, Лина. Мнѣ это очинь нужно. Только вотъ что: это никого не смутитъ тамъ, нашихъ?

— Нѣтъ... Да что ты?.. Я не знаю, можетъ-быть, мама еще не спитъ. А, можетъ-быть, и спитъ.

— Лина, голубушка, мнѣ нужно посмотрѣть лунный эффектъ, я завтра хочу набросать этудь.

Причина показалась Линѣ достаточно серьезной, и она только сказала:

— Ты простудишься, Ната.

— А, вздоръ какой! Одѣнусь и пойду.

— Ну такъ и я пойду съ тобой, — сказала Лина.

— Нѣтъ, нѣтъ, Лина, ради Бога, не надо. Ты только выпусти меня черезъ парадную и не запирай дверей, пока я не приду.

— Хорошо.

Наташа быстро-быстро одѣлась, и онѣ тихонько спустились на цыпочкахъ съ лѣстницы, Лина со свѣчой въ рукахъ. Внизу всѣ спали. Выпустивъ Наташу, Лина поставила свѣчу въ передней, а сама ушла въ гостиную и сѣла на диванъ. Сидѣла и смотрѣла на этотъ раздражающій блескъ луннаго свѣта, превратившій гостиную въ мечту, смотрѣла черезъ полузамерзшія окна въ полусумракъ морознаго неба, и въ душѣ ширилось, разливалось томительное чувство. Что — неясно. Но какъ-то переиждилось все: и Ната, которая побѣжала „смотреть луну“, и красота картины, которую должна вотъ теперь видѣть тамъ на дворѣ сестра, и красота той взбалмошности, съ какой Ната вскочила съ постели, чтобы схватить вотъ сейчасъ, сію минуту, то, что ей нужно для ея творчества; и тутъ же, среди этихъ трепетныхъ и нѣжныхъ, какъ лунный свѣтъ, мыслей, заболтались къ чему-то лоскутки бумажекъ съ записями количества проданнаго картофеля, моркови, купленные воза сѣна, дрова, промелькнули графы цифръ... потомъ Николай Николаевичъ... и св ои неясныя думы о своемъ счастьѣ.

А Наташа, тамъ, уже бѣгомъ сбѣжала по тропинкѣ, возлѣ горы, до самаго того мѣста на льду озера, гдѣ давеча вѣхала въ сугробъ. И оттуда взглянула кверху. Горка невысокая. Но больше чѣмъ когда-либо плѣнилъ теперь Наташу этотъ домъ на возвышеніи.

„Надо взять цѣликомъ отсюда, — рѣшаетъ она. — Безъ ледяной горы, конечно. Дать вотъ эту темную полоску тальника по берегу озера, надъ нимъ снѣжные сугробы да кусты сирени, а наверху, на горѣ, эти огромныя голыя вѣтви стариковъ — вяза и липы, и за ними сосны. Влѣво — весь фасадъ дома, съ его колоннами, снѣгъ на перилахъ террасы, лунный свѣтъ въ стеклахъ оконъ. Потомъ опять сосны и сбѣгающій отъ нихъ подъ горку молоднякъ... всѣ эти сосенки и елочки... Боже, какъ это красиво во всей своей простотѣ!“ — восклицаетъ Наташа.

Она долго стояла, всматриваясь въ снѣгъ, гдѣ брильянты-снѣжки то искрились, то погасали и загорались снова и горѣли, переливались и опять гасли, исчезали въ одномъ мѣстѣ и появлялись въ другомъ, точно плясали какой-то плавный танецъ фей, но мѣръ того, какъ луна тихо-тихо, незамѣтно совершала свое склоненіе къ горизонту и къ западу.

Наташа оглянулась еще разъ кругомъ. Любо ей было чувствовать себя здѣсь теперь одной въ этой снѣжной пустынѣ, разстилавшейся передъ ней и по озеру и дальше, далеко-далеко за озеромъ; тамъ, какъ огромныя волны застывшаго моря, тянулись холмы покрытыхъ снѣгомъ и освѣщенныхъ луной полей. Это спящее, скованное, снѣжное море сливалось съ горизонтомъ, гдѣ въ сумрачномъ небѣ, споря съ луннымъ свѣтомъ, сверкали крупныя звѣзды.

Наташа почувствовала, что ей стало холодно. Оторваться отъ приковавшей ее къ себѣ картины не хотѣлось еще; но она вспомнила, что Лина ждетъ и быстро пошла домой.

— Лина, прости, милая, что я долго, — сказала она, входя въ переднюю, куда на стукъ ея шаговъ по крыльцу, уже вышла изъ гостиной Лина.

— Ничего, Ната. Мнѣ такъ хорошо мечталось тутъ.

Когда онѣ поднялись въ свои комнаты, Лина еще зашла къ Наташѣ.

— Однако и озябла же я, — говорила Наташа.

Она торопливо стала раздѣваться, чтобы скорѣй опять попасть въ постель.

— Вотъ хорошо — тепло здѣсь! — говорила она, полураздѣтая, прислоняясь къ печкѣ. — Но зато, Лина, какой я пейзажъ задумала, одинъ восторгъ! Постой, я сейчасъ должна записать его.

Она взяла карандашъ и альбомъ и наскоро набросала схематическое изображеніе контуровъ пейзажа; грубыми штрихами обозначила, гдѣ какія должны быть тѣни; въ разныхъ мѣстахъ надписала, гдѣ какую положить краску.

Лина молча слѣдила за этой работой, а Наташа, наскоро кончивъ, сказала:

— Миѣ теперь важно только записать свѣтовые эффекты. Завтра я съ натуры срисую всѣ контуры.

— Ну, а пока, Ната, давай скорѣй спать, — ласково сказала Лина. — Смотри, ты уже вздрогнула. Ложись въ постель, я тебя укутаю.

— Правда, Лина, душечка, правда, — заторопилась раздѣваться Наташа. — Теперь я чувствую, что хочу спать. Я сейчасъ и усну, — говорила она, ложась въ постель. — А завтра вечеромъ, милая, мы поболтаемъ съ тобой. Да?

— Ну, хорошо, хорошо, — сказала Лина, подтыкая со всѣхъ сторонъ одѣяло и наклоняясь къ Наташѣ, чтобы поцѣловать ее. — Ну, прощай. И спи.

— Прощай, душечка моя! Лина, вѣдь мы съ тобой давно-давно не болтали?

— Давно, Ната.

— А есть чѣмъ подѣлиться, я думаю, у тебя? Есть, да?

— Есть, Ната.

— Ну, такъ до завтра, Лина.

— До завтра, Ната. Прощай, спи.

И Лина, съ улыбкой кивнувъ ей еще разъ головой, ушла, унося съ собой свѣчу.

Наташа лежала на спинѣ, закутанная доверху одѣяломъ. Такъ хорошо-хорошо ей было, такъ сладко. И дрема ее уже одолѣвала. А драпри-то на окнѣ остались незадернутыми, и луна свѣтила во всю. Наташа сообразила, что свѣтъ будетъ мѣшать спать завтра утромъ, а ей хотѣлось выспаться подольше-подольше. А не хотѣлось теперь уже вставать, не хотѣлось разставаться съ только что согрѣвшейся постелью.

И она тихонько крикнула:

— Лина!

Лина за дверьми откликнулась:

— Что?

— Вернись на минуту.

Лина вернулась.

— Сестринька, дорогая, задерни драпри. Прости, что я позвала тебя. Но побалуй меня.

Лина подошла, задернула драпри и еще разъ подошла къ Наташѣ, поцѣловала ее въ лобъ и въ губы.

— Ну, спи, Натка.

— Спасибо, сестринька. Прощай. Я уже сплю.

И пока Лина только что входила въ свою комнату, Наташѣ уже снился сонъ. Весь этотъ пейзажъ, который она сейчасъ задумала, былъ передъ ней на полотнѣ — набросанъ яркими мазками. Краски были не тѣ, какія она видѣла тамъ сейчасъ подъ горой, а болѣе яркія, болѣе кричащія — какъ будто это были символы тѣхъ красокъ. Картина получилась дикая, фантастическая и вмѣстѣ съ тѣмъ страшно привлекательная. Еще болѣе фантастичнымъ казалось то, что по синеватому свѣту были разбросаны ярко горѣвшія, крупныя звѣзды. Точно само небо разостлалось здѣсь у подножія ярко-синимъ съ брильянтами ковромъ. И еще фантастичнѣе и ярче было то, что лунный свѣтъ слѣва давалъ отъ деревьевъ полосы тѣней на лѣвую сторону дома. А направо отъ дома, изъ-за стволовъ деревьевъ этой стороны уже выглядывало на горизонтѣ кровавое пятно восходящаго солнца, вся правая сторона дома розовѣла и самъ домъ бросалъ большую, длинную, хотя и слабую тѣнь влѣво. И Наташа видѣла, что она какъ будто стоитъ и смотритъ на эту диковинную картину и, качая головой, говоритъ: „Да развѣ это возможно?“ А картина вся вдругъ превратилась въ цѣлый дождь красивыхъ многоцвѣтныхъ звѣздъ, падавшихъ и поднимавшихся, и проносившихся

И. Билибинъ. Корнвалійскіе этюды.

К. Юонъ. Дождь. (Городъ Вознесенскъ). Картина приобрѣтена для музея Императорской Академіи Художествъ.

Выставка „Салонъ“ въ Петербургъ, 1909 г.

Н. Рерихъ. Древняя жизнь.

М. Добужинскій. Казанскій соборъ въ Петербургѣ.

Выставка „Салонъ“ въ Петербургѣ, 1909 г.

мимо, точно пыль, поднятая вихремъ съ дороги. И опять все потемнѣло, и нѣтъ ничего.

Только въ десятомъ часу утра проснулась Наташа, открыла глаза, оглянулась вокругъ и увидѣла, что она проснула на спинѣ, какъ легла, даже не повернувшись. Она опять закрыла глаза, потянулась, и спросонья чувствовала какую-то странную истому.

Черезъ минуту она уже поднялась на локтяхъ и бодрая, радостная, оглянулась вокругъ. Въ комнатѣ былъ полумракъ, но изъ-за портьеры уже проглядывалъ свѣтъ. Наташа протянула руку къ ночному столику, посмотрѣла на часы, улыбнулась и, порывистымъ движеніемъ сбросивъ съ себя одѣяло, встала, полная силы, полная радостнаго „ощущенія бытія“.

IV.

Наташа сидѣла посрединѣ озера на стулѣ и зарисовывала въ большой альбомѣ тотъ видъ, который она вчера ночью облюбовала для своей картины. Только сегодня она взяла его нѣсколько иначе. Съ утра она вышла на озеро на то мѣсто, гдѣ была вчера. Но ей показалось, что чѣмъ дальше уклоняться въ сторону, тѣмъ это будетъ интереснѣе, красивѣе. Она позвала Сергѣя, заставила прочистить дорожку дальше влѣво, потомъ расчистить кругъ, принести стулъ.

— Вотъ моя мастерская! — съ ласковой улыбкой сказала она Сергѣю, усаживаясь рисовать.

— Такъ точно-съ, — отозвался Сергѣй, смотря восторженнымъ взглядомъ на Наташу.

— Ну, а теперь вы мнѣ не мѣшайте.

Сергѣй смутился, покраснѣлъ, почтительно поклонился и, сказавъ: — Слушаю-съ! — ушелъ.

Наташа въ своей импровизированной „мастерской“ работала съ увлеченіемъ. Послѣ карандашныхъ рисунковъ въ альбомѣ она взялась и за краски. На мольбертѣ стояла доска, на ней кнопками былъ прикрѣпленъ загрунтованный холстъ. Огромный дорожный зонтикъ былъ привязанъ къ мольберту, чтобъ не мѣшало солнце. Краски густѣли на морозѣ, не хотѣли вылезать изъ трубочекъ, и Наташа нѣсколько разъ ходила домой отогрѣвать ихъ, да и самой погрѣться. Она набросала и нѣсколько эскизовъ общей картины, и нѣсколько болѣе тщательно выработанныхъ этюдовъ отдѣльныхъ частей ея: и деревьевъ, и дома и снѣжныхъ сугробовъ съ переменнымъ освѣщеніемъ, по мѣрѣ того, какъ солнце подвигалось отъ востока къ западу. Она хотѣла уловить и тѣ тѣни, какія видѣла вчера ночью отъ луны, и выжидала, чтобы солнце приблизилось къ тому же мѣсту на небѣ, гдѣ она видѣла ночью луну.

А день былъ такъ прекрасенъ, такъ ярко свѣтило солнце!

Наташа минутой не могла даже рѣшить, что было лучше, прекраснѣе: вчерашній ли лунный пейзажъ, или сегодняшній солнечный. Солнце казалось ей сегодня символомъ торжествующей любви. Казалось, оно нѣжно-нѣжно ласкало своими лучами эту бѣлую, снѣжную красавицу—землю. Оно еще не жгло ее горячими объятіями, оно еще только приближалось, снѣгъ еще не таялъ, но уже стыдиво розовѣлъ подъ его тихими любовными ласками, какъ первый проблескъ зарождающейся любви. Она придетъ съ весной, эта любовь, солнце растопитъ снѣгъ, и бѣлая красота невинности уступитъ мѣсто зеленой творческой силѣ!

Вчерашнюю ночь луна вызвала у Наташи только художественный восторгъ и ничего больше. Она не напомнила ей, что есть на свѣтѣ, кромѣ красоты искусства, еще другая красота — красота любви. Сегодняшнее солнце пѣло ей эту нѣснь.

Наташа рисовала вершину высокой кудрявой сосны. Великолѣпная, зеленая, густая хвоя ласкала ея глазъ, видѣлаясь на ярко-голубомъ небѣ. Небо было такое чистое, такое голубое, — быть-можетъ, именно потому, что отгнѣялось зеленью вершинъ, — такое голубое, что напоминало небо юга. Напоминало Наташѣ другое, болѣе теплое, далекое небо, напоминало другіе жаркіе дни. И вотъ на этой густой зеленой вершинѣ она зарисовала бѣлые хлопья еще не облетѣвшаго инея. Она старалась передать чернымъ карандашомъ всю красоту этихъ маленькихъ бѣлыхъ клочковъ, вкрапленныхъ и въ синеву неба, и въ зелень хвои, точно пробивающаяся сѣдина въ темныхъ волосахъ.

Солнце, и синее небо, и эти маленькія сѣдинки вызвали въ памяти другой образъ. О, какъ хотѣла бы она, чтобы теперь ея дорогой Нептѣ былъ здѣсь! Какъ она хотѣла бы видѣть, — нѣтъ,

не видѣть — чувствовать его надъ своимъ плечомъ, чувствовать его голову, склоненную надъ ея рисункомъ, сознавать, что въ эту минуту его любящій взглядъ слѣдитъ, какъ ея карандашъ закрѣпляетъ на бумагѣ вотъ всю эту ликующую красоту природы. О, эта милая одинокая полоска сѣдины на его вискѣ! Какъ она сразу полюбилась ей. Да, онъ оригиналенъ во всемъ, даже и въ этомъ. Даже помимо его желанія сама природа пооригинальничала, давъ ему этотъ преждевременный клочекъ сѣдины, символъ мудрой старости, на его молодую, чуть не по-дѣтски восторженную голову.

Наташа смотритъ на голубое небо, на солнце, на деревья, ея карандашъ бѣгаетъ по бумагѣ и тщательно, точно, выразительно зарисовываетъ и контуры дома, и голыя вѣтви сиреневыхъ кустовъ. Ничто не ускользаетъ отъ ея взгляда, — а тамъ, внутри ея, точно какіе-то другіе глаза смотрятъ куда-то въ глубину души и видятъ другіе образы, другія картины.

Океанскій берегъ Бретани. Пестрая толпа купающихся. Волны морского прилива набѣгаютъ на песчаный пляжъ. Въ воздухѣ такъ тихо-тихо, — даже бриза нѣтъ. А дочь моря, волна, длинная, стройная, вздымется высоко, точно грозить-угрожаетъ своимъ пѣнящимся гребнемъ, и вдругъ стремительно-неудержимо бросится, понесется на толпу купающихся. Точно она хочетъ схватить сразу всю эту толпу, отнять у земли и унести въ даръ отцу-океану... Не унесетъ! Это мощный океанъ только шутить-играетъ съ землею и только ласкается къ ней. Какъ вотъ и здѣсь, сейчасъ, это зимнее солнце ласкается къ этому дѣвственному снѣгу. Вѣчная сказка любви. Волна съ шумомъ раскатится на берегъ, разольетъ по нему пѣну своего гребня и сейчасъ же куда-то исчезнетъ, пропадетъ. Море точно вздохнетъ глубоко-глубоко и отхлынетъ назадъ. А тамъ уже опять набѣгаетъ новая волна, за ней другая... третья... и, ласкаясь и играя, вечерній приливъ надвигается ближе и ближе. Наташа со своимъ мольбертомъ сидитъ на складномъ стулѣ на горячемъ пескѣ пляжа и яркими пятнами набрасываетъ эту же вѣчно вздыхающую волну прилива. И вотъ уже приливъ приближается къ ея ногамъ. Пора сняться съ мѣста, надо взять стулъ и краски и маленький мольбертъ. А она запоздала: сейчасъ вотъ эта, слѣдующая же волна докатится и опрокинетъ ея мольбертъ, прежде чѣмъ она успѣетъ перенести его къ тому мѣсту, куда уже отнесла краски и стулъ. Она бѣжитъ схватить мольбертъ, но чья-то другая рука уже подняла его и стремительно уноситъ отъ волны, и чья-то бѣлая фетровая шляпа посылаетъ обманувшейся волнѣ насмѣшливый поклонъ.

„Какія большія послѣдствія бываютъ иногда отъ маленькихъ случайныхъ знакомствъ“, — думаетъ Наташа, охваченная радостнымъ чувствомъ отъ промелькнувшаго дорогого воспоминанія.

Какъ хотѣлось бы ей, чтобъ ея Анри видѣлъ вотъ этотъ пейзажъ! Какое бы впечатлѣніе произвелъ онъ на него. Вѣдь онъ ни о чемъ подобномъ и понятія не имѣетъ! Съ какимъ восторгомъ онъ рассказывалъ ей о своихъ походахъ по снѣгамъ Альпъ, о красотахъ снѣгового альпійскаго пейзажа. Пусть тамъ величественно красиво, да, — но вѣдь тамъ совсѣмъ другое: тамъ вершина ледяной красоты, тамъ недосыгаемая для человѣка красота природы, тамъ грань міра, конецъ жизни. А здѣсь — душѣ въ этомъ снѣгу можетъ быть такъ же тепло, какъ въ жаркій день на берегу моря. Здѣсь — чистота, и нѣтъ смерти. Пусть морозъ на время сковываетъ и здѣсь жизнь, но зато онъ заставляетъ еще сильнѣе думать о радости жизни. Онъ бодритъ. Онъ самъ — страшная всесокрушающая сила и будитъ силу. Онъ не даетъ здѣсь этой силѣ заснуть, изнѣжиться. О, какъ хотѣлось бы ей написать этотъ пейзажъ такимъ, чтобы онъ говорилъ своимъ холоднымъ снѣгомъ о той несокрушимой жизненной теплотѣ, которая таятся подъ нимъ!

Она никогда не была узкой патриоткой. Она никогда не чувствовала любви къ своему только потому, что оно свое. Ея сердце и умъ не подчинялись привычкѣ, привязанности. Вездѣ и во всемъ, что она видѣла вокругъ себя дома, она любила не свое, а свободу, красоту, силу. Любила это не только, когда это попадалось ей на пути, но и когда оно казалось скрытымъ; когда оно жило только въ надеждахъ; когда нужно было работать, чтобы создать, найти, пробудить, показать это. И прежде всего быть сама такою: свободной, красивой, сильной. Все равно, гдѣ, на чемъ, для кого проявить свои силы. Искусство междуна-

родно, а только искусство и было для нея жизнью. Съ тѣхъ поръ, какъ она пожила въ Парижѣ, она чувствовала себя тамъ такъ же дома, какъ на родинѣ; но жизнь дала ей дѣятельности русскій матеріалъ и русскую душу, и ея художественный восторгъ; ея творческое вдохновеніе принимаютъ русскую окраску.

Охваченная мыслью о тѣхъ силахъ, какія могутъ таиться подъ этими необозримыми сугробами, на которые она заглядѣлась сейчасъ восторженными глазами, она мысленно обращается къ своему далекому другу: „Постой, Анри, мы еще съ тобой поспоримъ! Я напишу мой пейзажъ, и мы выставимъ его въ Салонѣ рядомъ съ твоими „Альпійскими снѣгами“. Пусть Парижъ смотритъ. Пусть онъ почувствуетъ разницу между вѣчно холодными безплодными вершинами Альпъ и скрытой теплотой русской зимы, такой же мощной и чистой, какой можетъ быть русская душа!..“

— Наташа, ты не замерзла?

Наташа оглянулась:

— Мама! Я и не замѣтила, какъ ты подошла.

— Я было не собиралась мѣшать тебѣ, да захотѣлось взглянуть, какъ ты работаешь. Да и боюсь, простудилась ты. Вѣдь ты здѣсь уже больше часу. А морозъ градусовъ больше десяти.

Наташа, не вставая, обняла лѣвой рукой голову наклонившейся надъ ея альбомомъ матери и поцѣловала ее.

— Мамочка, ничего. Но, правда, я уже чувствую, что холодно: пальцы плохо двигаются, хоть я ихъ и растираю. Ну, на'сегодня во всякомъ случаѣ довольно. Смотри.

— Чудно-хорошо, Наташа! Вотъ это успѣхи. Да, это уже и не то, что твои прошлогодніе рисунки, которыми мы тогда восторгались. Сосна-то эта, сосна-то — поразительно красива! И этотъ снѣгъ на хвоѣ. Я прямо вижу его. Это снѣгъ и ничто другое. Хорошо, Наташа.

И Александра Петровна въ свою очередь обняла Наташу и крѣпко поцѣловала ее въ лобъ.

Наташа закрыла альбомъ, забрала холсты и, обнявъ мать за талію, пошла вмѣстѣ съ ней домой.

— Я пришла за тобой, Наташа, между прочимъ потому, что пріѣхали гости.

— Кто?

— Николай Николаевичъ Соковнинъ. Онъ ужасно обрадовался, узнавъ, что ты здѣсь. Хотѣлъ сейчасъ же ѣхать сюда. Но я не пустила. Нѣтъ ужъ, говорю, она работаетъ, я ужъ лучше сама пойду, спрошу, захочетъ ли она придти.

— Что ты, мама! Я ужасно рада повидаться съ нимъ. Нѣкоторымъ образомъ друзья дѣтства — и больше года не видались! Ахъ, милый Николай Николаевичъ, какъ вы кстати. Ну, а еще кто?

— Съ нимъ пріѣхалъ Фадѣевъ, новый помощникъ лѣсничаго. Я даже не знаю, какъ его зовутъ. Очень милый и очень красивый молодой человекъ: кажется, только недавно и курсъ-то кончилъ.

— А Соковнинъ кончилъ курсъ?

— Нѣтъ еще.

— Все нѣтъ еще!

— Да что же ему торопиться. Тогда будто бы помѣшали всѣ эти безпорядки въ университетской жизни, а и теперь вотъ живешь въ своей усадьбѣ всю зиму, занимается хозяйствомъ, бываетъ у насъ. Съѣздить въ Петербургъ, покажется въ университетѣ и опять назадъ.

— А онъ изъ какихъ теперь: лѣвый, правый?

— Да изъ никакихъ. Какимъ и всегда былъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Опавшія розы.

Изъ Луи Тьерселена.

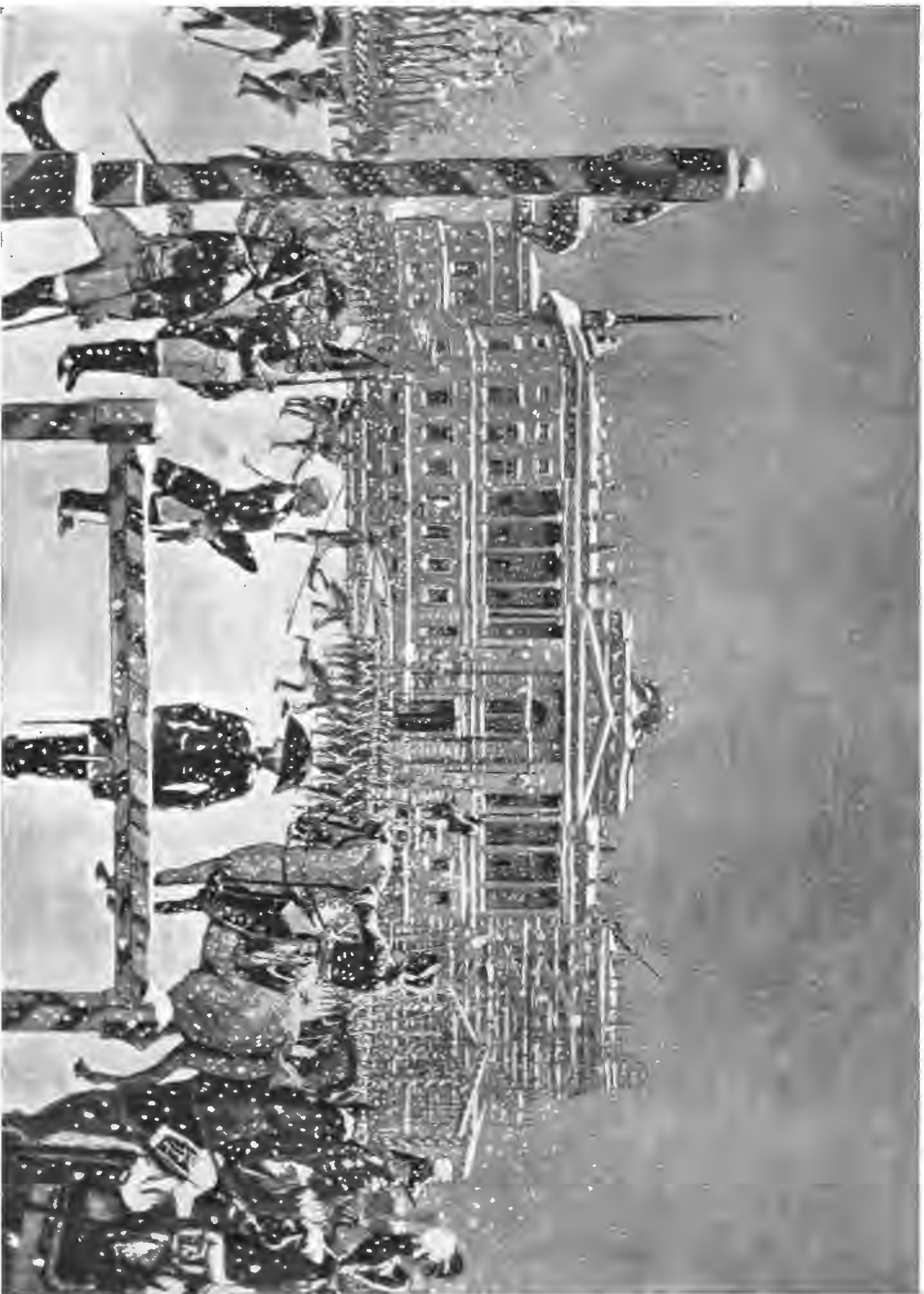
Опавшихъ розъ никто не поднимаетъ;
Пусть неуклюжіи топчутъ ихъ сапогъ,
Пусть вѣтеръ ими въ воздухъ играетъ:
Цвѣтокъ въ пыли — ужъ больше не цвѣтокъ.

Такъ на землю, неожиданно отцвѣтая,
За грезой греза падаетъ моя;
Но, о короткихъ радостяхъ вздыхая,
Опавшихъ грезъ не поднимаю я!

Вл. Лихачевъ.

М. Якуникова. Деревенское кладбище. (Гравюра въ краскахъ). Выставка „Салонъ“ въ Петербургѣ, 1909 г.

Александръ Бенуа. Парадъ при Павлѣ I. Выставка „Салонъ“ въ Петербургѣ, 1909 г.

Загадочныя личности.

Историческій очеркъ.

1. Маркизь де-Жіакъ.

Въ концѣ знаменитой столѣтней войны, при королѣ Карлѣ VII министромъ финансовъ или государственнымъ казначеемъ былъ маркизь Петръ де-Жіакъ. Это былъ человѣкъ чрезвычайно покладистой совѣсти, карьеристъ, который никогда ни передъ чѣмъ не останавливался. Такъ, напримѣръ, когда въ интересахъ карьеры, ему, по ходу дѣла, надо было жениться на красавицѣ Катеринѣ Лиль-Бушаръ, то онъ ни мало не задумался отравить свою первую жену. Де-Жіакъ вмѣстѣ съ самимъ королемъ разматалъ до-чиста всю государственную казну.

Въ это время главнокомандующій арміей Карла VII коннетабль Ришмонъ велъ чрезвычайно блестящую кампанію, и отвоевывалъ у непріятеля одинъ за другимъ занятые имъ города. Но войско, конечно, нуждалось въ продовольствіи, а казна была растратена. Ришмонъ бѣсновался, не получая отъ короля обѣщанныхъ денегъ. Войска же, которымъ буквально нечего было ѣсть, начали разбѣгаться. Ришмонъ наконецъ былъ вынужденъ отказаться отъ командованія и заявилъ королю, что онъ согласенъ удержать за собой жезлъ коннетабля только при томъ условіи, если король передастъ ему неограниченную власть надъ тѣми областями, которыя еще оставались во власти Карла VII.

Король на это согласился, и Ришмонъ ознаменовалъ свое вступленіе тѣмъ, что арестовалъ прежде всего де-Жіака и отдалъ его подъ судъ.

По тогдашней судебной процедурѣ маркиза подвергли пыткѣ, подъ давленіемъ которой онъ взвелъ на себя всякія преступленія, въ какихъ только угодно было судьямъ его обвинить, и даже пошелъ навстрѣчу ихъ усердію, завинивъ себя въ совершенно фантастическихъ злодѣйствахъ. Такъ, напримѣръ, по его указанію, онъ продалъ душу дьяволу, который, чтобы обезпечить за собою обладаніе такимъ приобрѣтеніемъ, вѣдрился въ правую руку де-Жіака и тамъ постоянно пребывалъ. Сдѣлавъ такое странное заявленіе де-Жіакъ умолялъ своихъ судей, чтобы они отсѣкли ему правую руку, такъ какъ въ противномъ случаѣ ему угрожаетъ смертная опасность: — дьяволъ, послѣ его осужденія, можетъ овладѣть всѣмъ его тѣломъ. Затѣмъ, по однимъ извѣстіямъ де-Жіакъ былъ утопленъ, по другимъ — обезглавленъ.

Но именемъ этого человѣка овладѣла легенда, изъ-за которой очень трудно разсмотрѣть его подлинную исторію. Очевидно, рука, въ которой сидѣлъ дьяволъ, производила сильное впечатлѣніе на тогдашнюю публику, и она изопріялась въ легендарныхъ вариантахъ этой исторіи. Вотъ, напримѣръ, одинъ изъ этихъ вариантовъ, въ которомъ де-Жіакъ рисуется настоящимъ героемъ и рыцаремъ.

По этой легендѣ легкомысленный Карлъ VII въ то время, какъ его голодные солдаты разбѣгались во всѣ стороны, проводилъ время въ развлеченіяхъ, чаще всего предаваясь своей любимой игрѣ въ кости со своимъ наперникомъ де-Жіакомъ. Какъ разъ въ одну изъ такихъ беззаботныхъ минутъ къ нему и заявился коннетабль Ришмонъ и, подавая ему свой мечъ, сказалъ, что солдаты его всѣ разбѣжались, что у него больше нѣтъ арміи, командовать не надъ чѣмъ, и потому онъ слагаетъ съ себя свое званіе. На вопросъ короля — отчего все это произошло, Ришмонъ ему отвѣтилъ, что вышло это оттого, что король самъ не сдержалъ даннаго ему обѣщанія и не высылалъ ему денегъ на содержаніе арміи.

Взбѣшенный король вскочилъ съ мѣста, и крикнулъ:

— Какъ? Я не послалъ деньги? Что это значить, де-Жіакъ, куда же дѣвались деньги?

— Государь, — отвѣтилъ ему де-Жіакъ: — вы приказали мнѣ изъ этихъ денегъ четыреста тысячъ ли-

вровъ заплатить д'Анжу, которому вы проиграли пари, а остальные суммы пошли на уплату за коней, которыхъ ваше величество изволили приобрѣсти въ Бургундіи.

— Значить, деньги ушли на пари и на лошадей! — съ гнѣвомъ вскрикнулъ коннетабль. — Хорошо государственный казначей, нечего сказать!

Послѣдовало бурное объясненіе. Король, несмотря на все свое легкомысліе, все же въ концѣ концовъ понялъ всю опасность положенія и принялся умолять Ришмона, чтобы онъ не бросалъ командованія, и если возможно, поправилъ дѣло.

— Хорошо, — согласился Ришмонъ: — я попытаюсь. Быть-можетъ, не все еще потеряно. Но я требую, чтобы вы, государь, уступили мнѣ всю полноту своей власти, и чтобы я обладалъ полномочіемъ добывать средства, распоряжаться ими, какъ мнѣ заблагоразсудится, и творить судъ и расправу по всей области, которая въ настоящую минуту признаетъ еще вашу власть.

Королу оставалось только согласиться на эти условія. Но онъ зналъ давнишнюю вражду Ришмона къ де-Жіаку, и понималъ, что его любимцу не одобровать, если его власть полностью перейдетъ къ суровому коннетаблю.

Поэтому, соглашаясь на предложеніе Ришмона, онъ поставилъ ему непремѣннымъ условіемъ, чтобы голова де-Жіака была пощажена.

— За его жизнь я вамъ ручаюсь, государь, — отвѣтилъ коннетабль.

Но въ ту же минуту обращаясь къ де-Жіаку, онъ сказалъ ему:

— Маркизь, я васъ арестую!

Де-Жіакъ немедленно предсталъ передъ судомъ, который въ то время, совершался безъ малѣйшихъ замедленій и проволо-

Л. Пастернакъ. „Лидонъ“. Выставка „Салонъ“ въ Петербургѣ, 1909 г.

чекъ. Всѣ грѣхи маркиза были на виду, и судъ очень быстро постановилъ свой приговоръ. Маркизъ за растрату государственной казны, приравненную къ государственной измѣнѣ, былъ приговоренъ къ смертной казни. Но принимая во вниманіе волю короля, который не желалъ лишать жизни преступника, смертная казнь ему замѣнялась особымъ, очень оригинальнымъ наказаніемъ. Его присудили къ тому, чтобы онъ собственною рукою отрубилъ голову преступнику, который какъ разъ въ это время былъ приговоренъ къ казни за какую-то обыкновенную уголовщину.

Для того, чтобы понять все значеніе этого приговора, надо напомнить, что въ тѣ времена (событія относятся къ 50-мъ годамъ XV вѣка) ремесло палача считалось самымъ позорнымъ, самымъ унизительнымъ. Этотъ приговоръ ввергалъ злополучнаго маркиза въ самую безысходную бездну вѣчнаго и несмыслаемаго позора. Де-Жака всѣ знали и всѣ весьма единодушно не могли его терпѣть но все же, когда этотъ приговоръ сдѣлался извѣстнымъ, всѣ прониклись къ нему жалостью. Но приговоръ уже состоялся, вступилъ въ законную силу и подлежалъ исполненію.

И вотъ наконецъ наступилъ день этой двойной казни, — смертной казни вора или убійцы, и позорной казни представителя одного изъ самыхъ старинныхъ и видныхъ дворянскихъ родовъ Франціи, низводимаго до ремесла палача.

Громадная толпа, явно сочувственно настроенная къ злополучному маркизу, безмолвно окружала эшафотъ, около котораго собрались судьи, духовники, оба преступника, палачъ. Судья прочиталъ оба приговора и сдѣлалъ знакъ палачу. Тотъ стоялъ все время наготовѣ, держа въ рукѣ, скрытой подъ одеждою, мечъ. По знаку судьи, онъ вынулъ изъ-подъ одежды этотъ мечъ и подалъ его де-Жаку.

Маркизъ, блѣдный какъ снѣгъ, но совершенно спокойный, взялъ мечъ правой рукою, затѣмъ перехватилъ его въ лѣвую, размахнулся имъ и однимъ ударомъ отсѣкъ свою правую руку.

Лицо его стало быстро покрываться смертельною блѣдностью отъ потери крови, ручьемъ хлынувшей изъ перерубленной руки. Онъ шатался, видимо, лишаясь чувствъ. Но онъ собралъ послѣднія силы, и, обращаясь къ судьямъ, громко и спокойно сказалъ имъ:

— Передайте коннетаблю Ришмону, что я—безрукій калѣка и потому не въ состояніи исполнить его приговора!

И онъ безъ чувствъ свалился съ ногъ.

2. Яковъ Барри—первая женщина врачъ.

Въ Каптаунѣ, на югѣ Африки, въ одномъ изъ старинныхъ голландскихъ домовъ находится портретъ блѣднаго молодого человека въ красномъ мундирѣ, съ высокимъ чернымъ воротникомъ. Это портретъ военнаго доктора Якова Барри, прибывшаго на мысъ Доброй Надежды много лѣтъ тому назадъ съ своимъ полкомъ. Онъ былъ живой молодой человекъ и часто участвовалъ въ разныхъ продѣлкахъ. О немъ нѣсколько разъ доносили въ Англію, въ штабъ, и каждый разъ ожидали, что придетъ приказъ объ его увольненіи, но по какой-то странной причинѣ такого приказа не получалось. Считался онъ очень знающимъ врачомъ.

Герцогъ Альбермарли пишетъ: „Въ 1818 году въ Каптаунѣ Яковъ Барри, служившій врачомъ въ полку и у губернатора, отличался эксцентрическими выходками. Вскорѣ мнѣ пришлось съ нимъ обѣдать. Это былъ безбородый юноша, повидимому, моихъ лѣтъ, шотландскаго происхожденія; съ рыжеватыми волосами и выдающимися скулами. Была какая-то особенная жестокость въ его манерахъ, которую онъ старался скрыть. Его разговоръ былъ гораздо интереснѣе, чѣмъ обыкновенная болтовня на полковыхъ обѣдахъ. Во всей карьерѣ доктора Барри была какая-то тайна, которая скрывалась болѣе полустолѣтія. Будучи въ Каптаунѣ, онъ дрался на дуэли и вообще считался задорнымъ мальчымъ. Но почему-то въ штабѣ смотрѣли на его проказы сквозь пальцы.“

Въ спискѣ Гарта военныхъ чиновъ 1865 года имя Якова Барри стоитъ во главѣ генераль-инспекторовъ госпиталей. Въ июлѣ того же года въ Times'ѣ было помѣщено извѣстіе о смерти доктора Барри, а на слѣдующій день было официально извѣщено, что докторъ Барри была женщина. Замѣчательно, что никто никогда не подозревалъ, что она была женщиной.

Одно изъ первыхъ мѣстъ службы доктора Барри былъ Каптаунъ, когда имъ управлялъ ея родственникъ лордъ Чарльзъ Сомерсетъ. Тамъ она имѣла дуэль съ адъютантомъ губернатора офицеромъ Клеотъ. Нѣсколько времени спустя послѣ смерти Барри, нѣкій Макинонъ встрѣтилъ за общественнымъ обѣдомъ сра Клеотъ и тотъ сообщилъ ему слѣдующія подробности о дуэли. „Я единственный офицеръ въ британской арміи, имѣвшій дуэль съ женщиною, хотя, разумѣется, не зная, кто въ дѣйствительности мой противникъ. Когда я былъ адъютантомъ у лорда Чарльза Сомерсета въ Каптаунѣ, ко мнѣ пришла по дѣлу дама и мы сидѣли съ нею въ отдѣльной комнатѣ. Докторъ Барри позволилъ себѣ отпустить по этому поводу шутку.“

— Сейчасъ же возьми свои слова назадъ!—вскрикнулъ я, пойдя къ нему и взявъ его за его длинный носъ.

„Барри тутъ же вызвалъ меня на дуэль. Мы дрались на пистолетахъ, но къ счастью безъ печальныхъ послѣдствій.“

Сэръ Вильямъ Макинонъ пишетъ: „Докторъ Барри была жен-

щина. Она родилась на островѣ Мальтѣ. Ея отецъ былъ шотландскій баронетъ Буханъ, женатый на одной изъ Сомерсетъ. Вотъ почему докторъ имѣлъ такую сильную поддержку въ штабѣ. Въ 1813 году она была назначена госпитальнымъ помощникомъ. Въ 1825 году помощникомъ врача, а въ 1827 году врачомъ; въ 1851 году инспекторомъ-депутатомъ госпиталей, а въ 1858 году генераль-инспекторомъ госпиталей. Участвовала она въ Крымской кампаніи, а 19-го іюля 1859 года вышла въ отставку съ половиннымъ окладомъ.“

Докторъ Барри всегда предпочитала мѣста служенія съ теплымъ климатомъ. Такъ большую часть службы она провела въ Средиземномъ морѣ и въ Вестъ-Индіи. Сэръ Вильямъ Макинонъ показывалъ официальные отзывы о службѣ доктора Барри, гдѣ говорится, „особенно ходатайствую о его повышеніи“, или „опубликована благодарность доктору Барри за энергію и искусство, высказанныя имъ во время эпидеміи въ Вестъ-Индіи“.

Въ 1857 году я путешествовалъ съ докторомъ генераль-инспекторомъ Яковомъ Барри на пароходѣ. Мы занимали одну каюту, я на верхней койкѣ, онъ на нижней. Разумѣется, я не зналъ, что это женщина. Помню, какъ онъ плаксивымъ голосомъ просилъ меня уйти изъ каюты, пока одѣвался утромъ. На пароходѣ была коза, чтобы снабжать его молокомъ, такъ какъ онъ не ѣлъ ничего мясного. Его сопровождалъ слуга негръ и маленькая собачка „Психея“. Онъ былъ небольшого роста, тонкоу, угловатъ, съ длиннымъ носомъ, выдающимися скулами, блѣдный, съ серьезнымъ и нѣсколько печальнымъ выраженіемъ лица. Спиртныхъ напитковъ онъ никогда не употреблялъ. Разговоръ его былъ всегда высокопаренъ. Всѣхъ занимали его хвастливые разказы о побѣдахъ надъ женщинами. На балахъ или вечерахъ онъ непременно пристраивался къ самой красивой женщинѣ.

Тайна доктора Барри никогда во время ея жизни не была узнана. Умерла она на 71-мъ году въ Лондонѣ 15 іюля 1865 года и только тогда сдѣлалось извѣстнымъ, что она была не только женщиной, но въ молодости даже матерью. Ея останки покоятся въ Кезанъ-гринскомъ кладбищѣ.

И такъ оказывается, что первую женщину врачомъ была Барри, которая достигла своими знаниями и энергіей одной изъ высшихъ должностей въ медицинскій практикѣ.

Причины по которымъ она, происходя изъ высшаго круга, избрала себѣ такую трудную профессию и рѣшилась выдавать себя за мужчину, остались семейною тайной и до сихъ поръ не выяснены.

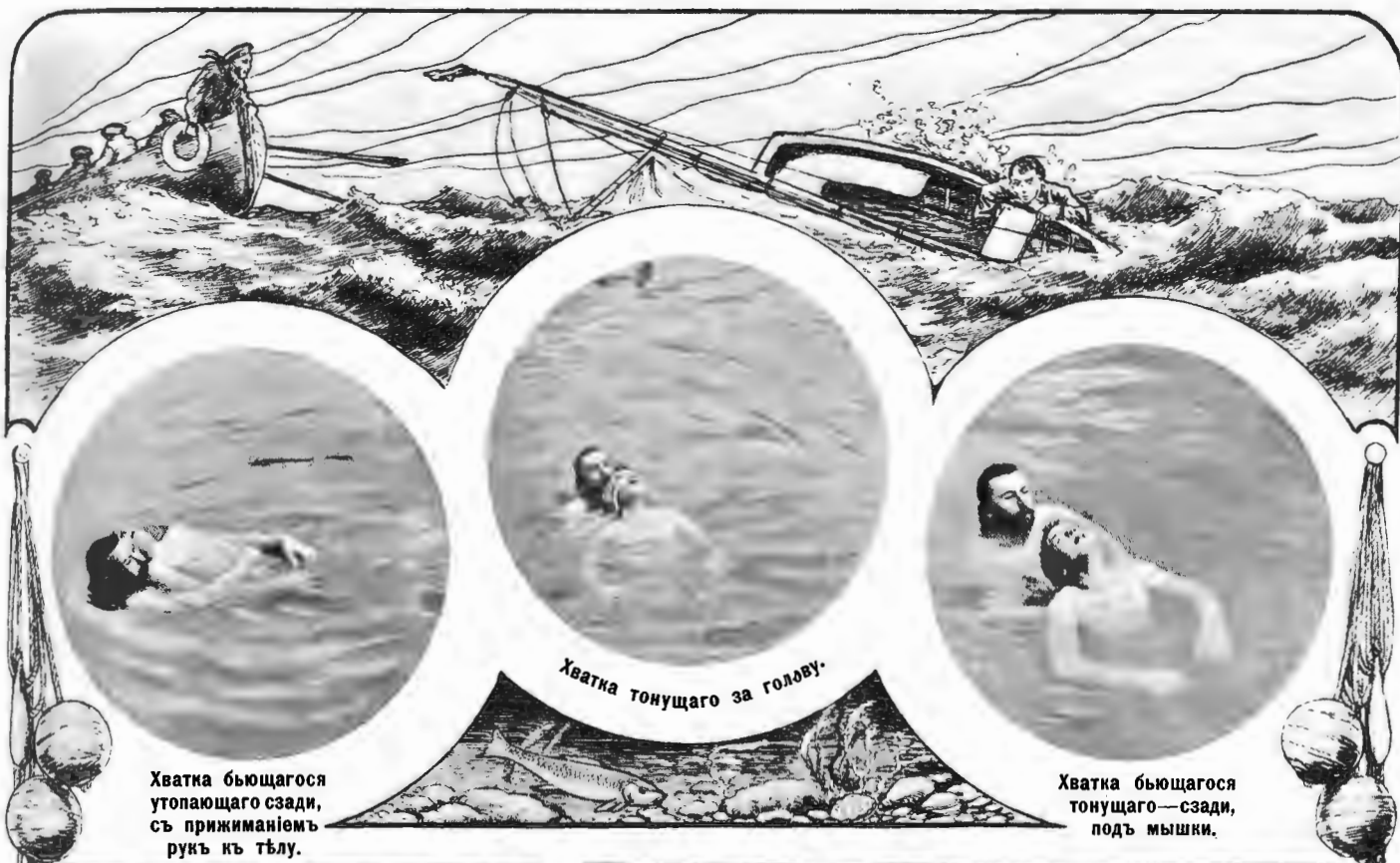
Приемы спасенія утопающихъ.

(Съ 7 рис. на стр. 291).

У насъ въ Россіи давно уже существуетъ общество спасенія на водахъ, содержащее лѣтомъ наблюдательные пункты во множествѣ мѣстъ, гдѣ бываетъ много купающихся и гдѣ сильно развилось судоходство. Этимъ обществомъ, а также и правительственными учреждениями, изданы безчисленныя наставленія для спасенія утопленниковъ.

На помѣщенныхъ въ этомъ номерѣ фотографическихъ снимкахъ съ натуры показаны всѣ главные приемы обращенія съ утопающими. Каждый утопающій требуетъ двойныхъ заботъ: — надо, конечно, прежде всего извлечь его изъ воды; а затѣмъ употребить всѣ мѣры къ его оживленію. Само собою разумѣется, что спасателемъ утопающаго можетъ быть человекъ, самъ умѣющій хорошо плавать. Мы, конечно, здѣсь исключаемъ тѣ случаи, когда утопающему можетъ быть подана помощь съ берега: — веревка, плавающий кругъ, пробовый поясъ и т. п., или когда къ нему можно быстро подплыть на лодкѣ. Мы говоримъ здѣсь лишь о тѣхъ случаяхъ, когда утопающаго, по обстоятельству, приходится спасать безъ всякихъ приспособленій, бросившись въ воду, схвативъ его и доставивъ на берегъ. Въ крайнемъ, отчаянномъ случаѣ, спасателемъ можетъ быть и человекъ, неумѣющій плавать, если онъ достаточно мужественъ, силенъ, а главное хладнокровенъ. Надо всегда твердо помнить, что, обернувшись на спину и держа голову вровень съ тѣломъ, не поднимая ее, выставивъ изъ воды только носъ, чтобы можно было дышать, человекъ ни въ какомъ случаѣ не пойдетъ ко дну; онъ будетъ спокойно лежать на водѣ, потому что онъ удѣльно легче воды и поверхность его тѣла представляетъ достаточную опору. Дѣлая движенія руками, онъ, лежа на спинѣ, можетъ подплыть къ тонущему и спасти его. Но, это, конечно, случай совсѣмъ исключительный, и мы о немъ упоминаемъ лишь со стороны возможности. Вообще же спасателемъ можетъ быть лишь отличный пловецъ. Но и такому спасателю надо дѣйствовать осмотрительно, спокойно, съ полнымъ самообладаніемъ. Надо отдать себѣ прежде всего полный отчетъ въ состояніи, тонущаго. Онъ могъ уже лишиться сознанія и быть недвижимымъ но можетъ еще сохранять сознаніе и отчаянно биться. Въ обоихъ случаяхъ приемы спасенія различны. Къ человекъ, переставшему биться, надо подплывать быстро, смѣло, безъ всякихъ опасеній. Спасаясь хватается инертное тѣло, оборачиваетъ его на спину, поднимая его голову надъ водою, самъ ложится на спину, подводитъ свое тѣло подъ тѣло утопающаго, охватываетъ руками его голову, ниже ушей, за шею и щеки, и такъ, держа тѣло передъ собою, плыветъ съ нимъ къ берегу, работая ногами. Это самый

Хватка бьющагося утопающаго сзади, съ прижиманіемъ рукъ къ тѣлу.

Хватка тонущаго за голову.

Хватка бьющагося тонущаго—сзади, подъ мышку.

Положеніе утопленника при очисткѣ его рта и носа отъ тины.

Возстановленіе дыханія движеніемъ рукъ и нажимомъ на животъ.

Приемы возстановленія дыханія движеніемъ рукъ.

Приемы возстановленія дыханія движеніемъ рукъ.

Приемы спасанія утопающихъ.

легкій случай, требующий лишь умѣнья плавать „на спинкѣ“ или „столбикомъ“, какъ говорятъ наши любители плаванія.

Гораздо хлопотливѣе спасаніе человѣка, еще не лишившагося чувствъ, обезумѣшаго передъ угрозою гибели. Людямъ слабосильнымъ, робкимъ, худо плавающимъ, легко теряющимся, не совѣтуютъ отваживаться на спасаніе такихъ утопающихъ: тутъ лучше обождать, пока утопающій „успокоится“. Какъ ни кажется жестокимъ такой совѣтъ, онъ имѣетъ за себя то соображеніе, что одинъ утопленникъ лучше, чѣмъ два. Опытный и сильный пловецъ въ этихъ случаяхъ поступаетъ такъ: — подплывъ къ утопающему, онъ быстро, не давая ему *ухватиться за себя*, самъ схватываетъ его и переворачиваетъ спиною къ себѣ. Затѣмъ, крѣпко хватаясь его сзади за локти и отводя его руки впередъ, такъ чтобы они стояли подъ прямымъ угломъ къ тѣлу: въ такомъ положеніи спасающій и плыветъ къ берегу. Это самый лучший приемъ, который и надо всегда стараться примѣнять, хотя можно, по обстоятельствамъ, дѣйствовать и иначе. Можно, напр., схватить тѣло тонущаго сзади правой рукой, такъ чтобы его правая рука плотно прижалась къ тѣлу, а лѣвой рукой крѣпко схватить его лѣвую руку около локтя; и тогда онъ будетъ достаточно прочно стиснутъ. Можно еще, обернувъ утопающаго къ себѣ спиною или подплывъ къ нему сзади, сразу схватить его подъ мышки, продѣвъ свои руки къ нему на грудь, схватить его руки и скрестить ихъ у него на груди.

Предлагались разные способы ошеломленія утопающаго, чтобы лишить его сознанія, и тѣмъ облегчить задачу спасающаго. Но эти способы рискованны и далеко не всегда сопровождаются успѣхомъ. Плохо приходится спасающему, если утопающій со всею силою отчаянія схватитъ его руками. Этого-то спасающій и долженъ всѣми мѣрами избѣгать. Если онъ хороший пловецъ, человѣкъ ловкій, сообразительный, изворотливый, то онъ всегда сумѣетъ *заплыть сзади* утопающаго, и тогда всѣ шансы будутъ на его сторонѣ.

Смерть утопущаго, — какъ, казалось бы, всего естественнѣе заключить, — обуславливается тѣмъ, что его дыхательные пути заполняются водою, которая прекращаетъ доступъ воздуха въ легкія, и, слѣдовательно, душитъ человѣка. Смерть утопленника — это смерть отъ задущенія. Однако далеко не всегда такъ происходитъ дѣло. Случается, что тонущій умираетъ отъ испуга, отъ внезапнаго потрясенія, отъ апоплексического удара, отъ рѣзкаго охлажденія тѣла. Медицинская статистика отводитъ на эти причины смерти 12,5% всѣхъ случаевъ гибели въ водѣ. Остается 87,5%, у которыхъ не усмотрѣно ни апоплексии, ни нервнаго потрясенія и т. д.; но въ этомъ числѣ лишь въ 25% всѣхъ случаевъ отмѣчены явные признаки удушья; значить, остальные 62,5 случая на 100 приходится отнести на долю гибели отъ какихъ-то трудно различимыхъ, сложныхъ причинъ. Все-таки, имѣя дѣло съ утопленникомъ, надо помнить, что восстановленіе дыханія и теплоты тѣла — главные задачи, которыя должны стоять передъ его спасателями. Но прежде всего надо, конечно, освободить отъ воды (а часто еще и отъ песка, тины, если утопленникъ уже побывалъ на днѣ) ротъ и носъ пострадавшаго. Для этого лучше всего утопленника немедленно по извлеченіи изъ воды положить грудью на колѣно такъ, чтобы голова его слегка свѣсилась книзу, и въ такомъ положеніи очистить ему носъ и ротъ.

Приемы возбужденія дыханія — общезвѣстны. Утопленника кладутъ навзничъ и ритмически двигаютъ его руки, то пригибая ихъ къ тѣлу, то отводя кверху, за голову. Иногда надавливаютъ еще при этомъ на животъ; но многие врачи остерегаются отъ этого послѣдняго приема, потому что имъ выгоняется вода изъ желудка и пищевода, и при первомъ же движеніи возобновившагося дыханія она можетъ легко попасть въ легкія. Послѣ обнаруженія естественнаго дыханія искусственное его возбужденіе продолжается еще долго, до полнаго восстановленія нормальнаго движенія грудной клѣтки. Въ то же время пациента энергически согреваютъ сильнымъ треніемъ конечностей, горячими кирпичами, камнями, бутылками съ кипяткомъ, и т. д.

Въ послѣдніе годы во Франціи примѣнялось съ большимъ успѣхомъ восстановленіе дыханія утопущихъ посредствомъ потягиванія языка. Операция эта состоитъ въ томъ, что, открывъ у утопущаго ротъ, берутъ въ руку его языкъ и ритмически то вытягиваютъ, то отпускаютъ его. Были случаи, когда этимъ способомъ удавалось вернуть жизнь совсѣмъ безнадежнымъ утопленникамъ, слишкомъ долго пробывшимъ въ водѣ; правда, при этомъ приходилось хлопотать надъ ними, т. е. непрерывно потягивать у нихъ языкъ иногда нѣсколько часовъ подрядъ. Впослѣдствіи

устроили очень удобный снарядъ для этой операціи, которую трудно и утомительно производить рукою.

Выгонка растений.

(Съ рис. на этой стр.).

Подъ выгонкою подразумѣвается давно извѣстный всѣмъ садоводамъ способъ возбуждать и ускорять ростъ растений въ необычное время. У каждого растенія, особенно въ нашемъ сѣверномъ климатѣ, есть опредѣленный періодъ дѣятельности и періодъ покоя. Обычно, первый періодъ приходится въ лѣтнее время, второй — въ зимнее. Но можно и въ зимнее время, съ помощью извѣстныхъ приемовъ, давно выработанныхъ практикою, побудить растеніе двинуться въ ростъ. Самый обыкновенный для этого приемъ состоитъ въ томъ, что растеніе погружается вѣтвями въ теплую воду, имѣющую температуру приблизительно около 25° Цельсія. Выдержавъ въ этой теплой водѣ растеніе въ теченіе нѣсколькихъ часовъ, его ставятъ на свѣтъ и на воздухъ, и оно довольно быстро развиваетъ почки, листья и цвѣты. Такъ происходитъ выгонка разныхъ растеній, преимущественно древесныхъ или кустарныхъ породъ, цвѣты которыхъ публика очень любитъ, напр. сирени.

Недавно профессоръ Молишъ въ Прагѣ подвергнулъ этотъ общезвѣстный приемъ строго научному наблюденію и изслѣдованію, испытывъ его на множествѣ древесныхъ растеній. Опыты показали, что такой приемъ удается въ примѣненіи почти ко всѣмъ нашимъ садовымъ растеніямъ, и что его успѣхъ зависитъ, главнымъ образомъ, не отъ породы растенія, а отъ температуры и продолжительности нагрѣванія. Опытъ показалъ ему, что наилучшая продолжительность теплой ванны, способствующая успѣшной выгонкѣ, колеблется въ предѣлахъ отъ 6 до 12 часовъ. Нагрѣвать растеніе дольше 12 часовъ онъ не совѣтуетъ, потому что сильно разогрѣвшееся растеніе начинаетъ усиленно дышать, т. е., въ немъ поднимается процессъ окисленія, требующій значительнаго притока кислорода, именно къ тѣмъ его частямъ, которыя находятся подъ водою; запасъ же свободнаго, т. е. раствореннаго въ водѣ кислорода воздуха, очень ограниченъ.

Что касается температуры нагрѣванія, то она зависитъ отъ породы растенія и должна быть для каждой породы опредѣлена особымъ опытомъ.

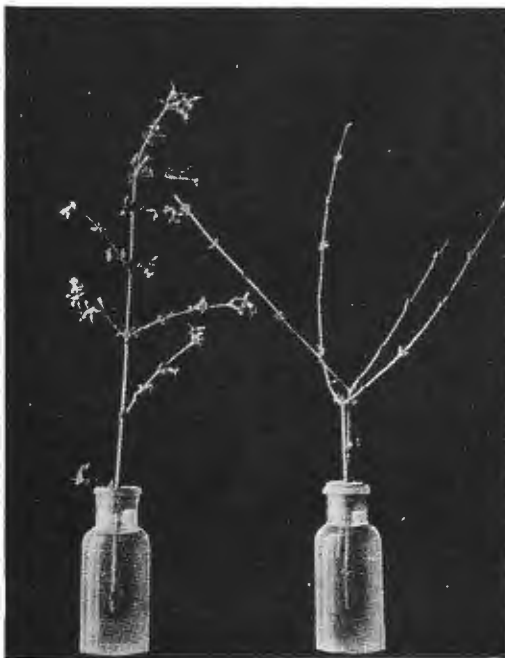
Затѣмъ имѣетъ значеніе еще и время, когда предпринята выгонка. У разныхъ растеній она особенно легко удается въ самомъ началѣ періода зимняго покоя, у другихъ въ срединѣ или въ концѣ этого періода; словомъ, тутъ также приходится руководиться особымъ опытомъ для каждой породы.

Дѣйствіе теплой ванны чисто мѣстное, т. е., оно распространяется только на тѣ части растенія, которыя подвергнуты нагрѣванію. Такъ, напр., если взять цѣлый кустикъ какого нибудь растенія и подвергнуть нагрѣванію въ теплой водѣ одну его половину, то только на этой половинѣ и начнется затѣмъ прозябаніе, а другая останется безжизненною.

Дѣйствіе теплой ванны обнаруживается не только тотчасъ послѣ нея, но и сохраняется нѣкоторое время какъ бы въ скрытомъ состояніи. Если, напр., подвергнуть часть куста дѣйствию теплой ванны, а затѣмъ поставить его въ темное и холодное мѣсто, гдѣ обыкновенно содержатся растенія въ періодѣ покоя, то оно можетъ простоять такъ довольно продолжительное время безъ всякихъ признаковъ прозябанія. Но если потомъ выставить его на свѣтъ въ тепломъ мѣстѣ, то всѣ вѣтви, подвергнутыя раньше теплой ваннѣ, сейчасъ же начнутъ прозябать.

На многія растенія столь же успѣшно, какъ водяная теплая ванна, а иногда даже гораздо успѣшнѣе, дѣйствуетъ теплая воздушная ванна. Растеніе просто-напросто помѣщается въ какую нибудь замкнутую камеру, гдѣ устанавливается температура около 25° и гдѣ воздухъ пересыщенъ влажностью. Изъ этого профессоръ Молишъ и заключаетъ, что главнымъ двигателемъ выгонки при этомъ способѣ является не влажность, а высокая температура. Она пробуждаетъ уснувшія ткани, поднимаетъ ихъ дѣятельность, возбуждаетъ въ нихъ дыхательные процессы, и отъ этого растеніе трогаются въ ростъ.

Извѣстны многіе другіе способы возбужденія дѣятельности тканей растеній. Сюда принадлежатъ, напр., дѣйствіе электричества, или влияніе на растеніе паровъ эфирна. Но профессоръ Молишъ утверждаетъ, на основаніи своихъ опытовъ, что горячая ванна ни въ какомъ случаѣ не дѣйствуетъ менѣе успѣшно, чѣмъ всякіе другіе способы, а въ иныхъ случаяхъ оказывается явно успѣшнѣе ихъ.

Выгонка растеній.

На нашемъ рисункѣ представлены двѣ вѣтки форсити (*Forsythia suspensa*), изъ которыхъ одна (надѣво) подвергнута была теплой водяной ваннѣ, а другая, для контроля, оставлена безъ обработки ванною. Растенія сняты въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ были черезъ двѣнадцать дней послѣ ванны. Обѣ вѣтки

Развязка балканской драмы.

(Политическое обозрѣнiе).

Балканская драма, угрожавшая зажечь Европу, окончилась мирной уступкою Сербiи и Россiи, капитуляцiей славянства, не-

Японскiй посолъ при Русскомъ Дворѣ баронъ Мотоно. Принцъ Кунн.

Полковн. генер. штаба И. И. Одинцовъ, состоящiй при особѣ принца Кунн.

Прiѣздъ японскаго наслѣднаго принца Кунн въ С.-Петербургъ, 31 марта с. г.

посажены въ банки, содержавшiе питательные растворы. Вѣтка, представленная слѣва, развила почки, листья и даже цвѣты, а представленная направо, какъ была, такъ и осталась въ видѣ прутика.

готоваго въ данный моментъ къ борьбѣ, еще внутренно разрозненнаго и вынужденнаго волей-неволей удовлетворить всѣ предъявленныя къ нему требованiя. Глубоко затаило славянство въ душѣ жгучую обиду безсилiя, покоряясь грозной необходимости. Въ мил-

Боратынскiй, А. Н. (Казанской губ.).

Гаркавенко, М. Р. (Кiевской губ.).

Гродзицкiй, М. I. (Оренбургской губ.).

Кн. Кильдишевъ, П. А. (Тамбовской губ.).

Свящ. Климовъ, В. В. (Томской губ.).

Кобяковъ, А. М. (Владимирской губ.).

Кочневскiй, М. К. (Полтавской губ.).

Лисичкинъ, Н. В. (Терской обл.).

Львовъ, Н. Н. (Саратовской губ.).

Петровскiй, С. А. (Воронежской губ.).

Пташевскiй, М. М. (Черниговской губ.).

Сазоновъ, Н. Д. (Казанской губ.).

Скорородовъ, А. А. (Томской губ.).

Старицкiй, А. П. (Полтавской губ.).

Гр. Стенбокъ-Ферморъ, В. (Херсонской губ.).

Гр. Уваровъ, А. А. (Саратовской губ.).

Ушаковъ, А. А. (Олокекской губ.).

Свящ. Юрашкевичъ, А. Д. (Минской губ.).

Члены третьей Государственной Думы.

лионахъ сердце была произнесена нѣмая ганибалова клятва: „будемъ бодры, будемъ сильны, будемъ дѣятельно работать надъ подготовкою своего національнаго могущества въ будущемъ!“ Въ нѣкоторомъ выигрышѣ отъ отмены берлинскаго трактата оказалась только маленькая, но всегда готовая къ вооруженной борьбѣ Черногорія, которая признала аннексию Боснии и Герцеговины только подъ условіемъ отмены 29 ст. трактата, ограничивавшей верховныя права черногорскаго княжества на морское побережье. Теперь суверенитетъ Черногоріи признанъ всею Европою, за исключеніемъ права обращать порты Скутари изъ торговаго въ военный, но такъ какъ бѣдное финансами княжество фактически не располагало возможностью ни строить крѣпостей ни заводить флота и даже единственное, подаренное Россіей военное судно, вынуждено было возвратитъ обратно за ненадобностью, то ему не трудно было сдѣлать эту уступку для спокойствія Европы.

Для славянства пережитая тревога имѣла важныя послѣдствія: аннексія Боснии и Герцеговины формально отделила часть славянскаго тѣла, отрѣзанную фактически и раньше, но въ то же время духовно сплотила все славянство. Даже въ Болгаріи, управляемой нѣмецкимъ принцемъ, превратившейся изъ полу-вассальнаго княжества въ независимое царство, и тамъ стали относиться къ Сербіи несравненно теплѣе и сочувственнѣе, понимая что въ случаѣ поглощенія ея Австріей, скоро бы настала очередь и для новаго царства. Финансовое участіе Россіи въ при-

болѣе яснымъ сознание необходимости объединенной всеславянской самозащиты и долгъ каждаго изъ славянскихъ народовъ работать надъ своимъ внутреннимъ развитіемъ во имя общаго блага, во имя самосохраненія великой славянской расы. Многотруднымъ дѣломъ внутреннихъ общественно-государственныхъ улучшеній, кропотливымъ собираніемъ и наращеніемъ национальныхъ силъ съ особой энергіей должна заняться Россія, неподготовленность которой привела къ новому паденію ея политическаго престижа и къ чувствительному пораженію славянства.

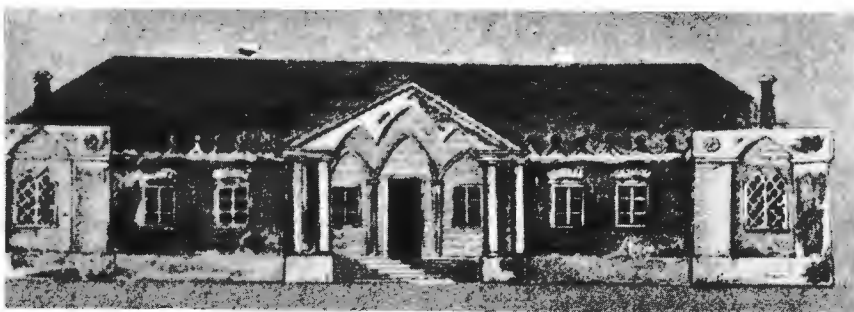
Я. В. Рыбалкинъ. (Портр. на стр. 296).

Въ январѣ настоящаго года въ Петербургѣ скончался извѣстный специалистъ по нервнымъ болѣзнямъ, старшій врачъ Маринской больницы, приватъ-доцентъ военно-медицинской академіи, д-ръ Яковъ Васильевичъ Рыбалкинъ.

Покойный — воспитанникъ только-что названной академіи. Онъ окончилъ ея курсъ въ 1878 году и, избравъ спеціальностью болѣзни нервной системы, много и долго работалъ потомъ за границей у извѣстныхъ невропатологовъ — Шарко, Эрба, Вестфалена и Бернгейма. По возвращеніи въ Россію Я. В. Рыбалкинъ сталъ работать въ Маринской больницѣ, гдѣ и протекла, главнымъ образомъ, его врачебная дѣятельность. Ему удалось блестяще организовать и поставить въ этой больницѣ вмѣсто прежней жалкой „параличной палаты“ настоящее нервное отдѣ-

Учащаяся молодежь, развѣсившаяся на деревьяхъ у могилы Гоголя во время рѣчей въ день панихиды 20 марта, с. г.

Передній фасадъ (прежній) дома въ д. Васильевкѣ въ готическомъ вкусѣ.

Задній фасадъ того-же дома.

Собственноручные рисунки Гоголя.

Къ 100-лѣтію рожденія Гоголя.

миренія Болгаріи съ Турціей еще болѣе подчеркнуло сознание общеславянскаго единства и солидарности полигическихъ интересовъ всѣхъ славянскихъ народовъ. Быть-можетъ, самое важное съ точки зрѣнія грядущей исторіи Европы послѣдствіе пережитыхъ затрудненій заключается въ томъ, что отнынѣ всѣ событія и вопросы международной жизни будутъ разсматриваться народами славянскаго корня въ свѣтѣ славянскаго единства и солидарности. При такихъ условіяхъ понесенное поражение можетъ вести къ великимъ побѣдамъ въ будущемъ. Обидная немощность величайшаго изъ славянскихъ государствъ, оказавшагося въ рѣшительный моментъ не готовымъ къ твердому образу дѣйствій, составляетъ, разумѣется, общее горе всего славянства, но во всякомъ случаѣ не измѣну ему и не предательство слабѣйшихъ братьевъ. Славянство такъ многочисленно, такъ богато скрытыми и еще неиспользованными силами, что безъ большаго ущерба можетъ помириться съ понесенными утратами, но при условіи дружной и сознательной работы для свѣтлаго будущаго. Пусть два миллиарда рублей, затраченныхъ послѣ войны на военную оборону Россіи, не поставили до сихъ поръ ея армію на должную высоту, способную обезпечить за ней рѣшающую голосъ въ самыхъ главныхъ вопросахъ международной жизни — но въ будущее еще впереди, у насъ есть еще и время и средства для организаціи своихъ военныхъ силъ, лишь бы общество и правительство, люди мысли и люди власти — объединились въ сознаниіи своего патриотическаго долга и на творческой патриотической работѣ. Если мы останемся вѣрными своей національной идеѣ, будущее за нами. Завладѣвъ Герцеговиной и Босніею, Австрія не превратитъ ихъ населеніе въ нѣмцевъ, но еще больше заставитъ ихъ ненавидѣть иноплеменный гнетъ, сдѣлаетъ

леніе. Я. В. устроилъ при Маринской больницѣ нѣчто въ родѣ клиники нервныхъ болѣзней съ примѣненіемъ всѣхъ новѣйшихъ методовъ изслѣдованія и лѣченія, съ прекраснымъ подборомъ клиническаго матеріала, т. е. поучительныхъ и интересныхъ больныхъ. Не щадя силъ, покойный добивался все лучшей и лучшей постановки дѣла — въ особенности, когда онъ былъ приглашенъ читать лекціи, въ качествѣ приватъ-доцента, въ военно-медицинскую академію, и когда „клинической матеріаль“ сталъ особенно необходимъ ему. И старанія его увѣнчались успѣхомъ: въ настоящее время нервное отдѣленіе Маринской больницы считается однимъ изъ лучшихъ въ Петербургѣ.

Кромѣ завѣдыванія названнымъ отдѣленіемъ и чтенія лекцій въ академіи Я. В. Рыбалкинъ состоялъ еще консультантомъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи, а съ 1892 по 1900 гг. консультировалъ при управленіи желѣзныхъ дорогъ. Позднѣе же онъ читалъ лекціи въ клиническомъ институтѣ Великой Княгини Елены Павловны.

Покойный имѣлъ громадную практику въ столицѣ. Будучи чрезвычайно отзывчивымъ и на рѣдкость добрымъ человѣкомъ, онъ не отказывалъ никогда и никому въ участіи и помощи. Педантически требовательный къ себѣ, внимательный и чуткій къ окружающимъ — онъ оставилъ по себѣ добрую память и горячее сожалѣніе среди всѣхъ, кто зналъ его, какъ врача, и просто, какъ человѣка.

Собака-волкъ. (Рис. на стр. 296).

Волка можно приручить, но очень трудно. Вспомните „Помо“, ручного волка и друга Урсуса, героя романа Гюго — „Человѣкъ, котораго смѣтаетъ“. Но гениальный поэтъ не былъ зоологомъ, и

1809-1909

И. В. Гоголь. Съ рисунка К. И. Рабуса.
(Хранится въ Третьяковской галлерей).

Гоголь-студентъ. (Съ неизвѣстнаго оригинала, по предположенію исполненъ съ натуры въ 1827 г. литейскимъ товарищемъ Гоголя.)

Серебряный вѣнокъ отъ Петербурга, возложенный на могилу Гоголя.

Колокольчикъ Гоголя (отъ В. В. Калаша).

Панихида на могилѣ Гоголя, въ день 100-лѣтней годовщины рожденія 20-го марта 1909 г.

Сюртукъ Гоголя (хранится въ Румянцевскомъ музее въ Москвѣ).

Перо Гоголя (хранится въ Румянцевскомъ музее въ Москвѣ).

Ложка Гоголя (хранится въ Румянцев. музее въ Москвѣ).

Часы Гоголя, перешедшіе къ нему отъ Жуковскаго, которому были подарены Пушкинымъ.

Къ 100-лѣтію рожденія Гоголя.

народъ, создавшій пословицу: „Какъ волка не корми, а онъ все въ лѣсъ глядитъ“, лучше его понималъ это дѣло. Однако у волка есть свои превосходства „собачьи“ статьи и качества, и если нельзя ими воспользоваться непосредственно, то нельзя ли их унаследовать въ смѣшанномъ типѣ, ублюдиѣ отъ брака волка и домашней собаки? Этимъ вопросомъ многие задавались, и рѣшенъ онъ уже давно въ самомъ удивительномъ смыслѣ. Самый послѣдній опытъ прирученія волка произведенъ былъ Оскаромъ Мѣшемъ. Отчетъ о немъ сообщенъ въ журналѣ швейцарскаго общества естествоиспытателей. Мѣшъ возросилъ нѣсколько поколѣній волковъ, и, въ концѣ концовъ, у него были „домашніе“ волки, такіе же вѣрные и преданные друзья человека какъ собаки. Съ другой стороны, за послѣднее время сдѣлались извѣстны и опыты скрещиванія волка съ собакою. Отто Виттъ сообщаетъ въ журналѣ „Prometheus“ о такой попыткѣ. У его родственника Петерсона, живущаго въ Норвегіи, въ Одиѣ, есть пестъ, по прозвищу „Паню“, привезенный изъ Гренландіи. Эта собака—дѣтище полярнаго волка и лайки, т. е. эскимосской собаки. Лѣтомъ рубашка на „Паню“ желтоватая, а зимою бѣлая какъ снѣгъ; это чрезвычайно крупный пестъ, ростомъ съ водолаза. Нравомъ онъ безукоризненъ, глубоко преданъ хозяину и всѣмъ домашнимъ. Онъ охотно всюду слѣдуетъ за хозяиномъ, пѣшимъ и коннымъ; къ постороннимъ людямъ онъ ни ласковъ, ни враждебенъ, — равнодушенъ. Въ немъ осталась одна примѣтная волчья стать, это—неодолимое пристрастіе къ баранинѣ; отъ него приходится оберегать овецъ, да и прочихъ подобныхъ животныхъ, до которыхъ волки охотники. Любопытно отношеніе къ нему домашнихъ, чистокровныхъ собакъ. Они нерѣдко разлетаются къ нему съ веселымъ лаемъ и явнымъ желаніемъ поиграть съ нимъ; но, приблизившись къ нему, быстро утрачиваютъ веселое настроеніе, минутку стоятъ въ нерѣшительности, а потомъ отступаютъ съ нѣкоторою осторопью. Что касается самого Паню, то онъ не удастываетъ собакъ ни малѣйшимъ вниманіемъ и не огорчается тѣмъ, что онѣ его дичатся.

Д-ръ медицины Я. В. Рыбалкинъ. (1854—1909).

С М Ъ С Ь.

Полезная работа насѣкомоядныхъ птицъ. — Мелкія птички, питающіяся насѣкомыми и выкармливающія ими свое потомство, не даромъ считаются самыми надежными друзьями человека. Это доказано на тысячахъ примѣровъ. Какъ только въ какой-нибудь мѣстности начиналось истребленіе этихъ птицъ, такъ тотчасъ же вслѣдъ затѣмъ наступало полное раздолье жизни для насѣкомыхъ, которые размножались въ неимоверныхъ количествахъ, доводили до изступленія людей и животныхъ и истребляли дѣлѣе лѣса, сады, огороды и жатвы. Поэтому представлялось въ высшей степени интереснымъ прослѣдить истребительную дѣятельность пернатыхъ друзей человечества, изслѣдовать ее со стороны чисто количественной, т. е., въ предѣлахъ возможности, опредѣлить, сколько насѣкомыхъ можетъ истребить въ теченіе извѣстнаго промежутка времени одна птица той или другой породы. Такія наблюденія предпринимались уже много разъ, но недавно ихъ повторилъ съ особенною тщательностью чешскій лѣсничій Куртъ Лоосъ, опубликовавшій результаты своихъ наблюденій въ одномъ специальномъ нѣмецкомъ журналѣ, посвященномъ орнитологіи. Предметомъ его наблюденій служила семья ласточекъ. Сначала, какъ водится, во главѣ этой семьи стояло двое родителей, но въ самомъ началѣ періода выкармливанія птенцовъ одинъ изъ родителей исчезъ, попался въ паутину или былъ убитъ, такъ что вся тягота пропитанія семьи всѣмъ грузомъ легла на одну птицу. Она очень успѣшно справилась съ этой тяжелой задачей и надъ нею-то Куртъ Лоосъ и производилъ свои наблюденія. Онъ ихъ дѣлалъ весь день 15 Августа съ 6¼ часовъ утра, когда начался летъ за кормомъ, до его прекращенія, въ 6¼ часовъ вечера. Въ тотъ день погода до полудня стояла ясная, затѣмъ, до 3 часовъ было прохладно, шелъ дождь, а съ 4½ снова засіяло солнце.

Съ 6¼ утра до 7¼	птичка принесла кормъ въ гнѣздо	35 разъ.
» 7¼ » » 8¼	» » » »	38 »
» 8¼ » » 9¼	» » » »	22 »
» 9¼ » » 10¼	» » » »	52 «
» 10¼ » » 11¼	» » » »	62 »
» 11¼ » » 12¼	» » » »	89 »
» 12¼ » » 1¼	» » » »	41 »
» 1¼ » » 2¼	» » » »	34 »

Съ 2¼ утра до 3¼	птичка принесла кормъ въ гнѣздо	40 разъ.
» 3¼ » » 4¼	» » » »	71 »
» 4¼ » » 5¼	» » » »	42 »
» 5¼ » » 6¼	» » » »	20 »

Итакъ, въ теченіе дѣлаго дня птица приносила кормъ птенцамъ 526 разъ. При каждомъ прилетѣ съ кормомъ птица раздавала его всѣмъ птенцамъ, такъ что каждый разъ она захватывала нѣсколько насѣкомыхъ. По приблизительному исчисленію, Лоосу удалось установить, что общее число насѣкомыхъ, приносимыхъ птицею въ теченіе дня своимъ птенцамъ простиралось не менѣе, какъ до 3 тысячъ. Нѣтъ ничего удивительнаго, если подобная семья птицъ, въ ея полномъ составѣ, т. е. дѣе взрослыхъ и 3—4 птенца истребитъ за все лѣто не менѣе миллиона насѣкомыхъ. А изъ этой внушительной цифры становится совершенно наглядною та громадная польза, которую приносятъ человеку насѣкомоядныя птицы.

Лѣченіе ожоговъ горькою солью. — Ожоги частей тѣла горячими предметами, горячими жидкостями — одна изъ самыхъ обыкновенныхъ обиходныхъ непріятностей, всегда требующая немедленнаго врачебнаго вмѣшательства, уже изъ-за одной только нестерпимой боли, съ которою обычно сопряжены ожоги. Въ большинствѣ случаевъ все дѣло въ томъ, чтобы прекратить эту боль, такъ какъ сама по себѣ рана отъ ожога сплошь и рядомъ бываетъ совершенно пустая, не требующая никакихъ экстренныхъ мѣръ. Весьма полезнымъ и дѣйствительнымъ средствомъ для прекращенія рѣзкой боли отъ ожога служитъ сода, конечно, не та простая сода, которую употребляютъ прачки, а та, которая въ обиходнѣи называется двууглекислою (Natrium bicarbonicum), и употребляется для изготовленія шипучихъ порошковъ. Но недавно одинъ англійскій врачъ указалъ средство еще болѣе дѣйствительное, чѣмъ сода. Это новое лѣкарство отъ ожоговъ — сѣрникоислая магнезія,

общеизвѣстное слабительное средство, называемое въ обиходнѣи горькой солью. Она можетъ быть, въ случаѣ надобности, приобретена на пятачокъ въ любой аптекѣ. Сѣрникоислая магнезія мгновенно прекращаетъ боль, причиненную ожогомъ. Въ то же время она дѣйствуетъ и прямо какъ цѣлебное средство. Она не даетъ развиваться воспалительному процессу, вызванному ожогомъ, такъ что при ея примѣненіи происходитъ значительно болѣе быстрое заживленіе раны. Лѣкарство, примѣненное прямо на зияющую рану, на обнаженные подкожные слои кѣтъчатки, можетъ очень быстро всосаться въ кровь и если оно ядовито, то причинитъ отравленіе. Но ничего подобнаго не можетъ случиться съ сѣрникоислою магнезіею, потому что она со всѣмъ не ядовита. Если обожженная часть тѣла (напр. палецъ) можетъ быть прямо погружена въ растворъ, то лучше всего и примѣнять сѣрникоислую магнезію въ видѣ насыщеннаго раствора. Замѣтимъ, мимоходомъ, что при обыкновенной температурѣ вода растворяетъ столько сѣрникоислой магнезіи, сколько вѣситъ сама, т. е. напр., одинъ фунтъ воды растворяетъ одинъ фунтъ этой соли. Если же ожогъ сдѣланъ на такомъ мѣстѣ, которое окунуть въ растворъ нельзя, то просто посыпаютъ обожженное мѣсто порошкомъ сѣрникоислой магнезіи и сверху накладываютъ мокрую тряпочку.

Собака-волкъ.

Содержаніе. Т Е К С Т Ъ: Дѣвичье поле. Повѣсть А. Лугового. (Продолженіе).—Опавшія розы. Стихотвореніе Вл. Ляхочова.—Загадочныя личности. Историческій очеркъ.—Пріемы спасанія утопающихъ.—Выгонка растеній.—Развязка балканской драмы. Политическое обозрѣніе.—В. Я. Рыбалкинъ.—Собака-волкъ.—Смѣсь.—Объявленія.
 Р И С У Н К И: Н. Аронсонъ. Бетховенъ. Скульптура.—Выставка „Салонъ“ въ Петербургѣ, 1909 г., 5 рисунковъ.—М. Якуничкова. Деревянное кладбище.—Александръ Бенуа. Парадъ при Павлѣ I.—Пастернакъ. „Лидокъ“.—Пріемы спасанія утопающихъ (7 рисунковъ).—Выгонка растеній.—Прѣздъ японскаго насѣднаго принца Кунъ въ С.-Петербургъ, 31 марта с. г.—Члены третьей государственной думы.—Къ 100-лѣтню рожденія Гоголя (14 рисунковъ).—Д-ръ медицины Я. В. Рыбалкинъ.—Собака-волкъ.

Нъ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочин. Генрина Ибсена“ нн. 5.

Редакторъ Л. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. Я. Свѣтловъ.

ОДОЛЪ

БЕЗСПОРНО ЛУЧШЕЕ ПОЛОСКАНИЕ

БЕРЛИНЪ „Паркъ Санаторіа“ для больныхъ нервными и внутренними бо-
лѣзнями, Панковъ. Адресъ: Park-Sanatorium, Rankow-Berlin,
Breitestr. 32. Всѣ современные методы лѣченія: электрич., гидропатія, Цан-
деровская гимнастика, массажъ и пр. Врачи говорящіе по русски. Справки
и проспекты даетъ бесплатно бюро санаторіа в влад. Д-ръ Блитцъ, Berlin, Unter-
den Linden 53. Въ санаторіи консультируютъ всѣ берлинскіе профессора.

Вышли 2-мъ допол. изд. книги **Е. Д. Кирюшина**
„**ВЫЧИСЛЕНІЯ НА СЧЕТАХЪ**“
168 стр., ц. 1 р., съ нал. пл. 1 р. 25 к.
„Сборн. зад. для упражн. на счетахъ“.
80 стр., ц. 50 коп., съ нал. пл. 70 к.
Приславъ за обѣ кн. деньги, почт. и герб. марк. 1 р 50 к., за перес.
не платятъ съ нал. пл. обѣ кн. 1 р. 75 к. № 30367
2-1
Адресъ: Москва, Б. Тверская, д. 6. Редакторъ: Е. Д. Кирюшинъ.

ЕСЛИ ВАШЪ

ЖЕЛУДОКЪ

надо вѣрить, если Вы страдаете катарромъ, **ЗАПОРАМИ**, и послѣдствіями этого—геморроемъ, вздутіемъ живота, роженицею,
вздохомъ, если Вашъ организмъ истощенъ, ослабленъ и Вы вслѣдствіе этого удручены, подавлены,
ПОТРЕБУЙТЕ МОЮ КНИГУ: „ОЗОНЪ“ какъ естественный оздоровитель желудка. Вы найдете въ ней указанія на причины
Вашнихъ страданій и совѣтъ, какъ отъ нихъ избавиться. Я долго работала надъ этими вопросами и предлагаю свой трудъ стра-
дающимъ для ознакомленія **БЕЗПЛАТНО**. Сообщите мнѣ открыткой Вашъ адресъ (напишите разборчиво) и я
немедленно вышлю Вамъ свою книгу. **Д-ръ Мед. АНТОНЪ МЕЙЕРЪ**, Химич. Лаборат., С.-Петербургъ, Екатеринбургск. каналь.
№ 29/17. Прот. Госуд. Банка. № 30410 2-1

Dr. Ziegelroth Sanatorium
Krummhübel Riesengebirge

БЕЗПЛАТНО

Высылаю полный прейсъ-курантъ Париж-
скихъ Американскихъ резиновыхъ издѣлій
I. Шапиро, Варшава, Новоліпск. А.

ЛѢПНЫЯ

для потолковъ и стѣнъ изъ прессов. бумаги
розетки, углы, карнизы, фризы, тяги и проч.,
вполнѣ замѣняющіе алебастръ, но гораздо
легче и по цѣнѣ дешевле, для провинціи не-
замѣнимо. Прейсъ-курантъ съ 300 иллюстр.
лѣпныхъ работъ высыл. за 55 к. марк. за-
казной бандеролью фабрика: въ СПбургѣ,
В. Ст., Парфеновская ул., собствен. д. 12-6,
Т-во С. Т. Ковалевскій. Магазины: Невскій,
48, въ Пассажѣ, 51. № 30363

СТРИГУЩІЙ ЛИШАЙ (трихофитоз) и пар-
шу головы быстро излѣчивается д-р Писоволь-
ский, Н. Новгород. На отвѣтъ 8 к. марк.

ДАРОМ требуется (откр. 4 к.)
книжки о бухгалтеріи
5 премій: Парижъ, А. Найдичу, № 333.

КУПАНЬЕ ГАЛЛЬ въ ВЕРХНЕЙ АВСТРИИ

Первоклассныя йодо-бромистыя купанья

Старѣйшій и цѣлебнѣйшій йодистый источникъ Европы.

Сезонъ съ 1 мая по 31 августа. Подробныя свѣдѣнія сообщаются Управленіемъ.
№ 30415 Санаторіа д-ра Герстена открыта также и зимою. 4-1

НОВОЗОНЪ Д-РА ГИНЦЪ.

Препаратъ кислорода (химическая его формула Mg O₂)
Принимаютъ внутрь при всѣхъ болѣзняхъ, происходящихъ отъ на-
рушенія обмѣна веществъ, такъ какъ онъ въ высшей степени об-
ладаетъ способностью обновлять всѣ ткани организма, восстано-
влять ослабшія функціи органовъ и повышать обмѣнъ веществъ.

Новозонъ съ несомнѣннымъ успѣхомъ применяется при сахарной
болѣзни, при малокровіи, подагрѣ, невралгіи, при желудочно-ки-
шечныхъ заболѣваніяхъ, хронич. запорахъ, рахитѣ, склерозѣ и проч.

Банка въ 100 гр. (взр. дос. на 1 мѣс.) 3 р. 30 к., въ 50 гр.—1 р. 75 к.

Настоящій **НОВОЗОНЪ** только съ русск. этикет. и съ подпис.

— Д-ра мед. ГИНЦЪ **ВКОСЬ ЧЕРЕЗЪ ЭТИКЕТЪ.** —

Брошюра о Новозонѣ высылается по полученіи 7 коп. марк.

Единственный представитель для всей Россіи № 30404

Г. В. Шуднатъ, Москва, Средне торговые ряды.
С.-Петербургъ, Гороховая, 5.

БРОШЮРА

необходимая каждому мужчине, страдаю-
щему безвѣдѣемъ, общей слабостью, нерв-
ными болѣзнями и проч. высылается

БЕЗПЛАТНО.

Требованія адресуйте:
Москва, Мясницкій провѣздъ, д. Гусь-
кова, № 103, Конторѣ **АЛЬТМАНЪ**.

ЗАЙКАНІЯ

Единств. усоверш. раціон. изд. Психотера-
піи (укрѣпленіе самоуверенности). Блест.
официальн. отвѣ. А. К. Рейхе. С.-Петер-
бургъ, Итальянская (бл. Пассажа), 15. (Пан-
сіонъ). Условія выс. беалп. Лѣтн. курсы:
Келдомаян. Фивл. ж. д. бл. СПб. соб. дача.

КАРАМЕЛЬ

изъ грудныхъ травъ
отъ кашля и отдѣленія мокроты

„КЕТТИ БОССЪ“.

Б. Семедени въ Киевѣ.
Главн. складъ у Александра Вендель,
С.-Петербургъ, Гороховая, д. 33.
Цѣна овальн. кор. 30 коп., кругл. кор.
№ 30400 20 коп. 4-1

Продается вездѣ!

МЫЛО ИЗЪ МОЛОКА ЛИЛИИ „КОНЕКЪ“

БЕРТМАНА И К. въ РАДЕБЕЙЛЬ-ДРЕЗДЕНЬ
придаетъ румяный юношески-свѣжій **ВНДЪ**,
чистую, бѣлую, мягкую, какъ бархатъ,
КОЖУ и нѣжный, ослѣпительно прекрасный **ЦВѢТЪ**.
По 50 коп. за кусокъ можно получать вездѣ.
Главный складъ для Россійской Имперіи:
КОНТОРА ХИМИЧЕСКИХЪ ПРЕПАРАТОВЪ
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ 28. Д. ЗИНГЕРА.

СѢРНЫЯ ВОДЫ

сильнѣйшія въ Евр. Россіи
Сергіевскія, Самар. губ.

СЕЗОНЪ
1908 г.
15 МАЯ ПО
15 АВГУСТА

Проспекты высылаются по требованію.
АДРЕСОВАТЬ: Самар. губ., Почт.-тел.
отд. „Серноводскъ“ Управл. водъ.

КУМЫС

„ЦАРСКИЙ ДАРЪ“, Самарск. губ. По-мощенія. Пансионъ. Врачъ. Удоб-ства. Подробн.: Москва, Назицкй пер., д. Горчакова, кв. 9. № 30333

ПОРАЗИТЕЛЬНЫЙ БЫСТРОСЧЕТЪ.

Умноженіе многознач. чиселъ не треб. начертанія рядовъ цифръ, кромѣ въ слѣд. примѣрѣ:

96731244 × 326123 = 78911905487012

Проверка моментально.

Съ самоучителемъ всѣхъ дѣйствій прост. и десятичн. дробями, вычис. квадрат. площадей и объемовъ тѣлъ, извлеч. корней и пр. съ таблицами простыхъ и слож. процентовъ и др. полез. свѣдѣніями. Цѣна **80** к. или съ перес. **1 р.**, нал. плат. **10 к.** доро-же. Р. Г. ЗИХТАЛЬ. Средняя Подьяч-ская, д. 6, кв. 13. СПб.

— БУДЬТЕ ОСТОРОЖНЫ! —

Тысяча благодарств. писемъ.

Безъ малѣйшей опасности можетъ каждый америк. аппаратъ даже во время движенія побѣда, а также въ темнотѣ безъ зеркала скоро и гладко побриться. Получивъ исклю-чительную продажу этихъ аппара-товъ изъ Соединенныхъ Штатовъ въ Америкѣ, высылаемъ таковые по по-лученіи стоимости во всѣ страны свѣта.

Цѣна аппарату 3 руб., изъ серебря-стой стали 5 рублей. Заказы слѣду-етъ отправлять по адресу: Австрія, Вѣна 3 та Товариществу Д. Гарт-манъ и К^о. D. Hartmann & Co, Wien 3 та
Цѣлью распротр. фирмы прила-гается каждому заказчику подарокъ „сюрпризъ“.

ДАРОМЪ ВЪ КАЧЕСТВѢ ПРЕМИИ

и въ теченіе 30 дней съ сего числа. Артистическое общ. Портретовъ предлагаетъ всѣмъ членамъ артистически исполненный портретъ большой стоимости, натуральной величины съ любой фотографической кар-точкой **БЕЗПЛАТНО**, лишь бы только по-лучатель этого прекраснаго портрета ре-комендовалъ Артистическое общество роднымъ и друзьямъ. Просимъ написать Вашу фамилію и адресъ на оборотѣ Вашей фотографіи, выслать таковую по почтѣ по адресу:
Общество „Семи-Эмаль“, Лодзь, 4.
Ваша фотографія будетъ Вамъ возвращена не поврежденной одновременно съ большимъ портретомъ. № 30360

СПЕЦИАЛЬНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ для устройства и перестройки

Крахмальныхъ, паточныхъ, декстриновыхъ и саговыхъ заводовъ.
В. Г. Уландъ, об. съ отг. отв., Лейпцигъ-Гольмс. Сорокалѣтній опытъ.
Поставка во всѣ части свѣта.

!!! ОБРАТИТЕ ВНИМАНИЕ !!!

Вы имѣете возможность выучиться въ те-ченіе 2-хъ мѣсяцевъ безъ всякой посторон-ней помощи хорошо писать, читать и пра-вильно говорить по-нѣмецки, по-французски или по-англійски по методу вновь выпущен-наго доводимаго назанія моего самоучи-теля иностранныхъ языковъ. Цѣна экзе-мпляра 1 языка—1 руб., 2-хъ языковъ вмѣстѣ—1 р. 75 к. Всѣхъ 3-хъ языковъ—2 р. 50 к. Стоимость можно передать марками. Съ нало-ж. платежомъ на 15 коп. доро-же съ каждаго экзemplара.

ТЫСЯЧИ БЛАГОДАРНОСТЕЙ СО ВСѢХЪ КОНЦОВЪ РОССИИ.

Требованія прошу адресовать: Лодзь, по-чтовый ящикъ 129. Принадлежитъ языковъ **Ш. РОБЕНТАЛЮ.**

БЫСТРО, ЛЕГКО и НАВСЕГДА!
можно излѣчиться отъ **ГОНОРЕИ и ЛЮЭСА.**
Брошюра, новозобрѣтен. средствъ д-ровъ Ришпена и Бальфура въ Парижѣ, **бесплатно**, на пересылку 7 к. марку. Контора Хими-но-фармацевтическихъ препаратовъ, Екате-рининскій кан., № 59, кв. № 1. С.-Петербургъ.

ЕСЛИ ВЫ, ЖЕНЩИНЫ, ХОТИТЕ ПОКОРОШТЬ
или избавиться отъ всѣхъ недостатковъ лица,—немедленно купите въ любомъ ан-тикарскомъ или парфюмерномъ магазинѣ знаменитый кремъ изъ „Ютоса“ **„ПАТЬ НИППОНЪ“.**
Тамъ же можете получить бесплатно за-мѣлательную книгу Юнаичвары Масакано **„Отчего я такъ красива и молода?“**
Она переведена съ 3-го японскаго издавія. Прочтите ее и Вы узнаете секретъ, почему японки и тоини никогда не старѣются.
Главная контора **„Т-ва НИППОНЪ“**, С.-Петербургъ, Невскій, 110.—7.

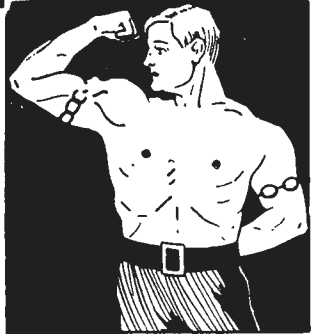
СИЛУ И КРОВЬ

даетъ организму физиологическое питательное средство „Ауролинъ“.

Настоящаго Ауролина, этого, дѣйствительно превосходнаго, препарата не было до сихъ поръ въ Россіи, потребность же въ немъ созрѣла и въ русскомъ обществѣ.

Все, что имѣется въ медицинскій литерату-рѣ о превосходномъ дѣйствіи питательнаго средства специально для нервовъ, относится къ вашему препарату „Ауролинъ“ и ле-житъ въ основу его приготавленія.

Мы можемъ съ гордостью сказать, что во всемъ свѣтѣ на долю „Ауролина“ выпалъ колоссальный успѣхъ и мы надѣемся на то же самое въ Россіи, если здѣшнее общество съ нимъ познакомятся.

ЕСЛИ ВЫ НЕРВНЫ, РАЗДРАЖИТЕЛЬНЫ,

если испытываете чувство безотчетной тоски, неуверенности въ себѣ, болѣзнь про-страства, застѣнчивости, если страдаете возрастеніемъ, половую слабостью, явленіемъ чувствъ, головными болями, слабою памятью, шумомъ въ ушахъ, сердцебиеніемъ,

НАПИШИТЕ НАМЪ НЕМЕДЛЕННО

и Вы получите пробный пакетъ „Ауролина“ и нашу популярно-научную брошюру. Ауролинъ улучшаетъ кровообращеніе, укрѣпляетъ нервную систему. Онъ отлично усваивается желудкомъ, содѣйствуя правильности пищеваженія. Ауролинъ не воз-буждающее средство и дѣйствіе его заключается во введеніи въ организмъ тѣхъ субстанцій, которыя являются для головного и спинного мозга естественной пищей. Вотъ почему онъ постоянно приноситъ пользу и никогда не можетъ повредить.

БРОШЮРА БЕЗПЛАТНО.

Эта интересная брошюра вѣогда еще въ Россіи не предлагалась. Сочтемъ не-медленно потребовать ее, пока не разошлась всѣхъ приготавленныхъ запасъ. Напи-шите точно, разборчиво Вашу адресъ и пришлите дѣл 7 коп. марку на перес. Требованія адресуйте: № 30412 2-1

С.-Петербургъ, Гигиенической Универсумъ, Екатерин. каналъ, 12, Отд. № 3. АУРОЛИНЪ.

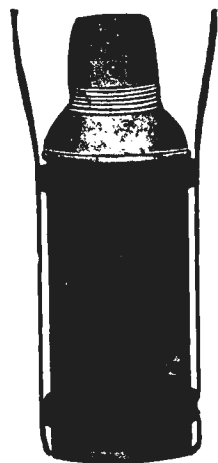
КАКЪ ПРИОБРѢСТИ ЛЮБОВЬ

Какъ пользоваться успѣхомъ.
Чѣмъ и какъ привлечь къ себѣ.
Какъ сохранить молодость.
Средства приобрести и сохранить красоту.

ФЛИРТЪ, ЛЮБОВЬ, ОБРУЧЕНІЕ, СВАДЬБА, СУПРУЖЕСТВО.
Обо всемъ этомъ говоритъ таинственная книга. Цѣна съ пересылкой 1 р. 50 к., нал. плат. 1 р. 75 к. Единственный складъ назанія: С.-Петербургъ, Невскій, 52/14. **О. БЛЮМБЕРГЪ.**

GRAND PRIX

ПАТЕНТОВАНО во всѣхъ странахъ міра.

- „ТЕРМОСЪ“ — бутылка
- „ТЕРМОСЪ“ — кувшинъ
- „ТЕРМОСЪ“ — кофейникъ
- „ТЕРМОСЪ“ — чайникъ
- „ТЕРМОСЪ“ — судокъ

„Термосъ“ — патентъ основанъ на физиче-скомъ законѣ непрони-цаемости безвоздушна-го пространства для тепловыхъ волнъ. „Термосъ“ вѣчно, не требуетъ умѣнія обра-щаться съ нимъ.

Сохраняетъ безъ всяк. приспособленій, безъ химич. ве-ществъ и **БЕЗЪ ОГНЯ** горячіе напитки и кушанья

24 ЧАСА ГОРЯЧИМИ,

Холодные даже въ самую сильную жару

НѢСКОЛЬКО ДНЕЙ ХОЛОДНЫМИ,

а потому необходимы въ каждомъ хозяйствѣ, въ дорогѣ, на охотѣ, для ухода за дѣтьми и больными и т. д.

Сотни тысячъ сосудовъ „ТЕРМОСЪ“ въ обращеніи въ Россіи и за границей.

Исключительная продажа для всей Россіи у фирмы **Export-Bureau J. FEINSTEIN, Berlin. N.W. 52.**

Остерегайтесь поддѣлокъ, ввозъ и продажа котор. будутъ на оснот. Россійск. патента строгаише преслѣдуемы. № 30370

ВЫШЛА ВЪ ПРОДАЖУ НОВАЯ КНИГА „ПРАКТИКЪ-БУХГАЛТЕРЪ“

М. И. ПОПОВА.
ИЗДАНИЕ АВТОРА.

Долгая конторская практика въ продолженіе 27 лѣтъ по раз-нымъ отраслямъ торговли, а также полное знакомство съ разными должностями; приказчика, матеріальнаго, нарядчика, подальнаго, диетаночнаго, кассира, довѣреннаго и проч., общеніе съ разными людьми—сослуживцами и хозяевами выработали во мнѣ глубо-кое убѣжденіе, что у многихъ есть сильная жажда къ разнымъ знаніямъ, въ особенности счетоводства.

Сердечное мое желаніе—прийти на помощь товарищамъ и со-служивцамъ, побудило меня написать настоящее сочиненіе. Но насколько оно будетъ полезно и легко для изученія торговаго счетоводства, покажетъ будущее.

Я приложилъ въ свое умѣніе и стараніе, чтобы выяснитъ въ своемъ изданіи возможно ясно всѣ самыя мелкія обстоятельства, относящіяся къ начальному изученію счетоводства, припоминая всѣ тѣ недостатки въ изданіи другихъ авторовъ, на которые было обращено вниманіе сослуживцевъ и мое. Поэтому я рѣшилъ рискнуть тѣми маленькими средствами, которыя скапливалъ упор-нымъ трудомъ, выпустивъ настоящее изданіе. Искренне желаю, чтобы публика отнеслась къ нему сочувственно, хотя новаго въ немъ ничего нѣтъ, но чтобы убѣдилась, что все изложено просто и ясно. Многие неизмѣящие познаній въ этомъ сложномъ дѣлѣ, по матеріальнымъ или другимъ причинамъ не могутъ посѣщать курсы, между тѣмъ приобретаемая мое руководство найдутъ въ немъ все имъ нужное.

Въ моемъ сочиненіи также есть указанія для купцовъ, какъ они должны относиться къ конторамъ что требовать отъ конторщиковъ. Сочиненіе мое состоитъ изъ 3-хъ отдѣловъ, которые выйдутъ въ 28 отдѣльныхъ выпускахъ, а именно:

I. Руководство къ книговѣдѣнію съ практическими разъясне-ніями и указаніями.

II. Задачи для теоретическихъ работъ въ 2-хъ отдѣльныхъ вы-пускахъ.

III. Формы и работы въ 24 выпускахъ.

Цѣна всему изданію, которое состоитъ изъ 28 выпусковъ, 4 рубля безъ пересылки, съ пересылкой 4 руб. 50 коп., вы-сылаются все полностью, отдѣльными выпусками не про-дается, высылаются при полученіи заказа, наложеннымъ платежомъ.

Тѣхъ лицъ, которыя могутъ отнестись недовѣрчиво къ моему сочиненію, покорнѣйше прошу обратиться въ Правленіе Общества Приказчиковъ въ Тюмени, которое дастъ отзывъ самый безпри-страстный.

Адресъ г. Тюмень, Миханлу Ивановичу Попову, Больше-Разъѣздная ул., д. Балинина.

КАВКАЗСКІЯ

МИНЕРАЛЬНЫЯ

ВОДЫ.

горскъ) вмѣстѣ съ заявленіемъ о желаніи получить это лѣченіе: 1) свидѣтельство отъ какого-либо административнаго или общественаго учрежденія о бѣдности просителя, 2) медицинское свидѣтельство съ указаніемъ курорта, на которомъ больной долженъ лѣчиться. 3) двѣ почтовые марки 7 коп. достоинства на отвѣтъ. Запись на безплатное лѣченіе прекращается: для первой очереди 10 Апрѣля и для второй очереди 1 Юля. На каждую просьбу о безплатномъ лѣченіи Управленіе водъ сообщитъ свой отвѣтъ по указанному адресу. Безъ предварительной записи безплатное лѣченіе не предоставляется.

№ 30351 4-1

ПЯТИГОРСКЪ (сѣрныя воды), ЭССЕНТУКИ (солено-щелочныя), ЖЕЛѢЗНОВОДСКЪ (земли-стыя), КИСЛОВОДСКЪ (углекислый Нарзанъ).

Воды для внутренняго употребленія и для ваннъ; грязелѣченіе и водолѣченіе. Электро-свѣтлолѣчебный кабинетъ (реитгеноскопія). Механотерапія по Цандеру. Кумысъ, кефиръ, горныя климатическія станции въ Кисловодскѣ и Желѣзноводскѣ. Успѣшно лѣчатся: ревматизмъ, сифилисъ, катарры, болѣзни нервовъ, кожныя, женскія, печенъ, желудка, кишечка, почечка, подагра, ожирѣніе, сахарное мочеизурченіе, малокровіе, болѣзни дыхательныхъ путей и много др. Площадки дѣтскихъ игръ. Театры, симфоническіе концерты ежедневно. Парки, цвѣтники, электрическое освѣщеніе, трамвай. Гостиницы, рестораны, кафе, читальни. Много удобныхъ помѣщеній въ частныхъ домахъ. Приѣзжихъ 40.000.

СЕЗОНЪ въ Пятигорскѣ съ 1-го Мая по 15-е Сентября; въ Эссентукахъ съ 10-го Мая по 10-е Сентября; въ Желѣзноводскѣ съ 15-го Мая по 1-е Сентября; въ Кисловодскѣ съ 1-го Юня по 1-е Октября. Въ началѣ и концѣ сезона цѣны на ванны и др. способы лѣченія значительно дешевле, чѣмъ въ разгаръ сезона.

БЕЗПЛАТНОЕ ЛѢЧЕНІЕ въ опредѣленномъ количествѣ вакансій на каждомъ курортѣ можетъ быть предоставлено немущимъ больнымъ (имѣющимъ годового дохода не свыше 600 р.) лишь въ слѣдующіе сроки: въ Пятигорскѣ—съ 1-го Мая по 1 Юня и съ 1 Августа по 15 Сентября; въ Эссентукахъ—съ 10-го Мая по 10 Юня и съ 1 Августа по 10 Сентября; въ Желѣзноводскѣ—съ 15 Мая по 10 Юня и съ 1 Августа по 1 Сентября; въ Кисловодскѣ—съ 1 Юня по 1 Юля и съ 15 Августа по 1 Октября. Учителямъ безплатное лѣченіе въ установленномъ количествѣ ваннъ допускается въ теченіе всего сезона.

Безплатнымъ больнымъ предоставляется лѣченіе ваннами, душами и водой у источниковъ. Для получения безплатнаго лѣченія **ОБЯЗАТЕЛЬНО ЗАПИСЫВАТЬСЯ ЗАРАНѢЕ**, представляя для этого въ Управленіе водъ (въ Пятигорскѣ) вмѣстѣ съ заявленіемъ о желаніи получить это лѣченіе: 1) свидѣтельство отъ какого-либо административнаго или общественаго учрежденія о бѣдности просителя, 2) медицинское свидѣтельство съ указаніемъ курорта, на которомъ больной долженъ лѣчиться. 3) двѣ почтовые марки 7 коп. достоинства на отвѣтъ. Запись на безплатное лѣченіе прекращается: для первой очереди 10 Апрѣля и для второй очереди 1 Юля. На каждую просьбу о безплатномъ лѣченіи Управленіе водъ сообщитъ свой отвѣтъ по указанному адресу. Безъ предварительной записи безплатное лѣченіе не предоставляется.

Директоръ водъ **С. Тиличевъ**.

НОВАЯ КНИГА

Д-ра Н. В. СЛЕТОВА

ПОЛОВАЯ НЕВРАСТЕНІЯ

ЕЯ ПРИЧИНЫ И ЛЕЧЕНІЕ.

Съ 20 рисунками.

Продаются въ лучшихъ книжн. магазинахъ. № 30353 Цѣна 2 руб. 6-2
Выписывающіе отъ автора (Москва, Садовая-Триумф., с. д.) за пересылку не платятъ.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА:

СПБ., Кирпичный пер., 1.

СРЕДСТВА

испытанныя и примѣняемыя въ Первой Россійской

ВОЛОСОЛѢЧЕБНИЦЪ

врачей-специалистовъ въ С.-Петербургѣ.

Косметическая Лабораторія

„ДЕВЕСЬ“

выпустила въ продажу слѣдующія средства

противъ выпаденія волосъ ФЕТИНЪ

противъ выпаденія волосъ въ связи съ салынностью кожи головы и волосъ. Ц. 3 р.

СЕБОРОЛЬ

противъ выпаденія волосъ въ связи съ жирной перхотью. Ц. 2 р. 50 к.

ПИКТОЛЬ

противъ выпаденія волосъ въ связи съ сухой перхотью и при зудѣ кожи головы. Ц. 2 р. 50 к.

ПИОНАТЪ

при выпаденіи волосъ сопровождающагося сухостью, ломкостью волосъ и сбывеніемъ на концахъ ихъ. Ц. 1 р. 50 к.

Получать можно во всѣхъ лучш. апт. складахъ и наложеннымъ платежомъ чрезъ Главную Контору „ДЕВЕСЬ“, СПБ., Кирпичный пер., д. 1.
Такъ же подробная брошюра: „Возврати волосъ и способы ихъ леченія“.

ТЫСЯЧИ БЛАГОДАРНОСТЕЙ!

МЫЛО „НЕРВА“
Д-ра ОБЕРМЕЙЕРА

НѢТЬ лучшаго средства, какъ безподобное

Мыло „ГЕРБА“

д-ра ОБЕРМЕЙЕРА

противъ вѣснушекъ, сухого и мокраго лишая, угрей, прыщей, зуда, перхоти и нечистоты кожи.

ТЫСЯЧИ БЛАГОДАРНОСТЕЙ!

Послѣ кратковрем. употребленія хороши успѣхъ.

Продаютъ аптеки и аптекарск. магазины.

Примѣч. Настоящее только съ изображеніемъ „Сестры милосердія“ на каждомъ кускѣ. № 30260 5-3

Цѣна больш. куска въ черн. упак. 80 к.
„ мал. „ „ крас. „ 60 к.

Генер. предств. для всей Россіи
Д. РОЗЕНТАЛЬ.
Варшава, Грѣбная площадь, № 7.

НЕ ЖАЛѢЙТЕ 3 КОП.

Потребуйте нашъ иллюстрированный рекламный прейсъ-куррантъ на водослиды и части къ нимъ, который выслать безплатно. **РУЧАЕМСЯ** что, проверивъ цѣны, Вы все выпишете для сезона 1909 г.

Продажа оптомъ и въ розницу.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ С. ЧЕРТОВЪ,

РОСТОВЪ НА ДОНУ.

PURGEN

DE BAYER.

БУДАПЕШТЪ.

ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО

Цѣна коробки 65 коп.

Оригинальныя коробки снабжены синей бандеролью съ русскою надписью.

Новѣйшія модели

ADLER

Автомобили

Лучшій фабрикатъ высшаго совершенства. Крайне прочны и надежны, замѣчательно ровный ходъ, полное отсутствіе шума при управленіи. Очень комфортабельной и легкой конструкціи.

Limousines, Landaulets, Landaux, Phaetons, Tonpeaux, автомобильныя дрожки, омнибусы, автомобили для гостиницы, охоты, прогулки, путешествій, перевозка тяжестей и проч.

Требуйте каталогъ 48 и № 4.

Небольшіе автомобили для врачей и др., а также „Adler“ велосипеды, мотоциклеты и пишущія машины.

Нужны дѣятельные агенты, гдѣ таковыхъ нѣтъ!

Adlerwerke vorm. Heinrich Kleyer A. G.

Frankfurt a. M.

Основано въ 1880 г. Около 3000 рабочихъ. Много высшихъ наградъ. Grand Prix 1908.

Золотая Государств. медаль.

НЕ НАДО НИ ПРАВКИ, НИ ТОЧЕНІЯ

Гигиенично и экономно, вѣчно новая безопасная бритва-риборъ „Гиллетъ“, съ безплатнымъ приложеніемъ ремня, 1 коробка мыль, порошка, 1 коробка щудры, 1 мыльница, 1 кисточка; весь полный наборъ изъ 6 предметовъ, для хорошаго и вполнѣ безопаснаго бритья—только 1 р. 85 к., 2 шт.—3 р. 50 к. Пересылка до 4 шт.—40 к., въ Сибирь—65 к. Высш. налож. платеж. безъ задатка. Ед. предств. Т-во „Альпага“, 4-4 Варшава, 9. № 30137

60 высш. наградъ!

Павель Вортманъ

МОСКВА, Мясницкая, д. № 51.

Адресъ для телеграммъ: „Карбоникъ“

СПЕЦИАЛЬНОСТЬ:
ЖИДКАЯ УГЛЕКИСЛОТА,
стуж. кислородъ для вдыханія и горѣнія, для кинематографовъ, водородъ и друг. газы.

АППАРАТЫ
для приготовления искусственныхъ минеральныхъ и фруктовыхъ водъ всѣхъ существующихъ системъ, работающіе карбонатами съ купороснымъ масломъ и жидкой углекислотой.

Купорочно - розливныя машины новѣйшихъ типовъ. Перегонныя кубы.

Фруктовые эссенции и подвѣты фабрикъ Dr. Мешингъ и Шпенслеръ, пробки, проволока, сифоны и всѣ матеріалы для выдѣлки игристыхъ водъ.

Аппараты для углекислыхъ ваннъ „НАРЗАНЪ“.

Требуйте каталогъ.

ДѢЛЬНЫЕ АГЕНТЫ

безъ различія пола, имѣющие обширныя знакомства, легко зарабатываютъ 30% за распространене ходокаго предмета. На отвѣтъ проситъ прилагать 7 коп. марку. Т-во „Рентгенъ“
 Варшава, Краковское Предм., 1. 3—13—1

„СТЕПНОЙ КУМЫСЪ“.

Сезонъ открывается съ 10 мая по 20 августа с. г. въ Бузудукъ, Самарск. губ., близъ ст. Тоцкое, Ташкентской ж. дор. Подробн. проспекты высылаются по первому требованію. Адресъ: г. Бузудукъ, Самарск. губ., И. Т. Гусарову. № 30375

ПОДПИШИТЕСЬ НА НОВЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЕЖЕМЪСЯЧНИКЪ „ОХОТНИЧИЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ВСѢХЪ“

1 РУБЛЬ въ годъ съ пересылкой и доставкой (можно и почтовыми марками).
 ПОДПИСНОЙ ГОДЪ съ 1-го АПРѢЛЯ.
 РЕДАКЦІЯ: Москва, Варсоновскій пер., д. 3. № 30386

12 и 26 АПРѢЛЯ, 10 и 24 МАЯ с. г.

будутъ разыграны лотереи въ пользу пріютовъ Москов. Совѣта. Каждая лотерея имѣетъ 1 выигр. цѣною 300 р., 1—130 р. Цѣна билета 25 коп., сотнями — скидка. Билеты высылаются по получению денегъ Московскимъ Совѣтомъ дѣтскихъ пріютовъ (Москва, Остоженка, 36). Пересылка билет., выигр. и табл. выигр. бесплатная. Подробн. условия выс. бесплатно. Въ Петербургѣ означенные билеты можно получить въ Комитетъ по сб. пожертв. для Москв. дѣт. пр. (Свѣчной пер., 7).
 Торг. Домъ „Бр. Марковы“ (Москва, Ильинка, 21) при предств. ему первого выигр. № 30380 лотереи Московскаго Совѣта уплачиваетъ наличными 250 руб. 2—2

Всеобщая слабость.
 Д-ръ медиц. Дѣйст. Статск. Сов. Моис. Ник. Поповъ, С.-Петербургъ: „Гематогенъ д-ра Гоммеля я примѣнял у двухъ больныхъ съ упорной затѣжной неврастеніей: при отсутствіи аппетита, общемъ упадкѣ питанія и подавленномъ настроеніи духа. Отличныя и стойкіе результаты обнаружилъя скорѣ. У обоихъ скорѣ повилася аппетитъ подъемъ расположенія духа, явственное улучшеніе общаго питанія. Между тѣмъ передъ этимъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ я съ большимъ смущеніемъ переходилъ отъ одного средства къ другому и все безъ всякаго желаемого результата“.
 блестяще одобренъ болѣе 5000 профессорами и врачами иностранными и русскими, имѣется во всѣхъ аптекахъ и торговляхъ аптекарскими товарами. Требуется настоятельно Гематогенъ Д-ра Гоммеля и отклонять поддѣлки.

Необходимо при умываніи лица и рукъ ТУА ЛЕТНОЕ СРЕДСТВО для ДАМЪ

БЕРЕЗОВЫЙ БАЛЬЗАМЪ Д-РА ЛЕНИЛІА ВЪ ВЪНЪ.
 для бѣлизны и чистоты кожи, предохраняетъ отъ морщинъ и придаетъ лицу молодот и свѣжій видъ, совершенно безвредно. Цѣна флакона 1 р. 65 к.; къ нему бензойное мыло — 35 к. и 50 к. кусокъ. Опо-помада — 1 р.
 Главный складъ для всей Россіи у Товарищества „С.-Петербургская ТЕХНО-Химическая Лабораторія“
 Литовская, 123.
 Имѣется во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи. 9—3

ПРОДУКТЫ, ИЗВЛЕЧЕННЫЕ ИЗЪ НАТУРАЛЬНЫХЪ ВОДЪ

VICHY ÉTAT VICHY VICHY ÉTAT

Источники принадлежатъ Французскому Правительству.

PASTILLES VICHY-ÉTAT 2 или 3 лепешки послѣ кушанія способствуютъ пищеваренію.
SEL VICHY-ÉTAT для собственнаго приготовленія пищеварительной воды.
COMPRIMÉS VICHY-ÉTAT для приготовленія на дому щелочной газовой воды.
 Растворите Соль и Comprimés въ пореваренной и охлажденной водѣ.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ.

Появились въ последнее время объявленія на часы „Декадансъ“, которые поддѣлали. Мы просимъ, если кто желаетъ имѣть дѣйствительно вѣрные часы „Декадансъ 1-ый сортъ“ обратиться къ намъ, единственнымъ представит., и мы вышлемъ часы настояще „Декадансъ 1-ый сортъ“ съ фабрич. гарантією на циферб. и на механизмъ.
 Часы эти мужские откр. съ фантаз. метал. циферблатомъ, ходъ на камняхъ, заводъ безъ ключа разл. въ 40 час. Корпусъ часовъ самая плоскія изъ металла наподобіе стариннаго серебра съ штампованнымъ разн. рисунками (см. на рисун.). Никогда не теряютъ своего первоначальн. вида. Цѣна только 3 р. 50 к., 2 шт. 6 р. 50 к. Табл. же дамскіе 4 р. 50 к. Высылаю часы выстрел. до минуты съ нал. платеж. и безъ задатка, съ ручательств. за вѣрность хода и прочность металла на 6 лѣтъ. Пересылка до 4 шт. 40 к. (въ Сибирь 75 к.). Цѣны нов. мод. съ брелокъ до 75 к.

и 1 р. 50 к., 2-хъ-бортная 2 р. 50 к. и 3 р. 50 к. Адресовать: И. Штрумфельдъ
 Варшава, Св. Креста, № 48.
 № 30213 P.S. Прошу не смѣшивать съ С.-Петербургомъ. 2—2

БАДЪ ЭМСЪ

(ГЕРМАНІЯ)

ЛѢЧИТЬ КАТАРРЫ

какъ напр.:

катарры дыхательныхъ и пищеварительныхъ органовъ, катарры желудка и мочевыхъ путей, ревматизмъ, подагру, одышку.

Лѣченіе источниками, ваннами, ингаляціей, пневматической камеры.

Проспекты черезъ Kurkommission. Минеральная воды (Kränchenbrunnen), источниковую соль, Эмскія лепешки можно получать вездѣ.

ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДѢ

МУЙРАЦИТИНЪ

ЛЕОПОЛЬДА СТОЛКИНДА, для УКРѢПЛЕНІЯ НЕРВОВЪ,

№ 30300 ибо онъ лучше и дешевле другихъ. 10—3
 Цѣна только по 2 руб. (вмѣсто 5 руб.).
 СКЛАДЪ: Москва, Никольская, д. Востаножко. Berlin. W. 62, Bayreutherstrasse, 16.
 ТОРГОВ. ДОМЪ ЛЕОПОЛЬДЪ СТОЛКИНДЪ и К°.

РОЯЛИ и ПИАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-Петербургъ, Морская, 35.
 Каталогъ № 21 по востребованію.

ПИСЬМО ОДНОЙ РУССКОЙ ДАМЫ.

Г-жа Сабашникова, супруга Одесскаго купца, обратилась къ доктору Беллоку съ слѣдующимъ письмомъ:
 «Страдая болѣе двухъ лѣтъ катарромъ кишечника, я испробовала въ продолженіи этого времени тысячи лѣкарствъ; но, къ несчастью моему, ни одно не принесло мнѣ исцѣленія. Случайно я услышала про угольные Лепешки Беллока и ихъ чудодѣйственную силу. Я набросилась на это средство, какъ лютое животное, надѣясь получить чрезъ него исцѣленіе отъ моихъ жестокихъ страданій; въ теченіе двухъ съ половиною недѣль я принимала ежедневно по три Лепешки; черезъ два дня я не испытывала болѣе боли послѣ ѣды, тогда какъ ранѣе, до лѣченія Лепешками Беллока, я постоянно ощущала тяжесть въ желудкѣ съ сильными страданіями. Теперь у меня прекрасное пищевареніе и желудокъ работаетъ вполне правильно и легко; мой прекрасный аппетитъ ко мнѣ вернулся и здоровье мое вполне восстановилось. Я отъ всей души благодарю Васъ за исцѣленіе. Марія Александровна Сабашникова. Одесса, 8 Апрѣля 1898 г.»

Въ дѣйствительности, достаточно послѣ каждой ѣды принимать по двѣ или три угольных Лепешки Беллока, чтобы въ нѣсколько дней совершенно избавиться отъ самыхъ даже застарѣлыхъ желудочныхъ страданій, не поддававшихся до того никакому лѣченію.

Лепешки Беллока дѣйствуютъ очень хорошо на желудокъ, придаютъ аппетитъ, ускоряютъ пищевареніе и уничтожаютъ запоры. Онѣ являются наиболее дѣйствительнымъ средствомъ противъ тяжести въ желудкѣ послѣ ѣды, мигреней, вызываемыхъ дурнымъ пищевареніемъ, кислой и всякихъ другихъ отрыжекъ и всѣхъ вообще нервныхъ заболѣваний желудка и кишокъ.

Лепешки Беллока могутъ принести только пользу и никогда не причиняютъ ни малѣйшаго вреда; онѣ продаются во всѣхъ аптекахъ.

Появились въ продажѣ поддѣлки подъ угольныя Лепешки Беллока, но онѣ совершенно не дѣйствительны и не приносятъ выздоровленія, такъ какъ очень дурно изготовлены. Во избѣжаніе всякихъ ошибокъ слѣдуетъ непременно требовать обозначеніе на коробкѣ имени доктора Беллока и адресъ Лабораторіи: Торговый Домъ Л. Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

P.S. Уголь производитъ въ высшей степени антисептическое дѣйствіе на желудокъ и кишки, вслѣдствіе чего «Лепешки Беллока» являются чрезвычайно дѣйствительнымъ средствомъ, специально рекомендуемымъ для предохраненія себя отъ холеры.

Продается во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ.

СУХОЙ КВАСЪ

НОВОЕ ИЗОБРЕТЕНИЕ. Этим изобретением (патент № 38582) достигнуто, что въ каждомъ домѣ легко приготовить пріятный и полезный (анализъ № 9462) напитокъ: „**РУССКІЙ ХЛѢБНЫЙ КВАСЪ ИЗЪ НАТУРАЛЬНЫХЪ СОЛОДОВЪ.**“ Одной коробкѣ сухого кваса въ 1 футъ (дѣла 40 к.) достаточно на 25 бутылокъ любительскаго кваса. Руководство упрощеннаго приготовления въ каждой коробкѣ. Для Гг. заводчиковъ безъ коробокъ по 10 руб. за пудъ. **КИСЛЯЯ ШИ,** въ сухомъ видѣ, коробка на 12 бут.—25 к., безъ коробокъ—6 руб. пудъ. Заказы исполняются немедленно налож. плат., но при задаткѣ половины стоимости.

Изобрѣтатель **И. Д. Скворцовъ,** Москва, Б. Дмитровка, д. Чукановой, № 10. Телеф. 233—90. № 30369

НОВЫЯ КНИГИ

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО
Т-ва „Образование“
Варшава, Новыя Свѣтъ,
№ 62.

Б. А. Майковъ
часть I д. 75 коп. и II-ая д. 65 коп.
СПБ. 1909 г. д. 1 р. Лермонтовъ. СПБ. 1909 г. д. 80 коп. Островскій. СПБ. 1909 г.

подробный разборъ главнѣйшихъ произведеній и биографическіе очерки для учащихся слѣдующихъ авторовъ: Тургеневъ въ 2-хъ част. Гоголь. СПБ. 1909 г. д. 1 р. Пушкинъ. СПБ. 1909 г. д. 1 р. Лермонтовъ. СПБ. 1909 г. д. 80 коп. Островскій. СПБ. 1909 г.

д. 80 коп. **Автономъ Булгановъ.** Пособіе и матеріалы по русской словесности для гг. преподав., учениковъ старш. классовъ средне-учебн. завед., а равно для самообразования. Отъ древнѣйшаго времени до 70-хъ годовъ XIX столѣтія съ примѣч. и разъясненіями. Изд. III-е 1909 г. СПБ. д.: часть I—2 р., ч. II-ая—1 р. Выписывающимъ непосредственно отъ насъ за пересылку не считается. № 30381

РУЖЬЯ, РЕВОЛЬВЕРЫ
= И ВСЕ ДЛЯ ОХОТЫ. =
ПРЕЙС-КУРАНТЪ МАГАЗИНА
Т-ва на паяхъ ОХОТНИЧІЙ ВѢСТНИКЪ

Посыл. бесплатно.
Москва, Петровка, № 3

Подпишитесь на журналъ ОХОТНИЧІЙ ВѢСТНИКЪ
3 руб. въ годъ 60 №№
2000 рисунковъ 2 доп. преміи.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
ГЕОРГІЙ ЖЕМЛИЧКА И К^о.
Москва, Голешанновъ пер.

Последнія модели велосипедовъ „ГУМБЕРЪ“ и „ФЛИТЪ“.

Знаменитые мотоциклетки „ПЕЖО“

Автомобили франц. завода Пассаж. „БЕРЛИЕ“ грузов.

ПРИ СЕРДЦЕБИЕНІИ

употребляются 2—4 *Эфирная Капсулы Кертана.* Въ продажѣ во всѣхъ аптекахъ. Главный складъ Торговый Домъ Л. ФЕРЬ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

С.-Петербургъ: Русское Общество торговля аптекарскими товарами, Казанская, 12. Штоль и Шмидтъ, аптекарское дело. В. Бюлеръ, Кузнечный пер., № 1—2. В. Шаколинскій, Невскій, № 27. Москва: В. К. Феррейръ, аптекарское дело. Р. Келеръ и К^о. Торгово-промышленное товарищество. К. Орманъ и К^о, Тверская, № 20. Оскаръ Геттингъ, № 29801 Петровка. (4)

Слабительныя
ПИЛЮЛИ **АРА**
хѣжное, безъ боли

дѣйствующее слабительное средство и съ хорошимъ успѣхомъ употребляемое при растройствахъ пищеварительныхъ органовъ.
Коробка 95 коп.

ШВЕДСКІЙ МОТОРНЫЙ ЗАВОДЪ
„Вр. ЭКВАЛЬ“.
НЕФТЯНЫЕ ДВИГАТЕЛИ НОВОЙ УСОВЕРШ. КОНСТРУКЦИИ.

С.-Петербургъ, Головинскій пер., д. 17. Телеф. № 211-68.
Прейс-курранты по востребованію высылаются бесплатно.

МЕХАНИЧ. ЗАВОДЪ
Р. ВЕТЦЕРЪ
Каменноостровский просп., 58,
С.-Петербургъ.

С.-Петербургъ 20/1 09.
Господамъ **Бр. ЭКВАЛЬ.**

Вслѣдствіе Вашего запроса отъ 20/1 с. г. съ удовольствіемъ удостоверяю, что поставленный Вами въ юнѣ пр. года 20-ти силъ, нефть. двигатель работаетъ все время безукоризненно. Двигатель приводитъ въ движеніе различныя станки и динамо-машину для освѣщенія. Вслѣдствіе чувствительности регулятора расходъ нефти не превышаетъ 3/4 ф. на силу и часъ.
Съ совершеннымъ почтеніемъ
Р. Ветцерь.

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ
присуждена нашему двигателю на Первой Всероссийской Мукомольной Выставкѣ въ С.-Петербургѣ 1909 г.

ПРЕВОСХОДНОЕ МЫЛО
ВЕРА-ВИОЛЕТТА
НО ТОЛЬКО
Т-ва „С-ПЕТЕРБУРГ.
ТЕХНО-ХИМИЧЕСКАЯ
ЛАБОРАТОРІЯ“

ОЖИРѢНІЯ
и отличное слабительное средство.

Настоящая упакровка въ коробкахъ краснаго цвѣта съ описаніемъ способа употребленія. Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ № 29879 магазинахъ. 26—9

Dr. Schindler-Barney
Kaiserliche Hofrat

Д-ра ШИНДЛЕРЪ-БАРНАЙ
„Маріенбадскія Редукціонныя Пиллюлы“ противъ

!!! ВНИМАНІЮ БОЛЬНЫХЪ !!!

Въ виду появившихся въ продажѣ вредныхъ для здоровья поддѣлокъ Спермина предлагаемыхъ подъ различными названіями, необходимо при покупкѣ обращать вниманіе на названіе

СПЕРМИНЪ ПЕЛЯ
ПРОФ. ДОКТОРА **ПЕЛЯ**
SPERMINUM ROEHL

и требовать таковой въ подлинной упаковкѣ Органотерапевтическаго Института Профессора Доктора ПЕЛЯ и Сыновей въ С.-Петербургѣ.

Всѣ имѣющіяся въ русской и иностранной литературѣ многочисленныя научныя наблюденія выдающихся ученыхъ и врачей надъ благотворнымъ дѣйствіемъ спермина при неврастеніи, половомъ безсиліи, старческой дряхлости, истеріи, невралгіяхъ, малокровіи, чахоткѣ, сифилисѣ, послѣдствіяхъ ртутнаго лѣченія, ревматизмѣ, сердечныхъ болѣзняхъ (ожирѣніи, склерозѣ сердца, сердцебиеніяхъ, перебояхъ, миокардитѣ), артеріосклерозѣ, алкоголизмѣ, спинной сухоткѣ, параличахъ, слабости отъ перенесенныхъ болѣзней, переутомленія и пр.

ОТНОСЯТСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО КЪ СПЕРМИНУ ПРОФЕССОРА ДОКТОРА ПЕЛЯ.

СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ имѣется во всѣхъ аптекахъ и большихъ аптекарскихъ магазинахъ: 1) въ видѣ капель (Essentia Sperminum-Roehl) 1 флаконъ—3 руб., а также 2) въ ампулахъ для подкожныхъ впрыскиваній (Sperminum-Roehl pro injectione) 1 коробка на 4 впрыск.—8 руб. и 3) для клизмъ (Sperminum-Roehl pro cluam.) 1 коробка на 4 клизмы—3 руб.

Высылаются безвозмездно книга „Цѣлебное дѣйствіе Спермина-ПЕЛЯ“ (182 стр.), содержащая наблюденія русскихъ и иностранныхъ врачей, а также „Органотерапевтическій Сборникъ“ (второе изданіе) съ указаніями о другихъ органопрепаратахъ Профессора Д-ра Пеля. Гг. врачамъ по требованію специальная научная литература.

ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ, ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ И АПТЕКА
Профессора Доктора ПЕЛЯ и Сыновей
въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Вас. Остр., 7 линія, д. № 18.- 190.

Наивысшія награды (Grands-Prix) на всѣхъ всемірныхъ выставкахъ и наилучшіе отзывы медицинскихъ авторитетовъ.

На билеты, купленные в Банкирском Доме Захарий Ждановъ съ частичнымъ погашениемъ (въ разсрочку) и за наличныя, пало 37 выигрышей на разныя суммы, между которыми одинъ въ 200.000 руб., одинъ въ 40.000 руб. и два по 10.000 руб.

Въ 1909 году
1-ГО МАЯ

Въ Государственномъ Банкѣ въ С.П.Б. будетъ произведенъ тиражъ выигрышей III-го (Дворянскаго) съ выигрышами займа.
Главный выигрышъ 200.000 Р.
затѣмъ идутъ: въ 75.000, въ 40.000, въ 25.000, три по 10.000, пять по 8.000, восемь по 5.000, двадцать по 1.000 и 260 по 500, всего 300 выигрыш. на сумму **600.000 Р.**

Третій (Дворянскій) заемъ самый дешевый и самый доступный изъ всѣхъ трехъ займовъ:

онъ дешевле I-го займа на 100—120 руб. и II-го займа на 40—45 руб.; между тѣмъ, каждый билетъ его

имѣетъ одни и тѣ-же шансы на выигрышъ,

что и билеты первыхъ двухъ займовъ, такъ какъ число билетовъ III-го (Дворянскаго) займа въ обращеніи то-же, что и билетовъ II-го займа и только на 5% больше, чѣмъ I-го займа, а число и сумма выигрышей по всѣмъ тремъ займамъ одни и тѣ-же: **300 выигрышей на сумму 600.000 рублей** въ каждый тиражъ.

Шансы на выигрышъ увеличиваются

съ каждымъ годомъ, такъ какъ въ тиражъ выигрышей участвуетъ все меньше и меньше билетовъ, вслѣдствіе ежегоднаго выхода ихъ въ тиражъ погашенія (въ 1909 г. выйдетъ въ тиражъ 24,700 билетовъ). Въ послѣдніе годы передъ окончательнымъ погашениемъ займовъ (2-е января 1925 года для I-го займа, 1-е марта и 1-е мая 1926 года для II-го и III-го займовъ)

выигрыши сдѣлаются самымъ обыкновеннымъ явлениемъ.

Но вмѣстѣ съ шансами на выигрыши **растетъ и цѣна билетовъ.** Сойчасъ цѣна I-го займа почти учетверилась, а II-го и III-го почти утроилась. Теперь она растетъ, какъ говорится, не по днямъ, а по часамъ. Въ послѣднее десятилѣтіе цѣны достигли колоссальныхъ размѣровъ, и тогда обыкновенному небогатому обывателю нужно будетъ разстаться съ мечтою приобрести выигрышныя билеты, а потому покупка необходимо произвести теперь.

Кто купить билетъ сейчасъ,

тотъ можетъ сильно увеличить затраченный на покупку капиталъ, а при счастья выиграть цѣлое состояніе. Выигрышный билетъ—это талисманъ счастья, это волшебникъ, который въ одинъ прекрасный мигъ можетъ переродить его обладателя, сдѣлать его богатымъ, независимымъ, свободнымъ отъ труда и заботъ! Онъ сразу

обезпечитъ семью и дастъ ей счастливую жизнь!

Цѣна билетовъ III-го (Дворянскаго) займа въ Январѣ 1909 г. была 230 руб. за билетъ, постепенно повышалась и въ первыхъ числахъ Марта уже достигла 273 руб. Всѣ выигрышные билеты обладаютъ одинаковою тенденціей повышаться къ моменту розыгрыша. Повышеніе обыкновенно начинается за мѣсяцъ и достигаетъ высшей точки наканунѣ тиража. Яркимъ примѣромъ этому служатъ только-что наблюдавшееся повышеніе II-го займа, который передъ тиражомъ 1 Марта сего года поднялся почти на 55 рублей въ теченіе 15 дней.

Поэтому не слѣдуетъ откладывать покупку билета

до послѣднихъ дней передъ тиражомъ и переплачивать нѣсколько десятковъ рублей.

Для покупки билета не нужно сотенъ рублей.

ВНЕСИТЕ или ПРИШЛИТЕ въ ЗАДАТОКЪ почтой или телеграфомъ **30 Руб.**

и Вы съ этого момента становитесь полнымъ и единственнымъ собственникомъ билета III-го займа и всѣхъ выигрышей, могущихъ пасть на него, какъ въ ближайшій тиражъ I-го Мая 1909 г. такъ и въ послѣдующіе тиражи. Остальную сумму можете погасить по 7 руб. въ мѣсяцъ до полной оплаты всего долга или возможности выкупить его сразу.

По полученіи задатка тотчасъ же высылается покупателю установленное залоговое свидѣтельство съ указаніемъ серіи и номера проданнаго билета. Стоимость билета, за вычетомъ полученнаго задатка, будетъ занесена за Вами долгомъ, который Вы будете погашать ежемесячными взносами отъ 7 рублей. Внеся задатокъ и выслалъ установленныя по своему желанію (не менѣе 7 руб.) ежемесячныя платежи, покупатель не несетъ болѣе никакихъ обязанностей. Билетъ страдуется въ установленныя сроки отъ тиражей самымъ Банкирскимъ Домомъ за счетъ клиента.

СОВѢТЬ! Въ виду того, что проценты взимаются съ суммы оставшагося долга, въ интересахъ Гг. клиентовъ, рекомендуется высылать задатокъ, если они могутъ, въ болѣебольшомъ размѣрѣ, а также и погашать долгъ болѣе крупными платежами; поступаая такъ, Вы меньше заплатите процентовъ и скорѣе выкупите билетъ. Для Банкирскаго Дома выгодное обратное, но девизъ Банкирскаго Дома

„интересы клиента прежде всего“

и руководящій принципъ его „Не клиенты для Банкирскаго Дома, а Банкирскій Домъ для клиентовъ“.

Руководясь этими принципами, Банкирскій Домъ предоставляетъ покупателямъ самыя выгодныя условия покупки билетовъ съ частичнымъ погашениемъ, насколько позволяютъ современныя условия денежнаго рынка, и даетъ клиентамъ,

кромѣ того, два новыхъ въ банковомъ дѣлѣ преимущества, а именно:

1) Государственный Банкъ съ каждаго выигрыша удерживаетъ въ пользу казны 5%, какъ налогъ, что при выигрышѣ 200.000 руб. составляетъ 10.000 руб., 75.000 руб.—3.750 руб., 40.000 руб.—2.000 руб., 25.000 руб.—1.250 руб. и т. д., а Банкирскій Домъ **Захарій Ждановъ** принимаетъ уплату этого налога на себя, если на билеты, купленные у него, какъ за наличныя, такъ и съ частичнымъ погашениемъ (въ разсрочку) ПАДУТЪ ВЫИГРЫШИ въ первый послѣ покупки тиражъ. Клиентъ получаетъ выигрышъ полностью, безъ вычетовъ, и соблюдаетъ значительную экономію.

2) Второе преимущество заключается въ бесплатномъ участіи клиентовъ, независимо отъ выигрыша по своему билету, сверхъ того еще и въ выигрышахъ, могущихъ пасть на слѣдующіе 100 билетовъ, принадлежащихъ Банкирскому Дому и хранящихся специально для этой цѣли въ его кассѣ:

- III-го займа (100 билетовъ): 00299—40, 00581—43, 00676—34, 00892—34, 00939—34, 01552—09, 02584—22, 02898—03, 03058—29, 04081—14, 04105—11, 04665—11, 04704—37, 04783—32, 04811—46, 05124—04, 05357—45, 05592—17, 05610—48, 05611—02, 05730—08, 05797—14, 06120—43, 06432—45, 06465—22, 06772—04, 06774—04, 06816—40, 06836—32, 06965—39, 07010—18, 07234—19, 07345—50, 07435—10, 07543—20, 07544—20, 07545—20, 07705—32, 07795—03, 07817—01, 08082—50, 08307—41, 08307—07, 10180—30, 10186—11, 10425—06, 10464—12, 10706—37, 10728—34, 10787—12, 10800—32, 10823—33, 10848—31, 10849—31, 10850—31, 10944—50, 11121—28, 11280—03, 11334—20, 11334—31, 11708—14, 11902—42, 12065—32, 12076—02, 12307—11, 12325—35, 12352—47, 12385—49, 12410—12, 12470—29, 12641—47, 12813—19, 12841—50, 12947—33, 13034—35, 13063—43, 13464—42, 13484—42, 13611—22, 13641—45, 13696—30, 13789—06, 13904—12, 14260—41, 14303—22, 15778—11, 15790—41, 15811—49, 15947—19.

Эти билеты хранятся въ кассѣ непрокиоснованными и проданы быть не могутъ.

Если на одинъ или нѣсколько изъ перечисленныхъ выше билетовъ падутъ выигрыши въ тиражъ I-го Мая 1909 года, то вся сумма выигрышей безъ остатка дѣлится пропорціонально количеству проданныхъ по I-го Мая 1909 года билетовъ съ частичнымъ погашениемъ. Клиентъ, купившій одинъ билетъ, получаетъ одну часть, купившій два билета—двѣ части и т. д.

Обязательство Банкирскаго Дома объ этихъ двухъ преимуществахъ прилагается къ каждому залоговому свидѣтельству въ видѣ specialнаго дополненія.

Практическія указанія Гг. иногороднимъ клиентамъ.

- 1) Не пишите отдѣльныхъ писемъ при высылкѣ задатка, а пользуйтесь прилагаемымъ печатнымъ переводнымъ бланкомъ или обыкновеннымъ почтовымъ, на которомъ и пишите свой приказъ; отдѣльное же письмо можетъ опоздать или въ массѣ приказовъ ускользнуть отъ вниманія въ горячее предтѣражное время.
- 2) Телеграфныя денежныя переводы сдавайте на телеграфъ вмѣстѣ съ пояснительной телеграммой, примѣрно, слѣдующаго содержанія: „задатокъ 30 третяго (почтовый адресъ) телеграфируйте (имя, фамилія и телеграфный адресъ). По полученіи такой телеграммы Банкирскій Домъ немедленно сообщитъ Вамъ по телеграфу же номеръ и серію билета и почтою вышлетъ залоговое свидѣтельство. При несоблюденіи же указанныхъ условий возможны недоразумѣнія.“
- 3) Если живете далеко, посылайте вмѣстѣ съ задаткомъ и первый срочный платежъ, т. е. вмѣстѣ 30 руб., напримѣръ, 37 рублей, такъ какъ первый платежъ безъ всякой отсрочки долженъ быть внесенъ равно черезъ мѣсяцъ послѣ задатка, и только для послѣдующихъ платежей полагается 15 дней льготы.
- 4) Разборчиво пишите свое имя, отчество и фамилію, а также и точный почтовый адресъ для заказной и простой корреспонденціи.
- 5) Въ цѣляхъ экономіи почтовыхъ расходовъ и въ виду того, что 0% взимаются съ суммы оставшагося долга, можете вносить платежи впередъ за нѣсколько мѣсяцевъ сразу.

Корреспонденцію и переводы адресовать **Банкирскому Дому ЗАХАРІЙ ЖДАНОВЪ**
С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, № 45.
Телефоны 251-29 и 87-81, на С.П.Б. фондовой биржѣ 117-22.

ЖЖВА

1909 г.
№ 16.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛ
ЛИТЕРАТУРЫ

XL г.
издания.

Выданъ 18 апреля 1909 г.

ПРАКТИКИ И-СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

Цена этого № 15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

для напечатанія въ «ЖВ» принимаются по следующей цѣнѣ за строку непарелль въ одинъ столбчикъ (въ 14 ширины страницъ):
передъ текстомъ по 1 р. 50 к. послѣ текста по 1 р.

Къ этому № прилагается «Шоли. собр. соч. Мельникова» кн. 7.

„ВЕГЕТАРИАНКА!“
„Я НИКОГО НЕ ЪМ!“ 3 р.!

365 вегетарианскихъ меню! 1000 рецептов!
В роскоши, перепл. В маг. „Нов. Времени“.
Склад изданія: гор. Царское Село, Москов-
ская ул., Зеленовой, высылаютъ налож. плат.

АТТЕСТАТЪ Университета, золот. ме-
дали за похерки учениковъ. Въ 15 уро-
ковъ научаю заочно красиво и скоро
писать. За 5 семик. марку
высылаю образцы шрифтовъ,
похерки учениковъ и усло-
вия. Одесса, Професс. Каллиграфія Адольфа
НОССОДО, Дербасовская, д. № 19.

МОЛОЧНАЯ
Нестле
МУКА

идеальная пища для дѣтей и для
взрослыхъ, страдающихъ желудочною.
Настоящая только въ русской упаковке
съ красивымъ крестомъ и подписью
Henri Nestlé.

КУРОРТЪ
СТАРОРУССКІЯ МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ.
См. объявл. на послѣдн. стр. обложки.

„СТЕПНОЙ КУМЫСЪ“.
Сезонъ открывается съ 10 мая по 20 авгу-
ста с. г. въ Бузулукъ, Самарск. губ., близъ
ст. Тоцкое, Ташкентской ж. дор. Подробн.
проспекты высылаются по первому требованію.
Адресъ: г. Бузулукъ, Самарск. губ.,
3 2 И. Т. Гусарову. № 30375

ОБШИРНЫЕ РЕПЕРТУАРЫ
отдѣльныхъ музык. пьесъ,
расположенныхъ по степенямъ трудности
и снабженныхъ аннотацией и пр., подъ
редакт. выдающихся педагоговъ-специа-
листовъ.

Для фортепиано:
„Классная библиотека“, проф. К. Черни
(409 №№). „Прогрессивная библиотека“,
Р. Вильшай (398 №№). „Recueil de piéces
classiques et modernes, H. Harthan (130 №№).
Для скрипки съ фортепиано:
„Поля. курсъ скрипичной игры“, проф.
Г. Дулова (162 №№).
Для 2 скрипокъ:
„Собрание дуэтовъ“, проф. Г. Дулова
№ 30420 (56 №№). 3—1
(Подробности въ Педагогическомъ ката-
логѣ; требуйте бесплатно).

П. ЮРГЕНСОНЪ въ Москвѣ,
Неглинный пр., № 14.

Акц. О-во
„ЭНФИЛЬДЪ“
Англійскіе велосипеды, автомобили.
Требуйте каталоги.

на шинахъ Дэнлон. № 9, Рождественка, Москва.
№ 30, Морская, С.-Петербургъ.

№ 30247 13—6

ЛѢЧЕБНИЦА И. И. ГИМИЛЕРЪ
Москва, Николо-Ямская 11.

ДЛЯ
СТРАДА-
ЮЩИХЪ
ЗАИКАНИЕМЪ
При лечебницѣ ПАНСИОНЪ.—ПЛАТА ПО
ИЗЛѢЧЕНИЮ. Условія высыл. бесплатно.

НОВОЕ ИЗДАНИЕ **Т-ва А. Ф. МАРКСЪ.** СПб., ул. Гоголя, 22.
вышелъ изъ печати и поступилъ въ продажу
ПЕРВЫЙ СБОРНИКЪ ИЗДАНИЯ
„ФІОРДЪ“

Датскіе, шведскіе и норвежскіе писатели.
Въ переводѣ А. и П. Ганзенъ.
СОДЕРЖАНІЕ:
Юганъ Бойеръ.—„Наше Царство“. Романъ въ 3-хъ ч. Разрѣшенный авторомъ перев. съ норвежскаго.
Каринъ Михаэлисъ.—„Дѣвочка“. Повесть. Переводъ съ датскаго.
Яльмаръ Сѣдербергъ.—„Любовь—все“. („Амор—omnia“). Пьеса въ 3-хъ дѣйствіяхъ и 5 картинахъ. Переводъ съ шведскаго.

Интересный и красочный романъ норвежца Бойера — „Наше Царство“ въ короткое время выдержалъ на родинѣ четыре изданія. Въ немъ Бойеръ проявилъ себя первокласснымъ художникомъ слова, умѣющимъ говорить красками и рисовать словами, какъ кистью. Особенно значительна и содержательна психологическая и социальная часть романа. Бойеръ говоритъ намъ, что въ современной жизни (въ нашемъ царствѣ) царитъ всемогущий эгоизмъ и главными двигателями даже такъ наз. алтруистическихъ порывовъ являются страхъ внутреннего и внѣшняго одиночества, потребность уминоженія своего маленькаго личнаго „я“ въ „мы“, а главное потребность болыной помощи въ лѣкарствѣ для своихъ ранъ. Вотъ это и есть, по убѣжденію Бойера, истинная подкладка человеческихъ идеаловъ, гуманныхъ предпріятій, движеній, порывовъ. Человекъ—эгоистъ, по ему больно и холодно отъ его эгоизма, и онъ порывается дѣлать добро ближнему только отъ того, чтобы заглушить свою личную боль, т.-е. опять-таки лишь *для себя самого* и стало-бытъ, *во имя лоззла*. Подобно ситговому сердцу Норвегца, вѣчно холодному и плачущему надъ тихими фюрдами, герои Бойера, холодные и глубокие эгоисты, проливаютъ слезы, оплакивая или не ближняго своего, но лишь свое одиночество и свой извѣстный душевный холод.

Датская беллетристка Каринъ Михаэлисъ, дѣтушая Бойеру въ широтѣ міросозерцанія, сосредоточивается на звуоченіи вѣжнѣйшихъ и тончайшихъ порывовъ души—и при томъ преимущественно души женской и дѣтской. Въ повѣсти „Дѣвочка“ она затрагиваетъ серьезнѣйшій вопросъ о по-

ложении дѣтей въ семьѣ, ненормально поставленной въ смѣстѣ взаимоотношеній родителей: какъ отражается на дѣтяхъ безпорядочная жизнь незалобившихъ другъ друга и чуждыхъ другъ другу душою супруговъ? Тема эта, по существу, не новая, но Михаэлисъ разработала ее вполне оригинально: съ точки зрѣнія самаго ребенка, полудѣвочки-полужагнницы, остановленной смертью у самаго порога пониманія жизни.

Повесть „Дѣвочка“ проникнута удивительной сердечностью и глубокимъ пониманіемъ души подростка-дѣвочки. История душевныхъ мукъ и умирания этой датской дѣвочки—является однимъ изъ тѣхъ рѣдкихъ произведеній, которыя будятъ душу и открываютъ ей внутреннія очи для того, чтобы человекъ могъ взглянуть въ лицо собственной жизни.

Популярный шведскій писатель Яльмаръ Сѣдербергъ представленъ въ сборникѣ однимъ изъ наиболее удачныхъ своихъ произведеній—драмой „Амор—omnia“ („Любовь—все“). Эпиграфомъ къ этой пьесѣ авторъ поставилъ слова одного изъ дѣйствующихъ лицъ пьесы: „Я вѣрю въ вѣдѣльные потоки и неотвратимое одиночество души“. Тема эта, не новая по существу, разработана въ пьесѣ Сѣдерберга вполне оригинально. Многіе ея положенія и сцены чрезвычайно своеобразны: типы ярки и пластичны, и все произведение обаяно истинной поэзіей. И какъ во всей скандинавской литературѣ, здѣсь чувствуется дыхание фюрда и ясная свѣжесть „снѣга, смѣшаннаго съ солнечными лучами“. Ледяное сердце страны и здѣсь плачетъ чистыми слезами и томится въ одиночествѣ своего эгоистическаго „я“, тѣтено старящагося превратиться въ теплое и радостное „мы“.

Цѣна 1 сборника „Фюрдовъ“ 1 руб., съ перес. 1 руб. 25 к.

ВЕЛОСИПЕДЫ за ПОЛЦѢНЫ
заграничные, новые, выпуска 1909 года. Непременнѣо требуйте каталоги или сообщите знакомымъ.—Адресъ: Москва, Коммерч. лш. № 624. № 30473

ОНѢ УЛЫБАЮТСЯ
и это вполнѣ понятно, такъ какъ у нихъ лицо, руки и шея чисты и замѣчательно бѣлы. Удивительно, какъ многія ходятъ съ безобразными ихъ лицами, уграми и пр., когда такъ легко и скоро выдѣлывается это при употребленіи Угрина. УГРИНъ вездѣ 1 р. 90 к. банка СЛБ., РИЧ. ПЕТО, Караванная, 16, кв. 8.

Cäsar & Minka Питомникъ и продажа породистыхъ собакъ
Zahna (Пруссія).
Чистокровнѣйшія породистыя собаки
всѣхъ видовъ, какъ-то: сторожевая, охотничья, дамская и др., отъ громаднаго ульманскаго дога и ньюфаундленской до самой миниатюрной комнатной собачки.

Иллюстр. прейсъ-куранта высыл. бесплатно. Роскошный каталогъ со 100 рисунками вмѣстѣ съ книжечкой „Der Hundefreund“ за 75 коп. почтов. марками. Собственная постоянная болыная выставка при вонзалѣ Zahna. Простая № 29052 корреспондировать на нѣмецкомъ или французскомъ языкѣ. 8—5

ВРЕМЯ ЛУЧШІЙ СУДЬЯ!!!

Возрастающій съ каждымъ днемъ успѣхъ **Перуина-Пето**—лучшее доказательство, что онъ единственное средство для рошенія волосъ. **Перуин-Пето** продается вездѣ по 1 р. 75 к. флак.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непременно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и приложенъ аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Въ остальныхъ безъ медали и безъ аттестата поддѣлки. Оптовый складъ: Базаръ Марокъ, СЛБ., Невскій пр., 20, кв. 8.

Цветочный Оазис
Колонь Вера-Вioletta
 Т-ва «Гигиена»
 С-ПЕТЕРБУРГ

Оптовая продажа у Товарн. «С.-Петербургская ТЕХНО-Химическая Лаборатория».

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ ГЕОРГІЙ ЖЕМЛИЧКА И К^О.
 Москва, Столешников пер.

Последнія модели велосипедовъ „ГУМБЕРЪ“ и „ФЛИТЪ“.

Знаменитыя мотоциклеты „ПЕЖО“

Автомобили франц. завода пассаж. „БЕРЛИЕ“ грузов.

агентовъ для распротр. нов. изданія. Киевъ, Вознес. спускъ, № 7. В. А. Адельгеймъ. 2-1

PARFUM VIOLETTE-REGIS L.T. RIVER PARIS

КРАСКА для ВОЛОСЪ ПРИМА ИНДИАНЪ

Т-ва „С.-Петербургская ТЕХНО-Химическая Лабораторія“
 быстро, прочно и натурально окрашиваетъ волосы въ черныя, темно-русый и русый цвѣта. Главныя склады: С.-Петербургъ, Литовская, 123.

МАССАЖЪ ЛИЦА
 изобрѣтателя Гепраха Симона въ Берлинѣ.

Посредствомъ специальныхъ аппаратовъ уничтожаетъ морщины и предупреждаетъ появленіе таковыхъ. Единственные представители для всей Россіи

Т-во А. РАЛЛЕ и К^О.
 Москва — Кузнецкій мостъ, Петербургъ — Невскій, 18, Варшава — Варшавская, 7, Екатеринбургъ — Богоявленская ул., Тифлисъ — Гоголевскій просп.

Не покупайте

ружей не прочитавши только что отпечатаннаго прейс-куранта оружейнаго магазина А. В. ТАРНОПОЛЬСНАГО (въ Москвѣ, Больш. Лубянка), который обнаружитъ дѣйствительное ЧУДО ОРУЖЕЙНОЙ ТЕХНИКИ, НЕОБЫЧАЙНЫЯ и ЗАМѢЧАТЕЛЬН. НОВОСТІ. Высылается немедленно и бесплатно.

ТЕХНИКУМЪ МИТВЕЙДА
 Саксонія, Германия.
 Дир.: Проф. А. Гольцъ.
 Высшее учебное заведеніе для электротехники и механики.
 Специальная отдѣленія для инженерной, механической и учебныхъ мастерскихъ. Электротехническая и механическая лабораторія. Учебная мастерская.
 Въ 36-мъ учебномъ году — 3610 учащихся.
 Программы и пр. свѣд. высыл. безпл.
 Канцелярія.

СПАСЕНІЕ АЛКОГОЛИКОВЪ,

этихъ истинныхъ мучениковъ своей слабости, стало возможнымъ со времени изобрѣтенія препарата „Алкола“. Мы несемъ **РАДОСТНУЮ ВѢСТЬ,** движимые желаніемъ помочь каждому алкоголику этимъ средствомъ, которое спасло уже многихъ страдальцевъ и вырвало изъ объятій нищеты, позора и отчаянія ихъ самихъ и семейныхъ. Нашъ девизъ: **ПУСТЬ НЕ СТРАДАЕТЪ БОЛЬШЕ ЖЕНА,** мать, сестра. Если алкоголикъ не хочетъ самъ своего спасенія, дайте ему „Алколу“ секретно. Оно не имѣетъ ни вкуса, ни запаха, ни запаха, а потому незамѣтно въ пищу и питья и большой вѣроятностью будетъ самъ удаляться причиной своего спасенія.

КНИГА ДАРОМЪ Для возможно ознакомленія общества съ этимъ препаратомъ мы разслалась бесплатно научно-популярную брошюру „Борьба съ пьянствомъ“. Въ этой книгѣ Вы найдете дальнѣйшія свѣдѣнія о средствѣ „Алкола“ во вѣтъ чудесныхъ результатовъ, которые достигаются благодаря его примѣненію. На пересылку книги прилагаютъ 2 семикопеечныя марки. Съ запросами просимъ обращаться: **С.-Петербургъ, Гигиеническій Универсумъ, Отд. № 3. „Алкола“,** Екатерининскій каналъ, 12. № 30425

ИСКРЕННЕЕ ЖЕЛАНІЕ

всякаго имѣть вѣжное, чистое лицо, румяный юношески-свѣжій видъ, бѣлую, мягкую, какъ бархатъ, кожу и ослѣпительно прекрасный цвѣтъ лица. Все это придаетъ настоящее **МЫЛО ИЗЪ МОЛОКА ЛИЛИ „КОНЕКЪ“** Бергмана и Ко. въ Радебейль-Дрезденѣ съ клеймомъ конекъ. По 50 коп. можно получать вездѣ.

Главныя склады для Россійской Имперіи:
КОНТОРА ХИМИЧЕСКИХЪ ПРЕПАРАТОВЪ
 С.-Петербургъ, Невскій 28, д. Зингера.

РАЗВИТІЕ МОЛОДЫХЪ ДѢВУШЕКЪ,
 часто столь затрудненное, протекаетъ совершенно правильно и нормально благодаря *истинному Пилюлюмъ Валле.* Принимать по 1 или по 2 пилюли за каждой їдой. Рекомендуются всѣмъ лицамъ, страдающимъ малокровіемъ, блѣдностью, слабосиліемъ и пр.—Продаются во всѣхъ аптекахъ. Главныя склады, Торгов. Домъ А. ФЕРРЪ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

С.-Петербургъ: Русское Общество торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12. Штоль и Шмидтъ, аптекарское депо. В. Бюлеръ, Кузнецкій пер., № 1-2. В. Шаскольскій, Невскій, № 27. Москва: В. К. Феррейнъ, аптекарское депо. Р. Келеръ и К^О. Торгово-промышленное товарищество. К. Эрманъ и К^О, Тверская, № 20. Оскаръ Гетлингъ, № 29826
 Петровка.

TINCTURA FERRI ATHENSTAEDE
Желѣзо Атеншштедта.

Издавна испытанное укрѣпляющее лѣчебное средство при малокровіи, анеміи, хлорозѣ и т. д.

Особыя преимущества:

Tinctura ferri Athenstaedt не представляетъ собою препарата крови, имѣетъ гарантированное содержаніе железа въ удобоваримомъ видѣ, совершенно свободна отъ кислотъ и всеріозныхъ побочныхъ дѣйствій, даже при продолжительномъ леченіи не раздражаетъ дубки.

Tinctura ferri Athenstaedt удовлетворяетъ своимъ лучшимъ требованіямъ самыхъ чувствительныхъ пациентовъ.

Склады въ Россіи:

С.-Петербургъ: Штоль и Шмидтъ (Отдѣленіе въ Тольятти), Русск. О-во Торг. Аптеч. Товар. (Отдѣленія въ Харьковѣ и Екатеринбургѣ), В. Шаскольскій, В. Бюлеръ. Москва: Т-во В. К. Феррейнъ, Т-во Р. Келеръ и К^О (Отдѣленія въ СПб., Саратовѣ и Владивостокѣ), Анд. О-во К. Эрманъ и К^О, Оскаръ Гетлингъ, Эмиль Медлеръ, Г. К. Брунъ. Одесса: Ю. Демме и К^О (Отдѣленіе въ Ростовѣ в/Д), Россійск. О-во Кооперативнаго Торговли (Отдѣленіе въ Ростовѣ в/Д). Киевъ: Южно-Русское Общ. Торг. Аптеч. Товарамъ. Вильно: Т-во Н. Б. Селанъ (Отдѣленіе въ Отсѣвѣ). Тифлисъ: Кавказское Т-во Торг. Аптеч. Товар. Варшава: Анд. О-во Людвигъ Синь и Сынъ. Рига: Мар. фарм. А. Луббъ.

№ 20455 6-1

Натуральныя минеральныя воды

VICHY

Источники принадлежатъ Французскому Правительству.
 Остерегаться поддѣлокъ и точно обозначать источникъ.

VICHY CELESTINS Бользыя почки, мочевого пузыря, Желудокъ.

VICHY GRANDE GRILLE Бользыя печени и желчнаго пузыря.

VICHY HOPITAL Бользыя пищеварительныхъ органовъ и желудка и кишечка.

XI г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XI

№ 16

Выходит еженедельно (52 № в годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. П. И. МЕЛЬНИКОВА-ПЕЧЕРСКАГО и ГЕНРИКА ИБСЕНА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1909

Вызвать 18-го апрѣля 1909 г.

Подписная цѣна съ дост. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Бъ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочин. П. И. Мельникова-Печерскаго“ кн. 7.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1909 г.

Кромѣ 52 №№ самаго журнала и др. къ нему приложений, подписчики получаютъ 52 книги, содержащія: полное собраніе сочиненій, въ 22 книгахъ,

МЕЛЬНИКОВА-ПЕЧЕРСКАГО

ГЕНРИКА ИБСЕНА

и 12 книгъ „Литературныхъ и популярно-научныхъ Приложений“.

Безъ достав-
ки въ Петер-
бургъ . . .

6 р. 50 к.

Безъ доставки въ
МОСКВѢ въ магазинѣ
П. И. ПЕЧКОВСКОЙ,
Петровскія линіи.

7 р. 25 к.

Безъ доставки въ
ОДЕССѢ въ кн. маг.
„ОБРАЗОВАНИЕ“,
Григорьевская, 22.

7 р. 50 к.

Съ достав-
кою въ Пе-
тербургъ . . .

7 р. 50 к.

Озь пересылкою
во всѣ мѣстности
Россіи. . . .

8 р.

За
границу 12 р.

В. Сычковъ. Лакомка. Выставка Общества Петербургскихъ Художниковъ, 1909 г.

Дѣвичье поле.

Повѣсть А. Лугового.

(Продолженіе).

V.

Гости сидѣли въ столовой. Былъ уже поданъ самоваръ, варенье, печенье, творогъ, сливки, — все, что полагается по деревенскому обычаю. Лина была съ гостями одна. Бабушка осталась по обыкновенію въ своей хорошо ухиченой и тепло натопленной комнатѣ, Анна Петровна была на хозяйствѣ.

— Возьмите сливокъ, Николай Николаевичъ, могу похвастаться, прекрасныя сегодня сливки, — говорила Лина, подвигая Соковнину молочникъ. Стаканъ крѣпкаго чаю она только что поставила передъ нимъ.

— Благодарю васъ.

Лина съ ласковой улыбкой обратилась къ Ѳадѣеву:

— А вамъ, Ѳедоръ Михайловичъ, крѣпкаго или нѣтъ?

Ѳадѣевъ застѣнчиво произнесъ:

— Какой нальется, ко всякому привыкъ.

— Такъ хорошо будетъ? — спросила она, приподнимая надъ столомъ стаканъ.

— Отлично.

— А вѣдь сливки-то достойныя! — воскликнулъ своимъ мягкимъ баскомъ Соковнинъ, наливая въ крѣпкій чай четверть стакана сливокъ. Онъ почему-то разстегнулъ свой двубортный, толстаго трико пиджакъ и распахнулъ, точно собираясь пить много, на просторѣ, и добавилъ:

— У меня такихъ дома, пожалуй, и не найдется.

Лина чуть-чуть порозовѣла отъ похвалы и, передавъ палитый стаканъ Ѳадѣеву, сказала Соковнину:

— А вотъ вы еще творогъ попробуйте съ этими сливками.

— Можно и творогъ, — шутивно-благосклоннымъ тономъ сказалъ Соковнинъ и, придвигая молочникъ со сливками Ѳадѣеву, кивнулъ ему головой:

— Рекомендую.

Ѳадѣевъ съ осторожностью, какъ хрупкую вещь, взялъ сливки, чуть-чуть замутилъ ими чай, взялъ предложенную ему Линой булку и, немного краснѣя, съ какимъ-то нѣжнымъ удовольствіемъ, точно смакуя собственную мысль, сказалъ:

— Какая удивительно хорошая вещь — хорошій чай съ домашней булкой!

Лина тоже съ отгѣнкомъ удовольствія сказала:

— Да вы что же сливокъ мало положили?

— Благодарю васъ, достаточно.

— А вы положите-ка еще — поосновательнѣе. Хозяйства здѣсь не скуныя, — убѣдительно сказалъ ему Соковнинъ.

Ѳадѣевъ послушно прибавилъ еще, сколько было можно до краевъ стакана.

— Ну, вотъ это будетъ хорошо, — сказалъ Соковнинъ. — У Полины Викторовны хозяйство образцовое, и надо воздать ему должную дань уваженія.

— Почему у меня? — съ веселой улыбкой сказала Лина. — Молочное хозяйство — это тетинъ отдѣлъ.

— Ну, что тетя! — возражалъ Соковнинъ: — это, такъ-сказать, подѣлъ. А во главѣ всего вы.

— У насъ всѣ одинаково работаютъ, — сказала съ серьезной скромностью Лина.

— Ну, ужъ это вы позвольте мнѣ, человѣку свѣдущему, воздать коемуждо по заслугамъ.

— А какъ ваши новыя сименталки? Акклиматизировались? — спросила Лина.

— Отлично, — отвѣтилъ съ увлеченіемъ Соковнинъ. — Удой превосходный. А бычина растеть — такъ я каждый день люблюсь. Жаль, что съ самаго начала не стали мѣрить ежедневный приростъ и вѣсъ. Диковинная скотина!

Соковнинъ началъ еще болѣе подробно разсказывать о всѣхъ достоинствахъ приобрѣтенныхъ имъ осенью двухъ симентальскихъ

коровъ и бычка. — о томъ, какой онъ устроилъ хлѣвъ для нихъ, какъ заинтересовались не коровами, а бычкомъ сосѣдніе мужики.

— А что у васъ теперь совѣтъ тихо? — спросила Лина.

Соковнинъ улыбнулся какъ-то двузначенно, не то добродушно, не то пренебрежительно и тономъ спокойнаго безразличія произнесъ:

— Темна душа крестьянская. Пока-что — ничего.

Помолчавъ, онъ добавилъ:

— Да ужъ если уцѣлѣли въ самый разгаръ движенія, такъ теперь-то, авось, ничего не будетъ. А вы что, побаиваетесь?

— Нѣтъ, намъ что же бояться, — съ улыбкой же отвѣтила Лина: — кое-чему мы вѣдь научились за это время: волей-неволей щедрѣе стали.

— Да вѣдь что наша щедрость. Мужичью утробу развѣ чѣмъ-нибудь насытишь. Только разлакомились, — сказалъ немного жесткимъ тономъ Соковнинъ.

Ѳадѣевъ, поглядывая на Лину робкимъ взглядомъ, въ то же время съ твердымъ убѣжденіемъ серьезно сказалъ Соковнину:

— А вы дайте имъ такую доходную работу, чтобъ ихъ утроба насытилась настолько же, какъ у насъ съ вами.

Соковнинъ съ ласковой улыбкой снисходительно-дружески посмотрѣлъ на него и равнодушно произнесъ:

— Да что же, работу я имъ даю: вы сами знаете.

И, уже обращаясь къ Линѣ, продолжалъ:

— Началь вотъ строить сарай для сѣна. Думаю еще съ весны начать расчистку болотъ подъ дуга. Обѣщаль ужъ имъ. — Съ скучающимъ видомъ, онъ какъ-то нехотя добавилъ: — Они, конечно, работѣ рады; а между прочимъ, чортъ ихъ знаетъ: можетъ-быть, и косятся, рады и ограбить. Да въ концѣ-концовъ мнѣ наплевать на нихъ: судьбы не остановишь, а живу я, и впродъ буду жить, такъ, какъ хочу. Вѣдь и изъ нихъ каждый хочетъ жить такъ, какъ ему хочется. У него своя мѣрка счастья, у меня своя.

Отъ Лины не ускользнуло, что въ то время, какъ Соковнинъ говорилъ съ ней, его взглядъ лишь изрѣдка встрѣчался съ ея взглядомъ; онъ какъ будто неумышленно, но почти не отрываясь, смотрѣлъ въ открытую дверь изъ столовой въ переднюю. И вдругъ въ его большихъ, голубовато-сѣрыхъ глазахъ блеснула радостная искорка: въ передней послышался стукъ отворяемой двери.

Съ крыльца, впереди матери, вошла Наташа и уже изъ передней, начиная раздѣваться, весело крикнула:

— Здравствуйте, Николай Николаевичъ!

Соковнинъ быстро поднялся изъ-за стола и, улыбаясь всѣмъ лицомъ, пошелъ въ переднюю. Отъ каждого шага его крупной, сильной фигуры робко-нервно вздрагивали пустыя чашки на подносѣ у самовара.

— Здравствуйте, Наталья Викторовна, — прозвучалъ его ласкающій басокъ.

Они пожали другъ другу руку.

Пока Наташа вѣшала пальто и шапку и снимала калоши, Соковнинъ просто, съ достоинствомъ, но и съ нескрываемой радостью, говорилъ ей:

— Мнѣ везетъ какъ утопленнику: ѣхалъ мимо по дѣламъ, дай, думаю, заѣду „Дѣвичье поле“ провѣдать — и сразу узнаю, что, кромѣ всѣхъ его милыхъ обитателей, еще и вы прибыли. Надолго?

— На всѣ святки.

— Мало.

— А вамъ зачѣмъ больше?

— Мнѣ много надо.

— Будто бы?

— Не сомнѣвайтесь.

Изъ передней Александра Петровна прошла черезъ гостиную въ свою комнату, а Наташа съ Соковнинимъ вошли въ столовую.

Фадѣевъ всталъ навстрѣчу и выжидательно смотрѣлъ на Наташу. Соковнинъ его представилъ:

— Федоръ Михайловичъ Фадѣевъ. Мой товарищъ по гимназіи. Шелъ всегда впереди меня, покончилъ раньше со всей высшей премудростью, и за благоправіе, прилежаніе и успѣхи назначенъ помощникомъ къ Федору Рудольфовичу Гроссману.

Наташа протянула Фадѣеву руку. Тотъ, краснѣя, пожалъ ее и молча сѣлъ на свое мѣсто.

— Куда же вы несетесь, промелькнувъ здѣсь метеоромъ? — сказалъ Соковнинъ Наташѣ, когда она, взявъ налитую ей Линой чашку, сѣла къ столу.

Наташа, прихлебывая ложечкой горячій чай, шуливо, точно обожглась, процѣдила черезъ зубы:

— Въ Пар-рыжъ.

— Опять въ Парижъ? Чтò же — продолжать совершенствоваться?

— Продолжать совершенствоваться.

На лицѣ Соковнина появилось теперь серьезное, немного грустное выраженіе. Онъ сказалъ:

— Дѣло доброе... Но цѣль какая?

— Чего?

— Совершенствованія.

— Какъ какая цѣль? Искусство.

— Искусство для искусства, — машинально произнесъ Соковнинъ.

— А развѣ у художника можетъ быть искусство для чего-нибудь другого?

Соковнинъ немного пріостановился съ отвѣтомъ.

Наташа смотрѣла на него съ вызывающимъ видомъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ въ ея глазахъ было что-то милое, доброе. Она, какъ художникъ, съ удовольствіемъ видѣла предъ собою красивое русское лицо Соковнина, и ея взглядъ какъ будто ласкалъ его высокій лобъ въ оправѣ короткихъ свѣтло-русыхъ волосъ, и эти правильно-очерченные, полныя, румяно-здоровыя губы, пріоткрытыя, какъ бы готовыя произнести надвигающуюся мысль.

Соковнинъ сказалъ:

— Я думаю, цѣль искусства — примѣненіе его къ украшенію жизни.

Наташа возразила:

— Это не задача художника.

— А чья же?

— Тѣхъ, кто пользуется искусствомъ для украшенія своей жизни. Искусство само по себѣ должно быть безусловно свободно.

— И бесполезно?

— Да всякая ваша польза не имѣетъ никакого смысла, развѣ нѣтъ искусства! Понимаете, Николай Николаевичъ, никакого смысла нѣтъ въ жизни, поймите, совсѣмъ никакого, если нѣтъ искусства.

Наташа, говоря это, вдругъ вся преобразилась. Лицо сдѣлалось серьезнымъ, каріе глаза расширились и стали темнѣе. Это уже не была шаловливая дѣвочка, готовая забавляться милымъ вздоромъ, это былъ борецъ. Глядя на Соковнина въ упоръ, она встряхнула головой, и маленькая, вьющаяся прядка ея темно-русыхъ волосъ, опустившись, защекотала ей лобъ. Наташа энергично провела рукой ото лба по волосамъ, точно поднимая забрало.

— Поймите, весь міръ опускается, — горячо говорила она: — вся жизнь человѣчества принижается, потому что искусство стараются сдѣлать или прикладнымъ или торгашескимъ, рекламнымъ. Но искусство не поддается этому. И для истиннаго художника всегда остается только искусство для искусства. Поймите это! Вмѣшадся Фадѣевъ.

— Мнѣ кажется, — скромно сказалъ онъ: — въ каждой картинѣ должна быть идея.

— Святая истина, — энергично отозвалась Наташа.

Фадѣевъ продолжалъ:

— И если идея принадлежитъ къ числу тѣхъ, которыя поднимаютъ человѣчество къ новому строю, картина хороша, нужна. А если наоборотъ, то картина вредна.

— Ну, это вы, ахъ, оставьте! — съ насмѣшливой улыбкой возразила Наташа. — Опредѣлять съ такой точки зрѣнія, чтò нужно, чтò вредно — нельзя. Идея можетъ указать художнику

тотъ или другой сюжетъ, но изображать жизнь онъ долженъ свободно, правдиво, ничего не преувеличивая, ничего не умаляя. И въ особенности не подчиняясь никакимъ навязаннымъ ему чужимъ идеямъ и теоріямъ. Пусть каждый, смотрящій на картину, дѣлаетъ свой выводъ. Даже по поводу любого пейзажа можно какія угодно идеи высказывать: и крайнія лѣвыя, и крайнія правыя. Только пейзажъ-то долженъ быть правдой жизни, правдой природы. Искусство не должно быть служебнымъ. Иначе ужъ лучше въ акцизную службу идти.

— Почему такой переходъ? При чемъ тутъ акцизъ? — съ усмѣшкой и недоумѣніемъ спросилъ Соковнинъ.

— Ахъ, это я къ слову... одинъ случай изъ нашей школьной жизни вспомнила, — какъ-то небрежно сказала Наташа. — У насъ, у Штигилицъ, была одна ученица, очень бѣдная и мало талантливая. Ея мечтой было сдѣлаться учительницей рисованія гдѣ-нибудь хоть въ захолустномъ городскомъ училищѣ. Родители не хотѣли да и не могли давать ей денегъ на ученіе и все уговаривали ее бросить „этотъ вздоръ“ и заняться серьезнымъ дѣломъ, поступить куда-нибудь на службу. Сначала ее поддерживала какая-то родственница, а когда та умерла, барышнѣ пришлось-таки оставить школу, и родители нашли ей гдѣ-то мѣсто въ акцизномъ управленіи. И были очень счастливы, что дочь занялась, наконецъ, настоящимъ дѣломъ. Ну, а я вотъ, когда она мнѣ объ этомъ рассказывала, никакъ не могла понять, почему подсчитывать доходы казны отъ мужицкаго пьянства — настоящее, полезное дѣло, а насаждать въ народѣ красоту, обучая его рисованію — „вздоръ“.

Соковнинъ нѣсколько секундъ молча посмотрѣлъ на нее, и въ его улыбающихся глазахъ, казалось, играло желаніе подразнить противника.

Онъ сказалъ:

— Потому что красота — роскошь, а алкоголь — предметъ первой необходимости.

Наташа вспыхнула:

— Вотъ вы это говорите уже настоящей вздоръ. Хотя я понимаю, что вы это не серьезно... а даже и шутить этимъ не слѣдуетъ!

— Почему не серьезно: я серьезно, — дразнящимъ спокойнымъ тономъ сказалъ Соковнинъ. — Безъ красоты мужикъ прожить, а безъ водки нѣтъ. Попробуйте-ка плебисцитъ устроить. Волю народа попытайте-ка.

— Неправда! — возражала Наташа. — Развейте у мужика чувство красоты, и онъ перестанетъ пить.

Соковнинъ, вмѣсто возраженія, насмѣшливо посвистѣлъ. Улыбнулся и Фадѣевъ.

Лицѣ стало больно отъ этого оборота спора, одинаково больно и за сестру и за Соковнина. Она видѣла, что они, сами того не сознавая, впадаютъ въ невольное раздраженіе и, уже забывая о сущности спора, готовы отдаться только влеченію наносить другъ другу удары. И она остановила ихъ:

— Чтò это вы, не успѣли встрѣтиться, и уже схватка!

Соковнинъ улыбнулся и сказалъ:

— Какъ всегда. Какъ въ „былые годы“. — И сейчасъ же серьезно добавилъ: — Да въдѣ вся прелесть моихъ встрѣчъ съ Натальей Викторовной всегда была въ борьбѣ. Недаромъ же я спортсменъ.

Наташа все еще продолжала растирать озябшія у нея во время работы на морозѣ пальцы, улыбнулась и увѣренно сказала:

— Успокойтесь, въ области этого спорта вамъ меня не побѣдить. За меня стоитъ великая правда искусства, правда свободы. Ну, а во всякомъ другомъ я вамъ уступлю и охотно пойду за вами. Кстати, какимъ вы спортомъ теперь занимаетесь?

— И теперь и всегда, какъ вамъ извѣстно, всякимъ, а въ данное ближайшее время — лыжнымъ.

— Ахъ, это восхитительно! — радостно воскликнула Наташа и, точно ища, въ чемъ проявить вспыхнувшую энергію, нѣсколько разъ слегка притопнула ногой. — Меня это ужасно интересуетъ, а я давнехонько не каталась на лыжахъ.

— Хотите?

— Хочу.

— Такъ мы это устроимъ.

— Отлично.

В. Фендикъ, 'Меникъ'. Выставка Общества Петербургскихъ Художниковъ, 1909 г.

И. Гороховъ. Горе. Выставка Общества Петербургскихъ Художниковъ, 1909 г.

— Вот мы съ Федоромъ Михайловичемъ за послѣднее время почти каждый день бѣгаемъ — онъ по долгу службы, а я его провожаю и сопровождаю.

— Возьмите меня съ собой.

— Съ удовольствіемъ.

Фадѣевъ, все время, въ застѣчивомъ настроеніи, нервно пощипывавшій бородку и искавшій случая вмѣшаться въ разговоръ, теперь сказалъ:

— Ну, съ нами-то, по лѣсамъ не стѣять. Лучше куда-нибудь нарочно пробѣжаться по хорошему ровному мѣсту. Это гораздо удобнѣе, пріятнѣе... Это очень пріятно — бѣжать на хорошихъ лыжахъ по хорошему ровному мѣсту. А по лѣсамъ не стѣять.

Наташа оживленно возразила:

— Почему не стѣять? Нѣтъ, вотъ мнѣ именно и хотѣлось бы въ лѣсъ, въ чащу.

— Сбѣгаемъ, — одобрительно кивнулъ Соковнинъ головой.

Фадѣевъ, обращаясь къ Линѣ, сказалъ:

— А вы катаетесь на лыжахъ?

— Нѣтъ. Да у насъ и лыжь-то нѣтъ.

Соковнинъ подхватилъ:

— У меня двѣ пары — всегда къ вашимъ услугамъ. — И обратился къ Фадѣеву: — А у васъ, я думаю, тамъ, у лѣсниковъ достать можно.

— Можно.

— Ну, значить, въ одинъ изъ ближайшихъ дней катимъ.

Наташа воскликнула:

— Непремѣнно.

Лина въ знакъ согласія кивнула головой. Потомъ сказала:

— Что же вы, господа, чай-то забываете.

Всѣ на минуту занялись чаемъ.

Мысли Соковнина опять вернулись къ прерванному спору съ Наташей, и онъ, широко улыбаясь, сказалъ:

— Вотъ вамъ гдѣ матеріаль-то для искусства — въ лѣсу. А то чтѣ тамъ вапъ Парижъ!

— Это я и безъ васъ знаю, — съ дружественной рѣзкостью возразила Наташа. — Матеріаль для искусства вездѣ: и въ лѣсу, какъ и въ Парижѣ. Только если я парижскій матеріаль принесу въ лѣсъ, лѣсъ останется глухъ къ нему. А вотъ я возьму нашъ лѣсъ и принесу его... весь въ снѣгу... дремучій, сказочный, очарованный, въ парижскій Салонъ, такъ Парижъ пойметъ меня, пойметъ красоту моего лѣса.

Наташа сказала это, и рѣзкость ея тона при послѣднихъ словахъ внезапно смягчилась. Точно вдохновеніе осѣнило ее. Какъ это съ пей нерѣдко случалось, она отъ оживленной бесѣды вдругъ на мгновеніе ушла въ себя, смолкла и смотрѣла куда-то въ ей одной видимую даль. Точно ей пригрезился въ эту минуту ея будущій успѣхъ. Ея юное раскраснѣвшееся отъ мороза лицо, окаймленное чуть-чуть выщипавшимися на вискахъ темно-русскими густыми волосами, было въ эту минуту прекраснымъ выраженіемъ сильнаго порыва сильной натуры: оторвалась отъ луть окружающей дѣйствительности, унеслась — и сразу приняла въ свою душу весь необъятный міръ.

Наташа, конечно, не замѣтила того, что замѣтила Лина: того затаеннаго, подавленнаго восторга во взглядѣ, которымъ взглянула на нее Соковнинъ, — взглянулъ и сейчасъ же съ напускной иронической улыбкой заговорилъ задирающимъ тономъ:

— Гдѣ ужъ лѣсу понять прелесть вашего Парижа!.. Столица міра!

— Старо, — поморщившись, отозвалась Наташа. — Парижъ — ville lumière. Источникъ свѣта.

— Для вашего оконца.

— Для всего міра. Гдѣ есть свѣтъ — тамъ уголокъ Парижа. Парижъ — въ цѣломъ мірѣ, и весь міръ въ Парижѣ.

— Англичане не уступятъ.

— Солнце не спрашиваетъ, гдѣ ему всходить. Чтѣ дѣлать, если солнце правды всходить только въ Парижѣ.

Фадѣевъ скромно, съ застѣчивой улыбкой, но тономъ глубокаго убѣжденія замѣтилъ:

— Хорошее сравненіе, только не забудьте, что солнце нигдѣ не всходить — это только такъ кажется отъ круговращенія земли. Сказалъ, и, покраснѣвъ, улыбнулся еще шире.

„Что это — глупая банальность, или въ его словахъ скрытый

глубокой смыслъ?“ — подумала Наташа и взглянула на Фадѣева. Сначала въ этомъ взглядѣ былъ какъ-будто вызовъ, готовность отразить ударъ. Но взглядъ сейчасъ же сталъ ласковымъ, дружескимъ. Въ умѣ промелькнуло: „Милый, милый мальчишкѣ!“ Вѣлокурый, простенько причесанный, съ рѣдкой бородкой, въ своей лѣснической форменной тужуркѣ, онъ казался еще студентикомъ. Наблюдательному взгляду художницы было достаточно мгновенія, чтобъ это почти дѣвичье лицо съ блѣднымъ лбомъ и блѣдно-розовыми щеками вызвало у нея впечатлѣніе: „Хорошая нѣжная натура, ясная душа“. Наташа опять повторила про себя: „Премилый“. Ей стало вдругъ какъ-то немного жаль его, когда она разглядѣла теперь его добрые сѣрые глаза, глубоко сидящіе, отбѣненные легкой синевой — слѣды вѣроятныхъ лишеній и работы чрезъ силу.

Весело улыбнувшись, Наташа отвѣтила Фадѣеву:

— Вы изрекли неопровержимую истину. Но неопровержимо вѣдь и то, что, когда темная земля поворачивается къ солнцу, оно и свѣтитъ и грѣетъ. Повернитесь-ка умомъ и сердцемъ къ Парижу — тепломъ и свѣтомъ повѣетъ на васъ оттуда, — точно солнце взойдетъ!

Наташа перевела свой взглядъ съ Фадѣева на двери гостиной — въ столовую шла Александра Петровна. И Наташа, въ какомъ-то необъяснимомъ порывѣ, вдругъ встала и вся сіяющая пошла навстрѣчу матери, обняла ее за талію, цѣлуя, повела, и, доведя до стола, отодвинула свободный стулъ, усадила мать за столъ.

Соковнинъ внимательно слѣдилъ за этой сценой и въ головѣ его пронесся смутный, но свѣтлый образъ: Наташа, въ ея полумужскомъ изящно сшитомъ костюмѣ tailleur, казалась ему въ эту минуту олицетвореніемъ той новой женщины, которая ищетъ всѣхъ своихъ большихъ „мужскихъ“ правъ, сохраняя самое большое право своего женскаго сердца — быть женственной.

— Мама, тебѣ налить? — спросила Лина.

— Нѣтъ, не надо.

Когда Наташа съѣла опять на свое мѣсто, она взглянула на Соковнина и съ вызывающей улыбкой сказала ему:

— Такъ вотъ что такое мой Парижъ.

Онъ усмѣхнулся и сказалъ:

— Вижу. Однако ужъ и „патріотка“ же вы „своего Парижа“! Нѣкоторымъ образомъ точно второе отечество нашли.

— У меня нѣтъ отечества, — просто, но вѣско сказала Наташа.

Александра Петровна все время смотрѣла на Наташу любящимъ взглядомъ, — теперь въ этомъ взглядѣ промелькнула грусть. Ее не разъ въ послѣдніе два года изумляли сужденія Наташи, но она уже давно оставила попытку оспаривать ее. Она только говорила самой себѣ, что часто „не понимаетъ“ дочь и что Наташа, вѣроятно, по своему праву. Ей, матери, дорого Наташино счастье, а въ чемъ счастье вообще, какъ не въ томъ, чтобъ свободно думать и дѣйствовать. И она подавила сейчасъ готовившейся вырваться вздохъ.

А Соковнинъ сказалъ:

— Чтѣ же — состоите въ Парижѣ въ лигѣ „Sans patrie“?

— Я никакихъ партій не признаю. Принадлежу къ партіи „сама по себѣ“, — улыбаясь, отвѣтила Наташа.

— Чудесно. Такія слова хоть къ моему анархическому credo приписать готовъ.

— А развѣ у анархиста можетъ быть какое-нибудь credo?

— По настоящему не должно бы быть никакого. Но по вольности російскаго дворянина имѣю и таковое.

— Какое?

— Живи.

Наташа, смотрѣвшая на него напряженно-вопросительно, теперь улыбулась и сказала съ легкой ироніей:

— Широко.

— Всеобъемлюще.

— Почти по-парижски.

— Совсѣмъ по-русски.

— Пожалуй. Только есть разница: какъ „живи“? Учитесь жить у Парижа.

— Съ такимъ же правомъ я могу сказать: учитесь жить у русскаго мужика.

— Полносе. вздоръ молотъ. Русскій мужикъ только глина,

Парижъ скульпторъ. Что значить жить? Значить — не умирать. Не умирать — быть вѣчнымъ.

— Ужъ на что вѣнче глины и русскаго мужика. Солнце остынетъ, а глина и русскій мужикъ останутся.

Наташа на минуту задумалась. Потомъ серьезно сказала:

— Пусть по-вашему. Вѣченъ хаосъ, но вѣчна и творческая мысль. И все, что можетъ быть творческаго въ русской мысли, останется вѣчнымъ только въ такомъ случаѣ, если будетъ принято — какъ бы сказать?... усновлено, что ли — Парижемъ.

— Смѣло, но недоказательно.

— Для меня доказательно.

— Почему? Объясните.

Наташа подумала и сказала.

— Это довольно сложно... Понимаете, это, конечно, и немного субъективно. Видите... — я люблю бродить своей мыслью вездѣ... Когда я въ нашей Штиглицевской школѣ занималась изученіемъ стили Возрожденія, я много читала объ этой эпохѣ. И мнѣ все казалось страннымъ, какъ это могъ умереть цѣлый міръ... Но вѣдь, поймите, развѣ его воскресеніе не чудо! Подумайте только!.. Кто не вѣритъ въ возможность воскресенія изъ мертвыхъ по исторіи Христа, долженъ повѣрить въ нее по Ренессансу. Понимаете?

Не дождавшись выраженія сочувствія со стороны Соковнина, но видя общее вниманіе, она продолжала:

— И вотъ, когда наше революціонное движеніе хоть однимъ краешкомъ все-таки захватило и меня, я тогда готова была повѣрить, что эсдеки, дѣйствительно, сокрушатъ всю нашу теперешнюю культуру и, чего добраго, похоронятъ ее, какъ былъ похороненъ Римъ. Мнѣ было грустно. Я искренно сочувствовала борьбѣ народа за свободу, хотѣла ему побѣды, но мнѣ все-таки было грустно, что вдругъ все старое погибнетъ. Я искала, за что ухватиться. И въ моихъ тогдашнихъ волненіяхъ, я какъ-то вспомнила объ эпохѣ Возрожденія, и думала: гдѣ же начнется потомъ возрожденіе нашей современной культуры, съ чего? Рѣшила: разумѣется съ Парижа и въ Парижѣ. Мнѣ стало жутко, стало жалъ моего теперешняго Парижа, точно я сама и все мое погибло съ нимъ. Я готова была тогда возненавидѣть эсдековъ, я начинала чувствовать апатію, безцѣльность моихъ художественныхъ исканій и созданій. Но тутъ-то я неожиданно и почувствовала, что я вѣрующая: вѣрующая въ неизбежность возрожденія всей современной культуры, даже если-бъ варварами эсдекамъ удалось разрушить ее до тла.

Соковнинъ улыбнулся и, сдѣлавъ плавный жестъ рукой, указывая на Фадѣва, сказалъ Наташѣ:

— Потихе объ эсдекахъ — предъ вами правовѣрный.

Наташа перевела взглядъ на Фадѣва и тономъ полнаго равнодушія спросила:

— Вы социаль-демократъ?

Щеки Фадѣва покрылись густымъ румянцемъ, онъ улыбнулся и съ необычайной мягкостью, граничившей съ робостью, сказалъ:

— По убѣжденіямъ... да... И позвольте вамъ сказать, что социаль-демократы совсѣмъ не собираются разрушать современную культуру до тла.

— Рассказывайте! Я хоть однимъ краешкомъ уха, а тоже кое къ чему прислушивалась и кое во что вникала. Вы, какъ Аларихъ разрушилъ Римъ, хотите разрушить всѣ столицы міра. И мой Парижъ — Парижъ во всѣхъ четырехъ частяхъ свѣта, Парижъ — символъ утонченной цивилизаціи — превратить въ нѣмецкую пивную. О, мнѣ эти нѣмцы, которыхъ я встрѣчала иногда въ Парижѣ!..

— Позвольте, позвольте, — уже болѣе оживленно вступился Фадѣвъ: — вы неправильно понимаете идеи социаль-демократіи...

— Нѣтъ, это социаль-демократы неправильно понимаютъ свои идеи. Они не понимаютъ сами себя, потому что никогда не договариваются до конца.

— Да социаль-демократы хотятъ равномернаго, правильнаго распредѣленія благъ современной культуры, а никакъ не уничтоженія ея. Теперь эти блага нагромождаются цѣлыми горами въ однихъ рукахъ, а рядомъ нищета...

— А вы хотите срыть горы и превратить весь міръ въ одну плоскость. Весело — нечего сказать. Разрушайте, разрушайте!..

— Позвольте, — вступился опять Фадѣвъ, усѣвшій поблѣд-

нѣтъ и снова порозовѣтъ: — я-то лично и всѣ, къ чьимъ убѣжденіямъ я примыкаю, мы ничего не хотимъ насильно разрушать...

Соковнинъ, слѣдившій съ торжествующимъ видомъ за этимъ споромъ, одинаково равнодушный къ той и другой сторонѣ, теперь съ покровительственной улыбкой сказалъ:

— Онъ изъ мирныхъ. Онъ эволюціонистъ.

— Я вѣрю, — продолжалъ очень серьезно Фадѣвъ: — что социаль-демократическій строй водворится въ мірѣ самъ собой, если только люди, воодушевленные социаль-демократическими идеями, будутъ вести мирную пропаганду словомъ и дѣлами, въ тѣхъ случаяхъ когда это будетъ въ ихъ власти. Такъ овладѣло міромъ христіанство.

— Помогай Богъ, — съ иронической улыбкой вставилъ Соковнинъ.

— Не легко это, но вѣрно ведетъ къ цѣли, — убѣжденно сказала Фадѣвъ.

— Несомнѣнно, — вставилъ опять Соковнинъ.

И, обращаясь къ Наташѣ и къ Линѣ, сказалъ, съ усмѣшкой кивая на Фадѣва:

— Вотъ онъ, напримѣръ, въ качествѣ такого христіанскаго социаль-демократа позволяетъ мнѣ въ казенномъ лѣсу выбирать самыя отборныя деревья по минимальной оцѣнкѣ. Потому что, говорить, въ сущности лѣсъ достояніе народное, Соковнинъ — имѣетъ право даже на бесплатное пользованіе дарами природы. Ну, а я, въ качествѣ убѣжденнаго анархиста, накладываю мою лапу на все, что мнѣ полюбится. Je prends mon bien partout où je le trouve. А онъ даже и взятки за это не беретъ. Потому что эволюціонистъ.

Фадѣвъ промолчалъ, но какъ-то съѣжился и улыбался.

Лина, замѣтивъ проскользнувшую среди говорившихъ неловкость, сказала:

— Господа, прошлый разъ былъ уговоръ, чтобъ разговоровъ на политическія темы не заводить, и назначенъ штрафъ.

— Съ наслажденіемъ, — сказалъ Соковнинъ и потянулся къ карману.

— Нѣтъ, это не вы начали, — остановила его Лина: — это Наташа. Но она по невѣдѣнію — ей простительно.

А Соковнинъ, вытащивъ изъ кармана, вмѣсто портмоне, часы и, взглянувъ, внушительно произнесъ:

— Ого!

И, обращаясь къ Фадѣву, добавилъ:

— Пора! Прощаемся съ милыми хозяевами и ѣдемъ... Ну-съ, такъ на счетъ лыжъ: когда же?

— Когда хотите, — сказала Наташа.

Соковнинъ, подумавъ, сказалъ:

— Завтра намъ нельзя...

Лина встала:

— А мнѣ нельзя послѣзавтра.

— Ну, такъ стало-быть послѣ послѣзавтра. Идетъ?

И Наташа и Лина согласились.

VI.

Гости уѣхали, и Наташа сейчасъ же забыла о нихъ и, торопливо одѣвшись, побѣжала опять на озеро. Солнце уже бросало послѣдніе косые лучи, и Наташа хотѣла воспользоваться оставшимся до обѣда часомъ, чтобы взглянуть въ солнечный закатъ, въ движеніе тѣней отъ дома и деревьевъ парка.

Она подошла къ ледяной горѣ. Санки стояли тутъ. Удобно усѣлась и, улыбаясь сама себѣ отъ удовольствія, ловко прави, скатилась на озеро къ своей „мастерской“ — стулъ, доски, солома подъ ноги, все, что принесъ давеча сюда Сергѣй, оставалось на мѣстѣ.

Солнце уходило за дальнія деревья, тамъ далеко, за плодовымъ садомъ, влѣво отъ дома. Мѣстами розоватыя полосы, розоватыя пятна падали на голыя вѣтви яблонь и на стволы тѣхъ немногихъ сосенъ, что стояли почти вплотную у дома. Вершины этихъ сосенъ горѣли яркимъ-яркимъ румянцемъ, точно радуясь поцѣлюямъ солнца, которое изъ-подъ набѣжавшаго темнаго облака, широко развернувшись надъ всѣмъ западомъ, все еще ласкало ихъ послѣднимъ свѣтомъ, послѣдней лаской. А темное облако надъ солнцемъ было точно отраженіемъ черныхъ думъ тѣхъ черныхъ вершинъ далекаго еловаго лѣса, вершинъ, кото-

Н. Никольскій. Въ городъ за хлѣбомъ.

Ө. Бухгольцъ. Выборъ модели.

Выставка Общества Петербургскихъ Художниковъ, 1909 г.

рыя его уже не видѣли и, какъ острья конья, врѣзывались на горизонтѣ въ багряное небо!

Еще минута, и солнце ушло, и поблѣднѣли-затуманились и сосны парка. Точно изъ кованаго золота опустилась надъ горизонтомъ узкой полосой завѣсъ, скрывающая тайну опочивальни ушедшаго солнца, да уже и эта золотая полоса задвигается опускающимся ниже и ниже темнымъ облакомъ. А на озерѣ, подъ горой, и совсѣмъ стемнѣло.

Наташа пошла домой. И думала: „Да, да... непременно во всѣхъ освѣщеніяхъ!“ Она обдумывала мелькнувшую у нея теперь мысль — написать уже не одну картину, при лунѣ, а всю серію: разсвѣтъ, день, закатъ, ночь. Чтобы повтореніе однихъ и тѣхъ же контуровъ дома и пейзажа не вышло однообразнымъ, взять его съ разныхъ точекъ. Но непременно все оттуда же, снизу съ озера—домъ, какъ замокъ, на горѣ. „Домъ на горѣ...“ Подъ этимъ названіемъ можно будетъ и выставить въ Салонѣ.

Мысли Наташи опять понесли къ Парижу. Она видитъ своего друга, своего учителя, своего „профессора“, за работой... Онъ, вѣроятно, пишетъ уже теперь свою картину — „Альпійскіе снѣга“... Наташѣ видятся ясно-ясно всѣ тѣ этюды, которые имъ были сдѣланы, и ей страстно хочется теперь видѣть, какъ онъ пишетъ съ нихъ по настоящему. Онъ мечталъ разработать ихъ какъ-то особенно ярко.

...А она еще и не подбѣлилась съ нимъ своимъ новымъ замысломъ. Какое свинство: она цѣлую недѣлю не писала ему ни строчки! Надо сегодня же написать... „Домъ на горѣ“... Это, пожалуй, даже символично. Закутаный въ бѣлую заячью

шубу, въ бѣлой шапкѣ, полный тепла, полный жизни внутри, жизни, льющейся яркимъ свѣтомъ изъ оконъ... Или нѣтъ... Сѣдой старикъ... Снѣгъ на крышѣ, какъ шапка сѣдыхъ волосъ... Темныя стѣны — морщины... И сѣдая борода — снѣгъ на террасѣ, снѣгъ подъ домомъ. Много видалъ на своемъ вѣку старикъ. Стоитъ крѣпко, молчаливо, неподвижно, и только въ глазахъ-окнахъ свѣтится яркій молодой огонекъ...

Солдатъ, заслышавъ ея шаги, залаялъ. Наташа подошла къ нему и, смѣясь, стала гладить его и приговаривать:

— Что ты, что ты, служивенькій! Не узналъ меня. Не узналъ? Ну вотъ — это я. Ну будетъ лизаться, будетъ. Ну, иди въ свою конуру, иди, Солдатушка, иди, служивенькій. Поди, поспи еще. Еще рано караулить, рано на часы — только смеркается.

Солдатъ издалъ ласковый звукъ, протяжный какъ „аау“, и, потянувшись, поползъ въ конуру.

За обѣдомъ бабушка спросила Наташу:

— Ну стѣ же — все лисуешь?

— Рисую, бабушка.

— Покази же мнѣ-то.

— Завтра, бабушка. Побольше этюдовъ сдѣлаю, да красками—тогда и покажу.

— Н-но!.. Холѣсѣ. Не цапять ли мнѣ учиться. А то стѣ все салфетки-то вязать.

— Давайте, бабушка, я васъ живо выучу.

— Н-но!.. Ну, холѣсѣ. А когда же ты мой полетлеть - то будешь писать?

— Завтра, бабушка.

— Ты, дусецька, холѣсий напси — молѣденькій. Я на него смотлѣть буду да думать: „вотъ какая я слявная — спасибо Наткѣ“. А то стѣ — въ зелькалѣ-то смотлю на себя, на сталяю-то. Насмотлѣлись усъ. Надоѣло.

Наташа посмотрѣла на бабушку, на ея живые глаза, на ея милую, добрую улыбку, и черезъ столъ послала ей обѣими руками воздушный поцѣлуй и воскликнула:

— Бабусенька моя, хорошая моя! Если бы вы знали, какъ вы правы! Именно такъ и надо все писать — чтобъ радовало. Надо вотъ уловить хорошую, радостную черту и увѣковѣчить ее на полотнѣ. А то толку тамъ про сходство. Чтѣ хорошаго, если я васъ спросонья изображу. Чѣмъ похожѣе, тѣмъ хуже. Нѣтъ, ужъ я мою бабусиньку нарисую холѣсую - холѣсую, — и, подмигнувъ, добавила: — молѣденькую.

За вечернимъ чаемъ Наташа спросила Лину:

— Ты рано встаешь?..

— Въ семь. Просыпаюсь раньше.

— Еще темно?

— Да.

— Разбуди меня, пожалуйста, завтра. Я хочу видѣть восходъ солнца.

— Хорошо.

Наташа, чтобы не быть раннимъ утромъ сонной, легла сегодня раньше своего обычнаго часа, легла, какъ всѣ въ усадьбѣ, въ половинѣ одиннадцатаго. И какъ только до подушки — тотчасъ заснула.

(Продолженіе слѣдуетъ).

В. Бялынецкій-Бируля. Послѣднія астры.
(XXXVII Передвижная выставка въ С.-Петербурѣ).

Г р е з ы.

Оливии Шрейнерь.

I.

Сонъ о дикихъ пчелахъ.

Мать сидѣла одиноко у открытаго окна. До нея доносились голоса дѣтей, игравшихъ подъ акаціями, и дыханіе горячаго полуденнаго воздуха. Въ окно то и дѣло влетали и вылетали жужжа, дикія пчелы съ желтыми отъ цвѣточной пыли лапками. Мать сидѣла на низкомъ стулѣ, у стола, и штопала. Она вынула работу изъ большой корзины, стоявшей на столѣ: часть работы упала ей на колѣни, прикрывъ покоившуюся на нихъ книгу. Женщина слѣдила за мельканіемъ иглы и, по мѣрѣ того, какъ она работала, угрюмое жужжанье пчелъ и шумъ дѣтскихъ голосовъ превращались для нея въ неясный гулъ. Тогда эти похожіе на осъ существа, не дѣлающія меда, стали, жужжа, летать все ближе и ближе къ ея головѣ. Ее все сильнѣе клонило ко сну и она, положивъ руку съ работой на край стола, опустила на нее голову. Голоса дѣтей становились все глуше. Наконецъ мать совѣмъ перестала ихъ слышать и только ощущала въ себѣ біеніе новой жизни которую носила подъ сердцемъ. Она заснула и, подъ жужжанье пчелъ, ей приснился сонъ. Казалось, будто пчелы, все удлиняясь и удлиняясь, обратились въ человѣческія существа, сновавшія вокругъ нея.

Одно изъ нихъ приблизилось къ ней и сказала:

— Позволь мнѣ положить руку на то мѣсто, гдѣ покоится младенецъ. Если я коснусь его, — онъ будетъ, какъ я.

— Кто ты? — спросила мать.

— Я—Здоровье. У того, къ кому я прикасаюсь, всегда въ жилахъ играетъ алая кровь; онъ не знаетъ ни утомленія ни боли, и жизнь является для него долгимъ праздникомъ.

— Нѣтъ, — сказала другое существо: — дай мнѣ коснуться его; я—Богатство. Если я дотронусь до него, онъ никогда не познаетъ нужды. Онъ будетъ, если захочетъ, жить трудами другихъ людей, и все, чего ни пожелаетъ, будетъ доступно для него. Онъ никогда не узнаетъ нужды.

Ребенокъ лежалъ неподвижно.

Тогда раздался третій голосъ.

— Дай мнѣ коснуться его; я—Слава. Человѣка, отмѣченнаго мною, я возвожу на высоту, на которой всѣ люди могутъ видѣть его. Послѣ смерти его не забываютъ, имя его живетъ столѣтіями, каждый вѣкъ передаетъ его слѣдующему. Подумай: не быть забытымъ въ теченіе вѣковъ!

Мать продолжала спокойно дышать, но видѣнія все тѣснѣе обступали ее.

— Дай мнѣ тронуть младенца, — промолвила Любовь: — и онъ не пройдетъ жизнь одинокимъ. Протянувъ руку въ непроницаемомъ мракѣ, онъ встрѣтится съ другою рукой, и если весь свѣтъ отвернется отъ него — любимый человѣкъ скажетъ ему: „Ты и я“.

И младенецъ затрепеталъ.

Но тутъ приблизился Талантъ и сказалъ:

— Нѣтъ, позволь лучше мнѣ коснуться его. Я могу дѣлать все, — что уже дѣлалось прежде. Я нисхожу на воина, на государственнаго дѣятеля, на мыслителя, на политика, и имъ все удается; на писателя, который никогда не отстаетъ отъ своего времени; а опережаетъ его. Если я коснусь младенца, онъ никогда не познаетъ неудачи.

Вокругъ головы матери летали пчелы, задѣвая ее своими длинными, тонкими ножками, а въ сновидѣніи изъ темной части комнаты vyšелъ Нѣкто съ болѣзненно-желтымъ лицомъ, глубокими морщинами, впалыми щеками и дрожащей улыбкой на устахъ. Онъ протянулъ руку.

Мать отшатнулась и вскрикнула:

— Кто ты?

Онъ молчалъ.

Тогда, поднявъ голову, она взглянула подъ его полуопущенныя вѣки и сказала:

— Что ты можешь дать младенцу? Здоровье?

Онъ отвѣтилъ:

— Въ крови человѣка, къ которому я прикоснусь, загорается лихорадочное пламя; и оно излѣчивается лишь смертью.

— Ты даешь богатство?

Онъ покачалъ головою.

— Когда тотъ, кого я коснусь, нагнется, чтобы поднять золото, онъ вдругъ увидитъ на небѣ, надъ своею головою свѣтъ, и

Около великихъ писателей.

(4 рис. на стр. 307).

Въ Петербургѣ въ мартѣ мѣсяцѣ открылись двѣ интереснѣйшія выставки, посвященныя нашимъ знаменитымъ писателямъ, Л. Н. Толстому и И. С. Тургеневу.

Выставки эти организованы совершенно независимо одна отъ другой, но ихъ объединяетъ одна общая идея—любовь и уваженіе къ великимъ художникамъ слова—и стремленіе возможно полнѣе обрисовать передъ широкой публикой ихъ личность, жизнь и дѣятельность.

Кромѣ того обѣ выставки имѣютъ нѣчто общее между собою

пока онъ глядитъ на этотъ свѣтъ, золото выскользнетъ изъ рукъ на землю, и прохожій возьметъ его себѣ.

— Славу?

Но онъ отвѣтилъ:

— Врядъ ли. Человѣкъ, котораго я коснусь, долженъ идти путемъ начертаннымъ для него на пескѣ перстомъ, невидимымъ никому изъ людей. Иногда этотъ путь ведетъ почти до вершины, но потомъ внезапно спускается въ долину. Человѣкъ, отмѣченный мною, долженъ идти этой дорогой, и никто другой не видятъ ее.

— Любовь? — спросила мать.

Но онъ сказалъ:

— Онъ будетъ жаждалъ любви, но не найдетъ ее. Когда онъ протянетъ руки, чтобы обнять любимое, — то увидитъ свѣтъ, мерцающій на дальнемъ горизонтѣ. Онъ долженъ идти къ этому свѣту, а то, что онъ любитъ, не захочетъ сопутствовать ему, и онъ принужденъ будетъ странствовать одинъ. Когда онъ прижметъ что-либо къ сердцу, говоря: „Мое! Мое!“ — то услышитъ голосъ: „Откажись! Откажись! Это не твоё!“

— Его будетъ сопровождать усѣхъ?

— Его постигнетъ неудача. При состязаніяхъ другіе раньше его достигнутъ цѣли; его будутъ звать странные голоса, манить странные огни и онъ долженъ будетъ слушать ихъ. Но удивительнѣе всего будетъ вотъ что: далеко-далеко за жгучими песками, тамъ, гдѣ для другихъ простирается лишь безпредѣльная пустыня, онъ будетъ видѣть синее море. На этомъ морѣ вѣчно свѣтитъ солнце, вода переливается яркимъ сапфиромъ а у береговъ блещетъ бѣлая пѣна. Изъ моря поднимается величественный материкъ, на вершинахъ котораго онъ увидитъ ослѣпительно сіяющее золото.

Мать спросила:

— И онъ достигнетъ его?

„Нѣкто“ загадочно улыбнулся.

Тогда она сказала:

— Оно настоящее?

Онъ промолвилъ:

— А чтѣ настоящее?

Она взглянула въ его полузакрытые глаза и сказала:

— Коснись.

Онъ нагнулся, положилъ руку на спящаго младенца и, улыбувшись, зашепталъ что-то. Вотъ что услыхала мать:

— Идеалъ будетъ для тебя дѣйствительностью.

Младенецъ вздрогнулъ; мать снала тяжелымъ сномъ, и греза ея исчезла. Но въ утробѣ ея неродившееся существо видѣло сонъ. Его глаза, еще не выдавшие дня, вдругъ ощутили свѣтъ. Свѣтъ никогда невиданный! Свѣтъ, котораго ему, можетъ-быть, не суждено увидѣть!

II.

Сады Радости.

Когда набравъ полныя руки цвѣтовъ, она проходила по клумбамъ, отъ которыхъ подымалось сладкое, роскошное благоуханіе, — передъ нею предсталъ Долгъ, со своими блѣдными чертами, и взглянулъ на нее. Отойдя отъ него, она перестала собирать цвѣты и пошла, улыбаясь, дальше.

Тогда Долгъ съ своимъ спокойнымъ, блѣднымъ лицомъ снова подошелъ къ ней и взглянулъ на нее, но она, — отвернулась отъ него. И выронила на землю прекраснѣйшій изъ сорванныхъ ею цвѣтовъ.

Онъ снова подошелъ къ ней. Она застонала и, низко опустивъ голову, повернула къ воротамъ, но, выходя, оглянулась на облитыя солнцемъ головки цвѣтовъ и горько зарыдала. Потомъ она вышла, и ворота сада навѣки закрылись для нея; однако въ ея рукѣ еще благоухали сорванные цвѣты, дыханье которыхъ было такъ сладко въ безлюдной пустынѣ.

Но Долгъ, слѣдовавшій за нею, еще разъ преградилъ ей путь. Она знала, зачѣмъ онъ пришелъ; разжала пальцы, выпустила изъ рукъ цвѣты, — которые такъ любила, — и пошла дальше безъ нихъ съ сухими, больными глазами. Тогда онъ подошелъ къ ней въ послѣдній разъ, и она показала ему руки, въ которыхъ уже ничего не было. Но онъ все смотрѣлъ. Тогда она наконецъ раскрыла грудь и, вынувъ оттуда маленькій, спрятанный ею цвѣточекъ, положила его на песокъ. Теперь ей больше нечего было отдавать, она удалилась, и вокругъ нея закружился сѣрый песокъ пустыни...

въ планѣ и внѣшнемъ устройствѣ: и тамъ и здѣсь мы встрѣчаемъ, главнымъ образомъ, три отдѣла: портреты, рукописи и литературу.

Тургеневская выставка („Выставка въ память И. С. Тургенева“) устроена по инициативѣ Императорской Академіи Наукъ, по случаю исполнившагося 22 августа 1908 года 25-лѣтія со дня кончины автора „Отцовъ и дѣтей“. Участіе въ ней приняли очень многія учрежденія и отдѣльныя лица: Академія Наукъ, Историческій Музей (въ Москвѣ), Орловская Ученая Архивная Комиссія и др., а затѣмъ О. В. Галахова, В. Н. Мосина (урожденная Тургенева), М. Г. Савина, А. Ф. Кони и другія извѣстныя лица. Благодаря энергіи устроителей и отзывчивости упомянутыхъ лицъ и учреждений, Тургеневская выставка вышла очень удачно и очень

Виставка для устроєння музею імені Л. Н. Толстого в Спб., в поміщенні театральнаго клубу, открывшаяся 15-го марта, с. г.

Общій видъ одной изъ залъ съ иллюстраціями къ роману „Воскресеніе“ Л. Н. Толстого и витринами съ его произведеніями.

Эскизъ къ Ю. Игуминой. П. Н. Юшкова, рожд. гр. Толстая, тетка и воспитательница Л. Н. Толстого. Ки. Волконская, рожд. Трубецкая, бабка Л. Н. Толстого по матери. Ки. С. Н. Волконскій, дѣдъ Л. Н. Толстого со стороны матери. Графъ И. А. Толстой дѣдъ Л. Н. Толстого со стороны отца.
Родовые портреты Л. Н. Толстого.

Виставка вѣ память И. С. Тургенева в Академіи наукъ.

Портреты И. С. Тургенева, диванъ „самосонъ“, портретъ С. Н. Тургенева (отца), ружье Тургенева.

Общій видъ выставки.

содержательной. Личность знаменитого писателя здесь освещена со всех сторон. Собрано все то, что так, или иначе связано с его именем, или хотя-бы отдаленно напоминает о нем. Посетитель выставки невольно чувствует себя как-бы в гостях у Тургенева—до такой степени все здесь проникнуто его духом и обаянием.

Выставка занимает аван-зал и конференц-зал Академии Наук. Огромный конференц-зал весь увешан портретами и гравюрами. Блещет на фоне тропической зелени прекрасный бюст писателя. Длинные стеклянные витрины с рукописями, письмами, документами, протянулись по обеим сторонам зала. На особом возвышении стоит знаменитый диван „самосон“, на котором сживали и леживали гости Тургенева, почти все знаменитые наши писатели, современники автора „Записок охотника“: Толстой, Фет, Полонский, Григоровичь...

Выставка распадается на несколько отделов: портреты И. С. Тургенева; портреты лиц, имевших к нему какое-либо отношение; предметы, принадлежавшие Тургеневу; рукописи и письма Тургенева, иллюстрации к его произведениям, переводы его сочинений на иностранные языки, Тургенев в музык, Тургенев в карикатуре, и т. д. Особый отдел посвящен семейству Виардо.

Особенно богат отдел портретов Тургенева (свыше 170). Среди них невольно обращают на себя внимание чрезвычайно редкие, частью даже еще неизвестные публике, детские и юношеские портреты писателя: таков, например, акварельный портрет, относящийся к 1828 году, с надписью: „Мой сын, Иван Тургенев 10 летъ. Сергій Тургенев“. Интересен затѣм юношеский портрет (1838 года) с факсимиле его подписи под прошением „о допущении к испытанию на степень магистра философии“. Невольно бросаются в глаза великолепные портреты масляными красками работы Рѣпина, К. Маковского, Перова, Харламова, Боброва и других известных художников. Можно без натяжки сказать, что Тургенев представлен почти во все периоды своей жизни. Рѣдко кому из наших писателей, за исключением еще Л. Н. Толстого, выпала на долю такая обширная иконография! Даже последние дни жизни Тургенева не остались в этом отношении без увлеченія: на выставке имется фотографический снимок (собственность „Нивы“) с рисунка г-жи Шамеро, изображающего Тургенева в постели, в последнее время его болѣзни, на его дажѣ „Лефранъ“, в Буживале.

Слѣдующій огромный отдел—это рукописи и письма Тургенева. Они собраны и размѣщены в нескольких витринах. И, подходя къ этим витринам, испытываешь невольное благоговѣіе.

Предъ нами старая, пожелтѣвшая тетрадка, исписанная порывчивыми чернилами. Характерный почеркъ Тургенева сразу бросается въ глаза. Вот черновик „Пѣвцовъ“ с первоначальным заглавіем „Притынный кабачекъ“, со множеством помарокъ, с перечнем (на поляхъ) дѣствующихъ лицъ. Вот такой-же черновик „Свиданія“. Далѣе рукописи романовъ „Наканунъ“ и „Новъ“. Затѣм черновыя рукописи: „Дневникъ лишняго челоуѣка“—небольшая тетрадка, мелко и даже какъ бы лѣниво исписанная вялымъ неразборчивымъ почеркомъ; „Студентъ“, „Гдѣ тонко, тамъ и рвется“ и т. д. А вот и рукопись знаменитой статьи о кончинѣ Гоголя („Гоголь умеръ...“) — статья, за которую Тургенев был административно высланъ изъ Петербурга!

Въ отделѣ фамильных документовъ и бумагъ обращаетъ на себя вниманіе миниатюрная записная книжка матери писателя, Варвары Петровны Тургеневой-Лутовиновой. Книжечка раскрыта на 7-й страницѣ; мелкимъ-мелкимъ, но твердымъ почеркомъ здесь изображено: 1818-го года, 28 октября въ Понедѣльникъ Родился сынъ Иванъ—Ростомъ 12 ти вершковъ, въ Орле, въ своемъ доме въ 12 часовъ утра. Крестили 4-го числа ноября— Федоръ Семеновичъ Уваровъ съ сестрою Федосьею Николаевной Тепловой“. Думала ли тогда обладательница этой книжки, въ какого великана превратится ея, сынъ Иванъ, ростомъ 12 вершковъ“?

Изъ портретовъ родственниковъ Тургенева необходимо остановиться на портретѣ его отца, С. Н. Тургенева: молоджавое, безусое и безбородое лицо красиваго офицера-кавалергарда насколько не походить на лицо знаменитаго сына. Къ сожалѣнію, нѣтъ портрета В. П. Лутовиновой. Зато имѣется небольшая фотографія, дочери И. С. Тургенева, Полины (въ замужествѣ, m-me Вугере). Въ ея лицѣ, наоборотъ, очень много общихъ чертъ съ лицомъ отца: тотъ же характерный ротъ, такой же носъ, такіе же глубокія впадины глазъ.

Устроители выставки приложили много труда, чтобы хоть отчасти возсоздать ту обстановку, среди которой жилъ и работалъ Тургеневъ. Уже при входѣ въ выставочный залъ посетители встрѣчаютъ упомянутый выше „самосонъ“. Тутъ же рядомъ еще двѣ такихъ же почтенныхъ реликвій: ружье Тургенева и его бѣговыя дрожжи („я ѣхалъ на бѣговыхъ дрожжахъ...“) Ружье—скромная пистонная двустволка; дрожжи—не менѣе скромный старомодный экипажъ, выкрашенный въ черную краску и порядочно потертый и обветшавшій.

Но вотъ главное святилище выставки: комната Тургенева въ с. Спасскомъ-Лутовиновѣ.

Въ углу выставочной залы, въ отгороженномъ небольшомъ пространствѣ поставлена декорация трехъ стѣнъ тургеневского кабинета въ его деревенскомъ домѣ. Рисунокъ обоевъ скопированъ съ подлинныхъ. И въ уголкѣ этомъ поставлена подлинная турге-

невская мебель, въ томъ видѣ и порядкѣ въ какомъ она стояла при жизни знаменитаго писателя: письменный столъ, кресла, диванъ, прѣддванный столъ, ширмы, — а за ширмами кровать съ одѣяломъ и ночной столикъ. И все это такое маленькое, скромное, почти бѣдное! Невольно удивляешься, въ какой простой обстановкѣ жилъ и работалъ одинъ изъ величайшихъ нашихъ писателей!

Этотъ „тургеневскій уголкъ“ является центромъ выставки. Здесь же, на письменномъ столѣ Тургенева, чья-то заботливая рука поставила свѣжія розы („Какъ хороши, какъ свѣжи были розы!..“) Кругомъ на стѣнахъ развѣшаны виды Спасскаго-Лутовинова. Нѣкоторые изъ нихъ (масляными красками) принадлежатъ кисти извѣстнаго поэта Я. П. Полонскаго.

Неподалеку отъ тургеневского уголка расположены двѣ витрины съ скорбными воспоминаніями о кончинѣ Тургенева: здесь собраны газетныя извѣстія о его кончинѣ, некрологи, желѣзнодорожная квитанція на „одного покойника“, волосы, отрѣзанные у покойнаго и т. п.

Чрезвычайно обильны отделы: лицъ, имѣвшихъ отношеніе къ Тургеневу, и иллюстрацій къ произведениямъ Тургенева.

Въ первый изъ этихъ отделовъ вошло свыше 300 портретовъ русскихъ и иностранныхъ ученыхъ, писателей, художниковъ, артистовъ и издателей, съ которыми встрѣчался, или имѣлъ какія-либо сношенія Тургеневъ. Видное мѣсто здесь занимаетъ галерея портретовъ Виардо. Среди другихъ портретовъ выдѣляется великолепный портретъ М. Г. Савинова (работы К. Маковского) и фотографія Золѣ, Флобера, Мопассана и А. Додэ, съ которыми былъ такъ близокъ за границей нашъ романистъ.

Въ отделѣ иллюстрацій сосредоточено прямо невѣроятное количество всевозможныхъ гравюръ, рисунковъ, акварелей на тургеневскіе сюжеты. Одни изъ нихъ—например, рисунки изъ старыхъ журналовъ „Пчела“, „Огонекъ“—мало интересны. Другія—например, извѣстныя акварели П. Соколова къ „Запискамъ охотника“—художественны. Очень часто встрѣчаются оригиналы-рисунки (Табурина, Кравченко и др.) изъ „Нивы“.

Утомительно было бы перечислять другіе отделы и экспонаты („Тургеневъ въ музыкѣ“, „Тургеневъ въ карикатурѣ“, „Смѣсь“, и т. д.), но нельзя не остановиться на любопытномъ экспонатѣ изъ отдела „Смѣсь“: это „Permis de chasse“ (билетъ на право охоты), выданный Тургеневу версальскимъ начальствомъ. Документъ этотъ любопытенъ число формальнымъ описаніемъ вышеупомянутого знаменитаго писателя:

„Age de 56 ans; taille — d'un mètre 8 cm.; cheveux — grisonnants; sourcils — chatain-foncé; yeux—bleus; bouche—moyenne; nez — mouen; barbe—blanche; teint—clairs...“ И въ концѣ прибавлено „особыхъ примѣтъ нѣтъ“...

Въ общемъ тургеневская выставка производитъ отрадное впечатлѣніе: отъ многихъ экспонатовъ трудно оторваться; такъ интересны и многозначительны они! И дѣлается грустно, когда подумаешь, что все эти драгоценности собраны здесь на короткое время, а потомъ опять разойдутся по разнымъ рукамъ!

Эта грусть и досада совершенно отсутствуютъ при обзорѣи другой выставки—толстовской.

Выставка въ память Тургенева устроена только для того, чтобы освѣжить въ насъ воспоминанія о писателѣ. Пройдетъ извѣстное время, и тургеневскія реликвіи, исполнивъ это назначеніе, исчезнутъ для насъ. Выставка же имени Л. Н. Толстого, наоборотъ, и устроена съ той, именно, цѣлью, чтобы собрать въ одно мѣсто и навсегда сохранить толстовскія реликвіи для всего общества. Выставка это предпринята для устройства музея имени Толстого въ Петербургѣ. Иначе говоря, она должна превратиться потомъ въ постоянное хранилище всего того, что намъ дорого въ жизни и личности величайшаго писателя земли русской.

Въ этомъ отношеніи эта выставка имѣетъ будущее, котораго не имѣетъ прекрасная тургеневская выставка. Но зато теперь толстовская выставка далеко не такъ богата и содержательна, какъ тургеневская. Она имѣетъ случайный и незаконоченный характеръ, очень неполна и одностороння. И даже по числу экспонатовъ она гораздо бѣднѣе.

Толстовская выставка помѣщается въ трехъ комнатахъ великолѣпнаго барскаго особняка на Литейномъ проспектѣ. Какъ и на тургеневской, главное мѣсто здесь занимаетъ портретный отделъ. Знаменитый старецъ глядитъ на насъ со всехъ стѣнъ и почти изъ всехъ витринъ. Огромное большинство портреты-фотографіи и гравюры — какъ русскаго, такъ и заграничнаго происхожденія. Изъ портретовъ масляными красками обращаютъ на себя вниманіе портретъ Толстого эпохи „Ивана Ильича“ работы Н. Н. Ге, и извѣстные портреты работы Рѣпина. На первомъ портретѣ Л. Н. имѣетъ суровое выраженіе. Въ немъ мало того специфически-толстовскаго, что такъ мило и дорого и такъ хорошо знакомо намъ по позднѣйшимъ изображеніямъ автора „Войны и мира“. Портретъ имѣетъ мало замѣтный съ перваго взгляда ущербъ: онъ проткнутъ гвоздемъ. Въ свое время Н. Н. Ге переписалъ его, и этотъ проткнутый экземпляръ считается бракованнымъ. Но, какъ оригиналъ, онъ едва ли не лучше своей не бракованной копіи. Портреты работы Рѣпина („На молитвѣ“, „Л. Н. Толстой за работой“, „За роялемъ“ и т. д.) слишкомъ хорошо извѣстны, чтобы о нихъ распространяться. Характерно, что на толстовской выставкѣ знаменитый писатель чаще всего представленъ вмѣстѣ съ своей семьей. Огромное количество фотографій и все прекрасныя

акварели Л. О. Пастернака изображают его среди семьи, тогда как Тургенев, наоборот, почти всегда один. Эта черта семейственности очень характерна для иконографии Толстого и придает ей особенно теплый и милый оттенок.

Иностранцы портреты Л. Н. гораздо хуже русских. Лицо Толстого имбеть на них какой-то библейской-грозы и вмбеть растрепанный вид. Чужеземному глазу не удалось подмбтить того, что „сквозить и тайно свбтить“ въ чисто русском лицб великаго писателя.

Среди фотографй обращает на себя внимане огромный свбтописный портрет работы Прокудина-Горскаго: это *цветная фотография*. Нужно, впрочем, замбтить, что акварели и портреты масляными красками гораздо жизнннб, чбмъ эта живопись, исполненная самою природою.

Очень интересны портреты Толстого въ до-севастопольскую эпоху его жизни (офицеромъ); предъ нами вылитый Николай Иргеневъ, съ его вихрами и задумчивымъ взглядомъ исподлобья.

Интересны затбмъ портреты восходящихъ родственниковъ писателя: гр. Ильи Андреевича Толстого (дббъ со стороны отца, изображенный въ „Войнб и Мирб“ подъ именемъ Ильи Ростова), кн. Н. С. Волконскаго („А. Болконскй“), гр. Николая Ильича Толстого (отецъ писателя) и воспитательницы Л. Н., его тетки, Юшковой. Среди этихъ портретовъ находится величайшая рбдкость, семейная святыня Толстыхъ: крошечный силуэтъ матери писателя, когда она еще была дбвчкой. Это — единственное изображене матери Л. Н. Толстого.

Отдблъ иллюстрацй къ произведениямъ Л. Н. Толстого очень ббденъ. Тургеневу въ этомъ отношенй повезло, повидимому, гораздо болбе.

Великолбпные рисунки Пастернака къ „Воскресеню“ (они воспроизведены въ изданй А. Ф. Маркса) почти исчерпываютъ этотъ отдблъ. Кромб нихъ можно еще указать разб еще на небольше рисунки И. Е. Рбпина, Е. М. Бемъ и Н. Н. Ге къ нбкоторымъ изъ народныхъ разказовъ Толстого и на нбсколько журнальныхъ картинокъ — и больше почти ничего. Гораздо обширнбе отдблъ карикатуръ на Л. Н. и его послбдователей. Это отдблъ интересный; но пре-

обладане карикатуръ надъ серьезными иллюстрацями врядъ ли можно признавать желательнымъ на серьезной выставкб.

Недостаточно полно и отдблъ рукописей. Въ немъ имбется нбсколько подлинныхъ писемъ Толстого; большинство же писемъ (какъ и рукописей) писаны не его рукою и имбютъ лишь его собственноручныя поправки. Общее внимане привлекаетъ корректура „Анны Карениной“, переправленная и перемаранная авторомъ до послбдней степени возможности. Какъ ярко сказался въ одной этой корректурб этотъ великй художникъ слова, вбчно недовольный формой своей рбчи, вбчно ищущй новыхъ выражений, неутомимый и неумолимый въ своей погонб за правдою и простотою рбчи!

Литературный отдблъ толстовской выставки, наоборот, очень полно. Здбсь мы встрбчаемъ почти всб изданя произведенй Толстого, какъ заграничныя, такъ и рускя. Заграничныя изданя отличаются изящной вбшностью (особенно, англйскя), но переводы (по крайней мбрб, одни уже заглавй) вызываютъ иной разъ смущене. Нелегко, напримбръ, угадать въ „El principe Nekli“ — „Воскресене!“ Какъ и можно было бы ожидать, витрины толстовской литературы полны дешевыхъ народныхъ изданй („Посредника“ и др.).

Особый отдблъ выставки, наконецъ, посвященъ специально 80-лбтйю Л. Н. Толстого. Въ особой витринб собраны номера газетъ, вышедшихъ въ Россй въ этотъ день, письма разныхъ знаменитостей, полученные Толстымъ, адреса, телеграммы и т. п.

Такова, въ общихъ чертахъ, толстовская выставка. Повторяемъ, она далеко не полна, носитъ отбечатокъ случайности и неуравновбшенна по отдбламъ. Но та огромная культурная цбля, которая скрывается за нею, покрываетъ всб эти недостатки. Легко и отрадно думать, что у насъ, отчасти благодаря ей, будетъ толстовскй домъ, толстовскй музей, гдб будетъ навбки собрано и открыто для всбхъ и каждая все то, что имбеть отношене къ жизни и творчеству великаго писателя. Въ сущности, слбдовало бы создать цбльный пантеонъ, гдб хранились бы реликвй всбхъ великихъ нашихъ писателей. Радуйся, что у насъ будетъ толстовская сокровищница, невольно думаешь: — а что же Некрасовъ, Гончаровъ, Островскй, Салтыковъ и друге, равные имъ? Неужели ихъ реликвй такъ и изветшаютъ въ частныхъ рукахъ?

Передъ загадками Востока.

(Политическое обозрбне).

Неожиданный переворотъ въ Константинополб вновь приковалъ внимане всего мира къ турецкимъ дбламъ. Европа, изумленная легкостью безкровной июльской революцй, словно по мановеню волшебства превратившей старый халифатъ въ молодое конституционное государство, первые дни была еще болбе поражена взрывомъ солдатскаго мятежа, почти съ такою же сказочною легкостью опрокинувшимъ новый порядокъ вещей и превратившимъ вчерашнихъ триумфаторовъ-младотурокъ въ несчастныхъ, гонимыхъ и безпощадно избиваемыхъ, жертвъ. Однако ея недоумбне продолжалось не долго. Первые свбдбня о протестахъ салонскаго младотурецкаго комитета, располагающаго цблымъ корпусомъ готовыхъ къ бою войскъ съ офицерствомъ, почти поголовно преданныхъ новому строю, и начавшееся затбмъ движение провинциальныхъ полковъ къ столицб снова перембшло карты и дало возможность истолковать разразившуюся контр-революцйю только какъ интригу султана, побудившаго солдатъ константинопольскаго гарнизона въ союзъ съ реакционерами и черню къ избйеню болбе чбмъ двухсотъ офицеровъ-младотурокъ и къ разгрому ихъ партй. Неизббжнымъ выводомъ изъ подобнаго толкованя являлось, разумется, немедленное же изложене нарушившаго свою присягу преступнаго султана и провозглашене повелителемъ Турцй примыкающаго къ младотуркамъ принца Решада. И объ отреченй Абдуль-Гамида и о провозглашенй его брата газетныя телеграммы уже сообщали, какъ о совершившихся фактахъ, но новбщя извбствя опять указываютъ на новый поворотъ въ борьбб. Вмбсто оббщаннаго на ночь 7-го апрбля занятя Константинополя младотурецкими войсками, мы узнаемъ о демонстративномъ заявленй нбсколькихъ батальоновъ адрианопольскаго корпуса о нежеланй идти противъ падишаха. Послб ихъ требованй о признанй личности султана священной и неприкосновенной, все движение армй къ Ильдызъ-Кюсю сразу приостанавливается, и собравшиеся для расправы съ своимъ верховнымъ повелителемъ младотурецкй полки неподвижно остаются у вратъ Царсграда, а изъ осажденной твердыни по личному приказу султана военный министръ посылаетъ „бунтовщикамъ“ транспортъ продовольственныхъ запасовъ.

Таковъ поистинб фантазматическй ходъ событий въ турецкой революцй. Съ общеевропейской точки зрбня въ немъ очень трудно что-нибудь понять. Гдб это видано, чтобы осажденя войска получали продовольствие изъ осажденнаго города? Какое правительство заботилось о прокормленй революционной армй, идущей его уничтожить? Вся жизнь Востока слагается изъ цбпи загадокъ, не имбющихъ логическихъ рбшенй. Нельзя дать объясненя, отъ котораго не пришлось бы отказаться предъ лицомъ новыхъ фактовъ по прошествй нбсколькихъ дней или даже часовъ. Нельзя высказать предположеня, которое не было бы опрокинуто новыми событиями. Послб того, какъ всб газеты протрубили объ окончательной поббдб младотурокъ, о полной подавленности правительства, несмбющаго принимать даже никакихъ мбрб

обороны противъ наступающаго врага, и о бездбятельной растерянности реакционеровъ—всб матросы флота вдругъ торжественно на кобняхъ приносятъ присягу съ клятвою умереть, защищая султана, и направляютъ орудя навстрбчу младотурецкихъ полковъ, а мбстному гарнизону выдаются боевыя патроны.

Въ ту минуту, когда пишется эти строки, обб армй застыли въ неподвижности, какъ въ сказкб очарованныя царевны, но въ ихъ сердцахъ происходитъ глухое брожене, исходъ котораго можетъ быть въ высшей степени опаснымъ для каждой изъ враждующихъ сторонъ. Насколько материальная сила, организованность, преимущество въ вооруженй и пр. на сторонб младотурокъ, настолько темныя психическя тяготбня въ низахъ даже атакующей армй, повидимому, рбшительно склоняются въ пользу султана. Безпристрастный анализъ событий указываетъ на нбкоторую шагкость военныхъ и политическихъ успбховъ младотурокъ.

Повидимому, партя прогресса и единеня, несмотря на обнаруженный ею во многихъ случаяхъ тонкй политическй тактъ, все-таки не сумбла обосновать прогрессъ страны на полномъ духовномъ единенй съ народомъ и успбла вызвать даже острое разединене между командующими верхами и демократическими низами армй, на которую опиралась съ полнымъ довбремъ. О глубокомъ расколб въ нбдрахъ армй говоритъ не только самый фактъ безчеловбчно-жестокаго избйеня солдатами двухсотъ младотурецкихъ офицеровъ константинопольскаго гарнизона, но также и петицйя, поданная не задолго до возмущеня военному министру отъ имени 6-ти тысячъ турецкихъ унтеръ-офицеровъ, съ коллективнымъ протестомъ противъ назначеня на офицерскй должности только окончившихъ военные училища. Такъ какъ въ Константинополб расположено едва 4 батальона, то очевидно, что немало протестующихъ противъ младотурецкихъ реформъ, нарушившихъ демократическя традицй оттоманской армй, находится и въ рядахъ салонскаго и адрианопольскаго корпусовъ. Самая нербшительность атакующихъ указываетъ, что у младотурецкихъ офицеровъ нбтъ полной увбренности въ вбрности и покорности своихъ солдатъ. Въ авангардныхъ батальонахъ они вынуждены держать по одному офицеру на 7—8 солдатъ. Усиленные мбры принимаются для охраны послбднихъ отъ воздбствя черносотенныхъ агитаторовъ. Дбснадать софб, прибывшихъ въ передовой отрядъ, были, въ видахъ пресбченя агитаци, тутъ же умерщвлены офицерами. На уббждения парламентской делегации, солдаты отвбтили, что все зависитъ отъ воли начальниковъ. Плохой показатель для революцй, если революционная армй держится только слбпымъ повиновенемъ, потому что, направляя ее противъ своего верховнаго повелителя, революционное офицерство само же подаетъ весьма заразительный примбръ послушаня. Вотъ основная причина, въ силу которой всб военные перевороты такъ ненадежны. Вмбсто истинной свободы, которая не поддерживается насилемъ и не находитъ прочной опоры на острй штыковъ, они создаютъ лишь деспотизмъ случайныхъ властителей минуты. Въ сущности подъ именемъ новой турецкой конституцй господствуютъ просвбщенный офицерскй деспотизмъ, смбнившйся темнымъ и необузданнымъ солдатскимъ деспотизмомъ. Учреждая

конституцію, младотурки тотчас же возстановили старый драконовскій законъ противъ печати, и при обсужденіи законопроекта либеральный глава младотурокъ, президентъ парламента Ахметъ-Риза-Бей, не допустилъ никакихъ возраженій и критики. Конституція безъ свободы печати и даже безъ свободы парламентской рѣчи—одинъ призракъ. Такой способъ „конституціоннаго“ правленія уничтожаетъ конституцію больше, чѣмъ самое сверженіе такихъ правителей. Безпринципной политикой младотурки значительно подорвали свой авторитетъ и въ глазахъ либераловъ и въ глазахъ консерваторовъ, своимъ же согласіемъ на продажу

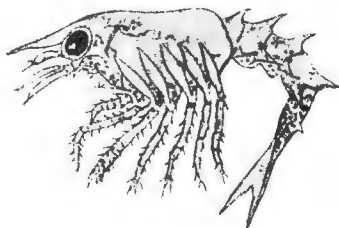
Босніи и Герцеговины Австріи вооружили противъ себя національное чувство и религиозный фанатизмъ народныхъ массъ. Тотчасъ же послѣ признанія аннексій парламентомъ, мы писали, что это—смертный приговоръ самой конституціи, которая могла укрѣпиться въ монархической странѣ только путемъ подъема и торжества національного чувства народа. Турки—великіе фанатики, націоналисты и демократы, и сбившіеся съ религиозно-демократическихъ традицій младотурки тѣмъ самымъ уже потеряли почву подъ ногами и оставили свое дѣло висящимъ на волоскѣ.

Искусственное разведеніе омаровъ.

(Съ 5 рис. на этой стр.).

У насъ, въ Россіи, омаръ считается пока еще однимъ изъ тонкихъ лакомствъ, обращающихся въ очень ограниченномъ кругѣ любителей, но въ другихъ странахъ онъ потребляется въ громадномъ количествѣ. Дары моря, къ числу которыхъ относится омаръ, люди считаютъ неистощимыми; но омары начали видимо рѣдѣть, и уловъ ихъ въ обычныхъ мѣстахъ добычи—Сѣверной Америкѣ, Шотландіи, Норвегіи, замѣтно уменьшается.

Когда естественный продуктъ широкаго потребленія идетъ на убыль, дальновидные люди стараются поддержать его искусственнымъ разведеніемъ. Такъ, напр., давно уже разработаны и примѣнены способы искусственнаго рыбо-разведенія. Тоже пробовали дѣлать и съ омарами, но все терпѣли неудачу. И только въ самые послѣдніе годы предпринимчивые американцы постигли тайну омароводства и теперь ставятъ его на широкую ногу.

Личинка омара, только-что вылупившаяся изъ яйца.

Для того чтобы приемы искусственнаго омароводства сдѣлались понятными, надо хотя въ общихъ чертахъ рассказать исторію естественнаго развитія омаровъ. Обыкновенно самка омара вынашиваетъ свои черныя, очень похожія на осетровую икру яички, на задней части своего тѣла и на лапкахъ. Когда они достаточно вызрѣли, самка скидываетъ ихъ (или, вѣрнѣе, они сами отпадаютъ) прямо въ воду, и на этомъ заканчиваются ея материнскія

заботы. Это — понтоны, сажень въ 8 длиною, поставленные у берега океана. Съ обѣихъ сторонъ понтона тянутся садки, въ которыхъ садятъ яички. Въ садкахъ устроены двери, затянутыя парусиною, съ особыми окнами изъ прочной кисеи. Въ эти окна особыми винтовыми снарядами нагоняется вода, такъ что внутри садка вода находится въ движеніи, никогда не застываетъ. Личинки омаровъ въ такой водѣ на дно не опускаются, держатся на поверхности, и этимъ простымъ приемомъ устраняется одна изъ причинъ ихъ гибели.

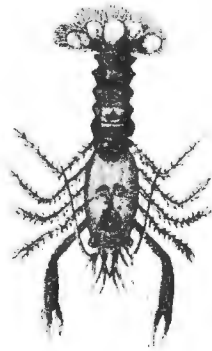
Обычно въ іюлѣ и августѣ производится ловъ икрянныхъ самокъ, которыя въ это время бываютъ покрыты своимъ будущимъ потомствомъ. Когда яйца назрѣли, ихъ снимаютъ съ тѣла самокъ и помѣщаютъ въ воду въ особыхъ открытых мѣшкахъ. Здѣсь изъ яичекъ и вылупляются личинки; по мѣрѣ вылупленія ихъ отсаживаютъ въ садки, подерживая въ нихъ усиленное движеніе воды. Черезъ 3-4 дня личинки линяютъ, сбрасываютъ шкуру, и тогда молодой омаръ является во второй стадіи своего развитія. Въ это время ведется усиленное кормленіе личинокъ мелко изрубленнымъ мясомъ разныхъ морскихъ слизняковъ. Чѣмъ обильнѣе кормъ, тѣмъ успѣшнѣе растутъ омарчики, и, что всего существеннѣе, тѣмъ менѣе предаются взаимному поѣданію; надо полагать, что слизнякъ для нихъ аппетитнѣе, чѣмъ мясо ближняго. Тѣмъ временемъ наступаетъ вторая, затѣмъ третья линька, и тогда молодой омаръ можетъ быть предоставленъ собственному изживленію; это уже достаточно оборудованное животное, которое умѣетъ и укрыться отъ врага, и сопротивляться ему, и самостоятельно находить себѣ пищу.

Выпускъ омарчиковъ въ море требуетъ въ свою очередь извѣстной сноровки. Нельзя прямо гуртомъ черпать молодъ и, не мудрствуя лукаво, выкидывать ее въ океанъ. Въ этомъ случаѣ большая часть выводки прямо и попадала бы въ зубы враговъ, которые чуютъ добычу и похаживаютъ вокругъ садковъ. Выпускъ производится раннимъ утромъ; молодъ выкидываютъ около самаго берега, на мелкомъ мѣстѣ; молодые омарчики сами понемногу спускаются въ глубь и скоро отыскиваютъ себѣ надежныя пристанища между камнями на днѣ, въ трещинахъ скалъ, въ укромныхъ и темныхъ мѣстахъ.

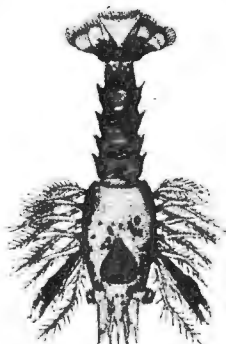
Хотя и при всѣхъ этихъ заботахъ все-таки гибнетъ множество молодіи, но все же удается спасти и превратить во взрослыхъ раковъ не менѣе четверти, даже до половины всего количества добытыхъ отъ самокъ яицъ.

Хотя и при всѣхъ этихъ заботахъ все-таки гибнетъ множество молодіи, но все же удается спасти и превратить во взрослыхъ раковъ не менѣе четверти, даже до половины всего количества добытыхъ отъ самокъ яицъ.

Хотя и при всѣхъ этихъ заботахъ все-таки гибнетъ множество молодіи, но все же удается спасти и превратить во взрослыхъ раковъ не менѣе четверти, даже до половины всего количества добытыхъ отъ самокъ яицъ.

Личинка омара послѣ второй линьки. Третья ступень развитія.

Личинка омара послѣ третьей линьки. Четвертая ступень развитія.

первыя старатели на поприсѣ омароводства, думая защитить яички омара отъ варварскаго истребленія хищниками, помѣщали ихъ въ садки; но вылупившіяся личинки, несмотря на всѣ заботы о нихъ, пропадали въ столь громадномъ числѣ, что охрана ихъ не сулила почти никакой выгоды. И вотъ тутъ-то, при тщательномъ наблюденіи, и удалось узнать главные секреты ихъ гибели. Гибнуть они, во-первыхъ, оттого, что взаимно пожираютъ другъ друга, а во-вторыхъ, оттого, что не переносятъ стоячей воды; они въ ней быстро опускаются на дно и тамъ задыхаются.

Въ настоящее время въ Сѣверной Америкѣ, въ Родъ-Айлендѣ, близъ Уикфорда построены и дѣйствуютъ подлѣ наблюденіемъ доктора Мида обширные и благоустроенные садки для омаровой

Садокъ для искусственнаго разведенія омаровъ. Вычерпываніе маленкихъ омаровъ въ четвертой ступени развитія, для ихъ выпуска въ море.

Въ Государственной Думѣ.

Предпасхальная дѣятельность Гос. Думы закончилась 88-мъ засѣданіемъ, 20 марта, послѣ котораго былъ назначенъ перерывъ до 7 апрѣля.

Въ первомъ послѣпраздничномъ (89-мъ) засѣданіи, 7 апрѣля, Гос. Дума приступила къ обсужденію законопроекта объ авторскомъ правѣ. При заключеніи послѣднихъ торговыхъ договоровъ съ Германіей и Австріей русское правительство обязалось въ ближайшій срокъ оградить закономъ литературную собственность германскихъ и австрійскихъ писателей, иными словами—устранить существующую у насъ въ настоящее время свободу переводовъ иностранныхъ авторовъ. Выполняя это свое обязательство, правительство и внесло въ Гос. Думу законопроектъ объ авторскомъ правѣ, при чемъ, между прочимъ, сократило нынѣшній 50-лѣтній срокъ авторскаго права до 30-ти лѣтъ; однако думская комиссія не согласилась съ этимъ сокращеніемъ.

Трудовики, поддержанные деп. Милюковымъ, наоборотъ, признавали необходимымъ сокращеніе этого срока, такъ какъ при удлинении его литературныя произведенія съ большимъ культурнымъ значеніемъ встрѣчали бы препятствіе къ широкому распространенію въ дешевыхъ изданіяхъ; и въ тѣхъ же видахъ безпрестаннаго пользованія гениальными произведеніями иностранныхъ авторовъ они считали необходимымъ полную свободу переводовъ. Противоположную точку зрѣнія защищалъ деп. Капустинъ, находившій, что нельзя пользоваться даромъ иностранными авторами и жить, такъ сказать, на чужой счетъ только потому, что у насъ нѣтъ литературной конвенціи съ прочими державами. Въ концѣ концовъ Гос. Дума приняла предложеніе министра юстиціи (нѣсколько разъ съ успѣхомъ выступавшаго въ этомъ засѣданіи въ защиту законопроекта) о предоставленіи авторамъ исключительнаго права переводовъ въ теченіе 10 лѣтъ, подъ условіемъ напечатанія перевода авторомъ въ продолженіе 5 лѣтъ со времени изданія подлинника. Что касается срока авторскаго права, то баллотировкою принять предложенный деп. Милюковымъ 30-ти-лѣтній срокъ. Весь законопроектъ принять въ этомъ засѣданіи въ первомъ чтеніи, съ незначительными измѣненіями.

Въ 90-мъ засѣданіи, 8 апрѣля, Гос. Дума рассмотрѣла рядъ мелкихъ законопроектовъ, изъ которыхъ стоить отмѣтить развѣ только законопроектъ объ усиленіи уголовной ответственности за похищеніе лошадей и крупнаго рогатаго скота. Спѣшность этого законопроекта была принята голосами правыхъ и октябристовъ противъ оппозиціи. Деп. Родичевъ доказывалъ, что передача дѣлъ о конокрадствѣ окружному суду, вмѣсто мѣстнаго мирового суда, создастъ самую невыгодную позицію для борьбы съ конокрадствомъ, а деп. Замысловскій возражалъ ему, что мѣстный судъ не можетъ разобрать дѣлъ, сопряженныхъ съ лишеніемъ правъ состоянія, а такъ какъ законопроектъ устанавливаетъ для конокрадовъ лишеніе правъ состоянія, то дѣла этого рода должны быть переданы окружному суду или судебной палатѣ. Гос. Дума согласилась съ этой точкой зрѣнія и приняла законопроектъ.

Оглашенъ былъ запросъ социаль-демократовъ о совершеніи смертныхъ казней въ Севастопольской тюрьмѣ, по которому заявлена спѣшность. За спѣшность говорилъ деп. Чхеидзе, противъ нея—деп. Шубинскій, предлагавшій поручить опредѣленіе того, спѣшенъ ли запросъ или нѣтъ, комиссіи, которая разберетъ его съ надлежащимъ вниманіемъ. Спѣшность большинствомъ была отвергнута.

Въ самомъ концѣ засѣданія произошелъ неприятный инцидентъ. Предсѣдатель Гос. Думы огласилъ поступившее къ нему заявленіе, подписанное болѣе чѣмъ 100 членами Думы, слѣдующаго содержания: „Мы, нижеподписавшіеся, предлагаемъ Думѣ послать болгарскому народному собранію привѣтствіе по поводу признанія независимости Болгаріи“. Депутатъ Крупенскій, тоже подписавшій это заявленіе, тотчасъ же заявилъ протестъ: по его словамъ, онъ подписался, какъ отдѣльный членъ Думы, Дума же никакихъ заявленій дѣлать не должна, такъ какъ это выходитъ изъ круга ея вѣдѣнія. Предсѣдатель возразилъ ему, что онъ долженъ поставить на голосованіе каждое предложеніе, подписанное болѣе чѣмъ 30 лицами. Тогда выступилъ деп. Замысловскій, утверждавшій, что заявленіе не подлежитъ голосованію, такъ какъ оно касается внѣшней политики, и голосовать это заявленіе „было бы превышеніемъ дарованныхъ Думѣ правъ и превращеніемъ Думы не въ то, что она есть“. Предсѣдатель не нашелъ иного выхода изъ положенія, какъ заявить, что „недопустимо омрачать подобными преніями вопросъ о привѣтствіи освобожденной Болгаріи“, и что онъ пошлетъ телеграмму лично отъ себя; дальнѣйшихъ преній по этому вопросу не допустилъ и закрылъ засѣданіе. Среди подымавшихся шумныхъ возгласовъ раздался съ мѣста голосъ деп. Родичева:— „Въ русской Гос. Думѣ фактъ признанія независимости Болгаріи не можетъ быть встрѣченъ иначе, какъ возгласами:— Да здравствуетъ независимая Болгарія!. Но сегодня я узналъ, что въ русской Гос. Думѣ засѣдаютъ нѣмецкіе холопы. Да здравствуетъ независимая Болгарія!“ По зашумѣвшему страшный шумъ,—наконецъ сторожа потушили электричество, и депутаты, страшно возбужденные, перешли въ кулуары, которые опустѣли еще не скоро.

Г. И. Поповъ. (Портр. на стр. 312).

Въ ночь на 1-е апрѣля смерть унесла рѣдкаго интеллигентнаго труженика, „врача для бѣдныхъ“, д-ра Гавриила Ивановича Попова. Это былъ врачъ-идеалистъ—въ полномъ и высококомъ значеніи этого слова.

Покойный—воспитанникъ Казанскаго университета. По окончаніи университетскаго курса онъ началъ свою общественную дѣятельность на земской службѣ (въ казанскомъ земствѣ). Г. И. Попову пришлось много поработать въ самыхъ нѣдрахъ простаго народа—особенно въ голодные годы, когда онъ не только какъ врачъ, но и просто какъ человѣкъ, дѣятельно оказывалъ всяческую помощь голодающимъ—и его имя скоро приобрѣло общія горячія симпатіи въ мѣстномъ населеніи.

Позднѣе Г. И. Поповъ переехалъ въ Петербургъ и опредѣлился въ качествѣ ординатора въ Маринскую больницу для бѣдныхъ. И вотъ здѣсь, въ скромномъ званіи ординатора, еле зарабатывая кусокъ хлѣба, онъ прослужилъ 23 года въ неустанной работѣ на пользу больнаго, неимущаго петербургскаго населенія. Специалистъ по хирургіи, чрезвычайно опытный и знающій врачъ, покойный десятки разъ имѣлъ возможность покинуть свое „бездоходное мѣсто“ въ Маринской больницѣ и сдѣлать блестящую карьеру, но онъ до послѣднихъ дней остался вѣренъ своему страстогерпическому идеалу и работалъ исключительно, во имя любви къ ближнему—на такомъ поприщѣ и при такихъ условіяхъ, гдѣ эта любовь осуществляется всего ярче и плодотворнѣе—въ бесплатной больницѣ для бѣдняковъ. На этой работѣ и застала и скосила его преждевременная смерть. Г. И. Поповъ скончался въ расцвѣтъ своихъ силъ и своей дѣятельности—всего лишь 53 лѣтъ отъ роду.

Г. И. Поповъ приобрѣлъ извѣстность и въ литературѣ. Его перу принадлежитъ цѣлый рядъ трудовъ, пользующихся хорошей славою какъ въ общей, такъ и въ медицинской литературѣ. Одною изъ главнѣйшихъ его работъ является капитальная монографія—„Русская народно-бытовая медицина“. Кромѣ того онъ составилъ цѣлый рядъ дешевыхъ народныхъ изданій, гдѣ въ популярной формѣ излагались понятія о строеніи человѣческаго тѣла и о разныхъ болѣзняхъ. Г. И. успѣлъ выпустить нѣсколько брошюръ такого содержанія подъ общимъ заглавіемъ: „Побѣждаемъ“. Эти брошюры были замѣнены и очень одобрены печатью, и покойный врачъ имѣлъ возможность убѣдиться, что предпринятое имъ дѣло не залгло и не залглохнетъ безъ откликна и безъ пользы. Но, къ сожалѣнію, смерть прервала дальнѣйшіе литературные труды врача-идеалиста.

С М Ъ С Ъ.

Нападеніе муравьевъ. Въ Сѣверной Нигеріи (въ Африкѣ) водятся необыкновенно много муравьевъ черныхъ, бѣлыхъ и красныхъ, отъ самыхъ крупныхъ до самыхъ маленькихъ. По обыкновенію, въ сырое время года, то-есть отъ мая до ноября, средняго размѣра черные муравьи путешествуютъ по всей странѣ; періодическіе дожди споняютъ ихъ съ насиженныхъ мѣстъ. Въ это время весьма интересно наблюдать, какъ они большими вереницами, мирадами, тянутся въ поискахъ пищи и сухого пристанища. Каждое насѣкомое или пресмыкающееся, попадающееся имъ на пути, немедленно дѣлается добычей этой странствующей, голодной орды.

Однажды въ такой періодъ одинъ изъ нѣмецкихъ путешественниковъ по Африкѣ, живя въ палаткѣ, поздно засидѣлся за работой, и былъ пораженъ раздававшимся во временахъ страннаго шума и его постели. Онъ сталъ прислушиваться внимательнѣе. Казалось, какъ будто капли дождя ударяются о парусину, растянутую надъ постелью. Онъ всталъ и пошелъ доискиваться причины страннаго шума. Подойдя ближе къ постели, онъ увидѣлъ, что на парусину то и дѣло падали массы облѣпившихъ стѣны муравьевъ, въ то время, какъ изъ всѣхъ щелей выползало безчисленное множество всевозможныхъ насѣкомыхъ и пресмыкающихся, какъ-то: разнаго рода пауки, ящерицы, сверчки, тараканы и жуки. Всѣ они бѣжали, спасаясь отъ ихъ общихъ враговъ—муравьевъ. Появился даже и скорпионъ. Его путешественникъ тотчасъ же выбросилъ изъ палатки на землю, п въ ту же минуту его со всѣхъ сторонъ облѣпили муравьи и пожрали его въ 2—3 минуты.

Тѣмъ временемъ почти вся комната наполнилась муравьями, и такъ какъ ему некуда было отъ нихъ дѣваться, онъ влѣзъ на постель: плотно закрыавшія ее отъ москитовъ занавѣски могли служить ему и защитой отъ назойливыхъ муравьевъ. Изъ своего убѣжища онъ могъ видѣть, могъ слышать все, что происходило во всей комнатѣ. По временамъ по полу пробѣгала какая-нибудь несчастливая ящерица, и, ища спасенія, судорожно цѣпляясь за стѣну, старалась на нее взобраться. Но такъ какъ муравьи уже успѣли начать грызть ея тѣло, она сильно слабѣла и, обезсиленная, падала обратно внизъ, чтобы тотчасъ же исчезнуть подъ тѣлами обжорливыхъ враговъ своихъ.

Жутко было смотрѣть, какъ эта живая масса безшумно ползала по всему помѣщенію въ тишинѣ ночи, прерываемой только легкимъ шуршаніемъ проползавшаго пресмыкающаго или пролетающаго насѣкомаго, старавшагося убѣжать отъ пресѣдованія своего мучителя.

Только три часа спустя, къ великому удовольствію хозяина па-

латки, нашествие муравьев постепенно стало уменьшаться и наконец прекратилось совсем. На следующее утро он снова увидел их массами, сидящими на пестках, поддерживающих палатку. Они ждали, чтобы взошло солнце, согрело бы их и осушило и тем самым было бы возможность продолжать их странствование. Осушившись, они задвигались большими массами и, цыплясь друг за друга, исчезли.

Взаимопомощь среди животных. Живущие дружно животные часто оказывают друг другу маленькие услуги, в особенности когда вместе отправляются на добычу. Павианы, например, имеют привычку, чувствуя голод, поднимать и поворачивать камни, чтобы поднять спрятавшихся там насекомых, личинки и т. п. Если им встретятся крупные булжники, поднять которые им не под силу, они для этой цели собираются массой, необходимой для поднятия небольшого ими тяжелого камня.

Дружны между собой животные также и защищают друг друга в опасности. Однажды орел завладел маленькой обезьянкой и хотел утащить ее, но она крепко уцепилась за дерево и так жалобно кричала о помощи, что остальные члены ее породы с громким визгом бросились ей на выручку и с яростным криком накинулись на орла. Они с таким ожесточением принялись вырывать у него перья ключьями, что, несмотря на свою громадную силу, орлу пришлось выпустить свою добычу и подумать о собственном спасении.

Что животные благородны и отважны при защите себя подобных, о том, как очевидно, свидетельствует Брэм. В Абиссинии он встретил стадо павианов-самцов, хотевших пройти большую, широкую долину и застигнутых на открытой со всех сторон равнине охотничьими собаками. От страха и ужаса павианы громко закричали и тем призвали на помощь оставших от них в горах самцов. Спеша на помощь к своим самцам, последние подняли такой неистовый крик и ревя, что собаки в ужасе попятились. Пока их наконец принудили к новому нападению, павианы уже успели добраться под защиту утесов и были в безопасности. Только один маленький дитеныш оказался отрезанным от всего стада. В своем отчаянии, несчастное животное забралось на одиноко лежавшей высокой утесе и еще раз резко и пронзительно закричало о помощи. В эту минуту один из больших павианов-самцов выказал чудеса храбрости и самоотвержения. Он спокойно вышел из своего надежного убежища на плоскогорье, прямо направился к одинокому утесу, влез на него и приваля к себе дитеныша, затем вместе с ним промчался мимо оторопивших собак, не успевших даже отвязаться на нападение, и доставил дрожащее маленькое животное в надежное убежище ко всему стаду.

Вред вуали. Вуаль служит защитой лица против загара от палящих лучей солнца и рязкого воздуха в холодное время года и, подобно перчаткам и зонтику, является неотъемлемой принадлежностью дамского туалета.

Что касается летних вуалей, то на солнце никогда не следует носить вуалей фиолетового цвета, так как они обезвечивают кожу. Врачи не раз указывали на то, что вуаль вредит глазам и ослабляет зрение. Доктор Вуд тщательно исследовал способность зрения после частого ношения вуалей и пришел к заключению, что все сорта вуалей заметно убавляют силу зрения как на близком, так и на далеком расстоянии. Менее всего вредными оказываются простые, редкие вуали, или состоящие из крупных петель, между тем как частые, двойные, а в особенности, мушчатые, с не-

правильными узорами, вызывают сильное ослабление зрения. При покупке вуали дамами следует принять это к сведению. Чтение через вуаль абсолютно вредно и его следует избегать совершенно.

У дам, носящих вуаль, нередко встречается весьма заметная краснота носа и щек. Зимой, из-за плотно закрывающей лицо вуали, задерживается теплое дыхание. Водяной пар дыхания сильно пропитывает на холоду ткань вуали, и под ней постоянно собирается сырая и влажная атмосфера, лишаящая красную, от прилива крови, кожу теплоты, так как влага не имеет возможности испариться. При очень низкой коже это вызывает красноту и даже часто служит причиной отмораживания щек и носа. Этому вредному влиянию весьма благоприятствует шершавость вуалевой ткани и давление последней на кожу лица. Даже самая нежная и мягкая вуаль впоследствии становится шершавой, и образующая ее узор нити и узелки, от носки, делают жесткими и трут и раздражают — часто даже в продолжение нескольких часов под ряд покрасившую от прилива крови кожу. И чем плотнее прилегает к лицу вуаль, то-есть, чем больше вдавливается в ее дырочки кожа, тем чувствительнее это отражается на коже, производя сильнейшую красноту там, где вуаль прилегает всего плотнее, а именно: на кончик носа и на выдающиеся скулачь щек.

Но главное зло состоит в том, что дамы большею частью приписывают появление этой красноты влиянию холодного, рязкого воздуха и, вследствие этого, прибегают к еще более частой и плотно прилегающей к коже вуали.

Во избежание этой красноты следует носить только очень редкие и слабо натянутые вуали, но лучше всего совсем не носить вуали.

Метла — сваха. — Один богатый молодой помещик долго не мог найти себе жену по сердцу. Наконец он придумал предоставить решение этого вопроса случаю. Пригласив довольно большое общество гостей, в том числе несколько намеченных им молодых девиц, он повел их после обеда посмотреть на его, действительно, роскошный цветник. На одной из хорошо утрамбованных и тщательно выметенных дорожек, лежала метла.

— Взгляни на эту метлу, — шепнул он своему приятелю: — ей я поручаю найти мне жену.

Некоторые из молодых особ, вида метлу, осторожно ободрили ее, другие, не замечившие ее, проходили по ней, спотыкаясь, и только одна хорошенькая блондинка, быстро нагнувшись, подняла и поставила ее в сторону. Такая любовь к порядку понравилась молодому холостяку. Он постарался сблизиться с молодой девишкой, открыл в ней массу других симпатичных качеств и наконец, полюбив ее, сделал ей предложение и женился на ней. Ему никогда не пришлось раскаиваться в своем выборе.

Капитуль Россійских Императорских и Царских орденов сым доводит до сведения гг. кавалеров и сопричисленных к орденам, что ныне вступили в комплект пенсионеров лица пожалованные орденами:

Св. Владимира 2 ст. — до 1 Октября 1881 г., 3 ст. — до 1 Января 1875 г., 4 ст. — до 1 Февраля 1871 г.; Св. Анны дух. 1 ст. — до 1 Мая 1895 г., свѣт. 1 ст. — до 30 Апрѣля 1884 г., дух. 2 ст. — до 15 Апрѣля 1883 г., свѣт. 2 ст. — до 9 Юля 1873 г., 3 ст. — до 26 Апрѣля 1869 г., 4 ст. — до 15 Декабря 1877 г.; Св. Станислава 1 ст. — до 6 Мая 1886 г., 2 ст. — до 8 Января 1865 г., 3 ст. — до 20 Января 1861 г.

Д-ръ медицины Г. И. Поповъ. († 1 апрѣля с. г.)

ЗАЯВЛЕНИЕ.

По условіям разсрочки подписной платы за „Ниву“ сего 1909 г., къ 1 апрѣля слѣдовало внести не менѣе 4 руб. Гг. подписчики, уплатившіе меньше указанной выше суммы, благоволятъ поэтому озаботиться немедленно присылкою слѣдующаго взноса, во избѣжаніе остановки въ высылкѣ журнала съ 1 мая — съ 18-го номера. При высылкѣ денегъ гг. иногородные подписчики благоволятъ обозначать на видномъ мѣстѣ №. печатнаго адреса съ бандероли или прилагать самый адресъ. При перемѣнѣ адреса слѣдуетъ прилагать 28 коп. почтовыми марками и печатный адресъ.

Содержаніе. ТЕКСТЪ: Дѣвичье поле. Повѣсть А. Лугового. (Продолженіе). — Грезь. Оливій Шрейнеръ. — Передъ загадками Востока. (Политическое обозрѣніе). — Искусственное разведеніе омаров. — Въ Государственной Думѣ. — Г. И. Поповъ. — Сѣль. — Заявленіе. — Объявленіе. РИСУНКИ: Ф. Сичковъ. Лакомка. — В. Федикъ. „Женихъ“. — И. Горюховъ. Горѣ. — Выставка Общества (Петербургскихъ) Художниковъ, 1909 г. (2 рисунка). — В. Бялинский-Бураля. Послѣднія астры. — Выставка для устройства музея имени Л. Н. Толстого въ Спб., въ помѣщеніи театральнаго клуба, открывшаяся 16-го марта, с. г. (2 рисунка). — Выставка въ память И. С. Турганова въ Академіи наукъ (2 рисунка). — Искусственное разведеніе омаровъ (5 рисунковъ). — Г. И. Поповъ.

Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочин. П. И. Мельникова-Печерскаго“ кн. 7.

Редакторъ Л. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. Ш. Свѣтловъ.

Неужели никого не удивит факт, что, несмотря на ежедневную чистку зубной щеткой и пастой, зубы—и особенно боковые—так часто портятся и гниют? Развѣ это не лучшее доказательство, что чистка зубов, как она производилась до сих поръ, совершенно недостаточна. Зубы никакъ не могутъ гнить только тамъ, гдѣ мы свободно достигаемъ ихъ щеткой и пастой. Совершенно напротивъ: какъ разъ въ такихъ мѣстахъ, куда попасть трудно—на внутренней сторонѣ коренныхъ зубовъ, въ расщелинахъ, дуплахъ, щеляхъ и т. д., чаще и вѣрнѣе всего происходитъ гниеніе и разрушеніе.

Если кому желательно предохранить зубы отъ гниенія и сохранить ихъ здоровыми, то имѣется на это средство: ежедневно чистить и полоскать ихъ жидкостью „Одолъ“. Жидкость эта при полосканіи проникаетъ всюду: въ пустые зубы, въ трещины, скважины, на внутреннюю сторону коренныхъ зубовъ и т. д. Мы допускаемъ, что помимо Одоля существуютъ и другія антисептическія полосканія, какъ-то: растворъ

бертолетовой соли или марганцево-кислого кали, которые прежде рекомендовались, но впоследствии оказалось, что и тотъ и другой растворъ выщелачиваютъ зубное вещество и разрушаютъ эмаль. Одолъ же, будучи совершенно безвреднымъ для зубовъ, безусловно уничтожаетъ жизненные условія, необходимыя для существованія микроорганизмовъ, разрушающихъ зубы, и такимъ путемъ предохраняетъ послѣдніе отъ гниенія.

Все это доказано научнымъ путемъ. Поэтому мы, съ полнымъ убѣжденіемъ и чистою совѣстью, советуемъ каждому, кто желаетъ сохранить свои зубы, почаще полоскать ихъ Одолемъ.

Одолъ продается въ аптекахъ и во всѣхъ лучшихъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ. Цѣна одному флакону—85 коп., большому флакону, содержаніе котораго хватаетъ при ежедневномъ употребленіи на нѣсколько мѣсяцевъ,—1 р. 50 к.

Пист. Браунингъ кал. 7,6 и 6,35 по 25 р. Пист. Веблей и Скоттъ 7,6 и 6,35 по 27 р. 50 к. Револьв. Бульдогъ отъ 5 руб. и дороже. Смитъ-Вессонъ отъ 7 р. 50 к. и дороже. Двухств. охотн. ружья: 1) съ затвор. Скотта отъ 28 р., 2) съ затвор. Гринера отъ 45 р., Зулские безз. отъ 95 р. Требуется безпл. влѣстр. прейсъ-куръ отъ онтоваго склада Торг. Дома ЛЮДВИГЪ БЛЮМБЕРГЪ и В. РОММЕ, С.-Петербургъ, Малый Гостинный Дворъ, № 10. При заказѣхъ на Браунингъ, Веблей-Скоттъ и Револьверы требуется разрѣшеніе мѣст. № 30157 нѣхъ властей. 4-4

НА ГИТАРѢ
даю заочные уроки. Полный курсъ, 100 уроковъ (15-е изданіе), съ разсроч. 10 р. Успѣхъ гарантирую. Усл. безплатно. Проб. лек. 35 к. марк. Г. Тюмень, Тоб. г. А. М. Апрофьеву.
Требуется **ПАПИРОСЫ** въ па-
реть-сигарахъ 25 шт.—15 к.
С ПБ-ской Кар-
тонажи. Фабр. „ПРОГРЕССЪ“,
символъ гигиеническая и дешевая упаковка.
Вѣтъ большія Таб. Фабр. имѣютъ таковыя
№ 30440 въ продажѣ. 5-1

БОЛЬНЫМЪ СЛАБЫМЪ
ПОЛЪ
вытяжка изъ сѣмянъ железъ живот-
ныхъ, приготовленная по способу
д-ра Тельякина лабораторіей Д. Ка-
ленченко. Научно-популяр. лите-
ратура о дѣйстви сѣмянъ вытяжки
на организмъ человека, составл. подъ
ред. врачей Абрамова и Виноградова, вы-
сил. безплатно. Адресъ: Д. Каленченко,
Москва, Козловскій пер., д. № 21, кв. № 58,
соб. домъ. Складъ для С.-Петербурга: Ант.
маг. Бюлеръ, Невскій, 49.

БЕЗПЛАТНО
Выслать полный прейсъ-курантъ Париз-
скихъ Американскихъ резиновыхъ издѣлій
I. Шаширо, Варшава, Новоліпки. А.

ПЛЕМЕННЫЯ ЯЙЦА
куръ, утокъ, гусей и всякихъ друг. домашн.
пт. отъ ПЕРВОКЛ. русск. и иностран. произ-
водит. Зоологическ. магазинъ, СПБ., Го-
рбатова ул. № 44. Прейсъ-куръ высыл.

ВСЕ УЖАСЪ ВЪ ТОМЪ,
что современники никогда не пользуются послѣдними успѣхами науки. Они достаются только потомству. Изобрѣтателя телеграфа Морза, считали сумасшедшимъ, а теперь всѣ пользуются его гениальнымъ изобрѣтеніемъ. Но еще большую важность представляютъ электрическіе медицинскіе аппараты.

ВЪ НАШЪ НЕРВНЫЙ И БОЛЬНОЙ ВѢКЪ
эти аппараты являются спасителями человечества. Они вводятъ въ организмъ силу и энергію. Только сильнымъ пользуется успѣхомъ въ жизни. Ему все улыбается, все удается. Но зачѣмъ болѣть, страдать и быть слабымъ, если природа дала намъ естественное средство укрѣпить здоровье, силу и нервы? Развѣ врачъ не рекомендовалъ Вамъ лѣчиться электричествомъ? Развѣ Вы не знаете это сами, такъ не теряйте же дорогого времени и **ПРОЧИТЕ** книгу объ усовершенствованной батарей „Ювенаторъ“. По первому требованію мы вышлемъ Вамъ эту **БЕЗПЛАТНО**. Вы найдете въ ней тотъ совѣтъ, въ которомъ нуждается.

Всѣ мужчины и женщины, которые чувствуютъ себя нервными и физически слабыми, которые страдаютъ расстройствомъ пищеваренія, ревматизмомъ, невралгіями, половой слабостью и послѣдствіями сифилиса, кто чувствуетъ безпричинное утомленіе, страдаетъ вялостью, апатіей, меланхоліей,—словомъ, всѣ, кто чувствуютъ, что здоровье ихъ ненормально, должны обратиться къ намъ и познакомиться съ нашей книгой.

Если Вы имѣете въ возможность потратить короткое время, зайдите къ намъ и мы укажемъ Вамъ практическое примѣненіе аппарата „Ювенаторъ“ и познакомимъ съ его превосходными результатами, которыхъ можно добиться его примѣненіемъ.

Контора „ЮВЕНАТОРЪ“ ЭЛЕКТРО-МЕДИЦИНСКІЕ АППАРАТЫ,
С.-Петербургъ, Невскій пр., 21. Отд. № 17

НОВОСТЬ!
ПЕРЕВОРОТЪ ВЪ ДѢЛѢ ОСВѢЩЕНІЯ.
Керосино-кадильная лампа „Спруйсъ“ для внутр. освѣщенія. Безъ фитилей, безъ накачиванія. Сила свѣта 175 свѣч. Цѣна 25 руб. Освѣщеніе въ 8 разъ дешевле керосина. С.-Петербургъ, Школьная, 77. Техникъ. Контора „Прометей“. № 30451

ЛАНОЛИН ОВЫЙ КРЕМЪ
ОВОЕ МЫЛО
ОВАЯ ПУДРА
ПРЕВОСХОДНЫ ДЛЯ СОХРАНЕНІЯ
НЕПЪЖНОСТИ КОЖИ! Г.А.БРИГЕРЪ, РИГА.

SIROLIN

есть признанное наукой Specificum для устраненія всякаго рода заболѣваній дыхательныхъ органовъ.

Поддѣлки и такъ-называемыя „Замѣняющіе препараты“ слѣдуетъ рѣшительно отвергать и ясно требовать „SIROLIN“ Roche (Сиролиинъ „Рошъ“).

Получать можно во всѣхъ аптекахъ и аптекарск. магазинахъ.

ПРИ ЖЕЛУДОЧНЫХЪ БОЛЯХЪ
употребляются 2—4 Эфирная Капсула Клермана. Въ продажѣ во всѣхъ аптекахъ. Главный складъ Торговый Домъ Л. ФЕРРЪ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

С.-Петербургъ: Русское Общество торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12. Штоль и Шмидтъ, аптекарское дело. В. Бюлеръ, Кузнецкий пер., № 1—2. В. Школкинъ, Невскій, № 27. Москва: В. К. Феррейль, аптекарское дело. Р. Келеръ и К^о. Торгово-промышленное товарищество. К. Эрманъ и К^о, Тверская, № 20. Оскаръ Гетлингъ, № 29827 Петрова. (3)

„СКЛАДЪ ДЖИЛЕТЪ“ Gillette Safety Razor Co., Boston U. S. A.
Всемирно-извѣстные америк. безопасн. аппараты для бритвы Джиллетъ (Джилетъ). Выписыв. непосредств. съ нашего склада пользуются льготными цѣнами: Серебр. аппаратъ съ 12 лезв. въ кож. футл. (вмѣсто 10 р.) 8 р. 50 к., золот. апар. съ 12 л. 16 р., дорожн. приборъ-гарнитура въ кож. футл., содерж. 1 серебр. апар. съ 12 л. и 2 ник. пенала съ мыломъ Кольгата и складч. кисточкой, цѣна 12 р. 50 к. Отдѣльн. запас. лезвія пачка 10 ш. (вм. 1 р. 50 к.) 1 р. 25 к. Америк. мыло для бритвы Кольгата кус. 60 к., пробн. 20 к., тоже Вильямъ 65 к., 45 к. и 20 к. Заграничн. кисти для бритвы наст. барсука бархат. 4 разм.: 1 р. 30 к., 1 р. 60 к., 2 р. и 2 р. 45 к. Дорожнныя кисти складч. въ ник. футл. 80 к. и 1 р. Машинки для правки лезвій Gillette (кто желаетъ) для ремня 2 р. 80 к. Высыл. немедл. наложен. платежомъ. Заказы адрес.: СПБ. Складъ Джиллетъ, Невскій, 52—1. Брошюра съ цѣнами высыл. безпл. Торговцамъ и агентамъ цѣны по запросу. Остерегайтесь массы имѣющихся въ прод. подражаній подъ наши бритвы и поддѣлки лезвій. № 30448

ФРАНЦУЗСКОЕ ПОПУЛЯРНОЕ СРЕДСТВО ОБЫЧН. ЗАПОРА. Доза: 2 пилюлы вечером, ложась спать. Не производить более в желудок, на тошноту.

ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДЕ

МУЙРАЦИТИНЪ

ЛЕОПОЛЬДА СТОЛКИНДА, ДЛЯ УКРЕПЛЕНИЯ НЕРВОВЪ,

№ 30300

ибо онъ лучше и дешевле другихъ.

10-4

Цена только по 2 руб. (вместо 5 руб.).

СКЛАДЪ: Москва, Никольская, д. Бостанжолко. Berlin, W. 62, Bayreutherstrasse, 18. ТОРГОВ. ДОМЪ ЛЕОПОЛЬДЪ СТОЛКИНДЪ и К.

Liquor ferri albuminati Grüning

ЖЕЛѢЗНЫЙ АЛБУМИНАТЪ ГРЮНИНГА

Магистра В. Грюнинга въ Ригѣ.

Въ флаконахъ по 1 фунту и 1/2 фунта.

Признанъ лучшимъ медическимъ средствомъ при малокровіи, анеміи, общей слабости и пр.; возбуждаетъ аппетитъ и не влечетъ вредно ни на желудокъ, ни на зубы. Желѣзный альбуминатъ Грюнинга получалъ золотую медаль на международной выставкѣ въ Гаагѣ 1908 г. и высшую награду, золотую медаль и почетный крестъ на французской орденской лентѣ, на международной выставкѣ въ Парижѣ 1908 г. 3-3

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ

Въ торговлѣ вращаются безчисленныя фальсификаціи, снабженныя съ цѣлью обмана этикетками настоящаго пропарата. Въ виду того, что эти фальсификаціи дѣйствуютъ очень вредно, убѣдительно прошу при покупкѣ требовать обязательно жем. альб. Грюнинга и обратить вниманіе на фабричныя клейма (эмбл.).

Имѣется въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

КТО ТАКОЙ МОЗЕРЪ?

МОЗЕРЪ—крупнѣйшій фабрикантъ часовъ, пользующійся всемірной извѣстностью. Мозеръ не выпускаетъ изъ своей фабрики не только выѣранныхъ часовъ. Марна Мозеръ служитъ лучшей гарантіей ихъ качества, прочности и вѣрности. Недаромъ знатоки отдають особое предпочтеніе Мозерскимъ часамъ. Часы Мозеръ черной вороа. стали, мужскіе, открытые, очень плоскіе (въ сер. рубль), съ фантаз. метал. циферблатомъ, заводъ безъ ключа, ремонтуръ на 15 камняхъ, фасонъ новомодный, изданный (цена только на время понижена), вмѣсто 12 р. ТОЛЬКО 2 р. 75 к., 2 шт. 5 р. Дамскіе открытые 3 р. 75 к. Пересылка отъ 1 шт. до 4 шт. 40 коп., въ Сибирь 75 коп. Заказы исполн. наложен. платеж. и безъ задатка. Изданы модныя цѣпочки нов. золота съ брел. по 75 к. и 1 р. 50 к., 2-хъ-бортныя 2 р. 50 к. и 3 р. 50 к. Если желаете быть увѣренными, что Ваши часы никогда не станутъ, не будутъ отставать и не ходятъ впередъ, то Вы должны пріобрѣсти часы только фирмы Мозеръ, непосредственно изъ нашего склада. Адресов.: Т-во „Патентъ“, Варшава, № 30154

Св. Креста, № 48. Отдѣл. 9-е.

ЗАМѢНА НАСТОЯЩАГО СЕРЕБРА

„АЛПАКА-СЕРЕБРО КРУППЪ“.

Столовые приборы и посуда изъ совершенно бѣлаго металла „Алпка“, густо-посеребрен.

для кухни самая прочная, гигиеничная и изящная

БЕРНДОРФСКАЯ КУХОННАЯ ПОСУДА ИЗЪ „ЧИСТАГО НИКЕЛЯ“.

Въ продажѣ во всѣхъ лучшихъ хозяйственныхъ магазинахъ, у ювелировъ и проч.

ФАБРИЧНЫЯ КЛЕЙМА. АЛПКА

ФАБРИЧНЫЯ КЛЕЙМА. НЕЙН-НИКЕЛЬ

КАТАЛОГИ ВЫСЫЛАЕТЪ БЕЗПЛАТНО

БЕРНДОРФСКИЙ МЕТАЛЛИЧЕСКИЙ ЗАВОДЪ АРТУРЪ КРУППЪ.

Отдѣленіе въ Москвѣ, Кузнецкій мостъ, домъ Захарьина.

Вышелъ въ свѣтъ замѣчательный романъ

КРЕСТЬ ВЪ ВЕННѢ

Кларъ Фубиъ

Переводъ съ нѣмецкаго безъ сокращеній Р. Марновичъ. Выдающаяся нѣмецкая писательница даетъ романъ захватывающаго интереса изъ жизни пограничнаго Вена. Католическій фанатизмъ, невѣжество громадной массы населенія, ищущей въ полоничествѣ въ нѣмецкой „Лурдъ“—Эхтернахъ—спасеніе не только отъ болѣзней, но даже отъ воинской повинности—достигаетъ въ неистовствѣ „священнаго прыганья“ крайнихъ предѣловъ вакханаліи. Религиозныя экстазы порою выражаются въ оргіазмъ, въ которомъ погибають многія честныя дѣвушки. Среди вѣрикаловъ этотъ романъ вызвалъ цѣлую бурю негодованія и подвергся осужденію съ высоты епископской кафедръ въ Римѣ. Это однако не помѣшало распространенію романа, достигшаго въ одной Германіи 250.000 экземпляровъ.

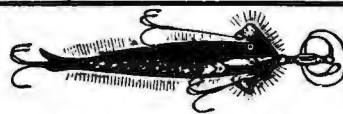
Въ книгѣ 428 страницъ.

Цена 1 р. 25 коп., съ пересылкой и наложеннымъ платежомъ 1 р. 70 коп.

Издательство „СОВРЕМЕННОКЪ“

С.-Петербургъ, Невскій, 96. Тел. 63—22.

№ 30445

Богато

иллюстр. преисъ-куранты высылаются по получении 14 коп. почтовыми марками.

И. Редлихъ, Рига, СКЛАДЪ

рыболовныхъ принадлежностей.

СМѢШНО

Украшать стѣны своей квартиры разнѣчными ламомъ, въ видѣ жалкихъ олеографій, эстамповъ, фототипій и проч. или мазней невѣстныхъ и плохихъ художниковъ, когда можно и необходимо увеличить свои и дорогихъ вамъ людей фотографическія карточки. Всѣ портреты изготовляются обществомъ художниковъ Академіи. Портреты 10x12 верш. въ элегантномъ паспарту и роскошной рамѣ, исполненный итальянскимъ карандашомъ съ поразительнымъ сходствомъ—2 р. 75 к. съ упаковкою, тушью (кистью)—3 р., прозрачными акварельными красками—4 р., при акварели необходимо указывать дѣтѣ: волосъ, глазъ, платья и проч.; заказы съ оригиналами высматриваются чрезъ 15 дней наложеннымъ платеж. За многолѣтнюю и добросовѣстную дѣятельность въ Ателье имѣются десятки тысячъ благодарств. писемъ и лести. отзывомъ.

ПОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ОБМАНА!

Адресовать только въ

№ 30450

ГЛАВНУЮ КОНТОРУ ХУДОЖЕСТВЕННОГО АТЕЛЬЕ

А. М. Х.-Дроздова, Невскій пр., 67—7. С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ИСТОРИЯ МОЛОДОЙ МОДИСТКИ.

М-ле Селлина Барте, молодая модистка, работающая въ улицѣ Сентъ-Дени въ Парижѣ, вынуждена ежедневно, чтобы дойти изъ дому до своего магазина, пройти пѣшкомъ большое разстояніе черезъ весь городъ. «Уже нѣсколько мѣсяцевъ,—передаетъ она:—всякое утро, переходя черезъ Сену, я ощущаю въ желудкѣ сильныя боли, производящія на меня впечатлѣніе точно громоваго удара; несомнѣнно это происходитъ отъ охватывающаго меня на водѣ свѣжаго воздуха; я немедленно съѣдаю кусокъ шоколаду, но, несмотря на то, послѣ этого я едва имѣю силы добраться до своего магазина, до того я чувствую себя слабой на ногахъ; прибывъ на мѣсто, я бываю совершенно разбитой и прихожу въ себя только выпивъ чашку очень горячаго молока, которую мнѣ даетъ моя хозяйка, очень заботливо ко мнѣ относящаяся; подобный же припадокъ часто случается со мною и по вечерамъ. Вслѣдствіе всего этого я дошла до того, что совсѣмъ не могу переваривать пищи, которая отягощаетъ мой желудокъ и часто вызываетъ рвоту. Постоянно у меня болитъ голова и я бываю совсѣмъ безъ силъ, что вполне понятно, такъ какъ я ѣмъ слишкомъ мало; поэтому я со дня на день страшно худѣю и начинаю теперь сильно беспокоиться о своемъ здоровьи.»

М-ле СЕЛИНА БАРТЕ.

Однажды эта молодая дѣвушка прочла гдѣ-то сообщеніе объ испѣленіи, достигнутомъ употребленіемъ Лепешекъ изъ угля доктора Беллока и не колеблясь стала ихъ принимать; это средство быстро возстановило силы и здоровье несчастной дѣвушки, которая—если бы не лѣченіе Лепешками—несомнѣнно нѣсколько мѣсяцевъ спустя умерла бы отъ истощенія силъ.

«Съ тѣхъ самыхъ поръ, что я принимаю угольныя Лепешки Беллока, я совсѣмъ измѣнилась,—пишетъ она.—Первый же ихъ пріемъ произвелъ на меня самое благотворное и пріятное дѣйствіе. Я могла принимать пищу, не ощущая тяжести въ желудкѣ, и рвота прекратилась; черезъ два дня прошли головныя боли; тогда я нѣсколько восприняла духомъ; боли, появившіяся каждый разъ при переходѣ черезъ рѣку, не возобновлялись болѣе. Черезъ пятнадцать дней я совсѣмъ поправилась, силы ко мнѣ вернулись, также какъ и веселое настроеніе духа и хорошій цвѣтъ лица—и все это при условіяхъ, весьма не обременительныхъ, такъ какъ угольныя Лепешки Беллока имѣють то великое преимущество, что онѣ также доступны какъ тощимъ, такъ и тучо набитымъ кошелеккамъ.» Подписала Селлина Барте, модистка. Парижъ, 18 Февраля 1896 г.

Въ дѣйствительности, достаточно послѣ каждой ѣды принимать по двѣ или три угольныя Лепешки Беллока, чтобы въ нѣсколько дней совершенно избавиться отъ самыхъ даже застарѣлыхъ желудочныхъ страданій, не подававшихся до того никакому лѣченію.

Лепешки Беллока дѣйствуютъ очень хорошо на желудокъ, придаютъ аппетитъ, ускоряють пищевареніе и уничтожаютъ запоры. Онѣ являютъ наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ противъ тяжести въ желудкѣ послѣ ѣды, мигреней, вызываемыхъ дурнымъ пищевареніемъ, кислой и всякихъ другихъ отрыжекъ и всѣхъ вообще нервныхъ заблѣванныхъ желудка и кишокъ.

Лепешки Беллока могутъ принести только пользу и никогда не причиняютъ ни малѣйшаго вреда; онѣ продаются во всѣхъ аптекахъ.

Появляясь въ продажѣ поддѣлки подъ угольныя Лепешки Беллока, но онѣ совершенно не дѣйствительны и не приносятъ выздоровленія, такъ какъ очень дурно изготовлены. Во избѣжаніе всякихъ ошибокъ слѣдуетъ непременно требовать обозначеніе на коробкѣ имени доктора Беллока и адресъ Лабораторіи: Торговый Домъ Л. Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

PS. Уголь производитъ въ высшей степени антисептическое дѣйствіе на желудокъ и кишки, вслѣдствіе чего «Лепешки Беллока» являютъ чрезвычайно дѣйствительнымъ средствомъ, специально рекомендуемымъ для предохраненія себя отъ холеры.

Продается во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ.

ВНИМАНИЮ УЧАЩИХСЯ!

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО Т-ва „Образование“
Варшава, Новый Светъ, 62.

Поступили въ продажу слѣдующія книги нашего издавiя: **Д. Полевой**, Руководство къ составленiю сочиненiй по новѣйшей литературѣ съ планами по курсу среднихъ учебныхъ заведенiй и для конкурсовъ, испытанiй, въ 3-хъ частяхъ. СПб., 1909 г. Цѣна каждой части 1 р. 25 к. **С. Бобровъ**: Сборникъ разработанныхъ темъ съ планами литературы, историч. и отвѣчен. содержанiя. Примѣнительно къ курсу средне-учеб. заведенiй и конкурсовъ, испытанiй. СПб., 1909 г. Цѣна 1 р. 30 к.
Н. Г. Григорьевъ. Пособiе при изученiи русской словесности, сочиненiя и планы литературы. характера, разборъ литературы. образцовъ для письменныхъ и устныхъ отвѣтовъ. СПб., 1909 г. Ч. I-ая и II-ая ч. I р. 25 к. Выпущеннымъ непосредственно отъ насъ за переписку не считаемъ. № 30428

ГАРМОНИИ
ВЪНСКИЯ ДВУХЪРЯДНЫЯ съ МѢДНЫМИ планками
15 Клапановъ 8 басовъ 6 руб. 50 коп.
21 клапанъ
ГОЛОСА НОВОГО СЕРЕБРА
9 р., 10 р., 11 р., 50 к.
8 б., 10 б., 12 б.
съ 3-хъ октав. бас.
СТАЛЬНЫЕ ГОЛОСА
14 р., 16 р., 18 р.
8 бас. 10 бас. 12 бас.

САМОУЧИТЕЛЬ 1 р.
И. А. НОВИКОВЪ,
МОСКВА, Никольская, д. Шереметова.
Подробный прейсъ-куррантъ — бесплатно.

ЛИЦАМЪ, СТРАДАЮЩИМЪ ЗАПОРАМИ,
настоятельно совѣтуется принимать, какъ лучшее слабительное, *Порошокъ Роже*, очищающiй желудокъ и нѣтърышка и безъ коликъ. Чрезвычайно прiятенъ на вкусъ. Особенно рекомендуется дамамъ и для *пріема дѣтми*. Не смѣшивать съ разными слабительными, продаваемыми подъ названiемъ Роже. Въ продажѣ во всѣхъ аптекахъ. Главнiй складъ Торговля Домъ Л. ФРЕРЪ, 19, улица Жакобъ, Парижъ. С.-Петербургъ: Русское Общество торговля аптекарскими товарами, Казанская, 12. Штоль и Шмитцъ, аптекарское депо. В. Бюлеръ, Кузнечный пер., 1-2. В. Шаскольскiй, Невскiй, № 27. Москва: В. К. Феррейръ, аптекарское депо. Р. Келеръ и К°. Торгово-промышленное товарищество. К. Орманъ и К°, Тверская, № 20. Оскаръ Геттингъ, Петровка. (4)

ВОЧКИ
жельзныя, одино-ванныя, луженыя, для перевозокъ и хранения спирта, керосина, масла, виллоты и пр., изготовляетъ заводъ **Г. РЮЛИНГЪ**, пресм. А. К. Дангауеръ и К°. Москва, Мясницкая, д. Вятскаго подворья. Пр.-куръ бесплатно.

Сенсационная новост!
АРИСТОКРАТИЧЕСКАЯ
ИДЕАЛЬНО-БѢЛЫЯ РУКИ
это желаетъ всѣхъ, кто краснѣетъ и морщится, кто употребляетъ настоящее, безвредное **БРАЗИЛЬСКОЕ МЫЛО да-КОСТА** въ видѣ БѢЛОСНЕЖНАГО ДУШИСТАГО КРЕМА. *Savon Brésilien da-Costa*. Rio-de-Janeiro.—Paris.—London.
МГНОВЕННО дѣлаетъ руки чистыми, мягкими и бархатистыми. Употребляется многими врачами.
Неповѣрливые короче смѣлыя ищутъ „Заблудъ“ какъ на сумку, и заплелись бандажеры съ водомѣромъ единственнаго представителя для всей России. Продаются только Торговль Складъ.
Москва 75 к.—съ пересл. въ Европ. Россiю: 1 кор. 8 р. 10 к. Варш. 2 р. 85 к.; 6 кор. 5 р. 10 к.—Русскiе оклада бланкетъ.
Выписывать отъ главнаго склада СШБургъ, БОРЕЛЬ, Мойка, 56, у Красн. м.

„ДИАНА“ питомникъ и торговля **„ДИАНА“ ПОРОДИСТЫМИ СОБАКАМИ** Wideburg & Co. **Eisenberg S.-A. (Германiя)**.
Продажа **ВСѢХЪ ВИДОВЪ** чистокровныхъ породистыхъ собакъ отъ миниатюрной комнатной и до громадной сторожевой, а также всѣхъ породъ **ОХОТНИЧИХЪ СОБАКЪ**.
Пересылка во всѣ мѣстности съ ручательствомъ за доставку въ здоровомъ состоянiи во всякое время года. Выгодныя условiя. Роскошный иллюстрир. альбомъ съ обозн. цѣвъ и описанiемъ породъ на французск. и нѣмецк. языкъ. 1 руб. Каталогъ съ рисунками за 50 коп. почтов. марками. № 30427

ПЛАМЪБОЙ. Абсолютная
гарантия противъ пожара! Противъ пожара! Противъ пожара! Противъ пожара! Противъ пожара! Противъ пожара!
Противъ пожара! Противъ пожара! Противъ пожара! Противъ пожара! Противъ пожара!
Противъ пожара! Противъ пожара! Противъ пожара! Противъ пожара! Противъ пожара!
Противъ пожара! Противъ пожара! Противъ пожара! Противъ пожара! Противъ пожара!
Противъ пожара! Противъ пожара! Противъ пожара! Противъ пожара! Противъ пожара!
Противъ пожара! Противъ пожара! Противъ пожара! Противъ пожара! Противъ пожара!
Противъ пожара! Противъ пожара! Противъ пожара! Противъ пожара! Противъ пожара!
Противъ пожара! Противъ пожара! Противъ пожара! Противъ пожара! Противъ пожара!
Противъ пожара! Противъ пожара! Противъ пожара! Противъ пожара! Противъ пожара!

10,000
специальн. блузочн. отъзовъ изъ настоящаго заграничн. шелков. батиста, роскошно вышитыхъ шелкомъ въ изни. узоратъ по новѣйш. заграничн. моделямъ—заготовлено фирмой къ предстоящему сезону и высылается почтой съ налож. платеж. безъ задатка по баснословно дешевой цѣнѣ.
За 2 р. 25 к.
штука. Цвѣта: бѣлыя, кремь, эрю (бежъ), голубой и розовый. Отрѣзы рассчитаны на самый большой ростъ и къ каждому прилагаются фасонъ для шитья. Фирма ручается за доброкачественность товара и немедленно возвращаетъ деньги, если таковой не понравится покупателю. За переписку и вал. плат. прибавляется 35 коп. при вынискъ одной или болѣе блузокъ въ любомъ количествѣ. Въ Сибирь и Аз. Рос. присчитывается еще сверхъ того и разницъ стоимости почтов. пересылки.
Требования просимъ адресовать: **ТОРГОВОМУ ДОМУ „З. Я. ПОЛЯКЪ и К°“**, № 30435 г. ЛОДЗЬ-2. 2-1

ОЖИРЪНІЯ
и отличное слабительное средство.
Настоящая упаковка въ коробкахъ краснаго цвѣта съ описанiемъ способа употребленiя. Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ № 29879 магазинахъ. 26—10

МЫЛО ДЛЯ ДѢТЕЙ
Товарищество **ГИГИЕНА**
Опт. складъ Т-ва „С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ТЕХНО-химическая лабораторiя“.

ЛУЧШАЯ КРЫША РУБЕРОИДЪ
ТЕХНИЧЕСКАЯ КОНТОРА, ИНЖЕН. БРАУНЕРЪ и ЭЛЬБЕНЪ, С. ПЕТЕРБУРГЪ, БО.З.4.26.

КАВКАЗСКІЯ МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ.

ПЯТИГОРСКЪ (сѣрныя воды), **ЕССЕНТУКИ** (солосо-щелочныя), **ЖЕЛЪЗНОВОДСКЪ** (землестыя), **КИСЛОВОДСКЪ** (углекислый Нарзанъ).
Воды для внутренняго употребленiя и для ваннъ: грязелѣченіе и водолѣченіе. Электро-свѣтлѣчебный кабинетъ (рентгеноскопiя). Механотерапія по Цандлеру. Кумысъ, кефиръ, горныя климатическія станци въ Кисловодскѣ и Желъзноводскѣ. Успѣшно лѣчатся: ревматизмъ, сифилисъ, катарры, болѣзни нервныхъ, кожныхъ, женскія, печенн, желудка, кишечника, почекъ, подагра, ожирѣніе, сахарное мочеизнуреніе, малокровіе, болѣзни дыхательныхъ путей и много др. Плоскшди дѣтскихъ игръ. Театры, симфоническіе концерты ежедневны. Парки, цвѣтники, электрическое освѣщеніе, трамвай. Гостиницы, рестораны, кафе, читальни. Много удобныхъ помѣщенiй въ частныхъ домахъ. Прiѣзжихъ 40.000.
СЕЗОНЪ въ Пятигорскѣ съ 1-го Мая по 15-е Сентября; въ Ессентукахъ съ 10-го Мая по 10-е Сентября; въ Желъзноводскѣ съ 15-го Мая по 1-е Сентября; въ Кисловодскѣ съ 1-го июня по 1-е Октября. Въ началѣ и концѣ сезона цѣны на ванны и др. способы лѣченiя значительно дешевле, чѣмъ въ разгаръ сезона.
БЕЗПЛАТНОЕ ЛѢЧЕНІЕ въ опредѣленномъ количествѣ вакансій на каждомъ курортѣ можетъ быть предоставлено немущимъ больнымъ (имѣющимъ годового дохода не свыше 600 р.) лишь въ слѣдующіе сроки: въ Пятигорскѣ—съ 1-го Мая по 1-го июня и съ 1-го Августа по 15-го Сентября; въ Ессентукахъ—съ 10-го Мая по 10-го июня и съ 1-го Августа по 10-го Сентября; въ Желъзноводскѣ—съ 15-го Мая по 10-го июня и съ 1-го Августа по 1-го Сентября; въ Кисловодскѣ—съ 1-го июня по 1-го июля и съ 15-го Августа по 1-го Октября. Учителямъ бесплатное лѣченіе въ установленномъ количествѣ ваннъ допускается въ теченіе всего сезона.
Бесплатнымъ больнымъ предоставляется лѣченіе ваннами, душами и водой у источниковъ. Для полученiя бесплатнаго лѣченiя **ОБЯЗАТЕЛЬНО ЗАПИСЫВАТЬСЯ ЗАРАНЕЕ**, представляя для этого въ Управление водъ (въ Пятигорскѣ) вмѣстѣ съ заявленiемъ о желанiи получить это лѣченіе: 1) свидѣтельство отъ какого-либо административнаго или общественнаго учрежденiя о бѣдности просителя; 2) медицинское свидѣтельство съ указанiемъ курорта, на которомъ больной долженъ лѣчиться; 3) два почтовые марки 7 коп. достоинства на отвѣтъ. Запись на бесплатное лѣченіе прекращается: для первой очереди 10-го апрѣля и для второй очереди 1-го июля. На каждую просьбу о бесплатномъ лѣченiи Управление водъ сообщитъ свой отвѣтъ по указанному адресу. Безъ предварительной записи бесплатное лѣченіе не предоставляется.
Директоръ водъ **С. Тиличевъ**. № 30351 4-2

ЗА ОДИНЪ РУБЛЬ

и 14 коп. за пересылку высылаемъ форм. квит. съ номеромъ на участіе въ 1-ю всерус. выигрышей

600,000 рублей

Госуд. выигр. билета III-го займа розыграния 1-го Мая с. г. въ Петербургѣ. Таблица выигрышей печатаются во всѣхъ газетахъ. Квит. за 3 р., 6 квит. за 5 р. 40 коп. Денежн. и заказы адресовать: Банк. коат. М. Н. Мильштейнъ, Варшава, Св. Георгія, № 5.

САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ СУЩЕСТВОВАНИЕ

посредствомъ легкой и простой фабрикаціи доходнаго въ каждомъ домѣ необходимаго предмета съ малѣйшими затратами. Особыхъ знаній и большого помещенія не требуется. Производство даетъ 1.000—5.000 руб. ежегоднаго дохода. Иллюстрир. проспекты и условия бесплатно. Адресъ: И. Я. МАРКЪ, г. Либава, Куря. губ. 2-2

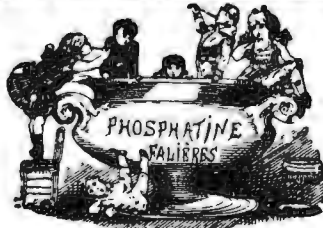

НАШЪ

полн. иллюстрир. каталогъ интересуется семейныхъ и холостыхъ. Высыл. бесплатно. Для получения въ запечатанномъ конвертѣ просить предлагать 21 коп. марками на почт. расходы. Отдѣленію Парижск. склада гигиенич. резин. издѣлій

Ж. Руссель

Адресъ: МОСКВА, Столешниновъ пер., д. Титовыхъ, фирмѣ Ж. Руссель.

ФОСФАТИНЪ ФАЛЬЕРА

Приятная пища, самая подходящая для дѣтей, начиная съ 6-7 мѣсяч. возраста до 10 лѣтъ, особенно во время отстраненія отъ груди и въ періодъ роста. Облегчаетъ прорѣзываніе зубовъ и обуславливаетъ правильное развитіе костей. Продается въ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ. № 30212 5-3

ЕСЛИ ВЫ, ЖЕНЩИНЫ, ХОТИТЕ ПОДОРОЖЬ

или избавитесь отъ всѣхъ недостатковъ лица,—немедленно купите въ любомъ аптекарскомъ или парфюмерномъ магазинѣ знаменитый кремъ изъ Лотоса

„ПАТЬ НИППОНЪ“

Тамъ же можете получить бесплатно замѣчательную книгу Юнакивары Масакадо „Отчего я такъ красива и молода?“ Она переведена съ 3-го японскаго изданія. Прочтите ее и Вы узнаете секретъ, почему японки и гейши никогда не старѣютъ. Главная контора „Т-ва НИППОНЪ“, С.-Петербургъ, Невскій. 110. 2-2

НОВАЯ КНИГА Д-ра Н. В. СЛЕТОВА ПОЛОВАЯ НЕВРАСТЕНІЯ ЕЯ ПРИЧИНЫ И ЛЕЧЕНІЕ.

Съ 20 рисунками. Продается въ лучшихъ книжн. магазинахъ. № 30053 Цена 2 руб. Выписывающіе отъ автора (Москва, Садовая-Триумф. с. д.) за пересылку не платятъ.

СТРИГУЩІЙ ЛИШАЙ (трихофитоз) и паршу головы быстро излѣчивають д-р Пюссонъ-сканъ. II. Новгород. На отвѣтъ 8 к. марк.

Dr. Liegelroth Sanatorium Krummhubel Riesengebirge

Париж Французск. фотографіи, рисунки и т. д. Рус. подроб. иллюстр. каталогъ в 4 издѣніяхъ. Образц. 92 к. почт. марк. Адресъ: Paris, Desvigne, 54 r. Compans. (Франція).

ПОДПИШИТЕСЬ НА НОВЫЙ ИЛЛУСТРИРОВАННЫЙ ЕЖЕМѢСЯЧНИКЪ „ОХОТНИЧІЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ВСѢХЪ“

1 рубль въ годъ съ пересылкой и доставкой (можно и почтовыми марками). Подписной годъ начинается съ 1-го Апрѣля. РЕДАКЦІЯ: Москва, Варсонофьевскій пер., домъ № 3. № 30445 Редакторъ-над. Г. Э. РОЗВАДОВСКІЙ.

САМЫЙ КОЛОСАЛЬНЫЙ в Россіи СКЛАДЪ ОРУЖІЯ

А.БИТКОВА.

в Москвѣ, Блужанкадо Нижегородскаго шоссе.

БЕЗПЛАТНО ВЫСЫЛАЕТ НЕБЫВАЛО РОСКОШНУЮ И ПОЛНѢЙШУЮ РАСЦѢНКУ ОРУЖІЯ на 1908 и 1909-й годъ, СОДЕРЖАЩУЮ В СЕБѢ ВСЕ ЧТО ЕСТЬ НА НАШЕЙ ПЛАНЕТѢ ИЗ САМЫХЪ ПЕРВОУПОМЯНУТЫХЪ ПОЗДНѢЙШИХЪ И ЛУЧШИХЪ МОДЕЛЕЙ ОХОТНИЧЬЕГО ОРУЖІЯ.

Выборъ ружей огромный на цѣху от 5 и до 1000 руб. ЦѢНЫ ВЪ КОНКУРЕНЦІИ.

ЗДОРОВЫЙ ДОМАШНІЙ СТОЛЪ Придворнаго повара А. МИХАЙЛОВА

СОДЕРЖАНІЕ: постный столъ, вегетарианскій столъ, скоромный столъ. Въ этой книгѣ, предназначенной для средняго обывателя, всякая хозяйка найдетъ массу новыхъ блюдъ на ряду съ давно избѣтными и необходимыми въ каждомъ хозяйствѣ. Масса сладкихъ блюдъ, тортовъ, печеній, соусовъ и салатовъ объяснены простыми, понятными языкомъ. Цѣна 50 коп., съ пересылкой 60 коп. Складъ изданія: книжн. магаз. „Современникъ“ С.-Петербургъ, Невскій пр. (уг. Надеждинскій). 1. № 96 (вх. съ Надеждинск.). № 30406 2-2

ВЫСШІЯ НАГРАДА ЗА РУЖЬЯ ИМѢТЬ ТОЛЬКО

РУЖЕЙНАЯ ФАБРИКА ИВАНЯ ФЕДОРОВИЧА ПЕТРОВА

въ Ижевскомъ заводѣ Вятской губ.

ВСЕ ЛУЧШЕЕ И ПРАКТИЧНОЕ ТРЕБУЙТЕ ПРЕЙС-КУРАНТЫ.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ.

Повились въ последнее время объявленія на часахъ „Декаданс“, которые поддѣланы. Мы призываемъ, если кто желаетъ имѣть действительно фабричные часы „Декадансъ I-ый сортъ“ обратитесь къ единственному представителю, и мы вышлемъ вамъ настоящее „Декадансъ I-ый сортъ“ съ фабрич. гарантией на циферб. и на механизмъ.

Часы эти мужские откр. съ фантаз. метал. циферблатомъ, ходъ на камняхъ, заводъ безъ ключа развѣ въ 40 час. Корпусъ часовъ самый плоскій изъ металла подобіе стариннаго серебра съ штампованной развѣ. рисунками (см. на рисун.). Никогда не теряютъ своего первоначальн. вида. Цѣна только 3 р. 50 к., 2 шт. 6 р. 50 к. Также дамскіе 4 р. 50 к. Высылаю часы выигрѣн. до минуты съ вал. платаж. и безъ задатка, съ ручательствомъ за вѣрность хода и прочностъ металла на 6 лѣтъ. Пересылка до 4 шт. 40 к. (въ Сибирь 75 к.). Цѣны нов. зол. съ брелокъ по 75 к.

И. ШТРУМ ФАЛЬЕРА

в 1 р. 50 к., 2-хъ-борнныя 2 р. 50 к. и 3 р. 50 к. Адресовать: И. Штрумфельдъ Варшава, Св. Креста, № 48. № 30213 Р.С. Проню не смѣшивать съ С.-Петербургскимъ. 2-2

РѢДКІЙ СЛУЧАЙ!

Вмѣсто 18 рублей только за 6 руб. 50 коп.

Высылаемъ въ розницу по оптовой цѣнѣ 13 цѣнахъ и необходимыхъ предметовъ: 1) мужскіе или дамскіе карман. часы настоящей черной вороненой стали въ оправѣ изъ накладки. серебра и съ серебряной накладкой, ремонтурные, съ заводомъ развѣ въ 36 часовъ, съ вѣрными до минуты анкернымъ ходомъ, очень элегантные и модные; 2) цѣль панциря. американ. золота (въ дамск. часамъ шейная, съ задвижн. брошкой); 3-8) 6 развѣ. серебра. 84 пр. брегетовы; 9) 1 стереоскопъ (панорама) съ хорошими увеличительн. стеклами, показывающ. какъ vanno всевозможн. виды; 10) 24 фотограф. двойн. картинъ въ ваку; 11) каучуковыи штемпель съ именная, отчествомъ и фам. миліеи заказчика; 12) 1 золотое 56 пр. кольцо съ искусств. бриллиант., наурудомъ или бирюзой (по выбору заказчика); 13) 1 портмоне съ 7-ю отдѣлен. загранична. работы со штемп. имени, отчества и фамиліи заказчика,—все это высыл. исключ. для болѣе широкаго распростр. нашей фирмы вмѣсто 18 руб. да 6 р. 50 к., съ глухими часами на 1 руб. дороже. Кажд. часамъ до отправки тщательно пробравается вь снаж. ручательств. на 6 лѣтъ. Требуемъ высылаютъ наложеннымъ платежомъ и безъ задатка. Адресовать: складу часовъ Товарищества „УНИВЕРСАЛЬ“, Варшава, Холодная, 22. № 30431 2-1

ИНТЕРЕСНЫЙ каталогъ книгъ высыл. безплат. АГЕНТЫ зараб. до 150 р. въ мѣсяцъ. На отвѣтъ прилагать марку. Книжный магазинъ „Трудъ“, г. Ковель, Волинской губ. № 30438

ФОТОграфические снимки испанскихъ и французскихъ красавицъ. Русск. каталогъ 40 коп. почт. марками: R. GERNERT, 233 rue V. de S. Come, Porto (Португалія).

ЗАБОРЪ самый практичный и дешевый.

★ КЛОУЧКА провол., оцинков., не ржавеетъ, не треб. ни окр. ни ремонта. ПЛЕТЕНЬ провол. оцинков., самый красивый и дешевый заборъ. Требуемъ проспекты. Э. Л. НАРИЦЪ, Москва, Мясницкая, д. Васкакина.

КУМЫС

„ЦАРОНІЙ ДАРЪ“, Самарск. губ. Помѣщенія. Пансионъ. Врачъ. Удобства. Подробн.: Москва, Назицкій пер., д. Горчанова, нв. 9. № 30333

АВСТРО-РУССКОЕ ТОРГОВОЕ и ТРАНСПОРТНОЕ ОБЩЕСТВО Вѣна. II 3, Обере Донауштрассе 89, высылаютъ по почтѣ наложеннымъ платежомъ любые предметы изящнаго и доброкачеств. вѣнскаго производства: шляпы, бѣлье, обувь, кожени. и металлв. издѣлія, фотограф. аппараты и т. д. Къ заказамъ благоволятъ при- соответственный задатокъ. Корреспонд. на русскомъ языкѣ. 2-2

СЪРНЫЯ ВОДЫ

сильнѣйшія въ Евр. Россіи Сергѣевскія, Самар. губ.

СЕЗОНЪ 1909 г. 15 МАЯ ПО 15 АВГУСТА

Проспекты высылаются по требованію. АДРЕСОВАТЬ: Самар. губ., Почт.-тел. отд. „Сѣрноводскъ“ Управл. водъ.

МЫЛО ЗА ПОЛЦЫНЫ

по 2 р. 50 к. за пудъ. Мраморное, розовое, синее, сѣрое и перламутровое очень хорошее и экономное. За высокое качество заводъ удостоился получения на Парижской выставкѣ диплома высшей награды „Grand-Prix“ съ золотой медалью. Высылаю въ ящикѣхъ по 3 и 5 пуд. Бруски по 1 ф., 4 ф., 8 ф. и 10 ф. По полученію задатка 1 руб. на каждый пудъ. Меньше 1 ящика 3-хъ пуд. не высылаю. Адресъ: Одесса, Мылваренный заводъ

Х. КОГОНА. Контора: уг. Базарной и Ришельевской, № 45-43—1. Телефоны: 12-52 и 50-99. Р.С. Оптовая продажа матеріаловъ для мыловаренныхъ заводовъ. Требуются агенты.

Только подлинно съ этого фабр. маркою

Huste-Nicht

„НЕ КАШЛЯЙ“ медо-травяной - мальцъ - экстрактъ и № 29145 конфеты. 10—10 Л. Г. ПИТШЪ и К° въ Бреславлѣ. Употребляется противъ кашля, микроты, охриплости, страданій горла и груди. Цѣна за бутылку 1 р. 25 к. и 2 р. 40 к., конфеты 30 и 50 к. Упаковка и пересылка считатся особо. Главн. складъ для Россіи въ С.-Петербургѣ, у „Т-ва С.-Петербург. ТЕХНО-химич. лабораторіи, Лигоская, 123. Продажа во всѣхъ аптекарск. маг. и аптекахъ Россіи.

Бильца Санатория Дрезден-Радебейль

3 ВРАЧА

Примѣняемое здѣсь физико-лѣчебное (естественное) лѣчение является наиболее дѣйствительнымъ при болѣзняхъ: желудка, кишечника, сердца, печени, почек, мочевого пузыря, при нервныхъ и половыхъ расстройствахъ, ломотахъ, ревматизмѣ, ишиасѣ, астма, нервозности, блѣдной немочи, малокровиѣ, сахарной болѣзни и всѣхъ женскихъ болѣзняхъ. Проси. высл. безпл. Книга Бильца объ естественномъ методѣ лѣченія разошлась въ 1 1/2 милл. экзempl. Русск. изд. въ книжн. магазинѣ **Е. Брунса** въ Ригѣ. Гоноратъ по-русски.

ХОРОШІЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

ДѢЛЬНЫЕ АГЕНТЫ

безъ различія пола, имѣющіе обширныя знакомства, легко заработаютъ 30% за распространѣніе ходкаго предмета. На отвѣтъ прос. прилагать 7 коп. марку. Т-во „Рентгенъ“, Варшава, Краковское Предм., 1. 3—2

Мозольная жидкость ГОЛЛЕНДЕРЪ.

Мозоли исчезаютъ при употребленіи мозольной жидкости Голлендеръ безъ малѣйшей боли. Цѣна флакона 35 коп., 3 флакона высылаются почтою за 1 руб. изъ Лабораторіи **Г. ГОЛЛЕНДЕРЪ**: С.-Петербургъ, Разъѣзжая ул., д. № 13. № 30341 ПРОДАЖА ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ И АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ ИМПЕРІИ. 8—2

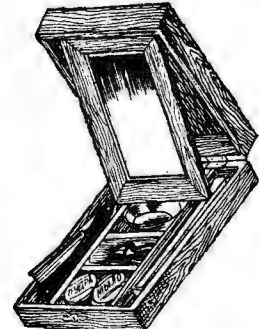
БЕРЛИНЪ „Паркъ Санаторія“ для больныхъ нервными и внутренними болѣзнями, Панковъ. Адресъ: Park-Sanatorium, Pankow-Berlin, Breitestr. 32. Всѣ современные методы лѣченія: электрич., гидротатія, Цандеровская гимнастика, массажъ и пр. Врачи говорящіе по-русски. Справки и проспекты даются бесплатно бюро санаторіи и влад. **Д-ръ Блицъ**, Berlin, Unterdan Linden 53. Въ санаторіи консультируютъ всѣ берлинскіе профессора.

За 2 руб. 50 к.

приборъ для бритья въ роск. футлярѣ, содержащ. въ себѣ: 1) бритву самаго высокаго качества англійской каленой стали, 2) весьма изящ. заглран. футляръ для бритвы, 3) ремень для точенія, 4) кисть, 5) чашку для разведенія мыла, изъ бѣлаго британскаго металла, 6) коробку мыльнаго порошка, 7) коробку пудры, 8) шлифов. туалетное зеркало. Всѣ вещи самаго лучшаго сорта, стоющіе въ отдѣльной продажѣ 7 руб., отпускаемъ только за 2 р. 50 к. № 305. Тотъ же приборъ въ атласномъ или плюшев. несесерѣ, снаружн отдѣланъ вытат. кожи, всѣ вещи лучш. сорта цѣна 4 руб. и наилучшаго сорта 5 руб. Тѣ же приборы съ безопасными бритвами „Секуратъ“ на 50 коп. дороже. № 30437

АНГЛІЙСКІЯ БРИТВЫ

готовыя къ употребленію съ ручательствомъ на 5 лѣтъ. Минера 3 р. Роково 3 р. 50 к. № 705—2 р. 50 к. № 750—1 р. № 1601—2 р. № 905—50 коп. Безоп. бритв. въ 1 р. 35 к. и 2 р.

Машинка для стрижки волосъ съ приспособл. 3-хъ размѣровъ за 2 р. 50 к. и 3 р. 75 к. № 00—3 руб. № 000—4 руб.

Аппаратъ-ремень для направки бритвы при посредствѣ котораго каждый можетъ легко, скоро и хорошо направитъ каждую бритву, цѣна 3 руб. Ремни безъ аппарата для напр. бритв. въ 1 р., 1 р. 60 к. и 2 р.

„ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВУ Шеффилдскихъ Заводовъ“, ВАРШАВА, Центральная, 5/34.

200 РУБЛЕЙ НАГРАДЫ ДАЕМЪ,

кто намъ докажетъ, что нашъ товаръ не соответствуетъ цѣнѣ. Только за 3 руб. 95 коп. вмѣсто 12 р. высылаемъ 10 необходимыхъ цѣнныхъ предметовъ: 1) Часы черн. ворон. стали мужск. анкеръ или дамскіе цилиндр., заводъ безъ ключа развѣ въ 40 час., вывѣрѣнные до минуты съ ручательств. на 8 лѣтъ; 2) изящн. элегант. флпючка вечернѣющая; 3) такой же новомодн. брезокъ; 4) замшев. кошелекъ для предохраненія часовъ отъ порчи; 5) новомодн. кожан. портмонъ съ 6-ю отдѣл., очень плоское и выгодное для носенія въ карманѣ; 6) полезная новостъ—американ. безопасная бритва „Санита“, которой каждый можетъ бриться безопасно и очень легко безъ всякой подготовкн; 7) висточка для бритвы; 8) никел. чашечка; 9) ремень для точенія бритвы; 10) изящн. кольцо дубле съ камн. „Опаль“. Всѣ эти предметы высылаемъ только за 3 р. 95 к., 2 гарнит. 7 р. 40 к. по полученіи заказа немедленно налож. плат. и безъ задатка. Такой же гарнит. часами съ механиз. высшаго качества 4 р. 50 к., 2 гарнит. 8 р. 50 к. Пересылка до 2 гарнит. 40 к. (въ Сибирь 75 к.). Адресъ **Т-во „Заря“, Варшава, 9**. Вышесказанные гарнит. съ закрыт. № 30153 4—4

БУДАПЕШТЪ.
ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО

Цѣна коробки 65 коп. Оригинальныя коробки снабжены синей бандеролью съ русскою надписью.

ПО ВОЗВРАЩЕНИИ ИЗЪ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ.

«Если я обращаюсь къ вамъ съ этимъ письмомъ, то это ради моего сына, который не переставая кашляетъ съ самаго своего возвращенія изъ полка; въ продолженіе своей военной службы онъ заболѣлъ, благодаря плохому выльченной простудѣ.

Каждое утро въ теченіе не менѣе часа онъ упорно кашляетъ съ мокротой и желчью, съ трудомъ отдѣляющимся; послѣ завтрака кашель успокаивается.

Какъ только наступаютъ холода, кашель его усиливается; когда съ холода онъ переходитъ въ тепло ему становится лучше и кашель уменьшается. Помимо этого онъ чувствуетъ себя хорошо и не жалуется на отсутствіе аппетита. Мы, его родители, никогда не страдали грудными болѣзнями; въ нашей семьѣ вообще не было никого слабогорудаго.

Одна изъ нашихъ хорошихъ знакомыхъ выльчилась благодаря приемамъ дегтярныхъ Капсюль Гюйо; будьте добры прислать мнѣ одинъ флаконъ этого средства.» Подписала: **Марія Денуа, 125, улица Севръ, Парижъ.**

Аптекарь, коему было адресовано 19 Октября 1896 года это письмо, тотчасъ выслалъ требуемый флаконъ.

Нѣсколько недѣль спустя г-жа Денуа написала ему снова слѣдующее: «21 Ноября 1896 г.—Г. Гюйо, какъ только мой сынъ началъ принимать присланныя вамъ ему дегтярныя Капсюли Гюйо, у него не только при кашлѣ перестала отдѣляться мокрота съ желчью, но скоро онъ вовсе пересталъ кашлять. Силы его стали восстанавливаться и послѣ приема въ теченіе еще нѣкотораго времени вашего превосходнаго лѣкарства онъ въ скорости совсемъ выздоровѣлъ.

Приношу вамъ мою искреннюю благодарность; всю мою жизнь я буду вамъ признательна, такъ какъ я начинала уже сильно беспокоиться о здоровьѣ моего сына, который долженъ располагать хорошимъ здоровьемъ, такъ какъ ему приходится трудомъ зарабатывать себѣ средства къ жизни.

Я охотно даю вамъ мое согласіе на напечатаніе моего письма, такъ какъ не знаю, какъ и рекомендовать ваше чудесное лѣкарство всѣмъ, страдающимъ бронхитами или всякими грудными болѣзнями.» Подписала: **Марія Денуа.**

Достаточно принимать за каждой ѣдой по 2 или 3 Капсюли Гюйо изъ дегтя, чтобы въ короткое время выльчиться отъ самой упорной простуды и самаго застарѣлаго бронхита. Бывали даже случаи исполненія ими чахотки въ довольно уже сильной степени ея развитія, такъ какъ деготь задерживаетъ распространеніе въ легкихъ туберкуль, убивая злокачественныхъ микробовъ, причиняющихъ разрушеніе легкаго. Это просто и вполне справедливо.

Малѣйшая простуда, если ее запустить, легко обращается въ бронхитъ. Поэтому должно непременно содѣйствовать больнымъ съ самаго же начала захватить болѣзнь употребленіемъ дегтярныхъ Капсюль Гюйо.

Дегтярныя Капсюли Гюйо приготавливаются изъ смолы, получаемой изъ особаго вида морской сосны, растущей въ Норвегіи, по способу и по указаніямъ самаго изобрѣтателя Гюйо, чѣмъ объясняется тотъ фактъ, что онѣ одни могутъ принести дѣйствительную пользу, всѣ же поддѣлки подъ нихъ недѣйствительны; это капсюли совершенно круглыя, величинаю съ горошину, и проглатываются безъ затрудненія съ глоткомъ воды; онѣ продаются во всѣхъ лучшихъ аптекахъ.

Если вамъ будутъ предлагать купить какіе-либо продукты, схожіе съ настоящими Капсюлями Гюйо—остерегайтесь, это дѣлается продавцами ради ихъ выгоды.

Спрашивайте и требуйте непременно, и настаивайте на томъ, чтобы получить дѣйствительно настоящія Капсюли Гюйо; во избѣжаніе же недоразумѣній обращайтесь вниманіе на этикетку флакона; на настоящихъ Капсюляхъ Гюйо имя изобрѣтателя Гюйо напечатано крупными и жирнымъ шрифтомъ, а подпись его изображена тремя красками: *мливой, зеленой и красной, наискось этикетки*, на которой также указаны и адресъ Лабораторіи: *Торговый домъ Л. Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ*. Кроме того слѣдуетъ помнить, что *настоящія Капсюли Гюйо не чернаго цвѣта, а наоборотъ, чрезвычайно бѣлыя, и на каждой капсюль изображена подпись Гюйо*; цѣна Капсюль Гюйо—1 руб. 25 коп. за флаконъ.

Лѣченіе ими обходится менѣе чѣмъ въ 10 копеекъ въ день, выздоровленіе же—обезпечено.

Продается во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ.

ЗДОРОВЬЕ ЕСТЬ БОГАТСТВО!

диететические препараты
съ ПИТАТЕЛЬНЫМИ СОЛЯМИ
КАКАО

Д-ра ЛАМАННА:

ШОКОЛАДЪ. ЭКСТРАКТЪ.
БИСКИТЫ. ЯПОНСКАЯ СОЯ
РАСТИТЕЛЬНОЕ МОЛОКО, СУШЕНЫЯ ОВОЩИ.

Рекомендуетъ Главное Агентство для всей Россіи **Д-ра ЛАМАННА**
Руд. В. ЗЕЙВЕРЛИХЪ въ Ригѣ.
Брошюры и прейсъ-курранты бесплатно.

Въ кн. маг. Суворина, Попова и илк. другіе продается брош. «Б-вій. Краткое обзорные истории гимназий въ Россіи, 1908 г. 3-1 Цена 15 коп. № 30432

указатель международной индустрии
МОСКВА СПЕРО

ДАРОМ

требуетъ (откр. 4 к.) визы отъ бухгалтерии 5 премій! Парижъ, А. Найдичу, № 333.

БДУЩИМЪ ЗА ГРАНИЦУ

РЕКОМЕНДУЮТСЯ
Путеводители „РУССКІЙ БЕДЕНЕРЪ“
Издательство П. Колесникова, СПбургъ:
съ 24 планами и картами (многокрас.) и большой картой Швейцаріи въ 8 крас. Цена 2 р. 25 к.
Парижъ ♦ Берлинъ ♦ ВѢНА
и 1 р. 75 к. и 1 р. и 1 р. 25 к.
Описанія городовъ, окрестн., музеевъ; множество картъ; бол. планы город. въ 8 крас.
НАЛОЖЕННЫМЪ ПЛАТЕЖОМЪ высылается отдѣленіе издательства: Одесса, Пушкинская, 34. И. Копельманъ. № 30447

АНАЛИЗЪ АЗАРТНЫХЪ ИГРЪ

соч. Гольдмана, д. 75 к. СПб. Константиневск. прос., 13, В. Пиржевалискому.

ВАЖНО ДЛЯ ВСѢХЪ „КОСМОПОЛИТЪ“.

Руководство къ устр. долговѣчнаго электрическаго освѣщенія.

Высыл. за 60 к. (мож. марк.). Нал. пл. 75 к. Предлагаемая система настолько проста, что каждый, безъ познаній, устроитъ у себя въ одинъ день электр. освѣщ., котор. многие мѣсяцы не требуютъ ухода и примѣ. всегда готово къ дѣйств. и обходится не дороже рубля въ годъ. Крайне важно для дачъ, усадьбъ, сѣнелей, уборовъ, клад., сѣновъ, сараевъ и всюду, гдѣ есть опас. отъ огня. Въ рук. также указано устр. сигнализ. и прост. сил. элемента.

ДАРОМЪ ВЫСЫЛАЮ

къ каждому отряду подкладку. Желающимъ имѣти крѣпкій и модный товаръ на мужск. костюмъ выписать Трико Камгаръ, которое имѣется въ цв.: черн., сив., сѣр., оливок. и корич. въ модн. кѣтк., пологск. искр. или гладк. за 47 арш. на поств. ботск. 5 р. 25 к. и 7 р., „Прима“— 8 р. 50 к., 10 р. 50 к., 12 р. и 14 р. Дамы требуютъ практич. и элегант. матерію „Синциль“, которая выработана во всѣхъ цвѣт. красн. кѣтк., искр. или гладк. за 8 арш. на полное платье— 4 р. 50 к., 5 р. 50 к., 7 р. и 8 р. 50 к. Каждому сохвѣту выписать половито „Франция“ (шпр. 20 перш.) для всякаго рода бѣлыя изыскан. доброты. За кусокъ въ 24 арш.—5 р. 50 к., 6 р. и 7 р., За испортившіеся товары возвращаемъ деньги полностью. Адресъ: фабрикѣ I. М. Домашевичкаго, Лодзь № 5.

АККУМУЛЯТОРОВЪ

карманн. и переносн., уходъ за ними, зарядка и пр., съ описаніемъ наиболее примѣн. для зарядк. гальванн. элементовъ. Высыл. за 50 к. (мож. марк.). Нал. пл. 70 к. Обѣ книги выс. за 1 р. Нал. плат. 1 р. 20 к. Адр.: Москва, Бол. Козинскій пер., д. Ельчинскаго, кв. 22, М. БОГОЛЪПОВУ.

СТАРОРУССКІЯ МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ.

Лѣчебный сезонъ продолжается съ 20 Мая по 20 Августа. Ванны: соляныя, солоно-хвойныя, грязевыя, прѣсно-хвойныя, паровыя, мѣстные грязе-лѣченіе и души всѣхъ родовъ. Лѣченіе электричествомъ, кушанье въ соевомъ озерѣ. Успѣшно лѣчатся болѣзня питанія и обѣдн. веществъ, какъ-то: малокровіе, худосочіе, ожирѣніе, вялость кишечника, застойная явленія брюшн. органовъ и подagra; золотушная и лейкоцитарія пораженія железъ, надпочкн. почек и мѣстные туберкулезныя процессы; ревматическія и переломы страданія мышцъ и суставовъ; травматическія поврежденія съ оставшимися вынотами воспалительнаго происхожденія. Нервные, женскія и ивѣкторія кожныя болѣзня. Въ паркѣ два раза въ день, утромъ и вечеромъ, играетъ оркестръ музыки. Театръ. Танцевальныя вечера. Имѣются лабораторія, библиотека и читальня. Лаунъ-теннисъ. Дѣтскія игры. Электрическое освѣщеніе. Молочная ферма. Казенный ресторанъ. Курзалъ съ мебельрованными комнатами и постельнымъ бѣльемъ отъ 1 р. въ сутки (по-мѣсячно 50 е скидки). Собщеніе съ курортами: Петербургъ—Царское Село—Дно—Русса (безъ пересадки); Петербургъ—Чудово—Русса (пересадка въ Чудовѣ); Москва—Бологое—Валдай—Русса (пересадка въ Бологое); Витебскъ—Дно—Русса (пересадка на ст. Дно) и пароходомъ ст. Волховъ, Николаевской ж. д.—Новгородъ—Русса. Всякаго рода справки высылаетъ Управление Старорусскихъ водъ по первому требованію. Имѣющимся въ распоряженіи Управления водъ вакансіи на безплатное лѣченіе для немощныхъ больныхъ въ настоящее время всѣ вечерами и дальнѣйшія просьбы о предоставленіи безплатнаго лѣченія не могутъ быть удовлетворены.

№ 30455 Директоръ Водъ С. Паренго.

ВЕСНА И ЛѢТО 1909 г. „ВОРТ“ № 8.

= ВЫШЕЛЪ ИЗЪ ПЕЧАТИ =
МОДНЫЙ АЛЬБОМЪ

Богато-иллюстрированный модный альбомъ, содержащій свыше 600 моделей блузъ, юбокъ, домашн. и вечерн. костюмовъ, подвенечныхъ и траурныхъ платьевъ, костюмовъ для гулянья, канотовъ, реформы-платьевъ, верхнихъ вещей, дѣтскихъ нарядовъ и бѣлыя на весенней и лѣтней сезоны 1909 г.

Описаніе моделей на русскомъ языкѣ.—Содержаніе альбома еще болѣе увеличено. Выбѣто прѣзвнхъ 64-хъ страницъ, настоящая высылка содержитъ 72 страницы. Цена въ Москвѣ 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к. Съ приложеніемъ трехъ выкроекъ (блузы, юбки и рукава) въ Москвѣ 1 р. 75 к., съ перес. 2 р.—Наложеннымъ платежомъ на 10 к. дорожк.

Адресъ главнаго склада: Москва, Кузнецкій Мостъ, д. № 3, Третьяковскихъ, издат. моды „Модная Почта“.

Отдѣленіе при главн. конг. журн. „Парижанка“, Москва, Кузнецкій Мостъ, д. № 4, Кузнецкаго О-ва. № 30423

ГАРМОНИИ ВѢНСКІЯ

ЛУЧШАГО КАЧЕСТВА, ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ.

ДВУХЪРЯДНЫЯ съ мѣдными планками о 21 клан., двухголосныя.
№ 4553—10 бас., гол. нов. серебр., выш. 6 1/2 верш. . . . 12 р.
№ 4556—12 „ гол. нов. сер., корн. орѣхъ дер., выш. 6 1/2 верш. . . . 15 р.
№ 4559—12 „ лучшей работы, съ двойнымъ мѣхомъ. . . . 20 р.
№ 4562—12 „ со стальн. гол., ... 22 р.
№ 4566—12 „ со стальн. гол., корн. палец. дер. съ выкрутачей, густые, широкіе басы. . . . 35 р.
№ 4573—12 „ Трехголосная, коплетная, стальныя голоса, корпусъ палец. дер., выш. 7 1/4 верш. . . . 45 р.

ТРЕХЪРЯДНЫЯ въ 28, 35, 40, 50, 60 р. и дорожк.

РУССКІЯ: Невскія въ 2, 3, 4, 5 и 7 1/2 р., Ливенки въ 5 1/2, 7, 8 1/2 р. и дорожк., Итальянскія въ 5, 6, 8 и 13 р., Азиатскія въ 8 1/2 и 11 р., Ватскія въ 11, 13 и 14 р.

Нѣмецкія однорядныя отъ 4 до 25 р., двухрядныя отъ 11 до 30 р.

Школы-самоучители 75 коп., 1 руб. и 1 р. 50 к. Пр.-кур. высылается по требованію.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Морская, 34. Москва, Кузнецкій м. Рига, Сарайная, 15.

!!! ВНИМАНІЮ БОЛЬНЫХЪ !!!

Въ виду появившихся въ продажѣ вредныхъ для здоровья поддѣлокъ Спермина, предлагаемыхъ подъ различными названіями, необходимо при покупкѣ обращать вниманіе на названіе

СПЕРМИНЪ ПЕЛЯ

ПРОФ. ДОКТОРА
SPERMINUM POEHL
1901

и требовать таковой въ подлинной упаковкѣ Органотерапевтическаго Института Профессора Доктора ПЕЛЯ и Сыновей въ С.-Петербургѣ.

Всѣ имѣющіяся въ русской и иностранной литературѣ многочисленныя научныя наблюденія выдающихся ученыхъ и врачей надъ благотворнымъ дѣйствіемъ спермина при неврастеніи, половомъ безсиліи, старческой дряхлости, истеріи, невралгіяхъ, малокровіи, чахоткѣ, сифилисѣ, послѣдствіяхъ ртутнаго лѣченія, ревматизмѣ, сердечныхъ болѣзняхъ (ожирѣніи, склерозѣ сердца, сердцебиеніяхъ, перебояхъ, миокардитѣ), артеріосклерозѣ, алкоголизмѣ, спинной сухоткѣ, параличахъ, слабости отъ перенесенныхъ болѣзней, переутомленія и пр.

ОТНОСЯТСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО КЪ СПЕРМИНУ ПРОФЕССОРА ДОКТОРА ПЕЛЯ.

СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ имѣется во всѣхъ аптекахъ и большихъ аптекарскихъ магазинахъ: 1) въ видѣ каплей (Essentia Spermini-Poehl) 1 флаконъ—3 руб., а также 2) въ ампулахъ для подкожныхъ впрыскиваній (Sperminum-Poehl pro injectione) 1 коробка на 4 впрыск.—3 руб. и 3) для клизмъ (Sperminum-Poehl pro clisma) 1 коробка на 4 клизмы—3 руб.

Высылается безвозмездно книга „Цѣлебное дѣйствіе Спермина-ПЕЛЯ“ (182 стр.), содержащая наблюденія русск. и иностранныя врачи, а также „Органотерапевтическій Сборникъ“ (второе изданіе) съ указаніями о друг. органолекарствахъ Профессора Д-ра Пеля. Гр. врачамъ по требованію специальная научная литература.

ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ, ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ И АПТЕКА
Профессора Доктора ПЕЛЯ и Сыновей
въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Вас. Остр., 7 линия, д. № 18.- 190.

Наивысшія награды (Grands-Prix) на всѣхъ всемірныхъ выставкахъ и наилучшіе отзывы медицинск. авторитетовъ.

ЖИВА

1909 г.
№ 17.

Выданъ 25 апрѣля 1909 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

для напечатанія въ «Живѣ» принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку непарейль въ одинъ столбецъ (въ 14 ширины страницы): передъ текстомъ по 1 р. 50 к. послѣ текста по 1 р.

Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.
Къ этому № прилагается «Полн. собр. соч. Генрика Иосена» кн. 6.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

ПОЛІТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XL г.
изданія.

SAGRADA BARBER

(САГРАДА БАРБЕРЪ)

укрѣпляетъ желудокъ,
слабитъ легко и нѣжно.

ПІАНИСТЪ аккомп., переноска нотъ, танцы.
Париж. ворота, Овсянникова ул., 8, кв. 9.
ФЕЛЬДШЕРСКО акушерская школа въ Кіевѣ при лечебн. на 100 кров. Д-ра мед. П. Т. Нейштубе. «ВИСИ-САНА». Приемъ прошеян на все отдѣленіе.

КУРОРТЪ

СТАРОРУССКІЯ МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ.

См. объявл. на послѣдн. стр. обложки.

МОЛОЧНАЯ
Нестле
МУКА

идеальная пища для дѣтей и для взрослыхъ, страдающихъ желудочно. Пастондиз только въ русской упаковке съ краснымъ крестомъ и подписью

Henri Nestlé.

МУЗЫКАЛЬНАЯ ТОРГОВЛЯ
П. ЮРГЕНСОНА.

Москва, Великий пр., № 14.

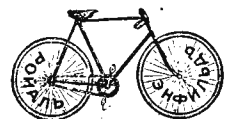
ЦЕРКОВНАЯ МУЗЫКА.

ШКОЛЬНОЕ ПѢНІЕ.

Учебники, школы, упражненія для всѣхъ инструментовъ и для пѣнія. Полная № 30311 бумага. 3-1
Каталоги безплатно. Отправка воть налож. платежомъ.

БЕРЛИНЪ «Париж Санаторія» для больныхъ нервными и внутренними болѣзнями, Панковъ. Адресъ: Park-Sanatorium, Rankow-Berlin, Breitesstr. 32. Всѣ современные методы леченія: электрич., гидротатія, Цандеровская гимнастика, массажъ и пр. Врачи говорящіе по русски. Справки и проспекты даются бесплатно бюро санаторіи влад. Д-ръ Блинцъ, Berlin, Unter den Linden 53. Въ санаторіи консультируютъ всѣ берлинскіе профессора.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ КНИГА ЗАЙКАНІЕ
ЛѢЧЕНІЕ ВЪ ДѢТСКОМЪ ВОЗРАСТѢ И У ВЗРОСЛЫХЪ
НОВЫЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКІЙ СПОСОБЪ.
СКЛАДЪ ИЗДАНИЯ У АВТОРА
МОСКВА, Пречистен. бул., д. Бочарова, лѣвѣн. для заказоч. Д-ра мед. **НЕТКАЧЕВА.**

Акц. 0-во
„ЭНФИЛЬДЪ“

Англійскіе велосипеды, автомобили.

Требуйте каталоги.

на шиняхъ Данлоп. № 9, Рождественка, Москва.
№ 30, Морская, С.-Петербургъ.

№ 30247 13-7

ПРЕДЛАГАЮ КНИГИ
по удешевленнымъ цѣнамъ, пополняю и вновь состав. всевозможн. библіотеки и читальни очень не дорого.
БОЛЬШОЙ КАТАЛОГЪ ВЫСЫЛ. БЕЗПЛАТНО.

Предл. слѣд. книги: высыл. съ наложен. платежомъ, цѣны безъ перес., перес. по разстоян. и вѣсу. **Полн. собр. сочин.** МОНАСАНА 13 т. 3 р. 75 к., 30 ЛЯ 29 т. 10 р., ДИККЕНСА 35 т. 10 р., В. ГЮГО 12 т. 5 р., ВСЕВ. СОЛОВЬЕВА 40 т. 7 р. РОССОНИИ. изд. БРОКГАУЗА въ двѣхъ перепл. съ гравюр. **Сочин.** ШЕКСПИРА 5 т. вмѣ. 37 р. 50 к. за 24 р., ШИЛЛЕРА 4 т. вмѣ. 30 р. за 20 р., БАЙРОНА 3 т. вмѣ. 22 р. 50 к. за 16 р. **Разн. книги Бильцъ.** Естественные способы леченія болѣзней, 3 т., 2400 стр. съ рис. за 2 р., МОРОХОВЦЕВЪ. Поварская книга, 700 стр., за 2 р. 50 к. **СЛОВАРЬ ИНОСТР. СЛОВЪ**, вошедш. въ русскій языкъ, 800 стр., за 2 р.; ШАТЪ полн. компл. юморис. журнала за 1908 г. 2 р. 50 к., МЮЛЕРЪ. Моя система 15 мин. ежедн. работы для здоровья, за 50 к.
ПСИХОГРАФОЛОГИЯ или наука объ опредѣл. человека по его почерку, сост. МОРГЕНСТЕРНЪ, отр. томъ съ рисун. вмѣ. 8 р. за 2 р. 25 к. **БОЛЬШОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ**, изданіе Т-ва «ПРОСВѢЩЕНІЕ» въ роскошн. переп. вмѣ. 120 р. за 55 р. **ВЫСЫЛАЮ ВСѢ КНИГИ** по рекламамъ всѣхъ издателей по ихъ цѣнамъ.
КНИГОПРОДАВЕЦЪ И. КОСЦОВЪ, С.-Петербургъ, Литвиный просп., д. № 28-а. № 30496

Опасности
грозятъ волосамъ, когда начинаетъ появляться перхоть, а слѣдомъ за ней идетъ выпаденіе волосъ, но бороться съ этимъ зломъ не такъ трудно, если только регулярно употреблять **ПЕРУИН-ПЕТО** средство, не содержащее въ себѣ вредныхъ веществъ. Флаконъ весть—1 руб. 75 коп.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА - ПЕТО надо непременно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена нарѣзская золотая медаль и приложенъ аттестатъ изобрѣтателя **Р. Т. Пето**. Всѣ остальные безъ медали и безъ аттестата поддѣлки. Оптовый складъ: **Базаръ Марокъ**, СПб., Невскій пр., 20, кв. 8.

ФРАНЦЕНСБАДЪ

Первая грязевая купанья въ мірѣ. (Въ сезонъ 150.000 грязев. ваннъ).
Самыя выдающіяся въ Австріи купанья противъ болѣзней сердца съ вѣнцельвѣнскими углекисло-жѣзными источниками, удобоусвояемыми кислотами и целочными минеральными водами, содержащими жѣлѣзо, глауберову соль и литій.
Величайшія и лучшія цѣлебныя грязевыя залежи въ Европѣ.
Назначаются при малокровіи, блѣдной немощи, золотухѣ, ревматизмѣ, подагрѣ, катаррѣ дыхательныхъ, мочеполювыхъ и пищеваарительныхъ органовъ, унорныхъ запорахъ, нервныхъ болѣзняхъ, неврастеніи, истеріи, женскихъ болѣзняхъ, вынотахъ, болѣзняхъ и слабости сердца, хроническихъ воспаленіяхъ сердечнаго мускула и клапана, ожиреніи сердца.
№ 30498 Сезонъ съ 1 мая по 30 сентября
Проспекты безплатно чр. городское управленіе (Bürgermeisteramt). 2-1

КОНТРЕКСЕВИЛЬ - ПАВИЛЬОНЪ

ЕСТЕСТВЕННАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА.
Мочегонная, слабительная, содѣйствующая перевариванію, лучшая столовая вода при мочевоомъ нескѣ, подагрѣ и ревматизмѣ.

ЗАЙКАНІЕ ЛѢЧЕНІЕ ПО МЕТОДУ ЭРИСТА.

КАРТАВОСТЬ. Вѣрнѣйшій психолог. способъ (внѣшеніе). Блестящіе результаты даме въ самыхъ тяжелыхъ случаяхъ.
БЕЗПЛАТНО ВЫСЫЛАЕТСЯ ПРОСПЕКТЪ ЛѢЧЕБНИЦЫ **К. Ю. ЭРИСТА**, Москва, Чистопрудный бульваръ, д. Тупицына. Руководство (изложеніе метода Эриста) къ самолѣченію—4 руб. съ пересылкой у автора и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ КОМПАНИИ ЗИНГЕРЪ

ПРОДАЮТСЯ
ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ВЪ СОБСТВЕНН. МАГАЗИНАХЪ КОМПАНИИ.

Разсрочка ПЛАТЕЖА

Ручныя машины

отъ 1 РУБ.

отъ 25 РУБ.

МАГАЗИННАЯ ВЫВѢСКА.

Остерегайтесь ПОДАДѢЛОКЪ

МАГАЗИНЫ ВО ВСѢХЪ ГОРОДАХЪ ИМПЕРІИ.

ПАКСЮНЪ ФЕНСЪ ВЪ КЛАМПЕНБОРГЪ, ДАНИЯ
предельно расположен на берегу моря, 25 минутъ отъ Копенгагена; особенно рекоммендуется для семействъ. Теплая и холодная морская ванна. Плата 3-5 рублей въ сутки. Говорятъ по-русски. 2-1
Адр.: Pension Föns, Klampenborg, Dänemark.

GRAND-PRIX 1905. высшая награда на Международной Гигиенической Выставкѣ въ Парижѣ 1905 года.
ПР. КИНУНЕНА ЭЛЕОПАТЬ
важнейшее средство для волосъ въ мірѣ; въ Россіи въ употребленіи 30 лѣтъ!!
Цѣна флакона 1 р. 50 к., 2 флакона высылаются почтою за 4 рубля.
При каждомъ флаконѣ популярная брошюра д-ра медицины Ю. Э. Фрильендера „Волосы“
уходъ за ними, болезни ихъ и леченіе съ помощью Элеопата пров. Кинунена. Брошюра высылается желющимъ БЕЗПЛАТНО изъ главнаго склада Элеопата пров. Кинунена: С.-Петербургъ, Разъѣзжая, 13. 14-7
№ 27537 Продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ Имперіи.

Fischer's Fettreiner
ЖИРНАЯ ПУДРА ЛЕЙХНЕРА.
Пудра для вечера, а также и для. Незамѣтная на кожѣ.
Косметическое средство для красоты кожи.
Театральныя гримировки, румяна, бѣлила и карандаши для бровей. Имѣются во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи.
Л. ЛЕЙХНЕРЪ въ Берлинѣ, поставщикъ королевск. театр. Берлина и Брисселя.
Главный складъ для всей Россіи: С.П.Б. ТЕХНО-Химическая Лабораторія, С.-Петербургъ, Лиговская, 123.

ПРОДУКТЫ ИЗВЛЕЧЕННЫЕ ИЗЪ НАТУРАЛЬНЫХЪ ВОДЪ
VICHY ETAT VICHY ETAT
Источники принадлежащие Французскому Правительству.
PASTILLES VICHY-ÉTAT 2 или 3 леденки послѣ купанія способствуютъ пищеваренію.
SEL VICHY-ÉTAT для собственнаго приготовленія ищеварительной воды.
COMPRIMÉS VICHY-ÉTAT для приготовления на дому щелочной газовой воды.
Растворить Соль и Comprimés въ пероваренной и охлажденной водѣ.

Dr. Ziegleroth Sanatorium Krummhübel Riesengebirge.

РУЧНОЙ КИРПИЧНЫЙ ПРЕССЪ ПЕТТЕРА
Изготавливаетъ высококачественный дешевой кирпичъ прямо изъ жироной глины, безъ песка и воды. Машина эта не требуетъ какихъ-либо опытныхъ рабочихъ, а потому она особенно цѣнна въ сельскомъ хозяйствѣ. Цѣна 150 руб. Подробное описаніе съ отгавками съезкъ, холостякъ выслается бесплатно. Н. ПЕТТЕРЪ, машиновый № 30510 заводъ, Тамбовъ 31. 3-1

Только марки „Человекъ съ фонаремъ“ для внутренняго употребленія.
„ЛАИНЪ“
Сергѣя Ростень, мазь противъ недостатковъ КОЖИ,
это замѣчательное, испытанное средство. Дѣйствуетъ быстро и успѣшно.
Цѣна 1 р. 50 к.
С. РОСТЕНЬ, Казанская ул., д. № 26, С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Высылаю наложен. платежомъ. Пересылка по почтовому тарифу. Имѣется въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.
Въ продажѣ также чудное мыло „ЛАИНЪ“, кусокъ 75 к.; гигиеническая пудра „ЛАИНЪ“, коробка 1 руб. и личная кремъ „ЛАИНЪ“, банка 2 руб. и вновь выдвинутое мыло средство
НАБОРЪ ТРАВЪ
марка „Человекъ съ фонаремъ“, для внутренняго употребленія. № 30306
Цѣна 1 руб. 50 коп.

ADLER
Пишущая машина.
Замѣчательно удобны и легки для работы. Видимый шрифтъ отъ первой до послѣдней буквы. Клавиатура для всѣхъ существующихъ ламповъ. Большая пробивная способность, что очень важно для копій.
Всевозможные образцы шрифтовъ.
Больше 40,000 въ употребленіи!
На выставкѣ конторскихъ принадлежностей въ Берлинѣ, 8 октября 1907 г., при соревнованіи на пишущихъ машинахъ, изъ 188 работъ, лучшими по безошибочности оказались 5 работъ, написанныя на Adler'ѣ. Тамъ же 9 октября 1, 2 и 3 призы получены за работы на Adler'ѣ! При чемъ пользовались машинами, ужъ нѣсколько лѣтъ бывшими въ употребленіи!
Требуйте каталогъ № 46.
Adlerwerke vorm. Heinrich Kleyer A. G. Frankfurt am Main.
Основано въ 1880 г. Около 3000 рабочихъ. Много высшихъ наградъ, мѣстныхъ и № 28586 иностранныхъ. 12 12
Grand Prix (Миньва 1906)
По Высочайшему Указу отъ 17 февраля 1908 г.
Прусская Государствен. золотая медаль.

Борьба съ Пьянствомъ
СЕКРЕТНОЕ СРЕДСТВО ПРОТИВЪ АЛКОГОЛИЗМА.
Удивительные результаты достигнуты благодаря средству „Алкола“. Алкола не только уничтожаетъ страсть къ спиртнымъ напиткамъ, но вызываетъ отвращеніе даже къ запаху вина.
Средство Алкола спасло тысячи семействъ отъ стыда, позора и нищеты. Оно превращаетъ самыхъ горькихъ пьяницъ въ трезвыхъ, работоспособныхъ и дѣловыхъ людей.
Если болѣе не желаете сами полагаться на себя, МОЖНО ДАВАТЬ АЛКОЛА СЕКРЕТНО въ чай, супы, ищидъ и ищидъ. Алкола не имѣетъ ни вкуса, ни цвѣта, ни запаха и болдой неостѣдностью будетъ сама удивляться причинѣ своего спасенія. Отпускается изъ аптекъ по рецептамъ врачей.
БЛАГОДАРНОСТЬ
7 февраля 1909 г. Гигиеническому Университету, Петербургъ, Екатеринбургскій каналъ, 12.
Трубоплетный мастеръ К. О. Клейзеръ, Павловскъ, Сиб. г., Крепостн. ул., с. д.
МЛЮСТИВЫЕ ГОСУДАРИ!
Считаю своимъ приятнымъ долгомъ поблагодарить Васъ за Ваше безспорно отличное средство „Алкола“. Лицо, страдавшее свыше 5 лѣтъ пристрастіемъ къ вину, по употребленіи только въ теченіе недѣли Вашего средства уже совершенно перемѣнилось. Къ нему возвратилась работоспособность, хорошее расположеніе духа и сонъ. Въ настоящее время, употребивъ одну порцію, болдой повзрвился настолько, что не только воздерживается отъ питья вина, но уже питаетъ къ нему отвращеніе. „Алкола“ возвратила мнѣ хорошаго служащаго, а семью кормильца.
Примите увереніе, что въ моемъ лицѣ Вы всегда найдете искреннаго сторонника и добровольнаго распространителя „Алкола“. Прошу опубликовать это писмо.
Съ искреннимъ почтеніемъ К. Клейзеръ.
Такой добровольный отзывъ изъ публичн. ясенъ показывать действительное значеніе нашего чудеснаго препарата. Такие письма обычно стекаются къ намъ ежедневно отъ тысячи алколичковъ.
КНИГА ДАРОМЪ
Для возможно широкаго ознакомленія общества съ этимъ препаратомъ мы высылаемъ бесплатно научно-популярную брошюру „Борьба съ пьянствомъ“. Въ этой книгѣ Вы найдете дальнѣйшія свидѣнія о средствѣ „Алкола“ и о тѣхъ чудесныхъ результатахъ, которые достигаются благодаря его употребленію. На пересылку книги прилагаемъ 2 семикопеечныя марки. Съ запросами просимъ обращаться: С.-Петербургъ, Гигиенической Университетъ, Отд. № 3 „Алкола“, Екатеринбургскій каналъ, 12. № 30411 2 2

БОРЬБА СЪ ПЬЯНСТВОМЪ
СЕКРЕТНОЕ СРЕДСТВО ПРОТИВЪ АЛКОГОЛИЗМА.
Удивительные результаты достигнуты благодаря средству „Алкола“. Алкола не только уничтожаетъ страсть къ спиртнымъ напиткамъ, но вызываетъ отвращеніе даже къ запаху вина.
Средство Алкола спасло тысячи семействъ отъ стыда, позора и нищеты. Оно превращаетъ самыхъ горькихъ пьяницъ въ трезвыхъ, работоспособныхъ и дѣловыхъ людей.
Если болѣе не желаете сами полагаться на себя, МОЖНО ДАВАТЬ АЛКОЛА СЕКРЕТНО въ чай, супы, ищидъ и ищидъ. Алкола не имѣетъ ни вкуса, ни цвѣта, ни запаха и болдой неостѣдностью будетъ сама удивляться причинѣ своего спасенія. Отпускается изъ аптекъ по рецептамъ врачей.
БЛАГОДАРНОСТЬ
7 февраля 1909 г. Гигиеническому Университету, Петербургъ, Екатеринбургскій каналъ, 12.
Трубоплетный мастеръ К. О. Клейзеръ, Павловскъ, Сиб. г., Крепостн. ул., с. д.
МЛЮСТИВЫЕ ГОСУДАРИ!
Считаю своимъ приятнымъ долгомъ поблагодарить Васъ за Ваше безспорно отличное средство „Алкола“. Лицо, страдавшее свыше 5 лѣтъ пристрастіемъ къ вину, по употребленіи только въ теченіе недѣли Вашего средства уже совершенно перемѣнилось. Къ нему возвратилась работоспособность, хорошее расположеніе духа и сонъ. Въ настоящее время, употребивъ одну порцію, болдой повзрвился настолько, что не только воздерживается отъ питья вина, но уже питаетъ къ нему отвращеніе. „Алкола“ возвратила мнѣ хорошаго служащаго, а семью кормильца.
Примите увереніе, что въ моемъ лицѣ Вы всегда найдете искреннаго сторонника и добровольнаго распространителя „Алкола“. Прошу опубликовать это писмо.
Съ искреннимъ почтеніемъ К. Клейзеръ.
Такой добровольный отзывъ изъ публичн. ясенъ показывать действительное значеніе нашего чудеснаго препарата. Такие письма обычно стекаются къ намъ ежедневно отъ тысячи алколичковъ.
КНИГА ДАРОМЪ
Для возможно широкаго ознакомленія общества съ этимъ препаратомъ мы высылаемъ бесплатно научно-популярную брошюру „Борьба съ пьянствомъ“. Въ этой книгѣ Вы найдете дальнѣйшія свидѣнія о средствѣ „Алкола“ и о тѣхъ чудесныхъ результатахъ, которые достигаются благодаря его употребленію. На пересылку книги прилагаемъ 2 семикопеечныя марки. Съ запросами просимъ обращаться: С.-Петербургъ, Гигиенической Университетъ, Отд. № 3 „Алкола“, Екатеринбургскій каналъ, 12. № 30411 2 2

ПРИ СЕРДЦЕБИЕНИИ
употребляются 2-4 Эфирная Капсулы Клермана. Въ продажѣ во всѣхъ аптекахъ. Главный складъ Торговый Домъ Л. ФРЕРЬ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.
С.-Петербургъ: Русское Общество торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12. Штоль и Шмидтъ, аптекарское дело. В. Бюлеръ, Кузнецкий пер., № 1-2. В. Шасольскій, Невскій, № 27. Москва: Р. Кедеръ и К° Торгово-промышленное товарищество. № 28888 К. Орманъ и К°, Тверская, № 20. Оскаръ Гетлингъ, Петровка. (3)

ФОТОГРАФИЧНЫЕ АППАРАТЫ
Съ полнымъ приборомъ и краткимъ наставленіемъ
для заряз. 6 пласт. 4 1/2 x 6 см. . . . . 4 руб. — к.
" " 6 " 6 x 9 " . . . . . 6 " "
" " 12 " 9 x 12 " . . . . . 13 " 60 "
универс. аппаратъ 9 x 12 " . . . . . 15 " 60 "
БРУНО ЗЕНТЕРЬ И К°.
№ 30112 С.-Петербургъ, Невскій просп., № 25 1. 4-4

Кашель
и нѣкоторыя другія катарральныя явленія снова мучатъ человѣчество. Но благодаря наукѣ, мы не безомощны въ борьбѣ съ этими болѣзнями; она изобрѣла нѣкоторыя средства противъ нихъ и среди нихъ самое распространенное и наиболѣе дѣйствительное — SIROLIN. Благодаря приятному вкусу и отсутствію вредныхъ побочныхъ дѣйствій, SIROLIN въ короткое время успѣшно устраняетъ даже серьезныя легочныя заболѣванія, улучшаетъ упавшій аппетитъ и этимъ косвенно поднимаетъ силы организма, а тамъ, гдѣ болѣзнь сопровождается лихорадкой, послѣдняя въ самое короткое время исчезаетъ.
Въ виду этого
SIROLIN
въ данное время года важно имѣть въ каждомъ домѣ, дабы его уже въ началѣ простуды можно было принимать съ цѣлью смягченія болѣзней и леченія ея.
Подѣлки и такъ называемые „Замѣняющіе препараты“ слѣдуетъ решительно отвергать и ясенъ требовать SIROLIN „Roche“ („Сиролинъ „Рошъ“).
Получать можно во всѣхъ аптекахъ и аптекарск. магазинахъ.

XL г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XL

№ 17

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. П. И. МЕЛЬНИКОВА-ПЕЧЕРСКАГО и ГЕНРИКА ИБСЕНА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1909

Выданъ 25-го апрѣля 1909 г.

Подписная цѣна съ достав. и перес. на $\frac{1}{2}$ года 4 р., на $\frac{1}{4}$ года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочин. Генрика Ибсена“ кн. 6.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1909 г.

Н. Фокинъ. Ранній снѣгъ. Изъ музея Императорской Академіи Художествъ.

Дѣвичье поле.

Повѣсть А. Лугового.

(Продолженіе).

VII.

Наташа проснулась среди ночи. Точно кто ее въ бокъ толкнулъ. Шумъ ли какой послышался, или то былъ внутренней нервной толчокъ, но когда она проснулась, открыла глаза, увидѣла, что въ комнатѣ темно, и попробовала опять уснуть, она почувствовала, что сна нѣтъ. Точно выпалась. Полежала, потянулась, направила на столикъ спички, зажгла свѣчу, посмотрѣла на часы: четыре.

„Слишкомъ рано“. И погасила свѣчу.

Закутавшись въ одѣяло, пробовала снова заснуть. Но сна рѣшительно не было. И, открывъ глаза, она стала смотрѣть въ темноту комнаты. Между портьерой и косякомъ окна пробивалась узенькая полоска луннаго свѣта. Наташа встала, накинула на плечи одѣяло, надѣла туфли и подошла къ окну.

Она откинула немного портьеру. Луна стояла на западѣ, но еще очень высоко, и черезъ верхушки высокихъ деревьевъ бросала яркій свѣтъ прямо на весь домъ. Отъ стволовъ деревьевъ темно-лиловыя тѣни бѣжали въ гору съ низины къ дому. Свѣтъ и тѣни были рѣзки-рѣзки. То, что было тамъ, за окномъ, нельзя было назвать „ночь“ — нельзя было назвать и днемъ.

— Наташа, ты не спишь?

Это былъ голосъ Лины за дверями въ ея комнату.

Наташа обернулась и быстро подошла къ дверямъ.

— Нѣтъ, я сейчасъ проснулась. А ты уже встаешь.

— Я не спала, — отвѣтила Лина. — Но вставать еще рано. Можно къ тебѣ?

— Да. Ты одѣта?

— Нѣтъ, я сейчасъ.

— Такъ нѣтъ, Линочка, душечка, я къ тебѣ.

Наташа, шлепая туфлями, путаясь въ одѣялѣ, прошла-побѣжала въ комнату Лины. Лина тѣмъ временемъ отошла отъ дверей, зажгла свѣчу, и, когда Наташа вошла, Лина, въ одной рубашкѣ, сдѣлала ей навстрѣчу нѣсколько шаговъ.

— Мы съ тобой точно пансіонерки, тайкомъ идущія другъ къ другу на свиданіе, — сказала Наташа.

Смѣясь, она подошла къ Линѣ и, цѣлуя ее, сказала:

— Линка, ты простудилась. Ложись скорѣй.

Онѣ вмѣстѣ, обнявшись, подошли къ кровати, Лина легла подъ одѣяло, Наташа сѣла на край.

— Стой. Тебѣ неудобно такъ. Сядь съ собою, съ ногами. Вотъ такъ.

Лина взяла одну изъ двухъ своихъ подушекъ, положила ее на другой конецъ кровати въ уголъ къ стѣнѣ, подобрала одѣяло, усадила Наташу, а сама сѣла въ другомъ концѣ.

Отъ слабого свѣта одной свѣчи всѣ предметы казались задержанными темной дымкой, иные обозначались только контурами, но Наташѣ все было здѣсь знакомо, и только вотъ въ этотъ прїездъ она еще не успѣла побывать въ комнатѣ сестры.

— Хорошо у тебя тутъ, Лина! — сказала она, оглядывая комнату.

— Что же особеннаго?

— У тебя тутъ совсѣмъ по-особенному уютно, — сказала она Линѣ. — Уютно, но не по-нѣмецки, не по-мѣщански. Этого-то вотъ у тебя здѣсь и нѣтъ. Потолокъ низко. Но комната такая большая, что полетъ чувства въ высъ находить удовлетвореніе стремленіемъ въ даль. Какъ все у тебя мило поставлено. Вотъ этотъ диванъ въ углу: онъ — добрая старина, но стоитъ совсѣмъ не такъ, какъ мы привыкли это видѣть на старыхъ рисункахъ „interieur“. Какъ-то смѣло, необычно засунули его туда въ уголъ — почему? — потому что это удобно. Такъ вотъ и манитъ скрыться туда, потонуть въ полумракѣ и задуматься. Ты, вѣрно, часто сидишь тамъ, мечтаешь, гредишь, а?

Не дождавись отвѣта, Наташа говорила:

— А всѣ эти мелкія вещи! Вѣрь моему художественному вкусу,

что нельзя ничего лучше придумать того распредѣленія, какое ты дала имъ: ни симметріи, ни однотонности, ни умышленной небрежности, а такъ вотъ чувствуется, что каждая вещь поставлена тутъ, потому что такъ надо, такъ хорошо. А вотъ для другой и мѣста не нашлось иначе, какъ рядомъ съ ней, значить, такъ и надо. Нѣтъ педантизма ни въ чемъ. Когда я буду устраивать свое художественное ателье, я пригласу тебя — совѣтоваться.

— Тебѣ? Художницѣ? Что могу я совѣтовать? — смѣясь, сказала Лина.

— О, да, да, да! Многое. Домовитость, женственность... Я не знаю почему, но вотъ здѣсь у тебя, я чувствую, что это комната дѣвушки, — не женщины. Я говорю, тутъ нѣтъ нѣмецкаго мѣщанства, и въ то же время не чувствуется старой дѣвы.

Наташа замѣтила, что лицо сестры вспыхнуло. Лина на мгновение опустила глаза. И Наташѣ стало больно, что неумѣстное слово сорвалось у нея. Въ этомъ не было, казалось, ничего особеннаго. Какъ-то даже странно, что оно могло повліять на Лину. И все-таки. Линѣ пока только двадцать пять — Наташѣ двадцать. Но тутъ чувствовался какъ будто не этотъ моментъ, а то, для чего онъ являлся исходной точкой. Не мысль — самое чувство невольнo живетъ въ будущемъ. Двадцать... двадцать пять... черезъ три года одной еще только двадцать три, другой уже двадцать восемь. Ни чувство ни мысль не формулируются ясно около этихъ цифръ, а лицо уже вспыхнуло. И это не румянецъ удовольствія, — нѣтъ, онъ сейчасъ вызоветъ реакцію блѣднаго страха предъ призракомъ неудовлетворенной жизни.

Наташа спросила Лину:

— Ты проснулась изъ-за меня? Прости, Линочка, что я задала тебѣ задачу разбудить меня.

— Полно, Ната! Мнѣ просто не спалось.

— Отчего? Что съ тобою было?

Лина улыбнулась, по лицу пробѣжала тѣнь мечтательной печали. И смотря на Наташу, Лина сказала:

— Впрочемъ, если хочешь, это изъ-за тебя.

Наташа посмотрѣла на нее удивленно; и ласковымъ взглядомъ какъ бы просила скорѣй разсѣять вызванную этими словами тревогу въ ея душѣ. Лина, такъ же ласково-ласково, еще нѣсколько мгновений смотрѣла на Наташу, и просто, сердечно сказала:

— Я завидую тебѣ, Наташа.

Наташа порывисто высвободила изъ подъ одѣяла руки, — одѣяло спустилось у нея со спины на подушку, — она опрокинулась всѣмъ корпусомъ въ сторону Лины, и, на колѣняхъ передъ нею, взяла обѣими руками ея голову подъ подбородокъ, приподняла ее и, крѣпко цѣлуя ее въ губы и въ глаза, говорила:

— Что ты, что ты, Лина! Милая, дорогая моя, хорошая моя, Лина!

У Лины глаза сдѣлались чуть-чуть влажными. Прижимая къ себѣ рукой голову Наташи и цѣлуя ее, она голосомъ затаенной нѣжной тоски говорила:

— Да, Ната, завидую, завидую! Твоему успѣху, твоей жизни, твоей безопасности, твоимъ порывамъ, твоимъ надеждамъ, всему завидую, Ната! Молодость, красота, талантъ, удача, — все, чего можно желать! Моя зависть ласковая, моя зависть доброжелательная... Стоить позавидовать даже тому, что ты можешь возбуждать во мнѣ такое чувство зависти. О, Ната, Ната!

Припавъ теперь лицомъ къ ея голому плечу, Лина плакала. Наташа чувствовала, какъ теплыя слезы скатывались съ ея плеча на грудь, пробѣгали струйками, и тамъ гдѣ-то около сердца уже холодѣли и холодили. У Наташи слезъ не было. Напротивъ, глаза ея лихорадочно горѣли отъ безсознательнаго восторга. Передъ чѣмъ? — она не дала бы себѣ отчета. Но къ горлу все-таки подступалъ какой-то комокъ — тѣ же слезы. Это, казалось, отъ сознательнаго чувства — чувства жалости. Да, она понимала

Лину. И она ничего не могла сказать ей въ утѣшеніе въ ея зависти. Тѣ мысли, тѣ слова, которыя ей приходили теперь на умъ, казалось, ничего не опровергали въ той глубокой правдѣ, которая была въ словахъ Лины.

— Ты говоришь, Лина, успѣхъ. Гдѣ еще онъ у меня? За что мнѣ дали школьную стипендію? Такъ, только потому, что я чуть-чуть получше другихъ нарисовала тамъ какой-то столъ да кресло. Успѣхъ! Составить композицію по готовой орнаментикѣ по заданному стилю! О, до успѣха мнѣ еще, быть-можетъ, далеко-далеко. Надежды? Но ты забываешь муки творчества, муки, въ которыхъ рождается эта надежда. А неуверенность въ себѣ, боязнь, что ничего не выйдетъ, недовольство тѣмъ, что дѣлаешь! А страхъ увидать у другихъ лучше. И зависть, зависть! Да не такая, какъ у тебя, а черная!..

Лина крѣпко обняла ее, поцѣловала и сказала:

— Полно, Ната! У тебя — черная зависть?

Лина засмѣялась. Улыбнулась въ отвѣтъ ей и Наташа. И обѣ посмотрѣли въ глаза другъ другу уже безъ тѣни грусти. Съ минуты онѣ молчали.

Лина сказала:

— Наташа, не сиди такъ, озябнешь.

Наташа откинулась назадъ на другой конецъ кровати, завернулась въ одѣяло и, поджавъ ноги, положила подбородокъ на колѣни.

Лина заговорила первая:

— Вотъ ты пріѣхала, Ната, и во мнѣ какъ-то все взбудоражено. Въ головѣ и въ сердцѣ. Я не разберусь, что и чувствую. Мысли какъ-то безсвязно мечутся одна за другой. Мнѣ какъ-то страшно дорого, что ты здѣсь, и въ то же время больно отъ твоего присутствія. И больно думать, что ты уйдешь, что съ твоимъ отъѣздомъ мнѣ станетъ вдругъ еще больнѣе. Не то, чтобы я хотѣла быть тобой, или чтобы я хотѣла съ тобой поѣхать, — нѣтъ, — я какъ-то приросла здѣсь. Когда я бываю въ Петербургѣ, меня всегда тянетъ домой. И когда я пріѣзжаю сюда, я чувствую, что вотъ я дома, и точно какой-то миръ сходитъ въ душу. И въ эти минуты мнѣ всегда вспоминаешься ты. Ну вотъ вся, вся ты, какъ ты мнѣ представляешься съ твоей жизнью тамъ, въ Петербургѣ и за границей, со всѣмъ твоимъ будущимъ...

Лина на минуту замолчала и задумчивымъ взглядомъ обвела комнату. Потомъ съ горечью, продолжая смотрѣть въ пространство, заговорила:

— Я вотъ гляжу сейчасъ вонъ на эти, лежащія тамъ, на столѣ, наши хозяйственные книги, на всю эту грудку счетовъ, которые я пишу; вонъ тамъ розовая закладка — это я еще на-дняхъ отмѣчала въ руководствѣ къ огородничеству о посадкѣ баклажановъ, — и знаешь, мнѣ все это вдругъ дѣлается какимъ-то не то чтобы чужимъ, а ненавистнымъ... Знаешь, я когда-то говорила себѣ, что ужасно люблю садоводство и огородничество... возиться съ землей... И вдругъ теперь я смотрю вотъ на всѣ эти книги, бумаги, на счета, на которыхъ я каждый день щелкаю — выучилась! — смотрю, — и все это вмѣстѣ взятое представляется мнѣ точно какимъ-то тюремщикомъ. Такъ, знаешь, цѣлая фигура, а всѣ эти мелочи, какъ органы ея тѣла. И я знаю, что я никуда не могу убѣжать отъ этого тюремщика, вездѣ достанутъ меня его руки. Сегодня онъ меня задѣнетъ этимъ пальцемъ, завтра другимъ, но я вся всегда въ его власти.

— Лина, такъ если это тебѣ надоѣло, брось, займись чѣмъ-нибудь другимъ! — серьезно, съ отгѣнкомъ тревоги, сказала Наташа.

Лина горько усмѣхнулась:

— Другимъ. Ты думаешь, что-нибудь можетъ меня заинтересовать теперь больше этого. Ничего. Чѣмъ другимъ? Какъ ты — живописью, да? Или музыкой, что ли? Или, что же, на сцену что ли мнѣ пойти, да?

Лина покачала головой и, не дожидаясь отвѣта, продолжала говорить страстно, горячо, давая волю излитъ накопившейся горечи:

— А вотъ ты же сейчасъ сказала мнѣ: муки творчества, зависть — черная!.. О, Ната, у меня она была бы черная, настоящая, да! Если къ тебѣ она благожелательна теперь, потому что мы на разныхъ путяхъ, такъ тогда я даже къ тебѣ не сумѣла бы сохранить спокойнаго чувства... Да и ради чего брошусь я въ

карьеру художницы, артистки? Развѣ это для меня? Почему такъ вдругъ? Надоѣло — схватилась за что-то другое, да? Что же это — отъ нечего дѣлать?

Лина произносила всѣ эти слова быстро, нервно, какъ что-то такое, что сильно волновало ее и въ то же время уже давно было обдуманно, рѣшено, не вызвало колебаній. Потомъ она болѣе спокойнымъ тономъ продолжала:

— Для тебя это твое призваніе — то, что ты, безопасно бросивъ все, отдалась искусству. Это черта твоего характера, это часть тебя самой. А что я въ твои годы отдалась вотъ этому „честному“ сельскохозяйственному труду, и не ради показного тщеславія, не по стадному чувству, идя за другими, а я скажу, да, да, по призванію, пошла въ ряды рабочихъ на землѣ, — зови это какъ хочешь, все равно, — но мнѣ въ тотъ моментъ это казалось дорогимъ, близкимъ. И оно стало частью моего я, точно такъ же, какъ для тебя твое искусство, твоя безпечность богемы.

Наташа слушала сестру съ напряженнымъ вниманіемъ, не прерывая, давая ей высказаться, сама вдумывалась въ ея слова, въ ея настроеніе.

Спокойно, тихо, но такъ грустно, что слова дѣйствовали на Наташу, какъ сдержанныя рыданія, Лина говорила:

— И вотъ теперь вдругъ мнѣ все это ненужно!.. Мнѣ это кажется ненужнымъ. Ни для самой себя, ни для какого-нибудь общаго дѣла. Я хочу сказать дѣла большого, дѣла значительнаго, дѣла, равнаго твоему искусству, творческаго дѣла. А то вѣдь такъ-то дѣлать наше дѣло — это что же: мы готовимъ сѣно для скота, мы уваживаемъ землю, все только для того, чтобы въ свою очередь питаться тѣмъ, что даетъ намъ въ видѣ молочныхъ продуктовъ и овощей и эта скотина и эта земля. Ну, а сами-то мы что? Мы то же, что скотина и земля? Вѣдь всю нашу работу можетъ сдѣлать всякій. Не все ли равно, хуже ли, лучше ли это будетъ сдѣлано, не все ли равно, культура ли, или самое первобытное жранье, — результатъ одинъ: нѣтъ смысла въ этомъ существованіи!.. Бога нѣтъ... никакого!..

И, помолчавъ, она какъ-то особенно рѣшительно произнесла:

— Знаешь, я въ послѣднее время чуть не сдѣлалась религіозной. Я чуть-чуть не начала молиться. Да по-настоящему!

И снова грустная, медленно, задумчиво говорила:

— Мнѣ и дти некуда. Ты думаешь, я не задумывалась надъ тѣмъ, чтобы какъ-нибудь иначе устроить свою жизнь. Задумывалась. И вотъ въ эти-то минуты всегда вспоминала тебя. Ты не устраивалась, а устроилась. Ты все шла, куда влекла тебя твоя мечта, вѣдь ты за мечтой шла! И вѣдь она вывела тебя, вѣдь дальше, можетъ-быть, она тебя выведетъ къ еще болѣе свѣтлому. И что такое весь нашъ честный плодотворный трудъ въ сравненіи съ твоимъ! Тоска! Тоска!..

Наташа продолжала напряженно смотрѣть въ лицо Лины и, сама сосредоточенная, серьезная, наблюдала на лицѣ сестры выраженіе глубокой-глубокой печали. И вдругъ любящая сестра усугубила на мгновение мѣсто художнику: лицо Лины показалось ей въ эту минуту такимъ прекраснымъ, что она не утерпѣла и сказала:

— Лина, прости меня, дорогая, но знаешь ли ты, что такое вотъ эта жизнь художника? Онъ не владѣетъ собой. Имъ владѣетъ его искусство. Это рабство, Лина. Я чувствую въ твоей тоскѣ всю ея силу, мнѣ за тебя страшно больно, я тебя понимаю, мнѣ такъ больно-больно, какъ себѣ самой, — а художникъ во мнѣ — понимаешь, эта проклятая власть искусства — говорить мнѣ: „вотъ, смотри, какъ она прекрасна, скорѣе зарисуй ее“. И знаешь, Лина, мнѣ хочется побѣждать и зарисовать тебя. Вѣдь это же свинство, что я говорю тебѣ это, — это не то что эгоизмъ, эгоизмъ ничто передъ этимъ, это безсердечіе! Понимаешь — это безсердечіе искусства. Точно мнѣ нѣтъ въ эту минуту никакого дѣла до твоихъ страданій, а вотъ зарисовать. Мнѣ не то что стыдно, что я такъ говорю, нѣтъ, — только мнѣ больно-больно. Я подавляю въ себѣ это чувство, я не пойду, я не буду тебя рисовать теперь, но уже одно то, что эта мысль промелькнула...

Лина какъ-то спокойно, не то удивленная этимъ новымъ для нея чувствомъ сестры, не то заинтересованная, любопытная, сказала:

— Ну что же, если хочешь, я позирую, рисуй.

— Нѣтъ, нѣтъ, Лина! — возразила Наташа. — Нѣтъ, я на-

Н. Фокинъ. Посадъ. (Изъ уральскихъ мотивовъ).

Н. Фокинъ. У озера. Картина приобрѣтена для Музея Императора Александра III.

Выставка картинъ „Новаго Общества Художниковъ“ въ Петербургъ, 1909 г.

Библиотека "Руниверс"

Н. Фокинъ. Сырой вечеръ. (Собств. Д. Н. Ермакова)

Н. Фокинъ. Мартъ. (Собств. П. А. Столыпина).

рисую тебя потомъ. Богъ съ нимъ съ этимъ вдохновеніемъ. Развѣ эта „вдохновенная откровенность“, съ которой ты сейчасъ говорила со мной, развѣ она не дороже всего другого!

Наташа замолчала и на минуту закрыла лицо руками, какъ бы желая, отрѣшившись отъ всего окружающаго, заглянуть въ себя. Потомъ, не открывая лица и не смотря на сестру, сказала тихо, нерѣшительно, точно еще не зная, хочетъ ли она еще признаній сестры, или сама хочетъ ей открыться:

— Лина, ты чувствовала любовь?

Лина отвѣтила не сразу; но ея слова, ея голосъ были такъ просты, такъ искренни передъ самой собой, когда она сказала:

— Не знаю... Если хочешь — да... Только я не знаю, можно ли это назвать любовью. И вообще, что такое любовь? Я мало читаю романовъ, стиховъ, чтобы жить этимъ чувствомъ, чтобы теоретически понимать его. А знаешь, мнѣ кажется, что и въ такомъ чувствѣ можно оказаться просто малограмотной.

— Лина, если не секретъ, скажи, что ты этимъ хочешь сказать: „можно ли назвать это любовью“? Ты такъ подчеркнула слово это.

Лина молчала, опустивъ взглядъ.

Наташа опять спросила:

— Ты любишь кого-нибудь? Кто-нибудь интересуется тобой? Близокъ? Дорогъ?

— Кажется, да... пожалуй... да. Конечно, да!

— Кто, Лина?

— Видишь ли, Наташа, если говорить объ этомъ, такъ вѣдь ужъ надо говорить безъ всякой утайки... Я вотъ что скажу: давеча, когда Соковнинъ, разговаривая съ тобой, смотрѣлъ на тебя во все глаза, когда я видѣла, что для него ты въ эту минуту дороже всѣхъ насъ вмѣстѣ взятыхъ, дороже всѣхъ вопросовъ, о которыхъ вы спорили, я чувствовала, что ты для него вовсе не противникъ: ахъ, онъ всему, всему сдѣластъ уступку, если уступками можно будетъ завоевать тебя. Ты для него желанная. Да, да! Я понимала это по той боли, какая была въ ту минуту въ моемъ сердцѣ. По той зависти къ тебѣ, не черной, нѣтъ, но уже мучительной. Уже былъ страхъ, что вотъ-вотъ сейчасъ случится со мной что-то роковое: погаснетъ послѣдній свѣтъ въ моемъ безрадостномъ существованіи.

— Ты любишь его, Лина! — прервала Наташа. — Да, ты любишь.

По лицу Наташи пробѣжала свѣтлая, улыбка. Радостная, съ восторженнымъ взглядомъ, Наташа говорила:

— Я тебя вполне понимаю. Мнѣ знакомо это чувство. Это — ревность. Только ты не думай, что ревность, что-то такое мрачное, ужасное, — нѣтъ, это то прекрасное чувство, когда радость доходитъ до страданія, когда соприкасаются радость со страданіемъ. Это самое высшее ощущеніе счастья. Боль счастья, любви. Это высшій экстазъ любви. Въ немъ весь смыслъ ея. Это страхъ потерять...

— Что потерять?

— Самую жизнь потерять. И въ то же время чувствовать, что — нѣтъ! этой потери еще нѣтъ, что ты еще живешь, что ты будешь жить. Это чувство стоянія надъ бездной, головокружительное чувство и вмѣстѣ сознаніе, что ты все-таки не упадешь... Да, Лина, это — любовь. Это по крайней мѣрѣ начало любви...

Лина печально; но спокойнымъ голосомъ сказала:

— А если упадешь?.. Если кто-нибудь другой встанетъ на это головокружительное мѣсто, а тебя столкнетъ?..

Наташа, опять сбросивъ одѣяло, протянула руки къ сестрѣ.

— Не я, Лина, не я, во всякомъ случаѣ! О, я готова сдѣлать все, чтобы Николай Николаевичъ полюбилъ тебя. Мнѣ онъ не нуженъ.

Молча она съ минуту смотрѣла теперь въ глаза сестры радостнымъ взглядомъ, и потомъ сердечнымъ и рѣшительнымъ тономъ произнесла:

— И я люблю, Лина. Я знаю, что я люблю. Только другого, не его.

Выраженіе лица Лины, казалось, осталось неизмѣннымъ, съ той же застывшей на немъ печалью. Но уже въ глазахъ появился огонекъ. Она улыбнулась и сказала:

— Теперь моя очередь быть нескромной. Если не секретъ, — кого, Наташа?

Наташа отвѣтила, веселая, ликующая, отвѣтила тономъ шутки, тономъ фамильярнаго обращенія съ чѣмъ-то завѣтнымъ, святымъ:

— Это не здѣсь, Лина! Тамъ, у меня, въ Парижѣ! У меня вѣдь нѣтъ отечества. Онъ — французъ. Нѣтъ, онъ — парижанинъ, онъ — гражданинъ міра. Онъ — художникъ, какъ и я. То-есть не совсѣмъ, какъ я... то-есть совсѣмъ не какъ я...

Она улыбнулась, разсмѣялась и продолжала:

— Онъ большой художникъ. Онъ мой учитель... нѣтъ, не учитель — наставникъ. Онъ мой проводникъ, Лина. Туда, въ высь, Лина, — къ мечтѣ, сестра!.. Я страшно люблю его.

Наташа говорила такъ быстро, съ такимъ подъемомъ чувства, что теперь на мгновение остановилась, чтобы набрать воздуха въ грудь, и потомъ нѣсколько спокойнѣе сказала:

— Любя Парижъ, я все-таки какъ-то не люблю французовъ... то-есть не то что не люблю, а такъ, въ громадномъ большинствѣ они всѣ какъ-то не соответствуютъ моему славянскому духу. А мой Анри — онъ не французъ... я говорю тебѣ, онъ — гражданинъ міра. Онъ... Ну, словомъ, онъ — мой Анри! Если-бъ ты видѣла его, ты бы сказала, что его нельзя не любить.

— Вотъ это — любовь! — восторженно произнесла Лина, теперь уже не печальная, а съ лицомъ, помолодѣвшимъ такъ, что, казалось, между ней и Наташей не было разницы пяти большихъ лѣтъ, которые кладутъ въ этомъ возрастѣ свой замѣтный отпечатокъ.

— Вотъ это — любовь! — повторила она. — Я не спрашиваю, брюнетъ онъ, блондинъ, красивъ, молодъ, — я говорю тебѣ, Наташа: я любовь понимаю, и именно такъ, какъ она выражается сейчасъ въ твоихъ словахъ. Тутъ твоя душа любитъ его душу. Тутъ нѣтъ вопроса — малъ или великъ носъ или ротъ. Тутъ любовь! Никого нѣтъ дороже на свѣтѣ. Счастливица ты, Наташа. Любить человѣка, съ которымъ одна общая цѣль въ жизни, одинъ надежды, одна радость, творчество! Дай мнѣ это, Наташа. Дай! — возьми, гдѣ хочешь, дай!

Лина обнимала теперь ноги Наташи и черезъ одѣяло цѣловала ея колѣни. Наташа схватила руками ея голову, цѣловала ея волосы.

— Милая, дорогая Лина! — Да вѣдь вотъ же, любишь ты Николая Николаевича. Вы живете тутъ бокъ-о-бокъ...

— А онъ — любить тебя!..

— Да нѣтъ же, Лина, полно. Все это пустое! Вы съ нимъ тоже у одного дѣла... Ты должна быть ему дорога, потому что васъ сближаетъ общность интересовъ.

На лицѣ Лины появилось опять выраженіе тоски, печали.

И она, опять съ глубокой грустью, произнесла:

— Наташа, Наташа! Какая общность интересовъ!.. Онъ потому и любитъ тебя, что, вѣроятно, такъ же рвется, какъ и всѣ мы, отъ этихъ интересовъ къ другимъ... къ Богу. Я это понимаю. Я по крайней мѣрѣ такъ думаю.

Наташа, въ раздумьи, нѣкоторое время молчала. Потомъ, точно оупуно стараясь разобраться въ неясномъ и для нея положеніи, заговорила медленно и съ остановками:

— А знаешь, Лина, право, мнѣ кажется, что въ концѣ концовъ дѣло не въ профессіи. Дѣло не въ томъ, чѣмъ человѣкъ занятъ, — дѣло въ жизни его души. О, сколько я знаю художниковъ, хорошихъ, — и все-таки... вотъ ты не удовлетворилась бы ими. Дѣло не въ профессіи. Ты говоришь, что Николай Николаевичъ... что его влечетъ ко мнѣ — потому, говоришь ты, что я необыденная. А ты-то развѣ обыденная?.. Ну, я пишу картины, ну, я стремлюсь создать что-то, но... ты только не видишь этого, а вѣдь я такая же раба своего... ну, осмѣлюсь сказать, ремесла... Вѣдь и искусство въ извѣстной степени ремесло, — и у него есть своя черная работа: все это придумываніе, какой краской передать то или другое мое настроеніе. Это тоже скучно, Лина. А и у тебя развѣ нѣтъ минутъ радости: общеніе съ природой, рожденіе цвѣтка, рожденіе всего того, что вокругъ тебя живетъ. Ты сестра мнѣ, сестра по духу, Лина. Понимаешь: можетъ-быть, съ какимъ-нибудь профессиональнымъ художникомъ — не съ моимъ Анри, конечно, — Наташа при этомъ широко улыбнулась: — но съ такимъ, какихъ тысячи, — я даже объ искусствѣ, своемъ любимомъ искусствѣ, не буду говорить такъ сердечно, вдохновенно, какъ вотъ съ тобой. Потому что у того нѣтъ этого порыва въ высь. А

ты вот съ твоей поэтической тоской, мятущаяся, ты, прикованная, ты мнѣ ближе и дороже въ эту минуту, чѣмъ кто бы то ни было...

Наташа оборвала разговоръ и замолчала. И вдругъ, разсмѣявшись, сказала:

— Ну, словомъ, погоди; я посватаю тебѣ Соковнина. Я все сдѣлаю, чтобы заставить его влюбиться въ тебя.

Лина вспыхнула и, улыбаясь и въ то же время сурово сдвигнувъ брови, сказала:

— Что ты, Натка!

Полно! Глупости! Ради Бога чего-нибудь не сотвори.

— Успокойся, успокойся, сестринька. Никакой глупости не скажу.

Съ шаловливой, дѣтской улыбкой, подѣтски играя, взявъ Лину за оба уха и смотря ей задорно прямо въ глаза, Наташа сказала:

— Ну, а все-таки не скрывай-ка ты отъ меня: любишь его?

Лина, спокойная, задумалась, тихо покачала головой и сказала:

— Не знаю... Что значигъ — любить? Какъ любить, когда не знаешь, любить ли тебя? Развѣ можетъ быть любовь безъ отклика?

— Но вѣдь вотъ, давеча ты говорила же, что, когда онъ былъ очень внимателенъ ко мнѣ, тебя это волновало. Ты назвала это завистью, а я говорю тебѣ, что это ревность и любовь.

Лина опять покачала головой и все съ той же неувѣренностью сказала:

— Да ревность ли? Зависть — да.

Помолчавъ, она продолжала:

— Вотъ говорятъ иногда, что ревность можетъ возбудить любовь. Что ревностью поддерживаютъ угасающую любовь. Что изъ-за ревности иногда дѣлали рѣшительный шагъ: изъ страха потерять любимого человѣка — спѣшили. А я думаю, тотъ, кто возбуждаетъ во мнѣ ревность, скорѣй оттолкнетъ, охладитъ меня, чѣмъ привлечетъ. Если его влечетъ къ другой, если онъ не любитъ меня, если я ему не дорога, зачѣмъ же тянуться? Любовь, построенная на ревности — мнѣ кажется, это ужасно не прочно.

Наташа вспыхнула, и въ восторгѣ обняла и поцѣловала сестру.

— Лина, душка моя, какъ ты хорошо говоришь! Какъ я тебя понимаю! Понимаешь, я никогда не думала объ этомъ именно такъ; но вотъ, слушая тебя, я съ тобой совершенно согласна. Знаешь, у меня былъ моментъ, когда я хотѣла увѣриться, что мой Анри дѣйствительно меня любитъ... когда еще между нами не произошло окончательнаго... объясненія. Я чувствовала, что онъ хотѣлъ бы мнѣ сказать: „Я люблю васъ“, но не рѣшается: по застѣнчивости, или же просто еще и самъ, быть-можетъ, не вѣрить,

достаточно ли сильна его любовь. И я хотѣла дать ему толчокъ. Я попробовала флиртовать на его глазахъ съ другимъ... чуть-чуть... осторожно... Я чуть замѣтными намеками давала ему понять, что тотъ мнѣ симпатиченъ. И — мой Анри не сталъ отъ этого ни смѣлѣе ни рѣшительнѣе. Напротивъ, мнѣ показалось, что смѣлость и рѣшительность ушли отъ него еще дальше. А вотъ, когда я какъ-то разъ круто повернула въ другую сторону, когда я открыто показала ему, насколько онъ мнѣ дороже и ближе всѣхъ другихъ, тогда и рѣшительность и смѣлость сразу сказались у него. И въ глазахъ и въ словахъ.

Почему ты думаешь, что Николай Николаевичъ, не можетъ быть въ такомъ же положеніи? Развѣ ты уже дала ему поводъ думать, что онъ тебѣ близокъ? Ты сдѣлала что-нибудь въ этомъ отношеніи, кромѣ обычныхъ любезностей и гостеприимства хозяйки?

Лина въ раздумьи тихо отвѣтила:

— Нѣтъ.

— Такъ ты сдѣлай. Вѣдь это же такъ старо, Лина, что непременно первый шагъ долженъ дѣлать мужчина. Почему? Это просто даже архаично. О, если бы я дѣйствовала по-твоему, такъ и у меня съ моимъ Анри ничего бы не вышло. Для такихъ исключительныхъ натуръ, какъ онъ, первый шагъ, быть-можетъ, труднѣе, чѣмъ для женщины. Такія натуры слишкомъ уважаютъ женщину вообще, чтобы не предоставить ей первое мѣсто въ выборѣ... да и въ самомъ признаніи...

Лина усмѣхнулась и сказала:

— Ну, Николай Николаевичъ не таковъ. Отчего же къ тебѣ онъ...

— Что же ко мнѣ? Онъ только вѣчно спорить, нападаетъ на меня.

Лина на мгновение задумчиво посмотрѣла на Наташу, потомъ перевела взглядъ на окно и сказала:

— А знаешь, Наташа, вѣдь сейчасъ свѣтатъ будетъ. Хочешь иди смотришь, такъ надо одѣваться.

Наташа восторженно сказала:

— Да, да! Ну, мы поговоримъ съ тобою еще потомъ. Теперь я пойду. До свиданья. А ты поспи.

— Не знаю...

— Не разсуждай Линочка. Спи.

Наташа поцѣловала Лину, уложила ее въ постель, закутала ее одѣяломъ, погладила по головѣ, закрыла ей рукой вѣки, еще разъ поцѣловала ее, потушила свѣчу и вышла.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О. Делла-Вось-Кардовская. Въ Царскосельскомъ паркѣ. Выставка «Новаго Общества художниковъ» въ Петербургѣ, 1909 г.

Н. Пироговъ, „Зарпачилась“.

Н. Фокниъ, Финляндя.

Выставка „Нового Общества Художниковъ“ въ Петербургъ, 1909 г.

Н. М. Фокинъ.

(Портретъ на этой стр.).

Рѣдкими хлопьями падалъ *первый снѣгъ*, когда не стало Николая Михайловича Фокина... *Первымъ же „Раннимъ снѣгомъ“*, густо засыпавшимъ одинокое деревенское кладбище на закатѣ осенняго дня, онъ началъ свою недолгую карьеру художника... Родился Фокинъ въ Петербургѣ и крошечнымъ ребенкомъ потерялъ мать, а вскорѣ и отца, служившаго у старинной петербургской фирмы Петровыхъ; въ этой семьѣ, хранившей традицию добраго стараго времени, онъ воспитывался съ 9-лѣтняго возраста, какъ свой. Среднее образование онъ получилъ въ реформатскомъ училищѣ, послѣ котораго нѣкоторое время занимался въ школѣ Общества поощренія художествъ, а затѣмъ уже поступилъ въ Академию Художествъ.

Точно нарочно тѣ годы дѣтства, когда складывается душа человѣка и отлагаются въ ней на всю жизнь образныя, художническія впечатлѣнія, Фокинъ провелъ вдали отъ природы, — она не баюкала его, — и все-таки онъ услышалъ призывъ ея изъ-за громады каменнаго города и сталъ пѣвцомъ ея.

Его конкурсная картина „Ранній снѣгъ“ (собств. Акад. Худ.), за которую онъ получилъ званіе художника (1902 г.) и заграничную поѣздку, дважды ему продолженную, сразу обратила на него общее вниманіе; воспроизведенная въ послѣдствіи нѣмецкимъ издательствомъ „Meister der Farbe“ въ трехцвѣтной репродукціи, она проникла въ широкія массы. Успѣхъ этой картины вызвалъ приглашеніе молодого художника на выставки художественной антрепризы С. П.

Дягилева, въ то время высоко цѣнившееся даже художниками съ именемъ, но Н. М., предпочитая свободу, уклонился отъ этого предложенія. Въ это же время нарождалось „Новое общество художниковъ“, считавшее выставки дѣломъ самихъ художниковъ, не нуждающихся ни въ посторонней опекѣ, ни въ академической указкѣ. Однимъ изъ самыхъ ревностныхъ членовъ-учредителей этого общества былъ покойный Н. М., личное обаяніе котораго и его таланта на товарищѣ было велико. Еще до конкурса, будучи въ мастерской проф. Киселева, онъ волновалъ академистовъ своими простыми, искренними этюдами на ученическихъ выставкахъ въ Академіи.

Почти единственнымъ сюжетомъ его картинъ былъ снѣгъ. Въ нѣкоторыхъ картинахъ и этюдахъ, подъ его кистью, краска перестаетъ быть краской, и совершается таинство перевоплощенія. Если бы можно было собрать все его работы и, вникнувъ въ нихъ, оцѣнить ту гигантскую работу изученія и передачи любимаго имъ снѣга во все моменты дня и въ разную пору зимы, сколько неожиданнаго наслажденія можно было бы испытать чуткому человѣку! Вотъ его „Мартовская лунная ночь“ въ музеѣ Академіи Художествъ; да, это мартъ, а не схема лунной зимней ночи вообще. И такъ во всемъ! Это чувство художника, страстно

влюбленнаго въ свою милую зиму, которая передъ нимъ только раскрывала все свои прелести, недоступныя глазу посторонняго, — было характерно для творчества Фокина.

Со времени великаго пейзажиста Ф. Васильева врядъ ли найдется другой художникъ, столько порабатывшій въ громадной мастерской „подъ открытымъ небомъ“. Сотни этюдовъ, сдѣланныхъ имъ въ непогоду, въ морозы, свидѣтельствуютъ о томъ жгучемъ любованіи природой, которымъ полны его работы. Подъ-часъ не вѣрится той силѣ, которая толкала его слабого, чахоточнаго человѣка на морозъ, въ слякоть или въ далекую осеннюю поѣздку на Уралъ, когда крѣпчаетъ морозъ, а вагоны еще не топятся; все это питало его душу художника, тонкаго, чуткаго... но все ускоряло путь къ могилѣ.

Не теперь, конечно, оцѣнить Фокина по достоинству, — это впереди. Теперь, его простые пейзажи врядъ ли увлекутъ многихъ, но несомнѣнно о немъ можно сказать — „художникъ онъ былъ“, и мѣсто ему въ непристрастной исторіи русскаго искусства обезпечено. Онъ шелъ своей стезей, не поддаваясь искушеніямъ дешевой славы и популярности.

Невольно вспоминается Фокинъ съ его лихорадочно-блестѣвыми, выпуклыми глазами чахоточнаго, который е, точно лупа, зорко выслѣживали эту тонкость нюансировки бѣлизны снѣга, недоступной большинству; его чуткость къ бѣлой гаммѣ была поразительна. Его стремленіе передать *моментъ* въ природѣ, *впечатлѣніе* — несомнѣнно сближаетъ его съ

импрессионистами; задачи Моне въ его серіи руанскихъ этюдовъ очень близки къ тому, что искалъ Фокинъ: ихъ волновало одно и то же. Фокинъ былъ художникомъ и своего времени и своего народа: струны его творчества звучали въ унисонъ съ родной природой: ему были милы занесенныя снѣгомъ деревушки, убогія „деревки“ и „куполки“, какъ онъ любилъ выражаться, — въ это онъ скупался. Лѣтомъ 1905 г. потянуло его въ Норвегію и Швецію, въ суровой природѣ которыхъ онъ разсчитывалъ найти близкое, но разочаровался. Тамъ все ему показалось „красивымъ, фееричнымъ“. Сразу остановиться, ахнешь, а черезъ минуту писать не хочется. Поѣздка идетъ прахомъ“ — такъ писалъ онъ въ одномъ изъ писемъ оттуда. Для характеристики его вкусовъ хочется привести другую выдержку изъ его письма, когда онъ, послѣ конкурса, передъ поѣздкой за границу, поселился въ деревнѣ Шелково, подъ Москвой, нанявъ бывшую мастерскую художника Левицкаго, въ имѣніи гр. Олсуфьева. „Когда я прѣхалъ на свою станцію (бѣдучи въ деревню), это было раненко утречкомъ, — такое хорошее настроеніе вдругъ напало на меня. И болѣе все къ куда-то подѣлаться, и дышется-то легко. Просто и умирать не надо! А какъ вспомню еще, что везу съ собой кучу холста и красокъ и страстное желаніе сдѣлать *что-то*, очень хорошее, такъ даже духъ захватитъ“

Н. М. Фокинъ,
художникъ-пейзажистъ.

(Родился 16 дек. 1869 г.,
скончался 3 окт. 1908 г.)

вало. Охъ, хорошія были минуты! Какъ не похожи эти переживания подь чужимъ и своимъ небомъ! Здѣсь имъ были написаны „Мартовская лунная ночь“ и „Мартъ“ (солнечный день у плотины).

Громадное значеніе для него имѣло пребываніе въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ на „Академической дачѣ“, въ Тверской губ. Это такъ называемый официально „Владиміро-Маринскій пріютъ“ — не что иное, какъ старое „дворянское гнѣздо“ на берегу р. Мсты, пожертвованное извѣстнымъ меценатомъ Кокоревымъ въ пользу Академіи Художествъ. Сюда съѣзжались каждое лѣто недостаточные академики на лѣтніе каникулы и могутъ свободно отдаваться писанію этюдовъ, пользуясь полнымъ пансіономъ и казенной натурой, въ лицѣ мѣстныхъ крестьянъ. Яркимъ доказательствомъ полезности „Академической дачи“, нашего „Барбизона“, живымъ оправданіемъ ея существованія можетъ служить именно Фокинъ, а затѣмъ Теснеръ, также очень выдающійся пейзажистъ, одновременно съ нимъ жившій и работавшій на „Академической дачѣ“.

Фокинъ, поступившій въ Академію еще при старомъ уставѣ, когда до натурнаго класса ученикъ не прикасался къ кисти, здѣсь только могъ писать всласть. Официально онъ былъ ученикомъ проф. Киселева, но надо ли говорить, что это ученичество было чисто фиктивное. Природа и, можетъ быть, Левитанъ открывали ему глаза.

Заграничныя поѣздки широко не раздвинули его горизонтъ; съ лучшимъ изъ новаго, что было на западѣ, онъ уже ознакомился здѣсь на выставкахъ западныхъ художниковъ, устроенныхъ въ свое время С. П. Дягилевымъ. За это время онъ посѣтилъ всѣ художественные центры Европы и врядъ ли былъ не единственнымъ изъ академическихъ пенсионеровъ, совершившимъ путешествіе въ Лондонъ, куда влекло его желаніе увидѣть работы Тёрнера, такъ прославленнаго Рёскинымъ.

Продажа собственниками дома въ Щелковѣ (подъ Москвой) вынудила его перебраться въ Петербургъ, гдѣ шло въ то время горячее дѣло организациі „Новаго общества художниковъ“.

Лишь только закончилась первая выставка этого общества, гдѣ были его „Мартъ“ и „Тишина осени“ (картина, получившая медаль на всемірной выставкѣ въ С.-Луи и тамъ погибшая), а также масса превосходныхъ этюдовъ, ему стало совѣтъ худо. Здоровье сильно пошатнулось; лихорадочная работа, нервная жизнь и безденежье сразу его подкосили. Докторъ, къ которому онъ обратился, посоветовалъ ему немедленно ѣхать во Франкфуртъ на Майнѣ, въ санаторію для чахоточныхъ. На выставкѣ въ этотъ годъ продано не много, отъ пенсіонерства ничего не оставалось, надо было ликвидировать дѣла здѣсь и бѣжать, не теряя ни минуты. Единственнымъ ресурсомъ для этого могло быть продолженіе заграничной поѣздки. Нужно было представить отчетныя работы. Была Страстная недѣля, весна шла полнымъ ходомъ, и силы его все таяли. Наконецъ, въ послѣдніе дни передъ отъѣздомъ, еле держа палитру, онъ заканчивалъ свои картины, отъ которыхъ зависѣло право на нѣсколько лѣтъ жизни для искусства. Кой-какъ удалось собраться съ деньгами на первое время. Въ поздніе сумерки Страстной субботы 1904 года, когда загорались пасхальные огни, провозжали его нѣсколько друзей... въ невѣдомый путь.

Представленные тогда въ совѣтъ академіи картины: „У озера“ и „Мартовская лунная ночь“ вмѣстѣ съ этюдами дали ему второе продолженіе пенсіонерства, а на самомъ дѣлѣ на нѣсколько лѣтъ отерочили роковой конецъ.

Въ Германіи онъ сильно поправился, но дорогое лѣченіе истощило его средства, и онъ, поздоровѣвшій, вернулся въ Россію осенью 1904 г. Вслѣдъ затѣмъ онъ поселился въ Финляндію, въ Мустамякахъ, гдѣ въ имѣніи г-жи Лангъ для него выстроена была мастерская, которую онъ арендовалъ, — тамъ онъ и скончался. Мастерская его, одиноко стоявшая на горюшкѣ, откуда открывался безконечный просторъ большого озера, какъ маякъ свѣ-

тила своимъ громаднымъ окномъ среди сонной финляндской деревушки; когда все спало, тамъ горѣлъ огонь въ длинне осенне и зимніе вечера и ночи, которые онъ проводилъ одиноко, шагая и думая. Отъ весны и до глубокой осени мимо тарахтели финскія телѣжки, развозившія съ вокзала и на вокзалъ дачниковъ, густо населяющихъ эти мѣста. Этого необычннго свѣтъ интересовалъ ѣдущихъ, и финны-извозчики удовлетворяли любопытство ихъ, рассказывая, что „здѣсь сиветъ огня русска художника, которая писетъ расивыя картины...“

Сама Финляндія, эта, какъ кто-то сказалъ, „побитая Богомъ камнями страна“, мало будила его творчество, онъ жилъ воспоминаніями о коренной Россіи, объ ея пѣсняхъ народныхъ, которыя невольно сравнивалъ, слушая монотонные, однообразные хоры финновъ, возвращавшихся ночью со своихъ вечеринокъ. Да, это было тоскливо, „бездарно“, какъ онъ говорилъ. Его любимой книгой была: „Поэтическія воззрѣнія славянъ на природу“ Аванасьева; эта книга лежала у него всегда раскрытая. На мотивы этихъ сказаній онъ что-то хотѣлъ писать — свою *лебединую пѣсню*, какъ онъ шутилъ, горько иронизируя надъ своимъ неизбѣжнымъ и недалекимъ концомъ...

Онъ не любилъ лѣта; лѣтомъ на этюды онъ выходилъ только въ сумерки. Съ радостью онъ ждалъ осени и зимы, когда запоетъ работа съ природы. Однажды, въ разговорѣ, онъ страшно возмутился сказаннымъ ходячимъ сравненіемъ зимы со смертью, — по его мнѣнію, „это была красота, которая не со вмѣстима. со смертью, красота — синонимъ жизни“...

Характерны его вкусы: онъ больше всего любилъ зиму съ ея *большимъ снѣгомъ*, *большими ландышами* и *большими березками*. И не даромъ! Это была чистая, бѣлая душа художника, жившаго только своимъ искусствомъ, чуждавшаяся всего всего рекламнаго. О себѣ онъ напоминалъ только

своими работами. Зато, когда онъ умеръ, его смерть прошла почти незамѣченной въ прессѣ. Хоронить его хотѣли вблизи его мастерской, но жизнь съ ея формалистикой помѣшала этому. Послѣ отпѣванія, въ ожиданіи всевозможныхъ разрѣшеній, тѣло его въ запаянномъ гробу простояло въ его мастерской, среди его работъ, тѣ сорокъ дней, въ теченіе которыхъ, по народному повѣрью, душа не разстается съ землей... 15 ноября тѣло его было перевезено въ Шувалово, гдѣ и предано землѣ.

Все это было необычно и какъ-то мистически подчеркиваетъ серьезность этой смерти художника.

Создалась даже легенда, что будто бы кто-то изъ знакомыхъ поѣхалъ провѣдать его, не зная о смерти; пріѣхалъ вечеромъ, постучался и, походяивъ кругомъ, заглянулъ въ большое окно мастерской... Свѣтила луна, и онъ увидѣлъ посреди мастерской гробъ.

Если это и легенда, то близкая къ правдѣ...

Только что закрылась устроенная при шестой выставкѣ „Новаго общества художниковъ“ посмертная выставка работъ покойнаго Николая Михайловича — это поминки по безсмертной душѣ художника.

Крупныя работы Фокина: „Ранній снѣгъ“ и „Мартовская лунная ночь“ (собственность музея Академіи Художествъ), „У озера“ (приобрѣтена г. Поммеромъ, у котораго сгорѣла отъ рождественской елки), „Тишина осени“ (пропала послѣ выставки въ С.-Луи, въ извѣстной исторіи съ Грюнвальдомъ), „Мартъ“ (собственность П. А. Столыпина), „Весна“ (собственность Н. Д. Ермакова), повтореніе „Раннаго снѣга“ (собственность г. Кокорева), „Яблоньки въ снѣгу“, „Осень“, „Серебристая облака“ и др.; масса этюдовъ разбѣяна по рукамъ почти всѣхъ коллекціонеровъ и любителей Работы Н. М. появлялись только на выставкахъ „Новаго общества художниковъ“.

Н. В. Пирововъ.

Н. Фокинъ. Лунная ночь.

Выставка «Новаго Общества художниковъ» въ С.-Петербургѣ, 1909 г.

Останки прапредковъ человѣка.

(Съ 5 рис. на этой стр.).

Человѣкъ съ одинаковымъ вниманіемъ глядывается въ обѣ стороны своей исторіи — впередъ и назадъ. Ему любопытно знать о своемъ происхожденіи и о своей будущей судьбѣ. Но время одинаково ревниво скрываетъ отъ него и прошедшее и будущее, и ему удастся разсмотрѣть только то, что недалеко, а чѣмъ дальше отъ настоящаго, тѣмъ гуще завѣса тайны.

Но будущее еще придетъ, а прошлое не вернется. И люди съ особенною жадностью ищутъ слѣдовъ своего прошлаго. Археологія и геологія дали кое-какіе отвѣты на запросы человѣчества о прош-

и ученые жарко заспорили о томъ: не являются ли эти черепа скудными останками того „промежуточнаго звена, которое должно было связать роды: человѣка и обезьяны?“ Пока шли эти споры (и до сихъ поръ нерѣшенные), голландскій врачъ Дюбуа откопалъ на островѣ Явѣ, въ 1891 году, сначала верхнюю часть черепа, а потомъ и другія части скелета опять-таки какаго-то человѣкоподобнаго существа. Тщательный обмѣръ черепа привелъ его къ прямому выводу, что это и было „недостающее звено“, и онъ, не задумываясь, далъ древнему носителю этого черепа имя

Верхняя часть черепа, найденная въ Неандерталь.

Верхняя часть черепа Питекантропа, найденная на островѣ Явѣ.

ломъ. Въ пластахъ новой, четвертичной геологической эпохи находятъ остатки человѣка и его быта: оружіе, домашнюю утварь, кухонные отбросы, иногда, изрѣдка кости самого человѣка. Но чѣмъ глубже уходятъ изысканія въ даль прошлаго, тѣмъ меньше обнаруживается этихъ остатковъ. Въ пластахъ предшествовавшаго новѣйшему, третичнаго періода до сихъ поръ были сдѣланы только двѣ находки остатковъ человѣка, два черепа, или точнѣе, двѣ части черепа. Первая изъ этихъ находокъ сдѣлана въ 1856 году, около Неандертала, въ Германіи; тамъ нашли верхнюю часть черепа, на видъ человѣческаго, но съ громадными, обезьяными бровными дугами, и съ такою покатою лба, которой не отыскать ни у одного изъ первобытнѣйшихъ современныхъ дикихъ племенъ. Вирховъ счелъ эту кость за кость черепа большого, другіе — за черепъ идиота. Затѣмъ, въ 1886 году, нашли новые остатки первобытнаго человѣка, части череповъ и скелетовъ, около Спи, въ Богеміи. Эти черепа очень походили на неандертальскіе.

Нельзя было признать всѣ эти черепа за обезьяны. Во-первыхъ, они отступали отъ обезьяныхъ по формѣ, и во-вторыхъ, что еще существеннѣе, по вмѣстимости, т. е. другими словами, по объему мозга. Напомнимъ, что мозгъ средняго человѣка имѣетъ объемъ около 1.500 кубическихъ сантиметровъ; правда, у европейцевъ онъ часто значительно больше. (У людей выдающихся по уму, онъ достигаетъ 1.800 куб. сант. и больше; но это исключенія). Но зато у низшихъ племенъ, напр., у австралийцевъ, понижается до 1.400 куб. сант. У людей, которымъ принадлежали черепа Неандертала и Спи, мозгъ имѣлъ около 1.300 куб. сант.; онъ, значитъ, былъ у нихъ меньше, чѣмъ у самыхъ убогихъ современныхъ дикарей, но все же былъ значительно больше, чѣмъ у самыхъ высшихъ человѣкоподобныхъ обезьянъ, у которыхъ его объемъ не превышалъ 600 куб. сант. Черепа оказались, слѣ-

Человѣкъ того времени, къ которому относится черепъ, найденный въ департаментѣ Коррезы. Фантазія художника Капки.

„обезьяночеловѣка“ (Pithecanthropus). Этотъ скелетъ, по возможности восстановленный, былъ помѣщенъ для обзора публики на парижской всемирной выставкѣ 1900 года. Ученые антропологи всѣхъ странъ осматривали его и бесконечно спорили о томъ, что онъ собою представляетъ: вышую ли обезьяну или низшаго человѣка?

Съ тѣхъ поръ и до послѣдняго времени ни археологи ни геологи не порадовали ученый міръ новыми находками. Но за то прошлый годъ и начало нынѣшняго ознаменовались настоящими событіями въ этой области. Были сдѣланы двѣ замѣчательнѣйшія находки остатковъ первобытнаго человѣка.

Первая находка выпала на долю усерднѣйшаго швейцарскаго искателя-археолога Гаузера. Недалеко отъ Мустье, въ Дордоньи, въ верховьяхъ р. Везеры, онъ нашелъ, въ мартѣ прошлаго года, почти цѣликомъ сохранившійся человѣчскій скелетъ. На зло необычайной опытности Гаузера, несмотря на всѣ его предосторожности, этотъ скелетъ почти весь распался въ прахъ, какъ только его тронули. Но черепъ сохранился, его осмотрѣли, обмѣрили, признали за человѣчскій, и дали даже особое названіе этому новому человѣческому виду: Homo Musteriensis Hauseri, (т. е. Мустерійскій человѣкъ Гаузера). Это, и въ самомъ дѣлѣ, былъ настоящій первобытный человѣкъ, съ рѣзкими чертами вида переходнаго, отъ обезьянъ къ человѣку. У него

Черепъ, найденный Гаузеромъ близъ Мустье, въ Дордоньи.

Послѣдняя изъ цѣнныхъ археологическихъ находокъ: черепъ, найденный во Франціи въ департаментѣ Коррезы.

былъ сильно покатый къзади лобъ, толстыя бровныя дуги, мощныя челюсти, огромные глаза. Это былъ, по всѣмъ признакамъ, цѣлѣтний 18-лѣтній юноша, ростомъ въ 148 сантиметровъ (т. е. 2 аршина 1½ вершка). Пропорціи частей тѣла приближаются къ современнымъ дѣтскимъ. Ноги такъ искривлены, что надо заключить о неспособности этого существа ходить совсѣмъ вертикально, т. е. съ полнымъ разгибомъ колѣнъ; ходить онъ, очевидно, какъ бы присѣдая, согнувъ ноги въ колѣняхъ. Надо полагать, что этотъ прародитель нашъ жилъ небольшими кучками, въ пещерахъ, бродилъ въ лѣсахъ въ поискахъ за добычею, вооруженный, для борьбы съ врагами, только основательно дубинкою; остатки домашняго обихода, найденные около скелета, и общія соображенія о жизненной обстановкѣ, заставляютъ предполагать, что Мустерійскій человекъ не всегда пользовался для своего стола крупною добычею, а гораздо чаще довольствовался ящерицами, мышами, крысами, лягушками, змѣями, даже червями и личинками; изъ растительныхъ продуктовъ того времени онъ располагалъ развѣ только корнями. Онъ умѣлъ добывать огонь посредствомъ тренія дерева, и мастерилъ кое-какія грубыя вещи домашняго обихода изъ кремня. Положеніе скелета, характеръ окружающихъ его предметовъ — костей, кремней — возбуждаютъ догадку, что въ его время уже выработался какой-то погребальный обрядъ.

Сколько лѣтъ пролежалъ въ землѣ этотъ Мустерійскій человекъ? Для отвѣта на такой вопросъ мы располагаемъ лишь слабыми точками опоры, въ видѣ приблизительно вычисленной продолжительности геологическихъ періодовъ. Такъ какъ горная порода, среди которой нашли скелетъ, образовалась (по такому вычисленію) 400.000 лѣтъ тому назадъ, то таковъ долженъ быть и вѣкъ Мустерійскаго скелета. Современные геологи не склонны въ благоговѣйномъ ужасѣ отступать передъ такими цифрами. Известный нѣмецкій геологъ Л. Рейхардтъ старается доказать, что человекopodobныя существа жили въ Европѣ еще въ ледниковый періодъ, т. е. 10 милліоновъ лѣтъ тому назадъ.

Последняя находка была сдѣлана недавно во Франціи около деревни Шпель-о-Сень, на границѣ между департаментами Коррезы и Ло. Здѣсь среди известковыхъ скалъ третичной эпохи по-

падаетъ много пещеръ, и вотъ, въ одной изъ нихъ нашли цѣлый, хорошо сохранившійся человѣческой черепъ, который былъ тщательно изслѣдованъ директоромъ палеонтологической лабораторіи парижскаго антропологическаго музея, Марселемъ Булемъ.

Этотъ черепъ обладаетъ характеристическими чертами до такой степени схожими съ тѣми, какія отличаютъ черепа Неандертала и Спи, что всѣ три могутъ быть смѣло причислены къ одному человѣческому племени; за ихъ одинаковое происхожденіе говорить и ихъ находка на одномъ и томъ же геологическомъ уровнѣ.

Буль, внимательно разсмотрѣвъ черепъ и найденныя при немъ позвонки и обломки другихъ костей, заключилъ, что это останки мужчины, ростомъ около 160 сантиметровъ (2¼ аршина). Черепъ очевидно старческой; голова, по отношенію къ тѣлу, была огромная; обезьяныя черты выступаютъ на черепѣ съ большою рѣзкостью. Весь черепъ продолговатый, съ очень толстыми костями, сплюснутый. Его вмѣстимость—1300 кубич. сантим. Лобъ сильно покатый къзади, бровныя дуги такъ же рѣзко выдаются, какъ на Неандертальскомъ черепѣ. Личной уголь (т. е. уголь, образуемый линиями: 1) идущей отъ верхушки носовой кости до подбородка, и 2) идущей отъ подбородка до ушнаго отверстия)—очень острый; выдающіяся орбиты глазъ — громадныя. Носъ отдѣленъ отъ лба рѣзкою впадиною: онъ очень короткій и расплющенный. Челюсти и скулы въ совокупности больше напоминаютъ морду животнаго, чѣмъ лицо человека. Зубы выпали, остался всего одинъ.

Общее заключеніе Буля сводится къ тому, что, по виду вновь найденнаго черепа, племя, къ которому принадлежалъ его носитель, не можетъ быть поставлено въ уровень даже съ самыми низшими современными намъ дикими племенами; оно значительно ниже ихъ. Тѣмъ не менѣе, трудно было бы отнести это племя въ особый зоологическій родъ; быть-можетъ, оно составляло особый видъ рода—человѣкъ; но для сужденія объ этомъ имѣется еще мало опорныхъ точекъ.

Буль — ученый въ высшей степени основательный и осторожный. Такъ, напримѣръ, онъ отказался опредѣлить время, когда жило это племя не только въ столѣтіяхъ, но даже въ тысячелѣтіяхъ. Однако онъ все-таки рѣшился высказать догадку, что этому черепу около 20.000 лѣтъ.

С. Орловъ. Тяжелыя минуты. XXXVII Передвижная выставка картинъ, въ С.-Петербурѣ.

Къ серебряной свадьбѣ Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великаго Князя Константина Константиновича и Великой Княгини Елисаветы Мавриковны, 15 апрѣля с. г.

Въ Государственной Думѣ.

Въ 91-мъ засѣданіи Гос. Думы разсматривалась смѣта гл. управления жел. дорогъ. Докладчикъ бюджетной комиссіи, деп. Герценвицъ, въ своей рѣчи подчеркнул чрезвычайную бесцѣпность матеріальной службы жел. дорогъ и глубоко вкоренившееся взяточничество. Всѣ цифры смѣты (общая сумма расходовъ исчислена въ 537½ милл. р.) страшно преувеличены, а злоупотребленія трудно искоренить, потому что и подрядчики и агенты матеріальной службы одинаково заинтересованы въ томъ, чтобы ихъ тайна осталась не обнаруженной.

Министръ путей сообщ. отвѣчалъ обширной рѣчью, начавъ ее съ выраженія признательности бюджетной комиссіи за то вниманіе, съ которымъ была разсмотрѣна смѣта. Находя, что предлагаемое комиссіей сокращеніе смѣты на 15 м. р. неприемлемо,

реального результата — дайте больше гласности, дайте свѣта, призовите общественное мнѣніе на помощь, и тогда вы будете побѣдителями“.

Въ концѣ концовъ смѣта была принята Гос. Думой со всѣми сокращеніями, предложенными бюджетной комиссіей.

Немалый интересъ представили пренія въ 93-мъ засѣданіи Гос. Думы, 12 апрѣля, по смѣтѣ гл. интендантскаго управления. Докладчикъ деп. Звегинцевъ въ обоснованной рѣчи отмѣтилъ крайне неудовлетворительную постановку интендантскаго дѣла, ведущую къ массовымъ злоупотребленіямъ, и признавалъ необходимымъ назначеніе сенаторскихъ ревизій. Деп. Гучковъ требовалъ осуществленія дѣйствительнаго контроля надъ дѣятельностью интендантскаго вѣдомства — контроля какъ со стороны самой арміи, такъ и со стороны общественнаго мнѣнія; и если вѣдомство находить, что у него недостаточно репрессій для того, чтобы бороться съ

1. Са-Инь-Ту, китайскій посоль при русскомъ дворѣ. 2. Тан-Шоо-И, генераль-комиссаръ. 3. Принцъ Тде-Фу.

Чрезвычайная китайская миссія, командированная китайскимъ правительствомъ для изученія финансоваго устройства европейскихъ государствъ. Миссія снята по представленіи Государю Императору въ Царскомъ Селѣ въ пожалованныхъ русскихъ орденахъ 10 апрѣля 1909 г. По фотографіи И. Елецкаго.

такъ какъ оно падаетъ главнымъ образомъ на расходы, вызванные увеличеніемъ движенія, и на т.-наз. непредвидѣнные расходы, министръ призналъ однако, что желѣзнодорожное хозяйство ведется неправильно, и съ этимъ надо бороться, но въ то же время выразилъ увѣренность, что злоупотребленія быстро исчезнутъ подъ влияніемъ гласности и указаній законодательныхъ учрежденій. Наибольшимъ несчастіемъ для вѣдомства министръ считаетъ техническую отсталость нашего желѣзнодорожнаго хозяйства, слѣдствіемъ которой является чрезвычайное удорожаніе эксплуатаціи жел. дорогъ. Далѣе, необходимо реорганизовать желѣзнодорожное управленіе, улучшить его личный составъ, и наконецъ — измѣнить существующій тарифъ, слишкомъ высокій для недостаточнаго населенія, и распространить перевозку по IV классу, что дастъ средство для борьбы съ безбилетными пассажирами.

Деп. Некрасовъ находилъ, что всю рѣчь министра можно свести къ двумъ положеніямъ: первое — что не все у насъ на желѣзныхъ дорогахъ такъ плохо, и второе — что не все у насъ благополучно. Доказывая неосновательность такого чересчуръ оптимистическаго взгляда, ораторъ предложилъ Думѣ сказать министру: „Вы попали на трудное мѣсто; вы попали въ осиное гнѣздо, гдѣ на каждомъ шагѣ вамъ будутъ ставить препятствія въ раскрытіи истины; вы окружены людьми, которымъ вы довѣрять не можете, и если вы хотите достигнуть какого-нибудь

хищеніями, то Дума готова дойти до какихъ угодно каръ, готова дойти до военно-полевыхъ судовъ для вороватыхъ интендантовъ“.

Главный интендантъ, ген.-лейт. Поляковъ, не согласился съ тѣмъ, что въ интендантскомъ вѣдомствѣ происходитъ огульное воровство; по его словамъ, 99% чиновъ интендантства добросовѣстно несутъ свою службу, и нужны не огульные обвиненія всего вѣдомства, а обнаруженіе и обвиненіе отдѣльныхъ лицъ. Главный представитель вѣдомства самъ радъ сенаторской ревизіи, потому что ревизующій сенаторъ имѣетъ исключительныя по своей обширности полномочія и употребляетъ такіе приемы, которые невозможны ни для кого другого. Но тѣмъ не менѣе и само вѣдомство дѣлаетъ многое: ген.-лейт. Поляковъ съ 6 іюля прошлаго года предалъ суду 40 человекъ, изъ которыхъ 6 — не „плотва“, какъ выразился деп. Гучковъ, а „щуки“. Въ заключеніе главный интендантъ просилъ не сокращать смѣты (комиссія предложила сокращеніе въ размѣрѣ 2½ милл. р.).

Деп. Колюбакинъ и Хвошинскій возражали ген.-лейт. Полякову. Первый указывалъ на ту особенность смѣты интендантскаго вѣдомства, что тамъ постоянно предполагаются совершенно не тѣ заготовки, на которыя испрашивается кредитъ: предполагается дѣлать одно, а кредитъ испрашивается на другое, — и задача Гос. Думы состоитъ въ томъ, чтобы отпустить достаточно средствъ, но лишь въ томъ размѣрѣ, въ какомъ эти средства

дѣйствительно нужны. — Деп. Хвощинскій подчеркнул, что для того, чтобы наша армія могла выступить въ случаѣ новой войны дѣйствительно одѣтой и обутой, нужно забыть о благотворительности и о всякомъ поощреніи той или другой патріотической организаціи.

При постановкѣ обсужденія деп. Бобянский указалъ, что мирная организація интендантства совершенно не приспособлена къ военному времени; въ иностранныхъ арміяхъ интендантство слито съ самой арміей и составляетъ важную и уважаемую часть военной среды, у насъ же интендантство и армія—два борющихся между собою лагеря. Интендантство должно лишь контролировать заготовки, а не заниматься самими этими заготовками. Образовательный цензъ интендантскихъ чиновъ очень низокъ, и въ вѣдомствѣ царитъ атмосфера грубости и приниженности.

Смѣта принята со всѣми предложенными комиссіей сокращеніями.

Смѣта св. синода разсматривалась въ 94-мъ засѣданіи Гос. Думы, 14-го апрѣля. Докладчикъ комиссіи, деп. Ковалевскій, указалъ, что большинство пожеланій, выраженныхъ Думой въ прошлую сессію, остались невыполненными, и предложилъ повторить ихъ.

Съ обширной рѣчью выступилъ деп. Львовъ 2-й, председатель комиссіи по дѣламъ православной церкви, не согласившійся съ предлагаемымъ комиссіей распространеніемъ на денежные обороты вѣдомства общихъ правилъ отчетности передъ гос. контролемъ. Но главная часть рѣчи была посвящена рѣзкимъ нападкамъ на оберъ-прокурора и его положеніе въ вѣдомствѣ св. синода: оберъ-прокуроръ въ сущности стоитъ во главѣ всѣхъ отраслей управленія при св. синодѣ и даже наблюдаетъ за поведеніемъ архіереевъ, и синодъ является въ его рукахъ вполне послушнымъ орудіемъ. Необходимо безъ всякаго промедленія созвать всероссійскій помѣстный соборъ, который отменяетъ всю оберъ-прокурорскую власть и передаетъ всю власть въ церковномъ управленіи іерархамъ.

Оберъ-прокуроръ св. синода, проф. Лукьяновъ, въ двухчасовой рѣчи отнесся къ пожеланіямъ бюджетной комиссіи несочувственно. Онъ протестуетъ противъ распространенія дѣйствій гос. контроля на средства, получаемыя вѣдомствомъ изъ церковныхъ ресурсовъ, такъ какъ эти средства—церковная собственность, а не государственная. Что касается вопросовъ о церковномъ управленіи, и вообще о положеніи св. синода и о роли въ немъ оберъ-прокурора, то обсужденіе ихъ попутно, по поводу той или другой смѣты, едва ли допустимо. Сложность, важность и отвѣтственность этихъ вопросовъ должны налагать на Гос. Думу извѣстныя узмы, тѣмъ болѣе, что окончательное разрѣшеніе они могутъ получить не иначе, какъ путемъ соборнаго обсужденія. Гос. Дума надежитъ облегчить, насколько возможно, мирное развитіе нашей церковной жизни безъ какихъ-либо крупныхъ и нежелательныхъ скачковъ, и вдаваться теперь въ вопросы, столь еще неопредѣленные, какъ вопросъ о помѣстномъ соборѣ, было бы неумѣстно.

Пренія далеко еще не окончены. Успѣли высказаться только еп. Евлогій, обвинявшій Гос. Думу въ томъ, что она посягаетъ на автономію церкви, и нѣсколько свя-

щенниковъ, поддержавшихъ ту же точку зрѣнія, да представители с.-д. фракціи, отнесшіеся къ смѣтѣ, по обыкновенію, отрицательно.

Въ 92-мъ засѣданіи Гос. Думы, 11 апрѣля, — единственномъ, которое не занималось бюджетомъ, — на очередь было поставлено дальнѣйшее обсужденіе наказа.

Наиболѣе интересныя пренія возникли по поводу ст. 169 наказа: „Если по выслушаніи отчета министра на запросъ Думы, кромѣ формулы перехода къ очереднымъ дѣламъ, предлагается направленіе дѣла въ порядкѣ ст. 60 учр. Думы (на Высочайшее благовоззрѣніе) — это предложеніе голосуется раньше другихъ, и принятіе его устраняетъ голосованіе предложенныхъ формулъ“. Вопросъ сталъ такъ: право это — или обязанность Думы?

Правые, во главѣ съ деп. Замысловскимъ, находили, что въ силу ст. 60 учр. Думы это — ея обязанность, и потому обсуждаемую статью нужно исключить изъ наказа.

Однако фракція к.-д., въ лицѣ деп. Миллюкова, октябристы, въ лицѣ деп. Гучкова, и всѣ оппозиціонныя фракціи признавали, что Дума никоимъ образомъ не должна считать себя обязанной пользоваться своимъ правомъ во всѣхъ безъ исключенія случаяхъ и въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ можетъ высказать свое мнѣніе, достаточно ли онъ серьезенъ, чтобы возводить дѣло на Высочайшее благовоззрѣніе. И этотъ взглядъ одержалъ верхъ на баллотировкѣ.

Не мѣшаетъ отмѣтить, что Гос. Дума отвергла обязательность именнаго голосованія при постановленіи Думой по всѣмъ законопроектамъ объ установленіи новыхъ или отмѣнѣ старыхъ прямыхъ и косвенныхъ налоговъ, пошлинъ и вообще какихъ бы то ни было денежныхъ сборовъ съ населенія, а также и при разрѣшеніи займовъ.

Изложеніе турецкаго султана.

(Политическое обозрѣніе).

Своеобразный, полный неожиданностей темпъ турецкихъ событій продолжается: революціонная армія, осаждавшая столицу, при полномъ несопротивленіи правительства, преодолевъ сопротивленіе гарнизона, побѣдно вошла въ городъ, разрушила артиллерійскимъ огнемъ казармы бунтующихъ и окружила резиденцію султана желѣзнымъ кольцомъ штыковъ и пушечныхъ жерлъ. Вѣрные падишаху гвардейцы, въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ человекъ — частью сдались, частью пробившись съ тремя пушками на окрестныя высоты и были разбиты комитетскими войсками, при чемъ многимъ удалось спастись и скрыться. Надъ Ильдизъ-Кюскомъ съ первыхъ же часовъ осады былъ вывѣшенъ бѣлый флагъ. Ни самъ султанъ ни его правительство не принимали никакихъ мѣръ къ оборонѣ столицы. Въ то время, какъ осада велась чрезвычайно планомѣрно подъ общео командою младотурецкаго генералиссимуса Махметъ-Шефкетъ-паши, въ дѣйствіяхъ защиты не чувствовалось никакого плана, не было объединяющей воли и мысли: каждая изъ казармъ оборонялась сама, насколько хотѣла и пока хотѣла обороняться. Если младотурки насчитываютъ въ сво-

Султанъ Магометъ V, новый монархъ Турціи, провозглашенный національнымъ собраніемъ, 14 апрѣля с. г.

Султанъ Абдуль-Гамидъ, низложенный національнымъ собраніемъ, 14 апрѣля с. г.

ихъ рядахъ преимущественно европеизированную интеллигенцію и не располагаютъ сочувствіемъ темныхъ массъ, то ихъ противники, наоборотъ, представляли собою настоящую неорганизованную толпу безъ вождей. Самъ султанъ, во имя власти котораго произведенъ былъ мартовскій переворотъ, не захотѣлъ открыто стать во главѣ движенія, оставивъ только въ роли тайнаго подстрекателя, рассчитывавшаго воспользоваться плодами солдатскаго бунта. На другой день послѣ расправы съ младотурками онъ амнистировалъ бунтовщиковъ и охотно удовлетворилъ ихъ требованія относительно смѣны министерства, но когда дѣла приняли неблагоприятный оборотъ и подъ стѣнами Константинополя показалась грозная 30-ти-тысячная армія, онъ отказался отъ всякой солидарности съ бунтовщиками, занялъ между обѣими союющими сторонами нейтральную позицію, предоставивъ врагамъ расправляться съ тѣми, кто его защищалъ, отдавая приказы о прекращеніи сопротивленія, первый измѣнилъ своей собственной гвардіи въ надеждѣ, что восторжествовавшій врагъ, за отсутствіемъ уликъ, не дерзнетъ возложить на него отвѣтственность за содѣянное. Хитрый восточный политикъ перехитрилъ самого себя и въ концѣ концовъ расплатился за свою хитрость трюномъ, а можетъ-быть, поплатится и жизнью. Его жестокое и безсердечное двоедушіе было жестоко наказано судьбой: когда ушли послѣдніе отряды гвардейцевъ, дворцовая челядь бросилась грабить дворецъ, всѣ слуги разбѣжались и введенный младотурецкій караулъ нашелъ въ опустѣвшихъ покояхъ только всѣми покинутаго стараго одинокаго падишаха и его трехъ женъ. Укрѣпивъ свою власть надъ несопротивлявшимся противникомъ, младотурецкій комитетъ тотчасъ же провелъ въ соединенномъ засѣданіи палаты и сената актъ о низложеніи Абдуль-Гамида и провозгласилъ султаномъ принца Решада — подъ именемъ Магомета V-го. Вчера еще покорно служившій султану шейхъ-уль-исламъ подъ остріемъ штыка покорно издалъ фетву о низложеніи клятвоступника, пушечные салюты привѣтствовали новаго повелителя, а старый подъ усиленнымъ конвоемъ, превратившись изъ властелина въ арестанта, былъ перевезенъ на миносоцѣ въ отдаленный загородный дворецъ, гдѣ и оставленъ въ ожиданіи дальнѣйшей участи.

Такова развязка константинопольской драмы. Хотѣлось бы вѣрить, что съ перемѣной султана, которая составляетъ огромный козырь въ рукахъ младотурокъ, новый порядокъ можетъ считаться упроченнымъ, и народная кровь больше не будетъ проливаться въ бессмысленныхъ междоусобіяхъ. Темнымъ народнымъ массамъ важенъ не Абдуль-Гамидъ, который лично не пользуется большой популярностью, имъ нуженъ султанъ на тронѣ, какъ священный символъ ихъ вѣрованій. Они помирятся на какомъ угодно лицѣ, лишь бы не были нарушены священные законы шаріата. Задача младотурокъ заключается въ томъ, чтобы преобразовать внутренний строй имперіи, не вооруживъ противъ себя могущественнаго народнаго фанатизма. Сейчасъ они настояще триумфаторы и господа положенія, но есть немало оснований опасаться за прочность ихъ побѣды. Нельзя забывать, что вбунтовавшійся константинопольскій гарнизонъ принадлежалъ къ салоницкому корпусу и былъ оставленъ въ столицѣ именно какъ наиболее вѣрныи младотуркамъ. Дальнѣйшее поведение показало, что вѣрность турецкаго солдата реформаторамъ чрезвычайно неустойчива. Теперь младотурецкіе офицеры тщательн охраняютъ своихъ солдатъ отъ агитаціи улемовъ и софть, цѣлая тысяча ко-

торыхъ арестована, и множество перебито безъ суда. Но развѣ массовые аресты и казни низшаго духовенства сами по себѣ могутъ укрѣпить авторитетъ начальства въ глазахъ фанатично-религиозныхъ солдатъ? Самый мартовскій бунтъ отчасти возникъ изъ-за того, что офицеры перестали пускаться въ казармы представителей низшаго магометанскаго духовенства. Южныя части салоницкаго корпуса младотурки считали ненадежными и для занятія Константинополя вынуждены были сосредоточить войска изъ сѣверной Македоніи. Малоазійскій корпусъ прямо выказался за султана. Массовыя казни по приговорамъ военно-полевыхъ судовъ надъ участниками переворота, называющими себя „защитниками шаріата“, еще больше обостряютъ внутреннюю рознь между передовыми верхами и консервативными низами армии. Питаемый религиозными мотивами протестъ нельзя заглушить потоками крови, напротивъ того, кровь только еще больше разжигаетъ пожаръ, какъ масло, влитое въ огонь. По всѣмъ этимъ признакамъ можно думать, что для Турціи началась затяжная полоса тяжелой внутренней борьбы и кровавыхъ междоусобій.

Ө. Н. Бергъ.

(Портр. на этой стр.).

3-го апрѣля с. г. въ Москвѣ скончался извѣстный въ свое время поэтъ и публицистъ, Федоръ Николаевичъ Бергъ, бывшій съ 1878 по 1886 г. редакторомъ „Нивы“.

Ө. Н. Бергъ родился въ 1840 году. По окончаніи курса въ воронежскомъ кадетскомъ корпусѣ онъ поступилъ на военную службу, но не надолго. Уступая влеченію къ литературному труду, ө. Н. Бергъ превратился изъ офицера въ журнальнаго труженика.

Начало его литературной дѣятельности было очень удачно. ө. Н. Бергъ дебютировалъ въ лучшемъ тогдашнемъ журналѣ — „Современникѣ“. Его стихотворенія и романъ „Закоулокъ“ печатались одновременно съ знаменитымъ романомъ Н. Г. Чернышевскаго „Что дѣлать?“. Одновременно онъ печатался и въ другихъ видныхъ журналахъ 60-хъ

годовъ — въ „Библиотекѣ для чтенія“, „Отечественныхъ Запискахъ“ и т. д. Читающая публика относилась съ большими симпатіями къ „Н. Боеву“ (псевдонимъ покойнаго), и его произведенія (въ особенности стихотворенія) пользовались хорошимъ успѣхомъ.

Позднѣ ө. Н. Бергъ перешелъ въ „Русскій Вѣстникъ“, гдѣ были помѣщены его очерки изъ жизни вологодскаго лѣснаго края „Заозерье“. Очерки эти были изданы въ 1874 году отдѣльной книгой. Затѣмъ ө. Н. сотрудничалъ въ „Русскомъ Мирѣ“, „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“ и „Гражданинѣ“.

Какъ писатель, ө. Н. Бергъ обращалъ на себя вниманіе главнымъ образомъ своими переводами — и въ особенности переводами Гейне, которымъ онъ увлекался. Подъ его редакціей былъ изданъ въ 1863 году первый томъ „Полнаго собранія сочиненій Гейне“ — въ русскомъ переводѣ. Кромѣ того онъ издалъ совместно съ В. Костомаровымъ „Сборникъ стихотвореній иностранныхъ поэтовъ“.

Въ послѣдніе годы ө. Н. Бергъ занялся специально журналистикой, перейдя въ ряды крайней правой печати. Терпя большія неудачи на этомъ поприщѣ, ө. Н. достигнуть былъ тяжелой душевной болѣзней, отъ которой и скончался на 69 году въ Алексѣевской психіатрической больницѣ, въ Москвѣ.

Ө. Н. Бергъ, поэтъ и публицистъ (1840—1909).

ЗАЯВЛЕНИЕ.

По условіямъ разорочки подписной платы за „Ниву“ сего 1909 г., къ 1 апрѣля слѣдовало внести не менѣе 4 руб. Гг. подписчики, уплатившіе меньше указанной выше суммы, благоволятъ поэтому озаботиться немедленною присылкою слѣдующаго взноса, во избѣжаніе остановки въ высылкѣ журнала съ 1 мая — съ 18-го номера. При высылкѣ денегъ гг. иногородные подписчики благоволятъ обозначать на видномъ мѣстѣ № печатнаго адреса съ бандероли или прилагать самый адресъ. При перемѣнѣ адреса слѣдуетъ прилагать 28 коп. почтовыми марками и печатный адресъ.

Содержаніе. ТЕКСТЪ: Дѣвичье поле. Повѣсть А. Лугового. (Продолженіе).—Н. М. Фокинъ.—Останія прапредковъ челоѣка.—Государственная Дума.—Визложеніе турецкаго султана. (Политическое обозрѣніе).—Ө. Н. Бергъ.—Заявленіе.—Объявленія.
РИСУНКИ: Н. Фокинъ. Ранній снѣгъ.—Выставка картинъ „Новаго Общества Художниковъ“ въ Петербургѣ (8 рисунковъ).—Н. М. Фокинъ, художникъ-пейзажистъ.—Останія прапредковъ челоѣка (5 рисунковъ).—С. Орловъ. Тимемія минуты.—Къ серебряной свадьбѣ Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великаго Князя Константина Константиновича и Великой Княгини Елисаветы Маріиовны.—Чрезвычайная китайская миссія, командированная китайскимъ правительствомъ для изученія финансоваго устройства европейскихъ государствъ.—Султанъ Магометъ V, новый монархъ Турціи, провозглашенный національнымъ собраніемъ.—Султанъ Абдуль-Гамидъ, низложенный національнымъ собраніемъ.—Ө. Н. Бергъ.

Нѣ этому № прилагается „Полнаго собранія сочин. Генрика Ибсена“ ин. 6.

ЕСЛИ ВАШЪ

ЖЕЛУДОКЪ

плохо варитъ, если Вы страдаете катарромъ, **ЗАПОРАМИ**, геморроемъ, вздутиемъ живота, тошнотой, изжогой, если Вашъ организмъ истощенъ, разслабленъ и Вы вслѣдствіе этого удручены, подавлены, **ПОТРЕБУЙТЕ МОЮ КНИГУ: „ОЗОНЪ“** какъ естественный оздоравливатель желудка. Вы найдете въ ней указанія на причины и способы страданій и совѣтъ, какъ отъ нихъ избавиться. Я долго работалъ надъ этими вопросами и предлагаю свой трудъ (страницъ 10) для ознакомленія **БЕСПЛАТНО**. Сообщите мнѣ Вашъ адресъ (напишите разборчиво) и я немедленно вышлю Вамъ книгу. Д-ръ Мед. **АНТОНЪ МЕЙЕРЪ**, Химич. Лабор., С.-Петербург., Екатеринбургск. каналъ, № 29/17. Прот. Гос. Универс.

Въ кн. маг. Суворина, Попова и нѣк. другихъ продается брош. „Б-кій. Краткое сборище исторіи гжмвай въ Россіи“. 1908 г. 3—2 Цѣна 15 коп. № 30432

Конторскую Скоропись, рондо, готикъ обучаю **зочно** каждого въ 8 уроковъ. Въ 15 уроковъ исправляю самый дурной почеркъ. За 5 семикъ марокъ высылаю образцы шрифтовъ, почерки учениковъ и условія. Одесса, Професс. Каллиграфіи Адольфа **КОСОДО**, Дербатовская, д. № 19.

ВЫШЛА ВЪ ПРОДАЖУ НОВАЯ КНИГА „ПРАКТИКЪ-БУХГАЛТЕРЪ“ М. И. ПОПОВА, ИЗДАНИЕ АВТОРА.
Потребленіе объявленіе смотри „НИВА“ № 15 с. г. стран. 296 б.

СИЛУ И КРОВЬ

даетъ организму физиологическое питательное средство „Аурулинъ“.

Настоящаго Аурулина, этого, дѣйствительно превосходнаго, препарата не было до сихъ поръ въ Россіи, потребность же въ немъ сарда и въ русскомъ обществѣ.

Все, что имѣется въ медицинской литературѣ о превосходномъ дѣйствіи питательнаго средства специально для нервовъ, относится къ нашему препарату „Аурулинъ“ и легло въ основу его приготовления.

Мы можемъ съ гордостью сказать, что во всемъ свѣтѣ на долю „Аурулина“ выпала колоссальная успѣхъ и мы надѣемся на то же самое въ Россіи, если здѣшнее общество съ нимъ познакомится.

ЕСЛИ ВЫ НЕРВНЫ, РАЗДРАЖИТЕЛЬНЫ,

если испытываете чувство безотчетной тоски, неуверенности въ себѣ, боязнь пространства, застѣчивость, если страдаете неврастѣіей, половую слабостью, извращенностью чувствъ, головными болями, слабою памятью, шумомъ въ ушахъ, сердцебиеніемъ,

НАПИШИТЕ НАМЪ НЕМЕДЛЕННО

и Вы получите пробный пакетъ „Аурулина“ и нашу популярно-научную брошюру. Аурулинъ улучшаетъ кровообращеніе, укрѣпляетъ нервную систему. Онъ отлично усваивается желудкомъ, содѣйствуя правильности пищеваренія. Аурулинъ не возбуждающее средство и дѣйствіе его заключается во введеніи въ организмъ тѣхъ субстанцій, которая являются для головного и спинного мозга естественной пищей. Вотъ почему онъ постоянно приноситъ пользу и никогда не можетъ повредить.

БРОШЮРА БЕСПЛАТНО.

Эта интересная брошюра никогда еще въ Россіи не предлагалась. Совѣтуемъ немедленно потребовать ее, пока не разошлась весь приготовленный запасъ. Напишите точно, разборчиво Вашъ адресъ и пришлите двѣ 7 коп. марки на перес. Требованіе адресуйте: № 30412 2—2

С.-Петербургъ, Гигиенической Универсумъ, Екатерин. каналъ, 12, Отд. № 3. АУРОЛИНЪ.

TINCTURA FERRI ATHENSTAEDT

Желѣзо Атенштедта.

Издавна испытанное укрѣпляющее лѣчебное средство при малокровіи, анеміи, хлорозѣ и т. д.

Особыя преимущества:

Tinctura ferri Athenstaedt
Tinctura ferri Athenstaedt
Tinctura ferri Athenstaedt
Tinctura ferri Athenstaedt
Tinctura ferri Athenstaedt

не представляетъ собою препарата крови, имѣетъ гарантированное стойкое содержаніе желѣза въ удобоваримомъ видѣ, совершенно свободна отъ щелочей и неприятныхъ побочныхъ дѣйствій, даже при продолжительномъ лѣченіи не портитъ зубы.

удовлетворяетъ своимъ вкусомъ требованіемъ самыхъ чувствительныхъ пациентовъ.

Склады въ Россіи:

С.-Петербургъ: Штоль и Шмидтъ (Отдѣленіе въ Томскѣ), Русск. О-во Торг. Антек. Товар. (Отдѣленіе въ Харьковѣ и Екатеринбургѣ), В. Шаскольскія, В. Бюлеръ. Москва: Т-во В. К. Феррейна, Т-во Р. Келеръ и К^о (Отдѣленіе въ СПб., Саратовѣ и Владивостокѣ), Акц. О-во К. Эрманъ и К^о, Оскаръ Гетлингъ, Эмиль Медлеръ, Г. К. Бруасъ. Одесса: Ю. Лемме и К^о (Отдѣленіе въ Ростовѣ и Д.), Россійск. О-во Колониальной Торговли (Отдѣленіе въ Ростовѣ и Д.). Кіевъ: Южно-Русское Общ. Торг. Антек. Товарами. Вильно: Т-во И. В. Сегаль (Отдѣленіе въ Одессѣ). Тифлисъ: Кавказское Т-во Торг. Антек. Товар. Варшава: Акц. О-во Людвикъ Списъ и Сымъ. Рига: Мар. фарм. А. Луббе.

Мыло
изъ молока лиліи-
конекъ

Бергмана и Ко., Радебейль-Дрезденъ, дѣлаетъ кожу мягкой и бархатной, придаетъ свѣжій и молодой видъ и нѣжный ослѣпительно-прекрасный цвѣтъ лицу. Цѣна 50 коп. Имѣется въ продажѣ всѣхъ.

Главный складъ для Россійской Имперіи:
Контора химическихъ препаратовъ, С.-Петербургъ, Невскій 28, д. Зингера.

КТО СТРАДАЕТЪ

изнурительными болѣзнями дыхательныхъ путей: горла, рта, носа, головокъ, бронховъ и легкихъ, тотъ можетъ легко излечиться при пользованіи новозобрѣтеннымъ аппаратомъ

Карманная санаторія.

Брошюра съ многочисленными благодарственными отзывами высылается **БЕСПЛАТНО** по первому требованію.

Адресъ: С.-Петербургъ, Пѣт. Стор., Большой пр., № 47, М. Глазу. Предст. „Карманная Санаторія“.

Новѣйшая дѣтская мука АЛЬПИНА

Синяя марка и подпись главнаго представ. для всей Россіи, СПБ., Гороховая, 33.

Продается въ лучших аптекахъ и ант. магаз.

Александръ Венцель

ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДѢ

МУЙРАЦИТИНЪ

ЛЕОПОЛЬДА СТОЛКИНДА, ДЛѢ УКРѢПЛЕНІЯ НЕРВОВЪ.

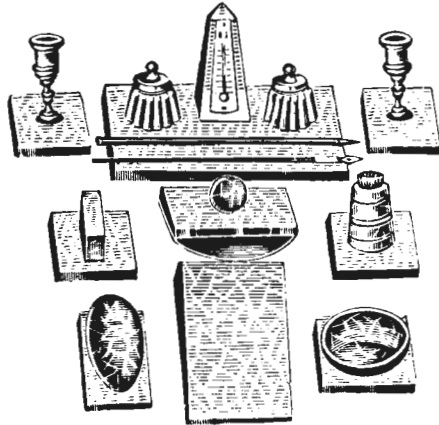
№ 30300

ибо онъ лучше и дешевле другихъ.

10—5

Цѣна только по 2 руб. (вмѣсто 5 руб.).

СКЛАДЪ: Москва, Никольская, д. Бостанжоло. Berlin, W. 62, Bayreutherstrasse, 18. ТОРГОВ. ДОМЪ ЛЕОПОЛЬДЪ СТОЛКИНДЪ и К°.

Письменный приборъ

изъ шлифованнаго

МРАМОРА И БРОНЗЫ,

состоящій изъ

14 ПРЕДМЕТОВЪ

(см. рис.)

ВМѢСТО 30 руб.

ТОЛЬКО 5 руб.

Пересылка 75 к. въ Сибирь 1 р. 25 к. Лучшій подарокъ для каждаго. Высыл. налогъ, платекъ и безъ задатка.

М. Н. МЕЛЬНИКЪ,
С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
Невскій пр., № 72.

ПРИ

МАЛОКРОВІИ

примѣняются *настоящій Илюли Валле*. Принимать по 1 или по 2 шпелли за каждой ѣдой. Специально рекомендуются дамамъ. — Продаются во всѣхъ аптекахъ. Главн. складъ Торгов. Домъ Л. ФРЕРЪ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

С.-Петербургъ: Русское Общество торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12. Штоль и Шмидтъ, аптекарское дело. В. Бюлеръ, Кузнецк. пер., № 1--2. В. Шаколюскій, Невскій, № 27. Москва: Р. Келаръ и К°. Торгово-промышленное товарищество. № 29709. К. Орманъ и К°, Тверская, № 20. Оскаръ Геттингъ, Петровка. (3)

НѢТЪ лучшаго средства, какъ безподобное

Мыло „ГЕРБА“

д-ра ОБЕРМЕЙЕРА

противъ веснушекъ, сухого и мокрого лишая, угрей, прыщей, зуда, перхоти и нечистоты кожи.

ТЫСЯЧИ БЛАГОДАРНОСТЕЙ!

Послѣ кратковрем. употребленія хорошии успѣхъ.

Продаютъ аптеки и аптекарск. магазины.

Примѣч. Настоящее только съ изображеніемъ „Сестры милосердія“ на каждомъ кускѣ. № 30290 5—4

Цѣна больш. куска въ черн. упак. 80 к. „мал.“ „крас.“ 60 к.

Генер. предств. для всей Россіи **Д. РОЗЕНТАЛЬ.**

Варшава, Грѣбныя площади, № 7.

КАВКАЗСКІЯ МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ.

ПЯТИГОРСКЪ (сѣрная вода), ЭССЕНТУКИ (сладко-щелочная), ЖЕЛѢЗНОВОДСКЪ (земли-стая), КИСЛОВОДСКЪ (сульфатный Нарзанъ).

Воды для внутренняго употребленія и для ваннъ: грязелѣченіе и водолѣченіе. Электро-свѣтотѣлечный кабинетъ (рентгенокопия). Механотерапія по Цандеру. Кумысъ, кефиръ, горныя климатическія станицы въ Кисловодскѣ и Желѣзноводскѣ. Успѣшно лечатся: ревматизмъ, сифилисъ, катарры, болѣзни нервовъ, кожныя, женскія, печенъ, желудка, кишечъ, почекъ, подагра, ожирѣніе, сахарное мочеизнуреніе, малокровіе, болѣзни дыхательныхъ путей и много др. Шошадки дѣтскихъ игръ. Театры, симфоническіе концерты ежедневно. Парки, цвѣтники, электрическое освѣщеніе, трамвай. Гостиницы, рестораны, кафе, читальня. Много удобныхъ помѣщеній въ частныхъ домахъ. Прѣизвѣстъ 40,000.

СЕЗОНЪ въ Пятигорскѣ съ 1-го Мая по 15-е Сентября; въ Эссентукахъ съ 10-го Мая по 10-е Сентября; въ Желѣзноводскѣ съ 15-го Мая по 1-е Сентября; въ Кисловодскѣ съ 1-го іюня по 1-е Октября. Въ началѣ и концѣ сезона цѣны на ванны и др. способы леченія значительно дешевле, чѣмъ въ разгаръ сезона.

БЕЗПЛАТНОЕ ЛѢЧЕНІЕ въ определенномъ количествѣ вакансій на каждомъ курортѣ можетъ быть предоставлено немущимъ больнымъ (имѣющимъ годового дохода не свыше 100 р.) лишь въ слѣдующіе сроки: въ Пятигорскѣ съ 1-го Мая по 1 Іюня и съ 1 Августа по 15 Сентября; въ Эссентукахъ—съ 10-го Мая по 10 Іюня и съ 1 Августа по 10 Сентября; въ Желѣзноводскѣ—съ 15 Мая по 10 Іюня и съ 1 Августа по 1 Сентября; въ Кисловодскѣ съ 1 Іюня по 1 Іюля и съ 15 Августа по 1 Октября. Упомянутое бесплатное леченіе въ установленномъ количествѣ ваннъ доускается въ теченіе всего сезона.

Безплатнымъ больнымъ предоставляется лѣченіе ваннами, душами и водой у источниковъ. Для полученія бесплатнаго леченія **ОБЯЗАТЕЛЬНО ЗАПИСЫВАТЬСЯ ЗАРАНѢЕ**, представивъ для этого въ Управленіе водъ въ Пятигорскѣ) вмѣстѣ съ заявленіемъ о желаніи получить это леченіе: 1) свидѣтельство отъ какаго-либо административнаго или общественнаго учрежденія о бѣдности просителя, 2) медицинское свидѣтельство съ указаніемъ курорта, на которомъ больной долженъ лечиться, 3) двѣ почтовые марки 7 коп. достоинства на отвѣтъ. Записъ на бесплатное леченіе прекращается для первой очереди 10 Апрѣля и для второй очереди 1 Іюля. На каждую просьбу о бесплатномъ лѣченіи Управленіе водъ сообщаетъ свой отвѣтъ по указанному адресу. Безъ предварительной записи бесплатное леченіе не предоставляется.

№ 30351 4—3

Директоръ водъ *С. Тиличевъ*.

!!! ВНИМАНІЮ БОЛЬНЫХЪ !!!

Въ виду появившихся въ продажѣ вредныхъ для здоровья поддѣлокъ Спермина, предлагаемыхъ подъ различными названіями, необходимо при покупкѣ обращать вниманіе на названіе

СПЕРМИНЪ ПЕЛЯ

ПРОФ. ДОКТОРА **СПЕРМИНЪ РОЕИ**

и требовать таковой въ подлинной упаковкѣ Органотерапевтическаго Института Профессора Доктора ПЕЛЯ и Сыновей въ С.-Петербургѣ.

Всѣ имѣющіяся въ русской и иностранной литературѣ многочисленныя научныя наблюденія выдающихся ученыхъ и врачей надъ благотворнымъ дѣйствіемъ спермина при неврастеніи, половомъ безспіи, старческой дряхлости, истеріи, невралгіяхъ, малокровіи, чахоткѣ, сифилисѣ, послѣдствіяхъ ртутнаго лѣченія, ревматизмѣ, сердечныхъ болѣзняхъ (ожирѣніи, склерозѣ сердца, сердцебіеніяхъ, перебояхъ, миокардитѣ), артеріосклерозѣ, алкоголизмѣ, спинной сухоткѣ, параличахъ, слабости отъ перенесенныхъ болѣзней, переутомленія и пр.

ОТНОСЯТСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО КЪ СПЕРМИНУ ПРОФЕССОРА ДОКТОРА ПЕЛЯ.

СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ имѣется во всѣхъ аптекахъ и большихъ аптекарскихъ магазинахъ: 1) въ водѣ капель (Essentia Spermium-Poehl) 1 флаконъ—3 руб., а также 2) въ ампулахъ для подкожныхъ впрыскиваній (Spermium-Poehl pro injectione) 1 коробка на 4 впрыск.—3 руб. и 3) для клизмъ (Spermium-Poehl pro clism.) 1 коробка на 4 клизмы—3 руб.

Высылаются безвозмездно книга „Цѣлебное дѣйствіе Спермина-ПЕЛЯ“ (182 стр.), содержащая наблюденія русскихъ и иностранныхъ врачей, а также „Органотерапевтическій Сборникъ“ (второе изданіе) съ указаніями о другихъ органопрепаратахъ Профессора Д-ра Пеля. Гг. врачамъ по требованію специальная научная литература.

ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ, ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ И АПТЕКА
Профессора Доктора ПЕЛЯ и Сыновей
въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Вас. Остр., 7 линия, д. № 18—190.

Наивысшія награды (Grands-Prix) на всѣхъ всемирныхъ выставкахъ и наилучшіе отзывы медицинскихъ авторитетовъ.

КАКЪ ДОЛЖЕНЪ ЖИТЬ ДИАБЕТИКЪ

Соч. **Джемсъ А. Джонсдоунъ.**

Указаніе діеты, образа жизни для страдающихъ сахарной болѣзью. Высыл. за 30 коп. (можно марками). С.-Петербургъ. Вайт-Стартъ, 102, 2-ое почт. отд. 30-1

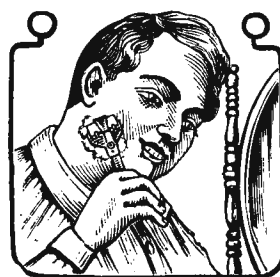

ОДА

Этотъ маленькій превосходный аппаратъ не долженъ отсутствовать ни на одномъ туалетномъ столѣ, какъ мужчины, такъ и женщины. Ни одинъ человекъ, обладающій аппаратомъ „ОДА“, не долженъ бояться прыщей, угрей, морщинъ и т. п. недостатковъ кожи. Простота научной системы самомассажа при помощи „ОДА“ и быстрота, съ которой улучшается цвѣтъ лица и общее состояніе кожи, почти невѣроятны. Даже однократное примѣненіе „ОДА“ уже даетъ замѣчательные результаты. Прыщи пропадаютъ въ большинствѣ случаевъ черезъ 60 сек., угри черезъ несколько дней.

Атмосферическимъ важнымъ аппаратомъ „ОДА“ высасываетъ нечистоту крови и кожи. Пропалы на щекахъ запыляются; руки, шея округляются; морщины и складки на лбу, подъ глазами совершенно сглаживаются и все это поразительно быстро. При помощи „ОДА“ къ тканямъ притягивается пріятно чистая кровь, дѣлая тѣло упругимъ и бѣлымъ, а кожу атласною. Обмывъ вещество становится болѣе энергичнымъ, кровообращеніе совершается интенсивнѣе. АППАРАТЪ „ОДА“ съ упак. и нерес. стоитъ только 2 руб. Высыл. по получ. стоимости; налож. плат. на 2) к. дороже. Адресъ: Конторъ Препаратовъ **Химической Лабораторіи**, Отд. 1. Ода, С.-Петербургъ. Троицкая ул. Брошюра высылается бесплатно. № 30497 2-1

200 РУБЛЕЙ НАГРАДЫ ДАЕМЪ,

кто намъ докажетъ, что нашъ товаръ не соответствуетъ цѣнѣ. Только за 3 руб. 95 коп. вмѣсто 12 р. выслаемъ 10 необходимыхъ цѣнныхъ предметовъ: 1) Часы черн. ворон. стали мужск. анкеръ или дамскіе цинид., заводъ безъ ключа развѣ въ 40 час., вывѣривные до минуты съ ручательств. на 8 лѣтъ; 2) изящн. элегант. цѣпочка вечерняющая; 3) такой же по-возможн. брелокъ; 4) замшев. кошелекъ для предохраненія часовъ отъ порчи; 5) новомодн. кожан. портмоне съ 6-ю отдѣл., очень плоское и выгодное для носенія въ карманѣ; 6) подешавя новостно-американ. безопасная бритва „Санита“, которой каждыи можетъ бриться безопасно и очень легко безъ всякой подго-товки; 7) кисточка для бритья; 8) висел. чашечка; 9) ремешъ для точенія бритвы; 10) изящн. кофидо дубов. съ ками. „Опаль“. Всѣ эти предметы выслаемъ только за 3 р. 95 к., 2 гарнит. 7 р. 40 к. по полученіи заказа немедленно налож. плат. и безъ задатка. Такой же гарнит. часами съ механизм. высшего качества 4 р. 50 к., 2 гарнит. 8 р. 50 к. Пересылка до 2 гарнит. 40 к. (въ Сибирь 75 к.). Адресъ **Т-во „Заря“, Вршиавъ, 9.** № 30501

товки; 7) кисточка для бритья; 8) висел. чашечка; 9) ремешъ для точенія бритвы; 10) изящн. кофидо дубов. съ ками. „Опаль“. Всѣ эти предметы выслаемъ только за 3 р. 95 к., 2 гарнит. 7 р. 40 к. по полученіи заказа немедленно налож. плат. и безъ задатка. Такой же гарнит. часами съ механизм. высшего качества 4 р. 50 к., 2 гарнит. 8 р. 50 к. Пересылка до 2 гарнит. 40 к. (въ Сибирь 75 к.). Адресъ **Т-во „Заря“, Вршиавъ, 9.** № 30501

МОТОРНЫЯ СУДА

Прогулочная, пассажирскія, буксирныя. Экономичность, малая осадка, большая скорость.

МОТОРЫ

для судовъ, мастерскихъ, сельскаго хозяйства, воздухоплавания. Бензиновые, керосиновые, нефтяные и газогенераторные. Электрическія станции. Насосы. Большой выборъ на складѣ. **Требуйте каталоги и описанія.**

ЛЕТАТЕЛЬНЫЯ АППАРАТЫ.

В. ЮХИМЪ и К^о С.-Петербургъ, Невскій, № 3.

НАСТОЯЩІЙ БЕЗОПАСНЫИ БРИТВЕННЫЙ АППАРАТЪ

„ЖИЛЕТЪ“

КОМПАНИ GILLETTE SAFETY RAZOR CO. OF BOSTON U. S. A.

Единственный усовершенствованный аппаратъ для бритья, не требующій ни точенія ни правки, всегда готовый къ употребленію. При покупкѣ просимъ обратить вниманіе на крупно изогнутое лезвие, такъ какъ существуетъ много недоброкачественныхъ поддѣлокъ. Въ продажѣ во всѣхъ лучшихъ магазинахъ стальныхъ издѣлій. Цѣна аппарата „Gillette“ съ 12-ю обоюдоострыми лезвенями въ кожанои футлярѣ 10 рублей.

Представители: Робертъ Ромше. С.-Петербургъ. Стремянная ул., д. 8: О. К. Спандиковъ и В. Мационъ. Москва, Театральн. площадь. Складъ фабрики: Ричардъ Гартнеръ. Гамбургъ, Паулуенъ 6. № 30495

ОБЪ ИСКУССТВЕННЫХЪ УДОБРЕНІЯХЪ

всѣ свѣдѣнія, а также прейс-куранты высылаютъ **БЕЗПЛАТНО.**

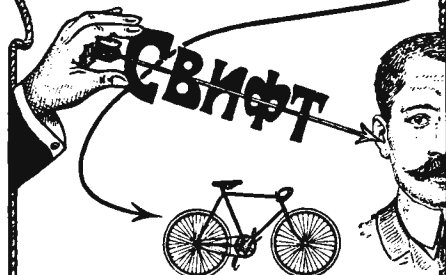
Торговый Домъ

5-4

„ГУСТАВЪ СИВЕРСЪ“

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
В. О., Тучков. наб., № 10.

РАЗВѢ ВЫ НЕ СЛЫХАЛИ?

ВПЕРЕДИ ВСѢХЪ

=ТРЕБУЙТЕ КАТАЛОГЪ=

ТОВАРИЩЕСТВО **И. Блокъ**

№ 30500 3-1

ПРАВЛЕНІЕ: МОСКВА, МЯСНИЦКАЯ, 33/1.

ПИСЬМО ПАРИЖАНКИ.

М-ле Моранъ страдала въ продолженіе двухъ лѣтъ болѣзью желудка и разстройствомъ кишечника; въ послѣдніе четыре мѣсяца болѣзнъ до того усилилась, что она не могла болѣе ѣсть ничего питательнаго. «Послѣ всякой ѣды,—писала она:—я ощущаю чрезвычайно острые боли въ желудкѣ, ибо пища тяжело на него давитъ; кромѣ того у меня постоянно бываетъ какой-то пренепріятный жаръ, ударяющій мнѣ по временамъ въ голову, часто также случаются и нервныя припадки, питаюсь я исключительно молокомъ и вообще совершенно недостаточно для поддержанія моихъ силъ.» Какъ-то одна изъ ея подружекъ дала ей принять угольную Лепешку Беллока и убѣдила ее немедленно послѣ того съѣсть маленькую котлетку и немного бѣлаго курянаго мяса.

М-ле МОРАНЪ.

«Какое же было мое удивленіе,—рассказываетъ она:—когда я убѣдилась, что мой желудокъ свободно переварилъ эту пищу, которую до того я не могла съѣсть безъ жестокихъ страданій; пищевареніе совершилось очень быстро, точно по волшебству. Въ теченіе нѣкотораго времени я продолжала принимать это чудесное средство, при чемъ ѣла всегда съ прекраснымъ аппетитомъ, легко переваривая пищу. Мои желудочныя боли исчезли окончательно, такъ какъ съ тѣхъ поръ прошло уже пять лѣтъ и теперь я чувствую себя вполне поправившеюся, никогда болѣе не испытывая бывшихъ страданій.» Подписала Луиза Моранъ, улица Газа, Парижъ. Въ дѣйствительности, достаточно послѣ каждой ѣды принимать по двѣ или три угольныя Лепешки Беллока, чтобы въ нѣсколько дней совершенно излывшись отъ самыхъ даже застарѣлыхъ желудочныхъ страданій, не поддававшихся до того никакому лѣченію.

Лепешки Беллока дѣйствуютъ очень хорошо на желудокъ, придаютъ аппетитъ, ускоряютъ пищевареніе и уничтожаютъ запоры. Онѣ являются наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ противъ тяжести въ желудкѣ послѣ ѣды, мигреней, вызываемыхъ дурнымъ пищевареніемъ, кислотой и всякихъ другихъ отрыжекъ и всѣхъ вообще нервныхъ заболѣваній желудка и кишекъ.

Лепешки Беллока могутъ принести только пользу и никогда не причинять ни малѣйшаго вреда; онѣ продаются во всѣхъ аптекахъ.

Появлялись въ продажѣ поддѣлки подъ угольныя Лепешки Беллока, но онѣ совершенно не дѣйствительны и не приносятъ выздоровленія, такъ какъ очень дурно изготовлены. Во избѣжаніе всякихъ ошибокъ слѣдуетъ непременно требовать обозначеніе на коробкѣ имени доктора Беллока и адресъ Лабораторіи: Торговый Домъ Л. Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

PS. Уголь производитъ въ высшей степени антисептическое дѣйствіе на желудокъ и кишки, вслѣдствіе чего «Лепешки Беллока» являются чрезвычайно дѣйствительнымъ средствомъ, специально рекомендуемымъ для предохраненія себя отъ холеры.

Продается во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ.

ФОРМИКОВО-УГЛЕКИСЛЫЯ ВАННЫ

обыкновенныя, хвойныя, желѣястыя. Безусловно замѣняя Паразанъ, Наугеймъ и др., пригото- вляются въ любой ваннѣ, безъ всякихъ приспособленій. Курсъ лѣченія около 35 руб. Описаніе безплатно. Лабораторія Углекислыхъ Ваннъ. С.-Петербургъ, В. Копытовская, 14—5.

ФОТО графическія снимки испанскихъ и французскихъ красавицъ. Русск. каталогъ 40 коп. почт. марками: R. GENNET, 228 rue V. de S. Cosme, Porto (Португалия).

Электро-Биоскопъ!

Желающимъ имѣть у себя дѣйствительную живую панораму, освѣщенную электричествомъ, рекомендуемъ величайшую новинку электро-биоскопъ „Солиде“, въ которомъ каждая картина является въ сильно увеличенномъ видѣ и представляетъ живую натуральную пластиную панораму въ яркомъ электрич. освѣщеніи. Весь аппаратъ изъ металла покрытъ имитаци. крокодил. кожей. Цѣна за электро-биоскопъ со всемъ электр. устройствомъ и 3 сериями интересныхъ картинъ только 2 р. 50 к. Имѣется 100 разныхъ серій отъ дѣтскихъ до весьма пикантныхъ. Цѣна: 3 серіи 75 коп., 6 серій 1 р. 25 к., 12 серій 2 р. 25 к. Пересылка 40 к., въ Аа. Россію 75 к. Адресовать Эксп. Дому Н. М. Гуфнагель, Варшава. Почт. ящ. 514.130.

НЕ НАДО НИ ПРАВКИ, НИ ТОЧЕНІЯ

гигиенично и экономно, вѣчно новая безопасная бритва-приборъ „Гилетъ“ съ безплатнымъ приложеніемъ 3-хъ запасныхъ новыхъ лезвий, 1 мыльница, 1 кисточка; весь полный приборъ изъ 6 предметовъ для хорошаго и вполнѣ безопаснаго бритья только 1 р. 85 коп., 2 шт. 3 р. 50 к.; такой же приборъ съ 12-ю лезвіями 3 р. 20 к. Америк. машинка для стрижки волосъ съ приспособленіями для 3-хъ размѣровъ—3 р. Спеціальная машинка для бороды, почти брестъ—3 р.; пересылка до 4 шт. 40 к., въ Сибирь 65 к. Выссл. налож. платежъ безъ задатка. Ед. предств. С.-ПЕТЕРБУРГЪ, № 30463

М. Н. МЕЛЬНИКЪ, Невскій пр., № 72.

ВЫШЕЛЪ ВЪ СВѢТЪ ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫЙ РОМАНЪ

„КРЕСТЬ ВЪ ВЕННѢ“

КЛАРЫ ФИБИХЪ

Въ книгѣ 428 стр. Цѣна 1 р. 25 к., съ пересылкой и наложеннымъ платежомъ 1 р. 70 к.

ИЗДАТЕЛЬСТВО „СОВРЕМЕННОЕ“ С.-Петербургъ, Невскій, 96. Тел. 63-22. № 30476

РОЯЛИ И ПИАНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-Петербургъ, Морская, 35.

Каталогъ № 21 по востребованію.

ВЪ ДОРОГѢ—НА ДАЧѢ

настоятельно совѣтуется принимать, какъ лучшее и наиболѣе практичное слабительное. Порошокъ Роже, очищающій желудокъ навѣрняка и безъ боли. Чрезвычайно приятенъ на вкусъ. Особенно рекомендуется дамамъ и для приема дѣтми. Не смѣшивать съ другими слабительными, продаваемыми подъ названіемъ Роже. Въ продажѣ во всѣхъ аптекахъ. Главный складъ Торговый Домъ Л. ФЕРЪ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

С.-Петербургъ: Русское Общество торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12, Штоль и Шмидтъ, аптекарское депо. В. Бюлеръ, Кузнечный пер., 1—2. В. Шаскольскій, Невскій, № 27. Москва: Р. Келеръ и К°. Торгово-промышленное товарищество. № 24889. К. Эрмьясъ и К°, Тверская, № 20. Оскаръ Гетлингъ, Петровка. (5)

КТО ТАКОЙ МОЗЕРЪ?

Мозеръ—крупнѣйшій фабрикантъ часовъ, пользующійся всемірной извѣстностью. Мозеръ не выпускаетъ изъ своей фабрики не точно выверенныхъ часовъ. Марка Мозеръ служитъ лучшей гарантіей ихъ качества, прочности и вѣрности. Недаромъ знатоки отдають особое предпочтеніе Мозеровскихъ часамъ. Часы Мозеръ черной ворон. стали, мужскіе, открытые, очень плоскіе (привѣя. въ сер. рубль) съ фантаз. метал. дифферблатомъ, заводъ безъ ключа, ремонтуръ на 15 камняхъ, фасонъ новомодный, изящный (цѣна только на время понижена), вмѣстѣ 12 руб. ТОЛЬКО 3 р. 75 к., 2 шт.—7 р., глухіе—4 р. 75 к., такіе же часы серебр. 84 пробы открытые—6 р. 75 к., 2 шт.—13 р. Дамскіе открытые—4 р. 75 к., глухіе—5 р. 75 к. Дамскіе серебр. глухіе съ 3-ма крышками—7 р. 50 к. Если желаете быть увѣренными, что Ваши часы никогда не стаятъ, не будутъ отставать и не ходятъ впередъ, то Вы должны приобрести часы только фирмы Мозеръ, непосредственно изъ нашего склада. Т-во ПИТЕРЪ, С.-Петербургъ, Коммерческій, 382. И.

ПРОДОЛЖ. ПОДПИСКА на Общедоступ. (заочные) КУРСЫ КОММЕРЧЕСКАГО ОБРАЗОВАНІЯ.

Изданіе, имѣющее цѣлью замѣнить собою дорого-стоющіе коммерч. курсы и дать возможность изучитъ в продолж. 8 мѣсяц. в 20 №№ полный курс слѣд. коммерч. наук, необход. каждому при част. к торг. и промышл. **БУХГАЛТЕРІЮ** двойную итальянскую, обнимающую всѣ отрасли коммерч. счетовод.: торгово-промышл., банков и сельско-хоз. и доступ. по своему изложенію всяк. грамотн. человѣку. Подписчики в продолж. 8 мѣсяц. періодич. получ. опр. листы, отвѣты на которые исправл. редакціей и возвращ. обратно. Ознаком. такимъ образомъ с предметом, каждый подписчикъ получаетъ от редакціи „Курсовъ Коммерч. Образованія“ **АТТЕСТАТЪ БУХГАЛТЕРА.**

Коммерч. ариѳмет. облегч. прав. счетовод., коммерч. корреспонд. знак. о прав. и всевозм. форм. коммерч. письм. сношен., товаровѣдѣніе знак. с качеств. цѣн. глав. бирж. и фальсиф. всевозм. товар. и коммерч. географія. Подпис. цѣна на все изданіе 10 руб. Допуск. разсрочка: При подпискѣ 4 руб. по полученіи № 4—3 рубля, по полученіи № 8—3 рубля. Адрес: „Курсы Коммерческаго Образованія“ С.-Петербургъ, Невскій, 92. И

Телеф. 93-96.

ОМЕГА

ЗОЛОТЫЕ, СЕРЕБРЯНЫЕ и СТАЛЬНЫЕ:
МУЖСКІЕ ДАМСКІЕ
отъ 14 руб. отъ 18 руб.

СКЛАДЪ ЧАСОВЪ „ОМЕГА“
ПРИ ЧАСОВОМЪ МАГАЗИНѢ А. БРУДЕРЕРЪ Спб., Невскій пр., Пассажи, 24—26.
Выслать монографію и прейсъ-куррантъ на 1908 г. зак. банд. по полученіи № 30459 11 к. врантъ на почт. расходы. 2—1

10,000

спеціаль. батозащ. отрязовъ изъ настоящаго заграничн. шелков. батиста, роскошно вышитыхъ шелкомъ въ изящн. узорахъ по новѣйш. заграничн. моделямъ—заготовлено фирмой къ предстоящему сезону и высылается почтой съ налож. платеж. безъ задатка по баснословно дешевой цѣнѣ

За 2 р. 25 к.

штука. Цѣфта: бѣлый, кремъ, экрю (бѣж), голубой и розовый. Отрѣзы рассчитаны на самый большой ростъ и къ каждому прилагается фасонъ для шитья. Фирма ручается за доброкачественность товара и немедленно возвращаетъ деньги, если таковой не понравится покупателю. За пересылку и вал. плат. прибавляется 35 коп. при выпискѣ одной или болѣе блузочъ въ любомъ количествѣ. Въ Сибирь и Аз. Рос. причисляется еще сверхъ того и разница стоимости почтов. пересылки. Требования просимъ адресовать:

ТОРГОВОМУ ДОМУ „З. Я. ПОЛЯКЪ и К°“ № 30435 г. ЛОДЗЬ 2. 2—2

Если Вы страдаете РЕВМАТИЗМОМЪ или ПОДАГРОЮ

напишите мнѣ поскорѣе и я Вамъ вышлю **БЕЗПЛАТНО**

богато иллюстрированную брошюру и наставленіе, какъ излѣчиться отъ этихъ изнурительныхъ болѣзней.

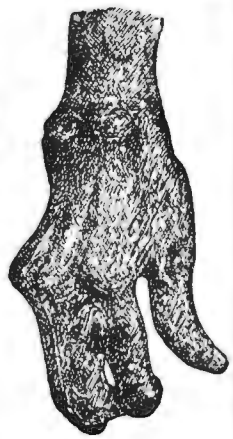
Нѣсколько лѣтъ тому назадъ я терпѣлъ страшныя мученія отъ ревматизма во всѣхъ частяхъ тѣла; я обращался за совѣтомъ ко многимъ извѣстнымъ специалистамъ, но никто изъ нихъ не могъ, хотя бы временно, облегчить мои страданія.

Я испробовалъ также всевозможныя средства, указываемыя въ газетныхъ объявленіяхъ, но и отъ нихъ я не имѣлъ никакой пользы.

Будучи въ отчаяніи, я рѣшилъ самъ изучить основательно эту болѣзнь и послѣ упорныхъ трудовъ мнѣ удалось найти средство, которое совершенно и безъ возврата избавило меня отъ мучъ страданій. Теперь я совершенно здоровъ.

Я сообщилъ о моемъ открытіи уже тысячамъ лицъ, страдающимъ этой изнурительной болѣзью и получилъ отъ нихъ массу благодарностей. Для того, чтобы помочь всѣмъ тѣмъ, кто по той или другой причинѣ такъ страшно страдаетъ ревматизмомъ, я рѣшилъ написать книгу, которую высылаю **всѣмъ совершенно безплатно**. Эта книга скажетъ Вамъ, какъ легко и скоро можетъ всякій окончательно вылѣчиться отъ ревматизма, подагры и другой подобной болѣзни. Поспѣшите выписать эту замѣчательную книгу поскорѣе, такъ какъ послѣ можетъ оказаться слишкомъ поздно. Достаточно написать открытое письмо и точно указать свой адресъ.

Письма адресуйте: В. Г. ВОЛЛАНСТОНЪ, С.-Петербургъ, 22 Невскій пр., № 18, кв. 48, (уг. Морской ул.).

Искалѣченіе руки при обшемъ хроническомъ сочленомъ ревматизмъ. Рисунокъ № 6.

БЕЗПЛАТНО

высыл. илюстр. преисъ курантъ про-
ливов и гигиеническ. издѣл. и приборовъ
изъ золота, серебра и слонов. кости. Въ за-
печат. ковв. высыл. за 2 семикоп. марж. в.
Петербургъ, Ивановская, д. 3, отд. № 3.
4-1 М. Матвѣнъ. № 30475

Много денегъ Зарабатывать

можеть всякій, научившись вы-
дѣлывать мыло по моему руко-
водству и рецептамъ. Мыло по
моему способу обходится 1 р.
30 к.—1 р. 50 к. пудъ, выдѣлыва-
ется холоднымъ способомъ со-
всѣмъ безъ варки, можно выдѣлывать въ
любыхъ пропорціяхъ, даже нѣсколько
фунтовъ, замѣчательно твердо, красиво
бѣлое мраморное, синее, сѣрое, розовое
и желтое, не уступаетъ вареному мылу,
которое стоитъ 4—5 руб. пудъ. За каче-
ство мыла на парижской выставкѣ полу-
чилъ дипломъ высшую награду Grand
Prix съ золотой медалью. Не надо затраты
на оборудование и устройство, выдѣлка
такъ же и обучение очень легко и совсѣмъ
не сложно; за обучение взимаю 15 р., по
полученіи 5 руб. задатка высылаю руко-
водство и рецепты наложеннымъ платеж.
на остатокъ.

Адресъ. Одесса, мыловаренный заводъ

Х. КОГОНА.

Контора: уг. Базарной и Ришельевской
№ 45/43—1. Телефоны 12—52 и 50—99.

КРЕСКО
для рашенія волосъ

ТОВАРЪ ИДЕСТВ
ГИГИЕНА
въ СПЕТЕРБУРГЪ

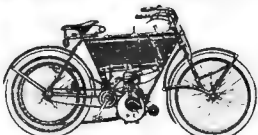
Оттловый складъ у Т-ва «СПБ. ТЕХНО-хи-
мическ. Лабораторіа», СПБ., Лиговек, 123.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ ГЕОРГІЙ ЖЕМЛИЧКА И КО.

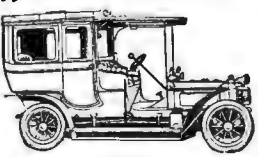
Москва, Столешниковъ пер.

Последнія модели велосипедовъ
„ГУМБЕРЪ“ и „ФЛИТЪ“.

Знаменитыя мотоциклеты
„ПЕЖО“

Автомобили франц. завода
Пассаж. „БЕРЛИЕ“ грузов.

КАРАМЕЛЬ

изъ грудныхъ травъ
отъ кашля и отдѣленія мокроты
„КЕТТИ БОССЪ“.

Б. Семадени въ Кіевѣ.

Главн. складъ у Александра Вендель,
С.-Петербургъ, Гороховая, д. 33.
Цѣна овальн. кор. 30 коп., кругл. кор.
№ 30400 20 коп. 4—2

Продается вездѣ!

V. Schindler-Barнай
Киевск. Кварт.

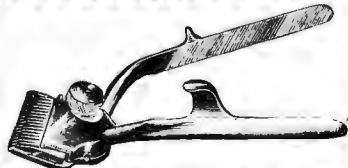
Д-ра ШИНДЛЕРЬ-БАРНАЙ

„Маріенбаденія Редуционна
Пилула“ противъ

ОЖИРѢНІЯ

и отличное слабительное средство.

Настоящая упаковка въ короб-
кахъ краснаго цвѣта съ описа-
ніемъ способа употребленія. Продажа
во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ
№ 29879 магазинахъ. 26—11

МАШИНОКЪ ДЛѢ СТРИЖКИ ВОЛОСЪ

3-хъ номерныя: 2 р., 3 р., 4 р., 5 р.; тоже
000 для бороды: 2 р., 3 р., 50 к., 4 р., 25 к.
Бритвы отъ 50 коп. до 10 р. Безопасн.
Бритвы отъ 1 р. 50 к. до 10 р. Стол. ножи
и вилки гравир. и никелир. изъ одного
куска стали 12 пар.—6 руб. Новый прессъ-
курантъ пом. около 900 илюстр. высыл.
№ 30509 бесплатно. 10—1

Т-во Плоховъ и Томтарди,

С.-Петербургъ, Садовая, 9.
Безопасн. бритва „Gillétt“—8 р. 50 коп.

!!! ОБРАТИТЕ ВНИМАНИЕ !!!

Вы имѣете возможность выучиться въ тече-
ніе 2-хъ мѣсяцевъ безъ всякой посторон-
ней помощи хорошо писать, читать и пра-
вильно говорить по-нѣмецки, по-французски
или по-англійски по методу вновь вышестен-
наго дополненаго изданія моего самоучи-
теля иностранныхъ языковъ. Цѣна экзем-
плара 1 языка—1 руб., 2-хъ языковъ имѣть—
1 р. 75 к. Всѣхъ 3-хъ языковъ—2 р. 50 к.
Стоймость можно прислать марками. Съ
наказ. платежомъ на 15 коп. дороже съ
каждою экземпляр.

ТЫСЯЧИ БЛАГОДАРНОСТЕЙ СО ВСѢХЪ КОНЦОВЪ РОССІИ.

Требованія прошу адресовать: Лодзь, по-
чтовый ящикъ 129. Преподавателя языка
П. РОБЕНТАЛЮ.

Свѣжесть, бѣлизна лица, сглажива-
ніе морщинокъ и предупрежденіе по-
явленія таковыхъ безъ употребле-
нія косметиковъ достигаются въ на-
стоящее время массажемъ лица по-
средствомъ особыхъ аппаратовъ по
предварительному смягченію кожи
спеціальною паровою ванною. Изобрѣ-
татель Георгіе Симонъ въ Бер-
линѣ. Единственный представитель
для всей Россіи

Т-во А. РАЛЛЕ и Ко.

ЕСЛИ ВЫ,
ЖЕНЩИНЫ,
ХОТИТЕ
поздоровѣть

или избавиться отъ всѣхъ недостатковъ
лица.—немедленно купите въ любомъ ап-
текарскомъ или парфюмерномъ магазинѣ
знаменитый кремъ изъ „Ютоса“

„ПАТЬ НИППОНЪ“.

Тамъ же можете получить бесплатно за-
мѣчательную книгу
Ювачавары Масакато
„Отчего я такъ красива и
молода?“
Она переведена съ 3-го японскаго изданія.
Прочтите ее и Вы узнаете секретъ, почему
японки и гейши никогда не старѣють.
Главная контора 4—3
„Т-ва НИППОНЪ“,
С.-Петербургъ, Невскій, 110.—7.

Новое клинически испытанное средство ДЛѢ ЛѢЧЕНІЯ ЧАХОТКИ ЧИСТЫЙ

ТУБЕРКУЛИНЪ

Tuberculinum purum
для подкожныхъ впрыскиваній.
Коробка въ 20 ампуллъ (1 курсъ
лѣченія)—12 рублей.
Г.г. врачамъ литература бесплатно.
Продается въ аптек. магазинѣ
Б. Шаскольскаго,
С.-Петербургъ, Невскій № 27.

С.-Петербургъ, Казанская, 36

Н. Ф. КЮНЪ

РАСКИ

скоровысыхающія
масляныя, эмале-
выя, лаковыя, су-
хія и проч. для ма-
лярнаго производ-
ства.

Прейсъ-курантъ
съ приложеніемъ
образцовъ высыл-
ается по требова-
нію бесплатно.

Существуетъ съ
1856 года.

Н. Ф. КЮНЪ.
СПБ., Казанская
ул., № 36.
ТЕЛЕФОНЪ № 236.

„СРЕДСТВО ДЛѢ РОЩЕНІЯ ВОЛОСЪ.“ Большая разгача пробныхъ банокъ.

Мое предложеніе чистосер-
дечное и честное отъ ком-
мерческаго человѣка къ раз-
судительнымъ людямъ обоего
пола.

Достоинство этого сред-
ства для рошенія волосъ со-
стоитъ въ самомъ препара-
тѣ, а не въ рекламахъ.

Достаточно прислать мнѣ
14 коп. почтовыми марками
на пересылку и упаковку и
я Вамъ вышлю пробную бан-
ку совершенно бесплатно.

Я дѣлаю это предложеніе
только потому, что хочу по-
казать насколько оно дѣй-
ствительно, какъ вѣрное сред-
ство для рошенія волосъ.

Я былъ лысымъ, оно изле-
чило меня, и излечило еще
десятки тысячъ другихъ.

Посылки высылаются запломбированными.
ДЖОНЪ КРАВЕНЪ-БЕРЛЕЙ.
С.-Петербургъ, 32, Невскій
проспектъ, № 13.

100 руб. награды

даемъ каждому, кто докажетъ, что рекомендуемыя нами столовые
часы не соответствуютъ объявленной имъ цѣнѣ.

ТОЛЬКО 3 р. 75 к.

Часы эти съ анверимымъ механизмомъ, заводъ разъ въ 36 часовъ,
подолоч. циферблатомъ. Корпусъ часовъ самый элегантнѣйшій изъ
настоящ. дубоваго дерева съ весьма изящной рѣзбой и позолочен.
украшеніями вокругъ циферблата. (См. рисунокъ). Длина корпуса
8¼ верш., ширина 3¼ верш., только за 3 р. 75 к. Знаю, что эти
столов. часы вполнѣ отвѣчаютъ добротворчествомъ всѣмъ требова-
ніямъ, мы рекомендуемъ ихъ въ томъ желаніи, имѣть прелестные и
вѣрные часы и надѣемся заслужить и въ будущемъ столь часто
выражаемый намъ довѣріе и благодарность. Часы высылаются вы-
вѣрен. до минуты съ ручательств. на 6 лѣтъ наложен. плат. и безъ
задатка. Пересылка 60 к. (въ Сибирь 1 р. 20 к.). Адрес. Единств.
Предст. Т-во „Патентъ“ Варшава, Св. Креста 48. Отдѣл. 9.

Важно! Вырѣзать!

Желая обратить всеобщее вниманіе въ Россіи на мои велосипеды марки „Спеціалъ“,
предлагаю извѣстное количество таковыхъ по слѣдующимъ цѣнамъ:
Изящный мужск. велосипедъ безъ резина. шинъ Руб. 36.—за штуку,
дамск. „ „ „ 45.— „ „
Цѣны понимаются франко заводъ, безъ скидки, съ условіемъ платежа при заказѣ.
Съ резиновыми шинами на 4.—Руб. дорожю
Съ свободнымъ ходомъ „ 5.— „
Платежъ прошу выслать для меня въ банкъ Либонскій Кредитъ въ Петербургъ, гдѣ деньги
остаются въ обезпеченіе покупателей. Заказы же благоволятъ присылать по моему
адресу въ г. Лейпцигъ.

ОТТО НЕВРОН. LEIPZIG (Германія).

На открытом письме за 4 коп.
сообщите Ваш адрес и получите даром каталог полезных и необходимых каждому человеку предметов. Адресуйте: можно вырвать и наклеить на письмо
Комп. Каппо, Берлин—Шарлоттенбург, 2. Comp. Kapro, Berlin—Charlottenburg, 2.

PARFUM. POMPEIA L.T. RIVER PARIS

ТЕПЕРЬ—ВРЕМЯ...

Большой и легкий заработок дают аппараты новейшей системы для производства сельтерской, лимонада и фруктовых вод. Аппараты премированы на всех выставках золотыми медалями. Простое обращение, двенадцатилетний мальчик уже в состоянии обслужить аппарат; предварительные расходы, знаний не требуются. Чрезвычайная дешевизна и небывалое качество напитков. Сами аппараты оплачиваются в продолжение нескольких недель. 2—1

Требуйте бесплатный проспект № 3.
Адрес: **И. Я. МАРКЪ.**
Либава, Курл. губ.

НЕ КУРИ
Если Вы хотите **ИЗБАВИТЬСЯ ОТЪ КУРЕНИЯ ТАБАКУ** и при этом и тем же сохранить свое здоровье, то немедленно приобретите аппарат „НЕ КУРИ“.
№ 29907 8—5
ДОСТАТОЧНО НЕСКОЛЬКИХ ДНЕЙ УПОТРЕБЛЕНИЯ.

Возстанавливает голос, что важно певцам и артистам и как средство, снимающее и уничтожающее запах изо рта — **НЕЗАМѢНИМО.** Полезно при удушье, кашле, охриплости и насморке.

ИМѢЮ МНОГО БЛАГОДАРСТВЕНН. ОТЗЫВОВЪ.
ЦѢНА АППАРАТА 1 руб. 20 коп. без пересылки. Съ пересылкой въ Европ. Россіи 1 руб. 50 коп., съ налогами. Итого 1 руб. 60 коп. Единственная и исключительная продажа у П. КОМИСАРЕНКО. Москва, Самарский пер., д. Левина № 16. Остерег. недобр. подл. и подраж.

СО СКИДКОЙ 25%
при покупке ящика (60 б.) или полуящика (35 б.) высылает **КРЫМСКІЯ ВІНА** собственннхъ винъ

С. А. КРЫМЪ,
МОСКВА, Боровицкія ворота.
КРЫМІЯ: хересъ—въ 60 и 75 к.; мадера—въ 60 и 75 к.; портувейнъ—60, 70, 80 к. и 1 р.; оporto—90 к.; церковное—60, 75 и 90 к. **ДЕССЕРТНЫЯ:** заливъ—90 к., токай—90 к., мальвуазія — 1 р. **БѢЛЫЯ СУХІЯ:** № 16—45 к., № 21—50 к., сотеръ—60 к., рислингъ—65 к. **КРАСНЫЯ СУХІЯ:** № 16—45 к., столов.,—55 к., бордо — 75 к., дафль—85 к. **ИГРИСТЫЯ:** кларет бѣлый и розовый—1 р., шампанское „Империалъ“—60 к., „Кляно“—1 р. Цѣны ст. Москва. Задатка ¼ стоимости.

За 22 р. ящикъ 60 б. съ упаковкой выслать по выбору бѣлое или красное № 7 сладкое или бѣлое или красное № 16 сухое.

До употребленія. После употребленія.
Красота человека жемчужина
если на лицѣ или на рукахъ имѣются прыщи или угри и немногимъ еще извѣстно, какъ легко устранить эти неприятныя явления посредствомъ новѣйшаго средства „Угринъ“. Красота а также и **БѢЛИЗНА ЛИЦА, ТѢЛА И РУКЪ** легко и скоро получается послѣ непродолжительнаго употребленія этого средства. „Угринъ“ имѣетъ то преимущество предъ всѣми другими средствами, что прыщи и угри послѣ употребленія до окончательнаго исчезновения, не являются вновь. „Угринъ“ продается вездѣ то 1 р. 90 к. или пересылается наложеннымъ платежемъ изъ склада.
Рич. Шето. С.-Петербургъ, Караванная, 16, кв. 8.

СТРИГУЩИЙ ЛИШАЙ (грихофитоз) и паршу головы быстро излѣчиваетъ д-р Пособильскій, Н. Новгород. На отвѣтъ 8 к. марк.

Крупный заработокъ для каждого!

Первоклассная французская фирма имеетъ повсемѣстно представителей и возжелать для распространения новаго очень ходкаго предмета. Капитала и особыхъ знаний не требуется. Предложения адресовать: Maison Etienne Gilbert, Paris, 28, rue des Tournelles.

Только за 86 коп. съ перес. (нал. пл. еще 10 к.)

ТЕАТРЪ ВЪ ГОСТИНОИ!
66 новѣйшихъ фокусовъ, въ высшей степени заня мателны. для старшихъ и молодыхъ, какъ, напр., электрическ. типография, магические часы, волшебная коробка, послушная карта, загадочная бутылка, чародѣйская палочка и еще 60 разн. фокусовъ, въ восторгъ приводящ. зрителей, во время исполн. коихъ дромъ пренраш. въ заводовъ замокъ. Адресуйте: маг. „РАЗВЛЕЧЕНІЕ“, Варшава.

СѢРНЫЯ ВОДЫ

сильнѣйшія въ Евр. Россіи
Сергіевскія, Самар. губ.
СЕЗОНЪ 1909 Г.
15 ЖДЯ ДО 15 АВГУСТА
Проспекты высылаются по требованію.
АДРЕСОВАТЬ: Самар. губ., Почт.-тел. отд. „Серноводскъ“ Управл. водъ.

65% ЭКОНОМИИ 65%
ВАЖНО ДЛЯ ВСѢХЪ.
Единственный вѣрный путь для гостиницъ, ресторановъ, госпиталей, буфетовъ и т. д. получить товаръ прямо изъ фабрики изъ настоящаго бѣлаго серебристаго тяжеловѣснаго металла „Альпака“, покрытыхъ толстымъ слоемъ серебра, съ ручательствомъ на 2 года, по небывало дешевой цѣнѣ, а именно: 1 дюж. столовыхъ ложекъ или вилокъ 8 руб. 50 к., 1 дюж. столовыхъ ножей 10 руб., 1 дюж. подставокъ для ножей 4 руб., 1 дюж. чайныхъ ложекъ 3 руб. 75 к., разливныя ложки по 2 руб. 95 коп., щипцы для сахара по 1 руб. 10 к., ситочка чайн. съ ручками по 1 р. 50 к., сахарницы отъ 3 руб. 20 к. и дорожке, наслияныя отъ 2 р. 90 к. и дорожке, подвѣшныя отъ 4 руб. 50 коп. и дорожке, десертныя ложки или вилки по 5 р. 75 к. дюж., десертныя ножи по 9 руб. дюж. Заказы высылаются наложеннымъ платежомъ и безъ задатка. Пересылка на счетъ покупателя по почтовому тарифу. Адресовать: Въ контору фабричнаго склада мельхиоровыхъ издѣлій „ШАРКО и Ко“, Варшава, Сенаторская, № 36 66.

Р. С. Ицемъ дѣятельныхъ агентовъ съ капиталомъ отъ 25 руб. во всѣ города Россіи, на отвѣтъ и условия предлагайте 21 коп. марками. № 30483

„ЗА ПОЦѢЛУЙ 50.000 руб.“
Рассказъ. Ц. 35 к. марк. Образ. Бѣдостою. М. Кроль. № 30419

„СТЕПНОЕ КУМЫСЪ“.
Сезонъ открывается съ 10 мая по 20 августа с.г. въ Бузулукѣ, Самарск. губ., близъ ст. Тоцкое, Ташкентской ж. дор. Подробн. проспекты высылаются по первому требованію. Адресъ: г. Бузулукъ, Самарск. губ., 3—3 **И. Т. Гусарову. № 30375**

ВОЗЗВАНІЕ.
Въ с. Дерновѣ строится храмъ во имя Святителя и Чудотворца Николая. Деньги вѣтъ Отдѣльничест. Благодѣтели, на мое всеусерднѣйшее прошеніе, помогите, кто чѣмъ можетъ. Скъжи, добрый братъ, свое имя, я буду молиться за тебя. Адресъ: ст. Матлево, Калужской губ., въ село Дерново, Священнику **Александрѣ Тихомирову.**

!! СТЫДНО ВЪ НАШЪ ВѢКЪ !!
Не знать иностранныхъ языковъ. Они необходимы всѣмъ. Наша испытанная система даетъ возможность каждому выучиться въ короткий срокъ (около 2-хъ мѣсяцевъ) хорошо читать, писать и разговаривать по-нѣмецки, французски, англійски и латински. Цѣна самоучителя одного языка съ пересылкой и налож. плат. 1 р. 25 к.; двухъ язык.— 2 р.; трехъ язык.— 2 р. 75 к.; четырехъ язык.— 3 р. 50 к. Съ требованіями обращаться только къ М. Малкину. СПбургъ. Ивановская ул., д. 3, отд. № 3.
Остерегайтесь безграмотныхъ подражаній. № 30487

ДАРМ требуйте (откр. 4 к.) книжки о бухгалтеріи 5 премій! Парижъ, А. Найдичу, № 333.

ДѢЛЬНЫЕ АГЕНТЫ
безъ различія пола, имѣющіе обширныя знакомства, легко заработаютъ 3000 за распространение ходкаго предмета. На отвѣтъ прос. прилагать 7 коп. марку. Т-во „Рентгенъ“, Варшава, Краковское Предм., т. 3—3

Изданія Русскаго 0-ва Пчеловодства (СПб. Екатеринаин. кан. 27). **Промышленное Пчеловодство.** Проф. Песельскаго. Ч. 1. Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 20 к. **Полный курсъ пчеловодства** Ж. Лайансъ. Ц. 1 р. 20 к., съ перес. 1 р. 40 к. **Медь, его питательная и цѣлебная свойства.** В. Сланскаго. Ц. 20 к., съ перес. 25 к. Прейсъ-курантъ высылается безплатно.

ВНИМАНИЮ НЕРВНО-БОЛЬНЫХЪ

Изъ всѣхъ средствъ въ области терапіи, оказывающихъ серьезное дѣйствіе при нервныхъ болѣзняхъ **ВАЛЕРІАНО-КИСЛЫЙ — АМОНИЙ ПЬЕРЛО** (Valerianato de Pierlot) занимаетъ первое научное мѣсто. Его дѣйствіе при всѣхъ болѣзняхъ нервной системы, какъ-то: **ИСТЕРІИ, МИГРЕНІАХЪ, ГОЛОВОКРУЖЕНІЯХЪ, БОЛѢЗНИ СЕРЦА, СПАЗМАХЪ.** Обращаемъ вниманіе Господъ врачей на отзывы знаменитыхъ профессоровъ, какъ-то: **ШАРКО, ГУБЛЕРА, ЛАНДУЗИ и ЛЮТОНА.** Фабриканты: Lancelot & Co., 26—28 rue St. Claude à Paris.
№ 30058 Главное депо для Россіи 4—3
Г. ПОММЪЕ, С.-Петербургъ, Каменноостровск. пр., 8.

НОВАЯ Т-ва А. Ф. МАРКСЪ. С.-Петербургъ, изданія ул. Гоголя, 22.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ К. С. БАРАНЦЕВИЧА.
Въ 14 томахъ в 80.
ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ:
Т. I. „ЧУЖАКЪ“. 26 рассказовъ.
Т. II. „НА ВОЛЮ БОЖІЮ“. 36 рассказовъ.
Т. III. „ТИХОЕ СЧАСТЬЕ“. 22 рассказа.
Т. IV. „ПЕТЕРБУРГСКІЙ СЛУЧАЙ“. 23 рассказа.
Цѣна каждаго тома 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.; въ перепл. 1 р. 40 к., съ перес. 1 р. 65 к.

Сборники произведеній датскихъ, норвежскихъ и шведскихъ писателей **„ФІОРДЫ“**
Въ переводѣ А. и П. ГАНЗЕНЪ.
Идя навстрѣчу возрастающему интересу русскихъ читателей къ скандинавской литературѣ, товарищество А. Ф. Марксъ рѣшило, при сотрудничествѣ А. и П. Ганзенъ, известннхъ переводчиковъ-популяризаторовъ сѣверныхъ писателей,—предпринять изданіе ряда сборниковъ, составленныхъ изъ произведеній датскихъ, норвежскихъ и шведскихъ писателей подъ общимъ названіемъ „Фіорды“. Ежегодно предполагается выпускать по нѣсколькимъ сборниковъ, объемомъ около 20 листовъ.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ И. А. САЛОВА.
Въ 15-ти томахъ в 80.
Вышли изъ печати:
Т. I. „Мертвое тѣло“. Содержание: Мертвое тѣло. Обозники. Пушиловскій регентъ. Забытая усадьба. Лѣсникъ. Баринъ. Трактиръ. Бутузка.
Т. II. „Разбитая жизнь“. Содержание: Разбитая жизнь. Мельница купца Чесалкина. Арендаторъ. Рассказы охотника: 1) Волки. 2) Охотничій дворъ. Злючка. Берендѣевская генераль-майорская школа. Шуклинскій Пироговъ. Дармодѣлка Инфулца. Безпріютный.
Т. III. „Ольшанскій молодой баринъ“. Содержание: Ольшанскій молодой баринъ. Аспидъ. Лѣсъ. Скупой рыцарь. Платонъ Салтановъ. Шамилика.
Т. IV. „Грызуны“. Содержание: Грызуны. Лѣший. Крапивники. Паукъ. Босоножка. Голодовка. Лекція въ деревнѣ. Обалдѣлый. Маленькій покойникъ. Божья воля. Старенькая церковь. Ыдетъ!
Цѣна каждаго тома 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.; въ перепл. 1 р. 40 к., съ перес. 1 р. 65 к.

Вышелъ изъ печати и поступилъ въ продажу **ПЕРВЫЙ СБОРНИКЪ „ФІОРДОВЪ“:**
„НАШЕ ЦАРСТВО“
СОДЕРЖАНІЕ:
ЮГАНЪ } „НАШЕ ЦАРСТВО“.
БОЙЕРЪ } Романъ въ 3-хъ частяхъ.
Разрѣшенный авторомъ переводъ съ норвежскаго.
КАРИНЪ } „ДѢВЧОНКА“.
МИХАЭЛИСЪ } Повесть.
Переводъ съ датскаго.
ЯЛЬМАРЪ } „ЛЮБОВЬ—ВСЕ“.
СѢДЕРБЕРГЪ } („Amor—omnia“).
Пьеса въ 3-хъ дѣйствіяхъ и 5 картинахъ.
Переводъ съ шведскаго.
Цѣна 1 сборника „Фіордовъ“ 1 руб., съ пересылкой 1 р. 25 к.

МОНЕТЫ И МАРКИ

стар. ПОКУПАЮ, за монеты плачу по каталогу. Каталог рѣдких русск. монет с цѣнами 2-е изд. высланъ за рубль (можно марку) С.ПБ., Пенскій, 164. Тел. 86-03, мар. В. Бобкова.

23 А. СКОРПЬ 23
 бывш. НЕ Ш Е Л Ъ
 Морская ул.

ПРЕДМЕТЫ ТЕРРАКОТА АППАРАТЫ Р И С У Н К И ХУДОЖНИКАМЪ ВИТРОФАКЕНЪ
 изъ клена и эмалевыя для выжиганія. для акварели, выжиганія, брызганія, выжиганія и брызганія. для акварели, выжиганія, брызганія, выжиганія, брызганія. **ДЛЯ ОКОНЪ**
 аршинъ отъ 25 к.

ОРУЖЕЙНАЯ
 ФАБРИКА въ Ижевскомъ заводѣ
 вѣд. г.о.б.
А. Н. ЕВДОКИМОВА.
 вырабатываютъ ружья шомпол. в централ. отъ 3 до 500 р.
 Въ огромномъ выборѣ центральныхъ ружья и револьверы, лучшихъ заграничн. выводовъ.
 Ремонтъ и переделка всѣхъ системъ ружья.
ПРЕЙС-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО

XXIII г. Основан. въ 1886 году, разрѣшенные начальствомъ XXIII г.
КУРСЫ и БЮРО БУХГАЛТЕРІИ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ,
 ПРЕПОДАТЕЛЯ БУХГАЛТЕРІИ МОСКОВСКАГО УЧИТЕЛЬСКАГО ИНСТИТУТА,
 № 30499 Москва, Тверская ул., уголъ Леонтьевского пер., д. Полякова. 4-1
НАЧАЛО ОБЩАГО КУРСА 15-го МАЯ. Программы высылаются бесплатно.
 Бухгалтерія торговая, бановая, фабричная, сельскохозяйственная, винной монополіи и земскихъ управъ.
 Въ текущемъ учебномъ году на курсахъ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ обучалось 417 чел., всего же за 23 г. свыше 6.470 чел.
 на курсы принимаются лица обоего пола, всякаго возраста и образованія.
МАЙСКИЙ КУРСЪ ОСОБЕННО УДОБЕНЪ ДЛЯ ИНОГОРОДНИХЪ и УЧИТЕЛЕЙ (см. программу).

ЗАСТАВЬТЕ ПОЛЮБИТЬ СЕБЯ
 ТОГО, КТО НЕ ОТВѣЧАЕТЪ НА ВАШУ ЛЮБОВЬ.
 Овладейте непокорнымъ сердцемъ, причиняющимъ вамъ столько мученій. Вы можете легко это сдѣлать безъ вѣдома того, чей любви вы добиваетесь. Небѣзрѣтвое сдѣлалось те. ерь в зможнымъ. Какъ этого достигнуть, вамъ укажетъ впервые печатающаяся книга "Тайны силы и любви", содержащая много ой было до сихъ поръ секретомъ. Цѣна книги съ пересылкой 2 р 35 к.
 Высылается только налож. платеж. Заказы адрес. С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Ц. Прядильный пер., 4. О. Нурцвергъ

СЧАСТЛИВЫЙ КУЗНЕЦЪ.
 «Г. Гюйо, я кузнецъ по профессіи; часто мой сонъ прерывался ощущеніемъ давленія въ груди; это случилось обыкновенно среди ночи и потомъ подъ утро при пробужденіи, особенно же во время сырой погоды и тумановъ; иногда это давленіе бывало до того сильно, что я едва могъ дышать.
 Въ то же время у меня были постоянный сильнѣйшій кашель, припадки коего продолжались обыкновенно по крайней мѣрѣ отъ 20 до 25 минутъ. Утромъ, уходя на работу, я выпивалъ всегда чашку горячаго молока съ большимъ количествомъ сахара, или чернаго кофе; постепенно я сталъ очень худѣть, а цвѣтъ лица у меня сдѣлался желтымъ. Я испробовалъ много средствъ, но никакія настойки, равно какъ и пластыри, не могли меня излѣчить. Никто никогда не могъ принести мнѣ никакого облегченія въ моей болѣзни.
 Однажды я услыхалъ про случаи выздоровленія, достигнутые благодаря приѣмамъ вашихъ дегтярныхъ Капслюль Гюйо и, по настоянію моей жены, рѣшился ихъ испробовать. «Мы вѣдь рискуемъ только наибольшими деньгами,—сказала она мнѣ:—всякому же извѣстно, что деготь лучшее средство при всѣхъ болѣзняхъ дыхательныхъ путей в груди и никогда не можетъ принести никакого вреда.»
 Я принялъ одинъ флаконъ, какъ это предписано вашими рецептами, т.-е. по 2 или 3 капсули за каждой ѣдой. Тотчасъ послѣ перваго же флакона я почувствовалъ себя лучше и не чувствовалъ прежняго давленія въ груди. Сонъ мой пересталъ быть прерывистымъ; я продолжалъ лѣчение вашими Капслюлями пзъ дегтя въ теченіе трехъ мѣсяцевъ безъ перерыва и теперь я счастливъ сообщить вамъ, что я болѣе совсѣмъ не кашляю, даже въ сырую погоду, и не ощущаю въ груди никакого давленія. Я излѣчился совершенно.
 Примите, г. Гюйо, мои поздравленія и искреннюю благодарность. Надѣюсь, что всѣ тѣ, кто вынужденъ часто подвергаться то жару, то холоду и не могутъ остерегаться простуды, станутъ употреблять дегтярные Капслюли Гюйо, которыя я не могу назвать иначе, какъ «благодѣтельными», въ виду того облегченія, которое онѣ мнѣ принесли, давъ мнѣ возможность не оставлять своей работы.» Подписалъ: Тайлоръ, 33, улица Берна, Парижъ, 14 Апрелья 1896 года.
 Достаточно принимать за каждой ѣдой по 2 или 3 Капслюли Гюйо пзъ дегтя, чтобы въ короткое время вылѣчиться отъ самой упорной простуды и самаго застарѣлаго бронхита. Бывали даже случаи испѣленія ими чахотки въ довольно уже сильной степени ея развитія, такъ какъ деготь задерживаетъ распространеніе въ легкихъ туберкуль, убивая злокачественныхъ микробовъ, причиняющихъ разрушеніе легкаго. Это просто и вполнѣ справедливо.
 Малѣйшая простуда, если ее запустить, легко обращается въ бронхитъ. Поэтому должно непременно совѣтовать больнымъ съ самаго же начала захватить болѣзнь употребленіемъ дегтярныхъ Капслюль Гюйо. Дегтярныя Капслюли Гюйо приготавливаются изъ смолы, получаемой изъ особаго вида морской сосны, растущей въ Норвегіи, по способу и по указаніямъ самого изобрѣтателя Гюйо, чѣмъ объясняется тотъ фактъ, что онѣ одни могутъ принести дѣйствительную пользу, всѣ же поддѣлки подъ нихъ недѣйствительны; это капсули совершенно круглыя, величиною съ горошину, и проглатываются безъ затрудненія съ глоткомъ воды; онѣ продаются во всѣхъ лучшихъ аптекахъ.
 Если вамъ будутъ предлагать купить какіе-либо продукты, схожіе съ настоящими Капслюлями Гюйо—остерегайтесь, это дѣлается продавцами ради ихъ выгоды.
 Спрашивайте и требуйте непременно, и настаивайте на томъ, чтобы получить дѣйствительно настоящія Капслюли Гюйо; во избѣжаніе же недоразумѣній обращайтесь вниманіе на этикетку флакона; на настоящихъ Капслюляхъ Гюйо имя изобрѣтателя Гюйо напечатано крупнымъ и жирнымъ шрифтомъ, а подпись его изображена тремя красками: зеленой, желтой и красной, наискось этикетки, на которой также указанъ и адресъ Лабораторіи: Торговый домъ Л. Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ. Кроме того слѣдуетъ помнить, что настоящія Капслюли Гюйо не чернаго цвѣта, а наоборотъ, чрезвычайно бѣлыя, и на каждой капсуль изображена подпись Гюйо; цѣна Капслюль Гюйо—1 руб. 25 коп. за флаконъ.
 Лѣченіе ими обходится менѣ чѣмъ въ 10 копеекъ въ день, выздоровленіе же—обезпечено.
Продается во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ.

Кузнецъ Тайлоръ.

Необходимо при умываніи лица и рукъ
ТУАЛЕТНОЕ СРЕДСТВО для ДАМЪ
 для бѣлизны и чистоты кожи, предохраняетъ отъ морщинъ и придаетъ лицу молодой и свѣжей видъ, совершенно безвредно. Цѣна флакона 1 р. 65 к.; къ нему беззоевое мыло—35 к. и 50 к. кусокъ. Опо-пмада—1 р.
 Главный складъ для всей Россіи у Товарищества
„С.-Петербургская Т Е Х Н О - Химическая Лабораторія“
 Лигонская, 123. 9-4

ВѢРНО ПРѢДСТАВ. СОРТЪ ТЪАКУРАТНОСТЬ
Сенсаціонная новость!
 Часы „Рососъ вѣрно 1-ый сортъ“. Часы эти мужские съ открыт. анкерн. маятниковъ, съ настомъ, никелев. механизмомъ, съ фантаз. позолоч. циферблатомъ, ходъ на камняхъ, заводъ безъ ключа разв. въ 40 час. Корпусъ часовъ самый изслѣскій изъ металла вполдѣе стариннаго серебра съ штампованн. разн. рисунками (см. на рисун.). Никогда не теряютъ своего первоначальн. вида. Благодаря громадному сбыту, мы имѣемъ возможность продавать по самой дешевой цѣнѣ: только за 4 р. 25 к., а 2 шт. 8 р. Такие же дамскіе (безъ откр. маятника) 5 р. 25 к., а 2 шт. 10 р.
НАШЪ СОВѢТЪ. Не гонитесь за дешевыми часами, а вышлите только часы „Рососъ вѣрно 1-ый сортъ“ и Вы будете намъ всегда благодарны. Выслать часы выѣзрен. до минуты съ нал. платеж. и безъ задатка съ ручательств. на 6 лѣтъ. Пересылка до 4 шт. 40 к. (въ Сибирь 75 к.). Цѣны нов. зол. съ брелок. до 75 к. и 1 р. 50 к., 2-хъ бортныя 2 р. 50 к. и 3 р. 50 к.
 Адресовать: Т-во „АНКУРАТНОСТЬ“, Варшава, 9. № 30502

PURGEN
 DE BAYER.
ВУДАПЕШТЪ.
ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО
 Цѣна коробки 65 коп.
 Оригинальныя коробки снабжены синей бандеролью съ русскою надписью.

ПАРИЖ Французск. фотографии, рисунки и т. д. Рус. подробн. каталог. и 4 любительск. образца. 92 к. почт. марк. Адрес: Paris, Desvigne, 54 г. Compans. (Франция).

За 1 р. 15 к. (можно марки) вышло знаменит. метод. Берлицца самоучитель съ картин. въ 2 мѣс. (безъ учителя) Французск., Английск. или Нѣмецк. яз. Золот. мед. въ Париж. Одесса. Директор курсов П. Мальчевскому Скобелеваб. Три книги 3 р. Проспект бесплатно.

Французенки выписны. язъ совѣтъ. бюро въ Париж, контора I-го разряда Залеской, Варшава, Мазовецкая, 3. Рекоменд. Нѣжки, Англичанки.

БРОШЮРА необходимая каждому мужчине, страдающему безсильемъ, общей слабостью, нервными болѣзнями и проч. высылается **БЕЗПЛАТНО.**

Требования адресуйте: Москва, Мясницкий проезд. д. Гуськова, № 103, Конторѣ АЛТМАНЪ.

СТИРКА БѢЛЫХ ВОЗДУХОМЪ. Ручной аппаратъ стираетъ всякое бѣлье воздухомъ болѣе 200 штукъ въ часъ легко и чисто, предохраняетъ бѣлье отъ порчи, вреднаго мѣлкого аршиана, необходимо въ каждомъ домѣ и хозяйствѣ.

Огромная Экономія времени, денегъ и труда.

Г. Чидверъ! Аппаратъ «Пракча-американка» дѣйствуетъ превосходно, за что признанъ В. искреннюю благодарность. Благочинный церкви Фриг. г. Протоиерей Николай Федотовъ, г. Эривань.

Вашъ аппаратъ «Пракча-американка» оказался очень хорошимъ; прошу выслать для знакомыхъ на мое имя еще пять штукъ. Екатеринбург, Курской губ. Земскій Начальникъ В. И. Белевцовъ.

Г. Чидверъ! В. аппаратъ «Пракча-американка» вполне оправдалъ мои ожидания. Работаетъ быстро и хорошо. Очень В. благодаренъ. Прому выслать для знакомыхъ еще пять. Священникъ Тимофей Богачий, г. Переславль, Новгород. г.

Г. Чидверъ! За В. машину «Пракча-американка» спасибо, дешева, практична, стираетъ прекрасно. Послать 11 р. 90 коп., прошу выслать еще двѣ штуки. Судебный слѣдователь г. Манкона, Куб. обл., О. Кольцовъ.

Г. Чидверъ! Проба машины «Пракча-американка» дала блестящие результаты, бѣлье выстирано скоро, и вышло гораздо чище, нежели отъ прачки-профессионалки, стирали жена и дѣти. Инспекторъ народныхъ училищъ Дм. Петровъ, г. Вугульма, Самар. губ.

Получено масса благодарностей. Цена аппарата съ перес. по почтѣ 5 р. 95 к., въ Сибирь—6 р. 75 к. Задать трѣб. 2 руб. Адресъ: Изобрѣтателю «Пракча-американка» Н. Ф. Чидверу, Н. Милая, 37, Варшава.

ГРОМАДНЫЙ УСПѢХЪ!

„Какъ русскому научиться правильно писать на родномъ языкѣ“.

Методъ самоучителя. Доступенъ каждому. Полезенъ для начальн. школъ. Съ пересылкой нал. плат. 70 к., 5 экз. и болѣе 50 коп. Александровъ (Владимир. губ.) № 30489 Я. А. Борисову.

Выпишите,—экзамены близки.

ИЗВѢСТНА-ЛИ ВАМЪ парфюмерія высшаго качества **ИДЕАЛЬ?**

Товарищества „ГИГИЕНА“ въ С. Петербургѣ, Лягунская, 123. Духи, мыло, нудра, туалетная вода.

НЕЗАМѢНИМО ВЪ ПУТЕШЕСТВІЕ

КРАУСЪ

ЛОЛЕСКОПЪ ИДЕАЛЬНЫЙ СТЕРЕОСКОПИЧ. АППАРАТЪ.

БИНОКЛИ ПРИЗМЕННЫЕ — ОБЫКНОВЕННЫЕ.

Е. КРАУСЪ — С. ПЕТЕРБУРГЪ УЛ. ГОГОЛЯ 5.

БЕБЕ КАРМАННАЯ КАМЕРА.

Каталогъ № 5 бесплатно.

Вышли 2-мъ доп. изд. книги **Е. Д. Кирюшина:**

„ВЫЧИСЛЕНІЯ НА СЧЕТАХЪ“ 168 стр., и 1 р., съ нал. пл. 1 р. 25 к.

„Сборн. зад. для упражн. на счетахъ“ 80 стр., и 50 коп., съ нал. пл. 70 к.

Приставш. за обѣ кн. деньги, почт. и герб. марк. 1 р. 50 к., за перес. не платятъ, съ нал. пл. обѣ кн. 1 р. 75 к. № 30367

Адресъ: Москва, Б. Тверская, д. О. Евзеркова, Е. Д. Кирюшину.

Требуйте **ПАПИРОСЫ** въ па- **ПОРТЬ-СИГАРАХЪ 25 шт. — 15 к.** 10-тентов.

„ПРОГРЕССЪ“, самая гигиеническая и дешовая упаковка. Въ большихъ таб. фабр. имѣютъ такыя въ продажѣ.

ДЛЯ КУРАЩИХЪ! Патентов. практич. машинка для набивки папирсъ **„РЕКОРДЪ“**. Цена безъ перес. 3 р. 25 к., набив. № 12, № 30492 11 и 10. Сел. Н. МАТИСЕНЪ, премия В. Луевъ, СПб., Невскій, 20а. Торговцамъ скидка.

СТАРОРУССКІЯ МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ.

Лѣчебный сезонъ продолжается съ 20 Мая по 20 Августа. Ванны: соляная, соляно-хвойная, гравельная, лифто-хвойная, паровая, мѣстные гравельные и души въѣхъ родовъ. Лѣченіе электричествомъ, купанье въ солевомъ озерѣ. Успѣшно лѣчатся болѣзни питанія и обмена веществъ, какъ-то: малокровіе, худосочи, ожирѣніе, вялость кишечника, застойныя явленія брѣшннхъ органовъ и подгара; золотушныя и ливтическія пораженія желудка, надпочечники, костей и мѣстныя туберкулезныя процессы; ревматизма и переломныя страданія мышцъ и суставовъ; травматическія поврежденія съ оставшимися вышлыми воспалительными происхожденіемъ. Нервныя, женскія и въкторныя кожныя болѣзни. Въ парѣ два раза въ день, утромъ и вечеромъ, играть оркестръ музыки. Театръ. Танцевальныя вечера. Имѣются лабораторія, библиотечка и читальня. Лаунъ-теннисъ. Дѣтскія игры. Электрическое освѣщеніе. Молочная ферма. Каменный ресторана. Кураль съ меблированными комнатами и постельными бѣльемъ отъ 1 р. 75 к. въ сутки (по-мѣсячно 5^ю скидка). Сообщеніе съ курортами: Петербургъ—Царское Село—Дно—Русса (безъ пересадки); Петербургъ—Чудово—Русса (пересадка въ Чудовѣ); Москва—Дно—Бологое—Валдай—Русса (пересадка въ Бологое); Витебскъ—Дно—Русса (пересадка на ст. Дно) и пароходомъ ст. Волховъ, Николаевской ж. д.—Пошегородъ—Русса. Великаго рода справки высылаются Управленіемъ Старорусскихъ водъ по первому требованію. Имѣвшія въ распоряженіи Управленія вода вакансіи на бесплатное лѣченіе для немощныхъ больныхъ въ настоящее время въ исчерпаны и дальнѣйшія просьбы о предоставленіи бесплатнаго лѣченія не могутъ быть удовлетворены.

№ 30506 Директоръ Водъ С. Парнаго.

≡ **ВАЖНО ДЛѢ ПРОВѢЖЩИХЪ,** ≡ гдѣ очень трудно достать хорошіе, прочныя ≡ **ТОЧНОЕ ВРЕМЯ** ≡ и умѣло провѣренныя часы, показывающіе

М. СОКОЛОВЪ—мастеръ-специалистъ, работавшій много лѣтъ у извѣстной фирмы **Г. МОЗЕРЪ и К^о** **С.-Петербургъ, Невскій пр., № 71, складъ часовъ.**

Рекомендуетъ нижеелѣдующіе прочныя и вѣрныя часы.

Требуйте безпл. полный каталогъ.

Личная про-вѣрка и полное ручательство за вѣрность хода на **5 ЛѢТЪ.**

Личная про-вѣрка и полное ручательство за вѣрность хода на **5 ЛѢТЪ.**

Требуйте безпл. полный каталогъ.

№ 130. Часы мужск., серебр., 84 пр., заводъ головкой, массивныя три крышки, лучш. сорта, анкерн. на 15 камн. 12 р. и 13 р. 50 к. Такіе же выш. сорта. . . . 15 и 20 р.

№ 150. Часы мужск., черныя, открытыя, хорош. сорта, цилиндр. 3 р. 75 к. и 4 р. 80 к. Такіе же выш. сорта анкерн. 7 р. 75 к. и 12 р. Закр. черн. часы анкерн. 10 р. 85 к. и 12 р. 50 к.

№ 171. Часы мужск., серебр., 84 пр., заводъ ключ., массивныя три крышки, лучш. сорта, анкерн. на 15 камн. 10 р. 35 к. и 11 р. Такіе же вышатаго сорта. . . . 13 р. 75 к. и 15 р.

ЧАСЫ-НОВОСТЬ совершенно плоскіе (тонкіе), высшаго достоинства. **ТОЧНЫЙ ХОДЪ, ПРОЧНЫЙ МЕХАНИЗМЪ, ИЗЯЩЕСТВО.** **Полное ручательство на 5 лѣтъ.**

Часы мужск., черныя, открыт. цил. 3 р. 85 к. и 5 р. 50 к. Такіе же закрытыя 5 р. 75 к.

Часы мужск., черныя, выш. сорта, анкерн. открыт. 6 р. 25 к., 7 р. 50 к. и 8 р. 75 к.

Такіе же **наивысшаго**

Часы муж. серебрян. 84 пр. анкер. открыт. 17 р. Такіе же закрытыя 18 р. и 20 р.

Часы американ. золота анкер. закр., не темнѣющ. 17 и 19 р.

Изящная цѣпь при вѣсхъ часахъ бесплатно. Пересылка на счетъ фирмы налож. платежомъ безъ вадатка.

№ 20. Часы дамск. черныя, открытыя, лучшаго сорта, цилиндр. 5 р. и 8 р. 25 к. Такіе же выш. сорта анк. 12 р. и 15 р. Такіе же закр. . . . 9 и 15 р.

№ 42. Часы дамск. сер., 84 пр., лучш. сорта, цилиндр. 8 р. 75 к. Такіе же вышатаго сорта анкерныя. . . . 15 р. Крѣпко вызолочен. на 1 р. дороже.

ЖИВА

1909 г.
№ 18.

Выданъ 2 мая 1909 г.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

для напечатанія въ «Живѣ» принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку непарелая въ одинъ столбецъ (въ 4 ширинѣ страницы):
перехъ текстомъ по 1 р. 50 к. послѣ текста по 1 р. Къ этому № прилагаются «Лит. Прил.» и Париж. Моды» за май.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

ПОСЛѢДНИИ И-СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

Цѣна этого № 20 к., съ перес. 25 к.

XL г.
изданія.

Въ кн. маг. Суворина, Попова и инк. дру-
гихъ продается брош. «Въ кн. Братское обо-
рѣние исторія гимназій въ Россіи», 1908 г.
3 3 Цѣна 15 коп. № 30432

ФЕЛЬДШЕРСКО-акушерская школа
въ Кіевѣ при лечебн.
зд. 100 кров. Д-ра мед. П. Т. Нейштубе. «КВИСИ-
САНА». Приемъ прошений на всѣ отдѣленія.

Требуйте
всюду **ПАПИРОСЫ**
въ па- **ПОРТЬ-СИГАРАХЪ 25 шт. — 15 к.**
теткахъ. **„ПРОГРЕССЪ“**,
СНБ-ской Бар-
тонажи. Фабр.
самая гигиеническая и дешовая упаковка.
Всѣ большія Таб. Фабр. имѣютъ таковыя
№ 30440 5—31

на шинахъ Данлоп. № 9, Рождественка, Москва.
№ 30, Морская, С.-Петербургъ.

Акц. 0-во

„ЭНФИЛЬДЪ“

Англискіе велосипеды, автомобили.

Требуйте каталоги.

№ 30247 13—8

ДАРОМ требуютъ (откр. 4 к.)
книжки о бухгалтеріи
5 премій! Парижъ, А. Найдичу, № 333.

СТРИГУЩІЙ ЛИШАЙ (трихофитозъ) и пар-
шу головы быстро излѣчивается др. Пособіе
скін, П. Новгород. На отбѣт 8 к. марк.

МОЛЧНАЯ
НЕСТЛЕ
МУКА

идеальная пища для дѣтей и для
взрослыхъ, страдающихъ желудкомъ.
Настоящая только въ русской упаковкѣ
съ краснымъ крестомъ и подписью

Henri Nestlé.

РУЧНОЙ КИРПИЧНЫЙ ПРЕССЪ ПЕТТЕРА
Изготовляетъ высокока-
чественный дешевый
кирпичъ прямо изъ жир-
ной глины, безъ песка и
воды. Машина эта не
требуетъ какихъ-либо
опытныхъ рабочихъ, а
потому она особенно
цѣнна въ сельскомъ хо-
зяйствѣ. Цѣна 150 руб. Подробное описа-
ніе съ отзывами сельск. хозяевъ выслы-
вается бесплатно. Н. ПЕТТЕРЪ, машинный
№ 30510 заводъ, Тамбовъ 31. 3—2

Настольная книга о музыкѣ:

Кашкинъ, Н. Очеркъ исторіи русской
музыки. 2 р.
Риманъ, Г. Музыкальный словарь. По-
вторъ съ 5-го издѣн. изданія, дополнен-
ный русскими словами, подъ ред. Ю. Эн-
геля. (1532 стр.). Учен. Комит. М. И. Цр.
допускаетъ въ учебн. и безплат. библіо-
теки. Цѣна въ переплетѣ 8 р.

Энгель, Ю. Братскіе музыкальный сло-
варь. Музык. терминологія, крат. био-
графія музыкантовъ, свѣдѣнія по исторіи
музыки, церков. пѣнію и пр. Составленъ
по словарю Римана и др. Цѣна 1 р. 50 к.
въ переплетѣ 2 р.

П. ЮРГЕНСОНЪ въ Москвѣ,
Неглинный пр., № 14. 3—2

НА ГИТАРѢ
даю заочные уроки. Полный курсъ, 100 уро-
ковъ (15-е изданіе), съ размеромъ 10 р. Успѣхъ
гарантирую. Усл. безплатно. Проб. лек. 35 к.
марк. Г. Тюмень. Таб. г. А. М. Афромуеву.

ПЛАМЯ БОИ.
Абсолютная
гарантия
противъ пожара!
Противо пожар-
ныя масляныя и
клеевыя краски
и составы только
на 10% дороже
обыкновен. кра-
сокъ. Конг о ра:
Сиб., Малезинъ
пер. 7, кв. 9, Фаб-
рика: Сиб., Петер-
гофское шоссе,
д. 150.

Слабительныя
пилюли **Ара**
нѣжное, безъ боли

дѣйствующее слабительное сред-
ство и съ хорошимъ успѣхомъ
употребляемое при растройствахъ
пищеварительныхъ органовъ.
Коробка 95 коп.

Патуральный минеральный водъ

VICHY ETAT VICHY VICHY ETAT

Источники принадлежатъ Французскому Правительству.
Остерегайтесь поддѣлокъ и точно обозначать источники.

VICHY CELESTINS Болѣзни почекъ, моче-
вого пузыря. Желудокъ.

VICHY GRANDE GRILLE Болѣзни пече-
ни и желчнаго
пузыря.

VICHY HOPITAL Болѣзни пище-
варительныхъ
органовъ же-
лудка и кишекъ

ТЕПЕРЬ ПОРА
употреблять для волосъ исключи-
тельно
ПЕРУИН-ПЕТО
вмѣсто всякихъ помадъ, маселъ
и другихъ эссенцій и маселъ. Въ
ПЕРУИНЪ устранены всѣ не-
достатки этихъ средствъ, и опять
показалъ, что **ПЕРУИНОМЪ**
достигаются блестящіе результа-
ты, внѣ сравненія съ другими
средствами.

Перуин-Пето продается вездѣ по 1 р. 75 к. флаконъ.
ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ! При покупкѣ **ПЕРУИНА-ПЕТО**
надо непременно слѣдить за тѣмъ,
чтобы у торговца флакона была бы прилѣпена парижская золотая медаль и прило-
жить аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Всѣ остальные безъ медали и безъ атте-
стата поддѣлки. Слѣдуетъ заказать: Базаръ Марокъ, СНБ, Невскій пр., 20, кв. 8.

ВЕСЬ УЖАСЪ ВЪ ТОМЪ,
что современники никогда не пользуются послѣдними успѣхами науки. Они
доставаютъ только потомству. Изобрѣтателя телеграфа Морза, считали сум-
асшедшимъ, а теперь всѣ пользуются его гениальнымъ изобрѣтеніемъ. Но
еще большую важность представляютъ электрическіе медицинскіе аппараты.
ВЪ НАШЪ НЕРВНЫЙ И БОЛЬНОЙ ВѢКЪ
эти аппараты являются спасителями человечества. Они вводятъ въ орга-
низмъ силу и энергію. Только сильный пользуется успѣхомъ въ жизни.
Ему все удается, все удается. Но зачѣмъ болѣть, страдать и быть сла-
бымъ, если природа дала намъ естественное средство укрѣпить здоровье,
силу и нервы? Развѣ врачъ не рекомендовалъ Вамъ лечиться электриче-
ствомъ? Развѣ Вы не знаете это сами, такъ и теряете же дорогое время и
ПРОЧИТЕ книгу объ усовершенствованной батарее «Ювенаторъ»
эту **БЕЗПЛАТНО.** Вы найдете въ ней тотъ совѣтъ, въ
которомъ нуждается
Всѣ мужчины и женщины, которые чувствуютъ себя нервными и фи-
зически слабыми, которые страдаютъ растройствами пищеваренія, ревма-
тизмомъ, невралгіями, половой слабостью и послѣдствіями сифилиса, кто
чувствуетъ безпричинное утомленіе, страдаетъ вялостью, апатіей, мелан-
холіей,—словомъ, всѣ, кто чувствуютъ, что здоровье ихъ ненормально,
должны обратиться къ намъ и познакомиться съ нашей книгой.
Если Вы имѣете возможность потратить короткое время, зайди-
те къ намъ и мы укажемъ Вамъ практическое примѣненіе аппарата
«Ювенаторъ» и познакомимъ съ его превосходными результатами, ко-
торыхъ можно добиться его примѣненіемъ.
Контора **„ЮВЕНАТОРЪ“ ЭЛЕКТРО-МЕДИЦИНСКІЕ АППАРАТЫ,**
С.-Петербургъ, Невскій пр., 21. Отд. № 17

РУЖЬЯ, РЕВОЛЬВЕРЫ
 — И ВСЕ ДЛЯ ОХОТЫ. —
 ПРЕЙС-КУРАНТЬ МАГАЗИНА

Т-№ на пальц ОХОТНИЧИЙ ВЪСТНИКЪ

ВЫСЛ. БЕЗПЛАТНО.
Москва, Петровка, № 3

Подпишитесь на журнал
ОХОТНИЧИЙ ВЪСТНИКЪ
 3 руб. въ годъ 60 №№
 2000 рисунковъ 2 доп.
 премий.

МАССАЖЪ ЛИЦА
 изобретателя Генриха Симонса
 въ Берлинѣ.

Посредствомъ специальныхъ аппаратовъ уничтожаетъ морщины и предупреждаетъ появленіе таковыхъ. Единственное представителю для всей Россіи

Т-во А. РАЛЛЕ и К^о.
 Москва — Кузнецкій мостъ, Петербургъ — Невскій, 18, Варшава — Вержболова, 7, Екатеринбургъ — Боголюбовская ул., Тифлисъ — Головинскій просп.

XXIII г. Основанъ въ 1886 году, разрѣшенные начальствомъ XXIII г.

КУРСЫ и БЮРО БУХГАЛТЕРІИ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ,
 ПРЕПОДАТЕЛЯ БУХГАЛТЕРІИ МОСКОВСКАГО УЧИТЕЛЬСКАГО ИНСТИТУТА,
 Москва, Тверская ул., уголъ Леонтьевского пер., д. Полякова.

№ 30499 4-2

НАЧАЛО ОБЩАГО КУРСА 15-го МАЯ. Программы высылаются бесплатно.

Бухгалтерія торговая, банковая, фабричная, сельскохозяйственная, винной монополіи и земскихъ управъ.

Въ текущемъ учебномъ году на курсахъ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ обучалось 417 чел., всего же за 23 г. свыше 6.470 чел.

— НА КУРСЫ ПРИНИМАЮТСЯ ЛИЦА ОБОЕГО ПОЛА, ВСЯКАГО ВОЗРАСТА и ОБРАЗОВАНІЯ. —

МАЙСКИЙ КУРСЪ ОСОБЕННО УДОБЕНЪ ДЛЯ ИНОГОРОДНИХЪ и УЧИТЕЛЕЙ (см. программу).

ЧТЪ ФАБР. МАРКА.

Сенсаціонная новость!
АРИСТОКРАТИЧЕСКІЯ
ИДЕАЛЬНО-БѢЛЫЯ РУКИ

его желаетъ имѣть. кисти красивыхъ и морщинистыхъ, пусть употребляетъ настоящее, безпримѣное

БРАЗИЛЬСКОЕ МЫЛО ДА-КОСТА
 въ видѣ бѣлоснѣжнаго душистаго крема.

Savon Brésilien da-Costa.
 Rio-de-Janeiro. — Paris. — Londres.

Мгновенно дѣлаетъ руки чистыми, мягкими и бархатистыми. Употребляется многими врачами.

Неподдѣлимъ коробъ снабженъ маркой «Звѣзда», которую на рисунѣ, и залепленъ бумажною лентою съ подписью **В. Волл** единственнаго представителя для всей Россіи. Продается всѣхъ Торговыхъ склади.

Коробка 75 к. — съ перес. въ Европ. Россіи 1 руб. 10 к.
 50 кр. 2р 85 к.; 6 кр 5р 10 к. — Русскій описаніе обсазданію

ВЫПИСЫВАЙТЕ ИЗЪ ГЛАВНАГО СВАДА
 СПБургъ, БОРЕЛЬ, Мойка, 56, у Красн. м.

КАКЪ ДОЛЖЕНЪ ЖИТЬ ДИАБЕТИКЪ
 Соч. **Джемсъ А. Дмондоунъ.**
 Указаніе діеты, образа жизни для страдающихъ сахарной болѣзью. Высл. за 30 коп. (можно марками). С.-Петерб., Вайтъ-Старъ, 102. 2-ое почт. отд. 30-2

ОДА

Этотъ малевкій превосходный аппаратъ не долженъ отсутствовать ни на одномъ туалетномъ столѣ, какъ мужчины, такъ и женщины. Ни одинъ человекъ, обладающій аппаратомъ „ОДА“, не долженъ бояться прищипъ, угрей, морщинъ и т. п. недостатковъ кожи. Простота научной системы массажа при помощи „ОДА“ и быстрота, съ которой улучшается цвѣтъ лица и общее состояніе кожи, почти невѣроятны. Даже однократное примѣненіе „ОДА“ уже даетъ замѣчательные результаты. Присни прочтатъ въ большинствѣ случаевъ черезъ 60 сек., угри черезъ нѣсколько дней.

Атмосферическимъ назимомъ аппаратъ „ОДА“ высасываетъ нечистоты крови и кожи. Провали на щекахъ заплываютъ; руки, шея округляются; морщины и складки на лбу, подъ глазами совершенно сглаживаются и все это поразительно быстро. При помощи „ОДА“ къ тканямъ притягивается притокъ чистой крови, дѣлая тѣло уругимъ и бѣлымъ, а кожу атласной. Обмѣвъ веществъ становится болѣе энергичнымъ, кровообращеніе совершается интенсивнѣе. АППАРАТЪ „ОДА“ съ увак. и перес. стоить только 2 руб. Высл. по почте, стоимості; налогъ плат. на 20 к. дороже. Адресъ: Конторъ Препаратовъ **Химической Лабораторіи**, Отд. 1, Ода, С.-Петербургъ, Троицкая ул. № 30497 2-2

Брошюра высылается бесплатно.

ПРИ ОБМОРОКАХЪ, ОБМИРАНІЯХЪ и ГОЛОВОКРУЖЕНІИ

примѣняются 2—4 Эфирныя Капсулы Кертмана. Въ продажѣ во всѣхъ аптекахъ. Главный складъ Торгов. Домъ Л. ФРЕРЪ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

С.-Петербургъ: Русское Обществ. торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12, Штоль и Шмедтъ, аптекарское депо. В. Бюлеръ, Кузнецкій пер., 1—2. В. Шаскольскій, Невскій, № 27. Москва: Р. Келеръ и К^о. Торгово-промышленное товарищество. № 29889. К. Эрманъ и К^о, Тверская, № 29. Оскаръ Гетлингъ, Петровка. (3)

ТРЕБУЙТЕ КАТАЛОГЪ ОРУЖЕЙНАГО МАГАЗИНА
Т. Д. Э. БЕРНГАРДЪ и К^о
 Преэемники И. Шенбрунера.
 Москва, Кузнецкій Мостъ, д. № 5.
 Фирма существуетъ съ 1860 г.

ЦЕЙССЪ БИНОКЛИ.

БОЛЬШОЕ ПОЛЕ ЗРѢНІЯ
 ВЫСОКАЯ СВѢТОСИЛА.

ДЛЯ:
 СПОРТА и ОХОТЫ
 ПУТЕШЕСТВІЯ

Проспекты Т. Ю. бесплатно. можно получить въ оптическихъ магазинахъ и тамне у

КАРЛЬ ЦЕЙССЪ, С.-Петербургъ.
 Йена, Берлинъ. Франкфуртъ н. М. Гамбургъ. Лондонъ. Вѣна.

БАДЪ ЭМСЪ (ГЕРМАНІЯ)
ЛѢЧИТЬ КАТАРРЫ

какъ напр.:

катарры дыхательныхъ и пищеварительныхъ органовъ, катарры желудка и мочевыхъ путей, ревматизмъ, подяру, одышку.

Лѣченіе источниками, ваннами, ингаляціей, пневматическія камеры.

Проспекты черезъ Kurkommission. Минеральныя воды (Kranchenbrunnen), источниковую соль, Эмскія лепешки можно получать вездѣ.

TINCTURA FERRI ATHENSTAEDT
Желѣзо Атенштета.

Издавна испытанное укрѣпляющее лѣчебное средство при малокровіи, анеміи, хлорозѣ и т. д.

Особыя преимущества:

Tinctura ferri Athenstaedt не представляетъ собою препарата крови, имѣть гарантированное стойкое содержаніе желѣза въ удобоваримомъ видѣ.
 Tinctura ferri Athenstaedt совершенно свободна отъ щелочей и не-приятныхъ побочныхъ дѣйствій.
 Tinctura ferri Athenstaedt даже при продолжительномъ лѣченіи не портитъ зубы.
 Tinctura ferri Athenstaedt удовлетворяетъ своимъ вкусомъ требованіямъ самыхъ чувствительныхъ пациентовъ.

Склады въ Россіи:
 С.-Петербургъ: Штоль и Шмедтъ (Отдѣленіе въ Томскѣ), Русск. О-во Торг. Антек. Товар. (Отдѣленіе въ Харьковѣ и Екатеринбургѣ), В. Шаскольскій, В. Бюлеръ. Москва: Т-во В. К. Феррейвъ, Т-во Р. Келеръ и К^о (Отдѣленіе въ СПб., Саратовѣ и Владиміровѣ), Ант. О-во К. Эрманъ и К^о, Оскаръ Гетлингъ, Эмиль Медлеръ, Г. К. Бруасъ. Одесса: Ю. Лемме и К^о (Отдѣленіе въ Ростовѣ н. Д.), Россійск. О-во Колоніальной Торговли (Отдѣленіе въ Ростовѣ н. Д.). Кіевъ: Южно-Русское Общ. Торг. Антек. Товарами. Вильно: Т-во Н. В. Сегаль (Отдѣленіе въ Одессѣ). Тифлисъ: Кавказское Т-во Торг. Антек. Товар. Варшава: Ант. О-во Людвигъ Сивесъ и Сивъ. Рига: Маг. фарм. А. Дуббе.

№ 30455 6-3

XL г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XL

№ 18

Выходить еженедельно (52 № в годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. П. И. МЕЛЬНИКОВА-ПЕЧЕРСКАГО и ГЕНРИКА ИБСЕНА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1909

Выдавъ 2-го мая 1909 г.

Подписная цѣна съ дост. и порес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—20 к., съ порес. 25 к.

Къ этому № прилагаются: 1) „Ежемѣс. литерат. и популярно-научныя приложения“ за май 1909 г., 2) „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за МАЙ 1909 г. съ 44 рис. и отдѣльн. листъ съ 29 черт. выкр. въ натур. велич. и 11 рис. выжиганій.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1909 г.

Кромѣ 52 №№ самаго журнала и др. къ нему приложений, подписчики получаютъ 52 книги, содержащія:

полное собраніе сочиненій, въ 22 книгахъ,

полное собраніе сочиненій, въ 18 книгахъ,

МЕЛЬНИКОВА-ПЕЧЕРСКАГО

ГЕНРИКА ИБСЕНА

и 12 книгъ „Литературныхъ и популярно-научныхъ Приложений“.

Безъ достав-
ки въ Петер-
бургъ . . .

6 р. 50 к.

Безъ доставки въ
МОСКВѢ въ конторѣ
П. И. ПЕЧКОВСКОЙ,
Петровскія явилы.

7 р. 25 к.

Безъ доставки въ
ОДЕССѢ въ кн. маг.
„ОБРАЗОВАНИЕ“,
Ришельевская, 22.

7 р. 50 к.

Съ достав-
кою въ Пе-
тербургъ . . .

7 р. 50 к.

Съ пересылкою
во всѣ мѣстности
Россіи . . .

8 р.

За
границу. 12 р.

Н. Дубовской. Весна. XXXVII Передвижная выставка картинъ, въ С.-Петербурѣ.

Библиотека "Руниверс"

Дѣвичье поле.

Повѣсть А. Лугового.

(Продолженіе).

VIII.

Вернувшись въ свою комнату, Наташа быстро одѣлась, захватила съ собой альбомъ и карандаши, тихонько на пыпочкахъ спустилась въ переднюю, наѣла свою шубку, подошла-было къ параднымъ дверямъ, потомъ раздумала и пошла на кухню. Анисья уже встала и разводила огонь подъ плитой.

— Барышня, вы куда? — спросила Анисья, увидавъ ее одѣтой.

Наташа улыбнулась:

— Гулять, Анисьюшка.

— Ранняя птичка.

— Анисьюшка, Лина просила разбудить ее, черезъ часъ, что ли, какъ всегда она встаетъ.

— Хорошо, барышня.

Наташа спустилась на озеро въ свою „мастерскую“.

Не первый разъ наблюдала она и лунную ночь, и закатъ, и восходъ солнца. Но теперь ей показалось въ окружающемъ ее освѣщеніи что-то совсѣмъ новое, смутившее ее предчувствіемъ чего-то еще неразгаданнаго, захватывающаго. Разсвѣтъ не наступилъ, но ночь уже уходила. И какая ночь: ясная, лунная! Вотъ она, луна — полная луна съ едва начинающимся ущербомъ. Она стѣбитъ высоко-высоко. И небо такъ ясно-ясно. Но звѣзды, спутники этой лунной ночи, уже поблѣднѣли. И весь тотъ серебряный покровъ, которымъ лунный свѣтъ одѣваетъ все на землѣ, точно вылинялъ, потускнѣлъ. И тѣни отъ деревьевъ — онѣ видны попрежнему на бѣломъ снѣгу, — но онѣ стали блѣднѣе. А дня еще нѣтъ. И во всей этой окраскѣ и снѣга, и деревьевъ, и дома есть что-то жуткое въ своей таинственности вымиранія.

Вотъ тамъ далеко на востокѣ небо какъ будто стало свѣтлѣе... блѣднѣе и еще блѣднѣе.

И вдругъ порозовѣло.

А вотъ у самаго горизонта — точно зарево отдаленнаго пожара — часть неба заагблѣлась. Все быстрѣй, все ярче разрастается зарево, и все блѣднѣе становится темное небо на западѣ, блѣднѣетъ свѣтъ луны. И всѣ окружающіе предметы какъ будто перестали бросать тѣнь. И Наташѣ вспомнилась андерсеновская сказка о человѣкѣ, потерявшемъ свою тѣнь. Эта еказка, эта фантазія опять кажется возможной и въ природѣ. Нѣтъ тѣни. Слѣлись два свѣта. И все существующее стало какъ бы не реальнымъ, отбрасывающимъ тѣнь въ ту или другую сторону, а чѣмъ-то призрачнымъ. Такъ бываетъ въ сумеркахъ. Такъ бываетъ при облачномъ небѣ. Но теперь небо такъ чисто, прозрачно, и не сумерки, — свѣтъ. Свѣтъ полной луны и свѣтъ надвигающагося разсвѣта.

Наташа смотрѣла во всѣ стороны, вглядываясь въ очертанія дома, деревьевъ, снѣговыхъ сугробовъ въ этомъ ежеминутно измѣняющемся освѣщеніи, въ этихъ переходахъ отъ одного свѣта къ другому. Но теперь ея вниманіе уже все сосредоточилось на той точкѣ горизонта, гдѣ все ярче и ярче разгоралось зарево пожара, гдѣ розовая заря переходила въ расплавленное золото, и гдѣ вдругъ въ одно мгновеніе вспыхнулъ, какъ огненный языкъ, край солнца, огромнаго, яркаго, золотисто-краснаго. И все то, чтѣ сейчасъ было подернуто розовой дымкой: и верхушки деревьевъ, и снѣгъ, и облачко, откуда-то внезапно появившееся на свѣтло голубоватомъ небѣ, — все вдругъ приняло свои естественныя краски. Зелеными стали верхушки сосенъ, желто-кирпичными стволы ихъ, бѣлымъ снѣгъ, темно-сѣрыми стѣны дома, и ярко-золотистыя пятна блеснули въ стеклахъ оконъ.

И тѣни, лиловатыя тѣни, длинныя, немного расплывающіяся, побѣжали отъ всего окружающаго, потянулись отъ востока на западъ: тѣни отъ сугробовъ, тѣни отъ каждой маленькой кучки снѣга, тѣни отъ деревьевъ. И большая далекая тѣнь отъ дома легла на все, чтѣ было за его западной стѣной, а стѣна восточная вся озарилась слабымъ, но яснымъ утреннимъ свѣтомъ.

Наташа не оставалась стоять на одномъ мѣстѣ на озерѣ. Она поднялась на гору, она обошла кругомъ дома, осматривала всѣ свѣтовые переливы на немъ. И вотъ какъ только легла отъ дома тѣнь на западъ, Наташа замѣтила, что тамъ, гдѣ большой домъ не далъ проникнуть лучамъ солнца, тамъ свѣтъ блѣднѣющей, уходящей луны все еще былъ настолько силенъ, что бросалъ встрѣчную тѣнь отъ деревьевъ, оставшихся незаренными разсвѣтомъ.

— Боже мой! — почти вслухъ произнесла Наташа: — да вѣдь это то, что я видѣла во снѣ, вѣдь это мой сонъ. Да, да... скорѣй, скорѣй!..

Она раскрыла альбомъ и, стоя, поддерживая его одной рукой, другой поспѣшила начерно нарисовать расположеніе тѣней. Она была въ восторгѣ отъ новизны этихъ свѣтовыхъ эффектовъ, и съ какой-то затаенной болью смотрѣла, какъ они, ярко выступивъ на мгновеніе, стали таять, исчезать по мѣрѣ того, какъ солнце поднималось выше и выше.

— Барышня, а я васъ вездѣ ищу, — раздался вдругъ около нея голосъ Анисьи.

Наташа оглянулась. Анисья, улыбающаяся, съ кувшиномъ въ одной рукѣ, со стаканомъ въ другой, стояла передъ ней.

— Пожалуйте.

И Анисья налила въ стаканъ молока.

Наташа, улыбаясь, взяла его:

— Спасибо, Анисьюшка. Да я еще что-то и не хочу.

Она хлебнула два-три глотка, сначала какъ бы нехотя, но потомъ молоко ей такъ понравилось, что она сразу выпила стаканъ и подставила еще, чтобы Анисья налила другой.

— А мама встала?

— Да. Сейчасъ самоваръ подали.

— Ну скажите, что и я сейчасъ приду.

И, выпивъ второй стаканъ, она поблагодарила Анисью ласковой улыбкой, и Анисья ушла.

Зарисовавъ въ альбомъ все, что ей было нужно, Наташа пошла домой. Теперь она уже не оглядывалась на окружающее. Съ опущенной головой, она, казалось, смотрѣла только себѣ подъ ноги. Но передъ глазами ея возникалъ цѣлый рядъ картинъ, — настоящихъ картинъ, написанныхъ на полотнѣ, написанныхъ ею и выставленныхъ въ салонѣ Société Nationale des Beaux Arts. Да, она выставитъ ихъ тамъ... Пожалуй, Les Indépendants или Salon d'Automne кажутся болѣе привлекательными, — нѣтъ, — скорѣе модными, кричащими... Но именно среди нихъ она не чувствовала бы себя „независимой“ въ своемъ творчествѣ. Она находилась бы въ зависимости отъ ихъ независимости“. Нѣтъ, непременно Beaux Arts!..

И видится Наташѣ одна изъ залъ, гдѣ, среди сотни другихъ картинъ извѣстныхъ и неизвѣстныхъ художниковъ, висятъ и ея пейзажи. Видится ей любопытная толпа, останавливающаяся передъ ея картинами, толкующая о нихъ.

И Наташу вдругъ охватываетъ нервный трепеть. Она чувствуетъ потребность куда-то спѣшить. Почти бѣгомъ входитъ она на крыльцо, почти бѣгомъ проходитъ черезъ кухню въ переднюю, нервно-торопливо раздѣвается и, улыбающаяся, радостная, входитъ въ столовую, цѣлуетъ сидящую за самоваромъ мать, цѣлуетъ Лину, бросаетъ ей мимоходомъ: — Соснула всѣ-таки, родная? — и на ея слова: — Да, съ часъ, — смотреть ей въ глаза выразительнымъ, ласковымъ взглядомъ, опять цѣлуетъ ее, потомъ тетю Анну Петровну и спрашиваетъ:

— А бабушка?

— Бабушка сейчасъ придетъ, — отвѣчаетъ ей мать.

— Ну, и я сейчасъ, — говоритъ Наташа: — пойду на минутку къ себѣ, отнесу альбомъ и умоюсь. А то вѣдь я вышла неумытая.

Но, войдя въ свою комнату, Наташа, прежде чѣмъ умыться, бросается въ кресло, точно желая немного отдохнуть отъ про-

гулки и сосредоточиться. И теперь она как-то машинально твердить про себя:

— Домъ на горѣ... домъ на горѣ!..

Она сказала себѣ, когда придумала это названіе для своихъ картинъ, что въ немъ есть что-то символическое. Она не уяснила себѣ этой мысли ясно тогда, не вдавалась въ подробный разборъ ея и теперь; но опять ей показалось, что есть что-то символическое въ этой встрѣчѣ двухъ направлений тѣней, двухъ свѣтовъ. Прекрасна была ночь съ ея ярко свѣтящей луной, съ мириадами звѣздъ. Сколько красоты, поэзіи, сколько обаянія! Такъ весь старый міръ, все то, чѣмъ человѣчество жило въ ночи. Но блеснулъ яркій свѣтъ истины-солнца, и все обаяніе лунной ночи померкло, — она была вѣдь только отраженнымъ свѣтомъ этой истины. Вся красота призрака исчезла предъ свѣтомъ настоящаго дня. Только на одно мгновение большой старый домъ на горѣ своей тѣнью могъ оживить красоту уходящей ночи. Но вотъ выше и выше поднимается солнце — и послѣднія лунныя тѣни исчезаютъ. Исчезаютъ и звѣзды, и блѣдная, помертвѣвшая луна, никѣмъ не замѣчаемая, забытая, ненужная, спускается за горизонтъ... Да, тутъ есть символическое...

Наташа не хочетъ разбираться въ этомъ, не хочетъ думать, что она можетъ отразить это настроеніе свое такъ или иначе въ картинѣ. Да, не надо подчеркивать мысли. Если бы ей только удалось передать то, что она видѣла въ натурѣ. Мысль пронеслась у нея въ умѣ, и этого довольно съ нея. Мысль наложить отпечатокъ на все ея творчество, придасть особый характеръ контурамъ, особый отпечатокъ сочетанію красокъ. Вѣдь не фотографію же она дастъ и не рабское подражаніе природѣ. Должно быть что-то свое, должна быть ея душа, ея мысль въ картинѣ. Но только ничего подчеркнутаго, ничего преднамѣреннаго. Не можетъ быть, чтобы картина не дала тѣхъ настроеній чуткому зрителю, какія дала ей сама природа.

Наташа желала вызвать теперь въ своемъ воображеніи эти задуманныя ею картины съ полной ясностью всѣхъ очертаній, всѣхъ красокъ. И она забылась въ этомъ. Она сидѣла долго-долго, закрывъ глаза рукой. Ее томила истома, а картины все ярче и ярче выступали въ ея воображеніи. И вотъ сейчасъ, кажется, бери палитру и только копируй, записывай то, что стоитъ предъ глазами! Все такъ ясно!.. Наташа чувствуетъ, какъ вдохновеніе волнуется ея, какъ слезы восторга подступаютъ къ глазамъ при мысли, что вотъ то, что сейчасъ въ ея фантазіи, въ одномъ ея мозгу, сдѣлается достояніемъ тысячи зрителей, тысячи глазъ, тысячи мозговъ.

— Наташа, ты спишь? — послышался голосъ Лины.

Наташа очнулась. Дѣйствительно она задремала въ креслѣ. Теперь она открыла глаза, протерла ихъ, векочила, бросилась къ Линѣ, обняла ее, крѣпко расцѣловала.

— Сейчасъ, Лина, сейчасъ. Я замечталась.

Она сняла съ себя кофточку и начала быстро умываться.

— А что-же, интересны были твои наблюденія? — спросила Лина.

— Страшно интересны, — отвѣчала Наташа, плещась подъ струей холодной воды. — Линочка, если мнѣ удастся то, что я задумала, я... я просто не знаю, что будетъ! Я вѣрю въ успѣхъ!

IX.

Когда Наташа сошла въ столовую, бабушка уже сидѣла тамъ.

— Натка, полунощица, здѣлствуй! Здѣлствуй, дѣтка моя! — говорила бабушка, широкой улыбкой открывая свои великолѣпные зубы и молодо-молодо смѣясь глазами изъ-подъ большихъ круглыхъ очковъ.

— Здравствуйте, бабусенька милая, бабусенька моя хорошая.

— Ну стѣ-зе, ты много нарисовала на молѣзъ-то? Холодно, а думаю, пальцамъ-то.

— Ничего, бабушка. У меня кровь молодая. Да и рисовала-то я немного.

— А стѣ-зе ты дѣлала?

— А я, бабушка, съ морозомъ разговаривала.

— Н-но?... Стѣ-зе онъ тебѣ сказалъ?

— Много хорошаго, бабушка.

— Ну, а стѣ-зе?

— А это ужъ мой секретъ. Это вотъ, когда я напишу картину, тогда вы увидите.

— Ну а полетѣть-то мой когда-зе?

— А сегодня, бабушка.

— Н-но?... Холѣсе. Я очень хочу своей полетѣть.

Александра Петровна налила тѣмъ временемъ Наташѣ кофе и подвинула близко къ ней булки, сухарики, масло, яйца въ смятку, сыръ. И Наташа принялась теперь за ѣду съ той радостью, съ той же живостью, какъ дѣлала все. Анна Петровна заговорила съ Линою о неотложныхъ хозяйственныхъ дѣлахъ. Сергѣй пришелъ къ Александрѣ Петровнѣ съ докладомъ, что мужики привезли дрова. Александра Петровна должна была сама пойти смотрѣть ихъ и сказала Наташѣ:

— Ну, ты другую чашку нальешь себѣ сама.

— Да, да, мамочка! Не беспокойся. Я все-таки хозяйничаю у себя-то.

— Такъ ты и мнѣ усь налей, — сказала бабушка. — Посмотрю я, какъ ты хозяйничаешь.

Наташа взяла бабушкину чашку.

— Отлично хозяйничаю, бабушка. Вотъ вы пріѣзжайте ко мнѣ въ Парижъ въ гости и посмотрите, какъ я тамъ въ маленькой комнаткѣ устраиваюсь.

— Да стѣ ты все въ Пались да въ Пались. Куда усь мнѣ въ Пались. Вотъ плидеть опять мой паляцъ-палялицъ, телель усь не отвелтисся, и повезуть меня, сталюху, въ Петельбульгъ, на Смоленское. Вотъ тебѣ и Пались.

— Ну, бабушка, какіе вы рѣзговоры заводите, — улыбаясь, погрозила ей пальцемъ Наташа.

Наташа мыла чашку; неловкимъ движеніемъ опрокинула блюдечко съ водой, залила скатерть и весело вскрикнула:

— Ахъ! Ну вотъ, это вы все, бабушка, виноваты! Видите, какъ вы меня разстроили. Надо кофе пить, а вы о кладбищахъ.

— Ну, стѣ дѣлать. Сегодня суббота, завтля все лявно цистую постелять.

Лина съ улыбкой обратилась къ Наташѣ:

— Дай я налью.

— Ну ужъ это совсѣмъ оскорбительно, Линка, — шутя огрызнулась Наташа. — Ужъ позвольте, я хочу доказать, что я талантъ на всѣ руки.

Она теперь со вниманіемъ, методически вымыла и вытерла бабушкину чашку, спросила, какъ крѣпко ей налить, совсѣмъ тихонько, чтобы не расшескать, отнесла ей чашку на мѣсто и, цѣлуя бабушку, приговаривала:

— Ну вотъ видите, бабусенька. Кушайте, милая. Ваша Наташа даже кофе умѣетъ наливать.

— Ну, а какъ же мнѣ одѣтъца-то, Натка, для полетѣта?

— А никакъ, бабушка. Развѣ вамъ непремѣнно хочется, чтобы я ваше платье рисовала? Да Богъ съ нимъ. Будетъ ли оно шелковое съ кружевной отдѣлкой, или вотъ это полосатенькое бумазейное — не все ли равно. Мнѣ голову, голову, эту милую, дорогую бабусенькину голову надо!

Наташа взяла бабушкину голову руками за обѣ щеки, притянула ее къ себѣ и пристально всматривалась въ нее.

— Знаете, бабуса, я нарисую васъ à la Lenbach.

— Это какъ?

— А такъ... портреть-этуюдъ. Все эскизно, кромѣ лица. И совсѣмъ живые-живые глаза. Ваши чудные глаза, бабусенька.

Цѣлуя бабушку въ губы, Наташа шутливо сказала:

— На зубы мы не обратимъ вниманія... Но чтобы глаза бабусенькины... я сдѣлаю ихъ хорошими-хорошими.

Бабушка, улыбаясь, ласково смотрѣла на нее и безпрекословно позволяла ей поворачивать во всѣ стороны свою голову. Потомъ спросила:

— А оцки не снимемъ?

— Нѣтъ, бабушка, въ очкахъ лучше. Когда привыкъ видѣть лицо въ очкахъ, то безъ очковъ оно кажется какимъ-то соннымъ, чужимъ. Нѣтъ, мы сдѣлаемъ такъ, чтобы вы немножко повернулись en trois quarts, и изъ-за очковъ, сбоку, взглянете на меня. Будутъ и очки, и одинъ глазъ совсѣмъ чистый. Ужъ я васъ усажу.

X.

Кончивъ кофе, Наташа пошла съ бабушкой въ ея комнату. Сергѣю велѣла принести съ озера все еще стоявшій тамъ мольбертъ и доску, пришила холстъ, усадила бабушку и бойко, увѣренно начала набрасывать эскизъ ея портрета.

А. Моравовъ. Друзья. XXXVII Перевыжская выставка картинъ, въ С.-Петербурѣ.

Л. П о л о в ъ. Л у г а з а т о л и м о. Х Х Х V I I I П е р е д в и ж н а я в ы с т а в к а к а р т и н ь, в ъ С . - П е т е р б у р г ъ.

Никогда ей не работалось, кажется, так легко, так вдохновенно. Быстро, штрихъ за штрихомъ, на полотнѣ появлялись черты бабушкина лица, схожія, очень схожія, но въ тоже время какъ-будто и не тѣ.

— А миѣ стѣ же, сидѣть и не лягзоваливать? — спрашивала бабушка.

— Нѣтъ, бабушка, дѣлайте, что хотите, я скажу вамъ, когда не шевелиться. Вотъ сидите такъ, вяжите ваше вязанье, держите голову наклоненной въ этомъ направленіи. А разговаривая со мной, взглядывайте на меня изъ-за очковъ, не поворачивая головы. Вотъ такъ. Ну вотъ хорошо, хорошо, бабушенька!

Наташа съ сосредоточеннымъ выраженіемъ лица дѣлала свое дѣло. Иногда, встрѣтившись съ бабушкой взглядомъ, она улыбалась, оттопыривала губы, точно въ воздухѣ посылала ими бабушкѣ поцѣлуй, и опять чертила карандашомъ по полотну.

Бабушка вдругъ ни съ того ни съ сего сказала:

— Дай Богъ тебѣ холѣсяго зениха, Натка.

— Благодарствуйте, бабушка. Съ чего это вы вдругъ?

— Такъ, Натка. Усь оценя я люблю тебя за то, стѣ ты веселяя.

— Рада угождать, бабушка. А женихъ-то при чемъ?

— А такъ, Натка. Съ такой веселой зеной холѣсѣ холѣсѣму целовѣкку зить будетъ. Вотъ я и думаю: дай Богъ

тебѣ холѣсяго зениха. Усь такъ-то у тебя весело будетъ. Я бы къ вамъ плѣхала, полядывалась бы на васъ.

Наташа на минуту приостановилась рисовать, посмотрѣла на бабушку, и у нея явился порывъ броситься вотъ сейчасъ къ бабушкинымъ ногамъ, обнять ее, и подѣлиться съ бабушкой своимъ счастьемъ, своей радостью, своей далекой любовью. Ей хотѣлось сказать этой милой бабушкѣ о томъ, что женихъ у нея уже есть, что онъ полюбилъ ее именно за эту веселость, что онъ бабушкѣ понравился бы, какъ она сама. Да, — она это сейчасъ и скажетъ бабушкѣ! Но только, нѣтъ, не сейчасъ!.. Вотъ сначала кончить: ей вѣдь работаетъ такъ хорошо, такъ вдохновенно, что она боится оторваться. Разсказать — не уйдетъ, а теперь надо рисовать, рисовать!

Наташа уже серьезнымъ, строгимъ тономъ говоритъ бабушкѣ:

— Сидите смирно.

И бабушка принимаетъ серьезный видъ и, покорная, принимается за свое вязанье.

— Ну, бабушка, взгляните опять, — сказала немного погодя Наташа.

Бабушка перевела на нее взглядъ, серьезный и покорный.

Наташѣ смѣшно видѣть это послушаніе у бабушки. Ей стало любо, что она здѣсь въ эту минуту повелѣваетъ, какъ мастеръ своего дѣла. Она — *maître*. И она улыбнулась навстрѣчу бабушкину взгляду такой свѣтлой улыбкой, что и у бабушки все лицо засіяло, — засіяло свѣтлой радостью, молодостью.

Наташа уже взяла ящикъ съ красками, взяла палитру и кисть и по сдѣланному карандашному рисунку накладывала мазки красокъ. И бабушкино лицо на полотнѣ съ каждымъ мазкомъ становилось все живѣе, все схожѣе. Вотъ сейчасъ это свѣтлое выраженіе бабушкиныхъ глазъ, точно волшебствомъ какимъ, неожиданно негаданно для самой Наташи, передалось такъ ясно, такъ полно нѣсколькими мазками маленькой кисти. И эти губы, милыя, добродушныя губы! Онѣ были когда-то полными, немного чувственными въ гармоніи со всей жизнерадостной фигурой бабушки; съ годами и губы, какъ и все тѣло бабушки, нѣсколько похуѣли и теперь изъ-за простодушной улыбки сквозила иногда лукавая усмѣшка — свойство тонкихъ губъ. Наташа, смотря теперь и на бабушку и на свою работу, вся горѣла восторгомъ. Ей удалось

то, о чемъ она могла бы только мечтать.

Бабушка, видя ея лихорадочность въ работѣ, спросила:

— Ну стѣ же, Натка, выходитъ стѣ-нибудь?

— Вы ходите, выйдите, бабушка! Сидите, сидите! Сейчасъ я покажу вамъ.

Бабушка покорно приняла опять неподвижную позу.

Черезъ полчаса Наташа на минуту положила палитру, встала, отошла на нѣкоторое разстояніе и внимательно посмотрѣла на портретъ и на бабушку. Фотографъ не одобрилъ бы его, — художникъ не могъ бы не

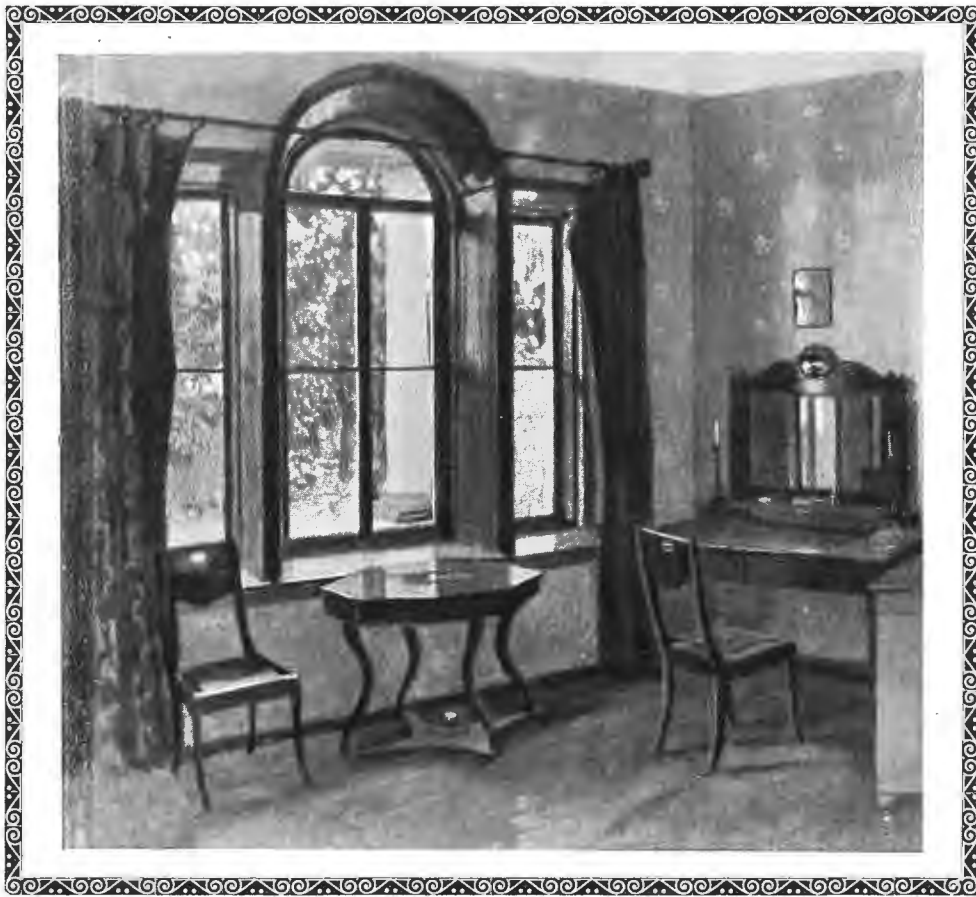
придти отъ него въ восторгъ. Не ускользнула ни одна старческая складка, ни одна характерная морщинка. Сѣдина рѣдкихъ, немногихъ волосъ, выглядывавшихъ изъ-подъ чепца, сухость желтоватой кожи, все было какъ живое. Но въ чуть приподнятыхъ углахъ губъ и въ глазахъ, такъ задорно выглянувшихъ изъ-за золотой оправы очковъ, было столько жизни, столько молодости, что если лицо есть душа человѣка, то душа этой старухи, казалось, была неуядаемо молода. И какъ тутъ было разобрать, гдѣ кончалась душа бабушки, гдѣ начиналась душа самой Наташи, когда обѣ онѣ такъ любили другъ друга, такъ были близки другъ другу, несмотря на раздѣлявшіе ихъ десятки лѣтъ. Этотъ портретъ-картина, отразившій изображенный на ней предметъ черезъ призму души художника, отразилъ на полотнѣ и самую эту призму-душу: на полотнѣ была Наташа, великолѣпно загримированная бабушкой.

Наташа улыбнулась, повернула мольбертъ съ портретомъ къ бабушкѣ и торжественно сказала:

— Вотъ!

Бабушка взглянула, положила вязанье, сняла одни очки, на дѣла другія, приподнялась и, удивленная и растерянная, смотрѣла на портретъ.

Наташа съ нервнымъ напряженіемъ всматривалась теперь въ лицо бабушки. Она видѣла, какъ по ея щекамъ, изъ-подъ очковъ, покатались крупныя-крупныя слезы. Ихъ было все больше и

Н. Петровъ. Окно. Выставка «Новаго Ощества Художниковъ» въ Петербургѣ, 1909 г.

А. Ростиславовъ. Ворота упраздненнаго Троицкаго Симонова монастыря около Нерехты (XVII в.).

Выставка «Новаго Общества Художниковъ» въ Петербургѣ, 1909 г.

больше, углы губъ опустились, — бабушка, казалось, готова была разрыдаться. Наташа, уже растерянная, бросилась къ ней, обняла ее, стала цѣловать ея руки, ея лобъ и приговаривала:

— Бабушка! Бабуся! Что съ вами? Бабуленька, развѣ?..

А бабушка крѣпко обняла ее, схватила руками ея голову. И цѣловала ея волосы, сквозь слезы всхлипывая, и говорила:

— Натка!.. Натка!.. Вѣдь и я была молбда... и я любила!..

И ничего не говоря больше, она опять опустилась, безпомощная, въ кресло. Наташа склонилась передъ ней на колѣни и, приподнявъ голову, смотрѣла въ лицо бабушки. Та улыбнулась, и то цѣловала Наташу, то утирала еще струившіяся изъ глазъ слезы.

— Бабусенька, успокойтесь же, дорогая моя. Что я надѣлала?.. Ахъ, этакая негодная дѣвченка, что я надѣлала!

А бабушка, растроганная, продолжала лепетать своимъ полудѣтскимъ говоромъ, перемѣшивая, какъ и всегда, серьезное, глубокое чувство съ шуткой:

— Спасибо тебѣ, Натанька, спасибо тебѣ дорогая моя. Вотъ не озидала, стѣ ты мнѣ такой подалѣкъ сдѣлаешь... Натанька, я тепель такъ и не отойду отъ этого полътлета. Буду смотлѣть и думать: вотъ какъ состалились, а какая была молбда. Вотъ вѣдь, Натка, я такая же была; какъ ты. Вотъ ты меня угадала — вотъ на полътлетѣ-то. Я вотъ и визю, стѣ я была молбда. Сколько я ни смотлю тепель свои полътлеты, — все сталюха да сталюха, ницего холѣсяго. А тепель вотъ визю, стѣ я вовсе не состалилась. Вотъ ты видись, стѣ я не состалилась, ты меня молбдой и нарисовала. Спасибо тебѣ, Натка.

Бабушка опять обняла и поцѣловала Наташу и, снова смотря на поргреть, говорила:

— Вотъ какъ поглязю тепель на этотъ полътлетъ, такъ и смелти бояться пелестану. Все буду думать, стѣ я есьцѣ дольго-дольго плбзиву. А то знаешь, какъ сизю одна-то у себя въ комнатѣ здѣсь, ковыляю вотъ спицами-то своеязанье, да думаю: визи не визи, все ливно умилять сколѣ плидется. Какъ подумаю, Натка, стѣ вотъ плидется тамъ въ землѣ-то лезать, — и бабушка при этихъ словахъ внушительно трижды ткнула пальцемъ внизъ: — такъ неходлѣсе, неходлѣсе станеть.

Шутливымъ тономъ она продолжала:

— Думаю себѣ, тамъ холѣдно, холѣдно... а я къ тепельному плывыкля. — И уже серьезно, дѣловито добавила: — у меня вѣдь и мѣсто давно на Смоленскомъ куплено.

Помолчавъ въ раздумьи, она грустно и ласково произнесла:

— Натка, ты на похолбны-то плѣззай ко мнѣ изъ Пализа-то.

— Бабушка, какія похороны, что вы говорите! — горячо протестовала Наташа. — Вѣдь вы же сами сказали, что вы еще долго проживете. Это зеркала нехорошія, — понимаете? — вамъ и кажется, что вы постарѣли, а я вотъ вижу, что вы молодая.

— Плѣвда, плѣвда, Натка. Тепель и я думаю, стѣ я есьцѣ дольго плбзиву. Да, Натка, дольго. Вѣдь у меня въ дусѣ-то все есьцѣ молбдое.

Смотря задумчиво, она тономъ добродушной заботы сказала:

— Вотъ, Натка, какъ дольго-то я плбзиву, ты дольго наслѣдства и не полюпись. А я вѣдь все тебѣ завѣсяля. — Помолчавъ, она успокоительно добавила: — Но я все ливно все дамъ тебѣ и такъ.

— Бабушка, оставьте, пожалуйста! Чтѣ вы все говорите глупости! — обиженнымъ тономъ возразила Наташа.

— Нѣтъ, плѣвда, Натка, — не унималась бабушка: — тебѣ вѣдь денги-то тамъ нузны — много ли ты тамъ изъ скдлы-то полюцила. Только вотъ у меня сейпсѣ дома-то немного, Натка. Сотъ пятокъ не найдется. Я тебѣ дамъ на долѣгу-то.

— Да не надо, бабушка.

— Какъ не надо, какъ не надо! Я потомъ плислю и есьцѣ. Намъ-то здѣсь, въ усадьбѣ-то, много ли надо. У насъ здѣсь все есть. А ты стѣ Возья птица!.. Эхъ, Натка, кабы я была молбда, и я бы съ тобой въ Пались поѣхала, посмотлѣя бы, какъ ты тамъ зивьсь, молбдая-то.

— Поѣдемте, бабушка.

— Нѣтъ, куда мнѣ, у меня ноги не ходять, стѣ я тебѣ буду тамъ обузой-то. А вѣдь въ Пализѣ-то все поди-ка на сталѣмъ мѣстѣ? Есьцѣ мнѣ, позялой, будетъ глустно вспоминать, какъ въ молбдости-то тамъ была. Вѣдь мы тамъ съ дѣдомъ твоимъ дольгонько позили. Холѣсее было влемея. А тепель вотъ куда съ больными-то ногами дѣваться. Сиди сиднемъ.

А. Ростиславовъ. Звонница и церковь Іоанна Богослова въ Борисоглѣбскомъ монастырѣ около Ростова. (XVII в.).

Выставка «Новаго Общества Художниковъ» въ С.-Петербургѣ, 1909 г.

Е. Волковъ. Къ веснѣ на разсвѣтъ.

С. Жуковскій. Весенній вечеръ.

XXXVII Передвижная выставка картинъ, въ С.-Петербургѣ.

- Ну вы хоть на свадьбу мою приѣзжайте, бабушка.
- На свадьбу?!.. А лязвѣ ты замусть выходишь?
- Нѣтъ еще, бабушка... но можетъ-быть, и выйду.
- И-но? Натка, ты не влѣсь?
- Правда, бабушка.
- За кого же?

Наташа крѣпко обняла бабушку, поцѣловала ея руки и потомъ, поднявъ опять голову и смотря ей прямо въ лицо, весело сказала:

— Бабусенька, я только вамъ открою этотъ великій секретъ. У меня женихъ... То-есть не совсѣмъ женихъ, бабушка, а, понимаете, я думаю, что онъ будетъ моимъ женихомъ. Онъ — художникъ, бабушка, — понимаете? — большой художникъ.

- Съ веселой убѣжденностью Наташа повторила:
- Ничего, бабушка.
- Ничего-то, ничего... Да онъ стѣ же, тозе изъ Петельбульга?
- Нѣтъ, бабушка, онъ французъ.
- Бабушка смутилась. Тономъ, въ которомъ звучали и сомнѣніе и грусть, она, немного растягивая слово, произнесла:
- Фля-нцу-зь?.. Ой, не надѣзный налѣдъ флянцузы!
- Этотъ надежный, бабушка.
- Ты думаешь?
- Увѣрена, бабушка.
- Бабушка съ добродушной покорностью серьезно сказала:
- Ну тебѣ лучше знать. А только все-таки, Натка, ты не очень довѣляйся флянцузамъ-то.

С. Жуковский. Печальная русская деревня. XXXVII Передвижная выставка, въ Петербургѣ

Бабушка весело смотрѣла ей въ глаза и съ немного лукавымъ добродушіемъ отозвалась:

- Понимаю, дусецька, понимаю. Больше половины поняла.
- И глядя на Наташу пытливымъ, ласковымъ взглядомъ, спросила:
- Молодой?
- Молодой, бабушка. Тридцать два года.
- Ну, слава Богу, — не сталій. Лучшее бы помоложе-то, да ничего.

- Бабушка, я довѣряюсь не французу, я довѣряюсь таланту. Талантъ не обманетъ.
- Мозеть-быть, мозеть-быть. Дай Богъ тебѣ всего холѣсаго, Натка. Не намъ тебя судить. Дѣлай, какъ знаешь.
- Только вы теперь пока никому не говорите, бабушка. Я вѣдь еще и не знаю, что изъ всего этого выйдетъ.
- Холѣсѣ, холѣсѣ. Мольцю.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Даръ небесъ.

Разсказъ Леонида Билинскаго.

I.

Филипьевъ казался совершенно потрясеннымъ. Расчувствовалась и всегда уравновѣшенная Александра Ивановна, не допускавшая даже мысли о нравственной возможности такого возмутительнаго, съ ея точки зрѣнія, поступка.

О, всѣ — всѣ мужчины конечно одинаковы! Въ душѣ Александры Ивановны даже къ мужу шевельнулось

никогда до сихъ поръ не испытанное чувство какой-то слѣпой враждебности. Мысленно она сейчасъ же одернулась и опредѣленно подумала: „Всѣ, но... пока мой Эрастъ не такой!“ Потомъ спросила:

- Скажи, — и окончательно?
- Эрастъ Эрастовичъ съ напряженной внимательностью наблюдать переживанія жены.

„Заклятое зверье“. Древне-русскія украшенія изъ эмали работы княгини М. К. Тенишевой, выставленныя въ салонъ „Champs de Mars“ въ Парижѣ.

— Да, представь! И какъ неожиданно! Восемь лѣтъ жилъ съ ней, какъ будто, любовно и дружно. Правда, онъ не разъ говорилъ мнѣ, что тяготится этой связью съ простой, мало образованной дѣвушкой. Но знаешь, хотя онъ мой и давнишній пріятель, я не могъ подумать, чтобы онъ на произволь судьбы бросилъ мать и ребенка.

— И ребенокъ есть? — воскликнула пораженная Александра Ивановна, страстно любившая дѣтей и тосковавшая въ многолѣтнемъ ихъ ожиданіи.

— Это-то и самое ужасное! Чѣмъ виноватъ бѣдный ребенокъ?.. Вѣдь дѣвочкѣ уже пятый годъ. Именно теперь, когда нужно воспитывать, приставить къ ней бонну, ну, скажемъ... нѣмку, или лучше интеллигентную русскую, онъ отказывается даже давать определенную сумму на содержаніе своей дочери!..

Яркій свѣтъ электрической люстры падалъ прямо въ глаза Филиппеву, и онъ, пройдясь по кабинету, пересѣлъ въ затѣненный его уголокъ.

— Жаль невинную малютку. Если-бъ ты ее только видѣла! Рѣзвая, хорошенькая, какъ ангелочекъ, налюбоваться нельзя! Вообрази—волосенки свѣтлые и блестящія, знаешь, цвѣта спѣлой ржи... а глаза большущіе, темные-темные, вся такая кругленькая, звонкая!..

Филиппевъ умолкъ и робко взглянулъ на супругу.

И стройная фигура Александры Ивановны очутилась въ объятіяхъ мужа.

II.

По узорному ковру гостиной нарядная темно-глазая Женя переносила безъ видимой причины большую, съ себя ростомъ, пышно разодѣтую куклу съ козетки на полъ и обратно. Потомъ, бросив куклу, начинала бѣгать, и звонкій переливчатый смѣхъ слышенъ былъ одновременно во всѣхъ комнатахъ. И отъ этого въ просторной квартирѣ стало по новому, тепло и уютно. Умиленная и словно растроганная Александра Ивановна не выходила даже навстрѣчу мужу, когда слышала знакомый звонокъ въ передней. Но зато, когда Эрастъ Эрастовичъ появлялся наконецъ, хохотунья Женя повисала у него на шеѣ и не сходила съ рукъ. Одолѣвала ревность.

— Такъ нельзя! Дай же ты ей возможность поиграть на своемъ! Все время держать на рукахъ—вѣдь это ей надоѣдаетъ!

— Нѣтъ, Шуручка, я только приласкать ее хотѣлъ... Теперь она уже не брошенная, ты ее пріютила, а все же хочется замѣнить ей безпутнаго отца.

Филиппевъ ушелъ изъ дому по какому-то неотложному дѣлу. Александра Ивановна чувствовала себя счастливой. Отсутствіе мужа теперь для нея только удовольствіе.

Въ переднюю кто-то вошелъ.

— Отчего же ты не попробовалъ устыдить этого своего пріятеля, а въ сущности — негодяя, чтобы онъ не уклонялся отъ исполненія своей обязанности — по крайней мѣрѣ, отца?

— Помилуй, Шуручка, какъ же! Но онъ, понимаешь, женится, и ни о чемъ слышать не хочетъ!..

На кожаномъ диванѣ Филиппевъ слегка приподнялся.

— Шуручка, знаешь, что мнѣ сейчасъ пришло въ голову?

Глаза его свѣтились нѣжностью и добротой.

— Дѣвочка тамъ, въ нищегѣ зачахнетъ и непременно погибнетъ... У насъ нѣтъ дѣтей... Не взяли ли ее намъ на воспитаніе, или, знаешь, за свою, а? Я увѣренъ, что мать, страшно нуждающаяся, даже будетъ рада и охотно на это согласится... — Да? Ты увѣренъ? Въ самомъ дѣлѣ, было бы хорошо! Немножко велика, но какъ ты думаешь — привыкнетъ, не правда ли?

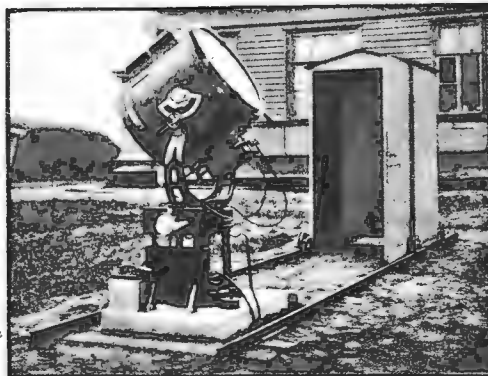
— Разумѣется!.. Мы ее будемъ баловать, сразу у насъ все оживетъ въ домѣ... Шуручка, милая!..

— Посмотрѣла бы ты на нее, — сразу бы полюбила!..

— Посмотрѣла бы ты на нее, — сразу бы полюбила!..

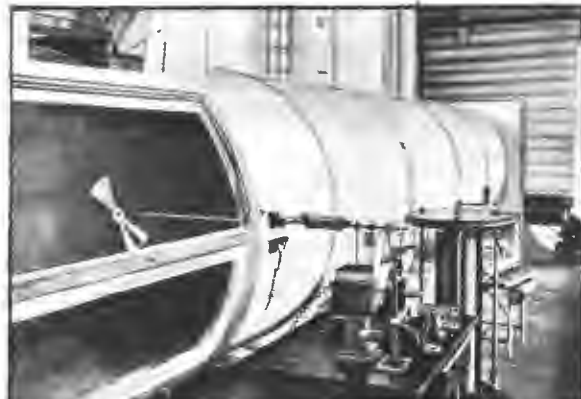
Главное здание лаборатории Д. П. Рябушинского.

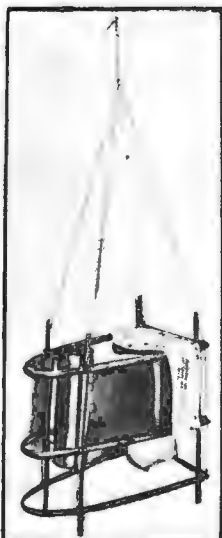
Электрический прожектор для ночного наблюдения за воздушными течениями по облакам.

Установка для добывания водорода и наполнение им резинового аэростата-зонда.

Труба с электрическим вентилятором для производства изысканий надъ сопротивлением воздуха и работою различных родов винтов.

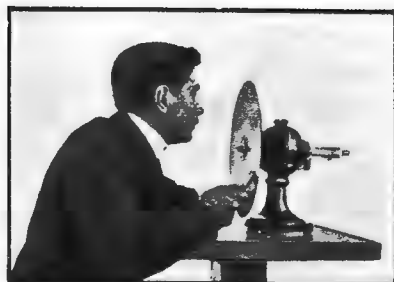
Метеорологическая переносная станция с самозаписывающими приборами.

Царское Село с птичьего полета. По фотографии, снятой из корзины аэростата с высоты в 1400 метров.

Метеорологическая переносная, самозаписывающая станция, поднятая двумя шарами-зондами.

Директор института Д. П. Рябушинский за работою.

Первая русская воздухоплавательная лаборатория, основанная Д. П. Рябушинскимъ, у ст. Кучино (Московско-Нижегор. жел. дор.), въ 17 верстахъ отъ Москвы.

III.

Это была приятельница, Александры Ивановны, Маруся Миланова. Подруги расцѣловались.

— Я къ тебѣ сегодня только на минутку по серьезному дѣлу, — и чѣм-то взволнованная гостя съѣла, не снимая съ головы огромной шляпы. — Ты все нянчишься? Позови прислугу къ ребенку и уйдемъ къ тебѣ поговорить. — Мнѣ нужно съ тобой посоветоваться по очень важному вопросу.

На звонокъ явившаяся дѣвушка осталась съ Женей.

— Въ чемъ дѣло, говори!

— Знаешь, я подозреваю, что Борисъ мнѣ измѣняет!

— Что ты, съ какой стати?.. Какая низость!

— И, мнѣ кажется, я имѣю доказательства. Вчера поздно вечеромъ, когда онъ бываетъ обыкновенно дома, я возвращалась на извозчикѣ отъ Троповыхъ и вижу — онъ идетъ подъ-руку съ какой-то совершенно незнакомой мнѣ дамой! Разумѣется, сейчасъ же рассчитала на углу извозчика, и — за ними, сзади, незамѣтно, шагъ за шагомъ. И что же? Онъ медленно подводитъ ее къ какому-то крыльцу, прощается и нѣжно цѣлуетъ ей руку!..

Я вернулась домой. Спустя полчаса онъ, какъ ни въ чемъ не бывало, возвращается и вретъ, понимаешь, нагло вретъ, что выходитъ всего на часъ въ клубъ и выигралъ уйму денегъ!..

— И къ чему такая сложная ложь? Не понимаю. Просто негодяй! Еслибы мой Эрастъ сдѣлалъ хоть что-нибудь подобное, я бы его на порогъ не пустила! Я тебѣ удивляюсь!

— Нечего удивляться! Вѣдь я еще не убѣдилась... А про твоего субъекта и распространяться не стоить!..

— То-есть, какъ? Объ Эрастѣ все-таки можно было выразиться и деликатнѣе!..

Невольно поднявшееся раздраженіе у Александры Ивановны разрасталось.

— Да, но ты Бориса мнѣ прямо въ глаза называешь мерзавцемъ! Этого я отъ тебя не ожидала!..

Подруга стала нервно натягивать на руку перчатку и поднялась.

— Изъ твоихъ словъ видно, что такъ поступають только негодяи.

— Не знаю, какъ кто поступаетъ, — Миланова злобно покачивала въ тактъ головой: — но Борисъ не дошелъ еще до того, чтобы своихъ незаконныхъ дѣтей приводить въ домъ и выдавать за приемъшей!..

— Что ты говоришь?!.. Откуда эти свѣдѣнія?!.. Я тебѣ не позволю передавать мнѣ твои собственныя измышленія!

— Какъ угодно. Но это вѣдь извѣстно, кромѣ тѣхъ, кому слѣдовало бы знать прежде всего. Имѣлъ двѣ семьи, а теперь изъ экономіи соединилъ въ одну. Свою метрессу хочетъ даже взять боной къ ребенку отъ нея же!

И, какъ ураганъ, она понеслась изъ спальни.

IV.

Ошеломленная Александра Ивановна не могла опомниться!..

Точно кто-то въ бѣшеную бѣгъ сшибъ ее съ ногъ.

Она ходила взадъ и впередъ и отбивалась отъ охватывающаго ее чувства страха и растерянности. Потянуло снова въ гостиную. Бросивъ няню, Женя протянула къ ней ручонки. Но дѣвочка какъ-то сразу ей опостыѣла.

— Дѣтка, поиграй пока съ няней!

И въ воображеніи всплыли несознанныя ранѣе неловкости въ разказѣ Эраста двѣ недѣли тому назадъ. Этотъ подозрительный пріятель, о которомъ она до того ни разу не слыхала... влюбленность мужа въ ребенка... тягостные Женя къ мужу съ самаго начала... Какъ это она раньше ничего не замѣчала?

V.

Вошедшій незамѣтно мужъ засталъ ее погруженной въ задумчивость.

— Что съ тобой, Шурочка? Нездоровится? — непринужденно спросилъ Филиппевъ, беря ее ласково за руку и цѣлуя.

— Ахъ, это ты! Нѣтъ, ничего!

И привѣтливѣе, чѣмъ всегда, она стала улыбаться.

— Ты знаешь, появленіе Женя у насъ въ домѣ кажется мнѣ, — начала она мечтательно: — даромъ небесъ... Такъ мнѣ хорошо! Снова, какъ въ первые наци годы, хочется дѣлиться съ тобой своими впечатлѣніями, не скрывать отъ тебя даже пустыхъ мелочей, что приходять подчасъ въ голову! Понимаешь ли, сердце переполняется отъ любви къ тебѣ и безграничнаго довѣрія...

Въ началѣ нѣсколько удивленное выраженіе лица Филиппева становилось умильно-торжественнымъ.

Онъ обнялъ жену, подозвалъ кивкомъ Женю и поцѣловалъ ихъ обѣихъ.

— Да, Шурочка... Жизнь — это сложная система зеркалъ. Отъ одной точки — тысячи отраженій въ различныхъ плоскостяхъ... Свою любовь я вижу отраженной въ тебѣ, твою я чувствую въ ребенкѣ... А вотъ иногда, понимаешь, одно изъ зеркалъ ничего не отражаетъ. Значитъ, въ положеніи точки случайная и временная ошибка, которую нужно исправить!..

— Что ты вдругъ сталъ такъ туманно выражаться? Какая ошибка?

— Какая! Всѣ люди дѣлають ошибки. Но разъ доказано, что это ошибка, а не злая воля, то ошибка должна быть прощена.

Чтобы не выдать себя, Александра Ивановна призвала всю силу воли и устремилась въ настороженное вниманіе.

— Разумѣется... должна быть прощена, если она найдена и указана. Я бы, напримѣръ, будучи убѣжденной въ привязанности любимаго человѣка, если бы онъ былъ когда-либо виноватъ гредо мной, постаралась бы забыть... простить. Само собой, если бы онъ честно признался!

Проскальзывавшая въ чертахъ Эраста Эрастовича хитринка исчезла, и лицо его стало растроганно-блаженнымъ. Онъ всталъ.

И странно разставивъ ноги, глядя восторженно въ глаза жены, онъ вдругъ упалъ передъ ней на колѣни.

— Ты — святая! Ты единственная въ мірѣ чистая, чудная женщина!.. Тебѣ я не могу больше лгать! Ты великодушно поймешь меня!..

— Въ чемъ же твой грѣхъ, Юрикъ?..

— Тебя одну я только люблю!..

— У меня никогда не было сомнѣній, милый!

— И понимаешь, моя ненаглядная... Женя... Женя — мой ребенокъ! Съ матерью ея у меня давно все кончено... А дѣвочку жалко... Жалко оставить ее безъ воспитанія!..

Александра Ивановна дико отшатнулась.

Волна крови залила ей щеки и уши.

Сколько лѣтъ онъ лгалъ безсовѣстно!..

Желая овладѣть собой, она стиснула зубы и минуту сидѣла неподвижно. Потомъ грубо отстранивъ отъ своихъ колѣнъ лицо мужа, ледянымъ голосомъ произнесла:

— Ахъ, вотъ какъ!.. Да. Воспитывать своего ребенка вы дѣйствительно обязаны. Это вашъ долгъ! Но... только — не въ моемъ домѣ. Возмите къ нему ту боную, которую собирались привести сюда... И чтобъ завтра же здѣсь не было ни васъ ни вашихъ дѣтей! Слышите, — вонъ!

Филиппевъ, поднявшійся съ колѣнъ окаменѣлъ въ неловкой ожидательной позѣ.

И широко-раскрытые, изумленные глаза его застыли на искривившихся губахъ жены.

Заклятое звѣрье.

(Эмали кн. М. К. Тенишевой).

Очеркъ Н. К. Рериха.

Россія съ особенною легкостью отказывается отъ лучшихъ словъ прошлыхъ культуръ. Каждое приближеніе къ воспоминанію о формахъ бывшаго искусства подтверждаетъ это предположеніе. И среди измѣнчивости ускользаетъ многое цѣнное; исчезаетъ многое красивое, что въ широкихъ и глубокихъ замыслахъ сложили древніе люди.

Изъ цѣлага ряда тонкихъ и прекрасныхъ художественныхъ ремеслъ до насъ дошли лишь грубые намеки кустарныхъ издѣлій. Среди налетовъ некультурности трудно отличить, что именно сохранило время изъ первоначального вида произведеній. Не умѣя разобраться въ наслоеніяхъ, не зная путей созданія нашего искусства, въ массахъ слагается представленіе о какихъ-то грубыхъ наслѣдіяхъ, о чѣмъ-то недостойномъ современнаго „просвѣщеннаго“ глаза.

Къ довершенію всего, хотя и огрубѣлая, но все же народныя формы часто замѣняются самымъ пошлымъ видомъ модернизма, и тогда всякіе горизонты закрываются.

Больно подумать сколько художественнаго пониманія утеряно; больно сознать сколько уже безслѣдно пропало настоящихъ достижений художественнаго мастерства.

Рѣзба, чеканка, керамика, мозаика, эмаль, плетенье, ткани —

любой отдѣлъ музеевъ даетъ намъ уроки о забытыхъ прекрасныхъ путяхъ. Мечтаемъ: когда нибудь эти пути будутъ поняты вновь.

Люди, открывающіе забытые пути искусства, безконечно цѣнны для нашего времени. Они цѣнны такъ же, какъ дороги намъ художественныя созданія старины, когда безхитростно и прямодушно думали о самомъ искусствѣ, о драгоцѣнномъ, вѣчномъ мастерствѣ. Мнѣ уже приходилось привѣтствовать сдѣланное для искусства кн. М. К. Тенишевой. Извѣстенъ превосходный музей въ Смоленскѣ, собранный и переданный ею Смоленску, несмотря на многія препятствія. Но музей собирался далеко не изъ одного чувства коллекционерства. Собирающійся нужно было знакомиться съ лучшими образцами производствъ, чтобы вносить ихъ въ жизнь работою мастерскихъ въ селѣ Талашкинѣ, — мастерскихъ, о которыхъ такъ много говорилось и писалось. Завоеванія въ искусствѣ, сдѣланныя этими предпріятіями, несомнѣнны; если бы не случайныя обстоятельства, то дѣло Талашкинскихъ школъ должно было дать еще многое, совершенствуюсь и утончаясь.

Работа въ Талашкинѣ затронула керамику, рѣзбу, вышивку; но разныя условія не довели дѣло до еще одного старѣйшаго производства, — до эмали. Давней мечтѣ кн. Тенишевой — вызвать

къ жизни заглушенное благородное эмальерное дѣло — удается осуществиться только теперь.

Въ Парижѣ идетъ работа надъ русскими эмалями. Въ Парижѣ кн. Тенишева устроила муфеля, обставила лучшими средствами мастерскую, нашла специалистовъ для совѣщаній о многихъ теперь утерянныхъ красивыхъ тонахъ. Въ библиотекахъ и архивахъ отыскиваются рецепты красокъ, самыми неожиданными поисками добываются разные материалы — камни и металлы — для соединенія съ эмалью.

Уже дѣлимъ рядомъ выступленій на выставкахъ (Салонъ „Марсова поля“, Осенній Салонъ, Международная выставка въ Лондонѣ) эмали кн. Тенишевой были очень оцѣнены и получили известность. Блюдо было приобретено Люксембургскимъ музеемъ. Очень удачны были ларцы (эмаль съ амарантовымъ деревомъ; блѣлая съ зеленымъ), подсвѣчники, шкатулочки. Но вспоминая о далекой колыбели эмали, о Востокѣ, хотѣлось идти дальше, сдѣлать что-то болѣе фантастичное, болѣе связующее русское производство съ его глубокими началами.

Около понятій о Востокѣ всегда толпятся образы животных; звѣрье, зачатое въ неподвижныхъ, значительныхъ позахъ. Символика животныхъ изображеній, можетъ — быть, еще слишкомъ трудна для насъ. Этотъ мѣръ, ближайшій человѣку, вызывалъ особенныя мысли о сказочныхъ звѣриныхъ образахъ. Фантазія съ отчетливостью отливалась изображенія самыхъ простѣйшихъ животныхъ въ вѣчныхъ, неподвижныхъ формахъ, и могучіе сим-

волы охраняли всегда напуганную жизнь человѣка. Отформовались вѣщіе коты, пѣтушки, единороги, совы, кони... Въ нихъ установились формы кому-то нужныя, для кого-то идольскія.

Думаю, въ послѣднихъ работахъ кн. Тенишевой захотѣлось стариннымъ мастерствомъ захватить старинную идольскую область домашняго очага. Вызвать къ жизни формы забытыхъ талисмановъ, посланныхъ богинею благополучія охранять домъ человѣка. Въ наборѣ стилизованныхъ формъ чувствуется не художникъ-анималистъ, а мечтанія о талисманахъ древности.

Орнаменты, полные тайнаго смысла, особенно привлекаютъ наше вниманіе, такъ и настоящая задача кн. Тенишевой развертываетъ горизонты большихъ художественныхъ погруженій.

Помимо самодовлѣющихъ „станковыхъ“ произведеній для жизни необходима, такъ сказать, „нужная“ красота. Только прекрасное прошлое можетъ научить, какъ должно пользоваться примѣненіемъ искусства во всей жизни, не вступая на степенъ ремесла.

Жаль, что невозможно рассказывать и дать въ снимкахъ прекрасные тоны красокъ, которыми кн. Тенишева убрала свое зачатое звѣрье.

Жаль, что многимъ будетъ неясна высокая трудность обработки фигуръ, со всѣхъ сторонъ залитыхъ эмалью. Но это сравнительно мелочи, смыслъ и размѣръ эмальерной задачи кн. Тенишевой совершенно ясенъ.

Сильные зачатіями символы нужны странстваніямъ нашего искусства.

Русская воздухоплавательная лабораторія.

(Съ 8 рис. на стр. 339).

Въ то время какъ многочисленные военные и частные воздухоплавательные парки и учрежденія разрабатываютъ теорію и практику свободныхъ и управляемыхъ аэростатовъ, — учрежденій же, систематически изучающихъ различные способы динамическаго летанія или воздухоплаванія при помощи снарядовъ тяжелѣе воздуха, — пока еще очень мало на всемъ земномъ шарѣ. Между тѣмъ динамическое воздухоплаваніе и представляетъ собою строго научный и единственно вѣрный путь авиации.

Изъ числа солидныхъ учрежденій за границею, занимающихся воздухоплаваніемъ тяжелѣе воздуха, — слѣдуетъ назвать аэродинамическое — отдѣленіе въ Медонскомъ (французскомъ) военномъ воздухоплавательномъ паркѣ, аэродинамическую лабораторію профессора Лангленя, такія же лабораторіи профессора Цаама, Лёбля и различные клубы и общества, разрабатывающіе воздухоплавательный спортъ по способу трагически погибшаго германскаго инженера Отто Лиліентала и братьевъ Райтъ, опыты которыхъ повторяли и развивали у насъ въ Россіи погибшій въ Владивостокѣ жертвою воздухоплавательной катастрофы, поручикъ В. П. Минкевичъ.

Въ настоящемъ году исполняется пятилѣтіе со времени открытія первой русской воздухоплавательной лабораторіи, которая въ тиши и неизвѣстности систематически и упорно работаетъ надъ вопросами воздухоплаванія тяжелѣе воздуха. Нашъ первый русскій аэродинамическій институтъ основанъ московскимъ капиталистомъ Д. П. Рябушинскимъ. Онъ имѣетъ главную цѣлью установленіе точныхъ данныхъ для практическаго осуществленія динамическаго способа летанія, т. е. устройства летательныхъ аппаратовъ, болѣе тяжелыхъ, чѣмъ воздухъ. Аэродинамическій институтъ Д. П. Рябушинскаго находится въ 17 верстахъ отъ Москвы, близъ небольшой станціи „Кучино“ по московско-нижегородской желѣзной дорогѣ. Постройка зданій этого научнаго учрежденія и установки приборовъ для изслѣдованія законовъ движенія тѣлъ въ воздухѣ и работы различныхъ системъ воздушныхъ винтовъ (пропеллеровъ) — закончилась въ 1904 году, и съ этого времени единственная русская воздухоплавательная лабораторія съ завидною энергіею, упорно ведетъ изысканія, день за днемъ накопляя богатые матеріалы для изобрѣтателей и практиковъ авиации.

Учрежденіе Д. П. Рябушинскаго представляетъ собою именно научно-техническую лабораторію, которая занимается различными специальными изслѣдованіями, накапливаетъ и обрабатываетъ, такъ сказать, черновые, подготовительные матеріалы. Безъ данныхъ, добываемыхъ такимъ путемъ, ни одна отрасль науки и техники не можетъ правильно развиваться и совершенствоваться.

Программа работъ института распадается на три главныхъ отдѣла: 1) изученіе сопротивленія воздуха; 2) практическія примѣненія законовъ сопротивленія воздуха; 3) научныя изслѣдованія разныхъ слоевъ атмосферы. Аэродинамическій институтъ изучаетъ условія устойчивости тѣлъ при движенія въ воздушной средѣ, устраиваетъ подъемы большихъ грузовъ на змѣяхъ, разрабатываетъ сигнализацию помощью змѣевъ и фотографированіе земной поверхности съ птичьяго полета.

Почетный сотрудникъ института профессоръ Н. Е. Жуковский взялъ на себя теоретическую разработку нѣкоторыхъ опытныхъ данныхъ; директоромъ института состоитъ Д. П. Рябушинскій, а его товарищемъ ученый метеорологъ-физикъ и талантливый конструкторъ различныхъ научныхъ приборовъ В. В. Кузнецовъ.

Аэродинамическій институтъ находится въ тѣсной связи съ международною комиссіею по научному воздухоплаванію и съ Николаевскою главною физическою обсерваторіею. По соглашенію съ международною комиссіею устанавливаются особые дни, въ

которые изъ разныхъ мѣстъ одновременно выпускаютъ такъ называемые воздушные шары-зонды (ballons-sondes), т. е. маленькіе аэростаты безъ пассажировъ, съ одними метеорологическими инструментами.

Шары-зонды поднимаются на высоту до 20.000 метровъ, помѣщенные на нихъ инструменты автоматически записываютъ во все время поднятія температуру, давленіе, влажность, силу вѣтра, и, такимъ образомъ, по спускѣ на землю записи эти возстановляютъ полную картину того состоянія погоды, какое наблюдалось въ извѣстные дни въ высшихъ слояхъ атмосферы. Знать же связь и послѣдовательность всевозможныхъ метеорологическихъ явленій въ высокихъ слояхъ воздуха — тѣмъ болѣе необходимо, что вся органическая жизнь на землѣ протекаетъ, строго говоря, на днѣ атмосфернаго океана.

Съ цѣлью наблюденія за движеніемъ воздуха на большихъ высотахъ и ночью примѣняются свѣтосильные электрическіе прожектора, одинъ изъ которыхъ, употребляемый въ аэродинамическомъ институтѣ въ Кучино, — изображенъ на нашемъ рисункѣ.

Руководители аэродинамическаго института доставляютъ матеріалы для докладовъ въ воздухоплавательной комиссіи общества любителей естествознанія, состоящаго при Императорскомъ московскомъ университетѣ. Кромѣ того, институтъ оказываетъ всяческое содѣйствіе для провѣрки тѣхъ теоретическихъ выводовъ по воздухоплаванію, къ которымъ приходитъ эта комиссія.

На всѣ постройки, машины и содержаніе института до 1 января 1905 г. было израсходовано около 100.000 рублей. Послѣ же возведенія зданій и установки приборовъ на содержаніе института и на производство всѣхъ опытовъ и изслѣдованій расходуется 36.000 рублей ежегодно.

Работы, произведенныя въ институтѣ, опубликовываются отдѣльными выпусками, выходящими въ неопредѣленные сроки по мѣрѣ окончанія работъ. Отчеты института издаются роскошно, иллюстрируются превосходными фотографическими снимками и ясными, изящными чертежами.

Отчеты о работахъ института печатаются на французскомъ языкѣ, въ продажу они не поступаютъ вовсе и рассылаются бесплатно ученымъ учрежденіямъ, техническимъ обществамъ, теоретикамъ и практикамъ воздухоплавательнаго дѣла.

Въ заключеніе слѣдуетъ упомянуть, что руководители аэродинамическаго института не чуждаются и аэростатическаго воздухоплаванія и сами совершили нѣсколько свободныхъ полетовъ на воздушныхъ шарахъ вѣдомства.

Л. Л. Мищенко.

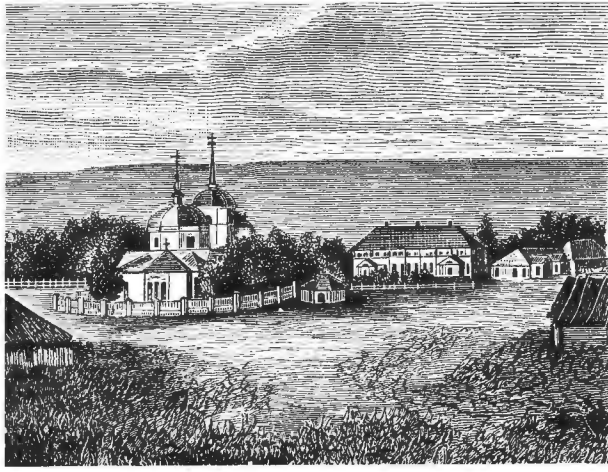
С. Т. Аксаковъ.

(2 портр. и 2 рис. на стр. 342, 343).

Есть дорогія имена въ нашей литературѣ, очень много говорящаго сердцу читателя. Съ особенной любовью, съ глубокимъ уваженіемъ произноситъ русскій читатель одно изъ такихъ именъ — имя Сергія Тимофеевича Аксакова, родоначальника талантливой литературной семьи. Кто не читалъ его „Семейной хроники“, „Дѣтскихъ годовъ Багрова внука“? На кого не дѣйствовали обаятельно лучшія страницы этихъ произведеній, имѣющихъ огромное значеніе и въ историко-литературномъ, и въ воспитательномъ отношеніи, не говоря уже объ ихъ художественной сторонѣ? И „Семейная хроника“, и „Дѣтскіе годы Багрова внука“, служащіе ея продолженіемъ, и охотничьи книги, и разные воспоминанія Аксакова, — все это необыкновенно своеобразно и не имѣетъ ничего себѣ подобнаго ни въ нашей литературѣ ни въ иностранной. Особенной чистотой и благородствомъ вѣетъ отъ нихъ. Аксаковъ рассказываетъ безпристрастно, спокойно и безприязательно обо всемъ видѣнномъ и слышанномъ имъ въ дѣтствѣ и въ зрѣлые годы; онъ переносилъ въ свои книги происшествія не выдуманнаго, а дѣйствительнаго, портреты живыхъ лицъ, наблюденія, вынесенныя

изъ близкаго знакомства съ природой. И во всемъ, имъ разсказанномъ, во всемъ, что онъ живо писалъ такъ ярко, съ великимъ умънемъ и такъ сильно прочувствовалъ, Аксаковъ невольно отразилъ себя, и свою личность, и свое настроеніе, въ особенности въ моменты наблюденія природы, имъ одухотворяемой.

Чтобы уловить и ясно опредѣлить это настроеніе его, какъ созерцателя природы, стоитъ прочесть хотя бы его „Записки объ

Село Знаменское, въ которомъ выросъ С. Т. Аксаковъ и которое онъ описываетъ въ своихъ произведеніяхъ.

ужень рыбы“, гдѣ такъ выпукло выступаетъ художественный пантеизмъ писателя, безконечно любящаго природу, всѣмъ существомъ ее чувствующаго и осмысленно вѣрующаго въ нее, въ ея силу и власть. Художественную манеру Аксакова прекрасно понималъ и особенно цѣнилъ другой великій знатокъ красоты природы, умѣвшій до тонкостей передавать ихъ словами, точно красками.—Тургеневъ. „Аксаковъ—говоритъ Тургеневъ—смотреть на природу (одушевленную и неодушевленную) не съ какой-нибудь исключительной точки зрѣнія, а такъ, какъ на нее смотрѣть должно: ясно, просто и съ полнымъ участіемъ; онъ не мудритъ, не хитритъ, не подкладываетъ ей постороннихъ намѣреній и цѣлей; онъ наблюдаетъ умно, добросовѣстно и тонко; онъ только хочетъ узнать, увидѣть. А передъ такимъ взоромъ природа раскрывается и даетъ ему, заглянуть въ себя“.

Аксаковъ умѣлъ уловить и передать всѣ особенныя черты не только неодушевленной природы, но и любого живого существа, отъ тетерева и вальдшнепа до щуки или ерша, со всею чуткостью и мѣткостью своего объективнаго таланта, и вотъ почему всякая живая тварь подъ его перомъ сохраняетъ свою типичность, свою физиономію во всей своей обстановкѣ. И замѣчательно, что онъ такъ тепло, такъ участливо изображаетъ представителей животнаго царства, какъ будто имѣетъ дѣло не съ этими „тварями безсловесными“, а съ человѣкомъ. Не только обыкновенный читатель, но и человѣкъ науки, естествоиспытатель, по справедливому замѣчанію Тургенева, „съ истиннымъ наслажденіемъ прочесть книгу Аксакова „Записки ружейнаго охотника“. Покойный Одюбонъ пришелъ бы, я думаю, отъ нея въ восхищеніе“. По поводу охотничьихъ записокъ Аксакова, гдѣ дивныя картины природы смѣняются замѣчательными характеристиками и красочными изображеніями звѣрей и птицъ, еще Гоголь говорилъ ему: „въ вашихъ птицахъ больше жизни, чѣмъ въ моихъ людяхъ“. Весь міръ Божій, вся природа дѣйствительно живетъ и дышитъ въ чудныхъ, задушевныхъ, простыхъ описаніяхъ и разсказахъ дѣдушки Аксакова. Одинъ изъ пронизательныхъ и мало оцѣненныхъ нашихъ критиковъ, Аполлонъ Григорьевъ также очень высоко ставитъ чуткость и мѣткость его въ изображеніи природы и жизни, „въ передачѣ чертъ особенныхъ во всей ихъ особенности, съ ихъ, такъ сказать, запахомъ и цвѣтомъ“. Благодаря этой мѣткости, вынесенной Аксаковымъ, съ помощью его крупнаго художественнаго таланта, изъ тѣснѣйшихъ общеній съ міромъ, имъ изображаемымъ, часто одно слово у писателя, одинъ эпитетъ, одинъ какой-нибудь смѣло употребленный глаголъ, прямо выхваченный изъ живописуемаго міра, такъ и переносятъ въ этотъ самый міръ. Тотъ же критикъ говоритъ и объ отношеніи Аксакова къ природѣ, которое, по его мнѣнію, совершенно спокойно, полновластно, какъ-то домохозяйно, отчасти даже дышитъ самодовольствомъ. А про манеру писателя Григорьевъ говоритъ, что „краски любвеобильнаго дѣдушки“ просты, прочны, но особенно ярки, но несколько не тусклы: это природа края, богатаго всякими угодами, всѣмъ, что служитъ на пользу человѣка, природа непочатая, дѣвственная и потому мощная, нашедшая себѣ простодушный, но, какъ она сама, нрямой отголосокъ“.

Истинно-художественный способъ и такая же средства Аксакова при изображеніи имъ природы отмѣчаютъ не только старые критики и старые мастера слова, но и позднѣйшіе историки ли-

тературы, отдавъ ему должное, какъ „художнику высокой пробы“, который приводитъ „въ изумленіе“ своимъ „огромнымъ художественнымъ богатствомъ“ своею „роскошно художественныхъ средствъ“, могущей „быть удѣломъ только высокаго дарованія“. Такъ именно отзывается объ Аксаковѣ С. А. Венгеровъ. Говоря о „звѣроловныхъ“ книжкахъ его, критикъ замѣчаетъ, что „ихъ удивительная свѣжесть и непосредственность, дѣйствующая даже и теперь (писано въ 1887 году), несмотря на сорокъ лѣтъ, прошедшихъ со времени ихъ появленія въ свѣтъ“—являются качествами очень цѣнными. „Старѣютъ типы, — говоритъ критикъ: — вывѣтриваются настроенія, теряютъ прелесть новизны идеи. Но природа и впечатлѣніе, которое она производитъ на воспримчиваго наблюдателя, болѣе или менѣе всегда одни и тѣ же. И вотъ почему какъ читателя сороковыхъ, такъ и читателя восьмидесятыхъ годовъ охватываетъ при ознакомленіи со звѣроловными книжками Сергѣя Тимофеевича одно и то же ощущеніе какого-то благоуханія. Вы точно сами начинаете вдыхать и запахъ степей, и освѣжающую прелесть весенняго утра, вы точно вмѣстѣ съ „ружейнымъ охотникомъ“ входите подъ мистическую тѣнь полнаго таинственныхъ шумовъ лѣса и на васъ самихъ спускается то общее чувство необыкновеннаго умиротворенія, ради котораго авторъ такъ радъ быть всегда убѣжать изъ душевной городской жизни и броситься въ объятія чуждой мелкиихъ тревожной жизни природы“. Тотъ же критикъ въ своей прекрасной статьѣ отмѣчаетъ и „словесное богатство“ Аксакова. Если академія издастъ когда-нибудь словарь языка этого писателя, то, по мнѣнію критика, этотъ словарь будетъ однимъ изъ самыхъ обильныхъ тонкими и разнообразными оттѣнками. И будетъ этотъ словарь богатъ и обилень, конечно, не отвлеченными словами, а конкретными, нужными для обрисовки реальныхъ качествъ и свойствъ. Словомъ, будетъ это словарь истиннаго художника, говорящаго не аллегоріями и тропами, а образами и картинами“. О слогѣ Аксакова съ большой похвалой отзывался раньше и Тургеневъ. „Это — говоритъ онъ: — настоящая русская рѣчь, добродушная и прямая, гибкая и ловкая. Ничего нѣтъ вычурнаго и ничего лишняго, ничего напряженнаго и ничего вялаго — свобода и точность выраженія одинаково замѣчательны“.

Съ присущею ему искренностью, широко воспроизводя дѣйствительную жизнь, Аксаковъ умѣлъ изображать и человѣка среди той природы, которую онъ описывалъ такъ глубоко правдиво. Съ теплой любовью, добродушно, полный жизнерадостнаго взгляда, относился онъ къ изображаемымъ лицамъ, къ ихъ простому, исполненному патриархальности, быту, — и эти чувства невольно передаются и читателю. Такова его „Семейная хроника“ и „Дѣтскіе годы Багрова внука“, гдѣ нѣтъ ни вымысла, ни фантазій, гдѣ все дышитъ правдой и взято изъ жизни. Здѣсь, какъ въ художественно исполненной панорамѣ, встаетъ во всей широтѣ и полнотѣ своей, во всѣхъ мелкиихъ проявленіяхъ старый помѣщичій бытъ. Это не романъ и не повѣсть. Это безхитростная, необыкновенно художественно разсказанная лѣтопись событій, разыгравшихся въ семьѣ Аксаковыхъ и при томъ съ такой ясностью, съ такими подробностями, словно авторъ жилъ невидимкою среди своихъ дѣдовъ и все перечувствовалъ самъ. Съ удивительнымъ умѣнемъ выдвигаетъ онъ на первый планъ и ярко отмѣняетъ все то, что наиболѣе выпукло характеризуетъ старую русскую жизнь. Такой кистью написаны онъ портреты и типы представителей своего вѣка. Величественны фигуры дѣдушки Багрова и Куролесова, красочны портреты Софьи Николаевны. Ихъ можно

Домъ, въ которомъ жилъ и скончался С. Т. Аксаковъ, въ Москвѣ (Малый Кисловскій пер., д. Якуничкова).

поставить на ряду съ наиболѣе выдающимися типами Гоголя. Безъ предвзятыхъ мыслей, безъ нарочитой натяжки и попытки обобщенія изображаетъ Аксаковъ жизнь стариннаго русскаго помѣщика со всей ея обстановкой, и тѣмъ не менѣе у него получается физиологическая картина добраго стараго времени, гдѣ симпатичнѣйшее добродушіе и благодушіе перемишиано съ само-

дурствомъ, съ явлениями безнадежнаго звѣрства. И здѣсь у Аксакова пейзажъ великолѣпенъ и все обвѣяно какой-то плѣнительной свѣжестью и дышитъ непосредственностью. И лѣтопись старой русской помѣщичьей жизни, и разнообразныя воспоминанья Аксакова производятъ удивительно цѣльное впечатлѣнїе. И это потому, что каждая книга Аксакова содержитъ въ себѣ не рядъ нѣсколькихъ удачныхъ, блестящихъ мѣстъ, но представляетъ полную живости, прелести и красоту картину, стройный, связный, гармоничный рассказъ. Успѣхъ „Семейной хроники“ въ моментъ ея появленїя былъ чрезвычайный, и современная ему печать устанавливаетъ фактъ, что со времени „Мертвыхъ душъ“ ни одно литературное произведеніе не возбудило столько вниманїя къ себѣ, какъ эта хроника, стоящая совершенно особнякомъ въ литературѣ. По лестному замѣчанію А. С. Хомякова, творенїя Аксакова, это — сама жизнь, рассказывающая о себѣ. Черезъ нихъ, черезъ всѣ его книги, красной нитью проходитъ безавѣтная любовь Аксакова къ родинѣ, съ ея необозримыми равнинами, лѣсами, рѣками, озерами. Онъ любилъ и сѣдую старину и едва ли не первый изъ нашихъ писателей безъ злобы и гнѣва взглянулъ на русскую жизнь, воспроизводя живо до осязательности всѣ красоты, все величіе родной земли, ея дивной, мощной природы.

Дорогъ намъ Аксаковъ еще и тѣмъ, что былъ близокъ къ творцу „Мертвыхъ душъ“. Благодаря своему тонкому эстетическому чутью онъ одинъ изъ первыхъ сталъ восхищаться творенїями Гооголя. Въ свою очередь Гооголь своимъ влїяніемъ подвинулъ Аксакова, на тотъ новый путь, на которомъ Аксаковъ снискалъ себѣ неуваждаемую славу. Ровно полвѣка минуло со дня его кончины, но свѣжестью вѣетъ и до нынѣ отъ его творенїй, имѣющихъ не одно только историко-литературное значенїе, но и огромное значенїе художественной красоты. Къ нимъ всегда будутъ обращаться всѣ тѣ, въ комъ не заглохло чутье правды, красоты, добра, любви къ родинѣ, природѣ, человѣку...

П. В. Быковъ.

Въ Государственной Думѣ.

Въ 95-мъ засѣданїи Гос. Думы, 16 апрѣля, закончилось обсужденїе смѣты св. синода. Интересъ представляли рѣчь деп. Каменскаго, который, отъ имени фракціи 17 окт., внесъ заявленїе о необходимости скорѣйшаго возстановленїя православнонаго прихода и отказался отъ защиты пожеланїй бюджетной комиссіи объ установленїи на общїихъ основанїяхъ гос. контроля надъ средствами св. синода, — и рѣчь

деп. Караулова, который говорилъ объ отношенїи церкви къ государству, выяснять роль высшаго духовенства въ борьбѣ съ прогрессивными стремленїями страны и осуждалъ его сочувствїе союзу русскаго народа. Самая смѣта была въ томъ же засѣданїи принята.

Въ 96-мъ засѣданїи, 17 апрѣля, началось и въ 97-мъ, 20 апрѣля,

продолжалось обсужденїе смѣты министерства нар. просвѣщенїя, — послѣдней смѣты, разсмотрѣнїемъ которой заканчиваются бюджетные труды этой сессїи Гос. Думы.

„Министерство народнаго просвѣщенїя не на словахъ, а на дѣлѣ, не престало за этотъ послѣднїй годъ стремиться къ упорядоченїю различныхъ областей нашего школьнаго дѣла. Тамъ, гдѣ это представлялось возможнымъ и согласнымъ съ дѣйствующими пока законами, министерство считало своимъ долгомъ съ полною готовностью идти навстрѣчу пожеланїямъ Гос. Думы. Изъ того, что нѣкоторыя ея пожеланїя не нашли своего выраженїя въ составленныхъ министерствомъ законопроектахъ, не слѣдуетъ думать, что министерство не собирается ихъ удовлетворить. Въ большинствѣ случаевъ министерство очень желало бы удовлетворить эти пожеланїя, но на многое не хватаетъ средствъ; многого нельзя двигать такъ быстро, какъ это хотѣлось бы законодательному учрежденїю, и намъ невольно приходится довольствоваться устарѣвшими законами тамъ, гдѣ жизнь уже значительно ушла впередъ и настойчиво требуетъ новыхъ нормъ для своего упорядоченїя“.

Такъ говорилъ въ Гос. Думѣ министръ нар. просв., т. с. Шварцъ. И докладчикъ бюджетной комиссіи, проф. Капустинъ, засвидѣтельствовалъ, что большинство высказанныхъ Гос. Думой пожеланїй принято министерствомъ во вниманїе и отчасти удовлетворено; и деп. фонъ-Анрепъ, видный членъ фракціи 17 окт., заявилъ,

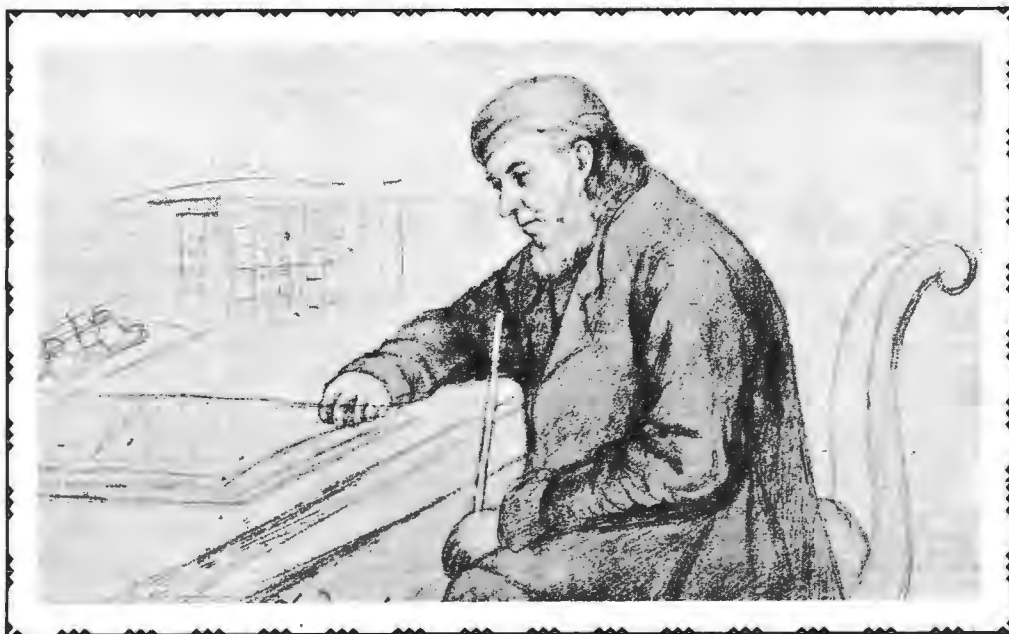
что министерство въ этомъ году проявило кипучую дѣятельность и выработало длинный рядъ законопроектовъ, касающихся почти всѣхъ ступеней народнаго образованїя. Но все же оба эти оратора не могли воздержаться отъ упрековъ по адресу министерства:

деп. Капустинъ подчеркнул необходимость свѣжести отношенїя къ учителямъ и русской интеллигенціи, не унижая ихъ подозрительностью къ ихъ добрымъ цѣлямъ, а деп. фонъ-Анрепъ доказывалъ, что существующая русская школа — недостаточно русская, недостаточно патристическая и національная.

Дальше критика дѣятельности министерства приняла болѣе рѣзкій характеръ. Деп. Милуковъ, остановившїйся на нашей средней

С. Т. Аксаковъ, по поводу 50-лѣтїя со дня кончины послѣдовавшей 30 апрѣля 1859 года.

„Дѣдушка“. Семейный портретъ С. Т. Аксакова.

школѣ, высказывалъ, что со вступленіемъ въ управленіе мин-ствомъ т. с. Шварца началась ликвидація всего того, что было достигнуто обществомъ послѣ 1905 г., и средняя школа опять вступила на толстовскій путь преслѣдованія однѣхъ полицейскихъ цѣлей. Гр. Уваровъ напомнилъ, что дѣятельность новаго министра выразилась лишь въ уничтоженіи родительскихъ комитетовъ, восстановленіи экзаменовъ и изгнаніи вольнослушательницъ, — „все это лишь минусы, а на плюсь министра ничего записать нельзя“. Деп. Воронковъ, вопреки докладу бюджетной комиссіи, констатировалъ, что пожеланія Гос. Думы министерствомъ вовсе не приняты во вниманіе, и никакихъ законопроектовъ, которые затронули бы всю постановку народнаго образованія, новый министръ въ Думу не представилъ. Рядъ ораторовъ указывалъ на то, что благодаря попеченіямъ мин-ства нар. проsv. населеніе окраинъ все болѣе погружается въ невѣжество. Гр. Бобринскій обвинялъ нашу среднюю школу въ томъ, что она никакихъ знаній не даетъ, а деп. Бѣлоусовъ назвалъ нашу школу, „исправительными арестантскими отдѣленіями для малолѣтнихъ дѣтей“.

Пока пренія закончились заявленіемъ тов. мин. нар. проsv., т. с. Георгіевскаго, о томъ, что мин-ство само обезпечено положеніемъ средней школы и на-дняхъ опубликуетъ уже изготoвленный проектъ ея реформы, при чемъ приметъ въ соображеніе все указанія, которыя будутъ ему сдѣланы послѣ этого, при внесеніи проекта на разсмотрѣніе Гос. Думы.

Персія и Россія.

(Политическое обозрѣніе).

Основу мирнаго безкровнаго разрѣшенія какъ крупныхъ, такъ и всѣхъ болѣе мелкихъ вопросовъ на Востокѣ составляетъ англо-русское соглашеніе. Первые плоды его предстоитъ пожинать въ Персіи. Послѣднее время эта несчастная страна не выходитъ изъ состоянія анархіи. Власть шаха оказалась достаточно сильной для разгрома меджлиса въ Тегеранѣ, для чего было довольно одной бригады казаковъ подъ командою полковника Ляхова и нѣсколькихъ пушекъ, но на восстановленіе порядка въ странѣ у него не хватало ни духовныхъ, ни военныхъ, ни финансовыхъ ресурсовъ. На сѣверѣ знамя возстанія поднялъ Сатаръ-Ханъ, основавшій настоящую цитадель революціи въ богатомъ и многолюдномъ городѣ, въ столицѣ Азербейджана — Тавризѣ; на югѣ выдвинулся русскій революціонеръ, бывший тегеранскій корреспондентъ „Рѣчи“, высланный Ляховымъ въ цѣляхъ, болгаринъ Пановъ, провозгласившій республику въ Рештѣ. Странствующіе выходцы революціоннаго Кавказа „фидая“ бродятъ толпами изъ города въ городъ, неожиданно захватываютъ въ плѣнъ губернаторовъ, овладѣваютъ арсеналами, облагаютъ жителей поборами въ пользу революціоннаго правительства, и хотя въ концѣ-концовъ не находятъ въ себѣ силъ свергнуть съ престола „Царя-царей“, но зато благополучно продолжаютъ держать Персію въ состояніи полной анархіи. И русское и англійское правительства, по объему своихъ торговыхъ интересовъ наиболѣе заинтересованныя въ сохраненіи порядка въ Персіи, въ теченіе цѣлыхъ трехъ лѣтъ держались политики невмѣшательства, но въ концѣ концовъ разившаяся анархія стала угрожать имуществу и жизни иностранцевъ. Толпы голоднаго населенія въ осажденномъ шахскими войсками Тавризѣ угрожали поголовнымъ разграбленіемъ и русскихъ и англійчанъ. Въ видахъ предотвращенія покушеній оба правительства затрбовали отъ шаха пропуска въ Тавризъ каравановъ съ хлѣбомъ. Шахъ обѣщаль, но принятое имъ обязательство не было исполнено осаждающими. Тогда кавказскому намѣстнику было приказано двинуть для занятія Тавриза русскій отрядъ. Передовыя части экспедиціоннаго корпуса подъ общимъ начальствомъ генерала Снарскаго перешли границу 14-го апрѣля, а черезъ два дня были уже подъ стѣнами Тавриза.

Въ общемъ итогѣ движеніе нашего отряда было совершенно мирнымъ. Никакого сопротивленія персы не оказывали. Только

около одного ущелья казачій развѣздъ изъ 5-ти человекъ подвергся нападенію со стороны 15-ти персидскихъ всадниковъ изъ шахскихъ войскъ, но послѣ обмена нѣсколькими залпами, противники тотчасъ же разбѣжались, оставивъ двухъ товарищей убитыми. 17-го апрѣля въ 9 час. утра, русскій передовой отрядъ, въ составѣ 110 казаковъ и 69 пѣхотинцевъ, при громадномъ стеченіи радужно встрѣчавшаго населенія и европейской колоніи, вступилъ съ пѣнами въ Тавризъ. Никакихъ враждебныхъ инцидентовъ со стороны фидаяевъ не было. Послѣ вступленія развѣдчиковъ отряда, укравшихся въ русское консульствѣ двѣ недѣли бельгийцы, директоръ персидской таможни съ помощникомъ, и русскіе оставили консульство. Стоявшій въ Карамаликѣ отрядъ Сатаръ-хана отошелъ. При выступленіи изъ Маранды къ генералу Снарскому явился марандскій губернаторъ съ привѣтствіемъ. Въ это время генералу донесли, что въ Марандѣ есть арестованные русскіе. Арестованными оказались: письмоводитель урмійскаго вице-консула съ двумя служителями и тремя казаками, которые везли почту консульства изъ Урміи въ Тавризъ и оставались подъ арестомъ пять сутокъ. По настоятельному требованію посланнаго въ Марандѣ офицера, арестованные освобождены. На нихъ оказались колодки. Губернаторъ извинялся, заявивъ, что принялъ арестованныхъ за переодѣтыхъ фидаяевъ. Далѣе отрядъ ночевалъ въ селеніи Софіанъ, въ 35 верстахъ отъ Тавриза. Утромъ, по вступленіи отряда, былъ раненъ въ ногу выстрѣломъ обозный солдатъ. На требованіе генерала выдать виновнаго, софіанское общество представило шесть порочныхъ членовъ, заявивъ, что само радо избавиться отъ нихъ. Преступники доставлены отрядомъ въ Тавризъ для передачи русскому консулу. Во второмъ часу дня отрядъ генерала Снарскаго въ полномъ порядкѣ подошелъ къ Тавризу. Навстрѣчу ему вышли чины нашего консульства и члены русской колоніи. Христіанское населеніе Тавриза выразило радость по случаю прихода войска и избавленія города отъ грозившей опасности. Войска прошли церемоніальнымъ маршемъ. Трудный походъ, стройное прохожденіе войскъ подъ звуки музыки и образцовый порядокъ произвели на окружающихъ весьма сильное впечатлѣніе.

Глава мѣстныхъ революціонеровъ Сатаръ-ханъ въ выпущенной имъ на другой день по вступленіи русскихъ войскъ прокламаціи пытался увѣрить населеніе, что жизнь и имущество иностранцевъ находились въ полной безопасности и подъ его собственной охраной и предлагалъ иностранцамъ свободно покинуть городъ. Ни иностранцы ни населеніе послѣднему призыву, однако же, не поддавались. Напротивъ того, жизнь занятаго города постепенно входила въ нормы. Осаждавшіе его отряды макинцевъ ушли въ глубь страны, дороги стали свободными, торговля оживаетъ, и послѣ долгаго перерыва между Джульфой и Тавризомъ начали двигаться первые торговые караваны.

Персидскія власти сдѣлали официальный запросъ о цѣляхъ вторженія русскаго отряда. Имъ было отвѣчено, что русскія войска пришли не для того, чтобы утвердить русское господство, а для того, чтобы установить порядокъ, отсутствіе котораго одинаково тяжело отражается, какъ на самихъ персахъ, такъ и на ихъ сосѣдяхъ. Можно съ полной увѣренностью утверждать, что Россія руководствуется отнюдь не агрессивными замыслами. Приобщеніе къ Россіи обѣятой революціоннымъ движеніемъ Персіи было бы очень разорительной находкой. Русскому народу не надо никакихъ захватовъ. Точно также ему безразлично — господствуетъ ли въ Персіи абсолютизмъ или конституція, лишь бы тамъ былъ какой-нибудь порядокъ, лишь бы торгующіе въ Персіи русскіе люди не подвергались разграбленію и лишь бы разрушительная анархія не затрудняла мѣстный сбытъ продуктовъ русскаго труда. Такимъ образомъ нужно желать, чтобы русская политика въ Персіи была по возможности болѣе ясной и трезвой, устойчивой отъ опасныхъ соблазновъ легкаго захвата и строго сообразной съ реальными интересами русскаго народа.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

По условіямъ разерочки подписной платы за „Ниву“ сего 1909 г., къ 1 апрѣля слѣдовало внести не менѣе 4 руб. Гг. подписчики, уплатившіе меньше указанной выше суммы, благоволятъ поэтому озаботиться немедленною присылкою слѣдующаго взноса, во избѣжаніе остановки въ высылкѣ журнала съ 1 мая — съ 18-го номера. При высылкѣ денегъ гг. иногородные подписчики благоволятъ обозначать на видномъ мѣстѣ № печатнаго адреса съ бандероли или прилагать самый адресъ. При перешлѣ адреса слѣдуетъ прилагать 28 коп. почтовыми марками и печатный адресъ.

Содержаніе. Т Е К С Т Ъ: Дѣвичье поле. Повѣсть А. Лугового. (Продолженіе).—Даръ небесъ. Разсказъ Леонида Бялинскаго.—Заклятое звѣрье. Очеркъ Н. К. Рериха.—Русская воздухоплавательная лабораторія. Очеркъ Л. Л. Мищенко.—С. Т. Аскаковъ. Очеркъ П. В. Бикова.—Въ Государственной Думѣ.—Персія и Россія. (Политическое обозрѣніе).—Заявленіе.—Объявленія.
Р И С У Н К И: Н. Дубовскій. Весна.—А. Моравовъ. Друзья.—А. Поповъ. Луга затопило.—Н. Петровъ. Озеро.—А. Ростиславовъ. Ворота упрямцаго Троицкаго Смоленскаго монастыря около Веретки (XVII в.).—А. Ростиславовъ. Звонница и церковь Юліана Богослова въ Борисоглѣбскомъ монастырѣ около Ростова. (XVII в.).—Е. Волковъ. Изъ весня на развѣтѣ.—С. Жуковскій. Весенній вечеръ.—С. Жуковскій. Печальная русская деревня.—Заклятое звѣрье. (7 рисунковъ).—Русская воздухоплавательная лабораторія (8 рисунковъ).—Село Знаменское.—Домъ, въ которомъ жилъ и скончался С. Т. Аскаковъ, въ Москвѣ.—С. Т. Аскаковъ.

Къ этому № прилагаются: 1) „Ежемѣс. литерат. и популярно-научныя приложенія“ за май 1909 г., 2) „ПАРИЖОНІЯ МОДЫ“ за май 1909 г. съ 44 рис. и отдѣльн. листъ съ 29 черт. выир. въ натур. велич. и 11 рис. выжиганія.

Редакторъ Л. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. Я. Свѣтловъ.

БЕРЛИНЪ „Паркъ Санаторіа“ для больныхъ нервными и внутренними бо-
лѣзнями, Панковъ. Адресъ: Park-Sanatorium, Pankow-Berlin,
Breitestr. 32. Всѣ современные методы лѣченія: электрич., гидротатія, Цан-
деровская гимнастика, массажъ и пр. Врачи говорящіе по русски. Справки
и проспекты даетъ бесплатно бюро санаторіа и влад. Д-ръ Блитцъ, Berlin, Unter
den Linden 53. Въ санаторіи консультируютъ всѣ берлинскіе профессора.

ПАНСИОНЪ ФЕНСЪ ВЪ КЛАМПЕНБОРГЪ, ДАНИЯ

предѣстно расположенъ на берегу моря, 25 минутъ отъ Копенгагена; особенно реко-
мендуется для семействъ. Теплыя и холодныя морскія ванны. Плата 3—5 рублей въ
сутки. Говорятъ по-русски. 2—2

Адр.: Pension Föns, Klampenborg, Dänemark.

СПАСЕНІЕ АЛКОГОЛИКОВЪ,

этихъ истинныхъ мучениковъ своей слабости,
стало возможнымъ со времени изобрѣтенія
препарата „Алкола“. Мы несемъ

РАДОСТНУЮ ВЪСТЬ,

движимые желаніемъ помочь каждому алко-
голику этимъ средствомъ, которое спасло уже
многихъ страдальцевъ и вывало изъ объятій
нищеты, позора и отчаянія ихъ самихъ и
семьи ихъ. Нашъ девизъ

**ПУСТЬ НЕ СТРАДАЕТЪ
БОЛЬШЕ ЖЕНА,**

мать, сестра. Если алкоголикъ не хочетъ
самъ своего спасенія, давайте ему „Алколу“
секретно. Оно не имѣетъ ни вкуса, ни дѣянія,
ни запаха, а потому незамѣтно въ пищу и
пять и большой впоследствии будетъ самъ
удивляться причинѣ своего спасенія.

КНИГА ДАРОМЪ

Для возможно широкаго
ознакомленія общества съ этимъ препаратомъ
мы разсылаемъ бесплатно научно-популярную
брошюру „Борьба съ пьянствомъ“. Въ этой

книжѣ Вы найдете дальнѣйшія свѣдѣнія о средствѣ „Алкола“ и о тѣхъ чудесныхъ
результатахъ, которые достигаются благодаря его примѣненію. Съ запросами
просимъ обращаться: С.-Петербургъ, Гигіеническій Универсумъ, Отд.
№ 3. „Алкола“, Екатеринбургскій каналъ, 12. № 30538 2—1

Цѣна коробки 65 коп.

Оригинальный коробки снабжены синей бандеролью съ русскою надписью.

ПРИ ИНФЛЮЭНЦЪ—

особенно если она сопро-
вождается кашлемъ, слѣ-
дуетъ тотчасъ употреблять

SIROLIN.

Это признанный врачами
препаратъ противъ всѣхъ
катаральныхъ заболѣваній дыхательныхъ ор-
гановъ; онъ препятствуетъ развитію и рас-
пространенію бугорчатыхъ бациллъ, возбу-
ждаетъ аппетитъ и поднимаетъ общее питаніе.
Какъ взрослые, такъ и дѣти съ успѣхомъ
принимаютъ „SIROLIN“; онъ хорошо пере-
носится и имѣетъ пріятный вкусъ.

Поддѣлки и такъ-называе-
мые „Замѣняющіе препара-
ты“ слѣдуетъ рѣшительно от-
вергать и ясно требовать
„SIROLIN“ „Roche“
(Сиролінъ „Рошъ“).

Получать можно во всѣхъ аптекахъ и аптекарск. магазинахъ.

Отзывы, давленые мнѣ преподавателемъ Вольскаго Реальнаго училища.
Еольскъ, 29 декабря 1908 г.
Письмо I Господину **Анатолию Вернеру** въ Харьковѣ.
М. Г. Высланнымъ Вами мнѣ аппаратомъ „Нартонъ“ мною были сдѣланы
прилагаемые при семь снимки, которыми я удивляю всѣхъ моихъ знакомыхъ.
Трое изъ нихъ просили меня выписать по аппарату „Нартонъ“ по 75 коп.
и два прибора, принадлежности къ нимъ, по 50 коп. Священникъ отецъ Дми-
триевскій, мой коллега въ Реальномъ училищѣ, выписалъ отъ Васъ „Нартонъ“ въ
прошломъ (1907) году, но не умѣлъ обращаться съ нимъ. Теперь, когда я ему
показалъ мои снимки, то онъ просилъ меня указать ему, какъ съ аппаратомъ
работать.
Многие изъ моихъ учениковъ Вольскаго Реальнаго училища заинтересовались
аппаратомъ и со временемъ также будутъ выписывать.
Съ соверш. почт. **А. Стадлинъ**. Преподаватель Вольскаго Реальнаго училища.
Письмо II Еольскъ, 9-го февраля 1909 г.
М. Г. Вслѣдствіе пропаганды, сдѣланной мною между знакомыми и учениками
моими снимками, я имѣю возможность просить Васъ выслать мнѣ еще 10 ап-
паратомъ „Нартонъ“ по 75 коп., 8 приборомъ къ нимъ по 50 коп. Также
прошу выслать мнѣ I наборъ № 3-й камера „Меркури“ на 6 пластинкамъ,
размѣра 9×12 см., съ принадлежностями за 11 р. 75 к. При семь выслалъ
Вамъ 25 руб.
Преподаватель Реальнаго училища **А. Стадлинъ**.

НОВАЯ КНИГА
Д-ра Н. В. СЛЕТОВА
ПОЛОВАЯ НЕВРАСТЕНИЯ
ЕЯ ПРИЧИНЫ И ЛЕЧЕНИЕ.

Съ 20 рисунками.
Продаются въ лучших книжк. магазинахъ № 30353 Цѣна 2 руб. 6—4
Выписывающіе отъ автора (Москва, Садовая-Триумф., с. д.) за пересылку не платятъ.

ВОДЯНЫЕ ДВИГАТЕЛИ
ТУРБИНЫ САМСОНЪ
СЪ РЕГУЛИРОВАНІЕМЪ ВОДЫ
ПО РАБОТЪ.
ЭКОНОМІЯ ВОДЫ.
НЕФТЯН. ДВИГАТ.
ПАРОВЫЕ МАШИНЫ
ЛОКОМОБИЛИ
В. ЖУКОВСКІЙ С-ПЕТЕРБУРГ.
НЕВСКІЙ 97.

Мозольная жидкость ГОЛЛЕНДЕРЪ.

Мозоли исчезаютъ при употребленіи мозольной жидкости Голлендеръ безъ малѣйшей боли. Цѣна флакона 35 коп., 2 флакона высылается почтово за 1 руб. изъ Лабораторіи Г. ГОЛЛЕНДЕРЪ: С.-Петербургъ, Разъѣзжая ул., д. № 13, № 30341 **ПРОДАЖА ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ И АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ ИМПЕРІИ.** 8—3

ХОРОШІЯ ДЕНЬГИ ЗАРАБАТЫВАТЬ

можетъ всякій, научившись выдѣлывать искусственное ламинадное масло по моему руководству и рецептамъ. Качество его не уступаетъ настоящему деревянному маслу и дешевле его больше чѣмъ на 50%. За качество масла на Парижской выставкѣ получилъ дипломъ, высшую награду Grand-Prix съ золотой медалью. Не требуется затратить на оборудование и устройство. Можно выдѣлывать въ какихъ угодно пропорціяхъ. Продуктъ очень ходкой. Цѣна обученію 10 руб. По требованію выслано руководство и рецепты впаж. платеж. почтово. Адресъ: Одесса, Масло-рафинадный заводъ **Х. КОГОНА**. Контра: ул. Базарной и Ришельевской. № 45 43—1. Телефоны №№ 12-52 и 50-99.

АТТЕСТАТЪ Университета, вѣд. медали за почерки учениковъ. Въ 15 уроковъ научаю заочно и оживленно писать. За 5 семикъ марокъ выслано образцы шрифтовъ, почерки учениковъ и условія. Професс. Каллиграфія Адольфъ НОССОДО, Дербиваковская, д. № 19.

„СТЕПНОЙ КУМЫСЪ“

И. Т. Гусарова, близъ ст. „Тонкое“ Тамбовской ж. д. Сезонъ съ 10 мая и 20 августа. Полныи Интервью 60 р., 120 р. мѣсяч. Подарбные проспекты выслано по адресу: Гор. Бузулуку, Самарск. губ. И. Т. Гусарову.

ЗА ПОРЫ

излѣчиваются *Порошкомъ Роже*, очищающимъ желудокъ и въѣдая и безъ боли. Чрезвычайно приятенъ на вкусъ. Особенно рекомендуется дамамъ и для *пріема дѣтми*. Не смѣшивать съ разными слабительными, продаваемыми подъ названіемъ Роже. Въ продажѣ во всѣхъ аптекахъ. Главный складъ Торговый Домъ Л. ФРЕРЬ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

С.-Петербургъ: Русское Общество торговля аптекарскими товарами, Казанская, 12. Штоль и Шидтъ, аптекарское дело. В. Бюлеръ, Кузнецкий пер., № 1—2. В. Шаскольскій, Невскій, № 27. Москва: Р. Келеръ в К^о Торгово-промышленное товарищество. № 29800 К. Орманъ в К^о Тверская, № 20. Оскаръ Гетлингъ, Петровка. (4)

МОДНЫЯ ПРИЧЕСКИ ВЪ 5 МИНУТЪ

могутъ быть легко и выгодно составлены помощью нашихъ локоншиноновъ (задн. локонновъ), имѣющихся у насъ въ готовомъ видѣ во всѣхъ величинахъ, цвѣтахъ и сортахъ волосъ. Наши локоншиноны весьма практичны, отъ натуральныхъ волосъ не отличаются и въ парихмахеръ не нуждаются. Прическа передняя отъ 8 руб. Задн. локоншиноны (смотря по величинѣ и сорту волосъ) въ 5 руб., 8 руб., 12 руб. и 18 руб. При заказѣ слѣдуетъ прислать пробу волосъ и задатокъ (можно почтово.

марками). Адресъ: **Морсье и Комп., Варшава, Центральная. 5.**

КТО ТАКОЙ МОЗЕРЪ?

Мозеръ—крупнѣйшій фабрикантъ часовъ, пользующійся всемірной вѣдѣностью. Мозеръ не выпускаетъ изъ своей фабрики не точно выфренныхъ часовъ. Марка Мозеръ служитъ лучшей гарантіей ихъ качества, прочности и вѣрности. Недаромъ знатоки одають особое предположеніе Мозерскихъ часамъ. Часы Мозеръ черной ворон. стали, мужские, открытые, очень плоскіе (приблиз. въ сер. рубль съ фантаз. метал. диферлатомъ, заводъ безъ ключа, ремонтуръ на 15 камняхъ, фасонъ новомодный, вѣздный (цѣна только на время повисежа), вмѣсто 12 руб. только 3 р. 75 к., 2 шт.—7 р., глукіе—4 р. 75 к. Дамскіе открытые 4 р. 75 к., глукіе—5 р. 75 к. Такіе же серебр. 84 пробы 6 р. 75 к. Если желаете быть увѣренными, что Ваши часы никогда не станутъ, не будутъ оставаться и не ходить впередъ, то Вы должны приобрести часы только фирмы Мозеръ, непосредственно изъ нашего склада. № 30531 **Т-во ПИТЕРЪ**, 3—1 С.-Петербургъ, Коммерческая, 382.

А. МОЗЕРЪ. Крупнѣйшій фабрикантъ часовъ, пользующійся всемірной вѣдѣностью. А. Мозеръ не выпускаетъ изъ своей фабрики не точно выфренныхъ часовъ. А. Мозеръ служитъ лучшей гарантіей ихъ качества, прочности и вѣрности. Часы А. Мозеръ черной ворон. стали, мужские, открытые, очень плоскіе (въ сер. рубль), съ фантаз. метал. диферлатомъ, заводъ безъ ключа, ремонтуръ на 15 камняхъ, фасонъ новомодный, вѣздный вмѣсто 12 р. ТОЛЬКО 3 р. 25 к., 2 шт.—6 р. Дамскіе открытые—4 р. Пересылка отъ 1 шт. до 4 шт.—40 к., въ Сибирь 75 коп. Заказы исполн. наложен. платеж. и безъ задатка. Извѣщія модныя цѣночки нов. золота серебр. по 75 к. и 1 р. 50 коп., 2-хъ бортовыхъ 2 руб. 50 к. и 3 р. 50 к. Адрес. Т-во „Патентъ“ Варшава, Св. Креста, № 48. Отдѣл. 9. Предостереженіе. Обращаемъ благодарное вниманіе г.г. покупателей, что дѣйствительные Мозерскіе часы есть только А. Мозеръ.

ПО ВОЗВРАЩЕНИИ ИЗЪ ТОНКИНА.

«Я два года прослужилъ на военной службѣ въ Тонкинѣ,—нишеть г. Климентъ Бонуръ:—гдѣ и зарылся тяжелой формой диссентеріи, отъ которой я былъ на волосокъ отъ смерти. Во Францію я возвратился наполовину только поправившимся, слабымъ, разбитымъ, едва вполочающимъ ноги. При малѣйшемъ измѣненіи въ моемъ образѣ жизни и питаніи, при малѣйшей простудѣ или усталости, лихорадка и поносъ возобновлялись. Я предпринялъ лѣченіе ваннами, укрѣпляющими средствами и лѣкарствами—ничто не помогало и скоро я сталъ страдать непрерывнымъ поносомъ, отъ котораго я страшно похудѣлъ; мои испражненія, чрезвычайно обильныя, были съ виду похожи на грязную воду, соединенную съ желчью и слизью. Я не могъ ничего ѣсть и меня часто рвало.

Несомнѣнно, что въ скоромъ времени я бы умеръ, если бы мой отецъ не заставилъ меня принимать угольные Ленешки Беллока, которыя остановили мой поносъ въ три или четыре дня, и тотчасъ послѣ того анетить ко мнѣ вернулся, постепенно силы мои возстановились и по прошествіи пятнадцати дней съ начала лѣченія я почувствовалъ себя совершенно здоровымъ. Подписалъ Климентъ Бонуръ, городъ Сентъ-Андее (Деп-тъ Ванден, во Франціи), 23 Іюня 1894 года.

Въ дѣйствительности, достаточно послѣ каждой ѣды принимать по двѣ или три угольные Ленешки Беллока, чтобы въ нѣсколько дней совершенно излѣчиться отъ самыхъ даже застарѣлыхъ желудочныхъ страданій. не поддававшихся до того никакому лѣченію. Ленешки Беллока дѣйствуютъ очень хорошо на желудокъ, придаютъ аппетитъ, ускоряютъ пищевареніе и уничтожаютъ запоры. Онѣ являются наиболее дѣйствительнымъ средствомъ противъ тяжести въ желудкѣ послѣ ѣды, мигреней, вызываемыхъ дурнымъ пищевареніемъ, кислот и всякихъ другихъ отрыжекъ и всѣхъ вообще нервныхъ заболѣваний желудка и кишокъ. Ленешки Беллока могутъ принести только пользу и никогда не причиняютъ ни малѣйшаго вреда; онѣ продаются во всѣхъ аптекахъ. Появившись въ продажѣ подѣлки подѣлки угольные Ленешки Беллока, но онѣ совершенно не дѣйствительны и не приносятъ выздоровленія, такъ какъ очень дурно изготовлены. Во избѣжаніе всякихъ ошибокъ слѣдуетъ непременно требовать обозначеніе на коробкѣ имени доктора Беллока и адресъ Лабораторіи: Торговый Домъ Л. Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ. PS. Уголь производитъ въ высшей степени анти-септическое дѣйствіе на желудокъ и кишки, влѣдствие чего «Ленешки Беллока» являются чрезвычайно дѣйствительнымъ средствомъ, специально рекомендуемымъ для предохраненія себя отъ холеры. **Продается во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ.**

С М Ъ Ш Н О

Украшать стѣны своей квартиры различнымъ хламомъ, въ видѣ жалкихъ олеографій, эстамповъ, фототипій и проч. или малой неважныхъ и плохихъ художниковъ, когда можно и необходимо увеличить свои и дорогихъ вамъ людей фотографическія карточки. **Всѣ портреты изготовляются обществомъ художниковъ Академіи.** Портреты 10×12 верш. въ элегантномъ напарту и роскошномъ рамѣ, вѣстоионы итальянскимъ карандашомъ съ поразительнымъ сходствомъ—2 р. 75 к. съ упаковкою, тушью (кнестью) 3 р., прозрачными акварельными красками—4 р., при акварели необходимо указывать цвѣта: волосъ, глазъ, платья и проч.; заказы съ оригиналами высылаются чрезъ 15 дней выложеннымъ платеж. За многолѣтнюю и добросовѣстную дѣятельность въ Ателье вышлютъ десятки тысячъ благодарств. писемъ и лести. отзывовъ.

ПОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ОБМАНА! № 30528
Адресовать только въ главную контору художественнаго ателье **А. М. Х. Дроздова, Невскій пр., 67—7. С.-ПЕТЕРБУРГЪ.**

НОВОЗОНЪ Д-РА ГИНЦЪ.
Перекись магнія (химическая его формула Mg O₂)
Нервнымъ, малокровнымъ, слабымъ и выздоравливающимъ рекомендуется „Новозонъ“ д-ра мед. Гинцъ какъ средство одорождающее весь организмъ. Новозонъ нейтрализуетъ и удаляетъ раздражающія вещества изъ крови, возбуждаетъ твердое дыханіе и повышаетъ жизненную энергію клетокъ и красныхъ кровяныхъ шариковъ, усиленно питая ихъ кислородомъ.
Банка въ 100 гр. (свѣр. доз. на 1 мѣс.) 3 р. 50 к., въ 50 гр.—1 р. 75 к.
Настоящій НОВОЗОНЪ только съ русскимъ этикетомъ и съ подписью Д-ра мед. ГИНЦЪ вкось черезъ этикетъ.
Брошюра о Новозонѣ высылается бесплатно.
Единственнымъ представителемъ для всей Россіи.
Москва, Сред. торг. ряды, 2-й подъездъ.
Г. В. Шуднатъ, С.-Петербургъ, Гороховая, 5.

Dr. Ziegelroth Sanatorium
Kruinhübel Riesengebirge

ПАРИЖ

Французск. фотографии, рисунки и т. д. Рус. подарок, пластр. каталог, 4 любительск. образц. 92 к. почт. марк. Адрес: Paris, Desvigne, 54 г. Compans. (Франция).

ФОТО

графические снимки испанских и французских красавиц. Русск. каталог 40 коп. почт. марками: R. GENNERT, 228 rue B. de S. Cosme, Porto (Португалия).

Только за 86 коп. с перес. (нал. пл. еще 10 к.)

ТЕАТРЪ В ГОСТИНОЙ!

66 новѣйшихъ фокусовъ, въ высшей степени занимательн. для старыхъ и молодыхъ, какъ, напр., электрич. типографія, магическіе часы, волшебная коробка, послушная карта, загадочная бутылка, чародѣйская палочка и еще 60 разн. фокусовъ, въ восторгъ приводящ. зрителей, во время исполн. конякъ домъ превращ. въ закладов. замокъ. Адресуйте: маг. „РАЗВЛЕЧЕНІЕ“, Варшава.

ЮЖНЫЙ БЕРЕГЪ КРЫМА
Въ живописной и здоровой мѣстности профессорскаго угодка въ 1^ю вер. отъ г. Алушты, на дачѣ Я. Ф. Ставровскаго, отданы помѣщальн. комнаты отъ 20 до 60 рублея. Цоный націонъ 50 рублея. Прекрасное купанье, теплыя ванны, пародходное сообщеніе съ Ялтой и Гурзуфомъ и на лошадахъ—съ Симф. и Ялтой.

СПЕЦІАЛЬНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ
для устройствъ и перестройки
Крахмальныхъ, паточныхъ,
декстриновыхъ и саговыхъ заводовъ
В. Г. Уландъ, об. съ огр. отв., Лейпцигъ-Голіисъ.
Сорокалѣтній опытъ.
Поставка во всѣ части свѣта.

ГИТАРЫ
съ МЕХАНИЧЕСКИМИ колками
4 р., 5 р., 6 р., 7 р., 8 р., 10 р.,
15 р., 20 р., 25 р., 30 р., 40 р. и дор.
САМОУЧИТЕЛЬ 1 РУБ.

съ механич. скими колками
БАЛАЛАЙКИ
2 р., 3 р., 3 р., 50 к., 4 р.,
5 р., 6 р., 7 р., 10 р., 12 р., 15 р.,
съ простыми колками въ 1 р., 25 к., 1 р., 50 к., 2 р.
САМОУЧИТЕЛЬ 75 К.

ИТАЛЬЯНСК. РАБОТЫ
МАНДОЛИНЫ 4 р., 5 р., 6 р., 8 р.,
10 р., 12 р., 15 р., 20 р., 25 р. и дороже
И. А. НОВИКОВЪ,
МОСКВА, Никольская, д. № 28, Череметева
Подробный прейсъ-курантъ—бесплатно.

ФОСФАТИНЪ ФАЛЬЕРА
PHOSPHATINE FALIERES

Приятная пища, самая подходящая для дѣтей, начиная съ 6—7 мѣсяч. возраста до 10 лѣтъ, особенно во время отстраненія отъ груди и въ періодъ роста. Облегчаетъ прорѣзываніе зубовъ и обуславливаетъ правильное развитіе костей.
Продается въ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ. № 30212 5-5

23, Морская, 23.
С.-Петербургъ.
ВНОВЬ ПОЛУЧЕНЫ
Витрофани
аршивъ отъ 25 коп.
А. СКРОНЪ бывш. НЕШЕЛЬ.

Подвижныя кресла для инвалидовъ, кресла-самокаты для больныхъ.
Рих. МАУНЕ.
Дрезденъ—Лейпцау (Германиа). Каталоги бесплатно. 6—2

ВАЖНО ДЛЯ ДАМЪ!!
Одна вещь на свѣтѣ одинаково необходима богатому и бѣдному это Ручной для вышиванія Аппаратъ, богатые прерасно проводятъ при немъ время, а бѣдные онъ даетъ легкой источникъ заработка. Въ теченіи одного недѣли каждый можетъ научиться вышивать разнообразныя дѣты, монограммы и всевозможныя узоры, которыхъ никакая машина, кромѣ нашего маленькаго аппарата, не въ состояніи производить, а быстро въ 20 разъ превосходятъ ручную работу. Аппаратъ выстѣ съ лѣтними вышиванія стоить всего за штуку 3 руб. за 3 шт. 8 р. 25 к. Заказы выставляются налож. платежомъ по почт. Адресовать прому: г. Лодзь, А. Шлезингеру.

КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ
В. ГЕНА во Вѣнѣ
изъ грецкихъ орѣховъ.
Безвредное и вѣрное средство для быстро окрашиванія волосъ и (особенно вымершихъ, русыхъ, темныхъ и сѣдыхъ) каштановой цвѣта. Цѣна за флаконъ 3 рубля съ пересылкою.
Главный складъ для Россіи: Товарн. «СПБ. ТЕХНО» химическая лабораторія въ С.-Пбурѣ, Лигонская, № 123.

ОХРАНИТЕЛЬНАЯ МАРКА.

ЗДОРОВЫЙ ДОМАШНІЙ СТОЛЪ.
Придворнаго повара **А. МИХАЙЛОВА.**
СОДЕРЖАНІЕ: Постный столъ, вегетарианскій столъ, скоромный столъ. Въ этой книгѣ, предназначенной для средняго обывателя, всякая хозяйка найдетъ массу новыхъ блюдъ наряду съ давно известными и необходимыми въ каждомъ хозяйствѣ. Масса сладкихъ блюдъ, тортовъ, печеній, соусовъ и салатовъ объяснены простымъ понятнымъ языкомъ. № 30540
ЦѢНА 50 коп. Книжный магазинъ „Современникъ“.
С.-Петербургъ, Невскій пр. (уг. Надеждинской), д. № 96 (входъ съ Надежд.).

ЧАСЫ ПАТЕНТЪ СОРТЪ 1-й

СЛѢДИТЕ ЗА МОДОЙ.
6.000.000 въ употребленіи.
Вся Европа носитъ теперь только новыя часы «ПАТЕНТЪ 1-й СОРТЪ»; часы эти ласкѣ (немного толще серебрян. рубля) изъ черной стали, ходъ на камняхъ, ремонтуаръ съ металлическ. дифферлатомъ, заводъ безъ ключа разъ въ 36 ч. Фасонъ час. настолько изященъ, что удовлетворитъ вкусу каждаго. (Обратите вниманіе на рисунокъ). Чтобы дать возможность каждому приобрести часы Патентъ 1-й сортъ, фабрика назначила очень дешевую цѣну:
шт. 2 р. 60 к., 2 шт. 4 р. 60 к.
Такіе же дамскіе на 1 р. дороже. Серебр. 84 пр. мужскіе 5 р. 75 к., дамскіе 6 р. 75 к. Каждые часы снабжены ручательствомъ на 6 лѣтъ. Пересылка 40 к., въ Сибирь 65 к. Высыл. налож. платежомъ и безъ задатка. Г. Н. Ножиковъ, СПбурѣ, Коммерческій, 397. Дѣло часовъ. № 30545

КТО ТАКОЙ МОЗЕРЪ?
Мозеръ—крупнѣйшій фабрикантъ часовъ, пользующійся всемірной извѣстностью. Мозеръ не выпускаетъ изъ своей фабрики не точно вывѣренныхъ часовъ. Марка Мозеръ служитъ лучшей гарантіей ихъ качества, прочности и вѣрности. Недаромъ знатоки отдають особое предпочтеніе Мозеровскимъ часамъ. Часы Мозеръ черной ворон. стали, мужскіе, открытые, очень плоскіе (приближ. въ сор. рубл.) съ фаянз. метал. дифферлатомъ, заводъ безъ ключа, ремонтуаръ на 15 камняхъ, фасонъ новомодный, изящный (цѣна только на время понижена), вмѣсто 12 р. ТОЛЬКО 2 р. 75 к., 2 шт. 5 р., высшій сортъ 3 р. 75 к., 2 шт. 7 р. Крытые на 1 руб. дороже. Дамскіе—3 р. 75 к., 4 р. 75 к. и 5 р. 75 к. Серебр. 84 пр. мужскіе 5 р. 75 к., дамскіе 6 р. 75 к. Если желаете быть увѣренными, что Ваши часы никогда не станутъ, не будутъ отставать и не ходятъ впередъ, то Вы должны приобрести часы только фирмы Мозеръ, непосредственно изъ нашего склада. Высыл. налож. платеж. безъ задатка. Г. Н. Ножиковъ, С.-Петербургъ, Коммерческій, 397.

МУРИНЪ ЖИДКАЯ РАЗВОДКА
КРЫСОУБИВАЮЩИХЪ БАКТЕРІЙ.
РАЦИОНАЛЬНОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ ИСТРЕБЛЕНІЯ
КРЫСЪ И МЫШЕЙ
въ ДОМАХЪ, АМБАРАХЪ, СКЛАДАХЪ, ПАКГАУЗАХЪ, и КВАРТИРАХЪ
въ ЖЕСТЯНКАХЪ
Полфунта Ц. 1 р. ♦ Одинъ фунтъ Ц. 1 р. 75 к.
ХИМИКО-БАКТЕРІОЛОГИЧЕСКІИ ИНСТИТУТЪ
Д-РА Ф. М. БЛЮМЕНТАЛЯ
Москва, М. Лубянка, д. Обидной, № 102.

Складъ для С.-Петербурга: Загородный, № 17, кв. 9.

Письменный приборъ
изъ шлифованнаго
МРАМОРА и БРОНЗЫ,
состоящій изъ
14 ПРЕДМЕТОВЪ
(см. рис.)
вмѣсто 30 руб.
ТОЛЬКО 5 руб.

Пересылка 75 к., въ Сибирь 1 р. 25 к. Лучшій подарокъ для каждаго. Высыл. налож. платеж. и безъ задатка.
М. Н. МЕЛЬНИКЪ,
С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
Невскій пр. № 72.

МОТОРНЫЯ СУДА
Прогулочныя, пассажирскія, буксирныя. Экономичность, малая осадка, большая скорость.
МОТОРЫ для судовъ, мастерскихъ, сельскаго хозяйства, воздухоплавания. Бензиновые, керосиновые, нефтяные и газогенераторные. Электрическая станція. Насосы. Большой выборъ на складѣ. **Требуйте каталоги и описанія.**
ЛЕТАТЕЛЬНЫЯ АППАРАТЫ.
В. ЮХИМЪ и К° С.-Петербургъ,
Невскій, № 3.

МАШИНКИ ДЛЯ СТРИЖКИ ВОЛОСЪ
3-хъ нумерныя: 2 р., 3 р., 4 р., 5 р.; то же для бороды: 2 р., 3 р. 50 к., 4 р. 25 к. Бритвы отъ 50 коп. до 10 р. Безопасн. бритвы отъ 1 р. 50 к. до 10 р. Стод. ножи и вилы гравир. и никелир. изъ одного куска стали 12 пар.—6 руб. Новый прорезающій пом. около 900 иллюстр. высыл. № 30509 бесплатно.

„ПАТЬ НИПОНЪ“.
Тамъ же можете получить бесплатно замѣчательную книгу Юнашвары Масакэдо „Отчего я такъ красива и молода?“ Она переведена съ 3-го японскаго изданія. Прочтите ее и Вы узнаете секретъ, почему японки и гейши никогда не старѣютъ.
Главная контора
„Т-ва НИПОНЪ“,
С.-Петербургъ, Невскій, 110.—7.

СЕНСАЦИОННАЯ НОВОСТЬ!

Нам удалось получить представительство одной из величайших фабрик в Женеве, которая, как всем известно, вырабатывает самые лучшие часы только в Женеве. Фабрика эта, желая сделать эти часы доступными для всех, назначила дешевую цену: только 4 р. 25 к., а 2 час. 8 р. Такие же дамск. 5 р. 25 к. Часы эти с фантаз. позеревр. циферблат. ходят на камнях, заводят раз в 40 час. Корпус час. самый плоский, толщина в серебр. рубль, из настоящего француз. пов. золота, никогда не теряет своего первоначального вида, с изящн. оригинальн. рисунками «цветов» (см. рис.) Часы «Сецесия» отличаются своим изысканн. ходом и особой изящностью художеств. отделки. Высш. часы выйренные до минуты с ручател. на 6 лѣтъ налож. платж. и безъ задатка. Перес. до 4 шт. 40 к. (въ Сибирь 75 коп.). Цѣны пов. зол. съ брелок. по 75 к. и 1 р. 50 к., самаго лучшаго качества по 2 р. 50 к. и 3 руб. 50 коп. Адресовать: Т-во «АККУРАТНОСТЬ», Варшава, 9.

ПРИ МАЛОКРОВИИ

примѣняются *настоящія Цигулы Валле*. Принимать по 1 или по 2 пилюлы за каждой їдой. Специально рекомендуются дамамъ. — Продаются во всѣхъ аптекахъ: Главный складъ Торговой Домъ Л. ФРЕРЪ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

С.-Петербургъ: Русское Обществ. торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12. Псковъ и Шмидтъ, аптекарское депо. В. Бюлеръ, Кузнецкий пер., № 1-2. В. Шаскольскій, Невскій, № 27. Москва: Р. Келеръ и К^о. Торгово-промышленное товарищество, № 29799. К. Эрманъ и К^о, Тверская, № 20. Оскаръ Гетлингъ, Петровка. (4)

ОМЕГА

ЗОЛОТЫЕ, СЕРЕБРЯНЫЕ и СТАЛЬНЫЕ:
МУЖСКИЕ ДАМСКИЕ
отъ 14 руб. отъ 16 руб.

СКЛАДЪ ЧАСОВЪ „ОМЕГА“

ПРИ ЧАСОВОМЪ МАГАЗИНѢ А. БРУДЕРЕРЪ Спб., Невскій пр., Пассаждъ, 24—26.

Высылаетъ монографію и прейсъ-куррантъ на 1908 г. зак. бѣнд. по получении № 30459 11 к. марками на почт. расходы. 2—2

РАЗВЪ ВЫ НЕ СЛЫХАЛИ?

СВИФТ

ВПЕРЕДИ ВСѢХЪ
= ТРЕБУЙТЕ КАТАЛОГ =

ТОВАРИЩЕСТВО *М. Блок*

№ 30500 3—2 ПРАВЛЕНІЕ: МОСКВА, МЯСНИЦКАЯ, 33/2.

КАВКАЗСКІЯ ПЯТИГОРСКЪ (сѣрныя воды), ЭССЕНТУКИ (солено-щелочныя), ЖЕЛЪЗНОВОДСКЪ (земли-стны), КИСЛОВОДСКЪ (углекислый Нарзанъ).

Воды для внутренняго употребленія и для ваннъ: грязелѣченіе и водолѣченіе. Электро-свѣтотѣлныи кабинетъ (рентгеноскопъ). Механотерапія по Пандеру. Кушанъ, кефиръ, горныя климатическія стціи въ Кисловодскѣ и Желъзноводскѣ. Успѣшно лѣчатся: ревматизмъ, сифилисъ, катарры, болѣзни нервныя, кожныя, женскія, нечист. желудка, кишечк., почечк., подагра, ожирѣніе, сахарное мочеизурженіе, малокровіе, болѣзни дыхательныхъ путей и много др. Пляжки дѣтскихъ игръ. Театры, симфоническіе концерты ежедневно. Парки, пѣштинки, электрическое освѣщеніе, трамвай. Гостиницы, рестораны, кафе, читальни. Много удобныхъ помѣщеній въ частныхъ домахъ. Прѣлѣзжикъ 40,000.

СЕЗОНЪ въ Пятигорскѣ съ 1-го Мая по 15-е Сентября; въ Эссентукахъ съ 10-го Мая по 10-е Сентября; въ Желъзноводскѣ съ 15-го Мая по 1-е Сентября; въ Кисловодскѣ съ 1-го іюня по 1-е Октября. Въ началѣ и концѣ сезона цѣны на ванны и др. способы лѣченія значительно дешевле, чѣмъ въ разгаръ сезона.

БЕЗПЛАТНОЕ ЛѢЧЕНІЕ въ определенномъ количествѣ вакансій на каждомъ курортѣ можетъ быть предоставлено наимущимъ больнымъ (имѣющимъ годового дохода не свыше 600 р.) лишь въ слѣдующіе сроки: въ Пятигорскѣ—съ 1-го Мая по 1 Іюня и съ 1 Августа по 15 Сентября; въ Эссентукахъ—съ 10-го Мая по 10 Іюня и съ 1 Августа по 10 Сентября; въ Желъзноводскѣ—съ 15 Мая по 10 Іюня и съ 1 Августа по 1 Сентября; въ Кисловодскѣ—съ 1 Іюня по 1 Іюля и съ 15 Августа по 1 Октября. Учителямъ бесплатное лѣченіе въ установленномъ количествѣ ваннъ допускается въ теченіе всего сезона.

Безплатнымъ больнымъ предоставляется лѣченіе ваннами, душами и водой изъ источниковъ. Для полученія бесплатнаго лѣченія **ОБЯЗАТЕЛЬНО ЗАПИСЫВАТЬСЯ ЗАРАНЕЕ**, представляя для этого въ Управленіе водъ (въ Пятигорскѣ) вмѣстѣ съ заявленіемъ о желаніи получить это лѣченіе: 1) свидѣтельство отъ какаго-либо административнаго или общественаго учрежденія о бѣдности просителя, 2) медицинское свидѣтельство съ указаніемъ курорта, на которомъ болѣзнь должна лѣчиться, 3) двѣ почтовые марки 7 коп. Достоинства на отвѣтъ. Запись на бесплатное лѣченіе прекращается: для первой очереди 10 Апрѣля и для второй очереди 1 Іюля. На каждую просьбу о бесплатномъ лѣченіи Управленіе водъ сообщаетъ свой отвѣтъ по указанному адресу. Безъ предварительной записи бесплатное лѣченіе не предоставляется.

Директоръ водъ *С. Тиличевъ*.

№ 30351 4—4

!!! ВНИМАНИЮ БОЛЬНЫХЪ !!!

Въ виду появившихся въ продажѣ вредныхъ для здоровья поддѣлокъ Спермина, предлагаемыхъ подъ различными названіями, необходимо при покупкѣ обращать вниманіе на названіе

СПЕРМИНЪ ПЕЛЯ
СПРОФ. ДОКТОРА **ПЕЛЯ**
SPERMINUM ROEHL

и требовать таковой въ подлинной упаковкѣ Органотерапевтическаго Института Профессора Доктора ПЕЛЯ и Сыновей въ С.-Петербургѣ.

Всѣ имѣющіяся въ русской и иностранной литературѣ многочисленныя научныя наблюденія выдающихся ученыхъ и врачей надъ благотворнымъ дѣйствіемъ спермина при **неврастеніи, половомъ безсиліи, старческой дряхлости, истеріи, невралгіяхъ, малокровіи, чхоткѣ, сифилисѣ, послѣдствіяхъ ртутнаго лѣченія, ревматизмѣ, сердечныхъ болѣзняхъ (ожирѣніи, склерозѣ сердца, сердцѣбіеніяхъ, перебояхъ, миокардитѣ), артеріосклерозѣ, алкоголизмѣ, спинной сухоткѣ, параличахъ, слабости отъ перенесенныхъ болѣзней, переутомленія и пр.**

ОТНОСЯТСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО КЪ СПЕРМИНУ ПРОФЕССОРА ДОКТОРА ПЕЛЯ.

СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ имѣется во всѣхъ аптекахъ и большихъ аптекарскихъ магазинахъ: 1) въ видѣ капель (Essentia Sperminum-Roehl) 1 флаконъ—3 руб., а также 2) въ ампулахъ для подкожныхъ впрыскиваній (Sperminum-Roehl pro injectione) 1 коробка на 4 впрыск.—3 руб. и 3) для клизмъ (Sperminum-Roehl pro cluzum.) 1 коробка на 4 клизмы—3 руб.

Высылается безвозмездно книга «Цѣлебное дѣйствіе Спермина-ПЕЛЯ» (182 стр.), содержащая наблюденія русскихъ и иностранныхъ врачей, а также «Органотерапевтическій Сборникъ» (второе изданіе) съ указаніями о другихъ органопрепаратахъ Профессора Д-ра Пеля. Гг. врачамъ по требованію специальная научная литература.

ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ, ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ И АПТЕКА
Профессора Доктора ПЕЛЯ и Сыновей
въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Вас. Остр., 7 линія, д. № 18.—190.

Наивысшія награды (Grands-Prix) на всѣхъ всемірныхъ выставкахъ и наилучшіе отзывы медицинскіхъ авторитетовъ.

ЧУДО Ручной аппарат „ПРАЧКА-АМЕРИКАНКА“. Стараясь всякое бьлье воздухом болше 200 штук въ часъ, чисто и легко; величина меньше аршина. Необходимо въ каждомъ домѣ. Огромная экономія времени, денегъ и труда. Цена съ пересылкой 95 к. въ Сибирь 6 р. 75 к. Задат. треб. 2 р. высылаю описание и подробные адреса лицъ, посланныхъ мнѣ благодарств. письма, у которыхъ можно видѣть аппаратъ и убѣдиться. **Остерегайтесь** поддѣлокъ и требуйте настоящій аппаратъ только отъ меня, изобрѣтателя его.

Н. Ф. ЧИДНЕРЪ, ВАРШАВА.
Н. Милая, 37.

Утверж. Медик. Сов. Лечеб. Зав. отъ
ЗАЙКАНІЯ лѣченіе **внуш-**
ніемъ наву.
Съ истисіономъ. Брош. бѣзплат. М. Г. Вагнеръ, СПБ., Пантелейм., 8. Лѣтн. кур. въ Павловскѣ, бт. (СПБ. Приемъ ежед. № 30527 9—1 и 5—7. 4—1

КРУПНЫЙ ЗАРАБОТОКЪ
ДЛЯ КАЖДАГО!
Первоклассная французская фирма ищетъ повсемѣстно представителей и прожекторовъ для распространения новаго очень ходкаго предмета. Капитала ни особыхъ знаний не требуется. Предложенія адресовать: Maison Etienne Gilbert, Paris, 28, rue des Tournelles.

БЕЗПЛАТНО
высыл. патер. иллюстр. преис-курантъ режанов. и гигиеническ. издѣл. и приборовъ изъ золота, серебра и слонов. кости. Въ запечат. конверт. высыл. за 2 семикоп. марки. Петербургъ, Ивановская, д. 3, отд. № 3. 4—1 М. Малевинъ. № 30475

ОРУЖЕЙНАЯ
ФАБРИКА въ Ижевскомъ заводѣ
вскакой ружь
А. Н. ЕВДОКИМОВА.
вырабатываетъ ружья шоппол. в централь. отъ 3 до 500 р
въ огромномъ выборѣ центральныя ружья и сельваверы, лучшіймъ запатентован. выделовъ
Ремонтъ и переделка всѣхъ системъ ружей.
ПРЕЙС-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО

ТОЛЬКО за 1 р. 85 к.
НЕ НАДО ни правки, ни точенія
гигиенично и экономно, вѣчно новая безопасная бритва-приборъ „Гилетъ“, съ бесплатнымъ приложениемъ: 1 резчикъ, 1 коробка мыльн. порошка, 1 коробка нудры, 1 мыльница, 1 вѣстникъ; весь полный приборъ изъ 6 предметовъ, для хорошаго и вполнѣ безопаснаго бритья только **1 руб. 85 коп.**, 2 шт.—**3 руб. 50 коп.** Пересылка до 4 шт.—**40 коп.** (въ Сибирь **75 коп.**) Высыл. патер. платож. бѣзплат. № 30516
Ед. представ. Т-ва „Альпага“, Варшава, 9.

ГРАММОФОНЫ
ТОНАРМЫ въ большомъ выборѣ **ОСОБЕННО РЕКОМЕНДУЮ:**
№ 6595. Съ хорошей мембраной, корпусъ размѣр. 15×33×33 сантим. . . . . 35 р.
№ 6606. Съ мембран. „Эксвибишъ“, въ лакир. дубов. корпусѣ. . . . . 55 р.
№ 6616. Двухружанный, съ мембран. „Эксвибишъ“ и рупоромъ „Лотосъ“, корпусъ морен. дуба, разм. 21×35×35 сантим. . . . . 75 р.
№ 6626. Трехружанный, въ лакир. корпусѣ морен. дуба, размѣр. 25×40×40 сантим. . . . . 90 р.
№ 6631. Такой же съ рупоромъ и дискомъ „Гигантъ“. . . . . 100 р. и дороже.

Новый преис-курантъ и синески пластинокъ бесплатно.
Огромный складъ пластинокъ. Все новѣйшее получается немедленно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
С.-Петербургъ, Морская, 31. Москва, Кузнецкій м. Рига, Сарайная, 15.

ВЫЗДОРОВЛЕНИЕ, НАВОДЯЩЕЕ НА РАЗМЫШЛЕНІЯ.

19 февраля 1897 г. одинъ Парижскій аптекарь получилъ отъ одного изъ своихъ кліентовъ слѣдующее письмо: «Нѣсколько лѣтъ тому назадъ я простудился, послѣдствіемъ чего явился сильнѣйшій кашель, на который я не обратилъ вниманія, почему онъ быстро перешелъ въ недоброчащенный катарръ; въ настоящее время я страдаю ужаснымъ бронхитомъ, я не могу какъ слѣдуетъ дышать, такъ какъ чувствую сильнѣйшее давленіе въ груди; желудокъ мой содержитъ въ себѣ массу мокроты и отъ всего этого я совсѣмъ лишился сна; каждое утро въ груди моей скопляется густая мокрота, отчего и страшно кашляю и отплеиваюсь въ продолженіе нѣлькихъ двухъ часовъ, пока мокрота отстанетъ и выйдетъ; я страдаю особенно зимою; отъ всего этого меня постоянно тошнитъ, но тѣмъ не менѣе рвоты нѣтъ. Я испробовалъ массу средствъ, разные настойки изъ травъ и сиропы, но ничто мнѣ не помогло; докторъ заявилъ мнѣ, что у меня развилася астма; я совсѣмъ потерялъ аппетитъ и всякій вкусъ ко всему.

Какъ-то я прочелъ въ газетѣ сообщеніе о случавхъ выздоровленія, достигнутаго при болѣзняхъ, однородныхъ съ моею, приемами дегтарныхъ Капсюль Гюйо. Будите любезны прислать мнѣ одинъ флаконъ настоящихъ Капсюль Гюйо; я надѣюсь, что онъ принесетъ мнѣ пользу».

Подписаль: Франсуа Мартинъ, 14, улица Бонапарта, Парижъ.

Г. Мартинъ, испробовавъ настоящіе Капсюль Гюйо, написалъ снова слѣдующее: «Парижъ, 15 Мая 1897 года. Любезнѣйшій г. Гюйо, я использовалъ присланный Вами мнѣ флаконъ, принимая за каждой ѣдой, какъ это предписано, по 2 или 3 капсулю; уже послѣ приема перваго флакона я тотчасъ почувствовалъ значительное улучшение въ состояніи моего здоровья; я съ гораздо большею легкостью сталъ отплеивать мокроту, обременяющую мой желудокъ; аппетитъ понемногу вернулся ко мнѣ и я сталъ спать по нѣсколькимъ часамъ, не чувствуя затрудненія при дыханіи. Я продолжалъ лѣченіе Капсюлями Гюйо и, послѣ трехъ флаконовъ, приступы кашля, который меня дѣлалъ, совершенно прекратились; теперь у меня прекрасный аппетитъ, и пересталъ отхаркивать мокроту и силы мои вполнѣ возстановились.

Я вамъ чрезвычайно благодаренъ за изобрѣтеніе Капсюль Гюйо и могу усленно рекомендовать ваше чудесное средство всѣмъ лицамъ, страдающимъ, подобно мнѣ, бронхитами или катаррами». Подписаль: Франсуа Мартинъ.

Достаточно принимать за каждой ѣдой по 2 или 3 Капсюлю Гюйо изъ дегти, чтобы въ короткое время выльчиться отъ самой упорной простуды и самаго застарѣлаго бронхита. Бывали даже случаи исцѣленія ими чахотки въ довольно уже сильной степени ея развитія, такъ какъ деготь задерживаетъ распространеніе въ легкихъ туберкуль, убивая злокачественныхъ микробовъ, причиняющихъ разрушеніе легкаго. Это просто и вполнѣ справедливо.

Малѣйшій простуда, если ее запустить, легко обращается въ бронхитъ. Поэтому должно непремѣнно совѣтовать больнымъ съ самаго же начала захватить болѣзнь употребленіемъ дегтарныхъ Капсюль Гюйо.

Дегтарныя Капсюлю Гюйо приготовляются изъ смолы, получаемой изъ особаго вида морской сосны, растущей въ Норвегіи. по способу и по указаніямъ самого изобрѣтателя Гюйо, чѣмъ объясняется тотъ фактъ, что онѣ одніи могутъ принести действительную пользу, всѣ же поддѣлки подъ нихъ нѣдѣйствительны; это капсулю совершенно круглыя, величину съ горошину, и проглатываются безъ затрудненія съ плоткомъ воды; онѣ продаются во всѣхъ лучшихъ аптекахъ.

Если вамъ будутъ предлагать купить какіе-либо продукты, схожіе съ настоящими Капсюлями Гюйо—остерегайтесь, это дѣлается продавцами ради ихъ выгоды.

Спрашивайте и требуйте непременно, и настаивайте на томъ, чтобы получить действительныя настоящіе Капсюлю Гюйо; во изблжаніе же недоразумѣній обращайте вниманіе на этикетку флакона; на настоящихъ Капсюляхъ Гюйо имя изобрѣтателя Гюйо напечатано крупнымъ и жирнымъ шрифтомъ, а подпись его изображена тремя красками: зеленой, желтой и красной, наискось этикетки, на которой также указаны и адресъ Лабораторіи: Торговій болъ Л. Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ. Кроме того слѣдуетъ помнить, что настоящіе Капсюлю Гюйо не чернаго цвѣта, а на оборотѣ, чрезвычайно бѣлыя, и на каждой капсуль изображена подпись Гюйо; цѣна Капсюль Гюйо—1 руб. 25 коп. за флаконъ.

Лѣченіе ими обходится менѣ чѣмъ въ 10 копеекъ въ день, выздоровленіе же—обезпечено.

Продается во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ.

склады чаевъ
И. Е. ДУБИНИНА.

Москва, Покровка, 55.

Вы навѣрно часто встрѣчали наши объявленія, но можетъ-быть, еще недостаточно успѣли себя, почему Вы должны выписывать такіе товары, какъ чай, какао и кофе непосредственно изъ складовъ фирмы И. Е. Дубинина. Это должно быть ясно для всѣхъ. Главныхъ причинъ три: **НЕОБЫКНОВЕННО ВЫСОКОЕ КАЧЕСТВО ТОВАРОВЪ, ПОСТОЯННАЯ ИХЪ СВѢЖЕСТЬ, ОГРОМНАЯ ВЫГОДА И ЭКОНОМІЯ.**

Качество нашихъ товаровъ уже всѣмъ хорошо извѣстно. Они пользуются доброй и вполнѣ заслуженной славой по всей Россіи. Всѣ товары Вы получаете отъ насъ всегда безусловно свѣжіе, образцоваго качества и, кроме сего, по самымъ выгоднымъ оптовымъ цѣнамъ. Для ознакомленія мы предлагаемъ слѣдующіе наши товары, которые заслуживаютъ особаго вниманія:

- 1. Знаменитый чай ЦАРСКАЯ РОЗА**, выдающийся своимъ нѣжнымъ ароматомъ, свѣжестью и вкусомъ старинныхъ кавказскихъ чаевъ. Для постояннаго домашняго употребленія нѣтъ лучше, нѣтъ прѣстѣ и выгоднѣе чай Царской розы.
- 2. Цейлонскій чай ЯНХАО** самый сильнѣйшій и самый экономичный чай въ мірѣ. Онъ выдерживаетъ всякую воду и поэтому незаменимъ для мѣстностей съ грубой и известковой водою. Кто желаетъ попробовать эти чаи, тотъ можетъ выписать на пробу по полфунту того и другого, а всего 1 фун. за 1 р. 85 к. съ пересылкой на нашъ счетъ.
- 3. КАМЕРУНЪ КАКАО.** Самый лучший какао въ мірѣ, въ высшей степени питательный, полезный и пріятный напитокъ. Кто соблюдаетъ посты или посты для поддержки здоровья пить Камерунъ какао, какъ самый питательный, совершенно постный растительный продуктъ. Приготовленіе его самое простое: порошокъ кладется въ чашку и заваривается кипяткомъ. На пробу можно выписать 1 фунтъ Камерунъ какао за 1 р. 45 к. съ пересылкой на нашъ счетъ.
- 4. Кофе ПАРИЖСКІЙ МЕЛАНЖЪ**, знаменитая смѣсь по Парижскому рецепту изъ всѣхъ лучшихъ сортовъ кофе. Если Вы хотите имѣть образцовый кофе—выписывайте Парижскій Меланжъ: лучшаго кофе не можетъ и быть. Одаль фун. кофе Парижскій Меланжъ высыл. на пробу за 1 р. 25 к. съ пересылкой на нашъ счетъ.

Если же Вы хотите познакомиться и попробовать сразу всѣ эти товары, то можете выписать на пробу всѣхъ ихъ по четверти фунта, всего 1 ф. за 1 р. 65 к., 4 ф. за 5 р. 85 к. съ пересылкой на нашъ счетъ.

ТРЕБОВАНІЯ ПРОСИМЪ АДРЕСОВАТЬ:
Склады И. Е. ДУБИНИНА. МОСКВА, Покровка, 55.
Всѣ подробныя свѣдѣнія о чаѣ, кофе и какао высылаемъ бесплатно.

ЖИВА

1909 г.

№ 19.

Выданъ 9 мая 1909 г.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

для напечатанія въ „Живѣ“ принимается по слѣдующей цѣнѣ за строку непарейль въ одинъ столбецъ (въ 14 ширины страницъ) передъ текстомъ по 1 р. 50 к. послѣ текста по 1 р.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

ПРАКТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

XL г.

изданія.

Къ этому № прилагается „Пош. сообр. соч. Мельникова“ кн. 8.

ПАМЯТЬ украинская
ЗАОЧНО проф. мнем. Чл. Париж.
Акад. С. Фаянштейн. ОДЕССА.
Пушк. с. д. 28.
Подр. врсен. высыл. за деп. 7 к.
марш. № 30574

КУПАНЬЕ ГАЛЛЬ въ ВЕРХНЕЙ
АВСТРИИ

Первоклассныя іодо-бромистыя купанья
Старѣйшій и цѣлебнѣйшій іодистый источникъ Европы.

Сезонъ съ 1 мая по 30 сентября. Подробныя свѣдѣнія сообщаются Управленіемъ.
№ 30415 Санаторія д-ра Герстеля открыта также и зимою. 4-2

**НОВЫЕ СБОРНИКИ
ДѢТСКИХЪ ПѢСЕНЪ**
ДЛЯ ШКОЛЫ И СЕМЬИ:

Ипполитовъ-Ивановъ, М. 15 дѣтскихъ
пѣсенокъ на 1, 2 и 3 голоса. Клавирь—80 и
2 голоса по 12 коп.

Конюсъ, М. Музыкальная хрестоматія д.
дѣтъ въ семьѣ. Лучшихъ русскихъ компо-
зиторомъ. Часть II. Старш. возрастъ. Кла-
вирь 1 р. Годокъ—25 к.

Кюи, Ц. 17 дѣтскихъ пѣсенокъ д. 1 годъ ст.
дѣт. Рекомедовъ, Гл. Упр. Воен.-Уч. Зав.
Цѣна 1 р.—7 дѣтскихъ хориковъ д. начальной
школы. 40 коп.

Лядовъ, А. 15 рус. народ. пѣсенокъ д.
дѣт. или жен. хора.—50 коп.

Поголовскій, Н. 25 дѣтскихъ пѣсенокъ д.
1 голоса (или унисонного хора) съ фп.
Клавирь—75 к. Годокъ 15 к.

Черткова, А. „Мелодія“: I. Пѣсни дѣт-
ства (д. маленк. дѣтв.). II. Пѣсни дѣт-
ства (старш. возраст.). III. Пѣсни юности.
IV. Слѣзы людскія. V. Пѣсни братства
Цѣна каждого изъ пяти выпусковъ по 10 коп.

П. ЮРГЕНСОНЪ въ Москвѣ,
Пеллиный пр., № 14. 3—2

SAGRADA BARBER

(САГРАДА БАРБЕРЪ)
укрѣпляетъ желудокъ,
слабитъ легко и нѣжно.

ДАРОМ требуютъ (откр. 4 к.)
картки о бухгалтеріи
5 премій. Парижъ, А. Найдачу, № 333.

**PARFUM
VIOLETTE-REGIS
L.T. RIVER
PARIS**

ФЕЛЬДШЕРСКО АКУШЕРСКАЯ ШКОЛА
въ Кіевѣ при дѣлбн.
на 100 кров. Д-ра мед. П. Т. Нейштубе. „КВИСИ-
САНА“. Приемъ прошеній на все отдѣленіе.

РУЧНОЙ КИРПИЧНЫЙ ПРЕССЪ ПЕТТЕРА
Изготовляетъ высокока-
чественный дешевый
кирпичъ прямо изъ жир-
ной глины, безъ песка и
воды. Машина эта не
требуетъ какихъ-либо
опытныхъ рабочихъ, а
потому она особенно по-
дѣйна въ сельскомъ хо-
зяйствѣ. Цѣна 150 руб. Подробное описа-
ніе съ отзывами сельск. хозяевъ высыл-
ается бесплатно. **Н. ПЕТТЕРЪ**, машинный
№ 30510 заводъ, Тамбовъ 31. 3—3

**ВЫШЛА ВЪ
СВѢТЪ КНИГА
ЗАЙКАНИЕ**
ЛѢЧЕНІЕ ВЪ ДѢТСКОМЪ ВОЗРАСТѢ И У ВЗРОСЛЫХЪ
НОВЫЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКІЙ СПОСОБЪ.
СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ У АВТОРА
МОСКВА, Пречистен. бул., д. Бочарова, пѣчобн. для занимающ. Д-ра мед. **НЕТКАЧЕВА**.

Акц. 0-80
„ЭНФИЛЬДЪ“
Англійскіе велосипеды, автомобили.
Требуйте каталоги.
на пивахъ Дюлоп. № 9, Рождественка, Москва.
№ 30, Морская, С.-Петербургъ.
№ 30247 13—9

ПРОДУКТЫ ИЗВЛЕЧЕННЫЕ ИЗЪ НАТУРАЛЬНЫХЪ ВОДЪ
VICHY-ÉTAT VICHY-ÉTAT
Источники принадлежащіе Французскому Правительству.
PASTILLES VICHY-ÉTAT 2 или 3 лещетки послѣ кушанія
способствуютъ пищеваренію.
SEL VICHY-ÉTAT для собственнаго приготовленія пище-
варительной воды.
COMPRIMÉS VICHY-ÉTAT для приготовленія на дому
щелочной газовой воды.
Растворить Соль и **Comprimés** въ перепаренной и охлажденной водѣ.

ПЕРУИН-ПЕТО
безподобное, наилучшее и вѣрнѣйшее сред-
ство для рошенія волосъ. У кого едва видны
мелкіе волосы, скоро развивается пышная
борода и роскошные, шелковистые усы. Дока-
зано многими опытами, что ПЕРУИН всегда
помогаетъ, и даже тогда, если другія сред-
ства оказались бесполезными. ПЕРУИН без-
вреденъ и составъ на научн. началахъ.
ПЕРУИН-ПЕТО вездѣ 1 р. 75 к. или изъ склада.
Базаръ Марокъ, СШБ., Невскій пр., 20, кв. 8.
ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупке ПЕРУИНА-ПЕТО
надо непременно сдѣлать за тѣмъ,
чтобы у германскаго флакона была бы привѣсна парижская золотая медаль и придо-
женъ быть штампъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Вся остальная бѣлая медаль и безъ шта-
мпана вѣдѣли. Оптовый складъ: Базаръ Марокъ, СШБ., Невскій пр., 20, кв. 8.

КОНТРЕКСЕВИЛЬ-ПАВИЛЬОНЪ
ЕСТЕСТВЕННАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА.
Мочегонная, слабительная, содѣйствующая перевариванію, лучшая столовая
вода при мочевоомъ пескѣ, подагрѣ и ревматизмѣ.

**СЧАСТЛИВЫЯ
КРАСАВИЦЫ!**
Ихъ ЛИЦО и ШЕЯ
чисты и нѣжны только благодаря
употребленію **УГРИНА**, кото-
рый скоро и радикально унич-
жаетъ всякіе прыщи, угри и пр. не-
достатки кожи.
УГРИН вездѣ 1 р. 50 к. банка.
СПБ., РИЧ. ПЕТО, Караванная, 16, кв. 8.

СИЛУ И КРОВЬ
даетъ организму физиологическое питательное
средство „Ауролинъ“.
Настоящаго Аурелина, этого, действительно
превосходнаго, препарата не было до сихъ
поръ въ Россіи, потребность же въ немъ со-
арѣла и въ русскомъ обществѣ.
Все, что имѣется въ медицинской литера-
турѣ о превосходномъ дѣйствіи питательнаго
средства специально для нервовъ, относитъ
къ данному препарату „Ауролинъ“ и делю
въ основу его приготовленія.
Мы можемъ съ гордостью сказать, что во
всѣмъ свѣтѣ на долю „Аурелина“ вышло
восторженныя успѣхи и мы надѣемся на то же
самое въ Россіи, если здѣшнее общество съ
нимъ ознакомится.
ЕСЛИ ВЫ НЕРВНЫ, РАЗДРАЖИТЕЛЬНЫ,
если испытываете чувство безотчетной тоски, возбужденности въ себѣ, болѣзнь про-
страстнаго, застѣнчивости, если страдаете невралгіей, головною слабостью, выра-
женною чувствомъ, головными болями, слабымъ памьярью, шумомъ въ ушахъ
сердцебиеніемъ,
НАПИШИТЕ НАМЪ НЕМЕДЛЕННО
и Вы получите пробныя пакеты „Аурелина“ и вашу популярно-научную брошюру.
Аурелинъ улучшаетъ кровообращеніе, укрѣпляетъ нервную систему. Онъ отлично
услаиваетъ желудкомъ, содѣйствуетъ правильному пищеваренію. Аурелинъ **не** воз-
буждаетъ средство и дѣйствіе его заключается во введеніи въ организмъ тѣхъ
субстанцій, которыя являются для головного и спинного мозга естественной пищей.
Вотъ почему онъ постоянно приноситъ пользу и никогда не можетъ повредить.
БРОШЮРА БЕСПЛАТНО.
Эта интересная брошюра вездѣ еще въ Россіи не предлагается. Собираемъ ве-
домельно потребовать ее, пока не разошлся весь приготовленный запасъ. Напи-
шите точн., разборчиво Вашъ адресъ. Пробовать адресуйте: № 30548 2—1
С.-Петербургъ, Гигиенической Универсумъ, Екатеринбург. каналъ, 12, Отд. № 3. **АУРОЛИНЪ.**

Привилегирован. въ Россіи Ручной „Колье-Душъ“. Заказы принимаю, исключительн. Г. П. ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ДЛЯ ВСЕЙ РОССИИ **Б. К. КОРКФЕЛЬДЪ.** Москва, М. Лубянка, д. Обдвинной. Прейсъ-курантъ высыл. по требованію.

СТИРКА БѢЛЫХ ВОЗДУХОМЪ.
ХОЗЯЙКИ! Ручной аппаратъ стираетъ всякое бѣлье воздухомъ бѣлье 200 штукъ въ часъ легко и чисто, предохраняетъ бѣлье отъ порчи, величина меньше грелки, необходимо въ каждомъ домѣ и хозяйствѣ.
 ♦ Огромная Экономія времени, денегъ и труда.
 Г. Чидеръ: Аппаратъ «Пракка-американка» дѣйствуетъ превосходно, за что приношу В. искреннюю благодарность. Благочинный церкви Фриисъ г. Протоіерей Николай Одоотовъ, г. Фриисъ.
 Вась аппаратъ «Пракка-американка» оказался очень хорошимъ; прошу выслать для знакомства на мое имя еще пять штукъ. Екатеринбург, Курской губ. Земскій Начальникъ В. Ш. Белоусовъ.
 Г. Чидеръ! В. аппаратъ «Пракка-американка» воплоти оправдалъ мои ожиданія. Работаетъ быстро и хорошо. Очень В. благодаренъ. Прошу выслать для знаком. еще пять. Свищенникъ Тимофей Богачій, г. Переяславъ, Полтав. г.
 Г. Чидеръ! За В. машину «Пракка-американка» спасибо, дешева, практична, стираетъ прекрасно. Посылаю 11 р. 90 коп., прошу выслать еще двѣ штуки. Судебный слѣдователь г. Майкова, Куб. обл., О. Кольбииковъ.
 Г. Чидеръ! Проба машины «Пракка-американка» дала блестящіе результаты, бѣлье выстирано скоро, и вышло гораздо чище, нежели отъ прачки-профессіоналки, старая жена и дѣти. Инспекторъ народныхъ училищъ Дм. Петровъ, г. Бугульма, Самар. губ.
 Получено масса благодарностей. Цѣна аппарата съ перес. по почтѣ 5 р. 95 к., въ Сибирь—6 р. 75 к. Задатокъ треб. 2 руб. Адресъ: Изобрѣтателю «Пракка-американка» Н. Ф. Чиднеру, Н. Милая, 37, Варшава.

200-лѣтній юбилей Полтавской побѣды БИТВА ПОДЪ ПОЛТАВОЙ ТОРЖЕСТВЕННЫЙ МАРШЪ для фортепиано въ 2 руки. Сочиненіе **В. А. ПРИСОВСКАГО** цѣна 60 коп. № 30578. Наданіе Леона Идзиковскаго въ Кіевѣ.
ЗАБОРЪ самый практичный и дешевый.
 КОЛЮЧКА провол., оцинков., не ржавѣетъ, не треб. ни окр. ни ремонта. ПЛЕТЕНЬ провол. оцинков., самый красивый и дешевый заборъ. Требуите проспекты. Э. Л. НАРИТЦЪ, Москва, Масницкая, д. Баскакина.

Только варный лавъкъ ремъ гари уеть лавъкъ. Этого то-звѣкъ «Человѣкъ съ фонаремъ» р а н и т ь лавъкъ.
„ЛАИНЪ“
 Сергѣя Ростенъ, мазь противъ недостатковъ **КОЖИ,**
 это замѣчательное, испытанное средство. Дѣйствуетъ быстро и успѣшно. Цѣна 1 р. 50 к.
С. РОСТЕНЪ, Казанская ул., д. № 26, С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Высылаю наложен. платожомъ. Пересылка по почтовому тарифу. Имѣется въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.
 Въ продажѣ также чудное мыло „ЛАИНЪ“, кусокъ 75 к.; гигиеническая пудра „ЛАИНЪ“, коробка 1 руб. и личной кремъ „ЛАИНЪ“, банка 2 руб. и вновь изысченное мною средство **НАБОРЪ ТРАВЪ** марка „Человѣкъ съ фонаремъ“, для внутренняго употребленія. № 30306 **Цѣна 1 руб. 50 коп.**

ЛИЦАМЪ, СТРАДАЮЩИМЪ ЗАПОРАМИ,
 настоятельно совѣтуется принимать, какъ лучшее слабительное, Порошокъ Роже, очищающій желудокъ навѣрняка и безъ колѣкъ. Чрезвычайно приятенъ на вкусъ. Особенно рекомендуется дамамъ и для приема детьми. Не смѣшивать съ разными слабительными, продаваемыми подъ названіемъ Роже. Въ продажѣ во всѣхъ аптекахъ. Главн. складъ Торговый Домъ Л. ФРЕРЪ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.
 С.-Петербургъ: Русское Общество торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12. Штоль и Шмидтъ, аптекарское дело. В. Бюлеръ, Кузнецкий пер., № 1—2. В. Шасколинскій, Мясной, д. 27. Москва: Р. Келеръ и К° Торгово-промышленное товарищество. № 24/25. В. Зинцовъ и Н. Воронцовъ, № 28, Овчій Базаръ, Петрозкъ.

Песокъ — Золото
 Если его въ смѣси съ цементомъ по нашей простой методѣ для песчаныхъ кирпичей, цементныхъ черепицъ, стѣнныхъ и половыхъ плитъ, трубъ и т. п. на всѣхъ патентованныхъ общепризнанныхъ **МАШИНАХЪ** для ручного и ремневого привода по разнымъ цѣнамъ, изработатъ. Очень доходная промышленность для всякаго владѣющаго пескомъ, каменоломными отпадками и т. п. Требуите бесплатно объяснительную брошюру № 290. Устная и письменная свѣдѣнія также на русск. языкѣ.
 Крупнѣйшій машиностроительный заводъ для использования песка. Действующая цементная промышленность **Д-ръ ГАСПАРИ и К°**, Маринан-№ 30143 штетдъ близъ Лейпцига (Германія). 12 3

Необходимо при умываніи лица и рукъ ТУАЛЕТНОЕ СРЕДСТВО для ДАМЪ
 для бѣлизны и чистоты кожи, предохраняетъ отъ морщинъ и придаетъ лицу молодой и свѣжій видъ, совершенно безвредно. Цѣна флакона 1 р. 65 к.; къ нему беззловонное мыло—35 к. и 50 к. кусокъ. Опo-помода—1 р.
 Главный складъ для всей Россіи у Товарищества „С.-Петербургская Т Е Х Н О - Химическая Лабораторія“ Лиговскал, 123.
 Имѣется во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи. 9—5

БОРЬБА СЪ ПЬЯНСТВОМЪ
СЕКРЕТНОЕ СРЕДСТВО ПРОТИВЪ АЛКОГОЛИЗМА.

Удивительные результаты достигнуты благодаря средству „Алкола“. Алкола не только уничтожаетъ страсть къ спиртнымъ напиткамъ, но вызываетъ **отвращеніе даже къ запаху вина.**
 Средство Алкола спасло тысячи семействъ отъ стыда, позора и нищеты. Оно превращало самыхъ горькихъ пьяницъ въ трезвыхъ, работоспособныхъ и дѣловыхъ людей.
 Если больные не желаютъ сами пользоваться имъ **МОЖНО ДАВАТЬ АЛКОЛА СЕКРЕТНО** въ чаѣ, супѣ, яичѣ и итд. Алкола не имѣетъ ни вкуса, ни запаха, и большой польствѣнн будетъ самъ удивляться причинѣ своего спасенія. Отпускается изъ аптекъ по рецептамъ врачей.
БЛАГОДАРНОСТЬ
 Трубочный мастеръ К. О. Квейзеръ, Павловскъ, Спб. г., Крѣпости. Ул., с. д.
 7 Февраля 1909 г. Гигиеническому Универсуму, Петербургъ, Екатеринбургскій каналъ, 12.
МИЛОСТИВЫЕ ГОСУДАРИ!
 Считаю своимъ приятнымъ долгомъ поблагодарить Васъ за Ваше безспорно отличное средство „Алкола“. Лицо, страдавшее свыше 5 лѣтъ пристрастіемъ къ вину, по употребленію только въ теченіе недѣль Вашего средства уже совершенно перемѣнилось. Къ нему возвратилась работоспособность, хорошее расположение духа и сонъ. Въ настоящее время, употребивъ одну порцію, больной поправился настолько, что не только воздерживается отъ питья вина, но уже питается къ нему отвращеніемъ. „Алкола“ возвратила мнѣ хорошаго служащаго, а семью кормильца.
 Принято увѣреніе, что въ моемъ лицѣ Вы всегда встрѣтите искренняго сторонника и добровольнаго распространителя „Алкола“. Прошу опубликовать это письмо.
 Съ искреннимъ почтеніемъ К. Квейзеръ.
 Такой добровольный отзывъ изъ публики ясно показываетъ дѣйствительное значеніе нашего чудеснаго препарата. Такія письма обильно стекаются къ намъ ежедневно отъ тысячи алкоголиковъ. № 30411
КНИГА ДАРОМЪ Для возможно широкаго ознакомленія общества съ этимъ препаратомъ мы высылаемъ бесплатно научно-популярную брошюру „Борьба съ пьянствомъ“. Въ этой книгѣ Вы найдете дальнѣйшія свѣдѣнія о средствѣ „Алкола“ и о тѣхъ чудесныхъ результатахъ, которые достигаются благодаря его примѣненію. Съ запросами просимъ обращаться: С.-Петербургъ, Гигиеническій Универсумъ, Отд. № 3 „Алкола“. Екатеринбургскій каналъ, 12. 2 1

ФОТОГРАФИЧЕСКИЕ АППАРАТЫ
 въ полномъ ассортиментѣ и краткими наставленіями для заряд. 6 пласт. 4 1/2 сант. . . . . 4 руб. — к. „ 6 6 9 „ . . . . . 6 „ — „ „ 12 9 „ . . . . . 13 „ 60 „ универс. аппаратъ 9 „ . . . . . 15 „ 60 „
ВРУНО ЗЕНГЕРЪ и К°.
 № 30554 С.-Петербургъ, Невскій просп., № 25—1. 3—1

Поставщикъ двора Его Величества С.-Петербургъ, Москва, Морская, 9, близъ Невскаго. **К. БОКЪ** Петровка, 7, противъ Пассажа. Больш. выборъ брилл., золот. и сер. издѣлій. Ордена, знанія, жетоны и проч.

SIROLIN
 всегда съ большимъ успѣхомъ назначается врачами при заболѣваніяхъ горла и легкихъ; но средство это надо всегда имѣть въ каждомъ домѣ, такъ какъ немедленное употребленіе его при внезапной простудѣ препятствуетъ переходу легкихъ катарральныхъ явленій въ серьезную болѣзнь. Благодаря приятному вкусу и благодаря тому, что средство хорошо переносится, **SIROLIN** можно примѣнять долго также и у дѣтей.
 Подѣлки и такъ-называемые „Замѣляющіе препараты“ слѣдуетъ рѣшительно отвергать и ясно гробовать „SIROLIN“ Roche (Сиролинъ „Роше“).
 Получать можно во всѣхъ аптекахъ и аптекарск. магазинахъ.

XL г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XL

№ 19

Выходит еженедельно (52 № в год), с прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. П. И. МЕЛЬНИКОВА-ПЕЧЕРСКАГО и ГЕНРИКА ИБСЕНА, 12 книг Литературных и популярно-научных приложений, 12 №№ „Парижских мод“ и 12 листов чертежей и выкроек.

1909

Выдаст 9-го мая 1909 г.

Подписная цена с достав. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цена этого №—15 к., с перес. 20 к.

Ез этому № прилагается: „Полного собрания сочин. П. И. Мельникова-Печерскаго“ кн. 8.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1909 г.

А. Вахрамьевъ. Этудь. Весенняя выставка въ Петербургѣ, 1909 г.

Дѣвичье поле.

Повѣсть А. Лугового.

(Продолженіе).

XI.

Въ тотъ день, какъ было условлено, Соковнинъ и Фадѣевъ прѣехали въ Дѣвичье поле. Прѣехали на соковнинской прекрасной тройкѣ одномастныхъ бурыхъ. Четырехмѣстные сани съ широкимъ задкомъ, легкія, простыя, некрашенныя, были покрыты бухарскимъ ковромъ. Двѣ пары лыжъ, связанные ремнями, торчали изъ передка рядомъ съ кучеромъ. Лина и Наташа встрѣтили-гостей съ восторженными лицами. Сегодня и Лина была какал-то особенная, — точно настроеніе Наташи подняло и въ ней скрытую энергію и теплоту. Рядомъ съ сестрой, Лина была ея сестрой, и — это чувствовалось — сестрой старшей. Болѣе крупная, чѣмъ Наташа, и тѣмъ, казалось, болѣе устойчивая; съ болѣе свѣтлыми волосами, менѣе нервная, она теперь, немного развернувшись изъ своей замкнутости, годилась бы въ натурщицы для той свѣтлой аллегорической фигуры, какой изображаютъ Россію въ древнерусскомъ нарядѣ, съ щитомъ и мечомъ, въ спокойно-выжидательной позѣ.

Наскоро позавтракали и велѣли подавать лошадей къ крыльцу.

Всѣ усѣлись по своимъ мѣстамъ, и горячая тройка, уже успѣвшая выбить коньками въ снѣгу у крыльца ямки, рванулась и понеслась.

Черезъ полчаса они остановились у поворота съ большой дороги на проселочную. Кучеръ слѣзъ; вылѣзъ и Соковнинъ и помогъ кучеру перешагнуть тройку гусемъ.

— Вотъ отсюда, — сказалъ Фадѣевъ барышнямъ: — мы черезъ пять минутъ будемъ у лѣсника въ глухомъ лѣсу.

Но дорога оказалась узка для троечныхъ саней, отводы задѣвали за сугробы, тройка, мало привычная къ гусевой гоньбѣ, частенько замкнулась, — и, вмѣсто пяти минутъ, прѣехали десять.

Съ первыми шагами было не мало хлопотъ. Ни Наташа ни Лина не бѣгали на лыжахъ съ дѣтства, и имъ сначала было трудно сохранить устойчивое равновѣсіе. Соковнинъ и Фадѣевъ взяли себѣ простыя лыжи лѣсниковъ, а барышнямъ — привезенныя съ собой хорошія лыжи съ тюленьей подшивкой.

— Это для чего мѣхъ? — спросила Наташа.

— А это, чтобы лыжи не катились назадъ при подъемѣ въ гору, чтобы они вообще скользили правильно, только въ одну сторону. Посмотрите, какъ на нихъ легко идти.

— Ну, советѣмъ не легко! — сказала Наташа, пробуя сдѣлать первые шаги.

И она смѣялась надъ своей неуклюжестью, упиралась палками въ снѣгъ, чтобы не свалиться, а ноги не слушались, концы лыжъ наѣзжали другъ на друга, скреживались, и тогда оказывалось, что подшивка только еще мѣшала скорѣе сдать ихъ назадъ. Соковнинъ руками поддерживалъ концы лыжъ, стараясь придать имъ параллельное направленіе.

— Господи, какъ я неуклюжа! — капризно восклицала Наташа.

— Ничего, выучитесь, — убѣждалъ Соковнинъ и, подавъ ей руку, поддерживая ее, повелъ ее по гладкому снѣгу впередъ.

Мало-по-малу Наташа освоилась, лыжи перестали у нея разбѣгаться, а черезъ нѣсколько минутъ она шла уже ровнымъ шагомъ.

— Ну вотъ, видите, какъ хорошо! — поощрялъ ее Соковнинъ. — Видите! Ну вотъ! Хорошо! А вонъ Полина Викторевна, смотрите-ка, какъ молодцовато идетъ.

Линѣ лыжный бѣгъ давался легче, и они съ Фадѣевымъ уже опережали замѣшкавшуюся Наташу.

Лина, можетъ-быть, освоилась бы съ лыжами и еще скорѣе и лучше, да ей немножко мѣшало ея настроеніе. Радостная вышла она на крыльцо, но уже во время самой поѣздки въ саняхъ, становилась все грустнѣе и грустнѣе: точно предоставивъ ее одному Фадѣеву, Соковнинъ все свое вниманіе сосредоточилъ на Наташѣ. „Это даже нескромно... нетактично... не деликатно“. — все время

думала Лина. Ей было больно чувствовать, что человѣкъ, который казался ей душевно такимъ дорогимъ, какъ бы не замѣчалъ ея присутствія. Ради Наташи онъ, казалось, забывалъ все окружающее, хотя ихъ разговоръ былъ и теперь ничѣмъ инымъ, какъ упрямымъ споромъ. Казалось, не было причины для ревности. А все-таки... Да и развѣ недостаточно горько сознаніе собственной незначительности въ глазахъ человѣка, для котораго хотѣлось бы быть значительной, дорогой...

Сейчасъ же недалеко за домикомъ лѣсника, пересѣкая проселочную дорогу, шла просѣлка. Она уходила далеко-глубоко въ глухой, громадный лѣсъ.

— Вотъ дѣвственный путь, по которому еще никто не прошелъ, — сказалъ Фадѣевъ, указывая на широкую полосу бѣлаго снѣга по просѣлкѣ. — Тутъ можно летѣть съ быстротой курьерскаго поѣзда.

— Только не намъ, — смѣясь, сказала Наташа. — Мы — черепашки.

Слегка поддерживаемая подъ локоть Соковнинымъ, она все-таки держалась и, упиралась лыжными палками съ кругами на концахъ, подвигалась впередъ, сначала медленно, потомъ все быстрѣе и быстрѣе. Лина съ Фадѣевымъ уходили все впередъ и впередъ, и Соковнинъ подзадоривалъ Наташу догнать ихъ.

По обѣ стороны просѣлки старый сосновый лѣсъ мѣстами заросъ мелкими листовыми породами, мѣстами былъ перебитъ снѣгомъ. Онъ былъ красивъ и таинствененъ въ своемъ зимнемъ убранствѣ, и въ другое время Наташа отдалась бы здѣсь созерцанію: за этимъ вѣдь она собственно и въ лѣсъ такъ стремилась. Но теперь ей было не до художественныхъ наблюденій. Приходилось сосредоточить все вниманіе на лыжахъ, чтобы не ухлѣть въ сторону, и она почти все время смотрѣла себѣ подъ ноги. Зато теперь она могла уже сказать Соковнину:

— А вѣдь мы бѣжимъ!

— Бѣжимъ, — подтверждалъ онъ.

Иногда взглядывая впередъ, Наташа съ удовольствіемъ и даже съ маленькой завистью смотрѣла, какъ хорошо держалась на лыжахъ Лина. Быстро, красивой парой, точно въ танцахъ шли-бѣжали они съ Фадѣевымъ.

— Ахъ, сестрѣнка! — не могла не воскликнуть Наташа. — Смотрите, какая она прелестъ! Я никогда не думала, что бѣгъ на лыжахъ можетъ быть такъ изященъ! Лина, ты одна прелестъ! — крикнула она ей во весь голосъ.

Лина оглянулась, улыбнулась и... вдругъ свернувшись съ лыжъ, бухнулась прямо въ снѣгъ. Фадѣевъ, по инерціи отбѣжавшій-было на нѣсколько шаговъ впередъ, быстро сдѣлалъ поворотъ, подбѣжалъ и ловко наклонился, чтобы поднять Лину. Но это было не такъ-то легко. Снѣгъ, хотя и былъ крѣпокъ, но все-таки, безъ опоры на лыжи, увязала то рука, то нога. Оставивъ Наташу, успѣлъ уже подлетѣть къ Линѣ и Соковнинъ. Вдвоемъ съ Фадѣевымъ они легко подняли Лину и опять поставили ее на лыжи. Лина покраснѣла, сконфузилась, улыбалась и морщилась. Между бровями появились двѣ складочки, верхняя губа немного отпятилась, въ глазахъ были и улыбка и огорченіе.

— Линочка, прости, что я тебя окликнула, — съ ласковой улыбкой сказала подошедшая теперь и Наташа.

— Ты-то чѣмъ виновата! — смѣялась Лина. — Я наказана за свою неуклюжесть.

— Вотъ ужъ невѣрно! — запротестовала Наташа. — Ты была такъ изящна, такъ красива, такъ гибка!.. Я все время любовалась тобой.

Соковнинъ и Фадѣевъ между тѣмъ очищали снѣгъ съ платья Лины. Мерзлый, хрупкій, онъ легко отскакивалъ, и черезъ двѣ-три минуты остались лишь кое-гдѣ слабыя признаки отъ него. Фадѣевъ, освободивъ отъ лыжъ ноги, всталъ на лыжахъ же на

колѣни и платкомъ обтиралъ высокіе сапоги Лины. Лина, немного растерянная, какъ-то покорно и охотно принимала эти услуги молодыхъ людей. Потомъ, когда все кончили, опять улыбающаяся, еще смѣлѣе, еще быстрѣе, пошла впередъ.

Зато Наташа теперь стала болѣе сосредоточенно слѣдить за собой, чтобы не свалиться, какъ Лина, и двигалась еще медленнѣе. И скоро она съ Соковнинимъ совсѣмъ отстала отъ Фадѣева и Лины. Переставъ спѣшить, Наташа могла теперь немного свободнѣе смотрѣть по сторонамъ, стала замѣчать все, что попадалось красиваго въ чащѣ лѣса, осмѣливалась иногда и голову поднять и взглянуть на вершины, и восклицала:

— Какая красота!

— Вы довольны?—спросилъ ее Соковнинъ, смотря ей въ лицо слегка испытующимъ, задумчивымъ взглядомъ.

— Страшно, — отвѣчала восторженно Наташа. — Я вамъ очень, очень благодарна за эту прогулку.

— А я вамъ вдвое.

— Мнѣ-то за что?

Соковнинъ помолчалъ и потомъ, не отвѣчая прямо на вопросъ, въ раздумьи, точно самъ съ собой, задумчивымъ тономъ заговорилъ:

— Я люблю лѣсъ... Люблю эти мощныя деревья. Люблю ихъ свободу при всей ихъ видимой неподвижности, скованности. Неподвижныя, вросшія въ землю, они живутъ въ своей внутренней жизни для себя, только для себя, ни о комъ не думая, никому ничѣмъ не служа, нигдѣ ничего не ища.

— Почему это вамъ такъ нравится? — спросила Наташа, пытливо взглянувъ на него.

Въ Соковнинѣ теперь точно проснулось какое-то глубоко затаенное чувство, и его голосъ зазвучалъ на этотъ разъ съ мало свойственной ему патетичностью, когда онъ отвѣчалъ:

— Я страстно хочу быть такимъ. Я вотъ не рвусь въ вашъ Парижъ, я пустилъ корни въ ту почву, гдѣ родился, сосу изъ нея тѣ соки, какіе мнѣ надо, хочу расти такъ же свободно въ своей внутренней жизни, какъ любое изъ этихъ деревьевъ въ лѣсу. Анархично. Не считаясь ни съ чьей волей. Расту—и ни для кого.

— Пока васъ не срываютъ на постройку или на дрова? — немного насмѣшливо, отчасти грустно-задумчиво сказала Наташа.

— Пока жизнь или смерть не позовутъ меня исполнять мою жизненную функцію, — самоувѣренно и спокойно отвѣтилъ Соковнинъ.

— А далеко идетъ эта просьба? — спросила вдругъ Наташа.

— Не знаю, я здѣсь не бывалъ, но Фадѣевъ говорилъ, что мы черезъ нее выйдемъ на поля, а черезъ поля въ деревню. Вонъ вдали виднѣтся какъ будто конецъ лѣса — просвѣтъ. И Фадѣевъ съ Полинной Викторовой куда-то уже исчезли. Должно-быть за просьбой свернули въ сторону.

Но когда Наташа съ Соковнинимъ приблизились къ тому мѣсту, которое имъ показалось границей лѣсной просѣки, они увидали, что это только склонъ подъ гору. Здѣсь дѣйствительно была поляна отъ какой-то случайной вырубки; но внизъ, подъ гору, открывалось еще цѣлое море лѣсовъ, темно-зеленое море, точно все взволнованное мелкой зыбью и кое-гдѣ покрытое хлопьями снѣга, какъ клочки мелкой бѣлой пѣны. Пересѣкавшая его просѣка упиралась — точно въ какой-то бѣлый островъ среди этого темно-зеленаго моря — въ огромное пространство покрытыхъ снѣгомъ полей. А на этомъ бѣломъ островѣ, въ серединѣ его, чернѣли темныя хаты — деревня.

Соковнинъ остановился и сказалъ:

— Ну вотъ тамъ должно-быть и будетъ предѣлъ нашей прогулки.

Наташа сказала:

— Какъ красиво здѣсь!.. А смотрите-ка, Лина съ Фадѣевымъ уже подъ горой сидятъ.

Соковнинъ добавилъ:

— И насъ ждутъ.

— Ну пусть немножко подождутъ. Знаете, вотъ два пенька, сядемте, посидимъ.

— Сядемте, — согласился Соковнинъ.

Снизу Лина и Фадѣевъ замѣтили ихъ, и Фадѣевъ махнулъ имъ приветственною шапкой. Соковнинъ отвѣтилъ тѣмъ же.

— Ну, давайте помолчимъ, — съ улыбкой посмотрѣвъ Со-

ковнину въ глаза, сказала Наташа. — Не мѣшайте мнѣ думать, дайте мнѣ сосредоточиться на своихъ мысляхъ, сосредоточитесь на вашихъ. Мнѣ хочется посмотрѣть на лѣсъ.

— Слушаюсь, — сказалъ, подчеркивая свое огорченіе, Соковнинъ. — Вы позволите мнѣ закурить?

— Пожалуйста.

Соковнинъ досталъ портсигаръ, закурилъ папиросу и, опустивъ голову, смотрѣлъ себѣ подъ ноги и думалъ. Наташа окидывала взглядомъ всю открывавшуюся передъ ней панораму. Ей вспоминались все когда-то видѣнныя ею картины на выставкахъ, все эти „лѣсныя дали“ Шишкина, Аполлинарія Васнецова и другихъ. Она чувствовала, какъ въ душѣ ея тоже точно что-то разрасталось вширь и вдаль. Этотъ родной пейзажъ казался дорогимъ и близкимъ болѣе, чѣмъ всякій другой, будь онъ во сто кратъ красивѣе. Вотъ, тамъ, эта убогая деревушка, на этомъ снѣжномъ островѣ, эти черныя хатки, занесенныя снѣгомъ, точно какіе-нибудь бѣлоголовые грибы-поганки, — онѣ были ей дороги и милы, какъ символъ той убогой Руси, которую все, кто ее любитъ, чувствуютъ такой великой. Въ душѣ Наташи было тоскливое и въ то же время сладкое чувство. Сердце сжималось отъ безсознательнаго сочетанія радости и печали, безсознательнаго и безпричиннаго для этой минуты. Атавизмъ, что ли, это вызывало такое настроеніе? Тутъ—какъ будто заново перечувствовалось въ безформенныхъ ощущеніяхъ все пережитое предками, свѣтлое и темное, великое и унизительное. Не ихъ ли горькія преодолѣнная страданія создавали радостную мечту возможности осуществленія всѣхъ великихъ надеждъ потомками? Не ихъ ли тѣни, могучія и скорбныя, витаютъ надъ нами: въ часъ унынія призывая къ бодрости, въ минуты торжества напоминая горечь выстраданнаго?.. Непочатыя силы этихъ лѣсовъ и полей — непочатый источникъ любви-жалости!..

Наташа оглянулась ближе вокругъ себя, — стала вглядываться въ окружающую ее лѣсъ. Здѣсь, около полянки, все деревья, опушенныя снѣгомъ, заиндевѣвшія, казались точно сдѣланными изъ серебра, отгѣннаго чернаго. Тончайшая ювелирная работа! И въ то же время — весь этотъ лѣсъ представлялся какъ будто соединеніемъ живыхъ существъ.

Да, это люди.

Это жизнь.

Съ густой шапкой курчавыхъ волосъ стоятъ сосны. Ихъ много, онѣ почти однѣ заполняютъ всю площадь. Назовите ихъ, какъ хотите: войско, воины, дружина, пахари, рабочій народъ, они — представители физической силы, они — масса.

А вотъ среди нихъ вкраплены одинокія темныя ели съ развѣсистыми темными вѣтвями, прямыми, никнущими къ землѣ, точно пряди волосъ, небрежно причесанной или взъерошенной головы. У нихъ интеллигентный видъ, — художника, профессора, учителя, журналиста — развѣ не отличите вы въ толпѣ?

А вотъ еще какія-то деревья? Безъ листьевъ теперь не узнаешь, ольха ли, вязъ ли? Можетъ-быть и осина? На ихъ вѣтвяхъ крупными хлопьями лежитъ снѣгъ. Наташѣ почему-то приходитъ въ голову сравненіе ихъ съ посѣдѣвшими и облысѣвшими на службѣ чиновниками. Ихъ тутъ немного, но они какъ-то все выпятились впередъ, заслонили даже собой самыя стволы и сосенъ и елей.

А вотъ кучками стоятъ березы, еще совсѣмъ молодыя, богатые мелкими вѣтвями, мелкими, тоненькими прутиками. Онѣ все заиндевѣли сверху до низу, онѣ все кружевные, почти прозрачныя, все такія нѣжныя, точно кисейныя барышни на балу. Какія онѣ все хорошенькія!

Насмотрѣвшись, Наташа переводитъ взглядъ на Соковнина. А тотъ все сидитъ, повѣсивъ голову, и пускаетъ струйки дыма отъ уже догорающей папирасы.

— Да вы что это такъ задумались? — весело говоритъ ему Наташа.

— Не мѣшаю вамъ.

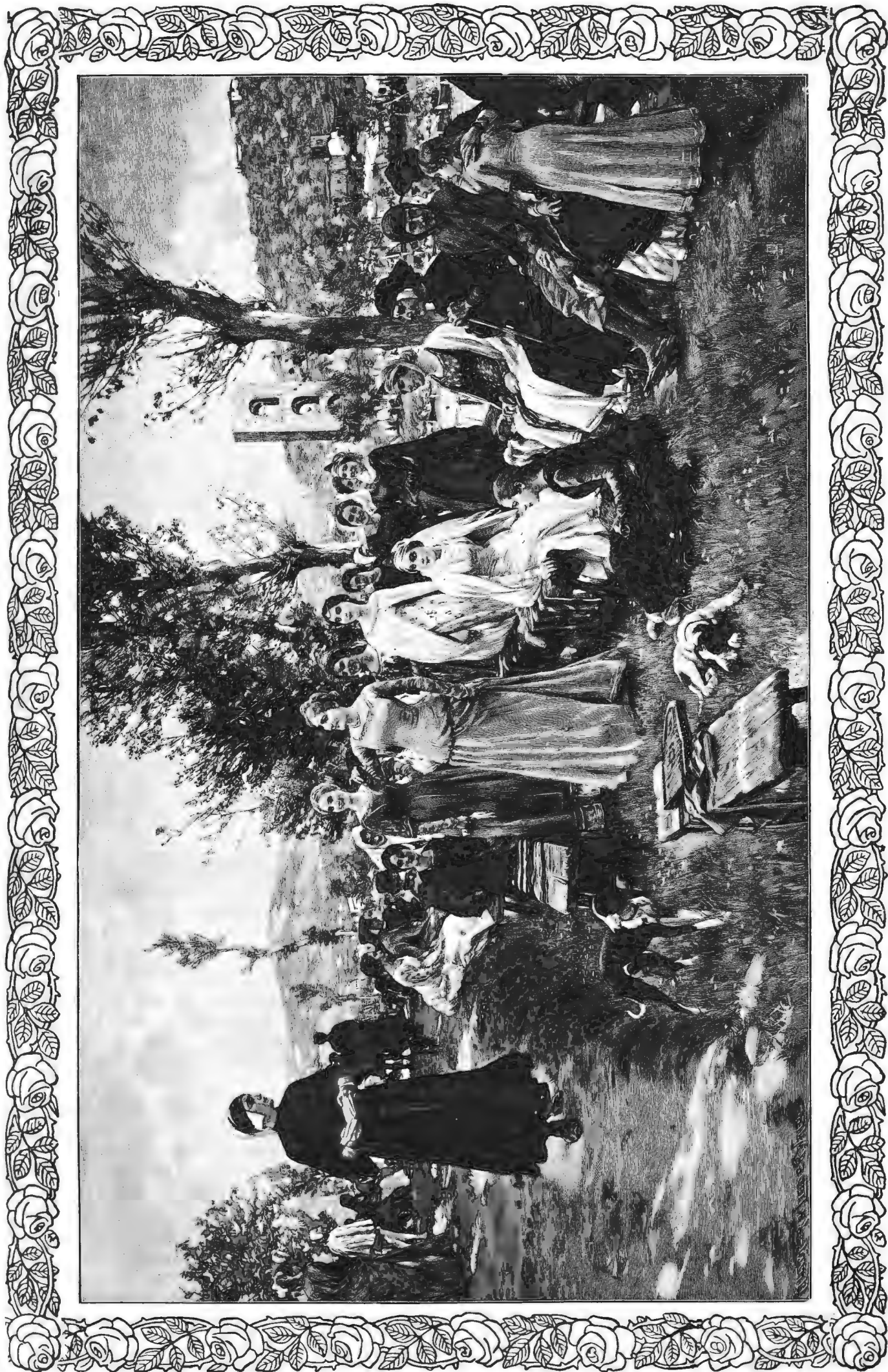
— Чтѣ же у васъ узоры что ли подъ ногами написаны, что вы даже не взглянете вокругъ? Вѣдь это же красиво! Понимаете, вѣдь это страшно красиво!

Въ ея шутиломъ веселомъ тонѣ уже слегка звучало раздраженіе.

Соковнинъ поднялъ голову, оглянулся и спокойно-спокойно сказалъ:

Г. Шернданъ. Два міра.

Р. Сорби. Данте на народномъ праздникѣ. Гравюра Фальшера.

— Красиво.

— Вот видите, что значить, въ васъ нѣтъ художественной жилки! Васъ это такъ мало интересуетъ, что вы, здѣсь, передъ этой великой Божьей красотой, способны думать, смотря въ землю, Богъ знаетъ о чемъ: быть-можетъ о вашихъ сименталкахъ.

Онъ бросилъ на нее немного рѣзкій, жесткій взглядъ и по-прежнему спокойно отвѣтилъ:

— Хорошая порода.

Наташа вдругъ смутилась, поняла, что была неправа, въ глазахъ ея засвѣтилась теплая ласка и она сердечнымъ тономъ произнесла:

— Ну, полно, не сердитесь... Простите, что я вамъ это сказала... Вѣдь это я зря.

— Нѣтъ, въ самомъ дѣлѣ, — продолжалъ вполне серьезно Соковнинъ: — очень цѣнная порода. Можетъ стать доходной, если только за ними хорошенько ухаживать. Весь вопросъ въ томъ, чтобы акклиматизировать ихъ и приспособить къ нашему корму.

— Ну полноте, Николай Николаевичъ, развѣ это мнѣ интересно... въ эту минуту.

— А почему вы думаете, что мнѣ интересны ваши художественныя впечатлѣнія?

Наташа опять вспыхнула:

— Потому... что... потому что... это для всѣхъ интересно! Я не говорю о своихъ только художественныхъ впечатлѣніяхъ. А искусство — это для всѣхъ.

— Представьте, что не для меня.

Наташа взглянула на него сначала съ серьезнымъ недоумѣніемъ, съ готовностью протестовать, потомъ улыбнулась и ласково сказала:

— А знаете, я вамъ не вѣрю. Не сердитесь, Николай Николаевичъ, но вѣдь вы совсѣмъ не такой злой, какимъ хотите казаться.. И я не такая. Дайте руку на миръ... Ну, слышите, дайте руку!

Онъ, не торопясь, протянулъ ей руку.

Наташа сказала:

— Отчего мы съ вами всегда споримъ и ссоримся?

— Отъ разницы мировоззрѣній.

— Въ чемъ разница?

— Вы — рабыня, я — анархистъ.

— Я — рабыня?.. Объясните.

— Вы думаете, что съ вашимъ свободнымъ искусствомъ вы уже такъ свободны. Да никогда! Вы подчинены всякимъ законамъ вашего искусства. Вы подчинены техникѣ, вы подчинены вдохновенію, подчинены внушенію. Подчинены, наконецъ, просто модѣ, подчинены вкусу потребителя.

— Неправда, — горячо возразила Наташа: — я пишу не для потребителя, я пишу для самой себя!

— Вотъ это неправда, — усмѣхнулся Соковнинъ.

— Почему?

Соковнинъ увѣреннымъ, авторитетнымъ тономъ, отчеканивая слово „неправда“, говорилъ:

— Неправда — если вы хотите успѣха. Неправда — если ваше искусство для васъ источникъ существованія. Неправда — если вы хотите воздѣйствовать вашимъ искусствомъ на кого бы то ни было. Все неправда. Вы, съ вашимъ свободнымъ искусствомъ, все ваше мировоззрѣніе подчиняете только ему, только вашей профессіи. Я говорю вамъ это какъ истинный анархистъ, не знающій другого бога, другого авторитета, кромѣ свободы моего самопроизвольно опредѣляющагося духа.

— Да что вы все носитесь съ вашимъ анархизмомъ, — уже съ меньшей горячностью, но также увѣренно замѣтила ему Наташа. — Начались разныхъ книжекъ, да и кричите о своей свободѣ. Точно и вы не подчинены всѣмъ условіямъ вашей жизни, и вашимъ сименталкамъ, и вашему хозяйству.

— Я ему не подчиненъ, — спокойно продолжалъ отстаивать свое Соковнинъ. — Я вамъ уже сказалъ, что я расту, какъ вотъ эти сосны. Сосу корнями изъ почвы соки, которые есть въ ней, не ища никому угодить, не желая никого плѣнить. Ни самъ не подчиняюсь, и никого не подчиняю. Съ окружающими меня живу по договорному праву, и пользуюсь всѣмъ тѣмъ, чѣмъ мать-жизнь надѣлила меня по происхожденію отъ богатаго отца, совершенно

такъ, какъ пользуюсь моими физическими и духовными силами, которыми мать-природа надѣлила меня при рожденіи. Мнѣ хорошо. И я не вижу никакой надобности переустраивать свою жизнь по чьему бы то ни было чужому вкусу. Живу, смотрю на міръ, и думаю о немъ, что хочу. Понимаю его, какъ хочу. Мнѣ ни до-кого нѣтъ дѣла: ни до религіи, ни до государства, ни до какихъ бы то ни было теорій новаго склада, ни социалистическихъ, ни анархистическихъ. Я проштудировала ихъ всѣ, убѣдился въ ихъ взаимномъ противорѣчьи и взаимномъ отрицаніи, и ни съ одной изъ нихъ не согласился въ цѣломъ. Да и почему я долженъ согласиться съ тѣмъ или другимъ ученіемъ. Какъ истинный анархистъ, — анархистъ Божьей милостью, а не по тому, что легло мнѣ на душу изъ послѣдней прочитанной книжки, или что мнѣ внушила толпа, — я самъ создаю свою жизнь такой, какая мнѣ кажется лучшей для меня среди окружающихъ меня. Я „единственный“ и по Штирнеру и самъ по себѣ. И если милый Штирнеръ сказалъ раньше, чѣмъ я родился, что „высшимъ закономъ для насъ является личное благо“, то изъ этого не слѣдуетъ, что тысячи людей и до него и послѣ него не додумывались сами, какъ вотъ я, напримѣръ, до этой великолѣпной мысли, что все на свѣтѣ должно играть лишь служебную роль для моего счастья..

Наташа внимательно слушала его, серьезное лицо ея постепенно становилось свѣтлѣе, и теперь, съ лукавой улыбкой, она прервала Соковнина:

— А знаете, въ чемъ будетъ ваше счастье?

Немного озадаченный, онъ вопросительно посмотрѣлъ на нее. Наташа съ легкой улыбкой сказала:

— Быть профессоромъ.

Соковнинъ немного смутился, и продолжалъ смотрѣть все такъ же вопросительно.

Наташа добавила:

— Говорить съ каедрой. — И, уже совсѣмъ разсмѣявшись, сказала: — я вотъ смотрѣла: вы говорите, слушаете себя и сами собой любуетесь.

Румянецъ, покрывавшій отъ морозу щеки Соковнина, распространился теперь на все лицо. Соковнинъ моргнулъ, и на мгновение взглянулъ въ сторону. Наташѣ вдругъ стало жаль его: точно она нечаянно испортила какую-нибудь хорошую, цѣнную вещь. И ей хотѣлось сказать ему что-нибудь ласковое. Но Соковнинъ уже оправился отъ смущенія:

— Нѣтъ, Наталья Викторовна, профессоромъ я не буду. Простите, если я сказалъ что-нибудь неудобное вамъ. Разговорился я съ вами въ этомъ тонѣ просто потому, что на меня сегодня такой стихъ напалъ... исповѣдальный, что ли... Можетъ-быть, моя душевная бесѣда и выходитъ похожей на профессорскую рѣчь, можетъ-быть... Но это оттого, что вѣдь я говорю не просто только то, что на умъ взбредетъ, я говорю о томъ, что продумалъ, пере-чувствовалъ, что приняло въ моемъ мозгу уже опредѣленные формы...

Онъ перевелъ дыханіе и, видя дружескій взглядъ Наташи, продолжалъ, уже съ легкой улыбкой:

— А если вамъ показалось, что я любовался своими словами, такъ вѣдь и это не грѣхъ. Отчего бы и не любоваться той истинной, которая въ нихъ дорога мнѣ. Вѣдь истина и красота — синонимы. Художница, любуйтесь красотой истины!

— Вотъ видите, — смѣясь, отвѣтила Наташа: — вы противорѣчите сами себѣ. Искусство отвергаете, а красотой любуетесь.

— Да полноте! Ничего этого я не отвергаю, — просто сказала Соковнинъ. — Неужели вы такъ мало меня знаете, чтобы не понять, когда я говорю убѣжденно и когда шучу, хотя бы и серьезнымъ тономъ. Просто, даже по нашимъ былымъ разговорамъ о выставкахъ вы должны знать, что я совсѣмъ не такъ равнодушенъ къ искусству. Если скажу, что страшно люблю искусство — всякое искусство, и это не будетъ противорѣчіемъ. Я только отношусь къ нему въ согласіи съ моимъ мировоззрѣніемъ — вотъ и все. Вы, художника, даете мнѣ безъ всякаго усилія съ моей стороны всѣ тѣ наслажденія, какія можетъ дать искусство. Я беру это наслажденіе въ то время, какъ вы трудитесь надъ нимъ. Вы — рабы, я — свободный человѣкъ.

Наташа улыбнулась, слушая его, и равнодушнымъ тономъ, какъ о предметѣ, не заслуживающемъ обсужденія, сказала:

— Ну, ваше наслажденіе смотрѣть на картину я не промѣ-

нию на мой трудъ создать ее. Вы попробуйте увлечься какимъ-нибудь искусствомъ, и тогда вы поймете, какое это наслаждение.

— Зачѣмъ я буду пробовать, когда Золя такъ хорошо изобразилъ въ 'Осигте' всѣ ужасы этого наслаждения, доводящаго до петля, — шуточно возразилъ Соковнинъ, и убѣждалъ: — Нѣтъ, вы попробуйте увлечься, какъ я, свободой существованія, тогда вы поймете, какое это наслаждение. Каждый человѣкъ чѣмъ-нибудь увлекается, и долженъ увлекаться. У меня въ этомъ отношеніи большое поле для наблюденій въ кругу моихъ товарищей: кто во что гораздъ. Я никому не мѣшаю, но какъ-то ни съ кѣмъ не могу „сгруппироваться“. Быть-можетъ, потому, что я „единственный“, и увлекаюсь моей свободой.

Наташа съ какой-то несвойственной ей осторожностью, точно входя въ невѣдомый ей кругъ, спросила:

— А правы ли вы, оставаясь такимъ безучастнымъ ко всѣмъ и ко всему?

Соковнинъ оживленно возразилъ:

— Что значить, правъ ли? Кто установилъ надо мной свое право? И какое право? Я правъ предъ самимъ собой — и этого довольно. Что значить „безучастенъ“? Я лично живу — значить, участвую въ общей жизни: И по своему работаю. Безучастенъ! Я вѣрю только въ свою личную духовную свободу. Всякимъ участіемъ я можетъ-быть совершу зло, даже тогда, когда буду противиться какому-нибудь злу.

Въ его голосѣ звучала легкая иронія, и Наташа не могла дать себѣ отчета, высказываетъ ли онъ искреннее убѣжденіе или только забавляется нанизываніемъ софизмовъ. Она не находила словъ для вопроса, который ей хотѣлось бы задать ему сейчасъ, а онъ съ той же едва уловимой ироніей продолжалъ:

— Я „не противлюсь злу насильемъ“. Я ишу свободы только въ самомъ себѣ, какъ „царствіе Божіе внутри насъ“.

Онъ замолчалъ, закурилъ новую папиросу и выпустивъ нѣсколько колецъ дыма, съ усмѣшкой сказалъ:

— Ну, что же, вотъ теперь вы, въ свою очередь, сидите съ опущеннымъ взглядомъ и изучаете узоры на снѣгу подъ ногами?

Наташа подняла голову и посмотрѣла ему въ глаза пристально и вдумчиво, и сказала, съ дружеской улыбкой, серьезнымъ тономъ:

— Слушаю вашу лекцію и думаю, какъ мнѣ совмѣстить свободу „внутри себя“ съ моей „рабской“ преданностью святому искусству. Понимаете?

— Понимаю, — улыбаясь же, отвѣтилъ Соковнинъ, и продолжая курить, замолчалъ.

Наташѣ не хотѣлось вызывать его теперь на разговоръ какимъ-нибудь своимъ вопросомъ, какъ не хотѣлось прерывать его, когда онъ говорилъ. Она боялась своими возраженіями нарушить его „исповѣдальное“ настроеніе.

И Соковнинъ, помолчавъ, продолжалъ:

— Да я не такъ безучастенъ къ искусству вообще, какъ вы думаете, Наталья Викторовна. Тянуло вѣдь и меня къ нему. Одно время чуть-чуть въ актеры не пошелъ. Да только вотъ, когда я сталъ приглядываться побольше къ моимъ товарищамъ, ушедшимъ на сцену, мнѣ стало жаль моей свободы. Они искали тамъ и вдохновенія, и постиженія жизни, и широты кругозора. „Сцена — сама жизнь“. А я наоборотъ замѣчалъ, какъ быстро всѣ они суживались въ своей спеціальности. У нихъ просто не оставалось времени постигать жизнь внѣ театра. Прямо-таки не было времени. Все сводилось къ мысли о сценѣ, о тѣхъ роляхъ, которыя они будутъ играть, о рецензіяхъ, которыя пишутъ о театрѣ, о великихъ и малыхъ исполнителяхъ великихъ и малыхъ ролей. А вся остальная жизнь отходила для нихъ на задній планъ. Широты мировоззрѣнія, да даже и свободы мировоззрѣнія у нихъ нѣтъ. Да по моему и быть не можетъ. Просто потому, что у нихъ нѣтъ самаго главнаго: нѣтъ святого недовольства своей судьбой, своимъ дѣломъ, своимъ святымъ искусствомъ. Разумѣется у тѣхъ, кто пользуется успѣхомъ. Для меня вотъ, на примѣръ, мое сельское хозяйство только необходимый трудъ. Физическая необходимость создавать условія для того, чтобы чувствовать себя независимымъ и свободнымъ. А самъ по себѣ этотъ трудъ — тоска. Порой вѣдь и у меня душа-то рвется къ чему-то другому, далекому, прекрасному, недостижимому... А я вотъ за сименталками навозъ убираю, да число возовъ его подсчитываю.

„Боже, какъ это похоже на то, что говорила Лина!“ — подумала Наташа. И посмотрѣла въ глаза Соковнину такимъ взглядомъ, какъ будто передъ ней была Лина. Стало свѣтлѣе на душѣ отъ этого взгляда и у Соковнина, и ему захотѣлось быть еще откровеннѣе. Онъ, оставаясь сидѣть, немного нагнулся и потянулся всѣмъ корпусомъ впередъ, точно стараясь быть ближе къ Наташѣ, и уже болѣе задушевнымъ тономъ говорилъ:

— Да, Наталья Викторовна, наружность бываетъ обманчива. Вамъ вотъ казалось, что я смѣюсь надъ вашимъ искусствомъ, что я увлеченъ своими мелочными хозяйственными заботами, а дѣло-то какъ разъ наоборотъ. Но я вамъ повторяю, въ этомъ моя свобода. Вы, профессиональные художники, музыканты, артисты, вы любите вашу профессію, вы уходите въ нее душой и тѣломъ. Ваши успѣхи составляютъ предметъ радости и гордости для васъ. И это всѣхъ васъ ограничиваетъ. Встрѣчалъ я людей искусства, читалъ я біографіи всякихъ знаменитостей, и мнѣ всегда казалось, что всѣ они приносятъ себя, свободного человѣка, въ жертву этому Молоху — искусству, приносятъ всего себя безъ остатка. А если они не дѣлаютъ этого, они остаются жалкими посредственностями или диллетантами. Поэтому-то вотъ мнѣ всѣ свободныя профессіи кажутся такими далекими отъ свободы, отъ духовной свободы. А по мнѣ — высшее счастье, какого можетъ достигнуть человѣкъ-философъ, это чувствовать себя въ каждую данную минуту свободнымъ въ своихъ мысляхъ, въ своихъ сужденіяхъ, въ самыхъ желаніяхъ...

— Позвольте, — горячо возразила наконецъ Наташа, перебивая его: — да на кой чортъ мнѣ ваша свобода, если она не дастъ мнѣ того наслажденія, какое даетъ мнѣ мое искусство?

— А это ужъ простите, — спокойно отвѣтилъ Соковнинъ: — кому что! Чувство влеченія къ духовной свободѣ, это тоже своего рода призваніе, какъ и призваніе къ искусству. Для меня мое цѣннѣе.

Наташа нѣкоторое время посмотрѣла ему въ глаза. Во взглядахъ у обоихъ было теперь выраженіе большой сердечности. Наташа сказала ему:

— Слушайте, Николай Николаевичъ, вы гораздо интереснѣе, чѣмъ я о васъ думала.

— Будто бы? — съ дружеской улыбкой, тихо сказалъ онъ.

— Нѣтъ, правда, вы мнѣ сегодня больше нравитесь... чѣмъ всегда.

— Ну вотъ, видите, а вы оказывается, меня и не знали. Узнали бы еще поближе, такъ, можетъ-быть, я понравился бы вамъ и еще больше. — Помолчавъ, онъ добавилъ: — А если бы вы поближе узнали, что такое моя свобода, вы можетъ быть и ее предпочли бы вашему искусству.

— Ну, а я вамъ скажу, что если бы вы узнали, что такое мое искусство и тѣ радости, которыми оно даритъ художника, вы предпочли бы его вашей свободѣ.

Точно ища гдѣ-то подтвержденія своимъ словамъ, она взглянула въ сторону, вдаль, внизъ подъ гору и, мѣняя тонъ, сказала:

— Смотрите, я вижу Лина машетъ намъ платкомъ. Они встали и собираются идти дальше.

— Пойдемте, — сказалъ Соковнинъ такимъ подавленнымъ тономъ, какъ будто его оторвали отъ чего-то очень важнаго и дорогого.

Онъ помогъ Наташѣ встать на лыжи. Сдѣлавъ нѣсколько шаговъ, они подошли къ склону.

Соковнинъ сказалъ:

— Ну, держитесь ровнѣе, устойчивѣе... Мы покатимся прямо внизъ. Ну, катитесь.

Наташа, давъ одной ногой легкій толчокъ, дѣйствительно покатила, немного балансируя и стараясь удержать равновѣсіе. Такъ катились они почти до того мѣста, гдѣ стояли Лина съ Фадѣевымъ, и тѣ встрѣтили ихъ аплодисментами.

Съ полянки всѣ они опять вошли въ просѣку. Потомъ вышли на большое пахотное поле, и, минуя проѣзжую дорогу, побѣжали напрямикъ къ деревнѣ.

— Здѣсь во всякомъ случаѣ надо сдѣлать привалъ, — сказалъ Фадѣевъ. — Зайдемте въ избу къ женѣ моего лѣсника, у нихъ довольно чистая изба, можно и чаю наняться.

У всѣхъ оказался большой аппетитъ. Поставили самоваръ, жена лѣсника принесла молока, яицъ, чернаго хлѣба и соли, за

бду принялись, какъ будто цѣлыя сутки голодали. Когда поѣли, Соковнинъ, смотря на выраженіе лицъ Лины и Наташи, смѣясь, сказалъ:

— Теперь соснуть бы.

Наташа встрепенулась:

— Что вы думаете, что мы уже устали?

— А вы думаете нѣтъ? Но что же дѣлать, барышни, надо бѣжать скорѣй назадъ. А то стемнѣетъ, тогда въ лѣсу вамъ, пожалуй, покажется скучно, да и жутко.

— Почему намъ? — будто обидѣвшись, немного вызывающимъ тономъ, сказала Наташа.

что можетъ вызвать во мнѣ утомленіе. Я хочу брать отъ жизни все легко. Это — мой девизъ. Не торопился съ окончаніемъ университетскаго курса, не рвусь прославиться политическимъ борцомъ, не берусь и за искусство. Меня трудъ не пугаетъ, — никакой, но я избѣгаю напряженія воли. Это напряженіе всегда страшно утомительно, когда желаешь чего-нибудь достигнуть. Я не лѣнивъ, но хочу, чтобы жизнь давалась мнѣ легко. Хочу всегда чувствовать въ себѣ эту силу, и дамъ ей только ту работу, которая никогда не вызоветъ въ ней утомленія. Никогда не поставлю меня на границу безсилія.

Наташа посмотрѣла на его цвѣтущее лицо, на его соколиный

Н. Герардовъ. Старый лѣшій. (Рисунокъ).

Тѣмъ не менѣе, она встала первая. Той же дорогой отправились въ обратный путь. Лина съ Фадѣевымъ попережнему бѣжали впередъ, Наташа съ Соковнинымъ далеко отстали. Когда они поднялись въ гору на то же мѣсто, гдѣ передъ этимъ сидѣли, Наташа пожелала съѣсть. Восхожденіе въ гору вызвало у нея маленькое сердцоболеніе. Соковнинъ же, напротивъ, чувствовалъ особенный подъемъ силъ: у него явилось даже мелочное желаніе похвастаться, и онъ сказалъ Наташѣ:

— Вотъ, видите, вы пожелали отдохнуть, а я могъ бы подняться еще на три такихъ крутыхъ горы.

Потомъ, какъ будто почувствовавъ неловкость такого хвастовства, и чтобъ заглядить его, сталъ объяснять:

— Я вовсе не хочу умалять и вашихъ силъ: это такъ естественно для каждаго отдохнуть послѣ напряженія. Но я хочу только сказать о себѣ, что для меня въ жизни ничто не желанно.

взглядъ, на всю его дѣйствительно могучую фигуру, на увѣренную, красивую позу, въ которой онъ стоялъ, — и, какъ художникъ, оцѣнила въ немъ чисто эллинское проявленіе силы-красоты:

— Хорошо себя чувствовать силой?

Онъ отвѣтилъ:

— Это значитъ чувствовать себя счастливымъ. Я не знаю ничего выше этого. Все равно какая сила — физическая, умственная, сила таланта, сила денегъ, сила личнаго обаянія, — для меня безразлично. Я хочу быть силой. И даже такъ: лучше быть первымъ въ деревнѣ, чѣмъ вторымъ въ городѣ. Цезаремъ хочу быть... хотя бы въ своемъ болотѣ. И моя теперешняя жизнь, какъ я веду ее, управляя своимъ имѣніемъ, не поставитъ меня никогда въ такое положеніе, чтобы я хоть на минуту могъ сомнѣваться въ своей силѣ.

Наташѣ захотѣлось немного подразнить въ немъ это гордели-

вое самодовольство, которое въ сущности очень нравилось ей, и она съ вызывающей усмѣшкой сказала:

— Будто бы? Даже и въ наше время? Вы не боитесь, что васъ мужики подождутъ, убьютъ? Не боитесь?

Онъ безъ всякой усмѣшки спокойно отвѣтилъ:

— Ничуть. И знаете, что мужикамъ особенно импонируетъ? Моя молодость, мой студенческой мудирь, и при этомъ увѣренность въ моей силѣ, въ моемъ правѣ.

Помолчавъ, онъ съ тѣмъ же спокойствіемъ сказалъ:

— А если бы мужики оказались сильнѣе меня, если бы они сломили меня, ну тогда... не все ли равно? Я сказалъ бы, пожалуй: не стоитъ и жить, разъ ты сокрушенъ силой. Вѣдь вотъ и васъ я всегда любилъ... и люблю... именно за то, что чувствую въ васъ силу. Не берусь судить о силѣ вашего таланта, мнѣ въ васъ дорога другая сила — сила духа. Я люблю спорить съ вами, — но что это значитъ? Просто хочется побороть васъ въ спорѣ, чтобъ доказать мою силу вамъ, да и самому почувствовать ее въ себѣ.

Наташа смотрѣла на него теперь дружески, безъ улыбки. Потомъ сердечно сказала ему:

— Нѣтъ, право, вы мнѣ въ эту минуту очень нравитесь.

Лицо Соковнина стало вдругъ серьезно, глаза расширились, онъ простымъ, спокойнымъ, но энергичнымъ тономъ сказалъ:

— А вы мнѣ нравились во все минуты нашихъ встрѣчъ. Я давно-давно хотѣлъ сказать вамъ: будьте моей женой!

И немного помолчавъ, подтвердилъ вопросъ:

— Хотите?

Теперь измѣнилось лицо Наташи. Она не отвела своихъ глазъ отъ его взгляда, но и она стала какъ-то еще серьезнѣе. Лицо ея словно застыло въ его первоначальномъ внимательномъ выраженіи. Потомъ вдругъ смутилась, покраснѣла, задумчиво опустила глаза, и опять подняла ихъ на Соковнина. Увидѣла его ласкающей, манящей взглядъ, и ей стало вдругъ больно за него. Она какъ-то бессознательно протянула лѣвую руку, чтобы взять за руку его; и въ то время, какъ онъ, принимая это за знакъ согласія, готовъ уже былъ схватить и цѣловать эту руку, она тихо, подавленнымъ голосомъ произнесла:

— Нѣтъ.

И ей стало еще больше жаль его, когда онъ машинально подвѣсилъ руку, чтобъ закрыть глаза.

Оба просидѣли такъ съ минуту молча. Потомъ Соковнинъ, опять взглянувъ на Наташу, сказалъ:

— Но вѣдь вы сами признали сейчасъ... что я вамъ нравлюсь. А я... давно люблю васъ. Почему же ваше „нѣтъ“?

Она, смущенно улыбаясь, начала-было:

— Потому... что...

Онъ подсказалъ ей:

— Ваше сердце несвободно?

И она рѣшительно отвѣтила ему:

— Да.

Его лицо стало очень серьезно, онъ ни слова не сказалъ больше, и сидѣлъ, склонивъ голову на руку, опираясь локтемъ на колѣно.

Наташа нѣкоторое время съ тревогой и удивленіемъ смотрѣла на него, потомъ вставая, дружески сказала:

— Пойдемте.

Онъ молча поднялся.

Молча прошли они обратный путь до дома лѣсника. Лина съ Фадѣевымъ были уже тамъ. На столѣ стояла развязанная корзинка съ провизіей, захваченная Соковниннымъ изъ дому. Фадѣевъ, только-что выпившій рюмку мадеры, встрѣтилъ подошедшихъ радостнымъ откровеніемъ:

— А мы съ Полиной Викторовой опять за ѣдой. Удивительно хорошая вещь мадера и пирожки послѣ хорошей прогулки въ лѣсу. Замѣчательно вкусно.

Лина сказала:

— Я чувствую, что эта прогулка возбуждаетъ аппетитъ совсемъ иначе, чѣмъ мое постоянное бѣганіе по двору, по хозяйству. Рѣшительно становлюсь лыжнымъ спортсменомъ!

— А мнѣ позвольте быть вашимъ неизмѣннымъ спутникомъ, — сказалъ Фадѣевъ. — Для здоровья не можетъ быть ничего лучше, какъ чистый воздухъ. Онъ способствуетъ обмѣну веществъ въ организмѣ. А вы, Наталья Викторовна, какъ вы нашли эту прогулку?

— Восхитительно! — машинально отвѣтила Наташа.

— Позвольте вамъ налить вина? — предложилъ ей Соковнинъ.

Наташа посмотрѣла на него, точно сразу не поняла, о чемъ онъ говоритъ, потомъ взглянула на корзинку и на вино, и сказала:

— Нѣтъ, мнѣ какъ-то ничего не хочется... Хочется поскорѣе домой.

Соковнинъ налилъ рюмку себѣ, выпилъ и пошелъ распоряжаться, чтобы подавали лошадей.

Въ обратный путь случайно уѣхали въ саняхъ нѣсколько иначе, чѣмъ когда ѣхали изъ дому: теперь противъ Наташи сидѣлъ Фадѣевъ, а Соковнинъ противъ Лины. Но, точно случайно обронивъ двѣ-три фразы, Соковнинъ почти всю дорогу молчалъ. Молчалива была и Наташа. Отъ времени до времени обращаясь къ ней и взглядывая на нее, Лина приписывала ея вялость утомленію. Молчаніе же Соковнина дѣлало Лину еще болѣе грустной, чѣмъ его давешній оживленный разговоръ съ Наташей. Въ этомъ молчаніи она видѣла еще большее равнодушіе его къ ней: она для него ничто, онъ точно не замѣчаетъ ея присутствія даже и тогда, когда разговоръ съ Наташей почему бы то ни было не клеится.

Зато тѣмъ оживленнѣе былъ Фадѣевъ. Почувствовавъ во время бѣга на лыжахъ особую развязность въ обращеніи съ Линою, онъ старался всячески угодить ей. И Лина, точно желая „отомстить“ Соковнину, охотно поддерживала разговоръ съ Фадѣевымъ, была къ нему внимательна, какъ никогда.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Термиты, ихъ община и постройки.

(Съ 5-ю рис. на стр. 355).

Термиты очень похожи на нашихъ муравьевъ по вѣшности, по образу жизни, по постройкамъ жилищъ. Не мудрено, что публика, не посвященная въ тонкости зоологической классификаціи, считаетъ и называетъ ихъ муравьями. Но термиты не муравьи. Если стать на точку зрѣнія зоолога, то между муравьемъ и термитомъ окажется такая же разница, скажемъ, такое же разстояніе по зоологической лѣтницѣ, какъ между человѣкомъ и крысой. Оба эти типа, и человѣкъ и крыса, принадлежатъ къ одному классу (млекопитающихъ), но къ совершенно различнымъ отрядамъ. Таково же соотношеніе между термитами и муравьями; оба принадлежатъ къ одному классу насекомыхъ, но муравьи относятся къ совершеннѣе организованному, высшему отряду перепончатокрылыхъ; они ближайшая родня осъ и пчелъ; тогда какъ термиты входятъ въ низшій отрядъ прямокрылыхъ и такимъ образомъ оказываются ближайшими сородичами таракановъ и сверчковъ.

Термиты живутъ громадными общинами, въ нѣсколько сотъ тысячъ, а быть-можетъ, и миллионъ особей; ихъ сооруженія, напр., тѣхъ породъ, которыя обитаютъ въ Африкѣ и Австраліи, — это огромныя, конусовидныя кучи, вышиною въ 3—4 человѣческихъ роста. Подобно муравьямъ и пчеламъ, термиты выработали въ своей общинѣ строжайшее раздѣленіе труда, и сообразно устройству этого общественного склада, приспособилась и вся

вѣшность и организація особей, отправляющихъ отдѣльныя функціи общестія.

Во главѣ термитовой общины стоятъ царь и царица. Въ нормальномъ, холостомъ состояніи, самка-царица африканскихъ термитовъ (члены семьи которыхъ представлены на нашихъ рисункахъ), имѣетъ немного болѣе дюйма въ длину. Самецъ нѣсколько меньше. Въ брачную пору у обоихъ членовъ царской пары вырастаютъ крылышки; эти крылышки двухпарныя, почти совершенно одинаковыя по формѣ и величинѣ; длина ихъ раза въ два больше тѣла. Вооружившись этимъ летательнымъ аппаратомъ, царская парочка вылетаетъ изъ гнѣзда и совершаетъ свое веселое брачное путешествіе по воздуху. Когда оно оканчивается, крылышки, какъ органъ, въ которомъ болѣе не предстоитъ надобности, отваливаются, и отъ нихъ на тѣлѣ остаются только чешуйки, въ томъ мѣстѣ, гдѣ они прикрѣплялись. Теперь царица вступаетъ въ свою настоящую роль — великой родоначальницы *всѣхъ* ближайшихъ поколѣній своего государства. Ея интересное положеніе проявляется съ чудовищною наглядностью. Брюшко ея, имѣющее въ холостомъ состояніи не болѣе 15 миллиметровъ ($\frac{5}{8}$ дюйма) въ длину, быстро вытягивается вдоль и поперекъ, и на высшей ступени материнства достигаетъ въ длину 2 дюймовъ, а въ поперечникѣ $\frac{1}{8}$ дюйма. Въ этомъ состояніи ея переднія части, голова и грудь, кажутся крошечными при-

дачками. Случалось видеть цариц-матерей, у которых объем брюшка в 20.000 раз превышает объем чрева рабочих ея же гнзда.

Главная, или правильнее говоря, единственная жизненная работа царицы состоит в размножении. Если принять в расчет, что население колонии термитов может простираться до миллиона особей, то не трудно усчитать эту работу царицы. Бывают дни, когда она откладывает до 80.000 яиц. Так как громадные размеры живота лишают царицу возможности движения, то все заботы о ней лежат на особом, многочисленном штате придворных, который ее кормит, чистит, воспринимает ея приплод, выхаживает его; особые чины стоят тшным кольцом около августейшей родительницы и ея юнйших, только что произведенных на свѣтъ, потомков, и, очевидно, несут исключительно сторожевую службу, оберегая царицу от всякаго посторонняго нашествия. Эта интимная картина царицы-ной опочивальни представлена на нашем рисункѣ, который сдѣланъ по наброскамъ съ натуры нѣмецкимъ художникомъ Кунце.

Отложенныя яички подхватываются рабочими-няньками и относятся въ особыя камеры, гдѣ и начинается настоящая фабрикация изъ нихъ членовъ термитоваго царства. Какимъ путемъ изъ совершенно одинаковыхъ яичекъ выходятъ столь рѣзко различающіяся между собою формы, какія можно видеть въ общинѣ термитовъ? Несомнѣнно, тутъ главную роль играетъ воспитание, т.-е., говоря приспособительно къ низшему типу жизни этихъ творений, просто-на-просто, выкармливаніе. Вліяніе способа питания организма даже у высшихъ животныхъ сказывается самымъ нагляднымъ образомъ. Извѣстенъ жестокой шотландскаго ученаго Берклея, который добылъ сироту безъ роду и племени, мальчика Макъ-Грата, и, держа его въ потемкахъ, во влажномъ воздухѣ, на жидкой пищѣ, выростилъ изъ него великана, въ 8 футовъ ростомъ. Сказанія о такихъ фзіологическихъ опытахъ надъ людьми, правда, рѣдки, и нельзя сказать, чтобы были достовѣрны; но пчелы, напр., съ незапамятныхъ временъ выработали приемы такихъ превращеній организма посредствомъ его цѣлесообразнаго питания, и, очевидно, термиты тоже владѣютъ этимъ секретомъ. Термиты изъ совершенно одинаковыхъ яицъ творятъ все свое население. Очевидно, у нихъ въ общинѣ есть кто-то, быть-можетъ, одинъ, быть-можетъ, цѣлая коммиссія или дума, направляющая эту созидательную работу.

Какъ бы тамъ ни было, играетъ ли тутъ роль только питание, или какая-нибудь особенность въ строеніи тканей яичекъ, еще не подмѣченная учеными, но по мѣрѣ развитія потомства термитовъ въ немъ все рѣзче и рѣзче обозначается разница типовъ. Сначала изъ яичекъ выходятъ нимфы или куколки; въ этой стадіи развитія термиты называются бѣлыми муравьями по ихъ цвѣту; цвѣтъ же взрослыхъ термитовъ, смотря по породѣ (а ихъ множество), бываетъ и желтый, и бурый, и красный и черный, вообще, разнообразный. Часть этихъ куколокъ (очень незначительная), развивается въ молодъ, обладающую половыми различіями; черезъ два года послѣ рожденія эти личинки приобрѣтаютъ крылья. Это запасное поколѣніе; если, вслѣдствіе какой-либо случайности царица погибнетъ, то изъ этого запаса избирается ея наследница. Вообще же царица живетъ, здравствуетъ и съ неослабною энергіею плодится четыре года; такъ у большинства породъ термитовъ. Изъ этого же запаса крылатыхъ половыхъ особей берутся цари и царицы новыхъ роевъ, отдѣляющихся отъ метрополіи и заводящихъ собственную колонию.

Огромное большинство личинокъ воспитывается такъ, что у нихъ половая суть совершенно уничтожается; это не самцы и не самки, а рабочая, созидательная сила, и больше ничего. До перваго линянія личинки одинаковы и неразличимы; но уже передъ вторымъ линяніемъ выступаютъ нѣкоторыя черты половыхъ особей, а послѣ втораго линянія можно отличать и отдѣльныя формы бесполовыхъ особей.

Къ числу послѣднихъ формъ, главныхъ насельниковъ термитника, относятся рабочіе и воины. И тѣ и другіе безкрылые. Разница между ними очень рѣзко бросается въ глаза. У рабочихъ термитовъ голова составляетъ четверть, если не треть объема тѣла. У воиновъ головы прямо чудовищныя, часто по объему больше половины всего тѣла, и снабжены неизмовѣрно могучими челюстями, толстыми, крѣпкими, зазубренными изнутри; у иныхъ они еще извиты въ видѣ штопоровъ. Во многихъ общинахъ термитовъ обѣ эти касты имѣютъ еще особыя подраздѣленія; можно различить крупныхъ и мелкихъ рабочихъ; первые исполняютъ большія сооруженія, занимаются зодчествомъ и ремонтомъ построекъ, добываютъ запасы пищи; вторые несутъ всю внутреннюю службу, выхаживаютъ молодъ, чистятъ ходы и галлеріи. Воины тоже несутъ различную службу. Болѣе крупныя изъ нихъ,

съ прямыми челюстями, это—настоящее войско; они ведутъ наступательную и оборонительную войну. Мелкіе же солдаты съ штопорообразными челюстями, это—собственно, не войско, а скорѣе полиція; ихъ дѣло—охрана внутренняго распорядка въ колоніи. Наконецъ, у нѣкоторыхъ породъ есть еще особый типъ, съ небольшой головой, снабженной сильнымъ шиловиднымъ носомъ, какъ бы тараномъ. Роль этихъ носатыхъ особей остается неясною; одни причисляютъ ихъ къ рабочимъ, другіе къ воинамъ.

У каждой породы термитовъ своя манера гнздустройства. Иныя породы просто-на-просто овладѣваютъ стволемъ дерева и прогрызаютъ въ немъ свои безчисленные, извитые ходы и камеры; другія—сооружаютъ воздушныя гнзда шарообразной формы на вѣтвяхъ деревьевъ изъ листьевъ, мха, прутьевъ и разгрызенной въ порошокъ древесины; третьи—роютъ подземные ходы и камеры, и т. д. На нашихъ рисункахъ представлены главныя, чаще встрѣчающіеся, типы термитниковъ.

Очень любопытна техника постройки у термитовъ. Въ головѣ у бесполовыхъ термитовъ, у рабочихъ и воиновъ, имѣется особая железа, которая вырабатываетъ что-то вродѣ клейкой слюны; это и есть тотъ могучій цементъ, на которомъ воздвигаются сооруженія термитовъ. Всякій строительный матеріалъ смачивается этимъ цементомъ, тщательно перемѣшивается съ нимъ, и по засыханіи эта смѣсь образуетъ массу съ трудомъ поддающуюся лому. Нѣкоторыя изслѣдователи замѣтили, что эта цементная слюна съ особеннымъ обиліемъ вырабатывается носатыми термитами, о которыхъ мы упомянули, какъ о типѣ съ неопредѣленной еще задачей существованія; можетъ-быть, эта носатая форма ничто иное, какъ рабочій отрядъ, доставляющій строительный цементъ и дѣйствующій своими носами, какъ мѣшалками.

Термиты, по счастью для цивилизованнаго міра, обитатели жаркихъ странъ, и преимущественно дикихъ пустынь. Будь они обыкновеннымъ насельникомъ Европы, они, пожалуй, придали бы другой ходъ всей цивилизації. У человѣка не мало враговъ въ мірѣ насѣкомыхъ, но не многіе изъ нихъ способны воевать съ людьми съ такимъ сокрушающимъ постоянствомъ, какъ термиты. Почти все породы термитовъ—грызуны и разрушители. Въ Европѣ, на крайнемъ ея югѣ водится одна только порода термитовъ *Termes lucifugus*, проникшій туда вѣроятно изъ сѣверной Африки. Это очень мелкая порода, длиною едва въ полсантиметра. Но и это ничтожное твореніе дало себя знать жителямъ настоящими опустошеніями, напр., во Франціи. Этотъ термитъ живетъ въ стволахъ старыхъ, толстыхъ деревьевъ, особенно сосенъ; но изъ лѣсовъ онъ очень охотно проникаетъ въ города, забирается въ дома и здѣсь дѣятельно точитъ балки и бревна стѣнъ, потолковъ и стропиль. Въ городахъ Рошфорѣ, Ларошели, Сентѣ, Бордо онъ надѣлалъ не мало бѣдъ, и население не безъ основанія смотритъ на него, какъ на лютаго врага. Этотъ термитъ проникъ и къ намъ, въ Одессу, гдѣ, кажется, не мало способствовалъ переходу отъ обычнаго російскаго деревяннаго жилья къ каменному.

Но злодѣйство этого термита—сущіе пустыки въ сравненіи съ подвигами термитовъ жаркаго пояса. Тамъ они причиняютъ настоящіе общественныя бѣдствія. Мощнымъ челюстямъ термитовъ противостоятъ только камни да желѣзо; все прочее имъ дробится въ прахъ. Разрушеніе прекраснаго дворца вице-короля въ Калькуттѣ, въ 1814 году—дѣло термитовъ. На островѣ св. Елены, мѣстѣ Наполеонова плѣна, чуть не весь главный городъ Джематунъ былъ разрушенъ термитами, которыхъ туда завезли на корабляхъ. Морскимъ судамъ, кстати сказать, тоже не мало достается отъ термитовъ, попадающихъ на нихъ съ грузомъ, особенно съ деревомъ. Такъ, однажды термиты напали на корабль „Альбионъ“, стоявшій въ Бомбей, и такъ его источили по всемъ направленіямъ, что судно пришло въ полную негодность. Попасть въ домъ, они грызутъ все, что поддается челюстямъ, и тамъ, гдѣ они водятся, музеи и библиотеки не стоить заводить. Гумбольдтъ говоритъ, что въ Южной Америкѣ ему не случалось видѣть книги старѣе полусотни лѣтъ, потому что эти маленькіе „читатели“ рано или поздно добираются до всякой книги.

Туземцы странъ, удрученныхъ термитами, такъ или иначе помирившись съ ними, какъ съ естественнымъ и неустранимымъ, стихійнымъ зломъ, надумали извлекать изъ нихъ пользу, а именно употребляютъ ихъ въ пищу. Такъ, въ Индіи народъ придумалъ особыя ловушки, въ которыя термиты попадаютъ массами. Добычу эту сушатъ, растираютъ въ порошокъ, смѣшиваютъ съ мукою и дѣлаютъ лепешки. Готтентоты тоже ѣдятъ термитовъ. Значитъ, съ термитами вышло то же, что съ другимъ, не менѣе страшнымъ врагомъ человѣка изъ міра насѣкомыхъ,—саранчю, которую до сихъ поръ ѣдятъ и африканскіе негры, и соотечественники Іоанна Крестителя, какъ извѣстно, питавшагося акридами, подъ которыми трудно подразумѣвать, что-либо кромѣ саранчи.

Вдумчивый лирикъ.

(Памяти О. И. Тютчева).

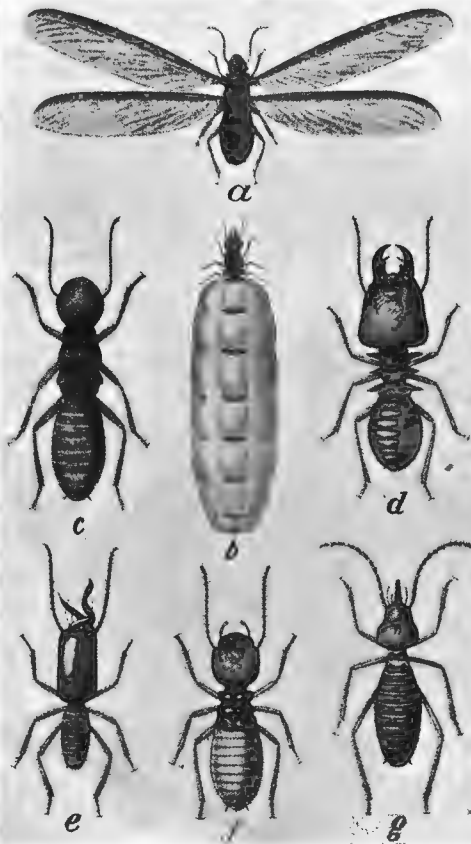
Очеркъ П. В. Быкова.

„Среди событій ежечасныхъ“, въ сутлокѣ нашей политической жизни, совершенно незамѣченной прошла въ истекшемъ году тридцать пятая годовщина смерти поэта Тютчева, этого вдохновеннаго гѣнца природы, красоты, любви, — всего, чѣмъ красна жизнь гостя здѣшняго міра — человѣка. Такое невниманіе къ „старому мастеру“ непростительно въ наше время, когда

поэзія, выраженная чуть не цѣлой сотней новыхъ ея представительницъ, — далеко не въ загонѣ. Тютчевъ — тогда какъ другіе, не менѣе его талантливыя лирики, Огаревъ, Щербица, Мей, Жадовская, — преданы забвенію, не только не забыты, но съ каждымъ годомъ приобрѣтаетъ все большее значеніе, продолжаетъ быть предметомъ изученія и все возрастающаго эстетическаго насла-

Австралийский термитник, высотой в 10 аршин.

Состав общины термитов: *a*—крылатая самка-царица; *b*—она же, безкрылая, в период яйценошения; *c*—самец-царь; *d*—воинь большой; *e*—воинь малый; *f*—рабочий термит; *g*—рабочий носатый.

Грибовидный термитник африканской (камерунской) породы термитов, *Eutermes fungifaber*.

Гнездо древесных термитов.

Покой царицы термитов, ее дети, прислуга и охрана.

Термиты, их община и постройки.

ждения. И прежде въ литературномъ движеніи вліаніе его было значительно, велико оно и теперь. Тютчевъ, по справедливому опредѣленію одного изъ новѣйшихъ критиковъ, „по существу остался все тѣмъ же „непошлимимъ“, могучимъ въ лучшихъ образахъ своей философской лирики учителемъ жизни для читателя, учителемъ поэзіи для поэтотъ“. И пожалуй не особенно давно, только въ сравнительно недавнее время установился правильный взглядъ на поэзію Тютчева, на ея содержаніе, выросшее вмѣстѣ съ жизнью и слѣдовательно столь же важное, какъ явленія самой жизни. И это содержаніе ея признано глубокоимъ, а выразитель этой необыкновенно вдумчивой поэзіи справедливо оцѣненъ, какъ одинъ изъ самыхъ видныхъ представителей философской лирики, какъ мыслящій, своеобразный политическій поэтъ, умѣвшій изслѣдовать текуція историческія явленія, понимать ихъ сущность и оставаться вполнѣ самостоятельнымъ въ тѣхъ случаяхъ даже, гдѣ ему приходилось не переступать границъ утвердившихся взглядовъ, политическихъ воззрѣній. Творческая работа мысли никогда въ немъ не угасала, задумывался ли онъ надъ загадкою жизни, надъ жгучими вопросами бытія или предавался созерцанію природы, столь много говорившей его уму, или взвѣшиванію современныхъ ему явленій политики и общественности.

Если раньше стихотворенія Тютчева, попавшія во всѣ христоматіи и заучивавшіяся наизусть юнымъ поколѣніемъ, цѣнились, главнымъ образомъ, только читателями и заправскими любителями поэзіи, преимущественно за ихъ внѣшнія достоинства, за необыкновенную красоту и оригинальность образовъ, за мастерскую передачу неуловимыхъ для простаго наблюдателя чертъ природы, — то въ позднѣйшее время вдохновеннаго поэта должнымъ образомъ оцѣнила и литература. Она читить въ немъ мыслителя, тонкаго, удивительно проницательнаго, лирика съ богатѣйшимъ идейнымъ содержаніемъ; не фотографа природы или холоднаго ея живописца, а глубоко вдохновеннаго художника, который пишетъ лишь тогда, когда какою-либо явленіемъ природы задѣваетъ его за живое, возбуждаетъ его мысль и чувство, блестящаго характернаго пейзажиста и при томъ чисто гѣтевскаго пошиба. Такой поклонникъ красоты и знатокъ ея въ лучшемъ и настоящемъ значеніи этого понятія, какъ Тургеневъ, первый отличилъ своеобразный талантъ Тютчева, его особенности, даль его характеристику, кратко, но ярко. Тютчева онъ назвалъ „однимъ изъ самыхъ замѣчательныхъ нашихъ поэтовъ, какъ бы завѣщаннаго намъ привѣтомъ и одобреніемъ Пушкина“, поэтому, стоящимъ „рѣшительно выше всѣхъ своихъ собратьевъ по Аполлону“. Сравнивъ его съ современными ему поэтами Фетомъ, Некрасовымъ, Майковымъ, многими качествами превосходящими Тютчева, Тургеневъ убѣжденно говоритъ, что все же лишь „на одномъ Тютчевѣ лежитъ печать той великой эпохи, къ которой онъ принадлежитъ и которая такъ ярко и сильно выразилась на Пушкинѣ“. Въ Тютчевѣ въ одномъ, по мнѣнію Тургенева, „замѣчается та соразмѣрность таланта съ самимъ собою, та соответственность его съ жизнію автора, — словомъ, хотя часть того, что въ полномъ развитіи своемъ составляетъ отличительные признаки великихъ дарованій“. Нельзя сказать, чтобы крутъ этого поэта отличался обширностью, но за то въ этомъ кругѣ онъ вполнѣ у себя дома. „Талантъ его — говоритъ Тургеневъ — не состоитъ изъ безсвязно разбросанныхъ частей: онъ замкнутъ и владѣетъ собою; въ немъ нѣтъ другихъ элементовъ, кромѣ чисто лирическихъ; но эти элементы опредѣлительно ясны и срослись съ самою личностью автора; отъ его стиховъ не вѣетъ сочиненіемъ; они всѣ кажутся написанными на извѣстный случай, какъ того хотѣлъ Гѣте, то есть, они не придуманы, а выросли сами, какъ плодъ на деревѣ, и по этому драгоцѣнному качеству мы узнаёмъ, между прочимъ, вліаніе на нихъ Пушкина, видимъ отблескъ его времени“.

Самыми удачными Тургеневъ признаетъ у Тютчева его маленкія пьесы. „Каждое его стихотвореніе начиналось мыслию, но мыслию, которая, какъ огненная точка, вспыхивала подъ вліаніемъ глубокаго чувства или сильнаго впечатлѣнія; вслѣдствіе этого, если можно такъ выразиться, свойства происхожденія своего, мысль Тютчева никогда не является читателю нагой и отвлеченною, но всегда сливается съ образомъ, взятымъ изъ міра души или природы, проникается имъ, и сама его проникаетъ не-

раздѣльно и неразрывно. Исключительно, почти мгновенно, лирическое настроеніе поэзіи Тютчева заставляетъ его выражаться сжато и кратко, какъ бы окружить себя стыдливо-гѣсною и изящной чертой: поэту нужно высказать одну мысль, одно чувство, слиться вмѣстѣ и онъ болѣею частью высказываетъ ихъ единымъ образомъ, именно потому, что ему нужно высказаться, потому что онъ не думаетъ ни щеголять своимъ ощущеніемъ передъ другими, ни играть имъ передъ самимъ собой“. И прежніе критики Тютчева и позднѣйшіе главнымъ достоинствомъ поэзіи его признавали удивительное пониманіе природы не столько чувствомъ, сколько умомъ, и живое, полное граціи изображеніе ея, пластически вѣрное. Его горячую любовь, прекрасное пониманіе ея замѣтилъ еще нашъ „поэтъ-гражданинъ“ Некрасовъ, впервые заговорившій въ печати о Тютчевѣ и тѣмъ положившій начало его извѣстности въ большой публикѣ. Тютчеву, по его мнѣнію, доступны самыя тонкія, неуловимыя черты и оттънки природы, и все это превосходно отражается въ его стихотвореніяхъ. Уловить именно эти черты, по которымъ въ воображеніи читателя можетъ возникнуть и дорисоваться сама собою ланная картина — дѣло величайшей трудности. Тютчевъ въ совершенствѣ владѣетъ этимъ искусствомъ. И въ Тютчевѣ выпукло не только сказывается любовь къ природѣ и глубокое пониманіе явленій ея, непоколебима въра въ то, что она—

Не слѣпокъ, не бездушный ликъ.
Въ ней есть душа, въ ней есть
свобода,
Въ ней есть любовь, въ ней есть
языкъ...

но и явственно видно, что поэтъ жилъ въ ней и малѣйшее движеніе ея было для него глубоко осмысленно. Такія стихотворенія его, посвященныя одухотвореннымъ описаніямъ природы, богатыя образами, какъ „Обвѣяно вѣщею дремотой“, „Есть въ свѣтлости осеннихъ вечеровъ“, „Лѣтливо дышетъ полдень мглы стый“, „Сіяетъ солнце, воды блестятъ“, „Не остывшая отъ зноя“, „Есть въ осени первоначальной“ и цѣлый рядъ другихъ служатъ краснорѣчивымъ тому доказательствомъ. Въ этихъ стихотвореніяхъ поэтъ достигаетъ высокой образности, изящества, пластической красоты и настолько показываетъ близость совпаденія поэзіи съ живописью, что кажется будто обѣ онѣ обладаютъ одной и той же техникой. Вотъ, на примѣръ, проникнутое высокимъ лиризмомъ, безукоризненное, художественное воспроизведеніе пейзажа, писаннаго не размашистой, но нѣжной тонкой кистью —

Есть въ свѣтлости осеннихъ вечеровъ
Умилная, таинственная прелесть...
Зловѣщій блескъ и пестрота деревъ,
Багряныхъ листьевъ томный легкой шестерь;
Туманная и тихая лазурь
Надъ грустно сиротѣющей землею,
И, какъ предчувствіе сходящихъ бурь,—
Порывистый холодный вѣтръ порою;
Ущербъ, изнеможеніе, и на всемъ
Та краткая улыбка увяданья,
Что въ существѣ разумномъ мы зовемъ
Возвышенной стыдливостью страданья.

Здѣсь, какъ и въ другихъ стихотвореніяхъ, каковы на примѣръ: „Итальянская вила“, „И такъ опять увидѣлся я съ вами“, поэтъ даетъ чудный образецъ пейзажной поэзіи, высказываетъ тонкое и сочувственное пониманіе природы. Въ ней Тютчевъ ищетъ не свѣтовыхъ и всякихъ эффектовъ, не яркихъ красокъ, а нѣжныхъ тоновъ, глубины ощущеній, чувствъ, повсюду разлитыхъ, но незримыхъ съ перваго взгляда и, наконецъ, „томленія своего поэтическаго я“, и все это составляетъ содержаніе его поэтической дѣятельности. У него часто встрѣчаются рѣдкіе образы, особенныя черты природы, и, по мнѣнію одного критика, достаточно указать на эти образы и черты, чтобы человѣкъ, привыкшій наблюдать природу глазомъ художника, сразу почувствовать, что здѣсь въ поэтическое слово вылилось именно то, что составляетъ главный признакъ въ картинѣ, господствуетъ въ ней и не находитъ ни объясненія, ни выраженія на языкѣ обыкновеннаго наблюдателя. До сихъ поръ еще ни у кого изъ нашихъ поэтовъ чувство природы не достигало такой силы и такого

О. И. Тютчевъ.

тѣснаго сродства въ общеніи съ нѣю, какъ у Тютчева. Къ нему смѣло можно примѣнить эти строки поэта Баратынскаго, обращенныя къ Гёте---

Съ природой одною онъ жизнью дышалъ,
Ручьи разумѣлъ лепетанье,
И говоръ древесныхъ листьевъ понималъ,
И чувствовалъ травъ прозябанье;
Была ему звѣздная книга ясна
И съ нимъ говорила морская волна.

Въ глубинѣ чувства природы Тютчевъ черпалъ силы бодряща, помогающія ему облегчаться отъ стараго горя, бывшихъ невзгодъ, выносить новыя грозы судьбы, неожиданныя душевныя бури, и недаромъ поэтъ говорить о природѣ, какъ объ утѣшительницѣ, которая одной красотой своей, и внѣшней и внутренней, покоряетъ изболѣвшуюся душу: напримеръ, весной. Какъ врачуетъ она душевный недугъ:

Какъ ни гнететъ рука судьбины,
Какъ ни томитъ людей обманъ,
Какъ ни браздятъ чело морщины,
И сердце какъ ни полно ранъ;
Какимъ бы строгимъ испытаньямъ
Вы ни были подчинены,
Что устоитъ передъ дыханьемъ
И первой встрѣчей весны!..

Чувство природы въ Тютчевѣ, — говоритъ Тургеневъ, — „необыкновенно тонко, живо и вѣрно; но онъ, говоря языкомъ не совсемъ принятымъ въ хорошемъ обществѣ, не *вытѣкаетъ* на немъ, не принимается komponировать и раскрашивать свои фигуры. Сравненія человѣческаго міра съ родственнымъ ему міромъ природы никогда не бываютъ натянуты и холодны у Тютчева, не отзываются наставническимъ тономъ, не стараются служить поясненіемъ какой-нибудь обыкновенной мысли, явившейся въ головѣ автора и принятой имъ за собственное открытіе“. Другой критикъ Тютчева, уже изъ новѣйшихъ, признаетъ, что одухотворенныя описанія природы у этого поэта, немногочисленныя и краткія, по охвату настроенія не имѣютъ равныхъ въ нашей литературѣ. Среди мотивовъ философской поэзіи, главнѣйшихъ у Тютчева, особенно одинъ мотивъ отличается своей мощью и опредѣляетъ остальные, является какъ бы ключомъ къ пониманію сущности всей поэзіи Тютчева, „источникомъ ея содержанія и оригинальности“. Особенно ярко выраженъ онъ въ стихотвореніяхъ: „О, вѣщная душа моя“, „Ноч-

Храмъ-памятникъ на Ходынскомъ полѣ, въ Москвѣ, сооруженный въ память Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича и всѣхъ вѣрныхъ долгу и присягѣ Царскихъ слугъ, павшихъ отъ руки революціонеровъ.

ные голоса“, „Безуміе“, „День и ночь“, „О чемъ ты воешь, вѣтръ ночной“, „Мал'агіа“, „Святая ночь“, „На міръ таинственный духовъ“, „Съ горы скатившись“, „Душа моя — элизіумъ тѣней“, „Какъ океанъ объемлетъ шаръ земной“. Объ этомъ мотивѣ первоосновы бытія, съ ея хаосомъ и таинственностью вполне опредѣленно, ясно и съ присущей ему энергіей говорить покойный

Владиміръ Соловьевъ. „И самъ Гёте не хватывалъ, быть-можетъ, такъ глубоко, какъ нашъ поэтъ, *темный корень* мирового бытія, не чувствовалъ такъ сильно и не сознавалъ такъ ясно ту таинственную основу всякой жизни, — природной и человѣческой, — основу, на которой зиждется и смыслъ космическаго процесса, и судьба человѣческой души, и вся исторія человѣчества. Здѣсь Тютчевъ дѣйствительно является вполне своеобразнымъ и если не единственнымъ, то навѣрное самымъ сильнымъ во всей поэтической литературѣ“.

Съ оригинальной личностью, со всѣмъ необыкновенно своеобразнымъ складомъ ума Тютчева, ума могучаго и радостно-пытливаго, сердца незлобиваго, чуткаго, отзывчиваго, тѣсно-нераздѣльно слита его поэзія. Въ ней, какъ въ зеркалѣ рѣки въ минуты мертваго затишья, отразился и его безпокойная дума, и разладъ съ самимъ собою, и перехо-

Торжество освященія храма-памятника на Ходынскомъ полѣ въ Москвѣ, 5 апрѣля с. г. Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елисавета Теодоровна шествуетъ въ крестномъ ходѣ вокругъ храма передъ торжественной литургіей, совершенной высокопреосвященнымъ Владиміромъ, митрополитомъ московскимъ и коломенскимъ.

дившее въ острую боль ощущение стужи, которую поэт чувствовал между своимъ внутреннимъ міромъ „и кипѣвшею вокругъ него жизнью“, которая въ общемъ была ему далеко не по душѣ. Въ Тютчевѣ, по словамъ одного беллетриста-критика, были тайники, которые онъ бережно хранилъ отъ чужого взгляда; были такія струны, которыя требовали отвѣта и на которыя не отвѣчалъ тотъ высшій міръ европейской интеллигенціи, гдѣ онъ провелъ свои лучшіе годы, и вотъ этотъ именно разладъ также ясно отразился въ его поэзии. Отразилась въ ней вся его жизнь, съ увлечениями, сердечными порывами, потерями, полная исканій, завѣтныхъ надеждъ и истинно культурныхъ, въ самомъ благородномъ значеніи этого слова, требованій; отразилась разумная любовь къ человеку, къ родинѣ, въ которую онъ жарко вѣрилъ, къ женщинамъ, — нравственная, чистая, естественная, граничащая съ обожаніемъ; его „любезность сердца“ состоявшая, какъ замѣчаетъ А. В. Никитенко,

„не въ соблюденіи свѣтскихъ приличій (которыхъ онъ никогда и не нарушалъ), но въ деликатномъ человѣческомъ вниманіи къ личному достоинству каждаго“. Отразились въ поэзии Тютчева и его славянофильскія воззрѣнія, которыя, впрочемъ, сильно разнились отъ взглядовъ нашихъ ультра-славянофиловъ. Тютчевъ былъ преисполненъ величайшаго уваженія и даже поклоненія европейской культурѣ, имъ самымъ воспринятой полностью. Реформы въ Россіи Тютчевъ встрѣчалъ всегда съ живою радостью, и что ему была мила свобода вообще, свобода совѣсти, свобода слова въ частности, это доказываютъ такія его стихотворенія изъ цѣлага ряда политическихъ пьесъ, какъ знаменитое его воспоминаніе въ альбомѣ П. А. Вакару, члену комитета иностранной цензуры, въ то время, когда Тютчевъ былъ предсѣдателемъ его:

Велѣнью вашему покорны,
У мысли стою на часахъ,
Не очень были мы задорны,
Хоть и со штудеромъ въ рукахъ.
Мы имъ владѣли неохотно,
Грозили рѣдко, и скорѣй
Не арестантскій, а почетный
Держали караулъ при ней.

Вѣру его въ Россію, въ ея политическое призваніе Тютчевъ ясно и достаточно сильно выразилъ въ такихъ, получившихъ большую популярность, сжатыхъ пьесахъ, какъ „Умомъ Россію не понять“, „Эти бѣдныя селенія“, „Восходъ солнца“, „Русская географія“, „Пророчество“, „Разсвѣтъ“ и другія. „Если, — говоритъ главный биографъ поэта, его зять Ив. Серг. Аксаковъ: — *жить* значить *бодрствовать*, то Тютчевъ исполнилъ назначеніе жизни, по крайней мѣрѣ относительно мыслительной силы своего духа, онъ бодрствовалъ мыслью до самой кончины, безъ ослабленія, безъ упадка“. Въ жемчужинахъ своей философской лирики Тютчевъ, по признанію и новѣйшихъ его критиковъ, является поэтомъ могучимъ, и эти жемчужины прямо безсмертны, недостижимы по глубинѣ мысли, по широкимъ размахамъ вдохновенія. Говоря словами Баратынскаго, про Тютчева можно сказать, что „все духъ въ немъ питало“ и что „на все отозвался онъ сердцемъ своимъ, что просить у сердца отвѣта“.

Большая публика и донынѣ продолжаетъ интересоваться поэзіей Тютчева; спросъ на его стихотворенія не только не уменьшился, но — увеличился. Однако и лѣтъ восемь тому назадъ изданнаго сборника стихотвореній Тютчева уже нѣтъ на книжномъ рынкѣ. Вотъ почему товарищество А. Ф. Марксъ и предприняло новое изданіе. Оно выйдетъ въ непродолжительномъ времени, тщательно исправленное, значительно дополненное, снабженное критико-биографическимъ очеркомъ, вариантами, библиографическими примѣчаніями. Словомъ, изданіе это надѣется быть вполне достойнымъ имени такого любимого и все болѣе цѣнимаго поэта, какъ Тютчевъ.

Въ Государственной Думѣ.

Въ 98-мъ засѣданіи Гос. Думы, 21 апрѣля, закончились пренія по смѣтѣ мин-ства нар. проsv. Въ этотъ день пренія касались лишь положенія нар. проsvщенія въ Сѣверо-Западномъ краѣ и

въ прибалтійскихъ губерніяхъ, ограниченій въ области образованія для евреевъ (рѣчь деп. Фридмана) и „инородческаго засылкѣ“ въ Польшѣ, Сѣверо-Западномъ краѣ и остзейскихъ провинціяхъ (рѣчи деп. Алексѣева, свящ. Юрашкевича и Тычинина).

Предложены были двѣ формулы перехода: одна — бюджетной комиссіей, другая — совместно четырьмя оппозиционными фракціями — мусульманской, к.-д., прогрессивной и трудовой группы, указывающая на то, что ни одна изъ неотложныхъ задачъ переустройства нашей школы не приблизилась за время управления настоящаго министерства къ удовлетворительному разрѣшенію, и возлагающая всю отвѣтственность за неизбѣжныя послѣдствія нынѣшней практикуемой школьной политики на ея руководителей. Принята была резолюція бюджетной комиссіи съ добавленіемъ деп. Володимерова о „развитіи въ школѣ патриотизма и сознанія значенія русской государственности“, и съ добавленіемъ фракціи

17-го окт. (деп. фонъ-Анрепъ) о воспитаніи юношества въ духѣ религіозности и преданности царю и отечеству. Предложеніе правыхъ (деп. Марковъ 2-й) объ ограниченіи пріема евреевъ на высшіе женскіе курсы отклонено голосами октябристовъ и оппозиціи.

Вслѣдъ затѣмъ была принята и смѣта мин-ства нар. проsv. въ суммѣ 64 милл. руб.

Въ вечернемъ засѣданіи того же дня и въ 100-мъ засѣданіи, 24 апрѣля, Гос. Дума приступила къ второму чтенію закона 9 ноября. На этотъ разъ и съ правыхъ скамей раздалось возраженіе противъ отдѣла I этого закона — объ обществахъ и селеніяхъ, не производившихъ общинныхъ передѣловъ въ послѣдніе 24 года. Однако этотъ протестъ оказался безрезультатнымъ, и отдѣлъ I принятъ былъ въ редакціи земельной комиссіи.

Та же участь постигла и отдѣлъ II закона, и только при чтеніи отдѣла III оппозиціи удалось, при дѣятельной поддержкѣ кн. Волконскаго 1-го, Танцева и Кропотова, провести предложеніе деп. Шингарева о возстановленіи исключенныхъ при первомъ чтеніи законопроекта нѣкоторыхъ статей, устанавливающихъ оплату въ пользу общины участковъ земли, укрѣпленныхъ за домохозяевами сверхъ разверсточной нормы. Отдѣлъ IV принятъ безъ измѣненій, а отдѣлъ V — въ редакціи деп. Бѣляева, по которой переходъ цѣлыхъ обществъ къ отрубному владѣнію производится по приговорамъ, принятымъ простымъ большинствомъ, а не большинствомъ $\frac{2}{3}$, какъ было принято при первомъ чтеніи.

Передъ голосованіемъ всего законопроекта въ цѣломъ деп. Шингаревъ, бывший главнымъ ораторомъ оппозиціи по этому закону, внесъ отъ имени к.-д. фракціи мотивированное заявленіе объ отклоненіи законопроекта, „нарушающаго самые существенные интересы огромнаго большинства сельскаго населенія“ и „подвергающаго опасности порядокъ и спокойствіе въ государствѣ“. Гос. Дума приняла законопроектъ въ цѣломъ.

Въ 99-мъ, закрытомъ, засѣданіи Гос. Думы, 22 апрѣля, обсуждался законопроектъ о контингентѣ новобранцевъ въ призывѣ 1909 г. Докладчикъ комиссіи, деп. Хвоцинскій, предлагая принять исчисленную правительствомъ цифру контингента новобранцевъ въ 456.535 чел., предложилъ переходъ, говорящій о необходимости пересмотра устава о воинской повинности. Опять раздался рѣчи объ уклоненіи отъ воинской повинности евреевъ, поляковъ и прочихъ „инородцевъ“. Деп. Крупенскій предложилъ установленіе особаго военного налога на всѣхъ лицъ, не попавшихъ къ отбыванію воинской повинности, — налога, который долженъ облегчить лицамъ, отбывающимъ воинскую повинность, ихъ судьбу въ будущемъ и обезпечить ихъ семью въ случаѣ войны; тотъ же депутатъ внесъ пожеланіе о томъ, чтобы Финляндія въ равной мѣрѣ несла тяготу воинской повинности, какъ остальные граждане Россіи, если не въ натуральномъ видѣ, то въ денежномъ. Законопроектъ принятъ въ двухъ чтеніяхъ; принята и предложенная комиссіей формула перехода, равно какъ оба пожеланія, внесенныя деп. Крупенскимъ, а также пожеланіе умѣр. правыхъ о томъ, чтобы военнымъ министерствомъ было изслѣдовано положеніе евреевъ въ арміи.

Памятникъ Н. В. Гоголю (работы Н. Андреева), торжественно открытый 26 апрѣля с. г., въ Москвѣ.

Рудый Панько. Сорочинская ярмарка. Ночь перед Рождествомъ. Тарасъ Бульба съ сыновьями. Иванъ Ивановичъ и Иванъ Никифоровичъ. Старосвѣтскіе помѣщики.

И. А. Кле-стаконъ. Городничій. Анна Андреевна. Марья Антоновна. Бобчинскій и Добчинскій. Чиновники. Держиморда.

Невскій проспектъ. Портретъ. Попри-щанъ. Шинель.

Маниловъ и Чичиковъ. Собакевичъ. Бетрищевъ. П. П. Пѣ-тухъ съ сы-новьями. Ноздревъ и его зять. Коробочка. Плюш-кинъ.

Памятникъ Гоголю, торжественно открытій 26 апрѣля с. г., въ Москвѣ. Барельефы на пьедесталѣ памятника, изображающіе сцены и типы изъ произведеній Гоголя. Библиотека "Руниверс"

Демократизация Англии.

(Политическое обозрение).

Жизнь полна непонятных противоречий. Перед нами два народа одной и той же крови, одной и той же расы и культуры: англичане и американцы. Всего каких-нибудь два столетия назад они политически отделились друг от друга и начали жить независимую жизнь. В поисках свободы, не желавшие идти ни на какие компромиссы, гордые пуритане оставили свою неприветливую, закостыленную в предрассудках родину и создали свое собственное вольное государство за океаном на чужом материке. Все предвещало, что, получив полную и неограниченную свободу общественного строительства, благородные моралисты, не ужившиеся в тисках старого света, сумют создать на далеком материке новую высоко-этическую государственность, настоящее царство свободы, труда и справедливости. Что же оказалось в действительности? Не прошло и нескольких десятков лет, как в наиболее свободной из цивилизованных стран процветало и развивалось до небывалых размеров самое жестокое рабство. Правда, рабами Соединенных Штатов Северной Америки были не белые люди, а черные, но разве здесь дело в цвете кожи? Не странно ли: в то время, когда глубоко презираемая ими консервативная метрополия, высокомерно обвиняемая в лицемерии и религиозно-политическом ханжестве, давно уже сумела уничтожить в своих владениях рабство и вела борьбу с ним по всем морям, гордые новаторы мира, провозвестники либеральных начал основывали все свое хозяйственное благополучие на безопасном пользовании невольничьим трудом? Весь ход социально-нравственного прогресса человечества изобилует такими непонятными парадоксами истории: отсталые народы становятся впереди, передовые же скромно плетутся в самом хвосте всемирной цивилизации.

Приблизительно такая же история повторяется с близкими родственниками — Джон-Булем и Джей Самом — и на наших глазах. У американского общества хватило нравственных сил — хотя и с большим запозданием — покончить все-таки с позорным невольничеством. Рабовладельчество было уничтожено и от эксплуатации черного невольничьего труда вся Америка перешла к эксплуатации свободного человеческого труда без различия цвета кожи. На простор ничьей неограниченной промышленной свободы расцвела грандиознейшая мировая промышленность, золото полилось рекой, выросли колоссальные фабрики и заводы, города с многомиллионным населением и сорокатысячными зданиями, появились миллиардные состояния — и царство пуританской свободы незаметно превратилось в настоящее царство миллиардеров и капиталистов. Вместе с социальной и духовной переменой произошла и перемена политическая: демократическая республика Вашингтона и Франклина сдвинулась типичной олигархией Рокфеллеров и Карнеги, страной неограниченного политического владычества феодалов капитала. В то же самое время раба старых традиций — аристократическая Англия, хотя медленно, но постепенно развивалась как раз в противоположном направлении. Путем целого ряда постепенных расширений избирательного права она привлекла к участию в активной политической жизни все больше и больше круги населения. Не редко либеральные реформы избирательного закона давали временный перевес консерваторам, нередко и сами консерваторы, по обязанности избранных народных, являлись проводниками и вершителями дальнейших либеральных преобразований. На последних выборах либерально-буржуазная партия в союз с рабочими избирательными организациями одержала решительную победу над консерваторами. Непосредственная зависимость власти от народных масс и демократические источники ее происхождения резко отразились на ее политике: подобно тому, как раньше, консерваторы под давлением избирателей проводили либеральные реформы, так теперь буржуазно-либеральное правительство Англии под давлением рабочих голосов проводит чисто демократическое начинание. В стране не словесно-теоретического, а реально-практического конституционализма наиболее важное значение имеет, разумеется, государственный бюджет. Нынешний бюджет Англии составлен таким образом, что сама глава рабочей фракции парламента — депутат Кейр-Гарди пу-

блично аттестовал его, как идеал государственной справедливости.

Дело в том, что до сих пор тягота налогов, как и всегда, ложилась в Англии больше на богатые, чем на бедные классы, благодаря систем так-называемых косвенных налогов, которые уплачиваются продавцами, посредниками, предпринимателями и производителями, но всегда в конечном счете перелаживаются на потребителей. Хотя рабочие напр. не платят квартирного налога, но они всегда тайно входят в их квартирную плату. Отметить факт неравномерности налогового обременения, министр финансов Лойд-Джордж для покрытия дефицита в 160 мил. руб. не захотел увеличивать косвенные налоги на предметы потребления рабочих масс, напр. чай, сахар, уголь, кофе и т. д. а предпочел обложить табак и спирт, усилить подоходный налог преимущественно на высших ступенях его, т. е. выше 5-ти тысяч руб. годового дохода, ввести пошлины на наследство, превышающая 150 тысяч руб., и преобразовать обложение земельных имуществ в том смысле, чтобы отныне во время переходов земельных владений из одних рук в другие в пользу государства отчуждалось 20% с увеличения стоимости владения, происходящего не от личных затрат владельца, а в зависимости от общих социальных условий, напр. от роста населения, улучшения путей сообщения и т. д. Лица с доходом свыше 50.000 р. в год будут приплачивать лишних шесть гривен с каждой десяти рублей, превышающих эту сумму, зато лица с доходами не свыше 5.000 р. в год, а таких числится ровно 97 человек из 100 англичан, получают скидку с налога по 100 р. за каждое имущественное у них дитя моложе 16-ти лет. Достоин внимания и проектированное усиленное обложение пустующих господских земель, как мотив к их застройке, которая должна понизить квартирную плату в интересах беднейшей части населения.

Таким путем канцлер казначейства надеется погасить дефицит. Консервативные газеты жаждут, что при его систем непьющей и некурящей рабочей, освобожденной от подоходного налога за отсутствием солидных доходов, не внесет ни одной копейки на погашение дефицита, а „Daily Mail“ называет новый бюджет не иначе как государственным грабежом средних и богатых классов. Богатые собственники возмущены новым бюджетом до последних предель, но их всего насчитывается в Англии 3% населения, а остальные 97% приветствуют финансовое начинание нынешнего правительства, как великий акт политической справедливости.

Два мира. (Рис. на стр. 348).

Свет и мрак, веселье и молитвенный скорбный экстаз — эти два полюса человеческой жизни встречаются лицом к лицу на картинах художника Шеридана. Пред нами изящная группа дам и кавалеров, забавляющихся веселой беседой, игрой на лютне и пьезем. Пред ними цветут розы, над ними сияет весеннее солнце. И то же солнце озаряет и темные стволы монастыря, которые высются на заднем плане картины. Группы монахов проходят там и, оборачиваясь, смотрят отчужденным взором на белую скамью, где сидят веселые миряне. И во взорах их ясно чувствуется та глубокая пропасть, которая отделяет эти два мира.

Данте на праздник.

(Рис. на стр. 349).

Картина художника Р. Сорби изображает один из моментов жизни знаменитого флорентинского поэта: Данте, влюбленный в Беатриче Портинари, получил от нея однажды приглашение на праздник по случаю обручения. Не зная, что дело идет об обручении самой Беатриче с синьором Симоне ди Барди, Данте явился на приглашение в самом розовом настроении. Какое же было его ужас и страдание, когда он узнал внезапную новость? Находившаяся на празднестве дивница и дамы стали подмигивать над «попавшимся в просак» поэтом: его растерянный вид показало им смущенным. Данте был так поражен всем этим, что немедленно удалился домой, где и выразил пережитое горе в известном стихотворении, начинающемся словами: „Ты смеялась надо мной“.

Зауряд-прапорщик Г. Г. Леднев, непрерывно прослуживший 35 лет в Самарском полку. В минувшую войну участвовал во всех действиях поля, проявив редкую храбрость.

Содержание. ТЕКСТЪ: Дивичье поле. Повесть А. Лугового. (Продолжение). — Термиты, их община и постройки. — Вдумчивый лирик. — Очерк П. В. Быкова. — В Государственной Думе. — Демократизация Англии. (Политическое обозрение). — Два мира. — Данте на праздник. — Объявление. РИСУНКИ: А. Вахрамьев. Этюд. — Г. Шеридан. Два мира. — Р. Сорби. Данте на народном празднике. — Н. Герардов. Старый лѣшій. — Термиты, их община и постройки. (6 рисунков). — Ф. И. Тютчевъ. — Памятник на Ходынскомъ полѣ, въ Москвѣ. (2 рисунка). — Памятникъ Гоголю. (6 рисунков). — Зауряд-прапорщикъ Г. Г. Ледневъ.

къ этому № прилагается: „Полного собрания сочин. П. И. Мельникова-Печерского“ кн. 8.

Редакторъ Л. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. Я. Свѣтловъ.

См. банки зрѣнія нынѣшней
попы установлено, что

Озонъ

прекрасное
средство для ухода
за зубами и ртомъ

ЕСЛИ ВАШЪ

ЖЕЛУДОК

плохо варить, если Вы страдаете катарромъ, ЗАПОРАМИ, геморроемъ, вздутиемъ живота, тошнотой, изжогой, если Вашъ организмъ истощенъ, расслабленъ и Вы вслѣдствие этого удручены, подавлены. ПОТРЕБУЙТЕ МОЮ КНИГУ „ОЗОНЪ“ какъ естественный оздоровитель желудка. Вы найдете въ ней указанія на причины Вашихъ страданій и совѣтъ, какъ отъ нихъ избавиться. Я долго работалъ надъ этими вопросами и предлагаю свой трудъ страдающимъ для ознакомленія **БЕЗПЛАТНО**. Сообщите мнѣ открыткой Вашъ адресъ (нашите разборчиво) и я немедленно вышлю Вамъ свою книгу. Д-ръ Мед. **АНТОНЪ МЕЙЕРЪ**, Химич. Лаборат., С.-Петербургъ, Екатеринбургск. каналъ, № 29—17. Прот. Госуд. Банка.

ВЫШЛА ВЪ ПРОДАЖУ НОВАЯ КНИГА

„ПРАКТИКЪ-БУХГАЛТЕРЪ“
М. П. ПОПОВА,
ИЗДАНИЕ АВТОРА.

Подробное объявленіе смотри „НИВА“
№ 15 с. г. стран. 296 б. 2—3

ДЛЯ КУРЯЩИХЪ!

Патентов. практич. машинка для набивки папирозъ
„РЕКОРДЪ“
Цена безъ перес. 3 р. 25 к., набив. № 12,
№ 30492 - 11 и 10. 2—3
Сл. Н. МАТИСЕНЪ, пресм. В. Луковъ,
СНБ., Невскій, 20а. Торговцамъ скидка.

БИНОКЛИ **МИКРОСКОПЫ**

РЕЗЬБОВЕНН. — ЗРИТЕЛЬН. ТРУБЫ — И ПРИНАД.

КРАУСЪ
ФОТОГР. КАМЕРЫ
ТАКИРЪ, РЕФЛЕКСЪ И ДР.

СТЕРЕОСК. **АППАРАТЫ**
НОВЫЯ **МОДЕЛИ.**

Общій каталогъ **БЕЗПЛАТНО**
Е. КРАУСЪ ул. ПУШК. 9, С. ПЕТЕРБУРГЪ

МОЛОЧНАЯ НЕСТЛЕ МУКА

КУМЫС стерилизованнаго кор. молока
высылаю безъ различія растоянія по полученіи
стоимости ячки не менѣе 30 бут. (цѣна
бут.—25 коп.). Адрес: С.-Петербург, Пастеров-
ская ферма отд. 5. Подробныя брошюры с отзыв-
вами врачей и больных за 2 марк. по 7 коп.

ПРЕДЛАГАЮ всемъ, кто желаетъ скоро,
дешево и эффектно произ-
водить декоративно-живописныя работы за
2 р. 50 к. каталогъ новѣйшихъ трафаретовъ
и припороховъ. (28 таб. въ папкѣ нотолковы,
стѣны, пар. лѣстандъ, угловъ, фризовъ и пр.).
При покушкѣ на 10 р. укл. за катал. деньги
возвращаются. № 3050

Ф. ВАЙДИНГЕРЪ.
Кіевъ, Жилынская, 120. Прейсъ-курантъ р-
сункамъ и принадлеж. бесплатно.

Не покупайте

ружей не прочитавши только что
отпечатаннаго прейсъ-куранта ору-
жейнаго магазина А. В. ТАРНОПОЛЬ-
СНАГО (въ Москвѣ, Больш. Лубянка),
который обнаружитъ дѣйствительное
чудо оружейной техники, НЕОБЫ-
чайныя и замѣчательн. новости.
Высылается немедлен. и бесплатно.

СТРИГУЩІЙ ЛИШАЙ (трихофитоз) и нар-
шную голову быстро излѣчиваетъ д-р Носовъ-
скій. Н. Новгород. На отвѣтъ 8 к. марк.

Dr. Ziegelroth Sanatorium
Krummhübel Riesengebirge.

Для пощелуя

создано нѣжное, чистое лицо, свѣжаго молодожаваго вида,
съ бѣлой, бархатной кожей, ослѣпительно — прекраснаго
цвѣта, безъ веснушекъ и нечистоты. — Поэтому употре-
бляйте только-настоящее
МЫЛО ИЗЪ МОЛОКА ЛИЛІИ „КОНЕКЪ“
Бергманъ и Ко., Радебейль-Дрезденъ.
Цена 50 коп. Имѣется въ продажѣ всездѣ.
Главный складъ для Россійской Имперіи:
БОНТОРА ХИМИЧЕСКИХЪ ПРЕПАРАТОВЪ,
С.-Петербургъ, Невскій 28, д. Зингера.

ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДѢ МУЙРАЦИТИНЪ

ЛЕОПОЛЬДА СТОЛКИНДА, ДЛѢ УКРѢПЛЕНІЯ НЕРВОВЪ,

№ 30300

ибо онъ лучше и дешевле другихъ.

10—7

Цѣна только по 2 руб. (вмѣсто 5 руб.).

СКЛАДЪ: Москва, Пикольская, в. Бостанжоло. Berlin, W. 62, Bayreutherstrass, 18
ТОРГОВ. ДОМЪ ЛЕОПОЛЬДЪ СТОЛКИНДЪ и К°.

БОЛЬНЫЕ! Если вы страдаете

Желудочно-кишечными болѣзнями; кагаррами, поносами, запорами, отрыжками, гемороемъ, худосочиємъ, отсутствіемъ аппетита

ЕСЛИ ВАСЪ МУЧАЮТЬ

послѣдствія этихъ или другихъ болѣзней, вызванныхъ расстройствомъ правильныхъ отправленій пищеварительныхъ органовъ

НЕ ОТЧАИВАЙТЕСЯ

ибо Вы можете легко и скоро возстановить свое здорье, пользуясь (не слабителями) ШИЛЮЛЯМИ СТОМОЛЬ

Продается во всѣхъ аптекахъ: Банка - 3 руб., двѣ - 5 руб. Требования адресовать: С.-Петербургъ, Казначейская ул., № 3-5. Товариществу Стомоль.

МОТОРНЫЯ СУДА

Прогулочныя, пассажирскія, буксирныя. Экономичность, малая осадка, большая скорость.

МОТОРЫ

для судовъ, мастерскихъ, сельскаго хозяйства, воздухоплавания. Бензиновые, керосиновые, нефтяные и газогенераторные. Электрическія станціи. Насосы. Большой выборъ на складѣ. **Требуйте каталоги и описанія.**

ЛЕТАТЕЛЬНЫЯ АППАРАТЫ.

В. ЮХИМЪ и К°

С.-Петербургъ, Невскій, № 3.

НОВОЕ ИЗДАНИЕ Т-ва А. Ф. МАРКСЪ „ФІОРДЫ“ 1-й выпускъ. Цѣна 1 рубль, съ перес. 1 р. 25 к. Подр. см. № 16 „Нивы“.

Укрѣпляющее Средство.

Тайный совѣтъ д-ръ А.Кобылинъ, С.-Петербургъ: „Въ теченіе текущаго года я предложилъ Гематогенъ 25 лицамъ страдавшимъ хроническимъ рѣзкимъ малокровіемъ и результаты превзошли мои ожиданія, въ особенности въ юношескомъ и дѣтскомъ возрастѣ. Они выразились не только въ быстромъ возстановленіи общаго питанія организма, но и въ явственной на глазъ окраскѣ лица вмѣстѣ съ улучшеніемъ аппетита. Кроме того нахожу Гематогенъ Д-ра Гоммеля незамѣнимымъ средствомъ для возстановленія общаго питанія у лицъ перенесшихъ острую изнурительную болѣзнь.“

ГЕМАТОГЕНЪ Д-ра ГОММЕЛЯ блестяще одобренъ болѣе 5000 профессорами и врачами заграничными и русскими, имѣется во всѣхъ аптекахъ и торговыхъ аптекарскими товарами. Требовать настоятельно Гематогенъ Д-ра Гоммеля и отклонять поддѣлки.

РѢДКІЙ СЛУЧАЙ!

Вмѣсто 18 рублей только за 6 руб. 50 коп.

Высылаемъ въ розницу по отовой цѣнѣ 13 цѣвннхъ и необходимыхъ предметовъ: 1) мужскіе или дамскіе карманы, часы настоящей черной вороненой стали въ оправѣ изъ накладки, серебра и съ серебряной накладкой, ремонтурные, съ заводомъ разъ въ 36 часовъ, съ вѣрными до милути американск. ходомъ, очень элегантные и модные; 2) цѣны нашивки, американ. золота (къ дамск. часамъ шейная, съ задвижк. бронзой); 3-8) 6 разн. серебряны. 84 пр. брегетовъ; 9) 1 стереоскопъ (панорама) съ хорошими увеличителями, стеклами, показывающ. какъ нѣкую всевозможн. виды; 10) 24 фотограф. двойн. картинъ къ нему; 11) каучуковый штемпель съ именемъ, отчествомъ и фамиліей заказчика; 12) 1 золотое 56 пр. кольцо съ искусств. брилліант., изумрудомъ или бирюзой (по выбору заказчика); 13) 1 портмоне съ 7-ю отдѣлен. заграничн. работы со штемп. имени, отчества и фамиліи заказчика.—все это высыл. исключ. для болѣе широкаго распростр. нашей фирмы вмѣсто 18 руб. за 6 р. 50 к., съ глукими часами на 1 руб. дороже. Каждъ часъ до отправки тщательно проверяются и снабж. ручатъ лѣтъ на 6 лѣтъ. Требуемъ высылаются наложеннымъ платежомъ и безъ задатка. Адресовать: складу часовъ Товарищества „УНИВЕРСАЛЬ“, № 30431

Варшава, Холодная, 22. 2—2

ИСТОРИЯ ОДНОГО ОФИЦЕРА.

Г. де-Роботаръ, бывшій кавалерійскій офицеръ, въ продолженіе многихъ лѣтъ страдалъ болѣзью желудка и кишекъ, значительно затѣмъ ухудшившеюся вслѣдствіе различныхъ несчастій и душевныхъ потрясеній; отъ всего этого у него сдѣлались наконецъ сильнѣйшія нервныя страданія и судороги, онъ сталъ безпричинно и противъ воли постоянно плакать и всхлипывать; на него просто жалко было смотрѣть. Безъ малѣйшаго успѣха онъ прибѣгалъ къ лѣченію разными успокоительными средствами, ваннами, пріемами желѣза — ничто не помогало. Тогда ему совѣтовали попробовать принимать Лепешки изъ угля доктора Беллока; сначала онъ отказывался, такъ какъ черныя цвѣтъ этихъ Лепешекъ былъ ему противенъ, но вотъ однажды, страдая невыносимыми желудочными болями, онъ рѣшился наконецъ принять одну такую Лепешку Беллока: «Я былъ очень пораженъ, — говоритъ онъ:—когда, попробовавъ, не нашелъ въ этомъ средствѣ ни малѣйшаго неприятнаго вкуса; тогда я тотчасъ принялъ съ тою же легкостью еще двѣ Лепешки, но какъ-то было мое пріятное удивленіе, когда черезъ нѣсколько минутъ я почувствовалъ, что боли утихаютъ и наступаетъ такое облегченіе, какого я давно уже не испытывалъ. Я продолжалъ принимать Лепешки Беллока — и вотъ мои желудочныя страданія совсѣмъ прекратились, пищевареніе сдѣлалось правильнымъ и легкимъ, и здорье мое не замедлило вполне возстановиться. Моимъ чудеснымъ выздоровленіемъ я обязанъ исключительно только одній Лепешкамъ Беллока. Подписалъ Максъ де-Роботаръ, бывшій драгунскій капитанъ. Нанен (Франція), 8 февраля 1887 года».

Въ дѣйствительности, достаточно послѣ каждой ѣды принимать по двѣ или три угольныя Лепешки Беллока, чтобы въ нѣсколько дней совершенно избавиться отъ самыхъ даже застарѣлыхъ желудочныхъ страданій, не поддававшихся до того никакому лѣченію.

Лепешки Беллока дѣйствуютъ очень хорошо на желудокъ, придаютъ аппетитъ, ускоряютъ пищевареніе и уничтожаютъ запоры. Онѣ являются наиболее дѣйствительнымъ средствомъ противъ тяжести въ желудкѣ послѣ ѣды, мигреней, вызываемыхъ дурнымъ пищевареніемъ, кислотъ и всякихъ другихъ отрыжекъ и всѣхъ вообще нервныхъ заболѣваній желудка и кишекъ.

Лепешки Беллока могутъ принести только пользу и никогда не причиняютъ ни малѣйшаго вреда; онѣ продаются во всѣхъ аптекахъ. Появились въ продажѣ поддѣлки подъ угольныя Лепешки Беллока, но онѣ совершенно не дѣйствительны и не приносятъ выздоровленія, такъ какъ очень дурно изготовлены. Во избѣжаніе всякихъ ошибокъ слѣдуетъ непремѣнно требовать обозначеніе на коробкѣ имени доктора Беллока и адресъ Лабораторіи: Торговый Домъ Л. Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

PS. Уголь производитъ въ высшей степени антисептическое дѣйствіе на желудокъ и кишки, вслѣдствіе чего «Лепешки Беллока» являются чрезвычайно дѣйствительнымъ средствомъ, специально рекомендуемымъ для предохраненія себя отъ холеры.

Продается во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ.

Новозонъ Д-РА ГИНЦЪ.

Перекись магнія (химическая его формула Mg O₂)

Съ успѣхомъ примѣняется въ свѣжихъ случаяхъ сахарной болѣзни и даже чрезвычайно понижаетъ процентъ сахара, содержащагося въ организмѣ, въ тяжелыхъ застарѣлыхъ случаяхъ. Всѣ вѣдѣныя признаки диабета (сахара, болѣзнь), какъ-то: кожный зудъ, сильнѣйшая жажда и проч. быстро исчезаютъ (смотри по давности заболѣваній въ 2—3 мѣс.).

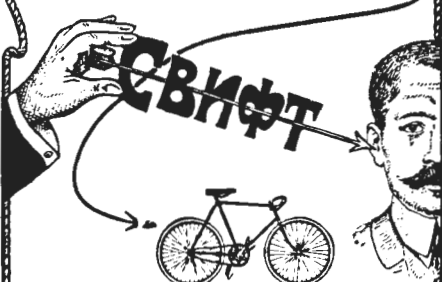
Банка въ 100 гр. (вар. дос. на 1 мѣс.) 3 р. 50 к., въ 50 гр. — 1 р. 75 к. № 30558

Настоящій НОВОЗОНЪ только съ русскимъ этикетомъ и съ подписью Д-ра мед. ГИНЦЪ вносъ черезъ этикетъ.

Брошюра о Новозонѣ высылается бесплатно.

Единственный представитель для всей Россіи.
Г. В. Шуднатъ, Москва, Сред. торг. ряды, 2-й подъѣздъ С.-Петербургъ, Гороховая, 5.

РАЗВѢ ВЫ НЕ СЛЫХАЛИ?

ВПЕРЕДИ ВСѢХЪ

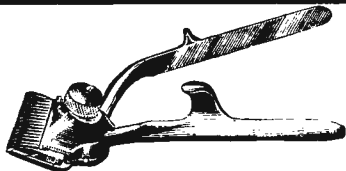
=ТРЕБУЙТЕ КАТАЛОГЪ=

ТОВАРИЩЕСТВО **М. БЛОКЪ**
ПРАВЛЕНІЕ: МОСКВА, МЯСНИЦКАЯ, 33 З.

№ 30500 3—3

КАРАМЕЛЬ

изъ грудныхъ трав
отъ кашля и отъблѣнія мокротъ
„КЕТТИ БОССЪ“.
Б. Семадена въ Киевѣ.
Главн. складъ у Александра Венцель,
С.-Петербургъ, Гороховая, д. 33.
Цѣна овальн. кор. 30 коп., кругл. кор.
№ 30400 20 коп. 4—3
Продается вездѣ!

МАШИНКИ ДЛЯ СТРИЖКИ ВОЛОСЪ

3-хъ номерныя: 2 р., 3 р., 4 р., 5 р.; тоже
000 для бороды: 2 р., 3 р. 50 к., 4 р. 25 к.
Бритвы отъ 50 коп. до 10 р. Безопасн.
Бритвы отъ 1 р. 50 к. до 10 р. Стол. ножи
и вилки гравир. и никелир. изъ одного
куска стали 12 пар.—6 руб. Новый прейс-
курантъ пом. около 900 иллюстр. высла.
№ 30509 бесплатно. 10—3

Ж-во Плоховъ и Томтарди,

С.-Петербургъ, Садовая, 9.

Безопасн. бритва „Gillette“—8 р. 50 коп.

ТОЛЬКО за 3 руб. 25 коп.

высылаемъ 4 нижеслѣдующ.
цѣнныхъ предмета: 1) элегант-
ные и прочные карманные
мужскіе часы „Анкеръ“ а не
цилиндр. черной англ. стали,
заводъ головкой разв. въ 36
часовъ, ходъ звучн., на 10-ти
камн., 2) цѣпочка элегантн.
новѣйш. фасона; 3) брелокъ
интереса. новомодн. или ком-
насъ; 4) замшевыя кошельки
для предохран. час. отъ порчи.
Цѣна за весь гарнитуръ толь-
ко 3 р. 25 к., 2 гарн.—6 р.,
3 гарн.—8 р. 50 к., 501 Часы
„Plaque“ настоящ. африканск.
золота, открыт. со вѣтн. прил.—4 р. 25 к.,
2 гарн.—8 р.; такіе же глух. съ 3-мя крышк.,
мужск. или дамск.—7 р. 50 к., 2 гарн.—
14 р. Часы мужск. съ 8 дневн. заводомъ,
черн. ворон. стали—5 р., 2 шт.—9 р.,
50 к., такіе же глух.—6 р., 2 шт.—11 р.,
50 к. Такіе же серебр. 84 пробы—8 р. 75 к.,
глух.—11 р. Пересылка отъ 1 до 4 шт.—
40 к., въ Сибирь—65 к. Къ каждому часамъ
прилагается ручательство на 6 лѣтъ. Вы-
сл. почтово нлож. платеж. и безъ задатка.

М. Н. Мельникъ,

СПб., Невскій пр., 72. 3—1

Просимъ не смѣшивать съ Варшава.

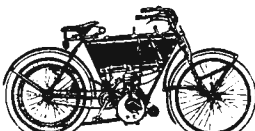
ТОРГОВЫЙ ДОМЪ ГЕОРГІЙ ЖЕМЛИЧКА И К^О.

Москва, Столешниковъ пер.

Послѣднія модели велосипедовъ

„ЛУМБЕРЪ“ И „ФЛИТЪ“.

Знаменитыя мотоциклеты

„ПЕЖО“

Автомобили франц. завода

Пассажи. „БЕРЛИЕ“ грузов.

ПРИ СЕРДЦЕБИЕНИИ

употребляются 2—4 *Эфирия Кассоли Клермана*. Въ продажѣ во
всѣхъ аптекахъ. Главн. складъ Торгов. Домъ Л. ФЕРРЪ, 19,
улица Жакобъ, Парижъ.

С.-Петербургъ: Русское Общество торговн. аптекарск.и товарами, Казанская, 12,
Штоль и Шмидтъ, аптекарское деп. В. Бюлеръ, Кузнецк. пер., 1—2. В. Шасколь-
скій, Невскій, № 27. Москва: Р. Колеръ и К^О Торгово-промышленное товарищество,
№ 29801 К. Эрманъ и К^О, Тверская, № 20. Оскаръ Геттингъ, Петровка. (5)

РОДИТЬ БЕЗЪ ЛЯШНИХЪ БОЛИ ЗДОРОВАГО РЕБЕНКА МОЖЕТЪ ПОЧТИ КАЖДАЯ ЖЕНЩИНА

если она будетъ слѣдовать тѣмъ указаніямъ, которыя
дастъ глубоконаучная и въ то же время доступная
пониманію самаго простаго человѣка новая книга
„ЗАКОНЫ МАТЕРИНСТВА“.

Все написанное въ ней легко исполнимо и представ-
ляетъ цѣнное знаніе. Книга значительно по объему и
снабжена рисунками. Цѣна съ пересылкой 2 руб. 95 коп.,
въ изящномъ переплетѣ 3 руб. 75 коп.

Петербургъ 5 Книгоиздательство „АВЕКО“.

Высл. нложем. платежемъ.

ОМЕГА

ЗОЛОТЫЕ, СЕРЕБРЯНЫЕ и СТАЛЬНЫЕ:
МУЖСКІЕ ДАМСКІЕ
отъ 14 руб. отъ 18 руб.

СКЛАДЪ ЧАСОВЪ „ОМЕГА“

ПРИ ЧАСОВОМЪ МАГАЗИНѢ А. БРУДЕРЕРЪ Спб., Невскій пр., Пассажи, 24—26.

Высылаютъ монографію и прейс-курантъ зак. банд. по полученіи 11 коп. № 30547 марками на почт. расходы. 2—1

Письменный приборъ изъ шлифованнаго МРАМОРА и БРОНЗЫ,

состоящій изъ 14 ПРЕДМЕТОВЪ (см. рис.),

ВМѢСТО 30 руб. ТОЛЬКО 5 руб.

Пересылка 75 к., въ Сибирь 1 р. 25 к. Лучшій подарокъ для каждаго. Высл. нлож. платеж. и безъ задатка.

М. Н. Мельникъ, С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій пр., № 72.

ВЫСЫЛАЕМЪ НАЛОЖЕННЫМЪ ПЛАТЕЖОМЪ БЕЗЪ ЗАДАТКА. ОТЪРЪЗЫ ДЛЯ БЛУЗОКЪ.

Благодаря удачно купленной громадн. партіи спеціальныхъ
отърѣзовъ для блузокъ мы вмѣемъ возможность предложить по
БАСНОСЛОВНО ДЕШЕВЫМЪ ЦѢНАМЪ. ВНѢ ВСЯКОИ КОНКУРЕНЦИИ. 1 р. 40 к.

Отърѣзъ изъ кретонъ муслина
Изъ настоящ. заграничнаго шелковаго батиста 2 р. 25 к. и лучшаго сорта 2 р. 75 к.,
изъ шелковаго флорентина 2 р. 75 к., изъ чиста шелковаго кануза 5 р. 75 к., изъ шел-
ковой матеріи Бенгаліи 6 р. 25 к. Цвѣта: бѣлыя, кремъ, экрю (бежъ), голубой, розо-
вый, и друг. Всѣ отърѣзы роскошно вышиты шелкомъ въ изящныя узоры, по новѣй-
шимъ заграничнымъ моделямъ, и рассчитаны на самыя большія размѣры. Къ каждому
отърѣзу прилагается фасонъ для шитья.

НИЖНЯЯ ЮВКА.

Съ красивой отдѣлкой изъ блестящихъ ленточекъ и прошивокъ съ плисированнымъ во-
лономъ, всевозможныхъ свѣтлыхъ и темныхъ цвѣтовъ изъ матеріи камплетъ высшей
доброты по 2 р. 45 к., лучшаго качества по 2 р. 80 к.; изъ матеріи Альпага по 3 р. 40 к.,
лучшаго сорта по 4 р. 40 к. и янвысшаго достоинства по 5 р. 65 к. за штуку.

ФАРТУКИ РЕФОРМЪ.

Весьма пригодны для занятія по хозяйству, длинныя и широкія, закрывающіе все платье,
наготовленные изъ подосаты или гладкой холстовки съ роскошной отдѣлкой, длина до
120 см.—1 р. 90 к., болѣе 120 см. по 2 р. 20 к.

НОВОСТЬ.

Скатерть, необходимая въ каждомъ домѣ и особенно для дачи изъ непромокаемаго гум-
мированного полотна съ изящными двухдѣльными узорами на бѣломъ фонѣ, употреба-
ется вмѣсто клеенки, прекрасно стирается, очень удобна для каждаго стола, длина
около 3-хъ арш. и шир. около 2-хъ арш. по 1 р. 60 к.

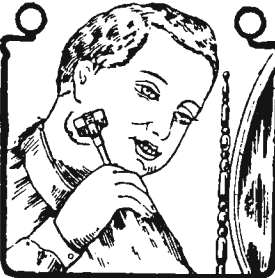
Фирма ручается за добротачественность товара и немедленно возвращаетъ деньги, если
товаръ окажется неподходящимъ для покупателя. За расходы по упаковкѣ и пересылкѣ
прибавляется при выпискѣ одной или болѣе вещей въ одной посылкѣ только 35 к. Въ
Сибирь и Азіатск. Рос. пресчитывается еще сверхъ того и разнаца стоимости почтов.
перес. За нложем. платежъ съ заказовъ до 5 р. пресчитывается 10 к., а свыше 5 р. по
2 к. съ каждаго рубля (почтовая такса). Требуется просимъ адресовать:
Торговому Дому МАЛКІНЪ и СЫНЪ, Лодзь, № 1.

Нашъ прейс-кур. готовыхъ мужскихъ (гражданск. и военн. и) дамскихъ вещей № 30575 см. № 5 Нивы за текущ. годъ.

ТОЛЬКО за 1 р. 85 к.

НЕ НАДО ни правки ни точенія

ка мыльн. порошка, 1 коробка нудры, 1
мыльница, 1 кисточки; весь полн. приборъ
изъ 6 предметовъ, для хорошаго и вышнѣ
безопаснаго бритья только 1 р. 85 коп.
2 шт.—3 р. 50 к. Пересылка до 4 шт. 40 к.
(въ Сибирь 75 к.). Высл. нлож. платеж.
безъ задатка. Адрес.: А. Эйзенблатъ, Вар-
шава, Центральная, 486—41.

Много денегъ Зарабатывать

можетъ всякій, научившись вы-
дѣлывать мыло по моему руко-
водству и рецептамъ. Мыло по
моему способу обходится 1 р.
30 к.—1 р. 50 к. пудъ, выдѣл-
вается холоднымъ способомъ со-
всѣмъ безъ варки, можно выдѣлывать въ
любыхъ пропорціяхъ, даже нѣсколько
фунтовъ, замѣчательно твердо, красиво
бѣло мраморное, синее, сѣрое, розовое
и желтое, не уступаетъ вареному мылу,
которое стоитъ 4—5 руб. пудъ. За каче-
ство мыла на парижской выставкѣ полу-
чилъ дипломъ высшаго награду Grand
Prix съ золотой медалью. Не надо затраты
на обзаведеніе и устройство, выдѣлка
такъ же и обученіе очень легко и совсѣмъ
не сложно; за обученіе взимаю 15 р., по
полученіи 5 руб. задатка высылаю руко-
водство и рецепты наложеннымъ платеж.
на остатокъ.

Адресъ. Одесса, мыловаренный заводъ
Х. КОГОНА.
Контора: уг. Базарной и Ришельевской
№ 45/43—1. Телефоны 12—52 и 50—99.

Оптовый пролажа у Товарш. „С.-Петербург-
ская ТЕХНО-Химическая Лабораторія“.

КАКЪ ДОЛЖЕНЪ ЖИТЬ ДИАБЕТИКЪ

Соч. **Джемсъ А. Дюнсонъ**.
Указаніе діетъ, образа жизни для страдающихъ сахарной болѣзью. Высыл. за 30 коп.
(можно марками). С.-Петербургъ. Ванта-Старъ, 102, 2-ое почт. отд. 30-3

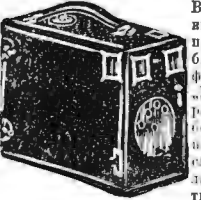
ТЕПЕРЬ—ВРЕМЯ...

Большой и легкой заработокъ даютъ аппараты новейшей системы для производства сельтерской, лимонада и фруктовыхъ водъ. Аппараты премированы на всѣхъ выставкахъ золотыми медалями. Простое устройство, двадцатилетній опытъ уже въ состояніи обслужить аппараты; предварительныхъ спеціалъ, знаний не требуется. Чрезвычайная дешевизна и необычайно высокое качество напитков. Самые аппараты оплачиваются въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ. 2-2

Требуйте бесплатный проспектъ № 3.
Адресъ: **И. Я. МАРКЪ.**
Ливава, Курл. губ.

НОВОСТЬ!

Любительскій фотографическій аппаратъ „УНИВЕРСАЛЬ“

Всякому необходимо иметь у себя на дому по дешевой цѣнѣ любительскій фотографическій аппаратъ „Универсаль“, который является самымъ безъ предварительнаго обученія можетъ снимать группы, ландшафтныя портреты и пр. поразительно

легко. Аппаратъ „Универсаль“ изящно отделанъ, весь изъ металла, обладаетъ имитацион. кожей. Заряжается 6-ю пластинками, снабженъ двумя визирами и затворомъ, работающ. моментально и съ выдержкою. Объективъ диафрагмой. Цѣна за штучку съ полнымъ наборомъ для фотографирования только 4 р. 75 коп. Требуем. адресов.: Ш. Кульварскому, Варшава, Холодная, 22. Къ каждому аппарату предлагается совершенно бесплатно: 1) красный фонарь, 2) ванночки, 1) копр. рамка, 1) станокъ для сушки, 6 шт. свѣтуч. бумага, 6 шт. свѣточув. пластинокъ, 6 шт. карточекъ, 1 флаконъ проявителя, 1 флаконъ сольфоса и 1 флаконъ фиксажа.

Свѣжесть, бѣлизна лица, сглаживание морщинъ и предупрежденіе появленія такихъ безъ употребленія косметиковъ достигаются въ настоящее время массажемъ лица посредствомъ особыхъ аппаратовъ по предварительной смягченіи кожи спеціальною паровою анионо. Изобрѣтатель Генрихъ Сизюновъ въ Берлинѣ. Единственные представители для всей Россіи

T-во А. РАЛЛЕ и К^о.

Д-ра ШИНДЛЕРЪ-БАРНАЙ
„Маріенбаденскія Редукціонныя Пилулы“ противъ

ОЖИРѢНІЯ

и отличное слабительное средство.
Настоящая упаковочка въ коробкахъ красного цвѣта съ описаніемъ способа употребленія. Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ № 29879 магазинахъ. 26-12

„СТЕПНОЙ КУМЫСЪ“

И. Т. Гусарова, близъ ст. „Токное“ Ташкентской ж. д. Сезонъ съ 10 мая по 20 августа. Полный Интернатъ 60 р.—120 р. въ мѣсяцъ. Подробные проспекты высылаю по адресу: Гор. Бузулукъ, Самарск. губ. И. Т. Гусарову.

КУМЫС

„ЦАРОНІЙ ДАРЪ“, Самарск. губ. Помѣщеніа. Пансионъ. Врачъ. Удобства. Подробн.: Москва, Мясницкй пер., 2 1 д. Горчакова, кв. 9. № 30571

ЭЛЕКТРО-БИОСКОПЪ!

Желающ. имѣть у себя дѣйствит. живую панораму, освѣщенную электричествомъ, комедіи, величайш. новост. электробіоскопъ „Солнце“, въ которомъ каждая картина является въ сильн. увеличен. видѣ и представ. живую натураль. пластичную панораму въ яркомъ электрич. освѣщеніи. Весь аппаратъ изъ металла покрытъ эмалью, крокодиль. кожей. Цѣна за электробіоскопъ со всемъ электр. устройствомъ и 3 сериями интерес. картинокъ только 2 р. 50 к. Имется 100 разв. серій отъ дѣтскихъ до весьма пикантныхъ. Цѣна: 3 серіи 75 коп., 6 серіи 1 р. 25 к., 12 серіи 2 р. 25 к. Пересл. 40 к., въ Аз. Россію 75 к. Адрес. Эксп. Дому И. М. Гуфлягелъ, Варшава. Почт. ящ. 514. 30 2-1

РАЗВИТІЕ МОЛОДЫХЪ ДѢВУШЕКЪ,

часто столь затрудненное, протекаетъ совершенно правильно и нормально благодаря *настоящимъ Пилюлямъ Валле*. Принимать по 1 или по 2 пилюли за каждой ѣдой. Рекомендуются всѣмъ лицамъ, страдающимъ малокровіемъ, бѣдностью, слабосиліемъ и пр.—Продаются во всѣхъ аптекахъ. Главный складъ, Торговый Домъ Л. ФЕРЕРЪ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

С.-Петербургъ: Русское Общество торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12. Штоль и Шмидтъ, аптекарское деп. В. Бюдеръ, Кузнецкй пер., № 1-2. В. Шаскольскій, Невскій, № 27. Москва: П. Кедръ и К^о. Торгово-промышленное товарищество № 29826 К. Орманъ и К^о, Тверская, № 20. Оскаръ Геттингъ, Петровка. (4)

МУРИНЬ

ЖИДКАЯ РАЗВОДКА КРИСОУБИВАЮЩИХЪ БАКТЕРІЙ.

РАЦИОНАЛЬНОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ ИСТРЕБЛЕНІЯ КРЫСЪ И МЫШЕЙ

ВЪ ДОМАХЪ, АМБАРАХЪ, СКЛАДАХЪ, ПАНГАУЗАХЪ, И КВАРТИРАХЪ ВЪ ЖЕЛѢЗНАКАХЪ

Полфунтъ Ц. 1 р. ♦ Одинъ фунтъ Ц. 1 р. 75 к.

ХИМИКО-БАКТЕРІОЛОГИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ

Д-РА Ф. М. БЛЮМЕНТАЛЯ

Москва, М. Лубянка, д. Обидиной, № 102.

Складъ для С.-Петербурга: Загородный, № 17, кв. 9.

МЫЛО „ГЕРБА“

Д-РА ОВЕРМЕЙЕРА

Тысячи благодарностей!

ПРОТИВЪ вѣснушекъ, сухого и мокрого лишая, угрей, прыщей, зуда, перхоти и нечистоты кожи.

ТЫСЯЧИ БЛАГОДАРНОСТЕЙ!

Послѣ кратковрем. употребленія хорошей успѣхъ.

Продаютъ аптеки и аптекарск. магазины.

Примѣч. Настоящее только съ изображеніемъ „Сестры милосердія“ на каждомъ кускѣ. № 30260 5-5

Цѣна больш. куска въ черн. упак. 80 к.
„ мал. „ „ крас. „ 60 к.

Генер. представ. для всей Россіи
Д. РОЗЕНТАЛЬ.
Варшава, Грѣбная площадь, № 7.

НѢТЪ ЛУЧШАГО СРЕДСТВА, КАКЪ БЕЗОПДНОЕ

Мыло „ГЕРБА“

ПРОТИВЪ вѣснушекъ, сухого и мокрого лишая, угрей, прыщей, зуда, перхоти и нечистоты кожи.

ТЫСЯЧИ БЛАГОДАРНОСТЕЙ!

Послѣ кратковрем. употребленія хорошей успѣхъ.

Продаютъ аптеки и аптекарск. магазины.

Примѣч. Настоящее только съ изображеніемъ „Сестры милосердія“ на каждомъ кускѣ. № 30260 5-5

Цѣна больш. куска въ черн. упак. 80 к.
„ мал. „ „ крас. „ 60 к.

Генер. представ. для всей Россіи
Д. РОЗЕНТАЛЬ.
Варшава, Грѣбная площадь, № 7.

ДРУГЪ

и 4) указать ему на самыя ПРОСТЫЯ средства улучшить свое благосостояніе.
Программа „ДРУГА ЗЕМЛИ“ включаетъ отдѣлы: полеводство, огородничество, садоводство, травосѣяніе, скотоводство, маслодѣліе, хмелеводство, львоводство, пчеловодство, виноградоводство, шелководство, и пр.; хлѣбная торговля, кооперація, артельное дѣло. Промыслы. Землеустройство. Кредитъ.

На вопросы читателей въ „ДРУГЪ ЗЕМЛИ“ даются отвѣты специалистовъ-агрономовъ, практиковъ-хозяевъ, инструкторовъ мн. земледѣлія. Нѣкоторыя статьи сопровождаются рисунками и чертежами.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на ежемѣсячный журналъ „Черковъ“ вмѣстѣ съ БЕЗПЛАТНЫМЪ приложеніемъ „ДРУГЪ ЗЕМЛИ“— 5 р. въ годъ съ перес. и дост., на 1/2 года—2 р. 50 к., на 1 мѣс. 50 к.

ПРОБНЫЙ НУМЕРЪ ВЫСЫЛАЕТСЯ ЗА 2 СЕМКОПЕЧНЫХЪ МАРКИ.

Подписныя деньги и письма адресовать: Москва, Биржевая площ., д. Рябушинскихъ, контора журнала „Черковъ“.

ПАРИЖ

Французск. фотографіи, рисунки и т. д. Рус. подробн. иллюстр. каталог. и 4 любительск. образц. 92 б. почт. марк. Адрес.: Paris, Desvigne, 54 r. Compans. (Франція)

ВАЖНО ДЛЯ ДАМЪ!!

Одна вещь на свѣтѣ однакоже необходима каждому и каждому изъ Русской вышиваній Аппаратъ, богатые женщины проводятъ при немъ время, а бедныя онъ даетъ легкой источникъ заработка. Въ теченіи одного получасоваго занятія можно научиться вышивать разнообразныя цвѣты, монограммы и всевозможныя узоры, которыхъ никакая машина, кромѣ нашего маленькаго аппарата, не въ состояніи производить. Аппаратъ въ 20 разъ превосходитъ ручную работу. Аппаратъ вмѣстѣ съ лекціями вышиванія стоитъ всего за штучку 3 руб. за 3 шт. 8 р. 25 к. Заказы высылаются налож. платежомъ по почтѣ. Адресовать: прому: г. Лодзь, А. Шлезингеру.

Клинически испытанное средство для ЛѢЧЕНІЯ ЧАХОТКИ ЧИСТЫЙ ТУБЕРКУЛИНЬ

Tuberculinum purum для подкожныхъ впрыскиваній. Коробка въ 20 ампулъ (1 курсъ лѣченія)—12 рублей.
Г.г. врачамъ литература бесплатно.
Продается въ аптек. магазинѣ **Б. Шаскольскаго,** С.-Петербургъ, Невскій № 27.

НЕ КУРИ

ЕСЛИ ВЫ хотѣте ИЗБАВИТЬСЯ ОТЪ КУРЕНІЯ ТАБАКУ и прикурить и тѣмъ сохранить свое здорье, то немедленно приобретите аппаратъ „НЕ КУРИ“.

ДОСТАТОЧНО НѢКОЛЬКИХЪ ДНЕЙ УПОТРЕБЛЕНІЯ.

Волепала-инваментъ, голосѣ, что важно въ нѣмъ и артистамъ и вакъ средство, освѣжающее и уничтожающее запахъ изо рта—**НЕЗАМѢНИМО.** Полезно при кашлѣ, кашлѣ, охриплости и насморкѣ.

ИМѢЮ МНОГО БЛАГОДѢТЕЛЕЙ. ОТЗЫВОВЪ.

ЦѢНА АППАРАТА 1 руб. 20 коп. безъ пересылки. Съ пересылкой въ Европ. Россіи 1 руб. 50 коп., съ наложн. платеж. 1 руб. 60 коп. Единственная и исключительная продажа у П. КОМИСАРЕНКО. Москва, Самарскій пер., д. Левина № 16. Остерег. недобр. подл. и подраж.

ИНТЕРЕСНО И ПОЛЕЗНО!

Имѣть у себя въ домѣ бурскій предсказатель погоды въ издѣльномъ, вышетенномъ изъ бальзамовъ соломы домикѣ, съ изящными часами, вывѣренными до минуты, на лицевой сторонѣ крышки показывающей, кромѣ точнаго времени, также и на день впередъ, какая погода будетъ завтра. — Если буръ выйдетъ — дождь будетъ; если жева — солнце засвѣтитъ; если оба начинаютъ бѣгать туда и назадъ — буря или гроза. Бурскій предсказатель погоды по своей безуборивенной отдѣлкѣ и изящности служитъ наилучшимъ украшеніемъ каждого дома. Въ особенности рекомендуется тамъ, гдѣ частыя перемены погоды важны Цѣна за штучку съ часами, вывѣренными до минуты, только 3 р. 90 к. Адресов. просимъ: T-во „УНИВЕРСАЛЬ“, Варшава, ул. Холодная, № 22. № 30572

ДРУГЪ ЗЕМЛИ

ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ЗЕМЛЕДѢЛЬЦЕВЪ.
Съ 1-го мая 1909 г. выходить 2 раза въ мѣсяцъ отдѣльнымъ изданіемъ, какъ **БЕЗПЛАТНОЕ** приложеніе къ журналу „Черковъ“.

ЗАДАЧА „ДРУГА ЗЕМЛИ“: 1) ПОДДЕРЖАТЬ бодрость и ЭНЕРГІЮ русскаго земледѣльца; 2) ВДОХНУТЬ увѣренность въ его силы; 3) научить его самостоятельности

XXIII г.

Основан. въ 1886 году, разрѣшенные начальствомъ

XXIII г.

КУРСЫ и БЮРО БУХГАЛТЕРИИ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ,

ПРЕПОДАВАТЕЛЯ БУХГАЛТЕРИИ МОСКОВСКАГО УЧИТЕЛЬСКАГО ИНСТИТУТА,

№ 30499

Москва, Тверская ул., уголъ Леонтьевскаго пер., д. Полякова.

4-3

НАЧАЛО ОБЩАГО КУРСА 15-го МАЯ. Программы высылаются бесплатно.

Бухгалтерія торговая, банковая, фабричная, сельскохозяйственная, винной монополіи и земскихъ управъ. Въ текущемъ учебномъ году на курсахъ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ обучалось 417 чел., всего же за 23 г. свыше 6.470 чел. — на курсы принимаются лица обоего пола, всякаго возраста и образования.

МАЙСКІЙ КУРСЪ ОСОБЕННО УДОБЕНЪ ДЛЯ ИНОГОРОДНИХЪ и УЧИТЕЛЕЙ (см. программу).

БЕЗПЛАТНО
высмл. интер. иллюстр. прейсъ-курать рез-
вызов. и гигиеничск. издѣл. и приборъ
изъ золота, серебра и слонов. кости. Въ за-
печат. ков. высмл. за 2 семикоп. марки.
Петербургъ, Ивановская, д. 3, отд. № 3.
4-2 М. Малкина. № 30475

БЕЗЪ РИСКА
Неповраившеся принимается обратно.
АНГЛИЙСКОЕ ТРИКО
прочная, красивая, мягкая шерстян. матерія,
всѣхъ цвѣтовъ, гладкая или войлочн. рисуц.,
затканная красивыми кѣтъками, полосками
или крапинками, за 4 1/2 арш. на полный муж-
ской костюмъ: 5 р. 25 к., лучш. качества
6 р. 50 к., „Прима“ — 8 р. 40 к., „Эк-
стра“ — 10 р. 50 к. и 12 р. 50 к. При вы-
даеся въ книж. магазинахъ и у автора:
г. Глуховъ, Черн. губ. № 30576

**БЕЗПЛАТНО. „Дамскій Конфен-
ционъ“** на тонкомъ элегантно дамск.
платье, всѣхъ цвѣт., гладкая или кѣтък., по-
лосок. и крапинк., за 8 арш. 4 р., 5 р. 60 к.,
6 р. 75 к. и 8 р. 50 к., **„ТИРОЛЬСКОЕ
ПОЛОТНО“** для всякаго рода бѣлья,
изсканн. доброты, шир. 20 вершк., за
кусокъ въ 24 арш. 5 р. 50 к., 6 р. и 6 р. 75 к.
Пересыла за счетъ фирмы. Адресуйте: Фа-
брика Т-ва Суколно-Шерстяной Мануфактуры,
г. Лодзь, № 30. № 30570

!!СТЫДНО ВЪ НАШЪ ВЪКЪ!!

Не знать иностранныхъ языковъ. Они необходимы всѣмъ. Наша испытанная система даетъ возможность каждому выучиться въ короткій срокъ (около 2-хъ мѣсяцевъ) хорошо читать, писать и разговаривать по-нѣмцки, французски, английски и латински. Цѣна самоучителя одного языка съ переплѣткой и вкладж. плат. 1 р. 25 к.; двухъ язык. — 2 р.; трехъ язык. — 2 р. 75 к.; четырехъ язык. — 3 р. 50 к. Съ требованіями обращаться только къ М. Малкину. СПбургъ, Ивановскій ул., д. 3, отд. № 3.

Остерегайтесь безграмотныхъ подражаній. № 30487

рояли и пианино
Я. БЕККЕРЪ
С.-Петербургъ, Морская, 35.
Каталогъ № 21 по требованію

Нѣмецкіе разговоры преподавателя Беккера (Самоуч. нѣм. язык.) цѣна 50 коп., продается въ книж. магазинахъ и у автора: г. Глуховъ, Черн. губ. № 30576

Рыболовныя принадлежности
въ огромномъ выборѣ получены въ магазинѣ
С. И. ДОЙНИКОВА,
СПб., Невскій пр., Малютинъ рядъ, д. 27 1/2.
Иллюстрир. прейсъ-кур. съ опис. рыболо-
вны. снарта высылаются за 6 коп. марки.

Для прочтенія всѣми тѣми, кто страдаетъ кашлемъ, бронхитами, катаррами и застарѣлыми, запущенными простудами.

«Я могу по чистой совѣсти засвидѣтельствовать, что Капсюли Гюйо изъ дѣтга представляютъ дѣйствительно полезное средство и оказываютъ сильное дѣйствіе противъ тѣхъ страданій, при которыхъ рекомендуется ихъ принимать.»

Въ продолженіе уже нѣсколькихъ лѣтъ я страдаю постояннымъ кашлемъ, начинавшимся аккуратно каждую осень и за зиму достигавшимъ такой силы, что затѣмъ, чтобы поправиться, мнѣ требовалось цѣлое лѣто, послѣ котораго силы мои укрѣплялись, несмотря на то, что кашель не покидалъ меня совершенно даже и въ это время;—и вотъ въ моей болѣзни мнѣ принесли пользу только Капсюли Гюйо изъ дѣтга, превосходящія своимъ дѣйствіемъ всѣ остальные средства, какъ-то сиропы, лепенки и т. п.

Послѣ приема одного только флакона этихъ капсуль мой сильный кашель, часто вызывавшій у меня рвоту и заставлявшій меня нерѣдко проводить цѣлую ночь сидя въ креслѣ, совершенно прекратился; почему я не могу не высказать за это мою искреннѣйшую признательность. Лѣчение мое продолжалось только десять дней и принесло мнѣ полное выздоровленіе, о которомъ я мечталъ столько лѣтъ.

Пусть всѣ тѣ, кто находится въ томъ же состояніи здоровья, какъ и я, прибѣгнуть къ этому средству и я увѣренъ, что они будутъ отъ него въ такомъ же восхищеніи, въ какомъ нахожусь я. такъ какъ къ нимъ вернется покойный и укрѣпляющій сонъ и прекрасный аппетитъ, что вообще является единственнымъ средствомъ возстановить свои утраченныя силы.

Все сказанное выше я могу подтвердить подъ присягой и еще разъ выражаю самую глубокую благодарность изобрѣтателю этихъ капсуль.» Подписаль: Францъ Бергхеймъ; Косларнъ въ Германіи, 3 Февраля 1896 г.

Достаточно принимать за каждой ѣдой по 2 или 3 Капсюли Гюйо изъ дѣтга, чтобы въ короткое время выльчиться отъ самой упорной простуды и самаго застарѣлаго бронхита. Бывали даже случаи исцѣленія ими чахотки въ довольно уже сильной степени ея развитія, такъ какъ дѣтгъ задерживаетъ распространеніе въ легкихъ туберкуловъ, убивая злокачественныхъ микробовъ, причиняющихъ разрушеніе легкаго. Это просто и вполне справедливо.

Малыя простуда, если ее запустить, легко обращается въ бронхитъ. Поэтому должно непремѣнно совѣтовать больнымъ съ самаго же начала захватить болѣзнь употребленіемъ дѣтгарныхъ Капсюль Гюйо.

Дѣтгарныя Капсюли Гюйо приготавливаются изъ смолы, получаемой изъ особаго вида морской сосны, растущей въ Норвегіи. по способу и по указаніямъ самого изобрѣтателя Гюйо, чѣмъ объясняется тотъ фактъ, что онѣ однѣ могутъ принести дѣйствительную пользу, всѣ же поддѣлки подъ нихъ не дѣйствительны; эти капсули совершенно круглыя, величиною съ горошину, и проглатываются безъ затрудненія съ глоткомъ воды; онѣ продаются во всѣхъ лучшихъ аптекахъ.

Если вамъ будутъ предлагать купить какиѣ-либо продукты, схожіе съ настоящими Капсюлями Гюйо—остерегайтесь, это дѣлается продавцами ради ихъ выгоды.

Спрашивайте и требуйте непременно, и настаивайте на томъ, чтобы получить дѣйствительно настоящія Капсюли Гюйо; во избѣжаніе же недоразумѣній обращайте вниманіе на этикетку флакона; на настоящихъ Капсюляхъ Гюйо имя изобрѣтателя Гюйо напечатано крупными и жирнымъ шрифтомъ, а подпись его изображена тремя красками: лиловою, зеленою и красною, наискось этикетки, на которой также указаны и адресъ Лабораторіи: Торговой дамъ Л. Фрегъ, 19, улицы Жакобъ, Парижъ. Кроме того слѣдуетъ помнить, что настоящія Капсюли Гюйо не чернаго цвѣта, а наоборотъ, чрезвычайно бѣлыя, и на каждой капсуль изображена потись Гюйо; цѣна Капсюль Гюйо—1 руб. 25 коп. за флаконъ.

Лѣченіе ими обходится менѣ чѣмъ въ 10 копеекъ въ день, выздоровленіе же—обезпечено.
Продается во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ.

ПУРГЕН
Dr BAYER.
ВУДАПЕШТЪ.
ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ
СРЕДСТВО

Цѣна коробки 65 коп. Оригинальныя коробки снабжены синей бандеролью съ русскою надписью.

РѢДКІЙ СЛУЧАЙ

АДРЕСУЙТЕ
Ste Croix S-ть Круа
ШВЕЙЦАРІЯ М. ЯКУБОВИЦЪ

Часы снет. „ХРОНОМЕТРЪ“ за 6 р. 75 к. Взамѣнъ золотыхъ часовъ, стоящихъ 200 руб., я предлагаю часы с. „Хронометръ“, которые по фасону и изяществу не уступаютъ золотымъ, а за добротачественность металла и механизма часовъ „Хронометръ“ гарантирую на 6 лѣтъ.

Часы эти настоящ. швейцарскаго нов. золота мужск. плуцкіе, т. е. закрытые, заводъ годично разъ въ 10 часовъ.

▲ ПЛОСКИЕ, согласно рисунка, очень распространены и имѣютъ больш. сбытъ по всей ЕВРОПѣ и за послѣднее время часы эти вынось вытѣснили золотые часы. Рекомендую всякому воспользов. и выписывать: цѣна часовъ 6 р. 75 к., 2 шт. — 13 р.

Кто только видитъ эти часы, вѣритъ, что они стоятъ 200 руб.

ДАМСКІЕ часы цѣна 8 р. 25 к. Часы мужск. откр. нов. золота цѣна 4 р. 75 к.

ЧЕРНЫЕ ПЛОСКИЕ ОТКРЫТЫЕ 1-го сорта съ золочен. цифербл., цѣна 3 р. 90 к. 1-го сорта 12 р., 15 и 18 р.

Черн. часы откр. СЪ ВЪЧНЫМЪ КАЛЕНДАРЕМЪ, показыв. число и т. п., цѣна 4 р. 50 к. и самое лучшее сорта, цѣна 6 р.

Часы черные открытые съ восьми-дневнымъ заводомъ цѣна 6 р. и самое лучшее сорта цѣна 8 р.

Цѣны поставлены дешевыя, дабы дать каждому возможность воспользоваться этими часами. За пересылку и посылку присчитывается 85 к. ЦѢПОЧКИ изъ вѣст. нов. золота, цѣна 95 к., 1 р. 75 к., 2 р. 50 к. и 3 р. Заказы высылаются вѣлож. влѣжкомъ ЗАДАТКА. Съ требов. можно обрац. на русскою языкъ.

АДРЕСЪ (который можно высылать и напечатать на конвертѣ):
Швейцарія. S-te Croix, 23.
(Suisse) M. Jakubowitz. С-ть Круа.
Письмо въ Швейцарію оплачивается 10-ю коп., откр.—4-мя коп. 3-1

С.-Петербургскій Совѣтъ дѣтскихъ пріютовъ

ВѢДОМСТВА УЧРЕЖДЕНІЙ

ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ,

примѣняясь къ возрастающимъ нуждамъ столичнаго населенія и желая дать призрѣніе наибольшему, по возможности, количеству бездомныхъ сиротъ, постоянно стремится къ увеличенію числа бесплатныхъ вакансій въ подвѣдомственныхъ ему сиротскихъ отдѣленіяхъ дѣтскихъ пріютовъ и **учрежденію новыхъ сиротскихъ отдѣленій** при тѣхъ пріютахъ, въ которыхъ по сіе время призрѣвались только приходящіе. Дальнѣйшій успѣхъ этого благого начинанія находится въ зависимости отъ того, въ какой мѣрѣ откликнется имущая часть населенія къ нуждамъ бѣднѣйшей. Желая внѣшнимъ образомъ отличить участниковъ этого предпріятія, Совѣтъ въ Общемъ своемъ Собраніи, состоявшемся 17-го мая 1899 года подъ личнымъ предсѣдательствомъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ АЛЕКСАНДРЫ ЮСИФОВНЫ, Августѣйшей своей Предсѣдательницы, утвердилъ проекты особаго знака и жетона, изображенныхъ на семъ листѣ и установленныхъ съ **ВЫСОЧАЙШАГО ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА** соизволенія, послѣдовавшаго въ 15-й день августа 1899 года.

Знакъ (именной), выдаваемый лицамъ обоюго пола, пожертвовавшимъ не менѣе 125 рублей на учрежденіе сиротскихъ отдѣленій, носится на лѣвой сторонѣ груди, какъ на форменной, такъ и на партикулярной одеждѣ. ИМПЕРАТОРСКАЯ Корона, пеліканъ и инициалы вѣдомства—золотые, поле изъ эмали бирюзоваго цвѣта, лента съ надписью—серебряная.

Жетонъ, золотой, выдается лицамъ, пожертвовавшимъ на нужды дѣтскихъ пріютовъ не менѣе 35 рублей. На оборотной сторонѣ выгравировано «благодѣтелю (или благодѣтельницѣ) такому-то».

Знакъ и жетонъ изготовляются въ силу вышеупомянутаго **ВЫСОЧАЙШАГО** повелѣнія исключительно по распоряженію Канцеляріи С.-Петербургскаго Совѣта дѣтскихъ пріютовъ и на право ношенія ихъ выдаются изъ той же Канцеляріи дипломы.

Лица, желающія получить знаки и жетоны, благоволятъ препровождать пожертвования въ Канцелярію Совѣта (С.-Петербургъ, Казанская ул., 7) при *заявленіи* съ точнымъ и четко написаннымъ *адресомъ, званіемъ, именемъ, отчествомъ и фамиліею* (къ услугамъ жертвователей въ Канцеляріи имѣются бланки такихъ заявленій).

По городскому адресу знаки и жетоны доставляются по изготовленіи на домъ. Гг. иногородніе благоволятъ присылать 1 рубль на доставку по почтѣ.

ЖИЗНЬ

1909 г.
№ 20.

Выданъ 16 мая 1909 г.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

для напечатанія въ „Нивѣ“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку непарный въ одинъ столбецъ (въ 4 ширины страницы):
передъ текстомъ по 1 р. 50 к. послѣ текста по 1 р.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

XL г.
изданія.

Къ этому № прилагается „Полн. собр. соч. Генрика Иогенсона“ кн. 7.

ФЕЛЬДШЕРСКО-акушерская школа
въ Киевѣ при лечебн. на 100 кров. д-ра мед. П. Т. Нейштубе. „КВИСИ-САНА“. Приемъ прошеній на всѣ отдѣленія.

Подвижная кресла для инвалидов, кресла-самокаты для больныхъ.

Рих. МАУНЕ.

Дрезденъ — Лебтау (Германія). Каталогъ бесплатно. 6—3

НА ГИТАРѢ
даю заочные уроки. Полный курс, 100 уроковъ (15-е изданіе), съ разсроч. 10 р. Успѣхъ гарантирую. Усл. бесплатно. Проб. лек. 35 к. марк. Г. Тюмень. Тоб. г. А. М. Аромъеву.

СПЕЦИАЛЬНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ
для устройства и перестройки
Крахмальныхъ, паточныхъ,
декстриновыхъ и саговыхъ заводовъ
В. Г. Уландъ, об. съ огр. отв., Лейпцигъ-Голтс.
Сорокалѣтній опытъ.
Поставка во всѣ части свѣта.

МАССАЖЪ ЛИЦА

изобрѣтателя Генрика Симонса въ Берлинѣ.

Посредствомъ специальныхъ аппаратовъ уничтожаются морщины и предупреждаются появленіе таковыхъ. Единственные представители для всей Россіи

Т-во А. РАЛЛЕ и К^о.

Москва — Кузнецкій мостъ, Петербургъ — Невскій, 18, Варшава — Вержбонад, 7, Екатеринбургъ — Богоявленская ул., Тифлисъ — Головинскій просп.

ОБШИРНЫЕ РЕПЕРТУАРЫ

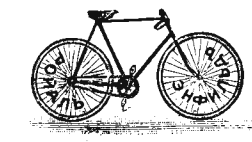
отдѣльныхъ музык. пьесъ, расположенныхъ по степенямъ трудности и снабженныхъ аппикатурой и пр., подъ редакц. выдающихся педагоговъ-специалистовъ.

Для фортепiano:
„Классическая библиотека“, проф. К. Черни (409 №№). „Прогрессивная библиотека“, Р. Вильшау (398 №№). „Recueil de piéces classiques et modernes, H. Harthan (130 №№).

Для скрипки съ фортепiano:
„Полн. курсъ скрипичной игры“, проф. Г. Дулова (162 №№).

Для 2 скрипокъ:
„Собраніе дуэтовъ“, проф. Г. Дулова № 30420 (56 №№). (Подробности въ Педагогическомъ каталогѣ; требуютъ бесплатно).

П. ЮРГЕНСОНЪ въ Москвѣ,
Неглинный пр., № 14.

Акц. О-во
„ЭНФИЛЬДЪ“

Англискіе велосипеды, автомобили.

Требуйте каталога.

на шинахъ Дэнлоп. № 9, Рождественка, Москва.
№ 30, Морская, С.-Петербургъ.

№ 30247 13—10

ПРИ
МАЛОКРОВІИ

примѣняются *настоящая Пилули Валле*. Принимать по 1 или по 2 пилули за каждой ѣдой. Специально рекомендуются дамамъ. — Продаются во всѣхъ аптекахъ. Главный складъ Торговый Домъ Л. ФРЕРЪ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

С.-Петербургъ: Русское Общество торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12. Штоль и Шмидтъ, аптекарское депо. В. Бюлеръ, Кузнецкий пер., № 1—2. В. Шаско-вскій, Невскій, № 27. Москва: Р. Келеръ и К^о Торгово-промышленное товарищество. № 29799. К. Эрманъ и К^о, Тверская, № 20. Оскаръ Гетлянгъ, Петровка. (4)

Слабительныя
пилюли **Ара**
хѣжное, безъ боли

дѣйствующее слабительное средство и съ хорошимъ успѣхомъ употребляемое при растройствахъ пищеварительныхъ органовъ.

Коробка 95 коп.

ВРЕМЯ
ЛУЧШІЙ
СУДЬЯ!!!

Возрастающій съ каждымъ днемъ успѣхъ **Перуина-Пето**—лучшее доказательство, что онъ единственное средство для рошенія волосъ. **Перуин-Пето** продается вездѣ по 1 р. 75 к. флак.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непременно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и приложенъ аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Всѣ остальные безъ медали и безъ аттестата поддѣлки. Оптовый складъ: Базаръ Марокъ, СПб., Невскій пр., 20, кв. 8.

Всемірно извѣстн. питомникъ пород. собакъ
Arthur Seyfarth,
Köstritz, Германія. Основанъ въ 1864 г.
Продажа всѣхъ видовъ модныхъ
ПОРОДИСТ. СОБАКЪ
чистокровныхъ, начиная отъ миниатюрной номанной собачки и кончая громадн. сторожевой, а также **ОХОТНИЧИХЪ.**
Гарант. наилучшія качества. Пересылка во всѣ мѣстности, съ рчательствомъ за доставку въ здоровомъ состояніи во всякое время года. Роскошн. иллюстр. альбомъ съ обознач. цѣны и описаніемъ породъ высылается по полученіи 1 р. 50 к. (можно почт. марками).
Постанщ. инот. европ. Лавпорт.

Преміров. на высш. наградамъ.

КНИГА ДАРОМЪ.

Всѣмъ желающимъ возстановить утраченную юностискую свѣжесть и энергію мы рекомендуемъ прочесть вамъ книгу **„ЭЛЕКТРИЧЕСТВО—ЖИЗНЬ“**, содержащую 96 страницъ, крайне просто и популярно изложенную. Чтеніе этой книги ободритъ и утѣшитъ всѣхъ страждущихъ и желающихъ избавиться отъ удручающихъ ихъ болѣзней. Книга эта не только укажетъ правильный путь къ исцѣленію недуговъ и счастливой будущности, но также и объяснитъ, какъ простымъ примѣненіемъ электричества уже многие больные избавились отъ своихъ страданій.

Эта книга „ЭЛЕКТРИЧЕСТВО—ЖИЗНЬ“ будетъ поставлена нами всѣмъ, кто пришлетъ намъ приложенный здѣсь купонъ съ указаніемъ своего четко написаннаго адреса.

Кто недоволенъ состояніемъ своего здоровья долженъ немедленно воспользоваться нашимъ предложеніемъ.

Всѣхъ, кто желаетъ лично познакомиться съ нашимъ методомъ, просимъ посѣтить **Контору „ЮЕНАТОРЪ“**, Невскій пр., 21. Отд. 17, гдѣ врачъ охотно дастъ подробныя объясненія нашего метода и сообразно съ характерными признаками, верности, половой слабости, нервныхъ, невралгическихъ боляхъ въ поясницѣ, общей слабости, голов. боляхъ, безсонницѣ, желудочно-кишечныхъ заблѣваніяхъ и др. Приемъ ежедневно отъ 10—1 и отъ 3—6, по праздн. отъ 11—1. 2—1

ромъ болѣзни привѣiatingъ необходимый способъ электризаціи, а именно: франклиннаго, гальванизаціи или фарадизаціи сообразно съ законами электро-терапии, установленными наиболее авторитетными электро-терапевтами, какъ-то: Эленбургъ, Эрбомъ, Левандовскій, Бенедиктомъ и друг. Какъ извѣстно, эти знаменитые врачи рекомендуютъ примѣненіе электро-терапии при ревматизмѣ, верности, половой слабости, нервныхъ, невралгическихъ боляхъ въ поясницѣ, общей слабости, голов. боляхъ, безсонницѣ, желудочно-кишечныхъ заблѣваніяхъ и др. Приемъ ежедневно отъ 10—1 и отъ 3—6, по праздн. отъ 11—1. 2—1

БИЛЕТЪ НА БЕСПЛАТНОЕ ПОЛУЧЕНІЕ КНИГИ.

Прошу выслать книгу: **„ЭЛЕКТРИЧЕСТВО—ЖИЗНЬ“.**

Контору Юенаторъ, Невскій, 21. Отд. 17.

Подробный адресъ: .....

Имя, отчество и фамилия: .....

Вырезать и послать по адресу.

Dr Zieglroth Sanatorium
Krummhübel Riesengebirge

ОРУЖЕЙНАЯ
ФАБРИКА в Ижевскомъ заводу
Вятск. губ.

А. Н. ЕВДОКИМОВА.
вырабатываютъ ружья, шомполы, централь, отъ 3 до 500 р
Въ огромномъ выборѣ центральныя ружья
и револьверы, лучшихъ заграничнъ заводовъ
Ремонтъ и передача всѣхъ системъ ружей.

ПРЕЙС-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО

КУМЫС

„ЦАРСНІЙ ДАРЪ“, Самарск. губ. По-
мѣщенія. Пансіонъ. Врачъ. Удоб-
ства. Подробн.: Москва, Назицнй пер.,
д. Горчачова, кв. 9. № 30571

ЗАБОРЪ самый практичный и дешевый.

КОЛЮЧКА провол., оцинков., не ржавѣетъ,
не трѣб. ни окр. ни ремонта. ПЛЕТЕНЬ про-
вол. оцинков., самыя красивыя и дешевыя
заборъ. Требуите проспекты. Э. Л. НА-
РИЦЪ, Москва, Мясницкая, д. Баскакина

БЕРЛИНЪ „Паркъ Санаторіа“ для больныхъ нервными и внутренними бо-
лѣзнями, Панковъ. Адресъ: Park-Sanatorium, Rankow-Berlin,
Breitestr. 32. Въ современные методы лѣченія: электрич., гидротерап., Цан-
деровская гимнастика, массажъ и пр. Врачи говорящіе по русски. Справки
и проспекты даетъ бесплатно бюро санаторіи и влад. Д-ръ Блицъ, Berlin, Unter-
den Linden 53. Въ санаторіи консультируютъ всѣ берлинскіе профессора.

ВЪ ДОРОГЪ — НА ДАЧЪ

настоятельно совѣтуется принимать, какъ лучшее и наиболее прак-
тичное слабительное, *Порошокъ Роже*, очищающій желудокъ навѣр-
няка и безъ боли. Чрезвычайно приятенъ на вкусъ. Особенно реко-
мендуется дамамъ и для приема дѣтьми. Не смѣшивать съ раз-
ными слабительными, продаваемыми подъ названіемъ Роже. Въ про-
дажѣ во всѣхъ аптекахъ. Главный складъ Торговой Домъ Л. ФЕРРЪ,
19, улица Жакобъ, Парижъ.

С.-Петербургъ: Русское Общество торговли автоварскими товарами, Казанская, 12.
Штоль и Шмидтъ, автокарское деп. В. Бюлеръ, Кузнецкй пер., № 1-2. В. Шасколь-
скій, Невскій, № 27. Москва: Р. Келеръ и К°. Торгово-промышленное товарищество.
№ 29889 К. Эрманъ и К°, Тверская, № 20. Оскаръ Гетлингъ, Петровка. (6)

ЛАНОЛИН ОВЫЙ КРЕМЪ
ОВОЕ МЫЛО
ОВАЯ ПУДРА

ПРЕВОСХОДНЫ ДЛЯ СОХРАНЕНИЯ
НПЖНОСТИ КОЖИ! Г.А.БРИГЕРЪ, РИГА.

МОЛОЧНАЯ
НЕСТЛЕ
МУКА

Натуральныя минеральныя воды

VICHY ETAT VICHY ETAT

Источники принадлежатъ Французскому Правительству.
Остерегаться поддѣлокъ и точно обозначать источникъ.

VICHY CELESTINS Болѣзни почекъ, моче-
вого пузыря, Желудокъ.

VICHY GRANDE GRILLE Болѣзни пече-
ни и желчнаго пузыря.

VICHY HOPITAL Болѣзни пищева-
рительныхъ органовъ же-
лудка и кишечкъ.

CASCARINE LEPRINCE

CASCARINE LEPRINCE

при привычномъ запорѣ, плохомъ пищева-
реніи и геморрой.

Примъ: 1 или 2 таблетки въ день.

Продается во всѣхъ лучшихъ аптекахъ.
Требовать надпись **Cascarine Leprince**
напечатанную на каждой таблеткѣ.

ВНИМАНИЕ: Клеймо на каждой таблеткѣ
должно быть очень ясно. Есть поддѣлки.

CASCARINE LEPRINCE, rue de la Tour, 62. — Парижъ.

СПАСЕНИЕ АЛКОГОЛИКОВЪ,

этихъ истинныхъ мучениковъ своей слабости,
стало возможнымъ со времени изобрѣтенія
препарата „Алкола“. Мы несемъ

РАДОСТНУЮ ВѢСТЬ,
двигаемъ желаніемъ помочь каждому алко-
голику этимъ средствомъ, которое спасло уже
многихъ страдальцевъ и вырвало изъ объятій
внѣшней позоры и отчаянія ихъ самихъ и
семьи ихъ. Нашъ девизъ

ПУСТЬ НЕ СТРАДАЕТЪ
БОЛЬШЕ ЖЕНА,
мать, сестра. Если алкоголикъ не хочетъ
самъ своего спасенія, давайте ему „Алколу“
секретно. Оно не имѣетъ ни вкуса, ни запаха,
ни запаха, а потому незамѣтно въ пищу и
питье и большой вѣроятности будетъ самъ
удивляться причинѣ своего спасенія.

КНИГА ДАРОМЪ Для возможно
широкаго
ознакомленія общества съ этимъ препаратомъ
мы рассылаемъ бесплатно научно-популярную
брошюру „Борьба съ инстинктомъ“. Въ этой
книжкѣ Вы найдете дальѣйшія свѣдѣнія о сред-
ствѣ „Алкола“ и о тѣхъ чудесныхъ
результатахъ, которые достигаются благодаря его
примѣненію. Съ запросами
просимъ обращаться: С.-Петербургъ, Гигиеническій Университетъ, Отд.
№ 3. „Алкола“, Екатерининскій каналъ, 12. № 30538 2 2

РѢДКІЙ СЛУЧАЙ

Часы сист. „ХРОНОМЕТРЪ“ за
6 р. 75 к. Взамѣнъ золотыхъ
часовъ, стоящихъ 200 руб., я пред-
лагаю часы сист. „Хронометръ“,
которые по фасону и качеству
не уступаютъ золотымъ, а за
доброкачественность металла и
механизма часовъ „Хронометръ“
гарантирую на 6 лѣтъ.

Часы эти настоящ. швейцар-
скаго нов. золота мужск. гу-
хю, т.е. закрытые, заводъ го-
ловкою разъ въ 40 часовъ.
* ПЛОСКІЕ, согласно рисунка, *
очень распространены и имѣ-
ють больш. сбытъ по всей ЕВРО-
Пѣ и за послѣднее время часы
эти вполнѣ вытѣснили золотые
часы. Рекомендую всякому вос-
пользов. и выисывать: цѣна
часовъ 6 р. 75 к., 2 шт.—13 р.

КТО ТОЛЬКО ВИДИТЬ
эти часы, вѣрить, что они
стоятъ 200 руб.

ДАМСКІЕ часы цѣна 8 р. 25 к.
Часы мужск. откр. нов. золота
цѣна 4 р. 75 к.

ЧЕРНЫЕ ПЛОСКІЕ ОТКРЫТЫЕ
1-го сорта съ золотомъ, циферб.,
цѣна 3 р. 90 к.

1-го сорта 12 р., 15 и 18 р.
Черн. часы откр. СЪ БѢЖНЫМЪ КАЛЕНДАРЕМЪ, показыв. число и т.п., цѣна 4 р.
50 к. и самого лучшаго сорта, цѣна 6 р.

Часы черные открытые съ восьми-дневнымъ заводомъ цѣна 6 р. и самого лучшаго
сорта цѣна 8 р.

Цѣны поставлены дешевыя, дабы дать каждому возможность воспользоваться этими
часами. За пересылку и посылку причисляется 85 к. ЦѢПОЧКИ изъ вѣст. нов. зо-
лота, цѣна 95 к., 1 р. 75 к., 2 р. 50 к. и 3 р. Заказы выслаютъ вполнѣ платажомъ
БЕЗЪ ЗАДАТКА. Съ требов. можно обраш. на русско-го языкъ.

АДРЕСЪ (который можно вырѣзать и наклеить на конвертъ):
Швейцарія. S-te Croix. 23.
(Suisse) M. Jakubowitz. С-тъ Круа.
Письмо въ Швейцарію оплачивается 10-ю коп., отвѣ.—4-мя к.п. 3-2

КАШЕЛЬ

служить обыкновенно признакомъ
заболѣванія дыхательныхъ орга-
новъ, на все болѣзни этихъ органовъ,
въ частности зѣва, горла и легкихъ,
рекомендуемъ врачами **SIROLIN**
въ короткое время оказываетъ бла-
гоприятное дѣйствіе.

Уже болѣе 10 лѣтъ **SIROLIN** постоян-
но применяется во многихъ клин-
икахъ, больницахъ и санаторіяхъ.
Благодаря приятному вкусу и бла-
годаря тому, что **SIROLIN** хорошо
переносится, его можно неограни-
ченно долгое время прилѣплять у
дѣтей и у взрослыхъ.

Поддѣлки в такъ-называемые „Замѣ-
няющіе препараты“ слѣдуетъ рѣши-
тельно отвергать и ясно требовать
SIROLIN „Roche“ (Сиролинъ „Рошъ“).

Получать можно во всѣхъ аптекахъ и аптекарск. магазинахъ.

XL г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XL

№ 20

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. П. И. МЕЛЬНИКОВА-ПЕЧЕРСКАГО и ГЕНРИКА ИБСЕНА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкрокъ.

1909

Выдавъ 16-го мая 1909 г.

Подписная цѣна съ дост. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочин. Генрика Ибсена“ кн. 7.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1909 г.

А. Владиміровъ. Весна на стрѣлкѣ. Весенняя выставка въ С.-Петербурѣ, 1909 г.

Дѣвичье поле.

Повѣсть А. Лугового.

(Продолженіе).

XII.

Молодая компанія вернулась въ „Дѣвичье поле“, когда уже стемнѣло и старшіе члены семьи пообѣдали, а для молодыхъ стояли готовые приборы. Но Соковнинъ, ссылаясь, что въ лѣсу закусили, что ему до дому близко, что лошади и такъ уже слишкомъ долго пробыли въ упряжи и надо имъ на покой, въ стойла, рѣшительно отказался остаться. А съ нимъ уѣзжалъ и Фадѣевъ.

Пока они обогрѣвались и еще препирались объ обѣдѣ, переходя изъ гостиной въ столовую и обратно, случайно выдалась минутка, когда Соковнинъ остался съ Наташей вдвоемъ.

— Быть-можетъ, вы по времени передумаете и скажете вмѣсто „нѣтъ“ — „да“? — тихо спросилъ Соковнинъ.

Наташа посмотрѣла на него добрымъ взглядомъ, но въ улыбку ея была уже легкая насмѣшка:

— Да вѣдь я же сказала вамъ, что мое сердце несвободно!..

Соковнинъ смутился, а Наташа, чтобъ успокоить его, дружески произнесла:

— А знаете, чтѣ я думала дорогой о нашемъ разговорѣ? Вы говорили: „я — сила, я хочу чтобы жизнь давалась мнѣ легко, безъ переутомленія“. А мнѣ вотъ думается, что вы легко отдали бы вашу силу въ мои руки. Представьте, я согласилась бы. Вѣдь жизнь со мной могла бы оказаться не такой легкой. Я вѣдь тоже сила.

Соковнинъ, не задумываясь, спокойно отвѣтилъ:

— Когда я увлекался Нитцше и, читая „Заратустру“, дѣлалъ изъ себя для себя „сверхчеловѣка“, я вдругъ въ одинъ прекрасный день почувствовалъ, что мнѣ нужны были бы „просто люди“, которымъ можно было бы посвятить свои „сверхчеловѣчскія“ силы. И я пришелъ къ заключенію, что, если-бъ даже самое солнце не могло освѣщать, согрѣвать, животворить весь нашъ видимый міръ, — ему не зачѣмъ было бы существовать. Такъ вотъ и теперь — чтѣ мнѣ стоитъ отдать свою силу въ ваши руки, разъ эти руки милѣе моей силы!

— Та-акъ!.. — протянула Наташа, широко улыбаясь.

Помолчавъ, она протянула ему руку и сказала какъ-будто тономъ старшаго къ младшему:

— Ну, а все-таки, знаете, — выкиньте-ка вы меня изъ головы!.. Вѣрьте, что я говорю вамъ отъ души, желая вамъ найти хорошее примѣненіе вашей силѣ. Знаете, куда направьте ее. Поухаживайте-ка вы за Линой. Она лучше меня... для васъ лучше.

Соковнинъ посмотрѣлъ на Наташу съ недоумѣніемъ. А Лина какъ разъ вошла въ эту минуту изъ столовой въ гостиную, за ней Фадѣевъ.

Соковнинъ перевелъ взглядъ съ Наташи на Лину и сейчасъ же опять на Наташу, точно дѣлая сравненіе.

— Такъ что же, Николай Николаевичъ, остаетесь обѣдать? — спрашивала его Лина.

Онъ, точно не понимая вопроса, разсматривалъ Лину такъ пристально, какъ будто видѣлъ ее въ первый разъ. Лина, смѣясь, спросила:

— Трудный вопросъ рѣшаете?

Онъ спохватился:

— Да, я думаю, что надо скорѣе домой... Я забылъ, что у меня есть сѣбное дѣло. Прощайте... Прощайте!..

За нимъ торопливо же сталъ прощаться и Фадѣевъ.

Они уѣхали.

Наташа и Лина сѣли обѣдать вдвоемъ. Настроеніе было немного подавленное. Наташа была серьезнѣе, чѣмъ Лина привыкла ее видѣть. Теперь эта серьезность, какъ давеча молчаніе на обратномъ пути, еще болѣе усиливали у Лины то неопредѣленное, хотя и знакомое уже ей чувство зависти-ревности. И Лина дѣлала предположенія, что между сестрой и Соковнинымъ что-то произошло.

А Наташа всматривалась въ собственную душу и дѣлала тамъ неожиданныя открытія. Соковнинъ вдругъ сталъ ей милъ. Положительно, этотъ задорный, часто надѣждавшій ей своими противорѣчіями человѣкъ, теперь, когда онъ готовъ былъ сдѣлаться послушнымъ, нравился ей. Настолько ли, чтобъ она согласилась стать его женой — это другой вопросъ. Но что ей пріятно было бы теперь видѣть его еще и сейчасъ, и потомъ и потомъ... хоть всегда, — это какъ-то чувствовалось. Она почти обозлилась на самое себя за то, что въ головѣ промелькнуло сравненіе милаго Анри съ Соковнинымъ, и какъ будто вся фигура Соковнина показалась ей не то, чтобъ красивѣе, а какъ-то значительнѣе и главное — роднѣе.

Не она сама это думала; не ея это мысли были; а точно кто-то неувольнимый, мѣшая ей думать о другомъ, нашептывалъ ей, что Анри-то даже предложенія ей еще не сдѣлалъ, что онъ все-таки французъ (бабушка, конечно, не права!). Но, хотя бы даже „безъ отечества“, въ Парижѣ, рука-объ руку съ русскимъ она чувствовала бы себя, пожалуй, сильнѣе, чѣмъ съ чужимъ. И неувольнимый нашептыватель точно сковываетъ теперь ея языкъ, и она съ минуты на минуту откладываетъ то, что хочетъ сказать Линѣ о Соковнинѣ. Она знаетъ, что нельзя промолчать, что это будетъ хуже, чѣмъ неделикатно, она вотъ-вотъ хочетъ сказать — и не можетъ!

„Вѣдь скажешь — такъ это ужъ безповоротно, это отреченіе“, — шепчетъ ей смущающій голосъ.

А ея собственныя мысли говорятъ ей, что даже это мимолетное раздумье что-то нарушаетъ въ дѣльности и красотѣ ея души. Въ ея жизнь нежданно вторглось — не по ея, по чужой волѣ — и навязывается ей чужое и чуждое ей желаніе. „Ну такъ выкинь его, и мимо него, впередъ, по своему пути! Чтѣ польстило ей? Что человѣкъ, возвѣщающій о себѣ, что онъ сила, можетъ стать послушнымъ ея волѣ. Пусть. Но вѣдь, чтобъ удержать эту силу въ повиновеніи, какая энергія потребуется и съ ея стороны. А какъ не удержишь? Будетъ борьба двухъ силъ, двухъ характеровъ. Сколько можетъ явиться бесполезныхъ столкновеній! Теорія Николая Николаевича брать жизнь только легко, безъ переутомленія, не оправдывается ни для того ни для другого. А тогда и зачѣмъ все?.. А съ Анри — все общее. Мысли, чувства, дѣло. Ей предстоитъ, быть-можетъ, борьба, большая борьба, но борьба рука объ руку съ любимымъ другомъ. Это будетъ борьба съ самимъ искусствомъ за само искусство, борьба съ своимъ талантомъ за расцвѣтъ своего таланта.

— Лина, — сказала Наташа, смотря ей спокойно прямо въ глаза: — знаешь, Николай Николаевичъ сдѣлалъ мнѣ предложеніе.

Наташа наблюдала теперь за выраженіемъ лица сестры. Лина не отвернулась, не опустила вѣкъ, смотрѣла на Наташу такъ же спокойно, какъ та на нее, — взгляды скрестились. Но Наташа замѣтила, какъ кровь тихо-медленно уходила съ лица Лины, и какъ оно медленно блѣднѣло; и точно эта отливающая кровь таяла куда-то за собой и глаза, и они, все по-прежнему устремленные на Наташу, отступали въ своихъ орбитахъ дальше и дальше. И съ какимъ трудомъ, точно преодолевая давленіе тяжести, едва-едва приподнялись углы губъ, когда Лина, вызывая на лицѣ неопредѣленную улыбку, спросила:

— Ну... и что же?

Наташа, теперь уже улыбаясь весело и свободно, какъ человѣкъ только-что стряхнувшій неприятную ношу, отвѣтила:

— Я отказала. Ты знаешь — почему.

Улыбка на губахъ Лины застыла. Углы губъ не приподнялись выше, но какъ будто тяжесть вдругъ спала съ нихъ. И глаза, какъ будто возбужденные любопытствомъ, опять подвинулись впередъ къ краямъ орбитъ.

Наташа прибавила:

— И я сказала ему: поухаживайте за Линой, она лучше меня.

Наташа увидела, как теперь — уже не медленно, а быстро — вся кровь хлынула къ лицу Лины, и застывшая-было на этомъ лицѣ улыбка исчезла, губы немного пріоткрылись, и глаза вспыхнули огонькомъ. Лина на мгновение опустила взглядъ — потомъ, сейчас же опять смотря Наташѣ прямо въ глаза, отрывисто произнесла:

— Глупости это!

— Я сказала.

— Очень дурно сдѣлала.

— Ну, это увидимъ потомъ. Ты не замѣтила, какъ онъ растерялся вотъ давеча въ гостиной. Это было послѣ моихъ словъ.

Лина вспомнила смущеніе Соковнина, покраснѣла еще болѣе и, уже надолго, задумчиво опустила глаза.

Наташа сказала:

— Ты напрасно... кокетничаешь со мной, Лина, — прости за глупое слово: не подберу сразу другого, — но я хочу сказать, что мы можемъ говорить другъ съ другомъ и совсѣмъ откровенно... какъ тогда на постели. Вѣдь разъ ты любишь Соковнина, — да, да, не бросай на меня такихъ взглядовъ! — любишь, — и надо, чтобъ онъ откликнулся на твою любовь.

— Надѣюсь, ты не сказала ему объ этомъ? — произнесла Лина не то съ тревогой, не то съ раздраженіемъ.

Наташа съ улыбкой отвѣтила:

— Надѣюсь. Но, я думаю, что теперь онъ и самъ скоро безъ словъ узнаетъ это.

На лицѣ Лины появилось искреннее недоумѣніе.

— Да, Лина, — отвѣчала на это недоумѣніе Наташа: — узнаетъ. Не скроешь. Я понимаю тебя, что ты любишь его. Ты чаще, чѣмъ я, видѣла его, вѣроятно лучше и ближе знаешь его. А я только сегодня настоящимъ образомъ разглядѣла, что онъ интереснѣе, чѣмъ казался до сихъ поръ. Я знаю его сколько лѣтъ, а вотъ, оказывается, не знала. На твоёмъ мѣстѣ, здѣсь, я... прости, мы, можетъ-быть, и въ самомъ дѣлѣ сдѣлались бы соперницами. А теперь... по счастью для насъ обоихъ... Ты знаешь, стоить заронить искру — она разгорается легко. Такъ ты не туши ее — раздувай. Я сказала ему, что ты лучше меня. Приласкай ты его теперь хоть чѣмъ-нибудь — онъ всему повѣритъ.

Лина молчала.

Вошла Александра Петровна.

— Ну, съ аппетитомъ пообѣдали послѣ прогулки-то, а?

— Да, мамочка, и еще съ какимъ! — Наташа, встала и поцѣловала мать. — Даже ко сну клонить.

— Ну такъ и поди, прилягъ до чаю.

— Ни за что! Чтобъ я позволила себѣ уснуть не ночью! Да я скорѣе 24 часа пробуду безъ сна, чѣмъ потеряю хоть 24 минуты дня на сонъ.

— Да скоро и чай, — сказала Александра Петровна. — Ну, посиди со мной, поговоримъ.

— Вотъ это мнѣ улыбается! — оживилась Наташа. — Я и сама объ этомъ сейчасъ мечтала. Мы вѣдь такъ рѣдко видимся и опять надолго разстанемся.

Встала изъ-за стола и Лина, и всѣ вмѣстѣ пошли въ гостиную. Александра Петровна сѣла тамъ на диванъ. Наташа прошла два раза по комнатѣ, потомъ подошла къ окну, прижалась лбомъ къ стеклу, постояла такъ съ минуту, посмотрѣла на замерзшее и занесенное снѣгомъ озеро и задумчиво произнесла:

— Какъ жаль, что я не попаду сюда нынче лѣтомъ!

— А почему бы и не пріѣхать, — съ отгнѣнкомъ ласковой укоризны спросила Александра Петровна.

— Нельзя, мама, никакъ нельзя, — отозвалась Наташа, подходя и садясь рядомъ съ матерью на диванъ. — У меня на лѣто уже условлена поѣздка въ Бретань для морскихъ этюдовъ съ моимъ про-фес-со-ромъ, — объяснила она, отгнѣняя комическимъ растягиваніемъ слоговъ послѣднее слово.

Лина въ раздумьи стояла, облокотившись спиной и локтями на крышку рояля. Теперь она встрепенулась, съ доброй усмѣшкой взглянула на Наташу и, думая, что она можетъ тутъ оказаться лишней, ушла.

Александра Петровна спросила Наташу:

— Такъ развѣ ты ужъ такъ все лѣто и пробудешь на морскомъ берегу?

— Не знаю, мама. Какъ будетъ работаться. Можетъ-быть, меня потянетъ еще и къ этюдамъ поздней осени у моря.

— А кто же этотъ профессоръ? — спросила Александра Петровна, почувствовавъ, что въ отгнѣнкѣ, который придала этому слову Наташа, было что-то своеобразное.

Наташа еще не знала, какъ объяснить матери свои отношенія къ Анри, и она только сказала:

— Въ сущности онъ не профессоръ, но если захочетъ, можетъ быть имъ. А для меня онъ профессоръ и сейчасъ. Мнѣ такъ близокъ методъ его работы, и я отъ него учусь не только какъ писать, но и что писать, и какъ видѣть природу. Да я тебѣ писала, кажется, о немъ. Конечно писала, когда только-что съ нимъ познакомилась въ St.-Malo. Помнишь?

— Помню, да, — отвѣтила Александра Петровна.

Потомъ, отвѣчая на вопросъ за вопросомъ, Наташа рассказывала матери о своемъ житѣ въ Парижѣ, о своихъ художественныхъ планахъ, о тѣхъ этюдахъ, которые она сдѣлала теперь здѣсь и которые должны превратиться въ картины для выставки весной въ одномъ изъ выставочныхъ салоновъ Парижа.

— А теперь, мама... я должна сдѣлать тебѣ важное сообщеніе.

Александра Петровна посмотрѣла на дочь серьезнымъ, дружескимъ взглядомъ ожиданія.

— Мама, сегодня Соковнинъ сдѣлалъ мнѣ предложеніе, — сказала спокойнымъ, безстрастнымъ голосомъ Наташа.

На лицѣ Александры Петровны выразилось напряженное вниманіе: не радость, не безпокойство, не любопытство — вниманіе. Она спросила, какъ давеча Лина:

— Ну... и что же?

— Я отказала, — отвѣтила Наташа.

Александра Петровна, съ тѣмъ же спокойнымъ вниманіемъ смотрѣя на лицо Наташѣ, ждала, чтѣ она скажетъ дальше.

Наташа, послѣ нѣсколькихъ мгновений молчанія, продолжала:

— Я знаю, тебя, можетъ-быть, удивитъ мой отказъ, ты скажешь: Соковнинъ хорошая партія, сосѣдъ, хорошій человѣкъ... Но... онъ не для меня. Не въ томъ дѣло, что мы съ нимъ постоянно споримъ, и можно было бы бояться домашнихъ сценъ. Напротивъ, онъ мнѣ всегда былъ симпатиченъ, а теперь, послѣ этого предложенія, сталъ какъ-то еще милѣе. Но...

Наташа на мгновение замаялась, слегка сдвинула брови, потомъ просто, спокойно сказала:

— Мнѣ нравится другой, мама.

Ея слова встрѣтили все тотъ же внимательный взглядъ Александры Петровны, все то же выжидательное молчаніе. И Наташа, снова прильнувъ къ матери и обнимая ее, говорила:

— Мама, милая, не сердись, что я ничего не говорила тебѣ объ этомъ раньше, не скажу больше ничего и теперь. Мнѣ просто не хочется заводить разговоръ о томъ, что для меня самой еще не совсѣмъ выяснено. Придетъ время — скажу.

Если бы у Александры Петровны въ эту минуту и мелькнула какая-нибудь догадка, она ничего не рѣшилась бы попытаться косвенными намеками. А Наташа, помолчавъ, въ раздумьи продолжала:

— Мама, если я въ одинъ прекрасный день заочно попрошу у тебя разрѣшеніе на бракъ съ любимымъ человѣкомъ, ты вѣрь мнѣ, что онъ будетъ достоинъ этого, и, не колеблясь, пришли мнѣ твое согласіе и благословеніе.

Александра Петровна крѣпко обняла дочь, пригладила рукой ея волосы, поцѣловала ее въ голову, въ лобъ и въ губы и тихо, но твердымъ голосомъ сказала:

— Хорошо.

Ей была бы, можетъ-быть, пріятнѣе болшая откровенность со стороны Наташи, но она умѣла искренно уважать и всякое молчаніе Наташи въ вопросахъ, касавшихся ея личной, дѣвичьей жизни. Ей было дорого сознаніе, что и дочь чувствуетъ къ ней не только прирожденную любовь, но и воспитанное ихъ взаимными отношеніями уваженіе. Это вѣдь было уваженіе за ея материнское довѣріе, замѣнившее опеку надъ умомъ и сердцемъ, которой когда-то такъ тяготилась сама Александра Петровна въ своей дѣвичьей жизни. И Александра Петровна, продолжая ласкать Наташу, произнесла теперь только одно:

С. Прохоровъ. Безъ господъ. Весенняя выставка въ С.-Петербургѣ, 1909 г.

И. Куликовъ. Благословеніе невѣсты. Весенняя выставка въ С.-Петербургѣ, 1909 г.

— Дальше.

Наташа, помолчавъ, сказала, съ улыбкой смотря матери въ лицо:

— И потомъ — еще причина.

Александра Петровна стала, казалось, еще внимательнѣе. Но на этотъ разъ на лицѣ ея выразилось почти тревожное недоумѣніе, когда Наташа сказала:

— Лина любить Соковнина, и серьезно любить.

Для Александры Петровны это оказалось новостью. И въ душѣ ея шевельнулось немного горькое чувство. Значить, и другая дочь, тутъ, у нея на глазахъ, жила обособленной отъ матери душевной жизнью. Александра Петровна съ отгѣнкомъ грусти спросила Наташу:

— Она тебѣ сказала это?

— Да, мама.

— Отчего же она ничего не говорила мнѣ, разъ это уже такъ серьезно?

— Ахъ, мама, ты не такъ поняла меня. Серьезно — это я такъ понимаю ея влеченіе къ Соковнину, а она и сама еще не отдаетъ себѣ отчета, насколько она его любитъ.

— Такъ вѣдь ты говоришь, она сказала тебѣ объ этомъ.

— Ну да, но это было такое мимолетное, невольное признаніе, въ интимномъ, случайномъ разговорѣ. При другихъ условіяхъ она бы промолчала.

— А Соковнинъ знаетъ это?

Наташа съ улыбкой покачала головой:

— Даже и не догадывается.

У Александры Петровны настроеніе стало спокойнѣе.

А Наташа говорила:

— Но я сегодня, послѣ отказа, сказала ему: поухаживайте лучше за Линою.

На вопросительный взглядъ матери она продолжала:

— И право, меня теперь ничуть не удивить, если онъ меня послушается. Въ особенности, если меня тутъ не будетъ.

XIII.

Лина тѣмъ временемъ сидѣла уже наверху въ своей комнатѣ. Передъ ней лежали развернутыя хозяйственные книги, въ рукѣ ея было перо, она нѣсколько разъ макала его въ чернила и уже исчертила вдоль и поперекъ уголь приготовленнаго для выписи разныхъ продуктовъ графленнаго листа бумаги, — но мысли ея были далеко.

Сегодня — большой день въ ея жизни. Ничего не случилось. Чтò изъ того, что Наташа отказала Соковнину! Вѣдь еще Соковнинъ не бросился отъ этого къ ней, какъ ему посоветовала Наташа! И можетъ-быть даже, теперь онъ будетъ еще болѣе сдержаннымъ съ ней. Да и она — развѣ она не уйдетъ, какъ улитка, въ раковину при первой же встрѣчѣ съ Соковниннымъ? Впрочемъ, нѣтъ! А то еще подумаетъ, что Наташа сказала ему это съ ея вѣдома!.. Нѣтъ, она будетъ держать себя съ Соковниннымъ, какъ всегда... Развѣ у нея есть уже основанія мѣнять свое обращеніе съ нимъ!

Но она чувствуетъ, что душа ея взбудоражена, наплываютъ мысли и чувства, какихъ прежде не бывало. Сердце всегда искало любви. Годы, одинъ за другимъ подвигавшіеся годы, еще не пугали, какъ грозные призраки, возможностью будущаго одиночества, но уже, какъ сумерки въ лѣсной чащѣ, вызывали иногда жуть. Безсознательную, неопредѣленную жуть, которую она сама въ послѣднее время опредѣляла словами „дѣвичья тоска“. Люби и не видѣлось вокругъ. Куда пойти искать ее? Найдешь ли? Куда уйдешь отъ своего дома — и зачѣмъ? Смутно чувствуетъ она сегодня, что этой жути, этимъ сумеркамъ — конецъ. Эти сумерки — предъ разсвѣтомъ. Забрестило утро. Фадѣевъ все казался ей мальчикомъ... Почему мальчикъ, когда онъ одинъ лѣтъ съ нею?.. Розовый, застѣнчивый мальчикъ!.. Сегодня она увидела въ немъ мужчину. И она поняла, что въ душѣ у нея появилось внезапно такое новое чувство, которое измѣнило вдругъ всѣ ея отношенія къ Фадѣеву и косвеннымъ образомъ и къ самой себѣ и къ Соковнину. Это не любовь — о, нѣтъ, далеко нѣтъ! Даже не влеченіе. Но какое-то чувство благодарности, что онъ точно сказалъ ей: „смотрите, свѣтастъ!“ Онъ не признавался ей въ любви; но сегодня въ каждомъ незначительномъ словѣ Фадѣева, въ его сдержанныхъ, скромныхъ взглядахъ, въ его неловкихъ,

а иногда и удачныхъ движеніяхъ, которыми онъ хотѣлъ угодить ей, она чувствовала, что если онъ еще не влюбленъ въ нее сегодня, то, очертя голову, влюбится завтра, стòитъ ей только прिवѣтливо взглянуть ему въ глаза и, хотя бы даже нечаянно, забыться и не успѣть во-время равнодушно отвести этотъ взглядъ на другого. Фадѣевъ полюбитъ ее! Полюбитъ, какъ розовый мальчикъ можетъ полюбить грезу, мечту, лучше которой ему никогда ничего и не снилось.

Лина чувствовала, что и въ ея сердцѣ, въ ея мысляхъ, этотъ мальчикъ съ его любовью къ ней тоже становится свѣтлой грезой, ея грезой... А почему бы и нѣтъ?..

Но... рядомъ съ нимъ появляется въ воображеніи образъ Соковнина. Никогда она не замѣчала ни въ словахъ, ни во всемъ поведеніи Соковнина съ ней того, что сегодня такъ ясно было ей у Фадѣева. И все-таки... И сейчасъ вотъ... къ Фадѣеву что-то въ родѣ снисходительной благодарности... а Соковнинъ...

Наташа говоритъ, что это любовь... Какъ бы ни называлось это чувство, она знаетъ, что она не разъ мучилась имъ. Чего ждала она, чего хотѣла? Она никогда не опредѣляла этого ясно. Но когда она видѣла, что Соковнина всегда влекло къ Наташѣ, видѣла, какъ онъ оживлялся въ ея присутствіи, ей какъ-то смутно хотѣлось быть на мѣстѣ Наташи. Быть для Николая Николаевича самой интересной, самой дорогой, близкой, такой, чтобы, когда она не вмѣстѣ съ нимъ, онъ такъ же неотступно чувствовалъ въ своей душѣ ея присутствіе, какъ чувствовала его въ своей душѣ она. Одна мысль объ этомъ какъ-будто возвышала ее въ ея самосознаніи. Жизнь казалась бы тогда такой большой, прекрасной, манящей!..

Но этого не было, — она видѣла, чувствовала, что она для него не имѣетъ этого значенія, — тогда она уже и самой себѣ казалась незначительной, ненужной... Да и самая жизнь, вся жизнь казалась ненужной.

Иногда она говорила себѣ, что это вздоръ. Почему именно онъ, Николай Николаевичъ, являлся мѣриломъ ея значенія въ жизни. Какое ей дѣло до него, до его любви или нелюби къ ней. Развѣ она не знала всѣхъ своихъ достоинствъ! Она еще совсѣмъ молода, умна, образованна, здорова, дѣловитая хозяйка, а вопросъ, красивѣе ли ея Наташа, — остается открытымъ. Тутъ — дѣло вкуса. Она знаетъ, что она невѣста, достойная кого-угодно.

Но эти мысли никогда не утѣшали ее. Что ей за дѣло, что есть гдѣ-то кто-то, кому она можетъ понравиться, и тотъ найдетъ для себя пріятнымъ и выгоднымъ сдѣлать ее своей женой. Развѣ она живетъ на свѣтѣ для „кого-то“? И кто онъ, этотъ невѣдомый суженый? Не пойти ли отыскивать его? Да, жизнь не нужна, незначительна, если душа не находитъ отклика именно тамъ, гдѣ только и ждетъ его, гдѣ только онъ и нуженъ ей.

Таковы, только таковы были ея чувства, ея мысли до сегодня. Еще недавно, на-дняхъ, когда ее волновала та зависть-ревность, въ которой она признавалась Наташѣ, когда она еще сама не смѣла сказать себѣ о своей любви къ Николаю Николаевичу, она то чувствовала приливъ жизненной энергіи и силъ, то упадокъ ихъ въ связи съ той или другой мыслью о Соковнинѣ, объ его настоящихъ или возможныхъ отношеніяхъ къ ней. Теперь, сегодня она уже способна думать объ этомъ чувствѣ безъ того скрытаго волненія, которое лишало ее, бывало, всякой способности анализировать свои настроенія. Она говоритъ себѣ: развѣ чувство любви, если оно уже и родилось, можетъ жить безъ взаимности? А вѣдь сегодня такъ ясно обнаружилось, какъ далеко отъ любви къ ней Николай Николаевичъ, если онъ уже сдѣлалъ предложеніе Наташѣ. Развѣ, если онъ отвергнулъ одной сестрой, другая сестра не сумѣетъ освободить самой себя отъ нелѣпаго чувства нераздѣленной любви? Вѣдь онъ-то долженъ же будетъ побороть теперь въ себѣ чувство любви къ Наташѣ. Почему же она въ свою очередь не будетъ достаточно сильна, чтобы побороть свою любовь къ нему? Неужели надѣяться на то, что онъ, послушавъ Наташу, посватается теперь за нее? Замѣстительница? Подачка? Конечно, онъ рано или поздно можетъ полюбить и всякую другую. Но та, по крайней мѣрѣ, и не будетъ знать объ этой его неудавшейся любви, о полученномъ отказѣ. А ей, все это знавшей, видѣвшей, пережившей! Ея гордость возмущается при мысли, что если ее и полюбятъ, то полюбятъ съ затаеннымъ чувствомъ прежней, бдѣвшей любви къ другой.

Как кстати явился у нея сегодня подъем сознания собственного достоинства! Фадѣевъ, — вотъ этотъ полюбить ее за нее самой!..

И все-таки... онъ немного смѣшонъ ей, этотъ ограниченный въ своемъ кругозорѣ тихій, пассивный энтузіастъ! Съ какимъ забавнымъ пафосомъ, съ какой наивностью произносить онъ — не высказываетъ, а именно произносить — свои сужденія о самыхъ обиденныхъ, каждому ребенку понятныхъ вещахъ. Онъ готовъ доказывать, какъ незыблемую истину, что вода — мокрая, а огонь — горячій. И онъ такъ же вѣритъ, что идеи социаль-демократіи не только самыя свѣтлыя, но и единственно осуществимыя на землѣ для того, чтобъ превратить тигра въ агненка и человѣка-звѣря, человѣка-обезьяну въ безстрастный манекенъ.

„Увы, я не вѣрю!“ — думаетъ съ грустной, снисходительной улыбкой Лина.

„Правовѣрный социаль-демократъ!..“ Да развѣ вообще есть правовѣрные!..

Предъ вопросомъ о любви, о полѣ, о семьѣ, склоняются одинаково покорно всякія теоріи социального устройства жизни. Индивидуальная жажда жизни все побѣждаетъ. Она одна все нивелируетъ, Жизнь властно требуетъ продолженія жизни во что бы то ни стало.

Представляетъ себя Лина, какъ это будетъ, если она сдѣлается женой Фадѣева. Она будетъ окружать его заботами и довольствомъ, какихъ, конечно, не дастъ другимъ, какихъ у другихъ не будетъ. И онъ эти заботы и довольство приметъ. Онъ приметъ ихъ, какъ и ея любовь, къ которой онъ сейчасъ тянется, какъ цвѣтокъ къ солнцу. И не будетъ онъ равенъ съ другими. А мечтать объ общемъ равенствѣ и довольствѣ не перестанетъ...

Лина чувствуетъ, что въ ея мысляхъ о Фадѣевѣ есть что-то покровительственное. Если она и полюбитъ его, это не будетъ похоже на то чувство, какое возбуждаетъ въ ней Николай Николаевичъ: нѣтъ, это то, чѣмъ могли бы быть мысли Соковнина о ней послѣ того, какъ ему отказала Наташа...

Ахъ, если-бъ онъ не любилъ Наташу!

XIV.

На другое утро, вставъ какъ всегда, Лина съ обычной бодростью и охотой дѣлала свою часть дѣла по хозяйству усадьбы.

Наташа вышла къ кофе въ столовую поздно, когда уже всѣ разошлись, и только Александра Петровна, неторопливо перемывая посуду, поджидала свою любимицу. Наташа пришла немного сонная. Сердечно, крѣпко, но молча поцѣловала она мать и сѣла къ столу.

Александра Петровна, наливая кофе, спросила:

— Ну, какъ спала?

— Плохо, мама. Заснула рано, ночью проснулась и потомъ долго-долго не могла уснуть. А теперь чувствую, точно я разбитая.

— Да ты не простудилась ли вчера?

— Нѣтъ. Нѣтъ, это такъ — отъ бессонницы.

— Быть-можетъ, на тебя перемѣна погоды подѣйствовала.

— А что-жъ погода? Кажется, солнце...

— Да, но вчера съ обѣда барометръ падалъ, выпало много снѣгу, а съ утра маленькая оттепель. Сейчасъ термометръ на нулѣ. Если не совсѣмъ хорошо себя чувствуешь, лучше поберегись сегодня. Оттепель — штука предательская.

Но когда Наташа кончила пить кофе, она сказала:

— А все-таки я пойду немного погуляю.

Какъ только она вышла на дворъ, ее опять охватило чувство „радости бытія“. Кругомъ все было такъ бѣло-бѣло, пушистый снѣгъ лежалъ и на всей поверхности земли, и на крышахъ построекъ, на заборахъ, на всѣхъ предметахъ, стоявшихъ на дворѣ и около дома. Зеленныя вершины сосенъ были на половину бѣлыми отъ густыхъ хлопьевъ снѣга. Все вокругъ казалось такимъ свѣжимъ, новымъ, молодымъ. И безоблачное небо было сегодня какимъ-то особенно синимъ, и солнце какъ будто грѣло по-весеннему.

„Чудно-хорошо!“ — подумала Наташа и остановилась, созерцая родную зимнюю картину.

Кухаркины ребята около дворничкой лѣпили снѣговую бабу. Завидѣвъ Наташу, они приостановились, поклонились ей издали и, улыбаясь, смотрѣли на нее. Она пошла къ нимъ.

— Что-жъ вы, малыши, остановились? А? Ну, давай, — лѣпите, лѣпите!

Наташа окинула взглядомъ „бабу“. По своему росту ребята нагребли снѣгу немного, хотя у нихъ была и лопатка и старшій, наполовину сломанный, мучной совокъ. „Баба“ была ростомъ съ дѣвочку, и у Наташи вдругъ блеснула мысль:

— Стой, Надюха, мы сейчасъ изъ снѣгу твой портретъ вылѣпимъ. Давай, подкидывай сюда.

Ребята стали подкидывать свѣжій, слегка талый, слипающійся снѣгъ, а Наташа, оглаживая или подковыривая его совкомъ, какъ стекой, придавала ему формы дѣвочки, похожей на стоящую тутъ же Надю, въ ея длинной шубейкѣ, съ платкомъ, торчащимъ, какъ клинъ, надо лбомъ и съ длинными концами узла, завязаннаго на затылкѣ. Надя улыбалась, глядя, какъ снѣгъ превращался въ ея собственное изображение.

Наташа работала быстро и удачно: фигура дѣвочки была жизненна. Отойдя и окинувъ ее взглядомъ издали, она осталась довольна и, подойдя опять, сказала:

— Ну, теперь Павлуху рядомъ съ тобой посадимъ.

Черезъ десять минутъ на ценькѣ изъ того же снѣга сидѣлъ передъ Надей и снѣговой Павлуху въ разстегнутомъ узкомъ тулупчикѣ съ рукавами, не хватавшими до кистей, въ большой, сдвинутой на затылокъ шапкѣ, — сидѣлъ, поднявъ голову, и смотрѣлъ на снѣговую сестру.

— Какъ живой! — сказала съ радостной улыбкой Надя.

Ау подлиннаго Павлухи глаза горѣли восторгомъ, и онъ не зналъ на что больше смотрѣть: на своего ли блага двойника, или на сотворившую такую диковинку Наташу.

Наташа, кончивъ, расцѣловала ребятъ и сказала:

— Ну, а теперь вы сами такъ же лѣпите. Вонъ Солдата лѣпите. Вонъ, онъ ужъ давно стоитъ на часахъ у своей конуры и позируетъ вамъ. Валяйте. Чтобъ были непременно четыре ноги и хвостъ, — тогда и похоже будетъ.

Наташа подошла къ Солдату, погладила, приласкала ласковымъ словомъ и его, и пошла дальше.

Подошла къ ледяной горѣ. Она вся была занесена густо снѣгомъ. Сергѣй, уѣхавъ рано въ городъ на базаръ, не успѣлъ ее расчистить. Да Наташу и не тянуло теперь кататься. Неудобно было по напавшему снѣгу спускаться и на озеро. Она вернулась на дворъ, обошла по протоптаннымъ дорожкамъ вокругъ дома, полюбовалась бѣлыми, осіянными яркимъ солнцемъ далями, и вернулась въ комнаты, бодрая, веселая, забывшая и о бессонницѣ ночью, и объ утреннемъ недомоганіи.

Теперь она уже не хотѣла измѣнить данному обѣщанію и предложила рисовать сейчасъ портреты матери или Лины. Первой сѣла позировать Александра Петровна. Но какъ только Наташа принялась рисовать, въ головѣ опять повеселись тревожныя мысли — все то, что волновало ее и сегодня ночью во время бессонницы. Опять вспомнился Анри, Парижъ, совмѣстная работа въ его мастерской, все то, что привело ихъ уже къ тому духовному сближенію, отъ котораго остался всего одинъ легкій шагъ до сближенія физическаго. И опять въ эту работу воображенія вторглась Соковнинъ съ его предложеніемъ, и Наташа опять начинала злиться на себя за самую возможность сопоставленія этихъ двухъ такъ непохожихъ другъ на друга людей.

И работа не спорилась.

— Ну, мама, если не будетъ очень удачно, ты не сердись. Вѣдь я не портретистка. Иногда мнѣ удается, иногда нѣтъ.

Александра Петровна ласково улыбулась:

— Ну, ужъ какая выйду, такой и буду.

Худъ ли, хорошъ ли, портретъ, эскизный, безъ красокъ, былъ готовъ еще задолго до обѣда. Одобрили его всѣ. Только бабушка съ самодовольнымъ смѣшкомъ сказала:

— Мой люцсе!

Наташа, цѣлуя ее, сказала:

— Это потому, бабушка, что вы сами лучше всѣхъ насъ вмѣстѣ — на то вы и бабушка. Вы лучше всѣхъ на свѣтѣ.

— Ну, ну, лядно, не вли!

Портретъ Лины Наташа обѣщала нарисовать вечеромъ. Теперь всѣ схватились за почту, которую привезъ только что вернувшійся изъ города Сергѣй. Были газеты, были письма Александры Петровны. Наташѣ было письмо съ заграничной

В. Плотниковъ. Соловецкій монастырь. Весенняя выставка въ С.-Петербургѣ, 1909 г.

маркой, которое Сергѣй вручилъ ей въ собственныя руки, прибавивъ:

— Стало-быть изъ чужой сторонки.

Наташа взглянула на почеркъ адреса. Отъ Анри! Она разорвала конвертъ дрожащей рукой. Лина, просматривая газету, искоса взглянула на лицо сестры. И ей было приятно за нее: она видѣла, что лицо Наташи оживилось, слегка порозовѣло, по губамъ блуждала улыбка. По мѣрѣ чтенія видимо длиннаго письма Наташа становилась спокойнѣе и какъ-будто серьезнѣе. Окончивъ читать, она положила письмо въ карманъ, съ минуту постояла съ опущенной головой у стола, молча отошла къ окну, стала смотрѣть въ него. Потомъ, ничего не сказавъ, ушла.

XV.

За обѣдомъ, послѣ супу, Наташа объявила:

— Милыя мои, хорошія, родимыя, всё вы: послѣ завтра я отъ васъ уѣзжаю.

На всѣхъ лицахъ выразилось недоумѣніе.

— Наташа? — съ отгѣнкомъ сердечной укоризны произнесла Александра Петровна.

А бабушка сказала:

— Ты съ ума сошла! Пеледь праздникомъ уѣдешь? Куда тебѣ такъ плиспичило?

— Въ Парижъ, бабушка, — уже совсѣмъ веселая, оживлен-

ная, точно вдругъ на голову выросшая, отвѣтила Наташа. — Работать, бабушенька, работать!

— Цего тамъ ляботать-то?.. Лязвѣ здѣсь не ляботаешь. Сто-нибудъ влѣсь, Натка, — уже ворчливо говорила бабушка.

— Да что ты это такъ... вдругъ... Вѣдь ты хотѣла пробыть до Нового года? Хоть бы праздникъ съ нами встрѣтила, — грустно говорила Александра Петровна. И ища, чѣмъ убѣдить ее, прибавила: — Вотъ скоро сестры пріѣдутъ... дѣти, — когда-то потомъ тебѣ опять увидѣться съ ними придется.

— Мамынька, мнѣ страшно хотѣлось и повидать ихъ всѣхъ и съ вами побыть. Но... разъ я что-нибудь рѣшила, стало-быть я имѣю для этого основательныя причины.

Бабушка не унималась:

— Да ты плявду-то скажи — зачѣмъ тебѣ непшемѣнно вотъ сейцясь понадобилось ѣхать?

Наташа раземѣялась.

— Бабусюленька вы моя милая, да правду же я говорю: работать надо, учиться надо! — и уже обращаясь взглядомъ ко всѣмъ, Наташа говорила: — Мой профессоръ пишетъ мнѣ, что онъ начинаетъ писать свою новую картину по тѣмъ этюдамъ, которые дѣлалъ при мнѣ. И для меня страшно важно присутствовать при всей работѣ, съ самаго начала. Это исключительный случай. Видѣть, какъ большой художникъ сдѣлалъ этюдъ съ на-

туры, перенесъ клочки живой природы на полотно, и потомъ видѣть, какъ онъ этотъ этюдъ превращаетъ въ полную жизни законченную картину. Я теперь только о томъ и думаю, какъ бы успѣть во-время попасть къ началу его работы. Думаю даже телеграмму послать, что я ѣду.

Никто ничего не могъ возразить. Всѣ чувствовали себя несвѣдущими, а Наташа говорила убѣдительно. И даже скептикъ-бабушка молча смотрѣла теперь на нее съ серьезнымъ теплымъ вниманіемъ.

Стали обсуждать, когда же Наташѣ выѣхать, съ какимъ поѣздомъ, въ которомъ часу изъ дому, что взять съ собой изъ сѣдобнаго, кто поѣдетъ провожать. Настроеніе стало дѣловитоспокойнымъ и немного грустнымъ.

Наташа говорила правду: ея Аври писалъ ей, что будетъ ждать только ея возвращенія, чтобъ приступить къ писанію своихъ „Альпійскихъ снѣговъ“. Но не это было главной причиной ея ускореннаго отъѣзда. Уѣхать до Рождества она рѣшила уже сегодня ночью, въ безсонницу. Странное это было пробужденіе. Въ полномъ мракѣ, среди ночи, она, вдругъ открывъ глаза, не замѣчала ни этой темноты вокругъ, не чувствовала и тяжести просонокъ. Передъ ея внутреннимъ взглядомъ былъ день, а мысли были такъ ясны, какъ будто мозгъ все время неотступно работалъ надъ разрѣшеніемъ вопросовъ, поставленныхъ вчерашнимъ днемъ, и теперь поднималъ ее съ постели, чтобъ заставить выслушать его послѣднее заключеніе:

— Надо уѣзжать!

Да, надо уѣзжать. Всякая мысль, разъ запавъ въ душу, не умираетъ въ ней. Она или лежитъ подъ спудомъ другихъ мыслей, болѣе сильныхъ, или она даетъ ростки, ширится, захватываетъ, просится проявиться наружу въ словахъ, въ дѣйствіяхъ. Но не умираетъ. И Наташа чувствуетъ, что мысль о Соковнинѣ, какъ о человѣкѣ, который при другомъ стеченіи обстоятельствъ могъ сдѣлаться ея мужемъ, случайно запавъ сегодня въ ея душу, копошится тамъ въ какой-то благоприятной для нея средѣ и, неутомимая, дерзко тревожитъ всѣ другія, дорогія ей мечты-мысли. Она грозитъ вырасти, окрѣпнуть, и тогда, поди, борись съ ней! Это не судить ничего хорошаго ни ей, никому. Рабство судить это. И для сестры нужно, чтобъ она теперь скорѣе уѣхала. Надо дать мѣсто Линѣ. Если остаться здѣсь на Рождество, Соковнинъ можетъ на праздникахъ не бывать въ Дѣвичьемъ полѣ. Предлогъ найдется. Вѣдь ему едва ли захочется теперь встрѣчаться съ ней

въ его роли отвергнутаго. И что стали бы они дѣлать другъ съ другомъ? Молчать — это обратило бы на себя общее вниманіе. Попржнему спорить объ отвлеченныхъ вопросахъ? Ахъ, до такихъ ли споровъ имъ теперь, тому и другому, когда у каждаго спорить сама съ собой душа?

Да, съ ея отъѣздомъ всѣмъ будетъ легче — начиная съ нея самой. А дѣлать ей здѣсь больше и нечего. Этюды всѣ сдѣланы. Теперь уже даже лучше, если надъ ними безсознательно будетъ работать воображеніе: дальше отъ рабскаго воспроизведенія дѣйствительности — больше художественной правды.

Проводить Наташу въ городъ на желѣзную дорогу поѣхали

Александра Петровна и Лина. Бабушка, вся въ слезахъ, провожая Наташу до воротъ усадьбы, не могла ничего говорить отъ волненія, и только горько повторяла: — Плосцѣй!

Плосцѣй!

И уже въ послѣднюю минуту сказала еще: — Плосцѣй, Натка. Не увизю тебя, мозеть-быть, больсе-то. Хоть на подхолоны-то плѣзжай.

— Чтѣ вы, бабушка! — весело возражала Наташа: — увидимся. Скоро-скоро увидимся.

Грустна была сначала и Александра Петровна. Зато настроеніе Наташи и Лины было приподнятое, почти нескрываемо радостное. Поддалась этому настроенію подъ конецъ и Александра Петровна. Безъ словъ, безъ объясненій всѣ три какъ будто чув-

И. Грабарь. Золотые листья.

ствовали одно и то же: этотъ отъѣздъ Наташи имѣетъ рѣшающее — и при томъ хорошее — значеніе въ ихъ жизни.

Поѣздъ тронулся. Наташа, помахавъ платкомъ съ площадки, скрылась въ вагонъ. Александра Петровна не спускала теперь глазъ съ вагона, пока онъ не слился въ одну линію съ другими.

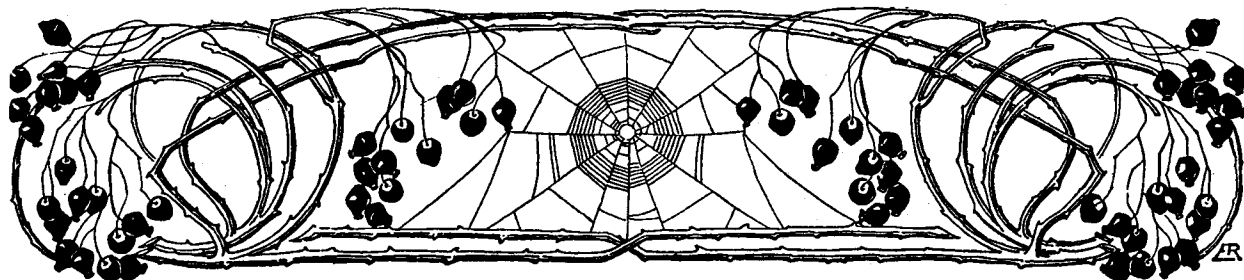
А Лина, слѣдя, какъ поѣздъ, удаляясь отъ станціи, дѣлалъ на уклонѣ поворотъ по кривой, залюбовалась бѣлымъ курчавымъ облакомъ, въ которое теперь закутывалась, начиная съ паровоза, головная часть поѣзда. Машинистъ очевидно выпускалъ лишній паръ, и этотъ паръ, густой, бѣлый, смѣшавшись съ дымомъ, сначала кошной вздымался надъ паровозомъ, потомъ непрерывной огромной полосой остался надъ ближайшими вагонами, клубясь и извиваясь, чѣмъ дальше, тѣмъ больше утончаясь, тая и разсѣиваясь въ прозрачномъ морозномъ воздухѣ. Точно волнистые, не сѣдые, но бѣло-дымчатые волосы какого-то сказочнаго существа развѣвались на бѣгу!.. И развѣ этотъ поѣздъ не былъ и въ самомъ дѣлѣ живымъ существомъ! Въ немъ все есть: желѣзные кости, деревянная оболочка — тѣло, и паръ — вмѣсто крови. И живая душа въ немъ — люди-пассажиры. Вотъ онъ несется вне-

редь, полный житейскими волнениями, заботами, страстями, добродѣтелями и пороками, полный радостями, горестями, мечтами и надеждами. Впередь, как и каждый человекъ, къ опредѣленной намѣченной цѣли, попутной или конечной, никогда не зная, гдѣ и когда покинетъ его тотъ или другой пассажиръ — та или другая надежда. Вотъ тамъ въ немъ и сестра Наташа со всеми своими цѣлями, задачами, надеждами. И надъ ея головой, какъ надъ этимъ паровозомъ, поднимаются, вьются, клубятся бѣлодымчатая мечта и грезы... и, быть-можетъ, уже такъ же таютъ, растеиваются въ прозрачной ледяющей дѣйствительности.

Наташа, стоя у окна вагона, смотрѣла на занесенныя снѣгомъ крыши маленькихъ домиковъ маленькаго городка, разстояніе между нею и ними все увеличивалось, и домики становились все меньше да меньше и, еще видимые, заволакивались туманной дымкой дали. И Наташа думала: „Да, онъ правъ: можно жить, какъ дерево въ лѣсу — сосать питательные соки изъ своей почвы и, раскинувъ свои вѣтви на солнце, давать новые побѣги. Расти, и все только для себя, не думая ни о комъ, не заботясь, застыть или нѣтъ твои вѣтви свѣтъ твоему сосѣду. Вотъ эти тутъ, въ

этихъ вросшихъ въ свою почву домикахъ, такъ и живутъ. Городъ — что лѣсъ. А я — вольная птица. Они не живутъ — прозябаютъ. Какъ всѣ растенія. Я проношусь мимо этихъ неподвижныхъ, безцвѣтныхъ существованій и, вбирая въ свою душу жизнь всего міра, живу“. Нѣтъ, никогда не осталась бы она тутъ жить, для себя, — хоть самымъ огромнымъ изъ деревьевъ. Лѣсъ только тогда и живетъ настоящей жизнью, только тогда и пробуждается отъ своей сонной тишины, когда въ него налетятъ птицы и его сонную „жизнь для себя“ разбудятъ пѣснями о жизни въ мірѣ для міра. Ея жизнь во имя искусства должна быть пѣсню, пѣсню вольной птицы. Птица — перелетная птица — полетитъ изъ лѣса въ лѣсъ, отъ города къ городу, отъ народа къ народу, наслушается и шума древесныхъ вѣтвей, и шелеста полевыхъ травъ, и рокота моря, и гула городской суеты, и звучныхъ пѣсенъ товарищей-птицъ, и — съ пѣсней умретъ. Дремлите занесенныя снѣгомъ деревья! Дремлите старые лѣса! Грезьте въ вашей дремѣ отзвуками старыхъ пѣсенъ и ждите: прилетятъ еще и еще разъ къ вамъ въ весенніе дни новыя птицы съ пѣснями новыми!..

(Продолженіе слѣдуетъ).

Академія въ Лорето.

Разсказъ Юрія Чаева.

I.

Ноябрь очень рѣдко улыбается зябкимъ ломбардцамъ, обыкновенно онъ строго исполняетъ свою обязанность „смотреть ноябрь“ и разводитъ на улицахъ Милана слякоть не лучше петербургской. Но одно изъ воскресеній выдалось удачнымъ. Легкій холодъ сковалъ уличную грязь, и хотя солнце не особенно часто выглядывало изъ-за тучъ, но дождя не было. Миланцы сейчас же отправились въ городскую садъ, въ сосѣднюю резиденцію короля Гумберта, Монцу, а нѣкоторые рискнули прокатиться и далѣе — до Комо.

Наша небольшая компанія, не блиставшая изобиліемъ денежныхъ знаковъ, рѣшила отправиться въ Лорето и на чистомъ воздухѣ, въ одной изъ тракторій незатѣйливо позавтракать и выпить стаканъ вина.

II.

Жизнь богемы, а тѣмъ болѣе оперной, немыслима безъ дамъ. На этотъ разъ намъ не особенно повезло. На трехъ кавалеровъ оказалась одна дама. Впрочемъ благодаря неумолкаемой болтовнѣ, она вполне могла замѣнить даже четырехъ.

Луиджа Форнаги, маленькая брюнетка „мрачной масти“, какъ выражался о ней мой товарищъ Икольскій, была незамѣнимой собесѣдницей для подобныхъ прогулокъ.

Жили мы всѣ четверо въ пансіонѣ вдовы Пиккьяйя, въ улицѣ Пасквиоло. Я временно находился въ столицѣ пѣвцовъ, въ жилищѣ ангажемента, Эльвино Колумбати состоялъ приказчикомъ-аукционистомъ въ одномъ изъ безчисленныхъ магазиновъ-аукционовъ, которыхъ такъ много въ Миланѣ.

Василій Икольскій учился пѣть, мѣняя чуть ли не ежемѣсячно профессоровъ, не забывая въ то же самое время усердно „играть въ любовь“ съ Луиджей, балетной статисткой въ La Scala. Въ свободное отъ сезона время въ этомъ всемирно знаменитомъ театрѣ, она продавала перчатки въ перчаточномъ магазинѣ на Корсо, принадлежавшемъ знаменитой примадоннѣ Адель Борги.

Молодость, веселье и здоровье связывало насъ, очень мало подхвалившихъ другъ къ другу.

III.

— Вы не беспокойтесь, друзья, что плохо позавтракаете въ Лорето! — тараторила статистка. Я васъ сведу къ самому папа Ридзорати, у него найдемъ такое винцо, что всѣ пальчики оближете!

— А не похожъ этотъ папа Ридзорати на твоего родителя? — шутило спросило приказчикъ: — не дерется онъ палкой?

Темныя брови дѣвушки сердито сдвинулись, въ черныхъ глазахъ ея блеснули искорки, она готова была рассердиться.

Старый извозчикъ, Авнибалъ Форнаги былъ скоръ на расправу, и нерѣдко наша малютка возвращалась домой послѣ визита къ родителю съ наглядными знаками родительской науки.

— Если ты не перестанешь говорить глупости, Эльвино, — рѣз-

кимъ голосомъ крикнула она приказчику: — я брошу васъ и вернусь въ городъ, а вы шляйтесь голодными!

— Что будетъ съ ними — мнѣ все равно, а меня, Луидженька, ты должна пожалѣть, — вмѣшался въ разговоръ Икольскій: — вѣдь я твой женихъ.

— Хорошо, хорошо, Базильяно, я доведу васъ всѣхъ до тихой пристани! — откликнулась Луиджа.

IV.

Весело болтая, мы наконецъ добрались до Лорето.

Статистка привела насъ къ каменному зданію; длинная, выкрашенная блѣдно-желтою краскою стѣна тянулась по обѣимъ сторонамъ дома. Мы вошли въ ворота и очутились на обширномъ дворѣ.

Нѣсколько лошадей, запряженныхъ въ экипажи, были привязаны у стѣны.

— Да никакъ это постоялый дворъ? — спросилъ я нашу спутницу.

Луиджа съ важнымъ видомъ посмотрѣла на меня.

— Вы не совсѣмъ отгадали, Джорджетто, это а-ка-де-мія! — растянула она послѣднее слово.

— Лошадина? — пошутилъ Икольскій.

— Та же ошибка! Постоялый дворъ, это — второстепенное дѣло, первое же занятіе папа Ридзорати — преподаваніе...

— Да говори же, малютка, толкомъ, мы ничего не понимаемъ, — настойчиво замѣтилъ Эвелино.

Луиджа указала на сухого, какъ жердь, пожилого мужчину, получавшаго деньги съ крестьянина за кормежку лошади.

— Спросите у него... Это и есть самъ знаменитый маэстро, онъ же и хозяинъ тракторіи! — не безъ гордости сказала она.

— Ты увѣрена, что у него есть что-нибудь получше ячменя и сѣна? — спросилъ проголодавшійся Икольскій.

— Голоднымъ отсюда не выйдешь, дружокъ.

— Посмотримъ, а не то я съѣмъ тебя.

V.

— Ну вотъ и я! Чѣмъ могу услужить, синьоры? — почтительно спросилъ жердеобразный хозяинъ.

— Дайте намъ позавтракать и винца хорошенькаго!

— Веле! — промолвилъ Ридзорати. Изумительная малага, густая, какъ кровь! А затѣмъ омлетино съ масломъ.

Мы усѣлись на верандѣ у столика и принялись въ ожиданіи яичницы за малагу.

Это было удивительное вино, густое, до приторности сладкое, отчасти терпкое. Послѣ одного стакана я принужденъ былъ отказать отъ него.

— Скажите, Луиджа, не этимъ ли виномъ поитъ онъ своихъ академистовъ? — пошутилъ я.

— Именно, Джорджетто! Это главная ихъ приманка и средство для того, чтобы заставить ихъ прилежнѣе учиться!

Начальник экспедиции, лейтенант Эрнест Шекльтона.

Спутники Шекльтона.

Судно экспедиции „Нимрод“, бывшее ньюфаундлендское китоловное судно, в 227 тонн.

Автомобиль-сани экспедиции Шекльтона.

Приспособление полозьев под передние колеса автомобиля.

Карта антарктической области с обозначением пути экспедиции Шекльтона к южному полюсу.

Экспедиция Шекльтона к южному полюсу.

— Хорошие же должны-же быть они пьяницы и лѣнтяи! — замѣтил приказчикъ.

— Молчите, Эльвино. Я увѣрена, что вы учились въ школахъ еще хуже ихъ!

— Вполнѣ понятно, — засмѣялся аукціонистъ: — вмѣсто сладкой малаги мнѣ приходилось получать горькія до слезъ розги!

— Въ самомъ дѣлѣ, малютка, въ этой академіи не преподають ли пѣніе? Я охотно поступлю сюда въ такомъ случаѣ, — проговорилъ Икольскій.

— Разумѣется, здѣсь прекрасно поютъ, но еще лучше свистятъ!

— Последняя наука мнѣ не нужна.

— Ты и безъ того ее поймешь, когда будешь на сценѣ и публика оцѣнитъ тебя по достоинству! — не унималась дѣвушка.

— Ну, ужъ и язычекъ у тебя, Луиджа!

— Къ сожалѣнію, онъ не очень остеръ для тебя!

VI.

— Омлетино, прошу! — проговорилъ хозяинъ и ловкимъ движеніемъ руки кинулъ на столъ сковородку съ шипящей яичницей.

— Маэстро, директоръ знаменитаго лицея, не покажете ли намъ своихъ прилежныхъ и способныхъ воспитанниковъ? — шутливымъ тономъ спросила наша спутница.

— Съ большимъ удовольствіемъ, синьорина, только нужно немного обождать, сейчасъ они отдыхаютъ послѣ завтрака.

— Невиданное явленіе, чтобы молодежь спала днемъ, — сказала я.

— Ну, положимъ, не всѣ молодые, есть и старики, даже очень почтенные, — отвѣтилъ Ридзорати.

— Должно быть, ваша академія очень популярна, если даже старики въ ней занимаются!

— Ихъ мнѣ присылають немало, — съ гордостью продолжалъ директоръ.

— А успѣхи каковы?

— Блестящіе! Въ теченіе полугода мои воспитанники превосходно выучиваются болтать на всѣхъ языкахъ.

— Даже по-русски? — съ любопытствомъ спросилъ я Ридзорати, понявъ, наконецъ, что онъ завѣдуетъ академіей новыхъ языковъ.

— Къ сожалѣнію, синьоръ, мои познанія языка этого великаго народа ограничиваются только двумя словами.

— Какими именно? — спросилъ я, пораженный такимъ легкимъ багажемъ знаменитаго ученаго относительно моего роднаго языка.

— Туракъ, страстище! — скверно выговаривая, протянулъ профессоръ. — И очень сожалѣю, что не знаю больше словъ. Въ настоящее время многіе очень интересуются этимъ языкомъ, и я охотно училъ бы ему своихъ воспитанниковъ.

Я прямо изумился смѣлости этого итальянскаго трактирщика, спокойнаго говорящаго, что онъ могъ бы учить русскому языку!

VII.

— Я вамъ принесу бутылочку бароло, — предложилъ хозяинъ, замѣтивъ, что его знаменитая малага не пришлась мнѣ по вкусу: — да кстати посмотрю — не проснулись ли мои воспитанники.

Онъ скоро вернулся обратно съ виномъ и таинственно сообщилъ намъ:

— Начали просыпаться, хмель выходитъ у нихъ изъ головы, скоро начнутъ болтать!

— Слушайте, папа Ридзорати, сказала Луиджа: — догорода идти не близко, скоро ли вы намъ покажете вашихъ питомцевъ?

— Терпѣніе, — снимая вязаный колпачекъ, сказалъ директоръ: — черезъ полчаса мы будемъ готовы.

— Только не задержите насъ долго, — въ свою очередь присоединилъ я свою просьбу.

Во дворъ въѣхали новыя пустыя фуры изъ города, Ридзорати хлопотливо указывалъ возчикамъ мѣсто у стѣны. Посѣтителей все прибывало и прибывало, всѣ столики оказались занятыми. Мы хотѣли уже отправляться обратно, тѣмъ болѣе, что на сосѣдней колокольней часы звонко пробили четыре удара, а ровно въ шесть синьора Пиккьяя садилась за обѣдъ и была очень строга къ опаздывающимъ.

— Идемте, вѣроятно, директоръ сегодня не расположенъ показывать намъ свою академію, — замѣтилъ Колумбати.

Но не прошло и пяти минутъ, какъ управившійся съ новыми гостями хозяинъ подошелъ къ намъ и повелъ въ домъ.

VIII.

Мы шли ощупью по темному узкому корридору. Изъ глубины его доносились до насъ крики и шумъ.

— Ого, мои питомцы, всѣ уже проснулись, начинаютъ шумѣть, — замѣтилъ хозяинъ.

— Ну, дѣти мои, сейчасъ академія папа Ридзорати предстанетъ предъ вами во всей красѣ, — сообщила Луиджа, очевидно знакомая съ обычаями заведенія.

Непонятный для меня шумъ въ помѣщеніи воспитанниковъ увеличивался.

— Сколько ихъ всѣхъ находится здѣсь? — спросилъ я директора, вкладывающаго ключъ въ отверстіе двери.

— Достаточное количество, сотни двѣ, даже нѣсколько болѣе. Великіе боги! Двѣсти человѣкъ, запертые въ небольшомъ сравнительно помѣщеніи!

Темнота коридора мѣшала хозяину вложить ключъ, онъ ворчалъ и поды конецъ даже выругался.

— Подобныя выраженія едва ли удобны для просвѣщеннаго педагога! — шепнуть мнѣ на ухо Икольскій.

— Теперь я больше чѣмъ когда-либо убѣжденъ, что наука и образование въ Италіи находятся въ рукахъ шарлатановъ! — также тихо отвѣтилъ я товарищу по-русски.

— Наконецъ-то я справился съ этимъ ключемъ! — воскликнулъ маэстро и отворилъ дверь...

IX.

Всѣ стѣны комнаты были увѣшаны клѣтками, въ которыхъ сидѣли парами и въ одиночку попугаи, начиная отъ бойкаго „сѣраго“ и кончая глубокомысленными зелеными, покачивавшіеся съ важнымъ видомъ на металлическихъ кольцахъ.

Такъ вотъ какіе воспитанники были у папа Ридзорати!

„Попугайная академія“, какъ оказалось, существовала уже давно въ Лорето. У настойчиваго Антоніо Ридзорати не только по всей Италіи, но даже во многихъ другихъ странахъ Европы имѣлось много учениковъ.

„Академія“ его пользовалась большою извѣстностью, сюда присылали на выучку попугаевъ и другихъ горящихъ птицъ отовсюду. Два русскихъ слова, попавшихъ въ лексиконъ директора, были усвоены имъ самимъ отъ одного „воспитанника“, присланнаго изъ Россіи... Я чувствовалъ себя сконфуженнымъ своими преждевременными предположеніями и молчалъ.

X.

Мы подробно осматрѣли эту своеобразную „академію“, познакомились съ системой ея преподаванія и даже присутствовали при оригинальномъ экзаменѣ, который маэстро устроилъ пернатымъ воспитанникамъ, нарочно для насъ.

Разумѣется два русскихъ слова „дуракъ“ и „здравствуйте“ были отлично заучены всѣми попугаями и составляли гордость ихъ профессора.

Птицы недурно произносили итальянскія, нѣмецкія и французскія фразы, бѣли незагѣйливый пѣсенки и отлично свистали.

Однимъ словомъ образованіе они получали здѣсь всестороннее и могли повсюду пользоваться успѣхомъ. Не забывалъ престарѣлый директоръ академіи выучить своихъ питомцевъ также различнымъ эквилибристическимъ фокусамъ. Они умѣли куврыкаться, прыгать на одной ногѣ, бѣгать по жердочкѣ... У Ридзорати были среди попугаевъ любимцы, которыми онъ гордился, на нихъ обращалъ вниманіе больше, чѣмъ на другихъ, и кормилъ сахаромъ изъ своего рта.

— Добрякъ! — восторженно говорилъ старикъ, указывая на одного „сѣраго“ воспитанника: — изумительно талантливо заучиваетъ все, что я ему покажу, скорѣе всѣхъ своихъ товарищей. А вотъ этотъ дурачекъ, молодежь еще, но кое-что уже знаетъ.

— А сколько онъ стоитъ? — спрашивала Луиджа.

— Съ васъ, синьорина, я не возьму дорого, тѣмъ болѣе, онъ еще не прошелъ всего курса... За десять лиръ отдамъ; пожалуй, уступлю, но только для васъ, еще лиру.

Икольскій, замѣтившій, что попугай очень нравится Луиджѣ, сталъ провѣрять свои денежные средства.

— Всего только четыре лиры и 30 центезимовъ, — печально сообщилъ онъ намъ общій итогъ своего кошелька.

Въ свою очередь мы занялись тѣмъ же; намъ очень хотѣлось сдѣлать пріятное нашей „малюткѣ“.

Общей собранной суммы какъ разъ хватило, чтобы расплатиться за завтракъ, вино и попугая.

Намѣреніе наше возвратиться въ городъ въ паровой конкѣ было неисполнимо, денегъ у насъ почти не оставалось.

За отсутствіемъ ихъ, мы не могли купить клѣтки и посадили купленнаго у Ридзорати воспитанника въ небольшую корзиночку.

XI.

Возвращеніе въ городъ было еще веселѣе.

Весело разговаривая и дѣлая впечатлѣніями осмотра „попугайной академіи“, мы быстро приближались къ Милану.

Нашъ новый спутникъ, недовольный неудобнымъ помѣщеніемъ въ корзинкѣ, кричалъ, иногда даже пронзительно свистѣлъ, но дальнѣйшаго „академическаго“ образованія не выказалъ.

— Не скажу, чтобы сѣрый пріятель былъ пріятнымъ спутникомъ, — замѣтилъ приказчикъ: — кричить ужъ очень...

— Во всякомъ случаѣ не такъ громко, какъ вы орете, зазывая публику на аукціонъ — откликнулась Луиджа, недовольная, что Эльвино критикуетъ ея новаго любимца.

Мы скоро подошли къ воротамъ и должны были миновать городскую таможенку. Въ Италіи существуетъ до сихъ поръ внутренняя пошлина на сѣстные припасы и товары, возимые въ городъ.

— Что имѣете къ оплатѣ? — задалъ намъ обычный вопросъ таможенный стражъ, когда мы проходили въ ворота.

— Ничего, какъ видите!

— А что у васъ въ корзинкѣ? Мнѣ кажется, у васъ тамъ спрячано вино.

— Тамъ птица, попугай...

— Все равно, откройте, — настойчиво повторилъ таможенный. Вспыльчивая Луиджа, видя себя, быстро сорвала съ корзинки платокъ.

„Академическій воспитанникъ“, почувствовавъ свободу, недолго думая, расправилъ крылья, вспорхнулъ и улетѣлъ на каменномъ карнизѣ древнихъ воротъ.

— Туракъ! Здравствуйте! — попрощался съ нами даровитый ученикъ папа Ридзорати.

Мы громко засмѣялись, а Луиджа горько заплакала и погрозила таможенному, виновнику ея горя, кулакомъ.

Проф. В. И. Ръзановъ (предсѣдатель Гоголевской комисси), проф. П. А. Заболотскій (секретарь комисси) и хоръ у памятника Гоголю въ нѣжинскомъ городскомъ саду. Къ подножію памятника была возложена масса вѣнковъ отъ городскихъ и общественныхъ учреждений и высшихъ, среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній и произнесенъ рядъ прочувствованныхъ рѣчей.

Экспедиція Шекльтона къ южному полюсу.

(Очеркъ съ 6 рис. на стр. 371).

Сѣверный полюсъ ближе къ народамъ, съ широко развитымъ мореходствомъ, и потому на изслѣдованіе полярныхъ странъ нашего полушарія было положено гораздо больше усердія, чѣмъ на изслѣдованіе южныхъ. Но, несмотря на это, случаю было угодно распорядиться такъ, что люди подошли къ южному полюсу гораздо ближе, чѣмъ къ сѣверному, а именно, до него остается уже всего только около 200 верстъ, тогда какъ къ сѣверному подошли всего на 300 верстъ.

Первымъ европейскимъ мореходомъ, пересѣкшимъ южный полярный кругъ — границу южнаго полярнаго океана, — былъ голландецъ Хееритцъ. Но

онъ попалъ въ эти мѣста случайно, его занесло туда бурей, и онъ доходилъ всего лишь до 64° южной широты. Это было въ 1559 году. Послѣ него, въ 1671 году, французъ Ла-Рошъ открылъ Южную Георгію. Затѣмъ уже въ XVIII вѣкѣ въ южномъ океанѣ плавали и совершали послѣдовательныя открытія тамошнихъ земель Мореплаватели и Кукъ; далѣе въ минувшемъ XIX вѣкѣ: нашъ русскій адмиралъ Беллинсгаузенъ (1819 г.), затѣмъ китобои: Поуэль (1821 г.), Веддель (1823 г.), Биско (1830 г.), Кемпъ (1833 г.), Валлени (1838 г.), знаменитый французскій мореплаватель Дюмонъ-Дюрвиль (1837—38), американцы Уильясъ (1839) и Уильясъ (1840). Въ томъ же году началась одна изъ значительнѣйшихъ экспедицій въ южное море подъ командою знаменитаго Джемса Росса, которая продолжалась нѣсколько лѣтъ. Россу удалось проникнуть къ югу почти до 80° южной широты, и вообще его плаваніе до сихъ поръ считается одною изъ выдающихся южныхъ полярныхъ экспедицій. Въ 1873 году экспедиція корвета „Челленджера“ проникла только до 65° южной широты, но основательно обследовала область къ югу отъ Кергелановыхъ острововъ. Въ 1894 г. важныя открытія были сдѣланы плавающимъ на китобойномъ суднѣ „Антарктикъ“ ученымъ Борхгревинкомъ. Въ 1898 году въ южное море была снаряжена германская экспедиція подъ начальствомъ Дрыгальскаго.

Въ числѣ экспедицій къ южному полюсу, предпринятыхъ за послѣднее десятилѣтіе, особенно тщательно была задумана и снаряжена бельгійская, подъ начальствомъ лейтенанта Герлаха, на суднѣ „Бельгика“. Она началась въ августѣ 1897 г. и закончилась въ мартѣ 1899 г., и ею сдѣланы важныя географическія открытія, собраны обширныя коллекціи, изученъ климатъ посѣщенныхъ мѣстностей. Въ эти же годы предпринялъ свое вторичное плаваніе упомянутый выше Борхгревинкъ, на кораблѣ „Южный Крестъ“. Обѣимъ этимъ экспедиціямъ удалось проникнуть лишь немного далѣе 71° южной широты. Въ тѣ же и въ послѣдующіе годы совершились еще экспедиціи Хуна на „Вальдаві“ (германская), Скотта на „Дисковери“ (англійская), вторая экспедиція Дрыгальскаго на „Гауссъ“, экспе-

Торжество открытія памятной доски въ честь Гоголя на зданіи нѣжинскаго историко-филологическаго института съ надписью золотыми буквами по сѣрому мрамору: „Здѣсь учился Гоголь“. Директоръ института проф. И. И. Ивановъ произноситъ рѣчь о нѣжинскомъ періодѣ жизни Гоголя.

Чествованіе 100-лѣтняго юбилея Гоголя, продолжавшееся съ 11 по 14 апрѣля 1909 г. въ Нѣжинѣ, гдѣ протекли ученическіе годы великаго писателя.

диция Отто Норденшюльда (племянника знаменитого изслѣдователя сѣвера) на суднѣ „Антарктик“, экспедиція Брюса на „Скотин“ (шотландская) и наконецъ экспедиція Шарко (французская), въ настоящее время дѣятельно публикующая свои матеріалы.

Всѣ перечисленныя нами экспедиціи могутъ быть названы путешествіями въ южный океанъ, но не къ южному полюсу, потому что ни одна изъ нихъ не подошла къ нему даже и на близкое разстояніе. Въ этомъ смыслѣ побилъ рекордъ, какъ выражаются любители спорта, молодой англійскій морякъ лейтенантъ Шекльтонъ, о возвращеніи котораго изъ южнаго полярнаго океана на дняхъ было возвѣщено телеграммами.

Свѣдѣнія, доставленныя до сихъ поръ по телеграфу, еще очень неполны и сообщаютъ только о главныхъ результатахъ, добытыхъ экспедиціею. Шекльтонъ подошелъ къ южному полюсу на 111 миль (1 морская миля=1,738 версты; 111 миль=193 версты). Онъ дошелъ до южнаго магнитнаго полюса земнаго шара и точно установилъ его географическое мѣсто. Напомнимъ, что магнитные полюсы земли не совпадаютъ съ географическими. Мѣсто сѣвернаго магнитнаго полюса уже давно опредѣлено. Далѣе экспедиція Шекльтона открыла на южномъ полярномъ материкѣ восемь новыхъ, не упоминаемыхъ прежними путешественниками, горныхъ цѣпей и отбѣтила до сотни отдѣльныхъ горныхъ вершинъ, экспедиція провѣрила опредѣленія высоты южно-океанскаго вулкана „Эребуса“ и установила для нея цифру 13.120 футовъ; открыла каменноугольные пласты на Антарктическомъ материкѣ. Экспедиціи удалось установить, что вокругъ южнаго полюса не существуетъ того пояса безвѣтрія, въ который до сихъ поръ упорно вѣрили многіе изслѣдователи. 9 января (н. с.) этого года Шекльтонъ водрузилъ англійскій флагъ на самомъ дальнемъ достигнутомъ имъ пунктѣ южно-полярнаго материка, лежащемъ на широтѣ 88° 23' и на меридианѣ 162° восточной долготы отъ Гринвича.

Вотъ пока все то существенное, что стало извѣстнымъ объ экспедиціи Шекльтона.

На прилагаемыхъ снимкахъ представлены: судно экспедиціи „Нимродъ“, участники экспедиціи и любопытное приспособленіе, превращающее автомобиль въ сани, на которыхъ экспедиція совершала передвиженіе по необозримымъ снѣжнымъ и ледянымъ полямъ дальняго юга.

В. П. Мансветовъ. (Портр. на стр. 375).

23 апрѣля с. г. скончался извѣстный специалистъ по торговому праву, предсѣдатель петербургскаго коммерческаго суда, Василій Петровичъ Мансветовъ.

Покойный родился въ 1845 году. Окончивъ въ 1871 году университетскій курсъ, онъ вступилъ въ адвокатское сословіе. Но пробывъ въ адвокатурѣ всего три года, В. П. Мансветовъ поступилъ на службу въ петербургскій коммерческій судъ, при чемъ началъ свою новую дѣятельность съ самыхъ низовъ, т. е. съ должности маленькаго канцелярскаго чиновника. Послѣдовательно пройдя всѣ должности по канцеляріи, покойный въ 1878 году былъ назначенъ на должность члена коммерческаго суда и пробылъ на этомъ посту вплоть до 1902 года. Въ 1902 году В. П. Мансветовъ баллотировался въ товарищи предсѣдателя коммерческаго суда и былъ избранъ въ *предсѣдатели*—такимъ авторитетомъ уже пользовался онъ въ судѣ въ то время. Но, къ сожалѣнію, избраніе В. П. не было утверждено. Тогда онъ вышелъ изъ состава коммерческаго суда и вступилъ снова въ адвокатуру. Однако ему не было суждено покинуть коммерческой судъ. Спустя четыре года, онъ былъ снова избранъ въ предсѣдатели. На этотъ разъ выборы были утверждены, и В. П. занялъ тотъ постъ, на которомъ онъ могъ съ наибольшею полнотою и цѣлесообразностью примѣнить свой опытъ и свои знанія въ области торговаго права.

Трудно было бы найти болѣе подходящаго человѣка для данной должности, чѣмъ покойный В. П. Мансветовъ. Парадирова извѣстныя слова Ломоносова, можно было бы сказать, что можно отставить коммерческой судъ отъ В. П. Мансветова, но не наоборотъ. Долгая практика въ канцеляріи этого своеобразнаго учрежденія, основательнѣйшее знакомство съ разными торговыми обычаями, которые во многомъ замѣняютъ у насъ нормы закона, и, наконецъ, богатый судейскій опытъ—все это вмѣстѣ создало В. П. Мансветову заслуженную репутацію тонкаго и глубокаго знатока торговаго права и прекраснаго судьи. Въ теченіе долгодѣтней судебной практики ему пришлось рѣшить множество спорныхъ вопросовъ. Рѣшенія эти послужили прецедентами для дальнѣйшихъ подобныхъ случаевъ въ судебной практикѣ—и такимъ образомъ В. П. Мансветову принадлежитъ серьезная творческая работа въ нашей торговой юрисдикціи.

Покойный пользовался глубокимъ уваженіемъ и симпатіями во всѣхъ кругахъ, которые имѣли къ нему отношеніе. И кончина его несомнѣнно—тяжелая потеря въ рядахъ нашей судебной магистратуры.

Электрической трамвай Самойлова. (Рис. на стр. 376).

А. В. Самойловъ, 19-лѣтній воспитанникъ морского инженернаго училища, изобрѣлъ новый способъ электрической тяги для вагоновъ, построилъ модель трамвая своей системы, и 5-го апрѣля с. г. показывалъ ее морскому министру, начальнику морского штаба и специалистамъ-электротехникамъ.

Модель вагона поставлена на рельсы, шириною въ 1½ вершка.

Электрическая энергія была проведена къ рельсамъ отъ квартирной проводки, предназначенной для освѣщенія. Несмотря на относительно слабую силу тока, вагонъ-модель, вѣсомъ безъ малаго въ пудъ, легко и быстро двигался въ обѣ стороны.

Въ настоящее время электрискія дороги устроены во многихъ городахъ, и полагаемъ, что большинство читателей имѣютъ общее понятіе о ихъ устройствѣ. Напомнимъ, что электрическая энергія подается къ двигателю, установленному въ вагонѣ, либо сверху, по воздушнымъ проводамъ, либо снизу по проводамъ, проложеннымъ ниже поверхности земли, въ канавкахъ. А. В. Самойловъ придумалъ способъ подачи непосредственно въ самый путь, по которому движется вагонъ. Казалась бы такая система наиболѣе опасна для публики, ходящей по улицамъ, такъ какъ людямъ сплошь и рядомъ приходится наступать на рельсы. Но юный изобрѣтатель имѣлъ это въ виду и заботливо устранилъ всякія случайности, могущія угрожать безопасности пѣшеходнаго движенія. Система Самойлова можетъ быть легко приспособлена и къ воздушнымъ проводамъ тока, безъ коренной ломки старой установки, тамъ, гдѣ она уже заведена и дѣйствуетъ. Новая система общааетъ значительную экономію въ расходахъ на вагоны, такъ какъ ихъ можно строить съ верхними мѣстами для пассажировъ и, слѣдовательно, сдѣлать ихъ вдвое вмѣстительнѣе вагоновъ съ верхнею воздушною тягою. Стоимость сооруженія трамвайной линіи по системѣ Самойлова почти такая же, какъ стоимость трамвая съ воздушными проводами, именно отъ 22 до 28 тысячъ рублей на версту, смотря по величинѣ вагоновъ и болѣе или менѣе художественной отдѣлкѣ всего пути и подвижнаго состава. На открывшейся 29-го апрѣля с. г. въ Петербургѣ выставкѣ новѣйшихъ изобрѣтеній экспонируется это изобрѣтеніе юнаго электротехника г. Самойлова.

Въ Государственной Думѣ.

Въ 101-мъ засѣданіи Гос. Думы, 27 апрѣля, обсуждалось дѣло объ исключеніи членовъ Думы Коллюбакина и Косоротова.

Дѣло Коллюбакина—очень старое. Возникло оно въ началѣ 1907 г., по поводу разрѣшеннаго администраціей губернскаго сѣзда партіи нар. свободы въ Саратовѣ, состоявшагося 9—11 августа 1906 г., и первоначально деп. Коллюбакинъ былъ привлеченъ къ дѣлу въ качествѣ свидѣтеля, а затѣмъ въ качествѣ обвиняемаго, при чемъ ему ставился въ вину „призывъ къ неплатежу податей и къ недачѣ рекрутъ“,—хотя на сѣздѣ онъ ни разу не былъ остановленъ представителемъ полиціи, своевременно доложившимъ кому слѣдуетъ, что собраніе сѣзда прошло безъ всякихъ нарушеній закона. Дѣло это оставалось безъ движенія, и лишь въ началѣ 1908 г. судили А. М. Коллюбакина, бывшаго членомъ Гос. Думы, избраннымъ отъ Петербурга, и онъ былъ приговоренъ къ 6 мѣсяцамъ заключенія въ крѣпости *безъ лишенія правъ*, а по прекращеніи 1-й сессіи 3-й Думы былъ арестованъ и отбылъ это наказаніе. По выходѣ изъ тюрьмы деп. Коллюбакинъ продолжалъ принимать участіе въ работахъ Гос. Думы.

Взгляды комиссіи, которой было поручено рассмотреть дѣло деп. Коллюбакина, раздѣлились. Меньшинство утверждало, что въ правовомъ государствѣ никто не можетъ быть ограниченъ въ правахъ иначе, какъ силою судебного рѣшенія, а такъ какъ деп. Коллюбакинъ судомъ правъ не лишенъ, то нѣтъ никакихъ законныхъ оснований къ его исключенію; большинство же полагало, что, по нашимъ законамъ, достаточно одного факта привлеченія къ суду по серьезному преступленію, которое могло бы повлечь за собою ограниченіе въ правахъ, чтобы привлеченный былъ признанъ нежелательнымъ среди избирательныхъ корпорацій,—и эта идея перенесена дословно въ положеніе о выборахъ въ Гос. Думу. Докладчикъ комиссіи, бар. Мейендорфъ, отмѣтивъ, что у него нѣтъ доводовъ, которые могли бы представить исключеніе Коллюбакина обязательнымъ для большинства Гос. Думы, тѣмъ не менѣе не нашелъ убѣдительныхъ доводовъ и въ пользу того, чтобы въ данномъ случаѣ отступать отъ буквального текста закона.

Деп. Коллюбакинъ, напомнивъ, что въ маѣ прошлаго года Гос. Думою была принята формула перехода, признающая, что, временною устраниеніемъ члена Думы, Гос. Дума не можетъ ограничиться одной формальной стороною даннаго дѣла, подробно изложилъ всѣ обстоятельства своего дѣла, ограничиваясь сообщеніемъ однихъ фактовъ, и въ заключеніе заявилъ, что онъ спокойно ждетъ рѣшенія Думы, потому что увѣренъ въ другомъ судѣ, судѣ общественнаго мнѣнія, который, навѣрное, ни чести ни достоинства его не лишитъ.

Пренія были чрезвычайно обширны. За деп. Коллюбакина говорили деп. Пергаментъ, Львовъ, Булатъ, Гегечкори, Маклаковъ, гр. Уваровъ, Масленниковъ, Аджемовъ. Деп. Пергаментъ утверждалъ, что законъ, на который ссылался докладчикъ, не только не ясенъ, но, понимаемый въ буквальномъ смыслѣ, юридически безграмотенъ, что, по опредѣленію сената, понятіе „неоправданныхъ по суду“ ни въ коемъ случаѣ не касается тѣхъ, которые, бывъ преданы суду, приговорены къ опредѣленному наказанію, но не лишены правъ, хотя судъ имѣлъ возможность включить въ наказаніе лишеніе правъ. „Гос. Дума, — сказалъ онъ: — суверенна сдѣлать все, чтѣ ей угодно, но пусть ей никто не въ правѣ будетъ сказать, что она прикрывается своей подчиненностью закону: законъ ее ни къ чему не обязываетъ“. Гр. Уваровъ предостерегалъ Гос. Думу отъ „разъясненія“ основныхъ

законовъ, ибо и безъ Думы существуетъ „такая масса старателей въ этомъ направленіи“, что Дума прилагать къ этому свои собственные руки не захчѣтъ. И изъ среды октябристовъ — деп. Шубинскій указывалъ на то, что въ данномъ случаѣ нѣтъ никакого категорическаго и безусловнаго повелѣнія закона, и что въ случаѣ наличности сомнѣній послѣднія „должны быть истолкованы въ пользу того, относительно котораго Дума произноситъ свой суровый приговоръ“, а деп. Капустинъ не нашелъ въ дѣлѣ такихъ фактовъ, которые заставили бы его голосовать за устраненіе Коллюбакина.

Противъ деп. Коллюбакина выступилъ министръ юстиціи, утверждавшій, что никакой неясности въ отношеніи устраненія лицъ, судомъ не оправданныхъ, отъ участія въ дѣятельности Гос. Думы законъ не содержитъ, и Дума, которая должна сдѣлаться рабомъ закона, обязана исключить изъ своей среды деп. Коллюбакина. Деп. Пуришкевичъ отказался отъ слова „изъ уваженія къ окончательному приговору высшихъ судебныхъ учреждений имперіи“, заявивъ, что правые подадутъ свои голоса за исключеніе деп. Коллюбакина, а деп. Замысловскій добавилъ, что въ вопросѣ объ устраненіи членовъ Думы единственная возможная точка зрѣнія — это точка зрѣнія формальная.

Закрытымъ голосованіемъ, большинствомъ 192 голосовъ противъ 143, деп. Коллюбакинъ исключенъ изъ состава Гос. Думы.

Въ этотъ же день, вечеромъ, большинствомъ 201 голоса противъ 97, былъ исключенъ и деп. Косоротовъ.

102-е засѣданіе Гос. Думы, 28 апрѣля, было занято разсмотрѣніемъ проекта административнаго переустройства Дальняго Востока. Проектируется образованіе новой Камчатской области изъ сѣверныхъ уѣздовъ нынѣшней Приморской области, образованіе новаго Чукотскаго уѣзда съ выдѣленіемъ части Анадырскаго уѣзда, преобразованіе администраціи о-ва Сахалина на новыхъ началахъ и образованіе трехъ отдѣльныхъ уѣздовъ изъ нынѣшняго Южно-Уссурийскаго уѣзда. Противъ законопроекта говорили представители оппозиціи, находившіе, что весь проектъ сводится лишь къ посылкѣ на Дальній Востокъ 59 новыхъ чиновниковъ, но не создаетъ благоприятныхъ условий для края; въ защиту его выступали тов. мин. вн. дѣлъ Крыжановскій, докладчикъ комиссіи деп. Чихачевъ, отъ центра — гр. Бобринскій, а отъ правыхъ — еп. Митрофанъ. Законопроектъ былъ признанъ спѣшнымъ и принятъ безъ измѣненій.

Избїенія армянъ въ Турціи.

(Политическое обозрѣніе).

Опытъ акклиматизаціи на Востокъ западно-европейскихъ политическихъ учреждений пока даетъ чрезвычайно мало утѣшительныхъ результатовъ. Только у однихъ младотурокъ обновленіе имперіи калифовъ шло первое время, что называется, безъ сучка и задоринки, возбуждая наивную зависть даже у западныхъ сосѣдей. Отсутствие сколько-нибудь замѣтныхъ протестовъ со стороны реакціонно настроенныхъ массъ заставляло думать, что тактическіе руководители господствующей партіи не въ примѣръ прогрессистамъ иныхъ странъ сумѣли взяться за обновленіе разваливающейся родины, ничѣмъ не оскорбляя темныхъ вѣрваній народа и даже предразсудковъ фанатическихъ поклонниковъ сѣдой старины. Однако же послѣднія событія заставили перемѣнить слишкомъ лестный взглядъ на младотурецкихъ дѣятелей. Неожиданный переворотъ 31-го марта, кровавое подавленіе солдатскаго бунта войсками салонискаго корпуса, безчисленныя казни надъ поверженными соучастниками возстанія, украсившія площади оттоманской столицы рядами качающихся въ воздухѣ тѣлъ, все это показало, какъ далеко въ дѣйствительности турецкіе прогрессисты отъ европейскихъ понятій о правѣ и неприкосновенности человѣческой личности, понятій, лежащихъ въ основѣ западно-европейскихъ конституціонныхъ учреждений. Несмотря на блестящую побѣду надъ реакціонерами, послѣднее торжество младотурокъ, по видимому, послужило началомъ паденія ихъ престижа и въ Европѣ и въ самой Турціи. Послѣднія телеграммы сообщаютъ, что вся Аравія уже охвачена огнемъ возстанія и что попытка переворота была произведена нижними чинами арміи даже въ Ускупѣ, въ самомъ гнѣздѣ младотурецкаго движенія. Албанскіе вожды становятся въ вооруженную оппозицію къ младотурецкому правительству, населенный турками Стамбулъ хранитъ угрюмое молчаніе въ день восшествія новаго султана, шумно привѣтствуемаго въ Перѣ и Галаѣ, частяхъ города, населенныхъ армянами, греками и всякими иностранцами, Европа передъ зрѣлищемъ жестокихъ и ненужныхъ казней сомнѣвается въ культурности и просвѣщенности нынѣшнихъ властелиновъ, а Малая Азія

отвѣчаетъ на событія въ Константинополѣ чуть ни поголовной рѣзней армянъ съ участіемъ посланныхъ на усмиреніе погромщиковъ войскъ.

Таково въ настоящій моментъ глубоко критическое положеніе Турціи. Корень осложненій заключается главнымъ образомъ въ томъ, что нѣсколькими невѣрными шагами, нѣсколькими необдуманными мѣропріятіями юные въ политическомъ отношеніи правители успѣли пробудить и вооружить противъ себя народный фанатизмъ. Они пытаются укрѣпить свою власть жестокими расправами, но это еще большая ошибка, потому что основой прочности всякаго правительства служить вовсе не страхъ гражданъ передъ казнью, а умѣние правящихъ опираться на желанія, стремленія и вѣрованія управляемыхъ. Отсутствие этого умѣнія у младотурецкихъ правителей повело къ тому, что вся ихъ страна уже объята огнемъ и даже въ Константинополѣ они начинаютъ чувствовать себя, какъ на вулканѣ.

О томъ, какіе ужасы творятся въ малоазійскихъ провинціяхъ, мы узнаемъ заднимъ числомъ только изъ случайныхъ корреспонденцій иностранныхъ газетъ. Офицеръ съ французскаго броненосца „Викторъ Гюго“, посланнаго въ Мерсину при извѣстіи о безпорядкахъ, рисуетъ въ „Figaro“ такую душерадывающую картину:

По дорогѣ изъ Мерсины къ Адану девятый отрядъ встрѣтилъ много сожженныхъ армянскихъ домовъ. Вдоль линіи можно было замѣтить изувѣченные трупы мужчинъ, женщинъ и дѣтей. Въ Аданѣ передъ глазами европейцевъ представилась картина разрушенія: сгорѣвшіе дома, разгромленныя лавки. Въ кварталахъ со смѣшаннымъ населеніемъ погромщики домовъ не поджигали и ограничивались грабежами. Армяне, по рассказамъ очевидцевъ, оказали погромщикамъ отчаянное сопротивленіе, но послѣдніе взяли перевѣсъ своею численностью. Погромъ продолжался три дня.

Проводники-турки выяснили офицерамъ-европейцамъ причины взаимной ненависти: армяне громко говорили о своемъ желаніи создать независимое армянское царство, у нихъ ходили по рукамъ портреты ихъ царя, армяне проставляли въ театрахъ своихъ национальныхъ героевъ, они издѣвались надъ Абдуль-Гамидомъ, послѣ провозглашенія конституціи армяне стали высокомерны, армянское духовенство совѣтовало своей паствѣ вооружаться. Наконецъ, „негодование турецкаго народа не выдержало, чаша терпѣнія переполнилась, и армянскіе кромошники были наказаны народнымъ судомъ“. Характерно, что миссіонеры-іезуиты, слушающіе этотъ вздоръ, все время подкакивали и вообще выражали сочувствіе идеологамъ кровавой расправы съ армянскими „сепаратистами“.

По требованію англійскаго консула, вали послалъ нѣсколько находившихся въ его распоряженіи ротъ солдатъ для водворенія порядка. Солдаты, придя въ армянскій кварталъ, начали грабить и убивать людей и поджигать дома. До прихода войскъ армяне оборонялись весьма удачно, съ появленіемъ ихъ — картина измѣнилась.

Въ домѣ французскихъ монаховъ во время погрома нашли пріютъ до 3 тысячи человѣкъ. Зданіе убѣжища нѣсколько пострадало отъ ружейныхъ пуль.

При появленіи въ миссіи иностранныхъ офицеровъ, бѣглецы стали падать на колѣни передъ ними и цѣловать — въ буквальномъ смыслѣ слова — слѣды ихъ ногъ, умоляя оказать помощь. А помощь нужна! Среди пережившихъ погромъ много сиротъ, много раненыхъ, много потерявшихъ разсудокъ...

Отъ 11 (24) апрѣля офицеръ съ судна „Викторъ Гюго“ пишетъ: „Рѣка начинаетъ гнать въ море трупы несчастныхъ жертвъ погрома. Этихъ труповъ тысячи три; всѣ они изувѣчены, съ отрубленными головами, руками, ногами. Попадаются младенцы, женщины. Европейскіе солдаты и офицеры не въ состояніи вынести этого зрѣлища и настроены истерически. Демонстративное появленіе судовъ въ порту и высадка отряда не прекратили всѣхъ ужасовъ“.

С м ѣ с ь .

Новый методъ для обнаруживанія преступниковъ. Благодаря зубоврачебному искусству въ послѣднее время не разъ удавалось напасть на слѣды преступленій и обнаруживать преступниковъ. Такъ былъ открытъ убійца вдовы Гремье, жившей въблизи Парижа. Сначала, когда на убійцу пало подозрѣніе, онъ всячески отрицалъ свою виновность и утверждалъ, что никогда не видѣлъ убитой. Во время ареста на его правой рукѣ замѣчены были раны, которыя были вызваны, по видимому, укусами. Экспертъ — зубной врачъ, приглашенный для изслѣдованія этихъ ранъ, объявилъ, что они, безъ сомнѣнія, нанесены были зубами покойной Гремье. Свою увѣренность онъ под-

твердил гипсовыми слѣпками, снятыми съ зубовъ убитой. У нея на верхней челюсти былъ одинъ, а на нижней два зуба и гипсовые слѣпки вполнѣ соответствовали ранамъ, находившимся на рукѣ убійцы. При такихъ всѣхъ уликахъ преступнику пришлось сознаться.

Въ Йоркширѣ, въ Англіи, былъ убитъ лѣсничій, и въ тотъ же день удалось арестовать молодого человѣка, на котораго пало подозрѣніе въ убійствѣ. На кистевомъ суставѣ одной изъ его рукъ видно было нѣсколько ранъ, повидимому, явившихся слѣдствіемъ укусовъ. Гипсовые слѣпки, снятые съ зубовъ убитаго, показали, что они вполнѣ соответствуютъ этимъ ранамъ. Между лѣсничимъ и убійцей произошла борьба, въ которой первый палъ. Преступникъ, убѣдившись дальше, что упорствовать безцѣльно, сознался въ преступленіи, назвавъ при этомъ еще и своего соучастника.

Недавно въ Манчестерѣ имѣлъ мѣсто слѣдующій случай. Англичанинъ отправился за городъ на прогулку въ сопровожденіи своей маленькой собачки и не замѣтилъ, какъ стали надвигаться сумерки. Мѣсто было очень уединенное, и англичанинъ, ономнившись, рѣшилъ,

что дальнѣйшее путешествіе не безопасно, и повернулъ обратно. Между тѣмъ скоро стемнѣло, и откуда-то показалось нѣсколько человѣкъ; завидѣвъ англичанина, они набросились на него, сшибли его съ ногъ, и между ними завязалась борьба. Англичанинъ былъ, конечно, побѣжденъ, и грабители забрали все деньги, которыя находились при немъ. На слѣдующій день полиція задержала нѣсколько лицъ, заподозрѣнныхъ въ этомъ преступленіи. Англичанинъ однако не могъ признать ихъ, такъ какъ въ темнотѣ ему не удалось разглядѣть ихъ лица. Онъ только помнилъ, что когда его повалили на землю, онъ успѣлъ укусить одного изъ нападавшихъ въ руку, а его собачка набросилась на него и укусила ему ногу.

Все задержанные были осмотрѣны, и у одного изъ нихъ дѣйствительно оказалась незначительная ранка на рукѣ и мелкія пораненія на ногахъ; приглашенный экспертъ — зубной врачъ, нашедъ, что раны на ногѣ безъ всякаго сомнѣнія нанесены были укусами собаки.

Въ Вѣнѣ была убита супружеская чета Шнейдеръ, и на мѣстѣ преступленія найдено между прочимъ надкусанное яблоко — заподозрѣнное лицо привели къ сознанию только тѣмъ, что экспертъ — зубной врачъ неопровержимо доказалъ, что укусъ яблока былъ сдѣланъ зубами заподозрѣннаго въ убійствѣ лица.

Наконецъ въ Петербургѣ недавно былъ опознанъ убійца одного банкира, благодаря тому, что въ комнатѣ, гдѣ лежалъ трупъ, най-

дена была искусанная сигара. У преступника озапались своеобразные передніе рѣзцы, и отпечатокъ ихъ на сигарѣ вышелъ очень яснымъ.

Гигантскія жилища. — Существуетъ немало городовъ на бѣломъ свѣтѣ, гдѣ едва насчитывается двѣ—три сотни жителей, но зато существуетъ множество домовъ, въ которыхъ свободно можно размѣстить полностью цѣлое населеніе двухъ—трехъ, даже десяти такихъ городовъ. Такъ, напримѣръ, по послѣдней переписи въ Лондонѣ нашлось немало домовъ, число обитателей въ которыхъ доходитъ до 500 и превышаетъ эту цифру. Очень большими и густо населенными домами отличается городъ Бомбей въ Индіи; тамъ есть дома, въ которыхъ скучено отъ 600—700 жильцовъ. Самымъ большимъ домомъ на свѣтѣ считается такъ-называемый «Фортъ Дюфферинъ»; это не что иное, какъ древній дворецъ бывшаго короля верхней Бирманіи. Эта гигантская постройка имѣетъ около двухъ верстъ въ окружности, и подъ ея гостеприимною кровлею размѣщено 25.000 жильцовъ.

За послѣдніе годы, какъ извѣстно, во многихъ городахъ сѣверной Америки начали возводить жилые дома въ 10—15—20 этажей. Американцы называютъ такіе дома «небоскребами» («sky-scrapers»).

Нѣкоторые изъ этихъ домовъ стоятъ по 8—9 милліоновъ рублей. Многие изъ нихъ носятъ особыя названія. Величайшимъ изъ этихъ гигантовъ можно считать выстроенный въ Нью-Йоркѣ домъ «Авзонія». Въ немъ 18.000 комнатъ, весь домъ разбитъ на квартиры, отъ 6 до 13 комнатъ въ каждой. Наемная цѣна на квартиру отъ 3 до 30 тысячъ рублей въ годъ. Когда весь домъ будетъ сданъ вънаемъ, то общее число жильцовъ въ немъ должно будетъ доходить до 11.000. Нечего и говорить о томъ, что въ этомъ домѣ жильцы окружены всеми удобствами, какія только современная техника можетъ предоставить

въ распоряженіе человѣка. Въ домѣ есть своя банкирская контора, своя почтово-телеграфная станція, своя пожарная команда, своя электрическая станція для отопления и освѣщенія, свои фильтры для очищенія воды, проведенной въ домъ; за всеми этими громадными техническими сооружениями наблюдаетъ особый штатъ собственныхъ инженеровъ и техниковъ, которыхъ насчитывается до 30 человѣкъ.

Въ ряду нежилыхъ построекъ нашего времени можно указать также немало гигантовъ. Такъ, напримѣръ, въ Ливерпулѣ, въ Англіи, возведенъ громадный табачный складъ, зданіе въ 120 саж. длины и 26 саж. ширины. Въ такомъ зданіи можно было бы безъ особой тѣсноты выстроить 10 пѣхотныхъ полковъ. Полный грузъ табаку, который можетъ помѣститься въ этомъ складѣ, стоилъ бы свыше 125 милліоновъ рублей.

Модель электрическаго трамвая, изобрѣтеннаго В. А. Самойловымъ, 19-лѣтнимъ воспитанникомъ морского инженернаго училища.

ЗАЯВЛЕНИЕ.

По условіямъ разорочки подписной платы за „Ниву“ сего 1909 г., къ 1 іюня слѣдуетъ внести не менѣе 6 руб. Гг. подписчики, уплатившіе меньше указанной выше суммы, благоволятъ поэтому озаботиться скорѣйшею присылкою слѣдующаго взноса.

При высылкѣ денегъ гг. иногородные подписчики благоволятъ обозначать на видномъ мѣстѣ № печатнаго адреса съ бандероли или прилагать самый адресъ. При перемѣнѣ адреса слѣдуетъ прилагать 28 коп. почтовыми марками и печатный адресъ.

Содержаніе.

ТЕКСТЪ: Дѣвичье поле. Повѣсть А. Лугового. (Продолженіе).—Академія въ Лорето. Разсказъ Юрія Часова.—Экспедиція Шекльтона къ южному полюсу.—В. П. Мансветовъ.— Электрическій трамвай Самойлова.—Въ Государственной Думѣ.—Извѣстія арміи въ Турціи. (Политическое обозрѣніе).—Смѣсь.—Заявленіе.—Объявленія.
РИСУНКИ: А. Владиміровъ. Весна на стрѣлкѣ.—С. Прохоровъ. Безъ господъ.—И. Куликовъ. Благословеніе невѣсты.—В. Плотниковъ. Соловецкій монастырь.—И. Грабаръ. Золотые листья.—Экспедиція Шекльтона къ южному полюсу. (6 рисунковъ).—Чествованія 100-лѣтняго юбилея Гоголя въ гор. Нѣжинѣ. (2 рисунка).—В. П. Мансветовъ.—Электрическій трамвай Самойлова. (1 рисунокъ).

Нъ этому № прилагается „Полнаго собранія сочин. Генриа Ибсена“ нн. 7.

Редакторъ Л. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. Я. Свѣтловъ.

5% закладн. съ вынгр. листы Гос. Дв. Зем. Банка 1889 г.

39 тиражъ 1-го мая 1909 г.

ТИРАЖЪ ВЫИГРЫШЕЙ ВЪ ГОСУДАРСТВЕННОМЪ БАНКЪ.

Table with 20 columns and 35 rows of lottery results. Columns are labeled '№ сер.', '№ лист.', 'Сумма.' and contain numerical values.

№№ серий, вышедшихъ въ тиражъ погашенія: 47, 228, 307, 390, 435, 573, 612, 660, 690, 735, 767, 800, 831, 897, 992, 1090, 1215, 1239, 1328, 1590, 1606, 1607, 1608, 1722, 1792, 1848, 2123, 2127, 2144, 2149, 2452, 2480, 2536, 2624, 3002, 3036, 3050, 3102, 3209, 3294, 3327, 3373, 3426, 3500, 3505, 3558, 3605, 3606, 3618, 3667, 3727, 3751, 3779, 3914, 3951, 3968, 3981, 4009, 4061, 4146, 4162, 4304, 4452, 4517, 4827, 5005, 5191, 5201, 5231, 5366, 5428, 5579, 5615, 5652, 5944, 5993, 6068, 6106, 6202, 6327, 6353, 6356, 6473, 6478, 6685, 6786, 6843, 6887, 6892, 7119, 7173, 7260, 7380, 7404, 7510, 7648, 7709, 8049, 8058, 8085, 8251, 8417, 8503, 8637, 8745, 8859, 8866, 8907, 9240, 9284, 9334, 9349, 9362, 9398, 9413, 9424, 9432, 9549, 9675, 9782, 9845, 9992, 10142, 10192, 10264, 10310, 10372, 10419, 10461, 10594, 10966, 11056, 11373, 11448, 11478, 11500, 11744, 11813, 11933, 11978, 12075, 12080, 12082, 12117, 12151, 12291, 12306, 12402, 15438, 12552, 12606, 12682, 12707, 12743, 12763, 12853, 12893, 13020, 13038, 13151, 13215, 13280, 13423, 13486, 13512, 13550, 13551, 13579, 13682, 13699, 13821, 13869, 13891, 13920, 13970, 13976, 14159, 14231, 14583, 14611, 14645, 14650, 14743, 14765, 14898, 14916, 14934, 14981, 14984, 15204, 15419, 15420, 15423, 15509, 15524, 15679, 15695, 15828, 15840, 15913.

Всего 200 серий, составляющихъ 10.000 листовъ, на сумму 1.350.000 рублей.

ЗАМѢТТЕ,

насколько важно совершенно своеобразное дѣйствіе Одоля: въ то время, какъ всѣ остальные средства для содержанія въ чистотѣ зубовъ и полости рта могутъ оказывать свое дѣйствіе только въ теченіе короткаго момента процесса чистки, Одоль продолжаетъ свое антисептическое дѣйствіе еще и послѣдовательно въ теченіе многихъ часовъ, еще долго спустя послѣ окончанія чистки зубовъ. Одоль всасывается въ испорченные зубы и въ слизистыя оболочки десенъ, въ извѣстной степени пропитываетъ ихъ, и этотъ остающійся въ полости рта антисептической запасъ и обуславливаетъ послѣдовательное дѣйствіе въ теченіе цѣлаго ряда часовъ. Это замѣчательное свойство Одоля надежно предохраняетъ отъ развитія во рту процессовъ гніенія и поддерживаетъ вслѣдствіе этого зубы въ здоровомъ состояніи.

Бильца Санаторія ДРЕЗДЕНЬ-Радебейль

3 ВРАЧА

Примѣняемое здѣсь физико-диететическое (естественное) лѣченіе является наиболѣе дѣйствительнымъ при болѣзняхъ: желудка, кишечника, сердца, печени, почекъ, мочевого пузыря, при нервныхъ и половыхъ расстройствѣхъ, ломотахъ, ревматизмѣ, ишиасѣ, астмѣ, нервности, блѣдной немочи, малокровіи, сахарной болѣзни и всѣхъ женскихъ болѣзняхъ. Проси. высыл. безпл. Книга Бильца объ естественномъ методѣ лѣченія разошлась въ 1 1/2 милл. экзempl. Русск. изд. въ книжн. магазинѣ Е. Бруна въ Ригѣ. Говорятъ по-русски.

ХОРОШІЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Извѣстна-ли вамъ парфюмерія высшаго качества

ИДЕАЛЬ?

Товарищество „ГИГИЕНА“ въ С.-Петербургѣ, Лиговская, 123. Духи, мыло, пудра, туалетная вода.

ЛУЧШЕ МЕЛЬНИЦЪ ЖЕРНОВА
НАСТОЯЩЕ ТРАПЪ
БЫСТРЫЙ, ТОНКИЙ, ХОЛОДНЫЙ
ПРЕВОСХОДНЫЙ ПОМОЛЪ
УСОВЕРШЕНСТВЪ: МЕЛЬНИЦЫ СЪ НИЖНИМЪ НА ШАРАХЪ
БЪГУНОМЪ.
ЛЕГКОСТЬ ХОДА. УВЕЛ. ДОХОДА.
СУКНОВАЛКИ. ПРОСОРОУШКИ.
В. ЖУКОВСКІЙ С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ 97.

ПЛАМЯ БОЙ. АССОЛЮТНАЯ гарантія противъ пожара! Противъ пожара ный масляныя и клееныя краски въ составѣ только на 100 о дороже обмыков. Красокъ. Контрактъ: Спб., Мавзинскій пер. 7, кв. 9, фабрика: № 6, Петергофское шоссе, д. 150.

ФОТО графические снимки испанскихъ и французскихъ красавицъ. Русск. каталогъ 40 коп. почт. марками: R. GENNERT, 228 rue B. de S. Come, Porto (Португалия).

PARFUM ROMPEÏA
L.T. RIVER
PARIS

КРАСКА для ВОЛОСЪ

ПРИМА ИНДИАНЪ

Т-ва „С.-Петербургская ТЕХНО-Химическая Лабораторія“ быстро, прочно и натурально окрашиваетъ волосъ въ черныя, темно-русый и русый цвѣта. Главный складъ: С.-Петербургъ, Лиговская, 123.

ТРЕБУЙТЕ КАТАЛОГЪ ОРУЖЕЙНАГО МАГАЗИНА
Т. Д. З. БЕРНГАРДЪ и КО
Преемники И. Шенбрунера.
Москва, Кузнецкій Мостъ, д. № 5.
Фирма существуетъ съ 1860 г.

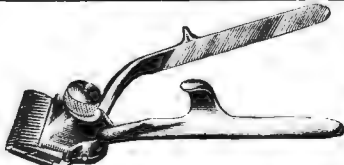
НЕ НАДО НИ ПРАВКИ, НИ ТОЧЕНІЯ

гигиенично и экономно, вѣчно новая безопасная бритва-приборъ „Гилетъ“ съ бесплатнымъ приложеніемъ 3-хъ запасныхъ новыхъ лезвий, 1 миллины, 1 висточки; весь полный приборъ изъ 6 предметовъ для хорошаго и вполне безопаснаго бритья только 1 р. 85 коп., 2 шт. 3 р. 50 к.; такой же приборъ съ 12-ю лезвиями 3 р. 20 к. Америк. машинка для стрижки волосъ съ приспособленіями для 3-хъ размѣровъ—3 р. Специальная маш. для бороды, почти бреть—3 р. Пересылка до 4 шт.—40 к., въ Сибирь 65 к. Высылается наложен. плат. № 30588 теж. безъ задатка. 3—1 Ед. предст. **М. Н. МЕЛЬНИКЪ,** С.-Петербургъ, Невскій пр., 72.

ХОРОШІЯ ДЕНЬГИ ЗАРАБАТЫВАТЬ
можно въ всякія научившись выдѣлывать искусственное лампадное масло по моему руководству и рецептамъ. Качество его не уступаетъ настоящему деревянному маслу и дешевле его больше чѣмъ на 50%. За качество масла на Парижской выставкѣ получилъ дипломъ, высшую награду Grand-Prix съ золотой медалью. Не требуется затратъ на оборудование и устройство. Можно выдѣлывать въ какихъ угодно пропорціяхъ. Продуктъ очень ходкій. Цѣна обученію 10 руб. По требованію высылаю руководство и рецепты налож. платеж. почтой. Адресъ: Одесса, Масло-рафинадный заводъ Х. КОГОНА. Контракт: ул. Базарной и Ринельцевской, № 45 43—1. Телефоны №№ 12-52 и 50-99.

АНУЗОЛЬ
ГЕДЕКЕ и К^о.
РЕКОМ. для БЫСТРАГО, УДОБНАГО и БЕЗБОЛѢЗННАГО ИЗЛѢЧЕНІЯ **ГЕМОРРОЯ**
Это испытанное, благотворно-дѣйствующее средство признано врачами за лучшее. Цѣна 1 р. 75 м.
Продажа въ аптекахъ и лучш. аптекар. магазинах.
Представитель въ Россіи пров. З. ЮРГЕНСЪ.
Волонка, МОСКВА.

МАШИНКИ для СТРИЖКИ ВОЛОСЪ

3-хъ номерныя: 2 р., 3 р., 4 р., 5 р.; тоже 000 для бороды: 2 р., 3 р. 50 к., 4 р. 25 к. Бритвы отъ 50 коп. до 10 р. Безопасн. бритвы отъ 1 р. 50 к. до 10 р. Стол. ножи и вилки гравир. и никелир. изъ одного куска стали 12 пар.—6 руб. Новый пресскурантъ пом. около 900 иллюстр. высл. № 30509 бесплатно. 10—4

М-во Плоховъ и Тоттарди, С.-Петербургъ, Садовая, 9. Безопасн. бритва „Gillette“—8 р. 50 коп.

ПОСЛѢДНЯЯ НОВОСТЬ!!

Машинка для химической чистки перчатокъ „Вашифинсъ“.

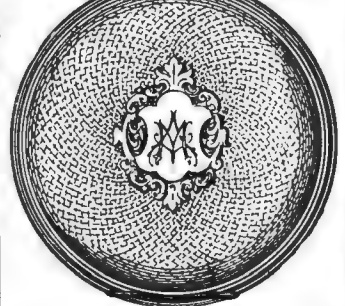
Вашифинсъ не безпокоитъ неприятнымъ запахомъ бензина. Вашифинсъ цѣнится за ся качества и вышнюю отдѣлку.—Это практичный и изящный подарокъ и служить украшеніемъ въ туалетѣ. Размѣръ машинки: Вышина 33 см., ширина 16 см. Цѣна машинки, включая колодки Руб. 6.50 съ пересылкой и пошлой. Адресовать: Единств. Представ. Т-во „Авансъ“, Варшава. 2—1

PUYGEN
DR. BAYER.
БУДАПЕШТЪ.
ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО

Цѣна коробки 65 коп. Оригинальныя коробки снабжены синей бандеролью съ русскою надписью.

РѢДКІЙ СЛУЧАЙ!

ШВЕЙ-ФАБР. С.П.Б. ЦАРСКАЯ ЧАСОВЪ ОТД.

Часы системы „Хронометръ“ за 4 р. 75 к. Взамѣнъ золотыхъ часовъ, стоящихъ 200 р., я предлагаю часы с. „Хронометръ“, которые по фасону и изяществу не уступаютъ золотымъ, а за добротность металла и механизма часовъ „Хронометръ“ гарантирую на 6 лѣтъ. Часы эти настоящ. швейцарскаго нов. золота, мужск. открытыя, заводъ головкой развѣ въ 36 часовъ. Плоскіе, согласно рисунку, очень распространены и имѣютъ больш. сбытъ по всей Европѣ, и на послѣднее время часы эти вполне пытливыи золотые часы. Рекомендую некоторо воспользов. и выписать, цѣна часовъ 4 р. 75 коп., 2 шт.—9 руб. Также же глухіе съ 3-мя массивными крышками—6 руб. 25 коп. Кто только видитъ эти часы, вѣрить, что они стоятъ 200 руб. Черныя плоскіе открытыя, 1-го сорта, съ золоченымъ циферблат. цѣна 3 р. 90 к. Серебряныя часы открытыя 1-го сорта—6 р. 75 коп., 8 р. и 12 руб. Дамскіе часы на 1 руб. дороже. Глухіе 12 р., 15 р. и 18 рублей. Черныя часы откр., съ вѣчнымъ календаремъ, показ. число и т. п., цѣна 4 р. 50 к. и самаго лучшаго сорта, цѣна 6 руб. Пересылка отъ 1 до 3 шт. 40 к., въ Сибирь 75 коп. Цѣны поставлены дешевыя, дабы дать каждому возможность воспользоваться этими часами. Цѣпочки изъ наст. нов. золота, цѣна 95 коп., 1 р. 75 к., 2 р. 50 коп. и 3 руб. Заказыв. высылаются налож. платеж. безъ задатка. № 30587 Швейцарская фабрика часовъ **М. Н. МЕЛЬНИКЪ.** С.-Петербургское отдѣленіе: С.-Петербургъ, Невскій просп., № 72.

САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ СУЩЕСТВОВАНИЕ

посредствомъ легкой и простой фабрикаціи доходнаго и въ каждомъ домѣ необходимаго предмета съ минимальными затратами. Особыхъ знаний и большого помѣщенія не требуется. Производство даетъ 1.000—5.000 руб. ежегоднаго дохода. Иллюстрив. проспекты и условія бесплатно. Адресъ: И. Я. МАРКЪ, г. Либава, Куря. губ.

ГАРМОНИИ

ВѢНСКІЯ ДВУХЪРЯДНЫЯ съ МѢДНЫМИ ПЛАНКАМИ
15 клавиановъ 8 басовъ 6 руб. 50 коп.
21 клавианъ
ГОЛОСА НОВОГО СЕРЕБРА 9 р., 10 р., 11 р. 50 к.
8 б. 10 б. 12 б.
съ 3-хъ октави. бас. СТАЛЬНЫЕ ГОЛОСА 14 р., 16 р., 18 р.
8 бас. 10 бас. 12 бас.
САМОУЧИТЕЛЬ 1 р.
И. А. НОВИКОВЪ, МОСКВА, Никольская, д. Шереметова. Подробный прейсъ-курантъ—бесплатно.

ФОСФАТИНЪ ФАЛЬЕРА

Приятная пища, самая подходящая для дѣтей, начиная съ 6—7 мѣсячи, возраста до 10 лѣтъ, особенно во время отстраненія отъ груди и въ периодъ роста. Облегчаетъ прорываніе зубовъ и обуславливаетъ правильное развитіе костей. 3—1 Продается въ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ. № 30212

ДАРОМ требуют (отр. 4 к.) вырки о бухгалтерии 5 премий: Париж, А. Павлину, № 333.

Фотогр. Аппараты

Бруно Зенгеръ К^о

С.-Петербургский № 25 (перекр. Кавказской)

Грамофоны и Фотопластинки

Съёмка, печать, выработка

КОМНАТНЫЙ КОЛЬЕ-ДУШЪ „ГИГИЕНА“

с металлич. крапомъ, необходимъ каждому дома, на дачѣ, въ дорогѣ для обмыванія (холодн. горяч.), освѣженія и укрѣпленія тѣла. Иногда замѣняютъ баню и ванну. Не заним. лишн. мѣста. **Рекоменд. ВРАЧАМИ**, какъ луч. средство для предохраненія тѣла отъ простуды и др. заболеваний. **Гг. офицерамъ незамѣнимо въ походѣ.** Цена съ перес. „ГИГИЕНА“: № 1-и—3 р., № 2-и—4 р., 4 р. 50 к., № 3-и сам. лучш. кач.—6 р. Брунция ванна изъ хор. брезента

диам. два	14	15	16	18	верш.
	2 р. 25 к.	2 р. 50 к.	3 р.	3 р. 50 к.	
Резинов. 3 р.	к. 3 р. 50 к.	4 р.	4 р. 50 к.		

Высылаемъ съ налож. платежомъ и безъ задатка. Т-во Питеръ, С.-Петербургъ, Коммерческій № 382 Н. № 30669

„СРЕДСТВО ДЛЯ РОЩЕНІЯ ВОЛОСЬ.“

Большая раздѣла пробныхъ банокъ.

Мое предложеніе чистосердечное и честное отъ коммерческаго человѣка къ разсудительнымъ людямъ обоего пола.

Достоинство этого средства для рошенія волосъ состоитъ въ самомъ препаратѣ, а не въ рекламѣхъ.

Достаточно прислать мнѣ 14 коп. почтовыми марками на пересылку и упаковку и я Вамъ вышлю пробную банку совершенно бесплатно.

Я дѣлаю это предложеніе только потому, что хочу показать насколько оно действительно, какъ вѣрное средство для рошенія волосъ.

Я былъ лысымъ, оно излечило меня, и излечило еще десятки тысячъ другихъ.

Посылки высылаются запломбированными. **ДЖОНЪ КРАВЕНЪ-БЕРЛЕЙ.** С.-Петербургъ, 32, Невскій проспектъ, № 13.

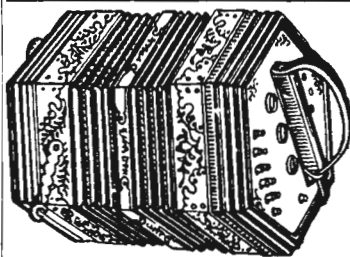
ПРОБА ДАРОМЪ

„СТЕПНОЙ КУМЫСЪ“

И. Т. Гусарова, близъ ст. „Тоцное“ Ташкентской ж. д. Сезонъ съ 10 мая по 20 августа. Подный Интернатъ 60 р.—120 р. мѣсяцъ. Подробные проспекты высылаю по адресу: г. Бузулукъ, Самарск. губ. И. Т. Гусарову.

„АВТО МОБИЛЬНОЕ ДѢЛО“

Книгоизд.—во Фогель Двухкол. мотор. бен. мот. и ихъ исправ. работы 368 стр. с 165 черт. 2-е дополн. изд. 2р 50к. Фогель Двухкол. мотор. практ. указ. и самообуч. устр. мотор. с 80 черт. и 4 рас. черт. 2-е дополн. изд. 85к. Бодри Бенз. автом. Нач. общ. с 65 черт. 2-е дополн. изд. 75к. Бодри Как устр. мот. и как обр. с ним с 75 черт. 2-е изд. с больш. дополн. 60 к. Вып. из скл. за пер. не плат. Можно мар. Подр. кат. с переч. содерж. кажд. книг. безплатно. Занал. пл. 30 к. Заказы СПб. Вас. Ост. 16 л. д. 27 Н. А. Орловскому.

СТРИГУЩИЙ ЛИШАЙ (трихофитоз) и паршу головы быстро излѣчиваетъ д-р Писовольскій. Н. Новгород. На отвѣтъ 8 к. марк.

ПАРИЖ Французск. фотографіи, рисунки и т. д. Рус. подробн. иллюстр. каталог. и 4 любительск. образц. 92 к. почт. марк. Адр.: Paris, Desvignes, 54 k. Compans. (Франція).

НОВАЯ КНИГА

Д-ра Н. В. СЛЕТОВА
ПОЛОВАЯ НЕВРАСТЕНІЯ
ЕЯ ПРИЧИННЫ И ЛЕЧЕНІЕ.
Съ 20 рисунками.

Продаются въ лучшихъ книжн. магазинахъ. № 30353 Цена 2 руб. 6—5 Выпущенная отъ автора (Москва, Садовая-Триумф. с. д.) за пересылку не платятъ.

ПОСЛѢДНІЯ НОВОСТИ

Дѣйствительное удовольствіе и развлеченіе въ кругу знакомыхъ, семьѣ и на дачѣ доставитъ Вамъ новозобрѣт. концертная гармонія „Тонаръ“ своимъ пріятнымъ голосомъ. Достава въсь по цѣнѣ и легкому изученію на ней играть! Гармонія „Тонаръ“ имѣетъ 20 клавишей (40 голос.) и 4 баса. Полировка полусавандрова, мѣхъ шагреновый съ бордюромъ изъ новаго серебра. Цѣна за штуку только 3 р. 25 к., душ. отдѣлки—5 р. 25 к. Самоучитель прилагается бесплатно къ каждой гармоніи. Пересылка 65 к. Высыл. налож. платеж. и безъ задатка. Т-во Нитеръ, Коммерческій № 382 Н. № 30667

НОВОЗОНЪ Д-РА МЕД. ГИНЦЪ.

Перекись магнія (химическая его формула Mg O₂)

Чтобы избавиться отъ ХРОНИЧЕСКИХЪ ЗАПОРОВЪ, не слѣдуетъ прибѣгать къ всевозможнымъ слабительнымъ, дѣйствующимъ лишь одновременно и поэтому только усиливающимъ запоры, отучая кишечникъ отъ самостоятельной работы. **Слѣдуетъ лѣчить причину запоровъ, т. е. вялость кишечника**, что вѣрно и скоро достигается кислороднымъ препаратомъ Новозонъ. Черезъ 2—3 мѣсяца всѣ отправления пищеварительнаго аппарата восстанавливаются совершенно и желудокъ и кишечникъ уже продолжаютъ работать правильно и самостоятельно.

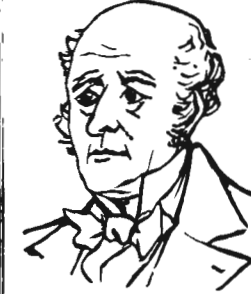
Банка въ 100 гр. (взр. доз. на 1 мѣс.) 3 р. 30 к., въ 50 гр.—1 р. 75 к. № 30558

Настоящій НОВОЗОНЪ только съ русскимъ этикетомъ и съ подписью Д-ра мед. ГИНЦЪ въсь черезъ этикетъ.

Брошюра о Новозонѣ высылается бесплатно.

Единственный представитель для всей Россіи. Москва, Сред. торг. ряды, 2-й подъѣздъ. **Г. В. Шуднатъ,** С.-Петербургъ, Гороховая, 5.

ИСЦѢЛЕНІЕ ОТЪ БОЛѢЗНИ ЖЕЛУДКА ВЪ 80 ЛѢТЪ.

Кавалеръ де Л'АРНАЛЬ.

Кавалеръ де-Г'Арналь, 80-ти-лѣтній старецъ, страдалъ свыше 30 лѣтъ желудкомъ: «Я совершенно безуспѣшно, — разсказывалъ онъ:—принималъ всевозможныя испытанныя средства, какъ, напр., лѣкарство г. Л...; пилули г. М..., бѣлое горчичное сѣмя и пр. Однажды мнѣ посовѣтовали послѣ всякой ѣды принимать по двѣ Лепешки изъ угли доктора Беллока и съ тѣхъ поръ — вотъ уже 10 лѣтъ — мои бывшія боли не возобновлялись; пищевареніе мое теперь происходитъ вполне правильно, тогда какъ ранѣе у меня часто бывали запоры, и такимъ образомъ я съ самаго того времени пользуюсь прекраснымъ здоровьемъ, удивительнымъ для моего возраста».

Въ дѣйствительности, достаточно послѣ каждой ѣды принимать по двѣ или три угольных Лепешки Беллока, чтобы въ нѣсколько дней совершенно избавиться отъ самыхъ даже застарѣлыхъ желудочныхъ страданій, не поддававшихся до того никакому лѣченію.

Лепешки Беллока дѣйствуютъ очень хорошо на желудокъ, придаютъ аппетитъ, ускоряютъ пищевареніе и уничтожаютъ запоры. Онѣ являются наиболее дѣйствительнымъ средствомъ противъ тяжести въ желудкѣ послѣ ѣды, мигреней, вызываемыхъ дурнымъ пищевареніемъ, кислой и всякихъ другихъ отрыжекъ и всѣхъ вообще нервныхъ заболѣваній желудка и кишекъ.

Лепешки Беллока могутъ принести только пользу и никогда не причиняютъ ни малѣйшаго вреда; онѣ продаются во всѣхъ аптекахъ.

Появились въ продажѣ поддѣлки подъ угольныя Лепешки Беллока, но онѣ совершенно не дѣйствительны и не приносятъ выздоровленія, такъ какъ очень дурно изготовлены. Во избѣжаніе всякихъ ошибокъ слѣдуетъ непременно требовать обозначеніе на коробкѣ имени доктора Беллока и адресъ Лабораторіи: Торговый Домъ Л. Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

PS. Уголь производитъ въ высшей степени антисептическое дѣйствіе на желудокъ и кишки, вслѣдствіе чего «Лепешки Беллока» являются чрезвычайно дѣйствительнымъ средствомъ, специально рекомендуемымъ для предохраненія себя отъ холеры.

Продается во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ.

Сообщите намъ Вашъ адресъ, дабы мы могли выслать Вамъ **БЕЗПЛАТНО** нашъ новый иллюстрир. прейсъ-курвантъ.

Э. КИНКМАНЪ и К^о, С.-Петербургъ, Гороховая, 17. 4—1

Да..... нѣкій маленькій человечекъ съ оченъ оченъ большой головой никакъ не читалъ объявленія въ-ва „Артистикъ“ въ Парижѣ (Франція)... Почему? Потому что. Ибо онъ былъ скептикомъ. Однако сегодня утромъ, въ поискахъ за-заповной, подъ газетой, глазами его бросились слѣдующія слова:

Фотографич. свѣзки французск. красавицъ. Русск. каталогъ 50 коп. почт. марками. Отборная высылка для любителей за 3. 5 или 10 руб. **ARTISTIC-EDITION**, 36 r. Solitaires, № 30585 Paris. (Франція). 5 1

РАСКИ сноровысыжающія масляная, эмалевая, лаковая, сухія и проч. для малярнаго производ-ства.

Прейсъ-курвантъ съ приложеніемъ образцовъ высылаются по требованію бесплатно.

Существуетъ съ 1856 года.

Н. Ф. КЮНЪ, Сиб., Казанская ул., № 36. ТЕЛЕФОНЪ № 236

Извѣстное шведское бѣлье „КОМПОЗИЦІЯ“

Выдерживаетъ при ежедневномъ употребленіи не менѣе 2 лѣтъ.

ВСѢ ФАСОНЫ И РАЗМѢРЫ.

Цѣна: воротники за шт. 1 р., манж. за пару 1 р. 75 к., манж. 3 вел. 2 р., 1 р. 75 к. и 1 р. 50 к.

СДѢЛАЙТЕ ПРОБУ!

Представитель для всей Россіи **АЛЬБИНЪ БАДЕ**

С.-Петербургъ, Екатерининскій кан., д. 31 № 30601 (прот. Госуд. Банка). 2 1

ПРОСПЕКТЫ БЕЗПЛАТНО.

50 высш. наградъ!

Павель Вортманъ МОСКВА,

Мясницкая, д. № 51.

Адресъ для телеграммъ: „Карбоникъ“

СПЕЦІАЛЬНОСТЬ:
ЖИДКАЯ УГЛЕКИСЛОТА,
сгущ. кислородъ для вдыханія и горѣнія при кинематографіяхъ, водородъ и друг. газы.

МАШИНЫ

для приготовления искусственныхъ минеральныхъ и фруктовыхъ водъ

работаютія мѣломъ или жидкой углекислотой. Купорочно-разливныя машины. Перегонныя кубы. Сифоны. Фруктовыя эссенціи и поддѣлки. Пресски, проводка и всѣ матеріалы для выдѣлки игристыхъ водъ.

Аппараты для углекислыхъ ваннъ „НАРЗАНЪ“.

Требуйте каталогъ.

С.-Петербургъ. Изданія Т-ва А. Ф. МАРКСЪ. Улица Гоголя, 22.

„Книга о консервах“ . Практ. и теоретич. руководство къ заготовленію овощей и плодовъ въ жестянахъ и бутылкахъ, съ 13-ю рис., составленное Маріей Ределинъ. 116 стр. въ 16 д. л. Цѣна 50 к., съ перес. 60 к.

Артикова, М. Ѳ. Руководство для самостоятельнаго изученія ВЫЖИМАНІЯ по дереву, кожѣ, древесной папкѣ, простой и слоеновой кости, сукну и бархату и руководство для ТИСНЕНІЯ по кожѣ. Съ 22 рис. Цѣна 30 коп., съ перес. 40 коп.

Художествен. керамика. Пособіе и краткое практическое руководство по художественно-гончарному и майоликовому производству. Со 168 иллюстраціями и чертежами. Составил художник Николай Ротъ, руководитель класса керамики въ рисовальной школѣ Императорскаго Общества Поощренія Художествъ. Цѣна 2 руб., съ пересылк. 2 р. 30 к.

Идя навстрѣчу возрастающему интересу русскихъ читателей къ скандинавской литературѣ, Т-во А. Ф. Марксъ, при сотрудничествѣ А. и П. Ганзенъ, известныхъ переводчиковъ - популяризаторовъ сѣверныхъ писателей, — предприняли издание ряда сборниковъ произведеній датскихъ, норвежскихъ и шведскихъ писателей подъ общимъ названіемъ „ФІОРДЫ“. Ежегодно предполагается выпускать по нѣскольку сборниковъ, объемомъ около 20 листовъ.

ПЕРВЫЙ СБОРНИКЪ „ФІОРДОВЪ“: „НАШЕ ЦАРСТВО“

СОДЕРЖАНІЕ: ЮГАНЪ } „НАШЕ ЦАРСТВО“. БОЙЕРЪ } Романъ въ 3-хъ частяхъ. Разрѣшенный авторомъ переводъ съ норвежскаго.

КАРИНЪ } „ДВѢЧКА“. МИХАЭЛИСЪ } Повесть. Переводъ съ датскаго.

ЯЛЬМАРЪ } „ЛЮБОВЬ—ВСЕ“. СЕДЕРБЕРГЪ } („Amor—omnia“). Пьеса въ 3-хъ дѣйствіяхъ и 5 картинахъ. Переводъ съ шведскаго.

Цѣна каждого сборника 1 руб., съ пересылкой 1 р. 25 к.

Второй сборникъ „ФІОРДОВЪ“: „ЛЕДНИКЪ“

СОДЕРЖАНІЕ: ЭДВАРДЪ } „МОА ПЕРВЫЙ УСПѢХЪ“ ГРИГЪ } Автобиограф. очеркъ. Переводъ съ датскаго.

ЮГАНЕНЪ В. } „ЛЕДНИКЪ“ } Многo ледниковомъ періодѣ и первомъ человѣкѣ. Переводъ съ датскаго.

ЮГАНЪ } „СИЛА ВЪРЪ“ БОЙЕРЪ } Пьеса въ 5 дѣйствіяхъ. Авторизованный переводъ съ рукописи, съ норвежскаго.

ПЕРЪ } Разсказы: Левъ.—Тай-ГАЛЬСТРЕМЪ } назъ ИАЛЛИЯ.—Соколъ. Переводъ съ шведскаго.

Цѣна каждого сборника 1 руб., съ пересылкой 1 р. 25 к.

Вышивание по квадратному филе (филе-гипюр) и филейное вязаніе. 37 стр. текста съ 59 рис. и съ приложеніемъ 20 таблицъ (изъ нихъ 8 въ краскахъ) узоровъ вышиванія по квадратному филе. Цѣна съ перес. 90 к.

Шитье рѣшетками по выдернутымъ нутымъ ниткамъ. 61 стр. текста, съ 107 рис. и съ приложеніемъ 20 таблицъ узоровъ, цѣна съ перес. 80 к.

Ределинъ, Марія. „ДОМЪ и ХОЗЯЙСТВО“.

Руководство къ раціон. веденію домашняго хозяйства въ городѣ и деревнѣ. Изд. 3-е, въ 2-хъ т., со 161 иллюстр., 900 стр., въ 8 д. л. Первый томъ заключаетъ въ себѣ общія основанія внѣшняго благоустройства и массу важныхъ практич. указаній по домохозяйству. Второй томъ представляетъ отличную поваренную книгу, содержащую 1190 кухонныхъ рецептовъ. Цѣна за оба тома 4 р., съ перес. 4 р. 50 к., а въ перепл. 4 р. 80 к., съ перес. 5 р. 50 к. Цѣна каждаго тома 2 р., съ перес. 2 р. 30 к.; въ перепл. 2 р. 40 к., съ перес. 2 р. 80 к.

Требуйте необходимый подроб. прейсъ-курать резиновыхъ издѣлій американскаго склада. Высылка бесплатно! Желая, въ закрыт. конвертѣ прислать 2 сем. к. маркн. Главн. склады: Вайтъ-Старъ, 1. С.-Петербургъ, 2-е почт. отд.

Вездѣ нужны агенты и мальчишки играть за 14 к. марку съ руч. выучиваю: на гитарѣ, балал., мандолинѣ, скрипкѣ и гармоніи въ 1, 2 и 3 ряда (указать инстр.). Товаръ выслать оптомъ и въ розницу, дешево вѣсь; наприм., цифр. самоуч. (10—20 пьесъ) 1 шт. вмѣсто 1 р., за 25 к., 7 шт. 1 р., 20 шт. 2 р., мальчишки 7 шт. 50 к., 20 шт. 1 р. 900 пьесъ по 5 и 10 коп. Фабр. № 30614 музык. инстр. 2—1 И. Шашинъ. СПб., Б. Дворянская, 7.

ѢДУЩИМЪ ЗА ГРАНИЦУ!

Путеводители „РУССКІЙ БЕДКЕРЪ“ и „ШВЕЙЦАРІЯ“ Полныя путеводител. съ 24 планами и карт. (многокр.) и больш. 8-крас. картой страны. Масса свѣдѣній. Изд. перен. Цѣна 2 р. 25 к. Парижъ Берлинъ Вѣна ц. 1 р. 75 к. ц. 1 р. 25 к. Путеводител. по городамъ, окрестн., музеямъ, свѣд. для учащихся, врачевскія указанія; множество карт, бол. 8-крас. планы. Изд. перен. НАЛОЖЕН ПЛАТЕЖ высылать отдѣльно изд-ва: Одесса, Пушкинская 34, И. Копельманъ.

LA CORRIDA PARFUM EXTRA-RESISTANT ED. PINAUD PARIS 16, PLACE VENDÔME. Image of a woman in a corset.

ЧАСЫ ПАТЕНТЪ 1-й СОРТЪ. СЛѢДИТЕ ЗА МОДОЙ. 6.000.000 въ употребленіи. Вся Европа носитъ теперь только новые часы „ПАТЕНТЪ 1-й СОРТЪ“; часы эти плоскіе (немного толще серебрян. рубля) изъ черной стали, ходъ на камняхъ, ремонтуръ съ металлич. циферблатомъ, заводъ безъ ключа разъ въ 36 ч. Фасовъ час. настолько изыщень, что удовлетворитъ вкусу каждого. (Обратите вниманіе на рисунокъ). Чтобы дать возможность каждому приобрести часы Патентъ 1-й сортъ, фабрика назначила очень дешовую цѣну: шт. 2 р. 60 к., 2 шт. 4 р. 60 к.; крытые—3 р. 60 к., 2 шт.—6 р. 60 к. Такие же дамскіе на 1 р. дороже. Каждые часы снабжены ручательствомъ на 6 лѣтъ. Пересылка 40 к., въ Сибирь 65 к. Цѣны нов. золота муж. и дамскія, никогда не чернѣютъ, и не темнѣютъ.—95 к., 1 р. 50 к., 1 р. 75 к., 2 р., 2 р. 50 к. и 3 р. Высш. налож. платѣжомъ и безъ задатка Г. Н. Ножниковъ, СПбургъ, Коммерческій. 397. Дено часовъ. № 101818

А. Д. ВЯЛЬЦЕВОЙ граммоф. пластинк. нов. зап. двухсторон. безъ шиповъ. по 1 р. 20 к. безъ задат. высл. склада И. Д. Суслова. СПб. Николаевская, 34. Катал. за 14 к. марками.

Требуйте всюду ПАПИРОСЫ въ пап. портъ-сигарахъ 25 шт. — 15 к. „ПРОГРЕССЪ“, СШ-ской Кар. товажи. Фабр. „ПРОГРЕССЪ“, самая гигиеническая и дешовая упаковка. Въ большія таб. Фабр. имѣютъ таковыя № 30440 5—4

!!!Последняя новость сезона!!!

Последней новостью для мужск. костюмовъ есть шевіотъ „ОЛИМПІЯ“. Матерія эта ткань изъ чистой шерсти и владѣетъ слѣдующими качествами: высшей прочностью, практичностью и эластичностью. Цвѣта: черн., черн.-сѣр., темн.-син., шок.-сѣр., оливк.-сѣр., марено и др. Выслается фабрикою также отрѣзками въ 4 1/4 арш. для полн. элгантн. мужск. костюма всего только за 5 р. 25 коп. налож. платѣжомъ и безъ задатка. При выпискѣ трехъ и больше отрѣзковъ прилагается въ видѣ преміи требуемая подкладка ко всѣмъ отрѣзкамъ совершенно бесплатно.

Безъ риска: поноврившаяся матерія принимается обратно и возвращаются немедленно деньги. Упаковка и пересылка за счетъ фабрики. Требования прошу адресовать: ЛОДЗЬ, почт. ящикъ 129, фабриканту Ш. РОЗЕНТАЛЮ.

СПОРТЪ для всѣхъ сезоновъ иллюстриров. каталогъ БЕЗПЛАТНО. И. РЕДЛИХЪ, РИГА. Image of a tennis racket.

КАКЪ ДОЛЖЕНЪ ЖИТЬ ДІАБЕТИКЪ

Соч. Джемсъ А. Дженсонъ. Указаніе діеты, образа жизни для страдающимъ сахарной болѣзью. Высыл. за 30 коп. (можно марками). С.-Петербургъ, Вайтъ-Старъ, 102, 2-ое почт. отд. 30—4

3000 руб. ежегодно можетъ заработ. каждый черезъ приват. нашей агентуры. Особой специальності не требуется. Предложенія, которыя могутъ быть и на русскомъ языкѣ, просить адресовать: Экспортный домъ Р. ФЕЙТЪ, въ ЛУГАНО (Швейцарія), Exprothaus R. Feith, Lugano (Schweiz). Письмо въ Швейцарію оплачив. отгр. 4 коп., № 30617 закрать. 10 коп.

ДЛЯ КУРЯЩИХЪ!! Патент. машинка для набивки папиросъ „РЕКОРДЪ“ 400 папиросъ въ часъ. Цѣна безъ перес. 3 р. 25 к. Пратично и изящно. Image of a cigarette machine.

Набав. гильзы № 12, 11, 10, толщина 6 1/2, 7, 7 1/2 м.м. діам. При заказѣ просимъ указать № гильзы. № 30604 Главн. складъ у Н. МАТИСЕНЪ, пресми. В. Лувскъ, С.-Петербургъ, Невскій пр., 20, 72.

Народный общедоступный ОГНЕТУШИТЕЛЬ

для тушенія пожаровъ, дающій струю воды до 8 сажень, въ любомъ направленіи, а также для поливки улицъ, огородовъ, садовъ, полей и для дезинфекціи конюшенъ, скотныхъ дворовъ, цейхгаузовъ и другихъ надобностей.

Цѣна 3 руб. Единственное представительство для всей Россіи. — СКЛАДЪ А. В. Гапѣвой, Москва, Б. Никитская, д. № 10. Телефонъ 39-67. Адресъ для телеграммъ: Москва, „ОГНЕТУШИТЕЛЬ“. № 30619 Проспекты и засвидѣтельствован. акты высылаются по требованію бесплатно.

Image of various silver and bronze items including a clock, a vase, and a tray.

ФОРЗАГЕРЪ Новость ЧУДО-АППАРАТЪ — карта. Каждый можетъ узнать свою судьбу и получить отвѣты на тайныя вопросы. Свыше 3.000 предсказ. Тайная наука, основанн. на общеніи съ заробн. міромъ. Цѣна анн-рата „ФОРЗАГЕРЪ“ съ прилож. 2 рата 50 коп., деньги (можно марками) направлять въ МОСКВУ, Лубяск. площ., книжн. магаз. „НАДЕЖДА“.

100 руб. НАГРАДЫ! получить каждый, который докажетъ, что предлажемъя нами по безавалотъ до сихъ поръ дѣятъ граммофонъ съ 12-ю пластинками и 1000 иголокъ не стоятъ назначенной имъ цѣны всего только 12 руб. 85 коп. съ пересылкой. — Требуайте и убѣждайтесь.

Единств. Представ. Французск. фабрики ГРАМОФОНОВЪ КЪ „БЪНЪ“ ВАРШАВА. Image of a gramophone.

Изящный и прочный граммофонъ „Салонъ-Концертъ“ новѣйшаго типа знаменитой марки „Монархъ“, не уступающій самымъ дорогимъ и превосходящій ихъ по силѣ и звуку. Замѣчательная красота звука. Устранено всякое шипѣніе. Заводъ боковой, съ регуляторомъ для скорой и медленной игры. Чистые и ясные звуки слышны за 50 саж., рупоръ цвѣтной „Лотосъ“, мембрана двойная концертная „Симфоніонъ“. Размеръ грам. ящика 20x20x10 сант. Мѣр. дѣлѣн. трубы 30x40 сант. Заказы исполняются налож. платѣжомъ и безъ задатка, при полученіи же всѣхъ денегъ впередъ прилагается еще 4 пластинки бесплатно. Адресовать просимъ Единств. Предст. французск. фабрики граммофоновъ КЪ „БЪНЪ“, Варшава 4. Концерт. пласт., „Грандъ-Экстра“ разм. 25 1/2 сант. Цѣна 95 к. и 1 р. 45 к.

Письменный приборъ изъ шлифованнаго МРАМОРА и БРОНЗЫ, состоящій изъ 14 ПРЕДМЕТОВЪ (см. рис.), вмѣсто 30 руб. только 5 руб. Пересылка 75 к., въ Сибирь 1 р. 25 к. Лучшій подарокъ для каждаго. Высш. налож. платѣж. и безъ задатка. М. Н. МЕЛЬНИКЪ, С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій пр., № 72.

ЗДОРОВЬЕ ЕСТЬ БОГАТСТВО!

диететические препараты
съ ПИТАТЕЛЬНЫМИ СОЛЯМИ
КАКАО.
Д-ра ЛАМАННА: ШОКОЛАДЪ.
ЭКСТРАКТЪ.
БИСКВИТЫ.
РАСТИТЕЛЬНОЕ МОЛОКО, ЯПОНСКИЙ СОЯ.
СУШЕНЫЯ ОВОЩИ.

Рекомендуетъ Главное Агент-
ство для всей Россіи **Д-ра ЛАМАННА**
Руд. В. ЗЕЙБЕРЛИХЪ въ Ригѣ.
Брошюры и прейсъ-куранты бесплатно.

Требуйте брошю-
ру о значеніи со-
лей для питанія.

ТРЕБУЙТЕ
Необходимый паробри. Прейсъ-курантъ резино-
вый издѣлій американскаго склада **ДЖОНЪ**
РОДЖЕРСЪ СПБ. Невскій пр. 52
Высылка бесплатно! Желаетъ въ за-рѣкъ конвертъ
прислать 2 коп. кол. марку.

БЕЗПЛАТНО
высыл. явтер. иллюстр. прейсъ-курантъ ре-
зинов. и гниевческ. издѣл. и приборовъ
изъ золота, серебра и слонов. кости. Въ за-
печат. бонн. высыл. за 2 семикоп. марки.
Петербургъ, Исаковск. д. 3, отд. № 3.
4—3 М. Мальвиш. № 30475

КАКЪ ПРИОБРѢСТИ ЛЮБОВЬ

Какъ пользоваться успѣхомъ.
Чѣмъ и какъ привлечь къ себѣ.
Какъ сохранить молодость.

Средства приобретѣти и сохранить красоту.
ФЛИРТЪ, ЛЮБОВЬ, ОБРУЧЕНІЕ, СВАДЬБА, СУПРУЖЕСТВО.
Обо всемъ этомъ говорить таинственная книга. Цѣна съ пересылкой 1 р. 50 к.,
нал. плат. 1 р. 75 к. Единственный складъ изданія: С.-Петербургъ, Невскій, 52/14.
№ 30592 15—1 **О. БЛЮМБЕРГЪ.**

ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДѢ

МУЙРАЦИТИНЪ

ЛЕОПОЛЬДА СТОЛКИНДА, ДЛЯ УКРѢПЛЕНІЯ
НЕРВОВЪ,

№ 30300 ибо онъ лучше и дешевле другихъ. 10—8

Цѣна только по 2 руб. (вмѣсто 5 руб.).
СКЛАДЪ: Москва, Никольская, д. Босманжоло, Berlin, W. 62, Bayreuther-Strasse, 18
ТОРГОВ. ДОМЪ ЛЕОПОЛЬДЪ СТОЛКИНДЪ и К^о.

ЧУДО Ручной аппаратъ "ПРАЧ-
КА-АМЕРИКАНКА". Ста-
рается всякое бѣлье воз-
духомъ болѣе 200 штукъ въ часъ, чисто
и легко; величина менѣе аршина. Необходи-
мизъ въ каждомъ домѣ. Огромная экономія
времени, денегъ и труда. Цѣна съ перес-
ыл. 95 к., въ Сибирь 6 р. 75 к. Задач. треб. 2 р.
высвѣтло описаніе и подро-
бные адреса лицъ, пославъ-
вшихъ мнѣ благодарств. пись-
ма, у которыхъ можно видѣть аппаратъ
и убѣдиться. **Остерегайтесь** поддѣлокъ и
требуйте настояшій аппаратъ только отъ
меня, изобрѣтателя его.
Н. Ф. ЧИДНЕРЪ, ВАРШАВА.
Н. Милая, 37.

Утверж. Медц. Сов. Лечоб. Зав. отъ
ЗАЙКАНІЯ лѣченіе внуше-
нїемъ наяву.
Съ павсіономъ. Бромъ. безпл. М. Г.
Вагнеръ, СПБ. Пантелейм., 8. Лѣтн.
кур. въ Павловскѣ, бл. СІБ. Приемъ ежед.
№ 30527 9—1 и 5—7. 4—2

ФРАНЦУЗСКОЕ ТРИКО.

Прочная, красивая, шерстяная матерія всѣхъ
цвѣтовъ и рисунковъ, гладк. или заткан.
клѣтк. и истрѣми, для полныхъ мужскихъ
костюмовъ, высылается почтой налож. пла-
теж. за 4/4 арш.—5 р. 50 к., 6 р. 85 к.,
8 р. 40 к., 10 р. 50 к. и 12 р. 50 к. съ
бесплатной подкладкой и пересылкой.
Адресъ: Фабриканту **А. Кивману**, Лодзь, № 30.

Почему моряки всегда отличаются такимъ здоровымъ тѣлосложеніемъ?

Вы навѣрно всегда восхищались крѣпкимъ здоровьемъ моряковъ и рыбаковъ. Они живутъ на морѣ, среди волнъ и вѣтровъ, и постоянно вы видите ихъ съ открытою грудью; несмотря на то никто менѣе ихъ не подверженъ простудамъ, никогда они не болѣютъ бронхитами и катаррами, рѣдко приходится слышать ихъ кашляющими. Среди нихъ не встрѣтите слабыхъ и чахоточныхъ.

Почему же это? Причина сего извѣстна со временъ самой глубокой древности. Во всѣ времена врачи приписывали этотъ феноменъ тому, что моринги постоянно вдыхаютъ здоровый, свѣжій смолистый запахъ, коимъ пропитаны ихъ суда.

Всякому вѣдъ извѣстно, насколько деготь полезенъ для бронхъ и груди. Малѣйшая простуда, если ее запустить, можетъ свободно перейти въ бронхитъ, и итъ ничего болѣе труднаго, какъ избавиться отъ застарѣлаго бронхита, или злосчастнаго катарра. Поэтому нельзя достаточно совѣтовать больнымъ принимать противъ ихъ болѣзни мѣры съ самаго начала. Малѣйшая простуда, если ее запустить, можетъ свободно перейти въ бронхитъ, и итъ ничего болѣе труднаго, какъ избавиться отъ застарѣлаго бронхита, или злосчастнаго катарра. Поэтому нельзя достаточно совѣтовать больнымъ принимать противъ ихъ болѣзни мѣры съ самаго начала.

Въ настоящее время, благодаря извѣстному Парижскому аптекарю, г. Гюйо, который нашелъ способъ приготовить деготь въ видѣ малѣнькихъ круглыхъ капсуль, оказывается возможнымъ принимать это прекрасное средство безъ малѣйшаго затрудненія; детярныя Капсулы Гюйо находятъ въ продажѣ во всѣхъ аптекахъ.

Достаточно принимать за каждой ѣдой по 2 или 3 Капсулы Гюйо изъ дегтя, чтобы въ короткое время выльчиться отъ самой упорной простуды и самаго застарѣлаго бронхита. Бывали даже случаи исцѣленія ими чахотки въ довольно уже сильной степени ея развитія, такъ какъ деготь задерживаетъ распространеніе въ легкихъ туберкуловъ, убивая злокачественныхъ микробовъ, причиняющихъ разрушеніе легкаго. Это просто и вполне справедливо.

Малѣйшая простуда, если ее запустить, легко обращается въ бронхитъ. Поэтому должно непременно совѣтовать больнымъ съ самаго начала захватить болѣзнь употребленіемъ детярныхъ Капсуль Гюйо.

Детярныя Капсулы Гюйо готовятся изъ смолы, получаемой изъ особаго вида морской сосны, растущей въ Норвегіи, по способу и по указаніямъ самаго изобрѣтателя Гюйо, чѣмъ объясняется тотъ фактъ, что онѣ однѣ могутъ принести дѣйствительную пользу, всѣ же поддѣлки подъ нихъ не дѣйствительны; это капсулы совершенно круглыя, величиною съ горошину, и проглатываются безъ затрудненія съ глоткомъ воды; онѣ продаются во всѣхъ лучшихъ аптекахъ.

Если вамъ будутъ предлагать купить какіе-либо продукты, схожіе съ настоящими Капсулами Гюйо—остерегайтесь, это дѣлается продавцами ради ихъ выгоды.

Спрашивайте и требуйте непременно, и настаивайте на томъ, чтобы получить дѣйствительно настоящія Капсулы Гюйо; во избѣжаніе же недоразумѣній обращайте вниманіе на этикетку флакона; на настоящихъ Капсулахъ Гюйо имя изобрѣтателя Гюйо напечатано крупнымъ и жирнымъ шрифтомъ, а подпись его изображена тремя красками: зеленой, желтой и красной, нисколько этикетки, на которой также указанъ и адресъ Лабораторіи: *Торговый домъ Л. Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.* Кроме того слѣдуетъ помнить, что настояшій Капсулы Гюйо не чернаго цвѣта, а наоборотъ, чрезвычайно бѣлыя, и на каждой капсулѣ изображена подпись Гюйо; цѣна Капсуль Гюйо—1 руб. 25 коп. за флаконъ.

Лѣченіе ими обходится менѣе чѣмъ въ 10 копеекъ въ день, выздоровленіе же—обезпечено.
Продается во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ.

Молодой морякъ.

ВЫСШІЯ НАГРАДЫ ЗА РУЖЬЯ ИМѢЕТЪ ТОЛЬКО
РУЖЕЙНАЯ ФАБРИКА
ИВАНЪ ФЕДОРОВИЧЪ
ПЕТРОВА
въ Ижевскомъ заводѣ Вятской губ.
ВСЕ ЛУЧШЕЕ и ПРАКТИЧНОЕ
ТРЕБУЙТЕ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ.

ФИСГАРМОНИИ
извѣстной американской
фабрики **КАРПЕНТЕРЪ**
отличаются прекраснымъ тономъ и солидной кон-
струкціей.
ВНѢШНІЙ ВИДЪ ПО РИСУНКУ:
№ 4034 съ 12 регистрами и 98 голосами 175 р.
№ 4037 съ 12 регистрами и 122 голосами 190 р.
№ 4063 съ 14 регистрами и 159 голосами 220 р.
и другихъ видовъ въ 140, 250 и 300 руб.
Фисгармоніи американской системы собственной
фабрики въ Лейпцигѣ въ 90, 100, 130, 150, 165,
190, 240, 275 и 350 руб.
Понятный самоучитель Пахе 2 р. Ноты въ боль-
шомъ выборѣ.

Прейсъ-курантъ высылается по требованію. Допускается разсрочка.
Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
С.-Петербургъ, Морская, 34. Москва, Кузнецкій м. Рига, Сарайная, 15.

Вальтеръ и Кохъ.

С.-Петербургъ, улица Гоголя, № 4. Телефонъ № 62—66.
Шорная и сѣдельная фабрика, основана въ 1786 г.

РУССКАЯ УПРЯЖЬ всѣхъ видовъ, городская и загородная.
АНГЛІЙСКАЯ, АМЕРИКАНСКАЯ, ВЕНГЕРСКАЯ и ФРАНЦУЗСКАЯ шоры взыачной отдѣлки по
самымъ умѣреннымъ цѣнамъ.
Вѣи колюшечныя и мавешныя принадлежності: попоны, трюки, недоуздки, выводныя
удочки, муштукы, удила, трензеля г. Джемса Филдса, намордники, погавки, шетки,
скребицы, бичи, хлысты, стеки, гетры, штилеты и проч.
Сброуная мазь, копытная и красная мазь, эмбросешъ, сѣдельное мыло, сѣдельная
паста и проч.
ДАМСКІЯ, ДѢТСКІЯ, АНГЛІЙСКІЯ и СКАКОВЫЯ СЪДЛА.
ОХОТНИЧЬИ, МАНЕЖНЫЯ и ВОЛТЫЖЕРНЫЯ СЪДЛА.
ОФИЦЕРСКАЯ ФОРМЕННЫЯ СЪДЛА и вальтрапы для КАВАЛЕРІИ, АРТИЛЕРІИ, ГЕНЕ-
РАЛЬНАГО ШТАБА и ПѢХОТЫ.
ОФИЦЕРСКАЯ СЪДЛА для ОТДѢЛНАГО КОРПУСА ПОГРАНИЧНОЙ СТРАЖИ.
ОФИЦЕРСКАЯ СЪДЛА КАЗАЧЬИХЪ ЧАСТЕЙ.
СЪДЕЛЬНЫЕ УБОРЫ и СОЛДАТСКІЯ СЪДЛА ВСѢХЪ ЧАСТЕЙ ВОЙСКЪ.
Половые выки генерала Струкова и др. системъ, походныя кровати, офицерскія
чемоданъ-кроватьи. Офицерскія походныя полевыя сумки для картъ системы ротмистра
Самовола.
Дорожныя сумки, чемоданы, санъ-возки и портъ-пледы лучшаго качества.
ЗАКАЗЫ ВЫСЫЛАЮТСЯ НЕМЕДЛЕННО ПО ПОЛУЧЕНІИ ЗАДАТКА.
ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ ВЫСЫЛАЕТСЯ ПО ТРЕБОВАНІЮ.
ПРОИЗВОДИТСЯ ПОЧИНКА и ОБНОВЛЕНІЕ. № 30583

МЫЛО для ДЕТЕЙ

Товарищество
„ГИГИЕНА“

Опт. складъ Т-ва „С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ
ТЕХНО-химическая лабораторія“.

**ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
ГЕОРГІЙ ЖЕМЛИЧКА И К^о.**

Москва, Столешниковъ пер.

Постыпнй модели велосипедовъ
„ДУМБЕРЪ“ И „ФЛИТЪ“.

Знаменитые мотоциклетки
„ПЕЖО“

Автомобили франц. завода
пассаж. „БЕРЛЕ“ грузов.

ФОРМИКОВО-УГЛЕКИСЛЫЯ ВАННЫ
обыкновенныя, хвойныя, желѣзныя. Безусловно замѣняа Нарзая, Наугеймъ и др., пригото-
вляются въ любой ваннѣ, безъ всякихъ приспособленій. Курсъ лѣченія около 35 руб. Описанія
бездлатно. Лабораторія Углекислыхъ Ваннъ. С.-Петербургъ, Б. Конюшенная, 14—3.

Мозольная жидкость ГОЛЛЕНДЕРЪ.
Мозоли исчезаютъ при употребленіи мозольной жидкости Голлендеръ безъ малѣйшей боли. Цѣна флакона 35 коп., 2 фла-
кона высылаются почтою за 1 руб. изъ Лабораторіи Г. ГОЛЛЕНДЕРЪ: С.-Петербургъ, Разъѣзжая ул., д. № 13.
№ 30341 ПРОДАЖА ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ И АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ ИМПЕРІИ. 8—4

!! НЕ БЫВАЛО !!
Только за 2 руб. 35 коп.

Высылаемъ 4 нижеприведенныхъ цѣнныхъ предмета: 1) Златныя и прочіе карманные мужские часы Анкеръ (а не цилиндры) черной англійской стали, заводъ головкой разв. въ 36 часовъ, ходъ звучный на 10 камняхъ; 2) Злочка элетанга, новѣйшаго фасона; 3) брелокъ компасъ; 4) замше-
вый кошелекъ для предохран. часовъ отъ порчи. Цѣна за весь гарнитуръ только 2 р. 35 к. 2 гарн. 4 р. 50 к. Такие же серебря. часы очень плас.
настоящ. швейц. 84 проб. 5 р. 75 к. 2 час. 11 р. 25 к. Часы мужск. 8 дней заводомъ черн. ворон. стали 5 р. 2 час. 9 р. 50 к. Такие же серебря. 8 дней завод. 9 р. 50 к. 2 часовъ 18 р. 50 к. Пересылка отъ 1 до 4 шт. 40 к. (въ Сибирь 75 к.) Къ каж-
дымъ часамъ прилагается ручательство на 6 лѣтъ. Выс. почтою налож. платежомъ и безъ задатка. Адресовать: 2—1
А. Эйзенблатъ, Варшава Центральная 486—41.

ПРИ ЖЕЛУДОЧНЫХЪ БОЛЯХЪ
употребляются 2—4 *Эфирія Капскаго Клермана*. Въ продажѣ во
всѣхъ аптекахъ. Главнйй складъ Торговль Домъ Л. ФРЕРЪ, 19,
улица Жакобъ, Парижъ.
С.-Петербургъ: Русское Обществ.о торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12,
Штоль и Шмидтъ, аптекарское депо. В. Бюлеръ, Кузнецкй пер., 1—2. В. Шасколь-
скій, Невскій, № 27. Москва: Р. Келеръ и К^о. Торгово-промышленное товарищество.
№ 29827 К. Эрманъ и К^о, Тверская, № 29. Оскаръ Геттингъ, Петровка! (1)

ИЗЪ СЛУЧАЕВЪ — СЛУЧАЙ!
Важно для всѣхъ! Выгодно и безъ риска! Даромъ высылается подкладка! Кто
хочетъ хорошо и модно одѣваться, собѣтуетъ выписать изъ нашей фабрики
настоящій „АНГЛІЙСКИЙ ШЕВІОТЬ“ новѣйш. цвѣт. и рисун. или соверш.
глазъ черн. черн.-син. или друг. цвѣт., добротачест. матерія награжд. ме-
далями. Цѣна за отръзъ въ 4 1/2 арш. съ упаковк. и пересылк. 5 р. 25 к.,
6 р. 50 к., 8 р. 50 к., 10 р. 50 к. и 12 р. 50 к. Выписавш. три отръза прилаг.
подка. безплат. Отръзы высылаются по почтѣ съ налож. платеж. Въ Сибирь
привичт. разл. почтов. тарифа. За испорач. товаръ возврац. деньги! Заказы
№ 30590 адрес.: г. Лодзь, Льву Рубашкину. 5—1

XXIII г. Основан. въ 1886 году, разрѣшенныя начальствомъ XXIII г.
КУРСЫ И БЮРО БУХГАЛТЕРІИ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ,
ПРЕПОДАВАТЕЛЯ БУХГАЛТЕРІИ МОСКОВСКАГО УЧИТЕЛЬСКАГО ИНСТИТУТА,
№ 30499 Москва, Тверская ул., уголъ Леонтьевскаго пер., д. Полякова. 4—4

НАЧАЛО ОБЩАГО КУРСА 15-го МАЯ. Программы высылаются бесплатно.
Бухгалтерія торговая, банковая, фабричная, сельскохозяйственная, винной монополіи и земскихъ управъ.
Въ текущемъ учебномъ году на курсахъ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ обучалось 417 чел., всего же за 23 г. свыше 6.470 чел.
на КУРСЫ ПРИНИМАЮТСЯ ЛИЦА ОБОЕГО ПОЛА, ВСЯКАГО ВОЗРАСТА И ОБРАЗОВАНІЯ.
МАЙСКІЙ КУРСЪ ОСОБЕННО УДОБЕНЪ ДЛЯ ИНОГОРОДНИХЪ И УЧИТЕЛЕЙ (см. программу).

**ЛУЧШАЯ КРЫША
РУБЕРОЙДЪ**

ТЕХНИЧЕСКАЯ КОМПОРА, ИМЕНИ БРАУНЕРЪ И ЭЛЬБЕНЪ, С. ПЕТЕРБУРГЪ, ВО.З.А.26

!!! ВНИМАНІЮ БОЛЬНЫХЪ !!!
Въ виду появившихся въ продажѣ вредныхъ для здоровья поддѣлокъ Спермина, предлагаемъ подѣ
различными названіями, необходимо при покупкѣ обращать вниманіе на названіе

СПЕРМИНЪ ПЕЛЯ
ПРОФ. ДОКТОРА
SPERMINUM ROEHL

и требовать таковой въ подлинной упаковкѣ Органотерапевтическаго Института
Профессора Доктора ПЕЛЯ и Сыновей въ С.-Петербургѣ.

Всѣ имѣющіяся въ русской и иностранной литературѣ многочисленныя научныя наблюденія выдающихся
ученыхъ и врачей надъ благотворнымъ дѣйствіемъ спермина при неврастеніи, половомъ безсиліи,
старческой дряхлости, истеріи, невралгіяхъ, малокровіи, чашоткѣ, сифилисѣ, послѣд-
ствіяхъ ртутнаго лѣченія, ревматизмѣ, сердечныхъ болѣзняхъ (ожирѣніи, склерозѣ
сердца, сердцебиеніяхъ, перебогахъ, миокардитѣ), артеросклерозѣ, алкоголизмѣ, спинной сухоткѣ,
параличахъ, слабости отъ перенесенныхъ болѣзней, переутомленіи и пр.

ОТНОСЯТСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО КЪ СПЕРМИНУ ПРОФЕССОРА ДОКТОРА ПЕЛЯ.
СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ имѣется во всѣхъ аптекахъ и большихъ аптекарскихъ магазинахъ: 1) въ видѣ капель (Essentia Spermini-
Roehl) 1 флаконъ—3 руб., а также 2) въ ампулахъ для подкожныхъ впрыскиваній (Sperminum-Roehl pro injectione) 1 коробка на
4 впрыск.—3 руб. и 3) для клизмъ (Sperminum-Roehl pro cluzum.) 1 коробка на 4 клизмы—3 руб.
Высылается безвозмездно книга „Цѣлебное дѣйствіе Спермина-ПЕЛЯ“ (182 стр.), содержащая наблюденія рус-
скихъ и иностранныхъ врачей, а также „Органотерапевтическій Сборникъ“ (второе изданіе) съ указаніями о другихъ
органопрепаратахъ Профессора Д-ра Пеля. Г-г. врачамъ по требованію специальная научная литература.

ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ, ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ И АПТЕКА
Профессора Доктора ПЕЛЯ и Сыновей
въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Вас. Остр., 7 линия, д. № 18—190.

Наивысшія награды (Grands-Prix) на всѣхъ всемірныхъ выставкахъ и наилучшіе отзывы медицинскіхъ авторитетовъ.

ЖИВА

1909 г.
№ 21.

Выдаётся 23 мая 1909 г.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

для напечатания в «Живе» принимаются по следующей цене за строку непарный в один столбец (с 14 строчками в строке):
первая строка по 1 р. 50 к. последующая по 1 р. 50 к.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛ
ЛИТЕРАТУРЫ

ПОСВЯЩЕННЫЙ И-СОБРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XI г.
издания.

Цена этого № 15 к., с перес. 20 к.

Къ этому № прилагается „Полн. собр. соч. Мельникова“ кн. 9.

„ВЕГЕТАРИАНКА“
„Я НИКОГО НЕ ЪМ!“ 3 р.
365 вегетарианских меню! 1000 рецептов!
В роскоши, верши. В маг. „Нов. Времени“.
Склад издания: гор. Дарковское Село, Москов-
ская ул., Зеленковой, высылает налож. плат.

SAGRADA BARBER
(САГРАДА БАРБЕРЬ)
укрѣпляетъ желудокъ,
слабитъ легко и ѣжно.

Dr. Ziegelroth Sanatorium
Krummhübel Riesengebirge.

ПЕРЕС.
НАЛОЖ.
ПЛАТ.

БАНКА
1р.90к.

УГРИН
ОТЪ
ЛРЫЩЕЙ
И **УГРЕЙ**

Кожа лица и рукъ дѣлается
чистою, короче
блещетъ и мягкой
и мягкой

СПЕЦИАЛЬНЫЙ
КАРАВАННАЯ 16, кв. 8.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЬ КНИГА ЗАЙКАНИЕ
ЛѢЧЕНІЕ ВЪ ДѢТСКОМЪ ВОЗРАСТѢ И У ВЗРОСЛЫХЪ
НОВЫЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКІЙ СПОСОБЪ.
СКЛАДЪ ИЗДАНИЯ У АВТОРА
МОСКВА, Пречистен. бул., д. Бочарова, пѣчьки. для занимающ. Д-ра мед. **НЕТКАЧЕВА.**

Знаменитое бѣлье „ВѢНСКАЯ КОМПОЗИЦІЯ“

съ подотывыми прокладками, самое изящ. практич. и факонное, ничѣмъ не отличающ. отъ панлуч. подоты. бѣлья. Для воен., учащихся, путешеств. и холост. оно пожелаетъ, необход. отсутств. въск. не-приятн. сопряжен. со стиркой и глажен. Въ употребл. во всѣхъ культури. странахъ міра. При ежеднев. носкѣ выдержив. 2 года. Воротнички отъ 60—80 к., манжеты 1 р. 50 к. и машинки гладильн. 1 р. 25 к., узорчатая 1 р. 50 к. Высыл. съ налож. плат. по почт. задат. Оптов. розн. маг. К. К. Марквартъ. СІБ., Гороховая ул., № 64—10. Прошу убѣдиться! Пр.-кур. безпл.

МУЗЫКАЛЬНАЯ ТОРГОВЛЯ
П. ЮРГЕНСОНА.
Москва, Неглинный пр., № 14.
ЦЕРКОВНАЯ МУЗЫКА.
ШКОЛЬНОЕ ПѢНІЕ.

Учебники, шкoлы, упражненія для всѣхъ инструментовъ и для пѣнія. Полная № 30311 бумага. 3—2
Каталоги безплатно. Отправка вoтъ налож. платежомъ.

ФОТО графическо снимки испанскихъ и французскихъ красавицъ. Русск. каталогъ 40 коп. почт. марками: R. GENNERT, 228 rua B. de S. Cosme, Porto (Portugal).

БРАКОРАЗВОДНЫЯ
дѣла веду во всѣхъ конвенторіяхъ. Бывш. бракоразводный столончальникъ Спб. конвенторіи М. А. Лишевичъ (служ. бол. 20 л.). Спб. Невскій, 170, кв. 9.

НЕ ЖАЛЬТЕ 3 КОП.
Потребуйте нашъ иллюстрированный юбилейный прейсъ-курантъ на велосипеды и части къ нимъ, который высылаемъ безплатно. **РУЧАЕМСЯ** что, просмотрѣвъ цѣны, Вы все вышлете для сезона 1909 г. Продажа оптомъ и въ розницу.
ТОРГОВЫЙ С. ЧЕРТОВЪ,
ДОМЪ РОСТОВЪ НА ДОНУ.

ФРАНЦЕНСБАДЪ
Первая грязевая купанья въ мірѣ. (Въ сезонъ 150.000 грязев. ваннъ). Самыя выдающіяся въ Австріи купанья противъ болѣзней сердца съ наибольшимъ углекисло-жѣлѣзными источниками, удобовосновными кислотами и щелочными минеральными водами, содержащими желѣзо, глауберову соль и литій. Величайшая и лучшая цѣлебная грязевая залежь въ Европѣ. Назначаются при малокровіи, блѣдной немощи, золотухѣ, ревматизмѣ, подагрѣ, катаррѣ дыхательныхъ, мочеисловыхъ и пищеварительныхъ органовъ, упорныхъ запорахъ, нервныхъ болѣзняхъ, неврастени, истеріи, женскихъ болѣзняхъ, вынотахъ, болѣзняхъ и слабости сердца, хроническихъ воспаленіяхъ сердечнаго мускула и клапана, ожиреніи сердца.
№ 30468 Сезонъ съ 1 мая по 30 сентября 2—2
Проспекты безплатно чр. городское управленіе (Bürgermeisteramt).

КАРАМЕЛЬ
изъ грудныхъ травъ
отъ кашля и отблѣенія мокроты
„КЕТТИ БОССЪ“.
Б. Семедони въ Кіевѣ.
Главн. складъ у Александра Венцеля, С.-Петербургъ, Гороховая, д. 33.
Цѣна овалы. кор. 30 коп., кругл. кор. № 30400 20 коп. 4—1
Продается вездѣ!

КОНТРЕКСЕВИЛЬ - ПАВИЛЬОНЪ
ЕСТЕСТВЕННАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА.
Мочегонная, слабительная, содѣйствующая перевариванію, лучшая столовая вода при мочевоомъ нескѣ, подагрѣ и ревматизмѣ.

Акц. 0-во
„ЭНФИЛЬДЪ“
Английскіе велосипеды, автомобили.
Требуйте каталога.
на шивахъ Данлон. № 9, Рождественка, Москва.
№ 30, Морская, С.-Петербургъ.
№ 30247 13—11

15 минутъ для здоровья.
Всякій, желая быть сильнымъ и здоровымъ или же имѣть спокойныя нервы, долженъ пользоваться душами „**НИКТИНЪ**“ утвержденныхъ Врачебной Управой за № 6465 какъ лучшее средство для леченія гидротаніей. Для того, чтобы всякій покупецъ могъ всецѣло использовать все выгоды, которыя ему могутъ принести мои души, прилагаю полезности натуралія и осушки тѣла иррадирующую такую важную роль въ дѣлѣ сохраненія здоровья. Брошюры профессора „Mullera“ были распроданы въ количествѣ 150,000 экз. Цѣна: души „Никтинъ“ № 1—3 р. 75 к., № 2—3 р., № 3—2 р. 50 к. Души съ никелирован. резерв. и медными никелиров. частями и красномъ—6 р. Большіе цѣнковые тазы—4 р. 50 к. Собственныя надѣлы. Свидѣтельство № 25283. На правичію высыл. съ налож. платж. За перес. по почтѣ 1 р. Души съ тазомъ высыл. по желѣз. дор. Фабр. и складъ: Варшава, Новогородская, 42—1. Телеф. 64-17. Телеръ Пётровичъ Маржецъ. Магазинамъ скидка. № 30636

ЗАЙКАНИЕ ЛѢЧЕНІЕ ПО МЕТОДУ ЭРНСТА.
КАРТАВОСТЬ. Вѣрнѣйшій психолог. способъ (внушеніе). Блестящіе результаты даже въ самыхъ тяжелыхъ случаяхъ.
БЕЗПЛАТНО ВЫСЫЛАЕТСЯ ПРОСПЕКТЪ ЛѢЧЕБНИЦЫ **К. Ю. ЭРНСТЪ,** Москва, Чистопрудный бульварь, д. Тупицына. Руководство (изложеніе метода Эрнста) къ самолѣченію—4 руб. съ пересылкой у автора и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

Опасности грозить волосамъ, когда начинаютъ появляться перхоть, а слѣдомъ за ней идетъ выпаденіе волосъ, но бороться съ этимъ зломъ не такъ трудно, если только регулярно употреблять **ПЕРУИН-ПЕТО** средство, не содержащее въ себѣ вредныхъ веществъ. Флаконъ вездѣ—1 руб. 75 коп.

ЕСЛИ ВАШЪ ЖЕЛУДОКЪ
плохо варитъ, если Вы страдаете катарромъ, запорами, геморроемъ, вадутіемъ живота, тошнотой, изжогой, если Вашъ организмъ истощенъ, расслабленъ и Вы вслѣдствіе этого удручены, подавлены, **ПОТРЕБУЙТЕ МОЮ КНИГУ „ОЗОНЪ“** какъ естественный оздоравливатель желудка. Вы найдете въ ней причины Вашихъ страданій и совѣтъ, какъ отъ нихъ избавиться. И долго работать надъ этими вопросами и предлагаю свой трудъ страдающимъ для ознакомленія **БЕЗПЛАТНО.** Сообщите либъ открытой Вашъ точный адресъ. Д-ръ Мед. **АНТОНЪ МЕЙЕРЪ,** Химикъ, Лаборат., С.-Петербургъ, Екатеринбургск. каналь, № 29—17.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непременно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и правоженъ аттестатъ изобрѣтателя **Р. Г. Пето.** Всѣ остальные безъ медали и безъ аттестата подѣлки. Оптовыя склады: **Базаръ Марокъ,** СІБ., Невскій пр., 20, кв. 8.

С.-Петербургская Химическая Лаборатория
(основана 1860 года).
Золотая медаль Парижъ 1900 г.

МЫЛО туалетное

„BRISE DE VIOLETES“

Глицериновое мыло „Brise de Violettes“ производитъ совершенно впечатлѣтельное запаха съжасообразной фиалки, даетъ обыкновенную освежающую пѣну и придаетъ мягкость и нежность кожи.

Въ продажѣ у наѣстныхъ торговцевъ парфюмерными товарами и въ аптекарскихъ магазинахъ.

Только варный лѣвѣкъ ремъ! в ружье.

Этотъ знакъ Чесъ фонара и т. п. отъ поддѣлки.

„ЛАИНЪ“

Сергѣя Ростенъ, мазь противъ недостатковъ КОЖИ,

это замѣчательное, испытанное средство. Дѣйствуетъ быстро и успѣшно. Цѣна 1 р. 50 к.

С. РОСТЕНЪ, Казанская ул., д. № 26, С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Высшая вѣнечка, платочкомъ. Пересылка по почтовому тарифу. Избѣгаетъ въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Въ продажѣ также чудное мыло „ЛАИНЪ“, кусокъ 75 к.; гигиеническая мочалка „ЛАИНЪ“, коробка 1 руб. и личной кремъ „ЛАИНЪ“, банка 2 руб. и вновь вышедшее мыло средство

НАБОРЪ ТРАВЪ

марка „Человѣкъ съ фонаремъ“, для внутреннего употребленія. № 30306
Цѣна 1 руб. 50 коп.

Въ сентябрь открываются

МОСКОВСКІЕ СЧЕТОВОДНЫЕ КУРСЫ

учрежденные ОБЩЕСТВОМЪ ДЛЯ РАЗРАБОТКИ И РАСПРОСТРАНЕНІЯ СЧЕТОВОДНЫХЪ ЗНАНІЙ, состояще въ вѣдѣніи МИНИСТЕРСТВА ТОРГОВЛИ И ПРОМЫШЛЕННОСТИ. Предварительныя свѣдѣнія и краткія программы высылаются бесплатно. Москва, Никольская, д. Сталяскаго Базара, книжн. магаз. „Правовѣдніе“.

ОМЕГА

ЗОЛОТЫЕ, СЕРЕБРЯНЫЕ и СТАЛЬНЫЕ:
МУЖСКІЕ ДАМСКІЕ
отъ 14 руб. отъ 16 руб.

СКЛАДЪ ЧАСОВЪ „ОМЕГА“

ПРИ ЧАСОВОМЪ МАГАЗИНѢ А. БРУДЕРЕРЪ Спб., Невскій пр., Пассажъ, 24-26.

Высылаютъ монографію и прейсъ-курантъ зак. банд. по полученіи 11 коп. марками на почт. расходы. 2 2

ТЕХНИКУМЪ МИТВЕЙДА

Саксонія, Германія.
Дир.: Проф. А. Гольдтъ.

Высшее учебное заведеніе для электротехники и механики.

Спеціальныя отдѣленія для инженеровъ, техникумовъ и ученыхъ мастеровъ. Электротехническая и механическая лабораторіи. Учебныя мастерскія.

Въ 36-мъ учебномъ году — 3610 учащихся. Программы и пр. свѣд. высыл. безпл.

Банцеларія.

КУРСЫ ГАЗЕТНОЙ ТЕХНИКИ

1-е кв. Рос. Сѣв. 4-й г. Лично и заочно подгот. лицъ об. пола въ сотруди. Спец.: фельет., статьи, разск., коррект., стеногр. и пр. Выд. свѣд. Рек. ред. Прейс. кур. работ. въ газет. на желан. Подр. за 7 к. м. Прійемъ. лѣз Спб., Спбари. Учил. офис., свѣд. учит. Одесса, Дербасовская, д. Мар. № 21, Чивонибару.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ

открытыя письма разныхъ сюжетовъ весьма интерес. содержанія. Отправляетъ худож. натуральностью и извѣстн. заграничн. работ. За 100 шт. — 1 р. 20 к. и 2 р. prima — 3 р. и 3 р. 75 к.; втора — 5 р. и 6 р. Высылаю вѣнеч. плат. безъ задатка. При заказѣ 500 шт. дается 50 шт. даромъ. Адресъ: Псков, № 3. Ю. Романовскому, Санная, № 12.

МЫЛО „КОНЕКЪ“

ФАБРИКА „МАРКА“

ИЗЪ МОЛОКА ЛИЛИ

50 КОП.

МЫЛО ИЗЪ МОЛОКА ЛИЛИ „КОНЕКЪ“

Бергмана и Ко. въ Радебейль-Дрезденъ. придаетъ румяный, юношески-свѣжій видъ, чистую, бѣлую, мягкую, какъ бархатъ, кожу и нѣжный, ослѣпительно прекрасный цвѣтъ. По 50 коп. за кусокъ можно получить въ аптекахъ, аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ.

Главный складъ для Россійской Имперіи: Контора химическихъ препаратовъ С.-Петербургъ, Невскій 28, д. Зингера.

ЗАПОРЫ

излѣчиваются Порошкомъ Роже, очищающимъ желудокъ наѣврияка и безъ боли. Чрезвычайно приятенъ на вкусъ. Особенно рекомендуется дамамъ и для пріема дѣтми. Не смѣивать съ разными слабительными, продаваемыми подъ названіемъ Роже. Въ продажѣ во всѣхъ аптекахъ. Главный складъ Торговый Домъ Л. ФРЕРЪ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

С.-Петербургъ: Русское Общество торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12. Штоль и Шмидтъ, аптекарское дело. В. Бюлеръ, Кузнечный пер., № 1-2. В. Шасколинскій, Невскій, № 27. Москва: Р. Келеръ и К°. Торгово-промышленное товарищество. № 29800 К. Эрманъ и К°, Тверская, № 20. Оскаръ Гетлингъ, Петровка. (5)

ВНИМАНИЮ НЕРВНО-БОЛЬНЫХЪ

Изъ всѣхъ средствъ въ области терапіи, оказывающихъ серьезное дѣйствіе при нервныхъ болѣзняхъ

ВАЛЕРІАНО-КИСЛЫЙ - АМОНІЙ ПЬЕРЛО (Valerianate de Pierlot)

занимаетъ первое научное мѣсто.

Его дѣйствіе при всѣхъ болѣзняхъ нервной системы, какъ-то: ИСТЕРІИ, МИГРЕНІИ, ГОЛОВНОБОЛЕЗНЯХЪ, БОЛЕЗНИ СЕРДЦА, СПАЗМАХЪ.

Обращаемъ вниманіе Господъ врачей на отзывы знаменитыхъ профессоровъ, какъ-то: ШАРЛО, ГУБЛЕРА, ЛАНДУЗИ и ПОТОНА.

Фабриканты: Lancelot & Co., 26-28 rue St. Claude à Paris.

№ 30058 Главное дело для Россіи 4-4

Г. ПОММЪЕ, С.-Петербургъ, Каменноостровск. пр., 8.

ПРОДУКТЫ ИЗВЛЕЧЕННЫЕ ИЗЪ НАТУРАЛЬНЫХЪ ВОДЪ

VICHY-ÉTAT

Источники принадлежащіе Французскому Правительству.

PASTILLES VICHY-ÉTAT 2 или 3 лепешки послѣ кушанія способствуютъ пищеваренію.

SEL VICHY-ÉTAT для собственнаго приготвленія пищеварительной воды.

COMPRIMÉS VICHY-ÉTAT для приготвленія на дому щелочной газовой воды.

Растворитъ Соль и Comprimés въ перенаренной и охлажденной водѣ.

БОРЬБА СЪ ПЬЯНСТВОМЪ

СЕКРЕТНОЕ СРЕДСТВО ПРОТИВЪ АЛКОГОЛИЗМА.

Удивительные результаты достигнуты благодаря средству „Алкола“. Алкола не только уничтожаетъ страсть къ спиртнымъ напиткамъ, но вызываетъ отвращеніе даже къ запаху вина.

Средство Алкола спасло тысячи семействъ отъ стыда, позора и нищеты. Оно превратило самыхъ горькихъ пьяницъ въ трезвыхъ, работоспособныхъ и дѣльныхъ людей.

Если болѣе не желать сами полагаться имъ **МОЖНО ДАВАТЬ АЛКОЛА СЕКРЕТНО** въ чай, супъ, шифъ и яички. Алкола не имѣетъ ни вкуса, ни запаха, ни запаха и болѣе востребованъ будетъ самъ удивительный принципъ своего спасенія. Отпускается изъ аптекъ по рецептамъ врачей.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Трубочный мастеръ К. О. Квизеръ, Павловскъ, Спб. г., Крѣпост. ул., с. д.

7 февраля 1909 г. Гигиеническому Университету, Петербургъ, Екатеринбургскій каналъ, 12.

МНОГОЛѢТНИЕ ГОСУДАРНИ

Считаю своимъ приятнымъ долгомъ поблагодарить Васъ за Ваше безкорыстно отданное средство „Алкола“. Явно, страдавшее свыше 5 лѣтъ пристрастіемъ къ вину, по употребленію только въ теченіе недѣли Вашего средства уже совершенно переживилось. Къ нему возвратился работоспособнымъ, хорошо расположеніе духа и сонъ. Въ настоящее время употребилъ одну порцію, болѣе понравился настолько, что не только воздерживается отъ вина, но уже плещетъ къ нему отвращеніе. „Алкола“ возвратила мнѣ хорошаго служащаго, а семью кормильца.

Примите увѣреніе, что къ моему мнѣ Вы всегда вѣстрѣните искренностеронника и добровольнаго распространителя „Алкола“. Прошу опубликовать это письмо.

Съ искреннымъ почтеніемъ К. Квизеръ.

Такой добровольный отзывъ изъ публики ясно указываетъ дѣйствительное значеніе нашего чуднаго препарата. Такия письма общною становятся къ намъ ежедневно отъ тысячи алкологиковъ. № 30411

КНИГА ДАРОМЪ

Для возможно широкаго ознакомленія общества съ этимъ препаратомъ мы высылаемъ бесплатно научно-популярную брошюру „Борьба съ пьянствомъ“. Въ ней вы найдете дальнѣйшія свѣдѣнія о средствѣ „Алкола“ и о тѣхъ чудесныхъ результатахъ, которые достигаются благодаря его употребленію. Съ запросами просьбъ обращаться: С.-Петербургъ, Гигиенический Университетъ, Отд. № 3 „Алкола“, Екатеринбургскій каналъ, 12. 2 2

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

XI г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XI

№ 21

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. П. И. МЕЛЬНИКОВА-ПЕЧЕРСКАГО и ГЕНРИКА ИБСЕНА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1909

Выдавъ 23-го мая 1909 г.

Подписная цѣна съ достав. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Въ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочин. П. И. Мельникова-Печерскаго“ кн. 9.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1909 г.

Кромѣ 52 №№ самого журнала и др. къ нему приложеній, подписчики получаютъ 52 книги, содержащія:

полное собраніе сочиненій, въ 22 книгахъ,

полное собраніе сочиненій, въ 18 книгахъ,

МЕЛЬНИКОВА-ПЕЧЕРСКАГО

ГЕНРИКА ИБСЕНА

и 12 книгъ „Литературныхъ и популярно-научныхъ Приложеній“.

Безъ достав-
ки въ Петер-
бургъ . . .

6 р. 50 к.

Безъ доставки въ
МОСКВУ въ конторѣ
Н. Н. ПЕЧКОВСКОЙ,
Петровскія зипш.

7 р. 25 к.

Безъ доставки въ
ОДЕССУ въ вн. маг.
„ОБРАЗОВАНИЕ“,
Римшельская, 22

7 р. 50 к.

Съ достав-
кою въ Пе-
тербургъ . . .

7 р. 50 к.

Съ пересылкою
во всѣ мѣстности
Россіи. . . .

8 р.

За
границу 12 р.

И. Федоровъ-Корченскій. Прибой. Выставка картинъ „Товарищества Художниковъ“ въ С.-Петербурѣ, 1909 г.

Дѣвичье поле.

Повѣсть А. Лугового.

(Продолженіе).

XVI.

Святки въ Дѣвичьемъ полѣ прошли такъ весело и шумно, какъ никогда. И елка, и катанье съ горы, и на лошадахъ, и на лыжахъ — на этотъ разъ уже вблизи усадьбы — и ряженье, и святочные игры.

Соковнинъ и Фадѣевъ бывали въ Дѣвичьемъ полѣ на праздникахъ почти каждый день. Приѣзжали и другіе сосѣди, приѣзжали знакомые и изъ городка, покатались по сосѣднимъ усадьбамъ и сами Гурьевы. Не выѣзжала только бабушка. Отъ времени до времени она говорила:

— Эхъ, Натки-то нѣтъ! И она бы повеселилась съ вами. Глупая — уѣхала отъ плязника.

И когда бабушка входила въ свою комнату и смотрѣла на память о Наташѣ — свой портретъ — у нея, какъ и тогда, когда она его увидѣла впервые, навертывались слезы. Только это не были уже тѣ слезы восторга, что тогда: теперь ей было грустно, — не за Натку, — она знала, что ея Наткѣ и въ Парижѣ хорошо и весело должно быть, — было грустно за жизнь вообще, грустно, что кромѣ нея сейчасъ вотъ, въ этомъ кипучемъ праздничномъ весельи, о Наташѣ, общей любимицѣ, всѣ какъ-то мало вспоминали. И бабушка, ежедневно смотря на свой портретъ, мысленно повторяла: „Вотъ и я, — умлю, и всѣ забудутъ!.. Сколо забудутъ. Натка только лязвѣ и вспомнить“.

Но, если-бъ бабушка могла читать чужія мысли, она узнала бы, что не она одна каждый день вспоминала о Наташѣ: Соковнинъ теперь думалъ о ней больше, напряженнѣе, чѣмъ до рѣшительнаго момента его неудачнаго предложенія. Съ отказомъ онъ примирился. Услыхавъ со стороны, что она уже уѣхала изъ Дѣвичьяго поля, онъ, на минуту смущенный этой неожиданностью, сейчасъ же почувствовалъ, что это облегчало его положеніе, и сразу рѣшилъ поѣхать къ Гурьевымъ въ первый же день Рождества, какъ будто ничего и не было, какъ будто предполагалъ, что Наташа никому и не сказала объ его сватовствѣ. Всякую попытку поддержать угасшую надежду на ея согласіе путемъ переписки, онъ считалъ безцѣльной. Разъ кто-то другой уже владѣлъ ея сердцемъ — начать походъ противъ этого невѣдомаго другого было не въ его характерѣ. Отъ какого бы то ни было новаго шага останавливало его не только то, что онъ хотѣлъ брать жизнь безъ усиленнаго труда, безъ переутомленія, — самая неизвѣстность, что такое этотъ другой, сумѣвшій вызвать къ себѣ любовь Наташи, дѣлала въ нѣкоторой степени какъ бы неизвѣстной и ее самоѣ. Какъ идти завоевывать неизвѣстное!

Онъ анализировалъ теперь свою любовь къ Наташѣ — какъ, когда, на чемъ она возникла, почему привела его къ рѣшенію, что онъ долженъ жениться на Наташѣ?

Онъ зналъ ее съ отрочества. Но когда Гурьевы только-что купили эту сосѣднюю съ его имѣньемъ усадьбу, они какъ-то рѣдко видѣлись. Только когда умерли старики отцы, когда барышни подросли, когда самъ онъ сталъ студентомъ, онъ сдѣлался частымъ гостемъ въ Дѣвичьемъ полѣ. Прежде онъ не отдавалъ себѣ въ этомъ отчетъ, а теперь видитъ ясно, что притягательной силой въ усадьбѣ Гурьевыхъ всегда была для него именно Наташа. Видался онъ съ ней по зимамъ и въ Петербургѣ. Но эти встрѣчи тамъ были не часты: оба они были въ то время достаточно заняты каждый своимъ ученьемъ.

Въ кругу ихъ домашнихъ и знакомыхъ про нихъ говорили, что ихъ взгляды на все такъ различны, что они такъ не сходятся характерами, что готовы оспаривать другъ передъ другомъ даже истины таблицы умноженія.

Споры! Развѣ они не были исканіемъ истины? Развѣ онъ не спорилъ постоянно съ самимъ собой? Ихъ споры! Это было только всестороннее освѣщеніе предмета.

Онъ не любилъ спорить вообще. Онъ не мѣшалъ никому быть

чѣмъ угодно, и не спорилъ ни съ кѣмъ. Неохотно и только въ самыхъ исключительныхъ случаяхъ выступалъ онъ ораторомъ въ разныхъ собраніяхъ и на митингахъ. Онъ давно убѣдился, что увлечь толпу можно только фанатической вѣрой въ непреложность каждаго своего слова, каждой своей мысли. А онъ зналъ, что нѣтъ такой мысли, на которую онъ не нашелъ бы возраженія. Умолчать объ этомъ противорѣчій, говоря съ опредѣленной цѣлью указать слушателямъ настоящій путь къ истинѣ, онъ считалъ недобросовѣстнымъ, а освѣщать этотъ путь со всѣхъ сторонъ, перебравъ доводы „за“, выставлять другіе — „противъ“, и такимъ образомъ опровергать самого себя, онъ считалъ нелѣпнымъ. Вѣдь это значило приводить витязя на распутье трехъ дорогъ. Съ него довольно было, что онъ самъ страдалъ въ душѣ отъ этого разлада. Развѣ не на этихъ спорахъ съ самимъ собой выработалъ онъ себѣ свой анархизмъ, уже безграницный анархизмъ, который, во всемъ своемъ безначаліи и безвѣрціи, не помѣшаетъ ему фаталистически признать себя и безвольнымъ орудіемъ нѣкоего Провидѣнія?

Совсѣмъ другое были его споры съ Наташей. Онъ не боялся чѣмъ-нибудь смутить ея душевный покой. Она говорила часто такое, противъ чего онъ возражалъ только изъ любви къ диалектикѣ, къ эристикѣ. И ему уже давно казалось, что въ сущности ихъ споры давно кончились, что можно было протянуть другъ другу руку и впредь съ полуслова понимать другъ друга. Предложивъ ей бракъ, онъ думалъ этимъ закрѣпить достигнутую гармонию ихъ душъ.

Оказалось, что эта гармонія существовала только въ его воображеніи. И теперь онъ уже раскаивался, что думалъ достичь этой гармоніи только спорами. Онъ воображалъ, что приближаетъ Наташу къ себѣ, а она, не думая о немъ, удалялась отъ него. Это сознаніе ошибочности всѣхъ его дѣйствій относительно Наташи послужило главнѣйшимъ основаніемъ его полнаго примиренія съ ея отказомъ. Слова Наташи „Лина лучше меня“ запали теперь ему въ душу. Наташа не могла сказать ихъ „такъ-себѣ“. И онъ, ни въ чемъ не мѣняя своего поведенія, сталъ теперь присматриваться къ Линѣ, сталъ иногда говорить съ ней, говорить не споря.

На святкахъ это оказывалось особенно удобно. Приѣздъ двухъ другихъ сестеръ, посторонніе гости, вся святочная жизнь, давали ему возможность бывать почти каждый день въ Дѣвичьемъ полѣ, не надоедая никому въ отдѣльности и не давая никому замѣтить его увеличивавшееся вниманіе въ Линѣ, и всего меньше ей самой. Было удобно и наблюдать ее, стоя отъ нея въ сторонѣ, слѣдить за ея разговорами съ другими, вслушиваться въ эти разговоры. Иногда онъ съ умысломъ наводилъ общій разговоръ на какую-нибудь тему, а самъ смолкалъ, и только слѣдилъ за тѣмъ, что и какъ говорила Лина.

И чѣмъ больше онъ всматривался теперь въ нее, тѣмъ она казалась ему привлекательнѣе. Теперь ему иногда уже съ утра не сидѣлось дома, и онъ нервничалъ, дожидаясь, скоро ли можно будетъ ѣхать въ Дѣвичье поле. „Чтобъ видѣть Лину“ — подказывалъ онъ самъ себѣ, иронически надъ собой улыбался, и съ какой-то покорной рѣшимостью признавался: „Да, чтобъ видѣть ее, слышать ее, чувствовать ея близость“.

Этого не было съ нимъ никогда прежде. Онъ, бывало, любилъ мечтать о Наташѣ и, сидя дома, часами, днями подумывать о бракѣ съ ней. Но никогда не испытывалъ онъ того чувства нетерпѣнія, которое ежедневно овладѣваетъ имъ теперь, когда онъ смотритъ, какъ медленно ползутъ часовыя стрѣлки, точно умышленно оттягиваютъ время желанной близости... къ Линѣ. Онъ иногда и послушаетъ: тикаютъ ли часы?

Что же это такое? Любовь?... Откуда такъ скоро?... И не измѣна ли это его первой любви, любви къ Наташѣ?

Да если это такъ, такъ была ли у него и любовь-то къ Наташѣ? Да и вообще — что такое любовь? И способенъ ли онъ настоящему полюбить, онъ, весь проникнутый духомъ анархической свободы?

Онъ сталъ теперь анализировать всѣ свои мельчайшія ощущенія въ этой области, и мало-по-малу, день за днемъ въ душѣ его совершался переворотъ.

Наташа — умственная сила, съ которой пріятно помѣряться. Ея міровоззрѣніе ему близко, жизнь съ ней могла быть пріятна. И еще: она талантъ, она на своихъ ногахъ, она личность, и имѣть ее женой, любить ее — это отчасти льстило его самолюбію. Вѣдь онъ самъ-то прежде всего стремился быть личностью, а до сихъ поръ не видѣлъ случая проявить себя. Овлаждая въ роли мужа-мужчины любовью Наташи, онъ какъ бы переродался въ своихъ собственныхъ глазахъ ея личность, и въ этомъ было удовлетвореніе самолюбія. Какъ часть своего собственного бытія, онъ берегъ бы ее, свою жену, какъ самаго себя, берегъ бы потому мать своихъ дѣтей и, все болѣе и болѣе свыкаясь съ этимъ положеніемъ, уже считалъ бы себя неотдѣлимымъ отъ своей семьи. Все это отъ начала до конца называлось бы любовью.

Но великъ ли удѣльный вѣсъ этой любви? Золото ли она, если было достаточно простого несогласія на бракъ со стороны Наташи, чтобы онъ въ два-три дня могъ примириться съ этой потерей? Онъ уже способенъ подвергать недавно ледянное чувство холодному анализу, и все тепло души направить въ другую сторону.

Онъ не можетъ сказать себѣ, что то, что онъ теперь испытываетъ — любовь; но это какое-то и пріятное влеченіе, и тревожное, мучительное. Онъ не обманываетъ себя: въ этомъ чувствѣ есть многое, что совершенно не зависитъ отъ самой Лины, отъ ея личныхъ качествъ, а только отъ его субъективныхъ переживаній. Отказъ Наташи раскрылъ передъ нимъ такія стороны его собственной душевной жизни, которыхъ онъ раньше не замѣчалъ скорѣе всего по невниманію къ себѣ. И вотъ теперь ему вдругъ до очевидности ясно, что онъ проигралъ свою игру съ Наташей по самоувѣренности, по неясности самого себя для самого себя.

Почему онъ воображалъ себя неотразимымъ? Молодъ, здоровъ, силенъ, красивъ; достаточно богатъ, чтобы считать навсегда обезпеченной свою матеріальную независимость; достаточно уменъ и образованъ, чтобы въ присутствіи кого бы то ни было чувствовать себя также независимымъ и духовно, — развѣ онъ не былъ всегда самодоволенъ до степени полного счастья! И развѣ ему когда-нибудь приходила въ голову мысль, что дѣвушка, которой онъ предложилъ раздѣлить съ нимъ эту полную его счастья, можетъ не понять, какъ это хорошо стать подружкой такого счастливаго въ своемъ самодовольствѣ человѣка!

И вдругъ — Наташа нашла кого-то еще болѣе счастливаго, чѣмъ онъ!.. Вѣдь не искусство же въ самомъ дѣлѣ, не живопись ея встала стѣной между ними въ рѣшительную минуту? Онъ всегда смотрѣлъ немного цинично на занятіе „искусствами“, какъ на средство нахождения себѣ мужа или жены. То же значеніе придавалъ онъ и художественной карьерѣ Наташи. И наконецъ замужество съ нимъ развѣ мѣшало ей отдавать весь свой досугъ любимому искусству?

„Въ томъ-то и дѣло, что разъединило насъ не искусство — говорилъ теперь самъ себѣ Соковнинъ: — раздѣлилъ насъ тотъ невѣдомый онъ, который пошелъ, быть-можетъ, именно на приманку этого самаго искусства.“

Какъ это было съ нимъ раньше, такъ и теперь Соковнинъ все еще не отрѣшался отъ предвзятой мысли, что въ концѣ-концовъ все въ жизни сводится къ этому: она и онъ, а все остальное играетъ служебную роль.

И вотъ теперь онъ чувствуетъ, что „служебная роль всего остального“ въ его жизни кончилась, и что для него наступилъ тревожный моментъ, когда маяющимъ призракомъ является она.

Наташа не оказалась этой ею, Наташа для него потеряна, и душа требуетъ настойчиво найти другую ее.

Впервые онъ чувствуетъ, что все его недавнее полное счастье падаетъ, неудержимо падаетъ въ бездну, и эта бездна — сознаніе одиночества. Ему уже кажется яснымъ, что то тревожное нетерпѣніе, которое онъ испытываетъ теперь каждый день передъ поздами въ Дѣвичье поле, это тоска одиночества. Онъ не зналъ ея прежде, потому что всегда думалъ, что стоитъ только сдѣлать

шагъ, и Наташа будетъ съ нимъ, на всю жизнь, рука объ руку. Онъ какъ бы всегда чувствовалъ ея присутствіе въ сердцѣ своемъ. Теперь, убѣдившись, что одного его желанія еще недостаточно, чтобы избавиться отъ одиночества, онъ — сила! — уже въ малодушной тревогѣ. И мало этого — онъ чувствуетъ, что съ момента, когда онъ понялъ ту роль, какую играетъ эта тоска одиночества въ его начинающейся любви къ Линѣ, онъ началъ терять почву даже въ своихъ отношеніяхъ къ окружающей его жизни. Точно зашаталась всѣ основы его анархического міровоззрѣнія. Онъ чувствовалъ, что въ его умѣ и сердцѣ все перепуталось, все превращается въ хаосъ. Онъ переживалъ теперь нѣчто похожее на то состояніе, какое пережилъ года два тому назадъ, когда у него отъ чрезмѣрнаго чтенія всякихъ, навязанныхъ злобой дни, книгъ, и научныхъ и художественныхъ, получило отвращеніе къ чтенію, къ лекціямъ, къ наукѣ, къ искусству. Какъ тогда ему надоѣло находиться постоянно подъ гипнозомъ чужихъ мыслей, чужихъ настроеній, и онъ бросилъ читать и сталъ присматриваться непосредственно къ жизни, отказываясь судить ее по статьямъ и параграфамъ той или другой теоріи, того или другого ученія или моды, такъ и теперь: онъ не хотѣлъ больше быть послѣдовательнымъ даже въ своемъ анархизмѣ. Ядъ сознанія одиночества сталъ проникать въ каждое его сужденіе. Онъ увидалъ, что съ однимъ своимъ „я“ жить скучно. Хотѣлось еще жить въ комъ-то и для кого-то, кромѣ самого себя... А рядомъ съ этимъ поднималось въ душѣ казавшееся заглушимъ чувство любви къ родному, къ родинѣ, и когда ему вспоминалась теперь Наташа съ ея словами: „у меня нѣтъ отечества“, хотѣлось опять спорить и спорить съ ней. Хотѣлось бы доказать ей, что отрицать отечество можно умомъ, но не чувствомъ. Чувствомъ можно отечество если не любить, то ненавидѣть, но, только поработивъ чувство умомъ, можно сказать себѣ: *ibi patria ubi bene* — и приспособить свою душу ко всякимъ климатамъ. А онъ, въ его теперешнемъ настроеніи, пришелъ къ выводу, что нельзя жить только умомъ — не стѣдить. Жизнь — прежде всего чувствованіе, и жить — счастливо жить — можно только чувствомъ и во имя чувства. Его сердце требовало теперь родной почвы для того, чтобы въ немъ могло свободно расцвѣсти чувство сердечной любви къ человѣку, а не головной любви къ человечеству или самодовольнаго ограниченія всего великаго міра однимъ своимъ маленькимъ „сверхчеловѣческимъ“ „я“. Теперь ему уже казалось, что Наташа, подчинившая всѣмъ своимъ чувствамъ одной идеѣ — искусству, и не поняла бы его настроеній.

И всѣ помыслы его теперь были около Лины. Чѣмъ больше приглядывался онъ къ ней, тѣмъ больше убѣждался, что она совсѣмъ не та, какой онъ представлялъ ее себѣ до этого дня, когда Наташа сказала ему: „она лучше меня“. По крайней мѣрѣ для него она стала теперь другая.

XVII.

Лина и въ самомъ дѣлѣ стала нѣсколько иная. Не только въ глазахъ Соковнина, не только потому, что при его теперешнемъ вниманіи къ ней онъ улавливалъ въ ней такія черты, которыхъ онъ прежде не замѣчалъ, — она стала другая и для самой себя, въ собственномъ сознаніи. Перемѣну замѣтила даже и Александра Петровна, и приписывала ее тому, что теперь Лина, увѣренная, что Наташа не стоитъ у нея на дорогѣ, надѣется выйти за Соковнина. Сочувствуя этому, Александра Петровна не подавала повода Линѣ догадываться, что ей извѣстно о чувствахъ дочери, и съ виѣшной стороны въ Дѣвичьемъ полѣ ничто, повидимому, не измѣнилось ни въ отношеніяхъ хозяевъ другъ къ другу и къ гостямъ, ни въ ихъ настроеніяхъ.

Но никто, кромѣ Лины, не понималъ, какое значеніе имѣлъ въ ея теперешней душевной жизни Фадѣевъ.

Самъ Фадѣевъ всего меньше догадывался объ этомъ. Онъ только съ каждымъ посѣщеніемъ Дѣвичьяго поля все болѣе и болѣе влюблялся въ Лину, не смѣя еще выдать ей тайну этой своей влюбленности.

Зато съ Соковнинимъ у него теперь почти не было другихъ разговоровъ, какъ про Полину Викторовну. Даже когда онъ заводилъ рѣчь о „грядущемъ днѣ“, о „судьбѣ всемірнаго пролетаріата“, о трудѣ ли, или о капиталѣ. — все равно, все сводилось въ концѣ-концовъ къ одному:

— А Полина Викторовна говоритъ...

В. Штемберъ. Карменъ. Выставка картинъ, Товарищества Художниковъ въ С.-Петербургѣ, 1909 г.

П. Свѣдомскій. Фаворитка. Выставка картинъ „Товарищества Художниковъ“ въ С.-Петербургѣ, 1909 г.

Соковнинъ охотно слушалъ его и больше молчалъ при этомъ. Ему было интересно видѣть Лину, отраженной въ душѣ Фадѣева, и разсматривать ее въ этомъ отраженіи неторопливо, безпрепятственно, незамѣтно для другихъ. Иногда онъ самъ наводилъ Фадѣева на такой разговоръ, и тотъ легко поддавался этому и выкладывалъ передъ нимъ всю душу.

Но какъ-то, ужъ въ концѣ января, Фадѣевъ, обѣдая у Соковнина и начавъ въ обычномъ восторженномъ тонѣ разговоръ о Полинѣ Викторовнѣ, былъ озадаченъ такой неожиданной выходкой пріятеля, что не зналъ, чѣмъ и объяснить ее, и объяснилъ, чѣмъ слѣдовало: у него явилось подозрѣніе, что и Соковнинъ влюбленъ въ Полину Викторовну. Только ревность могла вызвать такой безпричинно рѣзкій тонъ, какимъ Соковнинъ сказалъ ему:

— Да что вы мнѣ все въ любви къ Полинѣ Викторовнѣ признаетесь! Точно барышня, повѣряющая свои тайны подругѣ.

Фадѣевъ растерялся, покраснѣлъ, и, запинаясь, пробормоталъ:

— Я не... признавался... я не говорилъ о любви.

Соковнинъ съ усмѣшкой сказалъ:

— Не все ли равно — это ясно вытекаетъ изъ всѣхъ вашихъ словъ.

Фадѣевъ совсѣмъ смутился и замолчалъ. Тогда Соковнинъ сталъ мягче, и заговорилъ уже болѣе сердечнымъ тономъ:

— Всѣ ея достоинства я и безъ вашихъ разъясненій давно понималъ, и если вздумая влюбиться въ нее, сумѣю сдѣлать это, и не спрося вашего совѣта. А вы—если ужъ влюбились... такъ поеватайтесь.

Фадѣевъ покраснѣлъ еще больше и какъ-то уже не находилъ словъ ни возражать, ни подтверждать, ни дѣлиться своими настроеніями и чувствами. По счастью обѣдъ былъ уже конченъ, Фадѣеву все равно нужно было сейчасъ уѣзжать, и молчаніе не вышло слишкомъ продолжительнымъ. Соковнинъ первый же и нарушилъ его:

— Ну, такъ стало-быть вы завтра пріѣдете въ Дѣвичье поле прямо изъ города? — спросилъ онъ Фадѣева.

Фадѣевъ встрепенулся:

— Да... да.

И, вставая изъ-за стола, сказалъ просто, но немного холодно:

— Благодарю васъ.

Соковнинъ тоже всталъ и, чтобъ въ своемъ положеніи хозяина не оказаться грубымъ съ гостемъ, пожимая протянутую ему Фадѣевымъ руку, задержалъ ее въ своей рукѣ долѣе обыкновеннаго и дружески произнесъ:

— Вы не разсердитесь на то, что я сказалъ вамъ.. Мнѣ просто немножко стало за васъ досадно, что вы такъ... готовы передъ всякимъ обнажать то, что я считалъ бы своимъ святымъ-святымъ.

Фадѣевъ посмотрѣлъ на пріятеля, его взглядъ сталъ мягкимъ, спокойнымъ, и, помолчавъ, онъ уже своимъ обычнымъ восторженнымъ тономъ сказалъ:

— Вы для меня не всякій.

Соковнинъ улыбнулся:

— Благодарю за... дружеское вниманіе... Ну, да оставимъ это — что тамъ еще!.. Такъ завтра, стало-быть, увидимся у Гурьевыхъ? Я пріѣду туда, вѣроятно, еще раньше васъ.

Они распрощались.

Съ тѣхъ поръ, какъ всѣ гостившіе въ Дѣвичьемъ полѣ на святкахъ уѣхали, — кто послѣ Крещенья, кто еще послѣ Новаго года, — Соковнинъ и Фадѣевъ собрались поѣхать къ Гурьевымъ завтра, въ воскресенье, впервые. Впервые же за все время поѣхали они туда не вмѣстѣ: случайно Фадѣеву понадобилось въ этотъ день поѣхать въ городъ.

И когда Соковнинъ подѣхалъ теперь одинъ къ Дѣвичьему полю, у него вдругъ стало такъ хорошо на душѣ, какъ давно не бывало. Какъ будто онъ не изъ дому въ гости, а домой, къ домашнему теплу и уюту, изъ далекаго скучнаго пугешествія ѣхалъ. И онъ, съ снисходительной улыбкой говорилъ самъ себѣ: „да, должно-быть я таки-порядочный семьянинъ!“

Но въ это теплое чувство тоненькой, но ощутительной струйкой холода вторгалась мысль о Фадѣевѣ.

Ему теперь уже немного досадно, что онъ вообще ввелъ Фадѣева въ семью Гурьевыхъ. Всегда привозилъ его съ собой, своимъ дружески-покровительственнымъ отношеніемъ къ нему

сдѣлать его такимъ же своимъ человекомъ въ Дѣвичьемъ полѣ, какъ самъ.

Когда, войдя въ переднюю, онъ спросилъ Варю: — Дома? — и въ отвѣтъ услышалъ: — Барышня только дома и Ирина Николаевна, — ему стало безотчетно пріятно, что Фадѣева нѣтъ съ нимъ.

Лина, на звонокъ въ передней, уже спускалась съ лѣстницы изъ своей комнаты. Увидавъ Соковнина, она чуть замѣтно покраснѣла, и ему показалось, что она какъ-то необычайно пріятливо встрѣтила его взглядомъ и словомъ:

— Николай Николаевичъ! Здравствуйте! Что васъ давно не видно?

— Какъ давно? Съ Крещенья, — говорилъ онъ тоже съ замѣтной сердечностью. — Это вы называете давно?

— Конечно. Отчего вы не были въ прошлое воскресенье?

Они перешли въ гостиную.

— Я думалъ, что надо вамъ послѣ праздничной страды и будничной отдыхъ дать. А что, развѣ въ воскресенье было что-нибудь или кто-нибудь?

— Нѣтъ, никого и ничего.

И, улыбувшись, съ милымъ, шутливымъ кокетствомъ сказала:

— Просто, васъ не было.

Въ глазахъ Соковнина блеснулъ огонекъ удовольствія.

— Очень радъ, что мои посѣщенія вамъ пріятны. Если-бъ я это зналъ... Ну, да вотъ я и пріѣхалъ. — И чуть дрогнувшимъ голосомъ, самъ не замѣчая этого, спросилъ: — Вы одна доминируете?

Лина просто отвѣтила:

— Мама съ тетей поѣхали въ городъ, не паделго. Тетя къ обѣднѣ, а мама, ужъ заодно, тамъ кое-кого повидать. Я съ бабушкой. Вотъ сейчасъ будемте чай пить.

Она позвонила.

— А пока — что же мы стоимъ? Сядемте.

Они сѣли въ гостиную. Лина безразличнымъ тономъ спросила:

— А гдѣ же вашъ Фадѣевъ?

Соковнинъ съ легкой усмѣшкой отвѣтилъ:

— Почему мой?

Но если при его теперешнемъ настроеніи самый вопросъ Лины не могъ доставить ему удовольствія, то тонъ, какимъ онъ былъ предложень, и это слово „вашъ“ подѣйствовали на него пріятно-успокаивающимъ образомъ. И онъ, точно желая сохранить обоюдное безразличное отношеніе къ этому вопросу, коснѣлишь до-бавить:

— Онъ тоже поѣхалъ въ городъ, а оттуда хотѣлъ заѣхать сюда.

Вошла Варя.

— Приготовляйте чай, — сказала ей Лина.

Варя повернулась. Но, прежде, чѣмъ она успѣла уйти, опять звонокъ въ передней.

— Вотъ вѣрно наши вернулись, — сказала Лина, оставаясь сидѣть на мѣстѣ.

Оказалось, пріѣхалъ Фадѣевъ. Лина встала ему навстрѣчу, и, пока онъ раздѣвался въ передней, она, не переступая порога гостиной, чтобъ не оставить Соковнина одного, привѣтствовала Фадѣева тѣмъ же задшевымъ тономъ, какъ только-что передъ этимъ встрѣтила Соковнина.

— А мы васъ уже ждемъ, — сказала она ему на его „здравствуйте“.

— Да? — съ пріятнымъ удивленіемъ спросилъ Фадѣевъ. — Откуда вы знали, что я пріѣду?

Онъ вошелъ въ гостиную, протянулъ Линѣ руку и, съ широкой улыбкой на раскраснѣвшемся отъ мороза лицѣ, сказалъ:

— Здравствуйте еще разъ. — И, увидавъ Соковнина, воскликнулъ восторженно: — Ахъ, это Николай Николаевичъ сказалъ! — Онъ, съ той же широкой улыбкой подошелъ къ Соковнину и поздоровался съ нимъ.

Соковнинъ отвѣтилъ корректно-дружескимъ взглядомъ и крѣпкимъ, сердечнымъ рукопожатіемъ.

Фадѣевъ, садясь, вслѣдъ за Линою, въ одно изъ кресель у дивана, поближе къ Линѣ, уже говорилъ радостнымъ тономъ человека, сообщающаго пріятныя вѣсти:

— А замѣтили, какія у меня холодныя руки? „Экіе морозцы стоятъ, прости Господи!“ Крещенскіе! Вотъ въ Крещенье была

оттепель, зато теперь-то! Вот вѣдь это оказывается вѣрно, что на каждую мѣстность опредѣленное количество тепла и холода въ свое время непременно явится: опоздало на Крещение, навстрѣивается.

— Ну, что новаго въ городѣ? — прервалъ его Соковнинъ.

Фадѣевъ, точно его разбудили, спросонокъ подумалъ, потомъ весело доложилъ:

— Да кажется ничего. Все на старомъ мѣстѣ. А почта еще не была получена.

Лина сказала:

— А мы съ мамой вчера получили письма отъ Наташи.

На лицѣ Фадѣева появилось выраженіе пріятнаго ожиданія, Соковнинъ, слегка прищуриваясь, спросилъ:

— Что же пишетъ Наталья Викторовна?

— Пишетъ, конечно, о своихъ работахъ, о томъ, какъ опять всю ее захватила парижская жизнь съ ея художественными интересами. Восторженное письмо. Читасъ и, право, начинаешь завидовать людямъ, которые всю жизнь могутъ вращаться въ атмосферѣ искусства, дышать этимъ воздухомъ поэзіи, красоты, творчества...

— Полина Викторовна, вы ли это?.. — съ улыбкой и безотчетнымъ желаніемъ сказать пріятное, прервалъ ее Соковнинъ.

Лина взглянула на него съ отгѣнкомъ недоумѣнія, и немного сухо спросила:

— Почему бы и не я?.. Развѣ мнѣ не свойственно увлекаться, очаровываться поэзіей, искусствомъ?

— Увлекаться, очаровываться, да, — убѣжденнымъ тономъ сказалъ Соковнинъ: — но вамъ не должно быть свойственно завидовать. — И, чтобъ пояснить свою мысль, добавилъ: — Иначе, кто же мѣшалъ бы вамъ самой отдаться тому или другому искусству?..

— Отсутствие таланта, — просто отвѣтила Лина.

Соковнинъ, съ тѣмъ же безотчетнымъ желаніемъ быть пріятнымъ, сталъ возражать, стараясь доказать, что у каждаго найдутся какіе-нибудь художественные таланты и что мы только не ищемъ ихъ въ себѣ, и, даже замѣтивъ, не всегда имѣемъ возможность развивать свой талантъ, а иногда и при возможности, просто желанія не имѣемъ.

— Да и не нужно это, — сказалъ онъ какъ неопровержимую истину, неожиданно противорѣча самому себѣ.

Лина съ улыбкой сомнѣнія горячо возразила:

— Какъ — добровольно отказаться отъ развитія таланта, развѣ онъ у васъ есть? Съ какой стати? Почему?

Соковнинъ очень убѣжденно отвѣчалъ:

— Потому, что не всѣмъ свойственно дышать той атмосферой, которой вы сейчасъ готовы были позавидовать и въ которой только и расцвѣтаютъ полнымъ цвѣтомъ истинные таланты.

— Позвольте! Почему? — продолжала спрашивать его Лина.

— Потому что это атмосфера горныхъ вершинъ. Не всякія легкія, не всякое сердце выносятъ ее. Какъ не всякіе выносятъ и давленіе внизу у береговъ житейскаго моря. Большинство ищетъ болѣе умѣренныхъ высотъ.

Начался одинъ изъ тѣхъ отвлеченныхъ споровъ, какіе Соковнинъ вѣлъ обыкновенно съ Наташей; только теперь это ему было гораздо труднѣе. Тогда, въ своей самоувѣренности, онъ не боялся ненужными противорѣчіями вызвать дурное настроеніе у противника, лишь бы послѣднее слово всегда оставалось за нимъ; теперь приходилось быть осторожнѣе; съ Линою надо было сразу установить такую общность взглядовъ на жизнь, которая завоевала бы ему ея сердце. Къ этому присоединился и тотъ разладъ въ собственномъ мировоззрѣніи, который онъ испытывалъ со времени своей неудачи у Наташи. Съ тѣхъ поръ онъ свои, такъ часто парадоксальныя сужденія, высказывалъ уже вообще менѣе увѣреннымъ тономъ. Но и теперь сводилъ все къ тому, что лично онъ предпочитается, не трудясь надъ трудными задачами искусства, пользоваться тѣмъ, что въ этой области создаютъ другіе, и расплачиваться за это болѣе легкимъ трудомъ.

— Вы, когда говорите объ искусствѣ, всегда стоите на капиталистической точкѣ зрѣнія, — возражалъ ему Фадѣевъ. — Всегда предполагаете, что предметы искусства, доставляющіе наслажденіе, можно купить, и поэтому выдѣляете художниковъ въ особый классъ. А теперь ужъ приписываете этому классу даже и особія

условія существованія и физическаго и духовнаго. Если это и такъ, то все это выработалось капиталистическимъ строемъ.

Соковнинъ посмотрѣлъ на него и съ маленькимъ злорадствомъ подумалъ:

„Ахъ, милый Федоръ Михайловичъ, какъ ты складно говоришь, когда ты по начитанному!“

И ироническимъ тономъ спросилъ:

— А какъ будетъ въ вашемъ? Каждому отмѣрять порцію казеннаго искусства для наслажденія во благовремени?

Фадѣевъ съ добродушной улыбкой отвѣтилъ:

— Нѣтъ, отмѣривать будутъ только порціи необходимыхъ средствъ къ существованію, а заботиться объ эстетическомъ наслажденіи искусствами предоставятъ каждому по мѣрѣ его собственныхъ талантовъ. Когда не будетъ денегъ на покупку предметовъ искусства, этими предметами будутъ пользоваться тѣ, кто ихъ будетъ самъ создавать для себя. Какъ это и было въ патріархальномъ быту у народовъ, не имѣвшихъ денегъ. Представьте, какъ это будетъ хорошо! Сумѣю я написать для себя картину, она у меня и будетъ. А напишу еще одну, могу подарить ее кому-нибудь. Вотъ тогда всѣ, у кого есть хоть маленькій художественный талантъ, и будутъ развивать его. Возможность для этого и досугъ будутъ у всѣхъ равные. А выдающіеся таланты будутъ привлечены къ общественнымъ учрежденіямъ.

Соковнинъ немного небрежнымъ тономъ прервалъ его:

— Словомъ, будутъ патріархальныя домашнія рукодѣля, сюрпризы и сувениры, и патентованные казенные заказы.

И, бросивъ взглядъ въ сторону Лины, точно ища у нея сочувствія и поддержки, онъ уже съ болѣею горячностью заговорилъ:

— Въ сущности, ваша „не капиталистическая“ точка зрѣнія, Федоръ Михайловичъ, представляетъ собой торжество недаровитой массы надъ талантами. Она гораздо болѣе эгоистична, чѣмъ моя. Да, я выдѣляю истинныхъ художниковъ всѣхъ родовъ искусствъ въ особый классъ, я признаю въ нихъ особую породу, признаю, что для нихъ нужна особая атмосфера. И каждому, кто не принадлежитъ къ этой породѣ, я всегда скажу: лучше быть почвой, питающей корни настоящихъ талантовъ, и оплодотворяющей ихъ сѣменами, чѣмъ пустоцвѣтомъ или не распустившейся завязью. Талантъ, конечно, прежде всего — неравенство. Культъ талантовъ, культъ неравенства...

Соковнинъ говорилъ горячо, быстро, и Фадѣевъ, все время видимо желавшій что-то сказать, теперь прервалъ его добродушнымъ, но очень нервнымъ тономъ:

— Имѣю очень многое возразить, но пока не возражаю. Продолжайте.

Соковнинъ продолжалъ:

— Мнѣ противна самая мысль объ общемъ равенствѣ, какъ идеалѣ. Я признаю и люблю неравенство, которое постоянно вижу вокругъ себя. Я готовъ все отвергнуть въ современныхъ условіяхъ существованія, что нарушаетъ свободу проявленія личной жизни, и все признать, что мнѣ эту личную жизнь украшаетъ и облагораживаетъ. Я, напримѣръ, буду отвергать семью, какъ принудительную, исключительно санкционированную форму для осуществленія правъ взаимной любви. Но я признаю ту же семью, какъ свободный союзъ двухъ взаимно любящихъ другъ друга существъ, которымъ не нужно чужой санкціи, чтобъ жить, наслаждаясь близостью другъ друга. И прежде всего — признаю чистоту семейнаго союза, его, такъ сказать, святость, что ли.

— А проституцію, созданную современнымъ строемъ, признаете? — спросилъ Фадѣевъ.

— Признаю. Признаю, какъ проявленіе свойствъ человѣческой природы, не зависящихъ отъ того или другого строя, а только развивающихся въ согласіи съ нимъ.

— Ну, и красивое донъ-жуанство признаете? Изящный гетеризмъ признаете? — спросилъ Фадѣевъ.

Не задумываясь, съ торжествующей улыбкой Соковнинъ отвѣтилъ:

— Признаю. Признаю, какъ проявленіе свободы личности.

— Любопытно, — съ усмѣшкой замѣтилъ Фадѣевъ.

Но, несмотря на нѣсколько иронической тонъ, онъ со всей свойственной ему искренностью былъ теперь заинтересованъ тѣмъ, что скажетъ Соковнинъ. Онъ даже перемѣнилъ позу на болѣе удобную, какъ бы готовясь быть особенно сосредоточеннымъ.

Г. Френцъ. Въ пути. Выставка картинъ „Товарищества Художниковъ“ въ С.-Петербурѣ, 1909 г.

Лина все время слушала Соковнина тоже очень внимательно, задумчивым взглядом смотря ему в лицо.

Соковнинъ продолжалъ:

— Повторяю: признаю красоту, законность, право на полное уваженіе и за донъ-жуанствомъ и за гетеризмомъ. — И, сдѣлавъ пріостановку, отчетливо произнесъ: — Но не для себя. Я предпочитаю семью. Я — семьянинъ по призванію. Мнѣ донъ-жуанство чуждо, всегда было чуждо по духу моему. Взять его дешевое, легкое — это не соотвѣтствуетъ моему эстетическому развитію; а трудное, достигающееся борьбой, оно противорѣчитъ моей теоріи брать жизнь легко, безъ переутомленія. Мое отношеніе къ донъ-жуанству поэтому совершенно аналогично съ моимъ отношеніемъ къ искусству. И въ моихъ глазахъ то и другое имѣетъ огромную связь — я готовъ сказать: — связь неразрывную. Гармонія семейной жизни, вѣрность супруговъ другъ другу, прива-

концовъ къ тому, чтобъ каждымъ новымъ своимъ созданиемъ покорять сердца и пріобрѣтать все новыхъ и новыхъ поклонниковъ своего таланта. Хочетъ онъ этого или не хочетъ, стремится къ этому или нѣтъ, — все равно — каждое новое удачное выступленіе художника въ сферѣ его художественной дѣятельности является новымъ обезпеченіемъ его права и возможности выступать въ роли донъ-жуана.

Соковнинъ замолчалъ. Общее молчаніе длилось съ минуту. Вдругъ Фадѣевъ, точно проснувшись и снова впадая въ свой восторженный тонъ, сказалъ:

— Нѣтъ, я все-таки не согласенъ съ вашей точкой зрѣнія! Все, что вы говорите, все это имѣетъ смыслъ для теперешнихъ социальныхъ условий. Когда укрѣпится окончательно социаль-демократическій строй въ его чистомъ видѣ, когда не будетъ ни частной собственности, ни права собственности на женщину и на дѣтей, всякіе вопросы о донъ-жуанствѣ и о гетеризмѣ исчезнутъ сами собой. Исчезнутъ и слова-то эти старья! Женщина будетъ свободна и въ своей дѣятельности и въ своихъ чувствахъ.

— Такъ что вы полагаете, что вы охотно допустите, чтобъ любимая вами женщина, была любима другими, и въ

Июльскій день. Рыбная ловля. Фотоэюдь В. А. Свѣтличнаго.

зависность къ семейному очагу, все это — осѣдлость. А искусство, это — кочеваніе отъ одной идеи къ другой, отъ одной формы ея выраженія къ другой. Это вѣчное исканіе новыхъ тучныхъ пастбищъ для новыхъ и новыхъ идей. Искусство, остановившееся на однѣхъ и тѣхъ же идеяхъ, застывшее въ однѣхъ и тѣхъ же формахъ выраженія ихъ, будетъ уже не искусство, а ремесло. Художникъ, какъ Донъ-Жуанъ, мечется въ поискахъ новой возлюбленной, олицетворяющей въ совершенствѣ его мечту, его грезу. Поэтому-то, за рѣдкими исключениями, я и считаю неразрывно связанными съ искусствомъ и донъ-жуанство и гетеризмъ.

— Хорошо, но въ такомъ случаѣ, почему бы художникъ не могъ оставаться при одномъ идейномъ донъ-жуанствѣ? — замѣтилъ Фадѣевъ.

— Потому что всякое искусство само толкаетъ художника, кто бы онъ ни былъ, мужчина или женщина, на этотъ путь смѣны сердечныхъ увлеченій.

— Всякаго? — спросилъ Фадѣевъ.

— Болѣе или менѣе всякаго, — съ спокойной увѣренностью отвѣтилъ Соковнинъ. — Исключенія, повторяю, рѣдки. Каждый художникъ ищетъ реализаціи своихъ грезъ. Разница будетъ только въ темпераментѣ и въ эстетической художественной требовательности при выборѣ кумировъ.

— Но мнѣ кажется, что это въ такой же мѣрѣ приложимо къ темпераменту и къ эстетической требовательности и у людей всѣхъ другихъ профессій? — продолжалъ возражать Фадѣевъ.

XVII.

— Нѣтъ! Нѣтъ! — воскликнулъ Соковнинъ, увѣренно улыбаясь. — Во всякой другой профессіи жизнь укладывается въ опредѣленные рамки. Во всякой другой профессіи нѣтъ такихъ поводовъ вызывать у постороннихъ лицъ поклоненіе своей личности. Тогда какъ у человѣка, служащаго какому бы то ни было искусству, весь смыслъ его дѣятельности сводится въ концѣ

У вѣтряной мельницы. Фотоэюдь В. А. Свѣтличнаго.

свою очередь любила когда и кого угодно? — съ саркастической улыбкой спросилъ его Соковнинъ и взглянулъ на Лину.

Фадѣевъ немного замаялся, покраснѣлъ и съ запинкой отвѣтилъ:

— Я не говорю про себя... я не говорю теперь... я вообще — въ грядущемъ социаль-демократическомъ строѣ.

Соковнинъ снисходительно улыбнулся и покровительственно произнесъ:

— Ну, это — „туманно грядущее“. А я такъ думаю, что то, что лежитъ въ природѣ человѣка, что оставалось въ немъ неизмѣннымъ всегда, останется такимъ же неизмѣннымъ и въ грядущемъ строѣ.

Теперь какъ-то сразу оба посмотрѣли на Лину. Она не проронила ни слова, была задумчива. Являлась сфинксомъ для того и другого. И тотъ и другой почувствовали, независимо другъ отъ друга, затруднительность продолжать споръ на эту тему въ ея присутствіи.

Споръ оборвался бы и самъ собой. Но его прервала Варя, вошедшая сказать, что чай готовъ. Лина пригласила гостей въ столовую и послала Варю звать бабушку. А пока она наливала чай, и прежде чѣмъ могъ опять возобновиться прерванный разговоръ, вернулись изъ города Александра Петровна и Анна Петровна.

Заговорили о новостяхъ изъ городка, о разныхъ мелочахъ жизни. Послѣ чаю Лина сѣла за рояль. Фадѣевъ сѣлъ два романа.

Гостей оставили обѣдать. Послѣ обѣда опять попѣли, поиграли и гости уѣхали, какъ всегда съ общаниемъ пріѣхать въ слѣдующее воскресенье. Сегодня Соковнинъ и Фадѣевъ какъ пріѣхали врозь, такъ врозь и уѣхали, дружески попрощавшись у околицы.

(Продолженіе слѣдуетъ).

В. Фалилеев. Ласточки. (Офортъ въ краскахъ). Выставка „Союза русскихъ художниковъ“ въ С.-Петербургѣ, 1909 г.

Великій судья.

Разсказъ М. Монтэго.

Въ одномъ изъ древнѣйшихъ городовъ Скандинавіи, на главной площади, жили много-много лѣтъ тому назадъ: судья по имени Геридаль и его единственный другъ — врачъ Веттернъ. Знакомы они были съ дѣтства и давно привязались другъ къ другу: при исполненіи своихъ обязанностей оба они были одинаково безжалостны. Всегда суровый, строгій, хмурый Геридаль бывалъ веселъ въ вечера „добрыхъ дней“, то-есть, когда ему удавалось приговорить къ висѣлицѣ какого-нибудь несчастнаго оборванца, и вечера эти были радостны вдвойнѣ, если Веттернъ, умѣвший безошибочно ставить діагнозъ болѣзни, имѣлъ возможность объявить одному изъ своихъ пациентовъ, что положеніе его безнадежно.

— Я приговорилъ одного... — говорилъ Веттернъ.

— А я дружь! — отвѣчалъ Геридаль.

Тогда они ухмылялись, сидя у камина, и находили пиво особенно вкуснымъ, а трубку особенно ароматной. Таковы были радости этихъ одинокихъ старцевъ, ненавидѣвшихъ жизнь потому, что слишкомъ близко къ ней присмотрѣлись. Ни Веттернъ ни Геридаль не имѣли молодости. Одинъ смотрѣлъ на любовь, какъ на болѣзнь, другой — какъ на источникъ несчастій, оба — какъ на подарокъ, сдѣланный человечеству дьяволомъ. Лысые, сгорбленные, худые, съ насмѣшливымъ выраженіемъ лицъ, они, вслѣдствіе совместной жизни, стали похожими другъ на друга. Когда они проходили по улицамъ, дѣти разбѣгались, а убогій людъ сѣбшилъ, согнувши спину, въ мракъ своихъ домовъ. Иногда Веттернъ по дорогѣ останавливалъ одного изъ встрѣчныхъ: онъ осматривалъ его съ головы до пятъ, смѣривалъ взглядомъ, указывалъ громкимъ голосомъ на его хилость, его болѣзненный видъ, и издыхающему отъ голода оборванцу онъ говорилъ:

— Мой милый, ты прядешь плохую шерсть, но я врачъ народа, я добръ, милосердъ и доказываю это тѣмъ, что даю тебѣ совѣтъ даромъ... не рассчитывая даже на благодарность съ твоей стороны, потому что ты косишь глазомъ, переставляешь ноги и посылаешь меня къ чорту. Мнѣ это безразлично, у меня свое призваніе. Итакъ, мой милый, ты умрешь черезъ полгода, клянусь тебѣ! Черезъ полгода, не позже, если не будешь слѣдовать моимъ предписаніямъ: спать двѣнадцать часовъ въ сутки; ѣсть пять разъ въ день, совѣтую старый бордо, сочный бифштексъ, разрѣшаю тебѣ трюфели два раза въ недѣлю, но что касается устрицъ, то я настоятельно рекомендую тебѣ ѣсть ихъ, если любишь, при каждомъ принятіи пищи; не злоупотребляй алкоголемъ, хотя стаканчикъ стараго джина или добраго коньяку послѣ ѣды облегчаетъ пищевареніе. Да, чуть не забылъ... развлеченія, побольше развлеченій: музыка, театръ, путешествіе, охотно бы я тебя послалъ въ Италію. Какъ видишь, мой милый, это очень просто, погѣчись такимъ образомъ и ты быстро выздоровѣешь, иначе... предсказываю тебѣ холмикъ на кладбищѣ передъ ноябремъ, а теперь у насъ мартъ. До пріятнаго свиданія, мой милый!

И оставивъ за собой ошеломленнаго бѣдняка, сіяющій Веттернъ увлекалъ дальше пожимавшаго плечами Геридала.

— Шутникъ! — говорилъ судья врачу.

— Ну! — отвѣчалъ Веттернъ: — развѣ я не правъ? Онъ умираетъ отъ нищеты, а я ему предписалъ единственное средство — быть богатымъ. Теперь пусть придумаетъ, какими путями добиться этого, и въ этомъ случаѣ есть шансы на то, что онъ въ одинъ прекрасный день предстанетъ передъ тобой. Это пища, которую я тебѣ разжевываю, клиентура, которую я тебѣ подготавливаю, неблагодарный!

Радостный отъ этой перспективы, Геридаль въ свою очередь разсматривалъ толпу; его маленькіе, подвижные глаза быстро оглядывали всѣхъ, изучая походки, выраженія лицъ и даже тѣ взгляды, которыми отвѣчали на его взглядъ. Люди, избѣгавшіе его или смущавшіеся передъ нимъ, сейчасъ казались ему подозрительными, но передъ лучшемъ яснаго, свѣтлаго взора полицейское око судьи отступало. Убѣжденнымъ голосомъ онъ тогда шепталъ:

— Честные люди, порядочные, весьма порядочные люди.

И дѣйствительно нужно было быть удивительно увѣреннымъ въ себѣ, выше всякаго подозрѣнія по происхожденію и состоянію, чтобы не бояться великаго судьи Геридала, который видѣлъ зло вездѣ и видѣлъ наслажденіе только въ распредѣленіи страданій.

Однажды утромъ, въ тѣсномъ переулкѣ, Геридаль и Веттернъ увидѣли человѣка, нерѣшитель-

ной походкой шедшаго къ нимъ навстрѣчу. На видъ онъ былъ силенъ, шелъ безъ обуви, и его оборванная одежда была выпачкана грязью. Куски соломы въ волосахъ указывали на ночь, проведенную гдѣ-нибудь въ клунѣ, а испеченное солнцемъ лицо, красное отъ вѣтра равнинъ, указывало въ немъ вѣчная скитальца, странствующаго безъ цѣли, бродягу, рыскающаго за добычей по проселочнымъ дорогамъ и мрачно ожидающаго ее въ уголкахъ лѣса. Его огромный кулакъ сжималъ толстую палку. На разстояніи ста шаговъ человѣкъ вздрогнулъ, — онъ, вѣроятно, узналъ тѣхъ, съ кѣмъ неизбѣжна была встрѣча лицомъ къ лицу. Быстрымъ, подвижнымъ взглядомъ онъ искалъ дверь, окно, какую-нибудь дыру, чтобы исчезнуть, но, — увы! — передъ нимъ стояла неумолимая высокая стѣна. Геридаль толкнулъ локтемъ добраго Веттерна и сказалъ ему:

— Мы позабудемся... развѣ этотъ человѣкъ меня избѣгаетъ, значитъ, онъ меня знаетъ; а если избѣгаетъ, стало-быть, виновентъ... потравимъ звѣря!

Человѣкъ остановился и, видимо, колебался... исхода не было. Онъ повернулся спиной и сдѣлавъ жестъ рукой, который означалъ: „странно, я какъ будто ошибся дорогой!“ — съ аффектированной медленностью возвратился назадъ. За нимъ, ровнымъ, размѣреннымъ шагомъ съ равнодушнымъ видомъ слѣдовали оба пріятели. Человѣкъ прошелъ перекрестокъ, двинулся въ первую попавшуюся улицу и обернулся. — Геридаль и Веттернъ тоже минули перекрестокъ и входили въ ту же улицу.

М. Добужинскій. Мадригалъ. (Силуэты). Выставка „Союза русскихъ художниковъ“ въ С.-Петербургѣ, 1909 г.

СТИХОТВОРЕНИЕ $\triangle \triangle \triangle \triangle \triangle \triangle \triangle$
князя Ф. КАСАТКИНА-РОСТОВСКАГО.

Рисунок Н. Бамина.

Зацвѣли сирени... Дымкою пушистой,
Бѣлой и лиловой, садъ покрылся мой.
Ярче свѣтитъ ночью мѣсяцъ серебристый,
Воздухъ полонъ страстной, вешней теплотой.

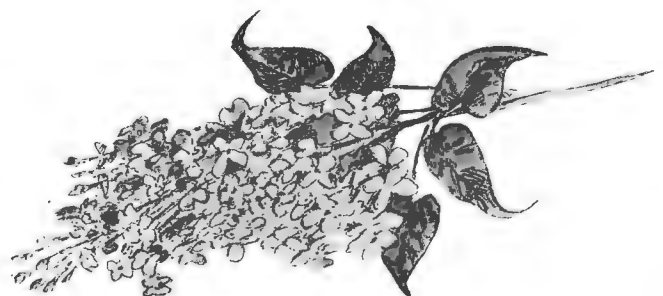
Зацвѣли сирени такъ же, какъ когда-то,
У когда-то бѣлыхъ каменныхъ оградъ,
Такъ же, какъ и прежде, волны аромата
Наполняютъ темный, позабытый садъ.

Подъ весенней лаской зацвѣли сирени,
Но давно заброшенъ старый домъ большой,
Грязны и разбиты бѣлыя ступени,
Заросли дорожки сорною травой.

Зацвѣли сирени... но подъ лаской счастья
Не проснется въ домѣ жизни прежній шумъ,
Утомясь отъ муки зимняго ненастья,
Онъ стоитъ безгласенъ, мраченъ и угрюмъ.

И когда, качаясь, шепчутся сирени
И гудитъ отъ вѣтра позабытый садъ,
Кажется невольно, что былыя тѣни
О давно минувшемъ въ домѣ говорятъ.

Говорятъ о жизни, что влекла когда-то,
О тяжеломъ, грустномъ пережитомъ снѣ,
А съ сирени льются волны аромата
И твердятъ о новомъ счастьѣ и веснѣ!

Бродяга ошалѣлъ. Онъ не смѣлъ уходить ускореннымъ шагомъ, чтобы не выдать себя, и въ теченіе получаса рыскалъ по городу, не оглядываясь. На одной площади, замѣшавшись въ рыночную толпу, онъ рѣшился бросить взглядъ въ сторону и сейчасъ же увидѣлъ Геридаль, который издали указывалъ на что-то Веттерну — на него, можетъ-быть, но онъ еще сомнѣвался... еще надѣялся. Онъ ринулся опять впередъ; прохожіе оглядывались, обезпокоенные бѣгствомъ этого оборванца. Тогда онъ понялъ опасность и умѣрилъ ходъ. Судья и врачъ не теряли его изъ виду и казались, потѣшались надъ нимъ. Изъ улицы въ улицу, съ площади на площадь, черезъ улочки, перекрестки, переулки, вдоль набережныхъ, черезъ мостъ бросался загнанный человѣкъ, стараясь скрестить, смѣшать слѣды, и все время видѣлъ за собой высокие черныя силуэты своихъ, упорныхъ и неумолимыхъ преслѣдователей. Онъ шепталъ:

— Да, бесспорно, они слѣдятъ за мной, судья меня узналъ—я погибъ!

И, сжимая палку онъ, съ налитыми кровью глазами, какъ звѣрь, злобно и отчаянно рычалъ. Потомъ онъ успокоился.

— Да нѣтъ, это просто случайность, иначе они давно приказали бы меня арестовать, четыре раза мы проходили мимо солдатъ... всегда боишься, когда чувствуешь за собой вину...

Травля продолжалась два часа. Вдруг Веттернъ напомнилъ своему другу, что наступило время завтрака. Геридаль покорился. Впрочемъ на разстояніи ста шаговъ отъ нихъ, человѣкъ присѣлъ на камнѣ, желая знать, чѣмъ кончится дѣло, предпочитая все этой томительной неизвѣстности.

Судья призвалъ трехъ полицейскихъ и указалъ имъ на дичь, а потомъ отправился съ Веттерномъ къ себѣ. Служанка пожуривъ ихъ слегка за опозданіе. Зато какъ славно они позабавились! Человѣка повѣсили.

Таковъ былъ великій судья Геридаль, жестокій, безжалостный и считавшій себя обворованнымъ, когда обвиняемого приходилось оправдать. Къ семидесяти годамъ онъ дождался большой радости. Въ теченіе одной недѣли четыре преступления были совершены въ его уѣздѣ. Четыре преступления, изъ которыхъ наименьшее въ тѣ жестокаго времена каралось смертью. Въ довершеніе торжества между четырьмя подсудимыми были двѣ женщины, а одинъ изъ преступниковъ былъ почти ребенокъ. Предстояло блестящее засѣданіе. Геридаль готовилъ свои рѣчи съ упоеніемъ. Никогда еще онъ не былъ такъ приятно возбужденъ, не увлекался, не восхищался такъ сильно своей ролью; онъ радовался случаю примѣнить правосудіе и былъ увѣренъ въ осужденіи виновныхъ. Но тѣнь легла на это счастье. За шесть дней до засѣданія Веттернъ объявилъ ему, что его вызываютъ въ отдаленный городокъ къ тяжело больному высокопоставленному лицу.

— Мѣшокъ денегъ мнѣ съ неба валится, — сказалъ врачъ: — и я не могу отказаться. Я буду въ отсутствіи одну или двѣ недѣли, но скорѣе одну, чѣмъ двѣ, потому что я всѣми силами постараюсь ускорить теченіе болѣзни. Мнѣ хорошо только у себя или у тебя.

Судью это крайне огорчило. Не видѣтъ ежедневно Веттерна — это нарушало его старыя привычки, потомъ отсутствіе пріятеля тамъ, въ залѣ суда, гдѣ Веттернъ обыкновенно наслаждался блестящими періодами судьи, умилялся передъ его краснорѣчіемъ и аплодировалъ его мудрымъ изрѣченіямъ... Судья вздохнулъ:

— Ты не будешь тамъ на обычномъ мѣстѣ... мнѣ кажется, что отъ этого ослабнетъ моя энергія. Я говорю для тебя; для тебя я бе-

П. П. Сухонинъ. (Портр. на этой стр.)

Грѣшно было бы пройти молчаніемъ двадцатипятилѣтне смерти одного изъ даровитыхъ писателей нашихъ — Петра Петровича Сухонина, романиста и драматурга, автора обстановочныхъ пьесъ „Русская свадьба въ исходѣ XVI вѣка“. Если бы онъ не написалъ ничего кромѣ этого произведенія, въ которомъ такъ талантливо воспроизвелъ нѣсколько характерныхъ чертъ изъ жизни нашихъ предковъ, то и тогда онъ имѣлъ бы право на добрую память о себѣ со стороны своихъ соотечественниковъ. Но кромѣ „Русской свадьбы“ ему принадлежатъ цѣлый рядъ беллетристическихъ произведеній, преимущественно историческихъ романовъ и повѣстей, написанныхъ не безъ таланта и съ полнымъ знаніемъ русскаго быта и тѣхъ событій отечественной исторіи, которыя послужили ему канвой для его романовъ. Достаточно

регу свои притчи, такъ какъ чувствуя себя понятнымъ. Потомъ я прихожу въ восторгъ отъ твоей веселости послѣ удачнаго приговора. Да, ты не знаешь, что теряешь.

— Нѣтъ, — возразилъ врачъ: — я вполне понимаю мою неудачу, но не могу отказать въ помощи, хе-хе, могущественной особѣ, насѣдники которой мнѣ щедро заплатятъ. Но, драгоценный товарищъ, облегчи мою досаду, разъ ты говоришь отчасти и для меня при публикѣ, сдѣлай мнѣ честь этотъ единственный разъ, выкажи свою гениальность мнѣ одному... здѣсь. Прорепетируемъ какъ въ театрѣ... Прочти мнѣ свою роль. Конечно, глаза мои не увидятъ испуганной мимики виновныхъ; но, закрывши вѣки, я воображу себѣ человѣческую кривлянья: они мнѣ такъ хорошо знакомы, что я получу полную иллюзію...

— Охотно исполню, — отвѣтилъ польщенный Геридаль.

Судья осушилъ стаканъ, всталъ и принялъ торжественный видъ: безучастный, величественный, трагически мрачный...

Онъ началъ пояснять:

— Первый обвиняемый называется Оскаръ Кепингъ, двадцати лѣтъ, безъ опредѣленныхъ занятій, быть-можетъ, изъ шарлатановъ, это видно будетъ изъ дальнѣйшаго. Преступленіе его — чудовищно!

— Этотъ Кепингъ бродилъ по дорогамъ въ сопровожденіи собаки, отвратительнаго животнаго, обученнаго всевозможнымъ фокусамъ. По слову, жесту своего хозяина, песь охорашивался, притворялся мертвымъ, прыгалъ черезъ палку, ходилъ на заднихъ лапахъ и лалял. Собака знала еще другіе фокусы и различала карты; была она старая, грязная, рыжеватой масти и отвратительной породы. Странная, непонятная привязанность существовала между этимъ человѣкомъ и животнымъ. Знавшіе ихъ говорили, что этотъ двадцатилѣтній филляръ воспитывалъ съ дѣтства этого пятнадцатилѣтняго пуделя, что юноша и старый песь, такъ сказать, всегда знали другъ друга, что они были одиноки на свѣтѣ и всегда неразлучны. Какъ бы тамъ ни было, такія отношенія между животнымъ и бродягой недопустимы даже и унижены для нашей безсмертной души.

— И вотъ Кепингъ и его песь шли въ прошлое воскресенье по дорогѣ неизвѣстно съ какой цѣлью. Мимо нихъ проѣзжаетъ графъ Даго Седергоунъ со своими охотниками и трубочами. Собака бродяги злобно бросилась къ ногамъ графской лошади, которая оступилась и чуть не сбросила сѣдока; удержавшись въ сѣдлѣ, графъ вынулъ пистолетъ и застрѣлилъ пса. Тогда остервенѣный Кепингъ съ ругательствами поднялъ камень, бросилъ его и убилъ графа на мѣстѣ. Немедленно его арестовали. — Дѣло его обстоитъ недурно.

— Еще бы! — воскликнулъ весело Веттернъ.

— Второй обвиняемый именуется Яковъ Жефль, сорока лѣтъ, поденщикъ, чернорабочій, отдающій въ наемъ свои руки и спину. Паразитической силы животное! У этого субъекта была семья, состоящая изъ жены и пятерыхъ дѣтей, и всѣ они прозябали въ какой-то дырѣ предмѣстья и жили неизвѣстно зачѣмъ. Не стало работы — они начали голодать... Въмѣсто того, чтобы смотрѣть спокойно на смерть своихъ дѣтей, своей поганой жены и потомъ смиренно умереть самому, Яковъ Жефль возмущился противъ нищеты, противъ законовъ и общества. Онъ укралъ хлѣбъ у булочника, перелѣзши черезъ высокій заборъ и сломавъ двѣ двери. Преслѣдуемый толпой, онъ пришелъ въ ярость и отбивался. Трое гражданъ ранены, полицейскій убитъ... въ заключеніе: висѣлица!..

— Еще бы! — воскликнулъ въ восторгѣ Веттернъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

указать на выдержавшій нѣсколько изданій, романъ „Родъ князей Зацѣпныхъ“, „На рубежѣ двухъ столѣтій“, „Княжну Тараханову“ — произведенія читавшіяся съ большимъ интересомъ, благодаря и внѣшней сторонѣ ихъ и прекрасно разработанному сюжету, и отдѣлкѣ деталей. У Сухонина былъ несомнѣнный талантъ романиста, превосходно знаваго нашу родную старину, показавшаго большую наблюдательность и обладавшаго недожиданной творческой фантазіей. Даже въ такихъ маленькихъ историческихъ разсказахъ и очеркахъ Сухонина, каковы, напримѣръ, „Птичій языкъ“, „Царская собачка“, „Наказанное вельможество“, „Дозволь потягаться“, „Калоша“, „Онъ далъ слово“ и другіе, видны блестящія таланта, виденъ бойкій разсказчикъ, обладающій настоящимъ, добродушнымъ русскимъ юморомъ и умѣньемъ изъ незамысловатаго сюжета сдѣлать вещь занимательную, изящную, нерѣдко содержательную, наводящую на думы.

П. П. Сухонинъ извѣстенъ еще и какъ финансистъ. Онъ продолжительное время занимался обширнымъ изслѣдованіемъ о деньгахъ въ Россіи, но успѣлъ выпустить лишь незначительную часть его: „О серебряной и золотой монетѣ“ (1866). Кромѣ этой книги, имъ напечатанъ по финансамъ, торговлѣ и промышленности цѣлый рядъ статей. Изъ нихъ статья „Объ отрѣшковскомъ (Тара-

В. А. Лебедевъ, († 2 мая 1909 г.).

сенка-Отрѣшкова) банкъ“ произвела своего рода сенсацию и взволновала биржу и разныхъ тешетмаховъ, спекуляторовъ. Спекуляторы и раньше занимали П. П. Сухонина, и имъ посвятивъ онъ большой романъ, помѣщенный въ „Библиотекѣ для чтенія“ редакціи Сенковскаго (1847). Однако бдительная не въ мѣру тогдашняя цензура такъ исковеркала интересный по замыслу и подробностямъ романъ, что отъ него едва ли осталась одна треть изъ всего написаннаго авторомъ. Въ романѣ были большей частью портреты живыхъ лицъ, изъ которыхъ кое-кто вращался въ высшемъ свѣтѣ, и цензура, разумѣется, страшилась, чтобы „спекуляторы высшего полета“ не были узнаны. Пугаль ея и непочтительный тонъ автора по отношенію къ спекуляторамъ. Пришлось передѣлывать до неузнаваемости, вызѣжать на любовной интригѣ, уснащать подробностями самаго безобиднаго свойства. Словомъ, вышло совсѣмъ такъ, какъ въ сатирич. Некрасова „Газетная“ —

... если страстную Лизу
Соблазнить русокудрый Иванъ,
Переносится дѣйствіе въ Лизу —
И спасень многотомный романъ...

Все, что такъ или иначе имѣло прикосновеніе къ „презрѣнному металлу“, къ „золотому тельцу“ всегда интриговало П. П. Сухонина, и кумиру, смущающему людской родъ, онъ посвящалъ многія мелкія произведенія свои, написалъ даже комедію, подъ названіемъ „Деньги“, которая, впрочемъ, на сцену не попала. Наконецъ онъ въ одномъ изъ иллюстрированныхъ журналовъ, которые редактировалъ Вл. Раф. Зотовъ, велъ „Денежный фельетонъ“, многія статьи котораго вызвали большое неудовольствіе въ томъ финансовомъ вѣдомствѣ, въ которомъ служилъ издатель.

Петръ Петровичъ Сухонинъ происходилъ изъ старой дворянской фамиліи, и родился въ Солигаличскомъ уѣздѣ, Костромской губерніи въ 1820 году, съ семьѣй отставнаго капитана, героя двѣнадцатаго года, женатаго на княжнѣ Шелешанской, изъ рода Рюриковичей. Очень юнымъ П. П. былъ отвезенъ въ Петербургъ и помѣщенъ въ морской кадетскій корпусъ, гдѣ пробылъ до 1839 года. Выпущенный въ офицеры, онъ первые 2½ года служилъ въ черноморскомъ флотѣ, участвовалъ во многихъ экспедиціяхъ противъ горцевъ, въ крейсертвѣ у восточныхъ береговъ Чернаго моря. Схвативъ сильную кавказскую лихорадку въ Сухумѣ и долго проболѣвъ, былъ переведенъ въ Балтійскій флотъ. Въ 1840 году онъ былъ про-

изведенъ въ лейтенанты, и, прослуживъ еще четыре года, оставилъ навсегда морскую службу. Во флотской формѣ онъ, по воспоминаніямъ близко знавшихъ его, въ томъ числѣ и извѣстнаго писателя и журналиста В. Р. Зотова, былъ достаточно некрасивъ: маленькій, сгорбившійся, худенькій, шепелявившій, произносившій *начайникъ* вмѣсто начальникъ, онъ возбуждалъ лишь насмѣшки, вызывая остроты товарищей. И вотъ лейтенантскіе эполеты свои онъ промѣнялъ въ 1844 году на гражданскій вицмундиръ.

Чиновникъ изъ него вышелъ прекрасный, честный, умный, распорядительный. Сперва онъ служилъ по министерству народнаго просвѣщенія, пользовался чисто родственнымъ расположеніемъ министра и писателя А. С. Норова. Однако замѣченный графомъ Ламздорфомъ, какъ способный, развитый и исполнительный чиновникъ, П. П. перешелъ къ послѣднему, по его настоячивому приглашенію, въ министерство финансовъ, гдѣ и оставался до 80-хъ годовъ, когда вышелъ въ отставку. Будучи начальникомъ акцизнаго табачнаго отдѣленія, завѣдуя табачными сборами, онъ ввелъ очень много улучшеній въ этомъ дѣлѣ, въ особенности по его контролю.

Въ то время, когда изъ обращенія почти совсѣмъ исчезла мелочь и мелкую монету почти невозможно было достать, чуткій П. П. не выдержалъ и написалъ статью, разъясняющую, почему должны у насъ исчезать мелкія деньги. Номеръ маленькаго еженедѣльнаго изданія („Якорь“, 1864 г.) гдѣ статья появилась, разошелся въ огромномъ количествѣ; статья произвела впечатлѣніе и открыла многимъ глаза на истинное положеніе у насъ финансоваго дѣла.

На литературное поприще П. П. выступилъ обстоятельнымъ разборомъ брошюры принца Жазанвильскаго о морскихъ силахъ Франціи. Этимъ критическимъ отзывомъ онъ возбудилъ полемику моряковъ. Затѣмъ слѣдовали его „Спекуляторы“, „Федоръ Васильевичъ“, „Дѣдушка домовой“, „Вѣрочка“ и другіе рассказы.

Наконецъ въ апрѣлѣ 1852 года вмѣстѣ съ комедіей Островскаго было поставлено „драматическое представленіе“ П. П. Сухонина „Русская свадьба“, давшая ему извѣстность и деньги. Она дѣлала огромные сборы, такъ что счастливый авторъ купилъ на этотъ гонораръ нѣсколько сотъ десятинъ хорошей земли подъ Петербургомъ. Вслѣдъ за этой пьесой онъ поставилъ „Первый русскій хороводъ“ — сцены, шедшія на казенномъ театрѣ, но уже не имѣвшія успѣха „Русской свадьбы“, этого замѣчательнаго въ своемъ родѣ произведенія, воспроизводящаго нашу бытовую старину. Пьеса не сдѣлала эпохи въ драматургіи, но, помимо своего историко-бытового интереса, представляетъ много цѣннаго, ибо въ ней очень удачно схваченъ духъ и колоритъ старобоярскаго времени и быта.

П. Быковъ.

Къ пребыванію японскаго принца Ишимото съ супругой въ Петербургѣ. Выходъ ихъ высочества изъ Петропавловскаго собора послѣ возложенія вѣнка на гробницу Императора Александра III, 6 мая 1909 г. Фотогр. К. Булаа.

„Фіорды“.

Датскіе, шведскіе, норвежскіе писатели.

Сборникъ II.

Мы уже говорили на страницахъ нашего журнала о „литературныхъ викинггахъ“ новаго времени: о молодыхъ скандинавскихъ писателяхъ, произведения которыхъ входятъ въ издаваемые т-вомъ А. Ф. Марксъ сборники „Фіорды“.

Мы говорили о первомъ сборникѣ. Теперь появился въ свѣтъ второй сборникъ. Въ него вошли слѣдующіе сѣверные авторы: *Эдвардъ Григъ* („Мой первый успѣхъ“), *Юганнестъ В. Іенсенъ* („Ледникъ“ — мнѣю о ледниковомъ періодѣ и о первомъ человѣкѣ), *Юганъ Бойеръ* („Сила вѣры“) и *Перъ Гальстрѣмъ* („Левъ“, „Тайная идиллія“, „Соколы“).

Съ первымъ изъ этихъ авторовъ наши читатели, несомнѣнно, очень хорошо знакомы, но лишь какъ съ гениальнымъ композиторомъ. Имя *Эдварда Грига* — этого великолѣпнаго пѣвца фіордовъ, автора чудесныхъ сонатъ и симфоній и роднаго брата по духу и таланту нашему Чайковскому, слишкомъ хорошо извѣстно и слишкомъ любимо у насъ, чтобы лишній разъ упоминать объ этомъ. Но *Грига*-писателя мы еще не знали. А между тѣмъ оказывается, что талантливый властелинъ звуковъ прекрасно умѣлъ владѣть и перомъ. Небольшой очеркъ его „Мой первый успѣхъ“, написанъ очень живо и тепло и является чрезвычайно интересной біографической экскурсіей въ малоизвѣстную намъ область личной жизни норвежскаго композитора.

Слѣдующій авторъ — *Юганнестъ Іенсенъ*, имя совершенно незнакомое для насъ, русскихъ читателей.

Слѣдуетъ оговориться, что и у себя на родинѣ, въ Даніи, Іенсенъ приобрѣлъ широкую извѣстность сравнительно недавно, хотя уже успѣлъ выпустить въ свѣтъ съ десятокъ романовъ и повѣстей. Между тѣмъ, это оригинальнѣйшій и, быть-можетъ, талантливѣйшій изъ всѣхъ современныхъ молодыхъ сѣверныхъ писателей; огромный успѣхъ его послѣдняго романа „Ледникъ“ (помѣщаемого во 2-мъ сборникѣ), выдержавшаго за самое короткое время пять изданій, достаточно убѣждаетъ насъ въ этомъ.

Одно изъ самыхъ цѣнныхъ и рѣдкихъ качествъ въ талантливѣйшаго писателя-беллетриста — это фантазія. Изобрѣтательность и живость воображенія — это такой Божій даръ, который дается только избраннымъ въ мѣрѣ писателей. И обладатель этого дарованія имѣетъ въ немъ какъ бы золотой ключикъ къ тайнамъ и волшебствамъ окружающаго міра. Тамъ, гдѣ простой человѣкъ не видитъ и не слышитъ ничего особеннаго, писатель-фантастъ открываетъ своимъ золотымъ ключомъ одну таинственную дверь за другою — и предъ нами возникаютъ волшебныя картины и образы. Мы слышимъ зовы древности и видимъ полетъ грядущихъ столѣтій.

Такимъ чудодѣемъ-фантастомъ является датчанинъ Іенсенъ. Его „Ледникъ“ — созданіе яркой творческой фантазіи, свободной отъ всякихъ узъ и предѣловъ. Сухое и, пожалуй, нѣсколько даже научное названіе его романа не даетъ ни малѣйшаго намека на цѣлую бурю фантастическихъ образовъ и картинъ, изображенныхъ въ самомъ романѣ.

Іенсенъ однимъ взмахомъ сметааетъ всю современную культурную жизнь. Предъ нами доисторическая природа, доисторическіе люди и допотопныя животныя, которыхъ особенно облюбовала фантазія Іенсена. Онъ рисуетъ предъ нами какъ бы первоисточники жизни на землѣ. Онъ даетъ какъ бы *carte blanche*, на которой, возникающая изъ хаоса, жизнь должна оставить свои первые слѣды и замѣтки. И подъ оболочкою изображаемыхъ Іенсеномъ картинъ и миссовъ возникаютъ рельефныя штрихи эволюціи земли и человечества въ которыхъ предъ читателемъ проходитъ яркая картина социальной борьбы человѣка съ человѣкомъ.

Іенсенъ вводитъ читателя совершенно въ своеобразный міръ. Онъ такъ живо изображаетъ этотъ міръ, что читатель вѣрится въ дѣйствительность изображаемаго. Въмѣстѣ съ самимъ авторомъ, читатель слышитъ въ ущельяхъ ледника, въ зимнюю стужу, глу-

хой кашель простудившагося стараго мамонта, а въ березовыхъ рощахъ, лѣтнею ночью, мѣрное жеваніе этого допотопнаго чудовища. Во мракѣ ночи предъ нимъ свѣтятся зелеными огоньками зрачки махайродуса — страшнаго звѣря, съ длинными и острыми, какъ кривыя сабли, клыками — этого „великаго отверженца, несущаго на себѣ ненависть и проклятія всѣхъ тварей“.

А вотъ и первобытный человѣкъ. Среди дикихъ мамонтовъ и махайродусовъ, въ грозномъ величіи безжалостной жестокой природы, бродитъ Младышъ, со своей подругой-женою, Ма. Младышъ, — собственно, не первый человѣкъ въ этомъ дикомъ мѣрѣ: его народъ уже тысячелѣтія живетъ на скалистомъ островѣ среди ледника. Но это народъ-рабъ, скованный желѣзнымъ кольцомъ тупости и рутинны, слѣпо покоряющейся жестокой и нѣмой природѣ. Младышъ — одинъ изъ рѣдкихъ — быть-можетъ, одинъ разъ въ тысячелѣтіе появляющихся людей, которые держатъ поднятъ голову, въ попыткахъ разбить это кольцо. И вотъ, вмѣсто того, чтобы покорно отступать предъ силами природы, Младышъ борется съ ней и кладетъ краугольный камень господству человѣка надъ природой, которое затѣмъ укрѣпляетъ его далекой потомокъ Вѣлый Медвѣдь съ женою своею Весною.

Іенсенъ повѣствуетъ о культурномъ ростѣ человѣка въ борьбѣ съ природой. Онъ прославляетъ культуру, прославляя упорство единичныхъ людей, создающихъ новую условія жизни и, такимъ образомъ, двигающихъ человѣчество впередъ. Если мы внимательно прослѣдимъ духовную сторону этого оригинальнаго романа, то натолкнемся на цѣлый рядъ философскихъ обобщеній въ духѣ Нитцше съ его „моралью господъ“ и „моралью рабовъ“. Подъ конецъ въ своемъ романѣ Іенсенъ рисуетъ намъ картину встрѣчи двухъ расъ — рабской и господской. Рабы проявляютъ въ сношеніяхъ съ высшею расой трусость, зависть и вѣроломство; господа же окончательно поработаютъ ихъ. Здѣсь мы встрѣчаемся съ чистымъ нитцшеанствомъ, противъ котораго можно, конечно, спорить, но которое, будучи комментировано великолѣпною фантазіей автора романа, вызываетъ все-таки на глубокія и серьезные размышленія.

Съ *Юганомъ Бойеромъ* читатели „Фіордовъ“ уже знакомы по его роману, помѣщенному въ первомъ сборникѣ. Во второмъ сборникѣ появляется пьеса Бойера — „Сила вѣры“, и такимъ образомъ талантливый норвежскій романистъ на этотъ разъ предстаетъ предъ нашими читателями съ новой стороны — какъ драматургъ.

Въ пьесѣ „Сила вѣры“ проявляются всѣ характерныя особенности таланта Бойера. Философская проникновенность въ смыслъ человѣческаго бытія, оригинальность фабулы, правдивость изображаемыхъ событій и типовъ и способность сгруппировать выводимые имъ типы такъ, что они ярко и вѣрно освѣщаютъ другъ друга.

Основная идея его пьесы такова: на человѣка взводятъ несправедливое обвиненіе. Онъ возмущается, и чувство возмущенія въ немъ такъ остро и бурно, что ослабляетъ въ немъ способность сужденія. И человѣкъ — до этой поры совѣстливый и способный упрекать себя и считать себя виновнымъ въ различныхъ своихъ промахахъ, — теряетъ теперь эту способность. Подъ влияніемъ причинной ему несправедливости, въ немъ совершается какая-то странная абберрація нравственныхъ понятій: онъ теперь ужъ не только не считаетъ себя виноватымъ въ чемъ бы то ни было, но наоборотъ, сознаетъ себя чуть ли не жертвой. Во всемъ и всегда виноваты были посторонніе, а онъ — лишь мученикъ окружающихъ людей и условій. И вотъ онъ освобождается отъ всякой совѣстливости, ожесточается и превращается въ своеобразный типъ униженнаго гордцеца.

Въ общемъ, эта пьеса Бойера представляетъ собою оригинально задуманное и очень цѣлостное произведеніе на тему о людской половинчатости въ мысляхъ, чувствахъ и характерѣ. Несмотря на свою чисто психологическую тему „Сила вѣры“, какъ драматическое произведеніе, написана очень живо и жизненно и отнюдь не производитъ впечатлѣнія трактата въ формѣ діалоговъ, какъ можно было бы ожидать. Дѣйствующія лица и сценическія поло-

Рѣшивъ перестроить каменную колокольню и отнести ее на 10 сажень отъ церкви, которую поставлено было расширить, церковныя власти поручили строителю снести колокольню цѣликомъ: крестъ былъ снятъ, колокольня была поддолблена снизу съ трехъ сторонъ, въ выдолбленныхъ мѣстахъ введены толстыя осмоленные деревянныя подставки, облиты керосиномъ и подожжены. Когда онъ перегорѣлъ, колокольня повалилась. Фотографія снята въ моментъ ея паденія фотографомъ-любителемъ, реалистомъ 4 класса Н. Вахрушевымъ.

Паденіе колокольни въ селѣ Вознесенско-Вахрушевѣ, Слободскаго уѣзда, Вятской губ.

жения взяты прямо из жизни, и от них вѣетъ такою же реальною правдою, какъ и отъ персонажей и сценъ романа Бойера.

Не менѣе интереснымъ писателемъ является и Перъ Гальстрёмъ. Перъ Гальстрёмъ приобрѣлъ литературное имя небольшими рассказами, которые, въ общей сложности, составляютъ теперь уже нѣсколько сборниковъ (вышедшихъ въ свѣтъ въ Швеціи въ 1896, 1898, 1906 г.г.).

Въ качествѣ новеллиста Гальстрёмъ не имѣетъ соперниковъ во всей современной скандинавской литературѣ. Этотъ жанръ, такъ выдвинутый Мопассаномъ (а у насъ Чеховымъ), какъ-то не давался до Гальстрёма скандинавамъ въ руки. Имъ недоставало легкаго изящества формы, элегантнои гибкости языка и того особаго качества, которое французы называютъ „esprit“. Гальстрёму удалось поймать эту литературную „синюю птицу“: въ его рассказахъ (въ общемъ, скорѣе мрачныхъ, чѣмъ свѣтлыхъ) нерѣдко блестятъ и искрятся неподдѣльное остроуміе. Они сжаты и художественно совершенны по формѣ; содержаніе же ихъ отличается глубиной и задушевностью. Однимъ изъ лучшихъ рассказовъ Гальстрёма является, между прочимъ, помѣщаемый во 2-мъ сборникѣ „Фюрдовъ“ рассказъ „Соколъ“. Это настоящій маленькій шедевръ. Хороши и другіе два рассказа Гальстрёма въ настоящей книгѣ: „Левъ“ и „Тайная идиллія“. Въ первомъ предъ нами проходитъ жизнь далекаго отъ фюрдовъ юга (Флоренція); но глубина мысли положенной въ основу этого произведенія, и глубокая, психологическая разработка ея выдаются и здѣсь въ авторѣ сѣверянина, родного брата по духу остальнымъ пѣвцамъ фюрдовъ.

Второй рассказъ, рисуя намъ эпизодъ изъ времени великой французской революціи, является настоящею жемчужиною по проникающему его духу идеальной чистоты духовной и физической,—духу, столь рѣдко встрѣчающемуся въ современной литературѣ.

Кстати упомянемъ, что маленькіе рассказы доставили шведскому новеллисту большое достиженіе въ его писательской карьерѣ: въ прошломъ году онъ былъ увѣнчанъ академическими пальмами.

Таковы, въ общихъ чертахъ, авторы и произведенія. Вошедшіе во второй сборникъ „Фюрдовъ“. Какъ и въ первомъ сборникѣ, скандинавская литература представлена здѣсь писателями новыми для насъ — представителями трехъ національностей—норвежской, датской и шведской.

В. А. Лебедевъ (Портр. на стр. 389).

2-го мая скончался заслуженный профессоръ с.-петербургскаго университета, специалистъ по вопросамъ финансового права и политической экономіи, В. А. Лебедевъ.

Василій Александровичъ Лебедевъ былъ однимъ изъ старѣйшихъ профессоровъ названнаго университета. Цѣлыя поколѣнія студентовъ, навѣрно, сохраняютъ яркое воспоминаніе объ изящномъ, неизмѣнно элегантнои и корректномъ старикѣ съ тихой и изящной, какъ самъ онъ, рѣчью и сдержанными манерами. В. А. профессорствовалъ свыше сорока лѣтъ—и все въ одномъ и томъ же петербургскомъ университетѣ, и въ концѣ концовъ совершенно сроднился съ нимъ, такъ что невозможно было бы представить юридическій факультетъ безъ его типичной, сѣдловатой фигуры.

В. А. Лебедевъ родился въ Нижнемъ Новгородѣ въ 1833 году. Высшее образованіе онъ получилъ въ казанскомъ университетѣ, по существовавшему въ тѣ времена камеральному факультету. Затѣмъ онъ прошелъ обычную школу русскаго ученаго, то-есть былъ командированъ отъ университета за границу и работалъ у извѣстныхъ заграничныхъ ученыхъ въ Берлинѣ, Лейпцигѣ, Гейдельбергѣ и т. д. Вернувшись въ Россію, покойный былъ приглашенъ въ 1866 г. читать лекціи въ петербургскомъ университетѣ въ качествѣ приватъ-доцента по финансовому праву. Съ этого времени онъ уже не покидалъ мѣстной кафедры, постепенно получая высшія ученые степени до заслуженнаго ординарнаго профессора включительно.

В. А. Лебедеву принадлежатъ цѣлый рядъ ученыхъ трудовъ по финансовому праву. Нельзя не упомянуть прежде всего о двухъ его диссертаціяхъ: „О поземельномъ налогѣ“ (1868 г.) и „Мѣстные налоги, опытъ изслѣдованія теоріи и практики мѣстнаго обложения“. Затѣмъ В. А. принадлежитъ цѣлый рядъ статей по финансовымъ вопросамъ въ различныхъ повременныхъ изданіяхъ („Промышленность“, „Сельское хозяйство и лѣсоводство“, „Юридическая лѣтопись“ и т. д.) и, наконецъ, огромный и въ высокой степени солидный научно-учебный трудъ — „Курсъ финансового права“. Эта послѣдняя книга (два тома) является крупнымъ вкладомъ въ финансовую науку и уже давно обратила на себя вниманіе подробной разработкой общаго понятія о финансахъ, финансовомъ хозяйствѣ и его строѣ, о составѣ государственныхъ потребностей и о бюджетныхъ системахъ. „Курсъ финансового

права“ В. А. Лебедева былъ увѣнчанъ Академіей Наукъ преміей имени Грейга.

В. А. Лебедевъ оставался на профессорскомъ посту до прошлаго года. Старость и болѣзни принудили его наконецъ отказаться отъ любимаго дѣла и отъ знакомой аудиторіи. Но безъ университета, внѣ обычной работы онъ прожилъ уже недолго...

Его кончина отзовется сердечнымъ сожалѣніемъ у всѣхъ, кто зналъ его: В. А. Лебедевъ былъ не только хорошій ученый и учитель; онъ былъ чрезвычайно добрый и отзывчивый на все доброе человѣкъ.

Часы-глобусъ (рис. на этой стр.).

Эти часы могутъ заинтересовать не только любителей своеобразныхъ и рѣдкихъ механизмовъ, но и служить очень нагляднымъ и поучительнымъ пособіемъ при изученіи географіи и космографіи. Механизмъ часовъ скрытъ внутри подставки глобуса. Этотъ механизмъ вращаетъ глобусъ, который, въ качествѣ точнаго изображенія земнаго шара, совершаетъ оборотъ около всей оси въ 24 часа. Маленькій шаръ сбоку представляетъ собою солнце, а поддерживающая его дуга — меридіанъ, т.-е. линію полудня для любой мѣстности земли. Такимъ образомъ,

на этихъ часахъ, земля, какъ и въ натурѣ, вращается около своей оси, послѣдовательно подставляя подъ вертикальные лучи солнца всѣ точки своей окружности; всѣ онѣ одна за другою проходятъ черезъ меридіанъ. Для довершенія тождества съ натурою, земному шару приданъ такой наклонъ, что малый шарикъ, изображающій солнце, своими отвѣсными къ земной поверхности лучами чертитъ по ней кругъ не по линіи экватора, а по линіи эклиптики. Владѣлецъ такихъ часовъ, устанавливаетъ ихъ такимъ образомъ, чтобъ его мѣстность, положимъ Москва, становилась на меридіанѣ ровно въ 12 часовъ дня. Тогда, поворачиваясь вокругъ глобуса, онъ можетъ

видѣть время, соответствующее московскому полудню, на любой точкѣ земнаго шара. Вокругъ

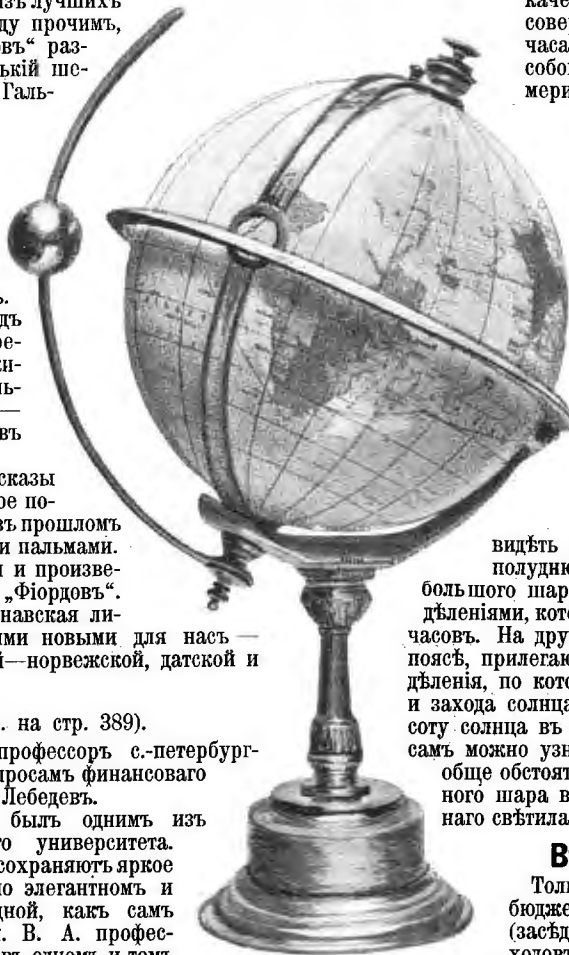
большаго шара помѣщенъ мѣдный поясъ съ мелкими дѣленіями, который и служитъ циферблатомъ для этихъ часовъ. На другомъ, вертикальномъ (меридіональномъ) поясѣ, прилежающемъ къ глобусу, сдѣланы отмѣтки и дѣленія, по которымъ можно отсчитывать время восхода и захода солнца въ любое время года и узнавать высоту солнца въ полдень. Такимъ образомъ, по этимъ часамъ можно узнавать всѣ данныя времени и всѣ вообще обстоятельства, связанныя съ движеніями земнаго шара вокругъ своей оси и вокругъ центрального свѣтила.

Въ Государственной Думѣ.

Только 1-го мая Гос. Дума покончила съ бюджетомъ на текущій годъ. Въ этотъ день (засѣданіе 106-е) были приняты смѣты расходовъ мин-ства Императорскаго двора, государственной Его Величества канцеляріи, канцеляріи по принятію прошеній на Высочайшее Имя приносимыхъ, государственной канцеляріи, канцеляріи совѣта министровъ и наконецъ Государственнаго Совѣта и Государств. Думы. Тогда же была принята и смѣта доходовъ, исчисленная мин-ствомъ финансовъ въ 2.477 милл. руб., но сокращенная Гос. Думою на 18¼ м., при чемъ министръ финансовъ согласился со всѣми сдѣланными Думою измѣненіями смѣты. А эти измѣненія сводились къ тому, что по однимъ параграфамъ смѣты доходы были уменьшены на 39½ м. (главнымъ образомъ доходы отъ каз. винной монополіи—на 16½ м. и отъ каз. желѣзн. дорогъ — на 17 м.), а по другимъ — увеличены на 21¼ м.

Не такъ повезло наказу, къ обсужденію котораго, все еще не доведенному до конца, Гос. Дума вернулась въ 107-мъ засѣданіи, 4 мая. Разсматривался раздѣлъ II главы 4-й наказа, касающійся порядка разсмотрѣнія росписи доходовъ и расходовъ, и главныя пренія возникли около его § 12, въ силу котораго всѣ поправки и формулы перехода, относящіяся какъ къ бюджету, такъ и къ законопроектамъ, связаннымъ съ условными кредитами, должны вноситься не позже какъ за 3 дня до обсужденія этихъ законопроектовъ или бюджета. Мотивированъ былъ такой текстъ стремленіемъ къ наибольшей „плодотворности“ работъ Гос. Думы (деп. Гучковъ). Несмотря на протесты оппозиціи (главная рѣчь—деп. Маклакова), пытавшейся убѣдить Думу, что этотъ параграфъ лишаетъ ее возможности реагировать на развивающіяся пренія, онъ былъ принятъ.

Въ 106-мъ засѣданіи партій к.-д. было внесено предложеніе о постановкѣ на ближайшую очередь законопроекта объ измѣненіи п. 1 ст. 10-й положенія о выборахъ въ смыслѣ предоставленія избирательныхъ правъ привлеченнымъ къ суду по 129-й статьѣ,

Часы-глобусъ.

если они не лишены правъ судомъ. Этотъ законопроектъ былъ внесенъ въ Гос. Думу уже годъ назадъ, но оставался все это время безъ движенія. Исключеніе деп. Колубакина и Косоротова, совершенное только по формальнымъ причинамъ, выдвинуло его на первую очередь, и Гос. Дума, голосами оппозиціи и части октябристовъ, съ деп. Гучковымъ, приняли это предложеніе. Противъ него голосовали правые и другая часть октябристовъ, въ томъ числѣ деп. Шубинскій, Родзянко, Половцовъ и др.

Начиная со 104-го засѣданія, 30 апрѣля, Гос. Дума приняла цѣлый рядъ мелкихъ законопроектовъ, между прочимъ, законопроектъ о повышеніи акциза съ табачныхъ издѣлій, обсужденіе котораго началось еще осенью и было прервано въ 40-мъ засѣданіи, чтобы возобновиться въ засѣданіи 107-мъ, когда онъ былъ принятъ безъ преній, несмотря на протесты оппозиціи. Далѣе разсматривался законопроектъ о вознагражденіи потерпѣвшихъ отъ несчастныхъ случаевъ рабочихъ въ промышленныхъ и техническихъ заведеніяхъ мин-ства финансовъ, при чемъ Гос. Дума присоединилась къ ка-детской формулѣ перехода и, въ виду заявленія мин-ства финансовъ о томъ, что дополнительныя свѣдѣнія ко второй части законопроекта (о вознагражденіи за послѣдствія профессиональныхъ заботѣваній) будутъ доставлены къ началу будущей осенней сессіи, поручила комиссіи въ мѣсячный срокъ послѣ доставленія этихъ свѣдѣній представить докладъ по второй части законопроекта, а первую его часть приняла.

Принять также законопроектъ о кредитѣ въ 2 3/4 м. р. на выдачу пособій городамъ по содержанію мѣстныхъ полицейскихъ командъ, и — что особенно характерно — принята внесенная деп. Синадино формула перехода, согласно которой Дума выразила пожеланія, чтобы въ ближайшемъ будущемъ, при разсмотрѣніи новаго городского положенія, былъ расширенъ кругъ предметовъ городского обложенія, чтобы въ ближайшемъ будущемъ былъ разрѣшенъ вопросъ о воинской квартирной повинности, и чтобы расходы на содержаніе полиціи были согласованы съ платежными силами городского населенія, не задерживая своей чрезмѣрностью нормальнаго развитія благоустройства городовъ и удовлетворенія насущныхъ потребностей обывателей.

Въ 108-мъ засѣданіи, 5 мая, принятъ былъ законопроектъ о введеніи состязательнаго начала въ обрядъ преданія суду, — законопроектъ, который, по словамъ комиссіи — „стремится упростить процессъ и въ то же время дать обвиняемому гарантію противъ неправомернаго примѣненія суда“, а по мнѣнію оппозиціи — преслѣдуетъ не столько цѣли гуманности, сколько задачу разгрузки обвинительныхъ камеръ отъ массы поступающихъ въ нихъ дѣлъ. Правые, въ лицѣ деп. Маркова 2-го, высказывали, что русскій народъ дѣйствительно жаждетъ гарантій, но не тѣхъ, которыя предлагаются законопроектомъ, а „гарантій отъ преступниковъ, отъ которыхъ не стало житья“ и которыя часто безнаказанно ускользаютъ отъ уголовныхъ репрессій. Въмѣстѣ съ тѣмъ Гос. Дума въ принятой ею формулѣ перехода признала необходимымъ преобразовать предварительное слѣдствіе путемъ учрежденія судебной полиціи, исключеніемъ маловажныхъ дѣлъ, по которымъ требуется теперь предварительное слѣдствіе, и допущеніемъ защиты на предварительномъ слѣдствіи.

Въ томъ же засѣданіи обсуждался законопроектъ о снятіи ограниченій, связанныхъ съ лишеніемъ духовнаго сана. Товарищъ оберъ-прокурора Св. Синода, т. с. Роговичъ, давая объясненія Гос. Думѣ, заявилъ, что думская комиссія настолько измѣнила законопроектъ, что вниманію Гос. Думы предложенъ нынѣ не проектъ мин. вн. дѣлъ, а новый проектъ, созданный, въ порядкѣ думской инициативы, комиссіей по дѣламъ православной церкви; но для такихъ проектовъ имѣется специальный, обязательный порядокъ ихъ направленія, и потому т. с. Роговичъ потребовалъ, чтобы этотъ порядокъ былъ примѣненъ и къ настоящему законопроекту. Когда деп. В. Н. Львовъ возразилъ, что т. с. Роговичу „угодно было прочесть Думѣ поученіе относительно внутренняго распорядка“, — въ центрѣ и на скамьяхъ оппозиціи разразились бурныя рукоплесканія, а т. с. Роговичъ демонстративно покинулъ залу засѣданія. Деп. Каменскій отъ имени октябристовъ предложилъ Думѣ не обращать никакого вниманія на эту попытку сократить ея права, — и Гос. Дума приняла законопроектъ въ первомъ чтеніи. — Тогда же, вопреки заключеній комиссіи по направленію законодательныхъ предложеній и бюджетной комиссіи, Дума отклонила законопроектъ объ усиленіи средствъ юрисконсультской части канцеляріи морского министерства, — что многіе считаютъ молчаливой демонстраціей со стороны Думы.

Въ слѣдующемъ, 109-мъ засѣданіи, 8 мая, былъ отклоненъ по принципиальнымъ соображеніямъ законопроектъ о кредитѣ почтовому вѣдомству на охрану цѣнностей въ почтовыхъ учрежденіяхъ и вагонахъ. Законопроектъ этотъ былъ внесенъ въ январѣ мѣсяцѣ, въ явное нарушеніе основныхъ смѣтныхъ правилъ 1862 г.; поэтому бюджетная комиссія предложила его отвергнуть, и Гос. Дума присоединилась къ этому предложенію. — Тогда же принять въ двухъ чтеніяхъ законопроектъ о мѣрахъ пресѣченія торго женщинами въ цѣляхъ разврата и законопроектъ объ открытіи съ осени текущаго года университета въ Саратовѣ.

Ренэ Одэнъ съ супругою, взявшійся на пари въ 100.000 франковъ совершить въ 4 года кругосвѣтное путешествіе пѣшкомъ. Теперь Р. Одэнъ путешествуетъ по Россіи. Р. Одэнъ началъ путешествіе 1 апрѣля 1908 г. одинъ, но на пути въ Россію познакомился съ нынѣшней своей супругой, согласившейся идти съ нимъ рука объ руку и въ жизни, и по всему міру. Фотографія снята въ Москвѣ 11 апр. с. г.

С М Ъ С Ъ .

Нашелся. — Въ бытность свою государственнымъ секретаремъ Соединенныхъ Штатовъ Ольней постановилъ, чтобы всѣ лица, добивающіяся должности консула, обязательно знали языкъ той страны, куда они назначались. Въ то время должности консула въ Китаѣ добивался хорошо избѣстный своей находчивостью чиновникъ, и Ольней спросилъ его:

— А извѣстно ли вамъ, милостивый государь, что я назначаю на должность консула только человѣка, хорошо владѣющаго языкомъ той страны, куда ему желательно отправиться? Полагаю, вы хорошо говорите по-китайски?

Добивавшійся мѣста консула въ Китаѣ чиновникъ тотчасъ же нашелся.

— Настолько хорошо, господинъ государственный секретарь, — отвѣтилъ онъ, — что, если вы обратитесь ко мнѣ съ какимъ-либо вопросомъ по-китайски, я вамъ выполнѣ правильно отвѣчу на него.

И находчивый чиновникъ дѣйствительно получилъ желаемое назначеніе.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

По условіямъ разорочки подписной платы за „Ниву“ сего 1909 г., къ 1 іюня слѣдуетъ внести не менѣе 6 руб. Гг. подписчики, уплатившіе меньше указанной выше суммы, благоволятъ поэтому озаботиться скорѣйшею присылкою слѣдующаго взноса.

При высылкѣ денегъ гг. иногородные подписчики благоволятъ обозначать на видномъ мѣстѣ № печатнаго адреса съ бандероли или прилагать самый адресъ. При перемѣнѣ адреса слѣдуетъ прилагать 28 коп. почтовыми марками и печатный адресъ.

Содержаніе.

Т Е К С Т Ъ : Дѣвичье поле. Повѣсть А. Лугового. (Продолженіе). — Великій судья. Разсказъ М. Моптегу. Стихотвореніе князя Ф. Касаткина-Ростовскаго. — П. П. Сухонинъ. Очеркъ П. В. Быкова. — Фюрды. — В. А. Лебедевъ. — Часы-глобусъ. — Въ Государственной Думѣ. — Смѣсь. —

Заявленіе. — Объявленія.

Р И С У Н К И : И. Федоровъ-Керченскій. Прибой. — В. Штембергъ. Кармень. — П. Свѣдомскій. Фаворитка. — Г. Френцъ. Въ пути. — Фототипъ В. А. Свѣтличнаго. (2 рисунка). — В. Фалилеевъ. Ласточки. — М. Добужинскій. Мадригалъ. (Силуэтъ). — Къ стихотворенію князя Ф. Касаткина-Ростовскаго. (2 рисунка). — П. П. Сухонинъ. — В. А. Лебедевъ. — Къ пребыванію японскаго принца Ишимото съ супругою въ Петербургѣ. — Паденіе колокольни въ селѣ Вознесенско-Вахрушевѣ. — Часы-глобусъ. — Ренэ Одэнъ съ супругою, взявшійся на пари въ 100.000 франковъ совершить въ 4 года кругосвѣтное путешествіе пѣшкомъ.

Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія осчмн. П. И. Мельникова-Печерскаго, ин. 9.

Редакторъ Л. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. Я. Свѣтловъ.

ОДОЛЬ

Безспорно лучшее полоскание

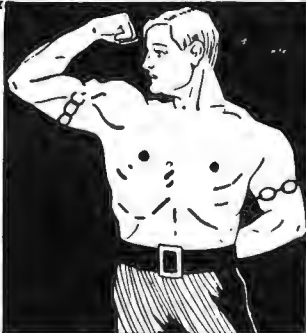
ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
БЕРЛИНЪ, Neanderstr. 3.
 Электротехника, машиностроение,
 подземныя и надземныя сооруженія.
 Проспекты бесплатно.

ДАРОМ требуйте (откр. 4 к.)
 вѣжки о бухгалтеріи
 5 премій! Париж, А. Найдичу, № 333.
СТРИГУЩІЙ ЛИШАЙ (трихофитоз) и паршу
 головы быстро излѣчиваетъ д-р Писовод-
 скій. Н. Новгород. На отвѣтъ 8 к. марк.

Новая брошюра Джэмса А. Джонсдоунъ
САХАРНАЯ БОЛѢЗНЬ
излѣчивается въ 6 недѣль
 стариннымъ американскимъ народнымъ
 средствомъ; высылается за 30 к. (можно
 № 30628 марками) 15—1
С.-Петербургъ, 2. ВАЙТЬ-СТАРЪ,
 2-ое почт. отдѣл.

ВЕЗДѢ НУЖНЫ АГЕНТЫ и МАЛЬЧИКИ
ИГРАТЬ заочно за 14 к. марку
 съ руч. выучиваю:
 на гитарѣ, балал., мандолинѣ, скрипкѣ и гар-
 моніи въ 1, 2 и 3 ряда (указатьinstr.).
 Товаръ высылаю оптомъ и въ розницу, де-
 шевле всѣхъ; наприм., цифр. самоуч. (10—
 20 пьесъ) 1 шт. вѣсто 1 р. за 25 к., 7 шт.
 1 р., 20 шт. 2 р., мальчикамъ 7 шт. 50 к.,
 20 шт. 1 р. 900 пьесъ по 5 и 10 коп. Фабр.
 № 30614 музык. instr. 2—2
И. Шашинъ. СПБ., Б. Дворянская, 7.

СИЛУ И КРОВЬ
 даетъ организму физиологическое питательное
 средство „Ауролинъ“.
 Настоящаго Ауролиня, этого, дѣйствительно
 превосходнаго, препарата не было до сихъ
 поръ въ Россіи, потребность же въ немъ со-
 зрѣла и въ русскомъ обществѣ.
 Все, что имѣется въ медицинской литера-
 турѣ о превосходномъ дѣйствіи питательнаго
 средства специально для нервовъ, относится
 къ нашему препарату „Ауролинъ“ и легко
 въ основу его приготовления.
 Мы можемъ съ гордостью сказать, что во
 всемъ свѣтѣ на долю „Ауролина“ выналу
 колоссальный успѣхъ и мы надѣемся на то же
 самое въ Россіи, если здѣшнее общество съ
 нимъ познакомится.

ЕСЛИ ВЫ НЕРВНЫ, РАЗДРАЖИТЕЛЬНЫ,
 если испытываете чувство безотчетной тоски, неуверенности въ себѣ, боязнь про-
 странства, застѣнчивость, если страдаете нервнастией, половую слабостью, навра-
 щенностью чувствъ, головными болями, слабою памятью, шумомъ въ ушахъ
 сердцебиеніемъ,
НАПИШИТЕ НАМЪ НЕМЕДЛЕННО
 и Вы получите пробный пакетъ „Ауролина“ и нашу популярно-научную брошюру.
 Ауролинь улучшаетъ кровообращеніе, укрѣпляетъ нервную систему. Онъ отлично
 усваивается желудкомъ, содѣйствуя правильности пищеваренія. Ауролинь **не** воз-
 буджающее средство и дѣйствіе его заключается во введеніи въ организмъ тѣхъ
 субстанцій, которыя являются для головного и спинного мозга естественной пищей.
 Вотъ почему онъ постоянно приноситъ пользу и никогда не можетъ повредить.
БРОШЮРА БЕСПЛАТНО.
 Эта интересная брошюра никогда еще въ Россіи не предлагалась. Совѣтуемъ не-
 медленно потребовать ее, пока не разошелся весь приготовленный запасъ. Напи-
 шите точно, разборчиво Вашъ адресъ.
 Требованіе адресуйте: № 30548 2—2
С.-Петербургъ, Гигіеническій Универсумъ, Екатерин. каналъ, 12, Отд. № 3. АУРОЛИНЪ.

ПРИ МАЛОКРОВІИ
 примѣняются *настоящія Пилюли Валле*. Принимать по 1 или по 2
 пилюли за каждой ѣдой. Специально рекомендуются дамамъ. — Про-
 даются во всѣхъ аптекахъ. Главный складъ Торговый Домъ Л. ФРЕРЪ,
 19, улица Жакобъ, Парижъ.
 С.-Петербургъ: Русское Обществое торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12.
 Штоль и Шмидтъ, аптекарское дело. В. Бюлеръ, Кузнечный пер., № 1—2. В. Паскодь-
 скій, Невскій, № 27. Москва: Р. Келеръ и К^о Торгово-промышленное товарищество.
 № 29826 К. Эрнстъ и К^о, Тверская, № 20. Оскаръ Готтингъ, Петровка. (3)

Sirolin

по одногласному
 признанію выдаю-
 щихся профессо-
 ровъ и врачей,
SIROLIN
 является наилучшимъ сред-
 ствомъ для устраненія всѣхъ
 заболѣваній дыхательныхъ ор-
 гановъ.
 Поддѣлки и такъ-называе-
 мые „Замѣняющіе препара-
 ты“ слѣдуетъ рѣшительно от-
 вергать и ясно требовать
 „SIROLIN“ „Roche“
 (Сиролинъ „Рошъ“).
 Получать можно во всѣхъ аптекахъ и аптекарск. магазинахъ.

АВТОМАТИЧЕСКІЙ КАРАНДАШЪ
Тенкала
 Это такой карандашъ, который всегда остается острымъ безъ очинки
 и вывинчиванія. Получать можно вездѣ и во всѣхъ цвѣтахъ.
 Цѣна 50 коп.
 Главные Представители для Имперіи
 № 30648 **ТОРГОВЫЙ ДОМЪ** 10—1
НАХТЛИХТЪ и КАМЕНСКІЙ, Варшава.

ДРУГЪ

ТОСКУЮЩИХЪ

Самоучитель гадания на картахъ знаменит. гадальн. Максимовой изд. 2-е съ рис. высылаю по полуц. 1 р., нлож. платеж. 1 р. 20 к. Финляндія, Терюкя, К. Блашъ.

ЗАБОРЪ самый практичный и дешевой.

КОЛЮЧКА провод., одинок., не ржавѣетъ, не треб. ни окр. ни ремонта. ПЛЕТЕНЬ провод. одинок., самый красивый и дешевой заборъ. Требуется проспекты. З. Л. НАРИЦЪ, Москва, Мясницкая, д. Баскакина.

Сельскимъ хозяевамъ, садоводамъ, лѣсоводамъ, виноградарямъ и хмелеводамъ рекомендуются новыя патентованныя земляные и посадочныя бурава для разрыхления земли и образования ямокъ различной глубины и ширины. Бурава даютъ большую экономію труда. Награждены въ Россіи и за границей 2 золот. и 3 сереб. медал., рекомендованы Мин. Пут. сообщ. для жел. дорогъ и широко примѣняются въ казен. лѣсах.

Проспекты и отзывы высылаются бесплатно.

Адресъ: Кіевъ, Лѣсническому Розанову, почт. ящ. 312.

НЕБЫВАЛАЯ ДЕШЕВИЗНА. ПОКА ХВАТИТЪ ЗАПАСА

высылаю мои новѣйшіе золот. пласт. въ высшей степени элегант. часы Анкеръ Рем. съ 3-мя золот. пласт. крышками съ вѣрнѣйш. анкерн. ходомъ и новѣйш. приспособл. для предохран. пружин. волосна отъ поломки. Изящно гравиров. золот. пласт. крышки часовъ никогда не темнѣютъ и потому эти часы вполне замѣняютъ настоящіе золот. часы 14 кар. Вѣрность хода гарант. на 3 года писемн. удостовѣр.

Цѣна часамъ только 4 рубля.

Къ каждому часамъ бесплатно кожан. футляръ. Къ нимъ очень элегант. золот. пласт. мужская цѣпочка новѣйш. фасона, цѣною за штуку всего 1 р. 25 к. Высылаются нлож. платежомъ или по получении денегъ. Пересылка бесплатно. Выписывать изъ Центрального Депо Часовъ АЛЬФРЕДА ФИШЕРА, Вѣна I., Адлергассе 10/N. Central Uhren Depot Alfred Fischer, Wien I., Adlergasse 10 N.

ОБЪ ИСКУССТВЕННЫХЪ УДОБРЕНІЯХЪ

всѣ свѣдѣнія, а также прейсъ-куранты высылаютъ **БЕЗПЛАТНО.**

Торговый Домъ

5-5

„ГУСТАВЪ СИЗЕРСТЪ“

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

В. О., Тучков. наб., № 10.

Болѣзненные

Дѣти.

Гематогенъ Д-ра Гоммеля

блестяще одобренъ болѣе 5000 профессорами и врачами иностранными и русскими, имѣется во всѣхъ аптекахъ и торговыхъ аптекарскихъ товарами. Требуется настоятельно Гематогенъ Д-ра Гоммеля и отклонять поддѣлки.

Д-ръ Н. Августовскій, С.-Петербургъ: „Употребляя въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ Гематогенъ Д-ра Гоммеля для поднѣянія питанія и укрѣпленія слабыхъ дѣтей, я наглядно убѣдился въ его значеніи и прекрасныхъ качествахъ въ смыслѣ усвояемости и перевариваемости даже ослабленными желудками. Мои племянники 5-ти и 7-ми лѣтъ изъ малокровныхъ, блѣдныхъ ребятъ стали крѣпкими и краснощеками въ теченіи одного года“

НОВАЯ РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Кіев, Петр.-Павл. площадь, 26, зав. Вердеревскій извѣщаетъ уѣзд. земск. упр. и комитетъ землеустр. духовенств. и всѣхъ земледѣл. В. И. Водовозова. Изд. 7-е, вновь переработанъ. Россія высылаются 2 издан. Америка, пресмотр. и испр.ав. Спб. 1908, ч. 1 р. 50 к., ч. 2 р. 50 к., ч. 3 р. 50 к. Складъ въ книж. магаз. 10 поч. мар. рук. фабр. работъ 5, сотанъ 25 Н. Я. Оглоблина, СПб., Екатер. ул., 4. и 50 р. Книгопр. уступ. 10 со ста экз.

ПРИ СЕРДЦЕБИЕНИИ

употребляются 2—4 *Эфирныя Капсулы Клермана*. Въ продажѣ во всѣхъ аптекахъ. Главный складъ Торговый Домъ Л. ФРЕРЪ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

С.-Петербургъ: Русское Общество торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12, Штоль и Шмидтъ, аптекарское депо. В. Бюдеръ, Кузнецкий пер., 1—2. В. Шаскольскій, Невскій, № 27. Москва: Р. Келеръ и К^о Торгово-промышленное товарищество. № 29888. К. Эрманъ и К^о, Тверская, № 20. Оскаръ Гетлингъ, Петровка. (4)

ВСЯКІЙ МОЖЕТЪ ФОТОГРАФИРОВАТЬ!

Изобрѣтенъ любительскій фотографич. аппаратъ „ОХОТНИКЪ“.

Всякому необходимо имѣть у себя на дому по дешевой цѣнѣ любительскій фотографич. аппаратъ „Охотникъ“, которымъ каждый самъ можетъ снимать группы, ландшафты, портреты и т. п. паразитально легко. Аппаратъ прочной констукціи. Размѣръ пластинокъ 6x9 сант. Новый моментальный затворъ. Весь аппаратъ металлическій. Усовершенствованное вѣрное устройство перемѣны пластинокъ. Цѣна съ полнымъ приборомъ, сост. около 30 разн. предм. и руководствомъ, вмѣсто 15 руб.—только 5 руб. 65 коп. Пересылка 68 коп., II и III посылъ перес. 1 руб. 25 коп. Заказы высыл. нлож. платежомъ и безъ задатка. Просимъ адресовать: Главн. складъ Артист. фотограф. аппаратовъ О-во „Юзефинъ“, Варшава, Театральная площ.—7. 2—1

БЕРЕГИТЕ ЗДОРОВЬЕ

КАКАО

С.С.Ю и К^о

ТОЛЬКО МЕХАНИЧЕСКАГО ПРИГОТОВЛЕНІЯ

БЕЗЪ СОДЫ **БЕЗЪ ПОТАША**

ИЗБѢГАЙТЕ КАКАО ХИМИЧЕСКАГО ПРИГОТОВЛЕНІЯ.

Много денегъ Зарабатывать

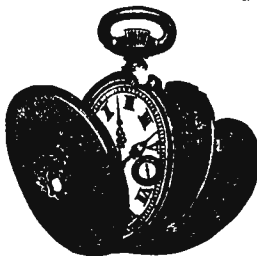
можетъ всякій, научившись выдѣлывать мыло по моему руководству и рецептамъ. Мыло по моему способу обходится 1 р. 30 к.—1 р. 50 к. пудъ, выдѣлывается холоднымъ способомъ совсѣмъ безъ варки, можно выдѣлывать въ любыхъ пропорціяхъ, даже нѣсколькихъ фунтовъ, замѣчательно твердо, красиво бѣлое мраморное, синее, сѣрое, розовое и желтое, не уступаетъ вареному мылу, которое стоитъ 4—5 руб. пудъ. За качество мыла на парижской выставкѣ получивъ дипломъ высшую награду Grand Prix съ золотой медалью. Не надо затратъ на оборудование и устройство, выдѣлка такъ же и обученіе очень легко и совсѣмъ не сложно; за обученіе взимаю 15 р., по получении 5 руб. задатка высылаю руководство и рецепты нлож. платеж. на остатокъ.

Адресъ. Одесса, мыловаренный заводъ

Х. КОГОНА.

Контора: уг. Базарной и Ришельевской № 45/43—1. Телефоны 12—52 и 50—99.

Мы даримъ 7.000 шт. часовъ!

Желая широко распространить наши часы „Yca-Chronometer“, мы рѣшили уважаемымъ подписчикамъ этого журнала подарить 5.000 шт., считая только за ихъ работу по 4 руб. Эти часы „Yca-Chronometer“ анкерные, въ стекл. „Модернъ“ съ двумя серебряными „Gloria-Silber“ крышками, которая въ отдѣльной продажѣ стоитъ по 20 руб. за штуку. Кромѣ того нами заготовлена другая партія мужскихъ и дамскихъ часовъ „Yca-Gold“ въ количествѣ 2.000 штукъ.

Эти „Yca-Gold“ часы такъ же, какъ и тѣ, имѣютъ тщательно провѣренный ходъ; крышки изготовлены изъ никогда не темнѣющаго металла „Yca-Gold“, кромѣ того онѣ посредствомъ электричества покрыты настоящимъ золотомъ; ихъ ни въ какомъ случаѣ нельзя отличить отъ настоящихъ золотыхъ часовъ, потому что металл „Yca-Gold“ безусловно самая лучшая имитация золота въ мірѣ и мы даемъ на пятнадцать (15) лѣтъ гарантію, что при условіи аккуратной носки они никогда не потемнѣютъ. Часы „Yca-Gold“ стоятъ въ отдѣльной продажѣ по 30 руб. за штуку, мы же даримъ 2.000 изъ нихъ мужскихъ и дамскихъ совершенно бесплатно, считая только за ихъ работу по 7 р. 50 к. За вѣрный ходъ ихъ мы даемъ писемную гарантію на три года.

Дѣлая для Васъ такой щедрый подарокъ, мы надѣемся, что Вы, получивъ отъ насъ совершенно бесплатно дѣйствительно лучшіе часы, будете рекомендовать ихъ среди Вашихъ родныхъ и знакомыхъ, и только по продажѣ, черезъ Ваше посредство, знакомымъ и роднымъ Вашимъ, мы будемъ имѣть нѣкоторую пользу, просимъ Васъ воспользоваться нашимъ приглашеніемъ, потому что заказы на бесплатные часы поступаютъ къ намъ ежедневно въ такомъ большомъ количествѣ, что Вы рискуете не получить ихъ, въ виду того, что названное нами количество часовъ для этой цѣли скоро изсякнетъ. Если Вы откликнетесь на наше предложеніе, которое врядъ ли повторится во второй разъ, то Вы получите часы, которые вѣрно будутъ Вашей жизнью служить и Вы насъ тысячу разъ благодарить будете. Мы высылаемъ часы франко нлож. платежомъ или же по получении впередъ денегъ. Въ случаѣ, если бы Вамъ наши часы не понравились, то мы ихъ примемъ обратно. На складахъ нашихъ имѣются также подкупоренныя цѣпочки, какъ для часовъ „Gloria-Silber“ по цѣнѣ: 1 р. 50 к. штука, которая въ отдѣльной продажѣ стоитъ 4 рубля, и для „Yca-Gold“ часовъ по 2 р. 50 к. вмѣсто 6 рублей. Цѣпочки изъ тѣхъ же металловъ. Заказы просимъ направлять по адресу:

Maison „Chronos“ in Wien VI Schmalzhofgasse, 10, АВСТРІЯ (Торговый Домъ „ХРОНОСЪ“, Вѣна Шмалцгофгассе, 10).

№ 30637

ТЕПЕРЬ—ВРЕМЯ...

Большой и легкий заработок дают аппараты новейшей системы для производства сельтерской, лимонада и фруктовых вод. Аппараты преобразованы на всевозможные выставки золотыми медалями. Простое обращение, двадцатилетний опыт уже в состоянии обслужить аппарат; предварительных сведений, знаний не требуется. Чрезвычайная дешевизна и необычайно высокое качество напитков. Сам аппарат оплачивается в продолжение нескольких недель.

Требуйте бесплатный проспект № 3.

Адрес: **И. Я. МАРКЪ.** № 30621
Либава, Курл. губ.

РЫБОЛОВНЫЕ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ
известной английск. фабрики АЛЬКОКЪ и К^о.
рекомендуемъ въ огромн. выборѣ магазинъ
С. И. ДОЙНИКОВА,
С.-Петербургъ, Невскій пр., Малютинъ рядъ,
д. № 27—18. Новый иллюстрир. прейскурантъ
рыболов. принадл. съ опис. рыболов.
спорта выс. за 6 к. мар.

~~Да..... такой маленький человечекъ съ очками очень большой головой выйдя из читальни объявленія въ „Артистикъ“ въ Парижѣ (Франція)..... Почти не читалъ. Ибо онъ былъ скептикомъ. Однако сегодня утромъ, въ поискахъ заголовка, подъ газетой, глазами его бросились следующие слова:~~

Фотографич. снимки французск. красавицъ. Русск. каталогъ 50 коп. почт. марками. Отборная высылка для любителей за 3, 5 или 10 руб. **ARTISTIC-EDITION**, 36 г. Solitaires, № 30585 Paris. (Франція). 5—2

Вышла въ печати новая книга женщинымъ врача **М. М. Волковой:**
КАКЪ ИЗБАВИТЬСЯ ОТЪ ПОЛНОТЫ И ОЖИРѢНІЯ
по способу, испытанному авторомъ на себѣ и на своихъ больныхъ. Съ 30 оригинальн. рисунками. Ц. 50 к. Наложен. платеж. 75 к. Книгоиздательство В. Н. ЖУКОВА, СПб., Знаменская, 19.

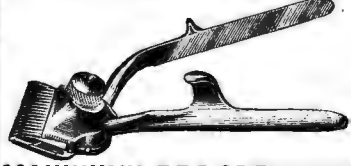
БРОШЮРА
необходима каждому мужчине, страдающему бессонницею, общей слабостью, нервными болезнями и проч. высылаются **БЕЗПЛАТНО.**

Требования адресуйте:
Москва, Мясницкий профуль, д. Гусева, № 103, Колторъ АЛЬТМАНЪ.

ВСѢ ДАМЫ
ЛУЧШАГО ОБЩЕСТВА
УПОТРЕБЛЯЮТЪ ДЛЯ
ЛИЦА ЭТУ ХИМИЧ. СОВЕРШ.
ГИГИЕНУ. БЕЗВРЕДНА,
ЧИСТУЮ ПУДРУ ПРЕКРАСНО И
ГИГИЕНН. НЕЗАМѢТ. ПРИСТАЕТЪ,
ПУДРУ ПРИДАЕТЪ КОЖѢ
ПРІЯТНУЮ НЕЖНОСТЬ
И БѢЛИЗНУ.

Опт. продажна у Т-ва „С.-ПЕТЕРБУРГ. ТЕХНО-ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“

МАШИНКИ ДЛЯ СТРИЖКИ ВОЛОСЪ

3-хъ номерныя: 2 р., 3 р., 4 р., 5 р.; то же 000 для бороды: 2 р., 3 р. 50 к., 4 р. 25 к. Бритвы отъ 50 коп. до 10 р. Безопасн. бритвы отъ 1 р. 50 к. до 10 р. Стол. ножи и вилки гравир. и никелир. изъ одного куска стали 12 пар.—6 руб. Новый прейскурантъ пом. около 900 иллюстр. высыл. № 30509 бесплатно. 10—5

Т-во Плоховъ и Томтарди,
С.-Петербургъ, Садовая, 9.
Безопасн. бритва „Gillette“ — 10 рублей.

ТОЛЬКО за 1 р. 85 к. НЕ НАДО ни правки ни точенія

1 коробка мыльн. порошка, 1 коробка пудры, 1 мыльница, 1 ершичок; весь полный приборъ изъ 6 предметовъ, для хорошаго и вполне безопаснаго бритья только 1 р. 85 коп., 2 шт.—3 р. 50 к. Пересылка до 4 шт. 40 к. (въ Сибирь 75 к.). Высыл. налож. платеж. безъ задатка. Адрес: А. Эйзенблатъ, Варшава, Центральная, 486—41.

ПРЕВОСХОДНОЕ МЫЛО
ВЕРА-ВІОЛЕТТА
НО ТОЛЬКО
Т-ва „С.-ПЕТЕРБУРГ. ТЕХНО-ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“

ED. PINAUD
18, PLACE VENDÔME
PARIS

LA CORRIDA **FLIRT** **WHITE ROSE**
PARFUM ULTRA-PERSISTANT FLIRT BRISÉE REMBAUMÉE

Комнатный колесо лучше **„ГИГИЕНА“**

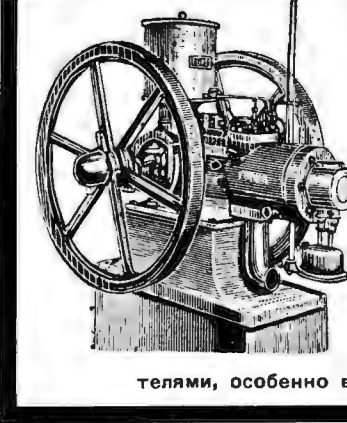

изъ металла, красномъ, необходимо въ каждомъ домѣ, на дачѣ и въ дорогѣ для обливанія (хол. или горяч.), ОСВѢЖЕНІЯ И УКРѢПЛЕНІЯ тѣла. Вполнѣ замѣняетъ баню и ванну. Не занимаетъ лишняго мѣста. РЕКОМЕНД. ВРАЧАМИ, какъ лучш. средство для предохраненія отъ простуды и др. заболеваний. ГГ. ОФИЦЕРАМЪ НЕЗАМѢНИМО ВЪ ПОХОДѢ. Цѣна съ перес. „ГИГИЕНА“ № 1-й—3 руб., № 2-й—4 р. 50 к., № 3-й—сам. лучш. кач.—6 руб.
Круглыя ванны изъ хорош. резины: діам. два 14, 15, 16, 18 верш.
3 р. 25 к. 3 р. 50 к. 4 р. 4 р. 50 к.
Брезент. 2 р. 25 к. 2 р. 50 к. 3 р. 3 р. 50 к.
Письма и деньги просимъ адресовать: Т-ву „ПЕРФЕКТЬ“, Варшава, Кушецкая. Высыл. наложени. платеж. и безъ задатка.

Извѣстное шведское бѣлье „КОМПОЗИЦІЯ“

Выдерживаетъ при ежедневномъ употребленіи въ мѣсяцъ 2 лѣтъ.
ВСѢ ФАСОНЫ И РАЗМѢРЫ.
Цѣна: воротники за шт. 1 р., манж. за пару 1 р. 75 к., манж. 3 вол. 2 р., 1 р. 75 к. и 1 р. 50 к.
СДѢЛАЙТЕ ПРОБУ!
Представитель для всей Россіи **АЛЬБИНЪ БАДЕ**
С.-Петербургъ, Екатерининскій кан., д. 31 № 30601 (прот. Госуд. Банка).
ПРОСЬБЫ БЕЗПЛАТНО.

НАФТА МОТОРЪ ФУРОРЪ
ВСЕОБЩАЯ ФАБРИКА МОТОРОВЪ.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
В. О., Гавань, Мал. Проспектъ, 26.
Громаднѣйшая экономія!
Прочности!
Солидное изготовленіе!
Цѣны доступныя!
Особаго ухода не требуетъ!
Рекомендуется всѣми покупателями, особенно владельцами мельницъ. № 30630

„КРЕСКО“
ДЛЯ РАЩЕНІЯ ВОЛОСЪ

ТОВАРЪ И ДѢЛСТВО **„ГИГИЕНА“**
въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ

Оптимальный складъ у Т-ва „СПБ. ТЕХНО-химическая Лабораторія“, СПб., Лигонск., 123.

ПОСЛѢДНЯЯ НОВОСТЬ!!
Машинка для химической чистки перчатокъ „Вашифинксъ“.

Вашифинксъ чиститъ въ нѣсколько минутъ бѣлыя или цвѣтныя перчатки, какъ снаружи, такъ и внутри. Вашифинксъ чиститъ крокъ того кружева, батистовыя платки, вышивки на шелку и золотыя, ленты, вуали, галстуки (цѣлкомъ не распаривая). Вашифинксъ обходится очень дешево: издѣлія для чистки пары перчатокъ около 1/2 коп.; для чистки 8 до 10 паръ требуется не болѣе 1/2 литра бензина. Вашифинксъ не беспокоитъ неприятнымъ запахомъ бензина. Вашифинксъ цѣнится за ся качества и высокую отдѣлку.—Это практичный и изящный подарокъ и служитъ украшеніемъ на туалетѣ. Размѣръ машинки: Вышина 33 см., ширина 16 см. Цѣна машинки, включая колодки Руб. 6. 50 съ пересылкой и пошлиной. Адресовать: Единств. Представ. Т-во „Авансъ“, Варшава. 2—2

РѢДКІЙ СЛУЧАЙ

Часы сист. „ХРОНОМЕТРЪ“ за 6 р. 75 к. Взять золотыхъ часовъ, стоящихъ 200 руб., а предлагаю часы с. „Хронометръ“, которые по фасону и изяществу не уступаютъ золотымъ, а за доброту и качество металла и механизма часовъ „Хронометръ“ гарантирую на 6 лѣтъ.
Часы эти настоящ. швейцарскаго нов. золота мужск. гудъ, т.-е. закрытыя, заводъ голубового разв. въ 40 часовъ. ПЛОСКІЕ, согласно рисунку, очень распространены и имѣютъ больш. сбытъ по всей ЕВРОПѢ и за послѣднее время часы эти вполнѣ вытѣснили золотыя часы. Рекомендую всякому воспользов. и выписывать; цѣна часовъ 6 р. 75 к., 2 шт.—13 р.
Кто только видитъ эти часы, вѣрить, что они стоятъ 200 руб.
ДАМСКІЕ часы цѣна 8 р. 25 к. Часы мужск. откр. нов. золота цѣна 4 р. 75 к.
ЧЕРНЫЕ ПЛОСКІЕ ОТКРЫТЫЕ 1-го сорта съ золочен. диферл., цѣна 3 р. 90 к.
1-го сорта 12 р., 15 и 18 р.
Черн. часы откр. СЪ ВѢЧНЫМЪ КАЛЕНДАРЕМЪ, показыв. число и т. п., цѣна 4 р. 50 к. и самаго лучшаго сорта, цѣна 6 р.
Часы черныя открытыя съ восьми-дневнымъ заводомъ цѣна 6 р. и самаго лучшаго сорта цѣна 8 р.
Цѣны поставлены дешевыя, дабы дать каждому возможность воспользоваться этими часами. За пересылку и пошлыву причисляется 85 к. ЦѢЛОЧКИ изъ наст. нов. золота, цѣна 95 к., 1 р. 75 к., 2 р. 50 к. и 3 р. Заказъ высылаются налож. платежомъ БЕЗЪ ЗАДАТКА. Съ требов. можно обрац. на рускомъ языкѣ.
АДРЕСЪ (который можно вырѣзать и наклеить на конвертъ):
Швейцарія. S-te Croix. 23.
(Suisse) M. Jakubowitz. С-тъ Круа.
Письмо въ Швейцарію оплачивается 10-ю коп., отвр.—4-мя коп. 3—3

Новое клинически испытанное средство
ДЛЯ ЛЬЧЕНИЯ ЧАХОТКИ
ЧИСТЫЙ
ТУБЕРКУЛИНЪ
Tuberculinum purum
для подкожных впрыскиваний.
Коробка въ 20 ампулл (1 курсъ
лѣченія)—12 рублей.
Г.г. врачамъ литература бесплатно.
Продается въ аптек. магазинахъ
Б. Шаскольскаго,
С.-Петербургъ, Невскій № 27.

!! ОБРАТИТЕ ВНИМАНИЕ !!
Вы имѣете возможность выучиться въ те-
ченіе 2-хъ мѣсяцевъ безъ всякой посторон-
ней помощи хорошо писать, читать и пра-
вильно говорить по-вѣмецки, по-французски
или по-английски по методу вновь выдвину-
таго дополненаго изданія моего самоучи-
теля иностранныхъ языковъ. Цѣна экзем-
пляра 1 языка—1 руб., 2-хъ языковъ вмѣстѣ—
1 р. 75 к. Всѣхъ 3-хъ языковъ—2 р. 50 к.
Стоимость можно пригласить марками. Съ
налож. платежомъ на 15 коп. дороже съ
№ 30639 каждого экземпляра. 2—1
**ТЫСЯЧИ БЛАГОДАРНОСТЕЙ СО ВСѢХЪ
КОНЦОВЪ РОССИИ.**
Требованія прошу адресовать: Лодзь, 2-я
почтовая контора. Преподавателю языковъ
И. Г. РОЗЕНТАЛУ.

ТРЕБУЙТЕ
Часы исключительно изъ Швейцарии
знамен. марки „ЭКСТРА-ВАТЧЪ“
ЖЕЛАЮЩИМЪ имѣть за небольшія деньги
дѣйствительно изящные и вѣрные часы, мы
особенно рекомендуемъ часы „ЭКСТРА-
ВАТЧЪ“, которые по фасону и изяществу
не уступаютъ самымъ дорогимъ часамъ, сто-
ящ. 50 руб., а за проч. механизма и вѣрность
хода гарантир. на 6 лѣтъ. Часы эти мужск.
отд. съ наст. швейц. механизмомъ, съ изящ.
фантаз. позолоченнымъ цифербл., заводъ го-
ловки разв. въ 40 часовъ. Корпусъ часовъ
сам. плоскій (согг. русвек) изъ металла на-
добѣе стариннаго серебра съ штампов. разн.
интег. рисунками (см. рисунокъ) НИКОГДА
НЕ ТЕРЯЕТЪ СВОЕГО ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО
ВИДА.
Цѣна 4 р. 85 к., 2 шт. 9 р., 3 шт. 12 р. 50 к.,
6 шт. 24 р. Такие же часы самаго лучшаго
сорта и въ болѣе изящ. видѣ цѣна 5 р. 75 к.,
2 шт. 11 р. Цѣны поставл. самая дешевая,
дабы дать каждому возможность воспользо-
ваться этими часами. За пересылку и пошляну
присчитаны. 85 коп. Цѣпочки изъ настояц.
нов. золота „ДУБЛЕ“ цѣна въ к., 1 р. 75 к., 2 р. 50 к., 3 р. и 3 р. 50 к. Заказы вы-
сыл. нал. плат. и безъ задатка. 2—1
Точное и добросовѣстное исполненіе заказовъ всегда было дѣлью нашей фирмы.
Съ требован. можно обрац. на русскомъ языкѣ.
АДРЕСЪ, который можно вырѣзать и наклеить на конвертѣ:
Швейцарія. S-te Croix.—10.
M. Jakobowitz. С-тъ Круа.
Письмо въ Швейцарію оплачивается 10-ю коп., отвѣт. 4-мя коп.

ДѢЙСТВИТЕЛЬНО ТА!
КОТОРАЯ ПОКРЫТА
ОЦИНКОВАННЫМЪ ГАЛЬВАНИЗИРОВАННЫМЪ
НИКОГДА НЕ РЖАВѢЮЩИМЪ ЖЕЛѢЗОМЪ
ЗАВОДА
Т-го Д-ма „Н. В. ЧЕРЕПОВЪ“
Москва, Бутырки, Царскій проѣздъ, соб. домъ.
Главная Контора и розничный магазинъ:
Неглинная, противъ Александровскаго сада,
д. Свѣшниковыхъ. № 30661
Иллюстрированные прейсъ-курранты и об-
разцы высылаются бесплатно.

ОРУЖЕЙНЫЙ МАГАЗИНЪ „ДИАНА“
ТОРГОВОГО ДОМА
Ж. Феттеръ и Е. Тухель.
Москва, Театральный проѣздъ, домъ Блохиной.
Иллюстрированный прейсъ-куррантъ по первому требованію высылается бесплатно.

ТРЕБУЙТЕ
Необходимъ подроб. прейсъ-куррантъ разно-
вильн. издѣлій американскаго аппарата ДЖОНЪ
РОДЖЕРСЪ СПБ. Невскій пр. 52
Высылка бесплатно! Жестящ. въ закр. конвертѣ
присыл. 2 сем. коп. марок.

НЕ КУРИ
ЕСЛИ ВЫ ХОТИТЕ ИЗБАВИТЬСЯ
ОТЪ КУРЕНИЯ ТАБАКУ и пани-
рося и тѣмъ сохранить свое здоровье, то
немедленно приобретите аппаратъ „НЕ-
КУРИ“ № 29907
ДОСТАТОЧНО НѢСКОЛЬКИХЪ ДНЕЙ
УПОТРЕБЛЕНИЯ.
Возстановляетъ голосъ, что важно пѣн-
цамъ и артистамъ и какъ средство, осѣ-
бжающее и уничтожающее запахъ изо рта—
НЕЗАМѢНИМЪ. Полезно при удущіи,
кашлѣ, охриплости и ласморкѣ.
ИМѢЮ МНОГО БЛАГОДАРСТВЕНН. ОТЗЫВОВЪ.
ЦѢНА АППАРАТА 1 руб. 20 коп. безъ
пересылки. Съ пересылкой въ Европ.
Россіи 1 руб. 50 коп., съ наложн. платеж.
1 руб. 60 коп. Единственная и исключитель-
ная продажа у П. КОМИСАРЕНКО.
Москва, Самарскій пер., д. Левина № 16.
Остерег. недобр. подд. и подраж.

ОТЪ ВЕСНУШЕКЪ и ЗАГАРА
КРЕМЪ „МЕТАМОРФОЗА“ РАФАЭЛЬ
Продается вездѣ цѣна 1 руб.
Главный складъ у Т-ва СПБ. Техно-
Химич. Лабора.т. Спб., Лыговская, д. 123.

Бесплатно!!!
прил. 12 хорошихъ безшумн. пласти-
нокъ не бумажныхъ и 1.000 концерт-
ныхъ головокъ.
Для распространенія моей фирмы
въ Россіи высылаю
за 10 руб. 90 коп.
изящный и прочный граммофонъ
„ТОНАРМЪ-КОНЦЕРТЪ“,
съ швейцарск. часовымъ
механизмомъ новѣйшаго
типа знаменит. марки
„Монархъ“, не уступа-
ющей самымъ дорогимъ
и превосходящей ихъ въ
силѣ и звукѣ. Замя-
тельная красота звука;
устранено всякое ш-
пѣніе. Граммофонъ
этотъ считается послѣд. усовершен-
ствованнымъ изобрѣтеніемъ въ области
граммофоновъ; чистые и ясные звуки
слабнны за 50 саж., рупоръ метал. мас-
сивный, мембрана двойная, концерта.
„Симфонія“.
Граммофонъ этотъ вполне замѣняетъ
лучшій оркестръ, театр, концерты и
т. д. Заказы исполняются налож. п-
тежомъ и безъ задатка, при полученіи
же всѣхъ денегъ впередъ прилагаю еще
4 пластинки бесплатно. Деньги можно
выслать почтовыми русск. марками.
Примечаніе: 1) мои граммофоны за-
водятся боковой коробой (не ключомъ);
2) заводъ во время игры не прерывается
таковой; 3) мои граммофоны играютъ
однимъ заводомъ 2 большія пластинки;
4) метра грамм. 21x21x11 сант.; 5) мѣ-
ра цѣты. трубы: 30x40 сант.
Такой же граммофонъ съ 12 боль-
шими русскими пластинками „Grand-
Giant“, „Экстра“, размеромъ 26 санти-
метр. цѣна 16 р. 90 к. За добросо-
вѣстность граммофона гарантирую
на 5 лѣтъ. За пошляну и пересылку
присчитывается 1 р. 50 к. (Въ Сибирь
пересылка 2 р. 50 к., въ Амурск. об-
ласть 3 р. 50 к.) № 30662 2—1
Адресъ: (который можно здѣсь вырѣ-
зать и наклеить на конвертѣ)

Швейцарія. S-te Croix
(Suisse) M. Jakobowitz. С-тъ Круа 27.
P. S. Письмо въ Швейцарію оплачи-
вается 10-ю коп., отвѣт. 4-мя коп. Съ
требов. можно обрац. на русскомъ языкѣ.
Деньги за границу можно выслать въ
закрѣтомъ жестяномъ конвертѣ.

**МОЙ СКВЕРНЫЙ ЖЕЛУДОКЪ КОНЧИТЬ
ТѢМЪ, ЧТО УБЬЕТЪ МЕНЯ.**

Г-жа Роза Маршалъ, 51 года отъ роду, негоднѣнка, долго ужно
страдала желудкомъ и была выльчена въ госпиталь де ла Шарите
(de la Charité) въ Парижѣ, куда она помѣстилась въ Ноябрь мѣсяцѣ.
Вотъ что она писала по этому поводу.
«Я страдаю уже 5 лѣтъ; въ теченіе же послѣднихъ пяти мѣсяцевъ
я испытывала въ желудкѣ невыносимыя боли и рѣзи, доходившія до
спиннаго хребта и плечъ; иногда боли эти бывали не такъ сильны,
но зато теперь всякій день у меня бываетъ три или четыре при-
падка, продолжающіеся отъ часу до двухъ часовъ каждый; тогда боли
до того невыносимы, что я просто кричу, онѣ особенно усиливаются
послѣ приѣма горячей пищи; давленіе, производимое корсетомъ, какъ
будто немного ихъ уменьшаетъ; меня часто тошнитъ и рвота выхо-
дитъ въ видѣ мокроты очень прогорклой и дурноа запаха; послѣдніе
пятнадцать дней у меня кромѣ того появилась отрыжка газами, пах-
нущими какъ гнилыя яйца. Я все время бываю голодна, но ѣмъ мало,
такъ какъ пища только усиливаетъ мои страданія. Понятно, что,
благодаря всему этому, я сплю очень мало и замѣтно сильно худѣю.
Мой скверный желудокъ кончить тѣмъ, что убьетъ меня.»

Однажды ее заставили принять двѣ угольныя
Лепешки Беллока и съ того дня она стала про-
должать это лѣченіе. Прочтите, что она отъ того
почувствовала:
«Въ первый день,—говоритъ она,—я не испы-
тала особенно замѣтной перемѣны, однако меня
совершенно не рвало; на слѣдующій день у меня
не было болѣе ни тошноты ни позыва на нее;
на третій—моя тяжелая отрыжка совершенно
прекратилась, хотя, желудочныя боли были все
же еще очень сильны; онѣ замѣтно уменьшились
на четвертыя сутки и почти окончательно ис-
чезли на слѣдующіе.
Г-жа РОЗА МАРШАЛЬ. Чезли на слѣдующіе. Наконецъ послѣ шести
дней лѣченія я легко могла переварить два супа, чего не случилось со
мною уже цѣлыхъ пять мѣсяцевъ; еще черезъ день я съ восторгомъ
съѣла немного мяса, тоже перевареннаго мною легко. А еще черезъ
нѣсколько дней я была въ силахъ выписаться изъ больницы, совер-
шенно выздоровѣвшюю; съ тѣхъ самыхъ поръ, вотъ уже два года, я
не страдаю болѣе желудкомъ. Я безконечно благодарна угольнымъ
Лепешкамъ Беллока, такъ чудесно меня исцѣлившимъ, и не могу до-
статочно порекомендовать ихъ приѣмъ всѣмъ лицамъ, страдающимъ
желудкомъ.» Подписала Роза Маршалъ, негоднѣнка, Парижъ, улица
Севъ-Морь.

Въ дѣйствительности, достаточно послѣ каждой ѣды принимать по
двѣ или три угольныя Лепешки Беллока, чтобы въ нѣсколько дней
совершенно избавиться отъ самыхъ даже застарѣлыхъ желудочныхъ
страданій, не подававшихся до того никакому лѣченію.

Лепешки Беллока дѣйствуютъ очень хорошо на желудокъ, прида-
ютъ аппетитъ, ускоряютъ пищевареніе и уничтожаютъ запоры. Онѣ
являются наиболее дѣйствительнымъ средствомъ противъ тяжести въ
желудкѣ послѣ ѣды, мигреней, вызываемыхъ дурнымъ пищевареніемъ,
кислой и всякихъ другихъ отрыжекъ и всѣхъ вообще нервныхъ за-
болѣваний желудка и кишечъ.

Лепешки Беллока могутъ принести только пользу и никогда не при-
чинять ни малѣйшаго вреда; онѣ продаются во всѣхъ аптекахъ.

Появляясь въ продажѣ поддѣлки подѣ угольныя Лепешки Беллока,
но онѣ совершенно недѣйствительны и не приносятъ выздоровленія,
такъ какъ очень дурно изготовлены. Во избѣжаніе всякихъ ошибокъ
слѣдуетъ непременно требовать обозначеніе на коробкѣ имени доктора
Беллока и адресъ Лабораторіи: Торговый Домъ Л. Фреръ, 19, улица
Жакобъ, Парижъ.

P.S. Уголь производитъ въ высшей степени антисептическое дѣй-
ствіе на желудокъ и кишки, вслѣдствіе чего «Лепешки Беллока» яв-
ляются чрезвычайно дѣйствительнымъ средствомъ, специально реко-
мендуемымъ для предохраненія себя отъ холеры.

Продается во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ.

Время, деньги. Научитесь металлизировать или превращать в металл цветы, плоды, насекомия и другие дары природы. Пошли 3 руб. ассигновкою в заказном письме, а тебе науку этому выгодному делу. S. Jachim, 448, W. 46 Street, New York Amerika.

Необходимо при умываніи лица и рукъ ТУАЛЕТНОЕ СРЕДСТВО для ДАМЪ

БЕРЕЗОВЫЙ БАЛЬЗАМЪ
Д-РА ЛЕНГИЛЯ ВЪ ВЪНЪ.

для бѣлыни и чистоты кожи, предохраняетъ отъ морщинъ и придаетъ лицу молодой и свѣжій видъ, совершенно безвредно. Цѣна флакона 1 р. 65 к., къ нему бензоевое мыло — 35 к. и 50 к. кусокъ. Опо-помада — 1 р.

Главный складъ для всей Россіи у Товарищества

„С.-Петербургская ТЕХНО-Химическая Лабораторія“

Лиговская, 123.

Издается во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи.

Требуйте всюду **ПАПИРОСЫ** **ПОРТЬ-СИГАРАХЪ 25 шт. — 15 к.** СПБ-ской Кар-товажи. Фабр. „ПРОГРЕССЪ“, самая гигиеническая и дешевая упаковка. Въ большихъ Таб. Фабр. имѣютъ такіе же папирсы въ продажѣ. № 30440 5—5

Общедоступный СПУТНИКЪ
Механика-строителя И. Л. Фелькнера для мастеровъ, монтажеровъ, машинистовъ и мастеровыхъ. 6-е изданіе, совершенно переработан. и дополнен. нижеперечисл. И. П. Мартыновымъ. Съ 296 рисунками въ текствѣ, 735 страницъ. К. 1906. Цѣна 2 р. 50 к., съ пересылкою 2 р. 91 к. Въ переплетѣ за 30 к. дороже. Складъ въ книжномъ маг. Н. Я. Оглоблина: въ Сѣбурскѣ, Екатеринбург. ул., 4, и г. Кіевѣ.

МУЙРАЦИТИНЪ

химико-фармацевтической фабрики

ЛЕОПОЛЬДЪ СТОЛКИНДЪ и К^о.

лучшее средство при преждевременномъ безсиліи, невралгіи и нервномъ разстройствѣ.

Испытанъ и постоянно принимается многими врачами, пользуется широкою известностью среди больныхъ.

Продается всюду. Цѣна только 2 рубля.

Глав. складъ: Москва, Никольская. Отдѣл. Берлинъ, 0. 27, Schlicklerstrasse, № 6.

ПО ВОЗВРАЩЕНІИ ИЗЪ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ.

«Если и обращаюсь къ вамъ съ этимъ письмомъ, то это ради моего сына, который не переставалъ кашлять съ самаго своего возвращенія изъ полка; въ продолженіе своей военной службы онъ заболѣлъ, благодаря плохому выльченію простуды.»

Каждое утро въ теченіе не менѣе часа онъ упорно кашляетъ съ мокротою и желчью, съ трудомъ отдѣляющимися; послѣ завтрака кашель успокаивается.

Какъ только наступаютъ холода, кашель его усиливается; когда съ холода онъ переходитъ въ тепло ему становится лучше и кашель уменьшается. Помимо этого онъ чувствуетъ себя хорошо и не жалуется на отсутствіе аппетита. Мы, его родители, никогда не страдали грудными болѣзнями; въ нашей семьѣ вообще не было никого слабобрюдаго.

Одна изъ нашихъ хорошихъ знакомыхъ выльчилась благодаря приѣмамъ дегтирныхъ Капсюлей Гюйо; будьте добры приелать мнѣ одинъ флаконъ этого средства.» Подписала: Марія Денуа, 125, улица Севръ, Парижъ.

Аптекарь, моему было адресовано 19 Октября 1896 года это письмо, тотчасъ выслалъ требуемый флаконъ.

Нѣсколько недѣль спустя г-жа Денуа написала ему снова слѣдующее: «21 Ноября 1896 г.—Г. Гюйо, какъ только мой сынъ началъ принимать присланный вамъ ему дегтирные Капсюли Гюйо, у него не только при кашлѣ перестала отдѣляться мокрота съ желчью, но скоро онъ вовсе пересталъ кашлять. Силы его стали возрастать и послѣ приѣма въ теченіе еще нѣкотораго времени вашего превосходнаго лѣкарства онъ въ скорости совсѣмъ выздоровѣлъ.»

Приниму вамъ мою искреннюю благодарность; всю мою жизнь я буду вамъ признательна, такъ какъ я начинала уже сильно беспокоиться о здоровьи моего сына, который долженъ располагать хорошимъ здоровьемъ, такъ какъ ему приходится трудомъ зарабатывать себѣ средства къ жизни.

Я охотно даю вамъ мое согласіе на напечатаніе моего письма, такъ какъ не знаю, какъ и рекомендовать ваше чудесное лѣкарство всѣмъ, страдающимъ бронхитами или всякими грудными болѣзнями.» Подписала: Марія Денуа.

Достаточно принимать за каждой ѣды по 2 или 3 Капсюли Гюйо изъ дегти, чтобы въ короткое время выльчиться отъ самой упорной простуды и самаго застарѣлаго бронхита. Бывали даже случаи излеченія ими чахотки въ довольно уже сильной степени ея развитія, такъ какъ деготь задерживаетъ распространеніе въ легкихъ туберкуль, убивая злокачественныхъ микробовъ, причиняющихъ разрушеніе легкаго. Это просто и вполне справедливо.

Малѣйшая простуда, если ее запустить, легко обращается въ бронхитъ. Поэтому должно непрестанно совѣтовать больнымъ съ самаго же начала захватить болѣзнь употребленіемъ дегтирныхъ Капсюлей Гюйо.

Дегтирные Капсюли Гюйо приготовляются изъ смолы, получаемой изъ особаго вида морской сосны, растущей въ Норвегіи, по способу и по указаніямъ самого изобрѣтателя Гюйо, чѣмъ объясняется тотъ фактъ, что онѣ одиѣ могутъ принести дѣйствительную пользу, всѣ же поддѣлки подъ нихъ не дѣйствительны; это капсюли совершенно круглы, величиною съ горошину, и проглатываются безъ затрудненія съ плоткомъ воды; онѣ продаются во всѣхъ лучшихъ аптекахъ.

Если вамъ будутъ предлагать купить какіе-либо продукты, схожіе съ настоящими Капсюлями Гюйо—остерегайтесь, это дѣлается продавцами ради ихъ выгоды.

Спрашивайте и требуйте непременно, и настаивайте на томъ, чтобы получить дѣйствительно настоящія Капсюли Гюйо; во избѣжаніе же недоразумѣній обращайтесь вниманіе на этикетку флакона; на настоящіхъ Капсюляхъ Гюйо имя изобрѣтателя Гюйо напечатано крупнымъ и жирнымъ шрифтомъ, а подбиты ея изображеніемъ тремя красками: зеленой, желтой, и красной, икететкѣ, на которой также указаны и адресъ Лабораторіи: Торговый домъ Л. Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ. Кроме того слѣдуетъ помнить, что настоящія Капсюли Гюйо не чернаго цвѣта, а наоборотъ, чрезвычайно бѣлыя, и на каждой капсюль изображеніемъ подписи Гюйо; цѣна Капсюлей Гюйо—1 руб. 25 коп. за флаконъ.

Лѣченіе ими обходится менѣе чѣмъ въ 10 копеекъ въ день, выздоровленіе же—безвѣщное.

Продается во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ.

Цѣна коробки 65 коп.

Оригинальныя коробки снабжены синей бандеролью съ русскою надписью.

Если Вы страдаете

РЕВМАТИЗМОМЪ или ПОДАГРОЮ

напишите мнѣ поскорѣе и я Вамъ вышлю **БЕЗПЛАТНО**

богато иллюстрированную брошюру и наставленіе, какъ изльчиться отъ этихъ изнурительныхъ болѣзней.

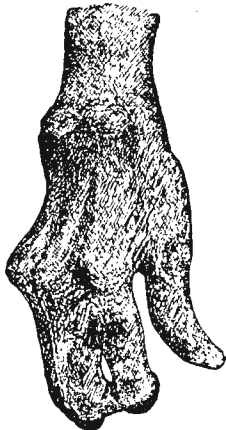
Нѣсколько лѣтъ тому назадъ я терпѣлъ страшныя мученія отъ ревматизма во всѣхъ частяхъ тѣла; я обращался за совѣтомъ ко многимъ извѣстнымъ специалистамъ, но никто изъ нихъ не могъ, хотя бы временно, облегчить мои страданія.

Я испробовалъ также всевозможныя средства, указываемыя въ газетныхъ объявленіяхъ, но и отъ нихъ я не имѣлъ никакой пользы.

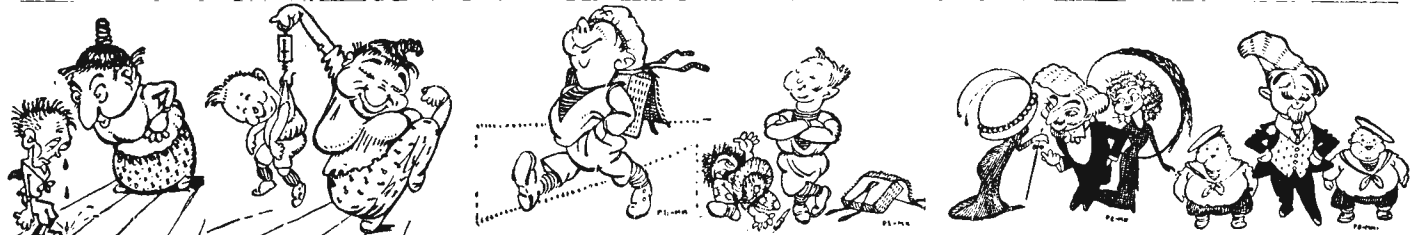
Будучи въ отчаяніи, я рѣшилъ самъ изучить основательно эту болѣзнь и послѣ упорныхъ трудовъ мнѣ удалось найти средство, которое совершенно и безъ возврата избавило меня отъ мучъ страданій. Теперь я совершенно здоровъ.

Я сообщилъ о моемъ открытіи уже тысячамъ лицъ, страдающимъ этой изнурительной болѣзней и получилъ отъ нихъ массу благодарностей. Для того, чтобы помочь всѣмъ тѣмъ, кто по той или другой причинѣ такъ страшно страдаетъ ревматизмомъ, я рѣшилъ написать книгу, которую высылаю всѣмъ совершенно бесплатно. Эта книга скажетъ Вамъ, какъ легко и скоро можетъ всякій окончательно выльчиться отъ ревматизма, подагры и другой подобной болѣзни. Поспѣшите выписать эту замѣчательную книгу поскорѣе, такъ какъ послѣ можетъ оказаться слишкомъ поздно. Достаточно написать открытое письмо и точно указать свой адресъ.

Письма адресуйте: **В. Г. ВОЛЛАНСТОНЪ, С.-Петербургъ, 22 Невскій пр., № 18, кв. 48. (уг. Морской ул.)**

Искальченіе руки при обшемъ хроническомъ сочленомъ ревматизмѣ Рисунокъ № 6.

Сыночек мой,
Как жердь, худой—
Не знала, чѣм кормить,
Пока не вадумала ему
Альпины я купить.

Как уж замѣтно
И чудо стало из чудес—
Въ сынкѣ замѣтно
прибыл вѣс.

Едва ее три дня поѣл.

Вот срок ученья
подошел,
И бодро в школу он
пошел,
Во всем замѣтно успѣвал:
Награды первая хватал.

Раз хулиган к нему
пристал—
Его узломъ он завязал—
Ему не страшно ничего:
Все потому, что с дѣт-
ства он,
Мукой Альпиною
вскормлен.

Теперь по службѣ он идет,
Ему от всѣх большой
почет.

Он весел, бодр, красив и мил,
Дапо уж это свѣтъ рѣшил.
И хоромъ всѣ кругом
твердят,
Кормить Альпиною ребят!
И стали дѣти просто страх,
Толсты как бочки на ногах.

НЕЗАМѢНИМЫЕ ВЪ ПУТЕШЕСТВІИ

ЛОУПСОПЪ
ИДЕАЛЬНЫЙ
СТЕРЕОСКОПИЧ.
АППАРАТЪ.

КРАУСЪ
БІНОКЛИ
ПРИЗМЕННЫЕ — ОБЫКНОВЕННЫЕ.
Е. КРАУСЪ — С. ПЕТЕРБУРГЪ УЛ. ГОГОЛЯ 5.

БЕБЕ
КАРМАННАЯ
КАМЕРА.

Каталогъ № 5 бесплатно.

РОЯЛИ И ПИАНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-Петербургъ, Морская, 35.
Каталогъ № 21 по востребованію.

ИЗЪ ПАРИЖА оч. выгодно и удобно выпис. через нашу контору как торгов. фирм. так и частн. лицам (не стѣсняясь кодами) всѣ предметы загранич. произв. по всѣмъ отрасл. науки, техники, искусства; ювелир. изд., посыл. новости моды, дамск., мужск., дѣтск. туалета, парфюм., космет., гигиены, медикам. и пр. и пр. Дамскимъ отд. завѣд. дамы. Аккуратн. исполненіе вѣсом., порученій, справок.—немедлен. отвѣтъ на всѣ вопросы. Корресп. на всѣхъ язык. Адресъ: Парижъ Франція. Paris Comptoir Courcelles 107 rue Courcelles.

Народный общедоступный ОГНЕТУШИТЕЛЬ

для тушенія пожаровъ, дающій струю воды до 8 сажень, въ любомъ направленіи, а также для поливки улицъ, огородовъ, садовъ, полей и для дезинфекціи конюшенъ, скотныхъ дворовъ, действующихъ и другихъ надобностей.

Цѣна 3 руб.

Единственное представительство для всей Россіи. — **СКЛАДЪ**

А. В. Гапѣевой,
Москва, Б. Навитская, д. № 10.
Телефонъ 39-67

Адресъ для телеграммъ: Москва, 3-1 «ОГНЕТУШИТЕЛЬ». № 30619

Проспекты и справочныя выписки акты высылаются по требованію бесплатно.

Заказы исполняются по полученію задатка половины стоимости.

Французенки выписыв. изъ собств. бюро въ Парижѣ, контора 1-го разряда **Залеской, Варшава, Мазовецкая, 3. Рекоммент. Итъки, Англичанки.** для сохраненія своего здоровья от куренія табаку легко и навсегда — сообщайте своей адресъ. От Гг. прежде курившихъ табакъ, благодарности. Москва, Рязанская, д. Бровкава, 47. **Л. В. Полюкову.** На отвѣтъ 7 к. марку. № 30622

БЕЗЪ РИСКА

Неповраившееся принимается обратно.

ТРИКО ВОСТОКЪ
прочная, красивая, шерстян. матерія всѣхъ цвѣтовъ гладкихъ или заткан. кѣтък. и ажур. на подл. мужск. костюмы. Высылают. пошт. нал. платежъ за 4 1/4 арш. — 5 р., 6 р., 8 р. 50 к., 9 р. 50 к. При выпискѣ 3-хъ и болѣе костюмовъ прилагается подкладка бесплатно.

ГВАРДЕЙСКОЕ СУНКО.
Крѣпкая и практичная матерія для всякаго рода военной одежды. Цвѣтовъ: черной, темн. и свѣтло-синій, т. и св.-сѣрый. Цѣна за 1 арш. 1 р. 10 к., лучш. сорта 1 р. 35 к. и 1 р. 80 к., сорта «Прима» — 2 р. 80 к.

Адресъ: Лодзь, фабрика шерстяныхъ издѣлій «Лодзинскій Экспортъ» № 25.

СТИРКА БѢЛЫХЪ ВОЗДУХОМЪ.

ХОЗЯЙКИ! Ручной аппаратъ «Прачка-американка» стираетъ всякое бѣлье воздухомъ болѣе 200 штукъ въ часъ легко и чисто, предохраняетъ бѣлье отъ порчи, величина мѣлке аршина, необходимъ въ каждомъ домѣ и хозяйствѣ.

♦ Огромная Экономія ♦
времени, денегъ и труда.

Г. Чиднеръ: Аппаратъ «Прачка-американка» дѣйствуетъ превосходно, за что приношу В. искреннюю благодарность. Благочинный первикъ Эрив. г. Протерей Николай Федотовъ, г. Оршань.

Вашъ аппаратъ «Прачка-американка» оказался очень хорошъ; прощу выслать для знакомыхъ на мое имя еще пять штукъ. Екатеринаювка, Курской губ. Земскій Начальникъ В. Н. Белозеровъ.

Г. Чиднеръ: В. аппаратъ «Прачка-американка» вполнѣ оправдалъ мои ожиданія. Работаетъ быстро и хорошо. Очень В. благодаренъ. Прошу выслать для знаком. еще пять. Священникъ Тимофей Богачицкій, г. Переславль, Подтав. г.

Г. Чиднеръ: За В. машину «Прачка-американка» спасибо, дешева, практична, стираетъ прекрасно. Посылаю 11 р. 90 коп., прощу выслать еще двѣ штуки. Судебный слѣдователь г. Мянкова, Куб. обл., О. Колыбковъ.

Г. Чиднеръ: Проба машины «Прачка-американка» дала блестящіе результаты, бѣлье выстирано скоро, и вышло гораздо чище, нежели отъ прачки-профессионалки, стиралаи женаи дѣти. Инспекторъ народныхъ училищъ Дм. Петровъ, г. Бугульма, Самар. губ.

Получено масса благодарностей. Цѣна аппарата съ перес. по почтѣ 5 р. 95 к., въ Сибирь — 6 р. 75 к. Задатокъ трѣб. 2 руб. Адресъ: Изобрѣтателю «Прачка-американка» Н. Ф. Чиднеру, Н. Милая, 37, Варшава.

ДАМА ВЫСШАГО КРУГА

приобрѣла у знаменитаго англійскаго профессора рецептъ приготовления крема, обладающаго замѣчательными качествами. После 2 — 3 недѣльнаго употребленія его, лицо приобретаетъ ослѣпительную бѣлизну, свѣжесть и эластичность. Кожа лица становится матово-бархатистой и всякіе недостатки его, какъ-то: веснушки, угри, желтыя пятна, морщины и мелкія складки подл. глазами быстро уничтожаются.

Рецептъ этого чудодѣйственнаго средства она держала въ строжайшемъ секретѣ, такъ что только она одна знала истинную причину неуязвимости молодости и красоты своей.

Милосивность и свѣжесть ея лица вызвали всеобщій восторгъ и удивленіе. Многие завидовали ей, но никто не подозрѣвалъ, что не природа бадуетъ ее, а красота является съдѣлвемъ употребленія умоунытаго крема.

За абсолютную безвредность крема «ОДА», который разрѣшенъ СПБ. Врачебнымъ Управленіемъ за № 4880, я даю полную гарантію.

Большая банка крема «ОДА» стоитъ 2 р. 50 к., средняя — 1 р. 50 к. Наложенымъ платежомъ на 20 к. дороже. Цѣны съ упаковкой и пересылкой.

Аппаратикъ «ОДА» для массажа лица стоитъ съ перес. 2 р.

Контора препаратовъ Химической Лабораторіи, отд. I. Ода. С.-Петербургъ, Троицкая ул.

Въ настоящее время секретъ приготовления этого препарата, который я назвала кремомъ «ОДА», находится у меня въ рукахъ.

Опытъ, произведенный мною въ теченіе 2-хъ мѣсяцевъ съ кремомъ «ОДА» какъ на себѣ самой, такъ и на другихъ, далъ блестящіе результаты. Во всѣхъ случаяхъ, гдѣ другія средства не помогали или помогали лишь отчасти, кремъ «ОДА» оказывалъ на кожу лица быстрое и вѣрное дѣйствіе.

Будучи знакома съ произведеніемъ всѣхъ другихъ существующихъ кремовъ, я категорически заявляю, что ни одинъ изъ нихъ не можетъ принести и частичку той пользы, какая безомѣнно достигается кремомъ «ОДА».

Кто мнѣ докажетъ противоположное?

Я признаваю всѣхъ производителей другихъ кремовъ испитатъ мой препаратъ. Я уверена, что и они признаютъ, что моимъ кремомъ рекордъ побить, что кремъ «ОДА» дѣйствительно является **ИСТОЧНИКОМЪ КРАСОТЫ.**

Каждая дама, барышня, каждый мужчина, желающіе уничтожить недостатки кожи, сохранить и приобрести красоту, должны приобрести кремъ «ОДА». Они скоро убѣдятся, какъ магически онъ дѣйствуетъ на кожу лица, уничтожая всѣ эстетическіе дефекты его.

№ 30653 3-1

При этомъ № прилагается для гг. подписчиковъ, проживающихъ въ трактѣхъ 34—38 и 42—51, объявленіе о граммофонахъ и граммофонѣ Карла Оливеръ въ Бременѣ.

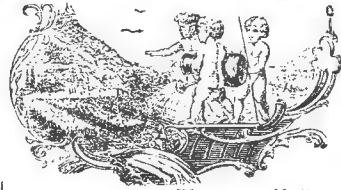
ЖИЗНЬ

1909 г.
№ 22.

Выданъ 30 мая 1909 г.

Иллюстрированный
Журнал
Литературы

Политики и Современной Жизни.

XL г.
издания.

Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

для напечатанія въ „Жизнь“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку непарейль въ одинъ столбѣцъ (въ 14 ширинъ страницъ):
передъ текстомъ по 1 р. 50 к. послѣ текста по 1 р.

Къ этому № прилагается „Полн. собр. соч. Генрика Ибсена“ кн. 5.

СТРИГУЩИЙ ЛИШАЙ (трихофитоз) и паршу головы Листро излѣчиваетъ д-р Писовольский Н. Новгород. На отвѣтъ 8 к. марш.

ДАРОМ требуютъ (откр. 4 к.) книжки о бухгалтеріи 5 премій! Парижъ, А. Пайдачу, № 333.

СПЕЦІАЛЬНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ для устройства и перестройки

Крахмальныхъ, паточныхъ, декстриновыхъ и саговыхъ заводовъ
В. Г. Уландъ об. съ огр. отв., Лейпцигъ-Голмсъ.
Сорокалѣтній опытъ.
Поставка по всѣ части свѣта.

Настольныя книги о музыкѣ:

Кашкинъ, Н. Очеркъ исторіи русской музыки. 2 р.
Риманъ, Г. Музыкальный словарь. Переводъ съ 5-ю измѣд. изданія, дополненный русскимъ оглавленіемъ, подъ ред. Ю. Энгеля. (1832 стран.). Учен. Комит. М. И. Пр. допущенъ въ учебн. и безплат. библиотекъ. Цѣна въ переплетѣ 8 р.
Энгель, Ю. Краткій музыкальный словарь. Музык. терминологія, крат. біографія музыкантовъ, свѣдѣнія по исторіи музыки, церков. пѣнія и пр. Составленъ по словарю Римана и др. Цѣна 1 р. 50 к. въ переплетѣ 2 р.
П. ЮРГЕНСОНЪ въ Москвѣ,
Неглиный пр., № 14.

ВѢЧНАЯ ПАПИРОСА 1 р. 50 к.
Гидлякъ и бумага, дымятъ не прожигаятъ черезъ табакъ. Адресъ: Радомъ.
Т-во „СОФІЯ“, № 3066.
Подробно въ № 12 „Жизни“.

ПОЛИТЕХНИЧЕСКІЕ КУРСЫ
мужск. и женск. отд.
Одесса, Ольг. 11.
Отдѣлы: шпж. и Электрот. Прог. 5 м. по 2 к.

Фотогр. Аппараты

Съ полнымъ приборомъ и краткимъ постановочнымъ для зарлж. 6 ласт. 4 1/2 " 6 сант. . . . . 4 руб. — к.
" " 6 " 6 " 9 " . . . . . 6 " — " " " 12 " 9 " 12 " . . . . . 13 " 60 " " " универ. аппаратъ 9 " 12 " . . . . . 15 " 60 " (съ перес.)

ВРУНО ЗЕНГЕРЪ и К^о.

№ 30554

С.-Петербургъ, Невскій просп., № 25—1.

Мозольная жидкость ГОЛЛЕНДЕРЪ.

Мозоли исчезаютъ при употребленіи мозольной жидкости Голлендеръ безъ малѣйшей боли. Цѣна флакона 35 коп., 2 флакона высылаются почтою за 1 руб. изъ Лабораторіи Г. ГОЛЛЕНДЕРЪ: С.-Петербургъ, Развѣжная ул., д. № 13, № 30341
ПРОДАЖА ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ И АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ ИМПЕРІИ.

PARFUM VIOLETTE-REGIS
L.T. RIVER
PARIS

Знаменитое бѣлье

ВѢДСКАЯ КОМПОЗИЦІЯ

съ полотновыми прокладками, самое изящ., практич. и экононое, ничѣмъ не отличаетъ отъ наилуч. полоти. бѣлья. Для воен., учащихся, путешев. и холост. оно положит. необход., отсутствіе всѣхъ неприятн., сопрлжен. со стиркой и глажен. Въ употребл. во всѣхъ культурн. странахъ міра. При ежеднев. носкѣ выдержив. 2 года. Воротины отъ 60—80 к., манжеты 1 р. 50 к. и машинн. гладильн. 1 р. 25 к., узорчатые 1 р. 50 к. Высыл. съ налож. плат. по получ. задат. Оптowo-розн. маг. К. К. Марквартъ. СШБ., Гороховая ул., № 64—10. Прошу убѣдиться! Пр.-кур. безпл.

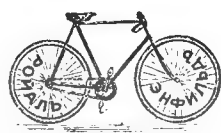

РАЗВѢ ВЫ НЕ СЛЫХАЛИ?

СВИФТ

ВПЕРЕДИ ВСѢХЪ
= ТРЕБУЙТЕ КАТАЛОГЪ =

Товарищество **М. Брок**
ПРАВЛЕНІЕ: МОСКВА, МЯСНИЦКАЯ, № 33 4

„ЭНФИЛЬДЪ“

Англійскіе велосипеды, автомобили.
Требуйте каталога.

на шинахъ Данлоп. № 9, Рождественка, Москва.
№ 30, Морская, С.-Петербургъ.

№ 30247 13—12

ПОВИВАЛЬНАЯ ШКОЛА

Московское Родовспомогательное Учебное заведеніе.

І и ІІ разряда **Д-ра В. А. БРОДСКАГО** съ правами казен. учебн. завед. Поступающія съ домашнимъ образованіемъ, проходящія одногодичный курсъ кончатъ Повивальную бабку ІІ-го разряда, съ правомъ повсемѣстной акушерской практикн. Поступающія съ 4-хъ-класснымъ свѣдѣтельствомъ послѣ 2-хъ-годишнаго курса кончатъ повивальную бабку І-го разряда, съ правомъ повсемѣстной акушерской практикн и съ правомъ Государственной службы. Подъ наблюденіемъ учащихся въ 1907/8 учебномъ году было 1240 роженій и 1240 больныхъ по женскимъ и дѣтскимъ болѣзнямъ. Начало ученія 15—20 Августа; справки письменно и лично въ канцеляріи: Москва, № 30679 Екатеринбургскій паркъ, Самарскій пер., домъ № 22. 2—1

ТЕПЕРЬ ПОРА

употреблять для волосъ исключи- тельно

ПЕРУИН-ПЕТО

вмѣсто всякихъ помадъ, маселъ и другихъ эссенцій и маселъ. Въ **ПЕРУИНЪ** устранены всѣ недостатки этихъ средствъ, и опытъ показалъ, что **ПЕРУИНОМЪ** достигаются блестящіе результаты, внѣ сравненія съ другими средствами.

Перуин-Пето продается всездѣ по 1 р. 75 к. флаконъ.
ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непременно слѣдить за тѣмъ, чтобы у флашка флакона была бы прилѣпшена парижская золотая медаль и приложень ать стать изобрѣтателя Р. Г. Пето. Всѣ остальные безъ медали и безъ аттеста подѣлки. Оптовый складъ: Базаръ Марокъ, СШБ., Невскій пр., 20, кв. 8.

ЭЛЕКТРИЧЕСТВО—ЖИЗНЬ

КНИГА ДАРОМЪ.

Всѣмъ желающимъ возстановить утраченную юную свѣжесть и энергію мы рекомендуемъ прочесть нашу книгу „ЭЛЕКТРИЧЕСТВО—ЖИЗНЬ“, содержащую 96 стран., крайне просто и популярно изложенную. Читеніе этой книги ободритъ и утѣшитъ всѣхъ страждущихъ и желающихъ избавиться отъ удручающихъ ихъ болѣзней. Книга эта не только укажетъ правильныи путь къ исцѣленію недуговъ и счастливой будущасти, но также и объяснитъ, какъ простымъ примѣненіемъ электричества уже многие болѣзные избавились отъ своихъ страданій.

Эта книга „ЭЛЕКТРИЧЕСТВО—ЖИЗНЬ“ будетъ послана нами всѣмъ, кто пришлетъ намъ приложенный здѣсь купонъ съ указаніемъ своего четко написаннаго адреса.

Кто недоволенъ состояніемъ своего здоровья долженъ немедленно воспользоваться нашимъ предложеніемъ.

Всѣмъ, кто желаетъ лично познакомиться съ нашимъ методомъ, просимъ посетить Контору „ЮВЕНАТОРЪ“, Невскій пр., 21. Отд. 17.

гдѣ врачъ охотно дастъ подробныя объясненія нашего метода и сообразно съ характеромъ болѣзни примѣнитъ необходимый способъ электризаціи, а именно: фразквизацію, гальванизацію сообразно съ законами электротерапіи, установленными наиболее авторитетными электро-терапевтами, какъ-то: Эйленбургомъ, Эрбемъ, Гольдшнейдеромъ, Гольдшнейдеромъ и др. Известно, эти знаменитые врачи рекомендуютъ примѣненіе электротерапіи при ревматизмѣ, нервности, половой слабости, невралгіяхъ, боляхъ въ поясницѣ, общей слабости, голов. боляхъ, бессонницѣ, желудочно-кишечныхъ заболѣваніяхъ и др. Приемъ ежедневно отъ 10—1 и отъ 3—6, по праздн. отъ 11—1.

Вырѣзать и послать по нашему адресу.

БИЛЕТЪ НА БЕСПЛАТНОЕ ПОЛУЧЕНІЕ КНИГИ.
Прошу выслать книгу: „ЭЛЕКТРИЧЕСТВО—ЖИЗНЬ“.

Контора Ювенаторъ, Невскій пр., 21. Отд. 17.
Подробный адресъ: .....

Имя, отчество и фамилія: .....

.....

ЗАБОРЪ самый практичный и дешевый.

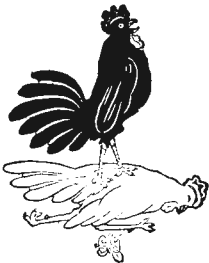
КОЛЮЧКА провод, оцинков., не ржавеет, не треб. ни оир. ни ремонта. **ПЛЕТЕНЪ** провод, оцинков., самый красивый и дешевый заборъ. Требуйт. проспекты. **Э. Л. НАРИТЦЪ**, Москва, Мясницкая, д. Баскакина.

Подвижная кресла для инвалидов, кресла-самокаты для больных.

Рих. МАУНЕ.

Дрезденъ — Лейпцау (Германия). Каталогъ безплатно. Б. 3.

ПЛАМЯБОЙ.

Абсолютная гарантия противъ пожара! Противъ пожара и масляныхъ и масляныхъ красокъ и составъ только на 10% дороже обмылков. Красокъ. Конт. ора. Спб., Мавжежнй пер. 7, кв. 9. Фабрика: Спб., Петергофское шоссе, д. 150.

Конторскую Скорописъ, родо, готикъ обучая заочно каждому въ 8 уроковъ. Въ 15 уроковъ исправляю самый дурной почеркъ. За 5 семикъ марокъ высылаю образцы шрифтовъ, почерки учениковъ и условия. Одесса, Професс. Каллиграфн Адольфа **НОССОДО**, Дербасовская, д. № 19.

Продается въ разсроч. плат. домъ-дача 40 шаговъ отъ моря, полн. обстан., садъ фрукт., декор., водопров. Узв. Кавказъ, портъ Адлеръ, **Яблочнова.** № 30890

КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ В. ГЕНА въ Вѣнѣ изъ грецкавъ орѣховъ.

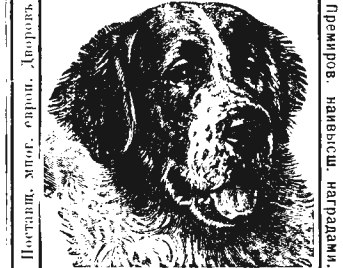
ОХРАНИТЕЛЬНАЯ МАРКА.

Безвредное и гѣрвое средство для быстро окрашиванья волосъ и бороды въ черныя, русыя, темныя и сѣдло-каштановыя цвѣта. Цена за флаконъ 8 рубля съ пересылкою. Главнй складъ для Россн: Товарн. «СПБ. ТЕХНО-химическая лабораторн» въ С.-Петербурѣ, Литовская, № 123.

Везлрно извѣсти. питомникъ пород. собакъ

Arthur Seyfarth,

Köstritz, Германия. Основанъ въ 1864 г.

Продажа всѣхъ видовъ модныхъ породист. собакъ

чистокровныхъ, начиная отъ миниатюрной комнатной собаки и кончая громадн сторожевой, а также и всѣхъ породъ **ОХОТНИЧЬИХЪ.** Гарант. наилучшя качества. Пересылка во всѣ мѣстности, съ ручательствомъ за доставку въ здоровомъ состоянн во всякое время года. Роскошн. иллюстр. альбомъ съ обознач. цѣнъ и описаннмъ породъ высылается по полученн 1 р. 50 к. (можно почт. марками).

КАКЪ ПРИОБРѢСТИ ЛЮБОВЬ
Какъ пользоваться успѣхомъ.
Чѣмъ и какъ привлечь къ себѣ.
Какъ сохранить молодость.
Средства прнобрѣсти и сохранить красоту.
ФЛИРТЪ, ЛЮБОВЬ, ОБРУЧЕНН, СВАДЬБА, СУПРУЖЕСТВО.
Обо всемъ этомъ говорить таинственная книга. Цѣна съ пересылкой 1 р. 50 к., плат. плат. 1 р. 75 к. Единственный складъ изданн: С.-Петербургъ, Невскн, 52-14. № 30592 15—2
О. БЛЮМБЕРГЪ.

БЕРЛИНЪ „Паркъ Санаторн“ для больныхъ нервными и внутренними болѣзнями, Панковъ. Адресъ: Park-Sanatorium, Pankow-Berlin, Breitestr. 32. Всѣ современные методы лѣченн: электрич., гидротатн. Цандеровская гимнастика, массажи и пр. Врачи говоряще по русски. Справкн и проспекты даетъ бесплатно бюро санаторн въ влад. **Д-ръ Блицъ**, Berlin, Unter den Linden 53. Въ санаторн консультируютъ всѣ берлинскн профессора.

РАЗВИТН МОЛОДЫХЪ ДѢВУШЕКЪ,
часто столь затрудненное, протекаетъ совершенно правильно и нормально благодаря *настоящимъ Пилуламъ Валле.* Принимать по 1 или по 2 пилулы за каждой ѣдой. Рекомендуются всѣмъ лицамъ, страдающимъ малокровнмъ, блѣдностью, слабоснлнмъ и пр.—Продаются во всѣхъ аптекахъ. Главнй складъ, Торговнй Домъ **И. ФРЕРЪ**, 19, улица Жакобъ, Парижъ.
С.-Петербургъ: Русское Общество торговлн аптекарскими товарами, Балканская, 12. Штоль и Шмидтъ, аптекарское дело. В. Бюлеръ, Кузнечный пер., № 1 2. В. Паскальскн, Невскн, № 27. Москва: П. Келеръ и Кр. Торгово-промышленное товарищество, № 29826. К. Орманъ и Кр. Тверская, № 20. Оскаръ Геттингъ, Петровка, (5)

Слабительныя
пилулы **Ара**
хѣжное, безъ боли
дѣйствующее слабительное средство и съ хорошимъ успѣхомъ употребляемое при расстройствахъ пищеварительныхъ органовъ.
Коробка 95 коп.

Лейпцигская фабрика музыкальн. инструмент. **А. ЦУЛЕГЕРЪ**
ПРЕДЛАГАЕТЪ
ЗАМѢЧАТЕЛЬНУЮ НОВОСТЮ
Механически самоиграющую гармонн „ТАНЦЕРЪ“,
ва которой каждый безъ науки моментально можетъ играть при помощи владываемыхъ дивныхъ лепточныхъ нотъ 2—1
Цена:
съ 32 голосами 20 и 25 руб.
ноты по 60 коп.
съ 80 голосами 35 руб.
ноты по 1 р.
За справками просимъ обратиться къ генеральному представителю для Россн:
И. Рабиновичу, Берлинъ-Шарлоттенбургъ 2, J. Rabnowitsch, Berlin-Charlottenburg 2.
Корреспонденцн на рускомъ языкѣ.—Иллюстриров. каталогъ высылается безплатно.

Звучный тонъ! Изящная отделка! Игра артистическая!
Продается во всѣхъ магазинахъ музыкальныхъ инструментовъ.

ДУХИ и ЦВѢТОЧНЫ О-ДЕ КОЛОНЪ **ЛАНДЫШЪ**
ПРОДОЛЖИТЕЛЬНЫ ПРЯТНЫМЪ ЗАПАХЪ
С. ПЕТЕРБУРГСКОЙ ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ

ЦЕЙССЪ
БИНОКЛИ.

Большое поле зрѣнн
Высокая свѣтосила.
для:
СПОРТА ОХОТЫ
ПУТЕШЕСТВН
Проспекты Т. Ю. безплатно.
можно получить въ оптическихъ магазинахъ и такнмъ у
КАРЛЬ ЦЕЙССЪ, С.-Петербургъ.
ена. Берлинъ. Франкфуртъ н. М.
Гамбургъ. Лондонъ. Вѣна.

При заболѣваннхъ дыхательныхъ органовъ
очень важны, по возможности немедленно, при появленн первыхъ симптомовъ противодействовать имъ, и потому всегда цѣлесообразно имѣть въ запасѣ дома дѣйствительное средство. Дѣйствительнымъ цѣлебнымъ препаратомъ въ такихъ случаяхъ является единственно только
SIROLIN,
испытанный въ очень многихъ больницахъ и санаторнхъ и признанный первыми медицинскими авторитетами превосходнымъ средствомъ при катаррахъ дыхательнаго горла и бронховъ.
SIROLIN
уменьшаетъ мокроту, дѣйствуетъ цѣлбно на воспаленную слизистую оболочку и въ то же время улучшаетъ аппетитъ.
Подѣлки и такъ-называемые „Замѣняющн препараты“ слѣдуетъ рѣшительно отвергать и ясно требовать **SIROLIN „Roche“** (Сиролн „Рошъ“).
Получать можно во всѣхъ аптекахъ и аптекарск. магазинахъ.

XL г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XL

№ 22

Выходит еженедельно (52 № в годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. П. И. МЕЛЬНИКОВА-ПЕЧЕРСКАГО и ГЕНРИКА ИБСЕНА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1909

Выдана 30-го мая 1909 г.

Подписная цѣна съ дост. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочин. Генрика Ибсена“ кн. 8.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1909 г.

А. Шрамъ. Майскій день.

Дѣвичье поле.

Повѣсть А. Лугового.

(Продолженіе).

XVIII.

Вскорѣ постѣ этого разговора въ настроеніи Соковнина произошла новая перемѣна. Ему вдруг захотѣлось провѣрить самого себя: да дѣйствительно ли онъ уже любить Лину настоящей любовью? А что если это только самовнушеніе подъ впечатлѣніемъ Наташина отказа, или только малодушная боязнь мнимаго одиночества? Вѣдь того чувства безсознательнаго влеченія, которое вызвало его предложеніе Наташѣ, сейчасъ вотъ какъ будто и не бывало. Что если и его теперешняя любовь къ Линѣ имѣетъ въ его душѣ не болѣе глубокіе корни?

Лучшее средство для такой провѣрки — временная разлука.

Въ эти послѣдніе годы, когда университетская жизнь, подъ вліяніемъ политическихъ событій, шла ненормально и когда, вслѣдствіе смерти его дяди, бывшаго его попечителемъ, его личныя дѣла заставили его провести значительную часть учебнаго времени въ своей усадьбѣ, онъ и на второмъ и на третьемъ курсѣ просидѣлъ по два года. Теперь, на четвертомъ, онъ видѣлъ возможность окончить университетъ нынѣшней весной — и рѣшилъ уѣхать въ Петербургъ до мая, іюня, поручивъ всѣ заботы по имѣнію своему приказчику.

Онъ сознавалъ, что, уѣзжая, онъ предоставляетъ Өадѣеву, безъ помѣхи съ его стороны, завоевывать умъ и сердце Лины. Но онъ какъ-то не вѣрилъ, что именно Өадѣевъ можетъ стать избранникомъ Лины, когда тутъ въ уѣздѣ были вѣдь въ числѣ знакомыхъ семьи Гурьевыхъ и другіе допустимые воображеніемъ кандидаты въ женихи. Да и желанная для него провѣрка своихъ отношеній къ Линѣ являлась желанной и въ отношеніи свободнаго выбора со стороны Лины между нимъ и другими.

Онъ не хотѣлъ дѣлать Линѣ пока никакихъ прозрачныхъ намековъ на свои чувства; но, захвативъ къ Гурьевымъ проститься накануне своего отъѣзда въ Петербургъ, онъ все-таки сказалъ, обращаясь одновременно какъ къ Линѣ, такъ и ко всѣмъ другимъ членамъ ея семьи:

— Теперь вернусь уже только по окончаніи экзаменовъ, перейдя изъ класса „учащейся молодежи“ въ классъ „самостоятельныхъ гражданъ“. Вернусь сюда, чтобъ окончательно прикрѣпить себя къ землѣ, къ нашимъ мѣстамъ, и переименовать свою „Бобылиху“ въ „Семейный очагъ“.

Онъ какъ бы неумышленно остановилъ при послѣднихъ словахъ на Линѣ свой взглядъ долѣе, чѣмъ слѣдуетъ. И Лина, чтобъ не потупиться, слегка краснѣя, спросила:

— Въ маѣ пріѣдете?

— Вѣроятно. А что?

— Такъ, ничего. Значить, я васъ еще увижу. А то въ іюнѣ я думаю нынче съѣздить куда-нибудь прокатиться.

Глаза Соковнина чуть замѣтно заблестѣли. Онъ сердечнымъ тономъ сказалъ:

— Увидимся... во всякомъ случаѣ.

Лина не разъ вспоминала послѣ его отъѣзда эти слова и этотъ взглядъ и не могла дать себѣ отчета, чтѣ слѣдуетъ ей думать объ отношеніяхъ къ ней Николая Николаевича. Предполагалъ ли онъ, что она знаетъ объ его неудачѣ у Наташи, и хотѣлъ ей показать, что онъ, конечно, не останется изъ-за этого холостякомъ, но женится не по рекомендаціи Наташи, а на комъ-нибудь, кого онъ уже намѣтилъ теперь въ Петербургѣ, — или онъ и въ самомъ дѣлѣ принялъ къ сердцу Наташины слова и, вернувшись, сдѣлаетъ предложеніе. Зачѣмъ же онъ медлитъ? Быть-можетъ, боится отказа и у нея? Быть-можетъ, ждетъ проявленія любви съ ея стороны? Но что можетъ она сдѣлать, чтобъ дать ему понять ея чувство? Почему же самъ-то съ тѣхъ поръ ничего не сдѣлалъ такого, чтобы вызвать у нея эти проявленія. Не навязывать же ей себя? Правда, онъ бывалъ въ послѣднее время чаще, онъ сталъ къ ней какъ будто внимательнѣе, сердечнѣе... Но вѣдь это только

можетъ-быть, — кажется... Вѣдь это, можетъ-быть, только подсказано ей ея желаніемъ, чтобъ это такъ было... А впрочемъ и его обращеніе съ Наташей — развѣ когда-нибудь можно было замѣтить, что онъ ее любитъ?.. Онъ странный въ этомъ случаѣ, непонятный...

Прежде ей было легче — ей нечего было ждать, нечего думать: если случайно, сама по себѣ, любовь къ ней у него возникла бы — хорошо; а не возникла — никто и не узналъ бы о томъ, чтѣ тайно теплилось въ ея душѣ, и тайно, тихо-тихо, безпечно, незамѣтно погасло бы. Теперь, послѣ того, какъ Наташа обратила на нее его вниманіе — къ этому затаенному чувству надежды примѣшалось чувство тревожнаго ожиданія: онъ уже не случайно, въ силу свободно возникшей любви, а по чужому подсказу, долженъ теперь рѣшить вопросъ, любя она ему или нѣтъ. И въ самой его нерѣшительности есть уже нѣчто оскорбляющее ея влеченіе къ нему...

Зима шла, проходила, приближалась весна. Наступили для Лины дни заботы о всѣхъ тѣхъ мелочахъ, которыя приносятъ сельскому хозяину это время года. И Лина опять по уши ушла въ свое дѣло. Но зато оно теперь еще болѣе чѣмъ прежде вызывало въ ея душѣ смутную тоску по чѣмъ-то другому, желанномъ, недостижимомъ, неясномъ и въ то же время маящемъ. Өадѣевъ, пріѣзжая раза два-три въ недѣлю, помогалъ ей иногда въ ея работѣ въ теплицахъ и парникахъ. Появлялись у нея теперь иногда минуты, когда ей было съ нимъ такъ хорошо, тепло, радостно, что, казалось, вотъ скажи онъ ей сейчасъ слово любви, позви ее на всю жизнь, она не устояла бы и съ открытымъ сердцемъ, со свѣтлымъ взглядомъ протянула бы ему въ знакъ согласія обѣ руки. Но чѣмъ яснѣе чувствовала она въ себѣ эти порывы, тѣмъ сдержаннѣе становилась она въ обращеніи съ Өадѣевымъ, тѣмъ холоднѣе, дѣловитѣе была она во всѣхъ своихъ движеніяхъ, въ словахъ. Точно боялась поддаться искушенію. А Өадѣевъ всегда въ эти минуты только робѣлъ отъ ея сдержанности и день за днемъ упускалъ всѣ благоприятные для него моменты.

Приближалась Пасха. Өадѣевъ обдумывалъ, какое выбрать удобное время на Пасхѣ, чтобъ сдѣлать Линѣ предложеніе. Онъ даже хотѣлъ посоветоваться объ этомъ съ Соковнинымъ, когда тотъ въ концѣ Страстной пріѣхалъ въ свою Бобылиху. Но и общее теперешнее настроеніе Соковнина и его немного сдержанное, суховатое обращеніе не располагали къ откровенности, и Өадѣевъ промолчалъ о своемъ намѣреніи.

Соковнинъ же, вѣрный разъ принятому рѣшенію, уклонился даже отъ того, чтобъ въ первый день Пасхи побѣхать къ Гурьевымъ съ Өадѣевымъ вмѣстѣ, и рѣшилъ появиться одинъ, попозже, когда все войдетъ болѣе или менѣе въ колею обычнаго дня.

Пріѣхавъ, онъ засталъ у Гурьевыхъ, кромѣ Өадѣева, еще нѣсколько человѣкъ гостей и изъ сосѣднихъ усадьбъ и изъ городка. Все это были и его знакомые, тѣ представители мѣстной интеллигенціи, которые встрѣчаются другъ съ другомъ, бывають другъ у друга два-три раза въ году, по торжественнымъ случаямъ. Были и гости старшаго поколѣнія, была и молодежь: два офицера, молодой инженеръ изъ служащихъ на желѣзной дорогѣ и молодой бухгалтеръ земской управы изъ коммерсантовъ: въ качествѣ жениха его вывозила вездѣ и всюду его старушка мать, жившая въ своей маленькой усадьбѣ по дорогѣ изъ Дѣвичьяго поля въ городъ. Были и свои, родные, какъ всегда пріѣзжавшіе на Пасху. Было людно, довольно шумно, вѣяло жизнью.

Но вся эта „жизнь“ произвела на Соковнина на этотъ разъ совсѣмъ не то впечатлѣніе, какого онъ ожидалъ.

Когда онъ ѣхалъ теперь изъ Петербурга въ свою усадьбу, когда онъ ѣхалъ теперь изъ дому къ Гурьевымъ, онъ все время думалъ о Линѣ, представлялъ ее себѣ и въ ея теперешней домашней обстановкѣ, и представлялъ ее уже и своей женой, въ своемъ домѣ, хозяйкой и, хотя не въ ясныхъ образахъ, но уже матерью двоихъ-

троихъ дѣтей. Онъ чувствовалъ связь съ родной почвой, со всѣми ея особенностями. Ему вспоминалось собственное дѣтство, вспоминалось, какъ, бывало, весело, радостно встрѣчалъ онъ ребенкомъ Пасху, припомнилъ даже и то, какъ былъ на Пасхѣ въ прошломъ году въ томъ же Дѣвичьемъ полѣ, и рисовалъ себѣ картины, какъ будетъ встрѣчаться эта Пасха у него, у нихъ съ женой въ Бобылихѣ на будущій годъ. „Что за бѣда, что онъ, — да вѣдь и Лина тоже, — оба не вѣрятъ не только въ догматы православія, но не заняты даже и вопросомъ, существуетъ ли вообще Богъ: вѣдь все равно отъ обрядовой стороны жизни нигде не уйдешь. Глупо отрицать и отвергать то, что красиво, то, что дастъ мнѣ какую бы то ни было радость“.

И, немножко подсмѣиваясь самъ надъ своей сентиментальностью, онъ вѣхалъ въ Дѣвичье поле съ мечтами о мѣщанскомъ счастьѣ.

Но нахнуло на него этимъ мѣщанскимъ счастьемъ, — не въ мечтахъ, а въ дѣйствительности, въ несомнѣнныхъ, хорошо знакомыхъ образахъ, — и онъ уже испытываетъ чувство какой-то растерянности, смущенія: онъ вдругъ просто-на-просто не захотѣлъ этого счастья.

Пока онъ вѣхалъ, онъ думалъ, что, вотъ, если онъ, при видѣ Лины, испытаетъ опять то же неодолимое влеченіе къ ней, ту же жажду ея близости, съ какой онъ уѣхалъ въ Петербургъ, то онъ теперь же сдѣлаетъ Линѣ предложеніе, чтобъ послѣ экзаменовъ повѣнчаться.

И вдругъ съ первой же встрѣчи это желаніе не то что исчезло, а какъ-то точно съежилось. Стало какъ-то смутно чувствоваться, что вотъ все это и есть то самое, что будетъ и у него, у нихъ. И все это, только-что бывшее желаннымъ, — нѣтъ, это стало вдругъ совсѣмъ не желательнымъ! Обрядовая радость — совсѣмъ не радость. Не чувствуется творчества, чувства выливаются въ застывшія формы.

„Но вѣдь это, однако, жизнь, сама жизнь, текущая, обычная жизнь, — повторялъ онъ про себя. — Отъ нея нигде не убѣжишь. Не въ этихъ формахъ, такъ въ другихъ, она достигнетъ тебя вездѣ!“

Онъ христосовался съ Александрой Петровной и Анной Петровной, съ бабушкой, пришлось похристосоваться и кое съ кѣмъ изъ гостей. Онъ былъ, повидимому, оживленно веселъ, какъ всегда, болталъ всякую всячину и о Петербургѣ, и о себѣ, спрашивалъ о томъ, что тутъ дѣлалось въ его отсутствіи, но среди всѣхъ этихъ разговоровъ ни на минуту не оставляла его ничего не говорящая, неясная, но ноющая мысль: „Нѣтъ, не этого настроенія ждалъ онъ! Не то это, не то!“

Съ Линою ему пришлось говорить мало. Но онъ незамѣтно для нея, неизмѣнно слѣдилъ за ней все время. Иногда ихъ взгляды случайно встрѣчались. Тогда ему казалось, что и она слѣдитъ за нимъ. Взглядъ былъ мимолетный, но его было достаточно, чтобъ чувство щемящей тоски, которая охватывала его въ этой праздничной атмосферѣ, увеличивалось. Точно вдругъ въ его мозгу кто-то сразу переставлялъ одну мысль на мѣсто другой, и тамъ уже, какъ призывъ на найденный путь, звучало: „вотъ это — то, вотъ это — то!“

Это былъ призывъ любви, жажда любви, жажда быть понятымъ и самому понять, что ты понятъ.

Онъ видѣлъ на ласково-веселомъ лицѣ Лины затаенную печаль, и ему казалось, что въ ея душѣ есть какая-то другая она; но онъ еще не могъ сказать себѣ съ увѣренностью, та ли именно эта скрытая она, какой хочетъ его душа.

Онъ думалъ объ этомъ много и долго въ этотъ день, когда уже вернулся отъ Гурьевыхъ домой.

Почему никогда не было у него этихъ сомнѣній, когда онъ строилъ свои планы о женитьбѣ на Наташѣ? Одна ли самоувѣренность давала ему тогда это безбоязненное ожиданіе радости отъ жизни вмѣстѣ съ Наташей? Отчего во всѣхъ спорахъ съ ней онъ былъ внутренне радъ, когда, вышше оспаривая, оставался безсиленнымъ переубѣдить ее?

Да оттого, что онъ самъ въ душѣ таковъ, какъ Наташа — внѣшняя жизнь для него только матеріалъ для художественныхъ эмоцій. Развѣ стоитъ жить, если нѣтъ въ твоей жизни поэзіи, поэзіи до самозабвенія, до забвенія всѣхъ полезныхъ правилъ и законовъ общежитія, мѣшающихъ поэзіи!

Вотъ почему ему вдругъ показалась такой жалкой эта обывательщина, которая глянула ему въ глаза сегодня тамъ, у Гурьевыхъ. Вотъ почему сегодня ему вспомнилась Наташа — и изъ ума нейдетъ!

Давно ли онъ призналъ, что вовсе не любилъ Наташу, и готовъ былъ видѣть уже свой идеалъ въ Линѣ? Что же случилось, что измѣнилось? Не Петербургъ же повліялъ на него такъ? Тамъ, напротивъ, онъ научается ненавидѣть городскую жизнь и стремиться къ природѣ. Развѣ не такъ было и на этотъ разъ? Развѣ не мечталъ онъ и нынче о возвратѣ къ себѣ въ деревню? Что же это у него за анархія чувствъ, откуда она?

Онъ напоминаетъ, что могло повліять на него сегодня. Когда онъ только-что вошелъ въ гостиную и увидѣлъ нѣсколько молодыхъ людей, у него мелькнула неожиданная мысль: „все женихи!“ Онъ улыбнулся тогда, онъ улыбается и теперь. И Фадѣевъ въ числѣ жениховъ, и онъ самъ тоже — женихъ. Въ этомъ сознаніи, что каждый изъ этихъ „жениховъ“ при извѣстномъ стеченіи обстоятельствъ можетъ сдѣлаться „мужемъ“ Лины, ему показалось, — тогда неясно, сейчасъ яснѣе, — что-то оскорбительное. Для самого чувства любви оскорбительное. Подумаютъ - погадаютъ и потомъ рѣшатъ на всю жизнь: „будемъ мужъ и жена. И Лина такъ рѣшить, именно такъ, не иначе. А какъ можно сказать на всю жизнь, когда не знаешь другъ друга!.. Узнаешь только потомъ, послѣ полного сближенія.“

Но почему же не думалъ онъ объ этомъ, когда дѣлалъ предложеніе Наташѣ? Лучше, что ли, зналъ ее? Отчасти, да. Но развѣ въ этомъ было дѣло?.. Нѣтъ, онъ зналъ — или чувствовалъ — что Наташа не пойдетъ ни за одного изъ этихъ „обывателей“. Не пошла вѣдь она и за него. Потому что онъ для нея только „обыватель“. Хотя она можетъ ошибаться въ немъ, она не знаетъ, не понимаетъ его, — все равно: кажущійся „обывателемъ“. Наташа скорѣе пойдетъ извѣдать любовь, не связавъ себя никакими узами, чѣмъ съ зажмуренными глазами пойдетъ искать семейнаго счастья на всю жизнь въ обывательщинѣ. Развѣ она уже не ушла невѣдомо куда отъ этой обывательщины! Напиши ему сейчасъ Наташа согласіе принять его предложеніе, онъ, не задумываясь, броситъ все, и экзамены, и осядлость, и помчится за ней въ Парижъ. Глупо это, но это такъ. И будетъ это совсѣмъ какъ подобаетъ неустойчивой „широкой“ русской натурѣ.

„Только не напишетъ она мнѣ этого!.. О, если-бъ была хоть какая-нибудь увѣренность, что у Лины есть способность къ этимъ все-ниспровергающимъ порывамъ, если-бъ какъ-нибудь почувствовать, что она дѣйствительно сестра Наташи!“

Соковининъ былъ у Гурьевыхъ и въ понедѣльникъ, заѣхалъ и во вторникъ проститься, а въ среду уже опять уѣхалъ въ Петербургъ. Онъ не хотѣлъ ничего рѣшать теперь, не хотѣлъ и мучить себя бесплодными сомнѣніями. Но онъ былъ сердеченъ, когда, прощаясь, говорилъ Линѣ:

— Я тамъ скучалъ въ Петербургѣ о нашей деревенской жизни, о васъ, а пріѣхалъ сюда, — и здѣсь вы заслонены отъ меня другими, заслонены всей этой праздничной суетой. Жду не дождусь нашихъ лѣтнихъ прогулокъ.

— Это ужъ будетъ безъ меня, — замѣтила Лина.

— Почему? — спросилъ онъ съ неподдѣльнымъ удивленіемъ.

— Да я же вамъ говорила, что уѣду кататься. Вы уже и забыли, — хороши, нечего сказать.

Онъ, съ лукавой улыбкой торжествующаго, сказалъ:

— Авось далеко отъ меня не уѣдете.

— Уѣду.

— Ну, тогда я поѣду съ вами.

Лина посмотрѣла на него съ легкимъ оттѣнкомъ неудовольствія:

— Давно ли это вы банальныя любезности научились говорить?

Онъ помолчалъ и, глядя ей въ глаза, отвѣтилъ задушевнымъ тономъ, неопредѣленно оборвавъ фразу:

— Съ тѣхъ самыхъ поръ...

Лина отнеслась къ его отъѣзду какъ-то безразлично. Она сознавала, что экзамены ему выдержать нужно, что онъ правъ, не теряя здѣсь напрасну время. Но все же свиданіе съ нимъ въ этотъ его пріѣздъ оставило въ ней опять только чувство горечи и разочарованія. Она говорила ему о своей лѣтней поѣздкѣ съ чувствомъ тоски о несбывающейся мечтѣ, и ей хотѣлось бы встрѣ-

Ф. Урбанъ. Золото.

твить въ эту минуту у него какой-нибудь душевный отклик. Хотѣлось бы почувствовать тепло. А въ его словах она не уловила ничего яснаго. Напротив, на мгновение ей показалась въ них даже какъ будто насмѣшка... И послѣ того, что ему сказала о ней Наташа, это было похоже уже на издѣвательство. О, какъ хотѣла бы она, чтобъ ей было по крайней мѣрѣ ясно — можетъ она внушить ему любовь или такъ и останется съ своей несбывшейся мечтой!

XIX.

Наташа не была лѣнива на письма: писала и матери, и бабушкѣ, и Линѣ. Большею частью это были открытки съ рисунками, гдѣ едва оставалось мѣста, чтобъ написать свое имя. Но Линѣ писались изрѣдка и другія письма въ нѣсколько страницъ, въ нѣсколько листовъ. Тутъ, рядомъ съ такими сообщениями о своей парижской жизни, о своихъ ближайшихъ намѣреніяхъ и планахъ, которыя черезъ Лину должны были узнать и всѣ другіе въ семьѣ, Наташа исповѣдывалась сестрѣ во всѣхъ своихъ самыхъ душевныхъ настроеніяхъ и мечтахъ, дѣлилась горестями и радостями, понятными только Линѣ и для нея одной рассказанными. Не все въ этихъ сердечныхъ изліяніяхъ было выражено ясными словами, не все называлось своими именами, точки надъ і не ставились, но Лина умѣла читать между строкъ все недосказанное, читать не глазами, а сердцемъ, любящимъ любимую сестру, сердцемъ, взволнованнымъ и собственными дѣвичьими грезами. И каждое такое письмо Наташи было для Лины источникомъ безграничной радости и въ то же время грусти, — грусти то тихой, свѣтлой, то безпросвѣтной, безотрадной.

Какимъ восторгомъ вѣяло отъ тѣхъ строкъ, гдѣ Наташа писала ей о радости совместной работы съ любимымъ человѣкомъ. И какой работы: гдѣ оба горятъ огнемъ художественнаго вдохновенія! Слѣдить, какъ твой другъ, твой возлюбленный, твой богъ творить міры, какъ его творческая мечта становится реальностью, — это ли не высшее, доступное человѣку счастье! Онъ за мольбертомъ: смѣлой кистью, нѣсколькими мазками какой-нибудь краски закрѣпляетъ онъ на вѣчная времена то, что сейчасъ было еще только призракомъ, было поэтической грезой, едва уловимой даже для его души. И тутъ же въ двухъ шагахъ отъ него,

за своимъ мольбертомъ, она: еще недавно только его послушная ученица, теперь подруга его думъ, чуткая, заботливая, волнуемая, благосклонная, но и безпристрастная судья усѣбности его труда. Вотъ онъ сейчасъ долго стоялъ въ раздумьи, переводя взглядъ съ картины на палитру, на этюды, опять на картину, и снова на палитру, точно ища-выпескивая нужную краску. Нашелъ. Мазокъ за мазкомъ — и по бѣлому снѣгу побѣжали, играя, солнечные лучи, — итѣ, это не краски, итѣ, само солнце! И, довольный, онъ оглядывается въ ея сторону, вопросительнымъ взглядомъ ища ея суда. А она уже давно оторвалась отъ своей работы и слѣдитъ только за нимъ. И на его взглядъ отвѣчаетъ взглядомъ горячаго сочувствія и одобрительно киваетъ ему головой. „Есть что-то мистическое въ неподдающейся никакимъ объясненіямъ бессознательности вдохновеннаго творчества“ — говоритъ она ей, задумчиво смотря теперь куда-то безпредѣльно далеко. А она отвѣчаетъ ему: „Есть мистическое въ постиженіи однимъ художественной мысли другого“. Онъ подходитъ къ ней, кладетъ ей руку на плечо и, смотря ей въ глаза, такъ дѣтски-ласково, такъ довѣрчиво-довѣрчиво говоритъ ей: „Ты моя художественная совѣсть“. Она отвѣчаетъ: „Учитель! Я — плоть, поднимающаяся по стволу и вѣтвямъ могучаго дуба къ солнцу“.

Такія описанія въ письмахъ сестры Лина перечитывала по нѣсколько разъ, и, запомнившись, они потомъ сами приходили ей на память въ минуты грустнаго раздумья объ ея собственномъ тускломъ существованіи. Какъ хотѣла бы она быть на мѣстѣ Наташи!

Она не могла до сихъ поръ рѣшить по этимъ письмамъ, какъ далеко зашло у Наташи въ ея близости съ ея учителемъ. Но это „ты“, постоянно попадающееся въ описаніи ихъ разговоровъ, эти рассказы, какъ они вмѣстѣ были въ гостяхъ, въ театрѣ, на балу, или хотя бы описаніе этого пресловутаго „Bal des Quat'z'Arts“, гдѣ, по выраженію Наташи, сцены изъ Вальпургіевой ночи чередуются съ видѣніями рая, — все это давало Линѣ поводъ думать, что тамъ, у Наташи, все возможно. И она относилась къ этому какъ-то безразлично. Наташа не подходила въ ея представленіи ни подъ какую мѣрку. Тотъ міръ молодыхъ художниковъ, натурщицъ, журналистовъ, съ прибавкой актеровъ и актрисъ, въ ко-

торомъ вращалась теперь Наташа, представлялся Линѣ такимъ своеобразнымъ, что она все, о чемъ писала ей Наташа, воспринимала только какъ красивые, увлекательные факты, не подвергая ихъ никакой критикѣ. Была только одна твердо установившаяся мысль: все, что бы ни сдѣлала Наташа, все ей дозволено, и все непременно будетъ прекрасно.

Ей представляется вся жизнь Наташи въ одномъ словѣ право. Оно пришло ей въ голову, какъ противоположное тому, которое она мысленно произнесла, когда отвѣтила себѣ самой на вопросъ: что заставить ее жить здѣсь и заниматься хозяйствомъ, а не броситься, подражая Наташѣ, въ поиски за другой, болѣе яркой, болѣе манящей ее жизнью. Это слово было: долгъ. Да, долгъ быть любящей дочерью, долгъ быть хорошей, честной, трудолюбивой дѣвушкой, долгъ не увлекаться миражами, не быть паразитомъ, а самой трудиться, какъ другіе. Она исполнила свой долгъ не хуже другихъ, и она не помѣшала Наташѣ пользоваться своимъ правомъ. Что же дѣлать, если природа такъ устроена, что однимъ дано право жить цвѣтами, на другихъ возложено долгъ быть корнями!

Когда отецъ покупалъ эту усадьбу и окрестилъ ее „Дѣвичьимъ полемъ“, онъ хотѣлъ, чтобъ вся семья жила тутъ, прикрѣпленная къ землѣ. Многообразные образованный, привыкшій къ культурной жизни въ культурныхъ центрахъ, онъ разочаровался въ жизни города, отрекся отъ него за себя и за свою семью и ушелъ въ деревню. Онъ говорилъ:

— Мы не имѣемъ нравственнаго права жить такъ въ городахъ, какъ мы живемъ. Нашъ долгъ велитъ намъ спуститься къ темному народу и быть очагами культуры, оазисами въ пустынѣ невѣжества. Мы должны поднимать народъ до себя, не опускаясь никогда до его темноты, до его привычекъ, до его уклада жизни, до его пріемовъ труда. Мы должны показать ему, что мы можемъ жить безъ него, но не такъ, какъ онъ. Своимъ примѣромъ мы должны научить его жить безъ насъ, собственными силами, по жить культурно; по нашему.

И онъ говорилъ объ эндемоеѣ и экзоэмоѣ, который долженъ совершиться отъ общенія интеллигенціи съ темными массами.

Это было еще за долго до того, когда идеи трудовой и продо-

вольственной нормы землевладѣнія стали, какъ это сдѣлалось теперь, достояніемъ всякаго грамотнаго человѣка, — когда толстовское хожденіе за сохой уже начало казаться не идеей, а простымъ чудачествомъ сытаго и обезпеченнаго человѣка. Отецъ купилъ эту маленькую усадьбу съ тѣмъ, чтобы воздѣлывать ея немногія десятины собственными руками, работая здѣсь, какъ работали нѣкогда американскіе фермеры.

У него не было сыночекъ, но онъ говорилъ:

— У нашего народа женское равноправіе въ работѣ осуществлено давно. Неся ему свою культуру, мы это право женщины на трудъ можемъ заимствовать у него.

И онъ приучалъ дочерей работать въ домѣ, въ саду, въ огородѣ, на скотномъ дворѣ, на птичникѣ.

Вѣдь это сначала очень нравилось, всѣхъ занимало, было весело. Но... не у всѣхъ было призваніе къ такой жизни. Должно быть вѣковая наследственность культурныхъ предковъ сказала, и, уже при отцѣ, двухъ сестеръ потянуло въ городъ. Пусть тамъ каторжная жизнь, но онѣ привыкли, какъ морская рыба къ водѣ горько-соленой; стоячій, тинистый прудъ — ихъ гибель. Пусть тамъ, въ морѣ, ихъ можетъ проглотить акула, — можетъ, можетъ — быть! — но здѣсь, въ пруду — гибель неминуемая. И Надя и Оля скоро ушли — хоть въ чужіе люди, да въ городъ. За ними Наташа. Отецъ еще самъ замѣтилъ у нея талантъ и самъ направилъ ее на ея теперешній путь.

Одна Лина не рвалась въ городъ. Сосредоточенная, умѣвшая находить счастье въ самой себѣ, любящая своихъ, она съ любовью отдалась трудовой жизни, какъ эта жизнь сложилась въ Дѣвичьемъ полѣ.

Умеръ отецъ. Умеръ, простудившись на работѣ за копаньемъ грядъ. Наслѣдство осталось небольшое.

Отецъ, умирая, уже ничего не „наказывалъ“ семьѣ. Самъ какъ будто немного разочаровавшись въ своей попыткѣ сдѣлать себя и своихъ дѣтей пионерами, интеллигентными крестьянами — фермерами, онъ, видимо, рѣшилъ предоставить семьѣ устроить свою жизнь послѣ его смерти такъ, какъ это подскажетъ имъ сама жизнь.

Жизнь подсказала остаться въ Дѣвичьемъ полѣ. Здѣсь они

могли сводить концы съ концами, въ городѣ же, если-бъ продали усадьбу, рисковали прожить постепенно все и къ старости остаться ни съ чѣмъ. У бабушки Ирины Николаевны были свои небольшие средства; одна — она могла бы жить на свою ренту и въ Петербургѣ; но у нея уже не было другихъ интересовъ, кромѣ внучекъ, и она первая охотно присоединилась къ предложенію Александры Петровны не покидать Дѣвичьяго поля.

И вотъ потянулись мѣсяцы и годы ихъ усадьбой жизни.

Для Лины эта жизнь со времени смерти отца стала еще болѣе односторонней и трудной. На глухое зимнее время Лина оставалась одна со старухами. Изъ года въ годъ одно и то же.

Зимой она иногда на нѣсколько дней, на недѣлю, ѣздила въ Петербургъ, чтобъ побывать въ театрѣ, повидать Наташу, навѣстить старыхъ знакомыхъ, послушать музыки. Но живой, прочной связи съ Петербургомъ не было, и интересъ къ петербургской жизни сохранялся лишь на два, три дня. А потомъ ее опять начинало тянуть туда, въ ихъ занесенную снѣгомъ усадьбу, въ ихъ монастырь, въ ее одиночество. Возвращалась она домой, успокаивалась, втягивалась въ свою обычную рабочую жизнь, и все, казалось, шло хорошо. Но...

Послѣдній прїѣздъ Наташи, новое въ отношеніяхъ къ Соковнину, Ѳадѣевъ съ его видимой влюбленностью, все это еще болѣе обострило у Лины чувство неопредѣленной тоски и одиночества среди родныхъ и близкихъ. И желаніе броситься куда-то въ кипучую жизнь, въ толпу, къ другимъ людямъ, къ новымъ впечатлѣніямъ, росло у нея съ каждымъ днемъ. Наступила весна, пробудилась жизнь во всей окружающей природѣ, и Линѣ нынче казались уже постылыми тѣ весеннія работы хозяйки, которымъ она еще прошлой весной отдавалась съ легкимъ сердцемъ. Даже красота весеннихъ дней не трогала ее. Ни потоки съ горъ, ни зеленѣющая травка, ни распускающіяся почки, ни прилетъ птицъ, ничто не вызывало въ ней, какъ бывало, ощущенія непосредственной, безпричинной радости.

XX.

Лина и Ѳадѣевъ сидѣли вдвоемъ на скамейкѣ въ саду. Жаркій, не по весеннему жаркій, апрѣльскій день кончился; на западѣ безоблачное небо горѣло золотисто-багрянымъ заревомъ, на восточныхъ склонахъ горокъ и пригорковъ въ кустахъ уже сгущались тѣни, зеркальная поверхность озера точно задернулась на ночь кисейнымъ пологомъ — дымкой остывающихъ испареній. Линѣ надо было сегодня сдѣлать высадки и обильно полить ихъ. Часть этого сдѣлалъ Сергѣй, другую она съ помощью Ѳадѣева. Онъ сегодня заѣхалъ въ Дѣвичье поле, возвращаясь изъ города, и попалъ какъ разъ къ вечернему чаю. А послѣ чая Лина сказала ему:

— Ну, а теперь пойдѣте въ садъ помогать мнѣ.

Ѳадѣевъ просіялъ.

— Съ восторгомъ!

Съ несомнѣннымъ восторгомъ качалъ онъ воду изъ колодца и таскалъ полныя лейки на самыя дальнія гряды.

И обтирая потъ со лба, съ пафосомъ повторялъ:

— Какое наслажденіе физической трудъ!

Потомъ полусуто, полусерьезно произнесъ:

— Эхъ, поскорѣй бы наши социалдемократики мнѣ огородническую повинность устроили! Вотъ въ охотку поработалъ бы!

Теперь оба отдыхали. Ѳадѣевъ курилъ папиросу. Лина смотрѣла на потухающій закатъ.

Она чувствовала усталость во всѣхъ членахъ. Говорить не хотѣлось. Но мысль работала. Въ головѣ проносились воспоминанія, думы, предположенія.

Физическій трудъ давно пересталъ казаться ей удовольствіемъ. Пересталъ съ тѣхъ поръ, какъ она узнала мѣру ему не въ соразмѣрности съ желаніемъ и усталостью, а съ неотложной необходимостью сегодня же, сейчасъ вотъ, довести то или другое нелегкое дѣло до конца. Нынче съ ней случается, что у нея какъ-то вдругъ ни съ того ни съ сего руки опускаются, и ничего-ничего дѣлать не хочется. Она тогда начинала понимать мужиковъ и бабъ, что они распускались и опускались. Лѣнь ли это только?

Но вѣдь нелѣзно же предаваться меланхолии. А весна всегда на нее такъ дѣйствуетъ. Казалось бы, подъемъ долженъ быть, а ей грустно-грустно, безконечно грустно. И работать не хочется.

Вчера она была въ городѣ, на свадьбѣ. Дочь мирового, ее по-

друга по гимназій, вышла за бухгалтера земской управы. Вотъ: онъ еще нынче на Пасхѣ прїѣзжалъ въ Дѣвичье поле въ качествѣ кандидата въ ея женихи, а сегодня онъ уже мужъ Лизы. И ей отъ этой мысли дѣлается какъ-то и смѣшно и жутко. Она никогда не давала молодому человѣку повода сдѣлать ей предложеніе, и онъ и не рѣшился. А стоило ей поманить его, и Лиза, за которой онъ ухаживалъ на случай, вышла-бы теперь, вѣроятно, за новаго воинскаго начальника. Какъ это глупо — такія случайности, устраивающія вашу судьбу!

Она смотрѣла вчера на вѣнчавшихся и думала: „Для чего? Неужели только, чтобъ найти случай осуществить взаимное влеченіе двухъ половъ? И ради этого связь на всю жизнь!“

И еще думала о трудѣ: „Лиза неспособна ни къ какому большому труду, ни физическому, ни умственному. Но будеть приличной хозяйкой, быть-можетъ порядочной матерью. Ну, и слава Богу, и пусть ихъ! Ея бухгалтеръ будеть въ потѣ лица добывать ей рубли, необходимые на домашніе расходы!“

Не хотѣла бы она быть на мѣстѣ Лизы въ ограниченномъ кругу мелкихъ домашнихъ заботъ и работъ, не выходящихъ изъ бухгалтерскаго бюджета. Нѣтъ, ужъ куда-же лучше ее теперешнее положеніе... Да, она можетъ съ сознаніемъ собственного достоинства сказать, что работаетъ не только на себя.

Ей вчера на свадьбѣ приходила мысль: когда же ее очередь стоять вотъ такъ подъ вѣнцомъ? А вѣдь это должно быть. Непремѣнно будеть. Она ясно сознаетъ, что для нея другого выхода нѣтъ. Традиціи, воспитаніе, темпераментъ, — она не знаетъ что, — но у нея не хватаетъ рѣшимости на иную... на свободную любовь. Ну, какъ не хватаетъ иногда у человѣка рѣшимости на самоубійство при самомъ искреннемъ желаніи умереть. Глупо это, можетъ-быть, но она такая, что-жъ ей съ собой дѣлать! Ей еще слишкомъ рано думать о томъ, чтобъ не остаться въ старыхъ дѣвахъ, а вѣдь вотъ приходитъ въ голову и эта мысль. Примѣръ тети Анны Петровны, поздно вышедшей за старика и скоро овдовѣвшей, передъ глазами. Нѣтъ, нѣтъ, все, что угодно, но не это! Въ этомъ ей чуеться что-то оскорбительное. Почему — она не можетъ сказать себѣ, но не можетъ и отдѣлаться отъ этого чувства. Влеченія къ мужчине она не знаетъ въ такой мѣрѣ, чтобъ это стало предметомъ ея мечтаній. Сознаніе, что на нее не обратили вниманія? Нѣтъ, она не можетъ сказать этого. На нее „обращали вниманіе“ не разъ, — она умѣла отклонять его. Да вотъ — Ѳадѣевъ. Если онъ до сихъ поръ не признался ей въ любви, такъ только потому, что она не хочетъ... она еще не хочетъ этого. А вѣдь, быть-можетъ, пойдеть и на это!

И она ясно понимаетъ, что виной ея колебаній, ея теперешнихъ смутныхъ, печальныхъ настроеній — Соковнинъ. Ничто не дорого ей сейчасъ, ничто не желанно, кромѣ его любви!

А если ея не будеть? Если онъ не придетъ сказать ей: будье моей женой, — какъ сказалъ это Наташѣ?

Что-жъ! Она уже примирилась съ мыслью, что надо готовиться и къ этому. Лѣтняя поѣздка, которую она задумала, это — желаніе не видѣть его... забыться. И тайная мысль найти это забвеніе въ комъ-нибудь другомъ. Не онъ же одинъ для нея на свѣтѣ! Не можетъ быть! Но вотъ въ ея мысляхъ неожиданно-непрощенно пронеслись неясныя картины этой поѣздки, смутные образы невѣдомыхъ-желанныхъ встрѣчъ — и Соковнинъ уже среди нихъ... О, да! Съ нимъ рука объ руку съ нимъ, куда угодно!.. Всю жизнь!.. И даже всѣ сельско-хозяйственныя заботы, которыя ей начали опостылѣвать здѣсь, въ Дѣвичьемъ полѣ, уже окрашиваются тамъ... въ будущемъ — для своей новой будущей семьи — новымъ свѣтомъ.

Ѳадѣевъ бросилъ подъ ноги на землю докуренную папиросу. Но она еще дымилась. И смрадный дымокъ тлѣющей бумаги и плохого табаку, тянулся кверху, прямо на Лину. Ее немного раздражало это, раздражало и бѣлое пятно этого окурка на чистомъ пескѣ у скамейки. Ей хотѣлось встать, придавить ногой тлѣющей окурокъ и отбросить его подальше въ сторону. Но она постѣснилась сдѣлать это, чтобъ не смутить Ѳадѣева. Не хотѣла сказать и ему. А онъ, ничего не замѣчая, сидѣлъ теперь, какъ и она, молча, задумчивый. Молчаніе, какъ отдыхъ послѣ утомившей и его работы, казалось въ первыя минуты такимъ естественнымъ, — продолжительности его онъ не замѣтилъ.

А Лина думала:

„Пошла бы я за него или нѣтъ?“

Ей сейчас не хочется дать даже себѣ самой отрицательный отвѣтъ. Гдѣ-то тамъ въ глубинѣ души, это отрицаніе какъ будто лежитъ уже въ готовомъ видѣ. Но оно представляетъ что-то такое неприятное, къ чему никакъ не хочется прикоснуться. Рядомъ съ нимъ лежитъ надежда, что въ немъ не встрѣтится и надобности — до предложенія со стороны Фадѣева дѣло не дойдетъ. Но тамъ же, въ глубинѣ души таится и другое чувство: „а вдругъ и онъ пригодится?“ И Лина не знаетъ, которое изъ этихъ двухъ чувствъ тяжелѣе, неприятнѣе. Фадѣевъ ей не неприятенъ, — напротивъ, она иногда чувствуетъ къ нему такую симпатію, что вѣдь уже не разъ ея судьба висѣла въ этомъ отношеніи на волоскѣ. И это не бѣда — то были только отдѣльныя минуты какой-то ей самой непонятной слабости, малодушія, а въ полномъ сознаніи — она не хочетъ быть его женой. Но есть что-то обидное по отношенію къ самой себѣ въ той мысли, что, можетъ-быть, кромѣ Фадѣева, не встрѣтится никого болѣе симпатичнаго ей. Въ этомъ „можетъ пригодиться“ она какъ бы сама себѣ заранѣе выносить приговоръ ненужности никому, кто показался бы ей желаннымъ, дорогимъ, еще и кромѣ Соковнина. И это чувство обиды такъ напряженно, что она уже, пожалуй, лучше предпочтетъ неприятность отказать, если-бъ Фадѣевъ сдѣлалъ предложеніе, — неприятность незаслуженно обидѣть его, да и самой сжечь корабли, лишитъ себя возможности надѣяться, что онъ можетъ еще пригодиться, — чѣмъ чувствовать себя подъ гнетомъ этой подлой мысли.

Фадѣевъ, восторженно настроенный и тихой красотой апрѣльскаго вечера, и работой, которая была ему пріятна, и этимъ отдыхомъ въ такой близости съ любимой дѣвушкой, прерываетъ ея мысли задушевнымъ обращеніемъ къ ней:

— Знаете, Полина Викторовна, я вотъ сижу и думаю: отчего это мы молчимъ, когда такъ хочется говорить!.. То-есть я про себя, по крайней мѣрѣ, могу это сказать.

Лина взглянула на него, неопредѣленно улыбаясь, и сказала:

— Говорите.

— Говорить?

Въ его патетическомъ тонѣ Линѣ послышалось что-то необычайное: не то отчаянная рѣшимость, не то глубокое сомнѣніе.

И ей стало какъ-то не по себѣ.

Фадѣевъ началъ:

— Нѣтъ, знаете, Полина Викторовна, какъ хорошо жилось бы на свѣтѣ, если-бъ всѣ всегда говорили то, что имъ въ данный моментъ хочется сказать...

Лина немного оправилась отъ внезапно охватившей ее тревоги и съ улыбкой возразила:

— Ну, это вопросъ, — это, пожалуй, привело бы иногда къ такимъ столкновениямъ...

— Я не о столкновенияхъ, — прервалъ ее, оживляясь, Фадѣевъ: — я не говорю о чемъ-нибудь неприятномъ. Я хочу сказать, что иногда молчать о пріятномъ. Ну, вотъ хочется сказать, а молчишь.

Онъ говорилъ это уже быстро, нервно, и, казалось, готовъ былъ говорить неудержимо. Но вдругъ оборвался. Взглядъ, которымъ онъ смотрѣлъ на Лину, сталъ тихимъ, робкимъ. И Фадѣевъ уже упавшимъ голосомъ докончилъ:

— А можетъ-быть, это потому, что, дѣйствительно, не увѣренъ, пріятны ли эти твои слова-то?

Линѣ стало вдругъ безотчетно жаль его. Тревожная догадка пронеслась въ ея головѣ: онъ хочетъ признаться въ любви. И ей захотѣлось остановить его. Но она еще не могла сразу придумать, какъ, какими словами это сдѣлать, и какъ-то невольно потупилась. Оба замолчали на нѣсколько секундъ, показавшихся Линѣ длинными минутами; она напряженно думала да думала, что ей сейчасъ сказать, чтобъ отвести ударъ, и ничего не приходило на мысль.

А Фадѣевъ, не мѣняя позы, и тоже, какъ и Лина, съ опущеннымъ въ землю взглядомъ, дрогнувшимъ голосомъ, спотыкаясь на словахъ, уже говорилъ:

— Знаете, Полина Викторовна, я давно влюбленъ въ васъ... Можетъ-быть, вы это замѣчали: вы были иногда такъ ласковы... любезны со мной... А можетъ-быть, вы это такъ... какъ со всѣми... ничего не замѣчали... Ну, вотъ, я признался. А боялся долго. Да.

Разумѣется, я хочу... я думаю... позвольте, я прошу вашей руки... я...

Онъ хотѣлъ сказать еще что-то, но спазмы, видимо сдавливали ему горло — онъ замолчалъ.

„Вотъ оно!“ — подумала Лина. Она смѣло подняла теперь на Фадѣева глаза. Взгляды встрѣтились. И у Лины чувство жалости стало еще сильнѣе. „Розовый мальчикъ“ былъ блѣдень, глаза смотрѣли растерянно, полуоткрытыя губы вздрагивали, точно сквозь нихъ еще хотѣли прорваться недосказанные слова. И жалость перешла какъ-то сама собой въ желаніе уничтожить лаской самую причину жалости. Вѣдь на этомъ чувствѣ: сдѣлать другому добро — такъ часто возникаетъ и самая любовь. Но что она могла сказать ему сейчасъ? Только — „нѣтъ“. Быть-можетъ, раньше у ней было бы колебаніе, была бы минутная слабость, влеченіе, — но не теперь, не сейчасъ. Ей было и смѣшно, и непонятно, и даже какъ будто радостно, что вотъ какъ разъ въ эту минуту, когда она только-что думала о возможности его предложенія, онъ точно откликается на ея мысли. Точно взаимное внушеніе.

Да, это былъ рѣшенный вопросъ: въ ея теперешнемъ настроеніи предложеніе помощника лѣсничаго ей не улыбалось, а сердце... сердце еще вѣрило въ другое счастье, сердце еще ждало своего сказочнаго принца.

И Лина отвѣтила Фадѣеву:

— Федоръ Михайловичъ, голубчикъ, зачѣмъ вы сказали мнѣ это!.. Вѣдь, скажите правду, я не виновата... я ничѣмъ не подала вамъ повода? Вѣдь да: нѣтъ, не подала?

Она взяла его лежавшую у него на колѣняхъ руку и, слегка пожимая ее, дружески потянула ее къ себѣ.

Пригрѣтый лаской, Фадѣевъ порозовѣлъ и, на ласковый взглядъ Лины, отвѣчая улыбающимся взглядомъ, сказалъ:

— Нѣтъ, нѣтъ!.. Но... я люблю васъ... давно люблю.

Лина, не выпуская его руки, ласково-грустно смотрѣла ему въ глаза и еще молчала. А онъ, уже становясь спокойнѣе, смѣлѣе, продолжалъ:

— Быть-можетъ, я не то сказалъ... не такъ... быть-можетъ, вы хотите подумать... да?

Ея взглядъ сталъ сразу серьезнѣе; она слегка покачала головой, и тихо, спокойнымъ тономъ отвѣтила:

— Нѣтъ... что же думать!.. Нѣтъ, я... видите ли, я не пойду за васъ.

Фадѣевъ теперь уже не поблѣднѣлъ, а сталъ краснѣть еще больше. На правомъ вискѣ обозначилась тоненькая синеватая жилка. Онъ, казалось, хотѣлъ сказать еще что-то очень важное, сказать горячо, но не находилъ словъ. Онъ высвободилъ свою руку изъ руки Лины, потупилъ взглядъ и нервно барабанилъ пальцами по колѣнкѣ.

Лина уже совершенно спокойно продолжала:

— Вы не сердитесь на меня... Я должна быть искренна. Я васъ очень... очень люблю — какъ знакомаго. Мнѣ съ вами пріятно... такъ легко, просто. Я всегда... буду рада вамъ — всегда. Но... вы знаете эту тривиальную поговорку: „съ милымъ рай и въ шалашѣ“. Я ее вполнѣ понимаю. Хотя еще не знала... не чувствовала такой любви. Но понимаю, что это должно быть такъ. Такъ вотъ у меня нѣтъ этого чувства, чтобъ я хоть въ шалашъ... хоть на край свѣта...

Ей хотѣлось добавить: „съ вами“ — но слова какъ-то не сошли съ языка.

А Фадѣевъ, совершенно смущенный, нервно бормоталъ:

— Да, я понимаю, понимаю... я для васъ женихъ незавидный... да... что же дѣлать!.. Дѣйствительно, мой шалашъ въ лѣсу, я блѣдень... но я думалъ, что вы не...

— Ахъ, мнѣ это было бы все равно... Да вѣдь и не на вѣкъ же вы въ лѣсу. Но... я вообще еще сама не знаю, чего я хочу, чего я жду отъ жизни. Понимаете, я сама себя еще не нашла, — сказала она уже болѣе увѣреннымъ тономъ, точно нашла, наконецъ, неопровержимый доводъ въ пользу своего отказа.

Тогда и Фадѣевъ, тоже уже болѣе рѣшительно и спокойно, сказалъ:

— Да, да... можетъ-быть, можетъ-быть... Я думалъ... Простите.

Наступила минута молчанія.

Лина думала:

„Вся жизнь въ глуши, вся жизнь въ мечтахъ о новомъ со-

XXXVII передвижная выставка картинъ въ С.-Петербургѣ.

И. Рѣпинъ. Черноморская вольница.

ціальномъ стрѣй, который, при всей удачѣ, можетъ оставить и его и ее на томъ же старомъ мѣстѣ, оставить тамъ, гдѣ они приспособятся при теперешнемъ распредѣленіи ролей соответственно ихъ знаніямъ и способностямъ. Нѣтъ, ужъ лучше и въ новый строй перешагнуть съ другой ступени и заявить свои новыя права, уступающія большія прежнія, а не выпрашивать прибавки!“

Лина встала и сказала:

— Стало свѣжо, сыро, пойдемте въ домъ.

Фадѣевъ, вставая, смущенно произнесъ:

— Да, да... мнѣ пора уѣзжать, да. До свиданья, Полина Викторвна. Не сердитесь, что я...

Прощаясь, онъ протянулъ ей руку. Она сердечно пожала ее и сказала:

— Вы на меня не сердитесь.

— Помилуйте...

— Пріѣзжайте.

— Благодарю васъ. Какъ-нибудь опять.

— Скоро-скоро. Слышите.

Они пошли въ домъ. Фадѣевъ заглянулъ на кухню, чтобъ велѣть Сергѣю вывести изъ каретника свою верховую лошадь, зашелъ проститься съ Александрой Петровной, и Лина проводила его потомъ на крыльцо. Уже спускаясь со ступенекъ крыльца, онъ вдругъ остановился, повернулся лицомъ къ Линѣ и упавшимъ голосомъ, точно въ бреду, точно самому себѣ, сказалъ:

— Знаете, Полина Викторвна, еслибъ вы надумали... я вѣдь

могу перемѣнить родъ службы. Могу перевестись въ Петербургъ, въ департаментъ...

И не дожидаясь отвѣта, не взглянувъ даже, какое впечатлѣніе произвели его слова на Лину, онъ какъ-то торопливо приподнялъ и опять надѣлъ фуражку и быстрыми, твердыми шагами пошелъ къ воротамъ, гдѣ уже ждалъ его Сергѣй съ лошадью.

А Лина почувствовала къ нему вдругъ какое-то непонятное, почти непріязненное чувство, и напряженно думала: — „Зачѣмъ онъ это сказалъ!“ Его слова казались ей глупыми, ей было жаль его; но эта жалость уже не переходила, какъ давеча, въ ласку, а въ досаду. И она мысленно произнесла:

„Чиновница лѣсного департамента!.. Эсдека, эсдека!..“

Она смотрѣла, какъ Фадѣевъ прыгнулъ въ сѣдло, какъ Сергѣй отворилъ ворота, какъ Фадѣевъ еще разъ оглянулся на домъ, поклонился ей и, прищипивъ лошадь, быстрой рысью выѣхалъ на дорогу. Лина постояла съ минуту на крыльцѣ, посмотрѣла на стущавшійся мракъ между соснами въ паркѣ, разглядѣла на небѣ загорѣвшуюся звѣздочку, потомъ, заломивъ руки за голову, глубоко вздохнула вздохомъ облегченія: точно часть тяжелой ноши свалилась съ ея плечъ. Но именно только часть: когда она войдя въ домъ, поднималась по лѣстницѣ въ свою комнату, ее охватила щемящая тоска, — весенняя тоска, порывъ къ чему-то не похожему на все знакомое окружающее, на это хорошее-хорошее, ни въ чемъ неповинное, но опустылѣвшее настоящее.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Великій судья.

Разсказъ М. Монтэю.

(Окончаніе).

Геридаль наполнилъ стаканъ, выпилъ за правосудіе и продолжалъ:

— Наконецъ... двѣ женщины...

Онъ облизалъ губы съ видомъ лакомки, показывая тѣмъ самымъ, что онъ оставляетъ этихъ несчастныхъ на закуску.

— Двѣ женщины... и двѣ молодыя и прехорошенькія, увѣряю тебя!

Веттернъ широко открылъ глаза, скосилъ ихъ, щелкнулъ языкомъ и удвоилъ вниманіе. Геридаль продолжалъ:

— Жозефа Мизоень, двадцати пяти лѣтъ, брюнетка, служанка постоялаго двора у городскихъ воротъ: ничтожество, погибшее съ дѣтства, развращенная, отдававшая пороку.

„Разъ вечеромъ четверо богатыхъ молодыхъ людей встрѣтили ее за городомъ. Они въ тотъ день хорошо пообѣдали, были веселы, удостоили ее привѣтствія и пошла съ ней рядомъ, разговаривая.

„Въ первый разъ въ своей жизни обезьяна эта сердится и отталкиваетъ молодыхъ гражданъ; они настаиваютъ: дѣло принимаетъ скверный оборотъ, начинается драка, свалка, и въ итогѣ — ножъ, вонзенный въ грудь одного изъ мужчинъ. Дѣло, кажется, очень ясно!“

— Вотъ ужъ и трое! — завизжалъ Веттернъ, сіяя отъ радости.

— Послѣдній случай, — продолжалъ судья: — Марта Фалунъ, восемнадцати лѣтъ, работница... Любовная исторія, Веттернъ! Всегда одна и та же, вѣчная исторія! Дѣвушка, яко-бы была невинна, потомъ обольщена, обманута, покинута возлюбленнымъ, который желаетъ жениться на другой; дѣвушка одинока, готовится быть матерью. Все это отвратительно своей банальностью; въ началѣ просьбы, моленія, потомъ

И. Рѣпинъ. Матрена Кочубей. (Историческій этюдъ). XXXVII передвижная выставка картинъ, въ С.-Петербургѣ.

угрозы — наконец безумие, преступление! Несмотря на синяя очи и льняные волосы, Марта энергична и въ ночь свадьбы ея возлюбленного съ другой, домъ ихъ сгораетъ до тла, а поджигательница — Марта. Вотъ очерки четырехъ преступлений — вездѣ кровь, вызывающая ошени: ты знаешь теперь Кепинга, Жефля, Жозефу Мизоень, Маргу Фалунъ... подлещи, мерзавцы, волки и волчицы. Теперь слушай мою обвинительную рѣчь.

Геридаль задрапировался въ свой халатъ, оперся о столъ руками и началъ звонкимъ голосомъ:

— Въ доисторическія времена, въ мрачные дни, когда въ пещерахъ жили первобытныя животныя — наши ужасныя предки, въ тѣ далекія времена, куда восходитъ человѣческая память, — во всякой странѣ, во всѣ эпохи — два преступления были всегда признаваемы преступлениями: убійство и кража. И изъ этого древняго инстинкта возникъ мало-по-малу принципъ правосудія, охраны общества!..

— Bravo! — воскликнулъ Веттернъ.

Судья раскланялся и продолжалъ.

— Чтѣ казалось варварамъ незаконнымъ, кажется чудовищнымъ нынѣшнимъ людямъ — существуетъ наказаніе возмездіемъ: „Кто ударилъ, да будетъ пораженъ“. И эти четыре преступника, которыхъ вы видите передъ собою, безусловно заслуживаютъ кару. О, я знаю, теперь они поникли головами, испуганно бормочутъ, лицезѣрно плачутъ; но волкъ, попавшій въ западню, тоже угрюмъ, унылъ и укрощенъ — выпустите его опять на свободу и вы увидите! Нѣтъ! Да не будетъ состраданія къ тому, кто его не имѣлъ къ другимъ. Знаете ли вы, что такое Кепингъ, этотъ нищій, убившій вельможу, графа Даго Содергоунъ, изъ мести за паршивое животное? Это эмблема, символъ, совокупность непокорныхъ міра сего, возмущенныхъ жизненнымъ строемъ и желающихъ поставить свои низменныя, воплѣнныя заслуженныя страданія на ряду съ благородными порывами отчаянія. Это безконечно ничтожное въ борьбѣ съ безконечно великимъ, ревнивая тѣнь свѣта, вѣчная угроза хулигана, засѣваго на поворотѣ и высматривающаго прохожаго, каковъ бы онъ ни былъ. Ненависть подонковъ къ верхамъ. Еще одинъ бѣшеный хищникъ, этотъ Яковъ Жефль! Онъ прижилъ дѣтей, надѣясь, что дьяволъ ихъ прокормитъ. Не хватаетъ ему хлѣба, — можно воспользоваться добромъ ближняго, и онъ его беретъ. Возмущенные этимъ, честные граждане вступаются за обиженнаго, и онъ еще дерется съ ними, тѣмъ самымъ удвоивая свое преступленіе. Ахъ! Чтѣ стало бы со свѣтомъ безъ законовъ, судей и палачей. Жилища были бы осквернены, дома ограблены, сбереженія раскрадены и смерть грозила бы тому, кто защищаетъ свое добро. Вотъ къ чему привело бы слабое отношеніе властей, соучастіе судиллицъ... все погнбло бы въ большомъ пожарѣ, подумайте, господа!.. Въ большомъ пожарѣ, зарево котораго уже окрасило горизонтъ благодаря Маргѣ Фалунъ.

Когда послѣдній періодъ былъ оконченъ, наступило молчаніе, и растроганный Веттернъ всталъ.

— Какъ хорошо, какъ дивно, — шепталъ онъ: — ты превзошелъ себя! — врачъ облобызалъ судью.

Въ этотъ самый вечеръ они до того напились, что служанка съ отвращеніемъ ушла совѣмъ изъ дому.

Веттернъ добрелъ, какъ могъ, до своего жилища, а на слѣдующій день съ разсвѣтомъ уѣхалъ изъ города къ больному, не повидавшись съ Геридалемъ.

Наступилъ день суда.

Въ тѣ времена въ скандинавскихъ государствахъ правосудіе олицетворялось двѣнадцатью судьями съ безапелляционными рѣшеніями, а всемогущимъ председателемъ этого судилища въ теченіе тридцати лѣтъ былъ Геридаль. Тѣ, чтѣ онъ произносилъ, всегда было сказано правильно: остальные одиннадцать судей склоняли головы передъ его повелительной рѣчью и подтверждали его приговоры. Онъ былъ царемъ въ своей области, правосудіе носило имя — Геридаль.

Съ ранняго утра толпился у палаты законовъ угрюмый народъ, враждебно настроенный къ подсудимымъ. При выходѣ изъ тюрьмы и вплоть до входа въ судилище въ обвиняемыхъ швыряли камнями. Они уже считались приговоренными, и палачъ кушалъ накануне новыя веревки и выкрасилъ висѣлицу.

Осыпаемые градомъ камней и оскорбленій, протѣдовали подсудимые — уныло и равнодушно, какъ бы погруженные въ великій сонъ ожидаемой смерти. Быть-можетъ, одинъ только Жефль вздрогнулъ при уличномъ шумѣ... онъ оставлялъ жену и дѣтей; но Кепингъ держался прямо, стройный и гордый, не жалѣя ни о чемъ, такъ какъ уже лишился своей собаки. Жозефа и Марта шли съ презрѣньемъ на лицѣ и безъ выраженія страха, какъ гордые жертвы, а не пришибленные виновныя!..

Но вотъ показался судъ, сопровождаемый вооруженной стражей. Двѣнадцать пурпуровыхъ мантий съ Геридалемъ во главѣ — водворилась тишина. Драма началась. Прослушали свидѣтелей, осыпавшихъ оскорбленіями обвиняемыхъ, и мрачно послѣдовали одна за другой необходимыя судейскія формальности.

Геридаль всталъ. Вдругъ въ мрачный залъ ворвался черезъ цвѣтное стекло солнечный лучъ, и великій судья предсталъ въ златѣ и пурпурѣ, неизменно величественный.

Толпа слушала, задыхаясь. Въ этотъ моментъ вошелъ въ залъ суда Веттернъ, который вернулся изъ путешествія раньше, чѣмъ предполагалъ, такъ какъ засталъ больного выздоровѣвшимъ и

въ слѣдствіе этого былъ преисполненъ горечи. Онъ сдѣлалъ знакъ великому судѣ и съѣлъ на обычномъ мѣстѣ, котораго никто не осмѣлился занять.

Геридаль заговорилъ и съ первыхъ словъ толпа удивилась мягкости его голоса, а Веттернъ даже обезпокоился. Вотъ чтѣ сказала Геридаль ошеломленной толпѣ.

— Судьи! Этотъ несчастный (онъ указалъ на Кепинга) убилъ графа Даго Содергоунъ; фактъ совершенъ и признанъ. Убить страшно, смерть ужасна, но почему Кепингъ убилъ? Вы всѣ, которые слушаете меня, вы знаете радости семейнаго очага, всѣ вы имѣете привязанности, безконечно раздѣляемыя. Вы любите, васъ любятъ, ваша жизнь течетъ въ сопровожденіи другихъ жизней, и сердце ваше бьется въ униссонъ съ другими сердцами. И вы не знаете, чтѣ значить одиночество на жизненномъ пути. Не знать ни отца своего, ни матери, — о горе! — и бродить безъ цѣли по свѣту нигдѣ не призваннымъ, нигдѣ не пригрѣтымъ. Такова жизнь Оскара Кепинга, сироты съ первыхъ дней рожденія. Господа! Сердце человѣческое такъ создано, и въ этомъ его великое преимущество, что оно не можетъ обойтись безъ привязанностей, и тотъ, кого отвергаютъ люди, обращается къ животнымъ, которыя не знаютъ презрѣнія. Кепингъ въ дѣтствѣ воспиталъ собаку, вскормилъ ее своимъ скуднымъ хлѣбомъ, и собака полюбила его; Кепингъ уже не былъ одинокъ на жизненномъ пути. Они шли вмѣстѣ во всякое время, во всякую погоду, то дрожа другъ подлѣ друга, то вмѣстѣ радуясь, всегда страдая вмѣстѣ. Ночью человѣкъ и собака располагались подъ открытымъ небомъ; они пили изъ одного источника, спали на томъ же верескѣ... и это въ теченіе пятнадцати лѣтъ. Горе тому человѣку, эгоисту, тому гордецу, который не полюбилъ бы этого жизненнаго товарища, это безгранично привязанное существо, не спускавшее съ него глазъ. Въ необозримой природѣ нѣтъ ничего презрѣннаго, и кто умѣетъ любить, будь это животное или человѣкъ, достоинъ быть любимымъ! Графъ Даго счастливѣе, человѣкъ высокаго происхожденія и долженъ былъ бы понять все, такъ какъ могъ изучить все, и онъ убилъ собаку Кепинга... тогда Кепингъ пришелъ въ ярость, попался камень, рѣзкое движеніе и преступленіе совершено. — Но преступленіе это можно простить, оно въ сущности даже не преступленіе... вы оправдаете Кепинга.

„Онъ еще не протрезвился“, — подумалъ Веттернъ. Въ это же время нѣкоторые изъ присутствующихъ обращали вниманіе своихъ сосѣдей на то, что солнечный лучъ образовалъ какъ бы сіянье на головѣ Геридала.

Великій судья продолжалъ печальнымъ голосомъ:

— Жефль имѣлъ все тѣ, о чемъ я только-что упоминалъ, то-есть очагъ, жену, дѣтей — всѣ привязанности. Но очагъ былъ безъ огня, семья безъ хлѣба. Если бы на третій день большого голода, вы, возвратившись домой, увидѣли блѣдную и худую жену и изможденныхъ стонущихъ въ углу дѣтей... — люди, которые меня слушаете, обращайтесь къ вамъ всѣмъ вмѣстѣ и къ каждому въ отдѣльности — чтѣ бы вы сдѣлали?

Волкъ поднялся въ златѣ, и всегда измѣчивая толпа вскрикнула:

— Жефль не виновенъ!

— Вы сами его оправдали! — отвѣтилъ Геридаль.

— Онъ обезумѣлъ! — проворчалъ Веттернъ.

Въ этотъ самый мигъ какая-то старушка въ глубинѣ зала про-
бормотала:

— Странно, пурпуровое одѣянье судьи становится бѣлымъ! — а десятилѣтній ребенокъ, посмотрѣвъ пристально на Геридала въ его солнечномъ сіяніи, находилъ, что и борода у него золотая.

И вѣзмъ казалось, что совершается чудо.

— Жозефа и Марта, — продолжалъ Геридаль: — женщины, — о горе! — чтѣ же онѣ совершили? — Увидимъ. Жозефа, бѣдная дѣвушка, выросшая какъ былинка въ полѣ, сорванная и захватанная вѣтри, но такъ мало за это отвѣтственная!.. Женщина плохого поведенія, скажете вы, и потому погнбная на этомъ свѣтѣ и безвозвратно осужденная на томъ... а какъ же Магдалина?...“

При этомъ имени голосъ судьи сталъ нѣжнымъ и какъ бы пѣлъ священный псаломъ.

— И Магдалина была виновной, и грѣхи ея были ей разрѣшены, прощены! И потому что Жозефа пала одной разъ, нужно, чтобы паденія ея повторялись. Она уже не принадлежитъ себѣ, и первый встрѣчный хочетъ имѣть на нее право, какъ эти безчестные молодые люди, да, повторяю, безчестные... и она уже не имѣетъ права защищаться, какъ бы тамъ ни было, какъ одна женщина защищается противъ четырехъ мужчинъ. Эта самозащита была справедлива, болѣе того, она была чиста: вы ставите въ упрекъ этой дѣвушкѣ ея прошлыя паденія, и за одинъ разъ, что она не пожелала пасть, вы ее влечете въ тюрьму, вы требуете кары, вы домогаетесь смертнаго приговора? Но я отказываю вамъ въ этой карѣ, въ этомъ приговорѣ; я есмь правосудіе, и меня не касается то, что эта дѣвушка ничтожна и бѣдна, а тѣ, которые ее преслѣдовали могущественны и богаты; я говорю: одна слабая сторона была оскорблена четырьмя силами, сплотившимися на недоброе, она возмутилась, и я ее одобряю.

— Мнѣ его подмѣнили! — мычалъ Веттернъ, дѣлая Геридалу отчаянные знаки. — Или онъ меня, можетъ-быть, не видѣлъ! Онъ вѣдь мнѣ говорилъ, что, когда я отсутствую, онъ себя чувствуетъ нинимъ... но я здѣсь, товарищъ! Я тебя слушаю. Вѣдь то, чтѣ ты произнесъ сейчасъ не настоящій приговоръ, не приговоръ того вечера, знаешь, послѣдняго вечера, когда мы такъ славно кутнули.

Пребываніе Ихъ Императорскихъ Величествъ съ Августѣйшими Дѣтьми въ финляндскихъ шхерахъ. По фот. К. Гана.

Пушка для стрѣльбы по воздушнымъ шарамъ, завода Круппа, калибромъ въ 75 миллиметровъ, на крѣпостномъ лафетѣ.

Великій судья такъ же точно защитилъ Марту Фалушь, простилъ ее и обѣдиль передъ судилищемъ и народомъ. И оправданіе четырехъ подсудимыхъ было единогласно подтверждено всѣми судьями. Какъ всегда, одиннадцать ассессоровъ послѣдовали за своимъ председателемъ, подчиняя свои рѣшенія его рѣшенію. Всѣ обвиняемые были тотчасъ же освобождены.

— Идите, — сказалъ Геридаль, протягивая каждому изъ нихъ по кошельку золота: — переправьтесь на тотъ берегъ, уѣзжайте; ничто злое не случится съ вами на пути. Такова моя воля! Идите съ миромъ!

А Геридаль былъ настолько же извѣстенъ скупостью, насколько

и жестокостью. Это были отличительныя черты его характера. Всѣ присутствующіе изумились опять.

Озлобленный Веттернъ отрекся отъ своего друга; онъ отетрился отъ него.

Но когда онъ увидѣлъ, что Геридаль спокойно, не оборачиваясь, переходитъ площадь и входитъ въ свой домъ, онъ не вытерпѣлъ; онъ бросился вслѣдъ за нимъ, чтобы поскорѣе выразить ему свой образъ мыслей и высказать безъ обиняковъ свое порицаніе. Дверь была брошена открытой. Веттернъ вошелъ въ домъ и прошелъ прямо въ комнату своего стараго товарища.

На кровати онъ увидѣлъ неподвижнаго и оконченнаго Геридала. Отвратительный запахъ заражалъ воздухъ.

Обезумѣвшій врачъ встряхнулъ судью; это былъ трупъ.

Веттернъ, умѣвшій безошибочно ставить діагнозъ, сейчасъ же опредѣлилъ, что Геридаль умеръ четыре дня тому назадъ. Кто же тогда судилъ?

Измѣненія красокъ при искусственномъ освѣщеніи.

Краски, ихъ тоны, оттѣнки смѣси — выступаютъ передъ нашимъ глазомъ въ натурѣ, даютъ нормальное свѣтовое впечатлѣніе только при дневномъ свѣтѣ, ничѣмъ не загражденномъ, ничѣмъ не измѣненнымъ. Всякій искусственный свѣтъ отличается отъ дневного (т. е. прямого или разсѣянаго солнечнаго) тѣмъ, что солнечный свѣтъ абсолютно нейтральный бѣлый, а искусственный, хоть и слегка, но окрашенъ въ какой-нибудь оттѣнокъ. Такъ свѣча и керосиновая лампа даютъ не бѣлый, а желтый, либо красный свѣтъ, свѣтъ отъ калильных сѣтокъ либо красный, либо зеленоватый; электрической свѣтъ синеватый. Если выставить на искусственный свѣтъ, напр., кусокъ бѣлой бумаги, ткани, съ легкимъ синеватымъ оттѣнкомъ, то при электрическомъ дуговомъ свѣтѣ онъ будетъ казаться лиловымъ, при лампѣ Нёрнста — лимонно-желтымъ, при электрической калильной лампѣ — желто-оранжевымъ, при газовомъ — красновато-желтымъ, при калильно-сѣточной лампѣ — зеленоватымъ или зеленовато-желтымъ. Только одинъ ацетиленовый цвѣтъ почти такъ же бѣлъ, какъ солнечный. Правда, вполне бѣлый свѣтъ магнія, но онъ практически примѣняется только при кратковременныхъ освѣщеніяхъ и, напр., картинъ при немъ не ищутъ.

Приводимъ здѣсь для любителей живописи, которымъ волей-неволей приходится иногда работать при искусственномъ освѣщеніи, особую полезную таблицу, составленную большимъ знатокомъ дѣла, а именно, покойнымъ Шеврелемъ, завѣдывавшимъ красильнымъ отдѣленіемъ на знаменитой фабрикѣ Гобеленовъ во Франціи. Въ этой таблицѣ показано, какому измѣненію подвергаются естественныя шѣта и краски, когда мы

видимъ ихъ и обращаемся съ ними при освѣщеніи, обладающемъ тѣмъ или инымъ оттѣнкомъ.

Становится при освѣщеніи свѣтомъ.	Первоначальный цвѣтъ.							
	Бѣлый.	Красный.	Оранжевый.	Желтый.	Зеленый.	Синій.	Фиолетовый.	Черный.
Оранжевымъ . . .	оранжевымъ.	красноватымъ.	темно-оранжевымъ.	желтоватымъ.	темно-сѣро-зеленымъ.	темно-сѣро-краснымъ.	темно-пурпуровымъ.	черно-бурымъ.
Краснымъ . . .	краснымъ.	темно-краснымъ.	оранжево-краснымъ.	оранжевымъ.	желтоватымъ.	фиолетовымъ.	пурпуровымъ.	ржаво-чернымъ.
Желтымъ . . .	желтымъ.	буро-оранжевымъ.	желто-оранжевымъ.	темно-желтымъ.	желто-зеленымъ.	аспидно-сѣрымъ.	пурпурно-сѣрымъ.	оливково-сѣрымъ.
Зеленымъ . . .	зеленымъ.	желто-бурымъ.	сѣро-зеленымъ.	желтовато-зеленымъ.	темно-зеленымъ.	синевато-зеленымъ.	синевато-сѣрымъ.	темно-сѣро-зеленымъ.
Синимъ . . .	синимъ.	пурпуровымъ.	бурымъ.	желтовато-зеленымъ.	синевато-зеленымъ.	темно-синимъ.	темно-синеватымъ.	синевато-чернымъ.
Фиолетовымъ . . .	фиолетовымъ.	пурпуровымъ.	красноватымъ.	пурпуровымъ.	синевато-сѣрымъ.	синевато-фиолетовымъ.	темно-фиолетовымъ.	черно-фиолетовымъ.

Пушки для стрѣльбы по аэростатамъ. (Съ 2 рисунками на этой стр.)

Недавно новый аэростатъ графа Цеппелина совершилъ рядъ блестящихъ, безукоризненно удачныхъ полетовъ, и было рѣшено официально причислить его къ германской арміи; дѣтнее неумимаго аэронавта стало военнымъ воздушнымъ шаромъ; Цеппелинъ теперь тщательно изучаетъ его приспособленія къ военнымъ дѣлямъ. Кромѣ дозорной и развѣдочной службъ аэростатъ пытаются сдѣлать ужаснымъ орудіемъ „нападенія сверху“; имѣютъ въ виду съ него метать на врага большія массы взрывчатыхъ веществъ и мгновенно выводить изъ строя дѣльные отряды. Простое бросаніе или опусканіе разрушительныхъ снарядовъ съ аэростатовъ, всегда находящихся въ движеніи, не можетъ достигать этой цѣли изъ-за общезвѣстнаго закона сложнаго движенія; мѣткость при этомъ будетъ очень низка. Положеніе дѣла мѣняется, если на аэростатѣ будутъ установлены пушки, хотя бы и маленькія, ружья для метанія бомбъ, миновыбрасывающіе и т. п. аппараты, сообщающіе снаряду извѣстное направленіе. Какъ кажется, въ военныхъ сферахъ рѣшено, что въ самомъ недалекомъ будущемъ, воздухоплавательные парки станутъ такою же существенною войсковою частью, какъ артиллерія, саперы, телеграфъ, и т. д. Само собою разумѣется, что такая новинка близкаго будущаго тотчасъ же побудила обдумать средства противодѣйствія новому разрушительному натиску врага сверху, изъ воздушной выси, и такимъ образомъ назрѣла необходимость въ созданіи особой артиллеріи, приспособленной къ стрѣльбѣ именно по аэростатамъ.

Задача тутъ сводится, конечно, не къ тому, чтобы соорудить какую-то особую пушку; пушка для стрѣльбы по аэростатамъ годилась бы любая; но ни одинъ изъ существующихъ пушечныхъ станковъ (лафетовъ) не годится для такой стрѣльбы. Дѣло въ томъ, что существующіе лафеты допускаютъ возвышеніе орудія не болѣе, какъ на 16°; изъ такой пушки можно стрѣлять въ точку, находящуюся вверху, въ воздухъ, не менѣе, какъ на разстояніи, равномъ учетверенной высотѣ этой точки надъ землею.

Положимъ, передъ нами дерево въ 10 сажень высоты, на вершинѣ

Пушка для стрѣльбы по воздушнымъ шарамъ, завода Круппа, калибромъ въ 65 миллиметровъ, на полевомъ лафетѣ.

его нѣчто, во что надо выстрѣлить. Мы не можемъ подвинуть пушку къ самому дереву на 4 — 5 сажень, направить ее вверхъ и приближиться въ вершину, до которой будетъ, въ этой позиціи, всего лишь 11 — 12 сажень, а должны отступить отъ дерева на 40 сажень и стрѣлять уже съ разстоянія не менѣе 42 — 43 сажень.

Итакъ, для стрѣльбы по аэростатамъ надо было только построить такіе пушечные станки или лафеты, которые допускали бы прицѣль вверхъ подъ какимъ угодно угломъ, хотя бы подъ прямымъ, т.-е. по математическому отвѣсу. Конечно, такіе лафеты было немудрено придумать, и на прилагаемыхъ рисункахъ читатели могутъ видѣть образцы новыхъ пушекъ, специально снаряженныхъ для стрѣльбы по военнымъ аэростатамъ. Къ этому надо добавить, что снаряды для стрѣльбы по аэростатамъ также должны быть особые: они должны не только пробивать аэростатъ, — пробоины аэростату не страшны, — но и взрывать наполняющую его газовую массу. Принципъ подобныхъ снарядовъ въ настоящее время также разработанъ.

И. И. Мечниковъ въ Петербургѣ. (Портр. на этой стр.).

10 мая въ Петербургъ прибылъ и былъ принятъ съ шумнымъ торжествомъ и большимъ почетомъ, вполне имъ заслуженными. знаменитый ученый, членъ Пастеровскаго института въ Парижѣ, Илья Ильичъ Мечниковъ.

И. И. Мечниковъ родился въ 1845 году. Онъ получилъ образование въ Харьковѣ, окончилъ курсъ по естественному факультету въ 1864 году. Послѣ того онъ еще учился за границею, въ Мюнхенѣ, Геттингенѣ и Гиссенѣ. Въ 1867 г. онъ защитилъ диссертацию на магистра, въ 1868 году — на доктора зоологическаго факультета. Онъ былъ доцентомъ въ с.-петербургскомъ университетѣ, потомъ профессоромъ въ Одессѣ, а затѣмъ тамъ же завѣдывалъ бактериологическою станцією. Послѣ того онъ переселился за границу и давно уже занимаетъ очень видное мѣсто въ ряду ученыхъ, входящихъ въ составъ правленія Пастеровскаго института.

Ученая дѣятельность И. И. Мечникова очень разнообразна и почтенна. Въ ряду его ученыхъ работъ можно на первомъ планѣ поставить его ученіе о фагоцитозѣ, т.-е. о тѣхъ элементахъ организма, которые ведутъ борьбу съ invading organisms въ организмъ въѣзжающими врагами, микроорганизмами, причиняющими болѣзни. Его труды по этому вопросу начались еще въ бытность его на родинѣ, въ 80-хъ годахъ; въ эти годы были имъ написаны основательныя изслѣдованія о внутриклеточномъ пищевареніи у безпозвоночныхъ, о кишечныхъ фагоцитахъ у позвоночныхъ животныхъ. Взгляды И. И. Мечникова на этотъ предметъ вызвали чрезвычайно оживленный обмѣнъ мнѣній въ ученномъ мѣрѣ, и хотя многое въ этой области остается еще спорнымъ и невыясненнымъ, все же за нашимъ ученымъ землякомъ остается вся честь почина созданія новой научной теоріи. Въ той области, которой онъ первоначально посвятилъ свои силы, въ зоологическомъ, выдаются его изслѣдованія надъ развитіемъ зародыша безпозвоночныхъ животныхъ. И здѣсь онъ также является первымъ провозвѣстникомъ совершенно новыхъ взглядовъ, принятыхъ наукою. При перечисленіи научныхъ трудовъ И. И. Мечникова нельзя забыть также и его изслѣдованій въ области антропологии; по этой части приобрѣлъ извѣстность его „Антропологическій очеркъ калмыковъ“, опубликованный въ 1876 г. Наконецъ И. И. Мечниковъ посвятилъ немало силъ научной популяризаціи; онъ написалъ много общедоступныхъ статей въ распространенныхъ журналахъ: „Природа“, „Натуралистъ“, „Вѣстникъ Европы“, „Семья и Школа“.

Какъ бактериологъ, И. И. Мечниковъ глубоко интересуется свѣршавшею въ нашей столицѣ холерною эпидеміею. Вскорѣ по приѣздѣ онъ посѣтилъ городскую бактериологическую лабораторію, гдѣ предсѣдатель городской санитарной комиссіи сообщилъ ему интересовавшія его свѣдѣнія объ эпидеміи, и гдѣ ему были показаны холерныя запятыя, добытыя изъ невской воды, каналовъ, фильтровъ и внутренностей больныхъ.

Ученый мѣръ столицы и городская дума оказали знаменитому ученому самый радушный и торжественный приемъ. Городская дума постановила учредить премію за лучшіе труды по биологическимъ, съ предоставленіемъ И. И. Мечникову полномочія указывать ученыхъ, достойныхъ этой преміи; кромѣ того, рѣшено назвать городскую лабораторію „Мечниковскою“. 14 мая состоялось чрезвычайно грандіозное чествованіе дорогого гостя учеными обществами столицы, ея городскими представителями и учащимися. Огромнѣйшій залъ дворянскаго собранія, гдѣ происходило это торжество, къ 8 часамъ вечера былъ положительно переполненъ публикою. Когда, около 8¼ часовъ, на эстрадѣ появился И. И. Мечниковъ, раздался взрывъ рукоплесканій, который не смолкалъ нѣсколько минутъ. Началось экстренное торжественное засѣданіе биологическаго общества, подъ предсѣдательствомъ всемирно извѣстнаго физиолога профессора И. П. Павлова. Произнесъ краткое привѣтствіе виновнику торжества, проф. Павловъ представилъ ему слово. И. И. Мечникову пришлось отчасти импровизовать свою рѣчь; онъ готовился говорить среди специалистовъ, очутился же въ кругу очень разнообразной и пестрой публики, которая готовилась заодно послушать его; ему пришлось перекроить заготовленную рѣчь, упростивъ ее примѣнительно къ слушателямъ.

Онъ говорилъ о холерѣ, о ея исторіи въ Европѣ, о борьбѣ съ нею. Мы не располагаемъ мѣстомъ для подробной передачи этой живой и интересной лекціи. Скажемъ только, что И. И. Мечниковъ вѣрять въ скорый конецъ этой болѣзни, какъ и всѣхъ вообще недуговъ, удручающихъ человѣчество. „Будемъ надѣяться, — сказалъ онъ въ заключеніе: — что болѣзни перестанутъ быть бичомъ челоуѣчества, что оно побѣдитъ ихъ и станетъ еще болѣе дорожить жизнью“.

Послѣ этой лекціи началось чествованіе дорогого гостя, передъ которымъ прошелъ цѣлый рядъ депутацій съ теплыми привѣтственными словами. Первымъ выступилъ городской голова Н. А. Рѣзцовъ, упомянувшій въ своемъ словѣ о приведенныхъ нами выше постановленіяхъ думы. Общество охраненія народнаго здоровья поднесло г. Мечникову почетный дипломъ и золотую медаль. Затѣмъ потянулись депутаціи отъ общества хирурговъ, естествоиспытателей, петербургскаго медицинскаго, русскихъ психіатровъ. Чрезвычайно горячо были приняты всею публикою слова проф. Бехтерева о „странѣ, не оцѣнившей родного таланта, и о странѣ, вскормившей его“. И. И. Мечниковъ былъ такъ утомленъ и тронутъ этимъ торжествомъ, что едва былъ въ силахъ проговорить: „благодарю, благодарю“.

Конференція профессоровъ военно-медицинской академіи присудила И. И. Мечникову ученую степень доктора медицины, какъ почетное отличіе (honoris causa).

Перенесеніе тѣла китайскаго императора.

(Рис. на стр. 406).

1 мая (новаго стиля) въ Пекинѣ происходили похороны императора Куангъ-Су. Богдыханъ скончался еще пять мѣсяцевъ тому назадъ, но, согласно обычаю и религіозному культу, останки его должны были оставаться непогребенными, пока не протекутъ установленные сроки.

Прахъ усопшаго императора былъ перенесенъ, при огромномъ стеченіи народа въ мѣсто вѣчнаго упокоенія китайскихъ императоровъ — кладбище Си-Лингъ, въ 120 километрахъ отъ Пекина.

Для погребальнаго кортежа была заблаговременно сдѣлана новая дорога, такъ какъ, согласно обычаю, тѣло императора не должно быть несено по старой, уже использованной дорогѣ. Тысячи китайскихъ чернорабочихъ — кули работали день и ночь надъ сооруженіемъ дороги.

Церемонія перенесенія тѣла происходила въ ясный и тихій солнечный день. Къ началу ея, предъ императорскимъ дворцомъ собрались высшія административныя лица, приглашенные европейцы и духовенство. Общее вниманіе обратили на себя два ланкина чудной работы. Въ нихъ находились царственные дары,

Знаменитый биологъ проф. И. И. Мечниковъ, членъ Пастеровскаго института въ Парижѣ, получившій въ прошломъ году Нобелевскую премію. Къ приѣзду и чествованію его въ Россіи.

Перенесеніє тѣла китайскаго императора Куанг-Су изъ Пенина въ Си-Лингъ—мѣсто вѣчнаго упокоенія богдыхановъ, отстоящее отъ столицы въ 120 километрахъ. Катафалкъ, покрытый желтой шелковой матеріей, вѣсящій 1600 килограммъ, несутъ 120 кули.

посланные китайскому царскому дому Государемъ Императоромъ (присутствовать на печальной церемоніи было командировано изъ Россіи въ Пекинъ специальное посольство во главѣ съ генераль-адъютантомъ Палицынымъ, привезшимъ Высочайшіе подарки нынѣшнему богдыхану) и англійскимъ королемъ: двѣ короны — русская и англійская, обѣ серебряныя, чудной чеканной работы.

Около 10 часовъ утра по обѣимъ сторонамъ дороги выстроились войска, и погребальное шествіе началось.

Во главѣ кортежа двигались два упомянутые паланкина съ коронами. За ними появились два ряда кули верхомъ на пони. Образую собою двѣ линіи багряно-краснаго цвѣта, они несли знамена, экраны и зонтики. Другіе кули, встѣдъ за первыми, несли барабаны, въ видѣ тычкѣ, и старинное оружіе — ятаганы, луки, самострѣлы, копыя.

Потомъ открылось шествіе высшихъ чиновниковъ и духовенства: 102 бонзы, 102 ламы и 102 священника-таоиста образовали собою длинную цѣпь темно-оранжеваго цвѣта. Они шли предъ гробомъ императора вѣдъ 120 километровъ вплоть до гробницы Си-Лингъ. Одинъ изъ ламъ произносилъ чрезъ каждыя сто шаговъ молитву — и лишь монотонное чтеніе этой молитвы нарушало торжественную тишину церемоніи.

Среди различныхъ регалій и священныхъ предметовъ, несомыхъ въ этой части процессіи выдавались два другихъ священныхъ паланкина, желтаго (императорскаго) цвѣта. Паланкины эти были закрыты, но одному изъ евроейцевъ удалось увидѣть въ одномъ изъ нихъ довольно большой сундучекъ изъ чистаго золота. По объясненію церемоній-мейстера, въ сундучкѣ находились различные сувениры и любимыя вещи покойнаго императора: портретъ его матери, миниатюрная обувь его возлюбленной, игрушки, которыми онъ забавлялся въ дѣтствѣ, и ежегодные подарки, которые онъ получалъ отъ наиболѣе близкихъ ему лицъ. Всѣ эти вещи вмѣстѣ съ ящичкомъ потомъ были сожжены на его могилѣ.

Наконецъ, вдали на темножелтомъ отъ пыли горизонтѣ закачалась какая-то громада; это двигался императорскій катафалкъ: цѣлое зданіе, въ 4½ метра вышиной. Въ немъ заключалось 12 гробовъ изъ ароматнаго драгоцѣннаго дерева, вложенные одинъ въ другой. Катафалкъ съ гробами вѣсилъ до 1.600 килограммовъ, и вся эта тяжесть была разложена на 120 человѣческихъ спинъ.

Нести такую тяжесть — трудъ нелегкій даже и для сотни людей. Нелегкій тѣмъ болѣе, что необходимо было соблюдать всевозможное благолѣпіе и не допускать, чтобы катафалкъ качался изъ стороны въ сторону. Въ виду этого кули предварительно въ теченіе трехъ мѣсяцевъ дѣлали ежедневныя репетиціи перенесенія катафалка. И только путемъ такихъ долгихъ и упорныхъ упражненій имъ удалось блистательно соблюдать равновѣсіе; чудовищная тяжесть плавно двигалась на ихъ плечахъ.

Но это не было непрерывное движеніе. Кули, предводительствуемые особымъ дирижеромъ, дѣлали четыре шага впередъ, и затѣмъ останавливались и дѣлали легкое движеніе назадъ, чтобы уравнивать катафалкъ. Потомъ, по знаку дирижера, новые четыре шага впередъ — и опять остановка. И такимъ образомъ шли они и несли огромный катафалкъ вѣдъ 120 километровъ, въ теченіе пяти дней.

Кортежъ замыкали двадцать верблюдовъ и двадцать бѣлыхъ лошадей: это были жертвенныя животныя, предназначенныя для сожженія на могилѣ императора.

И все это торжественное шествіе, эта печальная церемонія происходила въ мертвомъ безмолвіи.

Поморскій соборъ въ Москвѣ.

(Рис. на стр. 407).

Въ первыхъ числахъ мая въ Москвѣ происходили засѣданія такъ называемаго Поморскаго собора. Это былъ съѣздъ представителей двухъ главныхъ теченій въ русскомъ расколѣ: поповцевъ, т. е. старообрядцевъ, пріемлющихъ священство (австрійской іерархіи), и безпоповцевъ-поморовъ.

Въ виду предстоявшихъ въ Государственной Думѣ преній по вопросу о свободѣ совѣсти, соборъ этотъ привлекъ къ себѣ всеобщее вниманіе.

Манифестъ о свободѣ совѣсти далъ толчокъ къ возникновенію новой жизни въ средѣ раскола. Все, что пряталось въ лѣсахъ и дебряхъ Заволжья и Сибири и на далекомъ Поморьѣ, вышло на свѣтъ Божій и вынесло свою старую вѣру, хранимую въ теченіе долгихъ столѣтій. И вмѣстѣ съ тѣмъ въ средѣ многочисленныхъ приверженцевъ старой вѣры возникла мысль о взаимномъ согласіи, о примиреніи многочисленныхъ и разнообразныхъ толковъ. Соборъ, о которомъ идетъ рѣчь, и имѣлъ свою цѣль, именно, достиженіе примиренія между поморянами-безпоповцами и поповцами.

На соборъ съѣхалось до 600 представителей обоихъ направлений. Безпоповцы пріѣхали сюда, буквально, со всѣхъ концовъ Россіи: съ бѣлаго Поморья, съ Дона, изъ-за Волги, изъ Сибири, съ Кавказа и т. д.

Собесѣдованія носили оживленный и далеко не всегда спокойный характер и, къ сожалѣнью, согласія и на этотъ разъ не достигнуто. Разность взглядовъ на священство осталась прежняя.

Съ внѣшней стороны, Поморскій соборъ представлялъ очень своеобразное зрѣлище. Оно напоминало наши старинные церковные соборы временъ патриарховъ и царей: старцы, одѣтые въ длинные кафтаны, съ темными, строгими лицами, похожими на лики старинныхъ иконъ, строгое молитвенное настроеніе, степенныя рѣчи— все это невольно переносило зрителя за сотни лѣтъ назадъ, въ старинную, до-петровскую Русь.

На соборѣ председательствовалъ извѣстный поморскій начетчикъ, Л. Ф. Пичугинъ, личность очень незаурядная: онъ—простой крестьянинъ по происхожденію, человекъ „необразованный“, въ нашемъ смыслѣ, и въ то же время, это на рѣдкость образованный, развитой и начитанный человекъ, знакомый чуть ли не со всею богословскою литературой, вплоть до свѣтскихъ писателей—Ренана, Фаррара и другихъ. Председательствуя на соборѣ, Л. Ф. Пичугинъ въ то же время явился главнымъ оппонентомъ поповцевъ и, если можно такъ выразиться, миссіонеромъ и проповѣдникомъ безпоповства.

Описываемый Поморскій соборъ открываетъ собою рядъ дальнѣйшихъ собраній такого же рода. Слѣдующій соборъ назначенъ въ 1911 году. Слѣдуетъ надѣяться, что наше старообрядчество найдетъ въ концѣ-концовъ на такихъ соборахъ почву для единенія.

Въ Государственной Думѣ.

Важнѣйшимъ событіемъ въ жизни Гос. Думы за отчетный періодъ (111-е—114-е засѣданіе, 12-го—19-го мая) было обсужденіе законопроекта о старообрядческихъ общинахъ.

Этимъ законопроектомъ старообрядцамъ предоставляется свободное исповѣданіе ихъ вѣры и публичное отправленіе ихъ богослуженія; для цѣлей религиозныхъ, просвѣтительныхъ и благотворительныхъ имъ предоставляется образовывать общины, самоуправляющіяся и имѣющія характеръ юридическихъ лицъ; законодательнымъ органомъ общины является ея общее собраніе, а исполнительнымъ—совѣтъ или, въ вопросахъ религиозныхъ, духовное лицо; община избираетъ своихъ духовныхъ лицъ и обязана вести всѣ акты гражданскаго состоянія. Община основывается подачею заявления, подписаннаго 50-ю полноправными и совершеннолѣтними лицами, принадлежащими къ данному старообрядческому вѣроученію.

Старообрядческая коммиссія внесла въ этотъ законопроектъ нѣкоторые измѣненія, самымъ существеннымъ изъ которыхъ является предоставленіе старообрядцамъ, кромѣ права исповѣданія своей вѣры, и право проповѣданія ея, какъ неотдѣлимое отъ права исповѣданія, кромѣ того, коммиссія уменьшила количество подписей подъ заявленіемъ объ основаніи старообрядческой общины съ 50-ти до 12-ти, установила явочный порядокъ открытія общинъ, присвоила духовнымъ лицамъ старообрядцевъ наименованіе священнослужителей и т. д.

Законопроектъ—или, вѣрнѣе, поправки коммиссіи—вызвалъ цѣлую бурю негодованія на правыхъ скамьяхъ Гос. Думы и отчасти въ центрѣ. Пренія открылъ председатель коммиссіи по дѣламъ православной церкви, деп. Львовъ 2-й, рѣзко возставшій противъ этихъ поправокъ и утверждавшій, что предоставленіе старообрядцамъ права проповѣданія своего вѣроученія броситъ на православную церковь, не организованную ни соборомъ ни приходами, полчища религиозной пропаганды и грозитъ окончательно разстроить ее; онъ же находилъ невозможнымъ и явочный порядокъ образованія старообрядческихъ общинъ и наименованіе ихъ духовныхъ лицъ священнослужителями. Эта рѣчь была покрыта бурными рукоплесканіями справа.

Оратора поддержалъ и представитель правительства, тов. мин. вн. д., г. с. Крыжановскій; онъ заявилъ, что поправки коммиссіи явно умаляютъ права и преимущества господствующей церкви, признанныя за нею основными законами, и что онъ ни въ коемъ случаѣ, ни при какихъ обстоятельствахъ не

могутъ быть приняты ни правительствомъ, ни св. синодомъ, находящимися въ тѣсномъ единеніи.

Противъ поправокъ коммиссіи говорили представители всѣхъ правыхъ фракцій и нѣкоторые октябристы.

Поморскій соборъ въ Москвѣ. Группа участниковъ собора старообрядцевъ-поморцевъ.

За поправки комиссиі высказались, раньше всего — все депутаты — старообрядцы, молившие Гос. Думу принять этот закон, вполне согласованный с вѣровами старообрядцев и спасающий ихъ отъ прежняго вѣдѣательства администраціи. Деп. Каменскій заявилъ, что фракціа октябристовъ всецѣло присоединяется ко всемъ постановленіямъ и дополненіямъ комиссиі, основываясь на возвышенномъ въ манифестѣ 17 окт. непреклонномъ намѣреніи утвердить неизблемыя основы свободы совѣсти; а деп. Гучковъ, говорившій однимъ изъ самыхъ послѣднихъ ораторовъ, въ прекрасной рѣчи суммировалъ все пренія и критиковалъ возраженія противниковъ законопроекта, въ заключение указавъ, что Гос. Думѣ предстоитъ довершить то „дѣло мира и любви“, которое возвышено указомъ 17 апрѣля 1905 г.; „не просто законъ о старообрядческихъ общинахъ мы осуждаемъ, не старообрядчество мы судимъ, — говорилъ онъ: — мы судимъ самихъ себя и тотъ приговоръ, который вы вынесете себѣ, голосуя по этому законопроекту, тотъ приговоръ подпишете вамъ и исторія“.

Представители всеѣхъ оппозиціонныхъ фракцій были, конечно, въ числѣ защитниковъ комиссиі. Изъ ораторовъ оппозиціи выдѣлились деп. Маглаковъ (к.-д.), Бѣлоусовъ и Чхеидзе (с.-д.), Милуковъ (к.-д.) и Львовъ 1-ый.

Въ 113-мъ засѣданіи, 15 мая, Гос. Дума перешла къ постановленію законопроекта и тогда же приняла его въ первомъ чтеніи въ редакціи комиссиі по старообрядческимъ дѣламъ. Противъ него баллотировали все правыя фракціи и незначительная часть октябристовъ, во главѣ съ деп. Родзянко.

Въ 114-мъ засѣданіи, 19 мая, Гос. Дума передала, согласно предложенію совѣщанія при президіумѣ, въ комиссію законодательныхъ предположеній и въ комиссію по мѣстному самоуправленію законопроектъ о выдѣленіи Холмской Руси изъ территоріи Царства Польскаго, при чемъ деп. Яронскій отъ имени польскаго кола прочиталъ декларацию протеста, такъ какъ „въ данномъ законопроектѣ польскій народъ видитъ покушеніе на свои природныя права и проявленіе политики насилія“. Въ томъ же засѣданіи принять во второмъ чтеніи законопроектъ о возвышеніи акциза съ табачныхъ издѣлій, а также цѣлый рядъ мелкихъ законопроектовъ.

Въ 111-мъ засѣданіи Гос. Дума, по оглашеніи запроса о союзѣ русскаго народа и организуемыхъ имъ преступленіяхъ, передала его въ комиссію, поручивъ ей представить докладъ по этому запросу въ трехдневный срокъ.

Южно-Африканскіе Соединенные Штаты.

(Политическое обозрѣніе).

Въ нынѣшнемъ маѣ родилось на свѣтъ новое федеративное государство: все южно-африканскія колоніи Англій, соприкасающіяся другъ съ другомъ границами: Наталь, Капская земля, Трансвааль и Оранжевая — слились въ одну. Отнынѣ онѣ будутъ имѣть одну конституцію, одинъ общій парламентъ, общее правительство, старые же частныя парламенты и прежнія отдѣльныя правительства сохраняются на будущее время исключительно для дѣлъ чисто мѣстнаго значенія.

Сліяніе всеѣхъ южно-африканскихъ колоній и образование на югѣ Африки одного могучаго государства подѣ англійскимъ флагомъ составляло давнишнюю мечту англійскихъ политиковъ и даже затаенную цѣль кровавой двухлѣтней англо-бурской войны. Несомнѣнно, что истиннымъ инициаторомъ и отцомъ новорожденнаго федеративнаго государства является никто иной, какъ непопулярный нынѣ, бывший министръ колоній, депутатъ отъ Бирмингэма Чемберленъ, а все почести и лавры выпадаютъ на долю его либеральныхъ преемниковъ. Это онъ, делѣя тайную мечту о будущей федерации, муссировалъ и поднялъ споръ о правахъ англійскихъ уэльсденероу, это онъ снарядилъ знаменитый разбойничій набѣгъ Джемсона, это онъ подготовилъ и вызвалъ войну, окончившуюся

полнымъ торжествомъ трехсоттысячной англійской арміи надъ трехсоттысячнымъ бурскимъ народомъ.

Великое счастье или великій политическій гений англійскаго народа заключается въ томъ, что у кормила правленія его государственнымъ дѣлами всегда оказываются люди, наиболѣе подходящіе къ условіямъ и требованіямъ данной исторической минуты. Удача карьеры Чемберлена не только въ томъ, что онъ вовремя пришелъ, но и въ томъ, что онъ своевременно ушелъ. Консерваторы мастерски произвели захватъ Трансвааля, но примирить захваченный Трансвааль и нравственно присоединить его къ Англійи могли только либералы. Дарованіе новымъ африканскимъ подданнымъ Великобританіи полной свободы мѣстнаго самоуправления сразу же примирило народъ съ новымъ положеніемъ вещей и словно мановеніемъ волшебнаго жезла превратило клокочущую мстью и ненавистью страну въ мирный и довольный край. Уже черезъ какой-нибудь годъ-другой, тѣ же самые бурскіе генералы, которые такъ безпощадно били англичанъ подѣ Ледисмитомъ, были предметомъ грандіозныхъ овацій въ Лондонѣ въ качествѣ членовъ колониальнаго конгресса.

На примѣрѣ Англійи правители всеѣхъ странъ могутъ видѣть, что предоставленныя въ разумныхъ предѣлахъ свобода и уваженіе къ человѣческимъ правамъ народа несравненно успѣшнѣе умиротворяютъ всякія сепаративныя стремленія и несравненно крѣпче привязываютъ къ общему отечеству, чѣмъ безпощадная деспотія и внушаемый ею страхъ. Благодаря системѣ мудраго либерализма Великобританія на глазахъ всего міра выиграла огромную ставку — почти цѣлый материкъ, по счету уже третій, захваченный представителями свободолюбивой расы.

Управление федерацией будетъ состоять изъ парламента и сената. Въ составѣ федеративнаго парламента насчитывается 120 членовъ, избираемыхъ провинціями пропорціально численности блага населенія. Чернокожіе пользуются избирательными правами только въ одной колоніи, за которой оставлено право посылать въ федеративный парламентъ и черныхъ депутатовъ, но остальные три колоніи не соглашаются дать чернымъ гражданамъ никакихъ политическихъ правъ. Кромѣ палаты имѣется сенатъ, состоящій изъ 32 выборныхъ и 8-ми сенаторовъ по назначенію отъ англійскаго резидента. Официальными языками признаются англійскій и бурскій на равныхъ правахъ. Столицею, какъ мѣстомъ пребыванія правительства, т.-е. всего министерства и номинальнаго главы — генераль-губернатора, избрана Преторія, но парламентъ будетъ собираться въ Капштадтѣ. На официальномъ языкѣ все колоніи переименовываются въ провинціи въ ознаменованіе полнаго сліянія ихъ въ единое и нераздѣльное государство. Послѣ формальной ратификаціи проекта федеративной конституціи она тотчасъ же будетъ приведена въ дѣйствіе.

Золото. (Рис. на стр. 396, 397).

Существуетъ слѣдующая народная легенда о золотѣ и драгоценныхъ камняхъ. Эти приманки рода человѣческаго создалъ дьяволъ на погубель человѣчеству. Богъ узналъ объ этомъ и повелѣлъ золоту и драгоценностямъ уйти глубоко въ землю, чтобы люди не могли найти ихъ. Но дьяволъ внушаетъ людямъ мысль рыть землю и искать сокровища. И люди, совершая тѣмъ самымъ смертный грѣхъ, роютъ земныя нѣдра, и заклятыя приманки все-таки появляются на свѣтъ Божій и губятъ человѣчество. Эта легенда легла въ основаніе эффектной картины художника Урбана. Мы видимъ въ ней дьявола, изгнаннаго изъ рая и въ безсильной злобѣ обдумывающаго погубить божеское въ человѣкѣ путемъ земныхъ сокровищъ. Далѣе предъ нами проходитъ борьба изъ-за обладанія дьявольскими сокровищемъ и торжество злого начала въ человѣкѣ. Наконецъ, въ третьей части своей картины художникъ даетъ какъ-бы примиряющій, заключительный аккордъ: онъ даетъ намъ понять, что человѣчество можетъ найти въ землѣ и иное сокровище: хлѣбъ, взрощенный здорравемъ и честнымъ трудомъ.

ЗАЯВЛЕНИЕ.

По условіямъ разорочки подписной платы за „Ниву“ сего 1909 г., къ 1 іюня слѣдуетъ внести **не менѣе 6 руб.** Гр. подписчики, уплатившіе меньше указанной выше суммы, благоволятъ поэтому озаботиться **скорѣйшею присылкою** слѣдующаго взноса.

При высылкѣ денегъ гг. иногородные подписчики благоволятъ обозначать на видномъ мѣстѣ № печатнаго адреса съ бандероли или прилагать самый адресъ. При **перемѣнѣ** адреса слѣдуетъ прилагать **28 коп.** почтовыми марками и печатный адресъ.

Содержаніе. Т Е К С Т Ъ: Дѣвичье поле. Повѣсть А. Лугового. (Продолженіе).—Великій судья. Разсказъ М. Монтегю. (Окончаніе).—Измѣненія красокъ при искусственомъ освѣщеніи.—Пуши для стрѣльбы по азостатамъ.—И. И. Мечниковъ.—Перенесеніе тѣла китайскаго императора.—Поморскій соборъ.—Въ Государственной Думѣ.—Южно-Африканскіе Соединенные Штаты. (Политическое обозрѣніе).—Золото.—Заявленіе.—Объявленіе.
Р И С У Н К И: А. Шрамъ. Майскій день.—Ф. Урбанъ. Золото.—И. Рѣпинъ. Черноморская вольница.—И. Рѣпинъ. Матрена Кочубей.—Пробываніе Ихъ Императорскихъ Величествъ съ Августѣйшими Дѣтьми въ филиадскіхъ шхерахъ. (3 рисунка).—Пуши для стрѣльбы по воздушнымъ шарамъ (2 рисунка).—И. И. Мечниковъ.—Перенесеніе тѣла китайскаго императора.—Поморскій соборъ въ Москвѣ.

Нъ этому № прилагается „Полнаго собранія сочин. Генрика Ибсена“ кн. 8.

Редакторъ Л. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. Я. Свѣтловъ.

ФОТО

графические снимки испанских и французских красавиц. Полный каталог 40 коп. почт. марки. R. GENNERT, 228 rue B. de S. mo. Porto (Португалия).

ПРИВИЛЕГИИ

изобретения, фаб. клейма и др. в России за пат. испрашивается М. Сироткин ст. С.-Петербург, Давыдовский пр., 51.

TINCTURA FERRI ATHENSTAEDT

Желѣзо Атенштедта.

Издавна испытанное укрѣпляющее лечебное средство при малокровии, анемии, хлорозѣ и т. д.

Особые преимущества:

Tinctura ferri Athenstaedt
Tinctura ferri Athenstaedt
Tinctura ferri Athenstaedt
Tinctura ferri Athenstaedt
Tinctura ferri Athenstaedt

не представляет собою препарата крови. Избѣг гарантированное стойкое содержание желѣза въ удобоваримомъ видѣ. совершенно свободна отъ щелочи и неприятныхъ побочныхъ дѣйствій. даже при продолжительномъ леченіи не портитъ зубы. удовлетворяетъ своимъ вкусомъ требованіямъ самыхъ чувствительныхъ пациентовъ.

Склады въ Россіи:

С.-Петербургъ: Штоль и Шмидтъ (Отдѣленіе въ Томскѣ), Русск. О-во Торг. Аптек. Товар. (Отдѣленія въ Харьковѣ и Екатеринбургѣ), В. Шаскольскій, В. Бялеръ. Москва: Т-во В. К. Феррейна, Т-во Р. Келеръ и К^о (Отдѣленія въ Спб., Саратовѣ и Владивостокѣ), Акц. О-во К. Эрманъ и К^о, Оскаръ Гетлингъ, Эмиль Медлеръ, Г. К. Брунсъ. Одесса: Ю. Лемме и К^о (Отдѣленіе въ Ростовѣ н.Д.), Россійск. О-во Колоніальной Торговли (Отдѣленіе въ Ростовѣ н.Д.). Кіевъ: Южно-Русское Общ. Торг. Аптек. Товарами. Вильно: Т-во И. В. Сегаль (Отдѣленіе въ Одессѣ). Тифлисъ: Кавказское Т-во Торг. Аптек. Товар. Варшава: Акц. О-во Людвигъ Снись и Сывъ. Рига: Мар. фарм. А. Луббе.

КУПАНЬЕ ГАЛЛЬ въ ВЕРХНЕЙ АВСТРИИ

Первоклассная іодо-бромистая купанья

Старѣйшій и цѣлебнѣйшій іодистый источникъ Европы.

Сезонъ съ 1 мая по 30 сентября. Подробныя свѣдѣнія сообщаются Управленіемъ. № 30415 Санаторія д-ра Герстета открыта также и зимою. 4-3

МОЛОЧНАЯ НЕСТЛЕ МУКА

идеальная пища для дѣтей и для взрослыхъ, страдающихъ желудкомъ. Настоящая только въ русской упаковкѣ съ краснымъ крестомъ и подписью. Henri Nestlé.

Шины КОНТИНЕНТАЛЬ

для автомобилей
для велосипедовъ
для экипажей.

Лучшія въ мірѣ.

**Контихентальная Каучуковая и
Туттаперчевая Компанія.**

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
Зиминъ пер., № 1.

МОСКВА,
Б. Дмитровка, 11.

АВТОМАТИЧЕСКІЙ КАРАНДАШЪ

Пенкала

Это такой карандашъ, который всегда остается острымъ безъ очинки и вывинчиванія. Получать можно вездѣ и во всѣхъ цвѣтахъ.

Цѣна 50 коп.

Главные Представители для Имперіи

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

НАХТЛИХТЪ и КАМЕНСКІЙ, Варшава.

№ 30648

10-2

Цѣна коробки 65 коп.

Оригинальныя коробки снабжены синей бандеролью съ русскою надписью

Требуйте необходимых подробностей — просмотрите журнал резинки безлатки! Желая, в закрыт. конверте прислать 2 семки к. марки. Главн. склад: Вайт-Старь, 1. С.-Петербург, 2-е почт. отд.

БУХГАЛТЕРИЮ и коммерческое счисление можно изучать основательно посредством курса письменного (заочного) преподавания, вполне замещающего устное. Пробный урок по требованию высылают: Утвержденный Почтой телеграмм Варш. Учебн. Округа—Учитель бухгалтерии. **М. Штейнгауеръ**, Лодзь, ул. Видавнической, 82. № 30677

СЛѢДИТЕ ЗА ЗДОРОВЬЕМЪ!

Каждому необходимо дома и на даче или же в дорожных комнатах иметь «Нептун» для обильной холодной и теплой водой. Рекомендуется врачами как лучшее средство для укрѣпления тѣла от простуды. Для военных нужд необходим в походе. Цена: № 1-й без резервуара 2 р. 75 к. № 2-й с резервуаром 4 р. 25 к. № 3-й душ с никелированным резервуаром и мѣдными никелиров. частями с красным цѣна 6 руб. Пересылка за счетъ заказчика согласно почт. тарифу. Высылают немедленно налож. плат. можно и безъ задатка. Адресовать: **А. Пилинь**, Варшава, № 30682 Королевская, 29—80. 2—1

Ежедневный заработокъ 1 руб. 50 коп. и болѣе

для мужчинъ и женщинъ при удобной домашней работѣ на вязальныхъ машинахъ. За работу платятъ наличными. Расстояние не мѣшаетъ. Условия высылаемъ безлатно. 1-ое Западное Т-во Вязальныхъ Издѣлій Домаш. Произв. Глав. Управ. Варшава, Хмѣльная, № 25—47.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ

открыты письма, разныхъ сюжетовъ и изображеній, весьма интереснаго, захватывающаго содержания. Отличаются своей художественной глубиной, натуральностью и рованнымъ изыщанной заграничной отдѣлкой. Цѣна за 100 штук 1 р. 20 к., лучшаго достоинства 2 руб. и 3 руб. Наилучшаго достоинства 3 р. 80 к. в 5 руб. Высылаютъ и по 50 штук, но не менѣе рубля. Пересылка на нашъ счетъ. Требования адресуйте: Лодзь. и—**Ш. РОЗЕНТАЛЮ.**

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
ГЕОРГІЙ ЖЕМЛИЧКА И К^О.
Москва, Столешниковъ пер.

Последнія модели велосипедовъ
„ЛУМБЕРЪ“ И „ФЛИТЪ“.

Знаменитые мотоциклеты
„ПЕЖО“

Автомобили франц. завода
пассаж. „БЕРЛИЕ“ грузов.

СЧАСТЛИВЫЙ КУЗНЕЦЪ.

«Г. Гюйо, я кузнецъ по профессіи; часто мой сонъ прерывался ощущеніемъ давленія въ груди; это случалось обыкновенно среди ночи и потомъ подъ утро при пробужденіи, особенно же во время сырой погоды и тумановъ; иногда это давленіе бывало до того сильно, что я едва могъ дышать.

Въ то же время у меня былъ постоянный сильнѣйшій кашель, припадки коего продолжались обыкновенно по крайней мѣрѣ отъ 20 до 25 минутъ. Утромъ, уходя на работу, я выпивалъ всегда чашку горячаго молока съ большимъ количествомъ сахара, или чернаго кофе; постепенно я сталъ очень худѣть, а цвѣтъ лица у меня сдѣлался желтымъ. Я испробовалъ много средствъ, но никакія настойки, равно какъ и пластыри, не могли меня излѣчить. Никто никогда не могъ принести мнѣ никакого облегченія въ моей болѣзни.

Однажды я услыхалъ про случаи выздоровленія, достигнутые благодаря приѣмамъ вашихъ дегтярныхъ Капсюлей Гюйо и, по настоянію моей жены, рѣшился ихъ испробовать. «Мы вѣдь рискуемъ только небольшими деньгами»,—сказала она мнѣ:—«всякому же извѣстно, что деготь лучшее средство при всѣхъ болѣзняхъ дыхательныхъ путей и груди и никогда не можетъ принести никакого вреда.»

Я принялъ одинъ флаконъ, какъ это предписано вашими рецептами, т.-е. по 2 или 3 капсулы за каждой ѣдой. Тотчасъ послѣ перваго же флакона я почувствовалъ себя лучше и не чувствовалъ прежняго давленія въ груди. Сонъ мой пересталъ быть прерывистымъ; я продолжалъ лѣченіе вашими Капсюлями изъ дегтя въ теченіе трехъ мѣсяцевъ безъ перерыва и теперь я счастливъ сообщить вамъ, что я болѣе совсѣмъ не кашлю, даже въ сырую погоду, и не ощущаю въ груди никакого давленія. Я выздѣлся совершенно.

Примите, г. Гюйо, мои поздравленія и искреннюю благодарность. Надѣюсь, что всѣ тѣ, кто вынужденъ часто подвергаться то жару, то холоду и не могутъ остерегаться простуды, станутъ употреблять дегтярные Капсюли Гюйо, которыя я и не могу назвать иначе, какъ «благодѣтельными», въ виду того облегченія, которое онѣ мнѣ принесли, давъ мнѣ возможность не оставлять своей работы.» Подписали: Тайоръ, 33, улица Берна, Парижъ, 14 Апрѣля 1896 года.

Достаточно принимать за каждой ѣдой по 2 или 3 Капсюли Гюйо изъ дегтя, чтобы въ короткое время вылѣчиться отъ самой упорной простуды и самаго застарѣлаго бронхита. Бывали даже случаи исцѣленія ими чихотки въ довольно уже сильной степени ея развитія, такъ какъ деготь задерживаетъ распространеніе въ легкихъ туберкуловъ, убивая злокачественныхъ микробовъ, причиняющихъ разрушеніе легкаго. Это просто и вполне справедливо.

Малѣйшая простуда, если ее запустить, легко обращается въ бронхитъ. Поэтому должно непремѣнно содѣлать болѣзнь съ самаго же начала захватить болѣзнь употребленіемъ дегтярныхъ Капсюлей Гюйо.

Дегтярные Капсюли Гюйо приготавливаются изъ смолы, получаемой изъ особаго вида морской сосны, растущей въ Норвегіи, по способу и по указаніямъ самого изобрѣтателя Гюйо, чѣмъ объясняется тотъ фактъ, что онѣ одна могутъ принести дѣйствительную пользу, всѣ же поддѣлки подъ нихъ недѣйствительны; это капсулы совершенно круглыя, величиною съ горошину, и проглатываются безъ затрудненія съ плоткомъ воды; онѣ продаются во всѣхъ лучшихъ аптекахъ.

Если вамъ будутъ предлагать купить какіе-либо продукты, схожіе съ настоящими Капсюлями Гюйо—остерегайтесь, это дѣлается продавцами ради ихъ выгоды.

Спрашивайте и требуйте непремѣнно, и настаивайте на томъ, чтобы получить дѣйствительно настоящія Капсюли Гюйо; во избѣжаніе же недоразумѣній обращайте вниманіе на этикетку флакона; на настоящихъ Капсюляхъ Гюйо имя изобрѣтателя Гюйо напечатано крупнымъ и жирнымъ шрифтомъ, а подпись его изображена тремя красками: зеленой, зеленой и красной, наискось этикетки, на которой также указанъ и адресъ Лабораторіи: Торговый домъ Л. Фреръ, 19, улица Дякобъ, Парижъ. Кроме того слѣдуетъ помнить, что настоящія Капсюли Гюйо не чернаго цвѣта, и наоборотъ, чрезвычайно бѣлыя, и на каждой капсулѣ изображена подпись Гюйо; цѣна Капсюль Гюйо—1 руб. 25 коп. за флаконъ.

Лѣченіе ими обходится менѣе чѣмъ въ 10 копеекъ въ день, выздоровленіе же—безплатно. Продается во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ.

Бесплатно!!!

прил. 12 хорошихъ безшумн. пластинокъ не бумажныхъ и 1.000 концертныхъ глотковъ.
Для распространенія моей фирмы въ Россію высылаю за 10 руб. 90 коп. изящный и прочный граммофонъ „ТОНАРМЪ-КОНЦЕРТЪ“ швейцарск. часовымъ механизмомъ новѣйшаго типа знаменит. марки „Монархъ“, но уступающей самымъ дорогимъ и превосходящей ихъ въ силѣ и звукѣ. Замѣчательная красота звука; устранено всякое шипѣніе. Граммофонъ этотъ считается послѣдн. усовершенствованнымъ изобрѣтеніемъ въ области граммофоновъ; чистые и сильные звуки слышны за 30 саж., рупоръ метал. массивный, мембрана двойная, концертн. „Симфонія“.

Граммофонъ этотъ вполне замѣняетъ лучший оркестръ, театр, концерты и т. д. Заказы исполняются налож. платкомъ и безъ задатка, при полученіи же всѣхъ денегъ впередъ прилагаю еще 4 пластинки бесплатно. Деньги можно выслать почтовыми русск. марками.

Примечаніе: 1) мои граммофоны заводятся боковой коробой (не ключомъ); 2) заводъ во время игры не прерывается таковой; 3) мои граммофоны играютъ однимъ заводомъ 2 большія пластинки; 4) мѣра грам. 21x21x11 сант.; 5) мѣра за цѣнт. трубы: 30x40 сант.

Такой же граммофонъ съ 12 большими русскими пластинками „Grand-Giant“, „Экстра“, размѣромъ 26 сант. метр., цѣна 16 р. 90 к. За добросовѣстность граммофона гарантирую на 5 лѣтъ. За посылку и пересылку присчитывается 1 р. 50 к. (Въ Сибирь пересылка 2 р. 50 к., въ Амурск. обл. часть 3 р. 50 к.) № 30682 2—1
Адресъ: (который можно здѣсь вырѣзать и наклеить на конвертъ)

Швейцарія. S-te Croix
(Suisse) M. Jakobowitz. С-тъ Круа 27.

Р. С. Письмо въ Швейцарію оплачивается 10-ю коп., отгр.—4-мя коп. Съ требов. можно общ. на русскомъ языкѣ. Деньги за границу можно выслать въ закрытомъ денежномъ конвертѣ.

ЗАХАРІЙ ЖДАНОВЪ

БАНКИРСКІЙ ДОМЪ
С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
Невскій просп., № 45.
Телефоны № 251-29 и 87-81
и на Спб. фондовой биржѣ
№ 117-22.

Годовой оборотъ около 150.000.000 рублей.

ОБШИРНАЯ ИНОГОРОДНАЯ КЛИЕНТУРА
ВСѢ БАНКОВЫЯ ДѢЛА.

Продажа и размѣнъ всѣхъ процентныхъ бумагъ.
Подписка на всѣ займы.
Ссуды подъ всѣ процентныя бумаги.

Выкупъ изъ всѣхъ банковъ и кредитныхъ учреждений процентныхъ бумагъ съ выдачею подъ нихъ добавочныхъ ссудъ.
Текущіе счета.

Вклады для обращенія изъ процентовъ на срокъ и до востребованія.
Выигрышные займы съ частичнымъ погашеніемъ при задаткѣ на I заемъ 30 руб., на II и III (Дворянскій) по 25 руб. и дальнѣйшими платежами отъ 5 р. въ мѣсяцъ.

Страхование выигрышныхъ займовъ.
Полученіе по векселямъ и счетамъ.
Порученія покупки и продажи процентныхъ бумагъ на биржѣ.
Иностранная денги.

Оплата купоновъ.
Счета „онколь“ (залогъ процентныхъ бумагъ безъ срока), для желающ. увеличить свой капиталъ путемъ покупки и продажи % бумагъ на СПб. биржѣ; по сему счету Банк. Домъ принимаетъ въ обезпеченіе отъ 200 рублей и покупаетъ бумагу для оборотовъ клиента, по его выбору и приказу, на сумму, въ 8 разъ превышающую сумму обезпеченія.

Банкирскай Домъ, впредь до измѣненія

ВЗИМАЕТЪ: по ссудамъ подъ % бумаги отъ 6 1/2 — 7 1/2% и 1/4% ежем. комисс.

По счету „онколь“ отъ 7%
ПЛАТИТЬ: по прост. текущ. счету 5%.

По вкладамъ на 3 мѣс. 5 1/2%,
" " 6 " 6 1/2%,
" " 12 " 7%,
" болѣе года 7 1/2%
и выдаетъ % каждые 3 мѣсца.

Порученія иногород. клиентовъ исполняются съ особою тщательностью.
Отвѣты съ первою почтою.
По всѣмъ операціямъ проспекты бесплатно.

ЧУДО Ручной аппарат „ПРАЧКА-АМЕРИКАНКА“. Стирать в нем больше вещей в 200 штук в час, чисто и легко, величина меньше аршина. Необходимым в каждом доме. Огромная экономия времени, денег и труда. Цена с перес. 2 р. 95 к., в Сибирь 3 р. 75 к. Задат. треб. 2 р. **ДАРОМЪ** высылается описание и подробные адреса лиц, посланных мнѣ благодарств. письма, у которых можно видѣть аппаратъ и убедиться. **Остерегайтесь поддѣлокъ** и требуйте настоящій аппаратъ только отъ мена, изобрѣтателя его. **Н. Ф. ЧИДНЕРЪ, ВАРШАВА.** Н. Милая, 37.

Народный общедоступный ОГНЕТУШИТЕЛЬ для тушения пожаровъ, дающій струю воды до 8 сажень, въ любомъ направлении, а также для полива узкихъ, огородовъ, садовъ, полей и для дезинфекции конюшенъ, скотныхъ дворовъ, деизауловъ и другихъ надобностей.

Цена 3 руб. Единственное представительство для всей Россіи. **СКЛАДЪ** **А. В. Гапѣевой,** Москва, Б. Никитская, д. № 10. Телефонъ 39-67. Адресъ для телеграммъ: Москва, 3-2 „ОГНЕТУШИТЕЛЬ“. № 30619. Проспекты и записки действительны, если высылаются по требованію бесплатно. **Заказы исполняются по получении задатка половины стоимости.**

НА ГИТАРѢ даю заочные уроки. Полный курсъ, 100 уроковъ (15-е изданіе), съ разсроч. 10 р. Усѣихъ гарантирую. Усл. бесплатно. Шроб. лек. 35 к. марк. Г. Тюмень. Тоб. г., А. М. Афромуеву.

За 1 р. 15 к. вышлю превосход. учебникъ, съ картин. по метод. Берлица, для обучен. въ 2 мѣс., оч. Легко, безъ учител. французск., англійск. или нѣмецк. яз.; разговорн. грамм. и новим. авт. Због. мед. въ Париж. и Лондон. Три учебн. — 3 р. Проспекты бесплатно. Директ. курсовъ. Мальчевскому, ОДЕССА, Скобелева, 50.

ВАЖНО ДЛЯ ВСѢХЪ. Руководство къ устр. **ДОЛГОВѢЧНАГО ЭЛЕКТРИЧЕСКАГО ОСВѢЩЕНІЯ.** Высыл. за 60 к. (мож. марк.). Нал. пл. 75 к. (Предлагаемая система настолько проста, что каждый, безъ познаній, устроитъ у себя въ одинъ день электр. освѣщ., котор. **многіе мѣсяцы** не требуетъ ухода и присл., всегда готово къ дѣйстви. и обходится **не дороже рубля въ годъ.** Крайне важно для дачъ, усадьбъ, сѣнень, уборн., клад., сѣнов., сараевъ и вездю, гдѣ есть опасн. отъ огня. Вр. руков. также указано устр. сигнализ. и прост. сил. элемента.

Руков. къ прост. изготовленію **АНКУМУЛЯТОРОВЪ** карманныхъ и переносныхъ, уходъ за ними, зарядка и пр. съ описаніемъ наиболее примѣним. для зарядки гальванич. элементовъ. Высыл. за 50 к. (мож. марк.). Нал. пл. 70 к. (Обѣ книги вые. за 1 р. Нал. плат. 1 р. 20 к. Адресъ: Москва, Бол. Козинский пер., д. Ельчинскаго, кв. 22, М. БОГОЛЬПОВЪ.

Этотъ маленькій превосходный аппаратъ не долженъ отсутствовать ни на одномъ туалетномъ столѣ, какъ мужчины, такъ и женщины. Ни одинъ человекъ, обладающій аппаратомъ „ОДА“, не долженъ бояться прыщей, угрей, морщинъ и т. п. недостатковъ кожи. Простота научной системы самосмазки при помощи „ОДА“ и быстрота, съ которою удаляется дѣйств. лица и общее состояніе кожи, почти нефрейтовъ. Даже однократное примененіе „ОДА“ уже даетъ замѣчательные результаты. Прыщи пропадаютъ въ большинствѣ случаевъ черезъ 60 сек., угри черезъ нѣсколько дней.

Атмосферическимъ вакуумомъ аппаратъ „ОДА“ высасываетъ нечистоты крови и кожи. Провалы на щекахъ закрываются; руки, шея округляются; морщины и складки на губ., въдъ глазами совершенно сглаживаются и все это поразительно быстро. При помощи „ОДА“ въ тканяхъ притягивается притокъ чистой крови, дѣлая тѣло упругимъ и бѣлымъ, а кожу атласной. Обмывъ веществъ становится безъ энергичнымъ, кровообращеніе совершается интенсивнѣе. АППАРАТЪ „ОДА“ съ упак. и перес. стоитъ только 2 руб. Высыл. по почте, стоимости, надлож. плат. на 20 к. дороже. Адресъ: Конторъ Принадлеж. **Химической Лабораторіи, Олд. І. Ода, С.-Петербургъ, Троицкая ул.** Брошюра высылается бесплатно. № 30670

ПРИ ОБМОРОКАХЪ, ОБМИРАНІЯХЪ И ГОЛОВОКРУЖЕНІИ применяются 2—4 *Эфирныя Капли Клертина*. Въ продажѣ во всѣхъ аптекахъ. Главный складъ Торговый Домъ Л. ФРЕРЪ, 19, улица Жакобъ, Парижъ. С.-Петербургъ: Русское Общество торговли алкокарскими товарами, Казанская, 12. Штоль и Шмидтъ, аптекарское дого. В. Булверъ, Кузнецкий пер., № 1—2. В. Шаскольскій, Невскій, № 27. Москва: Р. Кехеръ и К^о Торгово-промышленное товарищество. № 29826. К. Эрманъ и К^о, Тверская, № 20. Оскаръ Геттингъ, Петровка. (4)

ИЗЪ СЛУЧАЕВЪ — СЛУЧАЙ! Важно для всѣхъ! Выгодно и безъ риска! Даромъ высылается подкладка! Кто хочетъ хорошо и модно одѣваться, совѣтsemъ выписать изъ нашей фабрики настоящій **„АНГЛІЙСКІЙ ШЕВІОТЬ“** новѣйш. дѣйт. и рисун. или соверш. гладк. черн., черн.-син. или друг. цвѣт., доброкачеств. матеріи награжд. **МЕДАЛЯМИ.** Цена за отръѣ въ 4 1/2 арш. съ упак. и пересылк. 5 р. 25 к., 6 р. 50 к., 8 р. 50 к., 10 р. 50 к. и 12 р. 50 к. Выписавш. три отръѣза прилаг. подкл. **бесплат.** Отръѣзы высылаются по почте съ надлож. платеж. Въ Сибирь вприсчит. разн. почт.-тарифа. За испорчав. товаръ **возвращ. деньги!** Заказы № 30590 адресъ: г. Лодзь, **Льву Рубашкину. № 24.** 5—1

ВСЯКІЙ МОЖЕТЪ ФОТОГРАФИРОВАТЬ! Изобрѣтень любительскій фотографич. аппаратъ **„ОХОТНИКЪ“.** Всякому необходимо имѣть у себя на дому по дешевой цѣнѣ любительскій фотографическій аппаратъ **„ОХОТНИКЪ“**, которымъ каждый самъ **безъ предварительнаго обученія** можетъ снимать группы, ландшафты, портреты и т. п. **поразительно легко.** Аппаратъ прочной конструкціи. Размѣръ пластинокъ 6x9 савт. Новый моментальный затворъ. Весь аппаратъ металлическій. Усовершенствованное первое устройство перемѣны пластинокъ. Цена съ полнымъ приборомъ, соет. около 30 разн. предм. и руководствомъ, вмѣсто 15 руб. — только 5 руб. 65 коп. Пересылка 68 коп., II и III новѣе перес. 1 руб. 25 коп. Заказы высыл. пожелан. платежомъ и **безъ задатка.** Просимъ адресовать: Главн. складъ Артист. фотограф. аппаратовъ **О-во „Юзефинъ“**, Варшава, Театральная площ.—7. 2—2

ГЛАВНЫЙ СКАДЪ **АРТИСТИЧ. ФОТОГ.** **ВАРШАВА** **ЮЗЕФИНЪ** **ТЕАТРАЛЬНА ПЛОЩ.**

Скрипки въ 10, 12, 15, 25, 30, 40, 50, 60, 75, 100 и др. до 3,000 р., дешевыя въ 3, 4, 5, 6 и 8 руб.

Корнеты въ 15, 20, 25, 30, 55, 65, 80 руб. и др.

Флейты въ 5, 8, 12, 16, 25, 35, 40, 55, 65, 80 руб. и др.

Гитары въ 5, 6, 7, 10, 15, 20, 30, 40 р. и др. до 150 руб.

Мандолины въ 4, 5, 6, 8, 12, 15, 20, 30 р. и др. до 200 р.

Балалайки въ 11 1/2, 2, 3, 4, 5, 6, 9, 12, 15, 20, 30 р. и др. до 100 р. новѣйшей конструкціи

Гармоніи въ 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 14, 15, 16, 18, 20, 25 и дороже до 80 р. Лучшія музыкальныя шкатулки въ 4 1/2, 6 1/2, 7 1/2, 10, 18, 25, 40 р. и дороже.

Фортуна Большой выборъ нѣсць къ нимъ.

Граммофоны въ 15, 18, 20, 25, 35, 55, 75, 100 р. и др.

Пластинки разныхъ записей въ самомъ большомъ выборѣ.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ. С.-Петербургъ, Морская, 34. Москва, Кузнецкій, м. Рига, Сарайная, 15.

!!! ВНИМАНІЮ БОЛЬНЫХЪ !!!

Въ виду появившихся въ продажѣ вредныхъ для здоровья поддѣлокъ Спермина, предлагаемыхъ подъ различными названіями, необходимо при покупкѣ обращать вниманіе на названіе

СПЕРМИНЪ ПЕЛЯ
СПРОФ. ДОКТОРА
SPERMINUM POEHL

и требовать таковой въ подлинной упак. Органотерапевтическаго Института Профессора Доктора ПЕЛЯ и Сыновей въ С.-Петербургѣ.

Всѣ имѣющіе въ русской и иностранной литературѣ многочисленныя научныя наблюденія выдающихся ученыхъ и врачей надъ благотворнымъ дѣйствіемъ спермина при неврастеніи, половомъ безсиліи, старческой дряхлости, истеріи, невралгіяхъ, малокровіи, чахоткѣ, сифилисѣ, послѣдствіяхъ ртутнаго лѣченія, ревматизмѣ, сердечныхъ болѣзняхъ (ожирѣніи, склерозѣ сердца, сердеченіяхъ, перебояхъ, миокардитѣ), артеріосклерозѣ, алкоголизмѣ, спинной сухоткѣ, параличахъ, слабости отъ перенесенныхъ болѣзней, переутомленіи и пр.

ОТНОСЯТСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО КЪ СПЕРМИНУ ПРОФЕССОРА ДОКТОРА ПЕЛЯ.

СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ имѣется во всѣхъ аптекахъ и большихъ аптекарскихъ магазинахъ: 1) въ видѣ каплей (Essentia Spermium-Poehl) 1 флаконъ—3 руб., а также 2) въ ампулахъ для подкожныхъ впрыскиваній (Spermium-Poehl pro injectione) 1 коробка на 4 впрыск.—3 руб. и 3) для клизмъ (Spermium-Poehl pro cluam.) 1 коробка на 4 клизмы—3 руб.

Высылается безвозмездно книга „Цѣлебное дѣйствіе Спермина-ПЕЛЯ“ (182 стр.), содержащая наблюденія русскихъ и иностранныхъ врачей, а также „Органотерапевтическій Сборникъ“ (второе изданіе) съ указаніями о другихъ органопрепаратахъ Профессора Д-ра Пеля. Гг. врачамъ по требованію специальная научная литература.

ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ, ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ И АПТЕКА
Профессора Доктора ПЕЛЯ и Сыновей
въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Вас. Остр., 7 линия, д. № 18—190.

Наивышшія награды (Grands-Prix) на всѣхъ всемірныхъ выставкахъ и наилучшіе отзывы медицинскихъ авторитетовъ.

ЖИЗНЬ

1909 г.
№ 23.

Выданъ 6 июня 1909 г.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

для напечатанія въ «Жизнь» принимаются по стѣловой цѣнѣ за строчку непарейдѣ въ одинъ столбецъ (въ 4 ширины страницъ); передъ текстомъ по 1 р. 50 к. послѣ текста по 1 р. Къ этому № прилагаются «Лит. Прил.» и Париж. Моды за июнь.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

Цѣна этого № 20 к., съ перес. 25 к.

XL г.
изданія.

SAGRADA BARBER

(САГРАДА БАРБЕРЬ)

укрѣпляетъ желудокъ,
слабитъ легко и нѣжно.

Dr. Ziegelroth Sanatorium
Krummhübel Riesengebirge

М.-А. Морель
ЖЕЛѢЗО-БЕТОНЪ И ЕГО ПРИМѢНЕНІЯ.
Перев. съ франц. Л. Л. Мищенко, дѣйстви-
тельна Импер. Русск. Технич. О-ва. Ц. 1 р. 25 к.
Выпущенные за валютныя отъ переводчика:
Спб., Невскій, 120, кв. 11 за перес. не платитъ.

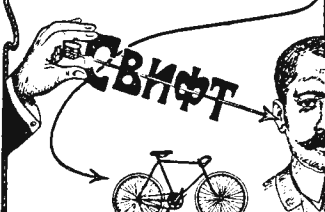
ЗАЙКАНИЕ

дидакт. психологическ. способъ, основан-
на внушеніи. Лѣчебница К. Ю. ЭРНСТЪ,
Москва, Чисто-Прудный бульв., д. Туши-
цына. Проспектъ бесплатно. РУКОВОД-
СТВО къ самолѣченію—4 руб. съ перес.

**НОВЫЕ СБОРНИКИ
ДѢТСКИХЪ ПѢСЕНЪ
ДЛЯ ШКОЛЫ И СЕМЬИ:**

Ипполитовъ-Ивановъ, М. 15 дѣтскихъ
пѣсенъ на 1, 2 и 3 голоса. Клавиръ—80 к.
2 голоса по 12 коп.
Конюсъ, М. Музыкальная хрестоматія дѣ-
тскихъ сочин. лучшихъ русскихъ компо-
зиторовъ. Часть II. Старш. возрастъ. Кла-
виръ 1 р. Голосъ—25 к.
Кюи, Ц. 17 дѣтскихъ пѣсенъ д. 1 год. съ
фл. Рекомендов. Гл. Упр. Воен.-Уч. Зав.
Цѣна 1 р.—7 дѣтскихъ хориковъ д. начальной
школы. 40 коп.
Лядовъ, А. 15 рус. народ. пѣсенъ, д.
дѣт. или женщ. хора.—50 коп.
Потоловскій, Н. 25 дѣтскихъ пѣсенъ д.
1 голоса (или унисоннаго хора) съ фл.
Клавиръ—75 к. Голосъ 15 к.
Черткова, А. «Мелодія»: I. Пѣсни дѣт-
ства (д. маленк. дѣтей). II. Пѣсни дѣт-
ства (старш. возр.). III. Пѣсни юности.
IV. Слезы людскія. V. Пѣсни братства
Цѣна каждого изъ пяти выпусковъ по 40 коп.
П. ЮРГЕНСОНЪ въ Москвѣ,
Неглинный пр., № 14. 3—3

РАЗВѢ ВЫ НЕ СЛЫХАЛИ?

ВПЕРЕДИ ВСѢХЪ
= ТРЕБУЙТЕ КАТАЛОГЪ =
Товарищество **М. БИКО**
ПРАВЛЕНІЕ: МОСКВА, МЯСНИЦАЯ № 33-5

Вышла въ
свѣтъ книга **ЗАЙКАНИЕ**
ЛѢЧЕНІЕ ВЪ ДѢТСКОМЪ ВОЗРАСТѢ И У ВЗРОСЛЫХЪ
НОВЫЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКІЙ СПОСОБЪ.
Складъ изданія у автора
МОСКВА, Пречистен. бул., д. Бочарова, пѣчон. для закупающ. Д-ра мед. **НЕТКАЧЕВА.**

КОНТРЕКСЕВИЛЬ - ПАВИЛЬОНЪ
ЕСТЕСТВЕННАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА.
Мочегонная, слабительная, содѣйствующая перевариванію, лучшая столовая
вода при мочевоомъ пескѣ, подагрѣ и ревматизмѣ.

Вышла изъ печати новая книга женщины-
врача М. М. Возковой:
**КАКЪ ИЗБАВИТЬСЯ
ОТЪ ПОЛНОТЫ И ОЖИРѢНІЯ**
по способу, испытанному авторомъ на себѣ и
на своихъ больныхъ. Съ 30 оригинальн.
рисунками. Ц. 50 к. Налож. платеж. 75 к.
Книгоиздательство В. Н. ЖУКОВА,
СПб., Знаменская, 19.

ПОВИВАЛЬНАЯ ШКОЛА
Московское Родовспомогательное Учебное заведеніе.

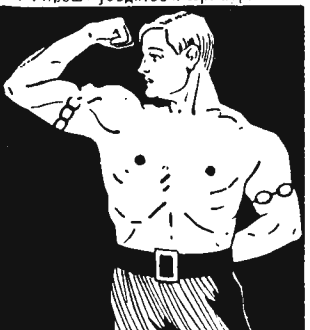
I и II разряда **Д-ра В. А. БРОДСКАГО** съ правами
клас. учебн. завѣд.
Поступающія съ домашнимъ образованіемъ, проходящія одинъ-годичный курсъ кончаютъ
Повивальной бабкой II-го разряда, съ правомъ повсемѣстной акушерской практики
Поступающія съ 4-хъ-класснымъ свѣдѣтельствомъ послѣ 2-хъ-годичнаго курса кончаютъ
повивальной бабкой I-го разряда, съ правомъ повсемѣстной акушерской практики
и съ правомъ Государственной службы. Подъ наблюденіемъ учащихся въ 1907/8 учеб-
номъ году было 1240 роженницъ и 1290 больныхъ по женскимъ и дѣтскимъ болѣзнямъ.
Начало ученія 15—20 Августа; справки письменно и лично въ канцеляріи: Москва,
№ 30679 Екатеринбургскій паркъ, Самарскій пер., домъ № 22. 2—2

Знаменитое бѣлье **ВѢНСКАЯ КОМПОЗИЦІЯ,**

съ полотновыми прокладками, самое изящ., практич.
и экономное, ничѣмъ не отличается отъ наилуч.
подоты. Бѣлья. Для воен., учащихса, путешеств. и
ходоты. оно положит. необход., отсутствіе всѣхъ не-
пріятн., сопряжен. со стиркой и глажен. Въ употребл.
во всѣхъ культури. странахъ міра. При ежеднев. носкѣ выдержив. 2 года.
Воротнички отъ 60—80 к., манжеты 1 р. 50 к. и манишки гладкія 1 р. 25 к.,
сорочатныя 1 р. 50 к. Выслы. съ налож. плат. по получ. задат. Оптово-розн.
час. К. К. Марквантъ. СПб., Гороховая ул., № 64—10. Прошу убѣдиться! Пр.-кур. безплт.

СИЛУ И КРОВЬ

дать организму физиологическое питательное
средство «Аурулинъ».
Настоящаго Аурулина, этого, дѣйствительно
превосходнаго, препарата не было до сихъ
поръ въ Россіи, потребно же въ немъ со-
зрѣла и въ русскомъ обществѣ.
Все, что имѣется въ медицинскій литера-
турѣ о превосходномъ дѣйстви. питательнаго
средства специально для нервовъ, относится
къ нашему препарату «Аурулинъ» и лежитъ
въ основу его приготовления.
Мы можемъ съ гордостью сказать, что во
всемъ свѣтѣ на долю «Аурулина» выпалъ
колоссальный успѣхъ и мы надѣемся на то же
самое въ Россіи, если здѣшнее общество съ
нами познакомится.

ЕСЛИ ВЫ НЕРВНЫ, РАЗДРАЖИТЕЛЬНЫ,
если испытываете чувство безотчетной тоски, неуверенности въ себѣ, боязни про-
странства, застѣнчивости, если страдаете невравстеніемъ, половною слабостью, извра-
щенностью чувствъ, головными болями, слабою памятью, шумомъ въ ушахъ
сердцебиеніемъ,

НАПИШИТЕ НАМЪ НЕМЕДЛЕННО
и Вы получите пробный лавецъ «Аурулина» и вашу популярно-научную брошюру.
Аурулинъ удѣляетъ кровообращенію, укрѣпляетъ нервную систему. Онъ отличн.
увлаживаетъ желудокъ, содѣйствуя правильности пищеваренія. Аурулинъ не воз-
суднающее средство и дѣйствіе его заключается во введеніи въ организмъ тѣхъ
субстанцій, которыя являются для головного и спинного мозга естественной пищей.
Вотъ почему овъ постоянно приноситъ пользу и никогда не можетъ повредить.

БРОШЮРА БЕЗПЛАТНО.
Эта интересная брошюра никогда еще въ Россіи не предлагалась. Софтуемъ не-
медленно потребовать ее, пока не разошелся весь приготовленный запасъ. Напи-
шите точно, разборчиво Вашъ адресъ.
Требованіе адресуйте: № 30726 6—1
С.-Петербургъ, Гигіенической Универсумъ, Екатерин. каналъ, 12, Отд. № 3. АУРУЛИНЪ.

Акц. 0-во
„ЭНФИЛЬДЪ“
Английскіе велосипеды, автомобили.
Требуйте каталоги.
на шиняхъ Данлоп. № 9, Рождественка, Москва.
№ 30, Морская, С.-Петербургъ.
№ 30247 13—13

ОЗОН
оздоравливаетъ воспаленныя ткани желудка и
кишечн., **УСТРАНЯЕТЪ ЗАПОРЫ**, облег-
чаетъ геморроидальныя страданія, уничто-
жаетъ тошноту, изжогу, вздутие живота.
ПОТРЕБУЙТЕ МОЮ КНИГУ „ОБЪ ОЗОНѢ“
Она научитъ Васъ, какъ избавиться отъ же-
лудочныхъ страданій. Я долго работала надъ
этими вопросами и вышлю Вамъ свою книгу
№ 30725 **бесплатно.** 4—1
Д-ръ Мед. **АНТОНЪ МЕЙЕРЪ.** Умвч. Лабор. СПб., Екатеринбург. каналъ, 29-17.

**ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
Г. ВОТЪЕ и К^о.**
Невскій, 46, С.-Петербургъ.
Спеціальность мужск.,
дамск., дѣтскихъ шляпъ,
шапокъ и фуражекъ.
Увѣдомляеть Гг. покупате-
лей, что имъ изданъ иллю-
стрированный каталогъ,
который высылается по
первому требованію.

АТТЕСТАТЪ Университета, золот. медали за мастерки учениковъ. Въ въ уроковъ научно заочно красиво и скоро писать. За 5 семекъ марокъ выслано образцы шрифтовъ, мастерки учениковъ и условия. Одесса, Профессоръ Каллиграфъ Адольфъ КОССОДО, Дерибасовская, д. № 19.

„ЛАИНЪ“
Сергѣя Ростенъ, мазь противъ **НЕДОСТАТКОВЪ КОЖИ,**

это замѣчательное, испытанное средство. Дѣйствуетъ быстро и успѣшно. Цѣна 1 р. 50 к.
С. РОСТЕНЪ, Казанская ул., д. № 26, С. ПЕТЕРБУРГЪ.
Выслано вложенъ платожомъ. Пересылка по почтовому тарифу. Издается въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.
Въ продажѣ также чудное мыло „ЛАИНЪ“, кусокъ 75 к.; гигиеническая пудра „ЛАИНЪ“, коробка 1 руб. и личной кремъ „ЛАИНЪ“, банка 2 руб. и вновь выдуманное мною средство **НАБОРЪ ТРАВЪ** марка „Челюбки съ фонаремъ“, для внутреннего употребленія. № 30306
Цѣна 1 руб. 50 коп.

КРЕМЪ АМИКОСЪ (CRÈME AMYKOS) ГИГИЕНИЧЕСКОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ КОЖИ ЛИЦА
употребляется съ успѣхомъ при всѣхъ легкихъ болячкахъ кожи лица, какъ-то: при лишаяхъ, веснушкахъ, прыщахъ, угряхъ и проч. Въ особенности рекомендуется г. артистамъ и артисткамъ постѣ снятій гримма, какъ средство, уничтожающее жаръ и прочія послѣдствія гриммировки. Цѣна банка 1 руб. 25 коп., 2 банки выслаются за 3 руб. прямо отъ изобрѣтателя: Торговый домъ „Парфюмерная Лабораторія Г. ГОЛЕНДЕРЪ“: С.-Петербургъ, Разъѣзжая ул., № 13.

3000 руб. ежегодно можетъ заработать каждый черезъ принят. вашей агентуры. Особой специализации не требуется. Предложенія, которыя могутъ быть и на русскомъ языкѣ, просить адресовать: Экспортный домъ **Р. ФЕЙТЪ, въ ЛУГАНО** (Швейцарія), Exporthaus R. Feith, Lugano (Schweiz). Письмо въ Швейцарію оплачено: отвѣт. 4 коп., № 30617 закрыт. 10 коп. 10—2

МОМЕНТАЛЬНАЯ КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ „ВѢЧНАЯ МОЛОДОСТЬ“
мгновенно и натурально окрашиваетъ волосы въ черный, темнорусый и каштановый цвѣтъ. Цѣна 1 рубль. 2—1 № 30713
С. ПЕТЕРБУРГСКОЙ ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ (основанной 1869 г.)
Въ продажѣ у извѣстныхъ торговцевъ парфюмерными товарами и въ аптекарскихъ магазинахъ.

ВЪ ДОРОГЪ—НА ДАЧЪ
настоятельно совѣтуется принимать, какъ лучшее и наиболѣе практичное слабительное. *Порошокъ Роже*, очищающій желудокъ и выводитъ и безъ боли. Чрезвычайно приятенъ на вкусъ. Особенно рекомендуется дамамъ и для *пріема дѣтми*. Не смѣшивать съ другими слабительными, продаваемыми подъ названіемъ Роже. Въ продажѣ во всѣхъ аптекахъ. Главный складъ Торговый Домъ Л. ФЕРЬЕ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.
С.-Петербургъ: Русское Общество торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12, Штоль и Шиндль, аптекарское дело. В. Бюлеръ, Кузнецкий пер., 1—2. В. Шасколинскій, Невскій, № 27. Москва: Р. Козеръ и К°. Торгово-промышленное товарищество. № 28889. К. Эрманъ и К°, Тверская, № 20. Оскаръ Геттингъ, Петровка. (7)

БОРЬБА СЪ ПЬЯНСТВОМЪ
СЕКРЕТНОЕ СРЕДСТВО ПРОТИВЪ АЛКОГОЛИЗМА.

Удивительные результаты достигнуты благодаря средству „Алкола“. Алкола не только уничтожаетъ страсть къ спиртнымъ напиткамъ, но вызываетъ **отращеніе даже къ запаху вина.**
Средство Алкола спасло тысячи семействъ отъ стыда, позора и нищеты. Оно превращало самыхъ горькихъ пьяницъ въ трезвыхъ, работоспособныхъ и дѣловыхъ людей.
Если болѣе не желаютъ сами пользоваться имъ **МОЖНО ДАВАТЬ АЛКОЛА СЕКРЕТНО** въ видѣ супа, пищи и питья. Алкола не измѣняетъ ни вкуса, ни цвѣта, ни запаха и болѣе всего удивительнаго будетъ самъ удивляться причинѣ своего спасенія. Отыскается изъ аптекъ по рецептамъ врачей.
БЛАГОДАРНОСТЬ
Трубочистный мастеръ К. О. Квейзеръ, Наполеонск. Спб. г., Крѣпостн. ул., с. д.
7 Февраля 1909 г. Гигиеническое Универсумъ, Петербургъ, Екатеринбургскій каналъ, 12.

МЛОСТИВНЫЕ ГОСУДАРИ!
Считая своимъ приятнымъ долгомъ поблагодарить Васъ за Ваше безспорно отличное средство „Алкола“. Лицо, страдавшее свыше 5 лѣтъ пристрастіемъ къ вину, по употребленіи только въ теченіе недѣль Вашего средства уже совершенно перемѣнилось. Къ нему возвратились работоспособность, хорошее расположеніе духа и сонъ. Въ настоящее время, употребивъ одну порцію, болѣе не поправился настолько, что не только воздерживается отъ питья вина, но уже питаюсь къ нему отвращеніе. „Алкола“ возвратила мнѣ хорошаго служащаго, а семью нормильца.
Примите увѣреніе, что въ моемъ лицѣ Вы всегда встрѣтите искреннаго сторонника и добровольнаго распространителя „Алколы“. Прочту опубликовать это письмо.
Съ искреннимъ почтеніемъ К. Квейзеръ.
Такой добровольный отзывъ изъ публики ясно показываетъ дѣйствительное значеніе нашего чудеснаго препарата. Такихъ писемъ обильно стекаются къ намъ ежедневно отъ тысячи алкоголиковъ. № 30411
КНИГА ДАРОМЪ Для возможно широкаго ознакомленія общества съ этимъ препаратомъ мы разсылаемъ бесплатно научно-популярную брошюру „Борьба съ пьянствомъ“. Въ этой книгѣ Вы найдете дальнѣйшія свидѣнія о средствѣ „Алкола“ и о тѣхъ чудесныхъ результатахъ, которые достигаются благодаря его примѣненію. Съ запросами просимъ обращаться: С.-Петербургъ, Гигиенической Универсумъ, Отд. № 3 „Алкола“, Екатеринбургскій каналъ, 12. 7—1

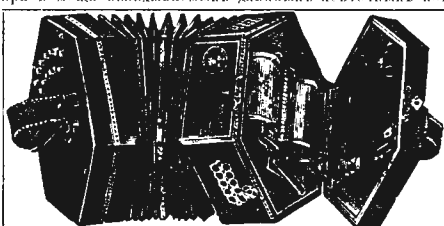
Песокъ — Золото
если его въ сабѣ съ помощью по нашей простой методѣ для песочныхъ кирпичей, цементныхъ черепицъ, стѣнныхъ и половыхъ плитъ, трубъ и т. п. на нашихъ патентованныхъ общепризнанныхъ **МАШИНАХЪ** для ручного и ремневого привода по разнымъ цѣнамъ, изработаны. Очень доходная промышленность для всякаго владѣющаго пескомъ, каменноугольными отходами и т. п. Требуется бесплатно объяснительную брошюру № 280. Устья и письменныя свидѣнія также на русск. языкѣ.
Крупнѣйшій машиностроительный заводъ для изпользованія песка. Лейпцигская цементная промышленность Д-ръ ГАСПАРИ и К°, Маркранштедтъ близъ Лейпцига (Германія). 12—4 № 30143

ПЕРУИН-ПЕТО
безпоздобное, наилучшее и вѣрнѣе средство для рошенія волосъ. У кого едва видны мелкіе волосы, скоро развивается пышная борода и роскошные, щеголевскіе усы. Доказано многими опытами, что ПЕРУИН всегда помогаетъ, и даже тогда, если другія средства оказались безпозлезными. ПЕРУИН безвреденъ и составъ на научн. началахъ. ПЕРУИН-ПЕТО вездѣ 1 р. 75 к. или изъ склада. Базаръ Марокъ, Спб., Невскій пр., 20, кв. 8.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непременно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и приложенъ аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Въ остальныхъ безъ медали и безъ аттестата поддѣлки. Отловный складъ: Базаръ Марокъ, Спб., Невскій пр., 20, кв. 8.

Лейпцигская фабрика музыкальн. инструмент. А. ЦУЛЕГЕРЪ
ПРЕДЛАГАЕТЪ ЗАМѢЧАТЕЛЬНѢЙШУЮ НОВОСТЬ!
Механически самоиграющую гармонію „ТАНЦЕРЪ“, на которой каждый безъ науки моментально можетъ играть при помощи вкладываемыхъ длинныхъ ленточныхъ нотъ 2—2
Цѣна: съ 32 голосами 20 и 25 руб. ноты по 60 коп. съ 80 голосами 35 руб. ноты по 1 р. За справками просимъ обращаться къ генеральному представителю для Россіи: **И. Рабиновичу, Берлинъ-Шарлоттенбургъ 2. J. Rabinowitsch, Berlin-Charlottenburg 2.** Корреспонденціи на русскомъ языкѣ. Иллюстриров. каталогъ выслается бесплатно.

SIROLIN
есть признанное наукой Specificum для устранения всякаго рода заболѣваній дыхательныхъ органовъ.
Получать можно во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.
Получать можно во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Получать можно во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

XL г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XL

№ 23

Выходитъ ежедневно (52 № въ годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. П. И. Мельникова-Печерскаго и Генрика Ибсена, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1909

Выдавъ 6-го июня 1909 г.

Подписная цѣна съ достав. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—20 к., съ перес. 25 к.

Къ этому № прилагаются: 1) „Ежемѣс. литерат. и популярно-научныя приложения“ за июнь 1909 г., 2) „Парижскія моды“ за ЮНЬ 1909 г. съ 42 рис. и отдѣльн. листъ съ 31 черт. выкр. въ натур. велич. и 28 рис. выплыванія по дереву.

Дѣвичье поле.

Повѣсть А. Лугового.

(Окончаніе).

XXI.

Отъ Наташи писемъ не было что-то уже давно; не было даже и простыхъ открытокъ съ привѣтомъ; она не откликнулась въ теченіе двухъ недѣль и на письмо, въ которомъ Лина извѣщала ее о своемъ отказѣ Оадѣву. Лина тревожилась, не случилось ли уже съ ней чего-нибудь. Александра Петровна послѣ каждого полученія почты дѣлалась печальной, задумчивой. Бабушка иногда съ сердцемъ, иногда со вздохомъ ворчала:

— Избалуются дѣвѣнка!

Наконецъ, въ первыхъ числахъ мая получились одновременно три письма. Наташа писала матери и бабушкѣ, съ тысячами поцѣлуевъ и ласкательныхъ словъ, что она вышла замужъ и просила прощенія, что никого не звала на свадьбу. Въ письмѣ къ Александрѣ Петровнѣ былъ вложенъ особый листокъ хорошей веленовой бумаги, на которомъ красивымъ крупнымъ почеркомъ было написано по-французски въ сердечныхъ, хотя довольно избытыхъ выраженіяхъ привѣтствіе зятя къ тещѣ, выразилось желаніе скорѣйшаго личнаго знакомства и давалось торжественное обѣщаніе сдѣлать Нату счастливой. Въ заключеніе же Наташина письма было добавлено: — А подробности въ письмѣ къ Линѣ.

Очевидно подробности эти должны были быть значительны: заказное письмо — не письмо, а пакетъ — къ Линѣ, оклеенный множествомъ разноцѣнныхъ по-

Изъ жизни Христа. Марія Магдалина. Выставка картинъ В. Полѣнова въ С.-Петербурѣ, 1909 г.

чтовыхъ марокъ, былъ увѣснть. Лина вскрывала его съ любопытствомъ и нетерпѣннмъ, и съ первыхъ же пропитанныхъ ею строкъ письма лицо ея освѣтилось счастливою улыбкой.

Ко времени получения почты предъ обѣдомъ всѣ обыкновенно сходились въ столовую. Такъ и сегодня. Сейчасъ и тетя Анна Петровна была тутъ и просматривала газеты, пока другія читали письма.

Александра Петровна кончила свое первая, и взглянула на Лину, потомъ на бабушку. Чувствовалось общее тихо-радостное настроеніе; и у самой Александры Петровны стало на душѣ какъ-то покорно-радостно.

Бабушка уже ворчала:

— Вотъ тебѣ и Натка! Сквельная дѣвчѣнка! Дрянная! Зацѣмъ же такъ, потихоньку? Лязвѣ мы ей цюзые? Я бы все лявно на свадьбу не поѣхала, а все же хоть бы телегляму прислала. А то — здлястуйте: я тепель узъ больше не ваяя Натка, а мадамъ Анли Делонэ!

Анна Петровна, поднявъ голову отъ газетъ, съ удивленіемъ спросила:

— Какъ? Что? Наташа вышла замужъ?

Александра Петровна съ улыбкой кивнула ей головой и сказала:

— Да... пишеть.

Для Анны Петровны это было полной неожиданностью, и она отъ удивленія не нашлась сразу даже, что спросить еще.

А бабушка, снявъ очки и утеревъ слезу, говорила уже ласково:

— Вѣдь этакая сквельная дѣвчѣнка: какъ была здѣсь, говорила мнѣ по секрету, стѣ у нея есть тамъ какой-то хахаль, а вотъ не сказала, стѣ флянцусь... Ахъ, нѣтъ, вѣдь забыла: сказала, сказала!

И, немного помолчавъ, добавила съ сердечной покорностью, точно готовая уснуть:

— Ну, стѣ-зе, если холѣсый целовѣкъ, такъ и слява Богу. Ей люцьсе знать.

Александра Петровна многозначительно улыбнулась: она видѣла теперь, что Наташа и бабушкѣ, какъ и ей, сказала такъ же по секрету и такъ же неопредѣленно о комъ-то, уже тогда владѣвшемъ ея сердцемъ.

— А ты — знала, Лина? — спросила Александра Петровна, видимо очень заинтересованная.

Лина, вся ушедшая въ чтеніе письма, на вопросъ матери, сначала только взглянула на нее, потомъ спросила:

— Что?

— Что у Наташи былъ тамъ женихъ.

Лина, какъ-то точно все еще не уясняя себѣ вопроса, помолчала, потомъ оторвалась отъ письма и торопливо отвѣтила:

— Да, да, — и принялась опять читать.

Александра Петровна смотрѣла на нее съ кроткой улыбкой и думала:

„Оказывается, всѣ знали! Ахъ, Наташа, Наташа!“

Нѣсколько времени тому назадъ Наташа прислала ей письмо, которое начиналось прямо словами: — „Секретъ. Никому не читайте“. Она свято исполнила желаніе дочери. Послѣ двухдневныхъ размышленій сама съ собой, она послала ей формальное разрѣшеніе на вступленіе въ бракъ съ французскимъ гражданиномъ Henri Delaunay, и устроила это такъ, что никто изъ домашнихъ и не догадывался. Если это было испытаніемъ материнскаго довѣрія, это испытаніе выдержано. И материнское сердце съ неизякаемымъ довѣріемъ ждало теперь радости.

Александра Петровна старается сейчасъ уяснить себѣ, къ чему Наташѣ понадобилась эта игра въ прятки. Вѣроятно, Наташа не хотѣла лишней болтовни въ случаѣ, если-бъ бракъ не состоялся.

Въ полномъ невѣдѣннн осталась одна только Анна Петровна. И немного недовольная всей этой таинственностью, она, оставивъ на время газеты, съ отгѣнкомъ невольной отчужденности спросила:

— Да кто же, кто? Какъ, что, расскажите.

— Вотъ, подробности у Лины, — продолжая улыбаться, отвѣтила Александра Петровна.

Бабушка нетерпѣливо обратилась къ Линѣ:

— Да стѣ же ты въ самомъ дѣлѣ — лязскаывай!

Лина, не отрываясь отъ чтенія, отвѣтила:

— Сейчасъ, сейчасъ, бабушка, вотъ еще немного дочитаю.

Всѣ еще помолчали. Потомъ бабушка опять спросила Лину:

— А это стѣ есьцѣ за газеты у тебя въ письмѣ-то?

— Сейчасъ, сейчасъ, бабушка, кончаю, — отозвалась Лина.

И бѣгло дочитавъ послѣднюю страничку многолистнаго письма, она обвела теперь сіюющимъ взглядомъ всѣхъ и сказала:

— Ну вотъ!.. Да — вотъ здѣсь его портретъ.

Она стала развертывать присланныя Наташей въ письмѣ газеты и, роаясь, говорила:

— Это все вырѣзки изъ французскихъ газетъ съ отзывами о картинахъ Наташи и... ея мужа.

Между вырѣзками оказалась въ особомъ конвертѣ кабинетная фотографическая карточка. Лина, взглянувъ на нее, просіяла какъ-то еще больше и не удержалась отъ восторженнаго возгласа:

— Какой онъ славный!

Чтобъ не томить любопытствомъ другихъ, она передала портретъ сидѣвшей рядомъ съ ней Аннѣ Петровнѣ. Къ той сейчасъ же потянулась съ своей костлявой, сморщенной рукой бабушка:

— Дай-ка, дай-ка мнѣ посмотриль.

И Анна Петровна, молчаливымъ кивкомъ головы одобрявшая портретъ, передала его Иринѣ Николаевнѣ.

Изъ бабушкиныхъ рукъ его скоро не выручишь, и Александра Петровна встала съ своего мѣста, подошла къ бабушкину стулу и изъ-за ея спины смотрѣла на карточку.

Бабушка говорила, слегка покачивая головой:

— Холѣсй... холѣсй... клясавецъ. Флянцусь... флянцусь... зивой флянцусь! Ну дай Богу, дай Богу!

И крѣпко держа одной рукой портретъ, другой она достала изъ кармана платокъ и утирала набѣгавшія слезы радости.

А Александра Петровна смотрѣла на это красивое лицо на карточкѣ, и ей было какъ-то странно, какъ-то не то, чтобъ не вѣрилось, а было непонятно, что вотъ этотъ незнакомый мужчина теперь мужъ ея любимой дочери. Она напряженно вглядывалась въ черты этого человѣка, завладѣвшаго сердцемъ Наташи. Сердцемъ, которое было такъ свободолобовиво. Это не мальчикъ, это, очевидно, сильный человѣкъ. Большая голова, смѣло откинутая назадъ; широкий и высокій лобъ, и крупная, небрежно падающія, перелетающіяся пряди густыхъ, должно-быть, черныхъ волосъ, а на одномъ вискѣ красивая прядь преждевременной сѣдины: быть-можетъ, случайный слѣдъ пережитой случайной бури. Изъ-подъ густыхъ усовъ чуть замѣтна нижняя губа; красивый, гладко выбритый подбородокъ удлиняетъ овалъ лица и придаетъ ему впечатлѣніе большой энергіи. Энергія, умъ, что-то таинственное, властное въ этихъ глубоко-сидящихъ глазахъ. Но властное не пугающее, не подавляющее, властное-маящее.

Чѣмъ больше смотритъ Александра Петровна на „зятя“, тѣмъ больше онъ ей нравится.

И все-таки — чужой!.. Чужой!..

Странно это. Потому ли чужой, что незнакомый? Только ли? Нѣтъ, ей какъ-то смутно чувствуется, что есть что-то чужое въ немъ, такое, что дорого Наташѣ и что всегда было и будетъ чуждо ей. Вѣдь и въ Наташѣ есть это чужое... только тамъ оно какъ-то всегда тонуло въ своемъ, родномъ, близкомъ, привычномъ. А здѣсь это невѣдомое „чужое“ выступаетъ ярче. Самый фактъ этого брака — развѣ тутъ не сказалось „оно“, чужое. Александрѣ Петровнѣ чувствуется, что она никогда не догадается, чтѣ это такое, что отдѣляетъ ее отъ дорогой, страстно любимой дочери. Да душа и не проситъ доискаться: точно это что-то свыше ея силъ, ея способности постиженія.

А бабушка говоритъ Линѣ:

— Ну стѣ-зе она писеть-то? Говоли сколѣй.

Лина перебираетъ присланныя Наташей газетныя вырѣзки, разглаживаетъ ихъ, чтобъ читать. Вся раскраснѣвшаяся и отъ удовольствія и отъ напряженнаго чтенія письма, съ улыбающимися, горящими глазами, она теперь рада отвѣчать. Торопливо, точно спѣша отдѣлаться отъ большого запаса охватившихъ ее самое впечатлѣній, точно желая не терять времени, чтобъ читать еще вотъ о ней, о Наташѣ же, въ этихъ газетныхъ вырѣзкахъ, Лина говоритъ:

— Да... мужъ ея — тотъ самый художникъ, ея учитель, о которомъ она намъ говорила здѣсь.

Точно сказавъ этимъ все, она запнулась. Потомъ продолжала:

— Ну такъ вотъ: Наташа работала у него въ мастерской. Онъ собственно никакихъ учениковъ никогда не бралъ и не бе-

реть, а только Наташѣ и сталъ давать указанія. Потомъ онъ такъ привыкъ къ ней, что уже совѣтовался съ ней о всѣхъ своихъ работахъ. Ну, понятно, какъ это ихъ сближало. А онъ вонъ какой славный! — восторженно произнесла Лина.

И наклоняясь къ плечу тетки Анны Петровны, въ руки которой теперь опять перешла карточка Анри Делонэ, Лина взглянула на красивое, вдохновенное лицо художника и сказала:

— Сразу влюбиться можно. Даже нельзя не влюбиться, грѣшчо.

— Плявда, плявда, — тихо съ покорностью согласилась бабушка: — на мѣстѣ Натки и я бы влюбилась.

— Ну, конечно, бабушка! — съ ласковой улыбкой поддержала ее замѣчаніе Лина, и продолжала: — дальше Наташа пишетъ, какъ она привезла отсюда свои зимніе этюды нашей усадьбы, какъ работала надъ ними. А ея Анри писалъ въ это время картину альпійскихъ снѣговъ. Понятно: работа вмѣстѣ, общее настроеніе... Ну, и кончилось тѣмъ, что они повѣнчались.

Лина на минуту остановилась, лицо стало немного серьезнѣе, и она болѣе спокойнымъ тономъ сказала:

— То-есть, собственно не повѣнчались, а подписали брачный контрактъ въ мэри. То-есть — гражданскій бракъ.

Это слово пронеслось по комнатѣ, какъ дуновеніе холоднаго вѣтерка.

Бабушка задумчиво сказала:

— Вотъ стѣ!.. Не надуетъ онъ Натку-то?

Анна Петровна промолчала, и только еще внимательнѣе стала всматриваться въ карточку.

Вопросъ о гражданскомъ бракѣ Наташи оказался новостью и для Александры Петровны; спокойная, серьезная, она спросила:

— А о вѣнчаньи такъ ничего и не пишеть? Не собираются?

Лина вдругъ смутилась, вся покраснѣла, опустила глаза и потомъ, въ досадѣ на свое внезапное смущеніе, поторопилась заглядывать его быстрымъ рѣшительнымъ отвѣтомъ:

— Какъ же, какъ же!.. Собираются. Потомъ. Когда прїѣдутъ въ Россію.

— Ахъ, плѣдутъ! Ну, холосѣ, холосѣ! — одобрительно закачала головой бабушка: — стѣ-зе ты слязу не сказала!

Лина посмотрѣла на бабушку и на мать не то виноватымъ, не то недоумѣвающимъ и въ то же время немного лукавымъ взглядомъ. Не могла же она прямо говорить того, что писала ей теперь Наташа въ отвѣтъ на ея послѣднее письмо о Фадѣевѣ! Не могла она сказать, что Наташа вѣрила въ ея будущую свадьбу съ Соковиннымъ, общала прїѣхать съ мужемъ ко дню вѣнчанія сестры, и что ея Анри, атеистъ, не желавшій идти на компромисъ вѣнчанія въ Парижѣ, гдѣ его всѣ знали, сказалъ, что если русскій вѣнчальный обрядъ увлечетъ его своей красотой, то и онъ встанетъ съ Наташей подъ вѣнецъ. Si c'est beau, nous ferons somme eux, — были его слова.

— Когда же они прїѣдутъ? — спросила Александра Петровна.

— Не знаю, — опять безотчетно смутившись, отвѣтила Лина.

И, сейчасъ же поправившись, сказала: — впрочемъ, да, она пишетъ, что они во всякомъ случаѣ собираются прїѣхать сюда зимой, провѣрять впечатлѣнія. А теперь они вмѣстѣ ѣдутъ на Альпы.

— Вѣдь этакая дрянная, — проворчала бабушка: — могла бы и тепель сюда плѣхать. Ну, стѣ-зе она есьцѣ-то писеть.

Лина взглянула въ письмо, чтобъ сообразить, что изъ него еще должно быть общимъ достояніемъ, и начала:

— Вотъ еще о картинахъ своихъ пишеть...

— Ну, кальтины, стѣ кальтины! Это потомъ. А цѣмъ они зить-то будутъ?

— Да это вотъ и зависитъ отъ картинъ, бабушка, — отвѣтила Лина. — Они разбогатѣли.

— Да? — съ серьезнымъ интересомъ спросила старуха.

— Да, бабушка. Вотъ она пишеть, что въ газетахъ есть подробности о томъ, какъ проданы ихъ картины.

Лина взялась-было за вырѣзки, но вошла Варя, чтобъ накрывать на столъ къ обѣду.

— Пойдемте въ гостиную, — предложила Александра Петровна.

Въ гостиной Лина, разбирая газетныя вырѣзки и передавая ихъ по одной для чтенія и матери, и бабушкѣ, и теткѣ, говорила:

— Наташа пишеть, что успѣхъ картинъ огромный. Они съ мужемъ ожидали его, но онъ вышелъ больше ихъ ожиданій. Тутъ еще вотъ что интересное пишеть Наташа. Они съ мужемъ дер-

жали въ большомъ секретѣ отъ всѣхъ, какія картины они пишутъ. Мастерская-то, въ которой они вмѣстѣ работали, была особо нанята на имя Наташи, и туда ни она ни Делонэ не вводили никого изъ знакомыхъ. Потомъ передъ тѣмъ, какъ выставить картины, Делонэ самъ и предложилъ Наташѣ подписать брачный контрактъ. Но и этого, кромѣ свидѣтелей, никто изъ знакомыхъ не зналъ до поры до времени.

— Стѣ это за секреты такіе, — недовольнымъ тономъ и покачивая головой, замѣтила Ирина Николаевна: — стѣ-зе онъ, надуетъ ее хотѣлъ стѣ ли? Въ такомъ дѣлѣ секреть это всегда худо.

— Нѣтъ, бабушка, не такъ, — возразила Лина. — По моему, напротивъ, тутъ все было очень хорошо. Онъ не хотѣлъ, чтобъ ихъ бракъ состоялся потомъ, какъ будто подъ влияніемъ уже признаннаго успѣха Наташи. И вмѣстѣ съ тѣмъ онъ боялся, чтобъ его имя какъ-нибудь косвенно не повліяло на ея успѣхъ, если-бы знали, что она уже жена его. И художники, и критики, и публика, всѣ увлеклись картинами снѣговъ. Картины моря, зелени, пустыни, видите ли, всѣмъ уже надобѣли, а это оказалось новымъ, свѣжимъ. А снѣговыхъ картинъ, кромѣ Делонэ и Наташи, были еще только двѣ, да и тѣ плохія.

— Ну, стѣ-зе, сляву Богу, слява Богу, — заговорила бабушка: — Давай Богъ, если только Натка не влѣтъ: — И опять съ сомнѣніемъ покачавъ головой, она спросила: — да неушто-зе въ самомъ дѣлѣ Наткина кальтина люцсе всѣхъ въ Пализѣ?

— Вотъ тутъ есть о ней въ газетахъ. Да, большія похвалы, — сказала тетя Анна Петровна, уже начавшая просматривать и рецензіи - вырѣзки въ то время, какъ прислушивалась къ разсказу Лины.

Теперь и бабушка надѣла очки и стала читать.

А Лина сказала:

— Да, я забыла, вѣдь Наташа пишеть еще, что она на-дняхъ вышлетъ большіе фотографическіе снимки съ своихъ картинъ. И натуральные и подкрашенные акварелью.

— Н-но? — протянула бабушка свою обычную ноту удивленія. И добавила: — ну, посмотримъ, посмотримъ...

Разговоръ на время прекратился, всѣ углубились въ чтеніе.

И всѣмъ хотѣлось прочесть каждую статейку самостоятельно, а не вслухъ, хотѣлось видѣть каждую букву, вникнуть въ смыслъ каждаго слова. Прочтя, передавали другъ другу.

Вырѣзокъ было много: не только распространенныя газеты, но и всякія, даже незначительныя, всѣхъ лагерей и отѣнковъ, — гдѣ только не пишутъ о выставкахъ, — даже нѣкоторыя провинціальныя, всѣ были на лицо; были вырѣзки и изъ ежемѣсячныхъ revues и даже изъ юмористическихъ листковъ. Наташѣ, видимо, хотѣлось собрать все, все вмѣстѣ; быть-можетъ, даже съ затаенной мыслью сохранить для самой себя, въ Россіи, въ надежныхъ рукахъ матери или сестры, какъ семейную реликвию, эти печатныя свидѣтельства о ея первомъ большомъ художественномъ успѣхѣ.

— Какъ они нынѣ непонятно пишутъ по-флянцузски, — огорченно сказала бабушка: — половину не понимаю. Ну-ка, Лина, стѣ это вотъ значить?

Лина подошла къ бабушкѣ, взяла изъ ея рукъ рецензію, посмотрѣла и объяснила смыслъ непонятной фразы, но сказала, что тутъ есть какое-то очевидно техническое слово изъ области живописи, котораго и она не знаетъ. Непонятнымъ оказалось оно и для Александры Петровны и для тети; но это было и не важно: общій смыслъ статей — похвалы — дѣйствовалъ на всѣхъ одинаково радостно.

Варя доложила, что обѣдъ поданъ. Пошли въ столовую, но чтеніи вырѣзокъ продолжалось и за столомъ. Лина сообщила еще подробности изъ письма Наташи: картина Делонэ куплена въ Люксембургскій музей, а ея — всѣ четыре — въ галерею какого-то американскаго миллиардера.

Затянувшійся отъ чтенія обѣдъ кончился, когда все было прочитано.

— Ну, слява Богу! Давай Богъ Наткѣ счастья. Посмотрѣть бы хоть на нее тепель, на счастливую-то, — говорила бабушка, поднимаясь изъ-за стола, чтобы идти въ свою комнату. — Пойду вотъ хоть на польтеть мой погляжу, да Натку мою дрянную вспомню. Тепель, поди-ка, она и забудетъ обо мнѣ. А я вотъ

Предѣлы Тирскіе.

Самарянка.

Изъ жизни Христа. Выставка картинъ В. Полюнова въ С.-Петербурѣ, 1909 г

Привели дѣтей.

За кого меня почитаютъ люди?

Изъ жизни Христа. Выставка картинъ В. Полънова въ С.-Петербурѣ, 1909 г.

возьму, да въ Пались къ ней и покажу. Ну, до свиданія, милія мои. Пойду-ка, не плисины ли мнѣ Пались-то.

И, тихонько постукивая палкой, она ушла.

Такъ какъ и вырѣзки и фотографическая карточка Делонэ были въ письмѣ къ Линѣ, то Лина теперь, вставая изъ-за стола, спросила мать:

— Мама, вырѣзки тебѣ еще нужны, или я пока возьму ихъ къ себѣ?

Александра Петровна въ раздумѣ посмотрѣла на нее, потомъ сказала:

— Да, возьми... пока. Потомъ дашь мнѣ просмотрѣть еще.

Лина, сложивъ въ большой конвертъ вырѣзки, посмотрѣла еще разъ на фотографическую карточку Делонэ и потомъ вложила ее въ особый прозрачный конвертъ, въ которомъ она была прислана между вырѣзками. Протянувъ руку съ портретомъ къ матери, она спросила:

— Я и это возьму? Или оставить?

Александра Петровна молча кивнула ей въ знакъ согласія взять; но Лина поняла это, какъ согласіе оставить, — и положила портретъ. Александра Петровна не возразила. И когда Лина, поцѣловавъ ее, пошла съ своимъ пакетомъ къ себѣ наверхъ, портретъ остался на столѣ.

Александра Петровна еще посидѣла съ минуту, взяла портретъ, и, теперь не взглянувъ на него, медленно пошла немного грустная, задумчивая, въ свою комнату.

Думалось о томъ, отчего же Наташа не снялась съ мужемъ на одной карточкѣ. Какъ-то не хочется поставить на свой столъ этого одного, чужого. Будь они съ Наташей вмѣстѣ, онъ можетъ-быть, сталъ бы ей сразу ближе. Но Наташа не нашла нужнымъ сдѣлать это, — не подумала конечно. Какъ не нашла нужнымъ прислать этотъ портретъ раньше, когда просила согласія на бракъ.

И Александръ Петровичъ немножко больно отъ этого новаго проявленія Наташина эгоизма, выразившагося въ равнодушіи. Она привыкла къ этому у Наташи, она знаетъ, что у любимой ея дочки хорошее сердце, но... что-то есть во всѣхъ этихъ „нынѣшнихъ“, что нѣтъ-нѣтъ да и рѣзнетъ по больному мѣсту старшее поколѣніе. А молодость всегда права, ей вѣдь жить, — за ней будущее...

Мелькнула вдругъ мысль о томъ, что вотъ какъ-то никому изъ нихъ не вришло въ голову послать Наташѣ сейчасъ же привѣтствіе, телеграмму, что ли. Впрочемъ, что-жъ телеграфировать?.. Гражданскій бракъ, — съ нимъ каждый изъ членовъ ихъ семьи въ отдѣльности могъ до поры до времени примириться, но привѣтствовать его коллективнымъ поздравленіемъ?.. Нѣтъ, въ письмахъ это лучше скажется...

Думалось и о Линѣ.

Что значила эта необычайная радость Лины при чтеніи Наташина письма? Всѣ были въ хорошемъ радостномъ настроеніи, но у Лины это проявилось такъ, какъ будто не Наташа, а она выходитъ замужъ. И покраснѣла, и глаза горятъ. И это смущеніе при вопросѣ о вѣнчаніи. Не было ли у Наташи чего-нибудь уже раньше и Лина знала объ этомъ?.. Конечно, у нихъ больше близости между собой, чѣмъ съ матерью... Впрочемъ, у Лины и должна быть радость ярче: вѣдь ей и самой мечтается замужество.

Мысли Александры Петровны, попавъ въ эту колею, невольно приводятъ ее къ не разъ обдуманной возможности брака Лины съ Соковиннымъ. Хорошая партія. Желанная партія!

Но почему же ей дѣлается теперь такъ грустно-грустно при этой мысли? Развѣ не желаетъ она самыхъ лучшихъ мужей для своихъ дочерей, брака по любви, брака, дающаго имъ довольство и счастье?

Да... Но—тамъ, въ глубинѣ ея души ея собственный эгоизмъ, старческой эгоизмъ, хотѣлъ бы противопоставить планамъ эгоистическаго счастья молодого поколѣнія свои планы, имѣющіе какъ будто и свои законныя, традиціонныя права. Народныя права. Развѣ не приходила ей не разъ мысль: — хорошо бы взять, какъ говорятъ въ крестьянствѣ, зятя въ домъ.

Всю жизнь горячо любила она всѣхъ своихъ дочерей. Первую любила, какъ первенца, а потомъ самой любимой по очереди была всегда послѣдняя, младшая. И никогда не жалѣла Александра Петровна, что у нея не было сына. Теперь вотъ она почувствовала это позднее желаніе. Ей казалось, что будь сынъ, ея буду-

щее, ея старость, не представлялась бы ей такой одинокой. такой... старой.

Она, кажется, примирилась бы съ любимымъ бѣднымъ, но милымъ Линѣ женихомъ, кто бы онъ ни былъ, если бы онъ „вошелъ въ домъ“. А то — какъ ей жить безъ дочерей? Бабушку никуда не дѣнешь — она рѣшила умереть здѣсь; сестрѣ Аннѣ, пока не подрастутъ ея Володя и Женя, идти некуда, да и сама она, Александра Петровна, не пойдетъ на хлѣба къ зятю. Уйдетъ Лина, останутся три старухи, и когда-то веселое дѣвичье поле обратится въ скучную богадѣльню. Всѣ мечты покойнаго Виктора Александровича развѣются, какъ дымъ. Будь сынъ — онъ, можетъ-быть, сохранилъ бы отцовскія традиціи... А дочерямъ: весь міръ — дѣвичье поле.

И вспоминается Александръ Петровичъ другое время, когда, еще въ первый годъ послѣ смерти Виктора Александровича, всѣ ея дочери жили все лѣто здѣсь и всѣ охотно работали черную работу. Въ одинъ изъ ясныхъ и еще теплыхъ осеннихъ дней онъ всей семьей копалъ картофель въ полѣ, у околицы усадьбы. Всѣ, покрытыя по-крестьянски ситцевыми платочками, онѣ издали и казались крестьянками. Онѣ, помнится, даже пѣли что-то хоромъ, хотя и не крестьянское. И не слышали, какъ за прясломъ на дорогѣ остановилась телѣга, изъ нея выскочилъ парень, въ рубахѣ по-крестьянски, подошелъ къ пряслу и громко привѣтствовалъ ихъ:

— Богъ помочь, молодичи!

Онѣ оглянулись, и хоромъ, какъ сговорились, отвѣчали:

— Спасибо, молодецъ!

Это былъ Соковиницъ, тогда еще тоже увлекавшійся черной работой и, въ первый годъ послѣ оконченія гимназіи, жившій лѣтомъ въ своей Бобылихѣ. Съ Гурьевыми онъ только-что тогда весной особенно сблизился и не находилъ словъ восхвалять ихъ работу „на землѣ“.

Кто-то изъ нихъ спросилъ его:

— Куда паренекъ поѣхалъ?

— Въ городъ за кирпичемъ, печку класть будемъ, — былъ его отвѣтъ.

— Дѣло доброе. Не хочешь ли на перепутьи молочка стаканчикъ? — предложила она ему.

— Спасибо, родимая. Недосугъ, проклажаться-то. Да и вамъ-то не до меня. Може, вотъ въ воскресенье чайкомъ попоите?

— Пріѣзжай.

— Спасибо, пріѣду.

Помолчавъ, онъ сказалъ:

— Ахъ, родимая, дѣвки у тебя больно хороши! Возьми ты меня парня въ домъ. Я на работу лютъ.

Она, шутя, сказала:

— Что-жъ, пожалуй.

А Наташа какъ отрѣзала, со смѣшкомъ:

— Захотятъ ли еще дѣвки-то такого-этогого!

Онъ улыбнулся, и, присаниваясь, сказалъ:

— Авось и полюблюсь которой-нибудь.

Съ тѣхъ поръ онъ сдѣлался своимъ человѣкомъ въ ихъ домѣ, почти роднымъ.

Многое перемѣнилось съ тѣхъ поръ.

Тогда она отдала бы за него съ радостью любую изъ четырехъ дѣвокъ. Теперь, при мысли, что онъ женится на Линѣ, этой былой радости нѣтъ. И вопросъ „о паря въ домъ“ назойливо лѣзетъ въ голову. Не даетъ ей личнаго ея счастья вотъ эта только-что полученная вѣсть о замужествѣ Наташи, не теплится надежда на это личное счастье и при мысли о Линѣ.

XXII.

А Лина, придя въ свою комнату, сѣла на диванъ въ углу, положила около себя Наташино посланіе, и, уставившись глазами въ окружающую ее обстановку, переводила отъ времени до времени взглядъ съ одного предмета на другой, точно ища на чемъ остановиться. Но она, и смотря, ничего не замѣчала, видѣла и не видѣла. Какъ иногда бываетъ, что въ утомленныхъ зрачкахъ появится вдругъ видѣніе безчисленныхъ разноцвѣтныхъ точекъ, точно бисеръ сыплется-переливается, и глазъ не можетъ отъ нихъ отдѣлаться, хотя и видитъ ясно черезъ эту пеструю сѣтку все дѣйствительно окружающее, осязаемое, — такъ теперь предъ взглядомъ Лины вся эта мебель, всѣ сѣбны, эти открытыя окна,

съ падающими въ нихъ теплыми лучами послѣобѣденнаго солнца, казались только призрачной сѣткой, чрезъ которую внутреннему взору видѣлось нѣчто совсѣмъ другое, непохожее на это, видѣлось далекое-далекое, и видѣлось оно, какъ реальное, осязаемое. Передъ ней была Наташа и все, что теперь должно было быть около Наташи. Чтò именно видѣлось, Лина не могла бы уловить, чтобъ передать это въ словахъ, чтобъ, просто, даже самой повторить въ своей памяти промелькнувшее; но это настроеніе, въ которомъ она сейчасъ находилась, эти думы свѣтлыми образами, были похожи на тѣ мечты о раѣ, какія, незнающее рая челоуѣчество, можетъ создавать себѣ по знакомымъ дорогимъ земнымъ образамъ. Лина никогда не была за границей и знала Парижъ только по картинкамъ и описаніямъ, да по рассказамъ матери и бабушки, по ихъ старымъ, поблекшимъ, какъ сухіе цвѣты, воспоминаніямъ. Но съ тѣхъ поръ, какъ Парижъ, со всѣми его свѣтотѣнями, нарисовала ей въ своихъ рассказахъ Наташа, этотъ міровой городъ сталъ Линѣ такимъ близкимъ, какъ будто она сама была родомъ оттуда и, увезенная съ своей духовной родины несмышленнымъ ребенкомъ, должна была вернуться туда теперь, созрѣвъ, чтобъ понять Парижъ. Все, что было сейчасъ въ памяти хорошаго, дорогого, культурнаго, воспринятаго въ атмосферѣ Петербурга и Москвы, все переносилось въ мечтахъ на Парижъ и, увеличенное, разукрашенное, освѣщенное бенгальскимъ огнемъ мечты, манило къ себѣ.

Но этотъ порывъ къ далекому „граду-свѣточу“ не былъ даже опредѣленнымъ желаніемъ поѣхать вотъ сейчасъ туда, немедленно, во что бы то ни стало. Для Лины слова Наташи „Парижъ — вездѣ, Парижъ — въ цѣломъ мірѣ“ — были не пустыми словами. Парижъ могъ быть для нея и въ Дѣвичьемъ полѣ — дѣло въ настроеніи и міропониманіи. Линѣ кажется теперь чрезвычайно значительнымъ, что не только возможность расцвѣсти полнымъ цвѣткомъ дала Наташѣ почва Парижа, но и то, что Парижъ вдѣнчаетъ своихъ духовныхъ дочерей и тогда, когда онѣ приходятъ къ нему изъ Дѣвичьяго поля. Наташа стоитъ передъ ней, какъ маякъ, на ея собственномъ, еще не опредѣлившемся пути. Ея собственный день еще не наступилъ, она еще вся въ предразсвѣтной мглѣ, и розовая полоска зари еще не занялась на ея небѣ, а день Наташи уже горитъ полнымъ, яркимъ свѣтомъ.

Лина беретъ опять за газетныя вырѣзки. Теперь онѣ для нея уже не просто интересные отзывы о работѣ дорогой сестры, теперь впечатлѣніе глубже, шире, теперь захватываетъ самый смыслъ оцѣнки. Лина пропускаетъ то, что ей въ рецензіяхъ кажется неинтереснымъ, какъ чисто профессиональное изложеніе взглядовъ на технику письма картинъ, — она не художница, ей тутъ многое непонятно, даже просто какъ слова. Но ей кажется страннымъ, что именно тамъ, какіе-то посторонніе, невѣдомые люди, иностранцы, приняли такъ близко къ сердцу всю эту красоту зимняго покоя изъ старой усадьбы, такъ поняли его, какъ не приходило въ голову понимать самимъ живущимъ въ этой красотѣ. Почему для тѣхъ эти четыре картины молодой русской художницы не просто пейзажи, и этотъ занесенный снѣгомъ старый барскій домъ, — *château seigneurial*, называютъ его-одни, *maison de campagne* — другіе, — почему онѣ для нихъ оказались символомъ культуры, неизсякаемой, вѣчной. Кто бы ни были авторы этихъ статей, они вѣдь говорятъ только то, чтò въ ихъ умахъ отражается изъ общаго настроенія ихъ народа, ихъ среды. А они говорятъ такъ красиво, такъ вдумчиво.

„Вотъ ночь, при почти полной лунѣ, — читала Лина въ одной изъ рецензій. — Луна не достигла зенита, но такъ ярко ея свѣтъ, что меркнуть при немъ звѣзды на небѣ и зато горять ярче яркихъ звѣздъ брильянты-снѣжинки. Онѣ горять на вѣтвяхъ старыхъ сосенъ, горять на бѣлой пушистой снѣжной шубѣ, въ которую закутался старый домъ, и больше всего ихъ, и ярче всего горять онѣ на томъ бѣломъ покровѣ, которымъ покрыта спящая вокругъ дома земля. Откуда взяла г-жа Ната-Тана эту дивную краску, благодаря которой она можетъ рассыпать на милліоны брильянтовъ по своимъ холстамъ? Такого искусства не достигалъ еще никто. Не пылъ-ли это настоящихъ брильянтовъ изъ африканскихъ копей?“

„...Чтò это несомнѣнно брильянты — доказательствомъ служить, что они перестаютъ играть, когда нѣтъ яркаго свѣта, от-

ражающагося въ нихъ. Ихъ незамѣтно, ихъ не видно на второй картинѣ, гдѣ тотъ же пейзажъ, немного подъ инымъ угломъ зрѣнія, взявъ въ часть разсвѣта. Здѣсь луна достигла зенита, — но какъ блѣденъ, какъ слабъ ея свѣтъ. Художникъ взялъ тотъ моментъ, когда Гаубе и Гаугоге сливаются. Трудная задача, — тѣмъ больше чести художнику, разрѣшившему ее такъ удачно. На востокѣ небо уже охвачено зарей, и на багряномъ фонѣ уже вспыхнулъ край золотого пятна поднимающагося солнца. И все, что обращено въ эту сторону, зардѣлось легкимъ, чуть замѣтнымъ румянцемъ радости, и отъ стволовъ деревьевъ побѣжали въ горку еще слабыя, неясныя, но длинныя, ищущія дали тѣни. Порозовѣлъ съ этой стороны и старый спящій домъ. Но съ этимъ всходящимъ свѣтомъ онъ отбросилъ свою большую, широкую и длинную тѣнь на всю противоположную, находящуюся за его защитой, сторону: тамъ пока осталось царство луннаго, уже меркнувшаго, но еще не исчезнувшаго свѣта; и деревья за домомъ, еще въ защитѣ отъ разгорающейся зари, бросаютъ свои короткія, блѣдныя, лунныя тѣни, идущія какъ бы на встрѣчу и наперекоръ солнечнымъ лучамъ. Эффектъ, который не всегда, не всякому приходится наблюдать, — тѣмъ онъ интереснѣе. Эта картина — большое полотно — занимаетъ центральное мѣсто въ серіи картинъ г-жи Ната-Тана и ее можно назвать „гвоздемъ“ выставки въ области пейзажа.“

„... Вотъ ея третья картина — тотъ же пейзажъ въ полдень. Сколько свѣта, сколько мощи въ этомъ солнцѣ! Но еще сильнѣй его морозъ. И если ничто въ мірѣ не можетъ заставить померкнуть свѣтъ — тепло и жизнь сковать можно: яркое солнце только ярко освѣщаетъ картину морознаго дня. И здѣсь брильянты на снѣгу горять опять настоящими брильянтами.“

Въ другой рецензіи меньше говорилось о живописи, зато тѣмъ ярче были выражены мысли, вызванныя у рецензента этими пейзажами.

„Въ картинѣ „Разсвѣтъ-заря“ (*De l'aube à l'aurore*) не знаешь чтò больше привлекаетъ: оригинальность ли эффекта, красота его исполненія, или то символическое значеніе, которое невольно хочется придать ей съ перваго же взгляда, зная, что картина написана русскимъ художникомъ. Эта встрѣча стоящей на зенитѣ луны на ущербѣ съ восходящимъ солнцемъ, эти перекрещивающіяся тѣни отъ двухъ источниковъ свѣта, — не напоминаетъ ли это современную русскую жизнь съ ея борьбой идей стараго порядка съ идеями новаго? И разъ эта мысль пришла, — уже и въ другихъ картинахъ того же художника хочется искать символовъ и символовъ. Всѣ четыре пейзажа безлюдны: земля — народъ — спитъ подъ покровомъ глубокаго снѣга, а старый домъ, хранитель культуры, оплодотворяющей землю, наглухо замкнулъ всѣ свои окна и двери, и въ морозную ночь только свѣтъ лампы, изнутри освѣщающей замерзшее окно, даетъ знать, что тамъ живутъ и не спятъ. Все тутъ ждетъ весны. Тогда лучи горячаго солнца растопятъ снѣга, бурные потоки побѣгутъ съ вершинъ въ низины, быть-можетъ, наводнятъ поля и смоютъ по пути гдѣ старый дубъ, гдѣ молодую поросль, — и лужи грязи разольются по всѣмъ путямъ и дорогамъ. Но пройдетъ это, и все зазеленѣетъ, зацвѣтетъ, и воздухъ огласится звуками радостной жизни. И старый домъ откроетъ настежь свои окна и двери, вдохнетъ въ себя ароматное тепло расцвѣтающей земли, и вынесетъ наружу свои силы и знанія, чтобъ окружающую его усадебную землю превратить въ цвѣтущій садъ.“

Въ большинствѣ рецензій картина Делонэ была отмѣчена впереди картинъ Наташи, но въ одной, напротивъ, ея „Закатъ“ былъ взятъ, какъ переходъ къ картинѣ альпійскихъ снѣговъ Делонэ, которую онъ назвалъ „*Excelsior!*“, вдѣлавъ въ раму этой картины мѣдную дощечку съ выгравированнымъ на ней стихомъ Лонгфелло:

There in the twilight cold and gray
Lifeless, but beautiful, he lay,
And from the sky, serene and far,
A voice fell, like a failing star.

Excelsior! *)

*) Онъ мертвъ, онъ въ холодѣ, во мглѣ,
Но мысль, какъ солнце, на челѣ,
И слышенъ кличъ его мечты
Къ нему съ лазурной высоты:

Excelsior!

А. Л.

Изъ жизни Христа. Тайная вечеря. Выставка картинъ В. Подънова въ С.-Петербургѣ, 1909 г.

Въ рецензіи говорилось:

„Закатъ“ г-жи Ната-Тана наводитъ на мысль о вѣчномъ покоѣ, въ который долженъ погрузиться со временемъ весь нашъ міръ. Тутъ все застыло, все безжизненно. Этотъ домъ, окруженный старыми соснами и потонувшій въ снѣгахъ, не заставляетъ ли онъ васъ вспомнить о томъ общемъ всему человѣчеству домѣ, который мы зовемъ нашей цивилизаціей, нашей культурой? Не ждешь ли и ее въ дали вѣковъ такой же закатъ, за которымъ наступитъ ночь, вѣчная ночь. Посмотрите, какъ прекрасны эти облака въ лучахъ кроваваго заката! Какихъ только красокъ нѣтъ тутъ, какихъ переливовъ! Море красоты. И все только затѣмъ, чтобъ чрезъ нѣсколько минутъ потухнуть и погрузиться въ ночь. Такъ и наша культура достигнетъ предъ своимъ закатомъ, предъ своимъ вѣчнымъ покоемъ, такой же красоты красокъ и — погаснетъ въ ночи умиранія всей земли, которая станетъ такой же безжизненной, какъ луна.“

„На эти же мысли наводитъ насъ и картина г-на Делонэ—его „Excelsior!“ Стремясь вѣчно впередъ, все выше и выше, стараясь превзойти своихъ предшественниковъ, превзойти самихъ себя, sempre excelsior, всечеловѣчество, какъ каждый отдѣльный человекъ, достигнетъ наконецъ неба тамъ, гдѣ кончается жизнь человека, гдѣ парить вѣчный покой и ледяной холодъ!.. Но если холодная область вѣчнаго покоя такъ прекрасна, какой рисуешь намъ ее въ своей картинѣ альпійскихъ снѣговъ г. Делонэ, человѣчество пойдетъ къ ней безостановочно, какъ шель съ своимъ знаменемъ „Excelsior!“ безумецъ англійскаго поэта.“

Предъ Линой вдругъ мелькнуло лицо Делонэ, какимъ оно запечатлѣлось давеча въ ея памяти. И ей представилось, какъ должна быть прекрасна его картина, если въ ней отразилась та красота души, которую она почувствовала во взглядѣ его глубокихъ, гордыхъ глазъ, — души, которая ей стала давно близкой, родной по письмамъ Наташи, по тому, наконецъ, что Наташа полюбила его и отдала ему свою душу.

Линѣ вспоминается изъ письма Наташи, какъ они съ Делонэ рѣшили до открытія выставки оформить брачнымъ контрактомъ свои любовныя отношенія. Делонэ сказалъ ей: „Мы не можемъ дѣлать разграниченія, кому изъ насъ двоихъ въ отдѣльности будетъ принадлежать успѣхъ нашихъ картинъ. Я твой учитель, ты моя вдохновительница, мой критикъ и судья. Я — тѣло, ты — душа. Мы таковы другъ передъ другомъ въ нашемъ сознаниі, и мы должны быть такими и въ глазахъ всѣхъ.“

Нравится Линѣ и ихъ рѣшеніе объявить о своемъ бракѣ только послѣ выставки, нравится ей и тотъ псевдонимъ, подъ которымъ выступила Наташа. Она не хотѣла поставить на своей картинѣ имя „г-жи Делонэ“, не хотѣла связать съ этой картиной навсегда и свою дѣвичью фамилію, подъ которой ее знали художники и журналисты, хотѣла просто выступить инкогнито. Когда они были съ Анри наединѣ, онъ, по ея желанію, звалъ ее по-русски „Ната“.

Но иногда путалъ и называлъ „Тана“. А чаще, чтобъ не спутать, „Ната-Тана“. И когда зашла рѣчь о псевдонимѣ, онъ сказалъ:

— Ната-Тана, твое имя лучше всякаго другого псевдонима: оно звучитъ внушительно, какъ Альма Тадема. Ты будешь прославлена, какъ онъ.

Линѣ кажется, что это, дѣйствительно, звучитъ такъ. И она радуется за Наташу, вѣрить въ ея будущую славу, и, сейчасъ вотъ, при мысли о Наташѣ и ея мужѣ, ее опять охватываетъ вдругъ приливъ безотчетной большой-большой радости.

„Что же это? Ужъ не влюбилась-ли я въ Делонэ?“ — шутя думаетъ она. Право, точно вотъ съ ней самой случилось что-то такое, что заставляетъ сердце биться отъ внезапнаго пріятнаго волненія. Ну, пишетъ Наташа, что прійдетъ на ея свадьбу съ Соковнинымъ, пишетъ съ такой увѣренностью, — но что же изъ этого? Развѣ ея письмо подвинуло этотъ вопросъ хоть на шагъ?

„Можетъ-быть, Наташа и Соковнину написала?.. Вотъ вздоръ какой придать ей въ голову!..“

И Лина, немного разсердившись на самое себя, чуть-чуть нахмурила брови.

А радость опять беретъ свое: Лина снова улыбается, сама не зная чему. Въ сердцѣ — весна поетъ свою весеннюю пѣсню. Это пѣсня безъ словъ. Влюбленные сердца понимаютъ ее по своему, разбитыя — по своему. Надо только умѣть въ нее вслушаться — она скажетъ сердцу то, что ему надо знать, чтобъ быть счастливымъ.

И, если бы Лина вслушалась, она узнала бы, что да, она „влюблена“ въ Делонэ, влюблена потому, что теперь Николаю Николаевичу уже никогда не придется въ голову даже и надѣяться на откликъ у Наташи.

„Милый, дорогой Николай Николаевичъ, — пѣло

безъ словъ ея сердце: — этого соперничества вамъ не выдержать! Я люблю васъ и не посмѣю мечтать о Делонэ, вы не посмѣете теперь мечтать о Наташѣ. Полюбите же меня всей душой, намъ не придется ревновать другъ друга.“

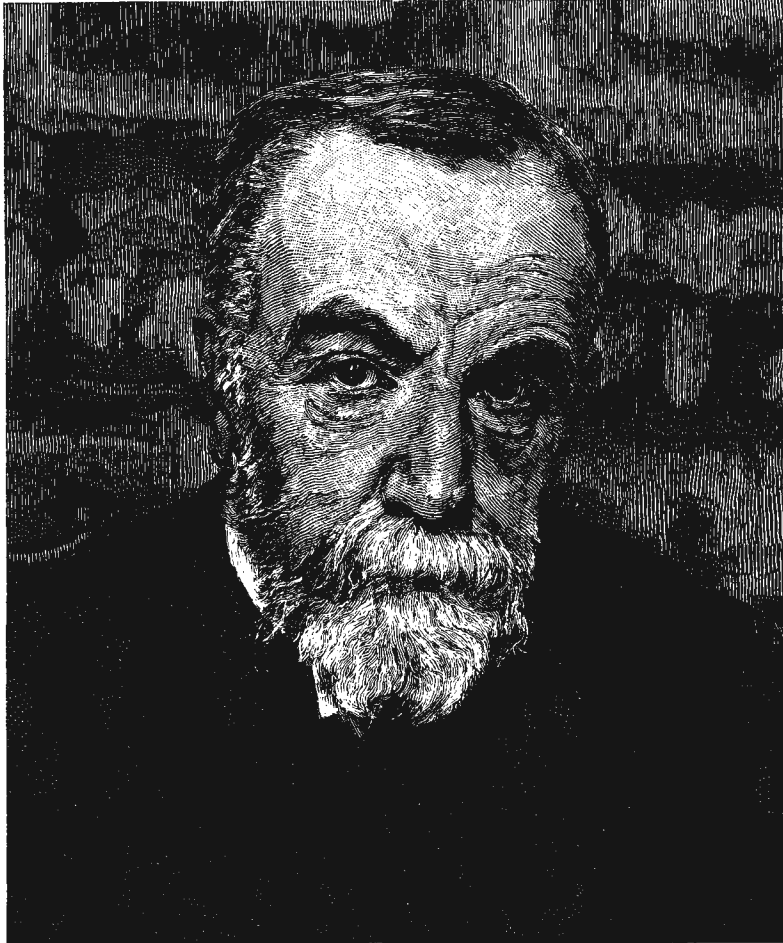
„Милая, дорогая моя Наташа, — пѣло сердце Лины вторую строфу своей весенней пѣсни: — когда-то маленькая, меньшая сестренка моя, теперь недосыгаемая для меня, большая-большая Ната-Тана! Если тебѣ дѣйствительно придется прійхать ко мнѣ на свадьбу, я никогда не приревную тебя даже въ тайныхъ мысляхъ моихъ. Я не посмѣю и завидовать тебѣ, я только благоговѣнно принесу тебѣ обѣтъ быть культурной почвой, готовой питать корни твоего таланта.“

XXIII.

За недѣлю до Петрова дня Лина телеграфировала Наташѣ и ея мужу въ Интерлакенъ: „Мы вѣнчаемся съ Николаемъ Николаевичемъ перваго іюля. Пріѣзжайте.“

„Дѣвичье поле“ дѣлалось „вдовьимъ домомъ“. Въ Парижѣ и въ Бобылихѣ нарождались двѣ новыхъ семьи.

конецъ.

Василій Дмитріевичъ Полъновъ, написавшій циклъ картинъ „Изъ жизни Христа“.

Призраки моря. Огонь Св. Эльма.

Призраки моря.

Моряки не любят рассказывать о призраках кораблей и о других видениях моря, боясь насмешек скептиков. Многие из этих предполагаемых сверхъестественных явлений объясняются естественными явлениями природы. Например, тайна хорошо известного призрака-корабля у мыса Горна была недавно разоблачена. Много раз команды кораблей на пути из Европы в западную Америку мимо мыса Горна поражались видом большого корабля, который дрейфовал почти в невозможном положении под гигантскими скалами. Ночью или в бурю это судно с его развѣвающимися парусами казалось странным явлением; корабль „Crown of Italy“ старался придти на помощь покинутым, но, наскочив на рифы, потерпѣлъ аварию. Подобная участь постигла и многих других. В прошлом году, по просьбѣ Соединенных Штатов, аргентинское правительство послало на развѣдки пароходъ, при чемъ было обнаружено, что предполагаемый корабль есть не что иное, как скала, по странному капризу природы, совершенно бѣлая среди черныхъ, ее окружающихъ, и имѣющая поразительное сходство съ осначеннымъ воплѣ кораблемъ. Другая скала странной формы у береговъ св. Елены, бѣлая отъ массы сидящихъ на ней птицъ, такъ удивительно похожа на корабль, что даже самые старые и опытные моряки и тѣ ошибаются и принимаютъ ее за дѣйствительное судно. Миражъ — явление, присущее не только песчанымъ пустынямъ, но также и снѣговымъ полямъ, ледникамъ и морямъ. В 1854 г. „Archer“, крейсировавший въ Балтійскомъ морѣ, видѣлъ въ нѣсколькихъ миляхъ разстоянія британскій флотъ въ составѣ девятнадцати судовъ, перевернутыхъ въ воздухъ. На самомъ же дѣлѣ ближайшее судно, видимое „Archer“омъ“, было отъ него въ 30-ти миляхъ. Одинъ англичанинъ, живущій въ Бедгамптонѣ, описываетъ, какъ „Nab Lightship“, находящійся въ дѣйствительности въ 12-ти миляхъ разстоянія отъ его дома, былъ видѣнъ такъ близко, что простымъ глазомъ можно было различить лица стоявшихъ на палубѣ. Къ числу естественныхъ явлений природы относятся и такъ называемые огни св. Эльма — явление очень эффектное. Но кромѣ этихъ естественныхъ явлений на морѣ существуютъ и такія, которыя не легко объяснить. Такъ, например, мы имѣемъ очевидца дѣйствительнаго явления призрака-корабля въ лицѣ наследника англійскаго престола. Случай произошелъ во время крейсирования „Vacchante“ 11 іюля 1881 г. въ 4 часа утра. Какое-то судно прошло подъ носомъ корабля, на которомъ принцъ валлійскій и его покойный братъ совершали кругосвѣтное путешествие. „Tuying Dutchman“ прошелъ у нихъ подъ носомъ; странный красный свѣтъ шелъ отъ него, какъ будто все судно горѣло въ огнѣ, посреди котораго рельефно

вырисовывались всѣ снасти брига. Все это было за свидѣтельствовано тринадцатю подписями. Но былъ ли это датчанинъ или же голландское судно, а можетъ быть, и какое другое, такъ и осталось невыясненнымъ. „Tourmaline“ и „Cleopatra“, плывшія справа отъ нихъ, спрашивали, не видѣли ли краснаго свѣта. Любопытенъ фактъ, что спустя 6 часовъ здоровенный матросъ, первый замѣтившій это поразительное явленіе, упалъ съ форестенги и разбился на смерть. Такъ называемый „Летучій датчанинъ“ — одинъ изъ наиболѣе часто появляющихся блуждающихъ призраковъ океана. Его исторія известна болѣе другихъ. Говорятъ, что Корнелій Вандердекенъ, капитанъ датскаго судна, возвращаясь домой изъ Батавіи и обходя мысъ Доброй Надежды, встрѣтился съ ужасными вѣтрами, противъ которыхъ боролся въ теченіе 9-ти недѣль, и въ концѣ концовъ оказалось, что судно было на томъ же самомъ мѣстѣ. Капитанъ пришелъ въ ярость, бросился на палубѣ на колѣни, хулилъ Бога и клялся небомъ и адомъ, что обогнетъ мысъ, хотя бы это продолжалось до дня страшнаго суда. Пойманный на словѣ, онъ былъ обреченъ вѣчно блуждать, и суевѣріе моряковъ соединяетъ появленіе этого корабля съ неизбѣжнымъ несчастьемъ. Не одинъ Вандердекенъ блуждаетъ; въ широтахъ мыса Игольнаго существуетъ еще и другой парусный „Датчанинъ“ въ образѣ Бернарда Токке.

Токке, жившій въ концѣ XVII-го вѣка, былъ совершенно другого типа человѣкъ: безпечный, ничего небоявшійся, хваставшій тѣмъ, что его судно не имѣетъ себѣ равныхъ въ ходѣ. Онъ совершалъ рейсы изъ Роттердама въ Индію въ три мѣсяца; такой переходъ въ тѣ времена казался чудомъ. Исторія говоритъ, что, стараясь побить свой собственный рекордъ, Токке продалъ душу дьяволу и наклонъ лѣтъ исчезъ со своимъ кораблемъ. Съ командой, состоящей изъ боцмана, повара и лоцмана, онъ осужденъ на вѣчную борьбу съ сильными вѣтрами, которые постоянно гонятъ его впередъ. Все равно, чѣмъ бы ни было это судно, фактъ тотъ, что изъ десяти этихъ появленій судовъ девять приходятся на 40-ыя и 50-ыя широты. Всѣ моряки вѣрятъ, что когда призрачныя суда привѣтствуютъ встрѣтившихся имъ на пути, — отвѣчать на эти привѣтствія считается дурнымъ предзнаменованіемъ. Призраки видѣли часто въ различныхъ мѣстахъ британскихъ береговъ. Корнваллисъ былъ издавна извѣстенъ, какъ излюбленное мѣсто пиратовъ, творившихъ произволь въ доль скалистыхъ утесовъ. Есть повѣріе, что заливъ Priest до сихъ поръ посѣщается однимъ изъ корсаровъ, который въ теченіе своей долгой жизни поглотилъ добычу несчастныхъ судовъ, потерпѣвшихъ кораблекрушеніе и привлекаемыхъ къ берегу ложными огнями разбойниковъ. Корсара видятъ въ бурныя ночи, но уже не на берегу, какъ прежде, а плавающего по волнамъ на обломкѣ дерева, затѣмъ онъ бросается на скалы и исчезаетъ въ пучинѣ водъ. У рыбаковъ мрачныхъ скалистыхъ береговъ Кеччу существуетъ другая легенда относительно исторіи пиратовъ: въ одно зимнее утро въ началѣ

Призраки моря. Среди пламени появилась женщина.

Призраки моря. Призрачное судно прошло у нихъ подъ носомъ.

XVIII-го столѣтія найдено было большое судно безъ мачтъ и людей, застрявшее на скалахъ этого ужаснаго берега. Пираты устремились къ нему и, къ великой радости, нашли судно, нагруженное слитками серебра и другими богатствами испанскихъ колоній въ Америкѣ. Нагрузивъ лодки, они повернули къ берегу, какъ вдругъ волна чудовищной величины перевернула лодки, и все погрузилось въ бездну. Люди на берегу были нѣмыми свидѣтелями ихъ гибели. Когда волна пронеслась, то не было и слѣда ни людей ни судна. И въ каждую годовищу этого событія подобная трагедія повторяется. У береговъ Сольвея появляется нѣсколько призрачныхъ кораблей. Сотни лѣтъ назадъ два датскихъ корсара, проводившіе жизнь въ грабежахъ и преступленіяхъ, приблизились къ берегамъ Сольвея на тяжело нагруженныхъ судахъ, какъ вдругъ налетѣлъ штормъ, и перегруженные барки пошли ко дну. Въ свѣтлыя ночи оба эти судна видны скользящими вдоль залива; но никакія деньги не могли бы заставить мѣстныхъ рыбаковъ выйти имъ навстрѣчу. Преданіе говоритъ, что около полутораста лѣтъ тому назадъ два молодыхъ человека, возбужденные выпитой водкой, выѣхали на развѣдки; ихъ видѣли приближающимися къ призраку, какъ вдругъ обѣ галеры исчезли, а лодка со смѣльчаками попала въ бурю и скрылась навѣки. Призракомъ двухмачтоваго судна Сольвея называютъ появленіе лодки, разбитой во время переправы свадебной процессіи соперникомъ новобрачнаго. Посреди лодки стоитъ скелетъ; онъ приближается только къ судамъ, обреченнымъ на гибель. Скалистые берега Новой Англій посѣщаются многими призраками судовъ, изъ которыхъ „Palantine“ самый извѣстный, и его появленіе вдоль береговъ Long Island Sound' а служитъ предвѣстникомъ бури. Исторія „Palantine“ ужасна: датское коммерческое судно, привлеченное ложной сигнализацией корсаровъ, направилось къ берегамъ Block Island'a въ 1752 г. и было разграблено разбойниками, которые подожгли его, чтобы скрыть слѣды преступленія. Когда судно, объятые пламенемъ, понеслось впередъ, послышались раздирающіе душу крики, и въ пламени появилась женщина, вѣроятно, одна изъ пассажировъ, спрятавшихся во время грабежа. Черезъ нѣсколько секундъ судно погрузилось въ волны, и все стихло. Судно, являющееся въ New Haven'ѣ, также, какъ и „Palantine“, предвѣщаетъ несчастье. Въ январѣ 1647-го года корабль, построенный въ New Haven'ѣ, совершалъ свой первый рейсъ. Въ юнѣ мѣсяцѣ, разъ какъ-то къ вечеру, разразилась гроза, вѣскоръ утихшая, и за часъ до наступленія полной темноты этотъ корабль былъ видѣнъ всѣми направляющимся въ бухту рѣки. Берегъ былъ усеянъ зрителями, которые съ любопытствомъ слѣдили

за нимъ. Приблизившись къ берегу на милю разстоянія, судно стало медленно погружаться въ воду и исчезло. Говорили, что это явленіе было предсказаніемъ его гибели, что и подтвердилось потомъ на самомъ дѣлѣ: — о немъ болѣе никогда не слыхали. Лонгфелло написалъ поэму на этотъ сюжетъ.

Заливъ св. Лаврентія до сихъ поръ посѣщается флагманскимъ кораблемъ флота королевы Анны, посланнаго ею противъ французовъ. Флотъ достигъ бухты Гаспѣ, гдѣ его встрѣтила страшная буря, при чемъ корабли налетѣли на скалы, разбились въ щепки и потонули, флагманское же судно нашло гибель у береговъ мыса Доброй Надежды, и ежегодно въ этотъ день оно посвящается на мѣстѣ своего крушенія; на палубѣ видна команда, изъ иллюминаторовъ льется яркій свѣтъ, на носу стоитъ офицеръ, одной рукой указывающій на берегъ, другой поддерживающій за талію красивую женщину; вдругъ огни гаснутъ, судно устремляется впередъ, корма его приподнимается, и оно погружается носомъ въ волны. Кромѣ этихъ злыхъ существуютъ и добрые призраки, явленія которыхъ не предвѣщаютъ несчастій. Такъ, напримѣръ, утопленникъ, явившійся капитану королевскаго флота Роджерсу и прошившій его выйти на палубу и бросить лотъ. Капитанъ послушался совѣта; измѣривъ глубину и найдя только семь сажень, повернулъ противъ вѣтра и утромъ очутился у береговъ Виргиніи, между тѣмъ какъ онъ предполагалъ, что находится въ открытомъ морѣ, въ стомильномъ разстояніи отъ берега. Другой добрый духъ — женщина, ребенокъ которой утонулъ въ морѣ; она бродитъ по берегу Lume Pejis'a, отыскивая его тѣло, и тѣ, которые видѣли и слѣдили за ней, говорятъ, находили на пути монеты. Извѣстный романистъ написалъ печальную исторію духа, который имѣетъ обыкновеніе занимать каюту на одномъ изъ новыхъ судовъ, ложится на койку и оставляетъ ее послѣ себя всю пропитанною соленой водой и покрытою водорослями. Мотивъ въ „Жизни Вайрона“ говоритъ, что извѣстный капитанъ Kidd рассказалъ поэту, какъ духъ его брата, бывшаго въ Индіи, явился ему въ морѣ и легъ на его койку, оставивъ подушки мокрыми и покрытыми морской травой. Онъ замѣтилъ день и часъ и впоследствии узналъ, что это какъ разъ совпадало съ временемъ, когда его братъ утонулъ. Подобный же случай недавно произошелъ во флотѣ Соединенныхъ Штатовъ. 20 лѣтъ тому назадъ на старомъ корветѣ „Monongahela“ служилъ рыжебородый кривой ревизоръ, извѣстный какъ неугомонный враль и весьма популярный среди моряковъ. Любовь къ виски скоро свела его въ могилу; онъ умеръ на корветѣ и передъ смертью, благодаря товарищей за ихъ любовь къ нему и говоря, что ему невыносима мысль навсегда покинуть судно, обѣщался, если возможно, при-

Призраки моря. Въ свѣтлыя ночи оба эти судна видны скользящими вдоль залива.

ходить въ свою каюту № 2 на лѣвой сторонѣ. Ревизоръ умеръ, и хотя никто не подавалъ вида, что вѣрить его словамъ, однако каюта его оставалась незанятою въ продолженіе трехъ рейсовъ. Затѣмъ тамъ поселился помощникъ ревизора, — человекъ, не вѣрившій ни во что сверхъестественное; въ началѣ все какъ будто шло хорошо, какъ вдругъ въ одну апрѣльскую ночь судно огласилось нечеловѣческими криками. Офицеры выбѣжали и увидѣли у каюты № 2 распростертое на полу тѣло помощника ревизора. Спрошенный, въ чемъ дѣло, онъ смогъ только отвѣтить: „На койкѣ рыжебородый, одноглазый мертвецъ“. Придя въ себя, онъ разсказалъ, что, проснувшись, онъ вдругъ почувствовалъ ледяной холодъ и, подвинувшись, ощутилъ прикосновеніе чего-то липкаго и холоднаго. При слабомъ свѣтѣ иллюминатора онъ ясно видѣлъ мертвеца съ рыжей бородой, окутаннаго водорослями, который уставился на него однимъ глазомъ. Офицеры осмотрѣли каюту, но мертвеца тамъ уже не было, и только на смятыхъ подушкахъ лежало нѣсколько водорослей. Другая исторія духа касается сторожевой шхуны Соединенныхъ Штатовъ „Eagle“. Когда-то „Eagle“ была частной яхтой и плавала подъ именемъ „Mohawk“. Однажды вечеромъ она легла въ дрейфъ, бросивъ лѣвый якорь около острова Staten. Стаксели и стеньги не были спущены, и по какой-то причинѣ, никто не знаетъ почему, мачтовый подтянулъ парусъ и укрѣпилъ его, прежде чѣмъ спуститься внизъ; едва только онъ это сдѣлалъ, какъ налетѣлъ шквалъ, и въ одинъ мигъ „Mohawk“ былъ перевернутъ — всѣ погибли. Судно потомъ было поднято и продано правительству Соединенныхъ Штатовъ. Команда говорила, что судно преслѣдуется; каждую ночь мачтовый выбѣгаетъ на палубу, взбирается на стеньгу и старается спустить парусъ, чтобы спасти шхуну. Существуетъ повѣріе, что судно, потонувшее и потомъ извлеченное, преслѣдуется душами на немъ утонувшихъ; 15 лѣтъ тому назадъ большой пароходъ съ эмигрантами утонулъ въ Средиземномъ морѣ, при этомъ погибло болѣе пятисотъ человекъ. Потратили много денегъ, чтобы поднять его и исправить, но въ употребленіи оно никогда уже не было, ибо невозможно было удержать команду, которая заявляла, что каждую ночь ихъ помѣщеніе оглашается криками и стономъ когда-то на немъ погибшихъ.

Тамерлановская библиотека *)

Очеркъ Григорія Соколова.

Однажды Тимурланъ (Тамерланъ), сидя въ своей обширной библиотекѣ, приказалъ прислать самаго старшаго мудреца и звѣздочета. Когда тотъ вошелъ къ нему и, безмолвно поклонившись, всталъ въ сторонѣ, Тимурланъ сказалъ ему:

— Слушай, старикъ! Я чувствую, что скоро умру. Милосердная смерть уже касается чела моего, и близокъ благодатный отдыхъ. Но одна мысль не даетъ мнѣ спокойно думать о смерти — мысль о судьбѣ моей библиотеки. Ты знаешь изъ долгихъ бесѣдъ со мной въ теченіе долгихъ ночей, какой тяжелой цѣной досталось мнѣ мое сокровище, какъ много силы и терпѣнья положилъ я на то, чтобы собрать въ свой дворецъ самое лучшее, самое цѣнное изъ всего того, что создавала когда-либо человѣческая мудрость... Я достигъ цѣли, но, увя! — скоро разсѣются въ прахъ мои крова-

*) Библиотека Тамерлана въ Самаркандѣ считалась самой обширной библиотекой не только Востока, но и всего міра. Известно, что Самаркандъ посѣщали учеными Балканъ, Греціи, Египта и другихъ странъ, почему библиотека пополнялась произведениями лучшихъ представителей почти всѣхъ народовъ.

Легенда эта имѣетъ широкое распространеніе во всѣхъ мусульманскихъ странахъ. На основаніи этой легенды группа мусульманъ долгое время занималась розыскомъ библиотеки. Рыская по всему Востоку, они искали слѣдовъ ея, но безуспѣшно. Изъ всѣхъ книгъ Тамерлана былъ найденъ одинъ только каталогъ библиотеки, изъ котораго видно, что всего въ библиотекѣ Тамерлана находилось болѣе 15.000 книгъ. Кромѣ того, европейцами былъ найденъ и приобретень коранъ Али, хранящійся теперь въ с.-петербургской публичной библиотекѣ. Впрочемъ, онъ и не принадлежалъ къ числу погребенныхъ Тамерланомъ книгъ.

Туземцы Самарканда землетрясенія объясняютъ выходомъ Тимурлана изъ могилы.

вые труды, ибо нѣтъ у меня достойныхъ наслѣдниковъ сокровища моего. Если бы я зналъ что врагъ, могущій завоевать мое царство, послѣ моей смерти сможетъ хранить сокровище, то и врагу я отдалъ бы его, не раздумывая и не раскаяваясь... Скажи, старикъ, что будетъ съ библиотекой, если я оставлю ее своимъ потомкамъ? Но говори правду, старикъ!

Мудрецъ поднялъ руку и спокойно сталъ смотрѣть на Тимурлана. Тимурланъ, не выдержавъ его взгляда, скоро закрылъ глаза и увидѣлъ страшную картину.

Его столица горѣла. Трещали и падали зданія; слышался сильный шумъ, словно вой бури; многочисленные вопли и рыданія оглашали воздухъ. Дворецъ его и библиотека оставались еще невредимыми. Но вдругъ раздался громкій голосъ:

— Все, что есть истиннаго и хорошаго, то имѣется и въ коранѣ. А чего нѣтъ въ коранѣ, то нехорошо и неистинно. Поэтому сжечь и это бесполезное книгохранилище.

Огромный столбъ огня вдругъ поднялся надъ дворцомъ, охватилъ его кругомъ и черезъ минуту онъ упалъ, похоронивъ подъ собой все.

Вздрогнулъ Тимурланъ, заскрежеталъ зубами, но уже картина исчезла. Ея мѣсто заняла другая.

Среди полуразрушенныхъ стѣнъ дворца онъ увидѣлъ свой тронъ, окруженный рѣшеткой, около которой сидѣли невѣрные и оскверняли залъ...

Опять картина затуманилась, и на смѣну ея явилась третья.

Въ руинахъ Шахъ-Зинде мулла одной рукой получалъ горсть серебра, а другой передавалъ невѣрному великую драгоценность всего мусульманскаго міра — священный коранъ Али, страницы котораго были облиты кровью Османа...

Тимурланъ очнулся, поднялъ голову и, махнувъ рукой спокойно стоящему мудрецу, сказалъ:

— Ступай.

Старикъ вышелъ.

Послѣ этого Тимурланъ трое сутокъ просидѣлъ, запершись въ глухихъ покояхъ своего дворца, раздумывая о будущемъ библиотеки.

На четвертые сутки онъ призвалъ всѣхъ вѣрныхъ слугъ и сказалъ имъ:

— Друзья мои! Клянется ли вы надъ этимъ окровавленнымъ кораномъ Али въ томъ, что обо всемъ, что сдѣлаете со мной, будете молчать?

— Клянемся! Будемъ нѣмы, какъ рыбы! — закричали ему въ отвѣтъ слуги.

— Я хочу похоронить мое сокровище въ землю, чтобы никто не нашелъ его, никто не могъ осквернить его своими руками, — сказалъ Тимурланъ и, отвернувшись, заплакалъ.

Прослезились и слуги.

— Другъ и отецъ нашъ! Приказывай намъ — все сдѣлаемъ! — говорили они.

Настала ночь. Слуги сошлись во дворѣ зданія и, предводительствуемые самимъ Тимурланомъ, двинулись за городъ. Тамъ Тимурланъ приказалъ имъ рыть въ одной горѣ пещеру и выкладывать ее камнемъ.

Такъ работали они девять ночей, возвращаясь подъ утро во дворецъ и съ темнотой удаляясь въ горы. Къ концу девятой ночи работа была окончена и они начали бережно переносить туда каменья.

Эта работа продолжалась 27 ночей. Въ послѣднюю ночь Тимурланъ прошелъ со всѣми слугами къ пещерѣ, огромнымъ камнемъ заложилъ входъ и забросалъ его землей. Затѣмъ распростертыми руками онъ обнялъ входъ въ пещеру и такъ простоялъ, точно въ забытѣ, долгое время. Наконецъ онъ поднялся и сказалъ:

— Будте же вы здѣсь погребены изъ поколѣнія въ поколѣніе, изъ рода въ родъ, до тѣхъ поръ, пока на землѣ будутъ существовать зло и невѣжество.

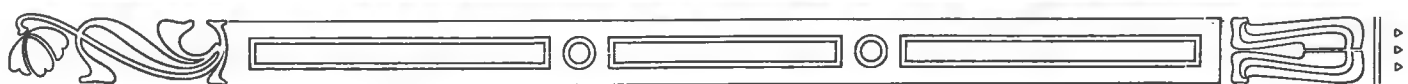
Передъ смертью Тимурланъ призвалъ къ себѣ самаго вѣрнаго слугу и сказалъ ему:

— Вотъ тебѣ моя послѣдняя воля: возьми коранъ Али и храни его: — ты знаешь его цѣну. Храни также и списокъ книгъ моихъ. И передай ему толстый коранъ и тяжелый перечень громаднаго количества книгъ.

Слуга вышелъ.

Торжество открытия памятника Императору Александру III на Знаменской площади (у Николаевского вокзала), в С.-Петербурге 23 мая с. г., в Высочайшем присутствии Государя Императора и Государынь Императрицы Марии Феодоровны и Александров и Александров Феодоровны. По фот. К. Булла.

Его Императорское Величество Государь Императоръ изволятъ здороваться съ находившимися на торжествѣ войсками, обходя ихъ по фронту.

Депутации отъ полковъ, возложившія вѣнки. Памятникъ работы кн. П. Трубецкаго. Пьедесталь памятника—13 аршинъ длины, 5 арш. ширины и 4½ арш. вышины—изъ финляндскаго гранита, конная фигура, отлитая изъ бронзы, вышиною въ 7 аршинъ 6 вершковъ; вѣсомъ въ 500 пудовъ. Стоимость памятника около 1½ милліона руб.

Торжество открытія памятника Императору Александру III, Державному основателю Великаго Сибирскаго пути. По фотогр. К. Булла.

Вскорѣ великій Тимуръ умеръ.

Съ его смерти каждое полнолуние раздвигаются надгробныя плиты могилы Тимурлана, и выходятъ оттуда великій завоеватель. Обходя сонное царство, внимательно выспрашиваетъ онъ, не уничтожено ли уже зло на землѣ, не торжествуетъ ли уже правда, не наступило ли еще царство братства и не пора ли ему вернуть людямъ книжныя сокровища.

Но вездѣ онъ слышитъ одинъ отвѣтъ:

— Нѣтъ, не исчезло еще съ земли зло, не торжествуетъ тишина, и погружены люди въ мракъ невѣжества.

Яростно ударяетъ Тимурланъ ногою о землю и молча удаляется.

И въ то время, когда уходитъ онъ,—дрожитъ земля, разламываются и расползаются горы, рушатся города, калѣчатся и убиваются люди и животныя, и раздаются крики, рыданья, проклятія, мольбы о помощи и прощеніи.

В. Д. Полѣновъ.

(Съ 6 рис. и портретомъ на стр. 409, 412, 413, 416 и 417).

Василій Дмитріевичъ Полѣновъ родился въ богатой помѣщичьей семьѣ, которой интересы искусства были близки и дороги. Здѣсь маленькія дѣти играли въ „Ватиканъ“ и изображали художниковъ, работающихъ въ галлереяхъ и копирующихъ картины.

Поступивъ въ петербургскій университетъ, В. Д. въ то же время посѣщалъ и классы академіи художествъ, а по окончаніи юридическаго факультета всецѣло посвятилъ себя живописи. Въ академіи онъ одновременно съ И. Е. Рѣпнымъ конкурировалъ на малую и большую золотыя медали (картинами: „Ювъ“ и „Воскрешеніе дочери Іаира“), одновременно съ нимъ получилъ заграничную поѣздку и сталъ пенсионеромъ академіи.

Человѣкъ въ высшей степени культурный, впечатлительный и чуткій, В. Д. въ теченіе пятилѣтняго пребыванія за границей впиталъ въ себя все, что было создано и чѣмъ жило тогда искусство на Западѣ, особенно увлекаясь красочными задачами. Это отразилось на всѣхъ его картинахъ, начиная съ этюдовъ и кончая сложными композиціями. Среди той черноты и сухости, которая царилъ тогда какъ въ академической живописи, такъ и у старыхъ передвижниковъ, красивыя по краскамъ и изящныя по технике картины В. Д. Полѣнова являлись откровеніемъ и неволью чаровали и приковывали къ себѣ вниманіе.

Впоследствии, появившаяся на передвижныхъ выставкахъ, В. Д. Полѣновъ сосредоточился на изображеніи сценъ изъ жизни Христа, трактуя ихъ, какъ жанровыя, бытовыя сцены, и самого Христа не только, какъ „человѣка“, но какъ зауряднаго, обыденнаго человѣка, ничѣмъ не выдѣляющагося среди остальныхъ окружающихъ его людей. Эти новыя картины художника, обладающія при томъ всѣми его техническими достоинствами, имѣли огромный успѣхъ, и за В. Д. Полѣновымъ установилась репутація крупнаго историко-религіознаго художника, хотя въ этихъ картинахъ не было, по существу, ничего религіознаго.

Въ настоящемъ году В. Д. Полѣновъ выставилъ въ Петербургѣ около 60-ти небольшихъ картинъ, составляющихъ цѣлый циклъ, начиная съ дѣтства Христа и кончая его послѣдними днями. Въ ихъ содержаніи и трактовкѣ онъ не сказалъ ничего новаго. Это тѣ же жанровыя сцены въ восточной обстановкѣ, или на фонѣ восточнаго пейзажа, а среди нихъ тотъ же заурядный человѣкъ, окруженный такими же обыденными людьми. Въ настоящемъ № воспроизведены слѣдующія картины изъ этого цикла: „Марія Магдалина“ (Іоаннъ, гл. 20), „Самарянка“ (Іоаннъ, гл. 4, ст. 6—29), „Предѣлы Тирскіе“ (Матѣй, гл. 15, ст. 21), „За кого Меня почитаютъ люди“ (Маркъ, гл. 8, ст. 27), „Привели дѣтей“ (Матѣй, гл. 19, ст. 13) и „Тайная вечеря“.

Въ Государственной Думѣ.

115-е засѣданіе Гос. Думы (21 мая) было занято вторымъ чтеніемъ нѣкоторыхъ, недавно принятыхъ законопроектовъ. Законопроектъ о введеніи составительнаго начала въ обрядъ преданія суду принятъ въ редакціи комиссіи. Законопроектъ объ авторскомъ правѣ принятъ во второмъ чтеніи съ нѣкоторыми поправками, а именно: срокъ авторскаго права, сокращенный при первомъ чтеніи до 30 лѣтъ, вновь установленъ 50-лѣтній. Наконецъ, принятъ во второмъ чтеніи, въ редакціи комиссіи, законопроектъ о старообрядцахъ, съ отклоненіемъ всѣхъ внесенныхъ правыми поправокъ.

Засѣданія 116—119-е (22—24 и 26 мая) были посвящены обсужденію законопроекта о переходѣ изъ одного вѣроисповѣданія въ другое. Внесенный въ Гос. Думу правительствомъ, онъ претерпѣлъ нѣкоторыя поправки въ вѣроисповѣданной комиссіи, которая предложила Думѣ нѣсколько законоположеній, объединенныхъ одной общей руководящей идеей: всякому нормальному человѣку, достигшему извѣстнаго возраста, должно быть предоставлено право вѣровать такъ, какъ подсказываетъ ему голосъ его совѣсти, и избирать вѣроученіе по собственному свободному внутреннему убѣжденію. Докладчикъ комиссіи, деп. Карауловъ (к.-д.) указывалъ на то, что этимъ принципомъ свободы совѣсти проникнуты и Высочайшія указанія послѣднихъ лѣтъ: указы 26 февраля 1903 г., 13 декабря 1904 г., 17 апрѣля 1905 г. и, наконецъ, манифестъ 17 октября 1905 г.

Важнѣйшая изъ поправокъ комиссіи заключается въ томъ, что лицамъ христіанскихъ вѣроисповѣданій предоставлено право свободного перехода не только въ другія христіанскія вѣроисповѣ-

данія, какъ проектировалось министерствомъ, но и во всѣ нынѣ, нехристіанскія вѣроисповѣданія, принадлежность къ которымъ не наказуема въ уголовномъ порядкѣ, а также отиѣнена обязательность увѣщанія отпадающаго отъ православія въ теченіе 40 дней, и вмѣсто этого установлена простая регистрація перехода черезъ 40 дней со дня подачи заявленія.

Пренія открылись рѣчью предсѣдателя совѣта министровъ, изложившаго точку зрѣнія правительства на вѣроисповѣдн. вопросъ. Сдѣлавъ очеркъ отношенія государства къ церковному законодательству въ теченіе двухъ послѣднихъ столѣтій, П. А. Столыпинъ выяснилъ, что въ вопросахъ каноническихъ св. синодъ дѣйствовалъ всегда совершенно автономно, равно какъ и въ вопросахъ церковнаго законодательства, восходящаго непосредственно на одобреніе монарха и касающагося внутренняго управления и устройства церкви; опредѣленіе же отношеній церкви къ государству оставалось въ рукахъ государства. Правительству надлежитъ прилагать всѣ усилія для того, чтобы согласовать интересы вѣроисповѣдн. свободы и общегосударственные интересы съ интересами господствующей церкви, и предложенный правительствомъ законопроектъ о переходѣ изъ одного вѣроисповѣданія въ другое не уклоняется отъ этихъ основныхъ положеній. Увѣщаніе отпадающихъ отъ православія не включено въ правительственный законопроектъ, — комиссія правильно рѣшила отклонить это добавленіе, сдѣланное по почину св. синода, такъ какъ оно всецѣло относится къ области церковнаго законодательства и должно получить силу закона не чрезъ Гос. Думу, а въ порядкѣ ст. 65 осн. зак., въ силу которой самодержавная власть въ дѣлѣ церковнаго управленія дѣйствуетъ чрезъ св. синодъ, ею учрежденный.

Что же касается свободы перехода изъ христіанства въ нехристіанство, то всѣ касающіяся этого вопроса положенія комиссіи теоретически совершенно правильны и оспаривать ихъ невозможно, — однако торжество теоріи часто бываетъ опасно, и не удивительно, что ни одно изъ крупныхъ европейскихъ государствъ до сихъ поръ не осуществило у себя полной религіозной свободы. А если въ другихъ странахъ, болѣе индифферентныхъ въ религіозныхъ вопросахъ, теорія свободы совѣсти дѣлаетъ уступки народному духу, неужели въ нашемъ строго православномъ государствѣ отпадетъ одинъ изъ главнѣйшихъ признаковъ государства христіанскаго? „Народъ, — заключилъ П. А. Столыпинъ: — не уразумѣетъ закона чисто-выѣсочнаго характера, который провозгласитъ, что православіе, христіанство уравнивается съ язычествомъ, еврействомъ, магометанствомъ... Не отягощайте же нашъ законопроектъ чуждымъ, непонятнымъ народу привѣскомъ. Помните, что вѣроисповѣдн. законъ будетъ дѣйствовать въ русскомъ государствѣ, и что утверждать его будетъ русскій Царь, который для слыхомъ 100 милл. людей быть, есть и будетъ Царь православный“.

Эта рѣчь, вызвавшая взрывъ рукоплесканій на правыхъ скамьяхъ и въ части центра Думы, была привѣтствована еп. Евлогіемъ за признаніе правительствомъ автономіи синода въ церковномъ законодательствѣ, а еп. Митрофанъ заявилъ, что практически сущность обсуждаемаго законопроекта сводится къ умаленію правъ православія, какъ религіи господствующей, связанной неразрывной связью съ русскимъ государствомъ. Ораторы оппозиціи серьезно критиковали рѣчь предсѣдателя совѣта министровъ.

Не имѣя возможности привести хотя бы вкратцѣ содержаніе даже главнѣйшихъ рѣчей ораторовъ, отмѣтимъ лишь, что въ 119-мъ засѣданіи, 26 мая, послѣ того, какъ не были приняты предложенія правыхъ отложить постановленіе чтеніе проекта до осени и о поименномъ голосованіи, и послѣ того какъ ст. 1 законопроекта прошла въ редакціи комиссіи, еп. Евлогій и думскіе священники демонстративно покинули залу засѣданій. Весь законопроектъ принятъ со всѣми поправками комиссіи.

Октябристы голосовали вмѣстѣ съ оппозиціей.

Тучи съ Востока.

(Политическое обозрѣніе).

Совершенно неожиданныя осложненія возникаютъ для миролюбивой европейской дипломатіи въ потребованныхъ революціоннымъ разваломъ Турціи и Персіи на почвѣ слишкомъ преждевременныхъ претензій наслѣдниковъ послѣ „большаго человѣка“. Не успѣли успокоиться тревоги и волненія, связанные съ подавленіемъ послѣдней турецкой реакціонной контръ-революціи, какъ чья-то невидимая рука выдвинула вдругъ вопросъ о присоединеніи острова Крита къ Греціи.

Критскій вопросъ сразу же перебрисился изъ дипломатическихъ салоновъ на улицы и площади, сталъ обсуждаться толпою и еще болѣе обострилъ и безъ того не совсемъ ладныя отношенія между турками и греками. Младотурецкіе круги, памятуя, какой уронъ авторитету партіи нанесло признаніе правительствомъ аннексіи Босніи и Герцеговины, рѣшили впредь быть чрезвычайно патриотичными и отстаивать единство и неприкосновенность оттоманской имперіи цѣною своей крови. Политическіе вожди младотурокъ формально заявили, что они соглашаются скорѣе на войну, чѣмъ на уступку Греціи Крита, и въ доказательство своей рѣшимости послали къ острову два военныхъ судна — устарѣлые допотопные мониторы. Въ то же время греки, кромѣ обычныхъ демонстрацій на самомъ островѣ, въ отвѣтъ на прижимистость турокъ чрезвычайно усиливаютъ революціонно-раз-

бойническое четничество въ Македоніи. Цѣлыя шайки, хорошо вооруженныя, нападаютъ на мирныя болгарскія селенія, предавая все огню и мечу, призывая дикими расправами и мѣстныхъ болгаръ къ національной самозащитѣ и мести. Однако умирающій наследодатель не выпускаетъ имущество изъ своихъ рукъ и энергично готовится къ защитѣ и укрощенію слишкомъ нетерпѣливыхъ наследниковъ. Дышавшій на ладанъ „большой человекъ“, не знающій, какъ управиться безъ чужой помощи съ жадными наследниками, самъ выступаетъ въ качествѣ претендента на чужое наследство и, не сумѣвши установить хоть какой-нибудь порядокъ въ объятыхъ возстаніемъ Албаніи и Аравіи, въ раздираемой четничествомъ Македоніи, въ обогрѣнной кровью избиваемыхъ армянъ Малой Азіи и поддержать свой суверенитетъ на Критѣ, протягиваетъ жадную, трясущуюся отъ слабости руку къ чужому добру, самъ мечтаетъ о наследствѣ послѣ восточнаго сосѣда и спѣшно двигаетъ въ Урмік передовые отряды мобилизованнаго четвертаго корпуса въ предѣлы Персіи, въ ближайшее сосѣдство съ русскимъ оккупационнымъ отрядомъ генерала Снарскаго.

Принимая мѣры къ организаціи турецкой арміи, уступивъ ей для этого одного изъ своихъ выдающихся генераловъ Гольцъ-пашу, получающаго званіе фельдмаршала всей турецкой арміи, и выдвигая ее на арену полицейско-усмирительныхъ операций генерала Снарскаго, Германія завязываетъ второй узелъ на Востокѣ.

Будемъ надѣяться, что миролюбивая и терпѣливая дипломатія сумѣетъ распутать клубокъ тугозатянутыхъ петель, не прибѣгая къ пресловутому способу Александра Македонскаго. Россіи не до захватовъ на Востокѣ, ей нужно не расширеніе своей территоріи, а только какой-нибудь покой и порядокъ у сосѣдей. Не желая поглощать Персію, она не имѣетъ никакихъ разумныхъ поводовъ къ столкновенію съ Турціею. Напротивъ того, еще недавно столь популярная на берегахъ Босфора идея балканской федераціи, въ значительной степени, правда, уже подорванная слишкомъ колеблющимся курсомъ нашей общей политики и вялою бездѣятельностью нашего мѣстнаго представителя, вновь оживаетъ съ назначеніемъ посломъ въ Константинополь г. Чарькова. Осуществленіе этой комбинаціи поставитъ Россію и Турцію въ одну группу державъ, соединенныхъ инте-

ресомъ естественной самозащиты противъ экономически и политически агрессивныхъ элементовъ Запада и при энергичной поддержкѣ Англии и Франціи послужитъ самымъ вѣрнымъ путемъ къ упроченію мира въ Европѣ.

Величайшіе часы въ мірѣ. (Рис. на этой стр.)

До сихъ поръ самыми большими часами въ мірѣ были городскіе часы въ городѣ Мешленѣ, въ Бельгіи; ихъ циферблатъ имѣетъ въ поперечникѣ 11½ метровъ. Въ настоящее время въ Сѣверной Америкѣ въ Джерси-Сити сооружаются часы, циферблатъ которыхъ будетъ на цѣлый метръ больше мешленовскихъ. Эти новые часы строить не городъ, не казна, не какое-либо общественное учрежденіе, а частное лицо, мѣстный мыловаренный фабрикантъ, и соорудитъ онъ это чудище престо, какъ рекламную статью. Въ Америкѣ безъ широкой и, по возможности, оригинальной рекламы не обходится ни одно торговое предпріятіе. Мыловарь, именно въ цѣляхъ своеобразной рекламы, и порѣшилъ украсить фасадъ своего завода гигантскими часами неслыханныхъ размѣровъ. О величинѣ этихъ часовъ можно наглядно судить по ихъ стрѣлкамъ, представленнымъ на помѣщаемыхъ рисункахъ. Для доставки стрѣлокъ съ завода въ Джерси-Сити по желѣзной дорогѣ понадобилась особая платформа. Со станціи до мыловареннаго завода ихъ переносили люди на рукахъ; на каждую стрѣлку понадобилось по шестнадцать носильщиковъ. О томъ, какой видъ будутъ имѣть эти часы, когда ихъ соберутъ, можно судить по рис. 1. Тутъ представлены оубъ стрѣлки, которыя были поставлены на мѣсто раньше циферблата.

Дѣло въ томъ, что у этихъ часовъ не будетъ циферблата въ обычномъ его видѣ, т.-е. въ видѣ сплошнаго круга; онъ былъ бы ужъ чересчуръ тяжелъ. Рѣшено вмѣсто сплошной доски установить отъ центра, т.-е. отъ осей стрѣлокъ, двѣнадцать прочныхъ металлическихъ спицъ, и на внѣшнихъ концахъ этихъ спицъ укрѣпить арабскія цифры. Для всей этой установки потребовалось соорудить очень массивный желѣзныи остоу, представленный на рис. 3. Цифры будутъ, надо полагать, видны на очень значительномъ разстояніи, такъ какъ длина ихъ будетъ около сажени; арабскія цифры потому предпочли, что каждая изъ нихъ представляетъ собою связную или легко связуемую фигуру, тогда какъ римскія состоятъ изъ гораздо болѣе значительнаго числа отдѣльных частей. По ночамъ края стрѣлокъ будутъ ярко окаймлены свѣтомъ электрическихъ лампочекъ; стрѣлки при этомъ освѣщеніи представлены въ лѣвомъ углу на рис. 2.

Величайшіе въ мірѣ часы — въ Джерси-Сити (Америка). Рис. 1 и 2. Стрѣлки часовъ днемъ и ночью, освѣщенные электрическими лампочками.

Величайшіе въ мірѣ часы. Рис. 3. Гигантскія часовыя стрѣлки (болѣе 5 сажень въ поперечникѣ) на заводѣ, передъ прикрѣпленіемъ ихъ къ циферблату часовъ.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

По условіямъ разорочки подписной платы за „Ниву“ сего 1909 г., къ 1 іюня слѣдуетъ внести не менѣе 6 руб. Гг. подписчики, уплатившіе меньше указанной выше суммы, благоволятъ поэтому озаботиться скорѣйшею присылкою слѣдующаго взноса.

При высылкѣ денегъ гг. иногородные подписчики благоволятъ обозначать на видномъ мѣстѣ № печатнаго адреса съ бандероли или прилагать самый адресъ. При перемѣнѣ адреса слѣдуетъ прилагать 28 коп. почтовыми марками и печатный адресъ.

Содержаніе. ТЕКСТЪ: Дѣвичье поле. Повѣсть А. Лугового. (Окончаніе).—Призраки моря.—Тамерлановская бібліотека. Очеркъ Григорія Соколова.—В. Д. Полъновъ.—Въ Государственной Думѣ.—Тучи съ Востока. (Политическое обозрѣніе).—Величайшіе часы въ мірѣ.—Заявленіе.—Объявленія. РИСУНКИ: В. Полъновъ. Изъ жизни Христа (6 рисунковъ).—Василій Дмитріевичъ Полъновъ.—Призраки моря (6 рисунковъ).—Торжество открытія памятника Императору Александру III въ С.-Петербургѣ (4 рисунка).—Величайшіе часы въ мірѣ (2 рисунка).

Нѣ отому № прилагается: 1) „Ежемѣс. литерат. и популярно-научныя приложенія“ за іюнь 1909 г., 2) „ПАРИЖОНІЯ МОДЫ“ за іюнь 1909 г. съ 42 рис. и отдѣльн. листъ съ 31 черт. выкр. въ натур. велич. и 23 рис. вышиванія по дереву.

Редакторъ Л. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. Я. Свѣтловъ.

Кто хочет сохранить свои зубы здоровыми, долженъ имѣть въ виду, что этого можно достигнуть только систематическимъ ежедневнымъ уходомъ за ними. Для этого безусловно необходимо антисептическое зубное поло- сканіе. Такимъ и является антисептическое зубное средство „Одоль“, относительно котораго научнымъ путемъ доказано, что оно вполне надежно предохраняетъ отъ всѣхъ процессовъ,

влияющихъ разрушительно на зубы. Помимо этого Одоль обладаетъ и чуднымъ освѣжающимъ вкусомъ.—Одоль продается въ аптекахъ и во всѣхъ лучшихъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ. Цѣна 1/1 флакону 85 коп., большому флакону, содержаніе котораго хватаетъ при ежедневномъ употребленіи на нѣсколько мѣсяцевъ — 1 руб. 50 коп.

ПАВЕЛЬ БУРЕ
Поставщикъ Двора Его Величества

С-ПЕТЕРБУРГЪ: Невскій пр. 23
МОСКВА: Кузнецк. м. уг. Неглинн

Иллюстр. ПРЕЙСЪ-КУРАНТЬ БЕЗПЛАТНО.

Собств. Фабрики

МОЛОЧНАЯ НЕСТЛЕ МУКА

идеальная мука для дѣтей и для взрослыхъ, страдающихъ желудкомъ. Настоящая только въ русской упаковкѣ съ краснымъ крестомъ и подписью. Henri Nestlé.

СЪ ДЫМЪ!

Многимъ желательно устроить сѣдину, не рѣшаются однако употребить краски для волосъ, не зная, что существуетъ безподобное средство: **Возстановитель „Ориантивъ“** фирмы Parfumerie d'Orlent. Возстановитель Ориантивъ, похожий на туалетную воду, возвращаетъ незамѣтно для окружающихъ знакомыхъ посѣдѣвшимъ волосамъ на головѣ и бородѣ ихъ естественный цвѣтъ, блескъ и мягкость. Ориантивъ безусловно безвреденъ. Самые лестные отзывы!

10—1 Продается по 3 руб. (двойная коробка безъ метки и склины 5 руб.) во всѣхъ аптекар. и парфюмерныхъ магазинахъ, или высылаетъ налож. плат. Представитель В. Жолновскій, Варшава, Зельная, № 4. Главные склады въ С-Пб.: В. Бульваръ, Невскій просп.

- „ „ „ Чекушнвъ и К°, Садовая, 38.
- „ „ „ Москва: Н. Г. Зиминъ, Софійка.
- „ „ „ Киевъ: Южно-Русское Общество Т. Апт. Т.
- „ „ „ Харьковъ: Русское О-во Т. А. Т.
- „ „ „ Одессъ: П. Блажкѣ, Ришельевская, 25.
- „ „ „ Ростовъ и Д.: Ю. Лемме и К°.
- „ „ „ Тифлисъ: И. И. И. Т-во Т. А. Т.

МЫЛО ИЗЪ МОЛОКА ЛИЛИИ „КОНЕКЪ“

БЕРГМАНА и К, въ РАДЕБЕЙЛЬ-ДРЕЗДЕНЬ

придастъ румяный юношески-свѣжій ВИДЪ, чистую, бѣлую, мягкую, какъ бархатъ, КОЖУ и нѣжный, ослѣпительно прекрасный ЦВѢТЬ.

По 50 коп. за кусокъ можно получать вездѣ.

Главный складъ для Россійской Имперіи: КОНТОРА ХИМИЧЕСКИХЪ ПРЕПАРАТОВЪ С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ 28, Д. ЗИНГЕРА.

Необходимо при умываніи лица и рукъ ТУАЛЕТНОЕ СРЕДСТВО для ДАМЪ

для бѣлизны и чистоты кожи, предохраняетъ отъ морщинъ и придаетъ лицу молодой и свѣжій видъ, совершенно безвредно. Цѣна флакона 1 р. 65 к.; къ нему бензоевое мыло — 35 к. и 50 к. кусокъ. Опо-помода — 1 р.

Главный складъ для всей Россіи у Товарищества „С.-Петербургская ТЕХНО-Химическая Лабораторія“

Литовская, 123.

Имеется въ всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи.

ПРОДУКТЫ ИЗВЛЕЧЕННЫЕ ИЗЪ НАТУРАЛЬНЫХЪ ВОДЪ

VICHY ETAT VICHY ETAT

Источники принадлежащіе Французскому Правительству.

PASTILLES VICHY-ÉTAT 2 или 3 лепешки послѣ кушанія спосособствуютъ пищеваренію.

SEL VICHY-ÉTAT для собственного приготовления пищеварительной воды.

COMPRIMÉS VICHY-ÉTAT для приготовления на дому щелочной газовой воды.

Растворить Соль и Comprimés въ переваренной и охлажденной водѣ.

ЧИСТОЕ ЛИЦО ГЛИНОБИТНЫЙ

получается скоро послѣ употребленія новаго средства

Узрик отъ ПРЫЩЕЙ и УГРЕЙ

Продается вездѣ по 1 р. 90 к. за банку. Перес. налож. плат. изъ оптов. склада Рич. Пато, С-Пб. Караван. ул. 5, кв. 8.

дешевый ДОМЪ изящной архитект. съ водн. отоплен. отъ русск. печи и всѣми удобства. можетъ ПОСТАВИТЬ всякій, выпишавъ подробн. чертежи, смѣту и описаніе за 5 р. Покровское-Алабино, Московской губерніи, собствен. имѣніе Л. П. Петрову.

PARFUM POMPEIA L.T. RIVER PARIS

LA CORRIDA ED. PINAUD PARIS 8 PLACE VENDÔME

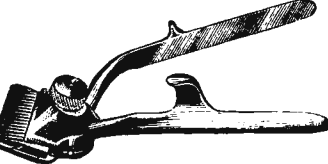

ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ БЕРЛИНЪ, Neanderst. 3.
Электротехника, машиностроение, подземные и надземные сооружения.
Перспекты бесплатно.

ОТОВЫЕ АККОМПАНЕМЕНТЫ.
Безъ знан. нотъ, по доступн. всѣмъ системъ можетъ аккомпанир. каждый на паянно: 25 известн. цыг. романс.— 1 руб.; на гитаръ: 100 лучш. цыг. романс.— 1 руб. 75 коп. съ пересылк., выс. нал. плат. кн. маг. С. Я. Марковой, Москва, Уланск. п., № 31. № 30703

САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ СУЩЕСТВОВАНИЕ
посредствомъ легкой и простой фабрикаци доходнаго и въ каждомъ домѣ необходимаго предмета съ малѣйшими затратами. Особыхъ знаній и большого помѣщенія не требуется. Производство даетъ 1.000—5.000 руб. ежегоднаго дохода. Иллюстрир. проспектъ и условия бесплатно. Адресъ: И. Я. МАРКЪ, г. Либава, Курл. губ.

РАСКИ
сноровывающія масляниа, эмалевиа, лаковыа, суша и проч. для малярнаго производства.
Прейсъ-куралтъ съ приложеніемъ образцовъ высылается по требованію бесплатно.
Существуетъ съ 1856 года.
Н. Ф. КЮНЪ, С.-Петербургъ, Казанская ул., № 36.
ТЕЛЕФОНЪ № 236.

МАШИНКИ ДЛЯ СТРИЖКИ ВОЛОСЪ

3-хъ нумерныа: 2 р., 3 р., 4 р., 5 р.; тоже 000 для бороды: 2 р., 3 р. 50 к., 4 р. 25 к. Бритвы отъ 50 коп. до 10 р. Безопасн. бритвы отъ 1 р. 50 к. до 10 р. Стал. ножи и вылки гранир. и викалар. изъ одного куска стали 12 пар.—6 руб. Новый прейсъ-куралтъ пом. около 900 иллюстр. высла. № 30509 бесплатно. 10—5

Ш-во Флоховъ и Томтарди,
С.-Петербургъ, Садовая, 9.
Безопасн. бритва „Gillette“ — 10 рублей.

ВЪРНЫЙ УРОЖАЙ

въ 270-330 и больше пуд. съ десятины, со всей земли получается ежегодно въ нмѣнйахъ (Бессараб. губ.): *Дороградъ* г. Демьяновича 1000 дес., *Дрокия* г. Аксентовича 4500 дес., *Чепелеуцы* г. Баливскаго 2000 д., *Никурешты* г. Шамановича 1500 д., *Гичоуцы* князя Кантакузова 1000 д., *Гельмановка* (Подольск.) г. Матусевича 3500 д., *Золотая Балка* (Херсон.) князя Святопольк-Мирскаго 8000 д. и во мног. др., гдѣ обрабатывается земля по сочиненію „**НОВАЯ СИСТЕМА ЗЕМЛЕДѢЛІА**“ Ив. Овсянскаго, выдержавъ вѣскол. изданій. Обработка полей по Овсянскому легче, гораздо дешевле прежней и даетъ всегда обезпеченный урожай въ 270-330 и больше пуд. съ дес. даже въ голодные годы. Цѣна книги 1 руб. 80 к., перес. 25 к. (можно нал. плат.). Сокращенная брошюра этой книги высылает. безплат. Адресъ: глав. скл.: Д. Каленченко, Москва, Козловскій пер., д. № 3, кв. № 58.

ФОРМИКОВО-УГЛЕКИСЛЫЯ ВАННЫ
обыкновенныа, хвойныа, желѣзистыа. Безусловно замѣняа Паразъ, Наугеймъ и др., прнготовляюся въ любой ваннѣ, безъ всякихъ приспособленій. Курсъ лѣченія около 35 руб. Описанія бесплатно. Лабораторія Углекислыхъ Ваннъ. С.-Петербургъ, Б. Колюменнаа, 14—5.

ПОРАЗИТЕЛЬНЫЙ БЫСТРОСЧЕТЪ.
Умноженіе многознач. чиселъ не треб. начертанія рядовъ цифръ, какъ въ слѣд. примѣрѣ:
96731244 · 328123 = 79911905487012
Провѣрка моментально.
Съ самоучителемъ всѣхъ дѣйствій прост. и десятич. дробями, вычис. квадрат. площадей и объемовъ тѣлъ, извлеч. корней и пр. съ таблицами простыхъ и слож. процентовъ и др. полез. свѣдѣніями. Цѣна **80 к.** или съ перес. **1 р.**, нал. плат. **10 к.** дорож. Р. Г. ЭЙХТАЛЬ. Средняя Подьяческая, д. 6, кв. 13. СПб.

ВСѢМЪ и ВСЮДУ
(даже въ деревнѣ) доступно теперь устройство домашняго электрическаго освѣщенія. Популярное общепонятное практическое указаніе въ собственноручному устройству у себя на дому электрическаго освѣщенія безъ машинъ и станцій, простыми несложными домашними средствами. Обходится почти **НЕ ДОРОЖЕ КЕРОСИНА.** Новизобретенная система америк. инженера **МАКОНАЛЬДА**. Цѣна съ пересылкой 65 коп. (можно сберегательными марками, выставл. заказными). Адресъ: СПб., Фонтанка 11, контора О. Гусевой. Налож. платеж. не высылается. № 30694

ВЪ РО „КОСМОПОЛИТЪ“.
Переводы, переписки, чертежи, планы, сметы, порученія и справки. Исполненіе срочное и аккуратное. Итальянская ул., 5, кв. 46. 2—1 С.-Петербургъ. № 30728

Д-ра ВИГГЕРА (Санаторія) КУРОРТЪ ПАРТЕНКРИХЕНЪ
Верхняя Баварія
для страдающ. внутренними и нервными болѣзнями и нуждающ. въ возстановленіи силъ. Защищенное южное местоположеніе, усовершен. устройство, всевозможн. удобства (лифтъ и т. п.), громад. паркъ. Открытъ круглый годъ. Просп. 3 врача.

ПРИ СЕРДЦЕБИЕНІИ
употребляются 2—4 *Эфирнаа Канюли Клертана*. Въ продажѣ во всѣхъ аптекахъ. Главнй складъ Торговий Домъ Л. ФРЕРЪ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.
С.-Петербургъ: Русское Обществ. торговл. аптекарскія товарыи, Казанская, 12. Шюль и Шмидтъ, аптекарское депо. В. Бюлеръ, Кузнецкій пер., № 1—2. В. Шаскольскій, Невскій, № 27. Москва: Р. Келеръ и К° Торгово-промышленное товарищество. № 29801 К. Эрманъ и К°, Тверская, № 20. Оскаръ Геглянгъ, Петровка. (6)

ТОВАРИЩЕСТВО ЖЭНЪ-ШЭНЪ.
С.-Петербургъ: Литейный пр. (прот. Бассейн.), № 41, кв. 9.
Москва: Большая Дмитровка, д. Пупышевой.
Спеціальность—препараты изъ китайскаго корня Жэнь-Шэнь: Эссенція Жэнь-Шэнь. Сладодаръ 1 фл.—10 рублей, 1/2 фл.—5 рублей. Таблетки Жэнь-Шэнь (сладодаръ 10 шт.—2 рубля (два раза въ день по одной таблеткѣ передъ ѣдой). Жэнь-Шэнь какао Сладодаръ 1 коробка—2 рубля. Желаящій возстановитъ свои силы можетъ испытать наши препараты, которые высылаются также наложеннымъ платежомъ. При задаткѣ и при заказѣ отъ 10 руб. почтовый расходъ на нашъ счетъ. № 30704

ВЪРНЫЙ ДОХОДЪ ДАЮТЪ ПЕСОКЪ и ЦЕМЕНТЪ!
Мы предлагаемъ **внѣ конкуренціи** форму „Роко“, для выдѣлки пустотѣлыхъ бетонныхъ камней въ 4 разныхъ толщинахъ по 16", 12", 7" и 6". Каждый сортъ можетъ быть изготовленъ въ 1/4, 1/2, 3/4, и 1, т. е. 16 разныхъ камняхъ за Р. 165.—; для выдѣлки черепицы: ножной станокъ **Беролина** для фальцовыхъ черепицъ съ закружл. краями; цѣна. Р. 125.—. 150 штукъ подкладокъ къ ней. . . . . 112.50. Ковшковой аппаратъ Стюра. . . . . 40.—.
Всѣ предметы съ большими приборами ставл. Петербургъ. Только нашъ **громадный сбывъ** даетъ возможность поставитъ цѣны до крайности.
Важнѣйшіа части **заграничнаго** производства. Специальные каталоги бесплатно. Специальный журналъ: огнестойкаго строительства, **ЦЕМЕНТА, КАМНЕЙ и ЖЕЛѢЗА** съ полезными указаніями. Пробный № бесплатно. Строитель В. Ротертъ и Юр. Ст. Петербургъ, Красносельская ул., 14. Выставка въ Казани: собст. навильонъ Уполном. Инженеръ **Фалеровъ.**

Новое клинически испытанное средство ДЛЯ ЛѢЧЕНІЯ ЧАХОТКИ ЧИСТЫЙ ТУБЕРКУЛИНЪ
Tuberculinum purum для подкожныхъ впрыскиваній. Коробка въ 20 ампуллъ (1 курсъ лѣченія)—12 рублей. Г.г. врачамъ литература бесплатно. Продается въ аптек. магазинѣ **Б. Шаскольскаго,** С.-Петербургъ, Невскій № 27.

НЕУЖЕЛИ ВЫ ЕЩЕ НЕ ЗНАЕТЕ ИНОСТРАННЫХЪ ЯЗЫКОВЪ?

Вѣдь Вы имѣете возможность выучиться въ теченіе 2-хъ мѣсяцевъ безъ всякой посторонней помощи, хорошо писать, читать и правильно бесѣдовать по-нѣмцки, по-французски, англійски или по-латински по методу вновь выпущеннаго дополненаго изданія моего самоучителя иностранныхъ языковъ. Цѣна за экземпляръ 1 языка—1 руб., 2-хъ языковъ вмѣстѣ—1 р. 75 к. 3-хъ языковъ—2 р. 50 к. Всѣхъ 4-хъ языковъ—3 р. 25 к. Стоимость можно прислать марками, съ налож. плат. на 15 коп. дорож. съ каждаяго экземпляра. Присылающіе впередъ стоимость за пересылку не платятъ. Тысячи благодарностей со всѣхъ концовъ нашего отечества. Требуемая прошу адресовать: гор. **Лодзь**, преподавателю языковъ **БЕРШТЕЙНУ.**

ОЧЕНЬ ВЫГОДНОЕ ЗАНЯТІЕ

варить мыло мовнъ раціон. способомъ. Заработокъ отъ 1 р. до 10 руб. въ день на человека. Научаю заочно и на практикѣ въ самое короткое время и за умеренную плату. Отъ множества учениковъ получаю благодарности и награды и впередъ надѣюсь получать. Имѣйте въ виду, что заочно можно научиться только у того мыловара, который учитъ мыловаренію и на практикѣ. № 30691
Прому прислать заказнымъ и на отвѣтъ марку въ 7 коп.
Адресъ: Красноуфимскъ, Перм. губ., мыловару **Клюанову**, соб. заводъ.

ИЗВѢСТНА-ЛИ ВАМЪ парфюмерія высшаго качества

ИДЕАЛЬ?

ВЪРНЫЙ ДРУГЪ ЖЕНЩИНЪ КРЕМЪ КАЗИМИ МЕТАМОРФОЗА
БЕЗПОРНО удаляетъ ВЕСНУШКИ, УГРИ, ПЯТНА МОРЩИНЪ ПОРАЗИТЕЛЬНЫЙ РЕЗУЛЬТАТЪ УЖЕ ПОСЛѢ ПЕРВОЙ БАНКИ ТРЕБУЙТЕ ПОДПИСЬ *Casimi*
ДѢЛАЕТЪ ЛИЦО ВѢЖИМЪ, НѢЖНЫМЪ и ЮНЫМЪ

ФРАНЦУЗСКОЕ ПОПУЛЯР. СРЕДСТВО ОБЫЧН. ЗАПОРА... Доза: 2 пилюлы вечером...

14 июня сего года будет розыграна лотерея в пользу Елисаветинскаго приюта. 1-ый выигрыш—туалетный прибор работы К. Фаберже...

КРЕСТЪ ВЪ ВЕННѢ. КЛАРЫ ФИВИХЪ.

Цена 1 р. 25 к., въ роскошн. переплетѣ 1 р. 65 к. „Современникъ“, С.-Петербургъ, Невскій, 96.

ДАРОМ требуютъ (откр. 4 к.) книжки о бухгалтерии 5 премій! Парижъ, А. Найдичу, № 333.

БУХГАЛТЕРІЯ коммерч. ариметика, коммерч. корреспонденція, коммерч. географія, товароводство. АТТЕСТАТЪ БУХГАЛТЕРІИ льготныя условия.

ФОТО графическіе снимки испанскихъ и французскихъ красавицъ. Русск. каталогъ 40 коп. почт. марками: R. GENERT, 228 rue B. de S. Cosme, Porto (Португалія).

ТРЕБУЙТЕ Необходимый приборъ. Предсказатель резини. Нужна издѣлка американскаго склада ДЖОНЪ РОДЖЕРСЪ СПБ. Невскій пр. 52.

ВЫДАЮЩАЯСЯ НОВОСТЬ! Патент. кухонная посуда XX вѣка стале-алюминіевая, загранич. произв. Гигиена! прочность! отскакиваніе...

ДЛЯ КУРЯЩИХЪ!! Патент. машинка для набивки папиросъ „РЕКОРДЪ“ 400 папиросъ въ часъ. Цена безъ перес. 3 р. 25 к.

Патентъ на вывѣсочный фонарь. Е. Руничъ и Д. Левашовъ въ Саратовѣ. Цена 2 р. 50 к.

ВЫШЕЛЪ ВЪ СВѢТЪ ИНТЕРЕСНѢЙШІЙ РОМАНЪ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХЪ НОНІА Жань Бергеруа (Плясунья Помпей).

ПОЛЬЗА И ЗАБАВА. Предм. общепользн. хозяйств. и для подарковъ, фотографія оптика, электричество, снѣматогр. фы, разные приборы, занятія, развлеченія, игры, забавы, шутки, фокусы и проч. Прейсъ-курантъ № 30733

Вышла 5-мь изданіемъ (46—56 тысячъ) ИСПОВѢДЬ МОЕЙ ЖИЗНИ Ванды Захеръ-Мазохъ. Полный переводъ М. А. Потапенко.

PURGEN DR. BAYER. ВУДА ПЕШТЪ. ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО. Цена коробки 65 коп.

Все БЕЗПЛАТНО ПОРТРЕТЪ И РАМА

Желая ознакомить уважаемую публику въ Россіи со своими великолѣпными цвѣтными портретами. Парижское художественное общество Портретовъ дастъ каждому читателю этого журнала прекрасное увеличеніе, писанное пастелью...

Передаю Вамъ мою величайшую признательность за красивый портретъ, полученный мною, и благодарю Васъ сердечно за оный. Графиня Марія Клотильда. Царское Село. Подтверждаю получение моего портрета и съ удовольствіемъ свидетельствую его совершенное сходство съ подлинникомъ...

Позвольте мнѣ выразить Вамъ мою признательность за прекрасное исполненіе портрета моего ребенка. Отъ всей души желаю Вамъ хорошихъ дѣлъ, давая возможность ознакомить Россію съ Вашими изящными портретами. Генераль Н. Долговъ. Ст.-Петербургъ, 163, Невскій проспектъ. Спѣшу увѣдомить Васъ, что я получилъ оригиналь и его красивую копию. Сердечно благодарю Васъ; я показалъ оную нѣсколькимъ моимъ друзьямъ и они восхищены ею.

КУПОНЪ Сей купонъ, въ теченіе 30 дней съ числа настоящаго номера журнала, даетъ право на совершенно обрамленный, художественный цвѣтный портретъ совершенно безплатный съ тѣмъ условіемъ, чтобы сей купонъ былъ возвращенъ намъ вмѣстѣ съ фотографіей, служащей моделью, въ нашу мастерскую въ Парижѣ, 23, Rue de Hambourg.

ВЕСНУШКИ

и желтыя пятна несомнѣнно уничтожаетъ англійскій кремъ

Д-ра ОРГЛЕЙ.

Банки по 2 руб. продаютъ лучшіе аптек. маг. и парфюмер.,
№ 30684 гдѣ нѣтъ, высылаются наложен. платеж. 3—1
Гл. Представ. Варшава. Нецѣлая, 5. КЛИМЕЦКІЙ и К°.

Изданія **Т-ва А. Ф. МАРКСЪ.** С.-Петербургъ, улица Гоголя, 22.

ПОДВИЖНЫЯ ИГРЫ.

Руководство для родителей, воспитателей и самихъ учащихся.
Составилъ П. Н. БОКИНЪ.
Новое 3-е издание, 346 стр., съ 81 рисункомъ.
Въ книгѣ П. Н. Бокина приведены только игры, проверенныя на практикѣ и оказавшіяся жизненными, интересными и легко усвояемыми.
Авторы приходятъ на помощь какъ родителямъ, такъ и самимъ учащимся молодымъ людямъ своими двадцатилѣтними наблюдениями и трудами по подвижнымъ играмъ.
Цѣна книги въ папкѣ 2 р., съ перес. 2 р. 30 к.

Идя навстрѣчу возрастающему интересу русскихъ читателей къ скандинавской литературѣ, Т-во А. Ф. Марксъ, при сотрудничествѣ А. и П. Ганзенъ, извѣстныхъ переводчиковъ - популяризаторовъ сѣверныхъ писателей, — предприняло издание ряда сборниковъ, — издавше рядъ датскихъ, норвежскихъ, и датскихъ, норвежскихъ, и шведскихъ писателей подъ общимъ названіемъ „**ФЮРДЫ**“. Ежегодно предполагается выдѣлать по нѣскольку сборниковъ, объемомъ около 20 листовъ.

ПЕРВЫЙ СБОРНИКЪ „ФЮРДОВЪ“: „НАШЕ ЦАРСТВО“

СОДЕРЖАНИЕ:
ЮГАНЪ } „НАШЕ ЦАРСТВО“.
БОЙЕРЪ } Романъ въ 3-хъ частяхъ.
Разрѣшенный авторомъ переводъ съ норвежскаго.

КАРИНЪ } „ДѢВЧОНКА“.
МИХАЭЛИСЪ } Повесть.
Переводъ съ датскаго.

ЯЛЬМАРЪ } „ЛЮБОВЬ—ВСЕ“.
СЁДЕРБЕРГЪ } („Amor—omnia“).
Пьеса въ 3-хъ дѣйствіяхъ и 5 картинахъ.
Переводъ съ шведскаго.

Цѣна каждого сборника 1 руб., съ пересылкою 1 р. 25 к.

Второй сборникъ „ФЮРДОВЪ“: „ЛЕДНИКЪ“

СОДЕРЖАНИЕ:
ЭДВАРДЪ } „МОЙ ПЕРВЫЙ УСПѢХЪ“
ГРИГЪ } Автобиограф. очеркъ.
Переводъ съ датскаго.

ЮГАНЕСЪ В. } „ЛЕДНИКЪ“
ИЕНСЕНЪ } Мнѣніе о ледниковомъ
периодѣ и первомъ человѣкѣ.
Переводъ съ датскаго.

ЮГАНЪ } „СИЛА ВЪРЫ“.
БОЙЕРЪ } Пьеса въ 3 дѣйствіяхъ.
Авторизованный переводъ съ рукописи,
съ норвежскаго.

ПЕРЪ } Разсказы: Левъ. — Тай-
ГАЛЬСТРЕМЪ } ная идиллія. — Соколы.
Переводъ съ шведскаго.

Цѣна каждого сборника 1 руб., съ пересылкою 1 р. 25 к.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ И. А. САЛОВА.

Въ 15-ти томахъ in 8°.
Вышли изъ печати и поступили въ продажу:

Т. I. „Мертвое тѣло“. Содержание: Мертвое тѣло. Обозники. Пушиловскій регентъ. Забытая усадьба. Лѣсника. Баринъ. Трактиръ. Вутузка.

Т. II. „Разбитая жизнь“. Содержание: Разбитая жизнь. Мельница купца Чесалкина. Арендаторъ. Разсказы охотника: 1) Волки. 2) Охотничій дворъ. Злочка. Берендѣевская генераль-майорская школа. Шушлинскій Пироговъ. Дармобѣда. Инфлуэнца. Безпріютный.

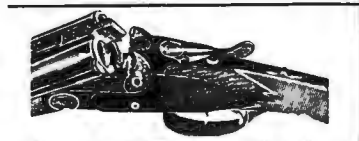
Т. III. „Ольшанскій молодой баринъ“. Содержание: Ольшанскій молодой баринъ. Аспидъ. Лѣсъ. Скупой рыцарь. Платонъ Салтановъ. Шамилиха.

Т. IV. „Грызуны“. Содержание: Грызуны. Лѣшій. Крапивники. Паукъ. Босоножка. Голодовка. Лекція въ деревнѣ. Обалдѣлый. Маленькій покойникъ. Божья воля. Старенькая церковь. Ёлеть!

Цѣна каждого тома 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.; въ перепл. 1 р. 40 к., съ перес. 1 р. 65 к.

ДЕНЬГИ

одолживаю въсѣмъ на самыхъ выгодныхъ условіяхъ. Подробныя условія высылаются за 14 коп. почт. марками. Адресъ: Лодзь, Ш. РОЗЕНТАЛЮ.

И. НОВОТНЫИ

Оружейный заводъ
въ Прагѣ Чешской, II (Австрія)
рекомендуетъ свои дальнѣйшія ружья, сверленные и пристрѣленные по собственному способу, благодаря которому ружья легко выдерживаютъ бой на 60 метровъ S4 1/3 арш. № 30742 Каталогъ 80 коп. 10—1

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ К. С. БАРАНЦЕВИЧА.

Въ 14 томахъ in 8°.
ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ:
Т. I. „ЧУЖАКЪ“. 26 разсказовъ.
Т. II. „НА ВОЛЮ БОЖІЮ“. 36 разсказовъ.
Т. III. „ТИХОЕ СЧАСТЬЕ“. 22 разск.
Т. IV. „ПЕТЕРБУРСКІЙ СЛУЧАЙ“. 23 разсказа.

Цѣна каждого тома 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.; въ перепл. 1 р. 40 к., съ перес. 1 р. 65 к.

Соболевъ, М.

Справочная книжка по чтенію дѣтей всѣхъ возрастовъ. 2-ое дополн. издание. (Книги, журналы съ 1870 по 1906 г.). 580 стр. in 8°. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 40 к.

ЕДИНСТВЕН. ПРЕДСТАВ. И. ШТРУМФЕЛЬДЪ ВЪ АРШАВѢ.
8 ДНѢВНЫЙ ЗАВОДЪ

Владикавказская желѣзная дорога.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ.

Въ виду появившихся въ послѣднее время объявленій на часы съ восьмидневныя заводы, которые не оправдываютъ своего названія, мы просимъ, если кто-нибудь дѣйствительно желаетъ имѣть вѣрные часы съ восьмидневныя заводы, обратитесь только къ намъ, единствен. представителю, и мы Вамъ вышлемъ восьмидневныя часы, механизмъ которыхъ на 15 кам., ходъ аввкр., а главное „Левезибель“, заводъ при головкѣ, съ фаянз. метал. дифербл. и съ открыт. маятниковъ.

Цѣна только 4 руб. 25 коп., двое часовъ 8 руб.
Пересылка до 4-хъ шт.—40 к., въ Сибирь—75 к.
Часы высылаются наложен. платеж. безъ задатка съ ручательствомъ за вѣрность хода на 6 лѣтъ.
Цѣна новаго золота съ брелокомъ 75 коп. и 1 р. 50 к., 2-хъ-бортныя—2 р. 50 к. и 3 р. 50 к. Прошу не смѣшивать съ С.-Петербургомъ.
Адресъ: И. ШТРУМФЕЛЬДЪ, Варшава, 2—1 Св. Пресса, № 46. № 30741

ВЛАДИКАВКАЗСКАЯ ЖЕЛѢЗНАЯ ДОРОГА.

КИСЛОВОДСКЪ

ТЕАТРЪ и ЦАРКЪ, открытіе сезона 30 мая 1909 г.

КОНЦЕРТЫ на открытой острѣдѣ и СИМФОНИЧЕСКІЕ КОНЦЕРТЫ въ театрѣ.
СИМФОНИЧЕСКІЙ ОРКЕСТРЪ изъ 62-хъ исполнителей. Диржеры оркестра: Соловистъ Императорской оперы М. А. Вольфъ-Израэль, Е. В. Вольфъ-Израэль и свободный художникъ С. В. Бершадскій.
ОПЕРА и ОПЕРЕТТА при участіи артистовъ Императорскихъ театровъ: Г. Е. И. Зубовой, М. Н. Кузнецовой-Бенуа (Карепановой), А. М. Давыдова, Е. Виттинга, В. И. Лосева, Г. С. Пирогова, Д. А. Смирнова (тенора ИМП. Моск. оперы), І. В. Тартакова. Извѣстныхъ артистовъ: Ванъ-Брандъ, О. Ардъ, В. Сараджева, Савронскаго, Цесевича, Арцымовича и др.
Въ концѣ сезона предполагаются ГАСТРОЛИ Ф. И. ШАЛЯПИНА.
Капельмейстеръ оперы: капельмейстеръ Императорскихъ Моск. театровъ Е. Е. Плотниковъ. Хормейстеръ А. Ковалини. Режиссеръ Д. А. Дума. Антреприза М. М. Валентинова.
ДРАМА и КОМЕДИЯ при участіи артистовъ Императорскихъ театровъ: О. В. Гзовской, Н. Н. Ходотова, Ю. М. Юрьева, Кондр. Н. Яковлева, артистовъ частныхъ театровъ: С. М. Анисимова, Е. И. Васильевой, Е. М. Любарской, Н. К. Элашевичъ. Режиссеръ Императорскаго СПБ. Александринскаго театра Л. Л. Ивановъ. Антреприза Г. П. Измайлова.
Лаунъ-теннисъ, вѣгелъ-бавъ, крокетъ, гимнастика и др. игры. Кинематографъ ежедневно. Первостепенный ресторанъ. № 30739

Dr. Bengué, 47, Rue Blanche, Paris.

Vaime Bengué
ПОДАГРЫ-РЕВМАТИЗМА
Цѣна: 1р. 20 к. НЕВРАЛЬГИИ Цѣна: 1р. 20к.
Депю во всѣхъ аптекахъ.

РОСКОШНЫЕ ВОЛОСЫ.
Д.К.Б я ЧУДЕСНОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ РОЩЕНІЯ ВОЛОСЪ, противъ выпаденія, перхоти и парши.
Это объявленіе относится къ людямъ обоего пола, которые прибѣгли къ всевозможнымъ средствамъ противъ выпаденія волосъ, перхоти и т. п., но все безрезультатно. Моё же вѣрное средство для рощенія волосъ—дѣйствительный препаратъ, который даётъ рощеніе волосамъ.
При втираніи въ кожу, оно проникаетъ въ поры и дѣйствуетъ на корни волосъ, ускоряетъ ростъ и даётъ шелковистые волосы къ удивленію всѣхъ. Роскошные волосы вѣрнѣйшій признакъ красоты и физической силы. Моё средство натуральное питаніе для корней волосъ; оно не краска и не содержитъ ядовитыхъ веществъ и потому безвредно и можетъ смѣло употребляться съ абсолютной безопасностью.
ПРОБНАЯ БАНКА.
Теперь Вамъ представляется удобный случай лично за маленькую сумму убѣдиться въ томъ, что это вѣрное средство для рощенія волосъ существуетъ.
Я получаю тысячи добровольныхъ благодарственныхъ писемъ отъ людей, испытавшихъ моё вѣрное средство; эти отзывы не поддѣлка, оригиналы ихъ можете прочесть во всякое время въ моей Петербургской Конторѣ.
Дабы вы могли убѣдиться въ этомъ, я Вамъ вышлю пробную банку вѣрнаго средства для рощенія волосъ по полученіи отъ Васъ 14 коп. почтов. марками на упаковку и пересылку. По испытанію можете лично убѣдиться, насколько моё утверждѣніе вѣрно.
Посылки высылаются запломбированными.
ДЖОНЪ КРАВЕНЪ-БЕРЛЕЙ.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, 32. Невскій проспектъ, № 13, Уголь Морской.

ПРИ МАЛОКРОВИИ

примѣняются *настоящія Пилули Валле*. Принимать по 1 или по 2 пилули за каждой їдой. Специально рекомендуются дамамъ. — Продаются во всѣхъ аптекахъ. Главный складъ Торговый Домъ Л. ФРЕРЪ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

С.-Петербургъ: Русское Общество торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12. Штоль и Шмидъ, аптекарское дело, В. Бюлеръ, Кулечный пер., № 1 — 2. В. Пасколевскій, Невскій, № 27. Москва: Р. Келеръ и К^о. Торгово-промышленное товарищество, № 29799. К. Эрманъ и К^о, Тверская, № 20. Оскаръ Гетлингъ, Петровка, (5)

КОНТИНЕНТАЛЬ

ПНЕВМАТИКЪ

самая лучшая шина въ мѣрѣ, ее можно найти во всѣхъ странахъ свѣта.

Континентальная Каучуковая и Гуттаперчевая Компанія.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
Зиминъ пер., 1.

МОСКВА,
Б. Дмитровка, 11.

№ 30709 2-1

ТРЕБУЙТЕ ЧАСОВЪ

часы исключительно изъ Швейцаріи знамен. марки „ЭКСТРА-ВАТЧЪ“

ЖЕЛАЮЩИМЪ имѣть за небольшой деньги действительно изящные и вѣрные часы, мы особенно рекомендуемъ часы „ЭКСТРА-ВАТЧЪ“, которые по фасону и изяществу не уступаютъ самымъ дорогимъ часамъ, стоящ. 50 руб. а за проц. механизма и вѣрности хода гарантир. на 6 лѣтъ. Часы эти мужск. откр. съ наст. швейц. механизмомъ, съ изящ. фантаз. позолоченнымъ цифербл., заводъ голубкою разъ въ 40 часовъ. Корпусъ часовъ сам. пластинъ (см. рисунокъ) изъ металла на подобіе стариннаго серебра съ штампов. разн. интер. рисунками (см. рисунокъ) — НИКОГДА НЕ ТЕРЯЕТЪ СВОЕГО ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ВИДА.

Цѣна 4 р. 85 к., 2 шт. 9 р., 3 шт. 12 р., 50 к., 6 шт. 24 р. Такіе же часы самого лучшаго сорта и въ болѣе изящ. видѣ цѣна 5 р. 75 к., 2 шт. 11 р. Цѣны поставл. самыя дешевыя, дабы дать каждому возможность воспользоваться этими часами. За пересылку и пошлину причисл. 85 коп. Цѣночки изъ настоящ. вѣн. золота „ДУБЛЕ“ цѣна 95 к., 1 р. 75 к., № 30827

Точное и добросовѣстное исполненіе заказовъ всегда было цѣлью нашей фирмы. Съ требован. можно обрат. на русск. языкѣ.

Швейцарія. S-te Croix. — 10.

М. Jakobowitz. С-тъ Круа.
Письмо въ Швейцарію оплачивается 10-ю коп., откр. 4-мя коп.

ЛЪЦНАЯ
чудная одѣлка потолокъ, стѣнъ и проч. изъ **ПАПЬЕ-МАШЕ**, огнестойкая и ближе всего подходит къ гипсовымъ работамъ, этиль оцѣ отличаются отъ бумажныхъ украшеній изъ пресованной бумаги, которая легко воспламеняется отъ прикосновенія огня (лампъ), а потому рекомендуемъ ставить лѣвныя украшенія изъ папье-маше. Иллюстрир. прейсъ-курантъ высылается за 43 к. марками. Съ требованіями обращаться: С.-Петербургъ, **ИТАЛЬЯНСКАЯ, 6. ВЪ СКЛАДЪ З. КОВАЛЕВСКАГО.** Существоетъ съ 1889 г. Другихъ отдѣленій не имѣетъ.

БРОШЮРА
необходимая каждому мужчине, страдающему безсонніемъ, общей слабостью, нервными болѣзнями и проч. высылается **БЕЗПЛАТНО.**
Требованія адресуйте: Москва, Мясницкій проездъ, д. Гуськова, № 103, Конторъ АЛЬТМАНЪ.

ОРУЖЕЙНЫЙ МАГАЗИНЪ „ДИАНА“
ТОРГОВАГО ДОМА
Н. Феттеръ и Е. Тухель.
Москва, Театральн. проездъ, домъ Блохиной.
Иллюстрированный прейсъ-курантъ по первому требованію высылается бесплатно.

СТОИМОСТЬ ОБЯЗАТЕЛЬНА
Высылать марками при заказѣ

Настоящій фотогр. аппаратъ
№ 75 коп. съ полн. наборомъ для сниманія 1 р. 25 к. и пробнымъ снимком

Заказы адресовать: **ХАРЬКОВЪ** **Анатолию Вернеру**

Отзывы, данные мнѣ преподавателемъ Вольскаго Реального училища. Вольскъ, 29 декабря 1908 г.

Письмо I Господину **Анатолию Вернеру** въ Харьковѣ.
М. Г. Выставивъ Вами мнѣ аппаратомъ „Картонъ“ мною были сдѣланы прилагаемые при семъ снимки, которыми я удивилъ всѣхъ моихъ знакомыхъ. Трое изъ нихъ просили меня выписать по аппарату, что я дѣлаю съ удовольствіемъ и прошу Васъ прислать мнѣ три аппарата „Картонъ“ по 75 коп. и два прибора, принадлежности къ нимъ, по 50 коп. Свидѣнникъ отецъ Дмитріевскій, мой коллега въ Реальномъ училищѣ, выписавъ отъ Васъ „Картонъ“ въ прошломъ (1907) году, но не умѣлъ обращаться съ нимъ. Теперь, когда я ему показалъ мои снимки, то онъ просилъ меня указать ему, какъ съ аппаратомъ работать.

Многіе изъ моихъ учениковъ Вольскаго Реального училища заинтересовались аппаратомъ и со временемъ также будутъ выписывать.

Письмо II Вольскъ, 9-го февраля 1909 г.
М. Г. Вѣдѣете пропаганда, сдѣланной мною между знакомыми и учениками моими снимками, и я имѣю возможность просить Васъ выслать мнѣ еще 10 аппаратовъ „Картонъ“ по 75 коп., 8 приборовъ къ нимъ по 50 коп. Также прошу выслать мнѣ 1 наборъ № 3-и камера „Меркурий“ на 6 пластинокъ, размѣра 9 × 12 с. м., съ принадлежностями за 11 р. 75 к. При семъ выслать Вамъ 25 руб.

Преподаватель Реального училища **А. Стадлинъ.**

!!! ВНИМАНИЮ БОЛЬНЫХЪ !!!

Въ виду появившихся въ продажѣ вредныхъ для здоровья поддѣлокъ Спермина, предлагаемыхъ подъ различными названіями, необходимо при покупкѣ обращать вниманіе на названіе

СПЕРМИНЪ ПЕЛЯ

ПРОФ. ДОКТОРА SPERMINUM ROEHL

и требовать таковой въ подлинной упаковкѣ Органотерапевтическаго Института Профессора Доктора ПЕЛЯ и Сыновей въ С.-Петербургѣ.

Всѣ имѣющіяся въ русской и иностранной литературѣ многочисленныя научныя наблюденія выдающихся ученыхъ и врачей надъ благотворнымъ дѣйствіемъ спермина при неврастеніи, половомъ безсиліи, старческой дряхлости, истеріи, невралгіяхъ, малокровіи, чахоткѣ, сифилисѣ, послѣдствіяхъ ртутнаго лѣченія, ревматизмѣ, сердечныхъ болѣзняхъ (ожирѣніи, склерозѣ сердца, сердцебіеніяхъ, перебояхъ, миокардитѣ), артеріосклерозѣ, алкоголизмѣ, спинной сухоткѣ, параличахъ, слабости отъ перенесенныхъ болѣзней, переутомленія и пр.

ОТНОСЯТСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО КЪ СПЕРМИНУ ПРОФЕССОРА ДОКТОРА ПЕЛЯ.

СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ имѣется во всѣхъ аптекахъ и большихъ аптекарскихъ магазинахъ: 1) въ видѣ каплей (Essentia Spermini-Roehl) 1 флаконъ — 3 руб., а также 2) въ ампулахъ для подкожныхъ впрыскиваній (Sperminum-Roehl pro injectione) 1 коробка на 4 впрыск. — 3 руб. и 3) для клизмъ (Sperminum-Roehl pro cluist.) 1 коробка на 4 клизмы — 3 руб.

Высылается безвозмездно книга „Цѣлебное дѣйствіе Спермина-ПЕЛЯ“ (182 стр.), содержащая наблюденія русск. и иностранныхъ врачей, а также „Органотерапевтический Сборникъ“ (второе изданіе) съ указаніями о другихъ органопрепаратахъ Профессора Д-ра Пеля. Гг. врачамъ по требованію специальная научная литература.

ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ, ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ И АПТЕКА
Профессора Доктора ПЕЛЯ и Сыновей
въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Вас. Остр., 7 линия, д. № 18. — 190.

Наивысшія награды (Grands-Prix) на всѣхъ всемірныхъ выставкахъ и наилучшіе отзывы медицинскихъ авторитетовъ.

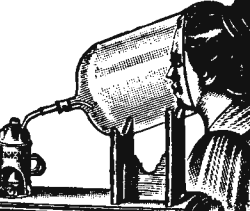
БИНОКЛИ МИКРОСКОПЫ
 ОБЪЕКТИВЫ — ЗРИТЕЛЬНЫЕ ТРУБЫ — И ПРИНАДА
КРАУСЪ
ФОТОГ. КАМЕРЫ
 ТАКРИМЪ, РЕФЛЕКСЪ И ДР.
СТЕРЕОСК. АППАРАТЫ
 НОВЫЯ МОДЕЛИ.
 ОБЩИЙ КАТАЛОГЪ БЕЗПЛАТНО
 Е. КРАУСЪ УЛ. ГОГОЛЯ 5 С. ПЕТЕРБУРГЪ

ДАРОМЪ
 дается подкладка при заказе 3-х отрезков ШЕ-
 ВЮТ модо всех цвѣтов, затканных клѣтками
 и исерами, для мужских костюмов. выси-
 лается почтой наложенным платежом — за
 1/4 арш. 4 р. 60 к., 5 р. 75 к., 6 р. 65 к., 8 р.
 40 к., 10 р. 40 к., 13 руб. и 15 руб. Адресъ:
 Суковная Т-ВА Посредникъ, Лодзь,
 фабрика 1-я, ул. Костюшко, ян. 352.
 За непоравившийся товаръ возвращаются
 деньги. № 30721

Да..... нѣкій маленький человекъ
 съ очень очень большой головой иида не
 читалъ объявленія «Ад-ва» истиннаго въ
 Парижѣ (Франція)... Почти...
 Ибо онъ былъ скептикомъ, и однако
 сегодня утромъ, въ посылку изъ Лодзю,
 подъ газетой, глазами его бросились слѣ-
 дующія слова:

Фотография, снимки французск. красавицъ.
 Русск. каталогъ 50 коп. почт. марками. От-
 борная выемка для любителей за 3, 5 или
 10 руб. ARTISTIC-EDITION, 36 г. Solitaires,
 № 30585 Paris. (Франція). 5-4

О-ДЕ-КОЛОНЬ
ЦИКЛАМЕНЪ
А. СИУ и К^о

Свѣжесть, бѣлызна лица, сглажива-
 ние морщинъ и предупрежденіе по-
 явленія таковыхъ безъ употребле-
 нія косметиковъ достигаются въ
 настоящее время массажемъ лица по-
 средствомъ особыхъ аппаратовъ по
 предпринятому съгласію кожи
 специальною паровою ванною. Изоб-
 ретатель Герхардъ Симонсъ въ Бер-
 линѣ. Единственною представителью
 для всей Россіи

Т-во А. РАЛЛЕ и К^о

Много денегъ
Зарабатывать

можеть всякій, научившись вы-
 дѣлывать мыло по моему руко-
 водству и рецептамъ. Мыло по
 моему способу обходится 1 р.
 30 к.—1 р. 50 к. пудъ, выдѣл-
 вается холоднымъ способомъ со-
 всѣмъ безъ варки, можно выдѣлывать въ
 любыхъ пропорціяхъ, даже нѣсколько
 фунтовъ, замѣчательно твердо, красиво
 бѣлое мраморное, синее, сѣрое, розовое
 и желтое, не уступаетъ вареному мылу,
 которое стоитъ 4—5 руб. пудъ. За каче-
 ство мыла на парижской выставкѣ полу-
 чилъ дипломъ высшую награду Grand
 Prix съ золотой медалью. Не надо затраты
 на оборудование и устройство, выдѣлка
 такъ же и обученіе очень легко и совсѣмъ
 не сложно; за обученіе взимаю 15 р., по
 полученіи 5 руб. задатка высылаю руко-
 водство и рецепты наложеннымъ платеж.
 на остатокъ.
 Адресъ. Одесса, мыловаренный заводъ
Х. КОГОНА.
 Контора: уг. Базарной и Ришельевской
 № 45.43—1. Телефоны 12—52 и 50—99.

РОЯЛИ И ПИАНО
Я. БЕККЕРЪ
 С.-Петербургъ, Морская, 35.
 Каталогъ № 21 по востребованію

**ВЫЗДОРОВЛЕНІЕ, НАВОДЯЩЕЕ
 НА РАЗМЫШЛЕНІЯ.**

19 февраля 1897 г. одинъ Парижскій аптекарь получилъ отъ одного
 изъ своихъ кліентовъ слѣдующее письмо: «Нѣсколько лѣтъ тому на-
 задъ я простудился, послѣдствіемъ чего явился сильнѣйшій кашель,
 на который я не обратилъ вниманія, почему онъ быстро перешелъ
 въ недоброкачественный катарръ; въ настоящее время я страдаю
 ужаснымъ бронхитомъ, я не могу какъ слѣдуетъ дышать, такъ какъ
 чувствую сильнѣйшее давленіе въ груди; желудокъ мой содержитъ въ
 себѣ массу мокроты и отъ всего этого я
 совсѣмъ лишился сна; каждое утро въ груди
 моей скопляется густая мокрота, отчего я
 страшно кашляю и отплевываюсь въ про-
 долженіе цѣлыхъ двухъ часовъ, пока мо-
 крота отстанетъ и выйдетъ; я страдаю осо-
 бенно зимою; отъ всего этого меня посто-
 янно тошнитъ, но тѣмъ не менѣе рвоты
 нѣтъ. Я испробовалъ массу средствъ, раз-
 ныхъ настоекъ изъ травъ и сиропы, но ничто
 мнѣ не помогало; докторъ заявилъ мнѣ, что
 у меня развивается астма; я совсѣмъ по-
 терялъ аппетитъ и всякій вкусъ ко всему.

Какъ-то я прочелъ въ газетѣ сообщеніе о случаяхъ выздоровленія,
 достигнутого при болѣзняхъ, однородныхъ съ моею, приемами дегтяр-
 ныхъ Капсюль Гюйо. Будьте любезны прислать мнѣ одинъ флаконъ
 настоящихъ Капсюль Гюйо; я надѣюсь, что онъ принесетъ мнѣ пользу».
 Подписалъ: Франсуа Мартинэ, 14, улица Бонапарта, Парижъ.

Г. Мартинэ, испробовавъ настоящіи Капсюли Гюйо, написалъ снова
 слѣдующее: «Парижъ, 15 Мая 1897 года. Любезнѣйшій г. Гюйо, я
 использовалъ присланный Вами мнѣ флаконъ, принявъ за каждой
 ъдой, какъ это предписано, по 2 или 3 капсули; уже послѣ приема
 перваго флакона я тотчасъ почувствовалъ значительное улучшеніе въ
 состояніи моего здоровья; я съ гораздо большею легкостью сталъ от-
 плевывать мокроту, обременявшую мой желудокъ; аппетитъ поне-
 многу вернулся ко мнѣ и я сталъ спать по нѣскольку часовъ, не чув-
 ствуя затрудненія при дыханіи. Я продолжалъ лѣченіе Капсюлями
 Гюйо и, послѣ трехъ флаконовъ, приступы кашля, который меня ду-
 шилъ, совершенно прекратились; теперь у меня прекрасный ап-
 петитъ, я пересталъ отхаркивать мокроту и силы мои вполне воз-
 становились».

Я вамъ чрезвычайно благодаренъ за изобрѣтеніе Капсюль Гюйо и
 могу усиленно рекомендовать ваше чудесное средство всѣмъ лицамъ,
 страдающимъ, подобно мнѣ, бронхитомъ или катаррами. Подписалъ:
 Франсуа Мартинэ.

Достаточно принимать за каждой ъдой по 2 или 3 Капсюли Гюйо
 изъ дегтя, чтобы въ короткое время выльчиться отъ самой упорной
 простуды и самаго застарѣлаго бронхита. Бывали даже случаи исцѣ-
 ленія ими чахотки въ довольно уже сильной степени и развитія,
 такъ какъ деготь задерживаетъ распространеніе въ легкихъ тубер-
 кулъ, убивая злокачественныхъ микробовъ, причиняющихъ разрушеніе
 легкаго. Это просто и вполне справедливо.

Малѣйшая простуда, если ее запустить, легко обращается въ брон-
 хитъ. Поэтому должно непременно совѣтовать больнымъ съ самаго
 же начала захватить болѣзнь употребленіемъ дегтярныхъ Капсюль Гюйо.

Дегтярныя Капсюли Гюйо приготовляются изъ смолы, получаемой
 изъ особаго вида морской сосны, растущей въ Норвегіи, по способу
 и по указаніямъ самого изобрѣтателя Гюйо, чѣмъ объясняется тотъ
 фактъ, что онѣ однѣ могутъ принести дѣйствительную пользу, всѣ же
 поддѣлки подъ нихъ не дѣйствительны; это капсули совершенно круг-
 лыя, величиною съ горошину, и проглатываются безъ затрудненія съ
 глоткомъ воды; онѣ продаются во всѣхъ лучшихъ аптекахъ.

Если вамъ будутъ предлагать купить какіе-либо продукты, схожіе
 съ настоящими Капсюлями Гюйо—остерегайтесь, это дѣлается про-
 давцами ради ихъ выгоды.

Спрашивайте и требуйте непременно, и настаивайте на томъ, чтобы
 получить дѣйствительно настоящіи Капсюли Гюйо; во избѣжаніе же
 недоразумѣній обращайтесь вниманіе на этикетку флакона; на настоя-
 щихъ Капсюляхъ Гюйо имя изобрѣтателя Гюйо напечатано крупнымъ
 и жирнымъ шрифтомъ, а подпись его изображена тремя красками:
 зеленой, желтой и красной, наискосъ этикетки, на которой также
 указанъ и адресъ Лабораторіи: Торговый домъ Л. Фрееръ, 19, улица
 Жакобъ, Парижъ. Кроме того слѣдуетъ помнить, что настоящіи
 Капсюли Гюйо не чернаго цвѣта, а наоборотъ, чрезвычайно бѣлыя,
 и на каждой капсуль изображена подпись Гюйо; цѣна Капсюль
 Гюйо—1 руб. 25 коп. за флаконъ.

Лѣченіе ими обходится менѣе чѣмъ въ 10 копеекъ въ день, выздо-
 ровленіе же—обезпечено.
Продается во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ.

**ЗАХАРІЙ
 ЖДАНОВЪ**

БАНКИРСКІЙ ДОМЪ
С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
Невскій просп., № 45.
 Телефоны № 251-29 и 87-81
 и на Спб. фондовой биржѣ
 № 117-22.

Годовой оборотъ около
 150.000.000 рублей.

**ОБШИРНАЯ ИНОГОРОДНЯЯ
 КЛИЕНТУРА
 ВСѢ БАНКОВЫЯ
 ДѢЛА.**

Продажа и размѣнъ всѣхъ про-
 центныхъ бумагъ.
 Подписка на всѣ займы.
 Суды подъ всѣ процентныя бу-
 маги.

Выкупъ изъ всѣхъ банковъ и кре-
 дитныхъ учрежденій процент-
 ныхъ бумагъ съ выдачею подъ
 нихъ добавочныхъ ссудъ.
 Текущіе счета.

Вклады для обращенія изъ про-
 центовъ на срокъ и до востре-
 бованія.

Выигрышные займы съ частичнымъ
 погашеніемъ при задаткѣ на 1
 заемъ 30 руб., на II и III (Дво-
 рьянскій) по 25 руб. и дальнѣй-
 шими платежами отъ 5 р. въ
 мѣсяцъ.

Страхованіе выигрышныхъ зай-
 мовъ.

Полученіе по векселямъ и счетамъ.
 Порученія покупки и продажи про-
 центныхъ бумагъ на биржѣ.

Иностранная деньги.
 Оплата купоновъ.

Счета „онколь“ (залогъ процент-
 ныхъ бумагъ безъ срока), для
 желающихъ увеличить свой капи-
 таль путемъ покупки и прода-
 жи % бумагъ на СПб. биржѣ;
 по сему счету Банк. Домъ прини-
 маетъ въ обезпеченіе **отъ 200
 рублей** и покупаетъ бумагу для
 оборотовъ кліента, по его вы-
 бору и приказу, на сумму, въ 8
 разъ превышающую сумму обез-
 печенія.

**Банкирскій Домъ, впредь
 до измѣненія**

ВЗИМАЕТЪ: по ссудамъ подъ
 % бумаги отъ
 6 1/2 — 7 1/2 % и 1 1/4 % ежем.
 комисс.

По счету „онколь“ отъ 7 1/2 %

ПЛАТИТЬ: по прост. текущ.
 счету 5 %.

По вкладамъ на 3 мѣс. 5 1/2 %,
 „ „ 6 „ 6 1/2 %,
 „ „ 12 „ 7 %,
 „ болѣе года 7 1/2
 и выдаетъ % каждые 3 мѣ-
 сяца.

Порученія иногород. кліентовъ
 исполняются съ особою
 тщательностью.

Отвѣты съ первою почтою.
 По всѣмъ операціямъ про-
 спекты бесплатно.

ЖИЗНЬ

1909 г.
№ 24.

Выданъ 13 июня 1909 г.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

для напечатанія въ «Жизнь» принимаются по следующей цѣнѣ за строку нонпарейль въ одинъ столбчикъ (въ 4 шпаны страницъ):
передъ текстомъ по 1 р. 50 к. послѣ текста по 1 р.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

XL г.
изданія.

Къ этому № прилагается «Полн. собр. соч. Мельникова» кн. 10.

БРАКОРАЗВОДНЫЯ

дѣла веду во всѣхъ консисторіяхъ. Бывш. бракоразводный столоначальникъ Сиб. консисторій М. А. Лишевичъ (служ. бол. 20 л.). Сиб., Невскій, 170, кв. 9.

ПОДАРОКЪ ДѢТЯМЪ ЛЕОНИДА МИЩЕНКО ОТЗВУКИ ЖИЗНИ

Иллюстр. сборникъ для дѣтей съ вступит. статью для родит. Разсказы, сказки, образов. статьи, игры — 152 стр., юмор. рис. — 5 стр. Въ краск.: худож. обл., отд. листъ. — Въ лѣву съ карт. проф. И. И. Шишкина. — Ц. 75 к. Книгопр. услужка. Выпсы, за наличныя отъ автора: Сиб., Невскій, 120, кв. 11 за перес. не платятъ.

Подвижныя кресла для инвалидов, кресла-самокаты для больныхъ.

Рих. МАУНЕ.

Дрезденъ — Лебау (Германія). Катогаи бесплатно. 6—4

Въ Крыму стѣшно прод. Усадьба съ виноградниками, за 30 т. р. Адресъ: Казань—П. А. Подлукскому.

М.-А. Морель ЖЕЛЕЗО-БЕТОНЪ И ЕГО ПРИМѢНЕНІЯ.

Перев. съ франц. Л. Л. Мищенко, дѣят. члена Импер. Русск. Технич. Общ. Ц. 1 р. 25 к. Выпсылающе за наличныя отъ переводчика: Сиб., Невскій, 120, кв. 11 за перес. не платятъ.

ОБШИРНЫЕ РЕПЕРТУАРЫ

отдѣльныхъ музык. пьесъ, расположенныхъ по степенямъ трудности и снабженныхъ аппикатурой и пр., под редакц. выдающагося педагога-композитора.

Для фортепiano: «Классическая библиотека», проф. К. Черни (400 №№). «Прогрессивная библиотека», Р. Вильшай (308 №№). «Recueil de pieces classiques et modernes», H. Harthan (130 №№). Для скрипки съ фортепiano: «Полн. курсъ скрипичной игры», проф. Г. Дулова (162 №№). Для 2 скрипокъ: «Собрание дуэтовъ», проф. Г. Дулова № 30420 (56 №№). (Подробности въ Педагогическомъ каталогѣ; требуютъ безплатно).

П. ЮРГЕНСОНЪ въ Москвѣ, Неглинный пр., № 14.

НѢМЕЦКАЯ ИНЖЕНЕРНАЯ АКАДЕМІЯ

(Висмаръ) Wismar an der Ostsee Курсы для иностранцевъ. Условія приема въ программѣ.

КУПАНЬЕ ГАЛЛЬ въ ВЕРХНЕЙ АВСТРІИ

Первоклассныя йодо-бромистыя купанья Старѣйшій и цѣлебнѣйшій йодистый источникъ Европы. Сезонъ съ 1 мая по 30 сентября. Подробныя свѣдѣнія сообщаются Управленіемъ. № 30415 Санаторія д-ра Герстеля открыта также и зимою. 4—4

Поставщикъ двора С.-Петербургъ, Морская, 9, близъ Невского.

Его Величества Москва, Петровка, 7, противъ Пассажа.

К. БОКЪ

Больш. выборъ брилл., золот. и сер. издѣлій. Ордена, знами, жетоны и проч.

ВРЕМЯ ЛУЧШІЙ СУДЬЯ!!!

Возрастающій съ каждымъ днемъ успѣхъ Перуина-Пето—лучшее доказательство, что онъ единственное средство для рошенія волосъ. Перуин-Пето продается вездѣ по 1 р. 75 к. флак.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА - ПЕТО надо непременно сдѣлать за тѣмъ, чтобъ у горлышка флакона была бы прилѣпшена парижская золотая медаль и приложенъ аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Всѣ остальные безъ медали и безъ аттестата поддѣлы. Оптовый складъ: Базаръ Маронъ, Сиб., Невскій пр., 20, кв. 9.

КИПАТОКЪ БЕЗЪ ОГНЯ ТЕРМОСЪ СТУДЕНОЕ БЕЗЪ ЛЬДА

Grand-Prix! Патент. во вс. стран. міра. «ТЕРМОСЪ» — бутылка лаковъ непрозрач. безвоздушна. простраива для теплов. волн. «ТЕРМОСЪ» вѣченъ, не требуетъ умѣнья обращаться съ нимъ. «ТЕРМОСЪ» — ПЕРУИНА-ПЕТО. «ТЕРМОСЪ» — бутылка лаковъ непрозрач. безвоздушна. простраива для теплов. волн. «ТЕРМОСЪ» вѣченъ, не требуетъ умѣнья обращаться съ нимъ. «ТЕРМОСЪ» — судок — сохраняетъ безъ всяка. приспособл. безъ химич. веществъ и БЕЗЪ ОГНЯ горячію выпитыя и кушан. 24 ЧАСА ГОРЯЧИМИ, холода. даже в сам. сильн. жару БЕЗЪ ЛЬДА 2 НЕДЕЛИ ХОЛОДНЫМИ, а потому необход. в кажд. хозяйствѣ, в дорогѣ, на охотѣ, для ухода за дѣтьми и больными, в походѣ, на маневрахъ и т. д. Сотни тысячъ сосудовъ «ТЕРМОСЪ» в обращ. в Россіи и за границей. Продается в магазинахъ дорожн. принадл., оружія, аптекарск., посудныхъ и т. п. Оптов. склады: в С.-Петербургѣ, Москвѣ, Варшавѣ, Ригѣ, Ростовѣ и Д. Исклуч. прод. для вс. Россіи у фирмы: Export-Vitaeau J. Feinstein, Berlin N. W. 52. Остерегайтесь поддѣлокъ, котор. на основ. Росс. патента № 15052, предѣл. закон. Требуйте только со штамп. THERMOS-PATENT. № 30770

УНИЧТОЖАЕТ МОЗОЛИ С КОРНЕМ.
МОЗОЛИН 35к
РЕЙНГЕРЦ
ОСТЕРЕГ. ПОДЪЛ. ПРОД. ВЕЗДѢ
Фабр. СІБ. 10 Рождеств. 24.

ОЦЕЛѢТЕЛЬНЫЯ ПИЛЮЛИ ПРОСВѢТЛЯЮЩАЯ КРОВООЧИСТИТЕЛЬНЫЯ
АРА
95 коп.

Слабительныя

пильюли **Ара**
лѣжное, безъ боли

дѣйствующее слабительное средство и съ хорошимъ успѣхомъ употребляемое при растройствахъ пищеварительныхъ органовъ.
Коробка 95 коп.

ЭЛЕКТРИЧЕСТВО — ЖИЗНЬ. КНИГА ДАРОМЪ

Всѣмъ желающимъ возстановить утраченную юношескую свѣжесть и энергію мы рекомендуемъ прочесть нашу книгу «ЭЛЕКТРИЧЕСТВО — ЖИЗНЬ», содержащую 96 страницъ, крайне просто и популярно изложенную. Читеніе этой книги ободритъ и утѣшитъ всѣхъ страждущихъ и желающихъ избавиться отъ удручающихъ ихъ болѣзней. Книга эта не только укажетъ правильный путь въ исцѣленію недуговъ и счастливой будущаости, но также и объяснитъ, какъ простымъ примѣненіемъ электричества уже много больныхъ избавились отъ своихъ страданій.

Эта книга «ЭЛЕКТРИЧЕСТВО — ЖИЗНЬ» будетъ послана нами всѣмъ, кто пришлетъ намъ свой четко написанный адресъ.

Кто недоволенъ состояніемъ своего здоровья долженъ немедленно воспользоваться нашимъ предложеніемъ.

Всѣмъ, кто желаетъ лично познакомиться съ нашимъ методомъ, просимъ посетить. Контору «ЮВЕНАТОРЪ», СПбургъ, Мойка, 42. Отд. 17, близъ Невского пр., гдѣ врачъ охотно дастъ подробныя объясненія нашего метода и совершенно бесплатно сообщитъ необходимый способъ электризаціи, а именно: франклизацию, гальванизацію или фарадизацію подобно съ законами электротерапіи, установленными наиболее авторитетными электро-терапевтами, какъ-то: Эйзенбургомъ, Эрбожъ, Левандовскимъ, Бенедиктомъ и друг. Какъ известно, эти знаменитые врачи рекомендуютъ примѣненіе электротерапіи при ревматизмѣ, верности, половой слабости, невралгіяхъ, болѣзнь въ послѣдній общей слабости, головн. болѣзнь, безсонницѣ, желудочно-кишечныхъ заблѣваніяхъ и др. Приемъ ежедневно отъ 10—1 и отъ 3—6, по праздн. отъ 11—1.
С.-Петербургъ, Контора Ювенаторъ, Мойка, 42. Отд. 17, близъ Невского пр.

Бильца Санаторія ДРЕЗДЕНЬ-Радебейль

ХОРОШІЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

3 ВРАЧА

Принятое здѣсь физико-диетическое (естественное) леченіе является наиболее дѣйствительнымъ при болѣзняхъ: желудка, кишечника, сердца, печени, почек, мочевого пузыря, при нервныхъ и половыхъ расстройствахъ, ломотахъ, ревматизмѣ, ишиасѣ, астмѣ, нервозности, блѣдной немочи, малокровіи, сахарной болѣзни и всѣхъ женскихъ болѣзняхъ. Просп. высл. безпл. Книга Бильца объ естественномъ методѣ леченія разошлась въ 1 1/2 милл. экзempl. Русск. изд. въ книжн. магазинѣ Е. Бруна въ Ригѣ. Говорить по-русски.

ВСѢ ДАМЫ
ЛУЧШАГО ОБЩЕСТВА
УПОТРЕБЛЯЮТЪ ДЛЯ
ЛИЦА ЭТУ ХИМИЧ. ЧИСТУЮ ГИГИЕНИЧ. ПУДРУ

СОВЕРШ. БЕЗВРЕДНА, ПРЕКРАСНО И НЕЗАМѢТ. ПРИСТАЕТЪ, ПРИДАЕТЪ КОЖѢ ПРІЯТНУЮ НѢЖНОСТЬ И БЛИЗКУ.

ПУДРА Т. ГИГИЕНА

Опт. продажы у Тва „С.-ПЕТЕРБУРГ. ТЕХНО-ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“

КРЕМЪ АМИКОСЪ (CRÈME AMYKOS)

ГИГИЕНИЧЕСКОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ КОЖИ ЛИЦА

употребляется съ успѣхомъ при всѣхъ легкихъ болѣзняхъ кожи лица, какъ-то: при лишаяхъ, веснушкахъ, прыщахъ, угряхъ и проч. Въ особенности рекомендуется гг. артистамъ и артисткамъ послѣ снятія гримма, какъ средство, уничтожающее жаръ и прочія послѣдствія гриммированія. ЦѢНА банки 1 руб. 25 коп., 2 банки высылается за 3 руб. прямо отъ изобрѣтателя: Торговл. домъ „Парфюмерная Лабораторія Г. ГОЛЕНДЕРЪ“: С.-Петербургъ, Развѣзская ул., № 13.

ДАРОМ требуйте (откр. 4 к.) книжки о бухгалтеріи. 5 премій! Парижъ, А. Найдичу, № 333.

СПЕЦІАЛЬНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ для устройства и перестройки **Крахмальныхъ, паточныхъ, декстриновыхъ и саговыхъ заводовъ** В. Г. Уландъ, об. съ огр. отв., Лейпцигъ-Голісь. Сорокалѣтній опытъ. Поставка во всѣ части свѣта.

Недостатокъ аппетита.

Д-ръ И. Краузе въ С.-Петербургѣ: „Гематогенъ д-ра Гоммеля принимала моя жена и съ блестящимъ успѣхомъ; это средство возбуждаетъ аппетитъ, хорошо переносится, пріятнаго вкуса и весьма способно улучшить общаго состоянія, выражающагося кромѣ другихъ признаковъ въ повышеніи работоспособности и увеличеніи въ вѣсѣ. Бывшія до того голов. круженія, бессонница, отеки ступней довольно скоро исчезли, и вмѣстѣ съ тѣмъ появилась лучшій цвѣтъ лица, хорошее доброе настроеніе духа.“

Гематогенъ Д-ра Гоммеля блестяще одобренъ болѣе 5000 профессорами и врачами заграницыными и русскими, имѣется во всѣхъ аптекахъ и торговыхъ аптекарскихъ товарищахъ. Требовать настоятельно Гематогенъ Д-ра Гоммеля и отклонять поддѣлки.

Ланолин

ОБЫЙ КРЕМЪ
ОВОЕ МЫЛО
ОВАЯ ПУДРА

ПРЕВОСХОДНЫ ДЛЯ СОХРАНЕНІЯ НЕЖНОСТИ КОЖИ! Г. А. Бригеръ, Рига.

ПРИ ЖЕЛУДОЧНЫХЪ БОЛЯХЪ

употребляются 2—4 *Эфирный Ксанолн Клермана*. Въ продажѣ во всѣхъ аптекахъ. Главный складъ Торговл. Домъ Л. ФЕРРЪ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

С.-Петербургъ: Русское Общество торговл. аптекарскими товарами, Кавказск. 12. Штоль и Шмидтъ, аптекарское дело. В. Бюлеръ, Кузнецкий пер., № 1—2. В. Шаскольскій, Невскій, № 27. Москва: Р. Келеръ и К^о, Торгово-промышленное товарищество. № 29827. К. Эрманъ и К^о, Тверская, № 20. Оскаръ Гетлингъ, Петровка. (5)

Милліоны

велосипедистовъ и автомобилистовъ употребляютъ **Континенталь**—Пневматикъ. Вы поѣдете хорошо, если Вы выберете: . . . . . Пневматикъ

КОНТИНЕНТАЛЬ

КОНТИНЕНТАЛЬНАЯ КАУЧУКОВАЯ И ГУТ-ТАПЕРЧЕВАЯ КОМПАНІЯ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ МОСКВА
Зиминъ пер., 1. Б. Дмитровка, 11.

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО

„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“

Парижъ 1900. **ЗОЛОТЫЯ МЕДАЛИ. ГЛИЦЕРИНЪ ВЕЛУРЪ** Нижн.-Новг. 1896.

Измайловскій пр., № 27.

средство для предохраненія кожи отъ загара, веснушекъ, красоты, обѣдранія и вліянія холода.

Общество „С.-Петербургская Химическая Лабораторія“ проситъ въ виду повторяющихся поддѣлокъ, обращать особенное вниманіе на наименованіе фирмы, состоящее только изъ трехъ словъ: „С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“, и на марку общества съ изображеніемъ памятникъ Императору Петру Великому, что на Сенатской площади въ С.-Петербургѣ.

Въ продажѣ у извѣстныхъ торговыхъ парфюмерными товарами и въ аптекарскихъ магазинахъ. № 30760

Вѣрный другъ ЖЕНЩИНЪ

Кремъ Казими

Метаморфоза

Продано около **2.000,000** банокъ

Радикально устраняетъ веснушки, угри, пятна, морщины и другіе дефекты лица.

Cäsar & Minka

Питомникъ и продажа породистыхъ собакъ

Zahna (Пруссія).

Чистокровнѣйшія породистыя собаки

всѣхъ видовъ, какъ-то: сторожевыя, охотничія, дамскія и др., отъ громаднаго ульмскаго дога и Ньюфаундленской до самой миниатюрной комнатной собачки.

Иллюстр. прейсъ-курвантъ высл. безплатно. Роскошный каталогъ со 100 рисунками выслетъ съ книжечкой „Der Hundefreund“ за 75 коп. почт. марками. Собственная постоянная большая выставка при вокзалѣ Zahna. Просить № 29052 корреспондировать на немецкомъ или французскомъ языкѣ. 8—5

Натуральныя минеральныя воды

VICHY

Источники принадлежатъ Французскому Правительству. Остерегитесь поддѣлокъ и точно обозначать источникъ.

VICHY CÉLESTINS Болѣзни почекъ, мочевого пузыря, Желудокъ.

VICHY GRANDE GRILLE Болѣзни печени и желчнаго пузыря.

VICHY HOPITAL Болѣзни пищеварительныхъ органовъ желудка и кишечника.

XL г.

г. XL

№ 24

Выходить еженедельно (52 № в годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. П. И. МЕЛЬНИКОВА-ПЕЧЕРСКАГО и ГЕНРИКА ИБСЕНА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выдроекъ.

1909

Выданъ 13-го юня 1909 г.

Подписная цѣна съ дост. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ порес. 20 к.

Есть этому № прилагается: „Полнаго собранія сочин. П. И. Мельникова-Печерекаго“ кв. 10.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1909 г.

Кромѣ 52 №№ самаго журнала и др. къ нему приложений, подписчики получаютъ 52 книги, содержашія: полное собраніе сочиненій, въ 22 книгахъ, полное собраніе сочиненій, въ 18 книгахъ,

МЕЛЬНИКОВА-ПЕЧЕРСКАГО

ГЕНРИКА ИБСЕНА

и 12 книгъ „Литературныхъ и популярно-научныхъ Приложений“.

Безъ достав-
ки въ Петер-
бургъ . . .

6 р. 50 к.

Безъ доставки въ
МОСКВѢ въ конторѣ
Н. Я. ПЕЧКОВСКОЙ,
Петровскія ялин. . .

7 р. 25 к.

Безъ доставки въ
ОДЕССѢ въ кн. маг.
„ОБРАЗОВАНИЕ“,
Рвшедѣвская, 22 . . .

7 р. 50 к.

Съ достав-
кою въ Пе-
тербургъ . . .

7 р. 50 к.

Съ пересылкою
во всю мѣст-
ности Россіи . . .

8 р.

За
гра-
ницу. 12 р.

Г. Нарбутъ. Встрѣча. Выставка „Союза русскихъ художниковъ“ въ С.-Петербургѣ, 1909 г.

Крѣпостной художникъ.

Посмертная повѣсть Н. В. Кукольника.

Послѣ того, какъ Бѣлинскій своимъ отзывомъ о Кукольникѣ поставилъ на свое мѣсто писателя, не въ мѣру захваленнаго его друзьями и пріятелями, слишкомъ усердными и недальновидными, — русская читающая публика стала охлаждать къ нему. Изъ одной крайности она впала въ другую. Восторженно встрѣчая раньше появленіе чуть не каждаго произведенія Кукольника, она затѣмъ стала смотреть сверху внизъ на своего недавняго любимца. Щедринъ прекрасно подмѣтилъ у насъ, русскихъ, эту черту — „либо въ морду, либо ручку пожалуйте“; благоразумной середины нѣтъ. Кукольникъ вовсе и не заслуживалъ пренебрежительнаго отношенія къ нему. Самъ Бѣлинскій, поставивъ его въ рамки, не отнималъ у него таланта для поэтическаго выраженія мыслей, видѣлъ въ немъ наблюдательность, умѣнье схватывать характеристическія особенности той или другой эпохи, извѣстной среды, знаніе русскаго быта. Даже въ эффектахъ, къ которымъ очень часто прибѣгалъ Кукольникъ, суровый критикъ находилъ и умъ и вкусъ. Въ общемъ, въ большей части произведеній его онъ признавалъ много внѣшняго интереса и не отрицалъ, что значительное число выведенныхъ Кукольникомъ лицъ „похожи на характеры“. Признавая немалыя достоинства въ талантѣ Кукольника, критикъ отрицалъ въ немъ присутствіе „творческой силы для созданія чего-нибудь цѣлаго, гдѣ всѣ части соразмѣрны и все подчинено общей идеѣ“. Вотъ отчего въ произведеніяхъ Кукольника, „даже не лишенныхъ частныхъ красотъ“, по мнѣнію критика, чувствуется какое-то усиліе. „Онъ беллетристъ — и только, — говоритъ Бѣлинскій: — а ему хочется быть поэтомъ, творцомъ, и онъ всегда берется за произведенія, требующія не такого таланта, и нерѣдко обнаруживаетъ въ нихъ притязанія на такого рода нововведенія и замѣтки, которыя свойственны только гению“.

Пере мѣна отношеній средняго читателя, капризнаго и неустойчиваго, къ Кукольнику, не повліяла на послѣдняго. Его это мало огорчало. Литературы онъ не бросилъ, онъ только уступилъ времени — сталъ писать проще, естественнѣе, — даже и тогда, когда бралъ сюжеты, требовавшіе болѣе или менѣе повышеннаго настроенія. Ежемѣсячники продолжали печатать его произведенія и въ пятидесятыхъ, и въ шестидесятыхъ годахъ, не исключая и „Современника“, гдѣ, между прочимъ, былъ помѣщенъ интересный рассказъ его „Третій понедѣльникъ“. Литературная производительность Кукольника, прежде необыкновенно плодovitаго, когда

онъ уже сталъ приближаться къ пятидесятилѣтнему возрасту, значительно ослабѣла. А все же онъ писалъ двѣ-три вещи въ годъ, или уходя въ далекое прошлое, въ старину русскую, или отклоняясь на современность. Онъ написалъ драмы „Денщикъ“, „Маркитантка“, „Морской праздникъ въ Севастополѣ“ — драматическое представленіе, „Азовское сидѣнье“ — историческое сказаніе въ лицахъ, повѣсть „Двѣ сестры“, эпизодъ изъ послѣдней смуты и въ самый годъ своей смерти, историческій рассказъ „Гатчинская маскарада“. Все это было напечатано и прочтено не безъ интереса. Однако у него въ портфель оставалось еще нѣсколько небольшихъ вещей. Въ послѣдніе десять — двѣнадцать лѣтъ своей жизни Кукольникъ, по свидѣтельству близкихъ къ нему людей, многія произведенія свои не спѣшилъ отдавать въ печать. „Пускай подождутъ — вылежатся!“ — говорилъ онъ. И они лежали. Однимъ изъ такихъ произведеній является предлагаемая вниманию читателей „Нивы“ посмертная повѣсть Н. В. Кукольника „Крѣпостной художникъ“. Она была найдена въ бумагахъ писателя его родственникомъ И. А. Пузыревскимъ, ближайшимъ сотрудникомъ „Иллюстраціи“, въ 1845—1847 гг., издававшейся Кукольникомъ. Повѣсть эта написана въ 1857 году, когда авторъ ея дѣлился въ Интерлакенѣ, въ Швейцаріи. Здѣсь встрѣтился онъ съ одной дамой, его соотечественницей, рассказавшей ему правдивую исторію о самоучкѣ художникѣ, былъ, которая и легла въ основу повѣсти Кукольника. Онъ любилъ страстно и искусство, и мѣръ художниковъ, изображенію котораго онъ посвятилъ цѣлый рядъ своихъ рассказовъ, — и, конечно, ему было очень по душѣ такой сюжетъ, гдѣ играетъ роль одинъ изъ русскихъ самородковъ, самоучекъ. Такимъ сюжетомъ и позднѣе настоящаго рассказа пользовались наши писатели, между прочимъ и даровитый, но мало оцѣненный беллетристъ Феофиль Матвѣевичъ Толстой, авторъ романа „Болѣзни воли“, написавшій своего „Моргуня, капельмейстера-самоучку“. И Толстой, и Кукольникъ сошлись въ одномъ желаніи поиречь отмѣтить даровитость русскаго человѣка. Ф. М. Толстой представилъ всю трагедію души своего героя-самоучки. Кукольникъ, не претендуя на психологическій анализъ, разработалъ интересно и обстоятельно бытовую сторону своей правдивой исторіи. Рука мастера, быть-можетъ, и не крупнаго, но стараго въ лучшемъ смыслѣ, видна въ этой повѣсти. Чѣмъ-то далекимъ, забытымъ вѣетъ отъ нея и въ то же время близкимъ, милымъ.

I.

— Палаша! Нѣтъ, такъ нельзя! Дай мнѣ новыя перчатки! Эти болно поистерлись... Да принеси мой траурный porte-billets...

— Развѣ вы сейчасъ и съ визитами?..

— Нѣтъ! Такъ, чтобы держать что-нибудь... Живѣе, Палаша! Надо предупредить дорогихъ родныхъ. Хоть отъ этого завѣщанія я ничего особеннаго не ожидаю; покойникъ любилъ меня по-своему; больше, иначе онъ не могъ, не умѣлъ любить. Для него я была немногимъ чѣмъ дороже верховой лошади, на которой онъ такъ живописно рисовался, въ гусарскомъ мундирѣ передъ своимъ всегда наряднымъ эскадронемъ...

Такъ разсуждала въ одно сумрачное зимнее утро 1855 г. молодая, прехрасная дама въ траурѣ, стоя на площадкѣ нарядной петербургской лѣстницы. Такъ какъ это было въ бельэтажѣ, то дама могла видѣть у подъѣзда свою уютную каретку, съ раскрытыми дверцами и щегольски одѣтымъ лакеемъ.

— Вѣдность не пугаетъ меня; но если придется сѣсть на седьмой долѣ, жаль лошадокъ, жаль каретки; а въ Петербургѣ это сладостное удобство... Да и квартира... Ахъ, Палаша, какъ ты долго...

— Да насилу вашъ порбалеть нашла!..

— Ну, прощай Палаша! Пожелай мнѣ счастья, да сама не скучай!

— Добрая барыня! — почти со слезами прошептала Палаша, провожая глазами госпожу свою.

Пока барыня отдала приказанія лакею, пока уѣхалъ, другая сцена увлекла вниманіе Палашы. Въ томъ же бельэтажѣ, на той же площадкѣ отворились и другія, противоположныя двери; оттуда выдвинулась тоже барыня, и не безъ труда, потому что натуральный весьма обширный объемъ ея непомѣрно увеличился мѣховымъ саломомъ; маковку головы прикрывалъ какой-то пирожокъ, въ который натканы были страусовыя перья, ленты и цвѣты. Остальная часть головы была предана на увеселеніе петербургской погоды. За нею, ворча, сквозь тѣ же двери пробивалась медвѣжья шуба, накрывая сверху бобровой шапкой. За шубой вышелъ на ту же площадку молодой парень въ ливрѣ; военная ли, она или гражданская, опредѣлить было трудно; но что она была исшачкана разными красками, это было очевидно и не подлежало никакому сомнѣнію...

— Карпуша! — сказала барыня, знаете, такимъ, лимоннымъ голосомъ: — не забудь вычистить канарейку!..

— Самый такой, чтобы что-нибудь вычистить!—раздался рѣзкій басъ изъ-подъ бобровой шапки...—Ну, посмотри, Пашета, каковъ онъ самъ! Ахъ, ты, разбойникъ этакой; да вѣдь недѣля нѣтъ, какъ спили ливрею; ну, погляди, Пашета! Пѣгой, болванъ, со-всѣмъ пѣгой...

— И гдѣ это ты такъ испачкался?..

— Гдѣ испачкался! Вѣрно, опять, каналья, какъ ни есть, краски досталъ! Вѣдь какая подлая натура! Запретилъ, ужъ какъ запретилъ! Съ приложеніемъ руки моей печати запретилъ! Самъ собственноручно всю его мазницу отобралъ, отнесъ и погрузилъ въ преисподнюю. Нѣтъ, ухитрился, досталъ, пожалуй, укралъ...

— Боже сохрани!..

— Ну, такъ гдѣ же ты все эти поганья мази досталъ?

— Добрые люди пожаловали...

— Погоди! Ворочусь, разберемъ, выведемъ этихъ добрыхъ людей на чистую воду... Добро бы къ портняжничеству или хоть къ брадобрейству былъ пристрастенъ, ну, такъ и быть, отдалъ бы въ ученіе, а то куда его угораздило! Въ богомазы... Ну, какой съ него оброкъ получишь?..

— Иванъ Семенычъ! Брось! Ужъ пусть, какъ воротимся... а то, право, на парадъ запоздаемъ...

— Иду, Пашеть, иду! Тѣфу, пачкунъ какой, гадкій, смотрѣть не могу, просто изъ той же преисподней выскочилъ...

— Иванъ Семенычъ!

— Иду, иду, Пашеть! Эй, извозчикъ! На парадъ, что возьмешь?

— На какой парадъ?..

— Пашеть, да растолкуй ему...

— На парадъ, извѣстно, гдѣ государь бываетъ...

— Къ Зимнему, что ли?

— Твое дѣло везти, наше ѣхать...

— Садись! Два двугривенныхъ!..

— Иванъ Семенычъ! Ужъ не взять ли двухъ, а то вывалить...

— Не бойся, Пашеть! Я бочкомъ!.. Пошелъ!..

— Проваливайте! — сказалъ ливрейный паренъ уже на лѣстницѣ, усадивъ и отправивъ господъ: — только и счастья, когда ихъ нѣтъ дома. Скорѣй за работу, да на чердакъ все припрятать, а то живмя съѣсть... Да тутъ и чердаковъ-то не отыщешь...

Паренъ посмотрѣлъ наверхъ, и вмѣсто чердака нашель молодую, хорошенькую Палашу; она съ участіемъ смотрѣла на запачканнаго Карпушу; почему, этого она не понимала, но ей истинно, взаправду было жаль блѣднаго, грустнаго, но виднаго парня. Отъ такого чердака, какъ Палаша, и не у Карпуши голова кругомъ поидеть. А онъ же къ тому и живописецъ. Оторопѣлъ бѣдняга; чтó называется, столбнякомъ пришибло. Палашѣ его еще пуще жаль стало.

— Чтó, уѣхали?.. — спросила она робко, играя передникомъ.

— Уѣхали-съ!—отвѣчалъ Карпуша:—вытянувшись у стѣнки, будто передъ своей толстой барыней.

— Надолго?..

— Должно-быть, до обѣда не изволятъ вернуться... Гдѣ-нибудь въ рядахъ заматаются...

— Видно, барыня покупать любить?..

— Больше смотрѣть всякій товаръ. Ономясь въ Гостиномъ чуть не замерзъ, барыню у лавокъ поджидаю.

— Видно, пріѣзжіе?

— Точно такъ-съ...

— Давно пожаловали?

— Вотъ послѣзавтра третія недѣля поидеть.

— Издалеча?..

— Изъ Арзамаса; то-есть не изъ самого Арзамаса; до нашей деревни еще верстовъ пять будетъ...

— А вы у нихъ какъ?..

— То-есть какъ это вамъ угодно?!

— То-есть камендинеромъ, али дворецкимъ... —

— Не могу вамъ доложить. То-есть, примѣрно,—одѣваю и раздѣваю; комнаты убираю; чай и кушанье подаю; самоваръ и ножи чищу; Василиса—баба старая; ей и кухни много; такъ ужъ я долженъ все исправлять, такъ что и своимъ дѣломъ заниматься не успѣшь...

— А какое же у васъ свое дѣло?

— Охъ, не спрашивайте! Богъ наказалъ! Нашель недугъ; не по силамъ. Право-съ, хмельнаго въ ротъ не беру, а пуще пьяницы...

Самъ разумю, что дѣло мое не холопское, да и не барское; то-есть, право, никому не въ обиду... Ужъ я ли для господъ не стараюсь. Вѣдь сплю-то всего часъ-другой, чтобы часикъ льготный на свою лютую болѣсть выкроить. Такъ нѣтъ! Брось, не смѣй, глаза выпарапаю, спину сдеру... Страшно!

— Да въ чемъ же это дѣло?..

— Ей-Богу, какъ и сказать, не знаю. Видите, у насъ, въ Арзамасѣ, проживалъ добрый человекъ Ступинъ; охочихъ людей художеству даромъ училъ...

— Фу, ты, грѣхъ какой! Художеству?..

— Какъ грѣхъ? Да наши арзамасскіе на Москву образа писали; заказовъ гибель бывало.

— Образа! То-есть иконы?

— Да-съ! Священные, всякіе, также и гражданскіе, то-есть портреты съ разныхъ господъ, кто пожелаетъ... Сюда въ Питеръ на выставку посылали; говорятъ, будто сама академія свое удовольствіе господину Ступину заявила, на гербовой еще бумагѣ. Такъ тутъ грѣха, кажись, нѣтъ...

— Оно конечно!.. Да художеству-то какому же онъ васъ училъ?..

— Ахъ, ты, Господи; да оно-то и есть художество. Вотъ, напримеръ, вы сударыня, имени отечества не имѣю счастья знать...

— Палагея Николавна...

— Такъ вотъ вы, Пелагея Николаевна, примѣрно сказать — натура, то-есть живая барыня...

— Полно шутить... Я не барыня, а у моей доброй барыни — горничная.

— Будто?

— Да чему вы обрадовались!..

— Никакъ нѣтъ-съ! Я только такъ!.. Какъ я смѣю? Я знаю — кто я... а лучше бы не знать...

— Такъ что же вы хотѣли мнѣ изъяснить про то, что я на-напримѣръ, какъ вы сказали, натура, то-есть простая...

— Чтó вы это слова мои переиначиваете! Какъ я смѣю? Натура, сказалъ, то-есть тѣло живое; ну, а я возьму краски и кисти, да образъ вашъ на полотно будто въ зеркало и спишу... Вотъ это будетъ художество; то-есть портретъ, а самое мастерство,—вотъ оно и есть художество...

— Чтó это вы рассказываете! Портреты я видѣла; да вотъ хоть и съ моей барыни въ прошломъ году портретъ живописецъ снималъ...

— Ну, вотъ то и былъ художникъ...

— Чтó вы? Богъ съ вами! Такой почтенный человекъ, да еще съ крестикомъ...

— Должно-быть, академикъ...

— Прозвища его не припомню; барыня его всегда Петромъ Васильичемъ просто называла. Такъ и мы докладывали: Петръ Васильичъ пришелъ...

— А посмотрѣть можно! Вотъ ужъ третія недѣля поидеть, а живописанія нигдѣ не видѣлъ; по окнамъ въ лавкахъ славныя гравировки, да вѣдь это черное и печатное... Въ Гостиномъ въ одной лавкѣ подмѣтилъ, въ рамкахъ картины стояли, да какъ нарочно барыня всю линію духомъ пробѣжала. И взглянуть не удалось... а портретъ вашей госпожи долженъ быть получше нашихъ арзамасскихъ... Вотъ бы взглянуть!

— Постойте, посмотрю, нѣтъ ли кого въ гостиной! —И Палаша проворно шмыгнула въ дверь.

— Экая добрал! Что же я уже въ отчаянье приходитъ стала. Вонъ оно и ангелъ съ небеси прилетѣлъ; какъ бы мнѣ попристальнѣ въ личико всмотрѣться... Я ее ангелочкой такъ бы и отпечаталъ; да ба!.. Колется! Взглянеть, я такъ и зажмурюсь...

— Пес!.. Пожалуйте!.. Пока никого нѣтъ!..

— Фу, ты, какое живописное богатство!.. Будто картина, не комната... А вотъ онъ, портретъ!

— Ну, что хорошъ?..

— Не знаю — похожъ ли, а написано-то плохо...

— Плохо? Ужъ ты лучше, что ли, напишешь... — съ досадой воскликнула Палаша.

— Что хвастать! Давайте, попробуемъ...

— Съ ума спятить изволили; чтобы барыней для васъ одѣваться стала, да разъ сорокъ сидѣть по битому часу...

— Сорокъ разъ! Да я вашъ портретъ, право, въ пять прісѣстовъ отколою!..

А. Линдеманъ. Старый домъ.

А. Васнецовъ. Весенніе ручьи.

Выставка „Союза русскихъ художниковъ“ въ С.-Петербургѣ, 1909 г.

Библиотека "Руниверс"

М. Добужинскій. Михайловскій дворець въ Петербургѣ.

А. Васнецовъ. Посадъ.

Выставка „Союза русскихъ художниковъ“ въ С.-Петербургѣ, 1909 г.

— Мой!..

— А той чей же?.. Впрочем не извольте обижаться... Я, право, такъ... Разговорился... Ваша ласковая рѣчь... Конечно, глупо... дерзостно... Да ужъ такая болѣсть окаянная... Какъ затронешь эту струну... все забудешь... Простите великодушно...

— Помяните! Да я, право, не знаю, съ чего вы это мой портретъ писать задумали?..

— Ей-Богу, такъ обмолвился...

— Не то... Я хотѣла сказать, что если вы въ самомъ дѣлѣ маракуете, такъ могли бы получше нашей рожи найти...

— Ужъ не Василису ли? Я ужъ ее со всѣхъ сторонъ перерисовалъ. Наша Василиса—вся моя натура... Позвольте показать?..

— Съ нашимъ удовольствіемъ! Ахъ Господи! Барыня пріѣхала! Убирайтесь отсюда поскорѣе... Ахъ, ты, Господи, какъ разъ навстрѣчу... Нѣтъ, сюда! Сюда спрячьтесь подъ шубу! Пес!.. Боже мой, какъ она по лѣстницѣ шибко бѣжитъ!..

— Палаша! Палаша! Радуйся! Все мое! И деревня, и домъ, и ты... Нѣтъ! Ты — вольная!.. Довольно ты послужила мнѣ честно и усердно! Хочешь при мнѣ оставаться, жалованье получать, очень рада!.. Но этого мало! Всѣхъ на волю! И кучера, и Ефима, и старую Акулину... И этого мало! Господи, помоги мнѣ исполнить мой задушевный обѣтъ!.. Никто не пріѣзжалъ?

— Никого не было!..

— О, пріѣдутъ! Пріѣдутъ! Я чуть не расхохоталась, когда почтенные родственники выслушали завѣщаніе, проглотили досаду и бросились поздравлять меня... Сама слышала, Палаша, какъ одинъ сказалъ другому: „Вотъ, братъ, богатая невѣста“. Безстыдники! Ни для васъ ни для кого! Я довольно испытала радости замужества!.. Но, обѣтъ... обѣтъ!..

И вдовушка задумалась. А Палаша, точно мышь, бѣгала по комнатѣ, собирая перчатки и другія принадлежности туалета, въ первомъ движеніи радости и другихъ ощущений разбросанныя по столамъ и стульямъ нарядной гостиной. Карпуша улучивъ первую возможность, выползъ изъ темной прихожей, заперся, и, не рассчитавъ времени, принялся наизусть рисовать своего ангелочка.

II.

Карпуша воспользовался радостной суматохой; тѣмъ болѣе, что и Ефимъ, повѣсивъ ливрейную шинель и каску въ той же прихожей, поспѣшилъ на кухню — сообщить остальной дворнѣ всерадостнѣйшую вѣсть о челолюбивомъ намѣреніи доброй барыни. Не безъ трепета выползъ онъ изъ-подъ шубы, какъ воръ—отстегнулъ длинный крюкъ, какъ полоумный выскочилъ на площадку, и вбѣжалъ въ свою прихожую, будто за нимъ разбойники гнались.

— Что съ тобой?..—спросила перепуганная Василиса, черезъ дверь выглянувъ изъ кухни...

— Ничего, родная! Прозябъ!..

— Видно, ротозѣлъ въ лавочкѣ... А господа скоро вернутся; опять содомъ пойдетъ...

— Охъ, твоя правда!

— Не забудь про канарейку...

— Иду, иду, родная! Спасибо, что напомнила!

Пошелъ Карпуша въ гостиную, да и не дошелъ до канарейки. На столѣ карандашъ и бумага лежали. Барыня передъ тѣмъ съ прачкой счесть сводила. Карпуша возьми и присядь, на барское кресло, да и давай карандашомъ личико своего ангелочка выводить... У карандаша будто ноги выросли; такъ и пляшетъ, а на бумагѣ ясиѣ и ясиѣ выходитъ Палаша. И ужъ конечно во всей живописной литературѣ это былъ первый ангелъ съ крылышками и въ передникѣ... Вдругъ зазвенѣлъ колокольчикъ; Карпуша перепугался; только тутъ вспомнилъ про канарейку; вскочилъ на бархатный стулъ; вынулъ изъ клѣточки низокъ; второй колокольчикъ, и баночка съ грязной водой соскочила съ низка и прямо на стулъ... третій колокольчикъ; Карпуша не выдержалъ, поставилъ низокъ на туалетъ, а самъ бросился отворять двери.

— Вѣрно, опять что-то мазалъ? — проворчалъ Иванъ Семеновичъ съ обычною ласкою...

— Никакъ нѣтъ! Кинарейку чистилъ...

— Вотъ, батюшка Сергѣй Сергѣвичъ! Взялъ съ собой въ Питеръ олуха; не напачусь... Что же стоишь? Сними шубу съ гостя!..

Тутъ только Карпуша замѣтилъ, что господа воротились

втроемъ. Третій былъ старый знакомый Ивана Семеныча, чиновникъ неизвѣстнаго чина и неопредѣленной должности. Онъ, если хотите, не служилъ, но занимался у своего начальника по хозяйственной части. Управлялъ домомъ, дачей; дрова, вино закупалъ; исправлялъ всякія порученія, почему и титулованъ по департаменту чиновникомъ „для особыхъ порученій“. Рачительная служба его цѣнилась, какъ слѣдуетъ, и ежегодно вознаграждалась или чинкомъ, или крестикомъ, или денежнымъ пособіемъ.

— Ну, Сергѣй Сергѣвичъ, — сказалъ Иванъ Семенычъ въ большой гостиной: — вотъ, какъ говорится, гора съ горой не сойдется, а челолюбъ съ челолюбкомъ все гдѣ-нибудь да встрѣтятся. То-есть и не думалъ и не гадалъ! И, убей Богъ, не угадалъ бы, да Пашеть — такая зоркая! Карпуша! Трубокъ! Водочки! Закусить!.. Милости просимъ!..

— Признаться и я никогда бы не узналъ; такъ подобрѣть изволили...

— Э! Братецъ Сергѣй Сергѣвичъ, деревня не свой братъ, хоть кого откормить. А вы тутъ всѣ въ Питерѣ, прости Господи, такіе сухопары... Оно, конечно, и чины, и кавалерія, и всякая честь... Да, какъ посмотришь на ващи лица... точно усошіе... Ужъ нѣтъ ли тутъ у васъ, какой ни есть, повальной лихорадки...

— Шутить изволите! Толстота въ столицѣ есть вещь неприличная...

— Будто!

— Предосудительная... Означаетъ тунеядство, бездѣліе...

— Въ самомъ дѣлѣ?..

— У насъ барыни нарочито лимоны цѣликомъ ѣдятъ, чтобы дородство унять; просто порокъ...

— Да ты меня пугаешь! Пожалуй, тише говори, не то Пашеть всѣ лимоны закупить... Поздно! Услышала!..

— Карпуша! Карпуша! Да это просто изъ рукъ вонъ! Иванъ Семенычъ, поди сюда, погляди; что онъ тутъ накуралесился... Ахъ, ты, Господи! Это еще что такое! У меня на столѣ мамзель, да еще съ крылышками! Иванъ Семенычъ! Ужъ и я руки умываю. Отдай ты его лучше въ рекруты! Право, мочи нѣтъ...

— Мамзель! Точно мамзель! И съ крылышками! И я гдѣ-то эту мамзель видѣлъ...

— Да ужъ какъ вамъ не видѣтъ? Полноте, Иванъ Семенычъ, срамиться! Да перестаньте же смотрѣть на эту рожицу... Не слѣдъ вамъ...

— А точно прехорошенькая, — сказалъ гость, взявъ изъ рукъ Ивана Семеныча портретъ Палашы съ крылышками.

— Да это вотъ все проказы моего олуха Карпушки...

— Какъ? Что вы говорите?..

— То-есть я тебѣ говорю, Сергѣй Сергѣвичъ, взялъ дурака изъ двора, который посмазливѣ; да и порасторопнѣ, думаю, сынъ приказчика; все-таки получше обтесаешь. Ёдемъ въ Питеръ. Наша деревенщина, хоть и дворовая, а все-таки мужикъ мужикомъ. Въ дорогѣ еще туда-сюда; а ужъ здѣсь, на мѣстѣ, просто съ ума сводить. Что-жъ ты думаешь? Мазилка!

— Какъ мазилка...

— Ну, вотъ то и дѣло рожи малюетъ.

— Вотъ этакія?..

— Всякія!.. Просто бѣда! Мазяра мнѣ не нужно; нынче все обои... Я весь домъ недавно заново обклеилъ; на оброкъ пустить... Что съ него возьмешь?.. Просто разореніе! Вотъ у меня Гаврила коноваль, и тотъ тридцать цѣлковиковъ доходу приноситъ; а то братъ есть оброчнѣе — не повѣришь; Власть, напри- мѣръ, ужъ, чортъ его знаетъ, чѣмъ онъ тамъ промышляетъ, а по осьмому году — я до ста рублей оброкъ догналъ. Платить, не поморщится...

— Знаешь ли, что я тебѣ скажу?.. Иванъ Семенычъ!..

— Ну!

— Съ этого парня больше доходу получишь...

— Что ты это городишь...

— Эй, Карпуша! На пятиалтынный! Сбѣгай въ портерную, бутылку пива принеси!.. Ушелъ! Ну!

— Видишь, это просто, что называется, талантъ...

— Понимаю; да что съ него проку?

— Въ ученіе его; въ академію...

— Какъ, въ академію!

— Въ академію художествъ. Тамъ, братъ, такъ его годка въ

два вышколютъ, что масляными красками всякія картины писать будеть...

— Пишетъ, братецъ! Самоучкой, а преестественно пишетъ. Самъ видѣлъ рожу Василисы; ну тотъ-въ-точъ такая же гадкая, какъ вживѣ.

— Ну, такъ это ужъ не талантъ, а геній!

— Что ты говоришь?

— Просто геній! Въ академію его!

— Ну, пусть и геній, чортъ тамъ васъ знаетъ, да мнѣ-то какой прокъ изъ него?..

— Шутка! Будешь имѣть домашняго Рафаэля!

— Чортъ знаетъ, что говоришь! Просто, любезный, дурачишь!

Право, не по-приятельски...

— Ей-Богу, правду говорю...

— Диковина, просто, диковина! Ну, да что же мнѣ за выгода?

— Ну, Иванъ Семенычъ, не взыщи, а больно простоватъ сталъ. Ну, портретъ ли нужно, картину... Эй, малый! Напиши и готово. А поди, купи! Наши господа тысячами платятъ за хорошую живопись. Я самъ для моего начальника у Г... купилъ вотъ этакую, небольшую картинку... И ничего тамъ нѣтъ! До половины вода и то мутная, а наверху воздухъ маленько почище будеть, чѣмъ теперь на дворѣ; ну, просто, овсянка на глубокой тарелкѣ, — и 600 рублей заплатилъ...

— Ассигнаціями?..

— Какія теперь ассигнаціи! Серебромъ, батюшка! Серебромъ! А вотъ тоже у моего начальника есть, такъ знаешь, воспитанница; очень ее жаловать изволилъ. На мою голову проявился у насъ художникъ, тоже академикъ, что ли; ну, вотъ, точно живого изъ воску такъ и вылѣпить. Сергѣй Сергѣевичъ, дружище, какъ бы нашу воспитанницу... Повѣришь ли, мѣсяцъ бился, пока уломалъ за полторы тысячи...

— За полторы тысячи, Господи Иисусе Христе!

— Чего! Совѣмъ писать не хотѣлъ! Некогда! И правда, все графовъ да генераловъ пишетъ...

— Ну, хорошо, напишетъ портретъ съ меня, съ Пашеть, пожалуй, съ нашего попа, попадьи...

— Нѣтъ ужъ, извини, Иванъ Семенычъ, съ попадьи не позволю...

— Ну, а дальше что?..

— А съ другихъ за деньги писать нельзя, что ли?..

— Твоя правда!.. Экой кладъ подумаешь, самъ въ руки дается, а я-то, простофиля... Постой! А дорого берутъ въ академіи за обученіе?

— Ну, ужъ этого не знаю. Сходи, справься! Тс... Карпуша вернулся...

III.

— Куда это я попалъ? Въ погребъ, что ли? — громко проговорилъ Иванъ Семеновичъ, переступивъ порогъ огромной калитки въ сѣняхъ академіи художествъ. Онъ даже невольно пригнулся.

— Что вамъ угодно? — отозвался швейцаръ, отворяя стеклянную дверь своей каморки.

— Извините-съ, позвольте спросить, академія тутъ?

— Тутъ.

— А куда же идти?

— Да кого вамъ надо?..

— Да, разумѣется, начальство...

Швейцаръ съ удивленіемъ посмотрѣлъ на Ивана Семеныча.

— То-есть, изволите видѣть. Мнѣ нужно опредѣлить парня въ обученіе...

— Вотъ оно что! Пожалуйте въ контору.

— Вотъ и ладно. А гдѣ же у васъ контора?

Швейцаръ объяснилъ, Иванъ Семенычъ нашель двери, но контора была заперта.

— Вотъ тебѣ разъ! Чтѣ же я теперь буду дѣлать? А вотъ кстати идетъ кто-то... Позвольте спросить, гдѣ тутъ въ обученіе опредѣляютъ...

— Вамъ угодно опредѣлить сына?

— Помилуйте! За кого вы меня принимаете? Что, я, разночинецъ, что ли, будто у насъ корпусовъ мало или другихъ заведений?..

— Извините, я васъ не понимаю...

— Да какой же русскій дворянинъ станетъ дитя свое художникомъ учить?

— Хорошъ — сказали незнакомецъ, не обинуясь, громко. — Впрочемъ, нечему удивляться! Такъ дѣлаютъ у насъ еще многіе. Велико еще наше невѣжество!

— Что вы изволите говорить, я, право, не понимаю...

— Да и я насилу васъ понялъ. Такъ чего же вы хотите?

— Да развѣ я не сказалъ? Я хочу отдать молодого парня въ обученіе. Къ художеству имѣеть пристрастіе, такъ хотѣлъ распросить, дорого ли берутъ, на сколько лѣтъ, какія кондичіи, форму контракта посмотрѣть, чтобы промахнуть не дать.

— А вы уже разъ промахнулись?

— И не разъ, батюшка! Но पुще всего надулъ меня поваръ. Взаясь въ два года обучить, а продержалъ четьре; черезъ полицію истребовалъ. Что-жъ вы думаете! Въ первый же день вмѣсто супу подаль кашницу какую-то, два дня петрушкой отзывалось, а жаркое — гусь, да вѣдь какой гусь, нашъ, арзамасскій, — на уголь, бестія, сжегъ. Выпоролъ, да что толку. Плакали мои денежки, а стряпаль попржежнему — старый Кырлла...

— Что говорить, больно; мнѣ вчуже прискорбно...

— Ну, вотъ видите, хорошо, что вы такой сердобольный, а сосѣди сорванцы — съ полгода смѣялись...

— Такъ вы теперь хотите мнѣ доставить болѣе продолжительное удовольствіе.

— Какъ такъ?

— Да кого же вы къ намъ-то опредѣлить хотите?

— Карпушу! Сергѣй Сергѣевичъ человекъ почтенный, вы знаете Сергѣя Сергѣевича?..

— Не имѣю чести!..

— Фамилія у него такая замѣтная. Тертупаловъ. Слышали?..

— Нѣтъ, да все равно, что же онъ?

— Сергѣй Сергѣевичъ дѣло смыслить; самъ для начальства картины покупаетъ. Овсянку купилъ за 600, а за восковой портретъ 1.500 рублей и серебромъ-съ!

— Ну, да что же вашъ Сергѣй Сергѣевичъ?

— Да не онъ мой, а Карпуша — мой, крѣпостной, двадцати двухъ лѣтъ; понимаете, а Сергѣй Сергѣевичъ говоритъ, что онъ съ талантомъ, понимаете? Даже, говорить, съ геніемъ, а я въ этомъ толку не смыслю.

— И видно...

— Я всю правду вамъ такъ напрямикъ говорю. Надо же учить! Что время и доходъ терять; такъ вотъ я и пришелъ стоговаться и по рукамъ ударить. Помогите, батюшка, я человекъ заѣзжій; не знаю, что съ этакимъ чудомъ и дѣлать.

— Дать вольную, а Карпуша ужъ самъ себя найдетъ дорогу.

— Вольную? Да съ чего вы это взяли?

— Да съ того, что въ академію иначе не принимаютъ.

— Какъ не принимаютъ?

— Чтѣ дѣлать! Царская воля!

— Да я не хочу ему давать волн! За чтѣ я ущербъ понесу, когда можно извлечь доходъ.

— Изъ Божьяго дара, стыдитесь! — незнакомецъ плюнулъ и ушелъ.

Иванъ Семенычъ долго стоялъ въ раздумьѣ; невольно какъ-то ноги повернули и принесли его въ тѣ же печальныя сѣни, къ тому же швейцару.

— Чтѣ, изволили справиться!

— Да, у кого тутъ справиться? Контора заперта, а шутникъ какой-то встрѣтился, да и говоритъ будто крѣпостныхъ въ академію не принимаютъ.

— Вотъ оно что? Такъ ваша милость изъ крѣпостныхъ?

— Да не я...

— Ну, знаю, сынишка?..

— Да не сынишка, а Карпуша, мой дворовый паренъ.

— Вотъ оно что! Спросили бы у меня, такъ я бы вамъ сказалъ, что не примуть. А господа такъ дѣлаютъ; кому нужно профессорамъ отдають...

— Какимъ профессорамъ?

— Да тѣмъ же, что въ академію учать.

— Будто?.. А гдѣ же эти профессора?

— Которые здѣсь, а которые на вольныхъ квартирахъ живутъ. Вотъ, примѣрно сказать...

М. Добужинский. Провинция. (Тридцатые годы). Выставка „Союза русских художников“ в С.-Петербурге, 1909 г.

И пошелъ считать имена и квартиры; одна фамилія Ивану Семенычу понравилась; безъ дальнѣйшихъ справокъ онъ и отправился къ избранному профессору. Пришелъ, позвонилъ; выско- чила кухарка.

— Дома?..

— Дома, да нельзя; у нихъ натура...

— Да я-то чѣмъ помѣшаю?

— Погодите! Кажется, кончили. Вотъ я въ щелку посмотрю. Точно. Барышня уже одѣвается. Какъ про васъ доложить?..

Иванъ Семенычъ ни живъ ни мертвъ стоялъ. Хотя онъ, какъ мы уже замѣтили, и самъ былъ къ женскому полу падокъ, но секретно, исподтишка, а тутъ ему, Богъ знаетъ, что показало, голова завертѣлась. На бѣду и двери отворились, и мимо его носа промелькнула хоро- шенькая женщина въ весьма приличномъ салопѣ и наряд- ной шляпкѣ. Иванъ Семенычъ присѣлъ, при чемъ погрузился въ шубу такъ, что шапка сле- тѣла.

— Такъ какъ же про васъ доложить?

— А? Чтò? Доложи, то-есть, чтò хочешь, скажи... Дѣло есть... Вотъ и все тутъ... Ну, притча! Среди бѣла дня, открыто, что, если бы Пашеть видѣла... А прехорошенькая, шельмовка, такая вертлявая...

— Пожалуйте!

— Экой разбойникъ! Ста- ричишка, а?... Право, завидно! Ну, такъ бы и съѣлъ грѣховод- ника...

— Милости просимъ! Чтò вамъ угодно?.. Фроська, прими шубу... Покорно прошу са- диться... Вы меня извините, я сиѣшу кончить это плечико за- свѣтло. Натуру опустилъ, такъ чтобы не перевертеть съ памяти.

— Помилуйте. Миѣ какое дѣло. Я, признаться сказать, ничего и не замѣтилъ. Мое дѣло — сто- рона.

— Чтò это онъ вретъ! Ужъ не сумасшедшій ли сюда забрался... Вы меня извините...

— Да перестаньте извиняться. Дѣло человѣческое... И съ другими случается...

— Да чтò съ нимъ? Милостивый государь, право, миѣ некогда. Чтò вамъ угодно?..

— Миѣ, то-есть, собственно миѣ?

— Фу, ты, Господи, да кому же?..

— Экой бѣшенный!.. И начинать страшно. Ну, вотъ извольте видѣть, у меня есть Карпуша...

— Съ чѣмъ васъ и поздравляю...

— Съ чѣмъ же это?..

— Съ Карпушей...

— Покорнѣе благодарю. А, право, стоитъ. Портреты теперь уже валяются и такими, и масляными... Хочу отдать въ обученіе...

— Вотъ чтò! Дѣло добро! Самоучка, что ли?

— Чортъ его знаетъ! Должно-быть, какъ при отцѣ еще жилъ, у богомаза какого-нибудь работаль.

— Такъ это не вашъ сынъ?..

— Чтò вы это! Нѣтъ! Просто крѣпостной, дворовый парень, двадцати двухъ лѣтъ, нещющій; до сихъ поръ, окромя лѣности, никакого художества въ немъ не замѣтилъ... Вотъ я хотѣлъ было его въ академію, да крѣпостныхъ говорить не принимаютъ...

— Ну, такъ дайте ему волю...

— Разорить меня хотите, что ли? Да ужъ это мое дѣло, какъ

я тамъ сдѣлаю, а вы извольте объявить миѣ, принимаете вы та- кихъ ребятъ въ обученіе частно...

— Отчего же нѣтъ? Можно! Хотя миѣ, правду сказать, во- зиться съ неуклами некогда. Ну, да если способности хорошія...

— Самъ-то я навѣрное не знаю, но Сергѣй Сергѣевичъ гово- ритъ: талантъ Божій!

— Ну если Сергѣй Сергѣевичъ говоритъ, такъ пришлите миѣ его, да пусть съ собой принесетъ и работы, какія у него есть...

— Покорнѣе благодарю. Но уговоръ лучше денегъ! По- звольте спросить, во сколько времени вы миѣ Карпушку масте- ромъ поставите?..

— Какъ во сколько вре- мени?..

— Ну, то-есть, примѣрно, вотъ какъ Тришка. Этотъ изо всѣхъ умень, самый удачникъ. Въ ученикахъ всего годъ былъ; а тамъ полтора года подмастерь- емъ, а на третій выкунился и мастеромъ сталъ...

— Да позвольте спросить, съ кѣмъ я это имѣю случай говорить...

— Съ русскимъ человѣкомъ, пока этого довольно, а тамъ какъ условимся, тамъ изъ кон- тракта будетъ явствовать.

Художникъ положилъ кисть и палитру и подошелъ къ Ивану Семенычу такъ близко, что тотъ принужденъ былъ отступить...

— Да вы, кажется, со мной шутки шутите! — запальчиво сказалъ художникъ: — чтò я вамъ сапожникъ, что ли?..

— Да съ чего вы это взѣ- лись? Чѣмъ я васъ обидѣлъ? Ва- ши труды, мои деньги. Не хотите денегъ, такъ бы и сказали...

Профессоръ опомнился. Ему стало смѣшно...

— Ваша правда! Ну, такъ во сколько лѣтъ, — хотите знать?..

— Ага! Поняли!

— Понялъ! Да лѣтъ этакъ въ десять, двѣнад- цать, если есть талантъ, будетъ мастеромъ.

— Въ десять лѣтъ! Да я не доживу...

— Э, Господь милостивъ! Кажется, натура здоровая...

— Теперь вы шутки шутите! Вы только учите, а я самъ за Карпушей присмотрю; въ три года посвѣтеть. А вотъ почему въ годъ за ученье?

— Только для васъ — тысячу рублей серебромъ возьму... И все-таки въ три года не берусь... Можеть-быть, въ восемь, семь. Да ужъ не меньше...

Иванъ Семенычъ, ни живъ ни мертвъ сидѣлъ въ креслахъ, такъ что на него жалко смотрѣть стало. Профессоръ съ трудомъ подавлялъ въ себѣ смѣхъ, соединявшійся съ негодованіемъ...

— Я догадываюсь, — наконецъ сказалъ онъ: — вы хотите даръ Божій обратить въ источникъ дохода. Это, во-первыхъ, грѣхъ; во-вторыхъ, вашъ Карпуша, безъ свободной мысли, безъ независимой воли, никогда не будетъ художникомъ. Миѣ васъ жаль. Ваше воспитаніе — причиною такого ужаснаго заблужде- нія. Вамъ нужно получить съ этого бѣдняка какъ можно больше дохода. Назначьте мѣру вашей корысти и объявите Карпушѣ. Я увѣренъ, что Богъ поможетъ ему найти добрыхъ людей, которые съ удовольствіемъ заплатятъ вамъ за его счастье, жизнь, славу триста, пятьсотъ рублей...

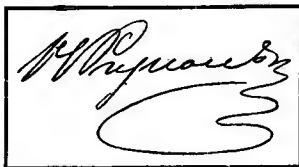
— Пятьсотъ! И двухъ тысячъ не возьму...

— Ну, такъ ступайте же. Вонъ! Вотъ Богъ — а вотъ двери!

(Продолженіе слѣдуетъ).

Н. В. Кукольникъ.

Н. В. Кукольникъ.

Къ столѣтїю дня рожденїя.
(Портр. на стр. 433.)

Видную роль въ нашей литературѣ первой половины XIX вѣка сыгралъ Несторъ Кукольникъ, извѣстный поэтъ, романистъ и журналистъ конца тридцатыхъ и начала сороковыхъ годовъ, авторъ трагедїй „Торквато Тассо“ и „Рука Всевышняго отечество спасла“. Его современники приходили въ восторгъ и отъ этихъ, и отъ другихъ его пьесъ — „Джулио Мости“, „Князь Холмскій“, „Роксолана“, „Скопинь-Шуйскій“ — и зачитывались его романами и повѣстями въ родѣ „Эвелины де Вальероль“, „Альфа и Альдоны“, „Монтекки и Капулетти“ и другихъ. Особенно шумный успѣхъ имѣла его драма „Рука Всевышняго отечество спасла“, выдержавшая множество представленїй на театрахъ обѣихъ столицъ и на главныхъ провинціальныхъ сценахъ. Она взята изъ смутной эпохи междоусобицъ, и героями въ ней являются Мининъ и Пожарскій. При подобномъ сюжетѣ было гдѣ разыграться фантазїи автора, его чисто лирическому таланту. Въ пьесѣ довольно удачно и вѣрно воспроизведены историческая личность той эпохи, а равно и события, рѣшившія судьбу многострадальной Россїи. За свою пьесу Кукольникъ удостоился чести, очень рѣдкой, особенно въ тѣ дни для литератора, — быть представленнымъ императору. Благоклонно отнеслась къ его драмѣ и тогдашняя критика, и только „Московский Телеграфъ“ Николая Полевого помѣстилъ неблагоприятный отзывъ о пьесѣ, за чтѣмъ и пострадалъ. Редакторъ былъ вызванъ къ извѣстному графу А. Х. Бенкендорфу, было поднято цѣлое дѣло, которое кончилось запрещенїемъ журнала, чтѣмъ и вызвало извѣстную, ходившую по рукамъ, эпиграму:

Рука Всевышняго три чуда сотворила:
Отечество спасла,
Поэту ходъ дала
И Полевого утопила...

Успѣхъ пресловутой драмы открыли молодого писателя, и кромѣ перечисленныхъ, появились еще его пьесы: „Ермилъ Ивановичъ Костровъ“, „Джакибо Санназаръ“, „Доменикино“, „Статуя Христофа“, „Генераль-поручикъ Паткуль“, „Бояринъ Басенюхъ“. Въ нихъ, также какъ и въ беллетристическихъ произведенїяхъ своихъ, Кукольникъ подражалъ великимъ образцамъ — Шекспиру, Шиллеру, Виктору Гюго. Критика тридцатыхъ годовъ высоко ставила литературныя заслуги Кукольника. Однимъ изъ главныхъ хвалителей его былъ О. И. Сенковский — остроумный и капризный баронъ Брамбеусъ, нерѣдко издѣвавшійся и надъ писателями и надъ читателями своей „Библиотеки для чтенїя“. Сенковский сравнивалъ его съ выдающимися западно-европейскими писателями и называлъ его русскимъ Гёте. Разбирая драматическую фантазїю Кукольника „Юанъ Антонъ Лейзевицъ“, „Сѣверная Пчела“ выразилась, что это одушевленная картина жизни артистовъ и поэтовъ, исполненная чувства и истины. По поводу той же пьесы въ „Сынѣ Отечества“ Полевого было сказано въ заключенїе, что на авторѣ ея покоится единственная надежда русской современной сцены. Бѣлинскій, не смотря на строгїй отзывъ о Кукольникѣ, видѣлъ въ немъ нѣкоторое дарованїе, и находилъ въ его произведенїяхъ „бездну внѣшняго интереса и много такихъ эффектовъ, которые говорятъ объ умѣ и вкусѣ автора“.

Кукольникъ долженъ занять видное мѣсто въ исторїи нашего романтизма или, вѣрнѣе говоря, — въ исторїи романтической драмы и исторической повѣсти. „Идеалистъ“, долгое время бредившїй искусствомъ, онъ съ энтузіазмомъ воспѣ-

валъ „эпоху возрожденїя“ съ неизбежнымъ культомъ *салонокъ любви*, выдвигая и восхваляя ея идеалы пластики; особенно вдохновлялся онъ итальянскими трагедїями и пользовался мотивами ихъ даже и тогда, когда писалъ пьесы, взятые изъ русской жизни, изъ исторїи Ливонїи. Онъ всегда былъ неизмѣнно вѣренъ своему романтическому настроенїю, беря по преимуществу типъ общечеловѣка среди исторической обстановки. Расвѣтъ литературной славы Кукольника длился до самаго конца сороковыхъ годовъ, но вспыхнула она еще въ дни злосчастной крымской кампанїи, когда была поставлена его драма „Денщикъ“. Патриотическому тогдашнему пылу какъ разъ отвѣчалъ патриотизмъ автора. И далѣе Кукольникъ невольно напоминалъ о себѣ: его драма „Михаилъ Васильевичъ Скопинь-Шуйскій“, до самыхъ шестидесятихъ годовъ не сходящая съ императорской сцены, шла на сценахъ провинціальныхъ еще долго, едва ли не до конца девяностыхъ годовъ. Популярности Кукольника въ сороковыхъ годахъ очень много способствовала его дружба съ М. И. Глинкой и К. П. Брюлловымъ. Кукольникъ принесъ значительную долю пользы и русскому искусству. Заручившись выдающимися сотрудниками въ области художественной критики, онъ въ 1836 году основалъ „Художественную Газету“, отличавшуюся интересомъ содержанїя и полнотой, дававшую многочисленныя художественныя приложенїя. Несмотря на обидное, свойственное русскому обществу, равнодушіе, это изданїе существовало около шести лѣтъ. Оно доставило Кукольнику званїе почетнаго члена Императорской Академіи Художествъ и званїе дѣйствительнаго члена Общества Поощренїя Художниковъ. Кромѣ того Кукольникъ предпринималъ роскошное изданїе „Картины русской живописи“ (1846) и наконецъ имъ была основана „Иллюстрація“ — первое въ Россїи изданїе подобнаго рода. Въ ней стали появляться рисунки русскихъ художниковъ, портреты русскихъ дѣятелей, дорогихъ для каждаго русскаго, виды русскихъ мѣстностей. Впервые нашла себѣ мѣсто въ „Иллюстраціи“ русская гравюра на деревѣ или, какъ тогда называли ее, — полиптиажъ. Журналъ велся въ высшей степени добросовѣстно, вполне литературно и по полнотѣ и разнообразїю содержанїя былъ изданїемъ выдающимся для того времени. Кукольнику же принадлежатъ изданїе сборниковъ: „Новогодникъ“, „Сказка за сказкой“, „Датерротигъ“. Былъ онъ въ 40-хъ годахъ и редакторомъ „Русскаго Вѣстника“. Послѣ продолжительнаго перерыва, онъ пытался вновь напомнить о себѣ нѣсколькими произведенїями: въ 1861 г. онъ напечаталъ въ „Русскомъ Словѣ“ пьесу „Давидъ Гарриксъ“ и повѣсть изъ послѣдняго польскаго возстанїя „Двѣ сестры“ — въ „Военномъ Сборникѣ“. Спустя три года (8 декабря 1868 г.) Кукольникъ скончался въ Таганрогѣ, всѣми забытый.

Несторъ Васильевичъ Кукольникъ родился въ Петербургѣ, въ 1809 году въ семьѣ перваго директора гимназїи высшихъ наукъ князя Безбородко и въ ней же получилъ и образованїе. Здѣсь онъ издалъ рукописный журналъ „Звѣзда“ и вмѣстѣ съ Гоголемъ игралъ на сценѣ гимназическаго театра, участвуя въ комедїи „Недоросль“, гдѣ игралъ Митрофанушку, а Гоголь Простакову. По окончанїи курса въ 1829 г. съ званїемъ кандидата, онъ два года былъ учителемъ русской словесности въ виленской гимназїи, а съ 1833 г. по 1856 г. служилъ по министерству финансовъ.

Имя Кукольника навсегда останется въ исторїи нашей литературы.

П. Быковъ.

Величайшее преступленїе.

Самымъ сенсационнымъ дѣломъ XIX-го столѣтїя была пропжа величайшаго брильянта, извѣстнаго подъ именемъ *Loofah*; тайна которой не открыта еще до сихъ поръ. Дѣло это, хранящееся въ архивѣ, самый удивительный случай, когда-либо имѣвшїй мѣсто на земномъ шарѣ. Тайнственность, которая его окружаетъ, вѣроятно, никогда не прояснится. Даже и въ наши дни есть немало сыщиковъ, которые ломаютъ головы, чтобы хоть немного приподнять завѣсу надъ этимъ таинственнымъ дѣломъ и приобрѣсти себѣ славу раскрытїя величайшаго преступленїя, ключъ къ которому держу въ своихъ рукахъ я, Вильямъ Джэмсъ Фалантеръ. Я не знаю, когда мои записки сдѣлаются достоянїемъ публики — это зависитъ отъ того, какъ долго протянутся мои дни, но, во всякомъ случаѣ, онѣ могутъ появиться только послѣ моей смерти, въ виду многихъ причинъ, дѣлающихъ невозможнымъ ихъ появленїе раньше. Мнѣ уже шестьдесятъ лѣтъ, и я не думаю, чтобы я еще долго задержалъ ихъ опубликованїе. Теперь, когда я хочу лишиться дѣло его тайны, я начинаю сомнѣваться, — достаточно ли у меня законныхъ причинъ, чтобы раскрыть все это, кромѣ тщеславія, которое, я долженъ сознаться, играетъ здѣсь не послѣднюю роль.

Факты слѣдующіе: въ рудникахъ *Loofah* былъ найденъ громадный алмазъ, который, по словамъ газетъ, объемомъ своимъ превосходилъ въ восемь разъ всѣ извѣстныя до сихъ поръ по ве-

личнѣ брильянты. Послѣ первоначальной шлифовки онъ долженъ былъ быть отправленъ въ Англію съ Джэмсомъ Рэнзономъ, управляющимъ рудниковъ, и Альфредомъ Сольтеромъ, его помощникомъ. День ихъ отъѣзда держался въ тайнѣ. Въ Соутгэмптонѣ они должны были быть встрѣчены мной и однимъ изъ сослуживцевъ. Ихъ поѣздъ задержанъ былъ поломкой, и, въ результатѣ, только поздно вечеромъ мы прїѣхали въ мой домъ въ Клапгэмъ-Паркъ. Помощника управляющаго съ нами не было — онъ остался у родственниковъ въ Соутгэмптонѣ. Въ тотъ же вечеръ брильянтъ былъ положенъ въ шкафъ. Рэнзонъ и Вильямсонъ, каждый, имѣли по ключу, чтобы утромъ только совмѣстно могли открыть его. Рэнзонъ спалъ въ комнатѣ, гдѣ стоялъ шкафъ.

На другой день, рано утромъ раздался выстрѣлъ; Вильямсонъ, я и лакей бѣгомъ пустились въ комнату Рэнзона и нашли его съ прострѣленной головой, шкафъ открытымъ, а брильянтъ исчезнувшимъ. Въ саду, около дома, мы нашли тѣло челоуѣка, который, очевидно, запутался ногами въ сучьяхъ деревьевъ и упалъ. Онъ былъ мертвъ. Немедленно было послано за полиціей. Ящикъ, въ которомъ хранился брильянтъ, былъ найденъ подъ тѣломъ вора — онъ оказался запертымъ, и по прибытїи полиціи его вручили инспектору для того, чтобы помѣстить въ банкъ. Въ то же утро онъ былъ водворенъ на мѣсто, и послѣ того, какъ брильянтъ подвергли экспертизѣ, было сдѣлано ошеломляющее открытїе — это была пре-

восходная имитация. Величайший бриллиант Loofah', который оценивался в пять миллионов фунтов стерлингов, стоил теперь не больше пяти. Предполагали, что он был привезен в таком виде из Африки. Ящики же открывали всего только один раз после того, как он был запечатан в Африке, и это было именно тогда, когда мы его разсматривали у меня. Но даже тогда он был открыт не больше двух минут и секунды не был вблизи наших глаз, что мы — я и Вильямсон — могли засвидетельствовать. После этого его заперли в шкаф, из которого он был утащен воровом, мертвое тело которого было найдено в саду, но ящик все же оставался запечатанным.

Возбуждение мало-помалу улеглось. Пресса устала увлечь своих читателей, что существование такого бриллианта могло быть только мифом, публика же ломала себе головы, стараясь разгадать, зачѣм понадобилось бы Рэнзону привозить из Африки имитацию. Для того только, чтобы быть убитым, охраняя такую драгоценность? Все это, действительно, казалось непостижимым, тем более, что он считался знатоком камней. Но Рэнзон не мог ответить на эти вопросы, и тайна должна была остаться тайной на века. Изложив факты, я постараюсь теперь открыть читателям то, что составляло тайну, где я, никѣмъ неподозрѣваемый, играл главную роль.

Мой отец в свое время был известным продавцом бриллиантов в Гаттон-Гарден и умер бы богатым человеком, если бы не несчастная спекуляция, в результате которой он был объявлен банкротом, после чего вскоре последовала его смерть. Удар был слишком тяжелым. Я остался без гроша. Пришлось пережить трудные времена, и, когда компания рудников Loofah' предложила мне быть секретарем, я с радостью ухватился за эту благотворительную соломинку, а в то время, когда был найден знаменитый бриллиант, я был уже одним из директоров общества. Шифрованная телеграмма Рэнзона, извещающая о находке камня, натолкнула меня на мысль — не сделать ли смѣлую попытку овладеть бриллиантом. Цѣна же, которую я собирался предложить, была „ничего“. Следовательно его нужно было добыть особым путем. Намѣрение общества было, если возможно, продать его в цѣломъ видѣ и на одного из европейских монархов смотрѣли уже, как на будущего владѣльца этого чуда. Едва только улеглось волнение от этого извѣстія, как от Рэнзона была получена другая телеграмма, извещающая об его отъѣздѣ и о прибытіи пятнадцатого слѣдующаго мѣсяца. Какъ я уже говорил, Вильямсон и я должны были встрѣтить его в Соутгэмптонѣ, чтобы вмѣстѣ пересѣсть в экспрессъ, а для большей безопасности вмѣсто того, чтобы остановиться в отеле, предполагалось переночевать у меня. Последнее было сделано в виду того, что международная шайка воров, как мы узнали, пронохала о прибытіи бриллианта, и попытка украсть его была весьма вѣроятной. До тѣх поръ, пока эти распоряженія не были сделаны, я не мог разработать детали моего плана таким образом, чтобы безнаказанно шагать по улицамъ Лондона съ бриллиантомъ в карманѣ.

Первымъ дѣломъ было обратить свободную комнату в лабораторію, снабженную печью и всѣми химическими принадлежностями для выдѣлки имитации камня. Когда-то мнѣ пришлось познакомиться со всѣми тайнами этого производства, которое я изучил до тонкостей и въ которомъ достиг такого совершенства, что потребовалось бы вниманіе удивительнаго знатока дѣла, чтобы открыть подлогъ. Для меня же сделать великолѣпную имитацию въ нѣсколько часовъ — ничего не стоило. Слѣдующее, на что я обратил вниманіе, был шкаф, стоявшій въ углу моей комнаты, въ который долженъ былъ быть спрятанъ камень. Это было оригинальное бюро: чтобы открыть его, требовалось одновременно двое ключей. У меня были дубликаты каждого ключа, сделанные разными слесарями. Когда я получилъ второй ключъ, мои планы были окончательно разработаны. Но прошло двѣ недѣли, прежде чѣмъ я могъ привести ихъ въ исполненіе. Почти все мое время было посвящено лабораторіи, плавильникамъ, химіи, и т. д.; я репетировалъ роль, которую долженъ былъ разыграть въ недалекомъ будущемъ. Имитация, которая была приготовлена мною въ это время, радовала мое сердце и еще болѣе убѣдила меня, что будущая моя работа удовлетворитъ всякаго знатока. Наконецъ желанный день наступилъ. Вильямсонъ и я отправились въ Соутгэмптонъ, куда мы прѣехали около четырехъ часовъ пополудни. Было пять, когда пришелъ поѣздъ Рэнзона, где мы нашли его и его помощника в купе. Вскорѣ послѣ того невинный коричневый мѣшочекъ былъ вынутъ изъ денежнаго ящика. Мы незамѣтно спрятали его подъ складками дорожнаго костюма Рэнзона, прикрѣпивъ ремешками. Въ случившихся сумеркахъ рано наступившаго вечера трое изъ насъ (помощникъ остался в Соутгэмптонѣ) бодро зашагали къ плагбауму, сѣли въ экспрессъ, где, подъ охраной купе, могли вполне безопасно отдаться разговорамъ о камнѣ.

Вильямсонъ объяснилъ всѣ приготовления, которыми Рэнзонъ былъ вполне удовлетворенъ, прибавивъ, что онъ чувствовалъ бы себя совершенно другимъ человекомъ, если бы Loofah' былъ немедленно водворенъ на храненіе в банкъ. Напряженіе нервовъ сказывалось. Путешествіе до Ватерлоо прошло безъ инцидентовъ, и, когда кѣбъ остановился около моего дома, я почувствовалъ, что стою на порогѣ преступленія. Но нервы были

въ превосходномъ состояніи, я былъ хладнокровенъ и вполне владелъ собой, какъ будто все это было обычнымъ явленіемъ, повторяющимся изо дня в день.

Послѣ обѣда я обратилъ вниманіе на ящикъ, въ которомъ лежалъ бриллиантъ — это былъ маленький, обитый мѣдью, деревянный ящикъ; ключъ отъ него, конечно, былъ у Рэнзона, и было бы желательно обойтись безъ него. Какъ разъ въ то время, когда я уже рѣшилъ, какъ это сделать, Рэнзонъ самъ пришелъ мнѣ на помощь. Послѣ обѣда мы отправились выкурить сигару, — Рэнзонъ, неизмѣнно, со своимъ мѣшочкомъ, который онъ ни на минуту не упускалъ изъ виду. Пододвинувъ кресла къ камину, мы усѣлись; Рэнзонъ положилъ мѣшочекъ на колѣни, вынулъ изъ поясного жилета маленький ключикъ, замѣтивъ, смѣясь, что это въ своемъ родѣ единственный ключъ къ сказочному богатству. Онъ передалъ его Вильямсону, а тотъ мнѣ. Я съ удовольствіемъ замѣтилъ, что это былъ самый обыкновенный ключъ, который легко было сделать посредствомъ отпечатка на воскѣ, что я съ успѣхомъ и исполнилъ, не возбудивъ ни малѣйшаго подозрѣнія въ то время, какъ я, казалось, безразлично вертѣлъ его въ рукахъ.

Мое сердце прыгало отъ радости! Итакъ безъ малѣйшаго съ моей стороны усилія было выковано другое изъ тѣхъ немногихъ звеньевъ, которыя еще оставались въ цѣпи моей схемы, и такъ легко — безъ всякаго труда. Рэнзонъ объяснилъ намъ, что этотъ ключъ подходилъ и къ коричневому мѣшочку. Говоря это, онъ открылъ его и вытащилъ драгоценный ящикъ. Казалось, прошли безконечные годы, прежде чѣмъ открылась крышка, показалась масса бѣлоснѣжной ваты, а затѣмъ... затѣмъ засверкала, горя всѣми огнями, блистая своей неизмѣнной сказочной красотой, въ кровавомъ пламени каминна Loofah'.

Видъ этого зрѣлища лишилъ языка Вильямсона, который только таращилъ глаза, тяжело дыша. Но для меня критическій моментъ еще не наступилъ — впереди могъ быть и успѣхъ, могла быть и неудача — нужно было сохранять свои силы на будущее и быть хладнокровнымъ. Въ одной рукѣ у меня былъ зажгъ воскъ, который долженъ былъ сыграть главную роль. Полубовавшись бриллиантомъ съ полминуты, я выразилъ желаніе посмотреть его при свѣтѣ газа. И въ то время, когда я направился къ столу, где стояла лампа, я сделалъ отпечатокъ съ одной стороны, а когда спичка, которую я спросилъ самымъ хладнокровнымъ тономъ, была мнѣ передана, была готова и другая. Уронить же кусочекъ воска въ вазу отъ цвѣтовъ, было дѣломъ одного мгновенія. И такъ достаточно было двухъ минутъ, чтобы выковать другое звено. При свѣтѣ газа красота камня была еще болѣе поразительной.

— Теперь пора ему и въ постель, — шуточно замѣтилъ Рэнзонъ. Опять завернули его въ вату, заперли въ ящикъ, который въ свою очередь былъ спрятанъ въ мѣшочекъ, ключъ отъ него Рэнзонъ положилъ къ себѣ въ карманъ, и мы усѣлись выпить послѣдній стаканъ передъ тѣмъ, какъ разойтись. Наполнивъ бокалы, въ два изъ нихъ я незамѣтно опустилъ маленькія таблетки, тотчасъ же растворившіяся. Для меня необходимо было, чтобы Рэнзонъ и Вильямсонъ не просыпались всю ночь. Вреда это средство не могло принести и никакихъ другихъ послѣдствій, кромѣ глубокаго сна, не могло имѣть. Они бы даже не заподозрили, что онъ неестественъ. Поговоривъ еще немного о слѣдующемъ днѣ, мы разошлись по своимъ комнатамъ. Комната Рэнзона, где стоялъ шкафъ, была въ первомъ этажѣ въ глубинѣ дома, Вильямсонъ спалъ въ смежной съ ней, а моя была этажомъ выше, какъ разъ надъ комнатой, где спалъ Рэнзонъ. Одинъ изъ ключей шкафа я отдалъ ему, а другой Вильямсону.

Я поднялся къ себѣ, но не для сна — впереди предстояла ночь, полная лихорадочной работы. Раздѣвшись, я неслышно пробрался въ лабораторію и немедленно принялся за работу. Сделать ключъ было не трудно, а затѣмъ я приступилъ и къ алмазу и въ половинѣ второго я держалъ въ рукахъ превосходную имитацию „Loofah'“. Разнообразная операція этой работы, результатомъ которой былъ великолѣпный бриллиантъ, я не хочу открывать, чтобы этимъ не воспользовались профессионалы. Двадцать минутъ спустя я стоялъ уже передъ шкапомъ, предвзительно заперевъ на ключъ дверь, которую я могъ свободно отпереть сделаннымъ ключомъ изнутри, если бы даже ключъ былъ въ замкѣ снаружи. Когда я окончилъ со шкапомъ, мое намѣреніе было оставить комнату запертой и такимъ образомъ не оставить и тѣни подозрѣнія. Рэнзонъ глубоко спалъ, о чемъ говорило его тяжелое дыханіе. Нечего было опасаться — лѣкарство было надежнымъ; дубликатомъ моего ключа шкафъ былъ открытъ безъ всякаго затрудненія. Въ темнотѣ ощутилъ я сталь шарить, отыскивая коричневый мѣшочекъ. Наконецъ онъ найденъ, открытъ, и алмазъ въ моихъ рукахъ!

Вдругъ я услышалъ хлопанье двери. Я ощутилъ холодные мурашки въ спинѣ... я слышалъ звукъ шаговъ... я прислушался. Опять трескъ — кто-то поднимался. Послѣ этихъ мгновеній невольнаго страха я уже снова владелъ собой. Быстро дверь была заперта безъ звука, ключъ вытасненъ, и я поползъ къ алькову и скользнулъ за занавѣску — тамъ я былъ въ безопасности. Едва дыша, прижимаясь къ занавѣскѣ, я сталъ прислушиваться.

Спокойный поворотъ ручки, съ минутой тишины, затѣмъ дверь неслышно отворилась, и я услышалъ осторожные шаги. Сквозь щель мнѣ какъ разъ была видна темная полоса шкафа и кровать Рэнзона. Темная масса человѣческой фигуры неслышно ползла къ кровати, затѣмъ остановилась, очевидно, прислушиваясь къ дыханію спящаго: были видны двѣ под-

нятыя руки, державшія что-то бѣлое... „хлороформъ“—пронизало мой мозгъ, когда я увидѣлъ что это бѣлое опустилось на лицо Рэнзона. Затѣмъ полоска свѣта отъ зажженнаго фонаря медленно обошла кругомъ комнату, упала и на занавѣсъ, позади которой я замеръ, не осмѣливаясь двинуть ни единымъ членомъ, пока лучъ свѣта не скользнулъ мимо. Осмотромъ воръ очевидно былъ удовлетворенъ,— все вниманіе его теперь обратилось на шкапъ. Вскорѣ я услышалъ звукъ сверленія. Въ теченіе часа мнѣ пришлось переживать пытку съ которой, кажется, ничто не можетъ сравниться. Этотъ часъ былъ вѣчностью. Воръ усердно работалъ, то и дѣло вытирая потъ со лба, и наконецъ во второй уже разъ въ это утро я увидѣлъ шкапъ открытымъ. Черезъ минуту онъ уже разсматривалъ ящикъ, въ которомъ теперь лежала имитация знаменитаго „Loofah“. Все, что случилось дальше, произошло въ мгновение ока.

Рэнзонъ, очевидно, оправился отъ дѣйствія моего лѣкарства и хлороформа и сидѣлъ на кровати, протирая глаза. Воръ былъ застигнутъ врасплохъ, но, пока Рэнзонъ шарилъ подъ подушкой, онъ уже былъ надъ нимъ. Засверкалъ металлъ револьвера, изъ-за котораго происходила борьба, глухой выстрѣлъ, и тѣло неподвижно откинулось на кровать. Едва соображая, какъ поступить, я притаился за занавѣской и слышалъ, какъ воръ искалъ дверь, а затѣмъ раздались его шаги внизъ по лѣстницѣ! Только тогда я рѣшился выйти. Въ холлѣ былъ шумъ, казалось, что черепъ лопнетъ.

Но здѣсь и я быстро овладѣлъ собой—нельзя оставаться въ комнатѣ съ убитымъ, и я безъ оглядки пустился по коридору. Когда я уже былъ у себя, я услышалъ, какъ отпирались двери, но, къ счастью, мнѣ удалось проскользнуть незамѣченнымъ — еще немножко, и я бы не избѣжалъ встрѣчи съ моимъ лакеемъ на лѣстницѣ. Заперевъ камень въ готовальню, которая въ свою очередь была спрятана подъ замокъ, я привелъ въ безпорядокъ свой туалетъ, чтобы придать ему видъ только-что наброшеннаго, и спустился внизъ.

Вильямсонъ и лакей были уже у двери Рэнзона, и мы вмѣстѣ вошли въ комнату. Ранній разсвѣтъ позволялъ довольно ясно видѣть окружающую обстановку. Вильямсонъ испустилъ громкій крикъ при видѣ открытаго шкапа и неподвижнаго тѣла въ постели. Рэнзонъ былъ мертвъ, съ прострѣленной головой. Оставалось только прикрыть тѣло, чтобы хоть сколько-нибудь избавить

себя отъ удручающей картины и послать за полиціей. Вильямсонъ и я подошли къ окну, откуда была видна лужайка.

— Вонъ онъ, вонъ, — закричалъ Вильямсонъ.

Я выглянулъ и увидѣлъ подъ окнами, на тропинкѣ распростертую фигуру человѣка — она не двигалась. Не говоря ни слова, мы сбѣжали внизъ. Фигура продолжала лежать неподвижной и, думая, что, падая, онъ ударился головой и отъ этого потерялъ сознание, мы перевернули его. Изъ остановившихся глазъ смотрѣла смерть; черезъ весь лобъ шла трещина, которую онъ получилъ, ударившись объ остріе каменной плиты. Вѣроятно, онъ споткнулся, задѣвъ за сучья поломанныхъ деревьевъ, завязъ и встрѣтилъ мгновенную смерть. Ящикъ былъ найденъ подъ нимъ. Явилась полиція, тѣло внесли въ домъ, идѣ теперь ихъ было уже два.

Инспекторъ полиціи обратился къ Вильямсону за объясненіями. Вильямсонъ же на-стоительно просилъ избавить насъ отъ камня, что было исполнено и чему онъ несказанно былъ радъ, потому что этотъ камень былъ уже причиною двухъ смертей и, поневолѣ, приходилось бояться такого сосѣдства. На другой день было назначено слѣдствіе. Я ясно давалъ показанія, которыя вполне подтверждали слѣдствіемъ Вильямсона. Нечего и говорить, что я счелъ нужнымъ утаить большую часть того, что видѣлъ и слышалъ, а главное дѣлалъ. Покушение на кражу, смерть Рэнзона и неизвѣстность вора, все это такъ запутывало дѣло, что никому и въ голову не приходило

М. Добужинскій. Видъ на Чернышевъ мостъ. Выставка «Союза Русскихъ Художниковъ» въ С.-Петербурѣ, 1909 г.

подозрѣвать меня. Итакъ, я былъ владѣльцемъ настоящаго безцѣннаго „Loofah“.

Обо всемъ послѣдующемъ я уже говорилъ, т.-е. какъ ящикъ былъ положенъ на храненіе въ банкъ и какъ экспертами былъ обнаруженъ подлогъ. Сенсация не поддается описанію. Она еще болѣе увеличивалась отъ того, что пресса самое существованіе алмаза считала уткой. Спустя только много лѣтъ, я могъ безопасно приняться за обращеніе моего камня въ деньги. За эти же годы я приобрѣлъ знанія въ шлифовкѣ, и въ настоящее время „Loofah“ или вѣрнѣе, безчисленные камни, на которые я его раздробилъ, разсыпались по всему свѣту, и потребовалось не менѣе десяти лѣтъ, прежде чѣмъ я отъ нихъ освободился.

Мое желаніе, чтобы эта рукопись носила названіе: „Величайшее преступленіе“,—пусть это будетъ данью моему тщеславію.

Какъ это случилось.

(Изъ Фр. К. Гинцкея).

Стучась въ сердца, вездѣ «войди»
Онъ слышалъ — и входилъ;
Но, вмѣсто хлѣба, каждый разъ
Лишь камень уносилъ.

За камнемъ камень насбиралъ,
Вернулся онъ домой —
И сердце крѣпкой, какъ скала,
Огородилъ стѣной.

Вл. Лихачовъ.

Изъ прошлаго.

(Къ рисункамъ на стр. 425, 426, 428, 429, 432).

Послѣ того, какъ въ теченіе цѣлой четверти вѣка лучшія художественныя силы отдавались преимущественно современности, — въ послѣднее десятилѣтіе взоры художниковъ все больше и больше обращаются къ прошлому, не къ театральнымъ сценамъ изъ русской исторіи, которыя писались и раньше, а къ тому „прошлому“, которое почти не изображалось.

Аполлинарій Васнецовъ приобрѣлъ громкую славу пейзажами старой „деревянной“ Москвы, которую онъ возсоздалъ по архивнымъ документамъ, описаніямъ, стариннымъ гравюрамъ и ничтожнымъ уцѣлѣвшимъ остаткамъ съ такою убѣдительною, что картины его кажутся писанными съ натуры. Другіе спѣшатъ увѣковѣчить выдающіеся по красотѣ и стилистичности уголки стараго Петербурга и его окрестностей, наконецъ — старинныя барскія усадьбы, монастыри, церкви и тѣ деревянные памятники сѣвернаго зодчества, которые сохранились лишь по медвѣжьимъ угламъ и исчезнутъ не сегодня — завтра. Подобныя картины чаще всего можно встрѣтить на выставкахъ „Союза“.

Въ настоящемъ номерѣ воспроизведена картина Ап. Васнецова „Посадъ“ боярскихъ временъ московскаго „деревяннаго“ періода съ его узенькими, выложенными бревнами

И. И. Мечниковъ у гр. Л. Н. Толстого въ Ясной Полянѣ. На прогулкѣ.

И. И. Мечниковъ у гр. Л. Н. Толстого въ Ясной Полянѣ. Бесѣда въ паркѣ.

уличками, теремами, причудливыми часоушками и кремлемъ на горѣ.

„Михайловскій дворецъ“ въ Петербургѣ, нынѣ музей Императора Александра III (картина М. Добужинскаго), одно изъ красивѣйшихъ и величественнѣйшихъ созданій знаменитаго Росси, возникшее въ 1819—1825 гг. Каждая отдѣльная деталь великолѣпнаго дворца сама по себѣ — артистическое произведеніе; художникъ заинтересовался монументальной чугунной рѣшеткой съ

бронзовыми украшениями, отдѣляющей дворецъ отъ Михайловской площади. На другой картинѣ того же автора — „Чернышевъ мостъ“ на Фонтанкѣ, оригинальнѣйшее изъ сооруженій стараго Петербурга; на фонѣ за скверомъ по ту сторону моста, полукругомъ раскинулось зданіе того же Росси, застроеннаго въ началѣ XIX в. огромный кварталъ Петербурга художественными памят-

никами конца самой цвѣтущей эпохи въ зодствѣ сѣверной столицы. Въ настоящее время въ этомъ зданіи помѣщаются министерства внутреннихъ дѣлъ и народнаго проsvѣщенія. Подобныя картины, кромѣ самого предмета изображенія, дороги еще тѣмъ, что въ нихъ нѣтъ мертвящаго холода скучныхъ и безличныхъ фотографій. Нужно тонкое, артистическое чутье, чтобы выбрать такой моментъ и такую точку зрѣнія, съ которой извѣстный уголокъ въ природѣ представляется въ самомъ выгодномъ, характерномъ для него видѣ, производитъ наиболѣе полное художественное впечатлѣніе общимъ ансамблемъ, а не тѣми второстепенными подробностями, которыя выдвигаются фотографіей на первое мѣсто въ ущербъ главному, существенному. Изъ произведеній этого рода въ прошлыхъ номерахъ „Нивы“ помѣщены: „Сенатъ“, Лансере, со стороны Невы, съ гранитной набережной и памятникомъ Петру I; одинъ изъ двухъ египетскихъ сфинксовъ (картина г-жи Остроумовой), перенесенныхъ изъ древнихъ Фивъ въ „Сѣверную Пальмиру“ и дремлющихъ на берегу Невы противъ Академіи Художествъ; ея же „Портикъ Виржи“ (построенной по плану архитектора Томона въ 1804—11 гг.) съ украшающими его дорическими колоннами, за которыми видны причудливый ростральный маякъ, Невы и набережная съ Зимнимъ дворцомъ и Адмиралтействомъ на противоположномъ берегу (всѣ рис. въ № 12-мъ). Наконецъ „Казанскій соборъ“ (картина М. Добужинскаго) съ его дивной колоннадой коринтскаго ордена, возникшей по мысли Павла I, утвердившаго проектъ академика Воронихина, но построенный лишь при Александрѣ I-мъ, за время съ 1801 по 1811 годъ (рис. въ № 15-мъ).

Всѣ эти художники влюблены въ Петербургъ начала прошлаго вѣка, въ самую эпоху этой недавней старины и такъ прониклись ею, такъ изображаютъ не только внѣшній видъ, но и самую жизнь того времени, точно они были ея очевидцами.

Таковъ не лишенный юмора силуэтъ М. Добужинскаго „Мадригалъ“ (рис. въ № 21 стр. 386); влюбленный офицеръ стоитъ съ перомъ въ рукѣ у конторки и, воззрившись въ силуэтный портретъ „ея“ на стѣнѣ, мучительно ищетъ рѣшмы для мадригала, а вѣрный пестъ въ свою очередь воззрится на хозяина, не понимая

его задумчивости и неподвижности. Такова и болѣе сложная композиція М. Добужинскаго въ настоящемъ номерѣ „Провинція 30-хъ годовъ“. Непросыхающая лужа среди поросшей травой площади, по которой бродятъ свиньи; бдительный стражъ, уснувшій съ аллебардой у своей будки; гостинный дворъ съ зазывающими прохожихъ приказчиками; куполь собора, каланча, стая голубей, фронтъ въ пролеткѣ, уѣздныя дамы... Кто скажетъ, что художникъ не жилъ здѣсь, не видѣлъ всего, что изобразилъ такъ реально и убѣдительно?

На рис. г. Нарбута передъ нами „встрѣча“ молодой дамы съ наряднымъ гусаромъ на улицѣ Москвы 20-хъ годовъ, гдѣ великолѣпныя зданія съ колоннами въ стилѣ „emigre“ чередуются съ деревянными домишками и древне-русскими церквами. Г-жа Линдеманъ пишетъ „Старый домъ“ въ томъ же стилѣ emigre, но въ „помѣщикьемъ“ его видоизмѣненіи, въ какомъ по всей Руси строились тысячи деревенскихъ усадебъ и „подмосковныхъ“. Боль-

ственная власть“. Обоснованіе же запроса взялъ на себя деп. Маклаковъ, утверждавшій въ своей рѣчи, что убійство Герценштейна, убійство Юлоса, покушенія на гр. Витте совершены членами боевой дружины союза русскаго народа, въ то же время состоявшими на службѣ въ охранномъ отлѣненіи. Союзъ русскаго народа, по словамъ оратора, поддерживаемый администраціей, сдѣлался сборищемъ темныхъ силъ, преступныхъ элементовъ, людей, участвовавшихъ въ цѣломъ рядѣ грабежей и разбоевъ, неоднократно сидѣвшихъ въ тюрьмахъ. Гр. Уваровъ настаивалъ на принятіи запроса потому, что въ газетахъ въ теченіе двухъ лѣтъ каждый день печатаютъ, что союзъ нанималъ убійцъ, и свидѣтели на судѣ даютъ показанія, что онъ дѣйствительно подкупалъ для убійства и снабжалъ убійцъ оружіемъ, — и если къ такимъ извѣстіямъ относятся пренебрежительно, то начинаютъ казаться, что тѣ, кто пренебрегаетъ этими обвиненіями, бояться свѣта. И единственная возможность узнать правду — это обра-

Виде-директ. департ.
иностр. дѣлъ А. Н.
Веретенниковъ.

Турецкій посолъ
въ С.-Петербургѣ
Турханъ-паша.

Чрезвычайный посолъ
Тевфикъ-паша.

Министръ торговли
Габриель-эфенди
Нарадугьянъ.

Генералъ Халалъ-паша,
командиръ 1-го турецкаго
корпуса.

Чрезвычайное турецкое посольство во главѣ съ Тевфикомъ-пашей, прибывшее въ С.-Петербургъ для сообщенія Его Величеству Государю Императору о восшествіи на престолъ его величества султана Магомета V.

шинство изъ нихъ исчезло, оставшіяся стоятъ въ развалинахъ... И художники спѣшатъ запечатлѣть малѣйшіе остатки недавней старины, подернутой элегическимъ флеромъ минувшаго.

Это не тѣ претенціозныя картины, гдѣ художникъ съ ловкостью опытнаго режиссера и бутафора инсценируетъ эффектный историческій эпизодъ съ нарядными актерами и статистами среди пышныхъ декораций. Это простое любовное и непосредственное воспроизведеніе обыденной жизни прошлаго, тѣхъ мѣстъ и обстановки, среди которыхъ она протекала, всего, что въ ней было красиваго, или что стало красивымъ потому, что уже *прошло* и никогда не вернется...

Въ Государственной Думѣ.

120-е засѣданіе Гос. Думы, 27 мая, цѣликомъ ушло на обсужденіе запроса о союзѣ русскаго народа. Докладчикъ комиссіи, деп. Протопоповъ (окт.) доказывалъ, что принятіе этого запроса необходимо для всесторонняго освѣщенія большого вопроса, „дѣйствительно ли существуютъ организаціи, которыя въ угарѣ своей политической борьбы прибѣгаютъ къ преступнымъ средствамъ, противъ которыхъ всегда безпощадно боролась государ-

таться съ запросомъ къ правительству. Деп. Родичевъ высказалъ, что Думу прежде всего должна интересовать не дѣятельность союза русскаго народа, а отношеніе правительства къ тому характеру, который часто принимала эта дѣятельность. Извѣстно, что правительство состояло въ сношеніяхъ съ уполномоченными союза, и если союзъ можетъ оставаться спокойнымъ постѣ того, какъ два члена его совѣта участвовали въ кровавомъ преступленіи, то правительство не можетъ относиться спокойно къ тому, что оно находилось съ ними въ сношеніяхъ. Правительство должно разъяснить странѣ, что оно не солидарно съ ними. Россія находится подъ перекрестнымъ огнемъ двухъ преступныхъ организацій — партіи социалистовъ-революціонеровъ и союза русскаго народа, и во главѣ той и другой организаціи стоятъ представители власти или сотрудники ея. Необходимо, чтобы праваго террориста мѣрили тѣмъ же аршиномъ, что и лѣваго, — и запросъ даетъ правительству возможность сказать, что оно не состоитъ въ союзѣ съ ними и преслѣдуетъ убійцъ, откуда бы они ни явились.

Защиту союза приняли на себя деп. Шульгинъ, Марковъ 2-й, Сазоновъ, Тимошкинъ и Замысловскій. Деп. Шульгинъ видитъ причину запроса въ томъ, что союзъ въ свое время „сталъ

поперекъ горла освободительному движению". Освободительное движение совершило 23.000 террористических актовъ, при чемъ жертвами ихъ были около 10.000 убитыхъ и гораздо болѣе раненыхъ; а вызванная ими отвѣтная контръ-революционная волна убила двухъ человекъ, двухъ евреевъ, и этого оказалось достаточно, чтобы революція отступила. — Деп. Марковъ 2-й, находя, что для обвиненія такой мощной организаціи, какъ союзъ русскаго народа, нужно имѣть серьезные факты, а не косвенныя улики, доказывалъ, что боевыя дружины явились организаціями для самозащиты отъ нападенія революціонеровъ, и что въ извѣстныхъ случаяхъ убійство есть доблесть: „убить врага отечества, который идетъ на разрушеніе своего государства, есть, конечно, доблесть“. Союзъ русскаго народа чистъ, какъ хрусталь, и всѣ силы его направлены на то, чтобы русскій народъ проснулся и увидѣлъ своихъ заклятыхъ враговъ.

Голосованіе оказалось неблагоприятнымъ для защитниковъ союза: большинствомъ 131 голоса противъ 87 запросъ принять, при чемъ меньшинство составилось изъ правыхъ, націоналистовъ и умѣренныхъ правыхъ, къ которымъ изъ октябристовъ присоединился одинъ только деп. Челышевъ.

121-е засѣданіе, 28 мая, было посвя-

Новый французскій посолъ при русскомъ дворѣ г. Луи.

щено обсужденію кредитовъ на нужды народнаго образованія. Ассигнованъ 1 милл. руб. на школьный строительный фондъ въ 1909 г. и 6 милл. на нужды начальнаго образованія; ассигнованъ также 1 милл. (вмѣсто испрашиваемыхъ 4 милл.) на увеличеніе содержанія учителямъ церк.-прих. школь, но не на устройство новыхъ церк.-прих. школь, и наконецъ 500.000 р. на увеличеніе содержанія духовенству.

Въ 122-мъ засѣданіи, 29 мая, закончено разсмотрѣніе бюджета принятымъ росписи на 1909 г., которая сведена съ дефицитомъ въ 127 милл. руб., и ассигновано 30 милл. на покрытие перерасходовъ по эксплуатаціи жел. дорогъ въ 1908 г. Въ этомъ засѣданіи рассмотрѣно 56 пунктовъ повѣстки, за что предѣлительствовавшій кн. Волконскій былъ награжденъ въ концѣ засѣданія общими рукоплесканіями.

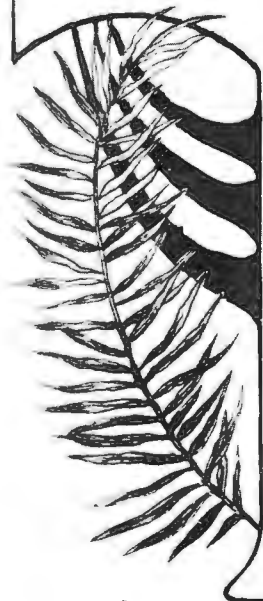
123-е засѣданіе, 30 мая, ознаменовалось отклоненіемъ законопроекта министра внутр. дѣлъ объ оторочкѣ выборовъ отъ 9-ти западныхъ губерній въ Гос. Совѣтъ. Принята поправка октябристовъ о томъ, чтобы очередные выборы въ Гос. Совѣтъ были произведены этимъ лѣтомъ по дѣйствующему закону, съ тѣмъ чтобы полномочія вновь избранныхъ членовъ имѣли срокомъ не три, а одинъ годъ, такъ какъ правительство устами предѣлителя совѣта министровъ

П. Н. Бѣляевъ, предѣлитель с.-петербургскаго автомобильнаго клуба — съ флагомъ, А. П. Нагель, издатель журнала „Автомобиль“ — у телефона на стартѣ.

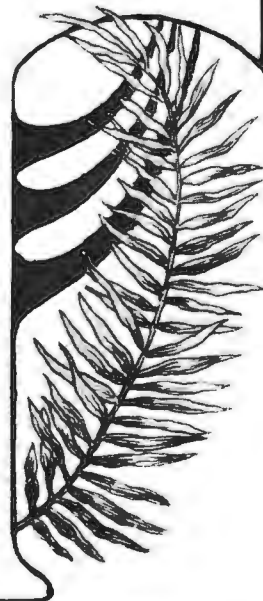

Графъ А. А. Мордвиновъ, установившій русскій рекордъ: верста—въ 29 1/2 секунды, т. е. 125 верстъ въ часъ, на гоночной машинѣ „Opel“ въ 120 силъ.

Моментъ прихода къ старту.

Одновременная автомобильная гонка подѣ Петербургомъ, на Волхонскомъ шоссе, организованная журналомъ „Автомобиль“ 24 мая с. г. Новый рекордъ скорости.

заявил о своей готовности внести къ началу осенней сессіи законопроект о введеніи земства въ этихъ губерніяхъ, и затѣмъ выборы отъ нихъ должны быть произведены въ 1910 г., на общихъ основаніяхъ, земскими учрежденіями.

Засѣданія 124, 125 и 126 (31 мая—2 июня) были заняты мелкими законопроектными, которые въ громадномъ большинствѣ случаевъ принимались безъ преній. Последнее изъ названныхъ засѣданій кончилось докладомъ думскаго наказа въ окончательной редакціи, послѣ чего председательствовавшая кн. Волконскій огласилъ Высочайшій указъ, которымъ занятія Государственной Думы прерваны до 10 октября т. г.

Вторая сессія 3-ей Государственной Думы закончилась.

На дипломатическомъ перепутѣ.

(Политическое обозрѣніе).

Почти одновременно происходить и свиданіе императоровъ въ шхерахъ, и братаніе представителей двухъ парламентовъ

въ Лондонѣ. Свиданіе императоровъ, сопровождаемыхъ въ повзѣдѣ министрами иностранныхъ дѣлъ и премьеръ-министрами, должно, разумѣется, имѣть огромное политическое значеніе, тогда какъ дружескія манифестаціи англійскаго парламента по адресу представителя русской Гос. Думы останутся только радостнымъ событіемъ международной культуры, не больше. Европа, недостаточно освѣдомленная въ деталяхъ нашей внутренней психологии, можетъ толковать это совпаденіе визитовъ въ томъ смыслѣ, что русское общество въ лицѣ своихъ избранныхъ представителей тяготеетъ къ Англии, а высшія правительственныя сферы по прежнему держатъ старый курсъ на Берлинъ. Быть-можетъ, если говорить о влеченіи сердецъ, то подобное разногласіе инстинктивныхъ тяготѣній, пожалуй, можно было бы признать до нѣкоторой степени фактически достовѣрнымъ, но предѣлы его вліянія на практическую политику остаются въ высшей степени спорными и проблематическими. Уже со времени державнаго монархиста, императора Александра III-го, заключившаго союзъ абсолютной монархіи съ демократической республикой, русская иностранная политика, державшаяся до тѣхъ поръ меттерниховскихъ завѣтовъ солидарности трехъ коронъ, была наконецъ освобождена изъ-подъ власти династическихъ тяготѣній и поставлена на почву реальныхъ интересовъ націи. Нелѣпо было бы предполагать, что нынѣшнее царствованіе, ознаменованное дарованіемъ широкихъ правъ обществу и народу на участіе въ законодательствѣ и управленіи страны, окажется въ вопросахъ иностранной политики болѣе реакціоннымъ, чѣмъ предшествовавшее, и, сведя къ нулю значеніе и силу голоса народнаго, вернется къ отжившему свое время трактованію международной жизни съ узкой точки зрѣнія личныхъ симпатій и антипатій коронованныхъ особъ. Нѣтъ, въ XX-мъ вѣкѣ уже ни одинъ монархъ не отдѣляетъ своего дѣла отъ дѣла своего народа. Периодическія свиданія правителей имѣютъ, разумѣется, огромное значеніе для своевременнаго разъясненія накопляющихся недоразумѣній, но не они создаютъ основу политическихъ курсовъ. Въ громадномъ большинствѣ случаевъ они оказываются столь же безсильными внушить одному народу ненависть къ другому, какъ и ослабить уже зародившуюся неприязнь, возрощенную какими-то темными и властными стихіями жизни. Вспомнимъ напр., сколько преувеличенныхъ надеждъ возлагалось на долженствующее смягчить англо-германскія отношенія послѣднее свиданіе императора Вильгельма съ королемъ

Эдуардомъ—и чѣмъ кончились всѣ эти надежды. Наивные мечтатели уповали даже на соглашеніе объ ограниченіи морскихъ вооруженій, въ дѣйствительности же сверхъ официальной программы военнаго судостроенія въ германскихъ верфяхъ оказалось нѣсколько секретно строящихся dreadnaughtовъ. До сихъ поръ такъ же остаются безплодными всѣ попытки императора Вильгельма официальными манифестаціями своей любезности смягчить національную вражду Франціи. Стихійная вражда могущественнѣе клятвъ и даже самыхъ искреннихъ пожеланій миролюбія. Вопросы мира и войны въ концѣ концовъ рѣшаются не дипломатами, а невѣдомо какими путями создающаяся атмосфера миролюбивыхъ или воинственныхъ настроеній, властный гипнозъ, необходимо овладѣвающий мыслью и волею народовъ. Быть-можетъ, вся активная роль современной дипломатии сводится къ тому, чтобы изучать, предугадывать и регулировать нарастаніе мирныхъ или воинственныхъ настроеній, пожалуй, даже искусственными мѣрами при посредствѣ газетъ и парламентовъ до нѣкоторой степени создавать требуемый гипнозъ.

Братаніе парламентскихъ представителей Россіи и Англии несомнѣнно могло бы имѣть значеніе такого подготовительнаго акта, если бы наше народное представительство полнѣе осуществило свою идею. Теперь англо-русскія симпатіи захватываютъ только верхній слой общества. Въ правительственныхъ сферахъ ихъ сторонники считаютъ премьеръ-министръ П. А. Столыпинъ и А. П. Извольскій, съ назначеніемъ котораго русская политика пошла рука объ руку съ англійской. Независимо отъ вопроса о правильности или неправильности принятаго курса, надо сознаться, что общіе итоги политики А. П. Извольскаго съ точки зрѣнія интересовъ Россіи и славянства были далеко не блестящими. Половинчатое англофильство принесло намъ чрезвычайно мало триумфовъ, тѣмъ не менѣе и распространенныя среди публики опасенія, что, послѣ свиданія въ шхерахъ, мы снова, какъ прежде, слѣпо пойдёмъ на буксирѣ Германіи, слѣдуетъ признать явно преувеличенными. Пусть кружки и партіи высшихъ сферъ ведутъ между собою страстную борьбу изъ-за господства англофильскаго или германфильскаго направленія — вся настоящая, доподлинная, черноземная Россія будетъ горячо и активно сочувствовать только одному господствующему направленію нашей политики — именно руссофильскому. Быть-можетъ, именно наличность взаимно

С. К. Лабутинъ.

(По поводу 25-лѣтія общественно-благотворительной дѣятельности).

борющихся теченій не дасть окончательно возобладасть ни одному изъ нихъ: страстное германфильство придворныхъ сферъ будетъ сдержано въ границахъ вѣрности русскимъ интересамъ парламентскимъ англофильствомъ, а парламентское и дипломатическое англофильство не получитъ возможности исползовать Россію, какъ тяжелый таранъ противъ Германіи, благодаря противодействию сплоченныхъ германфильскихъ вліяній. Пока мы не окрѣпимъ въ своей внутренней мощи и въ своемъ національно-государственномъ сознаніи, пока не залѣчимъ своихъ ранъ и не вернемъ прежняго могущества, намъ нужно держаться по возможности болѣе пассивной и осторожной политики, отсрочивать рѣшеніе всѣхъ вопросовъ до болѣе благопріятнаго будущаго и передъ лицомъ назрѣвающихъ въ Европѣ грозныхъ конфликтовъ не выходить изъ состоянія сочувственнаго нейтралитета, дабы бесплодная борьба за чужіе интересы не мѣшала бы копенію и наращенію нашихъ собственныхъ силъ.

ЗАЯВЛЕНИЕ.

По условіямъ разерочки подписной платы за „Ниву“ сего 1909 г., къ 1 июня слѣдуетъ внести не менѣе 6 руб. Гг. подписчики, уплатившіе меньше указанной выше суммы, благоволятъ поѣтому озаботиться скорѣйшею присылкою слѣдующаго взноса.

При высылкѣ денегъ гг. иногородные подписчики благоволятъ обозначать на видномъ мѣстѣ № печатнаго адреса съ бандероли или прилагать самый адресъ. При перемѣнѣ адреса слѣдуетъ прилагать 28 коп. почтовыми марками и печатный адресъ.

Содержаніе. ТЕКСТЪ: Крѣпостной художникъ. Посмертная повѣсть Н. В. Кукольника.—Н. В. Кукольникъ. Очеркъ П. Быкова.—Величайшее преступленіе.—Какъ это случилось. (Изъ Фр. К. Гяцкея). Стих. Вл. Лихачова.—Изъ прошлаго. (Къ рисункамъ).—Въ Государственной Думѣ.—На дипломатическомъ перепутѣ. (Политическое обозрѣніе).—Заявленіе.—Объявленіе.

РИСУНКИ: Г. Нарбутъ. Встрѣча.—А. Линдеманъ. Старый домъ.—А. Васнецовъ. Весенніе ручьи.—М. Добужинскій. Михайловскій дворецъ въ Петербургѣ.—А. Васнецовъ. Посадъ.—М. Добужинскій. Провинція. (Тридцатые годы).—Н. В. Кукольникъ.—М. Добужинскій. Видъ на Чернышевъ мостъ.—И. И. Мечниковъ у гр. Л. Н. Толстого въ Ясной Полянѣ (2 рисунка).—Чрезвычайное турецкое посольство во главѣ съ Тевфикомъ-пашей, прибывшее въ С.-Петербургъ.—Новый французскій посолъ при русскомъ дворѣ г. Луи.—Одноверстная автомобильная гонка подъ Петербургомъ, на Волконскомъ шоссе (3 рисунка).—С. К. Лабутинъ.

къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочин. П. И. Мельникова-Печерскаго. кн. 10.

Редакторъ Л. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. Я. Свѣтловъ.

**Въ высшей степени
приятное ощущение**

может доставить себя каждый, кто примет за правило, вечеромъ, передъ сномъ, прочищать ротъ растворомъ „Одоля“. Одоля всасывается въ слизистыя оболочки рта и какъ бы пропитываетъ ихъ. При каждомъ дыханіи воздухъ дѣйствуетъ на „одолизированныя“ слизистыя оболочки и вызываетъ чувство свѣжести, крайне приятное и замѣчательно оживляющее организмъ.

По единогласному мнѣнію выдающихся ученыхъ, Одоля наиболее совершеннымъ образомъ соответствуетъ всемъ требованіямъ гигиены и считается поэтому лучшимъ изъ всѣхъ въ настоящее время извѣстныхъ зубныхъ полоскавій.
Цѣна одному флакону—50 к., большому флакону, хватающему на вѣсколько мѣсяцевъ—1 р. 50 к.

ТРЕБУЙТЕ
Необходимый аппаратъ Прейс-куртангъ рекоммендуется издѣлій американскаго склада **ДЖОНЪ РОДЖЕРСЪ СПБ.** Невский пр. 32.
Высшма безплатно! Желанно, въ закрыт. конвертѣ прислать 2 семк. коп. марки.

Ежедневный заработокъ 1 руб. 50 коп. и болѣе
для мужчинъ и женщинъ при удобной домашней работѣ на вязальныхъ машинахъ. За работу платимъ вѣчными. Работаніе не мѣшаетъ. Условія выслаемъ безплатно. 1-ое Западное Т-во Вязальныхъ Издѣлій Домаш. Прованс. Глав. Управ. Варшава, Хмѣльная, № 25—47.

Конторскую Скоропись, ровдо, готовь обучаю заочно каждаго въ 8 уроковъ. Въ 15 уроковъ исправляю самыя дурной почеркъ За 5 семк. марокъ выслать образцы шрифтовъ, почерки учениковъ и условия. Одесса, Професс. Каллиграфія Адольфа КОССОДО, Дерибасовская, д. № 19.

ДУХИ ASTRIS L.T-PIVER PARIS

СИРОЛИН
Ф. Hoffmann-La Roche & Co
в БАЗЕЛЬ (ШВЕЙЦАРИЯ)

Кашель

и нѣкоторыя другія катарральныя явленія снова мучать человечество. Но благодаря наукѣ, мы не беспомощны въ борьбѣ съ этими болѣзнями; она изобрѣла нѣкоторыя средства противъ нихъ и среди нихъ самое распространенное и наиболее дѣйствительное — **SIROLIN**. Благодаря приятному вкусу и отсутствию вредныхъ побочныхъ дѣйствій, **SIROLIN** въ короткое время успѣшно устраняетъ даже серьезныя легочныя заболѣванія, улучшаетъ упавшій аппетитъ и этимъ косвенно поднимаетъ силы организма, а тамъ, гдѣ болѣзнь сопровождается лихорадкой, послѣдняя въ самое короткое время исчезаетъ.

Въ виду этого **СИРОЛИН** въ данное время года важно имѣть въ каждомъ домѣ, дабы его уже въ началѣ простуды можно было принимать съ цѣлью смягченія болѣзни и леченія ея. Подѣлки и такъ-называемыя „Замѣняющіе препараты“ съдѣлаютъ рѣшительно отвергать и ясно требовать **SIROLIN „Roche“** (Сиролинъ „Рошъ“).

Получать можно во всѣхъ аптекахъ и аптекарск. магазинахъ.

МОЛОЧНАЯ НЕСТЛЕ МУКА
идеальная пища для дѣтей и для взрослыхъ, страдающихъ желудкомъ. Настоящая только въ русской упаковкѣ съ краснымъ крестомъ и подписью **Henri Nestlé.**

КАСКАРИНЪ ЛЕПРИНСЪ CASCARINE LEPRINCE.
УСТРАНЕНИЕ ПРИЧИНЪ, вызывающихъ запоръ, употребленіемъ. Одна или двѣ шайбли вечеромъ передъ сномъ. Правильное дѣйствіе. Превосходное слабительное, предписываемое всеми врачами.

ГИТАРЫ съ МЕХАНИЧЕСКИМИ колками 4 р., 5 р., 6 р., 7 р., 8 р., 10 р., 15 р., 20 р., 26 р., 30 р., 40 р. и др. САМОУЧИТЕЛЬ 1 РУБ.
БАЛАЛАЙКИ съ механическими колками 2 р., 3 р., 3 р., 3 р., 50 к., 4 р., 5 р., 6 р., 7 р., 10 р., 12 р., 15 р., 20 р. съ простыми колками въ 1 р., 25 к., 1 р., 50 к., 2 р. САМОУЧИТЕЛЬ 75 К.
МАНДОЛИНЫ ИТАЛЬЯНСК. РАБОТЫ 4 р., 5 р., 6 р., 8 р., 10 р., 12 р., 15 р., 20 р., 25 р. и дорожн.
И. А. НОВИКОВЪ, Москва, Никольская, д. № 28. Шереметева. Подробный прейс-куртангъ—безплатно.

ЛУЧШАЯ КРЫША РУБЕРОИДЪ
ТЕХНИЧЕСКАЯ КОНТОРА, ИМЕНИ БРАУНЕРЪ И ЭЛЬБЕНЪ, С. ПЕТЕРБУРГЪ, БОЛ. 3425

ВЕСНУШКИ

и желтыя пятна несомнѣнно уничтожаетъ англійскій кремь

Д-ра ОРГЛЕЙ.

Банки по 2 руб. продаютъ лучшіе аптек. маг. и парфюмер.,
№ 30684 гдѣ нѣтъ, высылаются наложен. платеж.

Гл. Представ. Варшава, Нецѣлая, 5, КЛИМЕЦКІЙ и К^о.

ХОРОШІЯ ДЕНЬГИ ЗАРАБАТЫВАТЬ

можеть всякій, научившись выдѣлывать искусственное лампадное масло по моему руководству и рецептамъ. Качество его не уступаетъ настоящему деревянному маслу и дешевле его больше чѣмъ на 50%. За качество масла на Парижской выставкѣ получалъ дипломъ, высшую награду Grand-Prix съ золотой медалью. Не требуется затратъ на оборудование и устройство. Можно выдѣлывать въ какихъ угодно пропорціяхъ. Продуктъ очень ходкій. Цѣна обученію 10 руб. По требованію высылаю руководство и рецепты налож. платеж. почтой. Адресъ: Одесса, Масло-рафинадный заводъ Х. КОГОНА. Контрор: ул. Базарной и Ришельевской, № 45 43. Т. Телефоны №№ 12-52 и 50-99.

СЛѢДИТЕ ЗА ЗДОРОВЬЕМЪ!

Каждому необходимо дома и на дачѣ или же въ дорогѣ комнатный душъ „Нептунъ“ для обливанія холодной и теплой водой. Рекомендуются врачами какъ лучшее средство для укрѣпленія тѣла отъ простуды. Для Гг. военныхъ необходимо въ походѣ. Цѣна: № 1-й безъ резервуара 2 р. 75 к. № 2-й съ резервуаромъ 4 р. 25 к. № 3-й душъ съ никелированными резервуаромъ и мѣдными никелиров. частями съ краномъ цѣна 6 руб. Пересылка за счетъ заказчика согласно почт. тарифу. Высылаемъ немедленно налож. плат. можно и безъ задатка. Адресовать: А. Пилинь, Варшава, № 30682 Королевская, 29—80.

ED. PINAUD
18. PLACE VENDÔME
PARIS

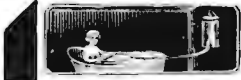
LA CORRIDA **FLIRT** **WHITE ROSE**
PARFUMS
ULTRA PERSISTANT
ROSE
EMBROUILLÉ

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
ГЕОРГІЙ ЖЕМЛИЧКА И К^о.
Москва, Столешниковъ пер.

Последній модели велосипедовъ
„ГУМБЕРЪ“ и „ФЛИТЪ“.

Знаменитые мотоциклетки
„ЦЕЖО“

Автомобили франц. завода
пассаж. „БЕРЛЕ“ грузов.

ФОРМИКОВО-УГЛЕКИСЛЫЯ ВАННЫ

обыкновенныя, хвойныя, желѣзистыя. Безусловно замѣняя Нарзатъ, Наугеймъ и др., пріготовляются въ любой ваннѣ, безъ всякихъ приспособленій. Курсъ лѣченія около 35 руб. Описанія безплатно. Лабораторія Углекислыхъ Ваннъ. С.-Петербургъ. Б. Конюшенная, 14—5.

ХОРОШІЙ АППЕТИТЪ,

нормальное пищевареніе, крѣпкій и здоровый сонъ, бодрое и жизнерадостное настроеніе духа и ясно выраженное чувство силы даютъ намъ увѣренность, что нашъ организмъ совершенно здоровъ. Если же въ этомъ чувствуется недостатокъ, то значитъ накопленіе силъ въ организмѣ ничтожное и при посредствѣ обыкновенной пищи нормальная дѣятельность всѣхъ функций организма не можеть быть сохранена. Въ такихъ случаяхъ, по отзывамъ медицинскаго міра, можеть оказать хорошія услуги только укрѣпляющее и питательное средство, какъ извѣстный

САНАТОГЕНЪ БАУЭРЪ,

который доставляетъ организму въ легко усвояемой формѣ чистѣйшія основныя вещества его мускульной и нервной тканей и въ состояніи вполне укрѣпить всѣ органы и сдѣлать ихъ болѣе способными къ исползованію обыкновенной пищи.

Всѣмъ интересующимся этимъ препаратомъ мы советуемъ обратиться къ фирмѣ Бауэръ и К^о, въ Москвѣ, Мясницкая, № 31 и въ С.-Петербургѣ, Больш. Конюшенная ул., № 29, которая, по первому требованію, высылаеть безплатно брошюры о Санатогенѣ Бауэръ. Этотъ препаратъ имѣется во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ въ упаковкахъ по 1 руб. —, 1 руб. 50 к. и 4 руб. 50 к.

ПРИ МАЛОКРОВІИ — СЛАБОСИЛІИ —

примѣняются *настояція Пиллои Валле*. Принимать по 1 или по 2 пиллои за каждой ѣдой. Специально рекомендуются дамамъ. — Продаются во всѣхъ аптекахъ. Главный складъ Торговый Домъ Л. ФРЕРЪ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

С.-Петербургъ: Русское Общество торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12. Штоль и Шиндлеръ, аптекарское депо. В. Бюлеръ, Кузнецкий пер., № 1—2. В. Шаколевскій, Невскій, № 27. Москва: Р. Козаръ и К^о. Торгово-промышленное товарищество. № 29799. К. Орманъ и К^о. Тверская, № 20. Оскаръ Геллингъ, Петровка. (5)

ЧИСТИТЕ ваши Панамы и друг. соломенные шляпы только „СТРОБИНОМЪ“.

Всякая солома, шляпа въ 3 минуты дѣлается какъ новая, безъ поврежд. фасона и соломы. Милліоны разъ испытано. При покуп. обратите особен. вниманіе на названіе „СТРОБИНЪ“, т. к. есть нигуда негодныя поддѣлки. Содержимое пакета „СТРОБИНЪ“ достат. для чистки 2-хъ шляп. Пакетъ — 15 коп., прод. въ аптекарск. магази. и въ аптекахъ. Энергич. отклоняйте поддѣлки, восхваляемыя, выдаваемыя, за фабрикатъ „того же достоинства“.

ЕДИНСТВЕН. ПРЕДСТАВ. И ШТРИМФЕЛЬДЪ ВЪ АРШАВА.

8 ДНЕВНЫЙ ЗАВОДЪ

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ.

Въ виду появившихся въ последнее время обмановъ на часы съ восьмидневн. заводомъ, которые не оправдываютъ своего названія, мы просимъ, если кто-нибудь дѣйствительно желаетъ имѣть вѣрные часы съ восьмидневн. заводомъ, обратиться только къ намъ, единствен. представител., и мы Вамъ вышлемъ восьмидневныя часы, механизмъ которыхъ на 15 камн., ходъ анкер., а главное „Левезезбель“, заводъ при головкѣ, съ фантаз. метал. диферба. и съ открыт. маятникомъ.

Цѣна только 4 руб. 25 коп., двое часовъ 8 руб. Пересылка до 4-хъ шт.—40 к., въ Сибирь—75 к. Часы высылаются наложен. платеж. безъ задатка съ ручательствомъ за вѣрность хода на 6 лѣтъ. Цѣна новаго золота съ брелокомъ 75 коп. и 1 р. 50 к., 2-хъ-бортовых—2 р. 50 к. и 3 р. 50 к. Прому не смѣшивать съ С.-Петербургомъ.

Адрес: **И. ШТРИМФЕЛЬДЪ**, Варшава, 2—2 Св. Креста, № 46. № 30741

О-ДЕ-КОЛОНЪ
ЦИКЛАМЕНЪ
А. СИУ И К^о

РАЗВѢ ВЫ НЕ СЛЫХАЛИ?

СВИФТЪ

ВПЕРЕДИ ВСѢХЪ
=ТРЕБУЙТЕ КАТАЛОГЪ=

Товарищество *И. Блок*

ПРАВЛЕНІЕ: МОСКВА, МЯСНИЦКАЯ № 33 7

Превосходное
МЫЛО
ВЕРА-ВІОЛЕТТА
НО ТОЛЬКО
Т-ва „С-ПЕТЕРБУРГ.
ТЕХНО-ХИМИЧЕСКАЯ
ЛАБОРАТОРІЯ“

Д-ра ШИНДЛЕРЪ-БАРНАЙ
„Маріенбаденія Редуционима Пиллои“ противъ

ОЖИРѢНІЯ

и отличное слабительное средство.

Настоящая упаковка въ коробкахъ краснаго цвѣта съ эмсалиемъ способа употребленія. Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. № 29879

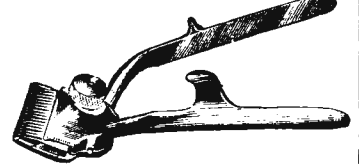
Не беспокойтесь!—Внучекъ будетъ молодцомъ. АЛЬПИНА дастъ и силу и крѣпость. Миѣ не вѣрите—своими глазами увидите.

Синяя красна и подпись Александръ Венцель Прод. въ аптекахъ и складахъ.

ВЪ РАЗСРОЧКУ ФОТО-графическіе аппараты, объективы и принадлежности. МИКРОСКОПЫ. К. ДОРЕНЦЪ и К^о. Москва, Покровка, д. Арбатскихъ. Тел. 118-66. Полный иллюстр. прейсъ-курантъ на 1909 г. и условия продажи высылаются бесплатно.

ПЛАМЬЮ. Абсолютная гарантия противъ пожара! Противъ пожарныхъ масляныхъ и керосиныхъ красокъ и составовъ только на 10% дороже обычныхъ красокъ. Конт. ор.: Спб., Маяжский пер. 7, кв. 9. Фабрика: Спб., Петергофское шоссе, д. 150.

ТЕПЕРЬ—ВРЕМЯ... Большой и легкой заработокъ даютъ аппараты новейшей системы для производства сидерской, лимонада и фруктовыхъ водъ. Аппараты премированы на всѣхъ выставкахъ золотыми медалями. Простое обращение, двенадцатилѣтній мальчикъ уже въ состояніи обслужить аппаратъ; предварительныхъ спеціаль. знаний не требуется. Чрезвычайная дешевизна и безысчисленное качество напитков. Сами аппараты оплачиваются въ продолженіе вѣсколькихъ недѣль. Требуется бесплатный проспектъ № 3. Адресъ: И. Я. МАРКЪ. № 30758 Либава, Курл. губ.

МАШИНКИ ДЛЯ СТРИЖКИ ВОЛОСЬ Зол. номерная: 2 р., 3 р., 4 р., 5 р.; тоже 600 для бороды: 2 р., 3 р., 50 к., 4 р., 25 к. Бритва отъ 50 коп. до 10 р. Безопас. бритва отъ 1 р. 50 к. до 10 р. Стал. ножи и вилы, бритвы, и нискир. изъ одного куска стали 12 пар.—6 руб. Новый прейсъ-курантъ пом. около 900 иллюстр. высыл. № 30759 бесплатно. 10—6 М-во Плоховъ и Тоттарди, С.-Петербургъ, Садовая, 9. Безопас. бритва „Gilllette“ — 10 рублей.

МУЗЫКАЛЬНО-ДРАМАТИЧЕСКІЕ КУРСЫ РАПГОФЪ,

Утвержденные Министерствомъ Внутрен. Дѣлъ, основан. въ 1882 г. С.-ПЕТЕРБУРГЪ, улица Гоголя, 7. Телеф. 60—82.

ВЪ СВЯЗИ СЪ ОПЕРНЫМЪ КЛАССОМЪ и ПЕДАГОГИЧЕСКИМИ КЛАССАМИ для учителей и учительницъ пѣнія и игры на фортепиано.

Предметы преподаванія и составъ преподавателей. А. Музыкальные классы: игра на фортепиано: Г. Ванклеръ, Гинкенъ, Медемъ, Масофдовъ, Е. Рапгофъ, Щедриновъ; Г-жи Абжоттовская, Блюмъ, Герунгъ, Моллеръ, Рынина, Свѣткова, Туркина и Ярмулъ. Пѣніе: Г. Карелла, Нуваль-Норди и Тартаконъ (артистъ Им. театр.); Г-жи Мирская, Хомутова-Пардуччи и Шау (оперная артистка); Свирника: Г. проф. Безекирскій, Завѣтновскій и Михаловскій. Виодочель: Г. Мильгрень и Судовскій. Флейта: Г-нъ Семеновъ. Объя. кл. фортепиано: Г-жи Горичева, Штевянъ и Г. Волковы, Ливиньольдъ и Мессинъ. Оркестровый и хорные классы: Г. фон-Бахъ и Н. С. Клевновскій. Классъ развитія слуха, памяти и ритма (сопрано, диктовка и элем. теорія), классъ гармоніи, контрапункта и fugи, практ. сочиненія: Г. фон-Бахъ, Ливиньольдъ, Степановъ. Камерная музыка: проф. Безекирскій. Чтеніе съ листа и совмѣстная игра въ 4 руки: Г-нъ фон-Бахъ. Педагогика: Г-нъ Пушкинъ. Методика: Г-нъ Е. Рапгофъ. Эстетика и исторія музыки: Г-нъ Кошляевъ. Итальянскій языкъ для пѣвцовъ: Г-жа Камиссоло. Физиологія и гигиена голоса: докторъ Мероничъ. Съ 1907-08 уч. года въ числѣ преподавателей по кл. фортепиано состоятъ: ВѢРА ТИМАНОВА (сопранка герцога Саксенъ-Веймарскаго) и известныя пианисты ВАРВАРА ВАСИЛЬЕВНА СТРѢЛЬСКАЯ, артистка Имп. театръ. Г. А. П. Пантелеевъ и А. А. Усачевъ. Исторія искусства: художникъ А. П. Юдинъ. Гримажъ: Г-нъ Пантелеевъ. Мимика, пластика и танцы: Г-нъ Ширинъ (арт. Им. театр.). Фехтованіе: Г-нъ Никитинъ.

Примечаніе: 16-го сего октября открывается безплатный оркестровый классъ подъ управл. Н. С. Клевновскаго. Лицамъ, принятымъ въ этотъ классъ, предоставляется право на безплатное посѣщеніе кл. элем. теоріи и сопрано. Приемные часы для вновь поступающихъ: съ 20-го сего августа ежедневно отъ 5—6 ч. Подробныя программы (цѣна 10 коп.) выдаются въ помѣщеніи Курсовъ и высылаются лишь по присылкѣ 10 коп. марками. Курсовъ 30-го августа въ 1 ч. попол. Начало занятій 1-го сентября. Директоръ Курсовъ Евг. Павл. Рапгофъ.

!!СТЫДНО ВЪ НАШЪ ВѢКЪ!!

не знать иностранныхъ языковъ. Они необходимы всѣмъ. Наша испытанная система даетъ возможность каждому выучиться въ короткій срокъ (около 2-хъ мѣсяцевъ) хорошо читать, писать и разговаривать по-нѣмецки, французски, англійски и латински. Цѣна самоучителя одного языка съ пересылкой и налога. плат. 1 р. 25 к.; двухъ языковъ.—2 р.; трехъ языковъ.—3 р. 75 к.; четырехъ языковъ.—3 р. 50 к. Съ требованіями обращаться только къ М. Малкину, СПбургъ, Ивановская ул., д. 3, отд. № 3. № 30744 Остерегайтесь безграмотныхъ подражаній. 2—1

ДЛЯ КУРАЩИХЪ!! Патент. машинка для набивки папирсъ "РЕКОРДЪ" 400 папирсъ въ часть. Цѣна безъ перес. 3 р. 25 к. Практично и изящно. Набив. гильзы № 12, 11, 10, толщ. 6/8, 7, 7 1/2 м. diam. При заказѣ прос. указать № склади у Н. МАТИСЕНЪ, преемн. В. Луксъ, С.-Петербургъ, Невскій пр., 20, 72.

Утверж. Медик. Сов. Леч. Зав. отъ ЗАИКАНІЯ лѣченіе внутре-нѣмъ наяву. Съ паспосономъ. Брош. безпл. М. Г. Вагнеръ, СПб., Пантелеим., 8. Лѣтн. кур. въ Павловскѣ, бл. С.П. Приемъ ежед. № 30527 9—1 и 5—7. 4—1

ВОДЯНЫЕ ДВИГАТЕЛИ ТУРБИНЫ САМСОНЪ съ РЕГУЛИРОВАНІЕМЪ воды ПО РАБОТѢ ЭКОНОМІЯ ВОДЫ. НЕФТЯН. ДВИГАТ. ПАРОВЫЯ МАШИНЫ ЛОКОМОБИЛИ В. ЖУКОВСКІЙ С ПЕТЕРБУРГЪ НЕВСКІЙ 97.

ЗАПОРЫ

излѣчиваются Порочкомъ Роже, очищающимъ желудокъ навѣрняка и безъ боли. Чрезвычайно приятенъ на вкусъ. Особенно рекомендуется дамамъ и для пріема дѣтми. Не смѣшивать съ разными стабильными, продаваемыми подъ названіемъ Роже. Въ продажѣ во всѣхъ аптекахъ. Главн. складъ Торговый Домъ Л. ФРЕРЪ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

С.-Петербургъ: Русское Общество торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12, Штолъ и Шмадъ, аптекарское депо. В. Бюлеръ, Кузнечный пер., 1—2. В. Паскопскій, Невскій, № 27. Москва: Р. Келеръ и К^о Торгово-промышленное товарищество. № 29800 К. Эрманъ и К^о, Турская, № 20. Оскар Гетлингъ, Петровка. (6)

200 РУБЛЕЙ НАГРАДЫ ДАЕМЪ,

кто намъ докажетъ, что нашъ товаръ не соответствуетъ цѣнѣ. Только за 3 р. 95 к. вмѣсто 12 р. высылаемъ 10 необходимыхъ цѣнныхъ предметовъ: 1) часы черн. ворон. стал. мужск. анкеръ или дамск. цѣлиандр., заводъ безъ ключа разв. въ 40 час., съ ручательств. на 8 лѣтъ; 2) изящн. элегантн. цѣпочка вечерней юбки; 3) такой же номоид. брелокъ; 4) замше. кошелекъ для предохраненія часовъ; 5) новомодн. кожан. портмоне съ 6-ю отдѣл.; 6) полезная новостъ—американ. безопасная бритва „Савита“, которой каждый можетъ бриться безопасно и очень легко; 7) кисточка для бритья; 8) никел. чашечка; 9) ремешъ для точенія бритвы; 10) изящн. кошель дубо съ камн. „Опалъ“. Всѣ эти предметы высылаемъ только за 3 р. 95 к., 2 гарант. 7 р. 40 к. по полученіи заказа немедленно налога. плат. и безъ задатка. Такой же гарант. съ часами высшаго качества—4 р. 50 к., 2 гарант.—8 р. 50 к. Такой же гарант. съ часами серебрян. 84 пр.—8 р. 25 к., 2 гарант. 16 р. Пересылка 40 к. (въ Сибирь 75 к.). № 30776 Адресъ: Т-во „Заря“, Варшава, Отдѣл. 9. 3—1

Вышла 5-мъ изданіемъ (46—56 тысячи) ИСПОВѢДЬ МОЕЙ ЖИЗНИ Ванды Захеръ-Мазохъ. Полный переводъ М. А. Потаненко. Эта дышащая искренностью исповѣдь жены писателя-мазохиста полна захватывающаго интереса. Въ книгѣ 443 стр., портреты Леопольда и Ванды Захеръ-Мазохъ на отд. желтой бум. Цѣна 1 р. 50 к., въ роскошномъ перекл. 1 р. 90 к. С.-Петербургъ, Надеждинская, 1 (уг. Невскаго). Книжн. маг. „Современникъ“. № 30465

Да..... вънѣй малейшій человекъ съ очень большою головою никогда не читалъ (оценки) „Людвигъ Густавъ въ Парижѣ (Франція)“... Покупайте! Ибо отъ быт. сентим. и... Однако сегодня громъ, въ поискахъ заповоной, подъ газетой, глазами его бросались слѣдующія слова: Фотографич. снимки французск. красавицъ. Русск. каталогъ 50 коп. почт. марками. Отборная высылка для любителей за 3, 5 или 10 руб. ARTISTIC-EDITION, 36 r. Solitaires, № 30585 Paris (Франція). 5—5

КРАСКА для ВОЛОСЬ ПРИМА ИНДИАНЪ Т-ва „С.-Петербургская Техно-Химическая Лабораторія“ быстро, прочно и натурально обрабатываетъ волосы въ черныя, темно-русныя и русыя цвѣта. Главн. складъ: С.-Петербургъ, Лиговская, 123.

ОТЪ ВЕСНУШЕКЪ и ЗАГАРА

КРЕМЪ „МЕТАМОРФОЗА“ РАФАЭЛЬ Продается вездѣ цѣна 1 руб. Главн. складъ у Т-ва С.П.Б. Техно-Химич. Лаб. Спб., Лиговская, д. 123.

РАСКИ сноровысылающія масляная, эмалеви, лаковыя, суля и проч. для малярнаго производства. Прейсъ-курантъ съ приложеніемъ образцовъ высылается по требованію бесплатно. Существуетъ съ 1856 года. Н. Ф. КЮНЪ. С.П.Б., Казанская ул., № 36. ТЕЛЕФОНЪ № 236.

Издания Т-ва А. Ф. МАРКСЪ. С.-Петербургъ, улица Гоголя, 22.

Терпигоревъ, С. Н. (С. Атава). СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ, въ 6 т., 3562 стр. in 8°, съ критико-биографическим очеркомъ, составленнымъ П. В. Быковымъ, и съ портретомъ автора. Цѣна 9 р., съ перес. 9 р. 75 к. въ перепл. 12 р., съ перес. 12 р. 75 к.

Омулевскій (И. В. Федоровъ). ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ въ 2-хъ томахъ: Томъ I.—„Шагъ за шагомъ“. Романъ въ 2-хъ ч. 442 страницъ. Томъ II.—„Пѣсни жизни“. Стихотворения. „Повѣсти и рассказы“. 504 стр. Изящное издание in 8°. Цѣна каждого тома 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 80 к.; въ перепл. 2 руб., съ перес. 2 р. 30 к.

Потапенко, И. Н. „СОЧИНЕНИЯ“. Т. I. „Счастье поневоле“, т. II. „На действительный служебный“, т. III. „Живая жизнь“, т. IV. „Здравый поняти“, т. V. „Побѣда“, т. VI. „Пѣсьи“, т. VII. „Два счастья“, т. VIII. „Одинъ“, т. IX. „Записки стараго студента“, т. X. „Свѣтлый лучъ“, т. XI. „Любовь“, т. XII. „Сильфида“. Изящно издан. книги in 8°. Цѣна каждого тома 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к.; въ перепл. 2 р., съ перес. 2 р. 30 к.

Авсѣенко, В. Г. Полное собрание сочинений. Т. I. „Скражесть зубовой“. Т. II. „Злой духъ“ (ч. I и II). Т. III. „Злой духъ“ (ч. III и IV). Т. IV. „Изъ-за благъ земныхъ“. Т. V. „Млечный путь“. Т. VI. „На распуты“. Т. VII. „Женщины“. Повѣсти и рассказы (1-я серия). Т. VIII. „Женщины“. Повѣсти и рассказы (2-я серия). Т. IX. „Лугны“. Т. X. „Свѣтъ и тѣнь“. Т. XI. „Былое и небылое“. Т. XII. „Силуэты“. Цѣна каждому тому 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 80 к.; въ перепл. 2 р., съ перес. 2 р. 30 к.

Альбовъ, М. Н. ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ. Въ 8 томахъ in 8°. Т. I. „День итога“. Т. II. „До пристани“. Т. III. „Ряса“. Т. IV. „Юбилей“. Т. V. „Пленинцы“. Т. VI. „Хитрый плавъ Махаена“. Т. VII. „День да ночь“. Книги 1 и 2-я. Т. VIII. „День да ночь“. Книги 2 и 3-я. Изящное издание на хорошей бумагѣ, отпечатан. четкимъ шрифтомъ. Цѣна каждому тому 1 руб., съ перес. 1 р. 25 к.; въ перепл. 1 р. 40 к., съ перес. 1 р. 65 к.

Марксъ, А. Ф. Географич. и Статистич. Карманнй Атласъ Россіи. 17 географич. картъ, 29 диаграммъ, исполненныхъ въ нѣскольکو красокъ и множество статистическихъ таблицъ на 172 страницахъ. Цѣна атласа въ колѣнкор. перепл. 2 руб., съ перес. 2 р. 30 к.

Учебный Географ. Атласъ, составленный проф. З. Ю. Петри. 49 главныхъ картъ, 140 дополн. картъ и чертежей на 48 таблицъ. 6-е, дополн. и исправл. издание. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ папкѣ 2 р. 35 к., съ перес. 2 р. 90 к.; въ перепл. 2 р. 60 к., съ перес. 3 р. 20 к.

Мартинъ, Ф. ТРИ ЦАРСТВА ПРИРОДЫ. Популярно-научное руководство по естественной исторіи. Перев. съ нѣм. И. М. Эизена, подъ ред. д-ра зоологич. А. М. Никольскаго, съ дополн. специальныхъ очерковъ: „Животный миръ окраинъ Россіи“ А. М. Никольскаго и „Растительный миръ окраинъ Россіи“ Н. А. Буша. Этого громаднаго труда, заключающаго въ себя болѣе 70 печатныхъ листовъ (свыше 1.000 страницъ большаго формата), представляетъ собою живое, яркое описание всѣхъ трехъ царствъ природы: животнаго, растительнаго и минеральнаго, и богато иллюстрировано болѣе чѣмъ 1.500 рисунками, частью раскрытымъ (въ видѣ отдѣльныхъ 54 таблицъ, содержащихъ 1125 рисунковъ), частью черными, въ видѣ гравюръ. Цѣна изданія въ 10 выпускахъ—8 р., съ перес.—8 р. 75 к.; въ перепл.—8 р. 75 к., съ перес.—9 р. 50 к. или выпусками по 80 к. за каждый, съ перес. 1 р.

Женщина-домашній врачъ. Настоящая книга для женщинъ. Составила д-ръ мед. Анна Фишеръ-Дюельманъ. Значительно дополн. переводъ съ нѣм. подъ ред. д-ра мед. I. А. Литинскаго. 1085 стр. in 8°, съ 463 рис. въ текстѣ, 96 рис. на отд. таблицяхъ, отпечатанныхъ красками, и съ портретомъ автора.—Женщина сама судьба предназначена находится постоянно настраивать здоровья семьи и часто является въ ней домашнимъ врачомъ. Предлагаемая книга и имѣетъ цѣлью служить въ важныхъ жизненныхъ вопросахъ здоровья и болѣзни семьи внимательнымъ, участливымъ и разумнымъ советникомъ русской женщины. Цѣна 5 р., съ перес. 5 р. 50 к.; въ перепл. 5 р. 75 к., съ пересылкою 6 р. 25 к.

ФАБРЪ. „ИНСТИНКТЪ И ПРАВИ НАСЪКОМЫХЪ“. Въ 2 том. in 8°. Перев. подъ ред. уч. секретаря Русск. Энтомолог. О. Ив. и Шевырева. Т. I съ 213 стр. VIII+590 стр. Т. II съ портретомъ автора и со многими (болѣе 250) рисунками, 607 стр. Цѣна каждому тому въ папкѣ 3 руб., съ перес. 3 р. 60 к.

Фетъ, А. А. „ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СТИХОТВОРЕНІЙ“ подъ ред. Б. В. Никольскаго, въ 3-хъ т., съ 4 портретами и автографомъ Фета, съ хронологич. и алфавитн. указателями и съ приложен. вступительн. статей Н. Н. Страхова и Б. В. Никольскаго. Изящное издание въ 8 д. л., 1754 стр. Цѣна 5 р., съ перес. 5 р. 75 к.; въ перепл. 6 р. 50 к., съ перес. 7 р. 25 к. Цѣна роскош. изданія, на словен. бумагѣ, 10 р., съ перес. 11 р.; въ перепл. 13 р., съ перес. 14 р.

Покровский, К. Д. „ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО НЕБУ“. Практическое руководство къ астрономическимъ наблюдениямъ невооруженнымъ глазомъ и малою трубой. Новое 3-е издание. Съ 5 картами звѣзднаго неба, картою луны, 104 рисунк. и 2 хромолитографіями. Карта Марса и луноное затмение. Изящно издан. книга, 290 стр. in 8°. За эту книгу автору присуждена малая премія Императора Петра Великаго и отъ Астрон. общ. премія Императора Николая Александровича. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ перепл. 2 р. 75 к., съ перес. 3 р. 25 к.

„Звѣздный атласъ“ К. Д. Покровскаго, для всеобщаго ознакомленія съ небомъ и систематич. наблюдений. 13 картъ, 2 таблицы и 15 стѣтокъ. Съ объяснит. текстомъ и 5-ю рисунками. Цѣна атласа въ папкѣ 3 р. 50 к., съ перес. 4 руб.

Требуйте необходимый подроб. прейс-курантъ разномысл. издѣлій американскаго склада. Высылка бесплатно! Желаящ. въ закрыт. конвертѣ прислать 2 семк. к. марш. Главн. складъ: Вайт-Старъ, 1. С.-Петербургъ, 2-е почт. отд.

„ВЪ ВИХРѢ НАСЛАЖДЕНІЙ“ (записки массажистки) ром. Арт. Бернода. Книга выдержала во Франціи 25 издан. и рисуетъ яркими красками жизнь современнаго Парижа. Цѣна съ пересылк. и налог. плат. 1 р. 25 к. Съ требов. обращаться только къ М. Мазкину. С.-Петербург., Ивановская ул., д. № 3, отд. 3. 4—1

Каменскій, А. „Рассказы“. Изящное издание на хорошей бумагѣ, отпечат. четкимъ шрифтомъ, 303 стр. in 8°. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.; въ перепл. 1 р. 40 к., съ перес. 1 р. 70 к.

Боборыкинъ, П. Д. „С БРАНЕЮ РОМАНОВЪ, ПОВѢСТЕЙ И РАССКАЗОВЪ“, въ 12-ти том., съ портретомъ и автографомъ, 4153 стр. in 8°. Цѣна 4 р., съ перес. 4 р. 75 к.; въ перепл. 6 р. 50 к., съ перес. 7 р. 25 к.

Ромеръ, Ѡ. Э. „СОЧИНЕНІЯ“. 350 стр.—Т. II. Нервешенныя задачи. 451 стр.—Т. III. Подъ разными флагами. 366 стр.—Т. IV. Въ следѣ образовъ звѣривныхъ. 347 страницъ. Цѣна каждому тому 1 р. 25 к., съ пересылкою—1 р. 50 к.; въ перепл. 1 р. 75 к., съ перес. 2 р.

Баранцевичъ, К. С. „СВОБОДНЫЕ РАЗСКАЗЫ“. 325 стр., in 8° на веленев. бумагѣ. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.; въ перепл. 1 р. 40 к., съ перес. 1 р. 65 к.

Купень, Анри. „ПРИЧУДЛИВЫЯ ЖИВОТНЫЯ“. Съ 211 рис. въ текстѣ. Перев. съ франц. женщины-врача Е. Д. Вурграфъ. Изящно издан. книга 447 стр. большаго 8°, отпечатанная на красной бумагѣ. Ц. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.; въ перепл. 3 р. 50 к., съ перес. 4 р.

РОЗА-ЧАРОДѢЙКА. Духи, мыло, о-де-колонъ, приятный запахъ. С-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ.

Продолжается подписка на 1909 годъ на БОЛЬШУЮ ЕЖЕДНЕВНУЮ, ПРОГРЕССИВНУЮ, БЕЗПАРТИЙНУЮ ГАЗЕТУ

„СЛОВО“.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на 1 годъ 12 руб., 6 м.—6 руб., 4 м.—4 руб., 3 м.—3 руб., 2 м.—2 р. 15 к., 1 м.—1 р. 10 к. № 30748 Для учащихся въ высшихъ учебныхъ заведенияхъ, колѣстныхъ и сельскихъ обществъ, сельскаго духовенства, учителей и учительницъ и фельдшеровъ на годъ 8 руб., 6 м.—4 руб., 4 м.—3 руб., 3 м.—2 р. 25 к., 2 м.—1 р. 50 к., 1 м.—80 к. Главная Контора газеты «Слово»: С.-Петербургъ, Невскій, 92. Издатель М. М. Федоровъ. Редакторъ С. А. Адриановъ.

„МОСКВА-ПРОВИНЦІЯ“ ШИКАРНЫЯ БЛУЗКИ!

ТОРГ. ДОМЪ ПАВЕЛЬ ОБОИМОВЪ МОСКВА Бол. Тверская, № 36-5

Роскошно вышитые шелкомъ, чудные ажурные рисунки по последн. француз. моделямъ изъ настояц. загранич. шелков. батиста специальн. блузочные отрэзы заготовлен. на самыя полныя фигуры стоятъ 2 р. 50 к. шт. и изъ тонкаго бумажи. фуляра 1 р. 40 к. шт. Желаящія получить эти отрэзы въ готов. блузк., т.е. сшитыя нами по прислав. мѣрѣ, прилачиваютъ за работу 75 к. ГОТОВЫЯ ЭЛЕГАНТН. АНГЛІЙСК. КОФТОЧКИ! За оканчан. сезона и развѣды изъ Москвы названы баснословно дешев. цѣны! Англіиск. кофточка изъ бумаж. фуляра, отдѣл. красив. загранич. тесьмой (новость сезона) 1 р. 85 к. Англіиск. батист. кофт. модн. фас., наряд. убран. загр. прошив. „валыансень“ 2 р. 75 к. и 3 р. 25 к. Англіиск. шикар. блузка изъ настояц. шелков. загран. батиста, чудно исполн., вся въ изрядн. прошивк., кружев. и складочкахъ 3 р. 90 к. и 4 р. 50 к. ОРИГИНАЛЬН. МАТИНЪ фас. „Грезель“ въ красив. складкахъ, модн. рукава, отдѣл. прошивк. и лентами, незамѣнимо утrophъ, изъ бумаж. тонк. фуляра 3 р. и батистовое на 4 р. 25 к. Мѣрки: кофт. и матина: ширина воротн., синяви и груди, объемъ бюста, длина спинки, бока и зада. Юбки: ширина тали и объема, длина переда, бока и зада. Цѣта отрэзовъ блузочъ и матина: бѣлый, кремъ, суровый, голубой и розовый. ЛѢТНЯЯ СВѢТЛАЯ И ТЕМНАЯ ЮБКИ! Изъ бумажи. двухстр. полотна красивыхъ англ. рис., наряд. фас. „Лючия“ 2 р. 10 к. Фас. „Эсмеральда“, элегант. юбка изъ розоваго полотна, превосх. моетая, богато отдѣлана шелков. тесьмой 4 р. 25 к.; юбки длинной 105 с. т. стоятъ на 25 к. дороже. № 30779 Высылаемъ всюду съ налож. платежъ безъ задатка, за непоправим. немедленно возвращаемъ обратно деньги. Относись честно и добросовѣстно къ заказамъ, мы часто слышимъ искреннее „спасибо!“. Не смѣшайте съ Варшавою.

А. Мозеръ не выпускаетъ изъ своей фабрики не точно выверенныхъ часовъ. А. Мозеръ служитъ лучшей гаранціей изъ качества, прочности и изобрѣт. Часы А. Мозеръ черной ворон. стали мужские очень плоскіе (въ сер. рубль), заводъ безъ ключа, ремонтуръ на 15 камняхъ, фасонъ новомодный, изящный вмѣстѣ 12 р. ТОЛЬКО 3 р. 25 к., 2 шт.—6 р. Дамские открытые—4 р. Пересылка до 4 шт.—40 к. (въ Сибирь—75 коп.). Заказы исполн. наложен. платеж. и безъ задатка. Нащия модныя цѣпочки нов. золота съ брел. по 75 к. и 1 р. 50 к., 2-хъ-бортныя—2 р. 50 к. и 3 р. 50 к. Адресов.: Т-во „Патентъ“, Варшава, Св. Креста, № 48. Отдѣл. 9. Предостереженіе: обращаемъ благосклонное вниманіе гг. покупателей, что действительные Мозерскіе часы есть только № 30775 А. Мозеръ. 3—1

КОЛИЧЕСТВО ДОСТАТОЧНО НА МѢСЯЦЪ. Средства „ДЕВЕСЪ“ ВОЛОСОЛЪЧЕБНИЦЪ ВРАЧЕЙ СПЕЦИАЛИСТОВЪ ПРОТИВЪ ВЫПАДЕНІЯ ВОЛОСЪ. ФЕТИНЪ при сальности головы. Ц. 3 р. СЕБОРОЛЬ при жирной перхоти. Ц. 2 р. 50 к. ПИКОЛЬ при сухой перхоти и зудѣ головы. Ц. 2 р. 50 к. ПИОНАТЬ при сухости, ломкости волосъ и сѣченія на концахъ. Ц. 1 р. 50 к. Требуите въ лучшихъ аптекарскихъ складахъ! Надежнымъ платежомъ изъ Главной Конторы „Девесъ“, С.-Петербургъ, Кирпичный пер., № 1. Тамъ же брошюра Врачей Специалистовъ: Болѣзни волосъ и способы ихъ лѣченія.—БЕЗПЛАТНО.

**Вышла в свѣтъ новая книга
ДНЕВНИКЪ ВЪРЫ НЕЧАЕВОЙ**

Въ книгѣ трактуется вопросъ о бракѣ. Увлечательная фабула, легкій языкъ, интересная тема—все это заставляетъ читать книгу съ захватывающимъ вниманіемъ. Роскошное изданіе, въ обложкѣ, напечат. въ цѣлькѣ, красокъ. Цѣна книги 1 р. 25 к., съ перес. налож. платеж. на 25 коп. дорож. вмѣсто денегъ можно, для удобства, марки, въ заказ. писемѣ. Главн. складъ: Москва, Дубинская плоч., книжн. магазинъ „Надежда“. № 30773

СЕНСАЦІОННАЯ НОВОСТЬ!

Взаимъ золотыхъ часовъ, стоящихъ 200 руб., мы предлагаемъ часы „сецессія“ которые по фасону и изидеству не уступаютъ золотымъ. Корпусъ час. самый плоскій толщина въ серебр. рубль, изъ настоящего американ. нов. золота, никогда не терять своего первоначальнаго вида, съ штампон. оригиналь. рисунками „цвѣтовъ“ (см. рис.) Часы „сецессія“ отличаются своимъ вѣрнѣйшимъ ходомъ и особой изящностью художеств. отдѣлки; ходъ на камняхъ, заводъ развѣ въ 40 час. Цѣна 3 р. 75 к., 2 час.—7 р. Также дамскіе—4 р. 75 к. БЕЗПЛАТНО предлагается изид. цѣнъ нов. зол. съ брелок. и замше. кошелекъ для предохраненія час. Высыл. часы, выверенные до минуты, съ ручател. на 6 лѣтъ налож. платеж. и безъ задатка. Перес. до 2 шт. 40 к. (въ Сибирь 75 коп.). Адресов.: Т-во „Аккуратность“, Варшава. Отдѣл. 9. 3—1

Депю во всѣхъ аптекахъ.

ИЗЪ СЛУЧАЕВЪ — СЛУЧАЙ!

Важно для всѣхъ! Выгодно и безъ риска! Даромъ высылаются подкладки! Кто хочетъ хорошо и модно одѣваться, сохвѣтумъ выписать изъ нашей фабрики настоящія „Англійскій шевиотъ“ новѣйш. цвѣт. и рисун. или сохвѣтумъ глянц. черн., черн.-син. или друг. цвѣт., добротѣст. матерія ваграж. медаллями. Цѣна за отръзъ въ 4 1/4 арш. съ упаковк. и пересылк. 5 р. 25 к., 6 р. 50 к., 8 р. 50 к., 10 р. 50 к. и 12 р. 50 к. Выписали три отръза прилаг. подкл. безплат. Отръзы высылаются по почтѣ съ налож. платеж. Въ Сибирь причит. разн. почтов. тарифа. За непонрав. товаръ возвращ. деньги! Заказъ № 30590 адрес.: г. Лодзь, Льву Рубашкину. № 24. 5—2

Для прочтенія всѣмъ тѣмъ, кто страдаетъ кашлемъ, бронхитами, катаррами и застарѣлыми, запущенными простудами,

«Я могу по чистой совѣсти засвидѣтельствовать, что Капсюли Гюйо изъ дегтя представляютъ дѣйствительно полезное средство и оказываютъ сильное дѣйствіе противъ тѣхъ страданій, при которыхъ рекомендуется ихъ принимать.

Въ продолженіе уже нѣсколькихъ лѣтъ я страдалъ постояннымъ кашлемъ, начинавшимся аккуратно каждую осень и за зиму достигавшимъ такой силы, что затѣмъ, чтобы поправиться, мнѣ требовалось цѣлое лѣто, послѣ котораго силы мои укрѣплялись, несмотря на то, что кашель не покидалъ меня совершенно даже и въ это время;—и вотъ въ моей болѣзни мнѣ принесли пользу только Капсюли Гюйо изъ дегтя, превосходящія своимъ дѣйствіемъ все остальные средства, какъ-то сиропы, лепешки и т. п.

Послѣ приема одного только флакона этихъ капслюль мой сильный кашель, часто вызывавшій у меня рвоту и заставлявшій меня нерѣдко проводить цѣлую ночь сидя въ креслѣ, совершенно прекратился; почему я не могу не высказать за это мою искреннѣйшую признательность. Лѣченіе мое продолжалось только десять дней и принесло мнѣ полное выздоровленіе, о которомъ я мечталъ столько лѣтъ.

Пусть все тѣ, кто находится въ томъ же состояніи здоровья, какъ и я, прибѣгнуть къ этому средству и я увѣренъ, что они будутъ отъ него въ такомъ же восхищеніи, въ какомъ нахожусь я, такъ какъ къ нимъ вернутся покойный и укрѣпляющій сонъ и прекрасный аппетитъ, что вообще является единственнымъ средствомъ возстановить свои утраченныя силы.

Все сказанное выше я могу подтвердить подъ присягой и еще разъ выражаю самую мою глубокую благодарность изобрѣтателю этихъ капслюль. Подписали: Францъ Бергхеймъ; Коссларнъ въ Германіи, 3 Февраля 1896 г.

Достаточно принимать за каждой ѣдой по 2 или 3 Капсюли Гюйо изъ дегтя, чтобы въ короткое время выльчиться отъ самой упорной простуды и самаго застарѣлаго бронхита. Бывали даже случаи исцѣленія ими чахотки въ довольно уже сильной степенн ея развитія, такъ какъ деготь задерживаетъ распространеніе въ легкихъ туберкуль, убивая злокачественныхъ микробовъ, причиняющихъ разрушеніе легкаго. Это просто и вполнѣ справедливо.

Малѣйшая простуда, если ее запустить, легко обращается въ бронхитъ. Поэтому должно непремѣнно совѣтовать больнымъ съ самаго же начала захватить болѣзнь употребленіемъ дегтярныхъ Капслюль Гюйо.

Дегтярныя Капсюли Гюйо приготавливаются изъ смолы, получаемой изъ особаго вида морской сосны, растущей въ Норвегіи, по способу и по указаніямъ самого изобрѣтателя Гюйо, чѣмъ объясняется тотъ фактъ, что онѣ одиѣ могутъ принести дѣйствительную пользу, все же поддѣлки подъ нихъ недѣйствительны; это капсюли совершенно круглыя, величиною съ горошину, и проглатываются безъ затрудненія съ глоткомъ воды; онѣ продаются во всѣхъ лучшихъ аптекахъ.

Если вамъ будутъ предлагать кунитъ какіе-либо продукты, схожіе съ настоящими Капсюлями Гюйо—остерегайтесь, это дѣлается продавцами ради ихъ выгоды.

Спрашивайте и требуйте непременно, и настаивайте на томъ, чтобы получить дѣйствительно настоящія Капсюли Гюйо; во избѣжаніе же недоразумѣній обращайтесь вниманіе на этикетку флакона; на настоящіхъ Капсюляхъ Гюйо имя изобрѣтателя Гюйо напечатано крупнымъ и жирнымъ шрифтомъ, а подпись его изображена тремя красками: зеленой, желтой и красной, наискось этикетки, на которой также указанъ и адресъ Лабораторіи: Торгов. домъ Л. Фреръ, 19, улица Дюкловъ, Парижъ. Кроме того слѣдуетъ помнить, что настоящія Капсюли Гюйо не чернаго цвѣта, а, наоборотъ, чрезвычайно бѣлыя, и на каждой капсюль изображена подпись Гюйо; цѣна Капслюль Гюйо—1 руб. 25 коп. за флаконъ.

Лѣченіе ими обходится менѣ чѣмъ въ 10 копеекъ въ день, выздоровленіе же—обезпечено.

Продается во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ.

Цѣна коробки 65 коп. Оригинальныя коробки снабжены синей бандеролью съ русскою надписью.

Если Вы страдаете
РЕВМАТИЗМОМЪ
или **ПОДАГРОЮ**
напишите мнѣ поскорѣе и я Вамъ вышлю
БЕЗПЛАТНО

блгату иллюстрированную брошюру и наставленіе, какъ излѣчиться отъ этихъ изнурительныхъ болѣзней.

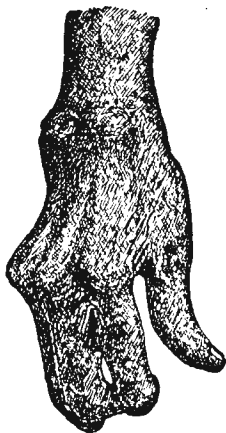
Нѣсколько лѣтъ тому назадъ я терпѣлъ страшныя мученія отъ ревматизма во всѣхъ частяхъ тѣла; я обращался за совѣтомъ ко многимъ извѣстнымъ специалистамъ, но никто изъ нихъ не могъ, хотя бы временно, облегчить мои страданія.

Я испробовалъ также всевозможныя средства, указываемыя въ газетныхъ объявленіяхъ, но и отъ нихъ я не имѣлъ никакой пользы.

Будучи въ отчаяніи, я рѣшилъ самъ изучить основательно эту болѣзнь и послѣ упорныхъ трудовъ мнѣ удалось найти средство, которое совершенно и безъ возврата избавило меня отъ моихъ страданій. Теперь я совершенно здоровъ.

Я сообщилъ о моемъ открытіи уже тысячамъ лицъ, страдающимъ этой изнурительной болѣзнью и получилъ отъ нихъ массу благодарностей. Для того, чтобы помочь всемъ тѣмъ, кто по той или другой причинѣ такъ страшно страдаетъ ревматизмомъ, я рѣшилъ написать книгу, которую высылаю всемъ совершенно бесплатно. Эта книга скажетъ Вамъ, какъ легко и скоро можетъ всякій окончателно выльчиться отъ ревматизма, подагры и другой подобной болѣзни. Послѣшите выписать эту замѣчательную книгу поскорѣе, такъ какъ послѣ можетъ оказаться слишкомъ поздно. Достаточно написать открытое письмо и точно указать свой адресъ.

Письма адресуйте: В. Г. ВОЛЛАНСТОНЪ, С.-Петербургъ, 22 Невскій пр., № 18, кв. 48, (уг. Морской ул.).

Искалѣченіе руки при обшемъ хроническомъ сочленномъ ревматизмѣ Рисунокъ № 6.

ЗДОРОВЬЕ ЕСТЬ БОГАТСТВО!

диететические препараты
сЪ ПИТАТЕЛЬНЫМИ СОЛЯМИ

Д-ра ЛАМАННА: КАКАО ШОКОЛАТЬ. ЭКСТРАКТЪ. БИСКВИТЫ. РАСТИТЕЛЬНОЕ МОЛОКО, ЯПОНСКАЯ СОЯ. СУШЕНЫЯ ОВОЩИ.

Требуйте брошюру о значеніи солей для питанія.

Рекомендуетъ Главное Агентство для всей Россіи **Д-ра ЛАМАННА** Руд. В. ЗЕЙБЕРЛИХЪ въ Ригѣ. Брошюры и прейсъ-куранты бесплатно.

За 1 р. 15 к. вышло превосходное учебникъ, съ картинъ по методу Берлицца, для обученія въ 2 мѣс., оч. легко, безъ учителя, французск., англійск. или нѣмецк. яз.; разговор., грамм. и повнм. авт. Изгот. мед. въ Париж. и Лондон. Три учебн.—3 р. Проспекты бесплатно. Директ. курсов. Мальчевскому, **ОДЕССА, Скобелева, 30.**

ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ ОТКРЫТЫЯ ПИСЬМА

разныхъ сюжетовъ и изображеній выставляются безъ задатка по 1 руб. 20 к. за 100 шт., лучшего сорта 2 руб. и 3 руб. Сам. высш. достоинства по 3 руб. 75 к. и 5 руб. за 100 шт., за серію. Последн. палаж. плат. по выемлются. Адресовать: Лодзь, **М. БЕРНШТЕЙНУ.**

25000 кл. "Миръ чудесъ" даромъ разослано при № 15 "Нивы" — о факирахъ, гни., спиритизмъ. **Смотр. № 15.**

Фотогр. Аппараты.
Бруно Зенгеръ & Ко
С. Петербургъ Невскій Пр. № 25 (бывш. Казанскій)
Граммофоны / Фонографы
Кратк. Прейсъ-Курантъ Бесплатно.

ПОЛЬЗУЙТЕСЬ ПЛОДАМИ ТЕХНИКИ!!

XX вѣкъ, благодаря своему колоссальному развитію въ технической области, принесъ намъ интересную и полезную новинку — карманные часы "Юліанъ", которые указываютъ мѣсяць, день, число, фазы луны, часть, минуту и секунду. Часы "Юліанъ" по своей целесообразности вытѣсняютъ обыкновенные часы изъ употребленія. Не приобрести часовъ "Юліанъ" — это значитъ не идти за прогрессомъ, не пользоваться плодами цивилизации. Часы носятъ названіе въ честь перваго изобрѣтателя календаря — Юліана, они устроены какъ обыкновенные часы, т.е. колеснымъ механизмомъ, изъ черной вороненой стали, ходъ анкерный на 15 камняхъ, вывѣренные до минуты. Цѣна 4 р. 50 к. и самого лучшаго сорта 6 р. Заказъ высыл. над. плат. и безъ задатка. За прочность и вѣрн. хода прил. ручательство на 6 лѣтъ. За пересылку и пошлну причтыв. 75 коп. Цѣлокл. изъ настоящ. нов. золота "ДУБЛЕ" цѣна 95 к., 1 р. 75 к., 2 р. 50 к., 3 р. и 3 р. 50 к. Съ требован. можно обрат. на русскою языкъ. № 30751

Швейцарія. S-te Croix.
Mich. Jakubowitz. С-тъ Круа. 3.

Прошу не смѣшивать съ часами Варш. и Петерб. фирмъ съ подобными механизмами.

КАКЪ ПРИОБРѢСТИ ЛЮБОВЬ
Какъ пользоваться успѣхомъ. Чѣмъ и какъ привлекать къ себѣ. Какъ сохранить молодость. Средства приобрести и сохранить красоту.
ФЛИРТЪ, ЛЮБОВЬ, ОБРУЧЕНІЕ, СВАДЬБА, СУПРУЖЕСТВО.
Обо всемъ этомъ говоритъ таинственная книга. Цѣна съ пересылкой 1 р. 50 к., над. плат. 1 р. 75 к. Единственный складъ изданія: С.-Петербургъ, Невскій, 52, 14. № 30592 15-3
О. БЛЮМБЕРГЪ.

ПЬЯНСТВО

Если въ семьѣ Вашей или среди Вашихъ знакомыхъ кто-либо страдаетъ отъ алкоголя, то пришлите свой адресъ, и Вы бездѣльно получите нашу брошюру. **КОНТОРЪ ПРЕПАРАТОВЪ ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ, ПЕТЕРБУРГЪ,** Троицкая ул., № 79.

ГАРМОНИИ ВѢНСКІЯ
ЛУЧШАГО КАЧЕСТВА, ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ.

ДВУХРЯДНЫЯ съ мѣдными планками о 21 клави. двухголосная. № 4553—10 бас. гол. нов. серебр. выш. 6 1/2 вер. . . . 12 р. гол. нов. серб. корн. орф. дер. выш. 6 1/2 в. 15 р. лучшей работы, съ двойнымъ мѣхомъ. . . 20 р. со стальн. гол. . . . 22 р. со стальн. гол. корн. палие. дер. съ вкрут. стацин. густые, низкие басы. . . . 35 р. Трехголосная, концертная, стальныя голоса, корпусъ палие. дер., выш. 7 1/4 вер. . 45 р.

№ 4540. Двухголосная о 15 клави. и 6 басахъ, мѣд. планки, голоса нов. серебр., выш. 5 1/2 верш. 8 р. 50 к.

ТРЕХРЯДНЫЯ въ 28, 35, 40, 50, 60 р. и дорожкѣ.
Невскія въ 2, 3, 4 и 7 р. Ливенки въ 5 1/2, 7, 8 1/2 и 13 р. Итальянки въ 5, 6, 8 и 13 р. Нѣмецкія въ 4, 5, 6, 7 1/2, 10 р. и дорожкѣ.
Школы-самоучители—75 к. и 1 р. Прейсъ-курантъ высл. по треб.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
С.-Петербургъ, Морская, 34. Москва, Кузнецкій м. Рига, Сарайная, 15.

!!! ВНИМАНІЮ БОЛЬНЫХЪ !!!

Въ виду появившихся въ продажѣ вредныхъ для здоровья поддѣлокъ Спермина, предлагаемыхъ подъ различными названіями, необходимо при покупкѣ обращать вниманіе на названіе

СПЕРМИНЪ ПЕЛЯ
ПРОФ. ДОКТОРА **СПЕРМИНУМЪ РОЕHL** 1901.

и требовать таковой въ подлинной упаковкѣ Органотерапевтическаго Института Профессора Доктора ПЕЛЯ и Сыновей въ С.-Петербургѣ.

Всѣ имѣющіяся въ русской и иностранной литературѣ многочисленныя научныя наблюденія выдающихся ученыхъ и врачей надъ благотворнымъ дѣйствіемъ спермина при неврастеніи, половомъ безспліи, старческой дряхлости, истеріи, невралгіяхъ, малокровіи, чахоткѣ, сифилисѣ, послѣдствіяхъ ртутнаго лѣченія, ревматизмѣ, сердечныхъ болѣзняхъ (ожирній, склерозѣ сердца, сердцебіеніяхъ, перебояхъ, миокардитѣ), артеріосклерозѣ, алкоголизмѣ, спинной сухоткѣ, параличахъ, слабости отъ неренесенныхъ болѣзней, переутомленія и пр.

ОТНОСЯТСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО КЪ СПЕРМИНУ ПРОФЕССОРА ДОКТОРА ПЕЛЯ.

СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ имѣется во всѣхъ аптекахъ и большихъ аптекарскихъ магазинахъ: 1) въ видѣ капель (Essentia Spermium-Roehl) 1 флаконъ—3 руб., а также 2) въ ампулахъ для подкожныхъ впрыскиваній (Spermium-Roehl pro injectione) 1 коробка на 4 впрыск.—3 руб. и 3) для клизмъ (Spermium-Roehl pro cluzum) 1 коробка на 4 клизмы—3 руб.

Высылаются безвозмездно книга "Цѣлебное дѣйствіе Спермина-ПЕЛЯ" (182 стр.), содержащая наблюденія русскихъ и иностранныхъ врачей, а также "Органотерапевтическій Сборникъ" (второе изданіе) съ указаніями о другіхъ органопрепаратахъ Профессора Д-ра Пеля. Гг. врачамъ по требованію специальная научная литература.

ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ, ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ И АПТЕКА Профессора Доктора ПЕЛЯ и Сыновей въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Вас. Остр., 7 линія, д. № 18.- 190.

Наилучшія награды (Grands-Prix) на всѣхъ всемірныхъ выставкахъ и наилучшіе отзывы медицинскихъ авторитетовъ.

ЖИЗНЬ

1909 г.

№ 25.

Выданъ 20 июля 1909 г.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

ПОЛИТИКИ И-СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XL г.

изданія.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

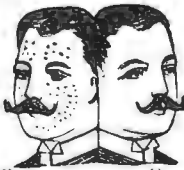
для напечатанія въ «Нивѣ» принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку непарелль въ одну столбець (въ 4 ширины строицы): передъ текстомъ по 1 р. 50 к. послѣ текста по 1 р. Къ этому № прилагается «Полн. собр. соч. Генрика Ибсена» кн. 9.

«ВЕГЕТАРИАНКА!»
«Я НИКОГО НЕ ЪМ!» 3 р.!
365 вегетарианскихъ меню! 1000 рецептов!
В роскош. перекл. В маг. «Нов. Времени».
Складъ изданія: гор. Царское Село, Москов-
ская ул., д. Зеленой, высмает. налог. плат.

♦♦♦♦♦ **М.-А. Морель** ♦♦♦♦♦
ЖЕЛѢЗО-БЕТОНЪ И ЕГО ПРИМѢНЕНІЯ.
Перев. съ франц. Л. Л. Мищенко, дѣйстви-
тельна Импер. Русск. Технич. Общ. П. 1 р. 25 к.
Выпущенныя за наличныя отъ переводчика:
Спб., Невскій, 120, кв. 11 за перес. не платять.

Thüringisches
Technikum Ilmenau
Машиностроеніе и электротехника.
Отдѣленія для инженеровъ, телеграфовъ
R. 29688 и мастеровъ. 10 6
Правительств. экзаменаторъ.

ЧИСТОЕ ЛИЦО
получается
скоро послѣ
употребленія
новаго средства
Узрик
отъ
ПРЫЩЕЙ И УГРЕЙ
Продается всездѣ по 1 р. 90 к. за банку.
Перес. налог. плат. изъ отнов. склада
Рич. Пето. Спб., Караванная ул., 16, кв. 8.

**ДУХИ
КАМІА**

В. РИГО
1. Faubourg Salnt-Honoré
ПАРИЖЪ

Dr. Ziegelroth Sanatorium
Krummhübel Riesengebirge

ЗАЙКАНІЕ
дидакт. психологическ. способъ, основан-
на внушеніи. Лѣчебница К. Ю. ЗРНСТЪ,
Москва, Чисто-Прудный бульв., д. Туши-
цына. Проспектъ бесплатно. РУКОВОД-
СТВО къ самолѣченію—4 руб. съ перес.

Подарокъ дѣтямъ Вышелъ изъ печати:
ОТЗВУКИ ЖИЗНИ
Иллюстр. сборникъ для дѣтей
съ искуств. статью для родит. Рассказы,
сказки, образов. статьи, игры—152 стр.,
юмор. рис.—5 стр. Въ краск.: худож. обл.,
отд. листъ.—Въ лѣсу съ карт. проф. И. И.
Шивкина.—Ц. 75 к. Книгопр. уступка. Вы-
пущенъ за наличныя отъ автора: Спб., Нев-
скій, 120, кв. 11 за перес. не платять.

Всемірно извѣст. питомникъ породъ собакъ
Arthur Seyfarth,
Köbitz, Germania. Основанъ въ 1864 г.

Продажа всѣхъ видовъ модныхъ
ПОРОДИСТ. СОБАКЪ
чистокровныхъ, начиная отъ миниатюр-
ной комнатной собачки и кончая гро-
мадн. сторожевой, а также и всѣхъ породъ
ОХОТНИЧЬИХЪ. Гарант. наилуч-
шя качества. Пересылка во всѣ мѣст-
ности, съ ручательствомъ за доставку
въ здоровомъ состояніи во всякое
время года. Роскошн. иллюстр. альбомъ
съ обознач. цѣны и описаніемъ породъ
высылается по полученіи 1 р. 50 к.
(можно почт. марками).

БРОШЮРА
необходима каждому мужчине, страдаю-
щему безсильемъ, общей слабостью, нерв-
ными болѣзнями и проч. высмаетъ
БЕЗПЛАТНО.
Требованія адресуйте:
Москва, Мясницкій проездъ, д. Гусь-
кова, № 103, Конторъ АЛЬТМАНЪ.

МУЗЫКАЛЬНАЯ ТОРГОВЛЯ
П. ЮРГЕНСОНА.
Москва, Неглавный пр., № 14.
ЦЕРКОВНАЯ МУЗЫКА.
ШКОЛЬНОЕ ПѢНІЕ.
Учебники, школы, упражненія для всѣхъ
инструментовъ и для пѣнія. Потная
№ 30788 бумага. 3—1
Каталоги бесплатно. Отправка воть
налож. платежомъ.

Вышла въ
свѣтъ книга
ЗАЙКАНІЕ
лѣченіе въ дѣтскомъ возрастѣ и у взрослыхъ
НОВЫЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКІЙ СПОСОБЪ.
Складъ изданія у автора
МОСКВА, Пречистен. Бульв., д. Бочарова, лѣвѣи. для заикающ. Д-ра мед. НЕТНАЧЕВА.

КОНТРЕКСЕВИЛЬ - ПАВИЛЬОНЪ
ЕСТЕСТВЕННАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА.
Мочегонная, слабительная, содѣйствующая перевариванію, лучшая столовая
вода при мочевоомъ нескѣ, подагрѣ и ревматизмѣ.

РАЗВИТІЕ МОЛОДЫХЪ ДѢВУШЕКЪ,
часто столь затрудненное, протекаетъ совершенно правильно и нор-
мально благодаря *настоицимъ Илюлюмъ Валле.* Принимать по 1
или по 2 пилюли за каждой ѣдой. Рекомендуются всѣмъ лицамъ,
страдающимъ малокровіемъ, блѣдностью, слабосильемъ и пр.—Прода-
ются во всѣхъ аптекахъ. Главный складъ, Торговый Домъ Л. ФРЕРЪ,
19, улица Жакобъ, Парижъ.
С.-Петербургъ: Русское Общество торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12,
Штоль и Шиндль, аптекарское депо. В. Бюлеръ, Кузнецкий пер., 1—2. В. Шаско-
вскій, Шувальскій, № 27. Москва: Р. Колеръ и К^о Торгово-промышленное товарищество,
№ 29826 К. Эрманъ и К^о, Тверская, № 20. Оскаръ Геттингъ, Петровка. (6)

ЕСЛИ ВАШЪ
ЖЕЛУДОКЪ
плохо варитъ, если Вы страдаете катарромъ, запорами, геморроемъ, вздутиемъ
живота, тошнотой, изжогой, если Вашъ организмъ истощенъ, расслабленъ и Вы
вслѣдствіе этого удручены, подавлены, **ПОТРЕБУЙТЕ МОЮ КНИГУ „ОЗОНЪ“**
какъ естественный оздоровитель желудка. Вы найдете въ ней причины Вашихъ стра-
даній и совѣтъ, какъ отъ нихъ избавиться. И долго работать надъ этими вопросами
и предлагаю свой трудъ страдающимъ для ознакомленія **БЕЗПЛАТНО.** Сооб-
щите мнѣ открыткой Вашъ точный адресъ. Д-ръ Мед. **АНТОНЪ МЕНЕРЪ**, Химич. Ла-
борат., С.-Петербургъ, Екатерининск. каналъ, № 29—17.

ЮБИЛЕЙНАЯ
ПОЛТАВСКАЯ ВАРЕНУХА
СТОТЫКАЧЪ
ШУСТОВА.

„МОЛОДОЙ АДВОКАТЪ“

2 изд. книги П. Брюнелли. Курсъ и прогн. для экза. на части повѣрей. К. 1 р. 75 к. съ перес. Спб., Знаменск. 26.

АТТЕСТАТЪ Университета. Золот. медали за почерки учениковъ. Въ 10 уроковъ научаю заочно красиво и скоро писать. За 5 копекъ марочка высылаетъ образцы шрифтовъ, почерки учениковъ и условия. Одесса, Професс. Каллиграфія Асольфа КОССОДО, Дерибасовская, д. № 19.

ПРИ СЕРДЦЕБИЕНИИ

употребляются 2—4 *Эфирная Капсула Клермана*. Въ продажѣ во всѣхъ аптекахъ. Главный складъ Торговый Домъ Л. ФРЕРЪ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

С.-Петербургъ: Русское Общество торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12. Штоль и Шмидтъ, аптекарское дело. В. Бюлеръ, Кузнецкий пер., № 1—2. В. Шаскольский, Невскій, № 27. Москва: Р. Келлеръ и К^о. Торгово-промышленное товарищество. № 29888. К. Орманъ в К^о. Турская, № 20. Оскар Геттингъ, Петровка. (5)

Dr. Bengué, 47, Rue Blanche, Paris.

Дешево во всѣхъ аптекахъ.

ТЕХНИКУМЪ МИТВЕЙДА
Специальн. Германия.
Дир.: Проф. А. Гольцитъ.
Высшее учебное заведеніе для электротехники и механики.
Спеціальныя отдѣленія для инженерно-техническихъ и ученыхъ мастеровъ.
Электротехническая и механическая лабораторія. Учебныя мастерскія.
Въ 36-мъ учебномъ году—3610 учащихся.
Программы и пр. отд. высыл. бездн.
Канцелярія.

EAU DE COLOGNE AUX FLEURS
ED. PINAUD PARIS

МАССАЖЪ ЛИЦА
изобрѣтателя Генриха Симонса въ Берлинѣ.
Посредствомъ специальныхъ аппаратовъ уничтожаются морщины и предупреждаются поврежденія тканей. Единственные представители для всей Россіи
Т-во А. РАЛЛЕ и К^о.
Москва — Кузнецкій мостъ, Петербургъ — Невскій, 18. Варшава — Вержскава, 7. Екатеринбургъ — Богоявленская ул., Тифлисъ — Головинскій просп.

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ
Позднейскій пр., № 27.
ЗОЛОТЫЯ МЕДАЛИ
Парижъ 1900. Нижн.-Новг. 1896.
ТУАЛЕТНЫЙ УКСУСЪ.
Разнообразныя косметическія свойства этого состава сдѣлали его важною потребностью для туалета.
Въ продажѣ у известныхъ торговцевъ парфюмерными товарами и въ аптекарскихъ магазинахъ.

Опасности
Грѣшить волосамъ, когда начинаютъ появляться перхоть, а слѣдомъ за ней плеть, выпаденіе волосъ, но бороться съ этимъ зломъ не такъ трудно, если только регулярно употреблять
ПЕРУИН-ПЕТО
средство, не содержащее въ себѣ вредныхъ веществъ. Флаконъ въездъ—1 руб. 75 коп.
ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непременно сдѣлать за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и приложень аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Въ остальныхъ безъ медали и безъ аттестата поддѣлки. Оптовый складъ: Базаръ Марокъ, Спб., Невскій пр., 20, кв. 8.

Только варный лавкъ ремъ гаруетъ локъ.
„ЛАИНЪ“
Сергѣя Ростенъ, мазь противъ **НЕДОСТАТКОВЪ КОЖИ,**
это замѣчательное, испытанное средство. Дѣйствуетъ быстро и успѣшно.
Цѣна 1 р. 50 к.
С. РОСТЕНЪ, Казанская ул., д. № 26, С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Высылку наложен. платежомъ. Пересылка по почтовому тарифу. Имѣется въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.
Въ продажѣ также чудное мыло „ЛАИНЪ“, кусокъ 75 к.; гигиеническая пудра „ЛАИНЪ“, коробка 1 руб. и личной кремъ „ЛАИНЪ“, банка 2 руб. и вновь вышедшее мыло **НАБОРЪ ТРАВЪ** марка „Человѣкъ съ фонаремъ“, для интентивнаго употребленія. № 30366
Цѣна 1 руб. 50 коп.

ИСКРЕННЕЕ ЖЕЛАНІЕ
всѣмъ имѣть нѣжное, чистое лицо, румяный юношески-свѣжій видъ, бѣлую, мягкую, какъ бархатъ, кожу и ослѣпительно прекрасный цвѣтъ лица. Все это придаетъ настоящее **МЫЛО ИЗЪ МОЛОКА ЛИЛИ „КОНЕКЪ“** Бергмана и Ко. въ Радебейль-Дрезденъ съ клеймомъ конекъ. По 50 коп. можно получать въездъ.
Главный складъ для Россійской Имперіи: **КОНТОРЪ ХИМИЧЕСКИХЪ ПРЕПАРАТОВЪ** С.-Петербургъ, Невскій 28, д. Зингера.

ПРОДУКТЫ, ИЗВЛЕЧЕННЫЕ ИЗЪ НАТУРАЛЬНЫХЪ ВОДЪ
VICHY-ÉTAT VICHY-ÉTAT VICHY-ÉTAT
Источники принадлежащіе Французскому Правительству.
PASTILLES VICHY-ÉTAT 2 или 3 лепешки послѣ кушанія способствуютъ пищеваренію.
SEL VICHY-ÉTAT для собственнаго приготовленія питьеварительной воды.
COMPRIMÉS VICHY-ÉTAT для приготовленія на дому щелочной газовой воды.
Растворить Соль и **Comprimés** въ горячей и охлажденной водѣ.

Необходимо при умываніи лица и рукъ ТУАЛЕТНОЕ СРЕДСТВО для ДАМЪ
для бѣланы и чистоты кожи, предохраненія отъ морщинъ и придаетъ лицу молодой и свѣжій видъ, совершенно безвредно. Цѣна флакона 1 р. 65 к. въ немъ беззольное мыло — 25 к. и 50 к. кусокъ. Опо-помада 1 р.
Главный складъ для всей Россіи у Т. Гаришета
„С.-Петербургская ТЕХНО-Химическая Лабораторія“
Лит. бочка, 123.
Имѣется во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи.

ЛЮДИ, РАБОТАЮЩІЕ ВЪ КОНТОРАХЪ ЗНАЕТЕ-ЛИ ВЫ?
Что слабительное средство Скавулинъ специально предназначено для Васъ. Особи, ведущія сидячій образъ жизни, лишены физическаго упражненія, страдаютъ запорами. Скавулинъ окончательно излѣчиваетъ запоры, усиливаетъ дѣятельность кишечника, даетъ регулярный стулъ. Особая изюминка Скавулинъ усиливаетъ цвѣтъ лица, устраняетъ неприятный запахъ изо рта и избавляетъ отъ головныхъ болей людей, занимающихся умственнымъ трудомъ. Скавулинъ пригодно также въ путешествіяхъ, безъ риска, безъ запаха, съ нимъ раздражаетъ кишечника, не вызываетъ тошноты. Смотри по дозѣ, дѣйствіе его различно, но никогда не сопряжено съ болью. Принимать Скавулинъ вечеромъ передъ сномъ, и дѣйствіе получаются на слѣдующее утро. При употребленіи Скавулина не нужно мѣнять образъ жизни и прерывать дѣла.
Продается во всѣхъ аптекахъ. Цѣна коробокъ, содержащей многочисленныя дозы—1 руб. Дешо въ С.-Петербургѣ: Штоль и Шмидтъ, ул. Гоголя, № 11. Русское Общество торговли аптекар. товарами, Казанская ул., № 12.
СКАВУЛИНЪ

XL г.

г. XL

№ 25

Выходит еженедельно (52 № в годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. П. М. МЕЛЬНИКОВА-ПЕЧЕРСКАГО и ГЕНРИКА ИБСЕНА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1909

Выданъ 20-го июня 1909 г.

Подписная цѣна съ достав. и перес. на $\frac{1}{2}$ года 4 р., на $\frac{1}{4}$ года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочин. Генрика Ибсена“ кн. 9.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1909 г.

Кромѣ 52 №№ самаго журнала и др. къ нему приложений, подписчики получаютъ 52 книги, содержащія: полное собраніе сочиненій, въ 22-хъ книгахъ, полное собраніе сочиненій, въ 18 книгахъ,

МЕЛЬНИКОВА-ПЕЧЕРСКАГО | ГЕНРИКА ИБСЕНА

и 12 книгъ „Литературныхъ и популярно-научныхъ Приложений“.

Безъ достав-ки въ Петер-бургъ . . .

6 р. 50 к.

Безъ доставки въ МОСКВѢ въ конторѣ Н. Н. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровскія лавкі . . .

7 р. 25 к.

Безъ доставки въ ОДЕССѢ въ кн. маг. „ОБРАЗОВАНИЕ“, Ришельевская, 12.

7 р. 50 к.

Съ достав-кою въ Петер-бургъ . . .

7 р. 50 к.

Съ пересылкою во всѣ мѣстности Россіи. . .

8 р.

За гра-ницу. 12 р.

С. Глюклихъ. Весна идетъ.

Крѣпостной художникъ. Посмертная повѣсть Н. В. Нукольника.

(Продолженіе).

IV.

— Что тамъ такое, Палаша? — спросила молодая вдовушка, читая письмо и утирая слезы...

— Лукичъ пришелъ.

— Что-жь, что Лукичъ пришелъ? Управляющій домою каждый день ходить... А можетъ-быть, случилось какое несчастье? Лукичъ! Что у тебя?..

— Да ничего, Лизавета Сергѣевна! Вотъ мы съ Пелагеей Николаевной никакъ поладить не можемъ.

— Съ Пелагеей.

— Точно такъ-съ, Лизавета Сергѣевна! Вотъ, изволите видѣть, прачечная у насъ для всѣхъ жильцовъ общая; отстирають одни, другіе приходятъ; я очередь строго наблюдаю; а Пелагея Николаевна вотъ уже пятый день отъ прачечной ключа не отдають...

— Палаша? Слышишь? Что это значитъ?..

— Простое дѣло, барыня! Какъ шесть недѣль послѣ несчастья, вы изволите все плакать, окромѣ всякаго другого такого бѣлья, однихъ платковъ сколько набралось, а стирать было некогда, я при вашей милости была безотлучно; а батистовыхъ дорогихъ платочковъ я никогда прачкамъ въ руки не отдавала. Всегда сама и мыла и гладила; вотъ скоро покончу—ключъ и отдамъ...

— Да вѣдь, Пелагея Николаевна, жильцы-то гдѣ стирать стануть?

— А пусть ихъ стирають, гдѣ хотять...

— Да вѣдь въ контрактахъ прописано...

— Да кто виноватъ? Вѣдь не я такіе контракты писала. Въ своемъ домѣ да еще чужимъ кланяться, позвольте барское бѣлье помыть, погладить... Слава Господу, наша барыня не бѣдная какая-нибудь чиновница. По-моему въ одной прачечной и стирать-то намъ не приходится. Богъ знаетъ, какое бѣлье тамъ моють. Домъ большой. Жильцы-то у насъ всякіе...

— А что ты думаешь, Лукичъ, вѣдь Палаша правду говоритъ. Неужели мы не можемъ имѣть этого удобства въ собственномъ домѣ?..

— Въ которомъ, слава Господу, до сорока квартиръ. Вѣдь это, сударыня, капризы только Лукича. Въ девятомъ номерѣ холстой живеть, кухни не держитъ, а кухня внизу, больше нашей прачечной; пусть жильцы тамъ моють...

— Лукичъ! По-моему Палаша кругомъ права...

— А по-моему, Лизавета Сергѣевна, въ пять дней можно тысячу платковъ вымыть...

— Батистовыхъ, вышитыхъ, да съ кружевами, да чепчиковъ, да кофть, да все съ кружевами...

— Пелагея Николаевна! Да все-таки на мѣсяць работы не станеть...

— Какъ на мѣсяць?

— Да помилуйте, Лизавета Сергѣевна, дровъ приказала дворнику больше сажени туда натаскать.

— А гдѣ же мнѣ плитки грѣть?..

— Полноте, Пелагея Николаевна, тутъ что-нибудь да не то...

— Перестань, Лукичъ! Терпѣть не могу слезень! Хорошо, что мѣсто есть; отведи жильцамъ ту кухню, а Палашу и меня оставь въ покоѣ...

Лукичъ и Палаша еще спорили въ прихожей; но Лизавета Сергѣевна уже ихъ не слушала и не слышала. Она опять погрузилась въ чтеніе письма, и опять брызнули слезы...

— Святые слова! Трудно на бѣломъ свѣтѣ прожить одной! Да, матушка, милая матушка, ваша правда, трудно!.. Но замужъ ни за что! Слава Богу, я уже не ребенокъ; мнѣ двадцать шесть лѣтъ! Воля—великое дѣло!.. Конечно, одной да одной—прискутится... Но развѣ я не могу имѣть друга?.. Стоить только поискать, испытать... А какъ его испытаешь? Кто это писалъ, что женщина не можетъ быть другомъ женщины... Вѣдь оно почти правда! Вотъ—Танечка. Чего кажется, вмѣстѣ учились, въ одно время замужъ вышли; у нея мужъ здравствуетъ — а я вдова, а она мнѣ, видимо, завидуетъ... Ахъ, Боже мой, я и забыла ей написать про завтрашній вечеръ... Ма сѣге! Приѣзжай завтра съ мужемъ на чашку чаю! У меня будутъ пѣть, играть... Ожидая. Твоя Лиза.— Палаша, подай облатки...

Но Палаша не являлась. Барыня встала, сама нашла щегольскую коробочку, запечатала записку въ планшетный конвертикъ.

— Палаша! Да гдѣ же ты, Палаша?

Палаша не являлась... Барыня позвонила. Вошелъ, и то минутъ черезъ пять, Ефимъ...

— Гдѣ Палаша?

— Побѣжала въ прачечную!..

— Ахъ, да, я и забыла. Отнеси эту записку къ Татьянѣ Львовнѣ... Постой! Не пропустила ли я еще кого? Родственники всѣ приглашены... Какъ это я Танечку забыла? Ну, ступай, Ефимъ. Вотъ будетъ и у меня вечеръ. Вудуть пѣть, играть... Музыка! Я обожаю музыку... Если артисты меня не обмануть. Впрочемъ баронъ далъ мнѣ слово... Но все-таки я не понимаю, зачѣмъ я дѣлаю этотъ вечеръ? Чтобы послушать пѣвицъ и пѣвцовъ, которыхъ я могу безпрестанно слышать въ оперѣ, дешевле и лучше. Тутъ я за ними должна ухаживать, хлопотать о гостяхъ, чтобы имъ не было скучно... А я этого рѣшительно не умѣю. Павелъ Павловичъ всегда самъ этимъ занимался... Въ самомъ дѣлѣ, зачѣмъ я дѣлаю этотъ вечеръ? Чтобы уничтожить молву, будто у скрага, скупая, овладѣла большимъ состояніемъ и заперлась, на десять замковъ... Ахъ, Боже мой, какъ я стала зла на всѣхъ! Никого не вижу, а какъ мнѣ всѣ надоѣли. Вѣдь это просто мука... Палаша гораздо счастливѣе. У нея есть опредѣленное дѣло, занятіе съ цѣлью; она гладитъ мои воротнички—и счастлива... Господи, Боже мой, да почему же я не могу ничего дѣлать?.. Читатъ... скучно... Хотѣлось бы читать по-русски, а нечего. Право, нечего! Я покраснѣла, чувствую, какъ краска бросилась въ лицо... Ну что-жь! Я горжусь этимъ чувствомъ. Я покраснѣла! Мнѣ стыдно за нашу литературу, мнѣ совѣстно за Россію! Благодарю Господа за этотъ стыдъ; значитъ, я люблю отечество... А много ли изъ нашихъ дамъ одарены этимъ чувствомъ?.. Ахъ, матушка, матушка! Ваше письмо произвело во мнѣ эту бурю... Вы называете меня благоразумною... О, какъ я далека отъ этого! Но я принимаю вашъ нѣжный комплиментъ за дружескій материнскій советъ. Вотъ вы увидите, моя милая мамаша, какая я буду благоразумная... Начать съ того, что завтра... Отчего это завтра такъ пугаетъ меня? То-то! Мы всѣ легки на обѣты, а какъ при-

дети к дѣлу—мы и пасъ... А главный-то мой обѣтъ!.. Право не хорошо, Лизавета Сергѣевна! Нѣтъ случая! Да какъ же и найти его, когда вы всегда сидите, запершись дома, никого не принимаете, ничего, даже „Сѣверной Пчелы“ не читаете. А въ самомъ дѣлѣ, гдѣ „Пчелка“?

По счастью, въ этомъ номерѣ была помѣщена музыкальная бесѣда Ростиславова, который этими статьями на пользу или на бѣду разбудилъ у насъ музыкальную критику. Барыня занялась чтеніемъ этой статьи, и чтеніе не осталось безплоднымъ...

V.

„Знаменитый“ вечеръ былъ въ самомъ разгарѣ. Видно, любопытство, — какъ хозяйствуетъ вдовушка на своей волѣ, — привлекло всѣхъ очень рано. Еще и десяти часовъ не было, а въ небольшой гостиной сидѣло и стояло до сорока человѣкъ гостей, — за исключеніемъ Танечки съ мужемъ, итальянской пѣвицы, нѣмецкаго пѣвца и барона — все родственники покойнаго Павла Павловича. Баронъ, видимо, исправляя должность режиссера этого замѣчательнаго представленія; поющихъ — упрасивалъ пѣть, играющихъ въ карты сочеталъ въ партіи, чуть-чуть не подавалъ дамамъ конфетъ и чаю. Фамилію этого барона я не помню; звали его барономъ de-Gehouing; но дальнѣйшихъ свѣдѣній о немъ не имѣю. Даже, какой былъ именно націи, — неизвѣстно, потому что онъ говорилъ не иначе, какъ по-французски, и не иначе, какъ весьма дурно.

Примадонна кончила какую-то итальянскую арію. Первый захопалъ баронъ, первый закричалъ „браво“ баронъ; хозяйка поблагодарила артистку и ушла къ себѣ въ уборную, гдѣ, прислонясь къ косяку дверей, задумчиво стояла Палаша.

Лизавета Сергѣевна бросилась въ кресла...

— Господи! Какая скука! И зачѣмъ я затѣяла этотъ глупый вечеръ! Какъ все идетъ вяло, принужденно, неловко. Танечка то и дѣло лукаво улыбается... Палаша! Ты что?

— Чтò прикажете?

— Чтò и тебѣ скучно?..

— Никакъ нѣтъ-съ. Мнѣ очень весело...

— О чемъ ты задумалась?..

— Да вотъ гляжу и думаю: кто изъ молодыхъ господъ лучше?

— Какой вздоръ! Развѣ ты думаешь, что я за этимъ, сдѣлала вечеръ.

— А то зачѣмъ же?..

— А что въ самомъ дѣлѣ! Вѣдь Танечка и другіе точно также толкуютъ. О, да это пренеснось!..

И Лизавета Сергѣевна выбѣжала въ гостиную, въ самое то мгновеніе, когда туда же вопель *папаша*.

Всѣ родственники, словно школяры къ доброму учителю, бросились навстрѣчу свѣжому, здоровому старику, высокаго роста; время сняло волосы съ его высокаго чела; но зато кругомъ висѣли длинныя сѣдые кудри. Лицо старика походило на искусственную розу въ серебряныхъ листьяхъ; глаза, даромъ что маленькіе и сѣренькіе, блистали молодымъ огнемъ, а веселая улыбка почти не оставляла пріятныхъ устъ съ бѣлыми, не вставными зубами...

— Какой сюрпризъ! — воскликнула одна изъ родственницъ.

— То-есть, нечаянность! — отвѣчалъ онъ: — неужели не ожидали? Но гдѣ же хозяйка? Дайте мнѣ представиться... Мы вѣдь еще не знакомы...

— Лизавета Сергѣевна! Неужели вы не знаете папашу?..

— Я не имѣла чести...

— Просто не случилось. Братъ женился въ деревнѣ, я былъ тогда здѣсь, онъ пріѣхалъ въ Петербургъ, я былъ за границей. Я вернулся, а онъ — Богъ знаетъ, куда уѣхалъ. Какъ ближайшій наслѣдникъ, я не хотѣлъ возмущать надеждъ вдовы моимъ появленіемъ. Спрятался въ деревню. Прошло шесть недѣль. Слышу, что братъ поступилъ честно, благородно. При жизни у васъ все было общее, за чтò же послѣ смерти дѣлиться добромъ, которое уже было ваше, и то съ чужими, съ которыми вы прежде ни радости ни горя не дѣлили. Вотъ я утѣшился. Вернулся. Живу здѣсь съ недѣлку. Получаю приглашеніе. И не знаютъ меня, а не забыли. Благодарю васъ, Лизавета Сергѣевна, сердечно благодарю...

Лизавета Сергѣевна не отвѣчала, но съ чувствомъ пожала ему руку. Старикъ отвѣчалъ тѣмъ же...

— Какъ! Вы здѣсь уже цѣлую недѣлю и никто не знаетъ! C'est inouï, — воскликнула та же родственница.

— То-есть, неслыхано... Да такъ! Въ газетахъ меня не увидите, чинъ малъ, а съ пріѣзда — кой-какія дѣла позадержали... Вотъ и не успѣлъ никого провѣдать. Да, чай, все и всѣ по прежнему. Всѣ въ ералашъ играютъ... Все обстоитъ благополучно.

Усѣлись. Старикъ возлѣ дамъ. Баронъ послѣ этого небольшого антракта принялся уговаривать нѣмецкаго пѣвца спѣть что-нибудь. Тотъ натурально ломался; жаловался на хрипоту, на погоду, на Петербургъ. Наконецъ сдался; сѣлъ за фортепьяно, и опять пошла переторжка: что пѣть... Пока они торговались съ барономъ, та же родственница спросила:

— А что вашъ *ripile*, папаша?

— То-есть, воспитанникъ! Слава Богу, благодарю васъ, здравствуетъ.

— О, кто же въ этомъ сомнѣвается? Я уже его давно не видѣла.

— Вѣрно, занять.

— Въ его лѣта?

— Слава Богу, двадцать пять лѣтъ! Не мостовую же ему гранить; а это у насъ былъ бы танталовъ трудъ. Мало ли въ эти лѣта занятій? Нынче же, какъ нарочно, ужасно много пишутъ.

— Пустяковъ?

— Гдѣ? Не говорите! Многія науки идутъ впередъ быстрыми шагами. На каждый день двѣ-три статьи дѣльныхъ оттискать можно.

— Русскія?

— Я этого не говорю. И русскія теперь попадаться стали весьма занимательныя. Повѣрите ли, мнѣ жаль, что я старъ. Я не увижу послѣдствій общаго рвенія на пользу, на просвѣщеніе русскаго царства. Пусть многое и врутъ, и преувеличиваютъ, пусть мечутся изъ угла въ уголь, за недостаткомъ системы, которая добывается только постепеннымъ классическимъ образованіемъ; добьются-таки до истинъ, съ которыми трудно будетъ спорить; въ путешествіяхъ найдутъ и грустныя, и утѣшительныя сравненія; главное — вопросы-то жизни человѣка и народа освѣтятся солнцемъ правды, а не театральными фонарями, да и самая жизнь наша... этотъ безконечный ералашъ...

— *La donna e mobile!*.. — заревѣлъ знаменитый нѣмецъ такъ, что окна зазвенѣли — и старикъ замолкъ...

— А что, папаша! Каково поетъ?

— Испугалъ, испугалъ! Признаюсь, сильно испугалъ. Я сначала подумалъ, что его рѣжутъ... Да потомъ вспомнилъ, что Верди не одного, и не такого сухопараго, наповалъ зарѣзалъ. Недаромъ пріятель мой говорить, что Верди и Вагнеръ буквально *убійственные* композиторы.

— Какъ, вамъ, папаша, не нравится Верди?..

— Старыя уши, матушка, старыя уши!.. Надо ихъ поберечь...

И старикъ всталъ и пробрался въ маленькую гостиную, гдѣ рѣшительно никого не было. Всѣ внимали въ залѣ всепотрясающему пѣнію нѣмецкаго тенора. Лизавета Сергѣевна замѣтивъ, что старикъ ушелъ, будто по хозяйству, также очутилась въ маленькой гостиной.

— А, вы уединились? Общество мое вамъ надоѣло...

— О, давно!

— Какъ откровенно!

— А вы къ этому не привыкли?

— Напротивъ! Я не могу привыкнуть къ притворству и часто плачу дорого за мое чистосердечіе...

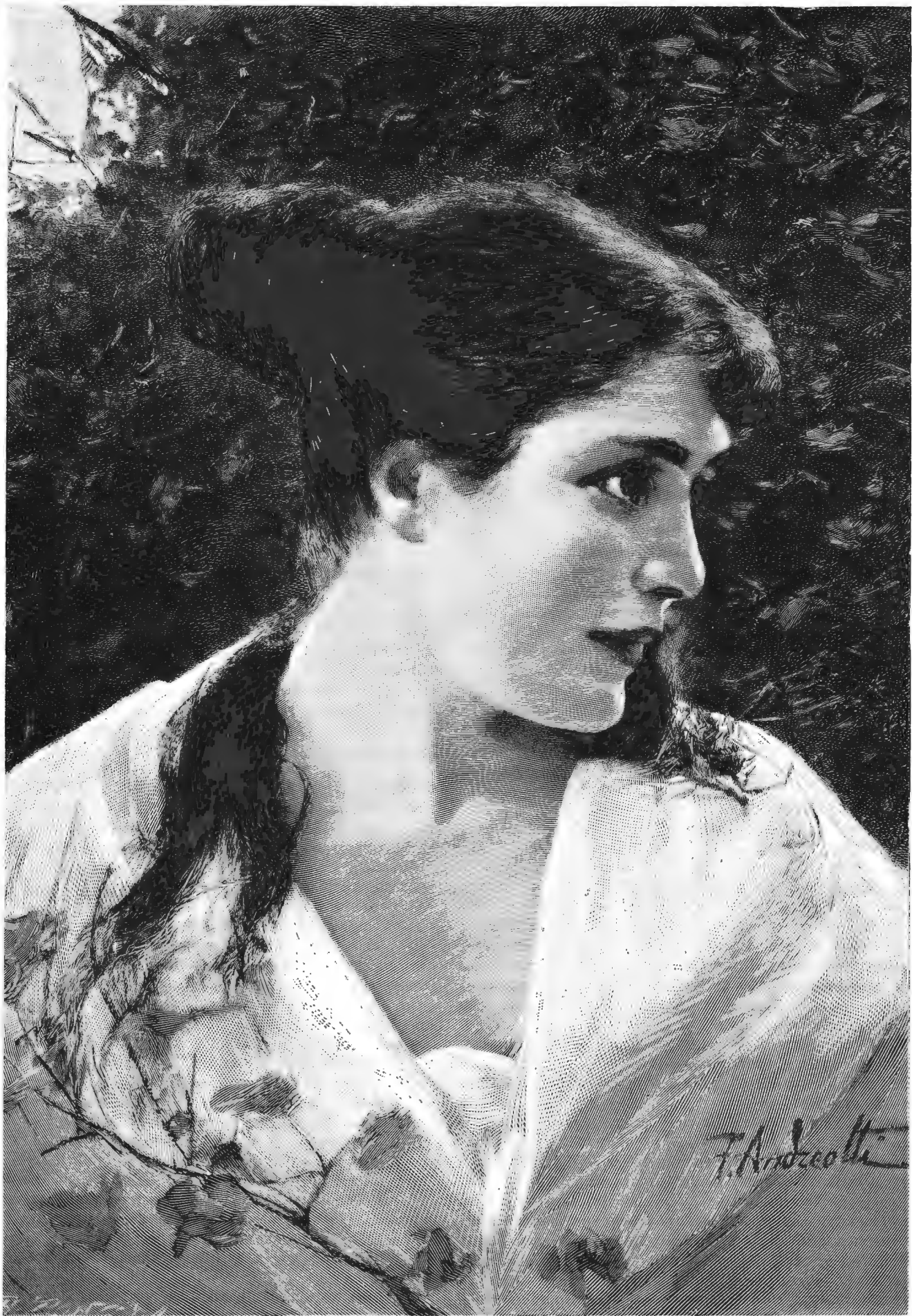
— Да, ваше положеніе незавидно. Вамъ нельзя по-моему. Ни поль ни лѣта не дозволяютъ. Впрочемъ все зависитъ отъ доброй воли. Можно быть и львицей въ хорошемъ смыслѣ...

— Я васъ не понимаю.

— Поживете, догадаетесь! Вы только-что теперь жить начинаете!

— Ваша правда! Но, признаться, тяжело совладать съ этой свободой...

— Совершенно согласенъ. Безъ системы. Безъ цѣли. Безъ приготовления, точно щепка на океанѣ... Во всѣ стороны бросаетъ... Темнота кромѣшная; а со всѣхъ сторонъ фальшфейеры сверкаютъ... Истинный свѣтъ озарить предметы тогда, когда уже глаза слѣпнуть стануть. Я давно живу на этомъ свѣтѣ, но не

Ф. Андреотти. Маргарита.
Гравировать Бонгъ.

П. Максень. За чтениемъ.
Гравированъ Бонгъ.

встрѣтилъ ни одного счастливаца, который бы смолоду умѣлъ жить, какъ слѣдуетъ. Я перечиталъ всѣхъ философовъ, но живѣй ни одного философа не встрѣтилъ. Утѣштесь! Наша жизнь — цѣль ошибокъ. Иначе и быть не можетъ.

— Это почему?

— Потому что каждый возрастъ живетъ въ слѣдующемъ или въ прошедшемъ, а настоящаго ни у кого нѣтъ. Или надежды, или воспоминанія! Никто еще изъ нашей братии пловцевъ моря житейскаго не бросилъ якоря... Нѣмецъ кончилъ! Хлопаютъ! Вы хозяйка! Вы, конечно, похвалите нѣмца изъ гостепримства. Какъ я радъ, что я не хозяйинъ!..

— Ахъ, а мнѣ какъ жаль, что я хозяйка... Я гораздо лучше слушала бы ваше пѣніе...

— Старыя пѣсни слѣплого Байана... Я вамъ вѣрю, Лизавета Сергѣевна! Вѣрю, ей-Богу, вѣрю... Пойдемте, я посмотрю, какъ вы будете притворяться...

Но пока Лизавета Сергѣевна благодарила пѣвца, пока восторгъ оглушенной публики выражался русскими и французскими восклицаніями, папаша исчезъ. Напрасно Лизавета Сергѣевна обѣгала всѣ углы своей довольно обширной квартиры, папаша не было.. Уѣхалъ — и Лизаветѣ Сергѣевнѣ стало смерть скучно, ну такъ скучно, какъ будто бы уѣхалъ самый сердечный человѣкъ далече и надолго, надолго. Гости, вечеръ, пѣніе, карты, все ей стало противно. Она не умѣла даже скрыть своей досады, и уловичь удобное мгновенье, тихо сказала барону:

— На первый разъ не довольно ли? Я устала. Надо привыкнуть...

Баронъ не мало удивился, но, принимая слова Лизаветы Сергѣевны за наличную монету, сталъ собираться, раскланялся, уѣхалъ; за нимъ артисты, за ними и гости... Лизавета Сергѣевна осталась одна — въ большой гостиной. Устала, а будто выпила пятый стаканъ минеральной воды, и, для моціону, быстро ходила по комнатамъ...

— Наша жизнь — цѣль ошибокъ. Иначе и быть не можетъ. Что же это за глупое животное — человѣкъ, если ему опредѣлено ошибаться да ошибаться? Нѣтъ, папаша! Не чваньтесь! И въ наши лѣта благоразуміе возможно! Я хочу доказать на себѣ; я докажу!..

VI.

— Ну что, Карпуша, нашель дурака, то-есть благодѣтеля — хотѣлъ сказать.

— Да помиуйте, гдѣ ихъ взять въ такое короткое время...

— Двѣ недѣли — короткое время! Я цѣлое утро безъ прислуги; вольнаго болвана нанялъ, чтобы тебѣ было посвободнѣе. Толкнулся бы въ академію, къ барамъ. Вѣдь есть такіе сердобольные?..

— Да помиуйте! Кто же такую пропасть денегъ даромъ бросить.

— Двѣ тысячи! Болванъ! Вѣдь мы иной разъ за рекрутскую квитанцію тысячу и полторы получаемъ. Вѣдь, право, мнѣ съ тобой возиться надоѣло. У четырехъ былъ. Никто въ ученье не беретъ. Что мнѣ съ тебя?.. Къ службѣ негоденъ, съ промысла твоего также никакого дохода. Вотъ уже недѣли двѣ будетъ, чортъ знаетъ, гдѣ шатается; сапоговъ больше изнасишь... Такъ вотъ я тебѣ послѣднее слово мое объявляю — если ты черезъ недѣлю, не найдешь олуха, то-есть благодѣтеля, хотѣлъ сказать, который тебя на волю не выкупить, такъ ступай въ рекруты безъ очереди. Все-таки за квитанцію что-нибудь да выручу... Понялъ! Ну, такъ теперь ступай къ чорту! — Надоѣлъ! — Ну, ступай же, куда сказано!... А то смотришь противно...

— Да куда же я пойду? — отирая слезу, сказалъ Карпуша... — Горькая доля! Смотри! Сегодня воскресенье, всѣмъ праздникъ, а мнѣ и въ церковь нельзя; всякую молитву горе мое исковеркаетъ... Люди опротивѣли! Одна Палаша! Ахъ, Палаша, тебѣ хорошо; ты вольная птичка. Добрая, милая Палаша... Ты меня и такого, какъ есть, полюбила... Куда же я пойду! Въ воду, въ Неву, что ли?..

Такъ разсуждалъ онъ уже на улицѣ. Вдругъ выскочилъ Ефимъ. Подкатила подъ крыльцо карета. Черная барыня сѣла.

— Ступай въ Почтамтскую!.. — раздался нѣжный голосокъ, и карета тронулась, а обрадованный Карпуша опрометью воротился на свой дворъ и у самыхъ дверей прачечной встрѣтилъ Палашу...

— Куда ты, Палаша?

— Извѣстно куда! Смотришь на себя, объ тебѣ думать...

— Ну ужъ недолго остается стоять нашему счастью.

— А что такое?.. Да что мы на дворѣ разболтались. Того гляди, Лукичъ подмѣтитъ... Ступай скорѣе...

И заперлась въ прачечной. Видно, ужъ день такой. Ни Карпуша ни Лизавета Сергѣевна не попали въ церковь. Трехъ домовъ не проѣхала, видитъ, папаша пѣшкомъ идетъ...

— Ужъ не ко мнѣ ли? — дернула шнурокъ, карета остановилась, Ефимъ соскочилъ съ козелъ, но барыня молча глядѣла, куда пойдетъ папаша. Такъ и есть! Повернулъ на крыльцо. — „Ступай домой!“ — и карета успѣла воротиться какъ разъ во время. Папаша медленно спускался съ лѣстницы...

— Папаша! — воскликнула Лизавета Сергѣевна, забывшись: — Ужъ не у меня ли были?..

— Точно такъ!..

— Милости просимъ! Извините за безпокойство!

— Не высоко живете... Труда нѣтъ!..

Ефимъ привялъ шубу; шляпка за отсутствіемъ папаша полетѣла на окно; боа на другое; перчатки на каминъ...

— Я, право, не знаю, гдѣ и принять васъ... право, совѣстно; кажется, Сергѣй Павлычъ!..

— Называйте меня папашей, какъ меня зовутъ всѣ наши родственники. Зачѣмъ отставать отъ другихъ... А я, Лизавета Сергѣевна — продолжалъ старикъ, усѣвшись въ креслахъ: — пришель проститься... Уѣзжаю...

— Какъ можно?

— Да отчего же нельзя?

— Куда же это?..

— Къ себѣ въ деревню... то-есть на мызу. По привычкѣ, говорю въ деревню; а у меня-то и крестьянъ нѣтъ...

— Развѣ вы ихъ продали?..

Старикъ улыбнулся и не отвѣчалъ на вопросъ.

— Надо, видите къ веснѣ устроиться, потому, что пора Аркашу везти за границу... Парню уже стукнуло двадцать пять лѣтъ; разумъ довольно созрѣлъ; онъ порядочно приготовленъ; пора...

— Это, если не ошибаюсь, вашъ воспитанникъ?..

— Да, сынъ моего бѣднаго друга. Андрей Аркадьичъ убитъ на Кавказѣ. Аркашу привезли малышомъ прямо ко мнѣ на руки. Онъ былъ кандидатомъ въ корпусъ. Мальчикъ умный, рѣзвый, способный; вотъ я его и повелъ къ экзамену. Пошли спрашивать, гдѣ Европа, гдѣ Азія... И тамъ и тамъ мальчишка былъ, но именамъ не учился. Принесли глобусъ. Тотъ въ Грозной ядро видѣлъ и то ядро видѣлъ, которое его отца замертво положило; ну а глобуса не видаль. Такъ и не приняли.

— Вы принуждены были принять на себя его воспитаніе?

— Не на улицу же мнѣ его выгнать! Чѣмъ бѣдняга виноватъ, что у бѣднаго отца въ Грозной не было ни денегъ ни средствъ чему то ни было учить мальчика. Читать и писать кое-какъ умѣлъ. Нечего дѣлать. Принялся, матушка Лизавета Сергѣевна, самъ за указку; да какъ сталъ учить, тутъ только догадался, что я самъ-то кругомъ невѣжа. Что насъ ничему необходимому не учили, а если чему и учили, то плохо. Что называется, баллы ставили. З — достаточно; и переводятъ изъ классовъ въ классъ; а что значить З, что значить посредственное знаніе? Дерево безъ корней. Съ первымъ вѣтеркомъ свалится. Я это все себѣ и припомнилъ. Думаю однако же, вѣдь это тому назадъ лѣтъ 30 будетъ. Чай все теперь перемѣнилось. Дай разузнаю... Толкнулся въ разныя заведенія. Наукъ-то наукъ! Въ глазахъ зарыбило! И все на курьерскихъ! Физику въ — годъ и по боку, тройку получилъ, достаточно знаетъ. Химію — въ годъ и по боку. Логики — не нужно. Учитель за неуспѣхи ученика не отвѣчаетъ. Онъ только уроки задаетъ и баллы ставитъ. Учится, хорошо, а не учится, родители или опекуны виноваты. Да и самое-то ученіе отъ жизни на сто верстъ. Имена да числа, безъ приложенія. Заучиваютъ буквы, даже не слова. Святыя зерна науки въ рѣдкое рѣшето сыплотъ... Струсилъ, матушка Лизавета Сергѣевна, право, струсилъ. Жаль мнѣ стало Аркашу, и признаться маленькое самолюбіе: неужто учиться и самому поздно, неужто съ мальчикомъ не справлюсь... Ну, а гдѣ не смогу, приняму учителя... Вотъ такъ и пошло...

— Слушаю васъ, не налюбуюсь. Какая чистота побужденій.

— Будто! А я объ этомъ и не подумалъ...

— Некогда было, папаша! Вы потом сами обрадовались вашей выдумкѣ! Вы увлекались уже не однимъ Аркашей, но и привлекательностью самой науки...

— Ей-Богу такъ! Но какъ вы это знаете?

— Я и сама удивляюсь, какъ я смогла сообразить ваше завидное положеніе...

— Вы находите положеніе мое завиднымъ? Знаете ли что, Лизавета Сергѣевна, ваше положеніе теперь, и мое — тогда — совершенно одинаковы. Мнѣ стукнуло тогда сорокъ лѣтъ; пятый годъ какъ я вдовствовала, потерявъ ангела не жену. Состояніе мое отъ образа нашей петербургской жизни — было совершенно разстроено. Вотъ тутъ, я думаю, будетъ у насъ съ вами не сходство. Братъ на службѣ не только своего не промоталъ, а еще нажилъ. Наука въ пятнадцать лѣтъ не только возвратила мнѣ все, что я имѣлъ, но почти удвоила мое состояніе. Оно не мало; вы это можете видѣть по ласковому почтительному обращенію со мною нашихъ общихъ друзей родственниковъ... Это матеріальная сторона; и она интересна... Но зато сколько нравственныхъ наслажденій! Какъ полна жизнь, — вы не повѣрите, Лизавета Сергѣевна...

— Вѣрю, твердо вѣрю — и завидую, отчего я не могу того же сдѣлать...

— Конечно въ ваши лѣта трудно и не слѣдуетъ отказываться...

— Не туда попали, папаша! Молодость, вы говорите, красота, этого вы не скажете, да и не надо; я и сама не безъ глазъ; вижу, что я не дураа собой и могу еще нравиться... Но кому — мужу... Не хочу; съ меня довольно... А ужъ кому-нибудь другому — и недавно...

— Чтѣ вы? Чтѣ вы, Лизавета Сергѣевна! Да это по-моему грѣхъ! На самой порѣ... Наконецъ — обязанность женщины...

— Вы служили, папаша?

— Служилъ, четыре года...

— И считаете, что исполнили свою обязанность...

— Я продолжаю служить отечеству по-своему...

— Ну, такъ и я отслужила шесть лѣтъ вѣрой и правдой; исполнила обязанности женщины; форма очищена; хочу служить отечеству тоже по-своему... Но вотъ тутъ-то и занятая. Чтѣ вы ни говорите, а васъ учили не душно. По крайней мѣрѣ всѣ зерна не сгнили, а только лежали на покоѣ въ доброй землѣ, плода не приносили; ждали солнышка; вотъ оно и взшло... Ну а для меня то чтѣ? Пусть четыре солнца взойдутъ, чтѣ они согрѣютъ во мнѣ? Французскую грамматику и фортепьянныя гаммы. Не думайте, чтобы я ничего не читала. Сотни романовъ. Тысячи стихотвореній. Конечно и тамъ былъ медъ; но куда его поставить. Ни одной полки въ головѣ — не поставило воспитаніе... Такъ все и пропало. О матеріальномъ и говорить нечего. Я не хозяйка, — понятія не имѣю; дома я гостя; Лукичъ и поваръ — хозяйева; но хоть бы нравственно я была къ чему-нибудь готова! У меня не злое сердце; я не лишена чувствительности, но чтѣ въ ней толку. Читаютъ ли мнѣ Пушкина, или дюжиннаго стихотворца. Лишь бы стихи, все равно, я плачу — и плачу тѣми же слезами... До слуха моего достигаютъ громадныя изобрѣтенія, благодѣтельныя открытія, великія имена... Слышу, повторяю слышанныя фразы, и только... Я женщина. Меня ничему не учили. Я читала письма о физикѣ, но угадываю изъ достоинство. Курсъ — для дамъ! Значить, никакой глубины, никакой правды, въ родѣ ужъ я не знаю чего...

— Въ родѣ популярныхъ механикъ и астрономій...

— Ну, не унижительно ли? А?...

— Вотъ изволите видѣть! Опыты были! Выходили и дамы учены...

— Вы хотите сказать: синіе чулки! Опять не туда попали, папаша! Боже сохрани отъ ученой дамы! Но затѣмъ же осуждать женщину на совершенное невѣжество?... И за насъ никто не вступится... Дома матушка только и твердитъ: французскій языкъ, танцовать, играть на фортепьяно; вотъ и вся пружина наука! Въ пансіонѣ: французскій языкъ, танцовать, играть на фортепьяно; больше имъ не нужно. Повѣрите ли, у меня и теперь есть подруга, мы вмѣстѣ учились — считать не умѣть; да и я сама — чуть только за семь перешла, путаюсь. Семью семь, восемь восемь... ну просто просто бѣда, всегда ошибусь. А ужъ о матеріальномъ и говорить нечего... Насъ учать, гововятъ, для чего? Чтобы съ рукъ сбить, замужъ выдать, а не для того, чтобы умѣть быть женою, матерью, хо-

зайкою, гражданкою. Съ мужемъ еще кое-какъ поладимъ, то-есть измучимъ его капризами и приучимъ къ нашему своенравію; но съ дѣтьми... я не испытала, и рада-радехонька. Чему бы я, напримеръ, дочку научила? Французскому языку, танцовать, играть на фортепьяно... И тутъ нѣтъ! И къ этому не способна, потому что меня учили, не какъ разумное существо, а какъ попугая... Нѣтъ, Сергѣй Павловичъ, вы боитесь ученыхъ женщинъ, и я тоже; но, право, не мѣшало бы намъ имѣть ясныя понятія обо всѣхъ наукахъ, твердо знать исторію, особенно свою, и сельское хозяйство, и городское настолько, сколько того требуетъ кругъ женской дѣятельности, и мало ли что для женщины и пригодно и необходимо, какъ истинной и достойной половины человѣка. Право, слѣдовало бы подумать о нашемъ воспитаніи посерьезнѣе. Ну, что, вы несогласны, папаша?

Старикъ глубоко вздохнулъ.

— Мало ли о чемъ слѣдовало бы подумать, — сказалъ онъ грустно: — давайте думать!..

— Право, давайте, папаша!.. Скажите ваше мнѣніе...

— Дайте прежде подумать, почитать, справиться, присмотрѣться на практикѣ. Можно написать цѣлый уставъ, не имѣя понятія о предметѣ. Случается зачастую. Мнѣ кажется, вы нечаянно выразили всѣ цѣли — дарованныя женщицѣ: жена, мать, хозяйка и гражданка... Ну теперь какія науки для этого нужны?..

Важная бесѣда была прервана самымъ страннымъ образомъ. Изъ уборной въ малую гостиную чуть не опрометью вбѣжала Палаша, но, увидѣвъ чужого, какъ вкопанная остановилась, глаза были заплаканы; лицо выражало страхъ...

— Что случилось?.. — вскрикнула Лизавета Сергѣевна, вскочивъ съ дивана...

— Ничего, сударыня! Извините, я думала что вы однѣ...

— Да говори, Палаша, чтѣ случилось! Кто тебя обидѣлъ?..

— Меня? Ей-Богу, сударыня! Это я такъ, не подумавши, право, ничего нѣтъ.

— Да не правда! Говори, чтѣ тамъ такое...

— Ничего! Право, ничего! Мнѣ показалось, что кликнуть меня изволили... Извините! Право, услышалась...

Исчезла.

— Что-нибудь да не такъ. Куда же вы, папаша?..

— Я и не замѣтилъ, какъ заболтались. Аркаша ждетъ. Мы хотѣли съ нимъ въ университетскій концертъ... Позвольте мнѣ представить вамъ Аркашу.

— Я объ этомъ просить хотѣла. Когда же?

— Когда угодно будетъ назначить...

— Да сегодня! Не откушаете ли у меня вмѣстѣ съ Аркадіемъ...

— Если позволите!..

— Такъ до свиданія, папаша!

Старикъ ушелъ, Лизавета Сергѣевна позвонила, вошла Палаша.

— Скажи повару... Да! Что тамъ у васъ случилось, Палаша? Да и теперь у тебя глаза заплаканы? Чтѣ съ тобой?

Та бухъ въ ноги. Лизавета Сергѣевна съ изумленіемъ отступила.

— Чтѣ такое, Палаша? Ты меня пугаешь?

— Ахъ матушка государыня, барыня наша ненаглядная!

Рыданія заглушили голосъ.

— Встань, душа моя, Палаша! Не бойся! Говори всю правду...

— Чего бояться, а горя не выплачешь. Карпушу строгій баринъ хочетъ въ рекруты отдать...

— Какого Карпушу?..

— А живописца-то, чтѣ у сосѣда?..

— Какого живописца, какого сосѣда?..

— Звѣрь, сударыня! И подъ одной крышей съ нашимъ ангеломъ живетъ. Ахъ, Господи, Боже мой, не знаю, не умѣю, какъ расказать!..

— Я начинаю кое-какъ понимать. У меня въ домѣ живетъ злой баринъ... Такъ?

— Точно такъ...

— У него есть дворовый человѣкъ Карпуша... Такъ?..

— Точно такъ.

— Маляръ?

— Нѣтъ, живописецъ...

В. Зарубинъ. Дождь. (Картина удостоена второй преміи).

Е. Столица. Вечерній звонъ. (Картина удостоена первой преміи).

Весенняя выставка въ Петербургъ, 1909 г.

— Ну, да это все равно.
 — Нѣтъ, барыня! Не все равно. Ей-Богу, не все равно. Живыхъ людей пишеть...
 — Вотъ какъ! И молодъ?..
 — Какъ же не молодъ! Совѣмъ молодъ...
 — Ну, Палашенька и ты въ него влюбилась?
 Молчаніе.
 — По уши?..
 Молчаніе...
 — И милаго дружка хотять въ рекруты отдать?..
 — Черезъ недѣлю, матушка, черезъ недѣлю... — и Палаша зарыдала...
 — Что же мнѣ дѣлать, Палаша! Вѣдь онъ не мой, я же тебя съ удовольствіемъ на волю отпустила...
 — Да и тотъ его отпускаеть, только выкупить, деньги заплати. Барыня, государыня, изволили вы и мнѣ, и Ефиму по де-

сяти рублей въ мѣсяцъ положить... И я, и Карпуша безъ жалованья служить вамъ будемъ...
 — Вотъ что! Ты, Палаша, ты хочешь его выкупить?
 Та опять бухъ въ ноги... цѣлуетъ руки...
 — Ты крѣпко его любишь, Палаша! Успокойся! Какъ-нибудь уладимъ, недѣля сроку...
 — Ровно недѣля...
 — Ну, полно плакать! Говорю тебѣ — уладимъ!
 — Матушка, радость наша! — цѣлуя руки Лизаветы Сергѣевны и обливая ихъ слезами, съ трудомъ говорила Палаша: — выслужимъ, отслужимъ...
 — Перестань, Палаша! Пока благодарить нечего. Пусть послѣ — ступай, утѣшь своего Карпушу...
 Палаша убѣжала...
 — Несчастная! И ей я должна завидовать! Я никогда такъ не любила... А ужъ теперь — и пора прошла. Скучно! Право, скучно!
 (Продолженіе слѣдуетъ).

Волховъ.

Расходился старый Волховъ, —
 Такъ и ходить-ходенемъ, —
 Пѣнить волны-водомеры,
 Гуль и ревъ плывутъ кругомъ.
 Валъ за валомъ бѣлогривый
 Плещеть на берегъ крутой, —
 Набѣгаютъ, отбѣгаютъ,
 Надъ однимъ встаетъ другой.
 Стономъ-стонъ стоитъ въ округѣ,
 Словно рать на рать идетъ,
 Словно вопли раздаются
 По раздолью буйныхъ воль...
 И о чемъ такъ расшумѣлся
 Волховъ-дѣдъ — я не пойму, —
 Ужъ не слава-ль прожитая
 Вдругъ припомнилась ему?
 Или вспомнилъ онъ — ровесникъ
 Вѣковыхъ былинъ сѣдыхъ —
 Схороненное былое
 Кривичей своихъ родныхъ?
 Иль пришла ему на память
 И плыветь-плыветь со дна,

Древней былью повитая
 Вѣчевая старина:

Славный Новгородъ Великій —
 Благовѣстникъ вѣковой,
 Стражъ свободы стародавней,
 Голосъ вольности былой?

Пору-ль Грознаго Ивана
 Въ часъ недобрый вспомнилъ онъ —
 Дни, когда въ немъ былъ навѣки
 Прахъ былого погребень, —

Дни тѣхъ казней ненасытныхъ,
 Тѣ лихіе дни — когда
 Въ немъ сыновъ его крещенныхъ
 Кровь бѣжала, не вода?

Въ буйномъ гнѣвѣ-ль расходился,
 Скорбь его-ль вздымаетъ грудь!
 Есть ему — надъ чѣмъ поплакать,
 Есть ему — что помянуть!..

Что-нибудь да вспомнилъ старый,
 Что-нибудь да не по немъ...
 Стонеть Волховъ, пѣнить волны,
 Такъ и ходить-ходенемъ!..

Аполлонъ Коринфскій.

Уродецъ.

Разсказъ Августа Стриндберга.

Другъ мой очень малъ ростомъ, онъ почти карликъ и при томъ горбатъ.

Прошлое его такъ же темно, какъ какая-нибудь захолустная улица большого города. Молодость у него была довольно грустна; съ самыхъ раннихъ лѣтъ онъ попалъ въ ученье къ какому-то малю. Сперва онъ красилъ окна и откосы у дверей, затѣмъ разныя вывѣски и, наконецъ, сталъ рисовать ландшафты при входахъ на лѣтницу. Какъ-то разъ онъ попалъ въ музей, и ему пришлось увидѣть тамъ красивые ландшафты; понятно, его охватило сильное желаніе тоже рисовать на полотнѣ, составить себѣ имя и попасть въ храмъ славы.

На маленькомъ кускѣ полотна онъ нарисовалъ какой-то ландшафтъ и показалъ одному старику, жившему въ томъ же домѣ, гдѣ и онъ. Этотъ добрый и ласковый старикъ, бывший и самъ диллетантомъ въ живописи, почувствовалъ состраданіе къ маленькому человѣчку и рѣшилъ для него что-нибудь сдѣлать. Онъ далъ ему кисти и краски, выучилъ его первымъ приемамъ рисованія, взялъ съ собою къ профессорамъ, своимъ друзьямъ, и помѣстилъ въ академію. А такъ какъ онъ ручался за способности покровительствуемаго имъ мальчика, то дѣлалъ для него все, чтобы оправдать свою рекомендацію. Эмиль, — такъ звали малыша — такимъ образомъ, имѣлъ преимущество передъ своими болѣе взрослыми товарищами, принужденными помогать „сами себѣ“, а когда онъ переналъ и обошелъ ихъ, его учителя приписывали это его личнымъ, богатымъ способностямъ, а не покровительству, которымъ онъ пользовался. А взрослые товарищи говорили: „Да у него протекція!“.

Съ своей стороны, Эмиль поступалъ такъ, какъ будто онъ въ самомъ дѣлѣ превосходилъ другихъ, и это вскорѣ всѣ должны были ясно увидѣть. Онъ ходилъ по мастерскимъ рисовальной

школы и все вездѣ критиковалъ. А если онъ дѣлался слишкомъ ужъ назойливымъ и любопытнымъ со старшими товарищами, и тѣ давали ему надлежащій, заслуженный отвѣтъ, онъ тогда бралъ ихъ за уши, сперва какъ бы шутя, а затѣмъ и серьезно. Большіе не рѣшались щипать и бить его: просто доброе чувство не дозволяло имъ поднять руку на карлика: вѣдь онъ былъ уродъ!

Эмиль скоро превратился въ деспота. Широко развалившись на диванѣ, онъ сидѣлъ у своихъ покровителей и позволялъ себѣ дѣлать иногда остроумныя и колкія замѣчанія, смѣясь надъ картинами разныхъ извѣстныхъ художниковъ. А такъ какъ никто, изъ человѣколюбія и по сердечной добротѣ, не рѣшался образумить бѣднаго горбуна, то его оставляли въ покоѣ и только смѣялись надъ его мелочной злобой. Вслѣдствіе этого у него вошло въ привычку говорить все, что взбрѣдетъ ему въ голову, а насмѣшливость онъ развилъ въ себѣ настолько усѣбно, что вскорѣ сталъ слытъ за остроумнаго человѣчка, и въ концѣ концовъ такое мнѣніе упрочилось за нимъ навсегда.

Когда же стрѣлы своей насмѣшливости онъ началъ направлять даже противъ своихъ учителей, то тѣ, хотя и сердились, но утѣшали себя мыслью, что вѣдь никто не станетъ обращать серьезнаго вниманія на слова какого-то диллипута, — и молчали!

Вскорѣ у горбуна явилась мысль отыскать мецената, который согласился бы на свой счетъ отправить его за границу. И тутъ ему посчастливилось: — въ одинъ прекрасный день Эмиль уже сидѣлъ въ собственной мастерской въ Парижѣ. Тутъ онъ началъ жить весело и беззаботно, одѣвался эксцентричнымъ шутомъ, покровительствовалъ своимъ товарищамъ и отослалъ на родину нѣсколько картинъ ново-французскаго жанра. Его многочисленные покровители принуждены были купить эти картины; да, всегда

вѣдь найдете достаточное число покупателей, которые захотят помочь бѣдному маленькому горбуну.

Въ Парижѣ Эмиль велъ себя такъ, что любо было смотрѣть. Въ кофейняхъ онъ всегда оставялъ за собой лучшія мѣста и одинъ постоянно разглагольствовалъ; онъ любилъ пустословить, потому что привыкъ къ этому, а другіе, боясь его злого языка, ему не мѣшали. На улицѣ онъ выказывалъ свою важность тѣмъ, что всегда предлагалъ руку товарищу, вдвое выше его ростомъ—какъ будто онъ хотѣлъ его поддержать. Когда онъ находился въ обществѣ женщинъ, тѣ смѣялись надъ нимъ, брали его, какъ малого ребенка, къ себѣ на колѣни и въ концѣ концовъ дѣлались его возлюбленными. Онъ дѣлалъ завоеванія направо и налево—и все это приписывалъ своимъ личнымъ достоинствамъ; и въ самомъ дѣлѣ, рѣдко кто имѣлъ настолько черствое сердце, чтобы отказать въ чемъ-нибудь такому маленькому существу. Потому-то онъ и сталъ такъ упрямъ и началъ считать свою особу священной. Стоять съ нимъ на одной ногѣ было невозможно, ему давно посчастливилось поставить себя такъ, что онъ сдѣлался авторитетомъ. Онъ былъ плохо образованъ, но умѣлъ прислушиваться и подхватывать разныя умныя рѣчи, съ намѣреніемъ позднѣе, разработавъ ихъ немного, пустить въ употребленіе, и всегда подавалъ ихъ подогрѣтыми, какъ какое-нибудь лакомое блюдо своей собственной кухни. Если говорили о чемъ-нибудь, чего онъ вовсе не понималъ, онъ дѣлалъ видъ, что вполне и давно уже раскусилъ, въ чемъ дѣло, и затѣмъ носился съ этой мыслью—понятно въ болѣе красивой формѣ—выдавая ее за свою собственную, несмотря на то, что этой чужой мысли онъ придавалъ только легкую ретушевку.

Въ одинъ прекрасный день имъ овладѣла настойчивая мысль побывать въ Венеціи. Для этой цѣли его покровители устроили ему большую лотерею, и маленькій человѣчекъ въ вагонѣ перваго класса отправился въ городъ лагуны. Тутъ въ древнемъ готическомъ дворцѣ на „Canale Grande“, онъ нашелъ себѣ помѣщеніе для мастерской, нанялъ постоянного гондольера и сталъ разыгрывать роль гранъ-сеньора.

Видѣть этого маленькаго человѣчка на дворцовой лѣстницѣ, въ тужуркѣ, небольшою дѣтскою курточкѣ, съ высокими стоячимъ воротничкомъ, въ красномъ шелковомъ галетукѣ со стеклянной булавкой въ формѣ голубиного яйца, въ свѣтлыхъ, желтыхъ перчаткахъ и съ небрежно брошеннымъ на руку свѣтлымъ лѣтнимъ пальто, это была такая картина, которую нельзя было скоро забыть. А еще интереснѣе было видѣть, когда онъ свисталъ, зовя своего гондольера. Гондола размашисто скользила быстрой змѣйкой по водѣ, а онъ своей небольшою тросточкой энергично удерживалъ ея ходъ, какъ бы препятствуя колоссу удариться о гранитную лѣстницу; и все, повидимому, удивлялись, какъ могла столь значительная сила обитать въ такомъ маленькомъ тѣлѣ.

Однажды горбунъ сидѣлъ въ лагунахъ и рисовалъ какъ разъ въ то время, когда въ гавань входилъ громадный пароходъ. На передней мачтѣ развѣвался сине-желтый флагъ, Эмиль узналъ въ немъ національный флагъ своей родины Швеціи.

„Этотъ пароходъ сегодня вечеромъ мы осмотримъ!“—рѣшилъ онъ.

И что же? Онъ приказываетъ гондольеру подвести себя и своихъ товарищей къ пароходу, съ капитаномъ котораго онъ, разумеется, знакомъ; у него вѣдь тысяча друзей и между моряками разныхъ національностей, и между женщинами. Онъ взялъ командира парохода, недавно вступившаго въ эту должность, подъ руку и заставилъ пригласить себя и своихъ товарищей на сексу *).

Плотно поужинавъ и выпивъ изрядное количество родного пива, онъ вдругъ захотѣлъ удивить венецианцевъ шведскимъ фейерверкомъ. Горбунъ отправился на палубу и разбудилъ штурмана.

— Нѣтъ ли у васъ фейерверка?—спросилъ онъ.

Штурманъ съ изумленіемъ посмотрѣлъ на маленькаго человѣчка, но невѣроятная самоувѣренность карлика оказала свое дѣйствіе.

Штурманъ призвалъ двухъ вахтенныхъ матросовъ и сказалъ имъ:

— Принесите-ка наверхъ фейерверкъ!

Принесли фейерверкъ, и вскорѣ началась, какъ будто изъ ружей, пальба римскихъ свѣчей, взлетавшихъ на воздухъ, трескались шлага, а сигнальныя ракеты крупнаго калибра скоро сообрали на плацету густую толпу людей.

Капитанъ прибѣжалъ въ испугѣ.

— Чортъ возьми! Да ты съ ума сошелъ, что ли? Чтѣ ты себѣ позволяешь? Да развѣ ты не знаешь, что за это меня полиція... Больше ему ничего не удалось сказать, такъ какъ солнечный кругъ, подожженный сигарой Эмиля, подлѣ самаго носа капитана началъ вертѣться, шипѣть и разбрасывать искры.

— Оставляйся лучше тамъ!—командовалъ карликъ, и капитанъ, видя маленькаго человѣчка, увѣренно и храбро стоявшаго среди огня и дыма, на подобіе „негосраемаго человѣка“, не зная, слѣдуетъ ли ему смѣяться или сердиться.

— Не пора ли перестать, право, довольно... а?—просилъ его великанъ съ большою бородой.

Но Эмиль не зналъ милосердія; онъ продолжалъ свою забаву до тѣхъ поръ, пока вышелъ весь запасъ фейерверка.

— Если-бъ кто-либо другой былъ на твоёмъ мѣстѣ, плохо бы ему пришлось! Я ему показалъ бы такой фейерверкъ, что долго бы онъ его не забылъ!—сказалъ великанъ и добродушно взглянуть на малыша.

А горбуну ничего другого не хотѣлось, какъ оставаться маленькимъ человѣчкомъ: вѣдь ему было такъ пріятно и удобно пользоваться на этомъ основаніи своими привилегіями. Не обращая вниманія на капитана, карликъ затѣмъ отдалъ машинисту приказаніе развести пары ему захотѣлось совершить небольшую прогулку по морю. Капитанъ проситъ и бѣнуется, но его просьбы и мольбы остаются безъ вниманія. И вскорѣ громадныя трубы начали выкпдывать густыя, черныя облака дыма, устилавшія небо прелестной южной ночи. Винтъ вѣпнилъ прозрачную воду, якорныя цѣпи забряцали, всѣ матросы задвигались, а малышъ, взобравшись на мостики, приложивъ рупоръ ко рту, сталъ отдавать свои приказанія. Якорь поднять; рулевой прокричалъ: „ясно“, и въ машинѣ тоненькимъ хриплымъ голоскомъ сверху раздается команда: „впередъ“!.. Туловище судна затрещало и застонало, засвистѣли поршни, брызги полетѣли въ разныя стороны, винтъ заработалъ, руль заскрипѣлъ, его цѣпь забряцала, двухтрубный колоссъ полетѣлъ въ безконечную, темную даль,—приведенный въ движеніе слабымъ голоскомъ, выходящимъ изъ впадоу человѣческой груди, въ которой съ трудомъ работали полуразрушенныя легкія.

Повидимому, маленькій человѣкъ понималъ, что равенство между людьми—вещь просто невозможная, и если случай представляется, то совѣтъ не такъ глупо взобраться на другихъ, чтобы не быть самому раздавленнымъ.

Правда, онъ не въ силахъ былъ никому помочь, онъ былъ слишкомъ малъ для этого, но зато онъ самъ могъ перелѣзть чрезъ другихъ; а когда онъ видѣлъ, что кто-нибудь стоитъ выше него, онъ до тѣхъ поръ не успокаивался, пока не оставялъ его ниже себя. Можно было предполагать, что онъ не сознавалъ своего тѣлеснаго недостатка. Какъ-то разъ съ товарищами онъ находился на пароходной пристани. Въ это время проходилъ по трапу какой-то горбунъ. Эмиль отвернулся, какъ отъ чего-то ужаснаго, и сказалъ:— „Какъ жаль молодого человѣка; вѣроятно, у него слабая грудь“.

Что касается его стараго друга и покровителя, то горбунъ и его постарался унижить и оскорбить: долгъ безпокойствъ, и обязательствъ его давили.

— Дядюшкѣ давно бы слѣдовало бросить рисовать,—какъ-то разъ сказалъ онъ старику, учившему его первымъ приемамъ рисованія.

— Почему же ты такъ думаешь, мой другъ?—спросилъ огорченный старикъ, для котораго рисованіе составляло единственную радость жизни.

— Да потому, что все это вы рисуете такъ скверно,—не поморщившись, сказалъ карликъ.—Все слишкомъ зелено, неестественно!

Съ этого дня старикъ больше не посѣщалъ горбуна, который почувствовалъ себя свободнѣе послѣ этого разговора.

Какъ-то разъ художникъ баронъ X давалъ ужинъ въ честь 16-тилѣтняго принца, пріѣхавшаго погостить въ Парижъ. Ужинъ былъ назначенъ въ мастерской, и были приглашены всѣ художники, при томъ одни только мужчины,—такъ какъ предполагалась холостая пирушка.

Эмиль предвкушалъ удовольствіе быть въ обществѣ съ принцемъ, но ему было непріятно думать, что будутъ честовать принца, а ему придется отойти на задній планъ. И онъ рѣшилъ ни въ чемъ не умалять своего достоинства.

Онъ не обратилъ никакого вниманія на стоявшихъ въ передней, въ качествѣ почетной стражи, двухъ гвардейцевъ, какъ будто они для него не существовали, и въ пальто вошелъ прямо въ комнату. Снявъ пальто, онъ бросилъ его на руки какому-то пожилому господину съ благородной осанкой, а этотъ послѣдній спокойно отбросилъ его въ ту же минуту въ переднюю.

— Да развѣ ты не знаешь, что это камергеръ У?..—прошепталъ ему хозяинъ.

— Какъ же, какъ же! Я сейчасъ увидѣлъ, что онъ нѣчто въ родѣ лакея!—громко отвѣтилъ Эмиль.

Затѣмъ онъ подошелъ къ принцу, не церемонясь, подалъ ему два пальца и спросилъ его, какъ онъ поживаетъ, съѣлъ самъ и попросилъ его присѣсть и поболтать съ нимъ. Принцъ, понятно, какъ прекрасно воспитанный молодой человѣкъ, былъ съ нимъ вѣжливъ, нисколько не чувствуя себя оскорбленнымъ какимъ-то карликомъ.

Ужинъ начался, и вскорѣ было подано шампанское, Эмиль выслушивалъ не къ нему обращенныя разные тосты и привѣтствія. На его величіе набрасывалась тѣнь, и онъ терпѣлъ ужаснѣйшія муки!

Наконецъ, съ крикомъ „ура“ всѣ встали, желая оказать честь и въ послѣдній разъ привѣтствовать принца. Эмиль остался сидѣть.

— Что же ты не встаешь, не оказываешь чести принцу?..—спросилъ его скульпторъ Z. и, схвативъ его за воротникъ, хотѣлъ заставить его подняться.

— А мнѣ что за дѣло до вашего принца, чортъ васъ возьми!—отвѣтилъ маленькій человѣкъ такъ громко, что его слова слышалъ принцъ, который тоже остался на мѣстѣ. Горбуна насильно

* По-шведски означаетъ ужинъ вѣдъ дома, составленный изъ многочисленныхъ и разнаго сорта закусокъ, какъ холодныхъ, такъ и горячихъ.

тянули изъ-за стола и заставляли приветать, но онъ, не долго думая, отвѣсилъ тащившему его половѣсную пощечину. Державшій маленькаго звѣрка за шиворотъ, приподнял его на воздухъ, карликъ сталъ вырывать и укусилъ его въ щеку. Тогда тотъ положилъ малыша себѣ на колѣни и намѣревался уже наградить его нѣсколькими шлепками. Рука приподнята, часть возмездія за всѣ не наказанные проступки наступилъ, тиранъ долженъ былъ пасть. Но тутъ послышался кроткій голосъ, полный благороднаго великодушія и снисхожденія къ слабымъ и безсильнымъ.

— Не бейте это маленькое существо!

Это былъ голосъ обиженнаго принца, просившаго за своего оскорбителя.

— Позорно поднимать руку на калѣку! — прибавилъ онъ.

Это главная причина. Почему? А потому что Христосъ говоритъ о калѣкахъ и обезображенныхъ, — имъ принадлежатъ небеса. Или, можетъ-быть, имѣется и другая причина?..

Принцъ ушелъ, а малышъ остался на полѣ сраженія. Онъ снова сталъ дышать свободнѣе и готовъ былъ бы опять начать отстаивать свои права. Его осыпають упреками, онъ ихъ парируетъ и огрызается, какъ пойманная крыса, къ которой никто не хочетъ прикасаться. Его особа священна; онъ стоитъ внѣ общества и законовъ приличія; не получая побоевъ, онъ можетъ насмѣхаться, кусаться, царапаться.

Право, что за завидная доля быть маленькимъ, да еще искалѣченнымъ!

Прошло нѣсколько лѣтъ, и имя и слава художника Эмиля возросли еще больше. Онъ сдѣлался почти великимъ, началъ давно нападать на своихъ академическихъ учителей и объявилъ ихъ школу устарѣвшей. Но тѣ не могли за это на него сердиться. Видя этого карлика, походившаго на переряженнаго ребенка рядомъ со взрослымъ мужчиной, никто не имѣлъ возможности обижаться на него, у всѣхъ являлось только желаніе взять его на руки, начать утѣшать и успокаивать.

Вскорѣ для него наступилъ критическій возрастъ. Его тѣло не увеличивалось, но зато легкія раздвигались и, нажимая на сердце, сильно затрудняли дыханіе. Лицо, дѣлавшее его похожимъ на 30-лѣтняго мужчину, не имѣло ни малѣйшаго слѣда растительности. За тѣмъ онъ началъ частенько прихварывать, и это обстоятельство возбуждало большо сочувствія, чѣмъ интереса.

И, вдругъ, представьте себѣ, къ нему является молодая, богатая и красивая дѣвушка и, желая скрасить послѣдніе годы его жизни, проситъ позволенія отдать ему свою юность, красоту и богатство.

Она стала его женой.

Тутъ ему представлялась возможность склонять свою маленькую, некрасивую голову къ ея нѣжнымъ рукамъ и покониться на ея бѣлой груди.

Любила ли она его?

Кажется, въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія, вѣдь она отдала ему все, — все, не получивъ ничего взамѣнъ, вѣдь это же любовь!

Скажу больше, даже утверждаютъ, что это была не только материнская, но истинная супружеская любовь!..

По истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ брачной жизни, горбунъ превратился въ какую-то блуждающую тѣнь; однажды утромъ супруга нашла его мертвымъ въ постели.

Приподнявъ одѣяло и увидѣвъ уродца, она испугалась. Тутъ она принуждена была спросить себя, за что, собственно, она могла любить его? И подумала, что она, вѣроятно, сдѣлалась жертвой какого-нибудь оптического обмана. Вѣроятно, она любила его великую душу, обитавшую въ этомъ маленькомъ тѣлѣ; теперь же, когда душа улетучилась, ей было противно видѣть ея оболочку.

Ну, а развѣ его душа дѣйствительно была такъ велика, или и это было оптическимъ обманомъ?

Правда, онъ хорошо рисовалъ и до нѣкоторой степени былъ выдающимся художникомъ. Онъ былъ остроумецъ, но вѣдь и другіе въ остроуміи ничуть ему не уступаютъ; гениемъ же онъ никогда не былъ. Только влѣдствіе бросающагося каждому въ глаза контраста между его маленькой фигуркой и заключающимся въ ней разсудкомъ онъ казался такимъ великимъ. Передъ собой видѣли ребенка, а слышали рѣчи взрослого муж-

чины; и получалось впечатлѣніе какъ бы какого-то „чудо-ребенка“. Чувствовалось, что природа его обидѣла, и у всѣхъ являлась по этому охота сдѣлать для него больше, чѣмъ онъ этого заслуживалъ, а потому-то на долю его и выпала прекрасная жизнь и сладкая смерть!

Нѣтъ, онъ такъ же былъ малъ душою, какъ и мы всѣ; такъ же злобствовалъ, тиранилъ, какъ и мы, и если-бъ онъ могъ прожить еще дольше, то крошечныя его ножки еще больше затоптали бы людей въ грязь; онъ не привыкъ никому уступать, онъ не былъ великодушенъ, не умѣлъ ни любить, ни прощать — именно потому, что онъ былъ не великъ!

Е. И. Столица.
Удостоенъ 1-ой преміи на
«Весенней выставкѣ».

В. И. Зарубинъ.
Удостоенъ 2-ой преміи на
«Весенней выставкѣ».

Ежегодный конкурсъ на „Весенней“ выставкѣ.

(Съ 2 портретами на этой стр.)

Въ 1904-мъ году профессоръ Архипъ Ивановичъ Куинджи пожертвовалъ Академіи Художествъ сто тысячъ рублей съ тѣмъ, чтобы проценты съ этого капитала въ видѣ премій ежегодно выдавались за лучшія произведенія на „Весеннихъ“ выставкахъ, устраивающихся въ Академіи. Всѣхъ премій 24. Первая: имени Императора Александра III въ 1000 руб. Вторая: имени Ея Императорскаго Высочества принцессы Евгеніи Максимилиановны Ольденбургской въ 500 руб. Третья: имени Павла Михайловича Третьякова въ 300 руб. Наконецъ, остальные въ размѣрѣ отъ 200 до 100 руб. каждая.

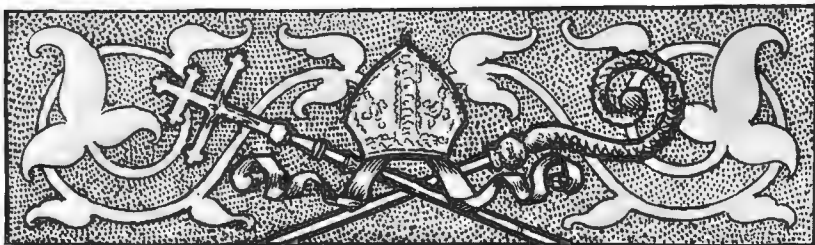
На послѣдней выставкѣ 1909 г. первой преміи удостоенъ Евгений Ивановичъ Столица за картину „Вечерній звонъ“.

Е. И. Столица родился 8 января 1870 г. въ Подольской губ. близъ г. Балты, окончилъ курсъ реального училища въ Одессѣ, гдѣ одновременно занимался живописью подъ руководствомъ художника Г. А. Ладженскаго, въ 1888 г. поступилъ въ Академію въ пейзажный классъ профессора М. П. Клодта, а въ 1894-мъ получилъ званіе художника, но, съ введеніемъ новаго устава въ Академіи, вновь поступилъ ученикомъ въ классъ А. И. Куинджи, гдѣ пробылъ еще три года. За тѣмъ Столица совершилъ цѣлый рядъ художественныхъ поѣздокъ по Днѣпру, Волгѣ, Каспійскому и Черному морю, Закавказью и Крыму; въ 1898 г. впервые побывалъ за границей съ А. И. Куинджи и его учениками, въ 1899 г. на ледоколѣ „Ермакъ“ принималъ участіе въ полярной экспедиціи адмирала Макарова, а въ 1904 г. съ нимъ же побывалъ въ Портъ-Артурѣ.

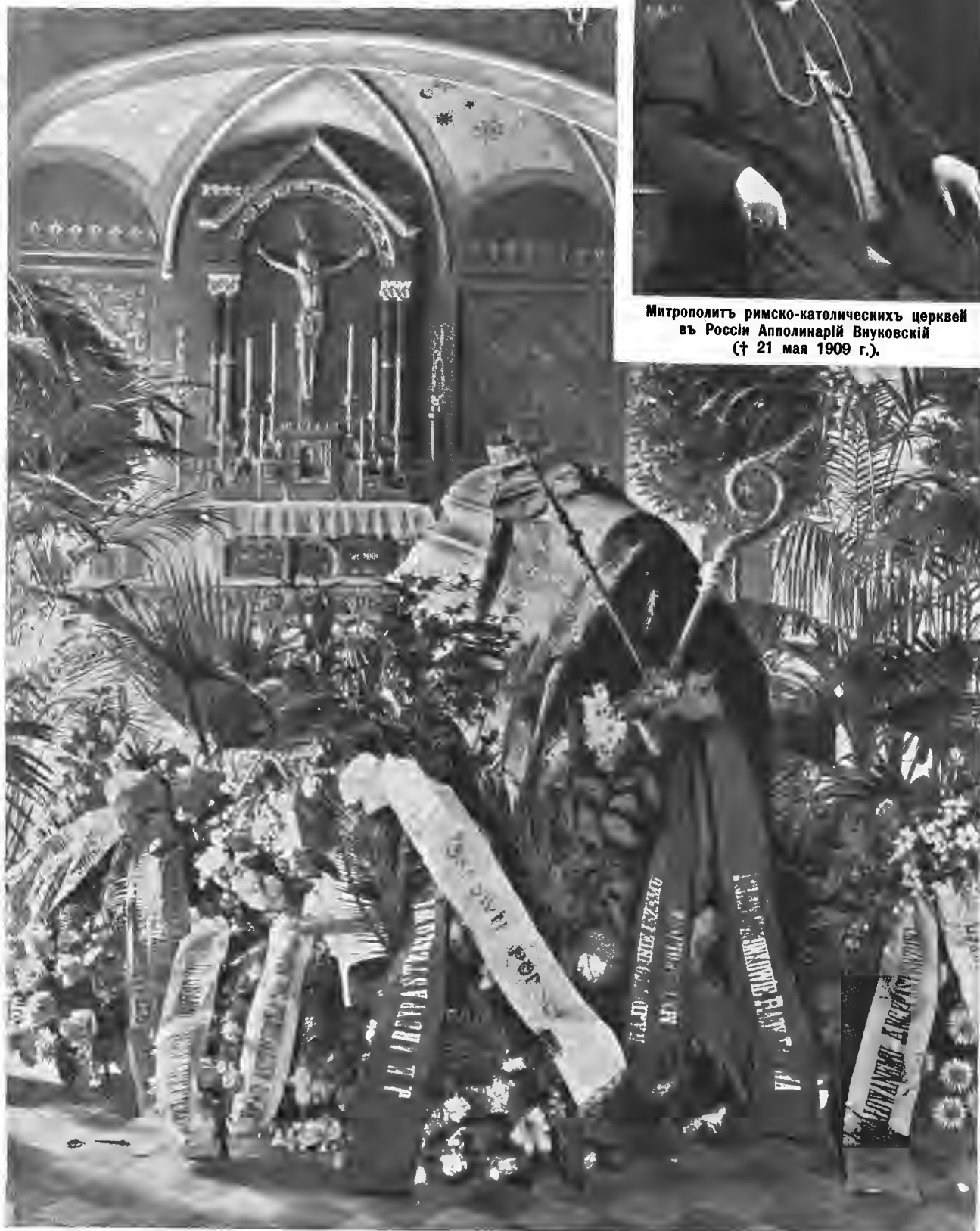
Въ настоящее время художникъ уже пятый годъ собираетъ матеріалъ для новыхъ картинъ по стариннымъ помѣщичьимъ усадьбамъ на р. Окѣ въ Калужской губерніи. Свои произведенія онъ выставляетъ на „Весеннихъ“ выставкахъ и за границей, главнымъ образомъ въ Мюнхенѣ, гдѣ въ 1905 г. удостоенъ золотой медали, и въ томъ же году на всемирной выставкѣ въ Льежѣ — большой бронзовой медали.

Второй преміи на выставкѣ 1909 г. удостоенъ Викторъ Ивановичъ Зарубинъ. Онъ родился въ г. Харьковѣ 1 ноября 1866 г., гдѣ, окончивъ курсъ университета по физико-математическому факультету, служилъ чиновникомъ особыхъ порученій при Харьковской казенной палатѣ.

Еще студентомъ онъ посѣщалъ студию художника Е. Е. Шрейбера и такъ пристрастился къ живописи, что въ 1893 г. вышелъ въ отставку и уѣхалъ въ Парижъ, гдѣ въ теченіе трехъ лѣтъ работалъ въ академіи Жульена подъ руководствомъ Жюль Ляфевра и Тони-Робертъ-Флери, проводя лѣто на этюдахъ въ Нормандіи и Бретани. Весною 1896 г. В. И. Зарубинъ дебютировалъ на выставкѣ въ „Salon des Champs Elysées“, а осенью того же года вернулся въ Россію, поступилъ въ Академію въ пейзажный классъ А. И. Куинджи, и въ 1898 году былъ удостоенъ званія художника. Въ настоящее время онъ состоитъ секретаремъ въ Императорскомъ обществѣ поощренія художествъ. Картины свои выставляетъ на „Весеннихъ“ выставкахъ и за границей въ Мюнхенѣ, Вѣнѣ, Берлинѣ, принималъ участіе и на всемирныхъ выставкахъ въ Льежѣ и С.-Луи.

Митрополитъ римско-католическихъ церквей въ Россіи Апполинарій Внуковскій († 21 мая 1909 г.).

Гробъ съ останками почившаго митрополита римско-католическихъ церквей въ Россіи Апполинарія Внуковскаго въ римско-католическомъ соборѣ въ С.-Петербурѣ.

Встрѣча его святѣйшества въ армяно-грегоріанской церкви въ С.-Петербургѣ, 27 мая с. г.

Выходъ католикоса изъ армяно-грегоріанской церкви въ Петербургѣ, послѣ богослуженія.

Къ пребыванію его святѣйшества католикоса всѣхъ армянъ **Маттеоса II** въ Петербургѣ. Его святѣйшество посѣтилъ обѣ столицы, направляясь въ Эчміадзинъ, къ мѣсту своего архипастырскаго служенія.

Библиотека "Руниверс"

Къ катастрофѣ съ воздушнымъ шаромъ „Учебный воздухоплавательный паркъ“, поднявшимся съ членами Императорскаго всероссійскаго аэро-клуба: инженеромъ путей сообщенія Ф. Ф. Палицынымъ, супругой его и графомъ Я. Н. Ростовцевымъ, подъ руководствомъ старшаго офицера парка, капитана Ю. Н. Германа, редактора журнала „Воздухоплаватель“. Воздухоплаватели поднялись 5 Юня с. г. со двора газоваго завода, и, вслѣдствіе невыясненной еще причины, шаръ вскорѣ стремительно опустился внизъ съ высоты въ 800 метровъ и упалъ на Охтѣ, въ 1½ верстахъ отъ берега Невы, у завода Торнтонъ, при чемъ при паденіи задавленъ на смерть подвѣснымъ обручемъ инженеръ Ф. Ф. Палицынъ, тяжело ранены его супруга (въ плечо) и капитанъ Германъ (обѣ ноги); остался невредимымъ только одинъ гр. Я. Н. Ростовцевъ, взобравшійся на нижніе спуски сѣтки шара.

1) Инжен. кам.-юнн. Ф. Ф. Палицынъ, 2) Н. В. Палицына, 3) кап. Ю. Н. Германъ, 4) гр. Я. Н. Ростовцевъ.

Второй всероссійскій сѣздъ по педагогической психологій.

(Съ 2 рис. на стр. 455 и 456).

Одною изъ характерныхъ особенностей современной культурной жизни, безъ сомнѣнія, является повышение интереса къ педагогикѣ и разработка новыхъ воспитательныхъ задачъ и системъ. Настоятельная необходимость въ воспитаніи новаго лучшаго человечества проявилась въ Россіи съ особенной силою. И ради удовлетворенія этой необходимости у насъ за послѣдніе годы возникъ цѣлый рядъ новыхъ педагогическихъ и учено-воспитательныхъ учреждений: лѣтніе педагогическіе курсы, педагогическая академія, педагогическій институтъ въ Кіевѣ и, наконецъ, особый психо-педагогическій институтъ при психо-неврологическомъ институтѣ въ Петербургѣ, основанный академикомъ В. М. Бехтеревымъ и В. Т. Зиминымъ.

Такимъ же отголоскомъ возникшей общественной потребности въ воспитаніи слѣдуетъ считать и періодическіе всероссійскіе сѣзды по педагогической психологій. 1-го Юня текущаго года въ Петербургѣ, въ помѣщеніи Солянаго Городка, былъ открытъ уже второй такой сѣздъ. Первый сѣздъ былъ въ 1906 году.

Сѣздъ по педагогической психологій соединилъ специалистовъ по вопросамъ педагогической философіи и теоріи воспитанія — и участіе въ немъ приняли не только, собственно, педагоги, сколько психологи и психіатры, изучающіе душу ребенка и психологію воспитанія.

Сѣздъ происходилъ подъ предсѣдательствомъ академика В. М. Бехтерева, открывшаго его приветвенною рѣчью.

Занятія сѣзда происходили ежедневно вплоть до 6-го Юня. Сѣздъ поставилъ своей цѣлью обсудить слѣдующіе вопросы: психологическія основы воспитанія и обученія; преподаваніе въ средней и высшей школѣ психологій и педагогикі; искусство въ жизни ребенка; психологія въ отношеніи къ школьной гигиенѣ; вырожденіе среди учащихся; дѣтская литература. Программа эта, въ дѣйствительности, была нѣсколько расширена: въ нее были потомъ включены и другіе вопросы, и по каждому изъ вопросовъ состоялись очень содержательныя и цѣнныя сообщенія.

Изъ числа докладовъ, заслушанныхъ сѣздомъ, особенное вниманіе обратили на себя сообщенія: проф. Виноградова („О ближайшихъ задачахъ педагогической психологій“), А. П. Нечаева („О педагогической психологій за послѣдніе три года“), проф. Г. И. Челпанова („О психологическихъ профиляхъ“), А. В. Владимірскаго („Объ умственной работоспособности мальчиковъ и дѣвочекъ въ народныхъ школахъ“), д-ра А. С. Виреніуса („О вліяніи обученія на тѣлесный организмъ ребенка“), д-ра Рахманова („О вредномъ вліяніи экзаменовъ на психику учащихся“) и т. д. Много говорилось на сѣздѣ о распространеніи алкоголизма среди учащихся (докладъ д-ра Гордона).

Авторъ доклада привелъ поистинѣ ужасающія цифры. Анкеты и спеціальныя изслѣдованія обнаружили сильное распространеніе употребленія спиртныхъ напитковъ не только въ студенческой средѣ, но и въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ, т.-е. среди дѣтей. Такъ, въ Москвѣ было опрошено 2.150 студентовъ, и 64% изъ нихъ оказались пьющіе. Въ Юрьевѣ—71,5% пьющихъ студентовъ. Въ Петербургѣ, въ горномъ институтѣ пьютъ 62%, въ технологическомъ—68%. Въ Псковской губерніи пьютъ даже дѣти дошкольнаго возраста. Въ Лифляндской губерніи обнаружена даже такая школа, гдѣ 92% учащихся пьютъ — и при томъ пьютъ систематически. Въ одной изъ петербургскихъ городскихъ школъ изъ 43 учениковъ (отъ 8—до 11 лѣтъ) 37 пили! Не даромъ, по словамъ д-ра Гордона, появились союзы для борьбы съ алкоголизмомъ въ школахъ.

Засѣданія съезда ознаменовались дружественной демонстраціей по отношенію къ западнымъ славянамъ. На одно изъ засѣданій съезда прибылъ директоръ пражской гимназіи, В. Босачекъ, съ привѣтомъ отъ чешскихъ педагоговъ. Его рѣчь была встрѣчена громовыми аплодисментами, а на слѣдующій день г. Босачекъ былъ приглашенъ председательствовать въ засѣданіи.

6-го іюня съездъ закрылся.

Великая Британія.

(Политическое обозрѣніе).

Въ Англіи произошло событіе колоссальной міровой важности. По внѣшности оно было чрезвычайно скромнымъ, но внутреннее его значеніе въ современной жизни цѣлаго свѣта и въ будущемъ складѣ международныхъ отношеній чрезвычайно велико. Событіе это прошло подъ именемъ съезда англійскихъ журналистовъ. Мало ли какіе бываютъ профессиональные съезды? Хотя печать именуетъ любезными дипломатами седьмой великой державой, но это нисколько не мѣшаетъ ей пребывать въ вассальной зависимости отъ многихъ мелкодержавныхъ владыкъ. Если даже смотрѣть на журналистику, какъ на самую вліятельную изъ профессій, то и въ такомъ случаѣ міровое значеніе лондонской конференціи журналистовъ все еще остается непонятнымъ. Разгадка этого культурно-политическаго ребуса заключается въ томъ, что въ Лондонѣ съѣхались журналисты всѣхъ англійскихъ колоній, образовавшіе всемірный конгрессъ англійскаго слова и англійской общественной мысли изъ представителей отъ всѣхъ пяти частей свѣта. Сила журналистовъ заключается не въ ихъ личномъ вліяніи на общество, а въ ихъ способности быть вѣрными выразителями стремленій и желаній послѣдняго. Газета, это — рупоръ, черезъ который народъ слышитъ свой собственный голосъ. Она пріобрѣтаетъ неодолимое вліяніе, почти диктаторскую власть надъ людьми и событіями, формулируя волю и живую мысль націи. Именно въ такомъ положеніи очутилась вліятельнѣйшая въ мірѣ англійская печать. Представители ея, собравшіеся въ Лондонѣ, уже самымъ фактомъ своего съезда провозгласили лозунгъ національнаго объединенія въ значительной степени политически разединенныхъ и разобщенныхъ колоній.

Въ съездѣ приняли участіе представители печати Нью-Фаундленда, Канады, Индіи, Цейлона, Новой Зеландіи, Южной Африки, Египта и Австраліи, по адресу которой одинъ изъ ораторовъ замѣтилъ, что при количествѣ населенія немножко меньшемъ, чѣмъ населеніе Лондона, она позволяетъ себѣ роскошь имѣть семь правительствъ и семь столицъ. Колоніальные журналисты всебританскаго съезда чествовались, какъ никогда не чествовались не только журналистическій, но и никакой другой съездъ. Главные министры, первые вожди оппозиціи, генералитетъ и аристократія участвуютъ въ работахъ съезда. Королев-

2-й всероссійскій съездъ по педагогической психологіи. Группа участниковъ съезда съ проф. В. М. Бекетеревымъ во главѣ.

Посредникъ председатель сѣзда В. М. Бехтеревъ. Направо отъ него (по направленію къ каедрѣ): г. Босачекъ (делегатъ изъ Праги), М. И. Конаровъ (секретарь), проф. Н. Н. Ланге и д-ръ А. В. Владиміръ; направо отъ В. М. Бехтерева: проф. Г. И. Россолімо, д-ръ А. С. Виреніусъ, проф. А. П. Печавъ (товарищъ председателя сѣзда) и Н. С. Румянцевъ (секретарь). На каедрѣ—докладчикъ Н. И. Вертоградскій.

2-й всероссійскій сѣздъ по педагогической психологіи въ Петербургѣ, въ Солянѣмъ Городкѣ. Засѣданіе сѣзда 3 іюня с. г.

ская фамилія, аристократія и тузы Сити устраивали банкеты и пріемы. Имперская конференція журналистовъ сразу приобрѣла значеніе крупной манифестаціи имперскихъ чувствъ. Вліяніе ея такъ велико, что ея пренія затмеваютъ собой дебаты, происходящія въ обѣихъ палатахъ. Пріветственна рѣчь лорда Розбери къ членамъ сѣзда начиналась съ заявленія, что въ Лондонѣ всѣ они—у себя дома. Но они ѣхали черезъ океаны не только для одного платоническаго признанія родства. Нѣтъ, у ихъ общей матери есть теперь огромная забота, непосредственно касающаяся всѣхъ ея дѣтей. Эта забота—устранить опасность вызываемую угрожающими вооруженіями сосѣдей. Сосѣдство съ агрессивной державой, ассигнующей на экстренныя нужды судостроенія по 250 милл. руб. и грозящей вернуть Европу къ ужасамъ безпощадной 30-ти-лѣтней войны, вынуждаетъ и Англію строить броненосцы, пока есть въ казнѣ послѣдній шиллингъ, пока есть въ странѣ послѣдній годный для морскаго дѣла матросъ. Защита имперіи сосредоточена въ рукахъ метрополіи, и участь колоній рѣшится въ Сѣверномъ морѣ. Обоюдный интересъ борьбы за существованіе повелительно предписываетъ слиться какъ можно тѣснѣе для отраженія опасныхъ враговъ, и разумная политика будущаго должна быть построена на началахъ взаимнаго страхованія отъ грозящей бѣды. Такой же характеръ носили и рѣчи колониальныхъ журналистовъ. Они рѣшили рекомендовать населенію личными пожертвованіями увеличить имперскій флотъ и стоять за всеобщее военное обученіе. Такимъ образомъ имперская конференція журналистовъ превратилась въ конгрессъ миссіонерскій имперской идеи; разѣхавшись съ конференціи, они будутъ проповѣдывать эту идею, распространять ее среди многихъ языковъ, населяющихъ имперію. Сѣздъ несомнѣнно сдѣлалъ великое дѣло—грядущее сличеніе имперіи уже и теперь многіе считаютъ совершенно обезпеченнымъ. Интересъ существованія вынуждаетъ Англію къ коренной перестройкѣ всей своей политической конструкціи, къ превращенію ее во всемірную федерацію независимыхъ государствъ. Несомнѣнно, что Великобританская имперія, объединяющая 400 милліоновъ гражданъ, будетъ имѣть гораздо больше вѣсу и значенія, чѣмъ незначительное королевство англійское.

Къ рисункамъ.

Веселый хороводъ маленькихъ полуголыхъ дѣтей на цвѣтущей лѣсной опушкѣ символизируетъ на картинѣ художника К. Глюк-

лиха приходъ весны. „Весна идетъ“,—говоритъ художникъ:—такая же веселая, цвѣтущая и молодая, какъ эти пляшущія дѣти.

Весеннимъ настроеніемъ вѣетъ и отъ красивыхъ женскихъ головочекъ. („Маргарита“—Андреотти и „За чтеніемъ“—Максенса). Это два близкихъ одинъ другому типа такъ называемой „умной“ красоты,—то-есть красоты, одухотворенной серьезной и глубокой мыслью и озаренной сіяніемъ сознательной и сложной внутренней жизни. Особенно характеренъ въ этомъ отношеніи рисунокъ Максенса: выраженіе лица читающей молодой женщины схвачено чрезвычайно живо, и можно сказать, что художникъ подглядѣлъ самую ея душу,—такъ выразительно это молодое и красивое лицо! Но въ немъ уже видны зрѣлость мысли и установившаяся духовная жизнь, тогда какъ въ первомъ типѣ жизнь эта и мысль еще бродятъ. И если въ красавицѣ Маргаритѣ на картинѣ Андреотти можно видѣть символъ Весны, то на картинѣ Максенса предъ нами знойное лѣто.

Русское—капризное и полное контрастовъ—лѣто отразилось и въ красивыхъ и интересныхъ пейзажахъ художниковъ В. И. Зарубина и Е. И. Столицы.

Оба эти пейзажа („Дождь“ и „Вечерній звонъ“) появились на послѣдней весенней выставкѣ въ Академіи художествъ и обратили на себя особенное вниманіе, какъ публики, такъ и художественной критики. „Дождь“ В. И. Зарубина является настоящимъ шедевромъ пейзажнаго искусства. Художникъ великолѣпно разрѣшилъ труднѣйшую техническую задачу: онъ изобразилъ тончайшій свѣтовой туманъ надвигающейся дождевой тучи, сквозь которую просвѣчиваютъ далекія свѣтлыя отдѣльныя облака. Туча надвигается, охватываетъ своимъ шумящимъ пологомъ весь горизонтъ. Еще мгновенье—и прохойжій будетъ застигнутъ неумолимымъ, всеомывающимъ ливнемъ. „Могущество дождя“—хочется назвать эту эффектную и такъ близкую природѣ картину.

Въ „Вечернемъ звонѣ“ Е. И. Столица даетъ намъ красивый и оригинальный мотивъ вечерняго солнечнаго освѣщенія. Но не однимъ этимъ освѣщеніемъ обращаетъ на себя вниманіе его пейзажъ: въ немъ много движенія и, какъ это ни парадоксально—звука. Свѣжій вѣтеръ треплетъ деревья и гонитъ предъ собою громкіе безпокойные удары колокола съ сосѣдней колокольни. И зрителю невольно кажется, что онъ слышитъ и тревожный шумъ деревьевъ и разорванные ключья безпокойнаго вечерняго звона...

ЗАЯВЛЕНІЕ.

По условіямъ разерочки подписной платы за „Ниву“ сего 1909 г., къ 1 іюня слѣдуетъ внести не менѣе 6 руб. Гг. подписчики, уплатившіе меньше указанной выше суммы, благоволятъ поэтому озаботиться скорѣйшею присылкою слѣдующаго взноса.

При высылкѣ денегъ гг. иногородные подписчики благоволятъ обозначать на видномъ мѣстѣ № печатнаго адреса съ бандероли или прилагать самый адресъ. При перемѣнѣ адреса слѣдуетъ прилагать 28 коп. почтовыми марками и печатный адресъ.

Содержаніе. Т Е К С Т Ъ: Кръвнотной художникъ. Посмертная повѣсть Н. В. Кукольника.—Волковъ. Стихотвореніе А. Корнифскаго.—Уродецъ. Разсказъ Августа Стриндберга.—Второй всероссійскій сѣздъ по педагогической психологіи.—Великая Британія (Политическое обозрѣніе).—Къ рисункамъ.—Заявленіе.—Объявленія.

Р И С У Н К И: С. Глюкляхъ. Весна идетъ.—Ф. Андреотти. Маргарита.—П. Максенсъ. За чтеніемъ.—Весенняя выставка въ Петербургѣ, 1909 г. (2 рисунка).—Е. И. Столица.—В. И. Зарубинъ.—Кончина митрополита римско-католическихъ церквей въ Россіи Ан. Вуколовскаго (2 рисунка).—Къ пребыванію католика въ арміи Маттеоса II въ Петербургѣ.—Катастрофа воздушнаго шара.—2-й всероссійскій сѣздъ по педагогической психологіи (2 рисунка).

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочин. Генриха Ибсена“ кн. 9.

Редакторъ Л. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. Я. Свѣтловъ.

О Д О Л Ъ

Безспорно лучшее полоскание

НЕБЫВАЛАЯ НОВОСТЬ!

Часы „Бонеръ“ отличаются особой прочностью механизма и вѣрнѣйшимъ ходомъ до минуты. Часы „Бонеръ“ изъ **синей стали** (а не черные) очень плоскіе, элегантно отшлифованы, съ наружными анкерными маятникомъ, ходъ на 15 камняхъ; заводъ развѣ 40 часовъ „Ремонтуръ“. **Цѣна вмѣсто 12 р. только 3 р. 25 к., 2 час. 6 р.** Высш. часы выѣрен. съ ручательств. на 8 лѣтъ палож. плат. и безъ задатка. Перес. до 4 час. 40 к. (въ Сибирь 75 к.). Модныя дѣвочки нов. зол. съ брелок. по 75 к. и 1 р. 50 к., 2-хъ-бортныя 2 р. 50 к. и 3 р. 50 к.

Адресовати: Т-во „Элекціонъ“, Варшава. Отдѣл. 9.

Модные, практичные, изящные

И ВЫВѢРЕННЫЕ, есть только наши патентован. часы „ДЕКАДАНСЪ“. Корпусъ часовъ самый плоскій изъ металла стариннаго серебра съ штампованн. разн. рисунками (см. на рисун.), ходъ на камняхъ, заводъ безъ ключа развѣ 40 час. Никогда не теряютъ своего первоначальн. вида. Вмѣсто 12 р. только за 3 р. 50 к., а 2 шт. 6 р. 50 к. Такіе же дамскіе 4 р. 50 к.

НАШЪ СОВѢТЪ

Выпните только часы „ДЕКАДАНСЪ“ и Вы будете намъ всегда благодарны. Высылаю часы выѣрен. до минуты съ вал. платж. и безъ задатка, съ ручательств. за вѣрность хода на 6 лѣтъ, а за прочность металла на 25 лѣтъ. Пересылка до 4 шт. 40 к. (въ Сибирь 75 к.). Цѣны нов. зол. съ брелок. по 75 к. и 1 р. 50 к. 2-хъ-бортныя 2 р. 50 к. и 3 р. 50 к. Адресовати: И. ШТУМФЕЛЬДЪ, Варшава, Св. Креста № 48а, отдѣл. 9.

ВЕСНУШКИ

и желтыя пятна несомнѣнно уничтожаетъ англійскій кремь

Д-ра ОРГЛЕЙ.

Банки по 2 руб. продаютъ лучшіе аптек. маг. и парфюмер., № 30684 гдѣ нѣтъ, высылаются наложен. платеж. 3-3 Гл. Представ. Варшава. Нецѣлая. 5. КЛИМЕЦКІЙ и К^о.

5 ЮЛЯ И 2 АВГУСТА

сего года Московскимъ Совѣтомъ дѣтскихъ приютовъ будутъ разыграны **ЛОТЕРЕИ** въ пользу приютовъ.

1-й выигрышъ цѣною 375 руб., 2-й выигрышъ — 120 руб. Цѣна билета 25 коп., сотнями—скидка. № 30781 2 1

Билеты продаются въ Московскомъ Совѣтѣ дѣтскихъ приютовъ (Москва, Остоженка, 36). Пересылка билетовъ, таблицы выигрышей и выигрышей—бесплатная. Съ наложеннымъ платежомъ билеты не высылаются. Подробныя условія высылаются бесплатно.

Торговый Домъ „Бр. Марковы“ (Москва, Навьнка, 21), при посредствѣнн ему первое выигрышное билетное лотереи выдаными **ТРИСТА** рублей.

БОРЬБА СЪ ПЬЯНСТВОМЪ СЕКРЕТНОЕ СРЕДСТВО ПРОТИВЪ АЛКОГОЛИЗМА.

Удивительные результаты достигнуты благодаря средству „Алкола“. Алкола не только уничтожаетъ страсть къ спиртнымъ напиткамъ, но вызываетъ **отвращеніе даже къ запаху вина.**

Средство Алкола спасло тысячи семействъ отъ стыда, позора и нищеты. Оно превращало самыхъ горькихъ пьяницъ въ трезвыхъ, работоспособныхъ и дѣловыхъ людей.

Если больные не желаютъ сами пользоваться имъ **МОЖНО ДАВАТЬ АЛКОЛА СЕКРЕТНО** въ чай, супы и напитки, и пить. Алкола не имѣетъ ни вкуса, ни запаха, ни запаха и большой вѣроятности будетъ самъ удивляться причинѣ своего спасенія. Отпускается изъ аптекъ по рецептамъ врачей.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Трубочный мастеръ К. О. Квейзеръ, Павловскъ, Сиб. г., Крѣпост. ул., с. д. 7 Февраля 1909 г. Гигиеническому Универсуму, Петербургъ, Екатерининскій каналъ, 12.

МИЛОСТЫВЫЕ ГОСУДАРИ!

Считаю своимъ приятнымъ долгомъ поблагодарить Васъ за Ваше безспорно отличное средство „Алкола“. Лицо, страдавшее свыше 5 лѣтъ пристрастіемъ къ вину, по употребленіи только въ теченіе недѣли Вашего средства уже совершенно перемѣнилось. Къ нему возвратились работоспособность, хорошее расположение духа и совѣ. Въ настоящее время, употребивъ одну порцію, большой поправился настолько, что не только воздерживается отъ питья вина, но уже лѣтаетъ къ нему отвращеніе. „Алкола“ **возвратила мнѣ хорошаго служащаго, а семью кормильца.**

Примите увѣреніе, что въ моемъ лицѣ Вы всегда встрѣтите искреннаго сторонника и добровольнаго распространителя „Алкола“. Прошу опубликовать это письмо.

Съ искреннимъ почтеніемъ К. Квейзеръ. Такой добровольный отзывъ изъ публики ясно показываетъ дѣйствительное значеніе нашего чудеснаго препарата. Такія письма обильно стекаются къ намъ ежедневно отъ тысячъ алкоголиковъ. № 30411

КНИГА ДАРОМЪ Для возможно широкаго ознакомленія общества съ этимъ препаратомъ мы рассылаемъ бесплатно научно-популярную брошюру „Борьба съ пьянствомъ“. Въ этой книгѣ Вы найдете дальнѣйшія свидѣнія о средствѣ „Алкола“ и о тѣхъ чудесныхъ результатахъ, которые достигаются благодаря его примѣненію. Съ запросами просимъ обращаться: С.-Петербургъ, Гигиенический Универсумъ, Отд. № 3 „Алкола“, Екатерининскій каналъ, 12. 7-2

МОЛОЧНАЯ Нестле МУКА

идеальная пища для дѣтей и для взрослыхъ, страдающихъ желудкомъ. Настоящая только въ русской упаковкѣ съ краснымъ крестомъ и подписью. **Henri Nestlé.**

ЧИСТИТЕ ваши Шапки и друг. солом. шляпы только „СТРОБИНОМЪ“.

Всякая солом. шляпа въ 3 минуты дѣлается какъ новая, безъ поврежд. фасона и соломъ. Милліоны разъ испытано.

При покуп. обращайте особен. вниманіе на названіе „СТРОБИНЪ“, т. к. есть ливудъ негодныя поддѣлки. Содержимое пакета „СТРОБИНЪ“ достат. для чистки 2-хъ шляпъ. Пакетъ—15 коп., прод. въ аптекарск. магазин. и въ аптекахъ. Энергич. отклоняйте поддѣлки, восхваляемыя, выдаваемыя, за фабричныя „того же достигаема“.

ДАМЫ И ДѢВЦЫ!

Если желаете всегда блистать **КРАСОТОЮ, МОЛОДОСТЬЮ, ЗДОРОВЬЕМЪ,**

употребляйте непременно кремь „КАЗИМИ“ МЕТАМОРФОЗА. ANGLIJSK. PATENTЪ

Кремь „КАЗИМИ“ БЕЗСПОРНО-РАДИКАЛЬНО удаляетъ ВЕСНУШКИ, УГРИ, ПЯТНА, МОРЩИНЫ и дѣлаетъ кожу лица СВѢЖЕЙ и ЮНОЙ. ПРОДАНО УЖЕ ОКОЛО ДВУХЪ МИЛЛІОНОВЪ БАНКОКЪ.

Въ ТЫСЯЧАХЪ писемъ представительница прекраснаго пола БЛАГОДАРЯТЪ Г. „КАЗИМИ“ за его блестящее изобрѣтеніе, СОХРАНИВШЕЕ и МНОГИМЪ ВЕРНУВШЕЕ ихъ обаяніе.

Для огражденія себя отъ покупокъ называемыхъ подражаній и фальсификатовъ обращайте особое вниманіе на слѣдующіе отличительные признаки Крема „КАЗИМИ“ Метафороза: 1) на внутренней сторонѣ банки бѣлую, рельефную подпись **Kazimi**; 2) АНГЛІЙСК. ПАТЕНТЪ, 3) рисунокъ головки мальчика съ надписью „ВСЕРОССІЙСКАЯ ВЫСТАВКА 1896 г.“ и 4) приложенный къ банкѣ рисунокъ „ИСТОЧНИКЪ КРАСОТЫ“ утвержденныхъ Департ. Торг. и Мануфакт. за № 4683.

МЕДВЪЖАТЬ И ДРУГ. ЗВЪРЬЕЙ

и всяк. птвиць (филли.) покупаютъ магаз. „Акваріумъ“. Спб., Гороховая, 44.

Kluge Frau

ist nur jene, welche das für jede Familie wichtigste hygienische Buch „Die Frau“ v. Dr. Anna Hein, fr. Oberbeamtin a. d. Königl. Universitäts-Frauenklinik z. Berlin, gegen 50 Kop. in Briefen. Beinhalt von Frau Anna Hein, Berlin S. 14, Trautenstr. 65.

Сообщите намъ Вашъ адресъ, дабы мы могли выслать Вамъ **бесплатно** нашъ новый иллюстрир. прейсъ-курантъ.

З. КИНКМАНЪ и К^о,
С.-Петербургъ, Гороховая, 17. 4—2

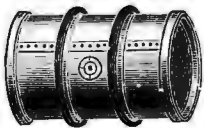
„ВЪ ВИХРѢ НАСЛАЖДЕНІЙ“

Книга выдержала во Франціи 25 издан. и рисуетъ яркими красками жизнь современнаго Парижа. Цѣна съ пересылк. и налог. плат. 1 р. 25 к. Съ требов. обращаться только къ М. Малкину. С.-Петербург., Ивановская ул., д. № 3, отд. 3. 4—2

Д-ра ВИГГЕРА (Санаторія) КУРОРТЪ ПАРТЕНКИРХЕНЪ

Верхняя Баварія для страдающ. внутренними и нервными болѣзнями и нуждающ. въ восстановленіи силъ. Защитное южное мѣстоположеніе, усовершен. устройство, всевозмож. удобства (лифтъ и т. п.), громадн. парк. Открытъ круглый годъ. Присл. 3 врачей.

БОЧКИ

жельзныя, оцинкованныя, луженыя, для перевозки и хранения спирта, керосина, масла, кислоты и пр., изготовляетъ заводъ **Г. РЮЛИНГЪ,**

пресм. А. К. Дангауеръ и К^о Москва, Мясницкая, д. Вятскаго подворья. Пр.-кур. бесплатно.

ЛИЦАМЪ, СТРАДАЮЩИМЪ ЗАПОРАМИ,

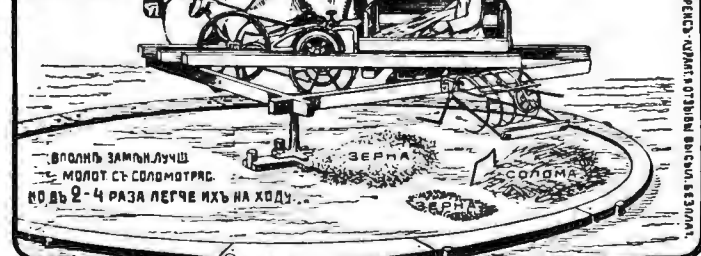
настоятельно совѣтуется принимать, какъ лучшее слабительное. Порошокъ Роже, очищающій желудокъ навѣрняка и безъ боли. Чрезвычайно приятенъ на вкусъ. Особенно рекомендуется дамамъ и для приѣма дѣтми. Не смѣшивать съ разными слабительными, продаваемыми подъ названіемъ Роже. Въ продажѣ во всѣхъ аптекахъ. Главн. складъ Торговый Домъ Л. ФРЕРЪ, 19, улица Жакобъ, Парижъ. С.-Петербургъ: Русское Общество торговл. аптекарскими товарами, Казанская, 12. Штолъ и Шмидтъ, аптекарское депо. В. Бюлеръ, Кузнечный пер., № 1—2. В. Пашковскій, Невскій, № 27. Москва: Р. Келеръ и К^о. Торгово-промышленное товарищество. № 29888 К. Эрмансъ и К^о, Тверская, № 20. Оскаръ Гетлингъ, Петровка. (6)

Х. Феттеръ и Е. Тухель.
Москва, Театральный проездъ, домъ Блохиной.

„МОЛОТИЛКА ЛАТЫШЕВА“

САМАЯ ПРОСТАЯ, ПРОЧНАЯ, ЛЕГКАЯ И ДЕШЕВАЯ МОЛОТИЛКА ВЪ МІРѢ. ПАТЕНТЪ

ИЗОБРЕТATEЛЬ И ЕДИНСТВЕННЫЙ ФАБРИКАНТЪ **И. ЛАТЫШЕВЪ, г. Вязьма.**

УНИЧТОЖАЕТЪ МОЗОЛИ СЪ КОРНЕМЪ.

МОЗОЛИНЪ 35%

РЕЙНГЕРЦЪ

ОСТЕРЕГ. ПОДЪЛ. ПРОД. ВЕЗДЪ

Фабр. Спб. 10 Рождества 24.

НОВОЕ ИЗОБРЕТЕНІЕ.

Домашній хлѣбный квасъ и кисляца щя въ сухомъ видѣ, изъ натуральныхъ солодовъ, анализъ № 9462, изобрѣтателя Г. Д. Скворцова, привилег. № 38582, Москва, Б. Дмитровка, д. Чуксинной № 12, тел. № 233-90. Одна коробка на 25 бутылокъ любительскаго кваса 40 к., кисл. шей на 12 буты. 25 коп. Торгов. дѣлается скидка. Гг. заводчикъ. безъ коробокъ 10 р. пудъ, кисл. щя 6 р. пудъ. Уроженное руководство при каждой коробкѣ. Массу имѣю благодарностей. Высылаю только по полученіи 12 задатка.

..... вѣки маленькой человечекъ съ оченъ очень большой головой ищаю на чатахъ объявленій. Изд-во „Артистикъ“ въ Парижѣ (Франція). Изд-во „Артистикъ“, 36, ул. Солитеръ, Парижъ XIX. Адрес на конвертѣ (также и письма) можно—по-русски.

фотографическ. снимки французск. жанръ.... Русск. каталогъ и 2 снимка 50 к. почт. марками. Отборная высылка для любителей за 3, 5 или 10 р. ARTISTIC-EDITION, 36 r. Solitaires, Paris (Франція). Изд-во Артистикъ, 36, ул. Солитеръ, Парижъ XIX. Адрес на конвертѣ (также и письма) можно—по-русски.

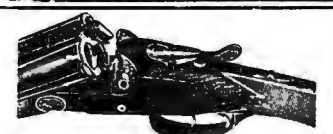
САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ СУЩЕСТВОВАНИЕ

посредствомъ легкой и простой фабрикаціи доходаго и въ каждомъ домѣ необходимаго предмета съ малѣйшими затратами. Особыхъ знаній и большого помѣщенія не требуется. Производство даетъ 1.000—5.000 руб. ежегоднаго дохода. Иллюстрир. проспекты и условия бесплатно. Адресъ: И. Я. МАРКЪ, г. Ливана, Кург. губ.

ТРЕБУЙТЕ

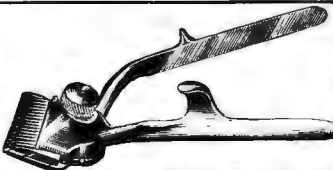
Необходимый подарок. Прейсъ-курантъ ремизовъ издѣлій эсмеральдоваго склада ДЖОНЪ РОДЖЕРСЪ СПБ. Невскій пр. 52

Высылка бесплатно! Желая въ закрѣт. конвертѣ прислать 2 сем. коп. марки.

И. НОВОТНЫЙ

Оружейный заводъ въ Прагѣ Чешской, II (Австрія) рекомендуетъ свои дальнобойныя ружья, сверленныя и пристрѣленыя по собственному способу, благодаря которому ружья за выдающейся бой на 60 метровъ 84 1/3 арш. № 30742 Каталогъ 80 коп. 10—1

МАШИНКИ ДЛЯ СТРИЖКИ ВОЛОСЪ

3-хъ номерныя: 2 р., 3 р., 4 р., 5 р.; тоже 000 для бороды: 2 р., 3 р. 50 к., 4 р. 25 к. Бритвы отъ 50 коп. до 10 р. Безопасн. бритвы отъ 1 р. 50 к. до 10 р. Стол. ножи и выли гранир. и вилеир. изъ одного куска стали 12 пар.—6 руб. Новый прейсъ-курантъ ном. около 900 иллюстр. высыл. № 30509 бесплатно. 10—7

М-во Плоховъ и Томтарди,
С.-Петербургъ, Садовая, 9.
Безопасн. бритва „Gillette“ — 10 рублей.

3 рубля и болѣе въ день!
могутъ зарабатывать мужчины и женщины при удобной домашней работѣ. Расстояние не мѣшаетъ. Условіе высылаетъ бесплатно. Обращайтесь въ управленіе къ представителю. С. Штеренбергъ, Варшава, Порожня, № 10.

БУХГАЛТЕРІЯ
коммерч. ариметика,
коммерч. корреспонденція,
коммерч. географія,
товароподобіе.

АТТЕСТАТЪ БУХГАЛТЕРІЯ
льготныя условия.

Требуйте бесплатно прѣбл. № 30705 Адресъ: (2)

Заочные общедост. курсы коммерч. самообразования.
С.-Петербург., Невскій, 92—16.

Много денегъ Зарабатывать

можеть всякій, научившись выдѣлывать мыло по моему руководству и рецептамъ. Мыло по моему способу обходится 1 р. 30 к.—1 р. 50 к. пудъ, выдѣлывается холоднымъ способомъ совѣсьмъ безъ варки, можно выдѣлывать въ любыхъ пропорціяхъ, даже нѣсколько фунтовъ, замѣчательно твердо, красиво бѣлое мраморное, синее, сѣрое, розовое и желтое, не уступаетъ вареному мылу, которое стоитъ 4—5 руб. пудъ. За качество мыла на парижской выставкѣ получиль дипломъ высшую награду Grand Prix съ золотой медалью. Не надо затраться на оборудование и устройство, выдѣлка такъ же и обученіе очень легко и совѣсьмъ не сложно; за обученіе взимаю 15 р., по полученіи 5 руб. задатка высылаю руководство и рецепты наложеннымъ платеж. на остатокъ.
Адресъ: Одесса, мыловаренный заводъ **Х. КОГОНА.**
Контора: уг. Базарной и Ришельевской № 45:43—1 Телефоны 12—52 и 50—99.

НОВОСТЬ!!!

Карманные часы съ вѣчнымъ календаремъ.

Часы эти показыв. день, число и мѣсяць. Каждые 12 часовъ поvolv стрѣлки автоматич. перескакиваютъ и показываютъ наступающій день и число. Кроме того, часы эти показыв. „шмекеръ“ ходъ на 15 вѣм., изъ черн. ворон. стали, заводъ разъ въ 40 час. вѣра. ходомъ. Цѣна только 4 р. 50 к., 2 шт. 8 р. 50 к. Высыл. налож. плат. и безъ задатка съ ручательствомъ на 6 лѣтъ. Пересылка до 4 шт. 40 к. **НАШЪ СОВѢТЪ!** Не гонитесь за дешевыми часами, а вышните отъ насъ эти часы, и Вы будете намъ всегда благодарны. Модныя цѣны: настольн. нов. зол. ящикъ, работъ съ брелокомъ 75 к. и 1 р. 50 к., 2-хъ-бортная 2 р. 50 к. и 3 р. 50 к. Адресъ: И. ШТРУМФЕЛЬДЪ, Варшава, Са. Креста 48. Отдѣл. 9.

Продолжается подписка на 1909 годъ на БОЛЬШУЮ ЕЖЕДНЕВНУЮ, ПРОГРЕССИВНУЮ, БЕЗПАРТИНУЮ ГАЗЕТУ „СЛОВО“.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на 1 годъ 12 руб., 6 м.—6 руб., 4 м.—4 руб., 3 м.—3 руб., 2 м.—2 р. 15 к., 1 м.—1 р. 10 к. № 30785
Для учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, возмостныхъ и сельскихъ обществъ, сельскаго духовенства, учителей и учительницъ и фельдшеровъ на годъ 8 руб., 6 м.—4 руб., 4 м.—3 руб., 3 м.—2 р. 25 к., 2 м.—1 р. 50 к., 1 м.—80 к.
Главная Контора газеты «Слово»: С.-Петербургъ, Невскій, 92.
Издатель **М. М. Ведоровъ.** Редакторъ **С. А. Адриановъ.**

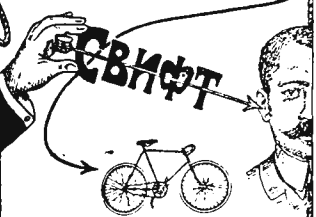
СЪ ДЫМЪ!

Многимъ желательно устранить сдѣлану, не рѣшаются однако употребить краски для волосъ, не зная, что существуютъ безпоздобное средство: Возстановитель „Ориантивъ“ фирмы Parfumerie d'Orlent. Возстановитель Ориантивъ, пожимъ на тулетую воду, возвращаетъ незамѣтно для окружающихъ знакомыхъ послѣднимъ волосамъ на головѣ и бородѣ ихъ естественный цвѣтъ, блескъ и мягкость. Ориантивъ безусловно безвреденъ. Самые лестные отзывы! 10—1
Продается по 3 руб. (двойная коробка безъ щетки и склянки 5 руб.) во всѣхъ аптекар. и парфюмерныхъ магазинахъ, или высылаютъ налож. плат. Представитель В. Яковлевскій, Варшава, Зелная, № 4. Главные склады въ Спб.: В. Бюлеръ, Невскій просп. Чекушнъ и К^о, Садовая, 38. Москва: Н. Г. Зининъ, Софійка. Киевъ: Южно-Русское Общество Т. Ант. Т. Харьковъ: Русское 0-во Т. А. Т. Одессъ: П. Бланкъ, Рашельевская, 25. Ростовъ и Д.: Ю. Лемме и К^о. Тифлисъ: Кавказское Т-во Т. А. Т.

ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТЪ
 БЕРЛИНЪ, Neanderstr. 3.
 Электротехника, машиностроение,
 подземныя и надземныя сооруженія.
 Проспекты бесплатно.

РАЗВѢ ВЫ НЕ СЛЫХАЛИ?

ВПЕРЕДИ ВСѢХЪ
 =ТРЕБУЙТЕ КАТАЛОГЪ=
 Товарищество *М. Брок*
 ПРАВИЛЕНІЕ: МОСКВА, МЯСНИЦКАЯ № 33 7

КРЕМЪ АМИКОСЪ

(CRÈME AMYKOS)
 ГИГИЕНАЧЕКОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ КОЖИ ЛИЦА

употребляется съ успѣхомъ при всѣхъ легкыхъ болѣзняхъ кожи лица, какъ-то: при лишаяхъ, веснушкахъ, прыщахъ, угряхъ и проч. Въ особенности рекомендуется гд. артистамъ и артисткамъ послѣ свѣтя гримма, какъ средство, уничтожающее жаръ и прочія послѣдствія гриммировки. ЦѢНА банки 1 руб. 25 коп., 2 банки высылаются за 3 руб. прямо отъ изобрѣтателя: Торгов. домъ „Парфюмерная Лабораторія Г. ГОЛЕНДЕРЪ“: С.-Петербургъ, Развѣзкая ул., № 13.

МОГУЩЕСТВО ЧЕЛОВѢКА

соч. Р. В. Трайнъ. Цѣна съ вал. плат. 1 р. 60 к.
ИСТИНА соч. Г. Кэди. Цѣна съ вал. плат. 1 р. 50 к.
 Книги эти способны произвести полный переноротъ къ лучшему въ жизни каждого человека. Если мы только послушаемъ бы ученій этихъ авторовъ, у насъ не было бы столько больныхъ, бѣдныхъ, несчастныхъ и столько недовольныхъ своей судьбой. Надеждою до того убѣждено въ полезности этихъ книгъ, что предлагаются всѣмъ желающимъ на это облаженіе и выписавши, посредственно изъ склада изданія (А. П. Ошинъ, Москва, Проввиринъ пер., № 7) кому эти книги почему-либо не понравятся — прислать ихъ въ продолженіе 10 дней обратно, а деньги за вычетомъ почтов. расходовъ (по тарифу) будутъ возвращены.

ЧУДО АППАРАТЪ
ФОРЗАГЕРЪ

или великая тайна судьбы. Свыше 3000 отвѣтовъ въ сложн. калейдоскопѣ цифръ. Высылается даромъ въ иблѣхъ рекламы вмѣстѣ съ романомъ „Валеріанъ Куровъ“, атаманъ разбойниковъ, всѣмъ, кто пришлетъ на пересылку 14 коп. марками.
 МОСКВА, Лубянская площадь, книжный магазинъ „Надежда“. № 30793

ПАВЕЛЬ БУРЕ
 Поставщикъ Двора
 Его Величества
 С.-ПЕТЕРБУРГЪ: Невскій пр. 23
 МОСКВА: Кузнецк. м. уг. Неглинн.
 Иллюстр. ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ Б. БЕЗПЛАТНО.

Почему моряки всегда отличаются такимъ здоровымъ тѣлосложеніемъ?

Вы навѣрно всегда восхищались крѣпкимъ здоровьемъ моряковъ и рыбаковъ. Они живутъ на морѣ, среди волнъ и вѣтровъ, и постоянно вы видите ихъ съ открытою грудью; несмотря на то никто менѣе ихъ не подверженъ простудамъ, никогда они не болѣютъ бронхитами и катаррами, рѣдко приходится слышать ихъ кашляющими. Среди нихъ не встрѣтишь слабогрудыхъ и чахоточныхъ.

Почему же это? Причина сего известна со временъ самой глубокой древности. Во всѣ времена врачи приписывали этотъ феноменъ тому, что моряки постоянно вдыхаютъ здоровый, свѣжій смолистый запахъ, коимъ пропитаны ихъ суда.

Всякому вѣдь известно, насколько деготь полезенъ для бронхъ и груди.

Малышная простуда, если ее запустить, можетъ свободно перейти въ бронхитъ, и ибѣть ничего болѣе труднаго, какъ избавиться отъ застарѣлаго бронхита, или злокачественнаго катарра. Поэтому нельзя достаточно советовать больнымъ принимать противъ ихъ болѣзни мѣры съ самаго ея появленія; наилучшимъ же, наиболее дѣйствительнымъ, простымъ и дешевымъ для того средствомъ является приемъ дегтя.

Въ настоящее время, благодаря известному Шарикскому аптекарю, г. Гюйо, который нашель способъ готовить деготь въ видѣ маленькихъ круглыхъ капсулъ, оказывается возможнымъ принимать это прекрасное средство безъ малѣйшаго затрудненія; дегтярныя Капсюли Гюйо находятся въ продажѣ во всѣхъ аптекахъ.

Достаточно принимать за каждой ѣдой по 2 или 3 Капсюли Гюйо изъ дегтя, чтобы въ короткое время выльчиться отъ самой ушорной простуды и самаго застарѣлаго бронхита. Бывали даже случаи излеченія ими чахотки въ довольно уже сильной степени ея развитія, такъ какъ деготь задерживаетъ распространеніе въ легкихъ туберкуль, убивая злокачественныхъ микробовъ, причиняющихъ разрушеніе легкаго. Это просто и вполне справедливо.

Малышная простуда, если ее запустить, легко обращается въ бронхитъ. Поэтому должно непременно совѣтовать больнымъ съ самаго же начала захватить болѣзнь употребленіемъ дегтярныхъ Капсюль Гюйо.

Дегтярныя Капсюли Гюйо готовятся изъ смолы, получаемой изъ особаго вида морской сосны, растущей въ Норвегии, по способу и по указаніямъ самого изобрѣтателя Гюйо, чѣмъ объясняется тотъ фактъ, что онѣ однѣ могутъ принести дѣйствительную пользу, всѣ же поддѣлки подѣ нихъ не дѣйствительны; это капсулы совершенно круглыя, величиною съ горошину, и проглатываются безъ затрудненія съ глоткомъ воды; онѣ продаются во всѣхъ лучшихъ аптекахъ.

Если вамъ будутъ предлагать купить каки-либо продукты, схожіе съ настоящими Капсюлями Гюйо—остерегайтесь, это дѣлается продавцами ради ихъ выгоды.

Спрашивайте и требуйте непременно, и настаивайте на томъ, чтобы получить дѣйствительно настоящія Капсюли Гюйо; во избѣжаніе же недоразумѣній обращайте вниманіе на этикетку флакона; на настоящіхъ Капсюляхъ Гюйо имя изобрѣтателя Гюйо напечатано крупнымъ и жирнымъ шрифтомъ, а надпись его изображена тремя красками: зеленой, желтой и красной, наискось этикетки, на которой также указаны и адресъ Лабораторіи: Торгов. домъ Л. Фуръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ. Кроме того слѣдуетъ помнить, что настоящія Капсюли Гюйо не чернаго цвѣта, а наоборотъ, чрезвычайно бѣлыя, и на каждой капсулѣ изображена надпись Гюйо; цѣна Капсюль Гюйо—1 руб. 25 коп. за флаконъ.

Лѣченіе ими обходится менѣе чѣмъ въ 10 копеекъ въ день, выздоровленіе же—безвѣщено.

Продается во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ.

PURGEN
 DR. BAYER.
БУДАПЕШТЪ.
ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО

Цѣна коробки 65 коп. Оригинальныя коробки снабжены синей бандеролью съ русскою надписью.

РОСКОШНЫЕ ВОЛОСЫ.

Д. К. Б. Я ЧУДЕСНОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ РОЩЕНІЯ ВОЛОСЪ, противъ выпаденія, перхоти и парши.

Это объявленіе относится къ людямъ обоаго пола, которые прибѣгли къ всевозможнымъ средствамъ противъ выпаденія волосъ, перхоти и т. п., но все безрезультатно. Мое же вѣрное средство для рощенія волосъ—дѣйствительный препаратъ, который даетъ рощеніе волосамъ.

При втираніи въ кожу, оно проникаетъ въ поры и дѣйствуетъ на корни волосъ, ускоряетъ ростъ и даетъ шелковистые волосы къ удивленію всѣхъ. Роскошные волосы вѣрнѣйшій признакъ красоты и физической силы. Мое средство натуральное питаніе для корней волосъ; оно не краска и не содержитъ ядовитыхъ веществъ и потому безвредно и можетъ смѣло употребляться съ абсолютною безопасностью.

ПРОБНАЯ БАНКА.

Теперь Вамъ представляется удобный случай лично за маленькую сумму убѣдиться въ томъ, что это вѣрное средство для рощенія волосъ существуетъ.

Я получаю тысячи добровольныхъ благодарственныхъ писемъ отъ людей, испытавшихъ мое вѣрное средство; эти отзывы не поддѣлки, оригиналы ихъ можете прочесть во всякое время въ моей Петербургской Конторѣ.

Дабы вы могли убѣдиться въ этомъ, я Вамъ вышлю пробную банку вѣрнаго средства для рощенія волосъ по полученіи отъ Васъ 14 коп. почтов. марками на упаковку и пересылку. По испытаніи можете лично убѣдиться, насколько мое утверженіе вѣрно.

Посылка высылаются запломбированныма.
ДЖОНЪ КРАВЕНЪ-БЕРЛЕЙ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, 32. Невскій проспектъ, № 13, Угль Морской.

ЧУДНЫЕ ДУХИ ЗА 1/4 ЦѢНЫ.

Сдѣлайте опытъ. Приготовьте себѣ самимъ простымъ домашн. способомъ, разбавляя „Эссенци Манжель“, ДУХИ, ОДЕКОЛОНЪ, или ВЕЖЕТАЛЬ желаемого запаха; сравните ихъ съ дорогой парфюмеріею такого же запаха любой изъ известнѣхъ загранич. фабрикъ. И судите. Вы безусловно будете убѣждены, что ни въ запахе, ни въ чемъ либо другомъ никакой разницы нѣтъ. Васъ только удивитъ поразительная экономія: приготовленная такимъ образомъ парфюмерія прелестнаго тонкаго запаха. Вамъ обойдется въ четыре раза дешевле, чѣмъ та, которую Вы покупали готовой.

Роскошно изданная брошюра въ 24 стр.: „Какъ домашнимъ способомъ готовить чудные духи“, прилагается къ каждому флакону „Эссенци Манжель“. Если Вы хотите получить только брошюру, которою хотите зайти или написать въ нашъ московскій складъ, такъ какъ безплатная раздача отдѣльныхъ отъ товара брошюръ производится только теперь.

Цена „Эссенци Манжель“ люб. запаха - 3 руб. флак. (изъ фарф. стекла, вместимостью въ 20 граммовъ). Иногор. высыл. съ наложеннымъ платкомъ.

Складъ для Россіи „Эссенци Ж. Манжель“ (изъ Ниццы, Франція) находится при парфюм. магаз. Т-ва БУДО и К°, Москва, Столешниковъ пер., № 5.

Этотъ маленькій превосходный аппаратъ не долженъ отсутствовать ни на одномъ туалетномъ столѣ, какъ мужчины, такъ и женщины. Ни одинъ человекъ, обладающій аппаратомъ „ОДА“, не долженъ болѣе причесываться, морщить и т. п. недостатковъ кожи. Простота научной системы самомассажа при помощи „ОДА“ и быстрота, съ которой улучшается цвѣтъ лица и общее состояніе кожи, почти невѣроятны. Даже однократное примѣненіе „ОДА“ уже даетъ замѣчательные результаты. Прыщи пропадаютъ въ большинствѣ случаевъ черезъ 60 сек., угри черезъ въ-сколько дней.

Атмосферическимъ вакуумомъ аппаратикъ „ОДА“ высасываетъ нечистоты крови и кожи. Порывы на щекахъ за-полняются; рука, шея округляются; морщины и складки на лбу, подъ глазами совершенно сглаживаются и все это поразительно быстро. При помощи „ОДА“ къ тканямъ притягивается притокъ чистой крови, дѣлая тѣло упругимъ и бѣлымъ, а кожу атласной. Обмытъ вещество становится болѣе энергичнымъ, кровообращеніе совершается интен-сивнѣе. АППАРАТИКЪ „ОДА“ съ упак. и перес. стоить только 2 руб. Высыл. по подуч. стоимости; налож. плат. на 20 к. дороже. Адресъ: Конторъ Препаратовъ Химиче-ской Лабораторіи, Отд. I. Ода, С.-Петерб., Троицкая ул. Брошюра высылается безплатно. № 30791

DOLLEUS-MIEG & CIE. SOCIETE ANONYME

БУМАГА

ШЕЛКЪ И ЛЕНЪ
ДЛЯ ВЫШИВАНІЯ И ВЯЗАНІЯ

D.M.C.

УТВЕРЖДЕННАЯ ФАБРИЧНАЯ МАРКА

СПЕЦИАЛЬНОСТЬ ПРОЧНЫЕ ЦВѢТА
МАТЕРІАЛЪ № ДОБРОТЫ
ДЛЯ ДАМСКИХЪ РУКОДЕЛІЙ
ПРОДАЕТСЯ ВО ВСѢХЪ
ХОРОШИХЪ МАГАЗИНАХЪ

MULHOUSE - BELFORT - PARIS

CONSTIPATION

PILULES DE
CASCARA
MIDY *Lidoy*

ФРАНЦУЗСКОЕ ПОПУЛЯРН. СРЕДСТВО ОБЫЧН. ЗАПОРА

Доза: 2 пилулы вечеромъ, ложась спать.

Не прозводить болѣе въ желудкѣ, на тошноты.

!!СТЫДНО ВЪ НАШЪ ВЪКЪ!!

не знать иностранныхъ языковъ. Они необходимы всѣмъ. Наша испытанная система даетъ возможность каждому выучиться въ короткій срокъ (около 2-хъ мѣсяцевъ) хорошо читать, писать и разговаривать по-нѣмецки, французски, англійски и латински.

Цена самоучителя одного языка съ пересылкой и налож. плат. 1 р. 25 к.; двухъ языковъ — 2 р.; трехъ языковъ — 2 р. 75 к.; четырехъ языковъ — 3 р. 50 к. Съ требованіями обращаться только къ М. Малкину, СПбургъ, Иванова ул., д. 3, отд. № 3.

№ 30744 Остерегайтесь безграмотныхъ подражаній. 2-2

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ.

Въ виду появившихся въ последнее время об-явленій на часы съ восьмидневи. заводомъ, кото-рые не оправдаютъ своего назначенія, мы про-симъ, если кто-нибудь действительно желаетъ имѣть вѣрные часы съ восьмидневи. заводомъ, обратиться къ намъ въ Швейцарію, и мы Вамъ вышлемъ восьмидневные часы, механизмъ кото-рыхъ на 15 камн., ходъ анкерный, а главное „Левезибель“, заводъ при головкѣ, съ фантаз. метал. цифербл. и съ откр. маятникомъ. Цена только 5 руб. и самаго лучшаго сорта 6 р. 50 к. За прочность и вѣрн. хода прил. ручательство на 6 лѣтъ. За пересылку и пошлину присчитыв. 75 коп. Цѣпочки изъ настоящ. нов. золота „ДУБЛЕ“, цѣна 95 к., 1 р. 75 к., 2 р. 50 к., 3 р. и 3 р. 50 к. Заказы высыл. нал. плат. и безъ задатка.

Съ требован. можно обрац. на русскомъ языкѣ. № 30799

АДРЕСЪ, который можно вырѣзать и наклеить на конвертъ:

Швейцарія. S-te Croix.
Mich. Jakubowitz С-тъ Круа. 3.

Письмо въ Швейцарію оплачивается 10-ю коп., отвр. 4-мя коп. Прошу не смѣшивать съ часами Варш. и Петерб. фирмъ съ плохими механизмами.

Для велосипедовъ
для автомобилей
для экипажей

ШИНЫ

КОНТИНЕНТАЛЬ

Лучшія изъ лучшихъ

КОНТИНЕНТАЛЬНАЯ КАУЧУКОВАЯ И ГУТ-ТАПЕРЧЕВАЯ КОМПАНІЯ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ МОСКВА
Зиминъ пер., I. Б. Дмитровка, II,
№ 30*01 2-1

!!! ВНИМАНІЮ БОЛЬНЫХЪ !!!

Въ виду появившихся въ продажѣ вредныхъ для здоровья поддѣлокъ Спермина, предлагаемыхъ подъ различными названіями, необходимо при покупкѣ обращать вниманіе на названіе

СПЕРМИНЪ ПЕЛЯ

ПРОФ. ДОКТОРА SPERMINUM ROEHL

и требовать таковой въ подлинной упаковкѣ Органотерапевтическаго Института Профессора Доктора ПЕЛЯ и Сыновей въ С.-Петербургѣ.

Всѣ имѣющіяся въ русской и иностранной литературѣ многочисленныя научныя наблюденія выдающихся ученыхъ и врачей надъ благотворнымъ дѣйствіемъ спермина при неврастеніи, половомъ безсиліи, старческой дряхлости, истеріи, невралгіяхъ, малокровіи, чахоткѣ, сифилисѣ, послѣдствіяхъ ртутнаго лѣченія, ревматизмѣ, сердечныхъ болѣзняхъ (ожирѣніи, склерозѣ сердца, сердечбѣніяхъ, перебояхъ, миокардитѣ), артеріосклерозѣ, алкоголизмѣ, спинной сухоткѣ, параличахъ, слабости отъ перенесенныхъ болѣзней, переутомленіи и пр.

ОТНОСЯТСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО КЪ СПЕРМИНУ ПРОФЕССОРА ДОКТОРА ПЕЛЯ.

СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ имѣется во всѣхъ аптекахъ и большихъ аптекарскихъ магазинахъ: 1) въ видѣ каплей (Essentia Spermini-Roehl) 1 флаконъ — 3 руб., а также 2) въ ампулахъ для подкожныхъ впрыскиваній (Sperminum-Roehl pro injectione) 1 коробка на 4 впрыск. — 3 руб. и 3) для клизмъ (Sperminum-Roehl pro cluysm.) 1 коробка на 4 клизмы — 3 руб.

Высылается безвозмездно книга „Цѣлебное дѣйствіе Спермина-ПЕЛЯ“ (182 стр.), содержащая наблюденія русскіхъ и иностранныхъ врачей; а также „Органотерапевтическій Сборникъ“ (второе изданіе) съ указаніями о другихъ органопрепаратахъ Профессора Д-ра Пеля Гг. врачамъ по требованію специальная научная литература.

ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ, ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ И АПТЕКА

Профессора Доктора ПЕЛЯ и Сыновей

въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Вас. Остр., 7 линія, д. № 18.- 190.

Наивышшія награды (Grands-Prix) на всѣхъ всемірныхъ выставкахъ и наилучшіе отзывы медицинскіхъ авторитетовъ.

ЖИЗНЬ

1909 г.
№ 26.

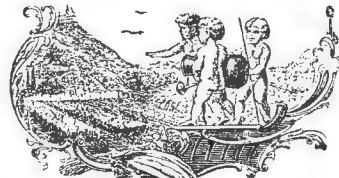
Выдашь 27 июля 1909 г.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

для напечатанія въ «Нивѣ» принимаются на съѣздушей цѣнѣ за строку нонпарейль въ одинъ столбецъ (въ 4 ширины строки); передъ текстомъ по 1 р. 50 к. послѣ текста по 1 р.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XL г.
изданія.

Цѣна этого № 15 к., съ перес. 2) к.

Къ этому № прилагается «Поли. собр. соч. Мельникова» кн. 11.

Требуйте

КОНЬЯКЪ ШУСТОВА

Вездѣ.

НЕБЫВАЛО ДЕШЕВЫЯ

НОТЫ

КАЖДАЯ ТЕТРАДЬ

(большого обыкновен. формата)

10 коп.

Каталоги (содерж. свыше 3000 номеров) высылаются БЕЗПЛАТНО.

Адр.: Нотное издательство

А. Г. ГИЖИЦКІЙ

г. РИГА.

ИНЖЕНЕРЪ ГОТОВИТЬ **УЧЕНИК. СТАРШ. КЛАСС.** КЪ КОНКУРСН. ЭКЗАМ. ЗАОЧНО 5 руб. въ мѣс. ВО ВСѢ СПЕЦ. ИНСТ. Условія выс. безплатно. С.-Петербургъ, Васильев. Остр., 9 лн., д. 54, вв. 48.

ПРОД. дача съ плодов. садомъ на 6 десят., можно и въ аренду. Дача при г. Батумѣ. За подробн. обраш. къ Маріи Георг. Гудзѣ, въ Батумѣ.

Вышелъ изъ печати: **Подарокъ дѣтямъ Леонида Мищенко ОТЗВУКИ ЖИЗНИ**

Иллюстр. сборникъ для дѣтей съ веселит. статью для родит. Рассказы, сказки, образов. статья, игры — 132 стр., юмор. рис. — 5 стр. Въ краск. худож. обл., отд. листъ — «Въ лѣсу» съ карт. проф. И. И. Шишкина. — Ц. 75 к. Книгопр. уступка. Вышелъ за палачныя отъ автора: Сиб., Невскій, 120, кв. 11 за перес. не платятъ.

Настольныя книги о музыкѣ:

Кашинъ, Н. Очеркъ исторіи русской музыки. 2 р.

Риманъ, Г. Музыкальный словарь. Переводъ съ 5-го вѣмеч. изданія, дополнен. русскимъ отдѣломъ, подъ ред. Ю. Энгеля. (1532 стр.). Учен. Комит. М. И. Пр. доущенъ въ учен. и безплат. библиотекѣ. Цѣна въ переплетѣ 8 р.

Энгель, Ю. Краткій музыкальный словарь. Музык. терминологія, крат. біографія музыкантовъ, свѣдѣнія по исторіи музыки, церков. дѣянія и пр. Составленъ по словарю Римана и др. Цѣна 1 р. 50 к., въ переплетѣ 2 р.

П. ЮРГЕНСОНЪ въ Москвѣ,

Пеглинный пр., № 14. 3—1

◆◆◆ М.-А. Морель ◆◆◆

ЖЕЛѢЗО-БЕТОНЪ И ЕГО ПРИМѢНЕНІЯ. Перев. съ франц. Л. Л. Мищенко, дѣйств. члена Импер. Русск. Технич. О-ва. Ц. 1 р. 25 к. Выпущенныя за палачныя отъ переводчика: Сиб., Невскій, 120, кв. 11 за перес. не платятъ.

ТЕПЕРЬ ПОРА

употреблять для волосъ исключи- тельно

ПЕРУИН-ПЕТО

вмѣсто всякихъ помадъ, маселъ и другихъ эссенцій и маселъ. Въ ПЕРУИНЪ устраниены все недостатки этихъ средствъ, и опытъ показалъ, что ПЕРУИНОМЪ достигаются блестящіе результаты, видъ сравненія съ другими средствами.

Перуин-Пето продается вездѣ по 1 р. 75 к. флаконъ.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непременно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и приложенъ аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Все остальное безъ медали и безъ аттестата поддѣлки. Оптовый складъ: Базаръ Марокъ, Сиб., Невскій пр., 20, кв. 8.

ФРИДРИХА ЛЕЙЦМАНА
ЧИСТЫЙ МОЛОЧНЫЙ П. ПРЕПАРАТЪ — САМОЕ ДЕШЕВОЕ И ПРОСТОЕ САМОПРИГОТОВЛЕНІЕ КЕФИРА
КЕФИРНЫЯ ЛЕПЕШКИ
ИМѢЕТСЯ ВО ВСѢХЪ ЛУЧШИХЪ АПТЕКАХЪ И АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ
ЦѢНА КОРОБКИ 1 РУБ. 20 К.

№ 30824 Остерегаться поддѣлокъ. 4 1

До 15-го августа с. г. принимается подписка на оставшіеся пай Каспійско-Романинскаго Нефтяного Общества.

а) Общество въ настоящее время акціонируется, и держатели паявъ получаютъ взаменъ акціи соответственно номинальной цѣнѣ каждого пая.

б) Акціи О-ва выйдутъ въ обращеніе, но желанію владѣльцевъ ихъ, именными или на предъявителя номинальной цѣною по 100 рублей каждая акція.

Приобрѣтеніе паявъ теперь изъ остатка по номинальной цѣнѣ дѣлѣ при закончаніи организаціи всего крупнаго солиднаго предпріятія О-ва есть самое выгодное погнѣленіе сбереженій, ибо пай О-ва, кромѣ того, что обезпечиваются колоссальной цѣности землями во всѣхъ самыхъ важныхъ районахъ Апшеронскаго полуострова Бакинск. губ. и уѣзда, имуществомъ и промыслами, — смогутъ давать держателямъ ежегодный большой доходъ (дивиденды), а при введеніи въ котировку на биржѣ будутъ стоить много выше номинальной цѣны.

Правленіе О-ва находится по Невскому проспекту д. № 100 и открыто отъ 10 час. до 4 час. Въ Правленіи О-ва можно получить все необходимыя свѣдѣнія по предпріятію.

Для лицъ, желающихъ получить пай О-ва, сообщаемъ нижеслѣдующее.

Пай нашего О-ва имѣются номинальной стоимости въ 1.000 р. и 250 р.; каждый пай въ 1.000 р. или четыре пая по 250 р. даютъ право голоса на годовичныхъ общихъ собраніяхъ пайщиковъ.

Паявыя свѣдѣтельства продаются только въ конторѣ Правленія (Невскій, 100) и могутъ быть оплачиваемы въ «Правленіи Каспійско-Романинскаго Нефтяного Общества» (С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 100), или же деньги могутъ быть вносимы и непосредственно въ Государственный банкъ въ С.-Петербургѣ на текущій счетъ за № 34—437 Каспійско-Романинскаго Нефтяного Общества.

Гг. иногороднимъ лицамъ паявыя свѣдѣтельства высылаются по мѣсту или жительства:

1) черезъ Государственный банкъ или другіе банки или ихъ отдѣленія, гдѣ и оплачиваются получателями;

2) по почтѣ наложеннымъ платежомъ; № 30830

3) по почтѣ, по предварительномъ полученіи Правленіемъ (Невскій, 100) денегъ на имя Каспійско-Романинскаго Нефтяного Общества въ полной стоимости паявыя свѣдѣтельства.

Инженеры: **К. М. Коровко** и **А. А. Венсанъ.**
Директора Правленія: Камергеръ **ВЫСОЧАЙШАГО Двора**
И. И. Назимовъ.
Статскій Совѣтникъ **Вл. А. Марсовъ.**

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
КОМПАНИИ ЗИНГЕРЪ

ПРОДАЮТСЯ
ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ВЪ СОБСТВЕНН. МАГАЗИНАХЪ КОМПАНИИ.

Разсрочка
платежа

отъ **1** РУБ.

Ручныя
машины

отъ **25** РУБ.

МАГАЗИННАЯ ВЫВѢСКА.

ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ
ПОДДѢЛОКЪ

Магазины во всѣхъ
городахъ имперіи.

„ВЪ ВИХРЪ НАСЛАЖДЕНІЙ“
(записки массажистки)
ром. Арт. Бернода.
Книга выдержала во Франціи 25 издан. и рисуетъ яркими красками жизнь современнаго Парижа. Цѣна съ пересылк. и налог. плат. 1 р. 25 к. Съ требов. обращаться только къ М. Малкину, С.-Петербургъ, Ивановская ул., д. № 3, отд. 3. 4—3

КРЕМЪ АМИКОСЪ (CRÈME AMYKOS)
ГИГИЕНИЧЕСКОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ КОЖИ ЛИЦА
употребляется съ успѣхомъ при всѣхъ легкихъ болячкахъ кожи лица, какъ-то: при лишаяхъ, веснушкахъ, прыщахъ, угряхъ и проч. Въ особенности рекомендуется гг. артистамъ и артисткамъ послѣ снятія гримма, какъ средство, уничтожающее жаръ и прочія послѣдствія гриммировки. Цѣна бавия 1 руб. 25 коп., 2 банки высылаются за 3 руб. прямо отъ изобрѣтателя: Торговый домъ „Парфюмерная Лабораторія Г. ГОЛЕНЦЕРЪ“: С.-Петербургъ, Разъѣзжая ул., № 13.

ПРИ МАЛОКРОВІИ
примѣняются *настоящая Пилули Валле*. Принимать по 1 или по 2 пилули за каждой ѣдой. Специально рекомендуются дамамъ. — Продаются во всѣхъ аптекахъ. Главный складъ Торговый Домъ Л. ФРЕРЪ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.
С.-Петербургъ: Русское Общество торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12. Штоль и Шмидтъ, аптекарское дело. В. Булгаръ, Кузнецкий пер., № 1—2. В. Шаскольский, Невскій, № 27. Москва: Р. Кедейъ и К^о, Торгово-промышленное товарищество, № 29799. К. Эрманъ и К^о, Тверская, № 20. Оскаръ Геглянгъ, Петровка. (6)

Kluge Frau
ist nur jene, welche das für jede Familie wichtige hygienische Buch „Die Frau“ v. Dr. Anna Hein, fr. Oberhebamme a. d. Kön. Universitäts-Frauenklinik z. Berlin, gegen 50 Kop. in Briefen. bestellt von Frau Anna Hein, Berlin S. 14, Drauischtr. 65.

СПЕЦИАЛЬНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ
для устройства и перестройки
Крахмальныхъ, паточныхъ, декстриновыхъ и саговыхъ заводовъ
В.Г. Уландъ, об. съ орг. отв., Лейпцигъ-Голльс. Сорокалѣтній опытъ.
Поставка во всѣ части свѣта.

Слабительныя Пилули АРА
хѣжкое, безъ боли
дѣйствующее слабительное средство и съ хорошимъ успѣхомъ употребляемое при растройствахъ пищеварительныхъ органовъ.
Коробка 95 коп.

ЦЕЙССЪ БИНОКЛИ.
БОЛЬШОЕ ПОЛЕ ЗРѢНІЯ
ВЫСОКАЯ СВѢТОСИЛА.
ДЛЯ:
СПОРТА :: ОХОТЫ
ПУТЕШЕСТВІЯ ::
Проспекты Т. Ю. бесплатно.
можно получить въ оптическихъ магазинахъ и тамъ у
КАРЛЬ ЦЕЙССЪ, С.-Петербургъ.
Бена. Берлинъ. Франнфуртъ н.М. Гамбургъ. Лондонъ. Вѣна.

Натуральная минеральная вода
VICHY ETAT VICHY ETAT
Печоника принадлежатъ Французскому Правительству.
Остерегаться поддѣлокъ и точно обозначать источникъ.
VICHY CELESTINS Болѣзни почекъ, мочевого пузыря. Желудокъ.
VICHY GRANDE GRILLE Болѣзни печени и желчнаго пузыря.
VICHY HOPITAL Болѣзни пищеварительныхъ органовъ желудка и кишечка

ОБРАТИТЕ ВНИМАНИЕ!
Вы имѣете возможность выучиться въ течение 2-хъ мѣсяцевъ безъ всякой посторонней помощи хорошо писать, читать и правильно говорить по-французски, по-английски и по-латыни по методу вновь выпущеннаго дополненнаго изданія моего самоучителя иностранныхъ языковъ. Цѣна земшлара 1 языка—1 руб., 2-хъ языковъ вмѣстѣ—1 р. 75 к., 3-хъ языковъ—2 р. 50 к. Всѣхъ 4-хъ языковъ—3 р. 25 к. Стоимость можно прислать марками. Съ налог. платежомъ на 15 коп. дороже съ каждаго экземпляра.
ТЫСЯЧИ БЛАГОДАРНОСТЕЙ СО ВСѢХЪ КОНЦОВЪ РОССІИ.
Требованія прошу адресовать: Лодзь, Преподавателю языковъ
Ш. РОЗЕНТАЛУ.

ФОТОГРАФ. АППАРАТЫ
Съ полнымъ приборомъ и краткимъ наставленіемъ
для заряз. 6 пласт. 4 1/2 x 6 сент. . . . . 4 руб. — к.
" " 6 " 6 x 9 " . . . . . 6 " — ")
" " 12 " 9 x 12 " . . . . . 13 " 60 ")
универс. аппаратъ 9 x 12 " . . . . . 15 " 60 ")
безъ перес.
ВРУНО ЗЕНГЕРЪ и К^о.
№ 30554 С.-Петербургъ, Невскій просп., № 25—1. 3—3

ЦВѢТОЧНЫЙ О-ДЕ-КОЛОМЪ
ДУХИ
RÉVERIE
(МЕЧТА)
МОДНЫЙ. СТОЙКИЙ. ПРЯТЫЙ ЗАПАХЪ.
ИЗОБРЕТЕННЫЙ
С. ПЕТЕРБУРГСКОЙ
ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРІЕЮ

СИЛУ И КРОВЬ
даетъ организму физиологическое питательное средство „Ауролинъ“.
Настоящаго Ауролина, этого, дѣйствительно превосходнаго, препарата не было до сихъ поръ въ Россіи, потребность же въ немъ созрѣла и въ русскомъ обществѣ.
Все, что имѣется въ медицинской литературѣ о превосходномъ дѣйствіи питательнаго средства специально для нервовъ, относится къ нашему препарату „Ауролинъ“ и лежитъ въ основу его приготовления.
Мы можемъ съ гордостью сказать, что во всемъ свѣтѣ на долю „Ауролина“ выпалъ колоссальный успѣхъ и мы надѣемся на то же самое въ Россіи, если здѣшнее общество съ нимъ познакомится.
ЕСЛИ ВЫ НЕРВНЫ, РАЗДРАЖИТЕЛЬНЫ,
если испытываете чувство безотчетной тоски, неуверенности въ себѣ, болѣзнь пространства, застѣчивость, если страдаете неврастеніемъ, половое слабостью, извращенностью чувствъ, головными болями, слабою памятью, шумомъ въ ушахъ, сердцебиеніемъ,
НАПИШИТЕ НАМЪ НЕМЕДЛЕННО
и Вы получите пробный пакетъ „Ауролина“ и нашу популярно-научную брошюру. Ауролинъ улучшаетъ кровообращеніе, укрѣпляетъ нервную систему. Онъ отлично усваивается желудкомъ, содѣйствуя правильности пищеваренія. Ауролинъ не возбуждающее средство и дѣйствіе его заключается во введеніи въ организмъ тѣхъ субстанцій, которыя являются для головного и спинного мозга естественной пищей. Вотъ почему онъ постоянно приноситъ пользу и никогда не можетъ повредить.
БРОШЮРА БЕЗПЛАТНО.
Эта интересная брошюра никогда еще въ Россіи не предлагалась. Советуемъ немедленно потребовать ее, пока не разошелся весь приготовленный запасъ. Напишите точно, разборчиво Вашъ адресъ. Требования адресуйте: № 30726 6—2
С.-Петербургъ, Гигиеническій Универсумъ, Скатертин. каналъ, 12, Отд. № 3. АУРОЛИНЪ.

МАТЕРИ ЗНАЕТЕ-ЛИ ВЫ?
Что не существуетъ лучшаго слабительнаго средства для Вашей семьи, чѣмъ Скавулинъ.
Покупайте Скавулинъ. Каждая коробка содержитъ многочисленные дозы. Скавулинъ приготовленъ въ видъ пилуль, безъ вкуса, безъ запаха. Дети принимаютъ его такъ же легко, какъ глотаютъ конфеты. Скавулинъ не раздражаетъ кишечника, не вызываетъ тошноты, а дѣйствуетъ мягко, безъ боли. Принимаютъ Скавулинъ вечеромъ, передъ сномъ, а дѣйствіе получается на слѣдующее утро. Незачѣмъ придерживаться діетѣ и мѣнять своихъ привычекъ. Скавулинъ улучшаетъ цвѣтъ лица, уничтожаетъ запахъ изо рта, укрѣпляетъ желудокъ, раздражаетъ кишечникъ и окончательно излѣчиваетъ запоры.
Продается во всѣхъ аптекахъ. Цѣна коробки, содержащей многочисленные дозы—1 руб. Дено въ С.-Петербургѣ: Штоль и Шмидтъ, ул. Рогозя, № 11. Русское Общество Торговли аптекарскими товарами, Казанская ул., № 12.
СКАВУЛИНЪ

XL г.

№ 26

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XL

1909

Выходит еженедельно (52 № в годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. П. И. МЕЛЬНИКОВА-ПЕЧЕРСКАГО и ГЕНРИКА ИБСЕНА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Вылазъ 27-го юня 1909 г.

Подписная цѣна съ дост. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ порес. 20 к.

Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочин. П. И. Мельникова-Печерскаго“ кн. 11.

1709.—200-лѣтіе Полтавскаго боя.—1909.

Петръ I—побѣдитель. Картина неизвѣстнаго мастера въ Полтавскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ.

Крѣпостной художникъ.

Посмертная повѣсть Н. В. Кукольника.

(Продолженіе).

VII.

Безъ четверти въ четыре часа — смѣшная, странная, недѣлая пора петербургскаго обѣда — папаша съ Аркадіемъ уже сидѣли въ той же маленькой гостиной, и толковали собственно объ этомъ предметѣ, то есть, отчего въ Петербургѣ обѣдаютъ въ такое странное время.

— Нѣтъ дѣйствія безъ причины, — говорилъ папаша: — день у всякаго дѣлится согласно съ образомъ его жизни. Петербургъ — городъ чиновниковъ; занятія — служба и ералашъ. Заиграются за полночь, какъ тутъ встать рано... Прилежнѣйшій, и тотъ около восьми часовъ, не раньше, подымется ото сна тяжкаго... Пока соберется, уже и девять пробило. Въ десять на службу... Это маленькій чинъ, до столоначальника; эти раньше одиннадцати къ столамъ своимъ не явятся; начальники отдѣленія, непременно съ портфелями, пожалуютъ не раньше двѣнадцати и такъ далѣе... Такъ что, если хочешь гдѣ въ присутствіи застать всѣхъ, раньше двухъ не дерзай; такъ сколько же времени останется для службы, для дѣлъ?.. А дѣла вездѣ на два часа наберется, вотъ въ четыре и шабашъ. При Петрѣ Великомъ въ сенатѣ и коллегіяхъ зимою по утрамъ при свѣчкахъ работу начинали. Есть фактическія указанія; и обѣдали не позже перваго часа. Въ Европѣ и теперь такъ; въ семь, ужъ много въ 8 часовъ утра, всѣ присутствія въ дѣйствіи, а между часомъ и двумя всѣ обѣдаютъ. Но зато и театры никогда позже 10 часовъ не кончаются; карты — рѣдкость, а въ 12 часовъ только испорченное человѣчество еще бодрствуетъ себѣ и другимъ во вредъ. Я увѣренъ, что съ просвѣщеніемъ это у насъ выведется, а пока мы даже хвастаемъ безпорядкомъ жизни. — Сколько разъ удавалось слышать: ахъ, какъ было у насъ весело. До пяти часовъ утра танцовали! Бывали и такіе вечера, что гости, прощенные на вторникъ, въ среду уже, то есть послѣ полуночи, съѣзжались. Огни въ 11 часовъ зажигали. И не одно наше сословіе; у насъ всѣ такъ дурачатся, и правду сказалъ одинъ мой пріятель, что въ Петербургѣ жизнь вверхъ ногами...

— Что-жъ дѣлать, папаша! Мы съ вами не передѣлаемъ...

— Разумѣется! Просвѣщеніе передѣлаетъ...

— А пока, четыре часа пробило, пойдемте обѣдать.

— Ужъ это мы для васъ дѣлаемъ исключеніе, Лизавета Сергѣевна, а мы съ Аркашей, точно художники — въ часъ за столъ садимся.

— Любопытно знать, въ которомъ часу обѣдаетъ мой художникъ; я думаю, нерѣдко цѣлый день голодаетъ!

— Вашъ художникъ?..

— Да у меня сегодня завелся свой художникъ.

— Какимъ образомъ?

— Ну, ужъ этого не знаю пока, а догадываюсь. Въ моемъ домѣ живетъ какой-то пріѣзжій помѣщикъ; у него есть дворовой человѣкъ по имени Карпуша, самоучкой портреты и картины пишетъ.

— Самоучкой? — спросилъ Аркадій.

— И хорошо? — прибавилъ папаша.

— Я еще не видѣла его работъ; должно-быть, увлекательно. Мнѣ очень горячо его рекомендовали...

— Ну, наши рекомендаціи...

— Этой я вѣрю. Впрочемъ хорошо ли, дурно, это все равно я почти дала слово выкупить его на волю; потому, что иначе его сдадутъ въ рекруты; но тутъ начинается моя бѣда. — Я сама въ законахъ и порядкахъ ничего не смыслю, а помѣщикъ, кажется, дѣла; если я поручу дѣло моему Лукичу, управляющему моимъ домою... Во-первыхъ — Лукичъ и самъ на мои глаза не надеженъ; если я поведу переговоры черезъ Лукича, баринъ догадается: запроситъ много; это будетъ тяжело, не для меня... А Лукичъ — за двадцать, тридцать рублей — меня продастъ. И сама не знаю, что дѣлать... А выкупить надо, и скоро, на этой недѣлѣ...

— Жаль, что я завтра ѣду, — сказала папаша: — а то бы я вамъ помогъ.

— Ахъ, какъ вы добры...

— Не смѣйтесь! Я вамъ все-таки помогу. Я вамъ дамъ стряпчаго, за котораго отвѣчаю...

— Кто же этотъ стряпчий?

— Аркаша! Вы смотрите на него недоувѣрчиво? Не бойтесь, такое доброе дѣло онъ лучше насъ съ вами устроить. Мы учились — не пыль въ глаза словами пускать... Аркаша, ты заступишь меня?..

— Съ удовольствіемъ, если Лизаветѣ Сергѣевнѣ угодно будетъ поручить мнѣ это пріятное дѣло.

— Вы находите это дѣло даже пріятнымъ?..

— О, конечно; если отъ него должна завистъ свобода и счастье человѣка, и еще съ талантомъ...

— И еще художника! А онъ художниковъ больно жалуется.

До этой минуты Аркаша не нравился Лизаветѣ Сергѣевнѣ. Да, и неудивительно! Наружность его была самая ординарная. Красный, бѣлый, здоровый, самый не модный цвѣтъ лица; ростъ большой, но жидкій; голова, точно спѣлый макъ, чуть не упиралась въ грудь; ноги длинныя, неуклюжія; руки будто мертвыя. Какіе у него были глаза, это зналъ папаша; а Лизавета Сергѣевна никакъ не могла подмѣтить, что показалось ей даже нѣсколько обиднымъ. До этой минуты она ни одного слова отъ него не слыжала. Хотя и то, что теперь услыжала, были обыкновенныя, казенныя фразы, но *le ton fait la chanson*... Тотъ же романсъ, да пѣвецъ другой, и дюжинныя стихи кажутся сильными, многознаменательными.

— Вы любите художниковъ?.. — спросила обрадованная Лизавета Сергѣевна.

— Да кто же ихъ не любить?..

— А я напримѣръ, — сказала папаша.

— Вы изволите шутить, Сергѣй Павловичъ, больше ради спора...

— Это, братъ, ты себѣ воображаешь, а я... Лизавета Сергѣевна, точно съ изъянцемъ на этотъ счетъ. Можетъ-быть, и нечѣмъ хвастать, но признаюсь, не то что не жалую живописи, а просто не нахожу ее такимъ высокимъ искусствомъ, какъ поэзію и музыку... По моему: вѣдь это искусство чисто механическое, ремесленное, и Русь смышленная на имена и прозвища, не даромъ зоветъ эти всѣ искусства — художниками; а что стали теперь и поэта и музыканта называть художниками, такъ это по моему злоупотребленіе слова. Что предметомъ у художествъ: матерія, тѣло природы, — слѣпо

подражаніе; и чѣмъ это подражаніе ближе къ природѣ, тѣмъ лучше, тѣмъ даровитѣе художникъ, тогда какъ поэтъ тѣмъ выше, — чѣмъ новѣе, чѣмъ неожиданнѣе его соображенія, чѣмъ чище и возвышеннѣе его помыслы; природа его не будничная, не ежедневная, а очищенная, идеальная.

— Да развѣ не то же и въ живописи?..

— Совсѣмъ не то. Покажи мнѣ пейзажъ, который былъ бы лучше своего оригинала; покажи мнѣ голову, которая была бы живѣе живой... Пустое, братецъ! Тамъ стремятся приблизиться къ природѣ, а поэзія всю природу къ своимъ идеаламъ тащитъ, борется съ нею, передѣлываетъ, улучшаетъ... Шиллеръ и Шекспиръ передѣлали человѣчество больше, чѣмъ философы. Поэты живыя сѣмена сѣютъ; и растутъ они и плодятся; ну а картины-то что-жъ? Украшеніе комнаты, маленько получше, чѣмъ обои и лѣпная работа... Пользу ты мнѣ отъ нихъ покажи, пользу для человечества...

— Сергѣй Павловичъ! Неужели же, послѣ этого, художники по вашему, все равно, что и ремесленники?..

— Вотъ видишь Аркаша; это не хорошо: ты словъ моихъ не коверкай! Въ природѣ, слѣдственно и въ наукѣ, есть постепенность. Ремесло выше промысла, искусство выше ремесла, да еще не искусство; тутъ есть свои предѣлы; умѣй ихъ видѣть...

— Да неужели какой-нибудь Рафаэль...

— Да ты не горячись! Вотъ ты и попалъ прямо на то великое имя, которое искусство съ искусствомъ связуетъ. Вотъ тутъ-то они и переливаются одно въ другое; искусство Рафаэля уже обь искусствѣ намекаетъ, искусствомъ дышитъ, поэтическіе помыслы облачаетъ; но гдѣ ты мнѣ укажешь поэзію въ сходствѣ съ портретами, да хотя бы въ Венерѣ Медицейской, въ пейзажѣ какой-нибудь самой поэтической мѣстности?.. Полно, Аркаша! Въ оригиналахъ, можетъ-быть, и есть поэзія, напримѣръ, въ красивомъ личикѣ женщины, въ роскошной природѣ, да не въ подражательныхъ ихъ изображеніяхъ. Повѣрь мнѣ, что и литература чисто подражательная, на которую теперь такая мода, тоже не искусство, а словесное искусство, и къ твореніямъ великихъ поэтовъ находится въ такомъ же точно отношеніи, въ какомъ состоятъ картинки Теньера и Поль Поттера къ поэтическимъ созданіямъ Рафаэля... Да что мы Лизавету Сергѣевну нашимъ споромъ мучимъ...

— О, напротивъ! Я съ жадностью васъ слушаю...

— Да, это у насъ давно уже съ нимъ идетъ споръ. Когда мы съ нимъ проходили исторію изящныхъ искусствъ; вотъ когда это началось. Ну, а изучая исторію, надо было справляться и съ документами, какіе у насъ есть. Это повело къ изученію Эрмитажа, нѣкоторыхъ частныхъ галлерей и мастерскихъ; не обошлось безъ знакомствъ; мой Аркадій Андреевичъ и влюбился въ искусства...

— Сергѣй Павловичъ! За что же? Я не влюбленъ, а люблю, это большая разница... Ну, и судьба художниковъ возбудила во мнѣ сочувствіе...

— Такъ, это похвально, да жаль что ты не папа римскій и развода дать не можешь; и поздно...

— Ваша правда, а жаль, талантъ огромный...

— О, комъ вы это говорите?..

— Вотъ видите, Лизавета Сергѣевна, вотъ они себѣ вбили въ голову, что художникъ лицо не гражданственное, что онъ долженъ быть совершенно вольная птица, не связанный никакими узами...

— Ахъ, Сергѣй Павловичъ! Да за что же это?..

— Ну расскажи самъ! Пусть Лизавета Сергѣевна насъ рассудитъ...

— Изволите видѣть. У меня есть знакомый молодой художникъ съ необыкновеннымъ талантомъ, дѣтски прекраснаго, герончески благороднаго нрава. Не правда ли, Сергѣй Павловичъ?

— Честный благородный малый... Ну, дальше!

— Онъ еще не получилъ званія художника, какъ въ одномъ домѣ, гдѣ онъ бывалъ, смекнули, что изъ него будетъ. Шутя, заставили его учить и дѣтей и взрослыхъ, одна изъ взрослыхъ барышень десятью годами старше художника—открыла ему таинства другой науки, глазки, вздохи, ласки, всѣ уловки опытнаго кокетства были искусно разставлены. Юноша пойманъ, да такъ, что ужъ и вырваться нельзя. Женился...

— И что-жъ?

— Женился и погубилъ! Теперь онъ уже не художникъ, а поденщикъ. Теперь у него искусства нѣтъ, зато трое дѣтей; надо имъ

хлѣбъ насущный добыть труженическою кистью. Кто и говорить, будто художникъ не долженъ жениться, но въ свое время, когда званіе уже куплено опытомъ, существованіе независимое обезпечено; когда жена-помощница—украшеніе жизни, а не обуза, бремя невыносимое, камень на шею...

— Славно, Аркаша, право, хорошо! Мастерски защищается. Ну, дальше!..

— Я все сказала — и жду приговора нашей посредницы...

— Извольте рѣшать, Лизавета Сергѣевна...

— Вы оба правы, — сказала съ грустью добрая хозяйка: — печальный случай заслуживаетъ сожалѣнія, но, кажется, не долженъ быть для всѣхъ правиломъ.

— А что, Аркаша, не то же ли я говорилъ? Не преувеличивайте привилегій даровитыхъ людей, и безъ того уже богатыхъ душевными сокровищами... Я не исповѣдывалъ твоего пріятеля, а если бы его взять на духъ, то, можетъ-быть, открылось бы и малодушіе, и недостатокъ воспитанія, и разное многое... Я въ это дѣло и мѣшаться не хочу... а тебѣ совѣтую поближе къ его жалобамъ прислушаться...

— Да онъ не жалуется! Онъ такъ благороденъ...

— Это дѣлаетъ ему честь! А все-таки я свое скажу: не занимай денегъ у ростовщиковъ, а милостей не ищи у дѣвушекъ. Не расплатишься, или самъ въ кабалу попадешь... Вотъ и все тутъ...

Обѣдъ кончился. Пошли опять въ маленькую гостиную. Разговоръ возобновился на счетъ Карпуши. Условились такъ, что Карпуша какъ-нибудь зайдетъ къ Аркадію, чтобы уговориться, какъ дѣйствовать... Папаша и Аркадій встали, чтобы откланяться...

— Я ужъ и не знаю, какъ васъ благодарить. Мнѣ только совѣстно, что это дѣло оторветъ Аркадія Андреевича отъ его занятій...

— Не таковскій! На это онъ посвятитъ часы досуга! Я самъ ему надавалъ разныхъ порученій. Боюсь, что долго его не увижу.

— О, итъ, Сергѣй Павловичъ! Въ недѣлю все кончу и прилечу къ вамъ на помощь въ Павловку...

— Спасибо, Аркаша!

— Какъ, и вы уѣзжаете!

— Еще не скоро, черезъ недѣлю, не раньше...

— Въ такомъ случаѣ до свиданія!..

VIII.

— Ну, что Аркаша, какъ тебѣ понравилась моя родственница?

— Она—славная!..

— То-то же! Я тебѣ правду говорилъ. У меня зоркій глазъ. Опытность притупляетъ остроту глазъ, но зато развиваетъ другое зрѣніе. Одно другого стоитъ, хотя, братъ, поздняя наука выходить, и приложить ее не къ чему. Я тебѣ вотъ что скажу. Лизанька мнѣ уже на вечерѣ крѣпко понравилась своей неловкостью, своими, такъ сказать, свѣтскими недостатками. Я тотчасъ угадалъ, что этой душѣ, живой, искренней, пылкой и доброй, не поладитъ съ свѣтомъ, а тѣмъ болѣе съ нашимъ Петербургомъ. Жаль мнѣ стало бѣдняжку. Сегодня утромъ мои догадки подтвердились. Да, братъ, она не жила еще... Она была замужемъ — все равно, что птичка въ клѣткѣ. Все готовое, а воли нѣтъ. Пой—поеть, скачи—скачетъ, и жилось себѣ такъ, безсознательно... но едва зачуяла волю, въ ней проснулась другая женщина, настоящая, прекрасная: эта женщина спала мертвымъ сномъ въ нарядной куклѣ, которую тоже называли Лизаветой Сергѣевной. Какъ проснулась настоящая Лизавета Сергѣевна, тотчасъ размахнулась, чехоль разорвала, да вотъ и не знаетъ, какъ ей выскочить совсѣмъ изъ футляра, а выскочить надо... Трудный подвигъ; опасный скачекъ, salto mortale...

— Отчего же вы, Сергѣй Павловичъ, не поможете? Вы ей братъ, отецъ, ваша опытность, познанія...

— Та, та, та! Вотъ еще что выдумалъ! Старикъ-совѣтникъ для молодой пылкой женщины все равно, что начало, а между тѣмъ такая питомица отъ непрерывнаго съ нею обращенія, можетъ невольно влить въ старую, одинокую, но безчувственную душу тотъ ядъ, противъ котораго нѣтъ противоядія. Молодое и старое сердце—одного свойства, и то и другое—губка... старикъ и юноша—равно легки на любовь, но юношѣ простятъ, старику никогда; надъ юношей умилосердятся, надъ старикомъ посмѣются... Нѣтъ, братъ! Жаль-то мнѣ ее, жаль, но помогать не намѣренъ... Да она еще и не выпуталась изъ своихъ пеленокъ, а куда мѣ-

Полтавскій бой. Гравюра А. Шхонебена. (Въ Императорской Публичной Библиотекѣ въ С.-Петербургѣ).

тять, кажется, можно догадываться... Путь прекрасный, дай Богъ, чтобы на этомъ пути не встрѣтить самыхъ ужасныхъ враговъ, которые могутъ исковеркать самую добродѣтельную душу... Я разумѣю — неблагодарность и клевету...

— И я догадываюсь! Вы полагаете что эта пылкая душа, испытавъ неудобства неудачнаго супружества, побоится попасть опять въ ту же клетку, и будетъ искать себѣ высокой пищи въ подвигахъ благотворительности?..

— Именно...

— Такъ что же тутъ худого!

— Напротивъ, я радъ...

— Отчего вамъ жаль Лизавету Сергѣевну?..

— И самъ не знаю, а жаль!

— Папаша! Хотя мнѣ и не слѣдуетъ такъ судить, но кажется, что...

— Что тебѣ кажется?

— Что вамъ жаль не ея.

— А кого же?

— Себя! Вамъ досадно, что вы все-таки ей братъ.

— Ну, дальше...

— Вотъ видите, вы даже не сердитесь за мои неумѣстные соображенія, вамъ даже приятно, что я вхожу въ этотъ тонкій разборъ состоянія вашей души...

— Ну, дальше, дальше...

— Вы боитесь Лизаветы Сергѣевны, а все-таки не уѣдете въ деревню.

— Нѣтъ, братъ, шутишь, завтра же уѣду. Вотъ тебѣ на практикѣ польза науки, мы смотримъ на вещи проще и чище, и потому видимъ на дорогѣ всѣ камешки и ямки, гдѣ можно споткнуться и остушиться. Мнѣ смѣшно, Аркаша, какъ я съ тобой откровененъ, что значить возрастъ, вотъ я и болтливъ, и весь на ладони, а ужъ ты въ этомъ отношеніи и мнѣ ничего не скажешь...

Аркадій покраснѣлъ.

— Вы меня обижаете, папаша!

— Ни малѣйше! Въ твои лѣта я любилъ сердечную тайну, я находилъ ней высшее наслажденіе. Когда я влюбился въ мою жену, она, до официального объясненія, ничего не знала о моей страсти... а я, батюшка, не страдалъ, не мучился, я зналъ, что мнѣ не будетъ отказа, я былъ увѣренъ, что всѣ въ семействѣ, включительно съ невѣстой, обрадуются моему предложенію, и что же, я два мѣсяца собирался — открыться въ любви Глашг... Да, братъ! Я любилъ мою тайну. Не знаю, испыталъ ли ты это блаженство... а придетъ пора, ты вспомнишь мои слова... А теперь, я первый рассказываю мои амурныя впечатлѣнія, смѣясь вмѣстѣ съ другими надъ самимъ собою, методически охлаждаю дурачество старой крови, и стою надъ пропастью бодро и храбро: упрямымъ унимаю головокруженіе. Ужъ, конечно, всякій дру-

гой на моемъ мѣстѣ сегодня предложилъ бы свои услуги потому, что услуги подобнаго рода ускоряютъ сближеніе. въ одинъ прыжокъ—ты уже задушевный другъ женщины.—И я эту восхитительную прогулку въ рай женскаго сердца предоставилъ тебѣ. Аркадій. Помоги, братъ, ей; дѣло доброе, ты знаешь мои правила. Я терпѣть не могу благотворительности...

Аркадій улыбнулся, съ умиленіемъ глядя на старика...

— Меня самого это огорчаетъ. Мнѣ кажется, я маловѣренъ, недовольно христіанинъ... Но что же, братъ, дѣлать. Не люблю нищихъ, не люблю милостыни, а еще пуще благотворительныхъ обществъ... То ли дѣло въ Швейцаріи... Ты гражданинъ, такъ давай столько-то и столько на бѣдныхъ. Вотъ оно и выходитъ по-христіански, въ полномъ смыслѣ. Десница твоя не знаетъ, кому подала шуйца, по крайней мѣрѣ, я знаю, что я подалъ истинно бѣдному насущный кусокъ хлѣба, а не чарку яду въ пользу кровопійца, величайшихъ развратителей человѣчества... Таковая благотворительность не уменьшаетъ, а размножаетъ бѣдность... Нѣтъ, братецъ, я похваляю: я во всю жизнь ни на алтынь не умножилъ дохода цѣловальниковъ, которые на счетъ нищихъ живутъ въ мраморныхъ палатахъ и раздѣзжаютъ чуть не въ золотыхъ каретахъ: нѣтъ, братъ, я не люблю благотворительности ни уличной, ни официальной, до того, что у меня понятія раздѣлились, у меня благотворительность значить — одно, а доброе дѣло—другое.

— Ну, хорошо, Сергѣй Павловичъ, если бы всѣ такъ думали, что бы тогда было?..

— Нищета до того бы размножилась, что правительство принуждено было бы прибѣгнуть къ какой-либо общей мѣрѣ, къ какому-нибудь общему налогу, общей виновности... А теперь благотворительность нашего благодушнаго сердобольнаго правительства развѣ удовлетворяетъ всѣмъ потребностямъ нищенства?.. Нѣтъ, братъ, въ этомъ дѣлѣ великомъ, только и чисто у насъ одно правительство съ своими огромными воспитательными домами, богадѣльнями, больницами и приютами, а гласная благотворительность частныхъ людей—не по мнѣ. Пусть я чудакъ, но мнѣ она кажется всегда подозрительно корыстной. Вотъ я и за Лизавету Сергѣевну боюсь... Бросится въ благотворительность, обожжется на неблагодарности, попадетъ на копыя клеветы, случится... что случится дальше, не знаю. Если усидеться въ почетныя кресла официальной благотворительности и каждый день будетъ надѣвать дешевый вѣнокъ изъ полевыхъ цвѣтовъ, купленныхъ грошевою милостыней или ханжествомъ, святошествомъ, такъ это еще меньше изъ золь, потому что у человѣческаго самолюбія и тщеславія этихъ лжедобродѣтелей безъ счету. Ну, да что толковать? Мы съ тобою не поможемъ. Да и мнѣ пора.

— Куда?

— Да надо кончить одну работу; вѣдь завтра въ дорогу. Надо присѣсть, плотно заняться...

— Сегодня, въ воскресенье?

— Твоя правда; забылъ, Аркаша, право, забыть. А все эта Лизавета Сергѣевна... Ну, да лучше завтра встану пораньше...

— Разуѣбтся! А сегодня я надѣялся дочитать съ вами исторію церкви...

— Давай, братъ, радехонекъ!.. Кстати и нашему богословскому курсу конецъ. Ну-ка, за дѣло!..

Смерклось. Аркадій зажегъ четыре свѣчи на рабочемъ столѣ особаго устройства. Папаша называлъ его читальникомъ. У каждаго чтеца была своя половиза, но свѣчи, чернильница, перья, карандаши, закладки и пр. все это занимало середину стола и составляло общую собственность. Папаша снялъ съ полки толстую тетрадь въ красивомъ переплетѣ, съ надписью: „Домашняя энциклопедія, отдѣленіе I“. Аркаша съ книгой усѣлся на свое мѣсто. Замѣтно было, что оба принимаются за дѣло съ любовью, точно любители гастрономіи садятся къ обѣду.

— Неужели мы кончаемъ сегодня богословіе? — спросилъ Аркадій.

— Мало съ тебя, что ли? Вспомни, что мы съ тобой вкушаемъ эту сладость четырнадцать слишкомъ лѣтъ, по воскресеньямъ и большимъ праздникамъ. Мы раздѣлили предметъ слишкомъ роскошно. Семь курсовъ, каждый два года. Въ школахъ, братецъ, мы бы въ два-три года прѣскатили по этимъ всѣмъ наукамъ. Можетъ-быть, имена наукъ и нѣкоторыхъ лицъ и удержались бы въ нашей памяти, но ужъ не больше. Впрочемъ, воскресенье изъ недѣльныхъ дней не вышло. Свѣжихъ дней много впереди, особенно у тебя; вездѣ есть *autores minores*; если хочешь, принимайся за нихъ.

— По вашей системѣ, папаша, теперь слѣдуетъ повтореніе сначала.

— Если не скучно, не мѣшало бы перечень закатить. Полагаю, воскресній двѣнадцать, больше намъ не нужно. Только ужъ перечень намъ лучше бы начать въ деревнѣ, если прѣдешь...

— Отчего же, если?..

— Да такъ... И самъ не знаю; почему-то мнѣ кажется... Вотъ те разъ. Колокольчикъ! Кто бы это? Эхъ, братъ, Аркаша, дали мы съ тобой маху. Не сказали Кириллѣ, чтобы не принимать. Такъ и есть! Ну, кто тамъ?

— А вотъ записка...

— Не ко мнѣ. Это къ Аркадію Андреевичу.

— Вѣрно отъ Жоржа! Нѣтъ, папаша, это Лизавета Сергѣевна пишетъ...

Аркадій покраснѣлъ.

— Ого! Не успѣли познакомиться, а уже и корреспонденція...

— Нѣтъ... это про того, про живописца... Гдѣ же онъ? Тутъ?

— Въ прихожей!

— Проси!

— Покажи-ка мнѣ записку...

— Васъ интересуеъ, папаша?

— Почеркъ!.. Одинъ мой пріятель, какъ я называю, фило-

софъ „папье-маше“, изъ почерка руки выводилъ заключенія о характерѣ. Цѣлую теорію составилъ; хотѣлъ лекціи читать въ какомъ-нибудь нѣмецкомъ университетѣ... Желалъ бы я знать, чтобы онъ сказалъ о характерѣ Лизаветы Сергѣевны, глядя на эту записку. Точно курица царя-пала. Ну-ка, а слогъ: „Аркадій Андреевичъ, вотъ вамъ ихудожникъ съ рукъ на руки. Дай Богъ успѣха“... Коротко, мило и любезно, а вотъ и художникъ.

Робко вошелъ Карпуша и поклонился буквально въ поясъ. Остановясь у порога, онъ сталъ, будто подсудимый передъ уголовнымъ судилищемъ. Наши господа ужасно затруднились, какъ принять его, какъ начать съ нимъ рѣчь.

— Добро пожаловать, любезнѣйшій, — такъ началъ папаша: — а какъ зовутъ?

— Карпомъ!

— А отца какъ звали?

— Карпомъ!

— А прозвище?

— Карповымъ въ деревнѣ и въ городѣ кликали.

— Такъ значить, Карпъ Карпычъ Карповъ.

— Точно такъ.

— А въ какомъ же это городѣ?

— Въ Арзамасѣ.

— Значить, въ Арзамасѣ жилъ.

— Никакъ нѣтъ-съ, а только разъ въ недѣлю на базаръ съ товаромъ ѣздили.

— Въ Арзамасѣ! Папаша, помните тамъ была живописная школа...

— Точно такъ!

— И прекрасная школа! Художникъ Ступинъ затѣялъ высокое дѣло...

— А вы изволите знать хозяина?

— Какъ хозяина? Развѣ у него жилъ?

— Какъ можно-съ! А у нихъ въ наукѣ былъ, тоже нашъ братъ

Петръ I. Съ гравюры Я. Хубракенъ, по портрету, писанному съ натуры К. Мооръ.

дворовый человекъ, князя Мусяжскаго, Савелій; онъ ужъ нынче не Савелій, другое прозвище; говорятъ, до чина дослужился, а тогда просто Савелій былъ, на вольной квартирѣ проживалъ, образа писалъ живѣйшимъ способомъ, такъ что у него больше, чѣмъ у хозяина, заказывали. И лица списывалъ, такъ сказать, съ совершеннѣйшимъ подобіемъ, не только съ тѣнями, но даже на полномъ свѣту, такъ что самъ хозяинъ дивился.

— Такъ, значить, на полномъ свѣту труднѣе.

— Какъ же-съ можно? Съ тѣнью все-таки легче отъ полотна отдѣлать, а на полномъ свѣту хоть и есть тѣни, да такія тонкія, что тупымъ глазомъ и не уловить, а тѣмъ паче на полотнѣ ихъ выписать. Трудненько...

— Такъ у Савелія изволили учиться?

— Точно такъ, два года и три мѣсяца.

— Какъ же попалъ къ нему?

— Да съ отцомъ и я иногда на базаръ ѣздилъ. Идемъ разъ по улицѣ слѣдомъ за нашимъ обозомъ, я на окна глазью, вдругъ, гляжу, въ окнѣ Аксинья сидитъ...

— Кто же эта Аксинья?

— Тоже наша, крѣпостная, да въ людяхъ по оброку тогда стряпухой жила. Мнѣ-то она крестная приходится. Да я не испугался бы, да что странно показалось, живая сидитъ, да больно маленькая, вотъ такъ будетъ, а вся видна до пояса... Ну что-жъ, я тогда былъ неукъ неразумный, не зналъ этого ничего, перепугался, присѣлъ да и кричу: „Эво, Аксинья!“... Отецъ ко мнѣ съ кулакомъ, а я ему на окно показываю. Оглянулся и смѣется. „Вонъ оно что! Глупый ты, говоритъ, вѣдь это намалевано.“ — „Какъ намалевано! Не морочь, батька!“ — „Экой дурень! Да вѣдь это кумъ Савелій красками откололъ: Аксинья теперь у него на артель стряпаецъ.“ — „Нѣтъ, батько, не гнѣвись, а это живая Аксинья, только, видно, усохла“... А отецъ веселый такой, голубчикъ, былъ шутникъ, вострый; за востроту, говорятъ, баринъ его и приказчикомъ оставилъ, за востроту и любилъ его всѣ. Какъ придемъ въ Арзамасъ, такъ всѣ слуги кланяются и съ добрымъ днемъ поздравляютъ, и задираютъ, чтобы отъ него что ни есть услышать. Мѣткій такой. Словами словно въ цѣль стрѣлялъ... Какъ сказалъ я, что Аксинья усохла, такъ онъ руки въ брюхо уперъ, да какъ сталъ на всю улицу хохотать!.. Я такъ сгорѣлъ отъ стыда, просто оболванѣлъ. „Погоди же!—говоритъ, отсмѣявшись: — пойдемъ къ Аксиньѣ“... И зашли къ Савелью. Кумъ куму обрадовался, сталъ разныя малеваныя рожицы показывать. Одного я сразу угадалъ: становой. И къ намъ ѣзжалъ. Я съ дуру опять закричи: „Ахъ, ты батюшки свѣты! Живехонекъ, а тоже съезжился, меньше меня сталъ“... Кумовья посмѣялись, а меня будто крючкомъ за душу прихватило. День промаялся, утерпѣлъ; ночь пришла, бѣда. Темь, хоть глаза выколи, а спать не могу, передъ глазами свѣтлые образы такъ и ходятъ... То благообразный воинъ съ огненнымъ мечомъ верхомъ на облакѣ пробжигитъ, то изъ угла выглядѣтъ карлица Аксинья; смѣяться такъ хочется, что досада беретъ, то ликъ святой такъ во всю стѣну золотомъ засіяетъ. Не утерпѣлъ, соскочилъ съ палатей, отца перепугалъ: „Что такое?—говорю, что мерещится“. Онъ перекрестилъ меня, сотворилъ молитву; влѣзъ я опять на полати, не унялось, а еще луще...

— Да это, папаша, въ самомъ дѣлѣ феноменъ.

— Моцартъ, услышавъ первый звукъ клавирина, закричалъ отъ физической боли и упалъ безъ чувствъ. Видишь, на мое выходитъ. Болѣзнь. Разстройство организма; мало ли такихъ же мальчишекъ по улицѣ проходило... Ни у кого крючкомъ души не прихватило... Какъ же, любезнѣйшій, отъ бѣды такой отдѣлался?

— Да какая же тутъ бѣда? Сладость небесная. Еще день промаялся, — торгъ два дня стоялъ, — а какъ пришли въ деревню, я уголемъ всю заднюю стѣну испачкалъ. Поймали. Думалъ, выскуютъ. А отецъ былъ умный: какъ сказали ему, что я домъ пачкаю, пошелъ самъ посмотрѣлъ, и давай смѣяться. „Исполать,— говоритъ, отсмѣявшись: — а что, Богъ дастъ, и Карпуша мой не хуже кума писать будетъ! Недурно! Дѣло доброе, чистое, честное и у людей въ почетъ“. И на той же недѣлѣ, какъ поѣхалъ съ живностью на базаръ, такъ меня къ куму Савелью въ науку и отдалъ.

— И два года у него пробылъ?

— Два года и три мѣсяца.

— Что-жъ весело было?

— Какъ же не не весело! Райское житье. Да ужъ, видно, правду говорятъ: большая радость передъ большою бѣдой... Я уже и къ хозяину ходить сталъ, на его картинахъ балахоны писалъ, а разъ мелюзгу, амурчиковъ приказалъ писать, двухъ на чисто выписалъ, такъ что хозяинъ чужимъ людямъ моей работой хвалился. Анъ тутъ... Ну, да что рассказывать! Да этого и разсказать не сумѣю.

Карпуша утеръ слезу рукавомъ. Аркадій всталъ съ кресель, волнуемый безотчетнымъ участіемъ. Но папаша равнодушно—а, можетъ-быть, онъ и притворялся,—спросилъ:

— Что же? Видно, отъ работы взяли, во дворъ потребовали?

— Эхъ, батюшка-милостивецъ! Этого бы я не пожалѣлъ; прикажи, отъ бѣды отказался бы.

— Да что же такое случилось.

— Въ рекруты отдали.

— Кого?

— Отца!

Аркадій вздрогнулъ. Папаша нахмурился. Карпуша тихо плакалъ.

— За что же это, любезнѣйшій? — спросилъ послѣ нѣкотораго молчанія папаша, тоже вставъ съ мѣста.

— Не былъ, милостивецъ, въ деревнѣ тогда, не знаю; людей разспрашивалъ, боялся говорить. Дуняшка комнатная у барыни какъ-то сжалилась надо мной, говоритъ: „Понапрасно, Карпуша, отца твоего въ рекруты отдали. Право, понапрасно“...—Какъ Дуняша?—„Да ужъ про то я да баринъ знаемъ. А сгоряча, просто сгоряча... Оно, конечно, хоть и вдовый, да молодецъ, а все-таки понапрасно. Не съ одной со мной, со всѣми всегда былъ ласковъ. Норовъ такой. За то всѣ его и любили“.

— Значить, домашняя исторія.

— Не могу доложить, потому что въ тотъ же день Дуняша передъ барыней въ чемъ-то провинилась, а она была крѣпостная барыня, а не барина, такъ къ сестрѣ, что ли, Дуняшу и отослала. Такъ я больше ничего и не узналъ.

— Ну, а какъ же изъ Арзамаса выбылъ?

— Больно просто. Иду улицей, не знаю, за чѣмъ, гляжу, изъ острога, что ли, партію рекрутовъ ведутъ. Я отца бы и не замѣтилъ, да самъ обозвался: „Прощай, Карпуша! Не плачь! Ворочусь, а ты Богу молись!“

— Ну, а ты что же? — съ участіемъ спросилъ Аркадій.

— Камень! Вотъ, какъ въ Лѣтнемъ, болваны стоятъ. Такъ и я. Ледъ, ну просто ледъ. А тамъ не помню. Очнулся въ артели. Ночь. Впотьмахъ шапку нашель да бѣгомъ въ деревню. Прихожу, а новый приказчикъ, Ефимъ, меня за шиворотъ: „Ладно! Тебя-то намъ и нужно!“... Потащилъ къ барину. Тотъ разспрашивалъ и давай сердиться: „Видишь, грѣховодникъ! И сына-то какому ремеслу учить вздумалъ!.. Въ пастухи его, въ свинопасы“... Тутъ барыня и вступилъ за меня: „Что ты, Иванъ Семенычъ, что ты это выдумалъ! Посмотри, какой чистый, гладкій. А у насъ вся дворня — точно трубочисты. Вотъ я все хотѣла такого казачка имѣть, какъ у полковницы. Вотъ и есть! Не отдамъ, какъ хочешь, не отдамъ...“... Вотъ чекмень сшили, одѣли, такъ годъ прослужилъ, да больно скоро изъ чекменя выросъ. А тутъ собрались въ Петербургъ ѣхать; меня взяли съ собой. Тутъ уже ливрею сшили и въ лакейство пожаловали.

— Удивительная исторія! — воскликнулъ Аркадій.

Папаша расхохотался.

— Что же тутъ удивительнаго? Самая пошлая, обыкновенная, ежедневная исторія. Я по крайней мѣрѣ тутъ ничего особеннаго не вижу, кромѣ похвальной страсти къ живописи. Надо скорѣе его выручить.

— Завтра же.

— Не горячись, Аркаша! Много ли баринъ требуетъ?

— Вымолвить страшно! Двѣ тысячи.

— Серебромъ?

— Серебромъ! Такой жадный!

— Да знаетъ ли объ этомъ Лизавета Сергѣевна?

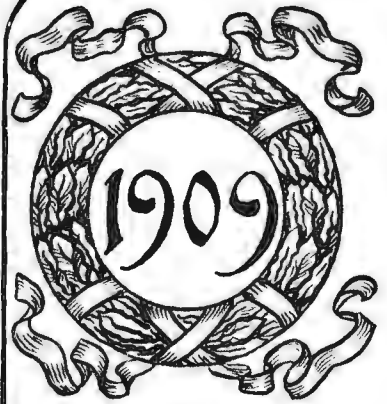
— Не могу доложить! Папаша сказала мнѣ только: „Ну, Карпуша, не унывай! Барыня денегъ дастъ“...

— Двѣ тысячи?..

Деревня Петровка въ окрестностяхъ Полтавы, гдѣ
были сосредоточены главныя русскія силы передъ
боемъ. Рисунокъ съ натуры Д. Пахомова.

Къ 200-лѣтію Полтавскаго боя.

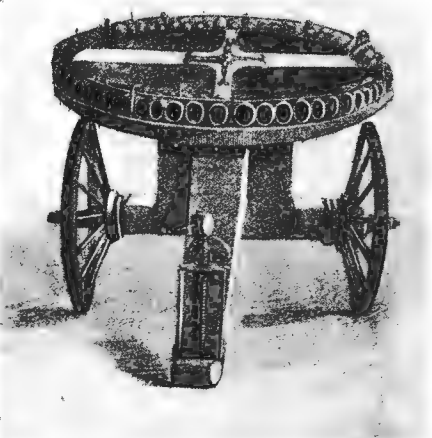
Полтава. „Шведская могила“. Памятникъ надъ прахомъ русскихъ воиновъ, павшихъ въ полтавскомъ бою.

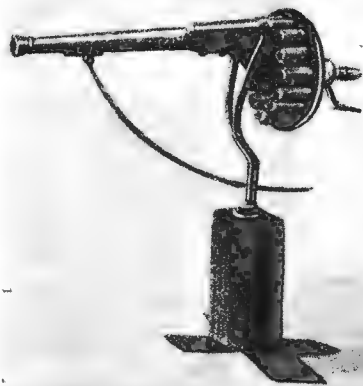
Полтава. Старая Спасская церковь и первый памятникъ на мѣстѣ отдыха Петра I послѣ боя.

Храмъ св. Сампсона Страннопримца на мѣстѣ, гдѣ похоронены воины, павшіе лодъ Полтавой („Шведская могила“).

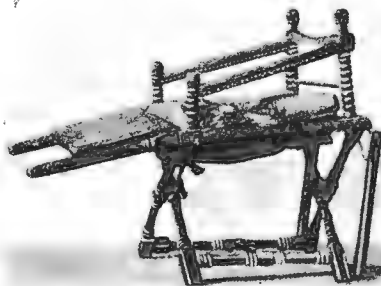
Круглая батарея времени полтавскаго боя. (С.-Петербургскій Артиллерійскій музей).

Пушка-револьверъ времени полтавскаго боя. (С.-Петербургскій Артиллерійскій музей).

Шляпа Петра I, бывшая на немъ въ полтавскомъ бою.

Носилки Карла XII.

Къ 200-лѣтію полтавскаго боя.

— Да я и самъ не повѣрилъ, да и теперь не вѣрится. Приказано. Я къ вашей милости и пошелъ. Насчетъ того, что отработаемъ, такъ я этого не боюсь. Палаша сто двадцать рублей жалованья получаетъ. Я портреть, а за нуждой и два въ недѣлю отмахую. А, можетъ-быть, иконостаъ подвернется. Я въ лавкахъ справлялся. За доску и полтинникъ и рубль, даже и три платять. Можно труда приложить. У меня теперь въ прачечной семь досокъ подмалевано. Работы не боюсь. Ну, десять лѣтъ потянемъ, да все-таки хоть черезъ десять лѣтъ, да воля. Палаша тоже работая...

— Да Палаша тутъ что?

— Палаша?..

— Да, Палаша.

— Горничная у этой барыни, что хочетъ денегъ дать...

— Такъ изъ чего же она-то хлопочеть?

— Какъ изъ чего? Изъ чело-
вѣчества!

— Гм! Изъ чело-вѣчества!.. — тихо и задумчиво сказалъ папаша: — что она, недурна собой, молода?

— Такъ себѣ. А лѣтами считались, всего двумя годами будетъ постарше меня. Пригожество есть, нельзя сказать, неживописное, тутъ въ Питерѣ вотъ, въ каретахъ да и въ магазинахъ, весьма много не то что смазливыхъ, а просто, какъ у насъ, въ Арзамасѣ, оригиналы показывали. Одну барыню видѣлъ, ну точно весна, что у хозяина висѣла. То-есть просто живописнѣйшая барыня.

— А какъ зовутъ?

— Не могу знать! Въ окнѣ видѣлъ, мелькомъ... Въ нашемъ домѣ живетъ.

Папаша и Аркадій значительно переглянулись.

— Ну,—сказалъ Аркаша:— такъ двѣ тысячи! Посмотримъ завтра, поторгуюсь!

— Э, баринъ! У Ивана Семеныча гроша не выторгуете. Такой жадный.

— Если увидить чистыя деньги...

— Бѣда! Отъ словъ отопрется, цѣну подыметъ, такой жадный!

— Да, надо поосторожнѣе, Аркаша, ну, да Богъ милостивъ.

Завтра Аркадій Андреевичъ пойдетъ къ твоему господину.

— А въ какое время поговорить съ нимъ свободнѣе?

— Да Иванъ Семеновичъ, почитай, цѣлый день ничего не изволятъ дѣлать, квась пьютъ, послѣ вчерашняго ужина прохлажаются. Вотъ теперь какъ стали гдѣ-то въ банкѣ покупать имѣннѣе, такъ иногда утречкомъ уходятъ; да вотъ еще раза два къ какому-то архитектору ходитъ изволили. Первый разъ въ сердцахъ воротились. „Экой жадный! — говорятъ Иванъ Семеновичъ: — видишь, мало ему, а самъ-то не могъ цѣну дешевле поставить“. Цѣлый день ворчать изволили да архитектора поругивали, ну, а на другой день рано утречкомъ, нечего дѣлать, деньги понесли. Такъ вотъ если туда или сюда не уйдутъ, такъ дома будутъ.

— Рано встаетъ?

— Тутъ въ Питерѣ часовъ въ семь подниматься изволятъ, потому глядя, какъ поужинають...

— Значить, часовъ въ девять...

— Раненько будетъ. Барыня еще отлежаться не успѣетъ, а безъ барыни о такомъ дѣлѣ толковать не начнутъ...

— Ну, такъ въ десять, въ одиннадцать, мнѣ вѣдь все равно...

— Въ одиннадцать, если милость ваша будетъ.

— Такъ до свиданія!.. Что вы, что ты это? Какъ не стыдно? —

воскликнулъ перепуганный Аркадій, когда живописецъ ударился въ ноги.

— Не оставьте, вѣкъ Бога молить за васъ будемъ!..

— Завтра, завтра! Въ одиннадцать часовъ явлюсь...

— Богъ наградитъ вашу милость... — и опять въ ноги.

— Это невозможно! Съ Богомъ! Сказано, будетъ и сдѣлано! До свиданія! Ну, насилу отвязался!.. Вѣднй! Какъ глубоко унижено въ немъ чувство чело-вѣческаго достоинства!..

— Еще бы! Да едва ли онъ знаетъ, что и онъ чело-вѣкъ! Во всякомъ однако же случаѣ — занимательное явленіе. Любопытно бы взглянуть на его живопись... Впрочемъ Лизавета Сергѣевна, какъ я вижу, выручаетъ не талантъ, а чело-вѣка, милого дружка своей Палаша. А какъ онъ пишеть, я думаю, Лизавета Сергѣевна и не видѣла. Ну, да утро вечера мудренѣе. Давай теперь дѣлать свое дѣло. Хочешь!..

— Еще бы!... Начинаю.

И началось чтеніе, которое и окончилось около полуночи. Поздравивъ другъ друга съ окончаніемъ седьмого курса богословія и обѣня также другъ друга знаменіемъ креста, папаша и Аркадій отправились на покой. Какъ провель ночь папаша, достовѣрныхъ свѣдѣній не имѣю; но Аркадій всю ночь, что, называется съ домовыми провозился. Нелѣпица грезилась; правда, никакой послѣдовательности, связи, вѣроподобія, а все-таки не спалось; надо было прибѣгнуть къ усыпительной помощи письменъ; но на бѣду въ книжной аптекѣ Аркадія „опума“ не было. Онъ выбралъ, по мнѣнію его, самое усиленное—академическій словарь, но на первыхъ же строчкахъ разсердился, бросилъ книгу, сталъ читать журнальную, неразрѣзанную еще повѣсть... Съ двухъ страницъ она одолѣла его, да такъ, что и свѣчи не потушилъ, лишнее проспалъ. Папаша же дождался, совсѣмъ одѣтый пришелъ, ножъ и книгу на полу поднялъ, свѣчу потушилъ и тихо воротился въ залу, догадываясь, что питомецъ провель ночь не совсѣмъ благополучно...

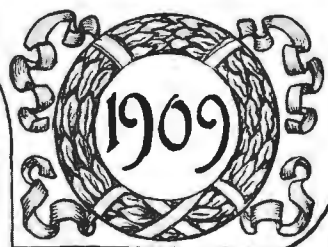
„Ужъ я и жалю,—подумалъ папаша, расхаживая по залѣ:—

что я его съ Лизаветой Сергѣевной познакомилъ... Она ему не пара, тоже двумя годами старше... Не приведи Богъ влюбиться! Пропали мои труды! Я его готовилъ для счастья!.. Эхъ, папаша! Даль маху... Но я, ей-Богу, правъ! Я хотѣлъ, чтобы Аркаша привыкалъ къ женскому обществу... Лучшаго женскаго общества, кажется, и выдумать нельзя было... а теперь—я какъ на иголкахъ... Не поѣду — покажется малодушіемъ. Поѣду — морозъ по кожѣ, влюбится. А тутъ меня лукавый дернулъ навязать ей Аркашу въ адвокаты... Поневоѣ будутъ часто видѣться; сблизятся; не можетъ быть, чтобы Лизавета Сергѣевна не оцѣнила моего Аркаши... Ахъ, ты, Господи, что это я, старый дуракъ, напуталъ!.. Пойти развѣ самому устроить дѣло... а? Пойти, что ли? Аркаша обидится, это разъ, Аркаша перетолкуетъ иначе... въ душѣ надо мной посмѣется, а этого, надѣюсь, никогда еще не случалось. Святъ и чистъ стоялъ я передъ нимъ. Нѣтъ! Это мало-вѣріе! Что же послѣ этого будетъ — все наука! Значить, она — древо безъ корней! Не можетъ быть! Неправда! Пусть страшный опытъ разобьетъ пятнадцатилѣтнее убѣжденіе, а я все-таки фду, сегодня же, сію же минуту... Эй! Кирилла! Разбуди Аркадія Алексѣевича! А то на чугунку опоздаю!..“

(Продолженіе слѣдуетъ).

Портретъ Петра Великаго. Писанъ французскимъ художникомъ Луи Каравакъ въ Астрахани въ 1722 г., находится въ Петровской галереѣ Императорскаго Эрмитажа.

Полтава. Колонна Славы, воздвигнутая в саду надетского корпуса.

Полтава. Спасская церковь, въ которой Петръ I отстоялъ молебенъ послѣ полтавской победы.

Полтава. Памятникъ, поставленный императоромъ Николаемъ I въ 1849 г. на мѣстѣ, гдѣ отдыхалъ Петръ I послѣ полтавскаго боя 27 июня 1709 г.

КЪ 200-ЛѢТІЮ полтавскаго боя.

Полтава, широко и привольно раскинувшаяся на высокомъ берегу рѣки Ворсклы, привлекла къ себѣ вниманіе всей Россіи.

Двѣсти лѣтъ тому назадъ небольшой и незначительной крѣпости, Полтавѣ пришлось сдѣлаться ареной грандіозныхъ событий, направившихъ все теченіе русской исторіи въ новое русло. Здѣсь столкнулись два величайшихъ полководца, два гениальныхъ монарха: одинъ во главѣ испытаннаго, лучшаго европейскаго войска, другой во главѣ могучихъ, но еще мало урегулированныхъ и дисциплинированныхъ силъ. Судьбѣ было угодно, чтобы безумная храбрость и пылкость Карла XII разбились о холодное мужество и энергію Петра Великаго. Полтавскій бой былъ рѣшительнымъ моментомъ Сѣверной войны — здѣсь навсегда закатилась блестящая звѣзда Карла и въ полномъ блескѣ возшла звѣзда Петра. Это была грань между былымъ военнымъ могуществомъ Швеціи и ея паденіемъ, — грань, отдѣлившая навсегда полуостровъ „Московію“ отъ родившейся на полтавскихъ поляхъ Россійской Имперіи.

И нынѣ, вся Россійская Имперія, во главѣ съ Державнымъ Главой, явилась въ Полтаву, — поклониться ея двухвѣковымъ святынямъ, почтить всенародно, въ рядѣ пышныхъ торжествъ, память Великаго Петра и его славныхъ сподвижниковъ.

Изъ числа сражавшихся 27 июня 1709 г. 42.000 русскихъ и 23.000 шведскихъ воиновъ на полтавскихъ поляхъ легло болѣе 3.000 русскихъ и около 13.000 шведовъ. На слѣдующій день послѣ боя Петръ приказалъ приступить къ погребенію. На самомъ мѣстѣ боя были вырыты двѣ братскія могилы — въ одну спустили тѣла офицеровъ, въ другую рядовыхъ и насыпали высокій курганъ, на вершинѣ котораго Петръ собственноручно воздвигнулъ крестъ съ надписью: „Воины благочестивые, за благочестіе кровію въначавшеся, лѣта отъ воплощенія Бога Слова 1709 июня 27 дня“.

Шведы были похоронены въ другомъ мѣстѣ въ четырехъ могилахъ, слѣды которыхъ исчезли въ наше время; указываютъ на два небольшихъ кургана въ мѣстечкѣ называемомъ Побиванцы, какъ на остатки шведскихъ могилъ, но дѣйствительно ли это онѣ, неизвѣстно.

Курганъ, насыпанный надъ прахомъ русскихъ воиновъ, сохранился до нашихъ дней и въ настоящее время привлекаетъ много паломниковъ какъ изъ Полтавы, такъ и изъ сосѣднихъ деревень. Онъ находится въ пяти верстахъ отъ города и носитъ названіе „Шведской могилы“. Стоявшій прежде одиноко въ степи курганъ, окруженъ теперь многими зданіями: большимъ храмомъ во имя св. Самсона Странноприимца, въ день котораго произошелъ бой, домомъ для инвалидовъ, училищемъ, семинаріей, домами и служ-

бами причта и служащихъ; высокая желѣзная ограда окаймляетъ центръ этого мѣста.

Въ XVIII столѣтіи мало обращали вниманія на этотъ историческій памятникъ, но въ началѣ XIX-го установлено ежегодное торжественное празднованіе на могилѣ съ крестнымъ ходомъ изъ Полтавы. Въ 1811 г. тайный совѣтникъ Суденко пожертвовалъ 100.000 руб. на постройку памятника и церкви. Долгое время этотъ проектъ не осуществлялся, и курганъ стоялъ попрежнему одиноко, и на немъ лишь отъ времени до времени обновляли крестъ. Наконецъ въ пятидесятыхъ годахъ было приступлено къ постройкѣ, и въ 1856 г. былъ освященъ небольшой храмъ. Тогда же были выстроены два дома для іеромонаха и сторожей; въ одномъ изъ домовъ по инициативѣ іеромонаха Харитона въ 1887 г. была учреждена небольшая школа для мальчиковъ, обратившаяся современемъ въ церковно-приходскую. Въ девятидесятыхъ годахъ было обращено серьезное вниманіе на это мѣсто: храмъ перестроенъ, а курганъ приведенъ въ тотъ видъ, какой онъ имѣетъ въ настоящее время.

На площадкѣ, выложенной сѣрыми плитами, поставленъ гранитный крестъ высотой въ 10 арш. 12 вершк., кругомъ площадки идетъ желѣзная рѣшетка, бока кургана обшиты дерномъ, а съ одной стороны внизъ спускается широкая лѣстница, раздваивающаяся въ своей нижней части. Рядомъ съ этимъ памятникомъ стоитъ крестъ, бывшій прежде на вершинѣ кургана.

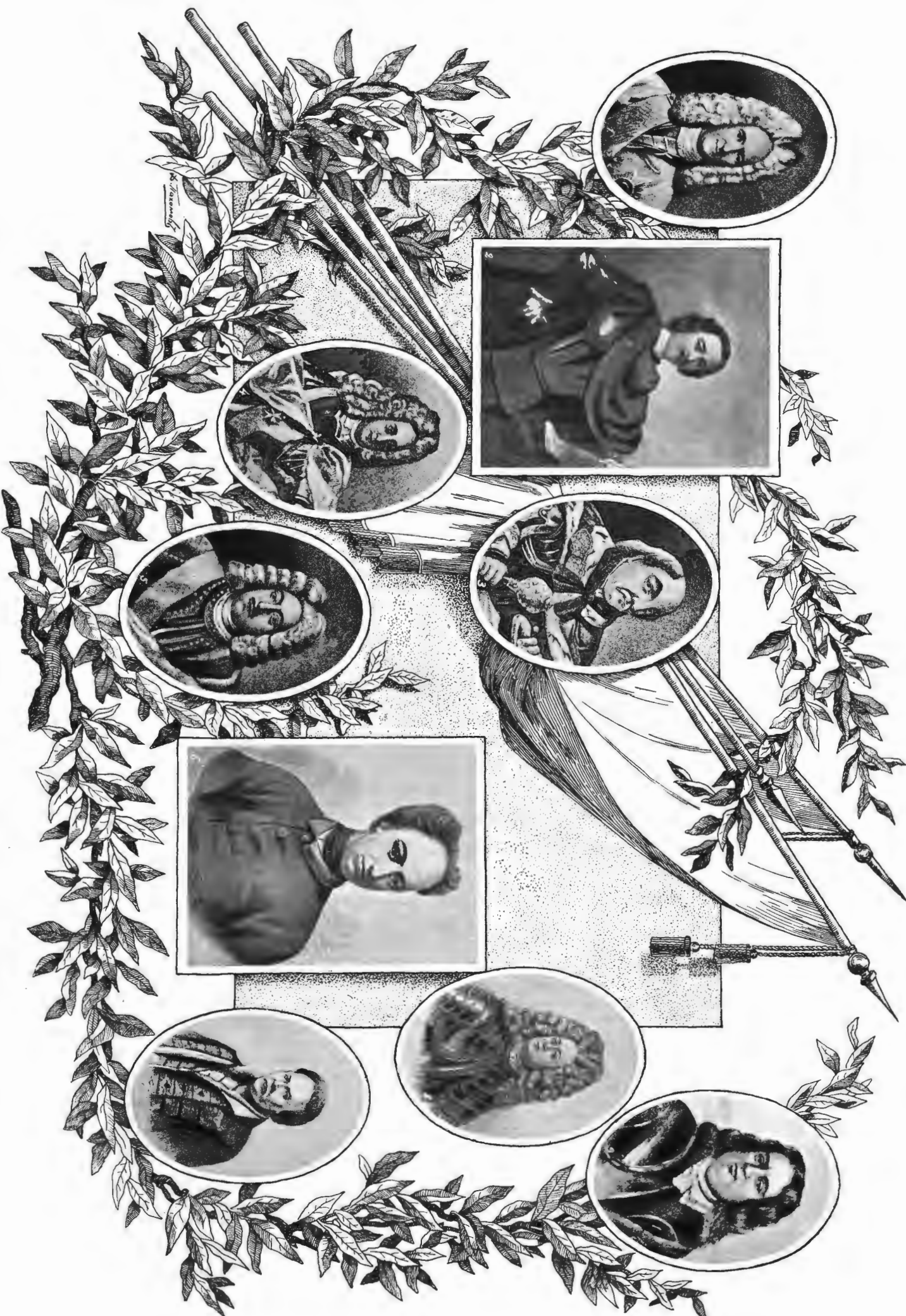
Въ самой Полтавѣ находятся два памятника, одинъ на мѣстѣ первого отдыха Петра Великаго послѣ въѣзда въ Полтаву, другой въ память столѣтія боя.

Петръ послѣ боя и погребенія павшихъ воиновъ торжественно въѣхалъ въ освобожденную Полтаву, гдѣ былъ встрѣченъ комендантомъ Келлиномъ и остальными защитниками. Отстоявъ молебенъ въ церкви Спаса и осмотрѣвъ полтавскія укрѣпленія, онъ остановился въ скромномъ домикѣ коменданта.

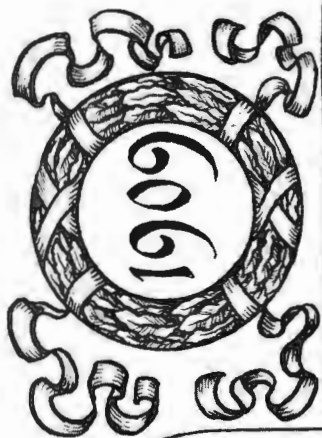
Храмъ Спаса сохранилъ до нашихъ дней лишь одинъ придѣлъ, надъ которымъ устроенъ теперь каменный футляръ, домикъ же коменданта, стоявшій рядомъ, былъ въ 1804 г. разобранъ, а на его мѣстѣ поставленъ въ 1817 г. небольшой обелискъ съ надписью: „Здѣсь Петръ I покоился послѣ трудовъ своихъ“, ниже годъ и число полтавскаго боя, а еще ниже надпись: „Благоговѣй, мѣсто свято есть“. Въ 1849 г. этотъ памятникъ замѣненъ нынѣ существующимъ, исполненнымъ Гамбургеромъ, по рисунку профессора А. И. Брюлова. Онъ простъ, но красивъ: на гранитныхъ ступеняхъ стоитъ четырехгранная пирамида, увѣнчанная щитомъ, мечомъ, шлемомъ и лаврами.

Нъ 200-лѣтію полтавскаго боя. Петръ I, его сподвижники и его „учителя“ — шведы. Компановка Д. Пахомова.

1) Меньшиковъ, 2) Петръ I, 3) Гетманъ Скоропадскій, 4) Шереметьевъ, 5) Голицынъ, 6) Карлъ XII, 7) Мазепа, 8) Реншильдъ, 9) Денеглаунтъ.

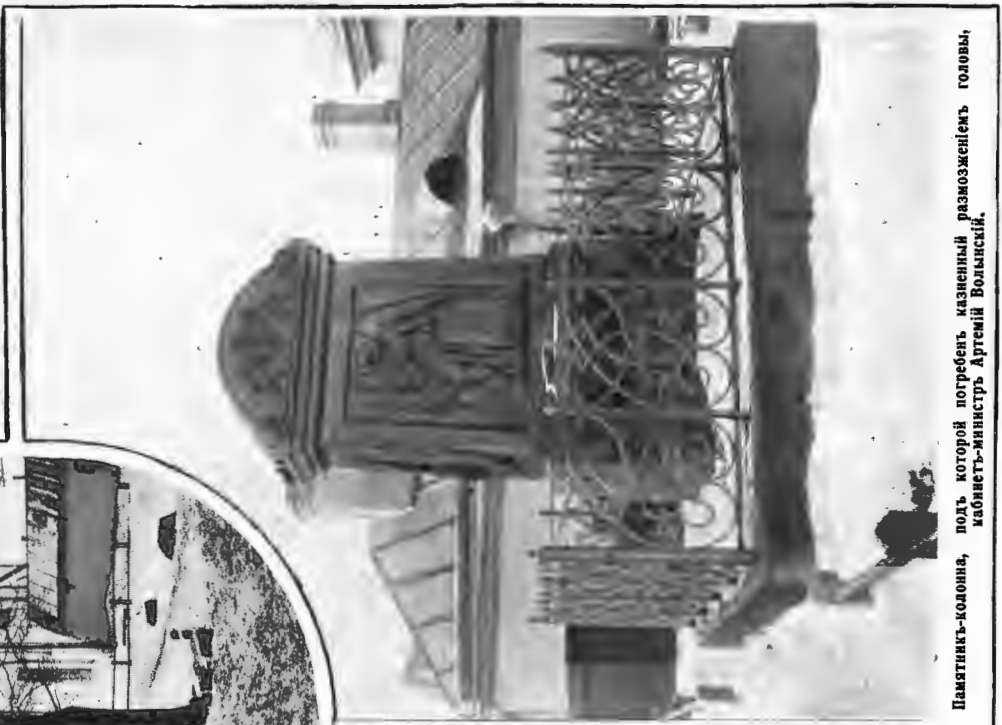
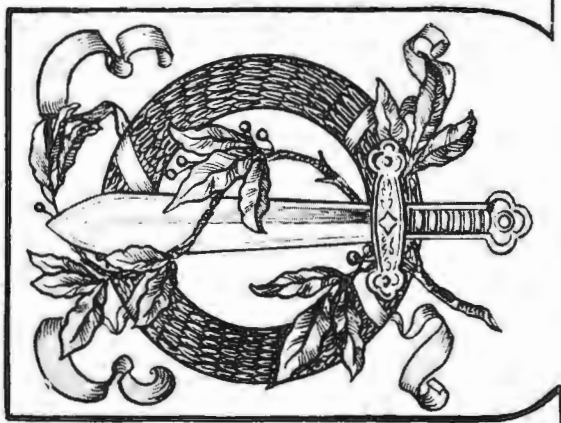

Маленькая каменная часовня на мѣстѣ прежняго
Деревяннаго храма.

Церковь св. Сампсоніа-странноприимца, заложенная въ 1709 г. императоромъ Петромъ
Великимъ въ память полтавской побѣды.

Памятникъ-колонна, подъ которой погребены казенный размождженецъ головы,
кабинетъ-министръ Артемій Вольскій.

Къ 200-лѣтію Сампсоніевской церкви въ Петербургѣ, построенной въ память полтавской побѣды.

Другой памятник стоит в городском саду и представляет пьедестал, на котором возвышается высокая колонна с орлом, держащим лавровый венок. Его хотѣли открыть в день столѣтія полтавскаго боя, но не успѣли и открыли 27-го июня 1811 г.

Полтавская битва имѣла для Россіи громадное значеніе. Подъ Полтавой, собственно говоря, и было прорублено „окно въ Европу“, ибо этой побѣдой Петръ закрѣпилъ за Россіей всѣ свои пріобрѣтенія на берегахъ Финскаго залива, что онъ самъ прекрасно сознавалъ и о чемъ вскорѣ послѣ боя писалъ Ромодановскому: „И тако вся непріятельская армія намъ, черезъ помощь Божию, въ руки досталась, которую, въ свѣтъ неслыханною викторіею поздравляемъ и нынѣ уже безъ сумнѣнія желаніе, еже резиденцію вамъ имѣть въ Петербургѣ совершилось черезъ сей упадокъ конечный непріятеля“, а въ припискѣ въ письмѣ Апраксину Петръ говоритъ: „Нынѣ уже совершенно камень въ основаніе С.-Петербурга положенъ съ помощью Божіею“.

Вольтеръ выразился, что „полтавскій бой есть единственное сраженіе въ исторіи новыхъ народовъ, слѣдствіемъ котораго было не разрушеніе, а счастье человѣчества“. И дѣйствительно послѣ полтавскаго боя самымъ яркимъ противникамъ петровскихъ реформъ стала ясной цѣль послѣднихъ. Могуцество и престижъ Россіи достигли небывалой высоты; европейскія государства на-

перерывъ другъ передъ другомъ посылали Петру поздравленія и искали сближенія.

Раньше московскія посольства возбуждали удивленіе своими костюмами, нравами и обычаями; въ Европѣ съ любопытствомъ смотрѣли на длиннополые кафтаны, мѣховыя шапки и на ту полу-восточную полу-варварскую роскошь и пышность, съ которыми эти посольства появлялись передъ иностранными дворами, но никому не приходило въ голову считаться съ „Московіей“, какъ съ государствомъ, заключать съ нею союзы оборонительные и наступательные — вообще допетровская Русь была далека отъ всего строя европейской политической жизни. Послѣ Полтавы картина совершенно измѣнилась: на арену всемірной исторіи выдвинулась новая громадная монархія, представлявшая собою огромную и достаточно уже организованную силу. Положеніе русскихъ пословъ сразу измѣнилось: къ ихъ голосу стали прислушиваться и серьезно стали считаться съ ихъ мнѣніями. Завязавшія дѣятельныя сношенія съ Европой, насчитывавшей уже много вѣковъ культурной жизни, пробили широкую брешь въ Россіи, и волна прогресса прокатилась по всему нашему обширному отечеству. Съ этого момента исчезла азіатская Русь и возникла европейская Россія.

Д. Пахомовъ.

Къ 200-лѣтію полтавскаго боя. Барельефъ на памятникѣ Петру I, воздвигнутомъ императоромъ Павломъ I передъ Инженернымъ замкомъ въ С.-Петербургѣ.

Гимнъ на 200-лѣтіе полтавской побѣды.

Повѣдать всѣмъ про славный бой Полтавы,
Сынамъ бы спѣтъ о доблестныхъ отцахъ...
Не можетъ быть, чтобъ трепеть прежней славы
Не разбудилъ дремавшихъ струнъ въ сердцахъ!
Изъ тмы временъ возстанетъ образъ ясный,
Могучій духъ Великаго Царя,
Бессмертный ликъ, и грозный, и прекрасный,
Съ печатью думъ въ чертахъ богатыря.
И память ихъ воскреснетъ съ новой силой,
Тѣхъ славныхъ дѣлъ, что здѣсь вершились встарь...
Живи, живи, нескованный могилой,
Живи въ сердцахъ, Великій Государь!
За то, что Ты, орелъ на полѣ брани,
Свои полки отважно ведши въ сѣчь,
Соединить умѣлъ въ державной длани,
И свой топоръ, и свой безстрашный мечъ.
Твой смѣлый умъ, въ борьбѣ окрѣпши раню,
Не признавалъ губительныхъ оковъ,

Не промѣнялъ простора океана
На тишь и гладь знакомыхъ береговъ.
Отдавъ свои всѣ помыслы отчизнѣ,
Ты произнесъ бессмертныя слова:
„Поймите всѣ, Петру не нужно жизни,
Была бы Русь любимая жива“.
Въ тотъ часъ, когда раздался громъ побѣды,
Въ пьянящій часъ удачи боевой
Твой царскій пиръ съ Тобой дѣлили шведы,
Твои враги обласканы Тобой.
И мы теперь, спустя два долгихъ вѣка,
Сквозь мглу время, измѣнчивыхъ, какъ тѣнь,
Почтимъ въ Тебѣ Царя и человѣка,
И вспомнимъ всѣ полтавскій славный день.
И память ихъ воскреснетъ съ новой силой,
Тѣхъ славныхъ дѣлъ, что здѣсь вершились встарь...
Живи, живи, нескованный могилой,
Живи въ сердцахъ, Великій Государь!

Кн. Марія Трубецкая.

Къ 200-лѣтію полтавскаго боя. Образъ св. Николая Чудотворца, передъ которымъ молился послѣ полтавскаго боя Петръ Великій съ войсками, благодаря Бога за дарованную побѣду. Образъ этотъ былъ пожалованъ Петромъ I бомбардирской ротѣ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка (нынѣ 1-я Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича батарея лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригады) и въ настоящее время находится въ офицерскомъ собраніи лейбъ-гвардіи 1-ой артиллерійской бригады. Къ дню празднованія 200-лѣтія полтавскаго боя депутация отъ батареи повезла съ собою эту священную реликвию въ г. Полтаву.

Петръ I — побѣдитель.

(Рис. на стр. 457).

Картина эта относится къ XVIII вѣку и нынѣ хранится въ полтавскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ.

Императрица Екатерина II, путешествуя по югу Россіи, посѣтила и Полтаву, гдѣ ея славными сподвижниками Потемкинымъ и Суворовымъ былъ устроенъ примѣрный полтавскій бой. Графъ Сегоръ, французскій посолъ, сопровождавшій императрицу, такъ говоритъ объ этомъ въ своихъ запискахъ: „Полтавское сраженіе явилось передъ нами въ живой, движущейся одушевленной картинѣ, близкой дѣйствительности. Русская армія раздѣлилась на двѣ половины, изъ коихъ одна заняла русскіе окопы, другая—шведскіе редуты. По распоряженіямъ Потемкина, чрезвычайно согласно, отчетливо и скоро передъ взорами царицы произведены были нынѣ всѣ тѣ маневры, какіе могли изобразить намъ подобіе этой рѣшительной битвы. Движеніе впередъ кавалеріи, развернувшійся фронтъ изъ четырехъ колоннъ, стремительная атака, живой и сильный огонь пѣхоты въ то время, какъ лѣвое крыло вело фальшивую атаку на лѣсъ и обходило правый флангъ непріятеля — все это чрезвычайно вѣрно изобразило сраженіе“.

Вѣроятно, подѣ впечатлѣніемъ этого событія и написана картина боя, которая и была помѣщена въ „Екатерининскомъ залѣ“ въ домѣ, гдѣ живутъ настоятели Крестовоздвиженскаго монастыря (нынѣ покои викарія полтавскаго). Залъ этотъ и названъ такъ въ память посѣщенія императрицей монастыря и келій, гдѣ принималъ императрицу екатеринославскій архіепископъ Амвросій Серебрянниковъ (Полтава входила тогда въ составъ екатеринославской епархіи).

Картина эта изображаетъ Петра, сидящаго на конѣ, попирающаго звѣря. Петръ въ кольчугѣ и съ мечомъ. Шведы ему подаютъ мечи. Внизу картины слѣдующая надпись:

Се образъ начертанъ премудраго героя,
Что ради подданныхъ лишилъ себя покоя,
Къ утѣхѣ Россовъ всѣхъ; но кто онъ былъ таковъ,
Гласить народъ, и флотъ, художество и войски,
Гражданскіе труды и подвиги геройски.

Работа картины простая; кто писалъ ее — неизвѣстно. Можно предположить, что работа эта принадлежитъ живописцамъ села Борисовки (курской губ. грайворонскаго уѣзда). Петръ Великій, возвращаясь послѣ полтавскаго боя въ Петербургъ, захватилъ въ имѣніе своего славнаго сподвижника Б. П. Шереметева и подарилъ ему образъ Тихвинской Богоматери, во имя которой, въ имѣніи Шереметева, въ Борисовкѣ и былъ основанъ

монастырь. Вскорѣ была учреждена въ этомъ монастырѣ и школа живописи, которую занимались сначала монахи этого монастыря, а затѣмъ и жители этого села. Работы этой школы были очень распространены въ то время на югѣ Россіи. Возможно, что кто-либо изъ живописцевъ этой школы и писалъ эту картину. Она находится нынѣ въ передней покоевъ викарія полтавской епархіи, въ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ.

И. Ф. Павловскій.

200-лѣтіе Сампсоніевской церкви въ Петербургѣ.

(Съ 3 рис. на стр. 469).

27-го іюня въ Петербургѣ, въ числѣ другихъ торжественныхъ служеній, будетъ совершено особое богослуженіе въ Сампсоніевской церкви (на Выборгской сторонѣ), и состоится постановка предъ этой церковью памятника Петру Великому, сооруженнаго потомками знаменитаго петровскаго сподвижника и героя, Б. П. Шереметева.

Сампсоніевская церковь представляетъ собою одну изъ историческихъ достопримѣчательностей Петербурга: ея возникновеніе тѣсно связано съ событіемъ полтавской побѣды.

Полтавскій бой произошелъ 27-го іюня, въ день преподобнаго Сампсонія-страннопріица. Въ ознаменованіе побѣды, Петръ Великій рѣшилъ построить въ своей новой столицѣ особый храмъ во имя упомянутаго святого. Мѣстомъ постройки новаго храма была назначена отдаленная и пустынная въ то время Выборгская сторона, такъ какъ при церкви предполагено было устроить общее городское кладбище, котораго тогда въ Петербургѣ еще не было. По преданію, царь имѣлъ при этомъ еще слѣдующее соображеніе: преподобный Сампсоній былъ страннопріимецъ, а на петербургской землѣ поселились люди пришлые. Пусть, они и покоются подѣ сѣбною страннопріимца.

У одного изъ старинныхъ нашихъ писателей, Голикова, читаемъ: „Его Величество прибылъ въ Петербургъ 23-го ноября 1709 года и занялся гражданскими дѣлами, а между оныхъ, въ погребеніе странныхъ и пришельцевъ, заложилъ церковь св. Сампсонія“.

Эта скромная по внѣшнему виду деревянная однопрестольная церковь въ 1710 году. Какъ и всѣ первыя постройки въ Петербургѣ, она была бревенчатая, небольшая по размѣрамъ и очень низкая. Окна были маленькія, квадратной формы. При церкви была отдѣльная колокольня въ видѣ небольшой будки. Кругомъ тянулся высокій частоколъ.

Въ такомъ скромномъ видѣ Сампсоніевская церковь просуществовала до 1737 года. Въ упомянутомъ году она была разобрана, а взамѣнъ ея былъ выстроенъ благолѣпный каменный храмъ, существующій и понынѣ. На мѣстѣ престола разобранной церкви поставили каменную часовню. Часовня эта, обнесенная желѣзной рѣшеткой, сохраняется до нашихъ дней. Официальное существованіе новой церкви началось со времени ея освященія — въ 1740 году. Въ настоящее время ей, такимъ образомъ, исполняется уже около 170 лѣтъ.

Сампсоніевская церковь славится старинной живописью. Въ ней имѣется много иконъ стариннаго письма. Къ числу особыхъ святынь храма прежде всего относится икона Толгской Божіей Матери, особенно чтима въ мѣстномъ приходѣ. Имѣются въ храмѣ и священные памятники старины—старинные кресты съ св. мощами, евангелія, древнія облаченія, книги и т. д.

Обращаетъ на себя вниманіе и внѣшность описываемой церкви: на западной стѣнѣ ея, надъ входомъ въ главный храмъ имѣется изображеніе Петра Великаго. Императоръ представленъ въ боевой, походной обстановкѣ: онъ стоитъ въ палаткѣ, въ рыцарскомъ

одѣяніи и порфирѣ. Подлѣ него стоить, на которомъ лежатъ императорскія регаліи. По сторонамъ видѣются различные военные атрибуты — оружіе, знамена, барабаны, ядра. Это изображеніе появилось нѣсколько позднѣе возникновенія самого храма, а именно, приблизительно, при Екатеринѣ II.

Надъ главнымъ входомъ въ церковь помѣщена доска съ изображеніемъ креста и надписью: „Симъ побѣдиши“. Подъ крестомъ имѣется другая надпись: „Святый храмъ сей построенъ повелѣніемъ благочестиваго Государя Императора, Петра Великаго, въ воспоминаніе побѣды надъ шведскими войсками подъ Полтавою, лѣта 1709, іюня 27-го дня“.

Въ настоящее время Сампсоніевская церковь реставрируется. О значительности этой реставраціи можно судить по крупнымъ пожертвованіямъ, полученнымъ ею. Такъ: отъ Государя Императора лично отпущено для этой цѣли 3.000 руб., отъ дворцоваго вѣдомства — 20.000 руб., отъ города С.-Петербурга — 25.000 руб., изъ средствъ государственнаго казначейства — 25.000 руб. и т. д. Общая сумма ассигновокъ и пожертвованій равняется 100.000 руб. съ лишкомъ. Можно, такимъ образомъ, надѣяться, что рѣдкій историческій памятникъ-храмъ во имя Сампсонія-странноприимца — приобрететъ достойный его значенія блестящій и художественный видъ.

Памятникъ Петру I, воздвигаемый нынѣ предъ Сампсоніевской церковью, представляетъ собою точную копию памятника, находящагося въ Петергофѣ (работы Антокольскаго). Онъ отлитъ изъ бронзы, имѣетъ высоту 3½ аршина и будетъ поставленъ на высококомъ каменномъ постаментѣ. Самый же памятникъ отлитъ въ Парижѣ.

Надпись на памятникѣ взята изъ приказа, отданнаго, по преданію, Петромъ Великимъ канцлеру полтавскаго боя:

„А о Петрѣ вѣдайте, что жизнь ему не дорога; была бы жива Россія“.

Какъ мы уже говорили, памятникъ этотъ ставится на средства гр. Шереметевыхъ, потомковъ гр. В. П. Шереметева, который принималъ главное участіе въ полтавскомъ боѣ, будучи начальникомъ главной колонны.

Канцлерскій кризисъ въ Германіи.

(Политическое обозрѣніе).

Главенствующее положеніе, которое Германія занимаетъ въ хорѣ европейскіхъ державъ, придаетъ особо важное политическое значеніе даже чисто домашнимъ ея дѣламъ и событіямъ. Во всякой другой странѣ исходъ финансовой реформы, удача или неудача въ проведеніи новыхъ налоговъ и даже вызванная этою неудачею смѣна премьеръ-министра — дѣло лишь внутренней жизни, ни мало не касающееся тѣхъ, кто живетъ за чертою государственной границы. Но развѣ Германія фактически править міровой политикой, то развѣ для всего міра можетъ быть безразличнымъ, кто правитъ самой Германіей? Вотъ почему предстоящая отставка кн. Бюлова такъ волнуетъ печать и дипломатическія сферы всѣхъ странъ.

Внѣшніе поводы ея таковы: для осуществленія грандіозныхъ морскихъ вооруженій Германіи, для состязанія съ Англіей въ сооруженіи новѣйшихъ броненосныхъ левифановъ типа „Дреднаутъ“, германскому правительству потребовались такіа грандіозныя денежныя затраты, покрыть которыя наличными ресурсами имперской казны не представляется ни малѣйшей возможности. Чтобы обогатить казну полумиллиардомъ марокъ, правительство вынуждено было измыслить новые налоги, въ чемъ и заключалась задача „финансовой реформы“ кн. Бюлова. Такъ какъ съ несостоятельныхъ берется уже почти все, что можно взять, то

новые налоги должны были пасть преимущественно на болѣе состоятельные классы населенія.

Главную роль играли среди нихъ налогъ на наслѣдства, долженствующій приносить ежегодно по расчетамъ правительства до 50 миллионовъ. При обезужденіи въ рейхстагѣ онъ встрѣтилъ непримиримую оппозицію со стороны могущественной партіи аграріевъ и консерваторовъ и былъ отклоненъ большинствомъ 8-ми голосовъ; патриоты готовы жертвовать для отечества кровью народа, но не своими собственными кошельками и доходами. Ихъ ораторы доказывали, что они выступаютъ на защиту священнѣхъ принциповъ собственности, — словно имперскій канцлеръ вдругъ превратился въ анархиста или социаль-демократа, — но принципы и высокія слова въ ихъ устахъ должны были служить лишь прикрытіемъ политическихъ интересовъ. Узко-своекорыстная политика консервативныхъ партій поставила въ большое затрудненіе и правительство, и императора, и даже государство. Положеніе, созданное ими, чрезвычайно запутанно и похоже на глубокий внутренней кризисъ. Провалъ 9-й статьи финансоваго законопроекта заставилъ канцлера взять весь законопроектъ обратно и подать прошеніе объ отставкѣ. Пока императоръ отставки не принялъ, но и указа о роспускѣ парламента тоже нѣтъ. Въ итогѣ получается какъ бы вынужденное именно личнымъ давленіемъ императора насильственное подчиненіе правительства аграрно-консервативному блоку, который при томъ же тормозитъ выполненіе самыхъ важныхъ правительственныхъ плановъ морскихъ вооруженій. Самое прошеніе объ отставкѣ кн. Бюлова мотивировалъ германскому общественному мнѣнію именно нежеланіемъ быть безпрекословнымъ исполнителемъ воли и приказаній консервативной партіи. Но для того, чтобы стряхнуть съ себя ея власть, правительство вынуждено было бы немедленно же распустить рейхстагъ, назначить новые выборы и обратиться къ суду страны, а именно этого-то оно, повидимому, и не хочетъ дѣлать и — надо согласиться — по очень вѣскимъ соображеніямъ: хотя аграрно-консервативное своекорыстіе, разумѣется, вызываетъ негодование всего общества, тѣмъ не менѣе проводить новые выборы подъ знаменемъ увеличенія налоговъ на цѣльхъ полмиллиарда для военныхъ надобностей все-таки очень рискованно въ смыслѣ опасности сыграть на руку социаль-демократіи. Императоръ Вильгельмъ вовсе не желаетъ дать такой благоприятный случай Бебелю и Зингеру отыграться за прошлогодній проигрышъ и потому предпочтетъ лучше окончить дѣло какъ-нибудь миромъ съ нынѣшнимъ составомъ рейхстага, сойдясь на компромиссѣ, чѣмъ рисковать выборами новаго.

Съ другой стороны, не безъ вліянія на создавшуюся путаницу положеніе остались и личныя отношенія между императоромъ и канцлеромъ, значительно испортившіяся послѣ недавнихъ недоразумѣній, связанныхъ съ чересчуръ активными выступленіями Вильгельма II-го въ области международной политики. Горечь пережитой обиды запала глубоко въ сердце монарха, вынужденнаго формально подчиниться требованіямъ конституціоннаго ритуала. Не имѣя возможности тотчасъ же уволить въ отставку слишкомъ самостоятельнаго канцлера, онъ переждалъ нѣсколько мѣсяцевъ и теперь, быть-можетъ, готовъ воспользоваться парламентскою неудачею кн. Бюлова, какъ исполнѣ конституціоннымъ поводомъ для давно желанной разлуки. Даже для того, чтобы освободиться отъ утратившаго довѣріе министра, конституціонный монархъ принужденъ прибѣгать къ помощи парламента. Таковъ сложный механизмъ внутреннихъ отношеній современныхъ государствъ, законамъ котораго подчиняются даже властныя натуры въ родѣ императора Вильгельма. Наличность взаимно-переплетающихся психологическихъ и политическихъ комбинацій заставляетъ предполагать, что дѣло не дойдетъ до обновленія парламента и ограничится только переменою канцлера.

ЗАЯВЛЕНИЕ.

По условіямъ разерочки подписной платы за „Ниву“ сего 1909 г., къ 1 іюня слѣдуетъ внести **не менѣе 6 руб.** Гг. подписчики, уплатившіе меньше указанной выше суммы, благоволятъ поэтому озаботиться **скорѣйшею присылкою** слѣдующаго взноса.

При высылкѣ денегъ гг. иногородные подписчики благоволятъ **обозначать на видномъ мѣстѣ №. печатнаго адреса съ бандероли или прилагать самый адресъ.** При **перемѣнѣ адреса** слѣдуетъ прилагать **28 коп.** почтовыми марками и печатный адресъ.

Содержаніе.

ТЕКСТЪ: Крѣпостной художникъ. Посмертная повѣсть Н. В. Кукольника (Продолженіе).—Къ 200-лѣтію полтавскаго боя.—Гимнъ на 200-лѣтіе полтавской побѣды.—Петръ I—побѣдитель.—200-лѣтіе Сампсоніевской церкви въ Петербургѣ.—Канцлерскій кризисъ въ Германіи. (Политическое обозрѣніе).—Заявленіе.—Объявленіе.

РИСУНКИ: 200-лѣтіе Полтавскаго боя: 1) Петръ I—побѣдитель. 2) Полтавскій бой. 3) Деревня Петровка въ окрестностяхъ Полтавы. 4) „Шведская могила“.

5) Старая Спасская церковь и первый памятникъ на мѣстѣ отдыха Петра I послѣ боя. 6) Храмъ св. Сампсонія-странноприимца. 7) Круглая батарея. 8) Пушка-револьверъ. 9) Шляпа Петра I. 10) Носилки Карла XII. 11) Портретъ Петра Великаго. 12) Спасская церковь. 13) Колонна Славы. 14) Памятникъ, поставленный императоромъ Николаемъ I. 15) Петръ I, его сподвижники и его „учителя“—шведы. 16) Маленькая каменная часовня на мѣстѣ деревяннаго храма св. Сампсонія въ С.-Петербургѣ. 17) Церковь св. Сампсонія, заложена въ 1709 г. 18) Памятникъ-колонна, подъ которой погребенъ казненный Артемій Воляискій. 19) Барельефъ на памятникѣ Петру I. 20) Образъ св. Николая Чудотворца. 21) Топоръ Императора Петра I.

Нъ этому № прилагается „Полнаго собранія сочин. П. И. Мельникова-Печерскаго“ тт. II.

Редакторъ Л. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. И. Свѣтловъ.

Отличное дѣйствіе Одоля

основано преимущественно на его свойствѣ всасываться въ пустые зубы и въ слизистыя оболочки рта и извѣстнымъ образомъ пропитывать ихъ.

Надо вникнуть въ наиболѣе важный моментъ этого совершенно своеобразнаго способа дѣйствія Одоля: Въ то время какъ всѣ другія средства для зубовъ и рта проявляютъ свое дѣйствіе исключительно въ короткій моментъ полосканія, Одоль отличается рѣзко выраженнымъ длительнымъ влияніемъ, которое продолжается еще долго по окончаніи времени, въ теченіе котораго производилась чистка зубовъ.

Относительно этого послѣдовательнаго и длительного влияния сдѣланы были весьма интересныя научныя изслѣдованія, которыя единогласно показали, что благодаря этому специфическому свойству Одоля предотвращается развитіе во рту процессовъ гніенія, и такимъ образомъ задерживается разрушеніе зубовъ.

Гг. врачамъ, зубнымъ врачамъ и пр. мы охотно высылаемъ бесплатно по желанію отдѣльные оттиски отно-

ссящихся сюда работъ.

Одоль продается въ аптекахъ и во всѣхъ лучшихъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ. Цѣна одному флакону—85 коп., большому флакону, содержаніе котораго хватаетъ при ежедневномъ употребленіи на нѣсколько мѣсяцевъ,—1 р. 50 к.

5 ЮЛЯ И 2 АВГУСТА

сего года Московскимъ Совѣтомъ дѣтскихъ приютовъ будутъ разыграны **ЛОТЕРЕИ** въ пользу приютовъ.

1-й выигрышъ цѣною 375 руб., 2-й выигрышъ — 120 руб. Цѣна билета 25 коп., сотнями—сидка. № 30781 2-2

Билеты продаются въ Московскомъ Совѣтѣ дѣтскихъ приютовъ (Москва, Остоженка, 36). Пересылка билетовъ, таблицы выигрышей и выигрышей—**бесплатная**. Съ наложеннымъ платежомъ билеты не высылаются. Подробныя условія высылаются бесплатно.

Торговый Домъ „Бр. Марковы“ (Москва, Ильинка, 21), при представленіи ему перваго выигрыша означенныхъ лотерей уплачиваетъ наличными **ТРИСТА рублей**.

ВЪ ДОРОГѢ—НА ДАЧѢ

настоятельно совѣтуется принимать, какъ лучшее и наиболѣе практичное слабительное, **Порошокъ Роже**, очищающій желудокъ навѣрняка и безъ коликъ. Чрезвычайно приятенъ на вкусъ. Особенно рекомендуется дамамъ и для приема дѣтми. Не смѣшивать съ разными слабительными, продаваемыми подъ названіемъ Роже. Въ продажѣ во всѣхъ аптекахъ. Главный складъ Торговый Домъ Л. ФРЕРЪ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

С.-Петербургъ: Русское Общество торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12. Штоль и Шмидтъ, аптекарское депо. В. Бюлеръ, Кузнечны пер., № 1—2. В. Шаскольскій, Невскій, № 27. Москва: Р. Келеръ и К^о. Торгово-промышленное товарищество. № 28888 К. Эрманычъ и П^о, Тверская, № 20. Оптартъ Геталисъ, Петербургъ.

ЭЛЕКТРИЧЕСТВО—ЖИЗНЬ

КНИГА ДАРОМЪ.

Всѣмъ желающимъ возстановить утраченную юность и энергию мы рекомендуемъ прочесть нашу книгу „ЭЛЕКТРИЧЕСТВО—ЖИЗНЬ“, содержащую 96 страницъ, крайне просто и популярно изложенную. Читеніе этой книги ободритъ и утѣшитъ всѣхъ страдающихъ и желающихъ избавиться отъ удручающихъ ихъ болѣзней. Книга эта не только укажетъ правильныя пути къ исцѣленію недуговъ и счастливой будущаю, но также и объяснитъ, какъ простымъ примѣненіемъ электричества уже многіе больные избавились отъ своихъ страданій.

Эта книга „ЭЛЕКТРИЧЕСТВО—ЖИЗНЬ“ будетъ послана вамъ всѣмъ, кто пришлетъ намъ приложенный здѣсь купонъ съ указаніемъ своего четко написаннаго адреса.

Кто недоволенъ состояніемъ своего здоровья долженъ немедленно воспользоваться нашимъ предложеніемъ.

Всѣмъ, кто желаетъ лично познакомиться съ нашимъ методомъ, просимъ посетить Контору Ювенаторъ, Мойка, 42, близъ Невского пр. Отд. 17, гдѣ врачъ охотно дастъ подробныя объясненія вашего метода и сообразно съ характеромъ болѣзни примѣнитъ необходимый способъ электризаціи, а именно: франклинизацію, гальванизацію или фарадизацію сообразно съ законами электротерапіи, установленными наиболѣе авторитетными электро-терапевтами, какъ-то: Эйзенбургемъ, Орбомъ, Ливановичемъ, Бенедиктомъ, и друг. Базисъ извѣстно, эти знаменитые врачи рекомендуютъ примѣненіе электротерапіи при ревматизмѣ, нервозности, половой слабости, невралгіяхъ, боляхъ въ поясницѣ, общей слабости, голов. боляхъ, бессонницѣ, желудочно-кишечныхъ заблѣваніяхъ и др. Приемъ ежедневно отъ 10—1 и отъ 3—6, по праздн. отъ 11—1.

БИЛЕТЪ НА БЕСПЛАТНОЕ ПОЛУЧЕНІЕ КНИГИ.
 Прошу выслать книгу: „ЭЛЕКТРИЧЕСТВО—ЖИЗНЬ“.
 Контора Ювенаторъ, СПбургъ, Мойка, 42, близъ Невского пр. Отд. 17.
 Подробный адресъ:.....
 Имя, отчество и фамилия:.....

Вырѣзать и послать по вашему адресу.

Изданіе Т-ва А. Ф. МАРКСЪ, СПБ., ул. Гоголя, 22.

УЧЕБНЫЙ ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ АТЛАСЪ,

составленный проф. **З. Ю. ПЕТРИ**

и состоящій изъ 49 главныхъ картъ, 140 дополнит. картъ и чертежей на 48 таблицяхъ. Новое 6-е, исправленное и дополненное изданіе. СПБ., 1908 г.

Къ атласу приложены: оглавленіе, „краткія указанія для учащихся“ и „методологическое введеніе“, въ которомъ обстоятельно изложены тѣ основанія, которыми руководствовался составитель атласа, имѣвшій въ виду полноту и разносторонность содержанія на ряду съ ясностью и краткостью картъ и сколь возможно лучшимъ освѣщеніемъ наиболѣе выдающихся для описываемыхъ мѣстностей особенностей.

Цѣна АТЛАСА: 1) брошюрованнаго экз.—2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; 2) въ папкѣ съ коленк. корешкомъ и углами—2 р. 35 к., съ перес. 2 р. 90 к.; 3) въ коленк. перепл. съ кожан. корешкомъ и металлич. углами—2 р. 60 к., съ перес.—3 р. 20 к.

идеальная пища для дѣтей и для взрослыхъ, страдающихъ желудкомъ. Настоящая только въ русской упаковкѣ съ краснымъ крестомъ и подписью.

Henri Nestlé.

TINCTURA FERRI ATHENSTAEDT

Желѣзо Атенштедта.

Издавна испытанное укрѣпляющее лѣчебное средство при малокровіи, анеміи, хлорозѣ и т. д.

Особыя преимущества:

- Tinctura ferri Athenstaedt
- Tinctura ferri Athenstaedt
- Tinctura ferri Athenstaedt
- Tinctura ferri Athenstaedt
- Tinctura ferri Athenstaedt

не представляетъ собою препарата крови. имѣетъ гарантированное стойкое содержаніе желѣза въ удобоваримомъ видѣ. совершенно свободна отъ щелочей и раздражающихъ побочныхъ дѣйствій. даже при продолжительномъ леченіи не портитъ зубы.

удовлетворяетъ своимъ вкусомъ требованіямъ самыхъ чувствительныхъ пациентовъ.

Склады въ Россіи:

С.-Петербургъ: Штоль и Шмидтъ (Отдѣленіе въ Томскѣ), Русск. О-во Торг. Аптек. Товар. (Отдѣленія въ Харьковѣ и Екатеринбургѣ), Б. Шаскольскій, В. Бюлеръ. Москва: Т-во В. К. Феррейсъ, Т-во Р. Келеръ и К^о (Отдѣленія въ СПБ., Саратовѣ и Владивостокѣ), Акц. О-во К. Эрманычъ и К^о, Оскаръ Геталисъ, Эмиль Медлеръ, Г. К. Брунсъ. Одесса: Ю. Лемме и К^о (Отдѣленіе въ Ростовѣ в/Д.), Россійск. О-во Колониальной Торговли (Отдѣленіе въ Ростовѣ в/Д.). Кіевъ: Южно-Русское Общ. Торг. Аптек. Товарами. Вильно: Т-во И. Б. Сегаль (Отдѣленіе въ Одессѣ). Тифлисъ: Кавказское Т-во Торг. Аптек. Товар. Варшава: Акц. О-во Людвигъ Списъ и Сынъ. Рига: Маг. фарм. А. Луббе.

Всеобщая слабость.

Д-ръ медиц. Д-ист. Статск. Сов. Моис. Ник. Поповъ, С.-Петербургъ: „Гематогенъ д-ра Гоммеля я принималъ у двухъ (больныхъ съ упорной тяжелой неврастеной: при отсутствіи аппетита, общемъ упадкѣ питанія и подавленномъ настроеніи духа. Отличныя и стойкіе результаты обнаружались вскорѣ. У обоихъ вскорѣ появились аппетитъ подъемъ расположенія духа, явственное улучшеніе общаго питанія. Между тѣмъ передъ этимъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ я съ большими смущеніемъ переходилъ отъ одного средства къ другому и все безъ всякаго желаемого результата“.

Гематогенъ Д-ра Гоммеля блестяще одобренъ болѣе 5000 профессорами и врачами иностранными и русскими, имѣется во всѣхъ аптекахъ и торговляхъ аптекарскими товарами. Требуется настоятельно Гематогенъ Д-ра Гоммеля и отклонять поддѣлки.

Брошюра И. И. Героглифова

„ЦѢЛЕБНЫЯ ТРАВЫ“

Лица, страдающія тяжкими болѣзнями, слабые грудью (кандидаты въ ЧАХОТОЧНЫЕ), переутомленные трудомъ и наукою найдутъ въ брошюрѣ все, что такъ долго и тѣсно искали до сихъ поръ. Высылается по полученіи 14 коп. марк.
Вино изъ цѣлебныхъ травъ И. И. Героглифова отъ катарра желудка, запоровъ и диспепсїи. Обращаться въ складъ изданій И. Героглифова, Москва, Смоленскій бульв., д. Шнейдеръ, кв. № 1.

А. Мозеръ

не выпускаетъ изъ своей фабрики не точно вывѣренныхъ часовъ. А. Мозеръ служитъ лучшей гарантіей ихъ качества, прочности и вѣрности. Часы А. Мозеръ черной ворон. стали мужские очень плоскіе (въ сер. рубль), заводъ безъ ключа, ремонтуръ на 15 камняхъ, фасовъ новомодный, изящный высто 12 р. ТОЛЬКО 3 р. 25 к., 2 шт.—6 р. Дамские открытые—4 р. Пересылка до 4 шт.—40 к. (въ Сибирь—75 коп.). Заказы исполн. налож. платеж. и безъ задатка. Изящныя модныя цѣпочки нов. золота съ брел. по 75 к. и 1 р. 50 к., 2-хъ-бортныя—2 р. 50 к. и 3 р. 50 к. Адресов: Т-во „Патентъ“, Варшава, Св. Креста, № 48, Отдѣл. 9. **Предостереженіе:** обращаемъ благосклонное вниманіе гг. покупателей, что дѣйствительные Мозерскіе часы есть только № 30775 А. Мозеръ.

200 РУБЛЕЙ НАГРАДЫ ДАЕМЪ,

кто намъ докажетъ, что нашъ товаръ не соответствуетъ цѣнѣ. Только за 3 р. 95 к. вмѣсто 12 р. высылаемъ 10 необходимыхъ цѣнныхъ предметовъ: 1) часы черн. ворон. стали, мужск. анкеръ или дамск. цилиндръ, заводъ безъ ключа развѣ въ 40 час., съ ручательств. на 8 лѣтъ; 2) изящн. элегантн. цѣпочка вечерняго издѣл.; 3) такой же новомодн. брелокъ; 4) замшев. кошелекъ для предохраненія часовъ; 5) новомодн. кожан. портмоне съ 6-ю отдѣл.; 6) полезная новост.—американ. безопасная бритва „Санита“, которой каждый можетъ бриться безопасно и очень легко; 7) кисточка для бритья; 8) ивекел. чашечка; 9) ремешъ для точенія бритвы; 10) изящн. кольцо дубле съ камн. „Опалъ“.

Всѣ эти предметы высылаемъ только за 3 р. 95 к., 2 гарант. 7 р. 40 к. по полученіи заказа немедленно налож. плат. и безъ задатка. Такой же гарант. съ часами высотою качества—4 р. 50 к., 2 гарант.—8 р. 50 к. Такой же гарант. съ часами серебрян. 84 пр.—8 р. 25 к., 2 гарант. 16 р. Пересылка 40 к. (въ Сибирь 75 к.).
№ 30776 Адрес: Т-во „Заря“, Варшава. Отдѣл. 9.

Прод. 2 лѣсныхъ пустоши.

1) 366 дес. по 40 руб. дес.
2) 290 дес. по 35 руб. дес.
Новгород. губ., Старорусск. у.; уч. № 1: отъ ст. Пола, Моск.-Винд.-Рыб. ж. д.—3 вер. отъ судох. р. Пола—150 саж.; уч. № 2: отъ той же ст. Пола—10-12 вер., отъ рѣки—1 вер. Почта плод. Банковский долгъ на объявѣ—11.500 р. Долгута можно разсроч. Подр. у влад.: СШБургъ, Ждановка, Офицерскій пер., № 4, кв. 14, К. Е. Кометъ. Телеф. № 273-53. Поездъ 7 ч. веч.

ПЛАМЯБОЙ. Абсолютная гарантія противъ пожара. Противопожарныя масляныя и клееныя краски и составы только на 100% дороже обычныхъ красокъ. Конт. ора: Спб., Маложитный пер. 7, в. 3. Фабрика: Спб., Петергофское шоссе, д. 150.

ГАРМОНИИ

ВЪНСКАЯ ДВУХЪРЯДНАЯ съ МѢДНЫМИ ПЛАНКАМИ
15 клавиановъ 8 басовъ 6 руб. 60 коп.
21 клавианъ ГОЛОСА НОВОГО СЕРЕБРА 9 р., 10 р., 11 р. 50 к.
8 б. 10 б. 12 б.
съ 3-хъ октавн. бас. СТАЛЬНЫЕ ГОЛОСА 14 р., 16 р., 18 р.
8 бас. 10 бас. 12 бас.

САМОУЧИТЕЛЬ 1 р.
И. А. НОВИКОВЪ,
МОСКВА, Никольская, д. Шереметьева.
Подробный прейсъ-куррантъ—бесплатно.

ИЗЪ СЛУЧАЕВЪ — СЛУЧАЙ!

Важно для всѣхъ! Выгодно и безъ риска! Даромъ высылаются подкладки! Кто хочетъ хорошо и модно одѣваться, соотвѣтсвенно выписать изъ нашей фабрики настоящій „АНГЛИЙСКИЙ ШЕВЮТЪ“ вошивш. цѣвт. и рисуя. или соверш. гладк. черн., черн.-син. или друг. цѣвт., доброкачест. матеріи награжд. МЕДАЛЯМИ. Цѣна за отрѣзъ въ 4¼ арш. съ улавки. и пересылк. 5 р. 25 к., 6 р. 50 к., 8 р. 50 к., 10 р. 50 к. и 12 р. 50 к. Выписавш. три отрѣза прілаг. подкл. безплатно. Отрѣзы высылаются по почтѣ съ налож. платеж. Въ Сибирь прісчит. разн. почтов. тарифа. За непонрав. товаръ возвращ. деньги! Заказы № 30590 адрес: г. Лодзь, Льву Рубашкину. № 24. 5-3

КРОЙКЪ И ШИТЬЮ ОБУЧАЮ въ школѣ и заочно посредствомъ лекц. корреспонденц. дамск. и дѣтск. платьевъ, по методу ВОРТА. Условія и пробн. лекц. высылаю за 7 к. м. Киевъ, АШМАРИНА. Абов. № 153.

ТРЕБУЙТЕ
Необходимый подроб. прейсъ-куррантъ резин. выст. изданій американскаго склада ДЖОНЪ РОДЖЕРСЪ СПБ. Неваскій пр. 52
Вышла безплатно! Желая въ закрыт. конвертѣ принт. 2 семк. кол. марк.

Требуйте необходимый подроб. прейсъ-куррантъ резин. выст. изданій американскаго склада. Высылка безплатно! Желая въ закрыт. конвертѣ принт. 2 семк. марк. Главн. склады: Вагит-таръ, 1. С.-Петербургъ, 2-е почт. отд.

Конторскую Скорописъ, рондо, готиче. обучаютъ заочно каждому въ 8 уроковъ. Въ 15 уроковъ исправляемъ самыя дурной почеркъ. За 5 семк. марокъ высылаю образцы шрифтовъ, почерки учениковъ и условія. Одесса, Професс. Каллиграфія Адольфа НОСОДО, Дербасовская, л. № 19.

ДАРОМЪ

высылаю всякому 10 цѣнныхъ вещей. Пересылка на счетъ заказчика. Адресовать: Лодзь, Ш. Розенталю.

Де..... извѣстн. маленькій человечекъ съ очень очень большой головой выиска не читая объявленій изд-ва „Артистикъ“ въ Парижѣ (Франція). По почтѣ отъ него охъ скетчингъ. Онъ выиска сегодня утромъ, въ поискахъ заповкой, подъ газетой, глазами его бросились слѣдующія слова:
Фотографическ. снимки французск. жанръ... Русск. каталогъ и 2 снимка 50 к. почт. маркам. Отборная высылка для любителей за 3, 5 или 10 р. ARTISTIC-EDITION, 36 r. Solitaires, Paris (Франція). Изд-во Артистикъ, 36, ул. Солятеръ, Парижъ XIX. Адрес на конвертѣ (также и письма) можно—по-русски.

„КОСМОПОЛИТЪ“.

Переводы, переноски, чертежи, планы, сметы, порученія и сиртаки. Исполненіе срочное и аккуратное. Итальянская ул., № 46. 2-2 С.-Петербургъ. № 30728

ПРИГЛАШАЮТСЯ

опытные интеллигентные агенты и мѣстные представители для распространенія въ провинціи солидныхъ, хорошо зарекомендованныхъ научно-популярныхъ и художественныхъ изданій. Обращаться (съ г-нами. свѣдѣній о прошея дѣятельн. и рекомендаціи) по адресу: Москва, Б. Никитскій ская, д. 5, кв. 3. 2-1

Ежедневный заработокъ 1 руб. 50 коп. и болѣе

для мужчинъ и женщинъ при удобной домашней работѣ на вязальныхъ машинахъ. За работу платимъ наличными. Разстояніе не мѣшаетъ. Условія высылаемъ безплатно. 1-ое Западно Т-во Вязальныхъ Издѣлій Домаш. Прозв. Глав. Управ. Варшава, Хмельная, № 25-47.

3000

руб. ежегодно можетъ заработ. каждый черезъ принт. нашей агентуры. Особой спеціальности не требуется. Предложенія, которыя могутъ быть и на русскомъ языкѣ, просить адресовать: Экспортный домъ

Р. ФЕЙТЪ, въ ЛУГАНО

(Швейцарія),
Exporthaus R. Feith, Lugano (Schweiz).
Письмо въ Швейцарію оплачив. открь. 4 коп., № 30617 закрыт. 10 коп. 10-3

ПАРИЖСКИЕ АКАДЕМИЧЕСКИЕ СНИМКИ

съ НАТУРЫ ТОЛЬКО ОРИГИНАЛЫ
Проблемы коллекцій въ 3, 5, 10 руб. высылаются по полученіи задатка. Для любителей кабинетныя, стереоскопическія и другіе.
Адресовать:
А. БОРНШТЕЙНЪ,
ЛОДЗЬ 2, Ново-Целенная, № 6.
Прейсъ-куррантъ высылается по полученіи 7 коп. марк.

ЦАРИЦА

стиральныя машины „Паромойка“—Юва съ берега съ время, деньги и проч. расходы по стиркѣ. Подвѣшее отсутствіе тренія гарантируетъ чистоту и выносливость белья.
Остерегайтесь поддѣлокъ. Требуите вездѣ только настоящія „ЮНА“ Паромойки. Прейсъ-куррантъ: Аки. Общ. 1. А. Юнъ, Варшава, Владимирская, 6. № 30814 3-1

ОТЪ ВЕСНУШЕКЪ и ЗАГАРА

КРЕМЪ „МЕТАМОРФОЗА“ РАФАЭЛЬ
Продается вездѣ цѣна 1рб.
Главный складъ у Т-ва СПБ. Технохимич. Лабораг. Спб., Литовская, д. 123.

ЗАРАБОТОКЪ ВСѢМЪ и ВСЮДУ:

За весьма малое вознагражденіе обучаю заочно, письменно изготовл. слѣдующ. предметы, со всѣми подроб. также насчетъ устройствъ, сыр. матеріаловъ и т. п., такъ что даже начинающіе, не имѣющіи понятія въ этихъ ремеслахъ, могутъ по внимательномъ прочтеніи лекцій приступитъ прямо къ дѣлу безъ всякаго риска, т. е. я объясняю по той же системѣ, по которой я самъ работаю въ продолженіе многихъ лѣтъ.
Предметы обучаемыя мною слѣдующіе: Мыло для стирки белья: 1) канфиольное желтое, 2) химическое мраморное, 3) керосинно-миндаальное, 4) бѣлое (выработ. по трѣмъ способамъ), 5) сальной (желтаго и крем. цѣвт.), 6) ядровое (по новому способу), 7) жировое, 8) суррогатное и 9) холодно-мраморное (по двумъ способамъ). Первые шесть сортовъ выработываются вареньемъ, а остальные три холоднымъ способомъ. Въ числѣ вышесказ. сортовъ мыла находится обходившій себя по разн. цѣн., начиная отъ 1 р. 20 к. до 3 р. 50 к. пудъ.
Плата за всѣ 9 сорт. выстѣ 7 р. 50 к. Каждый сортъ отдѣльно 1 р. 75 к. Шестъ сортовъ туалетныхъ мылъ: 1) вазелиновое, 2) глицериновое, 3) космосъ, 4) цвѣточн. 5) земляничное, 6) прозрачно-глицериновое.
За всѣ шесть сорт. 5 руб., выстѣ съ 9-ю сортами мыла для белья 10 руб. Вмѣстѣ съ обученіемъ указываю цѣны сыр. матер. Всѣ обуч. мною сорта мыла вездѣ ходятъ, можно ихъ выработ. какъ въ самомъ маломъ, такъ и въ большомъ размѣрѣ, устройств. особен. не треб., развѣ лишь пару желѣзныхъ котловъ желаемой величинны, деревянные формы и кое-какую посуду домашн. обихода. Желая выработ. въ маломъ кол-вствѣ, можно даже у себя на кухнѣ въ небольшомъ котлѣ или горшкѣ.
Для туалет. же треб. для формироваанія прессъ и штампы, которые обходятся въ маломъ размѣрѣ до 75 руб.
Лампадное масло, желтое и зеленое, замораживающее и не замораж., колесная мазь, желтая и черная (варен. и холод. способ.), сапжонная вакса, кристалл. сода для белья, кристалл. глауберова соль, бѣлое вазелиновое масло, жиръ для коженей завод., желтое вазелинов. масло, олма (настоящ. и искусств.), картофельная патока, искусств. пчел. медь (по вкусу, запаху и дѣйствию не отлич. отъ натуральнаго), искусств. пчел. воскъ, шоколадъ и мармаладъ (домашнимъ способомъ), красоваренная, чернила (черныя и цвѣтныя), русская мазь (для смѣт. обуви), гутталинъ, ималинъ и т. п. (Кремъ для чистки обуви, цвѣтн. и черныя), снятіе сняго отбѣака съ минеральныхъ маселъ, синька для белья и индиго-карминъ, воскъ для сапожн. (черныя и цвѣтн.), сургучъ, деграссъ для кожен. завод., цилиндр. масло, глазури для обуви, вазелинъ, бѣлый и желтый (антекар. и техн. для смазки ружей и паровыхъ машинъ), копытная мазь, самоварная мазь, асфальт. ламъ (для лакиров. всевозможн. металл.), сальныя свѣчи (по близости, твердости и яркости пламени не отлич. отъ стеаринъ, новое изобрѣтеніе), поташъ (къ выдѣлыванію его треб. только обыкновенн. зола), штемпельная краска, гектографическая масса, метаморфоза (для уничтоженія веснушекъ и загара).
Каждый предметъ по 5 руб. Три предмета 10 руб.
Всѣ вышеупомянутые предметы можно производить какъ въ самомъ маломъ, такъ и въ наибольшемъ количествѣ, безъ всякихъ приспособленій и машинъ.
Лекціи высылаю налож. плат. съ причтеніемъ почт. расход. Присылающему назначен. сумму впередъ высылаю обученіе немедленно заказаннымъ, расходы на свой счетъ. По желанію высылаю сыр. матеріалъ по существующ. цѣн. При возникновен. какахъ-либо вопрос. при работѣ, отвѣчаю немедленно безплатно.
Вышеупомянутые предметы, какъ-то: мыловаренн., колесная мазь, кристалл. сода, сапж. вакса и многіе другіе, пересмотрѣны и одобрены Варшавскою Врачебною Управой за № 53 11 октября 1902 г.
Масса благодарностей моихъ клиентовъ со всѣхъ концовъ Россіи была печатана во многихъ русскихъ и друг. газетахъ, между ними въ „Бирж. Вѣд.“ 24 мая с. г. за № 120, „Газета Копѣйка“ 29 апрѣля с. г. за № 276, въ газетѣ „Каждый день“, „Русское Слово“ и мн. др. Адресъ для всякаго рода корреспонденцій: простыхъ, заказныхъ и денежныхъ: Варшава, мыловару И. М. Матузонъ. Контора: улица Лешно. 65; ам. Телефонъ 114-37. № 30837

PARFUM VIOLETTE-REGIS L.T. RIVER PARIS

ТРЕБУЮТСЯ

дѣятельные агенты для распространения очень ходкаго товара. 100 образцовъ высылается за 1 руб. налож. платежомъ. Адресовать: Лодзь, III. РОЗЕНТАЛЮ.

ПОЗОРЪ! ТОМУ, КТО

не знаетъ иностранныхъ языковъ. Вѣдь каждый теперь имѣетъ возможность въ течение 2 мѣсяцевъ безъ помощи учителя выучиться читать, писать, вести корреспонденцію и легко говорить по-италиански, по-французски, по-английски и по-латыни, стоитъ только выписать новѣйшій самоучитель Оллендорфа, составленный по легчайшей натуральной системѣ. Цѣна 1 самоучит. 1 руб. съ пересылкой, 2 самоучит. 1 р. 75 к., 3 самоучит. 2 р. 50 к. и 4 самоучит. всѣхъ языковъ — 3 р. 25 к. Всѣ дѣлы съ перес. Вмѣсто денегъ можно прислать марки. Налож. платеж. на 25 коп. дороже. Тисячи благодарностей. Просимъ не смѣшивать съ безграмотн., ничего не имѣющ. общаго самоучителями. Обращ. въ Москву, Лубинская площ., книжн. магаз. „Надежда“.

СЕНСАЦИОННАЯ НОВОСТЬ!

Вамъ въ золотыхъ часахъ, стоящихъ 200 руб., мы предлагаемъ часы „сецессія“ которые по фасону и изяществу не уступаютъ золотымъ. Корпусъ час. самый плоскій, толщина въ серебр. рубль, изъ настоящаго американ. нов. золота, никогда не терять своего первоначальнаго вида, съ штатном. оригинальн. рисунками „цвѣтговъ“ (см. рис.) Часы „сецессія“ отличаются своимъ вѣрнѣйшимъ ходомъ и особою изящностью художеств. отдѣлки; ходъ на камняхъ, заводъ разв. въ 40 час. Цѣна 3 р. 75 к., 2 час.—7 р. Такие же дамскіе—4 р. 75 к. БЕЗПЛАТНО прилагается изъяс. дѣль нов. зол. съ брелок. и замшев. кошелекъ для предохраненія час. Высыл. часы, выѣрненные до минуты, съ ручател. на 6 лѣтъ налож. платеж. и безъ задатка. Перес. до 2 шт. 40 к. (въ Сибирь 75 коп.). Адресов.: Т-во „Аккуратность“, Варшава. Отдѣл. 9. 3—2

КЪ ПРЕДСТОЯЩЕМУ КУПАЛЬНОМУ СЕЗОНУ!!!

Холодные растиранія, массажи и купанье признаны всѣми лучшими профессорами и докторами наиболее цѣлесообразнымъ способомъ для поддержания здоровья и продленія жизни; наши же мыльница полотенецъ цѣною отъ 4 р. 50 к. до 18 руб. на дюжину, простыни въ двѣ отъ 2 руб. до 5 р. 75 к. шт., и въ особенности халаты съ капюшонами на 8 руб., 8 р. 50 к. и 9 руб. штука, по своей мягкости, вѣжности и дешевизнѣ не имѣютъ конкуренціи—потому советуемъ каждому выписать такыя изъ главнаго склада непромокаемой одежды издѣлій

Торговаго Дома № 30812

I. ФЕЛЬТЕНШТЕЙНЪ и К^о,

Москва, Лубинская площадь, домъ Человѣкъолоубнаго О-ва. № 2.

Высылаемъ почтою и налож. платежомъ. Прейс-курать по первому требованію.

Новозонъ Д-РА ГИНЦЪ.

Препаратъ кислорода (химическая его формула Mg O₂). Принимаютъ внутрь при всѣхъ болѣзняхъ, происходящихъ отъ нарушенія обмена веществъ, такъ какъ онъ въ высшей степени обладаетъ способностью обновлять всѣ ткани организма, восстанавливать ослабшія функціи органовъ и повышать обменъ веществъ.

Новозонъ съ несомнѣннымъ успѣхомъ ПРИМѢНЯЕТСЯ ПРИ САХАРНОЙ БОЛѢЗНИ, ПРИ МАЛОКРОВІИ, ПОДАГРѢ, НЕВРАСТЕНІИ, ПРИ ЖЕЛУДОЧНО-КИШЕЧНЫХЪ ЗАБОЛѢВАНІЯХЪ, ХРОНИЧ. ЗАПО- № 30841 РАХЪ, РАХИТЪ, СКЛЕРОЗЪ и проч. 2—1

Банка въ 100 гр. (вар. дос. на 1 мѣст.) 3 р. 30 к., въ 50 гр.—1 р. 75 к. Настоящій НОВОЗОНЪ только съ русск. этикет. и съ подпис. — Д-ра мед. ГИНЦЪ вѣкъ ЧЕРЕЗЪ ЭТИКЕТЪ. —

Брошюра о Новозонѣ высылается бесплатно.

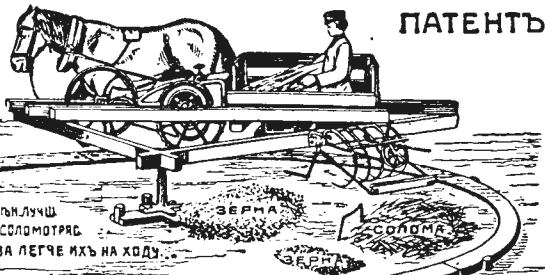
Единственный представитель для всей Россіи

Г. В. Шуднатъ, Москва, Средніе торговые ряды, подъ ѣздъ 2—10. С.-Петербургъ, Гороховая, 5—10.

„МОЛОТИЛКА ЛАТЫШЕВА“

САМАЯ ПРОСТАЯ, ПРОЧНАЯ, ЛЕГКАЯ И ДЕШЕВАЯ МОЛОТИЛКА ВЪ МІРѢ.

ШИР БАРАБ. отъ 18 до 33 дюйм.

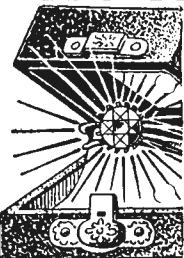

— вполнѣ замѣн. лучш. МОЛОТЪ съ соломотряс. — въ 2—4 раза легче ихъ на ходу.

ИЗОБРѢТЕЛЯ И ЕДИНСТВЕННЫЙ ФАБРИКАНТЪ **И. ЛАТЫШЕВЪ, г. Вязьма.**

Допускается рассрочка платежа.

БЕРЛИНЪ „Паркъ Санаторія“ для больныхъ нервными и внутренними болѣзнями, Панковъ. Адресъ: Park-Sanatorium, Pankow-Berlin, Breitestr. 32. Всѣ современные методы леченія: электрич., гидротерапія, Цандеровская гимнастика, массажъ и пр. Врачи горющие порусски. Справки и проспекты даются бесплатно бюро санаторіи въ влад. **Д-ръ Билтъгъ, Berlin, Unter den Linden 53.** Въ санаторіи консультируютъ всѣ берлинскіе профессора.

АНКЕРЬ—это механизмъ, который считается самымъ лучшимъ устройствомъ въ часахъ. А потому советуемъ заказать только у насъ часы настоящіе „анкеръ“. Высылаемъ часы черн. стали настоящ. „анкеръ“, а главное „Леве везибль“, ходъ на 15 камняхъ; заводъ разв. въ 40 часовъ при головкѣ, часы мужск. анкеръ или дамскіе цилиндръ только за 3 р. 25 к., 2 час. 6 р. Часы высыл. выѣрненные до минуты съ ручател. на 6 лѣтъ налож. плат. и безъ задатка. Пересылка до 2 шт. 40 к. (въ Сибирь 75 к.). БЕЗПЛАТНО для распространенія нашихъ часовъ въ Россіи, прилагаемъ къ каждому часамъ массивное золотое кольцо 56 пр. съ парижск. брильянт., которое трудно отнимается отъ настоящ. брильянт., въ вѣщи. футлярѣ. Изящныя и модныя цѣпочки къ часамъ изъ настоящ. нов. золота съ брелокомъ по 75 к. и 1 р. 50 к. 2-хъ-бортныя 2 р. 50 к. и 3 р. 50 к. Адресов.: Т-во „Альпаза“ Варшава. Отдѣл. 9.

ПО ВОЗВРАЩЕНИИ ИЗЪ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ.

«Если я обращаюсь къ вамъ съ этимъ письмомъ, то это ради моего сына, который не переставая кашляетъ съ самаго своего возвращенія изъ полка; въ продолженіе своей военной службы онъ заболѣлъ, благодаря плохо вылѣченной простудѣ.

Каждое утро въ теченіе не менѣ часа онъ упорно кашляетъ съ мокротой и желчью, съ трудомъ отдѣляющимися; послѣ завтрака кашель успокаивается.

Какъ только наступаютъ холода, кашель его усиливается; когда съ холода онъ переходитъ въ тепло ему становится лучше и кашель уменьшается. Помимо этого онъ чувствуетъ себя хорошо и не жалуется на отсутствіе аппетита. Мы, его родители, никогда не страдали грудными болѣзнями; въ нашей семьѣ вообще не было никого слабогрудаго.

Одна изъ нашихъ хорошихъ знакомыхъ вылѣчилась благодаря приѣму дѣтярныхъ Капсюль Гюйо; будьте добры прислать мнѣ одинъ флаконъ этого средства». Подписала: **Марія Денуа, 125, улица Севръ, Парижъ.**

Аптекарь, коему было адресовано 19 Октября 1896 года это письмо, тотчасъ выслалъ требуемый флаконъ.

Нѣсколько недѣль спустя г-жа Денуа написала ему снова слѣдующее: «21 Ноября 1896 г.—Г. Гюйо, какъ только мой сынъ началъ принимать присланныя вамъ ему дѣтярныя Капсюли Гюйо, у него не только при кашлѣ перестала отдѣляться мокрота съ желчью, но скоро онъ вовсе пересталъ кашлять. Силы его стали восстанавливаться и послѣ приѣма въ теченіе еще некотораго времени вашего превосходнаго лѣкарства онъ въ скорости совсемъ выздоровѣлъ.

Приношу вамъ мою искреннюю благодарность; всю мою жизнь я буду вамъ признательна, такъ какъ я начинала уже сильно беспокоиться о здоровьи моего сына, который долженъ располагать хорошимъ здоровьемъ, такъ какъ ему приходится трудомъ зарабатывать себѣ средства къ жизни.

Я охотно даю вамъ мое согласіе на напечатаніе моего письма, такъ какъ не знаю, какъ и рекомендовать ваше чудесное лѣкарство всѣмъ, страдающимъ бронхитами или всякими грудными болѣзнями». Подписала: **Марія Денуа.**

Достаточно принимать за каждой ѣдой по 2 или 3 Капсюли Гюйо изъ дѣтя, чтобы въ короткое время вылѣчиться съ самой упорной простуды и самаго застарѣлаго бронхита. Бывали даже случаи исцѣленія ими чахотки въ довольно уже сильной степени ея развитія, такъ какъ деготь задерживаетъ распространеніе въ легкихъ туберкуль, убивая злокачественныхъ микробовъ, причиняющихъ разрушеніе легкаго. Это просто и вполнѣ справедливо.

Малѣйшая простуда, если ее запустить, легко обращается въ бронхитъ. Поэтому должно непремѣнно совѣтовать больнымъ съ самаго же начала захватить болѣзнь употребленіемъ дѣтярныхъ Капсюль Гюйо.

Дѣтярныя Капсюли Гюйо приготавливаются изъ смолы, получаемой изъ особаго вида морской сосны, растущей въ Норвегіи, по способу и по указаніямъ самаго изобрѣтателя Гюйо, чѣмъ объясняется тотъ фактъ, что онѣ однѣ могутъ принести дѣйствительную пользу, всѣ же поддѣлки подъ нихъ не дѣйствительны; это капсулы совершенно круглыя, величиною съ горошину, и проглатываются безъ затрудненія съ глоткомъ воды; онѣ продаются во всѣхъ лучшихъ аптекахъ.

Если вамъ будутъ предлагать купить какіе-либо продукты, схожіе съ настоящими Капсюлями Гюйо—остерегайтесь, это дѣлается продавцами ради ихъ выгоды.

Спрашивайте и требуйте непремѣнно, и настаивайте на томъ, чтобы получить дѣйствительно настоящія Капсюли Гюйо; во избѣжаніе же недоразумѣній обращайте вниманіе на этикетку флакона; на настоящіяхъ Капсюляхъ Гюйо имя изобрѣтателя Гюйо напечатано крупнымъ и жирнымъ шрифтомъ, а подпись его изображена тремя красками: зеленой, желтой и красной, наискось этикетки, на которой также указанъ и адресъ Лабораторіи: **Тортовый домъ Л. Фреръ, 19, улица Дякобъ, Парижъ.** Кроме того слѣдуетъ помнить, что настоящія Капсюли Гюйо не чернаго цвѣта, а, наоборотъ, чрезвычайно бѣлыя, и на каждой капсулѣ изображена подпись Гюйо; цѣна Капсюль Гюйо—1 руб. 25 коп. за флаконъ.

Лѣченіе ими обходится менѣ чѣмъ въ 10 копеекъ въ день, выздоровленіе же—обеспечено. Продается во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ.

СТИРКА БѢЛЫХ ВОЗДУХОМЪ.

ХОЗЯЙКИ! Ручной аппаратъ стираетъ всякое бѣлье воздухомъ бодрымъ 200 штукъ въ часъ легко и чисто, предохраняетъ бѣлье отъ порчи, величина меньше аршина, необходимъ въ каждомъ домѣ и хозяйствѣ.

◆ Огромная Экономія ◆
времени, денегъ и труда.

Г. Чидеръ: Аппаратъ «Прачка-американка» дѣйствуетъ превосходно, за что приношу В. искреннюю благодарность. Благочинный перилья Эрив. г. Протоерей Николай Одетовъ, г. Оршанинъ.

Вашъ аппаратъ «Прачка-американка» оказался очень хорошимъ; прошу выслать для знакомыхъ на мое имя еще пять штукъ. Екатерина Иванова, Курской губ. Земскій Начальникъ В. Н. Белевцовъ.

Г. Чидеръ: В. аппаратъ «Прачка-американка» мною оправдалъ мои ожиданія. Работаетъ быстро и хорошо. Очень В. благодаренъ. Прошу выслать для знакомыхъ еще пять. Священникъ Тимофей Богачинъ, г. Переславль, Подолск. г.

Г. Чидеръ: За В. машину «Прачка-американка» спасибо, дешева, практична, стираетъ прекрасно. Послалъ 11 р. 90 коп., прошу выслать еще двѣ штуки. Судебный слѣдователь г. Манькова, Куб. обл., О. Кольцовъ.

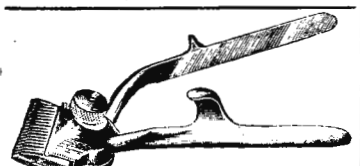
Г. Чидеръ: Проба машины «Прачка-американка» дала блестящіе результаты, бѣлье выстирано скоро, и вышло гораздо чище, нежели отъ прачих-профессіоналокъ, стирали женою дѣти. Инспекторъ народныхъ училищъ Дм. Петровъ, г. Бузулука, Самар. губ.

Получено масса благодарностей. Цѣна аппарата съ перес. по почтѣ 5 р. 95 к., въ Сибирь 6 р. 75 к. Задачаго треб. 2 руб. Адресъ: Изобрѣтателю «Прачка-американка» Н. Ф. Чидеру, Н. Тломацкая, 6, Варшава.

Французенки

выписыв. изъ собствен. бюро въ Парижѣ, контора 1-го разряда Залецкой, Варшава, Мазовецкая, 3. Ресоменд. Изъики, Англичанки.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ открытыя письма разныхъ сюжетовъ, весьма интереснаго содержания. Отдѣляются своей художественной натуральностью и изящной закр. отдѣлкой. Цѣна за 100 шт. 1 р. 20 к., лучшего сорта 2 руб., 3 руб., 3 р. 50 к. и 4 руб. Сортъ «Прима» 5 руб. Сортъ «Экстра» 6 руб. Высылаются налож. плат. даже безъ задатка. Высылаются также по 50 шт. Переписка на мой счетъ. При заказѣ 500 шт. дается скидка 50%. Трѣбованія адресовать: **Лодзь, В. А. ПЕНИОНЖКУ,** № 30820 Петровская № 116. 2-1

МАШИНКИ ДЛЯ СТРИЖКИ ВОЛОСЪ

3-хъ номерная: 2 р., 3 р., 4 р., 5 р.; тоже 600 для бороды: 2 р., 3 р. 50 к., 4 р. 25 к. Бритвы отъ 50 коп. до 10 р. Безопасн. бритвы отъ 1 р. 50 к. до 10 р. Стал. ножи и вилки бритв. и выколп. изъ одного куска стали 12 пар.—6 руб. Новая прическа курянтъ пом. около 900 иллюстр. высл. № 30509 безплатно. 10-8

М-во Плоховъ и Тоттарди,
С.-Петербургъ, Садовая, 9.
Безопасн. бритва „Gilléte“ — 10 рублей.

СЕГОДНЯ
387 ОРКЕСТРОВЪ
играють во всѣхъ городахъ Россіи

„ПОЛТАВСКІЙ БОЙ“
музык. картина
соч. А. ЧЕРНЯВСКАГО.
Для фортепiano 1 р.—Парт. д. военн. муз. 4 р.

ЮЛИЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ
Петербургъ, Морская 34, Москва, Кузнецкій мостъ. Рига, Сарайная 15.
Заказы изъ провинці исполняются немедленно. № 30827

ПРИ ОБМОРОКАХЪ, ОБМИРАНИЯХЪ И ГОЛОВОКРУЖЕНІИ

примѣняются 2—4 *Эфирныя Канюли Клертина*. Въ продажѣ во всѣхъ аптекахъ. Главный складъ Торговый Домъ Л. ФРЕРЪ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

С.-Петербургъ: Русское Общество торговли аптекарскими товарами, Каванская, 12, Штолъ и Шмидтъ, аптекарское дело. В. Визеръ, Кузнецкий пер., 1—2. И. Шаскольскій, Пескій, № 27. Москва: П. Колеръ и К^о. Торгово-промышленное товарищество. № 29826 К. Эрманъ и К^о, Тверская, № 29. Оскаръ Геттингъ, Петровка. (5)

ИСПЫТАННАЯ НОВОСТЬ!

15 КОПЕЕКЪ ЦѢЛОЕ ЖЕНСКОЕ ПЛАТЬЕ,

кофточки, юбки, денты, кружева, гардины, ковры и разныя шерстяныя, шелкъ, вѣла, бумажныя и другія матеріи домашнимъ простымъ способомъ новой французской кра- „Диспозе“ зав. „Диспозе“ П. Н. Вино-ской «ЛЮХЪ» градова. Эти высокаго дое-он-ства краски придаютъ матеріи новый превосходный краси-вый цвѣтъ и свѣжесть, безвредны, ткани не раз-вѣдаютъ; удостовѣреніе лабораторіи Общ. Мануфактури. Промышленн. № 13842. Всѣ цвѣта провѣрены на матеріяхъ. Въ продажу поступили краски „ЛЮНЪ“ слѣд. цвѣтовъ: желтый, свѣтлосерый, темносѣрый, электрикъ, галашикоричневый, вифель, розовый, шамао, кремовый, свѣтлосиній, оранжевый, голубой, снѣій ма-троескій, мардоре, оливковый, темносиній, свѣтлозеленый, кофейнокоричневый, фиоле-товый, карминазовый, темнокрасный, темнозеленый, зеленый русскій, бордо, темно-коричневый, пунцовый, кардинальскій красный, яркочерный и черныи. Цѣна за пакетъ 15 к. Продаются въ аптекар. магазинахъ, аптекахъ и разныхъ торговыхъ. ПОЧТОЮ высылаеъ главный складъ П. Н. Виноградова, Москва, Рождественка д. № 2, не менѣе чѣмъ на 1 рубль; пересылка отдѣльно наложеннымъ члѣткомъ П. Н. Виноградова и дѣтныя матеріи не всѣ вполнѣ окрашиваются, за исключе-ниемъ новаго цвѣта „ХАКИ“. № 30809 6-1

Dr. Bengué, 47, Rue Blanche, Paris.

Baume Bengué

ПОДАГРЫ - РЕВМАТИЗМА
НЕВРАЛЬГИИ

Цѣна: 1р. 20 к. Цѣна: 1р. 20 к.

Дѣпо во всѣхъ аптекахъ.

Шины

КОНТИНЕНТАЛЬ

для автомобилей
для велосипедовъ
для экипажей.

Лучшія въ мірѣ.

Контикентальная Каучуковая и
Туттаперчевая Компания.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, МОСКВА,
Зиминъ пер., № 1. Б. Дмитровна, 11.

Продано уже болѣе ДВУХЪ МИЛЛІОНОВЪ БАНКОВЪ.

Вѣрный другъ Женщинъ

КРЕМЪ КАЗИМИ
МЕТАМОРФОЗА

БЕЗЪ ПОУНО УДАЛЯЕТЪ
ВЕСНУШКИ, УГРИ,
ПЯТНА МОРЩИНЫ

ДѢЛАЕТЪ
лицо
ВЪЖИМЪ, НЪЖНЫМЪ
и ЮНЫМЪ

ПОРАЗИТЕЛЬНЫЙ РЕЗУЛЬТАТЪ УЖЕ ПОСЛѢ ПЕРВОЙ БАНКИ

ТРЕБУЙТЕ ПОДПИСЬ *Casimir*

PURGEN
DR. BAYER.

БУДАПЕШТЪ.

ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ
СРЕДСТВО

Цѣна коробки 65 коп.
Оригинальныя коробки снабжены синей бандеролью съ русскою надписью.